ЮНСИТРАЛ
КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

ЕЖЕГОДНИК

Том XLVII: 2016 год

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

ЕЖЕГОДНИК

Том XLVII: 2016 год

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк, 2019 год

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Нумерация сносок соответствует той, которая использована в оригиналах документов, на которых основывается настоящий *Ежегодник*. Любые добавленные впоследствии сноски указываются строчными буквами.

Все изменения формулировок предыдущих проектов конвенций, типовых законов и иных правовых текстов и дополнения к ним выделяются курсивом, за исключением названий статей, которые выделены курсивом в соответствии с требованиями к оформлению.

A/CN.9/SER.A/2016

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
В продаже под №
eISBN 978-92-1-004957-3

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ВВЕДЕНИЕ vii

Часть первая. Доклад Комиссии о ее ежегодной сессии и замечания и решения

СОРОК ДЕВЯТАЯ СЕССИЯ (2016 год) 3

A. Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли сорок девятая сессия (Нью-Йорк, 27 июля — 15 июля 2016 года) (A/71/17) 3

B. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД): выдержка из доклада Совета по торговле и развитию о работе его шестьдесят третьей сессии) (TD/B/63/7) 109

C. Генеральная Ассамблея: доклад Шестого комитета о докладе Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок девятой сессии (A/71/507) 110

D. Резолюции Генеральной Ассамблеи 71/135, 71/136, 71/137, 71/138 и 71/148 123

Часть вторая. Исследования и доклады по конкретным темам

I. МИКРО-, МАЛЫЕ И СРЕДНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ (ММСП) 141

A. Доклад Рабочей группы по ММСП о работе ее двадцать пятой сессии (Вена, 19–23 октября 2015 года) (A/CN.9/860) 141

B. Записка Секретариата об уменьшении количества правовых препятствий, с которыми сталкиваются микро-, малые и средние предприятия (ММСП) (A/CN.9/WG.I/WP.92) 162

C. Записка Секретариата об основных принципах регистрации предприятий (A/CN.9/WG.I/WP.93 и Add.1–2) 180

D. Записка Секретариата. Замечания правительства Французской Республики (A/CN.9/WG.I/WP.94) 246

E. Доклад Рабочей группы по ММСП о работе ее двадцать шестой сессии (Нью-Йорк, 4–8 апреля 2016 года) (A/CN.9/866) 259

F. Записка Секретариата о проектах рекомендаций в отношении основных принципов регистрации предприятий (A/CN.9/WG.I/WP.96 и Add.1) 280

II. УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ 305

A. Доклад Рабочей группы по арбитражу и согласительной процедуре о работе ее шестьдесят третьей сессии (Вена, 7–11 сентября 2015 года) (A/CN.9/861) 305

B. Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров. Международная коммерческая согласительная процедура: приведение в исполнение мировых соглашений (A/CN.9/WG.II/WP.190) 324

C. Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров. Приведение в исполнение мировых соглашений: подборка замечаний правительств (A/CN.9/WG.II/WP.191) 337

D. Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров. Приведение в исполнение мировых соглашений: замечания Израиля и Соединенных Штатов Америки (A/CN.9/WG.II/WP.192) 341

E. Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров. Приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества: подборка замечаний правительств (A/CN.9/846 и Add.1–5) 346

F. Доклад Рабочей группы по арбитражу и согласительной процедуре о работе ее шестьдесят четвертой сессии (Нью-Йорк, 1–5 февраля 2016 года) (A/CN.9/867) 413

G. Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров. Пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (A/CN.9/WG.II/WP.194) 441

H. Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров. Международная коммерческая согласительная процедура: возможность приведения в исполнение мировых соглашений (A/CN.9/WG.II/WP.195) 471

I. Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров. Приведение в исполнение мировых соглашений: подборка замечаний правительств (A/CN.9/WG.II/WP.196 и Add.1) 486

J. Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров. Пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (A/CN.9/879) 490

III. УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ В РЕЖИМЕ ОНЛАЙН 521

A. Доклад Рабочей группы по урегулированию споров в режиме онлайн о работе ее тридцать второй сессии (Вена, 30 ноября — 4 декабря 2015 года) (A/CN.9/862). 521

B. Записка Секретариата об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: документ, представленный Российской Федерацией (A/CN.9/WG.III/WP.136) 546

C. Записка Секретариата об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: замечания по необязывающему описательному тексту, отражающему элементы и принципы процедуры УСО (A/CN.9/WG.III/WP.137) 560

D. Записка Секретариата об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: документ, представленный Израилем (A/CN.9/WG.III/WP.138) 569

E. Доклад Рабочей группы по урегулированию споров в режиме онлайн о работе ее тридцать третьей сессии (Нью-Йорк, 29 февраля — 4 марта 2016 года) (A/CN.9/868) 571

F. Записка Секретариата об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект итогового документа, отражающего элементы и принципы процедуры УСО (A/CN.9/WG.III/WP.140). 582

G. Записка Секретариата об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим Сделкам технические комментарии по урегулированию споров в режиме онлайн (A/CN.9/888). 591

IV. ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ 599

A. Доклад Рабочей группы по электронной торговле о работе ее пятьдесят второй сессии (Вена, 9–13 ноября 2015 года) (A/CN.9/863) 599

B. Записка Секретариата о проекте типового закона об электронных передаваемых записях (A/CN.9/WG.IV/WP.135 и Add.1). 616

C. Доклад Рабочей группы по электронное торговле о работе ее пятьдесят третьей сессии (Нью-Йорк, 9–13 мая 2016 года) (A/CN.9/869) 643

D. Записка Секретариата о проекте типового закона об электронных передаваемых записях (A/CN.9/WG.IV/WP.137 и Add.1). 660

V. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ 687

A. Доклад Рабочей группы по законодательству о несостоятельности о работе ее сорок восьмой сессии (Вена, 14–18 декабря 2015 года) (A/CN.9/864) 687

B. Записка Секретариата о законодательстве о несостоятельности. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп: ключевые принципы (A/CN.9/WG.V/WP.133). 708

C. Записка Секретариата о законодательстве о несостоятельности. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп: пересмотренные проекты законодательных положений (A/CN.9/WG.V/WP.134) 713

D. Записка Секретариата о законодательстве о несостоятельности: трансграничное признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности (A/CN.9/WG.V/WP.135) . . . 722

E. Доклад Рабочей группы по законодательству о несостоятельности о работе ее сорок девятой сессии (Нью-Йорк, 2–6 мая 2016 года) (A/CN.9/870) . . . 737

F. Записка Секретариата о законодательстве о несостоятельности. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп: резюме (A/CN.9/WG.V/WP.137 и Add.1) . . . 755

G. Записка Секретариата о законодательстве о несостоятельности. Трансграничное признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности (A/CN.9/WG.V/WP.138) . . . 777

H. Записка Секретариата о законодательстве о несостоятельности. Обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности: предпринимательские группы (A/CN.9/WG.V/WP.139) . . . 788

I. Записка Секретариата о законодательстве о несостоятельности. Трансграничное признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности: предложение Соединенных Штатов Америки (A/CN.9/WG.V/WP.140) . . . 800

VI. ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ . . . 805

A. Доклад Рабочей группы по обеспечительным интересам о работе ее двадцать восьмой сессии (Вена, 12–16 октября 2015 года) (A/CN.9/865) . . . 805

B. Записка Секретариата о проекте типового закона об обеспеченных сделках (A/CN.9/WG.VI/WP.65 и Add.1–4) . . . 825

C. Записка Секретариата о проекте руководства по принятию Типового закона об обеспеченных сделках (A/CN.9/WG.VI/WP.66 и Add.1–4) . . . 909

D. Доклад Рабочей группы по обеспечительным интересам о работе ее двадцать девятой сессии (Нью-Йорк, 8–12 февраля 2016 года) (A/CN.9/871) . . . 1011

E. Записка Секретариата о проекте типового закона об обеспеченных сделках (A/CN.9/WG.VI/WP.68 и Add.1–2) . . . 1029

F. Записка Секретариата о проекте руководства по принятию Типового закона об обеспеченных сделках (A/CN.9/WG.VI/WP.69 и Add.1–2) . . . 1062

G. Записка Секретариата о проекте типового закона об обеспеченных сделках (A/CN.9/884 и Add.1–4) . . . 1123

H. Записка Секретариата о проекте руководства по принятию Типового закона об обеспеченных сделках (A/CN.9/885 и Add.1–4) . . . 1191

I. Записка Секретариата. Проект типового закона об обеспеченных сделках: компиляция замечаний (A/CN.9/886) . . . 1305

J. Записка Секретариата. Проект типового закона об обеспеченных сделках: подборка замечаний (A/CN.9/887 и Add.1) . . . 1317

VII. ПРОГРАММА РАБОТЫ . . . 1335

A. Записка Секретариата о программе работы Комиссии (A/CN.9/878) . . . 1335

B. Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров: возможная будущая работа по этическим нормам в международном арбитраже (A/CN.9/880) . . . 1349

C. Записка Секретариата о параллельных производствах в контексте инвестиционного арбитража (A/CN.9/881) . . . 1356

D. Записка Секретариата о возможной будущей работе в области закупок и развития инфраструктуры (A/CN.9/889) . . . 1369

E. Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров: представление исследовательского документа по Маврикийской конвенции о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров как возможной модели для дальнейшего реформирования процесса урегулирования споров между инвесторами и государствами (A/CN.9/890) 1374

F. Записка Секретариата о правовых вопросах, связанных с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами (A/CN.9/891) 1387

G. Записка Секретариата о совместном предложеним относительно сотрудничества в области международного коммерческого договорного права (с упором на куплю продажу) (A/CN.9/892) 1396

H. Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров: предложение, полученное от Швейцарской арбитражной ассоциации (A/CN.9/893) 1400

VIII. ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ) 1405

Записка Секретариата об изыскании путей и средств обеспечения единообразного толкования и применения правовых текстов ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/873) 1405

IX. ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В ОБЛАСТИ РЕФОРМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 1411

A. Записка Секретариата о техническом сотрудничестве и технической помощи (A/CN.9/872) 1411

B. Записка Секретариата о региональном присутствим ЮНСИТРАЛ: деятельность Регионального центра ЮНСИТРАЛ для Азии и района Тихого океана (A/CN.9/877) 1430

C. Записка Секретариата о технической помощи в реформе законодательства: подборка замечаний государств по проекту директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам в осуществлении эффективных реформ коммерческого права (A/CN.9/882 и Add.1) 1440

D. Записка Секретариата о технической помощи в области реформы законодательства: проект директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права (A/CN.9/883) 1456

X. СТАТУС И СОДЕЙСТВИЕ ПРИНЯТИЮ ПРАВОВЫХ ТЕКСТОВ ЮНСИТРАЛ 1469

Записка Секретариата о статусе конвенций и типовых законов (A/CN.9/876) 1469

XI. КООРДИНАЦИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО 1495

Записка Секретариата о координационной деятельности (A/CN.9/875) 1495

Часть третья. Приложения

I. КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ О ЗАСЕДАНИЯХ 1509

II. БИБЛИОГРАФИЯ ПОСЛЕДНИХ РАБОТ, КАСАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ (A/CN.9/874) 1639

III. ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ. 1671

IV. ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ, ВОСПРОИЗВЕДЕННЫХ В ПРЕДЫДУЩИХ ТОМАХ *ЕЖЕГОДНИКА* 1679

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий том является сорок седьмым в серии *Ежегодников* Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)[1].

Настоящий том состоит из трех частей. В части первой содержатся доклад Комиссии о работе ее сорок девятой сессии, состоявшейся в Нью-Йорке 27 июня — 15 июля 2016 года, а также решения, принятые по этому докладу Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Генеральной Ассамблеей.

В части второй воспроизводится большинство документов, рассмотренных на сорок девятой сессии Комиссии. Эти документы включают доклады рабочих групп Комиссии, а также исследования, доклады и записки Генерального секретаря и Секретариата. В эту часть также включены избранные рабочие документы, которые были подготовлены для рабочих групп.

В части третьей содержатся краткие отчеты, библиография последних работ, касающихся деятельности Комиссии, перечень документов, находившихся на рассмотрении сорок седьмой сессии, и перечень документов, касающихся работы Комиссии и воспроизведенных в предыдущих томах *Ежегодника.*

UNCITRAL secretariat
Vienna International Centre
P.O. Box 500, 1400 Vienna, Austria
Telephone: (+43-1) 26060-4060 Telefax: (+43-1) 26060-5813
Email: uncitral@un.org Internet: https://www.uncitral.un.org

[1] К настоящему времени опубликованы следующие тома *Ежегодника Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли* (далее сокращенно называется *Ежегодник* [год]):

Том	*Охватываемые годы*	*Издание Организации Объединенных Наций в продаже под № или условное обозначение документа*
I	1968–1970	R.71.V.1
II	1971	R.72.V.4
III	1972	R.73.V.6
III Suppl.	1972	R.73.V.9
IV	1973	R.74.V.3
V	1974	R.75.V.2
VI	1975	R.76.V.5
VII	1976	R.77.V.1
VIII	1977	R.78.V.7
IX	1978	R.80.V.8
X	1979	R.81.V.2
XI	1980	R.81.V.8
XII	1981	R.82.V.6
XIII	1982	R.84.V.5
XIV	1983	R.85.V.3
XV	1984	R.86.V.2
XVI	1985	R.87.V.4
XVII	1986	R.88.V.4
XVIII	1987	R.89.V.4
XIX	1988	R.89.V.8
XX	1989	R.90.V.9
XXI	1990	R.91.V.6

Том	*Охватываемые годы*	*Издание Организации Объединенных Наций в продаже под № или условное обозначение документа*
XXII	1991	R.93.V.2
XXIII	1992	R.94.V.7
XXIV	1993	R.94.V.16
XXV	1994	R.95.V.20
XXVI	1995	R.96.V.8
XXVII	1996	R.98.V.7
XXVIII	1997	R.99.V.6
XXIX	1998	R.99.V.12
XXX	1999	R.00.V.9
XXXI	2000	R.02.V.3
XXXII	2001	R.04.V.4
XXXIII	2002	R.05.V.13
XXXIV	2003	R.06.V.14
XXXV	2004	R.08.V.8
XXXVI	2005	R.10.V.4
XXXVII	2006	A/CN.9/SER.A./2006
XXXVIII	2007	A/CN.9/SER.A./2007
XXXIX	2008	A/CN.9/SER.A./2008
XL	2009	A/CN.9/SER.A./2009
XLI	2010	A/CN.9/SER.A./2010
XLII	2011	A/CN.9/SER.A/2011
XLIII	2012	A/CN.9/SER.A/2012
XLIV	2013	A/CN.9/SER.A/2013

Часть первая

ДОКЛАД КОМИССИИ О ЕЕ ЕЖЕГОДНОЙ СЕССИИ И ЗАМЕЧАНИЯ И РЕШЕНИЯ

СОРОК ДЕВЯТАЯ СЕССИЯ (2016 год)

A. Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, сорок девятая сессия (Нью-Йорк, 27 июля — 15 июля 2016 года) (A/71/17)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Глава

I. Введение

II. Организация работы сессии

A. Открытие сессии

B. Членский состав и участники

C. Выборы должностных лиц

D. Повестка дня

E. Утверждение доклада

III. Рассмотрение вопросов в области обеспечительных интересов

A. Доработка и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках

1. Введение

2. Рассмотрение проекта типового закона

3. Принятие Типового закона ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках

B. Рассмотрение проекта руководства по принятию проекта типового закона об обеспеченных сделках

C. Возможная будущая работа в области обеспечительных интересов

D. Координация и сотрудничество

IV. Рассмотрение вопросов в области арбитража и согласительной процедуры

A. Завершение разработки и принятие пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства

1. Введение

2. Рассмотрение проекта пересмотренных Комментариев

3. Одобрение проекта пересмотренных Комментариев

4. Распространение информации о Комментариях ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства 2016 года

B. Доклад Рабочей группы II о ходе работы

C. Создание и функционирование хранилища информации о прозрачности

D. Возможная будущая работа в области арбитража и согласительной процедуры

1. Параллельные производства

2. Кодекс этики/поведения для арбитров

3. Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами

4. Заключение

E. Руководство Секретариата по Нью-Йоркской конвенции

F. Учебные международные торговые арбитражные разбирательства и конкурсы в области посредничества

1. Учебное международное торговое арбитражное разбирательство памяти Виллема К. Виса

2. Мадридское учебное торговое арбитражное разбирательство 2016 года

3. Конкурс в области посредничества и проведения переговоров

V. Рассмотрение вопросов в области урегулирования споров в режиме онлайн: завершение разработки и принятие Технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн

VI. Микро-, малые и средние предприятия: доклад Рабочей группы I о ходе работы

VII. Рассмотрение вопросов в области электронной торговли

A. Доклад Рабочей группы IV о ходе работы

B. Будущая работа в области электронной торговли

C. Сотрудничество с ООН/ЭСКАТО в области безбумажной торговли

VIII. Законодательство о несостоятельности: доклад Рабочей группы V о ходе работы

IX. Техническая помощь в области реформы законодательства

A. Общее обсуждение

B. Рассмотрение проекта директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права

X. Изыскание путей и средств обеспечения единообразного толкования и применения правовых текстов ЮНСИТРАЛ

XI. Статус и содействие принятию правовых текстов ЮНСИТРАЛ

XII. Координация и сотрудничество

A. Общая информация

B. Доклады других международных организаций

1. УНИДРУА

2. Гаагская конференция по международному частному праву

C. Международные правительственные и неправительственные организации, приглашаемые на сессии ЮНСИТРАЛ

XIII. Региональное присутствие ЮНСИТРАЛ

XIV. Роль ЮНСИТРАЛ в поощрении верховенства права на национальном и международном уровнях

A. Введение

B. Осуществление соответствующих решений, принятых Комиссией на ее сорок восьмой сессии

C. Резюме работы информационного совещания по вопросам верховенства права

D. Комментарии ЮНСИТРАЛ для Генеральной Ассамблеи

1. Резюме обсуждений в дискуссионной группе о практике государств по осуществлению многосторонних договоров, являющихся результатом работы ЮНСИТРАЛ

2. Резюме обсуждений в дискуссионной группе о практических мерах по облегчению доступа к правосудию в контексте коммерческого права, в частности для ММСП

3. Комментарии, подготовленные Комиссией

XV. Программа работы Комиссии

A. Нормотворческая работа

1. ММСП

2. Арбитраж и согласительная процедура

3. Урегулирование споров в режиме онлайн

4. Электронная торговля

5. Несостоятельность

6. Обеспечительные интересы

7. Публичные закупки и развитие инфраструктуры

8. Проведение коллоквиума на тему новых тенденций в сфере коммерческого мошенничества

9. Распределение ресурсов конференционного обслуживания

B. Вспомогательные мероприятия

XVI. Конгресс в 2017 году

XVII. Резолюции Генеральной Ассамблеи, имеющие отношение к работе Комиссии

XVIII. Прочие вопросы

A. Право на составление кратких отчетов

B. Программа стажировки

C. Оценка роли Секретариата в содействии работе Комиссии

D. Методы работы

XIX. Сроки и место проведения будущих совещаний

A. Пятидесятая сессия Комиссии

B. Сессии рабочих групп

1. Сессии рабочих групп между сорок девятой и пятидесятой сессиями Комиссии

2. Сессии рабочих групп в 2017 году после пятидесятой сессии Комиссии

Приложения

I. Технические комментарии по урегулированию споров в режиме онлайн

II. Директивная записка по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права

A. О настоящей директивной записке

B. Руководящие принципы

1. Работа Организации Объединенных Наций в области международного коммерческого права как неотъемлемая часть более широкой повестки дня Организации Объединенных Наций

2. Оказание помощи Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в оценке местных потребностей в реформах коммерческого права и их осуществлении

3. Роль Организации Объединенных Наций в оказании помощи государствам, по их просьбе, в осуществлении комплексных и надлежащим образом скоординированных реформ коммерческого права

4. Оказание Организацией Объединенных Наций поддержки государствам, по их просьбе, в наращивании местного потенциала для эффективного осуществления обоснованных реформ коммерческого права . . . . . .

5. ЮНСИТРАЛ является основным правовым органом в системе Организации Объединенных Наций в области международного коммерческого права, и ее следует использовать в этом качестве для укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права . . . . . .

C. Оперативные рамки . . . . . .

1. Нормативно-правовая база . . . . . .

2. Государственные учреждения, участвующие в реформах коммерческого права

3. Частный сектор, научные круги и общественность . . . . . .

III. Перечень документов, представленных Комиссии на ее сорок девятой сессии . . . . . .

I. Введение

1. В настоящем докладе Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) освещается работа сорок девятой сессии Комиссии, прошедшей в Нью-Йорке 27 июня — 15 июля 2016 года.

2. В соответствии с резолюцией 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1966 года настоящий доклад представляется Ассамблее, а также представляется для замечаний Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию.

II. Организация работы сессии

A. Открытие сессии

3. Сорок девятую сессию Комиссии 27 июня 2016 года открыл заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам и Юрисконсульт Организации Объединенных Наций г-н Серпа Суариш.

B. Членский состав и участники

4. Комиссия была учреждена резолюцией 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи в составе 29 государств, избираемых Ассамблеей. Своей резолюцией 3108 (XXVIII) от 12 декабря 1973 года Ассамблея расширила членский состав Комиссии с 29 до 36 государств. Резолюцией 57/20 от 19 ноября 2002 года Генеральная Ассамблея еще раз расширила членский состав Комиссии с 36 до 60 государств. В настоящее время членами Комиссии, избранными 14 ноября и 14 декабря 2012 года, 9 ноября 2015 года и 15 апреля и 17 июня 2016 года, являются следующие государства, срок полномочий которых истекает в последний день, предшествующий началу ежегодной сессии Комиссии в указанном году[1]: Австралия (2022), Австрия (2022), Аргентина (2022), Армения (2019), Беларусь (2022), Болгария (2019), Бразилия (2022), Бурунди (2022), Венгрия (2019), Венесуэла (Боливарианская Республика) (2022), Германия (2019), Гондурас (2019), Греция (2019), Дания (2019), Замбия (2019), Израиль (2022), Индия (2022), Индонезия (2019), Иран (Исламская Республика) (2022), Испания (2022), Италия (2022), Камерун (2019), Канада (2019), Кения (2022), Китай (2019), Колумбия (2022), Кот-д'Ивуар (2019), Кувейт (2019), Лесото (2022), Либерия (2019), Ливан (2022), Ливия (2022), Маврикий (2022), Мавритания (2019), Малайзия (2019), Мексика (2019), Намибия (2019), Нигерия (2022), Пакистан (2022), Панама (2019), Польша (2022), Республика Корея (2019), Российская Федерация (2019), Румыния (2022), Сальвадор (2019), Сингапур (2019), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (2019), Соединенные Штаты Америки (2022), Сьерра-Леоне (2019), Таиланд (2022), Турция (2022), Уганда (2022), Филиппины (2022), Франция (2019), Чешская Республика (2022), Чили (2022), Швейцария (2019), Шри-Ланка (2022), Эквадор (2019) и Япония (2019).

5. На сессии были представлены все члены Комиссии, за исключением Бурунди, Ирана (Исламской Республики), Кении, Колумбии, Кот-д'Ивуара, Кувейта, Либерии, Ливана, Мавритании, Малайзии, Пакистана, Польши и Филиппин.

---

[1] В соответствии с резолюцией 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи члены Комиссии избираются на шестилетний срок. Из входящих в нынешний состав членов Комиссии 29 были избраны Ассамблеей на шестьдесят седьмой сессии 14 ноября 2012 года, 1 — на шестьдесят седьмой сессии 14 декабря 2012 года, 23 — на семидесятой сессии 9 ноября 2015 года, 5 — на семидесятой сессии 15 апреля 2016 года и 2 — на семидесятой сессии 17 июня 2016 года. В резолюции 31/99 Ассамблея изменила сроки начала и окончания членства, постановив, что срок полномочий членов начинается в первый день очередной ежегодной сессии Комиссии сразу же после их избрания и заканчивается в последний день перед открытием седьмой очередной ежегодной сессии после их избрания.

6. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Алжира, Доминиканской Республики, Ирака, Кипра, Нидерландов, Перу, Свазиленда и Финляндии.

7. На сессии присутствовали также наблюдатели от Европейского союза и Святого Престола.

8. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

a) *система Организации Объединенных Наций*: Всемирный банк, Европейский центр по вопросам мира и развития, Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) и Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП);

b) *межправительственные организации*: Гаагская конференция по международному частному праву, Международная организация права в области развития, Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА), Морская организация Западной и Центральной Африки и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР);

c) *приглашенные неправительственные организации*: Азиатско-тихоокеанская региональная группа по арбитражу, Американская ассоциация адвокатов, Американское общество международного права, Ассоциация «Мут Алумни», Ассоциация адвокатов штата Нью-Йорк, Ассоциация коммерческого финансирования, Всемирная ассоциация бывших практикантов и стипендиатов Организации Объединенных Наций, Европейская ассоциация студентов-юристов, Иерусалимский арбитражный центр, Институт коммерческого права Юридической школы им. Дикинсона Университета штата Пенсильвания, Институт международного коммерческого права Университета Пейс, Институт международного права Уханьского университета, Китайское общество международного частного права, Латиноамериканская группа адвокатов по праву международной торговли, Лондонский международный арбитражный суд, Межамериканская комиссия по торговому арбитражу, Международная ассоциация факторных компаний и Европейская федерация факторинга и коммерческого финансирования, Международная ассоциация юристов, Международная конфедерация женщин по вопросам несостоятельности и реструктуризации, Международная торговая палата, Международный институт предупреждения и разрешения споров, Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Украины, Международный совет по торговому арбитражу, Международный союз автомобильного транспорта, Международный центр урегулирования споров при Американской арбитражной ассоциации, Региональный центр международного коммерческого арбитража (Лагос, Нигерия), Тихоокеанская международная ассоциация адвокатов, Университет Балеарских островов, Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры, Центр по изучению национальных правовых систем в интересах межамериканской свободной торговли, Центр урегулирования международных споров и Швейцарская арбитражная ассоциация.

9. Комиссия приветствовала участие в своей работе международных неправительственных организаций, обладающих специальным опытом в областях, связанных с основными пунктами повестки дня. Комиссия отметила, что их участие имеет важное значение для обеспечения качества подготавливаемых ею текстов, и просила Секретариат продолжать приглашать такие организации на свои сессии.

C. Выборы должностных лиц

10. Комиссия избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Гастон КЕНФАК ДУАЖНИ (Камерун)

Заместители Председателя:	г-н Родриго ЛАБАРДИНИ ФЛОРЕС (Мексика) г-н Давид МЮЛЛЕР (Чешская Республика) г-н Михель ШНАЙДЕР (Швейцария)
Докладчик:	г-н Джеффри ЧАН (Сингапур).

D. Повестка дня

11. На своем 1024-м заседании 27 июня Комиссия утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Рассмотрение вопросов в области обеспечительных интересов:
   a) завершение разработки и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках;
   b) рассмотрение проекта руководства по принятию проекта типового закона об обеспеченных сделках;
   c) возможная будущая работа в области обеспечительных интересов;
   d) координация и сотрудничество
5. Рассмотрение вопросов в области арбитража и согласительной процедуры:
   a) завершение разработки и принятие пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства;
   b) доклад Рабочей группы II о ходе работы;
   c) создание и функционирование хранилища информации о прозрачности;
   d) возможная будущая работа в области арбитража и согласительной процедуры;
   e) Руководство Секретариата по Нью-Йоркской конвенции;
   f) учебные международные торговые арбитражные разбирательства и посредничество
6. Рассмотрение вопросов в области урегулирования споров в режиме онлайн: завершение разработки и принятие Технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн
7. Микро-, малые и средние предприятия: доклад Рабочей группы I о ходе работы
8. Рассмотрение вопросов в области электронной торговли:
   a) доклад Рабочей группы IV о ходе работы;
   b) будущая работа в области электронной торговли;
   c) сотрудничество с ООН/ЭСКАТО в области безбумажной торговли
9. Законодательство о несостоятельности: доклад Рабочей группы V о ходе работы
10. Техническая помощь в области реформы законодательства:
    a) общие вопросы;

b) рассмотрение проекта директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права

11. Изыскание путей и средств обеспечения единообразного толкования и применения правовых текстов ЮНСИТРАЛ:

a) прецедентное право по текстам ЮНСИТРАЛ (ППТЮ);

b) краткие сборники прецедентного права по правовым текстам ЮНСИТРАЛ

12. Статус и содействие принятию правовых текстов ЮНСИТРАЛ

13. Координация и сотрудничество:

a) общие вопросы;

b) сообщения других международных организаций;

c) международные правительственные и неправительственные организации, приглашаемые на сессии ЮНСИТРАЛ и ее рабочих групп

14. Региональное присутствие ЮНСИТРАЛ

15. Роль ЮНСИТРАЛ в поощрении верховенства права на национальном и международном уровнях

16. Программа работы Комиссии

17. Конгресс-2017

18. Соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи

19. Прочие вопросы

20. Сроки и место проведения будущих совещаний

21. Утверждение доклада Комиссии.

E. Утверждение доклада

12. Комиссия консенсусом утвердила настоящий доклад на 1033-м заседании 1 июля, 1039-м заседании 8 июля и 1046-м заседании 15 июля 2016 года.

III. Рассмотрение вопросов в области обеспечительных интересов

A. Доработка и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках

1. Введение

13. Комиссия напомнила о том, что на своей сорок шестой сессии в 2013 году[2] она подтвердила свое решение, принятое на сорок пятой сессии в 2012 году, согласно которому Рабочей группе VI (Обеспечительные интересы) следует подготовить типовой закон об обеспеченных сделках («проект типового закона») на основе рекомендаций, содержащихся в *Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам* («Руководство по обеспеченным сделкам»)[3], и в соответствии со всеми подготовленными Комиссией текстами по обеспеченным сделкам, включая *Конвенцию Организации Объединенных*

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункты 194 и 332.

[3] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.09.V.12.

Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле (Нью-Йорк, 2001 год) («Конвенция об уступке»)[4], *Дополнение, касающееся обеспечительных прав в интеллектуальной собственности* («Дополнение об интеллектуальной собственности»)[5], и *Руководство ЮНСИТРАЛ о создании регистра обеспечительных прав* («Руководство по регистру»)[6].

14. Комиссия напомнила также о том, что на своей сорок седьмой сессии в 2014 году она признала важность современного законодательства об обеспеченных сделках для доступности и стоимости кредита и крайне необходимых государствам руководящих указаний, особенно государствам с развивающейся и переходной экономикой, и просила Рабочую группу ускорить работу с целью окончательной доработки проекта типового закона об обеспеченных сделках, включая определения и положения, касающиеся неопосредованно удерживаемых ценных бумаг, и как можно скорее представить его на утверждение Комиссией[7].

15. Кроме того, Комиссия напомнила о том, что на своей сорок восьмой сессии в 2015 году она одобрила содержание статьи 26 главы IV проекта типового закона и статей 1–29 проекта закона о регистре (A/CN.9/852), и просила Рабочую группу ускорить свою работу, с тем чтобы представить проект типового закона Комиссии для окончательного рассмотрения и принятия на ее сорок девятой сессии в 2016 году[8].

16. На текущей сессии Комиссии были представлены доклады Рабочей группы о работе ее двадцать восьмой и двадцать девятой сессий (A/CN.9/865 и A/CN.9/871, соответственно), а также записки Секретариата, озаглавленные «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/884 и добавления 1–4, включая «проекты типовых положений, касающихся регистра», содержащиеся в документе A/CN.9/884/Add.1), «Проект руководства по принятию проекта типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/885 и добавления 1–4) и «Проект типового закона об обеспеченных сделках: подборки замечаний государств» (A/CN.9/886, A/CN.9/887 и A/CN.9/887/Add.1). Кроме того, Комиссия с удовлетворением отметила, что на своих двадцать восьмой и двадцать девятой сессиях Рабочая группа приняла проект типового закона (A/CN.9/865 и A/CN.9/871), а на своей двадцать девятой сессии решила представить его Комиссии для рассмотрения и принятия на ее сорок девятой сессии (A/CN.9/871, пункт 91).

2. Рассмотрение проекта типового закона (A/CN.9/884 и добавления 1–4)

Глава I. Сфера применения и общие положения

17. Было решено пересмотреть пункт 2 статьи 1, с тем чтобы: a) включить ссылку на статьи 70–80 (см. пункт 80 ниже); b) включить после слов «дебиторской задолженности» формулировку «осуществляемой по договоренности» с целью пояснить, что проект типового закона применяется к прямой передаче дебиторской задолженности только в том случае, если такая передача осуществляется по соглашению, а не на основании законодательства; и c) исключить текст в квадратных скобках, поскольку в нем рассматриваются терминологические аспекты, которым посвящена статья 2. Также было решено снять квадратные скобки с пункта 4.

18. В отношении статьи 2 было решено следующее: a) в определении термина «банковский счет» ссылаться только на «учреждение, уполномоченное принимать депозиты»; b) в определении термина «конкурирующий заявитель требования» снять квадратные скобки с формулировки «[указывается принимающим

[4] Резолюция 56/81 Генеральной Ассамблеи, приложение. Также в виде издания Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.04.V.14.

[5] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.11.V.6.

[6] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.14.V.6.

[7] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 163.

[8] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункты 214 и 216.

Закон государством]», а в проекте руководства по принятию проекта типового закона («проект руководства по принятию») привести примеры других кредиторов праводателя, которые могут обладать правом в тех же обремененных активах; c) в определении термина «должник по дебиторской задолженности» исключить ссылку на «лицо, передающее право при прямой передаче дебиторской задолженности»; d) в определении термина «неисполнение» пересмотреть текст, заключенный в квадратные скобки, с тем чтобы он гласил следующее: «и любое другое событие, которое согласно положениям соглашения между праводателем и обеспеченным кредитором образует неисполнение», и снять с этого текста квадратные скобки; e) в соответствии с решением Комиссии в отношении пункта 2 статьи 1 (см. пункт 17 выше) включить в заключительную часть определения термина «обремененные активы» формулировку «осуществляемой по договоренности» и снять с этого текста квадратные скобки; f) в подпункте (ii) определения термина «праводатель» исключить слова «арендатора или лицензиата» и в подпункте (iii) заменить слово “in” словом “under” в тексте на английском языке, и добавить в конце формулировку «осуществляемой по договоренности» (аналогичные изменения следует внести в определения терминов «обеспеченный кредитор» и «обеспечительное право»); g) исключить определение термина «управляющий в деле о несостоятельности», поскольку этот термин упоминается лишь в определении термина «конкурирующий заявитель требования», и в проект руководства по принятию можно было бы включить краткие пояснения в отношении этого термина и других соответствующих терминов, касающихся несостоятельности; h) в определении термина «инвентарные запасы» указать на «сырье и незавершенные работы» и не ссылаться на «полуфабрикаты»; i) термин «движимые активы» следует определить примерно следующим образом: «“движимые активы” означают материальные или нематериальные активы, иные, чем недвижимое имущество [, как оно определено в законодательстве принимающего Закон государства]»; j) в определении термина «владение» исключить, как излишние, слова «прямо или косвенно»; k) определить термин «регистр» примерно следующим образом: «“регистр” означает регистр, учрежденный в соответствии со статьей 27 настоящего Закона»; l) в определении термина «обеспеченное обязательство» исключить второе предложение и разъяснить в проекте руководства по принятию, что при прямой уступке дебиторской задолженности обеспеченное обязательство не создается; m) снять квадратные скобки в тексте определений терминов «соглашение об обеспечении» и «обеспечительное право»; n) включить в определение термина «материальные активы» ссылку на подпункт (l) вместо подпункта (k), а также на статью 31; и o) определить термин «письменная форма» с использованием примерно тех же формулировок, которые содержатся в рекомендации 11 Руководства по обеспеченным сделкам.

19. После обсуждения Комиссия приняла статьи 1 и 2 с учетом вышеупомянутых изменений и статьи 3–5 — без изменений (изменения, внесенные впоследствии в статью 3, см. в пунктах 96–98, а изменения, внесенные впоследствии в подпункт (t) статьи 2, см. в пункте 100 ниже).

Глава II. Создание обеспечительного права

20. В отношении заголовка раздела «A. Общие правила» главы II было выражено согласие с тем, что для рассмотрения взаимосвязи между общими положениями и положениями, касающимися конкретных активов, в начало главы II следует включить сноску примерно следующего содержания: «В настоящей главе и во всех других главах общие правила действуют при условии соблюдения правил, касающихся конкретных активов. Принимающее Закон государство, возможно, пожелает включить в свое законодательство положение, отражающее этот принцип, или иным образом рассмотреть в нем взаимосвязь между общими положениями и положениями, касающимися конкретных активов».

21. В целях более точного отражения содержания статьи 6 было решено следующим образом изменить ее название: «Создание обеспечительного права и требования в отношении соглашения об обеспечении» (см. дополнительную поправку, внесенную в статью 6, в пункте 24 ниже).

22. Было решено следующим образом изменить текст статьи 7: «Обеспечительное право может обеспечить исполнение одного или более обязательств любого вида, ...».

23. Было решено исключить из подпункта (a) статьи 8 ссылку на будущие активы, поскольку в пункте 2 статьи 6 уже предусмотрено, что соглашение об обеспечении может предусматривать создание обеспечительного права в будущих активах, но обеспечительное право возникает только в момент приобретения праводателем прав в этих будущих активах или полномочий на их обременение.

24. Было решено пересмотреть статью 9 и предусмотреть в ней применение такого же стандарта описания обеспеченных обязательств и, соответственно: a) включить ссылку на обеспеченные обязательства в название и в пункт 1; и b) добавить третий пункт примерно следующего содержания: «Описание обеспеченных обязательств, в котором указано, что обеспечительное право обеспечивает исполнение всех обязательств перед обеспеченным кредитором в любое время, удовлетворяет стандарту, предусмотренному в пункте 1». Также было выражено согласие с тем, что в пункте 1 вместо ссылки на «обремененные активы или подлежащие обременению активы» достаточно ссылки лишь на обремененные активы. Кроме того, было решено включить в пункт 3(b) статьи 6 ссылку на описание обеспеченного обязательства «предусмотренное в статье 9».

25. Было решено, что в статье 10 следует ссылаться не на «активы» или «поступления», а на «денежную сумму или средства», а в тексте на английском языке использовать вместо слова “value” слово “amount” (размер) в отношении денежной суммы или средств. Хотя Комиссия изначально согласилась охватить в статье 10 денежную сумму или средства не только как поступления, но и как первоначально обремененные активы, в конечном счете она решила этого не делать, поскольку: a) на практике редко встречается объединение денежной суммы или средств как первоначально обремененных активов; b) если этот вопрос рассматривается в статье 10, то его необходимо будет также рассмотреть в главе, касающейся силы в отношении третьих сторон и приоритета; и c) этот аспект можно было бы рассмотреть в проекте руководства по принятию (разъяснив, например, что термин «поступления» согласно определению, содержащемуся в подпункте (bb) статьи 2, охватывает случаи, когда средства, зачисленные на банковский счет, переводятся на другой банковский счет, даже если это осуществляется по настоятельной рекомендации депозитарного учреждения, и поэтому пункт 2 статьи 10 применяется к таким случаям, поскольку средства, зачисленные на второй банковский счет, являются «поступлениями»).

26. Было решено исключить пункт [3][4] из статьи 11, поскольку этот вопрос рассмотрен лучше в пунктах 2 и 3 статьи 32. Хотя и вариант A, и вариант B получили определенную поддержку, была выражена также обеспокоенность по поводу того, что их положения сложно применить, поскольку они предполагают оценку стоимости материальных активов до их объединения, что, как было отмечено, редко осуществляется на практике. Для снятия этой обеспокоенности был предложен третий вариант. После обсуждения Комиссия отложила рассмотрение статьи 11 до получения такого предложения, в котором элементы всех вариантов по возможности были бы сведены в одно правило (см. пункт 99 ниже).

27. Было решено пересмотреть статью 12 с целью предусмотреть в ней погашение обеспечительного права при исполнении всех обеспеченных обязательств и отсутствии невыполненных обязательств по предоставлению кредита, обеспеченного обеспечительным правом.

28. В отношении статьи 13 было решено следующее: a) исключить из пункта 1 формулировку «в отношениях между праводателем и обеспеченным кредитором, а также в отношении должника по дебиторской задолженности» для обеспечения согласованности с положениями статьи 9 Конвенции об уступке и поскольку в этой формулировке нет необходимости; b) поскольку значение понятия «последующий» не ясно (т.к. в отличие от Конвенции об уступке, в подпункте (b) статьи 2 которой содержится определение термина «последующая

уступка», в проекте типового закона нет определения термина «последующее обеспечительное право») и при том понимании, что смысл пункта 1 не изменится, следует ссылаться не на любого «последующего» обеспеченного кредитора, а на «любого» обеспеченного кредитора; и c) также по соображениям обеспечения согласованности с текстом статьи 9 Конвенции об уступке и в целях недопущения создания впечатления, что положения пункта 3 ограничивают защиту, предоставляемую обеспеченным кредиторам согласно заключительной части пункта 2, пункт 3 следует объединить с пунктом 2.

29. В отношении статьи 14 было решено следующее: a) по соображениям обеспечения согласованности с текстом статьи 10 Конвенции об уступке пункт 2 следует объединить с пунктом 1; b) по тем же соображениям, но также в целях недопущения создания впечатления, что в проекте типового закона рассматривается вопрос о том, следует ли передавать право, обеспечивающее или подкрепляющее платеж по обремененной дебиторской задолженности, с новым актом передачи или же без него, в пункт 2 следует добавить формулировку «согласно регулирующему такую передачу законодательству» как определение формулировки «может передаваться».

30. После обсуждения Комиссия приняла статьи 6–14 с учетом изменений, упомянутых выше (в отношении изменений, внесенных в статью 11, см. также пункт 99 ниже), и статьи 15–17 без изменений.

Глава III. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон

31. Что касается статьи 18, то с учетом решения Комиссии включить в статью 2 определение термина «регистр» (см. подпункт (k) пункта 18 выше) Комиссия решила пересмотреть статью 18 и ссылаться в ней не на «общий регистр обеспечительных прав», а на «Регистр». Также было решено перенести сноску к пункту 1 статьи 18 в определение термина «регистр» и разъяснить, что в случае если принимающее закон государство принимает Типовой закон ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках и содержащиеся в нем Типовые положения, касающиеся регистра, в одном законе, то ему необходимо будет указать лишь одно определение термина «регистр», а не два определения, содержащиеся в настоящее время в проекте типового закона и в проектах типовых положений, касающихся регистра, поскольку предполагается, что они могут быть приняты в отдельных законодательных актах или других видах правовых документов.

32. Было решено включить в пункты 1 и 2 статьи 19 ссылку на обеспечительное право в поступлениях, возникающее в соответствии со статьей 10, с целью отразить мысль о том, что обеспечительное право распространяется лишь на «поддающиеся идентификации» поступления. В этой связи было выражено согласие с тем, что в ссылке на идентифицируемость поступлений в пункте 2 не будет необходимости и поэтому ее следует исключить.

33. Комиссия отметила, что, хотя в статье 11 проекта типового закона рассматривается создание обеспечительного права в материальных активах, объединенных в массу или продукт, а в статье 40 — приоритет такого обеспечительного права, в проекте типового закона отсутствует статья, в которой рассматривалась бы сила такого обеспечительного права в отношении третьих сторон. Поэтому Комиссия решила в целях выполнения рекомендации 44, содержащейся в Руководстве по обеспеченным сделкам, включить в эту часть проекта типового закона новую статью примерно следующего содержания: «Если обеспечительное право в материальных активах имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспечительное право в массе или продукте, на которые распространяется обеспечительное право в соответствии со статьей 11, имеет силу в отношении третьих сторон без какого-либо дополнительного акта».

34. Было решено исключить из статьи 22 ссылку на изменение применимого права в результате изменения местонахождения активов или праводателя, поскольку в соответствии с положениями главы VIII проекта типового закона применимое законодательство может измениться в результате, например, измене-

ния местонахождения депозитного учреждения, в котором открыт соответствующий счет. По этой причине, а также по соображениям обеспечения ясности было решено изменить формулировку пункта 1 следующим образом: «Если обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон согласно законодательству другого государства, а впоследствии применимым становится настоящий Закон, то обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон в соответствии с настоящим Законом, если ему была придана сила в отношении третьих сторон в соответствии с настоящим Законом до наступления одного из следующих событий: a) ...; и b) по истечении [короткий срок, определяемый принимающим Закон государством] после того, как применимым становится настоящий Закон».

35. В отношении статьи 23 было решено исключить вариант A и пересмотреть вариант B следующим образом: «Приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах, цена приобретения которых ниже [сумма, определяемая принимающим Закон государством], имеет силу в отношении третьих сторон, иных чем покупатель, арендатор или лицензиат, с момента его создания без какого-либо дополнительного акта» (последующие изменения, внесенные в согласованный текст, см. в пункте 102 ниже). Также было выражено согласие с тем, что для обеспечения практической пользы этого правила следует разъяснить в проекте руководства по принятию, что государствам следует указывать разумно высокую цену товаров. Также было выражено согласие с тем, что нет необходимости ссылаться на получателя, иного чем покупатель, поскольку термин «получатель» может охватывать лицо, получающее товары по акту дарения, к которому статья 23 не должна применяться.

36. Вместе с тем была выражена обеспокоенность по поводу того, что квалификация силы обеспечительного права в отношении третьих сторон путем ссылки на определенные виды третьих сторон по сути является правилом приоритета, предусматривающим, что покупатели приобретают потребительские товары, не обремененные приобретательскими обеспечительными правами, имеющими силу в отношении третьих сторон согласно статье 23. Также было отмечено, что включение условного понятия силы в отношении третьих сторон противоречило бы подходу, используемому в проекте типового закона, который применяется к силе обеспечительного права в отношении всех третьих сторон (независимо от того, кем является третья сторона) и предусматривает разграничение между силой в отношении третьих сторон и приоритетом обеспечительного права. После обсуждения Комиссия отложила рассмотрение статьи 23 до тех пор, пока не появится возможность рассмотреть предложение в отношении правила о приоритете, в котором была бы учтена эта обеспокоенность (см. пункты 102–104 ниже).

37. Было решено пересмотреть пункт 3 статьи 25, с тем чтобы в нем также упоминалось о возвращении «активов, охватываемых этим документом», а не только лишь о «действиях с активами», и пояснить при этом в проекте руководства по принятию, что формулировкой «действия с активами» охватываются не только такие операции, как продажа или обмен, но и физические действия, такие, как погрузка или разгрузка.

38. После обсуждения Комиссия приняла статьи 18, 19, 22, 23 и 25 с учетом вышеупомянутых изменений (в отношении статьи 23 см. также пункты 102–104 ниже) и статьи 20, 21, 24 и 26 без изменений. Комиссия также приняла новую статью о силе обеспечительного права в материальных активах, объединенных в массу или продукт, в отношении третьих сторон, которая будет включена в текст после статьи 19 (см. пункт 33 выше).

Глава IV. Система регистрации

39. Было решено изменить название статьи 27 следующим образом: «Учреждение Регистра». С учетом этого изменения Комиссия приняла статью 27.

Проект типовых положений, касающихся Регистра

40. Комиссия согласилась с тем, что для проекта типовых положений, касающихся Регистра, следует использовать название «Типовые положения о Регистре».

41. В отношении статьи 1 проекта типовых положений, касающихся Регистра, было решено сохранить определение термина «зарегистрированное уведомление» и нумерацию всех последующих пунктов без квадратных скобок.

42. Было решено включить в пункт 4 статьи 5 проекта типовых положений, касающихся Регистра, ссылку на доступ «к услугам регистра». Также было решено разъяснить в проекте руководства по принятию, что в случае первоначальных уведомлений лицо, осуществляющее регистрацию, как правило, будет соблюдать любые требования к обеспечению защищенного доступа в контексте сообщения своих идентификационных данных (что может предусматривать, в частности, создание пользовательской учетной записи; см. Руководство по Регистру, пункт 96), что предусмотрено пунктом 1(b).

43. В отношении статьи 6 проекта типовых положений, касающихся Регистра, было выражено согласие с тем, что по соображениям обеспечения ясности и недопущения возникновения такого положения, когда Регистр был бы обязан принимать уведомления или поисковые запросы, если в удобочитаемом виде представлена лишь часть информации, пункты 1(a) и 2 следует пересмотреть примерно следующим образом: «уведомления, если в одно из обязательных специально выделенных полей информация не внесена или информация внесена в неудобочитаемом виде» и «Регистр должен отклонить поисковый запрос, если в одно из полей, специально выделенных для указания критерия поиска, информация не внесена или информация внесена в неудобочитаемом виде», соответственно.

44. Было решено, что в статье 8 проекта типовых положений, касающихся Регистра, перед ссылкой на дополнительную информацию о праводателе следует включить ссылку на статью 9 проекта типовых положений, касающихся Регистра, поскольку в статье 9 такая дополнительная информация не рассматривается.

45. С учетом принятых Комиссией решений в отношении статьи 9 проекта типового закона (см. пункт 24 выше) в отношении статьи 11 проекта типовых положений, касающихся Регистра, было решено следующее: a) в пункте 1 ссылаться не на «обремененные или подлежащие обременению активы», а лишь на «обремененные активы»; и b) в пункте 2 вести речь не об «определенной», а об «общей» категории активов.

46. По соображениям обеспечения ясности было решено пересмотреть подпункт 2(b) статьи 15 проекта типовых положений, касающихся Регистра, следующим образом: «если этому лицу известно, что адрес изменился, то по последнему адресу, о котором ему известно или информация о котором ему в разумной мере доступна».

47. В отношении статьи 20 проекта типовых положений, касающихся Регистра, было решено следующее: a) пересмотреть пункты 1(a), 2(a) и 3(a)(i), с тем чтобы в них говорилось о том, что обеспеченный кредитор был проинформирован, а не о том, что обеспеченному кредитору известно, что праводатель не даст разрешения на регистрацию, поскольку крайне маловероятно, что обеспеченному кредитору будет об этом известно; b) включить новый пункт 1(c) примерно следующего содержания: «Праводатель дал разрешение на регистрацию уведомления, охватывающего эти активы, однако разрешение было отозвано и никакого соглашения об обеспечении, охватывающего эти активы, заключено не было»; и c) включить также в пункт 4 ссылку на новый пункт 1(c).

48. В отношении статьи 24 проекта типовых положений, касающихся Регистра, было решено разъяснить в проекте руководства по принятию формули-

ровку «за исключением случаев, когда это серьезным образом вводит в заблуждение третьи стороны, полагающиеся на ошибочную информацию, содержащуюся в зарегистрированном уведомлении» в пункте 6 аналогично тому, как она разъясняется в Руководстве по Регистру (см. пункты 215 и 217–220 Руководства по Регистру) (изменения, внесенные в пункты 6 и 7 статьи 24, см. в пунктах 105–107 ниже).

49. В отношении статьи 27 проекта типовых положений, касающихся Регистра, было решено разъяснить в проекте руководства по принятию, что обязанности регистратора будут определяться соответствующим уполномоченным органом в рамках закона, нормативно-правового или иного акта, обеспечивающего осуществление Типовых положений, касающихся Регистра.

50. Было решено включить в пункт 1 варианта A статьи 30 проекта типовых положений, касающихся Регистра, ссылку «со статьей 19, включая любое уведомление об аннулировании, зарегистрированное в соответствии с пунктом 3 или 7 статьи 20», во избежание непреднамеренного создания впечатления, что перед удалением любой информации из общедоступной регистрационной записи Регистру необходимо будет проверить и удостовериться в том, что уведомление об аннулировании отвечает требованиям пункта 3 или 7 статьи 20.

51. После обсуждения Комиссия приняла статьи 1, 5, 6, 8, 11, 15, 20 и 30 проекта типовых положений, касающихся Регистра, с учетом вышеупомянутых изменений и статьи 2–4, 7, 9, 10, 12–14, 16–19, 21–23, 27–29 и 31–33 проекта типовых положений, касающихся Регистра, без изменений (изменения, внесенные в статьи 24–26 проекта типовых положений, касающихся Регистра, см. в пунктах 105–110).

Глава V. Приоритет обеспечительного права

52. Комиссия рассмотрела и приняла предложенные пересмотренные варианты статей 28, 30, 31, 36 и 39 с некоторыми изменениями.

53. Для того чтобы более точно отразить текст рекомендации 76 Руководства по обеспеченным сделкам, было решено следующим образом пересмотреть пункты 1 и 3 статьи 28:

> «С учетом статей 31, 36, 37 и 39–41 приоритет между конкурирующими обеспечительными правами, созданными одним и тем же праводателем в одних и тех же обремененных активах, определяется в соответствии со следующими правилами:
>
> a) применительно к разным обеспечительным правам, которым была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления в Регистре, приоритет определяется в соответствии с очередностью регистрации независимо от очередности создания обеспечительных прав;
>
> b) применительно к разным обеспечительным правам, которым была придана сила в отношении третьих сторон иным образом, нежели посредством регистрации уведомления в Регистре, приоритет определяется очередностью придания силы в отношении третьих сторон; и
>
> c) применительно к обеспечительному праву, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации, и обеспечительному праву, которому была придана сила в отношении третьих сторон иным образом, нежели посредством регистрации уведомления в Регистре, приоритет определяется очередностью регистрации или придания силы в отношении третьих сторон, в зависимости от того, что наступает раньше».

54. Также было выражено согласие с тем, что в проекте руководства по принятию следует разъяснить применение этого правила в случаях, когда обеспеченный кредитор зарегистрировал уведомление и принял дополнительно иные

меры, необходимые для придания его обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон. Далее было решено изложить пункт 2 статьи 28, касающийся обеспечительных прав, созданных разными праводателями, в отдельной статье.

55. Было решено в статье 29 в тексте на английском языке использовать вместо формулировки “time period during which” формулировку “time when” (к тексту на русском языке не относится).

56. В отношении статьи 30 было решено, что ее положения следует подчинить положениям статьи 39 и пересмотреть с учетом предложенной формулировки, в которой идет речь об обеспечительном праве в поступлениях от обремененных активов, имеющем такой же приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, какой имеет обеспечительное право в обремененных активах, от которых возникли поступления (см. пункт 61 ниже).

57. Было решено пересмотреть статью 31 исходя из предложенной формулировки и согласовать ее текст со статьей 11 (см. пункт 101 ниже).

58. В отношении статьи 35 было решено следующее: a) в пункте 1 формулировка «прав обеспеченных кредиторов, финансирующих приобретение, в соответствии с» является излишней и поэтому ее следует исключить; b) в пункте 2 следует снять квадратные скобки с формулировки «момента или в тот же момент» с целью учесть случаи, когда момент приобретения силы обеспечительного права в будущих активах совпадает с моментом принятия кредитором, действующим на основании судебного решения, мер, указанных в пункте 1; и c) пересмотреть пункт 2(a) следующим образом: «До того момента, когда обеспеченный кредитор получает от кредитора, действующего на основании судебного решения, уведомление о том, что кредитор, действующий на основании судебного решения, принял меры, указанные в пункте 1, или в течение [короткий срок, определяемый принимающим Закон государством] после его получения».

59. Было решено пересмотреть статью 36 с учетом предложенных формулировок с целью рассмотреть: a) в пункте 1 — приоритет приобретательского обеспечительного права в оборудовании или в интеллектуальной собственности либо прав лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые главным образом используются или предназначаются для использования праводателем в ходе его коммерческих операций; b) в пункте 2 — приоритет приобретательского обеспечительного права в инвентарных запасах или в интеллектуальной собственности либо прав лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые удерживаются праводателем для продажи или выдачи лицензии в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя; и c) в пункте 3 — приоритет приобретательского обеспечительного права в потребительских товарах или в интеллектуальной собственности либо прав лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые используются или предназначаются для использования праводателем главным образом в личных, семейных или домашних целях.

60. Было решено исключить из статьи 37 формулировку «обеспеченного кредитора, не являющегося продавцом или арендодателем, или лицензиаром интеллектуальной собственности», поскольку она либо указывает на очевидное, либо вводит в заблуждение, поскольку может быть истолкована как предполагающая наличие нескольких продавцов, арендодателей или лицензиаров. Также было решено разъяснить в проекте руководства по принятию, что приобретательское обеспечительное право продавца, арендодателя или лицензиара будет иметь приоритет по отношению к любым конкурирующим обеспечительным правам других видов кредиторов.

61. Было решено пересмотреть статью 39 примерно следующим образом: a) в пункте 1 предусмотреть правило, согласно которому обеспечительное право в поступлениях от активов, обремененных приобретательским обеспечительным правом, имеет такой же приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, какой приобретательское обеспечительное право в активах, от

которых возникли поступления, имеет согласно статье 36; и b) в пункте 2 предусмотреть особые правила в отношении поступлений от инвентарных запасов (приоритет определяется в соответствии со статьей 28, если поступления имеют форму дебиторской задолженности и т.д., а в других случаях — в соответствии со статьей 36).

62. В отношении пункта 5 статьи 49 было решено разъяснить в проекте руководства по принятию, что в отличие от пункта 2 статьи 44 и пункта 3 статьи 47, в которых предусматривается материально-правовая норма для получателей обремененных оборотных инструментов и оборотных документов, согласно которой они приобретают свои права свободно от обеспечительного права, положения пункта 5 статьи 49 по сути отсылают к иному законодательству для урегулирования этого аспекта, главным образом поскольку его сложнее рассматривать в контексте неопосредованно удерживаемых ценных бумаг, и в правовых системах наблюдаются более существенные различия в подходах к его урегулированию, нежели в отношении оборотных инструментов и оборотных документов.

63. В соответствии с подходом, используемым в других главах проекта типового закона, было выражено согласие с тем, что не следует воспроизводить название главы V («приоритет») в названии каждой статьи.

64. После обсуждения Комиссия приняла статьи 28–30, 35–37 и 39 с учетом вышеупомянутых изменений и статьи 33–34, 38 и 40, 41 и 43–49 без изменений (изменения, внесенные в статью 31, см. в пункте 101 ниже; изменения, внесенные в статью 32, — в пункте 103 ниже; и изменения, внесенные в статью 42, — в пункте 107 ниже).

Глава VI. Права и обязанности сторон и третьих сторон, принявших на себя обязательства

65. В отношении статьи 51 и пункта 1(a) статьи 53 было решено исключить ссылку на «стоимость», поскольку проявление разумной заботы для обеспечения сохранности обремененных активов обеспечит также сохранение их стоимости; и в тех случаях, в которых сохранение стоимости активов выходит за рамки контроля лица, во владении которого находятся обремененные активы, лицо, во владении которого находятся активы, не сможет выполнить эту обязанность. Также было выражено согласие с тем, что в проекте руководства по принятию можно разъяснить, что обязанность по обеспечению сохранности обремененных активов и их стоимости может возникнуть в соответствии со статьей 4, согласно которой стороны должны действовать добросовестно и разумно с коммерческой точки зрения.

66. В отношении статьи 52 было выражено согласие с тем, что по погашении обеспечительного права обремененные активы должны быть возвращены праводателю «или лицу, указанному праводателем» (см. также пункт 111 ниже). Также было решено разъяснить в проекте руководства по принятию следующее: a) в некоторых правовых системах возвращение лицу, указанному праводателем, будет приравниваться к «возвращению праводателю»; и b) возвращение обремененных активов лицу, указанному праводателем, должно осуществляться только с согласия обеспеченного кредитора и разумным с коммерческой точкой зрения образом, а расходы в связи с таким возвращением должны покрываться праводателем.

67. Было решено включить в пункт 1 статьи 54 ссылку на «письменный» запрос и на получателя по прямой передаче дебиторской задолженности, осуществляемой по договоренности (см. подпункт (b) пункта 17 выше).

68. Было решено более четко согласовать положения статьи 57 со статьей 14 Конвенции об уступке, которая положена в основу статьи 57.

69. Было решено включить в пункты 2(a) и (b) статьи 59 ссылку не на «первоначальный договор», а на «договор, в связи с которым возникает дебиторская

задолженность», поскольку в проекте типового закона не содержится определения термина «первоначальный договор» (аналогичные изменения следует внести в пункт 1 статьи 61 и в название статьи 64).

70. Было решено включить в пункт 4 статьи 60 ссылку на «обеспечительное право в дебиторской задолженности, созданное в пользу обеспеченного кредитора первоначальным или любым другим обеспеченным кредитором» вместо ссылки на «последующее обеспечительное право», определение которого как термина отсутствует в проекте типового закона (аналогичное изменение следует внести в пункты 5 и 8 статьи 61), и для большей ясности в конце следует добавить формулировку «в этой дебиторской задолженности».

71. После обсуждения Комиссия приняла статьи 51–54, 57, 59–61 и 64 с учетом вышеупомянутых изменений (последующие изменения, внесенные в статью 52, см. в пункте 111 ниже) и статьи 50, 55, 56, 58, 62–63 и 65–69 без изменений.

Глава VII. Реализация обеспечительного права

72. В отношении статьи 72 было решено следующее: a) изложить оба варианта в полной формулировке и сохранить их для того, чтобы каждое принимающее Закон государство могло выбрать тот вариант, который наиболее подходит для его правовой системы; b) в целях охвата также совладельцев обремененных активов, не подпадающих под термин «конкурирующий заявитель требования», пересмотреть вариант A таким образом, чтобы в нем говорилось о «праводателе, любом другом лице, обладающем правом в обремененных активах, или должнике»; и c) в варианте B охватить лиц, не обладающих правами в обремененных активах (например, управляющего в деле о несостоятельности в некоторых правовых системах), и уточнить его формулировку, с тем чтобы в некоторой мере ограничить круг лиц, права которых могут считаться «затронутыми» в результате несоблюдения другим лицом положений главы VII.

73. Было решено исключить пункт 2 статьи 74, поскольку согласно этому пункту обеспеченный кредитор с более высоким приоритетом обязан соблюдать права, предоставленные обеспеченным кредитором с более низким приоритетом, что противоречит положениям пунктов 2 и 4 статьи 79.

74. В отношении статьи 75 было решено следующее: a) пересмотреть пункт 1, с тем чтобы в нем предусматривалась возможность вступления обеспеченного кредитора во владение «либо путем обращения, либо без обращения» в суд или иной орган; b) исключить пункт 2, поскольку в нем не указаны никакие особые условия, а условия, предусмотренные гражданско-процессуальным правом принимающего Закон государства будут применяться в любом случае; и c) сохранить пункт 4, исключив формулировку «или они относятся к той категории активов, которые продаются на признанном рынке», поскольку ее смысл неясен и она неприменима в контексте процедуры вступления во владение обремененными активами.

75. В отношении статьи 76 было решено следующее: a) для согласования вступительной части пункта 4 с формулировкой, используемой в пунктах 2 и 3, включить ссылку на решение обеспеченного кредитора «осуществить право, предусмотренное в пункте 1»; b) во избежание путаницы с термином «уведомление о намерении обеспеченного кредитора», используемым во вступительной части пункта 4, заменить в пункте 4(b) слово «уведомило» словом «проинформировало»; c) по соображениям обеспечения ясности в пунктах 5-8 указать ссылку на уведомление, о котором идет речь в пункте 4. Также было решено разъяснить в проекте руководства по принятию следующее: a) срок, упомянутый в пунктах 4(b) и 4(c) должен быть очень коротким; и b) если в соответствии с пунктом 8 не требуется направлять уведомление о реализации активов, относящихся к той категории активов, которые продаются на признанном рынке, без обращения в суд, то это не означает, что не требуется направлять уведомление о реализации контрольного пакета акций той или иной компании без обращения в суд.

76. В этой связи Комиссия рассмотрела предложение, согласно которому следует внести в пункт 7 статьи 76 поправку, позволяющую направлять уведомление не только праводателю и составлять его на языке соответствующего регистра. В отношении этого предложения были высказаны возражения. Широкую поддержку получило мнение о том, что такое правило «безопасной гавани» будет применяться только к некоторым получателям уведомления о намерении обеспеченного кредитора продать обремененные активы без обращения в суд и может породить неопределенность в отношении значения понятия «соответствующий регистр».

77. В отношении статьи 77 было решено следующее: a) в целях более точного отражения ее содержания сформулировать ее название следующим образом: «Распределение поступлений от реализации обремененных активов и ответственность должника за любые недостатки»; b) исключить из пункта 2(a) слово «чистые», поскольку далее в этом подпункте разъясняется значение «чистых поступлений»; и c) заменить в пункте 3 слова «недостающих сумм» словом «сумм». Также было решено разъяснить в проекте руководства по принятию следующее: a) при распределении поступлений обеспеченный кредитор будет обязан составить и представить соответствующий отчет праводателю, должнику и любому субординированному конкурирующему заявителю требования; и b) любая сумма, причитающаяся обеспеченному кредитору после зачета чистых поступлений в счет погашения обеспеченного обязательства, соответствует сумме, причитающейся ему после вычета любой суммы, причитающейся праводателю со стороны обеспеченного кредитора.

78. В отношении статьи 78 было решено следующее: a) по соображениям обеспечения последовательности согласовать формулировку пункта 3 с эквивалентной формулировкой в пункте 5(b) статьи 76; b) по соображениям обеспечения ясности пересмотреть пункт 4 и изложить его текст в двух отдельных пунктах; и c) по соображениям обеспечения ясности и точности ссылаться в новом пункте 5 не на «утвердительное согласие», а на «согласие в письменной форме».

79. В отношении статьи 79 было решено следующее: a) исключить из пунктов 1 и 2 формулировку «за исключением прав, которые имеют приоритет над правами обеспеченного кредитора, осуществляющего реализацию прав» и сформулировать остающийся текст в квадратных скобках в вопросительной форме для принимающего Закон государства (с использованием формулировки, предполагающей выбор); и b) в пункте 5 снять квадратные скобки с формулировки «при условии, что он не знал о нарушении положений настоящей главы, в результате которого были существенно ущемлены права праводателя или другого лица».

80. В отношении статьи 81 было решено следующее: a) с учетом решения Комиссии в отношении статьи 1 (см. подпункт (b) пункта 17 выше) включить в пункт 1 ссылку на прямую передачу «, осуществляемую по договоренности» и заменить формулировку «до или после неисполнения лицом, совершившим передачу», которая не имеет отношения к случаям прямой передачи, примерно следующей формулировкой: «в любой момент после наступления срока платежа»; и b) с учетом решения Комиссии, согласно которому статьи 70-80 не должны применяться к случаям прямой передачи (см. подпункт (a) пункта 17 выше), воспроизвести пункты 3 и 5 статьи 80 в статье 81 в целях обеспечения их применения к прямой передаче.

81. После обсуждения Комиссия приняла статьи 72, 74–79 и 81 с учетом вышеупомянутых изменений и статьи 70–71, 73 и 80 без изменений.

Глава VIII. Коллизия правовых норм

82. В отношении статьи 83 было решено следующее: a) в целях охвата случаев коллизии приоритетов применительно к правам любого конкурирующего заявителя требования включить в пункт 2 ссылку не на «конкурирующее обеспечительное право, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством иного метода», а на «право конкурирующего заявителя требования»;

и b) исключить пункт 4(a), поскольку в нем всего лишь воспроизводится содержащееся в пункте 1 правило *lex situs*.

83. В целях обеспечения ясности было решено примерно следующим образом изменить формулировку статьи 85: «возникающей либо из продажи или аренды недвижимого имущества, либо из сделки, обеспеченной таким имуществом». В этой связи Комиссия рассмотрела, однако не приняла предложение относительно ограничения сферы применения статьи 85 дебиторской задолженностью, обеспеченной недвижимым имуществом, которое определено или поддается определению в договоре, в связи с которым возникает дебиторская задолженность. Было отмечено, что при таком пересмотре обеспеченному кредитору будет проще установить, что дебиторская задолженность, обеспечительным правом в которой он обладает, обеспечена недвижимым имуществом и, соответственно, к его обеспечительному праву в этой дебиторской задолженности будет применяться иной закон. При этом широкую поддержку получило мнение о том, что содержащееся в статье 85 правило является уместным и должно применяться к любой дебиторской задолженности, обеспеченной недвижимым имуществом.

84. Что касается статьи 86, то было выражено согласие с тем, что правом, применимым к реализации обеспечительного права в материальных активах, должно быть право государства, в котором находятся обремененные активы в момент начала реализации права, и поэтому ссылку на право государства, в котором осуществляется реализация права, следует исключить.

85. Что касается пункта 1(b) статьи 89, то было решено разъяснить в проекте руководства по принятию значение формулировки «момент возникновения соответствующего вопроса» и привести соответствующие примеры. Было отмечено, например, что: a) вопрос о приоритете обеспечительного права по отношению к правам управляющего в деле о несостоятельности праводателя возникнет при открытии производства по делу о несостоятельности; b) вопрос о приоритете одного обеспечительного права по отношению к другому обеспечительному праву возникнет при совершении действий, ведущих к возникновению коллизии приоритетов; и c) при открытии судопроизводства вопросы возникнут в ходе судопроизводства.

86. Было решено пересмотреть статью 93 с целью ее более точного согласования с положениями рекомендации 217, содержащейся в Руководстве по обеспеченным сделкам.

87. Что касается статьи 97, то было решено исключить варианты A и B и сохранить вариант C. По общему мнению, вариант C содержит четкое и простое правило, которое будет применяться ко всем вопросам, проводя различие только между долговыми и инвестиционными ценными бумагами, и не позволит обеспеченному кредитору манипулировать применимым правом путем перемещения сертифицированных ценных бумаг из одного государства в другое.

88. Было решено пересмотреть статью 98 примерно следующим образом: «Если правом, применимым к какому-либо вопросу, является право государства, состоящего из одной или более территориальных единиц, в каждой из которых имеются свои собственные правовые нормы, касающиеся этого вопроса, то: a) любая ссылка в положениях настоящей главы на право государства означает ссылку на право, действующее в соответствующей территориальной единице; и b) внутренние коллизионные нормы этого государства или, в отсутствие таких норм, внутренние коллизионные нормы, действующие в этой территориальной единице, определяют соответствующую территориальную единицу, материально-правовые нормы которой должны применяться». Также было решено перенести положения статьи 98, которая не является правилом, касающимся конкретных видов активов, в конец раздела A главы VIII, где содержатся общие правила.

89. Что касается названий статей в главе VIII, то в соответствии с решением Комиссии не включать название главы в название каждой статьи (см. пункт 63

выше), было решено исключить из названий статей в главе VIII формулировку «Право, применимое».

90. После обсуждения Комиссия приняла статьи 83, 85, 86, 93, 97 и 98 с учетом вышеупомянутых изменений и статьи 82, 84, 87, 88–92 и 94–96 без изменений.

Глава IX. Переходный период

91. В отношении пункта 1(a) статьи 100 было решено снять квадратные скобки с формулировки «принимающее Закон государство указывает законодательство, применимое согласно положениям, касающимся коллизии правовых норм».

92. Было решено включить в статью 103 пункт 5 примерно следующего содержания: «Если прежнему обеспечительному праву, упомянутому в пункте 2, была придана сила в отношении третьих сторон путем регистрации согласно прежнему законодательству, то моментом регистрации согласно прежнему законодательству является момент, который должен использоваться для целей применения положений настоящего Закона, касающихся приоритета и момента регистрации обеспечительного права».

93. Было решено исключить из статьи 104 пункт 1, поскольку его положения могут противоречить пункту 2 статьи 103, его формулировка, возможно, является неясной, и в статье 103, с внесенными изменениями, уже всесторонне охватываются правила для определения момента придания силы в отношении третьих сторон прежнему обеспечительному праву в переходный период для целей применения положений проекта типового закона, касающихся приоритета.

94. После обсуждения Комиссия приняла статьи 100, 103 и 104 с учетом вышеупомянутых изменений и статьи 99, 101, 102 и 105 без изменений.

Прочие положения

95. Комиссия возобновила обсуждение подпункта (t) статьи 2 и статей 3, 11, 23, 31, 32, 42 и 52 проекта типового закона, а также пункта 6 статьи 24 и статей 25 и 26 проекта положений, касающихся Регистра.

96. Было предложено включить в статью 3 новый пункт примерно следующего содержания: «Ничто в настоящем Законе не затрагивает никакого соглашения об использовании альтернативных методов урегулирования споров, включая арбитраж, посредничество, согласительную процедуру и урегулирование споров в режиме онлайн». По поводу этого предложения были решительно высказаны разные мнения.

97. Согласно одному из мнений, предлагаемый текст не следует включать в статью 3. Было отмечено, что этот текст можно считать поверхностным, поскольку указывает на очевидное, или вредоносным, поскольку в нем не рассматриваются вопрос о возможности арбитражного урегулирования споров, возникающих в отношении соглашений об обеспечении или обеспечительных прав, и необходимость защиты прав третьих сторон, но при этом ненадлежащим образом указывается на предпочтительность использования альтернативных методов урегулирования споров (АУС) вместо судебного производства. Кроме того, было отмечено, что вопрос о возможности урегулирования споров в арбитражном порядке должен рассматриваться в рамках арбитражного права и, следовательно, Рабочей группой II (Арбитраж и согласительная процедура), в повестку дня которой он включен с 1999 года[9]. Более того, было отмечено, что если такое положение содержится в том или ином региональном тексте или в национальных законах некоторых государств одного региона, то это не означает, что та-

[9] Там же, *пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17* (A/54/17), пункты 351–353 и 380. На своей сорок четвертой сессии в 2011 году Комиссия напомнила о том, что Рабочей группе следует сохранить вопрос о возможности урегулирования споров в арбитражном порядке в своей повестке дня (там же, *шестьдесят шестая сессия, Дополнение №17* (A/66/17), пункт 203).

кой же подход должен или может применяться в отношении текста, подготавливаемого международным органом, таким как ЮНСИТРАЛ, для всех стран мира. В качестве компромисса было предложено рассмотреть этот вопрос в проекте руководства по принятию (см. A/CN.9/885/Add.3, пункты 55 и 58) и включить его в будущую программу работы Комиссии (см. пункт 125 ниже).

98. Вместе с тем все же возобладало мнение о том, что предлагаемый текст следует включить в статью 3. Было отмечено, что использование методов АУС для урегулирования споров, возникающих в отношении соглашений об обеспечении или обеспечительных прав, имеет важное значение, особенно для развивающихся стран, с точки зрения привлечения инвестиций. В этой связи было отмечено, что зачастую неэффективные судебные механизмы реализации обеспечительного права неизбежно оказывают негативное воздействие на доступность и стоимость кредита. Кроме того, было отмечено, что предлагаемый текст имеет значительную образовательную ценность, поскольку в нем выражается поддержка АУС, но при этом не предполагается вмешательство в подходы, используемые в разных правовых системах в отношении возможности урегулирования споров в арбитражном порядке, защиты прав третьих сторон или доступа к правосудию. Дополнительно было отмечено, что этот вопрос затрагивает отношения между праводателем и обеспеченным кредитором и, следовательно, его можно также рассмотреть в главе, посвященной правам и обязанностям сторон. После обсуждения было решено включить предлагаемый текст в статью 3 с надлежащими пояснениями в проекте руководства по принятию при том понимании, что его положения не наносят ущерба обсуждению возможности урегулирования споров в арбитражном порядке, защиты прав третьих сторон или доступа к правосудию.

99. Было решено пересмотреть статью 11, сформулировав ее примерно следующим образом:

> «1. Обеспечительное право в материальных активах, объединенных в массу, распространяется на эту массу. Обеспечительное право в материальных активах, преобразованных в продукт, распространяется на этот продукт.
>
> 2. Обеспечительное право, которое распространяется на массу, ограничивается той же долей массы, которую составлял количественный объем обремененных активов от количественного объема всей массы сразу после объединения.
>
> 3. Обеспечительное право, которое распространяется на продукт, ограничивается стоимостью обремененных активов непосредственно перед тем, как они стали частью продукта».

100. Также было решено пересмотреть определение термина «масса или продукт» в подпункте (t) статьи 2 и сформулировать его примерно следующим образом: «“масса” означает материальный актив, образующийся в результате такого объединения материальных активов с другими материальными активами того же вида, когда они утрачивают присущие им характеристики»; и «“продукт” означает материальный актив, образующийся в случае, когда материальные активы в такой степени физически связаны или объединены с другими материальными активами иного вида или когда один или более материальных активов изготовлены, собраны или переработаны таким образом, что они утратили присущие им характеристики».

101. В целях обеспечения согласованности с пересмотренной статьей 11 было решено пересмотреть пункт 3 статьи 31, сформулировав его следующим образом: «Для целей пункта 2 обязательство, обеспеченное обеспечительным правом, действие которого распространяется на массу или продукт, ограничивается положениями статьи 11». Также было решено внести надлежащие поправки в названия соответствующих статей, с тем чтобы в них было указано не на объединение, а на «преобразование» активов в продукт.

102. Было решено пересмотреть статью 23 и сформулировать ее следующим образом: «Приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах, цена приобретения которых ниже [сумма, определяемая принимающим Закон государством], имеет силу в отношении третьих сторон с момента его создания без какого-либо акта».

103. Также было выражено согласие с тем, что в целях дополнения режима приобретательских обеспечительных прав в потребительских товарах в конец статьи 32 следует добавить в качестве нового пункта правило приоритета примерно следующего содержания: «Покупатель приобретает права свободно от приобретательского обеспечительного права в потребительских товарах, и права арендатора не затрагиваются таким приобретательским обеспечительным правом, если только этому обеспечительному праву не придана сила в отношении третьих сторон иным способом, нежели на основании статьи 23, до приобретения покупателем или арендатором прав в этих товарах».

104. Было отмечено, что: a) из статьи 23 и нового пункта статьи 32 исключена ссылка на получателя, с тем чтобы не допустить охвата получателя по акту дарения (см. пункт 35 выше); и b) ссылка на лицензиата была исключена, поскольку лицензия на потребительские товары либо не существует, либо может существовать только в крайне редких случаях.

105. Было решено пересмотреть пункт 6 статьи 24 проекта типовых положений, касающихся Регистра, примерно следующим образом:

> «6. Невзирая на пункт 4, ошибка, допущенная при внесении срока действия регистрации в первоначальное уведомление или уведомление об изменении, не влечет за собой недействительности регистрации этого уведомления, за исключением случаев, когда третьи стороны полагаются на ошибочную информацию, содержащуюся в зарегистрированном уведомлении.
>
> 7. Невзирая на пункт 4, ошибка, допущенная при внесении максимальной суммы, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом, в первоначальное уведомление или уведомление об изменении, не влечет за собой недействительности регистрации этого уведомления. Вместе с тем его сила в отношении третьих сторон, полагающихся на указанную в уведомлении информацию о сумме, ограничивается этой суммой или максимальной суммой, указанной в соглашении об обеспечении, в зависимости от того, какая из этих сумм меньше».

106. После дальнейшего обсуждения было достигнуто согласие с тем, что предложенный выше пункт 7 статьи 24 следует пересмотреть примерно следующим образом: «Невзирая на пункт 4, ошибка, допущенная при указании максимальной суммы в первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении, не влечет за собой недействительности регистрации, однако приоритет обеспечительного права ограничивается максимальной суммой, указанной в уведомлении или в соглашении об обеспечении, в зависимости от того, какая сумма меньше».

107. Также было выражено согласие с тем, что предложенные выше и согласованные пункты 6 и 7 статьи 24 следует включить в окончательный текст Типовых положений, касающихся Регистра, в квадратных скобках и сопроводить соответствующими сносками, в которых для принимающих Закон государств было бы указано, что эти положения будут требоваться в зависимости от того, будут ли они применять вариант B или C статьи 14 и подпункт (e) статьи 8 Типовых положений, касающихся Регистра, соответственно. Кроме того, было решено согласовать по тексту проекта типового закона ссылки на «максимальную сумму». Было также достигнуто согласие с тем, что пункт 3 статьи 42 проекта типового закона следует исключить, поскольку в нем рассматривается такой же вопрос, как и в предложенном выше и согласованном пункте 7 статьи 24 (см. пункт 106 выше).

108. Было решено пересмотреть статью 25 проекта типовых положений, касающихся Регистра, примерно следующим образом:

«1. С учетом пунктов 2 и 3 сила в отношении третьих сторон и приоритет обеспечительного права, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления, не затрагиваются изменением идентификатора праводателя после регистрации уведомления.

2. Если идентификатор праводателя изменяется после регистрации уведомления, то созданное праводателем конкурирующее обеспечительное право, которому придана сила в отношении третьих сторон после изменения идентификатора, обладает приоритетом перед обеспечительным правом, к которому относится уведомление, если только этому обеспечительному праву, к которому относится уведомление, не придана сила в отношении третьих сторон иным методом, нежели регистрация уведомления, или же посредством регистрации уведомления об изменении с указанием нового идентификатора праводателя:

a) до истечения [короткий срок, определяемый принимающим Закон государством] после изменения; или

b) после истечения срока, указанного в пункте 2(a), но до придания конкурирующему обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон.

3. Если идентификатор праводателя изменяется после регистрации уведомления, то покупатель, которому обремененные активы продаются после изменения идентификатора, приобретает права свободно от обеспечительного права, к которому относится уведомление, если только этому обеспечительному праву не придана сила в отношении третьих сторон иным методом, нежели регистрация уведомления, или посредством регистрации уведомления об изменении с указанием нового идентификатора праводателя:

a) до истечения срока, указанного в пункте 2(a); или

b) после истечения срока, указанного в пункте 2(a), но до приобретения покупателем прав в этих активах.

4. Пункты 2 и 3 не применяются, если информация, содержащаяся в зарегистрированном уведомлении, о которой говорится в пункте 1, может быть извлечена с помощью поиска при использовании нового идентификатора праводателя в качестве критерия поиска».

109. Также было решено добавить сноску, обратив тем самым внимание принимающего Закон государства на то, что предложенный выше и согласованный пункт 4 статьи 25 потребуется только тем принимающим Закон государствам, которые будут применять вариант B пункта 1 статьи 23 Типовых положений, касающихся Регистра.

110. Было решено пересмотреть статью 26 проекта типовых положений, касающихся Регистра, примерно следующим образом:

«**Вариант A**

1. С учетом пунктов 2 и 3 сила в отношении третьих сторон и приоритет обеспечительного права в обремененных активах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления, не затрагиваются продажей этих обремененных активов после регистрации уведомления покупателю, приобретающему свои права с учетом обеспечительного права согласно статье 32 Закона.

2. Если обремененные активы, охваченные зарегистрированным уведомлением, продаются покупателю, который приобретает свои права с учетом обеспечительного права, к которому относится это уведомление, согласно статье 32 Закона, то созданное покупателем конкурирующее

обеспечительное право, которому придана сила в отношении третьих сторон после продажи, обладает приоритетом перед обеспечительным правом, к которому относится уведомление, если только обеспечительному праву, к которому относится уведомление, не придана сила в отношении третьих сторон иным методом, нежели регистрация уведомления, или посредством регистрации уведомления об изменении с добавлением покупателя в качестве нового праводателя:

a) до истечения [короткий срок, определяемый принимающим Закон государством] после продажи; или

b) после истечения срока, указанного в подпункте 2(a), но до придания конкурирующему обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон.

3. Если обремененные активы, охваченные зарегистрированным уведомлением, продаются покупателю, который приобретает свои права с учетом обеспечительного права, к которому относится уведомление, согласно статье 32 Закона, то последующий покупатель, которому первоначальный покупатель продает обремененные активы, приобретает свои права свободно от обеспечительного права, к которому относится это уведомление, если только этому обеспечительному праву не придана сила в отношении третьих сторон иным методом, нежели регистрация уведомления, или посредством регистрации уведомления об изменении с добавлением первоначального покупателя в качестве нового праводателя:

a) до истечения срока, указанного в пункте 2(a); или

b) после истечения срока, указанного в пункте 2(a), но до приобретения последующим покупателем своих прав в обремененных активах.

4. Сила в отношении третьих сторон и приоритет обеспечительного права в интеллектуальной собственности, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления, не затрагиваются продажей интеллектуальной собственности после регистрации уведомления покупателю, который приобретает свои права с учетом этого обеспечительного права согласно статье 32 Закона.

Вариант B

1. С учетом пунктов 2–4 сила в отношении третьих сторон и приоритет обеспечительного права в обремененных активах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления, не затрагиваются продажей этих обремененных активов после регистрации уведомления покупателю, который приобретает свои права с учетом этого обеспечительного права согласно статье 32 Закона.

2. Если обремененные активы, охваченные зарегистрированным уведомлением, продаются покупателю, который приобретает свое право с учетом обеспечительного права, к которому относится это уведомление, согласно статье 32 Закона, то созданное покупателем конкурирующее обеспечительное право, которому придана сила в отношении третьих сторон после получения обеспеченным кредитором информации о продаже и идентификаторе покупателя, имеет приоритет перед обеспечительным правом, к которому относится уведомление, если только обеспечительному праву, к которому относится уведомление, не придана сила в отношении третьих сторон иным методом, нежели регистрация уведомления, или посредством регистрации уведомления об изменении с добавлением покупателя в качестве нового праводателя:

a) до истечения [короткий срок, определяемый принимающим Закон государством] после получения обеспеченным кредитором соответствующей информации; или

b) после истечения срока, указанного в пункте 2(a), но до придания силы в отношении третьих сторон конкурирующему обеспечительному праву.

3. Если обремененные активы, охваченные зарегистрированным уведомлением, продаются покупателю, который приобретает свои права с учетом обеспечительного права, к которому относится это уведомление, согласно статье 32 Закона, то последующий покупатель, которому обремененные активы продаются после получения обеспеченным кредитором информации о продаже и идентификаторе покупателя, приобретает свои права свободно от обеспечительного права, к которому относится уведомление, если только ему не придана сила в отношении третьих сторон иным методом, нежели регистрация уведомления, или посредством регистрации уведомления об изменении с добавлением идентификатора первоначального покупателя в качестве нового праводателя:

a) до истечения срока, указанного в пункте 2(a); или

b) после истечения срока, указанного в пункте 2(a), но до приобретения последующим покупателем своих прав в обремененных активах.

4. Если производится одна или несколько последующих продаж обремененных активов до получения обеспеченным кредитором информации о продаже и идентификаторе покупателя, то обязанность зарегистрировать уведомление об изменении согласно пунктам 2 и 3 выполняется в том случае, если обеспеченный кредитор регистрирует уведомление об изменении с добавлением идентификатора последнего покупателя, о котором ему известно, в качестве нового праводателя.

5. Сила в отношении третьих сторон и приоритет обеспечительного права в интеллектуальной собственности, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления, не затрагиваются продажей интеллектуальной собственности после регистрации уведомления покупателю, который приобретает свои права с учетом этого обеспечительного права согласно статье 32 Закона.

Вариант C

Сила в отношении третьих сторон и приоритет обеспечительного права в обремененных активах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления, не затрагиваются продажей этих активов после регистрации уведомления покупателю, который приобретает свои права с учетом этого обеспечительного права согласно статье 32 Закона».

111. В отношении статьи 52 (см. пункт 66 выше) было достигнуто согласие с тем, что ее следует пересмотреть примерно следующим образом: «По погашении обеспечительного права в обремененных активах обеспеченный кредитор, во владении которого находятся обремененные активы, должен возвратить их праводателю или передать их лицу, указанному праводателем».

112. Затем Комиссия рассмотрела предлагаемый текст новой статьи для включения после статьи 79, который сформулирован следующим образом: «Если максимальная сумма, указанная в первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении, меньше суммы, указанной в соглашении об обеспечении, к которому относится уведомление, то обеспечительное право, к которому относится уведомление, может быть реализовано только в размере той суммы, которая указана в уведомлении, если только нет других конкурирующих заявителей требования, которые полагались на информацию о максимальной сумме, указанную в уведомлении».

113. Хотя это предложение и получило определенную поддержку, в его отношении высказывались и возражения. Широкую поддержку получило мнение о том, что предложенный и согласованный пункт 7 статьи 24 (см. пункты 106 и 107 выше) является достаточным для учета случаев, в которых максимальная

сумма, указанная в зарегистрированном уведомлении, отличается от максимальной суммы, указанной в соглашении об обеспечении, поскольку в нем предусматривается, что приоритет обеспечительного права ограничивается максимальной суммой, указанной в уведомлении или в соглашении об обеспечении, в зависимости от того, какая сумма меньше.

114. После обсуждения Комиссия приняла подпункт (t) статьи 2 и статьи 3, 11, 23, 31, 32, 42 и 52 проекта типового закона, а также пункты 6 и 7 статьи 24 и статьи 25 и 26 проекта типовых положений, касающихся Регистра, с учетом вышеупомянутых изменений.

115. На заключительном этапе обсуждения проекта типового закона Комиссия согласилась с тем, что секретариату следует поручить внести одобренные Комиссией изменения, а также любые последующие редакционные изменения, а в случаях, когда неясно, является ли изменение редакционным или материально-правовым, не вносить никаких изменений. Комиссия также согласилась с тем, что секретариату следует вновь рассмотреть проект типового закона целиком в целях обеспечения согласованности используемой в нем терминологии.

3. Принятие Типового закона ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках

116. Перед принятием Типового закона ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках («Типовой закон») Комиссия рассмотрела название Типового закона ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках также на других официальных языках, помимо английского. Было высказано мнение, что на испанском языке Типовой закон должен называться следующим образом: “Ley Modelo sobre Garantías Mobiliarias”. Было отмечено, что такое название является более правильным на испанском языке и более понятным для испаноговорящих читателей. Было также отмечено, что такое же название на испанском языке имеет «Типовой межамериканский закон об обеспеченных сделках». Хотя первоначально были высказаны разные мнения относительно того, следует ли добавлять испанское слово “reales” для квалификации слова “garantias” и проведения различия между имущественными и личными обеспечительными правами, в конечном итоге было достигнуто согласие с тем, что в этом нет необходимости, поскольку испанское слово “mobiliarias”, которое не может относиться к личным обеспечительным правам, является достаточным для указания на то, что имеются в виду только имущественные обеспечительные права.

117. Вместе с тем была высказана обеспокоенность в связи с тем, что предложенное новое название Типового закона на испанском языке может вызвать путаницу, поскольку термин «обеспеченные сделки» (“opérations garanties” на французском языке и “operaciones garantizadas” на испанском языке) использовался несколько лет в связи с Руководством по обеспеченным сделкам. Для снятия этой обеспокоенности было решено добавить в начало Типового закона примечание для разъяснения того, что, как это поясняется в Руководстве по обеспеченным сделкам, термин «обеспеченная сделка» означает сделку, которая создает обеспечительное право, и поэтому нет существенной разницы в используемой терминологии. Была также высказана обеспокоенность в связи с тем, что предложенное новое название Типового закона на испанском языке повлияет на название Типового закона на других языках, иных чем английский и испанский. В ответ было отмечено, что название Типового закона на этих других языках должно быть также правильным и понятным для говорящих на этих языках читателей.

118. После обсуждения было принято решение, что Типовой закон на испанском языке следует назвать “Ley Modelo sobre Garantías Mobiliarias”, а на французском языке — “Loi type de la CNUDCI sur les sûretés mobilières” (по той же причине, упомянутой в пункте 116 выше в отношении испанского варианта, французский термин “réelles” не нужен для квалификации термина “sûretés”). Было также достигнуто согласие с тем, что в названии Типового закона на других языках помимо английского, испанского и французского, должно быть в максимальной степени обеспечено соответствие с названием Типового закона

на английском, испанском и французском языках и в то же время должна использоваться терминология, которая будет как можно более правильной и легко понятной для читателей, говорящих на этих других языках.

119. На своем 1032-м заседании 1 июля Комиссия приняла следующее решение:

«*Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли*,

ссылаясь на резолюцию 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1966 года, которой была учреждена Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли с целью содействовать прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли в интересах всех народов, в особенности развивающихся стран,

ссылаясь также на резолюции Генеральной Ассамблеи 56/81 от 12 декабря 2001 года, 63/121 от 11 декабря 2008 года, 65/23 от 6 декабря 2010 года и 68/108 от 16 декабря 2013 года, в которых Генеральная Ассамблея рекомендовала государствам рассмотреть или продолжать рассматривать вопрос о том, чтобы стать участниками Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле (Нью-Йорк, 2001 год)[10] и положительно рассматривать Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам (2007 год)[11], Дополнение, касающееся обеспечительных прав в интеллектуальной собственности[12], и Руководство ЮНСИТРАЛ по созданию регистра обеспечительных прав[13], соответственно,

напоминая далее, что на своей сорок шестой сессии в 2013 году она поручила Рабочей группе VI (Обеспечительные интересы) подготовить типовой закон об обеспеченных сделках на основе рекомендаций, содержащихся в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам (2007 год), и в соответствии со всеми подготовленными ЮНСИТРАЛ текстами по обеспеченным сделкам[14],

отмечая, что Рабочая группа посвятила подготовке проекта типового закона об обеспеченных сделках («проект типового закона») шесть сессий с 2013 по 2016 год[15],

отмечая также, что на своей сорок восьмой сессии в 2015 году Комиссия одобрила содержание положений проекта типового закона, касающихся регистра[16],

отмечая далее с удовлетворением, что проект типового закона основан на рекомендациях, содержащихся в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам, и согласуется со всеми подготовленными ЮНСИТРАЛ текстами по обеспеченным сделкам, и вместе с этими текстами служит, таким образом, для государств всеобъемлющим руководством в отношении правовых и практических вопросов, которые необходимо решить при создании современного режима обеспеченных сделок,

признавая, что эффективный режим обеспеченных сделок с общедоступным регистром обеспеченных прав в той форме, в какой он предусматривается в проекте типового закона, может расширить доступ к недорогим

---

[10] Резолюция 56/81 Генеральной Ассамблеи, приложение. Также в виде издания Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.04.V.14.

[11] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.09.V.12.

[12] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.11.V.6.

[13] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.14.V.6.

[14] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункты 194 и 332.

[15] Доклады о работе этих сессий Рабочей группы см. в документах A/CN.9/796, A/CN.9/802, A/CN.9/830, A/CN.9/836, A/CN.9/865 и A/CN.9/871.

[16] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 214.

обеспеченным кредитам и тем самым способствовать экономическому росту, устойчивому развитию, обеспечению верховенства права и расширению спектра финансовых услуг, а также борьбе с нищетой,

признавая также, что согласование национальных режимов и регистров обеспеченных сделок на основе проекта типового закона может расширить трансграничную доступность обеспеченных кредитов и тем самым содействовать развитию международной торговли, что, в случае успешного осуществления на основе равенства и взаимной выгоды для всех государств, является важным элементом налаживания дружественных отношений между государствами,

признавая далее, что реформа законодательства об обеспеченных сделках не может быть успешно проведена без создания эффективного общедоступного регистра обеспечительных прав, в котором может регистрироваться информация о потенциальном существовании обеспечительных прав в движимых активах, и что государствам крайне необходимы рекомендации в отношении создания и функционирования таких регистров,

выражая свою признательность международным межправительственным и неправительственным организациям, занимающимся реформой законодательства об обеспеченных сделках, за их участие и поддержку в деле разработки проекта типового закона,

рассмотрев проект типового закона на своей сорок девятой сессии в 2016 году,

обращая внимание на тот факт, что текст проекта типового закона был распространен для получения замечаний до сорок девятой сессии Комиссии среди всех правительств, приглашенных участвовать в сессиях Комиссии и Рабочей группы в качестве членов и наблюдателей, и что полученные замечания были представлены Комиссии на ее сорок девятой сессии[17],

считая, что проект типового закона был в достаточной мере рассмотрен и достиг уровня готовности, при котором он является в целом приемлемым для государств,

1. *принимает* Типовой закон ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках, состоящий из текста, содержащегося в документах A/CN.9/884 и Add.1–4, с поправками, принятыми Комиссией на ее сорок девятой сессии, и поручает Секретариату отредактировать и окончательно доработать текст Типового закона ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках с учетом обсуждений Комиссии на этой сессии;

2. *просит* Генерального секретаря опубликовать Типовой закон ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках, в том числе в электронном виде, на шести официальных языках Организации Объединенных Наций и обеспечить его широкое распространение среди правительств и других заинтересованных органов;

3. *рекомендует* всем государствам принимать во внимание Типовой закон ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках при пересмотре или принятии законодательства, касающегося обеспеченных сделок, и предлагает государствам, которые использовали этот Типовой закон, уведомить об этом Комиссию;

4. *рекомендует также* государствам, при необходимости, продолжать принимать во внимание Руководство ЮНСИТРАЛ по созданию регистра обеспечительных прав при пересмотре соответствующего законодательства, административных положений или руководящих указаний, а также Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам и Дополнение, касающееся обеспечительных прав в ин-

[17] A/CN.9/886, A/CN.9/887 и A/CN.9/887/Add.1.

теллектуальной собственности, при пересмотре или принятии законодательства, касающегося обеспеченных сделок, и предлагает государствам, которые использовали эти руководства, уведомить об этом Комиссию;

5. *рекомендует также* всем государствам продолжать рассматривать вопрос о том, чтобы стать участниками Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле, принципы которой также отражены в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках, и факультативного приложения, в котором говорится о регистрации уведомлений применительно к уступкам».

B. Рассмотрение проекта руководства по принятию проекта типового закона об обеспеченных сделках

120. Комиссия напомнила о том, что на своей сорок восьмой сессии в 2015 году она решила подготовить проект руководства по принятию и поручила эту задачу Рабочей группе[18]. Комиссия отметила, что на своей двадцать восьмой сессии Рабочая группа указала на то, что для завершения разработки проекта руководства по принятию, возможно, потребуется провести дополнительно одну или две сессии, и на своей двадцать девятой сессии решила просить Комиссию предусмотреть проведение одной или двух сессий с этой целью (A/CN.9/865, пункт 104, и A/CN.9/871, пункт 91, соответственно).

121. На текущей сессии Комиссии был представлен проект руководства по принятию (A/CN.9/885 и добавления 1–4). Комиссия отметила, что проект руководства по принятию содержит справочную и пояснительную информацию, которая может помочь государствам в рассмотрении вопроса о принятии Типового закона. Кроме того, Комиссия с удовлетворением отметила, что работа над проектом руководства по принятию уже близка к завершению. В то же время Комиссия отметила, что даже на нынешней сессии ряд вопросов был оставлен для рассмотрения в проекте руководства по принятию, в связи с чем его текст имеет исключительно важное значение для применения и толкования Типового закона.

122. После обсуждения Комиссия решила предоставить Рабочей группе возможность проведения до двух сессий для завершения ее работы и представления проекта руководства по принятию Комиссии для заключительного рассмотрения и принятия на ее пятидесятой сессии в 2017 году. Кроме того, Комиссия согласилась с тем, что если для завершения этой работы Рабочей группе потребуется менее двух сессий, то ей следует использовать любое оставшееся время для обсуждения ее будущей работы в ходе сессии или коллоквиума, которые будут организованы Секретариатом. В то же время Комиссия согласилась с тем, что с учетом дальнейшего обсуждения общей будущей работы Комиссии (см. главу XV ниже) коллоквиум для рассмотрения будущей работы в области обеспечительных интересов следует провести даже в том случае, если Рабочая группа полностью использует обе сессии для завершения ее работы над проектом руководства по принятию.

123. Дав поручение в отношении работы над проектом руководства по принятию, Комиссия просила Секретариат отразить это решение в своей программе публикаций и принять любые другие меры для обеспечения опубликования в будущем любого окончательного текста, являющегося результатом этой работы, на шести официальных языках Организации Объединенных Наций, в том числе в электронном виде.

---

[18] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 216.

C. Возможная будущая работа в области обеспечительных интересов

124. Комиссия напомнила о том, что на своей сорок восьмой сессии в 2015 году она отметила, что на сорок третьей сессии в 2010 году она включила в программу будущей работы подготовку руководства по договорным вопросам обеспеченных сделок и единообразного законодательного текста по лицензированию интеллектуальной собственности[19]. На текущей сессии Комиссия постановила, что эти вопросы следует сохранить в программе будущей работы и рассмотреть на одной из будущих сессий на основе записок, которые будут подготовлены Секретариатом после коллоквиума или совещания группы экспертов, проведенных за счет имеющихся ресурсов (см. пункт 122 выше).

125. Кроме того, Комиссия постановила, что в программу ее будущей работы следует также включить следующие темы для рассмотрения на одной из будущих сессий на основе записок, которые будут подготовлены Секретариатом после коллоквиума или совещания группы экспертов, проведенных за счет имеющихся ресурсов (см. пункт 122 выше): a) вопрос о том, следует ли расширить Типовой закон и проект руководства по принятию для урегулирования вопросов, касающихся финансирования под обеспечение микро-, малых и средних предприятий (ММСП); b) вопрос о том, следует ли в ходе любой будущей работы над руководством по договорным вопросам обеспеченных сделок обсуждать договорные вопросы, представляющие интерес для ММСП (например, вопросы обеспечения прозрачности); c) любой вопрос, который еще, возможно, не урегулирован в области финансирования под залог складских расписок (например, оборотоспособность складских расписок); и d) вопрос о том, можно ли урегулировать споры, возникающие в связи с соглашениями об обеспечении, при помощи механизмов АУС (см. A/CN.9/871, пункты 83–86, и A/CN.9/885/Add.3, пункты 55 и 58; см. также пункты 96 и 97 выше).

D. Координация и сотрудничество

126. Комиссия с удовлетворением отметила усилия Секретариата по координации и сотрудничеству с рядом организаций, занимающихся вопросами обеспечительных интересов. Было отмечено, что Секретариат представил замечания в отношении принципов Всемирного банка, содержащихся в Стандарте несостоятельности и прав кредиторов Всемирного банка («Стандарт»), и надеется получить замечания Всемирного банка в отношении пересмотренного проекта стандарта, который отражает основные рекомендации, содержащиеся в Руководстве по обеспеченным сделкам. Кроме того, было отмечено, что Секретариат представил Европейской комиссии предложения с целью выработки согласованного подхода к вопросу о праве, применимом к последствиям уступки дебиторской задолженности для третьих сторон, с учетом подхода, использованного в Конвенции об уступке, Руководстве по обеспеченным сделкам и Типовом законе, и что Европейская комиссия представит предложения по этой теме для проведения консультаций. Кроме того, Комиссия отметила, что УНИДРУА направил межправительственному совещанию проект четвертого протокола по вопросам, касающимся сельскохозяйственного, строительного и горнорудного оборудования, к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования и просила Секретариат принять участие в работе этого совещания с целью недопущения дублирования усилий, которое может привести к параллелизму и противоречиям с работой Комиссии в области обеспечительных интересов. Комиссия также с удовлетворением отметила координацию Секретариатом усилий с группой Всемирного банка, Организацией американских государств (ОАГ) и Организацией азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в сфере оказания технической помощи и содействия в целях наращивания местного потенциала в области обеспечительных интересов.

---

[19] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 217.

127. После обсуждения Комиссия возобновила возложенный на Секретариат мандат по продолжению этих усилий в области координации и сотрудничества. Широкую поддержку получило мнение о том, что сотрудничество следует продолжать и расширять с уделением особого внимания технической помощи и мероприятиям по подготовке кадров, в том числе в отношении регистров обеспечительных прав. Было также достигнуто общее согласие с тем, что совместную публикацию «Тексты по обеспечительным интересам, подготовленные ЮНСИТРАЛ, Гаагской конференцией и УНИДРУА»[20] следует обновить, включив в нее тексты по обеспечительным интересам, принятые этими или иными организациями после выпуска этой публикации. Было также достигнуто согласие с тем, что следует рассмотреть вопрос о включении в обновленную публикацию ссылок на Межамериканский типовой закон об обеспеченных сделках и, по возможности, другие региональные тексты, касающиеся обеспечительных интересов.

128. Дав поручение в отношении работы над совместной публикацией, посвященной обеспечительным интересам, Комиссия просила Секретариат отразить это решение в своей программе публикаций и принять любые другие меры для обеспечения опубликования в будущем любого окончательного текста, являющегося результатом этой работы, в том числе в электронном виде на шести официальных языках Организации Объединенных Наций.

IV. Рассмотрение вопросов в области арбитража и согласительной процедуры

A. Завершение разработки и принятие пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства

1. Введение

129. Комиссия напомнила о принятом ею на сорок шестой сессии в 2013 году решении поручить Рабочей группе II (Арбитраж и согласительная процедура) провести работу по пересмотру Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства[21] (именуемых далее «Комментарии»)[22]. Комиссия напомнила далее о том, что на своей сорок седьмой сессии в 2014 году она согласилась с тем, что Рабочей группе следует приступить к работе по пересмотру Комментариев и при этом ей следует сосредоточить внимание на вопросах существа, оставив редакционные вопросы на усмотрение Секретариата[23].

130. Комиссия напомнила о том, что на сорок восьмой сессии в 2015 году Комиссии был представлен проект пересмотренных Комментариев (содержащийся в документе A/CN.9/844), подготовленный в результате работы Рабочей группы на ее шестьдесят первой (Вена, 15–19 сентября 2014 года) и шестьдесят второй (Нью-Йорк, 2–6 февраля 2015 года) сессиях[24]. На этой сессии Комиссия в принципе одобрила этот проект Комментариев и просила Секретариат подготовить обновленный текст в соответствии с результатами обсуждений и принятыми решениями на этой сессии в целях его окончательной доработки и принятия на сорок девятой сессии в 2016 году[25]. Комиссия согласилась также с тем, что Секретариат может обратиться к Рабочей группе за материалами по конкретным вопросам в ходе ее шестьдесят четвертой сессии (Нью-Йорк, 1–5 февраля 2016 года)[26].

---

[20] Издание Организации Объединенных Наций V.12-51565.

[21] *Ежегодник ЮНСИТРАЛ*, том XXVII: 1996 год, часть третья, приложение II.

[22] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункт 130.

[23] Там же, *шестьдесят девятая сессия*, *Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 128.

[24] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 15.

[25] Там же, пункт 133.

[26] Там же.

131. На текущей сессии Комиссии был представлен доклад Рабочей группы о работе ее шестьдесят четвертой сессии (A/CN.9/867), в ходе которой были рассмотрены конкретные вопросы проекта Комментариев (содержащегося в документе A/CN.9/WG.II/WP.194). Комиссии был представлен текст проекта пересмотренных Комментариев, содержащийся в документе A/CN.9/879 (именуемый далее «проект пересмотренных Комментариев»), в котором отражены результаты обсуждений, проведенных Рабочей группой на этой сессии.

2. Рассмотрение проекта пересмотренных Комментариев

Название пересмотренных Комментариев

132. Комиссия согласилась с тем, что пересмотренные Комментарии должны называться «Комментарии ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства 2016 года», а также именоваться вторым изданием Комментариев.

Предисловие

133. Комиссия одобрила содержание предисловия без каких-либо изменений.

Введение

134. Комиссия решила заменить в последнем предложении пункта 5 проекта пересмотренных Комментариев слово «нуждается» словами «будет нуждаться» для уточнения того, что третейский суд может в надлежащих случаях поднимать какой-либо вопрос, не ожидая фактического возникновения этого вопроса. Что касается последнего предложения пункта 8 проекта пересмотренных Комментариев, то предложение о включении для справочных целей ссылки на необходимость учета правовых традиций в месте арбитражного разбирательства при выборе арбитражного регламента поддержки не получило. С учетом изменения в пункте 5 проекта пересмотренных Комментариев Комиссия одобрила содержание введения.

Аннотации

135. Комиссия одобрила содержание проектов пересмотренных Комментариев 1, 4, 6, 7, 10, 12, 15, 16, 18 и 20 без каких-либо изменений.

Комментарий 2 (Язык или языки арбитражного разбирательства)

136. В отношении второго предложения пункта 25 проекта пересмотренных Комментариев было достигнуто согласие с тем, что перед словами «несколько языков» следует включить слова «любой из», с тем чтобы не создавать впечатления, что в ходе арбитражного разбирательства используются все языки. С учетом этого изменения Комиссия одобрила содержание проекта пересмотренного Комментария 2.

Комментарий 3 (Место арбитражного разбирательства)

137. В отношении пункта 29 проекта пересмотренных Комментариев Комиссия согласилась с тем, что слова «характера и интенсивности» в подпункте (ii) следует исключить. С учетом этого изменения Комиссия одобрила содержание проекта пересмотренного Комментария 3.

Комментарий 5 (Арбитражные издержки)

138. Комиссия отметила, что пункт 40 был включен в проект пересмотренных Комментариев после проведенных Рабочей группой на ее шестьдесят четвертой сессии обсуждений для указания на то, что внутренние издержки также могут быть статьей арбитражных издержек. Было отмечено, что ссылка на внутренние издержки имеет важное значение, поскольку Комментарии не должны создавать ошибочное представление о том, что оплате подлежат только гонорары внешних консультантов за оказание юридических услуг. Было также отмечено, что рассмотрение внутренних издержек как части арбитражных издержек является

спорным вопросом и что поэтому цель пункта 40 заключается только в представлении разных подходов.

139. Широкую поддержку получило мнение, что пункты 40 и 41 достаточно сбалансированно регулируют соответствующие вопросы и содержат ссылки на возможные критерии, применяемые третейскими судами при вынесении решений о возмещении внутренних издержек. Вместе с тем в отношении пункта 40 было внесено несколько предложений.

140. Было предложено исключить слова «управленческих и других расходах» и «управляющие директора, эксперты и другие сотрудники», поскольку они отражают слишком широкую и неопределенную категорию издержек и поэтому не должны возмещаться. В этой связи было высказано мнение, что пункт 40 должен касаться только издержек, связанных с юридическим представительством. Это предложение не получило поддержки ввиду отсутствия оснований для ограничения возмещаемых издержек только юридическим представительством.

141. Было предложено подчеркнуть в пункте 40, что «стороны» включают государства и правительственные учреждения. Было разъяснено, что издержки, касающиеся внутренних консультантов или представителей государств или правительственных учреждений в арбитражных разбирательствах по спорам между инвесторами и государствами, обычно не рассматриваются как «внутренние издержки». Вместе с тем было достигнуто согласие с тем, что предлагаемое разъяснение является излишним, поскольку в проекте пересмотренных Комментариев используется общий подход и поскольку такое различие в отношении сторон не проводится в других частях пересмотренного проекта Комментариев.

142. Было предложено предусмотреть в пункте 40, что некоторые третейские суды могут выносить решения о возмещении внутренних издержек, связанных с юридическими услугами в тех случаях, когда та или иная сторона готовит свою защиту главным образом за счет привлечения своего собственного внутреннего консультанта. Это предложение не получило поддержки, поскольку этот вопрос в достаточной степени регулируется в последнем предложении пункта 40. Другое предложение о четком определении термина «внутренние издержки» и проведении четкого разграничения с другими издержками также не получило поддержки.

143. В связи с еще одним предложением, согласно которому в проекте пересмотренных Комментариев следует особо выделить инвестиционный арбитраж и отдельно рассмотреть вопросы, возникающие в результате такого арбитража, Комиссия напомнила о том, что согласно ее решению Комментарии должны сохранять общий характер и что конкретные аспекты инвестиционного арбитража следует рассматривать отдельно в связи с вопросами обеспечения прозрачности, как это предусмотрено в проекте пересмотренного Комментария 6.

144. Было предложено предусмотреть, что при оценке обоснованности внутренних издержек следует учитывать издержки, которые возникли бы в случае предоставления таких услуг внешней стороной, и что возмещаемая сумма должна ограничиваться этими издержками. Это предложение поддержки не получило.

145. После обсуждения было достигнуто согласие с тем, что первое предложение пункта 40 следует изменить, включив в него общую ссылку на юридическое представительство. Комиссия согласилась также с тем, что в проекте пересмотренного Комментария 5 (возможно, в пункте 47) следует подчеркнуть важность контроля за расходами, а также необходимость обеспечения эффективности затрат в ходе арбитражного процесса.

146. Что касается пункта 49 проекта пересмотренных Комментариев, то предложение указать на то, что решение об издержках уместнее выносить одновременно с вынесением окончательного арбитражного решения, поддержки не получило.

147. С учетом изменений, изложенных в пункте 145 выше, Комиссия одобрила содержание проекта пересмотренного Комментария 5.

Комментарий 8 (Обеспечительные меры)

148. В ответ на вопрос, затронутый в связи с проектом пересмотренного Комментария 8, было подтверждено, что вопросы, касающиеся чрезвычайного арбитра, не рассматриваются, несмотря на их растущую значимость, поскольку эти вопросы возникают до открытия арбитражного производства и поэтому выходят за рамки Комментариев.

149. Комиссия согласилась с тем, что пункты 61 и 62 следует поменять местами, поскольку в пунктах 60 и 62 обеспечительные меры рассматриваются в общем плане, тогда как в пункте 61 рассматриваются обеспечительные меры *ex parte*. С учетом этого изменения Комиссия одобрила содержание проекта пересмотренного Комментария 8.

Комментарий 9 (Представление в письменной форме, заявления свидетелей, заключения экспертов и документальные доказательства («представления»))

150. Комиссия согласилась с тем, что следует избегать использования слова «состязательные бумаги», поскольку это слово в различных правовых системах трактуется по-разному. С учетом этого изменения Комиссия одобрила содержание проекта пересмотренного Комментария 9.

Комментарий 11 (Спорные вопросы и испрашиваемое удовлетворение или средство правовой защиты)

151. Комиссия согласилась с тем, что слова «обеспечить приведение в исполнение арбитражного решения» в пункте 71 следует заменить словами «обеспечить исполнение любого арбитражного решения, которое может предоставить такое удовлетворение или средство правовой защиты». С учетом этого изменения Комиссия одобрила содержание проекта пересмотренного Комментария 11.

Комментарий 13 (Документальные доказательства)

152. Комиссия согласилась с тем, что в конце первого предложения пункта 77 проекта пересмотренных Комментариев следует включить формулировку примерно следующего содержания «а также часто заявление о том, почему запрашиваемые документы считаются находящимися во владении другой стороны и иным образом не могут быть получены запрашивающей стороной». В связи с последним предложением пункта 78 Комиссия согласилась с тем, что слова «При необходимости третейский суд может включить» следует заменить словами «Третейский суд часто включает». С учетом этих изменений Комиссия одобрила содержание проекта пересмотренного Комментария 13.

Комментарий 14 (Свидетели, осведомленные о фактах)

153. Что касается пункта 92 проекта пересмотренных Комментариев, то предложение об исключении второго предложения этого пункта поддержки не получило. Однако было достигнуто согласие с тем, что слова «обеспечения явки свидетелей» можно заменить словом «приглашения». Комиссия согласилась также с тем, что пункты 91 и 92 лучше поместить в проект пересмотренного Комментария 17, возможно, вместе с пунктом 125. С учетом этих изменений Комиссия одобрила содержание проекта пересмотренного Комментария 14.

Комментарий 17 (Слушания)

154. В связи с пунктом 125 было предложено поменять местами четвертое и пятое предложения, поскольку решение третейского суда не заслушивать свидетеля будет означать, что третейский суд действительно признал обоснованность заявления свидетеля. Это предложение поддержки не получило.

155. В отношении четвертого предложения пункта 125 Комиссия согласилась с тем, что слова «хотя это может вызвать озабоченность относительно возможно-

сти изложения запрашивающей стороной своих аргументов по делу» следует заменить словами «если третейский суд считает, например, предложенные свидетельские показания несущественными или чисто кумулятивными, учитывая разумную возможность изложения запрашивающей стороной своих аргументов по делу». Было также достигнуто согласие с тем, что это положение также должно применяться не только к перекрестному допросу, но и к прямому допросу. С учетом этого изменения Комиссия одобрила содержание проекта пересмотренного Комментария 17.

Комментарий 19 (Присоединение к иску и объединение нескольких исков)

156. В отношении пункта 140 проекта пересмотренных Комментариев было достигнуто согласие с тем, что четвертое предложение можно расширить, указав на важность присоединения новой стороны, а также на возможные отрицательные последствия такого присоединения для производства, включая возможные задержки. С учетом этого изменения Комиссия одобрила содержание проекта пересмотренного Комментария 19.

3. Одобрение проекта пересмотренных Комментариев

157. По завершении своего обсуждения Комиссия одобрила проект пересмотренных Комментариев и просила Секретариат подготовить окончательный вариант в соответствии с результатами обсуждений и принятыми решениями (см. раздел 2 выше).

158. На своем 1037-м заседании 7 июля Комиссия приняла следующее решение:

«*Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли*,

ссылаясь на резолюцию 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1966 года, которой была учреждена Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли с целью содействовать прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли и в этой связи учитывать интересы всех народов, в особенности развивающихся стран, в деле широкого развития международной торговли,

подтверждая важное значение и широкое использование арбитража в качестве метода урегулирования споров,

признавая необходимость пересмотра Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства[27], первоначально принятых в 1996 году, с целью обеспечения соответствия текущей арбитражной практике,

отмечая, что цель Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства заключается в перечислении и краткой характеристике вопросов, имеющих отношение к организации арбитражного разбирательства, и что Комментарии, подготовленные с уделением особого внимания международному арбитражу, предназначены для общего и универсального использования независимо от того, проводится ли арбитражное разбирательство при каком-либо арбитражном учреждении,

отмечая, что Комментарии ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства не преследуют цели поощрения какой-либо практики в качестве наилучшей, принимая во внимание, что процессуальные методы и виды практики арбитража отличаются друг от друга и что каждый из них имеет свои достоинства,

отмечая далее, что пересмотру Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства в значительной мере способство-

[27] *Ежегодник ЮНСИТРАЛ*, том XXVII: 1996 год, часть третья, приложение II.

вали консультации с правительствами, заинтересованными межправительственными и международными неправительственными организациями, которые занимаются вопросами арбитража, включая арбитражные учреждения, а также с отдельными экспертами,

1. *принимает* Комментарии ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства 2016 года, состоящие из текста, содержащегося в документе A/CN.9/879, с поправками, принятыми Комиссией на ее сорок девятой сессии, и поручает Секретариату отредактировать и окончательно доработать текст Комментариев с учетом обсуждений Комиссии на этой сессии;

2. *рекомендует* использовать Комментарии, в том числе участниками арбитража, третейскими судами и арбитражными учреждениями, а также в научных и учебных целях, связанных с международным урегулированием коммерческих споров;

3. *просит* Генерального секретаря опубликовать Комментарии ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства 2016 года, в том числе в электронном виде, на шести официальных языках Организации Объединенных Наций, а также приложить все усилия для обеспечения того, чтобы эти Комментарии стали общеизвестными и общедоступными».

4. Распространение информации о Комментариях ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства 2016 года

159. Комиссии было представлено предложение ШАА с целью взаимодействия с ЮНСИТРАЛ в деле распространения информации о Комментариях ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства 2016 года в рамках разработки онлайнового арбитражного инструментария (именуемого ниже «Инструментарий») для пользователей арбитража (A/CN.9/893). Комиссия заслушала устный доклад президента ШАА с кратким представлением Инструментария, который регулирует практические вопросы коммерческого арбитража, отражает гибкий характер арбитражного процесса и учитывает различные подходы. Было отмечено, что Инструментарий может служить полезной платформой для учебных целей, которая может способствовать деятельности ЮНСИТРАЛ в области оказания технической помощи и создания потенциала. Было разъяснено, что проект создания Инструментария будет финансироваться исключительно ШАА и не потребует выделения средств ЮНСИТРАЛ и что цель Инструментария заключается не в пересмотре вопросов, рассмотренных в Комментариях ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства 2016 года, а в их дополнении. Было отмечено, что возможной формой сотрудничества может быть создание совместного веб-сайта, посвященного Инструментарию, хотя было отмечено, что на данном этапе ШАА не стремится к одобрению Комиссией содержания Инструментария, который все еще находится в стадии подготовки. В завершение президент ШАА обратился к Комиссии с просьбой оказать проекту предварительную поддержку и предложил поручить Секретариату изыскать возможные направления сотрудничества в рамках проекта разработки Инструментария.

160. После обсуждения Комиссия выразила признательность ШАА за ее усилия в подготовке весьма своевременного и полезного инструмента, который будет в свободном доступе, и в целом за распространение информации о Комментариях ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства 2016 года и арбитраже в целом. Секретариату было предложено наладить сотрудничество с ШАА и представить Комиссии на следующей сессии доклад о конкретной форме такого сотрудничества, включая возможное привлечение внешних экспертов. Было достигнуто согласие с тем, что Комиссия рассмотрит содержание Инструментария, если в конечном итоге к ней обратятся с такой просьбой.

161. В ходе обсуждения было высказано общее мнение, что при выборе организаций, с которыми Комиссия или Секретариат будут стремиться наладить со-

трудничество, следует проявлять осмотрительность и что в этой связи, возможно, потребуется установить объективные критерии. Было подтверждено, что Секретариат будет проявлять бдительность при осуществлении строгого отбора с целью сохранения нейтральности и охвата как можно большего числа организаций.

B. Доклад Рабочей группы II о ходе работы

162. Комиссия напомнила о том, что на своей сорок седьмой сессии в 2014 году было принято решение о том, что Рабочей группе на ее шестьдесят второй сессии следует рассмотреть вопрос о приведении в исполнение международных мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры, и представить Комиссии доклад о практической целесообразности и возможной форме работы в этой области[28]. На этой сессии Комиссия предложила также делегациям представить Секретариату информацию по этому вопросу[29].

163. Комиссия напомнила также о том, что на ее сорок восьмой сессии в 2015 году ей была представлена подборка ответов, полученных Секретариатом (A/CN.9/846 и добавления)[30]. На этой сессии она решила, что Рабочая группа на ее шестьдесят третьей сессии должна приступить к работе по теме приведения в исполнение мировых соглашений в целях определения соответствующих проблем и разработки возможных решений, включая подготовку конвенции, типовых положений или руководства. Комиссия также решила, что мандат Рабочей группы по этой теме должен быть широким и учитывать различные подходы и мнения[31].

164. На текущей сессии Комиссия рассмотрела доклады Рабочей группы о работе ее шестьдесят третьей сессии (A/CN.9/861), проходившей в Вене с 7 по 11 сентября 2015 года, и шестьдесят четвертой сессии (A/CN.9/867), проходившей в Нью-Йорке с 1 по 5 февраля 2016 года. Комиссия была проинформирована о том, что Рабочая группа на своей шестьдесят четвертой сессии просила Секретариат подготовить документ, в котором будут очерчены вопросы, рассмотренные на сессии, и в который, без ущерба для решения вопроса об окончательной форме обсуждаемого документа, будут включены проекты положений, сгруппированные по широким категориям (A/CN.9/867, пункт 15).

165. После обсуждения Комиссия выразила признательность Рабочей группе за проделанную работу по подготовке документа, касающегося приведения в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры, и подтвердила, что Рабочей группе следует продолжить свою работу по этой теме. Подтвердив мандат, Комиссия просила Секретариат отразить это решение в своей программе публикаций и принять любые другие меры для обеспечения опубликования в будущем любого окончательного текста, являющегося результатом этой работы, в том числе в электронном виде, на шести официальных языках Организации Объединенных Наций.

C. Создание и функционирование хранилища информации о прозрачности

166. Комиссия напомнила о том, что в соответствии со статьей 8 Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров[32] («Правила о прозрачности» или «Правила») должно быть создано хранилище информации,

---

[28] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 129.

[29] Там же.

[30] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 135.

[31] Там же, пункт 142.

[32] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), приложение I.

публикуемой в соответствии с этими Правилами («хранилище информации о прозрачности»).

167. Кроме того, Комиссия напомнила о том, что на своей сорок шестой сессии в 2013 году она выразила свое твердое и единодушное убеждение в том, что секретариату надлежит выполнять функции хранилища информации о прозрачности [33]. Комиссия напомнила также о том, что на своей сорок седьмой сессии в 2014 году секретариат сообщил о том, какие шаги были предприняты в отношении выполнения функций хранилища информации, в том числе о подготовке специальной веб-страницы (www.uncitral.org/transparency-registry) [34].

168. Комиссия напомнила также о том, что на своей сорок восьмой сессии в 2015 году она вновь напомнила о своем твердом и единодушном убеждении в том, что секретариату Комиссии следует выполнять функции хранилища информации о прозрачности, а также создать и вести хранилище информации о прозрачности, первоначально в качестве экспериментального проекта [35]. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 70/115 от 14 декабря 2015 года с одобрением отметила «высказанное Комиссией мнение о том, что хранилище публикуемой информации в соответствии с Правилами о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров [36] должно начать функционировать в полном объеме как можно скорее, поскольку это хранилище является центральным элементом как Правил о прозрачности, так и Конвенции Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (Маврикийская конвенция о прозрачности) и представляет собой единую, транспарентную и легкодоступную глобальную базу данных о прецедентах по всем арбитражным разбирательствам между инвесторами и государствами, проведенным на основе Правил о прозрачности и Конвенции». В этой связи Генеральная Ассамблея «просила Генерального секретаря обеспечить, с учетом статьи 8 Правил, создание и функционирование через секретариат Комиссии хранилища публикуемой информации в соответствии с Правилами о прозрачности, при том понимании, что на начальном этапе, до конца 2016 года, это хранилище будет функционировать в качестве экспериментального проекта, финансируемого полностью за счет добровольных взносов» [37].

169. В отношении бюджетного положения Комиссия была проинформирована о том, что в начале 2016 года Секретариат получил от Фонда международного развития (ОФИД) Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК) грант в размере 125 000 долл. США и финансирование со стороны Европейского союза в размере 100 000 евро, что позволило секретариату Комиссии осуществлять проект на временной основе до конца 2016 года и в последующий период. Комиссия выразила признательность Европейскому союзу и ОФИД за их взносы.

170. Комиссия с удовлетворением отметила, что в апреле 2016 года для управления хранилищем информации о прозрачности был нанят сотрудник по правовым вопросам. Кроме того, Комиссия отметила, что после ее сорок восьмой сессии в 2015 году в хранилище информации о прозрачности была включена информация о еще двух прецедентах, в которых, в одном случае, Правила применяются в соответствии со статьей 1(2)(a) по соглашению сторон в споре в рамках арбитражного разбирательства, проводимого в соответствии с Регламентом МЦУИС, а в другом случае — в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ, применяемым Постоянной палатой третейского суда. Кроме того, Комиссия отметила, что Секретариат получает все больше запросов относительно Правил о прозрачности и осуществляет все больше мероприятий по укреплению потенциала в связи со стандартами ЮНСИТРАЛ, касающимися

---

[33] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункт 80.
[34] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 108.
[35] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 161.
[36] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), приложение I.
[37] Резолюция 70/115 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 2015 года, пункт 2.

прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров.

171. Комиссия была проинформирована о том, что Секретариат в настоящее время поддерживает контакты с Европейским союзом и ОФИД в целях возможного возобновления финансирования. В более общем плане, Комиссия вновь обратилась ко всем государствам, международным организациям и другим заинтересованным учреждениям с призывом рассмотреть вопрос о внесении взносов на цели ведения хранилища информации о прозрачности, по возможности в виде взносов на многолетней основе, с тем чтобы способствовать его непрерывному функционированию.

172. Комиссия была проинформирована о том, что Секретариат сможет продолжать ведение хранилища информации о прозрачности до конца 2017 года за счет средств, оставшихся от взносов, полученных от Европейского союза и ОФИД в начале 2016 года и с учетом возможных новых обязательств.

173. После обсуждения Комиссия вновь напомнила о своем твердом и единодушном убеждении в том, что секретариату Комиссии следует выполнять функции хранилища информации о прозрачности и продолжать обеспечивать функционирование хранилища информации о прозрачности. Соответственно, Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее просить секретариат Комиссии продолжать обеспечивать функционирование хранилища публикуемой информации в соответствии со статьей 8 Правил о прозрачности в качестве экспериментального проекта до конца 2017 года, который будет финансироваться полностью за счет добровольных взносов. Комиссия также просила информировать Комиссию и Генеральную Ассамблею о происходящих изменениях, связанных с финансированием и бюджетным положением хранилища информации о прозрачности.

D. Возможная будущая работа в области арбитража и согласительной процедуры

174. Комиссия провела предварительное обсуждение вопроса о будущей работе в области международного арбитража и согласительной процедуры. Выводы, сделанные в ходе предварительного обсуждения, были подтверждены Комиссией при рассмотрении пункта 16 повестки дня (Программа работы Комиссии) (см. главу XV ниже).

1. Параллельные производства

175. В связи с вопросом о параллельных производствах Комиссия напомнила о том, что на своей сорок седьмой сессии в 2014 году она согласилась с тем, что Секретариату следует продолжить изучение этой темы и что эту работу следует сосредоточить на арбитражных разбирательствах между инвесторами и государствами на основе международных договоров так, чтобы этот вопрос не выпадал из сферы внимания в контексте международного коммерческого арбитража [38]. Комиссия напомнила также, что на своей сорок восьмой сессии в 2015 году она рассмотрела записку Секретариата о параллельных производствах в контексте инвестиционного арбитража, в которой изложены практические вопросы, разнообразные ситуации, ведущие к возникновению параллельных производств, различные варианты решения этих вопросов и возможная форма документа, который можно было бы подготовить по данной теме (A/CN.9/848)[39]. Предложение сохранить тему параллельных производств в повестке дня Комиссии получило общую поддержку. В этой связи было высказано мнение, что Секретариат должен быть в курсе событий в этой области, проводить дальнейший анализ и выявлять проблемы и возможные решения на

[38] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 130.

[39] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 144.

нейтральной основе, с тем чтобы помочь Комиссии принять обоснованное решение на более позднем этапе. Было высказано мнение, что в ходе этой работы должны также учитываться параллельные производства в рамках международного коммерческого арбитража. На этой сессии Комиссия просила Секретариат продолжить изучение этой темы в тесном сотрудничестве с экспертами, в том числе из других организаций, активно работающих в этой области, и представить Комиссии на одной из ее будущих сессий доклад с подробным анализом этой темы, включая, возможно, работу, которая могла бы быть проведена[40].

176. В соответствии с этой просьбой Комиссии на текущей сессии была представлена записка Секретариата о параллельных производствах в контексте международного арбитража (A/CN.9/881). Комиссия выразила признательность Секретариату за эту записку, в которой изложены причины и последствия параллельных производств, существующие принципы и механизмы их проведения и возможная будущая работа в этой области.

177. Было высказано мнение, что сохранение темы параллельных производств в будущей программе работы Комиссии не имеет большого смысла и что было бы предпочтительно направить имеющиеся ресурсы на другие темы. В поддержку этого мнения было заявлено, что параллельные производства проводятся редко и нерегулярно и что любое руководство для арбитражных судов по этой теме было бы неполным, поскольку оно ограничивалось бы случаями, в которых применим Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ. Было отмечено также, что соответствующие механизмы уже предусмотрены в инвестиционных договорах, которые государства могли бы использовать в качестве руководства к действию. Было отмечено, что, хотя Комиссия может принять решение о рассмотрении темы параллельных производств на более позднем этапе, на данном этапе продолжение работы Секретариата по этой теме не требуется.

178. Тем не менее предложение сохранить тему параллельных производств в будущей программе работы Комиссии, несмотря на высказанные возражения, получило общую поддержку. Было отмечено, что в записке Секретариата четко изложены вопросы, которые необходимо рассмотреть, и поясняется, что существующие правовые рамки и существующие правила не охватывают такие обстоятельства. Было подчеркнуто, что параллельные производства представляют настоящую проблему большого значения, поскольку могут иметь пагубные последствия, особенно для развивающихся стран, сталкивающихся с такими производствами.

179. В связи с вопросом о возможной форме работы, который обсуждался в разделе IV документа A/CN.9/881, была высказана поддержка в отношении предложения выработать рекомендации для арбитражных судов, сталкивающихся с параллельными производствами. Было высказано мнение о возможном рассмотрении в рамках такой работы вопроса о том, каким образом арбитражному суду следует действовать в отношении параллельных производств и избегать принятия противоречащих друг другу решений, возможно, используя свои полномочия, предусмотренные статьей 17 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ и аналогичными положениями других арбитражных регламентов. Получило также поддержку предложение сформулировать осторожные рекомендации для государств, которые могут столкнуться с параллельными производствами или пожелают избежать их. Было высказано мнение, что в дополнение к работе, уже проделанной другими организациями, можно было бы привести конкретные примеры существующих механизмов или положений действующих инвестиционных договоров и возможные модели действий, которым надлежит следовать. Вместе с тем были высказаны некоторые сомнения относительно целесообразности возможной подготовки многостороннего документа, посвященного теме параллельных производств.

180. В связи с вопросом о целесообразности сосредоточения работы на вопросах инвестиционного и/или коммерческого арбитража было высказано мнение,

[40] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункты 145–147.

что, если такая работа будет предпринята, необходимо будет провести различие между этими двумя областями. По общему мнению, необходимость сосредоточения внимания на вопросах параллельных производств в контексте инвестиционного арбитража является более насущной. Было отмечено также, что аналогичного внимания заслуживает тема параллельных производств в контексте коммерческого арбитража. Кроме того, было высказано мнение, что в рамках возможной работы по этой теме следует также рассмотреть вопрос последовательных производств, охватив тем самым весь спектр ситуаций, предусматривающих множественные производства.

181. После обсуждения Комиссия пришла к заключению, что Секретариату следует продолжить изучение этой темы и выработку дальнейших направлений возможной работы касательно параллельных производств, о чем говорилось в разделе IV документа A/CN.9/881, для рассмотрения этого вопроса Комиссией на одной из ее будущих сессий.

2. Кодекс этики/поведения для арбитров

182. Комиссия напомнила о том, что на своей сорок восьмой сессии в 2015 году ей было представлено предложение относительно будущей работы по разработке кодекса этики арбитров при инвестиционном арбитраже (A/CN.9/855), в котором говорилось, что работа по этой теме могла бы затрагивать вопросы поведения арбитров, их взаимоотношений с участниками арбитражного процесса и ценностей, которые, как предполагается, они разделяют и выражают. Комиссия напомнила также о том, что она просила Секретариат изучить эту тему в широком плане, в том числе в области как коммерческого, так и инвестиционного арбитража, с учетом существующих законов, норм и правил, а также любых стандартов, установленных другими организациями. Секретариату было предложено провести оценку практической возможности работы в этой области и представить Комиссии доклад на одной из будущих сессий[41].

183. В соответствии с этой просьбой Комиссии была представлена записка Секретариата об этических нормах в международном арбитраже (A/CN.9/880). Комиссия выразила Секретариату признательность за эту записку, в которой были изложены концепция этических норм в международном арбитраже, а также существующие правовые рамки, регулирующие применение этических норм, и был поставлен ряд вопросов, которые необходимо рассмотреть, по возможности, до начала дальнейшей работы в этой области.

184. В поддержку предложения сохранить тему кодекса этики в будущей программе работы было заявлено, что в настоящее время существует множество разнообразных и разноуровневых этических норм и стандартов, в связи с чем Комиссии было бы целесообразно заняться рассмотрением этой темы. Подчеркивалось, что в настоящее время применяются разные этические нормы и стандарты и при этом отсутствуют четкие критерии, позволяющие определить, как эти нормы и стандарты взаимодействуют друг с другом и какие из них должны преобладать в конкретной ситуации. Было высказано мнение, что дальнейшая работа по этой теме могла бы проводиться в разных направлениях, включая: a) основную работу по гармонизации таких норм или установлению минимальных стандартов с учетом существующего культурного разнообразия и b) работу по установлению взаимосвязи между разнообразными нормами и стандартами и выработке рекомендаций относительного того, какие этические стандарты следует применять. В этой связи был задан вопрос о сфере охвата такой работы, в частности о том, должна ли она быть сосредоточена на кодексе этики, применимом лишь к арбитрам, или она должна быть посвящена этическим нормам, применимым и к другим участникам арбитражного процесса, в частности адвокатам и экспертам. В охват были высказаны оговорки в отношении возможного расширения сферы охвата такой работы и ее распространения на адвокатов и экспертов, поскольку по отношению к ним обычно применяются иные своды

[41] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункты 148–151.

этических норм, в частности нормы, регулирующие деятельность адвокатов. Было отмечено также, что вполне можно было бы более подробно рассмотреть вопросы, касающиеся конфликта интересов арбитров.

185. Были также высказаны мнения, что многообразие существующих этических норм и стандартов делает ненужной работу Комиссии в этой области. Отмечалось, что такие понятия, как независимость и беспристрастность, уже закреплены в большинстве национальных арбитражных законов, арбитражей и кодексов этики соответствующих учреждений. Отмечалось также, что в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами кодекс этики разрабатывается как неотъемлемая часть инвестиционных договоров или приложение к ним, в связи с чем ставилась под сомнение своевременность проведения работы в этой области.

186. После обсуждения Комиссия обратилась к Секретариату с просьбой продолжить изучение этой темы в тесном сотрудничестве с различными экспертами, в том числе из других организаций, активно работающих в этой области, и представить Комиссии на одной из ее будущих сессий доклад о различных возможных подходах, описанных выше.

3. Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами

187. Комиссия напомнила о том, что на своей сорок восьмой сессии в 2015 году она была проинформирована о том, что Секретариат проводит исследование по вопросу о том, может ли Маврикийская конвенция о прозрачности быть пригодна в качестве модели для проведения возможных реформ в области арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами, во взаимодействии с Центром по урегулированию международных споров (ЦУМС) при Женевском университете и Институтом высших исследований по международным вопросам и проблемам развития. Секретариату было предложено представить Комиссии на одной из следующих сессий доклад, содержащий новую информацию по этому вопросу[42].

188. В соответствии с этой просьбой Комиссии была представлена записка, содержащая обновленную информацию об исследовании, проведенном в рамках исследовательского проекта ЦУМС, и краткий обзор его результатов (A/CN.9/890). Комиссия выразила признательность Секретариату и ЦУМС за проведенное исследование. Комиссия, в частности, выразила признательность Габриелле Кауфманн-Колер и Микелю Потеста за тщательный анализ этой темы.

189. Комиссия заслушала устный доклад об исследовании ЦУМС, цель которого заключалась в представлении результатов предварительного анализа вопросов, которые потребуется рассмотреть в случае проведения реформы системы урегулирования споров между инвесторами и государствами на многостороннем уровне. Было разъяснено, что в ходе исследования был изучен вопрос о том, может ли Маврикийская конвенция о прозрачности служить моделью для проведения дальнейших реформ, а также сделана попытка определить основные имеющиеся варианты в области реформирования системы урегулирования споров между инвесторами и государствами. Было также разъяснено, что это исследование основано на существующем опыте различных международных судов и арбитражных судов, включая межгосударственные органы по урегулированию споров (такие, как Международный Суд и Всемирная торговая организация (ВТО)), а также другие механизмы урегулирования споров, такие как Трибунал по урегулированию взаимных претензий Ирана и Соединенных Штатов и региональные суды. Было отмечено, что в ходе исследования были подробно рассмотрены два сценария: структура постоянного инвестиционного арбитражного суда и механизм обжалования. Кроме того, было разъяснено, что в заключительной части исследования рассматривается вопрос о том, каким образом

[42] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 268.

государства могут распространить действие новой предложенной системы урегулирования споров на их действующие и будущие инвестиционные договоры. По мнению авторов исследования, распространение действия новых вариантов урегулирования споров на существующие международные инвестиционные договоры можно эффективно обеспечить посредством разработки конвенции, составленной с определенными коррективами по образцу Маврикийской конвенции о прозрачности, хотя такую модель нельзя считать единственной для достижения этих целей. Вместе с тем было отмечено, что такая конвенция затронет вопросы международного договорного права, которые рассматриваются в исследовании.

190. Поддержку получило предложение о включении темы реформирования системы урегулирования споров между инвесторами и государствами в повестку будущей работы Комиссии. Было отмечено, что в целом в отношении арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами высказывались критические замечания, которые связаны, в частности, с предполагаемым отсутствием беспристрастности и подотчетности арбитров, отсутствием прозрачности процедуры и отсутствием согласованной судебной практики, в результате чего растет потребность в изменениях у ряда государств, международных организаций и групп гражданского общества. Было также отмечено, что в свете этих критических замечаний проводились реформы и поэтому настало время рассмотреть этот вопрос на многостороннем уровне во избежание разработки разобщенной системы.

191. Было высказано мнение, что Комиссия является подходящим форумом для рассмотрения и возможной координации работы по этому вопросу с учетом ее универсального состава и ее опыта в области урегулирования международных споров. Ряд делегаций также отметили, что Комиссии не следует продолжать работу по теме арбитражных разбирательств между инвесторами и государством, поскольку эта тема уже надлежащим образом рассматривается другими структурами. Вместе с тем было подчеркнуто, что, если Комиссии предстоит выполнять такую роль, потребуются тесная координация и сотрудничество с государствами и другими заинтересованными сторонами, уже занимающимися этим вопросом.

192. Было также высказано мнение, что определить охват такой работы весьма сложно и что в нынешнем виде такой проект может быть слишком трудным для выполнения Комиссией. В этой связи было предложено нацелить усилия на работу в области коммерческого арбитража.

193. В ответ на обеспокоенность по поводу того, что Комиссия не является подходящим органом для создания инвестиционного суда или для того, чтобы служить местом его нахождения, было отмечено, что предполагаемая роль Комиссии будет заключаться в руководстве процессом разработки новой системы урегулирования споров без необходимости служить местом ее нахождения.

194. После обсуждения Комиссия просила Секретариат рассмотреть возможные наилучшие пути осуществления проекта, описанного в документе A/CN.9/890, в случае его утверждения на предстоящей сессии Комиссии в качестве темы будущей работы с учетом мнений всех государств и других заинтересованных сторон, в том числе возможное взаимодействие этого проекта с другими инициативами в этой области и подлежащие использованию формат и процессы. При этом Секретариату было предложено провести широкие консультации.

4. Заключение

195. После обсуждения трех возможных тем будущей работы (см. пункты 175–194 выше) Комиссия постановила сохранить эти темы в своей повестке дня для будущего рассмотрения на ее следующей сессии. Кроме того, Секретариату было предложено в рамках имеющихся ресурсов продолжать обновлять и проводить подготовительную работу по всем темам, с тем чтобы Комиссия могла принять обоснованное решение о целесообразности поручения Рабочей

группе II работы по любой из тем по завершении текущей работы по приведению в исполнение соглашений об урегулировании, заключаемых в рамках согласительной процедуры. В этой связи было вновь отмечено, что Рабочей группе II следует уделять первоочередное внимание текущей работе, с тем чтобы она могла оперативно завершить свою работу по подготовке документа по этой теме.

E. Руководство Секретариата по Нью-Йоркской конвенции

196. Комиссия напомнила о проводившихся на ее сорок седьмой сессии в 2014 году обсуждениях вопроса подготовки руководства («Руководство по Нью-Йоркской конвенции») по Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, совершенной в Нью-Йорке 10 июня 1958 года[43] (Нью-Йоркская конвенция)[44].

197. Комиссия была проинформирована о том, что Руководство по Нью-Йоркской конвенции было разработано и размещено на веб-сайте (www.newyorkconvention1958.org), который был создан для публикации на нем информации, собранной в процессе подготовки Руководства по Нью-Йоркской конвенции. Комиссия также заслушала устный доклад об изменениях на этом сайте с момента последней сессии Комиссии.

198. Комиссия выразила признательность за завершение подготовки Руководства по Нью-Йоркской конвенции и за работу, проделанную Секретариатом, а также экспертами Э. Гайаром (факультет права Института политических исследований, Париж) и Г. Берманном (факультет права Колумбийского университета) и их исследовательскими группами.

F. Учебные международные торговые арбитражные разбирательства и конкурсы в области посредничества

1. Учебное международное торговое арбитражное разбирательство памяти Виллема К. Виса

199. Было отмечено, что Ассоциацией по организации и содействию проведению учебных международных торговых арбитражных разбирательств памяти Виллема К. Виса было проведено двадцать третье учебное разбирательство, этап устных прений которого состоялся в Вене 18–24 марта 2016 года. Как и в предыдущие годы, Комиссия выступила в качестве одного из организаторов учебного разбирательства. Правовые вопросы, которые рассматривались группами участников двадцать третьего учебного разбирательства, основывались на Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год)[45] («Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже»). В учебном разбирательстве приняли участие в общей сложности 311 групп студентов из 67 стран, и лучшей в конкурсе устных прений стала команда Университета Буэнос-Айреса (Аргентина). Этап устных прений двадцать четвертого учебного международного торгового арбитражного разбирательства памяти Виллема К. Виса будет проведен в Вене 7–13 апреля 2017 года.

200. Также было отмечено, что Восточным отделением Фонда учебных разбирательств было организовано тринадцатое учебное международное арбитражное разбирательство памяти Виллема К. Виса (Восточное отделение), организаторами которого выступили Комиссия, Восточноазиатское отделение Высшего института арбитров и целый ряд юридических фирм, расположенных в Гонконге (Китай). Заключительный этап был проведен 6–13 марта 2016 года в Гонконге

---

[43] United Nations, *Treaty Series*, vol. 330, No. 4739.

[44] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункты 111–117.

[45] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1489, No. 25567.

(Китай). В тринадцатом учебном разбирательстве (Восточное отделение) приняли участие в общей сложности 115 групп студентов из 29 правовых систем, и лучшей в конкурсе устных прений стала команда Сингапурского университета управления (Сингапур). Четырнадцатое учебное разбирательство (Восточное отделение) будет проведено в Гонконге (Китай) 26 марта — 2 апреля 2017 года.

2. Мадридское учебное торговое арбитражное разбирательство 2016 года

201. Было отмечено, что Мадридский университет им. Карлоса III организовал восьмое учебное международное торговое арбитражное разбирательство, которое было проведено в Мадриде 25–29 апреля 2016 года, и одним из его организаторов выступила Комиссия. Правовые вопросы, которые рассматривались группами участников, были связаны с куплей-продажей товаров в тех случаях, когда применяются Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже, Нью-Йоркская конвенция и Арбитражный регламент Мадридского арбитражного суда. В Мадридском учебном разбирательстве, проводимом на испанском языке, участвовали в общей сложности 24 группы студентов из 11 правовых систем. Лучшей в конкурсе устных прений стала команда Перуанского университета прикладных наук (Перу). Девятое Мадридское учебное разбирательство будет проведено 3–7 апреля 2017 года.

3. Конкурс в области посредничества и проведения переговоров

202. Было отмечено, что совместными усилиями МАЮ и Венского международного арбитражного центра при поддержке Комиссии был организован второй конкурс в области посредничества и проведения переговоров, который состоялся в Вене 28 июня — 2 июля 2016 года. Правовые вопросы, которые рассматривались группами участников, были теми же, что и на двадцать третьем учебном международном торговом арбитражном разбирательстве памяти Виллема К. Виса (см. пункт 199 выше). В конкурсе приняли участие в общей сложности 30 групп студентов из 17 правовых систем.

V. Рассмотрение вопросов в области урегулирования споров в режиме онлайн: завершение разработки и принятие Технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн

203. Комиссия напомнила о том, что на своей сорок восьмой сессии в 2015 году она поручила Рабочей группе III (Урегулирование споров в режиме онлайн) продолжить работу по подготовке не имеющего обязательной силы текста описательного характера, отражающего элементы процедуры урегулирования споров в режиме онлайн (УСО), по которым Рабочей группе ранее удалось достичь консенсуса, за исключением вопроса о характере заключительного этапа процедуры УСО (применение или неприменение арбитража). Было также вновь обращено внимание на то, что Рабочей группе были предоставлены предельный срок в один год и возможность проведения не более двух сессий для завершения своей работы[46].

204. Комиссия приняла к сведению информацию о ходе работы Рабочей группы III, содержащуюся в ее докладах Комиссии о работе двух сессий после получения поручений, о которых говорится выше (A/CN.9/862 и A/CN.9/868). Комиссия отметила, что Рабочая группа завершила свои обсуждения и представила на рассмотрение Комиссии проект документа под названием «Технические комментарии по урегулированию споров в режиме онлайн» для его возможного принятия на текущей сессии (A/CN.9/868, пункт 87).

---

[46] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 352.

205. Комиссия также заслушала информацию о том, что обеспокоенность по поводу обеспечения языкового соответствия для точного отражения описательного характера текста в его названии на некоторых официальных языках была урегулирована удовлетворительным образом (A/CN.9/868, пункты 79–81).

206. Комиссия продолжила рассмотрение проекта технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн, содержащегося в документе A/CN.9/888 (проект технических комментариев). Комиссия заслушала предложение о включении в проект технических комментариев дополнительного пункта следующего содержания: «Настоящие Технические комментарии не преследуют цели заменить собой или отменить применимое законодательство». Он призван облегчить правильное понимание характера Технических комментариев и таким образом поддержать их осуществление на практике.

207. В ответ было отмечено, что проект технических комментариев имеет ясно выраженный описательный характер, и поэтому они не могут иметь преимущественную силу перед применимым законодательством. Кроме того, было отмечено, что предложенное дополнение является излишним и может способствовать возникновению путаницы.

208. Подтвердив свое понимание, согласно которому Технические комментарии не заменяют собой или не отменяют применимое законодательство, Комиссия постановила оставить текст в редакции, предложенной в документе A/CN.9/888.

209. Комиссия заслушала затем следующие предложения о внесении в проект технических комментариев изменений, которые, как было отмечено, позволят устранить противоречия между пунктом 34 проекта технических комментариев, с одной стороны, и пунктами 19 и 33 проекта технических комментариев, с другой стороны, в отношении начала процедуры УСО:

a) изменить пункт 19 следующим образом: «Когда заявитель требования через платформу УСО направляет администратору УСО уведомление (см. раздел VI ниже), ...»; и

b) изменить вступительную часть пункта 33 следующим образом: «Для возможного начала процедуры УСО».

210. Было внесено альтернативное предложение не вносить в пункты 19 и 33 никаких изменений, а в пункте 34 изменить формулировку после запятой и, по возможности, изложить этот пункт следующим образом: «Процедура УСО может считаться начавшейся, когда заявитель требования направляет администратору УСО уведомление. Желательно, чтобы администратор УСО в разумные сроки уведомил стороны о наличии такого уведомления на платформе УСО». Было отмечено, что такое предложение лучше отражает мнение о том, что и пункт 19, и пункт 34 отражают консенсус в отношении способа оценки начала процедуры УСО; однако, поскольку изложенные в этих двух пунктах подходы противоречат друг другу, подход в пункте 19 является более предпочтительным как более эффективный.

211. В ответ было указано, что существующий пункт 34 отражает достигнутый в Рабочей группе консенсус в отношении того, что процедура «может считаться начавшейся, когда после направления заявителем требования уведомления администратору УСО администратор УСО уведомляет стороны о наличии уведомления на платформе УСО».

212. После обсуждения было достигнуто согласие с внесением предложенных изменений в пункты 19 и 33. Было также подтверждено, что пункт 34 изменен не будет.

213. Комиссия также согласилась с внесением в проект технических комментариев следующих изменений:

a) исключить слова «заявителя требования» в формулировке «уведомление заявителя требования» в пунктах 36 и 51; и

b) добавить после слов «нейтрального лица» в конце пункта 42 формулировку «как это предусмотрено в пункте 46 ниже».

214. Предложение о включении в пункт 51 формулировки «Администратор УСО может использовать технические средства для обеспечения этого выбора» поддержки не получило.

215. Комиссия рассмотрела также пункт 53 проекта технических комментариев и согласилась с тем, что более точным отражением намерения Рабочей группы (A/CN.9/868, пункты 74–75) будет следующая формулировка: «Желательно, чтобы на процедуры УСО распространялось действие тех же стандартов конфиденциальности и надлежащих правовых процедур, какие принимаются к такому процессу в офлайновом контексте, в частности стандарты независимости, нейтральности и беспристрастности». Было решено внести в пункт 53 проекта технических комментариев соответствующие изменения.

216. Комиссия одобрила проект технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн с учетом изменений, которые были согласованы на текущей сессии.

217. Рассмотрев текст проекта технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн, Комиссия на 1035-м заседании 5 июля 2016 года приняла следующее решение:

«*Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли*,

напоминая, что ее мандат согласно резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1966 года предусматривает содействие прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли и в этой связи учет интересов всех народов, в особенности развивающихся стран, в деле широкого развития международной торговли,

отмечая, что резкое увеличение числа трансграничных сделок, заключаемых в режиме онлайн, привело к необходимости создания механизмов для разрешения споров, возникающих из таких сделок, и что одним из таких механизмов является урегулирование споров в режиме онлайн (УСО),

полагая, что УСО может способствовать сторонам в урегулировании спора простым, оперативным, гибким и безопасным образом без необходимости физического присутствия на каком-либо заседании или слушании,

полагая также, что УСО сопряжено со значительными возможностями для доступа к урегулированию спора покупателями и продавцами, заключающими трансграничные коммерческие сделки, как в развитых, так и в развивающихся странах,

напоминая, что на своей сорок третьей сессии в 2010 году Комиссия решила учредить рабочую группу для проведения работы в области УСО[47],

выражая признательность Рабочей группе III (Урегулирование споров в режиме онлайн) за подготовку проекта технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн,

отмечая далее, что Технические комментарии по урегулированию споров в режиме онлайн не имеют обязательной силы, носят описательный характер и отражают принципы беспристрастности, независимости, действенности, эффективности, надлежащих правовых процедур, справедливости, подотчетности и прозрачности,

дополнительно отмечая, что Технические комментарии по урегулированию споров в режиме онлайн призваны заметно способствовать разра-

[47] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), пункт 257.

ботке систем для обеспечения возможности урегулирования споров в режиме онлайн, возникающих из трансграничных договоров купли-продажи или договоров о предоставлении услуг с низкой стоимостью, заключаемых с использованием электронных средств связи,

будучи убеждена в том, что Технические комментарии по урегулированию споров в режиме онлайн существенно облегчат разработку и использование систем УСО всем государствам, особенно развивающимся странам и государствам с переходной экономикой, а также администраторам и платформам УСО, нейтральным лицам и сторонам, участвующим в процедуре УСО,

1. *принимает* Технические комментарии по урегулированию споров в режиме онлайн в том виде, в каком они представлены в приложении I к докладу ЮНСИТРАЛ о работе ее сорок девятой сессии;

2. *просит* Генерального секретаря обеспечить публикацию текста Технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн, в том числе в электронном виде, на шести официальных языках Организации Объединенных Наций и его широкое распространение среди правительств и заинтересованных органов, в том числе электронными средствами;

3. *рекомендует* всем государствам и другим заинтересованным сторонам пользоваться Техническими комментариями по урегулированию споров в режиме онлайн при разработке и создании систем УСО для трансграничных коммерческих сделок;

4. *просит* все государства содействовать популяризации и использованию Технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн».

218. Было высказано мнение, что Технические комментарии можно утвердить посредством специального проекта резолюции, который может быть представлен Генеральной Ассамблее. Секретариату было предложено учитывать это мнение в процессе оказания государствам помощи в подготовке материалов, которые будут позднее представлены Шестому комитету в 2016 году.

VI. Микро-, малые и средние предприятия: доклад Рабочей группы I о ходе работы

219. Комиссии были представлены доклады Рабочей группы I (ММСП) о работе ее двадцать пятой и двадцать шестой сессий (A/CN.9/860 и A/CN.9/866, соответственно), в которых сообщается о ходе работы над следующими двумя темами, входящими в ее текущую программу работы, «направленную на уменьшение количества правовых препятствий, с которыми сталкиваются микропредприятия, малые и средние предприятия, в особенности в развивающихся странах, на протяжении своего жизненного цикла»[48]:

a) ключевые принципы регистрации предприятий;

b) правовые вопросы, связанные с созданием упрощенных коммерческих образований.

220. Комиссия отметила, что в рамках работы над ключевыми принципами регистрации предприятий Рабочая группа рассмотрела тексты, которые были подготовлены Секретариатом в форме проектов комментариев и рекомендаций для возможного включения в руководство для законодательных органов. Комиссия также отметила, что на основе этих проектов текстов Рабочая группа решила

[48] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункт 321; повторно там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 134; и там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункты 220, 225 и 340.

подготовить документ в форме краткого руководства для законодательных органов без ущерба для рассмотрения на более позднем этапе вопроса о разработке проекта положений или типового закона (A/CN.9/860, пункт 73) и что двадцать восьмую сессию Рабочей группы было решено полностью посвятить рассмотрению проекта руководства для законодательных органов по основным принципам регистрации предприятий, который будет подготовлен Секретариатом (A/CN.9/866, пункт 90).

221. Относительно второй темы — правовые вопросы, связанные с созданием упрощенных коммерческих образований, — Комиссия напомнила, что Рабочая группа продолжает изучать соответствующие вопросы на основе рабочих документов и проекта типового закона. Комиссия отметила, что по итогам рассмотрения этих вопросов на двадцать шестой сессии Рабочая группа решила подготовить для дальнейшего обсуждения руководство для законодательных органов, состоящее из рекомендаций и комментариев, в котором должны быть учтены все высказанные ею концептуальные соображения (A/CN.9/866, пункты 48–50). Комиссия также отметила, что Рабочая группа решила полностью посвятить свою двадцать седьмую сессию рассмотрению проекта руководства для законодательных органов по упрощенным коммерческим образованиям (A/CN.9/866, пункт 90).

222. Комиссия отметила, что Рабочая группа также обсудила вопрос о том, как лучше всего задать общий контекст для тех, кто будет пользоваться имеющимися и будущими текстами по теме ММСП. Рабочая группа высказала мнение, что оба готовящихся текста для законодательных органов следует сопроводить вводным текстом, подготовленным на основе документа A/CN.9/WG.I/WP.92, и что такой текст мог бы служить связующим звеном с новыми текстами по теме ММСП, которые могут быть подготовлены в будущем другими рабочими группами (A/CN.9/866, пункты 86–87).

223. Было замечено, что, хотя работа над обеими темами, рассматриваемыми Рабочей группой, и направлена на уменьшение количества правовых препятствий, с которыми сталкиваются ММСП, вопросы, которыми занимается Рабочая группа, носят общий характер и не касаются непосредственно ММСП. Поэтому можно было бы рассмотреть вопрос о том, правильно ли отражает описание Рабочей группы как рабочей группы по ММСП характер ее работы. Было также упомянуто о работе Европейской комиссии по теме частных единоличных компаний с ограниченной ответственностью[49] и высказано пожелание о том, чтобы Секретариат продолжал взаимодействовать с секретариатом Европейской комиссии по данному вопросу. Было также высказано мнение, что Рабочей группе следует без дальнейших отлагательств завершить текущую программу работы и заняться другими темами, имеющими отношение к ММСП, возможно во взаимодействии с другими рабочими группами. Было также с удовлетворением отмечено, что Рабочая группа специально выделила время на следующей сессии для изучения организационно-правовой формы предприятия, успешно применяемой в одном из государств (A/CN.9/866, пункт 90), и что на одной из своих предыдущих сессий она предварительно постановила включить в дальнейшую работу обсуждение альтернативных законодательных моделей для микро- и малых предприятий, предусматривающих обособление активов предприятий и личных активов и не требующих при этом создания структур со статусом юридического лица (A/CN.9/831, пункт 20).

224. После обсуждения Комиссия выразила признательность Рабочей группе за проделанную работу по обеим темам, о которой сообщено выше, и призвала государства следить за тем, чтобы в состав их делегаций включались специалисты

---

[49] См. Предложение по директиве Европейского парламента и Совета о частных единоличных компаниях с ограниченной ответственностью, Европейская комиссия, Брюссель, 9.4.2014 (COM (2014) 212 final). До этого Европейской комиссией было рассмотрено предложение по постановлению Совета о статуте европейских частных компаний (COM (2008) 396), однако оно было впоследствии официально снято (Приложение к Сообщению под названием Regulatory Fitness and Performance (REFIT): Results and Next Steps, COM (2013) 685, 2.10.2013).

по вопросам регистрации предприятий для облегчения работы над этой темой. Было отмечено, что в соответствии с принципами, закрепленными в резолюциях Генеральной Ассамблеи о работе ЮНСИТРАЛ[50], законодательные тексты по обеим темам, которые будут подготовлены по итогам текущей работы Рабочей группы, будет необходимо опубликовать на шести официальных языках Организации Объединенных Наций, в том числе в электронном виде, и распространить среди правительств и широкого круга других заинтересованных органов.

VII. Рассмотрение вопросов в области электронной торговли

A. Доклад Рабочей группы IV о ходе работы

225. Комиссия напомнила, что на своей сорок четвертой сессии в 2011 году она поручила Рабочей группе IV (Электронная торговля) провести работу в области электронных передаваемых записей[51] и что эта работа вылилась в подготовку проекта типового закона об электронных передаваемых записях[52].

226. На текущей сессии Комиссии были представлены доклады Рабочей группы о работе ее пятьдесят второй сессии (A/CN.9/863), состоявшейся в Вене 9–13 ноября 2015 года, и пятьдесят третьей сессии (A/CN.9/869), прошедшей в Нью-Йорке 9–13 мая 2016 года. Было отмечено, что проект типового закона об электронных передаваемых записях касается в основном внутренних аспектов использования электронных передаваемых записей, эквивалентных бумажным оборотным документам или инструментам, и что международные аспекты использования этих записей, а также использования передаваемых записей, существующих только в электронной форме, будут рассмотрены на более позднем этапе[53]. Комиссия была проинформирована, что с учетом продвинутой стадии подготовки можно рассчитывать на то, что проект типового закона вместе с пояснительной запиской будет представлен ей для принятия на пятидесятой сессии в 2017 году.

227. Комиссия выразила признательность Рабочей группе за достигнутый прогресс и поблагодарила Секретариат за его работу. При этом она просила Секретариат предусмотреть в своей программе публикаций опубликование в будущем окончательного текста Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях с пояснительной запиской, который, как ожидается, будет принят Комиссией на ее пятидесятой сессии, и принять любые другие меры для обеспечения его опубликования, в том числе в электронном виде, на шести официальных языках Организации Объединенных Наций и осуществлять его широкое распространение среди правительств и других заинтересованных органов.

B. Будущая работа в области электронной торговли

228. Комиссия напомнила, что на своей сорок восьмой сессии в 2015 году она поручила Секретариату провести подготовительную работу по вопросам, связанным с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами, облачной обработкой компьютерных данных и торговлей с использованием мобильных устройств, в том числе путем организации коллоквиумов и совещаний групп экспертов для дальнейшего обсуждения этих вопросов на уровне Рабочей группы по завершении текущей работы над электронными передаваемыми записями[54].

---

[50] См., например, резолюцию 70/115 Генеральной Ассамблеи, пункты 16, 19 и 21.

[51] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), пункт 238.

[52] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 228.

[53] Там же.

[54] Там же, пункт 358.

229. В соответствии с этим поручением Комиссии была представлена записка Секретариата о правовых вопросах, связанных с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами (A/CN.9/891), содержащая краткий отчет о дискуссиях, состоявшихся на коллоквиуме ЮНСИТРАЛ по правовым вопросам, связанным с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами, прошедшем в Вене 21 и 22 апреля 2016 года, а также другие дополнительные материалы. Комиссия была также проинформирована о том, что на экспертном уровне была начата работа над договорными аспектами облачной обработки компьютерных данных на основе предложения (A/CN.9/856), представленного на сорок восьмой сессии Комиссии в 2015 году[55].

230. С учетом достигнутого прогресса было отмечено, что по завершении работы над проектом типового закона об электронных передаваемых записях Рабочая группа сможет приступить к рассмотрению правовых вопросов, связанных с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами и облачной обработкой компьютерных данных, в соответствии с решением, принятым Комиссией на ее сорок восьмой сессии в 2015 году[56].

231. В этой связи было высказано мнение, что начать лучше с изучения правовых вопросов, связанных с облачной обработкой компьютерных данных, на основе уже проведенной подготовительной работы. Вместе с тем была высказана и другая точка зрения о необходимости проведения дополнительной подготовительной работы по сбору соответствующей информации. В ответ на вопрос о возможных способах проведения подготовительной работы Комиссия была проинформирована о том, что Секретариат намерен провести ряд неофициальных консультаций с экспертами и заинтересованными организациями, и с этой целью, возможно, созовет совещание экспертов. Государствам и другим заинтересованным сторонам было предложено поделиться с Секретариатом специальными знаниями и другими ресурсами, которые могут быть полезны для реализации данной инициативы, с целью обеспечить представленность интересов всех регионов.

232. Было также высказано мнение, что работу следует начать с темы управления идентификационными данными и удостоверительных услуг, поскольку эта тема постоянно возникала в ходе подготовки проекта типового закона об электронных передаваемых записях, имеет значение для всех электронных сделок и по ней уже создан задел в виде результатов Коллоквиума (см. пункт 229 выше). Было отмечено, что в рамках подготовительной работы по данной теме следует провести анализ действующей нормативно-правовой базы, который позволит выделить одну или несколько конкретных подтем, на которых могла бы сосредоточиться Рабочая группа. В этой связи Секретариату было предложено подумать о том, чтобы разослать государствам вопросник для сбора информации о действующих положениях внутреннего законодательства, касающихся управления идентификационными данными и удостоверительных услуг.

233. В ходе дальнейшего обсуждения была высказана точка зрения, что тему «управление идентификационными данными» следует отделить от темы «удостоверительные услуги» и что работу следует сконцентрировать на первой теме, поскольку она является предметом законодательного регулирования в ряде государств. Было также отмечено, что работу по теме «удостоверительные услуги» следует отложить до тех пор, пока не будет проведена дальнейшая оценка.

234. Прозвучало несколько замечаний о том, что в рамках работы над темой управления идентификационными данными и удостоверительных услуг может потребоваться затронуть или учесть вопросы конфиденциальности электронной переписки, однако возобладало мнение, что к таким вопросам следует подходить с осторожностью, поскольку они не вполне относятся к мандату Комиссии.

---

[55] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 354.

[56] Там же, пункт 358.

235. После обсуждения было решено, что первоочередное внимание следует уделить завершению подготовки проекта типового закона об электронных передаваемых записях и сопровождающей его пояснительной записки, с тем чтобы их можно было окончательно доработать и принять на следующей сессии Комиссии. Было выражено общее мнение, что тему управления идентификационными данными и удостоверительных услуг и тему облачной обработки компьютерных данных следует сохранить в программе работы, но что определять более приоритетную из этих двух тем пока преждевременно. Комиссия подтвердила свое решение, что Рабочая группа может приступить к рассмотрению этих тем после завершения работы над типовым законом об электронных передаваемых записях. В этой связи Секретариату, в пределах имеющихся у него ресурсов, и Рабочей группе было предложено продолжать сбор информации и проведение подготовительной работы по обеим темам, включая оценку их перспективности, в параллельном и гибком режиме и сообщить свои выводы Комиссии, с тем чтобы она могла на одной из будущих сессий принять информированное решение, в том числе об очередности каждой из тем. В этой связи было отмечено, что решение о первоочередности следует принимать исходя из практических нужд, а не из того, насколько интересной является та или иная тема или насколько перспективной может оказаться соответствующая работа.

236. Предоставив мандат на проведение работы в области управления идентификационными данными, удостоверительных услуг и облачной обработки компьютерных данных, Комиссия просила Секретариат отразить это решение в своей программе публикаций и принять любые другие меры для обеспечения опубликования в будущем любого окончательного текста, являющегося результатом этой работы, в том числе в электронном виде, на шести официальных языках Организации Объединенных Наций.

237. В ходе прений по вопросу о будущей работе Комиссия была проинформирована о последних изменениях в законодательстве, внесенных на основе текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле, которые могут служить ориентиром для текущей и будущей работы Рабочей группы IV, особенно в отношении отдельных аспектов обеспечения оперативной совместимости. Была также отмечена важность мероприятий по оказанию технической помощи и укреплению потенциала в сфере электронной торговли. Секретариату была высказана просьба прилагать активные и конкретные усилия для расширения такой помощи с целью содействия реформированию законодательства в данной области, особенно в развивающихся странах.

C. Сотрудничество с ООН/ЭСКАТО в области безбумажной торговли

238. Комиссия напомнила, что на своей сорок четвертой сессии в 2011 году она приветствовала постоянное сотрудничество между Секретариатом и другими организациями в деле решения правовых вопросов, связанных с электронными механизмами «единого окна», и просила Секретариат внести надлежащий вклад в эту работу[57].

239. На нынешней сессии Комиссия была проинформирована о текущей работе в области торговли без использования бумажного оборота, включая правовые аспекты электронных механизмов «единого окна», которая проводится в сотрудничестве с Экономической и социальной комиссией Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ООН/ЭСКАТО). Комиссия была, в частности, проинформирована о том, что 19 мая 2016 года на семьдесят второй сессии ООН/ЭСКАТО было принято Рамочное соглашение об упрощении трансграничной безбумажной торговли в Азии и районе Тихого океана[58] (Рамочное

[57] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), пункт 240.

[58] Размещено по адресу http://www.unescap.org/resources/framework-agreement-facilitation-cross-border-paperless-trade-asia-and-pacific.

соглашение). При этом было отмечено, что Секретариат с самого начала участвовал в подготовке Рамочного соглашения с целью обеспечить его соответствие принципам, закрепленным в текстах ЮНСИТРАЛ по электронной торговле.

240. Комиссия приняла к сведению, что целью Рамочного соглашения является развитие и упрощение трансграничного обмена торговыми данными и документами в соответствии с набором общих принципов в интересах преодоления разрыва между упрощением процедур трансграничной торговли и электронной торговлей. Было также разъяснено, что Рамочное соглашение задумано как дополнение к Соглашению ВТО об упрощении торговых процедур и может также способствовать реализации и согласованию растущего числа двусторонних и многосторонних инициатив по развитию трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе в области создания региональных и субрегиональных механизмов «единого окна».

VIII. Законодательство о несостоятельности: доклад Рабочей группы V о ходе работы

241. Комиссии были представлены доклады Рабочей группы о работе ее сорок восьмой и сорок девятой сессий (A/CN.9/864 и A/CN.9/870, соответственно) с изложением хода работы по трем темам, включенным в ее текущую программу работы:

a) содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп — во исполнение мандата, предоставленного Комиссией на ее сорок третьей сессии[59];

b) обязанности директоров компаний, входящих в состав предпринимательской группы, в период, предшествующий несостоятельности, — во исполнение мандата, предоставленного Комиссией на ее сорок третьей сессии[60]; и

c) признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в рамках производства по делам о несостоятельности, — во исполнение мандата, предоставленного Комиссией на ее сорок седьмой сессии[61].

242. В отношении работы по предпринимательским группам Комиссия отметила, что Рабочая группа приняла решение по ряду ключевых принципов в качестве основы своей работы и по структуре проекта текста, который будет разработан. Был рассмотрен первый проект текста, охватывающий вопросы, определенные в ключевых принципах, с изложением статей о сотрудничестве и координации для содействия выработке и признанию решения, применимого к несостоятельности группы, и определению режима иностранных требований в соответствии с применимым законодательством, что позволит подготовить более последовательный и всеобъемлющий проект текста для рассмотрения на одной из будущих сессий.

243. В отношении второй темы, касающейся обязанностей директоров компаний, входящих в состав предпринимательских групп, в период, предшествующий несостоятельности, Комиссия напомнила, что, хотя эта тема уже весьма хорошо проработана, она не будет передана Комиссии для окончательной доработки и утверждения до тех пор, пока работа по несостоятельности предпринимательских групп не продвинется в достаточной степени для того, чтобы можно было обеспечить согласованность подхода между двумя текстами.

244. В отношении работы по теме признания и приведения в исполнение судебных решений, принятых в рамках производства по делам о несостоятельности, Комиссия с удовлетворением отметила прогресс, достигнутый в направлении разработки проекта типового закона, а также шаги, которые были предприняты

---

[59] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), пункт 259.

[60] Там же.

[61] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 155.

для облегчения тесной координации с Гаагской конференцией по международному частному праву, в том числе участие Секретариата в июне 2016 года в работе последней сессии Специальной комиссии по признанию и приведению в исполнение иностранных судебных решений. Такая координация позволила учесть прогресс в деле осуществления проекта Гаагской конференции, касающегося судебных решений, в проекте текста, разрабатываемого Рабочей группой. Комиссия отметила, что Гаагская конференция подготовила для информирования Специальной комиссии документ о работе ЮНСИТРАЛ по вопросам судебных решений и соглашений об урегулировании. Подчеркнув важность обеспечения координации с работой Гаагской конференции, Комиссия призвала Секретариат продолжить свои усилия в этом направлении.

245. После обсуждения Комиссия выразила признательность Рабочей группе за прогресс, достигнутый по трем темам, включенным в ее текущую программу работы, о чем говорилось выше (см. пункт 241). Комиссия просила Секретариат отразить в своей программе публикаций решения поручить проведение работы по этим темам и принять любые другие меры для обеспечения опубликования в будущем любых окончательных текстов, подготовленных в результате этой работы, в том числе в электронном виде, на шести официальных языках Организации Объединенных Наций.

246. Комиссия отметила, что в докладе о работе своей сорок девятой сессии Рабочая группа рекомендовала Комиссии уточнить мандат, выданный на ее сорок седьмой сессии[62] Рабочей группе V в отношении несостоятельности ММСП. Комиссия согласилась с тем, что Рабочей группе V поручается разработать соответствующие механизмы и решения, учитывая как физических, так и юридических лиц, участвующих в коммерческой деятельности, для решения вопросов несостоятельности ММСП. Хотя ключевые принципы несостоятельности и рекомендации, предусмотренные в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности[63], должны явиться отправной точкой для обсуждения, Рабочей группе следует стремиться адаптировать механизмы, которые уже предусмотрены в Руководстве для законодательных органов, к конкретному урегулированию вопросов, касающихся ММСП, и разрабатывать новые и упрощенные механизмы, когда это требуется, с учетом необходимости обеспечить справедливость, оперативность, гибкость и экономичность таких механизмов. Что касается формы, которую может принять эта работа, то соответствующее решение будет принято позднее с учетом характера различных разрабатываемых решений. Было отмечено, что было бы полезно дать определение ММСП.

247. Комиссия отметила, что изучение вопроса о целесообразности разработки конвенции о международной несостоятельности может быть продолжено неофициально в рамках специальной группы заинтересованных участников открытого состава на основе подготовленного и распространенного Секретариатом перечня вопросов. В то же время, отметив, что повестка дня Рабочей группы V уже и так довольно насыщена и что Секретариат, возможно, не имеет достаточно времени и ресурсов для проведения такой неофициальной работы, Комиссия согласилась с тем, что эту работу следует проводить только в том случае и тогда, когда Секретариат будет способен это сделать.

---

[62] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 156.

[63] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.05.V.10.

IX. Техническая помощь в области реформы законодательства

A. Общее обсуждение

248. На рассмотрение Комиссии была представлена записка Секретариата (A/CN.9/872) о мероприятиях по техническому сотрудничеству и оказанию технической помощи. Комиссия подчеркнула важность этой деятельности и выразила признательность Секретариату за проделанную им в этой связи работу.

249. Комиссия отметила, что сохранение способности реагировать на просьбы государств и региональных организаций о проведении мероприятий по техническому сотрудничеству и технической помощи зависит от наличия средств, необходимых для покрытия связанных с этим расходов. Комиссия также отметила, что, несмотря на усилия Секретариата по привлечению новых взносов, объем средств в Целевом фонде ЮНСИТРАЛ для симпозиумов весьма ограничен. Соответственно, просьбы о техническом сотрудничестве и технической помощи по-прежнему подвергаются тщательному анализу, и поэтому количество таких мероприятий, которые в последнее время осуществляются главным образом на условиях совместного или безвозмездного финансирования, ограничено. Комиссия просила Секретариат продолжить усилия по изысканию альтернативных источников внебюджетного финансирования путем, в частности, более широкого привлечения к сотрудничеству постоянных представительств, а также других возможных партнеров в публичном и частном секторах. Комиссия также призвала Секретариат налаживать сотрудничество и партнерские отношения в области оказания технической помощи с международными организациями, в том числе через региональные отделения, а также с двусторонними структурами, предоставляющими помощь, и обратилась с призывом ко всем государствам, международным организациям и другим заинтересованным учреждениям способствовать развитию такого сотрудничества и осуществлять любые другие инициативы в целях обеспечения максимально широкого использования соответствующих стандартов ЮНСИТРАЛ в области реформы законодательства.

250. Комиссия с удовлетворением отметила усилия Секретариата по расширению сотрудничества с правительством Республики Корея в рамках проекта Азиатско-тихоокеанской ассоциации экономического сотрудничества (АТЭС) «Простота ведения бизнеса» в вопросах обеспечения соблюдения контрактов и его распространению на другие области деятельности и других членов АТЭС. Получило поддержку намерение Секретариата наладить более тесное сотрудничество с АТЭС и его членами с целью улучшения деловой среды в Азиатско-Тихоокеанском регионе и содействия применению текстов ЮНСИТРАЛ.

251. Комиссия вновь обратилась ко всем государствам, международным организациям и другим заинтересованным учреждениям с призывом рассмотреть вопрос о внесении взносов в Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для симпозиумов, по возможности в виде взносов на многолетней основе или взносов специального назначения, с тем чтобы облегчить планирование и позволить Секретариату удовлетворять растущее число просьб развивающихся стран и стран с переходной экономикой о проведении мероприятий по техническому сотрудничеству и технической помощи. Комиссия выразила признательность правительствам Республики Корея и Индонезии за их взносы, внесенные в Целевой фонд после сорок восьмой сессии Комиссии, а также организациям, которые содействовали осуществлению этой программы посредством выделения средств или создания условий для проведения семинаров.

252. Комиссия призвала соответствующие органы системы Организации Объединенных Наций, организации, учреждения и отдельных лиц вносить добровольные взносы в целевой фонд, созданный для оказания помощи развивающимся странам, являющимся членами Комиссии, в покрытии путевых расходов. Комиссия выразила признательность правительству Австрии за его взнос в Це-

левой фонд ЮНСИТРАЛ, внесенный после сорок восьмой сессии Комиссии, который позволил оказать развивающимся странам, являющимся членами ЮНСИТРАЛ, помощь в покрытии путевых расходов.

253. Комиссия отметила важную роль веб-сайта ЮНСИТРАЛ (www.uncitral.org) и Юридической библиотеки ЮНСИТРАЛ в деле распространения информации о работе и текстах ЮНСИТРАЛ.

254. Комиссия с удовлетворением отметила размещение Юридической библиотекой ЮНСИТРАЛ на веб-сайте ЮНСИТРАЛ нового элемента, описывающего роль ЮНСИТРАЛ в достижении Целей в области устойчивого развития[64]. Комиссия напомнила, что она просила Секретариат в надлежащих случаях продолжать изучение вопроса о разработке новых элементов социальных сетей на веб-сайте ЮНСИТРАЛ[65], отметив, что разработку таких элементов в соответствии с применимыми директивами также приветствовала Генеральная Ассамблея[66]. В связи с этим Комиссия с удовлетворением отметила продолжающуюся работу над микроблогом «Что нового в ЮНСИТРАЛ?» на веб-сайте Tumblr[67] и создание страницы ЮНСИТРАЛ в социальной сети LinkedIn[68]. Наконец, ссылаясь на резолюции Генеральной Ассамблеи, в которых выражается признательность за интерфейс веб-сайта на шести языках[69], Комиссия просила Секретариат продолжать своевременно размещать на веб-сайте тексты и публикации ЮНСИТРАЛ, а также связанную с ними информацию на шести официальных языках Организации Объединенных Наций.

B. Рассмотрение проекта директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права

255. Комиссия напомнила, что на своей сорок восьмой сессии она рассмотрела проект директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам в осуществлении эффективных реформ коммерческого права (A/CN.9/845)[70]. После рассмотрения Комиссия просила государства направить ее секретариату любые редакционные предложения по этому тексту. Было решено, что подборка всех полученных от государств замечаний будет направлена Секретариатом всем государствам вместе с пересмотренным вариантом текста. При этом предполагалось, что если государствам удастся согласовать пересмотренный текст до или в ходе рассмотрения доклада Комиссии в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в 2015 году, то Шестой комитет, возможно, пожелает сам одобрить этот текст во избежание задержек с изданием документа. В противном случае к рассмотрению этого вопроса будет необходимо вернуться на следующей сессии Комиссии. Секретариату было предложено четко придерживаться формулировки резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи об учреждении ЮНСИТРАЛ при пересмотре текста и не допускать рассмотрения вопросов, напрямую не связанных с мандатом ЮНСИТРАЛ[71].

256. На нынешней сессии Комиссия приняла к сведению информацию о том, какие шаги были предприняты Секретариатом для выполнения вышеупомянутых решений Комиссии. Комиссия была также проинформирована о заявлениях

---

[64] По адресу www.uncitral.org/uncitral/about/SDGs/Sustainable_Development_Goals.html.

[65] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 247.

[66] Резолюции Генеральной Ассамблеи 69/115, пункт 21, и 70/115, пункт 21.

[67] По адресу http://uncitral.tumblr.com.

[68] По адресу www.linkedin.com/company/uncitral.

[69] Резолюции Генеральной Ассамблеи 61/32, пункт 17; 62/64, пункт 16; 63/120, пункт 20; 69/115, пункт 21, и 70/115, пункт 21.

[70] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 248.

[71] Там же, пункты 251–252.

государств по данной теме в Шестом комитете и об итогах неофициальных консультаций, проведенных по проекту документа в этом органе. Комиссия также приняла к сведению, что в подпункте (e) пункта 6 резолюции 70/115, посвященной докладу ЮНСИТРАЛ о работе ее сорок восьмой сессии, Генеральная Ассамблея сослалась на свои резолюции, в которых особо отмечается необходимость укрепления поддержки, оказываемой государствам-членам, по их просьбе, в сфере осуществления на национальном уровне их соответствующих международных обязательств путем расширения технической помощи и деятельности по наращиванию потенциала, приветствовала усилия Генерального секретаря по укреплению координации и взаимодействия между структурами Организации Объединенных Наций, а также с донорами и получателями и приняла к сведению проходящее в Комиссии обсуждение путей укрепления поддержки, оказываемой государствам-членам, по их просьбе, в деле проведения рациональных реформ торгового права. Было отмечено, что цель заключается в оказании государствам помощи, но ни в коем случае не в навязывании им этой директивной записки.

257. На нынешней сессии Комиссии были представлены: a) подборка замечаний государств по документу A/CN.9/845, полученных Секретариатом в ответ на его вербальную ноту, распространенную среди государств 21 июля 2015 года (A/CN.9/882, раздел II); b) замечание государства (препровожденное Секретариату в вербальной ноте от 23 октября 2015 года) по варианту директивной записки, подготовленному с учетом этих замечаний и распространенному среди государств Секретариатом в вербальной ноте от 8 октября 2015 года (вариант от 8 октября 2015 года) (A/CN.9/882, раздел III); c) проект директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права, который был подготовлен с учетом результатов консультаций в Шестом комитете и замечаний государств по варианту от 8 октября 2015 года (A/CN.9/883); d) замечание государства по проекту директивной записки, содержащемуся в записке Секретариата A/CN.9/883 (препровожденное Секретариату в вербальной ноте от 20 июня 2016 года) (A/CN.9/882/Add.1).

258. Комиссия рассмотрела проект директивной записки, содержащийся в документе A/CN.9/883, с учетом замечания одного из государств по этому проекту и замечаний государств по более ранним вариантам проекта директивной записки. В связи с документом A/CN.9/882/Add.1 делегация, представившая изложенное в нем замечание, просила Секретариат выпустить исправление к английской версии этого документа и версиям на других языках, содержащим слова “incl. the word "rule-based"”, с указанием исключить эти слова из текста. Она также просила о том, чтобы в русской версии документа A/CN.9/883 были изменены формулировки «основанные на верховенстве права коммерческие отношения» в первом предложении пункта 9, «основанных на верховенстве права коммерческих отношений и международной торговли» в первом предложении пункта 19 и «коммерческих отношений, основанных на верховенстве права» в первом предложении пункта 22. По ее словам, ссылка на «верховенство права» в этих формулировках является неуместной. Более адекватным вариантом перевода термина “rule-based”, использованного в английской версии документа A/CN.9/883, на русский язык в данном случае является формулировка «основанные на правилах». Именно ее следует использовать в окончательном варианте директивной записки в тех случаях, когда в английском тексте упоминаются основанные на правилах коммерческие отношения и международная торговля (rule-based commercial relations and international trade).

259. Было высказано беспокойство по поводу предложения исключить формулировку «уважение верховенства права» из второго предложения пункта 9. После обсуждения Комиссия решила заменить формулировку «уважение верховенства права» формулировкой «уважение законности и основанного на правилах порядка», чтобы приблизить ее к французской версии текста, одновременно убрав сноску 5. Комиссия также подчеркнула, что при окончательной доработке текста необходимо обратить особое внимание на обеспечение соответствия разных языковых версий директивной записки.

260. Комиссия согласилась, что из окончательного текста директивной записки следует убрать все сноски, кроме тех, которые отсылают читателей к документам и онлайновым ресурсам ЮНСИТРАЛ и другой важной информации (сноски 13 и 15–25).

261. По поводу включения приложения и пункта 12, в котором говорится о контрольном перечне наглядных показателей, было высказано мнение, что такое приложение не должно быть частью директивной записки и не должно в ней упоминаться. Комиссия согласилась с этим мнением при том понимании, что даже если такой перечень не будет прилагаться к директивной записке как стратегическому документу, его все же следует при необходимости использовать на рабочем уровне в качестве внутреннего документа секретариата ЮНСИТРАЛ при согласовании конкретных проектов с заинтересованными сторонами, донорами и потенциальными партнерами ЮНСИТРАЛ по реализации проектов технического сотрудничества и помощи.

262. С учетом вышеупомянутых изменений Комиссия одобрила текст проекта директивной записки, содержащийся в документе A/CN.9/883, и просила Генерального секретаря окончательно доработать его в свете высказанных на сессии замечаний и обеспечить распространение окончательного текста среди максимально широкого круга предполагаемых пользователей.

X. Изыскание путей и средств обеспечения единообразного толкования и применения правовых текстов ЮНСИТРАЛ

263. Комиссия рассмотрела документ A/CN.9/873 «Изыскание путей и средств обеспечения единообразного толкования и применения правовых текстов ЮНСИТРАЛ», в котором приведена информация о нынешнем состоянии системы ППТЮ и сборниках прецедентного права по Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже товаров и Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (Типовой закон об арбитраже).

264. Комиссия вновь выразила убежденность в том, что система ППТЮ и сборники прецедентного права являются важными инструментами содействия единообразному толкованию правовых норм, касающихся текстов ЮНСИТРАЛ, и с удовлетворением отметила увеличение числа правовых текстов ЮНСИТРАЛ, представленных в настоящее время в системе ППТЮ. По состоянию на 9 мая 2016 года (дата издания документа A/CN.9/873) было подготовлено 166 выпусков сборников резюме прецедентного права, охватывающих 1 551 дело. Эти дела касались следующих законодательных текстов:

- Нью-Йоркская конвенция;
- Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 1974 год)[72] и Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров с поправками, внесенными Протоколом от 11 апреля 1980 года (Вена)[73];
- Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов (Гамбург, 1978 год)[74];
- Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже товаров;
- Конвенция Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах (Нью-Йорк, 1995 год)[75];

[72] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1511, No. 26119.
[73] Ibid., vol. 1511, No. 26121.
[74] Ibid., vol. 1695, No. 29215.
[75] Ibid., vol. 2169, No. 38030, p. 163.

- Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 год)[76]

- Типовой закон об арбитраже;

- Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах (1992 год)[77];

- Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год)[78];

- Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (1997 год)[79];

- Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (2001 год)[80].

265. Комиссия приняла к сведению информацию о том, что большинство опубликованных резюме касались западноевропейских и других государств, как отмечалось и в подготовленной Секретариатом записке (A/CN.9/840), представленной Комиссии на ее сорок восьмой сессии в 2015 году[81]. По сравнению с данными, предоставленными в этой записке, отмечается небольшое увеличение количества резюме из восточноевропейских и незначительное уменьшение количества резюме из африканских государств. Что касается законодательных текстов, представленных в ППТЮ, то наиболее представленными в системе по-прежнему являются Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже товаров и Типовой закон об арбитраже, хотя отмечается увеличение количества дел, касающихся Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности и Нью-Йоркской конвенции.

266. Комиссия была проинформирована о том, что в рассматриваемый период были назначены 11 новых национальных корреспондентов, два из которых заменили предыдущих корреспондентов, и что сеть национальных корреспондентов включает 74 эксперта, представляющих 35 стран. Комиссия была также проинформирована о том, что согласно решению, принятому ею на сорок второй сессии в 2009 году[82], полномочия существующей в настоящее время сети национальных корреспондентов истекут в 2017 году и что государствам будет предложено назначить и/или вновь назначить своих национальных корреспондентов. Комиссия приняла к сведению информацию о том, что со времени представления Секретариатом последней записки (A/CN.9/840) национальные корреспонденты направили приблизительно 47 процентов резюме, опубликованных в ППТЮ. Этот показатель аналогичен показателю сорок восьмой сессии Комиссии 2015 года.

267. Комиссия заслушала также краткий доклад о совещании национальных корреспондентов, состоявшемся в июле 2015 года, в ходе которого участники призвали Секретариат увеличить количество текстов ЮНСИТРАЛ, охватываемых ППТЮ, и наладить сотрудничество с организациями и учреждениями, занимающимися темами, имеющими отношение к тем текстам, которые еще не включены в систему, с тем чтобы выявить соответствующее прецедентное право.

268. Комиссия выразила признательность своему секретариату за постоянные усилия по распространению сборников и с удовлетворением отметила завершение нового цикла обновления сборника прецедентного права по Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже товаров.

269. Комиссия с удовлетворением отметила функционирование модернизированной базы данных ППТЮ и с особым интересом отметила сотрудничество ее секретариата с программой Добровольцев Организации Объединенных Наций

---

[76] Резолюция 60/21 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[77] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/47/17), приложение I.

[78] Резолюция 51/162 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[79] Резолюция 52/158 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[80] Резолюция 56/80 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[81] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 253.

[82] Там же, *шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17* (A/64/17), пункт 370.

для включения в базу данных полных текстов решений по резюме, опубликованным в предыдущие годы. Комиссия с удовлетворением отметила также работу веб-сайта www.newyorkconvention1958.org (см. пункт 197 выше) и успешную координацию между этим веб-сайтом и системой ППТЮ.

270. Как и на предыдущих сессиях, Комиссия выразила признательность Секретариату за его работу по ППТЮ и вновь отметила ресурсоемкий характер этой системы и признала необходимость выделения дополнительных средств на поддержание ее функционирования. В этой связи Комиссия призвала все государства оказывать помощь Секретариату в изыскании имеющихся источников финансирования на национальном уровне в целях обеспечения устойчивой работоспособности системы.

XI. Статус и содействие принятию правовых текстов ЮНСИТРАЛ

271. На основе записки Секретариата (A/CN.9/876) Комиссия рассмотрела вопрос о статусе конвенций и типовых законов, являющихся результатом ее работы, а также о статусе Нью-Йоркской конвенции. Комиссия с удовлетворением приняла к сведению информацию о договорных актах и законодательных мерах, полученную после ее сорок восьмой сессии.

272. Комиссия также приняла к сведению следующие акты и законодательные меры, о принятии которых Секретариату стало известно после представления подготовленной им записки:

a) Маврикийская конвенция о прозрачности[83] — подписание Нидерландами (1 государство-участник);

b) Типовой закон об арбитраже — принятие законодательства на основе Типового закона с изменениями, принятыми в 2006 году, в Республике Корея (2016 год)[84];

c) Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре (2002 год)[85] — принятие законодательства на основе Типового закона в Малайзии (2012 год).

273. С учетом более широкого воздействия текстов ЮНСИТРАЛ Комиссия также приняла к сведению библиографию последних работ, касающихся деятельности ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/874), и влияние разработанных ЮНСИТРАЛ руководств для законодательных органов, практических руководств и договорных текстов, как это описано в научной и профессиональной литературе. Комиссия отметила важность содействия применению всеобъемлющего подхода к составлению библиографии и необходимость поддерживать осведомленность о работе неправительственных организаций (НПО), занимающихся вопросами права международной торговли. В этой связи Комиссия напомнила и повторила свою просьбу к НПО, приглашаемым на ее ежегодные сессии, передавать Юридической библиотеке ЮНСИТРАЛ на безвозмездной основе экземпляры своих журналов, ежегодных докладов и других публикаций в целях обзора[86]. Комиссия поблагодарила все НПО, передавшие материалы на безвозмездной основе. Комиссия отметила, в частности, добавление в фонд Юридической библиотеки ЮНСИТРАЛ текущих и предстоящих выпусков следующих журналов: *b-Arbitra* (Бельгийский центр арбитража и посредничества), *Chinese Journal of Private International Law and Comparative Law* (КОЧМП), *International Insolvency Review* (Международная ассоциация ИНСОЛ), *Masaryk University Journal of Law and*

[83] Конвенция еще не вступила в силу; для вступления в силу требуется участие трех государств.

[84] Законодательство вносит изменения в ранее принятое законодательство, основанное на тексте Типового закона без изменений.

[85] Резолюция 57/18 Генеральной Ассамблеи, приложение. См. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/57/17), приложение I.

[86] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 264.

Technology (Институт права и технологии, Факультет права, Университет Масарика), *Ports & Harbors* (Международная ассоциация портов и гаваней), *Revue de l'Arbitrage* (Французский комитет по арбитражу), *World SME News* (Всемирная ассоциация малых и средних предприятий) и *Wuhan University International Law Review* (КОЧМП).

XII. Координация и сотрудничество

A. Общая информация

274. Комиссии была представлена записка Секретариата (A/CN.9/875), в которой сообщалось о деятельности международных организаций, ведущих работу в области права международной торговли, в которой Секретариат принимал участие после представления Комиссии последней записки по этой теме (A/CN.9/838). Комиссия выразила признательность Секретариату за участие в деятельности большого числа организаций как в системе Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами. Секретариат участвовал, в частности, в мероприятиях следующих организаций: Департамента Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам, Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций, Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Межучрежденческая группа Организации Объединенных Наций по торговле и производственному потенциалу, ООН/ЭСКАТО, АТЭС, Всемирного банка, ВТО, Гаагской конференции по международному частному праву, ОЭСР, УНИДРУА и ЮНЕП.

275. В качестве примера прилагаемых в настоящее время усилий Комиссия с удовлетворением отметила координационные мероприятия с участием Гаагской конференции по международному частному праву и УНИДРУА, а также мероприятия по вопросам верховенства права в областях деятельности Организации Объединенных Наций и других учреждений, которые имеют отношение к работе ЮНСИТРАЛ.

276. Комиссия отметила также, что Секретариат участвовал в работе групп экспертов, рабочих групп и пленарных заседаний с целью обеспечить обмен информацией и опытом и избежать дублирования усилий и результатов работы. Комиссия отметила далее, что координационная работа нередко связана с посещением совещаний этих организаций и расходованием средств, выделяемых на официальные поездки. Комиссия вновь подчеркнула важное значение такой работы, проводимой ЮНСИТРАЛ в качестве основного правового органа в системе Организации Объединенных Наций в области права международной торговли, и высказалась в поддержку использования средств на оплату путевых расходов для этих целей.

277. В связи с вопросом о координации деятельности с ОЭСР Комиссия отметила важность совместного проекта, направленного на развитие коммерческого арбитража и содействие применению стандартов ЮНСИТРАЛ, касающихся обеспечения прозрачности, путем организации совместными усилиями ежегодной конференции Европейско-средиземноморского сообщества специалистов в области международного арбитража и последующей публикации материалов о ходе ее работы. Поэтому она просила Секретариат опубликовать материалы о ходе работы конференции, в том числе в электронном виде, и обеспечить их широкое распространение среди всех заинтересованных органов.

278. Было упомянуто «Совместное предложение относительно сотрудничества в области международного коммерческого договорного права (с упором на куплю-продажу)» (A/CN.9/892). В порядке разъяснения было заявлено, что за последние 50 лет ряд международных правительственных и неправительственных организаций неоднократно и существенным образом содействовали последовательной унификации и гармонизации договорного права на общемировом и региональном уровнях. Было отмечено также, что эти усилия законодательного характера имели в основном взаимодополняющий характер, но информация о

том, как они соотносятся друг с другом, была не всегда легкодоступна. Как следствие этого, различные стороны, заинтересованные в принятии, применении или использовании этого обширного массива законодательных текстов, сталкивались с трудностями, пытаясь найти соответствующие тексты и применить их в соответствующем контексте.

279. Поэтому было отмечено, что данное предложение нацелено на то, чтобы облегчить ориентацию в области единообразного договорного права (с упором на законодательство о купле-продаже) путем составления подборок соответствующих текстов и сопровождения их аннотациями, включая информацию об их связи с другими текстами. В результате этого, как было разъяснено, такой справочный текст сможет существенно облегчить последовательное принятие, толкование и применение единообразных текстов и может способствовать укреплению таких основополагающих принципов, как принцип свободы договора. Было добавлено, что эту деятельность предполагалось осуществлять при участии экспертов и в рамках имеющихся ресурсов и что никакой работы на уровне рабочих групп в этой связи в ближайшее время не планируется.

280. Было еще раз обращено внимание на то, что Совет по общим вопросам и политике Гаагской конференции по международному частному праву приветствовал это предложение[87] и что Руководящий совет УНИДРУА рекомендовал Генеральной ассамблее УНИДРУА включить этот проект в его программу работы на трехлетний период 2017–2019 годов[88].

281. После обсуждения Комиссия одобрила «Совместное предложение относительно сотрудничества в области международного коммерческого договорного права (с упором на куплю-продажу)» и просила Секретариат выполнить решение Комиссии, координируя свои усилия с Гаагской конференцией по международному частному праву и УНИДРУА, и периодически представлять доклады о ходе этой работы.

282. Дав поручение относительно продолжения работы в области международного коммерческого договорного права (с упором на куплю-продажу), Комиссия просила Секретариат отразить это решение в ее программе публикаций и принять любые дополнительные меры для обеспечения последующей публикации любого заключительного текста, который будет подготовлен в результате этой работы, в том числе в электронном виде, на шести официальных языках Организации Объединенных Наций.

B. Доклады других международных организаций

283. Комиссия приняла к сведению заявления, сделанные от имени нижеследующих международных межправительственных организаций, резюме заявлений которых представлено ниже.

1. УНИДРУА

284. Генеральный секретарь УНИДРУА рассказал об основных аспектах работы УНИДРУА в период после сорок восьмой сессии ЮНСИТРАЛ, состоявшейся в 2015 году. Комиссия была проинформирована, в частности, о следующем:

а) после завершения в 2015 году работы над Правовым руководством УНИДРУА/ФАО/МФСР по вопросам ведения сельского хозяйства на контрактной основе, которое готовилось совместно с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО) и Международным

[87] См. выводы и рекомендации, принятые Советом в марте 2016 года, пункт 23, размещенные по адресу www.hcch.net/en/governance/council-on-general-affairs.

[88] См. Unidroit Governing Council, Summary of the Conclusions, 95th Session, Rome, 18–20 May 2016, C.D. (95) Misc. 2, para. 18, по адресу www.unidroit.org/english/governments/councildocuments/2016session/cd-95-misc02-e.pdf.

фондом сельскохозяйственного развития (МФСР), УНИДРУА продолжил сотрудничество со своими партнерами, прилагая усилия по популяризации и осуществлению этого руководства;

b) Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования («Кейптаунская конвенция») продолжала привлекать новых участников, также как Протокол по авиационному оборудованию и Протокол по железнодорожному оборудованию. В декабре 2015 года состоялась четвертая сессия Комиссии по подготовке Протокола по космическому оборудованию, на которой были одобрены положения о международном регистре, а также проект правил процедуры Комиссии экспертов Контролирующего органа для Протокола по вопросам, касающимся космических средств, к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования. Значительно продвинулась также работа над возможным четвертым протоколом по вопросам, касающимся сельскохозяйственного, горнодобывающего и строительного оборудования, которому было посвящено два весьма продуктивных совещания Исследовательской группы, которые проходили в октябре 2015 года и марте 2016 года при заметном участии ЮНСИТРАЛ. Предварительный проект протокола был представлен на рассмотрение Руководящего совета;

c) Руководящий совет на своей девяносто пятой сессии одобрил предложенные поправки к Принципам международных коммерческих договоров, призванные учесть особые потребности долгосрочных договоров, и принял решение о публикации нового издания под названием “2016 UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts”;

d) УНИДРУА продолжал сотрудничать с Институтом европейского права в рамках проекта по адаптации Принципов транснациональной гражданско-правовой процедуры (2004 год), разработанных совместно с Институтом американского права (ИАП), с целью разработки специальных норм для Европы;

e) Комитет по вопросам новых рынков, принятию последующих мер и осуществлению, учрежденный с целью популяризации и осуществления Конвенции УНИДРУА о материально-правовых нормах, касающихся опосредованно удерживаемых бумаг (Женевская конвенция), должен представить во втором полугодии 2016 года проект руководства для законодательных органов по принципам и правилам, которое способствовало бы расширению торговли ценными бумагами на новых рынках;

f) Руководящий совет УНИДРУА на своей девяносто пятой сессии рассмотрел проект программы работы на трехлетний период 2017–2019 годов. В число проектов, которые Руководящий совет решил рекомендовать для принятия Генеральной ассамблеей УНИДРУА на ее семьдесят пятой сессии, входят подготовка руководящего документа по существующим текстам в области международного права о купле-продаже в сотрудничестве с Комиссией и Гаагской конференцией по международному частному праву (см. также пункт 280 выше) и новый проект, касающийся договорного инвестирования в земельную собственность, который должен осуществляться в сотрудничестве с базирующимися в Риме организациями. Было отмечено, что при рассмотрении программы работы особое внимание уделялось необходимости избегать противоречий или дублирования с работой других организаций, в частности Комиссии;

g) в ознаменование девяностолетия УНИДРУА планировалось провести серию международных конференций и лекций.

2. Гаагская конференция по международному частному праву

285. Представитель Постоянного бюро выразил удовлетворение продолжающимся сотрудничеством между Гаагской конференцией, УНИДРУА и ЮНСИТРАЛ по ряду различных проектов. Было отмечено, что в рамках такого сотрудничества Гаагская конференция неоднократно делилась опытом осуществления проектов в области международного частного права, представляющих интерес для всех трех организаций, и что она готова и впредь вносить вклад

в реализацию подобных проектов. Секретариату было также предложено принимать участие в проектах, осуществляемых Гаагской конференцией, и вносить в их реализацию значимый вклад.

C. Международные правительственные и неправительственные организации, приглашаемые на сессии ЮНСИТРАЛ

286. На текущей сессии Комиссия напомнила о том, что на своей сорок третьей сессии в 2010 году она утвердила резюме выводов относительно правил процедуры и методов работы ЮНСИТРАЛ[89]. В пункте 9 резюме Комиссия постановила составлять и по мере необходимости обновлять список международных организаций и НПО, которые приглашаются на сессии Комиссии. Она напомнила также, что с тех пор Секретариат ежегодно сообщал Комиссии об организациях, добавляемых в этот список. Комиссия напомнила также, что на своей сорок восьмой сессии в 2015 году она просила Секретариат при представлении своего устного доклада о новых организациях, приглашаемых на сессии ЮНСИТРАЛ, давать разъяснения относительно того, каким образом впервые приглашаемые организации выполняют требования, предъявляемые Секретариатом при принятии решения о направлении приглашения новой НПО[90].

287. Комиссия приняла к сведению, что после сорок восьмой сессии, состоявшейся в 2015 году, в список НПО, приглашаемых на сессии ЮНСИТРАЛ, были добавлены следующие организации: Ассоциация GSM (GSMA); Ассоциация женщин, работающих в сфере арбитража; Европейский форум коммерческих реестров; Международная академия посредников (МАП); Международный арбитражный суд Торгово-промышленной палаты Беларуси (МАС); и Флорентийская международная палата посредничества (ФМПП). Одна из организаций, Ассоциация учреждений стран Содружества по реформе законодательства, была исключена из списка по ее просьбе, полученной Секретариатом 23 мая 2016 года. Комиссия приняла к сведению соображения, послужившие основой для принятия решения Секретариата пригласить эти новые НПО к участию в сессиях ЮНСИТРАЛ и ее рабочих групп. Она заслушала также информацию о НПО, просьбы которых относительно их приглашения к участию в сессиях ЮНСИТРАЛ и ее рабочих групп были отклонены, а также о причинах отклонения этих просьб.

288. Комиссия приняла также к сведению, что после ее сорок восьмой сессии, состоявшейся в 2015 году, в список неправительственных организаций, приглашаемых к участию в сессиях ЮНСИТРАЛ и ее рабочих групп, в соответствии с просьбой, направленной Секретариату 22 декабря 2015 года, был включен Карибский суд (КС). Остальные изменения, внесенные Секретариатом в списки межправительственных и неправительственных организаций, приглашаемых на сессии ЮНСИТРАЛ и ее рабочих групп, носят редакционный характер и связаны главным образом с изменением названий организаций и их сокращений.

289. Комиссия приняла также к сведению, что в соответствии с резолюциями 68/106 и 69/115 (пункт 8 обеих резолюций) и 70/115 (пункт 7) Генеральной Ассамблеи всем государствам и организациям, приглашаемым к участию в сессиях ЮНСИТРАЛ, напоминается о правилах процедуры и методах работы ЮНСИТРАЛ. Такое напоминание осуществляется путем включения в направляемые приглашения ссылки на специальную страницу веб-сайта ЮНСИТРАЛ, на которой в свободном доступе находятся основные официальные документы ЮНСИТРАЛ, касающиеся ее правил процедуры и методов работы.

290. Комиссия с удовлетворением отметила подробный и содержательный доклад Секретариата, представленный в соответствии с ее просьбой, изложенной

---

[89] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), приложение III.

[90] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 280.

на сорок восьмой сессии в 2015 году (см. пункт 286 выше). Она одобрила решения Секретариата относительно включения новых НПО.

XIII. Региональное присутствие ЮНСИТРАЛ

291. Комиссии была представлена записка Секретариата о деятельности Регионального центра ЮНСИТРАЛ для Азии и района Тихого океана («Региональный центр») (A/CN.9/877), а также устный доклад руководителя Регионального центра.

292. Комиссия признала, что в результате региональной деятельности Секретариата удалось добиться ощутимых успехов в повышении уровня знания, принятия и имплементации согласованных и современных стандартов в области права международной торговли, в частности разработанных ЮНСИТРАЛ; она также подчеркнула растущее значение Регионального центра для увеличения вклада региональных структур в работу ЮНСИТРАЛ.

293. Было заявлено об активной поддержке различных мероприятий Секретариата, направленных на: a) предоставление услуг по созданию потенциала и оказание технической помощи государствам Азиатско-Тихоокеанского региона, а также международным и региональным организациям и банкам развития; b) обеспечение поддержки государственных, частных и общественных инициатив по стимулированию международной торговли и развития за счет повышения определенности при совершении международных коммерческих сделок благодаря более широкому применению норм и стандартов международной торговли, в частности разработанных ЮНСИТРАЛ; c) создание региональных партнерских объединений и альянсов в области права международной торговли, в том числе с другими фондами, программами и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, и участие в их работе; d) повышение уровня информированности и знаний и улучшение качества статистических данных путем организации брифингов, практикумов и семинаров, подготовки публикаций и проведения информационной работы в социальных сетях и с помощью информационно-коммуникационных технологий, в том числе на местных языках; e) поддержание связи между государствами и ЮНСИТРАЛ в рамках мероприятий, не связанных с законодательной деятельностью Комиссии.

294. Комиссия приняла к сведению планы Секретариата принять участие в реализации Рамочной программы Организации Объединенных Наций по вопросам помощи на базе партнерства (в Лаосской Народно-Демократической Республике в 2017 году) и разработать многолетние систематизированные региональные программы, охватывающие три основные области: a) всестороннее реформирование торгового законодательства; b) достижение целей в области устойчивого развития и c) помощь в интересах торговли, с целью долгосрочного наращивания потенциала с учетом индивидуальных потребностей государств, особенно наименее развитых стран, развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государств Азиатско-Тихоокеанского региона, в интересах обеспечения правового единообразия и общей экономической стабильности в тесном сотрудничестве и взаимодействии с учреждениями, занимающимися вопросами реформирования торгового законодательства в регионе.

295. Региональному центру было рекомендовано выделять больше ресурсов на содействие более активному применению текстов ЮНИСТРАЛ в рамках региональных механизмов экономической интеграции и сотрудничества, таких как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), АТЭС и другие.

296. Комиссия просила Секретариат активно участвовать в мероприятиях по мобилизации средств на деятельность Регионального центра и настоятельно призвала государства-члены предоставить добровольные взносы на данный проект.

297. Комиссия отметила, что в этом году исполнится пять лет с начала работы Регионального центра. Комиссия была проинформирована о том, что Секретариат намерен связаться с заинтересованными сторонами из Азиатско-Тихоокеанского региона, чтобы оценить успехи, достигнутые за этот период, и проанализировать извлеченные уроки. Можно надеяться, что такая оценка также позволит точнее определить роль Регионального центра и разработать региональную систему приоритетов для осуществления стратегий и программ в странах региона с учетом их специфических нужд в области создания потенциала и технической помощи.

298. Комиссия с удовлетворением отметила, что 16 сентября 2015 года состоялся обмен письмами между Организацией Объединенных Наций и Китаем, а 26 октября того же года Организацией Объединенных Наций и правительством Специального административного региона Китая Гонконг был подписан меморандум о договоренности о прикомандировании к Региональному центру на безвозмездной основе одного эксперта по правовым вопросам для участия в деятельности Центра в области технического сотрудничества и технической помощи. Комиссия выразила признательность правительству Китая за поддержку деятельности Регионального центра.

299. Правительство Республики Корея заявило о готовности и далее поддерживать работу Регионального центра и сообщило о своем решении продолжить вносить финансовые взносы в размере 450 000 долл. США в год в Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для симпозиумов в течение дополнительных пяти лет, с 2017 по 2021 год, по истечении изначального пятилетнего срока, согласованного в 2011 году, в дополнение к ранее предоставленным офисным помещениям, оборудованию и мебели. Республика Корея также предложила продлить срок безвозмездного прикомандирования сотрудника по правовым вопросам для участия в деятельности по техническому сотрудничеству и помощи в ближайшие годы. Комиссия была проинформирована о том, что Секретариат занимается выполнением необходимых формальностей для продления этого срока, включая внесение соответствующих поправок в Меморандум о договоренности, подписанный Организацией Объединенных Наций, министерством юстиции и городом Инчхон Республики Корея 18 ноября 2011 года.

300. Комиссия поблагодарила правительство Республики Корея за щедрое предложение продлить финансирование, которое позволит Региональному центру продолжить свою работу после завершения срока изначального пилотного проекта при условии соблюдения соответствующих правил и положений Организации Объединенных Наций и внутренней процедуры утверждения в Управлении по правовым вопросам Организации Объединенных Наций.

301. Комиссия призвала Секретариат и далее изыскивать возможности для сотрудничества с региональными заинтересованными сторонами, включая банки развития, в том числе путем заключения официальных соглашений, для обеспечения координации и финансирования своей деятельности по предоставлению технической помощи и созданию потенциала и оказанию услуг, направленных на содействие принятию текстов ЮНСИТРАЛ в регионе.

302. Комиссия напомнила, что на ее предыдущих сессиях уже высказывалось мнение, что, с учетом важности регионального присутствия ЮНСИТРАЛ для повышения уровня осведомленности о ее работе и, в частности, содействия принятию и единообразному толкованию текстов ЮНСИТРАЛ, и принимая во внимание успешную деятельность Регионального центра, следует приложить дополнительные усилия к тому, чтобы его пример был перенят и в других регионах. Секретариату было поручено провести консультации о возможном создании других региональных центров и (или) центров развития потенциала ЮНСИТРАЛ. Было отмечено, что, хотя сотрудникам Секретариата и полагается уделять время работе региональных центров и оказанию им помощи, в том числе путем подготовки сотрудников, участвующих в реализации проектов, Комиссии следует придерживаться сбалансированного подхода для обеспечения того, чтобы польза от создания региональных центров и впредь оправдывала затрату времени на эту деятельность сотрудниками Секретариата.

XIV. Роль ЮНСИТРАЛ в поощрении верховенства права на национальном и международном уровнях

A. Введение

303. Комиссия напомнила, что пункт, посвященный роли ЮНСИТРАЛ в поощрении верховенства права на национальном и международном уровнях, включается в ее повестку дня начиная с сорок первой сессии, проведенной в 2008 году[91], в соответствии с предложением Генеральной Ассамблеи о том, чтобы Комиссия в своих докладах Генеральной Ассамблее представляла комментарии относительно своей нынешней роли в поощрении верховенства права[92]. Комиссия также напомнила, что начиная с этой сессии она в своих ежегодных докладах Генеральной Ассамблее дает комментарии относительно собственной роли в поощрении верховенства права на национальном и международном уровнях, в том числе в контексте постконфликтного восстановления. Она выразила убежденность в том, что содействие обеспечению верховенства права в коммерческих отношениях должно стать неотъемлемой частью более широкой программы действий Организации Объединенных Наций по поощрению верховенства права на национальном и международном уровнях[93]. Это мнение было одобрено Генеральной Ассамблеей[94].

304. На сорок девятой сессии Комиссия заслушала устный доклад Секретариата об осуществлении соответствующих решений, принятых ею на сорок восьмой сессии[95]. Резюме доклада и соответствующие решения Комиссии содержатся в разделе B ниже.

305. Комиссия напомнила, что на своей сорок третьей сессии в 2010 году она отметила, что считает необходимым поддерживать регулярный диалог с Координационно-консультативной группой по вопросам верховенства права (ККГВП) через Подразделение по содействию верховенству права и следить за прогрессом в деле обеспечения учета работы ЮНСИТРАЛ в совместных мероприятиях Организации Объединенных Наций в области верховенства права. С этой целью она просила Секретариат организовывать раз в два года, когда сессии Комиссии проводятся в Нью-Йорке, информационные встречи с Подразделением по содействию верховенству права[96]. В соответствии с этой просьбой такие информационные брифинги были проведены на сорок пятой и сорок седьмой сессиях Комиссии[97]. На нынешней сессии Комиссии была организована очередная информационная встреча с Подразделением по содействию верховенству права. Краткий отчет о встрече представлен в разделе C ниже.

---

[91] Решение Комиссии о включении этого пункта в повестку дня см. в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 17* (A/62/17), часть вторая, пункты 111–113.

[92] Резолюции Генеральной Ассамблеи 62/70, пункт 3; 63/128, пункт 7; 64/116, пункт 9; 65/32, пункт 10; 66/102, пункт 12; 67/97, пункт 14; 68/116, пункт 14, и 69/123, пункт 17.

[93] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 17* и исправление (A/63/17 и Corr.1), пункт 386; там же, *шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17* (A/64/17), пункты 413–419; там же, *шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), пункты 313–336; там же, *шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), пункты 299–321; там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), пункты 195–227; там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункты 267–291; там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункты 215–240; и там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункты 318–324.

[94] Резолюции Генеральной Ассамблеи 63/120, пункт 11; 64/111, пункт 14; 65/21, пункты 12–14; 66/94, пункты 15–17; 67/89, пункты 16–18; 68/106, пункт 12; 69/115, пункт 12; и 70/115, пункт 11.

[95] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункты 300–301.

[96] Там же, *шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), пункт 335.

[97] Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), пункты 199–210; и там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункты 229–233.

306. Комиссия приняла к сведению резолюцию 70/118 Генеральной Ассамблеи о верховенстве права на национальном и международном уровнях, в пункте 20 которой Генеральная Ассамблея предложила Комиссии продолжать представлять в своих докладах Генеральной Ассамблее комментарии относительно своей нынешней роли в поощрении верховенства права. В соответствии с пунктом 23 этой резолюции Комиссия решила уделить основное внимание в своих комментариях для Генеральной Ассамблеи практике государств по осуществлению многосторонних договоров, являющихся результатом работы ЮНСИТРАЛ, а также практическим мерам по облегчению доступа к правосудию в контексте коммерческого права, особенно для ММСП. Комментарии были сформулированы по итогам дискуссии, проведенной с участием приглашенных экспертов. Комментарии и краткий отчет о дискуссии представлены в разделе D ниже.

B. Осуществление соответствующих решений, принятых Комиссией на ее сорок восьмой сессии

307. Комиссия напомнила, что на сорок восьмой сессии она просила государства — члены ЮНСИТРАЛ, свое бюро на нынешней сессии и свой секретариат предпринять необходимые шаги для обеспечения сохранения позитивных тенденций, касающихся работы ЮНСИТРАЛ, и, если это возможно, активизировать эти тенденции в ходе последующих этапов согласования, принятия и осуществления повестки дня в области развития на период после 2015 года, в частности, отразив это в итоговых документах Конференции в Аддис-Абебе и Саммита 2015 года и в показателях, которые будут представлены вместе с целями и задачами в области устойчивого развития[98].

308. Комиссия с удовлетворением отметила, что в пункте 89 итогового документа третьей Международной конференции по финансированию развития, состоявшейся в Аддис-Абебе 13–16 июля 2015 года (Аддис-Абебская программа действий)[99], государства заявили о поддержке усилий и инициатив ЮНСИТРАЛ как центрального правового органа в рамках системы Организации Объединенных Наций в области права международной торговли, направленных на повышение уровня координации и сотрудничества в сфере правовой деятельности международных и региональных организаций, действующих в области права международной торговли, а также обеспечение верховенства права на национальном и международном уровнях в этой области. Комиссия отметила, что Аддис-Абебская программа действий является неотъемлемой частью Повестки для в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятой государствами 25 сентября 2015 года[100].

309. Комиссия также отметила актуальность своей работы для выполнения целого ряда задач, поставленных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, и выразила удовлетворение созданием на веб-сайте ЮНСИТРАЛ новой страницы, дающей общее представление о роли ЮНСИТРАЛ в осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в том числе в вопросах поощрения верховенства права (см. пункт 254 выше).

310. Комиссия одобрила участие своего секретариата в работе Межучрежденческой целевой группы (МУЦГ) по финансированию развития (ФР), которая была учреждена Генеральным секретарем со следующими целями: a) следить за ходом осуществления Аддис-Абебской программы действий, и b) готовить рекомендации относительно последующих мер на межправительственном уровне. Комиссия приветствовала тот факт, что во вступительный доклад МУЦГ за

---

[98] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 300.

[99] Резолюция 69/313 Генеральной Ассамблеи.

[100] Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи, пункт 40.

2016 год был включен раздел, посвященный ЮНСИТРАЛ, в котором предложена система оценки хода осуществления пункта 89 Аддис-Абебской программы действий.

311. Наконец, Комиссия была проинформирована о том, что ее секретариат старается обеспечить, чтобы в глобальной системе показателей, разрабатываемой Межучрежденческой экспертной группой по показателям достижения целей в области устойчивого развития, были отражены аспекты, имеющие отношение к международному коммерческому праву. Комиссия призвала государства — члены Межучрежденческой экспертной группы проследить за тем, чтобы в глобальной системе показателей не были оставлены без внимания области работы ЮНСИТРАЛ.

312. Комиссия напомнила секретариату о своей просьбе продолжать изучение возможностей укрепления взаимодействия и расширения деятельности по информированию государств и различных органов Организации Объединенных Наций с целью повышения их осведомленности о работе ЮНСИТРАЛ и ее актуальности для других областей работы Организации Объединенных Наций [101]. Была выражена поддержка проведению информационной работы с различными органами системы Организации Объединенных Наций, действующими на уровне стран и имеющими мандат на оказание помощи в реформировании местного законодательства в области поощрения верховенства права, развития или в ином контексте, для обеспечения того, чтобы они надлежащим образом учитывали в своей работе необходимость содействовать верховенству права в коммерческих отношениях в целом и применению стандартов ЮНСИТРАЛ в частности.

C. Резюме работы информационного совещания по вопросам верховенства права

313. Директор Подразделения по содействию верховенству права Канцелярии Генерального секретаря проинформировал Комиссию об изменениях, имеющих отношение к деятельности Организации Объединенных Наций по содействию верховенству права, произошедших с момента проведения последнего информационного совещания по вопросам верховенства права на сессии ЮНСИТРАЛ в 2014 году.

314. Комиссия отметила, что о необходимости содействовать верховенству права сказано в задаче 16.3 Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, что работа над показателями выполнения данной задачи продолжается и что вопросы верховенства права имеют значение для достижения всех целей в области устойчивого развития. Она отметила, что попытки Подразделения по вопросам верховенства права включить в глобальный показатель выполнения задачи 16.3 гражданско-правовую составляющую не увенчались успехом и что этот показатель, по всей вероятности, будет охватывать только уголовно-правовые аспекты. Было отмечено, что для более комплексной и контекстно ориентированной оценки достижения целей в области устойчивого развития потребуется разработать дополнительные показатели регионального и национального уровней. При этом было отмечено, что основную роль должны играть национальные процессы, дополняемые и поддерживаемые путем проведения последующей деятельности и обзоров на глобальном уровне.

315. Комиссия отметила, что подразделениями Организации Объединенных Наций осуществляются различные инициативы по укреплению национального потенциала в области сбора и анализа данных, необходимых для контроля за достижением целей в области устойчивого развития. Внимание Комиссии было обращено, в частности, на следующие две инициативы в данной области:

---

[101] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 284.

a) Глобальный альянс: данная инициатива, направленная на содействие созданию эффективной системы отчетности о достижении Цели 16, осуществляется силами представителей государств-членов, гражданского общества и частного сектора при содействии Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), которая отвечает за обеспечение необходимой координации и связи с другими подразделениями Организации Объединенных Наций;

b) инициатива Группы Организации Объединенных Наций по вопросам развития по оказанию поддержки страновым группам Организации Объединенных Наций в реализации новой повестки дня в соответствии с утвержденными для них рамочными программами Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в целях развития. Название данной инициативы — MAPS (образованное по первым буквам английского названия (Mainstreaming, Acceleration and Policy Support) означает «Интеграция, ускорение и стратегическая поддержка», при этом под интеграцией понимается включение целей Повестки дня на период до 2030 года в национальные и местные планы развития и программы бюджетных ассигнований и последующая переориентация соответствующих рамочных программ на поддержку осуществления таких планов; под ускорением — целевое перераспределение ресурсов по приоритетным направлениям, определенным в процессе интеграции, а под стратегической поддержкой — своевременное предоставление помощи квалифицированных и опытных специалистов Организации Объединенных Наций национальным заинтересованным сторонам. Инициатива MAPS является общим ресурсом, предназначенным для содействия предметному сотрудничеству между страновыми группами, правительствами и партнерами в вопросах достижения целей в области устойчивого развития, при этом основное внимание в рамках инициативы уделяется таким общим аспектам, как укрепление партнерских связей, работа с данными и подотчетность.

316. Комиссия была проинформирована о том, что в докладах Генерального секретаря о деятельности в сфере верховенства права приводятся дальнейшие примеры мероприятий в области верховенства права, осуществляемых различными подразделениями Организации Объединенных Наций, входящими в Координационно-консультативную группу по вопросам верховенства права, в частности рассказывается о деятельности ЮНСИТРАЛ в области международного коммерческого права.

317. Комиссия поблагодарила директора Подразделения по содействию верховенству права за сделанное им информационное сообщение и вновь выразила убежденность в том, что внедрение и эффективное применение современных стандартов частного права в области международной торговли имеют чрезвычайно важное значение для содействия благому правлению, поступательному экономическому развитию и искоренению нищеты и голода. Поэтому поощрение верховенства права в коммерческих отношениях следует рассматривать в качестве неотъемлемой части более широкой повестки дня Организации Объединенных Наций по содействию верховенству права на национальном и международном уровнях. Комиссия призвала Генерального секретаря обеспечить разработку эффективных практических механизмов обеспечения такой интеграции. Комиссия выразила надежду на то, что на следующем информационном совещании по вопросам верховенства права, которое планируется провести на ее пятьдесят первой сессии в 2018 году, ей будет сообщено о том, каких успехов удалось достичь в этом отношении.

D. Комментарии ЮНСИТРАЛ для Генеральной Ассамблеи

1. Резюме обсуждений в дискуссионной группе о практике государств по осуществлению многосторонних договоров, являющихся результатом работы ЮНСИТРАЛ

318. Выступавшие отмечали, что данная тема является весьма актуальной и важной и требует более подробного изучения и дальнейшей проработки. Было

отмечено, что ЮНСИТРАЛ играет неоспоримо важную роль в содействии верховенству права в коммерческой сфере, способствуя, в частности, согласованию точек зрения и подходов стран, находящихся на разных уровнях развития и имеющих разные правовые системы.

319. Выступавшие говорили о том, что на осуществление подготовленных ЮНСИТРАЛ многосторонних договоров государствами влияют самые разные факторы, и отмечали специфические отличия таких договоров от международных договоров, действующих в других отраслях права. Упоминались, в частности, такие факторы, как широта и активность поддержки со стороны национальных негосударственных субъектов (промышленность и заинтересованные группы), особенности международной обстановки и изменения в экономической ситуации, технологической базе и деловой практике. Было также упомянуто о необходимости учитывать такие факторы, как динамичное изменение внутриполитической ситуации, которое может привести к смене курса и приоритетов, а также конкуренция со стороны договоров из других областей права. Было отмечено, что в некоторых странах нужно также учитывать необходимость согласования интересов федеральных и региональных властей.

320. Было отмечено, что для ратификации и осуществления договоров требуется наличие местного кадрового потенциала, поскольку договоры по вопросам международного коммерческого права обычно отличаются большой сложностью и для их правильного понимания требуются специальные знания. Было высказано мнение, что формированию такого потенциала способствуют подготовка пояснительных комментариев к договорам, полноценное участие государств в договорном процессе и оказание государствам технической помощи по вопросам осуществления договоров.

321. Вместе с тем было отмечено, что некоторые государства имеют тенденцию подписывать договоры, не проявляя интереса к их дальнейшей ратификации. Для повышения заинтересованности государств в ратификации договоров было предложено расширить круг заинтересованных государственных структур, включив в него помимо министерств иностранных дел и юстиции министерства финансов и торговли. Была также подчеркнута важность усилий региональных организаций, в частности АТЭС, для обеспечения гармонизации и унификации коммерческого права в пределах отдельно взятого региона. Было рекомендовано создать специальные форумы международного и регионального уровня, на которых государства могли бы обсуждать различные вопросы и обмениваться опытом, связанным с осуществлением конвенций по вопросам коммерческого права. Такие форумы могли бы служить для выявления препятствий, затрудняющих ратификацию и осуществление договоров, и поиска способов их преодоления, в том числе путем внесения изменений в структуру или содержание договоров. Такая работа могла бы служить источником полезной информации не только в отношении уже заключенных, но и в отношении будущих договоров.

322. Было отмечено, что для эффективного осуществления договоров нужно обеспечить их единообразное толкование и применение. Выступавшие признали, что важную роль в этом отношении играют система ППТЮ и сборники прецедентного права (см. главу X выше). Было упомянуто о том, что, подписывая международные договоры в области коммерческого права, государства берут на себя обязательство толковать их с учетом их международного характера и необходимости содействовать достижению единообразия в их применении и соблюдению добросовестности в международной торговле. Такое обязательство подразумевает, что такие договоры должны толковаться независимо от положений и понятий внутреннего законодательства, за исключением случаев, когда последние являются допустимыми или обязательными к применению согласно самому договору.

323. Было отмечено, что неоправданное применение понятий внутреннего либо любого другого права для разрешения проблем толкования, возникающих при применении международных договоров в области коммерческого права, противоречит самой цели этих документов, состоящей в установлении единообразных

правовых норм для обеспечения правовой определенности и устранения правовых препятствий в сфере международной торговли. Такая практика может вызвать конфликт подходов к толкованию правовых норм и поставить под угрозу универсальность договоров в сфере международного коммерческого права (что может заставить участников отказаться от применения договора, чтобы не давать противной стороне конкурентного преимущества в виде возможности толкования договора в свете положений внутреннего законодательства). Было отмечено, что в этом случае будет подорвана суть договора как нейтрального закона, которым могут пользоваться стороны, желающие избежать применения внутреннего законодательства одной из договаривающихся сторон. В результате будет нанесен урон предсказуемости и надежности правовых норм, обеспечению которых призван служить договор, что неизбежно приведет к росту операционных издержек.

324. Решение проблемы разрушительных последствий внутреннего и внешнего уклона при толковании документов международного коммерческого права может быть достигнуто путем изменения исходных положений и концепций, которые служат обоснованием такого уклона. Для этого необходимо обеспечить изучение стандартов международного коммерческого права в юридических школах в качестве отдельного автономного свода норм, которые могут быть применимы к конкретной коммерческой сделке.

325. В заключение участники обсуждений подчеркнули важность координации и сотрудничества между нормотворческими органами в области международного коммерческого права для предотвращения коллизий норм права и противоречивых толкований и извлечение выгоды из сравнительных преимуществ участвующих учреждений благодаря более эффективному использованию их соответствующего опыта. Было отмечено, что круг учреждений, имеющих отношение к нормотворчеству в области международной торговли, расширяется и в настоящее время такой деятельностью занимаются многосторонние банки развития и другие международные финансовые учреждения.

326. Были высказаны предложения относительно укрепления организационной и институциональной структуры для обеспечения координации и сотрудничества между соответствующими органами. В настоящее время методы работы главным образом основаны на доброй воле секретариатов соответствующих органов, однако этого недостаточно для обеспечения четкого разделения труда и стратегического планирования работы в долгосрочной перспективе. Были приведены примеры недавнего успешного сотрудничества между ЮНСИТРАЛ, Гаагской конференцией и УНИДРУА в области права международных договоров (см. пункты 278–282 выше). Аналогичный уровень сотрудничества должен быть достигнут и в других областях. В частности, острая необходимость в налаживании сотрудничества, по-видимому, существует в области обеспечительных интересов/обеспеченных сделок, которыми занимаются по меньшей мере шесть организаций.

327. Были высказаны предложения относительно наблюдения за ходом осуществления конвенций, являющихся результатом работы ЮНСИТРАЛ, на основе имеющихся примеров такой работы по другим международным договорам. Особое внимание необходимо будет уделить характерным особенностям документов международного коммерческого права (например, положениям об автономии сторон), например, путем подготовки докладов о применении таких текстов частными сторонами, судами и другими заинтересованными участниками, в дополнение к докладам государств о ходе ратификации и осуществления их соответствующих обязательств по таким международным договорам.

328. В ходе последующих обсуждений было высказано мнение о том, что еще одним фактором, влияющим на ратификацию международных договоров, является уровень их сложности: были приведены примеры договоров, которые не вступили в действие из-за чрезмерной амбициозности их целей, несмотря на последующие усилия государств по совершенствованию их охвата, структуры и существенных положений. Улучшение координации имеет важное значение, но при этом не следует ограничиваться межсекретариатским сотрудничеством:

нельзя недооценивать незаменимую роль государств-членов в различных нормотворческих органах.

329. Было поддержано мнение о том, что качество текстов зависит от качества делегаций. Тем не менее было указано, что международные организации не имеют права диктовать, каким образом государства должны определять состав своих делегаций.

330. Был задан вопрос о том, следует ли рассматривать дела, упоминаемые в ППТЮ, в качестве прецедентов. В ответ выступающие единодушно подчеркнули, что дела, упоминаемые в ППТЮ и сборниках дел, никоим образом не умаляют значения прецедентов в соответствии с применимым внутренним законодательством. Тем не менее они являются важным источником информации для судов и арбитражных судов, в частности потому, что они могут указать на преобладающие тенденции и по этой причине их доводы можно считать убедительными при толковании стандартов международного коммерческого права, являющихся результатом работы ЮНСИТРАЛ.

331. Была выражена общая поддержка проведению в ходе будущих сессий тематических обсуждений по проблемам верховенства права. Секретариату было предложено обеспечить сбалансированное представительство систем общего и континентального права при определении состава будущих дискуссионных групп по вопросам верховенства права.

2. Резюме обсуждений в дискуссионной группе о практических мерах по облегчению доступа к правосудию в контексте коммерческого права, в частности для ММСП

332. В связи с темой обсуждения была упомянута Декларация о верховенстве права[102], в частности ее положения, касающиеся ЮНСИТРАЛ[103]. Была дана высокая оценка усилиям ЮНСИТРАЛ по устранению правовых препятствий в международной торговле путем согласования международного коммерческого права при последовательном обеспечении соблюдения принципа автономии сторон без ущерба для внутренних систем и политических или социальных ценностей государств, а также путем согласования интересов различных групп. Было указано также, что недавний пример Рабочей группы III (УСО) (см. главу V выше) показал, как методы работы ЮНСИТРАЛ обеспечивают соблюдение принципа верховенства права.

333. Был затронут вопрос о роли УСО в сфере электронной торговли с учетом Технических комментариев ЮНСИТРАЛ по урегулированию споров в режиме онлайн, принятых Комиссией на текущей сессии (см. пункт 217 выше). Технические комментарии по урегулированию споров в режиме онлайн, хотя они и не являются нормативным текстом, рассматриваются в качестве важного справочного материала как для провайдеров, так и для пользователей УСО, которые в настоящее время работают, используя разные правила. Будучи первым международным документом по данному вопросу, эти комментарии, как ожидается, будут широко применяться на практике и тем самым будут содействовать согласованию в сфере УСО.

334. Ораторы отметили проводимую государствами работу по облегчению доступа к правосудию, часто при содействии межправительственных и неправительственных организаций, занимающихся такими вопросами, как мобильные суды, электронное правосудие и механизмы неформального правосудия. Выступавшие уделили особое внимание существующим и новым методам облегчения доступа к правосудию для ММСП, признав, что они часто сталкиваются с более сложными проблемами при неудовлетворительном функционировании систем правосудия в контексте коммерческого права. В качестве примеров конкретных проблем, с которыми сталкиваются ММСП, добивающиеся правосудия, были

[102] Резолюция 67/1 Генеральной Ассамблеи.
[103] Там же, пункт 8.

упомянуты более высокие операционные издержки, проблемы доступа к квалифицированной юридической помощи по разумным ценам, дисбаланс сил и средств в спорах с более крупными экономическими операторами и государственными должностными лицами, а также коррупция.

335. По мнению представителя МОПР, существует потребность в укреплении потенциала судебной системы для рассмотрения коммерческих споров, особенно с участием ММСП, в улучшении подготовки судей в целом, особенно в наименее развитых странах, а также в оказании помощи ММСП при составлении договоров и урегулировании споров. Были приведены примеры подобной деятельности в ряде стран, в которых МОПР осуществляет свою деятельность.

336. Было признано также, что существуют различные типы ММСП (различающихся по размерам и структуре), которые сталкиваются с различными проблемами. В зависимости от конкретных правовых и социально-экономических условий, в которых работают ММСП, они могут сталкиваться с самыми различными спорами и проблемами и поэтому, возможно, нуждаться в различных инструментах для их разрешения.

337. Были поставлены под сомнение попытки выработать единые решения для урегулирования споров с участием ММСП. Было указано также, что многие существующие механизмы урегулирования споров, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки, могут оказаться более или менее приемлемыми, в зависимости от конкретных обстоятельств спора и участвующих сторон. Поэтому не существует такого механизма, который в равной степени подходит для всех споров и для всех ММСП. Способ урегулирования спора должен быть приемлемым для данного спора и для участвующих сторон, а не наоборот. Тем не менее сами стороны, особенно ММСП, редко в состоянии самостоятельно оценить свои споры и выбрать наиболее подходящий метод урегулирования с учетом конкретных обстоятельств. Стороны спора часто склоняются к применению того или иного метода под воздействием различных факторов и других сторон (например, адвоката, судебного исполнителя, органов по оказанию помощи в целях развития).

338. Было высказано мнение, что решению этой проблемы могло бы способствовать применение нейтральных методов установления характера спора или определенного инструмента оценки дела на ранних этапах. Целью такого инструмента, основанного на определенном алгоритме, будет оказание помощи частным сторонам коммерческих споров в выборе такого метода урегулирования спора, который в наибольшей степени подходит для данного спора, с учетом времени, затрат, местоположения, языка, применимого права и других соображений. Разработка такого инструмента потребует проведения обширных междисциплинарных исследований, включающих изучение различных культур, которые потребуют также проведения анализа социально-экономических факторов и социально-культурных условий. ЮНСИТРАЛ, профессиональным организациям и университетам было предложено рассмотреть вопрос о целесообразности и возможности осуществления такого проекта, который может способствовать ощутимому облегчению доступа к правосудию, в частности для ММСП.

3. Комментарии, подготовленные Комиссией

339. Комиссия выразила признательность участникам обсуждения в дискуссионной группе за их выступления и приветствовала продолжение обсуждения новых вопросов, которые они подняли в ходе Конгресса 2017 года (см. главу XVI ниже).

340. Комиссия напомнила о том, что на своей сорок седьмой сессии в 2014 году она рассмотрела вопрос о своей роли в поощрении верховенства права путем содействия обеспечению доступа к правосудию[104], а на своей сорок восьмой сес-

[104] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункты 234–240.

сии в 2015 году — вопрос о роли многосторонних договорных процессов в поощрении и усилении верховенства права[105]. Комиссия отметила, что поднятые в те годы вопросы и ее комментарии, препровожденные Генеральной Ассамблее, имеют отношение к подтемам, которые обсуждались в дискуссионной группе по вопросам верховенства права на текущей сессии.

341. Непосредственно в связи с подтемой, касающейся практики осуществления государствами многосторонних договоров, являющихся результатом работы ЮНСИТРАЛ, Комиссия с удовлетворением отметила, что ее мнения, препровожденные Генеральной Ассамблее на ее предыдущей сессии, вновь были подкреплены эмпирическими данными, представленными участниками обсуждений. В частности, представленные данные о практике государств подтверждают мнение о том, что качество осуществления международных договоров, являющихся результатом работы ЮНСИТРАЛ, часто зависит от качества процесса разработки договоров, включая уровень и качество участия государств и других заинтересованных сторон в нормотворческой работе ЮНСИТРАЛ. Комиссия подтвердила, для рассмотрения Генеральной Ассамблеей, выводы, сделанные на ее предыдущей сессии при обсуждении требующих внимания вопросов, связанных с ее международными договорными процессами[106].

342. В отношении рассматривавшейся в дискуссионной группе подтемы, касающейся практических мер по облегчению доступа к правосудию в контексте коммерческого права, в частности для ММСП, Комиссия напомнила комментарии, препровожденные Генеральной Ассамблее в докладе о работе ее сорок седьмой сессии[107]. Комиссия подтвердила высказанное на этой сессии мнение о том, что ее работа затрагивает все аспекты доступа к правосудию (нормативная защита, способность обращения к средствам правовой защиты и способность предоставления эффективных средств правовой защиты). Она обратила внимание Генеральной Ассамблеи на тот факт, что на нынешней сессии Комиссии ЮНСИТРАЛ расширила спектр своих стандартов в области урегулирования коммерческих споров в результате принятия Технических комментариев ЮНСИТРАЛ по урегулированию споров в режиме онлайн (см. пункт 217 выше), которые особенно полезны для урегулирования споров по трансграничным электронным коммерческим сделкам небольшой стоимости и, таким образом, для ММСП.

XV. Программа работы Комиссии

343. Комиссия напомнила о своем решении оставлять время на обсуждение своей программы работы в целом в качестве отдельной темы на каждой сессии с целью содействия эффективному планированию своей деятельности[108].

344. Комиссия приняла к сведению документы, подготовленные для содействия обсуждению этой темы (A/CN.9/878, а также другие упомянутые в нем документы и позднее представленные предложения). Она отметила, что в этих документах рассматриваются все основные виды деятельности ЮНСИТРАЛ: нормотворческая работа и мероприятия по оказанию содействия эффективному осуществлению, применению и пониманию текстов ЮНСИТРАЛ (обобщенно — «вспомогательные мероприятия»).

345. Комиссия также приняла к сведению информацию о ходе работы ее рабочих групп и вспомогательных мероприятиях, о которых сообщалось ранее в течение сессии (см. главы III–XIV настоящего доклада).

---

[105] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункты 318–324.

[106] Там же, пункт 324.

[107] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 240.

[108] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункт 310.

A. Нормотворческая работа

346. Комиссия приняла следующие решения относительно текущей и будущей нормотворческой деятельности.

1. ММСП

347. Комиссия кратко напомнила о проведенном обсуждении планируемой и будущей работы в области ММСП (см. пункты 219-224 выше). После обсуждения она подтвердила мандат Рабочей группы I на проведение работы по двум темам — a) ключевые принципы регистрации предприятий и b) правовые вопросы, связанные с учреждением упрощенного коммерческого образования, — с целью уменьшения количества правовых препятствий, с которыми сталкиваются ММСП на протяжении своего жизненного цикла, в особенности в развивающихся странах.

2. Арбитраж и согласительная процедура

348. Комиссия отметила, что ею были окончательно доработаны и приняты Комментарии ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства 2016 года (см. пункты 157 и 158 выше). Комиссия кратко напомнила о проведенном обсуждении текущей и возможной будущей работы в области арбитража и согласительной процедуры (см. пункты 162–165 и 174–195 выше).

349. После обсуждения Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы II на проведение работы по подготовке документа, касающегося приведения в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, заключенных в результате согласительной процедуры (см. пункт 165 выше).

350. Комиссия в ходе заключительного обсуждения программы работы также подтвердила решение сохранить в своей повестке дня следующие темы: a) параллельные производства, b) кодекс этики/поведения арбитров и c) возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами — для их дальнейшего рассмотрения на следующей сессии. Она также просила Секретариат, исходя из имеющихся ресурсов, продолжать сбор новой информации и проводить подготовительную работу по всем этим темам, с тем чтобы Комиссия могла принять обоснованное решение о целесообразности проведения Рабочей группой II работы по любой из тем по завершении текущей работы по приведению в исполнение мировых соглашений, заключенных в результате согласительной процедуры (см. пункт 195 выше).

351. Кроме того, было решено, что соответствующую рабочую группу следует называть Рабочей группой II (Урегулирование споров), поскольку сфера ее работы не ограничивается вопросами арбитража и согласительной процедуры.

3. Урегулирование споров в режиме онлайн

352. В свете окончательной доработки и принятия Технических комментариев ЮНСИТРАЛ по урегулированию споров в режиме онлайн (см. пункт 217 выше) Комиссия решила не планировать никакой новой нормотворческой деятельности по данной теме.

4. Электронная торговля

353. Комиссия кратко напомнила о проведенном обсуждении текущей и будущей работы в области электронной торговли (см. пункты 225–237 выше). После обсуждения она подтвердила мандат Рабочей группы IV на завершение подготовки проекта типового закона об электронных передаваемых записях и сопровождающей его пояснительной записки и рассмотрение тем управления идентификационными данными, удостоверительных услуг и облачной обработки компьютерных данных по завершении работы над проектом типового закона (см. пункт 235 выше).

5. Несостоятельность

354. Комиссия кратко напомнила о проведенном обсуждении текущей и будущей работы в области несостоятельности (см. пункты 241–247 выше). После обсуждения она подтвердила мандат Рабочей группы V на продолжение работы по следующим трем темам: a) содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп; b) обязанности директоров компаний, входящих в состав предпринимательской группы, в период, предшествующий несостоятельности; c) признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в рамках производства по делам о несостоятельности (см. пункт 241 выше). Кроме того, Комиссия напомнила о мандате, предоставленном Рабочей группе V в отношении несостоятельности ММСП (см. пункт 246 выше).

6. Обеспечительные интересы

355. Комиссия отметила, что она окончательно доработала и приняла Типовой закон ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках (см. пункт 119 выше), и кратко напомнила о проведенном обсуждении текущей и возможной будущей работы в области обеспечительных интересов (см. пункты 120–128 выше).

356. После обсуждения Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы VI на завершение работы над проектом руководства по принятию в течение следующих двух сессий и его представление Комиссии для рассмотрения и принятия на ее следующей сессии (см. пункт 122 выше). Было подтверждено, что если для завершения этой работы Рабочей группе потребуется менее двух сессий, то она может использовать оставшееся время для обсуждения будущей работы в ходе сессии или коллоквиума, которые будут организованы Секретариатом. Было также выражено согласие с тем, что Секретариат мог бы попытаться изыскать возможность провести за счет имеющихся ресурсов коллоквиум для обсуждения будущей работы в сфере обеспечительных интересов (см. пункт 122) в дополнение к двум сессиям Рабочей группы VI.

357. Комиссия также подтвердила решение сохранить в программе своей будущей работы подготовку руководства по договорным вопросам обеспеченных сделок и единообразного законодательного текста по лицензированию интеллектуальной собственности (см. пункт 124 выше), а также добавить в нее следующие темы: a) вопрос о том, следует ли расширить Типовой закон и проект руководства по принятию для урегулирования вопросов, касающихся финансирования ММСП под обеспечение; b) вопрос о том, следует ли в ходе любой будущей работы над руководством по договорным вопросам обеспеченных сделок обсуждать договорные вопросы, представляющие интерес для ММСП (например, вопросы обеспечения прозрачности); c) любой вопрос, который еще, возможно, не урегулирован в области финансирования под залог складских расписок (например, оборотоспособность складских расписок); d) вопрос о том, можно ли урегулировать споры, возникающие в связи с соглашениями об обеспечении, при помощи механизмов АУС (см. пункт 125 выше).

7. Публичные закупки и развитие инфраструктуры

358. При рассмотрении вопроса о возможной работе в области публичных закупок и развития инфраструктуры Комиссия приняла к сведению предложения, изложенные в документе A/CN.9/889. В связи с темой публично-частного партнерства (ПЧП) Комиссия напомнила, что на своей сорок восьмой сессии она поручила Секретариату следить за последними изменениями в данной сфере, чтобы ускорить процесс подготовки в случае, если эту тему будет решено принять к рассмотрению, и представить Комиссии на нынешней сессии новый доклад по этому вопросу[109].

---

[109] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 363.

359. Было высказано мнение, что предложенные в документе A/CN.9/889 темы будущей работы в области публичных закупок и ПЧП не заслуживают рассмотрения на уровне рабочей группы и что в сохранении данных тем в повестке дня Комиссии нет необходимости. В обоснование этой точки зрения было отмечено, что вопросами ПЧП уже занимаются другие организации, а говорить о гармонизации норм в предложенных областях преждевременно, поскольку соответствующая практика еще окончательно не сформировалась, при том что имеющиеся ресурсы лучше направить на более неотложную текущую деятельность, в том числе на подготовку к Конгрессу (см. главу XVI ниже). При этом были высказаны сомнения насчет осуществимости предложенной работы. В этой связи было предложено на время отложить эти темы и вернуться к их обсуждению после того, как будут определены конкретные и представляющие интерес темы и реалистичные проекты.

360. С другой стороны, было высказано и другое мнение, что тему ПЧП следует сохранить в повестке дня Комиссии, особенно с учетом ее актуальности для развивающихся стран. Было отмечено, что в этих странах значительная часть инфраструктурных проектов осуществляется на основе ПЧП и что работа ЮНСИТРАЛ могла бы служить хорошим ориентиром в этой области. Было высказано мнение, что работу можно было бы построить вокруг конкретных тем, имеющих отношение к ПЧП, в том числе упомянутых в документе A/CN.9/889, и что начать можно было бы с пересмотра Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников, принятого в 2000 году[110], с привлечением соответствующих специалистов, а в процессе этой работы можно было бы определить конкретные темы на будущее. На этот счет были высказаны разные точки зрения относительно целесообразности проведения такой работы на уровне рабочей группы.

361. В связи с предложением относительно будущей работы по теме приостановления и запрещения деятельности в сфере публичных закупок было высказано мнение, что Секретариату следует продолжать следить за изменениями в данной области и периодически сообщать о них Комиссии.

362. После обсуждения было выражено общее мнение, что темы публичных закупок и развития инфраструктуры сохраняют актуальность, однако заниматься нормотворческой деятельностью в этой области преждевременно. Было решено, что Секретариату следует и далее следить за изменениями в этих областях, особенно связанными с приостановлением и запрещением деятельности в сфере публичных закупок. Относительно ПЧП было решено, что Секретариату следует рассмотреть возможность обновления, при необходимости, Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников, полностью или частично с привлечением соответствующих специалистов. Наконец, было решено, что Секретариату следует продолжать работу по популяризации текстов ЮНСИТРАЛ в области публичных закупок, в первую очередь Типового закона о публичных закупках (2011 год)[111]. В этой связи было отмечено, что при осуществлении вышеупомянутой деятельности Секретариату следует исходить из имеющихся ресурсов.

8. Проведение коллоквиума на тему новых тенденций в сфере коммерческого мошенничества

363. Комиссия рассмотрела предложение Института международного банковского права и практики и Международного юридического института относительно проведения двухдневного коллоквиума на тему «Новые тенденции в сфере коммерческого мошенничества». Было высказано мнение, что проведение такого коллоквиума дало бы экспертам возможность обсудить тенденции, до-

[110] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.01.V.4 (A/CN.9/SER.B/4).

[111] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), приложение I.

стигнутые успехи и адекватность усилий в сфере борьбы с коммерческим мошенничеством. Была высказана мысль о том, что в ходе обсуждения можно было бы вновь рассмотреть подготовленную Секретариатом информационную записку «Распознавание и предотвращение коммерческого мошенничества: показатели коммерческого мошенничества». Наконец, была высказана мысль о том, что к проведению коллоквиума следует, по возможности, привлечь Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН).

364. В ответ на это предложение был задан вопрос о том, нуждается ли тема коммерческого мошенничества в дополнительном рассмотрении Комиссией, особенно с учетом того, что она связана с уголовно-правовыми аспектами и что публикация «Распознавание и предотвращение коммерческого мошенничества: показатели коммерческого мошенничества», подготовленная Секретариатом в 2013 году, все еще актуальна. После обсуждения было решено не выделять ресурсы на эти цели. Вместе с тем Комиссия просила Секретариат поддерживать связь с Институтом международного банковского права и практики и Международным юридическим институтом на случай, если они решат провести конференцию на эту тему, о чем можно было бы сообщить Комиссии на одной из будущих сессий.

9. Распределение ресурсов конференционного обслуживания

365. Относительно двух недель конференционного обслуживания, высвободившихся в результате завершения работы в области УСО Рабочей группой III, Комиссия решила, что Секретариату следует подумать об использовании этих двух недель для проведения дополнительных заседаний Рабочей группы II во втором полугодии 2016 года и Рабочих групп I и V в первом полугодии 2017 года. Секретариату было поручено изучить все возможные варианты, включая проведение сессий двух рабочих групп в течение одной недели, что могло бы облегчить обсуждение некоторых тем и обеспечить возможность проведения смежных заседаний. Секретариату было также поручено изучить возможность проведения коллоквиума для обсуждения будущей работы в области обеспеченных сделок. (См. согласованные сроки для совещаний рабочих групп I, II и V перед пятидесятой сессией Комиссии в 2017 году в пункте 394 ниже.)

B. Вспомогательные мероприятия

366. Комиссия выразила удовлетворение вспомогательными мероприятиями, о которых говорится в документах A/CN.9/872, A/CN.9/873, A/CN.9/874, A/CN.9/875, A/CN.9/876, A/CN.9/877, A/CN.9/882 и A/CN.9/883 и которые она рассмотрела ранее в ходе сессии (см. главы X–XIV настоящего доклада).

367. Комиссия напомнила, что она уже отмечала ранее важность вспомогательных мероприятий и необходимость поощрять их проведение на глобальном и региональном уровнях силами Секретариата и государств-членов с привлечением специалистов рабочих групп и Комиссии и путем установления партнерских отношений с соответствующими международными организациями и содействия повышению уровня информированности о текстах ЮНСИТРАЛ в этих организациях и системе Организации Объединенных Наций [112]. После обсуждения Комиссия повторила Секретариату свою просьбу и далее проводить соответствующие мероприятия, насколько это позволяют его ресурсы [113].

XVI. Конгресс в 2017 году

368. Комиссия напомнила о своем поручении Секретариату начать подготовку к Конгрессу, с тем чтобы отметить пятидесятую годовщину создания

---

[112] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункты 263–265.

[113] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 365.

ЮНСИТРАЛ[114]. Комиссия заслушала информацию о том, что Секретариат создал специальную веб-страницу для широкого оповещения об этом событии[115] и что было подготовлено Обращение с просьбой о представлении материалов, которое было размещено на этой веб-странице в июне 2016 года.

369. Было отмечено, что Конгресс будет проходить в Вене в течение первой недели работы пятидесятой сессии Комиссии в 2017 году с 4 по 6 июля.

370. Было вновь обращено внимание на то, что целями Конгресса являются обсуждение технических вопросов и повышение осведомленности о ЮНСИТРАЛ и ее возможностях в области поддержки трансграничной торговли. Комиссия отметила, что заинтересованные стороны, с которыми были проведены консультации, предложили попытаться определить в ходе Конгресса новые области исследований и возможные направления деятельности ЮНСИТРАЛ в законодательной сфере, включая (но не ограничиваясь ими) такие области, как: развитие трансграничной цифровой экономики; финансовые вопросы международной торговли; доступ к глобальным сетям поставок и факторам производства (кредит, транспорт, инфраструктура); эксплуатация глобальных общественных благ и урегулирование таких споров, как споры по вопросам климата и ресурсов.

371. Комиссия заслушала информацию о том, что, кроме того, заинтересованные стороны, с которыми были проведены консультации, высказали предположение, что на Конгрессе будут рассматриваться пути укрепления роли ЮНСИТРАЛ в осуществлении координации и сотрудничества в соответствующей работе других организаций, включая заключение международных договоров и методы согласования права. В этой связи была выражена надежда на то, что участники представят информацию о проводимых мероприятиях по реформированию коммерческого законодательства на национальном и региональном уровнях и обсудят возможный вклад в поддержку реформирования торгового права.

372. Секретариату было настоятельно предложено подготовить гибкую и широкую повестку дня, которая будет включать обзор деятельности ЮНСИТРАЛ в настоящее время и в прошлом, и предпринять активные шаги для выявления возможных ораторов и тем для обсуждений. Было отмечено, что потенциальная деликатность некоторых возможных тем свидетельствует о необходимости тщательного учета охвата и стиля выступлений.

373. Было также отмечено, что после истечения сроков, указанных в Обращении с просьбой о представлении материалов, с государствами осенью 2016 года будут проведены консультации по проекту программы, в связи с чем им будет направлена вербальная нота.

XVII. Резолюции Генеральной Ассамблеи, имеющие отношение к работе Комиссии

374. Комиссия приняла к сведению резолюцию 70/115 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 2015 года о докладе Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок восьмой сессии, принятую по рекомендации Шестого комитета.

XVIII. Прочие вопросы

A. Право на составление кратких отчетов

375. Комиссия напомнила о том, что на своей сорок пятой сессии в 2012 году она, не отказываясь от своего права на составление кратких отчетов согласно

---

[114] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 366.

[115] http://www.uncitral.org/uncitral/en/commission/colloquia/50th-anniversary.html.

резолюции 49/221 Генеральной Ассамблеи, постановила обратиться с просьбой продолжить осуществление на экспериментальной основе цифровых записей на ее сорок шестой и сорок седьмой сессиях в 2013 и 2014 годах в дополнение к составлению кратких отчетов, как это было сделано на сорок пятой сессии [116]. Комиссия напомнила также о том, что на своих сорок седьмой и сорок восьмой сессиях в 2014 и 2015 годах, соответственно, Комиссия произвела оценку опыта использования оцифрованных записей и на основе этой оценки постановила продолжить практику составления цифровых записей ЮНСИТРАЛ параллельно с краткими отчетами [117].

376. На текущей сессии Комиссия вновь провела оценку своего опыта в области использования цифровых записей в Организации Объединенных Наций в целом и в ЮНСИТРАЛ в частности на основе устного доклада Секретариата. Внимание Комиссии было обращено на резолюцию 70/9 Генеральной Ассамблеи, посвященную плану конференций. В этой резолюции Генеральная Ассамблея отметила расширение практики использования цифровых записей межправительственными органами, включая ЮНСИТРАЛ и Организацию Объединенных Наций по промышленному развитию, и просила Генерального секретаря и впредь представлять Генеральной Ассамблее соответствующие доклады. В то же время Ассамблея вновь отметила, что вопрос о дальнейшем расширении перехода со стенографических и кратких отчетов на цифровые записи заседаний на шести официальных языках Организации в качестве меры экономии средств, включая соответствующие правовые, финансовые и кадровые последствия, должен быть рассмотрен Генеральной Ассамблеей с учетом полного соблюдения соответствующих резолюций Ассамблеи.

377. С учетом этой резолюции, в частности ее пункта 90, в котором подчеркивается, что стенографические и краткие отчеты по-прежнему являются единственными официальными отчетами о заседаниях органов Организации Объединенных Наций, Комиссия сочла, что переход от кратких отчетов к цифровым записям заседаний ЮНСИТРАЛ на шести официальных языках Организации в настоящее время невозможен. Комиссия просила Секретариат продолжить практику составления цифровых записей ЮНСИТРАЛ параллельно с краткими отчетами и получила заверения в том, что никаких технических препятствий для этого нет. Комиссия по-прежнему придерживается мнения, что до тех пор, пока не будут устранены препятствия для перехода с кратких отчетов на цифровые записи, краткие отчеты должны представляться Комиссии. Комиссия просила Секретариат сообщить Комиссии, когда в результате соответствующих изменений, касающихся использования цифровых записей в Организации Объединенных Наций, это использование будет оправдано.

B. Программа стажировки

378. Комиссия напомнила о соображениях, принимаемых во внимание ее Секретариатом при отборе кандидатов на прохождение стажировки, и с удовлетворением отметила неизменное положительное воздействие изменений в программе стажировки Организации Объединенных Наций (порядок отбора и требования к получению права на стажировку), введенных в действие в 2013 и 2014 годах, на подбор подходящих квалифицированных кандидатов на прохождение стажировки из недостаточно представленных стран, регионов и языковых групп [118].

379. Комиссия была проинформирована о том, что со времени представления Комиссии устного доклада Секретариата на ее сорок восьмой сессии в июле

---

[116] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), пункт 249.

[117] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункты 271–276; и там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункты 368–370.

[118] Там же, *шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), пункты 328–330; там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункт 344; и там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункты 277 и 278.

2015 года[119] стажировку в секретариате ЮНСИТРАЛ в Вене прошли 12 новых стажеров. Большинство стажеров приезжали из развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

C. Оценка роли Секретариата в содействии работе Комиссии

380. Комиссия напомнила о том, что на своей сороковой сессии в 2007 году[120] она была проинформирована о бюджете по программам на двухгодичный период 2008-2009 годов, в котором в числе ожидаемых достижений Секретариата упоминалось «содействие работе ЮНСИТРАЛ». В качестве показателя оценки этого ожидаемого достижения названа удовлетворенность ЮНСИТРАЛ предоставляемыми услугами, оцениваемая по пятибалльной шкале (5 баллов — наивысшая оценка)[121]. На этой сессии Комиссия согласилась направлять Секретариату отзывы о ее работе.

381. Начиная с сороковой сессии и до сорок пятой сессии Комиссии в 2012 году, государства, участвующие в ежегодных сессиях ЮНСИТРАЛ, представляли ответы на вопросник, распространяемый Секретариатом в конце сессии. Такая практика, начиная с сорок пятой сессии Комиссии, претерпела изменения, которые отчасти были обусловлены необходимостью получать больше ответов: вместо внутрисессионного вопросника Секретариат начал направлять всем государствам ближе к началу очередной сессии вербальную ноту с просьбой заполнить прилагаемую к ноте анкету и указать в ней степень удовлетворенности качеством услуг, оказанных Комиссии секретариатом ЮНСИТРАЛ в ходе конкретной сессии. Что касается сорок восьмой сессии ЮНСИТРАЛ, то такая вербальная нота была направлена всем государствам — членам Организации Объединенных Наций 27 мая 2016 года и в ней был указан охватываемый период с момента начала сорок восьмой сессии ЮНСИТРАЛ (29 июня 2015 года).

382. Комиссия была проинформирована о том, что в ответ на эту и дополнительную просьбу, выраженную в ходе нынешней сессии ЮНСИТРАЛ, было получено 17 отзывов и что удовлетворенность услугами, оказываемыми Комиссии секретариатом ЮНСИТРАЛ, как было отмечено в этих отзывах, по-прежнему находится на высоком уровне (10 государств поставили 5 баллов из 5 возможных, а 7 государств — 4 балла из 5). Комиссия заслушала сообщение о том, что государства в своих заявлениях в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи по докладу Комиссии часто высказывали свое мнение о работе секретариата ЮНСИТРАЛ по обслуживанию Комиссии. Такие заявления сами по себе не поддаются легкой количественной оценке.

383. Комиссия приняла к сведению высказанную обеспокоенность в связи с тем, что количество отзывов на просьбу об оценке остается незначительным. Было достигнуто общее согласие с тем, что для более объективной оценки роли Секретариата, как того требуют бюджетные и другие цели, необходимо получение отзывов от большего числа государств в отношении результативности работы секретариата ЮНСИТРАЛ.

384. Комиссия выразила признательность Секретариату за его работу по обслуживанию ЮНСИТРАЛ, особо отметив, в частности, качество выпускаемых документов и восприимчивость к просьбам Комиссии.

D. Методы работы

385. Комиссии были представлены предложения делегаций Израиля, Соединенных Штатов и Швейцарии в отношении ее методов работы. Представляя свои

---

[119] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 372.

[120] Там же, *шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 17* (A/62/17), часть первая, пункт 243.

[121] A/62/6 (Sect. 8) и Corr.1, таблица 8.19 (d).

предложения, их авторы указали на недостаточное представительство государств в ходе обсуждения вопросов политики на ежегодных сессиях ЮНСИТРАЛ. Они высказали мнение, что внесение в порядок планирования и организации ежегодных сессий ЮНСИТРАЛ некоторых корректировок могло бы содействовать участию государств, особенно малых государств, не только на этих этапах сессии, в ходе которых рассматриваются конкретные тексты для окончательной доработки и принятия, но и в ходе обсуждения более общих вопросов политики. В качестве возможных мер, которые следует рассмотреть с этой целью, были названы заблаговременное планирование более четко построенного обсуждения, определение более четкого графика рассмотрения пунктов повестки дня и выделение конкретного времени для их рассмотрения.

386. Сославшись на то, что предложения были представлены в конце сессии, ряд делегатов отметили, что они выскажут свое отношение к этим предложениям после того, как у них будет возможность подробнее ознакомиться с ними. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что эти предложения не учитывают различные соображения, которые будут сказываться на их осуществлении, включая применимые правила использования конференционных услуг, и на одновременном распространении документов на шести официальных языках Организации Объединенных Наций. Было сочтено, что осуществление некоторых предложений, таких как более раннее проведение выборов бюро Комиссии и более раннее выдвижение кандидатур членов делегаций на сессиях ЮНСИТРАЛ, является исключительной прерогативой государств, а не методом работы, который может изменяться Секретариатом или самой Комиссией. Для достижения согласия в отношении некоторых из этих вопросов требуется проведение консультаций среди государств в региональных группах. Кроме того, было сочтено неуместным и нецелесообразным предполагать, что Секретариат должен обладать широкой свободой действий в отношении исключения, добавления или определения приоритетности пунктов повестки дня и предварительного выделения времени для их рассмотрения. Была отмечена важность сохранения гибкости, особенно с учетом суверенного права государств выступать и вносить предложения на совещаниях Организации Объединенных Наций.

387. Что касается предложения о том, что от практики представления вопросов Секретариатом в ходе сессий следует отказаться в интересах ускорения хода обсуждений в Комиссии, по крайней мере, тех вопросов, которые уже обсуждались в документах, представленных Комиссии, авторам этого предложения было настоятельно предложено учесть мнения различных делегаций, в том числе тех из них, которые не работают с английским вариантом документов (и поэтому будут признательны Секретариату за их подробное представление, в частности в случае позднего выпуска документов) или которые не могут позволить себе участие в деятельности рабочих групп, но тем не менее желают иметь возможность высказать свое мнение в ходе окончательной доработки текстов Комиссией. Хотя важность учета таких соображений получила общее признание, широкую поддержку получило также мнение о том, что ежегодные сессии Комиссии не должны использоваться в качестве замены дополнительных сессий рабочих групп. Было вновь отмечено, что тексты, представляемые рабочими группами для принятия Комиссией, являются, как это ожидается, достаточно проработанными и исключают необходимость чрезмерно продолжительных обсуждений, особенно в течение более чем одной ежегодной сессии Комиссии.

388. Что касается программы работы Комиссии, то была признана польза предложений, которые могут вноситься экспертами по темам, рассматриваемым рабочими группами. Вместе с тем возобладало мнение, что обсуждение Комиссией будущей работы должно быть запланировано таким образом, чтобы решения принимались в конце каждой сессии Комиссии. Такие решения не должны приниматься в рамках рабочих групп или в ходе окончательной доработки текстов, представленных Комиссии. Что касается продолжительности сессий Комиссии, то было высказано мнение в пользу проведения менее продолжительных сессий (т.е. сессий продолжительностью менее трех недель). Вместе с тем широкое признание получило мнение о том, что рабочая нагрузка Комиссии мо-

жет оправдывать использование гибкого подхода, предусматривающего, в частности, возможность проведения трехнедельных сессий. Было вновь обращено внимание на тот факт, что Комиссия, как правило, имеет возможность утверждать сроки и продолжительность своей следующей сессии за год до ее проведения.

389. В отношении использования Секретариатом онлайновых платформ для проведения межсессионных консультаций между государствами была высказана оговорка, поскольку государства сами должны иметь возможность рассматривать вопрос о том, каким образом эти платформы будут работать в соответствии с различными применимыми правилами Организации Объединенных Наций. Была вновь отмечена нехватка ресурсов, имеющихся в распоряжении секретариата ЮНСИТРАЛ, включая недостаток специальных ресурсов, предназначенных для специалистов и служб ИТ.

390. Некоторую поддержку получило мнение о необходимости продолжить обсуждение этих предложений на одной из будущих сессий. Возобладало мнение, что вопросы, затронутые в этих предложениях, являются более приемлемыми для неофициальных обсуждений между государствами, а также между государствами и Секретариатом.

391. После обсуждения Комиссия постановила принять к сведению эти предложения и предложила государствам проводить между собой и Секретариатом неофициальные консультации в отношении возможных последующих мер. Если по какому-либо вопросу потребуется принятие Комиссией официального решения, то этот вопрос может быть доведен до сведения Комиссии на одной из будущих сессий. Секретариату было предложено рассмотреть вопрос о внесении любых технических поправок в предварительную повестку дня и принятии любых других административных мер в рамках его компетенции для облегчения участия всех государств в ходе всей сессии. Секретариату было вновь указано на желательность, по возможности, избегать при составлении расписания сессий официальные праздники Организации Объединенных Наций.

XIX. Сроки и место проведения будущих совещаний

392. На своей тридцать шестой сессии в 2003 году Комиссия согласилась с тем, что a) рабочие группы должны, как правило, проводить две однонедельные сессии в год; b) дополнительное время, если таковое потребуется, может быть предоставлено из неиспользованного времени другой рабочей группы при условии, что такой порядок не приведет к увеличению общего двенадцатинедельного объема конференционного обслуживания в год, который в настоящее время выделяется для сессий всех шести рабочих групп Комиссии; и c) если любой запрос какой-либо рабочей группой дополнительного времени приведет к превышению выделенного объема в 12 недель, то он должен рассматриваться Комиссией, причем эта рабочая группа должна привести соответствующее обоснование причин, по которым требуется изменить систему проведения совещаний [122].

A. Пятидесятая сессия Комиссии

393. Комиссия одобрила проведение своей пятидесятой сессии в Вене с 3 по 21 июля 2017 года. Комиссия подтвердила, что Конгресс ЮНСИТРАЛ 2017 года будет проведен в ходе ее пятидесятой сессии с 4 по 6 июля 2017 года (см. пункт 369 выше).

[122] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/58/17), пункт 275.

B. Сессии рабочих групп

1. Сессии рабочих групп между сорок девятой и пятидесятой сессиями Комиссии

394. Комиссия утвердила следующее расписание совещаний своих рабочих групп:

a) Рабочая группа I (ММСП) проведет свою двадцать седьмую сессию в Вене с 3 по 7 октября 2016 года и свою двадцать восьмую сессию в Нью-Йорке с 1 по 9 мая 2017 года;

b) Рабочая группа II (Урегулирование споров) проведет свою шестьдесят пятую сессию в Вене с 12 по 23 сентября 2016 года (в Вене 13 сентября является официальным праздником Организации Объединенных Наций) и свою шестьдесят шестую сессию в Нью-Йорке с 6 по 10 февраля 2017 года;

c) Рабочая группа IV (Электронная торговля) проведет свою пятьдесят четвертую сессию в Вене с 31 октября по 4 ноября 2016 года и свою пятьдесят пятую сессию в Нью-Йорке с 24 по 28 апреля 2017 года;

d) Рабочая группа V (Законодательство о несостоятельности) проведет свою пятидесятую сессию в Вене с 12 по 16 декабря 2016 года и свою пятьдесят первую сессию в Нью-Йорке с 10 по 19 мая 2017 года;

e) Рабочая группа VI (Обеспечительные интересы) проведет свою тридцатую сессию в Вене с 5 по 9 декабря 2016 года и свою тридцать первую сессию в Нью-Йорке с 13 по 17 февраля 2017 года.

2. Сессии рабочих групп в 2017 году после пятидесятой сессии Комиссии

395. Комиссия отметила, что в 2017 году после ее пятидесятой сессии предварительно запланировано провести следующие совещания рабочих групп при условии утверждения Комиссией на этой сессии:

a) Рабочая группа I (ММСП) проведет свою двадцать девятую сессию в Вене с 2 по 6 октября 2017 года;

b) Рабочая группа II (Урегулирование споров) проведет свою шестьдесят седьмую сессию в Вене с 11 по 15 сентября 2017 года;

c) Рабочая группа IV (Электронная торговля) проведет свою пятьдесят шестую сессию в Вене с 16 по 20 октября 2017 года;

d) Рабочая группа V (Законодательство о несостоятельности) проведет свою пятьдесят вторую сессию в Вене с 20 по 24 ноября 2017 года;

e) Рабочая группа VI (Обеспечительные интересы) проведет свою тридцать вторую сессию в Вене с 11 по 15 декабря 2017 года.

396. Секретариат зарезервировал конференционные услуги в Вене в течение недели с 27 ноября по 1 декабря 2017 года для сессии Рабочей группы III или другой рабочей группы или для других конференционных потребностей ЮНСИТРАЛ.

Приложение I

Технические комментарии по урегулированию споров в режиме онлайн

Раздел I. Введение

Обзор урегулирования споров в режиме онлайн

1. Параллельно резкому увеличению числа трансграничных сделок, заключаемых в режиме онлайн, возникла необходимость в наличии механизмов для урегулирования споров, которые возникают из таких сделок.

2. Одним из таких механизмов является урегулирование споров в режиме онлайн (УСО), который может способствовать сторонам в урегулировании спора простым, оперативным, гибким и безопасным образом без необходимости физического присутствия на каком-либо заседании или слушании. УСО охватывает широкий набор подходов и форм (в том числе, помимо прочего, рассмотрение спора омбудсменом или комиссией по рассмотрению жалоб, переговоры, согласительную процедуру, посредничество, содействие урегулированию, арбитраж и другие)[123] и возможность использования гибридных процедур, включающих как онлайновые, так и офлайновые элементы. Как таковое, УСО сопряжено со значительными возможностями для доступа к урегулированию споров покупателями и продавцами, заключающими трансграничные коммерческие сделки как в развитых, так и в развивающихся странах.

Цель Технических комментариев

3. Цель Технических комментариев заключается в содействии развитию УСО и оказании помощи администраторам УСО, платформам УСО, нейтральным лицам и сторонам процедуры УСО.

4. Технические комментарии отражают подходы к системам УСО, которые воплощают принципы беспристрастности, независимости, действенности, эффективности, надлежащих правовых процедур, справедливости, подотчетности и прозрачности.

5. Технические комментарии предназначаются для использования в связи со спорами, возникающими из трансграничных договоров купли/продажи или договоров о предоставлении услуг с низкой стоимостью, заключаемых с использованием электронных средств связи. Они не поощряют никакой вид практики в области УСО как наилучший вид практики.

Необязывающий характер Технических комментариев

6. Технические комментарии являются описательным документом. Они не призваны быть исчерпывающими или исключительными и не подходят для использования в качестве правил в отношении любой процедуры УСО. Они не устанавливают каких-либо правовых требований, обязательных для сторон или любых лиц и/или субъектов, управляющих процедурами УСО или способствующих им, и не подразумевают какого-либо изменения любых правил УСО, которые стороны могли выбрать.

---

[123] Последовательность перечисления подходов и форм в скобках соответствует порядку возрастания степени их формальности и отражает подход, применяемый при описании часто используемых методов урегулирования споров в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников (2000 год), доступном по адресу www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/procurement_infrastructure.html. Кроме того, названия приведены исключительно в качестве примера, их относительная формальность может различаться, а в некоторых правовых системах для обозначения одной и той же процедуры может использоваться несколько названий из списка.

Раздел II. Принципы

7. Принципы, которые лежат в основе любой процедуры УСО, включают справедливость, прозрачность, надлежащие правовые процедуры и подотчетность.

8. УСО может способствовать учету ситуации, возникающей из трансграничных электронных коммерческих сделок, а именно того факта, что традиционные судебные механизмы правовой защиты могут и не предусматривать надлежащего разрешения споров в трансграничной электронной торговле.

9. Система УСО должна быть простой, оперативной и эффективной, с тем чтобы ее можно было применять «в реальных условиях», в частности чтобы она не влекла за собой возникновения затрат, задержек и бремени, не соизмеримых с экономической выгодой от сделки.

Прозрачность

10. Желательно предавать гласности любые отношения между администратором УСО и конкретным продавцом, с тем чтобы пользователи соответствующей услуги были информированы о потенциальных коллизиях интересов.

11. Администратор УСО, возможно, пожелает опубликовать анонимные сведения или статистические данные о результатах процедур УСО, с тем чтобы стороны могли оценить его общий послужной список, в соответствии с применимыми принципами конфиденциальности.

12. Всю соответствующую информацию следует размещать на веб-сайте администратора УСО в удобной и доступной для пользователя форме.

Независимость

13. Желательно, чтобы администратор УСО принял для своих нейтральных лиц кодекс этических норм, с тем чтобы ориентировать нейтральные лица в том, что касается коллизий интересов и других правил поведения.

14. Администратору УСО полезно принять политику по вопросам выявления и урегулирования коллизий интересов.

Профессиональная компетентность

15. Администратор УСО, возможно, пожелает осуществлять комплексную политику, регулирующую отбор и подготовку нейтральных лиц.

16. Процесс внутреннего надзора/обеспечения качества мог бы помочь администратору УСО обеспечивать соответствие нейтральных лиц стандартам, установленным им для себя.

Согласие

17. Процедура УСО должна основываться на прямом и осознанном согласии сторон.

Раздел III. Этапы процедуры УСО

18. Последовательность процедуры урегулирования споров в режиме онлайн может состоять из нескольких этапов, включая следующие: переговоры, содействие урегулированию и третий (заключительный) этап.

19. Когда заявитель требования направляет администратору УСО уведомление через платформу УСО (см. раздел VI ниже), администратор УСО уведомляет ответчика о поступлении требования, а заявителя требования — о полученном ответе. Начинается первый этап разбирательства — обеспеченные инфор-

мационно-коммуникационными технологиями переговоры, в ходе которых заявитель требования и ответчик ведут переговоры непосредственно друг с другом через платформу УСО.

20. Если этот переговорный процесс не увенчался успехом (т.е. не привел к урегулированию требования), начинается второй этап процесса — «содействие урегулированию» (см. пункты 40–44 ниже). На этом этапе разбирательства администратор УСО назначает нейтральное лицо (см. пункт 25 ниже), которое вступает в сношения со сторонами в попытке достичь урегулирования.

21. Если содействие урегулированию не увенчалось успехом, может начаться третий и заключительный этап процедуры, в случае которого администратор УСО или нейтральное лицо может проинформировать стороны о характере такого этапа.

Раздел IV. Сфера охвата процедуры УСО

22. Процедура УСО может быть особенно полезной в отношении споров, возникающих из небольших по стоимости трансграничных сделок в сфере электронной торговли. Процедура УСО может применяться к спорам, возникающим как между самими коммерческими структурами, так и между коммерческими структурами и потребителями.

23. Процедура УСО может применяться к спорам, возникающим как из договоров купли-продажи, так и из договоров о предоставлении услуг.

Раздел V. Определения, роли и задачи УСО, а также сообщения

24. Урегулирование споров в режиме онлайн, или УСО, является «механизмом урегулирования споров посредством использования электронных сообщений и других информационно-коммуникационных технологий». Этот процесс может осуществляться по-разному различными администраторами процесса и с течением времени может развиваться.

25. «Заявитель требования», как этот термин используется в данном документе, означает сторону, инициирующую процедуру УСО, а «ответчик» — сторону, которой заявитель требования направляет уведомление, в соответствии с традиционными альтернативными средствами урегулирования споров в режиме офлайн. Нейтральное лицо — это физическое лицо, которое помогает сторонам в урегулировании или разрешении спора.

26. Для УСО необходим посредник с технологической базой. Иными словами, в отличие от альтернативного урегулирования споров в режиме офлайн процедура УСО не может осуществляться на разовой основе с участием только сторон в споре и нейтрального лица (т.е. без администратора). Наоборот, чтобы создать возможности для использования технологии в целях содействия процессу разрешения спора, процедура УСО требует наличия системы для подготовки, отправления, получения, хранения, обмена или иной обработки сообщений таким образом, чтобы обеспечить безопасность данных. Такая система называется здесь «платформой УСО».

27. Необходимо осуществлять управление платформой УСО и координацию ее работы. Субъект, который осуществляет такое управление и координацию, называется здесь «администратором УСО». Администратор УСО может быть отдельным от платформы УСО субъектом или являться ее частью.

28. Для того чтобы создать возможность обмена сообщениями в рамках УСО, желательно, чтобы и администратор УСО, и платформа УСО были указаны в оговорке об урегулировании споров.

29. Сообщения, которые могут быть сделаны в ходе разбирательства, определяются как «любое сообщение (в том числе заявление, декларация, требование,

уведомление, ответ, представление, извещение или запрос), сделанное посредством информации, подготовленной, отправленной, полученной или хранимой с помощью электронных, магнитных, оптических или аналогичных средств».

30. Желательно, чтобы все сообщения в рамках процедуры УСО передавались через платформу УСО. Соответственно, обе стороны в споре и сама платформа УСО должны иметь специально указанный «электронный адрес». Термин «электронный адрес» определяется в других текстах ЮНСИТРАЛ.

31. Для повышения эффективности желательно, чтобы администратор УСО оперативно:

a) подтверждал получение любых сообщений платформой УСО;

b) уведомлял стороны о наличии любого сообщения, полученного платформой УСО; и

c) информировал стороны о начале и завершении различных этапов процедуры.

32. Во избежание потери времени желательно, чтобы сообщение считалось полученным стороной, когда администратор уведомляет эту сторону о его наличии на платформе; установленные процедурой сроки отсчитываются с того момента, когда администратор сделал такое уведомление. В то же время желательно, чтобы администратор УСО был наделен полномочиями на продление сроков, с тем чтобы можно было обеспечить некоторую гибкость в соответствующих случаях.

Раздел VI. Начало процедуры УСО

33. Для начала процедуры УСО желательно, чтобы заявитель требования направил администратору УСО уведомление, содержащее следующую информацию:

a) имя или наименование и электронный адрес заявителя требования и представителя заявителя требования (если таковой имеется), уполномоченного действовать от имени заявителя требования в рамках процедур УСО;

b) имя или наименование и электронный адрес ответчика и представителя ответчика (если таковой имеется), которые известны заявителю требования;

c) основания, на которых заявляется требование;

d) любые решения, предлагаемые для урегулирования спора;

e) язык процедуры, предпочтительный для заявителя требования; и

f) подпись или другие средства идентификации и удостоверения подлинности личности заявителя требования и/или представителя заявителя требования.

34. Процедура УСО может считаться начавшейся, когда после направления заявителем требования уведомления администратору УСО администратор УСО уведомляет стороны о наличии уведомления на платформе УСО.

35. Желательно, чтобы ответчик направлял свой ответ администратору УСО в разумный срок после получения уведомления о наличии уведомления заявителя требования на платформе УСО и чтобы такой ответ включал следующие элементы:

a) имя или наименование и электронный адрес ответчика и представителя ответчика (если таковой имеется), уполномоченного действовать от имени ответчика в рамках процедур УСО;

b) ответ на основания, на которых заявляется требование;

c) любые решения, предлагаемые для урегулирования спора;

d) подпись или другие средства идентификации и удостоверения подлинности личности ответчика и/или представителя ответчика; и

e) уведомление о любом встречном требовании, содержащее основания, на которых заявляется это встречное требование.

36. Насколько это возможно, желательно, чтобы и уведомление, и ответ сопровождались всеми документами и другими свидетельствами, на которые полагается каждая сторона, или содержали ссылки на них. Кроме того, в той степени, в какой заявитель требования использует любые другие средства правовой защиты, желательно, чтобы в уведомлении также предоставлялась такая информация.

Раздел VII. Переговоры

37. Первым этапом могут быть переговоры, проводимые между сторонами с использованием платформы УСО.

38. Первый этап процедуры может начинаться после направления на платформу УСО ответа ответчика и:

a) уведомления об этом заявителя требования; или

b) в отсутствие ответа — по истечении разумного срока после направления уведомления ответчику.

39. Желательно, чтобы в случае, если переговоры не приводят к урегулированию спора в течение разумного срока, процедура переходила к следующему этапу.

Раздел VIII. Содействие урегулированию

40. Вторым этапом процедуры УСО может быть содействие урегулированию, в рамках которого назначается нейтральное лицо, которое вступает в сношения со сторонами в попытке достичь урегулирования.

41. Этот этап может начинаться в том случае, если переговоры с использованием платформы УСО не увенчаются успехом по какой-либо причине (включая неучастие или недостижение урегулирования в течение разумного срока) или если одна или обе стороны в споре просят сразу перейти к следующему этапу процедуры.

42. С началом этапа содействия урегулированию в рамках процедуры УСО желательно, чтобы администратор УСО назначил нейтральное лицо и уведомил стороны об этом назначении, а также предоставил некоторые детали, касающиеся личности этого нейтрального лица, которые указаны в пункте 46 ниже.

43. На этапе содействия урегулированию желательно, чтобы нейтральное лицо вступало в сношения со сторонами в попытке достичь урегулирования.

44. Если урегулирование посредством содействия не может быть достигнуто в течение разумного срока, процедура может перейти к заключительному этапу.

Раздел IX. Заключительный этап

45. Если нейтральное лицо не добилось успеха в содействии урегулированию, желательно, чтобы администратор УСО или нейтральное лицо проинформировало стороны о характере заключительного этапа и форме, в которой он может быть проведен.

Раздел X. Назначение, полномочия и функции нейтрального лица

46. Для повышения эффективности и сокращения затрат предпочтительно, чтобы администратор УСО назначал нейтральное лицо только тогда, когда такое нейтральное лицо требуется для процесса урегулирования спора в соответствии с применимыми правилами УСО. В момент процедуры УСО, когда нейтральное лицо требуется для процесса урегулирования спора, желательно, чтобы администратор УСО «оперативно» назначил нейтральное лицо (т.е., как правило, в начале этапа содействия урегулированию в рамках процедуры УСО). После назначения желательно, чтобы администратор УСО оперативно сообщил сторонам имя нейтрального лица и любую другую соответствующую или идентификационную информацию, касающуюся этого нейтрального лица.

47. Желательно, чтобы нейтральные лица обладали соответствующим профессиональным опытом, а также навыками урегулирования споров, с тем чтобы они могли заниматься данным спором. Вместе с тем, с учетом положений любых норм, регулирующих профессиональную практику, нейтральные лица в рамках УСО не обязательно должны быть квалифицированными юристами.

48. Применительно к процессу назначения и функциям нейтральных лиц желательно, чтобы:

a) принятие нейтральным лицом своего назначения служило подтверждением того, что у него есть время, которое необходимо уделить этому процессу;

b) нейтральное лицо было обязано заявить о своей беспристрастности и независимости и в любое время раскрывать любые факты или обстоятельства, которые могут привести к возникновению вероятных сомнений в его беспристрастности или независимости;

c) система УСО предоставляла сторонам способ опротестовать назначение нейтрального лица;

d) в случае выражения возражения против назначения нейтрального лица администратор УСО был обязан вынести определение относительно необходимости замены нейтрального лица;

e) в любое время для одного спора по соображениям экономии назначалось только одно нейтральное лицо;

f) любая сторона имела право возразить против предоставления нейтральному лицу информации, полученной во время переговоров; и

g) в том случае, если нейтральное лицо слагает с себя полномочия или должно быть заменено в ходе процедуры УСО, администратор УСО был обязан назначить нейтральное лицо для его замены на тех же условиях, какие были установлены при назначении первоначального нейтрального лица.

49. В отношении полномочий нейтрального лица желательно, чтобы:

a) с учетом любых применимых правил УСО нейтральное лицо имело полномочия осуществлять процедуру УСО таким образом, как оно считает необходимым;

b) нейтральное лицо было обязано избегать излишних задержек или расходов при проведении разбирательства;

c) нейтральное лицо было обязано обеспечивать справедливый и эффективный процесс урегулирования споров;

d) нейтральное лицо было обязано сохранять независимость, беспристрастность и равное отношение к обеим сторонам в течение всего разбирательства;

e) нейтральное лицо было обязано проводить разбирательство на основе тех сообщений, которые получены нейтральным лицом в ходе разбирательства;

f) нейтральное лицо имело полномочия разрешать сторонам предоставить дополнительную информацию в отношении разбирательства; и

g) нейтральное лицо имело полномочия продлевать сроки, установленные в любых применимых правилах УСО, на разумный период времени.

50. Хотя процесс назначения нейтрального лица в рамках процедуры УСО обусловливается теми же стандартами надлежащих правовых процедур, какие применяются к такому процессу в офлайновом контексте, возможно, было бы желательным использовать упорядоченные процедуры назначения и отвода, с тем чтобы учесть необходимость обеспечения посредством процедуры УСО простой и эффективной с точки зрения экономии времени и затрат альтернативы традиционным подходам к урегулированию споров.

Раздел XI. Язык

51. Технологические средства, имеющиеся в рамках УСО, могут обеспечивать значительную гибкость в отношении языка, используемого для разбирательства. Даже если в соглашении об УСО или правилах УСО конкретно указан язык, который должен использоваться в ходе разбирательства, желательно, чтобы любая сторона разбирательства имела возможность указать в уведомлении или в ответе, не желает ли она, чтобы разбирательство осуществлялось на другом языке, с тем чтобы администратор УСО мог определить другие возможные языки, которые могут выбрать стороны.

Раздел XII. Управление

52. Желательно разработать руководящие положения (и/или минимальные требования) в отношении работы платформ УСО и действий администраторов УСО.

53. Желательно, чтобы на процедуры УСО распространялось действие тех же стандартов конфиденциальности и надлежащих правовых процедур, какие применяются к процессу урегулирования споров в офлайновом контексте, в частности стандарты независимости, нейтральности и беспристрастности.

Приложение II

Директивная записка по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права

A. О настоящей директивной записке

1. Настоящая директивная записка содержит руководящие принципы и рамки для укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права на основе международно признанных норм. Она подготовлена с учетом мандата Организации Объединенных Наций в области содействия повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития, а также разрешению международных проблем в экономической и социальной областях и смежных областях. Это вклад в реализацию международной повестки дня в области развития и резолюций Генеральной Ассамблеи, предусматривающих: a) активизацию технической помощи и усилий по укреплению потенциала в области коммерческого права; b) более тесную интеграцию работы в этой области в общую программу действий Организации Объединенных Наций; c) более тесную координацию и согласованность деятельности между подразделениями Организации Объединенных Наций, а также с донорами и получателями; d) уделение большего внимания оценке эффективности такой деятельности; e) меры по повышению эффективности соответствующей деятельности по укреплению потенциала; и f) уделение национальным приоритетам центрального внимания в программах Организации Объединенных Наций по оказанию помощи.

2. Настоящая директивная записка имеет отношение ко всем департаментам, отделениям, фондам, учреждениям и программам Организации Объединенных Наций, а также к другим донорам, которые занимаются a) мобилизацией финансовых средств для целей устойчивого развития; b) сокращением или устранением юридических препятствий на пути международной торговли и обеспечением международной и/или региональной экономической интеграции; c) развитием частного сектора; d) реформированием сектора правосудия; e) повышением устойчивости экономики к экономическим кризисам; f) налаживанием благого правления, включая реформирование системы публичных закупок и электронное управление; g) расширением прав и возможностей бедных слоев населения; h) предупреждением экономических преступлений (таких, как коммерческое мошенничество, подделка и фальсификация) и борьбой с ними с помощью просвещения; i) устранением коренных причин конфликтов, вызываемых экономическими факторами; j) решением проблем постконфликтного экономического восстановления; k) решением конкретных проблем, связанных с предоставлением доступа к международной торговле странам, не имеющим выхода к морю; и l) осуществлением внутри страны международных обязательств в области международного коммерческого права и в смежных областях.

B. Руководящие принципы

1. Работа Организации Объединенных Наций в области международного коммерческого права как неотъемлемая часть более широкой повестки дня Организации Объединенных Наций

3. Установление эффективных норм, способствующих развитию коммерческих отношений, является важным фактором экономического развития. Это связано с тем, что коммерческие решения принимаются не изолированно, а в контексте всех соответствующих факторов, включая действующую нормативно-правовую базу.

4. Современные и согласованные рамки международного коммерческого права являются тем фундаментом, на котором строятся основанные на правилах коммерческие отношения, и неотъемлемым элементом международной торговли с соответствующим учетом важности внутреннего законодательства и внутренних правовых систем. Сокращая или устраняя юридические препятствия на пути международной торговли, особенно те из них, которые затрагивают интересы развивающихся стран, они также в значительной степени содействуют всеобщему экономическому сотрудничеству между всеми государствами на основе равенства, справедливости, общих интересов и уважения законности, а также ликвидации дискриминации в международной торговле, и, благодаря этому, миру, стабильности и благосостоянию всех народов. Внедрение и эффективное использование таких рамок имеет также чрезвычайно важное значение для содействия благому правлению, поступательному экономическому развитию и искоренению нищеты и голода. Соответственно, они могут способствовать достижению целей Устава Организации Объединенных Наций и целей, указанных в резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 17 декабря 1966 года о создании Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ).

5. Поэтому работа Организации Объединенных Наций в области международного коммерческого права должна быть более тесно интегрирована, там и где это необходимо, в операции Организации Объединенных Наций в Центральных учреждениях и на уровне стран в области развития, предотвращения конфликтов, постконфликтного восстановления или в других соответствующих контекстах.

2. Оказание помощи Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в оценке местных потребностей в реформах коммерческого права и их осуществлении

6. Коммерческое право постоянно развивается в ответ на появление новых видов деловой практики и глобальных вызовов. Это требует осуществления реформ коммерческого права, учитывающих эти изменения. Государства часто просят оказать помощь в оценке потребностей в реформах коммерческого права и их осуществлении.

7. Для обеспечения более полной интеграции работы Организации Объединенных Наций в области международного коммерческого права в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций подразделения Организации Объединенных Наций, действующие на местах, должны иметь способность реагировать на такие просьбы. Для этого они должны быть знакомы со стандартами, инструментами и специальными знаниями, которые уже имеются в системе Организации Объединенных Наций в области международного коммерческого права. Руководящий принцип 5 ниже содержит указание на источники информации о таких стандартах, инструментах и специальных знаниях, а раздел C настоящей директивной записки содержит сведения о мерах, которые, возможно, потребуются для оказания помощи государствам в оценке и осуществлении реформ коммерческого права.

8. Подразделения Организации Объединенных Наций должны способствовать согласованию местной нормативно-правовой базы, регулирующей коммерческие отношения, с международно признанными нормами коммерческого права там, где это уместно. Такое согласование позволит a) облегчить признание, защиту и обеспечение соблюдения договоров и других подлежащих исполнению обязательств; b) облегчить понимание коммерческого права для сторон, занимающихся коммерческой деятельностью; c) обеспечить единообразное толкование и применение международных основ коммерческого права; и d) обеспечить юридическую определенность и предсказуемость, с тем чтобы участники коммерческих операций могли принимать разумные с коммерческой точки зрения решения.

9. Государства также часто просят оказать помощь в оценке эффективности их механизмов судебного урегулирования споров и обеспечения выполнения

обязательств в контексте торговли и инвестиций, в частности механизмов торгового арбитража и альтернативного урегулирования споров (в настоящей директивной записке используется общий термин «АУС»). В этом контексте подразделения Организации Объединенных Наций должны быть знакомы с применимыми международно принятыми стандартами, соблюдение которых может обеспечить функционирование таких механизмов на основе международно признанных норм и их легкую доступность, невысокую стоимость, эффективность и действенность. Если какое-либо государство поощряет использование АУС в качестве варианта рассмотрения коммерческих споров в нейтральной инстанции, то подразделениям Организации Объединенных Наций должно быть известно о том, что, возможно, потребуются судебные реформы, с тем чтобы судебные органы могли оказывать эффективную и действенную поддержку АУС.

3. Роль Организации Объединенных Наций в оказании помощи государствам, по их просьбе, в осуществлении комплексных и надлежащим образом скоординированных реформ коммерческого права

10. Законы и нормативные положения, регулирующие коммерческие отношения, и сопутствующая институциональная база не являются чисто техническими вопросами. Они отражают определенные стратегические предпочтения. Помимо очевидных экономических последствий они могут также иметь политические и социальные последствия, включая последствия, связанные с нарушением гендерного баланса.

11. Поэтому реформы коммерческого права должны предусматривать тесные консультации и координацию между всеми заинтересованными сторонами, включая неправительственные организации (представляющие широкую общественность), юристов, законодателей, судей, арбитров и других специалистов-практиков по вопросам законодательства, таких как должностные лица, ответственные за подготовку законопроектов. В частности, необходимо обеспечить тесную связь между реформами в директивных, законодательных и институциональных областях.

12. Реформа коммерческого права тесно связана с международными юридическими обязательствами. Для обеспечения согласованности между внутренним правом и международными обязательствами может потребоваться привлечение международных экспертов в тех случаях, когда существует опасность возникновения пробелов или коллизий между ними. Подразделениям Организации Объединенных Наций следует также поддерживать и поощрять сотрудничество и обмен информацией об успешных видах практики между государствами в качестве важного средства содействия проведению эффективных реформ коммерческого права.

13. Следует также обеспечить надлежащую координацию между самими подразделениями Организации Объединенных Наций, между этими подразделениями и другими донорами, а также национальными правительственными органами, занимающимися реформами. Результаты координации и сотрудничества, достигнутые на страновом уровне, не должны утрачиваться на уровне центральных учреждений и наоборот. Такая координация имеет важнейшее значение для избежания дублирования усилий и содействия эффективному, последовательному и согласованному процессу модернизации и согласованию международного коммерческого права.

4. Оказание Организацией Объединенных Наций поддержки государствам, по их просьбе, в наращивании местного потенциала для эффективного осуществления обоснованных реформ коммерческого права

14. Необходимо создать надлежащий местный потенциал для принятия, внедрения в практику, осуществления, применения и толкования обоснованных нормативных рамок коммерческого права для получения ожидаемых выгод от основанных на правилах коммерческих отношений и международной торговли. Часто государства просят оказать международную помощь в создании необходимого местного потенциала.

15. Такую помощь можно эффективно оказывать в рамках технического сотрудничества, подготовки кадров и учебных занятий по вопросам создания потенциала, направленных на повышение местного экспертного опыта в деле использования уже имеющихся международных стандартов, инструментов и специальных знаний для проведения реформ коммерческого права на страновом уровне. Подразделениям Организации Объединенных Наций следует поддерживать организацию таких и аналогичных мероприятий и содействовать участию в них местных экспертов.

16. Кроме того, активное участие национальных правительственных и неправительственных структур в таких международных нормотворческих форумах, как ЮНСИТРАЛ (см. руководящий принцип 5) (на уровне как рабочих групп, так и Комиссии), может в существенной степени способствовать пониманию выгод от использования международных правовых документов для облегчения реформирования коммерческого права. Такое участие может позволить этим структурам ознакомиться с процессом разработки международного коммерческого права и разными способами, которые впоследствии могут применяться на внутреннем уровне. Оно может также служить платформой для обмена информацией о наилучших видах практики с партнерами, представляющими самые разные области специализации и географические районы. Хорошо скоординированная позиция государства в различных региональных и международных нормотворческих органах, занимающихся вопросами международного коммерческого права, позволяет избежать применения в этих органах противоречивых норм и толкований. В этой связи подразделениям Организации Объединенных Наций следует прилагать всяческие усилия для оказания помощи государствам в их стремлении отстаивать свою позицию на согласованной и скоординированной основе в ЮНСИТРАЛ и других региональных и международных нормотворческих органах, занимающихся вопросами международного коммерческого права.

17. Достижение прозрачных, последовательных и предсказуемых результатов в судебной практике, связанной с вопросами коммерческого права, с соблюдением соответствующих международных обязательств государств[124], имеет важное значение для коммерческих отношений, основанных на правилах. В этой связи ведущую роль играют судьи, арбитры, преподаватели права и другие лица, занимающиеся практической юридической деятельностью. Необходимо постоянно стремиться к обеспечению толкования ими международных норм коммерческого права таким образом, чтобы это содействовало единообразному применению этих норм и соблюдению принципа добросовестности в международной торговле. Для этих целей Организация Объединенных Наций специально разработала соответствующие инструменты (см. руководящий принцип 5). Подразделениям Организации Объединенных Наций следует оказывать содействие в их разработке и использовании.

5. ЮНСИТРАЛ является основным правовым органом в системе Организации Объединенных Наций в области международного коммерческого права, и ее следует использовать в этом качестве для укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права

18. ЮНСИТРАЛ — это нормотворческий орган системы Организации Объединенных Наций в области международного коммерческого права. Она представляет собой межправительственный форум, в котором участвуют государства-члены, выбранные Генеральной Ассамблеей. Ее участниками являются представители различных географических регионов и основных экономических и правовых систем. Кроме того, в ее работе участвуют межправительственные

[124] Например, Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год), статья 7, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1489, No. 25567. Размещена также по адресу www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/sale_goods/1980CISG.html.

организации, профессиональные ассоциации и другие неправительственные организации со статусом наблюдателя.

19. Стандарты ЮНСИТРАЛ представляют собой то, что международное сообщество считает в данный момент времени наилучшей международной практикой в деле регулирования определенных коммерческих операций. Благодаря этим стандартам государства могут пользоваться типовыми текстами и руководящими указаниями для оказания поддержки эффективным реформам коммерческого права при наименьших затратах. Соблюдение таких стандартов повышает качество принимаемого законодательства в долгосрочной перспективе и укрепляет доверие частного сектора, в том числе иностранных инвесторов, поскольку это облегчает ведение деловых операций в стране, которая их использует.

20. Большинство стандартов может быть адаптировано к местным условиям и потребностям участников коммерческой деятельности[125]. Конкретная особенность типовых законов ЮНСИТРАЛ и аналогичных документов, издаваемых другими международными организациями, заключается в том, что государства могут их использовать в качестве основы или концептуального источника законодательства, являющегося частью реформ коммерческого права, поскольку их можно адаптировать к местным условиям и поскольку государства могут выбирать те положения, которые в наибольшей степени соответствуют их правовым системам.

21. Помимо международно признанных норм коммерческого права ЮНСИТРАЛ предоставляет доступную техническую помощь, поддержку в создании потенциала и другие средства, такие как ППТЮ[126], сборники по прецедентному праву[127], базы данных, касающиеся осуществления Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, совершенной в Нью-Йорке 10 июня 1958 года[128] (Нью-Йоркская конвенция)[129], и другие базы данных и публикации[130], которые призваны содействовать пониманию и использованию этих стандартов и распространению информации о последних юридических изменениях, включая прецедентное право, в области международного коммерческого права. Эти инструменты особенно важны при подготовке судей, арбитров, преподавателей права и других лиц, занимающихся практической юридической деятельностью, по вопросам коммерческого права, а также для повышения правовой грамотности населения в целом.

22. Работой ЮНСИТРАЛ охвачены следующие области: a) договоры (международная купля-продажа товаров, международная перевозка грузов, электронная торговля); b) урегулирование международных коммерческих и инвестиционных споров (арбитраж, согласительная процедура, урегулирование споров в режиме онлайн (УСО) и урегулирование споров между инвесторами и государствами); c) публичные закупки и проекты в области инфраструктуры, финансируемые из частных источников; d) международные платежи; e) законодательство о несостоятельности; f) обеспечительные интересы; g) мошенничество

---

[125] В отношении обновленного перечня стандартов ЮНСИТРАЛ см. www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts.html.

[126] www.uncitral.org/uncitral/ru/case_law.html.

[127] www.uncitral.org/uncitral/ru/case_law/digests.html.

[128] United Nations, *Treaty Series*, vol. 330, No. 4739. Также размещена по адресу www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/arbitration/NYConvention.html.

[129] www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/arbitration/NYConvention.html.

[130] Например, периодическая публикация сборника материалов судебной практики по делам о трансграничной несостоятельности (www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/insolvency/2011Judicial_Perspective.html), Практическое руководство по вопросам сотрудничества в делах о трансграничной несостоятельности (www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/insolvency/2009PracticeGuide.html) и Содействие укреплению доверия к электронной торговле: правовые вопросы международного использования электронных методов удостоверения подлинности и подписания (www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/08-55700_Ebook.pdf).

в коммерческой сфере; h) создание благоприятных условий для микро-, малых и средних предприятий [131].

C. Оперативные рамки

23. В приведенных ниже разделах изложены меры, которые, возможно, потребуется принять подразделениям Организации Объединенных Наций, к которым государства обращаются с просьбой об оказании помощи в оценке и осуществлении реформ коммерческого права.

1. Нормативно-правовая база

24. Государства могут обратиться с просьбой об оказании технической помощи и создании потенциала в их усилиях по реформированию коммерческого законодательства, в частности в выявлении местных потребностей в реформе коммерческого законодательства в форме принятия какого-либо закона или обновления и актуализации действующих положений по какому-либо конкретному направлению коммерческого права. В ответ Организация Объединенных Наций должна стремиться оказывать государствам следующие виды помощи, принимая во внимание тот факт, что руководить, распоряжаться и управлять процессом реформирования нормативно-правовой базы должны сами государства:

a) разработка структурированного плана работы, в котором будут определены цели и задачи различных шагов по реформированию коммерческого права (как в отношении оказания помощи, так и в отношении принятия мер по реформированию), установлен график исполнения, сформулированы стратегии по преодолению недостатков или несоответствий разных норм или видов практики в законодательной сфере, назначены соответствующие координаторы для обеспечения согласованного осуществления конкретных инициативных мер по реформированию и распределения ресурсов;

b) оценка общих основ коммерческого законодательства и ситуации с их осуществлением в государстве, например: i) является ли государство участником основополагающих конвенций в области коммерческого права (например, Нью-Йоркской конвенции), что будет способствовать другим реформам коммерческого законодательства; ii) если да, то какова ситуация с их осуществлением; iii) если нет, то какие меры принимаются для рассмотрения вопроса о присоединении к ним; и iv) отвечают ли основы местного коммерческого законодательства международно признанным нормам коммерческого права в других отношениях;

c) в контексте реформирования конкретных норм коммерческого законодательства:

i) определение применимых международно признанных норм коммерческого права и соответствующих уже имеющихся инструментов, опыта и знаний, призванных облегчить их принятие;

ii) выявление всех заинтересованных сторон, имеющих отношение к реформе коммерческого права, включая отечественных участников процесса реформ, международных экспертов, различных доноров, работающих в этой же или смежной области, и т.д., а также соответствующих координаторов в каждом подразделении для обеспечения согласованного осуществления конкретной реформы в целях облегчения надлежащих консультаций с ними, если это необходимо;

---

[131] Могут быть добавлены новые направления работы. Для получения самого последнего обновленного перечня просьба связаться с секретариатом ЮНСИТРАЛ по адресам, указанным в конце настоящей директивной записки, или обратиться к веб-сайту ЮНСИТРАЛ (www.uncitral.org).

iii) подготовка пакета комплексных законодательных мер, сопровождающих принятие нового закона (например, других необходимых законов, нормативных положений, инструкций и/или кодексов поведения) и проведение надлежащей экспертизы пакета законодательных мер до принятия закона.

2. Государственные учреждения, участвующие в реформах коммерческого права

25. Государства могут обратиться с просьбой об оказании технической помощи и создании потенциала, в частности, в следующих областях:

a) развитие потенциала различных государственных учреждений (парламентских комитетов, министерств юстиции, торговли и экономического развития, учреждений, занимающихся публичными закупками, контрольных и надзорных органов) для проведения реформ коммерческого права и создания базы коммерческого законодательства. Техническая помощь и создание потенциала в таких случаях могут принимать следующие формы: i) повышение осведомленности об уже имеющихся международно признанных нормах коммерческого права, а также инструментах, опыте и знаниях, призванных облегчить понимание, принятие и внедрение этих норм; ii) распространение текстов соответствующих норм; iii) организация брифингов или учебных мероприятий; iv) поддержка усилий, направленных на формирование центрального ресурса местного опыта и знаний по вопросам коммерческого права, например, путем создания национального центра опыта и знаний по вопросам коммерческого права или национального исследовательского центра и национальных баз данных по вопросам коммерческого права; и v) содействие ответственному и постоянному представительству местных экспертов на международных и региональных мероприятиях, посвященных разработке норм коммерческого права;

b) повышение квалификации местных судей, арбитров и других лиц, занимающихся практической юридической деятельностью, для более глубокого понимания международно признанных норм коммерческого права, их единообразного применения и повышения качества судебных и арбитражных решений. Средства оказания помощи могут включать следующее: i) повышение осведомленности об уже имеющихся международных инструментах, призванных облегчить понимание, а также единообразное толкование и применение международно признанных норм коммерческого права; ii) поддержка в создании механизма сбора, анализа и мониторинга информации о национальном прецедентном праве, касающемся международно признанных норм коммерческого права[132], и сбор соответствующих статистических данных, например данных о степени оперативности вынесения и приведения в исполнение судебных арбитражных решений; iii) поддержка в организации курсов непрерывного обучения судей и включение в учебные программы таких курсов уже имеющихся соответствующих международных инструментов, о которых говорится выше; iv) организация местной подготовки судебных работников с участием экспертов; и v) повышение осведомленности о международных судебных коллоквиумах и содействие участию в них местных судей;

c) создание и организация работы центров арбитража и примирения. Средства оказания помощи могут включать следующее: i) использование уже имеющегося опыта и знаний для создания и поддержки таких центров; ii) облегчение доступа к имеющимся в этих центрах механизмам АУС и УСО, например, путем повышения осведомленности общественности о них; iii) организация подготовки отдельных групп, на практике занимающихся АУС, с привлечением соответствующих экспертов, для того чтобы сделать эти механизмы более восприимчивыми к правам и потребностям намеченных конечных пользователей

[132] В этой связи просьба обращаться, в частности, к системе ППТЮ ЮНСИТРАЛ, которая основывается на сети национальных корреспондентов, назначенных теми государствами, которые являются участниками той или иной конвенции или приняли законодательство, основанное на том или ином типовом законе, ставшем результатом работы ЮНСИТРАЛ, или Нью-Йоркской конвенции (www.uncitral.org/uncitral/ru/case_law/national_correspondents.html).

(например, арбитров в связи с единообразным применением и толкованием международных коммерческих норм; посредников в связи с навыками разрешения конфликтов; и лиц, предоставляющих услуги УСО, в связи с вопросами, имеющими конкретное отношение к электронной среде); и iv) решение, с помощью судебной реформы и других мер, вопроса о роли судебных органов в оказании надлежащей поддержки механизмам АУС и УСО.

3. Частный сектор, научные круги и общественность

26. Государства могут обратиться с просьбой об оказании помощи в следующих областях:

a) повышение уровня информированности общественности, в частности среди микро-, малых и средних предприятий и индивидуальных предпринимателей, о международно признанных нормах коммерческого права, уже имеющихся инструментах, призванных облегчить понимание и использование этих норм, и связанных с ними коммерческих возможностях (например, электронная торговля, трансграничная торговля, доступ к внутренним и иностранным рынкам публичных закупок, доступ к кредитам, практически осуществимые варианты для восстановления в случае финансовых трудностей). Помощь в таких случаях может принимать следующие формы: i) перевод этих норм на местные языки; ii) создание легкодоступных местных баз данных об этих нормах со ссылками на их международный источник и средства обеспечения; и iii) распространение информации об этих нормах при помощи других средств;

b) поддержка общинных институтов, которые способствуют экономической деятельности, расширению прав и возможностей малоимущих слоев населения, развитию частного сектора, обеспечению доступа к правосудию, юридическому просвещению и развитию необходимых навыков, таких как торговые палаты, коллегии адвокатов, центры арбитража и примирения, центры юридической информации и передвижные юридические консультации;

c) поддержание регулярного диалога с неправительственными организациями, которые представляют различные слои общества (например, потребителей, местные общины, конечных пользователей публичных услуг, индивидуальных предпринимателей, микро-, малые и средние предприятия и научные круги) в целях выявления их мнения о мерах, которые необходимо принять для совершенствования базы коммерческого права в государстве;

d) оказание помощи членам научного сообщества в разработке местной правовой доктрины по вопросам коммерческого права в соответствии с концепциями, преобладающими на международном уровне, в частности путем содействия созданию новых платформ для региональных и международных обменов или участию в уже существующих, в том числе электронных;

e) просвещение населения по вопросам международного коммерческого права и повышение его осведомленности об основных правах и обязанностях, вытекающих из коммерческих отношений, непосредственно связанных с предпринимательством (например, начало коммерческой деятельности и управление ею), а также о возможностях трудоустройства. Средства достижения этих целей включают помощь в следующих областях: i) включение в учебные программы школ, профессионально-технических учебных заведений и университетов предметов международного коммерческого права; ii) организация учебных судебных процессов и помощь в обеспечении участия местных студенческих команд в соответствующих международных учебных судебных процессах[133]; и iii) повышение осведомленности о международных курсах по вопросам международного коммерческого права[134] и содействие участию в них заинтересованных лиц; и

[133] См., например, www.cisg.law.pace.edu/vis.html.

[134] См., например, www.itcilo.org/en/training-offer/turin-school-of-development-1.

f) укрепление потенциала различных субъектов в неформальных системах правосудия и АУС (например, сельских старейшин) в целях использования навыков в области посредничества и примирения в соответствии с международно признанными нормами и обеспечения лучшего понимания международных норм коммерческого права, их единообразного применения и принятия более качественных решений.

Секретариат ЮНСИТРАЛ [135] заинтересован в получении информации об опыте осуществления настоящей директивной записки. С ним можно связаться по всем вопросам, затронутым в настоящей директивной записке, в том числе в связи с оказанием помощи в выявлении местных потребностей, связанных с реформами коммерческого права, осуществлением таких реформ и обучением по вопросам коммерческого права в странах, в которых осуществляются операции Организации Объединенных Наций, и в рамках всей системы Организации Объединенных Наций.

[135] Vienna International Centre, P. O. Box 500, 1400 Vienna, Austria (адрес эл. почты: uncitral@uncitral.org, факс: 43-1-26060-5813).

Приложение III

Перечень документов, представленных Комиссии на ее сорок девятой сессии

Условное обозначение	*Название или описание*
A/CN.9/859	Предварительная повестка дня, аннотации к ней и расписание заседаний сорок девятой сессии
A/CN.9/860	Доклад Рабочей группы I (ММСП) о работе ее двадцать пятой сессии
A/CN.9/861	Доклад Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) о работе ее шестьдесят третьей сессии
A/CN.9/862	Доклад Рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн) о работе ее тридцать второй сессии
A/CN.9/863	Доклад Рабочей группы IV (Электронная торговля) о работе ее пятьдесят второй сессии
A/CN.9/864	Доклад Рабочей группы V (Законодательство о несостоятельности) о работе ее сорок восьмой сессии
A/CN.9/865	Доклад Рабочей группы VI (Обеспечительные интересы) о работе ее двадцать восьмой сессии
A/CN.9/866	Доклад Рабочей группы I (ММСП) о работе ее двадцать шестой сессии
A/CN.9/867	Доклад Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) о работе ее шестьдесят четвертой сессии
A/CN.9/868	Доклад Рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн) о работе ее тридцать третьей сессии
A/CN.9/869	Доклад Рабочей группы IV (Электронная торговля) о работе ее пятьдесят третьей сессии
A/CN.9/870	Доклад Рабочей группы V (Законодательство о несостоятельности) о работе ее сорок девятой сессии
A/CN.9/871	Доклад Рабочей группы VI (Обеспечительные интересы) о работе ее двадцать девятой сессии
A/CN.9/872	Техническое сотрудничество и техническая помощь
A/CN.9/873	Изыскание путей и средств обеспечения единообразного толкования и применения правовых текстов ЮНСИТРАЛ
A/CN.9/874	Библиография последних работ, касающихся деятельности ЮНСИТРАЛ
A/CN.9/875	Координационная деятельность
A/CN.9/876	Статус конвенций и типовых законов
A/CN.9/877	Региональное присутствие ЮНСИТРАЛ — Деятельность Регионального центра ЮНСИТРАЛ для Азии и района Тихого океана
A/CN.9/878	Программа работы Комиссии
A/CN.9/879	Урегулирование коммерческих споров: пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства
A/CN.9/880	Урегулирование коммерческих споров: возможная будущая работа по этическим нормам в международном арбитраже
A/CN.9/881	Параллельные производства в контексте международного арбитража
A/CN.9/882 и Add.1	Техническая помощь в реформе законодательства — Подборка замечаний государств по проекту директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам в осуществлении эффективных реформ коммерческого права
A/CN.9/882/Add.1/Corr.1	Техническая помощь в реформе законодательства — Подборка замечаний государств по проекту директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам в осуществлении эффективных реформ коммерческого права — исправление
A/CN.9/883	Техническая помощь в области реформы законодательства — Проект директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права
A/CN.9/884 и Adds.1–4	Проект типового закона об обеспеченных сделках
A/CN.9/885 и Adds.1–4	Проект руководства по принятию типового закона об обеспеченных сделках
A/CN.9/886	Проект типового закона об обеспеченных сделках — Компиляция замечаний

Условное обозначение	*Название или описание*
A/CN.9/887 и Add.1	Проект типового закона об обеспеченных сделках — Подборка замечаний
A/CN.9/888	Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам — Технические комментарии по урегулированию споров в режиме онлайн
A/CN.9/889	Возможная будущая работа в области закупок и развития инфраструктуры
A/CN.9/890	Урегулирование коммерческих споров: представление исследовательского документа по Маврикийской конвенции о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров как возможной модели для дальнейшего реформирования процесса урегулирования споров между инвесторами и государствами
A/CN.9/891	Правовые вопросы, связанные с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами
A/CN.9/892	Совместное предложение относительно сотрудничества в области международного коммерческого договорного права (с упором на куплю-продажу)
A/CN.9/893	Урегулирование коммерческих споров: предложение, полученное от Швейцарской арбитражной ассоциации

B. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД): выдержка из доклада Совета по торговле и развитию о работе его шестьдесят третьей сессии (TD/B/63/7)

Прогрессивное развитие права международной торговли: сорок девятый ежегодный доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

На своем 1147-м пленарном заседании Совет принял к сведению ежегодный доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок девятой сессии (A/71/17), прошедшей в Нью-Йорке (Соединенные Штаты Америки) 27 июля — 15 июля 2016 года.

C. Генеральная Ассамблея: доклад Шестого комитета о докладе Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок девятой сессии (A/71/507)

[Подлинный текст на английском языке]

Докладчик: г-н Исайяс **Медина** (Боливарианская Республика Венесуэла)

I. Введение

1. На своем 2-м пленарном заседании 16 сентября 2016 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Генерального комитета постановила включить в повестку дня своей семьдесят первой сессии пункт, озаглавленный «Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок девятой сессии», и передать его на рассмотрение Шестому комитету.

2. Шестой комитет рассматривал этот пункт на своих 11, 12, 19 и 24-м заседаниях 10, 11, 20 и 27 октября 2016 года. Мнения представителей, которые выступали в ходе рассмотрения Комитетом этого пункта, отражены в соответствующих кратких отчетах[1].

3. Для целей рассмотрения данного пункта Комитет имел в своем распоряжении доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок девятой сессии (A/71/17).

4. На 11-м заседании 10 октября Председатель Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли на ее сорок девятой сессии представил доклад Комиссии о работе ее сорок девятой сессии.

II. Рассмотрение предложений

A. Проект резолюции A/C.6/71/L.10

5. На 19-м заседании 20 октября представитель Австрии, выступая от имени Австрии, Алжира, Аргентины, Болгарии, Венгрии, Германии, Греции, Дании, Индии, Исландии, Испании, Италии, Канады, Кипра, Лихтенштейна, Люксембурга, Маврикия, Мадагаскара, Нидерландов, Польши, Португалии, Румынии, Сальвадора, Сербии, Словакии, Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Тринидада и Тобаго, Филиппин, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии, Чили, Швеции и Японии, к которым впоследствии присоединились Австралия, Ирландия, Новая Зеландия, Российская Федерация, Сингапур и Швейцария, внес на рассмотрение проект резолюции, озаглавленный «Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок девятой сессии» (A/C.6/71/L.10).

6. На 24-м заседании 27 октября к числу авторов этого проекта резолюции присоединились Бельгия, Израиль, Республика Молдова и Украина.

7. На том же заседании Комитет принял проект резолюции A/C.6/71/L.10 без голосования (см. пункт 14, проект резолюции I).

[1] A/C.6/71/SR.11, A/C.6/71/SR.12, A/C.6/71/SR.19 и A/C.6/71/SR.24.

B. Проект резолюции A/C.6/71/L.11

8. На 19-м заседании 20 октября представитель Австрии, выступая от имени Бюро, внес на рассмотрение проект резолюции, озаглавленный «Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли об обеспеченных сделках» (A/C.6/71/L.11).

9. На своем 24-м заседании 27 октября Комитет принял проект резолюции A/C.6/71/L.11 без голосования (см. пункт 14, проект резолюции II).

C. Проект резолюции A/C.6/71/L.12

10. На 19-м заседании 20 октября представитель Австрии, выступая от имени Бюро, внес на рассмотрение проект резолюции, озаглавленный «Комментарии Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли по организации арбитражного разбирательства 2016 года» (A/C.6/71/L.12).

11. На своем 24-м заседании 27 октября Комитет принял проект резолюции A/C.6/71/L.12 без голосования (см. пункт 14, проект резолюции III).

D. Проект резолюции A/C.6/71/L.13

12. На 19-м заседании 20 октября представитель Австрии, выступая от имени Бюро, внес на рассмотрение проект резолюции, озаглавленный «Технические комментарии Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли по урегулированию споров в режиме онлайн» (A/C.6/71/L.13).

13. На своем 24-м заседании 27 октября Комитет принял проект резолюции A/C.6/71/L.13 без голосования (см. пункт 14, проект резолюции IV).

III. Рекомендация Шестого комитета

14. Шестой комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять следующие проекты резолюций:

Проект резолюции I
Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок девятой сессии

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 2205 (XXI) от 17 декабря 1966 года, которой она учредила Комиссию Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, поручив ей содействовать прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли и в этой связи учитывать интересы всех народов, в особенности развивающихся стран, в деле широкого развития международной торговли,

вновь подтверждая свою убежденность в том, что прогрессивная модернизация и согласование права международной торговли, сокращая или устраняя правовые препятствия в осуществлении международной торговли, особенно те из них, которые затрагивают интересы развивающихся стран, в значительной степени содействовали бы всеобщему экономическому сотрудничеству между всеми государ-

ствами на основе равенства, справедливости, общих интересов и уважения верховенства права, а также ликвидации дискриминации в международной торговле и благодаря этому — миру, стабильности и благосостоянию всех народов,

рассмотрев доклад Комиссии[2],

вновь выражая свою обеспокоенность по поводу того, что деятельность, осуществляемая другими органами в области права международной торговли без надлежащей координации с Комиссией, может привести к нежелательному дублированию усилий и не будет отвечать цели содействия эффективности, последовательности и взаимосвязанности в унификации и согласовании права международной торговли,

вновь подтверждая мандат Комиссии как центрального правового органа в рамках системы Организации Объединенных Наций в области права международной торговли на координацию правовой деятельности в этой области, в частности, с тем чтобы избежать дублирования усилий, в том числе среди организаций, занимающихся разработкой правил международной торговли, и содействовать эффективности, последовательности и взаимосвязанности в модернизации и согласовании права международной торговли, и на продолжение через ее секретариат тесного сотрудничества с другими международными органами и организациями, в том числе региональными организациями, действующими в области права международной торговли,

1. *с признательностью принимает к сведению* доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли;

2. *выражает благодарность* Комиссии за завершение разработки и принятие Типового закона об обеспеченных сделках[3], Комментариев по организации арбитражного разбирательства 2016 года[4] и Технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн[5];

3. *с удовлетворением принимает к сведению*, что Комиссия поручила своему секретариату начать подготовку к Конгрессу, с тем чтобы отметить пятидесятую годовщину создания Комиссии в ходе ее пятидесятой сессии с целью обсудить технические вопросы и повысить осведомленность о Комиссии и ее возможностях в области поддержки трансграничной торговли[6];

4. *с удовлетворением отмечает* взносы Фонда Организации стран — экспортеров нефти для международного развития и Европейского союза, благодаря которым было обеспечено функционирование хранилища публикуемой информации в соответствии с Правилами о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров[7] до конца 2016 года и в последующий период; а также отмечает, что Комиссия вновь выразила свое твердое и единодушное мнение о том, что секретариат Комиссии должен продолжать выполнять роль хранилища информации о прозрачности, которое является центральным элементом как Правил о прозрачности, так и Конвенции Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (Маврикийская конвенция о прозрачности)[8];

---

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 17* (A/71/17).

[3] Там же, глава III, раздел A.

[4] Там же, глава IV, раздел A.

[5] Там же, глава V и приложение I.

[6] Там же, пункты 368–370.

[7] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), приложение I.

[8] Резолюция 69/116, приложение.

5. *просит* Генерального секретаря и далее обеспечивать в соответствии со статьей 8 Правил о прозрачности функционирование через секретариат Комиссии хранилища публикуемой информации до конца 2017 года в качестве экспериментального проекта, финансируемого полностью за счет добровольных взносов, а также информировать Генеральную Ассамблею о событиях, связанных с финансированием и бюджетным положением хранилища информации о прозрачности с учетом его экспериментального функционирования;

6. *с интересом отмечает* решения, принятые Комиссией в отношении ее будущей работы, и прогресс, достигнутый Комиссией в ее работе в таких областях, как урегулирование споров[9], электронная торговля, законодательство о несостоятельности, обеспечительные интересы[10] и правовое регулирование международной торговли, направленное на уменьшение правовых препятствий, с которыми сталкиваются микропредприятия и малые и средние предприятия на протяжении своего жизненного цикла, и рекомендует Комиссии продолжать эффективно работать для достижения конкретных результатов;

7. *поддерживает* усилия и инициативы Комиссии как центрального правового органа в рамках системы Организации Объединенных Наций в области права международной торговли, направленные на повышение уровня координации и сотрудничества в сфере правовой деятельности международных и региональных организаций, действующих в области права международной торговли, а также обеспечение верховенства права на национальном и международном уровнях в этой области, и в этой связи призывает соответствующие международные и региональные организации координировать свою правовую деятельность с правовой деятельностью Комиссии, с тем чтобы избегать дублирования усилий и содействовать эффективности, последовательности и взаимосвязанности в модернизации и согласовании права международной торговли;

8. *вновь подтверждает* важность, в частности для развивающихся стран, работы Комиссии, касающейся технического сотрудничества и помощи в области реформирования и развития права международной торговли, и в этой связи:

a) приветствует инициативы Комиссии по расширению через ее секретариат ее программы в области технического сотрудничества и помощи и в этой связи рекомендует Генеральному секретарю налаживать партнерские отношения с государственными и негосударственными субъектами в целях распространения информации о работе Комиссии и содействия эффективному осуществлению правовых стандартов, являющихся результатом ее деятельности;

b) выражает признательность Комиссии за проведение мероприятий в области технического сотрудничества и помощи и за оказание помощи в разработке законодательства в области права международной торговли и обращает внимание Генерального секретаря на ограниченность ресурсов, выделяемых на осуществление деятельности в этой области;

c) выражает признательность правительствам, вклад которых позволил осуществлять мероприятия в области технического сотрудничества и помощи, и призывает правительства, соответствующие органы системы Организации Объединенных Наций, организации, учреждения и отдельных лиц вносить добровольные взносы в Целевой фонд Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли для проведения симпозиумов и, при необходимости, на финансирование специальных проектов и иными способами оказывать секретариату Комиссии содействие в осуществлении деятельности в области технического сотрудничества и помощи, в частности в развивающихся странах;

---

[9] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 17* (A/71/17), главы IV и V.

[10] Там же, глава III.

d) вновь призывает Программу развития Организации Объединенных Наций и другие органы, ответственные за оказание помощи в целях развития, такие как Всемирный банк и региональные банки развития, а также правительства в рамках их программ оказания помощи на двусторонней основе поддерживать программу Комиссии в области технического сотрудничества и помощи и сотрудничать с Комиссией и координировать свою деятельность с деятельностью Комиссии с учетом актуальности и важности ее работы и программ по обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях и для осуществления международной деятельности в области развития, в том числе Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года[11];

e) ссылается на свои резолюции, в которых особо отмечалась необходимость укрепления поддержки, оказываемой государствам-членам, по их просьбе, в сфере осуществления на национальном уровне их соответствующих международных обязательств путем расширения технической помощи и деятельности по наращиванию потенциала, приветствует усилия Генерального секретаря по укреплению координации и взаимодействия между структурами Организации Объединенных Наций, а также с донорами и получателями, принимает к сведению одобрение Комиссией Директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права[12], и просит Генерального секретаря обеспечить распространение текста Директивной записки среди максимально широкого круга предполагаемых пользователей;

9. *напоминает* о важности применения правил процедуры и методов работы Комиссии, включая прозрачность и всеобъемлющий характер обсуждений, с учетом резюме выводов, воспроизведенных в приложении III к докладу о работе ее сорок третьей сессии[13], просит Секретариат издать до начала заседаний Комиссии и ее рабочих групп напоминание об этих правилах процедуры и методах работы в целях обеспечения высокого качества работы Комиссии и содействия оценке ее документов и в этой связи ссылается на свои предыдущие резолюции по этому вопросу;

10. *приветствует* деятельность Регионального центра Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли для Азии и Тихого океана в Республике Корея по оказанию услуг в области наращивания потенциала и технической помощи странам Азиатско-Тихоокеанского региона, включая международные и региональные организации, выражает признательность Республике Корея и Китаю, взносы которых позволили обеспечить продолжение функционирования Регионального центра, отмечает, что дальнейшее присутствие в регионе полностью зависит от внебюджетных ресурсов, включая добровольные взносы государств, но не ограничиваясь ими, с удовлетворением отмечает интерес, проявляемый другими государствами к тому, чтобы создать у себя региональные центры Комиссии, и просит Генерального секретаря информировать Генеральную Ассамблею о ходе работы по созданию региональных центров, в частности их финансировании и бюджетах;

11. *призывает* правительства, соответствующие органы системы Организации Объединенных Наций, организации, учреждения и отдельных лиц вносить добровольные взносы в Целевой фонд, созданный для оказания помощи в покрытии путевых расходов развивающимся странам, являющимся членами Комиссии, по их просьбе и в консультации с Генеральным секретарем, с тем чтобы можно было возобновить предоставление такой помощи и расширить участие экспертов из разви-

---

[11] Резолюция 70/1.

[12] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 17* (A/71/17), пункт 262, и приложение II.

[13] Там же, *шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17).

вающихся стран в сессиях Комиссии и ее рабочих групп, что необходимо для накопления знаний и развития потенциала на местах в этих странах в целях создания нормативной базы и благоприятных условий для предпринимательской деятельности и инвестиций;

12. *постановляет* для обеспечения полного участия всех государств-членов в сессиях Комиссии и ее рабочих групп продолжить в рамках компетентного главного комитета в ходе семьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи рассмотрение вопроса о предоставлении помощи в покрытии путевых расходов наименее развитым странам, которые являются членами Комиссии, по их просьбе и в консультации с Генеральным секретарем;

13. *поддерживает* выраженную Комиссией убежденность в том, что внедрение и эффективное применение современных стандартов частного права в области международной торговли имеет чрезвычайно важное значение для содействия благому управлению, поступательному экономическому развитию и искоренению нищеты и голода и что укрепление принципа верховенства права в коммерческой сфере должно стать неотъемлемой частью более широкой программы действий Организации Объединенных Наций по укреплению верховенства права на национальном и международном уровнях, которой занимается, в частности, Координационно-консультативная группа по вопросам верховенства права при поддержке Подразделения по вопросам верховенства права в составе Канцелярии Генерального секретаря;

14. *отмечает* групповое обсуждение, состоявшееся на сорок девятой сессии Комиссии, и переданные Комиссией согласно пункту 20 резолюции 70/118 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 2015 года комментарии, в которых подчеркивается ее роль в продвижении верховенства права, в частности роль многосторонних договорных процессов Комиссии в продвижении и поощрении верховенства права в области права международной торговли и роли Комиссии в поощрении верховенства права путем содействия обеспечению доступа к правосудию[14];

15. *с удовлетворением отмечает*, что в пункте 8 декларации совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях, принятой консенсусом в качестве резолюции 67/1 от 24 сентября 2012 года, государства-члены признали важность справедливой, стабильной и предсказуемой юридической основы для обеспечения всеохватного, устойчивого и равноправного развития, экономического роста и занятости, мобилизации инвестиций и содействия развитию предпринимательства и в этой связи высоко оценили деятельность Комиссии в деле модернизации и согласования права международной торговли, и что в пункте 7 декларации государства-члены выразили убежденность в том, что верховенство права и развитие тесно взаимосвязаны и являются взаимоусиливающими;

16. *с удовлетворением отмечает также*, что в пункте 89 Аддис-Абебской программы действий третьей Международной конференции по финансированию развития, принятой консенсусом Генеральной Ассамблеей в качестве резолюции 69/313 от 27 июля 2015 года, государства поддержали усилия и инициативы Комиссии как центрального правового органа в рамках системы Организации Объединенных Наций в области права международной торговли, направленные на повышение уровня координации и сотрудничества в сфере правовой деятельности международных и региональных организаций, действующих в области права международной торговли, а также обеспечение верховенства права на национальном и международном уровнях в этой области;

---

[14] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 17* (A/71/17), пункты 339–342.

17. *вновь обращается с просьбой* к Генеральному секретарю в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи по связанным с документацией вопросам [15], в которых, в частности, подчеркивается, что любое предложение сократить, когда это уместно, объем документов, не должно отрицательно сказываться ни на качестве представления, ни на содержании документов, учитывать особые характеристики мандата и функции Комиссии в области прогрессивного развития и кодификации права международной торговли при обеспечении соблюдения ограничений на объем документов Комиссии [16];

18. *просит* Генерального секретаря продолжать публиковать стандарты Комиссии и обеспечивать составление кратких отчетов о заседаниях Комиссии, связанных с разработкой нормативных текстов, включая заседания комитетов полного состава, учреждаемых Комиссией на время проведения ее ежегодных сессий, и принимает к сведению решение Комиссии продолжать осуществление на экспериментальной основе оцифрованной записи параллельно с составлением кратких отчетов, где это предусмотрено, с тем чтобы провести оценку использования оцифрованных записей и на основе этой оценки принять на одной из будущих сессий решение относительно возможной замены кратких отчетов оцифрованными записями [17];

19. *ссылается* на пункт 48 своей резолюции 66/246 от 24 декабря 2011 года относительно практики поочередного проведения сессий в Вене и Нью-Йорке;

20. *подчеркивает* важность поощрения использования текстов, являющихся результатом деятельности Комиссии, для глобальной унификации и согласования права международной торговли и с этой целью настоятельно призывает государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о подписании и ратификации конвенций или присоединении к ним, принятии типовых законов и содействии применению других соответствующих текстов;

21. *с признательностью отмечает* работу Секретариата по системе сбора и распространения информации о прецедентном праве по текстам Комиссии на шести официальных языках Организации Объединенных Наций (система ППТЮ), отмечает, что эта система требует большого объема ресурсов, признает необходимость в получении дополнительных ресурсов для ее поддержания и расширения и в этой связи приветствует усилия Секретариата, направленные на установление партнерских отношений с заинтересованными учреждениями, и призывает правительства, соответствующие органы системы Организации Объединенных Наций, организации, учреждения и отдельных лиц оказывать секретариату Комиссии помощь в распространении информации о существовании и пользе системы ППТЮ в профессиональных и научных кругах и среди сотрудников судебных систем и в обеспечении необходимого финансирования для координации и расширения этой системы и создания в рамках секретариата Комиссии вспомогательного подразделения, занимающегося пропагандой способов и возможностей единообразного толкования текстов Комиссии;

22. *приветствует* продолжающуюся работу Секретариата по сборникам прецедентного права по текстам Комиссии, включая их широкое распространение, а также постоянное увеличение числа аннотаций, доступных в системе ППТЮ, с учетом роли сборников и системы ППТЮ, являющихся важным инструментом содействия единообразному толкованию права международной торговли, в частности путем создания местных возможностей для судей, арбитров и других юристов-прак-

---

[15] Резолюции 52/214, раздел B, 57/283 B, раздел III, и 58/250, раздел III.

[16] Резолюции 59/39, пункт 9, и 65/21, пункт 18; см. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/59/17), пункты 124–128.

[17] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 276.

тиков для толкования этих стандартов в свете их международного характера и необходимости содействовать единообразию в их применении и соблюдению добросовестности в международной торговле;

23. *ссылается* на свои резолюции, подтверждающие важность высококачественных, удобных для пользователей и эффективных с точки зрения затрат вебсайтов Организации Объединенных Наций и необходимость их разработки, обновления и информационного наполнения на многоязычной основе[18], высоко оценивает тот факт, что веб-сайт Комиссии публикуется на шести официальных языках Организации Объединенных Наций и приветствует неустанные усилия Комиссии по обновлению и совершенствованию ее веб-сайта, в том числе путем добавления новых элементов социальных сетей, в соответствии с применимыми директивами[19].

[18] Резолюции 52/214, раздел C, пункт 3; 55/222, раздел III, пункт 12; 56/64 B, раздел X; 57/130 B, раздел X; 58/101 B, раздел V, пункты 61–76; 59/126 B, раздел V, пункты 76–95; 60/109 B, раздел IV, пункты 66–80; и 61/121 B, раздел IV, пункты 65–77.

[19] Резолюция 63/120, пункт 20.

Проект резолюции II
Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли об обеспеченных сделках

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 2205 (XXI) от 17 декабря 1966 года, в которой она учредила Комиссию Организации Объединенных Наций по праву международной торговли с целью содействовать прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли, поручив ей содействовать прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли и в этой связи учитывать интересы всех народов, в особенности развивающихся стран, в деле широкого развития международной торговли,

ссылаясь также на свои резолюции 56/81 от 12 декабря 2001 года, 63/121 от 11 декабря 2008 года, 65/23 от 6 декабря 2010 года и 68/108 от 16 декабря 2013 года, в которых она рекомендовала государствам рассмотреть или продолжать рассматривать вопрос о том, чтобы стать участниками Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле[1] и положительно рассматривать «Руководство Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли для законодательных органов по обеспеченным сделкам», «Дополнение, касающееся обеспечительных прав в интеллектуальной собственности», и «Руководство ЮНСИТРАЛ по созданию регистра обеспечительных прав», соответственно,

напоминая о том, что на своей сорок шестой сессии в 2013 году Комиссия поручила Рабочей группе VI (Обеспечительные интересы) подготовить типовой закон об обеспеченных сделках на основе рекомендаций, содержащихся в «Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам», и в соответствии со всеми подготовленными Комиссией текстами по обеспеченным сделкам[2],

отмечая, что Рабочая группа VI посвятила шесть сессий[3] с 2013 по 2016 год подготовке Типового закона об обеспеченных сделках,

отмечая также, что на своей сорок восьмой сессии в 2015 году Комиссия одобрила содержание положений Типового закона, касающихся регистра[4],

с удовлетворением отмечая, что Типовой закон основан на рекомендациях, содержащихся в «Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам», и согласуется со всеми подготовленными Комиссией текстами по обеспеченным сделкам, и вместе с этими текстами служит, таким образом, для государств всеобъемлющим руководством в отношении правовых и практических вопросов, которые необходимо решить при создании современного режима обеспеченных сделок,

признавая, что эффективный режим обеспеченных сделок с общедоступным регистром обеспечительных прав в той форме, в какой он предусматривается в Типовом законе, может расширить доступ к недорогим обеспеченным кредитам и тем самым способствовать экономическому росту, устойчивому развитию, верховенству права и интеграции в финансовую систему, а также борьбе с нищетой,

признавая также, что согласование национальных режимов и регистров обеспеченных сделок на основе Типового закона может повысить трансграничную доступность обеспеченных кредитов и тем самым содействовать развитию международной торговли, что, в случае успешного осуществления на основе равенства и

---

[1] Резолюция 56/81, приложение.

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункты 194 и 332.

[3] См. A/CN.9/796, A/CN.9/802, A/CN.9/830, A/CN.9/836, A/CN.9/865 и A/CN.9/871.

[4] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 214.

взаимной выгоды для всех государств, является важным элементом в деле содействия развитию дружественных отношений между государствами,

признавая далее, что реформа законодательства об обеспеченных сделках не может быть успешно проведена без создания эффективного общедоступного регистра обеспечительных прав, в котором может регистрироваться информация о потенциальном существовании обеспечительного права в движимых активах, и что государствам крайне необходимы рекомендации в отношении создания и функционирования таких регистров,

будучи убеждена в том, что Типовой закон будет способствовать большей правовой определенности при осуществлении международной коммерческой деятельности в интересах всех государств, особенно развивающихся стран и стран с переходной экономикой,

с признательностью отмечая, что всем государствам и заинтересованным международным организациям было предложено принять участие в подготовке проекта Типового закона на всех сессиях Рабочей группы и на сорок восьмой и сорок девятой сессиях Комиссии либо в качестве членов, либо в качестве наблюдателей и что замечания, полученные после распространения текста Типового закона среди всех правительств, были представлены Комиссии на ее сорок девятой сессии[5],

выражая свою признательность международным межправительственным и неправительственным организациям, занимающимся реформой законодательства об обеспеченных сделках, за их участие и поддержку в деле разработки Типового закона,

1. *выражает свою признательность* Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли за завершение и принятие Типового закона об обеспеченных сделках[6];

2. *просит* Генерального секретаря опубликовать Типовой закон, в том числе в электронном виде, на шести официальных языках Организации Объединенных Наций и обеспечить его широкое распространение среди правительств и других заинтересованных органов;

3. *рекомендует* всем государствам принимать во внимание Типовой закон при пересмотре или принятии законодательства, касающегося обеспеченных сделок, и просит государства, которые использовали Типовой закон, уведомить об этом Комиссию соответствующим образом;

4. *рекомендует также* государствам, при необходимости, продолжать принимать во внимание «Руководство ЮНСИТРАЛ по созданию регистра обеспечительных прав» при пересмотре соответствующего законодательства, административных положений или руководящих указаний, а также «Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам» и «Дополнение, касающееся обеспечительных прав в интеллектуальной собственности», при пересмотре или принятии законодательства, касающегося обеспеченных сделок, и предлагает государствам, которые использовали эти руководства, уведомить об этом Комиссию соответствующим образом;

5. *рекомендует далее* всем государствам продолжать рассматривать вопрос о том, чтобы стать участниками Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле, принципы которой также отражены в Типовом законе, и факультативного приложения, в котором говорится о регистрации уведомлений применительно к уступкам.

---

[5] См. A/CN.9/886 и A/CN.9/887 и Add.1.

[6] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 17* (A/71/17), глава III, раздел A.

Проект резолюции III
Комментарии Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли по организации арбитражного разбирательства 2016 года

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 2205 (XXI) от 17 декабря 1966 года, которой она учредила Комиссию Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, поручив ей содействовать прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли и в этой связи учитывать интересы всех народов, в особенности развивающихся стран, в деле широкого развития международной торговли,

ссылаясь также на свою резолюцию 51/161 от 16 декабря 1996 года, в которой она дала высокую оценку деятельности Комиссии по подготовке окончательного текста Комментариев по организации арбитражного разбирательства,

вновь подтверждая важное значение и более широкое использование арбитража как метода урегулирования споров,

признавая необходимость пересмотра Комментариев в целях обеспечения соответствия текущей арбитражной практике,

отмечая, что цель Комментариев заключается в перечислении и краткой характеристике вопросов, имеющих отношение к организации арбитражного разбирательства, и что Комментарии, подготовленные с уделением особого внимания международному арбитражу, предназначены для общего и универсального использования, независимо от того, проводится ли арбитражное разбирательство каким-либо арбитражным учреждением,

отмечая также, что Комментарии не преследуют цели поощрения какой-либо практики в качестве наилучшей, принимая во внимание, что процессуальные методы и виды практики арбитража отличаются друг от друга и каждый из них имеет свои достоинства,

признавая, что пересмотр Комментариев был предметом обстоятельных обсуждений в Комиссии, весьма ценный вклад в которые внесли консультации с правительствами и заинтересованными межправительственными и международными неправительственными организациями, действующими в области арбитража, включая арбитражные учреждения, а также с отдельными экспертами,

1. *выражает свою признательность* Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли за разработку и принятие Комментариев по организации арбитражного разбирательства 2016 года [1];

2. *рекомендует* использование Комментариев 2016 года, в том числе сторонами в арбитраже, арбитражными трибуналами и арбитражными учреждениями, а также в научных и учебных целях, связанных с урегулированием международных коммерческих споров;

3. *просит* Генерального секретаря опубликовать Комментарии 2016 года, в том числе в электронном виде, на шести официальных языках Организации Объединенных Наций и приложить все усилия для обеспечения того, чтобы Комментарии стали общеизвестными и общедоступными.

---

[1] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 17* (A/71/17), глава IV, раздел A.

Проект резолюции IV
Технические комментарии Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли по урегулированию споров в режиме онлайн

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 2205 (XXI) от 17 декабря 1966 года, которой она учредила Комиссию Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, поручив ей содействовать прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли и в этой связи учитывать интересы всех народов, в особенности развивающихся стран, в деле широкого развития международной торговли,

признавая, что в результате резкого увеличения числа трансграничных сделок, заключаемых в режиме онлайн, появилась необходимость создания механизмов урегулирования споров, возникающих в связи с такими сделками, и признавая также, что одним из таких механизмов является урегулирование споров в режиме онлайн,

констатируя, что урегулирование споров в режиме онлайн может помочь сторонам урегулировать споры простым, оперативным, гибким и безопасным способом без необходимости физического присутствия на каком-либо заседании или слушании,

констатируя также, что урегулирование споров в режиме онлайн открывает значительные возможности в плане доступа к урегулированию споров покупателями и продавцами, заключающими трансграничные коммерческие сделки, как в развитых, так и в развивающихся странах,

напоминая о том, что на своей сорок третьей сессии в 2010 году Комиссия решила учредить рабочую группу для проведения работы в области урегулирования споров в режиме онлайн[1] и что на своей сорок восьмой сессии в 2015 году Комиссия постановила, что по итогам этой работы должен быть разработан необязывающий описательный документ, отражающий элементы процедуры урегулирования споров в режиме онлайн[2],

отмечая, что Технические комментарии по урегулированию споров в режиме онлайн[3] не имеют обязательной силы, носят описательный характер и отражают принципы беспристрастности, независимости, действенности, эффективности, надлежащей правовой процедуры, справедливости, подотчетности и прозрачности,

отмечая также, что Технические комментарии, как ожидается, внесут существенный вклад в разработку систем, позволяющих урегулировать споры, возникающие из трансграничных договоров купли-продажи или договоров о предоставлении услуг с низкой стоимостью, заключаемых с использованием электронных средств связи,

будучи убеждена в том, что Технические комментарии послужат всем государствам, в частности развивающимся странам и государствам с переходной экономикой, администраторам, отвечающим за урегулирование споров в режиме онлайн, платформам по урегулированию споров в режиме онлайн, нейтральным лицам и сторонам, принимающим участие в урегулировании споров в режиме онлайн, значительным подспорьем в разработке и использовании систем урегулирования споров в режиме онлайн,

---

[1] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), пункт 257.

[2] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 352.

[3] Там же, *семьдесят первая сессия, Дополнение № 17* (A/71/17), приложение I.

с признательностью отмечая, что всем государствам и заинтересованным международным организациям было предложено принять участие в подготовке Технических комментариев на сорок четвертой — сорок девятой сессиях Комиссии либо в качестве членов, либо в качестве наблюдателей, в том числе посредством распространения текста проекта Технических комментариев среди всех государств, а также среди международных организаций, которым было предложено присутствовать на заседаниях Комиссии в качестве наблюдателей, для вынесения ими своих замечаний,

отмечая, что подготовка Технических комментариев была предметом обстоятельных обсуждений в Комиссии и что по проекту текста проводились консультации с правительствами и заинтересованными межправительственными и международными неправительственными организациями,

1. *выражает свою признательность* Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли за подготовку и принятие Технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн, которые содержатся в приложении к докладу Комиссии о работе ее сорок девятой сессии[4];

2. *просит* Генерального секретаря опубликовать текст Технических комментариев с использованием всех надлежащих средств, в том числе в электронном виде, на шести официальных языках Организации Объединенных Наций и обеспечить широкое распространение этого текста среди правительств и других заинтересованных органов;

3. *рекомендует* всем государствам и другим заинтересованным сторонам использовать Технические комментарии при разработке и внедрении систем урегулирования споров в режиме онлайн в связи с трансграничными коммерческими сделками;

4. *просит* все государства способствовать популяризации и использованию Технических комментариев.

[4] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 17* (A/71/17).

D. Резолюции 71/135, 71/136, 71/137, 71/138 и 71/148 Генеральной Ассамблеи

71/135. Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок девятой сессии

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 2205 (XXI) от 17 декабря 1966 года, которой она учредила Комиссию Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, поручив ей содействовать прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли и в этой связи учитывать интересы всех народов, в особенности развивающихся стран, в деле широкого развития международной торговли,

вновь подтверждая свою убежденность в том, что прогрессивная модернизация и согласование права международной торговли, сокращая или устраняя правовые препятствия в осуществлении международной торговли, особенно те из них, которые затрагивают интересы развивающихся стран, в значительной степени содействовали бы всеобщему экономическому сотрудничеству между всеми государствами на основе равенства, справедливости, общих интересов и уважения верховенства права, а также ликвидации дискриминации в международной торговле и благодаря этому — миру, стабильности и благосостоянию всех народов,

рассмотрев доклад Комиссии[1],

вновь выражая свою обеспокоенность по поводу того, что деятельность, осуществляемая другими органами в области права международной торговли без надлежащей координации с Комиссией, может привести к нежелательному дублированию усилий и не будет отвечать цели содействия эффективности, последовательности и взаимосвязанности в унификации и согласовании права международной торговли,

вновь подтверждая мандат Комиссии как центрального правового органа в рамках системы Организации Объединенных Наций в области права международной торговли на координацию правовой деятельности в этой области, в частности, с тем чтобы избежать дублирования усилий, в том числе среди организаций, занимающихся разработкой правил международной торговли, и содействовать эффективности, последовательности и взаимосвязанности в модернизации и согласовании права международной торговли, и на продолжение через ее секретариат тесного сотрудничества с другими международными органами и организациями, в том числе региональными организациями, действующими в области права международной торговли,

1. *с признательностью принимает к сведению* доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли[1];

2. *выражает благодарность* Комиссии за завершение разработки и принятие Типового закона об обеспеченных сделках[2], Комментариев по организации арбитражного разбирательства 2016 года[3] и Технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн[4];

3. *с удовлетворением принимает к сведению*, что Комиссия поручила своему секретариату начать подготовку к Конгрессу, с тем чтобы отметить пятидесятую годовщину создания Комиссии в ходе ее пятидесятой сессии с целью обсудить технические вопросы и повысить осведомленность о Комиссии и ее возможностях в области поддержки трансграничной торговли[5];

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 17* (A/71/17).
[2] Там же, глава III, раздел A.
[3] Там же, глава IV, раздел A.
[4] Там же, глава V и приложение I.
[5] Там же, пункты 368–370.

4. *с удовлетворением отмечает* взносы Фонда Организации стран — экспортеров нефти для международного развития и Европейского союза, благодаря которым было обеспечено функционирование хранилища публикуемой информации в соответствии с Правилами о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров[6] до конца 2016 года и в последующий период, а также отмечает, что Комиссия вновь выразила свое твердое и единодушное мнение о том, что секретариат Комиссии должен продолжать выполнять роль хранилища информации о прозрачности, которое является центральным элементом как Правил о прозрачности, так и Конвенции Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (Маврикийская конвенция о прозрачности)[7];

5. *просит* Генерального секретаря и далее обеспечивать в соответствии со статьей 8 Правил о прозрачности функционирование через секретариат Комиссии хранилища публикуемой информации до конца 2017 года в качестве экспериментального проекта, финансируемого полностью за счет добровольных взносов, а также информировать Генеральную Ассамблею о событиях, связанных с финансированием и бюджетным положением хранилища информации о прозрачности с учетом его экспериментального функционирования;

6. *с интересом отмечает* решения, принятые Комиссией в отношении ее будущей работы, и прогресс, достигнутый Комиссией в ее работе в таких областях, как урегулирование споров[8], электронная торговля, законодательство о несостоятельности, обеспечительные интересы[9] и правовое регулирование международной торговли, направленное на уменьшение правовых препятствий, с которыми сталкиваются микропредприятия и малые и средние предприятия на протяжении своего жизненного цикла, и рекомендует Комиссии продолжать эффективно работать для достижения конкретных результатов;

7. *поддерживает* усилия и инициативы Комиссии как центрального правового органа в рамках системы Организации Объединенных Наций в области права международной торговли, направленные на повышение уровня координации и сотрудничества в сфере правовой деятельности международных и региональных организаций, действующих в области права международной торговли, а также обеспечение верховенства права на национальном и международном уровнях в этой области, и в этой связи призывает соответствующие международные и региональные организации координировать свою правовую деятельность с правовой деятельностью Комиссии, с тем чтобы избегать дублирования усилий и содействовать эффективности, последовательности и взаимосвязанности в модернизации и согласовании права международной торговли;

8. *вновь подтверждает* важность, в частности для развивающихся стран, работы Комиссии, касающейся технического сотрудничества и помощи в области реформирования и развития права международной торговли, и в этой связи:

a) приветствует инициативы Комиссии по расширению через ее секретариат ее программы в области технического сотрудничества и помощи и в этой связи рекомендует Генеральному секретарю налаживать партнерские отношения с государственными и негосударственными субъектами в целях распространения информации о работе Комиссии и содействия эффективному осуществлению правовых стандартов, являющихся результатом ее деятельности;

b) выражает признательность Комиссии за проведение мероприятий в области технического сотрудничества и помощи и за оказание помощи в разработке законодательства в области права международной торговли и обращает

---

[6] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), приложение I.

[7] Резолюция 69/116, приложение.

[8] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 17* (A/71/17), главы IV и V.

[9] Там же, глава III.

внимание Генерального секретаря на ограниченность ресурсов, выделяемых на осуществление деятельности в этой области;

c) выражает признательность правительствам, вклад которых позволил осуществлять мероприятия в области технического сотрудничества и помощи, и призывает правительства, соответствующие органы системы Организации Объединенных Наций, организации, учреждения и отдельных лиц вносить добровольные взносы в Целевой фонд Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли для проведения симпозиумов и, при необходимости, на финансирование специальных проектов и иными способами оказывать секретариату Комиссии содействие в осуществлении деятельности в области технического сотрудничества и помощи, в частности в развивающихся странах;

d) вновь призывает Программу развития Организации Объединенных Наций и другие органы, ответственные за оказание помощи в целях развития, такие как Всемирный банк и региональные банки развития, а также правительства в рамках их программ оказания помощи на двусторонней основе поддерживать программу Комиссии в области технического сотрудничества и помощи и сотрудничать с Комиссией и координировать свою деятельность с деятельностью Комиссии с учетом актуальности и важности ее работы и программ по обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях и для осуществления международной деятельности в области развития, в том числе Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года[10];

e) ссылается на свои резолюции, в которых особо отмечалась необходимость укрепления поддержки, оказываемой государствам-членам, по их просьбе, в сфере осуществления на национальном уровне их соответствующих международных обязательств путем расширения технической помощи и деятельности по наращиванию потенциала, приветствует усилия Генерального секретаря по укреплению координации и взаимодействия между структурами Организации Объединенных Наций, а также с донорами и получателями, принимает к сведению одобрение Комиссией Директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права[11], и просит Генерального секретаря обеспечить распространение текста Директивной записки среди максимально широкого круга предполагаемых пользователей;

9. *напоминает* о важности применения правил процедуры и методов работы Комиссии, включая прозрачность и всеобъемлющий характер обсуждений, с учетом резюме выводов, воспроизведенных в приложении III к докладу о работе ее сорок третьей сессии[12], просит Секретариат издать до начала заседаний Комиссии и ее рабочих групп напоминание об этих правилах процедуры и методах работы в целях обеспечения высокого качества работы Комиссии и содействия оценке ее документов и в этой связи ссылается на свои предыдущие резолюции по этому вопросу;

10. *приветствует* деятельность Регионального центра Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли для Азии и Тихого океана в Республике Корея по оказанию услуг в области наращивания потенциала и технической помощи странам Азиатско-Тихоокеанского региона, включая международные и региональные организации, выражает признательность Республике Корея и Китаю, взносы которых позволили обеспечить продолжение функционирования Регионального центра, отмечает, что дальнейшее присутствие в регионе полностью зависит от внебюджетных ресурсов, включая добровольные взносы государств, но не ограничиваясь ими, с удовлетворением отмечает интерес, проявляемый другими государствами к тому, чтобы создать у

[10] Резолюция 70/1.
[11] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 17* (A/71/17), пункт 262, и приложение II.
[12] Там же, *шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17).

себя региональные центры Комиссии, и просит Генерального секретаря информировать Генеральную Ассамблею о ходе работы по созданию региональных центров, в частности их финансировании и бюджетах;

11. *призывает* правительства, соответствующие органы системы Организации Объединенных Наций, организации, учреждения и отдельных лиц вносить добровольные взносы в Целевой фонд, созданный для оказания помощи в покрытии путевых расходов развивающимся странам, являющимся членами Комиссии, по их просьбе и в консультации с Генеральным секретарем, с тем чтобы можно было возобновить предоставление такой помощи и расширить участие экспертов из развивающихся стран в сессиях Комиссии и ее рабочих групп, что необходимо для накопления знаний и развития потенциала на местах в этих странах в целях создания нормативной базы и благоприятных условий для предпринимательской деятельности и инвестиций;

12. *постановляет* для обеспечения полного участия всех государств-членов в сессиях Комиссии и ее рабочих групп продолжить в рамках компетентного главного комитета в ходе семьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи рассмотрение вопроса о предоставлении помощи в покрытии путевых расходов наименее развитым странам, которые являются членами Комиссии, по их просьбе и в консультации с Генеральным секретарем;

13. *поддерживает* выраженную Комиссией убежденность в том, что внедрение и эффективное применение современных стандартов частного права в области международной торговли имеет чрезвычайно важное значение для содействия благому управлению, поступательному экономическому развитию и искоренению нищеты и голода и что укрепление принципа верховенства права в коммерческой сфере должно стать неотъемлемой частью более широкой программы действий Организации Объединенных Наций по укреплению верховенства права на национальном и международном уровнях, которой занимается, в частности, Координационно-консультативная группа по вопросам верховенства права при поддержке Подразделения по вопросам верховенства права в составе Канцелярии Генерального секретаря;

14. *отмечает* групповое обсуждение по вопросу о верховенстве права, состоявшееся на сорок девятой сессии Комиссии, и переданные Комиссией согласно пункту 20 резолюции 70/118 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 2015 года комментарии, в которых подчеркивается ее роль в продвижении верховенства права, в частности роль многосторонних договорных процессов Комиссии в продвижении и поощрении верховенства права в области права международной торговли и роли Комиссии в поощрении верховенства права путем содействия обеспечению доступа к правосудию[13];

15. *с удовлетворением отмечает*, что в пункте 8 Декларации совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях, принятой консенсусом в качестве резолюции 67/1 от 24 сентября 2012 года, государства-члены признали важность справедливой, стабильной и предсказуемой юридической основы для обеспечения всеохватного, устойчивого и равноправного развития, экономического роста и занятости, мобилизации инвестиций и содействия развитию предпринимательства и в этой связи высоко оценили деятельность Комиссии в деле модернизации и согласования права международной торговли, и что в пункте 7 Декларации государства-члены выразили убежденность в том, что верховенство права и развитие тесно взаимосвязаны и являются взаимоусиливающими;

16. *с удовлетворением отмечает также*, что в пункте 89 Аддис-Абебской программы действий третьей Международной конференции по финансированию развития, принятой консенсусом Генеральной Ассамблеей в качестве резолюции 69/313 от 27 июля 2015 года, государства поддержали усилия и инициа-

[13] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 17* (A/71/17), пункты 339–342.

тивы Комиссии как центрального правового органа в рамках системы Организации Объединенных Наций в области права международной торговли, направленные на повышение уровня координации и сотрудничества в сфере правовой деятельности международных и региональных организаций, действующих в области права международной торговли, а также обеспечение верховенства права на национальном и международном уровнях в этой области;

17. *вновь обращается с просьбой* к Генеральному секретарю в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи по связанным с документацией вопросам [14], в которых, в частности, подчеркивается, что любое предложение сократить, когда это уместно, объем документов, не должно отрицательно сказываться ни на качестве представления, ни на содержании документов, учитывать особые характеристики мандата и функции Комиссии в области прогрессивного развития и кодификации права международной торговли при обеспечении соблюдения ограничений на объем документов Комиссии [15];

18. *просит* Генерального секретаря продолжать публиковать стандарты Комиссии и обеспечивать составление кратких отчетов о заседаниях Комиссии, связанных с разработкой нормативных текстов, включая заседания комитетов полного состава, учреждаемых Комиссией на время проведения ее ежегодных сессий, и принимает к сведению решение Комиссии продолжать осуществление на экспериментальной основе оцифрованной записи параллельно с составлением кратких отчетов, где это предусмотрено, с тем чтобы провести оценку использования оцифрованных записей и на основе этой оценки принять на одной из будущих сессий решение относительно возможной замены кратких отчетов оцифрованными записями [16];

19. *ссылается* на пункт 48 своей резолюции 66/246 от 24 декабря 2011 года относительно практики поочередного проведения сессий в Вене и Нью-Йорке;

20. *подчеркивает* важность поощрения использования текстов, являющихся результатом деятельности Комиссии, для глобальной унификации и согласования права международной торговли и с этой целью настоятельно призывает государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о подписании и ратификации конвенций или присоединении к ним, принятии типовых законов и содействии применению других соответствующих текстов;

21. *с признательностью отмечает* работу Секретариата по системе сбора и распространения информации о прецедентном праве по текстам Комиссии на шести официальных языках Организации Объединенных Наций (система ППТЮ), отмечает, что эта система требует большого объема ресурсов, признает необходимость в получении дополнительных ресурсов для ее поддержания и расширения и в этой связи приветствует усилия Секретариата, направленные на установление партнерских отношений с заинтересованными учреждениями, и призывает правительства, соответствующие органы системы Организации Объединенных Наций, организации, учреждения и отдельных лиц оказывать секретариату Комиссии помощь в распространении информации о существовании и пользе системы ППТЮ в профессиональных и научных кругах и среди сотрудников судебных систем и в обеспечении необходимого финансирования для координации и расширения этой системы и создания в рамках секретариата Комиссии вспомогательного подразделения, занимающегося пропагандой способов и возможностей единообразного толкования текстов Комиссии;

22. *приветствует* продолжающуюся работу Секретариата по сборникам прецедентного права по текстам Комиссии, включая их широкое распространение, а также постоянное увеличение числа аннотаций, доступных в системе

---

[14] Резолюции 52/214, раздел B, 57/283 B, раздел III, и 58/250, раздел III.

[15] Резолюции 59/39, пункт 9, и 65/21, пункт 18; см. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/59/17), пункты 124–128.

[16] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 276.

ППТЮ, с учетом роли сборников и системы ППТЮ, являющихся важным инструментом содействия единообразному толкованию права международной торговли, в частности путем создания местных возможностей для судей, арбитров и других юристов-практиков для толкования этих стандартов в свете их международного характера и необходимости содействовать единообразию в их применении и соблюдению добросовестности в международной торговле;

23. *ссылается* на свои резолюции, подтверждающие важность высококачественных, удобных для пользователей и эффективных с точки зрения затрат веб-сайтов Организации Объединенных Наций и необходимость их разработки, обновления и информационного наполнения на многоязычной основе[17], высоко оценивает тот факт, что веб-сайт Комиссии публикуется на шести официальных языках Организации Объединенных Наций и приветствует неустанные усилия Комиссии по обновлению и совершенствованию ее веб-сайта, в том числе путем добавления новых элементов социальных сетей, в соответствии с применимыми директивами[18].

62-е пленарное заседание,
13 декабря 2016 года

[17] Резолюции 52/214, раздел C, пункт 3; 55/222, раздел III, пункт 12; 56/64 B, раздел X; 57/130 B, раздел X; 58/101 B, раздел V, пункты 61–76; 59/126 B, раздел V, пункты 76–95; 60/109 B, раздел IV, пункты 66–80; и 61/121 B, раздел IV, пункты 65–77.

[18] Резолюция 63/120, пункт 20.

71/136 Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли об обеспеченных сделках

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 2205 (XXI) от 17 декабря 1966 года, в которой она учредила Комиссию Организации Объединенных Наций по праву международной торговли с целью содействовать прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли, поручив ей содействовать прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли и в этой связи учитывать интересы всех народов, в особенности развивающихся стран, в деле широкого развития международной торговли,

ссылаясь также на свои резолюции 56/81 от 12 декабря 2001 года, 63/121 от 11 декабря 2008 года, 65/23 от 6 декабря 2010 года и 68/108 от 16 декабря 2013 года, в которых она рекомендовала государствам рассмотреть или продолжать рассматривать вопрос о том, чтобы стать участниками Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле[1] и положительно рассматривать «Руководство Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли для законодательных органов по обеспеченным сделкам», «Дополнение, касающееся обеспечительных прав в интеллектуальной собственности» и «Руководство ЮНСИТРАЛ по созданию регистра обеспечительных прав», соответственно,

напоминая о том, что на своей сорок шестой сессии в 2013 году Комиссия поручила Рабочей группе VI (Обеспечительные интересы) подготовить типовой закон об обеспеченных сделках на основе рекомендаций, содержащихся в «Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам», и в соответствии со всеми подготовленными Комиссией текстами по обеспеченным сделкам[2],

отмечая, что Рабочая группа VI посвятила шесть сессий[3] с 2013 по 2016 год подготовке Типового закона об обеспеченных сделках,

отмечая также, что на своей сорок восьмой сессии в 2015 году Комиссия одобрила содержание положений Типового закона, касающихся регистра[4],

с удовлетворением отмечая, что Типовой закон основан на рекомендациях, содержащихся в «Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам», и согласуется со всеми подготовленными Комиссией текстами по обеспеченным сделкам, и вместе с этими текстами служит, таким образом, для государств всеобъемлющим руководством в отношении правовых и практических вопросов, которые необходимо решить при создании современного режима обеспеченных сделок,

признавая, что эффективный режим обеспеченных сделок с общедоступным регистром обеспечительных прав в той форме, в какой он предусматривается в Типовом законе, может расширить доступ к недорогим обеспеченным кредитам и тем самым способствовать экономическому росту, устойчивому развитию, верховенству права и интеграции в финансовую систему, а также борьбе с нищетой,

признавая также, что согласование национальных режимов и регистров обеспеченных сделок на основе Типового закона может повысить трансграничную доступность обеспеченных кредитов и тем самым содействовать развитию международной торговли, что, в случае успешного осуществления на основе равенства и взаимной выгоды для всех государств, является важным элементом в деле содействия развитию дружественных отношений между государствами,

---

[1] Резолюция 56/81, приложение.

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункты 194 и 332.

[3] См. A/CN.9/796, A/CN.9/802, A/CN.9/830, A/CN.9/836, A/CN.9/865 и A/CN.9/871.

[4] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 214.

признавая далее, что реформа законодательства об обеспеченных сделках не может быть успешно проведена без создания эффективного общедоступного регистра обеспечительных прав, в котором может регистрироваться информация о потенциальном существовании обеспечительного права в движимых активах, и что государствам крайне необходимы рекомендации в отношении создания и функционирования таких регистров,

будучи убеждена в том, что Типовой закон будет способствовать большей правовой определенности при осуществлении международной коммерческой деятельности в интересах всех государств, особенно развивающихся стран и стран с переходной экономикой,

с признательностью отмечая, что всем государствам и заинтересованным международным организациям было предложено принять участие в подготовке проекта Типового закона на всех сессиях Рабочей группы и на сорок восьмой и сорок девятой сессиях Комиссии либо в качестве членов, либо в качестве наблюдателей и что замечания, полученные после распространения текста Типового закона среди всех правительств, были представлены Комиссии на ее сорок девятой сессии[5],

выражая свою признательность международным межправительственным и неправительственным организациям, занимающимся реформой законодательства об обеспеченных сделках, за их участие и поддержку в деле разработки Типового закона,

1. *выражает свою признательность* Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли за завершение и принятие Типового закона об обеспеченных сделках[6];

2. *просит* Генерального секретаря опубликовать Типовой закон, в том числе в электронном виде, на шести официальных языках Организации Объединенных Наций и обеспечить его широкое распространение среди правительств и других заинтересованных органов;

3. *рекомендует* всем государствам принимать во внимание Типовой закон при пересмотре или принятии законодательства, касающегося обеспеченных сделок, и просит государства, которые использовали Типовой закон, уведомить об этом Комиссию соответствующим образом;

4. *рекомендует также* государствам, при необходимости, продолжать принимать во внимание «Руководство ЮНСИТРАЛ по созданию регистра обеспечительных прав» при пересмотре соответствующего законодательства, административных положений или руководящих указаний, а также «Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам» и «Дополнение, касающееся обеспечительных прав в интеллектуальной собственности» при пересмотре или принятии законодательства, касающегося обеспеченных сделок, и предлагает государствам, которые использовали эти руководства, уведомить об этом Комиссию соответствующим образом;

5. *рекомендует далее* всем государствам продолжать рассматривать вопрос о том, чтобы стать участниками Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле, принципы которой также отражены в Типовом законе, и факультативного приложения, в котором говорится о регистрации уведомлений применительно к уступкам.

62-е пленарное заседание,
13 декабря 2016 года

[5] См. A/CN.9/886 и A/CN.9/887 и Add.1.

[6] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 17* (A/71/17), глава III, раздел A.

71/137 Комментарии Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли по организации арбитражного разбирательства 2016 года

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 2205 (XXI) от 17 декабря 1966 года, которой она учредила Комиссию Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, поручив ей содействовать прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли и в этой связи учитывать интересы всех народов, в особенности развивающихся стран, в деле широкого развития международной торговли,

ссылаясь также на свою резолюцию 51/161 от 16 декабря 1996 года, в которой она дала высокую оценку деятельности Комиссии по подготовке окончательного текста Комментариев по организации арбитражного разбирательства,

вновь подтверждая важное значение и более широкое использование арбитража как метода урегулирования споров,

признавая необходимость пересмотра Комментариев в целях обеспечения соответствия текущей арбитражной практике,

отмечая, что цель Комментариев заключается в перечислении и краткой характеристике вопросов, имеющих отношение к организации арбитражного разбирательства, и что Комментарии, подготовленные с уделением особого внимания международному арбитражу, предназначены для общего и универсального использования, независимо от того, проводится ли арбитражное разбирательство каким-либо арбитражным учреждением,

отмечая также, что Комментарии не преследуют цели поощрения какой-либо практики в качестве наилучшей, принимая во внимание, что процессуальные методы и виды практики арбитража отличаются друг от друга и каждый из них имеет свои достоинства,

признавая, что пересмотр Комментариев был предметом обстоятельных обсуждений в Комиссии, весьма ценный вклад в которые внесли консультации с правительствами и заинтересованными межправительственными и международными неправительственными организациями, действующими в области арбитража, включая арбитражные учреждения, а также с отдельными экспертами,

1. *выражает свою признательность* Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли за подготовку и принятие Комментариев по организации арбитражного разбирательства 2016 года[1];

2. *рекомендует* использование Комментариев 2016 года, в том числе сторонами в арбитраже, арбитражными трибуналами и арбитражными учреждениями, а также в научных и учебных целях, связанных с урегулированием международных коммерческих споров;

3. *просит* Генерального секретаря опубликовать Комментарии 2016 года, в том числе в электронном виде, на шести официальных языках Организации Объединенных Наций и приложить все усилия для обеспечения того, чтобы Комментарии стали общеизвестными и общедоступными.

62-е пленарное заседание,
13 декабря 2016 года

[1] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 17* (A/71/17), глава IV, раздел A.

71/138 Технические комментарии Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли по урегулированию споров в режиме онлайн

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 2205 (XXI) от 17 декабря 1966 года, которой она учредила Комиссию Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, поручив ей содействовать прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли и в этой связи учитывать интересы всех народов, в особенности развивающихся стран, в деле широкого развития международной торговли,

признавая, что в результате резкого увеличения числа трансграничных сделок, заключаемых в режиме онлайн, появилась необходимость создания механизмов урегулирования споров, возникающих в связи с такими сделками, и признавая также, что одним из таких механизмов является урегулирование споров в режиме онлайн,

констатируя, что урегулирование споров в режиме онлайн может помочь сторонам урегулировать споры простым, оперативным, гибким и безопасным способом без необходимости физического присутствия на каком-либо заседании или слушании,

констатируя также, что урегулирование споров в режиме онлайн открывает значительные возможности в плане доступа к урегулированию споров покупателями и продавцами, заключающими трансграничные коммерческие сделки, как в развитых, так и в развивающихся странах,

напоминая о том, что на своей сорок третьей сессии в 2010 году Комиссия решила учредить рабочую группу для проведения работы в области урегулирования споров в режиме онлайн[1] и что на своей сорок восьмой сессии в 2015 году Комиссия постановила, что по итогам этой работы должен быть разработан необязывающий описательный документ, отражающий элементы процедуры урегулирования споров в режиме онлайн[2],

отмечая, что Технические комментарии по урегулированию споров в режиме онлайн[3] не имеют обязательной силы, носят описательный характер и отражают принципы беспристрастности, независимости, действенности, эффективности, надлежащей правовой процедуры, справедливости, подотчетности и прозрачности,

отмечая также, что Технические комментарии, как ожидается, внесут существенный вклад в разработку систем, позволяющих урегулировать споры, возникающие из трансграничных договоров купли-продажи или договоров о предоставлении услуг с низкой стоимостью, заключаемых с использованием электронных средств связи,

будучи убеждена в том, что Технические комментарии послужат всем государствам, в частности развивающимся странам и государствам с переходной экономикой, администраторам, отвечающим за урегулирование споров в режиме онлайн, платформам по урегулированию споров в режиме онлайн, нейтральным лицам и сторонам, принимающим участие в урегулировании споров в режиме онлайн, значительным подспорьем в разработке и использовании систем урегулирования споров в режиме онлайн,

с признательностью отмечая, что всем государствам и заинтересованным международным организациям было предложено принять участие в подготовке Технических комментариев на сорок четвертой — сорок девятой сессиях Комиссии либо в качестве членов, либо в качестве наблюдателей, в том числе посредством распространения текста проекта Технических комментариев среди

---

[1] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), пункт 257.

[2] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 352.

[3] Там же, *семьдесят первая сессия, Дополнение № 17* (A/71/17), приложение I.

всех государств, а также среди международных организаций, которым было предложено присутствовать на заседаниях Комиссии в качестве наблюдателей, для вынесения ими своих замечаний,

отмечая, что подготовка Технических комментариев была предметом обстоятельных обсуждений в Комиссии и что по проекту текста проводились консультации с правительствами и заинтересованными межправительственными и международными неправительственными организациями,

1. *выражает свою признательность* Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли за подготовку и принятие Технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн, которые содержатся в приложении к докладу Комиссии о работе ее сорок девятой сессии[4];

2. *просит* Генерального секретаря опубликовать текст Технических комментариев с использованием всех надлежащих средств, в том числе в электронном виде, на шести официальных языках Организации Объединенных Наций и обеспечить широкое распространение этого текста среди правительств и других заинтересованных органов;

3. *рекомендует* всем государствам и другим заинтересованным сторонам использовать Технические комментарии при разработке и внедрении систем урегулирования споров в режиме онлайн в связи с трансграничными коммерческими сделками;

4. *просит* все государства способствовать популяризации и использованию Технических комментариев.

62-е пленарное заседание,
13 декабря 2016 года

[4] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 17* (A/71/17).

71/148 Верховенство права на национальном и международном уровнях

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 70/118 от 14 декабря 2015 года,

вновь подтверждая свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и международного права, которые являются нерушимыми основами более мирного, процветающего и справедливого мира, и вновь заявляя о своей решимости содействовать их строгому уважению и установлению справедливого и прочного мира во всем мире,

вновь подтверждая, что права человека, верховенство права и демократия взаимосвязаны и подкрепляют друг друга и что они относятся к универсальным и неделимым основным ценностям и принципам Организации Объединенных Наций,

вновь подтверждая также необходимость всеобщего обеспечения и соблюдения верховенства права как на национальном, так и на международном уровнях и свою неизменную приверженность международному порядку, основанному на верховенстве права и международном праве, что, наряду с принципами справедливости, абсолютно необходимо для мирного сосуществования и сотрудничества между государствами,

учитывая, что деятельность Организации Объединенных Наций в поддержку усилий правительств по поощрению и упрочению верховенства права осуществляется в соответствии с Уставом, и подчеркивая необходимость усиления поддержки, оказываемой государствам-членам по их просьбе в вопросе осуществления на национальном уровне их соответствующих международных обязательств, путем активизации технической помощи и усилий по укреплению потенциала,

будучи убеждена в том, что утверждение принципов верховенства права на национальном и международном уровнях имеет важнейшее значение для обеспечения поступательного экономического роста, устойчивого развития, искоренения нищеты и голода и защиты всех прав человека и основных свобод, и признавая, что коллективная безопасность зависит от эффективного сотрудничества, в соответствии с Уставом и международным правом, в борьбе с транснациональными угрозами,

вновь подтверждая обязательство всех государств воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения каким-либо образом, несовместимым с целями и принципами Организации Объединенных Наций, и обеспечивать разрешение их международных споров мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость, согласно главе VI Устава, и призывая государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о признании юрисдикции Международного Суда в соответствии с его Статутом,

будучи убеждена в том, что укрепление и соблюдение верховенства права на национальном и международном уровнях, а также справедливости и благого управления должны быть определяющими в деятельности Организации Объединенных Наций и ее государств-членов,

ссылаясь на пункт 134 *e* Итогового документа Всемирного саммита 2005 года[1],

1. *напоминает* о совещании на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу верховенства права на национальном и международном уровнях, состоявшемся в ходе этапа заседаний высокого уровня ее шестьдесят седьмой сессии, и ссылается на Декларацию, принятую на этом совещании[2], принимает к сведению доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с

[1] Резолюция 60/1.
[2] Резолюция 67/1.

пунктом 41 Декларации[3], и просит Шестой комитет продолжать рассмотрение путей и средств дальнейшего укрепления связей между верховенством права и тремя основными направлениями деятельности Организации Объединенных Наций;

2. *отмечает* усилия, направленные на укрепление верховенства права путем принятия на себя добровольных обязательств, призывает все государства рассмотреть вопрос о принятии таких добровольных обязательств в индивидуальном или коллективном порядке на основе своих национальных приоритетов и призывает также те государства, которые приняли обязательства, продолжать обмен информацией, знаниями и передовой практикой в этой связи;

3. *принимает к сведению* ежегодный доклад Генерального секретаря об укреплении и координации деятельности Организации Объединенных Наций в сфере верховенства права[4];

4. *призывает* Генерального секретаря и систему Организации Объединенных Наций уделять первоочередное внимание деятельности в сфере верховенства права;

5. *вновь подтверждает* роль Генеральной Ассамблеи в поощрении прогрессивного развития международного права и его кодификации и вновь подтверждает далее, что государства должны выполнять все свои обязательства по международному праву;

6. *вновь подтверждает также* настоятельную необходимость обеспечения и дальнейшего поддержания верховенства права на международном уровне в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций;

7. *вновь подтверждает далее* свою готовность прилагать неустанные усилия для полного осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года[5] и напоминает, что цели и задачи в области устойчивого развития носят комплексный и неделимый характер и обеспечивают сбалансированность всех трех компонентов устойчивого развития;

8. *признает* роль многосторонних договорных процессов в продвижении верховенства права, напоминает о конструктивном обсуждении, состоявшемся по этой подтеме в Шестом комитете в рамках семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи, и в этой связи:

a) вновь подтверждает свою поддержку ежегодного мероприятия, посвященного договорам и организуемого Генеральным секретарем, и приветствует организацию Договорной секцией Управления по правовым вопросам Секретариата семинаров по договорной практике как на региональном уровне, так и в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в качестве важной инициативы по наращиванию потенциала, и призывает государства продолжать поддерживать деятельность в этом направлении;

b) выражает признательность Генеральному секретарю за его обзор правил, обеспечивающих осуществление положений статьи 102 Устава, и принимает к сведению рекомендации для рассмотрения Шестым комитетом, содержащиеся в его ежегодном докладе[6];

c) приветствует усилия, направленные на создание и совершенствование электронной базы данных Организации Объединенных Наций, посвященной договорам, при обеспечении онлайнового доступа к всеобъемлющей информации о депозитарных функциях Генерального секретаря и регистрации и публикации договоров в соответствии со статьей 102 Устава, и призывает продол-

[3] A/68/213/Add.1.
[4] A/71/169.
[5] Резолюция 70/1.
[6] A/71/169, раздел II.D.

жать такие усилия в будущем, принимая во внимание, что многие развивающиеся страны не имеют экономически приемлемого доступа к информационно-коммуникационным технологиям;

d) признает важность юридических изданий, подготовленных Договорной секцией, принимает к сведению информацию, представленную Генеральным секретарем в его ежегодном докладе[7], и подчеркивает необходимость обновления «Краткого справочника по практике Генерального секретаря как депозитария многосторонних договоров» в свете этих новых событий и практики;

9. *напоминает* о конструктивном обсуждении подтемы «Обмен информацией о национальной практике государств по осуществлению многосторонних договоров» в Шестом комитете в ходе семьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, приветствует техническую помощь со стороны системы Организации Объединенных Наций для государств-членов, по их просьбе, в деле осуществления многосторонних договоров на национальном уровне в качестве ощутимого вклада в укрепление верховенства права как на национальном, так и на международном уровнях и высоко оценивает усилия, предпринятые государствами в этом отношении;

10. *напоминает также* о конструктивном обсуждении подтемы «Практические меры по облегчению доступа к правосудию для всех, включая наиболее бедные и уязвимые группы населения» в Шестом комитете в ходе семьдесят первой сессии, во время которого, среди прочего, обращалось особое внимание на важность соответствующих инструментов и мер, направленных на расширение юридических прав и возможностей лиц, и признает роль этой подтемы в продвижении верховенства права;

11. *приветствует* диалог, начатый Координационно-консультативной группой по вопросам верховенства права и Подразделением по вопросам верховенства права в составе Канцелярии Генерального секретаря с государствами-членами по теме «Поощрение верховенства права на международном уровне», и предлагает продолжить этот диалог в целях укрепления верховенства права на международном уровне;

12. *признает* важное значение Программы помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права для содействия осуществлению программ и мероприятий Организации Объединенных Наций в области верховенства права, подчеркивает необходимость изучения последующих инициатив по оказанию технической помощи и наращиванию потенциала с уделением повышенного внимания активизации и расширению участия государств-членов в многостороннем договорном процессе и призывает государства поддерживать такую деятельность;

13. *подчеркивает* важность обеспечения на национальном уровне верховенства права и необходимость усиления поддержки, оказываемой государствам-членам по их просьбе в вопросе осуществления на национальном уровне их соответствующих международных обязательств, путем активизации технической помощи и деятельности по укреплению потенциала в целях развития, укрепления и поддержки деятельности национальных учреждений, активно продвигающих верховенство права на национальном и международном уровнях, с учетом национальной ответственности и национальных стратегий и приоритетов;

14. *вновь обращается* к Генеральному секретарю с просьбой обеспечить более тесную координацию и согласованность деятельности между подразделениями Организации Объединенных Наций, а также с донорами и получателями и подтверждает свой призыв уделять больше внимания оценке эффективности такой деятельности, включая возможные меры по повышению эффективности соответствующей деятельности по укреплению потенциала;

---

[7] A/71/169, раздел II.E.

15. *призывает* в этом контексте расширять диалог между всеми заинтересованными сторонами, с тем чтобы национальные приоритеты находились в центре деятельности по оказанию помощи в области верховенства права в целях укрепления принципа национальной ответственности, признавая при этом, что деятельность в сфере верховенства права должна вписываться в национальный контекст и что у государств имеется разный национальный опыт в развитии своих систем обеспечения верховенства права с учетом их правовых, политических, социально-экономических, культурных, религиозных и иных местных особенностей, а также признавая, что существуют общие элементы, вытекающие из международных норм и стандартов;

16. *призывает* Генерального секретаря и систему Организации Объединенных Наций на систематической основе заниматься соответствующим образом вопросами верховенства права в ходе проведения соответствующих мероприятий, включая участие женщин в мероприятиях, связанных с верховенством права, признавая, что верховенство права имеет большое значение практически для всех видов деятельности Организации Объединенных Наций;

17. *заявляет* о своей полной поддержке роли по обеспечению всесторонней координации и слаженности Координационно-консультативной группы по вопросам верховенства права в рамках системы Организации Объединенных Наций в пределах имеющихся мандатов, действующей при поддержке Подразделения по вопросам верховенства права и под руководством первого заместителя Генерального секретаря;

18. *просит* Генерального секретаря своевременно представить его следующий ежегодный доклад о деятельности Организации Объединенных Наций в сфере верховенства права в соответствии с пунктом 5 ее резолюции 63/128 от 11 декабря 2008 года, обеспечив рассмотрение в нем национальных и международных аспектов верховенства права на сбалансированной основе;

19. *признает* важность восстановления доверия к верховенству права как ключевому элементу правосудия в переходный период;

20. *напоминает* об обязательствах государств-членов принимать все необходимые меры для оказания справедливых, транспарентных, эффективных, недискриминационных и подотчетных услуг, которые способствуют доступу к системе правосудия для всех, включая юридическую помощь, предлагает расширять диалог и обмен национальной практикой и экспертным опытом в укреплении верховенства права посредством доступа к системе правосудия, в том числе в отношении регистрации рождений для всех, надлежащей регистрации и документального оформления беженцев, мигрантов, лиц, ищущих убежища, и лиц без гражданства, юридической помощи, в соответствующих случаях, как по уголовным, так и по гражданским делам и в этой связи признает роль знаний и технологии, в том числе в судебных системах, и подчеркивает необходимость расширения помощи, предоставляемой правительствам по их просьбе;

21. *подчеркивает* важность поощрения обмена национальной практикой и всеохватного диалога, приветствует предложения Генерального секретаря, в соответствии с которыми государствам-членам предлагается на добровольной основе обмениваться информацией о передовой национальной практике обеспечения верховенства права на основе неформальных совещаний и с использованием электронного хранилища данных о передовой практике в рамках веб-сайта Организации Объединенных Наций по вопросам верховенства права, и предлагает государствам-членам поступать соответствующим образом;

22. *предлагает* Международному Суду, Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли и Комиссии международного права продолжать представлять в своих соответствующих докладах Генеральной Ассамблее комментарии относительно их нынешней роли в поощрении верховенства права;

23. *предлагает* Координационно-консультативной группе по вопросам верховенства права и Подразделению по вопросам верховенства права продолжать свой диалог со всеми государствами-членами, взаимодействуя с ними на регулярной, транспарентной и инклюзивной основе, в том числе на неофициальных брифингах, и приветствует проведение неофициальных брифингов на семидесятой сессии;

24. *просит* Генерального секретаря представить более подробную информацию об обзоре правил, обеспечивающих осуществление положений статьи 102 Устава, с учетом последних событий, а также подготовить доклад о регистрации и опубликовании договоров и международных соглашений в соответствии со статьей 102 Устава для заблаговременного представления до семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи;

25. *подчеркивает* необходимость эффективного и стабильного выполнения Подразделением по вопросам верховенства права своих функций и необходимость обеспечения его разумными средствами, которые требуются для этой цели;

26. *постановляет* включить в предварительную повестку дня своей семьдесят второй сессии пункт, озаглавленный «Верховенство права на национальном и международном уровнях», и предлагает государствам-членам в ходе предстоящих прений в Шестом комитете сосредоточить свои комментарии на подтеме «Пути и средства дальнейшего распространения международного права для укрепления верховенства права».

62-е пленарное заседание,
13 декабря 2016 года

Часть вторая

ИССЛЕДОВАНИЯ И ДОКЛАДЫ ПО КОНКРЕТНЫМ ТЕМАМ

I. МИКРО-, МАЛЫЕ И СРЕДНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ (ММСП)

A. Доклад Рабочей группы по ММСП о работе ее двадцать пятой сессии (Вена, 19–23 октября 2015 года)

(A/CN.9/860)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Пункты

I. Введение 1–6
II. Организация работы сессии 7–13
III. Ход обсуждения и решения. 14
IV. Подготовка правовых стандартов, касающихся микро-, малых и средних предприятий. . . . 15–95
A. Основные принципы регистрации предприятий 17–75
B. Проект типового закона об упрощенном коммерческом образовании 76–95
V. Следующая сессия Рабочей группы 96

I. Введение

1. На своей сорок шестой сессии в 2013 году Комиссия просила приступить в рамках рабочей группы к работе по уменьшению количества правовых препятствий, с которыми сталкиваются микро-, малые и средние предприятия (ММСП) на протяжении своего жизненного цикла[1]. На этой же сессии Комиссия решила, что рассмотрение вопросов, касающихся создания благоприятной правовой среды для ММСП, следует начинать с правовых аспектов упрощения процедур регистрации предприятий[2].

2. На своей двадцать второй сессии (Нью-Йорк, 10–14 февраля 2014 года) Рабочая группа I (ММСП) приступила к работе в соответствии с мандатом, сформулированным для нее Комиссией. Рабочая группа предварительно обсудила ряд широких вопросов, связанных с разработкой правового текста об упрощенном порядке учреждения предприятий[3], а также форму, в которой мог бы быть разработан такой текст[4], при этом было отмечено, что особое значение в ходе дальнейших обсуждений Рабочей группы будет иметь вопрос о регистрации предприятий[5].

3. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы I, изложенный выше в пункте 1[6].

4. На своей двадцать третьей сессии (Вена, 17–21 ноября 2014 года) Рабочая группа I продолжила работу в соответствии с мандатом, полученным от Комиссии. Обсудив вопросы, затронутые в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.85, посвященном наилучшим видам практики в области регистрации предприятий, Рабочая группа просила Секретариат подготовить дополнительные материалы на основе разделов IV и V этого рабочего документа для обсуждения на одной

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункт 321.

[2] В отношении эволюции этого вопроса повестки дня ЮНСИТРАЛ см. документ A/CN.9/WG.I/WP.91, пункты 5–17.

[3] A/CN.9/800, пункты 22–31, 39–46 и 51–64.

[4] Там же, пункты 32–38.

[5] Там же, пункты 47–50.

[6] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 134.

из будущих сессий. В рамках обсуждения правовых вопросов, связанных с упрощением процедур учреждения предприятий, Рабочая группа изучила правовые вопросы, связанные с упрощением процедур учреждения предприятий, рассмотрев круг вопросов, определенный в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.86, и пришла к согласию о том, чтобы возобновить обсуждение этого документа на двадцать четвертой сессии с пункта 34.

5. На своей двадцать четвертой сессии (Нью-Йорк, 13–17 апреля 2015 года) Рабочая группа продолжила обсуждение правовых вопросов, связанных с упрощением учреждения предприятий. Предварительно рассмотрев вопросы, изложенные в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.86, Рабочая группа решила перейти к рассмотрению первых шести статей проекта типового закона и относящихся к ним комментариев, представленных в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.89, оставив открытым вопрос об окончательной форме законодательного текста, решение о которой пока не принято. В соответствии с предложением, поступившим от нескольких делегаций, Рабочая группа согласилась с тем, чтобы продолжить обсуждение вопросов, рассматриваемых в документе A/CN.9/WG.I/WP.89, с учетом общих принципов, изложенных в этом предложении, включая принцип «начинай с малого», при этом она решила уделить первоочередное внимание тем аспектам проекта текста, представленного в документе A/CN.9/WG.I/WP.89, которые имеют наибольшее отношение к упрощенным коммерческим образованиям. Рабочая группа также пришла к согласию о том, чтобы обсудить альтернативные модели, представленные в документе A/CN.9/WG.I/WP.87, на более позднем этапе.

6. На своей сорок восьмой сессии в 2015 году Комиссия отметила прогресс, достигнутый Рабочей группой в анализе юридических вопросов, связанных с упрощением процедур учреждения предприятий, и успешных видов практики в области регистрации предприятий, имеющих целью уменьшить правовые препятствия, с которыми сталкиваются ММСП в течение цикла их жизни. После обсуждения Комиссия вновь подтвердила мандат Рабочей группы в соответствии с кругом ведения, который был определен на сорок шестой сессии Комиссии в 2013 году и подтвержден на ее сорок седьмой сессии в 2014 году[7]. В ходе обсуждения будущей деятельности в нормотворческой области в Комиссии было достигнуто согласие о том, что в число документов, представленных на рассмотрение Рабочей группы I в связи с темой упрощения учреждения предприятий, следует включить документ A/CN.9/WG.I/WP.83[8].

II. Организация работы сессии

7. Рабочая группа I, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела двадцать пятую сессию в Вене 19–23 октября 2015 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Аргентина, Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Индонезия, Испания, Италия, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Мавритания, Малайзия, Мексика, Пакистан, Панама, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Уганда, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Эквадор и Япония.

8. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Боливия, Доминиканская Республика, Катар, Кипр, Куба, Люксембург, Объединенные Арабские Эмираты, Перу, Португалия, Румыния, Саудовская Аравия, Словакия, Судан, Финляндия и Чили.

9. На сессии присутствовали также наблюдатели от Европейского союза.

---

[7] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункты 220 и 225, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункт 321, и *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 134, соответственно.

[8] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение №17* (A/70/17), пункт 340.

10. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

a) *организации системы Организации Объединенных Наций*: Всемирный банк (ВБ), Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД);

b) *приглашенные международные неправительственные организации*: Ассоциация коммерческого финансирования (АКФ), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПАТО), Ассоциация содействия арбитражу в Африке (АСАА), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕАСЮ), Межамериканская федерация юристов (МФЮ), Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международный центр содействия предприятиям (МЦСП), Фонд континентального права, Форум европейских торговых реестров (ФЕТР), Центр по изучению национальных правовых систем в интересах межамериканской свободной торговли (ЦНПСМСТ) и Центр правовых, экономических и политических исследований (СЕДЕП).

11. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Мария Кьяра Малагути (Италия)

Докладчик: г-жа Руэнвади Суванмонгкол (Таиланд).

12. В дополнение к документам, представленным на ее предыдущих сессиях (Правовые вопросы, связанные с упрощением оформления предприятий (A/CN.9/WG.I/WP.86); Проект типового закона об упрощенном коммерческом образовании (A/CN.9/WG.I/WP.89); Наилучшие виды практики в области регистрации предприятий (A/CN.9/WG.I/WP.85); замечания правительства Колумбии (A/CN.9/WG.I/WP.83), правительств Италии и Франции (A/CN.9/WG.I/WP.87) и правительства Германии (A/CN.9/WG.I/WP.90)), на рассмотрении Рабочей группы находились следующие документы:

a) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.I/WP.91);

b) записка Секретариата об уменьшении количества правовых препятствий, с которыми сталкиваются микро-, малые и средние предприятия (ММСП) (A/CN.9/WG.I/WP.92);

c) записки Секретариата, касающиеся основных принципов регистрации предприятий (A/CN.9/WG.I/WP.93 и Add.1 и 2); и

d) замечания правительства Французской Республики (A/CN.9/WG.I/WP.94).

13. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня. После обсуждения Рабочая группа утвердила повестку дня, внеся изменения в пункт 23 раздела «Расписание заседаний», в котором она постановила посвятить заседания 19–21 октября 2015 года рассмотрению подготовленных Секретариатом материалов по теме основных принципов и наилучших видов практики в области регистрации предприятий, а затем продолжить начатое на ее двадцать четвертой сессии обсуждение темы упрощенных коммерческих образований
4. Подготовка правовых стандартов, касающихся микро-, малых и средних предприятий
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и решения

14. Рабочая группа провела обсуждение вопросов подготовки правовых стандартов, направленных на создание благоприятной правовой среды для ММСП, в частности правовых вопросов упрощения процедур учреждения предприятий и связанных с этим аспектов на основе документов, представленных на ее предыдущих сессиях, а также на основе документов Секретариата A/CN.9/WG.I/WP.92, A/CN.9/WG.I/WP.93 и Add.1 и 2, а также замечаний правительства Французской Республики, изложенных в документе A/CN.9/WG.I/WP.94. Ход обсуждения этих тем Рабочей группой и принятые ею решения представлены ниже.

IV. Подготовка правовых стандартов, касающихся микро-, малых и средних предприятий

15. Секретариат обратил внимание Рабочей группы на рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.92, в котором изложены общие соображения относительно уменьшения количества правовых препятствий, с которыми сталкиваются ММСП. Секретариат разъяснил, что он подготовил данный документ с целью задать контекст для всей деятельности Рабочей группы I, начав с общего обсуждения места ММСП в глобальной экономике и описания их многообразия и разнородной природы. В рабочем документе анализируются недостатки осуществления предпринимательской деятельности в неофициальном секторе экономики, и рассматривается вопрос о том, как упростить вхождение ММСП в официальный сектор экономики и сделать его более привлекательным, в том числе описываются преимущества перехода в официальный сектор экономики для государства и для предпринимателей и возможные способы стимулирования перехода в официальный сектор. В заключительном разделе рабочего документа рассматриваются различные способы, которыми можно облегчить вхождение ММСП в официальный сектор экономики, в частности создание гибких и упрощенных форм предприятия (например, предусмотренных в проекте типового закона об упрощенном коммерческом образовании (A/CN.9/WG.I/WP.89) или рассматриваемых в документе A/CN.9/WG.I/WP.87) и упрощение и рационализация регистрации предприятий — оба варианта вынесены на рассмотрение Рабочей группы.

16. Секретариат отметил, что содержание рабочего документа A/CN.9/WG.I/WP.92 можно подробнее обсудить на более позднем этапе и что Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли включить этот документ или его отдельные части в готовящиеся материалы по законодательству о ММСП. В качестве предварительного замечания была высказана мысль о том, что в рабочем документе можно было бы подробнее рассмотреть вопрос о правовых препятствиях, с которыми сталкиваются ММСП в трансграничном контексте. Были также высказаны сомнения насчет использования терминов «неофициальная коммерческая деятельность» и «хозяйственная деятельность в рамках официальной экономики».

A. Основные принципы регистрации предприятий

1. Внесение на рассмотрение рабочих документов A/CN.9/WG.I/WP.93 и Add.1 и 2

17. Рабочая группа рассмотрела вопросы, затронутые в документах A/CN.9/WG.I/WP.93, A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1 и A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, которые были подготовлены в соответствии с просьбой, высказанной на ее двадцать третьей сессии в ноябре 2014 года[9]. Секретариат остановился на отдельных аспек-

[9] A/CN.9/825, пункты 43–46.

тах этих рабочих документов, заметив, что, хотя они и оформлены в виде комментариев по руководству для законодательных органов (при том, что любые рекомендации будут обсуждены на более позднем этапе), это никак не должно сказаться на окончательной форме будущего законодательного текста, который Рабочая группа, возможно, пожелает принять по теме о регистрации предприятий. Было также упомянуто об основных источниках, которые были использованы при подготовке рабочих документов и перечислены в пункте 6 документа A/CN.9/WG.I/WP.93.

18. Секретариат разъяснил, что в этих документах отмечаются основные задачи эффективной системы регистрации предприятий, такие как обеспечение зримого присутствия предприятий на рынке и предоставление ММСП возможности расширять свой коммерческий потенциал. Кроме того, эффективная система регистрации предприятий должна обеспечивать, чтобы процесс регистрации был своевременным и экономичным и учитывал потребности пользователей, а зарегистрированная информация легко поддавалась поиску и получению и была актуальной, надежной и защищенной.

19. В развитие темы, затронутой в документе A/CN.9/WG.I/WP.85 (см., например, пункт 10), в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.93 отмечается, что, хотя организация и структура регистра предприятий могут существенно различаться в разных государствах, некоторые основные функции являются общими для всех регистров. Эти функции, помимо прочего, заключаются в том, чтобы регистрировать идентификационные данные и раскрывать информацию о существовании предприятия; устанавливать коммерческую индивидуальность предприятия; предоставлять предприятию право взаимодействовать с другими частными и публичными субъектами; содействовать развитию торговли; и определять, продолжает ли предприятие выполнять условия для работы в коммерческом секторе.

20. В рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.93 далее рассматриваются вопросы организации и структуры регистра, а также различные аспекты реформы, которую государствам следует провести для рационализации своей системы регистрации. В нем, в частности, отмечается, что улучшить качество услуг по регистрации можно за счет информационных технологий и электронных услуг, использование которых позволяет добиться таких преимуществ, как сокращение времени и затрат, связанных с регистрацией, повышение доступности регистрации для ММСП и обеспечение возможности удовлетворения растущего спроса на информацию о компаниях со стороны других правительственных органов. Вместе с тем в документе отмечено, что внедрение процессов регистрации на основе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) часто требует глубокой реорганизации методов предоставления услуг и может затрагивать ряд аспектов работы государственного аппарата, включая финансовые возможности, организационный и кадровый потенциал и законодательную базу. Кроме того, создание онлайновых систем регистрации требует тщательного рассмотрения таких аспектов, как возможность расширения системы, ее гибкость, оперативная совместимость и затраты.

21. В рабочих документах далее отмечается, что для рационализации системы регистрации предприятий рекомендуется принять следующие меры: определить объем проверки, проводимой регистром; определить, какие коммерческие структуры должны быть зарегистрированы в соответствии с применимым законодательством; и установить требования, которым должны отвечать предприятия, для того чтобы их можно было зарегистрировать. В документах отмечено, что к общим требованиям для регистрации предприятий любых организационно-правовых форм и размеров относятся следующие: оплата любых необходимых сборов, предоставление информации о предприятии и его учредителях (название и адрес предприятия и сведения о лице (лицах), регистрирующем (регистрирующих) предприятие), а также указание организационно-правовой формы регистрируемого предприятия. Для сохранения регистрации в силе предприятия должны также предоставлять определенную информацию на протяжении всего срока своего существования.

22. Секретариат отметил, что для поддержания высокого качества, актуальности и надежности информации государствам следует определить в законодательной базе или нормах, принятых в порядке регулирования механизма подотчетности и процедуры работы системы регистрации, а также требования к представляемой информации и документации, включая язык, на котором они должны представляться. Была также отмечена необходимость повысить доступность услуг регистрации как для желающих зарегистрироваться предприятий, так и для пользователей, желающих произвести поиск зарегистрированной информации. В этой связи было подчеркнуто, что информация должна не просто иметься в наличии, но и быть полезной, то есть достаточно качественной, надежной и доступной, и что для достижения этой цели государства могут принимать разные меры.

23. Секретариат также внес на рассмотрение рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, в котором более подробно рассмотрены некоторые наилучшие виды практики в обеспечении функционирования регистра предприятий и соответствующие принципы, ранее упоминавшиеся в документе A/CN.9/WG.I/WP.85. Было подчеркнуто, что для упрощения регистрации предприятий имеют значение такие важные факторы, как создание единых центров обслуживания, применение ИКТ и использование уникальных идентификаторов. В частности, Секретариат подчеркнул важность разработки надлежащей законодательной базы для поддержки создания систем регистрации на основе ИКТ и отметил значение уникальных идентификаторов для обеспечения оперативного взаимодействия между регистром предприятий и другими правительственными органами и содействия трансграничному обмену данными.

24. В рабочих документах также рассматриваются вопросы рационализации регистрации предприятий, которая может потребовать внесения поправок в законодательную базу государства, с тем чтобы уменьшить число шагов, необходимых для регистрации, и обеспечить прозрачность процесса регистрации, в том числе ясную систему отчетности. В документах далее отмечается, что в процессе реформирования законодательства может потребоваться внести изменения в законы, которые напрямую не регулирует систему регистрации, но так или иначе влияют на процесс регистрации.

25. Наконец, Секретариат отметил, что взимание платы за регистрацию и прочие услуги регистра является общей практикой во всех странах и что такая плата хотя и позволяет регистрам получать определенный доход, однако может повлиять на решение предприятия о регистрации. Поэтому в случае взимания платы ее размер следует установить на таком уровне, который будет стимулировать ММСП к регистрации.

2. Общее обсуждение документов A/CN.9/WG.I/WP.93 и Add.1 и 2

26. После представления рабочих документов Секретариатом Рабочая группа приступила к общему обсуждению вопроса о том, можно ли взять эти документы за основу для дальнейшей работы в области регистрации предприятий. После того как были вновь изложены определенные точки зрения на преимущества и недостатки в сопоставлении между уведомительной и разрешительной системами регистрации, было высказано мнение, что рекомендовать какой-либо один подход вряд ли получится, но что, несмотря на это, как отмечено в рабочих документах, Рабочая группа на данном этапе может сохранить нейтралитет в данном вопросе и согласовать принципы, общие для обоих подходов. Рабочая группа согласилась с этим предположением, хотя значительное число государств продолжило выступать за то, чтобы в международных документах была предусмотрена уведомительная система регистрации.

27. Кроме того, была высказана мысль, что лейтмотивом рабочих документов являются три главных принципа: эффективность, надежность и прозрачность, — и что эти темы можно взять за основу дальнейшей работы. Это мнение получило поддержку Рабочей группы.

28. Было отмечено, что в некоторых государствах предприятиям для занятия коммерческой деятельностью достаточно получить регистрационный номер для налоговых целей, а для осуществления деятельности на законной основе коммерческому предприятию обычно не требуется проходить регистрацию (за исключением предприятий с ограниченной ответственностью). Была высказана мысль, что ММСП не нужно обязывать регистрироваться в реестре предприятий или коммерческом реестре, но следует поощрять к регистрации. На это было замечено, что рабочие документы подготовлены не исходя из того, что регистрация будет обязательной для всех предприятий, а исходя из того понимания, что, хотя решение о том, какие предприятия обязаны регистрироваться (и какие сведения они обязаны сообщать), будет приниматься отдельно каждым государством, регистрация всех предприятий независимо от размера или организационно-правовой формы является основным способом установления контакта между предприятием и государством. Благодаря установлению таких контактов в результате регистрации государство сможет выявлять ММСП и следить за тем, чтобы они получали необходимую поддержку и помощь. Рабочая группа поддержала такой «многоуровневый» подход и сочла, что его можно дополнительно разъяснить в подготавливаемых материалах.

29. Для поддержания дискуссии членам Рабочей группы было предложено рассказать об опыте своих стран, не забывая в первую очередь о том, что задача Рабочей группы состоит в подготовке таких правовых стандартов, которые будут признаваться всем мировым сообществом и будут общеприемлемы.

3. Основные задачи эффективной системы регистрации предприятий (пункт 10 документа A/CN.9/WG.I/WP.93)

30. Оставив открытым вопрос об окончательной форме готовящихся материалов, Рабочая группа перешла к более детальному обсуждению рабочих документов, начав с пункта 10 документа A/CN.9/WG.I/WP.93. Содержащиеся в подпункте (a) слова «регистрация предприятий — это тот ключ...» было предложено заменить менее категоричной формулировкой, например «регистрация предприятий — один из факторов...», а из подпункта (b) было предложено исключить слово «особенно», поскольку пункт 10 касается предприятий любого размера. Рабочая группа согласилась с обоими предложениями.

31. Были высказаны сомнения насчет использования слова «надежный» в подпункте (c)(iii), поскольку подход к обеспечению надежности информации в разных государствах различается в зависимости от того, действует ли там уведомительная или разрешительная система регистрации. Вместе с тем было отмечено, что, какой бы ни была система регистрации, хранящаяся в реестре информация должна быть надежной, актуальной и защищенной. Это мнение получило определенную поддержку, при этом было отмечено, что обеспечение соблюдения данных параметров входит в обязанность государства.

32. В ответ на соответствующий вопрос несколько делегаций отметили, что Рабочей группе не следует пытаться детализировать, к каким субъектам должны применяться материалы о регистрации предприятий, а вместо этого использовать общий термин «коммерческое образование», который согласуется с формулировкой «законодательно регулируемая коммерческая среда», использованной в подпункте (a), и который является достаточно широким для охвата разных видов предприятий. Вопрос же о том, какие формы коммерческих субъектов подлежат обязательной регистрации, будет решаться на уровне внутреннего законодательства.

33. В ответ на предложение исключить слова «как можно более» из подпункта (c)(ii) было отмечено, что эти слова относятся к способности государства обеспечивать доступность услуг регистрации. Было указано, что из-за различного уровня развития инфраструктуры не все государства в состоянии обеспечить постоянную доступность услуг регистра предприятий. Государства, в которых система регистрации не основана на широком применении ИКТ, могут оказаться не в состоянии обеспечить постоянную доступность таких услуг. Было также отмечено, что в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2 слова «как

можно более» употреблены также в связи с защитой данных, поскольку законодательство некоторых государств может не допускать раскрытия определенных сведений, сообщаемых при регистрации (например, личных данных).

4. Основные функции регистров предприятий (пункт 12 документа A/CN.9/WG.I/WP.93)

34. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что подпункт 12(e), согласно которому одна из основных функций регистра состоит в определении того, «выполнило ли предприятие или продолжает ли оно выполнять условия для работы в коммерческом секторе», может создать впечатление, что регистр предприятий обладает полномочиями по собственному усмотрению задержать регистрацию, а следовательно, и задержать процесс открытия предприятия. На это было замечено, что в данном пункте речь идет не о даче разрешения на открытие предприятия со стороны государства, а о том, что регистр вправе требовать от предприятий представления определенной информации на протяжении всего срока его существования. В этой связи было предложено уточнить подпункт (e) соответствующим образом. Это предложение было поддержано, как и предложение заменить слово «право» в подпункте (c) более подходящим термином, не подразумевающим осуществление государственной власти. В качестве дополнительного замечания редакционного характера было предложено начать перечисление основных функций с более общей функции, предусмотренной подпунктом (d), поместив ее перед более специальными функциями, указанными в подпунктах (a)–(c).

35. Была вновь выражена обеспокоенность в отношении слова «надежный» в подпункте (d); широкую поддержку получила точка зрения, что, хотя предоставление надежной информации и является одной из основных функций регистра предприятий, понять, какой смысл вкладывается в этот термин, можно только с учетом того, какой подход к регистрации изберет государство.

36. Было высказано мнение, что некоторые аспекты понятий, рассматриваемых в пунктах 10 и 12 документа A/CN.9/WG.I/WP.93, частично дублируются, в связи с чем Рабочая группа выразила согласие с тем, чтобы внимательно следить за последовательным использованием терминологии. Например, было предложено обеспечить последовательность в использовании терминов «публично доступный» и «защищенный» во всем документе.

5. Обзор стандартных процедур регистрации (пункты 14–22 документа A/CN.9/WG.I/WP.93)

37. Далее Рабочая группа рассмотрела раздел E рабочего документа A/CN.9/WG.I/WP.93, в котором содержится обзор стандартных процедур регистрации. По проекту пункта 14 не было высказано никаких замечаний.

Название предприятия (пункты 15 и 16 документа A/CN.9/WG.I/WP.93)

38. Рабочая группа достигла согласия о том, что регистрация названия предприятия должна быть обязательной и что следует оказывать помощь предпринимателям в поиске подходящего названия и его регистрации, хотя такая помощь предоставляется не во всех государствах. По поводу мысли о том, что название предприятия должно быть «достаточно своеобразным и должно отличаться от названий других предприятий» в данной стране (пункт 15), было отмечено, что это требование действует не во всех государствах. Кроме того, было высказано мнение, что предприятия можно различать по виду коммерческой деятельности, которой занимается предприниматель. В качестве варианта было предложено оставить вопрос о различимости названий предприятий в сфере регулирования внутреннего законодательства. В связи с этим была выражена обеспокоенность в отношении того, что совпадение названий предприятий может создать проблему в тех государствах, регистры которых не предусматривают надлежащих механизмов для ее решения.

39. Было отмечено, что совпадение названий может представлять проблему также при трансграничном обмене информацией и что для точной идентификации предприятия внутри страны и за ее пределами нужно использовать уникальные идентификаторы. Это мнение получило поддержку, при этом было указано, что как минимум в одной стране функция регистра предприятий заключается не в регистрации названий предприятий, а в присвоении уникальных идентификаторов. Было также высказано мнение, что было бы лучше всего, если бы регистр предприятий сначала проверял уникальность выбранного названия, а затем присваивал предприятию уникальный идентификатор.

Внесение информации о предприятии
(пункты 17–19 документа A/CN.9/WG.I/WP.93)

40. В ходе рассмотрения пунктов 17–19 был затронут ряд вопросов относительно функций регистра предприятий по проверке заявок на регистрацию (пункт 17), оплаты регистрационных сборов (пункт 18) и придания гласности информации, сообщенной при регистрации (пункты 18–19). Было предложено добавить в пункт 17 упоминание об «уведомительной системе регистрации», которая действует в ряде государств, является полностью автоматизированной и не предусматривает проведения проверок и контрольных мероприятий персоналом регистра. Было также предположено провести различие между платежами, взимаемыми до и после регистрации, а также рассмотреть вопрос о взимании сборов на более позднем этапе с учетом пунктов 72–80 документа A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2. В связи с вопросом о регистрационных сборах была высказана точка зрения, что, хотя нужно признать существование иной практики и систем регистрации, которые предусматривают взимание регистрационного сбора, Рабочей группе следует подумать о том, чтобы поддержать применение подхода, который будет предполагать бесплатную регистрацию или регистрацию за небольшую плату, с тем чтобы поощрять ММСП к регистрации. Был также поднят вопрос о том, как взимание регистрационного сбора повлияет на процесс регистрации.

41. В связи с вопросом о доступности информации, рассматриваемым в пунктах 18 и 19, было подчеркнуто, что публичный доступ к зарегистрированной информации должен предоставляться на безвозмездной основе, а также было отмечено, что обязательному опубликованию должна подлежать информация о представителе коммерческого субъекта, названии или идентификационном номере предприятия (пункт 19). Было предложено заменить слова «более подробные сведения» в пункте 19 словами «более конкретная информация», а также было отмечено, что «основные сведения», такие как имена директоров и юридических представителей, должны предоставляться бесплатно, а за предоставление «более конкретной информации», например о правах при голосовании или об активах предприятия, может взиматься дополнительная плата.

42. Была выражена обеспокоенность в отношении последнего предложения пункта 19, в котором сказано, что «в некоторых юрисдикциях зарегистрированная информация имеет юридически обязательный характер для третьих сторон», в результате чего может сложиться впечатление, что третьи стороны обязаны считаться с хранящейся в реестре информацией, даже если она неверна. Было также отмечено, что данный вопрос следует увязать с вопросом о надежности информации, который был рассмотрен ранее в ходе сессии (см. пункты 31 и 35 выше). Было высказано мнение, что при подготовке будущих вариантов текста соответствующие положения следует переформулировать с учетом данного момента.

43. Было также отмечено, что в одном из государств предусмотрен особый порядок внесения в реестр информации о ММСП, что позволяет этому государству наблюдать за такими предприятиями и стимулировать их развитие.

Регистрация в других публичных органах (пункт 20 документа A/CN.9/WG.I/WP.93)

44. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что второе предложение пункта 20 может создать впечатление, что для регистрации в других публичных органах предприниматели должны явиться туда лично. Было решено, что текст этого пункта следует привести в соответствие с общим подходом, о котором упоминается в других местах документа и который предусматривает создание механизма единого обслуживания для регистрации в регистре предприятий и регистрации в других публичных органах. Широкую поддержку в Рабочей группе получило мнение, что создание механизма единого обслуживания является одним из наиболее успешных начинаний в области регистрации предприятий и может быть рекомендовано в качестве предпочтительного подхода всем государствам, желающим рационализировать систему регистрации предприятий.

Срок существования предприятия (пункт 21 документа A/CN.9/WG.I/WP.93)

45. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, какую информацию следует потребовать представлять в регистр на протяжении всего срока существования предприятия, с тем чтобы регистр был осведомлен о происходящих на предприятии изменениях. Было отмечено, что в пункте 21 не упомянуто о предоставлении отчетных данных за год, которые требуется предоставлять во многих правовых системах, и что такое упоминание необходимо добавить.

46. Было указано, что при обсуждении вопроса о предоставлении финансовой информации необходимо рассмотреть три важных момента: должны ли представлять финансовую отчетность отдельные категории предприятий, насколько подробными должны быть сообщаемые сведения и должны ли они подлежать обнародованию. Было отмечено, что, хотя представление и обнародование подробной финансовой отчетности оправдано в случае публичных компаний, такая практика не совсем подходит для ММСП. Было указано, что от ММСП, как правило, требуется гораздо менее подробная финансовая отчетность (а то и вовсе не требуется никакой), и что такая отчетность обычно не публикуется, если этого не пожелает само ММСП. Было также отмечено, что, хотя ММСП и не обязаны представлять и публиковать финансовую отчетность, их целесообразно к этому поощрять с целью повышения прозрачности и подотчетности (см., например, сноску 21 в документе A/CN.9/WG.I/WP.89). Было отмечено, что публичная доступность финансовых данных предприятия стимулирует конкуренцию между поставщиками услуг, давая им доступ к необходимой экономической информации.

47. Рабочая группа согласилась, что эти соображения при необходимости можно отразить в проекте текста, но что обсуждение вопроса о представлении, содержании и обнародовании финансовой отчетности ММСП, возможно, придется продолжить в ходе обсуждения Рабочей группой вопроса об упрощенных коммерческих образованиях.

Отмена регистрации: удаление предприятия из реестра (пункт 22 документа A/CN.9/WG.I/WP.93)

48. Затем Рабочая группа рассмотрела пункт 22 документа A/CN.9/WG.I/WP.93 и в целом одобрила его в нынешнем виде. Было отмечено, что в некоторых государствах в задачи регистра не входит защита кредиторов в случае несостоятельности, поскольку эта обязанность возложена на органы по делам о несостоятельности, которые публикуют официальные сведения о банкротстве предприятий. Кроме того, было отмечено, что в некоторых государствах допускается существование «спящих» предприятий, которые временно, а не навсегда прекратили свою деятельность и продолжают числиться в реестре предприятий. Было также отмечено, что в некоторых случаях сохранение таких предприятий в реестре может со временем превратиться в проблему, если в регистре не предусмотрен механизм снятия таких предприятий с учета.

49. Был поднят вопрос о том, должны ли регистры хранить архивную информацию о предприятиях, которые были сняты с учета. Поддержу в Рабочей группе получило мнение, что такую информацию необходимо хранить. При этом было замечено, что если предприятию присвоен уникальный идентификатор, то соответствующая информация останется привязана к этому идентификатору и после того, как предприятие будет снято с учета.

50. Рабочая группа повторила ранее высказанную точку зрения, что полномочия регистратора на отмену регистрации предприятия должны ограничиваться контролем за выполнением четких и объективных юридических требований, необходимых для сохранения действительности регистрации. Кроме того, было отмечено, что в данном разделе документа не предполагается касаться таких понятий предпринимательского права, как ликвидация и прекращение деятельности предприятия.

6. Организация регистра (пункты 23–26 документа A/CN.9/WG.I/WP.93)

51. Затем Рабочая группа обсудила пункты документа A/CN.9/WG.I/WP.93, в которых рассматриваются общие вопросы организации и функционирования регистра предприятий. Было решено, что в проекте текста не следует давать конкретных рекомендаций относительно того, какую модель регистра: публичную, частную или смешанную, — следует выбрать и должен ли регистр функционировать на централизованной или децентрализованной основе, поскольку эти вопросы носят принципиальный характер и их лучше оставить на усмотрение государств, хотя в готовящихся материалах можно будет рассмотреть преимущества и недостатки каждого из вариантов.

52. В связи с вопросом о том, какой порядок надзора за деятельностью регистра предприятий следует рекомендовать в проекте текста: надзор со стороны органов исполнительной власти или надзор со стороны органов судебной власти, — были вновь высказаны разные мнения относительно преимуществ и недостатков каждой системы, уже звучавшие на предыдущих сессиях Рабочей группы. Был отмечен также третий возможный вариант: смешанная разрешительно-уведомительная система. Было указано, что даже в тех государствах, в которых регистры предприятий находятся в ведении судебных органов, рассмотрение и одобрение заявок на регистрацию может занимать всего от одного до трех дней. Кроме того, было отмечено, что судебный надзор за регистрацией предприятий осуществляется сугубо в административном порядке, а в роли регистратора выступает административный орган, и что судебный надзор не тождественен требованию о предварительном одобрении заявки на регистрацию судом. Было также отмечено, что государство может со временем решить изменить систему регистрации и что известны случаи, когда государства переходили с судебного порядка регистрации на внесудебный. Рабочая группа была проинформирована о том, что обе системы регистрации встречаются и в развивающихся, и в развитых странах.

53. При обсуждении вопроса о том, следует ли в проекте текста рекомендовать, чтобы регистрация предприятий находилась в ведении исполнительных или судебных органов власти, Рабочая группа склонилась к мнению, что на текущем этапе лучше сосредоточиться на обсуждении общих принципов, имеющих отношение к успешной практике (см. пункты 26–27 выше). Было также выражено согласие с тем, что формулировку пункта 23 следует уточнить и при необходимости скорректировать для обеспечения сбалансированного подхода и надлежащего понимания того, что надзор со стороны судебных органов носит административный характер, при том понимании, что судебная власть является одной из ветвей государственной власти.

54. Было также отмечено, что в последнем предложении пункта 23 лучше упомянуть не о «законодательстве, регулирующем деятельность судебной системы», а о «коммерческом кодексе», что будет более часто отвечать практике.

7. Международное сотрудничество между регистрами предприятий (пункты 27 и 28 документа A/CN.9/WG.I/WP.93)

55. Рабочая группа в целом поддержала проекты пунктов 27 и 28. Было предложено дополнить текст рядом конкретных примеров трансграничного сотрудничества в области обмена информацией, например, добавив упоминания об экспериментальных проектах по трансграничному обмену информацией между Португалией и Эстонией, Австралией и Новой Зеландией и между различными провинциями Канады. Вместе с тем было высказано предостережение, что для полномасштабного международного сотрудничества и признания регистрации предприятий на трансграничном уровне необходимо принятие государствами соответствующих политических решений и максимум, что можно сделать в готовящихся материалах, — это рекомендовать государствам налаживать международное сотрудничество.

56. Кроме того, было отмечено, что международное сотрудничество можно было бы облегчить за счет использования уникальных глобальных идентификаторов, однако рассмотрение данного вопроса было решено отложить до обсуждения темы уникальных идентификаторов, подробно рассматриваемой в пунктах 28–58 документа A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2.

8. Предварительные соображения относительно использования информационных технологий и электронных услуг (пункты 29 и 30 документа A/CN.9/WG.I/WP.93)

57. Рабочая группа вновь заявила о поддержке использования ИКТ в области регистрации предприятий как успешного вида практики. Было предложено отдельно упомянуть в пункте 30 о необходимости внесения изменений в коммерческий кодекс и законодательство о компаниях на внутригосударственном уровне, если они недостаточно покрываются понятием «законодательная база».

58. Было упомянуто о наличии относительно недорогого программного обеспечения, позволяющего создавать полностью электронные реестры предприятий, хотя на это было замечено, что то, насколько дорогим является данный процесс, зависит от обстоятельств каждого государства. Было также отмечено, что даже если программное обеспечение широко доступно и относительно недорого, то инфраструктура и оборудование, необходимые для его исправной работы, могут оказаться весьма дорогими, особенно для развивающихся государств.

9. Соображения редакционного характера (пункт 31 документа A/CN.9/WG.I/WP.93)

59. Рабочая группа в целом поддержала пункт 31 в его нынешнем виде, отметив, что он основан на пункте 72 Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по созданию регистра обеспечительных прав. Было отмечено, что с учетом дополнительной работы, проделанной в связи с подготовкой проекта типового закона об обеспеченных сделках, можно предположить, что предпочтительным способом законодательного закрепления излагаемых принципов является принятие нормативного акта.

10. Создание регистра предприятий (пункты 32–55 документа A/CN.9/WG.I/WP.93)

60. Рабочая группа не высказала никаких замечаний по проекту пункта 32.

Основополагающие элементы реестра предприятий (пункт 33 документа A/CN.9/WG.I/WP.93)

61. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что последние три предложения этого пункта, начиная со слов «с учетом также правовой системы», подразумевают, что надежность хранящейся в регистре предприятий информации зависит от того, какая система регистрации предприятий — уведомительная или разрешительная — принята в том или ином государстве. Рабочая группа вновь заявила, что она разделяет высказывавшуюся ранее точку зрения (см. пункты 31

и 35 выше), что хранящаяся регистром информация должна быть надежной, но что вопрос о том, как обеспечить ее надежность, лучше оставить на усмотрение государств, независимо от того, какой порядок регистрации они выберут. В отношении текста пункта 33 было достигнуто согласие о том, что при необходимости следует учесть эту точку зрения. Было высказано мнение, что такой подход является более перспективным, так как позволяет учесть также те системы, в которых применяется смешанный порядок регистрации, сочетающий особенности обеих систем.

Назначение регистратора (пункт 34 документа A/CN.9/WG.I/WP.93)

62. Относительно последнего предложения пункта 34 было отмечено, что необходимо постараться не допустить того, чтобы оно воспринималось как попытка предписать государствам, кого они могут назначать регистратором, в результате установления слишком узких критериев, которым должен соответствовать регистратор. После обсуждения Рабочая группа согласилась с принципами, закрепляемыми в данном пункте, при том понимании, что следует дополнительно изучить выводы Рабочей группы VI относительно аналогичных положений документов об обеспеченных сделках.

Функции регистра (пункт 35 документа A/CN.9/WG.I/WP.93)

63. Рабочая группа поддержала предложение о том, что пункт 35 следует сформулировать более аккуратно, чтобы не создалось впечатления, что он устанавливает чрезмерные ограничения в отношении функций регистра. Такое прочтение этого пункта может еще более усложнить операционное взаимодействие регистра с другими регистрами той же страны и затруднить доступ к хранящейся регистром информации.

Соображения, связанные с осуществлением (пункты 36–44 документа A/CN.9/WG.I/WP.93)

64. Рабочая группа также выразила согласие с тем, что в зависимости от результатов дальнейшей работы раздел D (пункты 36–44) можно перенести на более видное место в тексте, например во вводную часть документа A/CN.9/WG.I/WP.93 или в документ A/CN.9/WG.I/WP.92, поскольку в нем рассматриваются ключевые элементы, которыми следует руководствоваться при реформировании системы регистрации предприятий. Кроме того, было отмечено, что пункт 44 следует привести в соответствие с ранее принятыми Рабочей группой решениями по пунктам 23–26 документа A/CN.9/WG.I/WP.93 (см. пункты 51–54 выше).

Условия использования регистра (пункты 45 и 46 документа A/CN.9/WG.I/WP.93)

65. Было отмечено, что в пункте 45 можно было бы упомянуть не только о риске внесения изменений в информацию, содержащуюся в реестре, без разрешения лица, осуществившего регистрацию, но и о том, как этот риск можно уменьшить. В этой связи было также предложено рассмотреть в данном пункте вопрос о том, кто должен нести ответственность в подобной ситуации.

66. В Рабочей группе также прозвучало мнение, что услуги, упомянутые в подпунктах (b) и (c) пункта 46, следует рассматривать как дополнительные услуги, которые регистр может, но не обязан оказывать, поскольку не каждое государство пожелает создавать регистр, выполняющий эти функции. Рабочая группа согласилась с обоими предложениями.

Регистр, функционирующий на электронной или бумажной основе (пункты 47–55 документа A/CN.9/WG.I/WP.93)

67. Рабочая группа согласилась с тем, что в пунктах 47–55 следует дать более взвешенное описание регистров, работающих на бумажной и смешанной бу-

мажно-электронной основе. Было высказано мнение, что, хотя создание полностью электронной системы, возможно, и является целью, к которой должны стремиться все регистры, однако было бы неоправданно говорить о том, что бумажная или смешанная система регистрации предприятий является менее эффективной или ценной, особенно если учесть, что главная цель готовящихся материалов состоит в том, чтобы дать рекомендации относительно успешной практики и стимулировать регистрацию предприятий в целом. Было отмечено, что в проекте текста необходимо признать, что в ряде развивающихся государств функционирующие на бумажной основе регистры являются единственным возможным вариантом из-за неразвитости технической инфраструктуры, и можно было бы даже указать на позитивные аспекты бумажной системы регистрации. Например, было отмечено, что, хотя функционирующие на бумажной основе регистры и являются более дорогостоящими и менее удобными, чем регистры, работающие на электронной основе, однако они обеспечивают личный контакт между сотрудниками регистра и лицами, осуществляющими регистрацию, и, таким образом, дают дополнительную возможность для выяснения различных вопросов, касающихся требований для регистрации. Было указано, что несмотря на то, что доступ к интернету получает все большее число пользователей из развивающихся стран, цифровой разрыв между развитым и развивающимся миром все еще сохраняется, поэтому Рабочей группе следует признать, что смешанная или бумажная система регистрации по-прежнему является необходимой для многих развивающихся стран.

68. Далее было отмечено, что прием электронных документов и электронных заявок на регистрацию и предоставление электронного доступа к регистру — два разных аспекта, в отношении которых действуют свои технические требования. В этой связи было предложено пересмотреть пункты 47–55 таким образом, чтобы провести более четкое различие между созданием электронного регистра и осуществлением регистрации в режиме онлайн, например, сначала рассмотреть вопрос об обязательных требованиях к регистрации, а затем вопрос о доступности системы регистрации. Было также высказано замечание, что некоторым государствам было бы полезно придерживаться поэтапного подхода: начать с более простых электронных решений (создание электронной базы данных с функцией поиска) и затем постепенно внедрять более сложные решения, включая возможность осуществлять весь процесс регистрации в режиме онлайн. Было также высказано мнение, что для перехода от бумажной к электронной системе регистрации развивающимся государствам потребуется техническая помощь и помощь в подготовке кадров.

11. Подход к дополнительной работе по теме ключевых принципов регистрации предприятий

69. Завершив рассмотрение документа A/CN.9/WG.I/WP.93 и прежде чем приступить к обсуждению более детальных материалов в документах A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1 и 2 на своей следующей сессии, Рабочая группа обсудила порядок дальнейшей работы по теме ключевых принципов регистрации предприятий.

70. Было высказано предложение о том, что Рабочей группе на основе ранее проделанной работы следует приступить к подготовке проекта типового закона о регистрации юридических лиц, который можно было бы построить по следующей схеме:

Глава 1. Общие положения

Статья 1. Сфера применения закона

Статья 2. Основные определения

Статья 3. Основные принципы регистрации юридических лиц и ведения реестров

Глава 2. Органы регистрации

Статья 4. Органы, ответственные за процедуру регистрации, и их полномочия

Статья 5. Требования, применимые к органам регистрации

Глава 3. Регистрация юридических лиц

Статья 6. Виды юридических лиц, подлежащих регистрации

Статья 7. Лица, имеющие право регистрировать юридическое лицо

Статья 8. Перечень документов, подаваемых юридическим лицом для целей регистрации

Статья 9. Сборы за регистрацию

Статья 10. Резервирование названия юридического лица

Статья 11. Пределы проверки органом, отвечающим за регистрацию, документов, представленных юридическим лицом

Статья 12. Правовые последствия регистрации юридического лица

Статья 13. Основания отказа в регистрации юридического лица

Глава 4. Правила, регулирующие ведение реестра

Статья 14. Информация, включаемая в реестр

Статья 15. Срок хранения информации о юридическом лице

Статья 16. Язык реестра

Статья 17. Внесение изменений в реестр

Статья 18. Исключение юридического лица из реестра и правовые последствия этого

Статья 19. Использование информационных технологий при ведении реестра

Статья 20. Предоставление информации из реестра третьим лицам

Статья 21. Ответственность регистратора.

71. Было отмечено, что вышеприведенная схема отражает ряд важных моментов, рассматриваемых в документах A/CN.9/WG.I/WP.93 и Add.1 и 2, и что главное, что нужно решить Рабочей группе, — это вид правового документа, который следует подготовить по теме регистрации предприятий. Поддержку получило предложение о том, что при рассмотрении всех трех рабочих документов, особенно пунктов 5–13 документа Add.1, касающихся правовых форм регистрируемого субъекта, следует учесть альтернативные формы организации предприятий, о которых говорится в рабочих документах A/CN.9/WG.I/WP.87 и 94.

72. Далее было отмечено, что в Рабочей группе достигнут определенный уровень общего понимания по ряду вопросов, в том числе по поводу того, что переход из неофициального в официальный сектор экономики оказывает положительное воздействие на ММСП, что необходимо создавать стимулы для перехода ММСП в официальный сектор и наглядно демонстрировать ММСП связанные с ним преимущества и что формализация часто требует совершения определенных действий той или иной регистрации в реестре предприятий или коммерческом реестре. Было высказано предложение о том, что на этой общей основе и с учетом документов, представленных Рабочей группе на текущей сессии (включая документ A/CN.9/WG.I/WP.92), можно было бы приступить к работе над руководством для законодательных органов, во вводном разделе которого можно было бы рассмотреть вопрос о том, зачем ММСП следует провести формализацию, а во втором — как это сделать. Для оказания дополнительной помощи ММСП в руководство можно было бы включить дополнительную информацию о возможных механизмах, которые они могли бы использовать для обеспечения успешного функционирования своего предприятия, включая информацию о различных механизмах и организационно-правовых формах, которые они

могли бы рассмотреть, например, ограничение ответственности; создание отдельного юридического лица; общество с ограниченной ответственностью (ООО); ООО упрощенного типа; ООО с одним участником, корпорации, единоличное предприятие, индивидуальное предприятие, товарищество, соглашения о создании коммерческой сети, методы обособления активов и кооперативы. Можно было бы также дать дополнительные рекомендации в виде типовых положений относительно тех форм, которые можно считать наиболее актуальными и полезными для ММСП. Рабочая группа поддержала предложение продолжить работу по осуществлению своего мандата в порядке, изложенном в данном пункте.

73. Обсуждая вопрос о том, в чем конкретно может заключаться работа по теме ключевых принципов регистрации предприятий и как она может помочь государствам стимулировать развитие ММСП, Рабочая группа активно поддержала мысль, что следует в первую очередь подготовить документ в форме краткого руководства для законодательных органов без ущерба для рассмотрения вопроса о разработке проекта положений или типового закона на более позднем этапе. В этой связи Секретариату было предложено подготовить проект рекомендаций, которые можно будет рассмотреть вместе с документами A/CN.9/WG.I/WP.93 и Add.1 и 2 на следующей сессии Рабочей группы, когда их обсуждение будет продолжено.

12. Работа ЮНКТАД в области регистрации предприятий и упрощения деловой практики

74. Рабочая группа заслушала сообщение [10] Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) о ее Программе по упрощению деловой практики (см. www.businessfacilitation.org), которая направлена на оказание развивающимся странам и странам с переходной экономикой поддержки в принятии мер по упрощению деловой практики посредством упрощения и автоматизации правил и процедур, касающихся создания и функционирования предприятий. Были приведены примеры препятствий началу предпринимательской деятельности, и было подчеркнуто, что регистрация предприятий представляет собой сложный процесс, который обычно требует регистрации в нескольких публичных органах, а не только в одном реестре предприятий. Было отмечено, что препятствиями для регистрации ММСП являются несколько факторов, включая сложный административный аппарат, в рамках которого в создании предприятия участвуют многие административные органы; предвзятый и негативный контроль заявок на регистрацию; приоритет формы перед содержанием, из-за которого требуемая информация часто не обрабатывается, а «номинальные» требования считаются более важными, чем требования по существу дела. Кроме того, было отмечено, что на решение ММСП зарегистрироваться негативно влияет большое количество и несогласованность норм, регулирующих процесс регистрации, а также различное толкование и применение этих норм разными должностными лицами, учреждениями и административными органами. ЮНТКАД также ведет сайт ger.co, на котором собраны ссылки на сайты электронной регистрации предприятий разных стран мира.

75. Было отмечено, что для оказания государствам помощи в совершенствовании процедур регистрации предприятий ЮНКТАД разработала различные механизмы, включая электронные системы «единого окна», которые позволяют сочетать функции нескольких органов (например, реестр предприятий, налоговая служба и служба социального обеспечения) и обеспечивают возможность простой и быстрой регистрации пользователя в режиме онлайн посредством заполнения одной общей формы. Такие службы «единого окна» (электронная регистрация) в настоящее время действуют в четырех государствах и создаются еще в двух. ЮНКТАД также разработала другие механизмы для помощи государствам в создании информационных порталов и обеспечении прозрачности

[10] См. www.businessfacilitation.org/vienna.

нормативно-правовой базы (электронные правила), а также для помощи в разработке принципов упрощения административных процедур (электронное упрощение).

B. Проект типового закона об упрощенном коммерческом образовании

76. Рабочая группа напомнила, что на предыдущей сессии она завершила рассмотрение первых шести статей проекта типового закона об упрощенном коммерческом образовании, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.89, и рассмотрела другие документы, относящиеся к этому вопросу. Было упомянуто о результатах обсуждения данной темы на сорок восьмой сессии Комиссии (2015 год), о которых сказано в пункте 6 выше. В соответствии с принятой в Рабочей группе методикой работы делегатам было предложено обсудить любые принципы типового закона, содержащегося в приложении к документу A/CN.9/WG.I/WP.83, которые, по их мнению, имеют отношение к вопросу об упрощенных формах организации коммерческих предприятий, по мере обсуждения этой темы Рабочей группой.

77. Рабочая группа напомнила, что в пункте 6 документа A/CN.9/WG.I/WP.89 отмечается, что, хотя при подготовке проекта типового закона был использован корпоративный подход, его положения можно подстроить под более гибкую коммерческую форму, которая больше подходит для ММСП и позволит избежать создания заметно более сложных структур корпоративного типа. Было также отмечено, что на своей двадцать четвертой сессии Рабочая группа решила использовать в будущих текстах термин «участник» вместо термина «акционер» (см. пункт 48 документа A/CN.9/831), заключить формулировку «упрощенное коммерческое образование» в квадратные скобки во всем тексте (см. пункт 38 документа A/CN.9/831) до принятия решения относительно наиболее подходящего термина и найти подходящую замену для терминов «учредительный документ» и «оперативный документ», однако эти изменения не были внесены в имеющиеся тексты, в частности в документ A/CN.9/WG.I/WP.89. Было также отмечено, что Рабочая группа ранее решила подготовить определения терминов (см. пункт 68 документа A/CN.9/825) и разработать стандартные формы документов для удобства ММСП (см. пункт 63 документа A/CN.9/800 и пункт 7 документа A/CN.9/WG.I/WP.89), но что для этого нужно сначала подробнее разработать проект самого закона.

78. Наконец, Рабочая группа напомнила, что, хотя в некоторых государствах применяется закрытый подход, не допускающий преобразования ММСП в другие организационно-правовые формы, она ранее решила разработать единый правовой текст, который будет предусматривать развитие коммерческого образования, начиная с модели с одним участником до более сложного образования с несколькими участниками (см. пункт 67 документа A/CN.9/825 и пункт 19 документа A/CN.9/831). В этой связи было высказано пожелание, чтобы при разработке типового закона Секретариат провел четкое разграничение между нормами, применимыми к простейшим коммерческим образованиям или коммерческим образованиям с одним участником (к которым могли бы применяться концепции, использованные в документе A/CN.9/WG.I/WP.86/Add.1), и нормами, установленными для коммерческих образований более сложной формы.

79. Было также напомнено, что Рабочая группа ранее просила Секретариат рекомендовать, какие положения проекта типового закона следует считать наиболее важными для создания упрощенного коммерческого образования и рассмотреть в первую очередь. В этой связи было выражено согласие с тем, что в первую очередь следует рассмотреть положения главы VI проекта типового закона, начиная с проектов статей 24 и 25.

1. Глава VI — Организация упрощенного коммерческого образования

80. Рабочая группа начала обсуждение главы VI с рассмотрения ряда вопросов, касающихся проектов статей 24 и 25, приведенных в документе A/CN.9/WG.I/WP.89.

81. Было отмечено, что, хотя во всех государствах в той или иной форме действует общее законодательство о компаниях, в задачу же Рабочей группы входит разработка специального законодательства в этой области; поддержку получило предложение разъяснить в проекте типового закона, как он будет взаимодействовать с законодательством о формах предприятий, действующим в принимающем закон государстве. Для упрощения текста проекта статьи 24 было предложено сохранить в нем пункт 1 (с необходимыми изменениями), а положения пунктов 2–8 перенести в комментарий. Это предложение хотя и получило определенную поддержку, однако не было принято Рабочей группой, по мнению которой такой подход привел бы к недостатку детальных сведений, необходимых для помощи ММСП.

82. Был также поднят вопрос о том, не следует ли Рабочей группе пересмотреть свою позицию относительно свободы договора и придать проекту текста более предписательный характер, чтобы предоставить даже самым мелким и простым ММСП полноценную и устойчивую юридическую модель, которую они смогут сразу использовать в своей деятельности, не обращаясь за дополнительной юридической помощью. Это мнение получило определенную поддержку.

83. Было отмечено, что проект статьи 25 вызывает вопросы относительно раскрытия сведений, содержащихся в учредительном (или оперативном) документе, с учетом того, что информация о представителе должна быть открытой для третьих лиц. Был также задан вопрос о том, может ли в качестве управляющего выступать юридическое лицо, особенно если управляющий всего один, однако Рабочая группа согласилась с тем, чтобы рассмотреть этот вопрос на более позднем этапе.

84. После обсуждения всех нижеперечисленных моментов Рабочая группа согласилась с тем, чтобы переработать главу VI следующим образом:

a) во-первых, следует установить общее субсидиарное правило, указывающее, что упрощенное коммерческое образование не обязательно должно иметь совет директоров, если только таковой не предусмотрен учредительным (или оперативным) документом, с учетом проекта статьи 25 приложения к документу A/CN.9/WG.I/WP.83;

b) во-вторых, если коммерческое образование состоит из одного участника, этот участник является и управляющим, и представителем, если иное не предусмотрено учредительными документами;

c) в-третьих, участник (участники) коммерческого образования может (могут) назначить управляющего или совет директоров, который может состоять из одного или нескольких лиц;

d) независимо от того, управляется ли упрощенное коммерческое образование одним участником или советом директоров, необходимо предусмотреть надлежащий порядок назначения управляющего или совета директоров, основания для их отстранения, а также порядок назначения уполномоченных представителей коммерческого образования и порядок принятия решений;

e) на управляющего или совет директоров должны распространяться правила процедуры, установленные в учредительном (или оперативном) документе, а также обязанности, перечисленные в проекте статьи 24(6), приведенном в документе A/CN.9/WG.I/WP.89; и

f) в любом случае на текущем этапе работы над проектом нет необходимости включать в него положения о надзорном совете (проект статьи 26).

2. Глава VIII — Роспуск и ликвидация

85. В ходе рассмотрения проекта статьи 32 было высказано предположение о том, что, хотя и так ясно, что в каждом принимающем закон государстве, скорее всего, действует законодательство о несостоятельности, упоминание о несостоятельности целесообразно добавить и в перечень, приведенный в пункте 1. Было также высказано понимание, что с данным положением связаны и другие аспекты законодательства о несостоятельности, в частности требование о публикации уведомления о несостоятельности (см. проект статьи 32(2)).

86. Предложение запретить самороспуск коммерческого образования не получило поддержки. Однако в этой связи был задан вопрос о том, не следует ли предусмотреть правило о порядке распределения оставшихся активов в случае самороспуска коммерческого образования и, в общем плане, не следует ли добавить в типовой закон рекомендацию о создании того или иного механизма уведомления кредиторов в случае роспуска или ликвидации. Такие правила могут оказаться особенно важными, если Рабочая группа в ходе дальнейшего обсуждения проекта статьи 5 решит, что единственным участником упрощенного коммерческого образования может быть юридическое лицо, в случае чего к такому лицу перейдут все активы распускаемого коммерческого образования, возможно даже без ведома кредиторов. Было поддержано предложение добавить в текст комментарий с рекомендацией о том, что государствам следует обеспечить надлежащую защиту кредиторов.

87. В то же время была выражена обеспокоенность в связи с требованием в подпункте 32(1)(d) о том, что решение о самороспуске коммерческого образования должно приниматься большинством участников. Было отмечено, что в некоторых государствах требуется, чтобы такие решения принимались не простым большинством, а большинством в две трети голосов. Рабочая группа приступила к общему обсуждению вопросов, касающихся внутренней организации коммерческого образования, а точнее, правил, которые должны регулировать взаимоотношения между участниками, включая число голосов, требуемое для принятия различных решений, например о внесении поправок в учредительный документ. В ходе обсуждения были также затронуты такие вопросы, как порядок выхода и исключения из состава образования, права миноритарных участников и т.п. (эти вопросы в общих чертах рассматриваются в пунктах 31–35 комментария в документе A/CN.9/WG.I/WP.89). Было достигнуто согласие о том, что вопрос о правопреемстве в случае роспуска и ликвидации следует изучить более внимательно для определения того, какое число голосов участников требуется для принятия различных решений, и при этом было отмечено, что необходимо проследить за последовательным решением данного вопроса в этой и других главах, в том числе в любой главе, касающейся взаимоотношений участников образования.

88. Рабочая группа согласилась с тем, что в проект статьи 32 в целом не следует вносить изменений, не считая уточнений, которые, возможно, потребуется внести впоследствии в связи с принятием других решений для обеспечения максимальной последовательности в тексте.

89. Рабочая группа не высказала никаких замечаний по проектам статей 33 и 34, кроме того, что у нее вызывает вопросы годичный срок, установленный в проекте статьи 33 для принятия мер по исправлению события роспуска.

3. Глава VII — Реструктуризация

90. Затем Рабочая группа рассмотрела главу VII о реструктуризации упрощенного коммерческого образования. В отношении проектов статей 27 и 29 (и пороговых критериев для применения проекта статьи 28) с учетом итогов обсуждения главы VIII (см. пункты 85–89 выше) было высказано мнение, что принятие решений на «единогласной» основе в данных случаях является не самым оптимальным вариантом для ММСП. Рабочая группа согласилась с тем, что эти проекты статей следует привести в соответствие с положениями о числе голосов,

требуемом для роспуска и ликвидации коммерческого образования, и что проект статьи 27 следует сгруппировать с другими аналогичными положениями проекта текста, поскольку эти нормы имеют схожую экономическую мотивировку и требуют одинакового подхода. В редакционном плане было предложено пересмотреть этот проект положения таким образом, чтобы было ясно, что он относится к образованиям как с одним, так и с несколькими участниками.

91. Примерно из тех же соображений, о которых говорилось ранее (см. пункт 83 выше), была выражена обеспокоенность в отношении того, что в проектах статей 28 и 29 говорится исключительно о защите акционеров и не учитывается необходимость защиты третьих сторон. В этой связи было подчеркнуто, что изменения в структуре коммерческого образования не должны вести к потере активов третьими сторонами, поскольку смысл структурных преобразований заключается в том, чтобы тот же юридический субъект мог продолжить существование в иной форме, а в этом случае он должен нести ответственность по своим предыдущим обязательствам. Было высказано предложение урегулировать вопрос о защите третьих сторон в главе VII либо путем принятия специальной нормы, либо путем отсылки к нормам внутреннего законодательства принимающего закон государства, либо путем добавления комментария с рекомендацией об обеспечении надлежащей защиты кредиторов.

92. Было также внесено редакционное предложение сгруппировать положения главы VII по степени сложности, например, поместить в начало положения о реструктуризации и преобразовании, а за ними — положения о разделении и слиянии. Было также указано на наличие возможного противоречия в том, что в некоторых положениях проекта типового закона даются ссылки на действующее законодательство, а в других упоминается о создании «автономной» модели. Наконец, было высказано предложение о том, что с учетом целей данной главы ее лучше назвать «переходный период» и что в ней следует учесть специальные положения о переходе от упрощенной на обычную форму, которые уже действуют в разных государствах, чтобы не менять уже действующего порядка реструктуризации.

4. Глава IX — Прочие положения

Статья 35. Финансовые ведомости

93. Рабочая группа далее рассмотрела проект статьи 35 о финансовых ведомостях, в ходе обсуждения которого были отмечены следующие важные моменты:

a) было пояснено, что Рабочая группа уже согласилась с тем, что в будущем варианте текста положения, касающиеся совета директоров или управляющих, необходимо дополнить положениями о ревизионных органах;

b) важно обеспечить, чтобы доступ к финансовой информации, относящейся к упрощенному коммерческому образованию, имели все его участники независимо от размера;

c) формулировку «финансовые ведомости и годовой отчет», возможно, придется заменить иным термином, чтобы не путать это положение с нормами, действующими в отношении публичных компаний; предложенный термин «финансовая информация» был сочтен недостаточно точным и признан неподходящим, хотя и было отмечено, что этот вопрос можно решить, добавив соответствующее определение в текст;

d) необходимости в обязательном раскрытии финансовой отчетности ММСП, особенно когда речь идет о наиболее мелких предприятиях, возможно, не имеется, однако финансовая отчетность должна храниться коммерческим образованием и по желанию может им раскрываться; и

e) упрощенная система бухгалтерской отчетности, как представляется, является важным аспектом для ММСП, причем имеются примеры в законодательстве различных государств (см., например, документ A/CN.9/WG.I/WP.94), однако вместо того чтобы разрабатывать подробные правила ведения бухгал-

терского учета и составления отчетности, имеет смысл ограничиться рекомендацией о том, что принимающим закон государствам следует разрешить и сделать возможным использование упрощенной системы отчетности ММСП.

94. Рабочая группа пришла к согласию о том, что текст проекта статьи 35 в целом является приемлемым, хотя он и требует редакционной доработки для обеспечения более четкого отличия его положений от норм, касающихся финансовых ведомостей публичных компаний. Слова «финансовые ведомости и годовой отчет» в проекте статьи 35(1) было решено заключить в квадратные скобки для указания на то, что в дальнейшем вместо него может быть использована в тексте другая формулировка, более подходящая для упрощенных коммерческих образований (а не публичных компаний). Было также достигнуто согласие о том, что проект статьи 35(2) может быть при необходимости уточнен, что речь идет о «внутренних» бухгалтерских книгах и отчетности, а не о раскрытии финансовой отчетности путем ее подачи в коммерческий или иной реестр. Рабочая группа также согласилась с тем, что в проекте статьи 35(3) следует упомянуть законодательство принимающего закон государства, применимое к ММСП, но при этом четко разграничить понятия «правила отчетности» и «требования о раскрытии информации». Наконец, было достигнуто согласие о том, чтобы добавить в комментарий более подробные указания, чтобы помочь принимающим закон государствам разобраться в вопросах, которые были рассмотрены Рабочей группой в связи с проектом статьи 35.

95. Применительно к документу A/CN.9/WG.I/WP.89 несколько государств высказали мнение, что следует сохранить терминологию, уже используемую в соответствующем внутреннем законодательстве, и не вносить в нее никаких изменений. Другие государства с этой точкой зрения не согласились. Было достигнуто согласие о том, чтобы вернуться к обсуждению данного вопроса на одной из будущих сессий.

V. Следующая сессия Рабочей группы

96. Рабочая группа напомнила, что ее двадцать шестую сессию планируется провести в Нью-Йорке 4–8 апреля 2016 года. Для того чтобы учесть все мнения и облегчить государствам и заинтересованным организациям планирование участия своих представителей в работе сессии, Рабочая группа, обсудив приоритеты своей работы, согласилась с тем, чтобы посвятить заседания 4–5 апреля 2016 года дальнейшему рассмотрению вопросов, связанных с упрощенными коммерческими образованиями, а заседания 6–7 апреля 2016 года — дальнейшему обсуждению ключевых принципов и успешной практики регистрации предприятий.

B. Записка Секретариата об уменьшении количества правовых препятствий, с которыми сталкиваются микро-, малые и средние предприятия (ММСП)

(A/CN.9/WG.I/WP.92)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Микро-, малые и средние предприятия (ММСП)	1–19
	A. Важность ММСП для мировой экономики	6–10
	B. Определение ММСП	11
	C. Природа ММСП	12–15
	D. Формирование благоприятной предпринимательской среды для всех предприятий	16–19
II.	Неофициальная экономика	20–29
III.	Как упростить вхождение ММСП в официальный сектор экономики и сделать его более привлекательным	30–51
	A. Необходимость разъяснения того, что означает вхождение в официальный сектор экономики	31–38
	B. Как сделать привлекательным вхождение ММСП в официальный сектор экономики	39–41
	C. Как облегчить ММСП вхождение в официальный сектор экономики	42–51

I. Микро-, малые и средние предприятия (ММСП)

1. На своей сорок шестой сессии в 2013 году Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) решила приступить к работе по сокращению числа правовых препятствий, с которыми сталкиваются микро-, малые и средние предприятия (ММСП) на протяжении своего жизненного цикла, и, в частности, уточнила, что в рамках такой работы следует уделить особое внимание проблемам ММСП в развивающихся странах. Эта тема была включена в программу работы Рабочей группы I, которой было предложено начать выполнение своего мандата с рассмотрения правовых вопросов, связанных с упрощением процедур регистрации предприятий[1].

2. Приступая к работе над данной темой, ЮНСИТРАЛ решила по крайней мере на начальном этапе сосредоточить внимание на сокращении числа правовых препятствий, с которыми сталкиваются ММСП в начале своего жизненного цикла. Настоящий рабочий документ призван помочь Рабочей группе в рассмотрении данной темы и задать подходящий контекст для обсуждения. При желании Рабочая группа может переработать настоящие материалы и включить их в любой законодательный текст по ММСП, который будет ею подготовлен.

3. С учетом неблагоприятного положения, в котором находится значительная часть ММСП во всем мире, проведение работы в данной области лишний раз подчеркивает актуальность и важность работы и программ ЮНСИТРАЛ для обеспечения верховенства права на национальном и международном уровнях и осуществления международной повестки дня в области развития, включая достижение целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, и разработку целей в области устойчивого развития. Международное сообщество признало важность справедливой, стабильной и предсказуемой юридической основы для обеспечения всеохватного, устойчивого и равноправного

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункт 321.

развития, экономического роста и занятости, мобилизации инвестиций и содействия развитию предпринимательства, а также важный вклад ЮНСИТРАЛ в достижение этих целей благодаря усилиям по модернизации и согласованию права международной торговли[2]. Работа, направленная на поддержку и стимулирование создания и роста ММСП, еще более увеличит вклад ЮНСИТРАЛ в формирование международно-приемлемых норм торгового права и их закрепление в законодательстве с целью совершенствования экономической канвы государства.

4. Международное сообщество уже отмечало важность развития предпринимательского права как одного из четырех ключевых аспектов работы по расширению юридических прав малоимущего населения, значительная часть которого существует за счет занятия малым и микропредпринимательством[3]. Наряду с такими важными аспектами, как обеспечение доступности правосудия, утверждение верховенства права, защита имущественных и трудовых прав, защиту прав предпринимателей можно отнести к ключевым факторам расширения юридических прав менее привилегированных слоев населения как в плане трудоустройства, так и в плане создания собственного микро- или малого предприятия. Права предпринимателей можно охарактеризовать как совокупность прав групп и отдельных лиц на занятие хозяйственной деятельностью и совершение операций на рынке; они включают право законно открыть собственное дело, не подвергаясь дискриминации и произволу, связанному с избирательным применением закона; право на освобождение от требований, неоправданно ограничивающих возможность экономической деятельности; а также право на защиту инвестиций независимо от их размера[4]. К числу мер, направленных на защиту прав предпринимателей, относятся:

a) обеспечение гарантий соблюдения основных прав предпринимателей, включая право на занятие торговлей, право иметь рабочие площади и право доступа к необходимой инфраструктуре и услугам (например, к системам электро- и водоснабжения и канализации);

b) совершенствование и рационализация системы управления экономикой для обеспечения того, чтобы предприниматели могли легко и без излишних затрат открывать и вести свое дело, получать доступ на рынок и выходить из бизнеса;

c) расширение доступности для предпринимателей организационно-правовых форм хозяйствования с ограниченной ответственностью и других правовых механизмов, позволяющих собственникам разделять производственные и личные активы;

d) развитие всеобъемлющего финансового обслуживания, включая услуги по накоплению средств, страхованию и пенсионному обеспечению, а также других механизмов управления риском;

e) расширение доступа предпринимателей к новым возможностям для бизнеса за счет проведения специальных программ ознакомления предпринима-

---

[2] См., например, Декларацию совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях (резолюция A/RES/67/1 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (шестьдесят седьмая сессия, 2012 год) (пункт 8) и Аддис-Абебскую программу действий третьей Международной конференции по финансированию развития (Аддис-Абебская программа действий) (резолюция A/RES/69/313 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (шестьдесят девятая сессия, 2015 год) (приложение, пункт 89).

[3] См., например, доклад Комиссии по расширению юридических прав малоимущих слоев населения "Making the Law Work for Everyone" («Чтобы закон служил всем»), том 1 (2008 год) (http://www.unrol.org/files/Making_the_Law_Work_for_Everyone.pdf). Выводы этой Комиссии являются неотъемлемой частью инициативы Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) по расширению юридических прав малоимущих слоев населения (http://www.undp.org/content/undp/en/home/ourwork/democraticgovernance/focus_areas/focus_justice_law/legal_empowerment.html) и способствовали проведению аналогичной работы по теме расширения юридических прав малоимущего населения такими международными организациями, как Группа Всемирного банка и Фонд «Открытое общество» (http://www.opensocietyfoundations.org/projects/legal-empowerment).

[4] Там же, стр. 30–31 англ. текста.

телей с новыми рынками, содействия налаживанию связей с другими предприятиями любого размера и оказания помощи в выполнении нормативных предписаний и требований[5].

5. Опыт ЮНСИТРАЛ может помочь в определении нормативно-правовой базы, которая наилучшим образом поможет предпринимателям и ММСП в реализации своих прав, и в устранении тем самым некоторых правовых препятствий, с которыми им приходится сталкиваться.

A. Важность ММСП для мировой экономики

6. Принимая решение заняться темой уменьшения количества правовых препятствий, с которыми сталкиваются ММСП, ЮНСИТРАЛ признает важность таких предприятий как для экономического благополучия государств, в которых они находятся, так и для глобальной экономики в целом. На важность таких предприятий указывает ряд фактов, свидетельствующих о том, что ММСП рассматриваются в качестве основы экономики как развитых, так и развивающихся стран.

7. По различным оценкам, в мире насчитывается от 420 до 510 млн ММСП, из которых от 360 до 440 млн (около 86 процентов) приходится на страны с развивающейся рыночной экономикой. От 36 до 44 млн МСП во всем мире (около 9 процентов всех ММСП) официально зарегистрированы, т.е. работают в официальном секторе экономики; из них от 25 до 30 млн предприятий находятся в странах с развивающейся рыночной экономикой[6]. Кроме того, в развитых странах на долю МСП (как относящихся, так и не относящихся к официальному сектору экономики) приходится 72 процента занятого населения и 64 процента валового внутреннего продукта (ВВП), а в странах с низким уровнем дохода — 47 процентов занятого населения и 63 процента ВВП. На МСП, работающие за рамками официального сектора, приходится 48 процентов всех рабочих мест в странах с развивающейся рыночной экономикой и 25 процентов рабочих мест в развитых странах, однако лишь 37 и 16 процентов ВВП, соответственно[7].

8. Интересные наблюдения можно сделать и при сравнении статистических данных о таких предприятиях на региональном и субрегиональном уровнях. Так, в Европейском союзе (ЕС) к категории МСП относится 99 процентов всех предприятий, они обеспечивают две трети рабочих мест в частном секторе, а на их долю приходится более половины всей добавленной стоимости, создаваемой коммерческими предприятиями в ЕС. Более того, девять из десяти МСП в ЕС являются микропредприятиями (в ЕС таковыми считаются предприятия, насчитывающие менее десяти наемных работников), что наглядно свидетельствует о том, что опору экономики Европы составляют микрофирмы[8].

9. Не меньшим влиянием обладают микропредприятия и в других развитых странах. Например, в Соединенных Штатах Америки насчитывается 25,5 млн микропредприятий (таковыми считаются предприятия, на которых работает ме-

---

[5] Там же, стр. 8–9 англ. текста.

[6] Данные взяты из публикации Глобального партнерства для расширения доступа к финансовым услугам (ГПДФУ), в котором приводятся результаты исследования, проведенного Международной финансовой корпорацией (МФК). ГПДФУ является главным механизмом осуществления Плана действий по расширению доступа к финансовым услугам, одобренного Группой двадцати (Г-20) в ходе Встречи на высшем уровне в Сеуле (10 декабря 2010 года, Сеул). В Плане действий определены шесть областей, призванных расширить доступ к финансовым услугам для частных лиц, домашних хозяйств и ММСП и содействовать применению передовых принципов расширения доступа к финансовым услугам Г-20. См. www.gpfi.org, "GPFI, IFC, Small and medium enterprise finance: new findings, trends and G-20 global partnership for financial inclusion progress", 2013 год, стр. 12 англ. текста, по адресу www.ifc.org/wps/wcm/connect/16bca60040fa5161b6e3ff25d54dfab3/SME+Finance+report+8_29.pdf?MOD=AJPERES.

[7] "IFC Jobs Study: Assessing Private Sector Contributions to Job Creation and Poverty Reduction," 2013, pp. 10–11.

[8] См. European Commission, Enterprise and Industry: http://ec.europa/enterprise/policies/facts-figures-analysis.

нее пяти человек, включая владельца), что составляет 92 процента всех предприятий страны. В 2011 году в США от микропредприятий прямо, косвенно или опосредованно зависело 40 млн рабочих мест: микропредприятия непосредственно обеспечивали работой 26 млн человек, косвенно обеспечивали занятость 1,9 млн человек благодаря осуществлению коммерческих закупок и опосредованно влияли еще на 13,4 млн рабочих мест за счет личной покупательной способности владельцев и сотрудников микропредприятий[9].

10. ММСП играют важную роль и в тех регионах мира, в которых преобладают развивающиеся государства. В регионе Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) МСП составляют 99 процентов всех предприятий и обеспечивают от 30 до 60 процентов ВВП[10]. В регионе Азиатско-тихоокеанской ассоциации экономического сотрудничества (АТЭС) МСП составляют около 90 процентов всех предприятий и обеспечивают работой 60 процентов трудоспособного населения[11]. В регионе Карибского сообщества (КАРИКОМ) ММСП приносят более 50 процентов ВВП и обеспечивают 70 процентов рабочих мест[12], а в Латинской Америке более 18,5 млн ММСП обеспечивают работой почти 70 процентов трудоспособного населения региона и приносят почти 50 процентов регионального ВВП[13]. По данным Африканского банка развития (АфБР), в Африке МСП обеспечивают более 45 процентов занятости и 33 процента ВВП[14].

B. Определение ММСП

11. Стандартного международного определения того, какие предприятия относятся в категории ММСП, не существует, поскольку в каждой стране применяются свои параметры для классификации предприятий по размеру с учетом конкретных местных экономических условий. Для целей работы, проводимой ЮНСИТРАЛ, нет необходимости и смысла пытаться достичь консенсуса относительно определения каждой категории ММСП, поскольку любой законодательный текст, который будет подготовлен по итогам такой работы, будет применяться государствами или региональными экономическими организациями исходя из их собственных определений ММСП, разработанных с учетом особенностей местной экономики. Важным общим фактором для всех государств является то, что ММСП независимо от их определения в конкретной правовой системе представляют собой предприятия, которые в силу своего небольшого размера и наименее выгодного положения сталкиваются с одинаковыми препятствиями независимо от конкретной правовой системы, в которой они находятся. Поэтому в настоящих материалах не содержится рекомендаций для государств относительно возможного определения разных категорий ММСП[15].

---

[9] См., например, “Bigger than you think: The Economic Impact of microbusinesses in the United States”, Association of Enterprise Opportunity (AEO), September 2014 (http://microenterprisealabama.org/wp-content/uploads/2014/09/Bigger-Than-You-Think-The-Economic-Impact-of-Microbusiness-in-the-United-States-copy.pdf), или “Microbusinesses: America’s Unsung Entrepreneurs”, Corporation for Enterprise Development (cfed), May 2013, (http://cfed.org/assets/pdfs/FactFile_May2013.pdf).

[10] Доклад П. Манавaниткул “Enabling Environment for Microbusiness — ASEAN Experience”, («Создание благоприятных условий для микропредприятий — опыт АСЕАН»), сделанный на Совместной международной конференции по вопросам создания благоприятных условий для развития микропредприятий и применения творческого подхода в экономике, которая была организована ЮНСИТРАЛ, министерством юстиции Республики Корея и Корейским исследовательским институтом по вопросам законодательства в Сеуле 14–15 октября 2013 года.

[11] См. www.apec.org/Groups/SOM-Steering-Committee-on-Economic-and-Technical-Cooperation/Working-Groups/Small-and-Medium-Enterprises.aspx.

[12] См. www.oas.org/en/media_center/press_release.asp?sCodigo=E-061/12.

[13] Размещено по адресу www.informeavina2008.org/english/develop_case2_SP.shtml.

[14] См. the African Development Group News and Events page, The AfDB SME Program Approval: Boosting Inclusive Growth in Africa, 2013: www.afdb.org/en/news-and-events/article/the-afdb-sme-program-approval-boosting-inclusive-growth-in-africa-12135/.

[15] Государства, возможно, пожелают принять к сведению различные варианты классификации ММСП, разработанные различными государствами и региональными экономическими организациями. В основе такой классификации обычно лежит ряд элементов, которые рассматриваются отдельно или в совокупности с другими факторами, в частности: i) число работников предприятия на определенный момент времени, например на конец финансового или календарного года; ii) размер

C. Природа ММСП

12. ММСП невероятно разнообразны по своей природе. Это могут быть индивидуальные предприниматели, мелкие семейные предприятия или более крупные фирмы с небольшим или значительным количеством наемных работников, они могут работать практически в любом коммерческом секторе, в том числе в сфере услуг, ремесленном производстве и сельском хозяйстве.

13. Нетрудно предположить, что ММСП будут различаться также в зависимости от местных экономических условий, культурных традиций, а также различных движущих мотивов и особенностей создающих их предпринимателей. Предприятия, включенные в официальную экономику, также могут иметь разные организационно-правовые формы в зависимости от того, какие варианты предусмотрены применимым законодательством и насколько они отвечают их нуждам.

14. Добавим, что, хотя ММСП, особенно в развивающихся странах, могут рассматриваться прежде всего в качестве источника заработка рабочей бедноты, такие предприятия не всегда статичны; в действительности ММСП могут служить движущим фактором развития экономики как источник предпринимательского таланта. Учитывая важность таких предприятий для мировой экономики, можно предположить, что создание благоприятных условий для деятельности и роста ММСП является ключевой задачей, решение которой будет способствовать экономическому прогрессу, развитию инноваций и процветанию.

15. Несмотря на разнообразную природу ММСП, можно выделить ряд общих аспектов, характерных для большинства предприятий данной категории. Среди них можно упомянуть, в частности, следующее:

a) стабильно мелкий масштаб деятельности;

b) наличие обременительных нормативных требований, чрезмерно затрудняющих деятельность ММСП;

c) зависимость от родных и друзей в вопросах займа средств и распределения риска;

d) ограниченность доступа к капиталу и банковским услугам;

e) наем работников зачастую из числа родных и друзей, которые могут работать на безвозмездной основе или не всегда обладают необходимой квалификацией;

f) ограниченность рынка сбыта кругом родных, близких друзей и местных знакомых;

g) незащищенность от произвола и коррупции;

h) ограниченность доступа к механизмам урегулирования споров, вследствие чего ММСП оказываются в невыгодном положении при спорах с государством или более крупными предприятиями;

i) отсутствие разграничения активов, вследствие чего банкротство предприятия нередко ведет к потере личного имущества;

j) незащищенность от финансовых перипетий;

k) сложность передачи или перепродажи бизнеса и извлечения прибыли как из материальных, так и нематериальных активов (таких, как списки покупателей и связи с заказчиками)[16].

годового дохода или оборота предприятия либо балансовый итог; iii) база активов предприятия; iv) совокупный объем заработной платы, ежемесячно выплачиваемой предприятием; или v) объем капиталовложений в предприятие.

[16] См., например, сноску 3 выше, стр. 8–9, 38–39 и 70–73 англ. текста.

D. Формирование благоприятной предпринимательской среды для всех предприятий

16. Усилия по содействию ММСП на начальном этапе жизненного цикла можно начать с анализа предпринимательской среды, в которой ММСП предстоит осуществлять свою деятельность. Предпринимательскую среду можно определить по-разному, однако можно сказать, что она включает совокупность политических, законодательных, институциональных и нормативно-правовых условий, определяющих порядок предпринимательской деятельности, а также административные и исполнительные механизмы, созданные для проведения в жизнь государственной политики, и институциональные механизмы, влияющие на поведение ключевых игроков. Такими игроками являются, например, государственные учреждения, регулирующие органы, предпринимательские структуры, профсоюзы и общественные организации. Все эти факторы в совокупности сказываются на эффективности предпринимательской деятельности[17].

17. Благоприятная предпринимательская среда несомненно способствует экономическому росту и сокращению масштабов нищеты. Однозначного мнения о том, насколько существенной и измеримой является взаимосвязь между предпринимательской средой, с одной стороны, и экономическим ростом и сокращением масштабов нищеты, с другой стороны, не существует. Как бы то ни было, неблагоприятная предпринимательская среда не может обеспечить предпринимателям достаточных стимулов и возможностей для осуществления хозяйственной деятельности в рамках официальной экономики, дающей их предприятию наибольшие шансы на процветание. Кроме того, неблагоприятная предпринимательская среда обычно способствует коррупции и влечет за собой непропорциональные гендерные последствия, так как от неблагоприятных условий предпринимательской деятельности страдают в первую очередь микропредприятия, владельцами которых часто являются женщины[18].

18. Следует отметить, что качество предпринимательской среды различается не только от государства к государству, но и от региона к региону в пределах одного государства. Такие региональные различия уменьшают вероятность выработки универсального решения, которое бы позволило улучшить предпринимательскую среду в каждом государстве. Проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели и, в частности, ММСП, также различаются в зависимости от того, в каких условиях такие предприятия осуществляют свою деятельность. Тем не менее эти оба аспекта взаимосвязаны, поскольку многие из проблем, с которыми сталкиваются ММСП, аналогичны проблемам, негативно влияющим на предпринимательскую среду в целом; к таким проблемам относятся: обременительные нормативные требования, крайнее экономическое неравенство, неразвитость институциональной системы и государственной инфраструктуры, недоступность кредитов и других ресурсов[19].

19. Для улучшения предпринимательской среды и содействия преодолению специфических трудностей, с которыми сталкиваются ММСП, государствам нередко приходится принимать меры по реформированию своего законодательства и политики. Такие меры могут включать, помимо прочего, упрощение и совершенствование системы регистрации предприятий, а также внедрение различных упрощенных и гибких форм организации предприятий, отвечающих разнообразным потребностям ММСП. Проводя подобные реформы, государства обычно преследуют такие цели, как упрощение порядка создания и деятельности предприятий, стимулирование инвестиций и повышение темпов экономического роста и уровня занятости. Проведение таких реформ требует тщательного

---

[17] Donor Committee for Enterprise Development (DCED), 2008, “Supporting Business Environment Reforms”, p. 2.

[18] Там же, стр. 3 англ. текста, см. также доклад Комиссии по расширению юридических прав малоимущих слоев населения “Making the Law Work for Everyone” («Чтобы закон служил всем»), том 1 (2008 год) (сноска 3 выше).

[19] См. K. Kushnir, M. L. Mirmulstein and R. Ramalho, “Micro, small and medium enterprises around the world: How many are there, and what affects their count?”, 2010, World Bank/IFC.

планирования и упорства со стороны государств, а также вовлечения широкого круга административных и правительственных структур разного уровня[20].

II. Неофициальная экономика

20. Как отмечается в пункте 15 выше, некоторые из наиболее значимых проблем, с которыми сталкиваются ММСП, напрямую вызваны, а многие другие усугубляются тем обстоятельством, что эти предприятия действуют за пределами официального сектора экономики[21]. Как упоминалось выше, подавляющее большинство ММСП находится в развивающихся странах, на долю которых приходится более 85 процентов всех ММСП в мире; из их числа около 90 процентов, по оценкам, работают в неофициальном секторе экономики, который также принято называть «неформальным».

21. Принадлежность к неформальному сектору — далеко не однозначное понятие. Некоторые «неформальные» предприятия на практике имеют постоянные помещения и осуществляют хозяйственную деятельность в соответствии с местными нормами. Они могут действовать с ведома местных властей, в той или иной форме платить местные налоги и даже заниматься приграничной торговлей. Другие же предприятия практически не взаимодействуют с государством.

22. Для большей ясности в настоящих материалах такая экономическая деятельность называется не «неформальной», а «неофициальной». Кроме того, поскольку в большинстве государств основным способом вхождения в официальную экономику является регистрация в коммерческом реестре или реестре предприятий, предприятия, не занесенные в официальный торговый реестр или реестр предприятий, называются «неофициальными», а регистрация рассматривается как основная процедура, благодаря которой предприятия получают право на осуществление хозяйственной деятельности в рамках официальной экономики.

23. Следует также заметить, что неофициальная экономика не имеет ничего общего с противозаконной или преступной деятельностью. Противозаконная деятельность является нарушением закона, тогда как неформальная экономическая деятельность находится вне правового поля, в том смысле, что она официально не задекларирована и происходит за рамками нормативно-правового режима, регулирующего соответствующую деятельность. В настоящем документе идет речь только о неофициальной экономической деятельности и не затрагиваются вопросы, связанные с торговлей запрещенными товарами или услугами.

24. Кроме того, в некоторых государствах, например в развитых странах, неофициальная коммерческая деятельность часто имеет совсем другую природу. В таких государствах неофициальный сектор экономики образуют главным образом официально зарегистрированные фирмы и работники, которые занижают свои доходы перед налоговыми органами или используют незадекларированную рабочую силу в отдельных сферах деятельности[22]. Такие виды неофициальной деятельности в настоящем документе также не рассматриваются.

25. Следует также заметить, что, хотя неофициальная экономическая деятельность, особенно в развивающемся мире, во многом обусловлена экономической необходимостью, как уже отмечалось выше применительно ко всем ММСП в целом[23], некоторые аспекты такой деятельности носят весьма динамичный характер и стимулируют формирование предпринимательского потенциала, который впоследствии вносит значительный вклад в развитие экономики. Неофициальные предприятия можно рассматривать как место сосредоточения одаренных

---

[20] См. Donor Committee for Enterprise Development (DCED), Supporting Business Environment Reforms: Practical Guidance for Development Agencies, Annex: How Business Environment Reform Can Promote Formalisation, 2011.

[21] См., например, A.M. Oviedo, M.R. Thomas, K.K.Özdemir, Economic Informality, causes, costs and polices — a literature survey, 2009, pp. 14 et seq.

[22] Ibid., pp. 6 et seq.

[23] См. пункт 14 выше.

людей и важную стартовую площадку, с которой предприниматели могут войти и постепенно встроиться в официальную экономику. Все более широкое признание получает мнение о том, что неофициальный сектор растет и что его следует рассматривать не как маргинальное или периферийное явление, а как важный структурный элемент всей экономики государства[24].

26. В настоящее время в неофициальном секторе экономики занято большинство работающего населения мира; согласно прогнозам, к 2020 году на долю неофициального сектора будет приходиться две трети мировой рабочей силы[25]. Хотя сама природа таких предприятий исключает возможность сбора точных статистических сведений, согласно имеющимся оценочным данным, доля неофициальной экономической деятельности в ВВП стран разных регионов мира составляет: в странах Африки в югу от Сахары — 38 процентов; в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе — 18 процентов; в Европе и Центральной Азии — 36 процентов; в Латинской Америке и Карибском бассейне — 35 процентов; на Ближнем Востоке и в Северной Африке — 27 процентов. Для сравнения, в государствах — членах ОЭСР с высоким уровнем дохода на долю неофициальной экономики, по оценкам, приходится 13 процентов ВВП, а в среднем в мире — 17 процентов[26].

27. Как уже отмечалось выше в пунктах 16–19, проведение реформ с целью улучшения предпринимательской среды может стимулировать и упростить создание предприятий посредством официальной регистрации и способствовать переходу неофициальных предприятий в официальный сектор экономики. Однако для достижения успеха необходимо, чтобы политика, направленная на поощрение предприятий ко вхождению в официальную экономику, учитывала различные мотивы и особенности предприятий, действующих в неофициальном секторе. Такие мотивы могут различаться в зависимости от конкретной экономики и могут включать: для микро- и малых предприятий — невозможность интеграции в официальный сектор экономики из-за административных препон и высоких издержек (включая налоги и другие социальные отчисления); для вынужденных предпринимателей — отсутствие других возможностей трудоустройства; для других предпринимателей — несоразмерность издержек и выгод, связанных с вхождением в официальный сектор[27].

28. В масштабах и специфике неофициальной экономики также наблюдаются региональные различия. Как показывает анализ ситуации в одном из регионов, масштабность неофициальной экономики отчасти объясняется тем, что именно в этом секторе создается больше всего новых рабочих мест, а для многих предпринимателей уход в неофициальный сектор является вынужденным шагом[28]. В этом регионе понятия «работа», «предприятие» и «семья» нередко означают одно и то же[29], а отсутствие предпринимательских навыков, недоступность кредитов и неразвитость инфраструктуры являются главными факторами, сдерживающими рост. В других регионах неофициальный сектор функционирует во многом как типичный сектор малого бизнеса и нередко служит главным каналом выхода на рынок труда для нетрудоустроенной молодежи без образования и тех, кто ищет работу с неполной занятостью[30]. В других регионах рост неофи-

---

[24] См., например, информацию ЮНКТАД по теме содействия бизнесу (www.businessfacilitation.org/topics/formalization.html).

[25] “How to formalize the informal sector: Make formalization easy and desirable”, UNCTAD, (www.businessfacilitation.org/topics/formalizing-the-informal-sector.pdf).

[26] “Economic Developments in Africa Report, 2013: Intra-African Trade: Unlocking Private Sector Dynamism”, UNCTAD, pp. 65-66 (http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/aldcafrica2013_en.pdf).

[27] M. Jaramillo, “Is there demand for formality among firms?”, Discussion paper, 2009, pp. 2 et seq; см. также “Enterprise Surveys — Enterprise Note Series: Formal and Informal Microenterprises”, World Bank Group, Enterprise Note No. 5, 2009.

[28] См. Sub-Saharan Africa; UNIDO, GTZ, 2008, Creating an enabling environment for private sector development in sub-Saharan Africa, p. 16.

[29] См. Sub-Saharan Africa, Donor Committee for Enterprise Development (DCED), 2009, Business Environment Reforms and the Informal Economy — Discussion Paper, p. 2.

[30] См. Latin American and Caribbean States; Donor Committee for Enterprise Development (DCED), 2009, Business Environment Reforms and the Informal Economy — Discussion Paper, p. 2.

циального сектора экономики в последние годы был обусловлен такими факторами, как нехватка рабочих мест в официальном секторе экономики и снижение спроса на товары и услуги, производимые в официальном секторе[31].

29. Дебаты о причинах возникновения неофициального сектора, его влиянии на национальную экономику и возможных подходах к данному вопросу ведутся уже не первое десятилетие и в последние годы оказывают существенное влияние на политический дискурс. Есть мнение, что неофициальная экономика является результатом обременительных нормативных требований и дорогостоящих процедур, установленных государством для предприятий, желающих влиться в официальную экономику, и что сокращение числа таких препятствий подтолкнет неофициальные ММСП к регистрации своего бизнеса; эта точка зрения дала мощный импульс для реформирования нормативной базы и законодательства с целью упростить вхождение предприятий в официальный сектор экономики[32]. В разных странах и регионах мира разработаны и осуществляются самые разнообразные меры, поскольку, как уже отмечалось выше, разнородный характер неофициальной экономки и разный уровень развития государств делают маловероятной возможность разработки одного универсального решения. Наибольших успехов позволяет добиться принятие комплексных мер, направленных на достижение сразу нескольких целей — стимулирование экономического роста, повышение социальной защищенности и обеспечение социальной интеграции; такие меры обычно включают:

a) снижение издержек, связанных с вхождением предприятия в официальный сектор экономики (и закреплением в официальном секторе), включая начальные расходы, налоги, сборы и социальные отчисления, а также издержки, связанные с соблюдением нормативных требований;

b) повышение выгод от вхождения в официальный сектор экономики за счет сокращения бюрократических процедур и расходов, связанных с получением постоянных помещений, получения доступа к услугам по развитию бизнеса и выхода на новые рынки;

c) улучшение общей предпринимательской среды для обеспечения того, чтобы меры, направленные на сокращение издержек и повышение выгод от вхождения в официальный сектор экономики, имели благоприятный эффект для фирм, уже действующих в официальном секторе; и

d) усиление контроля за соблюдением правового режима государства с целью стимулирования перехода в официальный сектор[33].

III. Как упростить вхождение ММСП в официальный сектор экономики и сделать его более привлекательным

30. Чтобы подтолкнуть предпринимателей к созданию ММСП в официальном секторе экономики или переводу в него уже созданных неофициальных предприятий, государства могли бы подумать о том, как лучше донести до них информацию о возможности и преимуществах такого подхода. Кроме того, государствам следует рассмотреть вопрос о том, какие меры можно принять для того, чтобы стимулировать такое поведение со стороны предпринимателей, сделав процесс вхождения ММСП в официальный сектор более привлекательным, доступным и как можно менее обременительным.

---

[31] См. Asia and southeast Europe; Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ), website, Toolkit: Learning and Working in the informal economy, www.giz.de/expertise/html/10629.html.

[32] См. сноску 27 выше, стр. 2 англ. текста и далее.

[33] International Labour Organization (ILO), GIZ, Enterprise formalization: fact or fiction?, A quest for case studies, 2014, p. 24.

A. Необходимость разъяснения того, что означает вхождение в официальный сектор экономики

31. Чтобы ММСП лучше понимали открывающиеся перед ними возможности, необходимо предпринять шаги для того, чтобы разъяснить им, что значит участие в официальной экономике. Государствам следует подумать о том, как лучше донести до ММСП соответствующую информацию, включая информацию о минимальных требованиях для регистрации предприятия в конкретной правовой системе и для осуществления деятельности в официальном секторе экономики. Такая информация должна давать предпринимателям представление о преимуществах официальной регистрации, доступных организационно-правовых формах и достоинствах каждой из них, а также о том, какие дополнительные процедуры регистрации могут потребоваться, например, для получения соответствующих разрешений, для целей налогообложения, социального обеспечения и т.п. Соответствующая информация должна быть адаптирована для понимания целевой аудитории и преподноситься в наиболее привычной для нее форме.

1. Преимущества официальной экономики

32. Одна из идей, которую необходимо донести до ММСП, чтобы убедить их осуществлять деятельность в официальном секторе экономики, должна состоять в том, что деятельность в рамках официального сектора обеспечивает целый ряд преимуществ. В следующих разделах рассматривается вопрос о том, в чем заключаются преимущества от вовлечения предприятий в официальный сектор экономики для государств и самих предпринимателей.

a) Преимущества для государства

33. Государства напрямую заинтересованы во включении ММСП в официальный сектор экономики. Одной из причин такой заинтересованности государств обычно называют налоговые соображения, поскольку стимулирование ММСП к переходу в официальный сектор экономики и осуществлению деятельности на официальной основе позволяет расширить налоговую базу государства[34]. Этот процесс может также способствовать снижению антагонизма со стороны предприятий, которые уже действуют в рамках официального сектора экономики и платят налоги и в то же время вынуждены конкурировать за долю рынка с предприятиями, работающими на неофициальной основе. Принимая меры с целью стимулировать переход предприятий в официальный сектор экономики, государства могут руководствоваться и другими соображениями, например, в зависимости от конкретного сектора экономики, стремлением обеспечить защиту потребителей и в целом повысить доверие к действующим в государстве деловым и коммерческим структурам со стороны основных участников рынка — потребителей, деловых партнеров и банков.

34. Другие преимущества для государств хотя и менее очевидны, однако не менее ценны. Например, предоставление некогда неофициальным предприятиям средств для вхождения в формальный сектор экономики дает таким ММСП дополнительные возможности для роста, создания новых рабочих мест и увеличения прибыли и, таким образом, позволяет внести свой вклад в увеличение благосостояния государства и сокращение масштабов нищеты. Предприятия, входящие в официальный сектор экономики, как правило, задействуют более квалифицированную рабочую силу и дольше остаются в бизнесе, что повышает доходность инвестиций в подготовку кадров и приобретения основных средств. Увеличение числа зарегистрированных предприятий означает, что в реестре предприятий будут иметься более полные и точные сведения, что облегчит обмен информацией о таких предприятиях и сделает ее более прозрачной. Все эти

[34] Государства, возможно, пожелают учесть, что снижение ставки налогообложения и упрощение административных требований является одним из способов стимулировать переход ММСП в официальный сектор экономики, поэтому чрезмерный акцент на расширении налоговой базы может оказаться контрпродуктивным.

факторы в совокупности будут оказывать положительный эффект на экономику государства[35].

b) Преимущества для предпринимателей

35. В то же время государства должны сделать все для того, чтобы четко и убедительно разъяснить ММСП и предпринимателям преимущества ведения бизнеса в рамках официальной экономики. Ниже перечислены факторы, которые, как правило, упоминаются в качестве основных преимуществ функционирования МССП в рамках официальной экономики.

a) Очевидность существования для общественности и рынка

Регистрация предприятия является главным средством, благодаря которому его существование становится очевидным для общественности и рынка, в результате чего создаются условия для обращения потенциальных клиентов и налаживания деловых контактов, а также расширения рыночных возможностей. Вхождение в рынок открывает возможности как в плане превращения предприятия в поставщика товаров и услуг, так и в плане их получения предприятием на льготных условиях и может существенно повысить степень доходности предприятия. Кроме того, такая очевидность существования расширяет возможности и снижает издержки хозяйственной деятельности ММСП за рамками круга своих родственников, друзей и местного населения, открывая тем самым для предприятия новые рынки.

b) Очевидность существования для банковской системы

Регистрация предприятия облегчает также доступ к банковским и финансовым услугам, включая возможности открытия банковских счетов, получения ссуд и займов. В результате устраняется финансовая зависимость ММСП от родственников и друзей и расширяются их возможности мобилизации капитала через более широкий круг инвесторов, а также снижения стоимости такого капитала. Это в свою очередь позволяет предприятиям расширять свою деятельность, делать новые инвестиции, диверсифицировать свои риски и использовать новые коммерческие возможности.

c) Публичные закупки

В большинстве государств контракты на публичные закупки предоставляются лишь зарегистрированным предприятиям, которые являются частью официальной экономики. Для некоторых групп доступ к таким контрактам может быть льготным, поскольку в некоторых государствах разработаны специальные программы, предусматривающие предоставление определенной доли контрактов на публичные закупки менее успешным предпринимателям, в том числе женщинам, молодежи, инвалидам и пожилым людям.

d) Придание законной силы

Официальная регистрация предприятия позволяет ему заниматься коммерческой деятельностью в данной правовой системе и предусматривает выдачу предпринимателю документа, подтверждающего приобретенный статус, а также тот факт, что предприятие действует в полном соответствии с регистрационными требованиями. Этот статус позволяет также зарегистрированным предприятиям в упрощенном порядке заключать и исполнять контракты, а также получать доступ к системе правосудия в коммерческих целях, в том числе в контексте реорганизации или ликвидации предприятия. В некоторых правовых системах прошедший регистрацию предприниматель, действующий в коммерческом секторе, получает дополнительные юридические полномочия, в том числе возможность использования гибких положений, касающихся коммерческих контрактов, и специализированных отделов коммерческих судов, смягчения отдельных требований в отношении юридической формы организации и т.д.

[35] См., например, сноску 21 выше, стр.14 англ. текста и далее.

e) Соблюдение нормативных требований

Соблюдение закона тесно связано с концепцией придания законной силы, однако оно само по себе может рассматриваться в качестве преимущества, поскольку устраняет основания для беспокойства, возникающего у предпринимателя, который действует за рамками правового поля, и уменьшает вероятность наложения штрафов. Соблюдая закон, предприниматель ограждает также себя от опасности коррупции и подкупа и облегчает возможность обращения за юридической помощью в случае налоговых и иных проверок.

f) Возможность использования гибких форм организации предпринимательской деятельности и разделения активов

В результате регистрации предприниматель получает право выбрать ту из имеющихся в данной правовой системе организационно-правовую форму, которая лучше всего подходит к его бизнесу, и в идеале государства должны предлагать в этой связи широкий выбор возможных организационно-правовых форм предпринимательской деятельности. В большинстве правовых систем предусмотрена по меньшей мере одна организационно-правовая форма, допускающая разделение личных финансовых средств предпринимателя и финансовых активов предприятия; такое разделение активов может оказаться совершенно бесценным для предприятия, особенно при возникновении финансовых трудностей, поскольку предпринимателю в этом случае не угрожает потеря всех личных активов, и в случае реорганизации или ликвидации может быть обеспечена максимальная стоимость активов предприятия. Кроме того, предприятие с разделенными активами может иметь более высокую стоимость, и его может быть проще передать другому лицу.

g) Уникальное название и нематериальные активы

Обычно требуется, чтобы регистрируемое предприятие имело достаточно уникальное название. Благодаря регистру предприятий и другим средствам это уникальное название превращается в рыночный идентификационный признак, который может приобрести собственную ценность и может быть предметом торговой сделки со следующим владельцем. К числу прочих нематериальных активов, которые могут повышать стоимость предприятия и быть предметом торговой сделки, особенно в случае разделения активов и наличия отдельного юридически закрепленного коммерческого идентификационного признака, относятся списки клиентов и деловые связи.

h) Возможности для роста

Наряду с упомянутыми выше преимуществами очевидности существования регистрация предприятия обеспечивает ему доступ к значительно более широкой деловой сети, которая может позволить предприятию вырасти и существенно расширить масштабы своей деятельности. В некоторых государствах зарегистрированные предприятия могут стать членами торговой палаты или другой торговой организации, которая существенно расширяет возможности развития предприятий.

i) Возможности для специализации работников

Зарегистрированные предприятия, как правило, в меньшей степени ограничены в возможностях найма рабочей силы и могут нанимать разных работников помимо членов семьи и друзей. Таким образом, предприятие получает доступ к более широкому кругу способных людей и может допускать специализацию среди своих работников для обеспечения более эффективного использования их способностей и повышения общей производительности.

j) Доступ к государственным программам помощи

Во многих государствах действуют специальные программы помощи ММСП или конкретным категориям предпринимателей, находящихся в менее выгодном положении. В результате регистрации в рамках официальной экономики предприятие получает доступ ко всем формам государственной помощи, которые предусмотрены для таких предприятий.

k) Расширение возможностей и эмансипация

Регистрация предприятий, которыми владеют женщины, молодежь, инвалиды, пожилые люди и представители других групп населения, находящихся в менее выгодном положении, может играть важную роль в плане расширения их возможностей и эмансипации. Это может быть особенно актуальным для женщин-предпринимателей, многие из которых являются владельцами микропредприятий и часто подвергаются более высокому риску вследствие коррупции и злоупотребления властью.

l) Долгосрочные выгоды

Регистрация предприятия является также основным условием для развития на его основе международной торговли. Можно предположить, что в долгосрочной перспективе регистрация эффективных предприятий приведет к расширению международной торговли и увеличению иностранных инвестиций, что является преимуществом не только для предприятия, но и для государства.

2. Коммуникационная и образовательно-просветительская деятельность

36. Ключевое значение для успешных реформ правовой системы и политики, предпринимаемых государством с целью оказания помощи ММСП, имеют просвещение и распространение информации о преимуществах таких реформ. Хотя это соображение может считаться сравнительно малозначительным, в государствах и регионах, которые находятся на переходном этапе или у которых имеются отдаленные районы, не все потенциальные предприниматели могут быть в достаточной степени охвачены средствами массовой информации или иметь независимый и постоянный доступ к телекоммуникационным средствам или интернету. В таких условиях можно ожидать увеличения числа потенциальных препятствий для коммуникационной и образовательно-просветительской деятельности и, следовательно, успеха в реформах.

37. При разработке коммуникационных и образовательно-просветительских стратегий государствам следует учитывать также то обстоятельство, что многие микропредприниматели могут быть неграмотными и что, возможно, потребуется предпринять особые шаги для преодоления этого препятствия. Например, для информирования потенциальных предприятий о разработанных для них программах и их преимуществах наряду с текстом могут использоваться пиктограммы. Для распространения информации в таких группах могут использоваться и другие культурно значимые формы коммуникации, такие как пение песен и рассказывание историй. Например[36], в целях популяризации своих программ, нацеленных на оказание поддержки микропредпринимателям, одно из государств организовало национальную кампанию по демонстрации населению выгод, которые дают эти программы, путем трансляции по радио и телевидению простых и увлекательных постановок с привлечением хорошо известных национальных актеров, выступающих на местных языках.

38. При разработке национального плана коммуникационной и образовательно-просветительской деятельности государство должно учитывать потенциальные трудности, которые перечислены выше, и пытаться найти практический путь преодоления таких препятствий. Могут быть предприняты следующие шаги:

a) организация выездных образовательно-просветительских и коммуникационных мероприятий, а также передвижных контор по регистрации предприятий и оказанию им помощи, с тем чтобы обеспечить возможность выезда к месту нахождения предпринимателя;

[36] См., например, мероприятия Демократической Республики Конго по популяризации своей программы для предпринимателей, разработанной Организацией по унификации коммерческого права в Африке (ОУКПА) (www.ohada.com/actualite/2609/ohada-rdc-campagne-mediatique-de-sensibilisation-sur-l-entreprenant-communication-de-la-commission-nationale-ohada-de-rdc.html). Один из ее видеосюжетов можно посмотреть по адресу: www.youtube.com/watch?v=lE1OIo1eNic.

b) использование профсоюзных организаций или неформальных объединений трудящихся для содействия популяризации программ;

c) использование широко доступных средств массовой информации, включая радио, телевидение и печатные средства массовой информации, а также плакаты и рекламные щиты;

d) распространение обращений общего характера в виде текстовых сообщений с помощью мобильных телефонов; это может быть особенно эффективным в тех районах, где используются мобильные платежи;

e) обеспечение осуществления коммуникационной и образовательно-просветительской деятельности на местном языке;

f) использование социальных сетей, которые могут быть эффективным средством, особенно для распространения информации среди молодых предпринимателей и членов их семей, хотя для государств, которые сталкиваются с технологическими трудностями, эта мера может быть менее приемлемой;

g) разработка курсов по организации торговли с учетом гендерной проблематики и привлечение представителей других групп, находящихся в неблагоприятном положении;

h) применение методов просветительской деятельности. которые могут быть особенно эффективными в данном контексте[37].

B. Как сделать привлекательным вхождение ММСП в официальный сектор экономики

39. В рамках реализации пакета коммуникационных мероприятий, нацеленных на лиц, которые могут зарегистрировать свое предприятие, им должна предоставляться четкая информация о стимулах, которые государство предусматривает с целью поощрения регистрации и участия ММСП в официальном секторе экономики.

40. Эффективность предусматриваемых государством стимулов зависит от конкретных экономических, коммерческих и нормативно-правовых условий. Исчерпывающий список стимулов, которые следует предусмотреть с целью побуждения предприятий к вхождению или миграции неформальных ММСП в официальный сектор экономики, составить невозможно. Тем не менее государства, возможно, пожелают изучить перечисленные ниже стимулы, каждый из которых, нередко в сочетании с другими, продемонстрировал свою эффективность в деле побуждения ММСП к вхождению в официальный сектор экономики. Кроме того, в процессе планирования деятельности по созданию таких стимулов государствам, возможно, потребуется обеспечить координацию своих усилий с международными организациями, действующими в этой области (включая, например, Группу Всемирного банка, ЮНКТАД, ЮНИДО, Азиатский банк развития или ОУКПА), должностными лицами, отвечающими за регистрацию предприятий, местными бизнес-инкубаторами, налоговыми органами и банками в целях обеспечения максимальной отдачи от применения соответствующего стимула.

---

[37] Например, может применяться метод «обучения и действия на основе заинтересованного участия» — подход, традиционно применяемый в сельских общинах в развивающихся странах. Он представляет собой сочетание мероприятий на основе заинтересованного участия и методов визуального воздействия с методами обычной беседы и призван облегчить процесс коллективного анализа и обучения. Такой подход может применяться в рамках деятельности по выявлению потребностей, планированию, мониторингу или оценке проектов и программ и, предлагая возможность выйти за рамки простого консультирования, может содействовать активному участию общин в решении вопросов и осуществлении мероприятий, непосредственно влияющих на их жизнь. См., например, “What is Participatory Learning and Action (PLA): An Introduction” Sarah Thomas (http://idp-key-resources.org/documents/0000/d04267/000.pdf) or www.iied.org/participatory-learning-action. and Action (PLA): An Introduction”, Sarah Thomas (http://idp-key-resources.org/documents/0000/d04267/000.pdf) or www.iied.org/participatory-learning-action.

41. Ниже представлен неполный перечень стимулов, которые государства могут предложить ММСП с целью убедить их начать свою деятельность в официальном секторе экономики или перейти в него из неофициального сектора. [Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что каждый из этих и любых дополнительных предложенных для включения в этот список стимулов может быть, при желании, описан в отдельном кратком пункте.] Государства могут разработать программы, предусматривающие следующие шаги:

a) упрощение процесса регистрации предприятий[38];

b) оказание помощи в процессе регистрации предприятий[39];

c) бесплатная регистрация предприятий (или за очень низкую плату, при необходимости)[40];

d) выдача официального свидетельства, в котором указывается зарегистрированный статус и организационно-правовая форма предприятия;

e) обеспечение доступа к банковским услугам и оказание поддержки в их использовании (банковские счета и текущие счета);

f) облегчение доступа к кредитам для зарегистрированных предприятий;

g) организация учебных мероприятий и предоставление услуг по вопросам бухгалтерского учета;

h) оказание помощи в составлении бизнес-планов;

i) организация учебных мероприятий (в том числе по вопросам инвентаризации и управления финансами);

j) предоставление кредитов на учебные цели;

k) защита от потенциального административного произвола, возможно, с помощью посреднических услуг и других средств разрешения споров;

l) упрощение процедур налогообложения и обеспечение более справедливого налогообложения (более низкие, упрощенные ставки налогообложения), в том числе налоговых посреднических услуг;

m) предоставление консультационных услуг предпринимателям;

n) установление переходного периода для того, чтобы дать новым предприятиям время для обеспечения полного соблюдения применимых законов;

o) введение временных «налоговых каникул» для малых и микропредприятий после их регистрации;

p) введение системы единовременной денежной компенсации или правительственных субсидий и программ[41] для содействия росту ММСП;

q) публикация информации о зарегистрированных предприятиях и их рекламирование, например посредством предоставления возможности бесплатного членства в промышленных организациях;

r) разработка целевых программ публичных закупок таким образом, чтобы поощрять малые и микропредприятия или предприятия, находящиеся в собственности групп лиц, находящихся в менее благополучном положении, к получению таких контрактов; и

s) создание технической инфраструктуры, использование которой не требует больших затрат.

---

[38] См., например, успешные виды практики, описанные в рабочих документах A/CN.9/WG.I/WP.93, Add.1 и Add.2.

[39] Там же.

[40] Там же.

[41] Например, в некоторых государствах осуществляются программы побуждения молодых людей из этих государств, получивших образование за границей, к тому, чтобы вернуться на родину и заняться предпринимательской деятельностью.

C. Как облегчить ММСП вхождение в официальный сектор экономики

42. Одна из наиболее часто упоминаемых причин нежелания ММСП проходить регистрацию заключается в дороговизне этой процедуры и связанной с ней административной волоките. Для того чтобы устранить эти опасения, государства могут, с одной стороны, предусмотреть гибкие и упрощенные организационные формы ММСП и, с другой стороны, упростить и рационализировать процедуры регистрации предприятий.

1. Гибкие и упрощенные организационные формы ММСП

43. Для того чтобы создать благоприятную правовую среду и обеспечить привлекательность программы регистрации ММСП, государству необходимо также упростить допуск к гибким юридически признанным формам организации предпринимательской деятельности. Многие микро- и малые предприятия состоят из одного владельца или представляют собой семейные предприятия, которые с точки зрения их правовой идентификации или коммерческой формы не отличаются от их владельца. Предпринимателю должна быть предоставлена возможность без чрезмерных сложностей и расходов зарегистрировать предприятие в юридически признанной форме в данной правовой системе. Государства, возможно, пожелают допустить регистрацию разных организационно-правовых форм предприятий, с тем чтобы дать предпринимателям достаточную свободу для удовлетворения потребностей ММСП и чтобы побуждать их к регистрации и стимулировать их рост.

44. Для некоторых предпринимателей, с учетом их целей, может быть достаточным зарегистрироваться в официальном реестре предприятий просто в качестве единственного владельца. В то же время некоторые государства и региональные экономические организации разработали для индивидуальных предпринимателей (определяемых в качестве лиц, оборот бизнеса которых не превышает определенного уровня) правовую форму организации предприятия, которая позволяет в результате простой регистрации такого предприятия расширить круг льгот, доступных обычно индивидуальным владельцам[42]. Такие льготы, как правило, предусматривают возможность участия в упрощенной схеме расчета и выплаты налогов и платежей на социальное обеспечение, а также упрощенные требования и упрощенные процедуры регистрации в ускоренном порядке и по более низким расценкам (или бесплатно). Кроме того, государства могут создать ряд стимулов для таких предприятий, включая оказание помощи в открытии банковского счета и получении доступа к банковским услугам, обеспечение возможности использования посреднических услуг (например, в вопросах налогообложения или юридических вопросах), а также организацию практических учебных занятий и предоставление консультационных услуг по ключевым вопросам, имеющим отношение к предпринимательской деятельности (например, по вопросам бухгалтерского учета, управления и инвентаризации, выполнения юридических и налоговых обязательств, получения образования и просвещения в финансовой области, планирования предпринимательской деятельности и разработки стратегий реорганизации и роста). Тем не менее при этом безграничная личная ответственность индивидуального предпринимателя, как правило, остается неизменной, и все его личные и профессиональные активы могут быть использованы для погашения любой связанной с его предприятием задолженности.

[42] См., например, статус «мелких индивидуальных предпринимателей» во Франции, A/CN.9/WG.I/WP.87, пункты 22–23 и стр. 10 и далее, или «предпринимателя» согласно унифицированному пересмотренному закону об общем коммерческом праве ОУКПА, принятому 15 декабря 2011 года и вступившему в силу 16 мая 2011 года (www.ohada.com/actes-uniformes/940/acte-uniforme-revise-portant-sur-le-droit-commercial-general.html).

45. С точки зрения предпринимательской деятельности чрезвычайно важно предложить ММСП возможность отделения активов предприятия от личных активов его владельца. Правоспособность предприятия разделять активы предприятия и личные активы его владельца является важным условием для стимулирования предпринимательской деятельности, поскольку она обеспечивает защиту личных активов предпринимателя даже в том случае, если его предприятие потерпит неудачу.

46. Разделение активов считается одной из определяющих характеристик предприятия с ограниченной ответственностью, которое относится к категории юридических лиц, обладающих наибольшим потенциалом в плане увеличения производительности. Принимая политические решения о различных организационно-правовых формах с целью ограничения количества юридических препятствий, с которыми сталкиваются ММСП, государствам, несомненно, следует подумать об утверждении упрощенной формы организации предпринимательской деятельности, с тем чтобы можно было предложить предпринимателям возможность создания юридического лица с ограниченной ответственностью. Основные проблемы, возникающие при создании правового режима для упрощенных коммерческих структур, обладающих такими характеристиками, который адаптирован для ММСП (включая индивидуальных владельцев), подробно рассматриваются Рабочей группой в рамках параллельных обсуждений[43]. Тем не менее следует отметить, что выгодами от разделения активов, которые предусматриваются для ММСП, проходящих регистрацию, может также обладать официальная структура, которая не является в полной мере юридическим лицом с ограниченной ответственностью и поэтому подпадает под действие меньшего числа формальных требований.

47. Одна из таких принятых моделей позволяет индивидуальному предпринимателю официально выделять (и регистрировать в реестре предприятий) определенную долю личных активов для профессиональной деятельности предпринимателя. Такой подход позволяет предпринимателю разделять профессиональные и личные активы таким образом, чтобы в случае возникновения у предприятия финансовых трудностей кредиторы могли распоряжаться лишь профессиональными активами предпринимателя[44].

48. Другая используемая в этой связи модель предусматривает создание отдельного фонда для конкретной цели. Такой фонд может создаваться физическими лицами (и их супругами), и в них могут помещаться конкретные активы, обозначаемые как активы, необходимые для семейных нужд данных физических лиц. В этом случае такие активы защищены от ареста в случае несостоятельности предприятия. Такая модель с некоторыми изменениями может быть создана также корпорацией, которая может учредить отдельный фонд, предназначенный для конкретной цели, или может принять решение, что доходы от деятельности будут направляться на погашение кредитов, взятых для выполнения конкретных мероприятий. Создание такого фонда сопряжено с выполнением определенных требований: в частности, его существование должно быть обнародовано путем регистрации в реестре предприятий и может быть опротестовано существующими кредиторами корпорации. Такой создаваемый фонд отделяется от других фондов компании и может использоваться лишь для удовлетворения требований кредиторов, возникающих в результате соответствующей деятельности. Создание обособленного фонда может предусматривать также принятие декларации о том, что этот фонд предназначен для конкретных целей в интересах физического или юридического лица, органа государственной власти либо любого другого субъекта при условии надлежащего юридического оформления или регистрации этого фонда[45].

---

[43] См. рабочие документы A/CN.9/WG.I/WP.82; A/CN.9/WG.I/WP.83; A/CN.9/WG.I/WP.86; и A/CN.9/WG.I/WP.89; и доклады двадцать второй, двадцать третьей и двадцать четвертой сессий (A/CN.9/800, A/CN.9/825 и A/CN.9/831, соответственно).

[44] См. A/CN.9/WG.I/WP.87, пункты 26–27.

[45] См. A/CN.9/WG.I/WP.87, пункты 2–7.

49. Другим примером разделения активов без создания юридического лица с ограниченной ответственностью является концепция «соглашения о создании предпринимательской сети». Этот правовой инструмент может быть использован группой предпринимателей (разных категорий и размеров, включая индивидуальных предпринимателей, компании, государственные учреждения и некоммерческие предприятия), которые могут учредить совместное предприятие в соответствии с соглашением о создании предпринимательской сети с целью предоставления определенных услуг или осуществления совместных мероприятий, входящих в сферу их коммерческой деятельности, или даже для обмена информацией. Такой подход имеет своей целью укрепление отдельных предприятий, входящих в соглашение, а также самой сети на национальном и международном уровнях для обеспечения доступа к коммерческим возможностям, недоступным для отдельных предприятий, и повышения тем самым их конкурентоспособности. Такое соглашение должно отвечать формальным требованиям, установленным государством (например, оно должно быть надлежащим образом составлено в письменной форме, в нем должны оговариваться цели совместного предприятия, продолжительность его существования, права и обязанности участников и т.д.), и должно быть зарегистрировано в реестре предприятий. Кроме того, для реализации программы предпринимательской сети должен быть учрежден фонд, который отделяется от индивидуальных активов учредивших его предпринимателей и может использоваться исключительно для удовлетворения требований, связанных с деятельностью, осуществляемой в рамках сети, но не требований кредиторов отдельных предпринимателей, создавших эту предпринимательскую сеть[46].

2. Упрощение и рационализация регистрации предприятий

50. Один из аспектов деятельности по упрощению и обеспечению привлекательности вхождения ММСП в официальный сектор экономики заключается в обеспечении доступности, простоты и ясности процедур регистрации предприятий. Для того чтобы облегчить переход ММСП из неофициального в официальный сектор экономики и для того, чтобы побудить предпринимателей к осуществлению коммерческой деятельности в рамках официальной экономики, государства, возможно, пожелают предпринять шаги по рационализации и упрощению своих систем регистрации предприятий. Можно ожидать, что усовершенствование национальной системы регистрации предприятий поможет не только ММСП, но и предприятиям других размеров, включая предприятия, уже функционирующие в рамках официального сектора экономики. Важно помнить о том, что следует также предпринять шаги для эффективного оповещения ММСП и потенциальных предпринимателей о таких изменениях и преимуществах на всей территории страны.

51. В рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.93 и добавлениях к нему подробно рассматриваются шаги, которые могут быть предприняты государством с целью упрощения и рационализации таких процедур и применения успешных видов практики в рамках своей системы регистрации предприятий.

[46] См. A/CN.9/WG.I/WP.87, пункты 8–17.

C. Записка Секретариата об основных принципах регистрации предприятий

(A/CN.9/WG.I/WP.93 и Add.1–2)

[Подлинный текст на английском языке]

На своей двадцать третьей сессии (Вена, 17–21 ноября 2014 года) Рабочая группа рассмотрела вопросы, изложенные в рабочем документе A/CN.9/WG.I/ WP.85 о наилучших видах практики в области регистрации предприятий и соответствующих реформах, который был подготовлен Секретариатом в ответ на просьбу, выраженную Рабочей группой на ее двадцать второй сессии. Рабочая группа высказала мнение, что в ходе будущих обсуждений следует более глубоко изучить вопросы и принципы, рассмотренные в этом рабочем документе; в частности, наиболее важными частями документа A/CN.9/WG.I/ WP.85 были сочтены части IV (Наилучшие виды практики в области регистрации предприятий, пункты 18–47) и V (Реформы, направленные на совершенствование системы регистрации предприятий, пункты 48–60).

Настоящий рабочий документ и добавления к нему (A/CN.9/WG.I/WP.93/ Add.1 и A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2) были подготовлены в ответ на упомянутую просьбу Рабочей группы, но без ущерба для окончательной формы любого будущего законодательного текста, который Рабочая группа, возможно, пожелает принять по вопросу регистрации предприятий.

Содержание

		Пункты
Введение		1–3
A.	Цель руководства ЮНСИТРАЛ по регистрации предприятий	4–8
B.	Терминология	9
C.	Основные задачи эффективной системы регистрации предприятий	10
D.	Основные функции реестров предприятий	11–13
E.	Обзор стандартных процедур регистрации	14–22
1.	Название предприятия	15–16
2.	Внесение информации о предприятии	17–19
3.	Регистрация в других государственных органах	20
4.	Срок существования предприятия	21
5.	Отмена регистрации: удаление предприятия из реестра	22
F.	Организация реестра	23–26
G.	Международное сотрудничество между реестрами предприятий	27–28
H.	Предварительные соображения относительно использования информационных технологий и электронных услуг	29–30
I.	Соображения редакционного характера	31
I.	Создание реестра предприятий	32–55
A.	Основополагающие элементы реестра предприятий	33
B.	Назначение регистратора	34
C.	Функции реестра	35
D.	Соображения, связанные с осуществлением	36–44
1.	Катализаторы реформы	36–42
2.	Поэтапный процесс реформ	43
3.	Орган, отвечающий за работу реестра	44
E.	Условия использования реестра	45–46
F.	Реестр в электронной или бумажной форме	47–55

Введение

1. Настоящий рабочий документ был подготовлен при том понимании, что по причинам, изложенным в документе A/CN.9/WG.I/WP.92, переход микро-, малых и средних предприятий (ММСП), действующих за рамками легальной экономики, в сферу регулируемой законом экономики отвечает интересам и государств, и самих таких предприятий. Кроме того, настоящий рабочий документ также призван отразить ту идею, что предпринимателей, которые еще не начали заниматься коммерческой деятельностью, можно убедить сделать это в рамках регулируемой законом экономики, если требования в отношении официального начала такой деятельности не выглядят слишком обременительными. И наконец, эти материалы подготовлены при том понимании, что, независимо от конкретного характера или организационно-правовой структуры предприятия, основным средством для вступления ММСП в регулируемую законом экономику в большинстве случаев является регистрация их коммерческой деятельности.

2. Для того чтобы облегчить переход ММСП из сферы не подпадающей под действие закона экономики к законодательно регулируемой экономике и побудить предпринимателей начать свою коммерческую деятельность в рамках регулируемой законом экономики, государства, возможно, пожелают принять меры по рационализации и оптимизации своих систем регистрации предприятий. Можно ожидать, что общие улучшения, произведенные государством в его системе регистрации предприятий, помогут не только ММСП, но и предприятиям всех размеров, в том числе и тем, которые уже работают в сфере регулируемой законом экономики. Многие исследования подтверждают ту точку зрения, что ускоренные и упрощенные процедуры начала коммерческой деятельности помогут становлению предприятий и их переходу в сферу регулируемой законом экономики. По этим причинам упрощение и рационализация процесса регистрации предприятий стали одними из наиболее актуальных элементов реформ, проводимых государствами во всех регионах и на всех уровнях развития. Эта тенденция породила несколько видов наилучшей практики, которые характерны для наиболее эффективно функционирующих экономик[1]. Для того чтобы помочь государствам, желающим реформировать свои процедуры регистрации предприятий с целью учета особых потребностей ММСП или просто внедрения новых видов оптимальной практики для рационализации существующих процедур, в данных материалах изложены основные принципы и наилучшие виды практики в области регистрации предприятий, а также показано, как добиться необходимых реформ.

3. Настоящий рабочий документ был подготовлен в виде руководства, в котором рассматриваются правовые, технологические, административные и оперативные аспекты системы регистрации предприятий. Он преследует цель облегчить обсуждение в Рабочей группе путем предоставления информации о том, как принципы эффективной и действенной системы регистрации предприятий могут быть закреплены в будущем законодательном тексте, призванном стать руководством для государств. Эти материалы не преследуют цель предопределить какие-либо обсуждения в Рабочей группе, которая может прийти к выводу, что для оказания помощи государствам в рационализации их систем регистрации предприятий лучше подходит другой тип законодательного текста. После принятия Рабочей группой решения относительно формы, в которой должно быть подготовлено такое руководство для государств, в текст могут быть добавлены рекомендации для рассмотрения их Рабочей группой.

[1] См. также A.CN.9/WG.I/WP.85, где содержится информация о некоторых наилучших видах практики в области регистрации предприятий.

A. Цель руководства ЮНСИТРАЛ по регистрации предприятий

4. Реестры предприятий — это законодательно учрежденные публично-правовые субъекты, которые регистрируют и обновляют информацию о новых и существующих предприятиях — на протяжении всего срока их существования — и которые функционируют в юрисдикции реестра[2]. Этот процесс позволяет таким предприятиям не только выполнять свои обязательства в соответствии с применимой к ним внутренней нормативно-правовой базой, но и дает им возможность принимать самое активное участие в регулируемой законом экономике, позволяя им, в частности, использовать юридические и финансовые услуги, которые в противном случае недоступны для незарегистрированных предприятий[3]. Кроме того, если информация ведется и распространяется реестром соответствующим образом, это дает общественности возможность получить доступ к информации по предприятиям, что облегчает поиск потенциальных деловых партнеров и/или клиентов и снижает риски при создании деловых партнерств[4]. Таким образом, при выполнении своих функций реестр может играть ключевую роль в экономическом развитии государства.

5. Системы регистрации предприятий существенно различаются в разных государствах и регионах, но общим для всех является то, что обязательство регистрироваться может применяться к предприятиям всех размеров в зависимости от юридических требований, применимых к ним в соответствии с внутренним законодательством. Поэтому подходы к реформированию систем регистрации предприятий чаще всего носят «нейтральный» характер в том смысле, что они направлены на улучшение функционирования реестров без проведения различий между субъектами крупномасштабной коммерческой деятельности и гораздо более мелкими хозяйствующими единицами. Однако, как показывает опыт, в тех случаях, когда реестры предприятий структурно организованы и функционируют в соответствии с определенными требованиями, они скорее будут содействовать регистрации ММСП, а также более эффективно действовать в отношении предприятий всех размеров.

6. Настоящий рабочий документ опирается на уроки, извлеченные в ходе многочисленных реформ систем регистрации предприятий, которые проводились с начала 2000 года различными развитыми и развивающимися странами[5]. Кроме того, в этих материалах были использованы различные инструменты, подготовленные международными организациями, которые поддержали эти процессы реформ, в частности в развивающихся странах и странах со средним уровнем дохода. Были также задействованы данные, полученные в рамках деятельности международных сетей реестров предприятий, которые, помимо прочего, изучают и сопоставляют практику своих членов. В число основных источников, использованных при подготовке данного рабочего документа, входят:

- Innovative Solutions for Business Entry Reforms: A Global Analysis (Investment Climate, World Bank Group, 2012)
- Reforming Business Registration: A Toolkit for the Practitioners (Investment Climate, World Bank Group, 2013)
- Международный доклад о реестрах юридических лиц за 2015 год (The International Business Registers Report 2015) (подготовлен АСОРЛАК, ФКР, ФЕТР и МАКА)[6]

---

[2] См. L. Klapper, R. Amit, M.F. Guillén, J.M. Quesada, Entrepreneurship and Firm Formation Across Countries, 2007, p. 8.

[3] См. World Bank and International Finance Corporation, Doing Business, 2015, p. 47.

[4] Там же.

[5] См. A/CN.9/WG.I/WP.85, пункт 8.

[6] Доклад был подготовлен следующими организациями реестров: Ассоциация регистраторов Латинской Америки и Карибского бассейна (АСОРЛАК); Форум корпоративных реестров (ФКР); Форум европейских торговых реестров (ФЕТР); и Международная ассоциация коммерческих администраторов (МАКА). В состав этих организаций входят должностные лица государственных реестров со всего мира.

- Международный доклад о реестрах юридических лиц за 2014 год (The International Business Registers Report 2014) (подготовлен ФЕТР)[7]

- веб-сайт Программы по упрощению деловой практики (разработана Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию)[8].

- [… …]

[*Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что по мере дальнейшей разработки материалов будут добавляться и другие ресурсы*.]

7. Если Рабочая группа примет решение подготовить законодательный текст по вопросу облегчения процесса регистрации предприятий для ММСП, эти материалы должны быть адресованы всем соответствующим сторонам, которые заинтересованы или активно участвуют в разработке и осуществлении систем регистрации предприятий, а также тем, кто могут быть затронуты учреждением и функционированием такого реестра или заинтересованы в этом, включая:

a) директивные органы;

b) разработчиков систем регистрации, в том числе технический персонал, на который возложена задача подготовки проектных спецификаций и выполнение требований в отношении аппаратного и программного обеспечения для реестра;

c) руководителей и сотрудников реестра;

d) клиентуру реестра, в том числе предпринимателей, потребителей и кредиторов, а также широкую общественность и всех других лиц, заинтересованных в надлежащем функционировании реестра предприятий;

e) кредитные учреждения и другие структуры, которые будут предоставлять кредиты предприятиям;

f) юридическое сообщество в целом, в том числе научные круги, судьи, арбитры и юристы-практики; и

g) всех, кто участвует в реформе законодательства о компаниях и предоставлении технической помощи в упрощении процесса регистрации предприятий, как, например, международные организации, доноры, работающие на двусторонней основе, многосторонние банки развития и неправительственные организации, активно действующие в области регистрации предприятий.

8. В настоящем рабочем документе поставлена задача использовать нейтральную и общую юридическую терминологию, так что любое будущее руководство, которое может стать следствием данного документа, легко можно будет адаптировать к различным правовым традициям и методам разработки документов различных государств. В настоящих материалах также принят гибкий подход, который позволит выполнять содержащиеся в них указания в соответствии с местными традициями подготовки документов и законодательными установками относительно того, какие нормы должны быть включены в основное законодательство, а какие — в подзаконные акты или министерские или иные административные инструкции.

B. Терминология

9. В нижеследующих пунктах разъясняется значение и употребление ряда выражений, которые часто встречаются в данном рабочем документе:

- *Годовые бухгалтерские отчеты*: термин «годовые бухгалтерские отчеты» означает отчеты, подготовленные в конце финансового года.

[7] Форум европейских торговых реестров.
[8] См. http://businessfacilitation.org/index.html.

- *Отчетные данные за год*: термин «отчетные данные за год» означает ежегодную декларацию, в которой содержится необходимая информация о составе, деятельности и финансовом положении предприятия и которую в соответствии с законодательством действующие официально оформленные или зарегистрированные предприятия должны подавать в соответствующий орган.

- *Отмена регистрации*: термин «отмена регистрации» означает удаление предприятия из реестра после того, как это предприятие в силу любого обстоятельства постоянно прекратило свою деятельность, в том числе в результате слияния или принудительной ликвидации в связи с банкротством.

- *ИКТ*: «ИКТ» означает информационные и коммуникационные технологии.

- *Юрисдикция*: термин «юрисдикция» в том смысле, как он используется в настоящем рабочем документе, означает территорию, на которую распространяется власть государства.

- *Микро-, малые и средние предприятия (ММСП)*: термин «ММСП» в том смысле, как он используется в настоящем рабочем документе, означает микро-, малые и средние предприятия, как они определены в законах и нормативно-правовых актах государства, осуществляющего реформы системы регистрации предприятий.

- *Механизм единого обслуживания*: термин «механизм единого обслуживания» в том смысле, как он используется в настоящем рабочем документе, означает структуру или организацию, выполняющую более одной функции в связи с регистрацией предприятий.

- *Зарегистрированное предприятие или субъект*: термин «зарегистрированное предприятие или субъект» относится к тем хозяйствующим субъектам, которые после подачи заявки на регистрацию были официально зарегистрированы в реестре предприятий.

- *Зарегистрированная информация*: термин «зарегистрированная информация» означает информацию, содержащуюся в реестре.

- *Лицо, осуществляющее регистрацию*: термин «лицо, осуществляющее регистрацию» в том смысле, как он используется в настоящем рабочем документе, означает физическое или юридическое лицо, которое представляет предписанную форму заявки и документы в реестр предприятий.

- *Регистратор*: термин «регистратор» означает лицо, назначенное в соответствии с внутренним законодательством и/или нормативно-правовыми актами для контроля за работой реестра и управления ею.

- *Регистрация*: термин «регистрация» означает внесение информации, предусмотренной внутренним законодательством и/или нормативно-правовыми актами, в реестр.

- *Регистрационный номер*: термин «регистрационный номер» означает уникальный номер, который присваивается зарегистрированному предприятию и постоянно сохраняется за этим предприятием на протяжении всего срока его существования.

- *Реестр/система регистрации*: термин «реестр или система регистрации» означает систему государства для получения, хранения и обеспечения публичной доступности определенной информации о хозяйствующих субъектах.

- *Незарегистрированное предприятие/субъект*: термин «незарегистрированное предприятие или субъект» означает те хозяйствующие субъекты, которые не включены в реестр предприятий.

- *Уникальный идентификатор*: термин «уникальный идентификатор» означает набор символов (цифровых или буквенно-цифровых), который только

один раз присваивается хозяйствующему субъекту, который никогда не изменяется на протяжении всего срока существования предприятия и который остается уникальным среди всех публичных учреждений.

[*Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что перечень определенных терминов будет корректироваться по мере дальнейшей разработки материалов.*]

C. Основные задачи эффективной системы регистрации предприятий

10. Эффективная система регистрации предприятий, как это предусмотрено в настоящих материалах, регулируется следующими общими принципами:

a) регистрация предприятий — это тот ключ, который позволяет предприятиям всех размеров и организационно-правовых форм зримо присутствовать на рынке и функционировать в законодательно регулируемой коммерческой среде;

b) регистрация предприятий имеет особенно важное значение для создания ММСП условий, способствующих расширению их деловых возможностей и повышения прибыльности их коммерческой деятельности; и

c) для того чтобы способствовать эффективной регистрации предприятий всех размеров система регистрации предприятий должна обеспечивать, чтобы:

i) процесс регистрации был как можно более простым, оперативным и экономически эффективным, публично доступным и учитывал потребности пользователей;

ii) зарегистрированная информация о хозяйствующих субъектах была как можно более доступной для поиска и извлечения; и

iii) зарегистрированная информация была актуальной, надежной и защищенной.

D. Основные функции реестров предприятий

11. Никакого стандартного подхода к созданию реестра предприятий или к рационализации уже существующих реестров нет: модели организации и уровни сложности могут значительно варьироваться в зависимости от уровня развития государства, его приоритетов и правовой базы. Тем не менее, независимо от структуры и организации реестра, некоторые основные функции, можно сказать, являются общими для всех реестров.

12. Основные функции реестров предприятий заключаются в следующем:

a) регистрировать идентификационные данные и раскрывать информацию о существовании предприятия другим предприятиям, общественности и государству (в идеальном варианте в рамках всеобъемлющей базы данных);

b) устанавливать коммерческую индивидуальность предприятия, что, в зависимости от действующего законодательства государства, может включать правосубъектность и ограниченную ответственность;

c) предоставлять предприятию право взаимодействовать с деловыми партнерами, общественностью и государством;

d) содействовать торговле и взаимодействию между деловыми партнерами, общественностью и государством путем публикации надежной, актуальной и доступной информации, которую должно предоставить предприятие для того, чтобы его зарегистрировали; и

e) определять, выполнило ли предприятие или продолжает ли оно выполнять условия для работы в коммерческом секторе.

13. Эффективное и действенное осуществление этих функций будет рассмотрено более подробно в документах A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1 и A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2.

E. Обзор стандартных процедур регистрации

14. Несмотря на различия в характере работы реестра предприятий, эффективно функционирующие реестры выполняют сходные действия, осуществляя регистрацию нового предприятий или фиксируя изменения, которые могут произойти в связи с уже существующим. Общее описание этих действий, возможно, поможет лучше понять цели и последствия реформ, направленных на рационализацию процесса регистрации предприятий таким образом, чтобы более чутко реагировать на потребности ММСП. В следующих далее пунктах была поставлена задача дать неисчерпывающее описание процедур регистрации без указания какой-либо конкретной организационно-правовой формы или размера предприятия.

1. Название предприятия

15. При стандартном процессе регистрации исходной точкой для предпринимателей, обращающихся в реестр предприятий, часто является поддержка, предоставляемая им при выборе уникального названия для нового предприятия, которое они хотят создать. При регистрации предприятие, как правило, должно иметь название, которое должно быть достаточно своеобразным и должно отличаться от названий других предприятий в пределах данной юрисдикции, для того чтобы оно было узнаваемым и идентифицируемым под этим названием.

16. На этом этапе реестры предприятий обычно оказывают предпринимателям помощь, осуществляя процедуру, которая может быть факультативной или обязательной, или же они могут организовать поиск фирменного названия в качестве информационной услуги. Реестры могут также предложить услугу по резервированию названия до регистрации нового хозяйствующего субъекта, так что никакое другое предприятие уже не сможет использовать это название. Такая услуга по резервированию названия может предоставляться либо в рамках отдельной процедуры (и опять же это может осуществляться на факультативной или обязательной основе), либо в качестве одного из элементов общей процедуры регистрации предприятия.

2. Внесение информации о предприятии

17. Реестры предприятий предоставляют предпринимателям, которые готовят заявку и другие необходимые документы для регистрации, соответствующие формуляры (бумажные или электронные) и дают различные рекомендации[9]. После представления заявки реестр проводит ряд контрольных мероприятий и проверок, для того чтобы убедиться, что в заявку включены все необходимые сведения и документы. В частности, реестр проверяет выбранное название предприятия, а также соблюдение всех требований в отношении регистрации, установленных в действующем законодательстве государства, таких как правоспособность предпринимателя для ведения коммерческой деятельности. Некоторые правовые режимы могут требовать от реестра выполнения простых контрольных функций (например, устанавливать достаточную уникальность названия предприятия), и это означает, что при соблюдении всех основных юридических и административных требований реестр обязан принять информацию в том виде, как она подана, и внести ее соответствующим образом. Другие правовые режимы могут требовать проведения более тщательной проверки представленной информации, например удостоверяться, что название предприятия не нарушает никаких требований в отношении интеллектуальной собственности или же что

[9] В дальнейшем образцы таких формуляров для регистрации могут быть добавлены к этим материалам в качестве приложений.

не нарушены права предприятий с похожими названиями. Вся такая информация архивируется в реестре либо до, либо после завершения процесса регистрации [10].

18. Оплата регистрационного сбора (если таковой взимается) должна, как правило, производиться до завершения процесса регистрации, когда реестр выдает свидетельство, которое подтверждает регистрацию и содержит информацию о предприятии. Поскольку зарегистрированная информация должна раскрываться заинтересованным сторонам, реестры предают ее гласности различными способами, включая публикацию на веб-сайте или публикацию в центральном печатном органе или газетах. Если позволяет инфраструктура, реестры могут в качестве дополнительной услуги предлагать подписку на объявление определенных видов новых регистраций.

19. Предаваемая гласности зарегистрированная информация может включать основные сведения о предприятии, например номер телефона и адрес, или же, в зависимости от требований действующего законодательства, более подробные сведения о структуре предприятия, например информацию о том, кто имеет право подписи от имени предприятия или кто является его юридическим представителем. В некоторых юрисдикциях зарегистрированная информация имеет юридически обязательный характер для третьих сторон.

3. Регистрация в других государственных органах

20. Новые предприятия обычно обязаны регистрироваться в нескольких государственных учреждениях, например в налоговых органах и органах социального обеспечения, для чего часто требуется представлять ту же информацию, которая собирается реестром предприятий. Реестр предприятий, как правило, представляет предпринимателям информацию о необходимых требованиях, предъявляемых другими учреждениями, и отсылает их к этим учреждениям. В государствах с более развитыми системами регистрации предприятиям может присваиваться регистрационный номер, выполняющий также функции уникального идентификатора (см. A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, пункты 38–49), который затем можно использовать при осуществлении любых контактов предприятия с правительственными учреждениями, другими предприятиями и банками. Это в значительной степени упрощает создание предприятия, поскольку облегчает реестру предприятий обмен информацией с другими публичными учреждениями, участвующими в процессе. В ряде государств, которые реформировали свои системы регистрации, реестры предприятий функционируют как «механизмы единого обслуживания» (см. A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, пункты 2–11) в целях оказания помощи при регистрации в других органах. Услуги, предоставляемые такими реестрами, могут включать обеспечение любого необходимого лицензирования или просто предоставление информации о порядке получения таких лицензий и направление предпринимателя в соответствующее учреждение.

4. Срок существования предприятия

21. Помимо осуществления функции регистрации предприятия реестры предприятий, как правило, оказывают поддержку предприятиям в течение всего срока их существования. Законодательство многих стран обязывает предпринимателей сообщать реестрам о любых связанных с предприятием изменениях, независимо от того, идет ли речь о фактических изменениях (например, адреса или номера телефона) или об изменениях, касающихся структуры предприятия (например, изменения в организационно-правовой форме хозяйствующего субъекта). Этой же цели служит и обмен информацией между реестрами предприятий и различными правительственными учреждениями, функционирующими в той же самой юрисдикции. В некоторых случаях реестры публикуют годовые бухгалтерские отчеты или финансовые ведомости предприятий, которые являются полезными источниками информации о предприятиях в данной

[10] См. Investment Climate (World Bank Group), Innovative Solutions for Business Entry Reforms: A Global Analysis, 2012, (2012), p. 9.

юрисдикции для инвесторов, клиентов, потенциальных кредиторов и государственных органов.

5. Отмена регистрации: удаление предприятия из реестра

22. Отмена регистрации — это удаление предприятия из реестра после того, как это предприятие в силу любого обстоятельства постоянно прекратило свою деятельность, в том числе в результате слияния, принудительной ликвидации в связи с банкротством или в случаях, когда применимое законодательство позволяет регистратору отменить регистрацию предприятия из-за невыполнения определенных юридических требований. После получения уведомления о роспуске предприятия, которое в случае банкротства может быть направлено через реестры дел о несостоятельности, реестр может выпустить сообщение, в котором указывается, что у кредиторов имеется определенное время, в течение которого они могут выступить со своими требованиями. По истечении этого срока предприятие удаляется из реестра. Такая процедура призвана обеспечить невозможность роспуска предприятий без предоставления кредиторам возможности защитить свои права.

F. Организация реестра

23. При создании или реформировании реестра предприятий государствам придется решать, в какой форме будет организован и будет функционировать реестр. Могут быть использованы различные подходы [11], наиболее распространенный из которых основан на надзоре со стороны правительства. В таких государствах система регистрации находится в ведении правительственного ведомства или учреждения, укомплектованного гражданскими служащими и создаваемого обычно под эгидой конкретного правительственного департамента или министерства. Другим примером организации являются реестры предприятий, которые находятся под надзором судебных органов: в такой ситуации регистрирующим органом может быть суд или судебный реестр, но в любом случае эта функция, как правило, конкретно указана в действующем законодательстве, регулирующем деятельность судебной системы.

24. Государства могут также решить передать некоторые или все функции по ведению реестра на внешний подряд посредством договорного или иного юридического механизма с возможным привлечением государственно-частных партнерств или частного сектора [12]. При передаче регистрации на внешний подряд частному сектору функция правительства сохраняется, но повседневное обслуживание системы поручается частным компаниям. В одной юрисдикции, например, такая передача функций на внешний подряд была произведена путем назначения — в соответствии с законом — частной компании в качестве помощника регистратора со всеми полномочиями на осуществление регистрации [13]. Однако ведение реестра с помощью государственно-частных партнерств или компаний частного сектора, как представляется, пока еще не имеет столь широкого распространения, как его ведение правительственным учреждением. Одной из причин может быть то, что механизмы, предусматривающие заключение договоров с частным сектором на предоставление услуг по регистрации предприятий, требуют тщательного рассмотрения ряда юридических и стратегических вопросов, таких как обязанности правительства и частной компании, предоставляющей услуги, форма соглашений, распределение рисков и разрешение споров [14]. Государства могут также принять решение сформировать струк-

---

[11] Согласно Международному докладу о реестрах юридических лиц за 2015 год, реестры могут быть организованы следующим образом: 82 процента реестров предприятий управляются государством; 7 процентов организованы как государственно-частные партнерства; 5 процентов управляются судебной системой и 1 процент находится в ведении частных компаний.

[12] См. European Commerce Registers' Forum, International Business Registers Report, 2014, p. 15.

[13] Например, Гибралтар, цитируется в Investment Climate (World Bank Group), Outsourcing of Business Registration Activities, Lessons from Experience, 2010, p. 55 ff.

[14] Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности включения в будущее

туры с самостоятельной правосубъектностью, например торговые палаты, с целью управления реестром предприятий и его развития[15] или же в законодательном порядке учредить реестры как автономные или квазиавтономные учреждения, которые могут иметь свои собственные бухгалтерские счета и действовать в соответствии с применимыми нормами, регулирующими работу публичных учреждений. В одном государстве, например, реестр является отдельным юридическим лицом, которое действует под надзором министерства юстиции[16], в то время как в другом государстве реестр является исполнительным органом правительственного департамента, который административно отделен от этого департамента, однако не имеет самостоятельного правового статуса[17]. Тем не менее не все из этих форм могут быть реализованы в каждом государстве. При принятии решения о том, какую форму организации выбрать, государствам придется учитывать свои конкретные внутренние обстоятельства, оценивать проблемы и сопоставлять различные формы организации, а затем определять, что лучше всего подходит для решения первоочередных задач государства с учетом его кадровых, технологических и финансовых ресурсов.

25. При создании реестра предприятий еще один ключевой вопрос заключается в том, как структурно организовать такой реестр. Эту задачу можно решить двумя способами. Первый — это создание централизованной системы регистрации с электронным форматом. Такой реестр обеспечит последовательность при идентификации и классификации предприятий, что, как правило, позволяет более эффективно осуществлять сбор данных, поступающих от предприятий, и избегать дублирования процедур. Для эффективного функционирования центральный электронный реестр должен быть доступен через терминалы, расположенные в различных регионах и/или городах государства, где находятся другие отделения реестра. Такая центральная система также должна быть в состоянии обрабатывать и хранить информацию, поступающую от местных реестров, даже если эта информация предоставляется этим реестрам в бумажном формате. Централизованные системы регистрации с такими функциями позволят обеспечить равный доступ пользователям, находящимся в удаленных районах, — при условии, что у них есть интернет или другая форма электронного доступа, — которые в противном случае могли бы оказаться в невыгодном положении. В одном государстве, например, регистрация осуществляется в местных коммерческих судах, которые подключены через сеть к центральному реестру[18]. Последний международный опыт государств, которые провели реформу системы регистрации, показывает, что ведение центрального реестра (в электронном формате) является наиболее распространенным подходом.

26. Если центральный электронный реестр создать невозможно, государства прибегают к децентрализованной структуре, в которой реестры также могут быть организованы как автономные либо как неавтономные местные отделения. Однако децентрализация системы регистрации может создать определенные проблемы. В государствах, где функции регистрации и регулятивного надзора за этим процессом делегированы на местный уровень, может возникнуть путаница, если в каждом районе будут придерживаться своего собственного подхода, а не следовать центральной установке. В государствах с федеративным устройством, которые требуют от компаний осуществлять регистрацию там, где они регулярно ведут свои дела, компаниям, возможно, придется включиться в сложный процесс регистрации в каждом районе, в котором они хотели бы открыть

приложение к настоящему документу дополнительной подробной информации о последствиях ведения реестра с использованием государственно-частного партнерства.

[15] См. Люксембург, сноска 13 выше, p. 52 ff. В Люксембурге государство, Торговая палата и Ремесленная палата сформировали группу экономических интересов, а именно структуру с самостоятельной правосубъектностью, с целью управления реестром предприятий и его развития.

[16] См. Латвия; в отношении дополнительной информации см. также A. Lewin, L. Klapper, B. Lanvin, D. Satola, S. Sirtaine, R. Symonds, Implementing Electronic Business Registry (e-BR) Services, Recommendations for policy makers based on the experience of the EU Accession Countries, 2007, p. 44.

[17] См. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии; в отношении дополнительной информации см. также Lewin and others, cited above, p. 44.

[18] См. Австрия; в отношении дополнительной информации см. также Lewin and others, cited above, p. 46.

отделение[19]. Хотя физическая интеграция децентрализованных реестров и представляется возможной, цели обеспечения действенности, доступности и прозрачности системы регистрации в наиболее полной мере достигаются в рамках консолидированного и централизованного реестра в электронном формате.

G. Международное сотрудничество между реестрами предприятий

27. Интернационализация предприятий всех размеров создает все больший спрос на доступ к информации о компаниях, работающих за пределами границ своих стран. Для обеспечения отслеживаемости компаний, прозрачности их деятельности и создания более благоприятных условий для предпринимательской деятельности важнейшее значение имеет максимально возможное упрощение и ускорение обмена такой информацией через национальные границы. Однако официальная информация о зарегистрированных предприятиях не всегда бывает легко доступной в трансграничном контексте, и деловым клиентам и другим заинтересованным сторонам, если им потребовалась такая информация, приходится вести поиск в реестре на индивидуальной основе по каждому государству. Это может стать трудоемким и дорогостоящим занятием, которое многие заинтересованные пользователи реестра предприятий не смогут себе позволить ввиду больших расстояний, высоких расходов и других потенциальных препятствий.

28. Государства все лучше осознают важность улучшения трансграничного обмена данными между реестрами; в настоящее время устойчивый прогресс в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) позволяет заняться этим вопросом. Соответственно государства, осуществляющие реформу в целях рационализации своих систем регистрации предприятий, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о принятии решений, которые в будущем облегчат такой обмен информацией между реестрами из разных юрисдикций, и провести консультации с государствами, которые уже внедрили подходы, позволяющие налаживать такое взаимодействие (см. A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, пункты 55–58).

H. Предварительные соображения относительно использования информационных технологий и электронных услуг

29. Использование современных технологий в процедурах регистрации предприятий становится распространенной практикой во многих государствах и зачастую является частью более крупных программ по внедрению электронного управления. Такие решения, как считается, особенно хорошо подходят для содействия повышению эффективности управления и прозрачности, а также для улучшения процесса оказания услуг и устранения узких мест в этом процессе. Автоматизация процессов регистрации предприятий может дать несколько преимуществ: это приводит к сокращению времени и затрат, связанных с регистрацией предприятия; это улучшает доступ для более мелких компаний, которые функционируют на некотором удалении от места работы регистратора (во многих государствах предпринимателям для регистрации по-прежнему приходится ехать в столицу); и это позволяет удовлетворять возрастающий спрос на информацию о компаниях со стороны других государственных органов и соответствующую потребность в государственной базе данных для обмена информацией. Автоматизация также имеет свои положительные стороны и в плане других предприятий и финансовых учреждений, которые стремятся получить информацию о компании для обоснования своих анализов рисков, связанных с потенциальными торговыми партнерами и заемщиками.

30. Однако внедрение процессов регистрации на основе ИКТ часто требует глубокой реорганизации методов предоставления услуг, что может быть связано,

[19] См. выше сноску 2, p. 11.

помимо уровня развития технологической инфраструктуры государства, и с рядом ключевых аспектов работы государственного аппарата, включая: финансовые возможности, организацию и кадровый потенциал, законодательную базу и институциональные условия. Поэтому государствам, которые приступают к процессу реформ, направленных на автоматизацию реестров предприятий, рекомендуется провести тщательную оценку изложенных выше различных вопросов в целях выявления тех областей, где необходимы реформы, и принять те технологические решения, которые являются наиболее подходящими в плане их текущих потребностей и возможностей.

I. Соображения редакционного характера

31. Государствам, принимающим содержащееся в настоящих материалах руководство, следует рассмотреть вопрос о включении различных принципов, отраженных в комментариях, (и любых рекомендаций, которые Рабочая группа, возможно, решит включить) в законодательство, подзаконные акты, административные инструкции или сразу в несколько таких документов. Этот вопрос предстоит решать самим государствам в соответствии со своими собственными методами подготовки законодательных документов.

I. Создание реестра предприятий

32. Рационализация процесса регистрации предприятий в целях решения ключевой задачи — упростить этот процесс, сделать его оперативным и экономически эффективным, а также удобным для пользователей (как для лиц, осуществляющих регистрацию, так и для заинтересованных сторон, ведущих поиск в реестре), — как правило, требует проведения реформ, затрагивающих правовые и институциональные основы государства. Может также возникнуть необходимость в реформировании рабочих процессов, связанных с обеспечением функционирования системы регистрации. Иногда необходимо провести реформы во всех этих областях (см. пункт 30 выше). Как уже отмечалось, подход к этим реформам может значительно варьироваться между государствами, поскольку на общий замысел и особенности системы регистрации влияют уровень развития государства, приоритеты и нормативно-правовая база. Однако есть несколько общих вопросов, которые следует рассмотреть государствам, и несколько схожих рекомендуемых шагов по проведению реформы независимо от возможных юрисдикционных различий. Эти вопросы рассматриваются в нижеследующих разделах.

A. Основополагающие элементы реестра предприятий

33. Государства должны установить основополагающие элементы реестра предприятий с помощью либо закона, либо нормативно-правового акта. Во вступительных положениях такого закона или акта будет предусмотрено создание реестра и будет четко указано, что целью реестра является получение, хранение и предоставление общественности соответствующей информации о зарегистрированных хозяйствующих субъектах. В действующем законодательстве каждого государства будет определено, какие хозяйствующие субъекты должны быть зарегистрированы, однако следует отметить, что в настоящих материалах регистрация предприятий определена как ключевое средство, благодаря которому предприятия всех размеров, в том числе ММСП, могут принимать действенное участие в законодательно регулируемой экономической деятельности. С учетом также правовой системы государства, сформировавшейся под влиянием либо конкретных правовых традиций, либо других политических соображений, государства могут установить, что хранящаяся в реестре информация имеет юридическую силу, и обеспечить защиту третьих лиц в рамках имеющих обязательную силу положений частного права. Это означает, что пользователи могут полагаться на информацию в том виде, в котором она хранится в реестре.

Если государства делают выбор в пользу системы регистрации предприятий, в которой зарегистрированная информация считается имеющей такую юридическую силу, в законе или нормативно-правовом акте должен быть закреплен принцип, согласно которому информация, хранящаяся в реестре предприятий, является подлинной и юридически действительной.

B. Назначение регистратора

34. В установленном государством законе или нормативно-правовом акте следует либо прямо, либо путем ссылки на соответствующий закон указать орган, уполномоченный назначать физическое или юридическое лицо в качестве регистратора, определять обязанности регистратора и в целом осуществлять надзор за работой регистратора при исполнении последним этих обязанностей. В целях обеспечения гибкости в управлении реестром термин «регистратор» следует понимать как означающий физическое или юридическое лицо и включающий также группу лиц, назначенных для выполнения обязанностей регистратора под надзором регистратора.

C. Функции реестра

35. Вступительные положения закона или нормативно-правового акта должны также включать положение с перечнем различных функций реестра и перекрестными ссылками на соответствующие положения закона или нормативно-правового акта, в которых эти функции подробно рассматриваются. Преимущество такого подхода — это ясность и прозрачность в отношении характера и объема вопросов, которые детально рассматриваются позднее в законе или нормативно-правовом акте. Возможным недостатком является то, что перечень может быть неисчерпывающим или может восприниматься как подразумевающий непреднамеренные ограничения на подробные положения закона или нормативно-правового акта, на который делается перекрестная ссылка. Соответственно реализация такого подхода требует проявления особого внимания в целях недопущения каких-либо пропусков или несоответствий.

D. Соображения, связанные с осуществлением[20]

1. Катализаторы реформы

36. Реформа системы регистрации предприятий — это многогранный процесс реформирования, который затрагивает различные аспекты государственного аппарата; ее реализация требует участия широкого круга заинтересованных сторон и глубокого понимания правовых и экономических условий в государстве, а также практических потребностей персонала реестра и его предполагаемых пользователей. Для достижения успеха реформа должна определяться необходимостью совершенствования процесса развития частного сектора, и поэтому желательно, чтобы реформа являлась частью более широкого процесса развития частного сектора или программы модернизации государственного сектора[21]. В этой связи важно достичь понимания важности регистрации предприятий соотносительно с другими проблемами в сфере предпринимательской деятельности и ее взаимосвязи с другими потенциальными реформами. Некоторые элементы этого анализа потребуют — в качестве одного из важнейших шагов — наличия внутренних условий для осуществления программы реформирования системы регистрации предприятий, создания стимулов для такой реформы и оказания поддержки со стороны правительства и частного сектора до начала любой реформы.

---

[20] В отношении более детального обсуждения подходов к внедрению системы регистрации предприятий см. A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2.

[21] См. A. Mikhnev, Building the capacity for business registration reform, 2005, p. 16.

a) Актуальность поддержки реформы

37. Как показывает пример ряда государств, ключевое значение для успеха процесса реформ имеет поддержка или даже осуществление руководства на самом высоком уровне правительства. Участие соответствующих правительственных министерств и политического руководства в реформе облегчает достижение консенсуса по необходимым мерам. Это может быть особенно важно для облегчения доступа к финансовым ресурсам, принятия и реализации решений или же когда необходимо переложить функции регистрации предприятий с одной правительственной структуры на другую или передать их на внешний подряд[22].

b) Комитет по реформе

38. В целях осуществления контроля за повседневным ходом реформы и решения проблем по мере их возникновения целесообразно учредить руководящий комитет для оказания помощи представителю государства или органу, руководящему процессом реформы. Помимо экспертов с опытом в технической, правовой и административной областях в этот комитет должны входить представители государственного и частного секторов, а также самых различных заинтересованных сторон, в том числе и те, кто могут представлять интересы предполагаемых пользователей. Необходимость в создании такого комитета может возникать не всегда, поскольку может существовать возможность использования существующих механизмов; в любом случае следует избегать создания многочисленных комитетов, поскольку их общее воздействие будет ослаблено[23].

39. Как показывает опыт, комитеты по реформе должны обладать четко определенными функциями и быть подотчетными; желательно, чтобы их первоначальная структура быть небольшой и расширялась постепенно по мере нарастания темпов работы и усиления поддержки заинтересованных сторон. Комитет, хотя и будет связан с государственным органом высокого уровня, возглавляющим и поддерживающим реформу, должен работать открыто и независимо от исполнительной структуры. В некоторых юрисдикциях органы, осуществлявшие регулятивный контроль за ходом реформы, позднее были преобразованы в постоянно действующие учреждения, которые направляют текущую работу по регулятивному управлению и анализу регулятивного воздействия.

40. Комитет по реформе должен всячески поддерживать процесс реформ и решать, как преодолевать возникающие в связи с этим проблемы[24]. В число таких проблем могут входить и те, что возникают из-за бюрократической инертности, и те, что обусловлены опасениями сотрудников реестра потерять свою работу, если их навыки в области ИКТ окажутся недостаточными или если техника заменит человека. Поэтому органу, осуществляющему контроль за реформой, вероятно, будет важно располагать возможностями для рассмотрения различных интересов и подробно информировать потенциальных бенефициаров и политических сторонников.

c) Группа по осуществлению проекта

41. В сотрудничестве с комитетом по реформе целесообразно назначить группу по осуществлению проекта, перед которой будет поставлена задача разработать программу реформы с учетом специфики условий в стране и предоставлять технический опыт и знания при ее осуществлении. Для успешного проведения реформы потребуется группа международных и местных специалистов с опытом и знаниями в деле реформирования системы регистрации предприятий,

---

[22] См. Investment Climate, (World Bank Group) Reforming Business Registration: A Toolkit for the practitioners, 2013, p. 23.

[23] См. World Bank Group, Small and Medium Enterprise Department, Reforming Business Registration Regulatory Procedures at the National Level, A Reform Toolkit for Project Teams, 2006, p. 39.

[24] См. выше сноску 22, p. 25.

в проведении правовых и институциональных реформ, а также в различных областях ИКТ (например, специалисты по разработке программного обеспечения, аппаратным средствам, базам данных и работе во «всемирной паутине»).

d) Стратегии повышения осведомленности

42. Государствам, приступающим к процессу реформ, следует рассмотреть соответствующие информационные стратегии, направленные на ознакомление хозяйствующих субъектов и других потенциальных пользователей реестра с его работой, а также на пропаганду правовой и экономической значимости регистрации предприятий. Эффективная информационная деятельность может также, как предполагается, стимулировать развитие новых предприятий и регистрацию существующих незарегистрированных предприятий, а также послужить для потенциальных инвесторов сигналом, свидетельствующим о намерении правительства улучшать условия предпринимательской деятельности. Начинать осуществлять стратегии повышения осведомленности следует на раннем этапе процесса реформ и продолжать на всем его протяжении, в том числе и после ввода в действие новой системы регистрации предприятий. В координации с комитетом по реформе группа по осуществлению проекта должна определить, какие экономически эффективные средства массовой информации лучше всего использовать: это могут быть диалоги между частным и государственным секторами, пресс-конференции, семинары и практикумы, теле- и радиопрограммы, газеты, реклама в интернете и в печати, а также подготовка подробных инструкций по подаче документов на регистрацию и осуществлению поиска[25]. В целях повышения уровня информированности ММСП о реформировании системы регистрации предприятий может быть целесообразным рассмотреть информационные стратегии, специально рассчитанные на эту аудиторию (см, например, раздел «Коммуникации» в документе A/CN.9/WG.I/WP.92).

2. Поэтапный процесс реформ

43. Продолжительность процесса реформ может значительно колебаться в зависимости от видов осуществляемых реформ и от других условий, характерных для данной конкретной экономики. Государства, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о поэтапном проведении реформы. Уроки, извлеченные из опыта, который был получен в различных юрисдикциях, показывают, например, что в странах с большим числом незарегистрированных предприятий процесс реформ, ориентированный первоначально на решение небольших проблем, может оказаться более эффективным, чем реформа с более широким охватом, к которому можно прибегнуть на более позднем этапе[26]. Например, если главная цель заключается в поощрении регистрации ММСП, простые решения, направленные на удовлетворение потребностей ММСП, действующих на местном уровне, могут быть более успешными, чем внедрение сложных автоматизированных систем, которые требуют высокого уровня развития технической инфраструктуры, изменения правовых и институциональных рамок и которые могут быть более подходящими для крупных предприятий или предприятий, работающих на международном рынке. И даже если реформа осуществляется в более развитых странах, все равно может быть целесообразным «начать с малого» и опробовать реформы на местном уровне (например, в одном районе или в столице), прежде чем придавать им общегосударственный характер. Успехи, достигнутые в ходе экспериментального опробования, могут иметь значительный демонстрационный эффект и, вполне вероятно, помогут заручиться поддержкой в деле продолжения реформ[27].

---

[25] Там же, pp. 26–27.

[26] См. выше сноску 10, p. 26.

[27] См. выше сноску 23, p. 45.

3. Орган, отвечающий за работу реестра

44. Необходимо будет на ранней стадии определить, будет ли реестр вестись государственной структурой, такой как государственное учреждение или судебная система, или же он будет вестись в партнерстве с компанией частного сектора, продемонстрировавшей наличие технического опыта и имеющей хорошую историю финансовой отчетности (см. пункт 24 выше). Однако, хотя задача обеспечения повседневного функционирования реестра может быть делегирована одной из компаний частного сектора, внедряющее соответствующую систему государство должно всегда нести ответственность за обеспечение работы реестра в соответствии с действующим законодательством или нормативно-правовыми актами. Кроме того, в целях укрепления доверия общественности к реестру предприятий и недопущения несанкционированной коммерциализации или незаконного использования хранящейся в реестре информации внедряющее эту систему государство должно сохранить право собственности на хранящиеся в реестре записи и, если необходимо, на инфраструктуру реестра (см. пункт 51 ниже).

E. Условия использования реестра

45. Правила, касающиеся доступа к услугам реестра предприятий, обычно устанавливаются либо в действующем законодательстве, либо в нормативно-правовых актах, либо и там, и там. Они также могут излагаться в «условиях использования», устанавливаемых реестром в соглашениях стандартной формы, которые заключаются с пользователями реестра. Например, в условиях доступа могут затрагиваться вопросы, вызывающие озабоченность у пользователей в связи с обеспечением безопасности и конфиденциальности их финансовых и других данных или в связи с риском внесения изменений в зарегистрированную информацию без разрешения лица, осуществившего регистрацию.

46. Как отмечалось в пунктах 15–22 выше, некоторые реестры могут предоставлять дополнительные услуги, в том числе следующие: a) оказание помощи лицу, осуществляющему регистрацию, в поиске подходящего названия для предприятия и предложение услуги по резервированию названия до завершения формальностей, связанных с регистрацией; b) предложение пользователям услуги по подписке на объявление определенных видов новых регистраций предприятий; c) подготовка отчетов о работе реестра предприятий, которые могут содержать полезные для разработчиков реестра, директивных органов и ученых-исследователей данные (например, по объему регистраций и поисков, эксплуатационным расходам или по сборам за регистрацию и поиск, полученным за данный период) [28].

F. Реестр в электронной или бумажной форме

47. Важным аспектом, который необходимо рассмотреть при рационализации системы регистрации предприятий, является форма, в которой должна быть подана заявка на регистрацию и в которой должна храниться и быть доступной для поиска содержащаяся в реестре информация. Регистрация в бумажной форме требует отправки документов (обычно заполненных вручную) по почте или их личной доставки в реестр для ручной обработки. Личная доставка и ручная обработка не являются чем-то необычным в развивающихся государствах, где регистрационные отделения часто расположены в муниципальных районах, добраться до которых многим предпринимателям, в том числе имеющим ММСП, из сельской местности может быть нелегко [29]. Кроме того, любые копии необходимых документов, как правило, должны также предоставляться в бумажной форме. Трудоемкий характер этой процедуры обычно превращает ее в затяжной

[28] См, например, отчет австралийского регистратора предприятий, 2013–2014 годы, размещен на сайте по адресу: abr.gov.au.

[29] См. A/CN.9/WG.I/WP.85, пункт 43.

и дорогостоящий процесс (например, может потребоваться не один раз посетить реестр предприятий) как для самих реестров, так и для их пользователей, и это может легко привести к ошибкам при внесении данных. К тому же бумажные системы требуют много места для хранения, поскольку документы с зарегистрированной информацией должны храниться в печатном виде. И наконец, заявки на регистрацию предприятий и поисковые запросы, направляемые в бумажном виде, по факсимильной связи или по телефону, также приводят к задержкам, поскольку лица, осуществляющие регистрацию и поиск, должны ждать, пока сотрудники реестра вручную проведут регистрацию предприятия или поиск и выдадут свидетельство, подтверждающее регистрацию, или отчет о результатах поиска.

48. В отличие от этого системы регистрации с помощью ИКТ позволяют повысить эффективность работы реестра и оказывать услуги, в большей степени отвечающие требованиям пользователей. Такой подход требует, как минимум, хранения информации, которую предоставило лицо, осуществляющее регистрацию, в электронном виде в компьютерной базе данных; однако самые современные электронные системы регистрации позволяют пользователям напрямую в электронной форме подавать заявки на регистрацию предприятий и соответствующие документы, а также поисковые запросы через интернет или с помощью прямых сетевых систем в качестве альтернативы представлению документов в бумажной форме. Внедрение таких систем повышает целостность данных, информационную безопасность, прозрачность системы регистрации и точность проверки соблюдения предприятиями установленных требований, а также позволяет избежать хранения ненужной или лишней информации. Кроме того, если допускается подача заявок в электронном виде, реестры предприятий могут разработать стандартные формы, которые более понятны и, соответственно, более удобны для правильного заполнения. Хотя использование решений на основе ИКТ может нести с собой риски возникновения неполадок и ошибок, в электронных системах многое делается для уменьшения этих рисков с помощью автоматических проверок на наличие ошибок и других соответствующих решений. ИКТ также играют важную роль в разработке комплексных систем регистрации и внедрении уникальных идентификационных номеров (см. A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, пункты 38–49).

49. Помимо этих элементов, которые способствуют рационализации процесса и оказанию услуг с учетом потребностей пользователей, электронная система регистрации предприятий и поиска также имеет следующие преимущества:

a) весьма существенное сокращение времени, необходимого для выполнения различных шагов по регистрации, и, соответственно, времени, затрачиваемого на успешную регистрацию предприятия, а также повседневных расходов на эксплуатацию реестра;

b) сокращение возможностей для мошеннических или коррупционных действий со стороны сотрудников реестра;

c) снижение потенциальной ответственности реестра перед пользователями, которые в противном случае могли бы понести потери в результате того, что сотрудники реестра вообще не внесли зарегистрированную информацию или критерии поиска или внесли такую информацию неточно; и

d) если допускается прямая регистрация и поиск, то возможность для пользователей получить доступ к услугам по регистрации и поиску за рамками обычного рабочего времени.

50. Если государство принимает решение внедрить электронную систему регистрации, то реестр должен быть разработан таким образом, чтобы предусмотреть для его пользователей возможность подавать заявки на регистрацию и производить поиск с использованием любого частного компьютера, а также компьютерных средств, доступных для общественности в отделениях реестра или в других местах. Для дальнейшего облегчения доступа к услугам реестра предприятий условия использования реестра могут позволять посредникам (например, адвокатам, нотариусам или посторонним поставщикам услуг из частного

сектора) осуществлять регистрацию и поиск от имени своих клиентов, если действующее законодательство допускает это или требует участия таких посредников. Если техническая инфраструктура государства допускает это, или же на более поздней стадии реформы государства должны также рассмотреть вопрос о внедрении систем, которые позволят производить регистрацию с помощью мобильных технологий. Такое решение может быть особенно удобным для ММСП в развивающихся странах, где доступ к услугам мобильной связи часто получить проще, чем к услугам в области ИКТ.

51. Если учет в реестре предприятий компьютеризирован, аппаратные средства и программное обеспечение должны иметь надежные характеристики, и в них должны использоваться элементы, которые сводят до минимума риск искажения данных, технической ошибки и нарушения безопасности. Даже в реестре, который ведется в бумажной форме, необходимо принимать меры для обеспечения защиты и целостности регистрационных записей, но гораздо успешнее и проще это можно сделать, когда реестр ведется в электронной форме. Помимо программ для контроля за базами данных необходимо будет также разработать программное обеспечение для организации управления в таких областях, как системы связи с пользователями, учетные данные пользователей, внесение любых предусмотренных платежей, финансовый учет, системы связи между компьютерами и сбор статистических данных. Если техническая инфраструктура государства недостаточно развита для решения этих задач, все равно важно разработать достаточно гибкое программное обеспечение для выполнения дополнительных и более сложных функций в будущем.

52. Внедрение системы регистрации в режиме онлайн потребует определения технических стандартов такой системы, тщательной оценки потребностей реестра предприятий в аппаратных средствах и программном обеспечении, для того чтобы сделать эти стандарты рабочими в контексте национальной технической инфраструктуры, а также принятия решения о том, целесообразно ли разрабатывать необходимые аппаратные средства и программное обеспечение собственными силами или же их следует приобрести у частных поставщиков. При принятии такого решения крайне важно выяснить, имеются ли в продаже готовые продукты, которые могут быть легко адаптированы к потребностям государства. Если для приобретения аппаратных средств и программного обеспечения используются разные поставщики, важно, чтобы разработчик или поставщик программного обеспечения был осведомлен о технических характеристиках поставляемых аппаратных средств, и наоборот.

53. В свете последних технических достижений одним из вариантов, которые могут рассмотреть государства, является решение вопроса о том, следует ли полагаться на традиционное программное обеспечение или же использовать более современные прикладные программы, как, например, облачная обработка компьютерных данных, которая представляет собой интернет-систему, позволяющую предоставлять различные услуги, такие как хранение и обработка данных, для компьютеров организации через интернет. Использование облачной обработки данных приводит к значительному сокращению ресурсов, необходимых для эксплуатации системы регистрации с помощью ИКТ, поскольку реестру не требуется создавать свою собственную инфраструктуру ИКТ. Однако при внедрении такой системы могут возникнуть проблемы с безопасностью данных и информации, и государствам следовало бы провести тщательный анализ рисков, прежде чем создавать систему, основанную исключительно на облачной обработке компьютерных данных[30].

54. Дополнительные аспекты, которые государства могли бы рассмотреть при создании реестра на основе ИКТ, включают:

[30] См. International Finance Corporation (World Bank Group), Task Manager's ICT Toolkit for Designing and Implementing Online Registry Applications (draft 8/3/2015), p. 28.

a) возможность расширения инфраструктуры ИКТ, с тем чтобы система могла со временем обслуживать все большее число клиентов, а также справляться с пиковыми нагрузками, которые могут периодически возникать;

b) гибкость: как уже отмечалось (пункт 51 выше), инфраструктура ИКТ реестра должна быть легко адаптируемой к новым потребностям пользователей и систем;

c) оперативная совместимость: реестр должен быть разработан таким образом, чтобы позволять (даже на более позднем этапе) осуществлять интеграцию с другими автоматизированными системами, такими как другие правительственные реестры, функционирующие в данной юрисдикции (см. A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, пункты 38–49), а также производить оплату в режиме онлайн или через мобильные порталы;

d) расходы: инфраструктура ИКТ должна отличаться финансовой устойчивостью в плане первоначальных и эксплуатационных расходов (см. также пункт 37, A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2); и

e) права интеллектуальной собственности: для того чтобы избежать рисков, обусловленных возникновением неблагоприятных обстоятельств в связи с владельцем прав интеллектуальной собственности, например, если владелец прекращает действовать или ему запрещено вести дела с правительством, государству всегда должно предоставляться либо право собственности на систему, либо неограниченная лицензия на исходную программу (см. также пункт 44 выше)[31].

55. Один из важных вопросов, которые вполне могут возникнуть, если реестр предприятий, работающий в режиме онлайн, может предложить полноценные услуги, будет сводиться к тому, отменять ли любой бумажный оборот или же сохранить регистрацию как в бумажной форме, так и в режиме онлайн (см. A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, пункт 20). Во многих юрисдикциях реестры предпочитают использовать смешанные решения с сочетанием электронных и бумажных документов или электронной и ручной обработки в процессе регистрации. Такой подход может привести к значительным расходам для реестра, поскольку две системы требуют различных инструментов и процедур. Однако при выборе этого варианта государствам рекомендуется установить правила для определения порядка очередности между материалами, представленными в бумажной и электронной форме. Заявки в бумажной форме придется обрабатывать в любом случае, так что информацию, содержащуюся в печатном документе, можно преобразовать в данные, которые могут быть обработаны в электронном виде; это может быть сделано путем сканирования заявки в бумажной форме. Однако, поскольку даже самым современным системам приходится бороться с трудностями, связанными с представлением рукописных форм, реестр должен либо ввести жесткие требования к заполнению бумажных заявок вручную, либо тщательно проверять, правильно ли отсканированная запись передает текст заявки[32].

[31] См. International Finance Corporation (World Bank Group), Task Manager's ICT Toolkit for Designing and Implementing Online Registry Applications (draft 8/3/2015), p. 29.

[32] См. выше сноску 10, p. 13.

(A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1) (Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата об основных принципах регистрации предприятий

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

		Пункты
II.	Основные функции реестра предприятий	1–80
A.	Регистрация предприятия	2–20
1.	Объем проверки, проводимой реестром	2–4
2.	Правовые формы регистрируемого субъекта и требования, связанные с созданием нового субъекта	5–14
3.	Регистрация филиалов	15–17
4.	Статус предприятия и отмена регистрации	18–20
B.	Ведение информации, содержащейся в реестре предприятий	21–53
1.	Общие соображения, касающиеся регистрации предприятия и любых последующих изменений	22–28
2.	Срок действия регистрации	29–30
3.	Время вступления в силу регистрации и изменений в зарегистрированной информации	31–33
4.	Время вступления в силу решения об отмене регистрации предприятия	34
5.	Хранение записей	35–37
6.	Обеспечение целостности и защиты регистрационных записей	38–45
7.	Ответственность реестра	46–49
8.	Конфиденциальность	50
9.	Язык представляемых документов	51–53
C.	Предоставление информации	54–80
1.	Информация, необходимая для регистрации предприятия	55–57
2.	Часы работы	58–60
3.	Режимы доступа к реестру	61–63
4.	Доступ к услугам по проведению поиска	64–80

II. Основные функции реестра предприятий

1. Как отмечалось ранее, основные функции реестра предприятий включают регистрацию новых и существующих предприятий всех размеров; ведение и обновление надежной и защищенной информации об этих предприятиях на протяжении всего срока их существования; и обеспечение свободного доступа к этой информации государственным и частным пользователям реестра. При создании или рационализации системы регистрации предприятий государства должны рассмотреть несколько элементов, которые позволят реестру просто, своевременно и экономично выполнять эти и другие функции в соответствии с основными задачами эффективной системы регистрации предприятий, как они изложены в пункте 10 документа A/CN.9/WG.I/WP.93. В нижеследующих пунктах обсуждаются эти элементы и их воздействие.

A. Регистрация предприятия

1. Объем проверки, проводимой реестром

2. Как уже отмечалось в документе A/CN.9/WG.I/WP.93, методы, посредством которых регистрируются предприятия, существенно варьируются в разных странах[1], начиная с государств, которые, как правило, предусматривают ограниченное регулирование и полагаются на правовые рамки, регулирующие поведение компаний, и кончая государствами, которые прибегают к предварительной проверке предприятий, прежде чем разрешить их регистрацию[2]. В этой связи в юрисдикции, преследующей цель реформировать систему регистрации, нужно сначала решить, какого подхода придерживаться при определении объема проверки, которую должен будет провести реестр. Таким образом, предпочтение в соответствующей юрисдикции может быть отдано системе, в которой реестр лишь фиксирует факты, или же системе, в которой реестр должен провести юридическую проверку и решить, отвечает ли предприятие критериям для регистрации.

3. Как показывает опыт, подход, принятый в той или иной юрисдикции, зачастую может быть следствием правовых традиций конкретного государства. В юрисдикциях, отдавших предпочтение предварительной проверке соблюдения юридических требований и предусматривающих выдачу разрешений, прежде чем предприятие можно будет зарегистрировать, системы регистрации часто находятся в ведении судов, где одну из ключевых функций в процессе регистрации выполняют работники судебных органов, нотариусы и адвокаты[3]. Другие государства структурно организовывают регистрацию предприятий в виде декларативной системы, при которой до начала предпринимательской деятельности получения предварительного одобрения не требуется, а сама регистрация является административным процессом. В таких декларативных системах проверка правового статуса события выполняется после того, как оно уже имело место, и регистрация осуществляется под надзором правительства, которое может решить, следует ли напрямую эксплуатировать систему или же применить другие механизмы (см. пункт 24 документа A/CN.9/WG.I/WP.93)[4].

4. И система одобрения, и декларативная система имеют свои преимущества и недостатки. Системы, предусматривающие получение одобрения, как утверждается, обычно помогают избежать ошибок или упущений до регистрации. Нотариусы и/или адвокаты и суды осуществляют формальный обзор, а при необходимости и детальный анализ соблюдения предварительных требований к регистрации предприятий. Декларативными системами, напротив, легче, как утверждается, управлять, и они лучше подходят для сдерживания коррупции, поскольку препятствуют возможному принятию официальных решений ради личной выгоды; кроме того, они, похоже, сопряжены с более низкими эксплуатационными расходами.

2. Правовые формы регистрируемого субъекта и требования, связанные с созданием нового субъекта

5. Государствам необходимо не только принять решение об объеме проверки, которая должна производиться реестром предприятий, но и определить, какие коммерческие структуры должны быть зарегистрированы в соответствии с действующим законодательством. Как отмечено в пункте 10 документа A/CN.9/WG.I/WP.93, одна из ключевых целей регистрации предприятий заключается в том, чтобы дать предприятиям всех размеров и организационно-правовых форм возможность зримо присутствовать на рынке и работать в коммерческой среде. Эта цель имеет особое значение при оказании ММСП помощи в деле активного

---

[1] См. A/CN.9/WG.I/WP.85, пункт 6.

[2] См. World Bank Group, Small and Medium Enterprise Department, Reforming Business Registration Regulatory Procedures at the National Level, A Reform Toolkit for Project Teams, 2006, p. 2.

[3] См. A/CN.9/WG.I/WP.85, пункт 9 и Investment Climate (World Bank Group), Innovative Solutions for Business Entry Reforms: A Global Analysis, 2012, pp. 25–26.

[4] Там же и сноска 2 выше, p. 28.

включения в экономическую деятельность, и государства, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о том, чтобы выдвинуть требование или дать разрешение предприятиям всех размеров и организационно-правовых форм регистрироваться в соответствующем реестре предприятий или же создать единый реестр предприятий, который будет специально предназначен для регистрации с учетом различных размеров и организационно-правовых форм предприятий.

6. Законы, требующие регистрации предприятий, весьма существенно различаются в разных странах, но общей чертой является то, что все они требуют регистрации конкретной организационно-правовой формы хозяйствующего субъекта. Естественно, характер организационно-правовых форм экономического субъекта, которые нужно или можно регистрировать в данной юрисдикции, определяется действующим законодательством[5]. Согласно некоторым правовым традициям, общепринятой практикой является обязательная регистрация всех предприятий, включая единоличные хозяйства, специалистов и государственные органы, поскольку все они, как считается, представляют собой экономические единицы[6]; в то же время, согласно другим правовым традициям, регистрироваться обязаны только корпорации и аналогичные объекты (обладающие правосубъектностью и ограниченной ответственностью)[7]. Этот подход может освобождать от обязательной регистрации такие предприятия, как партнерства и единоличные хозяйства, но существуют и разновидности этих режимов, и в некоторых юрисдикциях допускается добровольная регистрация предприятий, которые в противном случае не обязаны были бы регистрироваться, например, потому, что они не являются экономическими единицами или потому что они не занимаются предпринимательской деятельностью[8].

7. В некоторых юрисдикциях, если предприниматели решают создать и зарегистрировать свое предприятие, они обычно выбирают самую простую из доступных для них организационно-правовых форм, с тем чтобы свести до минимума нормативное и финансовое бремя, а также расходы, связанные с созданием предприятия. Поэтому наиболее популярной формой часто является индивидуальное частное предприятие или аналогичная структура с низкими правовыми и нормативными требованиями. В некоторых юрисдикциях предусмотрена регистрация даже таких простых форм предприятий, и в ряде юрисдикций были проведены реформы, для того чтобы облегчить процесс регистрации для индивидуальных частных предприятий или для новых упрощенных видов субъектов с ограниченной ответственностью[9].

а) Требования, связанные с регистрацией

8. Как правило, предприятия должны отвечать определенным требованиям, для того чтобы их можно было зарегистрировать, и эти требования определяются государством с учетом его правовых и экономических основ. Кроме того, необходимая зарегистрированная информация может варьироваться в зависимости от организационно-правовой формы регистрируемого предприятия — то есть единоличные хозяйства и упрощенные предпринимательские структуры, возможно, будут обязаны предоставить сравнительно простые подробности своей деятельности, в то время как такие предприятия, как государственные и частные компании с ограниченной ответственностью, должны будут представить более сложную и подробную информацию. Хотя требования в отношении регистрации каждой организационно-правовой формы предприятия будут варьироваться в зависимости от действующего законодательства в соответствующей юрисдикции, существуют в то же время некоторые требования, которые, можно сказать, являются общими для всех предприятий в большинстве государств как

---

[5] См. L. Klapper, R. Amit, M.F. Guillén, J.M. Quesada, Entrepreneurship and Firm Formation Across Countries, 2007, p. 6 ff.

[6] См. A/CN.9/825, пункт 23.

[7] См. сноску 5 выше.

[8] Там же.

[9] См. A/CN.9/WG.I/WP.85, пункт 51.

во время первоначальной регистрации, так и на протяжении всего срока существования предприятия[10].

9. Общие требования в отношении регистрации всех организационно-правовых форм предприятий будут, скорее всего, включать в себя следующее:

a) оплата любых необходимых сборов в реестр; и

b) предоставление информации о предприятии и его учредителях, такой как:

i) название и адрес предприятия;

ii) имя (имена) и адрес (адреса) лица (лиц), регистрирующего (регистрирующих) предприятие; и

iii) организационно-правовая форма регистрируемого предприятия.

10. Другая информация, которая может потребоваться для регистрации, в зависимости от юрисдикции реестра и организационно-правовой формы регистрируемого предприятия, может включать:

a) имена и адреса членов совета директоров;

b) правила, регулирующие деятельность предприятия или управление им; и

c) информацию, касающуюся капитализации предприятия.

11. После того как предприятие зарегистрировано, для того чтобы сохранять регистрацию в силе, реестру, как правило, требуется предоставлять определенную информацию на протяжении всего срока существования предприятия. Информация, необходимая в этой связи, обычно включает:

a) i) изменения в названии, адресе или организационно-правовой форме предприятия;

ii) изменения в имени (именах) и адресе (адресах) лица (лиц), учредившего (учредивших) предприятие;

iii) представление финансовой информации в отношении предприятия с учетом его организационно-правовой формы; и

iv) изменения в любой информации, которая была первоначально необходима для регистрации предприятия[11]; и

b) в некоторых юрисдикциях должна также регистрироваться информация, касающаяся производства по делу о несостоятельности, ликвидации или слияния (см. пункты 18–19 ниже).

12. В зависимости от организационно-правовой формы регистрируемого предприятия для завершения процесса регистрации может потребоваться и другая подробная информация. В некоторых юрисдикциях сведениями, которые могут понадобиться реестрам в отношении некоторых организационно-правовых форм предприятий, являются подтверждения наличия уставного капитала, имя председателя, идентификационные данные физического или юридического лица (лиц), которые могут связывать предприятие юридическими обязательствами, информация о виде коммерческой деятельности, которой занимается данный субъект, и соглашения, касающиеся неденежной собственности[12]. Кроме того, в

---

[10] Следует отметить, что перечень сведений, необходимых для регистрации упрощенных форм хозяйствующих субъектов, вероятно, будет не столь всеобъемлющим и что эту часть материалов следует привести в соответствие с тем, что Рабочая группа уже согласовала в отношении упрощенных форм хозяйствующих субъектов.

[11] См. сноску 5 выше, p. 7.

[12] См. The International Business Registers Report 2015 (Международный доклад о реестрах юридических лиц за 2015 год), pp. 26 ff. Доклад был подготовлен следующими организациями реестров: Ассоциация регистраторов Латинской Америки и Карибского бассейна (АСОРЛАК); Форум корпоративных реестров (ФКР); Форум европейских торговых реестров (ФЕТР); и Международная ассоциация коммерческих администраторов (МАКА).

некоторых юрисдикциях может потребоваться регистрация подробной информации об акционерах и любых соответствующих изменениях; в некоторых случаях регистрация подробной информации об акционерах производится другим органом[13]. В ряде других юрисдикций в настоящее время существует практика регистрировать подробную информацию о собственности бенефициара и изменения в этих данных[14], хотя реестр предприятий и не всегда является органом, на который возложена эта задача[15]. Прозрачность сведений о собственности бенефициара предприятия может помочь предотвратить нецелевое использование корпоративных средств, в том числе в ММСП, в противоправных целях.

13. Перечисленные выше требования могут быть применимы ко всем предприятиям, независимо от их размера. Как отмечалось ранее, для того чтобы облегчить регистрацию ММСП, государствам следует рассмотреть вопрос о включении целого ряда возможных организационно-правовых форм в свои системы регистрации предприятий и адаптировать свои требования в отношении регистрации в соответствии с уровнем, диктуемым сложностью каждой организационно-правовой формы. Государство должно стремиться ввести упрощенные процедуры регистрации и только минимально необходимые требования к ММСП, а также упрощенные организационно-правовые формы предприятий. Проект законодательного документа, посвященного упрощенным формам хозяйствующих субъектов и обсуждаемого в настоящее время этой Рабочей группой, поможет государствам установить такие минимально необходимые требования (см. A/CN.9/WG.I/WP.83, A/CN.9/WG.I/WP.86 и A/CN.9/WG.I/WP.89).

b) Механизмы обеспечения соблюдения

14. Однако требования к предприятиям представить некоторые данные недостаточно для того, чтобы обеспечить эффективную систему регистрации. Государство должно иметь возможность обеспечить надлежащее соблюдение требований в отношении первоначальной и текущей регистрации. Государства с высококачественными системами регистрации обычно имеют механизмы обеспечения соблюдения в отношении информации, которую предприятие должно представлять на протяжении всего срока своего существования, а также необходимой дополнительной отчетности[16]. В некоторых юрисдикциях, например, закон устанавливает санкции для предприятий, которые не представляют своевременно полную и точную информацию (см. также пункты 24–27 ниже)[17].

3. Регистрация филиалов

15. Большинство государств требуют регистрации национальных филиалов иностранных компаний, для того чтобы разрешить этим филиалам работать в их юрисдикции и обеспечить защиту отечественных кредиторов, предприятий и других заинтересованных сторон, которые имеют дело с этими филиалами. Регистрация филиала компании может на первый взгляд не иметь непосредственного отношения к владельцам микро- и очень малых предприятий, основной задачей которых является, скорее, консолидация своих предприятий без увеличения их кадрового и финансового потенциала. Однако этот вопрос актуален для тех несколько бóльших хозяйствующих субъектов, которые, достигнув определенного размера и определенного объема операций, стремятся выйти за рамки

---

[13] European Commerce Registers' Forum, International Business Registers Report 2014, p. 26.

[14] См. сноску 12 выше, p. 37.

[15] «Собственник-бенефициар» — это физическое лицо (лица), которому в конечном итоге принадлежит юридическое лицо или механизм или же контроль над ними, даже если право собственности или контроль осуществляются через цепочку владений или посредством контроля, иного нежели прямой контроль. В число таких субъектов могут входить не только корпорации, трасты, фонды и ограниченные партнерства, но и упрощенные формы предприятий, при этом возможно создание целой сети трансграничных компаний, учреждаемых с целью сокрытия своей собственности. См. также A/CN.9/825, пункты 47–55. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть целесообразность включения в настоящие материалы более подробной информации по данной теме, возможно, в качестве приложения.

[16] См. сноску 5 выше, p. 8.

[17] См. Ирландия, в D. Christow, J. Olaisen, Business Registration Reform Case Studies, Ireland, 2009, pp. 15 ff.

своего местного или внутреннего рынка. Кроме того, даже микро- и очень малые предприятия могут быть весьма успешными и тоже могут проявлять желание расширить свои операции. Для таких предприятий создание филиалов за границей может быть и привлекательной целью, и реалистичной возможностью. Хотя распространение деятельности предприятия на территорию другого государства может выглядеть сложной задачей, на деле может оказаться, что создание филиала за границей будет стоить не так дорого и потребует выполнения меньшего объема формальностей, чем создание местной дочерней компании[18].

16. Могут существовать значительные различия между юрисдикциями, которые регистрируют филиалы зарубежных компаний, в смысле того, что же влечет за собой обязанность этих компаний регистрировать свои филиалы. Некоторые подходы основаны на широком толковании концепции иностранной структуры, как, например, те, что включают не только филиалы, но и любые другие структуры с определенными элементами постоянства или узнаваемости, например местонахождение предприятия в иностранном государстве[19]. Другие подходы позволяют более точно определить элементы, которые отличают филиал, подлежащий регистрации. Сюда может входить наличие какого-то управления, ведение самостоятельного банковского счета, отношения между филиалом и головной компанией или требование о том, чтобы штаб-квартира головной компании была зарегистрирована за границей[20]. Не все государства определяют понятие филиала в своем законодательстве или указывают, при каких обстоятельствах иностранная структура в государстве должна быть зарегистрирована: в законодательстве может быть просто упомянуто существование иностранного филиала. В таких случаях реестры могут восполнить этот пробел путем издания инструкций с разъяснением условий, при которых необходимо производить такую регистрацию[21]. В таких случаях инструкции следует считать не попыткой ввести законодательное регулирование с помощью своего собственного определения филиала, а, скорее, средством, призванным разъяснить те элементы, которыми должен обладать филиал иностранного предприятия для прохождения регистрации.

17. При упрощении или создании своей системы регистрации предприятий государствам следует рассмотреть вопрос о принятии положений, регулирующих регистрацию филиалов иностранных компаний. В этих положениях необходимо рассмотреть как минимум такие вопросы, как сроки регистрации, требования по раскрытию информации, сведения о лицах, которые могут на законных основаниях представлять филиал, и язык, на котором должны быть представлены регистрационные документы[22].

4. Статус предприятия и отмена регистрации

18. Один из важных аспектов, которые государства должны принимать во внимание при создании системы регистрации предприятий, заключается в том, следует ли требовать от реестра и фиксации определенных процедур, которые влияют на статус предприятия, например банкротство, слияние, прекращение деятельности или ликвидация. Государства, похоже, по-разному подходят к таким изменениям в статусе.

19. Как показывает опыт, некоторые реестры могут производить регистрацию банкротства, слияния, прекращения деятельности и ликвидации, хотя подходы к этому в разных регионах значительно различаются. Например, в некоторых более развитых государствах на реестры зачастую также возложена задача регистрации дел о банкротстве. В развивающихся государствах или странах с пе-

---

[18] См. K. E. Sørensen, Branches of companies in the EU: balancing the Eleventh Company Law Directive, national company law and the right of establishment, 2013, p. 9.

[19] Там же, p. 12.

[20] Там же.

[21] Там же, p. 13.

[22] Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть целесообразность включения в будущее приложение к настоящим материалам более подробной информации по данной теме.

реходной экономикой реестры, как правило, эту функцию не выполняют. В некоторых юрисдикциях реестрам также поручено регистрировать слияния, а также прекращение деятельности и ликвидацию предприятий[23].

20. Кроме того, государствам следует рассмотреть вопрос о роли реестра в отмене регистрации предприятия. В большинстве юрисдикций отмена регистрации предприятия является одной из основных функций реестра. Однако на реестр гораздо реже, как представляется, возлагается решение вопроса о том, нужно ли отменять регистрацию предприятия или нет[24]. В юрисдикциях, где реестры выполняют эту функцию, причину отмены регистрации и соответствующую процедуру определяет закон. Для отмены регистрации предприятия реестры, как правило, должны иметь веские основания полагать, что зарегистрированное предприятие не осуществляло коммерческую деятельность или что оно не функционировало в течение определенного периода времени. Такая ситуация может, например, возникнуть, если предприятие не смогло представить свои предусмотренные законом ежегодные материалы в течение определенного периода после истечения установленного крайнего срока подачи документов. В ряде государств до начала процедуры отмены регистрации реестр должен в письменной форме информировать предприятие о планируемой отмене его регистрации и предоставить ему время для ответа. И только если реестр получает ответ, что предприятие больше не функционирует, или если ответ не получен в течение предусмотренного законом срока, предприятие будет удалено из реестра. Общим требованием для вступления в силу решения об отмене регистрации является публикация соответствующего уведомления (см. также пункт 34 ниже)[25].

B. Ведение информации, содержащейся в реестре предприятий

21. Ведение высококачественной, актуальной и достоверной информации является важнейшей задачей реестра предприятий, поскольку эта информация должна быть полезной для его пользователей и должна способствовать укреплению доверия пользователей к оказываемым реестром услугам. Это относится не только к информации, предоставляемой при подаче заявки на регистрацию предприятия, но и к информации, которую предприниматель предоставляет в течение всего срока существования предприятия. Кроме того, в ряде государств информация, хранящаяся в реестре, или часть этой информации имеют значение и для третьих сторон, и, в силу факта регистрации, считается, что все стороны, имеющие дело с данным предприятием, были уведомлены о такой информации. В таких государствах действующее законодательство или нормативно-правовые акты обычно предусматривают, что представленная в реестр информация должна быть точной и правильной. Однако даже в тех государствах, где реестр не проверяет достоверность информации, представляемой лицом, осуществляющим регистрацию, важно, чтобы информация отвечала определенным требованиям в отношении порядка ее представления в реестр, а затем и ее предоставления лицам, осуществляющим поиск. Поэтому государствам следует разработать положения, позволяющие реестру функционировать в соответствии с принципами прозрачности и эффективности в связи со сбором, хранением и предоставлением информации.

1. Общие соображения, касающиеся регистрации предприятия и любых последующих изменений

22. Как отмечалось в пунктах 2 и 3 выше, серия проверок и контрольных процедур требуется для того, чтобы при регистрации предприятия предоставлялась

---

[23] См. сноску 13 выше, pp. 33 ff.

[24] Там же и см. сноску 12 выше, pp. 40 ff.

[25] См. Lexis PSL Corporate, Striking off and dissolution—overview, https://www.lexisnexis.com/uk/ lexispsl/corporate/document/391387/55YB-2GD1-F186-H4MP-00000-00/Strikingoffanddissolutionoverview. См. также T. F. MacLaren, in Eckstrom's Licensing in Foreign and Domestic Operations: Joint Ventures, 2015 [as it appears in Westlaw], p. 30.

необходимая информация и документация; однако степень такого контроля варьируется в зависимости от юрисдикции. В тех правовых режимах, где реестр осуществляет простые процедуры контроля, при условии выполнения всех основных юридических и административных требований, установленных внутренним законодательством и нормативно-правовыми актами, реестр должен принимать и вносить информацию в том виде, как она представлена. Если правовой режим требует более тщательной проверки представленной информации, реестру, возможно, придется проверять, нет ли нарушений императивных положений законодательства в содержании заявки и представленных документах или каких-либо изменений в них. Какой бы подход ни был выбран, государствам следует определить в своей законодательной или нормативно-правовой базе требования, которым должна отвечать подаваемая в реестр информация и документация. В некоторых юрисдикциях регистратор имеет право устанавливать требования в отношении формы, удостоверения подлинности и порядка подачи представляемых в реестр документов [26]. С учетом обсуждения в Рабочей группе I правовых вопросов, касающихся упрощения процедур регистрации предприятий [27], было бы целесообразно при регистрации ММСП сводить такие требования к минимуму, с тем чтобы облегчить процесс регистрации таких предприятий. Это позволит снизить административные барьеры и будет содействовать популяризации процесса регистрации среди таких предприятий.

23. Регистрация ММСП также упростится, если реестру будет предоставлено право принимать и регистрировать документы, которые не полностью отвечают требованиям надлежащего представления, и исправлять канцелярские ошибки в целях приведения записи в реестре в соответствие с документами, представленными осуществляющим регистрацию лицом. Благодаря этому отпадет необходимость возлагать на данное лицо потенциально дорогостоящую и трудоемкую задачу и требовать от него повторного представления документов. Однако если на реестр возложены эти обязанности, в законодательстве или нормативно-правовых актах необходимо также определить, при каких условиях они должны выполняться. Если представленной информации недостаточно для выполнения требований в отношении регистрации, реестру должно быть предоставлено право запрашивать у предприятия дополнительные сведения, для того чтобы завершить процесс регистрации.

24. Государствам следует предусмотреть, что реестры могут отказывать в регистрации заявки, если она не отвечает требованиям, установленным в законодательной и/или нормативно-правовой базе в отношении регистрации. Этот подход применяется в нескольких юрисдикциях независимо от их правовых традиций. Однако, для того чтобы предотвратить любое произвольное использование таких полномочий, реестр должен выдавать письменное уведомление об отклонении заявки и причинах, по которым она была отвергнута, а лицу, осуществляющему регистрацию, должно быть предоставлено время обжаловать это решение.

25. В тех случаях, когда заявка подается в бумажном виде, и причина ее отклонения заключается в том, что она была неполной или неудобочитаемой, может возникнуть некоторая задержка между временем поступления заявки в реестр и временем направления лицу, осуществляющему регистрацию, сообщения о ее отклонении и о причинах этого. В системе регистрации, позволяющей лицам, осуществляющим регистрацию, подавать заявки и соответствующие документы в электронном виде непосредственно в реестр, эта система должна быть разработана — если это допускает технологическая инфраструктура государства — таким образом, чтобы автоматически отклонять представление неполной или неудобочитаемой заявки и отображать причины отклонения на экране лица, осуществляющего регистрацию.

---

[26] См., например, раздел 1068, Закон Соединенного Королевства о компаниях 2006 года.

[27] См. A/CN.9/WG.I/WP.83, A/CN.9/WG.I/WP.86 и A/CN.9/WG.I/WP.89.

26. В целях обеспечения неизменного представления в реестр достоверной информации государства должны также принять положения, устанавливающие ответственность лица, осуществляющего регистрацию, за любые неправильные, ложные или вводящие в заблуждение сведения, которые это лицо умышленно или по неосторожности представило в реестр. Принятие подобных положений могло бы быть особенно актуальным в государствах, выбравших системы регистрации предприятий, в которых реестр фиксирует только факты и не проводит никакой предварительной юридической проверки.

27. После того как информация собрана и должным образом зарегистрирована, ее необходимо постоянно обновлять, для того чтобы она сохраняла свою ценность для пользователей. Поэтому государствам целесообразно разработать положения, позволяющие системе регистрации решать эту задачу. Как показывает опыт, здесь могут использоваться различные методы. Один подход (см. также пункт 78 ниже) заключается в том, что государство требует регулярной перерегистрации предприятий. Другой аналогичный подход предусматривает подачу предприятиями через регулярные промежутки времени, например один раз в год, обновленной декларации с указанием, что определенная ключевая информация, содержащаяся в реестре и касающаяся предприятия, является точной или что – если это применимо – необходимо внести изменения. Хотя такие подходы могут быть полезны в качестве средства выявления зарегистрированных, но не функционирующих компаний, которые могут быть удалены из реестра, и не всегда могут быть слишком обременительными для крупных предприятий с большим штатом, они могут потребовать больших затрат от ММСП с гораздо более скромным кадровым составом, особенно если возникают расходы, связанные с подготовкой таких представлений. Третий подход, который представляется предпочтительным, поскольку лучше учитывает потребности ММСП, сводится к обновлению государством информации в реестре только в тех случаях, когда происходит изменение в какой-либо части зарегистрированной информации. Связанный с этим подходом риск, который в значительной степени зависит от соблюдения лицом, осуществляющим регистрацию, установленных правил, может заключаться в запоздалом информировании или неинформировании об изменениях. Для того чтобы предотвратить это, государства могли бы внедрить систему, в соответствии с которой предприятиям регулярно направляются (в идеальном варианте в электронном виде) напоминания с просьбой представить обновленную информацию. В случае менее опытных ММСП такой подход может быть предпочтительнее, чем его альтернатива, предусматривающая принятие государствами положений, которые устанавливали бы ответственность лица, осуществляющего регистрацию, в виде штрафа за неинформирование об изменениях в установленный законом или нормативно-правовыми актами срок. Кроме того, усиление взаимодействия и обмен информацией между реестрами предприятий и другими государственными реестрами помогли бы смягчить любое потенциальное ухудшение информации, собранной в реестре предприятий.

28. Независимо от выбранного подхода к ведению обновляемых записей с информацией было бы целесообразно максимально упростить формальности, связанные с обновлением записей по ММСП. Сюда может входить продление сроков для информирования об изменениях в случае таких предприятий; согласование необходимой информации, когда для различных заявлений необходима одна и та же информация; или же освобождение ММСП от некоторых обязательств в конкретных случаях.

2. Срок действия регистрации

29. Государства могут принять один из двух подходов при определении срока действия регистрации предприятия. Согласно первому подходу, регистрация предприятия осуществляется на максимальный срок, продолжительность которого устанавливается законом. Отсюда следует, что если регистрация предприятия не будет продлена, ее действие истечет в день, указанный в свидетельстве

о регистрации, или после прекращения деятельности предприятия[28]. Как видно из пункт 27 выше, хотя этот подход обеспечивает определенность в отношении существования предприятия и надежность предоставленной информации, он тем не менее налагает на лицо, осуществляющее регистрацию, обязанность регулярно осуществлять перерегистрацию иначе возникнет риск прекращения деятельности предприятия. Эта опасность может быть особенно ощутимой для ММСП, которые часто работают с ограниченным штатом сотрудников и не имеют достаточных знаний о действующих правилах. Кроме того, если требуется дополнительная информация или документация, которая не представлена лицом, осуществляющим регистрацию, в возобновлении регистрации может быть отказано, что создает дополнительную угрозу существованию предприятия.

30. Согласно второму подходу, никакого максимального срока действия для зарегистрированного предприятия не устанавливается, и регистрация остается в силе до тех пор, пока предприятие не перестает работать и регистрация не отменяется. Хотя такой подход, возможно, и дает меньшую определенность в плане актуальности содержащейся в реестре информации, он упрощает процесс постановки на учет и одновременно стимулирует предприятия и снижает для них связанное с регистрацией бремя, особенно для ММСП.

3. Время вступления в силу регистрации и изменений в зарегистрированной информации

31. Для обеспечения транспарентности и предсказуемости системы регистрации предприятий государства должны определить время, когда вступает в силу регистрация предприятия или любое произведенное позднее изменение внесенной информации. Было бы желательно, чтобы регистрация вступала в силу в тот момент, когда информация, содержащаяся в заявке или в уведомлении об изменениях, вносится в записи реестра, а не когда реестр получает эту информацию. Кроме того, время вступления в силу регистрации заявки или внесенных позднее изменений должно быть указано в регистрационной записи, относящейся к соответствующему субъекту предпринимательской деятельности.

32. Как отмечалось в пунктах 29–30 документа A/CN.9/WG.I/WP.93, государствам рекомендуется внедрять процессы регистрации на основе использования ИКТ. Если реестр организован таким образом, что дает пользователям возможность представлять информацию — будь то заявки или изменения — в электронном виде без участия персонала реестра и использовать методы оплаты регистрации в режиме онлайн, программное обеспечение реестра должно гарантировать, что информация приобретет юридическую силу немедленно или почти сразу после ее передачи. В результате любая задержка между электронной передачей информации и временем вступления регистрации в силу будет устранена.

33. В системах регистрации, которые допускают или требуют представление регистрируемой информации в реестр с использованием бумажной формы, сотрудники реестра должны вносить информацию на бумажных носителях в регистрационные записи от имени лиц, осуществляющих регистрацию. В этих системах неизбежно возникнут некоторые задержки между временем, когда бумажная форма получена отделением реестра, и временем, когда информация, изложенная на этом носителе, будет внесена в регистрационные записи. В таких случаях в национальной законодательной или нормативно-правовой базе должно быть предусмотрено, что полученную информацию необходимо как можно скорее внести в реестр, и, возможно, следует установить крайний срок, до которого заявка или изменения должны быть зарегистрированы. В смешанной системе регистрации, которая позволяет представлять информацию как в

[28] Следует отметить, что для расчета срока действия будет применяться общее законодательство внедряющего систему регистрации государства, касающееся расчета таких сроков, если только соответствующим законом или нормативно-правовым актом не предусмотрено иное. Например, если общее законодательство такого государства предусматривает, что соответствующий срок выражается в полных годах со дня регистрации, то год отсчитывается с начала этого дня.

бумажном, так и в электронном виде, лица, осуществляющие регистрацию, которые предпочитают использовать бумажную форму, должны быть предупреждены, что этот метод может привести к некоторой задержке с моментом вступления регистрации в силу.

4. Время вступления в силу решения об отмене регистрации предприятия

34. В связи с отменой регистрации предприятия также требуется прозрачность. Время вступления в силу решения об отмене регистрации должно устанавливаться законом или нормативно-правовым актом, которые должны проводить различие между отменой регистрации по инициативе регистратора и отменой регистрации по просьбе лица, осуществившего регистрацию. Хотя требования в этих двух ситуациях будут различаться, в обоих случаях было бы целесообразно указывать в уведомлении об отмене регистрации, направляемом реестром, помимо причин еще и дату вступления в силу решения об отмене регистрации. Кроме того, в тех случаях, когда решение об отмене регистрации принимает регистратор, у лица, осуществившего регистрацию должно быть достаточно времени для оспаривания такого решения. Как и в случае заявки на регистрацию или последующего изменения, дата вступления в силу и срок действия регистрации уведомления об отмене регистрации должны быть указаны в регистрационной записи, относящейся к этой отмене. Если уведомление об отмене регистрации направляется в электронном виде, то промежуток времени между получением этого уведомления и изменением информации в регистрационной записи будет очень коротким. Если уведомление об отмене регистрации будет направлено в бумажном виде, то времени пройдет больше.

5. Хранение записей

35. Государства, которые выбрали системы регистрации с ведением учета в бумажной или смешанной форме, должны принять правила, в которых будет указан минимальный срок, в течение которого документы, представленные на бумажном носителе, должны храниться в реестре. Продолжительность срока хранения будет зависеть от методов работы реестра, то есть от того, используются ли в нем ИКТ, бумажные носители или же это смешанная система.

36. В случае реестров, использующих ИКТ, подлинные документы, представленные в бумажном виде, могут храниться в течение короткого периода времени (например, не более пяти лет после их поступления в реестр) при условии, что информация, содержащаяся в этих документах, будет занесена в реестр.

37. В случае реестра, использующего бумажные носители, который не может преобразовать полученные документы в электронную или другую небумажную форму (например, микрофильмы), позволяющую передавать, хранить, читать и распечатывать документы, записи необходимо будет хранить до тех пор, пока регистрация предприятия не будет отменена, и в течение определенного периода времени после отмены регистрации. Решать вопрос о продолжительности такого соответствующего периода будет государство. Государства могут также принять решение о применении своих общих правил хранения публичных документов.

6. Обеспечение целостности и защиты регистрационных записей

38. Как уже отмечалось, реестр может быть организован несколькими способами, включая делегирование функции по обеспечению повседневной работы реестра частной структуре. Однако в целях укрепления общественного доверия к реестру государство должно всегда сохранять за собой ответственность за осуществление контроля над работой реестра, право собственности на хранящиеся в реестре записи и, если необходимо, на инфраструктуру реестра (см. пункт 44 документа A/CN.9/WG.I/WP.93).

39. Другие меры по обеспечению целостности и защиты регистрационных записей включают: a) требование к реестру запрашивать и сохранять идентифика-

ционные данные лица, осуществляющего регистрацию; b) установление для реестра обязанности незамедлительно уведомлять предприятие заявителя о регистрации; и c) устранение любой возможности произвола со стороны сотрудников реестра при отказе пользователям в доступе к услугам реестра. Однако в том что касается подпункта (b), то здесь можно отметить, что в целях повышения эффективности работы реестров предприятий некоторые государства придерживаются принципа «молчание — знак согласия», согласно которому, если предприятие не получает решение по своей заявке на регистрацию в течение определенного периода времени (установленного законом или нормативно-правовым актом), оно считается зарегистрированным[29].

40. Государства могут также рассмотреть вопрос о принятии дополнительных мер в целях обеспечения целостности регистрационных записей. В нижеследующих пунктах приводится их краткое изложение.

41. Во-первых, посредством закона или нормативно-правового акта должно быть установлено, что сотрудники реестра не могут изменять или удалять зарегистрированную информацию, за исключением случаев, предусмотренных в этом законе или нормативно-правовом акте, и что любое изменение может быть внесено лишь в соответствии с этим законом или нормативно-правовым актом. Однако, как видно из пункта 23 выше, для обеспечения бесперебойной работы реестра, особенно когда лица, осуществляющие регистрацию, представляют регистрационную информацию, используя бумажные формы, было бы целесообразно разрешить реестру исправлять канцелярские ошибки, сделанные в представленных формах. Это, конечно, будет включать любые ошибки, допущенные сотрудниками реестра при внесении регистрационной информации, содержащейся в бумажных формах, в регистрационные записи. В случае принятия такого подхода лицу, осуществившему регистрацию, безотлагательно направляется уведомление об исправлении (а в общедоступную регистрационную запись, относящуюся к соответствующему предприятию, добавляется уведомление о характере исправления и дате, когда оно было произведено). В качестве альтернативы государство может потребовать от реестра уведомлять лицо, осуществляющее регистрацию, о его ошибке, и затем это лицо может бесплатно представить поправку.

42. Во-вторых, в целях защиты регистрационных записей от риска физического повреждения или уничтожения государство должно хранить резервные копии этих записей. В этой связи могут применяться любые правила, регулирующие защиту других общедоступных записей в государстве, внедряющем систему регистрации.

43. В-третьих, необходимо свести до минимума возможности для коррупции со стороны персонала реестра путем: a) разработки регистрационной системы таким образом, чтобы сделать невозможным для персонала реестра изменение времени и даты регистрации или любой зарегистрированной информации, внесенной осуществившим регистрацию лицом; b) установления финансового контроля для строгого отслеживания доступа персонала к сборам, уплачиваемым наличными, и к финансовой информации, представленной клиентами, которые используют другие способы оплаты; и c) разработки инфраструктуры реестра таким образом, чтобы гарантировать возможность обеспечения им сохранности информации и документов, касающихся исключенных из реестра предприятий, в течение времени, предписанного законом или нормативно-правовым актом.

44. В-четвертых, персоналу реестра и его пользователям следует, в частности, четко показать, что сотрудникам реестра не разрешается давать юридические консультации по правовым требованиям в отношении эффективной регистрации и поиска или по правовым последствиям регистрации и поиска, а также давать рекомендации, какого посредника (если он вообще нужен) следует выбрать предпринимателю, чтобы произвести свою регистрацию или внести какие-либо поправки в зарегистрированную информацию. Однако сотрудники реестра

[29] См. A/CN.9/WG.I/WP.85, пункт 50.

должны быть в состоянии дать практический совет в отношении процессов регистрации и поиска. В государствах, отдавших предпочтение системе регистрации, в которой задействованы судебные органы, эта мера, естественно, не должна применяться к судьям, нотариусам и адвокатам, на которых возложена задача осуществления регистрации.

45. И наконец, как уже говорилось, реестр должен быть разработан по возможности таким образом, чтобы лица, осуществляющие регистрацию и поиск, напрямую представляли информацию для регистрации и запросы на проведение поиска в электронном виде в качестве альтернативы использованию бумажных форм, а сотрудники реестра вносили регистрируемую информацию или производили поиск от их имени. В соответствии с таким подходом пользователи несут исключительную ответственность за любые ошибки или упущения, которые они допустили в процессе регистрации или поиска, и на них лежит бремя внесения необходимых поправок или изменений. Соответственно возможности для коррупции или неправомерных действий со стороны сотрудников реестра существенно снижаются, поскольку их обязанности, по сути, ограничиваются организацией и облегчением электронного доступа пользователей, обработкой платежей, контролем за работой и техническим обслуживанием системы регистрации и сбором статистических данных.

7. Ответственность реестра

46. Государство посредством закона или нормативно-правовых актов должно предусмотреть распределение ответственности за утрату или ущерб, вызванные ошибкой или небрежностью в управлении или эксплуатации системы регистрации и поиска[30].

47. Как отмечалось выше, лица, осуществляющие регистрацию, или пользователи несут ответственность за любые ошибки или упущения в информации, содержащейся в заявке или запросе на проведение поиска, которые они подают в реестр, и на них лежит бремя внесения необходимых поправок или изменений. Если заявки и запросы на проведение поиска напрямую подаются пользователями в электронном виде без вмешательства персонала реестра, потенциальная ответственность внедряющего систему регистрации государства должна, соответственно, ограничиваться сбоями в работе системы, поскольку вина за любую другую ошибку ляжет на пользователей. Однако если заявка или запрос на проведение поиска представляются в бумажной форме, то государству необходимо будет рассмотреть вопрос наличия или масштабов его потенциальной ответственности за отказ или неспособность реестра правильно внести содержащуюся в заявке информацию в регистрационные записи или надлежащим образом выполнить поисковые запросы.

48. Хотя необходимо четко показать, что персоналу реестра не разрешается давать юридические консультации (в зависимости от типа выбранной системы регистрации), государству необходимо будет также решить, несет ли оно — и если да, то в какой степени — ответственность, если сотрудники реестра, тем не менее, предоставили неверную или вводящую в заблуждение информацию о требованиях в отношении эффективной регистрации и поиска или правовых последствий регистрации.

49. Если государства согласны нести юридическую ответственность за утрату или ущерб, вызванные сбоями в работе системы или же ошибкой или неправомерными действиями со стороны сотрудников реестра, они могут рассмотреть вопрос о выделении части сборов за регистрацию и поиск, взимаемых реестром, в компенсационный фонд для покрытия возможных исков или же об оплате исков из общих поступлений. Государства могли бы также принять решение об

[30] В Норвегии, например, регистратор несет ответственность, если он предоставляет неправильную информацию в расшифровках, свидетельствах или публичных уведомлениях, которая становится причиной ущерба для лиц, полагавшихся на неверную информацию. См. The Business Enterprise Registration Act (Act of 15 June 2001, no. 59 and Act of 19 December 2003, no. 120), § 10-3, размещено на сайте www.brreg.no.

установлении максимального предельного уровня денежной компенсации, выплачиваемой по каждому иску.

8. Конфиденциальность

50. Для обеспечения добросовестной работы сотрудников и репутации реестра как авторитетного органа по сбору информации, имеющей общественную значимость, а в ряде государств — и юридическую силу, при предоставлении доступа к реестрам всем заинтересованным лицам и общественности в целом (см. раздел C ниже) необходимо все же контролировать доступ к данным, требующим защиты, для того чтобы избегать какого-либо нарушения конфиденциальности. Поэтому государствам следует разработать соответствующие процедуры раскрытия информации. Они могут сделать это путем принятия положений с перечислением видов информации, которая не подлежит разглашению, или же они могут последовать другому подходу и принять положения с перечислением видов информации, которая является общедоступной, одновременно указав, что информация, которая не была перечислена, не может быть раскрыта.

9. Язык представляемых документов

51. При вводе информации одним из важных вопросов, которые должны рассмотреть государства, является язык, на котором должны быть представлены необходимые документы или электронные записи. Язык может стать барьером и может привести к задержкам в регистрации, если документы придется переводить на язык, на котором ведется реестр[31]. С другой стороны, предприятие может быть зарегистрировано только в том случае, если содержание представляемых документов или электронных записей может быть проверено сотрудниками реестра. Поэтому юрисдикции, как правило, не допускают представление документов или электронных записей на иностранном языке. Тем не менее государства могут рассмотреть вопрос о том, можно ли принимать такие документы. Есть ряд государств, которые допускают представление всех или некоторых документов на иностранном языке. Если государства решат придерживаться этого подхода, то им следовало бы установить, что такие документы или электронные записи должны сопровождаться их переводом на национальный язык (языки) реестра, выполненным приведенным в суде к присяге устным переводчиком, или какой-либо другой применяемой в этом государстве формой подтверждения подлинности документов или электронных записей[32].

52. Еще один вопрос связан с тем, включают ли документы, представленные в реестр, такие сведения, как имена и адреса, в которых используется набор символов, отличных от символов, используемых в языке реестра. В этом случае государству следует разработать инструкции, разъясняющие, как эти символы следует адаптировать или транслитерировать, для того чтобы они соответствовали языку реестра.

53. У некоторых государств есть несколько официальных языков. В этих государствах системы регистрации обычно рассчитаны на осуществление регистрации на всех официальных языках. Для обеспечения того, чтобы информация о предприятиях, функционирующих в данном государстве, была доступна для всех лиц, осуществляющих регистрацию и поиск, можно использовать различные подходы. Государства могут потребовать от сторон произвести регистрацию на всех официальных языках; или же они могут разрешить подачу документов только на одном языке, но потом потребовать от реестра подготовить и зарегистрировать дубликаты на всех официальных языках. Однако оба этих подхода могут оказаться весьма дорогостоящими и вести к появлению ошибок. Более эффективный способ решить проблему нескольких официальных языков, любой из которых может быть использован для регистрации, — это разрешить лицам, осуществляющим регистрацию, производить ее только на одном из этих официальных языков. Таким языком может быть язык провинции или региона,

[31] См. сноску 13 выше, p. 23.
[32] Там же, p. 24.

где расположен реестр или его отделение и где лицо, осуществляющее регистрацию, ведет свою коммерческую деятельность. Этот подход будет также учитывать ограниченность финансовых средств ММСП и, в зависимости от обстоятельств, возможные проблемы с грамотностью, поскольку, возможно, не все предприниматели одинаково свободно владеют всеми официальными языками государства. Однако, принимая такой подход, государства должны гарантировать доступность интерфейса для регистрации и поиска на веб-сайте на всех официальных языках реестра. И тем не менее, независимо от выбранного подхода, государствам придется рассмотреть пути решения этого вопроса, с тем чтобы обеспечить экономически эффективное осуществление регистрации и любое последующее внесение изменений как для лица, осуществляющего регистрацию, так и для реестра и в то же время гарантировать, что информация будет понятна для пользователей реестра.

C. Предоставление информации

54. Для того чтобы реестры предприятий облегчали торговлю и взаимодействие между деловыми партнерами, общественностью и государством, необходимо обеспечить свободный доступ к услугам в сфере предпринимательства как для предприятий, которые хотят зарегистрироваться, так и для заинтересованных сторон, которые намерены вести поиск в зарегистрированной информации.

1. Информация, необходимая для регистрации предприятия

55. Как часто показывают обзоры, проводимые среди предприятий, желающих зарегистрироваться, многие микропредприятия, действующие за рамками легальной экономики, не осведомлены о процессе регистрации или связанных с ней расходах: нередко они переоценивают временные и финансовые затраты, даже после принятия мер по упрощению процесса регистрации[33]. Легко доступная информация о процессе регистрации и соответствующих сборах может снизить затраты на выполнение требований и сделать результат подачи заявки более предсказуемым, что будет побуждать предпринимателей к регистрации своих предприятий. И наоборот, из-за ограничения доступа к такой информации могут потребоваться встречи с должностными лицами реестра, необходимые для ознакомления с требованиями в отношении регистрации, или привлечение посредников для оказания помощи в процессе регистрации.

56. В юрисдикциях с развитой инфраструктурой ИКТ информация о процессе регистрации и требованиях в отношении документации должна быть доступна на веб-сайте реестра или на веб-сайте государственного органа, осуществляющего надзор за этим процессом. Как уже говорилось, государствам следует рассмотреть, должна ли информация, размещенная на веб-сайте, быть также доступной и на иностранном языке в дополнение к официальным и местным языкам. Государства с несколькими официальными языками должны предоставлять информацию на всех таких языках (см. пункт 53 выше).

57. В то же время отсутствие новых технологий не должно препятствовать доступу к информации, которая может быть предоставлена с помощью других средств, например путем вывешивания информационных бюллетеней в соответствующем учреждении или распространения информации с использованием публичных уведомлений. В некоторых юрисдикциях, например, перед зданиями реестров предприятий должны устанавливаться большие объявления с указанием их методов работы, времени, необходимого на регистрацию, и взимаемых сборов[34]. В любом случае информация для предприятий, которые хотят зарегистрироваться, должна предоставляться бесплатно.

---

[33] M. Bruhm, D. McKenzie, Entry Regulation and Formalization of Microenterprises in Developing Countries, 2013, pp. 7–8.

[34] См. Бангладеш и Гвинея, цитируется в документе A/CN.9/WG.I/WP.85, пункт 31.

2. Часы работы

58. Подход к установлению дней и часов работы реестра зависит от того, предусматривает ли реестр прямое осуществление пользователями регистрации и поиска в электронной форме или же он требует их физического присутствия в помещении реестра. В первом случае электронный доступ должен предоставляться постоянно за исключением коротких перерывов для проведения планового технического обслуживания; во втором случае отделения реестра должны работать в удобное и согласованное время, которое отвечало бы потребностям потенциальных пользователей реестра. Ввиду важности обеспечения пользователям свободного доступа к услугам реестра эти рекомендации должны быть включены в закон или нормативно-правовой акт, регулирующие регистрацию предприятий, или в административные инструкции, публикуемые реестром, и реестр должен обеспечивать широкое распространение информации о днях и часах его работы.

59. Если реестр предоставляет услуги через физическое отделение, то днями и часами его работы должны быть как минимум нормальные дни и часы работы государственных учреждений данного государства. В той степени, насколько реестр требует или разрешает осуществлять регистрацию бумажных документов, он должен быть ориентирован на обеспечение ввода информации, представленной в бумажной форме, в регистрационные записи и предоставление ее лицам, осуществляющим поиск, в практически возможные кратчайшие сроки, но желательно в тот же рабочий день, когда информация получена реестром. Запросы на проведение поиска, представленные в бумажной форме, также должны обрабатываться в день их поступления. Для достижения этой цели крайний срок для представления информации или поисковых запросов в бумажной форме может быть установлен независимо от часов работы[35]. В качестве альтернативы отделение реестра могло бы продолжать получать документы в бумажной форме (независимо от того, заявки это или изменения) и запросы на проведение поиска в течение официальных часов работы, но установить крайнее время, после которого полученная информация может быть внесена в регистрационные записи, а поиск может быть произведен только в следующий рабочий день. Третий вариант — это обязательство реестра внести данную информацию в регистрационные записи и произвести поиск в течение указанного количества рабочих часов после поступления заявки или поискового запроса.

60. В законе, нормативно-правовом акте или административной инструкции реестра также могут быть перечислены — будь то исчерпывающим образом или ориентировочно — обстоятельства, при которых доступ к услугам реестра может быть временно приостановлен. Исчерпывающий перечень обеспечит большую определенность, но есть риск того, что он может охватить не все возможные ситуации. Ориентировочный перечень дает больше гибкости, но меньше определенности. Обстоятельства, оправдывающие приостановление услуг реестра, будут включать любое событие, которое делает невозможным или нецелесообразным предоставление таких услуг (например, обстоятельства непреодолимой силы, такие как пожар, наводнение, землетрясение или война, или – если в реестре пользователям предоставляется прямой электронный доступ – сбой в работе интернета или в сетевых соединениях).

3. Режимы доступа к реестру

61. В нескольких пунктах рабочего документа A/CN.9/WG.I/WP.93 и настоящего добавления показаны преимущества системы регистрации, основанной на использовании ИКТ, перед системой, в которой используются бумажные формы. Совершенно очевидно, что одним из преимуществ использования современных технологий является то, что они упрощают доступ к реестру, будь то подача

[35] Например, в законе, нормативно-правовом акте или административной инструкции реестра может быть оговорено, что хотя отделение реестра открыто, например, с 9 час. 00 мин. до 17 час. 00 мин., все заявки, изменения и поисковые запросы должны быть получены раньше (например, до 16 час. 00 мин.), с тем чтобы у персонала реестра было достаточно времени для внесения содержащейся в заявке информации в регистрационные записи или проведения поиска.

заявки, представление информации об изменении или выполнение поиска. Это особенно справедливо, когда системы допускают прямое представление регистрационных документов в электронной форме и электронное представление и извлечение запросов на проведение поиска и результатов поиска клиентами и заинтересованными сторонами. Прямой доступ существенно снижает затраты на эксплуатацию и техническое обслуживание системы, а также повышает эффективность процесса регистрации благодаря предоставлению лицам, осуществляющим регистрацию, возможности осуществлять прямой контроль за сроками регистрации предприятия. Прямой электронный доступ исключает любые задержки между представлением информации в реестр и фактическим внесением этой информации в базу данных. В некоторых государствах[36], например, электронный доступ (либо из служебных помещений клиента, либо из филиала реестра) является единственным возможным способом получения доступа к процессу как регистрации, так и поиска. Поскольку данные, подлежащие регистрации, представляются в электронном формате, бумажные записи вообще не ведутся. В подобной полностью электронной системе ответственность за точный ввод данных возлагается непосредственно на лиц, осуществляющих регистрацию. В результате штатное расписание и оперативные расходы реестра сведены до минимума, и исключается возможность допущения ошибки персоналом реестра в ходе составления документов (см. пункты 46–49 выше).

62. Другие государства предусматривают регистрацию и поиск в электронном виде, но дают также клиентам возможность представить заявку на регистрацию или запрос на проведение поиска в другой форме. Информация распространяется и через другие каналы, которые могут дополнять использование интернета или которые могут даже представлять собой основной метод распространения информации, если система регистрации в режиме онлайн еще разработана не полностью. В некоторых государствах используются также следующие средства обмена информацией:

a) телефонные услуги для предоставления информации о зарегистрированных предприятиях и заказанных продуктах;

b) абонентское обслуживание для информирования подписчиков о событиях, связанных с конкретными предприятиями;

c) системы заказов для обеспечения доступа к различным продуктам, причем чаще всего используется интернет-браузер; и

d) услуги по доставке для передачи различных продуктов, таких как расшифровки зарегистрированной информации о предприятии, бумажные перечни или электронные файлы с отдельными данными.

63. Однако во многих государствах представление документов в электронной форме, безусловно, является наиболее распространенным способом представления данных и используется на практике в большинстве случаев регистрации. Поэтому государствам рекомендуется по мере возможности создавать компьютеризированные реестры предприятий, которые обеспечивают клиентам реестра прямой доступ в электронной форме. Однако, учитывая практические соображения, связанные с созданием электронного реестра, клиентам реестра должно быть предоставлено несколько различных возможностей получения доступа к реестру, по крайней мере на ранних этапах внедрения, для того чтобы вселить уверенность в пользователей, которые не знакомы с работой системы. И наконец, для облегчения использования реестр нужно организовать таким образом, чтобы предусмотреть несколько способов доступа для подачи как электронных, так и бумажных материалов и поисковых запросов. Однако даже в тех случаях, когда государство продолжает использовать бумажные реестры, общая цель будет одна и та же: сделать процесс регистрации и поиска как можно более простым, прозрачным, эффективным, недорогим и доступным.

---

[36] См. A/CN.9/WG.I/WP.85, пункт 44.

4. Доступ к услугам по проведению поиска

64. В соответствии со своими функциями как органа по сбору и распространению информации о предприятиях реестр должен предавать гласности все сведения о зарегистрированном предприятия, представляющие важность для тех, кто взаимодействуют с данным предприятием (будь то государственные органы или частные структуры), для чтобы они имели полную информацию об идентификационных данных и статусе этого предприятия. Это позволит заинтересованным пользователям принимать обоснованные решения относительно того, с кем они хотят иметь дело, а организациям и другим заинтересованным сторонам – собирать оперативную информацию о предприятии. Эта функция реестра предприятий является особенно ценной для экономики государства. Кроме того, в ряде государств хранящаяся в реестре информация или часть этой информации носит правовой характер и имеет силу в отношении третьих сторон, так что лица, осуществляющие поиск в реестре, могут полагаться на информацию в том виде, как она представлена в реестре, и предъявлять ее в качестве аргументов в отношениях с третьими сторонами.

65. Хотя предание гласности зарегистрированной информации является тем подходом, которого придерживается большинство государств, порядок получения заинтересованными сторонами доступа к информации, формат, в котором предоставляется информация, и виды доступной информации сильно различаются в разных странах. Эти различия зависят не только от уровня технического развития государства, но и от эффективности системы, регулирующей этот доступ, включая национальную законодательную базу[37]. Например, один из аспектов, по которым у государств могут существовать различия, касается критериев, которые могут быть использованы для поиска в реестре.

66. В настоящем рабочем документе выражено мнение, что для достижения целей системы регистрации предприятий реестр должен облегчать доступ к зарегистрированной информации обычным пользователям, что повышает определенность и прозрачность методов работы реестра. Ввиду особой важности этот принцип публичного доступа к хранящейся в реестре информации должен быть закреплен в законе или нормативно-правовом акте, регулирующем регистрацию предприятия.

67. Кроме того, в целях содействия распространению информации доступ к ней следует предоставлять бесплатно или за низкую цену. Такому подходу будет существенно содействовать, как показано в пункте 45 выше, разработка реестров, которые функционируют при поддержке ИКТ и дают пользователям возможность подавать заявки или производить поиск в электронном формате без необходимости прибегать к посредничеству персонала реестра. Такой подход и намного дешевле для реестра. Если система регистрации функционирует с использованием бумажных носителей, клиенты должны либо посетить отделение реестра и провести поиск на месте (вручную или с помощью средств ИКТ, если таковые имеются), либо информация направляется им на бумаге. В обоих случаях работникам реестра может потребоваться оказать клиенту помощь в установлении местонахождения информации и подготовке ее к раскрытию. Как отмечалось ранее, это связано с более высокими затратами, задержками и вероятностью ошибки, а также с ответственностью реестра. Предоставление зарегистрированных данных в электронном виде позволит также выдавать регулярно обновляемую информацию в отличие от информации на бумажных носителях, которая иногда может устаревать к тому времени, когда она попадает к намеченному пользователю.

a) Право вести поиск в реестре

68. Как показывает опыт, в большинстве государств публичный доступ к ведению поиска в реестре, как правило, ничем не оговаривается. Разрешение пол-

[37] См. сноску 5 выше, p. 8.

ного публичного доступа не нарушает конфиденциальность информации, которую можно защитить, позволив пользователям вести поиск только в определенных категориях информации. Этот подход позволяет избежать ненужных затрат и задержек с началом поиска.

69. Государствам не рекомендуется ограничивать доступ к поиску в реестре предприятий или требовать от лиц, осуществляющих поиск, указывать причину обращения с просьбой о предоставлении доступа. Такая политика может серьезно подорвать основную функцию реестра, заключающуюся в публикации и распространении информации о зарегистрированных субъектах. Кроме того, если в удовлетворение просьбы о предоставлении информации привносится дискреционный элемент, равноправный публичный доступ к содержащейся в реестре информации может быть затруднен, и некоторые лица, потенциально претендующие на проведение поиска, могут не получить доступа к информации, которая является доступной для других.

70. По этим причинам рекомендуется сделать реестр полностью доступными для общественности с учетом только необходимых ограничений по соображениям сохранения конфиденциальности в отношении определенных категорий информации.

71. Однако действующее законодательство или нормативно-правовые акты, регулирующие регистрацию предприятий, могут обусловить доступ к объекту регистрации выполнением определенных процедурных требований, как, например, требование к пользователям направлять запрос на проведение поиска в установленной форме и оплачивать любые установленные сборы либо принимать меры для их оплаты. Если лицо, желающее произвести поиск, не использует установленную регистрационную форму или не оплачивает необходимые сборы, ему может быть отказано в доступе к услугам по осуществлению поиска в реестре. Как и в случае отказа в доступе к услугам по регистрации, реестр обязан привести конкретную причину отказа в доступе к услугам по проведению поиска в кратчайший практически возможный срок, для того чтобы лицо, осуществляющее поиск, могло устранить эту проблему.

72. В отличие от подхода, принятого в отношении лиц, осуществляющих регистрацию, реестр не должен запрашивать и сохранять подтверждение идентификационных данных таких лиц как предварительное условие получения доступа к услугам реестра по проведению поиска, поскольку данное лицо лишь извлекает сведения, содержащиеся в зарегистрированной информации, из общедоступных регистрационных записей. Соответственно подтверждения идентификационных данных следует требовать у лиц, осуществляющих поиск, только если это необходимо для целей взимания сборов за поиск, если таковое производится.

73. Действующее законодательство или нормативно-правовые акты должны также предусматривать, что реестр может отклонить запрос на проведение поиска, если соответствующее лицо не указало разборчиво критерий поиска в специально выделенном поле, и он должен привести основания для отказа в кратчайший практически возможный срок. В системах регистрации, которые позволяют лицам, осуществившим регистрацию, представлять поисковые запросы в реестр в электронном виде, необходимо разработать программное обеспечение, для того чтобы автоматически исключать представление поисковых запросов, в которых в специально выделенном поле не указан разборчиво критерий поиска, и показывать причину отказа на электронном экране.

b) Вид предоставляемой информации

74. Информация может иметь особое значение для заинтересованных сторон, если она доступна для общественности, хотя вид доступной зарегистрированной информации будет зависеть от организационно-правовой формы предприятия, по которому ведется поиск. Полученная из реестра предприятий информация, которая может иметь ту или иную ценность, включает следующее: отличитель-

ные особенности компании и ее должностные лица (директоры, аудиторы); годовые бухгалтерские отчеты (как в электронной форме, так и в бумажном виде); перечень коммерческих подразделений компании или места ведения коммерческой деятельности; свидетельство о регистрации или оформлении в качестве юридического лица; опубликованные меморандумы, устав или другие директивы компании, регулирующие деятельность или управление предприятием; существующие названия компании; история компании; информация о несостоятельности; информация о процессе регистрации компании; уставный капитал компании; смежные законы и нормативно-правовые акты; заверенные копии регистрационных документов; информация о взимаемых реестром сборах; уведомления о тех или иных событиях (несвоевременная подача годовых бухгалтерских отчетов, вновь представленные документы и т.п.)[38]. По данным проведенного недавно обследования, информация, касающаяся сведений о компании, годовых бухгалтерских отчетов и отчетных данных за год, а также информация о сборах пользуется наибольшей популярностью и является наиболее востребованной среди широкой общественности[39].

75. Если в государстве осуществляется регистрация подробной информации об акционерах, то будет целесообразно предоставить доступ и к такой информации. Большинство государств, которые регистрируют подробные данные по акционерам, делают такую информацию общедоступной[40]. Аналогичный подход может быть рекомендован в отношении информации о собственности бенефициаров, хотя, как отмечалось ранее, на сегодняшний день лишь в немногих юрисдикциях осуществляется сбор такой информации. Государство может также рассмотреть вопрос о предоставлении широкого доступа к информации о собственности бенефициаров, для того чтобы развеять опасения по поводу возможных злоупотреблений со стороны хозяйствующих субъектов. Однако деликатный характер информации о собственности бенефициаров может потребовать от государства проявления осторожности, прежде чем принимать решение о раскрытии такой информации без каких-либо ограничений.

c) Объемная информация

76. Помимо предоставления индивидуальной информации реестры предприятий в некоторых юрисдикциях также предлагают возможность получить «объемную» информацию[41], то есть подборку данных по отдельным или всем зарегистрированным предприятиям. Такая информация может быть запрошена в коммерческих или некоммерческих целях и часто используется государственными учреждениями, а также частными организациями (такими как банки), которые имеют дело с предприятиями и нередко занимаются обработкой данных по ним. Распространение объемной информации варьируется в зависимости от потребностей и возможностей принимающего субъекта. При выполнении этой функции один подход будет заключаться в обеспечении реестром электронной передачи выбранных данных по всем зарегистрированным субъектам в сочетании с передачей данных о всех новых случаях регистрации, внесения изменений и отмены регистрации в указанный период. Другой вариант — это использование реестром веб-сетей и других аналогичных услуг для интеграции систем, что позволяет обеспечить прямой доступ к отдельным данным по конкретным субъектам и поиск по названиям. Прямой доступ позволяет избежать хранения ненужной и излишней информации принимающей организацией, и государствам, где такие услуги пока отсутствуют, следует рассматривать это как возможный вариант при рационализации своей системы регистрации предприятий[42]. Распространение объемной информации может представлять собой практичный подход, используемый реестром для получения самостоятельно генерируемых средств (см. пункт 76 в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2).

---

[38] См., например, сноску 13 выше, pp. 77 ff.
[39] См. сноску 12 выше, p. 131.
[40] См. сноску 13 выше, pp. 30 ff.
[41] См. сноску 3 выше, p. 14.
[42] Там же.

d) Фактическое использование информации

77. Простой факт предоставления информации для использования не всегда означает, что информация действительно используется. Государствам было бы полезно разработать эффективные средства, которые стимулировали бы клиентов к реальному использованию информационных услуг реестра. Как уже упоминалось ранее, внедрение реестров, функционирующих при поддержке ИКТ, — а это позволяет заинтересованным сторонам получать прямой и постоянный доступ (за исключением периодов планового технического обслуживания) — будет способствовать реальному использованию информации. Активному применению услуг реестра его потенциальными пользователями будут содействовать и информационные кампании, посвященные предоставляемым реестрами услугам (см. пункт 42 документа A/CN.9/WG.I/WP.93).

e) Качественная и надежная информация

78. Другой аспект, который будет способствовать повышению значимости предоставляемых реестрами предприятий услуг для общества, заключается в обеспечении высокого качества и надежности информации, хранящейся в реестре. Реестр может предпринимать определенные действия для улучшения качества предоставляемой информации, такие как принятие мер для предотвращения хищения идентификационных корпоративных данных (см. пункт 30 документа A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2) путем использования систем мониторинга, проверок, осуществляемых посредниками, или предоставления доступа с использованием паролей. Другой способ убедиться, что хранящиеся в реестре данные являются надежными, — это внедрение методов проверки идентификационных данных для тех, кто поставляют информацию для реестров предприятий, и требований в отношении защищенной подписи при предоставлении такой информации (например, путем использования электронных подписей или электронных сертификатов). Эти две темы подробно обсуждаются в пунктах 27–30 документа A/CN.9/WG.I/ WP.93/Add.2. Третьим подходом, который будет способствовать повышению качества хранящейся в реестре информации, может стать требование к предприятиям производить перерегистрацию через определенные промежутки времени, что позволило бы проверять, насколько актуальной является информация в реестре[43]. Однако в случае принятия такого подхода на предприятия, особенно на ММСП, может лечь тяжелое бремя, о чем уже говорилось ранее (см. пункт 27 выше). Четвертый способ защиты надежности и качества информации сводится к контролю за тем, через какие интервалы времени обновляется реестр. Оптимальным подходом было бы обновление реестра в режиме реального времени, но если это невозможно, то следует обеспечить ежедневное обновление реестра[44].

f) Доступность

79. И наконец, реестру необходимо обеспечить быстрый доступ к разыскиваемой информации. И даже если эта информация доступна, это не всегда означает, что заинтересованным сторонам легко получить к ней доступ. Часто существуют различные барьеры на пути получения доступа к информации, например формат, в котором представлена информация: если для чтения информации требуется специальное программное обеспечение или если она доступна только в одном определенном формате, нельзя сказать, что она доступна. В ряде государств некоторая информация доступна в бумажном и электронном форматах; однако информация, имеющаяся только в бумажной форме, скорее приведет к снижению ее доступности. Среди других барьеров, которые могут сделать информацию менее доступной, — взимание платы за нее, требование к пользователям зарегистрироваться, прежде чем им будет предоставлен доступ к информации, а также введение платы за регистрацию пользователей. Государствам

[43] См. сноску 12 выше, p. 134.
[44] Там же, pp. 119 ff.

следует найти наиболее подходящие решения с учетом своих потребностей, своих условий и своей нормативно-правовой базы.

80. Одним часто игнорируемым препятствием для доступа к информации — будь то в целях выполнения поиска или регистрации предприятия — является незнание официального языка (языков). Предоставление формуляров и инструкций на других языках вполне может повысить доступность реестра для пользователей. Однако последние данные показывают, что, за исключением Европы, реестры предприятий редко предлагают услуги на языках помимо официального (официальных)[45]. В то время как предоставление всей информации на других языках может повлечь за собой некоторые расходы для реестра, в рамках более скромного подхода можно было бы рассмотреть вопрос о предоставлении информации на иностранном языке (языках) только по основным аспектам регистрации, например переведенные инструкции или формуляры. При принятии решения о том, какой иностранный язык будет наиболее подходящим, реестр, возможно, пожелает обосновать свой выбор наличием исторических связей, экономическими интересами юрисдикции и ее географическим расположением.

[45] Там же, p.141.

(A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2) (Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата об основных принципах регистрации предприятий

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

		Пункты
III.	Создание реестра предприятий	1–84
A.	Единая связующая структура для регистрации предприятий и регистрации в других органах: механизм единого обслуживания	2–11
1.	Различные подходы к созданию механизма единого обслуживания	6–9
2.	Орган, осуществляющий надзор за механизмом единого обслуживания	10
3.	Требования, связанные с механизмом единого обслуживания	11
B.	Использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ)	12–37
1.	Внедрение реестра предприятий, основанного на использовании ИКТ	12–20
2.	Другие услуги, связанные с регистрацией и оказываемые с использованием ИКТ	21–23
3.	Законодательная база в поддержку реестров, функционирующих на основе ИКТ	24–36
4.	Соображения, связанные с расходами и безопасностью	37
C.	Оперативное взаимодействие между реестром предприятий и другими государственными органами и использование уникального идентификатора	38–58
1.	Предварительные условия	45–46
2.	Введение уникальных идентификаторов	47–49
3.	Уникальные идентификаторы и индивидуальные предприятия	50–51
4.	Обмен информацией и защита данных	52
5.	Оперативная совместимость	53
6.	Интеграция функций по регистрации	54
7.	Трансграничный обмен данными	55–58
D.	Изменения в основном законодательстве и нормативно-правовых актах	59–71
1.	Прозрачность и подотчетность	62–64
2.	Четкость законодательных положений	65–67
3.	Гибкие юридические структуры	68–71
E.	Плата за регистрацию предприятия и другие сборы	72–80
1.	Регистрационные сборы	74
2.	Штрафы	75
3.	Поступления от информационных продуктов	76
4.	Определение размеров сборов	77–80
F.	Развитие потенциала	81–84

III. Создание реестра предприятий

1. Как уже отмечалось в ряде пунктов, регистрация предприятия может осуществляться с помощью множества различных организационных инструментов, которые варьируются в зависимости от юрисдикции. Государствам, приступающим к процессу реформ в целях упрощения процесса регистрации, необходимо будет определить наиболее приемлемые и эффективные решения для предоставления услуг с учетом преобладающих внутренних условий. Независимо от выбранного государством подхода следует тщательно учесть такие аспекты, как

общая правовая и институциональная база, влияющая на регистрацию предприятий, основополагающие правовые элементы и подотчетность субъектов, на которые возложена эксплуатация системы, а также бюджет, необходимый таким субъектам. Как показывает опыт[1], в усилиях по проведению реформы приходится в той или иной степени полагаться на основной набор инструментов, в том числе: создание единых интерфейсов для начала деятельности предприятия (более известных как «механизмы единого обслуживания»); использование ИКТ; и обеспечение взаимосвязи между различными органами, участвующими в процессе регистрации (с возможным принятием уникального идентификатора предприятия). Среди других важных компонентов — внутренние правовые рамки, которые, как правило, ориентированы на поддержку процесса регистрации предприятия, установление соответствующей политики ценообразования для использования реестра и развитие потенциала операторов реестра. Как указывается в пункте 42 документа A/CN.9/WG.I/WP.93, одну из ключевых ролей во внедрении эффективно работающего реестра будет также играть стратегия повышения осведомленности, направленная на пропаганду регистрации предприятий.

A. Единая связующая структура для регистрации предприятий и регистрации в других органах: механизм единого обслуживания

2. Как уже говорилось выше, новое предприятие, как правило, обязано зарегистрироваться в нескольких различных государственных органах, которые часто требуют представления той же самой информации, которая уже была собрана реестром предприятий. Предприниматели должны зачастую лично посещать каждое учреждение и заполнять несколько форм. В этом процессе обычно участвуют налоговые службы, органы юстиции, службы занятости и органы социального обеспечения; могут быть также вовлечены и другие административные подразделения и учреждения, специфика которых определяется каждой юрисдикцией. Это часто приводит к наличию множества процедур, регулируемых различными применимыми законами, дублированию информации и отсутствию непосредственного чувства ответственности или полного контроля за данным процессом со стороны задействованных ведомств. И что, возможно, хуже всего для ММСП, желающих зарегистрироваться, — это то, что на весь процесс могут уйти недели, а то и месяцы[2].

3. Поэтому в последние годы создание «механизмов единого обслуживания» становится одним из самых популярных элементов реформ по рационализации процесса регистрации предприятий. Механизмы единого обслуживания — это единые связующие структуры, в которых предприниматели получают всю информацию и необходимые им формуляры для выполнения необходимых процедур по учреждению своего предприятия без необходимости посещения нескольких разных правительственных учреждений. На территории некоторых государств имеется несколько механизмов единого обслуживания.

4. За рамками этого общего определения сфера применения механизмов единого обслуживания может различаться в зависимости от предлагаемых услуг. Некоторые механизмы единого обслуживания предоставляют только услуги по регистрации предприятий, что все равно может считаться прогрессом, если ранее в процессе регистрации приходилось совершать несколько отдельных визитов в соответствующие органы; другие осуществляют и иные функции, связанные с началом деятельности предприятия[3]. Наиболее распространенная из этих функций — это регистрация в налоговых органах, хотя есть и примеры механиз-

[1] См. J. Olaisen, Business Registration Reform Case Studies, Malaysia, 2009, p. 3.

[2] См. World Bank Group, Small and Medium Enterprise Department, Reforming Business Registration Regulatory Procedures at the National Level, A Reform Toolkit for Project Teams, 2006, p. 30.

[3] Investment Climate (World Bank Group), How Many Stops in a One-Stop Shop? A Review of Recent Developments in Business Registration, 2009, pp. 1 ff.

мов единого обслуживания, занимающихся регистрацией для целей социального обеспечения и сбора статистических данных. В редких случаях[4] механизмы единого обслуживания оказывают предпринимателям помощь не только в получении лицензий и разрешений для предприятий, но и в решении таких вопросов, как инвестиции, порядок приватизации, туризм и управление имуществом, находящимся в государственной собственности.

5. Механизмы единого обслуживания могут функционировать в форме виртуальных или реальных отделений. Реальные отделения, расположенные в сельских районах, особенно подходят для предприятий с ограниченным доступом к муниципальным центрам. Конечно, в качестве одного из вариантов доступной регистрации может быть предложена и регистрация предприятия в режиме онлайн, при этом другим вариантом является посещение механизма единого обслуживания (или регистрационного отделения). В механизме единого обслуживания используются решения, основанные на применении ИКТ, что позволяет быстро завершить ряд формальностей благодаря применению специализированного программного обеспечения. Такие интерактивные порталы могут быть полностью интегрированными системами или же по-прежнему требовать отдельной регистрации в связи с выполнением некоторых требований, например в налоговых службах[5].

1. Различные подходы к созданию механизма единого обслуживания

6. При создании механизмов единого обслуживания, в частности тех, которые выполняют и другие функции помимо регистрации предприятий, у государств есть возможность выбора из нескольких различных подходов. В случае применения принципа «одной двери» представители различных государственных ведомств, участвующих в регистрации, находятся в одном физическом месте, однако лицо, осуществляющее регистрацию, должно контактировать отдельно с каждым представителем (например, с должностным лицом коммерческого реестра при утверждении названия компании, с техническими сотрудниками, осуществляющими проверку документов, с должностным лицом налоговой инспекции и с государственным нотариусом), хотя различные учреждения и поддерживают связь между собой[6]. Как можно увидеть, данное решение является сравнительно несложным и, как правило, не требует каких-либо изменений в законодательстве или распределении обязанностей между министерствами, но оно предусматривает налаживание эффективного сотрудничества между различными правительственными министерствами. Один из вопросов, которые должны учитывать государства, делая выбор в пользу этого подхода, будет заключаться в том, каким объемом полномочий должны обладать представители каждого учреждения; например, должны ли они иметь свободу действий при обработке регистрационных форм на месте или же они будут просто действовать от имени своих учреждений и должны будут доставить документы в свое учреждение для дальнейшей обработки[7]? Точно так же важно рассмотреть вопрос об уточнении порядка отчетности различных представителей из разных учреждений перед администратором механизма единого обслуживания[8].

7. Еще одной формой механизма единого обслуживания является так называемый принцип «одного окна» или «одного стола», предусматривающий более высокий уровень интеграции различных учреждений, участвующих в оформлении нового коммерческого предприятия[9]. В этом случае механизм единого обслуживания объединяет в себе процесс получения регистрации предприятия и других регистрационных документов, например для целей налогообложения и социального обеспечения, с другими действиями, такими как публикация регистрации, если это необходимо, в центральном печатном органе или газетах. Все

---

[4] См. Грузия, в World Bank and International Finance Corporation, Doing Business 2011, p. 21; см. также A/CN.9/WG.I/WP.85, пункт 38.

[5] См. сноску 3 выше, p. 4.

[6] Там же, p. 3.

[7] Там же, p. 2, и см. A/CN.9/WG.I/WP.85, пункт 42.

[8] См. A/CN.9/WG.I/WP.85, пункт 42.

[9] См. сноску 3 выше, p. 3.

соответствующие документы представляются администратору механизма единого обслуживания, который уполномочен принять их — и должным образом подготовлен для этого — от имени различных правительственных ведомств. Затем документы доставляются — в электронном виде, лично или курьером — компетентному органу для обработки. Подобный механизм единого обслуживания требует детальной координации между различными правительственными учреждениями, которые должны изменить свои процедуры, для того чтобы обеспечить эффективный поток информации. В целях установления условий совместного использования информации о компании может потребоваться заключение меморандума о взаимопонимании между ключевыми задействованными учреждениями[10]. В некоторых случаях принятие такого подхода может также потребовать внесения изменений в законодательство[11].

8. Третий подход, который является менее распространенным, основан на создании отдельного органа для координации функции регистрации предприятий и контроля за выполнением предпринимателями других требований, например, представление налоговых деклараций, получение необходимых лицензий и регистрация в органах социального обеспечения. В соответствии с этой моделью, предприниматель после регистрации в реестре предприятий подает заявку в координирующий орган, для того чтобы выполнить различные дополнительные аспекты необходимых процедур до начала коммерческой деятельности. Хотя этот подход предусматривает один дополнительный шаг, он может быть полезным для некоторых государств, поскольку он позволяет избежать реструктуризации органов, на которых лежит основная ответственность за регистрацию предприятий. С другой стороны, внедрение такой структуры может привести к росту расходов на выполнение административных функций и может лишь сократить временные рамки настолько, что различные функции можно будет выполнять последовательно, или же даст участникам механизма единого обслуживания возможность взаимодействовать с другими учреждениями в целях ускорения соответствующих операций. Однако с точки зрения лица, осуществляющего регистрацию, преимущество, связанное с возможностью контактировать с одной организацией, сохраняется[12].

9. И наконец, в государствах с развитой инфраструктурой ИКТ функции органов, занимающихся регистрацией, могут быть полностью интегрированы путем использования общей базы данных, которая эксплуатируется одним из участвующих учреждений и обеспечивает одновременную регистрацию для различных целей, т.е. регистрация предприятия, налогообложение, социальное обеспечение и т.д. В некоторых юрисдикциях за регистрацию хозяйствующих субъектов отвечает один государственный орган (например, налоговая администрация), или же для осуществления такой одновременной регистрации создаются специальные органы[13].

2. Орган, осуществляющий надзор за механизмом единого обслуживания

10. Один из вопросов, которые государства должны рассмотреть при создании механизма единого обслуживания, — это его местонахождение. Обычно рекомендуется напрямую соединить механизм единого обслуживания с отделением реестра предприятий либо потому, что он находится там, либо потому, что реестр является частью этого механизма. Поэтому организация (организации), отвечающая (отвечающие) за работу механизма единого обслуживания, может (могут) быть той же самой (теми же самыми), что и организация/организации, осуществляющая (осуществляющие) надзор за процессом регистрации предприятий. При таком подходе следует учитывать, приспособлены ли такие организации для управления механизмом единого обслуживания. Примеры из разных

[10] См. World Bank Group, Small and Medium Enterprise Department, Reforming Business Registration Regulatory Procedures at the National Level, A Reform Toolkit for Project Teams, 2006, p. 31.

[11] См. сноску 3 выше, p. 3.

[12] См. Бенин и Франция, там же, p. 4.

[13] См. Национальный регистрационный центр Албании, там же.

юрисдикций показывают, что в тех случаях, когда ответственность за регистрацию предприятий несут такие органы, как исполнительные учреждения, они обладают квалификацией и для выполнения функций механизма единого обслуживания. То же самое можно сказать и о торгово-промышленных палатах, правительственных комиссиях и регулятивных органах[14]. Существует очень мало примеров судов, которые придерживаются принципа единого обслуживания в рамках одного механизма, в тех государствах, где регистрация предприятий осуществляется судами.

3. Требования, связанные с механизмом единого обслуживания

11. Несмотря на то, что механизмы единого обслуживания не всегда требуют внесения изменений в национальную правовую базу, как показано в приведенных выше пунктах, для работы таких механизмов важно, чтобы они были юридически действительными, и для этого может понадобиться адаптация существующих законов к новой структуре и методам работы. Поэтому масштабы изменений будут варьироваться в зависимости от различных потребностей государств. Кроме того, механизмы единого обслуживания должны обладать достаточными бюджетными средствами, поскольку их создание и эксплуатация могут оказаться довольно дорогими начинаниями, они должны быть укомплектованы хорошо обученным персоналом, и вышестоящий орган должен осуществлять регулярный контроль за их работой с учетом отзывов клиентов.

B. Использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ)

1. Внедрение реестра предприятий, основанного на использовании ИКТ

12. Как видно из пунктов 47–55 документа A/CN.9/WG.I/WP.93, важным аспектом рационализации системы регистрации предприятий является принятие решения о форме, в которой будет функционировать система, то есть должна ли она основываться на бумажных носителях или на современных технологиях. Со ссылкой на имеющиеся данные в нескольких пунктах настоящего рабочего документа высказывается мнение, что всегда, когда это позволяет уровень развития отечественных технологий, в работе системы регистрации предприятий следует использовать решения, связанные с ИКТ, поскольку они представляют собой наиболее эффективные и действенные средства выполнения функций регистрации.

13. С учетом уровня развития государства, создающего систему регистрации, внедрение системы регистрации предприятий с использованием ИКТ может оказаться дорогостоящим и сложным занятием, поскольку это может потребовать реформирования законодательства и принятия законов об электронной подписи или информационной безопасности и/или создания сложных платформ электронного управления или других инфраструктур ИКТ. Например, в некоторых развивающихся государствах и странах со средним уровнем дохода в режиме онлайн доступна только информация о регистрации предприятий, а функционирующий электронный реестр еще не создан. Это можно объяснить тем фактом, что предоставление информации в электронном виде обходится дешевле и является менее сложной задачей, чем создание электронного реестра, и для этого не требуется никаких реформ законодательства или специализированных ИКТ.

14. В тех местах, где интернет распространен не столь широко, одним из возможных путей достижения прогресса может быть поэтапный подход[15]. Автома-

[14] Там же, p. 7.

[15] Бóльшая часть справочных материалов, на которых основаны данный и следующий разделы, почерпнута из опыта оказания технической помощи международными организациями, в частности Всемирным банком. См., в частности, Investment Climate, (World Bank Group) Reforming Business Registration: A Toolkit for the practitioners, 2013, pp. 12 ff.

тизацию можно было бы начать с использования простых баз данных и прикладных программ для организации потока основных операций, таких как поиски названия или обмен информацией с другими государственными органами, а затем перейти к более сложным веб-системам, которые позволят клиентам вести дела с реестром полностью в режиме онлайн. Такие веб-системы могут быть довольно удобны для более мелких предприятий, осуществляющих свою деятельность не в месте расположения реестра, при условии наличия у них доступа к системе. На заключительном этапе можно было бы обеспечить оперативное ИКТ-взаимодействие между учреждениями, участвующими в регистрации предприятий.

15. Методы, используемые для создания интерактивной системы, должны согласовываться с необходимыми реформами, поскольку они будут определять успех или провал инициативы. Переход напрямую к созданию работающей полностью в режиме онлайн системы до перестройки рабочих процессов реестра во многих случаях будет ошибкой, поскольку в разработанных решениях невозможно будет использовать все преимущества этой технологии[16].

16. Самый простой подход для государств, начинающих свою деятельность в этой области, будет заключаться в разработке содержательного веб-сайта, который будет объединять информацию о регистрации, предоставлять пригодные для загрузки формы и позволять пользователям направлять свои отзывы. Такой простой ресурс позволит пользователям получать информацию и формы в одном месте и повысит эффективность работы реестров, поскольку пользователи смогут направлять запросы по электронной почте, прежде чем идти в отделение реестра с заполненными формами[17]. Поскольку такое решение не требует стабильного интернет-соединения, оно может оказаться привлекательным для государств с ограниченным доступом к интернету.

17. Если имеется только интернет с ограниченной пропускной способностью, то приемлемым подходом будет автоматизация — до перехода к интерактивному режиму — операций местных отделений реестра и отдела обработки документации. Если у реестра есть филиалы за пределами его основного местонахождения (например, в сельской местности), то было бы полезно установить специальное интернет-соединение с ними. Этот подход все равно потребует от предпринимателей посещения реестра, но по крайней мере он позволит заложить основу, на которой реестр сможет впоследствии разработать более совершенную веб-платформу. Ключевым фактором даже на этом исходном этапе будет обеспечение для системы возможности преобразовать в цифровую форму сделанные ранее записи и внести в базу данных реестра ключевую информацию, например по именам акционеров и директоров[18].

18. Как только потенциал правительства в области ИКТ и распространение интернета позволят перейти к электронной торговле, можно будет разработать платформы, позволяющие предприятиям подавать заявки и платить за регистрацию в режиме онлайн, а также представлять годовые бухгалтерские отчеты и обновленные регистрационные данные по мере изменения операций. Что касается оплаты регистрационных сборов в режиме онлайн, то здесь следует отметить, что выбор решений, основанных на использовании ИКТ, будет зависеть от принятых в государстве типов платежей и нормативно-правовой базы, устанавливающей типы платежей, которые являются приемлемыми для того или иного публичного органа. Если в данной юрисдикции принято законодательство, допускающее платежи в режиме онлайн, то, как показывает опыт, наиболее эффективным вариантом является объединение подачи электронной заявки и уплаты сборов в один шаг. Системы ИКТ, включающие такой элемент, должны предусматривать проверку на наличие ошибок, с тем чтобы заявки не могли подаваться до завершения платежей и должностные лица реестра могли получить

[16] См., в частности, Investment Climate, (World Bank Group) Reforming Business Registration: A Toolkit for the practitioners, 2013, pp. 12 ff.

[17] Там же.

[18] Там же.

информацию о платежах вместе с заявкой[19]. Если оплату сборов необходимо произвести до регистрации, то это становится отдельным процессуальным шагом, и использование ИКТ для удобства пользователей потребует рационализации процедур подачи заявок и уплаты сборов.

19. Если государство разработало инфраструктуру ИКТ для достижения полной автоматизации реестра, то можно рассмотреть вопрос об объединении процессов регистрации в режиме онлайн с регистрацией, необходимой для целей налогообложения, социального обеспечения и для других целей. И даже если система не предусматривает объединение с другими процессами регистрации, все равно желательно, чтобы государства создали потенциал для взаимного обмена данными, с тем чтобы правительственные учреждения могли совместно использовать соответствующую информацию о компании. Окончательным элементом в процессе совершенствования системы станет разработка механизмов для распространения коммерческих информационных продуктов среди всех заинтересованных сторон. Такие продукты могут существенно способствовать финансовой устойчивости реестра (см. пункт 76 ниже): в государствах с высокоразвитой системой регистрации в режиме онлайн реестры могут получать до 40 процентов своих текущих доходов от продажи такой информации[20].

20. Один из вопросов, которые, скорее всего, возникнут, когда реестр, работающий в режиме онлайн, сможет предлагать полноценные услуги, будет заключаться в том, отказаться ли от любого представления документов в бумажной форме или же сохранить регистрацию и в бумажной форме, и в режиме онлайн. Во многих юрисдикциях реестры отдают предпочтение комбинированным решениям, сочетающим использование электронных и бумажных документов или электронной и ручной обработки в работе с документами (см. также пункты 47–55 документа A/CN.9/WG.I/WP.93). Такой подход может вызвать у реестров значительные расходы, поскольку две эти системы требуют различных инструментов и процедур. Кроме того, при выборе этого варианта важно установить правила для определения времени регистрации как бумажных, так и электронных материалов. И наконец, заявки в бумажной форме должны обрабатываться в любом случае, с тем чтобы информацию, включенную в печатные документы, можно было преобразовать в данные, которые могут быть обработаны в электронном виде; это может быть сделано путем сканирования заявки в бумажном виде. Однако для обеспечения правильного отражения содержания заявки, поданной в бумажной форме, в записи, сделанной с помощью сканирования, реестру, вероятно, придется нанимать сотрудников для проверки таких записей, что добавит в этот процесс еще один шаг и, соответственно, увеличит затраты и снизит преимущества, обусловленные использованием интерактивной системы[21].

2. Другие услуги, связанные с регистрацией и оказываемые с использованием ИКТ

21. Автоматизация должна позволить реестру выполнять помимо обработки заявок и другие функции. В тех случаях, когда в юрисдикции предусмотрена удобная для пользователей подача заявок в электронном виде и использование уже заполненных форм[22], это, например, может помочь предприятиям при обязательной подаче годовых бухгалтерских отчетов и/или отчетных данных за год.

---

[19] См. Investment Climate (World Bank Group), Innovative Solutions for Business Entry Reforms: A Global Analysis, 2012, p. 13.

[20] См. сноску 15 выше, p. 13.

[21] См. сноску 19 выше, p. 13. См. также A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, пункт 14.

[22] Уже заполненные формы позволяют автоматически заполнять отдельные поля с использованием информации, представленной ранее лицом, осуществляющим регистрацию, или сохраняемой в учетных данных пользователя. Когда происходят изменения в информации, представленной лицом, которое осуществило регистрацию, этому лицу не требуется заново заполнять всю форму, а нужно лишь внести соответствующие изменения. Информация, содержащаяся в уже заполненных формах, хранится и может быть доступна другим соответствующим учреждениям, а также стать предметом обмена с ними.

Подача в электронной форме и автоматизированные проверки также помогут сократить время на обработку информации реестром[23].

22. Регистрация с использованием ИКТ может также помочь реестру в осуществлении процедуры отмены регистрации. Это, как правило, требует официального объявления о том, что предприятие будет удалено из реестра (см. пункт 22 документа A/CN.9/WG.I/WP.93 и пункт 20 документа A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1). ИКТ могут обеспечить автоматизацию таких объявлений, начиная с инициирования этого процесса и кончая подготовкой стандартного уведомления, что поможет реестрам не допустить отмены регистрации предприятия до истечения срока, предоставленного кредиторам, и сократить время на обработку материалов. Однако для максимального повышения эффективности внедрение системы, основанной на использовании ИКТ, должно подкрепляться рационализацией процедур, которые позволят отменять регистрацию предприятий в упрощенном и ускоренном порядке[24].

23. Решения, основанные на использовании ИКТ, могут также способствовать принятию последующих мер и обеспечению реестрами предприятий соблюдения требований в отношении регистрации, если предприятия не выполняют такие требования. В одной юрисдикции, например, отдел обработки документации реестра следит за учетными записями предприятий и определяет, не свидетельствуют ли те или иные обстоятельства о несоблюдении предприятием установленных законом требований. В этом случае предприятию направляется автоматическое уведомление, для того чтобы дать ему возможность исправить ситуацию. Если предприятие не делает этого в течение установленного законом срока, то система, использующая ИКТ, начинает новую процедуру и передает дело в районный суд, который может вынести решение о принудительной ликвидации предприятия. При принятии решения о принудительной ликвидации суд уведомляет об этом реестр, который отменяет регистрацию предприятия[25].

3. Законодательная база в поддержку реестров, функционирующих на основе ИКТ

24. Создание системы регистрации, использующей ИКТ, требует хорошо продуманной правовой и нормативной базы, обеспечивающей простоту и гибкость и позволяющей в максимально возможной степени избегать предоставления дискреционных полномочий и допущения исключений. Например, положения, требующие толкования нескольких документов и сбора нескольких элементов информации, трудно адаптировать к электронной обработке данных; то же самое относится к использованию дискреционных полномочий и сложных схем установления правил и исключений.

25. Государства должны принять законодательство, облегчающее внедрение электронных систем, хотя обязательство использовать такие решения следует рассматривать только в тех случаях, когда различные стороны, участвующие в процессе регистрации (включая лиц, осуществляющих регистрацию, государственные учреждения и другие соответствующие органы), готовы выполнять его. Кроме того, при разработке такого законодательства государствам следует учитывать, что в то время как некоторые элементы правовой базы могут подлежать проверке в электронном виде, наиболее сложные аспекты этого процесса должны будут рассматриваться должностным лицом реестра. Например, электронная система может проверить простые числа (например, соответствует ли указанный акционерный капитал всем минимальным требованиям), в то время как должностное лицо реестра должно будет проверить, совпадает ли указанная сумма акционерного капитала с данными, содержащимися в документах[26].

---

[23] См. сноску 19 выше, p. 15.
[24] Там же, p. 16.
[25] См. Норвегия, сноска 19 выше, p. 16.
[26] Там же, pp. 13–14.

26. Поскольку информационные технологии — это та сфера, в которой отмечается бурный технический прогресс, было бы целесообразно установить в основном законодательстве руководящие юридические принципы, а в подзаконных актах оговорить конкретные положения, детально регулирующие функционирование системы и требования к ней (см. пункт 59 ниже)[27]. После полной автоматизации процесса регистрации государствам следует установить положения (предпочтительно в подзаконных актах) или стратегические установки, определяющие порядок обмена данными между правительствами, с тем чтобы не допустить отказа от сотрудничества со стороны тех или иных учреждений.

а) Электронные документы и электронные подписи

27. Ввод информации в реестр, функционирующий с использованием ИКТ, представляет собой сделку между предприятием и правительством, которая должна регулироваться, согласно внутреннему законодательству, тем же самым режимом, что и любая другая электронная сделка[28]. Поэтому, если соответствующей внутренней законодательной базы для электронных сделок нет, первым шагом в проведении реформы, направленной на поддержку электронной регистрации предприятий, будет признание и регулирование использования таких электронных сделок. Помимо прочего, государствам следует принять законы, разрешающие использовать электронные подписи и представлять документы в электронной форме (см. также пункт 32 ниже)[29]. В некоторых государствах, например, использование современных электронных подписей является обязательным при передаче информации в реестр предприятий. Когда законы об электронных сообщениях приняты, они должны устанавливать как минимум принципы недискриминации, технологической нейтральности и функциональной эквивалентности, позволяющие обеспечить одинаковый режим для информации в бумажном и электронном виде. Принцип недискриминации гарантирует, что документ не может быть лишен юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что он составлен в электронной форме. Принцип технологической нейтральности предписывает принять положения, которые являются нейтральными в плане используемой технологии. Принцип функциональной эквивалентности закладывает критерии, согласно которым электронные сообщения и электронные подписи могут считаться эквивалентными бумажным сообщениям и подписям, поставленным вручную.

28. Кроме того, целесообразно включить в законодательство положения по смягчению рисков, которые может вызвать использование ИКТ и которые могут повлиять на действительность, а в некоторых юрисдикциях и на законную силу информации, передаваемой с помощью электронных средств. Наиболее распространенные риски связаны со следующими аспектами: подтверждение идентификационных данных предпринимателя, подающего заявку на регистрацию (именуемое «удостоверением подлинности»); недопущение сознательного или неосознанного изменения информации в ходе ее передачи (именуемое «сохранением целостности»); исключение возможности отрицания отправляющей и принимающей сторонами факта отправки или получения переданного сообщения (именуемое «исключением отказа») и предотвращение раскрытия информации лицам или системам, не имеющим на то разрешения (именуемое «обеспечением конфиденциальности»)[30]. В тех государствах, где законодательство не требует от реестров предприятий проверять достоверность информации, представленной в процессе регистрации, эти риски могут вызывать больше проблем, поскольку там может быть сравнительно легко осуществлять манипуляции с системами регистрации и процессами подачи документов.

---

[27] Там же, p. 7.

[28] См. A. Lewin, L. Klapper, B. Lanvin, D. Satola, S. Sirtaine, R. Symonds, Implementing Electronic Business Registry (e-BR) Services, Recommendations for policy makers based on the experience of EU Accession Countries, 2007, p. 47.

[29] ЮНСИТРАЛ приняла несколько текстов, касающихся электронной торговли. Эти тексты и соответствующую информацию о них можно найти на веб-сайте ЮНСИТРАЛ по адресу: http://www.uncitral.org.

[30] См. сноску 19 выше, p. 12.

29. Проверка идентификационных данных лица, осуществляющего регистрацию, и обеспечения целостности заявки и прилагаемых документов являются ключевыми элементами укрепления доверия к системам регистрации, функционирующим с использованием ИКТ, и их соответствующему применению. Поэтому государствам следует внимательно изучить требования, которые должны предъявляться в связи с электронными подписями и электронными документами, для того чтобы свести к минимуму любые риски хищения корпоративных идентификационных данных [31] и представления недостоверной информации (см. также пункт 78 документа A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1).

30. Независимо от того, является ли принятие законодательства об электронных подписях преждевременным в свете технологической инфраструктуры государства или нет, предотвратить хищение корпоративных идентификационных данных и обеспечить безопасность могут помочь и другие различные методы. Опыт ряда государств стал основой для практических действий, которые могут быть предприняты и в других регионах. Простые методы включают использование соответствующих имен и паролей пользователей; электронные сертификаты; биометрическую проверку подлинности (например, отпечатки пальцев); системы контроля и/или системы электронной почты, которые уведомляют зарегистрированных пользователей об изменениях или о внесении документов в записи, относящиеся к их предприятиям; и введение или увеличение штрафов за представление в коммерческие реестры ложной и/или вводящей в заблуждение информации. Некоторые юрисдикции придерживаются подхода, в соответствии с которым идентификационные данные лица, регистрирующего предприятие, должен проверить государственный нотариус или другой уполномоченный орган. Если это невозможно, то от предпринимателей могут потребовать посетить отделение реестра для проверки их идентификационных данных. Согласно еще одному подходу, используемому в других юрисдикциях, подать заявку на внесение в реестр или изменить запись в реестре могут только те лица, которые четко указаны в законе. Затем эта заявка должна быть легализована государственным нотариусом или другим уполномоченным органом (если она представлена в бумажной форме). Однако обращение к нотариусу или другому посреднику или личное посещение отделения реестра может стать для компаний, желающих зарегистрироваться, в частности для ММСП, препятствием, отнимающим много времени и средств. Поэтому для облегчения регистрации ММСП государства, возможно, пожелают сделать выбор в пользу принятия более простых способов удостоверения подлинной личности предпринимателей, таких как использование соответствующих имен и паролей пользователей. Это может быть особенно уместно в случае микропредприятий или в тех случаях, когда ММСП намерены зарегистрироваться, но выбирают упрощенную форму предприятия.

b) Отправление и получение электронных сообщений[32]

31. Еще один вопрос, который следует рассмотреть при создании реестра предприятий путем использования ИКТ, заключается в том, что электронные реестры могут затруднить установление времени и места отправления и получения информации. Это тот аспект, который может стать актуальным в свете особого значения времени для определенных представлений, как, например, установление точного времени и места регистрации предприятия. Поэтому крайне важно иметь четкие правила, определяющие время «отправления» и «получения» электронных сообщений. Если такие правила не определены четко в

[31] Хищение корпоративных идентификационных данных может быть произведено путем хищения или неправомерного использования ключевых идентификаторов и параметров доступа предприятия, манипулирования учетными данными и записями или их фальсификации, а также посредством других аналогичных преступных деяний. Несмотря на использование термина «корпоративный», корпорации не являются единственными хозяйствующими субъектами, которые становятся жертвами таких преступлений. Объектами хищения идентификационных данных могут стать предприятия или организации любого вида, любого размера или с любой организационно-правовой структурой, в том числе индивидуальные частные предприятия, партнерства и компании с ограниченной ответственностью.

[32] См. сноску 28 выше, p. 48.

законодательной базе государства или если они определены без той конкретики, которая необходима для целей заявок на регистрацию, в которых время имеет особое значение, то может потребоваться принятие специальных законов, касающихся вопроса отправления и получения.

c) Типовые законы ЮНСИТРАЛ

32. Государства, которые вводят в действие правовые режимы, регулирующие электронные сообщения и электронные подписи, возможно, пожелают учесть Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях[33]. Эти два законодательных текста устанавливают те отмеченные выше принципы надежности, которые необходимы для обеспечения равного режима для бумажных и электронных сообщений, и подробно затрагивают положения, охватывающие вопросы юридической силы электронных документов и подписей, удостоверения подлинности, а также времени и места отправления и получения электронных сообщений. Ввиду того, как обсуждались и принимались эти типовые законы, а также все другие законодательные акты ЮНСИТРАЛ, в них можно найти решения, соответствующие различным правовым традициям и государствам на различных этапах экономического развития. Кроме того, внутреннее законодательство, основанное на типовых законах ЮНСИТРАЛ, значительно облегчит трансграничное признание электронных документов и подписей.

d) Эксплуатация реестра, функционирующего на основе ИКТ

33. При создании реестра, функционирующего на основе ИКТ, государства должны будут рассмотреть вопросы, касающиеся обращения с личными данными, которые включены в заявку на регистрацию (по этому вопросу см. также пункт 8 документа A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1 и пункт 52 ниже), а также их защиты, хранения и использования. Необходимо соответствующее законодательство, гарантирующее защиту таких данных. В Европейском союзе, например, применяется несколько директив, когда в заявку включены данные, касающиеся отдельных лиц (например, сведения о должностных лицах или директорах).

34. Другой аспект, который может заслуживать внимания государств, связан с опасными природными явлениями или другими инцидентами, которые могут повлиять на обработку, сбор, передачу и защиту данных, размещенных в электронном реестре и входящих в сферу ответственности отделения реестра. Ввиду того, что пользователи рассчитывают на надежное функционирование реестра, отделение реестра пожелает обеспечить, чтобы любые перебои в операциях были короткими, редкими и причиняли минимальный вред пользователям, а также государствам[34]. По этой причине государства должны разработать соответствующие меры для содействия защите реестра, функционирующего на основе ИКТ.

e) Возможные угрозы реестрам, функционирующим на основе ИКТ

35. Угрозы, которые могут возникнуть для реестра, функционирующего на основе ИКТ, не ограничиваются только сбоями в его повседневной работе, но включают также преступные деяния, которые могут быть совершены путем использования ИКТ. Поэтому обеспечение эффективных средств правовой защиты станет важным элементом законодательной базы, призванной содействовать использованию электронных средств при регистрации предприятий. Среди типичных вопросов, которые придется рассматривать государствам, — несанкционированный доступ или вмешательство в работу электронного реестра; несанкционированный перехват данных или воздействие на них; противоправное использование устройств; мошенничество и фальсификация[35].

---

[33] См. www.uncitral.org.

[34] См. сноску 19 выше, p. 49.

[35] Там же.

f) Законодательство, касающееся электронных платежей

36. Как видно из пункта 51 документа A/CN.9/WG.I/WP.93 и пункта 18 выше, как только государства достигли определенного уровня технологического развития, они могут рассмотреть вопрос о разработке электронных платформ, которые позволят предприятиям производить платежи в режиме онлайн при подаче заявок в реестр. Это потребует принятия соответствующего законодательства, касающегося электронных платежей, с тем чтобы реестр мог принимать упомянутые платежи. Такие законы, например, должны затрагивать следующие вопросы: кому должно быть разрешено предоставлять эти услуги и на каких условиях; доступ к системам платежей в режиме онлайн; ответственность учреждения, предоставляющего услуги; ответственность клиентов и устранение ошибок. Кроме того, такие законы должны отвечать общей политике страны в области предоставления финансовых услуг.

4. Соображения, связанные с расходами и безопасностью

37. При создании электронной системы регистрации следует также тщательно изучить вопросы обеспечения необходимого уровня безопасности и соответствующих расходов. В частности, важно увязать риски, связанные с конкретным взаимодействием (между реестром и предприятием или между реестром и другими государственными учреждениями), с затратами и задачами управления, необходимого для обеспечения безопасности такого взаимодействия. Низкий уровень безопасности может удержать стороны от использования электронных услуг (если только это не является обязательным требованием), однако тот же самый эффект могут иметь и дорогостоящие меры повышенной безопасности [36].

C. Оперативное взаимодействие между реестром предприятий и другими государственными органами и использование уникального идентификатора

38. Как отмечается в пункте 2 выше, предприятия, как правило, обязаны зарегистрироваться в нескольких государственных учреждениях (например, для целей налогообложения, социального и пенсионного обеспечения), для чего часто требуется представлять ту же информацию, которая собирается реестром предприятий. В странах, где эти учреждения действуют в отрыве друг от друга, для данной процедуры дублирование систем, процессов и усилий не является чем-то необычным, хотя это не только дорого, но и может привести к возникновению ошибок. Кроме того, если учреждения присваивают предприятиям, которые они регистрируют, регистрационные номера, и использование и уникальность этих номеров ограничивается присвоившим их органом, то для обмена информацией между такими учреждениями каждый орган должен отслеживать различные идентификационные номера, применяемые другими учреждениями. Даже при использовании электронных версий, хотя сам этот факт и может облегчить такое отслеживание, все равно нельзя исключить возможность того, что различные органы будут использовать один и тот же идентификатор, что сократит преимущества (в плане затрат и практичности), получаемые от использования таких инструментов [37].

39. В последние годы в нескольких юрисдикциях были внедрены комплексные системы регистрации, в которых в заявку на регистрацию предприятия включается вся информация, предусмотренная различными учреждениями. После завершения процесса регистрации содержащиеся в заявке на регистрацию предприятия сведения передаются реестром всем соответствующим органам. Затем информация и любые необходимые одобрения, полученные от других учрежде-

[36] См. сноску 19 выше, p. 12.
[37] Там же, p. 22.

ний, передаются обратно в реестр, который незамедлительно направляет информацию и одобрения предпринимателю[38]. Хотя это выгодно для всех предприятий, независимо от их размера, это особенно ценно для ММСП, у которых может не быть необходимых ресурсов для выполнения требований многочисленных государственных органов в связи с созданием своего предприятия.

40. Государства, преследующие цель способствовать такой интеграции между различными учреждениями, возможно, пожелают принять к сведению, что в последние годы некоторые международные организации разработали инструменты, которые облегчают межведомственное сотрудничество. Например, одна международная организация разработала интерактивную систему, которая позволяет обеспечивать оперативное взаимодействие различных государственных учреждений, участвующих в регистрации предприятий, с минимальным изменением или вообще без изменения внутренних рабочих процессов участвующих учреждений или их компьютерных систем[39].

41. Некоторые развитые государства внедрили более совершенный подход, который значительно улучшает обмен информацией на протяжении всего срока существования предприятия. Этот подход требует использования одного уникального идентификационного номера предприятия или уникального идентификатора, который привязывает информацию к данному предприятию и позволяет осуществлять обмен информацией по этому предприятию между различными государственными и частными учреждениями.

42. Уникальный идентификатор структурно построен в виде набора символов (они могут быть цифровыми или буквенно-цифровыми), который позволяет отличать одни зарегистрированные субъекты от других; он присваивается одному предприятию только один раз (как правило, при создании) и не меняется в течение всего срока существования этого предприятия. Один и тот же уникальный идентификатор используется в отношении данного предприятия всеми учреждениями, что позволяет осуществлять обмен информацией по конкретному зарегистрированному субъекту в рамках государственного и частного секторов или между ними[40].

43. Опыт государств, которые ввели уникальные идентификаторы, продемонстрировал их полезность. Как отмечается выше, они позволяют всем государственным учреждениям легко идентифицировать новые и существующие компании и осуществлять перекрестные проверки касающейся их информации. Кроме того, использование уникальных идентификаторов повышает качество информации, содержащейся в реестре предприятий, поскольку идентификаторы обеспечивают принадлежность информации надлежащему субъекту, даже если его идентификационные атрибуты (например, название, адрес, вид коммерческой деятельности) изменились. К тому же уникальные идентификаторы позволяют избежать возникновения такой ситуации, когда умышленно или непреднамеренно предприятиям присваивается один и тот же идентификатор; это особенно важно в тех случаях, когда юридическим лицам предоставляются финансовые льготы или когда речь идет об ответственности перед третьими сторонами[41]. Уникальные идентификаторы, как оказалось, дают преимущества и самим предприятиям, поскольку они значительно упрощают процедуры управления предприятием: предприниматели не должны получать разные идентификаторы у разных органов, и они не обязаны предоставлять одну и ту же или аналогичную информацию различным органам.

---

[38] См. сноску 15 выше, p. 9.

[39] В Программе по упрощению деловой практики Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию предусмотрен интерактивный инструмент, призванный автоматизировать простые или сложные административные процедуры (электронная регистрация) и позволяющий обрабатывать одновременно осуществляемые операции с участием нескольких учреждений (таких как реестр предприятий, налоговая инспекция и службы социального обеспечения), что способствует развитию оперативного взаимодействия между этими различными учреждениями. См. http://businessfacilitation.org/ и A/CN.9/WG.I/WP.81, пункт 40.

[40] См. сноску 19 выше, p. 20.

[41] Там же, p. 22.

44. Эффективному использованию уникальных идентификаторов способствует внедрение полностью электронных версий, которые не требуют ручных операций. Однако электронные системы не являются обязательным предварительным условием для введения уникальных идентификаторов, поскольку они также могут быть эффективными и в случае использования бумажных документов[42]. Когда уникальные идентификаторы связаны с интерактивной системой регистрации, важно, чтобы выбранный вариант отвечал существующей технологической инфраструктуре.

1. Предварительные условия

45. Использование уникальных идентификаторов требует постоянного сотрудничества и координации между соответствующими органами и четкого определения их ролей и обязанностей, а также доверия и взаимодействия между государственным и частным секторами. Поскольку введение уникального идентификатора само по себе не мешает правительственным учреждениям запрашивать у предприятий информацию, которая уже собрана другими учреждениями, государства должны обеспечить, чтобы любой процесс реформ в этой связи начинался с четкого и общего понимания целей реформы всеми участвующими сторонами. Кроме того, государства должны гарантировать наличие твердой политической приверженности. В число потенциальных партнеров в идеальном варианте должны входить реестр предприятий, налоговая инспекция, статистическое управление, орган социального обеспечения, пенсионный фонд, а также любые параллельно действующие реестры. Если соглашение между этими заинтересованными сторонами не имеет четких очертаний, то необходимо как минимум привлечь реестр предприятий и налоговый орган. Необходимым условием для проведения реформ является также информация об идентификаторах, используемых другими органами и в предпринимательском секторе, равно как и всесторонняя оценка для определения потребностей всех заинтересованных сторон.

46. Для того чтобы разрешить введение уникального идентификатора, внутренняя правовая база должна включать положения, касающиеся целого ряда вопросов, в том числе:

a) определение органа, на который возлагается задача присвоения уникального идентификатора;

b) присвоение уникального идентификатора до или сразу после регистрации в органах, участвующих в процессе внесения информации о предприятии;

c) перечень информации, которая будет связана с идентификатором, включая как минимум название, адрес и вид предприятия;

d) юридические полномочия государственных органов на использование уникального идентификатора и связанной с ним информации, а также любые ограничения на запрос информации у предприятий;

e) доступ к зарегистрированной информации государственных органов и частного сектора;

f) информирование участвующих государственных органов о регистрации предприятий и изменениях; и

g) информирование об отмене регистрации закрытых предприятий[43].

2. Введение уникальных идентификаторов

47. Принятие уникального идентификатора предприятий обычно требует наличия централизованной базы данных, обеспечивающей связь предприятий со всеми соответствующими правительственными учреждениями, которые

[42] Там же.

[43] См. сноску 15 выше, p. 32.

должны иметь совместимые системы информации и связи. Это требование может стать одним из основных препятствий при внедрении таких идентификаторов на практике, если технологическая инфраструктура государства не является достаточно совершенной.

48. Государства могут ввести уникальный идентификатор предприятий одним из двух способов. В рамках первого подхода регистрация предприятий является первым этапом и включает в себя присвоение уникального идентификатора, который доводится до сведения (вместе с идентификационной информацией) других органов, участвующих в процессе регистрации (например, налоговых органов и органов социального обеспечения), и который также используется этими органами. При втором подходе присвоение уникального идентификатора предприятий является лишь началом процесса. Затем уникальный идентификатор и вся соответствующая информация доводятся до сведения правительственных учреждений, участвующих в регистрации предприятия, включая реестр предприятий, а после этого он также используется всеми учреждениями[44]. Орган, на который возложена задача присвоения уникальных идентификаторов предприятий, может придерживаться любого из этих двух подходов, независимо от того, является ли этот орган реестром предприятий, механизмом, совместно используемым публичными учреждениями, или налоговым органом. Важно отметить, что в ряде государств использование уникального идентификатора может быть ограничено: в некоторых юрисдикциях некоторые правительственные учреждения до сих пор присваивают свой собственный идентификационный номер, несмотря на то, что предприятие имеет уникальный идентификатор[45].

49. Введение уникального идентификатора предприятий требует, как правило, адаптации государственных органов к процессу обработки и подачи информации, а предприятий — к общению с государственными органами или с другими предприятиями. Уникальный идентификатор предприятий требует преобразования существующих идентификаторов; это может быть достигнуто различными путями. При разработке нового идентификатора в качестве отправной точки часто берутся идентификаторы, используемые в сфере налогообложения, поскольку учетные записи налоговых органов охватывают большинство видов предприятия и зачастую являются самыми свежими[46]. Есть также примеры, когда вместо введения абсолютно нового номера в качестве уникального номера предприятия сохраняется сам налоговый номер. Новые идентификационные номера могут также создаваться с помощью других методов в соответствии с принятыми в стране процедурами регистрации. В такой ситуации важно, чтобы каждое предприятие после присвоения нового номера проверило соответствующую идентификационную информацию, например название, адрес и вид деятельности[47].

3. Уникальные идентификаторы и индивидуальные предприятия

50. Один из вопросов, которые, возможно, придется рассмотреть государству при введении уникальных идентификаторов, связан с тем, что индивидуальные предприятия не обладают отдельным от своих владельцев правовым статусом. В таких случаях налоговые органы могут предпочесть использовать идентификатор отдельного лица, которым может быть физическое лицо, а не идентификатор предприятия.

51. Могут возникнуть ситуации, когда различные учреждения в одной и той же юрисдикции присваивают предприятиям идентификаторы на основании конкретной организационно-правовой формы предприятия. Для недопущения ситуаций, когда одному предприятию может быть присвоено несколько идентификаторов или когда нескольким компаниям может быть присвоен один и тот же

---

[44] См. сноску 19 выше, p. 20, и A/CN.9/WG.I/WP.85, пункты 34 и далее.
[45] Там же.
[46] См. Бельгия в A/CN.9/WG.I/WP.85, пункт 35.
[47] См. Норвегия, там же.

идентификатор, необходимо установить общий режим для идентификации всех возможных форм предприятий в конкретной юрисдикции[48].

4. Обмен информацией и защита данных

52. При содействии обмену информацией важно, чтобы уникальные идентификаторы предприятий защищали конфиденциальные данные и неприкосновенность частной жизни. Национальное законодательство часто содержит положения о защите данных и неприкосновенности частной жизни, и в некоторых государствах зарегистрированная информация о предприятии считается частной и не подлежит разглашению. Однако предпринимаемые на международном уровне усилия по борьбе с отмыванием денег и террористической и другой незаконной деятельностью, а также принятие курса на более тщательное изучение предприятиями своих клиентов и деловых партнеров стали причиной усиливающейся тенденции к повышению прозрачности для недопущения нецелевого использования корпоративных средств в противоправных целях (см. также пункт 75 документа A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1). Такое стремление к повышению прозрачности влияет на методы предоставления хранящейся в реестре информации различным органам. Когда государство стремится добиться оперативного взаимодействия между различными органами, оно должно решить вопросы неприкосновенности частной жизни[49], с тем чтобы не допустить разглашения незащищенной информации о предприятии, но в то же время обеспечить обнародование реестром на законных основаниях информации, которая должна раскрываться[50].

5. Оперативная совместимость

53. Как отмечается в пунктах 47-49 выше, оперативная совместимость систем ИКТ различных учреждений может стать одним из основных препятствий при внедрении уникальных идентификаторов предприятий. Однако способность различных инфраструктур в сфере информационных технологий обмениваться информацией и расшифровывать данные является лишь одним из аспектов оперативного взаимодействия, которые следует рассмотреть государствам. Еще одной проблемой является семантическая совместимость, которая также может создать серьезную угрозу для успешного обмена информацией между участвующими учреждениями, а также между соответствующими ведомствами и пользователями в частном секторе. По этой причине важно обеспечить точное понимание и сохранение смысла информации, которая становится предметом обмена, на протяжении всего процесса, а также предоставление всем заинтересованным сторонам-участницам семантических описаний. Таким образом, меры по обеспечению оперативной совместимости требуют от государств действий в двух направлениях: то есть достижение договоренностей по общим определениям и терминологии, с одной стороны, и разработка соответствующих технологических стандартов и форматов, с другой. Этот подход должен основываться на взаимном понимании всеми участниками данного процесса соответствующих правовых основ, обязанностей и процедур[51].

а)

6. Интеграция функций по регистрации

54. В некоторых юрисдикциях передовые методы установления взаимной связи между различными учреждениями, участвующими в процессе регистрации, привели к разработке единой формы для регистрации во всех учреждениях. В результате этого предприятия обязаны представлять только одну форму, а не несколько, а соответствующим органам не нужно несколько раз запрашивать одну и ту же информацию. Существуют примеры сводных (электронных) регистрационных форм, в которые может вноситься уже имеющаяся у различных

---

[48] Там же, пункты 36 и далее, и см. сноску 19 выше, p. 21.
[49] См. A/CN.9/WG.I/WP.85, пункт 37.
[50] См. сноску 28 выше, p. 50.
[51] См. сноску 19 выше, p. 23.

органов информация[52]. Интеграцию функций по регистрации может облегчить использование одной общей базы данных. В юрисдикциях, где был разработан такой подход, учреждения осуществляют регулярную передачу файлов для обновления базы данных, а также своих собственных записей; они имеют прямой доступ к общей базе данных и используют одни и те же системы обработки данных для ее обновления, и зарегистрированная информация регулярно подвергается проверке авторитетными сотрудниками этих учреждений. Такая активная координация между соответствующими учреждениями часто основывается на нормативных положениях, которые распределяют функции и обязанности между различными участвующими учреждениями. Из бюджета государства должны также выделяться соответствующие финансовые ресурсы[53].

7. Трансграничный обмен данными

55. Внедрение уникальных идентификаторов предприятий, которые позволяют различным государственным органам обмениваться между собой информацией о предприятиях, актуально не только на национальном уровне, но и в международном контексте. Уникальные идентификаторы обеспечивают оперативное взаимодействие между реестрами предприятий, расположенными в различных государствах, а также между реестрами предприятий и государственными органами в различных государствах. Осуществление трансграничного обмена данными может привести к предоставлению более достоверной информации потребителям и существующим или потенциальным деловым партнерам, включая малые предприятия, которые предоставляют трансграничные услуги.

56. В Европейском союзе (ЕС), например, Директива ЕС 2012/17[54] требует от государств-членов обеспечить наличие у компаний уникального идентификатора «для их четкой идентификации» в новой системе взаимосвязанных реестров предприятий, на создание которой нацелена эта директива[55]. Это будет способствовать обмену информацией между реестром компании и реестрами ее филиалов в других государствах-членах при открытии и прекращении производства по любому делу о ликвидации или несостоятельности компании и при отмене регистрации компании и ее удалении из реестра. В результате, если компания была ликвидирована или иным образом удалена из реестра, ее зарубежные филиалы также будут удалены из реестра без каких-либо неоправданных задержек.

57. В настоящее время других примеров подобных инициатив в других регионах мира нет. Однако внедрение уникальных идентификаторов государствами, не являющимися членами ЕС, может заложить основу для будущей координации действий между регулятивными органами в целях создания международных стандартов для глобального уникального идентификатора.

58. От внедрения уникальных идентификаторов выиграют не только предприятия, у которых есть филиалы за пределами родного государства. Это принесет пользу и местным предпринимателям, поскольку позволит этим предпринимателям наладить коммерческие отношения с транснациональными субъектами или другими иностранными предприятиями, активно действующими на внутренних рынках, на которых работают местные предприниматели. В рамках глобальной экономики микропредпринимателям часто бывает трудно стать поставщиками или клиентами крупных компаний, поскольку этим компаниям бывает нелегко получить информацию о существовании и надежности малых предприятий (например, в том что касается их финансового положения). Уникальный идентификатор, распознаваемый во всем мире, будет способствовать установлению безопасной и надежной «связи» между предприятием и всей относящейся к нему информацией, и это поможет малому предприятию добиться зримого присутствия на крупных рынках.

---

[52] См. сноску 22 выше.
[53] См. Норвегия, сноска 19 выше, p. 23.
[54] См. Директиву 2012/17/EU Европейского парламента и Совета от 13 июня 2012 года.
[55] Там же и см. A/CN.9/WG.I/WP.85, пункт 32.

D. Изменения в основном законодательстве и нормативно-правовых актах

59. Реформа системы регистрации предприятий может повлечь за собой внесение изменений либо в основное законодательство, либо в подзаконные акты, либо и в то, и в другое. Основное законодательство означает такие документы, как законы и кодексы, которые должны приниматься законодательными органами государства. Соответственно реформы, в которых затрагивается этот вид законодательства, требуют участия законодательных органов, и поэтому на них может уйти довольно много времени. Подзаконные акты — это свод документов, состоящий из правил, директив и других аналогичных актов, принятых исполнительными органами в пределах, установленных законодательными органами. Реформа подзаконных актов не требует их рассмотрения законодательными органами и, таким образом, может быть проведена в более короткие сроки. Поэтому, если позволяют внутренние обстоятельства, она может стать более приемлемым вариантом по сравнению с реформой основного законодательства.

60. Помимо законодательства, которое должно регулировать порядок осуществления регистрации предприятий, государствам, возможно, потребуется обновить или изменить законы, которые так или иначе влияют на процесс регистрации, но которые больше не отвечают потребностям ММСП. Никакого единого решения для этого процесса, которое подходило бы для всех государств, нет, поскольку реформы будут зависеть от законодательной базы государства. Однако реформы должны быть направлены на развитие внутренней правовой базы, которая будет способствовать регистрации предприятий и обладать такими чертами, как прозрачность и подотчетность, четкость законодательных положений и использование гибких юридических структур.

61. Независимо от выбранного подхода, т.е. от того, будет ли проводиться реформа основного законодательства или подзаконных актов, а также от масштабов реформы изменения в национальной правовой системе должны самым тщательным образом учитывать потенциальные издержки и преимущества такого процесса, а также возможности и волю правительства и имеющиеся людские ресурсы. Поэтому важным подготовительным этапом программы реформирования является тщательная ревизия законов, имеющих отношение к регистрации предприятий, и их доскональный правовой анализ[56] с целью оценки потребности в изменениях, возможных решений и перспектив эффективного осуществления реформ. В некоторых случаях эта оценка может привести к отсрочке каких-либо серьезных законодательных реформ, если существенные успехи в процессе упрощения могут быть достигнуты путем внедрения оперативных инструментов[57] или, как говорилось выше, путем принятия или реформирования вторичного законодательства. После принятия решения о том, какие изменения и как следует произвести, не менее важно обеспечить их осуществление. Для того чтобы избежать возможного риска нереализованных реформ, правительство, руководящий комитет по реформе и группы по осуществлению проектов должны тщательно следить за применением нового правового режима. В следующих далее пунктах приводятся некоторые примеры подходов, которых можно придерживаться в целях оптимизации внутреннего законодательства и нормативно-правовых актов, для того чтобы упростить процесс регистрации предприятий и сделать его более доступным для ММСП.

1. Прозрачность и подотчетность

62. Правовая база, способствующая созданию прозрачной и подотчетной системы регистрации, будет иметь ряд преимуществ. Это позволит производить регистрацию с помощью ограниченного числа шагов и потребует ограниченного взаимодействия с соответствующими органами, сократит сроки регистра-

[56] См. сноску 10 выше, p. 40.
[57] Там же, p. 74.

ции, уменьшит ее стоимость, создаст возможности для долгосрочной или бессрочной регистрации, распространит ее действие на всю страну и сделает регистрацию вполне доступной для осуществляющих ее лиц.

63. Некоторые из этих целей могут быть достигнуты путем установления в законодательном порядке коротких сроков для процедуры регистрации предприятия и/или принципа «молчание — знак согласия», как это показано в пункте 39 документа A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1. В результате действия принципа «молчание — знак согласия», если предприятие не получает решение по своей заявке на регистрацию в течение определенного периода времени (установленного законом или нормативно-правовым актом), оно считается должным образом зарегистрированным[58].

64. Другой подход, который может применяться и действительно часто применяется в сочетании с предыдущим подходом, заключается в использовании стандартных регистрационных форм. Такие формы могут быть легко заполнены предприятиями без необходимости обращаться за помощью к посреднику, что уменьшает расходы и реально способствует популяризации идеи регистрации предприятий среди ММСП. Эти формы помогают также реестрам избегать ошибок и тем самым ускоряют весь процесс. В некоторых юрисдикциях принятие стандартизированных документов играет важную роль в оптимизации требований к регистрации и позволяет избавиться от ненужных документов[59].

2. Четкость законодательных положений

65. В юрисдикциях, в которых планируется облегчить начало деятельности предприятий, в частности ММСП, важно изучить существующие правовые рамки, с тем чтобы выявить возможные препятствия на пути к упрощению процесса регистрации. Характер реформ будет очень сильно зависеть от состояния внутренней правовой базы, и здесь можно привести различные примеры, почерпнутые из опыта государств.

66. Эти реформы могут включать принятие государствами решения переместить акцент в законодательстве с открытых компаний с ограниченной ответственностью на частные компании (например, на упрощенные формы хозяйствующих субъектов, вопрос о которых рассматривается Рабочей группой), особенно если последние в данное время составляют большинство фирм в государстве. Реформы могут также включать решение перенести правовые положения, касающиеся малых предприятий, в начало любого нового законодательного акта о компаниях, для того чтобы их можно было легче найти, или использовать более простые формулировки в любом обновленном законодательном акте о компаниях[60].

67. Одной из наиболее актуальных реформ, которая бы особо способствовала обеспечению четкости законодательных положений, стал бы всеобъемлющий обзор нормативно-правовой базы в области регистрации предприятий и сведение в итоге различных норм в один законодательный акт. Это также позволило бы придать системе определенную гибкость благодаря принятию некоторых положений в качестве нормативно-правовых актов или просто путем разработки необходимой правовой основы для установления правовых обязательств с помощью принятия мер нормативного характера на более позднем этапе[61].

---

[58] См. A/CN.9/WG.I/WP.85, пункты 49 и далее.

[59] Рабочая группа, возможно, пожелает отметить в этой связи свое решение о подготовке стандартных форм в рамках ее работы над законодательным текстом по упрощенным формам хозяйствующих субъектов (см. A/CN.9/800, пункт 63).

[60] См. A/CN.9/WG.I/WP.85, пункт 56.

[61] См. Investment Climate (World Bank Group), Business Registration Reform case study: Norway, 2011.

3. Гибкие юридические структуры[62]

68. Как видно из пункта 7 документа A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, данные свидетельствуют о том, что предприниматели, как правило, выбирают для своего предприятия простейшую из имеющихся организационно-правовых форм, когда они решают зарегистрироваться, и что в государствах с жесткими организационно-правовыми формами масштабы регистрации значительно меньше, чем в государствах с более гибкими требованиями. Поэтому странам следует рассмотреть вопрос об упрощенной регистрации индивидуальных частных предприятий, а также о внедрение новых видов организационно-правовых форм, включая такие структуры с ограниченной ответственностью, как упрощенные формы хозяйствующих субъектов, чтобы учесть потребности ММСП. Например, в одном государстве, которое ввело для предприятий новую организационно-правовую форму, процесс регистрации для этого нового типа предприятий стал гораздо проще. Предприниматели не обязаны публиковать устав (или иные правила, регулирующие деятельность предприятия или управление им) в официальном печатном органе; вместо этого они могут разместить их в интернете через коммерческий реестр; и привлечение адвоката, нотариуса или другого посредника не является обязательным для подготовки документов или поиска названия для предприятия[63].

69. Уменьшение или отмена требований относительно минимального капитала[64] также облегчит регистрацию ММСП, поскольку у микро- и малых предприятий может не быть средств для выполнения таких требований, а если такие средства у них и есть, они, возможно, не захотят или не смогут связать себя обязательствами на всю сумму или на часть своего капитала ради создания своего предприятия. Вместо того чтобы прибегать к требованиям относительно минимального капитала для защиты кредиторов и инвесторов, государства применяют альтернативные схемы, такие как включение в свое законодательство положений о гарантиях в связи с несостоятельностью; проведение проверок платежеспособности; или подготовка аудиторских отчетов, которые показывают, что инвестированной компанией суммы достаточно для покрытия расходов на создание предприятия[65].

70. Введение новых упрощенных форм компаний с ограниченной ответственностью и других предприятий часто сопровождается значительным сокращением или полной отменой требований в отношении минимального капитала, который предприятия других организационно-правовых форм должны внести при создании. В ряде государств, которые ввели упрощенные формы хозяйствующих субъектов, требования в отношении минимального капитала были вообще отменены, а в других случаях первоначальная регистрация или оформление в качестве юридического лица допускается при внесении номинальной суммы капитала. В других государствах введена система постепенной капитализации, которая требует от предприятия резервировать определенную процентную долю его ежегодного дохода до тех пор, пока его резервы и акционерный капитал в совокупности не составят общую требуемую сумму[66]. В других случаях постепенная капитализация необходима лишь тогда, когда предприятие с ограниченной ответственностью в упрощенной форме намерено постепенно превратиться

---

[62] В связи с этим разделом Рабочая группа, возможно, пожелает отметить обсуждение ею законодательного текста по упрощенным формам хозяйствующих субъектов. По мере разработки этих материалов их содержание будет отражаться в данном разделе, посвященном гибким юридическим структурам.

[63] См., например, Греция в V. Saltane, J. Pan, Getting Down to Business: Strengthening Economies through Business Registration Reforms, 2013, p. 2. Есть и другие примеры, в том числе Колумбия (см. A/CN.9/WG.I/WP.83).

[64] В отношении более подробного обсуждения вопроса о требованиях в отношении минимального капитала и упрощенных формах хозяйствующих субъектов см. A/CN.9/825, пункты 75–79.

[65] См. A/CN.9/WG.I/WP.85, пункт 28.

[66] См. Италия, там же, пункт 29.

в полноценную компанию с ограниченной ответственностью, для чего потребуется внести более высокую долю акционерного капитала. Тем не менее никакого обязательства делать это не существует [67].

71. Еще одна реформа, которая будет способствовать совершенствованию процесса регистрации предприятий, связана с предоставлением предпринимателям полного права осуществлять все законные действия без требования к ним указывать сферу их деятельности [68]. Это особенно актуально в тех юрисдикциях, где предприниматели обязаны указывать в своих уставных документах конкретный вид или виды деятельности, которыми они намерены заниматься, для того чтобы компании не могли выходить за рамки своих целей и, согласно некоторым источникам, чтобы обеспечить защиту акционеров и кредиторов. Разрешение включать в уставные документы (или иные правила, регулирующие деятельность предприятия или управление им) так называемое «положение об общей цели», которое гласит, что цель компании заключается в осуществлении любой коммерческой или предпринимательской деятельности, и предоставляет право на это, облегчает регистрацию предприятия. Существует очень маленькая вероятность того, что такой подход потребует дополнения или изменения регистрации в будущем, поскольку предприятия могут изменять свои цели в случае возможного изменения предпринимателями своей деятельности без внесения поправок в регистрацию, при условии, что новый вид коммерческой деятельности является законным и что получены соответствующие лицензии. Дополнительными альтернативами включению положения об общей цели, которые будут преследовать ту же цель, может быть принятие законодательства, которое делает возможность устанавливать неограниченные цели правилом, действующим по умолчанию в юрисдикции, или отмена любых требований к предприятиям, а именно к частным компаниям, указывать свои задачи для целей регистрации [69].

E. Плата за регистрацию предприятия и другие сборы

72. Уплата сбора в целях обеспечения предоставления услуг по регистрации, можно сказать, является стандартной процедурой во всех юрисдикциях, в том числе и в тех, где реестры находятся в ведении правительства и получают государственное финансирование. Наиболее распространенные виды сборов — это сборы за регистрацию и информационные продукты, хотя в меньшей степени поступления могут также складываться и за счет штрафов. В некоторых юрисдикциях реестры могут также взимать ежегодную плату за то, чтобы компания оставалась в реестре (эти сборы не связаны с какой-либо конкретной деятельностью), а также плату за регистрацию годовых бухгалтерских отчетов или финансовых ведомостей [70].

73. Несмотря на то что сборы позволяют реестрам получать определенный доход, они могут повлиять на решение предприятия о регистрации, поскольку могут стать тяжелым бременем для предприятий, в частности для ММСП. Плата за новую регистрацию, например, может удержать предприятие от регистрации, а ежегодные сборы за сохранение компании в реестре или за регистрацию годовых бухгалтерских отчетов могут подтолкнуть предприятие к тому, чтобы не сохранять свой статус зарегистрированной компании. Государства должны принимать эти и другие косвенные последствия во внимание при установлении платы за услуги по регистрации. В системе регистрации, преследующей цель поддержать ММСП и увеличить среди них число зарегистрированных, следует принять сбалансированный подход, учитывающий необходимость возмещения

---

[67] См., например, Германия в Simplified business forms in the context of small and medium enterprises, the German approach, presentation at the UNCITRAL International Colloquium on Microfinance (16–18 January 2013), размещено на сайте www.uncitral.org.

[68] Это один из элементов, с которыми Рабочая группа уже согласилась в ходе обсуждения законодательного текста по упрощенным формам хозяйствующих субъектов (см. A/CN.9/825, пункт 70).

[69] См. A/CN.9/WG.I/WP.85, пункт 52.

[70] См. European Commerce Registers' Forum Report 2013, p. 72.

капитальных затрат и эксплуатационных расходов в течение разумного периода времени и стимулирования ММСП к регистрации.

1. Регистрационные сборы

74. Некоторые государства рассматривают регистрацию предприятий как публичную услугу, которая должна стимулировать предприятия к переходу в сферу легальной экономики, а не как механизм получения доходов, и, соответственно, устанавливают регистрационные сборы на уровне, который побуждает предприятия к регистрации. В таких государствах наиболее распространенным подходом является использование системы фиксированных сборов при регистрации, независимо от размера предприятия. Есть также примеры государств, которые осуществляют регистрацию предприятий бесплатно. Такой подход может стимулировать предприятия к регистрации.

2. Штрафы

75. Одним из средств получения доходов могут быть штрафы за нарушение обязательств, связанных с регистрацией предприятий, например, за несвоевременную подачу заявки. Однако их взимание опять же требует сбалансированного подхода. В некоторых юрисдикциях штрафы используются в качестве факторов, удерживающих предприятия от работы за рамками легальной экономики. В одних случаях законодательные положения увязывают предоставление компании определенных преимуществ со своевременной подачей необходимых документов; в других череда увеличивающихся штрафов за несвоевременную подачу документов на регистрацию может в конечном итоге привести к принудительной ликвидации. Однако если штрафы используются в качестве основного источника финансирования реестра, как это происходит в некоторых странах, то это может пагубно отразиться на эффективности работы реестра. Поскольку в результате более строгого соблюдения предприятиями установленных требований реестры могут лишиться этого источника доходов, у них может не быть особых стимулов для улучшения ситуации в этом плане. Поэтому государствам рекомендуется не рассматривать штрафы как основной источник доходов реестра, а устанавливать их размер на уровне, который стимулировал бы регистрацию предприятий без ущерба для финансирования реестров при улучшении ситуации с соблюдением установленных требований.

3. Поступления от информационных продуктов

76. Как это имеет место в случае различных юрисдикций, поступления от информационных продуктов могут стать более приемлемым вариантом самостоятельного получения реестрами финансовых средств. Такие сборы могут также стать мотивацией для реестров к предоставлению своим клиентам ценной информации, регулярному обновлению своих записей и предложению дополнительных информационных услуг. Рекомендуемая позитивная практика для юрисдикций, стремящихся улучшить этот способ получения доходов, заключается в отказе от взимания платы за предоставление основных услуг, таких как поиск названия, при одновременном установлении платы за более сложные услуги (например, прямая загрузка или предоставление объемной информации). Поскольку плата за информационные продукты может повлиять на выбор продуктов потребителями, она должна устанавливаться на достаточно низком уровне, с тем чтобы сделать использование менее дорогих продуктов привлекательным для предприятий; в противном случае предприятия могут запрашивать информационные продукты, подготовка которых будет обходиться реестру дороже (например, заказ распечатанных экземпляров по телефону)[71].

[71] См. сноску19 выше, p. 17.

4. Определение размеров сборов

77. Как видно из приведенных выше пунктов, баланс между устойчивостью операций реестра и популяризацией регистрации предприятий является ключевым фактором при установлении платы независимо от ее типа. Один из рекомендуемых подходов, которого придерживаются многие государства, — применение принципа «возмещения затрат», согласно которому не должно быть никакой прибыли от взимаемых сборов сверх произведенных затрат. При применении этого принципа государства должны сначала оценить объем поступлений от регистрационных взносов, необходимых для возмещения издержек. При проведении такой оценки, следует учитывать не только первоначальные затраты на начало операций, связанные с созданием реестра, но и расходы, необходимые для финансирования его работы. Такие расходы, например, могут включать: a) заработную плату сотрудников реестра; b) затраты на модернизацию и замену аппаратных средств и программного обеспечения; c) стоимость текущего обучения персонала; и d) расходы на рекламные мероприятия и обучение пользователей реестра. В случае реестров, функционирующих на основе ИКТ, при создании реестра в партнерстве с частным субъектом этот субъект, возможно, будет в состоянии инвестировать первоначальный капитал в инфраструктуру реестра, а затем окупить свои инвестиции, получая процент с платы за услуги, которая будет взиматься с пользователей реестра сразу после начала его работы.

78. Однако, как показывает опыт, даже в тех случаях, когда применяется принцип возмещения расходов, могут существовать значительные различия между государствами, поскольку такой подход требует определения расходов, подлежащих возмещению, а это может истолковываться по-разному. В одной юрисдикции, например, плата за новые регистрации рассчитывается на основе расходов, понесенных средним предприятием в связи с регистрационными действиями в течение всего срока существования предприятия. При этом плата за потенциальные изменения — помимо тех, которые требуют официального извещения, — уже охвачена сбором, который компании платят за новую регистрацию. Этот подход, как утверждается, дает несколько преимуществ, например: a) бесплатное внесение большинства поправок, что способствует соблюдению установленных требований зарегистрированными предприятиями; b) экономия средств в связи с уплатой сборов за внесение поправок как для реестра, так и для предприятий; и c) использование временного излишка средств, обусловленного внесением предварительной платы за изменения, на улучшение работы и функций реестра. В других случаях страны принимают решение взимать плату в размере ниже фактических расходов, которые необходимо производить реестрам, в целях популяризации процесса регистрации предприятий. Однако в этих случаях услуги, предоставляемые предприятиям, вероятно, будут субсидироваться за счет государственных средств.

79. Независимо от подхода, принятого для определения взимаемых сборов, государства должны четко установить, какие сборы за регистрацию и информацию должны взиматься с пользователей реестра. Один подход заключается в определении сборов в «нормативно-правовом акте», который может представлять собой либо формальный нормативно-правовой акт, либо менее официальные административные директивы, которые реестр может пересматривать в соответствии со своими потребностями. Если используются административные директивы, то такой подход обеспечит бóльшую гибкость, позволяющую увязать взимаемую плату с последующими событиями, такими как необходимость уменьшения сборов после возмещения капитальных затрат на создание реестра. Однако недостаток этого подхода заключается в том, что отсутствие официального механизма может стать поводом для необоснованного повышения сборов реестром. В качестве альтернативы государство может принять решение не указывать конкретно сборы за регистрацию в таком нормативно-правовом акте, а назначить административный орган, которому будет разрешено устанавливать взимаемые реестром сборы. Государство, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос об указании в законе или нормативно-правовом акте, касающихся

регистрации предприятий, видов услуг, которые реестр может предоставлять бесплатно.

80. При установлении платы в смешанных (бумажная и электронная) системах регистрации государству, возможно, целесообразно принять решение о взимании более высокой платы за обработку заявок и запросов на проведение поиска, представленных в бумажном виде, поскольку их придется обрабатывать сотрудникам реестра, в то время как электронные заявки и поисковые запросы представляются непосредственно в реестр и не требуют внимания со стороны сотрудников реестра. Взимание более высокой платы будет также побуждать пользователей перейти в конечном итоге на использование прямой электронной регистрации и функциональных средств поиска. Однако при принятии такого решения государства, возможно, пожелают рассмотреть, не окажет ли взимание такой платы слишком серьезное воздействие на ММСП, у которых может не быть свободного доступа к электронным услугам.

F. Развитие потенциала

81. После начала реформы системы регистрации важным аспектом процесса становится развитие потенциала персонала, на который возложены функции регистрации. Плохое обслуживание часто влияет на эффективность системы, и это может привести к ошибкам или необходимости неоднократного посещения реестра пользователями[72]. Развитие потенциала сотрудников реестра может быть направлено не только на повышение их производительности и расширение их знаний о новых процессах регистрации, решениях, связанных с использованием ИКТ, и необходимости учета потребностей клиентов, но и на обучение сотрудников новым методам совершенствования процесса регистрации[73].

82. Как показывает опыт различных государств, могут применяться разные подходы, начиная с традиционных методов обучения, основанных на чтении лекций и занятиях в аудитории, и кончая более новаторскими методиками, обусловленными внедрением новых систем регистрации. В некоторых юрисдикциях с тем или иным успехом использовались такие формы обучения, как создание команд и ролевые игры, поскольку реформы часто ломают барьеры между различными государственными ведомствами и требуют улучшения потока информации между ними, а также понимания различных аспектов процедуры, с которыми персонал конкретного реестра может быть не знаком[74]. В других случаях государства предпочитают разработать планы действий с ежегодными целевыми показателями повышения международных рейтингов и увязывают поощрение и премирование персонала с достижением целевых показателей плана действий. И в третьих случаях государства решают установить новые корпоративные ценности в целях совершенствования системы государственной службы, включая и органы, занимающиеся регистрацией предприятий[75]. Хотя ведущую роль в организации программ по развитию потенциала сотрудников реестров обычно играет компетентный правительственный орган, полезным может оказаться и использование опыта юридических и деловых кругов.

83. Эффективными подходами к созданию потенциала для эксплуатации реестра являются также обучение в кругу коллег и участие в международных сетях. Эти инструменты позволяют сотрудникам реестра посещать другие страны и государства с эффективными и успешно работающими системами регистрации. Для того чтобы добиться максимального эффекта от таких посещений, важно, чтобы они проводились в юрисдикциях, знакомых стране, в которой осуществляется реформа. Этот подход с успехом применялся в нескольких юрисдикциях, занимавшихся реформированием системы регистрации предприятий. Междуна-

---

[72] См. сноску 15 выше, p. 37.

[73] См. A/CN.9/WG.I/WP.85, пункт 60.

[74] Там же, см. также K. Rada and U. Blotte, Improving business registration procedures at the sub-national level: the case of Lima, Peru, 2007, p. 3.

[75] См. A/CN.9/WG.I/WP.85, пункт 60, и сноску 15 выше, p. 21.

родные форумы и сети также служат платформами для передачи знаний и обмена идеями между сотрудниками реестров во всем мире в целях реформирования системы регистрации предприятий [76].

84. Не менее важным является и предоставление потенциальным пользователям реестра, будь то лица, осуществляющие регистрацию предприятия, или лица, занимающиеся поиском в реестре, четких рекомендаций относительно практического материально-технического обеспечения процессов регистрации и поиска информации, например путем распространения руководящих принципов и практических руководств (в идеальном варианте как в печатном, так и в электронном формате) и организации очных информационных брифингов и учебных занятий (см. также пункт 7 документа A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1). В некоторых государствах, например, потенциальным пользователям системы рекомендуется использовать возможности для занятий в аудитории и/или электронного обучения, предоставляемые местными учебными заведениями или профессиональными ассоциациями [77].

[76] См. A/CN.9/WG.I/WP.85, пункт 60, и сноску 15 выше, p. 21.

[77] См. Service Alberta, Canada, at http://www.servicealberta.com/1005.cfm.

D. Записка Секретариата. Замечания правительства Французской Республики

(A/CN.9/WG.I/WP.94)

[Подлинный текст на английском языке]

Правительство Французской Республики представило секретариату Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) нижеследующие замечания с целью дать Рабочей группе дополнительный материал для обсуждения. Текст замечаний воспроизведен в приложении к настоящей записке в том виде, в каком он был получен секретариатом, с небольшими изменениями в оформлении.

Содержание

Пункты

Приложение

Замечания правительства Французской Республики 1–33

1. Необходимость эффективного механизма защиты индивидуальных предпринимателей 2–21

1.1. Важность индивидуальных предпринимателей. 2–8

1.2. Неадекватность механизмов защиты индивидуальных предпринимателей . . . 9–15

1.3. Организационно-правовая форма индивидуального предпринимателя с ограниченной ответственностью (ИПОО). 16–21

2. Принципы функционирования ИПОО. 22–33

2.1. Сфера применения 22

2.2. Формирование обособленного имущества. 23–28

2.3. Состав обособленного имущества 29–30

2.4. Последствия заявления об обособлении имущества. 31

2.5. Изменение обособленного имущества 32–33

3. Правовой режим ИПОО

Приложение

Замечания правительства Французской Республики

1. Настоящий документ дополняет документ A/CN.9/WG.I/WP.87, подготовленный по просьбе Рабочей группы, и представляется ввиду предстоящей работы по теме упрощения порядка регистрации предприятий.

1. Необходимость эффективного механизма защиты индивидуальных предпринимателей

1.1. Важность индивидуальных предпринимателей

2. На сегодняшний день во Франции более 1,5 млн. предприятий, или почти половина всех предприятий страны, возглавляются предпринимателями, осуществляющими деятельность от собственного имени. Семьдесят процентов предприятий, основанных в 2014 году, было создано индивидуальными предпринимателями, что говорит о привлекательности данного статуса для бизнесменов.

3. Росту популярности данной формы бизнеса заметно способствовало введение особого порядка налогообложения и социального страхования для самозанятых предпринимателей, который специально предназначен для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность от собственного имени.

4. Так, из 550 тыс. предприятий, созданных в 2014 году, 390 тыс. составляли индивидуальные предприятия, из них 280 тыс. подпадали под режим, предусмотренный для самозанятых предпринимателей. В форме хозяйственного общества было создано менее трети всех предприятий.

5. Как следует из имеющихся цифровых данных, индивидуальные предприятия хотя и составляют более половины всех предприятий страны, однако это в основном мелкие предприятия (75 процентов не имеет наемных работников). Доля таких предприятий в совокупной добавленной стоимости, под которой понимается объем оборота за вычетом производственных расходов на реализованные товары и услуги, составляет не более 20 процентов.

6. На практике желающие создать и развивать свое дело с целью занятия коммерческой, сельскохозяйственной, ремесленной или независимой профессиональной деятельностью в большинстве случаев предпочитают осуществлять такую деятельность от собственного имени как наиболее простой вариант.

7. Вместе с тем, хотя осуществление хозяйственной деятельности от собственного имени и остается на сегодняшний день излюбленной формой организации бизнеса для малых предпринимателей, сами предприниматели и их семьи оказываются в рискованном положении: в случае профессиональной неудачи индивидуальный предприниматель отвечает по своим профессиональным обязательствам всем своим имуществом независимо от того, предназначено ли оно для нужд предприятия или нет, в результате отсутствия разграничения между имуществом предприятия и личным имуществом предпринимателя.

8. В наиболее уязвимом положении находятся мелкие предприятия. В 2009 году было зарегистрировано 61 595 банкротств предприятий. Одну из категорий, наиболее подверженных риску банкротства, составляют индивидуальные предприниматели, которые оказываются уязвимыми в случае неплатежа со стороны заказчиков или при возникновении трудностей у более крупных компаний, субподрядчиками которых они являются. На индивидуальных предпринимателей пришлось 15 500 случаев банкротства, или почти четверть всех дел. Девяносто процентов дел из этого числа касалось банкротства ремесленников и коммерсантов (13 710 банкротств в 2009 году).

1.2. Неадекватность механизмов защиты индивидуальных предпринимателей

9. До введения организационно-правовой формы «индивидуального предпринимателя с ограниченной ответственностью» (ИПОО) существовало два основных механизма, позволявших ограничить ответственность индивидуального предпринимателя. Не будет лишним напомнить здесь об этих механизмах, поскольку их ограниченный эффект наглядно демонстрирует неприспособленность принимаемых мер к нуждам малых предпринимателей:

i) учреждение единоличного предприятия с ограниченной ответственностью (ЕПОО);

ii) заявление о недопустимости обращения взыскания, позволяющее предпринимателю исключить возможность обращения взыскания на некоторые материальные активы в составе своего личного имущества.

10. i) Организационно-правовая форма ЕПОО, введенная в 1985 году, так и не получила широкого распространения, несмотря на ряд последовательных реформ, которые существенно упростили порядок создания и функционирования соответствующих предприятий. Такие реформы включали, в частности, отмену требования о минимальном уставном капитале для ООО с единственным участником или несколькими участниками (закон об экономической инициативе от 1 августа 2003 года); утверждение типовых уставов (закон о развитии малого и среднего предпринимательства от 2 августа 2005 года); упрощение порядка публикации сведений, а также введение требования об автоматическом применении типового устава (закон о модернизации экономики от 4 августа 2008 года).

11. Однако несмотря на то что форма ЕПОО существует уже 25 лет, она по-прежнему мало используется предпринимателями. В 2008 году на долю ЕПОО приходилось лишь 6,2 процента всех предприятий.

12. Этот относительный неуспех можно объяснить разными причинами:

a) многие предприниматели воспринимают обязанности, вытекающие из статуса ЕПОО (ведение журнала решений, бухгалтерского учета и финансовой отчетности), как препятствие, сдерживающее предпринимательскую инициативу;

b) у части предпринимателей сохраняется психологический барьер, ведущий к нежеланию создавать отдельное юридическое лицо для осуществления предпринимательской деятельности;

c) на практике вопрос о преобразовании в общество обычно возникает только при достижении достаточного уровня роста, когда предприниматель желает расширить масштабы деятельности за счет объединения с другими партнерами или когда расширение масштабов деятельности и связанные с ним изменения в порядке налогообложения и бухгалтерского учета требуют образования юридического лица.

13. ii) Заявление о недопустимости обращения взыскания позволяет предпринимателю, осуществляющему деятельность от собственного имени, исключить возможность обращения взыскания на помещение, которое является основным местом его проживания (закон об экономической инициативе от 1 августа 2003 года), и в более широком плане на все его права на недвижимое имущество в виде земельных участков и строений, которые не предназначены для его профессиональной деятельности (закон о модернизации экономики от 4 августа 2008 года).

14. Однако и эта мера имела лишь ограниченный успех. Похоже, что она актуальна лишь для незначительной части предпринимателей. Поэтому за все время, прошедшее с момента введения данной меры в 2003 году и по конец 2009 года, было подано всего около 10 тыс. подобных заявлений.

15. Это можно объяснить частичным характером данной меры, которая распространяется только на недвижимое имущество, однако не защищает движимое имущество, которое в отдельных случаях может иметь большее значение.

Таким образом, эта мера актуальна лишь в том случае, если у предпринимателя есть недвижимое имущество, а это бывает далеко не всегда, особенно на начальном этапе деятельности молодых предпринимателей.

1.3. Организационно-правовая форма индивидуального предпринимателя с ограниченной ответственностью (ИПОО)

16. Суть формирования обособленного имущества физического лица состоит в обособлении имущества, предназначенного для профессиональной деятельности, от личного имущества, без образования отдельного юридического лица.

17. Концепция обособленного имущества вступает в противоречие с гражданско-правовым принципом неделимости имущества, который до этого считался незыблемым и выводился из принципа единства юридического лица; этот принцип закреплен, в частности, в статье 2284 Гражданского кодекса, которая гласит, что «всякий, кто взял на себя личное обязательство, обязан выполнить его за счет всего своего движимого и недвижимого имущества, как нынешнего, так и будущего». Аналогичным образом, статья 2285 предусматривает, что «имущество должника служит общим залогом для его кредиторов, а его цена распределяется между ними соразмерно их доле, если ни у кого из кредиторов нет законных оснований для приоритета».

18. Принцип неделимости имущества подразумевает, что одному лицу соответствует одна совокупность имущества, которой определяется право общего залога кредиторов. Таким образом, на покрытие договорных обязательств идет совокупное имущество должника при условии наличия соответствующих гарантий. При этом не имеет значения, взят ли долг на личные нужды или на профессиональную деятельность.

19. Закон об ИПОО от 15 июня 2010 года предусматривает отступление от данного принципа, которое продиктовано двумя соображениями:

a) свобода выбора предпринимателя, которого нельзя принуждать к образованию хозяйственного общества для защиты своего имущества и семьи;

b) поощрение духа предпринимательства за счет недопущения того, чтобы банкротство предприятия автоматически влекло за собой разорение предпринимателя и его семьи.

20. Следует отметить, что подобная организационно-правовая форма уже давно существует во многих странах, как развитых, так и развивающихся. Она предусмотрена, в частности: с 1926 года в Лихтенштейне (где она известна под названием Einzelunternehmung mit beschränkter Haftung), с 1964 года в Коста-Рике, с 1966 года в Панаме, с 1970 года в Сальвадоре, с 2003 года в Чили, с 2005 года в Перу, с 2009 года в Доминиканской Республике, с 2012 года в Бразилии (где она называется по-испански Empresa individual de responsabilidad limitada либо по-португальски Empresa individual de responsabilidade limita) и с 1986 года в Португалии (Estabelecimento mercantile individual de responsabilidade limitada).

21. С момента введения данной организационно-правовой формы во Франции в 2011 году было зарегистрировано свыше 30 тыс. ИПОО.

2. Принципы функционирования ИПОО

2.1. Сфера применения

22. Статус индивидуального предпринимателя с ограниченной ответственностью может получить любое физическое лицо, осуществляющее торговую, ремесленную, независимую профессиональную или сельскохозяйственную деятельность от собственного имени. Таким образом, этой организационно-правовой формой могут пользоваться и самозанятые индивидуальные предприниматели. Место подачи заявления об обособлении имущества может различаться в зависимости от характера деятельности ИПОО.

2.2. Формирование обособленного имущества

23. Положения закона направлены на то, чтобы, с одной стороны, сохранить простоту и, с другой стороны, защитить третьих лиц как при формировании обособленного имущества, так и на протяжении всего срока его существования.

24. Формирование обособленного имущества происходит путем подачи заявления об обособлении, которое должно содержать:

a) описание активов, прав, обязательств и гарантий, предназначаемых для профессиональной деятельности, с указанием их характера, качества, количества и стоимости;

b) указание предмета профессиональной деятельности, для которой предназначается обособляемое имущество;

c) при необходимости документы, подтверждающие выполнение дополнительных формальных процедур, предусмотренных на случай включения в состав обособляемого имущества объектов недвижимости, общего или неразделенного имущества либо имущества определенной стоимости.

25. Заявление об обособлении имущества подается:

a) в публичный реестр, в котором обязан зарегистрироваться индивидуальный предприниматель (для коммерсантов — реестр коммерсантов и предприятий, для ремесленников — реестр ремесленных предприятий);

b) в публичный реестр по выбору индивидуального предпринимателя в случае двойной регистрации (ремесленники, зарегистрированные в реестре ремесленных предприятий, обязаны зарегистрироваться также в реестре коммерсантов и предприятий, если они одновременно занимаются коммерческой деятельностью); в этом случае во второй реестр вносится соответствующая отметка;

c) физическими лицами, не обязанными регистрироваться в публичном реестре (лица свободных профессий и самозанятые предприниматели, освобожденные от регистрации), а также фермерами (пока не будет создан реестр сельскохозяйственных предприятий) — в реестр, ведущийся канцелярией коммерческого суда по месту нахождения основного предприятия. Законом предусматривается учреждение специального реестра, который должна вести канцелярия коммерческого суда, ответственная также за ведение реестра коммерсантов и предприятий. Порядок публикации сведений в реестре определяется декретом, принимаемым с одобрения Государственного совета.

26. Обособление имущества не является вкладом в имущество предприятия, так как не влечет за собой передачу прав собственности в обмен на долю в предприятии. Тем не менее с целью защиты третьих лиц в законе повторены некоторые из формальных требований, действующих в отношении вкладов в имущество хозяйственного общества. В соответствии с этими требованиями решение о включении в состав обособленного имущества объектов недвижимости подлежит нотариальному оформлению и публикации в ипотечном реестре, а для включения с состав обособленного имущества общего или неразделенного имущества требуется прямое согласие супруга или остальных собственников, а также доказательство того, что они были проинформированы о правах кредиторов на обособляемое имущество.

27. Наконец, при обособлении имущества стоимостью свыше установленной декретом суммы (30 тыс. евро) требуется проведение экспертной оценки аналогично тому, как проводится оценка вкладов в натуре в имущество хозяйственного общества. Однако для простоты и уменьшения издержек такую оценку разрешено проводить не только бухгалтерам-ревизорам, но и бухгалтерам-экспертам, ассоциациям управляющих и бухгалтеров, а также нотариусам (последние могут оценивать только стоимость недвижимого имущества).

28. Невыполнение этих формальных процедур при формировании обособленного имущества и на протяжении всего срока его существования ведет к невозможности ссылаться на обособление имущества в качестве возражения в суде.

2.3. Состав обособленного имущества

29. Состав обособленного имущества должен отвечать определенным критериям как объективного, так и субъективного характера:

a) обязательному обособлению подлежат активы, права, обязательства и гарантии, необходимые для осуществления профессиональной деятельности. Понятие активов, необходимых для осуществления профессиональной деятельности, является достаточно узким: имеются в виду только профессиональные активы (например, коммерческие активы предприятия);

b) в состав обособленного имущества по желанию предпринимателя могут быть включены также активы, права, обязательства и гарантии, используемые в процессе профессиональной деятельности, с целью увеличения общей стоимости профессионального имущества (такие активы могут быть смешанными).

30. Обособленное имущество представляет собой совокупность всех входящих в него его активов и обязательств. Включение в состав обособленного имущества долговых обязательств подчиняется тем же правилам, о которых говорилось в предыдущих пунктах: если долговое обязательство относится к активам, необходимым для профессиональной деятельности, оно подлежит обязательному обособлению, если оно относится к активам, используемым в профессиональной деятельности, оно может быть обособлено по желанию предпринимателя.

2.4. Последствия заявления об обособлении имущества

31. Заявление об обособлении имущества ведет к разделению имущества предпринимателя и, как следствие, уменьшению суммы залога, на которую могут претендовать профессиональные кредиторы ИПОО и остальные кредиторы, по отношению к которым может быть заявлено возражение об обособлении имущества: таким образом ответственность предпринимателя ограничивается как перед профессиональными кредиторами, права которых возникли в связи с его профессиональной деятельностью, для которой предназначено обособленное имущество, и которые получают право общего залога только в отношении обособленного имущества, так и перед остальными кредиторами, которые получают право общего залога только в отношении необособленного имущества. Однако в случае недостаточной стоимости необособленного имущества кредиторы второй категории сохраняют право залога на прибыль, полученную ИПОО в последнем истекшем финансовом году. Эта мера направлена на защиту личных кредиторов, которые не могут рассчитывать на то, что в состав имущества должника будет входить его доля в уставном капитале, как было бы в случае хозяйственного общества.

2.5. Изменение обособленного имущества

32. Любое имущество неизбежно изменяется по мере осуществления профессиональной деятельности предпринимателем. В интересах простоты было бы нецелесообразно требовать подачи заявлений об изменении состава обособленного имущества всякий раз, когда в него добавляются новые элементы. Однако для включения в состав уже существующего обособленного имущества определенных видов активов требуется выполнение определенных формальных процедур.

33. Законодательство требует предоставления третьим лицам информации о составе и стоимости обособленного имущества путем сдачи годовых финансовых отчетов, составление которых является обязательным для ИПОО в отличие от других категорий индивидуальных предпринимателей. Годовые финансовые отчеты сдаются в реестр, в котором зарегистрировано заявление об обособлении имущества. Эта мера позволяет обеспечить надлежащую информированность третьих сторон в тех случаях, когда отчетность готовится в соответствии с требованиями, предусмотренными для отчетности торговых предприятий. В этом

случае в бухгалтерском балансе ИПОО отражаются активы и обязательства, входящие в состав обособленного имущества, что позволяет проследить их изменение от года к году. Для самозанятых предпринимателей предусмотрена упрощенная система бухгалтерской отчетности, чтобы, с одной сторон, сохранить простоту учета, характерную для статуса самозанятого предпринимателя, и, с другой стороны, обеспечить надлежащую информированность третьих лиц об изменении его обособленного имущества.

3. Правовой режим ИПОО

Статья L.526-6 Коммерческого кодекса Франции

Любой индивидуальный предприниматель может обособить имущество, предназначенное для осуществления профессиональной деятельности, от личного имущества, без образования юридического лица.

Такое имущество включает все активы, права, обязательства и гарантии, которые принадлежат индивидуальному предпринимателю и которые необходимы для осуществления его профессиональной деятельности. В него могут также входить активы, права, обязательства и гарантии, которые принадлежат индивидуальному предпринимателю и которые он использует в своей профессиональной деятельности, если он решит включить их в состав такого имущества. Одни и те же активы, права, обязательства и гарантии не могут входить более чем в один состав обособленного имущества.

Невзирая на положения предыдущего абзаца, индивидуальный предприниматель, осуществляющий сельскохозяйственную деятельность по смыслу статьи L.311-1 Кодекса законов о сельском хозяйстве и морском рыболовстве, может не включать в состав обособленного имущества земли, используемые для нужд крестьянского хозяйства. Это право распространяется на все земли, собственником которых является владелец крестьянского хозяйства.

При осуществлении профессиональной деятельности, для которой предназначено обособленное имущество, индивидуальный предприниматель использует наименование, состоящее из его собственного имени и слов «индивидуальный предприниматель с ограниченной ответственностью» либо сокращения ИПОО, которые должны стоять непосредственно до или после имени.

Статья L.526-7 Коммерческого кодекса Франции

Формирование обособленного имущества осуществляется путем подачи заявления:

1. в публичный реестр, в котором обязан зарегистрироваться индивидуальный предприниматель;

2. в случае двойной регистрации — в публичный реестр по выбору индивидуального предпринимателя; в этом случае в другой реестр вносится соответствующая отметка;

3. физическими лицами, не обязанными регистрироваться в публичном реестре, — в реестр, ведущийся канцелярией коммерческого суда по основному месту предпринимательской деятельности;

4. владельцами крестьянских хозяйств — в реестр сельскохозяйственных предприятий, ведущийся соответствующей сельскохозяйственной палатой.

Если индивидуальный предприниматель переходит в компетенцию другого реестра или прикрепляется к другому реестру в ходе своей предпринимательской деятельности, его заявление об обособлении имущества, другие заявления, предусмотренные настоящим разделом, внесенные в реестр отметки и все сданные на хранение публичные документы передаются предыдущим органом, ответственным за ведение реестра, новому компетентному органу. В этом случае новый компетентный орган освобождается от обязанности проводить проверку, предусмотренную статьей L.526-8, а в первый реестр вносится отметка о

передаче. Передача данных производится в безбумажной форме и не дает права на взимание платы или сборов.

Статья L.526-8 Коммерческого кодекса Франции

Органы, ответственные за ведение реестров, упомянутых в статье L.526-7, принимают на хранение заявление, упомянутое в той же статье, только после проверки того, что это заявление содержит:

1. описание активов, прав, обязательств и гарантий, входящих в состав обособляемого имущества, с указанием их характера, качества, количества и стоимости;

2. указание предмета профессиональной деятельности, для которой предназначено обособляемое имущество. При изменении предмета деятельности требуется внесение соответствующей отметки в реестр, в котором хранится заявление, предусмотренное статьей L.527-7;

3. при необходимости документы, подтверждающие выполнение формальных процедур, предусмотренных статьями L.526-9–L.526-11.

Без ущерба для положений настоящего раздела, касающихся порядка оценки и формирования обособленного имущества, индивидуальный предприниматель, осуществлявший профессиональную деятельность до подачи заявления об обособлении, может представить в качестве описания обособленного имущества балансовый отчет за последний истекший финансовый год, при условии что с момента завершения финансового года до момента подачи заявления прошло не менее четырех месяцев. В этом случае описанием обособленного имущества является совокупность элементов, содержащихся в балансовом отчете, а операции, совершенные с момента завершения последнего финансового года, считаются совершенными в первый год осуществления деятельности в статусе индивидуального предпринимателя с ограниченной ответственностью.

Статья L.526-9 Коммерческого кодекса Франции

Решение о включении в состав обособленного имущества объекта недвижимого имущества или его части подлежит нотариальному оформлению и регистрации в бюро ипотек или (в департаментах Нижнего Рейна, Верхнего Рейна и Мозеля) в поземельной книге по месту нахождения имущества. Если индивидуальный предприниматель заявляет о включении в состав обособленного имущества только части одного или нескольких объектов недвижимого имущества, он указывает эту часть в акте распределительного описания собственности.

Составление нотариального акта и выполнение формальных процедур, связанных с его опубликованием, является основанием для взимания вознаграждения в пределах суммы, устанавливаемой декретом.

Если недвижимое имущество или его часть включается в состав обособленного имущества после того, как оно было сформировано, требуется подача дополнительного заявления в регистр, в котором хранится заявление, предусмотренное статьей L.526-7. При этом применяются положения статьи L.526-8, за исключением пунктов 1 и 2.

Несоблюдение требований настоящей статьи ведет к невозможности ссылаться на обособление имущества в качестве возражения в суде.

Статья L.526-10 Коммерческого кодекса Франции

Все активы, кроме денежных средств, которые включаются в состав обособленного имущества и стоимость которых превышает установленную декретом максимальную сумму, подлежат оценке экспертом на основе прилагаемого к заявлению заключения, которое под собственную ответственность составляет бухгалтер-ревизор, бухгалтер-эксперт, ассоциация управляющих и бухгалтеров либо нотариус, назначаемый индивидуальным предпринимателем. Оценке нотариусом подлежат только объекты недвижимого имущества.

Если имущество, упомянутое в первом абзаце, включается в состав обособленного имущества после того, как то было сформировано, оно подлежит оценке в том же порядке, а в реестр, в котором хранится заявление, предусмотренное статьей L.526-7, подается дополнительное заявление. При этом применяются положения статьи L.526-8, за исключением пунктов 1 и 2.

Если заявленная стоимость оказывается выше стоимости, предложенной бухгалтером-ревизором, бухгалтером-экспертом, ассоциацией управляющих и бухгалтеров или нотариусом, индивидуальный предприниматель в течение последующих пяти лет отвечает по своим обязательствам перед третьими лицами всем своим имуществом, как обособленным, так и необособленным, в размере разницы между стоимостью, предложенной бухгалтером-ревизором, бухгалтером-экспертом, ассоциацией управляющих и бухгалтеров или нотариусом, и заявленной стоимостью.

При невозможности обращения к бухгалтеру-ревизору, бухгалтеру-эксперту, ассоциации управляющих и бухгалтеров или нотариусу индивидуальный предприниматель в течение пяти лет отвечает по своим обязательствам перед третьими лицами всем своим имуществом, как обособленным, так и необособленным, в размере разницы между реальной стоимостью имущества на момент его обособления и его заявленной стоимостью.

Статья L.526-11 Коммерческого кодекса Франции

Если в состав обособляемого имущества входит имущество, которое находится в общей собственности или является неразделенным, индивидуальный предприниматель представляет доказательства согласия супруга или остальных собственников неразделенного имущества, а также подтверждение того, что они были проинформированы о том, какие права на обособляемое имущество будут иметь кредиторы, упомянутые в пункте 1 статьи L.526-12. Один и тот же объект общего или неразделенного имущества или одна и та же часть объекта общего или неразделенного недвижимого имущества может включаться только в один состав обособленного имущества.

Если общее или неразделенное имущество включается в состав обособленного имущества после того, как оно было сформировано, требуется подача дополнительного заявления в реестр, в котором хранится заявление, предусмотренное статьей L.526-7. При этом применяются положения статьи L.526-8, за исключением пунктов 1 и 2.

Несоблюдение положений настоящей статьи ведет к невозможности ссылаться на обособление имущества в качестве возражения в суде.

Статья L.526-12 Коммерческого кодекса Франции

Заявление об обособлении имущества, упомянутое в статье L.526-7, может на законных основаниях использоваться в качестве возражения на требования кредиторов, права которых возникли после его подачи.

Оно может использоваться в качестве возражения на требования кредиторов, права которых возникли до его подачи, при условии что индивидуальный предприниматель с ограниченной ответственностью упомянул об этой возможности в заявлении об обособлении имущества и в установленном законом порядке уведомил о ней кредиторов.

В этом случае заинтересованные кредиторы в установленный законом срок могут заявить возражение против использования заявления об обособлении имущества в качестве возражения на свои требования. Суд своим решением либо отклоняет это возражение, либо приказывает индивидуальному предпринимателю погасить задолженность или предоставить гарантии платежа, если они будут предложены индивидуальным предпринимателем и сочтены достаточными.

В случае непогашения задолженности или непредоставления требуемых гарантий заявление об обособлении имущества не может служить возражением на требования кредиторов, возражения которых были приняты судом.

Заявление возражения кредитором не препятствует формированию обособленного имущества.

Невзирая на положения статей 2284 и 2285 Гражданского кодекса:

1. кредиторы, по отношению к которым может быть заявлено возражение об обособлении имущества и права которых возникли в связи с профессиональной деятельностью, для осуществления которой предназначено обособленное имущество, имеют право общего залога только в отношении обособленного имущества;

2. остальные кредиторы, по отношению к которым может быть заявлено возражение об обособлении имущества, имеют право общего залога только в отношении необособленного имущества.

Тем не менее индивидуальный предприниматель с ограниченной ответственностью несет ответственность в размере всего своего имущества и прав в случае совершения им обмана либо грубого нарушения требований абзаца второго статьи L.526-6 или обязательств, предусмотренных статьей L.526-13.

В случае недостаточности необособленного имущества право общего залога кредиторов, упомянутых в пункте 2 настоящей статьи, может быть обращено на прибыль, полученную индивидуальным предпринимателем с ограниченной ответственностью в последнем истекшем финансовом году.

Статья L.526-13 Коммерческого кодекса Франции

Профессиональная деятельность, для осуществления которой формируется обособленное имущество, является предметом отдельного бухгалтерского учета, порядок ведения которого определяется положениями статей L.123-12–L.123-23 и L.123-25–L.123-27.

Невзирая на положения статьи L.123-28 и первого абзаца настоящей статьи, профессиональная деятельность лиц, на которых распространяется режим, предусмотренный статьями 50-0, 64 и 102-тер Общего налогового кодекса, является предметом упрощенного бухгалтерского учета.

Индивидуальный предприниматель с ограниченной ответственностью обязан открыть в кредитном учреждении один или несколько банковских счетов, предназначенных исключительно для осуществления деятельности, для которой предназначено обособленное имущество.

Статья L.526-14 Коммерческого кодекса Франции

Годовые финансовые отчеты индивидуального предпринимателя с ограниченной ответственностью либо, в соответствующих случаях, документ или документы, составленные согласно упрощенной системе бухгалтерской отчетности, предусмотренной вторым абзацем статьи L.526-13, ежегодно сдаются в реестр, в котором хранится заявление, предусмотренное статьей L.526-7, для приобщения к нему в качестве приложения. Они передаются в реестр, предусмотренный пунктом 3 статьи L.526-7, для приобщения к хранящейся в нем информации, если заявление было подано в реестр ремесленных предприятий в случаях, предусмотренных пунктом 1 той же статьи, и, при необходимости, в реестр коммерсантов и товариществ в случаях, предусмотренных пунктом 2 той же статьи. С момента сдачи в реестр они обновляют сведения о составе и стоимости обособленного имущества.

В случае невыполнения требования, предусмотренного в первом абзаце, председатель суда может по просьбе любого заинтересованного лица или прокуратуры в порядке срочной процедуры вынести решение, предписывающее индивидуальному предпринимателю с ограниченной ответственностью под угро-

зой штрафа сдавать годовые финансовые отчеты или, в соответствующих случаях, документы, составленные согласно упрощенной системе бухгалтерской отчетности, предусмотренной вторым абзацем статьи L.526-13.

Статья L.526-15 Коммерческого кодекса Франции

В случае отмены решения об обособлении имущества индивидуальным предпринимателем с ограниченной ответственностью или в случае его смерти заявление об обособлении имущества утрачивает силу. Невзирая на это, в случае прекращения профессиональной деятельности, для которой предназначалось обособленное имущество, одновременно с отменой решения об обособлении либо в случае смерти индивидуального предпринимателя кредиторы, упомянутые в пунктах 1 и 2 статьи L.526-12, сохраняют право общего залога только в отношении того имущества, на которое они имели право на момент отмены решения об обособлении или на момент смерти индивидуального предпринимателя.

В случае отмены решения об обособлении имущества индивидуальный предприниматель обеспечивает внесение соответствующей отметки в реестр, в котором хранится заявление, предусмотренное статьей L.526-7. В случае смерти индивидуального предпринимателя внесение соответствующей отметки в тот же реестр обеспечивает наследник, правопреемник или любое уполномоченное на это лицо.

Статья L.526-16 Коммерческого кодекса Франции

Невзирая на положения статьи L.526-15, решение об обособлении имущества не утрачивает силы, если наследник или правопреемник умершего индивидуального предпринимателя, при условии соблюдения прав наследования, выражает намерение продолжить профессиональную деятельность, для осуществления которой было предназначено обособленное имущество. Лицо, выразившее намерение продолжить профессиональную деятельность, обеспечивает внесение соответствующей отметки в реестр, в котором хранится заявление, предусмотренное статьей L.526-7, в трехмесячный срок со дня смерти индивидуального предпринимателя.

В случае перехода прав на обособленное имущество правопреемнику в соответствующих случаях после раздела и продажи части обособленных активов для покрытия расходов, связанных с оформлением наследства, требуется подача заявления о правопреемстве в реестр, в котором хранится заявление, предусмотренное статьей L.526-7.

Статья L.526-17 Коммерческого кодекса Франции

I. Индивидуальный предприниматель с ограниченной ответственностью может уступить за вознаграждение, передать безвозмездно при жизни или внести в качестве вклада в имущество хозяйственного общества все обособленное имущество и передать права собственности на него в порядке, предусмотренном пунктами II и III настоящей статьи, без возбуждения процедуры ликвидации.

II. Уступка обособленного имущества за вознаграждение или его безвозмездная передача при жизни физическому лицу влечет за собой включение этого имущества в состав имущества лица, в пользу которого совершается уступка или дарение, при этом обособление имущества сохраняется. Лицо, совершающее уступку или дарение, обязано подать заявление о передаче прав в реестр, в котором хранится заявление, предусмотренное статьей L.526-7, а информация о передаче прав подлежит опубликованию. Факт передачи прав может служить возражением на требования третьих лиц только после выполнения этих формальных процедур.

Уступка обособленного имущества юридическому лицу либо его внесение в качестве вклада в имущество хозяйственного общества влечет за собой переход прав собственности в состав имущества юридического лица, в пользу которого совершается уступка, либо в состав имущества хозяйственного общества,

при этом обособление имущества не сохраняется. В этом случае требуется публикация официального уведомления. Факт перехода прав собственности может служить возражением на требования третьих лиц только после выполнения этой формальной процедуры.

III. К заявлению или уведомлению, упомянутому в пункте II, прилагается описание активов, прав, обязательств и гарантий, входящих в состав обособленного имущества.

Положения статей L.141-1–L.141-22 не применимы к уступке коммерческих активов и к их внесению в качестве вклада в имущество хозяйственного общества, если такая уступка или внесение вклада являются следствием уступки обособленного имущества или следствием его внесения в качестве вклада в имущество хозяйственного общества.

Лицо, в пользу которого совершается уступка, дарение или вносится вклад, становится должником по отношению к кредиторам индивидуального предпринимателя с ограниченной ответственностью, упомянутым в пункте 1 статьи L.526-12, вместо индивидуального предпринимателя, при этом статус самих кредиторов не изменяется.

Кредиторы индивидуального предпринимателя с ограниченной ответственностью, упомянутые в пункте 1 статьи L.526-12, задолженность перед которыми возникла до публикации информации в соответствии с пунктом II настоящей статьи, а также кредиторы, по отношению к которым может быть заявлено возражение об обособлении имущества и права которых возникли до сдачи заявления, предусмотренного статьей L.526-7, в случае прижизненного дарения обособленного имущества могут заявить возражение против передачи обособленного имущества в дар в течение установленного законом срока. Суд своим решением либо отклоняет это возражение, либо приказывает лицу, в пользу которого совершена уступка или дарение, погасить задолженность или предоставить гарантии платежа, если они будут предложены таким лицом и сочтены достаточными.

В случае непогашения задолженности или непредоставления требуемых гарантий факт передачи обособленного имущества не может служить возражением на требования кредиторов, возражения которых были приняты судом.

Заявление возражения кредитором не препятствует передаче обособленного имущества.

Статья L.526-18 Коммерческого кодекса Франции

Индивидуальный предприниматель с ограниченной ответственностью самостоятельно определяет доходы, включаемые в состав необособленного имущества.

Статья L.526-19 Коммерческого кодекса Франции

Ставка сборов за выполнение формальных процедур, связанных с подачей и передачей заявлений и внесением отметок, предусмотренных настоящим разделом, а также сдачей и передачей ежегодных финансовых отчетов и документов, составленных согласно упрощенной системе бухгалтерской отчетности, предусмотренной вторым абзацем статьи L.526-13, устанавливается декретом.

Процедура подачи заявления, предусмотренного статьей L.526-7, является бесплатной, если такое заявление подается одновременно с заявкой на регистрацию в публичном реестре.

Статья L.526-20 Коммерческого кодекса Франции

Прокуратура или любое заинтересованное лицо могут обратиться к председателю суда с просьбой в порядке срочной процедуры вынести решение, предписывающее индивидуальному предпринимателю с ограниченной ответственностью под угрозой штрафа указывать во всех документах и актах рядом со

своим именем в разборчивом виде слова «индивидуальный предприниматель с ограниченной ответственностью» либо сокращение ИПОО.

Статья L.526-21 Коммерческого кодекса Франции

Порядок применения положений настоящего раздела устанавливается декретом, принимаемым с одобрения Государственного совета.

E. Доклад Рабочей группы по ММСП о работе ее двадцать шестой сессии (Нью-Йорк, 4–8 апреля 2016 года) (A/CN.9/866)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–7
II.	Организация работы сессии	8–15
III.	Ход обсуждения и решения	16
IV.	Подготовка правовых стандартов, касающихся микро-, малых и средних предприятий	17–90
	A. Проект типового закона об упрощенном коммерческом образовании	22–50
	B. Ключевые принципы регистрации предприятий	51–85
	C. Документ A/CN.9/WG.I/WP.92 и структура работы в области ММСП	86–88
	D. Прочие вопросы	89–90

I. Введение

1. На своей сорок шестой сессии в 2013 году Комиссия просила приступить в рамках рабочей группы к работе по уменьшению количества правовых препятствий, с которыми сталкиваются микро-, малые и средние предприятия (ММСП) на протяжении своего жизненного цикла[1]. На этой же сессии Комиссия решила, что рассмотрение вопросов, касающихся создания благоприятной правовой среды для ММСП, следует начинать с правовых вопросов, связанных с упрощением процедур регистрации предприятий[2].

2. На своей двадцать второй сессии (Нью-Йорк, 10–14 февраля 2014 года) Рабочая группа I (ММСП) приступила к работе в соответствии с мандатом, сформулированным для нее Комиссией. Рабочая группа предварительно обсудила ряд широких вопросов, связанных с разработкой правового текста об упрощенном порядке учреждения предприятий[3], а также форму, в которой мог бы быть разработан такой текст[4], и при этом было отмечено, что особое значение в ходе дальнейших обсуждений Рабочей группы будет иметь вопрос о регистрации предприятий[5].

3. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы I, изложенный выше в пункте 1[6].

4. На своей двадцать третьей сессии (Вена, 17–21 ноября 2014 года) Рабочая группа I продолжила работу в соответствии с мандатом, полученным от Комиссии. Обсудив вопросы, затронутые в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.85, посвященном наилучшим видам практики в области регистрации предприятий, Рабочая группа просила Секретариат подготовить дополнительные материалы на основе разделов IV и V этого рабочего документа для обсуждения на одной из будущих сессий. В рамках обсуждения правовых вопросов, связанных с упрощением процедур учреждения предприятий, Рабочая группа рассмотрела круг вопросов, определенный в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.86, и пришла к

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункт 321.

[2] Историю развития этой темы повестки дня ЮНСИТРАЛ см. A/CN.9/WG.I/WP.95, пункты 5–18.

[3] A/CN.9/800, пункты 22–31, 39–46 и 51–64.

[4] Там же, пункты 32–38.

[5] Там же, пункты 47–50.

[6] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 134.

согласию о том, чтобы возобновить обсуждение этого документа на двадцать четвертой сессии с пункта 34.

5. На своей двадцать четвертой сессии (Нью-Йорк, 13–17 апреля 2015 года) Рабочая группа продолжила обсуждение правовых вопросов, связанных с упрощением процедур учреждения предприятий. Предварительно рассмотрев вопросы, изложенные в документе A/CN.9/WG.I/WP.86, Рабочая группа решила перейти к рассмотрению первых шести статей проекта типового закона и относящихся к ним комментариев, представленных в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.89, оставив открытым вопрос об окончательной форме законодательного текста, решение о которой пока не принято. В соответствии с предложением, поступившим от нескольких делегаций, Рабочая группа согласилась с тем, чтобы продолжить обсуждение вопросов, рассматриваемых в документе A/CN.9/WG.I/WP.89, с учетом общих принципов, изложенных в этом предложении, включая принцип «начинай с малого», и при этом она решила уделить первоочередное внимание тем аспектам проекта текста, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.89, которые имеют наибольшее отношение к упрощенным коммерческим образованиям. Рабочая группа также пришла к согласию о том, чтобы обсудить альтернативные модели, представленные в документе A/CN.9/WG.I/WP.87, на более позднем этапе.

6. На своей сорок восьмой сессии в 2015 году Комиссия отметила прогресс, достигнутый Рабочей группой в анализе правовых вопросов, связанных с упрощением процедур учреждения предприятий, и изучении успешных видов практики в области регистрации предприятий, с учетом того, что и то и другое направление работы нацелены на уменьшение правовых препятствий, с которыми сталкиваются ММСП в течение цикла их жизни. После обсуждения Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы в соответствии с кругом ведения, который был определен на сорок шестой сессии Комиссии в 2013 году и подтвержден на ее сорок седьмой сессии в 2014 году[7]. В ходе обсуждения будущей деятельности в законодательной области в Комиссии было достигнуто согласие относительно того, что в число документов, представленных на рассмотрение Рабочей группы I в связи с темой об упрощении учреждения предприятий, следует включить документ A/CN.9/WG.I/WP.83[8].

7. На своей двадцать пятой сессии (Вена, 19–23 октября 2015 года) Рабочая группа продолжила подготовку правовых стандартов, направленных на создание благоприятных правовых условий для ММСП, изучив правовые вопросы, связанные с упрощением процедур учреждения предприятий, и успешные виды практики в области регистрации предприятий. В отношении последних, с учетом представления Секретариатом документов A/CN.9/WG.I/WP.93 и Add.1 и 2, посвященных ключевым принципам регистрации предприятий, и последующего рассмотрения Рабочей группой документа A/CN.9/WG.I/WP.93, было решено подготовить документ в форме краткого руководства для законодательных органов по ключевым принципам регистрации предприятий, оставив открытым вопрос о возможной окончательной форме документа. С этой целью Секретариату было предложено подготовить набор проектов рекомендаций для рассмотрения Рабочей группой на этапе, когда она возобновит рассмотрение рабочих документов A/CN.9/WG.I/WP.93 и Add.1 и 2 на ее очередной сессии[9]. В отношении правовых вопросов, связанных с упрощением процедур учреждения предприятий, Рабочая группа возобновила рассмотрение проекта типового закона об упрощенном коммерческом образовании, содержащегося в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.89, начав с главы VI, касающейся организации упрощенного коммерческого образования, и затем обсудив главу VIII о роспуске и ликвидации, главу VII о реструктуризации и проект статьи 35 о финансовых ведомостях (в главе IX о прочих вопросах)[10]. Рабочая группа согласилась с тем,

---

[7] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункты 220 и 225; *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 134; и *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункт 321.

[8] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 340.

[9] См. доклад Рабочей группы I (ММСП) о работе ее двадцать пятой сессии, A/CN.9/860, пункт 73.

[10] Там же, пункты 76–96.

чтобы продолжить обсуждение проекта текста, содержащегося в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.89, на ее двадцать шестой сессии, начав с главы III об акциях и капитале, и затем рассмотреть главу V о собраниях акционеров.

II. Организация работы сессии

8. Рабочая группа I, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою двадцать шестую сессию в Нью-Йорке с 4 по 8 апреля 2016 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Армения, Венгрия, Германия, Израиль, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Мексика, Намибия, Панама, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Сальвадор, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Уганда, Филиппины, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Эквадор и Япония.

9. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Ирак, Латвия, Ливия, Мозамбик, Нидерланды, Румыния, Сирийская Арабская Республика, Судан и Ямайка.

10. На сессии присутствовал представитель государства, не являющегося членом Организации Объединенных Наций и получившего постоянное приглашение участвовать в качестве наблюдателя в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи: Святой Престол.

11. На сессии также присутствовали наблюдатели от Европейского союза.

12. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

a) *организации системы Организации Объединенных Наций*: Всемирный банк (ВБ); Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД);

b) *приглашенные межправительственные организации*: Организация по унификации коммерческого права в Африке (ОУКПА);

c) *приглашенные международные неправительственные организации*: Американская ассоциация адвокатов (ААА); Американское общество международного права (АОМП); Ассоциация коммерческого финансирования (АКФ); Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕЛСА); Совет нотариусов Европейского союза (CNEC); Фонд континентального права (ФКП); Форум европейских коммерческих реестров (ФЕКР); и Центр по изучению национальных правовых систем в интересах межамериканской свободной торговли (NATLAW).

13. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Мария Кьяра Малагути (Италия)

Докладчик: г-н Джерри Т. Клавесильяс (Филиппины)

14. В дополнение к документам, представленным на ее предыдущих сессиях (Уменьшение количества правовых препятствий, с которыми сталкиваются микро-, малые и средние предприятия (ММСП) (A/CN.9/WG.I/WP.92); Основные принципы регистрации предприятий (A/CN.9/WG.I/WP.93 и Add.1 и 2; и Замечания Правительства Французской Республики (A/CN.9/WG.I/WP.94), на рассмотрении Рабочей группы находились следующие документы:

a) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.I/WP.95); и

b) проекты рекомендаций в отношении основных принципов регистрации предприятий (A/CN.9/WG.I/WP.96 и Add.1).

15. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии

2. Выборы должностных лиц

3. Утверждение повестки дня

4. Подготовка правовых стандартов, касающихся микро-, малых и средних предприятий

5. Прочие вопросы

6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и решения

16. Рабочая группа провела обсуждение вопросов подготовки правовых стандартов, направленных на создание благоприятной правовой среды для ММСП, в частности правовых вопросов, связанных с упрощением процедур учреждения предприятий, и успешных видов практики в области регистрации предприятий на основе документов, представленных на ее предыдущих сессиях, а также на основе документов Секретариата A/CN.9/WG.I/WP.96 и Add.1. Ход обсуждения этих тем Рабочей группой и принятые ею решения изложены ниже.

IV. Подготовка правовых стандартов, касающихся микро-, малых и средних предприятий

17. Рабочей группе было напомнено о том, что на ее предыдущей сессии был представлен рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.92, в котором изложены общие соображения Секретариата относительно уменьшения количества правовых препятствий, с которыми сталкиваются ММСП. Также было вновь обращено внимание на то, что хотя этот документ и был представлен (пункты 15 и 16 документа A/CN.9/860), однако Рабочей группе на ее предыдущей сессии не хватило времени для рассмотрения его содержания. Для того чтобы не упустить из виду содержание рабочего документа A/CN.9/WG.I/WP.92 и обсудить его более подробно на заключительном этапе сессии, Секретариат кратко пояснил, что этот документ был подготовлен им с целью задать контекст для всей деятельности Рабочей группы I в целом. Было отмечено, что этот документ призван обеспечить общую рамочную основу для текущей и возможной будущей работы ЮНСИТРАЛ в области ММСП путем обоснования целей проведения такой работы и указания на то, что подготовка правовых текстов является лишь одним из аспектов общего программного подхода, который государства, возможно, пожелают применять в целях поддержки и развития ММСП. Поэтому правовые тексты, которые разрабатываются ЮНСИТРАЛ в настоящее время и, возможно, будут разработаны ею в будущем, могли бы быть охарактеризованы как правовая основа в поддержку общего программного контекста ММСП. К Рабочей группе был обращен призыв рассмотреть такой возможный подход к подготовке текстов в отношении ММСП для обсуждения на более позднем этапе сессии (см. пункты 86–88 ниже).

18. Также было упомянуто о темах, перечисленных в пункте 66 документа A/CN.9/800.

19. Рабочая группа также вновь обратила внимание на принятое на ее предыдущей сессии решение начать работу нынешней сессии с продолжения рассмотрения проекта типового закона об упрощенном коммерческом образовании в течение первых двух дней сессии, а последующие два дня сессии посвятить дальнейшему изучению ключевых принципов и успешных видов практики в области регистрации предприятий (A/CN.9/860, пункт 96).

20. В ходе нынешней сессии Рабочая группа заслушала доклад представителя Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) о ее работе по содействию устойчивому развитию путем регулирования международной торговли и инвестиционной деятельности, а также о важности предоставления ММСП возможностей для наращивания потенциала и концептуаль-

ных рекомендаций в этом отношении. Также Рабочая группа была проинформирована о том, что в настоящее время ведется подготовка комплекта пособий в целях упрощения задачи учета экологических факторов и факторов социальной устойчивости в региональных торговых и инвестиционных соглашениях.

21. Рабочая группа заслушала сообщения нескольких делегаций об осуществляемых в их странах законодательных реформах, призванных оказать помощь ММСП. Одна делегация сообщила Рабочей группе о недавнем изменении своего Общего закона о коммерческих корпорациях, который предусматривает упрощенный режим учреждения и регистрации ММСП. Еще одна делегация ознакомила с недавно принятым в ее стране законодательством, направленным на обеспечение защиты интересов ММСП и содействие их развитию с конечной целью стимулирования перехода ММСП из неофициальной в официальную сферу экономики. Это законодательство, помимо прочего, предусматривает упрощенный порядок регистрации предприятий и оказание технической помощи ММСП.

A. Проект типового закона об упрощенном коммерческом образовании

1. Ранее проделанная работа по рассмотрению проекта типового закона (A/CN.9/WG.I/WP.89)

22. Рабочая группа напомнила о принятом на ее двадцать пятой сессии решении возобновить рассмотрение проекта типового закона об упрощенном коммерческом образовании, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.89. Также было отмечено, что на предыдущих сессиях Рабочая группа рассмотрела главу I (Общие положения) и главу II (Учреждение и доказательства факта существования) проекта типового закона (A/CN.9/831, пункты 36-75), а также дополнительные положения, которые, как считается, имеют ключевое значение для проекта текста глав VI (Организация упрощенного коммерческого образования), VII (Реструктуризация) и VIII (Роспуск и ликвидация), а также проект статьи 35 (Финансовые ведомости) (A/CN.9/860, пункты 80-95). С учетом принятого ею ранее решения изучить вопросы, связанные с проектом типового закона, в порядке их значимости для окончательного текста Рабочая группа решила приступить к обсуждению главы III проекта типового закона, посвященной акциям и капиталу, и главы V, касающейся собраний акционеров.

2. Глава III — Акции и капитал (A/CN.9/WG.I/WP.89)

Общее обсуждение терминологии и подхода, используемых в проекте типового закона

23. Рабочей группе было напомнено о том, что проект типового закона подготовлен на основе определенных принципов, изложенных в пункте 2 документа A/CN.9/WG.I/WP.89. Также было вновь обращено внимание на то, что обсуждение продолжается на основе проекта типового закона, однако Рабочая группа пока еще не приняла решения относительно формы окончательного текста (это решение см. пункты 48–50 ниже).

24. Было высказано мнение о том, что, поскольку государства и региональные группы уже установили критерии для классификации размера предприятий как микро-, малых или средних предприятий исходя из своих конкретных экономических условий, в проекте типового закона, возможно, было бы полезно рассмотреть вопрос о разных режимах предприятий разного размера со ссылкой на такие соображения, как объем прибыли предприятия. Вместе с тем было отмечено, что на предыдущих сессиях Рабочая группа уже рассматривала такой подход и постановила, что нет необходимости в попытках унифицировать такие критерии в проекте типового закона, поскольку государства будут применять типовой закон к предприятиям разного размера, как они определяются в их конкретных условиях. Вместо этого было выражено согласие с тем, что необходимо

в первую очередь обеспечить учет индивидуального предпринимателя в типовом законе, а также возможность развития предприятия, начиная с малого и простого предприятия до более сложного предприятия с несколькими участниками (A/CN.9/800, пункты 23–24, и A/CN.9/825, пункт 68).

25. Была выражена обеспокоенность в отношении использования конкретных терминов в проекте типового закона. Хотя ранее Рабочая группа постановила использовать вместо термина «акционеры» термин «участники» (A/CN.9/831, пункт 48), было высказано мнение о том, что в проекте текста следует использовать термины «акция» и «акционеры», поскольку эти термины, как отмечалось, широко используются в действующих режимах акционерного права в разных государствах. Однако поддержку получило высказанное альтернативное мнение о том, что в некоторых языках термин «акция» является неясным, поскольку, как правило, обозначает документ владения, однако не всегда предусматривает участие в предприятии, и что в некоторых странах вместо термина «акция» используются другие термины, такие как «процентная доля», «часть» или «пай». Ввиду этой обеспокоенности было предложено в целях формирования единого понимания включить в следующий проект текста разъяснения относительно того, что подразумевается под словом «акция», а также предлагаемые возможные альтернативные и более нейтральные термины, которые Рабочая группа могла бы рассмотреть на одной из будущих сессий. Это предложение получило широкую поддержку в Рабочей группе.

26. В целом было предложено существенно упростить положения главы III, уделив основное внимание распределению прибыли и ограничениям в этом отношении, предоставляя при этом возможность упрощенному коммерческому образованию выпускать акции, но оставляя урегулирование вопроса о любых подробных положениях, касающихся акций, на усмотрение оперативных соглашений. В соответствии с этим общим предложением было предложено исключить проекты статей 7, 8, 10 и 13, но при этом включить надлежащие ссылки в оперативное соглашение, а в статье 9 можно было бы лишь определить резервный принцип для распределения прибыли, если не согласовано иное, и продолжить обсуждение содержания проекта статьи 12. В отношении этого предложения не было сделано никаких выводов, однако Рабочая группа принимала во внимание его содержание при дальнейшем рассмотрении этой главы.

Статья 7. Акции

27. Рабочая группа приступила к рассмотрению главы III проекта типового закона, начав с обсуждения проекта статьи 7. Поддержку получило мнение о том, что проект статьи 7 является слишком сложным и замысловатым для простых предприятий, для которых предназначен типовой закон. Поддержку получило мнение о том, что типовой закон должен предоставлять участникам наиболее широкие возможности для проявления гибкости в отношении принятия решений относительно структуры образования, однако проект положения не подходит для лиц, желающих создать простое предприятие. Было предложено пересмотреть формулировку этого положения, с тем чтобы в нем сначала шла речь о наиболее простой модели и устанавливалось резервное правило, предусматривающее равные права голоса и равное распределение прибыли, если не согласовано иное в оперативном документе, и затем изложить правила, допускающие создание более сложных структур, и четко указать, что даже простые предприятия вправе выпускать акции. После обсуждения Рабочая группа поддержала это предложение, отметив, что в комментарий можно включить более подробную информацию о категориях акций.

28. Также было отмечено, что в проекте статьи 7 говорится об опубликовании информации о категориях акций упрощенного коммерческого образования в оперативном документе, но также что такая информация должна быть доступной для третьих сторон, взаимодействующих с коммерческим образованием. Для решения этой проблемы было предложено установить в типовом законе требование, согласно которому все выпускаемые предприятием категории акций

необходимо указывать в оперативном документе. Также было предложено исключить из текста ссылку на акции с номинальной стоимостью, поскольку в настоящее время наблюдается тенденция отхода от выпуска акций с номинальной стоимостью, и было отмечено, что это вводит в заблуждение акционеров и не защищает кредиторов. В этой связи было отмечено, что в пункте 22 документа A/CN.9/WG.I/WP.89 было упомянуто о государствах, которые, возможно, отменили понятие номинальной стоимости, и поддержку получило мнение о том, что этот вопрос следует оставить на усмотрение применяющих закон государств.

Статья 8. Специальные права

29. Было высказано мнение о том, что проект статьи 8 типового закона также является слишком сложным в контексте ММСП и что его можно было бы исключить, учитывая более широкое согласие в Рабочей группе в отношении простого резервного правила о равных правах голоса и равном распределении прибыли. Вместе с тем было отмечено, что проект статьи 8 следует сохранить для более крупных и сложных предприятий, которые могут выпускать более одной категории акций и не будут применять это резервное правило. Рабочая группа согласилась с тем, что в проекте статьи 8 закреплено более конкретное правило, предназначенное для более крупных компаний, и что это следует отразить в комментариях.

Статья 9. Распределение прибыли

30. При рассмотрении проекта статьи 9 Рабочая группа согласилась с тем, что эту статью следует сохранить, поскольку она имеет важное значение для защиты кредиторов, однако пункты 1-3 необходимо упростить. В частности, было отмечено, что положения пункта 3, возможно, являются слишком обременительными для микро- и малых предприятий, поскольку в нем предусматривается либо проверка на предмет наличия признаков несостоятельности (в подпункте (a)), или же проверка балансовых ведомостей (в подпункте (b)) в качестве критерия для определения того, может ли прибыль быть распределена надлежащим образом. Также высказывались мнения о том, что цель положений проекта статьи 9 заключается также в защите участников коммерческого образования, в том числе будущих участников. Было высказано предположение о том, что для таких предприятий лучше было бы указать в проекте типового закона более конкретно, какая доля прибыли может распределяться между акционерами, и особо упомянуть о сохранении определенных сумм, причитающихся кредиторам и другим третьим сторонам, в резервном фонде. Также было предложено исключить предусмотренную в подпункте (a) проекта статьи 9(3) проверку как более сложную из двух упомянутых проверок. Также была выражена обеспокоенность по поводу того, что положения пунктов 1 и 2, возможно, дублируют друг друга, и, кроме того, было отмечено, что следует рассмотреть определение термина «распределение», но при этом также и то, что он не должен включать в себя выплаты разумного вознаграждения за оказанные услуги. Было предложено упростить формулировку положений статьи 9, исключив из пункта 1 формулировку «правлением или акционерами или» и исключить из пункта 2 формулировку «Правление каждого упрощенного коммерческого образования или акционеры или», а также исключить часть пункта 3 после слов «суммы его совокупных обязательств». Также было предложено привести в соответствие ссылки на «категории акций» в тексте с принятыми ранее редакционными решениями в отношении статьи 7.

31. После обсуждения было решено, что Секретариат пересмотрит статью 9 с учетом высказанных предложений и предложит разные варианты для рассмотрения Рабочей группой.

Статья 10. Погашение

32. Рабочая группа решила исключить проект статьи 10.

Статья 11. Ответственность за ненадлежащее распределение прибыли

33. Проект статьи 11 в его нынешней форме получил поддержку в Рабочей группе, однако была выражена обеспокоенность по поводу того, что в нем ничего не говорится об ответственности принимающих решения участников упрощенного коммерческого образования, ответственных за ненадлежащее распределение прибыли. В этом контексте было предложено скорректировать название этой статьи с целью более точно отразить ее содержание, исключив слова «Ответственность за». Рабочая группа согласилась сохранить статью 11 в ее нынешней формулировке и упомянуть в комментариях об ответственности принимающих решения участников образования за ненадлежащее распределение прибыли, обратив внимание на другие положения типового закона, в которых предусмотрены ограничения в отношении полномочий принимающих решения лиц на объявление о дивидендах и выплату таких дивидендов, в частности в проекте статьи 9(2), и о возможности включения в текст положений о фидуциарных обязанностях (A/CN.9/WG.I/WP.89, пункт 38). Также было достигнуто согласие о том, чтобы сослаться в статье 11 лишь на фактическое знание акционера о нарушении положений пункта 3 статьи 9 при распределении прибыли и исключить формулировку «должен был разумно знать».

Статья 12. Вознаграждение за выпуск акций

34. Рабочая группа продолжила рассмотрение главы III проекта типового закона, приступив к обсуждению проекта статьи 12. Широкую поддержку получило мнение о том, что в целях упрощения процедур учреждения упрощенного коммерческого образования в этом проекте статьи следует предусмотреть максимально гибкие положения и предоставить участникам образования право решать, в каком объеме и в какой форме они будут вносить взносы в это образование. Также было отмечено, что в рамках такого подхода необходимо будет сохранить принцип, согласно которому в упрощенных коммерческих образованиях, насчитывающих несколько акционеров, взносы должны вноситься в одинаковом размере, если только иное не согласовано акционерами. Кроме того, поддержку получило мнение о том, что наилучшими возможностями для определения размера взносов располагают участники образования и поэтому им следует разрешить определять их размер.

35. Вместе с тем было отмечено, что внесение взноса в упрощенное коммерческое образование в форме нематериальных выгод, таких как простые векселя и услуги, которые должны быть предоставлены, в ряде случаев может привести к возникновению проблем. Например, в одном из государств выпуск акций был возможен только при условии их полной оплаты, что препятствовало выпуску акций в отношении простых векселей или же предоставления услуг предприятию в будущем. В другом государстве взносы в коммерческое образование были увязаны с видом ответственности компаний и, в случае компании с ограниченной ответственностью, взносы в обязательном порядке должны были иметь материальный характер и отражаться в бухгалтерском учете в целях защиты третьих сторон и кредиторов. В этой связи было отмечено, что предоставление упрощенному коммерческому образованию каких-либо услуг в будущем не позволяет гарантировать такую защиту. В других государствах, главным образом в системах гражданского права, внутригосударственное законодательство не позволяет принимать предоставление услуг в качестве вклада в уставный капитал коммерческого образования. Было высказано мнение о том, что такие конкретные замечания следует рассмотреть в комментариях как вопросы, подлежащие урегулированию государствами при принятии типового закона.

36. В частности, в отношении пункта 3 проекта статьи 12 определенную поддержку получило мнение о том, что в целях защиты третьих сторон и кредиторов следует проводить аудиторскую проверку стоимостной оценки вкладов в уставный капитал коммерческого образования, вносимых в форме выполнения услуг и/или работ, простых векселей и будущих активов, однако только в тех случаях, когда такие вклады являются частью акционерного капитала и когда

это требуется или допускается законодательством принимающего типовой закон государства или согласовано участниками. При этом было указано, что такая практика была бы обременительной для ММСП и противоречила бы цели проекта типового закона, заключающейся в упрощении правовой базы, применимой к ММСП. Также было отмечено, что бремя риска финансирования упрощенного коммерческого образования должны нести его добровольные кредиторы и что защита третьих сторон в случае банкротства коммерческого образования, как правило, обеспечивается за счет возложенного на участников бремени доказывания того, что на момент учреждения коммерческое образование имело достаточно средств. Вместе с тем определенную поддержку получило мнение о том, что следует установить ответственность участников коммерческого образования за неверную стоимостную оценку взноса, вносимого в иной форме, нежели наличные средства.

37. После обсуждения было решено обратиться к Секретариату с просьбой пересмотреть пункты 1-3 проекта статьи 12 с целью предусмотреть для участников коммерческого образования максимально гибкие положения, позволяющие согласовывать вид и размер взноса, а в комментарии изложить замечания, касающиеся конкретных вопросов, связанных с разными видами вознаграждения. Также было отмечено, что, хотя в этом положении напрямую не рассматривается вопрос об ответственности за умышленную или допущенную по неосмотрительности неверную стоимостную оценку взносов, в комментариях можно было бы указать на виды защиты, которыми могут воспользоваться третьи стороны и другие участники в таких случаях. Также было достигнуто согласие о том, что пункт 4 можно исключить и что пункт 5 следует упростить, поскольку его положения являются слишком детализированными для ММСП, или же исключить его.

Статья 13. Частично оплаченные акции

38. С учетом высказанного ранее предложения исключить несколько статей из проекта типового закона в пользу включения надлежащих ссылок в оперативные соглашения (см. пункты 26–28 выше), Рабочая группа пришла к согласию о том, чтобы исключить проект статьи 13.

3. Глава V — Собрания акционеров (A/CN.9/WG.I/WP.89)

Общее обсуждение

39. В целом в отношении главы V в Рабочей группе была выражена обеспокоенность по поводу того, что в нынешней формулировке положения являются слишком замысловатыми и сложными для микро- и малых предприятий. В этой связи Рабочей группе было настоятельно рекомендовано помнить о том, что не следует включать в типовой закон требования, возлагающие излишнее бремя на простые предприятия. Также была выражена обеспокоенность по поводу того, что изложенные в главе V подробные требования, касающиеся собраний акционеров, возможно, чрезмерно ущемляют свободу действий участников предприятия. Было предложено исключить всю главу V, но сохранить при этом определенные концепции и отразить их в других главах типового закона. В отношении структуры главы V Рабочая группа согласилась с тем, что в этой главе следует в первую очередь закрепить общее правило, обеспечивающее свободу участников в принятии решений относительно порядка организации своих собраний акционеров, и затем изложить резервные правила, содержащие требования, применимые в случае отсутствия какой-либо договоренности между участниками.

Статья 17. Собрания

40. Рабочая группа приступила к рассмотрению проекта статей главы V, начав с обсуждения вопроса о необходимости сохранения предусмотренного в статье 17 требования, в соответствии с которым собрания акционеров должны проводиться по меньшей мере один раз в год. После обсуждения поддержку в Рабочей группе получило мнение о том, что это требование следует исключить как потенциально слишком обременительное для ММСП. Вместе с тем со ссылкой

на достигнутое ранее в Рабочей группе согласие с тем, что финансовые ведомости и годовые отчеты представляются собранию акционеров на утверждение (A/CN.9/860, пункт 94), была выражена обеспокоенность в отношении сохранения последовательности положений типового закона. После обсуждения этого вопроса Рабочая группа поддержала мнение о том, что собрания следует проводить ежегодно в обязательном порядке только в случае необходимости утверждения таких годовых финансовых ведомостей с учетом того, что такие собрания могут проводиться и без личного присутствия его участников.

41. Также в Рабочей группе получило поддержку мнение о том, что в типовой закон необходимо включить положение, учитывающее право участника в любое время требовать проведения собрания акционеров, но предусмотреть в отношении такого права некоторые ограничения. Ряд делегаций поддержали мнение о том, что в типовом законе следует предусмотреть требование, согласно которому право на созыв собрания может быть предоставлено только тем участникам, которые владеют минимальным установленным количеством акций, но при этом не включать никаких ограничений в отношении тем, которые могут рассматриваться на таких собраниях. Также одна из делегаций высказала мнение о том, что в типовом законе следует указать, что все без исключения участники коммерческого образования имеют право присутствовать на собраниях акционеров.

42. Кроме того, было предложено в надлежащих случаях предоставлять также совету директоров право определять место проведения собрания акционеров. Рабочая группа согласилась с тем, что Секретариату следует поручить подготовку конкретной формулировки этого положения для обсуждения на одной из будущих сессий.

Статья 18. Порядок проведения собрания акционеров

43. После обсуждения Рабочая группа достигла согласия о том, чтобы исключить статью 18 из проекта типового закона как излишнюю, поскольку участники должны иметь возможность самостоятельно определять порядок проведения своих собраний.

Статья 19. Собрания, проводимые с помощью технических средств или по письменному согласию

44. Хотя было выражено мнение о том, что в этом положении следует пояснить, что очная форма собрания должна иметь приоритетное значение по сравнению с голосованием по письменному согласию, Рабочая группа в целом одобрила первое предложение этого проекта статьи, допускающее проведение собраний акционеров с помощью любых имеющихся технических средств или по письменному согласию. Однако была выражена обеспокоенность в отношении остальной части проекта положения, касающейся ведения протоколов, и в этой связи, в частности, было предложено оставить такие вопросы на усмотрение участников. Поддержку в Рабочей группе получило мнение о важности ведения протоколов собраний в целях повышения степени правовой ясности и информирования акционеров, не присутствовавших на собрании, о его результатах, однако были высказаны разные мнения по вопросу о том, следует ли обнародовать такую информацию или же заносить ее в учетные документы предприятия. Также было отмечено, что зачастую ММСП ведут свою деятельность довольно неформально и что установление обязательных правил, в частности в отношении ведения протоколов, является практически нецелесообразным, потенциально обременительным (особенно, если имеются проблемы с грамотностью) и, скорее всего, будет не замечено, и, возможно, их следовало бы лучше отразить в качестве рекомендации. Однако общее мнение заключалось в том, что должен подготавливаться определенного рода учетный документ, в котором отражался бы протокол собраний акционеров. По вопросу о целесообразности установления срока для подготовки такого протокола Рабочая группа сочла, что, хотя такие протоколы следовало бы подготавливать в максимально сжатые практически возможные сроки, в проекте этого положения нет необходимости указывать

конкретные сроки и что важность сроков можно было бы с большей пользой рассмотреть в комментариях.

Статья 20. Уведомление о проведении собрания

45. В Рабочей группе было выражено согласие с тем, что проект статьи 20 можно было бы упростить и что в любом случае это положение не следует формулировать в качестве обязательного требования. Хотя было высказано мнение о том, что более конструктивный подход изложен в разделе 20 приложения к документу A/CN.9/WG.I/WP.83, было отмечено, что на деле это положение в большей мере ограничивает свободу участников. Вместо этого было достигнуто согласие о том, чтобы предоставить участникам свободу действий в отношении определения порядка направления уведомлений о собраниях и было предложено установить резервное правило, согласно которому уведомление следует направлять в письменной или любой другой форме, и пояснить в комментариях, в каких других формах может быть направлено уведомление. Рабочая группа согласилась с тем, что сложно принимать конкретные решения относительно того, что следует включить в текст типового закона, однако в случае, если текст будет сформулирован в форме руководства для законодательных органов, в нем следует подтвердить, что участники могут самостоятельно принимать решение относительно порядка созыва своих собраний, но при этом включить в руководство для законодательных органов рекомендацию, в соответствии с которой уведомление о собрании надлежит направлять в письменной или любой другой форме. Кроме того, было отмечено, что следует указать (по возможности, в комментариях) информацию, подлежащую включению в уведомление, например, необходимо ли прилагать к уведомлению копию финансовых ведомостей или включать более подробную информацию о содержании повестки дня.

Статья 21. Отказ от уведомления

46. Рабочая группа согласилась с тем, что участник должен иметь возможность отказаться от получения уведомлений о собрании и что содержание проекта статьи 21 можно одобрить.

Статья 22. Кворум и большинство голосов и статья 23. Кумулятивное голосование

47. Рабочей группе не хватило времени для того, чтобы рассмотреть проекты статей 22 и 23, однако она обратилась с просьбой к Секретариату перейти к обсуждению в Рабочей группе проекта типового закона в целом и подготовить пересмотренный вариант текста для рассмотрения в будущем.

4. Типовой закон, руководство для законодательных органов или другая форма

48. В завершение рассмотрения проекта типового закона об упрощенных коммерческих образованиях в ходе нынешней сессии Рабочая группа напомнила о том, что на предыдущих сессиях она рассматривала вопрос о наилучшей форме для ее нормотворческой работы в отношении упрощенных коммерческих образований (A/CN.9/800, пункты 34–38; и A/CN.9/831, пункты 28 и 33–35), но при этом она постановила отложить принятие решения относительно формы текста до завершения дальнейшего рассмотрения аспектов, которые будут включены в текст, а также его целей (A/CN.9/800, пункт 38). Завершив в основном рассмотрение этих аспектов на основе обсуждения документов A/CN.9/WG.I/WP.86 и A/CN.9/WG.I/WP.89 и приняв во внимание приложение к документу A/CN.9/WG.I/WP.83, Рабочая группа вновь обратила внимание на вопрос о том, в какой форме следует разрабатывать нормативный текст об упрощенных коммерческих образованиях.

49. Ряд делегаций поддержали разработку типового закона, сославшись на его предполагаемое более существенное влияние и простоту использования государствами, которые стремятся найти решение в отношении упрощенных форм предпринимательской деятельности. Кроме того, было отмечено, что Рабочая группа ранее выражала поддержку в отношении подготовки стандартных форм,

связанных с учреждением упрощенных коммерческих образований, но также отметила, что такие формы, скорее всего, легче разработать в увязке с типовым законом. Помимо этого было предложено разработать текст в форме ограниченного набора основных рекомендаций или принципов, насчитывающих десять основных элементов (см. перечень в документе A/CN.9/825, пункт 66(b)(ii), и положения пункта 2 документа A/CN.9/WG.I/WP.89), который можно было бы дополнить приложением, содержащим примеры учета этих основных элементов в законах разных государств. Третье предложение, получившее наибольшую поддержку в Рабочей группе, заключалось в подготовке руководства для законодательных органов, что было сочтено наиболее удачным подходом для предоставления достаточной гибкости государствам, в отношении которого возможно достижение консенсуса в Рабочей группе.

50. С учетом той поддержки, которую получило предложение о подготовке руководства для законодательных органов по упрощенным коммерческим образованиям, Рабочая группа поручила Секретариату подготовить руководство для законодательных органов, содержащее рекомендации и комментарии, в котором следует отразить проведенные ею концептуальные обсуждения в отношении документа A/CN.9/WG.I/WP.86 и проекта типового закона, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.89. Рабочая группа приступит к рассмотрению этого проекта руководства для законодательных органов на одной из будущих сессий.

B. Ключевые принципы регистрации предприятий

1. Представление рабочих документов A/CN.9/WG.I/WP.96 и Add.1 и вступительные замечания

51. Рабочая группа возобновила начатую на ее предыдущей сессии работу по рассмотрению проекта комментариев, содержащегося в документах A/CN.9/WG.I/WP.93 и Add.1 и 2, и теперь уже вместе с проектом рекомендаций в отношении ключевых принципов регистрации предприятий, изложенным в документах A/CN.9/WG.I/WP.96 и Add.1 и подготовленным во исполнение просьбы Рабочей группы, высказанной на ее двадцать пятой сессии в октябре 2015 года [11]. Секретариат обратил внимание на ряд аспектов, касающихся рабочих документов A/CN.9/WG.I/WP.96 и Add.1, подготовленных в форме проекта рекомендаций для включения в руководство для законодательных органов. В частности, Рабочая группа была проинформирована о том, что в документах A/CN.9/WG.I/WP.96 и Add.1 не соблюдается порядок изложения проектов комментариев, содержащихся в документах A/CN.9/WG.I/WP.93 и Add.1 и 2, однако проект рекомендаций изложен в таком порядке, который представляется более логичным и конструктивным: от целей регистра предприятий к его функциям и созданию и к его функционированию, а затем к вопросам регистрации и пострегистрационного надзора. Было отмечено, что после каждого проекта рекомендации добавлен пункт, в котором указаны относящиеся к ней соответствующие пункты проекта комментариев (A/CN.9/WG.I/WP.93 и Add.1 и 2) и обращено внимание на любую дополнительную информацию, которую, предположительно, можно было бы рассмотреть для целей включения в комментарии. Рабочая группа была проинформирована о том, что эти два набора документов, включая любые согласованные Рабочей группой поправки, можно было бы объединить в один единственный проект руководства для законодательных органов для рассмотрения Рабочей группой на одной из будущих сессий и что проект комментариев можно было бы пересмотреть и свести воедино из документов A/CN.9/WG.I/WP.93 и Add.1 и 2, в которых они в настоящее время изложены.

52. Далее было отмечено, что в тексте проекта рекомендаций используется термин «нормативные акты» для обозначения свода норм, принятых принимающим закон государством в отношении регистра предприятий, независимо от

[11] A/CN.9/860, пункт 73.

того, содержатся ли такие нормы в административных инструкциях или в специальном законодательстве принимающего закон государства, регулирующем регистрацию предприятий. С другой стороны, термин «законодательство принимающего Закон государства» был использован для обозначения в более широком смысле тех положений внутреннего законодательства в принимающем закон государстве, которые имеют некое отношение к вопросам, касающимся регистрации предприятий, и затрагивают такие вопросы.

53. После этого Рабочая группа приступила к рассмотрению этих двух наборов документов, содержащих проект комментариев и проект рекомендаций. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в названии каждого проекта рекомендаций ниже также указаны соответствующие перекрестные ссылки на проект комментариев, содержащийся в документах A/CN.9/WG.I/WP.93 и Add.1 и 2.

54. Было высказано предположение о том, что проект рекомендаций и проект комментариев в отношении ключевых принципов регистрации предприятий, применимых ко всем регистрам, регистрация в которых является обязательной, разработаны с такой степенью детализации, которая, возможно, будет препятствовать четкому пониманию основных принципов в развивающихся государствах. В этой связи было высказано предположение о том, что наиболее важные, по мнению Рабочей группы, для оказания содействия ММСП принципы можно было бы изложить в начале руководства для законодательных органов. Например, было предложено сосредоточить внимание в этих материалах на трех ключевых принципах: указание оснований для регистрации предприятия; предоставление возможности регистрации через единую интегрированную систему (предусматривающую заполнение одного бланка, указание одного набора данных и произведение одного платежа); и широкое распространение информации об этих системах среди всех предпринимателей[12]. Также было предложено перенести проект рекомендации 12, касающийся единого интерфейса для регистрации предприятий, в начало руководства для законодательных органов. Однако Рабочая группа постановила оставить такие конкретные редакционные вопросы и соображения относительно структуризации для рассмотрения на более позднем этапе.

55. В отношении терминологии и подхода, используемых в проекте рекомендаций, была выражена обеспокоенность по поводу того, что термины «регистр предприятий» и «единый интерфейс для регистрации предприятий» могут ввести в заблуждение, поскольку единый интерфейс в идеальном варианте должен представлять собой единый портал, на котором предприниматель получает доступ ко всем необходимым разрешениям для открытия предприятия (например, в отношении идентификационного номера налогоплательщика, социальных услуг и т.п.), а не только к регистру предприятий. Поддержку получило мнение о том, что значение этих терминов и общий подход, предусматривающий единый для всех предприятий интерфейс, позволяющий вступать в операции в официальном секторе экономики (который, тем не менее, сохраняет функции разных регулирующих ведомств), следует четко определить в вводных пунктах руководства для законодательных органов. В ответ на предложение о пересмотре вопроса об использовании в проекте текста термина «нормативные акты» было отмечено, что подходящая терминология может быть найдена в ходе рассмотрения проекта рекомендаций с надлежащей ссылкой на дополнительные источники.

[12] Эти и другие вопросы были упомянуты Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) в ее документе «Lessons learned on business registration» («Извлеченные уроки в отношении регистрации предприятий») (см. в разделе «References» на веб-сайте www.ger.co), который будет представлен в качестве официального документа в преддверии очередной сессии Рабочей группы. См. также доклад о работе предыдущей сессии Рабочей группы (A/CN.9/860, пункты 74–75).

2. Цели регистра предприятий (A/CN.9/WG.I/WP.96, пункты 4–7)

Рекомендация 1. Регистрация, разрешенная для всех предприятий (A/CN.9/WG.I/WP.93, пункты 10 и 33)

56. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что вопрос о том, какие предприятия должны регистрироваться в обязательном порядке, следует оставить на усмотрение принимающих закон государств. Вместе с тем поддержку получило мнение, согласно которому в комментариях следует указать, что государства, как правило, требуют регистрации более сложных форм предприятий, в частности предприятий с ограниченной ответственностью. Рабочая группа также согласилась с тем, что в этой рекомендации следует потребовать, чтобы всем предприятиям было разрешено зарегистрироваться.

57. Две делегации сообщили Рабочей группе о новом законодательстве, предусматривающем систему «единого окна» для регистрации ММСП. В качестве одного из примеров было приведено, в частности, использование такого же подхода к реформированию системы регистрации, который предусмотрен в проекте руководства для законодательных органов, т.е. создание системы, разрешающей регистрацию любого предприятия, желающего зарегистрироваться, но не требующей обязательной регистрации всех предприятий.

58. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что в проекте рекомендации 1 формулировка «допускает и облегчает» относится к двум разным концепциям и поэтому их следует разграничить и рассмотреть в двух разных рекомендациях: в одной из них говорилось бы, что регистрация допускается, а во второй — что необходимо облегчить регистрацию. Однако после обсуждения поддержку получило предложение исключить слово «облегчает» из первой рекомендации и отразить принцип содействия регистрации в другом месте текста. Поддержку в Рабочей группе получило редакционное предложение, в соответствии с которым содержащуюся в рекомендации 1 формулировку «организационно-правовых форм» можно было бы заменить термином «предприятий». Также предлагалось изменить название проекта рекомендации 1 с целью более точно отразить содержание рекомендации. Кроме того, была выражена обеспокоенность по поводу того, что упоминание о предприятиях «любого размера» может отвлечь внимание от ММСП, однако в Рабочей группе было вновь обращено внимание на то, что, хотя рекомендации и нацелены на оптимизацию видов практики в области регистрации предприятий с целью оказания помощи ММСП, такие улучшения в конечном счете будут полезными для предприятий всех размеров и уровней сложности.

Рекомендация 2. Цели регистра предприятий (A/CN.9/WG.I/WP.93, пункт 33)

59. Было отмечено, что проект рекомендации 2, возможно, сформулирован недостаточно четко, в частности слова «присвоения наименования, признанного принимающим Закон государством». Рабочая группа согласилась с тем, что необходимо пояснить текст этого проекта рекомендации.

Рекомендация 3. Основные параметры системы регистрации предприятий (A/CN.9/WG.I/WP.93, пункт 10)

60. Была выражена обеспокоенность по поводу использования слова «надежной» в пункте (d) проекта рекомендации и возможного толкования этой рекомендации как подразумевающей ответственность регистра за точность регистрационной информации. Также была выражена обеспокоенность в связи с тем, что использование в проекте рекомендации слова «надежной» может рассматриваться как элемент поддержки разрешительной системы регистрации предприятий с учетом уделяемого в рамках этой системы внимания предварительной проверке информации.

61. Также было отмечено, что слово «надежной» в пункте (d) может обозначать как надежность информации, так и надежность самой системы. Было ука-

зано на то, что в случае если этот термин относится к информации, то изложенные далее в тексте проекты рекомендаций в отношении последствий регистрации, возможно, надлежащим образом урегулируют этот аспект (например, в отношении того, должно ли лицо, осуществляющее регистрацию, нести ответственность за точность представленной им информации). Также было отмечено, что в содержащихся далее в тексте проектах рекомендаций также учитываются некоторые аспекты надежности системы, в частности, например, в рекомендациях, касающихся доступа к услугам и хранения записей.

62. Рабочая группа напомнила о том, что вопрос о надежности информации, содержащейся в реестре предприятий, и вопрос о том, имеет ли термин «надежной» дополнительный смысловой элемент, указывающий на предпочтение уведомительной или разрешительной системы, широко обсуждались на ее предыдущей сессии (A/CN.9/860, пункты 31, 35 и 61). На той же сессии Рабочая группа пришла к выводу о том, что широкой поддержкой пользовалась точка зрения, согласно которой предоставление надежной информации является одной из основных функций регистра предприятий, и что использование термина «надежной» не свидетельствует о принятии уведомительной или разрешительной системы, а также что понять, какой смысл вкладывается в этот термин, можно только с учетом того, какую систему изберет государство (A/CN.9/860, пункт 35). Кроме того, на предыдущей сессии было решено, что хранящаяся регистром информация должна быть надежной, но что вопрос о том, как обеспечить ее надежность, лучше оставить на усмотрение государств, независимо от того, какой порядок регистрации они выберут (A/CN.9/860, пункт 61).

63. Такой подход Рабочей группы, сформулированный на ее предыдущей сессии и резюмированный в пункте выше, вновь получил поддержку. Вместе с тем одна из делегаций выразила мнение о том, что термин «надежный» определяется как «то, чему можно доверять», и настоятельно утверждала, что информация, содержащаяся в реестрах предприятий ее страны, не является надежной или заслуживающей доверия и что поэтому не следует использовать термин «надежный». Другие делегации не поддержали использование термина «надежный».

64. Было предложено решить эту проблему путем пересмотра вступительной части этого проекта рекомендации, с тем чтобы она была сформулирована следующим образом: «В нормативных актах следует обеспечить наличие следующих основных параметров:». Также было предложено разделить этот проект рекомендации на две рекомендации, первая из которых касалась бы надежности системы, а вторая — надежности информации. Эти предложения не получили широкой поддержки, как не получило поддержки и предложение устранить выявленную тупиковую ситуацию путем исключения слова «надежной» из пункта (d).

65. Также был затронут вопрос об использовании термина «актуальной» в проекте рекомендации 3. Рабочая группа решила заключить пункт (d) в квадратные скобки для включения в последующий вариант этого текста, а также добавить в комментарии дополнительную информацию о рассмотрении этих вопросов, приведенную в пунктах 60–64 выше. Рабочая группа вновь выразила согласие с тем, что положения текста в этом отношении должны быть исключительно четкими с целью не допустить возможности его толкования в поддержку уведомительной или разрешительной системы регистрации предприятий.

Рекомендация 4. Минимальное регуляционное бремя для микро-, малых и средних предприятий (A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, пункты 5, 13, 22 и 28)

66. Рабочая группа согласилась с тем, что принципы, изложенные в этом проекте рекомендации, а именно принципы, согласно которым ММСП несут минимальные обязательства, необходимые для начала операций в сфере формальной экономики, следует сохранить в комментариях или в вводном разделе и надлежащим образом обратить на них внимание. Далее Рабочая группа согласилась с тем, что проект рекомендации 4 следует исключить (см. при этом пункты 71 и 74 ниже).

3. Создание и функции регистра предприятий (A/CN.9/WG.I/WP.96, пункты 8–13)

Рекомендация 5. Компетентный орган (A/CN.9/WG.I/WP.93, пункты 23, 24 и 44)

67. Было выражено мнение о том, что нет необходимости устанавливать полномочия государства в отношении функционирования регистра или его права собственности на регистрационные записи, поскольку эти вопросы относятся к сфере компетенции государства и каждое государство должно установить наилучший порядок законодательного урегулирования этих аспектов с учетом своей внутригосударственной правовой базы. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить вступительное предложение этого проекта рекомендации («В нормативных актах следует установить, что ответственность за организацию и функционирование регистра предприятий возлагается на принимающее Закон государство») в качестве проекта рекомендации, а пункты (a) и (b) исключить, и их содержание надлежащим образом отразить в комментариях к этой рекомендации.

Рекомендация 6. Назначение регистратора (A/CN.9/WG.I/WP.93, пункт 34)

68. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что проект рекомендации 6, возможно, не охватывает практику тех государств, которые не определяют соответствующий орган для назначения регистратора, и было предложено перенести сформулированный в этом проекте рекомендации принцип в комментарии. Также было высказано предположение о том, что в случае сохранения этого проекта рекомендации его текст следует пояснить с целью указать, что в основном законодательстве или в подзаконных актах следует перечислять, а не «определять» обязанности регистратора.

69. Также было высказано мнение о том, что проекты рекомендаций 5 и 6, по всей видимости, взаимосвязаны и могли бы быть объединены. Рабочая группа обратилась к Секретариату с просьбой рассмотреть вопрос об объединении этих двух проектов рекомендаций.

Рекомендация 7. Простая и предсказуемая законодательная база (A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, пункты 24–25)

70. Было высказано предположение о том, что поскольку в проекте рекомендации 7, по всей видимости, рассматривается не правовой принцип, применимый к регистрации предприятий, а так называемый общий принцип подготовки законодательных текстов, то сформулированную в нем концепцию можно было бы перенести в комментарии или во введение к проекту руководства для законодательных органов. Также было отмечено, что концепции, которые изложены во второй части рекомендации и в рамках которых говорится о «ненадлежащем применении исключений и дискреционных полномочий», являются недостаточно ясными и могут быть неверно истолкованы, поскольку если в законодательстве ничего не сказано по тому или иному вопросу, то в этом случае, возможно, было бы желательным предоставить регистратору определенную свободу действий по своему усмотрению. Определенную поддержку получило мнение о том, что проект рекомендации 7 следует исключить.

71. Рабочая группа также заслушала мнение о том, что принципы, сформулированные в проекте рекомендации 4, который Рабочая группа решила исключить (см. пункт 66 выше), можно было бы объединить с принципами, изложенными в проекте рекомендации 7, включив их, по возможности, в новый проект рекомендации. В такой рекомендации были бы изложены более общие принципы, в том числе принцип простоты и предсказуемости законодательной базы, применимой к регистрации предприятий, и принцип, согласно которому система регистрации предприятий должна предусматривать для ММСП упрощенные процедуры регистрации и пострегистрационные процедуры. Поддержку в Рабочей группе получило мнение о том, что сформулированные в проектах рекомендаций 4 и 7 принципы имеют важнейшее значение для создания системы,

способствующей регистрации ММСП, и как таковые их следует надлежащим образом отразить непосредственно в рекомендациях.

72. Было высказано мнение о том, что опыт осуществления программ технической помощи в области реформ системы регистрации предприятий (см. сноску 12 выше) свидетельствует о том, что залогом успеха являются принципы прозрачности и простоты. В этом контексте было указано, что прозрачность предполагает информирование о необходимых документах и других требованиях для начала операций в формальном секторе экономики, тогда как простота подразумевает под собой минимальный набор шагов, требуемых от потенциальных предпринимателей. Было отмечено, что эти принципы отражены как в проекте рекомендаций, так и в проекте комментариев, рассматриваемых Рабочей группой (например, в проектах рекомендаций 4, 7, 8, 17 и 40). Далее было выражено согласие с мнением о том, что Рабочей группе не следует слишком поспешно исключать в больших количествах проекты рекомендаций в ходе первоначального рассмотрения материалов, но вместо этого следует применять взвешенный подход, с тем чтобы случайно не исключить какие-либо важные концепции, сформулированные по результатам тщательного анализа принципов, изложенных в ранее подготовленных рабочих документах (например, A/CN.9/WG.I/WP.85 и A/CN.9/WG.I/WP.93 и Add.1 и 2).

73. Далее в Рабочей группе обсуждалась форма, в которой следует изложить рекомендации в руководстве для законодательных органов, а также вопрос о том, следует ли их сформулировать как контрольный перечень широких принципов или же их следует разработать более подробно на основе правовых стандартов с сопроводительными комментариями, что позволило бы предоставить государствам более подробные руководящие указания для предоставления им надлежащей помощи в проведении законодательной реформы их систем регистрации предприятий. Было отмечено, что нормотворческая функция ЮНСИТРАЛ подразумевает подготовку ею правовых стандартов и что Комиссия не занимается подготовкой контрольных перечней, хотя государства могли бы использовать ее конкретные законодательные рекомендации функционально для проверки соблюдения ими необходимых требований. После обсуждения было решено продолжить рассмотрение в Рабочей группе материалов, содержащихся в документах A/CN.9/WG.I/WP.96 и A/CN.9/WG.I/WP.96/Add.1 в форме проектов рекомендаций для руководства для законодательных органов, которые будут четко сформулированы и которые государства могли бы использовать для проведения своих реформ и наблюдения за прогрессом в ходе этого процесса.

74. Рабочая группа пришла к согласию о том, чтобы поручить Секретариату разработать новую рекомендацию 1, которая включала бы принципы, изложенные в проектах рекомендаций 4 и 7, и отражала бы также общий принцип необходимости прозрачных и упрощенных методов регистрации.

Рекомендация 8. Прозрачность и подотчетность (A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, пункты 62–64)

75. В Рабочей группе было высказано мнение о том, что значение термина «подотчетность» и его применимость не к физическому лицу, а к регистру предприятий могут оказаться не вполне ясными. После обсуждения было выражено согласие с тем, что из рекомендации 8 слово «подотчетность» можно исключить, но сохранить это понятие, возможно, в проекте комментариев, особенно в том случае, если при использовании этого термина особый акцент делается на вопросы, связанные с коррупцией. Однако в том случае, если это понятие будет решено сохранить, то, по мнению Рабочей группы, следует четко определить значение этого термина либо в рекомендации, либо в комментариях.

76. Внимание Рабочей группы было обращено на то, что в комментарии к рекомендации 8 рассматривается понятие наращивания потенциала (A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, пункты 81–83), однако в самой рекомендации эта концепция не отражена. Несмотря на высказанные одной из делегаций оговорки о том, что вопрос наращивания потенциала, возможно, неуместно рассматривать в реко-

мендации в отношении правовых стандартов, поддержку в Рабочей группе получило предложение разработать новый проект рекомендации с целью отразить это понятие. После обсуждения Рабочая группа решила обратиться к Секретариату с просьбой разработать отдельную рекомендацию, в которой были бы отражены концепции, содержащиеся в настоящее время в пунктах 81–83 документа A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, с учетом того, что главным образом речь идет о подготовке ЮНСИТРАЛ правовых стандартов, и которая будет обсуждена Рабочей группой на одной из будущих сессий.

77. Также поддержку в Рабочей группе получило предложение относительно того, чтобы поручить Секретариату разработку рекомендации, в которой были бы отражены соображения, изложенные в пункте 64 документа A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, касающемся использования стандартных регистрационных форм.

78. Как отмечалось в рамках первоначального обсуждения ранее в ходе сессии (см. пункты 72 выше), в Рабочей группе было выражено широкое согласие с мнением о том, что одной из важных характеристик эффективной системы регистрации предприятий является прозрачность. Было высказано мнение о том, что аспекты прозрачности можно было бы рассмотреть в рамках более общего законодательства, касающегося требований в отношении обеспечения прозрачности, и что в особом упоминании о прозрачности в данном проекте рекомендации, возможно, нет необходимости. Согласно другой точке зрения, понятие прозрачности можно было бы пояснить либо в самой рекомендации, либо в комментарии, возможно, с помощью более конкретных положений о том, какие меры надлежит принять для обеспечения прозрачности.

79. Рабочая группа приступила к обсуждению вопроса о том, отражается ли в рекомендациях 8 и 17 одно и то же правило, и затем вопроса о целесообразности их объединения. Определенную поддержку получило предложение объединить эти два проекта рекомендации. Однако после обсуждения было выражено согласие с тем, что прежде, чем Рабочая группа сможет принять окончательное решение по этому вопросу, необходимо пояснить сферу охвата этих рекомендаций с целью определить, отражаются ли в них разные концепции. Аналогичным образом, кратко обсудив вопрос о целесообразности расширения сферы охвата рекомендации 8 с целью включить в него требование, обязывающее предоставлять в режиме онлайн доступ к информации, касающейся регистра предприятий, и, отметив, что этот аспект может быть более подробно рассмотрен в проектах рекомендаций, изложенных далее в тексте, Рабочая группа решила оставить этот вопрос для рассмотрения на одной из будущих сессий.

80. Обсуждение этих вопросов в Рабочей группе переросло в более общее обсуждение взаимосвязей между общими принципами, изложенными в начале руководства для законодательных органов, и более конкретными положениями, в которых отражается применение этих общих принципов в тексте руководства для законодательных органов. Рабочая группа напомнила о том, что в проекте руководства для законодательных органов общие принципы сначала перечисляются, а затем конкретное применение этих принципов отражается в более подробных рекомендациях, изложенных далее в руководстве. Широкую поддержку в Рабочей группе получило предложение включить в комментарии перекрестные ссылки, связывающие общие принципы с относящимися к ним рекомендациями.

Рекомендация 9. Функции регистра предприятий (A/CN.9/WG.I/WP.93, пункты 12, 35, 45 и 46)

81. Внимание Рабочей группы было вновь обращено на тот факт, что проект комментария, лежащего в основе проекта рекомендации 9, рассматривался на ее предыдущей сессии (A/CN.9/860, пункты 34–36, 63 и 65–66) и что Рабочая группа в то время просила сделать несколько уточнений и внесла ряд предложений редакционного характера. В отношении вступительной части было высказано мнение, что для указания на необязательный характер некоторых пунктов рекомендации формулировку «В нормативных актах следует» можно заменить

формулировкой «В нормативных актах можно». Вместе с тем поддержку в Рабочей группе получило альтернативное мнение, согласно которому некоторые пункты должны носить обязательный характер, поскольку в них устанавливаются самые важные функции регистра предприятий, тогда как другие пункты могут носить менее обязательный характер, и что в проекте рекомендации следует провести различие между первыми и вторыми.

82. Поддержку получило предложение, согласно которому Рабочей группе следует отложить рассмотрение проекта рекомендации 9 до того момента, когда ею будут рассмотрены остальные проекты рекомендаций и появится более полное понимание всего проекта в целом. Рабочая группа согласилась с таким подходом при том понимании, что решение о раздельном указании в проекте рекомендации 9 функций, которые должны быть установлены, и менее важных функций, которые могут быть установлены, можно принять после проведения такого рассмотрения.

Рекомендация 10. Хранение информации, содержащейся в регистре, и доступ к ней (A/CN.9/WG.I/WP.93, пункты 25 и 26)

83. Было отмечено, что употребляемый в данном проекте рекомендации термин «пользователей регистра» может иметь более широкий охват, чем это было задумано, в связи с чем было предложено заменить его более узкой формулировкой, такой как «лиц, осуществляющих регистрацию, и сотрудников регистра».

84. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что ссылка на «централизованную систему регистрации» в первом предложении рекомендации является недостаточно точной, поскольку она не охватывает те государства, в которых местные и/или региональные регистрационные отделения связаны между собой. Определенную поддержку получило предложение о включении в рекомендацию ссылки на такой подход (со следующей формулировкой первого предложения: «В нормативных актах следует установить централизованную или взаимосвязанную систему регистрации...»). Было высказано мнение, что взаимосвязанные регистры могут быть несовместимы друг с другом, в результате чего хранящаяся информация может быть недоступной в рамках всей системы, и что в рекомендации следует подчеркнуть необходимость обеспечения такой совместимости. Кроме того, было отмечено, что независимо от архитектуры системы информация о зарегистрированных предприятиях должна храниться и быть доступной в цифровом формате в рамках единой национальной базы данных, позволяющей обмениваться информацией.

85. Рабочая группа согласилась с тем, что Секретариат надлежащим образом учтет в этом проекте рекомендации и комментариях вышеизложенные замечания.

C. Документ A/CN.9/WG.I/WP.92 и структура работы в области ММСП

86. Рабочая группа напомнила о том, что рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.92 был подготовлен Секретариатом с целью задать контекст для работы Рабочей группы I в области ММСП в целом (см. пункт 17 выше). Внимание Рабочей группы также было обращено на то, что на одной из предыдущих сессий были упомянуты возможные будущие темы, связанные с ММСП (см. пункт 18 выше и документ A/CN.9/800, пункт 66, в котором отмечено, что «Рабочая группа признала и приветствовала мандат Комиссии в отношении создания благоприятных правовых условий для ММСП в целях упрощения их деятельности в течение всего срока их работы»); вместе с тем Комиссия пока не выдала Рабочей группе мандат на рассмотрение этих тем. В этом контексте был высказано соображение о том, что при рассмотрении вопроса о порядке структурирования законодательных текстов по ММСП следует охватить две темы, которые в

настоящее обсуждаются в Рабочей группе I, в дополнение к планируемому обсуждению в Рабочей группе V положений об упрощенных процедурах несостоятельности для ММСП, а также возможным будущим, но пока не утвержденным проектам в области ММСП, которые могут рассматриваться в Рабочей группе I или других соответствующих рабочих группах. Также было упомянуто о недавно проведенной законодательной работе в области ММСП по теме несостоятельности, в отношении которой, как было отмечено, одно из государств недавно приняло нормативную базу, разработанную непосредственно для ММСП.

87. С учетом изложенных в пункте 86 выше соображений широкую поддержку в Рабочей группе получило предложение о включении в работу в области ММСП в качестве сопровождения ознакомительного документа, подготовленного на основе документа A/CN.9/WG.I/WP.92, который после его рассмотрения и принятия Рабочей группой будет включен в окончательные тексты и будет служить общей рамочной основой для текущей и будущей работы в области ММСП. При этом в совокупности с этой контекстуальной рамочной основой в качестве ее правовой основы будут использоваться обсуждаемые в настоящее время в Рабочей группе I два текста для законодательных органов, а также любые будущие тексты по ММСП. Важно отметить, что эту рамочную основу можно расширить путем включения в нее любых дополнительных законодательных текстов, принимаемых Комиссией.

88. Рабочая группа сформулировала следующие редакционные предложения в отношении документа A/CN.9/WG.I/WP.92 с учетом того, что этот документ (или его пересмотренный вариант) будет подробно рассматриваться Рабочей группой на одной из будущих сессий:

a) было высказано предположение, что для большей четкости положений пункта 41 следует разделить неисчерпывающий перечень возможных стимулов для перевода ММСП в официальный сектор экономики на стимулы на этапе до формализации перехода (подпункты (a)–(c)) и стимулы на этапе после формализации перехода (подпункты (g)–(s));

b) было предложено добавить в пункт 41 «обеспечение доступа к медицинскому страхованию и оказание поддержки в этом отношении»;

c) было предложено добавить в текст информацию о потенциальной трансграничной деятельности ММСП, а также упомянуть о том, каким образом электронная торговля и интернет расширяют возможности в этой области;

d) было предложено включить в сноску к основному тексту в документе A/CN.9/WG.I/WP.92 ссылку на историю деятельности Рабочей группы I и возможную будущую работу в области ММСП;

e) было предложено включить в сноску к основному тексту в документе A/CN.9/WG.I/WP.92 ссылку на другие тексты ЮНСИТРАЛ, которые могли бы оказать положительное влияние на ММСП; и

f) в дополнение к тексту документа A/CN.9/WG.I/WP.92 при необходимости можно было бы также рассмотреть дополнительные аспекты, затрагиваемые в документе “Lessons learned” («Извлеченные уроки»), который упоминается в сноске 12 выше.

D. Прочие вопросы

89. Рабочая группа напомнила о том, что ее двадцать седьмую сессию планируется провести в Вене 3–7 октября 2016 года. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, желают ли ее члены в том случае, если в Вене освободится неделя конференционного времени (вследствие завершения работы в другой Рабочей группе), предположительно с 5 по 9 сентября 2016 года, воспользоваться этой дополнительной неделей для рассмотрения в течение одной полной недели руководства для законодательных органов по основным принципам регистрации предприятий и еще одной полной недели — руководства для законодательных

органов по упрощенным коммерческим образованиям. Ряд делегаций выразили обеспокоенность по поводу того, что у них могут возникнуть проблемы бюджетного характера в связи с посещением двух полных сессий Рабочей группы I в Вене в конце 2016 года, и в любом случае было отмечено, что решение относительно распределения конференционного времени между рабочими группами будет принимать Комиссия на ее сессии в июне-июле 2016 года.

90. Затем Рабочая группа рассмотрела вопрос о целесообразности дальнейшего обсуждения обоих законодательных проектов по два дня каждый на своих предстоящих сессиях. В интересах достижения более существенного прогресса Рабочая группа постановила посвятить всю неделю своей двадцать седьмой сессии рассмотрению проекта руководства для законодательных органов по упрощенным коммерческим образованиям и всю неделю своей двадцать восьмой сессии — рассмотрению проекта руководства для законодательных органов по основным принципам регистрации предприятий. Рабочая группа также достигла согласия о том, чтобы рассмотреть документ A/CN.9/WG.I/WP.94 на своей следующей сессии.

F. Записка Секретариата о проектах рекомендаций в отношении основных принципов регистрации предприятий (A/CN.9/WG.I/WP.96 и Add.1)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
Введение		1–3
Проекты рекомендаций		4–32
I.	Цели регистра предприятий	4–7
II.	Создание и функции регистра предприятий	8–13
III.	Функционирование регистра предприятий	14–19
IV.	Регистрация	20–29
V.	Пострегистрационный надзор	30–32

Введение

1. На своей двадцать пятой сессии (Вена, 19–23 октября 2015 года) Рабочая группа рассмотрела три документа, касающиеся основных принципов регистрации предприятий (A/CN.9/WG.I/WP.93, A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1 и A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2), которые Секретариату было предложено подготовить на предыдущей сессии (двадцать третья сессия, пункты 43–46, A/CN.9/825). Без намерения предопределить любое решение Рабочей группы относительно формы, которую может принять законодательный текст по регистрации предприятий, эти документы были подготовлены в форме проекта комментария для возможного руководства для законодательных органов и предназначались для рассмотрения в совокупности, с тем чтобы содействовать обсуждению в Рабочей группе вопроса о том, как принципы эффективной и действенной системы регистрации предприятий могут быть закреплены в будущем законодательном тексте. На своей двадцать пятой сессии Рабочая группа рассмотрела первый из этих документов (A/CN.9/WG.I/WP.93) и решительно поддержала мнение о том, что Рабочей группе следует подготовить документ по образцу краткого руководства для законодательных органов по регистрации предприятий без ущерба для рассмотрения других текстов позднее. С этой целью Секретариату было предложено подготовить свод проектов рекомендаций, которые должны толковаться наряду с проектом комментария, содержащегося в рабочих документах A/CN.9/WG.I/WP.93, Add.1 и Add.2, когда Рабочая группа возобновит их рассмотрение на своей двадцать шестой сессии (пункт 73, A/CN.9/860). Данный рабочий документ и рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.96/Add.1 предназначаются для толкования совместно в качестве ответа на эту просьбу Рабочей группы.

2. Порядок расположения данных проектов рекомендаций в настоящем документе и в документе A/CN.9/WG.I/WP.96/Add.1 отражает порядок, в котором, как считалось, проект руководства для законодательных органов по регистрации предприятий мог бы наиболее эффективно и логично быть изложен. Порядок размещения этих проектов рекомендаций не соответствует точно порядку изложения материалов в проекте комментария, отраженного в рабочих документах A/CN.9/WG.I/WP.93, Add.1 и Add.2, и за каждым проектом рекомендаций как таковым следует короткий пункт, который начинается с перекрестной ссылки на соответствующие пункты этих документов, с тем чтобы содействовать увязыванию проекта комментария с соответствующим проектом рекомендации. Когда эти два свода материалов будут объединены в один проект руководства для законодательных органов в будущем издании, порядок, в котором они изложены, будет соответствовать порядку изложения проектов рекоменда-

ций с изменениями, внесенными Рабочей группой, и каждому проекту рекомендации будет предшествовать изложение соответствующих материалов в проекте комментария. В той степени, в какой нынешний проект комментария, содержащийся в документах A/CN.9/WG.I/WP.93, Add.1 и Add.2, нуждается в дополнении последующей информацией о конкретном проекте рекомендации, в кратком пункте, следующем за каждым проектом рекомендации, будет предлагаться возможный дополнительный комментарий. Кроме того, не все пункты проекта комментария отражены в проекте рекомендации, и в любом случае Рабочей группе рекомендуется вносить предложения в отношении дополнительных проектов рекомендаций, когда речь идет о любых предполагаемых пробелах.

3. Рабочая группа, возможно, также пожелает отметить, что проекты рекомендаций, содержащиеся в настоящем рабочем документе, касаются как «нормативных актов», так и «законодательства принимающего Закон государства». Нормативные акты призваны означать свод норм, принятых принимающим Закон государством в отношении регистра предприятий, независимо от того, содержатся ли такие нормы в административных инструкциях или в законодательстве принимающего Закон государства, регулирующем регистрацию предприятий. Термин «законодательство принимающего Закон государства» призван обозначать те положения внутреннего законодательства в принимающем Закон государстве в более широком смысле, которые имеют некое отношение к вопросам, касающимся регистрации предприятий, и затрагивают такие вопросы. Рабочая группа, возможно, также пожелает отметить, что термин «предприятие», как он используется в данных проектах рекомендаций, не призван включать те профессии, которые в иных отношениях регулируются профессиональными органами. Эти и другие важные термины станут разделом, касающимся терминологии и толкования, в будущем издании проекта руководства для законодательных органов.

Проекты рекомендаций

I. Цели регистра предприятий

Рекомендация 1. Регистрация, разрешенная для всех предприятий

В нормативных актах следует предусмотреть создание системы регистрации предприятий, которая допускает и облегчает регистрацию предприятий любого размера и любой организационно-правовой формы, но которая требует регистрации только тех организационно-правовых форм, которые установлены законодательством принимающего Закон государства.

4. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в пунктах 10 и 33 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93, разъясняется, что подход, используемый в данном проекте руководства для законодательных органов, заключается в рекомендации того, что всем предприятиям должно быть разрешено производить регистрацию, поскольку регистрация предприятий рассматривается как ключевое средство, с помощью которого все предприятия, включая микро-, малые и средние предприятия (ММСП), могут принимать активное участие в экономике. Применимое законодательство в каждом государстве должно определять, какие предприятия необходимо зарегистрировать и какие дополнительные условия они могут быть вынуждены соблюдать в качестве части этого требования.

Рекомендация 2. Цели регистра предприятий

В нормативных актах следует предусмотреть, что регистр предприятий создается в целях:

a) присвоения наименования, признанного принимающим Закон государством, предприятию, которое отвечает требованиям, установленным законом; и

b) обеспечения доступности публичной информации в отношении тех предприятий, от которых требуется или которым разрешается зарегистрироваться.

5. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктом 33 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93, в котором разъясняется, что государства должны установить основополагающие элементы организации регистра предприятий с помощью либо закона, либо нормативного акта. Во вступительных положениях такого закона или акта должна быть прямо указана цель системы регистрации предприятий.

Рекомендация 3. Основные параметры системы регистрации предприятий

В нормативных актах следует обеспечить, чтобы система регистрации предприятий обладала следующими основными параметрами:

a) процедура регистрации должна быть публично доступной, простой, учитывающей потребности пользователей и эффективной с точки зрения затрат времени и расходов;

b) процедура регистрации должна быть приспособлена к потребностям микро-, малых и средних предприятий (ММСП);

c) регистрационная информация о предприятиях должна быть легкодоступной для поиска и извлечения; и

d) регистрационная информация должна быть актуальной, надежной и защищенной.

6. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктом 10 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93, в котором перечислены ключевые параметры эффективной системы регистрации предприятий, которые включены в данную рекомендацию и основываются на международной успешной практике в области регистрации предприятий. Такие успешные виды практики были описаны в следующих рабочих документах: A/CN.9/WG.I/WP.85, A/CN.9/WG.I/WP.93, A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1 и A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2.

Рекомендация 4. Минимальное регуляционное бремя для микро-, малых и средних предприятий (ММСП)

В нормативных актах следует обеспечить, чтобы микро-, малые и средние предприятия (ММСП) несли минимальные обязательства, необходимые согласно этим нормативным актам, кроме как в случаях, когда в отношении соответствующего предприятия установлены дополнительные требования согласно законодательству принимающего Закон государства в качестве последствия его конкретной организационно-правовой формы.

7. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 5, 13, 22 и 28 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, в которых подчеркивается, что для поощрения регистрации ММСП системы регистрации предприятий должны предусматривать упрощенные процедуры регистрации и пострегистрационные процедуры. Вместе с тем следует отметить, что на ММСП могут распространяться дополнительные требования в результате их конкретной организационно-правовой формы.

II. Создание и функции регистра предприятий

Рекомендация 5. Компетентный орган

В нормативных актах следует установить, что ответственность за организацию и функционирование регистра предприятий возлагается на принимающее Закон государство и что:

a) принимающее Закон государство сохраняет полномочия в отношении функционирования регистра в соответствии с применимым законодательством принимающего Закон государства независимо от органа, отвечающего за повседневное функционирование регистра; и

b) принимающее Закон государство сохраняет право собственности на регистрационные записи и, в надлежащих случаях, инфраструктуру регистра.

8. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 23–24 и 44 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93, в которых разъясняется, что регистр предприятий может управляться государством с помощью различных способов, включая партнерство с какой-либо компанией частного сектора. Вместе с тем государство должно неизменно нести ответственность за обеспечение того, чтобы регистр функционировал в соответствии с применимым законодательством или нормативными актами. Право собственности государства на регистрационные записи и, когда это необходимо, инфраструктуру регистра призвано обеспечивать публичное доверие к регистру предприятий и предупреждать несанкционированную коммерциализацию или незаконное использование информации, содержащейся в регистрационных записях.

Рекомендация 6. Назначение регистратора

В нормативных актах следует предусмотреть, что лицо или орган, уполномоченный на то принимающим Закон государством, вправе назначать и отстранять от должности регистратора, определять обязанности регистратора и контролировать работу регистратора.

9. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктом 34 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93, в котором разъясняется, что термин «регистратор» следует понимать как означающий физическое или юридическое лицо и включающий также группу лиц, назначенных для выполнения обязанностей регистратора под надзором регистратора.

Рекомендация 7. Простая и предсказуемая законодательная база

В нормативных актах следует предусмотреть простую структуру правил, регулирующих деятельность регистра предприятий, и при этом следует избегать ненадлежащего применения исключений или дискреционных полномочий.

10. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 24–25 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, в которых разъясняется, что электронная система регистрации требует наличия правовой базы, поддерживающей ее простоту и гибкость. Если Рабочая группа решит сохранить эту рекомендацию, то текст комментария может быть соответствующим образом скорректирован и приведен в соответствие с пунктами 59–71 документа A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, которые предусматривают обзор необходимых параметров законодательства и нормативных актов, лежащих в основе регистрации предприятий.

Рекомендация 8. Прозрачность и подотчетность

В нормативных актах следует обеспечить, чтобы правила или критерии, которые разрабатываются, обнародовались для обеспечения прозрачности процедур регистрации и подотчетности регистра предприятий.

11. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать наряду с пунктами 62–64 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, в которых приводятся некоторые примеры параметров, требуемых для формирования законодательной базы, способствующей обеспечению прозрачности и подотчетности в области регистрации предприятий. Кроме того, следует отметить, что пункты 81–83 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, позволяют предположить, что надлежащие институциональные механизмы должны быть созданы и что им следует предоставить достаточные финансовые средства для обеспечения соответствующих программ наращивания потенциала для персонала и надзорных органов, несущих ответственность за предоставление услуг по регистрации предприятий.

Рекомендация 9. Функции регистра предприятий

В нормативных актах следует установить, что функции регистра предприятий включают:

a) регистрацию предприятия, когда это предприятие отвечает необходимым условиям, установленным законодательством принимающего Закон государства;

b) предоставление инструкций, особенно лицам, осуществляющим регистрацию ММСП, в отношении процедуры регистрации и прав и обязательств соответствующего предприятия в связи с этим;

c) предоставление доступа к услугам регистра предприятий;

d) оказание предприятиям помощи в поиске и регистрации наименования предприятия;

e) составление перечня всех документов, которые должны быть представлены в поддержку заявки в регистр;

f) изложение оснований для какого-либо отклонения заявки на регистрацию предприятия;

g) внесение информации, содержащейся в заявке, представленной регистру, в регистрационную запись и указание времени и даты каждой регистрации;

h) присвоение уникального идентификатора предприятия зарегистрированному предприятию;

i) обмен информацией между публичными учреждениями;

j) предоставление лицу, указанному в заявке в качестве лица, осуществляющего регистрацию предприятия, копии уведомления о регистрации;

k) обеспечение того, чтобы были уплачены любые установленные сборы за регистрацию;

l) опубликование уведомления о регистрации в средствах информации, указанных принимающим Закон государством;

m) обеспечение обновления информации, содержащейся в реестре, насколько это возможно;

n) внесение информации, содержащейся в уведомлении об изменениях, в регистрационную запись;

o) внесение информации, включая дату и любые основания для отмены регистрации предприятия и ее исключение из регистрационной записи;

p) обнародование средств доступа к услугам регистра предприятий и дней и часов работы любого отделения регистра;

q) индексирование или иное структурирование информации в регистрационной записи с тем, чтобы обеспечить возможность осуществления поиска;

r) защиту целостности информации в регистрационной записи;

s) архивирование информации, удаленной из регистрационной записи; и

t) предоставление услуг, имеющих отношение к регистрации предприятий или иным образом связанных с такой регистрацией.

12. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 12, 35 и 45–46 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93, в которых разъясняется, что перечень различных функций регистра предприятий во вступительных положениях законодательства или нормативных актов, регулирующих регистрацию предприятий, способствует ясности и прозрачности относительно характера и сферы охвата вопросов, которые подробно регламентируются впоследствии в таком законодательстве или нормативном акте. Вместе с тем весьма важно, чтобы такой перечень рассматривался в качестве обзора функций регистра предприятий и не воспринимался как подразумевающий непреднамеренные ограничения в отношении подробных положений такого законодательства или нормативного акта.

Рекомендация 10. Хранение информации, содержащейся в регистре, и доступ к ней

В нормативных актах следует установить централизованную систему регистрации, в которой будет обрабатываться и храниться вся информация, полученная от пользователей регистра. Такое центральное хранилище должно обеспечивать доступ к отделениям регистра с помощью спутниковой связи посредством использования современной технологии.

13. Рабочая группа, возможно пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 25–26 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93, в которых разъясняется, что централизованные системы регистрации, функционирующие в электронном формате и способные обрабатывать данные, полученные от местных регистров, позволяют осуществлять более действенный сбор данных от предприятий и избегать дублирования процедур. В государствах, в которых процедуры регистрации и регулятивный надзор за этими процедурами делегированы на местный уровень, могут возникнуть недопонимания, если в каждом районе будет использоваться свой собственный подход, а не будет соблюдаться центральная установка. Для эффективного функционирования центральный электронный регистр должен быть доступен через терминалы, расположенные в различных регионах и/или городах государства, где находятся другие отделения регистра.

III. Функционирование регистра предприятий

Рекомендация 11. Регистр, функционирующий в электронной, бумажной или смешанной форме

В нормативных актах следует предусмотреть, что оптимальным форматом функционирования эффективного регистра предприятий является электронная форма. Если полный переход на оказание электронных услуг еще не представляется возможным, то такой подход, тем не менее, должен

дополняться в такой значительной степени, какую допускают нынешняя технологическая инфраструктура принимающего Закон государства, а также его институциональные и организационно-правовые основы, и расширяться по мере совершенствования этой инфраструктуры.

14. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 47–55 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93, и пунктами 12–23 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, в которых с помощью широких терминов разъясняются различные способы, с помощью которых должна быть подана заявка на регистрацию, и формы, в которых информация, содержащаяся в регистре, должна храниться и быть доступной для поиска. В соответствии с результатами рассмотрения этих вопросов Рабочей группой на ее двадцать пятой сессии (пункты 67–68, A/CN.9/860) этот проект рекомендации и соответствующий проект комментария учитывают, что обеспечение создания системы регистрации, которая полностью основывается на использовании современной технологии, должно быть целью, к которой должны стремиться все регистры. Вместе с тем в этих материалах признается, что в нескольких государствах были созданы системы регистрации, функционирующие на бумажной или смешанной основе, и что такие системы могут быть единственным имеющимся вариантом вследствие отсутствия передовой технологической инфраструктуры. Таким государствам, возможно, было бы полезно придерживаться поэтапного подхода: начать с более простых электронных решений, а затем постепенно внедрять более сложные решения.

Рекомендация 12. Единый интерфейс для регистрации предприятий и регистрации в других органах

В нормативных актах или законодательстве принимающего Закон государства следует предусмотреть создание единого интерфейса для регистрации предприятий и регистрации в других государственных учреждениях, включая назначение публичного учреждения, которое должно нести общую ответственность за единый интерфейс. Такой интерфейс:

a) может состоять из виртуальных или физических отделений; и

b) должен интегрировать услуги такого числа публичных учреждений, требующих той же информации, насколько это является возможным, однако как минимум в их число должны быть включены налоговая служба и службы социального обеспечения.

15. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 2–11 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, в которых разъясняется, что создание единого интерфейса, также известного как «механизм единого обслуживания», для регистрации предприятий является одним из наиболее эффективных подходов к упорядочению регистрации предприятий. Поскольку новое предприятие, как правило, обязано зарегистрироваться в нескольких различных правительственных учреждениях, которые часто требуют представления той же самой информации, которая уже была собрана регистром предприятий, создание «механизма единого обслуживания» позволяет предприятиям как минимум получать всю информацию и формы, в которых они нуждаются для завершения необходимых процедур создания своего предприятия путем обращения к одному «единому окну».

Рекомендация 13. Использование уникального идентификатора предприятия

В нормативных актах следует предусмотреть, что уникальный идентификатор предприятия должен присваиваться каждому зарегистрированному предприятию и должен:

a) быть структурированным в качестве набора цифровых или буквенно-цифровых символов;

b) быть уникальным для предприятия, которому он был присвоен; и

c) оставаться без изменений до [период времени] после отмены регистрации предприятия.

16. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 38–44 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, в которых разъясняется важное значение оперативного взаимодействия между регистром предприятий и другими публичными учреждениями, в которых данное предприятие обязано зарегистрироваться. Этот проект рекомендации и связанный с ним комментарий способствуют мнению о том, что интегрированные системы регистрации должны быть созданы на основании использования уникального идентификатора предприятия, который увязывает информацию, предоставляемую какому-либо данному предприятию, и позволяет обмениваться информацией относительно этого предприятия между различными публичными и частными структурами. Надлежащий срок, предусмотренный в пункте (c), должен быть выбран принимающим Закон государством в соответствии с его законодательством, касающимся сохранения записей.

Рекомендация 14. Присвоение уникальных идентификаторов предприятий

В нормативных актах или законодательстве принимающего Закон государства следует указать, что присвоение уникального идентификатора предприятия должно осуществляться либо регистром предприятий при регистрации предприятия, либо до регистрации — назначенным в законном порядке органом. В любом случае уникальный идентификатор предприятия должен быть затем сообщен всем другим публичным учреждениям, которые обмениваются информацией, связанной с этим идентификатором, и он должен использоваться во всех официальных сообщениях в отношении соответствующего предприятия.

17. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 45–49 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, в которых приводятся примеры различных способов присвоения уникальных идентификаторов предприятия.

Рекомендация 15. Использование уникального идентификатора предприятия

В нормативных актах или законодательстве принимающего Закон государства следует обеспечить, чтобы при принятии уникального идентификатора предприятия в различных публичных учреждениях:

a) обеспечивалось оперативное взаимодействие между технологической инфраструктурой регистра предприятий и других публичных учреждений, обменивающихся информацией, которая связана с соответствующим идентификатором; и

b) существующие идентификаторы увязывались с уникальным идентификатором предприятия.

18. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 47–49 и 53–54 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, в которых разъясняется, что принятие уникального идентификатора предприятия, как правило, требует наличия централизованной базы данных, связывающей предприятия со всеми соответствующими публичными учреждениями, информационно-коммуникационные системы которых должны быть способными к оперативному вза-

имодействию. Использование уникального идентификатора также требует приспособления публичными органами своих существующих идентификаторов, которое может быть осуществлено различным образом.

Рекомендация 16. Уникальные идентификаторы предприятий и индивидуальные предприятия

В нормативных актах или законодательстве принимающего Закон государства следует предусмотреть создание системы проверки во избежание присвоения нескольких уникальных идентификаторов одному и тому же предприятию различными публичными учреждениями.

19. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 50–51 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, в которых разъясняется, что могут возникнуть ситуации, когда различные учреждения в рамках одной и той же юрисдикции присваивают предприятиям идентификаторы на основании конкретной организационно-правовой формы предприятия. Это может привести к тому, что одному и тому же предприятию будет присвоено несколько идентификаторов или один и тот же идентификатор будет присвоен нескольким предприятиям.

IV. Регистрация

Рекомендация 17. Доступность информации о порядке регистрации

В нормативных актах следует указать, что информация о процедуре регистрации и применимых сборах, если таковые предусматриваются, должна широко распространяться, быть легкодоступной для извлечения и предоставляться бесплатно.

20. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 55–57 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, и пунктом 84 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, в которых разъясняется, что для побуждения предприятий к регистрации весьма важно предоставить пользователям регистра информацию относительно процесса регистрации и соответствующих сборов. В комментарии отмечается, что, хотя развитые технологические инфраструктуры способствуют обмену такой информацией, отсутствие современной технологии не должно препятствовать доступу к информации, который может быть обеспечен с помощью других средств.

Рекомендация 18. Предприятия, которые должны или которым разрешается регистрироваться

В нормативных актах или законодательстве принимающего Закон государства следует указать:

a) какие предприятия должны регистрироваться; и

b) каким предприятиям разрешается регистрироваться.

21. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 5-7 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, относительно того, какие коммерческие образования обязаны регистрироваться. В соответствии с проектом рекомендации 1 эта рекомендация требует, чтобы было разъяснено, от каких предприятий требуется пройти регистрацию и каким предприятиям разрешается зарегистрироваться. В комментарии можно было бы разъяснить, что такое различие должно быть проведено в законодательстве о создании регистра предприятий или в законодательстве, указывающем организационно-правовую

форму предприятия, но что в любом случае эти два свода законодательных положений должны соответствовать друг другу.

Рекомендация 19. Минимальная информация, требуемая для регистрации

В нормативных актах или законодательстве принимающего Закон государства следует оговорить минимальную информацию и вспомогательные документы, которые требуются для регистрации предприятия, включая по меньшей мере:

a) наименование и адрес предприятия или, в случаях когда предприятие не имеет адреса в стандартной форме, точное описание географического места нахождения предприятия;

b) идентификационные данные лица или лиц, регистрирующих предприятие;

c) идентификационные данные лица или лиц, которые уполномочены действовать от имени предприятия; и

d) организационно-правовую форму регистрируемого предприятия.

22. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 8–9 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, в которых разъясняются требования, которые предприятия должны выполнить в целях регистрации. Хотя такие требования определяются государством на основании его правовых и экономических основ и могут разниться в зависимости от организационно-правовой формы регистрируемого предприятия, общие минимальные требования в отношении регистрации предприятия, как считается, являются теми требованиями, которые перечислены в подпунктах (a)–(d) данного проекта рекомендации.

Рекомендация 20. Язык, на котором должна представляться информация

В нормативных актах следует предусмотреть, что информация и документы, представляемые в регистр предприятий, должны быть изложены на языке или языках, указанных принимающим Закон государством, и что регистр определяет и предает гласности используемый набор знаков.

23. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 51–53 и 80 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, в которых разъясняется, что в большинстве государств просьба о регистрации предприятия может быть представлена на официальном языке (языках) этого государства или региона места расположения регистра предприятий. Однако существуют государства, в которых информация может быть представлена на каком-либо иностранном языке. В комментарии далее разъясняется, что государствам, в которых используется несколько официальных языков, следует обеспечить, чтобы регистрационные, пострегистрационные и информационные услуги регистра предоставлялись всем пользователям, независимо от официального языка, на котором они говорят.

Рекомендация 21. Уведомление о регистрации

В нормативных актах следует установить, что регистр предприятий должен уведомлять лицо, осуществляющее регистрацию, о том, является ли его регистрация действительной, в кратчайший практически возможный срок и в любом случае не позднее чем в течение [x] рабочих дней после получения заявки на регистрацию.

24. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 38–45 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, в которых разъясняется

важное значение обеспечения регистром предприятий целостности и защищенности регистрационной записи. И в этом случае принимающему Закон государству следует выбрать кратчайший возможный надлежащий срок, в течение которого лицо, осуществляющее регистрацию, должно быть уведомлено о действительности регистрации предприятия.

Рекомендация 22. Содержание уведомления о регистрации

В нормативных актах следует предусмотреть, что уведомление о регистрации может быть направлено в форме сертификата, извещения или оповещения и что оно должно содержать следующую информацию:

a) уникальный идентификатор предприятия;

b) дату регистрации;

c) наименование предприятия; и

d) законодательство, в соответствии с которым была произведена регистрация.

25. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в проекте комментария нет конкретного пункта, поддерживающего эту рекомендацию, но что в случае сохранения этого проекта рекомендации соответствующие добавления следует внести в проект комментария, который в настоящее время содержится в пунктах 22–26 документа A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1.

Рекомендация 23. Срок действия регистрации

В нормативных актах следует прямо установить, что регистрация является действительной до момента отмены регистрации предприятия.

26. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 29–30 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, в которых разъясняются подходы, которые государство может использовать для определения срока действия регистрации предприятия. Согласно первому подходу регистрация предприятия осуществляется на максимальный срок, продолжительность которого устанавливается законом, с тем чтобы если действие регистрации предприятия не будет продлено, то ее действие истечет в дату, указанную в сертификате о регистрации (или в момент прекращения деятельности предприятия). Эта рекомендация сопряжена с выбором второго подхода, в рамках которого в отношении зарегистрированного предприятия не устанавливается максимального срока действия.

Рекомендация 24. Время и действительность регистрации

В нормативных актах следует:

a) установить требование, чтобы регистр предприятий указывал время и дату на заявках на регистрацию и обрабатывал их в порядке их получения и в кратчайший практически возможный срок, однако в любом случае не позднее чем в течение [x] рабочих дней после их получения;

b) установить, что регистрация предприятия действительна с момента направления уведомления о регистрации; и

c) указать, что запись о регистрации предприятия должна быть впоследствии внесена в реестр предприятий в кратчайший практически возможный срок и в любом случае в течение [x] рабочих дней.

27. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 31–33 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, в которых разъясняется, что требование определять момент времени, когда производится регистрация предприятия, обеспечивает прозрачность и предсказуемость системы регистрации предприятий. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что пункт (a)

данной рекомендации учитывает и электронные системы регистра, в которых программное обеспечение регистра обычно позволяет указывать время и дату представления информации, и системы регистра, в которых подлежащая регистрации информация должна представляться в бумажной форме и должна быть внесена в регистрационную запись сотрудниками регистра. И в этом случае принимающему Закон государству следует выбрать кратчайший возможный надлежащий срок, в течение которого запись о регистрации предприятия должна быть внесена в регистр предприятий.

Рекомендация 25. Отказ производить регистрацию и неверная или неполная информация

В нормативных актах следует предусмотреть, что регистратор предприятий:

a) должен отказывать в регистрации предприятия, если заявка на регистрацию не отвечает требованиям, указанным в нормативных актах или законодательстве государства, и обязан сообщить лицу, осуществляющему регистрацию, причины отказа в письменной форме; и

b) получает полномочие исправлять свои собственные ошибки, а также любые случайные ошибки, которые могут содержаться в информации и документах, представленных в обоснование регистрации предприятия. В нормативных актах следует строго определить условия, на которых регистратор может осуществлять это полномочие.

28. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 22–26 и 38–39 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, в которых разъясняется, что, хотя регистратор предприятий не обладает какими-либо дискреционными полномочиями отказывать в регистрации предприятия по иным причинам, чем причины, указанные законом, регистратору следует предоставить полномочие исправлять свои собственные конторские ошибки и любые случайные ошибки, которые могут быть отмечены в информации и документах, представленных в обоснование регистрации предприятия. Такой подход мог бы позволить избегать потенциально дорогостоящего и сопряженного со значительным временем бремени, возлагаемого на лицо, осуществляющее регистрацию для повторного представления такой информации и документов.

Рекомендация 26. Регистрация филиалов

В нормативных актах следует обеспечить, чтобы:

a) регистрация филиалов предприятий, созданных за пределами юрисдикции регистра предприятий, требовалась или разрешалась;

b) любое определение понятия «филиал» для целей регистрации соответствовало определению, предусмотренному в законодательстве принимающего Закон государства; и

c) положения, касающиеся регистрации филиала, затрагивали следующие вопросы:

i) время и дату регистрации филиала;

ii) требования в отношении раскрытия информации, например имени и адреса лица или лиц, регистрирующих филиал; наименование и адрес филиала и копия уведомления о регистрации материнской компании;

iii) информацию о лице или лицах, которые могут на законных основаниях представлять филиал; и

iv) язык, на котором должны быть представлены регистрационные документы.

29. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 15–17 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, в которых излагаются преимущества разрешения в принимающем Закон государстве регистрации филиала какой-либо иностранной компании. Кроме того, будет возможным включить в этот проект рекомендации ссылку на ситуацию, когда лицо или филиал не располагают адресом в стандартной форме и вместо этого должны включать точное описание географического места расположения.

V. Пострегистрационный надзор

Рекомендация 27. Информация, требуемая после регистрации

В нормативных актах следует указать, что после регистрации зарегистрированное предприятие должно представить регистру предприятий следующую информацию:

a) годовые или периодические отчеты и финансовые документы, которые требуются законодательством принимающего закон государства;

b) идентификационные данные собственника предприятия, если они отличаются от идентификационных данных лица, осуществляющего регистрацию, и как это требуется законодательством принимающего Закон государства;

c) изменения в текущей информации в регистре предприятий, когда они имеют место в отношении:

i) наименования, адреса, описания географического места расположения или правового статуса предприятия;

ii) идентификационных данных лица или лиц, которые уполномочены действовать от имени предприятия; и

iii) любых других изменений в информации, которую первоначально требовалось представить в целях регистрации предприятия.

30. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 11–13 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, в которых разъясняется, что зарегистрированные предприятия для сохранения действия регистрации, как правило, должны представлять определенную информацию в течение всего цикла своего существования. Эта информация, перечисленная в данной рекомендации, должна требоваться от всех зарегистрированных предприятий независимо от их размера или организационно-правовой формы. В зависимости от организационно-правовой формы регистрируемого предприятия дополнительная информация может потребоваться согласно законодательству принимающего Закон государства.

Рекомендация 28. Ведение текущего реестра

В нормативных актах следует установить требование о том, чтобы регистратор обеспечивал актуальность информации, содержащейся в регистре предприятий, в том числе путем:

a) направления зарегистрированным предприятиям через [x] годичные интервалы времени автоматизированной просьбы с требованием сообщать о том, сохраняется ли актуальность информации, содержащейся в реестре, или указывать, какие изменения следует произвести; и

b) обновления реестра незамедлительно после получения измененной информации или впоследствии в кратчайший практически возможный срок.

31. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 27 и 78 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, в которых подчеркивается, что информация, хранящаяся в реестре, должна быть хорошего качества, актуальной и достоверной, с тем чтобы обеспечить ценность услуг регистра предприятий для пользователей. В этом комментарии приводятся примеры различных подходов, которые были приняты в этом отношении. Если Рабочая группа решит сохранить эту рекомендацию, то она, возможно, пожелает включить в комментарий дополнительное разъяснение относительно преимуществ и недостатков различных подходов и, в частности, подхода, рекомендуемого в данной рекомендации. В отношении пункта (a) этой рекомендации Рабочая группа, возможно, также пожелает отметить, что принимающему Закон государству следует определить продолжительность интервала времени, в течение которого должна быть направлена такая автоматизированная просьба зарегистрированному предприятию.

Рекомендация 29. Время и действительность изменений в зарегистрированной информации

В нормативных актах следует:

a) установить требование, чтобы регистр предприятий указывал время и дату внесения изменений в зарегистрированную информацию и обрабатывал их в порядке их получения;

b) предусмотреть направление зарегистрированному предприятию в кратчайший практически возможный срок уведомления о том, что в его зарегистрированную информацию были внесены изменения; и

c) установить, что изменения в зарегистрированной информации действительны с момента направления уведомления об изменении.

32. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данная рекомендация соответствует проекту рекомендации 24, в котором рассматриваются время и действительность регистрации. Как разъясняется в пунктах 31–33 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, также важно установить время и действительность изменений в зарегистрированной информации для обеспечения прозрачности и предсказуемости систем регистрации предприятий. Пункт (a) данного проекта рекомендации учитывает и электронные системы регистра, в которых программное обеспечение регистра обычно позволяет указывать время и дату представления информации, и системы регистра, в которых подлежащая регистрации информация должна представляться в бумажной форме и должна быть внесена в регистрационную запись сотрудниками регистра.

(A/CN.9/WG.I/WP.96/Add.1) (Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата о проектах рекомендаций в отношении основных принципов регистрации предприятий

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

		Пункты
	Проекты рекомендаций (*продолжение*)	1–28
VI.	Доступность и обмен информацией	1–8
VII.	Сборы	9–11
VIII.	Санкции и ответственность	12–14
IX.	Отмена регистрации	15–19
X.	Хранение записей	20–23
XI.	Основополагающие законодательные рамки	24–28

Проекты рекомендаций (*продолжение*)

VI. Доступность и обмен информацией

Рекомендация 30. Публичный доступ к регистру предприятий

В нормативных актах следует разрешить любому лицу иметь доступ к услугам регистра предприятий и к информации, содержащейся в реестре.

1. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 64–67 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, в которых подчеркивается, что для достижения целей системы регистрации предприятий (см. проекты рекомендаций 2 и 3) эта система должна способствовать доступу пользователей в целом к зарегистрированной информации. Принцип публичного доступа укрепляет определенность и прозрачность в функционировании регистра предприятий, и вследствие его важного значения это должно быть указано в нормативных актах, регулирующих регистрацию предприятий.

Рекомендация 31. Часы работы

В нормативных актах следует предусмотреть, что:

a) если доступ к услугам регистра предприятий предоставляется через физическое отделение:

i) каждое отделение регистра открыто для публичного доступа в течение [принимающее Закон государство должно указать дни и часы работы]; и

ii) информация о местонахождении и днях и часах работы любых отделений регистра публикуется на веб-сайте регистра, если таковой имеется, или каким-либо иным образом предается широкой гласности, а информация о днях и часах работы отделений регистра вывешивается в каждом отделении;

b) если доступ к услугам регистра предприятий предоставляется с помощью электронных средств, то такой доступ предоставляется в любое время; и

c) несмотря на положения пунктов (a) и (b) настоящей рекомендации:

i) регистр предприятий может полностью или частично приостановить доступ к своим услугам на кратчайший практически необходимый срок; и

ii) уведомление о временном приостановлении доступа к услугам регистра и о его предполагаемой продолжительности публикуется на веб-сайте регистра, если таковой имеется, или каким-либо иным образом предается широкой гласности по возможности заранее или, если это невозможно, в разумно короткий срок, насколько это практически осуществимо, а если регистр предоставляет доступ к своим услугам через физические отделения, то уведомление вывешивается в каждом отделении.

2. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 58–60 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, в которых разъясняется, что подход к установлению дней и часов работы регистра предприятий зависит от того, должны ли пользователи услуг регистра физически присутствовать в отделении регистра предприятий или они могут получить доступ к его услугам с помощью электронных средств из других мест. В отношении пункта (c) этого проекта рекомендации комментарий предусматривает неисчерпывающий перечень событий, оправдывающих временное приостановление предоставления услуг регистра, таких как пожар, наводнение, землетрясение или война или — если регистр предоставляет пользователям прямой электронный доступ — сбой в работе интернета или в сетевых соединениях. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, было бы ли полезным добавить к этому проекту рекомендации информацию в отношении приемлемых сроков приостановления предоставления таких услуг.

Рекомендация 32. Электронный доступ для представления регистрационной информации, проведения поиска и запрашивания информации об изменениях

В нормативных актах следует установить, что, если информационно-коммуникационные технологии имеются в наличии, лицам, осуществляющим регистрацию, следует разрешить вводить в систему и представлять свою информацию, а широкой общественности должно быть разрешено вести поиск в реестре предприятий без обязательного физического присутствия в отделении регистра предприятий пользователя услуг или посредничества сотрудников регистра.

3. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 45, 61–63 и 67 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, в которых разъясняется, что, когда регистры предприятий функционируют с помощью электронных средств, они должны позволять пользователям представлять заявки и проводить поиск без необходимости полагаться на посредничество сотрудников регистра.

Рекомендация 33. Излишние препятствия доступности

В нормативных актах следует обеспечить содействие доступу к регистру предприятий и зарегистрированной информации путем избежания создания излишних препятствий, таких как требования в отношении установки конкретного программного обеспечения; взимание запретительно высоких сборов за доступ; требование к пользователям информационных услуг регистрироваться; или ненадлежащее ограничение языков, на которых имеется информация о процедуре регистрации.

4. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 79–80 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, в которых разъясняется,

что публично имеющаяся информация не означает, что такая информация является также легкодоступной для пользователей. Таким образом, государствам следует определить потенциальные препятствия, которые затрудняют легкий доступ к услугам регистра предприятий, и принять необходимые меры для устранения таких препятствий или минимизации их негативного воздействия.

Рекомендация 34. Публичное наличие информации

В нормативных актах следует указать, что вся зарегистрированная информация имеется в наличии для широкой общественности, кроме как если она ограничена по причинам конфиденциальности, как это предусмотрено в законодательстве принимающего Закон государства, или по причинам личной безопасности.

5. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 68–73 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, в которых разъясняется, что обеспечение полного публичного доступа к зарегистрированной информации не должно наносить ущерба конфиденциальному характеру личных данных, которые могут быть защищены посредством разрешения пользователям вести поиск только определенных видов информации.

Рекомендация 35. Случаи, когда информация не обнародуется

В случаях, когда содержащаяся в реестре предприятий информация не обнародуется, в нормативных актах следует:

a) установить, на какую информацию относительно зарегистрированного предприятия распространяется действие применимых правил в принимающем Закон государстве, касающихся публичного раскрытия личных данных, и предусмотреть требование о том, чтобы регистратор представлял перечень видов информации, которая не может быть публично раскрыта; и

b) указать обстоятельства, при которых регистратор может использовать или раскрывать информацию, на которую распространяется действие ограничений в отношении конфиденциальности.

6. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктом 50 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, и пунктом 33 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, в которых разъясняется, что для сохранения целостности реестра доступ к данным, требующим защиты, таким как даты рождения или личные адреса, должен контролироваться.

Рекомендация 36. Обмен личными данными между публичными учреждениями

В нормативных актах следует обеспечить, чтобы правила, касающиеся обмена личными данными между публичными учреждениями в соответствии с принятой системой уникального идентификатора предприятий:

a) соответствовали применимым правилам в принимающем Закон государстве, касающимся публичного раскрытия личных данных;

b) разрешали публичным учреждениям получать доступ к личным данным, включенным в систему уникального идентификатора предприятий, только для того, чтобы они могли выполнять свои официальные функции; и

c) разрешали публичным учреждениям получать доступ к личным данным, включенным в систему уникального идентификатора предприятий, только в связи с теми предприятиями, в отношении которых они обладают статутными полномочиями.

7. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 33, 52 и 55–58 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, в которых разъясняется, что укрепление прозрачности во избежание ненадлежащего использования предприятия в противоправных целях может воздействовать на обмен между различными публичными учреждениями информацией, связанной с уникальным идентификатором предприятия.

Рекомендация 37. Обмен информацией между регистрами предприятий

В нормативных актах следует указать, что системы регистрации предприятий должны принимать решения, которые способствуют обмену информацией между регистрами, функционирующими в пределах различных юрисдикций.

8. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 27–28 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93.

VII. Сборы

Рекомендация 38. Сборы, взимаемые за услуги регистра

В нормативных актах следует установить сбор за регистрационные и пострегистрационные услуги, если таковые устанавливаются на уровне, который является достаточно низким, с тем чтобы поощрять регистрацию предприятий, и который в любом случае не превышает уровня, позволяющего регистру предприятий покрывать расходы на предоставление таких услуг.

9. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 74, 77–78 и 80 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, в которых разъясняется, что регистрация предприятий является публичной услугой, которая должна побуждать предприятия к регистрации, и что она не должна служить в качестве механизма, генерирующего поступления.

Рекомендация 39. Сборы, взимаемые за предоставление информации

В нормативных актах следует установить, что информация, содержащаяся в реестре предприятий, должна предоставляться населению бесплатно, но следует допускать взимание невысоких сборов за информационные продукты с добавленной стоимостью, которые производятся или развиваются регистром.

10. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктом 76 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, в котором разъясняется, что предоставление информационных продуктов за уплату сбора может быть приемлемым вариантом самостоятельного получения регистрами финансовых средств. Вместе с тем сборы должны взиматься не за предоставление базовых услуг, таких как поиск наименования или обеспечение доступа к «необработанной» информации, содержащейся в реестре предприятий, а только за предоставление более сложных услуг.

Рекомендация 40. Опубликование размера сборов и методов платежа

В нормативных актах следует предусмотреть, что информация, прямо касающаяся установления размера любых сборов за регистрационные и информационные услуги, должна быть широко обнародована, равно как и приемлемые методы платежа. Такие методы платежа должны включать разрешение пользователям заключать соглашение с регистром предприятий для открытия счета пользователя в целях уплаты сборов.

11. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктом 79 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, в котором приводятся примеры того, каким образом можно обнародовать информацию о размере сборов за регистрационные и другие услуги, предоставляемые регистром предприятий.

VIII. Санкции и ответственность

Рекомендация 41. Санкции

В нормативных актах следует предусмотреть и обеспечить широкое опубликование санкций (включая штрафы, отмену регистрации и утрату доступа к услугам), которые могут быть применены к какому-либо предприятию за нарушение им своих обязательств по этим нормативным актам. Такие правила могут включать положения, согласно которым нарушение обязательства может быть прощено при условии исправления его последствий в указанный срок.

12. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктом 14 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, и пунктом 75 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, в которых высказывается предположение о том, что для государства весьма важно иметь возможность обеспечить надлежащее соблюдение требований в отношении первоначальной и текущей регистрации. Кроме того, следует отметить, что будет вполне возможным добавить проект рекомендации, отражающий пункт 35 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, в котором высказывается предположение о том, что законодательство принимающего Закон государства должно включать законодательные и иные меры в целях предупреждения несанкционированного доступа к системе регистра предприятий или вмешательства в его работу; несанкционированного перехвата данных или воздействия на них; и противоправного использования устройств, а также мошенничества и фальсификации.

Рекомендация 42. Ответственность за предоставление вводящей в заблуждение, ложной или обманной информации

В нормативных актах или законодательстве принимающего Закон государства следует установить ответственность лица, осуществляющего регистрацию, или зарегистрированного предприятия за предоставление любой вводящей в заблуждение, ложной, неполной или обманной информации, которую лицо, осуществляющее регистрацию, или предприятие умышленно представили регистру предприятий.

13. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктом 26 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, в котором разъясняется, что во всех случаях для обеспечения представления регистру предприятий достоверной информации должна быть установлена ответственность лица, осуществляющего регистрацию, за любое умышленное действие, которое имеет своим результатом серьезную неточность в информации, представленной регистру предприятий.

Рекомендация 43. Ответственность регистра предприятий

В нормативных актах или законодательстве принимающего Закон государства следует установить ответственность регистра предприятий за убытки или ущерб, причиненные в результате ошибки или небрежности в регистрации предприятий или в управлении или функционировании регистра.

14. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 46–49 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, в которых разъясняется, что регистр несет ответственность за свои ошибки или небрежность в регистрации предприятий или в управлении или функционировании регистра предприятий.

IX. Отмена регистрации

Рекомендация 44. Добровольная отмена регистрации

В нормативных актах следует установить требование о том, чтобы регистратор отменял регистрацию предприятия по заявке данного предприятия в отношении заявления об отмене регистрации, которое отвечает требованиям согласно законодательству принимающего Закон государства.

15. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 18–20 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, в которых разъясняется, что отмена регистрации представляет собой удаление предприятия из записей реестра предприятий после постоянного прекращения функционирования данного предприятия по какой бы то ни было причине.

Рекомендация 45. Обязательная отмена регистрации

В нормативных актах следует:

a) установить требование о том, чтобы регистратор отменял регистрацию предприятия, когда ему предписано сделать это каким-либо конкретным компетентным органом или судом; и

b) предусмотреть, что решение или предписание об отмене регистрации предприятия должно быть внесено в реестр.

16. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 18–20 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1.

Рекомендация 46. Процедура отмены регистрации

В нормативных актах следует предусмотреть, что:

a) письменное уведомление о просьбе в отношении заявления об отмене регистрации направляется зарегистрированному предприятию; и

b) заявление об отмене регистрации публикуется в соответствии с правовыми требованиями принимающего Закон государства.

17. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктом 34 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, в котором разъясняется, что закон или нормативно-правовой акт должны проводить различие между добровольной и обязательной отменой регистрации и что в тех случаях, когда отмена регистрации не совершается по просьбе предприятия, этому предприятию должно быть предоставлено достаточное время для оспаривания такого решения.

Рекомендация 47. Аннулирование отмены регистрации

В нормативных актах или законодательстве принимающего Закон государства следует указать обстоятельства, при которых регистратор обязан восстановить регистрацию коммерческого предприятия, регистрация которого была отменена, и срок для этого.

18. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации в настоящее время не поддерживается никакими соответствующими пунктами проекта комментария, но что в случае сохранения этого проекта рекомендации в комментарий можно было бы включить соответствующую информацию.

Рекомендация 48. Момент и сила отмены регистрации

В нормативных актах следует:

a) указать, в какой момент отмена регистрации предприятия создает правовые последствия;

b) указать, что любое требуемое уведомление об отмене регистрации в отношении организационно-правовой формы предприятия было опубликовано в соответствии с законодательством принимающего Закон государства; и

c) указать правовые последствия отмены регистрации.

19. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктом 34 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, в котором разъясняется, что момент и сила отмены регистрации должны быть установлены законом или нормативным актом и что независимо от того, является ли отмена регистрации добровольной или обязательной, уведомление об отмене регистрации должно быть направлено регистром с указанием даты вступления в силу отмены регистрации и причин этого.

X. Хранение записей

Рекомендация 49. Хранение записей

В нормативных актах следует предусмотреть, что:

a) документы и информация, представленные лицом, осуществляющим регистрацию, и зарегистрированным предприятием, включая информацию в отношении отмены регистрации предприятий, должны сохраняться регистром в течение конкретно указанного срока таким образом, какой позволяет извлекать эту информацию регистром и другими заинтересованными пользователями;

b) если были представлены бумажные документы и содержащаяся в них информация была внесена в электронный реестр, который отвечает стандартам надежности, установленным государством, то срок сохранения должен составлять [x] лет, как это указывается принимающим Закон государством; и

c) если были представлены бумажные документы и содержащаяся в них информация не была внесена в электронный реестр, то срок их сохранения должен быть более продолжительным и составлять до [x] лет, как это указывается принимающим Закон государством.

20. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 35–37 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, в которых подчеркивается важное значение сохранения документов, представленных лицом, осуществляющим регистрацию, и зарегистрированным предприятием. Продолжительность срока хранения будет зависеть от методов работы регистра, т.е. от того, функционирует ли он в электронной, бумажной или смешанной форме.

Рекомендация 50. Изменение или удаление информации

В нормативных актах следует предусмотреть, что регистр предприятий не обладает полномочиями изменять или удалять информацию, содержащуюся в регистрационной записи, за исключением тех случаев, которые указаны в этих нормативных актах или в других положениях законодательства принимающего Закон государства.

21. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 41 и 43 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1.

Рекомендация 51. Защита регистрационной записи в реестре предприятий от утраты или повреждения

В нормативных актах или законодательстве принимающего Закон государства следует установить требование о том, чтобы регистр предприятий обеспечивал защиту регистрационных записей от утраты или повреждения с помощью резервных механизмов, позволяющих производить любое необходимое восстановление регистрационной записи.

22. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктом 42 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, в котором разъясняется, что сохранение целостности и защищенности регистрационной записи также требует, чтобы регистр предприятий осуществлял меры, позволяющие восстанавливать регистрационные записи в реестре предприятий. Правила, регулирующие защищенность других общедоступных записей в принимающем Закон государстве, могут быть применимыми в этом контексте.

Рекомендация 52. Гарантии недопущения случайного уничтожения

В нормативных актах следует предусмотреть, что должны быть установлены надлежащие процедуры для уменьшения рисков, связанных с непреодолимой силой, опасными природными явлениями или другими инцидентами, которые могут повлиять на обработку, сбор, передачу и защиту данных, размещенных в реестрах в электронной или бумажной форме.

23. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктом 34 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, в котором рассматриваются процедуры уменьшения рисков, которые регистр предприятий должен осуществлять для обеспечения надежного функционирования регистра. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что, хотя этот проект рекомендации касается и регистров, функционирующих в электронной форме, и регистров, функционирующих в бумажной форме, этот проект комментария относится только к регистрам, работающим в электронной форме, и его следует изменить соответствующим образом в случае сохранения данного проекта рекомендации.

XI. Основополагающие законодательные рамки

Рекомендация 53. Ясность законодательных положений

В законодательстве принимающего Закон государства следует, в возможной степени, объединить правовые положения, касающиеся регистрации предприятий, в единый законодательный текст, который составлен ясным языком и в котором используются простые формулировки, которые можно легко понять.

24. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 59–61 и 65–67 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, в которых разъясняется, что государствам, желающим поощрять регистрацию предприятий, в

частности ММСП, следует рассмотреть возможность о проведении обзора своей имеющейся законодательной базы, с тем чтобы выявить возможные препятствия на пути к упрощению процедуры регистрации.

Рекомендация 54. Гибкие правовые формы

В законодательстве принимающего Закон государства следует допустить гибкие и упрощенные организационно-правовые формы для предприятия, с тем чтобы способствовать и поощрять регистрацию предприятий любого размера, включая те формы, которые рассматриваются в [типовом законе ЮНСИТРАЛ об упрощенном коммерческом образовании].

25. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 68–71 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли результаты ведущегося ею обсуждения законодательного текста об упрощенном коммерческом образовании отразить в данном проекте рекомендации.

Рекомендация 55. Основное законодательство и подзаконные акты для учета прогрессивного развития технологий

В законодательстве принимающего Закон государства следует установить руководящие правовые принципы в отношении электронной регистрации в основном законодательстве и следует предусмотреть конкретные положения, детально регулирующие функционирование электронной системы, и требования к ней в подзаконных актах.

26. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктом 26 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, в котором разъясняется, что, поскольку информационные технологии являются именно той сферой, в которой отмечается бурный технический прогресс, было бы целесообразным установить в основном законодательстве руководящие правовые принципы, а в подзаконных актах оговорить конкретные положения, детально регулирующие функционирование системы, и требования к ней.

Рекомендация 56. Электронные документы и электронные методы удостоверения подлинности

В законодательстве принимающего Закон государства следует:

a) разрешить и поощрить использование электронных документов, а также электронных подписей и других эквивалентных методов идентификации; и

b) регулировать такое использование согласно следующим принципам:

i) документы не могут быть лишены юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что они составлены в электронном формате или что они подписаны электронным способом;

ii) место происхождения электронной подписи не должно определять, является ли и в какой степени юридически действительной электронная подпись;

iii) на различные технологии, которые могут использоваться в сфере коммуникаций, хранения и/или электронной подписи информации, должен распространяться один и тот же правовой режим; и

iv) электронные документы и электронные подписи преследуют одну и ту же цель и выполняют одни и те же функции, что и их аналоги в бумажной форме, и таким образом являются функционально-эквивалентными им; и

c) установить критерии для надежного определения лица, представляющего электронный документ и/или использующего электронную подпись или эквивалентный метод удостоверения подлинности.

27. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктами 27–32 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, и пунктом 78 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.1, в которых разъясняются основные элементы законодательной реформы, проводимой для поддержки электронной регистрации предприятий. Такие элементы включает принятие законодательных положений, которые разрешают использование электронных подписей и представление электронных документов и которые должны устанавливать, как минимум, принципы недискриминации, технологической нейтральности и функциональной эквивалентности, позволяющие обеспечить одинаковый режим для информации в бумажной и электронной форме. Далее в комментарии отмечается, что, независимо от принятия законодательства об электронных подписях, различные другие методы могут и должны использоваться регистром предприятий для предупреждения хищения личных данных пользователей регистра в электронной форме и обеспечения защищенности предоставляемой ими информации.

Рекомендация 57. Электронные платежи

В законодательстве принимающего Закон государства следует предусмотреть включение законодательных положений, позволяющих производить электронные платежи и способствующих этому.

28. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данный проект рекомендации следует толковать вместе с пунктом 36 проекта комментария, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.93/Add.2, в котором разъясняется, что как только технологическая инфраструктура государства достигла определенного уровня развития, пользователи регистра предприятий должны быть в состоянии производить электронные платежи любых требуемых сборов.

II. УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

A. Доклад Рабочей группы по арбитражу и согласительной процедуре о работе ее шестьдесят третьей сессии (Вена, 7–11 сентября 2015 года)

(A/CN.9/861)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–6
II.	Организация работы сессии	7–13
III.	Ход обсуждения и принятые решения	14
IV.	Возможность приведения в исполнение мировых соглашений	15–109
	A. Мировые соглашения, достигнутые в рамках согласительной процедуры	17–67
	1. Понятие согласительной процедуры	20–28
	2. Внутренняя или международная согласительная процедура	29–32
	3. Внутренние, иностранные и международные мировые соглашения	33–39
	4. Содержание и стороны мирового соглашения	40–50
	5. Требования к форме мировых соглашений	51–67
	B. Соглашение о разрешении споров посредством согласительной процедуры	68–70
	C. Признание мировых соглашений	71–79
	D. Прямое приведение в исполнение либо судебный пересмотр как предварительное условие приведения в исполнение	80–84
	E. Возражения против приведения в исполнение мировых соглашений	85–107
	F. Возможная форма готовящегося документа	108–109

I. Введение

1. На ее сорок седьмой сессии Комиссии было представлено предложение о будущей работе, связанной с возможностью приведения в исполнение соглашений об урегулировании, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры (A/CN.9/822). Комиссия согласилась с тем, что Рабочей группе следует рассмотреть на своей шестьдесят второй сессии вопрос о приведении в исполнение международных соглашений об урегулировании, заключаемых в рамках согласительной процедуры, и представить Комиссии на ее сорок восьмой сессии в 2015 году доклад о практической целесообразности и возможной форме работы в этой области[1].

2. На своей шестьдесят второй сессии Рабочая группа рассмотрела эту тему на основе записок Секретариата (A/CN.9/822 и A/CN.9/WG.II/WP.187). После обсуждения Рабочая группа решила предложить Комиссии предоставить ей мандат на работу по теме приведения в исполнение мировых соглашений с целью определения соответствующих проблем и разработки возможных решений, включая подготовку конвенции, типовых положений или руководства. Учитывая расхождение во мнениях относительно формы, содержания и практической целесообразности любого конкретного документа, было также решено предложить достаточно широко сформулировать мандат по этой теме, с тем чтобы учесть различные подходы и мнения (A/CN.9/832, пункт 59).

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 129.

3. На ее сорок восьмой сессии Комиссии был представлен доклад Рабочей группы о работе ее шестьдесят второй сессии (A/CN.9/832), а также замечания государств относительно законодательной базы в области приведения в исполнение мировых соглашений (A/CN.9/846 и добавления к нему). После обсуждения Комиссия согласилась с тем, что Рабочей группе следует приступить на ее шестьдесят третьей сессии к работе по теме приведения в исполнение мировых соглашений в целях определения соответствующих вопросов и разработки возможных решений, включая возможную подготовку конвенции, типовых положений или руководства. Комиссия также согласилась с тем, что мандат Рабочей группы по этой теме должен быть широким и учитывать различные подходы и мнения[2].

4. На ее сорок восьмой сессии Комиссия также в принципе утвердила проект пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства и просила Секретариат пересмотреть проект текста в соответствии с результатами обсуждений и принятыми решениями Комиссии. Было достигнуто согласие о том, что Секретариат, в случае необходимости, может обратиться к Рабочей группе и запросить материалы по конкретным вопросам в ходе ее шестьдесят четвертой сессии, и, кроме того, Комиссия просила окончательно доработать проект пересмотренных Комментариев для принятия Комиссией на ее сорок девятой сессии в 2016 году[3].

5. На этой же сессии Комиссия рассмотрела также тему параллельных производств и вопрос о подготовке кодекса этики/поведения как в области арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами, так и в области чисто коммерческого арбитража. В связи с вопросом о параллельных производствах Комиссия просила Секретариат продолжить изучение этой темы в тесном сотрудничестве с экспертами из других организаций, активно работающих в этой области, и представить Комиссии на одной из своих будущих сессий доклад с подробным анализом этой темы, включая возможную работу. В связи с вопросом о подготовке кодекса этики/поведения Секретариату было предложено провести оценку практической возможности работы в этой области и представить Комиссии доклад на одной из будущих сессий[4].

6. Помимо этого, Комиссия согласилась с тем, что Секретариату следует продолжить координацию усилий с организациями в отношении различных видов арбитража, к которым применяются стандарты ЮНСИТРАЛ, и тщательно отслеживать изменения, продолжая изучать возможные области для сотрудничества и координации. Комиссия отметила, что в области арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами в настоящее время существует целый ряд проблем, в связи с чем несколько организаций выдвинули свои предложения по проведению реформ[5].

II. Организация работы сессии

7. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела шестьдесят третью сессию в Вене 7–11 сентября 2015 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Армения, Беларусь, Болгария, Бразилия, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Дания, Израиль, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Кувейт, Малайзия, Мексика, Пакистан, Панама, Парагвай, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Сальвадор, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Филиппины, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Эквадор и Япония.

---

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункты 135–142.

[3] Там же, пункт 133.

[4] Там же, пункты 143–151.

[5] Там же, пункт 268.

8. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Ангола, Бангладеш, Бельгия, Боливия (Многонациональное Государство), Вьетнам, Доминиканская Республика, Катар, Ливан, Люксембург, Нигер, Нидерланды, Норвегия, Перу, Португалия, Румыния, Словакия, Сомали, Финляндия, Чили, Швеция и Южная Африка.

9. На сессии присутствовали наблюдатели от Европейского союза.

10. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

a) *система Организации Объединенных Наций*: Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО);

b) *межправительственные организации*: Центральноамериканский суд;

c) *приглашенные неправительственные организации*: Американская ассоциация адвокатов (ААА), Американская ассоциация частного международного права (ААЧМП), Американское общество международного права (АОМП), Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты (СТП), Арбитражный совет строительной промышленности (АССП), Ассоциация «Мут Алумни» (АМА), Ассоциация содействия развитию арбитража в Африке (АСРАА), Бельгийский центр арбитража и посредничества (СЕПАНИ), Венский международный арбитражный центр (ВМАЦ), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕАСЮ), Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (КМЭТАК), Корейский совет коммерческого арбитража (КСКА), Лагосский региональный центр международного коммерческого арбитража (ЛРЦМКА), Мадридский арбитражный суд (МАС), Международный институт по вопросам несостоятельности (МИН), Международный институт по вопросам посредничества (МИП), Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Украины (МКАС-ТППУ), Международный совет по торговому арбитражу (МСТА), Миланский клуб арбитров (МКА), Германский институт арбитража (ГИА), Нью-Йоркский центр международного арбитража (НЙЦМА), Общество международного арбитража Майами (ОМАМ), Пакистанский коммерческий совет (ПКС), Факультет международного арбитража Университета королевы Марии (Лондон), Флорентийская международная палата посредничества (ФМПП), Фонд для финансирования P.R.I.M.E., Центр коммерческого арбитража Совета сотрудничества стран Залива (ЦКА-СССЗ), Центр международных исследований в области права (ЦМИП) и Швейцарская ассоциация арбитража (ШАА).

11. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Ю-Лин Моррис-Шарма (Сингапур)

Докладчик: г-жа Ксимена Бустаманте (Эквадор).

12. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: a) предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.II/WP.189); и b) записки Секретариата по теме приведения в исполнение мировых соглашений (A/CN.9/WG.II/WP.190, A/CN.9/WG.II/WP.191 и A/CN.9/WG.II/WP.192).

13. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Возможность приведения в исполнение мировых соглашений
5. Организация будущей работы
6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

14. Рабочая группа рассмотрела пункт 4 на основе подготовленных Секретариатом записок. Обсуждения и решения Рабочей группы по пункту 4 повестки дня отражены в главе IV.

IV. Возможность приведения в исполнение мировых соглашений

15. Рабочая группа напомнила, что ЮНСИТРАЛ ранее подготовила два документа, направленных на согласование международной коммерческой согласительной процедуры: Согласительный регламент (1980 год) и Типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре (2002 год) («Типовой закон о согласительной процедуре» или «Типовой закон»), которые легли в основу международно-правовой базы в области согласительных процедур. Вопрос о возможности приведения в исполнение соглашений об урегулировании спора (далее в тексте — «мировые соглашения») уже рассматривался при подготовке Типового закона о согласительной процедуре, в процессе которой была принята статья 14 следующего содержания: «Если стороны заключают соглашение об урегулировании спора, это мировое соглашение имеет обязательную силу и может быть приведено в исполнение ... [*государство, принимающее Типовой закон, включает описание порядка приведения в исполнение мировых соглашений или указывает положения, регулирующие такое приведение в исполнение*]».

16. Рабочая группа решила в предварительном порядке обсудить вопросы, связанные с возможностью приведения в исполнение мировых соглашений, рассматриваемые в разделе C документа A/CN.9/WG.II/WP.190.

A. Мировые соглашения, достигнутые в рамках согласительной процедуры

17. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли ограничить сферу применения готовящегося документа о приведении в исполнение мировых соглашений (далее в тексте — «документ») исключительно мировыми соглашениями, достигнутыми в рамках согласительной процедуры.

18. Рабочая группа отметила, что один из возможных подходов мог бы заключаться в том, чтобы урегулировать приведение в исполнение мировых соглашений независимо от того, в рамках какой процедуры они были достигнуты, при условии что их целью является разрешение спора. Этот подход не получил поддержки, так как он бы привел к чрезмерному усложнению порядка приведения в исполнение, поскольку органу, отвечающему за приведение в исполнение, пришлось бы прежде всего устанавливать факт наличия спора и определять, направлено ли соглашение на его урегулирование.

19. Широкую поддержку получило предложение ограничить сферу применения этого документа мировыми соглашениями, достигнутыми в рамках согласительной процедуры, поскольку такой подход i) соответствует мандату Рабочей группы и согласуется с предложением, рассмотренным Комиссией (см. пункты 1–3 выше); ii) стимулирует применение согласительной процедуры как эффективного средства урегулирования споров; iii) позволяет обеспечить определенность в отношении порядка приведения в исполнение, что будет способствовать признанию приоритета мировых соглашений перед обычными договорами; и iv) позволяет избежать лишних споров о том, подпадает ли мировое соглашение под сферу применения готовящегося документа.

1. Понятие согласительной процедуры

20. Рабочая группа далее обсудила, что следует понимать под «согласительной процедурой» в готовящемся документе. При этом она затронула целый ряд

вопросов, отметив, что на текущем этапе рано говорить о каком-либо предпочтительном подходе к их решению.

Статья 1(3) Типового закона

21. Широкую поддержку получило мнение, что в качестве ориентира можно использовать широкое определение «согласительной процедуры», данное в статье 1(3) Типового закона. В этой связи было высказано мнение, что определение «согласительной процедуры» в этом документе должно быть достаточно широким и всесторонним, чтобы охватить разные методы достижения мирового соглашения, тогда как Рабочей группе следует сохранить возможность исключить отдельные методы на более позднем этапе. Было выражено мнение, что определение данного понятия должно быть ясным, с тем чтобы оно одинаково понималось в разных правовых системах, и должно обеспечивать достаточную определенность в отношении надежности согласительной процедуры.

22. Было отмечено, что, согласно определению, данному в статье 1(3) Типового закона, посредник не обладает полномочиями предписывать сторонам разрешение спора. В этой связи был задан вопрос о том, нужно ли сохранить эту характеристику в определении понятия согласительной процедуры в готовящемся документе.

Возможные дополнительные характеристики

23. Было высказано мнение о необходимости учесть такие дополнительные характеристики согласительной процедуры, как квалификация посредников и профессиональный характер процедуры, упомянув о них в определении данного термина либо в отдельном положении в зависимости от целей этого документа и его формы.

Источник согласительной процедуры и его влияние на сферу применения документа

24. Рабочая группа отметила, что мировое соглашение может вытекать из соглашения о разрешении споров посредством согласительной процедуры либо может быть достигнуто в процессе урегулирования спора в арбитраже или суде, в рамках которого не обязательно должен присутствовать элемент мирного разрешения. В этой связи было упомянуто о ситуациях, когда стороны достигают соглашения, урегулирующего их спор, в ходе судебного или арбитражного разбирательства. В этом случае такое соглашение может быть оформлено в виде судебного или арбитражного решения на согласованных сторонами условиях. Было отмечено, что подобные ситуации также необходимо учесть при определении сферы применения готовящегося документа.

25. В этом отношении были высказаны разные точки зрения. Согласно одной из них, сферу применения этого документа следует ограничить исключительно соглашениями, достигнутыми в результате согласительной процедуры. Было отмечено, что работа, выходящая за эти рамки, будет частично дублировать текущую работу других международных организаций по теме приведения в исполнение судебных решений (например, в случае проекта по судебным решениям, над которым работает Гаагская конференция по международному частному праву), а также положения Конвенции 1958 года о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений («Нью-Йоркская конвенция»), особенно в отношении арбитражных решений на согласованных условиях. Было отмечено, что в некоторых правовых системах соглашения, достигнутые в результате согласительной процедуры в суде, имеют силу судебных решений и подлежат исполнению в том же порядке. Было предложено внимательно изучить вопрос о том, не приведет ли такая работа к дублированию, что может вызвать трудности.

26. Согласно другой точке зрения, сферу применения этого документа следует распространить на те ситуации, когда стороны достигают соглашения в ходе судебного или арбитражного разбирательства. В обоснование этого мнения было

отмечено, что урегулирование коммерческих споров далеко не всегда начинается с согласительной процедуры и что стороны, обратившись в суд или арбитраж, могут позднее достичь соглашения во время судебного или арбитражного разбирательства. В этой связи было предложено обратить внимание на то, что, согласно статье 1(8) Типового закона, основанием для проведения согласительной процедуры может служить соглашение между сторонами, предписание или предложение суда, арбитража или компетентного органа.

27. В ответ на это предложение было замечено, что если в этом документе будет избран такой подход, то сферу его применения будет необходимо ограничить случаями, когда в рамках судебного или арбитражного разбирательства имела место согласительная процедура и когда соглашение не оформлено в виде судебного или арбитражного решения. Было также указано на то, что, согласно статье 1(9) Типового закона, из сферы его применения исключены ситуации, когда судья или арбитр в ходе судебного или арбитражного производства пытается содействовать урегулированию. Было подчеркнуто, что судебное производство носит неконсенсуальный характер, в связи с чем возникает вопрос о том, имеет ли соглашение, достигнутое в рамках такого производства, ту же природу, что и соглашение, достигнутое в результате согласительной процедуры.

28. Было высказано мнение, что соглашения, достигнутые в рамках судебного или арбитражного производства, следует считать не связанными с понятием согласительной процедуры, а рассматривать как одно из возможных исключений из сферы применения готовящегося документа.

2. Внутренняя или международная согласительная процедура

29. Рабочая группа далее рассмотрела вопрос о том, должен ли готовящийся документ касаться всех соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры, независимо от того, носит ли такая процедура внутренний или международный характер.

30. Согласно одной точке зрения, сферу применения этого документа следует ограничить мировыми соглашениями, заключенными в результате «международной» согласительной процедуры, которую следует отличать от внутренней. Было отмечено, что документ в принципе не должен затрагивать внутренний правовой режим. Было также замечено, что правовым системам, в которых уже действует режим приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках внутренней согласительной процедуры, будет сложно согласиться с правовым режимом, регулирующим одновременно международную и внутреннюю согласительную процедуру, или перейти на него. Было упомянуто о необходимости сохранить достаточную гибкость, чтобы позволить государствам при желании принять решение о том, нужно ли применять режим, регулирующий международную согласительную процедуру, к внутренней согласительной процедуре.

31. Согласно другой точке зрения, проводить различие между международной и внутренней согласительной процедурой не требуется, поскольку предметом регулирования готовящегося документа является не согласительная процедура, а приведение в исполнение мировых соглашений, которое может иметь трансграничную или международную составляющую. Было также отмечено, что во многих правовых системах различия между международной и внутренней согласительной процедурой не делается. В дополнение к этому было указано на то, что если в этом документе будет рассматриваться и международная, и внутренняя согласительная процедура, то он окажет более заметное воздействие на согласование порядка приведения в исполнение мировых соглашений в целом.

32. В ходе обсуждения данного вопроса было высказано мнение, что необходимость проводить различие между международной и внутренней согласительной процедурой будет зависеть от формы готовящегося документа. Например, в случае подготовки конвенции из сферы ее применения придется исключить мировые соглашения, достигнутые в рамках внутренней согласительной процедуры. Рабочая группа пришла к согласию с тем, чтобы продолжить изучение

данной темы после обсуждения вопроса о международном аспекте мировых соглашений (см. пункты 33–39 ниже).

3. Внутренние, иностранные и международные мировые соглашения

33. Рабочая группа далее обсудила вопрос о том, следует ли при определении мировых соглашений проводить различие между «международными» и «внутренними» соглашениями и не лучше ли в рамках ее работы говорить об «иностранных», а не о «международных» мировых соглашениях.

Иностранные мировые соглашения

34. Была высказана точка зрения, что в соответствии с подходом, принятым в Нью-Йоркской конвенции, в готовящемся документе должна идти речь о приведении в исполнение иностранных мировых соглашений. Например, готовящийся документ мог бы применяться в отношении приведения в исполнение мировых соглашений, заключенных на территории иного государства, чем то, в котором испрашивается приведение в исполнение; он мог бы также применяться к мировым соглашениям, которые не считаются внутренними мировыми соглашениями в том государстве, где испрашивается их приведение в исполнение. Было пояснено, что такой подход позволил бы упростить применение этого документа, поскольку по соответствующим вопросам уже накоплена судебная практика в связи с применением Нью-Йоркской конвенции. В поддержку этой точки зрения было замечено, что цель этого документа должна заключаться в том, чтобы упростить приведение в исполнение в трансграничном контексте, а не в том, чтобы установить режим приведения в исполнение мировых соглашений в целом.

35. На это было замечено, что мировые соглашения нельзя отождествлять с арбитражными решениями, поскольку не всегда легко определить факторы, позволяющие привязать мировое соглашение к конкретному географическому месту или месту проведения согласительной процедуры, в то время как у арбитражных решений всегда есть место вынесения, которое и определяет его «иностранный» характер.

Международные мировые соглашения

36. В этом контексте было предложено обратить внимание на статью 35 Типового закона о международном торговом арбитраже («Типовой закон об арбитраже»), в которой установлен единый порядок приведения в исполнение всех арбитражных решений, вынесенных в рамках международного коммерческого арбитража, независимо от места их принятия. В Типовом законе об арбитраже арбитражные решения делятся на «международные» и «немеждународные», а не на «иностранные» и «внутренние», как это обычно принято. Аналогичный подход было предложено применять и в готовящемся документе.

37. В развитие этой же темы была высказана мысль о том, что для определения «международного» характера мирового соглашения можно было бы применять подход, принятый в статье 1(4)(a) Типового закона о согласительной процедуре. В соответствии с этим подходом мировое соглашение можно было бы считать международным, если на момент его заключения коммерческие предприятия как минимум двух сторон соглашения находились в разных государствах.

38. В связи с вопросом о том, должны ли международные элементы мирового соглашения ограничиваться лишь фактом нахождения коммерческих предприятий сторон в разных государствах, было высказано мнение, что необходимо предусмотреть также другие факторы, перечисленные в статье 1(4)(b) Типового закона о согласительной процедуре. Было упомянуто о том, что при приведении в исполнение мирового соглашения между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в одном и том же государстве, может также присутствовать международный элемент, например, если одна из сторон добивается приведения в исполнение этого соглашения в другом государстве, в котором находятся активы. Было также отмечено, что может потребоваться учесть также и

другие критерии, как право, применимое к согласительной процедуре, и гражданство посредника.

39. В итоге была достигнута общая договоренность о том, что в готовящемся документе должна идти речь о международных мировых соглашениях в отличие от внутренних мировых соглашений. Было отмечено, что государствам следует предоставить возможность по желанию применять режим, рассчитанный на международные мировые соглашения, ко внутренним мировым соглашениям. Было также высказано мнение о том, что к вопросу о наличии у мирового соглашения международного элемента следует подходить с широких позиций с учетом всех вышеизложенных мнений, а также других возможных подходов, включая территориальный или персональный принцип, а также критерии частного международного права. Было отмечено, что такие критерии должны быть объективными и соответствовать цели этого документа.

4. Содержание и стороны мирового соглашения

Коммерческие мировые соглашения

40. Было выражено общее мнение, что сферу применения готовящегося документа следует ограничить приведением в исполнение «коммерческих» мировых соглашений. В этой связи было предложено ориентироваться на определение термина «коммерческий» в Типовом законе и других текстах ЮНСИТРАЛ.

41. Общую поддержку получило предложение исключить из сферы применения этого документа мировые соглашения с участием потребителей, при этом в качестве возможного образца соответствующей формулировки были названы статья 2(a) Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (1980 год) и статья 2 Конвенции о соглашениях о выборе суда (2005 год).

42. Было выражено общее мнение, что из сферы применения документа следует исключить также соглашения, связанные с вопросами семейного и трудового права, а также другими областями, в которых в силу императивных норм и соображений публичного порядка, имеющих преимущественную силу, ограничено применение принципа автономии сторон. Вместе с тем было замечено, что если сфера применения готовящегося документа будет ограничена «коммерческими» мировыми соглашениями, то в остальных исключениях не будет необходимости, поскольку соответствующие соглашения и так не будут подпадать под действие этого документа.

43. Хотя в целом было сочтено, что пока рано принимать решение о том, следует ли включить в готовящийся документ примерный перечень вопросов, подпадающих под его действие, либо негативный перечень вопросов, исключенных из сферы применения, было указано на то, что перечень исключений может оказаться неполным.

Соглашения с участием правительственных структур

44. В отношении мировых соглашений с участием правительственных структур было высказано мнение, что эти соглашения следует исключить из сферы применения готовящегося документа, поскольку в некоторых правовых системах правительственным структурам не разрешается заключать подобные соглашения. В ответ на это было замечено, что для того, чтобы учесть ситуацию в таких правовых системах, можно предусмотреть соответствующие основания для отказа в приведении в исполнение с помощью использования формулировки, приведенной в статье V(1)(a) Нью-Йоркской конвенции (см. раздел E ниже), вместо того чтобы полностью исключать мировые соглашения с участием правительственных структур из сферы применения.

45. Было указано, что потребуется рассмотреть вопросы суверенного иммунитета в свете имеющихся норм, и было упомянуто о Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их соб-

ственности (2004 год), хотя эта Конвенция еще не вступила в силу. Было отмечено, что в готовящемся документе не нужно углубляться в вопросы государственного суверенитета. Было также отмечено, что подобные вопросы следует оставить на усмотрение органа, ответственного за приведение в исполнение, на основании применимых норм, касающихся иммунитетов иностранных государств.

46. Общую поддержку в Рабочей группе получило мнение, что мировые соглашения с участием правительственных структур нежелательно полностью исключать из сферы применения готовящегося документа, поскольку имеются такие правительственные структуры, которые занимаются коммерческой деятельностью и которые могут обращаться к согласительным процедурам для урегулирования споров в контексте подобных операций. Было отмечено, что исключение мировых соглашений с участием правительственных структур из сферы применения лишит такие организации возможности добиваться приведения этих соглашений в исполнение в отношении своих коммерческих партнеров. Была высказана мысль о том, что, если готовящийся документ будет оформлен в виде конвенции, решить данный вопрос можно будет за счет предоставления государствам, желающим исключить подобные соглашения, права сделать соответствующую оговорку или заявление.

Денежные и неденежные обязательства, а также условные обязательства

47. Относительно обязательств, которые могут быть предусмотрены мировыми соглашениями, было высказано общее мнение, что готовящийся документ должен применяться к мировым соглашениям в целом независимо от того, носят ли предусмотренные ими обязательства денежный или неденежный характер. Было отмечено, что мировые соглашения могут предусматривать оба вида обязательств и поэтому приведение в исполнение только денежных обязательств может оказаться слишком ограничительным и создать дисбаланс в отношениях между сторонами. Было также замечено, что вопросы, которые могут возникнуть в связи с приведением в исполнение неденежных обязательств, должен будет решать орган, ответственный за приведение в исполнение, в соответствии с применимым законодательством. В этой связи было указано, что для приведения в исполнение подобных обязательств на национальном уровне создана система исполнительного производства.

48. Было отмечено, что гибкий характер мировых соглашений, допускающий возможность принятия условных обязательств, является главной особенностью согласительной процедуры, которая делает ее привлекательной для сторон и которую поэтому необходимо сохранить. Было указано, что в числе возможных оснований для отказа в приведении в исполнение можно предусмотреть невыполнение определенных условий в мировом соглашении.

49. Была высказана мысль, что из сферы применения готовящегося документа следует исключить мировые соглашения, содержащие заявление о намерениях. На это было замечено, что подобные соглашения, как правило, не предусматривают обязательств, подлежащих принудительному исполнению.

50. После обсуждения была достигнута общая договоренность, что сферу применения этого документа не следует ограничивать мировыми соглашениями, предусматривающими выплату денежных средств, а следует распространить на все виды мировых соглашений без каких бы то ни было ограничений в отношении мер и обязательств, которые могут быть ими предусмотрены.

5. Требования к форме мировых соглашений

51. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, каким требованиям должно отвечать мировое соглашение, для того чтобы его можно было привести в исполнение в порядке, установленном готовящимся документом. Было отмечено, что цель установления требований заключается в том, чтобы обеспечить достаточную степень определенности для органа, ответственного за приведение в исполнение, которому поступает просьба о приведении в исполнение соглашения,

а также определить элементы, которые должен учитывать этот орган при рассмотрении мирового соглашения. Было подчеркнуто, что в готовящемся документе необходимо установить четкие и объективные критерии, позволяющие отличать мировые соглашения, подлежащие приведению в исполнение, от всех других соглашений, с тем чтобы избежать приведения в исполнение таких иных соглашений, кроме как тех соглашений, которые достигнуты с помощью согласительной процедуры в соответствии с тем порядком, как это и предусматривается в этом документе.

Требование о письменной форме

52. Было высказано мнение, что для того, чтобы мировое соглашение можно было привести в исполнение в порядке, установленном в готовящемся документе, оно должно быть составлено в письменной форме. Рабочая группа сослалась на подготовленные ею материалы, касающиеся требования о письменной форме арбитражных соглашений, в частности на статью 7 Типового закона об арбитраже и рекомендацию 2006 года относительно толкования статьи II(2) Нью-Йоркской конвенции. Было достигнуто общее согласие с тем, что требование о письменной форме необходимо сформулировать достаточно гибко с учетом современной практики, в том числе использования других средств, которые будут сочтены эквивалентными.

Подписи сторон

53. Было отмечено, что поскольку согласительная процедура и заключенное в результате нее мировое соглашение носят консенсуальный характер, наличие подписей сторон имеет большое значение. В этой связи была высказана мысль о том, что мировое соглашение должно быть подписано сторонами или что, по меньшей мере, должна иметься возможность четко установить, что соглашение сторонами было заключено. При этом было упомянуто о необходимости учесть современную практику, включая использование электронных подписей.

Требование об установлении факта участия посредника в согласительной процедуре

54. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, какими способами можно подтвердить участие посредника в процедуре, приведшей к достижению мирового соглашения.

55. В ответ на замечание о том, что мировое соглашение должно подписываться посредником, было указано, что в некоторых правовых системах не принято требовать подписания соглашения посредником, в частности, для того, чтобы не создавать потенциальных проблем, связанных с ответственностью. На это было замечено, что подписание мирового соглашения посредником обычно имеет целью подтвердить, что он участвовал в согласительной процедуре, что вряд ли может стать основанием для привлечения к ответственности.

56. В этом контексте было пояснено, что посредники обычно не участвуют в составлении или подготовке мирового соглашения, с тем чтобы уважать принцип автономии сторон и избежать возможных осложнений (например, в случае подписания мирового соглашения посредником его могут вызвать в суд в качестве свидетеля по спору, касающемуся этого соглашения).

57. Было высказано предположение о том, что в мировое соглашение можно было бы включать информацию о личности посредника. Однако на это было замечено, что на практике такие сведения в мировое соглашение обычно не включаются.

58. Было выражено мнение о том, чтобы обязать посредника составлять отдельное от мирового соглашения заявление о том, что он выступал в качестве посредника в разрешении соответствующего спора.

59. В ответ на предложение о том, что мировое соглашение должно содержать упоминание о квалификации посредника, было замечено, что квалификационные требования к посредникам установлены не во всех правовых системах и что требования внутреннего законодательства в принципе не должны ограничивать возможность приведения в исполнение мировых соглашений согласно порядку, предусматриваемому готовящимся документом.

Включение информации о споре в мировое соглашение

60. Было высказано мнение, что мировое соглашение должно содержать различную информацию о споре (например, краткое изложение оснований, по которым возник спор), а также о том, является ли урегулирование спора в полном или частичном объеме. В ответ на это было указано, что главной целью согласительной процедуры является поиск решений, а требование от сторон предоставлять сведения об их споре может непреднамеренно привести к усугублению разногласий.

Указание на согласие сторон на приведение в исполнение мирового соглашения согласно готовящемуся документу

61. Было высказано мнение, что в мировом соглашении должно быть выражено согласие сторон на то, чтобы их соглашение приводилось в исполнение в порядке, установленном готовящимся документом. При этом было подчеркнуто, что поскольку согласительная процедура носит полностью консенсуальный характер, то и применение режима приведения в исполнение, предусмотренного в этом документе, должно быть возможно только с согласия сторон.

62. Согласно ряду мнений, создание такого механизма согласия вызовет трудности и может привести к подготовке такого документа, который был бы менее приемлемым. Было отмечено, что было бы полезно провести дополнительные консультации с пользователями согласительной процедуры относительно возможных последствий создания подобного механизма.

63. В качестве альтернативного подхода было предложено предоставить сторонам право прямо исключить порядок приведения в исполнение, предусмотренного в готовящемся документе, в отношении к своему мировому соглашению.

Non bis in idem

64. Было отмечено, что, поскольку мировые соглашения не всегда обеспечивают разрешение спора в полном объеме, возникает вопрос о том, не следует ли отразить в готовящемся документе принцип non bis in idem. На это было указано, что данный вопрос следует оставить на усмотрение органа, ответственного за приведение в исполнение, который будет решать его с учетом применимого законодательства и обстоятельств дела.

Подход к изложению разных требований

65. Относительно требований к форме мировых соглашений в целом было отмечено, что такие требования не должны быть чрезмерно категоричными и детальными, поскольку это может затруднить процесс приведения в исполнение и даже привести к дополнительным спорам о том, были или не были выполнены те или иные требования. В этой связи было упомянуто об определении «мирового соглашения», предложенном в пункте 9 документа A/CN.9/WG.II/WP.192. Было также отмечено, что ужесточение формальных требований может повредить неформальному характеру и дружественной атмосфере согласительной процедуры и что в этом случае будет необходимо учесть различия в практике применения согласительной процедуры. При этом было указано, что поскольку целью готовящегося документа является не согласование внутренней нормативно-правовой базы или порядка проведения согласительной процедуры во многих правовых системах, а, скорее, установление самого режима приведения

в исполнение международных мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры, то было бы предпочтительно определить самые минимальные требования и оставить государствам возможность установить любые дополнительные требования, если они этого пожелают. В этой связи было указано на то, что в Нью-Йоркской конвенции не установлено никаких требований к форме арбитражных решений, а в статье 31 Типового закона об арбитраже предусмотрены лишь минимальные формальные требования, некоторые из которых не всегда применимы к мировым соглашениям (например, требование о мотивировке мирового соглашения).

66. Кроме того, было высказано мнение, что вопрос о формальных требованиях можно оставить на усмотрение органа, отвечающего за приведение в исполнение, поскольку ему придется решать, являются ли эти требования выполненными. Было также отмечено, что некоторые формальные требования или элементы соглашения лучше рассмотреть в контексте механизмов исполнительного или надзорного производства, в рамках которого сторона, ходатайствующая о приведении в исполнение, будет обязана представить доказательства в подтверждение отдельных элементов соглашения, а сторона, в отношении которой требуется исполнить мировое соглашение, будет иметь возможность возразить против приведения в исполнение, предъявив доказательства в свою защиту. Наконец, было упомянуто, что, если готовящийся документ будет оформлен в виде конвенции, будет необходимо оставить государствам пространство для маневра, предоставив им право делать оговорки или заявления относительно таких формальных требований.

67. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о необходимости установить формальные требования, которые позволят разграничить между мировыми соглашениями и остальными соглашениями и упростить процесс их приведения в исполнение. Было выражено общее мнение, что, для того чтобы сохранить гибкость согласительной процедуры, важно, чтобы такие требования не носили предписательного характера и были изложены в краткой форме или в качестве минимальных требований. Широкую поддержку получило мнение, что мировые соглашения, которые будут подлежать приведению в исполнение согласно готовящемуся документу, должны быть составлены в письменной форме и содержать указание на согласие сторон выполнять условия соглашения (такое согласие может подтверждаться, например, фактом подписания или заключения соглашения). Не было достигнуто единого мнения относительно того, считать ли такие требования единственными или лишь минимальными требованиями или следует предусмотреть в готовящемся документе дополнительные элементы, например, указание на то, что i) в процедуре участвовал посредник (например, в виде подписи посредника на мировом соглашении, включения сведений о личности посредника в текст соглашения или подачи отдельного заявления об участии посредника); ii) мировое соглашение достигнуто в рамках согласительной процедуры; iii) стороны были проинформированы о возможности приведения мирового соглашения в исполнение после его заключения; или iv) о стороны дали согласие на применение порядка, предусмотренного готовящимся документом.

B. Соглашение о разрешении споров посредством согласительной процедуры

68. Было выражено общее мнение, что в готовящемся документе не следует касаться вопроса о наличии соглашения о разрешении споров посредством согласительной процедуры, поскольку основания для проведения согласительной процедуры могут быть разными и включать не только соглашение сторон, но и императивные нормы законодательства либо приказ компетентного органа. Было подчеркнуто, что основным предметом рассмотрения в этом документе должен быть итог согласительной процедуры — мировое соглашение. Вместе с тем было отмечено, что соглашение о разрешении споров посредством согласи-

тельной процедуры может быть предъявлено в рамках исполнительного производства в качестве возможного доказательства факта проведения согласительной процедуры, в результате которой было достигнуто мировое соглашение.

69. В ходе обсуждения было отмечено, что в мировом соглашении могут быть разрешены вопросы, которые изначально не предполагалось рассматривать в рамках согласительной процедуры или которые в ходе нее не обсуждались. Был задан вопрос о том, может ли такая практика повлиять на порядок приведения мирового соглашения в исполнение. Было высказано предположение о том, что, для того чтобы избежать сложностей на этапе исполнительного производства, мировые соглашения можно было бы определить как соглашения, достигнутые «в результате» согласительной процедуры.

70. Хотя было высказано мнение о том, что Рабочей группе следует рассмотреть возможность упорядочить отдельные аспекты согласительной процедуры, было достигнуто согласие с тем, что такая работа выходит за рамки мандата Рабочей группы.

C. Признание мировых соглашений

71. Рабочая группа рассмотрела аспект о том, следует ли проводить различие между признанием и приведением в исполнение мировых соглашений и нужно ли в готовящемся документе отдельно урегулировать вопросы признания помимо вопросов приведения в исполнение. Было указано на то, что Нью-Йоркская конвенция предусматривает признание как арбитражных соглашений, так и арбитражных решений. При этом было отмечено, что в Нью-Йоркской конвенции под «признанием» арбитражных решений понимается процесс признания арбитражного решения имеющим обязательную силу, но не обязательно подлежащим приведению в исполнение, а под «приведением в исполнение» — процесс придания арбитражному решению исполнительной силы.

72. Относительно того, нужно ли включить в этот документ положения о признании мировых соглашений, мнения разошлись ввиду многообразия внутренних процедур признания и различий в трактовке понятий признания и мирового соглашения (которое может пониматься либо как частный договор, либо как особый документ, заключенный в результате процедуры урегулирования спора). Было высказано предложение, что в документе следует избегать использования слова «признание», которое может по-разному пониматься в разных правовых системах, а вместо этого дать описание предполагаемой процедуры и ее юридических последствий.

Рассмотрение вопросов признания в готовящемся документе

73. Несколько выступавших высказались за то, чтобы урегулировать вопросы признания мировых соглашений в готовящемся документе из тех соображений, что признание позволяет придать мировому соглашению юридическую силу, а в некоторых правовых системах признание является обязательным процессуальным этапом, необходимым для возбуждения исполнительного производства. Было отмечено, что процедура признания может быть простой и быстрой и дает ответчику возможность заявить возражения против признания. На практике это означает, что, прежде чем будет рассмотрен вопрос о приведении в исполнение мирового соглашения, оно должно быть признано имеющим юридическую силу. При этом было отмечено, что бывают случаи, когда стороны просят признать мировое соглашение, предусматривающее неденежные обязательства, но не ходатайствуют о возбуждении исполнительного производства.

74. Было отмечено, что признание мирового соглашения судом может требоваться в самых разных ситуациях, например для отклонения иска, если спор уже разрешен мировым соглашением, либо в целях зачета требований. Было указано, что в подобных обстоятельствах суды могут использовать процедуры для признания мирового соглашения или его учета.

Рассмотрение в готовящемся документе только вопросов приведения в исполнение

75. Несколько выступавших высказали мнение, что в готовящемся документе следует рассматривать только вопросы приведения в исполнение, поскольку признание мировых соглашений является неуместным и излишним. Было отмечено, что признание представляет собой процедуру, которая обычно применяется для придания юридической силы публичным правовым актам, — например, судебным решениям, — принятым в другом государстве, в то время как мировые соглашения носят частный характер.

76. В дополнение к этому было отмечено, что признание не будет иметь никакой практической целесообразности. Было также указано, что процедура признания может замедлить процесс приведения в исполнение мирового соглашения, поскольку на этапе признания может потребоваться рассматривать законность согласительной процедуры и ее итогов. Кроме того, было отмечено, что мировое соглашение может утратить юридическую силу, быть отменено или изменено сторонами в любой момент, в том числе и после его признания судом, что может создать юридические сложности. Было замечено, что введение процедуры признания мировых соглашений в целом потребует выполнения формальностей, которые обычно не требуются в отношении обычных договоров.

Признание и приведение в исполнение — предложения

77. Было высказано предложение о том, что в готовящемся документе не следует пытаться установить конкретные правила в отношении процедуры признания (например, требование о предъявлении мирового соглашения суду или его одобрении судом). За образец было предложено взять статью III Нью-Йоркской конвенции. Было также предложено подумать о том, чтобы включить в этот документ прямое требование, что к мировым соглашениям должен применяться не менее благоприятный режим, чем установленный Нью-Йоркской конвенцией в отношении арбитражных решений.

78. В ходе обсуждения было предложено ориентироваться на то, как решены вопросы признания иностранного производства и судебной помощи в Типовом законе ЮНСТРАЛ о трансграничной несостоятельности.

79. Было высказано мнение о том, что в готовящемся документе можно упомянуть и о признании, и о приведении в исполнение мировых соглашений, однако не рассматривать процедуру признания подробно, а оставить этот вопрос в сфере внутреннего законодательства, которое в любом случае будет трудно согласовать. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы вернуться к данной теме после того, как будут рассмотрены вопросы приведения в исполнение.

D. Прямое приведение в исполнение либо судебный пересмотр как предварительное условие приведения в исполнение

80. Рабочая группа далее рассмотрела вопрос о том, должен ли порядок приведения в исполнение мировых соглашений, который будет установлен готовящимся документом, допускать возможность для сторон обращаться за непосредственным исполнением на месте приведения в исполнение (далее в тексте — «прямое приведение в исполнение») либо предусматривать механизм пересмотра или проверки мирового соглашения в государстве его заключения (далее в тексте — «государство заключения») в качестве предварительного условия приведения в исполнение.

81. Относительно необходимости требовать применения или создания механизма пересмотра или контроля в государстве заключения мирового соглашения были высказаны сомнения. Одно из них заключалось в том, что, в отличие от судебных постановлений и арбитражных решений, определить государство заключения мирового соглашения весьма сложно, поскольку для определения свя-

зующего фактора могут применяться самые разные критерии. Было также отмечено, что применение механизма судебного пересмотра может означать возврат к принципу двойной экзекватуры, что противоречит цели готовящегося документа, состоящей в рационализации и упрощении механизма приведения в исполнение. Помимо этого было отмечено, что любые возражения против приведения в исполнение мирового соглашения могут быть заявлены в суде, в который подано ходатайство о приведении в исполнение, а в этом случае необходимость пересмотра в государстве заключения отпадает.

82. Было также отмечено, что прямое приведение в исполнение не лишает суды в государстве заключения мирового соглашения права рассматривать вопрос о его действительности. В этой связи был поднят вопрос о том, какие последствия для приведения в исполнение мирового соглашения и его действительности будет иметь возбуждение параллельных исполнительных производств.

83. Было высказано мнение о том, что если предусмотреть простой механизм пересмотра в государстве заключения мирового соглашения, то можно упростить всю процедуру приведения в исполнение. Было отмечено, что судам в государстве заключения легче с первого взгляда оценить такие моменты, как действительность мирового соглашения и соблюдение процессуальных требований в ходе согласительной процедуры. Было замечено, что применение такого простого механизма пересмотра не означает возврата к двойной экзекватуре, поскольку он будет служить лишь для выяснения таких вопросов, как действительность мирового соглашения, до того как оно будет приведено в исполнение в другом государстве. Такой подход позволит ограничить основания для отказа в приведении в исполнение.

84. После обсуждения было выражено общее согласие с тем, что в готовящемся документе следует предусмотреть механизм, согласно которому сторона мирового соглашения будет вправе подавать ходатайство о прямом приведении в исполнение (на месте приведения в исполнение), и что в нем не следует предусматривать требования о пересмотре мирового соглашения в государстве заключения. Было также отмечено, что замечания, высказанные по поводу данного подхода, можно учесть при рассмотрении оснований для отказа в приведении в исполнение, в связи с чем было предложено взять в качестве образца статью V(1)(e) Нью-Йоркской конвенции.

E. Возражения против приведения в исполнение мировых соглашений

85. Рабочая группа рассмотрела вопрос о возражениях против приведения в исполнение мировых соглашений, исходя из того, что сторона мирового соглашения, на которое будет распространяться порядок, предусмотренный готовящимся документом, будет иметь право ходатайствовать о прямом приведении в исполнение (на месте приведения в исполнение) без пересмотра или контроля в государстве заключения (см. пункт 84 выше). Рабочая группа провела предварительный обмен мнениями о том, какие возражения следует предусмотреть в этом документе, в какой форме их следует изложить и как определить право, которое будет к ним применяться.

Возможные возражения против приведения в исполнение

86. Рабочая группа рассмотрела основания для возражений, перечисленные в пункте 46 документа A/CN.9/WG.II/WP.190 и пункте 18 документа A/CN.9/WG.II/WP.192. В ходе обсуждения было упомянуто о возражениях, предусмотренных законодательством некоторых правовых систем (см. документ A/CN.9/846 и добавления к нему), а также статьями II(3) и V Нью-Йоркской конвенции.

87. В документе A/CN.9/WG.II/WP.190 перечислены возражения, связанные с правоспособностью сторон, согласием, принуждением, недобросовестностью,

ненадлежащим влиянием, искажением фактов, заблуждением или мошенничеством; возражения, связанные с целью мирового соглашения, его причиной, действительностью, несоответствием формальным требованиям, противоречием публичному порядку и несоответствием обязательным нормам законодательства; а также возражения, связанные с невозможностью урегулирования предмета спора посредством согласительной процедуры.

88. Предложение предусмотреть такие основания для возражения, как мошенничество, нарушение публичного порядка и невозможность урегулирования предмета спора посредством согласительной процедуры, получило общую поддержку, тогда как по поводу других возражений и их формулировки мнения разошлись (см. пункты 93–97 ниже).

89. Было высказано мнение о том, что процесс приведения в исполнение должен предусматривать ту или иную форму проверки примененной согласительной процедуры. Было отмечено, что законодательство некоторых стран в области согласительных процедур предусматривает обязательную проверку применения должных процедур либо выполнения формальных требований, которая может стать основанием для отказа в приведении в исполнение, если эти императивные процедуры или требования соблюдены. На это было замечено, что попытка перенести конкретные требования внутреннего законодательства в разрабатываемый международный режим может причинить ущерб процессу приведения в исполнение и будет противоречить цели готовящегося документа. При этом было отмечено, что в этом документе необходимо учесть различия в методах проведения согласительной процедуры.

90. Было высказано мнение, что в качестве отдельного возражения следует предусмотреть нарушение надлежащей правовой процедуры в рамках согласительной процедуры и что любое мировое соглашение, заключенное в нарушение надлежащего правового порядка, не должно приводиться в исполнение. В обоснование этого мнения было отмечено, что элементами надлежащей правовой процедуры в данном случае можно считать, например, беспристрастность и нейтралитет посредника, конфиденциальность процедур и одинаковое отношение к сторонам. В ответ было указано, что результатом согласительной процедуры является соглашение, а не имеющее обязательную силу решение третьей стороны и что надлежащую правовую процедуру в данном случае не следует отождествлять с надлежащей правовой процедурой в рамках судебного или арбитражного производства. Кроме того, было отмечено, что требование о соблюдении надлежащей правовой процедуры обычно рассматривается в более общем контексте процессуального публичного порядка и поэтому выделять ее в отдельное возражение в готовящемся документе не следует.

91. В ходе обсуждения возможных возражений был задан вопрос о том, как подходить к ситуациям, когда мировое соглашение не ведет к окончательному разрешению спора, например, если оно изменяется, исправляется или отменяется сторонами, признается ничтожным компетентным органом или когда предусмотренные им обязательства частично или полностью не выполняются сторонами или носят условный характер. Было высказано мнение, что такие обстоятельства могут служить основанием для возражений против приведения в исполнение мирового соглашения и что органу, отвечающему за приведение в исполнение, следует гибко подходить к их рассмотрению. Другая точка зрения заключалась в том, что данный вопрос можно урегулировать за счет добавления упоминания об окончательном характере мирового соглашения в соответствующее определение, в результате чего из сферы применения готовящегося документа будут исключены мировые соглашения, в которые вносятся изменения или поправки.

92. Было высказано мнение, что при решении данного вопроса можно взять за основу статью II(3) Нью-Йоркской конвенции и статью 8(1) Типового закона об арбитраже, в которых сказано, что арбитражное соглашение не имеет силы, если суд найдет, что оно «недействительно, утратило силу или не может быть исполнено». Было отмечено, что эта формулировка имеет единообразное толкование

в судах целого ряда правовых систем и поэтому ее можно использовать и в готовящемся документе.

Способ изложения возражений в готовящемся документе

93. Было высказано общее мнение, что возражения, которые будут предусмотрены в готовящемся документе, должны быть немногочисленными и необременительными, с тем чтобы орган, отвечающий за приведение в исполнение, мог легко и быстро проверить наличие оснований для отказа в приведении в исполнение. Широкую поддержку получило мнение, что перечень оснований для отказа в приведении в исполнение в этом документе должен носить исчерпывающий характер и что такие основания следует сформулировать в общих чертах, чтобы оставить органу, отвечающему за приведение в исполнение, возможность для гибкого толкования.

94. Было высказано мнение, что за основу можно с пользой взять проект соответствующего положения, предложенный в пункте 18 документа A/CN.9/WG.II/WP.192. В качестве возможного способа упростить порядок приведения в исполнение было предложено предусмотреть в готовящемся документе положение о том, что в приведении в исполнение должно быть отказано, если одна из сторон, участвовавших в согласительной процедуре, не подписала мировое соглашение или не дала согласия на его заключение, если мировое соглашение было заключено мошенническим путем или если мировое соглашение неточно отражает условия, о которых договорились стороны. В дополнение к этому было упомянуто о том, что процедура приведения в исполнение не должна наносить ущерба правам участвующих сторон.

95. Было отмечено, что в готовящемся документе можно будет изложить ограниченное число возражений, оставив государствам возможность добавить дополнительные возражения.

96. Было указано, что при рассмотрении вопроса о возражениях против приведения в исполнение следует подчеркнуть консенсуальную природу мировых соглашений.

97. Было высказано предположение о том, что возможные возражения следует разбить на общие категории и изложить в широких формулировках. В качестве возможных категорий было упомянуто о возражениях, связанных с истинностью мирового соглашения (заключено с согласия сторон, не получено мошенническим путем); возражениях, связанных с готовностью и действительностью соглашения (носит окончательный характер, не было изменено или выполнено, имеет обязательную силу для сторон); и возражениях, связанных с международным публичным порядком. В другую отдельную категорию было предложено выделить возражения, связанные с невозможностью урегулирования предмета соглашения посредством согласительной процедуры и неисполнимостью предусмотренных соглашением обязательств в государстве, в котором испрашивается приведение в исполнение. В этой связи было отмечено, что некоторые категории возражений могут также рассматриваться органом, отвечающим за приведение в исполнение, исключительно по его собственной инициативе.

98. В ходе обсуждения было высказано мнение, что некоторые из вышеупомянутых возражений было бы проще рассматривать суду в государстве заключения мирового соглашения, что могло бы повысить эффективность всей процедуры, в связи с чем было предложено предусмотреть механизм пересмотра в государстве заключения. В ответ на это замечание было еще раз указано на сложность определения государства заключения мирового соглашения.

99. В связи с вопросом о возражениях, которые следует включить в готовящийся документ, было упомянуто о важности учета этого аспекта, который может повлечь за собой более активный поиск удобного суда.

Применимое право

100. Рабочая группа обсудила, каким образом решить в готовящемся документе вопрос о праве, применимом к возражениям в рамках процедуры приведения в исполнение. Было выражено общее мнение, что в связи с данным вопросом возникает целый ряд сложных моментов, в первую очередь из-за того, что в случае разных возражений могут применяться разные нормы. Так, компетентному органу может потребоваться рассмотреть вопрос о праве, применимом к сторонам (для определения правоспособности), исполнительному производству, мировому соглашению и согласительной процедуре. Были высказаны сомнения насчет того, что при определении применимого права будет иметь значение место проведения согласительной процедуры и место заключения мирового соглашения.

101. Было отмечено, что, даже если стороны договорятся о праве, применимом к мировому соглашению, это необязательно повлияет на то, какое право будет определено для применения в случае возражений, а также это не будет исключать применение других норм в ходе исполнительного производства. В качестве примера было упомянуто, что право, регулирующее основополагающий договор, в связи с которым возник спор, может отличаться от права, регулирующего мировое соглашение, что может создать неопределенность относительно того, какое право подлежит применению.

102. После обсуждения было высказано общее мнение, что в готовящемся документе не следует касаться вопроса о праве, применимом к возражениям, заявляемым в рамках исполнительного производства, при том понимании, что исполняющий орган или суд, на рассмотрение которого передано дело, будет обычно применять коллизионные нормы государства, в котором испрашивается приведение в исполнение, и что, где это уместно, будет учитываться выбор права, сделанный сторонами в мировом соглашении. Было высказано мнение, что этот принцип можно было бы в общих чертах изложить в этом документе. При этом было замечено, что в документе следует попытаться установить как можно более четкие рекомендации для определения права, применимого к возражениям.

Возможные последствия открытия судебного или арбитражного производства

103. Рабочая группа далее рассмотрела вопрос о том, какие последствия для процесса приведения в исполнение будет иметь возбуждение другого судебного или арбитражного производства по вопросам, имеющим отношение к мировому соглашению. Был задан вопрос о том, будет ли орган, отвечающий за приведение в исполнение, обязан приостановить процесс исполнения в подобной ситуации. Было высказано мнение, что этот вопрос будет решаться по-разному в зависимости от того, возбуждено ли такое производство в том же или в другом государстве. В первом случае данный вопрос будет регулироваться принципом lis pendens, тогда как в последнем случае скоординировать производства вряд ли удастся.

104. Была высказана точка зрения, что устанавливать взаимосвязь между судебным или арбитражным производством и процедурой приведения в исполнение мирового соглашения нет необходимости, поскольку они касаются совершенно разных вопросов. Другая точка зрения заключалась в том, что в готовящемся документе следует предусмотреть требование о том, чтобы орган, отвечающий за приведение в исполнение, принимал во внимание судебные решения. Было также отмечено, что в качестве предварительного условия приведения в исполнение можно было бы оговорить отсутствие пересмотра мирового соглашения в суде государства заключения.

105. Было предложено воспользоваться подходом, примененным в статьях V(1)(e) и VI Нью-Йоркской конвенции. В соответствии с этим было высказано мнение о том, что орган, отвечающий за приведение в исполнение, может, если найдет целесообразным, отложить решение вопроса о приведении в испол-

нение до завершения производства в суде либо отказать в приведении в исполнение, если мировое соглашение было признано ничтожным компетентным судом. Было далее предложено, что вместо общего упоминания о решениях компетентного органа следует упомянуть о судебных решениях, которые могут быть признаны судом государства, в котором испрашивается приведение в исполнение, чтобы таким образом предусмотреть, что исполняющий орган обязан принимать во внимание только те судебные решения, которые могут быть признаны в государстве приведения в исполнение согласно международному договору либо в соответствии с нормами частного международного права. В ответ было указано, что такое положение может усложнить процедуру, а в некоторых случаях оказаться слишком узким. Было высказано мнение, что готовящийся документ должен предусматривать подход, аналогичный предусмотренному Нью-Йоркской конвенцией, и предоставлять органу, отвечающему за приведение в исполнение, право усмотрения.

106. В этой связи был задан вопрос о том, следует ли принимать во внимание судебные решения, в которых рассматривается вопрос о действительности мирового соглашения в качестве предварительного условия для предоставления испрашиваемой судебной защиты, либо только судебные решения декларативного характера, например о признании мирового соглашения ничтожным.

107. После обсуждения наиболее широкую поддержку получило мнение, что в готовящемся документе необходимо упомянуть о возможных последствиях возбуждения судебного или арбитражного производства для процесса приведения в исполнение мирового соглашения, однако при этом было отмечено, что пока рано говорить о том, как следует решить данный вопрос.

F. Возможная форма готовящегося документа

108. Рабочая группа напомнила о том, что согласно мандату, полученному от Комиссии, ей следует рассмотреть вопрос о разработке возможных решений в области приведения в исполнение мировых соглашений, включая возможность подготовки конвенции, типовых положений или руководства. Рабочая группа в предварительном порядке обсудила вопрос о возможной форме будущего документа. По мнению большинства, прежде чем принимать решение о форме будущего документа, необходимо рассмотреть еще целый ряд вопросов. Тем не менее предпочтение было высказано рядом делегаций в пользу подготовки конвенции, поскольку конвенция будет в наибольшей степени способствовать популяризации согласительной процедуры и согласованию норм в этой области.

109. После обсуждения было достигнуто согласие о том, что работа над этим документом может быть продолжена на основе проекта положений, не предрешая вопроса об окончательной форме. Для того чтобы облегчить обсуждение данной темы, Рабочая группа просила Секретариат подготовить документ, в котором будут очерчены вопросы, рассмотренные на сессии, и в который будут включены проекты возможных положений, в том числе положений, которые понадобятся, если готовящийся документ будет оформлен в виде конвенции (например, возможные оговорки или заявления). Было высказано общее мнение, что решение об окончательной форме готовящегося документа следует принять на более позднем этапе.

B. Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров. Международная коммерческая согласительная процедура: приведение в исполнение мировых соглашений

(A/CN.9/WG.II/WP.190)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–8
II.	Возможность приведения в исполнение мировых соглашений	9–58
A.	Общие замечания	9–11
B.	Действующая нормативно-правовая база в области приведения в исполнение мировых соглашений	12–20
C.	Основные вопросы, связанные с возможностью приведения в исполнение мировых соглашений	21–47
1.	Мировые соглашения	22–39
2.	Соглашение о разрешении споров посредством согласительной процедуры	40–41
3.	Порядок приведения в исполнение	42–45
4.	Возражения против приведения в исполнение мирового соглашения	46–47
D.	Возможные формы работы	48–58
1.	Конвенция	48–53
2.	Типовые законодательные положения	54–57
3.	Руководство	58

I. Введение

1. На своей сорок седьмой сессии (Нью-Йорк, 7–18 июля 2014 года) Комиссия согласилась с тем, что Рабочей группе на ее шестьдесят второй сессии следует рассмотреть вопрос о приведении в исполнение международных соглашений об урегулировании, заключаемых в рамках согласительной процедуры, и представить Комиссии на своей сорок восьмой сессии в 2015 году доклад о практической целесообразности и возможной форме работы в этой области[1].

2. На той же сессии Комиссии было представлено предложение относительно подготовки конвенции о приведении в исполнение международных коммерческих соглашений об урегулировании, достигнутых в рамках согласительной процедуры (A/CN.9/822). В поддержку этого предложения было отмечено, что более широкому использованию согласительной процедуры, в частности, препятствует то, что приведение в исполнение договоренностей об урегулировании, достигнутых в рамках согласительной процедуры, может оказаться более затруднительным, чем приведение в исполнение арбитражных решений. В общем плане было указано на то, что соглашения об урегулировании, заключенные в рамках согласительной процедуры, в настоящее время могут приводиться в исполнение в том же порядке, в котором обеспечивается исполнение договоров между сторонами, однако приведение в исполнение таких соглашений на основе норм договорного права в трансграничном контексте может быть трудоемким и длительным процессом. Было также отмечено, что трудности, связанные с обеспечением исполнения таких договоров, удерживают коммерческие стороны от использования согласительных процедур. В этой связи Рабочей группе было

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 129.

предложено разработать многостороннюю конвенцию о приведении в исполнение международных коммерческих соглашений об урегулировании, заключаемых в рамках согласительной процедуры, в целях поощрения к использованию согласительной процедуры аналогично тому, как Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (1958 год) (Нью-Йоркская конвенция) способствовала более широкому использованию процедур арбитража[2].

3. По многим из вышеперечисленных соображений предложение о возможной работе в этой области получило поддержку. Были выражены сомнения относительно осуществимости данного предложения, а применительно к этой возможной теме работы также возникли вопросы, в частности, a) будет ли новый режим приведения в исполнение предусматривать факультативный характер; b) будет ли Нью-Йоркская конвенция подходящим образцом для работы над соглашениями об урегулировании, заключаемыми с помощью механизма посредничества; c) не ограничит ли на практике установление формальных требований относительно приведения в исполнение соглашений об урегулировании возможности использования механизма посредничества для достижения договорных соглашений; d) позволит ли такой предлагаемый международный договор обеспечивать исполнение сложных договоров, заключаемых с помощью механизма посредничества; e) можно ли устранить необходимость в таком международном договоре за счет использования других средств обеспечения признания заключенных с помощью механизма посредничества соглашений об урегулировании в качестве решений, имеющих обязательную юридическую силу; и f) каковыми могут быть правовые последствия для режима, аналогичного предусмотренному в Нью-Йоркской конвенции, в области посредничества[3].

4. Кроме того, было отмечено, что ЮНСИТРАЛ уже рассматривала этот вопрос ранее при подготовке Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре (2002 год) (Типовой закон о согласительной процедуре)[4]; и, в частности, было указано на статью 14 этого Типового закона и пункты 90 и 91 Руководства по принятию и применению этого текста[5].

5. На своей сорок восьмой сессии (Вена, 29 июня — 16 июля 2015 года) Комиссия отметила, что Рабочая группа на ее шестьдесят второй сессии рассмотрела тему приведения в исполнение международных мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры (A/CN.9/832, пункты 13–59). На этой сессии, несмотря на ряд заданных вопросов и высказанных замечаний, возобладало мнение, что их можно решить в процессе дальнейшей работы по данной теме (A/CN.9/832, пункт 58). В этой связи Рабочая группа предложила предоставить ей мандат на работу по теме приведения в исполнение мировых соглашений с целью определения соответствующих проблем и разработки возможных решений, включая подготовку конвенции, типовых положений или руководства. Учитывая расхождение во мнениях относительно формы, содержания и практической целесообразности любого конкретного документа, Рабочая группа предложила также достаточно широко сформулировать мандат по этой теме, с тем чтобы учесть различные подходы и мнения (A/CN.9/832, пункт 59).

---

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 123.

[3] Там же, пункт 124.

[4] Информацию об обсуждении в ЮНСИТРАЛ темы приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры, в ходе работы над Типовым законом о согласительной процедуре, можно найти в следующих документах: записки Секретариата A/CN.9/460 (пункты 16–18), A/CN.9/WG.II/WP.108 (пункты 34–42), A/CN.9/WG.II/WP.110 (пункты 105–112), A/CN.9/WG.II/WP.113/Add.1 (сноска 39), A/CN.9/WG.II/WP.115 (пункты 45–49), A/CN.9/WG.II/WP.116 (пункты 66–71), A/CN.9/514 (пункты 77–81); доклады Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) о работе тридцать второй сессии (A/CN.9/468, пункты 38–40); тридцать четвертой сессии (A/CN.9/487, пункты 153–159); тридцать пятой сессии (A/CN.9/506, пункты 38–48, 133–139, 160 и 161); доклад Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии: *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/57/17) (пункты 119–126 и 172).

[5] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 125.

6. На сорок восьмой сессии Комиссии была выражена общая поддержка в пользу возобновления работы в этой области с целью содействия более широкому использованию согласительной процедуры в качестве быстрого и недорогого альтернативного метода урегулирования споров. Было отмечено, что разработка документа, предусматривающего несложное и быстрое приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры, будет еще в большей степени способствовать развитию согласительной процедуры. Кроме того, было отмечено, что отсутствие единообразного механизма приведения в исполнение является сдерживающим фактором для применения согласительной процедуры предприятиями и что существует необходимость в обеспечении большей определенности, которая может служить основой достижения любого мирового соглашения. Вместе с тем было высказано сомнение в отношении целесообразности единообразного механизма приведения в исполнение, поскольку такой механизм может иметь отрицательные последствия для гибкого характера согласительной процедуры. Было также выражено сомнение в отношении практической целесообразности обеспечения законодательного решения вопроса приведения в исполнение мировых соглашений, выходящего за рамки статьи 14 Типового закона о согласительной процедуре. Кроме того, было отмечено, что в разных правовых системах существуют самые разные процедуры приведения в исполнение мировых соглашений, которые зависят от внутреннего законодательства, что само по себе весьма затрудняет процесс согласования. Тем не менее было отмечено, что работа по разработке законодательной основы приведения в исполнение мировых соглашений ведется во многих странах и что, возможно, настало время рассмотреть вопрос о разработке согласованного решения. Было высказано мнение, что работа по этой теме не должна в целом ограничиваться внутренними процедурами; наоборот, возможным подходом могло бы быть внедрение механизма по приведению в исполнение международных мировых соглашений, возможно, разработанного в соответствии со статьей III Нью-Йоркской конвенции[6].

7. После обсуждения Комиссия согласилась с тем, что Рабочая группа на ее шестьдесят третьей сессии должна приступить к работе по теме приведения в исполнение мировых соглашений в целях выявления соответствующих проблем и разработки возможных решений, включая подготовку конвенции, типовых положений или руководства. Комиссия также согласилась с тем, что мандат Рабочей группы по этой теме должен быть широким и учитывать различные подходы и мнения[7].

8. Настоящая записка призвана помочь Рабочей группе в обсуждении данной темы; в ней рассматривается действующая законодательная база, на основании которой могут приводится в исполнение мировые соглашения, обозначены основные вопросы, связанные с возможностью приведения в исполнение мировых соглашений, и обсуждаются возможные формы будущей работы.

II. Возможность приведения в исполнение мировых соглашений[8]

A. Общие замечания

9. ЮНСИТРАЛ ранее подготовила два документа, направленных на согласование международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества[9]: Согласительный регламент 1980 года и Типовой закон о согласительной

[6] Доклад Комиссии о работе сорок восьмой сессии (готовится).

[7] Там же.

[8] Под «мировым соглашением» в широком смысле понимается соглашение, полностью или частично разрешающее спор, и его следует отличать от «соглашения о разрешении споров посредством согласительной процедуры».

[9] В настоящей записке термины «согласительная процедура» и «посредничество» используются в широком смысле для обозначения процедуры, в рамках которой какое-либо третье лицо или лица помогают сторонам в попытке достичь мирного урегулирования их спора (см. статья 1(3) Типового закона о согласительной процедуре и пункт 5 Руководства по его принятию и применению).

процедуре 2002 года, которые легли в основу международно-правовой базы в области согласительных процедур. Согласительный регламент стал первой попыткой согласования правовых норм в данной области на международном уровне. После принятия этих документов Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций признала, что применение согласительной процедуры «дает существенные выгоды, такие, как сокращение количества случаев, при которых спор ведет к прекращению коммерческих отношений, облегчение осуществления международных операций участниками коммерческой деятельности и достижение экономии в процессе отправления правосудия государствами»[10].

10. Со времени принятия этих двух документов было отмечено, что практика использования согласительной процедуры для урегулирования коммерческих споров существенно расширилась. Растет число правовых систем, в которых принято законодательство о согласительной процедуре[11], появляется все больше учреждений, специализирующихся на согласительной процедуре и посредничестве, предлагается все больше учебных программ для посредников (см. A/CN.9/WG.II/WP.187, пункты 16–18, и приложение I).

11. В числе важнейших факторов, обусловливающих эффективное использование согласительной процедуры для урегулирования споров, часто упоминается приведение в исполнение мировых соглашений. В ходе подготовки Типового закона Комиссия в целом выразила согласие с общим принципом необходимости «содействовать простому и оперативному приведению в исполнение мировых соглашений»[12]. В соответствии с этим в Типовой закон было добавлено положение о приведении в исполнение мировых соглашений, которое закрепляет принцип исполнимости мировых соглашений, однако не уточняет конкретный способ приведения таких соглашений в исполнение, выбор которого оставлен за каждым принимающим закон государством. Статья 14 Типового закона о согласительной процедуре гласит: «Если стороны заключают соглашение об урегулировании спора, это мировое соглашение имеет обязательную силу и может быть приведено в исполнение ... [*государство, принимающее Типовой закон, включает описание порядка приведения в исполнение мировых соглашений или указывает положения, регулирующие такое приведение в исполнение*]».

B. Действующая нормативно-правовая база в области приведения в исполнение мировых соглашений

12. В документе A/CN.9/846 и относящихся к нему дополнениях опубликованы ответы на вопросник, распространенный Секретариатом с целью сбора информации о законодательной базе и практике приведения в исполнение мировых соглашений. Обзор современных тенденций развития законодательства в данной области дан в пунктах 20–30 документа A/CN.9/WG.II/WP.187.

13. Как следует из ответов на вопросник, в некоторых правовых системах нет специального законодательства о приведении в исполнение мировых соглашений, которые рассматриваются как коммерческие соглашения между частными сторонами и приводятся в исполнение соответствующим образом. В тех же правовых системах, в которых определен порядок приведения в исполнение мировых соглашений, соответствующее законодательство, как правило, устанавливает упрощенный режим признания их исполнительной силы. При этом можно выделить три основных подхода.

14. Согласно первому подходу, мировые соглашения могут приводиться в исполнение в судебном порядке, обычно при выполнении определенных формальностей (например, сдача мирового соглашения на хранение в компетентный суд

[10] Резолюция 57/18 от 19 ноября 2002 года.

[11] Policy Research Working Paper, Arbitrating and Mediating Disputes, Benchmarking Arbitration and Mediation Regimes for Commercial Disputes Related to Foreign Direct Investment, The World Bank, Financial and Private sector Development Network, Global Indicators and Analysis Department, October 2013, at p. 9.

[12] Руководство по принятию и применению Типового закона о согласительной процедуре, пункт 88.

или его регистрация в суде). Согласно другому подходу, мировое соглашение может быть приведено в исполнение после его нотариального удостоверения в порядке, предусмотренном для всех документов, подлежащих нотариальному удостоверению. Согласно третьему подходу, приведение в исполнение мирового соглашения осуществляется путем арбитражного разбирательства, в рамках которого специально назначенный третейский суд выносит решение на согласованных сторонами условиях на основе мирового соглашения. В некоторых правовых системах применяется сразу несколько из этих подходов.

15. В большинстве правовых систем не делается различий в порядке приведения в исполнение международных и внутренних мировых соглашений. Однако в законодательстве нескольких правовых систем есть особые положения о приведении в исполнение международных мировых соглашений в трансграничном контексте.

16. В одной правовой системе международное мировое соглашение считается исполнимым, если оно обладает исполнительной силой в государстве его заключения, при этом никаких особых формальностей или процедур не предусмотрено. Тем не менее в той же правовой системе суд может отказать в приведении в исполнение в том случае, если стороны не обладали правоспособностью, если предмет спора не может быть урегулирован посредством согласительной процедуры или если мировое соглашение нарушает публичный порядок и противоречит общим принципам законности или добросовестности. В другой правовой системе международное мировое соглашение может быть приведено в исполнение после вынесения судебного определения, подтверждающего его действительность. В нескольких правовых системах международное мировое соглашение может быть приведено в исполнение, если оно было нотариально оформлено в государстве своего заключения, при том условии, что оно не нарушает публичный порядок той правовой системы, в котором испрашивается его приведение в исполнение.

17. Единого международного или регионального документа, касающегося приведения в исполнение мировых соглашений, в настоящее время нет. Однако в соответствующих случаях возможно применение других международных и региональных документов, например конвенций о признании и приведении в исполнение арбитражных и судебных решений.

18. Например, Нью-Йоркская конвенция может применяться в тех странах, в которых сторонам, урегулировавшим спор посредством согласительной процедуры, разрешается назначить арбитра для вынесения арбитражного решения на условиях мирового соглашения. Если мировое соглашение достигнуто в процессе арбитражного разбирательства, третейский суд может по просьбе сторон оформить это соглашение в виде арбитражного решения на согласованных сторонами условиях.

19. Следует заметить, что в самой Нью-Йоркской конвенции про возможность ее применения к решениям, отражающим условия мирового соглашения между сторонами, ничего не сказано. Из подготовительных материалов, касающихся разработки Нью-Йоркской конвенции, видно, что вопрос о применимости Конвенции к таким решениям поднимался, но так и не был решен[13]. В опубликованных судебных решениях данный вопрос не рассматривается[14].

---

[13] *Travaux préparatoires*, Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards, Report by the Secretary-General, Annex I, Comments by Governments, E/2822, at 7, 10; *Travaux préparatoires*, United Nations Conference on International Commercial Arbitration, Consideration of the Draft Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards, E/CONF.26/L.26. See also *Travaux préparatoires*, United Nations Conference on International Commercial Arbitration, Activities of Inter-Governmental and Non-Governmental Organizations in the Field of International Commercial Arbitration, Consolidated Report by the Secretary-General, E/CONF.26/4, at 26.

[14] Секретариат ЮНСИТРАЛ. Руководство по Нью-Йоркской конвенции, статья I, пункт 37; размещено в интернете на веб-сайте www.newyorkconvention1958.org.

20. Мировое соглашение, оформленное в виде решения суда, может быть признано и приведено в исполнение в соответствии с конвенциями о приведении в исполнение иностранных судебных решений.

C. Основные вопросы, связанные с возможностью приведения в исполнение мировых соглашений

21. В соответствии с полученным от Комиссии мандатом (см. пункт 7 выше) в настоящем разделе очерчен круг вопросов, которые могла бы изучить Рабочая группа при рассмотрении возможности подготовки документа — конвенции, типовых законодательных положений или руководства — о приведении в исполнение мировых соглашений с целью расширить возможность приведения в исполнение мировых соглашений по сравнению с обычными частными договорами.

1. Мировые соглашения

a) Значение процедуры

22. В Типовом законе о согласительной процедуре отсутствуют положения о заключении мировых соглашений, не дано их определения и не установлен порядок их приведения в исполнение: эти вопросы отнесены к сфере регулирования применимого внутреннего законодательства.

23. Под «мировым соглашением» в широком смысле понимается соглашение между сторонами о полном или частичном урегулировании спора. Такое соглашение может вытекать из соглашения о разрешении споров посредством согласительной процедуры либо может быть достигнуто в процессе рассмотрения спора в арбитраже или суде. При обсуждении рамок своей работы Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли использовать термин «мировое соглашение» в широком смысле либо обозначать им только соглашения, достигнутые в рамках согласительной процедуры.

- *Любое соглашение об урегулировании спора независимо от процедуры*

24. Один из возможных подходов мог бы заключаться в том, чтобы урегулировать приведение в исполнение мировых соглашений независимо от того, в результате какой процедуры они были достигнуты, при условии что их целью является разрешение спора. При таком подходе можно было бы также рассмотреть мировые соглашения, заключенные в ходе обычных переговоров между сторонами (см. A/CN.9/832, пункт 42). Однако в этом случае при рассмотрении порядка приведения в исполнение будет необходимо решить, должен ли будет компетентный орган, ответственный за приведение в исполнение мирового соглашения, устанавливать факт наличия спора между сторонами и определять, направлено ли мировое соглашение на его урегулирование.

- *Мировое соглашение, достигнутое в процессе урегулирования спора при содействии нейтральной стороны*

25. Другой возможный подход мог бы заключаться в том, чтобы ограничиться только теми мировыми соглашениями, которые были достигнуты в рамках согласительной процедуры, т.е. процедуры, в рамках которой в урегулировании спора участвовала третья сторона-посредник. В этом случае будет необходимо дать определение процедуры, в результате которой достигается мировое соглашение.

26. Например, в статье 1(3) Типового закона о согласительной процедуре дано широкое определение «согласительной процедуры»[15], в котором в общих чертах определены ее основные процедурные особенности: «Для целей настоящего Закона «согласительная процедура» означает процедуру, которая может имено-

[15] См. также пункт 5 Руководства по принятию и применению.

ваться согласительной, посреднической или обозначаться термином аналогичного смысла и в рамках которой стороны просят третье лицо или лиц («посредника») оказать им помощь в попытке достичь мирного урегулирования их спора, возникшего из договорных или иных правоотношений либо в связи с ними. Посредник не обладает полномочиями предписывать сторонам разрешение спора».

27. Заметим, что разные методы достижения мирового соглашения, известные под названиями «согласительная процедура», «посредничество» и «нейтральная оценка», могут по-разному регулироваться в разных правовых системах. Поэтому любое определение процесса, ведущего к достижению мирового соглашения, должно быть либо достаточно широким, чтобы охватить многочисленные альтернативные формы разрешения споров, известные под разными названиями (согласно подходу, избранному в Типовом законе о согласительной процедуре), обеспечивая при этом одинаковое понимание данного термина в разных правовых системах, либо использовать достаточно дифференцированный подход, чтобы исключить отдельные альтернативные методы разрешения споров.

28. Рабочая группа, возможно, пожелает подумать о том, следует ли прописывать в документе о приведении в исполнение мировых соглашений определенные характеристики согласительной процедуры или предъявляемые к ней требования (например, о том, чтобы третья нейтральная сторона, содействующая достижению мирового соглашения, соответствовала определенным квалификационным критериям). Если такие требования будет решено установить, то Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, каким образом можно будет проверить, что при достижении мирового соглашения была соблюдена определенная процедура, не допуская излишнего формализма (например, установление требования о том, чтобы мировое соглашение содержало упоминание об участии третьих лиц либо было подписано посредниками или юрисконсультами сторон).

- *Должна ли процедура носить международный характер*

29. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли ограничивать сферу применения теми случаями, когда согласительная процедура носит международный характер. В этой связи следует заметить, что в Типовом законе о согласительной процедуре речь идет о «международной коммерческой согласительной процедуре», тогда как в большинстве правовых систем различия между международной и внутренней согласительной процедурой не делается, и эта процедура в обоих случаях остается одной и той же (см. пункт 15 выше). Таким образом, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не будет ли лучше, если в документе о приведении в исполнение мировых соглашений будет говориться просто о мировых соглашениях, достигнутых в рамках согласительной процедуры, независимо от того, является ли такая процедура внутренней или международной.

- *Основание для возбуждения процедуры*

30. Помимо этого, Рабочая группа могла бы также рассмотреть вопрос о том, имеет ли значение, на каком основании была возбуждена согласительная процедура. В этой связи следует заметить, что статья 1(8) Типового закона о согласительной процедуре предусматривает, что «настоящий Закон применяется независимо от основы, на которой проводится согласительная процедура, включая соглашение между сторонами, достигнутое до или после возникновения спора, обязательство, установленное законом, или предписание или предложение суда, арбитража или компетентного государственного органа».

b) Международные и внутренние мировые соглашения

31. Рабочая группа, возможно, пожелает обсудить следующие моменты: i) следует ли проводить различие между «международными» и «внутренними» мировыми соглашениями; ii) следует ли говорить о приведении в исполнение «иностранных», а не «международных» соглашений (A/CN.9/832, пункт 26); iii) следует ли рассматривать только ситуации, когда мировое соглашение требуется

привести в исполнение за рубежом, не делая каких-либо иных различий. Решение этих вопросов может быть разным в зависимости от того, какой документ будет решено подготовить.

32. Если Рабочая группа сочтет необходимым дать определение понятию «международный» или «иностранный» и установить соответствующие критерии для отнесения к этой категории, она, возможно, пожелает учесть, как эти понятия определены в других текстах ЮНСИТРАЛ.

33. Так, при определении понятия «иностранное» мировое соглашение за основу можно взять территориальный принцип (место, в котором проводится согласительная процедура или заключается мировое соглашение), персональный принцип (местонахождение коммерческих предприятий сторон), принцип права, применимого к мировому соглашению, либо любой иной критерий частного международного права (A/CN.9/832, пункт 27).

34. При рассмотрении данного вопроса Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание статьи 1(4), (5) и (6) Типового закона о согласительной процедуре, которые гласят следующее: «4. Согласительная процедура является международной, если: a) коммерческие предприятия сторон соглашения о согласительной процедуре в момент его заключения находятся в различных государствах или b) государство, в котором находятся коммерческие предприятия сторон, не является: i) ни государством, в котором должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из коммерческих отношений; ii) ни государством, с которым наиболее тесно связан предмет спора. 5. Для целей настоящей статьи: a) если сторона имеет более одного коммерческого предприятия, коммерческим предприятием считается то, которое имеет наибольшее отношение к соглашению о согласительной процедуре; b) если сторона не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание ее постоянное местожительство. 6. Настоящий Закон также применяется к коммерческой согласительной процедуре, когда стороны согласились в том, что согласительная процедура является международной, или согласились с применимостью настоящего Закона».

35. В качестве дополнительного примера можно привести статью 35 Типового закона о международном торговом арбитраже (Типовой закон об арбитраже), в которой установлен единый порядок для всех арбитражных решений, вынесенных в рамках международного коммерческого арбитража, независимо от места их принятия. В Типовом законе об арбитраже проводится различие между «международными» и «немеждународными» решениями вместо традиционного разграничения «иностранных» и «внутренних» арбитражных решений. Аналогичный подход можно было бы предусмотреть и в документе о приведении в исполнение мировых соглашений для обеспечения того, чтобы различия в применимых нормах базировались на материально-правовых основаниях, а не на принципе территориальных границ, который может оказаться неприменимым из-за сложности определения места достижения мирового соглашения в отдельных случаях.

c) Стороны мирового соглашения

36. Документы ЮНСИТРАЛ, как правило, касаются вопросов коммерческой деятельности, понимаемой в самом широком смысле. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли исключить из сферы применения мировые соглашения с потребителями (A/CN.9/832, пункт 43). Рабочая группа, возможно, также пожелает обсудить аспект о том, каким образом учесть мировые соглашения, заключаемые правительственными структурами.

d) Содержание мирового соглашения

37. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, нужно ли ей в рамках своей работы учитывать основное содержание мировых соглашений. Например, можно было бы ограничить сферу работы приведением в исполнение

мировых соглашений, предусматривающих выплату денежных средств. Или же попытаться охватывать все виды мировых соглашений независимо от средств защиты или характера обязательств, которые могут быть ими предусмотрены (A/CN.9/832, пункт 41).

38. Мировое соглашение может предусматривать самые разнообразные обязательства. Рабочая группа могла бы рассмотреть различные элементы, которыми может быть осложнено мировое соглашение, включая наличие взаимных или условных обязательств либо определенных условий их выполнения, а также обсудить вопрос о влиянии таких элементов на приведение в исполнение мирового соглашения. Рабочая группа могла бы также рассмотреть вопрос о том, следует ли урегулировать порядок приведения в исполнение мировых соглашений, обусловленных наступлением определенных событий в будущем, и если да, то каким образом.

e) Форма мирового соглашения

39. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли устанавливать требования в отношении формы мировых соглашений (например, должно ли соглашение быть составлено в письменной форме, содержать все необходимые условия урегулирования, быть подписано сторонами, их представителями и, в соответствующих случаях, посредником). При этом Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание статью 31 Типового закона об арбитраже, которая касается формы и содержания арбитражного решения и требует, чтобы арбитражные решения выносились в письменной форме и подписывались арбитрами. Рабочая группа, возможно, также пожелает учесть, что формальные требования не должны идти в ущерб гибкости, присущей согласительной процедуре.

2. Соглашение о разрешении споров посредством согласительной процедуры

40. На шестьдесят второй сессии Рабочей группы был задан вопрос о том, следует ли рассматривать в рамках работы по данной теме вопрос о наличии соглашения о разрешении споров посредством согласительной процедуры. Этот вопрос был рассмотрен в свете предложения о подготовке конвенции о приведении в исполнение мировых соглашений по образцу Нью-Йоркской конвенции. Было отмечено, что в сфере арбитража необходимость признания обусловлена исключительным характером арбитражного соглашения (о передаче спора в арбитраж), а в случае согласительной процедуры такой необходимости нет (A/CN.9/832, пункт 25). Статья II(1) Нью-Йоркской конвенции гласит, что «каждое Договаривающееся Государство признает письменное соглашение, по которому стороны обязуются передавать в арбитраж все или какие-либо споры, возникшие или могущие возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным договорным или иным правоотношением, объект которого может быть предметом арбитражного разбирательства». Статья II(3) Нью-Йоркской конвенции и статья 8(1) Типового закона об арбитраже обязывают суды направлять стороны в арбитраж.

41. Следует отметить, что согласительная процедура может проводиться на разных основаниях: на основании соглашения сторон, императивных положений законодательства или предписания суда (см. пункт 30 выше). Если арбитражное соглашение является основой арбитражного разбирательства и символизирует согласие сторон подчиниться решению третейского суда, то результаты согласительной процедуры носят сугубо консенсусный характер. Таким образом, урегулирование вопроса о признании соглашений о разрешении споров посредством согласительной процедуры, возможно, является излишним.

3. Порядок приведения в исполнение

a) Признание

42. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли провести различие между признанием и приведением в исполнение мировых соглашений и следует ли ей в рамках своей работы отдельно урегулировать аспект о признании в дополнение к вопросу о приведении в исполнение.

b) Непосредственное приведение в исполнение или механизм обжалования в качестве обязательного условия для приведения в исполнение

43. Рабочая группа, возможно, вновь обратит внимание на то, что на шестьдесят второй сессии она обсуждала вопрос о том, должен ли документ о приведении в исполнение мировых соглашений признавать их непосредственную исполнительную силу, устанавливать механизм обжалования в государстве, где заключено мировое соглашение, либо предусматривать сочетание этих двух вариантов (A/CN.9/832, пункты 50–55).

44. Если в документе о приведении в исполнение мировых соглашений будет решено закрепить подход, согласно которому мировые соглашения должны обладать непосредственной исполнительной силой, то будет необходимо установить минимальные требования, которым должно соответствовать мировое соглашение, чтобы подлежать исполнению (A/CN.9/832, пункт 52). Необходимо будет также учесть, в результате какой процедуры было достигнуто мировое соглашение и какие гарантии должны быть соблюдены, чтобы соглашение, достигнутое в результате такой процедуры, обладало непосредственной исполнительной силой (например, обязательство, оговоренное соглашением, должно быть исполнимо в соответствующем государстве, а при достижении соглашения должна быть соблюдена надлежащая правовая процедура). С этой темой тесно связан вопрос о том, должен ли документ о приведении в исполнение касаться всех мировых соглашений либо только тех, которые были достигнуты в результате согласительной процедуры.

45. Если в документе о приведении в исполнение мировых соглашений будет предусмотрен механизм обжалования в государстве, где заключено мировое соглашение, то будет необходимо оговорить, что мировое соглашение становится исполнимым только после его удостоверения или одобрения компетентным органом и что для его приведения в исполнение в другом государстве должны быть выполнены определенные формальности. Если Рабочая группа решит, что данный подход заслуживает дальнейшего изучения, то она, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, каким образом определить государство, судебные органы которого будут компетентны первыми рассматривать мировое соглашение с целью придания ему исполнительной силы за рубежом, и следует ли установить минимальный стандарт для придания международной силы внутренним процедурам приведения в исполнение (A/CN.9/832, пункт 54). Например, если для приведения в исполнение мирового соглашения будет требоваться его удостоверение, будет необходимо дополнительно рассмотреть такие вопросы, как удостоверяющий орган (посредник, компетентное учреждение или суд) и порядок удостоверения (A/CN.9/832, пункт 50). Будет также необходимо оценить эффективность такого подхода по сравнению с действующими механизмами приведения в исполнение.

4. Возражения против приведения в исполнение мирового соглашения

46. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли перечислить возражения против приведения в исполнение мирового соглашения, и если да, то в каком порядке следует заявлять такие возражения. Для приведения в исполнение мирового соглашения могут иметь значение следующие моменты: i) применительно к сторонам — правоспособность, согласие, принуждение, недобросовестность, ненадлежащее влияние, искажение фактов, заблуждение или мошенничество; ii) применительно к соглашению — цель, причины,

действительность, соответствие формальным требованиям, непротиворечие публичному порядку и соответствие обязательным нормам законодательства.

47. Рассмотрения требуют следующие вопросы:

- должен ли компетентный орган, рассматривающий вопрос о приведении в исполнение мирового соглашения:
  - o обладать компетенцией на рассмотрение также вопроса о действительности этого соглашения (A/CN.9/832, пункт 44);
  - o ограничиваться рассмотрением законности соглашения, не вникая в его суть;
  - o признавать принятое в другой правовой системе определение о том, что мировое соглашение недействительно или по какой-либо иной причине неисполнимо;
- в соответствии с каким законодательством следует рассматривать мировое соглашение и, в частности, его действительность;
- как поступать в случае открытия параллельных производств, например, производства по иску о недействительности мирового соглашения в одном государстве и производства по заявлению о приведении в исполнение мирового соглашения в другом государстве; в этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает обратить внимание на статью VI Нью-Йоркской конвенции, в которой рассматривается ситуация, когда одна сторона добивается отмены арбитражного решения в стране, в которой оно было вынесено, а другая сторона добивается его приведения в исполнение в другой стране; статья VI обеспечивает компромисс между необходимостью содействовать возможности приведения в исполнение иностранных арбитражных решений и необходимостью сохранения судебного надзора над арбитражными решениями за счет предоставления судам договаривающихся государств права по собственному усмотрению решать вопрос о целесообразности отсрочки исполнительного производства;
- как урегулировать взаимоотношение между документом о приведении в исполнение мировых соглашений и другими действующими механизмами (например, если стороны решат добиваться приведения в исполнение мирового соглашения на основании положений договорного права или на иных основаниях);
- должен ли механизм приведения в исполнение предусматривать процедуру внесения изменений на случай, если в процессе приведения в исполнение возникли непредвиденные обстоятельства, и как должна выглядеть соответствующая процедура;
- каким образом урегулировать взаимосвязь между договорными требованиями из нарушения мирового соглашения и приведением в исполнение самого мирового соглашения (A/CN.9/832, пункт 38); и
- влияют ли положения о разрешении споров, которые обычно включаются в мировые соглашения, на их приведение в исполнение, и в какой степени (A/CN.9/832, пункт 34).

D. Возможные формы работы

1. Конвенция

48. На ее сорок седьмой сессии на рассмотрение Комиссии было представлено предложение о подготовке конвенции о возможности приведения в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры (A/CN.9/822). На шестьдесят второй сессии Рабочей группы было отмечено, что такая конвенция могла бы обеспечить ясную и еди-

нообразную основу для содействия приведению в исполнение мировых соглашений в разных правовых системах (A/CN.9/832, пункт 18). Было высказано и противоположное мнение, что создание международного механизма приведения в исполнение мировых соглашений приведет к установлению более сложного порядка обжалования мировых соглашений по сравнению с установленным внутренним законодательством, поскольку в настоящее время мировые соглашения могут действовать в качестве частных договоров в любом государстве без лишних формальностей и контроля, тогда как с иностранными судебными и арбитражными решениями дело обстоит иначе (A/CN.9/832, пункт 21). В пунктах 49–56 ниже кратко излагается данное предложение и замечания, высказанные по его поводу на шестьдесят второй сессии Рабочей группы.

49. Предложение предусматривает, что в сферу применения конвенции будут входить «международные» мировые соглашения (когда основные коммерческие предприятия сторон находятся в разных государствах), касающиеся разрешения «коммерческих» споров (таким образом, из сферы применения исключаются соглашения с участием потребителей). Что касается основного содержания самой конвенции, то она могла бы включать положения о форме мировых соглашений (например, соглашения в письменной форме, подписанные сторонами и посредником) и предусматривать, что соглашения, подпадающие под ее действие, являются обязательными для сторон и обладают исполнительной силой.

50. В конвенцию можно было бы включать ограниченный набор исключений, аналогичных, но не идентичных предусмотренным в статье V Нью-Йоркской конвенции. Например, в число оснований для отказа в приведении в исполнение можно было бы добавить принуждение одной из сторон к заключению мирового соглашения. С другой стороны, то обстоятельство, что согласительная процедура не соответствовала соглашению сторон или применимому законодательству (аналогично статье V(1)(d) Нью-Йоркской конвенции), может иметь не столь принципиальное значение.

51. В любом случае конвенция должна быть основана на действующем внутреннем законодательстве. По аналогии с Нью-Йоркской конвенцией в новой конвенции можно было бы предусмотреть, что государства должны создать в рамках своей внутренней правовой системы механизм приведения в исполнение мировых соглашений, не пытаясь согласовать конкретные процедуры достижения этой цели. В соответствии с таким подходом в конвенции не планируется рассматривать процедурные вопросы, регулируемые внутренним законодательством, а предполагается лишь предусмотреть механизм приведения в исполнение международных мировых соглашений (A/CN.9/832, пункт 22). При этом не ставится цели ни согласовывать правила проведения согласительной процедуры, ни регулировать вопросы ареста имущества и производства других исполнительных действий, которые не затрагиваются и в Нью-Йоркской конвенции. В статье III Нью-Йоркской конвенции не предусмотрено никаких конкретных норм ни относительно процедуры (формальностей) приведения в исполнение (таких как регистрация соглашения в суде или его одобрение судом), ни относительно компетентного органа — все эти вопросы оставлены в сфере регулирования внутреннего законодательства.

52. Если будет решено подготовить конвенцию, потребуется решить вопрос о том, каким образом предусмотренный конвенцией режим будет соотноситься с принципом автономии сторон (например, будет ли этот режим носить факультативный характер и будут ли стороны иметь право соглашаться на его применение либо отказываться от него). В связи с вопросом об автономии сторон Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о том, требуется ли согласие сторон на придание мировому соглашению исполнительной силы. Рабочая группа, возможно, также пожелает принять во внимание мнение, высказанное на ее шестьдесят второй сессии, относительно того, что конвенция не должна лишить стороны возможности пользоваться договорными средствами защиты, предусмотренными применимыми нормами договорного права (A/CN.9/832, пункт 36).

53. В случае подготовки конвенции Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, чтобы предоставить государствам возможность для проявления гибкости, в частности в аспекте о заявлениях и оговорках. Например, государствам следует предоставить возможность сделать заявление об исключении из сферы применения конвенции мировых соглашений с участием правительственных структур (A/CN.9/832, пункт 55).

2. Типовые законодательные положения

54. На шестьдесят второй сессии Рабочей группы было высказано мнение, что согласование порядка приведения в исполнение мировых соглашений желательно проводить постепенно, например начав с согласования внутреннего законодательства (A/CN.9/832, пункт 19). В соответствии с этим предложением можно избрать другую форму работы и подготовить типовые законодательные положения, а затем предложить государствам включить их во внутреннее законодательство.

55. За основу такой работы можно взять статью 14 Типового закона о согласительной процедуре, которая оставляет порядок приведения в исполнение на усмотрение принимающего закон государства. Можно было бы также рассмотреть возможность разработки положений, аналогичных статьям 28–36 Типового закона об арбитраже (например, о форме и содержании мирового соглашения, его исправлении, толковании, обжаловании, признании и приведении в исполнение). Другой вариант — ограничиться разработкой положений о признании и приведении в исполнение мирового соглашения (включая единый минимальный перечень возражений против приведения в исполнение), которые могли бы служить дополнением к статье 14 Типового закона о согласительной процедуре. Как уже упоминалось в связи с подготовкой конвенции (см. пункт 51 выше), один из возможных подходов мог бы заключаться в том, чтобы вовсе не затрагивать процедурных вопросов, которые уже урегулированы внутренним законодательством.

56. В этой связи следует заметить, что в сноске к статье 14 Типового закона о согласительной процедуре государствам рекомендовано рассмотреть вопрос о том, должна ли процедура приведения в исполнение носить обязательный характер. Кроме того, в Руководстве по принятию государствам рекомендовано установить ускоренный или упрощенный порядок приведения в исполнение мировых соглашений. Эти моменты можно было бы отразить и в типовых законодательных положениях.

57. В рамках работы над типовыми законодательными положениями может потребоваться пересмотреть ряд статей Типового закона о согласительной процедуре (и, возможно, Согласительного регламента) для обеспечения последовательности (например, добавить определение «мирового соглашения», возможные формальные требования и перечень вопросов, которые допускается регулировать в мировом соглашении).

3. Руководство

58. Еще одна возможная форма работы могла бы состоять в том, чтобы развернуть содержание пунктов 87–92 Руководства по принятию и применению Типового закона о согласительной процедуре либо подготовить руководство для законодательных органов с соответствующими рекомендациями и комментариями. В такой документ можно было бы включить информацию о различных подходах, применяемых в разных правовых системах, на основе ответов, полученных Секретариатом и представленных в документе A/CN.9/846 и относящихся к нему добавлениях. В него можно было бы также добавить конкретные рекомендации по разработке законодательства, например рекомендацию о применении Нью-Йоркской конвенции к арбитражным решениям, выносимым на согласованных сторонами условиях.

C. Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров. Приведение в исполнение мировых соглашений: подборка замечаний правительств

(A/CN.9/WG.II/WP.191)

Содержание

Пункты

I. Введение 1

II. Подборка замечаний . . . . .

1. Индия . . . . .

I. Введение

1. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссия согласилась с тем, что Рабочей группе на ее шестьдесят второй сессии следует рассмотреть вопрос о приведении в исполнение международных соглашений об урегулировании, заключаемых в рамках согласительной процедуры, и представить Комиссии на ее сорок восьмой сессии в 2015 году доклад о практической целесообразности и форме работы в этой области. Комиссия предложила делегациям представить Секретариату информацию по этому вопросу[1]. В целях подготовки возможной будущей работы по этому вопросу и облегчения сбора информации делегациями Секретариат распространил среди государств вопросник, который воспроизводится в разделе II документа A/CN.9/846. Ответы, полученные Секретариатом до начала сорок восьмой сессии Комиссии, воспроизведены в документе A/CN.9/846 и добавлениях к нему. Ответ, полученный после этой даты, воспроизводится ниже.

II. Подборка замечаний

1. Индия

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 14 июля 2015 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

Согласно внутреннему законодательству Индии термины «посредничество» и «согласительная процедура» не используются в качестве синонимов. Оба термина имеют собственное значение. Верховный суд Индии в деле *Salem Advocate Bar Assn. (II) v. Union of India, (2005) 6 SCC 344*, при рассмотрении доклада, представленного Комитетом под председательством бывшего в то время Председателя Комиссии по законодательству, назначенной Верховным судом для обеспечения вступления в силу поправок, касающихся альтернативных средств урегулирования споров, которые были внесены в Гражданско-процессуальный кодекс 1908 года в 1999 и 2002 годах, и ускорения отправления правосудия, отметил следующее:

> «61. Из доклада ясно вытекает, что при разработке типовых правил с учетом изучения регламента посредничества в различных странах следует стремиться к сохранению тонкого различия между согласительной процедурой и посредничеством, руководствуясь мнением, которое английский автор г-н Браун высказал в своем труде по Индии и согласно которому при использовании «согласительной процедуры» существует несколько более

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 129.

широкая свобода действий и лицо, осуществляющее эту процедуру, может также предлагать определенные условия урегулирования».

Вышеуказанный Комитет определил термины «посредничество» и «согласительная процедура» следующим образом:

Урегулирование при помощи «согласительной процедуры» означает процесс, при котором лицо, осуществляющее согласительную процедуру, которое в зависимости от обстоятельств назначается сторонами или судом, урегулирует споры между сторонами на основе достижения согласия путем применения положений Закона об арбитраже и согласительной процедуре 1996 года (статья 26) в той мере, в какой они относятся к согласительной процедуре, и, в частности, при исполнении своих полномочий согласно статьям 67 и 73 этого Закона путем внесения предложений в отношении урегулирования спора и формулирования или переформулирования условий возможного урегулирования и играет более важную роль, чем посредник.

Урегулирование при помощи «посредничества» означает процесс, при котором посредник, назначенный в зависимости от обстоятельств сторонами или судом, посредничает в урегулировании спора между его сторонами путем применения положений части II Регламента посредничества 2003 года, в частности путем содействия переговорам между сторонами, прямых или в рамках общения через посредника, посредством оказания сторонам помощи в выявлении вопросов, уменьшении степени недопонимания, уточнении приоритетов, изучении возможных областей компромисса и определении возможных вариантов в попытке урегулировать спор, подчеркивая при этом, что стороны сами должны принять затрагивающие их решения.

Специального законодательства, касающегося «посредничества», не существует, за исключением его упоминания в статье 89 Гражданско-процессуального кодекса 1908 года. С другой стороны, посредничество является внесудебным альтернативным методом урегулирования споров, который регулируется положениями Закона об арбитраже и согласительной процедуре 1996 года. Ссылка на согласительную процедуру может быть действительна только в том случае, если обе стороны спора соглашаются вести переговоры при содействии третьей стороны или третьих сторон либо на основании договоренности, либо на основании процесса приглашения и получения согласия, предусмотренного в статье 62 Закона об арбитраже и согласительной процедуре 1996 года, и последующего назначения лица (лиц), осуществляющего (осуществляющих) согласительную процедуру, как это предусмотрено в статье 64 упомянутого Закона. Статья 73 Закона предусматривает мировое соглашение. Если стороны спора достигают урегулирования, то они могут составить и подписать письменное соглашение. Подписанное соглашение является окончательным и обязательным для сторон и относящихся к ним лиц, предъявляющих соответствующие требования. Как это предусмотрено в статье 74, мировое соглашение имеет такой же статус и такую же силу, как если бы оно было арбитражным решением на согласованных условиях в отношении существа спора, вынесенным арбитражным судом в соответствии со статьей 30 Закона об арбитраже и согласительной процедуре 1996 года.

Кроме того, если спор уже передан в арбитражный суд, то последний с согласия сторон может использовать посредничество, согласительную процедуру или иные процедуры в любое время в ходе арбитражного разбирательства в целях поощрения урегулирования. Если в ходе арбитражного разбирательства стороны урегулируют спор, то арбитражный суд прекращает разбирательство и по просьбе сторон и при отсутствии возражений с его стороны фиксирует это урегулирование в виде арбитражного решения на согласованных условиях. Арбитражное решение на согласованных условиях выносится в соответствии со статьей 31 Закона об арбитраже и согласительной процедуре 1996 года и содержит указание на то, что оно является арбитражным решением. Такое арбитражное решение на согласованных условиях имеет такой же статус и такую же силу, как и любое другое арбитражное решение по существу спора.

Кроме того, если спор уже передан в гражданский суд и если суд находит, что существуют элементы урегулирования, которые могут быть приемлемыми для сторон, то этот суд должен сформулировать условия урегулирования и направить их сторонам для их замечаний, и после получения замечаний сторон он может переформулировать условия возможного урегулирования и прибегнуть к такому механизму альтернативного урегулирования споров, как арбитраж, согласительная процедура или посредничество. Если спор был передан на рассмотрение в рамках арбитража или согласительной процедуры (при этом к посредничеству применяются положения Закона об арбитраже и согласительной процедуре 1996 года), то суд может добиться компромисса между сторонами и следовать такой процедуре, которая может быть предписана.

Приведение в исполнение «международных коммерческих мировых соглашений», достигнутых в рамках процедуры посредничества/согласительной процедуры, зависит от места достижения такого мирового соглашения.

i) Если место урегулирования находится за пределами Индии, то приведение в исполнение иностранных арбитражных решений регулируется частью II Закона об арбитраже и согласительной процедуре 1996 года. Определение термина «иностранное арбитражное решение» содержится в статье 44 в отношении арбитражных решений, принятых в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией, и в статье 53 в отношении арбитражных решений, принятых в соответствии с Женевской конвенцией. Если любое международное коммерческое мировое соглашение, достигнутое в рамках согласительной процедуры, подпадает под определение «иностранное арбитражное решение», как это предусмотрено в статьях 44 и 53, то такое соглашение приводится в исполнение в Индии в соответствии со статьями 49 и 58 Закона об арбитраже и согласительной процедуре 1996 года;

ii) если местом урегулирования является Индия, т.е. если такое мировое соглашение было достигнуто и подписано в Индии, то оно является обязательным для сторон в соответствии со статьей 74 Закона об арбитраже и согласительной процедуре 1996 года.

Согласно статье 74 Закона об арбитраже и согласительной процедуре 1996 года статус подписанного сторонами письменного мирового соглашения, достигнутого в рамках согласительной процедуры, имеет тот же статус и ту же силу, как если бы оно было арбитражным решением на согласованных условиях в отношении существа спора, вынесенным арбитражным судом согласно статье 30.

Ускоренного порядка приведения в исполнение международных коммерческих мировых соглашений не предусмотрено.

Если мировое соглашение заключается в соответствии со статьей 73 Закона об арбитраже и согласительной процедуре 1996 года и удовлетворяет изложенным в ней требованиям, то оно приобретает статус и силу арбитражного решения на согласованных условиях в отношении существа спора, вынесенного арбитражным судом согласно статье 30 данного Закона, и может быть приведено в исполнение в соответствии со статьей 36.

2) Мировое соглашение должно быть результатом согласительной процедуры, как это предусмотрено в части III Закона об арбитраже и согласительной процедуре 1996 года. Оно должно быть составлено в письменной форме и подписано сторонами и должно быть удостоверено лицом, осуществляющим согласительную процедуру.

3) Если арбитражное решение на согласованных условиях подпадает под определение иностранных арбитражных решений, изложенное в статье 44 Закона об арбитраже и согласительной процедуре 1996 года, то суды считают такие арбитражные решения подлежащими приведению в исполнение в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией.

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение международного коммерческого мирового соглашения

Если мировое соглашение заключается в соответствии со статьей 73 Закона об арбитраже и согласительной процедуре 1996 года и удовлетворяет изложенным в ней требованиям, то оно приобретает статус и силу арбитражного решения на согласованных условиях в отношении существа спора, вынесенного арбитражным судом согласно статье 30 данного Закона и может быть приведено в исполнение в соответствии со статьей 36.

Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

Каких-либо конкретных критериев, которые должны соблюдаться для признания международных коммерческих мировых соглашений действительными, не предусмотрено.

D. Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров. Приведение в исполнение мировых соглашений: замечания Израиля и Соединенных Штатов Америки (A/CN.9/WG.II/WP.192)

[Подлинный текст на английском языке]

При подготовке к шестьдесят третьей сессии Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура), в ходе которой Рабочая группа, как ожидается, рассмотрит вопрос о приведении в исполнение мировых соглашений, правительства Израиля и Соединенных Штатов Америки представили 31 июля 2015 года замечания на рассмотрение Рабочей группы. Текст замечаний воспроизводится в качестве приложения к настоящей записке в том виде, в каком он был получен Секретариатом.

Приложение

Замечания Израиля и Соединенных Штатов Америки

1. Израиль и Соединенные Штаты хотели бы выразить Секретариату признательность за документ A/CN.9/WG.II/WP.190, который был подготовлен для шестьдесят третьей сессии Рабочей группы II. В этом документе кратко излагаются многие вопросы, которые Рабочей группе, возможно, необходимо рассмотреть при разработке документа по признанию и приведению в исполнение мировых соглашений, и весьма полезно определены ключевые вопросы, которые необходимо рассмотреть Рабочей группе.

2. До проведения сессии Рабочей группы Израиль и Соединенные Штаты хотели бы представить следующие замечания по некоторым из вопросов, выявленных в разделах C и D документа Секретариата.

3. По нашему мнению, предполагаемая цель проекта Рабочей группы не должна заключаться в согласовании внутреннего законодательства, касающегося согласительной процедуры. Его целью является всего лишь облегчение и расширение использования согласительной процедуры и мировых соглашений в интересах развития международной торговли путем разработки для них надлежащей международной правовой базы, которая в настоящее время отсутствует.

4. В порядке общего замечания можно отметить, что предлагаемые ниже проекты положений необязательно предназначены для отражения конкретной позиции Израиля и Соединенных Штатов, а скорее призваны определить в редакционном плане первоначальные формулировки для рассмотрения Рабочей группой и служить в качестве примера возможного текста.

Раздел C.1 — Мировые соглашения

5. Секретариат затрагивает ряд вопросов, касающихся сферы применения документа, который будет разрабатывать Рабочая группа. Мы полагаем, что на этом этапе было бы разумно предусмотреть некоторые ограничения сферы применения, особенно в том случае, если Рабочая группа решит, что таким документом должна быть конвенция.

6. Во-первых, документ следует ограничить мировыми соглашениями, достигнутыми в рамках согласительной процедуры. Главная цель этого проекта должна заключаться в содействии использованию согласительной процедуры в качестве средства урегулирования трансграничных коммерческих споров, а разработка документа, конкретно касающегося согласительной процедуры, позволит избежать того, что согласительная процедура будет поставлена в невыгодное положение по сравнению с другими видами урегулирования споров, такими как арбитраж или судебное разбирательство (которые рассматриваются соответственно в Нью-Йоркской конвенции и в ходе ведущейся в настоящее время Гаагской конференцией работы по судебным решениям). Расширение сферы применения за пределы таких мировых соглашений намного затруднит достижение

консенсуса в отношении правил, касающихся признания и приведения в исполнение.

7. Во-вторых, документ должен применяться только к «международным» мировым соглашениям, т.е. к тем соглашениям, в которых стороны спора на момент достижения мирового соглашения имели свои коммерческие предприятия, расположенные в разных государствах.

8. В-третьих, сфера применения документа должна не только исключать споры с потребителями, как это предлагается в пункте 36 документа Секретариата, но и должна быть ограничена «коммерческими» мировыми соглашениями (исключая мировые соглашения в таких областях, как трудовое или семейное законодательство).

9. Приведенные ниже проекты определений показывают, каким образом можно решить некоторые из этих вопросов:

> «Согласительная процедура» — это процесс, посредством которого стороны пытаются достичь мирного урегулирования своего спора при содействии третьего лица или лиц, не обладающих полномочиями предписывать сторонам разрешение спора. Данное определение включает случаи, когда стороны достигают мирного соглашения в ходе арбитражного разбирательства[1].
>
> Спор не является «коммерческим», если он связан с вопросами, относящимися к трудовому или семейному законодательству, или если стороной спора является потребитель, действующий в личных, семейных или домашних целях[2].
>
> «Мировое соглашение» — это письменное соглашение, a) которое заключается сторонами коммерческого спора, b) которое достигается в рамках согласительной процедуры и c) которое полностью или частично урегулирует спор.
>
> Мировое соглашение является «международным», если на момент заключения мирового соглашения коммерческие предприятия по крайней мере двух участников этого соглашения находились в разных государствах. Если сторона имеет более одного коммерческого предприятия, то ее коммерческим предприятием считается то, которое, с учетом обстоятельств, известных сторонам или предполагавшихся ими в любое время до или в момент заключения мирового соглашения, имеет наиболее тесную связь со спором, урегулированным в соответствии с мировым соглашением[3].

10. Таким образом, режим признания и приведения в исполнение применяется только к «международным мировым соглашениям». Кроме того, документ может предоставлять государству право адаптировать сферу применения к своим условиям посредством заявительного механизма в том случае, если документ примет форму конвенции. Например, в пунктах 37 и 38 документа Секретариата отмечается ряд вопросов, касающихся содержания мировых соглашений, такие как не связанные с денежными средствами элементы урегулирования и другие сложные обязательства, которые могут быть включены. Хотя творческие подходы к урегулированию споров могут быть одним из основных преимуществ согласительной процедуры, не во всех правовых системах упрощенное признание и приведение в исполнение могут считаться приемлемыми для всех видов обязательств. Таким образом, заявительный механизм может позволить государствам отказаться от применения документа к определенным категориям или

---

[1] Данное определение основано на статье 1.3 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре. Дополнительного рассмотрения, возможно, потребует вопрос о применимости Конвенции к арбитражному решению, выносимому на согласованных сторонами условиях.

[2] Описание вопросов «потребительского» характера приводится в статье 2(a) Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ).

[3] Данное определение приводится в статье 1.4(a) Типового закона о международной коммерческой согласительной процедуре, а также в статье 10 КМКПТ.

видам урегулирования, в том числе ограничить их исключительно денежными видами урегулирования. Аналогичным образом, в пункте 36 затрагивается вопрос о мировых соглашениях, заключенных правительственными структурами; этот вопрос может быть также одним из тех вопросов, в отношении которых государства должны иметь возможность адаптировать сферу применения документа к своим условиям. Другим полезным вариантом будет предоставление государствам права заявлять о том, будет ли документ применяться по общему правилу (позволяя сторонам мирового соглашения отказаться от его применения, о чем говорится ниже) или только в том случае, когда стороны конкретно ссылаются на документ в самом мировом соглашении.

11. Для включения этих вариантов (а также возможности применения государствами документа только на основе взаимности) без ограничения других возможных оговорок и заявлений, которые могут быть предусмотрены, возможно, приемлемым будет следующий текст в том случае, если документ примет форму конвенции:

> Участник настоящей Конвенции может делать заявления, предусматривающие любое или все из следующих положений:
>
> 1. Он применяет настоящую Конвенцию к международным мировым соглашениям, участником которых является правительство или правительственная структура, только в той мере, в какой это предусмотрено в заявлении, включая их исключение из сферы применения настоящей Конвенции.
>
> 2. Участник международного мирового соглашения не имеет права требовать признания и приведения в исполнение международного мирового соглашения согласно настоящей Конвенции, если коммерческое предприятие этого участника находится в государстве, не являющемся участником настоящей Конвенции[4].
>
> 3. Он не применяет настоящую Конвенцию к определенным категориям или видам международных мировых соглашений, указанных в заявлении[5].
>
> 4. Он применяет настоящую Конвенцию только к международным мировым соглашениям, в которых участники международного мирового соглашения прямо согласились с применением Конвенции.

Раздел C.3. — Порядок приведения в исполнение

12. Основным элементом документа должно быть обязательство, аналогичное статье III Нью-Йоркской конвенции, которая требует признания или приведения в исполнение международных мировых соглашений, но не предписывает конкретного порядка для внутреннего использования. В документе не должно также содержаться требования о «механизме обжалования» как необходимого условия признания и приведения в исполнение мирового соглашения. Требование такого обжалования в какой-либо определенной стране, юрисдикция которой считается «компетентной», о чем говорится в пункте 45 документа Секретариата, будет равносильно процедуре «двойного разрешения» на приведение в исполнение арбитражных решений, которое требовалось до принятия Нью-Йоркской конвенции.

13. Был затронут вопрос о том, является ли мировое соглашение достаточно «достоверным», для того чтобы его можно было признать и привести в исполнение без механизма обжалования. Опыт применения Нью-Йоркской конвенции

---

[4] Такое заявление аналогично заявлению, предусмотренному статьей I(3) Нью-Йоркской конвенции.

[5] Такое заявление аналогично заявлению, предусмотренному статьей 25(4) Конвенции МЦУИС. Оно позволит ограничить возможность приведения в исполнение согласно Конвенции о мировых соглашениях, которое создает особые проблемы для внутренней правовой системы государства. Например, государство может исключить мировые соглашения, предусматривающие долгосрочные или сложные обязательства (а не просто обязательства одной стороны выплатить определенную сумму другой стороне), если оно считает, что его суды не могут рассмотреть их в рамках упрощенного порядка приведения в исполнение и что эти международные мировые соглашения целесообразнее рассматривать в соответствии с нормами договорного права.

показал, что даже без судебного обжалования арбитражных решений в государстве происхождения суды в других государствах имеют достаточную возможность для того, чтобы определить, следует ли отказать в признании и приведении в исполнение в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией. Исключения в статье V обеспечивают достаточную основу для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражных решений, которые не являются достаточно «достоверными», даже если эта Конвенция не требует двойного разрешения на приведение в исполнение и не предписывает использования особого арбитражного регламента для обеспечения адекватности арбитражного процесса.

14. Мы полагаем, что такой же подход будет применим и к признанию и приведению в исполнение мировых соглашений с учетом некоторых изменений. Как для арбитража, так и для согласительной процедуры достоверность арбитражного решения или мирового соглашения будет зависеть от особенностей процесса, который используется для урегулирования конкретного спора. При использовании любого вида процесса могут возникать проблемы, предостерегающие от признания или приведения в исполнение результата. Однако если исключения в статье V Нью-Йоркской конвенции являются достаточными для урегулирования таких ситуаций в контексте арбитража, то и аналогичного набора исключений должно быть достаточно для согласительной процедуры, с тем чтобы обеспечить, что только достаточно «достоверные» мировые соглашения будут признаваться и приводиться в исполнение.

15. Таким образом, вместо простого копирования статьи III Нью-Йоркской конвенции, видимо, целесообразно рассмотреть вопрос о том, что данный документ также требует, чтобы на международные мировые соглашения распространялся по крайней мере такой же благоприятный режим, как и на международные арбитражные решения в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией. Например, если документ примет форму конвенции, то он мог бы обязать государства «не применять существенно более обременительные условия или более высокие пошлины или сборы к признанию или приведению в исполнение международных мировых соглашений, к которым они применяют настоящую Конвенцию, чем те, которые они применяют к признанию и приведению в исполнение арбитражных решений или других мировых соглашений».

Раздел C.4 — Возражения

16. Если документ требует признания и приведения в исполнение международных мировых соглашений, как предполагалось выше, то в этом случае он должен включать ряд исключений, аналогичных исключениям в статье V Нью-Йоркской конвенции. Суды должны иметь возможность отказывать в признании и приведении в исполнение в тех случаях, когда какая-либо из сторон лишена способности заключить мировое соглашение или заключает его по принуждению или в результате обмана. В этой связи, возможно, целесообразно рассмотреть вопрос о том, чтобы предусмотреть дополнительные возражения, связанные с уникальными обстоятельствами заключения международного мирового соглашения.

17. Документ должен также содержать положения, эквивалентные положениям статей V(2)(a) и (b) Нью-Йоркской конвенции, разрешающие отказывать в признании или приведении в исполнение в силу того, что предмет спора не поддается мирному урегулированию, или по причине несовместимости с государственной политикой государства, в котором испрашиваются признание и приведение в исполнение. Наконец, и без ущерба для других возможных исключений, которые могут быть согласованы Рабочей группой, признание и приведение в исполнение не должны требоваться в тех случаях, когда это противоречит условиям самого международного мирового соглашения. Такое исключение может применяться, когда международное мировое соглашение включает оговорку о выборе суда, согласно которому признание и приведение в исполнение могут иметь место только в другой юрисдикции или когда международное мировое соглашение включает другие ограничения в отношении средств правовой

защиты (например, требование о том, чтобы все споры возвращались на рассмотрение лица, осуществляющего согласительную процедуру, до подачи ходатайства о признании и приведении в исполнение, требование о признании и приведении в исполнение в арбитражном, а не судебном порядке или оговорка о невозможности признания и приведения в исполнение в соответствии с конвенцией). Такая оговорка действительно позволит участникам международного мирового соглашения частично или полностью отказаться от режима признания и приведения в исполнение (хотя другие государства могут использовать указанный выше заявительный механизм, с тем чтобы обязать стороны прямо использовать режим признания и приведения в исполнение).

18. Опять-таки в качестве примера эти исключения можно было бы изложить следующим образом:

> В признании и приведении в исполнение международного мирового соглашения может быть отказано по просьбе стороны, против которой оно направлено, только в том случае, если эта сторона представит компетентному органу, у которого испрашиваются признание и приведение в исполнение, доказательства того, что:
>
> A. Сторона, против которой направлено международное мировое соглашение, была, согласно применимому к ней законодательству, в определенной степени неспособна заключить международное мировое соглашение или заключила его по принуждению или в результате обмана; или
>
> B. Предмет международного мирового соглашения не поддается мирному урегулированию в соответствии с законодательством страны, в которой испрашиваются признание и приведение в исполнение; или
>
> C. Признание или приведение в исполнение международного мирового соглашения будет противоречить государственной политике страны, в которой испрашивается признание или приведение в исполнение; или
>
> D. Признание или приведение в исполнение будет противоречить условиям самого международного мирового соглашения; или
>
> E. [...]

Раздел D — возможные формы работы

19. Учитывая количество существенных вопросов, подлежащих обсуждению, Рабочей группе не следует принимать на данной сессии решение о форме документа.

20. Вместе с тем при предварительном рассмотрении этих вопросов представляется, что разработка конвенции имеет ряд преимуществ. Как отмечалось в пункте 51 документа Секретариата, использование определенных аспектов Нью-Йоркской конвенции в качестве модели позволит Рабочей группе избежать некоторых особенно сложных вопросов, таких как попытка «согласовать конкретные процедуры достижения [этой] цели» признания и приведения в исполнение, как это отмечалось в самом начале, а именно вопросов, которых было бы сложнее избежать в случае разработки типовых законодательных положений. Кроме того, при выборе формы документа соответствующего рассмотрения требуют не только технические элементы. Как отмечалось выше, предметом действующих или находящихся в стадии разработки международных договоров, устанавливающих правовую основу трансграничного признания и приведения в исполнение, уже являются другие виды урегулирования споров. Разработав аналогичную конвенцию для согласительной процедуры, ЮНСИТРАЛ подчеркнет, что согласительная процедура должна рассматриваться в качестве важной формы урегулирования споров. Такая форма одобрения в сочетании с созданием трансграничной правовой основы, которая обеспечит более высокое доверие к способности добиться признания и приведения в исполнение мирового соглашения в другом государстве, может способствовать поощрению использования согласительной процедуры во всем мире.

E. Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров. Приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/ посредничества: подборка замечаний правительств

(A/CN.9/846 и Add.1-5)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Пункты

I. Введение 1–2

II. Вопросник . . . 3–4

A. Вопросы, касающиеся законодательной базы в области приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества . . . 3

B. Ссылка на вопросник . . . 4

III. Подборка замечаний . . .

1. Армения . . .
2. Австрия . . .
3. Беларусь . . .
4. Бруней-Даруссалам . . .
5. Канада . . .
6. Колумбия . . .
7. Кипр . . .
8. Эквадор . . .
9. Египет . . .
10. Германия . . .
11. Венгрия . . .

I. Введение

1. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году согласилась с тем, что Рабочей группе на ее шестьдесят второй сессии следует рассмотреть вопрос о приведении в исполнение международных соглашений об урегулировании, заключаемых в рамках согласительной процедуры, и представить Комиссии на ее сорок восьмой сессии в 2015 году доклад о практической целесообразности и возможной форме работы в этой области. Комиссия предложила делегациям представить Секретариату информацию по этому вопросу[1].

2. В целях подготовки возможной будущей работы по этому вопросу и облегчения сбора информации делегациями Секретариат распространил среди государств вопросник, который воспроизводится ниже в разделе II. Ответы приводятся ниже в разделе III в том виде, в котором они были получены.

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 129.

II. Вопросник

A. Вопросы, касающиеся законодательной базы в области приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества

3. В августе 2014 года Секретариат распространил среди государств вопросник, посвященный законодательной базе, регулирующей приведение в исполнение международных мировых соглашений, заключаемых в рамках процедуры посредничества. Вопросник был предназначен для сбора информации о том, принято ли государствами законодательство о приведении в исполнение мировых соглашений. Он был распространен во второй раз в феврале 2015 года в соответствии с просьбой Рабочей группы (A/CN.9/832, пункт 21). Вопросник содержал следующие вопросы:

1) Просьба представить информацию о законодательной базе или других нормах в вашей правовой системе, регулирующих приведение в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, достигнутых в рамках процедуры посредничества/согласительной процедуры[2].

В частности предусматривает ли законодательство, применимое к приведению в исполнение международных коммерческих мировых соглашений:

i. Особый порядок приведения в исполнение этих соглашений, если они достигнуты в рамках процедуры посредничества/согласительной процедуры?

ii. Какую-либо процедуру упрощенного приведения в исполнение международных коммерческих мировых соглашений? (В случае утвердительного ответа каковы условия применения этой процедуры?)

iii. Какое-либо положение о том, что международное коммерческое мировое соглашение должно рассматриваться как окончательное арбитражное решение, вынесенное арбитражным судом?

В случае утвердительного ответа просьба указать:

1. Должно ли осуществляться арбитражное разбирательство (возможно в упрощенном виде с единственной целью зафиксировать в арбитражном решении условия урегулирования, достигнутого между сторонами), или же мировое соглашение может рассматриваться как арбитражное решение на согласованных условиях без фактического начала какого-либо арбитражного разбирательства;

2. Требуются ли какие-либо особые условия: например, должно ли мировое соглашение быть результатом посредничества/согласительной процедуры? Должно ли оно составляться в письменной форме и подписываться сторонами/их представителями и посредником (посредниками)?

3. Считают ли суды в вашей правовой системе арбитражные решения, вынесенные на согласованных условиях, подлежащими приведению в исполнение согласно Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (1958 год)?

2) Каковы основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения в вашей правовой системе?

3) Существуют ли какие-либо критерии, которым должны отвечать международные коммерческие мировые соглашения, для того чтобы считаться

[2] Просьба учесть, что в приведенных ниже вопросах термины «посредничество» и «согласительная процедура» используются как взаимозаменяемые понятия, в широком смысле обозначающие процедуру, в рамках которой какое-либо лицо или группа лиц помогают сторонам в попытке достичь мирного урегулирования их спора.

действительными? Предусмотрены ли в законе какие-либо основания для оспаривания действительности соглашения о передаче спора для разбирательства в рамках процедуры посредничества/согласительной процедуры или же действительности мирового соглашения, достигнутого в рамках такой процедуры?

4) Просьба добавить любые замечания, которые вы хотели бы сделать по вопросу приведения в исполнение международного мирового соглашения, достигнутого в рамках посредничества/согласительной процедуры.

B. Ссылка на вопросник

4. В остальной части настоящей записки и добавлениях к ней вышеприведенные вопросы сформулированы следующим образом:

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

Вопрос 4: Любые другие замечания

III. Подборка замечаний

1. Армения

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 5 ноября 2014 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

Правовые отношения, конкретно связанные с изложенными ниже вопросами, регулируются Законом Республики Армения о торговом арбитраже.

i) Закон не предусматривает какого-либо особого порядка приведения в исполнение соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры/посредничества.

ii) Никакой упрощенной процедуры приведения в исполнение международных коммерческих соглашений не существует.

iii) Никаких положений о том, что международное коммерческое мировое соглашение может рассматриваться как окончательное арбитражное решение, вынесенное арбитражным судом, не существует.

Если в ходе арбитражного разбирательства стороны урегулируют спор, арбитражный суд прекращает разбирательство и по просьбе сторон и при отсутствии возражений с его стороны выносит арбитражное решение по мировому соглашению на согласованных условиях.

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

В Законе Республики Армения о торговом арбитраже этот вопрос не рассматривается.

Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

В Законе Республики Армения о торговом арбитраже этот вопрос не рассматривается.

2. Австрия

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 10 марта 2015 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

В Австрии нет какого-либо особого правового режима, регулирующего данный вид приведения соглашений в исполнение. По австрийскому законодательству международные коммерческие мировые соглашения, достигнутые в рамках посредничества/согласительной процедуры, сами по себе не являются правовым титулом с реализацией в будущем. Кстати, то же самое относится и к национальным мировым соглашениям.

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Как и в большинстве других правовых систем, в австрийском законодательстве предусматривается отказ в непосредственном приведении в исполнение любых частных соглашений. Если сторона желает реализовать право, вытекающее из договора (даже если этот договор преследовал цель урегулировать спор между сторонами), они должны обратиться в компетентный суд, с тем чтобы в судебном порядке получить правовой титул с реализацией в будущем. Однако соглашение можно преобразовать в “vollstreckbarer Notariatsakt” согласно разделу 3 нашего Нотариального кодекса (Notariatsordnung - NO) или в соглашение по судебному решению (prätorischer Vergleich) согласно разделу 433 Гражданско-процессуального кодекса (Zivilprozessordnung - ZPO) и создать таким образом правооснование, не прибегая к судебному разбирательству спора.

Пока еще, похоже, нет никаких стандартов в отношении процедуры посредничества/согласительной процедуры (как на национальном, так и на международном уровне), которые гарантировали бы достаточное доверие к самой этой процедуре, ее независимость от любой из сторон и отсутствие какого-либо негативного внешнего воздействия, высокую квалификацию посредников, качество полученных результатов и тот факт, что эти результаты не стали предметом договоренности между сторонами в ущерб третьим лицам. В то же время такое доверие представляется необходимым для того, чтобы можно было рассматривать вопрос о непосредственном приведении в исполнение результатов применения такой процедуры.

Вопрос 4: Любые другие замечания

Австрия весьма скептически относится к попыткам найти и регламентировать адекватные критерии для процедуры посредничества/согласительной процедуры, которые могли бы оправдать непосредственное приведение в исполнение результатов ее применения. Мы также сомневаемся в необходимости таких усилий, поскольку уже есть действующие структуры для обеспечения приведения соглашений в исполнение, в частности международный арбитраж, который позволяет преобразовывать соглашение в арбитражное решение и тем самым делает его подлежащим исполнению в соответствии с режимом Нью-Йоркской конвенции 1958 года. Потенциальное создание параллельной структуры, возможно, не будет иметь особого смысла. Она может даже уменьшить значимость существующих структур вследствие усиления юридической казуистики в данной области, что будет только запутывать участников рынка. Кроме того, необходимость официального оформления процедуры посредничества/согласительной процедуры в целях создания надежных структур для «продукта», результаты которого могли бы гарантировать непосредственное приведение соглашения в исполнение, может поставить под угрозу, а то и вообще уничтожить одно из важнейших преимуществ посредничества/согласительной процедуры, а именно их гибкость и относительное отсутствие волокиты.

3. Беларусь

[Подлинный текст на русском языке]
[Дата: 12 января 2015 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

В Республике Беларусь вопросы, касающиеся порядка исполнения мировых соглашений, достигнутых посредствам медиации/примирительной процедуры, регулируются следующими основными нормативными правовыми актами:

- Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее — ХПК);

-Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее — ГПК);

- Закон Республики Беларусь «О медиации» (далее — Закон о медиации); и

- Закон Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» (далее — Закон об арбитраже).

В соответствии со статьей 2 Закона о медиации данная процедура может быть проведена как до обращения сторон в суд в порядке гражданского или хозяйственного судопроизводства, так и после возбуждения производства по делу в суде.

После возбуждения производства по делу в суде итогом разбирательства может стать соглашение о примирении/медиативное соглашение, достигнутое сторонами посредствам медиации/примирительной процедуры и утвержденное судом в качестве мирового соглашения (статья 157 ХПК, статья 285(1) ГПК, статья 39 Закона об арбитраже).

Исполнение таких соглашений обеспечивается в общем порядке, предусмотренном для исполнения судебных решений, в том числе принудительно (статья 461 ГПК, статья 124 ХПК, статья 39 Закона об арбитраже).

По общему правилу мировое соглашение/соглашение о примирении/медиативное соглашение подлежат исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон (статья 15 Закона о медиации, статьи 124 и 157 ХПК).

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Законом о медиации предусмотрен ряд требований, несоблюдение которых исключает возможность принудительного исполнения медиативного соглашения. Так, согласно статье 15 Закона о медиации не подлежат исполнению в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, т.е. принудительно, медиативные соглашения:

- не утвержденные судом в качестве мировых соглашений по спорам, находящимся на разрешении суда, в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством (*В случае заключения сторонами соглашения о применении медиации суд устанавливает срок ее проведения (статья 285 ГПК). В случае заключения сторонами медиативного соглашения и поступления в связи с этим в суд заявления об утверждении мирового соглашения, суд возобновляет приостановленное производство по делу и рассматривает поступившее заявление об утверждении мирового соглашения (статья 285(1) ГПК)*).

- не отвечающие требованиям хозяйственного процессуального законодательства о мировом соглашении; (*по форме и содержанию (статья 122 ХПК), мировое соглашение должно быть утверждено судом (статья 123 ХПК)*).

- заключенные с участием медиатора, не включенного в Реестр медиаторов.

Принудительное исполнение медиативных соглашений:

В соответствии со статьей 461 ГПК исполнению в порядке, предусмотренном ГПК, подлежат мировые соглашения, утвержденные судом. В соответствии со статьей 462 ГПК к исполнительным документам относится исполнительный лист, который выдается судом на основании мировых соглашений, утвержденных судом, в целях обеспечения их исполнения, в том числе, при необходимости, принудительного.

В соответствии со статьей 40(1) ХПК в случае неисполнения добровольно медиативного соглашения, соответствующего требованиям ХПК о мировом соглашении, выдача исполнительного документа на принудительное исполнение медиативного соглашения производится судом, рассматривающим экономические дела, по правилам, установленным статьями 262(1)–262(3) ХПК.

В соответствии со статьей 262(1) ХПК заявление о выдаче исполнительного документа на принудительное исполнение медиативного соглашения подается заинтересованной стороной медиативного соглашения в суд, рассматривающий экономические дела, по месту нахождения или месту жительства (месту пребывания) должника либо по месту нахождения имущества должника, если место нахождения или место жительства (место пребывания) его неизвестны.

Указанной статьей определено также содержание заявления о выдаче исполнительного документа на принудительное исполнение медиативного соглашения и перечень документов, которые должны быть приложены к нему. Статьей 262(1) ХПК предусмотрена также возможность подачи заявления и прилагаемых к нему документов в электронном виде. Заявление о выдаче исполнительного документа на принудительное исполнение медиативного соглашения может быть подано в течение шести месяцев со дня окончания срока добровольного исполнения медиативного соглашения.

4. Бруней-Даруссалам

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 6 января 2015 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

В Брунее-Даруссаламе действует Постановление о международном арбитраже 2009 года (ПМА 2009), которое вступило в силу 23 февраля 2010 года. Часть III ПМА 2009 касается иностранных арбитражных решений. ПМА 2009 ограничивается арбитражными решениями, вынесенными на основании арбитражного разбирательства, и не распространяется на посредничество/согласительную процедуру. В настоящее время в Брунее-Даруссаламе нет законов или нормативно-правовых актов, регулирующих посредничество или согласительную процедуру.

Тем не менее ниже приводятся ответы на некоторые из вопросов, касающихся соглашений, достигнутых в рамках арбитражного разбирательства.

Вопрос 1 (iii): международное коммерческое мировое соглашение, достигнутое в рамках арбитражного разбирательства, может рассматриваться в качестве окончательного арбитражного решения (см разделы 42(2) и 31(1) ПМА 2009).

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Основания для отказа в приведении в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, достигнутых в рамках арбитражного разбирательства, предусмотрены в разделе 44 ПМА 2009.

Вопрос 2: Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

Международное коммерческое мировое соглашение, достигнутое в рамках арбитражного разбирательства, является действительным, если (раздел 42(1) ПМА 2009) упомянутое соглашение достигнуто в стране, которая является участником Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений и которая признает и будет приводить в исполнение арбитражные решения, вынесенные в Брунее-Даруссаламе.

В ходе судебного разбирательства стороны должны представить: i) должным образом удостоверенное подлинное арбитражное решение или должным образом заверенную копию такового; ii) подлинное арбитражное соглашение или должным образом заверенную копию такового, и iii) если соглашение составлено на иностранном языке, его перевод на английский язык.

5. Канада

[Подлинный текст на английском/французском языках]
[Дата: 8 декабря 2014 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

i) В Канаде приведение в исполнение мировых соглашений, за исключением соглашений, связанных с федеральной короной или имеющих отношение к вопросам, находящимся в ведении федеральных законодательных властей, как правило, регулируются договорным правом провинций. Мировое соглашение, достигнутое в рамках согласительной процедуры или посредничества, может быть представлено в суде на предмет приведения в исполнение, если сторона соглашения отказывается выполнять условия урегулирования. В этой ситуации мировое соглашение должно быть представлено в соответствии с обычными правилами представления документальных доказательств в суде. В двух канадских провинциях - Онтарио и Новой Шотландии — принято законодательство на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре, которое служит основой для приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках коммерческой согласительной процедуры. В Квебеке соглашение, достигнутое благодаря посредничеству, может представлять собой урегулирование (называемое сделкой), которое является res judicata между сторонами (разделы 2631–2637 и 2848 Гражданского кодекса («ГКК»; см. также новый раздел 613 Нового гражданско-процессуального кодекса («НГПК»)). Сделки, подлежащие исполнению в местах их совершения, получают признание и, когда это применимо, объявляются подлежащими исполнению в Квебеке на тех же условиях, что и судебные решения, в той степени, насколько эти условия применимы к таким сделкам (раздел 3163 ГКК). Эти условия предусмотрены в статьях 3155 и последующих.

ii) Согласно законодательству Онтарио, участник урегулирования, достигнутого в рамках коммерческой согласительной процедуры, может обратиться в Высший суд с ходатайством о вынесении распоряжения, разрешающего регистрацию соглашения в суде. При предъявлении заверенной копии мирового соглашения регистратору в соответствии с распоряжением, разрешающим регистрацию соглашения, мировое соглашение регистрируется в суде и имеет такую же силу и действие, как если бы это было судебное решение, вынесенное в Высшем суде и занесенное в соответствующее производство на дату регистрации (см. Закон о коммерческом посредничестве, 2010 SO 2010, глава 16, приложение 3, раздел 13).

В Новой Шотландии мировое соглашение является обязательным для сторон. По ходатайству, поданному в Верховный суд Новой Шотландии с уведомлением всех сторон, соглашение может быть представлено в суд. После представления соглашение подлежит исполнению, как если бы это было решение

этого суда (см. Закон о коммерческом посредничестве, SNS 2005, глава 36, раздел 15).

В Квебеке, для того чтобы урегулирование подлежало принудительному исполнению, оно должно быть санкционировано судом (раздел 2633 ГКК в соответствии с процессом, подробно изложенным в разделе 885 а) Гражданско-процессуального кодекса («ГПК»)).

iii) В большинстве случаев никаких положений, предусматривающих, что международное коммерческое мировое соглашение должно рассматриваться как окончательное арбитражное решение, вынесенное арбитражным судом, нет.

1. В Квебеке Гражданско-процессуальный кодекс предусматривает, что если стороны урегулируют спор, то арбитры фиксируют соглашение в арбитражном решении (раздел 945.1 ГПК; раздел 642(4) НГПК). В этом случае осуществляется арбитражный процесс. Новый гражданско-процессуальный кодекс, который должен вступить в силу в 2015 году, предусматривает, что в задачу арбитра также входит попытка примирить стороны, если они просят об этом и если позволяют обстоятельства, и продолжение арбитражного процесса с согласия сторон, если попытка примирить их не увенчалась успехом (раздел 620(2) НГПК).

В ситуациях, когда никакого арбитражного разбирательства не проводилось, соглашение может представлять собой урегулирование (так называемую сделку), которое является res judicata между сторонами (разделы 2631–2637 и 2848 Гражданского кодекса; раздел 613 НГПК).

2. В Квебеке арбитражное решение должно составляться в письменной форме и подписываться арбитрами (раздел 945.2 ГПК; раздел 642(1) НГПК). Никаких требований составлять мировые соглашения в какой-либо конкретной форме не выдвигается (разделы 2811 и 2827 ГКК).

3. В Квебеке законодательство не проводит различий между обычными арбитражными решениями и арбитражными решениями на согласованных условиях, и это означает, что и те, и другие подлежат исполнению согласно Нью-Йоркской конвенции. В прецедентном праве не отмечено случаев, подтверждающих такое толкование.

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения зависят от того, существует ли особый механизм, регулирующий приведение в исполнение мировых соглашений, или же их исполнение обеспечивается путем применения договорного права.

Если приведение в исполнение осуществляется согласно договорному праву, то в исполнении договора может быть отказано в силу существующих оснований, таких как принуждение, недобросовестность, противоправность, злоупотребление влиянием, введение в заблуждение, ошибка или мошенничество.

Специальное законодательство в Онтарио, упомянутое в пункте 1 выше, предусматривает, что ни судебное решение, ни постановление не может быть вынесено или принято, если в суде продемонстрировано, что сторона в процедуре посредничества, в отношении которой заявитель добивается исполнения мирового соглашения, не подписала соглашение или не выразила каким-либо иным образом свое согласие с условиями соглашения, исполнения которого добивается заявитель; что заключения мирового соглашения добились обманным путем; или что мировое соглашение не точно отражает условия, согласованные сторонами в процессе урегулирования спора, к которому относится данное соглашение (см. Закон о коммерческом посредничестве, SO 2010, глава 16, приложение 3, раздел 13 (6)).

В законодательстве Новой Шотландии ничего не говорится по данному вопросу.

В Квебеке санкционирующий суд только проверяет законность акта, и, как правило, он не может вынести решение относительно его обоснованности или существа (разделы 527 и 528 НГПК).

Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

В рамках договорного права никаких норм, конкретно касающихся коммерческих мировых соглашений, нет. Действительность такого соглашения регулируют общие нормы договорного права.

Если законодательный механизм существует, то коммерческое мировое соглашение должно касаться коммерческих споров, то есть его предмет не должен быть связан с семейными или бытовыми спорами. Мировое соглашение, которое приводит к урегулированию одного или нескольких спорных вопросов в процессе посредничества, должно быть подписано более чем одной из сторон в этом процессе — или же протокол об урегулировании должен быть подписан более чем одной из сторон Для того чтобы соглашение было действительным, его необязательно должен подписывать аккредитованный посредник (см. Закон о коммерческом посредничестве, SO 2010, глава 16, приложение 3, разделы 2, 3, 12 и 13).

В законодательстве Новой Шотландии ничего не говорится по данному вопросу.

В Квебеке Гражданский кодекс предусматривает конкретные основания для аннулирования мирового соглашения, а также ряд исключений из общих норм договорного права (разделы 1398, 1399, 1411, 1413, 2631–2637 ГКК).

Вопрос 4: Любые другие замечания

См. документ A/CN.9/WG.II/WP.188.

6. Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]
[Дата: 30 декабря 2014 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

Законодательная база Колумбии не содержит каких-либо конкретных законов, регулирующих трансграничные механизмы приведения в исполнение коммерческих мировых соглашений.

В Колумбии существует Общий гражданско-процессуальный кодекс (Закон 1564 2012 года), в котором в статьях 605–607 содержатся нормы, касающиеся признания и приведения в исполнение решений иностранных судов, и Арбитражный регламент (Закон 1563 2012 года), в котором в статьях 111–116 регулируется процедура признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений с теми же требованиями, что и в Нью-Йоркской конвенции.

Однако в Арбитражном регламенте есть специальная статья, касающаяся урегулирования в международном арбитраже как одной из форм прекращения арбитражного разбирательства, и там предусматривается, что если стороны договорятся, а суд не возражает, то достигнутые договоренности могут быть включены в арбитражное решение, и это решение имеет такую же силу, как и арбитражное решение, вынесенное по существу иска. Как уже отмечалось, эта ситуация регулируется в рамках арбитражного процесса, проводимого в соответствии с Регламентом, однако данная статья не предназначена специально для коммерческих соглашений об урегулировании, заключенных за рубежом. («*Статья 103. Урегулирования. Если в ходе арбитражного разбирательства стороны достигнут урегулирования или заключат соглашение об использовании согласительной процедуры/посредничества для разрешения спора, суд прекращает производ-*

ство по делу. По просьбе обеих сторон и при отсутствии возражений со стороны суда суд включает в арбитражное решение условия, согласованные сторонами. Это решение имеет такую же силу, как и любое другое арбитражное решение, вынесенное по существу иска.»)

В Колумбии мировое соглашение может толковаться как подлежащий реализации правовой титул, то есть как четкие, ясно выраженные, подлежащие исполнению и оплате обязательства, зафиксированные в документах, поступивших от должника или от составителя документов, которые подтверждают эти обязательства или обязательства, вытекающие из судебного решения или решения, вынесенного судьей или судом любой юрисдикции, или из другого законного источника (статья 422 Общего гражданско-процессуального кодекса). Эта категория может включать в себя коммерческие мировые соглашения, которые подлежат исполнению согласно положениям о приведении в исполнение, содержащимся в части II, раздел I, вышеупомянутого Кодекса.

7. Кипр

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 11 ноября 2014 года]

Следует напомнить, что Республика Кипр является государством — членом Европейского союза, где применяются принципы единого рынка. Это сделано для пояснения, что приведенная ниже информация касается только коммерческих соглашений об урегулировании, заключенных между Кипром и государствами, не являющимися членами ЕС.

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

Международный торговый арбитраж в Республике Кипр регулируется двумя законами: «*Законом о международном торговом арбитраже 1987 года*» и «*Законом об арбитраже*». Ни в одном из этих двух законов не упоминается конкретно международная коммерческая процедура посредничества/согласительная процедура.

Республика Кипр является государством — участником Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение арбитражных решений (1958 год) с 29 декабря 1980 года. Заявление, сделанное при присоединении: «*Республика Кипр будет применять Конвенцию на основе взаимности в отношении признания и приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных только на территории другого Договаривающегося государства; кроме того, она будет применять настоящую Конвенцию только в отношении споров, возникающих по договорным или иным правоотношениям, которые считаются торговыми по ее национальному закону*».

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Просьба см. ответ (1) выше.

Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

Просьба см. ответ (1) выше.

8. Эквадор

[Подлинный текст на испанском языке]
[Дата: 2 марта 2015 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

В Эквадоре документ о посредничестве (acta de mediación), который содержит соглашение, имеет силу подлежащего исполнению судебного решения и является res judicata. Поэтому он приводится в исполнение таким же образом, как

и окончательное судебное решение, то есть на основании распоряжения суда, и судья, который приводит его в исполнение, может принять лишь те аргументы оспаривающей стороны, что представляются после подписания документа о посредничестве.

Для того чтобы документ о посредничестве имел такую силу, он должен быть подписан сторонами и посредником в рамках процедуры посредничества, осуществляемой согласно Закону об арбитраже и посредничестве Эквадора. То есть даже в случае урегулирования международного торгового спора процедура посредничества, связанная с данным конкретным урегулированием, должна осуществляться в посредническом центре, зарегистрированном в Судебном совете в соответствии с законодательством Эквадора.

Никакого законодательства, регулирующего действие документов о посредничестве, ставших результатом разбирательства в других государствах, нет. Национальная ассамблея в настоящее время рассматривает предложение, которое, в случае его принятия, придаст документам о посредничестве, заключенным в других государствах и признанным в Эквадоре, ту же силу, что и действующим в настоящее время международным договорам и соглашениям; в случае отсутствия таких договоров такие документы о посредничестве будут исполняться как судебные решения без возможности пересмотра существа дела.

Следует отметить, что в соответствии с Гражданским кодексом Эквадора мировое соглашение имеет силу res judicata. Кроме того, согласно Гражданско-процессуальному кодексу документы об урегулировании действуют как подлежащие исполнению документы и, соответственно, подлежат исполнению на основании распоряжения суда. В таких случаях никакой предварительной процедуры посредничества не осуществляется.

i) Как уже упоминалось выше, как и в случае окончательных судебных решений, документ о посредничестве, который был подписан в рамках внутреннего разбирательства, приводится в исполнение на основании распоряжения суда, даже если в нем содержится международное коммерческое мировое соглашение.

Поэтому, после поступления просьбы о приведении в исполнение документа о посредничестве, первым шагом судьи является выдача ордера на принудительное исполнение в судебном порядке, в силу которого: 1) должнику предписывается оплатить или поставить товары в течение 24 часов; 2) на должника налагается обязанность поставить товары; 3) соответствующие действия осуществляются за счет должника; или 4) должнику предписывается выплатить компенсацию за непроизведение поставки товаров или невыполнение соответствующих действий.

После выдачи ордера на принудительное исполнение должник должен выполнить этот ордер или обратиться с ходатайством об аннулировании или изменении обязательства, при условии, что это ходатайство представлено после подписания документа. Если должник не выполняет его или выдвигает возражения, активы должника конфискуются и распродаются с аукциона, а вырученные от их продажи средства выплачиваются кредитору.

Никакого законодательства, регулирующего действие документов о посредничестве, подписанных в рамках разбирательства в другом государстве, нет; соответственно вопрос о приведении в исполнение таких документов остается неясным.

ii) Изложенная выше процедура выдачи постановления суда представляет собой упрощенный метод приведения в исполнение документов о посредничестве, подписанных в рамках осуществляемого в Эквадоре процесса посредничества. Для применения этой процедуры необходим документ о посредничестве, заключенный в соответствии с Законом об арбитраже и посредничестве. Никаких других требований или процедур не существует.

Процедуры приведения в исполнение документов о посредничестве, заключенных в другом государстве, не существует.

iii) Согласно Закону об арбитраже и посредничестве арбитражное разбирательство, если оно уже началось, может завершиться заключением мирового соглашения, которое имеет то же действие, что и арбитражное решение, т.е. оно действует как подлежащее исполнению окончательное судебное решение и является res judicata, а его приведение в исполнение обеспечивается на основании распоряжения суда.

Так, в статье 28 Закона об арбитраже и посредничестве предусматривается, что «Если арбитражное разбирательство заканчивается урегулированием, это урегулирование носит такой же характер и имеет ту же силу, что и арбитражное решение, и должно быть зафиксировано в письменной форме и в соответствии со статьей 26 настоящего Закона».

Однако арбитражное решение, вынесенное в рамках иностранного арбитражного разбирательства, которое включает в себя международное коммерческое мировое соглашение, в соответствии с законодательством Эквадора об арбитраже считается арбитражным решением в Эквадоре. Поэтому такое арбитражное решение будет приводиться в исполнение в Эквадоре таким же образом, как и решение, вынесенное в Эквадоре, то есть на основании распоряжения суда.

В настоящее время обсуждается проект общего гражданско-процессуального кодекса, который установит порядок признания иностранных арбитражных решений, и согласно ему такие арбитражные решения будут приводиться в исполнение таким же образом, как и внутренние арбитражные решения.

1. Арбитражное разбирательство может закончиться урегулированием, но начало ему должен положить какой-то реальный спор. В законе не предусмотрено арбитражное разбирательство, единственная цель которого заключается в том, чтобы дать возможность рассматривать урегулирование между сторонами в качестве арбитражного решения. В частности, ввиду того факта, что документ об урегулировании (который не является результатом процедуры посредничества) имеет силу res judicata и что документ о посредничестве (являющийся результатом процедуры посредничества) имеет то же действие, что и арбитражное решение, то есть действует как подлежащее исполнению судебное решение и имеет силу res judicata, и подлежит исполнению на основании распоряжения суда, стороны не могут по договоренности придать мировому соглашению силу арбитражного решения.

2. Даже если документ о посредничестве содержит международное коммерческое мировое соглашение, для того чтобы этот документ действовал как подлежащее исполнению судебное решение и являлся res judicata, он должно быть результатом процедуры посредничества с участием посредника, аккредитованного при посредническом центре, зарегистрированном в Судебном совете.

   Документ о посредничестве должен быть составлен в письменной форме и содержать как минимум изложение фактов, которые привели к возникновению спора, четкое описание обязанностей каждого участника, а также отпечатки пальцев или подписи сторон и посредника в электронной форме, как это предусмотрено в статье 47 Закона об арбитраже и посредничестве.

3. Если в соответствии с законодательством об арбитраже арбитражные решения на согласованных условиях рассматриваются как обычные арбитражные решения, они подлежат исполнению в Эквадоре на основании Нью-Йоркской конвенции и Межамериканской конвенции о международном торговом арбитраже (Панамская конвенция).

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

В ходе исполнительного производства единственными возражениями, которые могут быть высказаны в отношении документа о посредничестве, подпи-

санного в рамках внутреннего разбирательства, являются возражения, возникшие после подписания этого документа. Такие возражения касаются аннулирования или изменения обязательства, зафиксированного в этом документе.

Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

Для того чтобы международное коммерческое мировое соглашение считалось действительным, оно должно отвечать тем же требованиям действительности, что и требования, применяемые к договорам (правоспособность, имеющее юридическую силу согласие, законная цель, обоснованный мотив и соблюдение установленных формальностей). Кроме того, оно должно касаться вопроса, по которому урегулирование может быть достигнуто в соответствии с законодательством Эквадора.

Никаких юридических оснований для оспаривания действительности соглашения о посредничестве (соглашения, по которому спор передается на рассмотрение в рамках процедуры посредничества) нет. В соответствии с пунктом (a) статьи 46 Закона об арбитраже и посредничестве, если заключено соглашение о посредничестве, судьи должны воздерживаться от рассмотрения ходатайств в отношении спора, являющегося предметом этого соглашения, за исключением случаев, когда нет никакой возможности достичь урегулирования или есть явно выраженный или подразумеваемый отказ сторон. В любом случае в Эквадоре посредничество является добровольным; соответственно, даже если началось осуществление такой процедуры, ответчик может отказаться от участия в ней, и его невозможно будет заставить и дальше участвовать в этом процессе.

Действительность документа о посредничестве (мирового соглашения, являющегося результатом процедуры посредничества) может быть оспорена на основании изъянов в договорах, заключенных между сторонами (отсутствие правоспособности, согласие лишено юридической силы, незаконная цель, необоснованная мотивировка или несоблюдение установленных формальностей); на том основании, что он не имеет отношения к вопросу, по которому может быть достигнуто урегулирование; на основании отсутствия извещения или уведомления Главного государственного советника по юридическим вопросам в случаях, связанных с государственными структурами, в соответствии со статьей 6 Закона о канцелярии Главного государственного советника по юридическим вопросам; на основании отсутствия разрешения или факта делегирования Главным советником по юридическим вопросам своего права подписи в случаях, связанных с государственными структурами, в соответствии со статьей 12 Закона о канцелярии Главного государственного советника по юридическим вопросам; или если посредник не аккредитован при посредническом центре или же если центр, который произвел аккредитацию посредника, не зарегистрирован в Судебном совете в соответствии со статьями 48 и 52 Закона об арбитраже и посредничестве.

Следует отметить, что никакой особой процедуры для оспаривания действительности документа о посредничестве не существует.

Вопрос 4: Любые другие замечания

У Эквадора имеется детально проработанное законодательство, касающееся посредничества, которое придает документам о посредничестве силу подлежащих исполнению судебных решений и делает их res judicata, а также позволяет приводить их в исполнение так же, как приводятся в исполнение судебные решения. Это положение, содержащееся в статье 47 Закона об арбитраже и посредничестве, вызывало озабоченность в связи с его применением в системе гражданского права, однако на практике эта озабоченность была рассеяна.

Необходима ясность в отношении того действия, которое должны иметь документы о посредничестве, ставшие результатом иностранной процедуры посредничества.

9. Египет

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 11 ноября 2014 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

В соответствии с законодательством Египта международные коммерческие соглашения не подпадают под действие какой-либо специальной или упрощенной процедуры приведения в исполнение.

Египетское законодательство не рассматривает международное коммерческое соглашение об урегулировании как окончательное арбитражное решение, вынесенное арбитражным судом.

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

В просьбе о приведении в исполнение коммерческих мировых соглашений может быть отказано, если их положения идут вразрез с требованиями общественного порядка Египта.

Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

Согласно законодательству Египта непосредственно может быть приведено в исполнение только официально заверенное международное соглашение.

Обычное международное мировое соглашение может быть приведено в исполнение на основании судебного решения, подтверждающего его действительность.

10. Германия

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 17 ноября 2014 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

i) В соответствии с законодательством Германии соглашения, достигнутые в рамках посредничества/согласительной процедуры, регулируются нормами, которые применяются к соглашениям, достигнутым в результате переговоров между сторонами. Они рассматриваются как договоры и, соответственно, подпадают под действие применимых общих норм договорного права. Существуют различные способы объявить такие соглашения/договоры подлежащими исполнению в Германии. Для иностранных коммерческих мировых соглашений никаких особых процедур приведения в исполнение не существует.

Соглашения/договоры могут быть приведены в исполнение следующим образом:

A) Иск в суде

- Внутренние дела: Во-первых, в суд Германии может быть подан иск с требованием к другой стороне выполнить договор/соглашение; впоследствии решение суда Германии должно быть приведено в исполнение.
- Международные дела: Если соглашения, достигнутые в рамках посредничества/согласительной процедуры, были подтверждены судебными решениями в других государствах, такие судебные решения могут быть признаны и объявлены подлежащими исполнению в Германии.

1. Судебные решения, принятые в государствах — членах ЕС, объявляются подлежащими исполнению в упрощенном порядке (статья 38 и последующие Постановления (ЕС) № 44/2001). С 10 января 2015 года

порядок объявления судебных решений государств — членов ЕС подлежащими исполнению будет полностью отменен (статья 39 и последующие Постановления (ЕС) № 1215/2012). В признании решения по ходатайству лица, в отношении которого добиваются приведения в исполнение этого решения, в принципе может быть отказано, особенно если в ходе первоначального разбирательства были допущены какие-то ошибки процессуального характера или если результат принудительного приведения в исполнение будет идти вразрез с требованиями общественного порядка Германии.

2. Судебные решения, принятые в одном из государств — участников Конвенции Лугано, подлежат исполнению в упрощенном порядке (статья 38 и последующие Конвенции Лугано от 30 октября 2007 года).

3. Решения, принятые судами других государств, должны объявляться подлежащими исполнению в соответствии с принятой в Германии процедурой получения заявления о возможности приведения в исполнение. Предварительные условия признания и приведения в исполнение регулируются законодательством Германии, касающимся международных гражданско-процессуальных норм (разделы 328, 722 и 733 Гражданско-процессуального кодекса (Zivilprozessordnung, ZPO)).

B) Представление для непосредственного приведения в исполнение в официальном документе, составленном германским нотариусом

- Внутренние дела: Во-вторых, стороны могут включить соглашение в официальный документ, составленный нотариусом или судом Германии, и добавить заявление соответствующей стороны, в котором он или она соглашается представить для непосредственного приведения в исполнение в связи с обязательством, вытекающим из этого соглашения.

- Международные дела: Если такой документ был составлен за рубежом нотариусом по вопросам гражданского права (государственные нотариусы сюда не входят), и если он подлежит исполнению согласно законодательству государства происхождения (государство, в котором он был составлен), он может быть объявлен подлежащим исполнению согласно Конвенции Лугано или согласно Постановлению (ЕС) №44/2001, или согласно двустороннему соглашению с другим государством, если такое соглашение существует. Этот вопрос является предметом споров в юридической литературе Германии по поводу того, можно ли признавать иностранные документы, которые включают заявление о представлении для приведения в исполнение, или нет в отсутствие такого соглашения между государствами.

C) Урегулирование в суде

- Внутренние дела: В-третьих, мировое соглашение (соглашения, достигнутые в рамках посредничества/согласительной процедуры, как правило, представляют собой мировые соглашения между сторонами) может быть объявлено подлежащим исполнению судом Германии или нотариусом Германии; это производится при условии, что обычное место жительства одной из сторон находится в Германии, а соглашение было согласовано адвокатами, представляющими стороны в урегулировании, и предъявлено в компетентный суд в Германии. В приведении в исполнение урегулирования, достигнутого с использованием внесудебных средств адвокатами, будет отказано, если мировое соглашение является недействительным или не имеет силы, или если его признание будет противоречить требованиям общественного порядка Германии.

- Международные дела: Если мировое соглашение было заключено между иностранными участниками за рубежом, оно также может быть объявлено подлежащим исполнению согласно Конвенции Лугано или согласно Постановлению (ЕС) №44/2001, или согласно двустороннему соглашению с

другим государством, если такое соглашение существует. В связи с такими случаями в юридической литературе Германии также существуют споры по поводу того, можно ли признавать иностранные документы, которые включают заявление о представлении для приведения в исполнение, или нет.

Принудительное исполнение решений судов Германии, подлежащих исполнению официальных германских документов и германских мировых соглашений подпадает под действие законодательства Германии, регулирующего вопросы принудительного исполнения, равно как и принудительное исполнение иностранных решений, подлежащих исполнению иностранных документов и иностранных мировых соглашений, которые были объявлены подлежащими исполнению в Германии. Иными словами, после того как иностранное решение или официальный документ, или соглашение об урегулировании были объявлены подлежащими исполнению, их принудительное исполнение как таковое регулируется теми же самыми нормами.

ii) В законодательстве Германии никакой особой процедуры, обеспечивающей упрощенное приведение в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, нет (см. ответ в пункте (i)).

iii) Законодательство Германии не содержит каких-либо положений, в которых международные коммерческие мировые соглашения рассматриваются как арбитражные решения. Ввиду наличия различных процедур, которые либо приводят к такому виду урегулирования, с одной стороны, либо предусматривают принятие арбитражных решений, с другой, Германия не видит никакой возможности для автоматической юридической переквалификации или осуществления аналогичных действий и, соответственно, будет выступать против любых попыток сделать это на международном уровне.

1) Мировое соглашение никоим образом нельзя рассматривать как арбитражное решение на согласованных условиях без рассмотрения арбитражным судом процесса достижения урегулирования (включая как минимум процедуру, применимое право и результаты). Однако вполне вероятно, что приведение в исполнение мирового соглашения, достигнутого в другом государстве, - по совместной просьбе обеих сторон или по просьбе одной из сторон при условии, что эта сторона может представить арбитражное соглашение, - может осуществляться в рамках упрощенного арбитражного разбирательства в государстве, в котором соглашение было заключено, или в государстве, в котором соглашение приводится в исполнение, что может привести к принятию арбитражного решения на согласованных условиях. В случае иностранных арбитражных решений государство, в котором осуществляется процедура приведения в исполнение, должно сохранять общую возможность рассмотрения и по крайней мере допускать исключения по соображениям обеспечения общественного порядка. Вопрос о том, нужно ли преобразовывать мировое соглашение в арбитражное решение в целях совершенствования процедуры приведения в исполнение таких соглашений на международном уровне, по-прежнему нуждается в детальном изучении.

2) Последующее арбитражное разбирательство в упрощенном порядке следует начинать только в отношении международных коммерческих мировых соглашений. Необходимым условием для этого, естественно, является тот факт, что такое соглашение (включая оспариваемое содержание) было действительно заключено между сторонами. Минимальные требования в этой связи — это наличие такого документа в письменной форме (в том числе, возможно, в защищенной электронной форме), его подписание и содержание в нем понятных заявлений, которые могут стать основой для принятия арбитражного решения и объявления его подлежащим исполнению.

3) Арбитражное решение на согласованных условиях может быть признано и объявлено подлежащим исполнению в Германии согласно Нью-Йоркской

конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года, если нет никаких оснований для отказа в признании.

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Если и в той мере, насколько международное коммерческое мировое соглашение может быть преобразовано в Германии в подлежащий исполнению германский документ путем использования процедуры, предусмотренной для внутренних мировых соглашений, никаких дополнительных заявлений относительно возможности приведения в исполнение до начала принудительного исполнения не требуется.

Если мировое соглашение, заключенное за границей и подлежащее исполнению согласно законодательству государства, в котором это соглашение было заключено, должно быть исполнено в Германии без какого-либо преобразования, то, как правило, это прежде всего требует заявления относительно возможности приведения его в исполнение (см. ответ на вопрос 1). Основания для отказа в приведении в исполнение излагаются в применимых европейских или международных юридических документах, регулирующих исполнительную процедуру (Постановление (ЕС) № 44/2001 и статья 38 и последующие Конвенции Лугано от 30 октября 2007 года; двусторонние соглашения с другими государствами). Если ни один из таких документов не может быть применен, то четкого положения относительно возможности приведения в исполнение нет, и возникают споры по поводу того, можно ли объявлять подлежащими исполнению такие соглашения, заключенные за границей и подлежащие исполнению согласно законодательству государства, в котором они были заключены. Тем не менее в любом случае, даже если их можно объявить подлежащими исполнению, как в случае внутренних урегулирований (см. выше), в приведении в исполнение будет отказано, если мировое соглашение является недействительным или не имеет силы, или если его признание будет противоречить требованиям общественного порядка Германии.

Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

Поскольку соглашения, достигнутые в рамках посредничества/согласительной процедуры, рассматриваются в Германии как договоры, вопрос их действительности регулируется нормами договорного права, применимыми согласно положениям коллизионного права. Договоренности прибегнуть к посредничеству/согласительной процедуре, а также соглашения, достигнутые в рамках таких процедур, рассматриваются как договоры, которые подпадают под действие применимых норм договорного права.

Согласно законодательству Германии, международное коммерческое мировое соглашение может быть, в частности, признано недействительным, если оно было оспорено вследствие ошибки, допущенной одной из сторон договора, или ввиду угрозы, возникшей для другой стороны договора, или в связи с умышленным обманом последней. То же самое применимо и в тех случаях, когда международное коммерческое мировое соглашение нарушает установленный законом запрет, действующий в Германии, или является contra bonos mores. Помимо этого законодательство Германии не содержит каких-либо особых требований в отношении действительности таких соглашений.

Вопрос 4: Любые другие замечания

См. документ A/CN.9/WG.II/WP.188.

11. Венгрия

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 2 декабря 2014 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

i) Венгрия не принимала никаких специальных положений, касающихся приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках процедуры посредничества. Поэтому такие соглашения подлежат исполнению только таким же образом, как и любой другой договор между сторонами.

ii) Никакой процедуры для приведения в исполнение международных коммерческих мировых соглашений в упрощенном порядке не существует.

iii) 1) В соответствии с разделом 39(2) Закона LXXI 1994 года об арбитраже, если стороны просят об этом, арбитражный суд фиксирует урегулирование в форме арбитражного решения на согласованных условиях при том понимании, что он считает урегулирование отвечающим требованиям закона. В таком случае должно проводиться арбитражное разбирательство.

2) Никакие другие особые условия не требуются.

3) В соответствии с разделом 39(3) Закона LXXI 1994 года об арбитраже, арбитражное решение на согласованных условиях имеет ту же силу, что и любое другое решение, вынесенное арбитражным судом.

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения как арбитражного решения на согласованных условиях такие же, как и в случае арбитражных решений согласно разделу 59 Закона об арбитраже. Суд отказывает в исполнении решения арбитражного суда, если, по его мнению: a) предмет спора не подлежит арбитражному урегулированию согласно законодательству Венгрии; или b) арбитражное решение противоречит требованиям общественного порядка Венгрии.

Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

В Законе Венгрии о согласительной процедуре нет положений, касающихся приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках процедуры посредничества; согласно Закону об арбитраже, критерии арбитражного решения на согласованных условиях такие же, как и критерии обычного арбитражного решения.

(A/CN.9/846/Add.1) (Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров. Приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества: подборка замечаний правительств

[Подлинный текст на английском языке]

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

III. Подборка замечаний . . . . .
12. Индонезия . . . . .
13. Израиль . . . . .
14. Япония . . . . .
15. Маврикий . . . . .
16. Норвегия . . . . .
17. Республика Конго . . . . .
18. Республика Корея . . . . .
19. Сингапур . . . . .
20. Словакия . . . . .
21. Швеция . . . . .
22. Таиланд . . . . .
23. Турция . . . . .
24. Соединенные Штаты Америки . . . . .

III. Подборка замечаний

12. Индонезия

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 29 октября 2014 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

Приведение в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, заключаемых в рамках процедуры посредничества/ согласительной процедуры, регулируется правительством Республики Индонезия в Законе № 30 1999 года об арбитраже и альтернативной процедуре разрешения споров (Закон об арбитраже). Этот закон регулирует разрешение споров или разногласий между сторонами в рамках конкретных правоотношений, установленных в арбитражном соглашении, где прямо говорится, что споры или разногласия, которые возникают или могут возникнуть из правоотношений, будут разрешаться в арбитражном порядке или с помощью альтернативной процедуры разрешения споров. Арбитраж означает метод урегулирования коммерческих споров за рамками судов общей юрисдикции, на основе арбитражного соглашения, заключенного в письменной форме между сторонами в споре, а альтернативная процедура разрешения споров означает механизм урегулирования споров или разногласий с помощью процедур, согласованных сторонами, как, например, разрешение споров за рамками судов посредством консультаций, переговоров, посредничества, согласительной процедуры или экспертизы.

В Законе Индонезии об арбитраже принят территориальный подход к характеру арбитражного разбирательства, который означает, что все арбитражные разбирательства, проводимые в Индонезии, считаются внутренними. Те разби-

рательства, которые проводятся за пределами архипелага, считаются «международными» независимо от гражданства сторон, регулирующего права или местонахождения предмета спора. Этот закон также регулирует приведение в исполнение международных арбитражных решений, вынесенных в любом другом государстве, подписавшем Нью-Йоркскую конвенцию о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (1958 год), которые также считаются «международными коммерческими мировыми соглашениями, достигнутыми в рамках посредничества и согласительной процедуры». В пункте 1 статьи 5 Закона об арбитраже предусматривается, что спорами, которые могут быть урегулированы путем арбитражного разбирательства, являются только споры в коммерческом секторе, касающиеся прав, которые, согласно закону и нормативно-правовым актам, имеют законную силу и полностью контролируются сторонами в споре.

a) Признание и приведение в исполнение арбитражных решений

В соответствии со статьей 66 Закона об арбитраже международные арбитражные решения будут признаны и могут быть приведены в исполнение в рамках юрисдикции Республики Индонезия только в том случае, если они отвечают следующим критериям: 1) международное арбитражное решение вынесено арбитром или арбитражным судом в стране, которая связана обязательствами с Республикой Индонезия в силу двустороннего или многостороннего договора о признании и приведении в исполнение международных арбитражных решений; 2) международные арбитражные решения, указанные в пункте 1, ограничиваются решениями, которые согласно законодательству Индонезии включены в сферу коммерческого права; 3) международные арбитражные решения, указанные в пункте 1, которые могут быть только приведены в исполнение в Индонезии, ограничиваются решениями, которые не противоречат общественному порядку; 4) международное арбитражное решение может быть приведено в исполнение в Индонезии после получения исполнительного листа от Председателя Центрального окружного суда Джакарты; и 5) указанные в пункте 1 международные арбитражные решения по спорам, одной из сторон в которых является Республика Индонезия, могут быть приведены в исполнение только после получения разрешения на их исполнение от Верховного суда Республики Индонезия, который затем делегирует это право Центральному окружному суду Джакарты. […]

b) Положения, предусматривающие, что международное коммерческое мировое соглашение должно рассматриваться как окончательное арбитражное решение, вынесенное арбитражным судом

Закон об арбитраже не допускает обжалования каких-либо арбитражных решений. Это становится ясно из положений статьи 60, которая гласит, что арбитражные решения являются окончательными и имеют обязательную силу.

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Есть несколько оснований для отказа в приведении в исполнение арбитражного решения, в том числе в тех случаях, когда и характер спора, и договоренность о его передаче в арбитраж не отвечают следующим зафиксированным в Законе об арбитраже требованиям: a) спор должен носить коммерческий характер и быть в пределах полномочий сторон на его урегулирование, а в подписанном письменном варианте должна содержаться арбитражная оговорка; или b) если арбитражное решение противоречит общественной морали и порядку (статьи 4, 5 и 6 Закона об арбитраже).

Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

В Законе об арбитраже никаких положений, касающихся критериев для признания международных коммерческих мировых соглашений действительными, нет.

13. Израиль

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 5 января 2015 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

i) Статья 79C(h) Закона о судах 1984 года («Закон») разрешает суду придавать мировому соглашению, достигнутому посредством процедуры посредничества («Урегулирование»), силу судебного решения — при условии, что Урегулирование было достигнуто в рамках процесса посредничества, который отвечает требованиям Закона и Положений о судах (Посредничество) 1993 года («Положения»), — независимо от того, было ли Урегулирование достигнуто в результате передачи дела судом или в рамках самостоятельной процедуры посредничества.

Закон не запрещает использовать этот механизм в связи с Урегулированием международного коммерческого спора, если Урегулирование достигнуто в рамках процедуры посредничества, которая отвечает требованиям Закона и Положений.

ii) В соответствии с Положениями предусмотрено два механизма для придания Урегулированию силы судебного решения:

1) В соответствии со статьей 9 посредник в процессе посредничества, назначенного судом, должен «как можно скорее» уведомить суд, что стороны достигли Урегулирования, и если стороны договорились обратиться в суд с просьбой придать Урегулированию силу судебного решения, посредник должен приложить эту просьбу к своему уведомлению. Суд имеет право запросить у сторон разъяснения относительно Урегулирования, прежде чем придавать Урегулированию силу судебного решения. Просьба к суду зависит от согласия обеих сторон; это позволяет одной из сторон, например, воспрепятствовать публикации соглашения. Однако статья 4 «типового соглашения о посредничестве», которая применяется по умолчанию, если только стороны не договорились об ином, предусматривает, что каждая сторона обязуется подписать мировое соглашение и понимает, что такое соглашение является договором, которому может быть придан статус судебного решения.

2) В соответствии со статьей 10 Положений в рамках самостоятельной процедуры посредничества стороны совместно или каждая сторона самостоятельно могут обратиться в суд — путем подачи «ходатайства в упрощенной форме» — с просьбой придать Урегулированию силу судебного решения.

iii) Никаких положений, конкретно касающихся режима международных коммерческих мировых соглашений, нет. Статья 29A Закона Израиля об арбитраже 1968 года предусматривает, что арбитражные решения, к которым применима та или иная международная конвенция (например, арбитражные решения, регулируемые Нью-Йоркской конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений), должны приводиться в исполнение в соответствии с условиями такой конвенции. Соответственно, если мировому соглашению должна была быть придана сила арбитражного решения, достигнутого в рамках арбитражного разбирательства («арбитражное решение по согласию»), оно, скорее всего, будет приводиться в исполнение как обычное арбитражное решение в соответствии со статьей 29A.

1) В законодательстве Израиля никаких положений, конкретно касающихся данного вопроса [можно ли рассматривать мировое соглашение как арбитражное решение на согласованных условиях без фактического начала арбитражного разбирательства], нет.

2) Статья 9(A) Положений (Урегулирование, достигнутое в рамках существовавшего ранее судебного дела) предусматривает, что соглашение

должно быть составлено в письменной форме, оно должно содержать все необходимые условия урегулирования и оно должно быть подписано сторонами и посредником.

Что касается ходатайства о признании действительности Урегулирования, достигнутого в рамках самостоятельной процедуры посредничества, то статья 10(B) Положений требует изложения фактов, касающихся спора, и деталей соглашения. Кроме того, должно прилагаться соглашение, подписанное сторонами и посредником.

3) Суды считают арбитражные решения на согласованных условиях подлежащими исполнению согласно Нью-Йоркской конвенции.

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Как указано выше.

Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

В отношении действительности международного коммерческого мирового соглашения по презумпции применяются те же самые критерии, что и в отношении договоров в целом.

Дополнительная информация: Согласно статье 5(h) Положений, после завершения процесса посредничества стороны могут договориться о назначении посредника в качестве арбитра в споре. В этом случае стороны могут также договориться наделить посредника правом выносить арбитражное решение по согласию.

14. Япония

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 4 ноября 2014 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

i) Закон о гражданской согласительной процедуре (Закон № 222 1951 года с последними изменениями, внесенными Законом № 53 2011 года) гласит: «Если возникает спор по гражданским делам, одна из сторон может подать в суд ходатайство о применении согласительной процедуры». (Статья 2) Этот закон применяется также к международной коммерческой согласительной процедуре (статья 3(4)). Статья 16 предусматривает: «При достижении между сторонами в ходе согласительной процедуры в суде соглашения, которое заносится в отчет, примирение становится успешным, и эта регистрация имеет такую же силу, что и урегулирование в судебном порядке». Правовые последствия урегулирования в судебном порядке оговорены в статье 267 Гражданско-процессуального кодекса (Закон № 109 1996 года с последними изменениями, внесенными Законом № 30 2012 года), где говорится: «Если урегулирование или отказ от него или признание иска фиксируется путем регистрации, это заявление имеет такую же силу, что и окончательное и обязательное решение». Статья 22 Закона об исполнении решений по гражданским делам (Закон № 4 1979 года с последними изменениями, внесенными Законом № 96 2013 года) гласит: «Принудительное исполнение осуществляется на основании любого из следующих [...] (i) окончательное и имеющее обязательную силу судебное решение».

В отношении международных коммерческих мировых соглашений помимо тех, что достигнуты в ходе согласительной процедуры в суде, см. (iii) ниже.

ii) Никакой процедуры упрощенного приведения в исполнение международных коммерческих мировых соглашений нет.

iii) 1. Гражданско-процессуальный кодекс предусматривает: «Что касается гражданского спора, то одна из сторон может подать ходатайство об урегулировании в суд упрощенного производства, который обладает юрисдикцией в отношении места, в котором обычно находится противная сторона, с указанием объекта и изложением иска, а также фактических обстоятельств спора». (Статья 275(1)) Правовые последствия такого урегулирования также регламентируются статьей 267 Гражданско-процессуального кодекса. Урегулирование до подачи иска используется в тех случаях, когда спорящие стороны договорились об урегулировании до обращения в суд, который устанавливает юридическую действительность такого урегулирования.

2. Урегулирование должно быть зафиксировано в письменной форме (статья 275(1), Гражданско-процессуальный кодекс). Спорящие стороны должны предстать перед судом упрощенного производства (статья 275(3), там же).

3. Закон об арбитраже (Закон № 138 2003 года с последними изменениями, внесенными Законом № 147 2004 года) предусматривает: «Арбитражное решение (независимо от того, находится ли место арбитражного разбирательства в Японии или нет; то же самое применяется и далее в настоящей главе) действует так же, как и окончательное и имеющее обязательную силу судебное решение; при том, однако, условии, что исполнение решений по гражданским делам на основании такого арбитражного решения требует исполнения в порядке, предусмотренном положениями следующей статьи». (Статья 45(1)), «Сторона, которая намерена добиваться исполнения решения по гражданскому делу на основании арбитражного решения, может подать в суд ходатайство о выдаче приказа об исполнении (который означает приказ, позволяющий исполнить решение по гражданскому делу на основании арбитражного решения; то же самое применяется и далее), указав в качестве ответчика лицо, принявшее на себя обязательство». (Статья 46(1))

Японская ассоциация коммерческого арбитража 13 ноября 2014 года представила по вопросу 1 следующую дополнительную информацию:

Что касается приведенного выше вопроса, то у Японской ассоциации коммерческого арбитража (ЯАКА) есть Правила международного коммерческого посредничества, действующие с 1 января 2009 года («Правила»), и в соответствии с правилом 11 этих Правил стороны при заключении мирового соглашения могут договориться о назначении посредника в качестве арбитра и обратиться к нему или к ней с просьбой вынести арбитражное решение, которое присоединяется к мировому соглашению. Согласно действующему японскому законодательству, мировое соглашение, достигнутое в рамках процедуры посредничества, является лишь договоренностью между сторонами и не может подлежать исполнению таким же образом, как и арбитражное решение.

С другой стороны, однако, как и в случае Типового закона ЮНСИТРАЛ об арбитраже, согласно статье 38 Закона Японии об арбитраже, если в ходе арбитражного разбирательства стороны достигли мирового соглашения и если стороны просят об этом, то арбитражный суд может вынести постановление на согласованных условиях, которое будет иметь ту же силу, что и арбитражное решение. Правило 11 этих Правил преследует цель сделать мировое соглашение подлежащим исполнению арбитражным решением в соответствии со статьей 38 Закона об арбитраже.

В этой связи, как признает ЯАКА, существует мнение, что, если спор был урегулирован по договоренности сторон в ходе процедуры посредничества до назначения сторонами арбитра, арбитр не обладает никакими полномочиями, поскольку арбитру просто нечего урегулировать в арбитражном порядке. Однако есть и другая точка зрения, согласно которой, даже если стороны достигли урегулирования в ходе процедуры посредничества, спор может по-прежнему существовать между сторонами в том смысле, что если стороны просили арбитра

вынести арбитражное решение на основе согласованных условий, что спор не был окончательно урегулирован между сторонами, и он будет окончательно урегулирован, когда арбитр вынесет арбитражное решение.

Собственно говоря, в японских судах не было принято ни одного решения по этому вопросу, хотя на практике такие примеры арбитражного урегулирования в ходе процедуры посредничества можно найти в достаточном количестве внутренних дел, особенно в центрах урегулирования споров, работающих при местных ассоциациях адвокатов в Японии. В контексте урегулирования международных споров вопрос о том, может ли мировое соглашение, достигнутое в рамках процедуры посредничества, быть исполнено согласно Нью-Йоркской конвенции, по-прежнему остается открытым, хотя аналогичное положение можно найти в статье 14 Согласительного регламента Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма, где предусматривается, что в случае урегулирования стороны могут — при условии согласия посредника — договориться о назначении посредника в качестве арбитра и обратиться к нему/к ней с просьбой подтвердить мировое соглашение в арбитражном решении.

В таких нынешних условиях, ввиду преимуществ окончательного урегулирования споров для сторон и возможности преобразования мирового соглашения, достигнутого в рамках процедуры посредничества, в подлежащее исполнению арбитражное решение, в 2009 году это положение было включено в Правила ЯАКА.

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Что касается урегулирования, достигнутого в рамках согласительной процедуры в суде (пункт (1)(i) выше), или урегулирования до подачи иска (пункт (1)(iii)(1) выше), то суд может отказать в приведении его в исполнение, если он найдет какие-то противозаконные действия в процедуре его исполнения или если он сочтет, что требование, связанное с правовым титулом на исполнение обязательства, отсутствует или исчезло.

Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

В случае согласительной процедуры в суде необходимо соглашение между сторонами (см. пункт (1)(i) выше). Однако, если согласительный комитет[3] считает, что достигнутое соглашение неприемлемо, он может закрыть дело, придя к выводу, что примирение не увенчалось успехом (статья 14, Закон о гражданской согласительной процедуре).

В случае урегулирования до подачи иска (пункт (1)(iii)(1) выше) действительность соглашения между сторонами удостоверяется судом, как это указано выше.

15. Маврикий

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 3 ноября 2014 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

i) На Маврикии нет никакого закона, применимого к приведению в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры или процедуры посредничества. Наиболее близким применимым механизмом является Согласительный регламент Верховного суда (Посредничество) 2010 года (далее «Согласительный регламент»). Согласитель-

[3] По ходатайству суд осуществляет согласительную процедуру через согласительный комитет (статья 5(1), Закон о гражданской согласительной процедуре). В состав согласительного комитета входят главный посредник и два или более уполномоченных по гражданской согласительной процедуре (статья 6).

ный регламент касается конкретно гражданских дел, исков, мотивов или вопросов, которые были представлены и находятся на рассмотрении в Верховном суде и которые Председатель Верховного суда передает для осуществления процедуры посредничества судье Отдела посредничества Верховного суда. Любая сторона в гражданском деле может также подать Председателю Верховного суда ходатайство о передаче вопроса на урегулирование в рамках процедуры посредничества.

В соответствии с Согласительным регламентом, если стороны достигли формального соглашения, судья, осуществляющий посредничество, регистрирует мировое соглашение в виде меморандума с указанием условий соглашения. После этого соглашение, закрепленное в меморандуме, исполняется так же, как если бы это было решение суда Маврикия, в отношениях между подписавшими его сторонами с их согласия.

ii) Никакой процедуры приведения в исполнение международного коммерческого мирового соглашения в упрощенном порядке на Маврикии нет.

iii) Никаких правовых положений, предусматривающих, что международное коммерческое мировое соглашение должно рассматриваться на Маврикии как окончательное арбитражное решение, вынесенное арбитражным судом, нет.

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Как указано в пункте 1(i) выше, на Маврикии никакой законодательной базы, регулирующей приведение в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, достигнутых в рамках процедуры посредничества, нет.

Коммерческое мировое соглашение, достигнутое в рамках процедуры посредничества на Маврикии, обладает всей силой и действием решения Верховного суда.

Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

Просьба обратиться к ответам, приведенным выше.

Собственно говоря, как отмечается выше, на Маврикии никакого специального закона, регулирующего приведение в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, достигнутых в рамках процедуры посредничества/согласительной процедуры, нет.

В то же время нет ничего такого, что в соответствующих случаях не позволяло бы стороне оспорить действительность договоренности о передаче спора для урегулирования посредством посредничества/согласительной процедуры или действительность мирового соглашения, достигнутого в результате применения процедуры посредничества/согласительной процедуры, если эта сторона утверждает, что соглашение было заключено по ошибке или достигнуто путем введения в заблуждение, принуждения или злоупотребления влиянием (статья 1109 Гражданского кодекса Маврикия).

16. Норвегия

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 5 октября 2014 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

Согласно разделу 4-1 Закона о приведении в исполнение и разделу 19–16 Закона о гражданском судопроизводстве иностранное мировое соглашение может быть признано и приведено в исполнение, только если оно может рассматриваться как решение, вынесенное иностранным судом, или как иностранное арбитражное решение. В первом случае особое значение имеет Конвенция Лугано 2007 года, а во втором — Нью-Йоркская конвенция 1958 года.

Для установления, можно ли рассматривать иностранное урегулирование как решение суда или как арбитражное решение, вынесенное в той или иной стране, важное значение будет иметь законодательство этой страны.

Во внутреннем законодательстве Норвегии (разделы 8-3ff. Закона о гражданском судопроизводстве) урегулирование может рассматриваться как решение суда, если оно было достигнуто в рамках судебного посредничества. Посредничество суда предлагается всем сторонам, которые возбуждают гражданский иск, и для его осуществления необходимо согласие обеих сторон. Оно может осуществляться судьей компетентного суда или посредником, назначаемым компетентным судьей. Если итогом судебного посредничества становится мировое соглашение, то оно будет иметь такой же статус и действие, как и решение суда. Мировые соглашения, достигнутые без судебного посредничества, не обладают статусом или действием судебного решения.

Во внутреннем законодательстве Норвегии (раздел 35 Закона об арбитраже) урегулирование может рассматриваться как арбитражное решение, если стороны достигли урегулирования в ходе арбитражного разбирательства, обратились к арбитражному суду с просьбой зафиксировать это урегулирование в арбитражном решении и арбитражный суд вынес такое решение на основании этого мирового соглашения.

17. Республика Конго

[Подлинный текст на французском языке]
[Дата: 22 октября 2014 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

В Республике Конго нет никакой специальной законодательной базы, устанавливающей нормы для приведении в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, достигнутых в рамках процедуры посредничества/согласительной процедуры.

i) Что касается трудностей, связанных с приведением в исполнение коммерческих мировых соглашений, то здесь не проводится никакого различия между внутренними соглашениями и международными соглашениями. Эти вопросы рассматриваются в коммерческих судах и подразделениях национальных апелляционных судов, занимающихся коммерческими делами. Поскольку Конго является членом Организации по унификации коммерческого права в Африке (ОУКПА), апелляции по коммерческим спорам рассматриваются в Общем суде правосудия и арбитража (ОСПА) ОУКПА, расположенном в Абиджане, Республика Кот-д'Ивуар. Согласно учредительному договору и единообразным актам ОУКПА при урегулировании споров, связанных с приведением в исполнение коммерческих мировых соглашений в целом, применяются специальные процедуры.

ii) Что касается процедур упрощенного приведения в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, то здесь следует отметить, что Конго применяет Единообразный закон ОУКПА об упрощенном порядке взыскания средств, который был принят 10 апреля 1998 года (Официальный бюллетень ОУКПА № 6 от 1 июля 1998 года).

iii) В позитивном праве Конго международное коммерческое мировое соглашение считается окончательным арбитражным решением, вынесенным арбитражным судом исключительно в связи с отношениями между сторонами, в силу действия принципа pacta sunt servanda (заключенные договоры имеют для сторон силу закона).

1. Признание частного мирового соглашения в качестве арбитражного решения, вынесенного арбитражным судом, может стать результатом только специального арбитражного разбирательства, завершившегося вынесением арбитражного решения отдельно от мирового соглашения, и,

кроме того, стороны должны заранее включить в свое международное коммерческое мировое соглашение арбитражную оговорку или должны договориться об урегулировании своего спора в арбитраже.

2. В позитивном праве Конго в его нынешнем виде высшей формой доказательства наличия обязательств, принятых сторонами в рамках коммерческих мировых соглашений, и особенно международных соглашений, остается письменный документ. Процесс признания обязательства, подписанного одной из сторон соглашения, начинается с удостоверения подлинности подписи противной стороны, которой вменяется данное обязательство. Это главная задача института омбудсмена или арбитра/посредника.

3. Что касается третьих лиц, то арбитражные решения на согласованных условиях подлежат исполнению только на основании решения компетентного суда, разрешающего приложить ордер на принудительное исполнение в судебном порядке при завершении процесса утверждения. Это вызвано тем, что Конго не является участником Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (1958 год).

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Никаких особых оснований для отказа в приведении в исполнение коммерческих мировых соглашений в Конго нет, за исключением случаев несоблюдения действующих правовых норм, как это указано в пунктах (iii)(1) и (iii)(2) выше. С этой единственной оговоркой международное коммерческое мировое соглашение может быть приведено в исполнение на территории Конго только по инициативе заинтересованных сторон, которые должны добиться одобрения соглашения компетентным судом в месте его исполнения.

Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

Помимо стандартных условий действительности соглашений (правоспособность сторон, взаимное согласие и законный характер предмета и мотивов) Конго не устанавливает никаких особых условий, которые не отражают волю самих сторон.

Вопрос 4: Любые другие замечания

Международная коммерческая торговля всегда была основой солидарности и взаимозависимости людей. Отсюда следует, что международное сообщество является результатом не сосуществования и близости государств, а взаимного общения народов через международную торговлю. По мнению властей Конго, было бы бессмысленно отказываться поддержать согласование стандартов мировой торговли. Именно поэтому полным ходом идет процесс ускоренной ратификации целого ряда документов ЮНСИТРАЛ.

18. Республика Корея

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 4 декабря 2014 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

A. В соответствии со статьей 731 Гражданского акта Кореи, если стороны договорились о прекращении спора между ними на основе взаимных уступок, в силу вступает компромиссное соглашение. Также в соответствии со статьей 732 результатом компромиссного соглашения является соответствующее прекращение действия прав, которые уступила одна из сторон, а другая сторона, в свою очередь, получает соответствующие права в силу компромиссного соглашения.

Однако, если компромиссное соглашение было достигнуто с помощью частного посредничества или согласительной процедуры (в отличие от согласительной процедуры при содействии суда), а условия соглашения не выполняются, у потерпевшей стороны нет иных средств правовой защиты, кроме как подать иск в суд или прибегнуть к имеющему обязательную силу арбитражному разбирательству для принудительного исполнения/обеспечения соблюдения согласованных условий.

Принудительное исполнение условий урегулирования может начаться только тогда, когда имена заявителя и лица, в отношении которого осуществляется такое исполнение, указаны в подлежащих исполнению правовых титулах с прилагаемой к ним оговоркой об исполнении (пункт 1 статьи 39 Закона об исполнении решений по гражданским делам).

- В правовом титуле на реализацию делается ссылка на нотариальный акт, в котором зафиксированы наличие и сфера действия права требовать исполнения по частному праву и признается юридическая возможность исполнения заявленного права.
- Судебное решение или сопоставимые решения суда действуют главным образом как правовые титулы на реализацию, однако такими титулами могут стать и заверенные нотариальные акты, составленные государственным нотариусом или юридической компанией и т.п. по поручению сторон.
- Исполнитель, содержание и объем исполнения определяются в соответствии с правовыми титулами на реализацию.
- В правовых титулах на реализацию должна содержаться оговорка об исполнении, то есть положение, которое должностное лицо суда, исполняющее свои нотариальные функции ex officio, добавляет в конце правового титула для того, чтобы нотариально засвидетельствовать исполнительную силу правового титула на реализацию и права соответствующих сторон (пункты 1 и 2 статьи 29 Закона об исполнении решений по гражданским делам).

Оговорка об исполнении принимается при подаче ходатайства о принудительном исполнении, и кредитор прилагает и представляет такую оговорку, когда он/она ходатайствует о принудительном исполнении исполнительным субъектом (исполняющий суд или сотрудник).

Никаких особых процедур приведения в исполнение, процедур приведения в исполнение международных коммерческих мировых соглашений в упрощенном порядке и положений, предусматривающих, что международное коммерческое мировое соглашение должно рассматриваться как окончательное арбитражное решение, вынесенное арбитражным судом, нет.

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Поскольку коммерческое мировое соглашение имеет такой же статус, как и любое другое соглашение между частными лицами, для того чтобы добиться приведения в исполнение такого коммерческого мирового соглашения, ходатайствующая сторона должна получить правовые титулы на реализацию с прилагаемой к ним оговоркой об исполнении. В отсутствие таких правовых титулов в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения будет отказано.

Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

Никаких особых критериев действительности, которые применялись бы только к международным коммерческим мировым соглашениям, нет. Не существует и никаких требований, которые конкретно применяются только к посредничеству/согласительной процедуре.

19. Сингапур

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 27 октября 2014 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

В настоящее время в Сингапуре нет никакого законодательства, которое касалось бы международного коммерческого посредничества. Приведение в исполнение международных коммерческих мировых соглашений регулируется обычными принципами общего права, касающимися договоров.

Однако в настоящее время ведется работа в связи с предложением о принятии закона о посредничестве, в который планируется включить положения, позволяющие сторонам дополнительно добиваться исполнения некоторых мировых соглашений, достигнутых посредством посредничества, как распоряжений суда. Детали этого предложения все еще прорабатываются.

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Коммерческие мировые соглашения могут быть пересмотрены и признаны недействительными по общему праву в соответствии с обычными принципами, касающимися договоров, если присутствуют факторы, которые лишают юридической силы или делают недействительным все соглашение или его часть или же позволяют суду вынести распоряжение об аннулировании соглашения. В число таких лишающих юридической силы факторов входят недееспособность одной или нескольких сторон соглашения, введение в заблуждение, ошибка, принуждение или злоупотребление влиянием.

Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

Просьба смотреть ответ на вопрос 2 выше. Коммерческое мировое соглашение может быть признано ничтожным, если присутствуют лишающие юридической силы факторы, которые делают его недействительным.

Никакой законодательной базы, регулирующей действительность или приведение в исполнение соглашения о посредничестве, нет. Действительность соглашения о посредничестве и любого достигнутого в итоге мирового соглашения будет определяться в соответствии с общими принципами, касающимися договоров. Так, например, из-за отсутствия ясности может быть отменено действие оговорки о посредничестве[4]. В то же время суды Сингапура поддерживают процесс посредничества и, как правило, не отказывают в приведении в исполнение четко выраженных положений об урегулировании споров, предусматривающих частное посредничество, если характер выполняемых действий и объем обязательств сторон не вызывают сомнений[5].

Вопрос 4: Любые другие замечания

Сингапур, как правило, поддерживает процессы посредничества/ согласительной процедуры, и расширение возможностей для приведения в исполнение международных мировых соглашений, достигнутых в рамках такой процедуры, принесет пользу сторонам, прибегающим к посредничеству. При этом было бы

[4] См., например, дело *Insigma Technology Co Ltd v Alstom Technology Ltd* [2009] 1 SLR(R) 23, в котором положение, требующее передачи спора сторонам для «урегулирования путем дружественных консультаций», было сочтено слишком неопределенными, для того чтобы его можно было привести в исполнение.

[5] См., например, дело *International Research Corp PLC v Lufthansa Systems Asia Pacific Pte Ltd and another* [2013] 1 SLR 973, где приводятся замечания Апелляционного суда в деле *HSBC Institutional Trust Services (Singapore) Ltd v Toshin Development Singapore Pte Ltd* [2012] 4 SLR 738, для того чтобы понять, что характерные для Азии и для Запада представления о положениях, касающихся урегулирования споров путем переговоров и посредничества, различаются, и при рассмотрении вопроса о приведении в исполнение таких положений «*поощрение такого подхода к устранению разногласий, конечно, отвечает и более широким общественным интересам в Сингапуре*».

неплохо больше узнать о том, что имеют в виду авторы предложений о разработке такой многосторонней конвенции о приведении в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, достигнутых с помощью посредничества, поскольку детали, связанные с осуществлением такой конвенции, должны быть четко проработаны с учетом различных подходов к этой проблеме в разных правовых системах.

20. Словакия

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 3 ноября 2014 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

i) Соглашения, ставшие результатом посредничества, как договоренности об успешном разрешении спора путем посредничества подлежат исполнению, если они составлены в форме подлежащего исполнению нотариального акта при согласии сторон в споре с их исполнением или если соглашения о посредничестве как одной из форм урегулирования утверждены судом общей юрисдикции или арбитражным органом, то есть арбитражным судом.

ii) Относительно гибкая процедура приведения в исполнение международных мировых соглашений регулируется Законом № 244/2002 Coll. — Закон об арбитраже с внесенными в него поправками («ЗРК»), который позволяет приводить в исполнение мировое соглашение в том случае, если это соглашение было утверждено арбитражным органом в соответствии с арбитражным регламентом и на этом основании подлежит немедленному исполнению. В этой связи мы также обращаем внимание на поправку к Закону об арбитраже (парламентские документы № 1126), которая придает арбитражу значительную гибкость, со ссылкой на внесенные ранее изменения в правила ЮНСИТРАЛ.

iii) Мировое соглашение, ставшее результатом арбитражного разбирательства, в соответствии с ЗРК регулируется статьей 39, которая гласит: «1) Если стороны арбитражного разбирательства в ходе этого процесса достигают урегулирования, арбитражный суд прекращает арбитражное разбирательство. По просьбе сторон арбитражного разбирательства суд фиксирует это урегулирование в форме закрытого арбитражного решения на согласованных условиях. 2) [...] Арбитражное решение на согласованных условиях имеет такую же силу, что и арбитражное решение по существу дела».

В любом случае мировое соглашение не может быть утверждено арбитражным органом без начала процедуры арбитражного разбирательства.

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

1) Законодательство Словакии признает в принципе два вида мировых соглашений как ордеров на принудительное исполнение в судебном порядке, которые должны отвечать следующим условиям:

a) в случае мирового соглашения, утвержденного арбитражным органом, — основные элементы арбитражного решения на согласованных условиях, которые являются теми же самыми, что и в случае окончательного арбитражного решения,

b) в случае мирового соглашения, утвержденного судом общей юрисдикции, — основные элементы решения об утверждении урегулирования в судебном порядке в соответствии с положениями Закона № 99/1963 Coll. — Гражданско-процессуальный кодекс с внесенными в него поправками,

c) в случае мирового соглашения — соответственно соглашения о посредничестве, составленного в форме нотариального акта, — требования, предусмотренные пунктом 2 статьи 41 Закона № 233/1995 Coll. о лицах, в су-

дебном порядке завладевших имуществом в обеспечение выполнения обязательства, и исполнительном производстве (Кодекс исполнительного производства).

Во всех трех случаях должна быть сохранена письменная форма, согласованная сторонами в споре, и соглашение должно быть одобрено компетентными национальными органами.

Суды считают арбитражные решения на согласованных условиях подлежащими исполнению в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией.

2) Отказ в приведении в исполнение мирового соглашения может быть использован в ходе исполнительного производства, например лицо может подать иск о признании арбитражного решения недействительным, об отмене судебного урегулирования (в течение трех лет после его утверждения), о признании недействительным соглашения о посредничестве, составленного в форме нотариального акта. Если действие мирового соглашения отменено или если конфликт с нормами материального права влияет на возможность исполнения правового титула на реализацию, то это приведет к прекращению процесса исполнения.

3) В соответствии с классификацией, изложенной в пункте (1), законодательство Словакии признает следующие средства правовой защиты: a) иск об отмене арбитражного решения, b) иск об отмене судебного урегулирования, c) ходатайство о признании недействительным юридического документа, составленного в форме нотариального акта.

21. Швеция

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 3 марта 2015 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

i) Согласно Закону Швеции (2011:860) о посредничестве в гражданских и коммерческих делах соглашение, достигнутое в результате посредничества, может быть признано подлежащим исполнению. Ходатайство об объявлении его подлежащим исполнению должно подаваться в окружной суд. Местная юрисдикция определяется главным образом по месту проживания одной из сторон. Законодательством Швеции предусматривается выполнение Директивы 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета от 21 мая 2008 года о некоторых аспектах посредничества в гражданских и коммерческих спорах.

ii) Никакой особой процедуры приведения в исполнение международных коммерческих соглашений в упрощенном порядке не существует.

iii) В законодательстве Швеции никаких положений, предусматривающих, что международное коммерческое мировое соглашение должно рассматриваться как окончательное арбитражное решение, вынесенное арбитражным судом, нет.

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

В соответствии с Законом о посредничестве необходимым условием является то, что соглашение, достигнутое в результате посредничества, должно относиться к обязательству, подлежащему исполнению в Швеции.

Есть также возражения против приведения в исполнение, которые могут быть сделаны на стадии исполнения (то есть после того, как суд объявил о возможности приведения в исполнение). Согласно Кодексу исполнительного производства Швеции (1981:774), исполнение не может быть произведено, если ответчик показывает, что он или она выполнили обязательство по выплате или

иное обязательство, к которому относится ходатайство о приведении в исполнение. Это также применимо в том случае, если ответчик в качестве встречного требования ссылается на иск, который был подтвержден правовым титулом на исполнение, который может быть реализован или который подкрепляется долговой распиской или другим письменным подтверждением задолженности, и существуют общие предварительные условия для встречного требования. Исполнение не может быть также произведено, если ответчик утверждает, что препятствием для исполнения служит еще одно обстоятельство, связанное с взаимоотношениями между сторонами, и если это возражение не может быть проигнорировано.

Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

См. ответ на вопрос 2.

22. Таиланд

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата:17 ноября 2014 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

В судебной системе Таиланда согласительная процедура и/или процедура посредничества основываются на согласии сторон в споре. В Таиланде нет никаких юридических требований, по которым стороны в споре должны прибегать к этим видам альтернативного разрешения споров. Кроме того, нет и никаких особых законов (lex specialis), касающихся приведения в исполнение международных коммерческих мировых соглашений («мировые соглашения»), достигнутых в рамках процедуры посредничества и/или согласительной процедуры.

i) В законодательстве Таиланда нет никаких особых положений, касающихся приведения в исполнение — или порядка приведения в исполнение — мировых соглашений, достигнутых в рамках процедуры посредничества или согласительной процедуры.

Однако согласно Гражданскому и коммерческому кодексу Таиланда, часть XVII (Компромиссы), разделы 850–852, мировые соглашения считаются компромиссными договорами. Такой компромиссный договор может быть приведен в исполнение по решению суда, если он составлен в письменной форме и подписан стороной, на которую возлагается ответственность в данном конкретном случае, или ее агентом.

В этой связи, если возникнет вопрос, какой закон применять к мировым соглашениям, которые носят международный характер, то есть заключены сторонами в споре, имеющими различное гражданство или проживающими в разных странах, то будет применяться Закон о коллизии правовых норм B.E. 2481 (A.D. 1938), раздел 13.

ii) Согласно законодательству Таиланда, никаких особых положений, касающихся приведения в исполнение мировых соглашений в упрощенном порядке, нет. В этой связи срок давности для таких мировых соглашений составляет десять лет, как это предусмотрено в Гражданском и коммерческом кодексе Таиланда, часть VI, Давность, глава II (Срок исковой давности), раздел 193/30. Поэтому, если одна из сторон в споре не выполняет свои обязательства по мировому соглашению, другая сторона может подать в компетентный суд ходатайство о приведении в исполнение такого соглашения в течение десяти лет с даты заключения соглашения.

iii) В законодательстве Таиланда нет никаких положений, предусматривающих, что мировое соглашение, достигнутое в рамках процедуры посредничества и/или согласительной процедуры, должно рассматриваться как окончательное

арбитражное решение, вынесенное арбитражным судом. Такое мировое соглашение, как уже отмечалось выше, может быть приведено в исполнение согласно соответствующим положениям, касающимся компромиссных договоров.

Однако стороны могут придать мировому соглашению силу по взаимному согласию путем передачи спора в арбитражный суд с просьбой урегулировать спор в соответствии с мировым соглашением. В результате мировое соглашение будет иметь такой же статус и силу, как и окончательное решение, вынесенное арбитражным судом в соответствии с Законом об арбитраже B.E. 2545 (A.D. 2002), раздел 36. Арбитражное решение должно быть вынесено в соответствии с разделом 37 и, как и другие окончательные решения, вынесенные арбитражным судом, может быть приведено в исполнение в течение трех лет, начиная с даты, когда это арбитражное решение признано подлежащим исполнению в соответствии с разделом 42 Закона об арбитраже.

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Мировые соглашения, которые отвечают условиям договора согласно Гражданскому и коммерческому кодексу Таиланда, являются обязательными для сторон в споре и, как уже отмечалось выше, могут быть приведены в исполнение согласно законодательству о компромиссах.

Таким образом, основания для отказа в приведении в исполнение мирового соглашения те же, что и в случае отказа в приведении в исполнение договора, который является недействительным или может быть оспорен в соответствии с законодательством ввиду, в частности, отсутствия право- и дееспособности, мошенничества, установленного законом запрета или противоречия общественному порядку и нравственности.

Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

Действительность таких мировых соглашений и юридические основания для оспаривания их действительности те же, что и в случае договора и компромиссного соглашения согласно Гражданскому и коммерческому кодексу Таиланда, как это разъясняется в пунктах (1) и (2) выше.

23. Турция

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 7 января 2015 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

Никаких законодательных положений, касающихся действий по осуществлению согласительной процедуры/процедуры посредничества в связи с исполнением международных коммерческих мировых соглашений, нет. Поэтому и никаких ответов на вопросы, поставленные в пунктах (i), (ii) и (iii), нет. В нашей стране есть законодательство, касающееся признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных и судебных решений. Иностранные арбитражные решения могут быть приведены в исполнение согласно Нью-Йоркской конвенции 1958 года. Если страна не является участником указанной Конвенции, то арбитражное решение, вынесенное в этой стране, может быть исполнено в соответствии с международным частным и процессуальным правом. Точно так же приведение в исполнение иностранных судебных решений осуществляется согласно соответствующим положениям этого международного частного и процессуального права.

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Никаких нормативно-правовых положений, касающихся отказа в исполнении, нет, поскольку нет и законодательных актов, регулирующих согласительную процедуру/процедуру посредничества в связи с исполнением международных коммерческих мировых соглашений. Обязательства в этой области регулируются Нью-Йоркской конвенцией и международным частным и процессуальным правом. Как уже отмечалось выше, критерии действительности отсутствуют, потому что нет никаких законодательных положений в отношении международных коммерческих мировых соглашений. Никаких нормативно-правовых положений, касающихся характера соглашения, достигнутого благодаря услугам посреднического органа иностранного государства, нет. Поэтому считается, что между сторонами должен быть заключен договор. Еще одним предметом спора могут быть расхождения с положениями этого договора. Ниже приводится информация о действующем законодательстве в области посредничества. В 2012 году наша страна приняла Закон № 6325 о посредничестве в спорах по гражданским делам. Этот закон применяется только для разрешения споров в рамках частного права, возникших в связи с делами или действиями, которые стороны могут легко урегулировать, в том числе и споров иностранного происхождения.

В статье 18 Закона № 6325 о посредничестве в спорах по гражданским делам говорится, что: 1) Сфера охвата соглашения, достигнутого в результате посреднической деятельности, определяется сторонами; в случае подготовки документа по соглашению этот документ должен быть подписан сторонами и посредником. 2) Если стороны достигнут соглашения в конце процесса посредничества, они могут представить это соглашение суду по обеспечению исполнения соглашений и решений — чьи полномочия должны определяться в соответствии с нормами, регулирующими полномочия в связи с реальным спором, — и могут потребовать выдачи заключения относительно возможности его исполнения. Соглашение, содержащее такое заключение, должно рассматриваться как документ, имеющий силу судебного решения.

Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

Выдача заключения относительно возможности исполнения является неоспоримым судебным вопросом, и отчет о его рассмотрении заносится в материалы дела. Однако рассмотрение споров в рамках семейного права, которые могут быть урегулированы путем посредничества, проводится в ходе устных слушаний. Сфера такого рассмотрения ограничивается изучением, подходит ли содержание соглашения для процедуры посредничества и принудительного исполнения. В случае подачи в суд ходатайства о выдаче заключения относительно возможности исполнения документально оформленного соглашения и в том случае, если соответствующая сторона обжалует решения, вынесенные по такому ходатайству, взимается установленный сбор. Если стороны желают использовать документ, касающийся соглашения, в рамках другой официальной сделки без получения заключения относительно возможности исполнения, также взимается установленный гербовый сбор. Таким образом, если стороны выполняют свои обязательства в споре, урегулированном путем посредничества, включая споры иностранного происхождения, им не придется иметь дело с судебным разбирательством по поводу возможности исполнения. Если одна из сторон не выполняет свои обязательства, другая сторона имеет право представить соглашение о посредничестве компетентному суду и получить одобрение на его исполнение, за исключением споров в рамках семейного права, без каких-либо слушаний. Такое соглашение о посредничестве, содержащее одобрение на его исполнение, считается документом, имеющим силу судебного приказа. Это документально оформленное соглашение считается подлежащим исполнению в рамках общих положений Закона № 2004 об исполнительном производстве и банкротстве.

24. Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 30 октября 2014 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

1)(i) – 1)(iii)(2): В Соединенных Штатах мировые соглашения (будь то достигнутые в рамках согласительной процедуры или нет), как правило, подлежат исполнению как договоры согласно действующему законодательству штата. См., например, дело Snyder-Falkinham v. Stockburger, 457 S.E. 2d 36, 39 (Va. 1995); 15B Am. Jur.2d Compromise & Settlement § 10 (2014). По крайней мере в одном штате Соединенных Штатов установлены дополнительные требования к содержанию мировых соглашений в контексте посредничества, см. Minn. Stat. § 572.35, а еще в одном предусматривается, что соглашения об урегулировании могут подлежать исполнению как судебные приказы, если они представлены суду и одобрены им, см. Colo. Rev. Stat. § 13-22-308.

Однако по крайней мере в пяти штатах — в Калифорнии, Техасе, Огайо, Северной Каролине и Орегоне — существуют режимы, которые предусматривают особый подход к мировым соглашениям, достигнутым в международных коммерческих спорах в рамках согласительной процедуры. Для применения этих режимов либо мировое соглашение, либо основная сделка должны носить «международный» характер, см. Cal. Civ. Pro. § 1297.13; Tex. Civ. Prac. & Rem. Code § 172.003; Ohio Rev. Code § 2712.03; N.C. Gen. Stat. § 1-567.31; Or. Rev. State. § 36.454, а также «коммерческий» характер, см. Cal. Civ. Pro. § 1297.16; Tex. Civ. Prac. & Rem. Code § 172.004; Ohio Rev. Code § 2712.04; N.C. Gen. Stat. § 1-567.31; Or. Rev. State. Ann. § 36.450. Если соглашение об урегулировании такого спора составлено в письменной форме и подписано сторонами (или их представителями) и посредником, это соглашение будет иметь такую же силу, как и арбитражное решение. Cal. Civ. Pro. § 1297.401; Tex. Civ. Prac. & Rem. Code § 172.211; Ohio Rev. Code § 2712.87; N.C. Gen. Stat. § 1-567.84; Or. Rev. State. § 36.546. Для применения этих режимов никакое арбитражное разбирательство проводить не нужно.

1)(iii)(3): Суды Соединенных Штатов не рассматривали вопрос о том, считается ли арбитражное решение на согласованных условиях подлежащим исполнению согласно Нью-Йоркской конвенции.

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

2) – 3): В том что касается особых режимов, установленных в пяти штатах для международных коммерческих мировых соглашений, то прецедентное право, применимое к этим закрепленным в законе схемам, похоже, не решает, являются ли основания для отказа в исполнении идентичными тем, что применяются в отношении арбитражных решений. Наоборот, как отмечалось выше, мировые соглашения, как правило, регулируются в Соединенных Штатах договорным правом; поэтому здесь применяются аргументы защиты, используемые обычно в рамках договорного права (например, принуждение и недееспособность). Точно так же договоренность о посредничестве тоже может подлежать исполнению в соответствии с договорным правом. См., например, дело Santana v. Olguin, 41 Kan. App. 2d 1086, 208 P.3d 328 (2009).

Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

См. вопрос 2 выше.

Вопрос 4: Любые другие замечания

См. документ A/CN.9/WG.II/WP.188.

(A/CN.9/846/Add.2) (Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров. Приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества: подборка замечаний правительств

[Подлинный текст на английском языке]

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

III. Подборка замечаний . . . . .
25. Австралия . . . . .
26. Китай . . . . .
27. Грузия . . . . .
28. Парагвай . . . . .
29. Польша . . . . .
30. Португалия . . . . .

III. Подборка замечаний

25. Австралия

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 13 апреля 2015 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

В законодательстве Австралии никакой установленной законом основы для приведения в исполнение международного коммерческого мирового соглашения, достигнутого в результате посредничества, не предусмотрено. Кроме того, в Законе о международном арбитраже 1973 года (Cth) или в Законе об урегулировании гражданских споров 2011 года (Cth), который устанавливает для сторон в судебном деле требования предпринять реальные шаги для урегулирования спора до начала судебного разбирательства, нет никаких положений, касающихся приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых путем посредничества (или вообще посредничества).

i) В законодательстве Австралии нет положений, которые конкретно регулируют приведение в исполнение международных или внутренних мировых соглашений, достигнутых путем посредничества. К исполнению внутренних мировых соглашений в двух конкретных случаях применяются принципы общего права:

A. Если стороны еще не начали судебное разбирательство, результат, достигнутый путем посредничества, квалифицируется как договор. Поэтому при установлении действительности мирового соглашения, достигнутого путем посредничества, суд будет применять обычные принципы договорного права.

Это предусматривает, чтобы соглашение было результатом намерения установить правоотношения, чтобы документ содержал условия договора и чтобы соглашение предполагало рассмотрение или было составлено в виде юридического документа[6]. Соответственно, имеющиеся у кредитора средства правовой защиты — в том случае, если противная сторона не выполняет свои обя-

[6] J Hambrook, C Wappett and B Whittaker, Australian Encyclopaedia of Forms and Precedents, Lexis Nexis (доступно в режиме онлайн по адресу: http://www.lexisnexis.com/au/legal/docview/getDocForCuiReq?lni=4DMK-W3X0-TWN4-60HD&csi=267952&oc=00240&perma=true) at [30-225].

зательства по мировому соглашению, — те же самые, что и у любого подрядчика. Кредитор может начать судебное разбирательство, заявив о якобы имевшем место нарушении договора, и обратиться с просьбой о конкретном исполнении или использовании других имеющихся средств правовой защиты. Для приведения в исполнение мирового соглашения суд должен провести слушания, в ходе которых именно кредитор должен доказать наличие соглашения и его действительность. Соответственно, суд должен рассмотреть существо спора, который стал предметом посредничества, а не только вопрос о приведении в исполнение решения, которое было достигнуто в процессе посредничества[7].

B. Если стороны решают прибегнуть к посредничеству после начала судебного разбирательства, теоретически исход посредничества будет определяться судом как консенсуальное решение или урегулирование или, как говорится во многих австралийских законах, как «приказ суда в соответствии с заключенным сторонами соглашением»[8]. Поэтому любой последующей процедурой в суде, связанной с этим приказом, будет исполнительное производство[9].

Однако на практике, если производство уже началось и стороны прибегли к урегулированию путем переговоров/посредничества, они, как правило, заключают договор (по соглашению или в форме юридического документа), в котором: a) будет закреплена договоренность относительно денежной компенсации (или других средств правовой защиты); b) будут предусмотрены случаи освобождения от обязательств (в одностороннем порядке или на взаимной основе); c) стороны согласуют шаги, которые будут предприняты для завершения разбирательства (будь то прекращение производства, отклонение иска или вступление судебного решения в силу).

После этого стороны в споре/судебном разбирательстве оказываются в ситуации, когда они могут, при необходимости: a) возбудить друг против друга дело за нарушение мирового соглашения; b) не принимать во внимание приказ суда в соответствии с заключенным сторонами соглашением и продолжить судебное разбирательство.

Важным фактором в определении того, было ли намерение придать соглашению обязательную силу, могут стать методы, используемые практикующими арбитрами и посредниками. Суды скорее будут исходить из предположения, что целью соглашения, заключенного между сторонами в коммерческом споре, было установление правоотношений[10].

ii) Никакой процедуры приведения в исполнение международных коммерческих мировых соглашений в упрощенном порядке не существует.

iii) Никаких положений, предусматривающих, что международное коммерческое мировое соглашение должно рассматриваться как окончательное арбитражное решение, вынесенное арбитражным судом, нет.

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Этот вопрос возникает только в том случае, если мировое соглашение было достигнуто до начала судебного разбирательства (в этом случае соглашение квалифицируется как договор, критерии действительности см. выше в пункте 1A).

Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

См. выше пункты 1A и B.

---

[7] *EL SIDDIK Abbas*, Enforceability of the mediation outcome, in: eLaw Journal: Murdoch University Electronic Journal of Law (2010) 17(2), p. 17 f.

[8] См., например, Регламент Федерального суда 2011 года (Cth) — правило 28.25; Закон о гражданском судопроизводстве 2005 года (NSW) — раздел 29 (1); Закон о Верховном суде 1935 года (SA) — раздел 65 (7).

[9] *EL SIDDIK Abbas*, Enforceability of the mediation outcome, in: eLaw Journal: Murdoch University Electronic Journal of Law (2010) 17(2), p. 18 f.

[10] Hambrook, выше сноска 1.

Что касается действительности соглашения о передаче спора для урегулирования в рамках посредничества/согласительной процедуры[11]:

Никакой законодательной основы для приведения в исполнение соглашения о посредничестве нет. В общем праве[12] есть перечень минимальных требований, которые должны быть соблюдены, для того чтобы можно было исполнить оговорку о посредничестве:

- оговорка о посредничестве должна быть сформулирована таким образом, чтобы сделать посредничество условием, предшествующим судебному разбирательству (а не заменой судебного разбирательства);
- оговорка должна быть достаточно определенной. Если впоследствии необходимо будет достичь договоренности по какому-то другому аспекту процесса до начала процедуры посредничества, то, если стороны не придут к договоренности, оговорка о посредничестве будет равносильна лишь соглашению о достижении договоренности и не будет подлежать исполнению;
- в оговорке о посредничестве должны быть изложены правила выбора посредника и определения вознаграждения посредника. В оговорке также должен быть конкретно указан механизм выбора посредника третьей стороной, если стороны не смогут достичь договоренности;
- в оговорке должна быть также подробно изложена процедура посредничества, которой следует придерживаться, или предусмотрены соответствующие правила путем включения ссылки на регламент конкретного учреждения. В этих правилах также должна быть конкретно указана используемая модель посредничества.

Что касается действительности мирового соглашения, достигнутого в рамках посредничества/согласительной процедуры вследствие договоренности о передаче спора для урегулирования путем такой процедуры:

В Верховном суде Нового Южного Уэльса было вынесено решение о том, что оговорки о разрешении споров, составленные в правильной форме, просто переносят на более поздний срок осуществление права участника начать разбирательство и поэтому, как правило, не нарушают правило, препятствующее отклонению юрисдикции суда[13]. В более широком смысле соглашение, достигнутое в рамках посредничества/согласительной процедуры вследствие договоренности о передаче спора для урегулирования путем такой процедуры, подлежит исполнению согласно общему праву.

Вопрос 4: Любые другие замечания

Хотя в Австралии нет установленного законом режима для приведения в исполнение соглашений об урегулировании путем посредничества, гибкость норм общего права позволяет сторонам увязывать свой процесс разрешения спора со своими индивидуальными потребностями. Мы задаемся вопросом, будет ли конвенция полезна в свете того, что цель посредничества — служить более гибким и неформальным методом урегулирования споров.

Могут также возникнуть некоторые практические барьеры на пути приведения в исполнение соглашений и решений аналогично Нью-Йоркской конвенции при осуществлении посредничества в Австралии, поскольку у парламента должна быть четкая конституционная основа для выполнения такого договора, а обязательства по конвенции не должны приводить к возложению на суды несудебных функций.

---

[11] См. также Hambrook выше сноска 1.

[12] Aiton Australia Pty Ltd v Transfield Pty Ltd (1999) 153 FLR 236.

[13] *Aiton*, выше сноска 7.

Тем не менее создание международной основы для приведения в исполнение мировых соглашений может привести к росту популярности и практической пользы посредничества и согласительной процедуры.

26. Китай

[Подлинный текст на английском/китайском языках]
[Дата: 10 апреля 2015 года]

I. Основа законодательной базы для трансграничного приведения в исполнение иностранных мировых соглашений в трех случаях

1. Арбитражная процедура

Статья 283: Если арбитражное решение, вынесенное иностранным арбитражным органом, требует признания и приведения в исполнение народным судом Китайской Народной Республики, заинтересованная сторона непосредственно обращается с ходатайством в народный посреднический суд по месту постоянного проживания стороны, в отношении которой производится исполнение, или нахождения ее имущества. Народный суд решает этот вопрос в соответствии с международными договорами, которые заключены Китайской Народной Республикой или к которым она присоединилась, или на основе принципа взаимности.

2. Судебная процедура

Статья 281: Если имеющее юридическую силу решение или письменное распоряжение, вынесенное иностранным судом, требует признания и приведения в исполнение народным судом Китайской Народной Республики, заинтересованная сторона может непосредственно обратиться с ходатайством о признании и приведении в исполнение в народный посреднический суд Китайской Народной Республики, который обладает соответствующей юрисдикцией. Иностранный суд может также — в соответствии с положениями международных договоров, которые заключены этой зарубежной страной и Китайской Народной Республикой или к которым они присоединились, или на основе принципа взаимности — обратиться с просьбой о признании и приведении решения в исполнение народным судом.

3. В настоящее время никакой законодательной базы, регулирующей трансграничное приведение в исполнение мирового соглашения, достигнутого только сторонами за рубежом, нет.

II. Подтвержденные процедуры законодательства Китая, касающиеся мировых соглашений, достигнутых в рамках внутреннего судопроизводства

1. Судебная процедура

Закон Китайской Народной Республики о гражданском судопроизводстве

Статья 93: При рассмотрении гражданских дел народный суд проводит разграничение между правильными и неправильными действиями на основе очевидных фактов и осуществляет согласительную процедуру между сторонами на добровольной основе.

Статья 97: Если мировое соглашение достигнуто посредством согласительной процедуры, народный суд составляет заявление о согласительной процедуре. В этом заявлении четко излагаются заявленные требования, факты дела и результаты согласительной процедуры.

Заявление о согласительной процедуре подписывается судьями и секретарем суда, скрепляется печатью народного суда и вручается обеим сторонам.

После того как обе заинтересованные стороны расписались в получении заявления о согласительной процедуре, оно вступает в законную силу.

2. Арбитражная процедура

Закон Китайской Народной Республики об арбитраже

Статья 51: Арбитражный суд может осуществить согласительную процедуру до вынесения арбитражного решения. Арбитражный суд осуществляет согласительную процедуру, если обе стороны добровольно добиваются примирения. Если согласительная процедура не увенчалась успехом, оперативно выносится арбитражное решение.

Если согласительная процедура приводит к заключению мирового соглашения, арбитражный суд делает письменное заявление о согласительной процедуре или выносит арбитражное решение в соответствии с результатами мирового соглашения. Письменное заявление о согласительной процедуре и арбитражное решение имеют одинаковую юридическую силу.

Статья 52: В письменном заявлении о согласительной процедуре указывается заявленное арбитражное требование и результаты урегулирования, согласованного между сторонами. Письменное заявление о согласительной процедуре подписывается арбитрами, скрепляется печатью арбитражной комиссии, а затем вручается обеим сторонам.

Письменное заявление о согласительной процедуре вступает в законную силу сразу после того, как обе стороны расписались в его получении.

Если письменное заявление о согласительной процедуре отвергается одной из сторон до того, как она расписалась в его получении, арбитражный суд оперативно выносит арбитражное решение.

III. Ситуации, когда суд Китая не подтверждает внутренние коммерческие мировые соглашения

В 2011 году Верховный народный суд — «Некоторые положения, касающиеся процесса судебного подтверждения народного соглашения о посредничестве»

Статья 7: При наличии одного из следующих обстоятельств суд отказывает в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения:

1) нарушение положений законодательства, административных нормативно-правовых актов и приказов;

2) посягательство на интересы государства, общественные и публичные интересы;

3) нарушение законных прав и интересов третьих лиц;

4) причинение вреда общественному порядку и нравственности;

5) содержание неясное и не может быть подтверждено;

6) другая ситуация, которая не является судебным подтверждением.

27. Грузия

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 14 апреля 2015 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

В Грузии не существует никакого специального режима для приведения в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, которые заключены в результате посредничества/согласительной процедуры. Поэтому не существует и никакой процедуры приведения в исполнение таких соглашений в упрощенном порядке. Все мировые соглашения рассматриваются как обычные соглашения между сторонами. Однако арбитражное законодательство Грузии

предусматривает возможность принятия арбитражным судом мирового соглашения, заключенного сторонами в арбитражном разбирательстве, в качестве арбитражного решения. Грузия включила Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже в свое арбитражное законодательство, и в соответствии со статьей 38(1) Закона Грузии «Об арбитраже» «по просьбе сторон арбитражный суд имеет право утвердить достигнутое сторонами урегулирование в соответствии с согласованными условиями путем вынесения арбитражного решения». Из этой формулировки видно, что такие соглашения не утверждаются автоматически с помощью арбитражных решений. Суд имеет право отказать в регистрации достигнутого сторонами урегулирования в виде арбитражного решения, и в этом случае соглашение будет действовать как обычный договор между сторонами.

Согласно статье 38(3), «арбитражное решение относительно урегулирования выносится в соответствии с положениями статьи 39 [настоящего] Закона». Статья 39 устанавливает требования в отношении арбитражного решения. Тем не менее в законодательстве Грузии нет никаких положений, которые предусматривали бы какие-либо особые условия для мировых соглашений, подлежащих принятию в форме арбитражных решений.

Как отмечается в статье 38(3), арбитражное решение на согласованных условиях «имеет такую же юридическую силу, как и любое другое арбитражное решение, вынесенное по итогам изучения существа дела». Соответственно, такие арбитражные решения будут подпадать под действие режима признания и приведения в исполнение, предусмотренного в Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (1958 год).

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Как отмечается выше, в Грузии нет специального режима для приведения в исполнение международных коммерческих мировых соглашений. Каждое коммерческое мировое соглашение рассматривается как обычный договор, и его исполнение — это вопрос договорного права, который регулируется Гражданским кодексом Грузии. В случае мировых соглашений, которые утверждаются с помощью арбитражных решений, применяется mutatis mutandis Нью-Йоркская конвенция, поскольку эти мировые соглашения становятся арбитражными решениями и подпадают под действие режима признания и приведения в исполнение арбитражных решений.

Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

Никаких особых или дополнительных критериев, которым должны отвечать международные коммерческие мировые соглашения, не существует. Критерии действительности коммерческих соглашений, независимо от их предмета, предусмотрены в Гражданском кодексе Грузии.

28. Парагвай

[Подлинный текст на испанском языке]
[Дата: 30 марта 2015 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

Правовая система Парагвая признает приведение в исполнение постановлений иностранных судов, иностранных арбитражных и судебных решений, но не международных коммерческих мировых соглашений, будь то достигнутых путем переговоров или заключенных в рамках посредничества/согласительной процедуры, которые не были утверждены в судебном порядке.

Приоритет правил устанавливается просто в соответствии с иерархией, которая существует в рамках правовой системы, с целью обеспечения их правильного применения. Кельзен изложил свою теорию в виде пирамиды, в которой каждое правило более высокого уровня является основой для действительности правила более низкого уровня. Поэтому в нашей национальной конституции — основном законе Республики — в статье 137, касающейся примата конституции, говорится: «Высшим законом Республики является Конституция. Конституция, утвержденные и ратифицированные международные договоры, конвенции и соглашения, законы, принятые Конгрессом, и другие правовые положения более низкого уровня составляют позитивное право Парагвая в указанном порядке верховенства». Точно так же в статье 145, касающейся надгосударственного правового порядка, говорится: «Республика Парагвай, на равной основе с другими государствами, признает надгосударственный правовой порядок, который гарантирует юридическую действительность прав человека, мира, справедливости, сотрудничества и развития в политической, экономической, социальной и культурной областях». […]

Международные коммерческие мировые соглашения, заключенные в рамках не утвержденных в судебном порядке процедур посредничества или согласительных процедур, будут рассматриваться как частные соглашения между сторонами, которые должны быть представлены в суд для утверждения в судебном порядке, как это имеет место в случае всех коммерческих мировых соглашений, заключенных в рамках процедуры посредничества, независимо от того, осуществлялась ли она в частном посредническом центре или же в Управлении по вопросам посредничества судебной системы.

i) Вышеупомянутые требования установлены соответственно в договорах Монтевидео 1888 и 1940 годов [...]. Если договора нет, то процедуры регулируются статьей 532 Гражданского процессуального кодекса. Аналогичным образом соглашения, которые не утверждены в судебном порядке в стране, в которой они были разработаны, не могут быть приведены в исполнение, если только в нашем суде не добиваются их утверждения в судебном порядке.

ii) В правовой системе Парагвая не предусмотрены процедуры приведения в исполнение международных коммерческих мировых соглашений в упрощенном порядке.

iii) Закон № 1879/02, статья 10. — Форма арбитражного соглашения. Арбитражное соглашение составляется в письменной форме. Соглашение считается составленным в письменной форме, если оно включено в документ, подписанный сторонами, или в обмен письмами или телеграммами, в которых устанавливается упомянутое соглашение; или в обмен письменными заявлениями требований и аргументами защиты, в которых одна сторона подтверждает, а другая не отрицает наличие договора и его условия. Ссылка в договоре на документ, содержащий арбитражную оговорку, представляет собой арбитражное соглашение при условии, что договор заключен в письменной форме, а ссылка предполагает, что оговорка является частью договора.

Закон об арбитраже и посредничестве очень четко определяет форму арбитражного соглашения или решения, и ввиду вышеизложенного для приведения в исполнение такого соглашения в Парагвае оно должно отвечать всем требованиям договоров Монтевидео и Законов № 889/91 и № 1879/02. […]

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Никаких дополнительных условий помимо тех, которые установлены в законах, для признания и приведения в исполнение международных коммерческих мировых соглашений не выдвигается.

Парагвай утвердил и ратифицировал Конвенцию о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений в соответствии с Законом № 948/96, статья 1 которого гласит: «Настоящим принимается Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений,

принятая в Нью-Йорке, Соединенные Штаты Америки, 10 июня 1958 года». Поскольку это закон, суды обязаны выполнять содержащиеся в нем положения.

Если коммерческое мировое соглашение утверждено в судебном порядке в месте его заключения и если оно отвечает всем правовым положениям, установленным для его приведения в исполнение, в его исполнении не может быть отказано ни при каких обстоятельствах; однако если соглашение не было утверждено в судебном порядке в месте его заключения, то судья, естественно, откажет в приведении этого соглашения в исполнение.

Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

Критериями, которые определяют действительность международного коммерческого мирового соглашения, являются те, что установлены в договорах и законах, и национальные судьи и суды могут выносить постановления только в соответствии с действующими положениями и нормами; поэтому критерии действительности или недействительности соглашения устанавливаются договорами и законами.

Вопрос 4: Любые другие замечания

Хотя термины «посредничество» и «согласительная процедура» используются в вопроснике как взаимозаменяемые, в законодательстве Парагвая между ними проводится четкое различие. Статья 53 Закона № 1879/02 об арбитраже и посредничестве устанавливает определение посредничества, а статья 55 этого закона четко устанавливает, что посредничество и согласительная процедура отличаются друг от друга.

Кроме того, в статье 170 Гражданского процессуального кодекса говорится, что согласительная процедура осуществляется только и исключительно судьями.

[Статья 53.— Определение. Посредничество — это добровольный механизм, преследующий цель разрешения конфликта, с помощью которого два или более лица ищут для себя мирного урегулирования своих разногласий при содействии квалифицированной и нейтральной третьей стороны, которая называется посредником.

Статья 55.— Последствия слушаний в рамках посредничества. Если до проведения слушаний в рамках согласительной процедуры, как это предусмотрено в процессуальных нормах, стороны решают прибегнуть к посредничеству, письменный отчет, подготовленный посредником или посредническим центром с указанием, что стороны присутствовали по крайней мере на одном слушании в рамках посредничества, имеет такую же юридическую силу, как и слушания в рамках согласительной процедуры, при условии соблюдения указанных процессуальных норм.

Статья 170.— ПОСЛЕДСТВИЯ. Мировые соглашения, заключенные сторонами в присутствии судьи и утвержденные судьей, имеют силу res judicata. Они составляются в форме, которая предусмотрена для процедуры приведения в исполнение судебных решений. Если соглашение является лишь частичным, то оно вступает в силу в отношении соответствующей части, и процесс продолжается по мере и при необходимости урегулирования оставшихся требований].

29. Польша

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 15 апреля 2015 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

i) Соглашения о согласительной процедуре/посредничестве, за исключением соглашений, заключенных в суде или утвержденных им, считаются частными соглашениями. Что касается соглашений в форме нотариального акта, то здесь

есть возможность включить в них заявление о добровольном представлении для приведения в исполнение — в этом случае соглашение является правовым титулом на реализацию в будущем в соответствии с пунктом 1, подпункты 4, 5 и 6, статьи 777 Гражданского процессуального кодекса.

ii) Вышеупомянутую процедуру (добровольное представление для приведения в исполнение в нотариальном акте) можно рассматривать как упрощенную. Такой нотариальный акт представляет собой правовой титул на реализацию в будущем: после добавления судом так называемой оговорки о приведении в исполнение (klauzula wykonalności) это может стать основанием для исполнения судебным приставом.

iii) Никаких норм, предусматривающих для международных коммерческих соглашений такой же режим, как и тот, что применяется к окончательным арбитражным решениям согласно Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение арбитражных решений (1958 год), нет.

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Что касается подвопроса 2, то согласно Гражданскому процессуальному кодексу посредничество является добровольной процедурой (статья 1831, пункт 1). Посредничество начинается после достижения сторонами договоренности о посредничестве или на основании решения суда общей юрисдикции, отсылающего стороны к механизму посредничества. Процедура посредничества может начаться и когда другая сторона соглашается с ней после подачи первой стороной посреднику просьбы о посредничестве. Пункт 3 статьи 1831 предусматривает, что в соглашении о посредничестве должен быть оговорен предмет посредничества и назначен посредник (или определен метод его выбора). Никаких конкретных норм, касающихся формы соглашения о посредничестве, нет.

Что касается вопроса 2, то коммерческое мировое соглашение может рассматриваться как соглашение по гражданскому праву и, в частности, как соглашение о взаимных обязательствах по смыслу пункта 2 статьи 487 Гражданского кодекса. К таким соглашениям применяется обычная процедура приведения в исполнение гражданских исков. В компетентный суд должна быть подана соответствующая просьба.

Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

Что касается вопроса 3, то для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо определить законодательство, применимое к международному (иностранному) урегулированию. Такое законодательство позволяет установить действительность соглашения.

30. Португалия

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 15 апреля 2015 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

i) Португалии Закон 29/2013 от 19 апреля устанавливает в статье 15, что к процедурам посредничества, осуществляемым в другом государстве — члене Европейского союза, применяются положения настоящего раздела (Посредничество в гражданских и коммерческих делах) с необходимыми изменениями, если при этом соблюдаются принципы и нормы правовой системы этого государства.

Согласно статье 14 (1): «В тех случаях, когда закон не определяет соответствующие обязательства, стороны имеют возможность обратиться с просьбой об утверждении судом мирового соглашения, достигнутого в рамках досудебного посредничества».

Согласно статье 9 (4), мировое соглашение, достигнутое в рамках посредничества, осуществлявшегося в другом государстве — члене Европейского союза с соблюдением положений подпунктов (a) и (d) пункта 1 (которое касается спора, способного стать объектом посредничества, и для которого закон не требует утверждения судом; в отношении которого стороны могут достичь договоренности; которое достигнуто в рамках посредничества, осуществлявшегося с соблюдением предусмотренных законом условий; и содержание которого не нарушает общественный порядок), подлежит приведению в исполнение без необходимости утверждения судом, если правовая система данного государства также предусматривает возможность его исполнения.

ii) Никакой процедуры приведения в исполнение международных коммерческих мировых соглашений в упрощенном порядке не существует. Все процедуры приведения в исполнение регулируются одними и теми же правилами.

iii) Никаких положений, предусматривающих, что международное коммерческое мировое соглашение должно рассматриваться как окончательное арбитражное решение, вынесенное арбитражным судом, нет.

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Основаниями для отказа в приведении в исполнение международных коммерческих мировых соглашений являются следующие:

- спор не может быть предметом посредничества;
- стороны не способны достичь договоренности по нему;
- в соглашении не соблюдаются общие принципы права или требования добросовестности;
- соглашение представляет собой злоупотребление законом;
- содержание соглашения нарушает общественный порядок.

Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

Действительным может считаться международное коммерческое мировое соглашение, касающееся спора, способного стать объектом посредничества, в отношении которого стороны могут достичь договоренности, если в нем соблюдены общие принципы права, если оно носит добросовестный характер, если оно не представляет собой злоупотребление законом и если его содержание не нарушает общественный порядок.

(A/CN.9/846/Add.3) (Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров. Приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества: подборка замечаний правительств

[Подлинный текст на английском языке]

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

III. Подборка замечаний . . . . .
31. Алжир . . . . .
32. Камерун . . . . .
33. Чили . . . . .
34. Мексика . . . . .
35. Филиппины . . . . .
36. Катар . . . . .
37. Испания . . . . .
38. Швейцария . . . . .
39. Вьетнам . . . . .

III. Подборка замечаний

31. Алжир

[Подлинный текст на французском языке]
[Дата: 20 апреля 2015 года]

Вопрос 1. Информация о законодательной базе

i. В действующем законодательстве и нормативных актах Алжира, касающихся мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества, никаких специальных процедур не предусмотрено.

Вместе с тем общий гражданский процессуальный режим предусматривает возможность приведения в исполнение следующих актов:

- записей о договоренностях или соглашений, одобренных алжирскими судьями и зарегистрированных канцелярией суда;
- нотариально заверенных документов и удостоверенных документов и актов, подготовленных за рубежом, которые могут быть приведены в исполнение в Алжире только в случае, если алжирские суды признали их подлежащими исполнению.

ii. Процедура упрощенного приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры, не предусмотрена.

iii. Отсутствуют положения, согласно которым международные коммерческие мировые соглашения приравнивались бы к арбитражным решениям, поскольку в нашем Гражданском процессуальном кодексе предусмотрены только два вида арбитражного разбирательства: специальный арбитраж и институционный арбитраж.

Вопрос 2. Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Никаких специальных оснований для отказа в приведении в исполнение коммерческих мировых соглашений в нашей стране нет, однако к любому соглашению применяется общее правило, согласно которому оно не должно противоречить алжирскому законодательству, публичному порядку или основам нравственности.

Вопрос 3. Действительность международных коммерческих мировых соглашений

Никаких специальных условий для признания международных коммерческих соглашений действительными нет, однако к любому соглашению применяется общее правило, согласно которому оно не должно противоречить алжирскому законодательству, публичному порядку или основам нравственности.

В законе не предусмотрены никакие основания для оспаривания действительности соглашения о передаче спора для разбирательства в рамках посредничества/согласительной процедуры или же действительности мирового соглашения, достигнутого в рамках посредничества/согласительной процедуры. Однако стороны в своем соглашении могут предусмотреть арбитражную оговорку, касающуюся посредничества или согласительной процедуры, при условии соблюдения правовых требований, установленных в Гражданско-процессуальном кодексе.

Вопрос 4. Другие замечания

Посредничество/согласительная процедура по-прежнему являются наиболее целесообразными процедурами разрешения коммерческих споров.

Международному сообществу было бы полезно способствовать более широкому применению процедур посредничества/согласительных процедур путем разработки положений, обеспечивающих возможность приведения в исполнение международных мировых соглашений, достигнутых в рамках посредничества/согласительной процедуры.

Алжир готов внести свой вклад в достижение этой цели.

32. Камерун

[Подлинный текст на французском языке]
[Дата: 20 апреля 2015 года]

Вопрос 1. Информация о законодательной базе

Согласно Закону № 2007/001 от 19 апреля 2007 года учреждается канцелярия судьи, рассматривающего ходатайства о приведении в исполнение, а также условия приведения в исполнение в Камеруне иностранных судебных решений и публичных актов, а также иностранных арбитражных решений.

Вопрос 2. Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Согласно положениям вышеуказанного закона иностранные арбитражные решения имеют силу res judicata и могут быть признаны и подлежать приведению в исполнение в Камеруне по постановлению судьи, рассматривающего ходатайство о приведении в исполнение, при соблюдении условий, предусмотренных в применимых международных конвенциях или, в отсутствие таких конвенций, условий, аналогичных условиям, закрепленным в Единообразном законе об арбитражном праве Организации по унификации коммерческого права в Африке (ОУКПА) и в Законе № 2003/009 от 10 июля 2003 года, в котором назначаются компетентные суды согласно Единообразному закону об арбитражном праве и устанавливается процедура обращения в такие суды.

Соответственно, иностранные публичные акты, в частности иностранные нотариально заверенные акты, которые подлежат приведению в исполнение в государстве, в котором они были выданы, признаются подлежащими приведению в исполнение в Камеруне председателем суда первой инстанции в месте приведения в исполнение или месте, в котором осуществляется или предусматривается приведение в исполнение, или одним из судей того же суда, который назначается председателем суда для этой цели.

Судья, рассматривающий ходатайство о приведении в исполнение, удостоверяется в том, что такие акты соответствуют всем необходимым требованиям, касающимся их подлинности в странах их выдачи, и в том, что они не противоречат публичному порядку Камеруна.

Вопрос 3. Действительность международных коммерческих мировых соглашений

В соответствии с вышеупомянутым законом председатель суда первой инстанции или судья, уполномоченный председателем суда, является ответственным за определение того, подлежат ли иностранные судебные решения и публичные акты, а также иностранные арбитражные решения приведению в исполнение.

Сторона, ходатайствующая о признании или приведении в исполнение документа, касающегося тех или иных гражданских, коммерческих или общественных вопросов, обязана представить следующие документы судье: заверенную копию решения, соответствующую установленным требованиям в отношении его подлинности; оригинал записи о вынесении этого решения или любой другой юридический документ, подтверждающий вынесение решения; справка регистратора суда о том, что в отношении этого решения не подано ходатайство об оспаривании или обжаловании; в надлежащих случаях — копия уведомления или повестки, направленных стороне, не явившейся в суд, заверенная копия, выданная регистратором суда, который вынес решение, и любые другие документы, необходимые для удостоверения того, что это уведомление или повестка своевременно были получены этой стороной.

Судья, рассматривающий ходатайство о приведении в исполнение, обязан удостовериться лишь в том, что решение было вынесено компетентным судом в соответствующей стране; стороны были надлежащим образом вызваны в суд, были представлены и объявлены просрочившими исполнение обязательств; решение подлежит приведению в исполнение в стране, в которой оно было вынесено; решение не противоречит ни публичному порядку Камеруна, ни окончательному судебному решению, вынесенному в Камеруне.

Вопрос 4. Любые другие замечания

С учетом вышесказанного можно отметить, что в законодательстве Камеруна содержатся положения о возможности приведения в исполнение иностранных публичных актов и иностранных арбитражных решений и, следовательно, соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры/посредничества, которые могут быть приведены в исполнение как любой договор, заключенный между сторонами. Другими словами, письменное мировое соглашение и письменное арбитражное решение будут в одинаковой степени действительными с юридической точки зрения и иметь одинаковую юридическую силу.

Судья, рассматривающий ходатайство о приведении в исполнение, обязан лишь указывать в своем решении результаты проведенных им проверок. Может быть вынесено решение о возможности приведения в исполнение части решения, в отношении любой части решения рассматриваемого решения.

Решение судьи, рассматривающего ходатайство о приведении в исполнение, может быть оспорено только путем подачи апелляции в Верховный суд. Отсутствие в наборе вышеперечисленных документов, представляемых судье, какого-либо из перечисленных документов может быть также признано основа-

нием для оспаривания действительности международного коммерческого соглашения, достигнутого в рамках посредничества/согласительной процедуры, и отказа в признании этого соглашения подлежащим приведению в исполнение.

33. Чили

[Подлинный текст на испанском языке]
[Дата: 20 апреля 2015 года]

Вопрос 1. Информация о законодательной базе

В Чили посредничество, под которым в целом понимается один из альтернативных механизмов урегулирования споров, в рамках которого посредник оказывает сторонам помощь в их усилиях по полюбовному урегулированию спора, постепенно становится частью внутренней правовой системы в различных областях, например в семейном праве и трудовом праве. Однако в национальном законодательстве, касающемся международных коммерческих соглашений, оно пока еще не предусмотрено.

В частности, в отношении альтернативных способов урегулирования споров следует отметить, что статья 2446 и последующие статьи Гражданского кодекса Чили регулируют мировые соглашения, которыми, согласно содержащемуся в нем определению, являются соглашения, заключаемые сторонами во внесудебном порядке или предусматривающие шаги к недопущению возникновения споров в будущем.

Кроме того, в статье 262 и в последующих статьях Гражданско-процессуального кодекса предусматривается согласительная процедура, которая может осуществляться в связи с любым гражданским иском, допускающим полюбовное урегулирование, за некоторыми конкретно оговоренными исключениями.

Вопрос 2. Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения — Вопрос 3. Действительность международного коммерческого мирового соглашения

Вместе с тем следует отметить, что в национальном законодательстве не содержится специальных положений, регулирующих приведение в исполнение соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры. В отношении решений по спорам, вынесенных в других странах, чилийское законодательство регулирует приведение в исполнение иностранных решений в статьях 242–251 Гражданско-процессуального кодекса, разделе XIX № 2 «О решениях, вынесенных иностранными судами», в которых устанавливаются правила признания и приведения в исполнение решений, вынесенных иностранными судами. Эти правила также применяются к решениям, вынесенным судьями в рамках арбитражных разбирательств. В этой связи в законодательстве предусматривается, что решения, вынесенные в других странах, имеют в Чили такую же силу, какую они имели бы согласно соответствующим международным договорам, и подлежат приведению в исполнение в соответствии с процедурами, установленными в чилийском законодательстве, если международными договорами не предусматривается иное.

В отсутствие соответствующих международных договоров, заключенных с государством, в котором были вынесены решения, решения имеют такую же силу, какую имеют решения, вынесенные в Чили. В случаях, когда вышеупомянутые правила не применяются, решения иностранных судов имеют такую же силу, какую они бы имели, если бы были вынесены чилийскими судами, при том условии, что они отвечают всем требованиям, четко установленным в Гражданско-процессуальном кодексе.

Следовательно, в чилийской правовой системе для приведения в исполнение международных коммерческих мировых соглашений возможность их приведения в исполнение должна быть признана судом.

Кроме того, следует отметить, что в статье 30 Закона № 19.971, касающегося международного коммерческого арбитража, предусматривается, что в ходе арбитражного разбирательства стороны могут заключить соглашение об урегулировании спора, позволяющее арбитражному суду прекратить разбирательство, и по просьбе обеих сторон и в отсутствие возражений третейского суда такое соглашение может быть зарегистрировано в форме арбитражного решения на условиях, согласованных сторонами. Следовательно, может быть также приведено в исполнение международное коммерческое мировое соглашение, достигнутое в рамках арбитражного разбирательства.

34. Мексика

[Подлинный текст на испанском языке]
[Дата: 16 апреля 2015 года]

Вопрос 1. Информация о законодательной базе

Понятие «международное коммерческое мировое соглашение»

В мексиканском праве не существует понятия «международное коммерческое мировое соглашение». Кроме того, правительству Мексики не известно о существовании такого понятия в сравнительном правоведении.

Поэтому это понятие может толковаться двояко. Во-первых, под ним может пониматься результат международной согласительной процедуры. Вполне вероятно, что в некоторых государствах принято законодательство, в котором содержится определение международных коммерческих мировых соглашений для целей их внутреннего права.

В таком случае, поскольку в мексиканском законодательстве не предусмотрены положения для приведения в исполнение таких соглашений в рамках особого режима, будет применяться общий режим, описанный ниже.

Во-вторых, это понятие можно толковать таким образом, что международное коммерческое мировое соглашение означает соглашение, достигнутое сторонами в отношении спора, возникшего из отношений или договора, которые считаются международными в соответствии с действующими положениями, регулирующими такой статус. Согласно мексиканскому законодательству к таким соглашениям никакой особый режим не применяется. Например, в случае заключения мирового соглашения по спору, касающемуся международного договора купли-продажи по смыслу Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, приведение в исполнение этого соглашения будет регулироваться Торговым кодексом.

Следовательно, ответы на вопросник секретариата относятся исключительно к мировым соглашениям в целом в отношении правовых взаимоотношений в рамках мексиканского торгового права.

Исключение согласительной процедуры

Мексика является одной из тех стран, в которых гражданское и торговое право регулируются отдельно. Гражданское право применяется по усмотрению местных органов власти, вследствие чего в каждом федеральном субъекте существуют гражданский кодекс и гражданско-процессуальный кодекс. Соответственно, в каждом федеральном субъекте предусмотрены свои положения, регулирующие приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых по гражданским делам.

В соответствии с практически повсеместно наблюдающейся тенденцией во всех или в большинстве федеральных субъектов Мексики были приняты законы о согласительной процедуре. Поскольку эти субъекты представляют собой правовые системы на уровне штатов, то мировые соглашения в таких случаях, как правило, имеют некоммерческий характер. Однако во многих случаях стороны соглашаются на согласительную процедуру в соответствии с положениями этих

законов и заключают соглашения для урегулирования своих споров. В силу правила о преобладающей силе свободы сторон такие мировые соглашения могут признаваться действительными и подлежащими приведению в исполнение согласно законодательству соответствующего федерального субъекта.

В таких законах обычно устанавливаются особые процедуры, упрощающие приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых с помощью посредника или официально оформленных таким посредником. В них, как правило, устанавливаются требования в отношении государственной принадлежности и профессиональной квалификации, которые не совместимы с согласительной процедурой в рамках международной торговли и поэтому не принимались во внимание при заполнении данного вопросника.

В целях регулирования других отношений, в частности отношений между работодателем и работником и отношений между поставщиками товаров и услуг и потребителями, установлены отдельные нормативные положения.

Правовое регулирование согласительной процедуры

Коммерческие мировые соглашения регулируются Торговым кодексом. Торговый кодекс дополняется Федеральным гражданским кодексом. Поскольку в Торговом кодексе нет никаких специальных положений, касающихся мировых соглашений, применяются следующие положения Федерального гражданского кодекса: 10.1 «Статья 2944. Мировое соглашение — это договор сторон о прекращении или предотвращении спора посредством взаимных уступок», 10.2 «Статья 2945. В случае заключения соглашения в целях предупреждения возникновения споров в будущем, если речь идет более чем о 200 песо, то этот факт должен быть зарегистрирован в письменном виде», 10.3 «Статья 2953. Мировое соглашение имеет в отношении сторон такие же последствия и силу, как если бы это было соглашение res judicata; однако в некоторых случаях, предусмотренных законом, может подаваться ходатайство об отмене или аннулировании мирового соглашения».

Вопросы приведения в исполнение мировых соглашений затрагиваются в следующих положениях Торгового кодекса: 11.1 «Статья 1391. Процедуры приведения в исполнение осуществляются в том случае, когда соответствующие действия основаны на документе, подлежащем приведению в исполнение. Приведению в исполнение подлежат следующие документы [...] II. Публичноправовые акты, а также заявления и их нотариально заверенные копии; […] VII. … любые другие коммерческие договоры, которые подписаны и признаются с юридической точки зрения должником ...».

Вопрос 2. Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

В приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения в Мексике может быть отказано на тех же основаниях, на которых может быть отказано в приведении в исполнение любого другого договора согласно применимому обязательственному или договорному праву.

В Мексике признаются соглашения об урегулировании споров на основе согласительной процедуры и мировые соглашения, заключенные в другом государстве в соответствии с законами этого государства (Федеральный гражданский кодекс, статья 13-I). Однако в том случае, если мировое соглашение предусматривает создание, регулирование и прекращение прав in rem в отношении недвижимости, договоров аренды или договоров о временном использовании такой собственности и движимой собственности, то оно регулируется законом правовой системы, в которой оно было заключено, даже если стороны этого соглашения являются представителями других государств.

Никаких специальных положений для приведения в исполнение иностранных мировых соглашений не предусмотрено.

Коммерческие мировые соглашения как арбитражные решения

В мексиканском законодательстве не содержится положений, согласно которым коммерческие мировые соглашения приравнивались бы к окончательным арбитражным решениям. Единственная возможность оформления мирового соглашения в качестве арбитражного решения предусмотрена статьей 1447 Торгового кодекса (текст которой идентичен тексту статьи 30 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже), которая предусматривает возможность регистрации мирового соглашения в форме арбитражного решения на согласованных сторонами условиях по просьбе сторон и в отсутствие возражений со стороны третейского суда.

Согласно мексиканскому законодательству с юридической точки зрения было бы невозможным открывать арбитражное производство с единственной целью оформления мирового соглашения между сторонами в качестве арбитражного решения. Согласно определению понятия «арбитражное соглашение», содержащемуся в статье 1416-I Торгового кодекса и в статье 7 Типового закона о международном торговом арбитраже, предметом арбитражного разбирательства являются споры, которые возникли или могут возникнуть между сторонами. Мировое соглашение представляет собой урегулирование спора (Федеральный гражданский кодекс, статья 2944, и Торговый кодекс, статья 78) и требует лишь согласия сторон, и поэтому при наличии такого соглашения арбитражное разбирательство было бы неуместным, поскольку отсутствовал бы спор, который обязан был бы урегулировать арбитр.

Вопрос 3. Действительность международных коммерческих мировых соглашений

В мексиканском законодательстве не установлено конкретных условий или формальных требований для признания действительности и обязательной силы мирового соглашения. В статье 78 Торгового кодекса предусматривается, что в рамках торговых соглашений каждая сторона соглашается на то, чтобы быть связанной юридическими обязательствами в том порядке и на тех условиях, о которых они договорятся; действительность такого соглашения не зависит от выполнения конкретных требований или формальных условий. В Федеральном гражданском кодексе не содержится никаких требований в отношении урегулирования спора, возникшего между сторонами. Требования устанавливаются только в отношении споров, которые могут возникнуть в будущем, и только в тех случаях, когда речь идет о более чем 200 песо (в настоящее время 0,2 песо).

Однако для приведения в исполнение соглашения по коммерческим вопросам такое соглашение должно быть зарегистрировано в публичном правовом акте, i) выданном нотариусом или нотариусом по коммерческим вопросам или ii) подписанном в судебном органе или признанном им (Торговый кодекс, статья 1391).

В отличие от арбитражных решений, вынесенных в Мексике в соответствии со статьей 1440 Торгового кодекса (статьей 30 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже) на согласованных сторонами условиях, представляется сомнительным, чтобы подобное решение, вынесенное за рубежом, подпадало бы под сферу охвата Нью-Йоркской конвенции 1958 года. В опубликованном прецедентном праве отсутствует информация о каких-либо решениях, вынесенных мексиканскими судами по такому вопросу.

Проект законодательства

На рассмотрение Конгресса должен быть представлен проект закона о введении в действие Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной торговой согласительной процедуре, в котором содержатся следующие положения:

21.1 «Статья 14. Если стороны путем согласительной процедуры или переговоров заключают соглашение об урегулировании спора, то это соглашение является коммерческим мировым соглашением». «Мировое соглашение в отношении сторон имеет такие же последствия и силу, как документ res judicata; вместе с тем в случаях, предусмотренных законом, могут быть поданы ходатайства об

аннулировании или отмене мирового соглашения». «Коммерческое мировое соглашение имеет обязательную юридическую силу и подлежит приведению в исполнение как коммерческое мировое соглашение в соответствии с [особой процедурой, установленной для признания и приведения в исполнение арбитражных решений]». «За исключением [положений, касающихся передачи прав и узкого толкования,] положения [Федерального гражданского кодекса, касающиеся мировых соглашений,] также применяются к коммерческим мировым соглашениям».

21.2 «Статья 15. Если подается ходатайство о признании и приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения, допускаются только те оговорки, которые вносятся после заключения соглашения или которые непосредственно предусмотрены законом, и такие оговорки должны быть подкреплены документальными доказательствами или ответами на письменные вопросы. После вынесения решения в отношении этих оговорок другие оговорки не допускаются».

21.3 «Статья 16. Если в коммерческом мировом соглашении стороны согласились на арбитражную оговорку, то любые споры, возникающие из коммерческого мирового соглашения или связанные с ним, если только нет договоренности об ином, урегулируются в арбитражном порядке. Если сторона обращается в судебный орган, то разбирательство осуществляется в соответствии со статьей 1424 Торгового кодекса (статья 8 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже)».

35. Филиппины

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 17 апреля 2015 года]

Вопрос 1. Информация о законодательной базе

На Филиппинах приведение в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, заключаемых в рамках посредничества/согласительной процедуры, регулируется следующими законодательными актами: Республиканский закон (РЗ) № 9285[1], известный также под названием «Закон об альтернативном урегулировании споров 2004 года», изданный 2 апреля 2004 года; Правила и положения по осуществлению Закона об альтернативном урегулировании споров от 2004 года (Закон об АУС)[2], содержащиеся в циркуляре № 98 Министерства юстиции Филиппин от 4 декабря 2009 года; Специальные судебные правила в отношении альтернативного урегулировании споров (Специальные правила АУС), которые вступили в силу 30 октября 2009 года.

i) В разделе 17 Закона об АУС предусматривается приведение в исполнение достигнутых в рамках посредничества мировых соглашений и содержатся, в частности, следующие положения: [...] «a) По результатам успешного посредничества стороны с помощью своих соответствующих юристов, если такие имеются, и посредника подготавливают мировое соглашение. Стороны и их соответствующие юристы принимают меры для обеспечения окончательного характера содержащихся в нем положений и предусматривают надлежащие положения для случаев нарушения положений соглашения во избежание противоречивого толкования соглашения. b) Стороны и их соответствующие юристы, если таковые имеются, подписывают мировое соглашение. Посредник письменно подтверждает, что он разъяснил содержание мирового соглашения сторонам на понятном им языке. c) По желанию стороны могут сдать такое мировое соглашение на хранение секретарю регионального суда первой инстанции в месте проживания одной из сторон. В случае необходимости приведения в исполнение

[1] «Закон об институционализации использования альтернативной системы урегулирования споров на Филиппинах и об учреждении управления по альтернативному урегулированию споров и другим вопросам».

[2] A.M. NO.07-11-08-SC.

мирового соглашения любая из сторон может подать в этот же суд соответствующее ходатайство, в случае чего суд в упрощенном порядке заслушивает ходатайство в соответствии с такими процессуальными правилами, которые могут быть установлены Верховным судом».

Вышеизложенные положения дополняет статья 3.20 Правил и положений об осуществлении Закона об АУС, содержащихся в циркуляре № 98 Министерства юстиции Филиппин от 4 декабря 2009 года. [...]

Аналогичным образом, правилом 15 Специальных судебных правил в отношении АУС устанавливаются конкретные правила сдачи на хранение и приведения в исполнение достигнутых в рамках посредничества мировых соглашений. Оно гласит: [...] «Правило 15.5. Приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках посредничества. — Любая из сторон мирового соглашения, достигнутого в рамках посредничества, которое было сдано на хранение секретарю регионального суда первой инстанции, может, в случае нарушения этого соглашения, подать в этот суд заверенное ходатайство о приведении в исполнение упомянутого соглашения. Правило 15.6. Содержание ходатайства. — В заверенном ходатайстве: a. указываются поименно в качестве ходатайствующего лица или ответчика все стороны достигнутого в рамках посредничества мирового соглашения, а также лица, которые могут быть затронуты этим соглашением; b. указывается следующая информация: i) адрес ходатайствующего лица и ответчиков; и ii) установленные на основе имеющихся доказательств факты, указывающие на неисполнение противной стороной своих обязательств согласно упомянутому соглашению; и c. к ходатайству прилагаются следующие документы: i) подлинное мировое соглашение, заключенное в рамках посредничества; и ii) свидетельство о сдаче на хранение, указывающее на то, что достигнутое в рамках посредничества мировое соглашение было сдано на хранение секретарю суда. Правило 15.7. Протест. — Возражающая сторона может в течение пятнадцати (15) дней с момента получения уведомления или подачи ходатайства заявить о протесте путем подачи письменных доказательств выполнения достигнутого в рамках посредничества мирового соглашения или любого другого документа о защите подтверждением или отрицанием факта, которым она может располагать. Правило 15.8. Решение суда. — После проведения слушания в упрощенном порядке, если суд устанавливает, что рассматриваемое соглашение является действительным мировым соглашением, достигнутым в рамках посредничества, что в любом из документов о защите подтверждением или отрицанием факта отсутствует заявление по существу, и ответчик нарушил соглашение полностью или частично, суд выносит решение о приведении в исполнение этого соглашения; в ином случае суд отказывает в удовлетворении ходатайства».

ii) Вышеизложенная процедура не предусматривает процедуры упрощенного приведения в исполнение международных коммерческих мировых соглашений.

iii) Согласно пункту (d) раздела 17 Закона об АУС мировое соглашение приравнивается к арбитражному решению, если стороны договариваются в этом мировом соглашении, что посредник становится единственным арбитром для регулирования спора. Поскольку мировое соглашение приравнивается к арбитражному решению, приведение его в исполнение регулируется положениями РЗ № 876, известного также под названием «Закон об арбитраже». Этот закон гласит: [...] «d) Стороны в мировом соглашении могут договориться о том, что посредник становится единственным арбитром для урегулирования спора и применяет к мировому соглашению режим арбитражного решения, приведение в исполнение которого регулируется Республиканским законом № 876, известным также под названием «Закон об арбитраже», несмотря на положения Постановления правительства № 1008 о спорах, урегулируемых путем посредничества и не подпадающих под сферу компетенции АКСП». Это положение воспроизведено в пункте (d) статьи 3.20 Правил и положений об осуществлении Закона об АУС [...].

Как упомянуто в предыдущих пунктах, положения РЗ № 876[3] применяются к мировым соглашениям, которые приравниваются к арбитражным решениям. [...] Вышеупомянутых вопросов также касаются положения раздела 40 Закона об АУС.

Вновь отмечается, что положения РЗ № 876 применяются к мировым соглашениям, которые приравниваются к арбитражным решениям. Следовательно, для подтверждения мирового соглашения, признанного арбитражным решением, положениями раздела 28 РЗ № 876 требуется следующее: «Раздел 28. Документы, сопровождающие ходатайство о подтверждении, изменении, исправлении или отмене решения. — Сторона, ходатайствующая о вынесении решения в целях подтверждения, изменения, исправления или отмены решения, в момент подачи такого ходатайства в суд для вынесения соответствующего судебного решения по этому ходатайству также предоставляет секретарю суда следующие документы: a) соглашение или договор о проведении арбитражного разбирательства; информацию о назначении арбитра или арбитров; заявление в письменной форме о продлении любого срока, если таковой устанавливается, в течение которого должно быть вынесено решение; b) заверенная копия решения; c) все уведомления, аффидевиты или другие документы, используемые при подаче ходатайства о подтверждении, изменении, исправлении или отмене такого решения, и копии всех документов суда, выдаваемых при подаче такого ходатайства».

В РЗ № 876 отсутствуют положения о применении Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года в отношении решений, составленных на согласованных условиях.

Вопрос 2. Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

В РЗ № 9285 или Законе об АУС и в Правилах и положениях о его осуществлении, а также в Специальном судебном регламенте в отношении АУС не содержится никаких положений об основаниях для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения.

Вопрос 3. Действительность международных коммерческих мировых соглашений

Для обеспечения действительности международных коммерческих мировых соглашений необходимо придерживаться процедуры, изложенной в разделе 17 Закона об АУС, статье 3.20 Правил и положений об осуществлении Закона об АУС и правиле 15 Специального судебного регламента в отношении АУС.

В РЗ № 9285 или Законе об АУС и в Правилах и положениях об осуществлении этого закона и Специальном судебном регламенте в отношении АУС не содержится никаких положений по вопросу об оспаривании действительности соглашения о передаче спора на урегулирование в рамках посредничества/согласительной процедуры или действительности достигнутого в результате посредничества/согласительной процедуры мирового соглашения.

36. Катар

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 5 мая 2015 года]

Вопрос 1. Информация о законодательной базе

Согласно катарскому законодательству посредничество и согласительная процедура признаются механизмами полюбовного урегулирования споров.

[3] «Закон о предоставлении полномочий по заключению арбитражных соглашений и соглашений о передаче спора в арбитраж в целях обеспечения возможности назначения арбитров и проведения арбитражных разбирательств по гражданским спорам и для других целей».

Ряд договоров предусматривают соглашение сторон о передаче спора на урегулирование путем посредничества или согласительной процедуры до возбуждения судебного или арбитражного разбирательства.

Практика посредничества не урегулирована в законодательном порядке. Поэтому заинтересованные партнеры могут по своему усмотрению и с учетом своих интересов организовывать посредничество.

Под эгидой Торгово-промышленной палаты Катара Международный центр по согласительной процедуре и арбитражу Катара (МЦСАК) издал в 2012 году особый свод правил посредничества, в основу которого были положены в основном положения Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ. Статья 15 Согласительного регламента МЦСАК регулирует «мировые соглашения», достигнутые сторонами с помощью посредника. Такие соглашения регулируются общими нормами договорного права согласно Гражданскому кодексу Катара, принятому Законом № 22 от 2004 года. Также мировые соглашения могут рассматриваться в качестве так называемых «компромиссных договоров», которые регулируются статьями 573–581 Гражданского кодекса Катара. Применимым правом к приведению в исполнение мировых соглашений является право, о котором договорятся стороны (принцип автономии сторон).

К приведению в исполнение мировых (или компромиссных) соглашений применяются одни и те же правила, независимо от того, были ли эти соглашения заключены с помощью согласительной процедуры.

Процедуры «упрощенного» приведения в исполнение международных коммерческих мировых соглашений не предусмотрены.

Вопрос 2. Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческих мировых соглашений

Мировые соглашения не приравниваются к окончательным арбитражным решениям, вынесенным третейским судом. Стороны могут по своему усмотрению организовывать посредничество без каких-либо ограничений и составлять мировое соглашение в той форме, которую они сочтут целесообразной.

В случае достижения мирового соглашения в ходе арбитражного разбирательства стороны, возможно, примут решение обратиться к третейскому суду с просьбой зарегистрировать это мировое соглашение в форме арбитражного решения на согласованных условиях (см. статью 37 Арбитражного регламента МЦСАК).

Мировое соглашение заключается в письменной форме и подписывается сторонами и посредником. Катарские суды признают «решения на согласованных условиях» подлежащими приведению в исполнение согласно Нью-Йоркской конвенции 1958 года. Вместе с тем в Катаре отмечено мало случаев приведения в исполнение иностранных арбитражных решений.

В приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения может быть отказано, как правило, на тех же основаниях, на которых может быть отказано в приведении любого договора, например в случае, если предмет договора противоречит публичному порядку, или в случае, если стороны являются неправоспособными, и др.

Вопрос 3. Действительность международных коммерческих мировых соглашений

В Катаре не установлено никаких особых критериев в отношении действительности мировых соглашений.

37. Испания

[Подлинный текст на испанском языке]
[Дата: 16 апреля 2015 года]

Вопрос 1. Информация о законодательной базе

Нормативная база, регулирующая приведение в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, достигнутых в результате посредничества/согласительной процедуры, в Испании состоит из следующих законодательных актов:

a) Закон № 5/2012 от 6 июля 2012 года о посредничестве по гражданским и коммерческим вопросам (именуемый далее «Закон о посредничестве»);

b) Закон № 1/2000 от 7 января 2000 года о гражданской процедуре (именуемый далее «Гражданско-процессуальный закон»).

a) Закон о посредничестве регулирует посредничество в гражданских и коммерческих делах, включая трансграничные споры, при том условии, что такое посредничество не затрагивает прав и обязательств, которыми стороны не могут обладать согласно применимому законодательству.

В преамбуле этого закона отмечается, что преимуществами посредничества является, в частности, возможность нахождения практических, эффективных и финансово выгодных решений для урегулирования определенных споров между сторонами, и поэтому оно является альтернативой судебному производству или арбитражу, и его следует четко от них отличать. Посредничество заключается в назначении нейтрального профессионального посредника, способствующего урегулированию спора сторонами на равноправной основе, обеспечивающего возможность сохранения лежащих в основе отношений и позволяющего сторонам сохранить контроль над результатами урегулирования спора.

Кроме того, в преамбуле Закона о посредничестве одна из его основных целей определяется как установление общего режима, применимого к любым процедурам посредничества, которые проводятся в Испании и имеют юридически обязательный характер. Закон применяется только к гражданским и коммерческим делам и является частью типового законодательства, в котором учтены положения Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре от 24 июня 2002 года.

Из сферы применения Закона о посредничестве исключены следующие виды посредничества: посредничество в связи с уголовными делами; посредничество в урегулировании споров с участием правительственных органов; посредничество в связи с трудовыми спорами; и посредничество в связи с потребительскими вопросами.

Сфера применения Закона о посредничестве охватывает, в частности, посредничество в урегулировании трансграничных споров, которые определяются следующим образом: «1. Спор является трансграничным в том случае, когда по крайней мере одна из сторон постоянно проживает или обычно проживает в другом государстве, чем государство, в котором постоянно проживает любая другая сторона, и стороны согласились на передачу спора на урегулирование с помощью посредничества или такое урегулирование является обязательным согласно применимому праву. Споры, охватываемые мировыми соглашениями или урегулируемые с их помощью, также признаются трансграничными, независимо от места заключения мирового соглашения, если приведение в исполнение этого соглашения или любых из его последствий испрашивается на территории другого государства вследствие изменения постоянного места жительства любой из сторон. 2. В условиях трансграничного судебного разбирательства между сторонами, постоянно проживающими в разных государствах — членах Европейского союза, постоянное место жительства определяется в соответствии со статьями 59 и 60 Постановления Совета (ЕС) № 44/2001 от 22 декабря

2000 года, касающегося юрисдикции и признания и приведения в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам».

b) Гражданско-процессуальный закон регулирует приведение в исполнение испанскими судебными органами соглашений, достигнутых в результате посредничества. Для этого в законе содержится исчерпывающий перечень документов, подлежащих приведению в исполнение испанскими судами.

Подлежащими приведению в исполнению признаются заключенные во внесудебном порядке в рамках посредничества мировые соглашения, а также соглашения между сторонами о прекращении уже начатых судебных разбирательств, которые называются «судебными мировыми» соглашениями. Поэтому в Гражданско-процессуальном законе подлежащими приведению в исполнение признаются следующие документы: арбитражные решения или судебные решения и мировые соглашения при том условии, что последние заносятся в нотариальный акт в соответствии с Законом о посредничестве; судебные постановления, согласно которым одобряются или подтверждаются результаты судебного урегулирования и соглашения, достигнутые в ходе разбирательства, по необходимости сопровождаемые соответствующими официальными экземплярами протоколов разбирательства для регистрации их непосредственного содержания.

i. В отношении конкретных процедур приведения в исполнение необходимо проводить различие между:

a) требованиями относительно формы мировых соглашений общего характера;

b) дополнительными формальными требованиями в отношении приведения в исполнение таких мировых соглашений; и

c) дополнительными требованиями в отношения приведения в исполнение трансграничных или международных мировых соглашений.

a) В отношении мировых соглашений общего характера согласно Закону о посредничестве и Гражданско-процессуальному закону мировое соглашение должно отвечать целому набору требований в отношении формы. Кроме того, мировое соглашение в обязательном порядке должно быть зарегистрировано в публичном акте в присутствии нотариуса.

Мировое соглашение должно отвечать следующим требованиям: оно должно быть составлено в письменной форме; оно может касаться части или всего спора, переданного на урегулирование с помощью посредничества; в нем должны быть указаны идентификационные данные и место постоянного проживания сторон, а также место и дата его подписания; в нем должны быть указаны обязательства каждой стороны; оно должно свидетельствовать о том, что процедуры посредничества проводились в соответствии с положениями Закона о посредничестве, в нем должны содержаться данные о посреднике или посредниках, принимавших участие в урегулировании соответствующего спора, и, если применимо, учреждение, выступившее в качестве посредника, в котором проводились соответствующие процедуры; оно должно быть подписано сторонами или их представителями.

b) В дополнение к вышеизложенным требованиям мировое соглашение должно быть зарегистрировано в публичном акте в присутствии нотариуса для того, чтобы суды могли признать его подлежащим приведению в исполнение. Если соглашение достигается после открытия судебного производства, оно вместо занесения в нотариальный акт передается для утверждения в суд или судебный орган, рассматривающий соответствующее дело. Мировое соглашение представляется сторонами нотариусу и препровождается копией протоколов начальных и заключительных заседаний в рамках разбирательства, и при этом не требуется присутствия посредника. Для занесения мирового соглашения в нотариальный акт нотариус должен удостовериться в том, что оно соответствует требованиям Закона о посредничестве и что его содержание не противоречит закону.

В случае когда мировое соглашение необходимо привести в исполнение в другом государстве, помимо занесения в нотариальный акт, соглашение должно отвечать требованиям каких бы то ни было соответствующих международных конвенций, участницей которых является Испания, и соответствующих документов Европейского союза.

В случае заключения соглашения с помощью посредничества после открытия судебного производства стороны могут обратиться к суду с просьбой о его одобрении.

c) В отношении приведения в исполнение трансграничных мировых соглашений в Законе о посредничестве проводится разграничение между мировыми соглашениями, признанными подлежащими приведению в исполнение в государстве, в котором они были заключены, и соглашениями, которые не были признаны таковыми. Мировые соглашения могут приводиться в исполнение, если это признается судебным органом и/или соответствующим органом. Если соглашение не подлежит приведению в исполнение, оно должно быть внесено по просьбе сторон в публичный акт в присутствии испанского нотариуса.

Поэтому в Законе о посредничестве и Гражданско-процессуальном законе предусматривается, что «1. Без ущерба для положений соответствующих документов Европейского союза и международных конвенций, действующих в Испании, мировое соглашение, которое уже признано подлежащим приведению в исполнение в другом государстве, может быть приведено в исполнение в Испании только в том случае, если оно будет признано подлежащим приведению в исполнение компетентным органом, выполняющим функции, эквивалентные функциям испанских властей. 2. Мировое соглашение, которое согласно иностранным органам не может быть приведено в исполнение, может быть приведено в исполнение в Испании только в том случае, если оно было занесено в публичный акт испанским нотариусом по просьбе сторон или по просьбе одной из сторон при условии прямого согласия других сторон. 3. Иностранный документ не может быть приведен в исполнение в случае, если он напрямую противоречит публичному порядку Испании».

ii. Как указано в ответе на вопрос i. выше, мировое соглашение, которое было признано подлежащим приведению в исполнение в другом государстве, может быть приведено в исполнение в Испании в том случае, если оно признано подлежащим приведению в исполнение компетентным органом, выполняющим функции, эквивалентные функциям испанских властей.

Мировое соглашение, не признанное иностранными властями подлежащим исполнению, может быть приведено в исполнение в Испании только в том случае, если оно было занесено в публичный акт испанским нотариусом по просьбе сторон или по просьбе одной из сторон при условии прямого согласия других сторон.

iii. Закон об арбитраже (Закон № 60/2003) от 23 декабря 2003 года позволяет сторонам заключать мировое соглашение в ходе арбитражного разбирательства. В случае заключения таких мировых соглашений арбитражные разбирательства прекращаются. Соглашения оформляются в виде арбитражного решения, и содержание, согласованное сторонами, может быть приведено в исполнение аналогично тому, как приводится в исполнение арбитражное решение, вынесенное третейским судом.

В этой связи статья 36 Закона об арбитраже предусматривает следующее: «Решение на условиях, согласованных сторонами, 1. Если в ходе арбитражного разбирательства стороны заключают соглашение, частично или полностью урегулирующее спор, арбитры прекращают разбирательство в отношении согласованных вопросов и, если от обеих сторон поступает соответствующая просьба и нет оснований для ее отклонения, заносят соглашение в арбитражное решение на условиях, согласованных сторонами. 2. Решение выносится в соответствии со следующей статьей и имеет такие же юридические последствия, как и любое другое решение, вынесенное по существу дела».

Такие соглашения представляют собой настоящие арбитражные решения, отвечающие по форме требованиям, применимым к арбитражному решению. При этом процедуры, в результате которых выносится решение, проводятся арбитрами, а не посредниками или ведущими согласительной процедуры.

Решения на согласованных сторонами условиях, указанные выше, подлежат исполнению на основе Нью-Йоркской конвенции.

Вопрос 2. Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Как правило, ходатайство об аннулировании соглашения может быть подано в отношении согласованных в мировом соглашении положений только на основании недействительности договора.

Если содержание мирового соглашения соответствует общим требованиям формы и требованиям в отношении приведения его в исполнение, как об этом говорится в ответе на вопрос 1 i. настоящего вопросника, для отказа в его приведении в исполнение основания практически отсутствуют.

Сторона соглашения, в отношении которой соглашение должно быть приведено в исполнение, может в течение 10 дней после уведомления о вынесении судебного приказа соответствующим судебным органом возразить против приведения в исполнение в письменной форме на основании того, что был произведен платеж или требуемые от этой стороны по мировому соглашению действия были выполнены, предоставив при этом документальные свидетельства совершения таких действий.

Возражение может быть также выдвинуто в отношении сроков приведения в исполнение и в отношении любых соглашений или мировых соглашений, которые были согласованы во избежание приведения в исполнение, при том условии, что такие соглашения и мировые соглашения регистрируются в нотариальном акте.

Кроме того, в международных мировых соглашениях иностранный документ может не приводиться в исполнение, если он напрямую противоречит публичному порядку Испании.

Вопрос 3. Действительность международных коммерческих мировых соглашений

В испанском законодательстве отсутствуют такие основания или критерии, которые выходили бы за рамки общих требований, изложенных в ответе на вопрос 1 i. данного вопросника. Следует также учитывать, что в исполнение не может быть приведено соглашение, противоречащее публичному порядку; следовательно, в таких случаях нет оснований для оспаривания действительности соглашения.

38. Швейцария

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 14 апреля 2015 года]

В швейцарском законодательстве не предусмотрено специальных правил в отношении приведения в исполнение коммерческих мировых соглашений, достигаемых в результате международного посредничества или согласительной процедуры. В отношении таких соглашений действуют правила, применяемые к другим коммерческим соглашениям между частными сторонами.

39. Вьетнам

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 29 мая 2015 года]

Во Вьетнаме нормативными документами, касающимися этого вопроса, являются, в частности, Гражданский процессуальный кодекс 2004 года и Закон о торговом арбитраже от 2010 года. Эти правовые документы содержат положения о приведении в исполнение коммерческих мировых соглашений, заключенных при посредничестве местного суда или третейского суда, созданного в соответствии с Законом об арбитраже Вьетнама, при том условии что такие соглашения оформляются в виде решений, выносимых этим судом или третейским судом. В настоящее время во Вьетнаме рассматривается возможность разработки для вьетнамских судов нормативных положений о процедурах признания и приведения в исполнение коммерческих мировых соглашений, достигнутых при посредничестве центров посредничества, создаваемых в соответствии с законодательством Вьетнама.

Вместе с тем во вьетнамском законодательстве не предусматривается возможности трансграничного приведения в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, достигаемых в рамках международного коммерческого посредничества и согласительной процедуры.

Аналогичным образом, во вьетнамском законодательстве отсутствуют положения, касающиеся вопросов, перечисленных в вопроснике ЮНСИТРАЛ, в том числе оснований для отказа в приведении в исполнение коммерческих мировых соглашений, критериев действительности коммерческих мировых соглашений и законных оснований для признания коммерческих мировых соглашений недействительными.

(A/CN.9/846/Add.4) (Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров. Приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества: подборка замечаний правительств

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

III. Подборка замечаний . . . . . .
40. Российская Федерация. . . . . .

III. Подборка замечаний

40. Российская Федерация

[Подлинный текст на русском языке]
[Дата: 11 июня 2015 года]

Ответы на вопросы Секретариата ЮНСИТРАЛ, касающиеся правового регулирования, относящегося к трансграничному приведению в исполнение международных соглашения об урегулировании коммерческих споров (заключаемых в результате международных коммерческих посреднических/примирительных процедур)

1. В Российской Федерации основными нормативными актами, которые могут применяться при решении вопроса о приведении в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, являются Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», а также Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ.

i) Мировое соглашение об урегулировании спора (медиативное соглашение) может быть исполнено как обычное судебное решение в принудительном порядке в том случае, если оно утверждено судом. Это правило действует в том случае, если соглашение достигнуто в результате примирительной процедуры (медиации), проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда. Для того чтобы быть утвержденным судом, медиативное соглашение должно быть заключено в письменной форме и содержать сведения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, а также согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения. В том случае, когда мировое соглашение было достигнуто сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, такое соглашение рассматривается как гражданско-правовая сделка, к которой применяются правила гражданского законодательства об отступном, о новации, о прощении долга, о зачете встречного однородного требования, о возмещении вреда. Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством.

ii) Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» не устанавливает ограничений по национальной принадлежности или

объективному составу в отношении его применения к примирительной процедуре (медиации), осуществляемой на территории Российской Федерации. Специальных процедур принудительного исполнения международных соглашений об урегулировании коммерческих споров, если таковые являются результатом примирительной/посреднической процедуры (медиации), также не устанавливается в действующем законодательстве. Отсутствует процедура ускоренного приведения в исполнение международных соглашений об урегулировании коммерческих споров.

iii) В соответствии с российским законодательством о международном коммерческом арбитраже стороны, заключившие международное соглашение об урегулировании коммерческих споров, могут обратиться к международному арбитражному суду, находящемуся на территории Российской Федерации, с просьбой вынести арбитражное решение на согласованных условиях в соответствии с представленным ими соглашением об урегулировании коммерческого спора.

Приведение в исполнение международного коммерческого мирового соглашения, которое оформлено как арбитражное решение на согласованных условиях, регламентируется законодательством о международном коммерческом арбитраже.

1) Специальные нормы, касающиеся процедуры вынесения, содержания и оформления арбитражного решения на согласованных условиях, в российском законодательстве отсутствуют. В частности, не устанавливается обязательность проведения арбитражного разбирательства в какой-либо форме, если стороны обратились к арбитражному суду с просьбой принять арбитражное решение на основе представленного ими мирового соглашения.

2) Российское законодательство не содержит каких-либо специфических требований, применяемых в отношении мирового соглашения, которое предъявляется сторонами арбитражному суду для того, чтобы он утвердил его и вынес арбитражное решение на согласованных условиях, как по форме, так и по содержанию. Законодательством не предусматривается, чтобы мировое соглашение, которое представляется арбитражному суду для принятия решения на согласованных условиях, было достигнуто сторонами в результате применения ими определённой примирительной/согласительной процедуры (медиации). Это дает основание для вывода, что при вынесении арбитражного решения на согласованных условиях арбитражный суд применяет общие положения, которые действуют при вынесении обычных международных арбитражных решений.

3) В настоящее время информация о судебной практике, связанной с оспариванием или приведением в исполнение международных арбитражных решений на согласованных условиях, вынесенных в Российской Федерации, а также признанием и приведением в исполнение иностранных арбитражных решений в соответствии с Конвенцией ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) и Европейской конвенцией о внешнеторговом арбитраже (Женева, 1961 год), отсутствует. Тем не менее можно предположить, что в случае возникновения таких ситуаций российские суды будут подходить к приведению в исполнение международных арбитражных решений на согласованных условиях таким же образом, как и к обычным международным арбитражным решениям. В частности, они будут рассматривать вопрос о допустимости по российскому праву объекта урегулированного соглашением спора в качестве предмета арбитражного разбирательства, а также вопрос о противоречии арбитражного решения на согласованных условиях публичному порядку Российской Федерации.

2. По сложившейся судебной практике в случае, если мировое соглашение будет предъявлено на утверждение суду, суд может отказаться утвердить мировое соглашение и, тем самым, лишить его возможности принудительного исполнения, если его условия противоречат действующему законодательству или нарушают права и законные интересы других лиц. Если мировое соглашение облечено в форму арбитражного решения на согласованных условиях, то в приведении его в исполнение будет, безусловно, отказано, если объект спора, к которому относится мировое соглашение, не мог быть предметом арбитражного разбирательства по российскому праву и если содержание мирового соглашения будет противоречить публичному порядку Российской Федерации.

3. Российское законодательство не устанавливает каких-либо критериев, которым должно отвечать международное коммерческое мировое соглашение для того, чтобы считаться действительным. Общими требованиями, вытекающими из Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» является то, что мировое соглашение (медиативное соглашение) должно заключаться в письменной форме и содержать сведения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, а также согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения. В соответствии с указанным законом соглашение о передаче спора для разбирательства в рамках посреднической процедуры (медиации) заключается в письменной форме. Кроме того, такое соглашение должно содержать сведения о предмете спора; о медиаторе, медиаторах или об организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации; о порядке проведения процедуры медиации; об условиях участия сторон в расходах, связанных с проведением процедуры медиации; о сроках проведения процедуры медиации. Вопрос о том, могут ли пороки соглашения о применении примирительной процедуры быть основаниями для оспаривания мирового соглашения, достигнутого в результате процедуры, предусмотренной этим соглашением, прямо не разрешен в законе. Законодательством также не предусмотрена какая-либо процедура и основания для оспаривания действительности мирового (медиативного) соглашения, достигнутого в рамках процедуры посредничества/согласительной процедуры.

4. В Российской Федерации практика использования посредничества/согласительной процедуры в коммерческих отношениях находится в настоящее время в самой начальной стадии своего развития. Деловое сообщество в России еще не накопило необходимого опыта для широкого применения этого альтернативного способа урегулирования споров и разногласий, как во внутреннем, так и международном обороте. Вместе с тем представляется, что использование данного метода разрешения коммерческих конфликтов в сфере международного коммерческого оборота вряд ли будет энергично развиваться в ближайшие годы, поскольку, как показывает практика, возможности, которые открывает для контрагентов применение процедуры международного арбитража, в основном отвечают требованиям, диктуемым современным уровнем развития международных хозяйственных связей. Практически все международные контракты, которыми оформляется подавляющее большинство коммерческих сделок в международном коммерческом обороте, включают в себя арбитражную оговорку. Это дает возможность контрагентам, которые, тем не менее, смогли достичь мирового соглашения в результате использования посреднической/согласительной процедуры, добиться принудительного исполнения такого соглашения, обратившись к арбитражному суду с просьбой превратить достигнутое ими мировое соглашение в арбитражное решение на согласованных условиях. Даже в том случае, когда у контрагентов по международной коммерческой сделке будет возможность обратиться в суд для утверждения мирового соглашения, то они вряд ли предпочтут этот путь, поскольку во многих случаях это будет означать вовлечение в их отношения какого-либо национального суда, чего они стремились избежать, включив в свой контракт арбитражную оговорку. Имея в виду круг проблем, возникающих в данной сфере правового регулирования, представляется, что правовой механизм, который понадобится для принудительного

исполнения международных мировых соглашений, вряд ли будет менее сложным, чем аналогичный механизм, действующий для приведения в исполнение международных арбитражных решений. Кроме того, его разработка потребует поиска унифицированных решений, которых будет чрезвычайно сложно достичь в современных условиях достаточно глубоких различий в подходе к соответствующему регулированию в национальных правовых системах, которые во многом отражают сложившиеся культурно-правовые традиции.

(A/CN.9/846/Add.5) (Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров. Приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества: подборка замечаний правительств

[Подлинный текст на английском языке]

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

III. Подборка замечаний . . . . . .
41. Чешская Республика . . . . . .

III. Подборка замечаний

41. Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]
[Дата: 29 июня 2015 года]

Ответы на вопросы Секретариата ЮНСИТРАЛ, касающиеся правового регулирования, относящегося к трансграничному приведению в исполнение международных соглашений об урегулировании коммерческих споров (заключаемых в результате международного коммерческого посредничества/согласительной процедуры)

1. i) Законодательная база, которая непосредственно регулировала бы вопросы приведения в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, заключаемых в результате посредничества или согласительной процедуры, отсутствует. Для целей урегулирования указанных вопросов применяется Сводный закон № 202/2012, касающийся посредничества и охватывающий лишь приведение в исполнение местных мировых соглашений (заключительный акт посредничества).

Мировое соглашение имеет обязательную силу как частный договор. Однако как таковой он не подлежит приведению в исполнение. В случае если мировое соглашение не выполняется на добровольной основе, существует три способа приведения его в исполнение.

Приведение в исполнение мирового соглашения возможно путем открытия судебного производства, в рамках которого суд признает данное соглашение эквивалентным решению суда, которое может быть приведено в исполнение в судебном порядке. Суд рассматривает вопрос о действительности самого мирового соглашения. Для последующего приведения в исполнение мирового соглашения в другом государстве — члене ЕС применяются Правила Совета № 44/2001 о юрисдикции и признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам.

Вторым возможным способом является составление нотариусом акта, содержащего оговорку о приведении в исполнение. Нотариус подготавливает документ, который имеет характер публичного акта и должен соответствовать установленным законом требованиям.

Последним возможным способом приведения в исполнение мирового соглашения является арбитражное разбирательство. По просьбе сторон арбитр может оформить мировое соглашение в виде арбитражного решения. В отличие от предыдущих методов мировое соглашение сторон заключается в результате не посредничества, а арбитражного разбирательства.

ii) Нет.

iii) Как уже упоминалось, мировое соглашение может быть оформлено в виде арбитражного решения только по просьбе сторон. При этом оно заключается в результате не посредничества, а арбитражного разбирательства. Мировое соглашение само по себе не приравнивается к окончательному арбитражному решению, выносимому третейским судом.

1) Открытия арбитражного разбирательства не требуется. В целом посредничество начинается с заключения соглашения о посредничестве. В соглашении должна быть указана следующая информация: идентификационные данные сторон, идентификационные данные посредника, предмет соглашения, гонорар посредника и срок, в течение которого осуществляется посредничество.

2) Согласно чешскому законодательству мировое соглашение должно заключаться в письменной форме с указанием даты и должно быть подписано сторонами и посредником.

3) Нет.

2. Основания для отказа в приведении в исполнение мирового соглашения:

- Предмет мирового соглашения не может быть урегулирован путем посредничества или согласительной процедуры согласно чешскому законодательству.
- Мировое соглашение противоречит положениям материального права и публичного порядка Чешской Республики.
- Мировое соглашение является недействительным, поскольку не может быть приведено в исполнение с юридической точки зрения (в случае неправомерного принуждения к подписанию соглашения; участия несовершеннолетних; психической недееспособности сторон).
- Мировое соглашение является недействительным или не подлежит приведению в исполнение в государстве, в котором оно было заключено.
- Мировое соглашение было отменено в государстве, в котором оно было заключено.

3. Как уже упоминалось, мировое соглашение должно быть действительным и подлежать приведению в исполнение в государстве, в котором оно было заключено. Предмет соглашения должен подлежать урегулированию путем посредничества согласно чешскому законодательству и не может противоречить положениям материального права и публичному порядку Чешской Республики.

F. Доклад Рабочей группы по арбитражу и согласительной процедуре о работе ее шестьдесят четвертой сессии (Нью-Йорк, 1–5 февраля 2016 года)

(A/CN.9/867)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Пункты

I. Введение 1–5

II. Организация работы сессии 6–13

III. Ход обсуждения и принятые решения 14–15

IV. Пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства 16–89

V. Международная коммерческая согласительная процедура: возможность приведения в исполнение мировых соглашений 90–182

A. Международные коммерческие мировые соглашения, заключаемые в результате согласительной процедуры 92–132

B. Форма и другие требования, предъявляемые к мировым соглашениям 133–144

C. Процедура приведения в исполнение и возражения против приведения в исполнение 145–169

D. Согласительная процедура и содержание мировых соглашений 170–182

I. Введение

1. Комиссии на ее сорок восьмой сессии был представлен доклад Рабочей группы о работе ее шестьдесят второй сессии (A/CN.9/832), а также замечания государств относительно законодательной базы в области приведения в исполнение мировых соглашений (A/CN.9/846 и добавления к нему). После обсуждения Комиссия согласилась с тем, что Рабочей группе следует приступить на ее шестьдесят третьей сессии к работе по теме приведения в исполнение мировых соглашений в целях определения соответствующих вопросов и разработки возможных решений, включая возможную подготовку конвенции, типовых положений или руководства. Комиссия также согласилась с тем, что мандат Рабочей группы по этой теме должен быть широким и учитывать различные подходы и мнения[1]. Рабочая группа приступила к рассмотрению этой темы на своей шестьдесят третьей сессии (A/CN.9/861).

2. На своей сорок восьмой сессии Комиссия рассмотрела работу, проделанную Рабочей группой в связи с пересмотром Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (далее в тексте также — «Комментарии»). Комиссия в принципе одобрила пересмотренный проект Комментариев (содержится в документе A/CN.9/844) и просила Секретариат представить обновленный проект в соответствии с результатами обсуждений и принятыми решениями Комиссии. Комиссия также согласилась с тем, что Секретариат в случае необходимости может обратиться к Рабочей группе за материалами по конкретным вопросам в ходе ее шестьдесят четвертой сессии, и просила окончательно доработать пересмотренные Комментарии для принятия Комиссией на ее сорок девятой сессии в 2016 году[2].

3. Кроме того, на этой сессии Комиссия рассмотрела направления возможной будущей работы, включая тему параллельных производств и вопросы подготовки кодекса этики/поведения как в области арбитражных разбирательств

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункты 135–142.

[2] Там же, пункт 133.

между инвесторами и государствами, так и в области чисто коммерческого арбитража. В связи с вопросом о параллельных производствах Комиссия просила Секретариат продолжить изучение этой темы в тесном сотрудничестве с экспертами из других организаций, активно работающих в этой области, и представить Комиссии на одной из будущих сессий доклад с подробным анализом этой темы, включая возможную работу [3]. В связи с вопросом о подготовке кодекса этики/поведения Секретариату было предложено провести оценку практической возможности работы в этой области и представить Комиссии доклад на одной из будущих сессий[4].

4. Кроме того, Комиссия согласилась с тем, что Секретариату следует продолжить координацию усилий с организациями в отношении различных видов арбитража, к которым применяются стандарты ЮНСИТРАЛ, и тщательно отслеживать изменения, продолжая изучать возможные области для сотрудничества и координации. Комиссия отметила, что в области арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами в настоящее время существует целый ряд проблем, в связи с чем несколько организаций выдвинули свои предложения по проведению реформ[5].

5. Самая последняя подборка ссылок на ход рассмотрения Комиссией результатов работы Рабочей группы содержится в документе A/CN.9/WG.II/WP.193, пункты 5–7 и 12–15.

II. Организация работы сессии

6. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою шестьдесят четвертую сессию в Нью-Йорке 1–5 февраля 2016 года. В работе сессии принимали участие следующие государства — члены Рабочей группы: Австралия, Австрия, Аргентина, Армения, Беларусь, Болгария, Бразилия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Индия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Канада, Китай, Кувейт, Малайзия, Мексика, Намибия, Пакистан, Панама, Республика Корея, Российская Федерация, Сальвадор, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Уганда, Филиппины, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Эквадор и Япония.

7. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Албания, Бельгия, Вьетнам, Египет, Ирак, Катар, Кипр, Ливан, Ливия, Мозамбик, Нидерланды, Норвегия, Судан, Финляндия, Чили, Швеция и Южная Африка.

8. На сессии присутствовали также наблюдатели от Святого Престола и Европейского союза.

9. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

a) *межправительственные организации*: Международный консультативный комитет по хлопку (МККХ);

b) *приглашенные межправительственные организации*: Американская арбитражная ассоциация/Международный центр по урегулированию споров (ААА/МЦУС), Американская ассоциация адвокатов (ААА), Американское общество международного права (АОМП), Арабская ассоциация по международному арбитражу (ААМА), Арбитражный совет строительной промышленности (АССП), Ассоциация «Мут Алумни» (АМА), Ассоциация адвокатов города Нью-Йорк (ААГНЙ), Ассоциация международного права (АМП), Ассоциация содействия арбитражу в Африке (АСАА), Бельгийский центр арбитража и посредничества (СЕПАНИ), Высший институт арбитров (КЛАРБ), Европейская

[3] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункты 143–147.

[4] Там же, пункты 148–151.

[5] Там же, пункт 268.

ассоциация студентов-юристов (ЕЛСА), Институт международного коммерческого права (ИМКП), Каирский региональный центр по международному торговому арбитражу (КРЦМТА), Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (КМЭТАК), Консультативный совет КМКПТ (КМКПТ-КС), Куала-Лумпурский региональный арбитражный центр (КЛРАЦ), Лагосский региональный центр международного коммерческого арбитража (ЛРЦМКА), Лимская торговая палата (ЛТП), Межамериканская ассоциация юристов (МАЮ), Межамериканская комиссия по торговому арбитражу (МКТП), Международная торговая палата (МТП), Международный институт по вопросам посредничества (МИП), Международный институт по вопросам несостоятельности (МИН), Международный совет по торговому арбитражу (МСТА), Миланский клуб арбитров (МКА), Нью-Йоркский центр международного арбитража (НЙЦМА), Общество международного арбитража Майами (ОМАМ), Организация «Женщины в арбитражном процессе», Факультет международного арбитража Университета королевы Марии (Лондон), Флорентийская международная палата посредничества (ФМПП), Фонд для финансирования P.R.I.M.E. (ПРИМЕ), Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры (ФМСАП), Центр коммерческого арбитража Совета сотрудничества стран Залива (ЦКАССЗ), Швейцарская ассоциация арбитража (ШвАА) и Шведская арбитражная ассоциация (ШАА).

10. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Натали Ю-Линь Моррис-Шарма (Сингапур)

Докладчик: г-н Джереми Шелли (Австралия).

11. По приглашению Председателя г-н Микаэль Э. Шнайдер (заместитель Председателя ЮНСИТРАЛ, Швейцария) председательствовал в ходе обсуждения вопроса о пересмотре Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (пункт 4 повестки дня).

12. Рабочей группе были представлены следующие документы: a) предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.II/WP.193); и b) записка Секретариата о пересмотре Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (A/CN.9/WG.II/WP.194) и записки Секретариата о возможности приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры (A/CN.9/WG.II/WP.195 и A/CN.9/WG.II/ WP.196).

13. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства
5. Международная коммерческая согласительная процедура: возможность приведения в исполнение мировых соглашений
6. Организация будущей работы
7. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

14. Рабочая группа рассмотрела пункты 4 и 5 повестки дня на основе записок, подготовленных Секретариатом (A/CN.9/WG.II/WP.194, A/CN.9/WG.II/ WP.195 и A/CN.9/WG.II/WP.196 и добавление к ней). Обсуждения и решения Рабочей группы по пунктам 4 и 5 повестки дня отражены в главах IV и V, соответственно.

15. Завершая обсуждения по пункту 4 повестки дня, Рабочая группа обратилась к Секретариату с просьбой подготовить обновленный проект Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства с учетом проделанной работы и проведенных обсуждений для рассмотрения Комиссией на ее сорок девятой сессии. В связи с пунктом 5 повестки дня Рабочая группа просила Секретариат подготовить документ, в котором будут очерчены вопросы, рассмотренные на сессии, и в который будут включены проекты положений, без ущерба для решения вопроса об окончательной форме обсуждаемого документа, сгруппировав положения по широким категориям.

IV. Пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства

16. Рабочая группа приступила к рассмотрению проекта пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства, содержащегося в пункте 6 документа A/CN.9/WG.II/WP.194. Рабочая группа отметила, что проект пересмотренных Комментариев был подготовлен с учетом решений, принятых Рабочей группой на ее шестьдесят первой и шестьдесят второй сессиях и Комиссией на ее сорок восьмой сессии.

Введение

Пункт 5

17. Рабочая группа согласилась с тем, что слово “dictate” в пункте 5 английского текста следует заменить словом “indicate”.

Пункт 7

18. В отношении второго предложения пункта 7, в котором рассматриваются преимущества выбора арбитражного регламента, было достигнуто согласие с тем, что следует подчеркнуть преимущество таких регламентов как получивших широкое толкование третейских судов и судов общей юрисдикции и подробно проанализированных в целом ряде публикаций.

Аннотации

Комментарий 1 (Консультации для принятия решений по организации арбитражного разбирательства и совещания по процессуальным вопросам)

Пункт 9

19. Хотя было предложено доработать первое предложения пункта 9 таким образом, чтобы в нем непосредственно рассматривались случаи, когда решение третейского суда требует последующего согласия сторон, было высказано общее мнение, что в пункте 9 в достаточной степени изложен принцип обязательного проведения консультаций между сторонами и третейским судом и что пункт 15 также касается таких обстоятельств.

Пункт 10

20. Было достигнуто согласие с тем, что в первом предложении пункта 10 следует провести различие между ситуацией, когда согласие сторон влияет на организацию арбитражного разбирательства, в связи с чем проведения консультаций с третейским судом будет достаточно, и ситуацией, когда согласие сторон влияет на планирование этого разбирательства арбитрами, в связи с чем сторонам рекомендуется не только провести консультации, но и добиться согласия третейского суда.

21. Было также достигнуто согласие с тем, что последнее предложение пункта 10 следует пересмотреть, указав, что стороны «обычно» будут должны

заручиться согласием третейского суда помимо согласия арбитражных учреждений, когда они договариваются о том, что арбитражное разбирательство будет проводиться арбитражным учреждением после формирования состава третейского суда.

Пункт 13

22. Что касается пункта 13, то было предложено включить в него перечень конкретных вопросов, которые могут рассматриваться на первом совещании по процессуальным вопросам, например разделение разбирательства на две части, возможное использование согласительной процедуры/посредничества, правила доказывания и возможность объединения исков. Хотя это предложение получило определенную поддержку, было высказано общее мнение, что лучше сохранить общий подход, поскольку эти вопросы не всегда возникают при всех арбитражных разбирательствах. В этой связи была сделана ссылка на последнее предложение пункта 5, в котором даются рекомендации относительно того, когда следует затрагивать тот или иной вопрос. После обсуждения было достигнуто согласие с тем, что пункт 13 следует оставить без изменений, указав в общих формулировках, что на первом совещании по процессуальным вопросам будет рассматриваться ряд аспектов, охватываемых Комментариями.

23. В отношении пункта 13 было высказано еще одно мнение, согласно которому в качестве пункта для рассмотрения в процессуальный график следует, если это уместно, включить ссылку на установленный законом и/или обязательный предельный срок вынесения арбитражного решения третейским судом. Было отмечено, что в отношении установления таких предельных сроков используется целый ряд различных подходов и практических методов, в связи с чем был затронут вопрос о том, следует ли обсуждать такие предельные сроки на первом совещании по процессуальным вопросам и включать ли их в процессуальный график. Было также отмечено, что этот вопрос можно рассмотреть в пункте 143 Комментариев. После обсуждения было достигнуто согласие о том, что пункт 13 следует пересмотреть, указав, что сторонам и третейскому суду будет целесообразно рассмотреть любые установленные законом и/или обязательные предельные сроки вынесения арбитражного решения.

24. Кроме того, было достигнуто согласие с тем, что в перечень пунктов, подлежащих включению в процессуальный график, следует также включить предельные сроки представления документальных доказательств.

Пункт 14

25. В отношении пункта 14 было достигнуто согласие с тем, что слово «регулярно» в последнем предложении этого пункта следует заменить словами «соответствующим образом».

Пункт 15

26. В отношении первого предложения пункта 15 было предложено после слов «пересмотрены и изменены третейским судом» включить слова «желательно с предварительного согласия сторон», с тем чтобы подчеркнуть необходимость предварительного согласия сторон. В ответ было отмечено, что Рабочая группа решила включить в Комментарии общее положение, в котором говорится, что третейскому суду необходимо проводить консультации и, по возможности, добиваться согласия сторон (пункт 9 Комментариев), без многократного повторения этого положения во всем тексте Комментариев. После обсуждения было достигнуто согласие, что пункт 15 не следует изменять, как это было предложено. Было также выражено согласие с тем, чтобы рассмотреть вопрос о пересмотре названия комментария 1 и изменении структуры его разделов, с тем чтобы подчеркнуть общее применение пункта 9.

27. Кроме того, было достигнуто согласие, что последнее предложение пункта 15 следует пересмотреть таким образом, чтобы не исключалась возможность изменения третейским судом согласованных сторонами процессуальных договоренностей посредством получения их согласия на такое изменение.

Пункт 16

28. В отношении пункта 16 было решено пересмотреть последнее предложение таким образом, чтобы оно не подразумевало, что ведение стенограммы может ограничить открытое обсуждение на совещаниях по процессуальным вопросам. Было также достигнуто согласие с тем, что в этот пункт можно включить перекрестную ссылку на пункт 134 Комментариев, касающийся мер по протоколированию слушаний.

Пункт 18

29. В отношении пункта 18 было достигнуто согласие с тем, что в первом предложении перед словами «не принимала участия в совещании по процессуальным вопросам» следует включить слово «вообще», с тем чтобы ясно указать на то, что гипотетическая ситуация, рассматриваемая в этом пункте, касается неучастия какой-либо из сторон, а также ее представителя в совещании по процессуальным вопросам.

Комментарий 2 (Язык или языки арбитражного разбирательства)

Пункт 20

30. Несмотря на то, что в Комментариях предпочтение отдается использованию одного языка арбитражного разбирательства, было достигнуто согласие с тем, что тем не менее в первом предложении пункта 20 следует упомянуть «язык или языки», с тем чтобы указать на то, что стороны могут свободно выбирать либо один, либо несколько языков. В этой связи пункт 20 следует переработать для отражения выбора сторонами одного языка.

Пункт 21

31. Было разъяснено, что формулировка «единый типовой перевод аналогичных документов, содержащих главным образом графические изображения или цифровые данные» в конце пункта 21 касается в более общем плане документов, имеющих стандартное содержание, в связи с чем слова «аналогичных документов» следует заменить словами «документов аналогичного или стандартного содержания».

Пункт 26

32. В отношении второго предложения пункта 26 было достигнуто согласие с тем, что в интересах обеспечения ясности слово «однако» следует заменить такими словами, как «независимо от того, кто оплачивает расходы в случае их возникновения».

Комментарий 3 (Место арбитражного разбирательства)

Пункт 28

33. В отношении пункта 28 было выражено согласие пересмотреть второе предложение, с тем чтобы уточнить, что «определение» места арбитражного разбирательства имеет юридические последствия. Кроме того, было достигнуто согласие с тем, что в этом предложении следует упомянуть, что такое определение будет влиять на определение суда, обладающего компетенцией в отношении арбитражного разбирательства. Было также решено добавить после слова «назначением» слова «и отводом».

34. Поддержки не получило предложение о расширении третьего предложения пункта 28, с тем чтобы оно предусматривало необходимость знания сторонами

и третейским судом не только «законодательства», но и «практики» и законодательства «о приведении в исполнение» помимо арбитражного законодательства и любых других соответствующих положений процессуального права.

Пункт 29

35. В отношении пункта 29 было высказано мнение, что определенные аспекты подпунктов (ii)(a) и (iii) могут быть излишними и нуждаются в уточнении.

36. Еще одно предложение заключалось в том, что для выбора места арбитража в число существенных правовых факторов следует включить правила или положения, касающиеся конфиденциальности. Это предложение поддержки не получило.

Пункт 31

37. Напомнив об обсуждениях на сорок восьмой сессии Комиссии (A/70/17, пункт 41), Рабочая группа согласилась с тем, что в пункт 31 следует включить дополнительное предложение, согласно которому сторонам и третейскому суду следует учитывать, что проведение всех слушаний за пределами места арбитражного разбирательства в некоторых правовых системах может иметь определенные последствия на этапе судебного обжалования, ходатайства об отмене арбитражного решения или приведения его в исполнение.

Комментарий 4 (Административная поддержка, оказываемая третейскому суду)

38. Предложение о расширении комментария 4 путем включения в него положения о правовой поддержке помимо административной поддержки встретило возражения, поскольку оно выходит за рамки сферы охвата Комментариев.

Пункт 36

39. Рабочая группа рассмотрела два варианта, изложенные в конце пункта 36 и касающиеся роли секретарей в принятии решений третейским судом. Предпочтение было отдано варианту 2 со следующими изменениями: i) слова «как правило» следует исключить для уточнения того, что секретари не должны участвовать в принятии какого-либо решения, за исключением случаев, связанных с особыми видами арбитража или исключительными обстоятельствами; ii) следует привести конкретные примеры таких видов арбитража и исключительных обстоятельств; iii) слово «функции» следует исключить; iv) понятие секретарей, выполняющих задачи, связанные с принятием решений, следует заменить понятием секретарей, занятых или участвующих в процессе принятия решений. После обсуждения было достигнуто согласие о том, чтобы пересмотреть пункт 36 соответствующим образом.

Пункт 38

40. Предложение о включении в первом предложении пункта 38 после слов «которые будут на него возложены» слов «особенно если он выполняет задачи, связанные с вопросами существа» поддержки не получило. Было отмечено, что включение таких слов придает слишком большое значение выполняемым секретарями задачам, связанным с вопросами существа, и может поднять вопрос о том, что представляет собой такая задача, связанная с вопросами существа.

Комментарий 5 (Арбитражные издержки)

Пункт 39

41. Было высказано мнение, что внутренние издержки сторон следует включить в перечень издержек, упомянутых в пункте 39, возможно, в подпункт (iv) или в качестве отдельного пункта, содержащего информацию о характере таких издержек. Было отмечено, что ссылка на эти издержки имеет важное значение, поскольку Комментарии не должны создавать ошибочное представление о том,

что оплате подлежат только гонорары внешних консультантов за оказание юридических услуг.

42. Было также отмечено, что рассмотрение внутренних издержек как части арбитражных издержек является спорным вопросом и что поэтому в Комментариях следует указать разные подходы. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что этот вопрос, который ранее не обсуждался, следует довести до сведения Комиссии на ее предстоящей сессии.

Пункт 40

43. Было выражено согласие с тем, чтобы пересмотреть пункт 40 следующим образом: «Было бы полезным, чтобы третейский суд на начальном этапе арбитражного разбирательства установил принципы определения арбитражных издержек и их распределения, если только в соглашении между сторонами, применимом арбитражном законодательстве и арбитражном регламенте не содержится положений, надлежащим образом регулирующих эти вопросы».

Пункт 42

44. Было достигнуто согласие с тем, чтобы включить в первое предложение пункта 42 ссылку на пункт 39(iii), поскольку гонорары и расходы арбитражных учреждений обычно будут включаться в сумму аванса на покрытие издержек.

Пункт 43

45. Было предложено уточнить в пункте 43, что выплата какой-либо стороной аванса не должна влиять на способность этой стороны оспаривать юрисдикцию третейского суда. Это предложение получило поддержку.

Пункт 46

46. Рабочая группа решила заменить в первом предложении пункта 46 слова «какая часть издержек, понесенных» словами «издержки, понесенные» для уточнения того, что решение относительно издержек касается не только полного или частичного возмещения издержек, но и вопроса о том, являются ли некоторые статьи заявленных издержек приемлемыми или разумными.

Пункт 47

47. Было высказано мнение, что в пункте 47 следует привести более подробную информацию о порядке распределения издержек. Было, например, отмечено, что та или иная сторона может выиграть по одним требованиям и проиграть по другим. После обсуждения Рабочая группа согласилась включить в третьем предложении после слов «арбитражные издержки оплачиваются проигравшей стороной или сторонами» слова «частично или в полном объеме».

48. Было предложено пересмотреть последнее предложение пункта 47 следующим образом: «Такие действия могут включать невыполнение сторонами процессуальных постановлений третейского суда или просьб сторон по процессуальным вопросам (например, запросы документов, ходатайства по процессуальным вопросам и просьбы о проведении перекрестных опросов), которые являются необоснованными, в той степени, в которой любое такое невыполнение или любая необоснованная просьба действительно имеют прямое отношение к арбитражным издержкам и/или, как это было установлено третейским судом, привели к неоправданным задержкам или нарушению хода арбитражного разбирательства». Это предложение получило поддержку.

49. Было внесено предложение о включении ссылки на сложность дела в качестве дополнительного элемента, подлежащего рассмотрению третейским судом при распределении издержек, однако оно не получило поддержки.

Пункт 48

50. Было предложено упростить последнее предложение пункта 48, указав, что решения по издержкам также могут приниматься и в тех случаях, когда разбирательство завершается без вынесения окончательного арбитражного решения. Это предложение не получило поддержки. Было разъяснено, что в пункте 48 должным образом отражен тот факт, что решение по издержкам может приниматься на любом этапе арбитражного разбирательства. После обсуждения было достигнуто согласие о том, чтобы сохранить последнее предложение и привести дополнительные примеры.

Комментарий 6 (Возможное соглашение о конфиденциальности; прозрачность в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров)

Пункт 51

51. В отношении первого предложения пункта 51 было высказано мнение о том, что в соглашении о конфиденциальности должен быть также указан срок действия обязательства о сохранении конфиденциальности (является ли оно бессрочным или установлено на определенный срок). В отношении последнего предложения пункта 51 было высказано предположение о целесообразности включения ссылки на всех лиц, связанных со сторонами в ходе арбитражного разбирательства, помимо свидетелей и экспертов. Было также выражено мнение о возможной целесообразности расширения подпункта (iii) в пункте 51, с тем чтобы охватить случаи, когда государство, являющееся стороной арбитражного разбирательства, может быть обязано раскрыть определенную информацию в соответствии со своим законодательством, например законодательством, касающимся обеспечения публичного доступа к такой информации.

Пункт 53

52. В отношении пункта 53, касающегося определенной информации или материалов, которые одна из сторон считает конфиденциальными, было достигнуто согласие с тем, что информацию, касающуюся национальной безопасности, следует также включить в качестве примера, поскольку это будет уместно при арбитраже с участием государства или правительственного субъекта.

Пункт 54

53. Было высказано мнение, что в Комментариях следует всеобъемлющим образом охватить вопросы, которые возникают в тех случаях, когда участником арбитражного разбирательства является государство или правительственный субъект (см. пункты 51 и 52 выше). Это предложение встретило возражения на том основании, что Комментарии предназначены для общего и универсального использования (см. пункт 1 Комментариев) без проведения различий между разными видами арбитража. Было также отмечено, что пункт 54 отражает консенсус, достигнутый Рабочей группой в отношении того, что вопрос о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров, который является одной из тем работы ЮНСИТРАЛ, заслуживает иного рассмотрения и необязательно подразумевает, что его следует расширять, с тем чтобы он охватывал арбитраж с участием государств в целом.

54. Что касается второго предложения текста пункта 54, то предложение о включении в конце предпоследнего текста предложения слов «и исключения к ним» не получило поддержки. Было отмечено, что цель данного пункта заключается в том, чтобы подчеркнуть, что арбитражное разбирательство между инвесторами и государствами на основе международных договоров может подпадать под действие положений о прозрачности в отличие от коммерческого арбитража, при котором соблюдение конфиденциальности считается непременным условием. После обсуждения было достигнуто согласие о том, чтобы сохранить пункт 54 без изменений.

Комментарий 7 (Средства связи)

Пункт 55

55. В отношении пункта 55 было предложено сделать в подпункте (i) ссылку на расширяющуюся практику использования баз данных для загрузки документов и обмена ими.

Комментарий 8 (Обеспечительные меры)

Пункт 60

56. В отношении первого предложения пункта 60 было достигнуто согласие с тем, что в интересах обеспечения ясности слова «временной судебной защиты» следует исключить.

Пункт 61

57. Напомнив об обсуждении на сорок восьмой сессии Комиссии (A/70/17, пункт 70), Рабочая группа согласилась с тем, что в перечень вопросов в пункте 61 следует включить возможную коллизию между решением третейского суда в отношении обеспечительной меры и предписанной судом обеспечительной мерой.

Комментарий 11 (Спорные вопросы и испрашиваемое удовлетворение или средство правовой защиты)

Пункт 67

58. В отношении пункта 67 был внесен ряд предложений. Согласно одному из них в конце первого предложения текста следует добавить слова «и согласовывал этот перечень со сторонами». В ответ было отмечено, что требование такого согласования не отражает обычную практику. Еще одно мнение заключалось в том, что в пункте 67 следует отразить практику подготовки сторонами перечня спорных вопросов. В ответ было указано, что такая практика встречается редко и что такой перечень обычно подготавливается третейским судом для разъяснения его понимания рассматриваемых вопросов. Согласно еще одному предложению, в этом пункте можно упомянуть об обстоятельствах, при которых подготовка перечня спорных вопросов может быть бесполезной или затруднительной, например когда арбитражное разбирательство касается сложного дела. Эти предложения не получили поддержки.

59. Кроме того, было высказано мнение, что перечень спорных вопросов следует квалифицировать как ориентировочный и неисчерпывающий. Было также отмечено, что этот перечень часто составляется в консультации со сторонами, о чем следует прямо указать в пункте 67. Было упомянуто о том, что подготовка такого перечня может восприниматься как нечто обособленное от решений об организации арбитражного разбирательства, причем этот вопрос в целом охватывается пунктом 9 Комментариев. Для отражения этих мнений Рабочая группа согласилась пересмотреть первое предложение пункта 67 следующим образом: «Часто считается полезным, чтобы третейский суд в консультациях со сторонами готовил перечень спорных вопросов (...) представлений сторон».

Пункт 69

60. Что касается пункта 69, то Рабочая группа согласилась добавить во второе предложение текста перед словами «судебного пересмотра» слово «отдельного», с тем чтобы особо выделить ситуацию, когда, согласно применимому арбитражному законодательству, частичные арбитражные решения подлежат обжалованию до вынесения окончательного арбитражного решения.

Пункт 70

61. В отношении пункта 70 Рабочая группа напомнила о том, что на сорок восьмой сессии Комиссии было отмечено, что в зависимости от обстоятельств (включая применимое арбитражное законодательство) третейскому суду, возможно, не всегда уместно информировать стороны о своей обеспокоенности (например, если он считает, что испрашиваемое удовлетворение или средство правовой защиты сформулировано недостаточно четко) (A/70/17, пункт 78). После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что нынешний текст в достаточной степени охватывает мнения, высказанные в Комиссии.

Комментарий 12 (Дружественное урегулирование)

Пункт 71

62. Было предложено включить после первого предложения пункта 71 следующий текст: «Такую инициативу третейского суда не следует рассматривать как вынесение решения, предваряющего результаты разбирательства в соответствующем органе. Ни проект мирового соглашения, ни предложение о его достижении не должны ограничивать права какой-либо из сторон в любом последующем разбирательстве». Было также предложено сделать в пункте 71 ссылку на разнообразие видов практики помимо ссылки на разные законодательные подходы. После обсуждения Рабочая группа напомнила о том, что нынешний текст пункта 71 является результатом компромисса, достигнутого Рабочей группой и отражающего высказанные опасения, и согласилась с тем, что пункт 71 следует сохранить без изменений.

Комментарий 13 (Документальные доказательства)

Пункт 75

63. Было предложено заменить во втором предложении пункта 75 слова «обоснования такой просьбы» следующей более подробной формулировкой, содержащейся в Правилах МАЮ, касающихся принятия доказательств в международном арбитраже: «заявление о том, какое отношение запрашиваемые документы имеют к рассматриваемому делу и материалам для его окончательного разрешения». Это предложение не получило поддержки, поскольку в Комментариях не содержится ссылки на конкретные стандарты или руководящие тексты, а также поскольку нынешняя формулировка пункта 75 основана на более общем и нейтральном подходе.

Пункт 77

64. Рабочая группа согласилась с тем, что пункт 77, в котором описываются разные подходы к раскрытию документов и разные виды практики такого раскрытия, можно поместить перед пунктом 75.

65. Было предложено добавить в конце пункта 77 слова «и предполагаемые отрицательные выводы, если таковые имеются, в случае нераскрытия». Хотя было достигнуто согласие с тем, что эту формулировку можно добавить, поскольку она отражает общую практику, было высказано мнение, что, возможно, целесообразнее поместить ее в пункт 73, поскольку третейский суд обычно не определяет заранее возможных выводов, которые он сделает в связи с нераскрытием.

Пункт 79

66. Было высказано мнение, что в пункте 79 следует указать на то, что некоторые арбитражные регламенты не разрешают третейскому суду предпринимать шаги для получения документарных доказательств у третьей стороны без согласия сторон. После обсуждения Рабочая группа согласилась включить после слов «при необходимости и» слова «если это разрешено применимым арбитражным законодательством и применимым регламентом».

Пункт 81

67. Рабочая группа согласилась с тем, что в пункт 81 следует включить ссылку на «полноту» доказательств в дополнение к ссылкам на их происхождение и аутентичность.

Комментарии 14–18

68. Перед закрытием заседаний сессии, посвященных рассмотрению Комментариев, Рабочая группа заслушала предложения относительно остальных частей Комментариев, которые будут отражены в обновленном варианте Комментариев для рассмотрения Комиссией.

Комментарий 14 (Свидетели)

69. Что касается пункта 86, то вступительные слова «С учетом применимого арбитражного законодательства и арбитражного регламента» следует исключить.

70. Что касается пункта 87, то в первом предложении слово «достаточного» следует исключить; второе предложение следует перенести в конец этого пункта.

71. Что касается пункта 89, то в первое предложение следует включить ссылку на сторону в дополнение к ссылке на лиц, связанных с этой стороной, и указать различные способы, с помощью которых сторона, не имеющая права давать показания в качестве свидетеля, может быть тем не менее заслушана.

72. Что касается пункта 90, то во второе предложение следует включить ссылку на контакты, осуществляемые для испрашивания информации о фактических обстоятельствах дела, в дополнение к ссылке на контакты в рамках подготовки письменных заявлений свидетелей и устных показаний. В пункте 90 следует указать, что международный арбитраж может отличаться от национальной судебной практики в отношении допустимости контактов до дачи показаний, а также в отношении характера таких контактов. Последнее предложение этого пункта следует расширить, с тем чтобы отразить состязательный характер подготовки свидетелей к заслушиванию и разные подходы к такой подготовке.

73. В пункте 91 следует упомянуть о том, что стороны должны извещаться о возможности вынесения третейским судом заключений, связанных с неявкой свидетеля.

74. Что касается пункта 92, то в конце этого пункта следует добавить слова «или оказать поддержку усилиям сторон, призвав обеспечить явку свидетеля».

Комментарий 15 (Эксперты)

75. Что касается пункта 94, то в конце этого пункта следует добавить слова «или для оказания ему иной помощи в решении вопросов, требующих специальных знаний или квалификации».

76. Что касается пункта 97, то в первом предложении перед словами «и вопросам, которые должны быть рассмотрены» следует включить слова «фактическим предположениям».

77. Поскольку стороны будут во всех случаях иметь право излагать свое мнение по единому совместному докладу экспертов, последнее предложение пункта 100 следует изменить соответствующим образом. Кроме того, следует рассмотреть вопрос о том, имеют ли выводы, содержащиеся в совместном докладе экспертов, обязательную силу для сторон.

78. В пункте 104 следует отразить тот факт, что сторонам обычно предоставляется возможность излагать свои мнения по мандату экспертов, помимо их квалификации, беспристрастности и независимости.

79. В пункте 106 следует подробнее остановиться на вопросе общения ex-parte между экспертом и стороной и уточнить режим общения ex-parte со стороны эксперта.

80. В пункте 107 следует уточнить значение «официальных и неофициальных представлений», включая возможность изложения сторонами своих мнений по докладу назначенных третейским судом экспертов посредством представления доклада своего собственного эксперта.

Комментарий 16 (Осмотр места, имущества или товара)

81. В пункт 111 после слова «график» следует включить слова «и порядок».

Комментарий 17 (Слушания)

82. Что касается пункта 118, то в начале первого предложения следует добавить слова «До и в ходе проведения слушаний». В последнем предложении пункта 118 следует указать, что стороны имеют право представлять резюме дела, поскольку оно представляется по окончании разбирательства.

83. Что касается пункта 122, то следует в общих чертах указать порядок распределения времени в ходе всего разбирательства.

84. Что касается пункта 125, то в него следует включить перекрестную ссылку на пункт 132 Комментариев, в котором излагается порядок опроса свидетелей. Последнее предложение пункта 125 можно исключить, поскольку оно не отражает нынешней практики.

85. Что касается пункта 126, то во втором предложении следует упомянуть не только «экспертов», но и «свидетелей».

86. Что касается пункта 128, то в Комментариях следует отметить в качестве средства эффективного ведения разбирательства предоставляемую третейскому суду гибкую возможность не проводить опроса или перекрестного опроса свидетелей, даже если этого требует одна из сторон. В ответ было отмечено, что такая гибкая возможность может вызвать опасения в отношении справедливого разбирательства и поэтому требует дальнейшего рассмотрения.

87. Что касается пункта 129, то в него следует включить ссылку на «управляющих директоров или управляющих» помимо ссылки на «собственного юрисконсульта».

88. Что касается пункта 131, то в последнем предложении слова «или в отсутствие применимого арбитражного регламента» следует исключить.

Комментарий 18 (Многосторонний арбитраж)

89. Что касается второго предложения пункта 137, то в него следует добавить следующую формулировку: «например, если все стороны не имеют равного голоса при назначении третейского суда, это может вызвать сомнения в отношении справедливости разбирательства».

V. Международная коммерческая согласительная процедура: возможность приведения в исполнение мировых соглашений

90. После завершения рассмотрения вопроса о пересмотре Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства Рабочая группа рассмотрела тему о возможности приведения в исполнение мировых соглашений на основе документа A/CN.9/WG.II/WP.195. Было достигнуто согласие с тем, что раздел B, посвященный действительности и содержанию мировых соглашений, будет рассматриваться вместе с разделом D, посвященным процедуре приведения в исполнение и возражениям против приведения в исполнение.

Кроме того, Рабочая группа решила рассмотреть формулировки возможных положений, содержащихся в документе A/CN.9/WG.II/WP.195, с целью разграничения различных вопросов и придания обсуждению более целенаправленного характера. Пункты, указанные в приводимых ниже разделах, являются пунктами в документе A/CN.9/WG.II/WP.195.

91. Было высказано замечание о том, что Рабочей группе следует помнить о необходимости того, чтобы работа по вопросу о приведении в исполнение мировых соглашений не привела к дублированию усилий с работой, проводимой Гаагской конференцией по международному частному праву (Конвенция о соглашениях о выборе суда (2005 год) и проект по судебным решениям). Кроме того, было отмечено, что сфера применения возможного документа о приведении в исполнение мировых соглашений (далее в тексте — «готовящийся документ») должна ограничиваться применением к мировым соглашениям, достигнутым в рамках согласительной процедуры, и должна обеспечивать сохранение гибкого характера согласительной процедуры. Было выражено общее мнение, что эти вопросы можно рассматривать по мере продвижения работы Рабочей группы.

A. Международные коммерческие мировые соглашения, заключаемые в результате согласительной процедуры

92. Напомнив о том, что на своей шестьдесят третьей сессии Рабочая группа пришла к тому пониманию, что готовящийся документ должен применяться к приведению в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры, Рабочая группа приступила к обсуждению различных подлежащих рассмотрению аспектов.

«Международные» мировые соглашения

93. Исходя из результатов обсуждения в ходе подготовки Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре (далее в тексте — «Типовой закон»), в котором содержится только определение международной согласительной процедуры, было высказано мнение об отсутствии необходимости ограничения сферы применения готовящегося документа международными мировыми соглашениями и о том, что его цель должна заключаться в определении механизма приведения в исполнение независимо от того, является мировое соглашение международным или нет. Было отмечено, что такой подход повышает полезность готовящегося документа и учитывает новые и глобальные виды деловой практики. Это предложение не получило поддержки.

94. Было выражено получившее широкую поддержку мнение о том, что сфера применения готовящегося документа должна ограничиваться «международными» мировыми соглашениями и что в этом документе следует предусмотреть четкие и простые критерии для определения того, подпадает ли то или иное мировое соглашение под действие готовящегося документа. Было также отмечено, что в основе таких критериев не должны лежать субъективные элементы.

95. В этой связи было отмечено, что формулировки в пунктах 10 и 11 обеспечивают полезную основу. Вместе с тем было указано, что они несколько отличаются друг от друга, поскольку формулировка в пункте 11 содержит не только определение того, что представляет собой «международное» мировое соглашение, но и используется для определения сферы применения возможной конвенции и тем самым указания условий ее применения (так, например, государство, в котором испрашивается приведение в исполнение, должно быть Договаривающимся государством).

96. Затем Рабочая группа рассмотрела формулировку в пункте 10. Было выражено получившее широкую поддержку мнение о том, что подпункт (a) в пункте 10 содержит четкие и объективные критерии, которые будут достаточными для целей готовящегося документа.

97. В этом контексте было высказано мнение, что в готовящийся документ можно включить более подробное разъяснение значения термина «сторона» с учетом существующих глобальных видов деловой практики, а также сложных корпоративных структур. Например, было предложено рассмотреть вопрос о доли участия сторон в акционерном капитале. Было отмечено, что такой подход может эффективно расширить сферу применения готовящегося документа.

98. В связи с подпунктом (b), содержащимся в пункте 10, был высказан ряд опасений в отношении того, что i) он содержит ненужные сложные элементы, ii) он, возможно, затрагивает определенные аспекты внутреннего законодательства или законодательства, регулирующего внутренние мировые соглашения, и iii) он создает трудности при определении того, относится ли то или иное мировое соглашение к этой категории. Несмотря на определенную поддержку в пользу сохранения подпунктов (b)(i) и (ii) в пункте 10, были высказаны сомнения в отношении подпункта (b)(iii). Было выражено общее мнение о том, что документ не должен применяться к приведению в исполнение мирового соглашения, заключенного сторонами, коммерческие предприятия которых расположены в одном и том же государстве, даже если приведение в исполнение испрашивается в другом государстве. Соответственно, общую поддержку получило предложение об исключении подпункта (b)(iii) в формулировке в пункте 10 и подпункта (ii) в формулировке в пункте 11. Тем не менее определенную поддержку получило предложение о сохранении подпункта (b)(iii) в пункте 10.

99. Было также предложено сослаться на статью 1(3)(c) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, согласно которой арбитраж является международным, если стороны прямо выраженным образом договорились о том, что предмет арбитражного соглашения связан более чем с одной страной.

100. В отношении формулировки в пункте 12 был внесен ряд предложений. Согласно одному из них последнее предложение текста можно исключить, поскольку сфера применения готовящегося документа ограничивается «коммерческими» мировыми соглашениями, что обычно предполагает наличие у сторон коммерческого предприятия. В ответ было отмечено, что субъекты, не имеющие коммерческого предприятия, и физические лица могут также участвовать в коммерческой деятельности и заключать мировые соглашения, что потребует включения ссылки на их обычное местожительство. Кроме того, было указано, что имеется достаточно рекомендаций относительно понятия коммерческого предприятия. Согласно другой точке зрения, в готовящемся документе следует определить понятие «коммерческое предприятие».

101. Еще одно предложение заключалось в том, что понятие «обычное местожительство» можно расширить на основе таких критериев, как установленное законом местонахождение, законодательство страны регистрации, местонахождение центрального управления или местонахождение основного коммерческого предприятия.

«Коммерческие» мировые соглашения

Понятие «коммерческий»

102. Рабочая группа напомнила о том, что на ее шестьдесят третьей сессии было выражено общее мнение, что готовящийся документ должен в целом применяться к приведению в исполнение «коммерческих» мировых соглашений. Рабочая группа напомнила о своем понимании, согласно которому этот документ должен применяться к приведению в исполнение мировых соглашений коммерческого характера. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, каким образом должен определяться коммерческий характер мирового соглашения.

103. В целом предпочтение было отдано общему положению о том, что готовящийся документ будет применяться к коммерческим мировым соглашениям без приведения примерного перечня или определения термина «коммерческое», как это предлагается в сноске 8.

104. Было высказано мнение, что в зависимости от формы готовящегося документа понятие «коммерческий» можно рассмотреть посредством положений этого документа, касающихся сферы применения. В этой связи было сделано следующее редакционное предложение: «Документ применяется в коммерческой сфере».

105. Были внесены предложения о рассмотрении определения термина «коммерческий» вместе с основаниями для отказа в приведении в исполнение, в частности в связи с основаниями, указанными в подпунктах A и B в пункте 55. Кроме того, было предложено рассмотреть определение термина «коммерческий» с учетом его возможного воздействия на приведение в исполнение мировых соглашений.

Исключения и оговорки

106. Было высказано общее мнение, что следует прямо исключить вопросы законодательства, касающиеся потребителей, семейных отношений и трудового права. Было также высказано общее мнение и относительно того, что каких-либо других исключений, которые следовало бы указать в готовящемся документе, нет. Было предложено указать в этом документе, что мировые соглашения касаются не «права», а «вопросов», связанных с семейными или трудовыми отношениями. В ответ было заявлено, что «вопросы» семейных отношений могут включать коммерческие споры с участием члена семьи даже без наличия аспектов семейного права, как, например, развод или попечительство, и что такие споры на деле лучше всего разрешать с помощью согласительной процедуры.

107. Было предложено избегать употребления в варианте 2 пункта 18 термина «потребитель», поскольку он носит слишком общий характер и в различных правовых системах трактуется по-разному. В порядке редакционного предложения было рекомендовано сделать ссылку на «мировые соглашения, заключенные одной из сторон в личных или домашних целях».

108. Было отмечено, что в различных правовых системах сфера охвата вопросов семейного законодательства является разной и что в порядке пояснения, возможно, понадобится привести примеры (например, завещания по религиозным канонам, наследование и опекунство).

109. Рабочая группа вновь отметила, что согласно ее пониманию мировые соглашения с участием правительственных структур нежелательно полностью исключать из сферы применения готовящегося документа, поскольку такие структуры также занимаются коммерческой деятельностью и могут обращаться к согласительным процедурам для урегулирования споров.

110. Было высказано мнение, что если готовящийся документ будет применяться к коммерческим мировым соглашениям, а мировое соглашение между правительственным субъектом и инвестором считается коммерческим по своему характеру в соответствии с применимым законодательством, то такое соглашение должно подпадать под действие этого документа.

111. В том случае, если готовящийся документ будет разрабатываться в форме конвенции, было предложено внести изменения в вариант 1 пункта 21, для того чтобы только разрешить государству заявить, что оно не будет применять этот документ к мировым соглашениям, участником которых является его правительство или правительственные субъекты или органы.

112. Было предложено включить в вариант 2 пункта 21 слова «включая их исключение из сферы применения документа».

113. Было высказано мнение, что готовящийся документ не должен применяться к ответственности государства за его действия или упущения при осуществлении своей власти (Acta jure imperii). Было предложено не включать в этот документ ссылку на понятия государственного иммунитета.

114. После обсуждения Рабочая группа согласилась продолжить рассмотрение вариантов 1 и 2 пункта 21, а также приведенного выше варианта (см. пункт 113 выше).

Мировые соглашения, заключенные в результате «согласительной процедуры»

115. Было высказано мнение, что готовящийся документ должен применяться к мировым соглашениям независимо от того, достигнуты ли они в рамках согласительной процедуры или нет, если только стороны мирового соглашения прямо согласились на применение этого документа. Хотя было отмечено, что преследуемая цель должна заключаться в содействии применению всех видов альтернативных средств разрешения споров без какого-либо предпочтительного отношения к согласительной процедуре по сравнению с другими средствами, это мнение не получило поддержки. Рабочая группа напомнила о том, что, согласно ее пониманию, готовящийся документ должен применяться к мировым соглашениям, достигнутым только в рамках согласительной процедуры.

116. В связи с возможным определением термина «согласительная процедура» было вновь отмечено, что оно должно быть широким и всеобъемлющим, чтобы охватить разные методы достижения мирового соглашения. Была выражена общая поддержка в отношении того, что хорошей основой для обсуждения может служить определение, содержащееся в статье 1(3) Типового закона, а также формулировка в пункте 23, основанная на статье 1(3) Типового закона, с некоторыми незначительными изменениями.

117. Было высказано мнение, что «согласительная процедура» должна определяться как «структурированный» процесс, с тем чтобы подчеркнуть, что в этом процессе участвует третье лицо, способствующее достижению мирового соглашения, и обособить мировые соглашения, достигнутые в рамках согласительной процедуры, от соглашений, заключенных в результате простых переговоров. Хотя такое добавление получило определенную поддержку, было отмечено, что оно является отступлением от определения, содержащегося в Типовом законе, и что предполагаемая цель этого добавления уже в достаточной мере отражена в этом определении. Было также упомянуто о том, что термин «структурированный» обычно не используется для квалификации согласительного процесса и может пониматься по-разному, что сопряжено с возможным включением в готовящийся документ внутренних требований к согласительной процедуре.

118. Было также предложено добавить в определение, содержащееся в статье 1(3) Типового закона, следующую формулировку: «Настоящее определение исключает мировые соглашения, одобренные судом или заключенные в суде в ходе разбирательства, а также соглашения, которые оформляются в качестве арбитражных решений на согласованных условиях, определяемых третейскими судами». Был задан вопрос о возможных последствиях этого предложения в ситуациях, когда соглашение будет приводиться в исполнение в нескольких правовых системах и может быть одобрено одним из судов в рамках этого процесса. В ответ было разъяснено, что в таких обстоятельствах данное исключение не должно применяться. Было высказано общее мнение, что включать такой текст в определение термина «согласительная процедура» было бы неуместно. Было достигнуто согласие о том, чтобы рассмотреть предложенный текст, когда Рабочая группа будет обсуждать вопросы, касающиеся мировых соглашений, достигнутых в ходе судебного или арбитражного разбирательства (см. пункты 122–131 ниже).

119. Был задан вопрос о том, охватывает ли термин «согласительная процедура», как он определяется в готовящемся документе, согласительную процедуру, осуществляемую под руководством или под эгидой какого-либо учреждения. В ответ было высказано общее мнение, что две указанные выше формулировки (см. пункт 116) являются достаточно широкими и охватывают такой вид согласительной процедуры и что включать прямую ссылку нет необходимости.

120. Было высказано мнение о том, что в готовящемся документе следует ссылаться на «посредничество», а не на «согласительную процедуру», поскольку этот термин получил более широкое применение.

121. После обсуждения было выражено получившее широкую поддержку мнение, согласно которому определение «согласительная процедура» не должно носить слишком предписывающий характер и должно отражать ключевые особенности процесса (а именно что третье лицо оказывает содействие сторонам в достижении дружественного урегулирования их спора) независимо от терминологии, используемой для описания этого процесса. В этой связи общую поддержку получила идея использовать определение, содержащееся в статье 1(3) Типового закона, в качестве основы для будущей работы с возможным внесением изменений, содержащихся в формулировке в пункте 23.

Мировые соглашения, заключенные в результате судебного или арбитражного производства

122. Затем Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, охватывает ли сфера применения готовящегося документа мировые соглашения, заключенные в результате судебного или арбитражного производства. Было отмечено, что такие мировые соглашения можно в широком плане отнести к группе соглашений, оформленных в виде судебного или арбитражного решения (на согласованных условиях), и соглашений, не оформленных в таком виде.

123. В отношении соглашений, оформленных в виде судебного или арбитражного решения, было отмечено, что включение таких мировых соглашений в сферу применения готовящегося документа может привести к дублированию Конвенции о соглашениях о выборе суда и проекта по судебным решениям Гаагской конференции по международному частному праву, а также Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (далее в тексте — «Нью-Йоркская конвенция») или к возникновению коллизий с ними. Было предложено проявлять осторожность, поскольку их включение может излишне затруднить осуществление готовящегося документа и создать для сторон возможности для злоупотреблений. Было также отмечено, что один правовой текст не должен подпадать под действие разных режимов приведения в исполнение. В этом же ключе было указано, что, даже если в виде судебного или арбитражного решения оформлены условия мирового соглашения, оно заслуживает иного обращения и должно надлежащим образом приводиться в исполнение в рамках соответствующего режима. Соответственно, было выражено общее мнение, что мировое соглашение, оформленное в виде судебного или арбитражного решения, не должно включаться в сферу применения готовящегося документа.

124. Тем не менее было высказано мнение, что такое исключение приведет к лишению сторон возможности использовать режим приведения в исполнение, предусмотренный в готовящемся документе. Было также отмечено, что возможные трудности, возникающие в результате использования нескольких режимов приведения в исполнение, должны рассматриваться судами в тех случаях, когда испрашивается приведение в исполнение. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что арбитражное решение на согласованных условиях не подлежит приведению в исполнение в судебном порядке, например если суд сочтет, что такое арбитражное решение не подпадает под действие Нью-Йоркской конвенции. Было указано, что в такой ситуации, в дополнение к неспособности добиться приведения в исполнение арбитражного решения, затронутая сторона будет еще и лишена возможности прибегнуть к механизму приведения решения в исполнение, предусмотренному в готовящемся документе.

125. В связи с мировыми соглашениями, достигнутыми в рамках судебного или арбитражного производства, но не оформленными в виде судебного или арбитражного решения, было высказано общее мнение, что их следует включить в сферу применения готовящегося документа. Было отмечено, что, даже если стороны первоначально попытались урегулировать свой спор в рамках судебного

или арбитражного разбирательства, это не должно приводить к исключению мирового соглашения из сферы применения этого документа, поскольку это соглашение было достигнуто в рамках согласительной процедуры и не было оформлено в виде судебного или арбитражного решения.

126. Был предложен ряд разных подходов к решению вопросов, касающихся мировых соглашений, заключенных в рамках судебного или арбитражного производства.

127. Один подход заключался в том, чтобы с помощью определения «согласительной процедуры» прямо исключить из сферы применения готовящегося документа мировые соглашения, оформленные в виде судебного или арбитражного решения (см. пункт 118 выше).

128. Согласно другому подходу эти вопросы следует отразить в положениях, касающихся сферы применения готовящегося документа, включив в них следующую формулировку: «Документ применяется к мировым соглашениям, достигнутым в ходе судебного или арбитражного разбирательства, но не оформленным в виде судебного или арбитражного решения».

129. Еще один подход заключался в том, чтобы предоставить государствам гибкую возможность решать вопросы, касающиеся мировых соглашений, достигнутых в рамках судебного или арбитражного производства, посредством заявления или оговорки в том случае, если готовящийся документ примет форму конвенции. Было отмечено, что такой подход позволит избежать общих исключений в этом документе, которые приведут к полному изъятию из его сферы применения мировых соглашений, достигнутых в рамках судебного или арбитражного производства, и предоставит государствам, которые желают этого, возможность применять готовящийся документ к таким мировым соглашениям. Вместе с тем было рекомендовано проявлять осторожность, поскольку такой подход может привести к использованию нескольких режимов, что осложнит процедуру приведения в исполнение, и к возможному поиску сторонами, добивающимися приведения в исполнение, «удобного» суда.

130. Согласно четвертому подходу в готовящемся документе не следует уточнять или освещать эти вопросы, поскольку установление применимости этого документа к мировым соглашениям, достигнутым в рамках судебного или арбитражного производства, следует отнести к компетенции судов.

131. В этой связи Рабочая группа рассмотрела также возможные последствия участия судьи или арбитра в согласительном процессе для применимости готовящегося документа к мировым соглашениям, достигнутым в рамках этого процесса. Было отмечено, что возможны ситуации, когда судья или арбитр может инициировать согласительный процесс с участием третьей стороны, выступающей в качестве посредника, и когда судья или арбитр может сам способствовать достижению дружественного соглашения, если это допускается. Было высказано мнение, что мировые соглашения, достигнутые в рамках обоих сценариев, будут подпадать под действие готовящегося документа и что сам факт участия судьи или арбитра не должен приводить к исключению мирового соглашения из сферы применения этого документа.

Определение термина «мировое соглашение»

132. Было высказано мнение, что определение термина «мировое соглашение» можно изложить следующим образом: «Мировое соглашение — это письменное соглашение, которое заключается сторонами коммерческого спора, является результатом согласительной процедуры и полностью или частично урегулирует этот спор». Было отмечено, что эти элементы можно либо включить в определение, либо сформулировать в форме требований. Рабочая группа согласилась продолжить рассмотрение этого вопроса на более позднем этапе.

B. Форма и другие требования, предъявляемые к мировым соглашениям

Письменное соглашение, заключаемое сторонами

133. В отношении требований, предъявляемых к форме мировых соглашений, было вновь отмечено, что для сохранения гибкости согласительного процесса эти требования не должны носить предписывающего характера и должны быть изложены в краткой форме. В целом было достигнуто согласие о том, что готовящийся документ должен содержать требование о заключении мирового соглашения в письменной форме и указание на согласие сторон выполнять условия мирового соглашения. Широкую поддержку получило мнение о том, что в этом документе следует отразить принцип функциональной эквивалентности, закрепленный в текстах ЮНСИТРАЛ по электронной торговле, что позволит использовать электронные и другие средства связи для удовлетворения содержащихся в нем требований к форме.

134. Было высказано мнение, что готовящийся документ должен содержать требование о том, что мировое соглашение должно быть «единым документом» в отличие от простого обмена сообщениями между сторонами. Несмотря на определенную поддержку этого мнения, было выражено сомнение в отношении того, достаточно ли ясным является понятие «единый документ» и можно ли на практике выполнить такое требование, учитывая тот факт, что мировые соглашения существенно отличаются друг от друга по форме и содержанию. Был также высказан призыв проявлять осторожность, поскольку такое требование может привести к исключению определенных документов, прямо упомянутых в едином документе. В этой связи внимание было обращено на существование самых различных практических методов составления договоров, включая путем включения ссылок.

135. Согласно другому мнению, в мировом соглашении должно быть указано, что оно заменяет все другие предыдущие соответствующие соглашения между сторонами. Еще другое предположение заключалось в том, что готовящийся документ должен предусматривать требование о регистрации или сдаче на хранение мирового соглашения в публичный или надзорный орган, с тем чтобы можно было следить за его осуществлением. Эти мнения не получили поддержки.

Другие требования

136. Рабочая группа рассмотрела возможные дополнительные требования в пункте 42 в форме указания на то, что i) в процедуре участвовал посредник; ii) мировое соглашение достигнуто в рамках согласительной процедуры; iii) стороны мирового соглашения были проинформированы о возможности приведения мирового соглашения в исполнение до или после его заключения; и iv) стороны дали согласие на применение механизма приведения в исполнение, предусмотренного готовящимся документом.

137. В связи с требованиями (i) и (ii) в пункте 42 широкую поддержку получило мнение, что они являются уместными и их можно сохранить, в частности с учетом того, что, согласно пониманию Рабочей группы, готовящийся документ должен охватывать мировые соглашения, заключаемые в результате согласительной процедуры (см. пункт 92 выше).

138. Вместе с тем в отношении формулировки таких дополнительных требований мнения разошлись. Согласно одной точке зрения, следует предусмотреть особые требования к форме (например, посредник должен подписать мировое соглашение, удостоверяющее факт применения согласительной процедуры, или он должен указать в мировом соглашении данные, удостоверяющие его личность, или же представить для этих целей отдельный документ). Как было отмечено, одно из преимуществ таких требований к форме заключается в устранении неопределенности в отношении применимости готовящегося документа. Мнения сторонников этого подхода разошлись в отношении того, следует ли

такие требования отражать в самом мировом соглашении или в отдельном документе.

139. Другое мнение заключалось в том, что формулирование таких требований к форме будет противоречить цели создания простого и ясного механизма приведения в исполнение, направленного на содействие применению согласительной процедуры. Кроме того, формальные требования, предъявляемые к согласительному процессу и его результатам, неодинаковы в разных правовых системах, и такие особые требования могут создать дополнительные трудности. Было отмечено, что включение в готовящийся документ требований к форме придаст ему более жесткий характер и при этом не приведет к большей определенности. Кроме того, было отмечено, что в ряде государств отсутствует законодательство, касающееся согласительной процедуры, и что требования к соблюдению формы могут отрицательно сказаться на использовании согласительной процедуры в этих государствах, не знакомых с такой процедурой.

140. С учетом этого было высказано мнение, что предпочтительным подходом является отказ от использования подробных требований к форме, которые будут препятствовать использованию готовящегося документа, и что этот документ должен включать только те требования, которые необходимы для установления того факта, что соответствующее мировое соглашение подпадает под его действие. В порядке иллюстрации такого подхода было предложено обязать стороны доказывать при помощи соответствующих средств факт того, что была применена согласительная процедура. Было отмечено, что такой подход позволит учитывать условия, в которых была применена согласительная процедура, и будет способствовать гибкости при одновременном обеспечении необходимого уровня определенности в отношении процесса, который привел к достижению мирового соглашения. Было высказано мнение, что это предложение следует проработать для дальнейшего рассмотрения.

141. Требование (iii) в пункте 42 было в целом сочтено излишним, особенно в случае сохранения требования (iv).

142. В отношении требования (iv) в пункте 42 мнения разошлись (см. также пункты 180–182 ниже). В поддержку включения в готовящийся документ этого требования было указано, что связанный с выражением согласия порядок позволит обеспечить осведомленность сторон о наличии предусмотренного в этом документе механизма ускоренного приведения в исполнение. Было подчеркнуто, что требование выражения согласия позволит избежать ситуации, когда стороны согласительной процедуры сталкиваются с навязываемым им жестким режимом, который для них, возможно, является нежелательным. Согласно противоположным мнениям, такой связанный с выражением согласия порядок ограничит сферу применения готовящегося документа и поэтому его следует исключить. Кроме того, было отмечено, что Нью-Йоркская конвенция не требует от сторон выражения согласия. Было отмечено, что с практической точки зрения в большинстве случаев стороны вряд ли согласятся на ускоренное приведение в исполнение на заключительных этапах согласительного процесса.

143. Было указано, что требования к форме во внутреннем законодательстве, регулирующем согласительную процедуру, отличаются друг от друга и что возможный подход к включению в готовящийся документ требований к форме мог бы заключаться в том, чтобы разрешить государствам делать заявления, хотя и в отношении ограниченного числа требований. Было также предложено сосредоточить внимание в этом документе на требованиях, необходимых для приведения в исполнение «международных» мировых соглашений, что позволит избежать любого применения требований внутреннего законодательства.

144. В ходе обсуждения возможных дополнительных требований была подчеркнута необходимость нахождения баланса между, с одной стороны, соблюдением формальных требований для определения того, что мировое соглашение было достигнуто в рамках согласительной процедуры, и, с другой стороны, потребностью в сохранении в готовящемся документе гибкого характера согласи-

тельного процесса. В порядке общего замечания было отмечено, что такие дополнительные требования можно сформулировать в качестве предварительного условия для подачи ходатайств о приведении в исполнение или в качестве возражений против приведения в исполнение.

C. Процедура приведения в исполнение и возражения против приведения в исполнение

Прямое приведение в исполнение

145. В отношении формулировки, приведенной в пункте 45, было высказано мнение, что в обоих пунктах этого положения следует сделать ссылку на «признание» (см. также пункт 146 ниже). К тому же было предложено, что вопрос о включении этой формулировки в готовящийся документ нуждается в пересмотре, поскольку эта формулировка касается процессуальных вопросов приведения в исполнение и должна соответствовать положениям об условиях, обеспечивающих возможность приведения в исполнение.

Понятие признания

146. Рабочая группа рассмотрела вопрос о необходимости придания силы мировому соглашению с помощью процедуры, аналогичной процедуре признания, и вопрос о том, какую юридическую значимость такая процедура позволит придать мировым соглашениям. По этим вопросам мнения разошлись. Согласно одной из точек зрения, необходимо руководствоваться подходом, принятым в Нью-Йоркской конвенции, и сделать ссылку как на признание, так и на приведение в исполнение. Согласно другому мнению, предпочтительно избегать ссылки на понятие «признание». Было разъяснено, что термин «признание» трактуется в некоторых правовых системах как имеющий силу res judicata, поэтому применение этого принципа может иметь разные последствия в зависимости от правовой системы. Еще одно мнение заключалось в том, что понятие признания следует квалифицировать или раскрыть его смысл в готовящемся документе. Рабочая группа согласилась продолжить рассмотрение этого вопроса на одной из будущих сессий.

Возражения против приведения в исполнение и применимое право

147. Рабочая группа рассмотрела возможные возражения против приведения в исполнение исходя из предположения, что готовящийся документ будет предусматривать возможность прямого приведения в исполнение. Было вновь отмечено, что возражения, которые будут предусмотрены в этом документе, должны быть немногочисленными и необременительными, с тем чтобы орган, отвечающий за приведение в исполнение, мог их принять.

148. В порядке общего замечания было отмечено, что стандарты приведения в исполнение в готовящемся документе, включая возражения, которые будут в нем предусмотрены, не должны быть ниже тех стандартов, которые предусмотрены в отношении приведения в исполнение арбитражных решений в Нью-Йоркской конвенции. Кроме того, предпочтительным подходом будет проведение различия между возражениями, на которые могут ссылаться стороны, и возражениями, с которыми может выступать по собственной инициативе орган, отвечающий за приведение в исполнение (ex officio), как это предусмотрено в пункте 56.

149. Было высказано мнение, что для целей обсуждения необходимо решить вопрос о том, следует ли считать мировые соглашения договорами между частными сторонами или же особыми актами, заключаемыми в рамках конкретной процедуры урегулирования споров.

150. Затем Рабочая группа перешла к рассмотрению перечня возражений, содержащихся в пунктах 55 и 56, в качестве основы для обсуждений по существу, а не в порядке редакционного плана.

Недееспособность, принуждение и обман (подпункт A в пункте 55 и подпункт 1(a) в пункте 56)

151. Было предложено не включать в качестве основания для возражения недееспособность, поскольку этот вопрос обычно поднимается сторонами в ходе согласительного процесса или во время заключения мирового соглашения. Был приведен пример правил, установленных соответствующими учреждениями и касающихся дееспособности или правомочий сторон заключать мировое соглашение на начальном этапе согласительной процедуры.

152. В ответ было отмечено, что вопрос об отсутствии дееспособности в качестве основания для отказа в приведении в исполнение возникает в самых различных ситуациях (например, недееспособность в контексте банкротства) и обычно рассматривается во многих международных документах, а также во внутреннем законодательстве. После обсуждения было выражено общее мнение, что недееспособность следует сохранить в перечне возражений.

153. Поддержку получило также сохранение в качестве возражений «принуждения» и «обмана», хотя было предложено использовать альтернативную или более общую формулировку. Например, было высказано мнение, что пункт 1(c) формулировки, содержащейся в пункте 56, представляет собой общее положение, охватывающее также вопросы, касающиеся принуждения или обмана (см. пункт 159 ниже). Была также выражена точка зрения о том, что было бы желательно предусмотреть в готовящемся документе, что возражения применяются только в том случае, когда сторона, ходатайствующая о приведении в исполнение мирового соглашения, причастна к принуждению или обману.

Предмет мирового соглашения, не поддающийся мирному урегулированию (подпункт B в пункте 55 и подпункт 2(a) в пункте 56)

154. Было достигнуто общее согласие в отношении сохранения такого возражения, как наличие «предмета мирового соглашения, не поддающегося мирному урегулированию», которое может также рассматриваться ex officio органом, отвечающим за приведение в исполнение, как это предлагается в формулировке пункта 56.

Предмет мирового соглашения, противоречащий публичному порядку (подпункт C в пункте 55 и подпункт 2(b) в пункте 56)

155. Было достигнуто общее согласие в отношении сохранения в перечне возражений указания на публичный порядок, которое может также рассматриваться ex officio органом, отвечающим за приведение в исполнение.

156. Было отмечено, что публичный порядок охватывает как существенные, так и процессуальные аспекты. Было указано, что стороны могут без труда использовать гибкий характер согласительной процедуры для противодействия приведению в исполнение, используя для этого процессуальное возражение на основании публичного порядка. В ответ было замечено, что орган, отвечающий за приведение в исполнение, будет должным образом учитывать характер согласительной процедуры при оценке такого возражения.

157. Было предложено сделать ссылку на «международный» публичный порядок, поскольку это понятие имеет более ограничительный характер. В ответ было сказано, что в прецедентном праве сложилась тенденция толковать «публичный порядок» более узко в тех случаях, когда существует элемент внешнего присутствия. Было высказано мнение, что понятие международного публичного порядка можно трактовать как публичный порядок, признаваемый рядом государств, что создает для государств дополнительные трудности, препятствующие принятию готовящегося документа.

Противоречие условиям мирового соглашения (подпункт 1(b) в пункте 56)

158. Никаких замечаний в отношении подпункта 1(b) в пункте 56 сделано не было.

Действительность мирового соглашения (подпункт 1(c) в пункте 56)

159. Было высказано мнение, что подпункт 1(c) пункта 56 может представлять собой положение, в котором в общем плане рассматриваются вопросы, касающиеся действительности мирового соглашения. Было предложено сохранить для дальнейшего рассмотрения слова в квадратных скобках.

160. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что подпункт 1(c) создает возможность для отказа в приведении в исполнение в самых различных обстоятельствах и ведет к применению требований внутреннего законодательства, которые могут быть слишком широкими и включать требования к форме, что создает дополнительные трудности или неопределенность в отношении результатов приведения в исполнение в соответствии с готовящимся документом. В ответ было указано, что эти опасения может рассеять включение в документ положения, предусматривающего, что стандарты приведения в исполнение не должны быть ниже тех стандартов, которые предусмотрены в отношении приведения в исполнение арбитражных решений в Нью-Йоркской конвенции (см. пункт 148 выше), при том понимании, что такое положение будет применяться и к требованиям в отношении формы. Было высказано мнение, что в соответствии с принятым Рабочей группой на ее шестьдесят третьей сессии решением о недопустимости судебного пересмотра как предварительного условия приведения в исполнение (A/CN.9/861, пункты 80–84) готовящийся документ не должен предусматривать право органа, отвечающего за приведение в исполнение, давать толкование возражению в отношении действительности для введения требований во внутреннем законодательстве. Было предложено либо исключить действительность из перечня возражений, либо ограничить ее действительностью мирового соглашения, определяемой в соответствии с законодательством, которое сочтет применимым в данном случае орган, отвечающий за приведение в исполнение. В этой связи было отмечено, что было бы полезно провести различие между основаниями для возражения против приведения в исполнение и основаниями для оспаривания действительности мирового соглашения, что не всегда может входить в компетенцию органа, отвечающего за приведение в исполнение. После обсуждения было достигнуто общее понимание того, что рассмотрение действительности мирового соглашения органом, отвечающим за приведение в исполнение, не должно распространяться на требования к форме.

161. Были высказаны мнения, что термин «[недействительным]» следует исключить из подпункта 1(c), с тем чтобы это положение касалось только мирового соглашения, которое является «ничтожным (...) не может быть исполнено» в соответствии с формулировкой в статье II Нью-Йоркской конвенции и статье 8 Типового закона о международном торговом арбитраже.

Мировое соглашение не имеет обязательной силы для сторон, не ведет к окончательному разрешению спора, было впоследствии изменено сторонами, или предусмотренные в нем обязательства были выполнены (подпункт 1(d) в пункте 56)

162. Было высказано общее мнение, что положения подпункта 1(d) в пункте 56 следует сохранить, охватив другие ситуации, когда, например, мировые соглашения содержат условные или взаимные обязательства и когда определенные обязательства, предусмотренные в мировом соглашении, были нарушены.

Приведение в исполнение мирового соглашения будет противоречить решению другого суда или компетентного органа (подпункт 1(e) в пункте 56)

163. В связи с подпунктом 1(e) пункта 56 было затронуто несколько вопросов. Один из них касался значения формулировки «другого суда или компетентного органа». Во избежание двусмысленности было предложено сделать ссылку на «компетентный суд или орган в месте, где мировое соглашение было заключено, или в месте, которое было выбрано сторонами». В ответ было отмечено, что такое положение будет противоречить некоторым документам или подходам,

например Конвенции о юрисдикции и приведении в исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам (Лугано, 2007 год). Было высказано общее мнение о том, что необходимости указывать такие особые случаи в готовящемся документе нет, в частности в силу того, что будет трудно определить место заключения мирового соглашения.

164. В ответ на вопрос о том, какие виды решения другого суда или компетентного органа будут приниматься во внимание органом, отвечающим за приведение в исполнение, было отмечено, что этими решениями могут быть решения о действительности мирового соглашения, а также решения, связанные с признанием и приведением в исполнение мирового соглашения в другом государстве. В этой связи было предложено ограничить виды решений теми решениями, в соответствии с которыми мировое соглашение было признано ничтожным. Однако было также высказано предположение, что действительным основанием, которое орган, отвечающий за приведение в исполнение, возможно, пожелает использовать для отказа в приведении в исполнение, могут также быть решения другого суда или компетентного органа, которые, например, сочли, что обязательство было выполнено или выполнено частично.

165. В отношении целесообразности сохранения в готовящемся документе подпункта 1(e) мнения разошлись. Согласно одной из точек зрения, это возражение заслуживает того, чтобы его сохранить, поскольку оно имеет разрешающий характер («может быть отказано») и учитывает интересы государств, которые могут иметь обязательства по определенным международным договорам, касающимся признания решений иностранными судами. Было подчеркнуто, что окончательное решение в отношении процесса приведения в исполнение в любом случае принимает орган, отвечающий за приведение в исполнение.

166. Согласно другому мнению, это возражение сохранять в готовящемся документе нет необходимости. Было отмечено, что данное положение в его нынешней редакции может побудить стороны к поиску «удобного» суда, поскольку неясно, какой компетентный суд или орган будет принимать решение, и это может создать трудности на этапе приведения в исполнение. Было также отмечено, что это положение может невольно расширить принцип res judicata применительно к тем решениям, которые не имеют такой силы. Кроме того, было отмечено, что отказ в приведении в исполнение судом или компетентным органом в другом государстве не должен влиять на решение, которое примет орган, отвечающий за приведение в исполнение.

Дополнительные возражения

167. Помимо возражений, предусмотренных в пунктах 55 и 56, в качестве возможных возражений были предложены следующие возражения: несоблюдение содержащихся в готовящемся документе требований к форме, наличие ошибки или искажение фактов в мировом соглашении и тот факт, что мировое соглашение было достигнуто под давлением или в результате введения в заблуждение.

Взаимосвязь процедуры приведения в исполнение с судебными или арбитражными процедурами

168. Далее Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли включить в готовящийся документ положение, касающееся последствий, которые судебное или арбитражное производство в отношении мировых соглашений могло бы создавать для процедуры приведения их в исполнение. После признания преимуществ и необходимости для органа, отвечающего за приведение в исполнение, надлежащим образом соблюдать решения суда или третейского суда было высказано предположение о том, что этот документ мог бы предусматривать необязательное правило, согласно которому орган, отвечающий за приведение в исполнение, может приостановить осуществление процедуры приведения в исполнение при таких обстоятельствах.

169. После обсуждения широкую поддержку получило мнение, что готовящийся документ мог бы включать положение, основывающееся на статье VI

Нью-Йоркской конвенции, например, предусматривая, что отвечающий за приведение в исполнение орган может, если он сочтет это надлежащим, приостановить осуществление процедуры приведения в исполнение при наличии ходатайства о проведении судебного или арбитражного производства относительно мирового соглашения в соответствии с процессуальными нормами государства, в котором осуществляется процесс приведения в исполнение.

D. Согласительная процедура и содержание мировых соглашений

Последствия согласительной процедуры и поведение посредников

170. Затем Рабочая группа провела обсуждение вопроса о том, может ли согласительная процедура или поведение посредника создавать последствия для действительности мирового соглашения и возможности приведения его в исполнение.

171. Одна из точек зрения заключалась в том, что несоблюдение посредниками стандартов поведения или соответствующих положений внутреннего законодательства (например, ненадлежащее поведение или отсутствие беспристрастности) должно создавать последствия для мирового соглашения и что готовящийся документ должен включать положение, аналогичное статье V(1)(d) Нью-Йоркской конвенции. Было отмечено, что если какая-либо сторона представила органу, отвечающему за приведение в исполнение, доказательства того, что согласительной процедуре был причинен ущерб, то отвечающий за приведение в исполнение орган может отказать в приведении в исполнение мирового соглашения. Кроме того, было указано, что случай серьезного несоблюдения будет подпадать под категорию возражений на основании соображений публичного порядка.

172. В ответ было особо отмечено, что согласительная процедура носит добровольный характер. Было подчеркнуто, что стороны могут свободно выходить из этой процедуры в любой момент, что посредник не обладает полномочиями навязывать урегулирование и что урегулирование является результатом, достигнутым в добровольном порядке самими сторонами. Кроме того, было также упомянуто о том, что на посредников не распространяются те же самые требования в отношении беспристрастности, которые предъявляются к арбитрам или судьям, и как таковое нарушение принципа беспристрастности посредником не должно быть равнозначным возражению в целях отказа в приведении в исполнение. Было вновь заявлено о том, что именно сами стороны заключают окончательное мировое соглашение. В этом контексте был поставлен вопрос о том, потребуется ли использование иного подхода, если одной из сторон факт ненадлежащего поведения посредника или другой стороны становится известным только после заключения мирового соглашения. После обсуждения было высказано общее мнение, что такое ненадлежащее поведение, как правило, будет квалифицироваться как одно из возражений, которые предусматриваются в формулировке, содержащейся в пункте 56 (см. пункты 153 и 167 выше).

173. В этой связи было отмечено, что существуют ресурсы, которые позволяют получить информацию по вопросам, возникающим на этапе приведения в исполнение мировых соглашений. Делегациям было предложено представить Секретариату информацию, с тем чтобы провести оценку нынешней практики.

174. В ходе обсуждения было высказано предположение о том, что, хотя готовящийся документ не должен касаться последствий поведения посредника для возможности приведения в исполнение мирового соглашения, возможно, будет необходимо обеспечить согласованность этого документа с Типовым законом, который включает обязательное положение (статья 6(3)), требующее от посредника сохранять справедливое отношение к сторонам.

175. После обсуждения сформировалось мнение, что серьезные случаи ненадлежащего поведения в ходе согласительной процедуры, которое создает последствия для ее результатов, вероятно, будут охвачены другими возражениями, которые будут предусмотрены в готовящемся документе. К делегатам был обращен призыв провести обзор опыта в тех правовых системах, где приведение в исполнение мировых соглашений является предметом судебных тяжб. Было высказано предположение, что этот опыт может оказаться полезным для подтверждения формирующегося в Рабочей группе мнения.

Зачет

176. Было высказано предположение о том, что готовящийся документ не должен касаться случаев, когда мировое соглашение может использоваться для целей зачета, по тем же причинам, по которым в нем не следует затрагивать вопрос признании мировых соглашений. Этот вопрос был оставлен для дальнейшего обсуждения Рабочей группой.

Положение об урегулировании споров в мировых соглашениях и автономия сторон

177. Признав, что мировое соглашение может включать оговорку об урегулировании споров (например, арбитражную оговорку или положение о выборе суда), Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, есть ли необходимость затрагивать эту тему в готовящемся документе. По общему мнению, необходимости включать в этот документ какие бы то ни было положения по данному вопросу нет, поскольку режим таких оговорок об урегулировании споров рассматривается в других текстах (например, в Нью-Йоркской конвенции или Конвенции о соглашениях о выборе суда) и поскольку цель этого документа заключается в содействии приведению в исполнение.

178. В этом контексте был приведен следующий пример: если какая-либо сторона будет добиваться приведения в исполнение мирового соглашения, которое включает арбитражную оговорку, без обращения к арбитражному разбирательству, то сторона, в отношении которой испрашивается приведение в исполнение, может высказать возражение согласно подпункту 1(b) формулировки, содержащейся в пункте 56, поскольку это противоречило бы условиям мирового соглашения. Если отвечающий за приведение в исполнение орган является судом, то он также направит стороны в арбитраж в соответствии со статьей II(3) Нью-Йоркской конвенции.

179. Было выражено общее мнение, что следует уважать выбор, сделанный сторонами в отношении способа разрешения спора и зафиксированный в мировом соглашении. Было отмечено, что следует проводить различие между спором по существу вопроса и процессом приведения в исполнение. В то же время было также указано, что такое различие может не иметь практической пользы.

Согласие сторон на применение документа (выражение согласия)

180. Хотя вопрос о том, будет ли зависеть применение готовящегося документа от согласия сторон на его применение, будет обсуждаться на одной из будущих сессий, мнения в этой связи разошлись (см. также пункт 142 выше).

181. Была высказана поддержка механизму выражения согласия, что позволит предоставить сторонам такую возможность, показать добровольный характер согласительной процедуры и повысить осведомленность сторон относительно возможности приведения в исполнение. В то же время было отмечено также, что требование выражения согласия сторон может идти вразрез с намерением расширить сферу применения готовящегося документа, создать дополнительные сложности в случае оформления этого документа в виде конвенции — тогда государства смогут делать заявления — и может не иметь практической пользы при заключении мирового соглашения. Было также указано, что следует проводить различие между выражением сторонами согласия и предусмотренной для госу-

дарств в готовящемся документе возможностью (если он примет форму конвенции) сделать отдельное заявление с требованием согласия сторон на применение предусмотренного в этом документе механизма приведения в исполнение.

182. Хотя требование в отношении выражения сторонами согласия получило поддержку, было сочтено, что пока было бы преждевременно принимать какое-либо решение, поскольку оно будет в значительной степени зависеть от формы готовящегося документа и предусмотренного в нем механизма.

G. Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров. Пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства

(A/CN.9/WG.II/WP.194)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–3
II.	Пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства	4–6
	A. Конкретные вопросы для рассмотрения	4–5
	B. Проект пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства	6

I. Введение

1. В развитие первоначального обсуждения, проведенного на ее двадцать шестой сессии в 1993 году [1], Комиссия на своей двадцать девятой сессии в 1996 году завершила работу над Комментариями ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (далее в тексте — «Комментарии»)[2]. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссия приняла решение, что Рабочей группе следует приступить к работе по пересмотру Комментариев, и при этом Рабочей группе следует сосредоточить внимание на вопросах существа, оставив редакционные вопросы на усмотрение Секретариата[3].

2. Комиссии на ее сорок восьмой сессии в 2015 году был представлен проект пересмотренных Комментариев (содержится в документе A/CN.9/844), ставший результатом работы Рабочей группы на ее шестьдесят первой (Вена, 15–19 сентября 2014 года)[4] и шестьдесят второй[5] (Нью-Йорк, 2–6 февраля 2015 года) сессиях.

3. Комиссия в принципе утвердила проект пересмотренных Комментариев и просила Секретариат пересмотреть Комментарии в соответствии с результатами обсуждений и принятыми решениями[6]. Было также достигнуто согласие о том, что Секретариат может обратиться к Рабочей группе и запросить материалы по конкретным вопросам в ходе ее шестьдесят четвертой сессии. Соответственно в настоящей записке содержится пересмотренный вариант Комментариев для рассмотрения Рабочей группой. Комиссия просила также окончательно доработать проект пересмотренных Комментариев для принятия на ее сорок девятой сессии в 2016 году[7].

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/48/17), пункты 291–296. В отношении обсуждения на сессии Комиссии в 1994 году проекта под названием «Проект руководящих принципов для подготовительных совещаний в ходе арбитражного разбирательства» см. там же, *сорок девятая сессия, Дополнение № 17* (A/49/17), пункты 111–195; в отношении обсуждения на сессии Комиссии в 1995 году проекта под названием «Проект Комментариев по организации арбитражного разбирательства» см. там же, *пятидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/50/17), пункты 314–373. Рабочая группа, возможно, пожелает также ознакомиться с рассмотренными проектами, а именно с документами A/CN.9/378/Add.2, A/CN.9/396, A/CN.9/396/Add.1, A/CN.9/410 и A/CN.9/423.

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 17* (A/51/17), пункты 11–54 и часть II.

[3] Там же, шес*тьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 128.

[4] Доклад Рабочей группы о работе ее шестьдесят первой сессии (A/CN.9/826).

[5] Доклад Рабочей группы о работе ее шестьдесят второй сессии (A/CN.9/832).

[6] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункты 14–133.

[7] Там же, пункт 133.

II. Пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства

A. Конкретные вопросы для рассмотрения

4. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующие вопросы:

a) «Введение»: введение к проекту пересмотренных Комментариев сконцентрировано на цели и необязательном характере Комментариев, а также на общих характеристиках арбитражного разбирательства. Вопросы, относящиеся к организации арбитражного разбирательства и ранее содержавшиеся в введении (например, консультации и процессуальные совещания), были перенесены в аннотации;

b) комментарий 1 (Консультации для принятия решений по организации арбитражного разбирательства и процессуальные совещания): консультации между сторонами и третейским судом, а также процессуальные совещания являются важными аспектами организации арбитражного разбирательства, и, соответственно, предлагается рассмотреть эти темы в комментарии 1. Основная часть комментария 1, содержавшегося в варианте, принятом в 1996 году («Арбитражный регламент»), была перенесена в раздел «Введение» проекта пересмотренных Комментариев (в пункт 7), поскольку она касается характеристик арбитражного разбирательства;

c) комментарий 2 (Язык или языки арбитражного разбирательства): комментарий 2 был структурно перестроен, для того чтобы подчеркнуть, что выбор из нескольких языков в ходе арбитражного разбирательства связан с определенными трудностями, и этот вопрос не должен освещаться как обычная практика;

d) комментарий 4 (Административная поддержка, оказываемая третейскому суду): на сорок восьмой сессии Комиссии были высказаны самые различные мнения в отношении последнего предложения в пункте 35 проекта пересмотренных Комментариев (содержащегося в документе A/CN.9/844), где предусматривается, что «секретари, как правило, не участвуют в выполнении функций, связанных с принятием решений третейским судом»[8]. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть варианты, приводимые ниже в последнем предложении пункта 36 проекта пересмотренных Комментариев;

e) комментарий 6 (Возможное соглашение о конфиденциальности; прозрачность в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров): на сорок восьмой сессии Комиссии было высказано предположение, что пункты 51 и 52 проекта пересмотренных Комментариев (содержащегося в документе A/CN.9/844) следует доработать, с тем чтобы отразить случаи, когда стороны, относящиеся к разным правовым системам, возможно, несут разные обязательства в связи с конфиденциальностью или раскрытием информации в соответствии с законодательством, применимым к ним или их адвокату в их соответствующей правовой системе. Комиссия согласилась дополнительно рассмотреть, потребуется ли более подробное положение по этому вопросу[9]. С учетом этого Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть содержащиеся ниже пункты 52 и 53 проекта пересмотренных Комментариев;

f) комментарий 11 (Спорные вопросы и испрашиваемое удовлетворение или средство правовой защиты): на сорок восьмой сессии Комиссии было отмечено, что в зависимости от обстоятельств (включая применимое арбитражное законодательство) третейскому суду, возможно, не всегда уместно информировать стороны о своей обеспокоенности, например, если он считает, что испра-

---

[8] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункты 44–48.

[9] Там же, пункт 59.

шиваемое удовлетворение или средство правовой защиты сформулированы недостаточно четко[10]. Рабочая группа, возможно, пожелает дополнительно рассмотреть содержащийся ниже пересмотренный вариант пункта 70 проекта пересмотренных Комментариев;

g) комментарий 14 (Свидетели): Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, в достаточной ли степени содержащийся ниже пункт 90 проекта пересмотренных Комментариев разъясняет различные подходы к контактам между любой стороной и свидетелями до дачи показаний и к вопросам, связанным с участием сторон в подготовке устных показаний свидетелей[11];

h) комментарий 15 (Эксперты): на сорок восьмой сессии Комиссии отмечалось, что вопрос общения ex-parte назначенного третейским судом эксперта трактуется в различных правовых систему по-разному[12]. В этом контексте Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, надлежащим ли образом освещается данный вопрос в содержащемся ниже пункте 106 проекта пересмотренных Комментариев;

i) комментарий 18 (Многосторонний арбитраж) и комментарий 19 (Присоединение к иску и объединение нескольких исков): Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, содержат ли приводимые ниже комментарии 18 и 19 достаточно информации по вопросам, которые могут возникнуть в связи с заключением соглашений о многостороннем арбитраже и проведением параллельных разбирательств[13].

5. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что, для того чтобы избежать ненужных повторений, положения комментария 14 (Свидетели), касающиеся «Порядка снятия устных показаний свидетелей» (пункты 90–93 проекта пересмотренных Комментариев, содержащегося в документе A/CN.9/844), были удалены из этого комментария и объединены с аналогичными положениями комментария 17 (Слушания).

B. Проект пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства

6. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть приведенный ниже проект пересмотренных Комментариев. Ссылки на обсуждения, проведенные в рамках Рабочей группы на ее шестьдесят первой и шестьдесят второй сессиях и в Комиссии на ее сорок восьмой сессии, содержатся ниже.

«Комментарии ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства 2016 года

Предисловие

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) приняла первую редакцию Комментариев на своей двадцать девятой сессии в 1996 году. ЮНСИТРАЛ завершила работу над вторым изданием Комментариев на своей [сорок девятой] сессии [в 2016 году]. Помимо представителей 60 государств — членов ЮНСИТРАЛ в обсуждениях приняли участие представители многих других государств и международных организаций. В процессе подготовки второй редакции Комментариев Секретариат проводил консультации с экспертами из стран с различными правовыми системами, национальных и международных арбитражных органов, а также международных профессиональных ассоциаций.

---

[10] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 78.

[11] Там же, пункт 101.

[12] Там же, пункт 118.

[13] Там же, пункт 126.

Перечень вопросов для возможного рассмотрения при организации арбитражного разбирательства

Введение

Цель Комментариев [*A/CN.9/826, пункты 13–15 и 28; A/CN.9/832, пункт 61*]

1. Цель Комментариев заключается в перечислении и краткой характеристике вопросов, имеющих отношение к организации арбитражного разбирательства. Комментарии, подготовленные с уделением особого внимания международным арбитражным разбирательствам, предназначены для общего и универсального использования независимо от того, проводится ли арбитражное разбирательство при каком-либо арбитражном учреждении или нет.

2. Ввиду того, что процессуальные подходы и практика при проведении арбитражного разбирательства существенно различаются, Комментарии не преследуют цели поощрения какой-либо практики в качестве наилучшей.

Факультативный характер Комментариев [*A/CN.9/832, пункт 62*]

3. Комментарии не устанавливают никаких юридических требований, которые имеют обязательную силу для сторон или третейского суда. Стороны и третейский суд могут использовать Комментарии или ссылаться на них по своему усмотрению и, где уместно, в необходимых пределах и не обязаны применять или объяснять причины неприменения любого из элементов Комментариев.

4. Комментарии не подходят для использования в качестве арбитражного регламента, поскольку они не обязывают стороны или третейский суд действовать каким-либо конкретным образом. Различные вопросы, рассматриваемые в Комментариях, могут быть охвачены применимыми арбитражными регламентами. Использование Комментариев не предполагает какого-либо изменения таких арбитражных регламентов.

5. Комментарии, хотя и не являются исчерпывающими, охватывают широкий круг ситуаций, которые могут возникать в ходе арбитражных разбирательств. Тем не менее во многих случаях возникает — или требует рассмотрения — только ограниченное число вопросов, затронутых в Комментариях. Принятие решения о том, какие вопросы будет полезно рассмотреть и на каком этапе арбитражного разбирательства это следует сделать, будет зависеть от конкретных обстоятельств арбитражного разбирательства. Поэтому целесообразно не поднимать тот или иной вопрос, если и пока не станет понятно, что он нуждается в решении.

Характеристики арбитражного разбирательства [*A/CN.9/826, пункты 30, 31 и 41–50; A/CN.9/832, пункты 76–79; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 27–34*]

6. Арбитражное разбирательство представляет собой гибкий процесс разрешения споров; при условии соблюдения императивных положений применимого арбитражного законодательства стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре ведения арбитражного разбирательства третейским судом. Автономия сторон при определении процедуры имеет особое значение в международном арбитраже. Она позволяет сторонам выбирать и адаптировать правила в соответствии со своими конкретными пожеланиями и потребностями независимо от, возможно, коллидирующих видов юридической практики и традиций.

7. Обычно стороны осуществляют свою автономию, договариваясь о том, какой арбитражный регламент будет регулировать арбитражное раз-

бирательство. Преимущества выбора арбитражного регламента заключаются в том, что соответствующая процедура становится более прогнозируемой и что стороны и третейский суд могут добиться экономии времени и издержек благодаря использованию существующего арбитражного регламента, который широко применяется, тщательно разработан опытными специалистами-практиками и может быть хорошо знаком сторонам. Кроме того, выбранный арбитражный регламент (с внесенными сторонами изменениями в допустимых пределах), как правило, имеет преимущественную силу по отношению к неимперативным положениям применимого арбитражного законодательства и может лучше отражать цели сторон, чем применяемые по умолчанию положения действующего арбитражного законодательства. Если стороны на более ранней стадии не договорились относительно арбитражного регламента, они все равно могут достичь договоренности об арбитражном регламенте после начала арбитражного разбирательства (см. ниже, пункт 10).

8. В той мере, в которой стороны не договорились о процедуре, которой будет следовать третейский суд, или об арбитражном регламенте, который будет регулировать арбитражное разбирательство, третейский суд может по своему усмотрению проводить такое разбирательство таким образом, какой он считает надлежащим, при условии соблюдения применимого арбитражного законодательства. Арбитражное законодательство обычно предоставляет третейскому суду широкую свободу действий и гибкость при проведении арбитражного разбирательства, при условии обеспечения справедливой, равноправной и эффективной процедуры [14]. Выбранный сторонами арбитражный регламент также определяет свободу действий третейского суда при проведении арбитражного разбирательства путем либо расширения, либо ограничения этой свободы. Свобода действий и гибкость полезны в том смысле, что они позволяют третейскому суду принимать решения по организации арбитражного разбирательства с учетом обстоятельств дела и ожиданий сторон при одновременном соблюдении требований надлежащей процедуры. При определении того, как проводить арбитражное разбирательство, когда стороны не договорились о процедуре или своде арбитражных правил, третейский суд может использовать в качестве ориентира тот или иной арбитражный регламент.

Аннотации

1. Консультации для принятия решений по организации арбитражного разбирательства и процессуальные совещания [*A/CN.9/826, пункты 27, 33–35 и 39; A/CN.9/832, пункты 66–75; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 22–26*]

a) Консультации между сторонами и третейским судом

9. Третейский суд обычно привлекает стороны к принятию решений по организации арбитражного разбирательства и, по мере возможности, стремится добиться их согласия. Такие консультации вполне согласуются с консенсуальным характером арбитража и уместны в большинстве случаев, рассматриваемых в Комментариях. В целях обеспечения краткости Комментариев упоминание о необходимости таких консультаций не всегда повторяется в соответствующих частях Комментариев.

[14] Например, в статье 19 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (с изменениями, принятыми в 2006 году) предусматривается следующее: «1) При условии соблюдения положений настоящего Закона стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре ведения разбирательства арбитражным судом. 2) В отсутствие такой договоренности арбитражный суд может, с учетом положений настоящего Закона, вести арбитражное разбирательство таким образом, который он считает надлежащим. Полномочия, предоставленные арбитражному суду, включают полномочия на определение допустимости, относимости, существенности и значимости любого доказательства».

10. В том же ключе стороны обычно проводят консультации с третейским судом во всех случаях, когда они достигли взаимного согласия по какому-либо вопросу, который может повлиять на организацию арбитражного разбирательства и планирование этого разбирательства арбитрами. Кроме того, если стороны договариваются после создания третейского суда о том, что арбитражное разбирательство будет проводиться под эгидой того или иного арбитражного учреждения, они обычно информируют об этом третейский суд, заручившись согласием этого учреждения.

b) Совещания по процессуальным вопросам

i) Первое совещание по процессуальным вопросам

11. Целесообразно, чтобы третейский суд своевременно информировал стороны об организации арбитражного разбирательства и о том, в каком порядке он намеревается проводить это разбирательство. При международном арбитраже, в частности, стороны могут иметь различные представления о порядке ведения разбирательства, и при отсутствии подобных руководящих указаний они могут счесть отдельные аспекты арбитражного разбирательства непредсказуемыми и могут столкнуться с проблемами в процессе подготовки.

12. В качестве одного из способов проведения консультаций со сторонами, третейский суд может рассмотреть вопрос о проведении в начале арбитражного разбирательства совещания или конференции по порядку ведения дела, на котором будут определены организация арбитражного разбирательства и процессуальный график («совещание (совещания по процессуальным вопросам)»).

13. На первом совещании по процессуальным вопросам обычно рассматривается ряд аспектов, охватываемых Комментариями, и тем самым создается основа для общего понимания процедуры сторонами и третейским судом. Если устанавливается процессуальный график, то он может, например, служить своего рода указанием на предельные сроки для направления письменных представлений, заявлений свидетелей и докладов экспертов, с тем чтобы стороны были осведомлены о таких сроках в начале арбитражного разбирательства. Процессуальный график может также включать предварительные даты проведения слушаний.

ii) Последующие совещания по процессуальным вопросам

14. На последующих этапах арбитражного разбирательства третейский суд обычно проводит дополнительные совещания по процессуальным вопросам (именуемые иногда «подготовительными совещаниями» или «конференциями, предшествующими слушаниям»). Совещания по процессуальным вопросам имеют важное значение, поскольку на них готовится площадка для арбитражного разбирательства и их цель состоит в том, чтобы обеспечить их эффективность. Совещания по процессуальным вопросам могут, например, быть использованы для повторного рассмотрения третейским судом необходимости направления дополнительных представлений или приведения дополнительных доказательств. Процессуальный график может регулярно обновляться по мере ведения арбитражного разбирательства.

iii) Изменение решений по организации арбитражного разбирательства

15. Решения по организации арбитражного разбирательства могут быть пересмотрены и изменены третейским судом на соответствующих этапах арбитражного разбирательства. Тем не менее третейский суд должен проявлять осторожность при изменении процессуальных договоренностей, в частности в тех случаях, когда стороны предприняли те или иные шаги, полагаясь на эти договоренности. Кроме того, третейский суд может не иметь возможности изменить процессуальные договоренности в той мере,

в которой эти договоренности являются результатом соглашения между сторонами.

iv) Регистрация результатов совещания по процессуальным вопросам

16. Регистрация результатов совещания по процессуальным вопросам может принимать различные формы в зависимости от его значимости, например в виде процессуального постановления, краткие протоколы или обычные сообщения между сторонами и третейским судом. Как правило, третейский суд фиксирует правила процедуры, которые будут применяться к арбитражному разбирательству, в процессуальном постановлении. Результаты совещания по процессуальным вопросам могут регистрироваться в письменной форме или сначала могут объявляться в устной форме, а на более позднем этапе после проведения совещания по процессуальным вопросам фиксироваться письменно. Стороны и третейский суд могут рассмотреть аспект о необходимости ведения стенограммы, которая могла бы обеспечить точную фиксацию хода работы совещания по процессуальным вопросам, но при этом будет ограничивать открытое обсуждение на таком совещании.

v) Присутствие сторон

17. Обычно желательно, чтобы помимо любых назначенных сторонами представителей эти стороны сами присутствовали на совещаниях по процессуальным вопросам.

18. Если какая-то сторона не принимала участия в совещании по процессуальным вопросам, третейский суд в любом случае должен обеспечить, чтобы неучаствующая сторона имела возможность принять участие в последующих этапах арбитражного разбирательства и представить свое дело. Процессуальный график, если он будет установлен, должен предусматривать такую возможность.

19. Совещания по процессуальным вопросам могут проводиться либо в месте физического присутствия всех сторон, либо дистанционно с использованием технических средств связи. Третейский суд в каждом случае может рассмотреть, как лучше поступить: провести данное совещание в личном присутствии сторон, что облегчит личное взаимодействие, или же использовать дистанционные средства связи, что, возможно, позволит снизить затраты.

2. Язык или языки арбитражного разбирательства [*A/CN.9/826, пункты 51–60; A/CN.9/832, пункты 80–86; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 35–37*]

a) Определение языка

20. Стороны могут договориться о языке арбитражного разбирательства. Такая договоренность обеспечивает организацию арбитражного разбирательства таким образом, чтобы учитывался общий приемлемый язык сторон или чтобы стороны по крайней мере имели возможность общаться на языке, на котором будет проводиться арбитражное разбирательство. В отсутствие такой договоренности язык обычно определяется третейским судом. Общими критериями для этого определения являются основной язык контракта (контрактов) или других юридических документов, в рамках которых возникает спор, и язык, обычно используемый сторонами в их корреспонденции.

b) Возможная потребность в письменном и устном переводе

21. Стороны могут полагаться на документальные доказательства, судебные решения и юридические материалы («источники права»), которые со-

ставлены не на языке арбитражного разбирательства. При решении вопроса о том, нужно ли обеспечивать полный или частичный письменный перевод этих документов, третейский суд, возможно, учтет, в состоянии ли стороны и третейский суд понять их содержание без перевода и можно ли принять какие-либо экономически эффективные меры вместо письменного перевода в полном объеме (например, письменный перевод части документов или единый типовой перевод аналогичных документов, содержащих главным образом графические изображения или цифровые данные).

22. Устный перевод может потребоваться, когда свидетели или эксперты, выступающие на слушаниях, не могут давать показания на языке арбитражного разбирательства. Свидетелям и экспертам, которым знаком язык арбитражного разбирательства, все же время от времени может требоваться помощь с устным переводом, а не постоянный устный перевод. Если устный перевод необходим, целесообразно рассмотреть вопрос о том, должен ли этот устный перевод быть синхронным или последовательным. Синхронный перевод отнимает меньше времени, однако последовательный перевод позволяет более тщательно следить за точностью перевода.

23. Ответственность за обеспечение письменного и/или устного перевода, как правило, несут стороны, даже если арбитражное разбирательство осуществляется при каком-либо арбитражном учреждении.

c) Несколько языков

24. Из-за материально-технических трудностей и значительных дополнительных затрат, которые часто возникают при проведении арбитражного разбирательства на нескольких языках, стороны и третейский суд обычно выбирают один язык для проведения арбитражного разбирательства, если только нет особых обстоятельств, которые потребуют использования нескольких языков.

25. Если в ходе арбитражного разбирательства будет использоваться несколько языков, то сторонам и третейскому суду, возможно, потребуется решить следующие вопросы:

i) будут ли эти языки использоваться как взаимозаменяемые без какого-либо письменного или устного перевода;

ii) следует ли признать один из таких языков в качестве авторитетного для целей арбитражного разбирательства (с тем чтобы в ходе разбирательства можно было использовать несколько языков, но чтобы процессуальные постановления и арбитражные решения, например, выносились только на этом авторитетном языке); или

iii) нужно ли письменно переводить все сообщения и документы и потребуется ли устный перевод на все языки; или же, в интересах экономии и эффективности, можно будет ограничиться письменным переводом соответствующих разделов документов или воздержаться от письменного перевода некоторых видов документов, например источников права (см. пункт 21 выше).

d) Расходы на письменный и устный перевод

26. При принятии решений относительно письменного и устного перевода третейскому суду целесообразно решить, будут ли отдельные или все расходы покрываться сторонами в момент несения таких расходов. Однако, если третейский суд сочтет, что эти расходы должны быть включены в арбитражные издержки, ему, возможно, потребуется принять впоследствии решение о том, каким образом эти расходы, вместе с другими издержками, будут в конечном счете распределяться между сторонами (см. ниже, пункты 46–48).

3. Место арбитражного разбирательства [*A/CN.9/826, пункты 61-66; A/CN.9/832, пункты 87–94; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 38–42*]

a) Определение места арбитражного разбирательства

27. Стороны могут договориться о месте (или «местонахождении») арбитражного разбирательства. Если место арбитражного разбирательства не согласовано сторонами, то обычно место такого разбирательства должен будет определить третейский суд или арбитражное учреждение, при котором проводится разбирательство, на начальном этапе арбитражного разбирательства. Арбитражные регламенты некоторых учреждений содержат положения о месте арбитражного разбирательства, которые действуют по умолчанию, если стороны не выбрали какое-либо другое место.

b) Юридические и другие последствия, связанные с местом арбитражного разбирательства

28. По месту арбитражного разбирательства, как правило, определяется применяемое арбитражное законодательство. Место арбитражного разбирательства имеет юридические последствия для различных вопросов, например, в том что касается требований, связанных с назначением арбитров, вопроса о том, может ли и на каких основаниях одна из сторон ходатайствовать о судебном пересмотре или отмене арбитражного решения, а также условий для признания и приведения в исполнение арбитражного решения, вынесенного в другой правовой системе. Желательно, чтобы стороны и третейский суд были знакомы с арбитражным законодательством и любыми другими соответствующими положениями процессуального права в месте арбитражного разбирательства, в частности с любыми императивными положениями.

29. На выбор места арбитражного разбирательства влияют различные правовые и иные факторы, относительное значение которых зависит от конкретных обстоятельств. К числу более существенных правовых факторов относятся следующие:

i) приемлемость арбитражного законодательства в месте арбитражного разбирательства;

ii) нормы права и практика в месте арбитражного разбирательства, касающиеся a) характера и интенсивности вмешательства суда в ход арбитражного разбирательства, b) масштабов судебного пересмотра или оснований для отмены арбитражного решения и c) любых квалификационных требований в отношении арбитров и представительства адвокатом;

iii) судебная практика в месте арбитражного разбирательства в отношении арбитражной процедуры и других соответствующих вопросов; и

iv) является ли государство, в котором проводится арбитражное разбирательство и в котором, соответственно, будет вынесено арбитражное решение, участником Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (1958 год, «Нью-Йоркская конвенция») и/или любого другого многостороннего или двустороннего договора о приведении в исполнение арбитражных решений.

30. Если ожидается, что слушания будут также проводиться в месте арбитражного разбирательства, то при выборе места арбитражного разбирательства значение могут приобрести и другие факторы, в том числе:

i) удобство этого места для сторон и арбитров, включая расстояние до такого места;

ii) наличие и стоимость вспомогательных услуг;

iii) местонахождение предмета спора и близость местонахождения доказательств; и

iv) любые квалификационные ограничения в отношении представительства адвокатом.

c) Возможность проведения слушаний и заседаний в ином месте, нежели место арбитражного разбирательства

31. Место арбитражного разбирательства не обязательно должно быть местом, в котором проводятся слушания и/или заседания, хотя зачастую это одно и то же место. При определенных обстоятельствах стороны и третейский суд могут более оперативно или с большим удобством проводить слушания и/или заседания в ином месте, нежели место арбитражного разбирательства, или дистанционно с использованием технических средств связи. Во многих случаях арбитражное законодательство и арбитражные регламенты прямо допускают проведение третейским судом слушаний и заседаний в ином месте, нежели место арбитражного разбирательства[15].

4. Административная поддержка, оказываемая третейскому суду

[*A/CN.9/826, пункты 67–73; A/CN.9/832, пункты 95–102; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 43–48*]

a) Административная поддержка и арбитражные учреждения

32. Третейскому суду для выполнения своих функций может потребоваться административная поддержка (например, резервирование помещений для слушаний). Третейскому суду и сторонам следует рассмотреть вопрос о том, кто будет отвечать за организацию такой поддержки.

33. Когда дело рассматривается при каком-либо арбитражном учреждении, определенную административную поддержку третейскому суду может обеспечить это учреждение. Наличие и характер такой поддержки могут сильно различаться в зависимости от конкретного арбитражного учреждения. Некоторые арбитражные учреждения предоставляют административную поддержку в рамках арбитражных разбирательств, проводимых не по их регламенту. Некоторые арбитражные учреждения заключили соглашения о сотрудничестве в целях оказания взаимной помощи при проведении арбитражных разбирательств.

34. Если арбитражное учреждение не принимает административных мер, связанных с организацией разбирательства, то они обычно будут приниматься сторонами или третейским судом. Некоторые услуги и помещения для проведения слушаний могут предоставлять такие организации, как торговые палаты, гостиницы или специализированные фирмы, обеспечивающие такое вспомогательное обслуживание. В некоторых городах созданы специальные центры для проведения арбитражных слушаний. Приемлемым может быть также решение оставить некоторые из вопросов, связанных с организационными мероприятиями, на усмотрение одной из сторон при условии согласия другой стороны или сторон.

b) Секретарь третейского суда

35. Административная поддержка может также быть получена путем найма секретаря третейского суда, который будет выполнять свои задачи под руководством третейского суда. Такие или аналогичные услуги может также предоставлять регистратор, делопроизводитель или администратор.

---

[15] См., например, статью 20(2) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (с изменениями, принятыми в 2006 году) и статью 18(2) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года).

Некоторые арбитражные учреждения практикуют назначение секретарей в связи с разбирательствами, проводимыми при этих учреждениях. В иных ситуациях одни арбитры часто нанимают таких лиц, по крайней мере в связи с некоторыми категориями дел, в то время как другие арбитры этого не делают.

36. Секретари выполняют широкий круг функций и задач. Они могут обеспечивать чисто организационную поддержку, например, резервирование помещений для слушаний и заседаний и предоставление или координация административных услуг. Некоторые третейские суды хотят иметь секретарей, выполняющих более существенные функции, включая проведение правового анализа и оказание другой профессиональной помощи, например, подготовка резюме фактов или отчета о ходе арбитражного разбирательства, сбор или подготовка резюме материалов о судебных прецедентах или опубликованных комментариев по правовым вопросам, определенным третейским судом, а также подготовка проектов решений по процессуальным вопросам. [Вариант 1: Но в любом случае секретари, как правило, не выполняют каких-либо функций, связанных с принятием решений третейским судом.] [Вариант 2: Вместе с тем признается, что секретари, как правило, не выполняют каких-либо функций, связанных с принятием решений третейским судом.]

37. Секретари, как предполагается, проявляют беспристрастность и независимость на протяжении всего арбитражного разбирательства. Ответственность за соблюдение этого требования несет третейский суд. В этих целях некоторые третейские суды устанавливают требование о том, чтобы секретари подписывали заявление о независимости и беспристрастности.

38. Если третейский суд желает назначить секретаря, он, как правило, информирует об этом стороны, указав личные данные предлагаемого секретаря, характер задач, которые будут на него возложены, и сумму и источник любого предлагаемого вознаграждения. Стороны, возможно, пожелают достичь согласия о роли и видах применимой практики в отношении таких секретарей, а также о финансовых условиях, применимых к их услугам. Полезная для сторон информация может содержаться в имеющихся у соответствующих учреждений инструкциях, касающихся работы секретарей.

5. Арбитражные издержки [*A/CN.9/826, пункты 22, 23 и 74–78; A/CN.9/832, пункты 103–112; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 49–56*]

a) Статьи издержек

39. Арбитражные издержки обычно включают:

i) гонорары, взимаемые третейским судом;

ii) расходы, понесенные третейским судом, например a) путевые расходы и расходы на проживание, b) административная поддержка, если эти расходы не покрываются непосредственно сторонами, c) оплата услуг назначенных судом экспертов (в том числе их гонорары, путевые расходы и расходы на проживание) и оплата за другую помощь, необходимую третейскому суду, и d) издержки на письменный и устный перевод, если это необходимо и в той мере, насколько, по мнению третейского суда, эти расходы должны быть включены в арбитражные издержки (см. выше, пункт 26);

iii) гонорары и расходы арбитражного учреждения; и

iv) расходы, понесенные сторонами, такие как a) вознаграждение за юридические услуги и выплаты, и b) расходы, связанные со свидетелями (в том числе их путевые расходы и расходы на проживание) и экспертами (в том числе их гонорары, путевые расходы и расходы на проживание).

40. Если в соглашении между сторонами, применимом арбитражном законодательстве или арбитражном регламенте не содержится положений в отношении арбитражных издержек, а также их распределения, то было бы полезным, чтобы третейский суд на начальном этапе арбитражного разбирательства установил принципы, в соответствии с которыми будут определяться эти издержки.

41. Сторонам и арбитрам, возможно, придется рассмотреть, как подходить к налогам на услуги, в частности к налогу на добавленную стоимость, при определении издержек.

b) Аванс на покрытие издержек

42. Третейский суд обычно обращается к сторонам с просьбой внести определенную сумму в качестве аванса на покрытие издержек, о которых говорится в пункте 39(i) и (ii). Если данный вопрос не урегулирован арбитражным учреждением, то сумму аванса на покрытие издержек должен будет оценивать третейский суд. Если в ходе арбитражного разбирательства выясняется, что издержки будут выше, чем ожидалось (например, вследствие продления сроков разбирательства, проведения дополнительных слушаний, назначения эксперта третейским судом), может потребоваться внесение дополнительных авансов. Авансы могут вноситься полностью или частями, а средствами обеспечения таких авансов могут служить банковские гарантии.

43. Во многих арбитражных регламентах содержатся положения, регулирующие эти вопросы, включая необходимость внесения аванса в равном объеме сторонами и последствия неуплаты одной из сторон [16].

44. В тех случаях, когда арбитражное разбирательство проводится при каком-либо арбитражном учреждении, услуги учреждения могут включать управление полученными авансами, их учет и хранение. Если арбитражное учреждение не предлагает таких услуг, то сторонам или третейскому суду необходимо будет заключить соответствующие договоренности, например, с банком или другим внешним поставщиком услуг. В любом случае целесообразно уточнить такие вопросы, как вид и местонахождение счета, на котором будут храниться денежные средства, а также порядок управления авансами, включая такие вопросы, как проценты по сумме аванса.

45. Стороны, третейский суд и арбитражное учреждение должны быть ознакомлены с установленными в порядке регулирования ограничениями, которые могут повлиять на обращение с авансами на покрытие издержек, такими как ограничения, предусмотренные судебными правилами, финансовые положения, касающиеся личности бенефициаров, и ограничения, связанные с торговлей или платежами.

c) Установление и распределение издержек

46. Третейский суд, как правило, определяет, какая часть издержек, понесенных сторонами и указанных в пункте 39(iv), будет возмещаться. При арбитражном разбирательстве, проводимом при каком-либо арбитражном учреждении, некоторые издержки, указанные в пункте 39, могут устанавливаться этим арбитражным учреждением. При определении возместимых издержек третейский суд, как правило, учитывает «разумность» издержек, а также пропорциональность затрат относительно суммы, являющейся предметом спора, и решает, нужно ли требовать доказательств того, что расходы были фактически произведены.

47. После установления арбитражных издержек третейский суд определяет, как распределять расходы между сторонами. При этом третейский суд, как правило, принимает во внимание метод распределения, согласо-

[16] См., например, статью 43 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года).

ванный сторонами или предусмотренный в применимом арбитражном законодательстве или арбитражном регламенте. Существуют различные методы распределения расходов, причем общее правило заключается в том, что распределение издержек вытекает из результатов дела, то есть арбитражные издержки оплачиваются проигравшей стороной или сторонами. Третейский суд может также учесть действия сторон при распределении расходов. Такие действия могут включать невыполнение процессуальных постановлений третейского суда или просьб сторон по процессуальным вопросам (например, запросы документов, ходатайства по процессуальным вопросам и просьбы о проведении перекрестных опросов) в той степени, в которой любое такое невыполнение действительно имеет прямое отношение к арбитражным издержкам и/или, как это было установлено третейским судом, привело к неоправданным задержкам или нарушению хода арбитражного разбирательства.

48. В надлежащее время в ходе арбитражного разбирательства третейский суд может потребовать от сторон сделать представления по издержкам. Решения третейского суда по расходам и их распределению необязательно должны выноситься в увязке с окончательным арбитражным решением. Скорее, решения по издержкам могут приниматься на любом этапе арбитражного разбирательства (например, если разбирательство завершается без вынесения окончательного арбитражного решения), а также после вынесения окончательного решения.

6. Возможное соглашение о конфиденциальности; прозрачность в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров [*A/CN.9/826, пункты 26, 79–89, 185 и 186; A/CN.9/832, пункты 114–121; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 57–60*]

a) Соглашение о конфиденциальности

49. Широко распространено мнение о том, что конфиденциальность является одним из неотъемлемых требований коммерческого арбитража, а также одним из положительных и полезных аспектов международного коммерческого арбитража. Тем не менее в национальном законодательстве или арбитражных регламентах отсутствует единообразный подход к вопросу о том, в какой мере участники арбитражного разбирательства обязаны сохранять конфиденциальность информации в отношении разбирательства.

50. Если конфиденциальность вызывает обеспокоенность или становится приоритетным вопросом и если стороны не удовлетворены урегулированием этого вопроса в положениях применимого арбитражного законодательства или арбитражного регламента, то стороны могут договориться о предпочтительном режиме конфиденциальности в той мере, насколько это допускается применимым арбитражным законодательством.

51. Соглашение о конфиденциальности может охватывать один или несколько из следующих вопросов: i) материалы и информация, которые должны иметь конфиденциальный характер (например, факт проведения арбитражного разбирательства, личные данные сторон и арбитров, доказательственные материалы, письменные и устные представления, содержание арбитражного решения); ii) меры для обеспечения конфиденциальности такой информации и слушаний; iii) обстоятельства, при которых конфиденциальная информация может быть частично или полностью раскрыта в пределах, необходимых для защиты законного права; и iv) другие обстоятельства, при которых такое раскрытие информации может быть допустимым (например, информация, относящаяся к публичной сфере, или раскрытие информации согласно требованиям законодательства или ка-

кого-либо регулирующего органа). Стороны, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о том, как распространить обязательство обеспечивать конфиденциальность на свидетелей и экспертов.

52. Исходя из того, что возлагаемое на стороны и их адвокатов обязательство обеспечивать конфиденциальность может различаться в зависимости от обстоятельств конкретного дела, а также применимого арбитражного законодательства и арбитражного регламента, обычно предполагается, что арбитры должны обеспечивать конфиденциальность арбитражного разбирательства, в том числе и любой информации, полученной в ходе разбирательства или имеющей к нему отношение.

53. Могут также существовать обстоятельства, когда определенную информацию или материалы в рамках арбитражного разбирательства одна из сторон считает конфиденциальными, например в случае коммерческой тайны или интеллектуальной собственности. Стороны и, в определенных обстоятельствах, третейский суд могут принимать меры для защиты такой информации или материалов, например посредством предоставления доступа к ним лишь ограниченному кругу указанных лиц.

b) Прозрачность в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров

54. Принятие режима прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров может отражать конкретные характеристики арбитражного разбирательства между инвесторами и государствами на основе инвестиционных международных договоров. В случае такого арбитражного разбирательства инвестиционный международный договор может содержать конкретные положения, касающиеся публикации документов, проведения открытых слушаний и конфиденциальной или закрытой информации. Кроме того, в применимых арбитражных регламентах, указанных в инвестиционных международных договорах, могут содержаться конкретные положения, касающиеся прозрачности[17]. К тому же, стороны арбитражного разбирательства на основе международного договора могут договориться о применении определенных положений, касающихся прозрачности[18].

7. Средства связи [*A/CN.9/826, пункты 25 и 91–102; A/CN.9/832, пункты 123 и 124; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункт 61*]

a) Определение средств связи

55. Сторонам и третейскому суду на начальном этапе арбитражного разбирательства было бы полезно определить средства связи. Факторы, которые могут приниматься во внимание при выборе средств связи, включают обеспечение:

i) доступа к документам и их беспрепятственного извлечения сторонами арбитражного разбирательства и третейским судом;

ii) возможности подтверждения получения сообщения;

iii) приемлемости таких средств связи согласно применимому арбитражному законодательству; и

iv) разумного уровня расходов, связанных с использованием выбранных средств связи.

---

[17] См., например, Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров («Правила о прозрачности»); Правила о прозрачности могут также оказать влияние на различные аспекты арбитражного разбирательства, например, в том что касается представлений третьих сторон и ведения слушаний.

[18] Например, в соответствии со статьей 1(2)(a) Правил о прозрачности.

56. Хотя может использоваться более одного средства связи (например, бумажные, а также электронные средства), стороны, возможно, пожелают рассмотреть вопросы, связанные с использованием нескольких средств связи, в том числе какие средства являются авторитетными и — если применимы предельные сроки представления документов — какое действие считается представлением документов.

b) Электронные средства связи

57. Использование электронных средств связи может сделать арбитражное разбирательство более оперативным и эффективным. Однако целесообразно рассмотреть, все ли стороны имеют доступ к таким средствам или знакомы с ними. При выборе электронных средств связи сторонам и третейскому суду может потребоваться учесть такие вопросы, как совместимость, хранение, доступ, защищенность данных и связанные с этим расходы.

c) Поток сообщений

58. Обмен сообщениями обычно осуществляется непосредственно между третейским судом и сторонами, за исключением случаев, когда в качестве посредника выступает арбитражное учреждение. Обычной практикой является направление копий всех сообщений, поступающих в третейский суд и исходящих из него, всем сторонам.

8. Обеспечительные меры [*A/CN.9/826, пункт 24; A/CN.9/832, пункт 113; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 62–74*]

a) Предписывание обеспечительных мер

59. В ходе арбитражного разбирательства одной из сторон может потребоваться обратиться либо к третейскому суду, либо к национальному суду с просьбой о вынесении постановления относительно принятия обеспечительных мер, носящих временный характер. Большинство законов об арбитраже и арбитражных регламентов предусматривают, что третейский суд может, по просьбе одной из сторон, предписать обеспечительные меры[19]. Арбитражное законодательство также наделяет суды правом предписывать обеспечительные меры в отношении арбитражного разбирательства. Согласно устоявшемуся принципу, сторона может обратиться с просьбой о принятии обеспечительной меры в национальный суд до или во время арбитражного разбирательства, и такая просьба не будет противоречить соглашению об арбитраже.

60. В зависимости от применяемого арбитражного законодательства или регламента одна из сторон может в одностороннем порядке обратиться с просьбой о принятии обеспечительной меры и одновременно о вынесении предварительного постановления относительно временной судебной защиты (цель заключается в том, чтобы предписать сторонам сохранять статус-кво, пока третейский суд принимает решение относительно принятия испрашиваемой обеспечительной меры). Сторона обычно обращается с такой просьбой только в тех случаях, когда предварительное раскрытие информации о просьбе принять обеспечительную меру стороне, в отношении которой она принимается, может нанести ущерб целям такой меры[20].

---

[19] См., например, главу IV A Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (с изменениями, принятыми в 2006 году) и статью 26 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года).

[20] См., например, раздел 2 главы IV A Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (с изменениями, принятыми в 2006 году).

61. Вопросы, которые должны быть рассмотрены сторонами и третейским судом в связи с ходатайством о принятии обеспечительных мер, включают:

i) законодательство, применимое в отношении обеспечительных мер, в том числе вопрос о том, входит ли предписывание обеспечительных мер в компетенцию третейского суда;

ii) вид мер, которые может предписать третейский суд;

iii) условия для испрашивания и предписывания обеспечительных мер;

iv) имеющиеся механизмы для приведения в исполнение обеспечительных мер; и

v) ограничения, действующие при предписывании обеспечительных мер, если эти меры могут затронуть третью сторону.

b) Издержки и убытки, причиненные обеспечительными мерами; обеспечение в связи с издержками и убытками

62. На сторону, запрашивающую обеспечительную меру, в соответствии с применимым законодательством может быть возложена ответственность за любые издержки и убытки, причиненные такой мерой, если третейский суд впоследствии определит, что при обстоятельствах, существовавших на момент вынесения постановления о принятии такой меры, она не должна была предписываться. Стороны и третейский суд могут определить порядок предъявления требований в отношении издержек и убытков, причиненных обеспечительными мерами, указав, например, на каком этапе арбитражного разбирательства сторона может выдвинуть такие требования, а третейский суд может присудить возмещение таких издержек и убытков.

63. Третейский суд может потребовать от стороны, запрашивающей обеспечительную меру, предоставить обеспечение в связи с возможным причинением этой мерой издержек и убытков.

9. Представления в письменной форме, заявления свидетелей, доклады экспертов и документальные доказательства («представления»)
[*A/CN.9/826, пункты 103–109; A/CN.9/832, пункт 125; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункт 75*]

64. В ходе арбитражного разбирательства стороны обычно представляют целый ряд документов: представления в письменной форме, заявления свидетелей, доклады экспертов и документальные доказательства (в целом далее в тексте — «представления»). Представления содержат все состязательные бумаги, которые стороны включают в отчеты о разбирательстве, например исковые заявления и возражения по иску. Нередко проводится и второй раунд представления опровержений, хотя стороны и третейский суд могут рассмотреть вопрос о необходимости проведения нескольких раундов для направления представлений.

65. Представления могут направляться последовательно, т.е. одна сторона (обычно сторона, которая обращается с ходатайством или испрашивает удовлетворение) направляет свое представление, после чего другая сторона или другие стороны направляют встречное представление. В качестве альтернативы от всех сторон могут потребовать одновременного направления своих представлений. Используемый подход может зависеть от категории вопросов, по которым надлежит представить замечания, этапа арбитражного разбирательства и времени, когда стороны могут представить свои замечания. В большинстве арбитражных регламентов затрагивается этот вопрос и иногда подробно излагается последовательность направления представлений и требуемое содержание.

10. Практические детали, касающиеся формы и метода представления [*A/CN.9/826, пункты 110 и 111; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 76 и 77*]

66. Некоторые арбитражные регламенты содержат положения, касающиеся практических деталей в отношении представлений. В зависимости от объема и характера представляемых документов стороны и третейский суд могут рассмотреть вопрос о целесообразности согласования практических деталей, касающихся, например, следующего:

a) форма, в которой направляются представления (например, в бумажном виде, в электронной форме или через общедоступную платформу), включая их формат (например, специальные электронные форматы, такие как формат оригинала или собственный формат, если это применимо, особенности поиска);

b) особые параметры, касающиеся управления представлениями; система организации, маркировки и идентификации представлений и ссылок на них, включая вопрос о том, могут ли они быть представлены в эффективно доступной форме (например, путем использования гиперссылок);

c) организация определенных видов представлений (например, следует ли представлять крупные таблицы или диаграммы либо другие виды документов отдельно);

d) обеспечение сохранности и хранение представлений; в некоторых случаях применимое законодательство может предусматривать конкретную процедуру хранения документальных доказательств до начала арбитражного разбирательства; и

e) параметры защиты данных (например, в связи со сведениями о свидетелях).

11. Спорные вопросы и испрашиваемое удовлетворение или средство правовой защиты [*A/CN.9/826, пункты 112–116; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункт 78*]

a) Подготовка перечня спорных вопросов

67. Часто считается полезным, чтобы третейский суд на основе представлений сторон готовил перечень спорных вопросов (в отличие от вопросов, по которым споров не возникает). Если такой перечень готовится на соответствующем этапе арбитражного разбирательства и по мере необходимости обновляется, он может помочь сторонам сконцентрировать в своих аргументах внимание на вопросах, определенных третейским судом как критически важные, и тем самым повысить эффективность разбирательства и снизить издержки.

b) Определение порядка, в котором будут решаться спорные вопросы; возможность проведения раздельных разбирательств

68. С учетом любой договоренности, достигнутой между сторонами, третейский суд может гибким образом и по своему усмотрению устанавливать последовательность арбитражного разбирательства и, в зависимости от обстоятельств такого разбирательства, может рассматривать все спорные вопросы в совокупности или последовательно.

69. В зависимости от конкретного спорного вопроса третейский суд может рассмотреть целесообразность вынесения решения по определенным требованиям или вопросам (таким, как юрисдикция, ответственность или другие отдельные вопросы, урегулирование которых вполне может содействовать урегулированию дела) до вынесения решения по другим вопросам.

Принимая решение относительно такого подхода, третейский суд, возможно, пожелает рассмотреть, является ли такое решение, согласно применимому арбитражному законодательству, открытым для судебного пересмотра. В тех случаях, когда третейский суд принимает решение об избрании этого подхода, представление документов и, если это применимо, раскрытие содержащейся в них информации могут быть организованы на различных этапах с целью отражения такой поэтапной организации арбитражного разбирательства. Такой подход может иметь последствия для процесса вынесения решения, и поэтому третейский суд, возможно, пожелает тщательно изучить последствия такого поэтапного процесса для всей процедуры разбирательства, в том числе в плане времени и издержек.

c) Испрашиваемое удовлетворение или средство правовой защиты

70. Если третейский суд считает, что испрашиваемое удовлетворение или средство правовой защиты сформулированы одной из сторон недостаточно четко для того, чтобы, например, обеспечить приведение в исполнение арбитражного решения, суд может рассмотреть вопрос об информировании сторон о своей обеспокоенности с учетом того, что третейский суд обычно старается не предлагать новое средство удовлетворения по своей собственной инициативе.

12. Дружественное урегулирование [*A/CN.9/826, пункты 117–124; A/CN.9/832, пункт 126; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 79–81*]

71. При надлежащих обстоятельствах третейский суд может поднять вопрос о возможности достижения мирового соглашения между сторонами. В некоторых правовых системах арбитражное законодательство допускает оказание третейским судом содействия достижению мирового соглашения с согласия сторон. В других правовых системах третейскому суду разрешается лишь поднимать вопрос о возможности мирового соглашения без участия третейского суда. Если применимое арбитражное законодательство допускает оказание третейским судом содействия достижению мирового соглашения, он может, если стороны просят об этом, давать рекомендации или оказывать помощь сторонам в ходе их переговоров. Некоторые виды арбитражных регламентов предусматривают оказание третейским судом содействия достижению мирового соглашения.

13. Документальные доказательства [*A/CN.9/826, пункты 125–136; A/CN.9/832, пункты 127–129; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 82–94*]

a) Предельные сроки представления сторонами документальных доказательств; последствия непредставления или позднего представления

72. Третейский суд обычно устанавливает предельные сроки представления документальных доказательств на начальном этапе арбитражного разбирательства. Третейский суд может дать сторонам указание направить подтверждающие доказательства вместе с их представлениями в письменной форме или на более позднем этапе.

73. Третейский суд может разъяснить последствия позднего представления доказательств и как он намерен рассматривать просьбы принять представленные документы с опозданием. Третейский суд может потребовать от стороны, добивающейся принятия доказательств после истечения предельного срока, привести причины задержки. При решении вопроса о принятии документов, представленных с опозданием, третейскому суду потребуется учесть аспекты процессуальной эффективности, достигаемой за счет отказа в принятии поздних представлений, возможную пользу от их

принятия и интересы сторон (например, обеспечить другой стороне возможность направлять замечания или представить дополнительные доказательства в связи с поздним представлением).

74. Третейский суд может напомнить сторонам о том, что, если сторона делает незапланированные представления, третейский суд может рассмотреть вопрос о том, могут ли быть приняты такие представления. Кроме того, если сторона, которой предписано представить доказательства в поддержку своего дела, не делает этого в течение установленного срока без приведения достаточного обоснования непредставления таких документов, третейский суд может вынести арбитражное решение исключительно на основе представленных ему доказательств.

b) Просьбы о раскрытии документов

75. Сторона может обратиться к другой стороне или сторонам с просьбой о раскрытии определенных документов. Такие просьбы могут подаваться различными путями, однако, как правило, они вносятся в график, в котором указываются не только запрашиваемые документы, но и обоснования такой просьбы. Затем другая сторона может указать в графике, согласна ли она с такой просьбой, а если нет, то привести причины своего несогласия с ней. Обычно стороны обмениваются между собой раскрытыми документами и определяют, какие из раскрытых документов представить в качестве доказательств.

76. Если просьбы о раскрытии документов оспариваются, запрашивающая сторона может решить, представить ли третейскому суду на рассмотрение оспариваемые просьбы. При необходимости третейский суд может включить в график свое решение по любой оспариваемой просьбе.

77. При рассмотрении просьб сторон о раскрытии документов и вынесении распоряжения о раскрытии документов для возможного представления их в качестве доказательства третейский суд должен учитывать, что в арбитражном законодательстве и практике существуют в этой связи различные подходы. Поэтому третейскому суду, возможно, полезно прояснить вместе со сторонами, может ли одна из сторон просить другую сторону раскрыть документы, и если да, то установить соответствующие предельные сроки, форму просьб относительно раскрытия документов и процедуры оспаривания просьб, если это уместно.

c) Приемлемость доказательств

78. Существует общая практика, согласно которой третейский суд обычно проводит консультации со сторонами, если у него возникает какая-то обеспокоенность по поводу приемлемости документальных доказательств.

d) Доказательства, полученные третейским судом у третьих сторон

79. При необходимости и после консультаций со сторонами третейский суд сам может предпринять соответствующие шаги для получения документальных доказательств у третьих сторон.

e) Утверждения относительно происхождения и аутентичности документальных доказательств

80. Если какая-либо из сторон не заявляет в течение оговоренного срока каких-либо возражений по любому из перечисленных ниже заключений, то, как правило, считается, что:

i) документальное доказательство принимается в качестве доказательства, происходящего из указанного в нем источника;

ii) отправленное сообщение принимается без дополнительного подтверждения того, что оно было получено адресатом; и

iii) копия принимается как воспроизводимый образец подлинного документа; соответствующее заявление третейского суда по этому вопросу может упростить представление доказательств и предотвратить выдвижение необоснованных и затягивающих время возражений.

81. Если есть вопросы относительно происхождения и аутентичности доказательств, третейский суд может потребовать удостоверения подлинности доказательств и целостности содержащейся в них информации, а также обеспечения доступности доказательств в их подлинном виде для сторон и третейского суда.

f) Представление документальных доказательств

82. Для того чтобы избежать повторного представления документов, стороны обычно договариваются или третейский суд постановляет, что после представления данного документального доказательства для внесения в протокол одной стороной оно не будет повторно представляться другой стороной.

83. После того как каждая из сторон представила свои документальные доказательства, третейский суд может рекомендовать сторонам подготовить до начала слушаний совместную подборку документальных доказательств. Сторонам и/или третейскому суду также бывает полезно в практическом плане выбрать часто используемые доказательства и создать соответствующий комплект «рабочих» или «ключевых» документов вне зависимости от того, были ли они представлены совместно или иным образом.

84. Представление некоторых доказательств ввиду их объема или характера может быть облегчено, если будет подготовлено их краткое содержание в форме доклада адвоката или эксперта (например, дипломированного бухгалтера или инженера-консультанта). В докладе информация может быть представлена в виде резюме, таблиц или диаграмм. В зависимости от соответствующих доказательств такое представление может дополняться мерами, которые дают сторонам и третейскому суду возможность рассмотреть использованные данные и методологию подготовки доклада, а также проверить допущения, сделанные в ходе его подготовки.

85. В комментарии 10 выше приводятся и другие практические детали, которые стороны и третейский суд, возможно, пожелают учесть в связи с представлением документальных доказательств.

14. Свидетели [*A/CN.9/826, пункты 141–149; A/CN.9/832, пункты 130–135; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 94–111*]

a) Выявление свидетелей; контакты со сторонами и их представителями

i) Заявления свидетелей и заблаговременное уведомление

86. С учетом применимого арбитражного законодательства и арбитражного регламента третейский суд может рассмотреть вопрос о том, чтобы потребовать от каждой стороны заблаговременно уведомлять третейский суд и другую сторону или стороны о любом свидетеле, которого она намеревается представить для дачи устных показаний. Третейский суд, возможно, также пожелает уточнить у сторон, будут ли представлены письменные заявления свидетелей.

87. Заявление свидетеля — это документ, который может служить в качестве достаточного доказательства, представленного этим свидетелем. Полезно указать в заявлении свидетеля все документальные доказательства, на которые он опирается. Если представлено письменное заявление свидетеля, то, как правило, принято считать, что это заявление не нужно повторять в устной форме. Часто оно принимается в качестве полноценного свидетельского показания, и на слушании необходимо лишь краткое

устное заявление, в котором обобщается, подтверждается или дополняется новыми фактами письменное заявление. Кроме того, письменное заявление свидетеля может способствовать устранению необходимости заслушивать свидетеля, информация которого не вызывает возражений, поскольку нет необходимости заслушивать на заседании всех свидетелей, которые представили письменные заявления (см. ниже, пункт 128).

88. Если заявления свидетелей не будут представлены, то третейский суд, возможно, пожелает рассмотреть, в какой форме он хотел бы получить заблаговременное уведомление. Что касается содержания предварительного уведомления, то ниже приводится пример того, что может потребоваться указать в дополнение к фамилиям и адресам свидетелей:

a) вопрос и факты, по которым свидетели будут давать показания;

b) язык, на котором свидетели будут давать показания;

c) характер отношений с любой из сторон;

d) квалификационные данные и опыт свидетелей в тех случаях и в той мере, в которых они имеют отношение к спору или свидетельским показаниям; и

e) каким образом свидетели узнали о фактах, по которым они будут давать показания.

ii) Могут ли лица, связанные с одной из сторон, заслушиваться в качестве свидетелей

89. Международный арбитраж может отличаться от национальной судебной практики в вопросе о том, могут ли некоторые лица, связанные с одной из сторон, заслушиваться в качестве свидетелей (например, ее должностные лица, служащие или доверенные лица). В то время как в одних правовых системах таких лиц можно заслушивать лишь в качестве представителей стороны, а не свидетелей, арбитражный регламент может предусматривать иное. Таким образом, возможно, потребуется определить, какие лица могут или не могут давать показания в качестве свидетелей и представлять заявления свидетелей и какой вес может придаваться заявлениям лиц, которые, как было определено, не могут выступать в качестве свидетелей.

iii) Характер контактов стороны или ее представителя со свидетелями

90. Третейский суд может рассмотреть вопрос о разъяснении на начальном этапе разбирательства, какого рода контакты разрешено поддерживать стороне или ее представителю со своими свидетелями. Это относится к контактам в рамках подготовки письменных заявлений свидетелей и устных показаний. Международный арбитраж может отличаться от национальной судебной практики в плане допустимости контактов между любой стороной или ее представителями и ее свидетелями до дачи показаний. В международном арбитраже общепринятой практикой является разрешение контактов со свидетелями до дачи показаний. Одним из распространенных видов практики является разрешение сторонам или их представителям проводить опросы своих свидетелей относительно фактов, имеющих отношение к спору, до дачи ими устных показаний и/или оказывать им помощь в подготовке их заявлений, если таковые должны быть представлены.

iv) Неявка свидетеля

91. Третейский суд может рассмотреть вопрос о последствиях неявки свидетеля, который был приглашен для дачи показаний на слушаниях. Третейский суд обычно обладает определенной гибкостью при рассмотрении вопроса о такой неявке, в том числе при решении вопроса о том, можно ли по-прежнему рассматривать письменное заявление свидетеля в случае его представления, и если да, то какой вес придавать такому заявлению.

v) Приглашение свидетеля третейским судом

92. Третейскому суду, возможно, придется предпринять надлежащие шаги для приглашения свидетеля, например, если стороны не вызывают ключевого свидетеля, которого хочет опросить третейский суд.

b) Порядок снятия устных показаний свидетелей

93. Хотя арбитражное законодательство и арбитражные регламенты, как правило, предоставляют третейскому суду широкую свободу усмотрения в отношении порядка снятия устных показаний свидетелей, практика по этому вопросу различается. В целях облегчения подготовки сторон к слушаниям третейский суд может рассмотреть вопрос о разъяснении некоторых или всех моментов, затронутых в комментарии 17 ниже.

15. Эксперты [*A/CN.9/826, пункты 150 и 151; A/CN.9/832, пункт 136; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 112–122*]

94. Многие арбитражные законы и арбитражные регламенты предусматривают участие одного или нескольких экспертов в арбитражном разбирательстве. Нередко стороны представляют доклад привлеченных ими экспертов (именуемых «свидетелями-экспертами» или «экспертами, назначенными сторонами») для решения спорных вопросов. Третейский суд может назначить своего собственного эксперта (именуемого «экспертом, назначенным судом») для представления доклада по вопросам, требующим рекомендаций экспертов.

95. От экспертов обычно требуется представить информацию о своем опыте в форме резюме или изложения практической деятельности в последнее время, предшествующее их привлечению или назначению. В случае необходимости сторонам и третейскому суду может потребоваться помощь в выборе экспертов, и такое содействие им могут оказать арбитражные учреждения, торговые палаты и другие специализированные организации.

a) Доклады, представленные экспертами, назначенными сторонами (свидетели-эксперты)

96. Каждая сторона может дать поручение своему собственному эксперту в отношении вопросов, которые должны быть затронуты в его докладе, или же стороны могут согласовать совместный список вопросов для рассмотрения экспертами.

97. Третейский суд может потребовать от экспертов, назначенных сторонами, достичь договоренности по сфере охвата докладов и вопросам, которые должны быть рассмотрены. Он может также потребовать от них представить совместный доклад с указанием пунктов, по которым у них имеется или отсутствует согласие, что может сузить круг вопросов, которые будут рассматриваться в ходе последующего разбирательства. В свете совместного понимания экспертами пунктов, по которым имеется или отсутствует согласие, в их соответствующих докладах можно затронуть только те вопросы, которые вызывают разногласия.

98. Например, третейский суд может обратиться к экспертам, назначенным сторонами, с просьбой обменяться своими докладами, а затем провести неофициальное совещание, на котором будут обсуждены вопросы, по которым у экспертов имеется или отсутствует согласие. При таком подходе эксперты, возможно, будут давать более взвешенные ответы на вопросы друг друга, выявлять общность позиций и/или находить время для обсуждения любых конкретных вопросов. Затем в доклады экспертов могут быть внесены соответствующие изменения, или же эксперты могут проинформировать о результатах такой работы на слушаниях.

99. В тех случаях, когда эксперты, назначенные сторонами, выражают противоположные мнения, третейский суд может рассмотреть вопрос о том, чтобы запросить дополнительные или ответные заявления свидетелей-экспертов для решения спорных вопросов.

100. Иногда стороны могут достичь договоренности по кандидатуре одного совместно назначенного эксперта или согласиться с тем, чтобы назначенные ими эксперты подготовили один совместный доклад. Преимущества таких подходов заключаются в снижении затрат и упорядочении арбитражного разбирательства. При таких обстоятельствах стороны, как правило, имеют право изложить свои мнения по докладу.

101. Третейский суд может рассмотреть вопрос о том, должны ли доклады экспертов подаваться последовательно или одновременно, а также о времени их представления, в частности, следует ли представлять их вместе с исковым заявлением или возражениями по иску.

102. Кроме того, третейский суд, возможно, пожелает уточнить характер и масштабы контактов между сторонами или их представителями и их экспертами, а также могут ли такие контакты считаться конфиденциальными.

b) Доклад, представляемый экспертом, назначенным третейским судом

i) Функция эксперта, назначенного третейским судом

103. Функция эксперта, назначенного третейским судом, обычно заключается в подготовке доклада по одному или нескольким конкретным вопросам, требующим специальных знаний, или в оказании помощи третейскому суду в понимании некоторых технических вопросов. Принимая решение о назначении своего собственного эксперта, третейский суд обычно учитывает эффективность арбитражного разбирательства. В некоторых случаях третейский суд может принять решение о назначении эксперта на более позднем этапе арбитражного разбирательства, например, если мнения экспертов, назначенных сторонами, существенно расходятся.

104. Прежде чем назначить эксперта, третейский суд, как правило, убеждается, что эксперт обладает необходимой квалификацией, и заручается заявлением о его беспристрастности и независимости. Третейский суд обычно дает сторонам возможность высказать замечания относительно квалификации, беспристрастности и независимости эксперта.

105. Третейскому суду может быть целесообразно провести консультации с экспертом при его назначении с целью уточнения сферы охвата доклада и затрагиваемых вопросов. Третейский суд, возможно, пожелает также провести консультации с экспертом до завершения работы над его докладом, особенно в случае назначения третейским судом нескольких экспертов.

106. Третейский суд может рассмотреть вопрос об уточнении характера и глубины возможных отношений его эксперта со сторонами и их представителями, взятыми вместе или по отдельности, и как поступать с сообщениями по конфиденциальным вопросам. Кроме того, третейский суд, возможно, пожелает предписать своему эксперту воздерживаться от общения ex-parte.

107. После представления экспертом, назначенным третейским судом, своего доклада стороны, как правило, имеют право высказать замечания по докладу с помощью официальных или неофициальных представлений и провести опрос эксперта, назначенного третейским судом в ходе слушаний.

ii) Поручение, возлагаемое на эксперта, назначенного третейским судом

108. Цель поручения, возлагаемого на эксперта, назначенного третейским судом, состоит в том, чтобы указать вопросы, по которым эксперт должен представить свое мнение, что поможет избежать представления мнений по

вопросам, оценка которых не входит в круг полномочий эксперта, и определить для эксперта соответствующие сроки. Возлагаемое поручение также предусматривает обеспечение прозрачности в плане отношений между третейским судом и назначенным этим третейским судом экспертом.

109. В поручении обычно подробно излагается, к каким документам будет иметь доступ эксперт и как он будет получать соответствующую информацию или доступ к соответствующим документам, товарам или иному имуществу, необходимым эксперту для подготовки своего доклада. Для облегчения процесса оценки доклада эксперта целесообразно потребовать от эксперта включить в свой доклад изложение соответствующего поручения, а также информацию о методе, с помощью которого были сделаны заключения, и основанные на фактах предположения, которые были использованы при подготовке доклада. В поручении обычно указывается и вознаграждение назначенного судом эксперта.

16. Осмотр места, имущества или товара [*A/CN.9/826, пункты 137–140; A/CN.9/832, пункт 137; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 123 и 124*]

110. В ходе некоторых арбитражных разбирательств у третейского суда может возникнуть необходимость в оценке других вещественных доказательств, помимо документов, например, посредством осмотра товара или имущества или посещения конкретного места. Физические или виртуальные посещения места могут быть доказательственными по своему характеру либо могут служить наглядным подтверждением для третейского суда, способствующим лучшему пониманию дела.

a) Вещественные доказательства

111. Если будут представляться вещественные доказательства, третейский суд может установить график представления таких доказательств, предусмотреть для другой стороны или сторон возможность подготовиться к представлению доказательств и принять меры для обеспечения сохранности доказательственных единиц.

b) Осмотры места, имущества или товара

112. Третейский суд может рассмотреть, будет ли польза или необходимость в проведении осмотра места, имущества или товара. Если это нужно сделать, то он может рассмотреть, требуется ли для осмотра физическое присутствие арбитров или же в интересах обеспечения эффективности или экономии издержек можно или достаточно ограничиться виртуальным осмотром.

113. В случае физического осмотра места, имущества или товара третейскому суду потребуется рассмотреть различные вопросы. В их число входят сроки, распределение расходов, меры, необходимые для обеспечения возможности присутствия всех сторон или их представительства при осмотре, а также указание того, кто будет руководить осмотром и давать объяснения. До проведения осмотра будет, возможно, полезным достичь договоренности между сторонами и третейским судом относительно протокола и масштабов осмотра.

114. Место, имущество или товар, подлежащие осмотру, часто находятся под контролем одной из сторон. В таком случае может быть целесообразным разрешить другой стороне посетить место осмотра до того, как это сделает третейский суд, с тем чтобы дать этой стороне возможность ознакомиться с состоянием и особенностями места, имущества или товара и обратиться к третейскому суду с просьбой изучить дополнительные или иные доказательства в месте осмотра.

115. В тех случаях, когда служащий или представитель стороны, контролирующей соответствующее место, имущество или товар, дает те или иные

рекомендации или разъяснения третейскому суду, это обычно делается в присутствии другой стороны или ее представителя. Следует учитывать, что такого рода заявления — в отличие от заявлений, которые такие лица могут сделать в качестве свидетелей в ходе слушания, — обычно не рассматриваются как доказательства в рамках арбитражного разбирательства.

17. Слушания [*A/CN.9/826, пункты 159–174; A/CN.9/832, пункты 138 и 139; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункт 125*]

a) Решение о необходимости проведения слушаний; представления после слушаний

116. Арбитражное законодательство и арбитражные регламенты часто разрешают любой стороне обратиться с просьбой о проведении слушаний для представления доказательств свидетелями и экспертами и/или для прений. Если ни одна из сторон не обращается с просьбой о проведении слушаний, решение о проведении таких слушаний может принять третейский суд. Необходимость в проведении слушаний может быть вновь рассмотрена на более позднем этапе в свете представлений сторон.

117. Широко распространена практика, когда представления в письменной форме, заявления свидетелей, доклады экспертов и другие документальные доказательства представляются до слушаний. Это может помочь сконцентрировать внимание на вопросах, которые необходимо рассмотреть в ходе слушаний, и избежать затягивания этих слушаний. Для того чтобы облегчить подготовку сторон, избежать каких-либо недопониманий и предотвратить возникновение неожиданных проблем, третейский суд может обсудить этот вопрос со сторонами на начальном этапе арбитражного разбирательства, а также накануне любого слушания.

118. Стороны и третейский суд должны будут решить, следует ли сторонам делать какие-либо дополнительные представления после слушаний, и если да, то необходимо будет установить соответствующий график. Такие представления могут потребоваться для того, чтобы дать сторонам возможность рассмотреть тот или иной конкретный вопрос, который может возникнуть в ходе слушаний, или предоставить им последнюю возможность рассмотреть воздействие доказательств, появившихся в ходе слушаний, на их дело.

119. Слушания могут быть проведены в личном присутствии либо дистанционно с помощью технических средств. На решение о том, проводить слушания в личном присутствии либо дистанционно, могут повлиять такие факторы, как важность рассматриваемых вопросов, наличие сторон, свидетелей и экспертов, а также расходы и возможные задержки, связанные с проведением слушаний в личном присутствии. Сторонам и третейскому суду, возможно, потребуется рассмотреть технические вопросы, такие как совместимость технических средств, которые будут использоваться в разных местах.

b) Расписание слушаний

120. Как правило, даты слушаний устанавливаются как можно раньше, с тем чтобы обеспечить присутствие участников. Общей практикой является проведение слушаний в течение единого непрерывного срока. Однако в некоторых случаях для увязывания различных графиков сторон, свидетелей, экспертов и третейского суда слушания приходится проводить в отдельные сроки.

121. Продолжительность слушаний прежде всего зависит от сложности обсуждаемых вопросов и доказательств, а также от числа свидетелей и экспертов, которых предполагается представить. Продолжительность зависит также от процессуальной практики конкретного арбитражного разбирательства.

122. Может быть полезным ограничивать общее время, предоставляемое каждой стороне для выступлений с устными заявлениями, опроса представленных ею свидетелей и экспертов и опроса свидетелей и экспертов, представленных другой стороной или сторонами. Как правило, каждой стороне предоставляется равное общее время, если только третейский суд не сочтет — после заслушивания сторон — обоснованным какое-либо иное распределение времени.

123. Такое распределение времени — при условии его реалистичности, справедливости, а также контроля со стороны третейского суда — облегчит для сторон планирование процесса своего представления различных доказательств и доводов, снизит вероятность возникновения в конце слушаний недостатка времени и позволит избежать какой-либо фактической или предполагаемой несправедливости, вызванной предоставлением сторонам неодинакового количества времени.

124. Третейский суд обычно выделяет время для обдумывания на всем протяжении арбитражного разбирательства, а также до и вскоре после закрытия слушаний.

c) Порядок проведения слушаний

i) Порядок, в котором будут заслушиваться свидетели и свидетели-эксперты («свидетели»)

125. Арбитражные законы и практика различаются в отношении того, кто будет опрашивать свидетелей, а также степени контроля, осуществляемого третейским судом над заслушиванием свидетелей. Например, когда стороны опрашивают свидетелей, некоторые арбитры предпочитают предоставлять сторонам право свободно задавать вопросы непосредственно свидетелям, но при этом отклонять любой вопрос, если против этого обоснованно возражает другая сторона. Другие арбитры обычно осуществляют больший контроль и могут отклонять вопросы сторон или потребовать, чтобы вопросы сторон задавались через третейский суд.

126. Если слушания проводятся с целью представления докладов эксперта, соответствующие процедуры также должны быть заблаговременно установлены третейским судом. Например, если стороны намерены представить своих собственных экспертов, третейский суд, возможно, рассмотрит вопрос о том, должны ли эксперты заслушиваться раздельно или вместе. В последнем случае опрос зачастую проводится третейским судом. Сторонам обычно разрешается проводить перекрестный опрос любого эксперта, назначенного другой стороной.

ii) Будут ли устные показания даваться под присягой или после торжественного заявления и в какой форме в таком случае следует это делать

127. Арбитражные законы и практика могут различаться в вопросе о том, должны ли устные показания даваться под присягой или после аналогичного торжественного заявления о правдивости показаний. В одних правовых системах третейские суды имеют право потребовать, чтобы свидетельские показания давались под присягой, однако обычно они могут применять подобный порядок по собственному усмотрению. В других правовых системах дача устных показаний под присягой либо неизвестна в арбитражной практике, либо даже считается неприемлемой, поскольку правом приведения к присяге могут обладать лишь такие должностные лица, как судьи или нотариусы. При таких обстоятельствах свидетелю может быть просто предложено торжественно заявить, что он будет давать правдивые показания. Может возникнуть необходимость в уточнении, кто имеет право приводить к присяге или требовать торжественного заявления. В надлежащих случаях третейский суд может обратить внимание свидетелей

на возможность привлечения к уголовной ответственности за дачу ложных показаний.

iii) Принятие решения о том, какие свидетели будут давать устные показания

128. Когда стороны уже представили письменные заявления или доклады своих свидетелей, третейский суд может узнать у каждой стороны до начала слушаний, кого из свидетелей другой стороны или сторон она хотела бы опросить в ходе слушаний. Сторона, как правило, несет ответственность за представление любого из своих свидетелей в ходе слушаний, если другая сторона заявила, что она хотела бы опросить этого свидетеля. Если ни одна из других сторон не желает опрашивать свидетеля и сам суд не желает делать этого, суд может в целях повышения эффективности принять решение о том, что данный свидетель не должен давать показания на слушаниях. При таких обстоятельствах решение не заслушивать устные показания свидетеля не должно влиять на то, как письменное заявление такого свидетеля рассматривалось бы в противном случае.

iv) Могут ли свидетели находиться в зале заседаний в тот момент, когда они не дают свидетельских показаний

129. Существует различная практика в отношении присутствия свидетелей в зале заседаний до и после дачи ими показаний. Некоторые арбитры, как общее правило, считают, что свидетелям не следует разрешать находиться в зале заседаний, кроме как во время дачи ими свидетельских показаний. Цель этого правила — воспрепятствовать оказанию на такого свидетеля влияния в результате заявлений других свидетелей и предотвратить возможность того, что присутствие одного свидетеля повлияет на других свидетелей. Если свидетелям не разрешается находиться в зале заседаний, обычно принимаются меры для недопущения получения свидетелями доступа к одновременно ведущимся стенограммам слушаний. По мнению других арбитров, присутствие свидетеля, когда показания дают другие свидетели, может быть полезным, поскольку это может послужить определенным сдерживающим фактором против ложных заявлений и позволит прояснить или уменьшить противоречия между свидетелями. Третейский суд может решить, какого подхода следует придерживаться в отношении каждого свидетеля. Может быть, например, уместным разработать отдельное правило для свидетелей, которые также выступают в качестве представителей стороны (например, собственный юрисконсульт), поскольку таким представителям, возможно, необходимо будет присутствовать на всем протяжении слушаний. Как общее правило, свидетели должны воздерживаться от обсуждения своих показаний во время перерывов в даче ими показаний.

130. Третейский суд может оставить вопрос о присутствии свидетелей в зале заседаний до решения в ходе проведения слушаний или же может заранее дать руководящие указания по этому вопросу, например, если это может повлиять на организацию слушаний.

v) Порядок, в котором будут вызываться и опрашиваться свидетели

131. Третейскому суду предоставлена широкая свобода действий в вопросах определения порядка изложения позиций в ходе слушаний. В пределах такой свободы действий существуют различающиеся виды практики, например, в вопросах необходимости заслушивания вступительных и заключительных заявлений, а в случае их заслушивания — их последовательности и продолжительности, а также в вопросе о том, за какой из сторон остается последнее слово. Широкая свобода действий третейского суда также применима и к вопросу о том, каким образом и в какой последовательности происходит заслушивание свидетелей и экспертов и рассмотрение других вопросов в ходе любых слушаний. Когда предстоит за-

слушать несколько свидетелей и ожидается, что заслушивание свидетельских показаний займет много времени, то полезно заранее определить порядок, в котором будут вызываться свидетели. Это поможет сократить соответствующие расходы и составить соответствующий график. Каждой из сторон можно предложить представить свои соображения относительно того порядка, в котором она предлагает организовать дачу показаний ее свидетелями. С учетом таких различий или в отсутствие применимого арбитражного регламента более высокую эффективность разбирательства можно обеспечить в том случае, если третейский суд разъяснит сторонам до начала слушаний порядок, в котором он будет проводить слушания, по крайней мере в общем плане.

132. За исключением тех случаев, когда свидетеля сначала опрашивает третейский суд, общая практика заключается в том, что сначала свидетеля опрашивает — если это необходимо — сторона, вызвавшая его, а затем он подвергается перекрестному опросу другой стороной или сторонами. После перекрестного опроса свидетель может быть повторно опрошен стороной, вызвавшей этого свидетеля, причем вопросы ограничиваются теми, что были подняты в ходе перекрестного опроса. После этого сторона или стороны, проводившие перекрестный опрос, а также третейский суд могут продолжить опрос свидетеля.

133. Третейский суд, возможно, пожелает удержать стороны от представления новых доказательств в ходе слушаний либо затребовать дополнительные представления, с тем чтобы другая сторона могла ответить.

d) Меры, касающиеся протоколирования слушаний

134. Третейский суд может рассмотреть метод подготовки протокола устных заявлений и показаний в ходе слушаний, а также вопрос о том, кто будет нести ответственность за принятие необходимых мер. Широко используются аудиозаписи и стенограммы.

135. Стороны и третейский суд могут рассмотреть, следует ли расшифровывать аудиозаписи, и уточнить, является ли аудиозапись официальным протоколом слушаний. Может быть целесообразным, чтобы расшифровку аудиозаписей производило лицо, присутствовавшее на слушании. Если предполагается вести стенограммы заседаний, то третейский суд может рассмотреть вопрос о том, предоставлять ли сторонам возможность проверить стенограммы и каким образом это делать. Например, можно установить такой порядок, в соответствии с которым любые изменения к протоколу должны утверждаться сторонами, а если они не будут утверждены, то будут передаваться для принятия решения третейскому суду.

18. Многосторонний арбитраж [*A/CN.9/826, пункты 175 и 176; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 126 и 127*]

136. Когда в одном арбитражном разбирательстве участвует более двух сторон (многосторонний арбитраж), многие процессуальные вопросы не отличаются от тех, которые возникают при двусторонних арбитражных разбирательствах. При этом может потребоваться проявлять осторожность, если стороны, объединившиеся как истцы или ответчики, преследуют различные интересы или добиваются разной правовой защиты.

137. Комментарии, освещающие вопросы, которые могут быть рассмотрены при организации арбитражного разбирательства в целом, не охватывают разработку арбитражного соглашения или учреждение третейского суда. Эти проблемы вызывают особые вопросы в рамках многостороннего

арбитража в отличие от двустороннего арбитражного разбирательства. Они могут быть рассмотрены в рамках арбитражного регламента[21].

19. Присоединение к иску и объединение нескольких исков [*A/CN.9/826, пункты 175 и 176; A/CN.9/832, пункт 140; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 126 и 127*]

a) Присоединение к иску

138. Присоединение к иску означает включение новой стороны в существующее арбитражное разбирательство. Не все ходатайства о присоединении обязательно требуют одновременного согласия всех сторон (т.е. сторон арбитражного разбирательства и новой стороны). Новая сторона уже может нести обязательства по арбитражному соглашению, и процесс присоединения к иску может быть предусмотрен арбитражным соглашением, применимым арбитражным законодательством и/или применимым арбитражным регламентом.

139. Стороны могут пожелать присоединить новую сторону к арбитражному разбирательству в тех случаях, когда они не имеют возможности представить свои претензии в полном объеме без участия такой новой стороны. Некоторые арбитражные регламенты регулируют вопрос присоединения к иску, предусматривая, что третейский суд по просьбе одной из сторон может разрешить одной или нескольким новым сторонам присоединиться к арбитражному разбирательству при условии, что эта новая сторона уже несет обязательства по арбитражному соглашению[22]. В других арбитражных регламентах не содержится требования о том, чтобы присоединяющаяся к иску сторона несла обязательства по арбитражному соглашению, в рамках которого предъявляется иск, при условии, что она несет обязательства по другому соответствующему арбитражному соглашению, которое также обязаны соблюдать нынешние стороны разбирательства. При принятии решения об утверждении присоединения к иску третейский суд может принять во внимание достигаемую за счет этого процессуальную эффективность, обеспечение справедливости по отношению к нынешним сторонам или ущерб, причиняемый какой-либо стороне. Третейский суд может также принять во внимание свои полномочия и порядок его учреждения.

140. Присоединение любой новой стороны к иску рекомендуется производить на самом раннем этапе арбитражного разбирательства. Многие арбитражные регламенты, в которых затрагивается вопрос присоединения к иску, ограничивают возможность добиваться присоединения после назначения третейского суда. Например, сторона может просить о присоединении к иску при представлении своего ответа на уведомление об арбитражном разбирательстве[23]. В таком случае новая сторона может присоединиться к процедуре до назначения третейского суда. В зависимости от применимого арбитражного законодательства и арбитражного регламента третья сторона также может присоединиться к иску после назначения третейского суда, если выполнены определенные условия.

b) Объединение нескольких исков

141. Вопрос об объединении нескольких исков возникает в тех случаях, когда несколько отдельных арбитражных разбирательств возбуждается в

---

[21] См., например, статью 10(1) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года), в которой предусматривается, что «(...) если должны быть назначены три арбитра и в качестве истца или ответчика выступают несколько сторон, то, за исключением случаев, когда стороны договорились об ином способе назначения арбитров, несколько сторон совместно, будучи либо истцом, либо ответчиком, назначают арбитра».

[22] См., например, статью 17(5) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года).

[23] См., например, статью 4(2)(f) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года).

соответствии с одним и тем же или разными арбитражными соглашениями. Объединение нескольких исков означает объединение отдельных арбитражных разбирательств вне зависимости от того, были ли открыты связанные между собой арбитражные разбирательства согласно одному и тому же или другому арбитражному соглашению. Объединение нескольких исков может повысить эффективность и помочь избежать получения непоследовательных результатов по смежным вопросам. Тем не менее одна или несколько сторон могут проявлять вполне обоснованную заинтересованность в отдельном рассмотрении нескольких споров, например, по той причине, что один из споров может быть приоритетным, или потому, что объединение нескольких исков сделает арбитражное разбирательство более сложным и продолжительным.

142. Вопросы объединения нескольких исков находят отражение во все большем числе арбитражных регламентов. Арбитражные регламенты, которые однозначно допускают объединение двух или нескольких предстоящих арбитражных разбирательств, учитывают при этом различные факторы, в частности: i) обращается ли с просьбой об объединении исков одна из сторон; ii) дают ли все стороны согласие на объединение исков; iii) возникают ли споры в связи с одними и теми же правоотношениями или в рамках одних и тех же арбитражных соглашений, а если нет, то являются ли такие соглашения совместимыми; и iv) был ли назначен третейский суд в рамках любого из арбитражных разбирательств.

20. Возможные требования в отношении формы, содержания, хранения, регистрации и вручения арбитражного решения [*A/CN.9/826, пункты 177–181; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 128–132*]

143. Стороны и третейский суд должны учитывать применимое арбитражное законодательство и законодательство в потенциальном месте (местах) приведения арбитражного решения в исполнение, а также применимые арбитражные регламенты при рассмотрении любых требований в отношении формы, содержания, хранения, регистрации или вручения такого решения.

144. В некоторых законах содержится требование, согласно которому арбитражные решения подлежат сдаче на хранение или регистрации в суде или аналогичном органе либо подлежат вручению в особом порядке или через компетентный орган. В таких законах содержатся различия в отношении, например, вида арбитражных решений, к которым применяется такое требование (например, ко всем арбитражным решениям либо только к решениям, которые не были вынесены под эгидой арбитражного учреждения); сроков для сдачи на хранение, регистрации или вручения арбитражного решения (в некоторых случаях такие сроки могут быть довольно короткими); и последствий несоблюдения таких требований.

145. При наличии таких требований целесообразно до вынесения арбитражного решения определить, кто будет предпринимать необходимые шаги для выполнения этих требований, и решить, как должны распределяться издержки. Несоблюдение таких требований может повлиять на юридическую силу и/или возможность приведения в исполнение арбитражного решения.»

H. Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров. Международная коммерческая согласительная процедура: возможность приведения в исполнение мировых соглашений

(A/CN.9/WG.II/WP.195)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–5
II.	Подготовка документа о приведении в исполнение мировых соглашений: сфера применения и процедура приведения в исполнение	6–57
	A. Международные коммерческие мировые соглашения, заключаемые в результате согласительной процедуры	6–28
	1. «Международные» мировые соглашения	7–12
	2. «Коммерческие» мировые соглашения	13–21
	3. Мировые соглашения, заключенные в результате «согласительной процедуры»	22–28
	B. Действительность и содержание мировых соглашений	29–38
	1. Действительность мировых соглашений	30–32
	2. Частичное разрешение спора, окончательный характер мирового соглашения, положения, вступающие в силу при определенных условиях, зачет	33–35
	3. Положение об урегулировании споров в мировых соглашениях и автономия сторон	36–38
	C. Форма и другие требования, предъявляемые к мировым соглашениям	39–43
	1. Письменное соглашение, заключаемое сторонами	39–41
	2. Другие требования	42–43
	D. Процедура приведения в исполнение и возражения против приведения в исполнение	44–57
	1. Механизм прямого приведения в исполнение	44–45
	2. Понятие признания	46–50
	3. Возражения против приведения в исполнение и применимое право	51–56
	4. Взаимосвязь процедур приведения в исполнение с судебными или арбитражными процедурами	57
III.	Возможная форма готовящегося документа	58–64
	A. Конвенция	59–61
	B. Типовые законодательные положения	62–63
	C. Руководство	64

I. Введение

1. На ее сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссии было представлено предложение относительно будущей работы по возможности приведения в исполнение соглашений об урегулировании, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры (A/CN.9/822)[1]. Комиссия согласилась с тем, что Рабочей группе следует рассмотреть на ее шестьдесят второй сессии вопрос о приведении в исполнение международных соглашений об урегулировании, заключаемых в рамках согласительной процедуры, и представить

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 123.

Комиссии на своей сорок восьмой сессии в 2015 году доклад о практической целесообразности и возможной форме работы в этой области[2].

2. На своей шестьдесят второй сессии Рабочая группа рассмотрела тему приведения в исполнение международных соглашений об урегулировании, заключаемых в рамках согласительной процедуры (A/CN.9/832, пункты 13–59). Несмотря на ряд заданных вопросов и высказанных замечаний, возобладало мнение, что их можно решить в процессе дальнейшей работы по данной теме (A/CN.9/832, пункт 58). В этой связи Рабочая группа предложила предоставить ей мандат на работу по теме приведения в исполнение мировых соглашений с целью определения соответствующих проблем и разработки возможных решений, включая подготовку конвенции, типовых положений или руководства. Учитывая расхождение во мнениях относительно формы, содержания и практической целесообразности любого конкретного документа, Рабочая группа предложила также достаточно широко сформулировать мандат по этой теме, с тем чтобы учесть различные подходы и мнения (A/CN.9/832, пункт 59).

3. На сорок восьмой сессии Комиссии в 2015 году была выражена общая поддержка в пользу возобновления работы в области приведения в исполнение мировых соглашений с целью содействия более широкому использованию согласительной процедуры в качестве быстрого и недорогого альтернативного метода урегулирования споров. Было отмечено, что разработка документа, предусматривающего несложное и быстрое приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры, будет еще в большей степени способствовать развитию согласительной процедуры. Кроме того, было отмечено, что отсутствие единообразного механизма приведения в исполнение является сдерживающим фактором для применения согласительной процедуры предприятиями и что существует необходимость в обеспечении большей определенности, с тем чтобы можно было положиться на любое мировое соглашение, достигнутое в рамках согласительной процедуры. Вместе с тем было высказано сомнение в отношении целесообразности единообразного механизма приведения в исполнение, поскольку такой механизм может иметь отрицательные последствия для гибкого характера согласительной процедуры. Было также выражено сомнение в отношении практической возможности обеспечения законодательного решения вопроса приведения в исполнение мировых соглашений, выходящего за рамки статьи 14 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной согласительной процедуре («Типовой закон»). Кроме того, было отмечено, что в разных правовых системах существуют самые разные процедуры приведения в исполнение мировых соглашений, которые зависят от внутреннего законодательства, что само по себе весьма затрудняет процесс унификации. Тем не менее было отмечено, что работа по подготовке законодательной основы приведения в исполнение мировых соглашений ведется во многих странах и что, возможно, настало время рассмотреть вопрос о разработке унифицированного решения. Было высказано мнение, что работа по этой теме не должна в целом ограничиваться внутренними процедурами; наоборот, возможным подходом могло бы быть внедрение механизма приведения в исполнение международных мировых соглашений, возможно, разработанного в соответствии со статьей III Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) («Нью-Йоркская конвенция»)[3].

4. После обсуждения Комиссия согласилась с тем, что Рабочая группа на ее шестьдесят третьей сессии должна приступить к работе по теме приведения в исполнение мировых соглашений в целях определения соответствующих проблем и разработки возможных решений, включая подготовку конвенции, типовых положений или руководства. Комиссия также согласилась с тем, что мандат Рабочей группы по этой теме должен быть широким и учитывать различные подходы и мнения[4].

---

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 129.

[3] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункты 138–140.

[4] Там же, пункт 142.

5. На своей шестьдесят третьей сессии Рабочая группа провела предварительный обмен мнениями по этому вопросу[5]. В настоящей записке указаны вопросы, рассмотренные Рабочей группой, и изложены проекты возможных формулировок, в том числе формулировки, которые понадобятся, если подготавливаемый Рабочей группой документ будет оформлен в виде конвенции (например, возможные оговорки или заявления), хотя и при том понимании, что решение об окончательной форме готовящегося документа будет принято на более позднем этапе (A/CN.9/861, пункт 109).

II. Подготовка документа о приведении в исполнение мировых соглашений: сфера применения и процедура приведения в исполнение

A. Международные коммерческие мировые соглашения, заключаемые в результате согласительной процедуры

6. На своей шестьдесят третьей сессии Рабочая группа рассмотрела сферу применения возможного документа о приведении в исполнение мировых соглашений (далее именуемого «готовящимся документом»). Было выражено общее согласие с тем, что этот документ должен применяться к приведению в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, заключаемых в результате согласительной процедуры (A/CN.9/861, пункты 19, 39 и 40).

1. «Международные» мировые соглашения

7. На шестьдесят третьей сессии Рабочей группы было выражено общее согласие с тем, что готовящийся документ должен применяться к «международным» мировым соглашениям и что определение к вопросу о наличии у мирового соглашения «международной» составляющей следует подходить с широких позиций. Также было отмечено, что используемые при этом критерии должны быть объективными и соответствовать цели готовящегося документа (A/CN.9/861, пункт 39).

8. В этом контексте было высказано предположение о том, что для определения наличия у мирового соглашения «международной» составляющей согласно готовящемуся документу могли бы применяться такие же критерии, которые закреплены в статье 1(4)(a) Типового закона[6]. Соответственно, мировое соглашение можно было бы считать «международным», если на момент его заключения коммерческие предприятия как минимум двух сторон соглашения находились в разных государствах (A/CN.9/861, пункт 37). Также было высказано предположение о том, что в этом документе можно было бы также предусмотреть элементы, упомянутые в статье 1(4)(b) Типового закона, для определения наличия у мирового соглашения «международной» составляющей (A/CN.9/861, пункт 38)[7].

9. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, должен ли готовящийся документ также применяться к приведению в исполнение мировых соглашений, заключенных сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в одном и том же государстве, при том условии, что приведение в исполнение мирового соглашения испрашивается в другом государстве

---

[5] Доклад Рабочей группы о работе ее шестьдесят третьей сессии содержится в документе A/CN.9/861.

[6] В статье 1(4)(a) Типового закона предусматривается, что: «*Согласительная процедура является международной, если: a) коммерческие предприятия сторон соглашения о согласительной процедуре в момент его заключения находятся в разных государствах; или b) [...]*».

[7] В статье 1(4)(b) Типового закона предусматривается, что: «*Согласительная процедура является международной, если: b) государство, в котором находятся коммерческие предприятия сторон, не является: i) ни государством, в котором должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из коммерческих отношений; ii) ни государством, с которым наиболее тесно связан предмет спора*».

(A/CN.9/861, пункт 38). Цель при этом заключалась бы в обеспечении применения готовящегося документа в дополнение к международным мировым соглашениям к трансграничному приведению в исполнение мировых соглашений.

10. В целях подготовки текста положений Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующий проект формулировки, основанный на статье 1(4) Типового закона:

«*Мировое соглашение является международным, если:*

a) [коммерческие предприятия] [сторон] [по крайней мере двух сторон] мирового соглашения в момент его заключения находятся в различных государствах; или

b) государство, в котором находятся коммерческие предприятия сторон, не является:

i) ни государством, в котором [должна быть исполнена значительная часть обязательства, вытекающего] [должно быть исполнено обязательство, вытекающее] из мирового соглашения;

ii) ни государством, с которым наиболее тесно связан [предмет спора] [спор]; или

iii) ни государством, в котором испрашивается [признание и] приведение в исполнение мирового соглашения».

11. В том случае, если готовящийся документ будет разрабатываться в форме конвенции, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующий проект формулировки, основанный на статье 1(1) Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (1980 года) (КМКПТ):

«*Настоящая Конвенция применяется к [признанию и] приведению в исполнение мировых соглашений, заключенных сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в i) разных государствах или ii) государстве, не являющемся государством, в котором испрашивается [признание и] приведение в исполнение мировых соглашений, при том условии, что:*

a. государство, в котором испрашивается [признание и] приведение в исполнение, является Договаривающимся государством; или

b. нормы частного международного права указывают на применение права Договаривающегося государства».

12. В обоих случаях в целях обеспечения руководящих указаний относительно определения местонахождения коммерческого предприятия той или иной стороны, можно было бы добавить следующий проект положения:

«*Если сторона имеет более одного коммерческого предприятия, то соответствующим коммерческим предприятием является то, которое, с учетом обстоятельств, известных сторонам или предполагавшихся ими в момент заключения мирового соглашения, имеет наиболее тесную связь с [спором, урегулируемым в соответствии с мировым соглашением] [или любой другой критерий]. Если сторона не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание ее постоянное место жительства*».

2. «Коммерческие» мировые соглашения

a) Понятие «коммерческий»

13. На шестьдесят третьей сессии Рабочей группы было выражено общее мнение о том, что готовящийся документ должен в целом применяться к приведению в исполнение «коммерческих» мировых соглашений без каких бы то ни было ограничений в отношении характера мер защиты или обязательств, которые могут быть предусмотрены этими соглашениями (A/CN.9/861, пункты 40, 47 и 50). Например, было выражено согласие с тем, что сфера охвата этого документа не

должна ограничиваться мировыми соглашениями, предусматривающими выплату денежных средств (A/CN.9/861, пункт 47).

14. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о том, следует ли определять наличие у мирового соглашения «коммерческого» характера исходя из информации о i) участвующих сторонах, ii) предмете урегулируемого спора, iii) обязательстве, которое должно быть исполнено согласно мировому соглашению, или iv) любом из вышеперечисленных параметров. Например, в мировом соглашении могут быть предусмотрены обязательства, которые носят коммерческий характер, тогда как стороны могут и не быть коммерческими субъектами и сам спор мог возникнуть из отношений некоммерческого характера. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости учета в готовящемся документе таких обстоятельств в совокупности с другими возможными исключениями (см. пункты 15–21 ниже).

b) Возможные исключения

15. На шестьдесят третьей сессии Рабочей группы было выражено общее мнение о том, что пока рано принимать решение о том, следует ли включить в готовящийся документ примерный перечень вопросов, подпадающих под его действие, либо негативный перечень вопросов, исключенных из сферы применения. Вместе с тем было указано, что перечень исключений может оказаться неполным (A/CN.9/861, пункт 43)[8].

i) Мировые соглашения, касающиеся вопросов, связанных с потребителями, семейными отношениями и трудовым правом

16. На шестьдесят третьей сессии Рабочей группы было выражено общее согласие с тем, что следует исключить из сферы применения готовящегося документа мировые соглашения, касающиеся потребителей. В целях разработки текста положений было указано на статью 2 (a) КМКПТ[9] и на статью 2 Конвенции о соглашениях о выборе суда (2005 год)[10] как на возможные образцы формулировок (A/CN.9/861, пункт 41). Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в положении КМКПТ акцент делается на цель сделки, тогда как в Конвенции о выборе суда — на сторону соглашения, а также на содержание этого соглашения.

17. Рабочая группа, возможно, пожелает определить, следует ли из сферы охвата готовящегося документа прямо исключить мировые соглашения, касающиеся конкретных вопросов, в частности семейного или трудового права, или же в таких исключениях нет необходимости, поскольку мировые соглашения, касающиеся этих вопросов, в целом не будут относиться к категории «коммерческих» мировых соглашений (A/CN.9/861, пункт 42).

---

[8] В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в сноске 1 к статье 1 Типового закона содержится примерный перечень коммерческих сделок, в котором предусматривается, что: «*Термин «коммерческий» следует толковать широко, с тем чтобы он охватывал вопросы, вытекающие из всех отношений коммерческого характера, как договорных, так и недоговорных. Отношения коммерческого характера включают следующие сделки, не ограничиваясь ими: любые торговые сделки на поставку товаров или услуг или обмен товарами или услугами; дистрибьюторские соглашения; коммерческое представительство или агентские отношения; факторинг; лизинг; строительство промышленных объектов; предоставление консультативных услуг; инжиниринг; лицензирование; инвестирование; финансирование; банковские услуги; страхование; соглашения об эксплуатации или концессии; совместные предприятия и другие формы промышленного или предпринимательского сотрудничества; перевозка товаров или пассажиров воздушным, морским, железнодорожным или автомобильным транспортом*».

[9] В статье 2 (a) КМКПТ предусматривается следующее: «*Настоящая Конвенция не применяется к продаже: a) товаров, которые приобретаются для личного, семейного или домашнего использования, за исключением случаев, когда продавец в любое время до или в момент заключения договора не знал или не должен был знать, что товары приобретаются для такого использования; […]*».

[10] В статье 2 (1) Конвенции о выборе суда предусматривается следующее: «*Настоящая Конвенция не применяется к соглашениям об исключительном праве выбора суда: a) стороной которого является физическое лицо, действующее главным образом в личных, семейных либо домашних целях (потребитель); b) которое касается трудовых контрактов, включая коллективные соглашения*».

18. В целях разработки текста положений Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующие проекты формулировок:

Вариант 1 (на основе КМКПТ): «*Настоящий [документ] не применяется к мировым соглашениям: a) заключенным одной из сторон в личных, семейных или домашних целях; и b) касающимся семейного или трудового законодательства*».

Вариант 2 (на основе предложенного текста в пункте 9 документа A/CN.9/WG.II/WP.192): «*Спор не является «коммерческим», если он связан с вопросами, относящимися к трудовому или семейному законодательству, или если стороной спора является потребитель, действующий в личных, семейных или домашних целях*».

ii) Мировые соглашения с участием правительственных структур

19. Общую поддержку в Рабочей группе на ее шестьдесят третьей сессии получило мнение о том, что мировые соглашения с участием правительственных структур нежелательно полностью исключать из сферы применения готовящегося документа, поскольку имеются такие структуры, которые занимаются также коммерческой деятельностью и которые могут обращаться к согласительным процедурам для урегулирования споров. Было отмечено, что исключение мировых соглашений с участием правительственных структур из сферы применения готовящегося документа лишит такие организации возможности добиваться приведения таких соглашений в исполнение в отношении своих коммерческих партнеров (A/CN.9/861, пункт 46). Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить такой подход.

20. Можно отметить, что государствам, которые пожелают исключить мировые соглашения с участием правительственных структур из сферы применения готовящегося документа, будет предложен типовой законодательный текст, с тем чтобы позволить проявить гибкость. Кроме того, поскольку в предлагаемом в настоящее время перечне возражений против приведения в исполнение включено также отсутствие дееспособности, правительственные структуры могут ссылаться на это основание в тех странах, в которых они не уполномочены заключать мировые соглашения (A/CN.9/861, пункт 44) (см. пункты 55 и 56 ниже).

21. В том случае, если готовящийся документ будет оформлен в виде конвенции, государствам, возможно, будет предоставлено право сформулировать оговорку или заявление с этой целью (A/CN.9/861, пункт 46). В зависимости от сферы применения готовящегося документа Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующие формулировки:

Вариант 1: «*Участник настоящей Конвенции может заявить о том, что он не применяет настоящую Конвенцию к мировым соглашениям, стороной которых является правительство, правительственное учреждение или любое лицо, действующее от имени государства, если только иное не указано в заявлении*».

Вариант 2 (на основе предложенного текста в пункте 11 документа A/CN.9/WG.II/WP.192): «*Участник настоящей Конвенции может заявить о том, что он применяет настоящую Конвенцию к мировым соглашениям, стороной которых является правительство, правительственное учреждение или любое лицо, действующее от имени государства, только в тех случаях, которые указаны в заявлении*».

3. Мировые соглашения, заключенные в результате «согласительной процедуры»

a) Понятие «согласительной процедуры»

22. На шестьдесят третьей сессии Рабочей группы широкую поддержку получило предложение об ограничении сферы применения готовящегося документа мировыми соглашениями, достигнутыми в рамках согласительной процедуры (A/CN.9/861, пункт 19). Тем не менее было предложено сформулировать поня-

тие «согласительной процедуры» в готовящемся документе на широкой и всеобъемлющей основе в целях охвата разных видов согласительных процедур. Широкую поддержку получило мнение о том, что в качестве полезного ориентира можно использовать определение «согласительной процедуры», данное в статье 1 (3) Типового закона (A/CN.9/861, пункт 21)[11].

23. В целях разработки текста положений Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть текст, предложенный в пункте 9 документа A/CN.9/WG.II/WP.192, в котором предусматривается следующее:

> «*"Согласительная процедура" — это процесс, посредством которого стороны пытаются достичь мирного урегулирования своего спора при содействии третьего лица или лиц, не обладающих полномочиями предписывать сторонам разрешение спора. […]*».

24. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в статье 1 (3) Типового закона и в предлагаемом тексте (см. пункт 23 выше) подчеркивается, что посредник «не обладает полномочиями предписывать сторонам разрешение спора».

25. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости включения в готовящийся документ положений, предусматривающих необходимость удостоверения в том, что мировое соглашение действительно было заключено в рамках согласительной процедуры (см. пункты 42 и 43 ниже).

b) Мировые соглашения, заключенные в ходе судебного или арбитражного производства

26. Ограничение сферы применения готовящегося документа мировыми соглашениями, заключаемыми в результате согласительной процедуры, в целом приведет к исключению мировых соглашений, заключенных в результате применения любых других методов урегулирования споров, включая судебные или арбитражные процедуры. Однако, как указано в статье 1 (8) Типового закона, в ходе таких процедур могут также заключаться мировые соглашения[12]. Например, в предлагаемом тексте в пункте 9 документа A/CN.9/WG.II/WP.192 предусматривается следующее: «*"Согласительная процедура" — это процесс […]. Данное определение включает случаи, когда стороны достигают мирового соглашения в ходе арбитражного разбирательства*».

27. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности применения готовящегося документа также в тех случаях, когда стороны достигают мирового соглашения в ходе судебных, арбитражных или любых других процедур (A/CN.9/861, пункты 24–28). По этому вопросу в ходе шестьдесят третьей сессии Рабочей группы высказывались разные мнения. Согласно одному из мнений, во избежание дублирования положений других документов (например, в случаях проекта по теме судебных решений Гаагской конференции по международному частному праву, а также положений Нью-Йоркской конвенции) сферу готовящегося документа следует ограничить мировыми соглашениями, согласно которым урегулирование спора начинается с согласительной процедуры и никакими другими способами (A/CN.9/861, пункт 25). Согласно другому мнению, урегулирование многих коммерческих споров не всегда начинается с согласительной процедуры, и стороны после представления

---

[11] В статье 1 (3) Типового закона предусмотрено следующее: «*"Согласительная процедура" означает процедуру, которая может именоваться согласительной, посреднической или обозначаться термином аналогичного смысла и в рамках которой стороны просят третье лицо или лиц («посредника») оказать им помощь в попытке достичь мирного урегулирования их спора, возникшего из договорных или иных правоотношений либо в связи с ними. Посредник не обладает полномочиями предписывать сторонам разрешение спора*».

[12] В статье 1 (8) Типового закона предусматривается следующее: «*Настоящий Закон применяется независимо от основы, на которой проводится согласительная процедура, включая соглашение между сторонами, достигнутое до или после возникновения спора, обязательство, установленное законом, и предписание или предложение суда, арбитража или компетентного государственного органа*».

спора в суд или на арбитраж могут достичь соглашения в ходе судебного или арбитражного производства, в некоторых случаях с помощью согласительной процедуры (A/CN.9/861, пункт 26).

28. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости расширения сферы применения готовящегося документа и включения в него мировых соглашений, заключенных в ходе судебного или арбитражного производства, и, если это будет признано необходимым, вопрос о целесообразности ограничения сферы применения случаями, когда согласительная процедура привела к заключению мирового соглашения и когда это соглашение не было оформлено в виде судебного или арбитражного решения (A/CN.9/861, пункт 27).

B. Действительность и содержание мировых соглашений

29. Под «мировым соглашением» обычно понимается соглашение, полностью или частично разрешающее спор, и его следует отличать от соглашения, предусматривающего передачу на разрешение споров посредством согласительной процедуры. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости включения в готовящийся документ определения термина «мировое соглашение». В этой связи следует отметить, что в Нью-Йоркской конвенции отсутствует определение термина «арбитражное решение».

1. Действительность мировых соглашений

30. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности уделения внимания в готовящемся документе действительности мировых соглашений и в случае если это будет признано необходимым, то на каком этапе процедуры следует рассматривать этот аспект (A/CN.9/861, пункты 82 и 83). На шестьдесят третьей сессии Рабочей группы было высказано предположение о том, что одна из возможных моделей урегулирования этого вопроса изложена в статье II (3) Нью-Йоркской конвенции и статье 8 (1) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, согласно которым арбитражное соглашение лишается силы, если будет установлено, что оно «недействительно, утратило силу или не может быть исполнено». Было отмечено, что эта формулировка имеет единообразное толкование в судах целого ряда правовых систем и поэтому ее можно было бы использовать и в готовящемся документе в том случае, если в него будет включено положение о действительности мировых соглашений (A/CN.9/861, пункт 92).

31. В этом контексте Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, будет ли орган, отвечающий за приведение в исполнение, обязан определять, является ли мировое соглашение действительным, а также вопрос о праве, применимом к такому определению, и вопрос о возможных правовых последствиях такого определения.

32. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о необходимости уделения внимания возможному влиянию согласительной процедуры на действительность мирового соглашения, например, в том случае, если согласительная процедура не отвечает требованиям законодательства государства, в котором применяется эта согласительная процедура.

2. Частичное разрешение спора, окончательный характер мирового соглашения, положения, вступающие в силу при определенных условиях, зачет

33. Как отмечалось выше, мировое соглашение может урегулировать спор полностью или частично (см. пункт 29 выше). Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что готовящийся документ будет применяться к мировым соглашениям, частично урегулирующим спор (A/CN.9/861, пункт 64).

34. Мировые соглашения не всегда имеют окончательный характер: в них стороны могут вносить изменения или поправки или могут прекратить их действие, и этот процесс не всегда может предусматривать согласительную процедуру.

Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости уделения внимания таким случаям в готовящемся документе и, если это будет признано необходимым, вопрос о том, могут ли они использоваться в качестве возможных оснований для возражений.

35. С этим также связан вопрос о том, будут ли и каким образом в готовящемся документе рассматриваться случаи, когда обязательства, подлежащие исполнению согласно мировому соглашению, имеют условный характер или были частично исполнены сторонами и когда мировые соглашения используются для целей зачета в рамках процедуры. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости уделения внимания этим вопросам в готовящемся документе. На шестьдесят третьей сессии Рабочей группы было высказано мнение о том, что эти обстоятельства могли бы использоваться в качестве возможных оснований для возражений, к рассмотрению которых орган, отвечающий за приведение в исполнение, мог бы подходить на гибкой основе (A/CN.9/861, пункты 91).

3. Положение об урегулировании споров в мировых соглашениях и автономия сторон

36. Центральную роль в согласительной процедуре играет автономия сторон. Стороны могут решать, приводить ли им в исполнение свое мировое соглашение в соответствии с договорным правом или же любыми другими способами. Они могут предусмотреть арбитражную оговорку в своем мировом соглашении в качестве одного из способов разрешения любого спора, который может возникнуть из этого соглашения. В этом контексте Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности включения в готовящийся документ положения, предусматривающего, что орган, отвечающий за приведение в исполнение, направляет стороны на арбитраж (в соответствии со статьей II Нью-Йоркской конвенции или применимым арбитражным правом) или же что он продолжает приведение в исполнение в соответствии с готовящимся документом.

37. Стороны могут также включить в мировое соглашение положение о выборе суда в целях определения компетентного суда для рассмотрения любого спора, связанного с этим соглашением. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, как обеспечить эффективное взаимодействие положений готовящегося документа с положениями Конвенции о выборе суда [13].

38. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, будет ли применение готовящегося документа зависеть от автономии сторон, в особенности в том случае, если этот документ будет оформлен в виде конвенции (A/CN.9/861, пункты 61–63). С учетом этого можно было бы предусмотреть факультативную основу применения механизма приведения в исполнение, когда стороны мирового соглашения давали бы свое согласие на его применение, или же возможность отказа от его применения, когда стороны по договоренности могли бы исключить применение такого механизма по договоренности (см. пункт 42 ниже). Если Рабочая группа сочтет необходимым включение такого механизма в готовящийся документ, то она, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, будет ли такой механизм факультативным для государств — участников конвенции и будет ли предусмотрена возможность согласиться на его применение или отказаться от его применения путем соответствующего заявления.

---

[13] Статья 5 (1) Конвенции гласит следующее: «*Суд или суды Договаривающегося государства, указанные в соглашении об исключительном выборе суда, компетентны разрешать споры, к которым относится это соглашение, если только это соглашение является ничтожным согласно законодательству этого государства. Суд, являющийся компетентным согласно пункту 1, не отказывается от осуществления юрисдикции на том основании, что этот спор должен разрешаться в суде другого государства*».

C. Форма и другие требования, предъявляемые к мировым соглашениям

1. Письменное соглашение, заключаемое сторонами

39. На своей шестьдесят третьей сессии Рабочая группа достигла согласия о том, что готовящийся документ должен предусматривать определенные требования в отношении формы мировых соглашений, которые бы позволяли отличить их от других соглашений. Только те соглашения, которые удовлетворяли бы таким требованиям к форме, могли бы быть в ускоренном порядке приведены в исполнение согласно готовящемуся документу (A/CN.9/861, пункт 51).

40. Было выражено общее мнение, что для того чтобы сохранить гибкость согласительной процедуры, важно, чтобы такие требования не носили предписательного характера и были изложены в краткой форме (A/CN.9/861, пункт 67). Также было отмечено, что было бы предпочтительно определить самые минимальные требования к форме и оставить государствам возможность установить любые дополнительные требования, если они этого пожелают (A/CN.9/861, пункт 65).

41. Например, готовящийся документ может предусматривать, что мировое соглашение должно быть составлено в письменной форме и содержать указание на согласие сторон на обязательный характер положений этого мирового соглашения (путем подписания или путем заключения соглашения) (A/CN.9/861, пункты 52, 53 и 67). В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, каким образом сформулировать такие требования в готовящемся документе, принимая во внимание использование электронных средств связи.

2. Другие требования

42. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, будут ли вышеупомянутые требования (пункты 40 и 41) единственными или минимальными требованиями и будут ли в готовящемся документе требоваться дополнительные элементы (A/CN.9/861, пункт 67). Например, в числе других элементов может быть, в частности, указано на то, что i) в процедуре участвовал посредник (например, в виде подписи посредника на мировом соглашении, включения сведений о личности посредника в текст соглашения или подачи отдельного заявления об участии посредника) (A/CN.9/861, пункты 54–58); ii) мировое соглашение достигнуто в рамках согласительной процедуры (см. выше пункт 25); iii) стороны мирового соглашения были проинформированы о возможности приведения мирового соглашения в исполнение до или после его заключения; или iv) стороны дали согласие на применение механизма приведения в исполнение, предусмотренного готовящимся документом (A/CN.9/861, пункты 61–63 и 67; см. также выше пункт 38).

43. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости включения в готовящийся документ требования относительно указания этих элементов в мировом соглашении. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть возможность учета некоторых из этих элементов при разработке определения мировых соглашений, если таковое будет разрабатываться. С другой стороны, в готовящемся документе можно было бы предусмотреть возможность установления требования, согласно которому стороны, ходатайствующие о приведении в исполнение мировых соглашений, обязаны представить доказательства в поддержку этих элементов в соответствии со статьей IV Нью-Йоркской конвенции (см. пункт 45 ниже).

D. Процедура приведения в исполнение и возражения против приведения в исполнение

1. Механизм прямого приведения в исполнение

44. На своей шестьдесят третьей сессии Рабочая группа в целом согласилась с тем, что в готовящемся документе следует предусмотреть механизм, с помощью которого та или иная сторона мирового соглашения может ходатайствовать о непосредственном приведении в исполнение в государстве, в котором мировое соглашение должно быть приведено в силу (или о «прямом приведении в исполнение»), без предварительного условия применения механизма обзора или контроля в государстве, в котором мировое соглашение было заключено (именуемом «государство заключения») (A/CN.9/861, пункт 80). В поддержку этого подхода было отмечено, что i) может оказаться весьма сложной задачей определить государство заключения, поскольку соответствующий связующий фактор может определяться по-разному, и ii) применение механизма обзора или контроля, скорее всего, приведет к двойной экзекватуре, что будет противоречить цели готовящегося документа, заключающейся в обеспечении эффективного и упрощенного механизма приведения в исполнение. Также было отмечено, что обеспокоенность, связанная с прямым приведением в исполнение, может быть рассмотрена в контексте возможных возражений против приведения в исполнение (A/CN.9/861, пункт 84).

45. В целях разработки текста положений Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующую формулировку, основанную на положениях статей III и IV Нью-Йоркской конвенции:

> «*1. Мировые соглашения приводятся в исполнение в соответствии с правилами процедуры [территории] [места] [государства], где испрашивается приведение в исполнение, при соблюдении условий, указанных в [готовящемся документе]*.
>
> *2. Для достижения цели приведения в исполнение мирового соглашения сторона, ходатайствующая о его приведении в исполнение, в момент подачи ходатайства представляет* [требования к форме и другие требования, упомянутые в пунктах 39–42 выше]».

2. Понятие признания

46. На своей шестьдесят третьей сессии Рабочая группа рассмотрела вопрос о необходимости включения в готовящийся документ возможности «признания» мирового соглашения судом или компетентным органом в месте приведения в исполнение (A/CN.9/861, пункты 71–79).

47. Относительно того, следует ли включить в этот документ положения о признании мировых соглашений судом или компетентным органом, мнения разошлись ввиду различного толкования понятий «признание» и «мировые соглашения» как предмет такого признания (как договоров между частными сторонами или особых актов, заключаемых в рамках процедуры урегулирования споров) (A/CN.9/861, пункт 72).

48. Применительно к ссылке на «признание» в международных текстах для справки следует отметить, что понятие признания несудебных/государственных актов появляется уже в Женевском протоколе об арбитражных оговорках (1923 год) и в Женевской конвенции об исполнении иностранных арбитражных решений (1927 год). В этих конвенциях содержится призыв к признанию арбитражных соглашений «действительными» и признанию арбитражных решений «обязательными». Понятие «признание» несудебного/государственного акта без какого-либо уточнения (например, как «имеющего обязательную силу» или «действительного»), по всей видимости, впервые было упомянуто в Нью-Йоркской конвенции в отношении признания арбитражных соглашений (статья II (1)) и арбитражных решений (статья III, в которой требуется их признание «как обязательных»).

49. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости придания силы мировому соглашению с помощью процедуры, аналогичной процедуре признания, и вопрос о том, какую юридическую значимость такая процедура позволит придать мировым соглашениям. С другой стороны, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть возможность пояснения значения понятия «признания» в контексте готовящегося документа и упомянуть, например, о необходимости придания юридической силы мировым соглашениям.

50. Если признание мировых соглашений будет рассматриваться в готовящемся документе, Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, будет ли и каким образом будет связано признание с оценкой действительности мирового соглашения (см. пункты 30–32 выше).

3. Возражения против приведения в исполнение и применимое право

51. На своей шестьдесят третьей сессии Рабочая группа рассмотрела вопрос о возражениях против приведения в исполнение мировых соглашений, исходя из того, что в готовящемся документе будет предусматриваться возможность прямого приведения в исполнение (см. пункты 44 и 45 выше). Рабочая группа провела предварительный обмен мнениями о том, какие возражения следует рассмотреть в этом документе, в какой форме их следует изложить и как определить право, которое будет к ним применяться (A/CN.9/861, пункт 85).

52. Рабочая группа согласилась с тем, что возражения, которые будут предусмотрены в готовящемся документе, должны быть немногочисленными и необременительными, с тем чтобы орган, отвечающий за приведение в исполнение, мог легко и быстро проверить наличие оснований для отказа в приведении в исполнение. Широкую поддержку получило мнение о том, что перечень возражений в этом документе должен носить исчерпывающий характер и что такие возражения следует сформулировать в общих чертах, чтобы оставить органу, отвечающему за приведение в исполнение, возможность для их гибкого толкования (A/CN.9/861, пункт 93). Было высказано предположение о том, что возможные возражения следует разбить на общие категории и изложить в широких формулировках. В качестве возможных категорий возражений было упомянуто о возражениях, связанных с i) истинностью мирового соглашения (заключено с согласия сторон, не получено мошенническим путем); ii) готовностью или действительностью мирового соглашения, подлежащего приведению в исполнение (носит окончательный характер, не было изменено или выполнено, имеет обязательную силу для сторон) и iii) международным публичным порядком. В отношении вопроса о том, кто мог бы заявлять такие возражения, было отмечено, что на некоторые категории возражений мог бы обратить внимание и орган, отвечающий за приведение в исполнение, по своей собственной инициативе (A/CN.9/861, пункт 97).

53. На своей шестьдесят третьей сессии Рабочая группа рассмотрела ряд возможных оснований для заявления возражений против приведения в исполнение мировых соглашений. Общую поддержку получило мнение о том, что возражения могли бы быть выдвинуты на таких основаниях, как мошенничество, нарушение публичного порядка и невозможность урегулирования предмета спора посредством согласительной процедуры (A/CN.9/861, пункт 88). Кроме того, было высказано предположение о том, что в готовящемся документе следует предусмотреть возможность отказа в приведении в исполнение в том случае, если одна из сторон мирового соглашения не подписала соглашения или не выразила своего согласия с его условиями (см. пункты 39–41 выше) и мировое соглашение неточно отражает условия, согласованные сторонами.

54. На своей шестьдесят третьей сессии Рабочая группа также рассмотрела вопрос о праве или законах, применимых к возражениям в рамках процедуры приведения в исполнение, и о том, как его следует рассматривать. После обсуждения было высказано общее мнение, что в готовящемся документе не следует касаться вопроса о праве, применимом к возражениям, заявляемым в рамках исполнительного производства, при том понимании, что исполняющий орган или

суд, на рассмотрение которого передано дело, будет обычно применять коллизионные нормы государства, в котором испрашивается приведение в исполнение, и что, где это уместно, будет учитываться выбор права, сделанный сторонами в мировом соглашении. Было высказано мнение, что этот принцип можно было бы в общих чертах изложить в этом документе и установить как можно более четкие рекомендации для определения законов, применимых к возражениям (A/CN.9/861, пункты 100–102). Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в отношении некоторых возражений важное значение может иметь право, применимое в месте приведения в исполнение, и об этом следует упомянуть (например, о публичном порядке).

55. В целях разработки текста положений Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть текст, предложенный в пункте 18 документа A/CN.9/WG.II/WP.192, в котором предусматривается следующее:

«*В признании и приведении в исполнение международного мирового соглашения может быть отказано по просьбе стороны, против которой оно направлено, только в том случае, если эта сторона представит компетентному органу, у которого испрашиваются признание и приведение в исполнение, доказательства того, что:*

A. Сторона, против которой направлено международное мировое соглашение, была, согласно применимому к ней законодательству, в определенной степени неспособна заключить международное мировое соглашение или заключила его по принуждению или в результате обмана; или

B. Предмет международного мирового соглашения не поддается мирному урегулированию в соответствии с законодательством страны, в которой испрашиваются признание и приведение в исполнение; или

C. Признание или приведение в исполнение международного мирового соглашения будет противоречить государственной политике страны, в которой испрашивается признание или приведение в исполнение; или

D. Признание или приведение в исполнение будет противоречить условиям самого международного мирового соглашения; или [...]».

56. В качестве альтернативы Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующий проект формулировки, основанный на статье V Нью-Йоркской конвенции и результатах обсуждения в ходе шестьдесят третьей сессии Рабочей группы:

«*1. В приведении в исполнение мирового соглашения может быть отказано по просьбе стороны, против которой оно направлено, только если эта сторона представит компетентному органу по месту, где испрашивается приведение в исполнение, доказательства того, что:*

a) сторона мирового соглашения была, согласно применимому к ней законодательству, в какой-либо мере недееспособна; или

b) приведение в исполнение мирового соглашения будет противоречить его условиям (включая соглашение сторон о том, что [готовящийся документ] применяться не будет); или

c) мировое соглашение было [ничтожным, утратило силу или не может быть исполнено] [недействительным] по закону, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания, по закону, который сочтет применимым компетентный орган; или

d) мировое соглашение не имеет обязательной силы для сторон, не ведет к окончательному разрешению спора, было впоследствии изменено сторонами или предусмотренные в нем обязательства были выполнены; или

e) приведение в исполнение мирового соглашения будет противоречить решению другого суда или компетентного органа.

2. В приведении в исполнение мирового соглашения может быть также отказано [компетентным органом по месту, где испрашивается приведение в исполнение], если он установит, что:

a) объект мирового соглашения не может быть предметом урегулирования посредством согласительной процедуры в соответствии с законодательством государства, где испрашивается приведение в исполнение; или

b) приведение в исполнение мирового соглашения будет противоречить публичному порядку государства, где испрашивается приведение в исполнение».

4. Взаимосвязь процедур приведения в исполнение с судебными или арбитражными процедурами

57. В ходе шестьдесят третьей сессии Рабочей группы наиболее широкую поддержку получило мнение, что в готовящемся документе необходимо упомянуть о возможных последствиях других соответствующих судебных или арбитражных процедур для процесса приведения в исполнение мирового соглашения (A/CN.9/861, пункт 107). Было предложено воспользоваться подходом, примененным в статьях V (1)(e) и VI Нью-Йоркской конвенции. Например, в готовящемся документе можно было бы предусмотреть, что орган, отвечающий за приведение в исполнение, может, если сочтет целесообразным, отложить решение вопроса о приведении в исполнение мирового соглашения, если в отношении этого мирового соглашения подан судебный или арбитражный иск.

III. Возможная форма готовящегося документа

58. На своей шестьдесят третьей сессии Рабочая группа предварительно обсудила вопрос о возможной форме готовящегося документа, которой могла бы быть конвенция, типовые законодательные положения или руководство. Возобладало мнение о том, что прежде чем принимать решение о форме будущего документа, необходимо рассмотреть еще целый ряд вопросов. Тем не менее ряд делегаций отдали предпочтение подготовке конвенции, поскольку конвенция могла бы в наибольшей степени способствовать популяризации согласительной процедуры и согласованию норм в этой области (A/CN.9/861, пункт 108).

A. Конвенция

59. Комиссия рассмотрела предложение (A/CN.9/822, см. пункт 1 выше), основанное на подготовке конвенции по образцу Нью-Йоркской конвенции. Основной особенностью этого предложения является то, что предлагаемая конвенция будет обеспечивать рамочную основу для приведения в исполнение международных мировых соглашений, но при этом не будет преследоваться цели согласования внутреннего законодательства. Поэтому в ней не будут рассматриваться процессуальные аспекты, регулируемые внутренним законодательством, и будет предусматриваться лишь трансграничный механизм приведения в исполнение международных мировых соглашений (A/CN.9/832, пункт 22). При этом не будут также преследоваться цели согласования правил проведения согласительной процедуры или цели регулирования вопросов ареста имущества и производства других исполнительных действий, которые не затрагиваются и в Нью-Йоркской конвенции.

60. В том случае, если будет разрабатываться конвенция, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть возможность предоставления государствам определенной гибкости, например, с помощью оговорок или заявлений (см., например, пункт 21 выше).

61. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что этот предлагаемый текст также предусматривает для мировых соглашений в соответствии с предлагаемой конвенцией не менее благоприятствующий режим, чем режим иностранных арбитражных решений в рамках Нью-Йоркской конвенции (см. A/CN.9/WG.II/WP.192, пункт 15, и A/CN.9/861, пункт 77; см. также Руководство по принятию Типового закона, пункт 87). Таким образом, если готовящийся документ примет форму конвенции, то он мог бы обязать государства «*не применять существенно более обременительные условия или более высокие пошлины или сборы к [признанию или] приведению в исполнение мировых соглашений, к которым они применяют настоящую Конвенцию, чем те, которые они применяют к признанию и приведению в исполнение арбитражных решений или других мировых соглашений*».

B. Типовые законодательные положения

62. В ходе шестьдесят второй сессии Рабочей группы было высказано мнение, что согласование порядка приведения в исполнение мировых соглашений желательно проводить постепенно, например, начав с согласования внутреннего законодательства (A/CN.9/832, пункт 19). В соответствии с этим предложением можно избрать другую форму работы и подготовить типовые законодательные положения, которые затем будут приняты государствами и включены во внутреннее законодательство. В основу такого документа, скорее всего, будет положена статья 14 Типового закона, которая оставляет порядок приведения в исполнение на усмотрение каждого принимающего Типовой закон государства.

63. Среди аспектов, которые можно было бы рассмотреть в типовых законодательных положениях, могли бы быть вопросы о том, будет ли процедура приведения в исполнение иметь императивный характер (см. сноску к статье 14 Типового закона) и будет ли эта процедура предусматривать ускоренное или упрощенное приведение в исполнение.

C. Руководство

64. Еще одна возможная форма работы могла бы состоять в том, чтобы развернуть содержание пунктов 87–92 Руководства по принятию, касающееся статьи 14 Типового закона, и подготовить руководство для законодательных органов с соответствующими рекомендациями и комментариями. В такое руководство можно было бы включить информацию о различных подходах, применяемых в разных правовых системах, которая была бы подготовлена на основе ответов, полученных Секретариатом (см. документ A/CN.9/846 и добавления к нему, а также документы A/CN.9/WG.II/WP.193 и A/CN.9/WG.II/WP.196). В него можно было бы также добавить конкретные рекомендации по разработке законодательства, например рекомендацию о применении Нью-Йоркской конвенции к арбитражным решениям, выносимым на согласованных сторонами условиях.

I. Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров. Приведение в исполнение мировых соглашений: подборка замечаний правительств

(A/CN.9/WG.II/WP.196 и Add.1)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Пункты

I. Введение 1

II. Подборка замечаний . . . . .

1. Саудовская Аравия . . . . .

I. Введение

1. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссия согласилась с тем, что Рабочей группе на ее шестьдесят второй сессии следует рассмотреть вопрос о приведении в исполнение международных соглашений об урегулировании, заключаемых в рамках согласительной процедуры, и представить Комиссии на ее сорок восьмой сессии в 2015 году доклад о практической целесообразности и форме работы в этой области. Комиссия предложила делегациям представить Секретариату информацию по этому вопросу[1]. В целях подготовки возможной будущей работы по этому вопросу и облегчения сбора информации делегациями Секретариат распространил среди государств вопросник, который воспроизведен в разделе II документа A/CN.9/846. Ответы, полученные Секретариатом до начала сорок восьмой сессии Комиссии, воспроизведены в документе A/CN.9/846 и добавлениях к нему. Ответы, полученные после этой даты, воспроизведены в документе A/CN.9/WG.II/WP.191 и в настоящей записке.

II. Подборка замечаний

1. Саудовская Аравия

[Подлинный текст на арабском языке]
[Дата: 30 сентября 2015 года]

Вопрос 1. Информация о законодательной базе

На сегодняшний день в Королевстве нет закона, регулирующего исполнение решений по коммерческим спорам, выносимых в результате посредничества/согласительной процедуры. В уставе, регламенте и процедурах действующего в Королевстве Центра примирения отсутствует упоминание о приведении в исполнение международных коммерческих соглашений, достигнутых в результате посредничества/согласительной процедуры. Вместе с тем в стране действует закон об арбитраже/согласительной процедуре, который устанавливает следующий порядок приведения в исполнение решений и соглашений.

Компетентный орган или назначенное им лицо выносит определение о приведении в исполнение иностранного решения по коммерческому спору или международного коммерческого соглашения, достигнутого в результате посредничества/согласительной процедуры, после того как убедится в процессуальной действительности решения или соглашения, подлежащего приведению в исполнение на территории Королевства (соблюдение правил предметной и территориальной подсудности), убедится в соблюдении формальных требований,

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 129.

предъявляемых к решениям и соглашениям, достигнутым в результате арбитражного разбирательства или согласительной процедуры, согласно законодательству Саудовской Аравии, убедится в том, что такое решение или соглашение не противоречит решению или постановлению, вынесенному рассматривавшим дело органом, комиссией или организацией, компетентной выносить решения по спорному вопросу в Королевстве, и удостоверится в том, что такое решение или соглашение не содержит положений, противоречащих принципам исламского права и публичному порядку Королевства (в соответствующих случаях решение или соглашение может быть исполнено частично — в той части, в которой нет противоречия). Вместе с ходатайством в рассматривающий дело орган представляются следующие документы: подлинник или заверенная копия согласованного документа, его копия, заверенный уполномоченным органом перевод на арабский язык (если документ составлен на иностранном языке) и доказательство подачи ходатайства в компетентный рассматривающий дело орган в 15-дневный срок с момента вынесения решения или достижения соглашения.

Законодательство Королевства не предусматривает особого порядка приведения в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, поскольку все соответствующие дела рассматриваются в упрощенном порядке. Таким образом, одни и те же требования применяются и в рамках обычного, и в рамках упрощенного производства.

Согласно законодательству Саудовской Аравии, иностранные мировые соглашения не приравниваются к окончательным арбитражным решениям, вынесенным третейским судом. Однако после выполнения всех процедур и требований саудовского законодательства мировые соглашения и соглашения, достигнутые в результате согласительной процедуры, разрешается рассматривать в качестве решений, вынесенных третейским судом, и приводить в исполнение в том же порядке.

Вопрос 2. Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Суды Королевства не только не отказывают в приведении в исполнение внутренних и международных коммерческих мировых соглашений, но и поощряют их заключение в соответствии с афоризмом Священного Корана («Ибо мирное решение — лучше»). Вместе с тем для приведения в исполнение таких соглашений требуется, чтобы они были процессуально действительными согласно законодательству Саудовской Аравии.

Вопрос 3. Действительность международных коммерческих мировых соглашений

В законодательстве Королевства перечислены все критерии исполнимости внутренних и международных коммерческих мировых соглашений, достигнутых в результате посредничества/согласительной процедуры. Такие критерии установлены Законом об арбитраже, введенным в действие королевским указом № m/34 от 24/5/1433 H [15 апреля 2012 года], и Законом об исполнительном производстве, введенным в действие королевским указом № m/53 от 13/8/1433 H [2 июля 2012 года]. Законодательство Саудовской Аравии не предусматривает иных оснований для оспаривания действительности мирового соглашения, достигнутого в результате посредничества/согласительной процедуры, помимо предусмотренных Законом об арбитраже.

(A/CN.9/WG.II/WP.196 и Add.1) (Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров. Приведение в исполнение мировых соглашений: подборка замечаний правительств

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

II. Подборка замечаний . . . . .
1. Италия . . . . .

II. Подборка замечаний

1. Италия

[Подлинный текст: на английском языке]
[Дата: 22 января 2016 года]

Вопрос 1: Информация о законодательной базе

Двадцатого марта 2010 года в Италии вступил в силу Указ № 28/2010 о посредничестве в гражданских и коммерческих спорах, в который впоследствии были внесены поправки в соответствии с Законом № 98 от 2013 года. В данном Указе определяется процедура посредничества в отношении споров, которые касаются исчерпываемых гражданских и коммерческих прав и которые могут урегулироваться посредством согласительной процедуры (примечание: согласительная процедура в этом контексте относится к ее правовому смыслу в итальянском законодательстве, которое отсылает к мировому соглашению, достигнутому в рамках процедуры посредничества). Такой особый вид посредничества имеет конкретные особенности, предусмотренные законодательством. Процедура посредничества должна осуществляться аккредитованными посредническими учреждениями, в состав которых входят сертифицированные посредники (обученные в аккредитованных учебных центрах). Эти посреднические учреждения перечислены в реестре министерства юстиции.

В одних случаях осуществление попытки посредничества предписано либо итальянским законодательством, либо постановлением судьи, и в этих случаях обязательно присутствие адвокатов всех сторон. В других случаях стороны добровольно соглашаются и/или обязуются на основании договорных положений (оговорок о согласительной процедуре) осуществить попытку посредничества на условиях, определенных в Указе.

После соблюдения процедуры, установленной Указом, предоставляется ряд правовых гарантий, включая гарантии, касающиеся конфиденциальности, приостановления срока исковой давности и приведения в исполнение оговорки о посредничестве. Соблюдение такой процедуры имеет соответствующие определенные преимущества, такие как налоговые льготы и, особенно, возможность приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках этой процедуры посредничества.

i. Возможность приведения в исполнение соглашения, достигнутого в рамках процедуры посредничества в соответствии с Указом № 28, в том числе как денежных, так и неденежных обязательств, может обеспечиваться двумя разными способами (в соответствии со статьей 12 Указа № 28). Все другие мировые соглашения, например соглашения, связанные с процедурой специального посредничества, квалифицируются в законодательстве как договоры.

- Первый способ: каждая сторона может представить суду мировое соглашение, подлежащее утверждению председателем арбитражного суда,

при условии, что было проверено его соответствие формальным требованиям, а также императивным нормам и требованиям публичного порядка;

- Второй способ: если адвокаты после удостоверения соответствия соглашения императивным нормам и требованиям публичного порядка соглашаются подписать его, то это мировое соглашение может быть непосредственно приведено в исполнение на итальянской территории.

Такое положение представляет собой существенный шаг вперед, поскольку оно повышает привлекательность использования такой процедуры в значительном числе дел, в рамках которых стороны заинтересованы в достижении урегулирования в короткие сроки с разумной степенью уверенности в том, что они смогут привести в исполнение любое достигнутое соглашение.

ii. В Указе отсутствует прямое указание на возможность приведения таких соглашений в исполнение за пределами итальянской территории. Единственным положением об ускоренном приведении в исполнение международных коммерческих мировых соглашений является положение, содержащееся в первом пункте статьи 12 Указа № 28: «При рассмотрении трансграничных споров в соответствии со статьей 2 Директивы 2008/52/CE Парламента и Совета ЕС от 21 мая 2008 года Соглашение утверждается (“omologato”) Председателем арбитражного суда страны, в которой это Соглашение должно быть исполнено».

iii. Никаких положений о том, что международное коммерческое мировое соглашение может рассматриваться как окончательное арбитражное решение, вынесенное арбитражным судом, не существует.

Вопрос 2: Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения

Основанием для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения может являться несоблюдение формальных требований, императивных норм и требований публичного порядка.

Вопрос 3: Действительность международных коммерческих мировых соглашений

Поскольку соглашения, достигнутые в рамках посредничества/согласительной процедуры (оговорок), рассматриваются в Италии как договоры, вопрос их действительности регулируется нормами договорного права, применимыми согласно положениям коллизионного права. Договоренности прибегнуть к посредничеству/согласительной процедуре, а также соглашения, достигнутые в рамках таких процедур, рассматриваются как договоры, которые подпадают под действие применимых норм договорного права.

J. Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров. Пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства

(A/CN.9/879)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–4
II.	Пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства	5–6
	A. Конкретные вопросы для рассмотрения	5
	B. Проект пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства	6

I. Введение

1. В развитие первоначального обсуждения, проведенного на ее двадцать шестой сессии в 1993 году[1], на своей двадцать девятой сессии в 1996 году Комиссия завершила работу над Комментариями ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (далее в тексте — «Комментарии»)[2]. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссия приняла решение, что Рабочей группе следует приступить к работе по пересмотру Комментариев, и при этом Рабочей группе следует сосредоточить внимание на вопросах существа, оставив редакционные вопросы на усмотрение Секретариата[3].

2. На ее сорок восьмой сессии в 2015 году Комиссии был представлен проект пересмотренных Комментариев (содержится в документе A/CN.9/844), ставший результатом работы Рабочей группы на ее шестьдесят первой (Вена, 15–19 сентября 2014 года)[4] и шестьдесят второй[5] (Нью-Йорк, 2–6 февраля 2015 года) сессиях.

3. Комиссия в принципе утвердила проект пересмотренных Комментариев и просила Секретариат пересмотреть Комментарии в соответствии с результатами обсуждения и принятыми решениями[6]. Было также достигнуто согласие о том, что Секретариат может обратиться к Рабочей группе и запросить материалы по конкретным вопросам в ходе ее шестьдесят четвертой сессии. Комиссия далее просила окончательно доработать проект пересмотренных Комментариев для принятия на ее сорок девятой сессии в 2016 году[7].

4. Соответственно Рабочая группа рассмотрела проект пересмотренных Комментариев (содержащийся в документе A/CN.9/WG.II/WP.194) на своей шесть-

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/48/17), пункты 291–296. В отношении обсуждения на сессии Комиссии в 1994 году проекта под названием «Проект руководящих принципов для подготовительных совещаний в ходе арбитражного разбирательства» см. там же, *сорок девятая сессия, Дополнение № 17* (A/49/17), пункты 111–195; в отношении обсуждения на сессии Комиссии в 1995 году проекта под названием «Проект Комментариев по организации арбитражного разбирательства» см. там же, *пятидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/50/17), пункты 314–373. Рабочая группа, возможно, пожелает также ознакомиться с рассмотренными проектами, а именно с документами A/CN.9/378/Add.2, A/CN.9/396, A/CN.9/396/Add.1, A/CN.9/410 и A/CN.9/423.

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 17* (A/51/17), пункты 11–54 и часть II.

[3] Там же, ше*стьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 128.

[4] Доклад Рабочей группы о работе ее шестьдесят первой сессии (A/CN.9/826).

[5] Доклад Рабочей группы о работе ее шестьдесят второй сессии (A/CN.9/832), пункты 60–142.

[6] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункты 14–133.

[7] Там же, пункт 133.

десят четвертой сессии (Нью-Йорк, 1–5 февраля 2016 года) и просила Секретариат подготовить обновленный проект Комментариев с учетом проделанной работы и проведенного обсуждения для рассмотрения Комиссией[8]. Настоящая записка содержит проект пересмотренных Комментариев для завершения разработки и одобрения Комиссией.

II. Пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства

A. Конкретные вопросы для рассмотрения

5. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть следующие вопросы:

a) Комментарий 5 (Арбитражные издержки): на своей шестьдесят четвертой сессии Рабочая группа решила, что вопрос о том, следует ли Комиссии дополнительно включить внутренние издержки сторон в перечень арбитражных издержек, поскольку этот вопрос ранее не обсуждался и не является полностью урегулированным в практике (A/CN.9/867, пункты 41 и 42); положения, касающиеся внутренних издержек, содержатся в проекте ниже в пунктах 40 и 41;

b) Комментарии 14–18: на своей шестьдесят четвертой сессии Рабочая группа заслушала предложения в отношении Комментариев 14–18 (A/CN.9/867, пункты 68–89), которые не были обсуждены вследствие нехватки времени; эти предложения отражены в проекте ниже для рассмотрения Комиссией.

B. Проект пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства

6. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть приведенный ниже проект пересмотренных Комментариев. Ссылки на итоги обсуждения Рабочей группой на ее шестьдесят первой, шестьдесят второй и шестьдесят четвертой сессиях и Комиссией на ее сорок восьмой сессии содержатся ниже.

«Комментарии ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства 2016 года

Предисловие

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) приняла первую редакцию Комментариев на своей двадцать девятой сессии в 1996 году. ЮНСИТРАЛ завершила работу над вторым изданием Комментариев на своей [сорок девятой] сессии [в 2016 году]. Помимо представителей 60 государств — членов ЮНСИТРАЛ в обсуждениях приняли участие представители многих других государств и международных организаций. В процессе подготовки второй редакции Комментариев Секретариат проводил консультации с экспертами из стран с различными правовыми системами, национальных и международных арбитражных органов, а также международных профессиональных ассоциаций.

[8] Доклад Рабочей группы о работе ее шестьдесят четвертой сессии (A/CN.9/867), пункты 15–89.

Перечень вопросов для возможного рассмотрения при организации арбитражного разбирательства

Введение

Цель Комментариев [*A/CN.9/826, пункты 13–15 и 28; A/CN.9/832, пункт 61*]

1. Цель Комментариев заключается в перечислении и краткой характеристике вопросов, имеющих отношение к организации арбитражного разбирательства. Комментарии, подготовленные с уделением особого внимания международным арбитражным разбирательствам, предназначены для общего и универсального использования независимо от того, проводится ли арбитражное разбирательство при каком-либо арбитражном учреждении или нет.

2. Ввиду того, что процессуальные подходы и практика при проведении арбитражного разбирательства существенно различаются и что каждый из них имеет свои достоинства, Комментарии не преследуют цели поощрения какой-либо практики в качестве наилучшей.

Факультативный характер Комментариев [*A/CN.9/832, пункт 62; A/CN.9/867, пункт 17*]

3. Комментарии не устанавливают никаких юридических требований, которые имеют обязательную силу для сторон или третейского суда. Стороны и третейский суд могут использовать Комментарии или ссылаться на них по своему усмотрению и, где уместно, в необходимых пределах и не обязаны применять или объяснять причины неприменения любого из элементов Комментариев.

4. Комментарии не подходят для использования в качестве арбитражного регламента, поскольку они не обязывают стороны или третейский суд действовать каким-либо конкретным образом. Различные вопросы, рассматриваемые в Комментариях, могут быть охвачены применимыми арбитражными регламентами. Использование Комментариев не предполагает какого-либо изменения таких арбитражных регламентов.

5. Комментарии, хотя и не являются исчерпывающими, охватывают широкий круг ситуаций, которые могут возникать в ходе арбитражных разбирательств. Тем не менее во многих случаях возникает — или требует рассмотрения — только ограниченное число вопросов, затронутых в Комментариях. Принятие решения о том, какие вопросы будет полезно рассмотреть и на каком этапе арбитражного разбирательства это следует сделать, будет зависеть от конкретных обстоятельств арбитражного разбирательства. Поэтому целесообразно не поднимать тот или иной вопрос, если и пока не станет понятно, что он нуждается в решении.

Характеристики арбитражного разбирательства [*A/CN.9/826, пункты 30, 31 и 41–50; A/CN.9/832, пункты 76–79; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 27–34; A/CN.9/867, пункт 18*]

6. Арбитражное разбирательство представляет собой гибкий процесс разрешения споров; при условии соблюдения императивных положений применимого арбитражного законодательства стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре ведения арбитражного разбирательства третейским судом. Автономия сторон при определении процедуры имеет особое значение в международном арбитраже. Она позволяет сторонам выбирать и адаптировать правила в соответствии со своими конкретными пожеланиями и потребностями независимо от, возможно, коллидирующих видов юридической практики и традиций.

7. Обычно стороны осуществляют свою автономию, договариваясь о том, какой арбитражный регламент будет регулировать арбитражное разбирательство. Преимущества выбора арбитражного регламента заключаются в том, что соответствующая процедура становится более прогнозируемой и что стороны и третейский суд могут добиться экономии времени и издержек благодаря использованию существующего арбитражного регламента, который может быть известным сторонам, тщательно разработанным опытными специалистами-практиками и может часто широко применяться и толковаться третейскими судами и судами и комментироваться специалистами-практиками и учеными. Кроме того, выбранный арбитражный регламент (с внесенными сторонами изменениями в допустимых пределах), как правило, имеет преимущественную силу по отношению к неимперативным положениям применимого арбитражного законодательства и может лучше соответствовать целям сторон, чем применяемые по умолчанию положения действующего арбитражного законодательства. Если стороны на более ранней стадии не договорились относительно арбитражного регламента, они все равно могут достичь договоренности о таком арбитражном регламенте после начала арбитражного разбирательства (см. ниже, пункт 10).

8. В той мере, в которой стороны не договорились о процедуре, которой будет следовать третейский суд, или об арбитражном регламенте, который будет регулировать арбитражное разбирательство, третейский суд может по своему усмотрению проводить такое разбирательство таким образом, какой он считает надлежащим, при условии соблюдения применимого арбитражного законодательства. Арбитражное законодательство обычно предоставляет третейскому суду широкую свободу действий и гибкость при проведении арбитражного разбирательства, при условии обеспечения справедливой, равноправной и эффективной процедуры[9]. Выбранный сторонами арбитражный регламент также определяет свободу действий третейского суда при проведении арбитражного разбирательства путем либо расширения, либо ограничения этой свободы. Свобода действий и гибкость полезны в том смысле, что они позволяют третейскому суду принимать решения по организации арбитражного разбирательства с учетом обстоятельств дела и ожиданий сторон при одновременном соблюдении требований надлежащей процедуры. Когда стороны не договорились о процедуре или своде арбитражных правил, третейский суд может, тем не менее, использовать в качестве ориентира или рекомендации тот или иной арбитражный регламент.

Аннотации

1. Консультации относительно организации арбитражного разбирательства; совещания по процессуальным вопросам [*A/CN.9/826, пункты 27, 33–35 и 39; A/CN.9/832, пункты 66–75; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 22–26; A/CN.9/867, пункты 19–29*]

а) Общий принцип консультаций между сторонами и третейским судом

9. Третейский суд обычно привлекает стороны к принятию решений по организации арбитражного разбирательства и, по мере возможности, стремится добиться их согласия. Такие консультации вполне согласуются с

[9] Например, в статье 19 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (с изменениями, принятыми в 2006 году) предусматривается следующее: «1) При условии соблюдения положений настоящего Закона стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре ведения разбирательства арбитражным судом. 2) В отсутствие такой договоренности арбитражный суд может, с учетом положений настоящего Закона, вести арбитражное разбирательство таким образом, который он считает надлежащим. Полномочия, предоставленные арбитражному суду, включают полномочия на определение допустимости, относимости, существенности и значимости любого доказательства».

консенсуальным характером арбитража и, как правило, проводятся в связи с большинством организационных решений, рассматриваемых в Комментариях. Однако в целях обеспечения краткости Комментариев упоминание о необходимости таких консультаций необязательно повторяется в Комментариях всякий раз, когда ожидается проведение консультаций.

10. В том же ключе стороны обычно проводят консультации с третейским судом во всех случаях, когда они достигли взаимного согласия по какому-либо вопросу, который может повлиять на организацию арбитражного разбирательства. Когда договоренность сторон затрагивает планирование этого разбирательства арбитрами, стороны обычно также стремятся заручиться согласием третейского суда. Кроме того, если стороны договариваются после создания третейского суда о том, что арбитражное разбирательство будет проводиться под эгидой того или иного арбитражного учреждения, они обычно стремятся заручиться согласием и третейского суда, и этого учреждения.

b) Совещания по процессуальным вопросам

i) Первое совещание по процессуальным вопросам

11. Целесообразно, чтобы третейский суд своевременно информировал стороны об организации арбитражного разбирательства и о том, в каком порядке он намеревается проводить это разбирательство. При международном арбитраже, в частности, стороны могут иметь различные представления о порядке ведения разбирательства, и при отсутствии подобных руководящих указаний они могут счесть отдельные аспекты арбитражного разбирательства непредсказуемыми и могут столкнуться с проблемами в процессе подготовки.

12. В качестве одного из способов проведения консультаций со сторонами, третейский суд может рассмотреть вопрос о проведении в начале арбитражного разбирательства совещания или конференции по порядку ведения дела, на котором будут определены организация арбитражного разбирательства и процессуальный график.

13. На первом совещании по процессуальным вопросам обычно рассматривается ряд аспектов, охватываемых Комментариями, и тем самым создается основа для общего понимания процедуры сторонами и третейским судом. Если устанавливается процессуальный график, то он может, например, служить своего рода указанием на предельные сроки для направления письменных представлений, заявлений свидетелей, докладов экспертов и документарных доказательств, с тем чтобы стороны могли осуществлять планирование в начале арбитражного разбирательства. Процессуальный график может включать предварительные даты проведения слушаний. При подготовке процессуального графика стороны и третейский суд могут также пожелать рассмотреть вопрос о том, предусматриваются ли в применимом арбитражном законодательстве или арбитражном регламенте какие-либо статутные и/или обязательные предельные сроки, касающиеся продолжительности арбитражного разбирательства.

ii) Последующие совещания по процессуальным вопросам

14. На последующих этапах арбитражного разбирательства третейский суд обычно проводит дополнительные совещания по процессуальным вопросам (включая те, которые иногда именуются «подготовительными совещаниями» или «конференциями, предшествующими слушаниям»). Совещания по процессуальным вопросам имеют важное значение, поскольку на них готовится площадка для арбитражного разбирательства и их цель состоит в том, чтобы обеспечить их эффективность. Совещания по процессуальным вопросам могут, например, использоваться для повторного рассмотрения третейским судом необходимости направления дополнительных представлений или предъявления дополнительных доказательств, а

также обсуждения вопросов, касающихся организации слушания. Процессуальный график может соответствующим образом обновляться по мере ведения арбитражного разбирательства.

iii) Изменение решений по организации арбитражного разбирательства

15. Решения по организации арбитражного разбирательства могут быть пересмотрены и изменены третейским судом на соответствующих этапах арбитражного разбирательства. Тем не менее третейский суд должен проявлять осторожность при изменении процессуальных договоренностей, в частности в тех случаях, когда стороны предприняли те или иные шаги, полагаясь на эти договоренности. Кроме того, третейский суд может не иметь возможности изменить процессуальные договоренности в той мере, в которой эти договоренности являются результатом соглашения между сторонами. Если требуется внести изменение, то третейский суд будет, как правило, стремиться к достижению согласия сторон по этому изменению.

iv) Регистрация результатов совещания по процессуальным вопросам

16. Регистрация результатов совещания по процессуальным вопросам может принимать различные формы в зависимости от его значимости, например в виде процессуального постановления, краткие протоколы или обычные сообщения между сторонами и третейским судом. Как правило, третейский суд фиксирует правила процедуры, которые будут применяться к арбитражному разбирательству, в процессуальном постановлении. Результаты совещания по процессуальным вопросам могут регистрироваться в письменной форме или сначала могут объявляться в устной форме, а на более позднем этапе после проведения совещания по процессуальным вопросам фиксироваться письменно. Стороны и третейский суд могут рассмотреть аспект о необходимости ведения стенограммы, которая могла бы обеспечить точную фиксацию хода работы совещания по процессуальным вопросам, но при этом будет ограничивать открытое обсуждение на таком совещании (см. ниже, пункт 135).

v) Присутствие сторон

17. Обычно желательно, чтобы помимо любых назначенных сторонами представителей эти стороны сами присутствовали на совещаниях по процессуальным вопросам.

18. Если какая-то сторона не принимает участия в совещании по процессуальным вопросам и не представлена на нем, то третейский суд в любом случае должен обеспечить, чтобы неучаствующая сторона имела возможность принять участие в последующих этапах арбитражного разбирательства и изложить свои аргументы по делу. Процессуальный график, если он будет установлен, должен предусматривать такую возможность.

19. Совещания по процессуальным вопросам могут проводиться либо в месте физического присутствия всех сторон, либо дистанционно с использованием технических средств связи. Третейский суд в каждом случае может рассмотреть, как лучше поступить: провести данное совещание в личном присутствии сторон, что облегчит личное взаимодействие, или же использовать дистанционные средства связи, что, возможно, позволит снизить издержки (см. также ниже, пункт 124).

2. Язык или языки арбитражного разбирательства [*A/CN.9/826, пункты 51–60; A/CN.9/832, пункты 80–86; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 35-37; A/CN.9/867, пункты 30–32*]

a) Определение языка

20. Стороны могут договориться о языке или языках арбитражного разбирательства. Такая договоренность обеспечивает организацию арбитражного разбирательства таким образом, чтобы стороны имели возможность

общаться на языке или языках, на которых будет проводиться арбитражное разбирательство. В отсутствие такой договоренности язык или языки обычно определяются третейским судом. Общими критериями для этого определения являются основной язык контракта (контрактов) или других юридических документов, в рамках которых возникает спор, и язык, обычно используемый сторонами в их корреспонденции. Стороны и третейский суд обычно выбирают один язык арбитражного разбирательства (см. ниже, пункт 24).

b) Возможная потребность в письменном и устном переводе

21. Стороны могут полагаться на документальные доказательства, судебные решения и юридические материалы («источники права»), которые составлены не на языке арбитражного разбирательства. При решении вопроса о том, нужно ли обеспечивать полный или частичный письменный перевод этих документов, третейский суд, возможно, учтет, в состоянии ли стороны и третейский суд понять содержание таких документов без перевода и можно ли принять какие-либо экономически эффективные меры вместо письменного перевода в полном объеме (например, письменный перевод соответствующей части документов или единый типовой перевод документов аналогичного или стандартизированного содержания).

22. Устный перевод может потребоваться, когда свидетели или эксперты, выступающие на слушаниях, не могут давать показания на языке арбитражного разбирательства. Свидетелям и экспертам, которым знаком язык арбитражного разбирательства, все же время от времени может требоваться помощь с устным переводом, а не постоянный устный перевод. Если устный перевод необходим, целесообразно рассмотреть вопрос о том, должен ли этот устный перевод быть синхронным или последовательным. Синхронный перевод отнимает меньше времени, однако последовательный перевод позволяет более тщательно следить за точностью перевода.

23. Ответственность за обеспечение письменного и/или устного перевода, как правило, несут стороны даже в том случае, если арбитражное разбирательство осуществляется каким-либо арбитражным учреждением.

c) Несколько языков

24. Из-за материально-технических трудностей и значительных дополнительных затрат, которые часто возникают при проведении арбитражного разбирательства на нескольких языках, стороны и третейский суд обычно выбирают один язык для проведения арбитражного разбирательства, если только нет особых обстоятельств, которые потребуют использования нескольких языков.

25. Если в ходе арбитражного разбирательства будут использоваться несколько языков, то сторонам и третейскому суду, возможно, потребуется решить вопросы о том, будут ли эти языки использоваться как взаимозаменяемые без какого-либо письменного или устного перевода или потребуется ли перевести все сообщения и документы и устные доказательства на все языки арбитражного разбирательства. В качестве альтернативы стороны и третейский суд могут решить, что один из языков может быть признан авторитетным для целей арбитражного разбирательства (с тем, чтобы в ходе разбирательства можно было использовать несколько языков, но чтобы процессуальные постановления и арбитражные решения, например, выносились только на этом авторитетном языке). В любом случае, если потребуется перевод, стороны и третейский суд, возможно, должны будут рассмотреть вопрос о том, будет ли приемлемым ограничиться, в интересах экономии и эффективности, письменным переводом соответствующих разделов документов или воздержаться от письменного перевода некоторых видов документов, например источников права (см. выше пункт 21).

d) Расходы на письменный и устный перевод

26. При принятии решений относительно письменного и устного перевода третейскому суду целесообразно решить, будут ли отдельные или все расходы покрываться сторонами в момент несения таких расходов. Независимо от того, кто будет оплачивать эти расходы, третейский суд может впоследствии решить, что эти расходы, наряду с другими издержками, будут в конечном счете распределены между сторонами, если, по его мнению, такие расходы должны быть включены в арбитражные издержки (см. ниже, пункты 39 и 47–49).

3. Место арбитражного разбирательства [*A/CN.9/826, пункты 61–66; A/CN.9/832, пункты 87–94; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 38–42; A/CN.9/867, пункты 33–37*]

a) Определение места арбитражного разбирательства

27. Стороны могут договориться о месте (или «местонахождении») арбитражного разбирательства. Если место арбитражного разбирательства не согласовано сторонами, то обычно место такого разбирательства должен будет определить третейский суд или арбитражное учреждение, при котором проводится разбирательство, на начальном этапе арбитражного разбирательства. Арбитражные регламенты некоторых учреждений содержат положения о месте арбитражного разбирательства, которые действуют по умолчанию, если стороны не выбрали какое-либо другое место.

b) Юридические и другие последствия, связанные с местом арбитражного разбирательства

28. По месту арбитражного разбирательства, как правило, определяется применимое арбитражное законодательство. Такое определение имеет юридические последствия для различных вопросов, например, в том что касается требований, связанных с назначением и отводом арбитров, вопроса о том, может ли и на каких основаниях одна из сторон ходатайствовать о судебном пересмотре или отмене арбитражного решения, какой суд обладает компетенцией в отношении арбитражного разбирательства, а также условий для признания и приведения в исполнение арбитражного решения, вынесенного в другой правовой системе. Желательно, чтобы стороны и третейский суд были знакомы с арбитражным законодательством и любыми другими соответствующими положениями процессуального права в месте арбитражного разбирательства, включая, в частности, любые императивные положения.

29. На выбор места арбитражного разбирательства влияют различные правовые и иные факторы, относительное значение которых зависит от конкретных обстоятельств. К числу более существенных правовых факторов относятся следующие:

i) приемлемость арбитражного законодательства в месте арбитражного разбирательства;

ii) законодательство, судебные решения и практика в месте арбитражного разбирательства, касающиеся a) характера и интенсивности вмешательства суда в ход арбитражного разбирательства, b) масштабов судебного пересмотра или оснований для отмены арбитражного решения и c) любых квалификационных требований в отношении арбитров и представительства адвокатом; и

iii) является ли государство, в котором проводится арбитражное разбирательство и в котором, соответственно, будет вынесено арбитражное решение, участником Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (1958 год, «Нью-

Йоркская конвенция») и/или любого другого многостороннего или двустороннего договора о приведении в исполнение арбитражных решений.

30. Если ожидается, что слушания будут также проводиться в месте арбитражного разбирательства, то при выборе места арбитражного разбирательства значение могут приобрести и другие факторы, в том числе:

i) удобство этого места для сторон и арбитров, включая расстояние до такого места;

ii) наличие и стоимость вспомогательных услуг;

iii) местонахождение предмета спора и близость местонахождения доказательств; и

iv) любые квалификационные ограничения в отношении представительства адвокатом.

c) Возможность проведения слушаний и заседаний в ином месте, нежели место арбитражного разбирательства

31. Место арбитражного разбирательства необязательно должно быть местом, в котором проводятся слушания и/или заседания, хотя зачастую это одно и то же место. При определенных обстоятельствах стороны и третейский суд могут более оперативно или с большим удобством проводить слушания и/или заседания в ином месте, нежели место арбитражного разбирательства, или дистанционно с использованием технических средств связи. Во многих случаях арбитражное законодательство и арбитражные регламенты прямо допускают проведение третейским судом слушаний и заседаний в ином месте, нежели место арбитражного разбирательства[10]. Тем не менее стороны и третейский суд, возможно, должны будут рассмотреть вопрос о том, порождает ли проведение всех слушаний вне места арбитражного разбирательства трудности на этапе судебного пересмотра, отмены или приведения в исполнение арбитражного решения.

4. Административная поддержка, оказываемая третейскому суду

[*A/CN.9/826, пункты 67–73; A/CN.9/832, пункты 95–102; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 43–48; A/CN.9/867, пункты 38–40*]

a) Административная поддержка и арбитражные учреждения

32. Третейскому суду для выполнения своих функций может потребоваться административная поддержка (например, резервирование помещений для слушаний). Третейскому суду и сторонам следует рассмотреть вопрос о том, кто будет отвечать за организацию такой поддержки.

33. Когда дело рассматривается при каком-либо арбитражном учреждении, определенную административную поддержку третейскому суду может обеспечить это учреждение. Наличие и характер такой поддержки могут сильно различаться в зависимости от конкретного арбитражного учреждения. Некоторые арбитражные учреждения предоставляют административную поддержку даже арбитражным разбирательствам, проводимым не по их регламенту. Некоторые арбитражные учреждения заключили соглашения о сотрудничестве в целях оказания взаимной помощи при проведении арбитражных разбирательств.

34. Если арбитражное учреждение не принимает административных мер, связанных с организацией разбирательства, то они обычно будут прини-

[10] См., например, статью 20(2) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (с изменениями, принятыми в 2006 году) и статью 18(2) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года).

маться сторонами или третейским судом. Помещения для проведения слушаний, включая связанные с этим услуги, могут предоставлять такие специализированные центры для проведения арбитражных слушаний, какие были созданы в некоторых городах и иногда связаны с арбитражными учреждениями. В иных случаях такие помещения для проведения слушаний и связанные с этим услуги могут предоставляться другими организациями, например, торговыми палатами, гостиницами или специализированными фирмами, обеспечивающими такие вспомогательные услуги. Приемлемым может быть также решение оставить некоторые из вопросов, связанных с организационными мероприятиями, на усмотрение одной из сторон при условии согласия другой стороны или сторон.

b) Секретарь третейского суда

35. Административная поддержка может также быть получена путем найма секретаря, который будет выполнять свои задачи под руководством третейского суда. Такие услуги может также предоставлять регистратор, делопроизводитель или администратор. Некоторые арбитражные учреждения практикуют назначение секретарей в связи с разбирательствами, проводимыми при этих учреждениях. В иных ситуациях одни арбитры часто нанимают секретарей, особенно в связи с крупными или сложными делами, в то время как другие арбитры этого не делают.

36. Секретари выполняют широкий круг функций и задач. Они могут обеспечивать чисто организационную поддержку, например, резервирование помещений для слушаний и заседаний и предоставление или координация административных услуг. Некоторые третейские суды хотят иметь секретарей, выполняющих более существенные функции, включая проведение правового анализа и оказание другой профессиональной помощи, например, подготовка резюме фактов или отчета о ходе арбитражного разбирательства, сбор или подготовка резюме материалов о судебных прецедентах или опубликованных комментариев по правовым вопросам, определенным третейским судом, а также подготовка проектов решений по процессуальным вопросам. Однако признается, что секретари не причастны к принятию решений третейским судом и не участвуют в этом, за исключением определенных редких, специализированных видов арбитража (например, когда конкретный арбитражный регламент предусматривает, что секретари, как ожидается, предоставляют юридические рекомендации, касающиеся решений третейского суда, если и когда в состав третейского суда входят только неюристы, специалисты по конкретным вопросам).

37. Секретари, как предполагается, проявляют беспристрастность и независимость на протяжении всего арбитражного разбирательства. Ответственность за соблюдение этого требования несет третейский суд. В этих целях некоторые третейские суды устанавливают требование о том, чтобы секретари подписывали заявление о независимости и беспристрастности.

38. Если третейский суд желает назначить секретаря, он, как правило, информирует об этом стороны, указав личные данные предлагаемого секретаря, характер задач, которые будут на него возложены, и сумму и источник любого предлагаемого вознаграждения. Стороны, возможно, пожелают достичь согласия о роли и видах применимой практики в отношении таких секретарей, а также о финансовых условиях, применимых к их услугам. Полезная для сторон информация может содержаться в имеющихся у соответствующих учреждений инструкциях, касающихся работы секретарей.

5. Арбитражные издержки [*A/CN.9/826, пункты 22, 23 и 74–78; A/CN.9/832, пункты 103–112; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 49–56; A/CN.9/867, пункты 41–50*]

a) Статьи издержек

39. Арбитражные издержки обычно включают:

i) гонорары, взимаемые третейским судом;

ii) расходы, понесенные третейским судом, такие как a) путевые расходы и расходы на проживание, b) административная поддержка, если эти расходы не покрываются непосредственно сторонами, и c) оплата услуг назначенных судом экспертов (в том числе их гонорары, путевые расходы и расходы на проживание) и оплата за другую помощь, необходимую третейскому суду;

iii) гонорары и расходы арбитражного учреждения; и

iv) расходы, понесенные сторонами, такие как a) вознаграждение за юридические услуги и выплаты, b) расходы, связанные со свидетелями (в том числе их путевые расходы и расходы на проживание) и экспертами (в том числе их гонорары, путевые расходы и расходы на проживание), и c) расходы на письменный и устный перевод (см. выше, пункт 26).

40. Хотя широко признается, что расходы, понесенные сторонами в связи с услугами внешних юрисконсультов, свидетелей и экспертов, могут быть возмещены, большинство арбитражных регламентов не содержат положений о внутренних юридических, управленческих и других расходах (именуемых «внутренними издержками»), которые стороны могут понести при утверждении или отстаивании арбитражных требований, что оставляет вопрос о возможности их возмещения для решения по усмотрению третейского суда. Такие внутренние издержки могут составлять большую долю общих расходов какой-либо стороны, когда внутренние юрисконсульты, управляющие директора, эксперты и другие сотрудники играют активную роль до и в ходе арбитражного разбирательства. Не установлен принцип, запрещающий возмещение внутренних расходов, которые были понесены в прямой связи с арбитражным разбирательством. Некоторые третейские суды выносили решения о возмещении таких расходов постольку, поскольку они являлись необходимыми, не дублировали в неразумной степени гонорары внешних консультантов, были достаточно подробно обоснованными, с тем чтобы их можно было отличать от обычных расходов на персонал, и являлись разумными с точки зрения их суммы.

41. Если эти вопросы не урегулированы надлежащим образом в соглашении между сторонами, в применимом арбитражном законодательстве или в арбитражном регламенте, то, возможно, было бы полезным, чтобы третейский суд определил, будут ли внутренние издержки, понесенные сторонами, возмещены, и если это так, то какие отчеты потребуется представить в обоснование таких требований в отношении издержек.

42. Сторонам и арбитрам, возможно, придется рассмотреть вопрос о том, как подходить к налогам на услуги, в частности к налогу на добавленную стоимость, при определении издержек.

b) Аванс на покрытие издержек

43. Третейский суд обычно обращается к сторонам с просьбой внести определенную сумму в качестве аванса на покрытие издержек, о которых говорится в подпунктах (i), (ii) и (iii) пункта 39, если данный вопрос не урегулирован арбитражным учреждением. Выплата такого аванса какой-либо стороной не означает, что такая сторона отказалась от любого

возражения, которое она может иметь в отношении юрисдикции третейского суда. Если в ходе арбитражного разбирательства выясняется, что издержки будут выше, чем ожидалось (например, вследствие продления сроков разбирательства, проведения дополнительных слушаний, назначения эксперта третейским судом), то может потребоваться внесение дополнительных авансов. Авансы могут вноситься полностью или частями, а средствами обеспечения таких авансов могут служить банковские гарантии.

44. Во многих арбитражных регламентах содержатся положения, регулирующие эти вопросы, включая необходимость внесения аванса в равном объеме сторонами и последствия неуплаты одной из сторон[11].

45. В тех случаях, когда арбитражное разбирательство проводится при каком-либо арбитражном учреждении, услуги учреждения могут включать определение суммы аванса, управление полученными авансами, их учет и хранение. Если арбитражное учреждение не предлагает таких услуг, то сторонам или третейскому суду необходимо будет заключить соответствующие договоренности, например, с банком или другим внешним поставщиком услуг. В любом случае целесообразно уточнить такие вопросы, как вид и местонахождение счета, на котором будут храниться денежные средства, а также порядок управления авансами, включая вопрос о том, будут ли начисляться проценты по сумме аванса.

46. Стороны, третейский суд и арбитражное учреждение должны быть ознакомлены с установленными в порядке регулирования ограничениями, которые могут повлиять на обращение с авансами на покрытие издержек, такими как ограничения, предусмотренные судебными правилами, финансовые положения, касающиеся личности бенефициаров, и ограничения, связанные с торговлей или платежами.

c) Установление и распределение издержек

47. Третейский суд, как правило, определяет, какая часть издержек, понесенных сторонами и указанных в подпункте (iv) пункта 39, и внутренних издержек, указанных в пунктах 40 и 41, будет возмещаться. При арбитражном разбирательстве, проводимом при каком-либо арбитражном учреждении, некоторые издержки, указанные в пункте 39, могут устанавливаться этим арбитражным учреждением. При определении возместимых издержек третейский суд, как правило, учитывает «разумность» издержек и решает, нужно ли требовать доказательств того, что расходы были фактически произведены.

48. После установления арбитражных издержек третейский суд определяет, как распределять расходы между сторонами. При этом третейский суд, как правило, принимает во внимание метод распределения, согласованный сторонами или предусмотренный в применимом арбитражном законодательстве или арбитражном регламенте. Существуют различные методы распределения расходов, причем общее правило заключается в том, что распределение издержек вытекает из результатов дела, т.е. арбитражные издержки оплачиваются проигравшей стороной или сторонами полностью или частично. При распределении издержек третейский суд может также учесть определенные действия сторон. Такие действия могут включать i) невыполнение процессуальных постановлений третейского суда или ii) просьбы сторон по процессуальным вопросам (например, запросы документов, ходатайства по процессуальным вопросам и просьбы о проведении перекрестных опросов), которые являются неразумными, в той степени, в какой любое такое невыполнение действительно имеет прямое отношение к арбитражным издержкам и/или, как это было установлено третейским судом, привело к неоправданным задержкам или нарушению хода арбитражного разбирательства.

---

[11] См., например, статью 43 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года).

49. В надлежащее время в ходе арбитражного разбирательства третейский суд может потребовать от сторон сделать представления по издержкам. Решения третейского суда по расходам и их распределению необязательно должны выноситься в увязке с окончательным арбитражным решением. Скорее, решения по издержкам могут приниматься на любом этапе арбитражного разбирательства (например, если выносится частичное арбитражное или процессуальное решение), а также после вынесения решения по существу.

6. Возможное соглашение о конфиденциальности; прозрачность в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров [*A/CN.9/826, пункты 26, 79–89, 185 и 186; A/CN.9/832, пункты 114–121; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 57–60; A/CN.9/867, пункты 51–54*]

a) Соглашение о конфиденциальности

50. Широко распространено мнение о том, что конфиденциальность является одним из неотъемлемых требований коммерческого арбитража, а также одним из положительных и полезных аспектов международного коммерческого арбитража. Тем не менее в национальном законодательстве или арбитражных регламентах отсутствует единообразный подход к вопросу о том, в какой мере участники арбитражного разбирательства обязаны сохранять конфиденциальность информации в отношении разбирательства.

51. Если конфиденциальность вызывает обеспокоенность или становится приоритетным вопросом и если стороны не удовлетворены урегулированием этого вопроса в положениях применимого арбитражного законодательства или арбитражного регламента, то стороны могут договориться о предпочтительном режиме конфиденциальности в той мере, насколько это допускается применимым арбитражным законодательством.

52. Соглашение о конфиденциальности может охватывать один или несколько из следующих вопросов: i) материалы и информация, которые должны иметь конфиденциальный характер (например, факт проведения арбитражного разбирательства, личные данные сторон и арбитров, доказательственные материалы, письменные и устные представления, содержание арбитражного решения); ii) меры для обеспечения конфиденциальности такой информации и слушаний, а также срок действия обязательства о конфиденциальности; iii) обстоятельства, при которых конфиденциальная информация может быть частично или полностью раскрыта в пределах, необходимых для защиты законного права; и iv) другие обстоятельства, при которых такое раскрытие информации может быть допустимым (например, информация, относящаяся к публичной сфере, или раскрытие информации согласно требованиям законодательства или какого-либо регулирующего органа). Стороны, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о том, как распространить обязательство обеспечивать конфиденциальность на свидетелей и экспертов, а также на других лиц, связанных со стороной арбитражного разбирательства.

53. Исходя из того, что возлагаемое на стороны и их адвокатов обязательство обеспечивать конфиденциальность может различаться в зависимости от обстоятельств конкретного дела, а также применимого арбитражного законодательства и арбитражного регламента, обычно предполагается, что арбитры должны обеспечивать конфиденциальность арбитражного разбирательства, в том числе и любой информации, полученной в ходе разбирательства или имеющей к нему отношение.

54. Могут также существовать обстоятельства, когда определенную информацию или материалы одна из сторон арбитражного разбирательства считает конфиденциальными (например, в случае коммерческой тайны,

интеллектуальной собственности или информации, касающейся национальной безопасности, в ходе арбитража с участием государства или государственного органа). Стороны и, при определенных обстоятельствах, третейский суд могут принимать меры для защиты такой информации или материалов, например, посредством предоставления доступа к ним лишь ограниченному кругу указанных лиц, участвующих в арбитраже.

b) Прозрачность в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров

55. Конкретные характеристики арбитражного разбирательства между инвесторами и государствами на основе инвестиционных международных договоров могут приводить к принятию режима прозрачности в контексте таких арбитражных разбирательств. Инвестиционный международный договор, в связи с которым проводится арбитражное разбирательство, может содержать конкретные положения, касающиеся публикации документов, проведения открытых слушаний и конфиденциальной или закрытой информации. Кроме того, в применимых арбитражных регламентах, указанных в таких инвестиционных международных договорах, могут содержаться конкретные положения, касающиеся прозрачности[12]. К тому же, стороны арбитражного разбирательства на основе международного договора могут договориться о применении определенных положений, касающихся прозрачности[13].

7. Средства связи [*A/CN.9/826, пункты 25 и 91–102; A/CN.9/832, пункты 123 и 124; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункт 61; A/CN.9/867, пункт 55*]

a) Определение средств связи

56. Сторонам и третейскому суду было бы полезно определить на начальном этапе арбитражного разбирательства средства связи, которые должны использоваться в ходе арбитражного разбирательства. Факторы, которые могут приниматься во внимание при выборе средств связи, включают обеспечение:

i) доступа к документам и их беспрепятственного извлечения сторонами арбитражного разбирательства и третейским судом, в том числе путем использования базы данных для ввода документов и обмена ими;

ii) возможности подтверждения получения сообщения;

iii) приемлемости таких средств связи согласно применимому арбитражному законодательству; и

iv) разумного уровня расходов, связанных с использованием выбранных средств связи.

57. Хотя может использоваться более одного средства связи (например, бумажные, а также электронные средства), стороны, возможно, пожелают рассмотреть вопросы, связанные с использованием нескольких средств связи, в том числе какие средства являются авторитетными и — если применимы предельные сроки представления документов — какое действие считается представлением документов.

---

[12] См., например, Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров («Правила о прозрачности»); Правила о прозрачности могут также оказать влияние на различные аспекты арбитражного разбирательства, например, в том что касается представлений третьих сторон и проведения слушаний.

[13] Например, в соответствии со статьей 1(2)(a) Правил о прозрачности.

b) Электронные средства связи

58. Использование электронных средств связи может сделать арбитражное разбирательство более оперативным и эффективным. Однако целесообразно рассмотреть, все ли стороны имеют доступ к таким средствам или знакомы с ними. При выборе электронных средств связи сторонам и третейскому суду может потребоваться учесть такие вопросы, как совместимость, хранение, доступ, защищенность данных и связанные с этим расходы.

c) Поток сообщений

59. Обмен сообщениями обычно осуществляется непосредственно между третейским судом и сторонами, за исключением случаев, когда в качестве посредника выступает арбитражное учреждение. Обычной практикой является направление копий всех сообщений, поступающих в третейский суд и исходящих из него, всем сторонам.

8. Обеспечительные меры [*A/CN.9/826, пункт 24; A/CN.9/832, пункт 113; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 62–74; A/CN.9/867, пункты 56 и 57*]

a) Предписывание обеспечительных мер

60. В ходе арбитражного разбирательства вполне возможно, что одной из сторон может потребоваться обратиться либо к третейскому суду, либо к национальному суду с просьбой о вынесении постановления относительно принятия обеспечительных мер, носящих временный характер. Большинство законов об арбитраже и арбитражных регламентов предусматривают, что третейский суд может, по просьбе одной из сторон, предписать обеспечительные меры[14]. Арбитражное законодательство может также предусматривать, что суды могут предписывать обеспечительные меры в отношении арбитражного разбирательства. Согласно устоявшемуся принципу, сторона может обратиться с просьбой о принятии обеспечительной меры в национальный суд до или во время арбитражного разбирательства, и такая просьба не будет противоречить соглашению об арбитраже.

61. В зависимости от применимого арбитражного законодательства или арбитражного регламента какая-либо сторона может иметь возможность обратиться на основании ex parte (т.е. без направления уведомления любой другой стороне) с ходатайством о принятии обеспечительной меры и одновременно о вынесении того, что зачастую именуется «предварительным постановлением», т.е. постановления, которое обычно предписывает сторонам не причинять ущерба цели испрашиваемой обеспечительной меры, пока третейский суд принимает решение о том, предписать ли такую меру. Сторона обычно обращается с такой просьбой на основании ex parte при обстоятельствах, когда раскрытие информации о просьбе принять обеспечительную меру (до вынесения третейским судом предварительного постановления, обеспечивающего статус-кво) может побудить сторону, против которой направлена испрашиваемая мера, предпринять действия, которые могут нанести ущерб целям такой меры (например, секвестирование активов или перемещение товаров, являющихся предметом спора, в другую страну)[15].

62. Вопросы, которые должны быть рассмотрены сторонами и третейским судом в связи с ходатайством о принятии обеспечительных мер, включают:

---

[14] См., например, главу IV A Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (с изменениями, принятыми в 2006 году) и статью 26 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года).

[15] См., например, раздел 2 главы IV A Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (с изменениями, принятыми в 2006 году).

i) законодательство, применимое в отношении обеспечительных мер, в том числе вопрос о том, входит ли предписывание обеспечительных мер в компетенцию третейского суда;

ii) вид мер, которые может предписать третейский суд;

iii) условия для испрашивания и предписывания обеспечительных мер;

iv) имеющиеся механизмы для приведения в исполнение обеспечительных мер;

v) ограничения, действующие при предписывании обеспечительных мер, если эти меры могут затронуть третью сторону; и

vi) возможную коллизию между решением третейского суда в отношении обеспечительной меры и предписанной судом обеспечительной мерой.

b) Издержки и убытки, причиненные обеспечительными мерами; обеспечение в связи с издержками и убытками

63. Сторона, запрашивающая обеспечительную меру, может нести в соответствии с применимым законодательством ответственность за любые издержки и убытки, причиненные такой мерой, если третейский суд впоследствии определит, что при обстоятельствах, существовавших на момент вынесения постановления о принятии такой меры, она не должна была предписываться. Стороны и третейский суд могут определить порядок предъявления требований в отношении издержек и убытков, причиненных обеспечительными мерами, указав, например, на каком этапе арбитражного разбирательства сторона может выдвинуть такие требования, а третейский суд может присудить возмещение таких издержек и убытков.

64. Третейский суд может потребовать от стороны, запрашивающей обеспечительную меру, предоставить обеспечение в связи с возможным причинением этой мерой издержек и убытков.

9. Представления в письменной форме, заявления свидетелей, заключения экспертов и документальные доказательства («представления»)
[*A/CN.9/826, пункты 103–109; A/CN.9/832, пункт 125; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункт 75*]

65. В ходе арбитражного разбирательства стороны обычно представляют целый ряд документов: представления в письменной форме, заявления свидетелей, заключения экспертов и документальные доказательства (в целом далее в тексте — «представления»). Представлениями являются все состязательные бумаги, которые стороны включают в отчеты о разбирательстве, например исковые заявления и возражения по иску и любой второй раунд представления опровержений, который стороны и третейский суд могут счесть необходимым.

66. Представления могут направляться последовательно, т.е. одна сторона (обычно сторона, которая обращается с ходатайством или испрашивает удовлетворение) направляет свое представление, после чего другая сторона или другие стороны направляют встречное представление. В качестве альтернативы от всех сторон могут потребовать одновременного направления своих представлений. Используемый подход может зависеть от категории вопросов, по которым надлежит представить состязательные бумаги, этапа арбитражного разбирательства и времени, когда стороны могут подготовить свои представления. В большинстве арбитражных регламентов затрагивается этот вопрос и иногда подробно излагается последовательность направления представлений и требуемое содержание.

10. Практические детали, касающиеся формы и метода направления представлений [*A/CN.9/826, пункты 110 и 111; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 76 и 77*]

67. В отношении формы и метода направления представлений необходимо рассмотреть практические детали, включая те, которые упомянуты в Комментарии 7. Некоторые арбитражные регламенты содержат соответствующие положения, касающиеся этого вопроса. В зависимости от объема и характера представлений, которые должны быть рассмотрены, стороны и третейский суд могут рассмотреть вопрос о целесообразности согласования практических деталей, касающихся, например, следующего:

a) форма, в которой направляются представления (например, в бумажном виде, в электронной форме или через общедоступную платформу), включая их формат (например, специальные электронные форматы, такие как формат оригинала или собственный формат, если это применимо, особенности поиска);

b) особые параметры, касающиеся управления представлениями; система организации, маркировки и идентификации представлений и ссылок на них, включая вопрос о том, могут ли они быть представлены в эффективно доступной форме (например, путем использования гиперссылок для цитирования документальных доказательств и правовых документов);

c) организация определенных видов представлений (например, следует ли представлять крупные таблицы или диаграммы либо другие виды документов отдельно);

d) обеспечение сохранности и хранение представлений; в некоторых случаях применимое законодательство может предусматривать конкретную процедуру хранения документальных доказательств до начала арбитражного разбирательства; и

e) параметры защиты данных (например, в связи со сведениями о свидетелях).

11. Спорные вопросы и испрашиваемое удовлетворение или средство правовой защиты [*A/CN.9/826, пункты 112–116; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункт 78; A/CN.9/867, пункты 58–61*]

a) Подготовка перечня спорных вопросов

68. Часто считается полезным, чтобы третейский суд в консультации со сторонами готовил ориентировочный перечень спорных вопросов (в отличие от вопросов, по которым споров не возникает) на основе представлений сторон. Если такой перечень готовится на соответствующем этапе арбитражного разбирательства и по мере необходимости обновляется, он может помочь сторонам сосредоточить в своих аргументах внимание на вопросах, определенных третейским судом как критически важные, и тем самым повысить эффективность арбитражного разбирательства и снизить издержки.

b) Определение порядка, в котором будут решаться спорные вопросы; возможность проведения раздельных разбирательств

69. С учетом любой договоренности, достигнутой между сторонами, третейский суд может гибким образом и по своему усмотрению устанавливать последовательность арбитражного разбирательства и, в зависимости от обстоятельств такого разбирательства, может рассматривать все спорные вопросы в совокупности или последовательно.

70. В зависимости от конкретного спорного вопроса третейский суд может рассмотреть целесообразность вынесения решения по определенным требованиям или вопросам (таким как юрисдикция, ответственность или другие отдельные вопросы, урегулирование которых вполне может содействовать урегулированию дела) до вынесения решения по другим вопросам. Принимая решение относительно такого подхода, третейский суд, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, являются ли, согласно применимому арбитражному законодательству, частичные арбитражные решения или решения по таким приоритизированным требованиям или вопросам открытыми для судебного пересмотра до вынесения окончательного арбитражного решения. В тех случаях, когда третейский суд принимает решение об избрании подхода на основании проведения раздельных разбирательств к урегулированию определенных вопросов, представления сторон и, если это применимо, раскрытия содержащейся в документах информации могут быть организованы на различных этапах с целью отражения такой поэтапной организации арбитражного разбирательства. Такой подход может иметь последствия для процесса вынесения решения, и поэтому третейский суд, возможно, пожелает тщательно изучить вопрос о том, существует ли вероятность того, что такой поэтапный процесс позволит уменьшить время и издержки для всей процедуры разбирательства или он будет оказывать противоположное воздействие.

c) Испрашиваемое удовлетворение или средство правовой защиты

71. Если третейский суд считает, что испрашиваемое удовлетворение или средство правовой защиты сформулированы одной из сторон недостаточно четко для того, чтобы, например, обеспечить приведение в исполнение арбитражного решения, суд может рассмотреть вопрос об информировании сторон о своей обеспокоенности с учетом того, что третейский суд обычно избегает внесения по своей собственной инициативе предложения о запросе нового средства удовлетворения.

12. Дружественное урегулирование [*A/CN.9/826, пункты 117–124; A/CN.9/832, пункт 126; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 79–81; A/CN.9/867, пункт 62*]

72. При надлежащих обстоятельствах третейский суд может поднять вопрос о возможности достижения мирового соглашения между сторонами. В некоторых правовых системах арбитражное законодательство допускает оказание третейским судом содействия достижению мирового соглашения с согласия сторон. В других правовых системах третейскому суду разрешается лишь поднимать вопрос о возможности мирового соглашения без участия третейского суда. Если применимое арбитражное законодательство допускает оказание третейским судом содействия достижению мирового соглашения, он может, если стороны просят об этом, давать рекомендации или оказывать помощь сторонам в ходе их переговоров. Некоторые виды арбитражных регламентов предусматривают оказание третейским судом содействия достижению мирового соглашения.

13. Документальные доказательства [*A/CN.9/826, пункты 125–136; A/CN.9/832, пункты 127–129; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 82–94; A/CN.9/867, пункты 63–67*]

a) Предельные сроки представления сторонами документальных доказательств; последствия непредставления или позднего представления

73. Третейский суд обычно устанавливает предельные сроки представления документальных доказательств на начальном этапе арбитражного разбирательства. Третейский суд может дать сторонам указание направить подтверждающие доказательства вместе с их представлениями в письменной форме или не позднее, чем указанный последующий момент времени.

74. Третейский суд может разъяснить последствия позднего представления доказательств и как он намерен рассматривать просьбы принять представленные документы с опозданием. Он может потребовать от стороны, добивающейся принятия доказательств после истечения предельного срока, привести причины задержки. При решении вопроса о принятии документов, представленных с опозданием, третейскому суду потребуется учесть аспекты процессуальной эффективности, достигаемой за счет отказа в принятии поздних представлений, возможную пользу от их принятия и интересы сторон (например, обеспечить другой стороне возможность направлять замечания или представить свои дополнительные доказательства в ответ на позднее представление).

75. Третейский суд может напомнить сторонам о том, что, если сторона делает незапланированные представления, третейский суд может рассмотреть вопрос о том, принимать ли такие представления. Кроме того, если какой-либо стороне предлагается представить доказательства в поддержку своего дела, но она не делает этого в течение установленного срока без приведения достаточного обоснования непредставления таких документов, то третейский суд может вынести арбитражное решение исключительно на основе представленных ему доказательств.

b) Просьбы о раскрытии документов

76. Подходы, закрепленные в арбитражном законодательстве и практике, разнятся по вопросу о том, может ли какая-либо сторона обратиться к другой стороне или сторонам с просьбой о раскрытии конкретных документов и в какой мере третейский суд должен предписывать такое раскрытие (для возможного представления документов в качестве доказательств), когда запрашиваемая сторона отказывается раскрыть такие документы добровольно. В связи с этим, возможно, было бы полезным, чтобы третейский суд на раннем этапе разбирательства разъяснил сторонам вопрос о том, может ли какая-либо сторона просить другую сторону раскрыть документы и, если это так, указать масштабы такого раскрытия и установить соответствующие предельные сроки, форму просьб о раскрытии и процедуры оспаривания таких просьб, если это уместно.

77. Просьбы о раскрытии документов могут быть изложены различным образом, однако, как правило, они фиксируются в графике, который представляется другой стороне и в котором указываются не только запрашиваемые документы, но и основания направления такой просьбы. Затем другая сторона может указать в графике, согласна ли она с такой просьбой, а если нет, то привести причины своего несогласия с ней. Обычно стороны сначала обмениваются только между собой раскрытыми документами, а затем определяют, какие из раскрытых документов представить в качестве доказательств.

78. Если просьбы о раскрытии документов оспариваются, то запрашивающая сторона может решить представить третейскому суду оспариваемые просьбы для вынесения любой из сторон или обеим сторонам предписания о раскрытии документов. При необходимости третейский суд может включить в график отчет о своем решении относительно того, следует ли предписывать раскрытие документов по любой оспариваемой просьбе.

c) Доказательства, полученные третейским судом от третьих сторон

79. При необходимости и когда это допускается применимым арбитражным законодательством и арбитражными регламентами, третейский суд может самостоятельно предпринять надлежащие шаги для получения доказательств от какой-либо третьей стороны после проведения консультаций со сторонами. Это относится к документальным доказательствам, а также к другим видам доказательств (см. ниже, Комментарий 16).

d) Утверждения относительно происхождения и аутентичности документальных доказательств

80. На раннем этапе арбитражного разбирательства третейский суд часто будет указывать, что если только какая-либо из сторон не высказывает возражений против любого из нижеследующих выводов в течение конкретно установленного срока, то будет считаться, что: i) документальное доказательство принимается в качестве доказательства, происходящего из указанного в нем источника; ii) отправленное сообщение принимается без дополнительного подтверждения того, что оно было получено адресатом; и iii) копия принимается как воспроизводимый образец подлинного документа. Заявление третейского суда по этому вопросу может упростить представление доказательств и предотвратить выдвижение необоснованных и затягивающих время возражений.

81. Если существуют вопросы относительно происхождения, аутентичности или полноты документальных доказательств, то третейский суд может потребовать удостоверения подлинности доказательств; кроме того, он может потребовать обеспечения доступности доказательств в их подлинном виде для сторон и третейского суда.

e) Представление документальных доказательств

82. Для того чтобы избежать повторного представления документов, стороны обычно договариваются или третейский суд постановляет, что после представления данного документального доказательства для внесения в протокол одной стороной оно не должно повторно представляться другой стороной.

83. После того как каждая из сторон представила свои документальные доказательства, третейский суд может рекомендовать сторонам подготовить до начала слушаний совместную подборку документальных доказательств. Сторонам и/или третейскому суду также бывает полезно в практическом плане выбрать часто используемые доказательства и создать соответствующий комплект «рабочих» или «ключевых» документов вне зависимости от того, были ли они представлены совместно или иным образом.

84. Представление некоторых доказательств ввиду их объема или характера может быть облегчено, если будет подготовлено их краткое содержание в форме доклада адвоката или эксперта (например, дипломированного бухгалтера или инженера-консультанта). В докладе информация может быть представлена в виде резюме, таблиц или диаграмм. Такое представление может дополняться мерами, которые дают сторонам и третейскому суду возможность рассмотреть использованные данные и методологию подготовки доклада, а также проверить любые допущения, сделанные в ходе его подготовки.

85. В комментариях 7 и 10 приводятся и другие практические детали, которые стороны и третейский суд, возможно, пожелают учесть в связи с представлением документальных доказательств.

14. Свидетели [*A/CN.9/826, пункты 141–149; A/CN.9/832, пункты 130–135; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 94–111; A/CN.9/867, пункты 69–74*]

a) Выявление свидетелей; контакты со сторонами и их представителями

i) Заявления свидетелей и заблаговременное уведомление

86. Третейский суд совместно со сторонами может разъяснить, будут ли фактически привлечены свидетели, и если это так, то будут ли представлены письменные заявления свидетелей (см. ниже, пункт 88).

87. Третейский суд может также разъяснить, каким образом будут определены заблаговременно до проведения любого слушания свидетели и объем их предполагаемых показаний. В частности, третейский суд может запросить у сторон следующую информацию относительно предлагаемых свидетелей в дополнение к их именам и адресам:

a) вопрос и факты, по которым свидетели будут давать показания;

b) язык, на котором свидетели будут давать показания;

c) характер взаимоотношений свидетелей с любой из сторон и их связь с предметом спора;

d) квалификационные данные и опыт свидетелей в тех случаях и в той мере, в которых они имеют отношение к предмету спора или свидетельским показаниям; и

e) каким образом свидетели узнали о фактах, по которым они будут давать показания.

88. Заявление свидетеля — это документ, который может служить в качестве доказательства, представленного этим свидетелем, и будет, как правило, включать информацию, содержащуюся в пункте 87. Полезно указать в заявлении свидетеля все документальные доказательства, на которые он опирается. Если представлено письменное заявление свидетеля, то, как правило, принято считать, что это заявление не нужно повторять в устной форме во время слушания. Часто оно принимается в качестве полноценного прямого показания свидетеля, и на слушании необходимо лишь краткое устное заявление, в котором подтверждается (возможно, выделяются определенные аспекты) или обновляется письменное заявление, которое требуется во время проведения слушания. Письменное заявление свидетеля может устранять необходимость заслушивать свидетеля, информация которого не вызывает возражений, поскольку нет необходимости заслушивать на слушании всех свидетелей, которые представили письменные заявления (см. ниже, пункт 125). Третейский суд может потребовать, чтобы каждая сторона указала, показания каких свидетелей другой стороны или сторон она желает изучить во время слушания.

ii) Могут ли какая-либо сторона или лица, связанные с какой-либо стороной, заслушиваться в качестве свидетелей

89. Международный арбитраж может отличаться от внутренней судебной практики в вопросе о том, могут ли какая-либо сторона или определенные лица, связанные с какой-либо стороной, заслушиваться в качестве свидетелей (например, ее руководители, служащие или доверенные лица). В некоторых правовых системах какая-либо сторона или такие лица не могут получить разрешения давать показания в качестве свидетелей в ходе судебного разбирательства, однако могут заслушиваться в ином качестве (например, в качестве какой-либо стороны или лица, располагающих соответствующей информацией). Тем не менее в международном арбитраже такое различие редко проводится, и какая-либо сторона или такие лица, как правило, могут быть заслушаны в качестве свидетелей.

iii) Характер контактов какой-либо стороны или ее представителя со свидетелями

90. Практика в области международного арбитража может отличаться от практики во внутренних судах в том, что касается допустимости контактов до дачи показаний между какой-либо стороной или ее представителем и свидетелями, представленными этой стороной, а также характера таких контактов. В международном арбитраже контакты до дачи показаний широко признаются, хотя некоторые правила проведения слушания запрещают адвокату обсуждать показания свидетелей заблаговременно до су-

дебного слушания или арбитражного разбирательства. Третейский суд может рассмотреть вопрос о разъяснении на начальном этапе арбитражного разбирательства характера контактов, которые какой-либо стороне или ее представителю разрешается поддерживать со своими свидетелями при направлении запроса относительно фактов по данному делу, при подготовке письменных заявлений свидетелей и когда какой-либо свидетель готовится дать устные показания. Одним из распространенных видов практики является разрешение сторонам или их представителям проводить опросы своих свидетелей относительно фактов, имеющих отношение к предмету спора, и/или оказывать им помощь в подготовке их письменных заявлений в случае, если существуют разные мнения относительно того, насколько какая-либо сторона или ее представитель могут оказывать свидетелям помощь в их подготовке к слушанию.

iv) Неявка свидетеля

91. Третейский суд может рассмотреть вопрос об информировании сторон о возможных последствиях неявки свидетеля, который был приглашен для дачи показаний в ходе слушания. Третейский суд обычно обладает определенной гибкостью при рассмотрении вопроса о такой неявке, в том числе при решении вопроса о том, можно ли по-прежнему рассматривать письменное заявление свидетеля, и если да, то какой вес придавать такому заявлению.

v) Приглашение свидетеля третейским судом

92. Третейскому суду, возможно, придется предпринять надлежащие шаги для приглашения свидетеля к даче показаний, например, если стороны не вызывают свидетеля, которого хочет опросить третейский суд. Третейский суд может также оказать поддержку сторонам путем обеспечения явки свидетеля, которого они не контролируют.

b) Порядок снятия устных показаний свидетелей

93. Хотя арбитражное законодательство и арбитражные регламенты, как правило, предоставляют третейскому суду широкую свободу усмотрения в отношении порядка получения устных доказательств от свидетелей (устные показания), практика по этому вопросу разнится. В целях облегчения подготовки сторон к слушанию третейский суд может рассмотреть вопрос о разъяснении некоторых или всех моментов, затронутых в Комментарии 17 ниже.

15. Эксперты [*A/CN.9/826, пункты 150 и 151; A/CN.9/832, пункт 136; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 112–122; A/CN.9/867, пункты 75–80*]

a) Виды экспертов и их выбор

94. Многие арбитражные законы и арбитражные регламенты предусматривают участие одного или нескольких экспертов в арбитражном разбирательстве. Нередко стороны представляют доклад привлеченных ими одного или нескольких экспертов (именуемых «экспертами, назначенными сторонами» или «свидетелями-экспертами») для решения спорных вопросов. Третейский суд может назначить своего собственного эксперта (именуемого «экспертом, назначенным судом») для представления доклада по вопросам, требующим рекомендаций экспертов, или оказания ему помощи по вопросам, требующим наличия специализированных знаний или навыков.

95. От экспертов обычно требуется представить информацию о своем опыте в форме резюме или изложения практической деятельности в последнее время, предшествующее их привлечению или назначению. В слу-

чае необходимости сторонам и третейскому суду может потребоваться помощь в выборе экспертов, и такое содействие им могут оказать арбитражные учреждения, торговые палаты и другие специализированные организации.

b) Эксперты, назначенные сторонами (эксперты-свидетели)

96. Каждая сторона может инструктировать своих собственных экспертов («экспертов, назначенных сторонами» или «экспертов-свидетелей») по вопросам, которые должны быть затронуты в их докладах, или же стороны могут согласовать совместный список вопросов для рассмотрения экспертами.

97. Третейский суд может впоследствии предложить назначенным сторонами экспертам, которые затрагивают одну и ту же тему, представить совместный доклад с указанием пунктов, по которым у них имеется или отсутствует согласие, что может сузить круг вопросов, которые будут рассматриваться в ходе последующего разбирательства.

98. В тех случаях, когда эксперты, назначенные сторонами, выражают противоположные мнения, третейский суд может рассмотреть вопрос о том, чтобы запросить дополнительные или ответные заявления экспертов-свидетелей для решения спорных вопросов.

99. Третейский суд может также обратиться к экспертам, назначенным сторонами, с просьбой обменяться своими докладами, а затем провести неофициальное совещание, на котором будут обсуждены вопросы, по которым у экспертов имеется или отсутствует согласие. При таком подходе эксперты, возможно, будут давать более взвешенные ответы на вопросы друг друга, выявлять общность позиций и/или находить время для обсуждения любых конкретных вопросов. Затем в доклады экспертов могут быть внесены соответствующие изменения, или же эксперты могут проинформировать о результатах такой работы на слушании.

100. Иногда стороны могут достичь договоренности по кандидатуре одного совместно назначенного эксперта или согласиться с тем, чтобы назначенные ими эксперты подготовили один совместный доклад, который стороны вправе комментировать. Преимущества таких подходов заключаются в снижении затрат и упорядочении арбитражного разбирательства. При согласовании одного совместно назначенного эксперта или подготовки одного совместного доклада, возможно, потребуется с самого начала разъяснить, будут ли стороны связаны выводами совместного эксперта или выводами, содержащимися в совместном докладе.

101. Третейский суд может рассмотреть вопрос о том, должны ли доклады экспертов подаваться последовательно или одновременно, а также о времени их представления, в частности, следует ли представлять их вместе с исковым заявлением или возражениями по иску.

102. Кроме того, третейский суд, возможно, пожелает уточнить характер и масштабы контактов между сторонами или их представителями и их экспертами, а также вопрос о том, можно ли предложить какой-либо стороне раскрыть информацию о таких контактах.

c) Эксперты, назначенные третейским судом

i) Функция эксперта, назначенного третейским судом

103. Функция эксперта, назначенного третейским судом, обычно заключается в подготовке доклада по одному или нескольким конкретным вопросам, требующим специальных знаний, или в оказании помощи третейскому суду в понимании некоторых технических вопросов. Принимая решение о назначении своего собственного эксперта, третейский суд обычно учитывает также эффективность арбитражного разбирательства. В некоторых случаях третейский суд может принять решение о назначении эксперта на

более позднем этапе арбитражного разбирательства, например, если мнения экспертов, назначенных сторонами, не позволяют третейскому суду сделать какой-либо вывод.

104. Прежде чем назначить эксперта, третейский суд, как правило, убеждается, что эксперт обладает необходимой квалификацией, и заручается заявлением о его беспристрастности и независимости. Третейский суд обычно дает сторонам возможность высказать замечания относительно предложенного мандата, квалификации, беспристрастности и независимости эксперта.

105. Третейскому суду может быть целесообразно провести консультации с экспертом при его назначении с целью уточнения сферы охвата доклада и затрагиваемых вопросов. Третейский суд, возможно, пожелает также провести консультации с экспертом до завершения работы над его докладом для обеспечения соответствия доклада предложенному мандату.

106. Третейский суд может рассмотреть вопрос об уточнении характера и глубины возможных отношений его эксперта со сторонами и их представителями, взятыми вместе или по отдельности, и как поступать с сообщениями по конфиденциальным вопросам.

107. После представления экспертом, назначенным третейским судом, своего доклада стороны, как правило, имеют право высказать замечания по докладу с помощью официальных или неофициальных представлений (в том числе посредством доклада своих собственных экспертов) и провести опрос эксперта, назначенного третейским судом, в ходе слушания.

ii) Поручение, возлагаемое на эксперта, назначенного третейским судом

108. Цель поручения, возлагаемого на эксперта, назначенного третейским судом, состоит в том, чтобы указать вопросы, по которым эксперт должен представить свое мнение, что поможет избежать представления мнений по вопросам, оценка которых не входит в круг полномочий эксперта, и определить для эксперта соответствующие сроки. Возлагаемое поручение также обеспечивает прозрачность в плане отношений между третейским судом и назначенным этим третейским судом экспертом.

109. В поручении обычно подробно излагается, к каким документам и местам, имуществу или товарам будет иметь доступ эксперт и как он будет получать такую информацию, необходимую для подготовки его доклада. Для облегчения процесса оценки доклада эксперта целесообразно потребовать от эксперта включить в свой доклад изложение соответствующего поручения, а также информацию о методе, с помощью которого были сделаны его заключения, источниках использовавшейся информации и основанных на фактах предположениях, которые были высказаны при подготовке доклада. В поручении обычно указывается и вознаграждение назначенного третейским судом эксперта.

16. Осмотр места, имущества или товара [*A/CN.9/826, пункты 137–140; A/CN.9/832, пункт 137; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 123 и 124; A/CN.9/867, пункт 81*]

110. В ходе некоторых арбитражных разбирательств у третейского суда может возникнуть необходимость в оценке других вещественных доказательств, помимо документов, например, посредством осмотра товара или имущества или посещения конкретного места. Физические или виртуальные посещения места могут быть доказательственными по своему характеру либо могут служить наглядным подтверждением, способствующим лучшему пониманию дела третейским судом.

a) Вещественные доказательства

111. Если будут представляться вещественные доказательства, то третейский суд может установить график и порядок представления таких доказательств, предусмотреть для другой стороны или сторон возможность подготовиться к представлению доказательств и принять меры для обеспечения сохранности доказательственных единиц.

b) Осмотры места, имущества или товара

112. Третейский суд может рассмотреть вопрос о том, будет ли польза или необходимость в проведении осмотра места, имущества или товара. Если это так, то он может рассмотреть вопрос о том, требуется ли для осмотра физическое присутствие арбитров или же в интересах обеспечения эффективности или экономии издержек можно или достаточно ограничиться виртуальным осмотром.

113. В случае физического осмотра места, имущества или товара третейскому суду потребуется рассмотреть различные вопросы. В их число входят сроки, распределение расходов, меры, необходимые для обеспечения возможности присутствия всех сторон или их представительства при осмотре, а также указание того, кто будет руководить осмотром и давать объяснения. До проведения осмотра будет, возможно, полезным достичь договоренности между сторонами и третейским судом относительно протокола и масштабов осмотра.

114. Место, имущество или товар, подлежащие осмотру, часто находятся под контролем одной из сторон. В таком случае может быть целесообразным разрешить другой стороне посетить место осмотра до того, как это сделает третейский суд, с тем чтобы дать этой стороне возможность ознакомиться с состоянием и особенностями места, имущества или товара и обратиться к третейскому суду с просьбой изучить дополнительные или иные доказательства в месте осмотра.

115. В тех случаях, когда служащий или представитель стороны, контролирующей соответствующее место, имущество или товар, дает те или иные рекомендации или разъяснения третейскому суду, это обычно делается в присутствии другой стороны или ее представителя. Следует учитывать, что такие разъяснения — в отличие от заявлений, которые такие лица могут сделать в качестве свидетелей в ходе слушания, — обычно не рассматриваются как доказательства в рамках арбитражного разбирательства.

17. Слушания [*A/CN.9/826, пункты 159–174; A/CN.9/832, пункты 138 и 139; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункт 125; A/CN.9/867, пункты 82–88*]

a) Решение о необходимости проведения слушаний

116. Арбитражное законодательство и арбитражные регламенты часто разрешают любой стороне обратиться с просьбой о проведении слушаний для представления доказательств свидетелями и экспертами и/или для прений. Если ни одна из сторон не обращается с просьбой о проведении слушаний, решение о проведении таких слушаний может принять третейский суд. Необходимость в проведении слушаний может быть вновь рассмотрена на более позднем этапе в свете представлений сторон.

117. Широко распространена практика, когда представления в письменной форме, заявления свидетелей, доклады экспертов и другие документальные доказательства представлены до слушания. Это может помочь сосредоточить внимание на вопросах, которые необходимо рассмотреть в ходе слушания, и избежать затягивания слушания. Для того чтобы облегчить подготовку сторон, избежать какого-либо недопонимания и предот-

вратить возникновение неожиданных проблем, третейский суд может обсудить этот вопрос со сторонами на начальном этапе арбитражного разбирательства, а также накануне любого слушания.

b) Расписание слушаний

118. Как правило, даты слушаний устанавливаются как можно раньше, с тем чтобы обеспечить присутствие участников. Общей практикой является проведение слушаний в течение единого непрерывного срока. Однако в некоторых случаях для увязывания различных графиков сторон, свидетелей, экспертов и третейского суда слушания приходится проводить в отдельные сроки.

119. Продолжительность слушаний прежде всего зависит от сложности обсуждаемых вопросов и доказательств, а также от числа свидетелей и экспертов, которых предполагается заслушать. Продолжительность также зависит от процессуальной практики, используемой в арбитражном разбирательстве.

120. Может быть полезным ограничивать общее время, предоставляемое каждой стороне для выступлений с устными заявлениями, опроса представленных ею свидетелей и экспертов и опроса свидетелей и экспертов, представленных другой стороной или сторонами. Как правило, каждой стороне предоставляется равное общее время, если только третейский суд не сочтет обоснованным какое-либо иное распределение времени. Полезно определить порядок соблюдения сроков во время слушания.

121. Такое распределение времени — при условии его реалистичности, справедливости, а также контроля со стороны третейского суда — облегчит для сторон планирование процесса своего представления различных доказательств и доводов, снизит вероятность возникновения в конце слушаний недостатка времени и позволит избежать какой-либо фактической или предполагаемой несправедливости, вызванной предоставлением сторонам неодинакового количества времени.

122. Третейский суд обычно выделяет время для обдумывания на всем протяжении арбитражного разбирательства, а также до и вскоре после закрытия слушаний.

c) Порядок проведения слушаний

i) Различные виды практики

123. С учетом широкой свободы действий третейского суда при проведении слушаний и различных видов практики, касающихся этого, обеспечению эффективности арбитражного разбирательства может способствовать разъяснение третейского суда сторонам заблаговременно до начала слушаний порядка, в котором он будет проводить слушания, по меньшей мере, в общем плане.

ii) Проведение слушания в личном присутствии либо дистанционно

124. Слушания могут быть проведены в личном присутствии либо дистанционно с помощью технических средств (см. также выше, пункт 19). На решение о том, проводить ли слушания в личном присутствии либо дистанционно, могут повлиять различные факторы, такие как важность рассматриваемых вопросов, желательность прямого взаимодействия со свидетелями, явка сторон, свидетелей и экспертов, а также расходы и возможные задержки в проведении слушания в личном присутствии. Сторонам и третейскому суду, возможно, потребуется рассмотреть такие технические вопросы, как совместимость технических средств, которые будут использоваться в разных местах.

iii) Принятие решения о том, какие свидетели, осведомленные о фактах, и эксперты-свидетели («свидетели») будут давать устные показания

125. Когда стороны уже представили письменные заявления или доклады своих свидетелей, третейский суд может узнать у каждой стороны до начала слушания, каких свидетелей другой стороны или сторон она хотела бы опросить в ходе слушания (см. выше, пункт 88). Сторона, как правило, несет ответственность за явку любого из своих собственных свидетелей в ходе слушания, если другая сторона или третейский суд указал, что он желает опросить данного свидетеля. Если ни одна из сторон не желает опрашивать свидетеля и сам третейский суд не желает делать этого, то третейский суд может принять решение о том, что данный свидетель не должен давать показания в ходе слушания. В интересах обеспечения эффективности третейский суд может принять аналогичное решение даже тогда, когда другая сторона обратилась с просьбой о предоставлении ей возможностей провести перекрестный допрос свидетеля, хотя это может вызвать озабоченность относительно возможности изложения запрашивающей стороной своих аргументов по делу. При таких обстоятельствах решение не заслушивать устные показания свидетеля не должно влиять на то, как письменное заявление данного свидетеля рассматривалось бы в противном случае.

iv) Будут ли устные показания даваться под присягой или после торжественного заявления, и если это так, то в какой форме

126. Арбитражные законодательство и практика различаются в вопросе о том, должны ли устные показания даваться под присягой или после аналогичного торжественного заявления о правдивости показаний. В некоторых правовых системах третейский суд может по своему усмотрению потребовать, чтобы свидетельские показания давались под присягой. В других правовых системах дача устных показаний под присягой либо неизвестна в арбитражной практике, либо даже может считаться неприемлемой, поскольку правом приведения к присяге могут обладать лишь такие должностные лица, как судья или нотариус. При таких обстоятельствах свидетелям может быть просто предложено торжественно заявить, что они будут давать правдивые показания. Может возникнуть необходимость в разъяснении того, кто будет приводить свидетеля к присяге. Когда это применимо, третейский суд может обратить внимание свидетелей на возможность привлечения к уголовной ответственности за дачу ложных показаний.

v) Порядок изложения представлений в ходе слушаний

127. Третейский суд обладает широкой свободой действий в вопросах определения порядка изложения представлений в ходе слушаний. В пределах такой свободы действий существуют различающиеся виды практики, например, в вопросах необходимости заслушивания вступительных и заключительных заявлений, а в случае их заслушивания — их последовательности и продолжительности, а также в вопросе о том, за какой из сторон остается последнее слово.

128. Широкая свобода действий третейского суда также применима и к вопросу о том, каким образом и в какой последовательности происходит заслушивание свидетелей и рассмотрение других вопросов в ходе любого слушания. Когда предстоит заслушать несколько свидетелей и ожидается, что заслушивание свидетельских показаний займет много времени, то полезно заранее определить порядок, в котором будут вызываться свидетели. При определенных обстоятельствах может быть целесообразным заслушивание сразу нескольких свидетелей по одному и тому же вопросу. Это, вероятно, позволит сократить соответствующие расходы и составить соответствующий график. Каждой из сторон можно предложить представить свои соображения относительно того порядка, в котором она предлагает организовать дачу показаний ее свидетелями.

vi) Порядок заслушания свидетелей, осведомленных о фактах, и экспертов-свидетелей («свидетели»)

129. Сначала свидетели могут опрашиваться третейским судом. В иных случаях общая практика заключается в том, что сначала свидетелей опрашивает сторона, вызвавшая данного свидетеля (в разрешенной степени и если это требуется, см. выше пункты 88 и 125), а затем они подвергаются перекрестному опросу другой стороной или сторонами. В этом контексте может возникнуть вопрос о том, следует ли ограничивать перекрестный опрос рамками заявления и устных показаний свидетеля. Стороны и третейский суд, возможно, пожелают разъяснить этот вопрос заблаговременно до представления заявлений свидетелей и слушания. После перекрестного опроса свидетель может быть вновь опрошен стороной, вызвавшей данного свидетеля, в связи с вопросами, которые ограничиваются вопросами, поставленными в ходе перекрестного опроса. Впоследствии проводящая перекрестный опрос сторона или стороны могут задавать дополнительные вопросы этому свидетелю. Третейский суд обычно может задавать какие-либо вопросы в любое время.

130. Арбитражное законодательство и практика разнятся с точки зрения степени контроля, который третейский суд осуществляет в отношении опроса свидетелей сторонами. Например, некоторые арбитры разрешают сторонам свободно задавать вопросы непосредственно свидетелям. Другие арбитры применяют более жесткие правила и ограничения относительно формы прямого или перекрестного опроса, аналогичные тем, которые применяются в ходе судебного разбирательства.

vii) Могут ли свидетели, осведомленные о фактах, находиться в зале заседаний в тот момент, когда они не дают показаний

131. Практика разнится с точки зрения присутствия свидетелей, осведомленных о фактах, в зале заседаний до и после дачи ими показаний. Некоторые арбитры, как общее правило, считают, что свидетелям, осведомленным о фактах, не следует разрешать находиться в зале заседаний, кроме как во время дачи ими показаний. Цель этого правила — воспрепятствовать оказанию на такого свидетеля влияния в результате заявлений других свидетелей и предотвратить возможность того, что присутствие одного свидетеля повлияет на показания другого свидетеля. Если свидетелям, осведомленным о фактах, не разрешается находиться в зале заседаний, то обычно принимаются меры для недопущения получения свидетелями доступа к любым одновременно ведущимся стенограммам слушаний. По мнению других арбитров, присутствие свидетеля, осведомленного о фактах, при даче показаний другими свидетелями может быть полезным, поскольку это может служить определенным сдерживающим фактором против дачи ложных показаний и позволить прояснить или уменьшить противоречия между показаниями свидетелей. В качестве общего правила свидетелям, осведомленным о фактах, следует воздерживаться от обсуждения своих показаний во время перерывов в даче их показаний. Третейский суд, возможно, пожелает дать руководящие указания по этим вопросам заблаговременно, поскольку это может повлиять на организацию слушания.

132. Третейский суд может решить, какого подхода следует придерживаться в отношении каждого свидетеля, осведомленного о фактах. Например, может быть уместной разработка отдельного правила для свидетелей, осведомленных о фактах, которые также выступают в качестве представителей какой-либо стороны (например, управляющие директора, руководители или собственный юрисконсульт), поскольку таким представителям, возможно, необходимо будет присутствовать на протяжении всего слушания для наблюдения за ходом изложения их аргументов по делу.

viii) Представление новых доказательств

133. Третейский суд, возможно, пожелает четко уведомить стороны о том, что новые доказательства обычно не будут приниматься в ходе слушания. При исключительных обстоятельствах, когда третейский суд принимает такие новые доказательства, он, возможно, должен будет рассмотреть вопрос о том, следует ли разрешить изложение дополнительных представлений, с тем чтобы на них могла ответить другая сторона.

d) Меры, касающиеся протоколирования слушаний

134. Третейский суд может рассмотреть метод подготовки протокола устных заявлений и показаний в ходе слушаний, а также вопрос о том, кто будет нести ответственность за принятие необходимых мер. Широко используются аудиозаписи и стенограммы.

135. Стороны и третейский суд могут рассмотреть, следует ли расшифровывать аудиозаписи, и уточнить, является ли аудиозапись официальным протоколом слушаний (см. также выше, пункт 16). Может быть целесообразным, чтобы расшифровку аудиозаписей производило лицо, присутствовавшее на слушании. Если предполагается вести стенограммы заседаний, то третейский суд может рассмотреть вопрос о том, предоставлять ли сторонам возможность проверить стенограммы и каким образом это делать. Например, можно установить такой порядок, в соответствии с которым любые изменения к протоколу должны утверждаться сторонами, а если они не будут утверждены, то будут передаваться для принятия решения третейскому суду.

e) Представления после слушания

136. До или во время слушаний стороны и третейский суд обычно решают, следует ли сторонам делать какие-либо представления после слушания, и если это так, то необходимо будет установить соответствующий график. Такие представления после слушания могут быть необходимыми для того, чтобы позволить сторонам представить резюме аргументов по делу, рассмотреть конкретные вопросы, которые возникли в ходе слушания, или оценить влияние на их дело доказательств, предъявленных в ходе слушания.

18. Многосторонний арбитраж [*A/CN.9/826, пункты 175 и 176; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 126 и 127; A/CN.9/867, пункт 89*]

137. Когда в одном арбитражном разбирательстве участвует более двух сторон (многосторонний арбитраж), многие процессуальные вопросы не отличаются от тех, которые возникают при двусторонних арбитражных разбирательствах. Однако в многостороннем арбитраже могут возникать трудности. Например, третейский суд не должен допускать предположения о том, что стороны, объединившиеся в качестве истцов или ответчиков, неизбежно будут иметь одни и те же интересы, будут направлять аналогичные представления или будут стремиться получить одно и тоже средство защиты.

138. Кроме того, еще одна трудность сопряжена с обеспечением справедливости разбирательства и равной возможности для различных сторон участвовать в назначении третейского суда. Комментарии, освещающие вопросы, которые могут быть рассмотрены при организации арбитражного разбирательства в целом, не охватывают разработку арбитражных соглашений или учреждение третейского суда. Эти проблемы вызывают особые вопросы в рамках многостороннего арбитража в отличие от арбитражного

разбирательства с участием только двух сторон, и они могут быть решены в рамках определенного арбитражного регламента [16].

19. Присоединение к иску и объединение нескольких исков [*A/CN.9/826, пункты 175 и 176; A/CN.9/832, пункт 140; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 126 и 127*]

a) Присоединение к иску

139. Присоединение к иску означает включение новой стороны в существующее арбитражное разбирательство. Не все ходатайства о присоединении обязательно требуют одновременного согласия всех сторон (т.е. сторон арбитражного разбирательства и новой стороны). Новая сторона уже может нести обязательства по арбитражному соглашению, и процесс присоединения к иску может быть предусмотрен арбитражным соглашением, применимым арбитражным законодательством и/или применимым арбитражным регламентом.

140. Стороны могут пожелать присоединить новую сторону к арбитражному разбирательству в тех случаях, когда они не имеют возможности представить свои претензии в полном объеме без участия такой новой стороны или желают избежать принятия противоречивых решений в отношении различных сторон. Некоторые арбитражные регламенты регулируют вопрос присоединения к иску, предусматривая, что третейский суд по просьбе одной из сторон может разрешить одной или нескольким новым сторонам присоединиться к арбитражному разбирательству при условии, что эта новая сторона уже несет обязательства по арбитражному соглашению [17]. В других арбитражных регламентах не содержится требования о том, чтобы присоединяющаяся к иску сторона несла обязательства по арбитражному соглашению, в рамках которого предъявляется иск, при условии, что она несет обязательства по другому соответствующему арбитражному соглашению, которое также обязаны соблюдать нынешние стороны разбирательства. При принятии решения об утверждении присоединения к иску третейский суд может принять во внимание достигаемую за счет этого процессуальную эффективность, обеспечение справедливости по отношению к нынешним сторонам или ущерб, причиняемый какой-либо стороне. Третейский суд может также принять во внимание свои полномочия и порядок его учреждения.

141. Присоединение любой новой стороны к иску рекомендуется производить на самом раннем этапе арбитражного разбирательства. Многие арбитражные регламенты, в которых затрагивается вопрос присоединения к иску, ограничивают возможность добиваться присоединения после назначения третейского суда. Например, сторона может просить о присоединении к иску при представлении своего ответа на уведомление об арбитражном разбирательстве [18]. В таком случае новая сторона может присоединиться к процедуре до назначения третейского суда. В зависимости от применимого арбитражного законодательства и арбитражного регламента третья сторона также может присоединиться к иску после назначения третейского суда, если выполнены определенные условия.

b) Объединение нескольких исков

142. Вопрос об объединении нескольких исков возникает в тех случаях, когда несколько отдельных арбитражных разбирательств возбуждается в

[16] См., например, статью 10(1) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года), в которой предусматривается, что «(...) если должны быть назначены три арбитра и в качестве истца или ответчика выступают несколько сторон, то, за исключением случаев, когда стороны договорились об ином способе назначения арбитров, несколько сторон совместно, будучи либо истцом, либо ответчиком, назначают арбитра».

[17] См., например, статью 17(5) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года).

[18] См., например, статью 4(2)(f) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года).

соответствии с одним и тем же или разными арбитражными соглашениями. Объединение нескольких исков означает объединение отдельных арбитражных разбирательств вне зависимости от того, были ли открыты связанные между собой арбитражные разбирательства согласно одному и тому же или другому арбитражному соглашению. Объединение нескольких исков может повысить эффективность и помочь избежать получения непоследовательных результатов по смежным вопросам. Тем не менее одна или несколько сторон могут проявлять вполне обоснованную заинтересованность в отдельном рассмотрении нескольких споров, например, по той причине, что один из споров может быть приоритетным, или потому, что объединение нескольких исков сделает арбитражное разбирательство более сложным и продолжительным. Не всегда может быть практически возможным объединение арбитражных разбирательств без участия арбитражного учреждения.

143. Вопросы объединения нескольких исков находят отражение во все большем числе арбитражных регламентов. Арбитражные регламенты, которые однозначно допускают объединение двух или нескольких предстоящих арбитражных разбирательств, учитывают при этом различные факторы, в частности: i) обращается ли с просьбой об объединении исков одна из сторон; ii) дают ли все стороны согласие на объединение исков; iii) возникают ли споры в связи с одними и теми же правоотношениями или в рамках одних и тех же арбитражных соглашений, а если нет, то являются ли такие соглашения совместимыми; и iv) был ли назначен третейский суд в рамках любого из арбитражных разбирательств.

20. Возможные требования в отношении формы, содержания, хранения, регистрации и вручения арбитражного решения [*A/CN.9/826, пункты 177–181; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17), пункты 128–132*]

144. Стороны и третейский суд должны учитывать применимое арбитражное законодательство и законодательство в потенциальном месте (местах) приведения арбитражного решения в исполнение, а также применимые арбитражные регламенты при рассмотрении любых требований в отношении формы, содержания, хранения, регистрации или вручения такого решения.

145. В некоторых законах содержится требование, согласно которому арбитражные решения подлежат сдаче на хранение или регистрации в суде или аналогичном органе либо подлежат вручению в особом порядке или через компетентный орган. Такие законы разнятся в отношении, например, вида арбитражных решений, к которым применяется такое требование (например, ко всем арбитражным решениям либо только к решениям, которые не были вынесены под эгидой арбитражного учреждения); сроков для сдачи на хранение, регистрации или вручения арбитражного решения (в некоторых случаях такие сроки могут быть довольно короткими); и последствий несоблюдения таких требований.

146. При наличии таких требований целесообразно до вынесения арбитражного решения определить, кто будет предпринимать необходимые шаги для выполнения этих требований, и решить, как должны распределяться издержки. Несоблюдение таких требований может повлиять на юридическую силу и/или возможность приведения в исполнение арбитражного решения».

III. УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ В РЕЖИМЕ ОНЛАЙН

A. Доклад Рабочей группы по урегулированию споров в режиме онлайн о работе ее тридцать второй сессии (Вена, 30 ноября — 4 декабря 2015 года)

(A/CN.9/862)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–6
II.	Организация работы сессии	7–13
III.	Ход обсуждения и принятые решения	14
IV.	Проект необязывающего описательного текста, отражающего элементы и принципы процедуры УСО	15–130
	A. Предложение относительно итогового документа	20–118
	B. A/CN.9/WG.III/WP.137, пункты 42 и 43	119
	C. Предлагаемый дополнительный текст пункта 22 Предложения и предложение в отношении нового раздела IX-бис	120–127
	D. Предложенный пересмотренный вступительный текст для итогового документа	128–129
	E. Редакционные инструкции	130–131

I. Введение

1. На своей сорок третьей сессии (Нью-Йорк, 21 июня — 9 июля 2010 года) Комиссия решила учредить Рабочую группу для проведения работы в области урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам.

2. На своей сорок четвертой сессии (Вена, 27 июня — 8 июля 2011 года) Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы III применительно к трансграничным электронным сделкам, включая сделки КС-КС и КС-П[1]. На этой сессии Комиссия постановила, в частности, что в целом Рабочей группе при выполнении своего мандата следует также рассмотреть непосредственно воздействие ее обсуждений на защиту прав потребителей и что ей следует сообщить о сделанных выводах Комиссии на ее сорок пятой сессии[2].

3. На своей сорок пятой сессии (Нью-Йорк, 25 июня — 6 июля 2012 года) Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы применительно к многочисленным трансграничным электронным сделкам низкой стоимости, и Рабочей группе было предложено продолжить изучение всего диапазона средств, обеспечивающих эффективное применение результатов урегулирования споров в режиме онлайн, и продолжать выполнять свою работу наиболее эффективным образом[3]. Было решено также, что Рабочей группе следует рассмотреть вопрос о том, в какой степени проект правил отвечает нуждам развивающихся стран и стран, находящихся в постконфликтных ситуациях, в частности с точки зрения необходимости этапа арбитражного разбирательства в качестве элемента этого процесса, и представить Комиссии на одной из ее будущих сессий соответствующий доклад и что Рабочей группе следует продолжать обсуждение вопроса о воздействии урегулирования споров в режиме онлайн на защиту прав потреби-

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), пункт 218.
[2] Там же.
[3] Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), пункт 79.

телей в развивающихся и развитых странах и в странах, находящихся в постконфликтных ситуациях[4]. Кроме того, Комиссия просила Рабочую группу продолжить изучение всего диапазона средств, обеспечивающих эффективное применение результатов урегулирования споров в режиме онлайн, включая арбитражное разбирательство и возможные альтернативы арбитражному разбирательству[5].

4. На своих сорок шестой[6] и сорок седьмой[7] сессиях Комиссия подтвердила решения, принятые ею на сорок пятой сессии.

5. На своей сорок восьмой[8] сессии (Вена, 29 июня — 16 июля 2015 года) Комиссия поручила Рабочей группе III продолжить работу над подготовкой необязывающего описательного текста, отражающего элементы процедуры УСО, по которым Рабочей группе ранее удалось достичь консенсуса, за исключением вопроса о характере заключительного этапа процедуры УСО (арбитраж или неарбитраж). Было также выражено согласие с тем, что Рабочей группе следует предоставить предельный срок в один год или возможность проведения не более двух сессий Рабочей группы, после чего деятельность Рабочей группы будет прекращена независимо от того, были ли достигнуты те или иные результаты.

6. Основные моменты рассмотрения Комиссией результатов работы Рабочей группы в период с 2000 по 2014 год отражены в пунктах 5–15 документа A/CN.9/WG.III/WP.126.

II. Организация работы сессии

7. Рабочая группа III (Урегулирование споров в режиме онлайн), в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела тридцать вторую сессию в Вене 30 ноября — 4 декабря 2015 года. В работе сессии участвовали представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австрия, Аргентина, Беларусь, Бразилия, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Израиль, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Кения, Китай, Колумбия, Кувейт, Малайзия, Мексика, Пакистан, Панама, Республика Корея, Российская Федерация, Сальвадор, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Уганда, Филиппины, Франция, Чешская Республика и Япония.

8. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Боливия (Многонациональное Государство), Доминиканская Республика, Кипр, Люксембург, Молдова, Нидерланды, Объединенные Арабские Эмираты, Перу, Румыния, Сенегал, Сирийская Арабская Республика и Словакия.

9. На сессии также присутствовали наблюдатели от Европейского союза (ЕС).

10. Наблюдателями были представлены следующие неправительственные организации: Азиатско-тихоокеанская региональная группа по арбитражу (АТРГА), Американская ассоциация адвокатов (ААА), Американская ассоциация частного международного права (ААЧМП), Ассоциация европейских торгово-промышленных палат (АПСАТО), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана, Высший институт арбитров (ВИА), Европалаты, Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕАСЮ), Институт европейского права (ИЕП), Институт международного коммерческого права (ИМКП), Институт права и технологии при Университете им. Масарика (ИПТ), Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (КМЭТАК), Китайское общество частного международного права при Уханьском университете (КОЧМП(УУ)), Лагосский региональный центр по международному коммерческому арбитражу

[4] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), пункт 79.
[5] Там же.
[6] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункт 222.
[7] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 140.
[8] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 352.

(ЛРЦМКА), Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международный арбитражный суд МТП, Урегулирование потребительских споров в электронном режиме (Дублинский университетский колледж) (УПСЭР(ДУК)) и Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры (ФМСАП).

11. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Джеффри Ва-Тек ЧАН (Сингапур)

Докладчик: г-н Насир АЙЯЗ (Пакистан).

12. На рассмотрении Рабочей группы находились следующие документы:

a) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.III/WP.135);

b) записка Секретариата по вопросу о необязывающем описательном тексте, отражающем элементы и принципы процедуры УСО (A/CN.9/WG.III/WP.137);

c) записка Секретариата, содержащая предложение Российской Федерации (A/CN.9/WG.III/WP.136); и

d) записка Секретариата, содержащая предложение Израиля (A/CN.9/WG.III/WP.138).

13. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Рассмотрение замечаний по необязывающему описательному тексту, отражающему элементы и принципы процедуры УСО
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

14. Рабочая группа возобновила работу по пункту 4 повестки дня на основе подготовленных Секретариатом записок (A/CN.9/WG.III/WP.137) и других предложений, представленных в ходе сессии. Ход обсуждения данного пункта в Рабочей группе и принятые ею решения отражены в главе IV.

IV. Проект необязывающего описательного текста, отражающего элементы и принципы процедуры УСО

15. Рабочая группа заслушала предложение Колумбии и Соединенных Штатов Америки в отношении Технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн (далее — «Предложение»). Авторы Предложения сообщили Рабочей группе о том, что этот текст был подготовлен в порядке осуществления мандата Комиссии и отражает существующие документы ЮНСИТРАЛ, особенно ее Комментарии по организации арбитражного разбирательства[9]. Было добавлено, что Предложение полностью учитывает элементы и описание, содержащиеся в документе A/CN.9/WG.III/WP.137, и содержание пункта 44 этого документа (где рассматриваются следующие шаги, которые Рабочая группа, возможно, пожелает предпринять), с тем чтобы оно приняло форму проекта итогового документа.

16. По этим причинам, как отметили авторы, данное Предложение содержит вступительные пункты, в которых изложены цель, характер и обзор процедуры УСО. Было добавлено, что этот документ был представлен для оказания Рабочей

[9] См. Комментарии ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного производства (1996 год).

группе помощи в завершении разработки ее текста по процедуре УСО в самое короткое время.

17. Делегация, представившая документ A/CN.9/WG.III/WP.138, изложила содержащееся в нем предложение и отметила, что данные два предложения затрагивают аналогичные области для обсуждения Рабочей группой.

18. Рабочая группа продолжила обсуждение на основе документа A/CN.9/WG.III/WP.137, с надлежащим учетом эквивалентных пунктов других предложений, которые были отмечены выше. Последовавшее обсуждение, содержание которого отражено в пунктах 20–118 ниже, велось на основе Предложения и повторяет его структуру. Еще одна делегация заявила, что она внесет последующие предложения по мере продвижения этого процесса. Было отмечено, что Рабочая группа отразит достигнутые договоренности о содержании проекта итогового документа в докладе о работе нынешней сессии, а на следующей сессии подготовит его окончательную редакцию.

19. Было обращено внимание на пункт 44 документа A/CN.9/WG.III/WP.137. Что касается пункта 44 (a), то было решено, что вопрос о названии этого документа будет рассмотрен позднее. Что касается пункта 44 (b), то в предварительном порядке было решено, что вступительный текст, касающийся процедуры УСО, в итоговом документе можно было бы сформулировать так же, как в Предложении [10].

A. Предложение относительно итогового документа

1. Раздел I Предложения

20. Рабочая группа приступила к рассмотрению вводного текста с описанием процедуры УСО, который было предложено изложить в следующей редакции.

«***Раздел I. Введение***

Цель Технических комментариев

§1. Цель Технических комментариев заключается в содействии разработке УСО в качестве формы урегулирования споров путем оказания участникам системы урегулирования споров в режиме онлайн (УСО) помощи в проведении процедур УСО.

§2. Технические комментарии относятся к урегулированию споров в режиме онлайн, возникающих из трансграничных договоров купли-продажи или договоров о предоставлении услуг с низкой стоимостью, заключаемых с использованием электронных средств связи. С учетом того, что процедурные стили и виды практики в процедурах УСО значительно разнятся, Технические комментарии предназначаются для оказания помощи независимо от структуры или рамок системы УСО.

§3. Технические комментарии предназначаются для содействия всей совокупности потенциальных участников системы УСО, включая администраторов УСО, платформы УСО, нейтральных лиц и стороны в споре.

§4. Технические комментарии отражают подходы к системам УСО, основывающимся на принципах справедливости, надлежащих правовых процедур, прозрачности и подотчетности, которые являются важнейшими для любой системы УСО, но они не предназначены быть исчерпывающим или исключительным резюме подходов, воплощающих такие принципы. Технические комментарии не способствуют какому-либо виду практики в области УСО как наилучшему виду практики.

[10] Применительно к целям настоящего доклада и во избежание путаницы между пронумерованными пунктами документа A/CN.9/WG.III/WP.137 и пунктами настоящего доклада пронумерованные пункты Предложения в настоящем докладе называются «пунктами».

Необязывающий характер Технических комментариев

§5. Технические комментарии не устанавливают никаких правовых требований, которые имеют обязательную силу для сторон или любых лиц и/или субъектов, управляющих процедурами УСО или способствующих им.

§6. Технические комментарии не подходят для использования в качестве правил в отношении любой процедуры УСО, поскольку они носят лишь описательный характер и не устанавливают для сторон или лиц и/или субъектов, управляющих процедурами УСО или способствующих им, какого-либо обязательства действовать каким-либо конкретным образом. Соответственно, использование Технических комментариев не подразумевает какого-либо изменения любых правил УСО, которые стороны могли выбрать[11].

Обзор УСО

§7. Параллельно резкому увеличению числа трансграничных сделок, заключаемых через Интернет, развернулось активное обсуждение вопроса об использовании средств информационно-коммуникационных технологий для урегулирования споров, которые возникают из таких сделок, заключенных в режиме онлайн.

§8. Одним из таких средств является урегулирование споров в режиме онлайн («УСО»), которое возникло как сопряженное с возможностью обеспечения простого, оперативного, гибкого и эффективного варианта урегулирования таких споров, в особенности тогда, когда они относятся к сделкам с низкой стоимостью. УСО охватывает широкую совокупность подходов, включая возможность использования гибридных процедур, в том числе онлайновых и офлайновых элементов. Системы УСО могут быть предназначены для содействия коммуникациям действенным и удобным для пользователя образом, с тем чтобы получить результат без необходимости физического присутствия на каком-либо заседании или слушании. УСО может обеспечивать более экономичную альтернативу традиционным подходам, поскольку последние в некоторых случаях могут быть слишком сложными, дорогостоящими и времяемкими с учетом характера и суммы спора. Как таковое, УСО сопряжено со значительными возможностями для доступа к урегулированию спора покупателями и продавцами, заключающими трансграничные коммерческие сделки, как в развитых, так и в развивающихся странах».

21. Было достигнуто согласие о том, что любые последующие комментарии по предложенному тексту примут форму предлагаемых поправок к самим формулировкам.

22. В отношении остальной части этого документа было предложено, что содержащееся в этом предложении повторяющееся словосочетание «*целесообразно, чтобы*» можно было бы заменить вступительной формулировкой, отражающей эту концепцию во всем тексте документа. Вопрос о месте определений в итоговом документе было предложено рассмотреть на более позднем этапе.

23. Было отмечено, что обычно какой-либо документ ЮНСИТРАЛ не содержит сносок, но что, как указано в подпункте 44 (c) документа A/CN.9/WG.III/WP.137, соответствующие элементы процесса разработки можно было бы изложить в итоговом документе для содействия читателю.

24. Было высказано предположение о том, что a) итоговый документ можно было бы назвать «Руководящие положения» и b) пункты 1–8 Предложения сократить путем их замены следующими предложениями текста:

[11] См. Комментарии ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного производства (1996 год), пункты 2–3.

«*Руководящие положения ЮНСИТРАЛ по урегулированию споров в режиме онлайн (УСО) применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам (далее в тексте — «Руководящие положения») направлены на установление простой, оперативной, эффективной с точки зрения затрат, удобной и действенной процедуры урегулирования споров применительно к многочисленным трансграничным электронным коммерческим сделкам низкой стоимости. Руководящие положения представляют собой необязывающий описательный документ, отражающий нынешнюю общую коммерческую практику в отношении процедуры УСО*».

25. Предложение о сокращении объема данного текста получило поддержку, хотя и была выражена озабоченность в связи с тем, что предложенный пересмотренный текст может и не включать все элементы, которые могут считаться необходимыми. Было отмечено, что пересмотренный вариант текста можно будет предложить на более позднем этапе (см. пункты 128 и 129 ниже).

2. Раздел II Предложения

26. Затем Рабочая группа приступила к рассмотрению принципов, которые будут лежать в основе процедуры УСО и в отношении которых был предложен нижеследующий текст[12]:

«***Раздел II. Принципы***

§9. Определенные принципы, которые должны лежать в основе любой процедуры УСО, включают справедливость, прозрачность, надлежащие правовые процедуры и подотчетность»[13].

27. В качестве альтернативного варианта было предложено сформулировать этот пункт следующим образом: «*Принципы, которые лежат в основе любой процедуры УСО, включают справедливость, прозрачность, надлежащие правовые процедуры и подотчетность*». После обсуждения данное предложение было принято, а Рабочая группа перешла к обсуждению пунктов 10–16:

«*§10. УСО может способствовать учету ситуации, возникающей из трансграничных электронных коммерческих сделок, а именно того факта, что традиционные судебные механизмы правовой защиты могут и не предусматривать надлежащего разрешения споров в трансграничной электронной торговле*[14].

§11. Система УСО должна быть простой, оперативной и эффективной, с тем чтобы ее можно было применять «в условиях современной действительности», в частности чтобы она не влекла за собой возникновения затрат, задержек и бремени, не соизмеримых с экономической выгодой от сделки[15].

Прозрачность

§12. Целесообразно, чтобы предавать гласности любые договорные отношения между администратором УСО и конкретным продавцом, с тем чтобы пользователи соответствующей услуги были информированы о потенциальных коллизиях интересов[16].

§13. Администратор УСО, возможно, пожелает опубликовать анонимные сведения или статистические данные, касающиеся его решений, с тем чтобы стороны могли оценить его общий послужной список[17].

---

[12] Комментарии и предложения, внесенные в ходе этой сессии, включены в каждый соответствующий пункт Предложения.
[13] A/CN.9/WG.III/WP.137, пункт 3.
[14] Там же, пункт 4.
[15] Там же, пункт 5.
[16] A/CN.9/WG.III/WP.138, пункт 1.
[17] A/CN.9/WG.III/WP.138, пункт 2.

§14. Всю соответствующую информацию следует размещать на веб-сайте администратора УСО в удобной и доступной для пользователя форме[18].

Независимость

§15. Было бы целесообразно, чтобы администратор УСО принял для своих нейтральных лиц кодекс этических норм, с тем чтобы ориентировать нейтральные лица в том, что касается коллизий интересов и других правил поведения[19].

§16. Администратору УСО было бы полезно принять внутреннюю политику по вопросам выявления и урегулирования коллизий интересов»[20].

28. Было отмечено, что, хотя такая политика может носить внутренний характер, их существование могло бы быть признано с точки зрения общества. Соответственно, было достигнуто согласие о том, чтобы в этом пункте говорилось следующее: «*Администратору УСО было бы полезно принять политику по вопросам выявления и урегулирования коллизий интересов*», после чего Рабочая группа перешла к рассмотрению пунктов 17 и 18:

«***Профессиональная компетентность***

§17. Администратор УСО, возможно, пожелает осуществлять комплексную политику, регулирующую отбор и подготовку нейтральных лиц[21].

§18. Процесс внутреннего надзора/гарантии качества мог бы помочь администратору УСО обеспечивать соответствие решений нейтральных лиц стандартам, установленным им для себя».

29. Было предложено включить обсуждение вопросов конфиденциальности и порядка согласования правил УСО в данный раздел итогового документа с учетом важного значения этих понятий.

30. В связи с этим был предложен дополнительный пункт следующего содержания: «*Администратору УСО следует принимать и осуществлять надлежащие меры по обеспечению конфиденциальности*». Хотя это предложение получило поддержку, было выражено сомнение в том, было ли включение вопроса о конфиденциальности ранее согласовано в Рабочей группе. В ответ было указано, что этот принцип подразумевался в предыдущем обсуждении в Рабочей группе, хотя он и не был всесторонне рассмотрен. После обсуждения было решено вернуться к этому предложению позднее в ходе сессии.

31. Дополнительное предложение предусматривало включение следующего пункта: «*Желательно, чтобы администратор УСО обеспечивал средства, с помощью которых стороны могут указывать свое согласие с процедурой УСО и свою осведомленность о ее этапах и методах*». Хотя это предложение получило определенную поддержку, для отражения принципа, согласно которому процедура УСО не должна проводиться без согласия сторон, было высказано предположение о том, что данный вопрос было бы лучше рассмотреть в каком-либо положении об урегулировании спора, поскольку администратор УСО не всегда будет задействован в соответствующее время. В ответ было указано, что это предложение можно было бы обусловить требованием о том, чтобы данное положение применялось только в тех случаях, когда администратор УСО задействован в процедуре, или же данный принцип можно было бы выразить с помощью более общих положений. После обсуждения было достигнуто согласие о том, что этот принцип необходимо сформулировать следующим образом: «Процедура УСО должна основываться на прямом и осознанном согласии сторон».

[18] Там же, пункт 3.
[19] Там же, пункт 4.
[20] Там же, пункт 5.
[21] Там же, пункт 6.

32. Рабочая группа одобрила текст данного раздела в предложенном виде с условием внесения поправок в пункты 9 и 16 Предложения и добавления текста, представленного в пункте 31 выше.

3. Раздел III Предложения

33. Затем Рабочая группа приступила к рассмотрению этапов процедуры УСО, в отношении которых был предложен нижеследующий текст[22]:

«***Раздел III. Этапы процедуры УСО***

§19. Последовательность процедуры урегулирования споров в режиме онлайн может состоять из этапов, включая следующие: переговоры, содействие урегулированию и третий (заключительный) этап»[23].

34. Альтернативное предложение относительно содержания этого пункта: «*Последовательность процедуры урегулирования споров в режиме онлайн может состоять из трех этапов, а именно: переговоры, содействие урегулированию и третий (заключительный) этап*», — не получило поддержки, а Рабочая группа перешла к рассмотрению пунктов 20 и 21:

«*§20. Процедура УСО может начинаться тогда, когда заявитель требования через платформу УСО направляет администратору УСО уведомление о требовании. Администратор УСО уведомляет ответчика о поступлении требования, а заявителя требования — о полученном ответе. Начинается первый этап разбирательства: обеспеченные информационно-коммуникационными технологиями переговоры, в ходе которых заявитель требования и ответчик ведут переговоры непосредственно друг с другом через платформу УСО*[24].

§21. Если этот переговорный процесс не увенчался успехом (т.е. не привел к урегулированию требования), начинается второй этап процесса: «содействие урегулированию» (см. также пункты 40–42 ниже). На этом этапе разбирательства администратор УСО назначает какое-либо физическое лицо («нейтральное лицо»), которое вступает в сношения со сторонами в попытке достичь урегулирования»[25].

35. Рабочая группа включила определение термина «нейтральное лицо» в этот пункт до принятия окончательного решения о местонахождении раздела определений в итоговом документе и после этого перешла к рассмотрению пункта 22:

«*§22. Если и содействие урегулированию не увенчалось успехом, может начаться третий и заключительный этап процедуры*»[26].

36. Рабочая группа одобрила пункты 19–21 данного раздела в предложенном виде и отложила рассмотрение пункта 22 на более поздний срок.

4. Раздел IV Предложения

37. Затем Рабочая группа приступила к рассмотрению сферы охвата процедуры УСО, в отношении которой был предложен нижеследующий текст[27]:

«***Раздел IV. Сфера охвата процедуры УСО***

§23. Процедура УСО может быть особенно полезной в отношении споров, возникающих из небольших по стоимости трансграничных сделок в

---

[22] Комментарии и предложения, внесенные в ходе этой сессии, включены в каждый соответствующий пункт Предложения.
[23] A/CN.9/WG.III/WP.137, пункт 7.
[24] Там же, пункт 8.
[25] Там же, пункт 9.
[26] Там же, пункт 10.
[27] Комментарий и предложения, внесенные в ходе этой сессии, включены в каждый соответствующий пункт Предложения.

сфере электронной торговли. Процедура УСО может применяться к спорам, возникающим как между самими коммерческими структурами, так и между коммерческими структурами и потребителями»[28].

38. Далее было предложено, чтобы виды требований ограничивались a) проданными товарами или предоставленными услугами, которые не были поставлены или оказаны; которые не были своевременно поставлены или оказаны; плата за которые не была надлежащим образом взыскана или дебетована; и/или которые не были предусмотрены в соответствии с договором купли-продажи или договором о предоставлении услуг; и b) случаями, когда полный платеж не был получен в отношении поставленных товаров или предоставленных услуг. Однако это предложение не получило поддержки, а Рабочая группа перешла к рассмотрению пункта 24:

«*24. Процедура УСО может применяться к спорам, возникающим как из договоров купли-продажи, так и из договоров о предоставлении услуг*»[29].

39. Было вновь отмечено важное значение вопроса согласия на процедуру УСО, особенно в отношении того, должно ли согласие такого рода требоваться в момент совершения сделки. Соответственно, было предложено включить пункт 13 документа A/CN.9/WG.III/137 в данный текст. В ответ было заявлено, что Рабочая группа сочла, что согласие на процедуру УСО могло бы быть дано в более позднее время, например в момент возникновения спора. После обсуждения было достигнуто согласие о том, что формулировка, приведенная в пункте 31 выше, позволяет решить данный вопрос удовлетворительным образом и что ссылка на вопрос согласия в этом пункте не является необходимой.

40. Рабочая группа одобрила данный раздел в предложенном виде.

5. Раздел V Предложения

41. Затем Рабочая группа приступила к рассмотрению положений, касающихся определений, роли и задач процедуры УСО, в отношении которых был предложен нижеследующий текст[30]:

«***Раздел V.*** **Определения, роли и задачи УСО, а также сообщения**

§25. Урегулирование споров в режиме онлайн или «УСО» является «механизмом урегулирования споров посредством содействия при использовании электронных сообщений и других информационно-коммуникационных технологий». Этот процесс может осуществляться по-разному различными администраторами процесса и с течением времени может развиваться[31].

§26. «Заявитель требования», как этот термин используется здесь, означает сторону, инициирующую процедуру УСО, а «ответчик» — сторону, которой направляется уведомление о разбирательстве, в соответствии с традиционными альтернативными средствами урегулирования споров вне режима онлайн. «Физическое лицо, которое помогает сторонам в урегулировании или разрешении спора» означает «нейтральное лицо»[32].

§27. Для УСО необходим посредник с технологической базой. Иными словами, в отличие от альтернативного урегулирования споров вне режима онлайн процедура УСО не может осуществляться на разовой основе с участием только сторон в споре и нейтрального арбитра (т.е. без администратора). Наоборот, чтобы создать возможности для использования технологии в целях содействия процессу разрешения спора, процедура УСО требует наличия системы для подготовки, отправления, получения,

[28] A/CN.9/WG.III/WP.137, пункт 11.
[29] Там же, пункт 12.
[30] Комментарии и предложения, внесенные в ходе этой сессии, включены в каждый соответствующий пункт Предложения.
[31] A/CN.9/WG.III/WP.137, пункт 15.
[32] Там же, пункт 16.

хранения, обмена или иной обработки сообщений. Такая система называется здесь «платформой УСО»»[33].

42. Было решено, что термин «содействие» в пунктах 25 и 27 используется в ином смысле, чем в пунктах 19 и 21 Предложения, и что во избежание путаницы можно было бы найти альтернативный термин. После этого Рабочая группа перешла к рассмотрению пунктов28–32:

«*§28. Необходимо осуществлять управление платформой УСО и координацию ее работы. Субъект, который осуществляет такое управление и координацию, называется здесь «администратором УСО». Администратор УСО может быть отдельным от платформы УСО субъектом или являться ее частью*[34].

§29. Для того чтобы создать возможность обмена сообщениями в рамках УСО, желательно, чтобы и администратор УСО, и платформа УСО были указаны в оговорке об урегулировании споров[35].

§30. Сообщения, которые могут быть сделаны в ходе разбирательства, определяются как «любое сообщение (в том числе заявление, декларация, требование, уведомление, ответ, представление, извещение или запрос), сделанное посредством информации, подготовленной, отправленной, полученной или хранимой с помощью электронных, магнитных, оптических или аналогичных средств»[36].

§31. Желательно, чтобы все сообщения в рамках процедуры УСО передавались через платформу УСО. Следовательно, обе стороны в споре и сама платформа УСО должны иметь специально указанный «электронный адрес». Термин «электронный адрес» также определяется в других текстах ЮНСИТРАЛ[37].

§32. Для повышения эффективности желательно, чтобы администратор УСО оперативно:

a) подтверждал получение любых сообщений платформой УСО;

b) уведомлял стороны о наличии любого сообщения, полученного платформой УСО; и

c) информировал стороны о начале и завершении различных этапов процедуры»[38].

43. Предложение исключить слова «для повышения эффективности» не получило поддержки, а Рабочая группа перешла к рассмотрению пункта 33:

«*§33. Во избежание потери времени желательно, чтобы сообщение считалось полученным стороной, когда администратор уведомляет эту сторону о его наличии на платформе; установленные процедурой сроки отсчитываются с того момента, когда администратор сделал такое уведомление. В то же время администратора УСО следует наделить полномочиями на продление сроков, с тем чтобы можно было обеспечить некоторую гибкость в соответствующих случаях*»[39].

44. Рабочая группа одобрила данный раздел в предложенном виде с той оговоркой, что будет необходимо пересмотреть употребление слова «содействие» в пунктах 25 и 27 Предложения.

6. Раздел VI Предложения

[33] A/CN.9/WG.III/WP.137, пункт 17.
[34] Там же, пункт 18.
[35] Там же, пункт 19.
[36] Там же, пункт 20.
[37] Там же, пункт 21.
[38] Там же, пункт 22.
[39] Там же, пункт 24.

45. Затем Рабочая группа приступила к рассмотрению вопроса о начале процедуры УСО, в связи с которым был предложен нижеследующий текст[40]:

«***Раздел VI. Начало процедуры УСО***

§34. Процедура УСО может считаться начавшейся, когда после направления заявителем требования уведомления администратору УСО администратор УСО уведомляет ответчика и стороны о поступлении уведомления на платформу УСО[41].

§35. Для начала процедуры УСО и обеспечения того, чтобы она осуществлялась административно-эффективным образом, желательно, чтобы уведомление содержало:

a) имя или наименование и электронный адрес заявителя требования и представителя заявителя требования (если таковой имеется), уполномоченного действовать от имени заявителя требования в рамках процедур УСО;

b) имя или наименование и электронный адрес ответчика и представителя ответчика (если таковой имеется), которые известны заявителю требования;

c) основания, на которых заявляется требование;

d) любые решения, предлагаемые для урегулирования спора;

e) язык процедуры, предпочтительный для заявителя требования;

f) подпись или другие средства идентификации и удостоверения подлинности личности заявителя требования и/или представителя заявителя требования[42]*; и*

g) местонахождение заявителя требования».

46. Было предложено исключить подпункт (g) на том основании, что Рабочая группа не достигла консенсуса относительно включения этого положения в такое уведомление (со ссылкой на доклады Рабочей группы A/CN.9/739, пункты 78–80, A/CN.9/795, пункт 84, A/CN.9/833, пункт 77, например). С другой стороны, было обращено внимание на то, что вопрос о местонахождении заявителя требования обсуждался в контексте отдельных компонентов предыдущего проекта правил по УСО и что согласованный текст положений, касающихся уведомления, включал местонахождение заявителя требования (со ссылкой на документ A/CN.9/801, пункт 77, например). Было высказано предположение о том, что включение этого положения указывает на достижение консенсуса относительно включения местонахождения заявителя требования.

47. Вместе с тем было отмечено, что отсутствовало четкое понимание того, что термин «местонахождение» может означать в контексте единого подхода к процедуре УСО, который, как было предположено, указывает на то, что ясного консенсуса не было достигнуто.

48. Кроме того, было упомянуто о мандате, предоставленном Рабочей группе, который, как было заявлено, позволит Рабочей группе опираться на вопросы, включенные в один из компонентов предыдущего проекта правил, в отношении которого в Рабочей группе ранее был достигнут консенсус.

49. Было добавлено, что предложенная формулировка не является предписывающей и что цель предложенного включения местонахождения заявителя требования заключалась в установлении практических, а не правовых параметров для управления требованиями по УСО.

---

[40] Комментарии и предложения, внесенные в ходе этой сессии, включены в каждый соответствующий пункт Предложения.

[41] A/CN.9/WG.III/WP.137, пункт 25.

[42] Там же, пункт 26.

50. Среди прочего, было отмечено, что вышеуказанные доклады Рабочей группы не означают наличия четкого понимания в Рабочей группе относительно значения местонахождения, а это указывает на то, что консенсус по данному вопросу не был достигнут. Соответственно, был сделан вывод о том, что ссылка на местонахождение заявителя требования и, следовательно, подпункт (g) будут исключены.

51. Были предложены альтернативные формулировки пунктов 34 и 35 нижеследующего содержания. Было разъяснено, что эти формулировки имеют целью оговорить шаги в рамках процедуры УСО и сроков, в которые они должны быть предприняты:

первый пункт: «*Заявитель требования направляет администратору УСО уведомление о возникновении спора*»;

второй пункт: «*Такое уведомление [должно/может] содержать следующее:*

a) имя или наименование и электронный адрес заявителя требования и представителя заявителя требования (если таковой имеется), уполномоченного действовать от имени заявителя требования в рамках процедур УСО;

b) имя или наименование и электронный адрес ответчика и представителя ответчика (если таковой имеется), которые известны заявителю требования;

c) основания, на которых заявляется требование;

d) любые решения, предлагаемые для урегулирования спора;

e) язык процедуры, предпочтительный для заявителя требования; и

f) подпись или другие средства идентификации и удостоверения подлинности личности заявителя требования и/или представителя заявителя требования»;

третий пункт: «*Администратор УСО незамедлительно уведомляет ответчика о поступлении уведомления на платформу УСО*»;

четвертый пункт: «*Процедура УСО может считаться начавшейся, когда после направления заявителем требования уведомления администратору УСО администратор УСО уведомляет ответчика и стороны о поступлении уведомления на платформу УСО*».

52. В связи с этим было обращено внимание на пункт 352 доклада Комиссии (A/70/17) и на установленный в нем мандат. Первый и третий пункты альтернативного предложения были взяты, как было разъяснено, из предложений, внесенных в Рабочей группе на предыдущих сессиях; второй и четвертый пункты являются перенумерованными пунктами 34 и 35 Предложения (и вновь излагают их содержание, за исключением незначительного изменения во вступительной части текста второго пункта). Было подчеркнуто, что эти положения имеют своей целью разъяснить, во-первых, что заявитель требования должен сделать после возникновения спора (т.е. направить уведомление администратору УСО) и что такой шаг будет означать начало процедуры УСО. Во-вторых, в этих положениях излагается содержание уведомления и, в-третьих, в них определяется, что администратор УСО должен сделать после получения такого уведомления. Четвертый элемент имеет своей целью определение момента начала процедуры УСО.

53. Структура этого предложения, которое было разъяснено таким образом, получила поддержку.

54. С другой стороны, было заявлено, что формулировка и структура альтернативного предложения будут в большей мере отражать предписывающие правила в отношении процедуры УСО, особенно по сравнению пунктами 34 и 35 Предложения, которые, как было заявлено, больше нацелены на содействие,

включают пояснения к соответствующим положениям и составлены таким образом, чтобы отражать необязывающий описательный характер итогового документа.

55. Другое мнение заключалось в том, чтобы объединить пункт 34 Предложения со вторым пунктом альтернативного предложения.

56. После обсуждения было высказано предположение о том, что первые два пункта этого раздела могли бы иметь следующее содержание и что этот текст мог бы заменить пункты 34 и 35 Предложения:

первый пункт: «*Для начала процедуры УСО желательно, чтобы заявитель требования направил администратору УСО уведомление, содержащее следующую информацию:*

a) имя или наименование и электронный адрес заявителя требования и представителя заявителя требования (если таковой имеется), уполномоченного действовать от имени заявителя требования в рамках процедур УСО;

b) имя или наименование и электронный адрес ответчика и представителя ответчика (если таковой имеется), которые известны заявителю требования;

c) основания, на которых заявляется требование;

d) любые решения, предлагаемые для урегулирования спора;

e) язык процедуры, предпочтительный для заявителя требования; и

f) подпись или другие средства идентификации и удостоверения подлинности личности заявителя требования и/или представителя заявителя требования»;

второй пункт: «*Процедура УСО может считаться начавшейся, когда после направления заявителем требования уведомления администратору УСО администратор УСО уведомляет ответчика и стороны о поступлении уведомления на платформу УСО*».

57. После принятия Рабочей группой решения исключить лишние слова «*ответчика и*» из текста второго пункта предложение о замене пунктов 34 и 35 было принято.

58. Был задан вопрос о том, следует ли также определить термин «стороны». В ответ на этот вопрос было привлечено внимание на то, что в пункте 26 Предложения (см. пункт 41 выше) разъясняется, что стороны включают заявителя требования и ответчика, что, как было сочтено, будет достаточным для целей итогового документа. После этого Рабочая группа перешла к рассмотрению пункта 36:

«*§36. Для того чтобы ответ в рамках процедуры УСО мог быть направлен административно-эффективным образом, желательно, чтобы ответ ответчика на уведомление включал:*

a) имя или наименование и электронный адрес ответчика и представителя ответчика (если таковой имеется), уполномоченного действовать от имени ответчика в рамках процедур УСО;

b) ответ на основания, на которых заявляется требование;

c) любые решения, предлагаемые для урегулирования спора;

d) подпись или другие средства идентификации и удостоверения подлинности личности ответчика и/или представителя ответчика;

e) уведомление о любом встречном требовании, содержащее основания, на которых заявляется это встречное требование[43]*; и*

[43] A/CN.9/WG.III/WP.137, пункт 28.

f) местонахождение ответчика».

59. По соображениям согласованности с предыдущим решением относительно предлагаемого подпункта 35 (g) было решено исключить подпункт (f).

60. Что касается предложенного подпункта (b), то было выражено сомнение в том, будет ли достаточным только «электронный адрес». В ответ было обращено внимание на обсуждение в Рабочей группе, которое привело к принятию этого положения.

61. Было предложено, чтобы изменения, согласованные в отношении пункта 34, были отражены во вступительной части текста пункта 36 следующим образом: «*Желательно, чтобы ответчик направлял свой ответ администратору УСО в разумный срок после получения уведомления о наличии уведомления заявителя требования на платформе УСО и чтобы такой ответ включал следующие элементы* ...» (далее следуют подпункты (a)–(e) в предложенном виде).

62. В связи с этим предложением был задан вопрос о том, почему упоминание о разумных сроках было включено во вступительный текст. В ответ было разъяснено, что эта ссылка позволит эффективно применять подпункт 38 (b) Предложения (см. пункт 72 ниже).

63. Что касается предложенного подпункта (b), то было внесено предложение о том, чтобы этот подпункт имел следующее содержание: «*Ответ на требование, высказанное заявителем требования, и на основания, на которых заявляется это требование*». Было разъяснено, что Предложение отражает ранее достигнутый в Рабочей группе консенсус, согласно которому упоминания в уведомлениях как заявителя требования, так и ответчика об «основаниях, на которых заявляется требование», охватывают и ссылки на требование, и ответ, а также на основания, на которых они были заявлены. Соответственно, было сочтено, что в дополнительном тексте не будет необходимости.

64. В заключение было достигнуто согласие о том, что во вступительной части текста пункта 36 Предложения будет говориться следующее: «*Желательно, чтобы ответчик направлял свой ответ администратору УСО в разумный срок после получения уведомления о наличии уведомления заявителя требования на платформе УСО и чтобы такой ответ включал следующие элементы* ...», — и что подпункт (f) будет исключен, а в остальном текст подпункта 36 будет оставлен без изменений. После этого Рабочая группа перешла к рассмотрению пункта 37:

> «*§37. Насколько это возможно, предпочтительно, чтобы и уведомление о требовании, и ответ сопровождались всеми документами и другими свидетельствами, на которые полагается каждая сторона, или содержали ссылки на них. Кроме того, в той степени, в какой заявитель требования использует любые другие правовые средства защиты, желательно, чтобы в уведомлении также предоставлялась такого рода информация*»[44].

65. Было высказано предположение о том, что бремя доказывания, на которое указывает ссылка на «*все документы и другие свидетельства*», может быть тяжелым и что эту формулировку следует заменить альтернативными словами «*документы и другие свидетельства*». В ответ было отмечено, что эта ссылка была включена для содействия единому временному представлению всех документов, которыми обладает любая сторона и на которые данная сторона стремится полагаться. Кроме того, было привлечено внимание на то, что данный пункт предусматривает, что любые документы, которыми какая-либо сторона не располагает, могут быть представлены посредством ссылки на эти документы в самих уведомлениях.

66. В отношении слов «*кроме того, в той степени, в какой заявитель требования использует любые другие правовые средства защиты, желательно, чтобы в уведомлении также предоставлялась такого рода информация*» было указано, что предоставление такой информации противоречило бы практике в одной из правовых систем. Следовательно, было запрошено разъяснение того,

[44] Доклад Рабочей группы III (Вена, 18–22 ноября 2013 года), A/CN.9/795, пункт 92.

по какой причине этот элемент был включен. В ответ было обращено внимание на то, что цель этого заключалась в избежании множественных или параллельных разбирательств — причем этот вопрос обсуждался достаточно широко в Рабочей группе — и в обеспечении полного раскрытия информации с этой целью.

67. В заключение было достигнуто согласие о том, чтобы оставить текст пункта 37 в том виде, в каком он содержится в Предложении.

Дополнительное предложение (A/CN.9/WG.III/WP.136)

68. На рассмотрение Рабочей группы был внесен документ A/CN.9/WG.III/WP.136. Представляющая документ делегация предложила включить дополнительный текст в пункты 35 (f) и 36 (d) Предложения. Предложенный текст основывается на текстах проектов статей 4A и 4B, содержащихся в документе A/CN.9/WG.III/WP.136 (под названием «Комментарий для сведения экспертов Рабочей группы III ЮНСИТРАЛ «Урегулирование споров в режиме онлайн — УСО»), и было предложено также сделать ссылку на содержание документа СЕФАКТ/ООН. Этот документ, как было заявлено, называется «Рекомендации по обеспечению юридически значимого доверительного трансграничного электронного воздействия», и с ним можно ознакомиться онлайн на веб-сайте по адресу www1.unece.org/cefact/platform/download/attachments/55378391/Rec+draft+v.0.91+08.09.15.pdf. Было добавлено, что в предложенном тексте на английском языке ссылки на слово “defendant” (ответчик) следует понимать как ссылки на слово “respondent” (ответчик) для целей процедуры УСО.

69. Было обращено внимание на то, что Рабочая группа ранее не достигла консенсуса в отношении этого элемента процедуры УСО, и в этом контексте было отмечено, что существующий мандат Рабочей группы не будет охватывать обсуждение данного предложения.

70. Было отмечено, что это предложение ставит вопросы идентификации и удостоверения подлинности личности (в этом контексте) заявителя требования и ответчика соответственно, которые являются вопросами для рассмотрения Рабочей группой IV (Электронная торговля) ЮНСИТРАЛ. В связи с этим Секретариату было предложено представить данные предложения, изложенные в документе A/CN.9/WG.III/WP.136, этой Рабочей группе для их рассмотрения.

71. Рабочая группа одобрила пересмотренный вариант пунктов 34 и 35, представленный выше, а также одобрила пункт 36 Предложения с соответствующими изменениями и пункт 37 Предложения в исходном виде.

7. Раздел VII Предложения

72. Затем Рабочая группа приступила к рассмотрению этапа переговоров процедуры УСО, в отношении которого был предложен нижеследующий текст[45]:

«***Раздел VII. Переговоры***

§38. Первый этап процедуры может начинаться после направления на платформу УСО ответа ответчика и:

a) уведомления об этом заявителю требования; или

b) при отсутствии ответа по истечении определенного срока после направления уведомления ответчику[46].

§39. Этот первый этап может называться «переговорами», включающими «переговоры между сторонами с использованием платформы УСО»[47].

[45] Комментарии и предложения, внесенные в ходе этой сессии, включены в каждый соответствующий пункт Предложения.
[46] A/CN.9/WG.III/WP.137, пункт 30.
[47] A/CN.9/WG.III/WP.137, пункт 31.

73. Было предложено изменить на обратный порядок изложения этих пунктов, с тем чтобы обеспечить согласованность текста с разделом VI выше (Начало процедуры УСО).

74. Была выражена озабоченность в связи с тем, что такой шаг мог бы указывать на то, что этап переговоров является обязательным, что противоречило бы предполагаемой гибкости, обеспечиваемой в предусматриваемом итоговом документе, и как установлено в пункте 19 Предложения.

75. В ответ было заявлено, что формулировки пунктов 38 и 39 не будут указывать на то, что этап переговоров является обязательным.

76. Дополнительное предложение предусматривало включение определения, изложенного в пункте 39, в состав других определений (см. также пункт 22 выше).

77. Были предложены два дополнительных подпункта нижеследующего содержания. Было разъяснено, что цель заключается в расширении сферы охвата раздела VII, с тем чтобы изложить все шаги в рамках этапа переговоров, в отношении которых Рабочая группа ранее достигла консенсуса:

первый пункт: «*Стороны могут урегулировать свой спор путем переговоров в течение разумного срока после начала этапа переговоров в рамках процедуры УСО*»;

второй пункт: «*Стороны могут согласовать разовое продление срока для достижения урегулирования. Однако никакое продление такого рода не может превышать разумный срок*».

78. В ответ на эти предложения было отмечено, что предлагаемые формулировки могут толковаться как предписывающие и что альтернативный подход мог бы заключаться в изложении того, что было бы желательным для того, чтобы платформа УСО могла издавать руководящие положения о сроках и любом соответствующем их продлении.

79. После обсуждения было достигнуто согласие о том, что в разделе VII в его совокупности будет говориться следующее:

«*§38. Этот первый этап может являться переговорами, проводимыми между сторонами с использованием платформы УСО.*

§39. Первый этап процедуры может начинаться после направления на платформу УСО ответа ответчика и:

a) уведомления об этом заявителю требования; или

b) в отсутствие ответа по истечении разумного срока после направления уведомления ответчику.

§39-бис. Желательно, чтобы в случае, если переговоры не дают результата с точки зрения урегулирования спора в течение разумного срока, процедура переходила бы к следующему этапу».

8. Раздел VIII Предложения

80. Затем Рабочая группа приступила к рассмотрению этапа содействия урегулированию процедуры УСО, в отношении которого был предложен нижеследующий текст[48]:

«***Раздел VIII. Содействие урегулированию***

§40. Вторым этапом процедуры УСО может быть содействие урегулированию, в рамках которого назначается «нейтральное лицо», которое вступает в сношения со сторонами в попытке достичь урегулирования.

[48] Комментарии и предложения, внесенные в ходе этой сессии, включены в каждый соответствующий пункт Предложения.

§40-бис. Этот этап может начинаться в том случае, если переговоры с использованием платформы УСО не увенчаются успехом по какой-либо причине (включая неучастие или недостижение урегулирования в течение разумного срока) или если одна или обе стороны в споре просят сразу перейти к следующему этапу процедуры[49].

§41. С началом этапа содействия урегулированию в рамках процедуры УСО желательно, чтобы администратор УСО назначил «нейтральное лицо» и уведомил стороны об этом назначении, а также о некоторых деталях, касающихся личности этого нейтрального лица[50].

§42. На этапе содействия урегулированию желательно, чтобы нейтральное лицо вступило в сношения со сторонами в попытке достичь урегулирования»[51].

81. После обсуждения был предложен дополнительный пункт 42-бис следующего содержания: «*Если содействие урегулированию не может быть достигнуто в течение разумного срока, процедура может перейти к заключительному этапу*».

82. Предложение включить формулировку «*При условии согласия сторон*» в начало текста пункта 42-бис не получило поддержки.

83. Было отмечено, что пункт 42-бис будет применяться в тех случаях, когда стороны фактически участвуют в этапе содействия урегулированию в рамках процедуры УСО, с тем чтобы данное положение не препятствовало сторонам в достижении согласия обойти этап содействия урегулированию, если они того пожелают.

84. Было отмечено, что Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, следует ли добавить какую-либо дополнительную ссылку на заключительный этап в пункт 42-бис, если и когда она будет вновь рассматривать текст пункта 22 Предложения.

85. Рабочая группа согласовала тексты предложенных пунктов 40–42-бис с внесенными поправками.

9. Раздел IX Предложения

86. Затем Рабочая группа приступила к рассмотрению вопросов назначения и полномочий нейтрального лица в рамках процедуры УСО, в отношении которых был предложен нижеследующий текст[52]:

«***Раздел IX. Назначение и полномочия нейтрального лица***

§43. Для повышения эффективности и сокращения затрат предпочтительно, чтобы администратор УСО не назначал нейтральное лицо до тех пор, пока такое нейтральное лицо не потребуется для процесса урегулирования спора в соответствии с применимыми правилами процедуры. В момент процедуры УСО, когда назначение нейтрального лица требуется для процесса урегулирования спора, желательно, чтобы администратор УСО «оперативно» назначил нейтральное лицо (т.е., как правило, в начале этапа содействия урегулированию в рамках процедуры УСО). После назначения желательно, чтобы администратор УСО оперативно сообщил сторонам имя нейтрального лица и любую другую соответствующую или идентифицирующую информацию, касающуюся этого нейтрального лица»[53].

[49] A/CN.9/WG.III/WP.137, пункт 32.
[50] Там же, пункт 33.
[51] Там же, пункт 34.
[52] Комментарии и предложения, внесенные в ходе этой сессии, включены в каждый соответствующий пункт Предложения.
[53] A/CN.9/WG.III/WP.137, пункт 35.

87. Было разъяснено, что формулировка «применимые правила процедуры» касается любых правил, которые стороны согласились применять в рамках соответствующей процедуры УСО, и что в связи с этим данный текст будет изменен, с тем чтобы он содержал ссылку на «*согласованные правила по УСО*».

88. Было предложено исключить из текста пункта 43 следующие слова: «*Для повышения эффективности и сокращения затрат предпочтительно, чтобы администратор УСО не назначал нейтральное лицо до тех пор, пока такое нейтральное лицо не потребуется для процесса урегулирования спора в соответствии с применимыми правилами процедуры. В момент процедуры УСО, когда назначение нейтрального лица требуется для процесса урегулирования спора ...*». Было отмечено, что в этой вступительной формулировке повторяются аспекты общего применения в данном процессе и в связи с этим она не является необходимой.

89. Иные точки зрения заключались в том, что текст, содержащийся в Предложении, следует сохранить.

90. В отношении слов «*для повышения эффективности и сокращения затрат*» было отмечено, что процесс урегулирования спора в режиме онлайн отличается от традиционного (офлайн) процесса, в рамках которого нейтральное лицо будет, как правило, назначено с самого начала, и, таким образом, эта формулировка подчеркивает большую гибкость, обеспечиваемую в контексте онлайн (и последующую возможность минимизации затрат). Альтернативное предложение предусматривало, что цель минимизации затрат может быть включена в качестве общего принципа в предыдущую часть текста этого документа. В ответ было отмечено, что данный аспект заслуживает акцентирования в этом пункте.

91. В отношении слов «*предпочтительно, чтобы администратор УСО не назначал нейтральное лицо до тех пор, пока такое нейтральное лицо не потребуется для процесса урегулирования спора*» было заявлено, что это положение вновь подчеркивает возможность минимизации затрат. Кроме того, было высказано предположение о том, что пересмотренная формулировка «*предпочтительно, чтобы администратор УСО назначал нейтральное лицо только тогда, когда такое нейтральное лицо требуется для процесса урегулирования спора*» устранила бы любую непреднамеренную негативную тональность из текста этого пункта.

92. В отношении слов «*в момент процедуры УСО, когда назначение нейтрального лица требуется для процесса урегулирования спора...*» было указано, что эта формулировка обеспечивает контекст и позволит достичь более четкого понимания остальной части этого предложения текста, изложенного в Предложении.

93. После обсуждения было решено заменить первое предложение текста пункта 43 Предложения следующим предложением: «*Для повышения эффективности и сокращения затрат предпочтительно, чтобы администратор УСО назначал нейтральное лицо только тогда, когда такое нейтральное лицо требуется для процесса урегулирования спора в соответствии с применимыми правилами по УСО*».

94. С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила текст пункта 43 в том виде, в каком он представлен в Предложении, и перешла к рассмотрению пункта 44:

> «*§44. Желательно, чтобы нейтральные лица обладали соответствующим профессиональным опытом, а также навыками по урегулированию споров, с тем чтобы они могли заниматься данным спором. Вместе с тем нейтральные лица в рамках УСО необязательно должны быть юристами*»[54].

95. Было отмечено, что соответствующее законодательство национальных систем может предписывать требования для ведения практики в качестве юриста

[54] Доклад Рабочей группы III, Вена, 13–17 декабря 2010 года, A/CN.9/716, пункты 62 и 63.

и возможного разрешения юристам действовать в качестве нейтральных лиц в рамках УСО и что эта формулировка может противоречить положениям внутреннего законодательства. Другое мнение заключалось в том, что в итоговом документе нет никаких положений, которые могли бы противоречить применимому местному законодательству.

96. Было добавлено, что первое предложение текста само по себе будет обеспечивать достаточную гарантию и что второе предложение текста и является излишним, и может толковаться как подразумевающее, что нейтральные лица в рамках УСО не должны быть юристами.

97. С учетом этих соображений было заявлено, что второе предложение текста следует исключить.

98. Было отмечено, что второе предложение следует сохранить в тексте из тех соображений, что споры могут сосредоточиваться на вопросах факта, а не на вопросах права и что решения, принимаемые в рамках процедуры УСО, необязательно должны носить судебный характер, а также из соображений минимизации затрат.

99. Было напомнено об обсуждении в Рабочей группе в 2010 году: «Был достигнут консенсус о том, что посредниками или членами арбитражного суда («нейтральные лица») необязательно должны быть юристы, хотя они должны обладать соответствующим профессиональным опытом, а также навыками урегулирования споров, с тем чтобы они могли рассматривать конкретный спор»[55]. Кроме того, было вновь указано на то, что Рабочая группа достигла общего понимания, согласно которому нет необходимости, чтобы нейтральное лицо было юристом.

100. Было высказано предположение о том, что во втором предложении текста могло бы говориться следующее: «*Однако нет необходимости в том, чтобы нейтральные лица в рамках процедуры УСО были юристами*».

101. Другие предложения предусматривали, что во втором предложении текста могло бы говориться следующее: «*Нейтральные лица в рамках процедуры УСО могли бы включать юристов, но не ограничиваться ими*»; «*Любые квалифицированные в области права специалисты могли бы быть нейтральными лицами в рамках процедуры УСО*»; и «*Вместе с тем, с учетом любых норм, регулирующих профессиональную практику, нейтральные лица в рамках процедуры УСО необязательно должны быть юристами*» — и могла бы содержаться ссылка на «*квалифицированных в области права лиц*» или «*квалифицированных юристов*», а не «*юристов*».

102. После обсуждения и с учетом того, что данное положение носит разрешительный, а не ограничительный характер, было решено, что во втором предложении текста пункта 44 будет говориться следующее: «*Вместе с тем, с учетом любых норм, регулирующих профессиональную практику, нейтральные лица в рамках процедуры УСО необязательно должны быть квалифицированными юристами*». Рабочая группа согласовала текст первого предложения текста пункта 44 в том виде, в каком он содержится в Предложении.

103. Дополнительное предложение предусматривало включение во введение к этому документу положения о том, что «*Настоящие Технические комментарии не заменяют и не отменяют применимое законодательство*».

104. Рабочая группа затем перешла к рассмотрению пункта 45.

> «*§45. В отношении процесса назначения нейтрального лица желательно, чтобы: ...*».

105. Была предложена альтернативная формулировка вступительной части текста следующего содержания:

[55] Там же, пункт 63.

«*Применительно к процессу назначения и функциям нейтральных лиц желательно предусмотреть следующее:*

a) нейтральное лицо, принимая предложение, подтверждает, что у него есть время, которое необходимо уделить этому процессу;

b) нейтральное лицо должно заявить о своей беспристрастности и независимости и в любое время раскрывать любые факты или обстоятельства, которые могут привести к возникновению вероятных сомнений в его беспристрастности или независимости;

c) у сторон должен иметься способ опротестовать назначение нейтрального лица;

d) администратор УСО должен выносить определение относительно необходимости замены нейтрального лица;».

106. Было предложено, чтобы слова «*В случае выражения возражения против назначения нейтрального лица*» были включены в начало текста этого предложения, с тем чтобы разъяснить, когда будет вынесено такого рода определение.

«*e) в любое время для одного спора назначается только одно нейтральное лицо;*

f) любая сторона может возразить против предоставления нейтральному лицу информации, полученной во время переговоров; и

g) в том случае, если нейтральное лицо слагает с себя полномочия или должно быть заменено в ходе процедуры УСО, администратор УСО назначит нейтральное лицо для его замены на тех же условиях, какие были установлены при назначении первоначального нейтрального лица»[56].

107. Рабочая группа одобрила пункт 45 с учетом внесения предложенных поправок в его вступительную часть и подпункт (d).

108. С учетом внесенных поправок было решено пересмотреть название раздела IX, с тем чтобы оно было следующим: «*Назначение, полномочия и функции нейтрального лица*». После этого Рабочая группа перешла к рассмотрению пункта 46:

«*§46. В отношении полномочий нейтрального лица предпочтительно, чтобы:*

a) с учетом любых Правил нейтральное лицо могло осуществлять процедуру УСО таким образом, как оно считает необходимым».

109. Было решено заменить слова «*любые Правила*» словами «*любые применимые правила УСО*» для обеспечения согласованности всего текста итогового документа.

«*b) нейтральное лицо проводило разбирательство без ненужных задержек или расходов, обеспечивало справедливый и эффективный процесс урегулирования споров и сохраняло независимость, беспристрастность и равное отношение к обеим сторонам;*».

110. Было решено, что в подпункте (b) будет говориться следующее: «*нейтральное лицо избегало излишних задержек или расходов при проведении разбирательства и обеспечивало справедливый и эффективный процесс урегулирования споров*» — и что будет включен дополнительный подпункт (b-бис) следующего содержания: «*нейтральная сторона сохраняла независимость, беспристрастность и равное отношение к обеим сторонам в течение всего разбирательства*».

«*c) нейтральное лицо проводило разбирательство на основе сообщений, сделанных в ходе разбирательства;*».

[56] A/CN.9/WG.III/WP.137, пункт 36.

111. Было отмечено, что этот подпункт содержит ссылку на все разбирательство по УСО, а не на этап переговоров, о котором говорится в пункте 45(f), и что сферу охвата этих пунктов следует согласовать. Соответственно, было достигнуто согласие о том, чтобы изменить формулировку этого подпункта следующим образом: «*нейтральное лицо проводило разбирательство на основе тех сообщений, которые получены нейтральным лицом в ходе разбирательства*».

> «*d) нейтральное лицо могло разрешить сторонам предоставить дополнительную информацию в отношении разбирательства; и*
>
> *e) нейтральное лицо могло по своему усмотрению продлевать сроки, установленные в любых Правилах*»[57].

112. Было решено сделать ссылку на «*любые применимые правила УСО*», как и в тексте подпункта (a) выше. Предложение изменить формулировку данного подпункта следующим образом: «*нейтральное лицо могло по своему усмотрению продлевать сроки с учетом применимых правил УСО*» — не получило поддержки. Было напомнено о том, что Рабочая группа ранее достигла консенсуса в отношении принципа, согласно которому нейтральное лицо должно обладать свободой усмотрения в отношении продления сроков на разумный период времени, и, следовательно, это положение отражает сущность или основополагающий принцип этого процесса. Было также выражено согласие с тем, что слова «*на разумный период времени*» следует включить в текст этого подпункта, с тем чтобы в нем говорилось следующее: «*нейтральное лицо обладало свободой усмотрения в отношении продления сроков, установленных в любых применимых правилах УСО, на разумный период времени*».

113. С учетом поправок, согласованных в отношении подпунктов (a), (b), (c) и (e), Рабочая группа согласовала пункт 46 и перешла к рассмотрению пункта 47:

> «*§47. Хотя процесс назначения нейтрального лица в рамках процедуры УСО обусловливается теми же стандартами надлежащих правовых процедур, какие применяются к такому процессу в контексте вне режима онлайн, возможно, было бы желательным использовать упорядоченные процедуры назначения и отвода, с тем чтобы учесть необходимость обеспечения процедурой УСО простой и эффективной с точки зрения экономии времени и затрат альтернативы традиционным подходам к урегулированию спора*»[58].

114. В ответ на соответствующий вопрос было разъяснено, что данные сроки должны быть ускорены в контексте процедуры УСО (по сравнению с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ, например) без ущерба для стандартов надлежащих правовых процедур. Были внесены предложения, предусматривающие исключение вступительной части из текста этого пункта «*хотя процесс назначения нейтрального лица в рамках процедуры УСО обусловливается теми же стандартами надлежащих правовых процедур, какие применяются к такому процессу в контексте вне режима онлайн*», на том основании, что они являются излишними, и замену ссылки на «*эффективную с точки зрения экономии времени*» словом «*ускоренную*». После обсуждения было достигнуто согласие о том, чтобы сохранить этот пункт в предложенном виде.

10. Раздел X Предложения

115. Затем Рабочая группа приступила к рассмотрению формулировки, которая используется в процедуре УСО и в отношении которой был предложен нижеследующий текст[59]:

---

[57] A/CN.9/WG.III/WP.137, пункт 37.
[58] Там же, пункт 38.
[59] Комментарии и предложения, внесенные в ходе этой сессии, включены в каждый соответствующий пункт Предложения.

«***Раздел X. Язык***

§48. Технологические средства, имеющиеся в рамках УСО, могут обеспечивать значительную гибкость в отношении языка, используемого для разбирательства. Даже если в соглашении об УСО или правилах УСО конкретно указан язык, который должен использоваться в ходе разбирательства, любая сторона разбирательства должна иметь возможность указать в уведомлении или ответе, не желает ли она, чтобы разбирательство осуществлялось на другом языке, с тем чтобы администратор УСО мог определить другие языковые варианты»[60].

116. Был задан вопрос о том, почему слова «возможные языки, которые могут выбрать стороны», которые содержатся в эквивалентном тексте в документе A/CN.9/WG.III/WP.137, не были включены в Предложение, поскольку отсутствующая формулировка может иметь существенное значение для сторон в практике. В ответ было указано, что администратор УСО может и не быть в состоянии использовать все языки, которые могут быть выбраны сторонами, и что отсутствующая формулировка подразумевалась в предложенном тексте этого пункта. После обсуждения было решено включить слова «*возможные языки, которые могут выбрать стороны*», а в остальном одобрить пункт в предложенном виде.

11. Раздел XI Предложения

117. Затем Рабочая группа приступила к рассмотрению вопросов управления в рамках процедуры УСО, в отношении которых был предложен нижеследующий текст[61]:

«***Раздел XI. Управление***

§49. Желательно разработать руководящие положения (и/или минимальные требования) в отношении работы платформ УСО и действий администраторов УСО[62].

§50. На процедуры УСО распространяется действие тех же стандартов надлежащих правовых процедур, какие применяются к такому процессу в контексте вне режима онлайн, в частности стандарты независимости, нейтральности и беспристрастности»[63].

118. Рабочая группа согласовала этот раздел в предложенном виде.

B. A/CN.9/WG.III/WP.137, пункты 42 и 43

119. В отношении предложений, содержащихся в подпунктах 42 (a), (b) и (c) и пункте 43 документа A/CN.9/WG.III/WP.137, Рабочая группа решила, что дополнительное положение в проекте итогового документа не будет необходимым, особенно с учетом ограниченного мандата Рабочей группы и предложений, внесенных в отношении итогового документа в ходе данной сессии. Кроме того, и с учетом предложения в отношении положения о конфиденциальности, содержащегося в подпункте 42(c), и другого внесенного ранее в ходе этой сессии (см. пункты 29 и 30 выше) предложения о включении принципа конфиденциальности, которого следует придерживаться в рамках процедуры УСО, Рабочая группа решила не затрагивать вопросы конфиденциальности в итоговом документе. Вместе с тем Рабочей группе было настоятельно рекомендовано учитывать важное значение конфиденциальности при окончательной доработке итогового документа.

---

[60] A/CN.9/WG.III/WP.137, пункт 39.
[61] Комментарии и предложения, внесенные в ходе этой сессии, включены в каждый соответствующий пункт Предложения.
[62] A/CN.9/WG.III/WP.137, пункт 40.
[63] Там же, пункт 41.

C. Предлагаемый дополнительный текст пункта 22 Предложения и предложение в отношении нового раздела IX-бис

120. Рабочая группа заслушала предложение относительно нового текста для пункта 22 Предложения (см. пункт 36 выше) следующего содержания: «*На этом этапе разбирательства администратор УСО может напомнить сторонам или установить для сторон возможные варианты этой процедуры, с тем чтобы они могли их выбирать*».

121. Рабочая группа также заслушала предложение в отношении нового раздела — раздела IX-бис — следующего содержания: «*Если нейтральное лицо не добилось успеха в содействии урегулированию, желательно, чтобы администратор УСО на основе информации, представленной сторонами, напомнил сторонам или установил для сторон возможные варианты процедуры на заключительном этапе и обеспечил, чтобы стороны были осведомлены о правовых последствиях выбора такой процедуры*».

122. Было решено рассмотреть эти предложения последовательно.

123. В отношении предложенного добавления к тексту пункта 22 было указано, что это предложение выходит за рамки мандата Рабочей группы, поскольку оно имеет своей целью определение характера заключительного этапа процедуры УСО, и что это предложение направлено на определение элемента процедуры УСО, в отношении которого не был достигнут консенсус.

124. В ответ авторы предложения согласились с тем, что мандат, изложенный в пункте 352 документа A/70/17, требует, чтобы из итогового документа был исключен вопрос о характере заключительного этапа процедуры УСО. Вместе с тем авторы предложения указали, что ссылка на «характер заключительного этапа» должна толковаться как исключающая только обсуждение вопроса о том, должен ли заключительный этап быть арбитражным или неарбитражным разбирательством. Они добавили, что пункт 352 документа A/70/17 также отражает решение Комиссии о том, что итоговый документ должен основываться на консенсусе, достигнутом в ходе предыдущих сессий. По мнению авторов предложения, в предложенном добавлении рассматривается роль администратора УСО в случае, когда содействие урегулированию не увенчалось успехом, и оно необходимо для того, чтобы завершить разработку итогового документа. В этом отношении было заявлено, что данное предложение не идет дальше, чем пункты 19–22 Предложения, с точки зрения перевода процедуры на заключительный этап. Было добавлено, что консенсус был достигнут тогда, когда два компонента предыдущего проекта правил были объединены, и что, таким образом, для третьего этапа процедуры УСО будет установлено единое направление действий. По этим причинам роль администратора УСО на этом этапе необходимо уточнить.

125. В ответ на это было высказано мнение, что суть предложенного добавления уже отражена в пункте 32(c) Предложения.

126. Было также высказано мнение, что новый раздел XI-бис нужен потому, что во вступительном тексте упоминается о разных подходах к процедуре УСО.

127. Рабочая группа не завершила рассмотрения данных предложений и отложила его до следующей сессии.

D. Предложенный пересмотренный вступительный текст для итогового документа

128. Рабочая группа заслушала пересмотренное предложение в отношении вступительных пунктов текста итогового документа следующего содержания:

«***I. Введение***

Обзор УСО

§1. Параллельно резкому увеличению числа трансграничных сделок, заключаемых в режиме онлайн, возникла необходимость в наличии механизмов для урегулирования споров, которые возникают из таких сделок.

§2. Одним из таких механизмов является урегулирование споров в режиме онлайн («УСО»), который может способствовать сторонам в урегулировании спора простым, оперативным и гибким образом без необходимости физического присутствия на каком-либо заседании или слушании. УСО охватывает широкую совокупность подходов, включая возможность использования гибридных процедур, в том числе онлайновых и офлайновых элементов. Как таковое, УСО сопряжено со значительными возможностями для доступа к урегулированию спора покупателями и продавцами, заключающими трансграничные коммерческие сделки, как в развитых, так и в развивающихся странах.

Цель Технических комментариев [/Руководящих положений]

§3. Цель Технических комментариев [/Руководящих положений] заключается в содействии развитию УСО и оказании помощи администраторам УСО, платформам УСО, нейтральным лицам и сторонам процедуры УСО.

§4. Технические комментарии [/Руководящие положения] отражают подходы к системам УСО, которые воплощают принципы беспристрастности, независимости, действенности, эффективности, надлежащих правовых процедур, справедливости, подотчетности и прозрачности.

§5. Технические комментарии [/Руководящие положения] предназначаются для использования в связи со спорами, возникающими из трансграничных договоров купли/продажи или договоров о предоставлении услуг с низкой стоимостью, заключаемых с использованием электронных средств связи. Они не способствуют какому-либо виду практики в области УСО как наилучшему виду практики.

Необязывающий характер Технических комментариев [/Руководящих положений]

§6. Технические комментарии [/Руководящие положения] являются описательным документом. Они не призваны быть исчерпывающими или исключительными и не подходят для использования в качестве правил в отношении любой процедуры УСО. Они не устанавливают каких-либо правовых требований, обязательных для сторон или любых лиц и/или субъектов, управляющих процедурами УСО или способствующих им, и не подразумевают какого-либо изменения любых правил УСО, которые стороны могли выбрать».

129. Рабочая группа не рассмотрела этого предложения и отложила его до следующей сессии.

E. Редакционные инструкции

130. В ответ на предположение о том, что формулировки в некоторых пунктах могут считаться предписывающими, было отмечено, что данный проект итогового документа имеет своей целью провести различие между элементами этой процедуры, которые Рабочая группа считает ключевыми или основополагающими принципами или шагами, и другими, более гибкими принципами или шагами. В отношении ключевых или основополагающих принципов или шагов (которые, как правило, выражаются с использованием глагола в настоящем времени в предложенном тексте) было высказано предположение о том, что эти элементы могли бы быть выражены с помощью формулировок, которые предусматривают

порядок, когда для нейтрального лица будет желательным, чтобы оно было обязанным следовать этим принципам и предпринимать эти шаги соответственно. Что касается других элементов, то, как было отмечено, этот документ может быть изложен с помощью формулировок, которые предусматривают порядок, когда для нейтрального лица будет желательным, чтобы ему было разрешено реализовывать или учитывать такие элементы в надлежащих случаях.

131. Рабочая группа просила Секретариат при пересмотре данного проекта итогового документа:

a) обеспечить, чтобы положения в итоговом документе были надлежащим образом расположены;

b) обеспечить согласованность с редакционной точки зрения между вступительным текстом и положениями постановляющей части в соответствующих пунктах;

c) обеспечить согласованность с редакционной точки зрения заголовков и текста в данном документе; и

d) избегать излишних повторов.

B. Записка Секретариата об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: документ, представленный Российской Федерацией

(A/CN.9/WG.III/WP.136)

[Подлинный текст на английском языке]

Правительство Российской Федерации представило в Секретариат документ с изложением видения и концептуальных подходов в отношении урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам. Документ был представлен в Секретариат до проходившей ранее сессии Рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн), но теперь он передан Рабочей группе. Полученный Секретариатом текст воспроизводится в приложении к настоящей записке в том виде, в котором он был получен.

Приложение

Видение и концептуальные подходы к разработке в специализированных учреждениях Организации Объединенных Наций и в соответствующих международных организациях совокупного свода рекомендаций по формированию и функционированию трансграничного пространства доверия

Введение

Под «трансграничным пространством доверия» (далее в тексте — ПД-Т) предлагается понимать сочетание правовых, **организационных и технологических условий, рекомендуемых соответствующими специализированными учреждениями (департаментами) Организации Объединенных Наций и** международными организациями с целью обеспечения доверия (уверенности в подлинности) при международном обмене электронными документами и данными между сторонами (субъектами), взаимодействующими в электронной форме.

Под «сторонами (субъектами), взаимодействующими в электронной форме» предлагается понимать всю совокупность публичных органов, физических и юридических лиц, взаимодействующих в рамках отношений, возникающих в результате создания, отправки, передачи, получения, хранения и использования электронных документов и данных.

Эти предложения преследуют цель определить подходы и вопросы, которые будут обсуждаться в контексте разработки свода рекомендаций по формированию и функционированию трансграничного пространства доверия (рекомендации по ПД-Т) в соответствующих организациях системы Организации Объединенных Наций. Они призваны облегчить создание технологической, институциональной и правовой инфраструктуры для практического использования рекомендаций по ПД-Т.

Принять участие в этом обсуждении приглашаются заинтересованные делегаты и эксперты из государственных учреждений и деловых кругов.

Возможная роль ВТО и ее вклад в формирование и функционирование ПД-Т. Создание ПД-Т будет способствовать упрощению процедур и развитию международной торговли, а внимание со стороны ВТО к вопросам ПД-Т поможет заручиться поддержкой со стороны правительств и деловых кругов в деле практической реализации этой идеи. Другой проблемной областью является отсутствие координации в работе (а зачастую и операционной совместимости ко-

нечных результатов) многочисленных международных и региональных организаций (например, ИСО, МСЭ, СЕФАКТ/ЕЭК ООН, ЮНСИТРАЛ, АТЭС и т.д.), которые занимаются разработкой электронных стандартов и смежными вопросами. Возложение на ВТО координирующей роли в этом процессе повысит эффективность и действенность усилий по осуществлению международной стандартизации в данной области.

Концептуальные подходы

1. Рекомендации по ПД-Т предлагается сориентировать на обеспечение гарантии прав и законных интересов граждан и организаций, находящихся под юрисдикцией государств — членов Организации Объединенных Наций, при осуществлении юридически значимых информационных операций в электронной форме с использованием Интернета и других открытых систем ИКТ массового использования.

2. Упомянутые институциональные гарантии предлагается обеспечивать в рамках коммерческой деятельности специализированных операторов, которые:

- предоставляют пользователям набор доверенных услуг ИКТ;
- работают в рамках авторитетных правовых режимов, которые включают — но не ограничиваются этим — ограничения, введенные в связи с обработкой персональных данных.

3. Предлагается дать описание различных возможных правовых режимов:

- основанные на международных соглашениях (конвенциях) и/или на прямо применяемых международных нормах;
- основанные на коммерческих соглашениях и/или общей торговой практике;
- без специального международного регулирования.

Правовые режимы могут получать дополнительную поддержку со стороны традиционных институтов (правительственные органы, урегулирование в судебном порядке, страхование рисков, нотариат и другие) благодаря взаимному признанию электронных документов, подкрепляемых доверенными услугами в области ИКТ.

Авторитетные правовые режимы могут также предусматривать введение особых требований в отношении материальной и финансовой поддержки коммерческой деятельности специализированных операторов в случае причинения ими ущерба своим пользователям, включая случаи компрометации персональных данных.

Вопросы институциональных гарантий и правовых режимов, связанных с формированием и функционированием региональных и глобальных кластеров ПД-Т, а также с функциональными услугами, предоставляемыми в рамках этих кластеров, предлагается рассмотреть в отдельной рекомендации ЮНСИТРАЛ.

4. Предлагается дать описание возможных наборов доверенных инфраструктурных услуг в области ИКТ с учетом степени важности функциональных прикладных применений. Услуги и нынешний уровень доверия к ним могут определяться операторами функциональных информационных систем с учетом угроз, рисков, согласованных правовых режимов и потребностей пользователей. Для того чтобы обеспечить необходимый уровень доверия операторы функциональных информационных систем могли бы работать в нейтральных международных условиях, определяемых конкретными правовыми режимами. Предлагается дать описание организационных инфраструктур, необходимых для создания и поддержания нейтральных международных условий.

Общие положения, касающиеся формирования и функционирования региональных и глобальных кластеров ПД-Т, функциональных услуг, предоставляемых в рамках этих кластеров, а также наборов доверенных инфраструктурных услуг в области ИКТ можно рассмотреть в рамках разработанной СЕФАКТ/ЕЭК/ООН

«Рекомендации по обеспечению юридически значимого доверительного трансграничного электронного взаимодействия».

Описание отдельных доверенных услуг в области ИКТ может стать предметом технических стандартов и рекомендаций МСЭ, ОТК 1, ЕТСИ и других структур.

5. Наборы отличительных признаков для целей идентификации могут определяться правовыми режимами, регулирующими коммерческую деятельность операторов, специализирующихся на выполнении задач идентификации, и функциональных операторов, и могут подкрепляться соответствующими доверенными услугами в области ИКТ. Деятельность операторов может регулироваться специальными организационными и техническими требованиями, направленными, помимо прочего, на защиту персональных данных.

Наборы отличительных признаков для целей идентификации и сами процедуры идентификации могут служить основой для определения уровней доверия в системах идентификации. Такие уровни доверия могут иметь важнейшее значение для регулирования взаимодействия между различными кластерами доверия (см. пункт 9).

6. Предлагается дать описание механизмов взаимодействия отдельных государств и их международных объединений с другими международными структурами в рамках формирования общего ПД-Т:

6.1. на основе присоединения к существующему правовому режиму, который обеспечивает институциональные гарантии субъектам электронного взаимодействия:

- полное присоединение государства к существующему правовому режиму на основе международных договоров и/или прямо применяемых международных норм, в которых уже поставлена или решена задача по формированию регионального ПД-Т, включая функциональные услуги, предоставляемые в рамках этого ПД-Т;

- частичное присоединение государства к существующему правовому режиму на основе международных договоров и/или прямо применяемых международных норм в части положений, касающихся формирования регионального и/или функционального ПД-Т;

6.2. на основе взаимодействия между различными международными объединениями:

- на первом этапе группа государств создает изолированный региональный кластер ПД-Т, включая функциональные услуги ПД-Т, предоставляемые в рамках этого ПД-Т, предоставляя институциональные гарантии субъектам электронного взаимодействия в рамках правового режима, определяемого этими государствами;

- на втором этапе определяются протоколы доверительного взаимодействия с другими международными объединениями в связи с взаимным признанием различных правовых режимов. Такое взаимное признание должно учитывать институциональные гарантии и требования информационной безопасности, относящиеся к каждой из международных структур, возможно, на основе шлюзов информационной безопасности (ШИБ), функционирующих в рамках специальных правовых режимов;

6.3. на основе взаимодействия государства с другими государствами или международными объединениями:

- на первом этапе государство создает изолированный национальный кластер ПД-Т, функционирующий в рамках национального правового режима, определяемого этим государством;

- на втором этапе определяются протоколы доверительного взаимодействия с другими государствами и/или международными объединениями в связи с взаимным признанием различных правовых режимов. Такое взаимное

признание должно учитывать институциональные гарантии и требования информационной безопасности, относящиеся к этим государствам и международным структурам, возможно, на основе шлюзов информационной безопасности (ШИБ), функционирующих в рамках специальных правовых режимов.

7. Предлагается дать описание механизмов создания кластеров по аналогии с пунктом 6 для правовых режимов, основанных на коммерческих соглашениях и/или общей торговой практике.

8. Предлагается дать описание механизмов формирования глобального ПД-Т на основе объединения различных кластеров в одну матрицу, построенную в соответствии со следующими характеристиками:

- функциональные услуги и региональная сфера охвата;

- различные правовые режимы и их разновидности.

9. Предлагается дать описание подходов к созданию нескольких видов шлюзов информационной безопасности (ШИБ) как ключевых элементов построения глобальной матрицы ПД-Т.

Целью создания таких шлюзов может быть обеспечение условий для взаимодействия между различными кластерами глобального ПД-Т. При создании шлюзов можно рассмотреть все необходимые аспекты: правовые, организационные и технологические.

Подходы к созданию типичных шлюзов информационной безопасности могут учитывать наличие различных возможных уровней взаимодействия между различными кластерами ПД-Т. В частности, создание шлюзов может осуществляться только на правовом и организационном уровнях и на комплексном уровне: правовом, организационном и технологическом.

Подходы к созданию типичных шлюзов информационной безопасности могут учитывать использование профилей перехода, описывающих и определяющих переход из одного кластера в другой. В этих профилях перехода можно учитывать уровни доверия в системах идентификации, используемых внутри взаимодействующих кластеров, см. пункт 5.

Описание нескольких типов шлюзов информационной безопасности (ШИБ) может быть предметом технических стандартов и рекомендаций МСЭ и ОТК 1.

Резюме

Проблема трансграничного обмена электронными документами является весьма актуальной и отмечается в глобальных и региональных заявлениях, например:

- содействие исследованиям и сотрудничеству, делающим возможным эффективное использование данных и программного обеспечения, в частности электронных документов и операций, включая электронные средства удостоверения подлинности и совершенствование методов обеспечения безопасности (разработанная ВВУИО+10 концепция ВВУИО на период после 2015 года, С5. Укрепление доверия и безопасности при использовании ИКТ, пункт f);

- содействие укреплению уверенности и доверия в электронной среде в глобальном масштабе путем поощрения защищенных трансграничных потоков информации, включая электронные документы, и усилиям по расширению и укреплению Азиатско-Тихоокеанской информационной инфраструктуры и укреплению доверия и безопасности при использовании ИКТ (Декларация лидеров участниц АТЭС 2012 года, Владивостокская декларация: Интеграция — чтобы расти, инновации — чтобы процветать).

В настоящее время в мире существует несколько успешных методов решения такой задачи:

- в Европейской комиссии — на основании Постановления Европейского парламента и Совета ЕС об оказании электронных услуг по идентификации и обеспечению надежности электронных операций на внутреннем рынке (проект — eIDAS [1]);

- в Евразийском экономическом союзе — на основании Договора о Евразийском экономическом союзе и Концепции использования услуг и юридически значимых электронных документов при межгосударственном информационном взаимодействии[2];

- в Азиатско-Тихоокеанском регионе — на основе Паназиатского альянса за развитие электронной торговли (ПАА)[3].

Потребности, связанные с развитием глобальной экономики, особенно в кризисные периоды, требуют активизации интеграционных процессов в различных экономических и социальных областях, в том числе путем использования современных ИКТ-технологий, основанных на инновациях. Именно эти задачи призван решить совокупный свод рекомендаций по ПД-Т, которые и предлагается разработать.

Комментарий для сведения экспертов Рабочей группы III ЮНСИТРАЛ «Урегулирование споров в режиме онлайн — УСО»

Проблема идентификации заявителей требований и ответчиков в процессе УСО может быть решена в контексте предложенной выше модели (модель формирования и функционирования трансграничного пространства доверия в виде матрицы, построенной на основе региональных и глобальных кластеров, связанных между собой и включающих функциональные услуги, предоставляемые в рамках этого ПД-Т) следующим образом:

- создается функциональный кластер ПД-Т, специализирующийся на поддержке процедур УСО применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам;

- в географическом плане в этот кластер могут входить все государства — члены Организации Объединенных Наций;

- функционирование этого кластера обеспечивается с помощью коммерческой деятельности специализированного оператора или группы связанных между собой операторов;

- предметом коммерческой деятельности специализированных операторов может быть предоставление пакетов доверенных услуг по идентификации, основанных на наборе идентификационных схем, принятых в рамках платформ для электронной торговли;

- правовой режим коммерческой деятельности специализированных операторов устанавливается соглашениями с торговыми платформами.

На основании вышеизложенного предлагаются следующие поправки к проекту процессуальных правил для УСО:

пункт 4 (h) статьи 4A следует изменить следующим образом:

Подпись или другие средства идентификации и удостоверения подлинности личности заявителя требования и/или представителя заявителя требования, изложенные в разработанной СЕФАКТ/ООН «Рекомендации по обеспечению юридически значимого доверительного трансграничного электронного взаимодействия»;

пункт 2 (g) статьи 4B следует изменить следующим образом:

---

[1] http://ec.europa.eu/dgs/connect/en/content/electronic-identification-and-trust-services-eidas-regulatory-environment-and-beyond.
[2] www.eurasiancommission.org/docs/Download.aspx?IsDlg=0&print=1&ID=5713.
[3] www.paa.net/.

Подпись или другие средства идентификации и удостоверения подлинности личности ответчика и/или представителя ответчика, изложенные в разработанной СЕФАКТ/ООН «Рекомендации по обеспечению юридически значимого доверительного трансграничного электронного взаимодействия».

Добавление к видению и концептуальным подходам к разработке в специализированных учреждениях Организации Объединенных Наций и в соответствующих международных организациях совокупного свода рекомендаций по формированию и функционированию трансграничного пространства доверия

Общая инфраструктура доверия для юридически значимого трансграничного электронного взаимодействия

Белый документ

Цель разработки

Интернет стал привычным инструментом для получения электронных услуг физическими и юридическими лицами различных государств. Преимущества таких услуг очевидны, однако существует ряд организационных и правовых проблем, которые препятствуют их широкому использованию в тех областях деятельности, где пользователям нужен определенный уровень доверия к этим услугам. Одной из главных проблем является **обеспечение действительности электронных документов и юридической значимости электронного взаимодействия в целом**. Эта проблема актуальна как на национальном уровне — в рамках отдельных правовых систем, так и в трансграничном контексте — при взаимодействии участников, подпадающих под юрисдикцию различных государств. Эти вопросы неоднократно рассматривались на различных международных форумах, включая Организацию Объединенных Наций (СЕФАКТ/ООН, ЮНСИТРАЛ), а также на региональном уровне — в странах СНГ, ЕС и АТЭС. Тем не менее удовлетворительное решение пока не найдено.

Для того чтобы создать условия для доверительного трансграничного электронного взаимодействия, эксперты РСС[4] выступили с инициативой создания трансграничного пространства доверия (далее в тексте — ПД-Т) на основе общей инфраструктуры доверия (далее — ОИД). Его **основная цель заключается в предоставлении доверенных услуг различного уровня (базового, среднего, высокого) пользователям ОИД в процессе их электронного взаимодействия**. Это позволит придавать юридическую значимость электронному взаимодействию по усмотрению пользователей независимо от их местоположения и юрисдикции.

Система ПД-Т представляет собой фундаментальную, легко масштабируемую платформу, обеспечивающую унифицированный доступ к доверенным электронным услугам. При этом учитываются существующие электронные системы, так что требования к их обновлению для включения в ПД-Т, как ожидается, будут минимальными.

В процессе работы над системой ПД-Т была предложена архитектура ОИД, описаны взаимосвязи между ее различными компонентами и их взаимодействие с пользователями, причем работа одновременно велась по трем направлениям: правовому, организационному и технологическому. Анализ вариантов практической реализации и сценарии использования ОИД позволили подготовить перечень документов, необходимых для полного технического описания системы.

Следующим шагом по продвижению нового продукта видится обсуждение накопленного опыта и знаний с различными партнерами (экспертами и организациями), заинтересованными в облегчении, упрощении и одновременно придании юридической силы трансграничным электронным услугам.

Следует также разработать комплекты нормативных, организационных и технологических документов, обеспечивающих операционную совместимость в рамках соответствующего «домена доверия»[5] (см. главу 4 § 3).

---

[4] Региональное содружество в области связи. www.rcc.org.ru.

[5] Информационно-правовое пространство, в котором используется одна и та же ОИД.

Далее планируется приступить к конкретным работам по формированию трансграничного пространства доверия, начиная с создания международных координационных структур и архитектуры ОИД в рамках соответствующего «домена доверия», после чего начнется практическая реализация систем трансграничного юридически значимого электронного взаимодействия.

Обеспечение международного доверия: архитектура ОИД

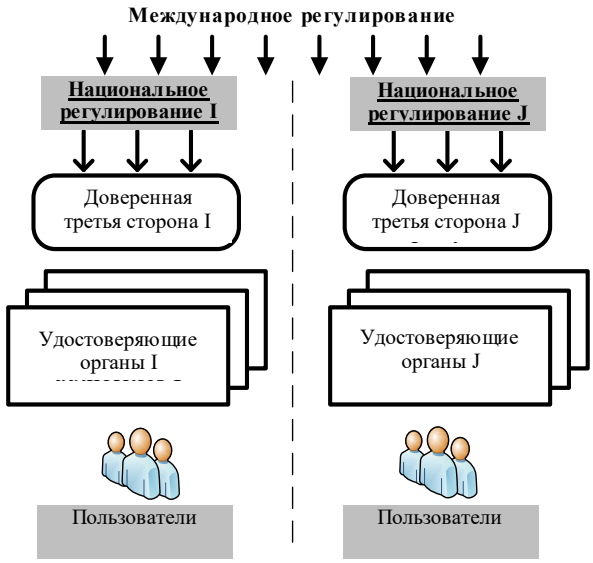
Разработка ПД-Т осуществляется на трех уровнях: правовом, организационным и технологическом. Комплексное описание позволяет обеспечить корректное функционирование как системы в целом, так и отдельных ее элементов.

Архитектура ОИД выбрана так, что ее можно легко масштабировать. Она легко расширяется на любом уровне рассмотрения за счет входа в нее новых участников, таких как новых правовых систем, новых наднациональных участников, новых операторов услуг доверия и учетных систем.

Правовой уровень

ПД-Т может строиться на одно- или многодоменной основе. С точки зрения правового и организационного регулирования многодоменная основа является более сложным вариантом. Многодоменность предполагает применение средств доверенной третьей стороны (далее в тексте — ДТС). На рис. 1 представлена общая схема правового регулирования.

Рис. 1
Схема правового регулирования трансграничного пространства доверия



Правовое регулирование юридически значимого трансграничного информационного взаимодействия можно разделить на две части: международную и национальную. Международное правовое регулирование осуществляется на основе следующих видов документов:

- международные договоры/соглашения;
- акты различных международных организаций;
- международные стандарты и регламенты;
- соглашения между участниками трансграничного информационного взаимодействия по конкретным вопросам;
- типовые правовые акты.

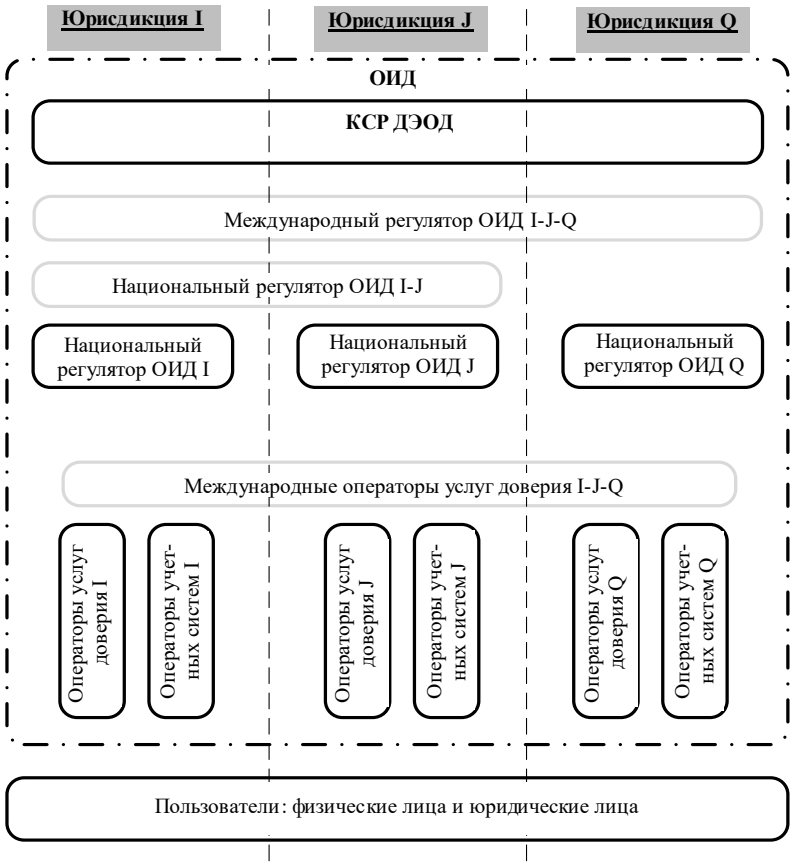
В свою очередь национальное правовое регулирование также строится на комплексе нормативных документов, характерных для каждой отдельной правовой системы.

Организационный уровень

Взаимное юридически значимое признание услуг доверия, предоставляемых под юрисдикцией разных государств, достигается путем создания и функционирования Координационного совета регуляторов доверенного электронного обмена данными (далее — КСР ДЭОД). Деятельность данной организации регламентируется уставом КСР ДЭОД, который должны признать и подписать все его уполномоченные члены — т.е. регулирующие органы электронного обмена данными, представленные в первую очередь национальными регуляторами ОИД.

Организационное регулирование можно представить в виде следующей схемы (см. рис. 2):

Рис. 2
Схема организационного регулирования трансграничного пространства доверия (опциональные элементы обозначены серой рамкой)



КСР ДЭОД издает ряд документов, взаимосвязанных с его уставом:

- требования к членам КСР ДЭОД, соответствие которым является необходимым условием полноправного членства в КСР ДЭОД;
- руководящие принципы по проведению сопровождения «теневого» надзора для приема в КСР ДЭОД и взаимного периодического аудита для сохранения добровольного членства в КСР ДЭОД;
- критерии соответствия, которым должны удовлетворять операторы услуг ОИД и операторы учетных систем, и методология применения этих критериев;
- схема оценки/проверки операторов услуг ОИД и операторов учетных систем на соответствие этим критериям.

В ПД-Т каждая правовая система представлена национальным регулятором ОИД (см. рис. 2, национальные регуляторы ОИД I, J, Q), который регламентирует работу операторов услуг доверия и операторов учетных систем в рамках своей юрисдикции.

Для групп государств с большой степенью интеграции (например, ЕврАзЭС или ЕС) существует вероятность образования наднационального регулятора ОИД (см. рис. 2, наднациональный регулятор ОИД I-J). Таким образом, один наднациональный регулятор ОИД I-J заменяет группу национальных регуляторов ОИД I и J.

Естественная масштабируемость ОИД обеспечивается процедурой приема новых членов в КСР ДЭОД (новые правовые системы и наднациональные участники) и схемой проверки операторов услуг ОИД и операторов учетных систем на соответствие критериям, опубликованным КСР ДЭОД (новые операторы услуг доверия и учетных систем).

Если члены КСР ДЭОД (см. ниже) достигли условно «среднего» уровня доверия, они могут инициировать создание международного регулятора ОИД и международных операторов услуг доверия (см. рис. 2, международный регулятор ОИД I J Q и международные операторы услуг доверия I J Q). Международный регулятор ОИД будет осуществлять координацию взаимодействия международных операторов услуг доверия, а также национальных регуляторов ОИД (согласно уставу КСР ДЭОД) и/или наднациональных регуляторов ОИД.

Чтобы стать национальным оператором услуг доверия или оператором учетной системы, поставщику соответствующих услуг необходимо пройти аккредитацию у национального регулятора ОИД в том же государстве. Международные операторы услуг доверия обязаны проходить аккредитацию у международного регулятора ОИД. Требования к аккредитации операторов услуг доверия и операторов учетных систем, а также требования к их деятельности регулируются критериями соответствия, опубликованными КСР ДЭОД, и возможными национальными дополнениями, изданными соответствующим регулятором.

Пользователями электронных услуг в рамках ПД-Т могут выступать как физические, так и юридические лица. Пользователи выбирают по их усмотрению или по договоренности необходимый им уровень квалификации услуг доверия.

Услуги предоставляются соответствующими поставщиками — операторами услуг доверия. В ряде случаев услуги могут предоставлять и операторы учетных систем. Операторы услуг доверия и операторы учетных систем объединены общей инфраструктурой доверия.

Услуги доверия, являющиеся элементами ПД-Т, могут иметь различные варианты реализации в зависимости от уровня доверия между участниками информационного взаимодействия. Например, при условно «высоком» и «среднем» уровне взаимного доверия между членами КСР ДЭОД можно эффективно использовать централизованные международные услуги, предоставляемые в соответствии с согласованными стандартами. В случае условно «низкого» уровня доверия предоставление услуг доверия будет организовано по децентрализованному принципу — на основе национальных услуг в каждом государстве.

Технико-технологический уровень

Технологических вариантов оказания услуг доверия может быть великое множество. Главным требованием, предъявляемым к элементам ОИД, является обеспечение операционной совместимости. Регулирование на данном уровне происходит с помощью различных стандартов и инструкций, как предусмотрено документами КСР ДЭОД.

Технологическое функционирование служб по предоставлению услуг доверия можно показать на примере проверки электронной подписи (далее в тексте — ЭП) при трансграничном электронном взаимодействии. Для сравнения представлены два варианта реализации ОИД: децентрализованная схема при условно «низком» уровне доверия между участниками информационного взаимодействия (см. рис. 3) и централизованная схема при «среднем» уровне доверия между ними (см. рис. 4).

Рис. 3
Схема проверки ЭП в рамках ПД-Т с «низким» уровнем доверия (децентрализованная схема)

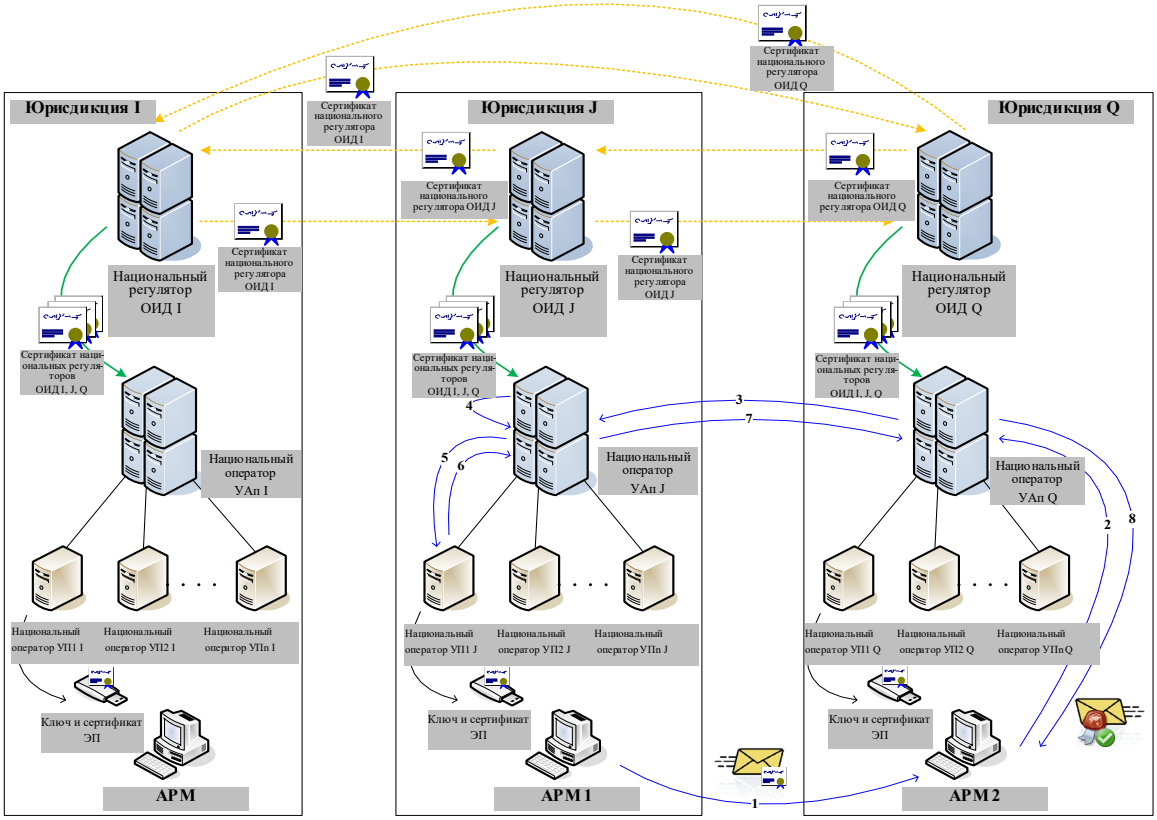
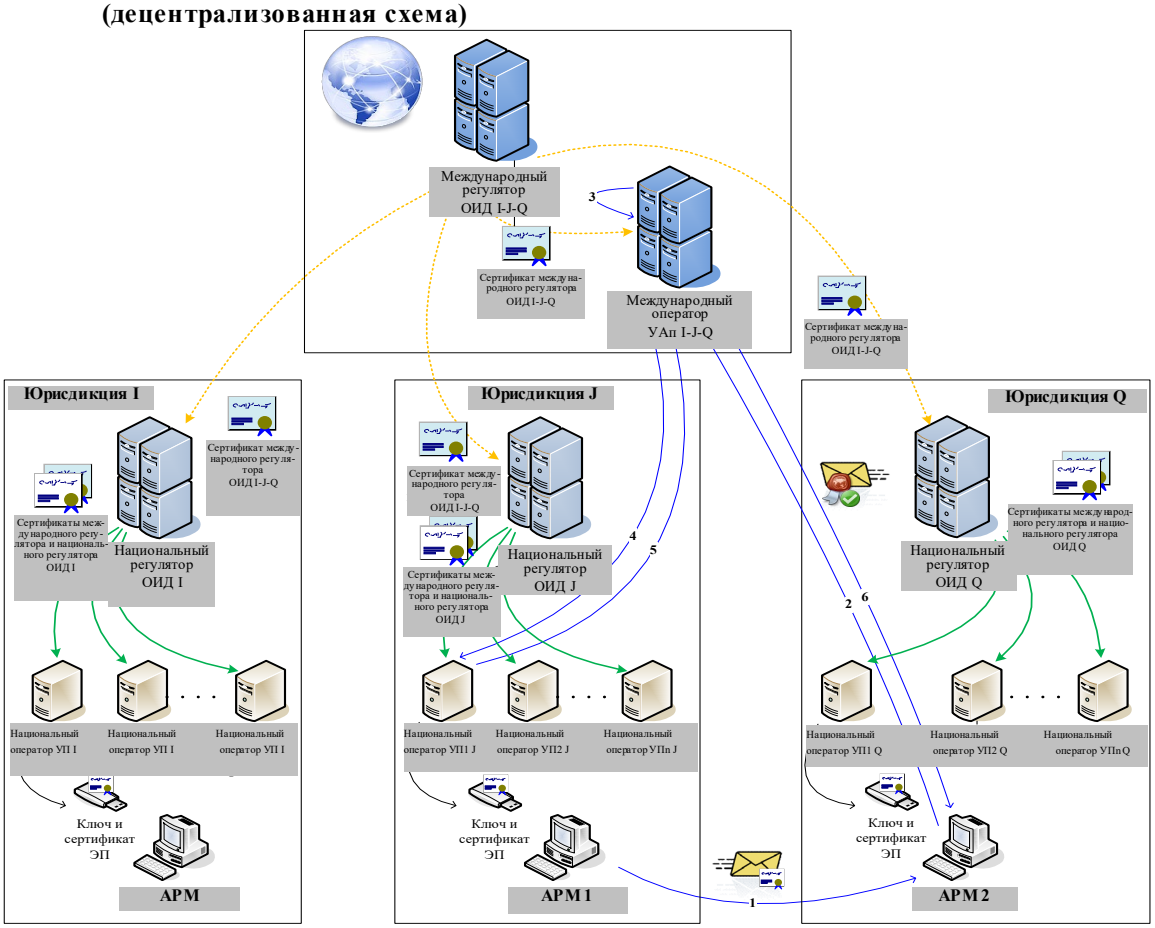


Рис. 4
Схема проверки ЭП в рамках ПД-Т со «средним» уровнем доверия (децентрализованная схема)



В таблице 1 отражены особенности построения децентрализованной и централизованной схем ОИД. Процедура проверки ЭП для двух вариантов реализации ОИД описана в таблице 2.

Таблица 1
Особенности ОИД для информационного взаимодействия с «низким» и «средним» уровнем доверия

Низкий уровень доверия (рис. 3)	Средний уровень доверия (рис. 4)
1. Услуги апостилирования предоставляют национальные операторы услуг апостилирования (УАп). 2. Международные организации (операторы и регуляторы) отсутствуют. 3. Национальные регуляторы взаимодействуют напрямую, обмениваясь между собой сертификатами (⇢). 4. Национальные регуляторы обеспечивают национальных операторов услуг доверия, на которых распространяется юрисдикция в отношении их сертификатов и сертификатов национальных регуляторов, на которых распространяется другая юрисдикция (→).	1. Услуги апостилирования предоставляются международным оператором УАп. 2. Присутствуют международные организации: международный регулятор ОИД и международные операторы услуг доверия. 3. Национальные регуляторы ОИД взаимодействуют только через международного регулятора ОИД. Также и национальные операторы услуг доверия взаимодействуют через соответствующего международного оператора. 4. Международный регулятор ОИД централизованно обеспечивает сертификатами национальных операторов услуг доверия и национальных регуляторов ОИД (⇢). 5. Национальные регуляторы обеспечивают национальных операторов услуг доверия, на которых распространяется их юрисдикция в отношении их сертификатов и сертификатов международного регулятора (→).

Таблица 2
Процедура проверки ЭП в схемах с «низким» и «средним» уровнем доверия

Низкий уровень доверия (рис. 3)	Средний уровень доверия (рис. 4)
1. Физическое/юридическое лицо 1 отправляет документы, подписанные ЭП в рамках юрисдикции **J**, выбирая при этом необходимый уровень квалификации используемых услуг доверия, предоставляемых ОИД (базовый, средний или высокий). 2. Запрос на проверку документов с ЭП в рамках юрисдикции **J** направляется национальному оператору услуг апостилирования (УАп), на который распространяется юрисдикция **Q**. 3. Запрос на проверку документов перенаправляется национальному оператору УАп, на которого распространяется юрисдикция **J**. 4. Осуществляется математическая проверка ЭП в рамках юрисдикции **J**. 5/6. Отправляется запрос/ответ о статусе сертификата национальному оператору услуг подписи (УП), на которого распространяется юрисдикция **J**. 7. Национальный оператор УАп, на которого распространяется юрисдикция **Q**, получает подтверждение корректности ЭП в рамках юрисдикции **J**. 8. Национальный оператор УАп, на которого распространяется юрисдикция **Q**, удостоверяет полученный запрос и направляет его физическому/юридическому лицу 2.	1. Физическое/юридическое лицо 1 отправляет документы, подписанные ЭП в рамках юрисдикции **J**, выбирая при этом необходимый уровень квалификации используемых услуг доверия, предоставляемых ОИД (базовый, средний или высокий). 2. Запрос на проверку документов с ЭП в рамках юрисдикции **J** направляется международному оператору УАп **I-J-Q**. 3. Осуществляется математическая проверка ЭП в рамках юрисдикции **J**. 4/5. Отправляется запрос/ответ о статусе сертификата национальному оператору услуг подписи (УП), на которого распространяется юрисдикция **J**. 6. Международный оператор УАп **I-J-Q** удостоверяет полученный запрос и направляет его физическому/юридическому лицу 2.

Идентификация заявителей требований и ответчиков при урегулировании споров в режиме онлайн

В контексте упомянутой выше модели формирования и функционирования трансграничного пространства доверия в виде матрицы, построенной на основе региональных и глобальных кластеров, связанных между собой и включающих функциональные услуги, предоставляемые в рамках этого ПД-Т, проблема идентификации заявителей требований и ответчиков при урегулировании споров в режиме онлайн (далее УСО) может решаться следующим образом:

- создается функциональный кластер ПД-Т, специализирующийся на поддержке процедур УСО применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам;
- в географическом плане в этот кластер могут входить все государства — члены Организации Объединенных Наций;
- функционирование этого кластера обеспечивается с помощью коммерческой деятельности специализированного оператора или группы связанных между собой операторов;
- предметом коммерческой деятельности специализированных операторов может быть предоставление пакетов доверенных услуг по идентификации, основанных на наборе идентификационных схем, принятых в рамках платформ для электронной торговли;
- правовой режим коммерческой деятельности специализированных операторов устанавливается соглашениями с торговыми платформами.

Дальнейшие шаги

1. Следующим шагом по продвижению разработки видится обсуждение накопленного опыта и знаний с различными партнерами (экспертами и организациями), заинтересованными в облегчении, упрощении и одновременно придании юридической силы трансграничным электронным услугам.

Такими заинтересованными партнерами могут быть в первую очередь как политические, так и экономические структуры[6]. К политическим структурам, уже частично вовлеченным в работу по этому направлению, можно отнести как наднациональные организации (например, СНГ, АТЭС, ЕС, ШОС), так и структуры, созданные в рамках двусторонних отношений между некоторыми государствами. К экономическим структурам, заинтересованным в достижении этой цели, относятся, например, соответствующие подразделения Организации Объединенных Наций, такие как СЕФАКТ/ООН/ЕЭК, ЮНСИТРАЛ (рабочие группы III и IV), а также ЕЭК ООН, ЕЭП, ЕврАзЭС и другие.

2. Далее планируется приступить к конкретным работам по формированию трансграничного пространства доверия, начиная с создания международной координационной структуры (Координационный совет регуляторов доверенного электронного обмена данными) (см. рис. 2). Этот Совет должен будет принять свой устав и другие основополагающие документы, регламентирующие его деятельность (см. главу 3.2), а затем определиться с конкретной архитектурой общей инфраструктуры доверия (ОИД), с набором предоставляемых ОИД услуг доверия и возможными уровнями их квалификации (возможно, в зависимости от юрисдикции, которая распространяется на операторов, предоставляющих эти услуги).

Можно предположить, что существующие естественные особенности (исторические, культурные, политические, экономические, технические и т.д.) различных регионов мира приведут к тому, что различные форматы создадут «свои собственные» координационные структуры (КСР ДЭОД) и архитектуры ОИД в

[6] В этом продукте могут быть заинтересованы также и другие гуманитарные структуры, например в области права, Гаагская конференция по международному частному праву, а также структуры в области медицины и образования; однако, на наш взгляд, такие организации будут скорее пользоваться уже созданным ПД-Т, чем поддерживать его разработку нового продукта.

зависимости от степени доверия внутри каждого формата и упомянутых естественных особенностей.

Поэтому мы исходим из того, что на первых этапах реализации этого проекта будет существовать не единый «домен доверия» для всей планеты (например, на уровне какой-либо из структур Организации Объединенных Наций), а несколько «доменов доверия»[7].

3. После того, как будет определена архитектура ОИД (в соответствующем «домене доверия»), можно будет приступить к написанию дальнейшего пакета документов организационного, нормативного и технологического характера, согласованного в рамках КСР ДЭОД. Системность этого документа может определяться результатами этапа 2. Таким образом, будет обеспечена операционная совместимость в рамках соответствующего «домена доверия».

Международные организации, занимающиеся выработкой и согласованием стандартов, могут внести существенный вклад в поддержку этих проектов.

4. Принятие этого пакета документов членами КСР ДЭОД (в соответствующем «домене доверия») позволит перейти к заключительному этапу практического внедрения систем трансграничного юридически значимого электронного взаимодействия.

[7] Информационно-правовое пространство, в котором используется одна и та же ОИД.

C. Записка Секретариата об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: замечания по необязывающему описательному тексту, отражающему элементы и принципы процедуры УСО

(A/CN.9/WG.III/WP.137)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–2
II.	Принципы	3–6
III.	Этапы процедуры УСО	7–10
IV.	Сфера охвата процедуры УСО	11–13
V.	Определения УСО	14–20
VI.	Сообщения	21–24
VII.	Начало процедуры УСО	25–29
VIII.	Переговоры	30–31
IX.	Содействие урегулированию	32–34
X.	Назначение и полномочия нейтрального лица	35–38
XI.	Язык	39
XII.	Управление	40–41
XIII.	Дополнительные области, в отношении которых Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить консенсус	42–43
XIV.	Следующие шаги	44

I. Введение

1. На сорок восьмой сессии Комиссии (Вена, 29 июня — 16 июля 2015 года) было решено, что в основу любого будущего текста должен быть положен прогресс, достигнутый в контексте предыдущих сессий Рабочей группы, и Комиссия поручила Рабочей группе III продолжить работу над подготовкой необязывающего описательного текста, отражающего элементы процедуры УСО, по которым Рабочей группе ранее удалось достичь консенсуса, за исключением вопроса о характере заключительного этапа процедуры УСО[1].

2. Соответственно в настоящей записке излагаются a) принципы процедуры урегулирования споров в режиме онлайн, по которым Рабочая группа выразила согласие и которые содержатся в предыдущих проектах Правил УСО, рассмотренных Рабочей группой; b) области процедуры УСО, по которым Рабочая группа добилась консенсуса; и c) определены области, в отношении которых Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить консенсус.

II. Принципы

3. Рабочая группа неоднократно особо выделяла определенные принципы, которые лежат в основе содержания Правил, а именно справедливость, прозрачность, надлежащие правовые процедуры и подотчетность[2].

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 352.

[2] См., в частности, A/CN.9/801, пункты 15 и 29; A/CN.9/WG.III/WP.128, пункты 17 и далее; а также материалы, представленные правительством Канады: A/CN.9/WG.III/WP.114; и ЦМЮО: A/CN.9/WG.III/WP.115.

4. Рабочая группа несколько раз возвращалась к основной цели своей работы по подготовке проекта процессуальных правил для УСО применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам, а именно к рассмотрению того факта, что традиционные судебные механизмы правовой защиты не предусматривают надлежащего решения проблемы споров в трансграничной электронной торговле и что решением может стать создание глобальной системы урегулирования споров в режиме онлайн[3].

5. Было также высказано общее мнение, что такая глобальная система должна быть простой, оперативной и эффективной, для того чтобы ее можно было применять на практике «в условиях современной действительности»[4], в частности чтобы она не влекла за собой возникновение затрат[5], задержек и бремени, несоизмеримых с экономической выгодой от сделки[6].

6. Рабочая группа также отметила необходимость глобального стандарта, допускающего дальнейшее усовершенствование существующей практики УСО[7]. В Рабочей группе было высказано общее мнение, что на практике процессуальные правила для УСО не обязательно будут применяться администраторами УСО дословно, а скорее будут адаптироваться, корректироваться и совершенствоваться частным сектором, как это свидетельствует практика в случае Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ[8].

III. Этапы процедуры УСО

7. Рабочая группа в целом достигла согласия относительно последовательности процедуры урегулирования споров в режиме онлайн (за исключением характера заключительного этапа разбирательства), которая будет осуществляться в соответствии с Правилами УСО. Эта процедура состоит из трех этапов: переговоры, содействие урегулированию и третий (заключительный) этап.

8. Как предусмотрено Рабочей группой, процедура УСО начинается, когда заявитель требования через платформу УСО направляет администратору УСО уведомление о требовании[9]. Администратор УСО уведомляет ответчика о поступлении требования, а заявителя требования — о полученном ответе[10]. Начинается первый этап разбирательства: обеспеченные информационно-коммуникационными технологиями переговоры, в ходе которых заявитель требования и ответчик ведут переговоры непосредственно друг с другом через платформу УСО[11].

9. Если этот переговорный процесс не увенчался успехом (т.е. не привел к урегулированию требования), начинается второй этап процесса: «содействие урегулированию» (см. также пункты 32–34 ниже). На этом этапе разбирательства администратор УСО назначает нейтрального арбитра («нейтральное лицо»), который вступает в сношения со сторонами в попытке достичь урегулирования[12].

---

[3] Первоначальный мандат Рабочей группы основывался, в частности, на этой концепции: см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), пункт 254.

[4] A/CN.9/801, пункт 14; A/CN.9/827, пункт 44.

[5] Рабочая группа прямо согласовала вопрос о том, что сборы в связи с самими процедурами УСО должны быть разумными: см. A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 17.

[6] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), пункт 254. См. также предложение Китая, изложенное в документе A/CN.9/833 в пункте 73.

[7] A/CN.9/801, пункт 32.

[8] A/CN.9/827, пункт 54; A/CN.9/795, пункт 15. Рабочая группа признала, что этот процесс будет регулироваться применимыми положениями законодательства: см. A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 1(3); A/CN.9/827, пункт 68; и A/CN.9/WG.III/WP.119, пункт 5.

[9] A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 4A.

[10] A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 4B.

[11] A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 5. См. также пункт 32 ниже.

[12] A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 6. См. также определение в пункте 17 ниже.

10. Если и содействие урегулированию не увенчалось успехом, может начаться третий и последний этап процедуры, однако характер этого этапа разбирательства и средства обеспечения исполнения любых достигнутых результатов не были согласованы Рабочей группой и прямо исключены из сферы охвата настоящей записки.

IV. Сфера охвата процедуры УСО

11. Рабочая группа в принципе согласилась, что процедура УСО должна применяться к спорам, возникающим в связи с небольшими по стоимости трансграничными сделками в сфере электронной торговли[13]. Термин «небольшие по стоимости» не был определен[14]. По мнению Рабочей группы, процедура УСО будет применяться к спорам, возникающим как между самими коммерческими структурами, так и между коммерческими структурами и потребителями[15].

12. Было решено, что процедура УСО может применяться к спорам, возникающим как из договоров купли-продажи, так и из договоров об оказании услуг[16].

13. Рабочая группа согласилась с тем, что стороны сделки в сфере электронной торговли должны прямо договориться в момент заключения сделки, что процедура УСО будет для них обязательной в случае возникновения спора на более позднем этапе[17].

V. Определения УСО[18]

14. Рабочая группа согласовала ряд определений, касающихся сторон в процедуре урегулирования споров в режиме онлайн, а также технологических компонентов, необходимых для процесса такого урегулирования споров.

15. Рабочая группа определила урегулирование споров в режиме онлайн, или «УСО», как «механизм урегулирования споров посредством содействия при использовании электронных сообщений и других информационно-коммуникационных технологий»[19]. Рабочая группа признала, что этот процесс может осуществляться по-разному различными администраторами процесса и с течением времени может развиваться[20].

16. Рабочая группа постоянно упоминала о «заявителе требования» и «ответчике», соответственно, как о стороне, инициирующей процедуру УСО, и стороне, которой направляется уведомление о разбирательстве, в соответствии с традиционными альтернативными средствами урегулирования споров вне режима онлайн. Термин, которым Рабочая группа согласилась определить «физическое лицо, которое помогает сторонам в урегулировании или разрешении спора», — это «нейтральное лицо».

17. Рабочая группа осуществляла свою работу исходя из того, что для УСО необходим посредник с технологической базой. Иными словами, в отличие от альтернативного урегулирования споров вне режима онлайн процедура УСО не

---

13 Рабочей группой была использована формулировка «споры, возникающие в связи с небольшими по стоимости трансграничными сделками, совершаемыми с использованием электронных средств связи» (A/CN.9/WG.III/WP.133, преамбула, пункт 1). В настоящем рабочем документе для упрощения терминологии просто говорится о «небольших по стоимости сделках в сфере электронной торговли».

14 A/CN.9/795, пункты 25, 31–32; A/CN.9/739, пункт 16. На своей тридцать первой сессии Рабочая группа пришла к выводу, что она могла бы «на более позднем этапе» рассмотреть вопрос о необходимости определения терминов «низкая стоимость» и «потребители»: A/CN.9/833, пункт 34. См. также A/CN.9/WG.III/WP.128, пункт 36.

15 *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), пункт 257; A/CN.9/716, пункт 14.

16 A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 1(1)(a); A/CN.9/801, пункт 36; A/CN.9/795, пункт 40.

17 A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 1(1)(a).

18 A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 2.

19 A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 2(1).

20 A/CN.9/801, пункт 32.

может осуществляться на разовой основе с участием только сторон в споре и нейтрального арбитра (то есть без администратора). Наоборот, для того чтобы создать возможности для использования технологии в целях содействия процессу разрешения спора, процедура УСО требует наличия системы для подготовки, отправления, получения, хранения, обмена или иной обработки сообщений. Рабочая группа называла такую систему «платформой УСО»[21].

18. Рабочая группа также исходила из предположения, что необходимо осуществлять управление платформой УСО и координацию ее работы. Субъект, который осуществляет такое управление и координацию, получил у Рабочей группы название «администратор УСО». Рабочая группа отметила, что администратор УСО может осуществлять управление платформой, но в качестве альтернативы может представлять собой и отдельный[22] от платформы УСО[23] субъект.

19. Рабочая группа отметила, что и администратор УСО, и платформа УСО должны быть указаны в оговорке об урегулировании споров, которая является частью договора между сторонами в момент совершения сделки в сфере электронной торговли[24]. Было сказано, что такое конкретное указание позволит повысить прозрачность и подотчетность, поскольку у сторон в сделке будет иметься соответствующая информация о споре в то время, когда они достигают договоренности относительно оговорки об урегулировании спора, а не только когда возникает спор[25].

20. Рабочая группа определила, что сообщения, которые могут быть сделаны в ходе разбирательства, означают «любое сообщение (в том числе заявление, декларацию, требование, уведомление, ответ, представление, извещение или запрос), сделанное посредством информации, подготовленной, отправленной, полученной или хранимой с помощью электронных, магнитных, оптических или аналогичных средств»[26].

VI. Сообщения

21. Рабочая группа согласилась с тем, что все сообщения в рамках процедуры УСО должны передаваться через платформу УСО[27]. Соответственно обе стороны в споре и сама платформа УСО должны иметь специально указанный «электронный адрес»[28]. Термин «электронный адрес» был определен в соответствии с другими текстами ЮНСИТРАЛ[29].

22. Рабочая группа пришла к согласию о том, что администратор УСО должен:

a) подтвердить получение любых сообщений платформой УСО[30];

b) уведомить стороны о наличии любого сообщения, полученного платформой УСО[31];

---

[21] A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 2(3); A/CN.9/WG.III/WP.130, проект статьи 2(3). Соответствующий проект статьи в документе A/CN.9/WG.III/WP.133 еще не рассматривался Рабочей группой; поэтому цитаты здесь и далее в настоящей записке относятся к обоим рабочим документам.

[22] Рабочая группа не исключила, что это могут быть два отдельных юридических субъекта.

[23] A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 2(2); A/CN.9/WG.III/WP.130, проект статьи 2(2).

[24] A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 13.

[25] A/CN.9/801, пункты 53 и 134; A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 13; A/CN.9/WG.III/WP.130/Add.1, проект статьи 13.

[26] A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 2(7); A/CN.9/WG.III/WP.130, статья 2(7); A/CN.9/795, пункты 52–53.

[27] A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 3(1).

[28] A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 2(8) и проект статьи 3(1).

[29] A/CN.9/801, пункты 57–59.

[30] A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 3(3).

[31] A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 3(4). В извещениях, например, сообщается, что на платформе УСО имеются уведомления, полученные от заявителя требования, и/или ответы, как, например, уведомления, предусмотренные в A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 4A(2); A/CN.9/WG.III/WP.130, проект статьи 4A(2). См. также A/CN.9/WG.III/ WP.133, проекты статей 3, 4A и 4B и 5.

c) информировать стороны о начале и завершении различных этапов процедуры[32].

23. Рабочая группа согласилась, что администратор УСО должен направлять эти уведомления «оперативно»[33].

24. Рабочая группа исходила из того, что сообщение считается полученным стороной, когда администратор уведомляет эту сторону о его наличии на платформе[34]; установленные процедурой сроки отсчитываются с того момента, когда администратор сделал такое уведомление[35].

VII. Начало процедуры УСО[36]

25. Рабочая группа согласилась, что процедура УСО считается начавшейся, когда, после направления заявителем требования уведомления администратору УСО, администратор УСО уведомляет ответчика и стороны о поступлении уведомления на платформу УСО[37].

26. Рабочая группа пришла к согласию о том, что уведомление должно содержать:

a) имя или наименование и электронный адрес заявителя требования и представителя заявителя требования (если таковой имеется), уполномоченного действовать от имени заявителя требования в рамках процедур УСО;

b) имя или наименование и электронный адрес ответчика и представителя ответчика (если таковой имеется), которые известны заявителю требования;

c) основания, на которых заявляется требование;

d) любые решения, предлагаемые для урегулирования спора;

e) язык процедуры, предпочтительный для заявителя требования; и

f) подпись или другие средства идентификации и удостоверения подлинности личности заявителя требования и/или представителя заявителя требования[38].

27. Рабочая группа рассмотрела, но еще не достигла консенсуса по вопросу о том, включать ли в уведомление дополнительную информацию помимо этих вопросов[39].

28. Рабочая группа также пришла к согласию о том, что ответ ответчика на уведомление должен включать:

a) имя или наименование и электронный адрес ответчика и представителя ответчика (если таковой имеется), уполномоченного действовать от имени ответчика в рамках процедур УСО;

b) ответ на основания, на которых заявляется требование;

c) любые решения, предлагаемые для урегулирования спора; и

---

32 A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 3(5); A/CN.9/795, пункт 110. См. A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 12, в отношении уведомления о сроках, который пока не был согласован Рабочей группой.

33 См., например, A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 3(3); A/CN.9/WG.III/WP.130, проект статьи 3(3).

34 A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 3(2).

35 A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 3(2); A/CN.9/WG.III/WP.130, проект статьи 3(2).

36 См. в целом A/CN.9/WG.III/WP.133, проекты статьей 4A и 4B.

37 A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 4A(3).

38 A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 4A(4); A/CN.9/WG.III/WP.130, проект статьи 4A(4).

39 Вопросы, которые еще рассматриваются, включают, например, следующее: может ли заявитель требования предоставить дополнительную информацию в момент представления им своего уведомления, в том числе информацию в поддержку своего требования, а также информацию, касающуюся использования других средств правовой защиты: A/CN.9/WG.III/WP.133, пункт 15.

d) подпись или другие средства идентификации и удостоверения подлинности личности ответчика и/или представителя ответчика[40].

29. Как и в случае уведомления о требовании, Рабочая группа рассмотрела, но еще не достигла консенсуса по вопросу о том, включать ли в ответ дополнительную информацию[41].

VIII. Переговоры[42]

30. Рабочая группа в целом согласилась, что первый этап процедуры начинается после направления на платформу УСО ответа ответчика и:

a) уведомления об этом заявителю требования; или

b) при отсутствии ответа по истечении определенного срока после направления уведомления ответчику[43].

31. Этот первый этап представляет собой «переговоры», которые, как согласилась Рабочая группа, включают «переговоры между сторонами с использованием платформы УСО»[44].

IX. Содействие урегулированию

32. Если переговоры с использованием платформы УСО по какой-либо причине (включая неучастие или недостижение урегулирования в течение определенного срока) не увенчаются успехом или если одна или обе стороны в споре просят сразу перейти к следующему этапу процедуры, то, как согласилась Рабочая группа, начинается второй этап процедуры: содействие урегулированию[45].

33. С началом этапа содействия урегулированию в рамках процедуры УСО администратор УСО назначает «нейтральное лицо»[46] и уведомляет стороны об этом назначении, а также о некоторых деталях, касающихся личности этого нейтрального лица[47].

34. На этапе «содействия урегулированию» нейтральное лицо вступает в сношения со сторонами в попытке достичь урегулирования[48].

X. Назначение и полномочия нейтрального лица

35. Рабочая группа согласилась, что администратор УСО должен «оперативно» назначить нейтральное лицо в начале этапа содействия урегулированию в рамках процедуры УСО. После назначения администратор УСО оперативно сообщает сторонам имя нейтрального лица и любую другую соответствующую или идентифицирующую информацию, касающуюся этого нейтрального лица[49].

36. В связи с процессом назначения нейтрального лица Рабочая группа пришла к согласию о том, что[50]:

---

[40] В отношении вопросов языка см. пункт 43 ниже.

[41] См. A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 4B(2)(d)–(g). Вопросы, которые еще рассматриваются, включают, например, следующее: может ли ответчик предоставить дополнительную информацию в момент представления им своего уведомления, в том числе информацию в поддержку своего ответа или в отношении использования им других средств правовой защиты: A/CN.9/WG.III/WP.133, пункт 16.

[42] См. в целом A/CN.9/WP.133, проект статьи 5.

[43] A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 5(1).

[44] A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 5(2).

[45] A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 5(3) и проект статьи 5(4).

[46] Рабочая группа решила, что «нейтральным лицом» должно быть «физическое лицо», а не «юридическое лицо»: A/CN.9/795, пункт 60.

[47] A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 6(1).

[48] A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 6(2).

[49] A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 6(1); A/CN.9/WG.III/WP.130, проект статьи 6(1); A/CN.9/795, пункт 128; A/CN.9/801, пункт 114.

[50] A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 9.

a) нейтральное лицо, принимая предложение, подтверждает, что у него есть время, которое необходимо уделить этому процессу;

b) нейтральное лицо должно заявить о своей беспристрастности и независимости и в любое время раскрывать любые факты или обстоятельства, которые могут привести к возникновению вероятных сомнений в его беспристрастности или независимости;

c) у сторон должен иметься способ опротестовать назначение нейтрального лица;

d) администратор УСО выносит определение относительно необходимости замены нейтрального лица;

e) в любое время для одного спора должно назначаться только одно нейтральное лицо[51];

f) сторона может возразить против предоставления нейтральному лицу информации, полученной во время переговоров; и

g) в том случае, если нейтральное лицо слагает с себя полномочия или должно быть заменено в ходе процедуры УСО, администратор УСО назначает нейтральное лицо для его замены на тех же условиях, которые и были установлены при назначении первоначального нейтрального лица[52].

37. В отношении полномочий нейтрального лица Рабочая группа пришла к согласию о том, что:

a) с учетом положений Правил нейтральное лицо может осуществлять процедуру УСО таким образом, как оно считает необходимым;

b) нейтральное лицо проводит разбирательство без ненужных задержек или расходов, обеспечивает справедливый и эффективный процесс урегулирования споров и сохраняет независимость, беспристрастность и равное отношение к обеим сторонам;

c) нейтральное лицо проводит разбирательство на основе сообщений, сделанных в ходе разбирательства;

d) нейтральное лицо может разрешить сторонам предоставить дополнительную информацию в отношении разбирательства;

e) нейтральное лицо может по своему усмотрению продлевать сроки, установленные в Правилах[53].

38. Рабочая группа в целом выразила согласие с тем, что процедуры назначения и выдвижения возражений против кандидатуры нейтрального лица должны быть простыми и оперативными[54].

XI. Язык

39. Рабочая группа не достигла договоренности относительно основы для выбора языка разбирательства. Однако она согласилась с тем, что даже если в соглашении об УСО или правилах УСО конкретно указан язык, который должен использоваться в ходе разбирательства, сторона разбирательства должна иметь возможность указать в уведомлении или ответе, не желает ли она, чтобы разбирательство осуществлялось на другом языке, для того чтобы администратор УСО мог определить и другие возможные языки, которые могут выбрать стороны[55].

---

[51] См. A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 6(1); A/CN.9/WG.III/WP.130, проект статьи 6(1).
[52] A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 10.
[53] A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 11(5).
[54] A/CN.9/833, пункт 63.
[55] A/CN.9/WG.III/WP.133, проект статьи 15; A/CN.9/WG.III/WP.130/Add.1, проект статьи 14. См. также A/CN.9/WG.III/WP.128, пункт 53; и A/CN.9/762, пункты 71, 74.

XII. Управление

40. Рабочая группа в целом согласилась, что желательно разработать руководящие указания (и/или минимальные требования) в отношении работы платформ УСО и действий администраторов[56]. Однако Рабочая группа не определила содержание этих указаний и не решила, должны ли они стать частью описания процесса (см. также ниже пункт 42 (c))[57].

41. Рабочая группа также в широком смысле согласилась с важным значением независимости, нейтральности и беспристрастности нейтрального лица в процессе УСО[58], и в этой связи упоминалась важность кодекса поведения[59]. Можно было бы также рассмотреть вопрос о соответствующих профессиональных навыках и опыте, которыми должно обладать нейтральное лицо.

XIII. Дополнительные области, в отношении которых Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить консенсус

42. Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить консенсус в отношении дополнительных областей, которые могли бы быть охвачены в описательном документе, и это может стать руководящими указаниями, касающимися общих принципиальных моментов или процессуальных вопросов[60]. Например:

a) Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, достаточно ли отражает приведенное выше описание процедуры УСО текущую практику в области УСО, а также является ли оно достаточно гибким, для того чтобы развиваться с изменением практики в областях, в которых используются информационно-коммуникационные технологии[61];

b) Рабочая группа, возможно, пожелает дополнительно рассмотреть, будет ли такой процесс применяться в глобальных масштабах ко всем участникам в рамках процедуры УСО (включая платформы УСО, администраторов и нейтральных лиц) или только к предусмотренным договором сторонам соответствующей сделки[62]; и

c) Рабочая группа, возможно, пожелает дополнительно рассмотреть свои предыдущие соображения относительно того, как рассматривать — и следует ли вообще это делать — вопросы конфиденциальности, обработки и передачи информации, безопасности данных и архивирования в глобальном описании процесса УСО[63], а также относительно обязанностей платформы и администратора УСО в связи с процессуальными вопросами, включая справедливость, надлежащие правовые процедуры, прозрачность, подотчетность, назначение или выбор нейтрального лица и рабочие характеристики платформы УСО[64].

43. Рабочая группа, возможно, пожелает также подтвердить более детальные аспекты процедуры: например — в том что касается администратора УСО, — может ли администратор УСО предоставить сторонам общий обзор процедуры или процедур УСО, включая выбор нейтрального лица, порядок ведения и ход процесса разбирательства (например, статус всех материалов и сообщений, имеющихся на платформе УСО) и расходы; можно ли включать место нахождения

---

56 A/CN.9/795, пункт 57; A/CN.9/WG.III/WP.128, пункт 4.
57 A/CN.9/WG.III/WP.128, пункты 13–15; A/CN.9/WG.III/WP.133, преамбула; A/CN.9/827, пункт 26; A/CN.9/801, пункт 113.
58 A/CN.9/716, пункт 66.
59 A/CN.9/716, пункт 67.
60 См., например, A/CN.9/WG.III/WP.128.
61 A/CN.9/801, пункты 14, 27–32.
62 Посредством претворения в жизнь моментов, изложенных в документе A/CN.9/WG.III/WP.128, пункты 9–12.
63 A/CN.9/795, пункт 123; см. также A/CN.9/WG.III/WP.128, пункты 33–35.
64 См., в частности, A/CN.9/801, пункты 15 и 29; A/CN.9/WG.III/WP.128, пункты 17 и далее; а также материалы, представленные правительством Канады: A/CN.9/WG.III/WP.114; и ЦМЮО: A/CN.9/WG.III/WP.115.

заявителя требования в уведомление заявителя; можно ли включать место нахождения ответчика в ответ ответчика, уведомление о наличии любого встречного требования и подтверждающих доказательств, согласен ли ответчик с языком разбирательства, указанным заявителем требования, или для него предпочтительным является другой язык разбирательства. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопросы подтверждающих доказательств и процедуры назначения нейтрального лица и выдвижения возражений против его кандидатуры.

XIV. Следующие шаги

44. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть сферу охвата и содержание приведенного выше описания процесса УСО. Рабочая группа, возможно, пожелает также затронуть следующие вопросы:

a) стиль такого документа. Во-первых, как должно составляться описание (например, в виде технических записок), и, во-вторых, как следует формулировать руководящие указания. Например, должны ли принципам и процедурам предшествовать слова «система может затрагивать», «желательно, чтобы», или же следует придерживаться другого подхода, для того чтобы отразить гибкость, которой, как признала Рабочая группа, должен отличаться ее подход;

b) насколько самим описательным пунктам должно предшествовать общее изложение цели и/или преимуществ процедуры УСО;

c) следует ли также включать в разработку окончательного документа описание процедур ЮНСИТРАЛ.

D. Записка Секретариата об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: документ, представленный Израилем

(A/CN.9/WG.III/WP.138)

[Подлинный текст на английском языке]

Правительство Израиля представило Секретариату документ, содержащий проект положений о Рекомендуемых стандартах для управляющих процедурами УСО. Полученный Секретариатом текст воспроизводится в приложении к настоящей записке в том виде, в котором он был получен.

Приложение

Проекты положений о Рекомендуемых стандартах для управляющих процедурами УСО

В дополнение к мандату, предоставленному Рабочей группе III ЮНСИТРАЛ на сессии Комиссии 2015 года[1], и с учетом замечаний, представленных на этой сессии[2], Государство Израиль вносит на рассмотрение Рабочей группы нижеследующие проекты положений, которые можно было бы включить в не имеющий обязательной силы документ по УСО. Для удобства этот документ будет именоваться «Рекомендуемые стандарты для управляющих процедурами УСО» («**Рекомендуемые стандарты по УСО**» (он также может называться «Замечания по УСО», если Рабочая группа примет такое решение)).

Предполагается, что сфера охвата рекомендуемых стандартов по УСО будет ограничиваться видами требований, согласованными Рабочей группой (непоставка, задержка поставки, неплатежи и т.д. в связи со сделками низкой стоимости), и что основное внимание будет уделено прозрачности, независимости, профессиональной компетентности, конфиденциальности и процессуальной справедливости как ключевым принципам, которыми управляющие процедурами УСО должны руководствоваться в своей деятельности.

Ниже приводятся в качестве примера некоторые проекты положений, которые могут быть включены в такой документ в связи с каждым из этих основных принципов. Приведенные здесь предложения призваны служить платформой для содействия более широкому обсуждению и не всегда отражают конкретную или окончательную позицию Израиля по каждому вопросу. Более того, они не исключают разработки другого документа, например не имеющей обязательной силы технической записки с описанием элементов процесса УСО, в соответствии с мандатом Рабочей группы.

Прозрачность[3]

1. «Управляющему процедурами УСО рекомендуется предавать гласности свой ростер нейтральных сторон и краткое изложение фактов, касающихся их национальной принадлежности и полномочий. Кроме того, желательно предавать гласности любые договорные отношения между управляющим процедурами УСО и конкретным поставщиком, с тем чтобы пользователи соответствующей услуги были информированы о потенциальных коллизиях интересов».

2. «Управляющий процедурами УСО, возможно, пожелает опубликовать анонимные сведения или статистические данные, касающиеся его решений, с тем чтобы стороны могли оценить его общий послужной список».

---

[1] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, сорок восьмая сессия (29 июня — 16 июля 2015 года), A/70/17, пункт 352.

[2] Замечания Государства Израиль (A/CN.9/857) и Колумбии, Гондураса и Соединенных Штатов (A/CN.9/858).

[3] На основе записки Секретариата ЮНСИТРАЛ — Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект руководящих указаний — A/CN.9/WG.III/WP.128, пункты 23–32.

3. «Вся соответствующая информация должна быть размещена на веб-сайте управляющего процедурами УСО в удобной и доступной для пользователя форме».

Независимость

4. «Управляющему процедурами УСО целесообразно принять кодекс этических норм, с тем чтобы ориентировать свои нейтральные стороны в том, что касается коллизий интересов и других правил поведения»[4].

5. «Управляющему процедурами УСО полезно принять внутреннюю политику по вопросам выявления и урегулирования коллизии интересов»[5].

Профессиональная компетентность

6. «Управляющий процедурами УСО, возможно, пожелает осуществлять комплексную политику, регулирующую отбор и подготовку нейтральных сторон»[6].

7. «Процесс внутреннего надзора/гарантий качества мог бы помочь управляющему процедурами УСО обеспечивать соответствие решений нейтральных сторон стандартам, установленным им для себя».

Конфиденциальность

8. «Важным элементом взаимоотношений управляющего процедурами УСО со сторонами являются надлежащие меры и методы защиты данных, охватывающие, помимо прочего, обеспечение конфиденциальности контактов между сторонами в разбирательстве и управляющим процедурами УСО и нейтральной стороной и способствующие укреплению отношений доверия в процессе УСО»[7].

Процессуальная справедливость

9. «Применимые правила, связанные с процессом УСО, должны быть ясными, простыми и справедливыми, при этом необходимо проводить четкую границу между различными этапами процесса и устанавливать сжатые и в то же время гибкие временные рамки».

10. «Предполагается, что применимые правила будут обычно включать положения, касающиеся уведомления о начале разбирательства, ответа и встречных требований, а также порядка представления доказательств»[8].

11. «Одно или несколько типовых положений об УСО, предназначенных для использования потенциальными сторонами, должны быть опубликованы на вебсайте управляющего процедурами УСО, и необходимо предусмотреть технические средства, с помощью которых стороны смогут сообщить о своем осознанном согласии».

12. «Если это уместно и практически осуществимо, управляющий процедурами УСО может предложить механизмы для a) содействия урегулированию между сторонами без вмешательства нейтральной стороны, b) предоставления сторонам возможности выдвинуть возражения против назначения нейтральной стороны и c) назначения новой нейтральной стороны в качестве замены.

13. Управляющему процедурами УСО рекомендуется предоставлять услуги УСО на языке, понятном для пользователей, насколько это возможно».

---

[4] Хотя в предыдущей Рабочей группе 3 не было достигнуто консенсуса в отношении принятия кодекса этических норм как такового, в различных версиях проекта правил УСО в преамбуле предусматривалось включение «руководящих указаний и минимальных требований в отношении нейтральных сторон».

[5] A/CN.9/WG.III/WP.128, пункт 18.

[6] A/CN.9/WG.III/WP.128, пункт 31.

[7] A/CN.9/WG.III/WP.128, пункты 33–35.

[8] В последних вариантах проекта правил УСО (WP.133, WP.133/Add.1) содержались подробные положения по этим вопросам, по которым был достигнут общий консенсус. Хотя предлагаемые Рекомендуемые стандарты по УСО необязательно должны включать подробные процессуальные положения, некоторые ключевые элементы этих положений также могут быть включены в стандарты.

E. Доклад Рабочей группы по урегулированию споров в режиме онлайн о работе ее тридцать третьей сессии (Нью-Йорк, 29 февраля — 4 марта 2016 года)

(A/CN.9/868)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–6
II.	Организация работы сессии	7–15
III.	Ход обсуждения и принятые решения	16
IV.	Проект необязывающего описательного документа, отражающего элементы и принципы процедуры УСО	17–87
	Раздел II — Принципы	18–32
	Раздел III — Этапы процедуры УСО	33–41
	Раздел IV — Сфера охвата процедуры УСО	42
	Раздел VIII — Содействие урегулированию	43
	Раздел X — Пункт 53 проекта итогового документа	44–51
	Раздел I — Введение	52–55
	Раздел I — Обзор УСО	56–71
	Раздел I — Цель технических комментариев	72–75
	Заключения по разделу I — «Введение» итогового документа	76
	Название итогового документа	77–82
	Заключительное чтение проекта итогового документа	83–87

I. Введение

1. На своей сорок третьей сессии (Нью-Йорк, 21 июня — 9 июля 2010 года) Комиссия решила учредить Рабочую группу для проведения работы в области урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам.

2. На своей сорок четвертой сессии (Вена, 27 июня — 8 июля 2011 года) Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы III применительно к трансграничным электронным сделкам, включая сделки КС-КС и КС-П[1]. На этой сессии Комиссия постановила, в частности, что в целом Рабочей группе при выполнении своего мандата следует также рассмотреть непосредственно воздействие ее обсуждений на защиту прав потребителей и что ей следует сообщить о сделанных выводах Комиссии на ее сорок пятой сессии[2].

3. На своей сорок пятой сессии (Нью-Йорк, 25 июня — 6 июля 2012 года) Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы применительно к многочисленным трансграничным электронным сделкам низкой стоимости и Рабочей группе было предложено продолжать выполнять свою работу наиболее эффективным образом[3]. Было решено также, что Рабочей группе следует рассмотреть вопрос о том, в какой степени проект правил отвечает нуждам развивающихся стран и стран, находящихся в постконфликтной ситуации, в частности с точки зрения необходимости этапа арбитражного разбирательства в качестве элемента этого

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), пункт 218.
[2] Там же.
[3] Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), пункт 79.

процесса, и представить Комиссии на одной из ее будущих сессий соответствующий доклад и что Рабочей группе следует продолжать обсуждение вопроса о воздействии урегулирования споров в режиме онлайн на защиту прав потребителей в развивающихся и развитых странах и в странах, находящихся в постконфликтных ситуациях[4]. Кроме того, Комиссия просила Рабочую группу продолжить изучение всего диапазона средств, обеспечивающих эффективное применение результатов урегулирования споров в режиме онлайн, включая арбитражное разбирательство и возможные альтернативы арбитражному разбирательству[5].

4. На своих сорок шестой[6] и сорок седьмой[7] сессиях Комиссия подтвердила решения, принятые ею на своей сорок пятой сессии.

5. На своей сорок восьмой[8] сессии (Вена, 29 июня — 16 июля 2015 года) Комиссия поручила Рабочей группе III продолжить работу над подготовкой необязывающего описательного текста, отражающего элементы процедуры УСО, по которым Рабочей группе ранее удалось достичь консенсуса, за исключением вопроса о характере заключительного этапа процедуры УСО (арбитраж или неарбитраж). Было также выражено согласие с тем, что Рабочей группе следует предоставить предельный срок в один год или возможность проведения не более двух сессий Рабочей группы, после чего деятельность Рабочей группы будет прекращена независимо от того, были ли достигнуты те или иные результаты.

6. Основные моменты рассмотрения Комиссией результатов работы Рабочей группы в период с 2000 по 2014 год отражены в пунктах 5–15 документа A/CN.9/WG.III/WP.126.

II. Организация работы сессии

7. Рабочая группа III (Урегулирование споров в режиме онлайн), в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела тридцать третью сессию в Нью-Йорке 29 февраля — 4 марта 2016 года. В работе сессии участвовали представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австрия, Аргентина, Армения, Болгария, Бразилия, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Гондурас, Греция, Израиль, Индия, Индонезия, Испания, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Мексика, Намибия, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Сальвадор, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Фиджи, Филиппины, Чешская Республика, Эквадор и Япония.

8. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Египет, Ирак, Ливия, Нидерланды, Румыния, Саудовская Аравия и Сирийская Арабская Республика.

9. Наблюдателями были представлены следующие образования и государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций: Святой Престол.

10. На сессии также присутствовали наблюдатели от Европейского союза (ЕС).

11. Наблюдателями были представлены следующие межправительственные организации: Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС).

12. Наблюдателями были представлены также следующие неправительственные организации: Азиатско-тихоокеанская региональная группа по арбитражу (АПРАГ), Американская ассоциация адвокатов (ААА), Ассоциация адвокатов штата Нью-Йорк (ААШНЙ), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана

[4] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), пункт 79.
[5] Там же.
[6] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункт 222.
[7] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 140.
[8] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 352.

(АПСАТО), Высший институт арбитров (ВИА), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕЛСА), Иерусалимский арбитражный центр (ИАЦ), Институт международного коммерческого права (юридический факультет Университета Пейс) (ИМКП), Интернет-организация адвокатов (ИОА), Исследовательский центр по вопросам публичного права (ИЦПП), Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (КМЭТАК), Китайское общество частного международного права (КОЧМП), Международная ассоциация технического права (МАТП), Международный центр по урегулированию споров при Американской арбитражной ассоциации (МЦУС/ААА), Национальный центр информационных технологий и разрешения споров (НЦИТРС).

13. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Джеффри Ва-Тек ЧАН (Сингапур)

Докладчик: г-н Исайас МЕДИНА (Венесуэла).

14. На рассмотрении Рабочей группы находились следующие документы:

a) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.III/WP.139);

b) записка Секретариата, содержащая проект итогового документа, отражающего элементы и принципы процедуры УСО (A/CN.9/WG.III/WP.140).

15. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Рассмотрение записки, содержащей проект итогового документа, отражающего элементы и принципы процедуры УСО
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

16. Рабочая группа возобновила работу по пункту 4 повестки дня на основе подготовленной Секретариатом записки (A/CN.9/WG.III/WP.140). Ход обсуждения данного пункта в Рабочей группе и принятые ею решения отражены в главе IV.

IV. Проект необязывающего описательного документа, отражающего элементы и принципы процедуры УСО

Рассмотрение документа A/CN.9/WG.III/WP.140

Название документа и раздел I

17. Рабочая группа решила обсудить название предлагаемого итогового документа и предложенные варианты раздела I «Введение» на более позднем этапе сессии, а сначала по порядку рассмотреть все оставшиеся нерешенные вопросы, перечисленные в документе A/CN.9/WG.III/WP.140.

Раздел II — Принципы

18. Было еще раз обращено внимание на то, что излагаемые в данном разделе принципы следует расположить в логическом порядке.

19. В отношении текста в квадратных скобках в пункте 16 было отмечено, что конфиденциальность является важным аспектом процедуры УСО. В этой связи

было замечено, что УСО может происходить в конфликтной обстановке или иных сложных ситуациях и что для разрешения спора от сторон может требоваться полная откровенность. Поэтому квадратные скобки было предложено снять, а приведенную в них формулировку включить в текст итогового документа.

20. Было также высказано предложение рассмотреть в итоговом документе вопрос о безопасности процедур УСО с учетом того, что процедура УСО происходит в Интернете и может страдать от хакерских атак. В этой связи было предложено дополнить текст в квадратных скобках следующим образом: «Администратору УСО и платформе УСО следует принимать и осуществлять надлежащие меры по обеспечению конфиденциальности и иные надлежащие меры для обеспечения безопасности процедуры УСО». Это предложение получило поддержку ввиду особой важности обеспечения безопасности в контексте УСО.

21. Было выражено согласие с тем, что понятия конфиденциальности и безопасности взаимосвязаны, а их обеспечение в рамках процедуры УСО является важной темой. Вместе с тем было высказано возражение против того, чтобы затрагивать новые вопросы на данном этапе работы, особенно с учетом необходимости завершить рассмотрение итогового документа на текущей сессии.

22. В дополнение было замечено, что подзаголовок «Профессиональная компетентность» не подходит для предлагаемого предложения. Было также вновь отмечено, что в проекте итогового документа четко указано на то, что цели обеспечения исчерпывающего характера его содержания не преследуется. По этим причинам предложение в квадратных скобках было предложено исключить. Это предложение получило поддержку.

23. Рабочая группа напомнила, что на предыдущей сессии она решила не затрагивать вопросы конфиденциальности в итоговом документе (A/CN.9/862, пункт 119). Несколько делегаций задали вопрос о том, означает ли это решение Рабочей группы, что в итоговом документе следует полностью избегать упоминаний о конфиденциальности, помня о том, что Рабочая группа также решила учесть важное значение конфиденциальности в итоговом документе. При этом было отмечено, что отсутствие упоминания о конфиденциальности может создать впечатление, что этот вопрос не имеет значения, а это противоречит заявленной позиции Рабочей группы.

24. Было вновь обращено внимание на то, что Рабочая группа ранее признала важность применения стандартов безопасного обмена данными поставщиками услуг УСО (A/CN.9/862, пункт 82) и согласилась с тем, что безопасность данных является одной из важных составляющих «конфиденциальности». Было также отмечено, что понятие «конфиденциальности» имеет более широкое значение и включает не только безопасность данных, но что единого мнения относительно содержания этого понятия нет.

25. После дальнейшего обсуждения было достигнуто согласие о том, чтобы исключить текст в квадратных скобках, а вопрос о безопасности данных рассмотреть в пункте 26 итогового документа, который будет обсуждаться на более позднем этапе. Относительно других аспектов конфиденциальности было отмечено, что вопрос об обмене информацией между сторонами и нейтральным лицом уже рассматривается в пункте 47 (f) проекта итогового документа, а о «конфиденциальности» можно упомянуть в разделе I или в каком-нибудь другом месте раздела II, что можно решить позднее в ходе сессии.

26. Было также выражено согласие с тем, чтобы исключить слово «решения» из формулировки «решения нейтральных лиц» в пункте 16, поскольку упомянутые стандарты касаются не только решений нейтрального лица, но и его действий и поведения.

27. Было отмечено, что в нынешнем варианте проекта итогового документа пункт 17 входит в подраздел «Профессиональная компетентность», тогда как его лучше вынести в отдельный подраздел «Согласие». Это предложение было принято.

28. Из пункта 10 было предложено исключить слово «договорные», чтобы излишне не ограничивать его сферу охвата. Это предложение было принято.

29. Из пункта 11 было предложено исключить слово «анонимные», поскольку в некоторых системах допускается раскрывать имена участников (например, для придания публичной огласке фактов недобросовестного поведения). В ответ на это предложение Рабочей группе было настоятельно рекомендовано не исключать слово «анонимные», так как это, как было отмечено, может создать риск ненадлежащего раскрытия информации о сторонах, сделках между ними и возникшем споре. В этой связи было предложено прямо оговорить, что публикация сведений и статистических данных разрешается только при условии соблюдения применимых принципов конфиденциальности. Все эти предложения в совокупности получили поддержку, и с учетом замечаний, высказанных Рабочей группой по аналогичному вопросу ранее (см. пункт 77 документа A/CN.9/716), было достигнуто согласие о том, чтобы включить в пункт 11 формулировку «в соответствии с применимыми принципами конфиденциальности».

30. Альтернативный вариант формулировки с упоминанием о согласии сторон не получил поддержки.

31. В дополнение к этому было замечено, что включение предложенного добавочного текста в пункт 11 позволит решить остающиеся вопросы относительно конфиденциальности (см. также пункты 19–25 выше). На это было высказано возражение, что вопрос конфиденциальности носит более широкий характер и не ограничивается публикацией сведений и статистических данных, поэтому в итоговый документ необходимо включить более общую формулировку данного принципа.

32. Было также предложено заменить слово «решения», которое может быть истолковано слишком узко, словосочетанием «результаты своей работы». Это предложение было принято.

Раздел III — Этапы процедуры УСО

Пункт 21

33. Относительно текста в первых квадратных скобках в пункте 21 было достигнуто согласие о том, что упоминание о третьем и заключительном этапе процедуры в данном месте проекта итогового документа вполне уместно. Поэтому квадратные скобки было решено снять, а сам текст включить в окончательный вариант итогового документа.

34. Что касается текста во вторых квадратных скобках в пункте 21, было вновь отмечено, что, поскольку консенсуса относительно характера заключительного третьего этапа процедуры УСО не достигнуто, его содержание, возможно, выходит за рамки мандата Рабочей группы. При этом было указано, что о заключительном этапе уже достаточно упомянуто в первом предложении.

35. Было вновь обращено внимание на то, что «вопрос о характере заключительного этапа процедуры УСО» был исключен из мандата Рабочей группы (A/70/17, пункт 352). Тем не менее Рабочая группа продолжила исходить из того, что в случае недостижения успеха на этапе содействия урегулированию будет или может быть начат заключительный этап, который может проходить в разной форме. Было также отмечено, что предложение о добавлении текста во вторых квадратных скобках уже обсуждалось на предыдущей сессии Рабочей группы (A/CN.9/862, пункты 120–127) и что Рабочая группа тогда решила отложить его рассмотрение.

36. Было отмечено, что текст во вторых квадратных скобках связан с текстом в квадратных скобках в пунктах 44 и 53 проекта окончательного документа.

37. Было указано, что если к концу второго этапа достичь урегулирования не удастся, то в силу характера данной процедуры администратору УСО действи-

тельно придется сообщить сторонам обо всех имеющихся вариантах дальнейших действий. Было также высказано мнение, что эту роль может взять на себя нейтральное лицо.

38. Было высказано предположение о том, что поскольку в итоговом документе не будет говориться о характере заключительного этапа процедуры УСО, то и текст во вторых квадратных скобках в пункте 21 проекта итогового документа лучше не включать. С другой стороны, было отмечено, что итоговый документ будет неполным, если в нем вообще не будет упоминаться о данном моменте, хотя для такого упоминания, возможно, лучше найти другое место.

39. В связи с этим было предложено заменить текст во вторых квадратных скобках формулировкой «в случае чего администратор УСО или нейтральное лицо может проинформировать стороны о характере такого этапа». Это предложение получило поддержку.

40. Было высказано мнение о необходимости конкретизировать слово «характер». На это было замечено, что слово «характер» в данном контексте использовано в том же значении, что и в пункте 352 документа A/70/17.

41. Было достигнуто согласие о том, что текст во вторых квадратных скобках следует исключить из пункта 21, а вместо него добавить дополнительную формулировку из пункта 39 выше.

Раздел IV — Сфера охвата процедуры УСО

Пункт 26

42. С учетом результатов обсуждения Рабочей группой вопросов безопасности данных ранее в ходе сессии (см. пункт 20 выше) было достигнуто согласие о том, чтобы добавить слова «таким образом, чтобы обеспечить безопасность данных» в конец предпоследнего предложения пункта 26.

Раздел VIII — Содействие урегулированию

Пункт 44

43. Был задан вопрос о том, следует ли сохранять этот пункт в тексте с учетом решения Рабочей группы по пункту 21 (см. пункт 41 выше). В ответ было отмечено, что данный пункт согласуется с описанием первого этапа процедуры в пунктах 37–39 проекта итогового документа, а наличие в нем упоминания о «разумном сроке» помогает определить конец этого этапа процедуры. С учетом вышесказанного было решено снять квадратные скобки и включить заключенный в них текст в итоговый документ.

Раздел X — Пункт 53 проекта итогового документа

44. Было указано, что в свете решений Рабочей группы по пунктам 21 и 44 проекта итогового документа (см. пункты 41 и 43 выше) данный пункт не нужен. При этом было замечено, что в случае включения данного пункта в итоговый документ Рабочая группа выйдет за рамки ограниченного мандата, предоставленного ей Комиссией, особенно с учетом того, что консенсуса относительно возможных вариантов процедуры на заключительном этапе так и не было достигнуто. Эти высказанные мнения получили поддержку.

45. Была высказана также другая точка зрения, что итоговый документ будет неполным, если в нем не будет дополнительно сказано о заключительном этапе процедуры, поэтому данный пункт вполне уместен, а его выделение в отдельный раздел оправдано. При этом было замечено, что простое упоминание о третьем этапе не будет противоречить ограниченному мандату Рабочей группы и вместе с тем поможет пользователям составить более полное представление о процедуре УСО в целом. Эти высказанные мнения также получили поддержку.

46. В этой связи было высказано предположение о том, что для полноты информации в итоговый документ можно добавить описание различных видов процедур, которые могут проводиться на заключительном этапе, если при этом

не касаться вопроса о том, какая из процедур является наиболее предпочтительной, и не рассматривать их юридических последствий.

47. Было также высказано мнение, что этот аспект можно рассмотреть в конце раздела VIII или в новом разделе сразу после него, возможно, добавив содержание формулировки, которую ранее в ходе сессии было решено включить в пункт 21 (см. пункт 41 выше). Это предложение получило поддержку.

48. После обсуждения было достигнуто согласие о том, чтобы включить в итоговый документ дополнительное положение о заключительном этапе процедуры, поместив его в новый раздел VIII-бис.

49. Было предложено три возможных варианта формулировки данного положения:

a) «администратор УСО может проинформировать стороны о характере заключительного этапа»;

b) «если содействие урегулированию не увенчалось успехом, может начаться третий и заключительный этап процедуры, в случае чего администратор УСО может проинформировать стороны о характере заключительного этапа процедуры УСО» при этом вопрос о характере заключительного этапа процедуры УСО (арбитраж или неарбитраж) не рассматривается;

c) сохранить текст пункта 53 без последней фразы в следующей формулировке: «Если нейтральное лицо не добилось успеха в содействии урегулированию, желательно, чтобы администратор УСО на основе информации, представленной сторонами, напомнил сторонам о возможных процедурах на заключительном этапе или их изложил сторонам».

50. Отдельные элементы данных предложений получили поддержку, при этом была отмечена необходимость избегать возобновления дискуссии относительно характера заключительного этапа. Было выражено согласие с тем, что соответствующее положение должно носить описательный характер и служить для информирования пользователей.

51. После обсуждения было достигнуто согласие о том, чтобы сформулировать данное положение следующим образом: «Если нейтральное лицо не добилось успеха в содействии урегулированию, желательно, чтобы администратор УСО или нейтральное лицо проинформировало стороны о характере заключительного этапа и форме, в которой он может быть проведен». В соответствии с этим было решено исключить пункт 53 и относящийся к нему подзаголовок из проекта итогового документа. Было также достигнуто согласие о том, чтобы назвать новый подраздел «Заключительный этап».

Раздел I — Введение

Общие замечания

52. Рабочая группа напомнила, что она отложила обсуждение двух вариантов данного раздела до нынешней сессии, и согласилась с тем, чтобы провести рассмотрение обоих вариантов параллельно по соответствующим подразделам.

53. В первую очередь был рассмотрен вопрос о последовательности трех подразделов. Было отмечено, что первый вариант соответствует Комментариям ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства и поэтому его можно сохранить; было высказано также другое мнение, что второй вариант является более логичным в контексте итогового документа по УСО, а также с учетом того, что окончательного решения о названии документа еще не принято.

54. После неофициальных консультаций было выражено согласие с тем, чтобы Рабочая группа продолжила обсуждение проекта вводной части на основе второго варианта, представленного в документе A/CN.9/WG.III/WP.140.

55. Было отмечено, что в проекте вводной части несколько раз упоминается название итогового документа, которое до сих пор не согласовано.

Раздел I — Обзор УСО

56. Название подраздела «Обзор УСО» и формулировка пункта 1 второго варианта были одобрены.

57. Было предложено включить после первого предложения пункта 2 второго варианта новое предложение следующего содержания: «Урегулирование споров в режиме онлайн представляет собой механизм разрешения споров, с помощью которого применяется полный набор традиционных форм урегулирования споров (в том числе переговоры, посредничество, согласительная процедура, арбитраж, разрешение в судебном порядке или вынесение экспертного заключения, но не ограничиваясь этим), и в соответствующих случаях урегулирование облегчается за счет использования электронных сообщений и других информационно-коммуникационных технологий».

58. Предложение о включении дополнительного текста в пункт 2 получило поддержку.

59. Было предложено также несколько альтернативных вариантов формулировки «полный набор традиционных форм урегулирования споров»: заменить, в частности, слова «полный набор» словами «широкий круг», упомянуть о «современных» формах наряду с «традиционными» или просто упомянуть об «урегулировании споров» без каких-либо уточнений.

60. Было высказано мнение, что пользователям итогового документа, особенно потребителям из развивающихся стран, будет полезно иметь под рукой краткое описание возможных форм УСО, как это предлагается в заключенном в скобках тексте.

61. Было также отмечено, что, помимо перечисленных форм урегулирования споров, УСО может охватывать и различные нетрадиционные формы и что данная сфера постоянно развивается. В этой связи был задан вопрос о том, является ли предложенный перечень достаточно полным и выдержит ли он проверку временем. В ответ на это было особо отмечено, что предложенный перечень не носит исчерпывающего характера, а общее упоминание об электронных сообщениях и других технологиях позволяет учесть дальнейшие новшества в области УСО.

62. Было также высказано мнение, что если в примерном перечне в скобках будут перечислены формы УСО, которые не упоминаются и не поясняются в остальной части текста итогового документа, то это лишь внесет дополнительную путаницу, особенно для потребителей. При этом было замечено, что если никакого перечня не будет, то будут по умолчанию подразумеваться все возможные формы УСО. По этой причине текст в скобках было предложено не включать.

63. Вместе с тем были высказаны мнения и в пользу включения в текст примерного перечня форм УСО, аналогичного приведенному в скобках. При этом было предложено добавить в перечень также такие формы УСО, как рассмотрение спора «омбудсменом» или «комиссией по рассмотрению жалоб», а также «согласительная процедура». Было также высказано мнение, что в перечне следует упомянуть также такие более новые формы УСО, как слепые аукционы, системы оценки репутации, системы обработки жалоб потребителей и возврат платежей по банковским картам.

64. Было также предложено не добавлять новое предложение, а вместо этого добавить во второе предложение после слова «подходов» следующий текст: «и форм (включая переговоры, посредничество, согласительную процедуру, арбитраж, вынесение разрешения в судебном порядке или вынесение экспертного заключения, но не ограничиваясь этим)». Было отмечено, что такая формулировка с учетом уже имеющегося в пункте 2 упоминания о «гибридных процедурах» позволит охватить все соответствующие виды сообщений и технологий. В этой связи было также замечено, что дополнительное упоминание о «широком»

или «полном» наборе форм поможет лучше донести эту мысль до пользователей. Оба эти предложения получили поддержку.

65. После консультаций было предложено переформулировать второе предложение пункта 2 следующим образом: «УСО охватывает широкий набор подходов и форм (в том числе, помимо прочего, согласительную процедуру, посредничество, арбитраж и рассмотрение спора омбудсменом или комиссией по рассмотрению жалоб и другие), включая возможность использования гибридных процедур, в том числе онлайновых и офлайновых элементов».

66. После дальнейшего обсуждения возобладало мнение о том, что в пересмотренный вариант второго предложения пункта 2 следует включить примерный перечень форм УСО.

67. Было предложено, что помимо форм УСО, перечисленных в пункте 64 выше, в примерный перечень следует также включить «переговоры» и «содействие урегулированию», поскольку эти формы рассматриваются в проекте итогового документа. Это предложение получило поддержку.

68. В примерный перечень было предложено включить также дополнительные формы, которые, например, были упомянуты в пункте 63 выше. В этой связи был задан вопрос о том, все ли перечисленные там формы действительно являются формами УСО, при этом было замечено, что в случае перечисления всех форм список может получиться слишком длинным. Было также указано, что включение подобных терминов может запутать пользователей, особенно если в перечне не будет проведено различия между формами УСО, которые рассматриваются в итоговом документе или которые в нем не рассматриваются.

69. Предложение добавить слова «современных» и «традиционных» перед словом «подходов» и включить упоминание об «экспертных определениях» не получило поддержки.

70. После обсуждения было решено добавить «переговоры» и «содействие урегулированию» в перечень форм, содержащийся в пункте 65 выше. Таким образом, было высказано согласие с тем, что в примерный перечень форм УСО в итоговом документе будут входить формы, перечисленные в пункте 65 выше, а также «переговоры» и «содействие урегулированию». Секретариату было поручено добавить две последние формы в примерный перечень, выбрав для них подходящее место.

71. Было также высказано предложение добавить слово «безопасных» в первое предложение пункта 2, с тем чтобы учесть ранее принятое на этой сессии решение Рабочей группы относительно необходимости коснуться вопроса безопасности данных в итоговом документе. Это предложение получило поддержку. Было высказано также другое мнение, что добавлять новые формулировки в пункт 2 нет необходимости, поскольку этот вопрос надлежащим образом рассмотрен в другом месте, а в данном пункте речь идет о другом. Слово «безопасных» было решено включить.

Раздел I — Цель Технических комментариев

Пункт 4

72. Было высказано предложение добавить в данный пункт слово «конфиденциальность» после слова «справедливость».

73. Было напомнено, что вопрос о конфиденциальности уже обсуждался ранее в ходе сессии и что этот момент уже отражен в поправках к пунктам 11 и 26 проекта итогового документа (см. пункты 29 и 42 выше). Было также отмечено, что упоминание о «конфиденциальности» и «прозрачности» в одном и том же пункте будет выглядеть нелогично.

74. В качестве альтернативного варианта было предложено заменить слова «стандартов надлежащих правовых процедур» в пункте 52 проекта итогового документа формулировкой «стандартов конфиденциальности и надлежащих правовых процедур». Это предложение получило поддержку.

75. В соответствии с этим предложением было достигнуто согласие о том, чтобы упомянуть о конфиденциальности в пункте 52, а пункт 4 итогового документа оставить в том виде, в каком он предложен во втором варианте формулировки.

Заключения по разделу I — «Введение» итогового документа

76. Поскольку ни в подраздел «Необязывающий характер Технических комментариев» второго варианта вводной части, ни в предлагаемый дополнительный текст второго варианта не было предложено внести никаких изменений, было достигнуто согласие о том, чтобы включить второй вариант формулировки с учетом изменений, упомянутых в пунктах 70, 71 и 75 выше, в итоговый документ в качестве раздела «Введение».

Название итогового документа

77. Было высказано мнение, что термин «руководящие положения», использованный в подзаголовке введения, более понятен для потенциальных пользователей и его следует использовать в качестве названия итогового документа. Это мнение получило поддержку.

78. Была высказана также альтернативная точка зрения, что следует использовать термин «технические комментарии». Было отмечено, что этот термин использовался в более раннем варианте проекта итогового документа и точнее отражает мандат Рабочей группы. Было также указано, что использование термина «технические комментарии» позволит избежать недопониманий в результате разной сферы охвата других документов ЮНСИТРАЛ, в названии которых использовано слово «руководство». Было также замечено, что ни один документ ЮНСИТРАЛ не называется «Руководящие положения», тогда как термин «комментарии» уже использован в названии другого документа ЮНСИТРАЛ — «Комментарии по организации арбитражного разбирательства», сфера охвата которого схожа со сферой охвата проекта итогового документа. Было также замечено, что использование термина «технические комментарии» позволит избежать впечатления, что итоговый документ содержит предписывающие нормы. Это мнение также получило поддержку.

79. В дополнение к этому было замечено, что название «Технические комментарии» в переводе на китайский язык может быть непонятно, поскольку в китайском языке нет прямого эквивалента, который бы полностью передавал смысл термина «технические комментарии». Хотя это обстоятельство не препятствует использованию термина Technical Notes в английском варианте документа, в китайском варианте было предложено использовать термин 技术指引, чтобы точно передать смысл названия итогового документа и отразить его содержание. Было также замечено, что сфера охвата и цели Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства и проекта итогового документа различаются.

80. Возобладало мнение в пользу того, чтобы использовать термин «технические комментарии» и назвать итоговый документ «Технические комментарии по урегулированию споров в режиме онлайн».

81. После того как было высказано замечание, что термин «технические комментарии» на русском языке также не передает мысль о том, что итоговый документ касается вопросов юридического характера, Секретариату было поручено проследить за тем, чтобы название документа на всех официальных языках адекватно отражало его сферу охвата и содержание.

82. Было подтверждено, что итоговый документ будет называться «Технические комментарии по УСО» с учетом языковых особенностей, на которые было указано в пунктах 79 и 81 выше.

Заключительное чтение проекта итогового документа

83. Рабочая группа перешла к рассмотрению проекта итогового документа в заключительном чтении. Никаких других замечаний высказано не было, кроме как в отношении раздела X «Язык» (пункт 50 проекта итогового документа).

84. В пункт 50 итогового документа было предложено добавить слова «желательно, чтобы администратор УСО предоставлял возможность проведения процедуры УСО на языке, понятном пользователям», которые было предложено включить либо вместо последних слов этого пункта, либо включить этот текст дополнительно в этот пункт. Это предложение получило поддержку.

85. Была высказана и другая точка зрения, что в ходе обсуждения положений о языке на более раннем этапе Рабочая группа не смогла достичь консенсуса ни по каким другим элементам, кроме тех, которые отражены в пункте 50 документа A/CN.9/WG.III/WP.140. Было добавлено, что система УСО не может поддерживать все языки. По этой причине было высказано возражение относительно этого предложения.

86. После обсуждения было достигнуто согласие о том, чтобы оставить пункт 50 в том виде, в каком он представлен в документе A/CN.9/WG.III/WP.140.

87. Рабочая группа решила представить проект итогового документа Комиссии в том виде, в каком он представлен в документе A/CN.9/WG.III/WP.140, после внесения в него изменений, согласованных в ходе сессии.

F. Записка Секретариата об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект итогового документа, отражающего элементы и принципы процедуры УСО

(A/CN.9/WG.III/WP.140)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–3
II.	Проект итогового документа	4–5

I. Введение

1. На сорок восьмой сессии Комиссии (Вена, 29 июня — 16 июля 2015 года) было решено, что в основу любого будущего текста должен быть положен прогресс, достигнутый в контексте предыдущих сессий Рабочей группы, и Комиссия поручила Рабочей группе III продолжить работу над подготовкой необязывающего описательного текста, отражающего элементы процедуры УСО, по которым Рабочей группе ранее удалось достичь консенсуса, за исключением вопроса о характере заключительного этапа процедуры УСО[1].

2. На своей тридцать второй сессии Рабочая группа обсудила проект итогового документа на основе ряда предложений, высказанных на этой сессии[2]. Несколько предложений по конкретным частям или положениям итогового документа еще предстоит обсудить, и было решено отложить их рассмотрение до следующей сессии[3]. На тридцать второй сессии было также решено, что Рабочая группа завершит работу над проектом итогового документа на следующей сессии.

3. В настоящей записке, соответственно, приводится проект итогового документа, отражающего элементы и принципы процедуры УСО, в том виде, как он выглядел в конце тридцать второй сессии. В ней также изложены нерешенные вопросы, рассмотрение которых продолжится Рабочей группой на ее тридцать третьей сессии.

II. Проект итогового документа

4. На тридцать второй сессии Рабочей группы было достигнуто согласие о том, что проект итогового документа будет содержать девять разделов, как это показано ниже. Предлагаемый десятый раздел, который приводится в конце записки в квадратных скобках, также еще предстоит обсудить. Точно так же в конце каждого соответствующего раздела в квадратных скобках показаны конкретные положения, которые определены как нерешенные вопросы.

5. Было также выражено согласие с тем, что окончательный итоговый документ будет начинаться с вводного раздела. Было представлено два предложения по тексту этого раздела, и оба они воспроизводятся ниже.

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 352.

[2] Доклад Рабочей группы III (Вена, 30 ноября — 4 декабря 2015 года), A/CN.9/862, пункты 15–19.

[3] Доклад Рабочей группы III (Вена, 30 ноября — 4 декабря 2015 года), A/CN.9/862, пункты 19, 30, 36, 127 и 129, в частности в том, что касается названия документа, текста вводной части, пунктов 18, 22, 42 бис и раздела IX бис (сейчас пункты 16, 21, 44 и проект раздела X).

«[Технические комментарии по урегулированию споров в режиме онлайн][4]

Раздел I — Введение»

Первая формулировка[5]:

«**[Цель Технических комментариев**

1. Цель Технических комментариев заключается в содействии разработке УСО в качестве формы урегулирования споров путем оказания участникам системы урегулирования споров в режиме онлайн (УСО) помощи в проведении процедур УСО.

2. Технические комментарии относятся к урегулированию споров в режиме онлайн, возникающих из трансграничных договоров купли-продажи или договоров о предоставлении услуг с низкой стоимостью, заключаемых с использованием электронных средств связи. С учетом того, что процедурные стили и виды практики в процедурах УСО значительно разнятся, Технические комментарии предназначаются для оказания помощи независимо от структуры или рамок системы УСО.

3. Технические комментарии предназначаются для оказания содействия всей совокупности потенциальных участников системы УСО, включая администраторов УСО, платформы УСО, нейтральных лиц и стороны в споре.

4. Технические комментарии отражают подходы к системам УСО, основывающимся на принципах справедливости, надлежащей правовой процедуры, прозрачности и подотчетности, которые являются важнейшими для любой системы УСО, но они не предназначены быть исчерпывающим или исключительным резюме подходов, воплощающих такие принципы. Технические комментарии не способствуют какому-либо виду практики в области УСО как наилучшему виду практики.

Необязывающий характер Технических комментариев

5. Технические комментарии не устанавливают никаких правовых требований, которые имеют обязательную силу для сторон или любых лиц и/или субъектов, управляющих процедурами УСО или способствующих им.

6. Технические комментарии не подходят для использования в качестве правил в отношении любой процедуры УСО, поскольку они носят лишь описательный характер и не устанавливают для сторон или лиц и/или субъектов, управляющих процедурами УСО или способствующих им, какого-либо обязательства действовать каким-либо конкретным образом. Соответственно, использование Технических комментариев не подразумевает какого-либо изменения любых правил УСО, которые стороны могли выбрать.

Обзор УСО

7. Параллельно резкому увеличению числа трансграничных сделок, заключаемых через интернет, развернулось активное обсуждение вопроса об использовании средств информационно-коммуникационных технологий для урегулирования споров, которые возникают из таких сделок, заключенных в режиме онлайн.

8. Одним из таких средств является урегулирование споров в режиме онлайн («УСО»), которое возникло как сопряженное с возможностью обеспечения простого, оперативного, гибкого и эффективного варианта урегулирования таких споров, в особенности тогда, когда они относятся к сделкам с низкой стоимостью. УСО охватывает широкую совокупность подходов, включая возможность использования гибридных процедур, в том числе онлайновых и офлайновых

[4] Там же, пункт 19.

[5] Первая формулировка содержалась в предложении Колумбии и США (упоминается как «Предложение» в документе A/CN.9/862) и была в предварительном порядке согласована в начале тридцать второй сессии Рабочей группы. См. A/CN.9/862, пункты 19 и 20.

элементов. Системы УСО могут быть предназначены для содействия коммуникациям действенным и удобным для пользователя образом, с тем чтобы получить нужный результат без необходимости физического присутствия на каком-либо заседании или слушании. УСО может обеспечивать более экономичную альтернативу традиционным подходам, поскольку последние в некоторых случаях могут быть слишком сложными, дорогостоящими и времяемкими с учетом характера и суммы спора. Как таковое, УСО сопряжено со значительными возможностями для доступа к урегулированию спора покупателями и продавцами, заключающими трансграничные коммерческие сделки, как в развитых, так и в развивающихся странах.]»

Вторая формулировка[6]:

«**[Обзор УСО**

1. Параллельно резкому увеличению числа трансграничных сделок, заключаемых в режиме онлайн, возникла необходимость в наличии механизмов для урегулирования споров, которые возникают из таких сделок.

2. Одним из таких механизмов является урегулирование споров в режиме онлайн («УСО»), который может способствовать сторонам в урегулировании спора простым, оперативным и гибким образом без необходимости физического присутствия на каком-либо заседании или слушании. УСО охватывает широкую совокупность подходов, включая возможность использования гибридных процедур, в том числе онлайновых и офлайновых элементов. Как таковое, УСО сопряжено со значительными возможностями для доступа к урегулированию спора покупателями и продавцами, заключающими трансграничные коммерческие сделки, как в развитых, так и в развивающихся странах.

Цель Технических комментариев [/Руководящих положений]

3. Цель Технических комментариев [/Руководящих положений] заключается в содействии развитию УСО и оказании помощи администраторам УСО, платформам УСО, нейтральным лицам и сторонам процедуры УСО.

4. Технические комментарии [/Руководящие положения] отражают подходы к системам УСО, которые воплощают принципы беспристрастности, независимости, действенности, эффективности, надлежащих правовых процедур, справедливости, подотчетности и прозрачности.

5. Технические комментарии [/Руководящие положения] предназначаются для использования в связи со спорами, возникающими из трансграничных договоров купли/продажи или договоров о предоставлении услуг с низкой стоимостью, заключаемых с использованием электронных средств связи. Они не способствуют какому-либо виду практики в области УСО как наилучшему виду практики.

Необязывающий характер Технических комментариев [/Руководящих положений]

6. Технические комментарии [/Руководящие положения] являются описательным документом. Они не призваны быть исчерпывающими или исключительными и не подходят для использования в качестве правил в отношении любой процедуры УСО. Они не устанавливают каких-либо правовых требований, обязательных для сторон или любых лиц и/или субъектов, управляющих процедурами УСО или способствующих им, и не подразумевают какого-либо изменения любых правил УСО, которые стороны могли выбрать.]»

[6] Доклад Рабочей группы III (Вена, 30 ноября — 4 декабря 2015 года), A/CN.9/862, пункты 25 и 128.

Дополнительный предлагаемый пункт:

«[Настоящие Технические комментарии не заменяют и не отменяют применимое законодательство]»[7].

«**Раздел II — Принципы**[8]

7. Принципы, которые лежат в основе любой процедуры УСО, включают справедливость, прозрачность, надлежащие правовые процедуры и подотчетность[9].

8. УСО может способствовать учету ситуации, возникающей из трансграничных электронных коммерческих сделок, а именно того факта, что традиционные судебные механизмы правовой защиты могут и не предусматривать надлежащего разрешения споров в трансграничной электронной торговле.

9. Система УСО должна быть простой, оперативной и эффективной, с тем чтобы ее можно было применять «в условиях современной действительности», в частности чтобы она не влекла за собой возникновения затрат, задержек и бремени, не соизмеримых с экономической выгодой от сделки.

Прозрачность

10. Желательно предавать гласности любые договорные отношения между администратором УСО и конкретным продавцом, с тем чтобы пользователи соответствующей услуги были информированы о потенциальных коллизиях интересов.

11. Администратор УСО, возможно, пожелает опубликовать анонимные сведения или статистические данные, касающиеся его решений, с тем чтобы стороны могли оценить его общий послужной список.

12. Всю соответствующую информацию следует размещать на веб-сайте администратора УСО в удобной и доступной для пользователя форме.

Независимость

13. Желательно, чтобы администратор УСО принял для своих нейтральных лиц кодекс этических норм, с тем чтобы ориентировать нейтральные лица в том, что касается коллизий интересов и других правил поведения.

14. Администратору УСО полезно принять политику по вопросам выявления и урегулирования коллизий интересов.

Профессиональная компетентность

15. Администратор УСО, возможно, пожелает осуществлять комплексную политику, регулирующую отбор и подготовку нейтральных лиц.

16. Процесс внутреннего надзора/гарантии качества мог бы помочь администратору УСО обеспечивать соответствие решений нейтральных лиц стандартам, установленным им для себя. [Администратору УСО следует принимать и осуществлять надлежащие меры по обеспечению конфиденциальности.][10]

17. Процедура УСО должна основываться на прямом и осознанном согласии сторон.

---

[7] Доклад Рабочей группы III (Вена, 30 ноября — 4 декабря 2015 года), A/CN.9/862, пункт 103.

[8] Для удобства пользования нумерация оставшейся части проекта итогового документа продолжается с конца второй формулировки вводного раздела.

[9] Доклад Рабочей группы III (Вена, 30 ноября — 4 декабря 2015 года), A/CN.9/862, пункт 27.

[10] Там же, пункт 30.

Раздел III — Этапы процедуры УСО

18. Последовательность процедуры урегулирования споров в режиме онлайн может состоять из этапов, включая следующие: переговоры; содействие урегулированию; и третий (заключительный) этап.

19. Процедура УСО может начинаться тогда, когда заявитель требования через платформу УСО направляет администратору УСО уведомление о требовании. Администратор УСО уведомляет ответчика о поступлении требования, а заявителя требования — о полученном ответе. Начинается первый этап разбирательства: обеспеченные информационно-коммуникационными технологиями переговоры, в ходе которых заявитель требования и ответчик ведут переговоры непосредственно друг с другом через платформу УСО.

20. Если этот переговорный процесс не увенчался успехом (т.е. не привел к урегулированию требования), начинается второй этап процесса: «содействие урегулированию» (см. пункты 40–44 ниже). На этом этапе разбирательства администратор УСО назначает нейтральное лицо (см. пункт 25 ниже), которое вступает в сношения со сторонами в попытке достичь урегулирования[11].

[21. Если и содействие урегулированию не увенчалось успехом, может начаться третий и заключительный этап процедуры.][12] [На этом этапе разбирательства администратор УСО может напомнить сторонам или установить для сторон возможные варианты этой процедуры, с тем чтобы они могли их выбрать.][13]

Раздел IV — Сфера охвата процедуры УСО

22. Процедура УСО может быть особенно полезной в отношении споров, возникающих из небольших по стоимости трансграничных сделок в сфере электронной торговли. Процедура УСО может применяться к спорам, возникающим как между самими коммерческими структурами, так и между коммерческими структурами и потребителями.

23. Процедура УСО может применяться к спорам, возникающим как из договоров купли-продажи, так и из договоров о предоставлении услуг.

Раздел V — Определения, роли и задачи УСО, а также сообщения

24. Урегулирование споров в режиме онлайн, или «УСО», является «механизмом урегулирования споров посредством использования электронных сообщений и других информационно-коммуникационных технологий». Этот процесс может осуществляться по-разному различными администраторами процесса и с течением времени может развиваться.

25. «Заявитель требования», как этот термин используется в данном документе, означает сторону, инициирующую процедуру УСО, а «ответчик» — сторону, которой направляется уведомление о разбирательстве, в соответствии с традиционными альтернативными средствами урегулирования споров в режиме офлайн. Нейтральное лицо — это физическое лицо, которое помогает сторонам в урегулировании или разрешении спора[14].

26. Для УСО необходим посредник с технологической базой. Иными словами, в отличие от альтернативного урегулирования споров в режиме офлайн процедура УСО не может осуществляться на разовой основе с участием только сторон в споре и нейтрального арбитра (т.е. без администратора). Наоборот, чтобы создать возможности для использования технологии в целях содействия[15] про-

[11] Доклад Рабочей группы III (Вена, 30 ноября — 4 декабря 2015 года), A/CN.9/862, пункт 35.
[12] Там же, пункт 36.
[13] Там же, пункты 120 и 123–125.
[14] См сноску 11.
[15] Доклад Рабочей группы III (Вена, 30 ноября — 4 декабря 2015 года), A/CN.9/862, пункт 42.

цессу разрешения спора, процедура УСО требует наличия системы для подготовки, отправления, получения, хранения, обмена или иной обработки сообщений. Такая система называется здесь «платформой УСО».

27. Необходимо осуществлять управление платформой УСО и координацию ее работы. Субъект, который осуществляет такое управление и координацию, называется здесь «администратором УСО». Администратор УСО может быть отдельным от платформы УСО субъектом или являться ее частью.

28. Для того чтобы создать возможность обмена сообщениями в рамках УСО, желательно, чтобы и администратор УСО, и платформа УСО были указаны в оговорке об урегулировании споров.

29. Сообщения, которые могут быть сделаны в ходе разбирательства, определяются как «любое сообщение (в том числе заявление, декларация, требование, уведомление, ответ, представление, извещение или запрос), сделанное посредством информации, подготовленной, отправленной, полученной или хранимой с помощью электронных, магнитных, оптических или аналогичных средств».

30. Желательно, чтобы все сообщения в рамках процедуры УСО передавались через платформу УСО. Соответственно, обе стороны в споре и сама платформа УСО должны иметь специально указанный «электронный адрес». Термин «электронный адрес» определяется в других текстах ЮНСИТРАЛ [16].

31. Для повышения эффективности желательно, чтобы администратор УСО оперативно:

a) подтверждал получение любых сообщений платформой УСО;

b) уведомлял стороны о наличии любого сообщения, полученного платформой УСО; и

c) информировал стороны о начале и завершении различных этапов процедуры.

32. Во избежание потери времени желательно, чтобы сообщение считалось полученным стороной, когда администратор уведомляет эту сторону о его наличии на платформе; установленные процедурой сроки отсчитываются с того момента, когда администратор сделал такое уведомление. В то же время желательно, чтобы администратор УСО был наделен полномочиями на продление сроков, с тем чтобы можно было обеспечить некоторую гибкость в соответствующих случаях.

Раздел VI — Начало процедуры УСО

33. Для начала процедуры УСО желательно, чтобы заявитель требования направил администратору УСО уведомление, содержащее следующую информацию:

a) имя или наименование и электронный адрес заявителя требования и представителя заявителя требования (если таковой имеется), уполномоченного действовать от имени заявителя требования в рамках процедур УСО;

b) имя или наименование и электронный адрес ответчика и представителя ответчика (если таковой имеется), которые известны заявителю требования;

c) основания, на которых заявляется требование;

d) любые решения, предлагаемые для урегулирования спора;

e) язык процедуры, предпочтительный для заявителя требования; и

f) подпись или другие средства идентификации и удостоверения подлинности личности заявителя требования и/или представителя заявителя требования.

[16] В итоговом документе будут содержаться перекрестные ссылки на эти тексты.

34. Процедура УСО может считаться начавшейся, когда после направления заявителем требования уведомления администратору УСО администратор УСО уведомляет стороны о наличии уведомления на платформе УСО[17].

35. Желательно, чтобы ответчик направлял свой ответ администратору УСО в разумный срок после получения уведомления о наличии уведомления заявителя требования на платформе УСО и чтобы такой ответ включал следующие элементы:

a) имя или наименование и электронный адрес ответчика и представителя ответчика (если таковой имеется), уполномоченного действовать от имени ответчика в рамках процедур УСО;

b) ответ на основания, на которых заявляется требование;

c) любые решения, предлагаемые для урегулирования спора;

d) подпись или другие средства идентификации и удостоверения подлинности личности ответчика и/или представителя ответчика; и

e) уведомление о любом встречном требовании, содержащее основания, на которых заявляется это встречное требование.

36. Насколько это возможно, желательно, чтобы и уведомление о требовании, и ответ сопровождались всеми документами и другими свидетельствами, на которые полагается каждая сторона, или содержали ссылки на них. Кроме того, в той степени, в какой заявитель требования использует любые другие средства правовой защиты, желательно, чтобы в уведомлении также предоставлялась такая информация.

Раздел VII — Переговоры

37. Первым этапом могут быть переговоры, проводимые между сторонами с использованием платформы УСО.

38. Первый этап процедуры может начинаться после направления на платформу УСО ответа ответчика и:

a) уведомления об этом заявителю требования; или

b) в отсутствие ответа по истечении разумного срока после направления уведомления ответчику.

39. Желательно, чтобы в случае, если переговоры не дают результата с точки зрения урегулирования спора в течение разумного срока, процедура переходила бы к следующему этапу.

Раздел VIII — Содействие урегулированию

40. Вторым этапом процедуры УСО может быть содействие урегулированию, в рамках которого назначается нейтральное лицо, которое вступает в сношения со сторонами в попытке достичь урегулирования.

41. Этот этап может начинаться в том случае, если переговоры с использованием платформы УСО не увенчаются успехом по какой-либо причине (включая неучастие или недостижение урегулирования в течение разумного срока) или если одна или обе стороны в споре просят сразу перейти к следующему этапу процедуры.

42. С началом этапа содействия урегулированию в рамках процедуры УСО желательно, чтобы администратор УСО назначил нейтральное лицо и уведомил стороны об этом назначении, а также предоставил некоторые детали, касающиеся личности этого нейтрального лица.

43. На этапе содействия урегулированию желательно, чтобы нейтральное лицо вступало в сношения со сторонами в попытке достичь урегулирования.

[17] Доклад Рабочей группы III (Вена, 30 ноября — 4 декабря 2015 года), A/CN.9/862, пункт 57.

[44. Если урегулирование посредством содействия не может быть достигнуто в течение разумного срока, процедура может перейти к заключительному этапу.] [18]

Раздел IX — Назначение, полномочия и функции нейтрального лица

45. Для повышения эффективности и сокращения затрат предпочтительно, чтобы администратор УСО назначал нейтральное лицо только тогда, когда такое нейтральное лицо требуется для процесса урегулирования спора в соответствии с применимыми правилами УСО [19]. В момент процедуры УСО, когда нейтральное лицо требуется для процесса урегулирования спора, желательно, чтобы администратор УСО «оперативно» назначил нейтральное лицо (т.е., как правило, в начале этапа содействия урегулированию в рамках процедуры УСО). После назначения желательно, чтобы администратор УСО оперативно сообщил сторонам имя нейтрального лица и любую другую соответствующую или идентификационную информацию, касающуюся этого нейтрального лица.

46. Желательно, чтобы нейтральные лица обладали соответствующим профессиональным опытом, а также навыками по урегулированию споров, с тем, чтобы они могли заниматься данным спором. Вместе с тем, с учетом положений любых норм, регулирующих профессиональную практику, нейтральные лица в рамках УСО не обязательно должны быть квалифицированными юристами.

47. Применительно к процессу назначения и функциям нейтральных лиц желательно предусмотреть следующее:

a) принятие нейтральным лицом своего назначения служит подтверждением того, что у него есть время, которое необходимо уделить этому процессу;

b) нейтральное лицо обязано заявить о своей беспристрастности и независимости и в любое время раскрывать любые факты или обстоятельства, которые могут привести к возникновению вероятных сомнений в его беспристрастности или независимости;

c) система УСО предоставляет сторонам способ опротестовать назначение нейтрального лица;

d) в случае выражения возражения против назначения нейтрального лица администратор УСО обязан вынести определение относительно необходимости замены нейтрального лица;

e) в любое время для одного спора по соображениям экономии затрат назначается только одно нейтральное лицо;

f) любая сторона имела право возразить против предоставления нейтральному лицу информации, полученной во время переговоров; и

g) в том случае, если нейтральное лицо слагает с себя полномочия или должно быть заменено в ходе процедуры УСО, администратор УСО обязан назначить нейтральное лицо для его замены на тех же условиях, какие были установлены при назначении первоначального нейтрального лица.

48. В отношении полномочий нейтрального лица желательно, чтобы:

a) с учетом любых применимых правил УСО [20] нейтральное лицо имело полномочие осуществлять процедуру УСО таким образом, как оно считает необходимым;

b) нейтральное лицо было обязано избегать излишних задержек или расходов при проведении разбирательства;

---

[18] Доклад Рабочей группы III (Вена, 30 ноября — 4 декабря 2015 года), A/CN.9/862, пункт 84.

[19] Там же, пункты 87 и 109. В целях обеспечения последовательности эта же формулировка используется в пунктах 45 и 48 проекта итогового документа.

[20] Там же, пункты 87 и 109. В целях обеспечения последовательности это же выражение используется в пунктах 45 и 48 проекта итогового документа.

c) нейтральное лицо было обязано обеспечивать справедливый и эффективный процесс урегулирования споров;

d) нейтральное лицо было обязано сохранять независимость, беспристрастность и равное отношение к обеим сторонам в течение всего разбирательства;

e) нейтральное лицо было обязано проводить разбирательство на основе тех сообщений, которые получены нейтральным лицом в ходе разбирательства;

f) нейтральное лицо имело полномочие разрешать сторонам предоставить дополнительную информацию в отношении разбирательства; и

g) нейтральное лицо имело полномочие продлевать сроки, установленные в любых применимых правилах УСО, на разумный период времени.

49. Хотя процесс назначения нейтрального лица в рамках процедуры УСО обусловливается теми же стандартами надлежащих правовых процедур, какие применяются к такому процессу в офлайновом контексте, возможно, было бы желательным использовать упорядоченные процедуры назначения и отвода, с тем чтобы учесть необходимость обеспечения процедурой УСО простой и эффективной с точки зрения экономии времени и затрат альтернативы традиционным подходам к урегулированию споров.

Раздел X — Язык

50. Технологические средства, имеющиеся в рамках УСО, могут обеспечивать значительную гибкость в отношении языка, используемого для разбирательства. Даже если в соглашении об УСО или правилах УСО конкретно указан язык, который должен использоваться в ходе разбирательства, желательно, чтобы любая сторона разбирательства имела возможность указать в уведомлении или ответе, не желает ли она, чтобы разбирательство осуществлялось на другом языке, с тем чтобы администратор УСО мог определить другие возможные языки, которые могут выбрать стороны.

Раздел XI — Управление

51. Желательно разработать руководящие положения (и/или минимальные требования) в отношении работы платформ УСО и действий администраторов УСО.

52. Желательно, чтобы на процедуры УСО распространялось действие тех же стандартов надлежащих правовых процедур, какие применяются к такому процессу в офлайновом контексте, в частности стандарты независимости, нейтральности и беспристрастности.

[Раздел X — …

53. Если нейтральное лицо не добилось успеха в содействии урегулированию, желательно, чтобы администратор УСО на основе информации, представленной сторонами, напомнил сторонам или установил для сторон возможные варианты процедуры на заключительном этапе и обеспечил, чтобы стороны были осведомлены о правовых последствиях выбора такой процедуры.]»[21]

[21] Доклад Рабочей группы III (Вена, 30 ноября — 4 декабря 2015 года), A/CN.9/862, пункт 121.

G. Записка Секретариата об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим Сделкам: технические комментарии по урегулированию споров в режиме онлайн

(A/CN.9/888)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–6
II.	Технические комментарии по урегулированию споров в режиме онлайн	1–53

I. Введение

1. На сорок третьей сессии (Нью-Йорк, 21 июня — 9 июля 2010 года) Комиссия решила учредить Рабочую группу для проведения работы в области урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам.

2. На сорок четвертой сессии (Вена, 27 июня — 8 июля 2011 года) Комиссия подтвердила, что эта работа должна включать сделки между коммерческими структурами и сделки между коммерческими структурами и потребителями [1] и учитывать вопросы защиты прав потребителей [2].

3. На сорок пятой сессии (Нью-Йорк, 25 июня — 6 июля 2012 года) Комиссия решила, что Рабочей группе следует также рассмотреть вопрос о том, в какой степени проект правил отвечает нуждам развивающихся стран и стран, находящихся в постконфликтной ситуации [3]. Комиссия также просила Рабочую группу продолжить изучение всего диапазона средств, обеспечивающих эффективное применение результатов урегулирования споров в режиме онлайн, включая арбитражное разбирательство и возможные альтернативы арбитражному разбирательству [4].

4. На сорок восьмой сессии (Вена, 29 июня — 16 июля 2015 года) [5] Комиссия поручила Рабочей группе III подготовить необязывающий описательный текст, отражающий элементы процедуры урегулирования споров в режиме онлайн, по которым Рабочей группе ранее удалось достичь консенсуса, за исключением вопроса о характере заключительного этапа процедуры урегулирования споров в режиме онлайн (арбитраж или неарбитраж). Было также решено, что на эту работу следует отвести не более двух сессий Рабочей группы.

5. В соответствии с поручением Комиссии Рабочая группа продолжила работу над проектом текста «Технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн» на тридцать второй и тридцать третьей сессиях (Вена, 30 ноября — 4 декабря 2015 года, и Нью-Йорк, 29 февраля — 4 марта 2016 года) [6] и завершила его рассмотрение.

6. В настоящей записке Рабочая группа представляет «Технические комментарии по урегулированию споров в режиме онлайн» Комиссии для рассмотрения и возможного принятия (A/CN.9/868, пункт 87).

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), пункт 218.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 352.

[6] A/CN.9/862 и A/CN.9/868.

II. Технические комментарии по урегулированию споров в режиме онлайн

Раздел I. Введение

Обзор урегулирования споров в режиме онлайн

1. Параллельно резкому увеличению числа трансграничных сделок, заключаемых в режиме онлайн, возникла необходимость в наличии механизмов для урегулирования споров, которые возникают из таких сделок.

2. Одним из таких механизмов является урегулирование споров в режиме онлайн (УСО), который может способствовать сторонам в урегулировании спора простым, оперативным, гибким и безопасным образом без необходимости физического присутствия на каком-либо заседании или слушании. УСО охватывает широкий набор подходов и форм (в том числе, помимо прочего, рассмотрение спора омбудсменом или комиссией по рассмотрению жалоб, согласительную процедуру, посредничество, содействие урегулированию, арбитраж и другие) [7] и возможность использования гибридных процедур, включающих как онлайновые, так и офлайновые элементы. Как таковое, УСО сопряжено со значительными возможностями для доступа к урегулированию спора покупателями и продавцами, заключающими трансграничные коммерческие сделки, как в развитых, так и в развивающихся странах.

Цель Технических комментариев

3. Цель Технических комментариев заключается в содействии развитию УСО и оказании помощи администраторам УСО, платформам УСО, нейтральным лицам и сторонам процедуры УСО.

4. Технические комментарии отражают подходы к системам УСО, которые воплощают принципы беспристрастности, независимости, действенности, эффективности, надлежащих правовых процедур, справедливости, подотчетности и прозрачности.

5. Технические комментарии предназначаются для использования в связи со спорами, возникающими из трансграничных договоров купли/продажи или договоров о предоставлении услуг с низкой стоимостью, заключаемых с использованием электронных средств связи. Они не способствуют какому-либо виду практики в области УСО как наилучшему виду практики.

Необязывающий характер Технических комментариев

6. Технические комментарии являются описательным документом. Они не призваны быть исчерпывающими или исключительными и не подходят для использования в качестве правил в отношении любой процедуры УСО. Они не устанавливают каких-либо правовых требований, обязательных для сторон или любых лиц и/или субъектов, управляющих процедурами УСО или способствующих им, и не подразумевают какого-либо изменения любых правил УСО, которые стороны могли выбрать.

[7] Последовательность перечисления подходов и форм в скобках соответствует порядку возрастания степени их формальности, что соответствует порядку перечисления часто используемых методов предупреждения и урегулирования споров в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников (2000 год), доступном по адресу www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/procurement_infrastructure.html. Названия соответствующих механизмов приведены исключительно в качестве примера, их относительная формальность может различаться, а в некоторых правовых системах для обозначения одной и той же процедуры может использоваться несколько названий из списка.

Раздел II. Принципы

7. Принципы, которые лежат в основе любой процедуры УСО, включают справедливость, прозрачность, надлежащие правовые процедуры и подотчетность.

8. УСО может способствовать учету ситуации, возникающей из трансграничных электронных коммерческих сделок, а именно того факта, что традиционные судебные механизмы правовой защиты могут и не предусматривать надлежащего разрешения споров в трансграничной электронной торговле.

9. Система УСО должна быть простой, оперативной и эффективной, с тем чтобы ее можно было применять «в условиях современной действительности», в частности чтобы она не влекла за собой возникновения затрат, задержек и бремени, не соизмеримых с экономической выгодой от сделки.

Прозрачность

10. Желательно предавать гласности любые отношения между администратором УСО и конкретным продавцом, с тем чтобы пользователи соответствующей услуги были информированы о потенциальных коллизиях интересов.

11. Администратор УСО, возможно, пожелает опубликовать анонимные сведения или статистические данные о результатах процедур УСО, с тем чтобы стороны могли оценить его общий послужной список, в соответствии с применимыми принципами конфиденциальности.

12. Всю соответствующую информацию следует размещать на веб-сайте администратора УСО в удобной и доступной для пользователя форме.

Независимость

13. Желательно, чтобы администратор УСО принял для своих нейтральных лиц кодекс этических норм, с тем чтобы ориентировать нейтральные лица в том, что касается коллизий интересов и других правил поведения.

14. Администратору УСО полезно принять политику по вопросам выявления и урегулирования коллизий интересов.

Профессиональная компетентность

15. Администратор УСО, возможно, пожелает осуществлять комплексную политику, регулирующую отбор и подготовку нейтральных лиц.

16. Процесс внутреннего надзора/гарантии качества мог бы помочь администратору УСО обеспечивать соответствие нейтральных лиц стандартам, установленным им для себя.

Согласие

17. Процедура УСО должна основываться на прямом и осознанном согласии сторон.

Раздел III. Этапы процедуры урегулирования споров в режиме онлайн

18. Последовательность процедуры урегулирования споров в режиме онлайн может состоять из этапов, включая следующие: переговоры, содействие урегулированию и третий (заключительный) этап.

19. Процедура УСО может начинаться тогда, когда заявитель требования через платформу УСО направляет администратору УСО уведомление (см. раздел VI ниже). Администратор УСО уведомляет ответчика о поступлении требования, а заявителя требования — о полученном ответе. Начинается первый этап

разбирательства — обеспеченные информационно-коммуникационными технологиями переговоры, в ходе которых заявитель требования и ответчик ведут переговоры непосредственно друг с другом через платформу УСО.

20. Если этот переговорный процесс не увенчался успехом (т.е. не привел к урегулированию требования), начинается второй этап процесса — «содействие урегулированию» (см. пункты 40–44 ниже). На этом этапе разбирательства администратор УСО назначает нейтральное лицо (см. пункт 25 ниже), которое вступает в сношения со сторонами в попытке достичь урегулирования.

21. Если и содействие урегулированию не увенчалось успехом, может начаться третий и заключительный этап процедуры, в случае чего администратор УСО или нейтральное лицо может проинформировать стороны о характере такого этапа.

Раздел IV. Сфера охвата процедуры УСО

22. Процедура УСО может быть особенно полезной в отношении споров, возникающих из небольших по стоимости трансграничных сделок в сфере электронной торговли. Процедура УСО может применяться к спорам, возникающим как между самими коммерческими структурами, так и между коммерческими структурами и потребителями.

23. Процедура УСО может применяться к спорам, возникающим как из договоров купли-продажи, так и из договоров о предоставлении услуг.

Раздел V. Определения, роли и задачи УСО, а также сообщения

24. Урегулирование споров в режиме онлайн, или УСО, является «механизмом урегулирования споров посредством использования электронных сообщений и других информационно-коммуникационных технологий». Этот процесс может осуществляться по-разному различными администраторами процесса и с течением времени может развиваться.

25. «Заявитель требования», как этот термин используется в данном документе, означает сторону, инициирующую процедуру УСО, а «ответчик» — сторону, которой заявитель требования направляет уведомление, в соответствии с традиционными альтернативными средствами урегулирования споров в режиме офлайн. Нейтральное лицо — это физическое лицо, которое помогает сторонам в урегулировании или разрешении спора.

26. Для УСО необходим посредник с технологической базой. Иными словами, в отличие от альтернативного урегулирования споров в режиме офлайн процедура УСО не может осуществляться на разовой основе с участием только сторон в споре и нейтрального арбитра (т.е. без администратора). Наоборот, чтобы создать возможности для использования технологии в целях содействия процессу разрешения спора, процедура УСО требует наличия системы для подготовки, отправления, получения, хранения, обмена или иной обработки сообщений таким образом, чтобы обеспечить безопасность данных. Такая система называется здесь «платформой УСО».

27. Необходимо осуществлять управление платформой УСО и координацию ее работы. Субъект, который осуществляет такое управление и координацию, называется здесь «администратором УСО». Администратор УСО может быть отдельным от платформы УСО субъектом или являться ее частью.

28. Для того чтобы создать возможность обмена сообщениями в рамках УСО, желательно, чтобы и администратор УСО, и платформа УСО были указаны в оговорке об урегулировании споров.

29. Сообщения, которые могут быть сделаны в ходе разбирательства, определяются как «любое сообщение (в том числе заявление, декларация, требование,

уведомление, ответ, представление, извещение или запрос), сделанное посредством информации, подготовленной, отправленной, полученной или хранимой с помощью электронных, магнитных, оптических или аналогичных средств».

30. Желательно, чтобы все сообщения в рамках процедуры УСО передавались через платформу УСО. Соответственно, обе стороны в споре и сама платформа УСО должны иметь специально указанный «электронный адрес». Термин «электронный адрес» определяется в других текстах ЮНСИТРАЛ.

31. Для повышения эффективности желательно, чтобы администратор УСО оперативно:

a) подтверждал получение любых сообщений платформой УСО;

b) уведомлял стороны о наличии любого сообщения, полученного платформой УСО; и

c) информировал стороны о начале и завершении различных этапов процедуры.

32. Во избежание потери времени желательно, чтобы сообщение считалось полученным стороной, когда администратор уведомляет эту сторону о его наличии на платформе; установленные процедурой сроки отсчитываются с того момента, когда администратор сделал такое уведомление. В то же время желательно, чтобы администратор УСО был наделен полномочиями на продление сроков, с тем чтобы можно было обеспечить некоторую гибкость в соответствующих случаях.

Раздел VI. Начало процедуры УСО

33. Для начала процедуры УСО желательно, чтобы заявитель требования направил администратору УСО уведомление, содержащее следующую информацию:

a) имя или наименование и электронный адрес заявителя требования и представителя заявителя требования (если таковой имеется), уполномоченного действовать от имени заявителя требования в рамках процедур УСО;

b) имя или наименование и электронный адрес ответчика и представителя ответчика (если таковой имеется), которые известны заявителю требования;

c) основания, на которых заявляется требование;

d) любые решения, предлагаемые для урегулирования спора;

e) язык процедуры, предпочтительный для заявителя требования; и

f) подпись или другие средства идентификации и удостоверения подлинности личности заявителя требования и/или представителя заявителя требования.

34. Процедура УСО может считаться начавшейся, когда после направления заявителем требования уведомления администратору УСО администратор УСО уведомляет стороны о наличии уведомления на платформе УСО.

35. Желательно, чтобы ответчик направлял свой ответ администратору УСО в разумный срок после получения уведомления о наличии уведомления заявителя требования на платформе УСО и чтобы такой ответ включал следующие элементы:

a) имя или наименование и электронный адрес ответчика и представителя ответчика (если таковой имеется), уполномоченного действовать от имени ответчика в рамках процедур УСО;

b) ответ на основания, на которых заявляется требование;

c) любые решения, предлагаемые для урегулирования спора;

d) подпись или другие средства идентификации и удостоверения подлинности личности ответчика и/или представителя ответчика; и

e) уведомление о любом встречном требовании, содержащее основания, на которых заявляется это встречное требование.

36. Насколько это возможно, желательно, чтобы и уведомление заявителя требования, и ответ сопровождались всеми документами и другими свидетельствами, на которые полагается каждая сторона, или содержали ссылки на них. Кроме того, в той степени, в какой заявитель требования использует любые другие средства правовой защиты, желательно, чтобы в уведомлении также предоставлялась такая информация.

Раздел VII. Переговоры

37. Первым этапом могут быть переговоры, проводимые между сторонами с использованием платформы УСО.

38. Первый этап процедуры может начинаться после направления на платформу УСО ответа ответчика и:

a) уведомления об этом заявителя требования или

b) в отсутствие ответа — по истечении разумного срока после направления уведомления ответчику.

39. Желательно, чтобы в случае, если переговоры не дают результата с точки зрения урегулирования спора в течение разумного срока, процедура переходила к следующему этапу.

Раздел VIII. Содействие урегулированию

40. Вторым этапом процедуры УСО может быть содействие урегулированию, в рамках которого назначается нейтральное лицо, которое вступает в сношения со сторонами в попытке достичь урегулирования.

41. Этот этап может начинаться в том случае, если переговоры с использованием платформы УСО не увенчаются успехом по какой-либо причине (включая неучастие или недостижение урегулирования в течение разумного срока) или если одна или обе стороны в споре просят сразу перейти к следующему этапу процедуры.

42. С началом этапа содействия урегулированию в рамках процедуры УСО желательно, чтобы администратор УСО назначил нейтральное лицо и уведомил стороны об этом назначении, а также предоставил некоторые детали, касающиеся личности этого нейтрального лица.

43. На этапе содействия урегулированию желательно, чтобы нейтральное лицо вступало в сношения со сторонами в попытке достичь урегулирования.

44. Если урегулирование посредством содействия не может быть достигнуто в течение разумного срока, процедура может перейти к заключительному этапу.

Раздел IX. Заключительный этап

45. Если нейтральное лицо не добилось успеха в содействии урегулированию, желательно, чтобы администратор УСО или нейтральное лицо проинформировало стороны о характере заключительного этапа и форме, в которой он может быть проведен.

Раздел X. Назначение, полномочия и функции нейтрального лица

46. Для повышения эффективности и сокращения затрат предпочтительно, чтобы администратор УСО назначал нейтральное лицо только тогда, когда такое нейтральное лицо требуется для процесса урегулирования спора в соответствии с применимыми правилами УСО. В момент процедуры УСО, когда нейтральное лицо требуется для процесса урегулирования спора, желательно, чтобы администратор УСО «оперативно» назначил нейтральное лицо (т.е., как правило, в начале этапа содействия урегулированию в рамках процедуры УСО). После назначения желательно, чтобы администратор УСО оперативно сообщил сторонам имя нейтрального лица и любую другую соответствующую или идентификационную информацию, касающуюся этого нейтрального лица.

47. Желательно, чтобы нейтральные лица обладали соответствующим профессиональным опытом, а также навыками по урегулированию споров, с тем чтобы они могли заниматься данным спором. Вместе с тем, с учетом положений любых норм, регулирующих профессиональную практику, нейтральные лица в рамках УСО не обязательно должны быть квалифицированными юристами.

48. Применительно к процессу назначения и функциям нейтральных лиц желательно, чтобы:

a) принятие нейтральным лицом своего назначения служило подтверждением того, что у него есть время, которое необходимо уделить этому процессу;

b) нейтральное лицо было обязано заявить о своей беспристрастности и независимости и в любое время раскрывать любые факты или обстоятельства, которые могут привести к возникновению вероятных сомнений в его беспристрастности или независимости;

c) система УСО предоставляла сторонам способ опротестовать назначение нейтрального лица;

d) в случае выражения возражения против назначения нейтрального лица администратор УСО был обязан вынести определение относительно необходимости замены нейтрального лица;

e) в любое время для одного спора по соображениям экономии затрат назначалось только одно нейтральное лицо;

f) любая сторона имела право возразить против предоставления нейтральному лицу информации, полученной во время переговоров; и

g) в том случае, если нейтральное лицо слагает с себя полномочия или должно быть заменено в ходе процедуры УСО, администратор УСО был обязан назначить нейтральное лицо для его замены на тех же условиях, какие были установлены при назначении первоначального нейтрального лица.

49. В отношении полномочий нейтрального лица желательно, чтобы:

a) с учетом любых применимых правил УСО нейтральное лицо имело полномочие осуществлять процедуру УСО таким образом, как оно считает необходимым;

b) нейтральное лицо было обязано избегать излишних задержек или расходов при проведении разбирательства;

c) нейтральное лицо было обязано обеспечивать справедливый и эффективный процесс урегулирования споров;

d) нейтральное лицо было обязано сохранять независимость, беспристрастность и равное отношение к обеим сторонам в течение всего разбирательства;

e) нейтральное лицо было обязано проводить разбирательство на основе тех сообщений, которые получены нейтральным лицом в ходе разбирательства;

f) нейтральное лицо имело полномочие разрешать сторонам предоставить дополнительную информацию в отношении разбирательства; и

g) нейтральное лицо имело полномочие продлевать сроки, установленные в любых применимых правилах УСО, на разумный период времени.

50. Хотя процесс назначения нейтрального лица в рамках процедуры УСО обусловливается теми же стандартами надлежащих правовых процедур, какие применяются к такому процессу в офлайновом контексте, возможно, было бы желательным использовать упорядоченные процедуры назначения и отвода, с тем чтобы учесть необходимость обеспечения процедурой УСО простой и эффективной с точки зрения экономии времени и затрат альтернативы традиционным подходам к урегулированию споров.

Раздел XI. Язык

51. Технологические средства, имеющиеся в рамках УСО, могут обеспечивать значительную гибкость в отношении языка, используемого для разбирательства. Даже если в соглашении об УСО или правилах УСО конкретно указан язык, который должен использоваться в ходе разбирательства, желательно, чтобы любая сторона разбирательства имела возможность указать в уведомлении заявителя требования или в ответе, не желает ли она, чтобы разбирательство осуществлялось на другом языке, с тем чтобы администратор УСО мог определить другие возможные языки, которые могут выбрать стороны.

Раздел XII. Управление

52. Желательно разработать руководящие положения (и/или минимальные требования) в отношении работы платформ УСО и действий администраторов УСО.

53. Желательно, чтобы на процедуры УСО распространялось действие тех же стандартов надлежащих правовых процедур, какие применяются к такому процессу в офлайновом контексте, в частности стандарты независимости, нейтральности и беспристрастности.

IV. ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ

A. Доклад Рабочей группы по электронной торговле о работе ее пятьдесят второй сессии (Вена, 9–13 ноября 2015 года)

(A/CN.9/863)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–8
II.	Организация работы сессии	9–15
III.	Ход обсуждения и принятые решения	16
IV.	Проекты положений об электронных передаваемых записях	17–102
V.	Прочие вопросы	103–108

I. Введение

1. На своей сорок четвертой сессии в 2011 году Комиссия поручила Рабочей группе IV провести работу в области электронных передаваемых записей[1]. Комиссия согласилась с тем, что работа в отношении электронных передаваемых записей может включать некоторые аспекты других тем, таких как управление использованием идентификационных данных, использование мобильных устройств в электронной торговле и применение электронных механизмов единого окна[2].

2. На своей сорок пятой сессии (Вена, 10–14 октября 2011 года) Рабочая группа приступила к проработке различных правовых вопросов, связанных с использованием электронных передаваемых записей, включая возможную методологию своей будущей работы (A/CN.9/737, пункты 14–88).

3. На своей сорок пятой сессии в 2012 году Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы, касающийся электронных передаваемых записей, и просила Секретариат и далее информировать ее о развитии ситуации в области электронной торговли[3].

4. На своей сорок шестой сессии (Вена, 29 октября — 2 ноября 2012 года) Рабочая группа продолжила изучение различных правовых вопросов, возникающих на протяжении периода действия электронных передаваемых записей (A/CN.9/761, пункты 24–89). На своей сорок седьмой сессии (Нью-Йорк, 13–17 мая 2013 года) Рабочая группа впервые получила возможность рассмотреть проекты положений об электронных передаваемых записях. Было подтверждено, что в работе над проектами положений следует руководствоваться принципами функциональной эквивалентности и технологической нейтральности и не следует заниматься вопросами, которые регулируются основным материальным правом в этой области (A/CN.9/768, пункт 14).

5. На своей сорок шестой сессии в 2013 году Комиссия вновь подтвердила мандат Рабочей группы и согласилась с тем, что работа над разработкой законодательного текста в области электронных передаваемых записей должна быть продолжена[4]. Также было выражено согласие с тем, что в будущем будет решено, должна ли эта работа охватывать вопросы управления использованием

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), пункт 238.
[2] Там же, пункт 235.
[3] Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), пункт 90.
[4] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункт 230.

идентификационных данных, оценки целесообразности рассмотрения механизма единого окна и мобильной торговли[5].

6. На своей сорок восьмой сессии (Вена, 9–13 декабря 2013 года) Рабочая группа продолжила работу по подготовке проектов положений об электронных передаваемых записях. Рабочая группа приняла также во внимание правовые вопросы, касающиеся использования электронных передаваемых записей в связи с Конвенцией, устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселях (Женева, 1930 год), и Конвенцией, устанавливающей единообразный закон о чеках (Женева, 1931 год) (A/CN.9/797, пункты 109–112). На своей сорок девятой сессии (Нью-Йорк, 28 апреля — 2 мая 2014 года) Рабочая группа продолжила работу по подготовке проектов положений, содержащихся в документе A/CN.9/WG.IV/WP.128 и Add.1. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссия вновь подтвердила мандат Рабочей группы в отношении разработки законодательного текста об электронных передаваемых записях, который будет во многом способствовать созданию благоприятных условий для применения электронных средств в международной торговле[6].

7. На своей пятидесятой сессии (Вена, 10–14 ноября 2014 года) Рабочая группа продолжила работу над проектами положений, представленными в документах A/CN.9/WG.IV/WP.130 и Add.1. Рабочая группа решила приступить к разработке проекта типового закона об электронных передаваемых записях, оставив окончательное решение данного вопроса за Комиссией (A/CN.9/828, пункт 23). На своей пятьдесят первой сессии (Нью-Йорк, 18–22 мая 2015 года) Рабочая группа продолжила работу по подготовке проектов положений, представленных в документах A/CN.9/WG.IV/WP.132 и Add.1.

8. На своей сорок восьмой сессии в 2015 году Комиссия рекомендовала Рабочей группе завершить текущую работу, с тем чтобы представить ее результаты на сорок девятой сессии Комиссии, принимая во внимание, что типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях будет сопровождаться пояснительными материалами[7].

II. Организация работы сессии

9. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела пятьдесят вторую сессию в Вене 9–13 ноября 2015 года. На сессии присутствовали представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австрия, Аргентина, Беларусь, Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Гондурас, Дания, Индия, Индонезия, Иордания, Испания, Италия, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Кувейт, Мавритания, Малайзия, Мексика, Пакистан, Парагвай, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Филиппины, Франция, Хорватия, Чешская Республика и Япония.

10. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих государств: Бангладеш, Бельгия, Боливия (Многонациональное Государство), Доминиканская Республика, Кипр, Объединенные Арабские Эмираты, Перу, Румыния, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Словакия и Швеция.

11. На сессии присутствовали также наблюдатели от Европейского союза.

12. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

а) *международные неправительственные организации*: Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПСАТО), Бразильская палата электронной торговли (CAMARA-E.NET), Европейская ассоциация студентов-юристов

---

[5] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункт 313.

[6] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 149.

[7] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 231.

(ЕАСЮ), Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (КМЭТАК), Консультативный совет КМКПТ, Межамериканская ассоциация адвокатов (МААА), Международная ассоциация воздушного транспорта (ИАТА), Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международная федерация транспортно-экспедиторских ассоциаций (ФИАТА), Международный центр содействия предприятиям (МЦСП) и Центр изучения коммерческого права (Университет королевы Марии, Лондон) (ЦИКП).

13. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Джузелла Долорес ФИНОККЬЯРО (Италия)

Докладчик: г-н Александр ЗАПОЛЬСКИЙ (Беларусь).

14. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: a) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.IV/WP.134); и b) записка Секретариата под названием «Проект типового закона об электронных передаваемых записях» (A/CN.9/WG.IV/WP.135 и Add.1).

15. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Рассмотрение проекта типового закона об электронных передаваемых записях
5. Техническая помощь и координация
6. Прочие вопросы
7. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

16. Рабочая группа обсудила проект типового закона об электронных передаваемых записях на основе документов A/CN.9/WG.IV/WP.135 и Add.1. Ход обсуждения в Рабочей группе и принятые ею решения отражены в главе IV ниже. Секретариату было предложено пересмотреть проекты положений с учетом результатов этих обсуждений и решений.

IV. Проекты положений об электронных передаваемых записях

Проект статьи 1. Сфера применения

17. Было указано на то, что Рабочая группа сосредоточила обсуждение на положениях, касающихся электронных передаваемых записей, являющихся функциональными эквивалентами бумажных оборотных документов или инструментов (A/70/17, пункт 228). В этой связи было предложено исключить пункт 3, поскольку он касается вопросов, возникающих в связи с электронными передаваемыми записями, существующими только в электронной среде. Также было отмечено, что в нынешней редакции проект этого пункта является недостаточно ясным и в связи с его толкованием могут возникнуть сложности. Было указано на то, что обеспокоенные по этому поводу страны могут в любом случае исключить определенные виды электронных передаваемых записей из сферы применения данного закона. Также было отмечено, что к рассмотрению этого положения можно было бы вернуться на более позднем этапе при обсуждении вопроса о применимости проекта типового закона к электронным передаваемым записям, существующим только в электронной среде.

18. В ответ было отмечено, что в пункте 3 предусматриваются необходимые руководящие указания и возможности для проявления гибкости в интересах принимающих закон государств. Также было добавлено, что сфера применения и использование положений пункта 3 зависят от определения электронных передаваемых записей и поэтому его рассмотрение следует отложить.

19. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить пункт 3 в квадратных скобках для дальнейшего рассмотрения.

Проект статьи 2. Исключения

20. Было отмечено, что в пункте 1 воплощен принцип, закрепленный в пункте 2 проекта статьи 1, и поэтому его можно было бы исключить. Вместе с тем было высказано предположение о том, что в целях разъяснения этого момента в пункт 2 проекта статьи 1 можно было бы включить прямую ссылку на законодательство о защите прав потребителей.

21. Было отмечено, что пункт 3 применяется в тех случаях, когда принимающая закон страна является участницей Конвенции, устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселях (Женева, 1930 год), и Конвенции, устанавливающей единообразный закон о чеках (Женева, 1931 год) («Женевские конвенции»), и считает, что эти конвенции несовместимы с проектом типового закона. Было указано, что в нынешней формулировке пункт 3 может быть неверно истолкован как предлагающий принимающим закон государствам исключить бумажные оборотные документы или инструменты, имеющие огромное практическое значение. Было высказано предположение о том, что более уместным был бы открытый перечень исключений, поскольку он позволил бы принимающим закон государствам на выборочной основе указать те бумажные оборотные документы или инструменты, которые исключаются из сферы применения закона. Также было предложено рассмотреть вопросы, связанные с Женевскими конвенциями, в пояснительных материалах, касающихся исключений из сферы применения закона.

22. После обсуждения Рабочая группа согласилась о следующем: i) исключить пункт 1 проекта статьи 2; ii) включить в конец пункта 2 проекта статьи 1 формулировку «включая любые нормы права, применимые к защите потребителей»; iii) сохранить текст пункта 2 проекта статьи 2 в качестве пункта 4 проекта статьи 1; iv) исключить пункт 3 проекта статьи 2; и v) включить в конец пункта 4 проекта статьи 1 слова «, и к [...]».

Проект статьи 12. Указание времени и места в электронных передаваемых записях

23. Было высказано мнение о том, что положения об определении места и времени содержатся в материальном праве и не являются специальными положениями, касающимися только электронных передаваемых записей. Согласно другому мнению, вопрос об указании времени и места в электронных передаваемых записях уже надлежащим образом урегулирован в подпункте 1 (a) проекта статьи 10. Кроме того, было отмечено, что пункты 2 и 3 разработаны для применения к договорным сделкам. В этой связи было предложено исключить проект статьи 12.

24. Было отмечено, что в пункте 1 не соблюден принцип технологической нейтральности, поскольку в нем подразумевается использование системы регистрации, и, следовательно, его формулировка не позволяет охватить применение маркерных систем или систем на основе распределенной базы данных. Было высказано предположение о том, что при разработке этого пункта следует использовать технологически нейтральные формулировки. Вместе с тем также было высказано предположение о том, что при переработке этого положения необходимо принять во внимание существование особых технологий и методов, в том числе используемых для проставления отметок времени. В ответ было также отмечено, что следует с осмотрительностью разрабатывать любую новую материально-правовую норму.

25. Предложение относительно сохранения проекта положений об определении места, в котором находится коммерческое предприятие, основанного на положениях статьи 6 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 год) («Конвенция об электронных сообщениях») и содержащегося в пункте 5 документа A/CN.9/WG.IV/WP.135/Add.1, получило поддержку. При этом было отмечено, что эти положения не содержат положительных элементов для определения места, в котором находится коммерческое предприятие, и было предложено включить дополнительные элементы. В ответ было указано на то, что положительные элементы предусмотрены пунктами 2 и 3, а также, альтернативно, можно обратиться к применимым нормам материального права, в частности к статье 10 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, тогда как предлагаемый проект положений только лишь позволяет их использовать и содержит пояснения, согласно которым определенные элементы, относящиеся исключительно к использованию электронных средств, сами по себе не имеют решающей доказательной силы.

26. После обсуждения Рабочая группа согласилась о следующем: i) сохранить пункт 1 для дальнейшего рассмотрения; ii) исключить пункты 2 и 3; и iii) включить проект положений, изложенный в пункте 5 документа A/CN.9/WG.IV/WP.135/Add.1, в отдельную статью.

Проект статьи 18. Предъявление

27. Было отмечено, что с использованием этого проекта в его нынешнем виде в качестве функционального эквивалента в контексте как предъявления, так и вручения сопряжены некоторые сложности. Также было отмечено, что в этой статье надлежащим образом не урегулированы случаи, когда предъявление осуществляется для акцепта. Кроме того, было указано, что альтернативный вариант текста, изложенный в пункте 31 документа A/CN.9/WG.IV/WP.135/Add.1, не содержит достаточных руководящих указаний и что, возможно, было бы предпочтительным продолжить обсуждение на основе нового положения, содержащего функционально эквивалентную норму о демонстрации контроля.

28. Рабочая группа решила продолжить обсуждение проекта статьи 18 на основе следующего проекта положения:

> «В тех случаях, когда законодательство требует демонстрации владения бумажным оборотным документом или инструментом, это требование считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи, если для демонстрации контроля над электронной передаваемой записью используется надежный метод».

29. Было высказано мнение о том, что в новом тексте не содержится достаточных руководящих указаний относительно предъявления, поскольку по сути его положения касаются не предъявления, а последствий владения, и поэтому его следует исключить. Было предложено вместо этого текста включить в проект типового закона положение о функциональной эквивалентности предъявления на основе проекта статьи 18, содержащегося в документе A/CN.9/WG.IV/WP.135/Add.1.

30. Также было высказано мнение о том, что в этом новом тексте содержится правило о функциональной эквивалентности, уже предусмотренное проектом статьи 17, в котором функциональным эквивалентом владения признается исключительный контроль, поэтому новый текст следует исключить. Было предложено уточнить в пояснительных материалах к проекту типового закона, что действие проекта статьи 17 распространяется также на предъявление.

31. Согласно иному мнению, в отношении предъявления как такового не требуется правило о функциональной эквивалентности, но такая норма требуется для действий, необходимых в связи с предъявлением, включая демонстрацию владения бумажным оборотным документом или инструментом. Также было от-

мечено, что новый текст проекта статьи 18 является полезным, поскольку охватывает все случаи, в которых согласно закону требуется демонстрация владения, включая предъявление.

32. Также было высказано предположение о том, что в положении о предъявлении следует также упомянуть о функциональном эквиваленте вручения бумажного оборотного документа или инструмента. В ответ было отмечено, что правило о функциональной эквивалентности вручения бумажного оборотного документа или инструмента уже существует и предусматривает передачу исключительного контроля над электронной передаваемой записью. Также было отмечено, что положение о вручении было исключено из проекта типового закона (A/CN.9/834, пункт 31–33).

33. Было указано, что предъявление является одним из необходимых действий, совершаемых в отношении любой электронной передаваемой записи в период ее действительности, и что отсутствие положения о предъявлении в проекте типового закона может вызвать затруднения на практике. В ответ было заявлено о том, что положения о возможности контроля и порядке демонстрации контроля, включая положения, имеющие отношение к предъявлению, обычно содержатся в соглашении о системе.

34. Было пояснено, что в разных правовых системах понятие предъявления может иметь разное значение и требовать совершения разных действий, например представления информации, направления просьбы об исполнении или акцепте и вручения оборотного документа или инструмента. В этой связи было отмечено, что проект типового закона уже содержит нормы об эквивалентности ряда функций, которые выполняются путем таких действий, в частности об эквивалентности подписи, письменной формы и передачи контроля. Также было отмечено, что одним из основных компонентов понятия предъявления является демонстрация владения бумажным оборотным документом или инструментом и что его функциональным эквивалентом является демонстрация контроля над электронной передаваемой записью (см. пункт 28 выше).

35. Было предложено включить в альтернативный текст проекта статьи 18, изложенный в пункте 28 выше, после слов «бумажным оборотным документом или инструментом» слова «для предъявления», с тем чтобы более четко отразить его цель.

36. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о том, что следует исключить проект статьи 18 и отразить обсуждение ключевых элементов предъявления в пояснительных материалах. Рабочая группа придерживалась мнения о том, что в связи с предъявлением в контексте типового закона вопросы о функциональной эквивалентности не возникают.

Проект статьи 11. Общий критерий надежности

37. Рабочая группа начала обсуждение с рассмотрения следующего редакционного предложения:

«Для целей настоящего Закона любой метод считается надежным, если он:

1) является настолько надежным, насколько это соответствует цели выполнения функции, для которой этот метод используется, с учетом любого соответствующего соглашения или, в отсутствие такого соглашения, всех соответствующих условий, в частности, например:

a) степени обеспечения целостности данных;

b) способности предотвратить несанкционированный доступ к методу и его несанкционированное использование;

c) экспертных знаний и ресурсов, потребовавшихся для организации использования этого метода и непрерывного управления этим методом;

d) регулярности и объема ревизий, проводимых независимым органом, если таковая проводится;

e) наличия какого-либо заявления, сделанного надзорным органом, аккредитующим органом или на основе добровольной схемы, в отношении надежности данного метода;

f) информации об эффективности использования этого метода в прошлом;

g) любого применимого промышленного стандарта;

h) степени технического совершенства использованной технологии и ее подтвержденной способности выполнять соответствующие функции; или

2) выполнил функцию, для которой он используется, что подтверждается результатами использования или также другими доказательствами».

38. Было пояснено, что в соответствии с этим альтернативным проектом при оценке надежности преимущественную силу имеют соглашения договорного характера, позволяющие учитывать достижения в области технологий и развитие деловой практики. Также было разъяснено, что перечень критериев для определения надежности является ориентировочным и неисчерпывающим и что он будет применяться только в отсутствие договорного соглашения.

Вступительное положение альтернативного предложения

39. Было отмечено, что общая ссылка на «цели настоящего Закона» во вступительном положении является неуместной, поскольку статьи, в которых говорится об использовании надежного метода, выполняют разные функции. Было добавлено, что каждое требование относительно надежности, связанное с той или иной функцией, должно выполняться на отдельной основе. Соответственно, было предложено ссылаться на каждую конкретную статью.

Пункт 1 альтернативного предложения

40. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что в пункте 1 слишком большое значение придается договорным соглашениям, что может привести к признанию надежным ненадежного критерия. Было добавлено, что такой результат является нежелательным, поскольку в конечном итоге может пострадать имущество, в том числе имущество третьих сторон.

41. В ответ было указано на то, что при оценке надежности договорные соглашения должны иметь преимущественную силу по отношению к другим факторам, поскольку стороны располагают наиболее широкими возможностями для оценки рисков и распределения ресурсов. Было упомянуто о проекте статьи 5, касающейся автономии сторон, как об общем положении, позволяющем сторонам устанавливать желаемую степень надежности.

42. Поддержку получило предложение о включении в этот проект статьи перечня факторов, имеющих значение при оценке надежности. Вместе с тем была выражена обеспокоенность в связи с несколькими перечисленными факторами. В частности, было отмечено, что обеспечение целостности данных является абсолютным понятием и не может быть охарактеризовано указанием той или иной степени.

Пункт 2 альтернативного предложения

43. Было разъяснено, что в пункте 2 преследуется цель недопущения необоснованных судебных тяжб путем утверждения методов, которые на практике выполнили свою функцию, независимо от какой бы то ни было абстрактной оценки их надежности. В этом контексте была выражена широкая поддержка в отношении сохранения пункта 2.

Оценка надежности ex post и ex ante

44. Был выражен консенсус в отношении мнения о том, что в этом проекте положения следует использовать не предписывающий, а технологически

нейтральный подход. Также было разъяснено, что цель этого проекта положения заключается в предоставлении руководящих указаний для оценки надежности в случае возникновения спора (оценка надежности “ex post”), однако его содержание также неизбежно повлияет на структурную организацию системы (оценка надежности “ex ante”).

45. С учетом вышеизложенных соображений Рабочая группа согласилась продолжить работу на основе проекта статьи 11, содержащегося в документе A/CN.9/WG.IV/WP.135, i) включив в пункт 1 ссылку на соглашение сторон; ii) исключив слово «степени» в подпункте 2 (a); и iii) сохранив пункт 2 альтернативного предложения в качестве нового пункта 3, в следующей редакции:

«1. Требуемая степень надежности оценивается с учетом цели, для которой информация, содержащаяся в электронной передаваемой записи, была подготовлена, и с учетом всех соответствующих обстоятельств, включая любое договорное соглашение.

2. При определении того, надежен ли — или в какой мере надежен — тот или иной метод [для целей статей ...], могут учитываться следующие факторы:

a) обеспечение целостности данных;

b) способность предотвратить несанкционированный доступ к системе и ее несанкционированное использование;

c) качество систем аппаратного и программного обеспечения;

d) регулярность и объем ревизии, проводимой независимым органом;

e) наличие заявления, сделанного надзорным органом, аккредитующим органом или на основе добровольной схемы в отношении надежности данного метода;

f) любой другой соответствующий фактор.

3. Метод считается надежным, если он выполнил функцию, для которой он используется, что подтверждается результатами использования или также другими доказательствами».

46. Было пояснено, что содержащийся в пункте 2 перечень факторов является ориентировочным и неисчерпывающим. Также было отмечено, что следует проявлять осмотрительность, с тем чтобы этот перечень не был истолкован как поощряющий судебные тяжбы.

Роль соглашения сторон при оценке надежности

47. Была выражена обеспокоенность по поводу ссылки на соглашение сторон в пункте 1 предложенного альтернативного текста. Было отмечено, что использование бумажных оборотных документов или инструментов опирается на объективные элементы, такие как владение, а ссылка на соглашение сторон вносит элемент субъективности, который может привести к коллизии с правилами о функциональной эквивалентности и тем самым сказаться, в том числе, на единственности требований. Также была выражена обеспокоенность в связи с тем, что соглашение сторон может использоваться с целью обойти требования, установленные материально-правовыми нормами или положениями о публичном порядке.

48. В этом контексте было отмечено, что надежность системы должна определяться в едином для всей экосистемы порядке, который может быть обеспечен только судами, применяющими объективные критерии. Было добавлено, что субъективные критерии надежности могут привести к ущемлению прав третьих сторон, не являющихся участницами каких-либо соглашений о таких критериях. С учетом этой обеспокоенности было предложено исключить ссылку на соглашение сторон в целях более эффективной защиты третьих сторон и, в конечном

счете, повышения привлекательности электронных передаваемых записей для рынка.

49. В ответ было указано на то, что цели проекта статьи 11 заключаются не в том, чтобы нанести ущерб материальным правам или поставить под сомнение действительность электронной передаваемой записи, а только лишь в том, чтобы предоставить возможность на договорной основе регулировать критерии системы. Также было отмечено, что использование электронных передаваемых записей сопряжено с использованием той или иной системы и наличием соглашения договорного характера и что стороны, не уверенные в надежности той или иной системы, могут отказаться от ее использования. В ответ было указано на то, что в случаях использования маркерных систем или систем на основе распределения базы данных наличие такого соглашения не всегда является очевидным фактом.

50. Было высказано мнение о том, что соглашение должно быть лишь одним из элементов, имеющих значение для определения степени надежности. Также было высказано мнение о том, что соглашения договорного характера следует принимать во внимание только в тех случаях, когда не могут быть соблюдены объективные критерии. Согласно другому мнению, объективные и субъективные критерии оценки надежности не противоречат друг другу, но являются взаимодополняющими, поскольку соглашение сторон может дополнять и уточнять объективные критерии.

Защитительное положение

51. Было указано на то, что содержащееся в пункте 3 предложенного альтернативного текста положение позволит повысить степень определенности, поскольку препятствует необоснованным судебным тяжбам, когда тот или иной метод выполнил свою функцию. Было разъяснено, что в этом положении говорится о выполнении функции в конкретном случае, в отношении которого возник спор, и не преследуется цели прогнозирования надежности на основе предыдущих случаев применения этого метода.

52. Было отмечено, что пункт 3 альтернативного проекта предложения не призван определить условия, при которых тот или иной метод признается надежным, но фактически служит альтернативой оценке надежности метода. Было высказано предположение о том, что это положение следует соответствующим образом переработать.

53. С учетом вышеизложенных замечаний Рабочей группе для рассмотрения было представлено следующее предложение:

«1. Для целей статей [...] упомянутый метод:

a) является настолько надежным, насколько это соответствует цели выполнения функции, для которой этот метод используется, с учетом всех соответствующих условий, в частности, например:

i) операционных правил, регулирующих работу системы;

ii) обеспечения целостности данных;

iii) способности предотвратить несанкционированный доступ к системе и ее несанкционированное использование;

iv) качества систем аппаратного и программного обеспечения;

v) регулярности и объема ревизии, проводимой независимым органом;

vi) наличия заявления, сделанного надзорным органом, аккредитующим органом или на основе добровольной схемы в отношении надежности данного метода;

vii) любого применимого промышленного стандарта;

viii) любого другого соответствующего фактора; или

b) выполнил свою функцию, что подтверждается результатами использования или также другими доказательствами.

2. В случае возникновения спора по вопросу о надежности метода между сторонами договора учитываются соответствующие положения соглашения, заключенного сторонами».

54. Было высказано мнение о том, что включение ссылки на каждый метод и его соответствующую функцию ведет к установлению целого ряда новых критериев, что излишне усложняет формулировку этого положения и затрудняет его толкование. В ответ было указано на то, что такая ссылка на деле проясняет действие этого проекта положения с учетом того, что каждая ссылка на тот или иной надежный метод в проекте типового закона относится к разным функциям, которые должны выполняться на индивидуальной основе.

55. Было высказано предположение о том, что в этот проект положения следует включить ссылку на «цель, для которой информация, содержащаяся в электронной передаваемой записи, была подготовлена».

56. Было отмечено, что содержащаяся в подпункте 1 (a)(vii) ссылка на любой применимый промышленный стандарт позволит сохранить гибкость и одновременно дать руководящие указания. Также было отмечено, что такие стандарты должны быть признаны на международном уровне. При этом, однако, в ответ было указано на то, что некоторые стандарты могут быть неуместными для определенных видов сделок, например сделок с потребителями, и поэтому следует добавить уточнение в виде формулировки «в соответствующих случаях». В ответ было указано на то, что, с одной стороны, положения проекта типового закона не затрагивают применения норм о защите потребителей, а с другой стороны, что электронными передаваемыми записями обычно пользуются высококвалифицированные специалисты. Согласно другому мнению, вместо этой ссылки следовало бы включить ссылку на «наилучшие виды промышленной практики».

57. В отношении содержащейся в подпункте 1 (a)(i) ссылки на операционные правила, регулирующие работу системы, было разъяснено, что такие правила обычно изложены в руководстве по эксплуатации и их применение может отслеживаться надзорным органом и что как таковые они не обладают исключительно договорным характером, хотя могли бы быть включены в соглашение между поставщиком системы и пользователем. Было высказано предположение о том, что эту ссылку следует ограничить «операционными правилами оценки надежности», с целью исключить ссылки на правила, не имеющие отношения к этому проекту положения.

Сфера охвата пункта, касающегося автономии сторон

58. Было пояснено, что пункт 2 призван разъяснить, что стороны могут распределять ответственность, возникающую в связи с использованием той или иной системы, путем достижения согласия относительно степени ее надежности. Также было разъяснено, что это положение позволит обеспечить обязательную силу соглашения для его сторон, не затрагивая при этом третьи стороны. Также было пояснено, что пункт 2 не призван противоречить положениям материального права, например, допуская признание действительности электронной передаваемой записи, которая в ином случае была бы недействительной, на основании соглашения сторон об использовании метода, являющегося ненадежным.

59. В ответ была вновь выражена обеспокоенность по поводу того, что положения пункта 2 могут быть истолкованы как устанавливающие отдельный субъективный правовой режим для электронных передаваемых записей и что такой правовой режим может быть использован с целью обойти положения материального права и императивные нормы. Также было отмечено, что взаимосвязь между пунктом 1, в частности ссылкой на «операционные правила, регулирующие работу системы», и пунктом 2 является неясной. В этой связи было предложено исключить пункт 2.

60. Согласно третьему мнению, пункт 2 является бесполезным, поскольку в нем закреплено очевидное правило, согласно которому любое соглашение о надежности системы будет иметь силу в отношениях между сторонами этого соглашения. Было отмечено, что возможность заключения такого соглашения уже допускается положениями проекта статьи 5.

61. Было отмечено, что содержащаяся в пункте 2 ссылка на споры является излишней, а использованный редакционный метод — необычным. Также было отмечено, что в пункте 2 предлагаемого текста подразумеваются только споры, касающиеся надежности метода.

62. С учетом выраженной обеспокоенности был предложен новый проект пункта 2:

> «Для целей оценки [требуемой степени] надежности между сторонами соглашения учитываются соответствующие положения такого соглашения».

63. Было отмечено, что в этом новом предложенном тексте не учтена обеспокоенность, выраженная по поводу преимущественной силы соглашения сторон и установления субъективных критериев.

64. С учетом разных мнений о сфере охвата пункта 2 Рабочая группа согласилась с необходимостью более четкого определения предполагаемой сферы охвата. Было также предложено пояснить взаимосвязь между пунктами 1 и 2.

Пункт 1

65. Рабочая группа рассмотрела следующий проект пункта 1:

> «1. Для целей статей [...] метод, о котором идет речь:
>
> a) является настолько надежным, насколько это соответствует цели выполнения функции, для которой этот метод используется, [с учетом цели, для которой информация, содержащаяся в электронной передаваемой записи, была подготовлена, и] с учетом всех соответствующих обстоятельств, в частности:
>
> i) операционных правил оценки надежности, применяющихся к системе;
>
> ii) обеспечения целостности данных;
>
> iii) способности предотвратить несанкционированный доступ к системе и ее несанкционированное использование;
>
> iv) качества систем аппаратного и программного обеспечения;
>
> v) регулярности и объема ревизии, проводимой независимым органом;
>
> vi) наличия заявления, сделанного надзорным органом, аккредитующим органом или на основе добровольной схемы в отношении надежности данного метода;
>
> vii) любых применимых наилучших видов промышленной практики; или
>
> b) выполнил предназначенную для него функцию, что подтверждается результатами использования или также другими доказательствами».

66. Было пояснено, что ссылка на «любой другой соответствующий фактор» была исключена из перечня факторов, поскольку формулировка «в частности» достаточно четко указывает на то, что перечень является неисчерпывающим и имеет лишь ориентировочный характер. Также было разъяснено, что, в зависимости от окончательной формы проекта статьи 11, в другие статьи, в которых говорится о надежном методе, в частности в проекты статей 9, 10 и 17, будут внесены соответствующие изменения.

Цель, для которой информация была подготовлена

67. Было отмечено, что формулировка «всех соответствующих обстоятельств» охватывает цель, для которой была подготовлена информация, содержащаяся в электронной передаваемой записи, и поэтому заключенный в квадратные скобки текст в подпункте 1 (a) следует исключить.

Операционные правила

68. Было разъяснено, что ссылка на правила оценки надежности призвана внести ясность относительно того, что учету подлежат не все операционные правила в целом, а лишь те из них, которые имеют отношение к надежности системы (см. пункт 57 выше). Было предложено включить слова «имеющих отношение к» с целью уточнить, о каких именно правилах в отношении надежности идет речь.

Целостность данных

69. Было высказано предположение о том, что по своему характеру целостность данных отличается от других перечисленных факторов, поскольку является одним из параметров правила о функциональной эквивалентности и как таковая уже охватывается положениями проекта статьи 10. Было также добавлено, что именно поэтому включение этого фактора в проект статьи 11 приведет к возникновению порочного круга. В этой связи было предложено исключить ссылку на целостность данных.

70. В ответ было отмечено, что целостность данных следует сохранить, поскольку проект статьи 11 служит общим критерием надежности, применимым также к проектам статей, в которых не упоминается о целостности. Также было указано на то, что в силу ориентировочного характера перечня обстоятельств, имеющих значение для оценки надежности, ни сохранение, ни исключение ссылки на целостность данных не повлияет на учет этого фактора в случае необходимости.

Любые применимые наилучшие виды промышленной практики

71. В отношении «наилучших видов промышленной практики» было отмечено, что предпочтительной является ссылка на «промышленные стандарты», поскольку проверка на соответствие таким установленным стандартам является гораздо более легкой задачей. Вместе с тем было также отмечено, что следует с осторожностью ссылаться на промышленные стандарты, поскольку такая ссылка может привести к нарушению принципа технологической нейтральности. В этой связи было предложено исключить ссылку на промышленные стандарты.

Подпункт 1 (b)

72. Было высказано мнение о том, что подпункт 1 (b) следует исключить, поскольку в нем указан критерий, предполагающий оценку надежности на основе предыдущего применения метода. В ответ было разъяснено, что аналогичное правило содержится в статье 9 (3)(b)(ii) Конвенции об электронных сообщениях и доказало свою полезность. В ответ на это замечание было указано на то, что сфера охвата проекта типового закона отличается от сферы охвата Конвенции об электронных сообщениях и что следует также учесть достигнутый за период с момента принятия этой Конвенции технический прогресс. В ответ было указано на то, что, хотя сфера охвата этих двух текстов отличается, цель положения одна и та же, а именно не допустить необоснованных судебных тяжб, и, как представляется, является весьма полезной.

73. После обсуждения Рабочая группа в отношении пункта 1 согласилась о следующем: i) исключить формулировку в подпункте (a) «с учетом цели, для которой информация, содержащаяся в электронной передаваемой записи, была подготовлена»; ii) в подпункт (a)(i) включить формулировку «имеющих отношение к»; iii) сохранить ссылку на «обеспечение целостности данных» в под-

пункте (a)(ii) и включить в пояснительные материалы разъяснения относительно ее цели и связи с другими положениями; iv) включить в подпункт (a)(vii) формулировку «промышленных стандартов» вместо формулировки «наилучших видов промышленной практики»; и v) сохранить подпункт (b).

Пункт 2

74. В отношении пункта 2 альтернативного текста, изложенного в пункте 62 выше, было указано на то, что ссылка на соглашения договорного характера может сыграть существенную роль при оценке степени надежности того или иного метода, поскольку такие соглашения зачастую содержат полезные руководящие указания, касающиеся технических характеристик. В этой связи было упомянуто о соглашениях об уровне обслуживания. Вместе с тем было также высказано предположение о том, что в пункте 2, возможно, нет необходимости, поскольку в проекте статьи 5 уже предусматривается принцип автономии сторон. Также было отмечено, что в случае сохранения пункта 2 в пояснительных материалах следует разъяснить, что это положение является лишь отражением основополагающего принципа договорного права относительно автономии сторон.

75. После обсуждения был достигнут широкий консенсус в отношении того, что сфера охвата пункта 2 ограничивается распределением ответственности, возникающей из соглашения о надежности метода. Также был выражен широкий консенсус в отношении того, что такое соглашение не должно затрагивать третьи стороны. Кроме того, широкий консенсус был выражен в отношении того, что пункт 2 не должен затрагивать императивные нормы материального права, в частности нормы, касающиеся действительности электронных передаваемых записей.

76. Исходя из этого общего понимания, Рабочая группа согласилась сохранить пункт 2 в квадратных скобках для дальнейшего рассмотрения.

Проект статьи 25. Недискриминация иностранных электронных передаваемых записей

77. Была подчеркнута важность обеспечения правовой возможности для трансграничного использования электронных передаваемых записей. Было отмечено, что этой цели служит проект статьи 25, препятствующий дискриминации на основе географического происхождения электронной передаваемой записи и в то же время обеспечивающий применение соответствующих норм частного международного права.

78. Было указано, что нет необходимости в установлении основывающегося на частном международном праве специального правового режима для электронных передаваемых записей, поскольку здесь будут достаточными режимы, применимые к эквивалентным бумажным оборотным документам или инструментам. Также было отмечено, что было бы нежелательным устанавливать двойной режим, основывающийся на частном международном праве.

79. В ответ было отмечено, что электронная передаваемая запись может быть выдана в стране, в которой не признается использование электронных передаваемых записей, и что ходатайство о признании ее действительности могло бы рассматриваться в стране, в которой допускается использование таких записей. Также было добавлено, что в этом случае, возможно, было бы полезным допустить возможность признания действительности электронной передаваемой записи в такой последней стране при условии выполнения установленных в ней правовых требований.

80. Было упомянуто о возможности установления принципов взаимности в контексте трансграничного признания электронных передаваемых записей. Также было упомянуто о практической значимости механизмов удостоверения и в целом поставщиков услуг, являющихся третьими сторонами, в деле содействия такому трансграничному признанию.

81. Было разъяснено, что одна из политических целей проекта типового закона заключается в содействии широкому использованию электронных передаваемых записей в предпринимательской деятельности и что достижению этой цели могло бы способствовать обеспечение возможности трансграничного использования электронных передаваемых записей независимо от количества стран, в которых будет принят проект типового закона.

82. После обсуждения Рабочая группа решила продолжить рассмотрение проекта статьи 25 на одной из будущих сессий.

Проект статьи 20. Внесение изменений

83. Было предложено заменить первую в проекте статьи 20 формулировку «внесение изменений» формулировкой «изменение информации, внесенной в». В ответ было отмечено, что ссылка на «внесение изменений» является более точной, нежели ссылка на «изменение информации, внесенной в», и поэтому ее следует сохранить.

«легко»

84. Было высказано предположение о том, что слово «легко» следует исключить, поскольку оно устанавливает субъективный критерий, и что слово «идентифицируется» является достаточным. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что такое требование может привести к чрезмерному обременению и расходам операторов системы.

85. В ответ было указано на то, что пользователи должны иметь возможность легко идентифицировать измененную информацию в электронной среде аналогично тому, как она идентифицируется при использовании бумажных документов (A/CN.9/828, пункт 88, и A/CN.9/WG.IV/WP.135/Add.1, пункт 40).

86. Также было высказано мнение о том, что определяющее слово при слове «идентифицируется» необходимо, однако для устранения выраженной обеспокоенности можно было бы использовать другие слова, например «четко», «просто» или «со всей ясностью». Также в целях обеспечения объективности критерия в тексте на английском языке слово “identifiable” было предложено заменить словом “identified”.

87. После обсуждения Рабочая группа согласилась о следующем: i) сохранить в проекте статьи 20 текст, содержащийся в пункте 39 документа A/CN.9/WG.IV/WP.135/Add.1; ii) исключить слово «легко»; и iii) заменить в тексте на английском языке слово “identifiable” словом “identified”.

Проект статьи 3. Определения

«изменение»

88. Было отмечено, что термин «изменение» встречается только в проекте статьи 20, в котором содержится правило о функциональном эквиваленте. В этой связи Рабочая группа согласилась исключить определение изменения.

«эмитент», «замена» и «лицо, принявшее на себя обязательство»

89. Рабочая группа согласилась исключить определения «эмитент», «замена» и «лицо, принявшее на себя обязательство», поскольку эти термины больше не встречаются в проекте типового закона.

«исполнение обязательства»

90. Рабочая группа согласилась исключить определение понятия «исполнение обязательства», поскольку такое определение является вопросом материального права.

«электронная передаваемая запись»

91. Было отмечено, что определение электронной передаваемой записи, содержащееся в пункте 30 документа A/CN.9/WG.IV/WP.135, отражает подход функционального эквивалента. Также было добавлено, что это определение не применяется к электронным передаваемым записям, существующим только в электронной среде, для которых необходимо было бы разработать другое определение. Было указано, что в сопроводительных комментариях к типовому закону следует указать, что типовой закон не препятствует созданию и использованию электронных передаваемых записей, не имеющих бумажного эквивалента, поскольку такие записи не будут регулироваться типовым законом.

92. Рабочая группа согласилась сохранить определение электронной передаваемой записи, содержащееся в пункте 30 документа A/CN.9/WG.IV/WP.135.

«бумажный оборотный документ или инструмент»

93. В редакционном плане и только применительно к тексту на английском языке было выражено согласие с тем, что слово “paper-based” («бумажный») следует исключить из текста проекта типового закона, поскольку из определения оборотного документа или инструмента в достаточной мере ясно следует, что эти документы или инструменты являются бумажными. Секретариату было поручено выяснить, в каких вариантах текста на других языках исключение этого слова возможно с учетом используемой терминологии.

94. Рабочая группа согласилась исключить ориентировочный перечень оборотных документов или инструментов из определения понятия «оборотный документ или инструмент» и изложить этот перечень исключительно в целях приведения примеров в пояснительных материалах, в которых будет также указано, что в разных странах вопрос о том, какие документы или инструменты являются оборотными, будет урегулироваться на основе применимого материального права.

95. Рабочая группа согласилась сохранить в определении термина «оборотный документ или инструмент» слово «указанного» без квадратных скобок.

«электронная запись»

96. Было отмечено, что определение термина «электронная запись» должно отражать составной характер электронной передаваемой записи, что в свою очередь имеет особое значение для понятия «целостность», используемого в пункте 2 проекта статьи 10. Для этой цели было предложено сохранить формулировку «, включая, в надлежащих случаях, всю информацию, логически присоединенную или иным образом связанную» без квадратных скобок. Также было предложено сохранить слово «нет», сняв квадратные скобки, и исключить слово «впоследствии», поскольку метаданные не всегда создаются после подготовки записи, но могут также предшествовать ее подготовке.

97. Было разъяснено, что слово «логически» в определении термина «электронная запись» относится не к человеческой логике, а к компьютерному программному обеспечению.

98. Рабочая группа согласилась сохранить следующее определение понятия «электронная запись»:

> электронная запись» означает информацию, созданную, переданную, полученную или хранящуюся с помощью электронных средств, включая, в надлежащих случаях, всю информацию, логически присоединенную или иным образом связанную вместе, с тем чтобы стать частью записи, будь то подготовленную одновременно или нет.

«контроль»

99. Рабочая группа рассмотрела определение термина «контроль» вместе с проектом статьи 17, посвященным контролю как функциональному эквиваленту владения.

100. Было отмечено, что в определении термина «контроль» нет необходимости, поскольку это определение подразумевается в проекте статьи 17. Также было отмечено, что нынешнее определение термина «контроль» не согласуется с положениями проекта статьи 17. Также было высказано предположение о том, что в проект статьи 17 можно было бы включить любой полезный компонент определения термина «контроль».

101. Было отмечено, что и контроль, и владение являются фактическими ситуациями и что лицо, осуществляющее контроль над электронной передаваемой записью, находится в таком же положении, в котором находится владелец эквивалентного оборотного документа или инструмента. Также было указано на то, что контроль не может затрагивать или ограничивать правовые последствия владения и что такие правовые последствия будут определяться на основании применимого материального права. В отношении этих заявлений был выражен широкий консенсус. Также было отмечено, что стороны могли бы согласовать условия осуществления владения, однако не изменять само понятие владения.

102. Исходя из этого общего понимания, которое будет отражено в пояснительных материалах, Рабочая группа согласилась исключить определение термина «контроль».

V. Прочие вопросы

A. Будущая работа

103. Рабочая группа напомнила о том, что Комиссия на ее сорок восьмой сессии поручила Секретариату провести подготовительную работу по вопросам, связанным с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами, облачной обработкой компьютерных данных и торговлей с использованием мобильных устройств, в том числе путем организации коллоквиумов и совещаний групп экспертов для дальнейшего обсуждения этих вопросов на уровне Рабочей группы по завершении текущей работы над электронными передаваемыми записями. Было также напомнено, что Комиссия просила Секретариат предоставить результаты подготовительной работы Рабочей группе IV, с тем чтобы получить от нее рекомендации относительно точной сферы полномочий, возможной методологии и приоритетов для рассмотрения Комиссией на ее сорок девятой сессии (A/70/17, пункт 358).

104. Было упомянуто о предложении, представленном Комиссии на ее сорок восьмой сессии относительно возможной будущей работы, связанной с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами (A/CN.9/854). Было разъяснено, что законы и виды практики в этой области уже существуют и что их следует в первую очередь унифицировать. Также было добавлено, что особенно важно обеспечить учет всех регионов и экономических и правовых систем и поэтому было предложено организовать коллоквиум, с тем чтобы более четко определить сферу охвата и методологию будущей работы и представить доклад о сформулированных выводах Комиссии на ее очередной сессии.

105. Также было упомянуто о предложениях относительно возможной будущей работы, представленных Комиссии для рассмотрения на ее сорок седьмой и сорок восьмой сессиях и связанных с облачной обработкой компьютерных данных (A/CN.9/823 и A/CN.9/856). Было разъяснено, что эти предложения подготовлены с учетом значительного объема работы, уже проделанной на национальном и международном уровнях. Особое внимание было обращено на соответ-

ствующие рекомендации, содержащиеся в докладе ЮНКТАД об информационной экономике за 2013 год – экономика облачных технологий и развивающиеся страны (UNCTAD/IER/2013), которые могли бы служить важной основой для будущей работы. В этом контексте было высказано предположение о том, что подготовительную работу следует проводить на комплексной основе в рамках неофициальных консультаций с экспертами в целях подготовки справочного документа о характере предлагаемой работы, предполагаемом подходе и приблизительном содержании для рассмотрения Комиссией на ее очередной сессии.

106. Рабочая группа просила Секретариат поддержать вышеупомянутые предложения в объеме имеющихся ресурсов, в том числе путем изучения возможности проведения коллоквиума по правовым вопросам, связанным с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами. Было отмечено, что в соответствии с решением Комиссии Рабочей группе следует сосредоточиться в первую очередь на завершении ее текущей работы над проектом типового закона об электронных передаваемых записях. В этом контексте Рабочая группа согласилась с тем, что в ходе своей пятьдесят третьей сессии не следует проводить никакого коллоквиума.

B. Техническая помощь и другая деятельность

107. В отношении технической помощи и другой деятельности было отмечено, что в недавно принятом Протоколе о правовых рамках осуществления инициативы «единого окна» АСЕАН содержится конкретная ссылка на Конвенцию об электронных сообщениях как на один из значимых принципов в отношении осуществления сделок между национальными «едиными окнами» в рамках инициативы «единого окна» АСЕАН. Кроме того, было отмечено, что в разделе 5.1 главы 14 (Электронная торговля) международного договора о Партнерстве стран Тихоокеанского региона указано, что государствам — участникам этого договора следует на непрерывной основе обеспечивать соответствие правовых рамок, регулирующих электронные сделки, принципам Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле или Конвенции об электронных сообщениях.

108. Также было отмечено, что ЮНСИТРАЛ продолжает активно участвовать в переговорах по региональному соглашению об упрощении трансграничной электронной торговли, проводимых ООН/ЭСКАТО, и что в сотрудничестве с ООН/ЭСКАТО предоставляется техническая помощь Мальдивской Республике в деле реформы законодательства в области электронной торговли и безбумажной торговли.

B. Записка Секретариата о проекте типового закона об электронных передаваемых записях

(A/CN.9/WG.IV/WP.135 и Add.1)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–7
II.	Проект типового закона об электронных передаваемых записях	8–95
	A. Общие положения (статьи 1–6)	8–54
	B. Положения об электронных сделках (статьи 7–9)	55–67
	C. Использование электронных передаваемых записей (статьи 10–11)	68–95

I. Введение

1. На своей сорок четвертой сессии в 2011 году Комиссия поручила Рабочей группе провести работу в области электронных передаваемых записей[1].

2. На сорок шестой сессии Рабочей группы (Вена, 29 октября — 2 ноября 2012 года) широкую поддержку получило предложение о подготовке проектов положений об электронных передаваемых записях, которые можно было бы сформулировать в форме типового закона, что не должно никоим образом повлиять на решение об окончательной форме ее работы (A/CN.9/761, пункты 90–93).

3. На своей сорок седьмой сессии (Нью-Йорк, 13–17 мая 2013 года) Рабочая группа приступила к рассмотрению проектов положений об электронных передаваемых записях, представленных в документе A/CN.9/WG.IV/WP.122, и отметила, что, хотя еще преждевременно приступать к обсуждению вопроса об окончательной форме работы, проекты положений в значительной степени совместимы с различными результатами, которые могут быть достигнуты.

4. На своей сорок восьмой сессии (Вена, 9–13 декабря 2013 года) Рабочая группа продолжила рассмотрение проектов положений, содержащихся в документах A/CN.9/WG.IV/WP.124 и Add.1.

5. На своей сорок девятой сессии (Нью-Йорк, 28 апреля — 2 мая 2014 года) Рабочая группа продолжила работу над подготовкой проектов положений, представленных в документах A/CN.9/WG.IV/WP.128 и Add.1. Рабочая группа сосредоточила обсуждение на концепциях подлинности, уникальности и целостности электронной передаваемой записи.

6. На своей пятидесятой сессии (Вена, 10–14 ноября 2014 года) Рабочая группа продолжила работу над проектами положений, представленными в документах A/CN.9/WG.IV/WP.130 и Add.1. Рабочая группа решила приступить к разработке проекта типового закона об электронных передаваемых записях, оставив окончательное решение данного вопроса за Комиссией (A/CN.9/828, пункт 23). Было высказано мнение о том, что проект типового закона должен охватывать как электронные эквиваленты бумажных оборотных документов или инструментов, так и передаваемые записи, существующие только в электронной среде. Было решено, что первоочередное внимание следует уделить подготовке положений, касающихся электронных эквивалентов бумажных оборотных документов или инструментов, и что эти положения следует впоследствии рассмотреть и, при необходимости, скорректировать, с тем чтобы учесть использование передаваемых записей, существующих только в электронной среде (A/CN.9/828, пункт 30).

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), пункт 238.

7. На своей пятьдесят первой сессии (Нью-Йорк, 18–22 мая 2015 года) Рабочая группа продолжила подготовку проекта типового закона, представленного в документах A/CN.9/WG.IV/WP.132 и Add.1. Рабочая группа сосредоточила обсуждение на определениях электронной передаваемой записи, вопросах владения и контроля. В части II настоящей записки содержатся проекты положений, в которых учтены результаты обсуждения и решения Рабочей группы, принятые в ходе этой сессии (A/CN.9/834, пункты 21–108).

II. Проект типового закона об электронных передаваемых записях

A. Общие положения

«***Проект статьи 1. Сфера применения***

1. Настоящий Закон применяется к электронным передаваемым записям.

2. Кроме случаев, предусмотренных настоящим Законом, ничто в настоящем Законе не затрагивает применение какой-либо нормы права, регулирующей бумажные оборотные документы или инструменты, к электронным передаваемым записям.

[3. Настоящий Закон применяется к электронным передаваемым записям, кроме случаев, предусмотренных [законом, регулирующим конкретный вид электронных передаваемых записей, который будет указан принимающим закон государством].]»

Замечания

8. Проект статьи 1 отражает результаты обсуждения, проведенного на сорок восьмой сессии Рабочей группы (A/CN.9/797, пункты 16–17).

9. В проекте пункта 2 закреплен общий принцип, согласно которому проект типового закона не затрагивает материально-правовых норм, применимых к бумажным оборотным документам и инструментам и их электронным эквивалентам. Этот принцип применим к каждому этапу всего срока существования электронной передаваемой записи. Например, он допускает возможность выдачи электронной передаваемой записи на предъявителя, когда это разрешено материальным правом (A/CN.9/797, пункт 65). Он также допускает возможность изменения форм обращения электронной передаваемой записи, а именно передачи электронной передаваемой записи, выданной предъявителю, поименованному лицу, и наоборот («бланковый индоссамент»), в тех случаях, когда это разрешается материальным правом (A/CN.828, пункт 82).

10. Проект пункта 3 имеет целью обеспечить возможность применения проекта типового закона также к электронным передаваемым записям, существующим только в электронной среде, не затрагивая при этом нормы материального права. В этой связи следует отметить, что в принципе электронные передаваемые записи, которые являются функциональным эквивалентом бумажных оборотных документов или инструментов, и электронные передаваемые записи, которые существуют только в электронной среде, могут параллельно существовать в одной и той же правовой системе. Таким образом, пункт 3 не будет необходимым в тех правовых системах, где такие электронные передаваемые записи отсутствуют (A/CN.9/797, пункт 17).

11. В то же время Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в законодательстве, применимом к электронным передаваемым записям, которые существуют только в электронной среде, скорее всего, будет определена его основная сфера применения. Кроме того, нормы материального права, применимые к электронной передаваемой записи, эквивалентной бумажному оборотному документу или инструменту, определяются ссылкой на этот эквивалентный бумажный оборотный документ или инструмент. Рабочая группа, возможно,

пожелает рассмотреть вопрос о том, сохранять ли проект пункта 3 в свете этих соображений.

«***Проект статьи 2. Исключения***

1. Настоящий Закон не имеет преимущественной силы по отношению к любым нормам права, применимым к защите потребителей.

2. Настоящий Закон не применяется к ценным бумагам, таким как акции и облигации, и другим инвестиционным инструментам.

3. [Настоящий Закон не применяется к переводным и простым векселям и чекам.]»

Замечания

12. Проект статьи 2 отражает результаты обсуждения, проведенного на сорок восьмой сессии Рабочей группы (A/CN.9/797, пункты 18–20).

13. Рабочая группа, возможно, пожелает обсудить, следует ли сохранять проект пункта 1 в свете того факта, что в пункте 2 проекта статьи 1 уже указано, что проект типового закона не затрагивает материально-правовых норм. В случае его сохранения Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, не следует ли поместить этот проект положения в другую часть типового закона, например в проект статьи 1, поскольку оно, возможно, не является исключением из сферы применения закона.

14. Термин «ценные бумаги» в проекте пункта 2 не относится к использованию электронных передаваемых записей в качестве залога, и поэтому типовой закон не препятствует использованию электронных передаваемых записей для целей обеспечительных прав (A/CN.9/834, пункт 73).

15. Под «инвестиционными инструментами» понимаются производные инструменты, денежные рыночные инструменты и любые другие финансовые продукты, имеющиеся в наличии в целях инвестиций (A/CN.9/797, пункт 19).

16. Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что акции и облигации исключаются из сферы применения типового закона, даже когда они считаются оборотными инструментами в соответствующих правовых системах.

17. В проекте пункта 3 учтено мнение о том, что некоторые бумажные оборотные документы или инструменты следует исключить из сферы применения типового закона во избежание коллизии с такими другими договорами, как Конвенция, устанавливающая единообразный закон о переводном и простом векселях (Женева, 1930 год), и Конвенция, устанавливающая единообразный закон о чеках (Женева, 1931 год) («Женевские конвенции»), в тех правовых системах, где действуют эти договоры (A/CN.9/797, пункты 20, 109–112; см. также A/CN.9/WG.IV/WP.125).

18. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить пункт 3 в проекте типового закона в качестве руководства для государств, являющихся участниками Женевских и любых других соответствующих конвенций, на случай, если они пожелают принять данный типовой закон.

19. В качестве альтернативы Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, не следует ли сформулировать проект пункта 3 в виде открытого положения об исключениях, начинающегося следующими словами: «Настоящий Закон не применяется к [...]», для того чтобы допустить избирательное применение типового закона с учетом особенностей принимающего его государства. Такой подход может также обеспечить дополнительную гибкость при включении в перечень — если будет выражено такое пожелание — некоторых инструментов или документов, например аккредитивов, чей правовой статус в соответствии с типовым законом может быть не совсем ясен.

«***Проект статьи 3. Определения***

Для целей настоящего Закона:»

Замечания

20. Определения, содержащиеся в проекте статьи 3, были подготовлены в качестве справочного материала и должны рассматриваться в контексте соответствующих проектов статей. Термины представлены в том порядке, в котором они появляются в тексте проекта типового закона (A/CN.9/768, пункт 34). После каждого определения изложены замечания для рассмотрения Рабочей группой. Рабочая группа, возможно, пожелает вернуться к рассмотрению проектов определений после того, как будет полностью завершено рассмотрение всех проектов статей типового закона и будет точно установлено использование приведенной терминологии (A/CN.9/828, пункт 66).

21. В проектах положений все ссылки на термин «держатель» в отношении электронной передаваемой записи были исключены и заменены термином «лицо, осуществляющее контроль» (A/CN.9/804, пункт 85). Рабочая группа, возможно, пожелает пояснить в проекте статьи 3, что такое «лицо» может быть как физическим, так и юридическим.

> «*электронная передаваемая запись*» означает [электронную запись], [содержащую достоверную информацию,] которая дает лицу, осуществляющему контроль, право требовать исполнения обязательства, [указанного] в этой записи, и которая может передавать право на исполнение обязательства, [указанного] в этой записи, при помощи передачи такой записи.

Замечания

22. Определение «электронной передаваемой записи» отражает результаты его обсуждения Рабочей группой на ее сорок восьмой (A/CN.9/797, пункты 21–28) и пятьдесят первой (A/CN.9/834, пункты 23–26, 88 и 95–98 и 100) сессиях.

23. Определение «электронной передаваемой записи» преследует цель охватить как электронные передаваемые записи, которые эквивалентны бумажным оборотным документам или инструментам, так и электронные передаваемые записи, которые существуют только в электронной среде (A/CN.9/797, пункт 23). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, чтобы пересмотреть это определение с учетом решения о подготовке в первоочередном порядке положений, касающихся электронных эквивалентов бумажных оборотных документов или инструментов.

24. Определение термина «электронная передаваемая запись» никак не влияет на то обстоятельство, что законность осуществления контроля тем или иным лицом и материальные права этого лица регулируются соответствующими нормами материального права. Оно также не имеет цели описать все функции, которые могут быть связаны с использованием электронной передаваемой записи. Например, электронная передаваемая запись может иметь доказательную силу, однако способность такой записи выполнять эту функцию будет оцениваться на основании иного законодательства, а не на основании проекта типового закона.

25. Рабочая группа подтвердила, что некоторые документы или инструменты, которые обычно являются оборотными, но возможность передачи которых ограничена в связи с наличием других соглашений, как, например, прямые коносаменты, не будут подпадать под это определение и что проект типового закона должен касаться только «оборотных» документов (A/CN.9/797, пункты 27–28).

26. Слова «[содержащую достоверную информацию]» были включены для дальнейшего рассмотрения с учетом обсуждения проекта статьи 10 (A/CN.9/834, пункты 26 и 88) и, следовательно, должны рассматриваться в увязке с этим проектом статьи.

27. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, насколько удачным является выбор слова «[указанного]» и не лучше ли использовать вместо него какое-либо иное слово, такое как «подтверждаемого», «закрепленного», «определенного» или «содержащегося» (A/CN.9/797, пункт 22).

28. При рассмотрении определения термина «электронная передаваемая запись» Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание определение термина «электронная запись» (см ниже, пункт 74).

29. На пятьдесят первой сессии Рабочей группы были выражены различные мнения относительно необходимости сохранения определения «электронной передаваемой записи» (A/CN.9/834, пункты 95–98). В частности, было высказано мнение, что электронная запись, составленная с соблюдением требований, изложенных в проекте статьи 10, является электронной передаваемой записью, которая функционально эквивалентна соответствующему бумажному оборотному документу или инструменту. Поэтому необходимости в определении электронной передаваемой записи, возможно, и нет, или же оно может ограничиваться ссылкой на требования, изложенные в проекте статьи 10.

30. Аналогичным образом на этой сессии было предложено следующее определение электронной передаваемой записи, содержащее ссылку на требование в отношении информации в бумажном оборотном документе или инструменте и требования, изложенные в проекте статьи 10 (A/CN.9/834, пункт 100):

> «*электронной передаваемой записью*» [является электронная запись, которая содержит всю информацию, придающую юридическую силу бумажному оборотному документу или инструменту, и которая отвечает требованиям статьи 10].

31. В отношении определения «электронных передаваемых записей» применительно к электронным передаваемым записям, существующим только в электронном виде, могут применяться различные соображения, которые будут обсуждаться на более позднем этапе.

> «*бумажный оборотный документ или инструмент*» означает оборотный документ или инструмент, выданный в бумажной форме, который дает лицу, осуществляющему контроль, право требовать исполнения обязательства, [указанного] в этом документе или инструменте, и который может передавать право на исполнение обязательства, [указанного] в этом документе или инструменте, при помощи передачи этого документа или инструмента.
>
> Бумажные оборотные документы или инструменты включают переводные векселя, чеки, простые векселя, [транспортные накладные,] коносаменты и складские расписки.

Замечания

32. Определение бумажного оборотного документа или инструмента отражает результаты его обсуждения Рабочей группой на ее сорок восьмой сессии (A/CN.9/797, пункты 21–28). Оно не имеет цели повлиять на нормы материального права.

33. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, нужно ли сохранить определение бумажного оборотного документа или инструмента в тексте с учетом его материально-правовых последствий.

34. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли включить в определение термина «бумажный оборотный документ или инструмент» или в пояснительные материалы ориентировочный перечень бумажных оборотных документов или инструментов по аналогии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 год) («Конвенция об электронных сообщениях») (A/CN.9/768, пункт 34, и A/CN.9/797, пункты 25–26) и с учетом содержания пункта 3 проекта статьи 2. Рабочая группа, возможно,

также пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить упоминание о транспортных накладных, которые в некоторых правовых системах не считаются оборотными.

«*электронная запись*» означает информацию, созданную, переданную, полученную или хранящуюся с помощью электронных средств [, включая, в надлежащих случаях, всю информацию, логически присоединенную или иным образом связанную [вместе] [с записью] [с ней] [с тем чтобы стать частью записи], будь то подготовленную одновременно или [нет] [впоследствии]].

Замечания

35. Определение термина «электронная запись» основано на определении термина «сообщение данных», которое содержится в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год) и Конвенции об электронных сообщениях. Текст в квадратных скобках призван подчеркнуть тот факт, что информация может быть присоединена к электронной передаваемой записи в момент ее выдачи или впоследствии (например, информация, касающаяся индоссамента) (A/CN.9/797, пункты 43–45). Этот текст в квадратных скобках призван также уточнить, что некоторые электронные записи могут, хотя и необязательно, включать в себя свод совокупной информации (A/CN.9/797, пункт 43). Рабочая группа, возможно, пожелает вспомнить о своем обсуждении термина «электронная запись» в связи с проектом статьи 10 (A/CN.9/828, пункт 31).

«*эмитент*» означает лицо, которое выдает, непосредственно или при содействии третьей стороны, электронную передаваемую запись.

Замечания

36. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об исключении определения «эмитента», которое не используется в проекте типового закона после исключения проектов положений о выдаче (A/CN.9/797, пункты 64–67) и сохранении (A/CN.9/834, пункт 77).

37. Слова «непосредственно или при содействии третьей стороны» призваны пояснить, что в тех случаях, когда электронная передаваемая запись выдается третьей стороной, предоставляющей услуги, по просьбе эмитента, то в соответствии с проектами положений такая третья сторона, предоставляющая услуги, не считается эмитентом (A/CN.9/768, пункт 33).

[«*контроль*» над электронной передаваемой записью означает [фактические полномочия использовать данную электронную передаваемую запись или распоряжаться ею] [полномочия фактически использовать электронную передаваемую запись или распоряжаться ею] [фактический контроль над электронной передаваемой записью].]

Замечания

38. Проект определения термина «контроль» заключен в квадратные скобки в соответствии с решением, принятым Рабочей группой на ее пятидесятой сессии при рассмотрении проекта статьи 17, касающейся владения (A/CN.9/828, пункты 66–67). Проект статьи 17 преследует цель закрепить требования, необходимые для установления контроля как функционального эквивалента владения. В свете того факта, что владение — это понятие, определяемое в материальном праве, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости определения «контроля» (A/CN.9/834, пункт 83).

«*изменение*» означает видоизменение информации, содержащейся в электронной передаваемой записи, в соответствии с процедурой, изложенной в проекте статьи 20.

Замечания

39. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об исключении этого определения в свете того факта, что термин «изменение» встречается только в проекте статьи 20, которая, в свою очередь, в настоящее время содержит правило функциональной эквивалентности. Кроме того, факт определения термина «изменение» может быть истолкован как непреднамеренное создание материально-правовых последствий.

«*исполнение обязательства*» означает поставку товаров или платеж денежной суммы, указанных в бумажном оборотном документе или инструменте или электронной передаваемой записи.

Замечания

40. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, нужно ли сохранять это определение с учетом его материально-правовых последствий. В проекте данного определения говорится в целом о поставке товаров или платеже денежной суммы, о которых упоминается в пункте 2 статьи 2 Конвенции об электронных сообщениях (A/CN.9/761, пункт 22). Термин «исполнение обязательства» встречается в определениях терминов «электронная передаваемая запись» и «бумажный оборотный документ или инструмент».

«*лицо, принявшее на себя обязательство*» означает лицо [, указанное] в бумажном оборотном документе или инструменте или в электронной передаваемой записи как имеющее обязательство, подлежащее исполнению [обязательство, содержащееся в этом документе, инструменте или записи].

Замечания

41. Определение термина «лицо, принявшее на себя обязательство» было переработано для уточнения того, что этот термин имеет исключительно описательную функцию, а вопрос о том, кто является лицом, принявшим на себя обязательство, регулируется материальным правом. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, нужно ли сохранять это определение с учетом того, что соответствующее понятие может быть уже определено в рамках материального права.

42. Термин «лицо, принявшее на себя обязательство» встречается в настоящее время только в проекте статьи 18, касающейся предъявления. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, сохраняется ли необходимость в данном проекте определения с учетом окончательной формулировки этой статьи.

43. Если определение термина «лицо, принявшее на себя обязательство» будет решено сохранить, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, насколько удачным является выбор слова «[указанное]» и не лучше ли использовать вместо него какое-либо иное слово (см. пункт 27 выше).

«*замена*» означает замену электронной передаваемой записи бумажным оборотным документом или инструментом или [наоборот] [в обратном порядке] [замену бумажного оборотного документа или инструмента электронной передаваемой записью].

Замечания

44. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об исключении определения термина «замена», поскольку этот термин больше не встречается в проекте типового закона.

«***Проект статьи 4. Толкование***

1. Настоящий Закон основан на типовом законе международного происхождения. При толковании настоящего Закона следует учитывать его международное происхождение и необходимость содействовать достижению единообразия в его применении [и соблюдению добросовестности].

2. Вопросы, которые относятся к предмету регулирования настоящего Закона и которые прямо в нем не урегулированы, подлежат урегулированию в соответствии с общими принципами, на которых основан настоящий Закон.»

Замечания

45. Проект статьи 4 призван привлечь внимание судов и других органов к тому факту, что внутреннее законодательство на основе типового закона должно толковаться с учетом его международного происхождения, с тем чтобы облегчить его единообразное толкование (A/CN.9/768, пункт 35). Аналогичная формулировка содержится в статье 3 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и в статье 4 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях.

46. Слова «Настоящий Закон основан на типовом законе международного происхождения» были включены во исполнение решения, принятого Рабочей группой на ее сорок седьмой сессии, для того чтобы подчеркнуть, что законодательство будет основано на принятии типового закона международного происхождения (A/CN.9/768, пункт 35). Эти слова не встречаются в других текстах ЮНСИТРАЛ. В качестве альтернативы Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, следует ли сохранить эту формулировку и доработать основополагающую концепцию в руководстве.

47. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, следует ли сохранять слова «[и соблюдению добросовестности]» в свете возможных материально-правовых последствий и, в частности, того значения, которое понятие добросовестности имеет в материальном праве, регулирующем бумажные оборотные документы или инструменты. Ссылку на добросовестность можно найти в ряде других текстов ЮНСИТРАЛ, в том числе в тех, которые касаются электронной торговли. В качестве альтернативы Рабочая группа, возможно, пожелает уточнить, должна ли эта ссылка подразумевать добросовестность при применении закона.

48. Понятие «общие принципы», упомянутое в пункте 2, фигурирует в целом ряде текстов ЮНСИТРАЛ. Из всех положений, содержащих данное понятие, предметом судебного толкования чаще всего становится статья 7 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год) («КМКПТ»).

49. Понятие «общие принципы», упомянутое в проекте пункта 2, относится к общим принципам, касающимся электронных сообщений (A/CN.9/797, пункт 29), включая те, что уже закреплены в соответствующих текстах ЮНСИТРАЛ. В этом контексте Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что общими принципами, лежащими в основе проекта типового закона, являются недискриминация электронных сообщений, технологическая нейтральность и функциональная эквивалентность. По мере дальнейшего продвижения работы Рабочей группы могут быть определены и другие общие принципы.

50. К понятию «общие принципы», содержащемуся в проекте типового закона, можно отнести и некоторые общие принципы, лежащие в основе КМКПТ, такие как автономия сторон и добросовестность.

«***Проект статьи 5. Автономия сторон [и конфиденциальный характер договора]***

1. Стороны могут отступать от положений настоящего Закона или изменять их по договоренности [за исключением статей 1, 2, 4, пункта 2 статьи 5, статей 6, 7, […]][, за исключением случаев, когда такая договоренность не будет действительной или не будет иметь юридической силы согласно применимому праву].

2. Такая договоренность не затрагивает прав любого лица, которое не является стороной этой договоренности.»

Замечания

51. Рабочая группа подчеркнула важность автономии сторон в проектах положений (A/CN.9/797, пункт 30) и, исходя из общей применимости этого принципа, согласилась указать проекты статей, отступления от которых допускать нельзя (A/CN.9/797, пункт 32).

52. Хотя автономия сторон является фундаментальным принципом, лежащим в основе коммерческого права и текстов ЮНСИТРАЛ, Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что при воплощении этого принципа в жизнь в текстах ЮНСИТРАЛ по электронной торговле возникают некоторые ограничения, и при этом преследуется цель не допустить коллизии с императивными нормами, как, например, те, которые касаются общественного порядка. Примерами такого подхода являются статья 4 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и статья 5 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях. Слова «[, за исключением случаев, когда такая договоренность не будет действительной или не будет иметь юридической силы согласно применимому праву]», которые можно найти в статье 5 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, были вставлены в проект статьи 5 типового закона для того, чтобы отразить этот подход.

53. В качестве альтернативного варианта на возможность отступления от того или иного положения проекта типового закона или его изменения можно указать с помощью добавления конкретной формулировки, например «если стороны не договорились об ином», в положение, от которого допускаются отступления или которое может быть изменено сторонами.

«***Проект статьи 6. Требования в отношении информации***

Ничто в настоящем Законе не затрагивает применения любой нормы права, которая может требовать от лица раскрытия личных данных, местонахождения своего коммерческого предприятия или иной информации, и не освобождает лицо от юридических последствий неточных, неполных или ложных заявлений, сделанных в этой связи.»

54. Рабочая группа решила сохранить проект статьи 6, исходя из того, что она напоминает сторонам о необходимости соблюдать обязательства, связанные с возможным раскрытием информации, которые могут существовать согласно другому законодательству (A/CN.9/797, пункт 33).

B. Положения об электронных сделках

55. На своей сорок восьмой сессии Рабочая группа решила сохранить проекты статей 7–9 в качестве отдельного раздела (A/CN.9/797, пункт 34). Рабочая группа, возможно, пожелает пересмотреть свое решение с учетом окончательной формы проекта типового закона, а также содержания этих статей.

«***Проект статьи 7. Юридическое признание электронной передаваемой записи***

Электронная передаваемая запись не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что она составлена в электронной форме.»

Замечания

56. В проекте статьи 7 сформулирован принцип недискриминации. На своей сорок девятой сессии Рабочая группа решила сохранить проект статьи 7 в его нынешней форме (A/CN.9/804, пункт 17, см. также A/CN.9/768, пункт 39).

«***Проект статьи 8. Письменная форма***

В тех случаях, когда законодательство требует, чтобы информация была представлена в письменной форме, это требование считается выполненным

в отношении электронной передаваемой записи, если содержащаяся в ней информация является доступной для последующего использования.»

Замечания

57. Проект статьи 8 отражает результаты обсуждения, проведенного на сорок девятой сессии Рабочей группы (A/CN.9/804, пункты 18–19). В нем устанавливаются требования в отношении функциональной эквивалентности письменной формы применительно к информации, содержащейся в электронных передаваемых записях или имеющей к ним отношение (A/CN.9/797, пункт 37). Общее правило о функциональной эквивалентности электронной и письменной формы должно содержаться в законе об электронных сделках (A/CN.9/797, пункт 38). В проекте статьи 8 используется понятие «информация», а не понятие «сообщение», поскольку не вся соответствующая информация обязательно является предметом сообщения (A/CN.9/797, пункт 37).

58. В соответствии с решением, принятым Рабочей группой на ее пятьдесят первой сессии, в пояснительных материалах к проектам положений будет отражено понимание того, что любое юридическое требование, содержащееся в проекте типового закона, подразумевает наступление последствий в случае его несоблюдения, и поэтому нет необходимости прямо говорить об этих последствиях (A/CN.9/834, пункты 43 и 46). Соответственно слова «или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия письменной формы» были исключены из проекта статьи 10 и из других частей всего текста проекта типового закона, поскольку они являются излишними.

59. На сорок девятой сессии было высказано предположение, что проект статьи 8, возможно, не нужен, поскольку выполнение требования о функциональной эквивалентности «письменной формы» подразумевается в проекте статьи 3 в определении термина «электронная передаваемая запись». В ответ было сказано, что правило, касающееся требования о «письменной форме», необходимо с учетом других правил о функциональной эквивалентности, содержащихся в проектах положений (A/CN.9/804, пункт 18). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть целесообразность сохранения проекта статьи 8 с учетом проектов статей 10 и 11.

60. В случае законодательства, применимого к электронным передаваемым записям, существующим только в электронной форме, Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что в законодательстве, регулирующем эти записи, следует установить такие же требования, какие содержатся в проекте статьи 8, т. е. предусмотреть, что информация должна быть доступной для ее последующего использования (A/CN.9/768, пункт 42).

«***Проект статьи 9. Подпись***

В тех случаях, когда законодательство требует наличия подписи какого-либо лица, это требование считается выполненным [по отношению к] [в отношении] [посредством] электронной передаваемой записи, если:

a) использован какой-либо метод для идентификации этого лица и указания намерения этого лица в отношении информации, содержащейся в электронной записи; и

b) используемый метод:

i) либо является настолько надежным, насколько это соответствует цели, для которой электронная запись была подготовлена, с учетом всех соответствующих обстоятельств, включая любую соответствующую договоренность;

ii) либо, как это фактически продемонстрировано на основании самого метода или с помощью дополнительных доказательств, позволил выполнить функции, описанные в подпункте (a) выше.»

Замечания

61. Проект статьи 9 отражает результаты обсуждения, проведенного на сорок девятой сессии Рабочей группы (A/CN.9/804, пункт 20). В нем устанавливаются требования в отношении функциональной эквивалентности «подписи» (там же) в том случае, когда материальное право либо содержит прямое требование о наличии подписи, либо предусматривает определенные последствия в случае отсутствия подписи (косвенное требование о наличии подписи) (A/CN.9/797, пункт 46; см. также A/CN.9/834, пункт 43). Проект статьи 9 основан на тексте пункта 3 статьи 9 Конвенции об электронных сообщениях. Слова «или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия подписи» были исключены в соответствии с решением, принятым Рабочей группой на ее пятьдесят первой сессии (A/CN.9/834, пункт 46).

62. Содержащаяся в подпункте (b)(i) ссылка на метод, который является «настолько надежным, насколько это соответствует цели», аналогична той, что использована в пункте 3 статьи 9 Конвенции об электронных сообщениях, и эта формулировка отличается от формулировки, использованной в других проектах статей, в которых употреблено выражение «надежный метод». Рабочая группа, возможно, пожелает уточнить, отличается ли этот метод от метода, упомянутого в проекте статьи 17, где также использована формулировка «является настолько надежным, насколько это соответствует цели», поскольку в этом проекте статьи речь идет о функциональной эквивалентности владения, вопрос о которой не рассматривается в Конвенции об электронных сообщениях.

63. В Пояснительной записке к Конвенции об электронных сообщениях содержатся указания в отношении содержания и функционирования понятия «надежности» в контексте пункта 3 статьи 9 этой Конвенции[2]. Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что указания, сформулированные в этой Пояснительной записке, относятся и к толкованию подпункта (b)(i) проекта статьи 9.

64. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает также уточнить, применяется ли общий критерий надежности, изложенный в проекте статьи 11, и к подпункту (b)(i) проекта статьи 9 (A/CN.9/804, пункт 20).

65. В качестве альтернативного варианта в проект статьи 9 можно было бы включить текст, аналогичный требованиям, изложенным в пункте 3 статьи 6 Типового закона об электронных подписях, и тем самым предусмотреть конкретный критерий надежности, применимый только к подпункту (b)(i) проекта статьи 9. Однако следует отметить, что Рабочая группа уже согласилась с тем, что такой «двухуровневый» подход в проектах положений использоваться не будет (A/CN.9/797, пункт 40).

66. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, не следует ли в тексте проекта статьи 9 более четко пояснить, что это положение применяется только к электронным передаваемым записям, а не к другим электронным записям, которые не являются передаваемыми, но так или иначе связаны с электронной передаваемой записью. В этой связи предлагается альтернативная формулировка. В вводной части проекта статьи 9 использованы слова «по отношению к». Слова «в отношении» использованы в пункте 3 статьи 9 Конвенции об электронных сообщениях. Слово «посредством» (“by”) использовалось в других положениях ЮНСИТРАЛ, касающихся функциональной эквивалентности, и может предполагать более узкое применение проекта статьи 9.

Замечания по термину «подлинная форма»

67. Отметив, что понятие «подлинная форма» в контексте электронных передаваемых записей отличается от понятия, используемого в других текстах ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/797, пункт 47), и что основная цель правила о функцио-

[2] Организация Объединенных Наций, Пояснительная записка секретариата ЮНСИТРАЛ к Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах, Нью-Йорк, 2007 год, пункты 161–164.

нальной эквивалентности для этого понятия в контексте электронных передаваемых записей должна заключаться в предупреждении заявления нескольких требований (A/CN.9/804, пункт 21), Рабочая группа согласилась с тем, что в проекты положений включать правило функциональной эквивалентности для «подлинной формы» не следует (A/CN.9/804, пункт 40). Было разъяснено, что цель предупреждения заявления нескольких требований в контексте электронных передаваемых записей может быть достигнута при помощи понятия «контроль». Было также разъяснено, что понятие «контроль» позволяет определить как лицо, имеющее право на исполнение обязательства, так и объект контроля (A/CN.9/804, пункт 39).

C. Использование электронных передаваемых записей

«Проект статьи 10. [Бумажный оборотный документ или инструмент] [Действительная электронная запись] [Электронная передаваемая запись]

1. В тех случаях, когда законодательство требует использования бумажного оборотного документа или инструмента, это требование считается выполненным в отношении электронной записи, если:

a) электронная запись содержит информацию, которая должна содержаться в эквивалентном бумажном оборотном документе или инструменте; и

b) используется метод:

i) который позволяет должным образом надежно идентифицировать эту электронную запись как [достоверную] запись, составляющую электронную передаваемую запись;

ii) [который позволяет придать] [который придает] этой электронной записи такой характер, благодаря которому она может быть объектом контроля с момента ее создания до момента утраты ею юридической силы или действительности; и

iii) который позволяет должным образом надежно сохранять целостность электронной передаваемой записи.

2. Критерием оценки целостности является сохранение информации, содержащейся в электронной передаваемой записи, включая любое [санкционированное] изменение, происходящее с момента ее создания до момента утраты ею юридической силы или действительности, в полном и неизменном виде, за исключением любого изменения, происходящего в обычном процессе передачи, хранения и демонстрации. Требуемая степень надежности оценивается с учетом цели, для которой информация, содержащаяся в электронной передаваемой записи, была подготовлена, и с учетом всех соответствующих обстоятельств.»

Замечания

68. Проект статьи 10 был пересмотрен с учетом результатов обсуждения, проведенного на пятьдесят первой сессии Рабочей группы (A/CN.9/834, пункты 21–30, 85–94 и 99). Нынешний текст преследует цель объединить два наиболее распространенных подхода во избежание выставления нескольких требований в связи с исполнением обязательства, а именно «единственность» и «контроль» (A/CN.9/834, пункт 86).

69. Цель проекта статьи 10 заключается в том, чтобы предложить правило функциональной эквивалентности для использования бумажных оборотных документов или инструментов путем установления требований, которым должна отвечать электронная запись. Рабочая группа согласилась добавить проект статьи 10 после того, как она обсудила понятие уникальности и решила исключить положение об уникальности из текста (A/CN.9/804, пункты 71 и 74). Кроме того,

было отмечено, что использование понятия «контроль» позволит не ссылаться на понятие «уникальность», которое создает технические проблемы (A/CN.9/804, пункт 38).

70. Рабочая группа решила, что отсылки к определению термина «электронная запись» вполне достаточно, чтобы отразить то обстоятельство, что в некоторых системах регистрации электронная передаваемая запись может представлять собой не отдельную запись, а набор элементов данных, которые в совокупности образуют электронную передаваемую запись (A/CN.9/828, пункт 31).

71. Слова «или предусматривает наступление определенных последствий в случае его отсутствия» были исключены из проекта пункта 1 в соответствии с решением, принятым Рабочей группой на ее пятьдесят первой сессии (A/CN.9/834, пункт 46).

72. В подпункте 1(a) говорится, что электронная запись содержит информацию, которая должна содержаться в бумажном оборотном документе или инструменте. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, не может ли слово «эквивалентном» перед словом «бумажном» ввести в заблуждение ввиду цели проекта статьи 10, заключающейся в том, чтобы предусмотреть правило функциональной эквивалентности. Можно было бы также рассмотреть альтернативную формулировку, например использование слова «соответствующем».

73. Подпункт 1(b)(i) устанавливает требование относительно идентификации электронной записи как содержащей действительную или достоверную информацию, необходимую для установления того, что данная запись является электронной передаваемой записью. Это требование подразумевает подход, связанный с «единственностью» (A/CN.9/834, пункт 86). Надежность метода, о котором говорится в подпункте 1(b)(i), следует оценивать на основании общих критериев надежности (A/CN.9/828, пункт 37).

74. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, сохранять ли слово «достоверную» для идентификации электронной передаваемой записи (A/CN.9/834, пункты 101–104) в свете того факта, что информация, позволяющая установить, что данная электронная запись является электронной передаваемой записью, сама по себе является достоверной, и, соответственно, такая квалификация может, с одной стороны, оказаться излишней, а с другой стороны — непреднамеренно способствовать возникновению судебного спора по поводу значения термина «достоверная».

75. Если Рабочая группа примет решение не сохранять слово «достоверную», то она, возможно, пожелает рассмотреть, нельзя ли еще больше упростить это положение следующим образом:

> «i) который позволяет должным образом надежно идентифицировать эту электронную запись как электронную передаваемую запись;»

76. Подпункт 1(b)(ii) устанавливает требование, согласно которому электронная передаваемая запись должна позволять делать ее объектом контроля с момента ее создания до момента утраты ею юридической силы или действительности, в частности для того, чтобы ее можно было передавать. Это требование претворяет в жизнь подход, связанный с «контролем» (A/CN.9/834, пункт 86). В подпункте 1(b)(ii) не упоминаются критерии надежности, поскольку критерий оценки надежности метода, используемого для установления контроля, уже предусмотрен проектом статьи 17 (A/CN.9/828, пункт 38). Предложение использовать слова «который позволяет придать», а не «который придает», носит чисто редакционный характер.

77. В этом проекте положения отражена та мысль, что в действительности электронная передаваемая запись не обязательно должна быть объектом контроля (A/CN.9/804, пункт 61). Такая ситуация может возникнуть, например, в случае потери электронной передаваемой записи, созданной на базе технологии электронных ключей.

78. Что касается пункта 2, то на своей пятидесятой сессии Рабочая группа решила добавить положение о критерии, согласно которому следует оценивать надежность метода, используемого для обеспечения целостности информации (A/CN.9/828, пункт 49). Это положение предусматривает, что электронная передаваемая запись сохраняет целостность, когда любой набор информации, касающейся юридически значимых изменений с момента ее создания до момента утраты ею юридической силы или действительности (в отличие от изменений чисто технического характера), сохраняется в полном и неизменном виде (A/CN.9/804, пункт 29). Это положение основано на пункте 3 статьи 8 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле.

79. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли слово «санкционированное» сохранить с учетом итогов обсуждения вопроса о том, нужно ли фиксировать все или только отдельные изменения, и вопроса о разнице между санкционированными и законными изменениями (A/CN.9/834, пункты 27–30; A/CN.9/828, пункты 42–44; A/CN.9/804, пункты 30–32).

80. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть определение электронной передаваемой записи в проекте статьи 3 в увязке с обсуждением ею проекта статьи 10 (см. пункты 22–31 выше и A/CN.9/834, пункты 95–100).

«***Проект статьи 11. Общий критерий надежности***

1. Требуемая степень надежности оценивается с учетом цели, для которой информация, содержащаяся в электронной передаваемой записи, была подготовлена, и с учетом всех соответствующих обстоятельств.

2. При определении того, надежен ли — или в какой мере надежен — тот или иной метод [для целей статей 10, 17 и ...], могут учитываться следующие факторы:

a) степень обеспечения целостности данных;

b) способность предотвратить несанкционированный доступ к системе и ее несанкционированное использование;

c) качество систем аппаратного и программного обеспечения;

d) регулярность и объем ревизий, проводимых независимым органом;

e) наличие заявления, сделанного надзорным органом, аккредитующим органом или на основе добровольной схемы, в отношении надежности данного метода;

f) [любая договоренность между сторонами;]

g) любой другой соответствующий фактор.»

Замечания

81. В проекте статьи 11 установлен общий критерий надежности. На сорок девятой сессии Рабочей группы высказывались разные мнения относительно целесообразности включения данного положения.

82. С одной стороны, было высказано мнение, что в проектах положений следует дать общие разъяснения относительно смысла понятия «надежность» и установить критерии ее оценки. При этом было отмечено, что, хотя в закрытых системах критерии надежности могут устанавливаться на основе принципа автономии сторон, в проектах положений необходимо определить критерии, которые будут применимы к открытым системам. Было также отмечено, что если будет решено добавить положение об общем критерии надежности, то его следует сформулировать с учетом принципа технологической нейтральности (A/CN.9/804, пункт 43).

83. Кроме того, было предложено включить дополнительные факторы для оценки надежности. Эти факторы касаются квалификации персонала, достаточных финансовых ресурсов и страхования ответственности, наличия процедуры

уведомления о нарушениях системы безопасности и ведения надежного ревизорского учета (A/CN.9/804, пункты 44–45).

84. Вместе с тем на той же сессии было высказано мнение и о том, что существующие и предложенные новые факторы надежности являются слишком подробными и что это положение носит регулирующий характер. Было добавлено, что принятие таких подробных требований может быть сопряжено с чрезмерными расходами для предпринимателей и в конечном итоге затруднит электронную торговлю. Далее было отмечено, что эти требования могут привести к увеличению числа судебных тяжб, основанных на сложных технических вопросах. Вместо этого было предложено включить в проекты положений ссылку на надежные методы, основанные на международно признанных стандартах или видах практики (A/CN.9/804, пункт 46).

85. В порядке поддержки этой точки зрения было отмечено, что наличие общего критерия надежности может затруднить использование электронных передаваемых записей, поскольку правовые последствия несоблюдения этого критерия неясны. Кроме того, было указано, что следует проявлять осмотрительность, с тем чтобы не допустить возникновения ситуации, когда проекты положений станут неприменимыми на практике. Было также отмечено отсутствие необходимости в общем критерии надежности, поскольку каждый проект статьи, содержащий критерий надежности, сам по себе должен включать положение, относящееся к этому контексту (A/CN.9/804, пункт 42).

86. В конечном итоге Рабочая группа решила продолжить рассмотрение проекта статьи 11 в качестве возможного общего правила, касающегося надежности системы. Рабочая группа также решила рассмотреть вопрос о принятии конкретных критериев для каждого проекта положения, в котором говорится о надежном методе (A/CN.9/804, пункт 49).

87. На своей пятидесятой сессии Рабочая группа решила добавить в проект статьи 11 общие пояснения насчет критерия надежности (A/CN.9/828, пункты 47 и 49). Такой текст был составлен на основе пункта 4 статьи 17 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и включен в проект статьи 11 в качестве пункта 1.

88. Об использовании надежного метода также говорится в следующих проектах статей: проекте статьи 10 об информации, составляющей электронную передаваемую запись, проекте статьи 12 об указании времени и места, проекте статьи 20 о внесении изменений, проектах статей 22 и 23 об изменении носителя и проекте статьи 24 о разделении и объединении. Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что проекта статьи 11 будет достаточно для оценки надежности различных методов, упомянутых в этих проектах статей.

89. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, подходит ли слово «требуемая» в пункте 1 для описания связи между общим критерием надежности и различными положениями, в которых этот критерий уместен.

90. Проект статьи 9 о подписи, проект статьи 10 применительно к целостности и проект статьи 17 о владении и контроле предусматривают конкретный критерий для оценки надежности. Рабочая группа, возможно, пожелает уточнить связь, если таковая существует, между общим критерием надежности, предусмотренным в проекте статьи 11, и конкретными критериями надежности, изложенными в этих проектах статей.

91. В случае отсутствия связи между общим критерием надежности, предусмотренным в проекте статьи 11, и конкретными критериями надежности, изложенными в проектах статей 9, 10 и 17, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о принятии формулировки, исключающей эти статьи из сферы применения общих критериев надежности, например, путем добавления в начале пункта 1 проекта статьи 11 следующего заявления: «Если только в настоящем Законе не предусмотрено иное».

92. Рабочая группа, возможно, пожелает обсудить вопрос о том, следует ли в подпункте 2(a) упомянуть целостность данных в системе, целостность электронной передаваемой записи или и то, и другое, также с учетом проекта статьи 10.

93. Рабочая группа, возможно, пожелает также обсудить вопрос о том, следует ли в подпункте 2(b) упомянуть несанкционированный доступ к системе и ее несанкционированное использование или же несанкционированный доступ к методу для установления контроля и его использование также с учетом проекта статьи 17. В этом контексте Рабочая группа, возможно, пожелает уточнить связь между ссылкой на «систему», содержащейся в подпункте 2(b), и ссылкой на «системы аппаратного и программного обеспечения», содержащейся в подпункте 2(c).

94. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о том, чтобы затронуть проблему надежности системы в пояснительных материалах, когда будут обсуждаться третьи стороны, предоставляющие услуги (A/CN.9/834, пункт 78).

95. Для того чтобы подчеркнуть, что при оценке надежности необходимо учитывать договоренности сторон, был добавлен проект подпункта 2(f).

(A/CN.9/WG.IV/WP.135/Add.1) (Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата о проекте типового закона об электронных передаваемых записях

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

		Пункты
II.	Проект типового закона об электронных передаваемых записях (*продолжение*)	1–63
C.	Использование электронных передаваемых записей (статьи 12–24)	1–57
D.	Трансграничное признание электронных передаваемых записей (статья 25)	58–63

II. Проект типового закона об электронных передаваемых записях (*продолжение*)

C. Использование электронных передаваемых записей (статьи 12–24)

«**Проект статьи 12. Указание времени и места в электронных передаваемых записях**

1. В тех случаях, когда законодательство требует или допускает указание времени или места в отношении бумажного оборотного документа или инструмента, используется надежный метод для указания этого времени или места в отношении электронной передаваемой записи.

[2. Электронная передаваемая запись считается отправленной в месте нахождения коммерческого предприятия составителя и считается полученной в месте нахождения коммерческого предприятия адресата.

3. Настоящая статья применяется независимо от того, что место, в котором находится информационная система, поддерживающая электронный адрес, может отличаться от места, в котором электронная передаваемая запись считается полученной в соответствии с пунктом 2.]»

Замечания

1. Проект статьи 12 отражает результаты его обсуждения Рабочей группой на ее пятьдесят первой сессии (A/CN.9/834, пункты 36–46). На этой сессии Рабочая группа приняла к сведению, что время и место отправления и получения имеют разное значение для заключения и управления исполнением контракта, а также для использования электронных передаваемых записей, и приняла решение соответственно пересмотреть этот проект положения (A/CN.9/834, пункт 36).

2. На этой сессии Рабочая группа также отметила, что системы регистрации будут фиксировать соответствующие события в течение срока существования электронной передаваемой записи при помощи отметок времени, благодаря чему время будет определяться автоматически. Было также отмечено, что действующее законодательство может разрешить сторонам изменять такое автоматическое определение времени по договоренности. Кроме того, было указано, что пользователи систем регистрации согласятся с договорными нормами, предусматривающими выбор применимого права. Было сделано заключение, что эти элементы снижают практическое значение определения времени и места для электронных передаваемых записей (A/CN.9/834, пункт 36). Однако Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что определение времени и места применительно к электронным передаваемым записям в системах, основанных на знаках, может происходить по-другому.

3. В проект пункта 1 включены слова «или допускает» для того, чтобы уточнить его применение в случаях, когда законодательство просто допускает, но не

требует указание времени или места в отношении бумажного оборотного документа или инструмента (A/CN.9/834, пункт 42).

4. Проекты пунктов 2 и 3 основаны на статье 10 Конвенции об электронных сообщениях (A/CN.9/797, пункт 61; см. также A/CN.9/768, пункты 68–69), в которой, однако, предусмотрено правило относительно момента получения и отправления, призванное регулировать обмен электронными сообщениями, в том числе в связи с заключением контракта. В свете обсуждений, проведенных на ее пятьдесят первой сессии (A/CN.9/834, пункты 36–46), а также того факта, что нормы материального права, скорее всего, будут содержать положения относительно времени и места, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, следует ли сохранять проекты пунктов 2 и 3.

5. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, не следует ли принять положение о том, что местонахождение информационных систем не имеет значения для определения места, в котором находится коммерческое предприятие, если нормы материального права требуют такого определения. Сфера действия такого положения будет ограничиваться пояснением, что местонахождение информационной системы — или какой-либо ее части — как таковое не является указанием места, в котором находится коммерческое предприятие. Такое пояснение может быть особенно полезным ввиду вероятности того, что предоставляющие услуги третьи стороны будут использовать оборудование и технические средства, расположенные в различных государствах. В свете статьи 6 Конвенции об электронных сообщениях такое положение можно было бы сформулировать следующим образом:

«1. Какое-либо местонахождение не является местом, в котором находится коммерческое предприятие, лишь в силу того, что в этом месте:

a) находятся оборудование и технические средства, поддерживающие информационную систему, используемую какой-либо стороной в связи с электронными передаваемыми записями; или

b) эта информационная система может быть доступна для других сторон.

2. То обстоятельство, что какая-либо сторона использует электронный адрес или другой элемент информационной системы, связанный с какой-либо конкретной страной, не создает само по себе презумпции, что ее коммерческое предприятие находится в этой стране.»

6. В качестве альтернативы Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, могут ли содержащиеся в других текстах ЮНСИТРАЛ по электронной торговле положения о том, что местонахождение информационных систем не имеет значения для определения места, в котором находится коммерческое предприятие, быть уместными в качестве общих принципов, на которых основывается данный типовой закон в соответствии с пунктом 2 проекта статьи 4 типового закона.

«**Проект статьи 13. Согласие на использование электронной передаваемой записи**

1. Ничто в настоящем Законе не требует от какого-либо лица использовать электронную передаваемую запись без его согласия.

2. Вывод о согласии лица на использование электронной передаваемой записи может быть сделан на основании поведения этого лица.»

Замечания

7. Проект статьи 13 отражает результаты его обсуждения Рабочей группой на ее сорок восьмой сессии (A/CN.9/797, пункты 62–63). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не поместить ли проект статьи 13 после проекта статьи 5 об автономии сторон.

«**Проект статьи 14. Выдача нескольких подлинных экземпляров**

1. В тех случаях когда законодательство допускает выдачу нескольких подлинных экземпляров бумажного оборотного документа или инструмента, то в отношении использования электронных передаваемых записей это может быть достигнуто путем выдачи нескольких электронных передаваемых записей.

[2. В тех случаях, когда законодательство требует указания общего количества нескольких подлинных экземпляров выданных бумажных оборотных документов или инструментов, в нескольких выданных электронных передаваемых записях указывается их общее количество.]»

Замечания

8. Проект статьи 14 отражает результаты его обсуждения Рабочей группой на ее сорок восьмой (A/CN.9/797, пункты 47 и 68)) и пятьдесят первой (A/CN.9/834, пункты 47–52) сессиях. Возможность выдачи нескольких подлинных экземпляров бумажного оборотного документа или инструмента существует в нескольких сферах торговли (A/CN.9/WG.IV/WP.124, пункт 49) и признается в подпункте 1(c) статьи 47 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Нью-Йорк, 2008 год) («Роттердамские правила»). Проект статьи 14 преследует цель предусмотреть эту возможность применительно к электронной среде (A/CN.9/834, пункт 47) в соответствии с результатами обследования существующей практики, которые свидетельствуют об использовании нескольких подлинных экземпляров электронных коносаментов.

9. В качестве альтернативного подхода к разработке пункта 1 на основе общего принципа, закрепленного в пункте 2 статьи 1, основное внимание можно было бы сосредоточить на уточнении, что:

«Ничто в настоящем Законе не препятствует выдаче нескольких электронных передаваемых записей».

10. Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что каждая электронная передаваемая запись в комплекте из нескольких электронных передаваемых записей может контролироваться разным субъектом, если стороны договорятся об этом.

11. Некоторые цели, которые преследуются в случае выдачи и использования нескольких бумажных оборотных документов или инструментов, могут быть достигнуты и в электронной среде, особенно если используется система регистрации, путем выборочного предоставления права контроля над одной передаваемой электронной записью нескольким субъектам. В свете общего принципа, содержащегося в пункте 2 проекта статьи 1, типовой закон не исключает контроль над электронной передаваемой записью со стороны нескольких субъектов, если это допускают нормы материального права.

12. Пункт 2 был переформулирован в соответствии с решением, принятым Рабочей группой на ее пятьдесят первой сессии, с тем чтобы ограничить его сферу действия случаями, когда положения материального права содержат требование об указании количества нескольких подлинных экземпляров (A/CN.9/834, пункт 51).

13. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли включить в проект типового закона положение, касающееся параллельного существования нескольких подлинных экземпляров на разных носителях.

«**Проект статьи 15. Требования в отношении электронных передаваемых записей, касающиеся существенной информации**

Ничто в настоящем Законе не требует предоставления дополнительной [существенной] информации для [выдачи] электронной передаваемой записи помимо той, которая требуется для [выдачи] бумажного оборотного документа или инструмента.»

Замечания

14. Проект статьи 15 отражает решение, принятое Рабочей группой на ее сорок восьмой сессии (A/CN.9/797, пункт 73). В нем говорится, что для выдачи электронной передаваемой записи не требуется никакой дополнительной существенной информации помимо той, которая требуется для соответствующего оборотного бумажного документа или инструмента.

15. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, сохранять ли проект статьи 15 в свете того факта, что нынешний текст проекта статьи 10 устанавливает правило, согласно которому электронная передаваемая запись должна содержать всю информацию, имеющуюся в бумажном документе или инструменте.

16. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, содержит ли проект статьи 15 общее правило, применимое с момента создания электронной передаваемой записи до тех пор, пока она не утратит юридическую силу или действительность. В этом случае Рабочая группа, возможно, пожелает исключить ссылку на «выдачу», поскольку это может ограничить сферу действия проекта статьи.

17. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о целесообразности включения слова «существенной» между словами «дополнительной» и «информации», для того чтобы привести эту статью в соответствие с ее названием.

«**Проект статьи 16. Дополнительная информация в электронных передаваемых записях**

Ничто в настоящем Законе не препятствует включению в электронную передаваемую запись информации в дополнение к той, которая содержится в бумажном оборотном документе или инструменте.»

Замечания

18. В проекте статьи 16 указано, что электронная передаваемая запись может содержать информацию в дополнение к той, которая содержится в бумажном оборотном документе или инструменте. В частности, динамичные сведения, т.е. сведения, которые могут периодически или постоянно меняться в зависимости от внешнего источника, могут быть включены в электронную передаваемую запись ввиду ее характера, но не могут быть включены в бумажный документ или инструмент (A/CN.9/768, пункт 66, и A/CN.9/797, пункт 73).

«**Проект статьи 17. [Владение] [Контроль]**

1. В тех случаях, когда законодательство требует владения бумажным оборотным документом или инструментом, это требование считается выполненным в связи с использованием электронной передаваемой записи, если:

a) используется метод, чтобы установить исключительный контроль над электронной передаваемой записью, осуществляемый тем или иным лицом, и надежно [идентифицировать] [установить] это лицо как лицо, осуществляющее контроль; и

b) используемый метод:

i) либо является настолько надежным, насколько это соответствует цели, для которой электронная передаваемая запись была составлена, с учетом всех соответствующих обстоятельств, включая любые соответствующие договоренности;

ii) либо, как это фактически продемонстрировано на основании самого метода или с помощью дополнительных доказательств, позволил выполнить функции, описанные в подпункте (a) выше.

2. В тех случаях, когда законодательство требует передачи владения бумажным оборотным документом или инструментом, это требование считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи посредством передачи контроля над электронной передаваемой записью.»

Замечания

19. Проект статьи 17 отражает результаты его обсуждения Рабочей группой на ее сорок восьмой (A/CN.9/797, пункт 83), сорок девятой (A/CN.9/804, пункты 51–62 и 63–67), пятидесятой (A/CN.9/828, пункты 50–56) и пятьдесят первой (A/CN.9/834, пункты 34 и 35 и 91–94) сессиях. В нем говорится о контроле над электронной передаваемой записью как функциональном эквиваленте владения бумажным оборотным документом или инструментом.

20. Слова «или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия владения» в проекте пункта 1 и «или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия передачи владения» в проекте пункта 2 были исключены в соответствии с решением, принятым Рабочей группой на ее пятьдесят первой сессии (A/CN.9/834, пункт 46).

21. Что касается проекта пункта 1(a), то было пояснено, что ссылка на лицо, осуществляющее контроль над электронной передаваемой записью, не означает, что это лицо законно осуществляет контроль над этой записью, поскольку этот вопрос регулируется материальным правом (A/CN.9/828, пункт 61), и что ссылка на лицо, осуществляющее контроль, не исключает возможность наличия нескольких лиц, осуществляющих контроль (A/CN.9/828, пункт 63).

22. Что касается слова «идентифицировать», то Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что возможность идентифицировать лицо, осуществляющее контроль, должна скорее обеспечивать не сама электронная передаваемая запись, а метод или система, использовавшиеся для установления контроля (A/CN.9/828, пункт 63). Кроме того, идентификацию не следует понимать как обязанность указывать имя лица, осуществляющего контроль, поскольку проект типового закона допускает выдачу электронных передаваемых записей на предъявителя, а это подразумевает анонимность (A/CN.9/828, пункт 51). Однако анонимность для целей коммерческого права не может исключить возможность идентификации лица, осуществляющего контроль, для других целей, например для целей правоохранительной деятельности.

23. Что касается слова «установить», то Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, имеет ли оно последствия в плане материального права.

24. В проекте пункта 2 устанавливается норма, согласно которой передача контроля над электронной передаваемой записью является функциональным эквивалентом вручения, т.е. передачи владения, бумажного оборотного документа или инструмента (A/CN.9/834, пункты 31–33).

25. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть, подходит ли слово «Контроль» в качестве заголовка для проекта статьи 17 в свете его содержания.

26. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть, не следует ли поместить проект статьи 17 в последовательном порядке после проекта статьи 10 (A/CN.9/834, пункт 92).

27. Рабочая группа, возможно, пожелает разъяснить взаимосвязь между проектом статьи 17 и проектом статьи 11, который содержит общую норму, касающуюся надежности.

28. Рабочая группа, возможно, пожелает сослаться на проект определения понятия «контроль» в проекте статьи 3 при рассмотрении проекта статьи 17 (A/CN.9/828, пункт 66, и A/CN.9/834, пункт 83).

«**Проект статьи 18. Предъявление**

В тех случаях, когда законодательство требует от лица предъявить [для исполнения или акцепта] бумажный оборотный документ или инструмент, это требование считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи посредством передачи электронной передаваемой записи лицу, принявшему на себя обязательство, с индоссаментом, если это требуется [, для исполнения или акцепта].»

Замечания

29. Проект статьи 18 отражает результаты его обсуждения Рабочей группой на ее пятидесятой сессии (A/CN.9/828, пункт 73). Слова «или предусматривает наступление определенных последствий в случае непредъявления» были исключены в соответствии с решением, принятым Рабочей группой на ее пятьдесят первой сессии (A/CN.9/834, пункт 46).

30. Проект статьи 18 призван обеспечить как предъявление, так и представление бумажного оборотного документа или инструмента для его исполнения (A/CN.9/WG.IV/WP.124/Add.1, пункт 12). Однако предъявление не ограничивается просьбами об исполнении, а может распространяться и на акцептование (см. пункт 33 ниже). Кроме того, передача бумажного оборотного документа или инструмента может не потребоваться для предъявления, поскольку лицо, осуществляющее контроль, требует исполнения или просит произвести акцепт после демонстрации его контроля над бумажным оборотным документом или инструментом, но не передает этот документ или инструмент (см., например, статью 24 Конвенции, устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселях, 1930 год).

31. С учетом вышесказанного Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующий текст проекта статьи 18:

«В тех случаях, когда законодательство требует от лица предъявить [для исполнения или акцепта] бумажный оборотный документ или инструмент, это требование считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи, если для предъявления электронной передаваемой записи используется надежный метод.»

32. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в существующих электронных системах предъявление электронной передаваемой записи в оговоренный срок может происходить автоматически, что невозможно в случае бумажных документов.

33. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, сохранять ли слова «для исполнения или акцепта» в свете того факта, что согласно нормам материального права предъявление может означать предъявление для различных целей, таких как предъявление переводного векселя для акцепта (A/CN.9/804, пункт 78).

34. Что касается представления электронной передаваемой записи, то Рабочая группа, возможно, пожелает учесть, что технический замысел системы управления электронными передаваемыми записями может и не требовать передачи контроля над электронной передаваемой записью лицу, принявшему на себя обязательство, после исполнения, особенно в случае реестров третьих сторон. В этом случае оператор реестра может прекратить действие электронной передаваемой записи и отправить ее непосредственно в архив после подтверждения исполнения. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает также принять к сведению свое решение исключить проект статьи о прекращении действия электронных передаваемых записей (A/CN.9/834, пункт 68).

«**Проект статьи 19. Индоссирование**

В тех случаях, когда законодательство требует или допускает индоссирование в любой форме бумажного оборотного документа или инструмента,

это требование считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи, если информация [, относящаяся к индоссированию,] [представляющая собой индоссирование,] [указывающая на намерение индоссировать,] [логически соотносится или иным образом связана с] [включена в] эту электронную передаваемую запись, и эта информация отвечает требованиям, изложенным в статьях 8 и 9.»

Замечания

35. Проект статьи 19 отражает результаты его обсуждения Рабочей группой на ее пятидесятой сессии (A/CN.9/828, пункт 80). Слова «или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия факта индоссирования» были исключены в соответствии с решением, принятым Рабочей группой на ее пятьдесят первой сессии (A/CN.9/834, пункт 46).

36. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о замене формулировки «относящаяся к индоссированию» формулировкой «указывающая на намерение индоссировать» для более четкого указания на то, что выполнение общих требований в отношении письменной формы и подписи, изложенных в статьях 8 и 9, должно сопровождаться выражением намерения индоссировать. Другим вариантом формулировки может быть использование слов «представляющая собой индоссирование».

37. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос об использовании формулировок «логически соотносится или иным образом связана с» и «включена в» с учетом соображений, высказанных на ее пятидесятой сессии (A/CN.9/828, пункты 78 и 80), а также определения термина «электронная запись» в проекте статьи 3 и в целях вынесения рекомендаций относительно их единообразного применения во всем тексте типового закона.

«**Проект статьи 20. Внесение изменений**

В тех случаях, когда законодательство требует или допускает внесение изменений в бумажный оборотный документ или инструмент, это требование считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи, если для изменения информации в электронной передаваемой записи используется надежный метод, с помощью которого измененная информация получает отражение в электронной передаваемой записи и легко идентифицируется как таковая.»

Замечания

38. Проект статьи 20 был пересмотрен с учетом предложений, полученных на пятидесятой сессии Рабочей группы (A/CN.9/828, пункты 86 и 90). Он призван предусмотреть правило функциональной эквивалентности для тех случаев, когда электронная передаваемая запись может быть изменена. Слова «или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия изменений» были исключены в соответствии с решением, принятым Рабочей группой на ее пятьдесят первой сессии (A/CN.9/834, пункт 46).

39. С учетом того факта, что легко идентифицируемая измененная информация всегда получает отражение в электронной передаваемой записи, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, нельзя ли сформулировать вторую часть проекта статьи 20 следующим образом:

«[…] если для изменения информации в электронной передаваемой записи используется надежный метод, для того чтобы измененная информация легко идентифицировалась как таковая.»

40. Слово «легко» призвано установить жесткий стандарт, позволяющий пользователям легко различать изменения (A/CN.9/828, пункт 88). Этот стандарт связан с тем, что изменения в бумажных документах могут быть легко выявлены ввиду характера этих документов, а в случае электронных носителей дело может обстоять по-другому. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает уточнить, что данный проект статьи не преследует цели введения нового требования

в отношении информации, поскольку это может противоречить проекту статьи 15.

«**Проект статьи 21. Повторная выдача**

В тех случаях, когда законодательство допускает повторную выдачу бумажного оборотного документа или инструмента, электронная передаваемая запись может быть выдана повторно.»

Замечания

41. Проект статьи 21 отражает результаты его обсуждения Рабочей группой на ее сорок восьмой (A/CN.9/797, пункт 104) и пятидесятой (A/CN.9/828, пункт 93) сессиях. Он предусматривает, что по аналогии с бумажными оборотными документами или инструментами электронные передаваемые записи могут быть выданы повторно, если это допускает материальное право, как, например, в случае утраты или уничтожения подлинного экземпляра.

42. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранять проект статьи 21 ввиду его декларативного характера, или же его следует исключить, поскольку возможность повторной выдачи электронной передаваемой записи уже предусмотрена в пункте 2 статьи 1.

«**Проект статьи 22. [Изменение носителя] [Замена бумажного оборотного документа или инструмента электронной передаваемой записью]**

1. Изменение носителя бумажного оборотного документа или инструмента на электронную передаваемую запись допустимо, если применяемый метод является настолько надежным, насколько это соответствует цели изменения носителя.

2. Для обеспечения действительности изменения носителя следует выполнить следующие требования:

a) электронная передаваемая запись должна включать всю информацию, содержащуюся в бумажном оборотном документе или инструменте; и

b) в электронную передаваемую запись должно быть включено заявление с указанием факта изменения носителя.

3. После выдачи электронной передаваемой записи в соответствии с пунктом 2 бумажный оборотный документ или инструмент полностью утрачивает юридическую силу или действительность.

4. Изменение носителя в соответствии с пунктами 1 и 2 не затрагивает права и обязанности сторон.»

Замечания

43. Проект статьи 22 носит материально-правовой характер, поскольку положения материального права вряд ли содержат норму, касающуюся изменения носителя. Он преследует две основные цели, а именно: обеспечить возможность изменения носителя без утраты информации и предотвратить дальнейшее обращение замененного документа или записи (A/CN.9/828, пункт 95).

44. Проект статьи 22 отражает предложения, сделанные на сорок восьмой (A/CN.9/797, пункты 102–103), пятидесятой (A/CN.9/828, пункт 102) и пятьдесят первой (A/CN.9/834, пункты 57–64) сессиях Рабочей группы. Путем исключения ссылки на такие материально-правовые понятия, как «эмитент», «лицо, принявшее на себя обязательство», «держатель» и «лицо, осуществляющее контроль», этот подход преследует цель увязать различные схемы, используемые в отношении разных бумажных оборотных документов или инструментов. Соответственно, с учетом также необходимости согласия на использование электронных средств, о чем говорится в проекте статьи 13, в проекте статьи 22 нет

никаких ссылок на согласие. Стороны, согласие которых необходимо для изменения носителя, будут определяться положениями материального права (A/CN.9/834, пункт 62).

45. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующий проект пункта 1, представленный только в редакционных целях:

> «Электронная передаваемая запись может заменить бумажный оборотный документ или инструмент, если применяемый метод является настолько надежным, насколько это соответствует цели изменения носителя.»

46. Требования, изложенные в пункте 2 (a) и (b), действуют совокупно. Юридическим следствием несоблюдения любого из этих требований является недействительность изменения носителя (A/CN.9/834, пункт 58).

47. В проекте пункта 3 устанавливается норма, согласно которой при изменении носителя бумажный оборотный документ или инструмент полностью утрачивает юридическую силу или действительность. Это необходимо для недопущения выдвижения многочисленных требований в связи с исполнением.

48. Проект пункта 4 призван уточнить в качестве юридической установки, что изменение носителя не затрагивает права и обязанности сторон (A/CN.9/834, пункт 61).

> «**Проект статьи 23. [Замена электронной передаваемой записи бумажным оборотным документом или инструментом]**
>
> 1. Изменение носителя электронной передаваемой записи на бумажный оборотный документ или инструмент допустимо, если применяемый метод является настолько надежным, насколько это соответствует цели изменения носителя.
>
> 2. Для обеспечения действительности изменения носителя следует выполнить следующие требования:
>
> a) бумажный оборотный документ или инструмент должен включать всю информацию, содержащуюся в электронной передаваемой записи; и
>
> b) в бумажный оборотный документ или инструмент должно быть включено заявление с указанием факта изменения носителя.
>
> 3. После выдачи бумажного оборотного документа или инструмента в соответствии с пунктом 2 электронная передаваемая запись полностью утрачивает юридическую силу или действительность.
>
> 4. Изменение носителя в соответствии с пунктами 1 и 2 не затрагивает права и обязанности сторон.»

Замечания

49. В проекте статьи 23 предусмотрен случай замены электронной передаваемой записи бумажным оборотным документом или инструментом. Его содержание зеркально отражает содержание проекта статьи 22 (A/CN.9/834, пункт 64). Обзор деловой практики показывает, что такая замена производится чаще ввиду того факта, что сторона, чье участие не предусматривалось в момент создания электронной передаваемой записи, не желает или не может использовать электронные средства.

50. Согласно законодательству некоторых стран, бумажная распечатка электронной записи может подпадать под определение электронной записи. Однако в соответствии с проектом статьи 23, распечатка электронной передаваемой записи, которая не отвечает требованиям этого проекта статьи, не будет иметь той же юридической силы, что и бумажный оборотный документ или инструмент, заменяющий соответствующую электронную передаваемую запись.

51. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующий проект пункта 1, представленный только в редакционных целях:

«Бумажный оборотный документ или инструмент может заменить электронную передаваемую запись, если применяемый метод является настолько надежным, насколько это соответствует цели изменения носителя.»

«**Проект статьи 24. Разделение и объединение электронной передаваемой записи**

1. [В тех случаях, когда законодательство допускает разделение или объединение бумажного оборотного документа или инструмента, электронная передаваемая запись может разделяться или объединяться, если:

a) для разделения или объединения электронной передаваемой записи используется надежный метод [; и

b) разделенная или объединенная электронная передаваемая запись содержит заявление, идентифицирующее ее как таковую].]

2. [После разделения или объединения существовавшие ранее разделенные или объединенные электронные передаваемые записи полностью утрачивают юридическую силу или действительность].»

Замечания

52. С учетом предложений, внесенных на пятидесятой сессии Рабочей группы, текст проекта статьи 24 был переформулирован в более общее правило функциональной эквивалентности, включающее некоторые элементы предыдущего проекта статьи (A/CN.9/828, пункт 104).

53. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, следует ли сохранять проект пункта 1 для декларативных целей, или же пункта 2 проекта статьи 1 может быть достаточно для того, чтобы предусмотреть разделение и объединение электронных передаваемых записей.

54. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть, является ли проект пункта 1(b) материально-правовой нормой, и если да, то является ли он оправданным в свете использования электронных средств.

55. Рабочая группа, возможно, пожелает далее рассмотреть, следует ли сохранить проект пункта 2, являющийся материально-правовой нормой, которая может быть несовместима с законодательством и практикой в области обеспечения исполнения обязательств. В качестве альтернативы Рабочая группа, возможно, пожелает уточнить, что юридическую силу или действительность электронных передаваемых записей после их разделения или объединения будет определять материальное право.

56. При рассмотрении стандартов для оценки надежности метода, используемого для разделения и объединения электронных передаваемых записей, Рабочая группа, возможно, пожелает сослаться на проект статьи 11, касающейся общего стандарта надежности, и связанные с этим соображения (A/CN.9/WG.IV/WP.132, пункты 65–77).

«**Третьи стороны, предоставляющие услуги**»

Замечания

57. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что, в соответствии с решением, принятым на ее пятьдесят первой сессии (A/CN.9/834, пункт 78), вопрос о предоставляющих услуги третьих сторонах, изложенный в документе A/CN.9/WG.IV/WP.132/Add.1, пункты 75–78, будет рассмотрен в пояснительных материалах или в руководстве.

D. Трансграничное признание электронных передаваемых записей (статья 25)

«Проект статьи 25. Недискриминация иностранных электронных передаваемых записей

1. Электронная передаваемая запись не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что она была выдана или использовалась [в иностранном государстве] [за рубежом] [за пределами [принимающего закон государства]] [или что ее выдача или использование были связаны с услугами третьей стороны, частично или полностью расположенной [в иностранном государстве] [за рубежом] [за пределами [принимающего Закон государства]]] [, если она обеспечивает существенно эквивалентный уровень надежности].

2. Ничто в настоящем Законе не затрагивает применение норм международного частного права, регулирующих бумажные оборотные документы или инструменты, к электронным передаваемым записям.»

Замечания

58. На сорок пятой сессии Комиссии в 2012 году была подчеркнута необходимость создания международного режима для облегчения использования электронных передаваемых записей при совершении трансграничных сделок[1]. Рабочая группа также вновь отметила важность трансграничного юридического признания электронных передаваемых записей (A/CN.9/761, пункты 87–89).

59. Проект статьи 25 направлен на устранение препятствий для трансграничного признания электронной передаваемой записи, возникающих исключительно из-за ее электронного характера. Слова «в иностранном государстве», «за рубежом» и «за пределами [принимающего Закон государства]» являются альтернативными вариантами, показывающими, как можно называть иностранную юрисдикцию, и представленными на рассмотрение Рабочей группы.

60. Рабочая группа, возможно, пожелает пояснить, может ли быть признана в другом государстве, принявшем проект статьи 25, электронная передаваемая запись, если в соответствии с проектом статьи 25 она выдана в государстве, которое не допускает выдачу и использование электронных передаваемых записей, но в остальном отвечает требованиям материального права в этом государстве.

61. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли включить в проекты положений требование об обеспечении существенно эквивалентного уровня надежности. Формулировка «если она обеспечивает существенно эквивалентный уровень надежности» основана на формулировке пункта 3 статьи 12 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях.

62. В качестве альтернативы Рабочая группа, возможно, пожелает уточнить, что проект статьи 25 лишь преследует цель не допустить возникновения такой ситуации, когда место создания электронной передаваемой записи само по себе становится причиной лишения электронной передаваемой записи юридической силы или действительности. Однако для того, чтобы получить юридическую силу или действительность в некоторых государствах, электронная передаваемая запись иностранного происхождения должна отвечать требованиям материального права такого государства.

63. Пункт 2 отражает понимание Рабочей группы, согласно которому проект типового закона не должен заменять действующие нормы международного частного права, применимые к бумажным оборотным документам или инструментам (A/CN.9/768, пункт 111).

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), пункт 83.

C. Доклад Рабочей группы по электронное торговле о работе ее пятьдесят третьей сессии (Нью-Йорк, 9–13 мая 2016 года)

(A/CN.9/869)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–10
II.	Организация работы сессии	11–17
III.	Ход обсуждения и принятые решения	18
IV.	Проект типового закона об электронных передаваемых записях	19–131
V.	Прочие вопросы	132–134

I. Введение

1. На своей сорок четвертой сессии в 2011 году Комиссия поручила Рабочей группе IV провести работу в области электронных передаваемых записей[1].

2. На своей сорок пятой сессии (Вена, 10–14 октября 2011 года) Рабочая группа приступила к работе над различными правовыми вопросами, связанными с использованием электронных передаваемых записей, включая возможную методологию своей будущей работы (A/CN.9/737, пункты 14–88).

3. На своей сорок пятой сессии в 2012 году Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы, касающийся электронных передаваемых записей, и просила Секретариат и далее информировать ее о развитии ситуации в области электронной торговли[2].

4. На своей сорок шестой сессии (Вена, 29 октября — 2 ноября 2012 года) Рабочая группа продолжила изучение различных правовых вопросов, возникающих на протяжении периода действия электронных передаваемых записей (A/CN.9/761, пункты 24–89). На своей сорок седьмой сессии (Нью-Йорк, 13–17 мая 2013 года) Рабочая группа впервые получила возможность рассмотреть проект положений об электронных передаваемых записях. Было подтверждено, что в работе над проектами положений следует руководствоваться принципами функциональной эквивалентности и технологической нейтральности и не следует заниматься вопросами, которые регулируются основным материальным правом (A/CN.9/768, пункт 14).

5. На своей сорок шестой сессии в 2013 году Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы и согласилась с тем, что работа над подготовкой законодательного текста в области электронных передаваемых записей должна быть продолжена[3].

6. На своей сорок восьмой сессии (Вена, 9–13 декабря 2013 года) Рабочая группа продолжила работу по подготовке проектов положений об электронных передаваемых записях. Рабочая группа приняла также во внимание вопросы, касающиеся электронных передаваемых записей в связи с Конвенцией, устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселях (Женева, 7 июня 1930 года), и Конвенцией, устанавливающей единообразный закон о чеках (Женева, 19 марта 1931 года) (A/CN.9/797, пункты 109–112). На своей сорок девятой сессии (Нью-Йорк, 28 апреля — 2 мая 2014 года) Рабочая группа продолжила работу по подготовке проектов положений, представленных в документе A/CN.9/WG.IV/WP.128 и Add.1.

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), пункт 238.

[2] Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), пункт 90.

[3] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункты 230 и 313.

7. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссия вновь подтвердила мандат Рабочей группы в отношении разработки законодательного текста об электронных передаваемых записях, который будет во многом способствовать созданию благоприятных условий для применения электронных средств в международной торговле [4].

8. На своей пятидесятой сессии (Вена, 10–14 ноября 2014 года) Рабочая группа продолжила работу над проектами положений, представленными в документах A/CN.9/WG.IV/WP.130 и Add.1. Рабочая группа решила приступить к разработке проекта типового закона об электронных передаваемых записях, оставив окончательное решение данного вопроса за Комиссией (A/CN.9/828, пункт 23). На своей пятьдесят первой сессии (Нью-Йорк, 18–22 мая 2015 года) Рабочая группа продолжила работу по подготовке проектов положений, представленных в документах A/CN.9/WG.IV/WP.132 и Add.1.

9. На своей сорок восьмой сессии в 2015 году Комиссия рекомендовала Рабочей группе завершить текущую работу, с тем чтобы представить ее результаты на сорок девятой сессии Комиссии, принимая во внимание, что типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях будет сопровождаться пояснительными материалами [5].

10. На своей пятьдесят второй сессии (Вена, 9–13 ноября 2015 года) Рабочая группа продолжила работу над подготовкой проектов положений, представленных в документах A/CN.9/WG.IV/WP.135 и Add.1. Рабочая группа продолжила обсуждение понятий электронной передаваемой записи и контроля как функционального эквивалента владения, а также общего критерия надежности.

II. Организация работы сессии

11. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою пятьдесят третью сессию в Нью-Йорке 9–13 мая 2016 года. На сессии присутствовали представители следующих государств — членов Рабочей группы: Армении, Беларуси, Бразилии, Венесуэлы (Боливарианской Республики), Германии, Гондураса, Индии, Индонезии, Испании, Италии, Кении, Китая, Колумбии, Кот-д'Ивуара, Кувейта, Намибии, Нигерии, Пакистана, Панамы, Республики Корея, Российской Федерации, Сальвадора, Сингапура, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Турции, Уганды, Франции, Чешской Республики, Эквадора и Японии.

12. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих государств: Бельгии, Ирака, Катара, Объединенной Республики Танзания, Перу, Сенегала, Сирийской Арабской Республики, Судана, Туниса и Швеции.

13. На сессии также присутствовали наблюдатели от Святого Престола и Европейского союза.

14. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

a) *организации системы Организации Объединенных Наций*: Всемирный банк:

b) *межправительственные организации*: Карибский суд (КС), Морская организация Западной и Центральной Африки (МОЗЦА);

c) *международные неправительственные организации*: Американская ассоциация адвокатов (ААА), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПСАТО), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕАСЮ), Консультативный совет КМКПТ, Международная технологическая правовая ассоциация

[4] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 149.
[5] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 231.

(МТПА) и Международная федерация транспортно-экспедиторских ассоциаций (ФИАТА).

15. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Джузелла Долорес ФИНОККЬЯРО (Италия)

Докладчик: г-жа Омотунде М. ОКЕ (Нигерия).

16. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: a) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.IV/WP.136); b) записка Секретариата под названием «Проект типового закона об электронных передаваемых записях» (A/CN.9/WG.IV/WP.137 и Add.1).

17. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Рассмотрение проекта типового закона об электронных передаваемых записях
5. Техническая помощь и координация
6. Прочие вопросы
7. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

18. Рабочая группа обсудила проект типового закона об электронных передаваемых записях на основе документов A/CN.9/WG.IV/WP.137 и Add.1. Ход обсуждения в Рабочей группе и принятые ею решения отражены в главе IV ниже. К Секретариату была обращена просьба пересмотреть проект положений с учетом результатов этих обсуждений и решений.

IV. Проект типового закона об электронных передаваемых записях

Проект статьи 1. Сфера применения

Пункты 3–4

19. Было вновь обращено внимание на то, что пункт 3 добавлен в проект статьи 1 для того, чтобы пояснить, что под сферу применения типового закона подпадают не все категории документов, которые могут считаться оборотными в некоторых правовых системах. Было добавлено, что перечень документов, исключенных из сферы применения типового закона, оставлен открытым, чтобы предоставить принимающим закон государствам возможность для проявления желаемой гибкости, учитывая, что в национальном законодательстве нет единообразия относительно определения того, какие документы и инструменты являются оборотными.

20. Было еще раз обращено внимание на то, что на своей пятьдесят второй сессии Рабочая группа решила, что государства — участники Конвенции, устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселях (Женева, 1930 год), и Конвенции, устанавливающей единообразный закон о чеках (Женева, 1931 год) («Женевские конвенции»), могут в соответствии с пунктом 3 исключить из сферы применения типового закона документы и инструменты, подпадающие под действие Женевских конвенций, во избежание возможной коллизии между этими конвенциями и типовым законом (A/CN.9/863, пункты 21 и 22).

21. Было высказано предложение исключить пункт 4, поскольку рассматриваемый в нем вопрос вполне покрывается открытым перечнем исключений, предусмотренным в пункте 3. В ответ на это было замечено, что эти два пункта имеют разную сферу применения, поскольку в пункте 3 речь идет об исключении документов и инструментов, которые не могут выдаваться в электронной форме, а пункте 4 — об исключении электронных передаваемых записей, существующих только в электронной среде.

22. Было пояснено, что пункт 4 призван обеспечить возможность применения типового закона к электронным передаваемым записям, существующим только в электронной среде, по остаточному принципу, поскольку в случае возникновения коллизии типовой закон не будет иметь преимущественной силы перед законодательством, применимым к электронным передаваемым записям, существующим только в электронной среде. В этой связи были выражены сомнения относительно целесообразности распространения общих принципов типового закона на законодательные положения другого характера.

23. После обсуждения Рабочая группа достигла согласия о том, чтобы исключить пункт 4, а в нынешний текст пункта 3 добавить упоминание о документах и инструментах, подпадающих под сферу применения Женевских конвенций, и упоминание о законодательстве, регулирующем электронные передаваемые записи, существующие только в электронной среде, заключив их в квадратные скобки.

Проект статьи 2. Определения

«*электронная передаваемая запись*»

24. Рабочая группа напомнила о своем выводе, что под определение «электронной передаваемой записи» не будут подпадать некоторые документы или инструменты, которые обычно являются оборотными, но возможность передачи которых ограничена в связи с наличием других соглашений, например в случае прямых коносаментов, и что, таким образом, эти документы и инструменты не будут входить в сферу применения типового закона (A/CN.9/797, пункты 27 и 28). Рабочая группа пояснила, что это заявление не следует толковать как препятствие для выдачи подобных документов или инструментов в рамках электронной системы, предназначенной для работы с электронными передаваемыми записями, поскольку подобный запрет привел бы только к ненужному появлению новых систем и лишним затратам.

25. С учетом требования к информации, содержащейся в электронной передаваемой записи, которое установлено в проекте статьи 9, Рабочая группа после обсуждения пришла к согласию о том, что определение «электронной передаваемой записи» должно иметь следующую формулировку: «"Электронной передаваемой записью" является электронная запись, которая отвечает требованиям статьи 9». Было высказано мнение, что к данному определению следует вернуться после того, как будут рассмотрены все статьи типового закона, для того чтобы оценить, насколько оно соответствует всем случаям использования этого определяемого термина.

«*оборотный документ или инструмент*»

26. Было отмечено, что примером возможного альтернативного варианта определения «оборотного документа или инструмента» может служить статья 965 Кодекса обязательственного права Швейцарии.

27. Рабочая группа согласилась оставить определение этого термина с небольшими редакционными изменениями в следующем виде: «"Оборотный документ или инструмент" означает документ или инструмент, выданный в бумажной форме, который дает держателю право требовать исполнения обязательства, указанного в этом документе или инструменте, и передавать право на исполнение обязательства, указанного в этом документе или инструменте, при помощи передачи этого документа или инструмента».

Проект статьи 3. Толкование

28. Было отмечено, что принцип «добросовестности» является одним из общих принципов международного коммерческого права и упоминается в ряде текстов ЮНСИТРАЛ, в том числе касающихся электронной торговли. При этом было добавлено, что принцип «добросовестности» не имеет отношения к толкованию.

29. В ответ на это было указано, что принцип добросовестности в применении к оборотным документам или инструментам имеет специфическое значение, которое отличается от общего принципа добросовестности в международном коммерческом праве. Было также отмечено, что если в остальных текстах ЮНСИТРАЛ по электронной торговле говорится о договорах, то в типовом законе об электронных передаваемых записях речь идет о документах или инструментах. По этой причине было высказано мнение, что упоминание о принципе «добросовестности» в типовом законе неуместно.

30. После обсуждения Рабочая группа согласилась исключить слова «и соблюдению добросовестности» из пункта 1. При этом она исходила из того понимания, что принцип добросовестности как один из общих принципов международного права можно отнести к числу общих принципов, на которых, согласно пункту 2, основан проект типового закона.

Общие принципы

31. Рабочая группа решила обсудить вопрос о том, какие общие принципы лежат в основе типового закона, на одной из будущих сессий.

Проект статьи 4. Автономия сторон [и договорные отношения]

Пункт 1

32. По поводу содержания и цели пункта 1 проекта статьи 4 были высказаны разные мнения.

33. Было отмечено, что автономия сторон является общим принципом международного коммерческого права и что ее ограничение может затруднить внедрение технических новшеств и развитие новых видов предпринимательской практики. При этом было добавлено, что для успешного осуществления типового закона необходимо обеспечить высокую степень гибкости, добиться которой можно как раз за счет автономии сторон.

34. В ответ на это было замечено, что в других текстах ЮНСИТРАЛ, в том числе касающихся электронной торговли, под автономией сторон понимается возможность отступления от соответствующих положений при заключении договора и что в этом случае такие отступления затрагивают только стороны этого договора, тогда как отступления от положений типового закона могут затрагивать третьи стороны. Было также отмечено, что к электронным передаваемым записям должны применяться те же императивные положения, которые предусмотрены материально-правовыми нормами, применимыми к оборотным документам или инструментам, и что нельзя допустить, чтобы применения таких императивных норм можно было бы избежать за счет автономии сторон.

35. В том же ключе было отмечено, что для определения того, какие положения типового закона можно изменять и какие отступления являются допустимыми, нужно проанализировать каждое положение типового закона в отдельности. Было указано, что одним из таких положений, возможно, является проект статьи 12. Было отмечено, что в пункте 2 проекта статьи 10 говорится о том, что одним из обстоятельств, которые имеют отношение к оценке надежности, является наличие договоренности. Было также указано, что положения проекта статьи 13 можно не анализировать, так как они касаются согласия на использование электронной передаваемой записи, а такое использование по определению является добровольным.

36. Рабочая группа рассмотрела разные варианты формулировки.

37. Одно из предложений заключалось в том, чтобы перечислить в пункте 1 проекта статьи 4 все положения, от которых допускается отступать или которые можно изменять. Было высказано мнение, что перечень таких положений следует оставить открытым, чтобы каждое принимающее закон государство могло само определять соответствующие положения, которые могут различаться в зависимости от правовой системы.

38. Другое предложение заключалось в том, чтобы исключить пункт 1 проекта статьи 4, а в начало каждого неимперативного положения добавить слова «если стороны не договорились об ином».

39. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы переформулировать пункт 1 проекта статьи 4 примерно следующим образом: «Стороны могут отступать от положений настоящего Закона или изменять их по договоренности, за исключением случаев, когда такая договоренность будет недействительной или не будет иметь силы согласно применимому праву либо будет затрагивать права любого лица, не участвующего в договоренности». Было пояснено, что предложенный вариант навеян статьей 4 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, которая ограничивает автономию сторон договорными вопросами таким образом, чтобы не затрагивались третьи стороны (см. Руководство по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год), пункты 44 и 45).

40. Было указано, что вопрос о том, какие положения законодательства носят императивный характер, будет решаться по-разному в разных правовых системах. Таким образом, было отмечено, что в текст пункта 1 проекта статьи 4, содержащийся в пункте 35 документа A/CN.9/WG.IV/WP.137, следует добавить открытый перечень положений, чтобы предоставить государствам возможность для проявления гибкости.

41. Было также предложено сформулировать это положение таким образом, чтобы из него ясно следовало, что все статьи типового закона подлежат обязательному применению. Было также высказано еще одно мнение, что типовой закон не должен допускать такого толкования, как будто бы он разрешал отступать от императивных норм материального права, и поэтому предпочтение следует отдать альтернативному варианту формулировки, содержащемуся в пункте 39 выше.

42. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о следующей формулировке пункта 1:

> «Стороны могут отступать от [положений настоящего Закона] или изменять их по договоренности».

43. Рабочая группа также согласилась с тем, что в пояснительных материалах будет уточнено, что цель этого пункта заключается в том, чтобы предоставить государствам возможность указывать, от каких положений закона разрешается отступать.

Пункт 2

44. Рабочая группа отложила обсуждение пункта 2 до одной из будущих сессий.

Проект статьи 5. Требования в отношении информации

45. Было пояснено, что в проекте статьи 5 речь идет о личной информации, а в проектах статей 15 и 16 — об информации, содержащейся в электронной передаваемой записи. Было также указано, что требования в отношении информации, о которых говорится в проекте статьи 5, устанавливаются не типовым законом, а другими положениями законодательства, в частности нормативно-правовыми актами о предупреждении отмывания денег. Было добавлено, что обязанность выполнять требования в отношении информации и так вытекает из пункта 2 проекта статьи 1, а проект статьи 5 служит лишь полезным напоминанием.

46. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, не является ли формулировка «иная информация» слишком широкой и не противоречит ли она положениям проекта статьи 15. В ответ было замечено, что требуемая информация будет конкретнее определена иными положениями законодательства и что соответствующие требования могут меняться, в том числе в зависимости от цели, доступных средств и других факторов, поэтому при упоминании о них желательно сохранить определенный уровень гибкости.

47. После обсуждения Рабочая группа решила оставить проект статьи 5 без изменений.

Проект статьи 8. Подпись

48. Рабочая группа рассмотрела разные варианты формулировки проекта статьи 8. Было отмечено, что это положение будет применяться только к электронным передаваемым записям, а не к электронным записям, которые не являются передаваемыми, хотя и используются в связи с электронными передаваемыми записями. По этой причине наиболее предпочтительным был назван вариант формулировки со словом «посредством».

49. После обсуждения Рабочая группа решила оставить в тексте слово «посредством» без квадратных скобок, а варианты «[по отношению к]» и «[в отношении]» исключить.

Проект статьи 9. [Электронная передаваемая запись]

Пункт 1

«эквивалентный»

50. Было высказано мнение, что слово «эквивалентный» необходимо для уточнения того, что в электронной передаваемой записи должна содержаться та же информация, что и в оборотном документе или инструменте того же вида. В качестве альтернативы были предложены варианты «соответствующий» и «используемый в тех же целях». В ответ на это было указано, что никакого квалифицирующего слова вообще не требуется, поскольку цель проекта статьи 9 заключается в том, чтобы установить правило функциональной эквивалентности. При этом было отмечено, что электронная передаваемая запись в обязательном случае будет содержать информацию, указывающую на ее функциональную эквивалентность оборотному документу или инструменту, а добавление уточняющего слова, например «эквивалентный», только внесет неясность.

51. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что в электронной передаваемой записи должна содержаться та же информация, что и в оборотном документе или инструменте того же вида. Исходя из этого понимания, Рабочая группа согласилась исключить слово «эквивалентный».

«достоверный»

52. Было обращено внимание на то, что в пункте 1 изложены требования, определяющие функциональную эквивалентность электронной передаваемой записи и оборотного документа или инструмента посредством объединения двух подходов: «контроль» и «единственность» (см. A/CN.9/834, пункт 86). Было добавлено, что слово «достоверный» необходимо для определения того, какая оперативная запись будет считаться передаваемой согласно подходу единственности, в чем и состоит цель подпункта 1(b)(i). Было отмечено, что использование слова «достоверный» во внутреннем законодательстве не вызывает особых проблем с толкованием. В качестве альтернативного варианта было предложено использовать слово «однозначный».

53. В ответ на это было замечено, что, хотя проект статьи 9 действительно основан на подходах «контроля» и «единственности», его цель заключается в том, чтобы обособить электронные передаваемые записи ото всех остальных электронных записей, которые являются непередаваемыми, и что этот момент уже будет достаточно отражать подход единственности. При этом было добавлено,

что толкование слова «достоверный», особенно на некоторых языках, вызывает трудности. По этой причине из подпункта 1(b)(i) было предложено исключить все слова в квадратных скобках. В свою очередь было указано, что в этом случае итоговая формулировка, по крайней мере на некоторых языках, получится недостаточно ясной и на практике будет создаваться «порочный» круг.

54. После обсуждения Рабочая группа подтвердила, что пункт 1 основан на подходах единственности и контроля и что в проекте положения необходимо должным образом отразить оба эти подхода. Рабочая группа также отметила, что вопрос о том, как правильно отразить подход единственности в формулировке подпункта 1(b)(i), остается открытым.

55. Было высказано предложение заменить слово «достоверный» словом «единственный», чтобы решить языковую проблему, связанную с использованием определенного артикля для обозначения конкретной электронной передаваемой записи. В то же время было высказано мнение, что слово «единственный» не подходит, так как подразумевает понятие уникальности, от которого Рабочая группа после продолжительных обсуждений решила отказаться в пользу понятия единственности. В ответ на это было высказано мнение, что слово «единственный» лишь передает мысль о том, что электронную запись должно быть возможно идентифицировать в качестве оперативной электронной передаваемой записи, но при этом не должно пониматься, что речь идет о понятии уникальности.

56. Рабочая группа напомнила о достигнутом согласии, что в проекте статьи 9 должны быть объединены подходы единственности и контроля (A/CN.9/834, пункт 86). Рабочая группа напомнила о предыдущем обсуждении понятия «уникальности» и высказанных по этому поводу соображениях (A/CN.9/804, пункты 38, 71 и 74; см. также A/CN.9/834, пункты 22–26 и 86). Было также вновь заявлено о том, что под «единственностью» понимается возможность надежной идентификации электронной передаваемой записи, которая позволяет требовать исполнения указанного в ней обязательства и не допустить предъявления нескольких требований в отношении одного и того же обязательства.

57. Было предложено несколько других вариантов замены слова «достоверный» с целью решения языковых проблем и проблем толкования. Предлагалось, в частности, использовать такие слова, как «однозначный», «надежный», «первичный», «необходимый» и «требуемый».

58. Рабочая группа подтвердила достигнутое согласие о том, что в проекте статьи 9 должны быть объединены подходы единственности и контроля (A/CN.9/834, пункт 86). Она также подтвердила, что определенный артикль в тексте на английском, испанском и французском языках понимается как квалифицирующее слово со ссылкой на понятие единственности.

59. Было высказано несколько предложений относительно текста подпункта 1(b)(i) проекта статьи 9. Была выражена обеспокоенность, что слово «единственный» может быть истолковано в значении «уникальный», а понятие уникальности, как неоднократно отмечала Рабочая группа, не соответствует целям типового закона. В ответ на это было замечено, что слово «единственный» не подразумевает уникальности и необходимо использовать именно его, поскольку электронных записей, содержащих одну и ту же информацию, может быть несколько. Рабочая группа решила не использовать слово «единственный».

60. После обсуждения Рабочая группа обратилась к Секретариату с просьбой найти адекватный вариант перевода слов “to identify that electronic record as the electronic transferable record”, которые Рабочая группа согласовала на английском, испанском и французском языках, на все остальные официальные языки.

Пункт 2

«санкционированное»

61. Было отмечено, что в пункте 2 речь идет о целостности системы и что, таким образом, в этом положении должно говориться о санкционированных изменениях, т.е. изменениях, разрешенных системой, а не о законных изменениях, что подразумевало бы их юридическую характеристику. Было пояснено, что внесение несанкционированного изменения, например хакером, неизбежно приведет к нарушению целостности электронной передаваемой записи.

62. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить слово «санкционированный» в пункте 2.

Целостность

63. Было отмечено, что, как это уже было ранее сочтено, целостность является абсолютным понятием (A/CN.9/863, пункт 42). В связи с этим было пояснено, что понятие целостности обозначает факт и, таким образом, является абсолютным или объективным, а значит, что электронная передаваемая запись может либо целостной, либо нет. В то же время упоминание об использовании надежного метода сохранения целостности носит относительный или субъективный характер, а надежность метода оценивается согласно общему стандарту, установленному проектом статьи 10.

64. Был задан вопрос о том, уместно ли упоминание о надежном методе в подпункте 1(b)(ii). В ответ было высказано утверждение о том, что такое упоминание уместно и что в данном случае речь идет о надежности системы, используемой для придания электронной записи такого характера, благодаря которому она может быть объектом контроля.

65. Было отмечено, что последнее предложение пункта 2 является излишним, поскольку оно частично повторяет статью 10(1)(a), в которой содержится общее положение об оценке соответствия стандарту надежности, применимое и к проекту статьи 9.

66. После обсуждения Рабочая группа достигла согласия о том, чтобы сохранить подпункт 1(b)(ii) без изменений и исключить последнее предложение из пункта 2.

Проект статьи 9 и электронные передаваемые записи, существующие только в электронной форме

67. Был задан вопрос о том, могут ли отвечать требованиям проекта статьи 9 электронные передаваемые записи, существующие только в электронной форме, и, следовательно, могут ли такие записи подпадать под определение электронной передаваемой записи, данное в проекте статьи 2. В ответ на это было отмечено, что электронная передаваемая запись, существующая только в электронной форме, хотя и может соответствовать требованиям подпункта 1(b) проекта статьи 9, однако не может соответствовать требованиям пункта 1(a) проекта статьи 9, поскольку эта запись должна самостоятельно отвечать характеристикам для выполнения требований в отношении информации. Если же электронная передаваемая запись не отвечает самостоятельно характеристикам для выполнения требований в отношении информации, то она будет функционально эквивалентной оборотному документу или инструменту, отвечающему требованиям в отношении информации, и в этом случае не будет считаться электронной передаваемой записью, существующей только в электронной форме.

Название

68. Было высказано несколько предложений относительно названия проекта статьи 9. После обсуждения Рабочая группа остановилась на названии «Оборотный документ или инструмент», поскольку оно лучше всего соответствует формулировкам, используемым в других статьях проекта типового закона, касающихся функциональной эквивалентности.

Проект статьи 10. Общий стандарт надежности

Подпункт 1(a)

69. Рабочая группа достигла согласия о том, чтобы заменить слово «качество» в подпункте 1(a)(iv) словом «безопасность», поскольку качество сложнее поддается объективной оценке. При этом было отмечено, что понятие безопасности теснее связано с оценкой надежности метода.

70. В подпункте 1(a)(vii) было предложено добавить слово «современные», которое широко употребляется в деловой практике, однако это предложение было отклонено Рабочей группой.

Подпункт 1(b)

71. Из текста этого положения было предложено исключить слова «предназначенную для него», поскольку речь идет не только о функциях, назначение которых было определено договорным путем. Было также предложено заменить слова «предназначенную для него» формулировкой «для которой он был использован», чтобы точнее определить сферу применения этого положения. При этом было отмечено, что предложенное изменение позволит привести подпункт 1(b) в большее соответствие с подпунктом 3(b)(ii) статьи 9 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 год).

72. Было также высказано предложение добавить слово «необходимая» перед словом «функция» и заменить слово «доказательства» словами «фактические обстоятельства», однако это предложение было отклонено Рабочей группой.

73. После обсуждения Рабочая группа решила исключить слова «предназначенную для него».

Пункт 2

74. Относительно пункта 2 были высказаны разные мнения.

75. Было отмечено, что сторонам нельзя разрешать отступать от требований, устанавливаемых в проекте статьи 10 и касающихся оценки надежности электронной передаваемой записи. В обоснование этой точки зрения было отмечено, что допущение возможности отступать от общего стандарта по взаимной договоренности приведет к появлению разных стандартов оценки надежности, применение которых будет зависеть от заинтересованных сторон, а это может привести к непредсказуемости заключений о действительности электронной передаваемой записи, отчего могут пострадать третьи стороны. При этом было отмечено, что автономию сторон следует ограничить вопросами распределения ответственности в пределах, допустимых применимым правом (см. также A/CN.9/863, пункт 75). По этой причине пункт 2 было предложено исключить.

76. Другое мнение состояло в том, что в пункте 2 имеется в виду не возможность сторон договариваться о действительности электронной передаваемой записи, а возможность договариваться о распределении риска. Было разъяснено, что поскольку возможность договариваться о распределении риска уже предусмотрена проектом статьи 4, то пункт 2 является излишним и его следует исключить. Было также добавлено, что оценка надежности электронной передаваемой записи согласно законодательно закрепленному объективному стандарту, с одной стороны, и распределение риска между сторонами согласно согласованным ими субъективным критериям, с другой стороны, в реальности дополняют друг друга.

77. Согласно третьему мнению, пункт 2 выполняет полезную функцию, так как в нем прямо признается важность договорных соглашений, особенно касающихся закрытых систем или отражающих промышленные стандарты. Таким образом, данное положение служит для поддержки технических новшеств и распределения связанного с ними риска. Было отмечено, что договоренность сторон о степени надежности никоим образом не затрагивает третьи стороны. Было

также предложено включить упоминание о договорных соглашениях в перечень соответствующих обстоятельств в подпункте 1(a).

78. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что проект типового закона не препятствует сторонам договариваться между собой о распределении определенной ответственности. Рабочая группа согласилась исключить пункт 2.

Проект статьи 11. Указание времени и места в электронных передаваемых записях

79. Было отмечено, что проект статьи 11 не выполняет никакой полезной функции, так как не является правилом функциональной эквивалентности, и что его следует заменить другим положением, которое содержит конкретные руководящие указания по определению времени и места и которое можно было бы сформулировать в соответствии с подходом, использованным в статье 10 Конвенции об электронных сообщениях.

80. В ответ на это было указано, что понятия времени и места связаны с существенными правовыми последствиями на протяжении всего жизненного цикла оборотных документов или инструментов. Так, было также отмечено, что проект статьи 11 служит полезным напоминанием о важности указания этой информации в электронных передаваемых записях.

81. Было также добавлено, что упоминание об использовании надежного метода указания времени призвано обратить внимание на желательность использования доверительных услуг, в частности на проставление доверительных временных отметок при работе с электронными передаваемыми записями.

82. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить проект статьи 11 в тексте без квадратных скобок.

Проект статьи 12. [Местонахождение сторон] [Определение местонахождения коммерческого предприятия]

83. Было указано, что предлагаемые в проекте статьи 12 элементы хотя и полезны для договорных взаимоотношений, однако не имеют существенного значения для электронных передаваемых записей. На это было замечено, что определение местонахождения коммерческого предприятия может быть актуально, например, при использовании электронных передаваемых записей в трансграничном контексте. При этом было пояснено, что с местонахождением коммерческого предприятия связаны важные юридические последствия, в частности определение применимого права и юрисдикции.

84. Было отмечено, что стороны нередко договариваются между собой обо всех вопросах, связанных с местонахождением коммерческого предприятия, хотя автономия сторон в этом отношении может быть ограничена законодательством. Было также указано, что могло бы быть полезным, если бы соответствующие договоренности сторон дополнялись набором вспомогательных правил, касающихся определения местонахождения коммерческого предприятия.

85. Было отмечено, что в проекте статьи 12 предполагаются руководящие указания относительно тех элементов, которые не только должны приниматься во внимание при установлении местонахождения коммерческого предприятия. Было предложено переформулировать проект статьи 12 таким образом, чтобы перечислить в нем те элементы, которые должны учитываться.

86. В этой связи было предложено рассмотреть следующий альтернативный вариант статьи 12, основанный на статье 10 Конвенции об электронных сообщениях:

«Проект статьи 12. Место отправления и получения

1. Электронная передаваемая запись считается отправленной в месте нахождения коммерческого предприятия составителя и считается полученной в месте нахождения коммерческого предприятия адресата.

2. Настоящая статья применяется независимо от того, что место, в котором находится информационная система, поддерживающая электронный адрес, может отличаться от места, в котором электронная передаваемая запись считается полученной в соответствии с пунктом 1.

3. Для целей настоящего Закона коммерческим предприятием какой-либо стороны считается место, указанное этой стороной, если только другая сторона не докажет, что сторона, сделавшая такое указание, не имеет коммерческого предприятия в этом месте.

4. Если какая-либо сторона не указала коммерческого предприятия и имеет более одного коммерческого предприятия, коммерческим предприятием для целей настоящего Закона является то, которое с учетом обстоятельств, известных сторонам или предполагавшихся ими в любое время до или в момент отправления или получения электронной передаваемой записи, имеет наиболее тесную связь с этой электронной передаваемой записью.

5. Если физическое лицо не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание его обычное местожительство.

6. Какое-либо местонахождение не является местом, в котором находится коммерческое предприятие, лишь в силу того, что в этом месте:

a) находятся оборудование и технические средства, поддерживающие информационную систему, используемую какой-либо стороной в связи с электронными передаваемыми записями; или

b) эта информационная система может быть доступна для других сторон.

7. То обстоятельство, что какая-либо сторона использует электронный адрес или другой элемент информационной системы, связанный с какой-либо конкретной страной, не создает само по себе презумпции, что ее коммерческое предприятие находится в этой стране».

87. Было пояснено, что предложенный альтернативный вариант не имеет цели заменить собой действующие правила, а призван лишь дополнять их в тех случаях, когда используются электронные средства. Было также отмечено, что предложение подобных руководящих указаний необходимо для того, чтобы обеспечить возможность использования электронных передаваемых записей в трансграничном контексте. Это предложение получило определенную поддержку.

88. Вместе с тем было также указано, что в предлагаемом варианте используются понятия отправления и получения, которые применимы к заключению договора, но не относятся к электронным передаваемым записям, для которых юридически значимы такие понятия, как время выдачи, передача и предъявление. Было также добавлено, что применение этого положения может привести ко множественности юридически значимых местонахождений, что в свою очередь внесет неясность и непредсказуемость.

89. Далее было отмечено, что, согласно нормам материального права, отправлением и получением электронной передаваемой записи может считаться выдача либо передача электронной передаваемой записи (в зависимости от того, является ли соответствующее лицо эмитентом или передающим лицом). Поэтому в проекте статьи 12 целесообразно упомянуть об отправлении и получении электронной передаваемой записи без отсылок к нормам материального права.

90. Было пояснено, что вопросы времени и места, имеющие отношение к использованию электронных передаваемых записей, уже достаточно прописаны в проекте статьи 11. На это было замечено, что в проекте статьи 11 говорится об указании времени и места, тогда как в проекте статьи 12, особенно в предложенной новой формулировке, предусматриваются руководящие указания по определению местонахождения в случае использования электронных средств.

91. Что касается названия этого положения, то поддержку получил вариант «Определение местонахождения коммерческого предприятия», поскольку он лучше отражает содержание статьи. Было также высказано предположение о том, что слова «определение местонахождения» будут охватывать все возможные случаи упоминания о местонахождении в связи с электронной передаваемой записью.

92. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить проект статьи 12 под названием «Определение местонахождения коммерческого предприятия».

Проект статьи 13. Согласие на использование электронной передаваемой записи

93. Было высказано мнение, что вопрос согласия относится к общим положениям проекта типового закона и что проект статьи 13 следует расположить соответствующим образом. Было предложено объединить проект статьи 13 с проектом статьи 6, следуя структуре статьи 8 Конвенции об электронных сообщениях.

94. Рабочая группа согласилась объединить проекты статей 13 и 6.

Проект статьи 14. Выдача нескольких подлинных экземпляров

95. Были высказаны разные мнения относительно того, целесообразно ли признавать практику выдачи нескольких подлинных экземпляров в электронной среде и насколько такая предпринимательская практика является актуальной.

96. Было высказано мнение, что альтернативный проект пункта 1, предложенный в пункте 12 документа A/CN.9/WG.IV/WP.137/Add.1, является более предпочтительным, так как имеет более ясную формулировку. В то же время было высказано и другое мнение, что альтернативный проект недостаточно передает мысль о том, что законодательство не препятствует выдаче нескольких достоверных копий электронной передаваемой записи.

97. Было указано, что пункт 2 является излишним, поскольку в подпункте 1(a) проекта статьи 9 уже содержится требование о том, чтобы в электронной передаваемой записи содержалось указание на выдачу нескольких подлинных экземпляров, когда такое требование установлено нормами материального права.

98. Был задан вопрос о том, не следует ли в проекте типового закона рассмотреть возможность выдачи нескольких подлинных экземпляров одновременно в электронной и бумажной форме.

99. После обсуждения Рабочая группа согласилась исключить пункт 2.

Проект статьи 15. Требования в отношении электронных передаваемых записей, касающиеся [существенной] информации

100. Рабочая группа согласилась исключить проект статьи 15 как избыточный, поскольку его цель уже достигается требованиями подпункта 1(a) проекта статьи 9 относительно содержания электронной передаваемой записи.

Проект статьи 16. Дополнительная информация в электронных передаваемых записях

101. Было предложено исключить проект статьи 16 как излишний в свете требований подпункта 1(a) проекта статьи 9 относительно содержания электронной передаваемой записи. В ответ на это было замечено, что цель проекта статьи 16 состоит в том, чтобы уточнить, что положения проекта статьи 9 не препятствуют включению в электронную передаваемую запись любой дополнительной информации, которая может отсутствовать в оборотном документе или инструменте в силу особенностей соответствующих носителей информации. Таким образом, проект статьи 16 содержит дополнительный элемент, которого нет в проекте статьи 9.

102. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить проект статьи 16 без изменений.

Проект статьи 17. [Контроль]

Расположение

103. Рабочая группа согласилась расположить проект статьи 17 сразу после проекта статьи 9, так как обе статьи логически связаны.

Название

104. Этот проект статьи было предложено назвать «Владение» в соответствии с общим принципом наименования статей проекта типового закона. На это было замечено, что, хотя в данном случае и имеет место отступление от общего принципа, использовать слово «контроль» было бы предпочтительно, так как оно отсылает к особо важному понятию проекта типового закона и, таким образом, лучше отражает содержание проекта статьи 17.

105. Рабочая группа согласилась сохранить название «Контроль», сняв квадратные скобки.

«идентификация» или «установление»

106. Была высказана поддержка предложению сохранить в подпункте 1(b) слово «идентификация», поскольку оно имеет более ясный смысл и не несет материально-правовой нагрузки, которая есть у слова «установление». Было разъяснено, что слово «идентификация» не подразумевает обязанности указывать имя лица, осуществляющего контроль (см. A/CN.9/828, пункт 63).

107. Было также высказано предложение использовать слово «обозначение», поскольку оно лучше всего отражает цель данного положения — обеспечить четкое указание лица, осуществляющего контроль.

108. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить слово «идентификация» в подпункте 1(b) без квадратных скобок.

«лицо»

109. Было уточнено, что слово «лицо» в подпункте 1(b) обозначает как физических, так и юридических лиц. При этом было замечено, что на практике контроль в большинстве случаев осуществляют юридические лица.

110. Была вновь высказана точка зрения, что упоминание о лице, осуществляющем контроль, не исключает возможности того, что таких лиц может быть несколько (см. также A/CN.9/828, пункт 63).

Проект статьи 18. Индоссирование

111. В отношении проекта статьи 18 были высказаны разные мнения.

112. Было указано, что для цели этого положения слова «включена в» являются достаточно точными и что их следует сохранить, в то время как формулировка «указывающая на намерение индоссировать» является как неоправданной, так и ненужной.

113. На это было замечено, что слова «включена в» не отражают составной характер электронной передаваемой записи и что вместо них лучше использовать формулировку «логически соотносится или иным образом связана с». В ответ на это было отмечено, что с учетом определения электронной записи слова «включена в» следует понимать как и те случаи, когда информация логически соотносится или иным образом связана с электронной передаваемой записью.

114. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить следующий проект статьи 18 при том понимании, что под словами «включена в» подразумеваются также те случаи, когда информация логически соотносится или иным образом связана с электронной передаваемой записью:

«В тех случаях, когда законодательство требует или допускает индоссирование в любой форме оборотного документа или инструмента, это требование считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи, если информация, требуемая для индоссирования, включена в эту электронную передаваемую запись и эта информация отвечает требованиям, изложенным в статьях 7 и 8».

Проект статьи 20. Повторная выдача

115. Было отмечено, что повторная выдача электронных передаваемых записей является вопросом материального права и как таковая уже допускается пунктом 2 проекта статьи 1. Исходя из этого, Рабочая группа согласилась исключить проект статьи 20 как избыточный.

Проект статьи 21. Замена оборотного документа или инструмента электронной передаваемой записью

Пункт 1

116. Было указано, что альтернативный вариант, содержащийся в пункте 40 документа A/CN.9/WG.IV/WP.137/Add.1, является предпочтительным, так как позволяет избежать двусмысленности благодаря использованию глаголов в действительном залоге. Вместе с тем было высказано опасение, что слово «заменить» может быть неверно истолковано как подразумевающее повторную выдачу. На это было замечено, что повторная выдача и изменение носителя — два разных понятия и что в проекте статьи 21 прямо говорится о втором.

117. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить вариант пункта 1, содержащийся в пункте 40 документа A/CN.9/WG.IV/WP.137/Add.1.

Пункт 3

118. Было предложено добавить слова «лишается действенности» перед словами «полностью утрачивает силу или действительность» для указания на то, что после изменения носителя дальнейшая передача оборотного документа или инструмента становится невозможной. Было также отмечено, что предлагаемое добавление оставляет для соответствующих деловых кругов достаточные возможности для выбора способа лишения действенности оборотного документа или инструмента. В этой связи было отмечено, что помимо своих непосредственных функций оборотный документ или инструмент может выполнять и другие функции, например служить подтверждением договора перевозки груза или подтверждением получения груза, и что в этом случае он будет выполнять такие дополнительные функции и после лишения действенности.

119. Другое предложение состояло в том, чтобы включить в пункт 3 ссылку на пункт 1 для уточнения, что электронная передаваемая запись должна выдаваться в соответствии с обоими пунктами 1 и 2.

120. После обсуждения Рабочая группа достигла согласия относительно следующего варианта пункта 3: «После выдачи электронной передаваемой записи в соответствии с пунктами 1 и 2 оборотный документ или инструмент лишается действенности и полностью утрачивает силу или действительность».

Проект статьи 22. Замена электронной передаваемой записи оборотным документом или инструментом

121. С учетом того, что проект статьи 22 полностью отражает структуру проекта статьи 21, Рабочая группа согласилась с тем, что решения об изменениях в проекте статьи 21 относятся и к проекту статьи 22.

122. Было высказано мнение, что на положения проектов статей 21 и 22 должен распространяться принцип автономии сторон. В этой связи было предложено, что в случае исключения проекта статьи 4 в начало каждой из этих статей следует добавить фразу «если стороны не договорились об ином».

Проект статьи 23. Разделение и объединение электронной передаваемой записи

123. Было отмечено, что разделение и объединение электронной передаваемой записи является вопросом материального права и как таковое уже допускается пунктом 2 проекта статьи 1. Исходя из этого, Рабочая группа согласилась исключить проект статьи 23 как избыточный.

Проект статьи 24. Недискриминация иностранных электронных передаваемых записей

Пункт 1

124. Было указано, что в пункте 1 должно содержаться только правило о недопустимости дискриминации иностранных электронных передаваемых записей, чего можно достичь с помощью следующей формулировки:

> «Электронная передаваемая запись не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что она была выдана или использовалась за рубежом».

125. Было вновь обращено внимание на то, что пункт 1 направлен исключительно на предупреждение того, чтобы место выдачи или использования электронной передаваемой записи могло само по себе рассматриваться в качестве основания для отказа в признании юридической силы, действительности или исковой силы электронной передаваемой записи (см. A/CN.9/WG.IV/WP.137/Add.1, пункт 55), и что он не затрагивает норм материального права, в том числе частного международного права. Так, в качестве примера было разъяснено, что пункт 1 сам по себе не может вести к признанию электронной передаваемой записи, выданной в правовой системе, не признающей юридической действительности электронных передаваемых записей.

126. Было высказано мнение, что одного положения о недискриминации, такого как предложенное в пункте 1, недостаточно для активного поощрения использования электронных передаваемых записей в трансграничном контексте. Было добавлено, что для достижения этой цели и стимулирования развития соответствующих технологий необходимо прямо упомянуть об обеспечении эквивалентного по существу уровня надежности. Другое мнение заключалось в том, что помимо упоминания об эквивалентном по существу уровне надежности необходимо добавить упоминание об операционной совместимости.

127. В том же ключе было отмечено, что в альтернативном варианте пункта 1, предложенном в пункте 59 документа A/CN.9/WG.IV/WP.137/Add.1, упоминаются элементы, имеющие отношение не столько к вопросу о недопустимости дискриминации иностранных электронных передаваемых записей, сколько к вопросу о взаимном признании их юридической силы. В то же время было добавлено, что этот вариант имеет ограниченное действие из-за формулировки, изложенной в отрицательной форме.

128. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что пункт 1 должен быть направлен исключительно на недопущение дискриминации, и решила оставить его в следующем виде: «Электронная передаваемая запись не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что она была выдана или использовалась за рубежом». Было высказано предложение добавить в пункт 2 проекта статьи 10 упоминание об эквивалентном по существу уровне надежности, однако оно не получило поддержки.

Пункт 2

129. Было вновь обращено внимание на то, что пункт 2 отражает сложившееся в Рабочей группе понимание, что проект типового закона не должен заменять существующие нормы частного международного права, применимые к оборотным документам или инструментам (A/CN.9/768, пункт 111). Было отмечено, что, хотя в этом пункте излагается тот же принцип, который уже закреплен в

пункте 2 статьи 1 проекта типового закона, его желательно сохранить в тексте, поскольку нормы частного международного права могут рассматриваться как процессуальные и, таким образом, понятие «материального права» может толковаться как не включающее нормы частного международного права.

130. Было разъяснено, что поскольку в пункте 1 говорится только о недискриминации, а в пункте 2 — о нормах частного международного права, то эти два пункта действуют на разных уровнях и не вступают в противоречие.

131. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить пункт 2 без изменений.

V. Прочие вопросы

A. Будущая работа

Управление идентификационными данными

132. Одна из делегаций заявила о намерении представить на рассмотрение Рабочей группы на следующей сессии предложение по теме управления идентификационными данными, при условии что Комиссия подтвердит включение этой темы в повестку дня следующей сессии Рабочей группы. Делегациям было предложено представить информационные материалы по вопросам управления идентификационными данными для содействия рассмотрению этой темы.

Облачные вычисления

133. Было высказано мнение, что ЮНСИТРАЛ желательно и настоятельно следует провести работу по теме облачных вычислений. Было, в частности, отмечено, что подготовка руководства по договорным аспектам облачных вычислений могла бы способствовать более широкому использованию услуг в этой области, спрос на которые постоянно растет. К государствам был обращен призыв поделиться своим опытом в этой области в рамках подготовки к будущей работе ЮНСИТРАЛ по этой теме.

B. Прочие вопросы

134. Была высказана обеспокоенность в связи с практикой проведения неофициальных консультаций. В ответ на это было замечено, что проведение неофициальных консультаций было признано желательным для обеспечения более эффективного использования конференционного времени (A/CN.9/638, пункт 22).

D. Записка Секретариата о проекте типового закона об электронных передаваемых записях

(A/CN.9/WG.IV/WP.137 и Add.1)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–9
II.	Проект типового закона об электронных передаваемых записях	10–77
	A. Общие положения (статьи 1–5)	10–41
	B. Положения об электронных сделках (статьи 6–8)	42–51
	C. Использование электронных передаваемых записей (статьи 9–10)	52–77

I. Введение

1. На своей сорок четвертой сессии в 2011 году Комиссия поручила Рабочей группе провести работу в области электронных передаваемых записей[1].

2. На сорок шестой сессии Рабочей группы (Вена, 29 октября — 2 ноября 2012 года) широкую поддержку получило предложение о подготовке проектов положений об электронных передаваемых записях, которые можно было бы сформулировать в форме типового закона, что не должно никоим образом повлиять на решение об окончательной форме ее работы (A/CN.9/761, пункты 90–93).

3. На своей сорок седьмой сессии (Нью-Йорк, 13–17 мая 2013 года) Рабочая группа приступила к рассмотрению проектов положений об электронных передаваемых записях, представленных в документе A/CN.9/WG.IV/WP.122, и отметила, что, хотя еще преждевременно приступать к обсуждению вопроса об окончательной форме работы, проекты положений в значительной степени совместимы с различными результатами, которые могут быть достигнуты.

4. На своей сорок восьмой сессии (Вена, 9–13 декабря 2013 года) Рабочая группа продолжила рассмотрение проектов положений, содержащихся в документах A/CN.9/WG.IV/WP.124 и Add.1.

5. На своей сорок девятой сессии (Нью-Йорк, 28 апреля — 2 мая 2014 года) Рабочая группа продолжила работу над подготовкой проектов положений, представленных в документах A/CN.9/WG.IV/WP.128 и Add.1. Рабочая группа сосредоточила обсуждение на концепциях подлинности, уникальности и целостности электронной передаваемой записи.

6. На своей пятидесятой сессии (Вена, 10–14 ноября 2014 года) Рабочая группа продолжила работу над проектами положений, представленными в документах A/CN.9/WG.IV/WP.130 и Add.1. Рабочая группа решила приступить к разработке проекта типового закона об электронных передаваемых записях, оставив окончательное решение данного вопроса за Комиссией (A/CN.9/828, пункт 23). Было достигнуто согласие о том, что первоочередное внимание следует уделить подготовке положений, касающихся электронных эквивалентов бумажных оборотных документов или инструментов, и что эти положения следует впоследствии рассмотреть и, при необходимости, скорректировать, с тем чтобы учесть использование передаваемых записей, существующих только в электронной среде (A/CN.9/828, пункт 30).

7. На своей пятьдесят первой сессии (Нью-Йорк, 18–22 мая 2015 года) Рабочая группа продолжила подготовку проекта типового закона, представленного в

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), пункт 238.

документах A/CN.9/WG.IV/WP.132 и Add.1. Рабочая группа сосредоточила обсуждение на определениях электронной передаваемой записи, владения и контроля.

8. На своей пятьдесят второй сессии (Вена, 9–13 ноября 2015 года) Рабочая группа продолжила работу по подготовке проектов положений, содержащихся в документах A/CN.9/WG.IV/WP.135 и Add.1. В частности, Рабочая группа обсудила взаимосвязь между проектами статей, касающимися «надежного метода» и общего критерия надежности, а также элементами, имеющими отношение к оценке надежности, в том числе вопрос о договоренности сторон.

9. В части II настоящей записки содержатся проекты положений, в которых учтены результаты обсуждения и решения Рабочей группы, принятые в ходе этой сессии (A/CN.9/863, пункты 17–102).

II. Проект типового закона об электронных передаваемых записях

A. Общие положения

«**Проект статьи 1. Сфера применения**

1. Настоящий Закон применяется к электронным передаваемым записям.

2. Кроме случаев, предусмотренных настоящим Законом, ничто в настоящем Законе не затрагивает применения к электронной передаваемой записи какой-либо нормы права, регулирующей оборотные документы или инструменты, включая любую норму права, применимую к защите потребителей.

3. Настоящий Закон не применяется к ценным бумагам, таким как акции и облигации, и другим инвестиционным инструментам и к [...].

[4. Настоящий Закон применяется к электронным передаваемым записям, кроме случаев, предусмотренных [законодательством, регулирующим конкретный вид электронных передаваемых записей, который будет указан принимающим Закон государством].]»

Замечания

10. Проект статьи 1 отражает результаты обсуждения, проведенного на сорок восьмой (A/CN.9/797, пункты 16 и 17) и пятьдесят второй (A/CN.9/863, пункты 17–22) сессиях Рабочей группы. В качестве редакционного вопроса слово «бумажные» было исключено из текста пункта 2 согласно решению Рабочей группы, принятому на ее пятьдесят второй сессии (A/CN.9/863, пункт 93).

11. В пункте 1 устанавливается сфера применения проекта типового закона.

12. В пункте 2 устанавливаются общие принципы, согласно которым материально-правовые нормы, применимые к электронной передаваемой записи, определяются с помощью ссылки на материально-правовые нормы, применимые к эквивалентному оборотному документу или инструменту, а проект типового закона не затрагивает материально-правовые нормы, применимые к оборотным документам или инструментам. Эти общие принципы применяются к каждому этапу всего срока существования электронной передаваемой записи. Ссылка на законодательство о защите потребителей направлена на разъяснение того, что эти принципы должны применяться также в этом отношении (A/CN.9/863, пункты 20 и 22).

13. При применении пункта 2 выдача электронной передаваемой записи на предъявителя является возможной только тогда, когда это разрешено материально-правовыми нормами (A/CN.9/797, пункт 65). Таким же образом условия обращения электронной передаваемой записи, выданной на предъявителя, поименованному лицу в этой электронной передаваемой записи, и наоборот

(«бланковый индоссамент»), могут быть изменены только тогда, когда это разрешается материально-правовыми нормами (A/CN.9/828, пункт 82).

14. Пункт 3 был включен в соответствии с решением Рабочей группы, принятым на ее пятьдесят второй сессии (A/CN.9/863, пункт 22). В нем разъясняется, что проект типового закона не применяется к ценным бумагам и другим инвестиционным инструментам. Термин «ценные бумаги» в пункте 3 не касается использования электронных передаваемых записей в качестве обеспечения, и по этой причине типовой закон не препятствует использованию электронных передаваемых записей для целей обеспечительных прав (A/CN.9/834, пункт 73). Термин «инвестиционный инструмент» понимается как охватывающий производные инструменты, денежные рыночные инструменты и любые другие финансовые продукты, имеющиеся в наличии в целях инвестиций (A/CN.9/797, пункт 19).

15. Кроме того, пункт 3 содержит открытый перечень исключений, который позволяет применять проект типового закона с учетом нужд каждого принимающего закон государства. Включение перечня исключений направлено на обеспечение и гибкости, и ясности в отношении сферы применения типового закона. Например, будет вполне возможным включение в перечень исключений определенных инструментов или документов, таких как аккредитивы, которые могут рассматриваться как оборотные документы или инструменты в некоторых правовых системах, но не в других правовых системах. Аналогичным образом, государства — участники Конвенции, устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселях (Женева, 1930 год), и Конвенции, устанавливающей единообразный закон о чеках (Женева, 1931 год) («Женевские конвенции») (A/CN.9/797, пункты 109–112), могут рассмотреть возможность исключения документов или инструментов, подпадающих под сферу применения Женевских конвенций, во избежание возможной коллизии между этими конвенциями и типовым законом.

16. Электронные передаваемые записи, которые являются функциональным эквивалентом оборотных документов или инструментов, и электронные передаваемые записи, которые имеются только в электронной среде, могут параллельно существовать в одной и той же правовой системе. Проект пункта 4 направлен на обеспечение возможности применения проекта типового закона также к электронным передаваемым записям, существующим только в электронной среде, в пределах, установленных в материально-правовых нормах, применимых к этим электронным передаваемым записям. Следовательно, это положение не будет необходимым в тех правовых системах, в которых такие записи отсутствуют (A/CN.9/797, пункт 17).

17. На своей пятьдесят второй сессии Рабочая группа рассмотрела вопрос об исключении пункта 4 с учетом обеспокоенности в отношении сферы его применения и его недостаточной ясности (A/CN.9/863, пункт 17). Вместе с тем была также выражена поддержка сохранению пункта 4 как обеспечивающего ориентиры и гибкость для государств. На этой сессии было решено отложить принятие решения в отношении пункта 4, поскольку содержание этого пункта зависит от окончательной формы определения электронной передаваемой записи (там же, пункты 18 и 19).

18. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить пункт 4 с учетом этих соображений, а также того факта, что законодательство, применимое к электронным передаваемым записям, которые существуют только в электронной среде, по всей вероятности, будет определять сферу его применения, в том числе посредством ссылки на проект типового закона. По этой причине необходимость исключить электронные передаваемые записи, которые существуют только в электронной среде, из сферы применения проекта типового закона, возникнет только в том случае, если такие электронные передаваемые записи существовали в момент принятия этого типового закона. Вместе с тем в таком случае исключение может быть с пользой для дела учтено посредством указания на такие электронные передаваемые записи в открытом перечне исключений, содержащемся в пункте 3.

«**Проект статьи 2. Определения**

Для целей настоящего Закона:»

Замечания

19. Определения, содержащиеся в проекте статьи 2, были подготовлены в качестве справочного материала и должны рассматриваться в контексте соответствующих проектов статей. Термины представлены в том порядке, в котором они появляются в тексте проекта типового закона (A/CN.9/768, пункт 34). После каждого определения изложены замечания для рассмотрения Рабочей группой.

«*Электронной передаваемой записью*» [является электронная запись, которая содержит всю информацию [, придающую оборотному документу или инструменту юридическую силу,] [, требующуюся в эквивалентном оборотном документе или инструменте,] и которая отвечает требованиям статьи 9].

Замечания

20. Определение «электронной передаваемой записи» отражает результаты его обсуждения Рабочей группой на ее сорок восьмой (A/CN.9/797, пункты 21–28), пятьдесят первой (A/CN.9/834, пункты 23–26, 88, 95–98 и 100) и пятьдесят второй (A/CN.9/863, пункты 91 и 92) сессиях.

21. Определение «электронной передаваемой записи» отражает подход функционального эквивалента (A/CN.9/863, пункты 91 и 92) и преследует цель охватить электронные передаваемые записи, которые эквивалентны оборотным документам или инструментам. Вместе с тем оно не охватывает электронные передаваемые записи, которые существуют только в электронной среде, в отношении которых необходимо иное определение (A/CN.9/863, пункт 91; см. также A/CN.9/797, пункт 23), которое следует обсудить на более позднем этапе.

22. В связи с этим следует отметить, что типовой закон не исключает разработки и использования электронных передаваемых записей, которые не имеют бумажного эквивалента, поскольку такие записи не будут регулироваться типовым законом (A/CN.9/863, пункт 91; см. также пункты 16–18 выше).

23. Определение «электронной передаваемой записи» не преследует цели влиять на то обстоятельство, что материально-правовые нормы определяют, является ли осуществляющее контроль лицо лицом, законно осуществляющим контроль, а также материальные права лица, осуществляющего контроль. Оно также не имеет цели дать описание всех функций, которые могут быть связаны с использованием электронной передаваемой записи. Например, электронная передаваемая запись может иметь доказательную силу; однако способность такой записи выполнять эту функцию будет оцениваться на основании иного законодательства, чем проект типового закона.

24. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить слова «требующуюся в эквивалентном оборотном документе или инструменте», поскольку эти слова используются в тексте пункта 1(a) проекта статьи 9. В качестве альтернативы Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли необходимой ссылка на информацию с учетом того факта, что проект статьи 9, на который ссылается данный проект определения, содержит такое же требование.

25. Рабочая группа подтвердила, что определенные документы или инструменты, которые обычно являются оборотными, но возможность передачи которых ограничена в связи с наличием других соглашений, таких как прямые коносаменты, не будут подпадать под это определение и что проект типового закона должен касаться только «оборотных» документов (A/CN.9/797, пункты 27 и 28).

26. Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание определение термина «электронная запись» при рассмотрении определения термина «электронная передаваемая запись» (см. ниже, пункт 30).

«*Оборотный документ или инструмент*» означает оборотный документ или инструмент, выданный в бумажной форме, который дает держателю право требовать исполнения обязательства, указанного в этом документе или инструменте, и который может передавать право на исполнение обязательства, указанного в этом документе или инструменте, при помощи передачи этого документа или инструмента.

Замечания

27. Определение «оборотного документа или инструмента» отражает результаты обсуждения Рабочей группой на ее сорок восьмой (A/CN.9/797, пункты 21–28) и пятьдесят второй (A/CN.9/863, пункты 93–95) сессиях. Оно не преследует цели воздействовать на материально-правовые нормы.

28. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в качестве вопроса редакционного характера слово «бумажный» было исключено из термина «оборотный документ или инструмент» в варианте текста на английском языке во всем тексте проекта типового закона (A/CN.9/863, пункт 93), поскольку определение оборотного документа или инструмента в достаточной мере разъясняет, что эти документы или инструменты имеют бумажную форму. После консультации это же слово было исключено из вариантов текста типового закона на арабском, китайском и русском языках, но не из вариантов на испанском и французском языках. Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить это редакционное решение.

29. Применимые материально-правовые нормы определяют, какие документы или инструменты являются оборотными в различных правовых системах (A/CN.9/863, пункт 94; см. также пункт 15 выше). Ориентировочный перечень оборотных документов или инструментов по аналогии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 год) («Конвенция об электронных сообщениях») включает: переводные векселя, чеки, простые векселя, транспортные накладные, коносаменты и складские расписки (A/CN.9/863, пункт 94; см. также A/CN.9/768, пункт 34; A/CN.9/797, пункты 25 и 26). Сертификат страхования грузов и авиатранспортная накладная могут быть дополнительными примерами оборотных документов или инструментов.

«*Электронная запись*» означает информацию, созданную, переданную, полученную или хранящуюся с помощью электронных средств, включая, в надлежащих случаях, всю информацию, логически присоединенную или иным образом связанную вместе, с тем чтобы стать частью записи, будь то подготовленную одновременно или нет.

Замечания

30. Определение «электронной записи» основывается на определении «сообщения данных», которое содержится в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год) и Конвенции об электронных сообщениях. Это определение отражает составной характер электронной передаваемой записи, что в свою очередь имеет особое значение для понятия «целостности», используемого в пункте 2 проекта статьи 9 (A/CN.9/863, пункт 96). Оно призвано подчеркнуть тот факт, что информация может быть присоединена к электронной передаваемой записи в момент ее выдачи или впоследствии (например, информация, касающаяся индоссамента) и направлена на уточнение того, что некоторые электронные записи могут, хотя и необязательно, включать в себя комбинированный набор информации (A/CN.9/797, пункты 43–45; см. также A/CN.9/804, пункт 71). Слово «логически» относится к компьютерному программному обеспечению, а не к человеческой логике (A/CN.9/863, пункт 97).

«**Проект статьи 3. Толкование**

1. Настоящий Закон основан на типовом законодательстве международного происхождения. При толковании настоящего Закона следует учитывать его международное происхождение и необходимость содействовать

достижению единообразия в его применении [и соблюдению добросовестности].

2. Вопросы, которые относятся к предмету регулирования настоящего Закона и которые прямо в нем не урегулированы, подлежат урегулированию в соответствии с общими принципами, на которых основан настоящий Закон».

Замечания

31. Проект статьи 3 призван привлечь внимание судов и других органов к тому факту, что внутреннее законодательство на основе типового закона должно толковаться с учетом его международного происхождения, с тем чтобы облегчить его единообразное толкование (A/CN.9/768, пункт 35). Аналогичная формулировка содержится в статье 3 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и в статье 4 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях.

32. Слова «Настоящий Закон основан на типовом законодательстве международного происхождения» были включены во исполнение решения, принятого Рабочей группой на ее сорок седьмой сессии, для того чтобы подчеркнуть, что соответствующие принятые законодательные акты будут основаны на типовом законодательстве международного происхождения (A/CN.9/768, пункт 35). Эти слова не встречаются в других текстах ЮНСИТРАЛ. В качестве альтернативы Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить эту формулировку и доработать основополагающую концепцию в руководстве.

33. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить слова «[и соблюдению добросовестности]» в свете возможных материально-правовых последствий и, в частности, того значения, которое понятие добросовестности имеет в материальном праве, регулирующем оборотные документы или инструменты. В качестве альтернативы Рабочая группа, возможно, пожелает разъяснить, призвана ли эта ссылка служить указанием на общее понятие добросовестности в международной торговле (см. также пункт 35 ниже). Ссылку на добросовестность можно найти в ряде других текстов ЮНСИТРАЛ, включая пункт 1 статьи 3 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и пункт 1 статьи 4 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях.

34. Понятие «общие принципы», упомянутое в пункте 2, фигурирует в целом ряде текстов ЮНСИТРАЛ. Из всех положений, содержащих данное понятие, предметом судебного толкования чаще всего становится статья 7 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год) («КМКПТ»).

35. Понятие «общие принципы», упомянутое в пункте 2, относится к общим принципам, касающимся электронных сообщений (A/CN.9/797, пункт 29), включая те, что уже закреплены в соответствующих текстах ЮНСИТРАЛ. В этом контексте Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что общими принципами, лежащими в основе проекта типового закона, являются основополагающие принципы недискриминации электронных сообщений, технологической нейтральности и функциональной эквивалентности. По мере дальнейшего продвижения работы Рабочей группы могут быть определены и другие общие принципы. Например, содержащиеся в других текстах ЮНСИТРАЛ об электронной торговле положения о том, что местонахождение информационных систем не имеет значения для определения места, в котором находится коммерческое предприятие, могут быть уместными в качестве общих принципов, на которых основывается типовой закон (см. A/CN.9/WG.IV/WP.137/Add.1, пункт 7). Понятие добросовестности в международной торговле также могло бы рассматриваться в качестве общего принципа, имеющего отношение к типовому закону. Толкование и применение типового закона далее позволит определить его общие принципы таким образом, какой является сходным с другими текстами ЮНСИТРАЛ.

«**Проект статьи 4. Автономия сторон [и договорные отношения]**

1. Стороны могут отступать от положений настоящего Закона или изменять их по договоренности [за исключением статей […]] [, за исключением случаев, когда такая договоренность не будет действительной или не будет иметь силы согласно применимому законодательству].

2. Такая договоренность не затрагивает прав любого лица, которое не является стороной этой договоренности».

Замечания

36. Рабочая группа подчеркнула важное значение автономии сторон в проектах положений (A/CN.9/797, пункт 30) и, исходя из общей применимости этого принципа, решила указать проекты статей, отступления от которых допускать нельзя (A/CN.9/797, пункт 32).

37. Хотя автономия сторон является основополагающим принципом, лежащим в основе коммерческого права и текстов ЮНСИТРАЛ, Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что при воплощении этого принципа в жизнь в текстах ЮНСИТРАЛ по электронной торговле возникают некоторые ограничения и при этом преследуется цель не допустить коллизии с императивными нормами, как, например, те, которые касаются соображений публичного порядка. Примерами такого подхода являются статья 4 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и статья 5 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях. Слова «[, за исключением случаев, когда такая договоренность не будет действительной или не будет иметь силы согласно применимому законодательству]», содержащиеся в статье 5 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, были включены в проект статьи 4 Типового закона, с тем чтобы отразить этот подход.

38. В качестве альтернативного варианта на возможность отступления от того или иного положения проекта типового закона или его изменения можно указать с помощью добавления конкретной формулировки, например «если только стороны не договорились об ином», в положение, от которого допускается отступление или которое может быть изменено сторонами.

39. Пункт 2 был включен для отражения обеспокоенности Рабочей группы относительно того, чтобы отступления и изменения типового закона не затрагивали третьи стороны (A/CN.9/768, пункт 36), в частности в результате отхода от принципа numerus clausus. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли этот проект положения необходимым с учетом пункта 2 проекта статьи 1 типового закона.

«**Проект статьи 5. Требования в отношении информации**

Ничто в настоящем Законе не затрагивает применения любой нормы права, которая может требовать от лица раскрытия личных данных, информации о своем коммерческом предприятии или иной информации, или не освобождает какое-либо лицо от правовых последствий неточных, неполных или ложных заявлений, сделанных в этой связи».

40. Рабочая группа решила сохранить проект статьи 5 при том понимании, что он напоминает сторонам о необходимости соблюдать обязательства, связанные с возможным раскрытием информации, которые могут существовать согласно другому законодательству (A/CN.9/797, пункт 33).

41. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть проект статьи 5 совместно с проектами статей 15 и 16, которые также касаются требований в отношении информации. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить эти статьи с учетом пункта 2 статьи 1, и вопрос о возможности дать ориентиры в пояснительных материалах.

B. Положения об электронных сделках

42. На своей сорок восьмой сессии Рабочая группа решила сохранить проекты статей 6–8 в качестве отдельного раздела (A/CN.9/797, пункт 34). Рабочая группа, возможно, пожелает пересмотреть свое решение с учетом окончательной формы проекта типового закона, а также содержания этих статей.

> «**Проект статьи 6. Юридическое признание электронной передаваемой записи**
>
> Электронная передаваемая запись не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что она составлена в электронной форме».

Замечания

43. Проект статьи 6 устанавливает принцип недискриминации. На своей сорок девятой сессии Рабочая группа решила сохранить проект статьи 6 в его нынешней формулировке (A/CN.9/804, пункт 17; см. также A/CN.9/768, пункт 39).

> «**Проект статьи 7. Письменная форма**
>
> В тех случаях, когда законодательство требует, чтобы информация была представлена в письменной форме, это требование считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи, если содержащаяся в ней информация является доступной для последующего использования».

Замечания

44. Проект статьи 7 отражает результаты обсуждения, проведенного на сорок девятой сессии Рабочей группы (A/CN.9/804, пункты 18 и 19). В нем устанавливаются требования в отношении функциональной эквивалентности письменной формы применительно к информации, содержащейся в электронных передаваемых записях или имеющей к ним отношение (A/CN.9/797, пункт 37). Общее правило о функциональной эквивалентности электронной и письменной формы должно содержаться в законодательстве об электронных сделках (A/CN.9/797, пункт 38). В проекте статьи 7 используется понятие «информация», а не понятие «сообщение», поскольку не вся соответствующая информация обязательно является предметом сообщения (A/CN.9/797, пункт 37).

45. В соответствии с решением, принятым Рабочей группой на ее пятьдесят первой сессии, в пояснительных материалах к проектам положений будет отражено понимание того, что любое юридическое требование, содержащееся в проекте типового закона, подразумевает наступление последствий в случае его несоблюдения, и поэтому нет необходимости прямо говорить об этих последствиях (A/CN.9/834, пункты 43 и 46). Соответственно, слова «или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия письменной формы» были исключены из проекта типового закона, поскольку они являются излишними.

46. На сорок девятой сессии было высказано предположение о том, что проект статьи 7, возможно, не нужен, поскольку выполнение требования о функциональной эквивалентности «письменной формы» подразумевается в определении термина «электронная передаваемая запись» в проекте статьи 2. В ответ было сказано, что правило, касающееся требования о «письменной форме», необходимо с учетом других правил о функциональной эквивалентности, содержащихся в проектах положений (A/CN.9/804, пункт 18). Рабочая группа, возможно, пожелает разъяснить взаимосвязь между проектом статьи 7 и проектом статьи 9, устанавливающими эти требования в отношении информации и целостности для функционального эквивалента оборотных документов или инструментов.

47. В ходе своего будущего обсуждения законодательства, применимого к электронным передаваемым записям, существующим только в электронной форме, Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что в законодательстве, регулирующем эти записи, следует установить такие же требования, какие содержатся в проекте статьи 7, т.е. предусмотреть, что информация должна быть доступной для ее последующего использования (A/CN.9/768, пункт 42).

«**Проект статьи 8. Подпись**

В тех случаях, когда законодательство требует наличия подписи какого-либо лица, это требование считается выполненным [по отношению к] [в отношении] [посредством] электронной передаваемой записи, если использован какой-либо надежный метод для идентификации этого лица и указания намерения этого лица в отношении информации, содержащейся в электронной записи».

Замечания

48. Проект статьи 8 отражает результаты обсуждения, проведенного на сорок девятой (A/CN.9/804, пункт 20) и пятьдесят второй (A/CN.9/863, пункты 66 и 73) сессиях Рабочей группы. В нем устанавливаются требования в отношении функциональной эквивалентности «подписи» (A/CN.9/804, пункт 20) в том случае, когда материально-правовые нормы либо содержат прямое требование о наличии подписи, либо предусматривают определенные последствия в случае отсутствия подписи (косвенное требование о наличии подписи) (A/CN.9/797, пункт 46; см. также A/CN.9/834, пункт 43).

49. Текст проекта статьи 8, первоначально основывающийся на тексте пункта 3 статьи 9 Конвенции об электронных сообщениях, отражает изменения, произведенные согласно решению Рабочей группы, принятому на ее пятьдесят второй сессии в отношении проекта статьи 10, касающегося общего стандарта надежности (A/CN.9/863, пункты 66 и 73). Соответственно, надежность метода, указанного в проекте статьи 8, оценивается с учетом общего стандарта надежности, содержащегося в проекте статьи 10.

50. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли в тексте проекта статьи 8 более четко пояснить, что это положение применяется только к электронным передаваемым записям, а не к другим электронным записям, которые не являются передаваемыми, но так или иначе связаны с электронной передаваемой записью. В этой связи предлагается альтернативная формулировка. Во вступительной части текста проекта статьи 8 использованы слова «по отношению к». Слова «в отношении» использованы в пункте 3 статьи 9 Конвенции об электронных сообщениях. Слово «посредством» использовалось в других положениях ЮНСИТРАЛ, касающихся функциональной эквивалентности, и может предполагать более узкое применение проекта статьи 8.

Замечания по термину «подлинная форма»

51. Отметив, что понятие «подлинная форма» в контексте электронных передаваемых записей отличается от понятия, используемого в других текстах ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/797, пункт 47), и что основная цель правила о функциональной эквивалентности для этого понятия в контексте электронных передаваемых записей должна заключаться в предупреждении заявления нескольких требований (A/CN.9/804, пункт 21), Рабочая группа согласилась с тем, что в проекты положений включать правило функциональной эквивалентности для «подлинной формы» не следует (A/CN.9/804, пункт 40). Было разъяснено, что цель предупреждения заявления нескольких требований в контексте электронных передаваемых записей может быть достигнута при помощи понятия «контроль». Было также разъяснено, что понятие «контроль» позволяет определить как лицо, имеющее право на исполнение обязательства, так и объект контроля (A/CN.9/804, пункт 39).

C. Использование электронных передаваемых записей

«**Проект статьи 9. [Электронная передаваемая запись]**

1. В тех случаях, когда законодательство требует использования оборотного документа или инструмента, это требование считается выполненным в отношении электронной записи, если:

a) электронная запись содержит информацию, которая потребуется в [эквивалентном] оборотном документе или инструменте; и

b) используется надежный метод:

i) который позволяет идентифицировать эту электронную запись как [достоверную] [запись, составляющую] электронную передаваемую запись;

ii) который позволяет придать этой электронной записи такой характер, благодаря которому она может быть объектом контроля с момента ее создания до момента утраты ею силы или действительности; и

iii) который позволяет сохранять целостность электронной передаваемой записи.

2. Критерием оценки целостности является сохранение информации, содержащейся в электронной передаваемой записи, включая любое [санкционированное] изменение, происходящее с момента ее создания до момента утраты ею силы или действительности, в полном и неизменном виде, за исключением любого изменения, происходящего в обычном процессе передачи, хранения и демонстрации. Требуемый стандарт надежности оценивается с учетом цели, для которой информация, содержащаяся в электронной передаваемой записи, была подготовлена, и с учетом всех соответствующих обстоятельств».

Замечания

52. Проект статьи 9 был пересмотрен с учетом результатов обсуждения, проведенного на пятьдесят первой (A/CN.9/834, пункты 21–30, 85–94 и 99) и пятьдесят второй (A/CN.9/863, пункты 66 и 73) сессиях Рабочей группы. Нынешний текст преследует цель объединить два наиболее распространенных подхода во избежание выставления нескольких требований в отношении исполнения, а именно «единственность» и «контроль» (A/CN.9/834, пункт 86), и отражает изменения, внесенные согласно решению Рабочей группы, принятому на ее пятьдесят второй сессии в отношении проекта статьи 10 об общем стандарте надежности (A/CN.9/863, пункты 66 и 73). Соответственно, надежность метода, указанного в проекте статьи 9, оценивается с учетом общего стандарта надежности, содержащегося в проекте статьи 10.

53. Цель проекта статьи 9 заключается в том, чтобы предложить правило функциональной эквивалентности для использования оборотных документов или инструментов путем установления требований, которым должна отвечать электронная запись. Рабочая группа согласилась добавить проект статьи 9 в свете обсуждения понятия уникальности и решения исключить положение об уникальности из текста (A/CN.9/804, пункты 71 и 74). Кроме того, было отмечено, что использование понятия «контроль» позволит не ссылаться на понятие «уникальность», которое создает технические проблемы (A/CN.9/804, пункт 38).

54. Рабочая группа пришла к согласию о том, что ссылки на определение «электронной записи» вполне достаточно, чтобы отразить то обстоятельство, что в некоторых системах регистрации электронная передаваемая запись может представлять собой не отдельную запись, а набор элементов данных, которые в совокупности образуют электронную передаваемую запись (A/CN.9/828, пункт 31).

55. В подпункте 1(a) говорится, что электронная запись должна содержать информацию, которая требуется в оборотном документе или инструменте. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не может ли слово «эквивалентный» перед словами «оборотный документ или инструмент» ввести в заблуждение с учетом цели проекта статьи 9, заключающейся в том, чтобы предусмотреть правило функциональной эквивалентности. Можно было бы также рассмотреть альтернативную формулировку, например использование слова «соответствующий».

56. Подпункт 1(b)(i) устанавливает требование относительно идентификации электронной записи как содержащей действительную или достоверную информацию, необходимую для установления того, что данная запись является электронной передаваемой записью. Это требование подразумевает подход, связанный с «единственностью» (A/CN.9/834, пункт 86).

57. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, сохранять ли слово «достоверную» для идентификации электронной передаваемой записи (A/CN.9/834, пункты 101–104) с учетом того факта, что информация, позволяющая установить, что данная электронная запись является электронной передаваемой записью, сама по себе является достоверной и, соответственно, такая квалификация может, с одной стороны, оказаться излишней, а с другой стороны — непреднамеренно способствовать возникновению судебного спора по поводу значения термина «достоверная».

58. Если Рабочая группа примет решение не сохранять слово «достоверную», то она, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, нельзя ли еще больше упростить это положение путем исключения слов «запись, составляющую».

59. Подпункт 1(b)(ii) устанавливает требование, согласно которому электронная передаваемая запись должна позволять делать ее объектом контроля с момента ее создания до момента утраты ею силы или действительности, в частности для того, чтобы ее можно было передавать. Это требование претворяет в жизнь подход, связанный с «контролем» (A/CN.9/834, пункт 86).

60. В этом проекте положения отражена та мысль, что в действительности электронная передаваемая запись необязательно должна быть объектом контроля (A/CN.9/804, пункт 61). Такая ситуация может возникнуть, например, в случае потери электронной передаваемой записи, созданной на базе технологии электронных ключей.

61. Что касается пункта 2, то на своей пятидесятой сессии Рабочая группа решила добавить положение об оценке понятия целостности (A/CN.9/828, пункт 49). Это положение предусматривает, что электронная передаваемая запись сохраняет целостность, когда любой набор информации, касающейся юридически значимых изменений (в отличие от изменений чисто технического характера), сохраняется в полном и неизменном виде с момента создания электронной передаваемой записи до момента утраты ею силы или действительности (A/CN.9/804, пункт 29). Это положение основано на пункте 3 статьи 8 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле.

62. Рабочая группа, возможно, пожелает уточнить взаимосвязь между ссылкой на использование надежного метода для сохранения целостности электронной передаваемой записи, содержащейся в подпункте 1(b)(iii), и ссылкой на критерий для оценки целостности, содержащейся в пункте 2, с учетом также соображений, высказанных в отношении проекта статьи 10(1)(a)(ii) (см. пункт 70 ниже).

63. В этом отношении Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить слова «требуемый стандарт надежности оценивается с учетом цели, для которой информация, содержащаяся в электронной передаваемой записи, была подготовлена, и с учетом всех соответствующих обстоятельств», содержащиеся в пункте 2, поскольку это же понятие отражено в проекте статьи 10.

64. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли слово «санкционированное» сохранить с учетом итогов обсуждения вопроса о том, нужно ли фиксировать все или только отдельные изменения, и вопроса о разнице между санкционированными и законными изменениями (A/CN.9/834, пункты 27–30; A/CN.9/828, пункты 42–44; и A/CN.9/804, пункты 30–32).

65. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть определение электронной передаваемой записи в проекте статьи 2 совместно с обсуждением проекта статьи 9 (см. пункты 20–26 выше и A/CN.9/834, пункты 95–100).

«**Проект статьи 10. Общий стандарт надежности**

1. Для целей статей [8, 9, 11, 17, 19, 21, 22, 23] метод, о котором идет речь:

a) является настолько надежным, насколько это соответствует цели выполнения функции, для которой этот метод используется, с учетом всех соответствующих обстоятельств, которые могут включать:

i) операционные правила, касающиеся оценки надежности и регулирующие работу системы;

ii) обеспечение целостности данных;

iii) способность предотвращать несанкционированный доступ к системе и ее несанкционированное использование;

iv) качество систем аппаратного и программного обеспечения;

v) регулярность и объем ревизии, проводимой независимым органом

vi) наличие заявления, сделанного надзорным органом, аккредитующим органом или на основе добровольной схемы в отношении надежности данного метода;

vii) любые применимые промышленные стандарты; или

b) выполнил предназначенную для него функцию, что подтверждается результатами использования или также другими доказательствами.

[2. Для целей оценки [требуемой степени] надежности между сторонами соглашения учитываются соответствующие положения такого соглашения.]»

Замечания

66. Проект статьи 10 отражает результаты обсуждения, проведенного на сорок девятой (A/CN.9/804, пункты 41–49), пятидесятой (A/CN.9/828, пункты 41–49), пятьдесят первой (A/CN.9/834, пункты 66, 73 и 76) и пятьдесят второй (A/CN.9/863, пункты 37–82) сессиях Рабочей группы.

67. В проекте статьи 10 установлен общий стандарт, касающийся оценки надежности. Этот стандарт применяется во всем тексте типового закона, когда делается ссылка на «надежный метод». Это положение, которое является технологически нейтральным (A/CN.9/863, пункт 44), предусматривает последовательный стандарт для оценки надежности во всем тексте проекта типового закона. В этом отношении следует отметить, что каждое положение типового закона, содержащее ссылку на использование надежного метода, направлено на выполнение иной функции (A/CN.9/863, пункт 54). Соответственно, ссылка на «цели статей», содержащаяся во вступительной части текста проекта статьи 10, имеет своей целью разъяснение того, что оценка надежности каждого соответствующего метода должна проводиться по отдельности с учетом функции, на выполнение которой специально направлено использование данного метода (A/CN.9/863, пункты 39).

Пункт 1

68. Подпункт 1(a) содержит перечень обстоятельств, который призван способствовать определению надежности в подпунктах (i)–(vi). Слова «которые могут включать» используются для разъяснения того, что данный перечень не является исчерпывающим и носит лишь иллюстративный характер (A/CN.9/863, пункты 46 и 66).

69. В подпункте 1(a)(i) указываются «операционные правила», которые обычно содержатся в инструкции по эксплуатации, применение которой может контролироваться надзорным органом, и как таковые они могут не носить чисто договорного характера. Слова «касающиеся оценки» направлены на разъяснение того, что должны учитываться только операционные правила, касающиеся надежности системы, а не операционные правила в целом (A/CN.9/863, пункты 57 и 68).

70. В подпункте 1(a)(ii) указывается «обеспечение целостности данных» в качестве абсолютного понятия, поскольку целостность данных не может быть выражена посредством ссылки на степень целостности (A/CN.9/863, пункт 42). Рабочая группа, возможно, пожелает обсудить вопрос о том, следует ли включить в подпункт 1(a)(ii) ссылку на целостность данных в системе, на целостность электронной передаваемой записи или на то и на другое с учетом также проекта статьи 9. В этом отношении Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что ссылка на целостность, содержащаяся в подпункте 1(a)(ii), действует в качестве общего стандарта надежности, применимого во всем тексте типового закона, тогда как ссылка на целостность, содержащаяся в проекте статьи 9, действует в качестве конкретного параметра при установлении функциональной эквивалентности для оборотных документов или инструментов (A/CN.9/863, пункты 69 и 70).

71. Обстоятельства, указанные в подпунктах 1(a)(iv), (v) и (vi), также упоминаются в статье 10(b), (e) и (f) Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях. Рабочая группа, возможно, пожелает разъяснить, могут ли рекомендации, данные в отношении этих положений Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях[2], быть полезными также в отношении соответствующих положений Типового закона об электронных переводимых записях.

72. Рабочая группа, возможно, пожелает также обсудить вопрос о том, следует ли в подпункте 1(a)(iii) упомянуть о несанкционированном доступе к системе и ее несанкционированном использовании или же о доступе к методу для установления контроля и его использованию также с учетом требования, касающегося установления исключительного контроля и содержащегося в проекте статьи 17. В этом отношении Рабочая группа, возможно, также пожелает разъяснить взаимосвязь между ссылкой на «систему», содержащейся в подпункте 1(a)(iii), и ссылкой на «систему аппаратного и программного обеспечения», содержащейся в подпункте 1(a)(iv).

73. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, чтобы затронуть проблему надежности системы в пояснительных материалах, когда будут обсуждаться третьи стороны, предоставляющие услуги (A/CN.9/834, пункт 78).

74. Ссылку на «любые применимые промышленные стандарты», содержащуюся в подпункте 1(a)(vii), не следует толковать с точки зрения нарушения принципа технологической нейтральности (A/CN.9/863, пункт 71). Для этого такого рода стандарты должны быть признаны в международном плане (A/CN.9/863, пункт 56).

75. Подпункт 1(b) устанавливает «защитительное положение» с целью недопущения необоснованных тяжб путем утверждения методов, которые на практике выполнили свою функцию, независимо от какой бы то ни было абстрактной

[2] Организация Объединенных Наций, Руководство по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, Нью-Йорк, 2002 год, пункт 147 и содержащиеся в нем ссылки.

оценки их надежности (A/CN.9/863, пункт 43). Он касается выполнения этой функции в конкретном случае, в отношении которого возник спор, и не преследует целей прогнозирования надежности на основе предыдущих случаев применения этого метода (там же, пункт 51). Таким образом, правовой механизм, содержащийся в пункте 2, действует в качестве альтернативы механизму, содержащемуся в пункте 1 (там же, пункт 52). Статья 9(3)(b)(ii) Конвенции об электронных сообщениях содержит правило, аналогичное правилу, установленному в пункте 2.

Пункт 2

76. Пункт 2, который представляет собой один из видов применения принципа автономии сторон, направлен на то, чтобы подчеркнуть важное значение соглашения сторон при оценке надежности. Было разъяснено, что такие соглашения зачастую содержат полезные руководящие указания, касающиеся технических характеристик (A/CN.9/863, пункт 74). Было добавлено, что ссылка на эти соглашения могла бы быть полезной для обеспечения правового признания изменений в области технологии и предпринимательской практики (там же, пункт 38).

77. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что сфера охвата пункта 2 ограничивается распределением ответственности, возникающей из соглашения о надежности метода. Как таковое положение, содержащееся в пункте 2, не должно затрагивать третьи стороны или императивные нормы материального права, такие как нормы, касающиеся действительности электронных передаваемых записей (A/CN.9/863, пункт 75).

(A/CN.9/WG.IV/WP.137/Add.1) (Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата о проекте типового закона об электронных передаваемых записях

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Пункты

II. Проект типового закона об электронных передаваемых записях (*продолжение*) 1–63

C. Использование электронных передаваемых записей (статьи 11–23) 1–51

D. Трансграничное признание электронных передаваемых записей (статья 24) 52–63

II. Проект типового закона об электронных передаваемых записях (*продолжение*)

C. Использование электронных передаваемых записей (статьи 11–23)

«**Проект статьи 11. Указание времени и места в электронных передаваемых записях**

[В тех случаях, когда законодательство требует или допускает указание времени или места в отношении оборотного документа или инструмента, используется надежный метод для указания этого времени или места в отношении электронной передаваемой записи.]»

Замечания

1. Проект статьи 11 отражает результаты его обсуждения Рабочей группой на ее пятьдесят первой (A/CN.9/834, пункты 36–46) и пятьдесят второй (A/CN.9/863, пункты 23–26) сессиях.

2. На своей пятьдесят первой сессии Рабочая группа приняла к сведению, что время и место отправления и получения имеют разное значение для заключения и управления исполнением контракта, а также для использования электронных передаваемых записей, и приняла решение соответственно пересмотреть этот проект положения (A/CN.9/834, пункт 36). На этой сессии Рабочая группа также отметила, что системы регистрации будут фиксировать соответствующие события в течение срока существования электронной передаваемой записи при помощи отметок времени, благодаря чему время будет определяться автоматически. Было также отмечено, что применимое законодательство может разрешить сторонам изменять такое автоматическое определение времени по договоренности. Кроме того, было указано, что пользователи систем регистрации согласятся с договорными нормами, предусматривающими выбор применимого права. Было сделано заключение, что эти элементы снижают практическое значение определения времени и места в отношении электронных передаваемых записей (A/CN.9/834, пункт 36).

3. На своей пятьдесят второй сессии Рабочая группа отметила, что определение времени и места в отношении электронной передаваемой записи может происходить по-разному в системах, основывающихся на регистрации, и в других системах и что по этой причине необходимым является технологически нейтральный подход (A/CN.9/863, пункт 24). Кроме того, были высказаны разные мнения в отношении преимуществ сохранения данного проекта статьи (там же, пункты 23–25). В поддержку его исключения было заявлено, что положения об определении времени и места касаются не только электронных передаваемых записей, но содержатся в материально-правовых нормах. Кроме того, было разъяснено, что содержащаяся в проекте статьи 9 ссылка на информацию, «которая потребуется в эквивалентном оборотном документе или инструменте», будет

надлежащим образом регулировать любое требование об указании времени и места в электронных передаваемых записях.

4. Проект статьи 11 содержит слова «или допускает» для того, чтобы уточнить его применение в случаях, когда законодательство просто разрешает указание времени или места в отношении оборотного документа или инструмента, но не требует его (A/CN.9/834, пункт 42).

«**Проект статьи 12. [Местонахождение сторон]**
[Определение местонахождения коммерческого предприятия]

1. Какое-либо местонахождение не является местом, в котором находится коммерческое предприятие, лишь в силу того, что в этом месте:

a) находятся оборудование и технические средства, поддерживающие информационную систему, используемую какой-либо стороной в связи с электронными передаваемыми записями; или

b) эта информационная система может быть доступна для других сторон.

2. То обстоятельство, что какая-либо сторона использует электронный адрес или другой элемент информационной системы, связанный с какой-либо конкретной страной, не создает само по себе презумпции, что ее коммерческое предприятие находится в этой стране».

5. На своей пятьдесят второй сессии Рабочая группа решила включить в проект типового закона положение об определении местонахождения коммерческого предприятия, основанное на статье 6 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 год) («Конвенция об электронных сообщениях») (A/CN.9/863, пункты 25 и 26). Сфера действия проекта статьи 12 ограничивается пояснением, что местонахождение информационной системы — или какой-либо ее части — как таковое не является указанием места, в котором находится коммерческое предприятие. Такое пояснение может быть особенно полезным с учетом вероятности того, что предоставляющие услуги третьи стороны будут использовать оборудование и технические средства, расположенные в различных государствах.

6. Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что другие элементы, полезные при определении местонахождения коммерческого предприятия, должны содержаться в применимых материально-правовых нормах.

7. В качестве альтернативы Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, могут ли содержащиеся в других текстах ЮНСИТРАЛ по электронной торговле положения о неприменимости местонахождения информационных систем для определения местонахождения коммерческого предприятия быть уместными в качестве общих принципов, на которых основывается типовой закон в соответствии с пунктом 2 проекта статьи 3.

8. Проект статьи 12 касается понятия местонахождения коммерческого предприятия, которое определяется материально-правовыми нормами. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли не учитывать местонахождение информационной системы и место, в котором эта информационная система может быть доступной, для цели признания действительности электронной формы передаваемой записи (см. пункт 59 ниже).

«**Проект статьи 13. Согласие на использование электронной передаваемой записи**

1. Ничто в настоящем Законе не требует от какого-либо лица использовать электронную передаваемую запись без его согласия.

2. Вывод о согласии лица на использование электронной передаваемой записи может быть сделан на основании поведения этого лица».

Замечания

9. Проект статьи 13 отражает результаты его обсуждения Рабочей группой на ее сорок восьмой сессии (A/CN.9/797, пункты 62 и 63). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не поместить ли проект статьи 13 после проекта статьи 4 об автономии сторон.

«**Проект статьи 14. Выдача нескольких подлинных экземпляров**

1. В тех случаях когда законодательство допускает выдачу нескольких подлинных экземпляров оборотного документа или инструмента, то в отношении использования электронных передаваемых записей это может быть достигнуто путем выдачи нескольких электронных передаваемых записей.

[2. В тех случаях, когда законодательство требует указания общего количества нескольких подлинных экземпляров выданных оборотных документов или инструментов, в нескольких выданных электронных передаваемых записях указывается их общее количество.]»

Замечания

10. Проект статьи 14 отражает результаты его обсуждения Рабочей группой на ее сорок восьмой (A/CN.9/797, пункты 47 и 68)) и пятьдесят первой (A/CN.9/834, пункты 47–52) сессиях.

11. Возможность выдачи нескольких подлинных экземпляров оборотного документа или инструмента существует в ряде сфер торговли (A/CN.9/WG.IV/WP.124, пункт 49) и признается в подпункте 1(c) статьи 47 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Нью-Йорк, 2008 год) («Роттердамские правила»). Проект статьи 14 преследует цель предусмотреть эту возможность применительно к электронной среде (A/CN.9/834, пункт 47) в соответствии с результатами обзора существующей практики, которые свидетельствуют об использовании нескольких подлинных экземпляров электронных коносаментов. Это положение может иметь значение также в отношении переводных векселей.

12. В качестве альтернативного подхода к разработке пункта 1 на основе общего принципа, закрепленного в пункте 2 статьи 1, в пункте 1 можно было бы указать, что:

«Ничто в настоящем Законе не препятствует выдаче нескольких электронных передаваемых записей».

13. Некоторые цели, которые преследуются в случае выдачи и использования нескольких оборотных документов или инструментов, могут быть достигнуты и в электронной среде путем выборочного предоставления права контроля над одной передаваемой электронной записью нескольким субъектам. С учетом общего принципа, содержащегося в пункте 2 проекта статьи 1, типовой закон не исключает контроля над электронной передаваемой записью со стороны нескольких субъектов, если это допускают материально-правовые нормы.

14. Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что каждая электронная передаваемая запись в комплекте из нескольких электронных передаваемых записей может контролироваться разным субъектом, если стороны договорятся об этом.

15. Пункт 2 был переформулирован в соответствии с решением, принятым Рабочей группой на ее пятьдесят первой сессии, с тем чтобы ограничить его сферу действия случаями, когда материально-правовые нормы содержат требование об указании количества нескольких подлинных экземпляров (A/CN.9/834, пункт 51).

16. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли включить в проект типового закона положение, касающееся параллельного существования нескольких подлинных экземпляров, выданных одновременно на разных носителях.

«**Проект статьи 15. Требования в отношении электронных передаваемых записей, касающиеся [существенной] информации**

Ничто в настоящем Законе не требует предоставления дополнительной [существенной] информации для [выдачи] электронной передаваемой записи помимо той, которая требуется для [выдачи] оборотного документа или инструмента».

Замечания

17. Проект статьи 15 отражает решение включить положение, касающееся требований в отношении существенной информации, принятое Рабочей группой на ее сорок восьмой сессии (A/CN.9/797, пункт 73). В нем говорится, что для выдачи электронной передаваемой записи не требуется никакой дополнительной существенной информации помимо той, которая требуется для соответствующего оборотного документа или инструмента.

18. Рабочая группа, возможно, пожелает уточнить взаимосвязь между проектом статьи 15 и проектом статьи 9, который требует, чтобы электронная передаваемая запись содержала всю информацию, имеющуюся в оборотном документе или инструменте, с тем чтобы такая запись являлась функционально эквивалентной этому оборотному документу или инструменту.

19. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, содержит ли проект статьи 15 общее правило, применимое с момента создания электронной передаваемой записи до тех пор, пока она не утратит силу или действительность. В этом случае Рабочая группа, возможно, пожелает исключить ссылку на «выдачу», поскольку это может ограничить сферу действия данного проекта статьи.

20. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о целесообразности включения слова «существенной» между словами «дополнительной» и «информации», с тем чтобы привести эту статью в соответствие с ее названием.

«**Проект статьи 16. Дополнительная информация в электронных передаваемых записях**

Ничто в настоящем Законе не препятствует включению в электронную передаваемую запись какой-либо информации в дополнение к той информации, которая содержится в оборотном документе или инструменте».

Замечания

21. Проект статьи 16 отражает решение Рабочей группы разъяснить, что, хотя проект статьи 15 типового закона не устанавливает каких-либо дополнительных требований в отношении информации для электронных передаваемых записей, он в то же время не предотвращает включения в эти записи дополнительной информации, которая может и не содержаться в оборотном документе или инструменте (A/CN.9/797, пункт 73). Примеры такой дополнительной информации включают информацию, которая может быть воспроизведена только в электронной форме или которая является необходимой по техническим причинам.

22. В частности, динамичные сведения, т.е. сведения, которые могут периодически или постоянно меняться в зависимости от внешнего источника, могут быть включены в электронную передаваемую запись вследствие ее характера, но не могут быть включены в оборотный документ или инструмент (A/CN.9/768, пункт 66, и A/CN.9/797, пункт 73). Цена обращающегося на рынке товара и место, где находится судно, являются примерами таких сведений.

«**Проект статьи 17. [Контроль]**

1. В тех случаях, когда законодательство требует владения оборотным документом или инструментом, это требование считается выполненным в

отношении электронной передаваемой записи, если надежный метод используется:

a) для установления исключительного контроля над электронной передаваемой записью, осуществляемого тем или иным лицом; и

b) для [идентификации] [установления] этого лица как лица, осуществляющего контроль.

2. В тех случаях, когда законодательство требует или допускает передачу владения оборотным документом или инструментом, это требование считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи посредством передачи контроля над этой электронной передаваемой записью».

Замечания

23. Проект статьи 17 отражает результаты его обсуждения Рабочей группой на ее сорок восьмой (A/CN.9/797, пункт 83), сорок девятой (A/CN.9/804, пункты 51–62 и 63–67), пятидесятой (A/CN.9/828, пункты 50–56), пятьдесят первой (A/CN.9/834, пункты 34, 35 и 91–94) и пятьдесят второй (A/CN.9/863, пункты 66 и 73) сессиях. В нем говорится о контроле над электронной передаваемой записью как функциональном эквиваленте владения оборотным документом или инструментом.

24. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что согласно решению, принятому ею на ее пятьдесят второй сессии, определение «контроля» было исключено из проекта типового закона как подразумеваемое в проекте статьи 17 (A/CN.9/863, пункт 102). На этой сессии был достигнут широкий консенсус относительно заявления о том, что и контроль, и владение являются фактическими ситуациями и что лицо, осуществляющее контроль над электронной передаваемой записью, находится в таком же положении, в котором находится владелец эквивалентного оборотного документа или инструмента. Кроме того, был достигнут широкий консенсус относительно заявления о том, что контроль не может затрагивать или ограничивать правовые последствия владения и что такие правовые последствия будут определяться применимыми материально-правовыми нормами. На этой сессии было далее указано, что стороны могли бы согласовать условия осуществления владения, однако не изменять само понятие владения (там же, пункт 101).

25. В отношении пункта 1 было разъяснено, что ссылка на лицо, осуществляющее контроль над электронной передаваемой записью, не означает, что это лицо также законно осуществляет контроль над этой записью, поскольку этот вопрос регулируется материальным правом (A/CN.9/828, пункт 61). Кроме того, было разъяснено, что ссылка на лицо, осуществляющее контроль, не исключает возможности наличия нескольких лиц, осуществляющих контроль (A/CN.9/828, пункт 63, и пункт 13 выше; см. также пункт 14 выше, касающийся возможности наличия различных лиц, осуществляющих контроль над каждой записью в совокупности многих электронных передаваемых записей). Рабочая группа, возможно, пожелает разъяснить, что такое «лицо» может быть либо физическим, либо юридическим лицом.

26. Что касается слова «идентификация», то Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что возможность идентифицировать лицо, осуществляющее контроль, должна, скорее, обеспечивать не сама электронная передаваемая запись, а метод или система, использовавшиеся для установления контроля (A/CN.9/828, пункт 63). Кроме того, идентификацию не следует понимать как обязательство указывать имя лица, осуществляющего контроль, поскольку проект типового закона допускает выдачу электронных передаваемых записей на предъявителя, а это подразумевает анонимность (A/CN.9/828, пункт 51). Однако анонимность для целей коммерческого права не может исключить возможности идентификации лица, осуществляющего контроль, для других целей, например для целей правоохранительной деятельности.

27. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, имеет ли слово «установление» существенные правовые последствия.

28. В пункте 2 устанавливается норма, согласно которой передача контроля над электронной передаваемой записью является функциональным эквивалентом вручения, т.е. передачи владения, оборотного документа или инструмента (A/CN.9/834, пункты 31–33). Он включает слова «или допускает», с тем чтобы разъяснить его применение в случаях, в которых законодательство всего лишь допускает, но не требует передачи владения оборотным документом или инструментом.

29. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, будет ли название «Контроль» надлежащим названием для проекта статьи 17 с учетом ее содержания.

30. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли проект статьи 17 поместить в последовательном порядке после проекта статьи 9 (A/CN.9/834, пункт 92).

«**Проект статьи 18. Индоссирование**

В тех случаях, когда законодательство требует или допускает индоссирование в любой форме оборотного документа или инструмента, это требование считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи, если информация [, относящаяся к индоссированию,] [представляющая собой индоссирование,] [указывающая на намерение индоссировать,] [логически соотносится или иным образом связана с] [включена в] эту электронную передаваемую запись, и эта информация отвечает требованиям, изложенным в статьях 7 и 8».

Замечания

31. Проект статьи 18 отражает результаты его обсуждения Рабочей группой на ее пятидесятой сессии (A/CN.9/828, пункт 80).

32. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о замене слов «относящаяся к индоссированию» словами «указывающая на намерение индоссировать» для более четкого указания на то, что выполнение общих требований в отношении письменной формы и подписи, изложенных в проектах статей 7 и 8, должно сопровождаться выражением намерения индоссировать. Использование слов «представляющая собой индоссирование» может явиться другим вариантом формулировки.

33. Рабочая группа, возможно, пожелает дать указания об использовании формулировок «логически соотносится или иным образом связана с» и «включена в» во всем тексте проекта типового закона с учетом соображений, высказанных на ее пятидесятой сессии (A/CN.9/828, пункты 78 и 80), а также проекта определения «электронной записи», содержащегося в проекте статьи 2 (A/CN.9/WG.IV/WP.137, пункт 30).

«**Проект статьи 19. Внесение изменений**

В тех случаях, когда законодательство требует или допускает внесение изменений в оборотный документ или инструмент, это требование считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи, если для изменения информации в электронной передаваемой записи используется надежный метод, с помощью которого измененная информация идентифицируется как таковая».

Замечания

34. Проект статьи 19 отражает результаты его обсуждения Рабочей группой на ее пятидесятой (A/CN.9/828, пункты 86 и 90) и пятьдесят второй (A/CN.9/863, пункты 83–87) сессиях. Он предусматривает правило о функциональном эквиваленте для случаев, в которых в электронные передаваемые записи могут быть внесены изменения.

35. Проект статьи 19 устанавливает объективный критерий для идентификации измененной информации в электронной среде аналогично тому, как она идентифицируется при использовании бумажных документов (A/CN.9/828, пункты 86 и 87), на что указывает слово «идентифицируется». Основание для запроса идентификации измененной информации обусловлено тем фактом, что, хотя изменения могут быть легко выявлены в бумажной среде вследствие характера носителя, в электронной среде дело может обстоять по-другому.

«**Проект статьи 20. Повторная выдача**

В тех случаях, когда законодательство допускает повторную выдачу оборотного документа или инструмента, электронная передаваемая запись может быть выдана повторно».

Замечания

36. Проект статьи 20 отражает результаты его обсуждения Рабочей группой на ее сорок восьмой (A/CN.9/797, пункт 104) и пятидесятой (A/CN.9/828, пункт 93) сессиях. Он предусматривает, что электронные передаваемые записи могут быть выданы повторно, когда это допускается материально-правовыми нормами, как, например, в случае утраты или уничтожения подлинного экземпляра. Таким образом, этот проект статьи предполагает предварительное существование электронной передаваемой записи для целей ее повторной выдачи.

37. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить проект статьи 20 с учетом его декларативного характера или же его следует исключить, поскольку возможность повторной выдачи электронной передаваемой записи уже предусмотрена в пункте 2 статьи 1.

«**Проект статьи 21. Замена оборотного документа или инструмента электронной передаваемой записью**

1. Изменение носителя оборотного документа или инструмента на электронную передаваемую запись допустимо, если применяется надежный метод для изменения носителя.

2. Для обеспечения действительности изменения носителя выполняются следующие требования:

a) электронная передаваемая запись включает всю информацию, содержащуюся в оборотном документе или инструменте; и

b) в электронную передаваемую запись включается заявление с указанием факта изменения носителя.

3. После выдачи электронной передаваемой записи в соответствии с пунктом 2 оборотный документ или инструмент полностью утрачивает силу или действительность.

4. Изменение носителя в соответствии с пунктами 1 и 2 не затрагивает прав и обязательств сторон».

Замечания

38. Проект статьи 21 носит материально-правовой характер, поскольку материально-правовые нормы вряд ли содержат правило, касающееся изменения носителя. Он преследует две основные цели, а именно: обеспечить возможность изменения носителя без утраты информации и предотвратить дальнейшее обращение замененного оборотного документа или инструмента (A/CN.9/828, пункт 95).

39. Проект статьи 21 отражает предложения, внесенные на сорок восьмой (A/CN.9/797, пункты 102–103), пятидесятой (A/CN.9/828, пункт 102), пятьдесят первой (A/CN.9/834, пункты 57–64) и пятьдесят второй (A/CN.9/863, пункты 66 и 73) сессиях Рабочей группы. Путем исключения ссылки на такие материально-правовые понятия, как «эмитент», «лицо, принявшее на себя обязательство», «держатель» и «лицо, осуществляющее контроль», этот подход преследует цель

увязать различные схемы, используемые в отношении разных оборотных документов или инструментов. Соответственно, с учетом также необходимости наличия согласия на использование электронных средств, о чем говорится в проекте статьи 13, в проекте статьи 21 нет никаких ссылок на согласие. Стороны, согласие которых необходимо для изменения носителя, будут определяться материально-правовыми нормами, включая договоренность сторон (A/CN.9/834, пункт 62).

40. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующий проект пункта 1, представленный только в редакционных целях:

> «Электронная передаваемая запись может заменить оборотный документ или инструмент, если применяется надежный метод для изменения носителя».

41. Требования, изложенные в пункте 2(a) и (b), действуют совокупно. Юридическим последствием несоблюдения любого из этих требований является недействительность изменения носителя и, следовательно, электронной передаваемой записи (A/CN.9/834, пункт 58).

42. Проект пункта 3 устанавливает норму, согласно которой при изменении носителя оборотный документ или инструмент полностью утрачивает силу или действительность. Это необходимо для недопущения выдвижения многочисленных требований в отношении исполнения. В связи с этим оборотный документ или инструмент может быть уничтожен или как-либо иначе лишен действительности при неверном предположении о действительности электронной передаваемой записи, которую он заменяет. В таком случае Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что материально-правовые нормы будут применяться к повторной выдаче оборотного документа или инструмента или, в качестве альтернативы, что электронная передаваемая запись выдается в соответствии с проектом статьи 21.

43. Проект пункта 4 призван разъяснить в качестве юридической установки, что изменение носителя не затрагивает прав и обязательств сторон (A/CN.9/834, пункт 61).

> «**Проект статьи 22. Замена электронной передаваемой записи оборотным документом или инструментом**
>
> 1. Изменение носителя электронной передаваемой записи на оборотный документ или инструмент допустимо, если применяется надежный метод для изменения носителя.
>
> 2. Для обеспечения действительности изменения носителя выполняются следующие требования:
>
> a) оборотный документ или инструмент включает всю информацию, содержащуюся в электронной передаваемой записи; и
>
> b) в оборотный документ или инструмент включается заявление с указанием факта изменения носителя.
>
> 3. После выдачи оборотного документа или инструмента в соответствии с пунктом 2 электронная передаваемая запись полностью утрачивает силу или действительность.
>
> 4. Изменение носителя в соответствии с пунктами 1 и 2 не затрагивает прав и обязательств сторон».

Замечания

44. В проекте статьи 22 предусмотрен случай замены электронной передаваемой записи оборотным документом или инструментом. Его содержание зеркально отражает содержание проекта статьи 21 (A/CN.9/834, пункт 64). Обзор деловой практики показывает, что такая замена производится чаще вследствие того факта, что сторона, чье участие не предусматривалось в момент создания

электронной передаваемой записи, не желает или не может использовать электронные средства.

45. Согласно законодательству некоторых стран, бумажная распечатка электронной записи может подпадать под определение электронной записи. Однако в соответствии с проектом статьи 22 распечатка электронной передаваемой записи, которая не отвечает требованиям этого проекта статьи, не будет иметь той же силы, что и оборотный документ или инструмент, заменяющий соответствующую электронную передаваемую запись.

46. Проект пункта 3 предусматривает, что после изменения носителя электронная передаваемая запись полностью утрачивает силу или действительность. Это необходимо для недопущения выдвижения многочисленных требований в отношении исполнения. В связи с этим электронная передаваемая запись может быть уничтожена или как-либо иначе лишена действительности при неверном предположении о наличии действительности оборотного документа или инструмента, заменяющего эту запись. В таком случае Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что, если это допускается материально-правовыми нормами, электронная передаваемая запись может быть выдана повторно в соответствии с проектом статьи 20 или, в качестве альтернативы, что оборотный документ или инструмент может быть выдан в соответствии с проектом статьи 22.

47. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующий проект пункта 1, представленный только в редакционных целях:

«Оборотный документ или инструмент может заменить электронную передаваемую запись, если применяется надежный метод для изменения носителя».

«**Проект статьи 23. Разделение и объединение электронной передаваемой записи**

[1. В тех случаях, когда законодательство допускает разделение или объединение оборотного документа или инструмента, электронная передаваемая запись может быть разделена или объединена, если:

a) для разделения или объединения электронной передаваемой записи используется надежный метод [; и

b) разделенная или объединенная электронная передаваемая запись содержит заявление, идентифицирующее ее как таковую].]

[2. После разделения или объединения существовавшие ранее разделенные или объединенные электронные передаваемые записи полностью утрачивают силу или действительность.]»

Замечания

48. С учетом предложений, внесенных на пятидесятой сессии Рабочей группы, текст проекта статьи 23 был переформулирован в более общее правило функциональной эквивалентности, включающее некоторые элементы предыдущего проекта статьи (A/CN.9/828, пункт 104).

49. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить пункт 1 для декларативных целей или же пункта 2 проекта статьи 1 может быть достаточно для того, чтобы предусмотреть разделение и объединение электронных передаваемых записей.

50. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли подпункт 1(b) материально-правовой нормой, и если да, то является ли он оправданным с учетом использования электронных средств.

51. Рабочая группа, возможно, пожелает далее рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить проект пункта 2, являющийся материально-правовой нормой, которая может быть несовместима с законодательством и практикой в области секьюритизации. В качестве альтернативы Рабочая группа, возможно, пожелает уточнить, что силу или действительность электронных передаваемых записей

после их разделения или объединения будут определять материально-правовые нормы.

D. Трансграничное признание электронных передаваемых записей (статья 24)

«Проект статьи 24. Недискриминация иностранных электронных передаваемых записей

1. Электронная передаваемая запись не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что она была выдана или использовалась [за рубежом] [за пределами [принимающего Закон государства]] [или что ее выдача или использование были связаны с услугами третьей стороны, частично или полностью расположенной [за рубежом] [за пределами [принимающего Закон государства]]] [, если она обеспечивает по существу эквивалентный уровень надежности].

2. Ничто в настоящем Законе не затрагивает применения норм частного международного права, регулирующих оборотные документы или инструменты, к электронным передаваемым записям».

Замечания

52. На сорок пятой сессии Комиссии в 2012 году была подчеркнута необходимость создания международного режима для облегчения использования электронных передаваемых записей при совершении трансграничных сделок[1]. Рабочая группа также подчеркнула важное значение трансграничного юридического признания электронных передаваемых записей (A/CN.9/761, пункты 87–89, и A/CN.9/863, пункт 77).

53. На пятьдесят второй сессии Рабочей группы был высказан ряд мнений в отношении данного проекта статьи. С одной стороны, было выражено желание не заменять существующие нормы частного международного права и избегать создания двойного режима с помощью специального свода положений, касающихся электронных передаваемых записей. С другой стороны, было выражено осознание важного значения аспектов, касающихся международного применения типового закона для обеспечения его успешности, и было высказано пожелание о том, чтобы обеспечить возможность трансграничного применения типового закона, независимо от числа государств, в которых он будет принят (A/CN.9/863, пункты 77–82).

54. В этом контексте Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что содействие международному использованию положений типового закона следует обеспечивать в отношении вопросов действительности, касающихся электронной формы передаваемой записи, тогда как вопросы материально-правовых норм, включая их аспекты, связанные с частным международным правом, не должны затрагиваться типовым законом.

55. Пункт 1 направлен на устранение препятствий трансграничному признанию электронных передаваемых записей, вытекающему исключительно из места выдачи или места использования электронной передаваемой записи. Другими словами, пункт 1 направлен на предупреждение того, чтобы место выдачи или использования электронной передаваемой записи могло само по себе рассматриваться в качестве оснований для отказа в признании юридической действительности или силы электронной передаваемой записи. Слова «за рубежом» и «за пределами [принимающего Закон государства]» являются редакционными альтернативами, касающимися того, каким образом необходимо сослаться на государство, иное чем принимающее закон государство. При рассмотрении этих

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), пункт 83.

альтернатив Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание нужды государств, состоящих из более чем одной территориальной единицы.

56. На пятьдесят второй сессии Рабочей группы было отмечено, что электронная передаваемая запись может быть выдана в стране, в которой не признается использование электронных передаваемых записей, и что ходатайство о признании ее действительности могло бы рассматриваться в стране, в которой допускается использование таких записей. Также было добавлено, что в этом случае, возможно, было бы полезным допустить возможность признания действительности электронной передаваемой записи в такой последней стране при условии выполнения установленных в ней правовых требований (A/CN.9/863, пункт 79).

57. Следовательно, Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что согласно пункту 1 электронная передаваемая запись, которая выдана или используется в государстве, не допускающем выдачи и использования электронных передаваемых записей, и которая в ином отношении отвечает требованиям применимых материально-правовых норм, могла бы быть признана в государстве, принимающем типовой закон.

58. На пятьдесят второй сессии Рабочей группы была также упомянута возможность установления принципов взаимности в контексте трансграничного признания электронных передаваемых записей (A/CN.9/863, пункт 80). В связи с этим Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли включить в проекты положений требование об обеспечении существенно эквивалентного уровня надежности. Формулировка «если она обеспечивает по существу эквивалентный уровень надежности» основана на пункте 3 статьи 12 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях.

59. В качестве альтернативы Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть нижеследующий альтернативный проект пункта 1, основанный на понятии отсутствия значимости места выдачи и использования электронных передаваемых записей, а также местонахождения информационных систем или места, в котором эти системы могут быть доступными. Сфера охвата предложенного альтернативного проекта пункта 1 ограничивается вопросами действительности, касающимися электронного характера записи. Этот подход мог бы быть особенно целесообразным с учетом распределенного характера систем, основывающихся на блоке транзакций, и трудности в определении их точного географического местонахождения.

> «При определении того, имеет ли — или в какой степени имеет — электронная передаваемая запись юридическую силу, действительность или исковую силу по причине ее электронной формы, не учитываются:
>
> a) место, в котором эта электронная передаваемая запись была выдана или использовалась;
>
> b) местонахождение информационной системы — или ее частей, — которая использовалась в связи с этой электронной передаваемой записью; или
>
> c) место, в котором информационная система, использовавшаяся в связи с этой электронной передаваемой записью, может быть доступна».

60. Пункт 2 отражает понимание Рабочей группы, согласно которому проект типового закона не должен заменять существующие нормы частного международного права, применимые к оборотным документам или инструментам (A/CN.9/768, пункт 111). В этом пункте вновь устанавливается общий принцип, уже содержащийся в пункте 2 статьи 1 проекта типового закона. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о сохранении пункта 2 с учетом того факта, что нормы частного международного права часто рассматриваются как процессуальные правила и что, по этой причине, термин «материально-правовые нормы» может толковаться как не включающий нормы частного международного права.

61. Для достижения более широкого трансграничного использования электронных передаваемых записей Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о позитивном содействии их признанию согласно нормам частного международного права путем принятия положения в следующей формулировке:

> «В случаях, когда нормы частного международного права ведут к применению законодательства, которое не признает выдачи или использования электронных передаваемых записей по причине их формы, применяется настоящий Закон».

62. Последствием предложенного положения будет замена норм частного международного права, которые не допускают признания электронных передаваемых записей по причине только их электронной формы. Оно не направлено на допущение выдачи и использования электронных передаваемых записей, которые не отвечают требованиям материально-правовых норм, как это определено применимыми нормами частного международного права. Этот проект положения будет применимым в качестве lex fori или, где это возможно, в качестве права, выбранного сторонами.

63. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что слова «когда согласно нормам международного частного права применимо право» содержатся в статье 1(1)(b) КМКПТ и что судебные прецеденты, касающиеся толкования и применения этих слов, могли бы явиться полезными указаниями также в контексте проекта типового закона.

V. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

A. Доклад Рабочей группы по законодательству о несостоятельности о работе ее сорок восьмой сессии (Вена, 14–18 декабря 2015 года)

(A/CN.9/864)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–4
	A. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп	1
	B. Обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности: предпринимательские группы	2–3
	C. Признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности	4
II.	Организация работы сессии	5–11
III.	Ход обсуждения и принятые решения	12
IV.	Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп	13–53
	A. Ключевые принципы режима для урегулирования несостоятельности в контексте предпринимательских групп	13–19
	B. Проекты законодательных положений о трансграничной несостоятельности предпринимательских групп (A/CN.9/WG.V/WP.128)	20–30
	C. Проекты законодательных положений о трансграничной несостоятельности предпринимательских групп (A/CN.9/WG.V/WP.134)	31–37
	D. Предложение в отношении трансграничной несостоятельности предпринимательских групп	38–53
V.	Трансграничное признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности	54–87
VI.	Прочие вопросы	88

I. Введение

A. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп

1. На своей сорок четвертой сессии (декабрь 2013 года) Рабочая группа V (Законодательство о несостоятельности) решила продолжить работу по теме трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп путем разработки положений по вопросам, ряд которых связан с расширением существующих положений Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (Типовой закон) и части третьей Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности (Руководство для законодательных органов), а также со ссылками на Практическое руководство ЮНСИТРАЛ по вопросам сотрудничества в области трансграничной несостоятельности (A/CN.9/798, пункт 16). Обсуждение этих вопросов началось на сорок пятой сессии Рабочей группы V (апрель 2014 года) (A/CN.9/803) и продолжилось на сорок шестой (декабрь 2014 года) (A/CN.9/829) и сорок седьмой (май 2015 года) (A/CN.9/835) сессиях.

B. Обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности: предпринимательские группы

2. На своей сорок четвертой сессии Рабочая группа также решила рассмотреть тему обязанностей директоров компаний, входящих в состав предпринимательских групп, в период, предшествующий несостоятельности, поскольку в этой области сохраняются очевидные проблемы практического характера и их решение будет в значительной степени способствовать повышению эффективности режимов регулирования несостоятельности (A/CN.9/798, пункт 23). В то же время Рабочая группа отметила, что следует осторожно подходить к урегулированию некоторых проблем, чтобы принятые решения не препятствовали оздоровлению предприятий, не затрудняли усилия директоров в этом направлении и не побуждали их к тому, чтобы преждевременно возбуждать производство по делу о несостоятельности. С учетом этих соображений Рабочая группа решила, что следующие шаги следовало бы предпринять на неофициальной основе в рамках группы экспертов, которой будет поручено определить, каким образом часть четвертая Руководства для законодательных органов могла бы применяться в контексте предпринимательских групп, а также выявить любые дополнительные вопросы (такие, как коллизии между обязанностями директора перед собственной компанией и интересами группы, а также вопросы применимого права), которые могут требовать рассмотрения. Во втором полугодии 2014 года неофициальная группа экспертов представила доклад, содержащий проект текста для рассмотрения Рабочей группой на ее сорок шестой сессии (A/CN.9/WG.V/WP.125). Этот проект текста был рассмотрен на сорок шестой (A/CN.9/829, пункты 12–32) и сорок седьмой (A/CN.9/835, пункты 13–22) сессиях.

3. В докладе о работе своей сорок седьмой сессии Рабочая группа отметила, что для рассмотрения на сорок восьмой сессии будет подготовлен новый проект текста, посвященный обязанностям директоров компаний, входящих в состав предпринимательских групп, в период, предшествующий несостоятельности (A/CN.9/835, пункт 13). Этот проект пока не подготовлен в силу того, что необходимо добиться более существенного прогресса в работе в области содействия урегулированию трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп, прежде чем можно будет определить, какие поправки, возможно, необходимо будет внести в проект текста об обязанностях директоров для обеспечения последовательности. Было отмечено, что в зависимости от того, насколько продвинется эта работа в ходе сорок восьмой сессии Рабочей группы, новый проект текста, возможно, будет подготовлен для рассмотрения к ее сорок девятой сессии.

C. Признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности

4. На своей сорок четвертой сессии (декабрь 2013 года) Рабочая группа V также решила (A/CN.9/798, пункт 30) в подходящий момент обратиться к Комиссии за разрешением начать работу по теме признания и приведения в исполнение судебных решений, принятых в рамках производства по делу о несостоятельности, которая была предварительно обсуждена на коллоквиуме, проведенном в рамках сорок четвертой сессии в декабре 2013 года (A/CN.9/815). На своей сорок пятой сессии Рабочая группа решила (A/CN.9/803, пункт 39 (b)) обратиться к Комиссии за соответствующим мандатом на сорок седьмой сессии Комиссии в 2014 году. На этой сессии Комиссия решила, что в дополнение к двум темам, связанным с режимом несостоятельности предпринимательских групп, другим приоритетным направлением работы Рабочей группы V должна стать разработка типового закона или типовых законодательных положений о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в рамках производства по делам о несостоятельности, что, как было отмечено, является важной областью, для которой отсутствуют четкие руководящие положения в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Комиссия одобрила

соответствующий мандат (A/69/17, пункт 155). Рабочая группа приступила к обсуждению этой темы на своей сорок шестой сессии (декабрь 2014 года) (A/CN.9/829) и продолжила ее обсуждение на своей сорок седьмой сессии (май 2015 года) (A/CN.9/835).

II. Организация работы сессии

5. Рабочая группа V, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою сорок восьмую сессию в Вене 14–18 декабря 2015 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австрии, Алжира, Аргентины, Армении, Бразилии, Венесуэлы (Боливарианской Республики), Германии, Греции, Дании, Израиля, Индонезии, Испании, Италии, Канады, Кении, Китая, Колумбии, Кувейта, Малайзии, Мексики, Намибии, Польши, Республики Корея, Российской Федерации, Сальвадора, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Турции, Уганды, Франции, Хорватии, Чешской Республики, Швейцарии и Японии.

6. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Боливии (Многонационального Государства), Доминиканской Республики, Кипра, Ливана, Люксембурга, Нидерландов, Объединенных Арабских Эмиратов, Перу, Республики Молдовы, Словакии, Судана, Туниса и Чили.

7. На сессии также присутствовали наблюдатели от Европейского союза.

8. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

a) *организации системы Организации Объединенных Наций*: Всемирный банк;

b) *приглашенные международные неправительственные организации*: Американская ассоциация адвокатов (ААА), Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка (ААНЙ), Ассоциация «Мут Алумни» (АМА), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПСАТО), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕЛСА), «ИНСОЛ Европа», Исламский банк развития (ИБР), Международная ассоциация ИНСОЛ, Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международная конфедерация женщин по вопросам несостоятельности и реструктуризации (МКЖНР), Международный институт по вопросам несостоятельности (МИН), Международный союз адвокатов (МСА) и Фонд континентального права (ФКП).

9. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Карлос САНЧЕС МЕХОРАДА И ВЕЛАСКО (Мексика)

Докладчик: г-жа Михаль ЭЛЬБАЗ (Израиль).

10. Рабочей группе были представлены следующие документы:

a) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.V/WP.132);

b) записка Секретариата о содействии урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп: ключевые принципы (A/CN.9/WG.V/WP.133);

c) записка Секретариата о содействии урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп: пересмотренные проекты законодательных положений (A/CN.9/WG.V/WP.134); и

d) записка Секретариата о трансграничном признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности (A/CN.9/WG.V/WP.135).

11. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Рассмотрение следующих тем: a) содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп и b) признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

12. Рабочая группа начала свою работу с обсуждения трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп на основе документов A/CN.9/WG.V/WP.128 (с учетом того, что статьи 8–18 не были рассмотрены на сорок седьмой сессии), A/CN.9/WG.V/WP.133 и A/CN.9/WG.V/WP.134, после чего она рассмотрела тему признания и приведения в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности, на основе документа A/CN.9/WG.V/WP.135. Ход обсуждения этих тем Рабочей группой и принятые ею решения изложены ниже.

IV. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп

A. Ключевые принципы режима для урегулирования несостоятельности в контексте предпринимательских групп

13. Рабочая группа приступила к обсуждению данной темы на основе принципов, изложенных в документе A/CN.9/WG.V/WP.133.

14. Было предложено включить перед принципом 1 новый принцип, сформулированный следующим образом:

> «Нижеизложенные принципы применяются при условии соблюдения двух лежащих в их основе фундаментальных принципов:
>
> a) юрисдикция судов в государстве, в котором находится центр основных интересов (ЦОИ) члена предпринимательской группы, не затрагивается [и остается незатронутой]; и
>
> b) принципы не заменяют и не затрагивают никакие процессы или процедуры (в том числе любое разрешение, согласие или одобрение), осуществление которых требуется в юрисдикции, в которой находится ЦОИ члена предпринимательской группы, в отношении участия этого члена предпринимательской группы [в какой бы то ни было мере] в групповом решении».

15. Рабочая группа одобрила предложенный дополнительный принцип. Было отмечено, что этот новый принцип позволит решить ряд проблем, возникших в связи с другими принципами, в частности с требованиями, касающимися участия в процессе координации, предусмотренными принципом 5.

16. Рабочая группа одобрила принципы 1–8 с учетом нижеследующих замечаний. Было отмечено, что не во всех юрисдикциях будет возможно упоминание об отказе в открытии производства, о котором говорится в пункте 5, поскольку

это будет зависеть от положений внутреннего законодательства. Следует исключить из принципа 3 слово «скорее» и добавить перед словом «процессуальную» слово «исключительно».

17. С учетом того, что в части третьей Руководства для законодательных органов рассматривается материальная консолидация, было предложено рассмотреть ее также в трансграничном контексте и разъяснить любые причины, по которым такую консолидацию нельзя было бы предусмотреть в данном проекте текста в качестве одного из возможных способов урегулирования трансграничной несостоятельности.

18. Одобрив эти принципы, Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, каким образом следует рассматривать проект текста о предпринимательских группах, изложенный в документах A/CN.9/WG.V/WP.128 (статьи 8–18) и A/CN.9/WG.V/WP.134. Было предложено сгруппировать разные темы, рассматриваемые в этих документах, в пять основных групп, первые три из которых представляли бы собой набор основных положений, а четвертая и пятая содержали бы дополнительные положения для тех государств, которые пожелали бы не ограничиваться первыми тремя группами. Например, в качестве первой темы можно было бы рассмотреть координацию и сотрудничество, о которых идет речь в проектах статей 9–18 в документе A/CN.9/WG.V/WP.128. Вторая тема могла бы включать в себя элементы, необходимые для выработки группового решения с участием нескольких субъектов и одобрения такого решения, а также охватывать добровольное участие в этом решении и получение правовой помощи в поддержку этого решения. Третья тема могла бы охватывать использование синтетического производства вместо открытия неосновного производства. Четвертая и пятая дополнительные темы могли бы охватывать использование синтетического производства вместо открытия основного производства и одобрение группового решения на более оптимизированной основе, что предусматривало бы оценку этого решения с точки зрения обеспечения надлежащей защиты интересов кредиторов затронутого члена группы.

19. Одобрив этот общий подход, Рабочая группа решила рассмотреть сначала статьи 9–18 документа A/CN.9/WG.V/WP.128.

B. Проекты законодательных положений о трансграничной несостоятельности предпринимательских групп (A/CN.9/WG.V/WP.128)

1. Сотрудничество с иностранными судами и иностранными представителями

Статья 9. Сотрудничество и непосредственные сношения между судом настоящего государства и иностранными судами и иностранными представителями члена группы

20. Статья 9 в ее нынешней формулировке в целом получила поддержку в Рабочей группе.

Статья 10. Сотрудничество в максимально возможной степени согласно статье 9

21. Рабочая группа в целом одобрила статью 10 в ее нынешней формулировке со следующими замечаниями:

a) определенную поддержку получило предложение снять квадратные скобки в пункте (c) и сохранить формулировку «, участвующих в осуществлении решения, применимого к несостоятельности группы», хотя было указано на необходимость сохранения согласованности с определением этой формулировки;

b) в этот проект статьи, возможно, будет добавлен еще один пункт, касающийся сотрудничества между судами и порядка распределения и обеспечения покрытия расходов, сопряженных с трансграничным сотрудничеством; и

c) в этот проект статьи, возможно, будет включена перекрестная ссылка на Практическое руководство ЮНСИТРАЛ по вопросам сотрудничества в делах о трансграничной несостоятельности.

Статья 11. Условия, применимые к трансграничным сношениям с участием судов

22. Рабочая группа поддержала предложение исключить проект статьи 11 на том основании, что его положения уже содержатся в части третьей Руководства для законодательных органов, которое является более подходящим для них местом, чем типовой закон.

Статья 12. Последствия сношений согласно статье 9

23. Определенную поддержку получило предложение исключить проект статьи 12, поскольку в нем охватываются вопросы, не рассматриваемые в Типовом законе; однако также получило поддержку и предложение о его сохранении на том основании, что его положения способствуют формированию общего представления о последствиях сношений. В этом контексте было отмечено, что в странах, которые в меньшей степени имеют дело с трансграничным сотрудничеством, отсутствует четкое представление о последствиях такого рода сношений и что сохранение проекта статьи 12 могло бы способствовать эффективному осуществлению положений данного текста. Было решено сохранить этот проект статьи для дальнейшего рассмотрения.

Статья 13. Координация слушаний и Статья 14. Сотрудничество и непосредственные сношения между […] и иностранными судами и иностранными представителями членов группы

24. Рабочая группа в целом поддержала статьи 13 и 14 в их нынешних формулировках.

Статья 15. Сотрудничество в максимально возможной степени согласно статье 14

25. Рабочая группа в целом поддержала статью 15 в ее нынешней формулировке со следующими замечаниями:

a) определенную поддержку получило предложение снять квадратные скобки в пункте (d) и сохранить формулировку «, участвующих в осуществлении решения, применимого к несостоятельности группы»; и

b) в пункте (b) вместо формулировки «соглашений о трансграничной несостоятельности» следует использовать формулировку, содержащуюся в статье 27 (d) Типового закона, а именно «соглашений о координации производств».

26. Было отмечено, что этот проект текста не содержит положений проекта статьи 16.

Статья 17. Полномочия заключать соглашения о трансграничной несостоятельности

27. Рабочая группа в целом поддержала статью 17 в ее нынешней формулировке, однако было предложено включить в название и положения проекта статьи 17 формулировку, используемую в статье 27 (d) Типового закона, а именно «соглашения о координации производств» вместо «соглашения о трансграничной несостоятельности».

Статья 18. Назначение единого или одного и того же управляющего в деле о несостоятельности

28. С учетом решения уделить в следующем проекте текста внимание вопросу об использовании формулировки «единого или одного и того же управляющего в деле о несостоятельности» для обеспечения большей ясности, Рабочая группа в целом поддержала статью 18 в ее нынешней формулировке.

Статья 8. Защита кредиторов и других заинтересованных лиц

29. Рабочая группа напомнила о том, что она не рассматривала проект статьи 8 на своей предыдущей сессии (как отмечено выше в пункте 12). В целом статья 8 была одобрена в ее нынешней формулировке.

2. Координация параллельных производств (A/CN.9/WG.V/WP.128, раздел D)

30. Было достигнуто определенное согласие относительно того, что в проект типового закона, возможно, необходимо будет включить положения, касающиеся вопросов, охватываемых статьями 28–32 Типового закона. Однако на этом этапе Рабочая группа не совсем ясно представляет, какие именно положения могут потребоваться, и она отметила, что к этому вопросу следует вернуться в ходе дальнейшего обсуждения в будущем.

C. Проекты законодательных положений о трансграничной несостоятельности предпринимательских групп (A/CN.9/WG.V/WP.134)

31. Рабочая группа затем рассмотрела редакционные изменения, внесенные в статьи 1–7 проекта текста с учетом выводов, сформулированных на ее сорок седьмой сессии (A/CN.9/835, пункты 23–46).

Статья 2. Определения

32. Определенную поддержку получило предложение сохранить вариант 2 пунктов (h) «иностранное производство по делу группы» и (i) «решение, применимое к несостоятельности предпринимательской группы». Было высказано мнение о том, что эти варианты лучше отражают намерение обеспечить более важное значение признания координирующего производства.

Статья 3. Признание иностранного производства по делу группы

33. В отношении проекта статьи 3 были выдвинуты следующие предложения:

a) получило поддержку предложение относительно того, чтобы исключить из подпункта 3 (a) формулировку «этот суд не запретил этому члену группы участвовать в» и завершить второе предложение текста следующей формулировкой «получено любое одобрение, которое может требоваться согласно внутреннему законодательству государства, в котором открывается производство, в отношении участия в [иностранном производстве по делу группы] [решении, применимом к несостоятельности предпринимательской группы]»;

b) в этом же подпункте перед формулировкой «решении, применимом к несостоятельности предпринимательской группы» добавить слово «предлагаемом»;

c) в том же подпункте можно было бы пояснить, относится ли формулировка «в отношении такого члена группы ведется производство по делу о несостоятельности» к уже открытому производству по делу о несостоятельности, и было высказано предположение о том, что следует обратить внимание на вопрос о том, соответствуют ли положения этого подпункта принципу 4 в документе A/CN.9/WG.V/WP.133; и

d) включить в подпункт 3 (b) также требование относительно представления заявления с указанием всех членов предпринимательской группы.

Статья 5. Решение о признании иностранного производства по делу группы

34. В отношении проекта статьи 5 были высказаны следующие предложения и замечания:

a) был затронут вопрос о необходимости в пункте 1 формулировки «с учетом любого применимого исключения на основании публичного порядка»;

было отмечено, что решить эту проблему можно будет с помощью формы, в которой в итоге будет подготовлен этот проект текста;

b) подпункт 1 (i) можно было бы исключить на том основании, что в нем воспроизводятся элементы определения «иностранного производства по делу группы»;

c) поскольку подпункты 1 (g) и (h) в целом были одобрены, можно было бы снять вокруг них квадратные скобки и сохранить текст, уделив внимание обеспечению согласованности с результатами обсуждения, изложенными в подпункте 40 (d) ниже; и

d) пункт 1-бис следует исключить на том основании, что он дублирует определение «иностранного производства по делу группы».

35. Была выражена определенная обеспокоенность в отношении подпункта 1 (f), поскольку в связи с ним возникла общая проблема редакционного характера, если учитывать наличие уже согласованного определения понятия «иностранное производство по делу группы», содержащегося в проекте статьи 2. Как следствие изменился и смысл проекта статьи 5, и, в частности, подпункт 1 (f) приобрел в некоторой степени дублирующий характер, поскольку в нем воспроизводятся элементы этого определения. Кроме того, в подпункте 1 (f) упоминаются другие виды производства, например, открываемые на основании факта нахождения активов в соответствующей юрисдикции, которые, возможно, не будут признаваться согласно Типовому закону, однако тем не менее могут оказаться необходимой частью группового решения. Поэтому следует рассмотреть вопрос о целесообразности отхода в групповом контексте от подхода, применяемого в Типовом законе и предусматривающего признание производства исходя из местонахождения ЦОИ или предприятия. При рассмотрении этих других видов производства и вопроса о том, каким образом они могут являться частью группового решения, было высказано предположение о том, что необходимо урегулировать вопрос о функции производства по делу группы при выработке решения в отношении этой группы. Например, если производство по делу группы заключается лишь в координации переговоров по этому решению, оно не заменит ЦОИ в качестве основания для открытия производства в отношении одного члена группы.

Статья 6. Судебная помощь, которая может быть предоставлена после подачи ходатайства о признании иностранного производства по делу группы

36. Рабочая группа в целом одобрила статью 6 в ее нынешней формулировке со следующими замечаниями:

a) было решено добавить во вступительное положение этой статьи перед формулировкой «судебную помощь временного характера» слово «надлежащую»;

b) в отношении подпунктов 1 (a) и (b) определенную поддержку получили как предложение сохранить текст в квадратных скобках, так и предложение исключить этот текст. Поддержавшие предложение о сохранении текста в квадратных скобках согласились с тем, что в слове «процессуальными» нет необходимости и его можно исключить. После обсуждения было решено исключить содержащийся в квадратных скобках текст как не подходящий для включения в текст, который должен быть принят в качестве национального закона. Было отмечено, что предусматриваемая проектом статьи 6 судебная помощь может предоставляться по усмотрению и что в любом случае суд может вынести постановление о предоставлении только той помощи, которая допускается национальным законодательством. Было также отмечено, что эта мысль должна быть четко сформулирована в любых комментариях или руководстве по принятию, подготавливаемых для этого проекта текста;

c) также получило поддержку предложение исключить подпункт 1 (d) на том основании, что его положения потенциально могут противоречить положениям подпункта 1 (b), и на том основании, что при дальнейшем финансировании может уменьшиться стоимость активов, что противоречит цели сохранных мер, предусмотренных проектом статьи 6 (1), и может создать проблемы в том случае, если в признании будет затем отказано. Вместе с тем было отмечено, что продолжение финансирования может иметь важнейшее значение для осуществления успешной реорганизации и поэтому это положение следует сохранить. После обсуждения было решено сохранить подпункт 1 (d), включив в него формулировку «с учетом любых надлежащих мер защиты, которые может применить суд, рассматривающий ходатайство о признании»;

d) было решено, что подпункт 1 (e) следует исключить, поскольку его положения сформулированы слишком широко и в них не учитывается срочный характер мер по предоставлению судебной помощи временного характера; и

e) определенную поддержку получило предложение сохранить обе формулировки, заключенные в квадратные скобки в пункте 4. Кроме того, было предложено заменить этот текст формулировкой «ведению производства в суде в месте нахождения ЦОИ члена группы, участвующего в групповом решении».

Статья 7. Признание иностранного производства по делу группы

37. Рабочая группа в целом одобрила статью 7 в ее нынешней формулировке со следующими замечаниями:

a) как отмечено в отношении проекта статьи 6 выше (см. подпункт 36 (b)), заключенные в квадратные скобки формулировки в подпунктах 1 (a) и (b) следует исключить; и

b) было решено включить в подпункт 1 (h) формулировку «В случае, если предоставляющий финансирование член группы участвует в плане координации действий по делу группы и если это допускается соответствующими законами [, которыми руководствуется суд, рассматривающий ходатайство о признании]».

D. Предложение в отношении трансграничной несостоятельности предпринимательских групп

38. Придерживаясь общего подхода, одобренного в пунктах 18 и 19 выше, Рабочая группа подробно рассмотрела предложение Швейцарии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и ассоциации «ИНСОЛ Европа». После рассмотрения темы координации и сотрудничества, которой посвящены статьи 9–18 в документе A/CN.9/WG.V/WP.128, было выражено общее согласие с тем, что это предложение предусматривает целесообразный способ продолжения работы, позволяющей разграничить более спорные вопросы и вопросы, по которым с большей степенью вероятности возможно достижение широкого согласия. Было отмечено, что не следует рассматривать это предложение как окончательный вариант, поскольку в нем содержатся заявления политического характера и законодательные формулировки, и в целом его текст, возможно, необходимо будет доработать и уточнить. Рабочая группа обсудила конкретные компоненты этого предложения, которые изложены ниже.

39. Сначала была рассмотрена первая статья следующего содержания:

«Статья A. Определения

1) «Член группы» означает предприятие, которое обладает отдельной правосубъектностью и связано с одним или несколькими другими предприятиями отношениями контроля или существенными отношениями собственности.

2) «Представитель группы» означает лицо или орган, назначенный в соответствии с пунктом 3 статьи B и отвечающий за выработку группового решения.

3) «Групповое решение» означает комплекс предложений, принятых в рамках планового производства,

a) относительно реорганизации, продажи или ликвидации всех или части операций или активов более чем одного члена группы;

b) который призван увеличить общую совокупную стоимость членов группы, участвующих в групповом решении;

c) и подлежит одобрению в государстве, в котором находится центр основных интересов члена группы, затрагиваемого предложениями, содержащимися в групповом решении.

4) «Плановое производство» означает производство,

a) которое является основным для одного из членов группы и составляет необходимую и неотъемлемую часть группового решения;

b) в рамках которого назначен представитель группы;

c) в рамках которого имеются реальные перспективы выработки группового решения;

d) в котором участвует один или несколько других членов группы с целью выработки группового решения».

40. В отношении формулировок определений были высказаны следующие предложения:

a) в случаях, когда определения отражают определения, содержащиеся в других текстах ЮНСИТРАЛ, касающихся несостоятельности, включая часть третью Руководства для законодательных органов, следует принять меры к обеспечению согласованности определений;

b) поскольку слово «предприятие» в пункте 1 может означать как отдельный субъект, так и нечто более широкое, в определении следует использовать примерно следующую формулировку «отдельное юридическое лицо, являющееся членом предпринимательской группы»;

c) во вступительное положение пункта 3 следует включить формулировку «предложение или комплекс предложений ...»; и

d) в отношении подпунктов 3 (b) и 4 (c) следует использовать более объективный критерий, сформулированный примерно следующим образом: «цель которого заключалась бы в увеличении общей совокупной стоимости членов группы, участвующих в групповом решении» и «цель которого заключалась бы в выработке группового решения», соответственно.

41. Затем была рассмотрена следующая статья:

«Статья B. Участие членов группы в производстве по делу о несостоятельности в настоящем государстве; назначение представителя группы

1) При условии соблюдения положений пункта 2, если в настоящем государстве возбуждается производство по делу о несостоятельности члена группы, центр основных интересов которого находится в этом государстве, в производстве может участвовать любой другой член группы (как состоятельный, так и несостоятельный) с целью выработки группового решения.

2) Несостоятельный член группы, центр основных интересов которого находится в другом государстве, не может участвовать в производстве в соответствии с пунктом 1, если суд другого государства ему это запретил.

3) Если в производстве в соответствии с пунктом 1 участвует один или несколько членов группы, суд может назначить представителя группы, который может затем ходатайствовать о признании этого производства иностранным судом и о предоставлении себе права участвовать в любом иностранном производстве, затрагивающем одного из членов группы, участвующих в производстве в соответствии с пунктом 1».

42. В отношении положений этой статьи были высказаны следующие предложения:

a) в пункте 1 следует провести разграничение между состоятельными и несостоятельными членами группы, поскольку в их отношении применяются разные законы; интересы кредиторов состоятельных субъектов отличаются от интересов кредиторов несостоятельных субъектов; и разные соображения принимались бы во внимание в отношении ликвидации и реорганизации и участия в групповом решении состоятельных и несостоятельных субъектов; и

b) в пункте 3 следует пояснить, от чьего имени представитель группы ходатайствует о признании.

43. Затем была рассмотрена следующая статья:

«**Статья C. Признание производства, возбужденного в другом государстве, в качестве планового производства**

Представитель группы, назначенный в рамках иностранного производства, может ходатайствовать о признании этого производства в качестве планового производства в настоящем государстве. Ходатайство о признании удовлетворяется судом при условии выполнения критериев, перечисленных в пункте 4 статьи A».

44. Было предложено пояснить, что в статье C речь идет не о государстве, в котором был назначен представитель группы, а о государстве, рассматривающем ходатайство о признании.

45. Затем была рассмотрена следующая статья:

«**Статья D. Участие представителя группы и возможная судебная помощь**

1) После признания иностранного производства в качестве планового производства в соответствии со статьей C представитель группы может участвовать в любом другом производстве в настоящем государстве, затрагивающем членов группы, участвующих в плановом производстве.

2) В той мере, в какой это необходимо для сохранения возможности выработки группового решения, суд может по просьбе представителя группы предоставить следующие виды судебной помощи в отношении активов или операций любого несостоятельного члена группы, участвующего в плановом производстве в настоящем государстве:

a) приостановить производство исполнительных действий в отношении активов члена группы;

b) приостановить действие права на передачу, обременение или отчуждение иным образом любых активов члена группы;

c) временно приостановить производство для обеспечения возможности выработки группового решения;

d) приостановить возбуждение или продолжение производства в отношении индивидуальных исков или индивидуальных процессуальных действий, касающихся активов, прав, обязательств или ответственности члена группы;

e) поручить управление всеми или частью активов члена предпринимательской группы, находящихся в настоящем государстве, или их реализацию представителю группы или иному лицу, назначенному судом, в

целях защиты и сохранения стоимости активов, которые по своим естественным свойствам или в силу иных обстоятельств являются скоропортящимися, могут утратить стоимость или подвержены иным опасностям;

f) принять меры по обеспечению опроса свидетелей, сбора доказательств или истребования информации в отношении активов, деловых операций, прав, обязательств или ответственности члена группы; и

g) предоставить любую дополнительную судебную помощь, которая может быть предоставлена [включить название должности лица или наименование органа, управляющего реорганизацией или ликвидацией в соответствии с законом государства, принимающего настоящий текст] на основании законодательных актов настоящего государства».

46. В отношении формулировок положений этой статьи были высказаны следующие предложения:

a) с учетом различий между положениями статей 20 и 21 Типового закона необходимо обеспечить согласованность положений, касающихся производства, в отношении которого рассматривается ходатайство о признании, и должников, в отношении активов которых может быть предоставлена судебная помощь, а также рассмотреть вопрос о том, должна ли судебная помощь предоставляться автоматически или по усмотрению после признания;

b) следует рассмотреть надлежащие меры защиты кредиторов;

c) в отношении пункта 1 статьи D, возможно, необходимо обратить внимание на ситуацию, когда член группы из государства, в котором рассматривается ходатайство о признании, участвует в плановом производстве, однако местное производство в этом государстве не открыто;

d) следует рассмотреть вопрос о добавлении, при необходимости, слов «в настоящем государстве» в случае, если судебная помощь, о которой говорится в пункте 2 статьи D, как предполагается, имеет не универсальный, а только лишь территориальный характер;

e) необходимо более четко определить или указать юрисдикции, рассматривающие ходатайство о признании, и юрисдикции, в которых открывается первоначальное производство, с точки зрения места нахождения ЦОИ соответствующих должников; и

f) ограничение судебной помощи скоропортящимися активами и активами, подверженными иным опасностям, в пункте 2 (e) статьи D было признано слишком узким.

47. Затем была рассмотрена следующая статья:

«Статья E. Одобрение местных компонентов группового решения

1) Если в рамках планового производства выработано предложение относительно группового решения и представитель группы представляет суду настоящего государства часть группового решения, затрагивающую несостоятельного члена группы, центр основных интересов которого находится в настоящем государстве, суд передает соответствующую часть группового решения на одобрение в соответствии с [ссылка на соответствующие положения внутреннего законодательства о несостоятельности].

2) Если в результате процедуры одобрения в соответствии с пунктом 1 часть группового решения, затрагивающая члена группы, будет одобрена, суд утверждает и осуществляет те компоненты решения, которые касаются активов и операций в настоящем государстве».

48. В отношении формулировок положений этой статьи были высказаны следующие предложения:

a) в отношении пункта 1 статьи E представителю группы следует направлять суду соответствующего государства групповое решение полностью,

и уже затем процедуры одобрения могут быть сведены к соответствующим местным компонентам этого решения; и

b) в пункт 1 статьи E следует включить ссылку на предприятие, чтобы охватить случаи, когда групповое решение затрагивает кредиторов в той стране, в которой у члена группы, участвующего только в этом решении, имеется предприятие.

49. Затем были рассмотрены следующие статьи:

«**Статья F. Применение синтетического неосновного производства**

1) Для того чтобы облегчить рассмотрение требований, которые иначе могут быть заявлены кредиторами в рамках неосновного производства в другом государстве, иностранный представитель или представитель группы, назначенный в настоящем государстве, может обязаться, а суд настоящего государства может разрешить предоставить таким кредиторам в настоящем государстве тот же статус, который бы они имели в рамках неосновного производства в этом другом государстве.

2) На этом этапе суд может приостановить неосновное производство или отказать в его возбуждении, если иностранный представитель или представитель группы из другого государства, в котором открыто основное производство, взял на себя обязательство согласно пункту 1».

«**Статья G. Применение синтетического основного производства**[1]

1) Для того чтобы упростить рассмотрение требований, которые иначе были бы заявлены кредиторами в рамках производства в другом государстве, иностранный представитель или представитель группы, назначенный в настоящем государстве, может обязаться, а суд настоящего государства может разрешить предоставить таким кредиторам тот же статус в настоящем государстве, который бы они имели в рамках производства в другом государстве.

2) На этом этапе суд может приостановить основное производство или отказать в его возбуждении, если иностранный представитель или представитель группы из другого государства, в котором открыто производство, взял на себя обязательство согласно пункту 1».

50. В отношении формулировок положений этих статей, с учетом того, что статья F является частью базовых положений, а статья G — дополнительным положением, были высказаны следующие предложения:

---

[1] Статьи G и H были предложены в качестве дополнительных компонентов, которые характеризуются следующим образом:

«Дополнительные положения, представляющие собой добавочные факультативные нормы, которые предусматривают дополнительные шаги. Они дают суду право открывать синтетическое производство в отношении члена группы, ЦОИ которого находится в другом государстве. Они также предоставляют суду право предоставлять дополнительную помощь в виде приостановления производства или отказа в его возбуждении, а также право одобрять соответствующую часть группового решения без передачи ее на одобрение в порядке, предусмотренном местным законодательством, если суд сочтет, что кредиторы и так достаточно защищены.

Применение факультативных положений может привести к тому, что производство по делу о несостоятельности члена группы будет проходить не так, как ожидали кредиторы и другие третьи стороны, полагавшие, что в отношении юридического лица будет возбуждено обычное производство в государстве по месту нахождения его ЦОИ. Поэтому отступление от этого базового принципа (ЦОИ) следует допускать лишь в исключительных случаях, например, когда преимущества с точки зрения эффективности существенно перекрывают негативные последствия для ожиданий кредиторов в частности и правовой определенности в целом. Такие отступления можно считать обоснованными лишь:

- в правовых системах, в которых суды традиционно наделены большой свободой усмотрения и гибкостью в вопросах организации производства по делам о несостоятельности,
- когда группа тесно интегрирована, в силу чего возбуждение синтетического производства имеет явное преимущество перед возбуждением основного производства (по месту нахождения ЦОИ),
- если производство в соответствии со статьями A–G (при наличии такового) не позволяет достичь аналогичного результата».

a) исключить из заголовка статьи F слово «синтетическое» и найти более подходящий термин;

b) статью F следует дополнить соответствующими положениями о защите кредиторов, например, такими как положения проекта статьи 8 выше (см. пункт 29) (и статьи 22 Типового закона);

c) следует пояснить значение термина «статус» в обеих статьях, иными словами, подразумевается ли под этим термином очередность требований или что-либо иное; и

d) статью F следует рассматривать в качестве не базового, а дополнительного положения. В этом отношении было предложено отнести пункт 1 статьи F и пункт 1 статьи G к базовым положениям, поскольку в них только лишь рассматривается статус, который может быть предоставлен кредиторам, и в пункте 1 статьи F заменить ссылку на «неосновное производство» ссылкой на «производство»; после этого пункт 1 статьи G в ее нынешней формулировке можно было бы исключить. В пункте 2 статьи F и пункте 2 статьи G рассматривался бы тогда более противоречивый вопрос о полномочиях суда в отношении отказа в открытии основного или неосновного производства; вопрос о целесообразности признания этого положения базовым или дополнительным требует дальнейшего рассмотрения.

51. Затем была рассмотрена следующая статья:

«**Статья H. Дополнительная судебная помощь**

1) Если после признания планового производства согласно статье C суд сочтет, что интересы кредиторов затрагиваемых членов группы будут надлежащим образом защищены в рамках группового координационного производства, он в дополнение к предоставлению помощи, предусмотренной статьей D, может приостановить производство по делу о несостоятельности либо отказать в возбуждении такого производства в настоящем государстве в отношении членов группы, участвующих в плановом производстве.

2) Невзирая на положения пункта 1 статьи E, если после представления предлагаемого группового решения представителем группы суд сочтет, что интересы кредиторов затрагиваемых членов группы достаточно защищены в рамках планового производства, суд может одобрить соответствующую часть группового решения и предоставить любую необходимую помощь в соответствии со статьей D для его осуществления».

52. В отношении формулировок положений этой статьи были высказаны следующие предложения:

a) следует рассмотреть вопрос о том, насколько возможности признания и приведения в исполнение группового решения могут выходить за рамки, предусмотренные положениями о судебной помощи Типового закона, и какие проблемы могут возникнуть в связи с пунктом 2 статьи H в отношении разрабатываемого типового закона о признании и приведении в исполнение судебных решений по делам о несостоятельности; и

b) было разъяснено, что положения статей F и G призваны действовать независимо от наличия группового решения и, следовательно, в случаях, когда соглашение о плановом производстве отсутствует.

53. По завершении обсуждения с учетом поддержки Рабочей группой группового решения, которое рассматривалось в ходе обсуждения, Секретариату было предложено подготовить проект текста для рассмотрения на одной из будущих сессий на основе принципов, изложенных в документе A/CN.9/WG.V/WP.133, и текста, содержащегося в документах A/CN.9/WG.V/WP.128 и A/CN.9/WG.V/WP.134, а также статей и структуры предложения, изложенных выше в пунктах 18 и 38–52. В этом проекте следует учесть выводы и решения, сформулированные и одобренные в ходе нынешней сессии Рабочей группы.

V. Трансграничное признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности

54. Рабочая группа приступила к обсуждению этой темы на основе проекта типового закона о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности, содержащегося в документе A/CN.9/WG.V/WP.135 (проект типового закона).

Статья 1. Сфера применения

55. Рабочая группа вновь согласилась с тем, что необходимо принять во внимание действующие международные и региональные правовые документы, в том числе находящиеся на этапе разработки, во избежание дублирования и в целях устранения всех пробелов в положениях о сфере применения проекта типового закона. Было отмечено, что аналогичное мнение было высказано Комиссией на ее сорок восьмой сессии (A/70/17, пункт 236). Рабочая группа согласилась с тем, что эти соображения следует и далее учитывать в ходе продолжающегося обсуждения.

56. С этой целью в проект статьи 1 было предложено включить следующий текст:

> «x. Настоящий [закон] не применяется к судебным решениям в случае, если имеется [действующий] международный договор, касающийся признания и приведения в исполнение судебных решений по гражданским делам и торговым спорам (независимо от того, был ли он заключен до или после вступления в силу [настоящего закона]), и к этому судебному решению применяется упомянутый международный договор.
>
> y. Для целей пункта (x) судебное решение рассматривается как подпадающее под категорию судебных решений, к которым применяется международный договор:
>
> i) даже в том случае, если конкретное судебное решение не может быть приведено в исполнение на основании международного договора в силу особых обстоятельств дела; и
>
> ii) независимо от того, приняло ли государство этот международный договор».

57. Хотя это предложение получило определенную поддержку, в его отношении был также высказан ряд замечаний, в частности по поводу содержания пункта (y). По мнению некоторых членов Рабочей группы, в документ ЮНСИТРАЛ обычно не включаются положения о том, что он может применяться в другом государстве, помимо принимающего его государства. Другие члены не согласились с таким толкованием предлагаемого текста.

58. После обсуждения Рабочая группа поддержала вариант 1 проекта статьи 1, предложение о сохранении пункта 2 проекта статьи, а в отношении вышеизложенного предлагаемого текста — предложение о том, чтобы подготовить пересмотренный текст с учетом рассмотренных в Рабочей группе вопросов и найти другие возможные варианты формулировок, которые позволили бы выразить суть этого предлагаемого текста. Поддержку также получило предложение о сохранении варианта 3.

Дополнительный текст для устранения обеспокоенности в отношении варианта 1 статьи 1

59. После дальнейшего обсуждения и с учетом того, что Рабочая группа отдала предпочтение сохранению варианта 1, была выражена обеспокоенность по поводу того, что подпункт 1(1)(b) может привести к коллизии правовых норм, поскольку, как представляется, он предусматривает, что признание и приведение

в исполнение судебных решений, вынесенных в связи с производством по делам о несостоятельности, в иностранном государстве может регулироваться законодательством государства, в котором соответствующее решение было вынесено. Был предложен следующий текст для новой статьи: «В случае возникновения коллизии между применением настоящего закона и закона государства, в котором было вынесено судебное решение, преимущественную силу имеют положения настоящего закона».

60. В определенной мере было признано, что такое затруднение существует. Однако было разъяснено, что цель подпункта 1(1)(b) заключается лишь в том, чтобы разрешить признание и приведение в исполнение судебного решения, вынесенного в связи с производством по делу о несостоятельности, в иностранном государстве примерно в том же порядке, в котором статья 1(1)(b) Типового закона позволяет запрашивать содействие в иностранном государстве в связи с производством, проводимым на основании законодательства принимающего Типовой закон государства. При таком понимании вариант 1 проекта подпункта 1(1)(b) не приведет к возникновению коллизии правовых норм. Кроме того, было упомянуто о статье 5 Типового закона (которая воспроизводится в настоящем проекте текста — см. пункт 71 ниже), и было высказано предположение о том, что в целях обеспечения большей ясности вместо подпункта 1(1)(b) можно было бы использовать название этой статьи. Кроме того, было предложено устранить выявленное затруднение путем добавления слов «в данном государстве» во вступительную часть текста варианта 1 статьи 1. После обсуждения было выражено согласие с тем, что решить эту проблему можно также с помощью предложения использовать название проекта статьи 5 нынешнего текста для замены проекта подпункта 1(1)(b) в том случае, если цель аналогична цели статьи 1 Типового закона. Вместе с тем было высказано предположение о том, что в таком случае в проекте подпункта 1(1)(b) не будет необходимости, поскольку будут достаточными положения статьи 5 проекта текста. Рабочая группа согласилась с тем, что этот вопрос требует дальнейшего рассмотрения.

Статья 2. Определения

a) «Иностранное производство»

61. Рабочая группа в целом согласилась с тем, как сформулирован пункт (a). В частности, поддержку получило предложение о сохранении формулировки «— включая временное производство —« и снятии вокруг нее квадратных скобок.

c) «Судебное решение»

62. В отношении этого определения были затронуты три вопроса, а именно о включении слова «окончательное», о ссылке на административные решения и о включении в него обеспечительных мер. Относительно использования слова «окончательное» и порядка его возможного толкования в разных государствах в соответствии с местным законодательством был высказан ряд сомнений. Поддержку получили и мнения за и мнения против использования этого термина. Определенную поддержку получило предложение относительно урегулирования этого вопроса таким образом, чтобы акцент был сделан на возможности приведения судебного решения в исполнение в государстве, в котором оно было вынесено. Было отмечено, что понятие возможности приведения в исполнение используется и в других международных документах.

63. В отношении административных решений была выражена обеспокоенность, в частности, в связи с вопросом о том, какие именно органы могут выносить такие решения и предоставляется ли сторонам спора возможность быть заслушанными до вынесения соответствующего решения. Было предложено ограничить административные решения, которые могут быть приведены в исполнение согласно данному тексту, теми решениями, которые имели бы такую же силу, какой обладают судебные решения согласно законодательству государства, в котором они были вынесены. Это предложение получило определенную

поддержку. Кроме того, предлагалось исключить какую бы то ни было ссылку на административные решения.

64. Ряд делегаций выразили обеспокоенность в связи с включением обеспечительных мер, поскольку они представляют собой всего лишь постановления временного характера и могут быть изменены тем судом, в котором они были вынесены. Кроме того, была выражена обеспокоенность по поводу различий между видами судебной помощи, которые могут быть предоставлены судом, в котором открыто производство, и видами помощи, которые могут быть предоставлены в государстве, в котором рассматривается ходатайство о признании; и хотя в первом случае могла бы быть предоставлена более широкая судебная помощь, нежели во втором случае, суд, рассматривающий ходатайство о признании, мог бы оказаться не в состоянии признать и привести в исполнение соответствующее постановление. В этой связи было отмечено, что судебная помощь, предусмотренная Типовым законом, предоставляется при условии соблюдения положений местного закона, например, помощь, предусмотренная статьями 20 (2) и 22 (2). Согласно иному мнению, обеспечительные меры могли бы иметь особенно важное значение при несостоятельности, в частности в том случае, если они имеют защитный или сохранный характер. Было высказано предположение о том, что ряд аспектов, по поводу которых была выражена обеспокоенность, возможно, было бы лучше урегулировать в рамках проекта статьи 10 или путем уточнения характера обеспечительных мер с помощью ссылки на меры, которые могут быть приведены в исполнение в соответствии с законами государства, в котором открыто производство.

65. После обсуждения было решено в отношении каждого аспекта, изложенного выше, не снимать квадратные скобки с соответствующих формулировок, поскольку Рабочей группе не удалось достичь согласия относительно того, каким образом можно согласовать высказанные различные мнения. Секретариату было предложено изучить возможные решения, включая подходы, применяемые Гаагской конференцией, которые имели бы эквивалентные последствия, такие как подход, предусмотренный в статье 13 текста, ставшего результатом работы пятого совещания рабочей группы Гаагской конференции по проекту по теме судебных решений (октябрь 2015 года).

d) «Судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности»

66. Возобладало мнение о том, что вводная часть варианта 1 является более предпочтительной, чем вводная часть варианта 2, и при этом было отмечено, что понятие «имущественная масса несостоятельного должника» могло бы быть определено с помощью ссылки на пункт 12 (t) глоссария Руководства для законодательных органов. В отношении подпунктов (i), (iii) и (iv) не было высказано никаких замечаний.

67. В подпункте (ii) было предложено после слова «суммы» включить слова «и активы». Это предложение получило определенную поддержку. Кроме того, было предложено ограничить этот подпункт теми случаями, когда обязательства возникают после открытия производства по делу о несостоятельности. Было выражено согласие с тем, что это предложение нуждается в дальнейшем рассмотрении.

68. Был одобрен подпункт (v) варианта 1. Согласно одному из мнений, в связи с подпунктом (vi) возникает та же обеспокоенность, которая была уже выражена выше в отношении обеспечительных мер. Было предложено включить в подпункт (vii) перекрестные ссылки на работу ЮНСИТРАЛ в области обеспеченных сделок. Также высказывались предложения относительно подпунктов (viii) и (xiii), в отношении которых было отмечено, что в их нынешнем виде они сформулированы слишком широко и их положения следует ограничить судебными решениями, которые могли бы быть иначе приведены в исполнение согласно разрабатываемому документу. В отношении подпункта (ix) поддержку получило предложение о сохранении этого пункта и добавлении в него формулировки «за действия, совершаемые им или от имени имущественной массы».

В отношении подпунктов (x)–(xii), хотя их и предлагалось исключить на том основании, что они охватываются Типовым законом, было отмечено, что могут существовать обстоятельства, когда речь об этом не идет (например, в случае, когда иностранное производство уже завершено), и их следует сохранить в этом тексте. Последнее мнение получило поддержку также по той причине, что не вполне ясно, действительно ли такие положения охватываются Типовым законом.

69. После обсуждения предпочтение было отдано варианту 1 вступительной части текста и варианту 1 подпункта (v). Было выражено согласие с тем, что необходимо в некоторой мере пересмотреть подпункты (ii), (vi)–(ix) и (xiii) с учетом вышеизложенных соображений и что подпункты (x)–(xii) следует сохранить. Широкую поддержку получило предложение об исключении подпункта (xiv).

Возможные добавления к проекту статьи 2

70. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить вариант 3 пункта (f), сохранить пункт (e) и исключить пункты (g) и (h).

Статьи 3–7

71. Хотя по поводу необходимости статьи 5 был высказан ряд замечаний, поддержку, тем не менее, получило предложение о сохранении проектов статей 3–7.

Статья 8. Признание и приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности

72. Получило поддержку предложение о сохранении варианта 2 и включении в пункт 1 следующей поправки: в конце первого предложения текста следует поставить запятую и включить после нее формулировку «в том числе в порядке возражения». В таком случае второе предложение текста можно было бы исключить. В подпункте 1 (b) ссылку на окончательный характер следовало бы согласовать с пересмотренным определением понятия «судебное решение». Предложение об исключении пункта 3 получило определенную поддержку.

73. Было высказано мнение о том, что в подпункте 2(c) нет необходимости, поскольку для подкрепления ходатайства о признании и приведении в исполнение требуется только уведомление о подаче такого ходатайства. Судья мог бы запросить уведомление, касающееся первоначального производства, в том случае, если оспаривался бы вопрос о надлежащем характере уведомления об этом производстве.

74. Было предложено включить в подпункт 2 (d) после слова «доказательства» формулировку «в соответствии с требованиями законодательства государства, в котором испрашивается признание,».

75. Было упомянуто о пункте 3 раздела примечаний к проекту статьи 8, в котором приводятся положения пункта 4 предварительного проекта текста, ставшего результатом работы рабочей группы Гаагской конференции по проекту по теме судебных решений, касающихся вопроса об отсрочке. Предложение о включении этого понятия в проект текста получило поддержку.

Статья 9. Решение о признании и приведении в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности

76. Была выражена обеспокоенность по поводу предназначения пункта (f). Было высказано мнение о том, что его цель заключается в обеспечении возможности рассмотрения не самого иностранного судебного решения, а скорее производства, в рамках которого оно было вынесено, и в частности, с той точки зрения, не является ли это производство явно противоречащим публичному порядку государства, в котором рассматривается ходатайство о признании. При этом, однако, была также выражена обеспокоенность по поводу того, что его

положения могли бы толковаться как противоречащие цели проекта документа. В связи с этим также была выражена обеспокоенность по поводу того, что отказ в признании на основании Типового закона по техническим причинам не должен использоваться в качестве основания для отказа в признании судебного решения, вынесенного в рамках этого производства. Было предложено упростить вступительную часть текста статьи 9 и сформулировать ее следующим образом: «Судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, признается и приводится в исполнение, если:».

77. Было высказано предположение о том, что учесть соображения публичного порядка наилучшим образом можно было бы путем включения статьи, аналогичной статье 6 Типового закона. Эта статья заменила бы пункт (f) и пункт (d) статьи 10 и позволила бы урегулировать любые вопросы стороны, на которую возложено бремя доказывания того, что признание судебного решения явно противоречило бы публичному порядку. Это предложение получило определенную поддержку, и затем в ходе сессии было внесено предложение относительно формулировки соответствующего текста (см. пункт 81 ниже).

Статья 10. Основания для отказа в признании судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности

78. Рабочая группа поддержала предложение о пересмотре вступительной части текста статьи 10 и изложении ее в следующей редакции: «В признании и приведении в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, может быть отказано, если:».

Пункт (a)

79. Определенную поддержку получило предложение о сохранении первой части текста этого положения, касающейся возможного обжалования судебного решения, и исключении его второй части, касающейся невозможности приведения решения в исполнение в государстве, в котором было принято судебное решение, ввиду такого обжалования. Согласно другому мнению, эта вторая часть текста положения, касающаяся невозможности приведения в исполнение, является более важным аспектом этого положения и ее следует сохранить. Это мнение получило определенную поддержку. Кроме того, некоторую поддержку получило также предложение о добавлении какого-либо положения, обеспечивающего защиту кредиторов и других заинтересованных сторон и сформулированного по образцу статьи 22 Типового закона, хотя было отмечено, что такое предложение относится, скорее, ко всему тексту, а не только к пункту (a). Было также указано, что проект текста, ставшего результатом работы рабочей группы Гаагской конференции по проекту по теме судебных решений, предусматривает отсрочку или отказ в признании в том случае, если судебное решение подлежит обжалованию. Было высказано предположение о том, что такой подход можно было бы использовать и в разрабатываемом тексте (см. пункт 75). После обсуждения было решено сохранить пункт (a) для дальнейшего рассмотрения.

Пункт (b)

80. Одно из предложений предусматривало исключение пункта (b), поскольку его положения обязывают суд, рассматривающий ходатайство о признании, выносить судебное решение по определенным аспектам производства в суде, в котором было вынесено соответствующее судебное решение. Была высказана обеспокоенность по поводу значения слова «уведомление», однако в ответ было указано на то, что такое положение не только обычно встречается в аналогичных международных документах, но и может надлежащим образом толковаться с помощью положений Гаагской конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и коммерческим делам (статьи 15 и 16) 1965 года. После обсуждения пункт (b) был сохранен для дальнейшего рассмотрения.

Пункты (c), (d) и (e)

81. Было отмечено, что в случае включения в разрабатываемый текст статьи, касающейся общего исключения на основе публичного порядка, пункты (d) и (e) можно было бы исключить. После дальнейшего рассмотрения было предложено добавить следующее положение, сформулированное на основе статьи 6 Типового закона и пункта (e): «Ничто в настоящем законе не препятствует суду отказать в принятии мер, регулируемых настоящим законом, если соответствующая мера будет явно противоречить публичному порядку [или] [, в том числе] основополагающим принципам данного государства, касающимся справедливых процессуальных требований». Этот предложенный текст был одобрен как основа для дальнейшего обсуждения. Мнение о том, что вместо слов, приведенных в квадратных скобках, следует использовать слово «и», не получило поддержки, поскольку справедливые процессуальные требования и справедливость по существу являются частью концепции публичного порядка. Пункт (c) был сохранен для дальнейшего рассмотрения.

Пункты (f) и (g)

82. Было указано, что, поскольку все судебные решения являются «обязательными», это слово можно было бы исключить из текста. Было отмечено, что статья, сформулированная по образцу статьи 22 Типового закона, могла бы также в некоторой степени быть применимой к пунктам (f) и (g). Определенную поддержку также получило предложение об исключении слова «окончательный» на том основании, что принятие решения относительно приведения в исполнение не должно отсрочиваться в ожидании придания предыдущему или ранее вынесенному судебному решению статуса окончательного. После обсуждения пункты (f) и (g) были сохранены для дальнейшего рассмотрения.

Пункт (h)

83. В Рабочей группе поддержку получило предложение о сохранении варианта 1 пункта (h).

Пункт (i)

84. В отношении различных компонентов вариантов 1, 2 и 3 была выражена обеспокоенность по различным аспектам, хотя некоторое предпочтение было отдано варианту 3. В частности, выражалась обеспокоенность по поводу использования терминов «неразумные или несправедливые» в тексте вариантов 1 и 2, а также введения в текст термина «центр основных интересов» в варианте 3. Было указано, что для государств, которые не приняли Типовой закон, использование этого термина может оказаться проблематичным. Был высказан ряд предложений относительно пересмотра формулировок, однако после обсуждения было достигнуто согласие относительно того, что эти три варианта следует исключить. Было отмечено, что в данном тексте нет необходимости в перечне факторов, недавно предложенном в контексте рабочей группы Гаагской конференции по проекту по теме судебных решений[2].

85. В отношении нового пункта (i) были предложены два варианта текста; Рабочая группа решила сохранить их в квадратных скобках для дальнейшего рассмотрения. Первый вариант гласил следующее: «i) Судебное решение было вынесено судом не в том государстве, где находится центр основных интересов должника, или не тем судом, который обладал бы юрисдикцией в соответствии с законом запрашиваемого государства в отношении признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений». Второй вариант был сформулирован следующим образом: «i) Судебное решение было вынесено не тем судом, который: a) [для государств, принимающих Типовой закон: осуществлял надзор за основным производством по делу о несостоятельности стороны, в отношении которой было вынесено судебное решение;] b) осуществлял юрисдикцию с со-

[2] См. текст, подготовленный по результатам пятого совещания в октябре 2015 года.

гласия стороны, в отношении которой было вынесено судебное решение; c) осуществлял юрисдикцию на том основании, на котором суд, рассматривающий ходатайство о признании, мог бы осуществлять юрисдикцию в соответствии с законодательством государства, в котором он находится; или d) осуществлял юрисдикцию на том основании, которое не противоречило законодательству государства суда, рассматривающего ходатайство о признании». Хотя второе предложение получило более широкую поддержку, Рабочая группа решила сохранить оба предложения для дальнейшего обсуждения. Было высказано мнение о том, что будущее обсуждение этого вопроса следует увязать с обсуждением сферы охвата, определенной в проектах статей 1 и 2.

86. Кроме того, было предложено включить в проект статьи 10 следующий дополнительный пункт: «Судебное решение ущемляет в данном государстве интересы кредиторов и других заинтересованных сторон, которые не участвовали напрямую или через соответствующего представителя в иностранном производстве и в отношении которых нельзя было бы разумно предполагать, что они участвовали в таком производстве». Это предложение получило поддержку, хотя было отмечено, что если ограничивать его действие только лишь местными кредиторами, то такое положение было бы слишком узким; внимание Рабочей группы было обращено на статью 22 Типового закона и пункт 198 Руководства по принятию и толкованию.

Пункт (j)

87. Было отмечено, что пункт (j) можно исключить, поскольку рассматриваемый в нем аспект уже охватывается статьей 8.

VI. Прочие вопросы

88. Рабочей группе было сообщено о проведении совещания неофициальной группы открытого состава, созданной для рассмотрения возможности разработки конвенции о международной несостоятельности и изучения вопроса о принятии типового закона (A/CN.9/798, пункт 19). Для рассмотрения и замечаний были представлены несколько документов, и далее обсуждался вопрос о работе, которую надлежит проделать. Следующее совещание неофициальной группы будет созвано в ходе сорок девятой сессии Рабочей группы в Нью-Йорке (2–6 мая 2016 года).

B. Записка Секретариата о законодательстве о несостоятельности. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп: ключевые принципы

(A/CN.9/WG.V/WP.133)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Пункты

Введение 1–2

I. Ключевые принципы режима для урегулирования несостоятельности в контексте предпринимательских групп 3–14

Введение

1. На своей сорок четвертой сессии в декабре 2013 года после проведения трехдневного коллоквиума Рабочая группа решила продолжить работу по теме трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп[1] путем разработки положений по ряду вопросов, связанных с расширением существующих положений статей Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (Типовой закон ЮНСИТРАЛ) и части третьей Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности (Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов), а также опираясь на Практическое руководство ЮНСИТРАЛ по вопросам сотрудничества в делах о трансграничной несостоятельности. Хотя, по мнению Рабочей группы, эти предложения могли бы, например, принять форму типовых положений или дополнения к существующему Типовому закону ЮНСИТРАЛ, окончательно вопрос об их форме может быть решен в ходе работы. Рабочая группа рассмотрела эту тему на своих сорок пятой (апрель 2014 года), сорок шестой (декабрь 2014 года) и сорок седьмой (май 2014 года) сессиях.

2. В настоящей записке излагается ряд базовых принципов, которые могли бы быть полезными для Рабочей группы при организации ее обсуждения данной темы и при рассмотрении вопроса о том, как оно должно развиваться. Эти принципы могут заложить основу для проекта текста с аннотациями, разъясняющими каждый принцип и содержащими дополнительную информацию.

I. Ключевые принципы режима для урегулирования несостоятельности в контексте предпринимательских групп

Справочная информация

3. В контексте группы для преодоления ее финансовых трудностей целесообразно выработать скоординированное решение проблемы несостоятельности, охватывающее всех или некоторых членов группы и предусматривающее, как правило, реорганизацию или продажу в качестве функционирующей хозяйственной единицы всего или части коммерческого предприятия или активов одного или нескольких членов предпринимательской группы с целью — по возможности — сохранить или увеличить стоимость предпринимательской группы в целом или тех ее членов, которые участвуют в групповом решении. Групповое решение должно обладать определенной степенью гибкости, которая может

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), пункт 259 (a); A/CN.9/763, пункты 13–14; *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17*, (A/68/17), пункт 326.

быть достигнута различными способами, в зависимости от обстоятельств, в которых оказалась конкретная группа, ее структуры, модели ведения предпринимательской деятельности, уровня и вида интеграции членов группы, периодичности возникновения финансовых трудностей в предпринимательской группе и т.д. Оно может предусматривать несколько различных подходов для различных частей предпринимательской группы, как, например, сочетание процедур ликвидации и реорганизации, но не может требовать возбуждения производства в отношении всех участвующих членов группы; могут быть и другие способы удовлетворения требований кредиторов (см. ниже).

Принцип 1

При необходимости или при поступлении просьбы урегулировать несостоятельность одного из членов предпринимательской группы может быть открыто производство по делу о несостоятельности. Если открывать производство не требуется или если такая просьба не поступала, то никакого обязательства открывать такое производство не существует.

4. В этом принципе признается, что в контексте группы не всегда может возникать необходимость в открытии производства в отношении каждого члена группы, однако возможность начать такое производство не должна ограничиваться в тех случаях, когда в этом есть необходимость или когда поступает соответствующая просьба. Это не затрагивает статуса такого производства, т.е. основного или неосновного, или место, в котором такое производство может быть открыто, но эти моменты можно доработать в тексте.

5. Как отмечается в переработанном Постановлении ЕС 1346/2000 о несостоятельности (Постановление (ЕС) 2015/848 Европейского парламента и Совета)[2] (переработанное ЕПН), неосновное производство по делу о несостоятельности может служить различным целям помимо защиты местных интересов. Могут возникать ситуации, когда имущественная масса должника является слишком сложной для осуществления управления ею как единым целым или когда различия в соответствующих правовых системах настолько велики, что могут возникнуть трудности в связи с распространением последствий, вытекающих из законодательства государства, в котором открыто производство, на другие государства, в которых находятся активы. По этой причине представитель в деле о несостоятельности в рамках основного производства может обратиться с просьбой об открытии неосновного производства по делу о несостоятельности, если этого требуют интересы эффективного управления имущественной массой. Однако неосновное производство по делу о несостоятельности может помешать эффективному управлению имущественной массой, особенно в контексте группы, когда может быть открыто несколько неосновных производств. Поэтому могут возникать ситуации, в которых суд, занимающийся рассмотрением ходатайства об открытии неосновного производства по делу о несостоятельности, может — по просьбе представителя в деле о несостоятельности в рамках основного производства по этому делу — отложить или отказать в открытии такого производства, для того чтобы сохранить эффективность основного производства, при условии обеспечения защиты интересов кредиторов и других заинтересованных сторон (см., например, переработанное ЕПН, статья 36).

Принцип 2

Если предлагается выработать решение для предпринимательской группы, касающееся некоторых или всех членов этой группы, то такое решение потребует координации действий между членами группы, и оно может быть выработано с помощью процедуры координации.

6. Для выработки группового решения может потребоваться координация различных производств. Может быть несколько способов достижения желае-

[2] Принято Советом 12 марта 2015 года, размещено на сайте: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2015.141.01.0019.01.ENG; Recitals 40-41 (последнее посещение 21/09/2015).

мого уровня координации. Один подход может заключаться в определении одного производства по делу о несостоятельности, которое уже открыто в отношении одного из членов группы, в качестве координационного производства, которое будет служить центральным звеном в обеспечении координации и сотрудничества между членами группы, участвующими в обсуждении и выработке группового решения. Если в одной и той же правовой системе открыты производства в отношении нескольких членов группы (например, из-за того, что центр основных интересов (ЦОИ) нескольких членов группы расположен в этой правовой системе), естественным центром координации может служить эта правовая система.

7. Можно отметить, что Рабочая группа ранее уже признавала в контексте части третьей Руководства для законодательных органов важность выполнения одной из структур ведущей роли в рамках сотрудничества (см. A/CN.9/WG.V/WP.114, пункты 10–12). Этот вопрос был впоследствии затронут в окончательном варианте рекомендации 250, предусматривающей, что сотрудничество между управляющими в делах о несостоятельности может предполагать, в частности, выполнение роли координатора одним из них.

8. Другой подход может быть позаимствован из переработанного ЕПН, где предусмотрено открытие процедуры координации в рамках группы. Эти добровольные процедуры дополняют отдельные производства по делам о несостоятельности, открытые в отношении отдельных членов группы, и могут быть запрошены представителем в деле о несостоятельности, назначенным в рамках любого из производств в отношении членов группы. В ходатайстве должны быть указаны важнейшие элементы координации, в частности в нем должны содержаться общее изложение координационного плана, предложение относительно того, кто должен быть назначен координатором, и наброски сметных расходов по осуществлению координации (ст. 61.3). В статье 57 переработанного ЕПН предусматривается, что процедуры координации в рамках группы всегда должны быть направлены на содействие эффективному осуществлению производств по делам о несостоятельности членов группы и в целом должны иметь позитивные последствия для кредиторов. Суд, к которому обращаются с просьбой о начале такой процедуры, должен произвести оценку этих критериев до открытия скоординированного группового производства и удостовериться в том, что процедуры отвечают необходимым требованиям и что ни один кредитор не окажется в неблагоприятном финансовом положении (ст. 63). В переработанном ЕПН достаточно подробно определен порядок осуществления процедур координации[3].

Принцип 3

Принимая подход, изложенный в рекомендации 250, члены предпринимательской группы могут указать одно из уже открытых (или намеченных к открытию) производств по делам о несостоятельности в отношении членов группы, участвующих в групповом решении, в качестве координационного производства, которое будет играть скорее процессуальную, а не материально-правовую роль. Может быть сделана оговорка о том, что координационным производством должно быть производство, осуществляемое в государстве, в котором находится ЦОИ по крайней мере одного из членов группы, и это является необходимым и неотъемлемым элементом решения для предпринимательской группы.

9. Вопросы, связанные с выделением координационного производства, могут включать следующие моменты: критерии для определения координационного производства, кто должен определять такое производство и средства достижения соглашения по такому определению; признание этого соглашения во всех соответствующих государствах; определение роли, которую будет играть координационное производство; и вопрос о том, должна ли координация осуществ-

[3] Переработанное ЕПН, статьи 61–77.

ляться по инициативе и под управлением суда, отвечающего за ведение координационного производства, или же соответствующего представителя в деле о несостоятельности.

Принцип 4

1. Суд, расположенный в месте нахождения ЦОИ (суд ЦОИ) одного из членов предпринимательской группы, участвующего в выработке группового решения, может разрешить представителю в деле о несостоятельности, назначенному в рамках производства по такому делу, осуществляемого в месте нахождения ЦОИ, добиваться: i) участия и заслушивания в рамках координационного производства, осуществляемого в другой правовой системе, и ii) признания координирующим судом производства, осуществляемого в правовой системе места нахождения ЦОИ; и

2. Координирующий суд может принять такую просьбу о признании.

10. Если координационное производство осуществляется в одном государстве, представителю в деле о несостоятельности, назначенному в рамках смежного производства (т.е. в отношении другого члена группы) в другом государстве, возможно, потребуется разрешение на участие в координационном производстве, и он должен иметь возможность добиваться признания этих производств в соответствии со статьей 5 Типового закона и рекомендацией 239 части третьей Руководства для законодательных органов. Координирующему суду также может потребоваться соответствующее разрешение на принятие таких ходатайств.

Принцип 5

Участие в процессе координации будет добровольным для тех членов группы, чьи ЦОИ находятся в иной правовой системе, нежели система, в которой осуществляется координационное производство. В отношении тех членов группы, чьи ЦОИ находятся в той же правовой системе, в которой осуществляется координационное производство, могут применяться рекомендации части третьей Руководства для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности в отношении объединенных заявлений и процедурной координации. Платежеспособные члены предпринимательской группы могут принимать участие в процессе координации, однако такое участие не подразумевает подчинения юрисдикции национального или иностранного суда, рассматривающего дело о несостоятельности, или согласия с применимостью национального или иностранного законодательства о несостоятельности.

11. Процесс координации должен быть полностью добровольным для всех соответствующих членов группы. Те члены, которые не ходатайствуют об участии в нем, могут быть реорганизованы или ликвидированы в индивидуальном порядке. Участие платежеспособных членов группы соответствует признанию в части третьей Руководства для законодательных органов того факта, что такое участие может быть необходимым элементом финансового решения для предпринимательской группы и, соответственно, основываться на рекомендации 238.

Принцип 6

Кредиторы и заинтересованные стороны каждого члена предпринимательской группы, принимающего участие в групповом решении, будут в своей собственной правовой системе голосовать по вопросу режима, предоставляемого им согласно плану реорганизации группы, в соответствии с действующим внутренним законодательством.

12. Этот принцип защищает права кредиторов и других заинтересованных сторон на участие в голосовании относительно конкретного режима, предоставляемого им согласно плану реорганизации группы, в соответствии с действующим внутренним законодательством. Координационный план для группы может включать несколько частей, применимых к различным членам группы, и, соот-

ветственно, утверждение будет проходить поочередно для каждого члена с учетом той части, которая применима к каждому члену. Если, согласно законодательству, применимому в правовой системе каждого члена, участвовать в голосовании относительно плана должны только те кредиторы, чьи права он затрагивает, то голосовать будут только эти кредиторы. Это законодательство будет также применяться к механизму голосования, включая использование категорий, и большинству, необходимому для утверждения. Для утверждения плана для нескольких членов группы, возможно, придется рассмотреть целый ряд вопросов, в том числе применимое большинство голосов для принятия решения по нескольким членам группы, что происходит с теми членами группы, которые не одобряют план, и так далее.

Принцип 7

После утверждения плана реорганизации группы соответствующими кредиторами и заинтересованными сторонами каждый суд ЦОИ будет обладать юрисдикцией для рассмотрения плана реорганизации группы в соответствии с внутренним законодательством.

13. В дополнение к процессу утверждения национальное законодательство будет применяться к процессу подтверждения и реализации плана реорганизации.

Принцип 8

Представитель в деле о несостоятельности, назначенный в рамках производства, которое было определено как координационное производство, должен иметь право доступа к производству в каждом суде ЦОИ, для того чтобы иметь возможность выступить по вопросам, связанным с осуществлением плана реорганизации группы.

14. Этот принцип основывается на рекомендации 239 и на рекомендациях 240–242 и 246, касающихся координации и сотрудничества, части третьей Руководства для законодательных органов.

C. Записка Секретариата о законодательстве о несостоятельности. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп: пересмотренные проекты законодательных положений

(A/CN.9/WG.V/WP.134)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

I. Введение . . . .
II. Проекты законодательных положений о трансграничной несостоятельности предпринимательских групп . . . .
Статья 2. Определения . . . .
A. Проекты положений . . . .
B. Примечания. . . . .
Статья 3. Признание иностранного производства по делу группы . . . .
A. Проекты положений . . . .
B. Примечания. . . . .
Статья 4. Презумпции, касающиеся признания . . . .
Примечания . . . .
Статья 5. Решение о признании иностранного производства по делу группы. . . . .
A. Проекты положений . . . .
B. Примечания. . . . .
Статья 6. Судебная помощь, которая может быть предоставлена после подачи ходатайства о признании иностранного производства по делу группы. . . . .
A. Проекты положений . . . .
B. Примечания. . . . .
Статья 7. Судебная помощь, которая может быть предоставлена после признания иностранного производства по делу группы. . . . .
A. Проекты положений . . . .
B. Примечания. . . . .

I. Введение

1. На своей сорок четвертой сессии в декабре 2013 года после проведения трехдневного коллоквиума Рабочая группа решила продолжить работу по теме трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп[1] путем разработки положений по ряду вопросов, связанных с расширением существующих положений Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (Типовой закон ЮНСИТРАЛ) и части третьей Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности (Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов), а также опираясь на Практическое руководство ЮНСИТРАЛ по вопросам сотрудничества в делах о трансграничной несостоятельности. Хотя, по мнению Рабочей группы, эти предложения могли бы, например, принять форму типовых положений или дополнения к существующему Типовому закону ЮНСИТРАЛ, окончательно вопрос об их форме может быть решен в ходе работы. Рабочая

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), пункт 259 (a); A/CN.9/763, пункты 13–14; *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункт 326.

группа рассмотрела эту тему на своих сорок пятой (апрель 2014 года), сорок шестой (декабрь 2014 года) и сорок седьмой (май 2015 года) сессиях.

2. В настоящей записке Секретариата отражены изменения в проектах статей 1–7 текста, приведенного в документе A/CN.9/WG.V/WP.128, которые были запрошены Рабочей группой на ее сорок седьмой сессии (A/CN.9/835, пункты 23–46). В примечаниях к изменениям указана причина изменений и приведены некоторые замечания Секретариата как по редакции, так и по существу вопроса.

II. Проекты законодательных положений о трансграничной несостоятельности предпринимательских групп

Статья 2. Определения

A. Проекты положений

Для целей настоящих положений:

a)–g) (*как изложено в документе A/CN.9/WG.V/WP.128*)

h) «иностранное производство по делу группы» означает

Вариант 1 (как он изложен в документе A/CN.9/WG.V/WP.128)

коллективное судебное или административное производство — включая временное производство, — которое проводится в иностранном государстве в соответствии с законодательным актом, касающимся несостоятельности, и в рамках которого активы и деловые операции должника, являющегося членом предпринимательской группы, подлежат контролю или надзору со стороны иностранного суда в целях реорганизации или ликвидации в [рамках] [контексте] решения, применимого к несостоятельности предпринимательской группы[2];

Вариант 2

[коллективное судебное или административное производство — включая временное производство, — открытое в соответствии с законодательным актом, касающимся несостоятельности, в иностранном государстве, в котором находится центр основных интересов по меньшей мере одного из членов предпринимательской группы и в котором разрабатывается и координируется решение, применимое к несостоятельности предпринимательской группы (необходимой и неотъемлемой частью которого является иностранное производство по делу группы)];

i) «решение, применимое к несостоятельности предпринимательской группы» означает

Вариант 1 (как он изложен в документе A/CN.9/WG.V/WP.128)

предложение в отношении скоординированной реорганизации, продажи в качестве функционирующей хозяйственной единицы или ликвидации (всего или части коммерческого предприятия или активов) двух или более членов предпринимательской группы с целью — по возможности — сохранить или увеличить стоимость предпринимательской группы в целом или ее отдельных членов. Решение, применимое к несостоятельности предпринимательской группы, может координироваться в рамках производства, ведущегося в государстве, в котором находится центр основных интересов по меньшей мере одного члена предпринимательской группы;

[2] На основе подпункта (a) статьи 2 Типового закона.

Вариант 2

[*Первое предложение текста остается таким же, как и в варианте 1*]. [Решение, применимое к несостоятельности предпринимательской группы, координируется в рамках одного или нескольких [иностранных] производств [по делу группы [, каждое из которых открыто в государстве, в котором находится центр основных интересов по меньшей мере одного члена предпринимательской группы, и каждое из которых является необходимой и неотъемлемой частью этого решения]];

B. Примечания

Подпункт (h) — иностранное производство по делу группы

1. Вариант 2 подпункта (h) отражает предложение, сделанное на сорок седьмой сессии (A/CN.9/835, пункт 36). Такое изменение призвано обеспечить более важное значение признания координирующего производства; производства, открытые в отношении отдельных членов группы, могут быть признаны на основе положений Типового закона, и было высказано предположение, что для этой цели никаких других положений не требуется.

Подпункт (i) — решение, применимое к несостоятельности предпринимательской группы

2. Вариант 2 подпункта (i) отражает предложение, сделанное на сорок седьмой сессии (A/CN.9/835, пункт 36). Как отмечено выше в пункте 1, такое изменение призвано обеспечить более важное значение признания координирующего производства; производства, открытые в отношении отдельных членов группы, могут быть признаны на основе положений Типового закона, и для этой цели никаких других положений не требуется. Хотя было предложено включить в подпункты (h) и (i) одни и те же элементы, как это сделано в их нынешней редакции, никакой связи между иностранным производством по делу группы и решением, применимым к несостоятельности предпринимательской группы, не имеется, а эти определения в некоторой степени представляются сложными. В качестве более простого редакционного варианта в подпункте (i) можно было бы упомянуть координацию решения, применимого к предпринимательской группе, в рамках иностранного производства по делу группы и уже исходить из определения иностранного производства по делу группы, содержащего элементы ЦОИ и «необходимой и неотъемлемой» связи между иностранным производством по делу группы и решением по этому делу.

Статья 3. Признание иностранного производства по делу группы[3]

A. Проекты положений

1. Иностранный представитель члена группы[4] может подавать в суд ходатайство о признании иностранного производства по делу группы.

2. Ходатайство о признании сопровождается:

a) заверенной копией решения о возбуждении иностранного производства по делу группы и назначении иностранного представителя члена группы; или

b) свидетельством от иностранного суда, подтверждающим существование иностранного производства по делу группы и назначение иностранного представителя члена группы; или

[3] Там же, статья 15.

[4] В надлежащих случаях нижеследующие статьи, касающиеся иностранного представителя члена группы, могут также применяться в отношении представителя комитета предпринимательской группы, если такой комитет сформирован.

c) в отсутствие доказательств, упомянутых в подпунктах (a) и (b), любым другим приемлемым для суда доказательством существования иностранного производства по делу группы и назначения иностранного представителя члена группы.

3. Ходатайство о признании также сопровождается:

a) доказательством того, что [каждый член группы, в отношении которого предприняты шаги для обеспечения его представленности в рамках [иностранного производства по делу группы] [решения, применимого к несостоятельности группы], согласился принять участие в этом [производстве] [решении]. В том случае, если в отношении такого члена группы ведется производство по делу о несостоятельности в суде места нахождения его центра основных интересов, предоставляются доказательства того, что этот суд не запретил этому члену группы участвовать в [иностранном производстве по делу группы] [решении, применимом к несостоятельности предпринимательской группы];]

[b) заявлением с указанием всех иностранных производств, которые были возбуждены в отношении членов предпринимательской группы, участвующих в [иностранном производстве по делу группы] [решении, применимом к несостоятельности предпринимательской группы], и о которых известно иностранному представителю члена группы.]

4. Суд может потребовать обеспечить перевод документов, представленных в обоснование ходатайства о признании, на официальный язык настоящего государства.

B. Примечания

1. На сорок седьмой сессии были высказаны различные предложения относительно изменений в пункте 3 (A/CN.9/835, пункты 32–35). Поскольку одно из предложений (A/CN.9/835, пункт 33) заключалось в переносе материально-правовых элементов подпунктов 3 (a)–(c) проекта статьи 3 в проект статьи 5, эти подпункты теперь включены в подпункты 1 (g)–(i) проекта статьи 5 ниже. Поправки, предложенные к этим подпунктам, отражены в проекте статьи 5.

2. Предложение добавить в пункт 3 проекта статьи 3 новый подпункт (d) (A/CN.9/835, пункт 35) отражено как новый подпункт (a). Можно отметить, что в проекте текста, предложенного на сорок седьмой сессии, упоминается «участие в иностранном производстве по делу группы», как если бы этот вид производства относился к нескольким членам группы. Однако, поскольку в определении «иностранного производства по делу группы» говорится о производстве, относящемся к одному члену группы, возможно, было бы целесообразнее использовать в подпунктах (a) и (b) слова «решение, применимое к несостоятельности предпринимательской группы», которые заключены в квадратные скобки.

3. Предложение добавить в проект статьи 3 положение, аналогичное положению пункта 3 статьи 15 Типового закона (A/CN.9/835, пункт 33), отражено в подпункте 3 (b) проекта статьи 3.

Статья 4. Презумпции, касающиеся признания[5]

Примечания

Ввиду того, что данный проект текста разрабатывается в виде добавления к Типовому закону, было высказано предположение, что в проекте статьи 4 нет необходимости (A/CN.9/835, пункт 37), и, соответственно, в данном проекте эта статья не воспроизводится.

[5] Типовой закон, статья 16.

Статья 5. Решение о признании иностранного производства по делу группы[6]

A. Проекты положений

1. [С учетом любого применимого исключения на основании публичного порядка,][7] иностранное производство по делу группы признается, если:

a) [исключено];

b) [исключено];

c) ходатайство удовлетворяет требованиям пункта 2 статьи 3;

d) ходатайство было представлено суду, упомянутому в статье ...[8];

e) [исключено];

[f) иностранное производство по делу группы было открыто на основании места нахождения центра основных интересов или предприятия иностранного члена группы или (если допустимо согласно законодательству принимающего настоящий текст государства) на каком-либо другом основании, включая наличие активов иностранного члена группы или добровольное подчинение иностранного члена группы юрисдикции суда иностранного государства];

[g) вырабатывается решение, применимое к несостоятельности предпринимательской группы, в отношении всей или части предпринимательской группы[9];

h) существует разумная возможность выработки решения, применимого к несостоятельности предпринимательской группы; и

i) иностранное производство по делу группы [является необходимой и неотъемлемой частью решения, применимого] [принимает участие в решении, применимом] к несостоятельности предпринимательской группы.]

[1-бис. Иностранное производство по делу группы признается:

a) в качестве основного иностранного производства по делу группы, если оно проводится в государстве, в котором находится центр основных интересов должника; или

b) в качестве неосновного иностранного производства, если должник имеет в иностранном государстве предприятие по смыслу подпункта (f) статьи 2 Типового закона.]

2. Решение по ходатайству о признании иностранного производства по делу группы принимается в кратчайшие возможные сроки.

3. Решение о признании может быть изменено или прекращено, если доказано, что основания для его предоставления полностью или частично отсутствовали или прекратили существовать.

4. Для целей пункта 3 иностранный представитель члена группы информирует суд об изменениях в статусе иностранного производства по делу группы [, статусе решения, применимого к предпринимательской группе,] или статусе своего назначения, которые произошли после подачи ходатайства о признании[10].

---

[6] Типовой закон, статья 17.

[7] Возможно, будет уместным включить в проект текста статью, аналогичную статье 6 Типового закона.

[8] Возможно, будет уместным включить в проект текста статью, аналогичную статье 4 Типового закона.

[9] Конкретные требования в отношении представления такого рода доказательств можно было бы разработать в виде материально-правовых положений или включить в любой комментарий или руководство по принятию, сопровождающее соответствующий текст.

[10] На основе статьи 18 Типового закона.

B. Примечания

Пункт 1

1. Подпункты 1 (a) и (b) проекта статьи 5 были исключены с учетом высказанного на сорок седьмой сессии предположения о том, что в них нет необходимости, поскольку затрагиваемые в них вопросы уже отражены в предлагаемом пересмотренном определении «иностранного производства по делу группы» (A/CN.9/835, пункт 38).

2. Как было предложено на сорок седьмой сессии, в пункт 1 проекта статьи 5 был добавлен новый подпункт 1 (f) (A/CN.9/835, пункт 38). Хотя ссылка на наличие активов в качестве основы для возбуждения или признания производства по делу о несостоятельности получила определенную поддержку, в этой связи были высказаны некоторые оговорки. Можно отметить, что наличие активов не рекомендовано в Руководстве для законодательных органов в качестве основы для открытия производства (см. сноску к рекомендации 7 Руководства для законодательных органов). Можно также отметить, что в Руководстве по принятию и толкованию Типового закона о трансграничной несостоятельности обсуждается использование стандарта «наличия активов» в контексте статьи 28 и возбуждения местного производства после признания основного иностранного производства (пункты 224–227). Принятие более широкого основания для осуществления юрисдикции (а именно «или на каком-либо другом основании») может потребовать пересмотра определений в этом проекте текста.

3. Как было предложено на сорок седьмой сессии, материально-правовые элементы пункта 3 проекта статьи 3 (а именно подпункты (a)–(c)) были перенесены в проект статьи 5 (A/CN.9/835, пункт 33). Теперь они отражены в подпунктах 1 (g)–(i) проекта статьи 5 и изменены в соответствии с высказанным предложением. Содержание прежнего проекта подпункта (e) больше не является актуальным, и этот подпункт был исключен.

Пункт 1-бис

4. Данный пункт отражает высказанное на сорок седьмой сессии предложение (A/CN.9/835, пункт 38) включить новый пункт с указанием, признается ли производство основным или неосновным производством, в соответствии с подпунктами 2 (a) и (b) статьи 17 Типового закона.

5. Необходимость в пункте 1-бис может зависеть от того, будет ли проект текста дополнением к Типовому закону или же самостоятельным документом. Кроме того, если предусматриваемый режим будет включать указание на признание производства в качестве неосновного, то содержащиеся в проекте статьи 2 определения, возможно, придется пересмотреть.

Пункт 4

6. В этом пункте отражено высказанное на сорок седьмой сессии предложение (A/CN.9/835, пункт 38) включить ссылку на изменения в статусе решения, применимого к несостоятельности группы.

Статья 6. Судебная помощь, которая может быть предоставлена после подачи ходатайства о признании иностранного производства по делу группы[11]

A. Проекты положений

1. В период с момента подачи ходатайства о признании и до принятия решения по этому ходатайству суд может, по просьбе иностранного представителя члена группы, если судебная помощь срочно необходима для защиты активов члена предпринимательской группы, в отношении которого осуществляется иностранное производство, или интересов кредиторов, предоставить судебную помощь временного характера, в том числе:

[11] На основе статьи 19 Типового закона.

a) [если это допускается соответствующими [процессуальными] нормами,] приостановить производство исполнительных действий в отношении активов члена предпринимательской группы;

b) [если это допускается соответствующими [процессуальными] нормами,] приостановить возбуждение или продолжение производства по делу о несостоятельности в настоящем государстве в отношении члена предпринимательской группы;

c) поручить управление всеми или частью активов члена предпринимательской группы, находящихся в настоящем государстве, иностранному представителю члена группы или другому лицу, назначенному судом, в целях защиты и сохранения стоимости активов, которые по своим естественным свойствам или в силу иных обстоятельств являются скоропортящимися, могут утратить стоимость или подвержены иным опасностям;

[c) бис поручить реализацию всех или части активов члена предпринимательской группы, находящихся в настоящем государстве, иностранному представителю члена группы или другому лицу, назначенному судом, в целях защиты и сохранения стоимости активов, которые по своим естественным свойствам или в силу иных обстоятельств являются скоропортящимися, могут утратить стоимость или подвержены иным опасностям];

d) признать существующие договоренности, касающиеся финансирования членов предпринимательской группы, участвующих в решении, применимом к несостоятельности группы, если финансирующее учреждение находится в настоящем государстве, и разрешить дальнейшее финансирование согласно этим финансовым договоренностям;

e) предоставить любую судебную помощь, упомянутую в пункте 1 статьи 7.

2. [*Включить положения принимающего настоящий текст государства, касающиеся уведомления.*]

3. Если соответствующие меры не продлены согласно подпункту 1 (g) статьи 7, предоставление судебной помощи согласно настоящей статье прекращается после принятия решения по ходатайству о признании.

4. Суд может отказать в предоставлении судебной помощи согласно настоящей статье, если такая помощь будет препятствовать [ведению иностранного производства по делу группы] [выработке и осуществлению решения, применимого к несостоятельности группы].

B. Примечания

Подпункты 1 (a) и (b)

1. В свете высказанного на сорок седьмой сессии предложения учесть ситуации, в которых для суда может быть затруднительным приостановить производство исполнительных действий или возбуждение или продолжение производства по делу о несостоятельности, в подпунктах 1 (a) и (b) сделана ссылка на допустимость этих мер согласно применимому законодательству (A/CN.9/835, пункт 45); Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, нужна ли конкретная ссылка на «процессуальные» нормы. Такая же поправка была внесена в подпункты 1 (a) и (b) проекта статьи 7.

Подпункт 1 (c)-бис

2. Подпункт (c) бис отражает высказанное на сорок седьмой сессии предложение раздельно рассматривать управление активами и их реализацию (A/CN.9/835, пункт 43). Это же изменение отражено также в подпункте 1 (a) проекта статьи 7. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, следует ли проводить различие между реализацией части или практически всех активов должника.

Статья 7. Судебная помощь, которая может быть предоставлена после признания иностранного производства по делу группы [12]

A. Проекты положений

1. После признания иностранного производства по делу группы, если необходимо защитить активы члена предпринимательской группы или интересы кредиторов или способствовать осуществлению решения, применимого к несостоятельности группы, суд может, по просьбе иностранного представителя члена группы, предоставить любую надлежащую судебную помощь, в том числе:

a) [если это допускается соответствующими [процессуальными] нормами,] приостановить возбуждение или продолжение производства в отношении индивидуальных исков или индивидуальных процессуальных действий, касающихся активов, прав, обязательств или ответственности члена предпринимательской группы;

b) [если это допускается соответствующими [процессуальными] нормами,] приостановить возбуждение или продолжение производства по делу о несостоятельности в настоящем государстве в отношении члена предпринимательской группы для выработки решения, применимого к несостоятельности группы;

c) приостановить производство исполнительных действий в отношении активов члена предпринимательской группы;

d) приостановить действие права на передачу, обременение или отчуждение иным образом любых активов члена предпринимательской группы, за исключением случаев, когда такие действия были разрешены судом;

e) поручить управление всеми или частью активов члена предпринимательской группы, находящихся в настоящем государстве, представителю члена предпринимательской группы или иному лицу, назначенному судом;

[e) бис поручить реализацию всех или части активов члена предпринимательской группы, находящихся в настоящем государстве, представителю члена предпринимательской группы или иному лицу, назначенному судом;]

f) принять меры по обеспечению опроса свидетелей, сбора доказательств или истребования информации в отношении активов, деловых операций, прав, обязательств или ответственности члена предпринимательской группы;

g) продлить любую судебную помощь, предоставленную на временной основе;

h) признать существующие договоренности, касающиеся финансирования членов предпринимательской группы, участвующих в решении, применимом к несостоятельности группы, и разрешить дальнейшее финансирование согласно этим финансовым договоренностям, если финансирующее учреждение находится в настоящем государстве;

i) с учетом соблюдения положений статьи 8 одобрить режим требований кредиторов, находящихся в настоящем государстве, в рамках иностранного производства по делу группы; или

j) предоставить любую дополнительную судебную помощь, которая может быть предоставлена [*включить название должности лица или наименование органа, управляющего реорганизацией или ликвидацией в соответствии с законом государства, принимающего настоящий текст*] на основании законодательных актов настоящего государства.

2. После признания иностранного производства по делу группы суд может, по просьбе иностранного представителя члена группы, поручить распределение всех или части активов члена предпринимательской группы, находящихся в

[12] Настоящая статья основана на статьях 20 и 21 Типового закона с некоторыми добавлениями.

настоящем государстве, иностранному представителю члена группы или другому лицу, назначенному судом, при условии, что суд убедится в том, что интересы кредиторов в настоящем государстве надлежащим образом защищены.

B. Примечания

Проект статьи 7 был пересмотрен, с тем чтобы привести его в соответствие с проектом статьи 6, как это указано в примечаниях к проекту статьи 6.

D. Записка Секретариата о законодательстве о несостоятельности: трансграничное признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности

(A/CN.9/WG.V/WP.135)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Введение . . . . .

Проект типового закона о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности . . . . .

Статья 1. Сфера применения . . . . .

A. Проекты положений . . . . .

B. Примечания. . . . . .

Статья 2. Определения . . . . .

A. Проекты положений — подпункты (a)–(c) . . . . .

B. Примечания. . . . . .

C. Проекты положений — подпункт (d) . . . . .

D. Примечания. . . . . .

Возможные добавления к проекту статьи 2 . . . . .

A. Проекты положений . . . . .

B. Примечания. . . . . .

Статья 8. Признание и приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности . . . . .

A. Проекты положений . . . . .

B. Примечания. . . . . .

Статья 9. Решение о признании и приведении в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности . . . . .

A. Проекты положений . . . . .

B. Примечания. . . . . .

Статья 10. Основания для отказа в признании судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности . . . . .

A. Проекты положений . . . . .

B. Примечания. . . . . .

Введение

1. На своей сорок седьмой сессии (2014 год) Комиссия предоставила Рабочей группе V (Законодательство о несостоятельности) мандат на разработку типового закона или типовых законодательных положений о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности.

2. На своей сорок шестой сессии в декабре 2014 года Рабочая группа V (Законодательство о несостоятельности) рассмотрела ряд вопросов, касающихся разработки законодательного текста о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности, включая виды решений, на которые следует распространить его действие,

порядок признания и основания для отказа в признании. Рабочая группа решила, что такой текст следует оформить в виде отдельного документа, а не в виде части Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (Типовой закон)[1], хотя Типовой закон и обеспечивает надлежащий контекст для разработки нового документа.

3. На своей сорок седьмой сессии Рабочая группа рассмотрела первый проект типового закона, который будет приобретать силу благодаря его принятию государством (A/CN.9/WG.V/WP.130). В основу содержания и структуры проекта текста был положен Типовой закон, как это было предложено Рабочей группой на ее сорок шестой сессии (A/CN.9/829, пункт 63), и при этом преследовалась цель учесть выводы, сделанные Рабочей группой на ее сорок шестой сессии в отношении видов судебных решений, которые следует включить в сферу действия такового законодательства (A/CN.9/829, пункты 54–58), процедур ходатайствования о признании и приведении в исполнение (A/CN.9/829, пункты 65–67) и оснований для отказа в признании (A/CN.9/829, пункты 68–71).

4. На своей сорок седьмой сессии Рабочая группа провела предварительный обмен мнениями по статьям 1–10 проекта текста и сделала ряд предложений в отношении разработки документа (A/CN.9/835, пункты 47–69); статьи 11 и 12 не были рассмотрены ввиду нехватки времени. Предложения Рабочей группы отражены как дополнительные варианты и заключены в квадратные скобки в приводимых ниже проектах положений. В данный проект включены только те проекты статей, по которым были предложены изменения; текст невключенных статей остался таким же, как он приведен в документе A/CN.9/WG.V/WP.130. После текста каждого проекта статьи следуют примечания, в которых указан источник изменений и приводятся дополнительные разъяснения.

5. Вопросы, которые не затронуты в нынешнем проекте текста и которые Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, включают режим судебных решений, вынесенных в ходе производств, которые могут считаться конкурирующими производствами по делу о несостоятельности (см. A/CN.9/829, пункт 75), и прекращение или изменение признания (см. пункт 4 статьи 17 Типового закона).

Проект типового закона о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности

Статья 1. Сфера применения

A. Проекты положений

Вариант 1 (как он изложен в документе A/CN.9/WG.V/WP.130)

1. Настоящий Закон применяется в случаях, когда:

a) в настоящем государстве испрашивается признание и приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, по ходатайству иностранного представителя или иного лица, уполномоченного испрашивать приведение в исполнение такого судебного решения, принятого в связи с иностранным производством; или

b) в иностранном государстве в связи с производством согласно законодательству настоящего государства испрашивается признание и приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности.

[1] A/CN.9/829, пункты 60 и 74.

Вариант 2

1. [Настоящий Закон применяется к признанию и приведению в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, по ходатайству иностранного представителя или иного лица, уполномоченного испрашивать признание и приведение в исполнение такого судебного решения.]

Вариант 3

1. [Настоящий Закон применяется к признанию и приведению в исполнение судебного решения, принятого в связи с проводимым производством по делу о несостоятельности в государстве, ином, чем государство исполнения.]

2. Настоящий Закон не применяется к [...].

B. Примечания

Варианты 2 и 3 пункта 1 были предложены на сорок седьмой сессии (A/CN.9/835, пункты 51–52). Поскольку была высказана определенная поддержка в пользу сохранения подпункта 1 (b), он включен как один из элементов варианта 1 для дальнейшего рассмотрения. Никаких замечаний в отношении пункта 2, касающегося возможных исключений из применения проекта текста, сделано не было, поэтому он сохранен для рассмотрения в его нынешней редакции.

Статья 2. Определения

A. Проекты положений — подпункты (a)–(c)

Для целей настоящего Закона:

a) «иностранное производство» означает коллективное судебное или административное производство [— включая временное производство —], которое проводится [в иностранном государстве] в соответствии с законодательным актом, касающимся несостоятельности, и в рамках которого активы и деловые операции должника подлежат или подлежали контролю или надзору со стороны [иностранного] суда в целях реорганизации или ликвидации;

b) «иностранный представитель» (*как это изложено в документе A/CN.9/WG.V/WP.130*);

c) «судебное решение» означает любое [окончательное] судебное или административное решение, независимо от его названия, включая постановление или предписание, а также определение издержек или расходов суда, при условии, что такое определение связано с судебным или административным решением[2], и любое решение о принятии [обеспечительных] или [защитных [и сохранных] мер][3].

B. Примечания

Подпункт (a)

1. Это определение основывается на подпункте (a) статьи 2 Типового закона. На сорок седьмой сессии высказывались предложения согласовать это определение с соответствующим термином в Типовом законе (A/CN.9/835, пункт 54). Элементы, не включенные в предыдущий вариант, теперь заключены в квадратные скобки. Поскольку сохранение слов «или подлежали» получило определенную поддержку, квадратные скобки были сняты.

---

[2] Данное определение взято из статьи 4 Конвенции о соглашениях о выборе суда от 30 июня 2005 года (Гаагская конвенция 2005 года).

[3] Последняя формулировка относительно обеспечительных мер взята из статьи 23 проекта универсальной конвенции о судебных решениях (в редакции 2001 года), подготовленного Гаагской конференцией по международному частному праву.

Подпункт (c)

2. На сорок седьмой сессии (A/CN.9/835, пункт 56) была выражена определенная поддержка в пользу требования относительно окончательного характера судебного решения, хотя и отмечалось, что это было бы несовместимо с включением обеспечительных или защитных мер. Высказывались также опасения по поводу включения административных решений и обеспечительных мер. В то же время отмечалось, что исключение административных решений может создать пробел в некоторых правовых системах. Предлагалось также включить только те обеспечительные меры, которые являются защитными или сохранными.

3. Можно отметить, что в пункте 1 проекта статьи 3 предварительного проекта текста, ставшего результатом работы четвертого совещания рабочей группы Гаагской конференции по международному частному праву (Гаагская конференция) по проекту по теме судебных решений (февраль 2015 года), не содержится требования относительно окончательного характера судебного решения; в проект текста включено — в подпункт 4 проекта статьи 4 — положение об отсрочке признания, если судебное решение подлежит пересмотру. Это исключает принятие временных защитных мер[4]:

> «В настоящей Конвенции «судебное решение» означает любое решение суда по существу дела, независимо от его названия, включая постановление или предписание и определение издержек или расходов суда (в том числе судебного исполнителя), при условии, что такое определение связано с решением по существу дела, которое может быть признано или исполнено в соответствии с настоящей Конвенцией. Временная обеспечительная мера не является судебным решением».

4. Можно также отметить, что статья 32 переработанного Постановления ЕС 1346/2000 о несостоятельности [5] (Постановление (ЕС) 2015/848 Европейского парламента и Совета) (переработанное ЕПН) предусматривает признание судебных решений, касающихся сохранных мер, которые приняты после поступления ходатайства о возбуждении производства по делу о несостоятельности или в связи с ним:

> *«Статья 32. Признание и приведение в исполнение других судебных решений*
>
> 1. Судебные решения, которые вынесены судом, чьи решения об открытии производства признаются в соответствии со статьей 19 и касаются хода и закрытия производства по делу о несостоятельности, и утвержденные этим судом компромиссные соглашения с кредиторами также признаются без каких-либо дополнительных формальностей. Такие судебные решения приводятся в исполнение в соответствии со статьями 39–44 и 47–57 Постановления (ЕС) № 1215/2012.
>
> Первый подпункт применяется также к судебным решениям, являющимся непосредственным результатом производства по делу о несостоятельности и тесно связанным с ним, даже если они были вынесены другим судом.
>
> Первый подпункт применяется также к судебным решениям, касающимся сохранных мер, которые приняты после поступления ходатайства о возбуждении производства по делу о несостоятельности или в связи с ним.
>
> 2. Признание и приведение в исполнение иных судебных решений, помимо тех, что указаны в пункте 1 настоящей статьи, регламентируются Постановлением (ЕС) № 1215/2012 при условии, что это Постановление применимо».

---

[4] Предварительный проект текста, ставший результатом работы четвертого совещания рабочей группы Гаагской конференции по международному частному праву по проекту по теме судебных решений (февраль 2015 года), размещен по адресу www.hcch.net/upload/wop/gap2015pd07b_en.pdf (последнее посещение 21/09/2015).

[5] Принято Советом 12 марта 2015 года, размещено по адресу http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2015.141.01.0019.01.ENG (последнее посещение 21/09/2015). Переработанное ЕПН вступит в силу в июне 2017 года.

5. В пунктах 21 и 22 документа A/CN.9/WG.V/WP.126 указаны судебные решения, которые подпадают под действие положений статьи 32[6] и выходят за их рамки[7].

C. Проекты положений — подпункт (d) — *продолжение статьи 2*

d) «судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности» означает

Вводная часть — вариант 1

[судебное решение, тесно связанное с иностранным производством и вынесенное после открытия производства. «Тесно связанным с иностранным производством» считается судебное решение[8], которое затрагивает имущественную массу несостоятельного должника и либо i) вынесено на основании законодательства, касающегося несостоятельности, либо ii) в силу характера исковых требований не было бы вынесено без открытия иностранного производства[9]. Судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, может предусматривать принятие любых справедливых мер судебной защиты, включая создание конструктивного траста, если таковое предусмотрено самим судебным решением или требуется для его приведения в исполнение. Судебные решения, принятые в связи с производством по делу о несостоятельности, могут включать [, в частности,] судебные решения по любым из следующих вопросов:]

Вводная часть — вариант 2

[*Первое предложение остается таким же, как и в варианте 1*]. «Тесно связанным с иностранным производством» считается судебное решение, которое затрагивает имущественную массу несостоятельного должника [, например, приводит к снижению стоимости имущественной массы или нарушению принципа равного режима в отношении кредиторов]. Судебные решения, принятые в связи с производством по делу о несостоятельности, могут включать [, в частности,] судебные решения по любым из следующих вопросов:]

---

[6] Например, под действие положений статьи 32, как считается, подпадают судебные решения по следующим вопросам: действия, направленные на расторжение сделок; судебные дела в рамках законодательства о несостоятельности, связанные с личной ответственностью директоров и должностных лиц; судебные дела, связанные с приоритетом требований; споры между представителем в деле о несостоятельности и должником по поводу включения актива в имущественную массу в деле о несостоятельности; утверждение плана реорганизации; погашение оставшегося долга; меры, связанные с ответственностью представителя в деле о несостоятельности за ущерб, если это основывается исключительно на осуществлении производства по делу о несостоятельности; действия кредитора, направленные на аннулирование решения представителя в деле о несостоятельности о признании требования другого кредитора; и требования представителя в деле о несостоятельности, основанные на конкретных привилегиях, предусмотренных законодательством о несостоятельности.

[7] Например, за рамки положений статьи 32, как считается, выходят судебные решения по следующим вопросам: действия, предпринятые представителем в деле о несостоятельности и в отношении него, которые были бы возможны и без возбуждения производства по делу о несостоятельности; уголовное производство в связи с несостоятельностью; действия по возвращению имущества, находящегося во владении должника; действия по установлению юридической силы или суммы иска на основании общего законодательства; требования кредиторов, имеющих право на разделение активов; требования кредиторов, имеющих право на раздельное удовлетворение требований (обеспеченных кредиторов); и действия, направленные на расторжение сделок и предпринятые не представителем в деле о несостоятельности, а правопреемником или цессионарием.

[8] В переработанном ЕПН использована формулировка «действия, являющиеся непосредственным результатом производства по делу о несостоятельности и тесно связанные с ним» (статья 35). В этой статье отмечается, что «эти действия должны включать действия, направленные на расторжение сделок, и действия, связанные с обязательствами, которые возникают в ходе производства по делу о несостоятельности, как, например, авансовые платежи в счет покрытия расходов на производство. В отличие от этого, действия, направленные на исполнение обязательств по договору, заключенному должником до открытия производства, не являются непосредственным результатом этого производства».

[9] В проекте данной статьи можно указать, что для целей настоящего типового закона к судебным решениям, принятым в связи с производством по делу о несостоятельности, не относятся судебные приговоры о назначении уголовного наказания.

i) оборот собственности, образующей имущественную массу;

ii) суммы, причитающиеся имущественной массе;

iii) продажа активов, осуществленная имущественной массой;

iv) требования относительно ведения учета в связи с производством по делу о несостоятельности;

v) *вариант 1 (как он изложен в документе A/CN.9/WG.V/WP.130)*

расторжение сделок с должником или с активами имущественной массы, приводящих к снижению стоимости имущественной массы или нарушению принципа равного режима в отношении кредиторов[10];

вариант 2 (как он изложен в документе A/CN.9/WG.V/WP.130)

принятие мер, направленных на признание недействительными действий, наносящих ущерб кредиторам, или на лишение их юридической силы[11], в том числе сделок по заниженной стоимости, преференциальных сделок и сделок, направленных на затруднение, задержку или воспрепятствование действиям кредиторов по взысканию требований, если результатом сделки является вывод активов за пределы досягаемости кредиторов или потенциальных кредиторов или нанесение иного ущерба интересам кредиторов[12];

vi) изменение или приведение в исполнение моратория на действия в рамках иностранного производства[13];

vii) действительность обеспеченного требования;

viii) подача иска кредитором с одобрения суда после того, как [управляющий в деле о несостоятельности] [иностранный представитель] решил отказаться от подачи соответствующего иска;

ix) ответственность директора в период, предшествующий несостоятельности[14];

x) подтверждение плана реорганизации или ликвидации и утверждение [компромиссного соглашения с кредиторами] [соглашения о добровольной реструктуризации];

xi) погашение конкретной задолженности;

xii) признание освобождения должника от ответственности;

xiii) [подача иска [в связи с несостоятельностью] стороной, которой это было поручено иностранным представителем в соответствии с действующим законодательством]; и

xiv) [любое судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, которое не может быть приведено в исполнение на основании другого правового документа].

D. Примечания

Подпункт (d), вариант 1 вводной части

6. Вариант 1 вводной части отражает сделанное на сорок седьмой сессии предложение (A/CN.9/835, пункт 57) исключить слова «и правовых оснований»

---

[10] Формулировка, использованная в этом варианте, основана на рекомендации 87 Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности.

[11] Формулировка, использованная в этом варианте, основана на статье 23 Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности.

[12] Данная формулировка взята из рекомендации 87 Руководства для законодательных органов.

[13] Следует обратить внимание на возможное пересечение данного положения с положениями Типового закона, в частности с пунктом 3 статьи 22.

[14] См. рекомендации 255, 259 и 260 части четвертой Руководства для законодательных органов, посвященной обязанностям директоров компаний в период, предшествующий несостоятельности.

в подпункте (d) (ii) проекта статьи 2 и добавить слова «в частности» в последнем предложении подпункта (d). Было отмечено, что заявление, включенное в сноску 9 и касающееся судебных приговоров о назначении уголовного наказания, можно было бы включить в какое-либо руководство по принятию, подготовленное для этого проекта текста.

Подпункт (d), вариант 2 вводной части

7. Вариант 2 вводной части отражает сделанное на сорок седьмой сессии предложение (A/CN.9/835, пункт 57) упростить вводную часть проекта определения. В вариант 2 также включена формулировка из варианта 1 подпункта (d) (v) проекта статьи 2, для того чтобы пояснить фразу «затрагивает имущественную массу несостоятельного должника».

Подпункт (d) (ii)

8. На сорок седьмой сессии (A/CN.9/835, пункт 58) были высказаны различные предложения в отношении подпунктов определения «судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности», в том числе предложение исключить подпункт (d) (ii) на том основании, что любое судебное решение, вытекающее из спора по договору относительно сумм, причитающихся в соответствии с договором, должно подлежать исполнению в соответствии с общими нормами, а не в соответствии с данным типовым законом. Однако формулировка «суммы, причитающиеся имущественной массе» является довольно расплывчатой в том, что касается ее охвата. Сюда могут, например, входить суммы, причитающиеся не только по договору, такие как деликтовые требования или суммы, полученные в результате действий, направленных на расторжение сделок (которые могут охватываться, а могут и не охватываться положениями подпункта (v)). Эта формулировка сохранена для дальнейшего рассмотрения.

Подпункт (d) (vi) и (vii)

9. На сорок седьмой сессии (A/CN.9/835, пункт 58) предложения, сделанные в отношении подпунктов определения «судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности», включали и предложение исключить подпункты (d) (vi) и d (vii) на том основании, что эти вопросы тесно связаны с вопросом признания иностранного производства в соответствии с Типовым законом. Хотя в некоторых правовых системах дело, возможно, обстоит именно так, это не всегда справедливо в случае всех тех правовых систем, которые приняли законодательство на основе Типового закона, как это уже отмечалось в пункте 58 документа A/CN.9/829. Включение этих видов судебных решений в данный текст, возможно, будет полезно для государств, которые не приняли Типовой закон. Связь между этим текстом и Типовым законом и вопросы, которые, возможно, следует учесть при принятии этого текста, вероятно, более продуктивно можно рассмотреть в руководстве по принятию этого текста, а не в его основных положениях.

Подпункт (d) (x)

10. На сорок седьмой сессии (A/CN.9/835, пункт 58) предложения, сделанные в отношении подпунктов определения «судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности», включали и предложение исключить подпункт (d) (x) на том основании, что этот вопрос тесно связан с вопросом признания иностранного производства в соответствии с Типовым законом, как это уже отмечалось выше в отношении подпунктов (vi) и (vii). К подпункту (d) (x) могут быть применимы те же соображения, которые приводились выше в пункте 9.

Подпункт (d) (xii)

11. По тем же причинам, что были приведены выше в связи с подпунктами (d) (vi), (vii) и (x), на сорок седьмой сессии было предложено (A/CN.9/835,

пункт 58) исключить и подпункт (xii). Однако можно напомнить, что на сорок четвертой и сорок шестой сессиях Рабочей группы (A/CN.9/798, пункт 28, и A/CN.9/829, пункт 60, соответственно) конкретно говорилось о необходимости включения основного содержания подпунктов (d) (x) и (xii). Соответственно, Рабочая группа, возможно, пожелает дополнительно рассмотреть эти подпункты, прежде чем принять решение об их исключении.

Подпункты (d) (xiii) и (xiv)

12. Два новых подпункта (d) (xiii) и (xiv) были добавлены для того, чтобы отразить предложения, сделанные на сорок седьмой сессии (A/CN.9/835, пункты 59 и 60).

Возможные добавления к проекту статьи 2

A. Проекты положений

[e) «иностранный суд» означает судебный или иной орган, компетентный осуществлять контроль или надзор за иностранным производством];

f) [«производство» означает

вариант 1: [судебный процесс с целью определения и приведения в исполнение юридических прав];

вариант 2: [любое действие, предусматривающее участие суда или осуществляемое судом];

вариант 3: [процедуры и слушания в суде или административном органе, который выполняет судебную функцию];

[g) «признание» означает [подтверждение] [засвидетельствование] существования, действительности или законности судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности];

[h) «приведение в исполнение» означает принуждение к соблюдению признанного судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, должником по решению суда. [Примечание для руководства: не все судебные решения требуют приведения в исполнение для приобретения юридической силы.]]

B. Примечания

Дополнительное определение (e)

1. Включить дополнительные определения было предложено на сорок седьмой сессии (A/CN.9/835, пункты 54 и 63 (d)). Определение «иностранного суда» такое же, как и определение этого термина в Типовом законе, и ограничивается судом, обладающим юрисдикцией в отношении производства по делу о несостоятельности. Этот термин в его нынешней формулировке используется только в определении «иностранного производства» и в подпункте (i) проекта статьи 10 проекта типового закона.

Дополнительные определения (f), (g) и (h)

2. Включить эти дополнительные термины также было предложено на сорок седьмой сессии (A/CN.9/835, пункты 54 и 63 (d)). Определение «производства» включает различные альтернативные варианты, которые, возможно, пожелает рассмотреть Рабочая группа. Этот термин используется в проекте текста в контексте формулировок «иностранное производство» и «производство», в рамках которого выносится решение в связи с производством по делу о несостоятельности.

3. Определения «признания» и «приведения в исполнение» преследуют цель уточнить, что, хотя для приведения в исполнение иностранного судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, необ-

ходимо признание, не все признанные решения требуют приведения в исполнение для приобретения силы. Соответственно, определение «приведения в исполнение» выходит за рамки того, что может потребоваться для придания судебному решению силы в признающем его государстве, и сконцентрировано на принуждении к соблюдению — или выполнению — судебного решения должником по решению суда.

Статья 3. Международные обязательства настоящего государства

Статья 4. Компетентный суд или орган

Статья 5. Полномочия испрашивать приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, в иностранном государстве

Статья 6. Дополнительное содействие на основании других законодательных актов

Статья 7. Толкование

Примечания по статьям 3–7

Статьи 3–7 проекта типового закона, изложенные в документе A/CN.9/WG.V/WP.130, являются по сути такими же, как и статьи 3–7 Типового закона, и в настоящем рабочем документе не воспроизводятся. Рабочая группа на своей сорок седьмой сессии не сделала никаких замечаний по этим статьям (A/CN.9/835, пункт 61); если она пожелает включить такие статьи в проект типового закона, они могут быть добавлены на более позднем этапе.

Статья 8. Признание и приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности[15]

A. Проекты положений

Вариант 1 (как он изложен в документе A/CN.9/WG.V/WP.130)

1. Иностранный представитель или иное лицо, уполномоченное согласно законодательству государства, в котором принято судебное решение в связи с производством по делу о несостоятельности, испрашивать приведение в исполнение этого решения, может подать в суд настоящего государства ходатайство о признании и приведении в исполнение этого решения[16].

2. Сторона, испрашивающая признание и приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, представляет:

a) копию судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности;

b) заверенное заявление о том, является ли судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, окончательным судебным решением, и если нет, указывается апелляционный суд, в котором рассматривается апелляция, а также указывается статус апелляционной жалобы;

c) доказательства того, что сторона, против которой испрашивается судебная помощь, получила уведомление о производстве, в рамках которого было принято судебное решение в связи с делом о несостоятельности, и имела возможность представить объяснения по делу до того, как было принято это судебное решение; и

[15] Этот проект статьи основан на пунктах 1, 2 и 4 статьи 15 Типового закона. Проект пункта 4 данной статьи основан на пункте 2 статьи 16 Типового закона.

[16] Факт принятия судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, может быть также приведен в качестве возражения на иск, касающийся того же спора/тех же требований, в принимающем типовой закон или ином государстве.

d) доказательства того, что стороне, против которой испрашивается судебная помощь, было направлено уведомление о подаче в настоящем государстве ходатайства о признании и приведении в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности.

Вариант 2

[1. Иностранный представитель или иное лицо, уполномоченное согласно законодательству государства, в котором принято судебное решение, испрашивать приведение в исполнение решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, может подать в суд настоящего государства ходатайство о признании и приведении в исполнение этого решения. Судебное решение может быть приведено в исполнение посредством производства в отношении прав, созданных или признанных в рамках судебного решения, в порядке возражения. Сторона, испрашивающая признание и приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, представляет:]

a) [заверенную] копию судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности;

b) заверенное заявление об [окончательном характере] судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности;

c) [*так же, как и в варианте 1 выше*]; и

d) [*так же, как и в варианте 1 выше*].

[2.] [3.] Суд может потребовать обеспечить перевод документов, представленных в обоснование ходатайства о признании судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, на официальный язык настоящего государства.

[3.] [4.] Суд имеет право исходить из презумпции, что документы, представленные в обоснование ходатайства о признании судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, являются подлинными, независимо от того, была ли произведена их легализация.

B. Примечания

1. На сорок седьмой сессии было предложено внести изменения в проект статьи 8 (A/CN.9/835, пункты 62–63). Вариант 2 пункта 1 включает основное содержание сноски 16 к варианту 1 пункта 1 и объединяет пункты 1 и 2 варианта 1. Согласно подпункту 1 (a) варианта 2 копия судебного решения, которая должна быть представлена, должна быть «заверенной» в соответствии с подпунктом 2 (a) статьи 15 Типового закона.

2. Проект подпункта 1 (b) в варианте 2 был пересмотрен, с тем чтобы указать, что судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, должно быть окончательным. Имеющиеся в подпункте 2 (b) варианта 1 ссылки на апелляцию и детали этой апелляции были сняты. Альтернативным способом решить вопрос об окончательном характере решения — в том случае, если Рабочая группа решит, что проект текста должен охватывать только окончательные решения, — может быть включение ссылки на окончательный характер решения в качестве одного из требований в определение «судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности».

3. В качестве альтернативного подхода к вопросу об окончательном характере решения можно рассмотреть положения пунктов 3 и 4 проекта статьи 4 предварительного проекта текста, ставшего результатом работы четвертого совещания (февраль 2015 года) рабочей группы Гаагской конференции по проекту по теме судебных решений [17]:

[17] С проектом текста можно ознакомиться по адресу, указанному в сноске 4 выше.

«3. Судебное решение признается, только если оно имеет силу в государстве, в котором оно принято, и подлежит приведению в исполнение, только если оно может быть приведено в исполнение в государстве, в котором оно принято.

4. Признание или приведение в исполнение судебного решения может быть отсрочено или в его признании или приведении в исполнение может быть отказано, если оно является предметом обжалования в государстве, в котором оно принято, или если не истек срок для подачи ходатайства об обжаловании в обычном порядке. Отказ не препятствует подаче в дальнейшем ходатайства о признании или приведении в исполнение судебного решения. В таких случаях суд, к которому обратились с подобным ходатайством, может также обусловить приведение решения в исполнение предоставлением такого обеспечения, какое он посчитает необходимым».

4. Проекты пунктов 2 и 3 — ранее 3 и 4 — проекта статьи 8 остались без изменений, если сравнивать с предыдущим проектом, приведенным в документе A/CN.9/WG.V/WP.130.

Статья 9. Решение о признании и приведении в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности [18]

A. Проекты положений

Судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, признается и после признания может быть приведено в исполнение без пересмотра по существу судебного решения, если:

a) [исключено];

b) лицо, испрашивающее приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, является лицом по смыслу подпункта (b) статьи 2 [19] либо иным лицом, уполномоченным испрашивать приведение в исполнение такого судебного решения согласно пункту 1 статьи 8;

c) требования пункта [..] статьи 8 выполнены;

d) суд, в котором испрашивается признание, является судом, указанным в статье [..];

e) статья 10 не применима; и

f) [в том случае, когда [испрашивается] [испрашивалось] признание основного иностранного производства, в этом не было отказано на том основании, что такое признание будет явно противоречить публичному порядку.]

B. Примечания

Изменения в проекте статьи 9 отражают предложения, сделанные на сорок седьмой сессии (A/CN.9/835, пункт 64). Подпункт (a) был исключен как излишний. В подпункте (c) будет сделана перекрестная ссылка на соответствующий пункт проекта статьи 8 с изложением условий для признания. Был добавлен новый подпункт (f), для того чтобы привести цель, преследуемую в этом тексте, в соответствие с целью, преследуемой в Типовом законе, и чтобы признание судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, зависело от признания основного производства по делу о несостоятельности, в котором не было отказано по причинам, связанным с публичным порядком, в соответствии со статьей 6 Типового закона. Альтернативным способом решения этого вопроса могло бы быть его включение в качестве одного из оснований для отказа в признании в соответствии с проектом статьи 10.

---

[18] Этот проект статьи основан на статье 17 Типового закона.

[19] Т.е. иностранным представителем.

Статья 10. Основания для отказа в признании судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности[20]

A. Проекты положений

Суд может отказать в признании судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, если сторона, против которой испрашивается судебная помощь, докажет, что:

a) судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, является предметом обжалования в государстве, в котором было принято судебное решение, или срок подачи ходатайства об обжаловании еще не истек и в государстве, в котором было принято судебное решение, это судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, не может быть приведено в исполнение в силу сохранения возможности такого обжалования;

b) сторона, против которой было возбуждено производство, предметом которого стало судебное решение в связи с делом о несостоятельности:

i) не была заблаговременно и надлежащим образом уведомлена о возбуждении такого производства и в результате не имела возможности организовать свою защиту, если только эта сторона не явилась в суд, открывший производство, и не представила объяснений по делу, не заявив возражений в отношении уведомления, при условии что заявление таких возражений допускается законодательством государства, в котором принято судебное решение; или

ii) была уведомлена о возбуждении такого производства в порядке, не соответствующем основополагающим принципам настоящего государства, касающимся вручения документов;

c) судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, было получено путем обмана, связанного с вопросом процессуальных требований;

d) признание и приведение в исполнение [содержания] судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, явно противоречат публичному порядку настоящего государства;

e) производство, в рамках которого вынесено судебное решение в связи с делом о несостоятельности, явно противоречит основополагающим принципам настоящего государства, касающимся справедливых процессуальных требований;

f) судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, не соответствует предыдущему [окончательному, обязательному] судебному решению, вынесенному в настоящем государстве по спору между теми же сторонами;

g) судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, не соответствует более раннему [окончательному, обязательному] судебному решению, вынесенному в другом государстве в отношении тех же сторон, при условии что это более раннее судебное решение отвечает условиям, необходимым для его признания в настоящем государстве;

h) *вариант 1 (как он изложен в документе A/CN.9/WG.V/WP.130)*

признание и приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, помешает ведению производства по делу о несостоятельности должника[21] или не будет соответствовать

---

[20] Эти основания были обсуждены и согласованы на сорок шестой сессии Рабочей группы (A/CN.9/829, пункты 68–71).

[21] На сорок шестой сессии это основание для отказа было предложено добавить в качестве альтернативы, позволяющей ограничить возможность признания судебных решений в зависимости от того, приняты ли они в рамках основного или неосновного производства (A/CN.9/829, пункт 70).

мораторию или иному распоряжению, вынесенному в рамках производства по делу о несостоятельности в настоящем или ином государстве;

h) *вариант 2*

[в признании судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, было отказано на основании решения суда, вынесенного в государстве, в котором было возбуждено иностранное производство, или в том случае, если в этом государстве не было вынесено судебного решения о признании, суд, в котором испрашивается признание, определяет, что судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, не может быть признанным согласно законодательству государства, в котором было возбуждено иностранное производство;]

i) *вариант 1 (как он изложен в документе A/CN.9/WG.V/WP.130)*

сторона, против которой возбуждено производство, предметом которого стало судебное решение в связи с делом о несостоятельности, не дала согласия на осуществление юрисдикции в отношении этого производства, и иностранный суд осуществил юрисдикцию в отношении этой стороны только на основаниях, которые являются неразумными или несправедливыми. Основание юрисдикции не может считаться неразумным или несправедливым только в силу того, что оно не принимается в качестве основания юрисдикции для судов настоящего государства;

i) *вариант 2 (как он изложен в документе A/CN.9/WG.V/WP.130)*

сторона, против которой возбуждено производство, предметом которого стало судебное решение в связи с делом о несостоятельности, не дала согласия на осуществление юрисдикции в отношении этого производства, и иностранный суд осуществил юрисдикцию в отношении этой стороны только на одном из следующих оснований:

i) наличие у этой стороны имущества, находящегося в пределах юрисдикции иностранного суда, если такое имущество не имеет отношения к судебному решению, принятому в связи с производством по делу о несостоятельности;

ii) национальная принадлежность другой стороны спора; или

iii) любое иное неразумное или несправедливое основание; основание юрисдикции не может считаться неразумным или несправедливым только в силу того, что оно не принимается в качестве основания юрисдикции для судов настоящего государства;

i) *вариант 3*

[сторона, в отношении которой испрашивается признание, является должником в рамках производства, предметом которого стало судебное решение, принятое в связи с делом о несостоятельности, если такое производство было открыто не в том месте, где находится центр основных интересов должника. Во всех остальных случаях центр основных интересов стороны, в отношении которой выносится судебное решение, не находится в государстве, в котором было вынесено судебное решение в связи с делом о несостоятельности, или эта сторона не давала согласия на осуществление юрисдикции этого государства.]

[j) требования пункта [..] статьи 8 не были выполнены].

B. Примечания

Подпункты (c), (d) и (e)

1. На сорок седьмой сессии (A/CN.9/835, пункт 68) было предложено рассмотреть вопрос о возможном частичном дублировании положений подпунктов (c), (d) и (e). Ввиду того, что подпункт (d) составлен в наиболее общих формулировках и может толковаться как включающий элементы и подпункта (c), и подпункта (e), эти два подпункта можно было бы исключить и сохранить только

подпункт (d); содержание подпунктов (c) и (e) можно было бы отразить в любом руководстве по принятию проекта документа. Можно отметить, что подпункт (d), в котором использована формулировка из статьи 6 Типового закона «явно противоречить публичному порядку настоящего государства», в соответствии с просьбой был дополнен ссылкой на приведение в исполнение «содержания» судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности.

2. Можно отметить, что в подпунктах 1 (b) и (c) проекта статьи 5 предварительного проекта текста, ставшего результатом работы четвертого совещания (февраль 2015 года) рабочей группы Гаагской конференции по проекту по теме судебных решений, сохранена суть подпункта (c) проекта приведенной выше статьи 10 как отдельного основания для отказа и объединены подпункты (d) и (e) проекта статьи 10 при условии, что в признании или приведении в исполнение может быть отказано, если:

> «b) судебное решение было получено путем обмана, связанного с вопросом процессуальных требований;
>
> c) признание или приведение в исполнение решения могло бы явно не соответствовать публичному порядку запрашиваемого государства, в том числе в тех ситуациях, когда конкретное производство, в рамках которого было вынесено судебное решение, не соответствует основополагающим принципам данного государства, касающимся справедливых процессуальных требований[22];».

3. Можно также отметить, что статья 33 переработанного ЕПН предусматривает:

> «Любое государство-член может отказать в признании производства по делу о несостоятельности, открытого в другом государстве-члене, или в приведении в исполнение судебного решения, вынесенное в контексте такого производства, если последствия такого признания или приведения в исполнение будут явно противоречить публичному порядку данного государства, в частности его основополагающим принципам или конституционным правам и свободам личности[23]».

Подпункты (f) и (g)

4. Подпункты (f) и (g), как было предложено на сорок седьмой сессии (A/CN.9/835, пункт 68), предусматривают, что более ранние судебные решения, которым может не соответствовать решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности и являющееся предметом просьбы о признании, должны быть окончательными и обязательными.

5. Можно отметить, что предварительный проект текста, ставший результатом работы четвертого совещания рабочей группы Гаагской конференции по проекту по теме судебных решений, включает те же основания, которые приведены выше в проектах подпунктов (f) и (g)[24], но конкретно не требует, чтобы принятые ранее решения были окончательными.

Подпункт (h)

6. Как было предложено на сорок седьмой сессии (A/CN.9/835, пункт 67), был добавлен новый вариант 2 подпункта (h). Вариант 1 подпункта (h) больше

---

[22] С текстом можно ознакомиться по адресу, указанному в сноске 4 выше.

[23] С текстом можно ознакомиться по адресу, указанному в сноске 5 выше.

[24] С проектом текста можно ознакомиться по адресу, указанному в сноске 4 выше; см. подпункты 1 (d) и (e) проекта статьи 5: «d) судебное решение противоречит какому-либо судебному решению, принятому запрашиваемым государством по какому-либо спору между теми же сторонами; или e) судебное решение противоречит какому-либо ранее принятому судебному решению в каком-либо другом государстве в деле между теми же сторонами по тому же основанию для заявления исковых требований, при условии что ранее принятое судебное решение отвечает условиям, необходимым для приведения в исполнение в запрашиваемом государстве».

сконцентрирован на помехе ведению производства по делу о несостоятельности или несоответствии мораторию или иному распоряжению, вынесенному в рамках этого производства. Вариант 2 более конкретно сконцентрирован на отказе в признании в государстве, в котором было возбуждено производство, или — в отсутствие судебного решения по данному вопросу в этом государстве — на определении судом другого государства (в котором испрашивается признание судебного решения), что судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, не может быть признанным согласно законодательству государства, в котором было возбуждено производство.

Подпункт (i)

7. Новый вариант 3 подпункта (i) был добавлен в соответствии с предложением, сделанным на сорок седьмой сессии (A/CN.9/835, пункт 66). Хотя предложение добавить этот вариант получило некоторую поддержку, в докладе о работе сорок седьмой сессии указано (A/CN.9/835, пункт 66), что «были высказаны серьезные оговорки в отношении его включения, в частности, о том, что отказ в признании на основании того, что судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, было вынесено не в том государстве, где находится центр основных интересов должника, будет носить слишком ограничительный характер, чтобы быть полезным на практике».

8. Можно отметить, что предварительный проект текста, ставшего результатом работы четвертого совещания (февраль 2015 года) рабочей группы Гаагской конференции по проекту по теме судебных решений, предусматривает признание судебных решений, вынесенных в государствах, в которых у должника по судебному решению имеется филиал, представительство или другое предприятие, при условии, что требование, которое послужило причиной вынесения судебного решения, было связано с деятельностью этого филиала, представительства или предприятия (статья 5 (3) (c)). Подпункты 3 (e) и (f) проекта статьи 5 предусматривают:

> «e) [судебное решение вынесено по договорному обязательству, и [ответчик] [лицо, в отношении которого было вынесено судебное решение,] осознанно занимался регулярной или существенной деятельностью в государстве, в котором было вынесено решение, в связи с соответствующим обязательством;
>
> f) судебное решение вынесено по договорному обязательству, и оно было вынесено судом в государстве, в котором осуществлялось выполнение этого договорного обязательства [ответчиком] [лицом, в отношении которого было вынесено судебное решение,] или в котором по договоренности сторон договора оно должно было осуществляться. Эта договоренность должна вытекать из положений договора. Это положение не применяется в тех случаях, когда договорное обязательство представляет собой выплату денежной суммы, если только такая выплата не является основным обязательством по договору;] [25]».

Подпункт (j)

9. Новый подпункт (j), предложенный на сорок седьмой сессии (A/CN.9/835, пункт 68), отражает основание, включенное в подпункт 1 (c) статьи 17 Типового закона и позволяющее отказывать в признании, если ходатайство не отвечает конкретно указанным требованиям в отношении доказательств.

[25] С проектом текста можно ознакомиться по адресу, указанному в сноске 4 выше.

E. Доклад Рабочей группы по законодательству о несостоятельности о работе ее сорок девятой сессии

(Нью-Йорк, 2-6 мая 2016 года)

(A/CN.9/870)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–3
	A. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп	1
	B. Признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности	2
	C. Обязанности директоров компаний, входящих в состав предпринимательских групп, в период, предшествующий несостоятельности	3
II.	Организация работы сессии	4–10
III.	Ход обсуждения и принятые решения	11
IV.	Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп (A/CN.9/WG.V/WP.137 и Add.1)	12–51
V.	Трансграничное признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности (A/CN.9/WG.V/WP.138)	52–85
VI.	Обязанности директоров компаний, входящих в состав предпринимательских групп, в период, предшествующий несостоятельности (A/CN.9/WG.V/WP.139)	86
VII.	Прочие вопросы	87–88

I. Введение

A. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп

1. На своей сорок четвертой сессии (декабрь 2013 года) Рабочая группа решила продолжить работу по теме трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп[1] путем разработки положений по вопросам, ряд которых связан с расширением существующих положений Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности и части третьей Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности, а также со ссылками на Практическое руководство ЮНСИТРАЛ по вопросам сотрудничества в области трансграничной несостоятельности. Рабочая группа обсудила эту тему на своих сорок пятой (апрель 2014 года) (A/CN.9/803), сорок шестой (декабрь 2014 года) (A/CN.9/829), сорок седьмой (май 2015 года) (A/CN.9/835) и сорок восьмой (декабрь 2015 года) (A/CN.9/864) сессиях и продолжила ее обсуждение на своей сорок девятой сессии, как отмечается в настоящем докладе.

B. Признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности

2. На своей сорок седьмой сессии (2014 год) Комиссия одобрила мандат Рабочей группы V на разработку типового закона или типовых законодательных

[1] A/CN.9/763, пункты 13–14; A/CN.9/798, пункт 16; см. мандат, предоставленный Комиссией на ее сорок третьей сессии (2010 год); *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17, пункт 259(a)).

положений о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности. Рабочая группа обсудила эту тему на своих сорок шестой (декабрь 2014 года) (A/CN.9/829), сорок седьмой (май 2015 года) (A/CN.9/835) и своей сорок восьмой (декабрь 2015 года) (A/CN.9/864) сессиях и продолжила ее обсуждение на сорок девятой сессии, что отражено в настоящем докладе.

C. Обязанности директоров компаний, входящих в состав предпринимательских групп, в период, предшествующий несостоятельности

3. На своей сорок четвертой сессии Рабочая группа согласилась с тем, что важное значение имеет рассмотрение вопроса об обязанностях директоров компаний, входящих в состав предпринимательских групп, в период, предшествующий несостоятельности, поскольку в этой области сохраняются очевидные проблемы практического характера и их решение будет в значительной степени способствовать повышению эффективности режимов урегулирования несостоятельности (A/CN.9/798, пункт 23). В то же время Рабочая группа отметила, что следует осторожно подходить к урегулированию этих проблем, чтобы принятые решения не препятствовали оздоровлению предприятий, не затрудняли усилия директоров в этом направлении и не побуждали их к тому, чтобы преждевременно возбуждать производство по делу о несостоятельности. С учетом этих соображений Рабочая группа решила, что было бы полезным изучить вопрос о том, каким образом часть четвертая Руководства для законодательных органов могла бы применяться в контексте предпринимательских групп, а также определить любые дополнительные вопросы (такие, как коллизии между обязанностями директора перед своей собственной компанией и интересами группы) (A/CN.9/798, пункт 23). Рабочая группа обсудила эту тему на своих сорок шестой (декабрь 2014 года) (A/CN.9/829) и сорок седьмой (май 2015 года) (A/CN.9/835) сессиях и продолжила ее обсуждение на своей сорок девятой сессии, о чем сообщается ниже.

II. Организация работы сессии

4. Рабочая группа V, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела сорок девятую сессию в Нью-Йорке 2–6 мая 2016 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австрия, Алжир, Аргентина, Армения, Германия, Гондурас, Греция, Дания, Израиль, Индия, Индонезия, Испания, Италия, Канада, Кения, Китай, Мексика, Намибия, Нигерия, Панама, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Сальвадор, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Уганда, Филиппины, Франция, Чешская Республика, Швейцария, Эквадор и Япония.

5. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Албания, Доминиканская Республика, Ирак, Кипр, Ливия, Нидерланды, Сирийская Арабская Республика, Чили и Швеция.

6. На сессии также присутствовали наблюдатели от Европейского союза и Святого Престола.

7. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

a) *организации системы Организации Объединенных Наций*: Всемирный банк;

b) *приглашенные международные неправительственные организации*: Американская ассоциация адвокатов (ААА), Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка (ААНЙ), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПСАТО),

Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕЛСА), «ИНСОЛ Европа», Международная ассоциация ИНСОЛ, Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международная конфедерация женщин по вопросам несостоятельности и реструктуризации (МКЖНР), Международный институт по вопросам несостоятельности (МИН), Международный союз адвокатов (МСА), Тихоокеанская международная ассоциация адвокатов (ТМАА) и Фонд континентального права (ФКП).

8. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: Визит Визитсора-Ат (Таиланд)

Докладчик: Анна-Лету Хайтембу (Намибия).

9. Рабочей группе были представлены следующие документы:

a) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.V/WP.136);

b) записка Секретариата о содействии урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп: резюме (A/CN.9/WG.V/WP.137);

c) записка Секретариата о содействии урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп: подборка принципов и проектов статей (A/CN.9/WG.V/WP.137/Add.1);

d) записка Секретариата об трансграничном признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности (A/CN.9/WG.V/WP.138);

e) записка Секретариата об обязанностях директоров в период, предшествующий несостоятельности: предпринимательские группы (A/CN.9/WG.V/WP.139); и

f) предложение Соединенных Штатов Америки о трансграничном признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности (A/CN.9/WG.V/WP.140).

10. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Рассмотрение тем: a) содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп; b) признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности; и c) обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

11. Рабочая группа начала свою работу с обсуждения темы трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп на основе документов A/CN.9/WG.V/WP.137 и A/CN.9/WG.V/WP.137/Add.1, после чего она рассмотрела тему признания и приведения в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности, на основе документов A/CN.9/WG.V/WP.138 и A/CN.9/WG.V/WP.140 и тему обязанностей

директоров в период, предшествующий несостоятельности, на основе документа A/CN.9/WG.V/WP.139. Ход обсуждения этих тем Рабочей группой и принятые ею решения изложены ниже.

IV. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп (A/CN.9/WG.V/WP.137 и Add.1)

Проекты законодательных положений, касающихся содействия урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп

Глава 1. Общие положения

12. В отношении статьи 1 Рабочая группа отметила, что положение о сфере применения будет разработано для будущего рассмотрения и что материалы, содержащиеся в введении к документу A/CN.9/WG.V/WP.137/Add.1, могут быть включены.

Принципы 1-бис и 1

13. Рабочая группа подчеркнула важное значение включения этих принципов в проект текста. Были внесены различные предложения в отношении порядка, в котором они могут быть включены, например, в преамбулу или в качестве проектов статей. После обсуждения было достигнуто согласие о том, что формулировки принципов 1-бис и 1 следует пересмотреть, с тем чтобы они стали статьями для будущего рассмотрения с учетом результатов обсуждения и выводов Рабочей группы в отношении остальной части этого текста.

Статья 2. Определения

14. Рабочая группа отметила, что определения, содержащиеся в пунктах (a)–(c), были взяты из части третьей Руководства для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности («Руководство для законодательных органов») и включены в рабочий документ A/CN.9/WG.V/WP.137/Add.1 для информации; если эти пункты в конечном счете не понадобятся в проекте текста, то их можно будет исключить на более позднем этапе. В Рабочей группе была выражена общая поддержка предложению о сохранении более всеобъемлющего определения, отраженного в варианте 2 пункта (d), однако было отмечено, что включение ссылки на «предприятие, которое обладает отдельной правосубъектностью», возможно, не согласуется с определением, содержащимся в пункте (a), и, в частности, со словами «независимо от его юридической формы». Для устранения этого несоответствия было предложено пересмотреть текст данного определения следующим образом: «"Член предпринимательской группы" означает предприятие, которое определено в пункте (a) и которое образует часть предпринимательской группы, как это указано в пункте (b)». Это предложение получило широкую поддержку.

15. Было отмечено, что, хотя была выражена определенная обеспокоенность в отношении значения терминов «контроль» или «существенные отношения собственности», Рабочая группа ранее в контексте части третьей Руководства для законодательных органов решила, что эти термины не требуют дальнейшего разъяснения.

16. В отношении пункта (e) была выражена поддержка варианта 1 со следующими изменениями:

a) сохранение текста, взятого в квадратные скобки, и снятие скобок;

b) исключение слов «в настоящем государстве»; и

c) замена слов «другие члены группы» словами «один или несколько членов группы».

17. К Секретариату была обращена просьба пересмотреть формулировку пункта (e) примерно следующим образом: «"Представитель группы" означает лицо или учреждение, включая лицо или учреждение, назначенное на временной основе, которые уполномочены действовать в качестве представителя планового производства, в котором участвует один или несколько других членов группы в целях выработки решения, применимого к несостоятельности группы».

18. В отношении пункта (f) Рабочая группа поддержала вариант 1 с пересмотренным первым подпунктом, предусматривающим замену слов «более чем одного члена группы» словами «одного или нескольких членов группы».

19. Относительно пункта (g) Рабочая группа выразила поддержку варианта 2. Было высказано предположение о необходимости определенного разъяснения значения формулировки «основное производство». Было также выражено мнение о том, что можно было бы добавить текст из сноски 15, хотя был высказан ряд оговорок на том основании, что, возможно, было бы трудным достаточным образом обосновать вероятность участия дополнительных членов группы. После обсуждения Рабочая группа не поддержала добавление текста из сноски 15.

Глава 2. Сотрудничество и координация

Статья 9. Сотрудничество и непосредственные сношения между судом настоящего государства и иностранными судами или представителями группы

20. Рабочая группа согласилась с тем, что ссылку на иностранного представителя следует также добавить к тексту обоих пунктов проекта статьи 9, с тем чтобы обеспечить больший охват этого положения. После обсуждения была также выражена поддержка предложения об исключении всего текста, заключенного в квадратные скобки в пункте 2.

Статья 10. Сотрудничество в максимально возможной степени согласно статье 9

21. Предложение об исключении формулировки «участвующих в [плановом производстве] [выработке решения, применимого к несостоятельности группы]» из текста пунктов (c) и (d) получило поддержку. Вместе с тем предложение исключить слова «в целях содействия осуществлению решения, применимого к несостоятельности группы» в пункте (g) поддержки не получило.

Статья 12. Последствия сношений согласно статье 9

22. Хотя предложение об исключении проекта статьи 12 получило поддержку, после обсуждения было достигнуто согласие о том, что его следует сохранить с целью дальнейшего обсуждения возможных изменений на одной из будущих сессий. Одна из делегаций предложила пояснить значение слова «ущемление», используемое в подпункте (a). Было отмечено, что это слово может подразумевать уменьшение долга или, с другой стороны, изменение применяемой судами обычной практики.

Статья 13. Координация слушаний

23. Было отмечено, что содержание проекта статьи 13 разъясняется в пунктах 38–40 главы III части третьей Руководства для законодательных органов. Была выражена поддержка этому положению в его нынешней формулировке. Одна из делегаций высказала мнение о том, что координация слушаний с иностранным судом может предполагать, в частности, проведение совместных слушаний.

Статья 14. Сотрудничество и непосредственные сношения между [представителями группы] и иностранными судами

24. Рабочая группа выразила согласие с этой статьей в ее нынешней формулировке с добавлением ссылки на иностранного представителя помимо представителя группы.

Статья 15. Сотрудничество в максимально возможной степени согласно статье 14

25. В Рабочей группе получило поддержку предложение об исключении формулировки «участвующих в [плановом производстве] [выработке решения, применимого к несостоятельности группы]» из текста пунктов (a) и (d). Предложение об исключении слов «в целях содействия осуществлению решения, применимого к несостоятельности группы» из пункта (b) поддержки не получило. В пункте (e) Рабочая группа выразила согласие с тем, чтобы сохранить формулировку «решение, применимое к несостоятельности группы» и снять квадратные скобки вокруг этих слов, а также исключить альтернативную формулировку «[планы реорганизации]». Было высказано замечание общего порядка, согласно которому при пересмотре проектов положений следует обеспечить согласованность в ссылках на «выработку и осуществление решения, применимого к несостоятельности группы». Рабочая группа приняла к сведению выраженную обеспокоенность относительного того, что этот текст не должен непреднамеренно исключать представителя группы из любых сношений, происходящих между судами и иностранными представителями, и согласилась с тем, что надлежащие гарантии могут быть разработаны для будущего рассмотрения.

Статья 17. Полномочия заключать соглашения о координации производств

26. Было отмечено, что использование формулировки «соглашение о координации производств» (основывающейся на статье 27(d) Типового закона о трансграничной несостоятельности) («Типовой закон») было включено в этот вариант проекта статьи на основании внесенного на предыдущей сессии Рабочей группы предложения о том, что ей следует заменить слова «соглашения о трансграничной несостоятельности». По общему согласию, вопрос о взаимосвязи между окончательным текстом и Типовым законом будет определять то, каким образом следует дать описание таких соглашений.

Статья 18. Назначение единого [или одного и того же] управляющего в деле о несостоятельности

27. После обсуждения Рабочая группа достигла согласия о том, что вместо выбора одного из слов, взятых в квадратные скобки, проект статьи 18 должен ссылаться и на «назначение и признание», и на «управление производством и координацию производства». Далее было выражено согласие с тем, чтобы сохранить ссылку на «единого [или одного и того же] управляющего» для дальнейшего рассмотрения и сохранить слова «когда вырабатывается решение, применимое к несостоятельности группы» без квадратных скобок. Хотя было признано, что требование, согласно которому управляющий в деле о несостоятельности должен отвечать требованиям для назначения в каждом из соответствующих государств, возможно, было бы трудно выполнить, было решено, что тем не менее это условие в пункте 1 следует сохранить в его нынешней формулировке.

Глава 3. Содействие выработке и признанию решения, применимого к несостоятельности группы

A. Положения, имеющие отношение к государству, в котором открывается плановое производство

Статья B. Участие членов предпринимательской группы в производстве по делу о несостоятельности в настоящем государстве; назначение представителя группы

28. В ответ на обеспокоенность, выраженную в связи с включением ссылки на состоятельных членов группы, было высказано предположение о том, что следует разработать разъяснение, уточняющее, что может означать участие состоятельных членов группы. Было достигнуто согласие в отношении того, что такое участие не может в материально-правовом смысле изменять права кредиторов состоятельных членов группы и не может подвергать состоятельного члена группы действию законодательства о несостоятельности. Равно как и включение состоятельных членов группы в сферу охвата проекта статьи B не подразумевает, что состоятельный член группы должен будет ходатайствовать об открытии производства по делу о несостоятельности, с тем чтобы принять участие в плановом производстве. Было высказано мнение о том, что нижеследующие предложения обусловят большую ясность этого понимания:

a) добавление текста следующего содержания: «Участие состоятельных членов группы не подразумевает, что на таких членов будет распространяться действие законодательства о несостоятельности»;

b) описание участия состоятельных членов как имеющее исключительно процессуальный характер; и

c) избежание использования слова «участие» в отношении состоятельных субъектов, а вместо этого уточнение их прав, например, в отношении планового производства, как, например, права на явку и заслушивание, а также участие в переговорах.

29. Было вновь обращено внимание на то, что дополнительное разъяснение в отношении вопросов, изложенных в пункте выше, уже дано в сноске 4 в документе A/CN.9/WG.V/WP.137, в которой содержится ссылка на часть третью Руководства для законодательных органов, пункты 11–14 и 152, а также на рекомендацию 238. После обсуждения была выражена поддержка предложению о разрешении состоятельным членам группы принимать участие в выработке решения, применимого к несостоятельности группы. В той степени, в какой изложенные в пункте выше предложения не полностью снимают выраженную обеспокоенность, было достигнуто согласие о том, что Рабочая группа могла бы вернуться к рассмотрению этого вопроса; к Секретариату была обращена просьба подготовить текст, отражающий эти опасения для будущего рассмотрения Рабочей группой.

30. Что касается двух вариантов пункта 3, то была выражена определенная поддержка варианту 1 как предусматривающему более компактный текст, чем вариант 2. Также поддержка была выражена и в пользу варианта 2, поскольку он более близко соответствует тексту статьи 5 Типового закона. После обсуждения было выражено согласие с тем, чтобы сохранить оба варианта для будущего рассмотрения. Одна из делегаций высказала предположение о том, что в варианте 2 необходимо будет разграничить значения формулировок «участие представителя группы» и «участие членов группы».

Принцип 4, пункт 2, и принцип 5, второе предложение текста

31. Было выражено согласие с содержанием этих принципов. Однако поскольку Рабочая группа еще не согласовала форму разрабатываемого текста, на этом этапе не представилось возможным определить, следует ли переработать формулировки этих принципов, с тем чтобы они стали материально-правовыми положениями, или же их следует включить в комментарий.

Статья D. Возможная помощь плановому производству в настоящем государстве

32. Были выражены сомнения в отношении сферы применения пункта 2 статьи D и его взаимосвязи со статьями 6 и 7. Было отмечено, что цель пункта 2 статьи D заключается в предоставлении суду, осуществляющему плановое производство, возможности выносить предписания, необходимые для поддержки выработки решения, применимого к несостоятельности группы. С другой стороны, статьи 6 и 7 касаются признания планового производства в других государствах и судебной помощи, которую эти государства могут предоставить для поддержки выработки решения, применимого к несостоятельности группы, посредством осуществления планового производства.

33. Одно из предложений для разъяснения сферы охвата пункта 2 статьи D заключалось в переносе слов «в настоящем государстве» из конца текста вступительной части и включении их после слов «активы или операции». Это изменение могло бы позволить сосредоточить внимание на том, что суд в этом государстве мог бы сделать в поддержку выработки решения, применимого к несостоятельности группы, через это государство, включая вынесение предписаний в отношении находящихся в этом государстве активов должников, центр основных интересов (ЦОИ) которых находится в другом государстве. Это предложение получило поддержку в Рабочей группе.

34. Также предлагалось добавить новый пункт 3 примерно следующего содержания: «В отношении активов или операций члена предпринимательской группы, ЦОИ которого находится в другом государстве, судебная помощь согласно настоящей статье может быть предоставлена только в том случае, если это согласуется с законодательством этого государства». В отношении этого предложения было отмечено, что в случае коллизии между предписанием, вынесенным судом, который осуществляет плановое производство, и предписанием, вынесенным судом государства, в котором находится ЦОИ затрагиваемого должника, практическое решение могло бы заключаться в том, что суд в месте нахождения ЦОИ откажется признать или привести в исполнение предписание суда, осуществляющего плановое производство. Такой подход позволил бы сохранять преимущественную силу принципа ЦОИ, как это отражено в проекте статьи 1-бис. Кроме того, напоминалось о том, что определение понятия планового производства уже отражает согласие Рабочей группы о том, что плановое производство имеет отношение только к членам группы, участие которых в этом производстве не было исключено судом места нахождения их ЦОИ (как это определяется в статье 2(g)). В отношении вопроса об исключении было отмечено, что суд мог бы в любое время не допустить участия члена группы, имеющего свой ЦОИ в государстве этого суда, в плановом производстве, осуществляемом в другом государстве. Было высказано предположение о том, что пункт 2 статьи D следует толковать в контексте определения «планового производства». При рассмотрении сферы охвата статьи D было высказано мнение о том, что следует проявлять осторожность для обеспечения того, чтобы подход к предоставлению судебной помощи, применяемый в разрабатываемом документе, соответствовал положениям, касающимся судебной помощи и координации производств, которые содержатся в Типовом законе.

35. Хотя были высказаны некоторые оговорки относительно различных подпунктов пункта 2 статьи D, было достигнуто согласие о том, что Рабочая группа рассмотрит эти вопросы более подробно на одной из будущих сессий.

36. После обсуждения к Секретариату была обращена просьба пересмотреть текст пункта 2 статьи D с учетом отмеченных выше соображений.

B. Положения, имеющие отношение к государству, в котором испрашивается признание планового производства

Статья 3. Признание планового производства

37. Рабочая группа согласовала следующие изменения к тексту проекта статьи 3:

a) сохранить ссылки на «плановое производство», а не на «решение, применимое к несостоятельности группы»;

b) сохранить вариант 1 пункта 3 и исключить вариант 2; и

c) добавить дополнительный подпункт (c) примерно следующего содержания: «Заявление о том, что член группы имеет свой ЦОИ в государстве, в котором осуществляется плановое производство, и что данное производство, по всей вероятности, будет иметь своим результатом увеличение общей совокупной стоимости для предпринимательской группы». Было вновь обращено внимание на то, что последний элемент является отражением определения «решения, применимого к несостоятельности группы» в проекте статьи 2(f).

Принцип 4, пункт 1

38. Поскольку в Рабочей группе не сформировалось определенного мнения в отношении того, следует ли сохранить пункт 1 принципа 4, исключить его или изменить его формулировку в качестве статьи, было решено сохранить его для последующего рассмотрения с добавлением слова «планового» перед словом «производства» в подпункте (ii).

Статья 6. Судебная помощь, которая может быть предоставлена после подачи ходатайства о признании иностранного производства

39. Хотя было внесено предложение об исключении проекта статьи 6 как излишнего с учетом проекта статьи D, было отмечено, что, поскольку проект статьи 6 касается предоставления временной помощи в контексте ходатайства о признании, она могла бы в связи с этим затрагивать вопросы, не охватываемые пунктом 2 статьи D. После обсуждения было достигнуто согласие о том, чтобы сохранить проект статьи 6 для последующего рассмотрения в контексте пересмотренного варианта этого проекта документа.

40. Было внесено предложение добавить после слов «по просьбе представителя группы» во вступительной части текста (в проектах статей 6 и 7) текст примерно следующего содержания: «и члена группы, для которого испрашивается судебная помощь»; это предложение не получило поддержки.

41. Предложение сохранить в пункте 1(d) ссылку на «плановое производство», а не на «решение, применимое к несостоятельности группы», получило поддержку. Было также выражено согласие с тем, что формулировку в квадратных скобках в конце текста пункта 1(d), касающуюся мер защиты, следует сохранить.

Статья 5. Решение признать плановое производство

42. Были выражены оговорки в отношении необходимости подпункта 1(f), и было достигнуто согласие о том, что его можно было бы исключить. Было внесено предложение поместить пункты 3 и 4 в отдельное положение на том основании, что они конкретно не касаются вопроса признания.

Статья 7. Судебная помощь, которая может быть предоставлена после признания планового производства

43. Была вновь выражена обеспокоенность в отношении взаимосвязи между проектами статей 6, 7 и D (см. пункт 32 выше). Для снятия этого опасения было предложено объединить эти три положения, хотя было опять-таки подчеркнуто, что эти три статьи могут применяться в разных ситуациях. Было отмечено, что

в некоторой степени ответ на эту обеспокоенность может иметь отношение к форме окончательного текста.

44. Было указано, что нынешний проект статьи 7 не предусматривает проведения различия между предоставлением судебной помощи в отношении тех должников, по которым осуществляется плановое производство, и членов группы, участвующих в этом производстве, и было отмечено, что могут существовать определенные различия в судебной помощи, которая может быть предоставлена таким членам группы в контексте признания планового производства.

45. В ответ на обеспокоенность относительно способности осуществляющего признание суда предоставить судебную помощь, предусмотренную в проекте пункта 1(f) в соответствии с применимым законодательством, было высказано предположение о том, что этот вопрос может быть урегулирован таким же образом, как это предусмотрено Типовым законом, т.е. посредством включения единой статьи, соответствующей содержанию статьи 3 Типового закона.

46. Рабочая группа одобрила содержание проекта статьи 7 и согласилась с тем, что его следует сохранить для дальнейшего обсуждения в контексте пересмотренного варианта проекта документа.

Статья D. Участие представителя группы в производстве в настоящем государстве

47. Хотя была выражена определенная поддержка добавлению к этому проекту положения текста, предложенного в сноске 43 в документе A/CN.9/WG.V/WP.137/Add.1, была высказана также поддержка альтернативному предложению квалифицировать производство, в котором представитель группы мог бы участвовать примерно следующим образом: «которое имеет отношение к выработке и осуществлению решения, применимого к несостоятельности группы». В ответ на эти предложения было вновь привлечено внимание к тому, что в Типовом законе проводится различие между участием согласно статье 12 и вмешательством в дело согласно статье 24. Было достигнуто согласие о том, что представитель группы должен быть в состоянии принимать участие в производстве по делу о несостоятельности в соответствии со статьей 12 Типового закона, но вместе с тем было выражено определенное опасение в отношении вмешательства согласно статье 24. Было разъяснено, что в контексте Типового закона иностранный представитель может действовать от имени должника и в связи с этим его способность вмешиваться в дело согласно статье 24 является надлежащей. Однако согласно пункту 1 проекта статьи D представитель группы действует только от имени планового производства, и, если только представитель группы и иностранный представитель не являются одним и тем же лицом, полномочие на вмешательство не может быть надлежащим для представителя группы. Рабочая группа согласилась с тем, что этот вопрос требует дальнейшего рассмотрения.

Статья 8. Защита кредиторов и других заинтересованных лиц

48. В ответ на предположение о том, что в этом проекте статьи следует идентифицировать предприятие, на кредиторов которого делается ссылка, было высказано мнение, что это будет зависеть от того, в связи с чем была предоставлена судебная помощь. Этот вопрос можно было бы иметь в виду для будущего рассмотрения. Рабочая группа в целом согласилась с содержанием проекта статьи 8.

Статья E. Одобрение местных компонентов решения, применимого к несостоятельности группы

49. В отношении одобрения решения, применимого к несостоятельности группы, согласно проекту статьи E, Рабочая группа выразила согласие с тем, что решение, применимое к несостоятельности группы, которое было выработано в ходе планового производства, потребует одобрения другими соответствую-

щими судами, что представитель группы должен представить решение, применимое к несостоятельности группы, соответствующим судам для одобрения, что решение, применимое к несостоятельности всей группы, должно быть представлено суду в одобряющем государстве, но что такое одобрение может иметь отношение только к той части решения, которая касается кредиторов в соответствующем государстве. Было признано, что процесс одобрения может отличаться в разных государствах в зависимости от требований местного законодательства – например, в некоторых государствах оно может быть одобрено кредиторами, тогда как в других государствах оно может быть одобрено судом. Рабочая группа решила, что этот проект статьи следует уточнить, с тем чтобы он отражал данное понимание.

Принцип 8

50. Рабочая группа согласилась с тем, чтобы сохранить содержание принципа 8 и вновь изучить его в контексте будущего варианта этого текста.

Глава 4. Режим иностранных требований в соответствии с применимым законодательством

Статьи F и G: Обязательство в отношении режима иностранных требований в соответствии с применимым законодательством и одобрение такого режима: неосновное и основное производство

51. После предварительного обсуждения проектов статей F и G было выражено определенное общее согласие с этим проектом текста, хотя были высказаны разные мнения относительно того, каким образом можно было бы толковать эти положения и необходимо ли установление каких-либо дополнительных защитительных мер. Одно из предложений в этой связи заключалось в том, что определенную рекомендацию могут представлять соответствующие защитительные положения в пересмотренном Европейском постановлении о несостоятельности[2]. Было выражено согласие с тем, что оба пункта проектов статей F и G можно было бы разработать в сочетании, поскольку они по существу являются аналогичными. Было также высказано предположение о том, что пункт 2 проектов статей F и G, возможно, потребуется дополнительно рассмотреть в контексте решений, принятых в отношении пункта 1 проекта статьи 7 и пункта 2 проекта статьи D. Наконец, в отсутствие четкого указания на то, что эта статья предусматривает исключение применительно к законодательству о несостоятельности (например, права, имеющие приоритет), был поднят вопрос о том, является ли статья F в ее нынешней формулировке достаточной для того, чтобы управляющие в деле о несостоятельности могли бы заверить кредиторов в том, что к ним будет применяться не менее благоприятный режим, чем режим, который применялся бы к ним в случае открытия местного производства.

V. Трансграничное признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности (A/CN.9/WG.V/WP.138)

Статья 1. Сфера применения

52. Рабочая группа отдала предпочтение варианту 2 проекта статьи 1. Предложение исключить слово «исполнения» в конце текста пункта 1 и заменить его формулировкой «в котором испрашивается признание и приведение в исполнение» получило поддержку.

[2] Постановление (ЕС) № 2015/848 Европейского парламента и Совета от 20 мая 2015 года, касающееся производства по делам о несостоятельности (пересмотренный вариант).

Статья 2. Определения

a) «Иностранное производство»

53. Было достигнуто согласие относительно сохранения пункта (a), а также снятия квадратных скобок и сохранения содержащегося в них текста с учетом того, что это определение основывается на определении, содержащемся в статье 2(a) Типового закона.

b) «Иностранный представитель»

54. Рабочая группа одобрила определение «иностранный представитель» в его нынешней формулировке.

c) «Судебное решение»

55. После детального обсуждения Рабочая группа достигла согласия о том, чтобы исключить все ссылки на обеспечительные или защитные и сохранные меры. Предпочтение было отдано варианту 2 пункта (c). В отношении охвата решений, принятых административными органами, Рабочая группа согласилась с тем, чтобы дополнительно рассмотреть вопрос о сосредоточении внимания на характере такого решения, а не на принявшем его органе; было вновь обращено внимание на то, что Типовой закон и Руководство для законодательных органов содержат ссылки на органы, компетентные согласно законодательству о несостоятельности осуществлять надзор над производством и выносить решения, касающиеся такого производства. Сосредоточение внимания на характере такого решения также способствовало бы охвату решений, которые были приняты теми субъектами, которые могли бы рассматриваться в качестве административных органов в некоторых государствах, но которые, тем не менее, должны рассматриваться и одобряться судом, а в некоторых случаях они должны иметь отношение к производству, которое было признано согласно Типовому закону. К Секретариату была обращена просьба подготовить пересмотренный текст на основе этих соображений.

d) «Судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности»

56. Рабочая группа рассмотрела это определение с учетом документов A/CN.9/WG.V/WP.138 и A/CN.9/WG.V/WP.140. Была выражена определенная поддержка редакционному подходу, используемому в документе WP.140. Было достигнуто согласие с тем, что «судебные решения, принятые в связи с производством по делу о несостоятельности» являются судебными решениями, которые тесно связаны с иностранным производством и которые принимаются после открытия такого производства. В отношении проекта определения, содержащегося в документе WP.138, были высказаны оговорки в том, что касается предположения, содержащегося во втором предложении вступительной части текста, хотя была выражена поддержка содержанию этого предложения текста. В отношении вступительной части текста, изложенного в документе WP.140, было достигнуто согласие с тем, что следует сохранить определенную формулировку, затрагивающую взаимосвязь между разрабатываемым и другими документами, но что этот вопрос может быть решен в отдельной статье, а не в определении. Некоторая поддержка была выражена в пользу подхода, использованного в документе WP.140 и конкретно предусматривающего, что судебные решения, принятые в связи с производством по делу о несостоятельности, включают решения по целому ряду вопросов.

57. Что касается таких вопросов, то некоторое предпочтение было отдано подходу, использованному в документе WP.140, хотя были высказаны опасения в связи с тем, все ли вопросы, перечисленные в проекте статьи 2(d) в документе WP.138, были включены в проект статьи 2(d), предложенный в документе WP.140. В связи с этим было разъяснено, в частности, что подпункт (d)(vii) проекта статьи 2 в документе WP.138 не был включен в документ WP.140 ввиду

обеспокоенности в отношении обеспечения согласованности с другими соответствующими документами. Что касается подпунктов (d)(viii) и (xiii) проекта статьи 2 в документе WP.138, то было внесено предложение объединить их в один подпункт в этом проекте определения. Была выражена поддержка в пользу и против сохранения текста, заключенного в квадратные скобки в подпункте (d) (ii). Было разъяснено, что подпункт (d)(v) проекта статьи 2 в документе WP.140 отражает предлагаемый компромисс, который предусматривает включение и варианта A, и варианта B в проект текста для принимающих государств, которые смогут выбирать надлежащий вариант.

58. К Секретариату была обращена просьба подготовить единый текст, возможно, с вариантами на основании обоих документов и с учетом вопросов, изложенных выше, для рассмотрения на одной из будущих сессий Рабочей группы.

e) «Иностранный суд»

59. Рабочая группа одобрила определение «иностранный суд» в его нынешней формулировке.

f) «Производство»

60. Рабочая группа решила исключить определение «производство», однако отметила, что формулировка, касающаяся «административного органа, который выполняет судебную функцию», возможно, является полезной в отношении других положений.

Статьи 3 и 3-бис. Международные обязательства настоящего государства

61. В отношении проектов статей 3 и 3-бис был высказан ряд замечаний и внесен ряд предложений, в частности:

a) предложение добавить следующий текст: «Настоящий Закон не применяется к судебным решениям или судебным решениям, принятым в связи с производством по делу о несостоятельности, которые регулируются любым действующим международным договором или соглашением в другой форме, в котором участвуют и принимающее Закон государство, и государство, которое получает судебное решение.»;

b) исключить формулировку «принятое в связи с производством по делу о несостоятельности» из проекта статьи 3-бис;

c) исключить пункт 2(b);

d) заменить:

i) пункт 1 статьи 3 следующим текстом: «Настоящий Закон не применяется к судебным решениям, которые охватываются предметом Гаагской конвенции от 30 июня 2005 года о соглашениях о выборе суда и [*включить название любой конвенции о признании и приведении в исполнение судебных решений*], *которая может стать результатом деятельности рабочей группы по проекту по судебным решениям Гаагской конференции по международному частному праву («проект по судебным решениям HCCH»)*]»; и

ii) пункт 2 статьи 3-бис следующим текстом: «Судебное решение должно рассматриваться для целей пункта 1 настоящей статьи как охватывающее предмет указанных конвенций: a) даже если конкретное судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, не может быть приведено в исполнение согласно этим конвенциям вследствие особых обстоятельств дела; и b) когда государство, которое получает судебное решение, приняло международный договор.»;

e) предпочтение было отдано формулировке, основывающейся на заключительном положении, содержащемся в первом предложении вступительной части текста подпункта (d) статьи 2, содержащегося в документе WP.140; и

f) добавить в конец текста пункта 1 статьи 3-бис примерно следующий текст: «или если положения, касающиеся признания и приведения в исполнение решений, принятых в связи с производством по делу о несостоятельности, применяются к этому судебному решению».

62. В процессе изучения вышеизложенных предложений была выражена поддержка подпунктам (b), (c) и (f), но при этом были высказаны решительные оговорки в отношении подпункта (d)(i). Рабочая группа согласилась сохранить оба проекта статей 3 и 3-бис с исключением слов «принятое в связи с производством по делу о несостоятельности», исключением подпункта 2(b) статьи 3-бис и включением в квадратных скобках текста, содержащегося в предложении (f) выше.

Статья 3-тер. Коллизия между законодательством настоящего государства и законодательством государства, в котором было принято судебное решение в связи с производством по делу о несостоятельности

63. С учетом принятого решения в отношении проекта статьи 1 Рабочая группа согласилась исключить проект статьи 3-тер.

Статья 4. Компетентный суд или орган

64. Рабочая группа одобрила содержание проекта статьи 4.

Статья 5. Полномочия испрашивать приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, в иностранном государстве

65. Предложение заменить формулировку «совершать такие действия в иностранном государстве от имени производства на основании [указать законодательные акты принимающего Типовой закон государства, касающиеся несостоятельности]» словами «испрашивать признание и приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности», получило поддержку.

Статья 6. Дополнительное содействие на основании других законодательных актов

66. Хотя была выражена определенная поддержка предложению об исключении слов в конце текста этого проекта статьи «на основании других законодательных актов настоящего государства», после обсуждения возобладало мнение о том, что эту статью следует сохранить в ее нынешней формулировке.

Статья 6-бис. Исключение на основании публичного порядка

67. В отношении проекта статьи 6-бис были внесены различные предложения. Одно из них заключалось в том, чтобы исключить слово «явно» на том основании, что это могло бы являться излишне высоким стандартом для отказа. В ответ было подчеркнуто, что формулировка «явно противоречит публичному порядку» содержится во многих международных текстах и что ее исключение в этом контексте породило бы неопределенность и поставило бы вопрос о толковании. Возобладало мнение о том, что слово «явно» следует сохранить. Была выражена общая поддержка предложению о сохранении слов «в том числе», а не союза «[или]» и о снятии квадратных скобок вокруг этих слов. Хотя предложение об исключении формулировки «настоящее государство» в конце текста этого положения, с тем чтобы способствовать более широкому толкованию процессуальной справедливости без ссылки на национальное законодательство, получило определенную поддержку, возобладало мнение о том, что эти слова следует сохранить. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить статью 6-бис с вышеуказанными изменениями и снять квадратные скобки вокруг соответствующих слов.

Статья 7. Толкование

68. Рабочая группа одобрила содержание проекта статьи 7.

Статья 7-бис. Сила и исполнимость судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, в государстве его принятия

69. Хотя была выражена определенная поддержка предложению об исключении проекта статьи 7-бис, была также высказана поддержка предложению о его сохранении на том основании, что он представляет собой компромисс, достигнутый в Рабочей группе и предусматривающий сосредоточение внимания на исполнимости судебного решения, а не на его окончательном характере. Было достигнуто согласие о том, что проект статьи 7-бис следует сохранить и снять квадратные скобки вокруг него. Широкую поддержку получило предложение об объединении проекта статьи 7-бис с проектом статьи 8-бис.

Статья 8. Ходатайство о признании и приведении в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности

70. Рабочей группой было выражено согласие с тем, что пункт 1 должен содержать ссылку на признание и приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, и что слово «заверенная» в подпункте 2(a) следует сохранить и снять квадратные скобки вокруг него.

71. Далее было достигнуто согласие о том, что в подпункте 2(b) упор следует сделать на исполнимости судебного решения. Что касается текста этого подпункта, то были высказаны предположения о том, что слово «информация» может быть слишком широким и его можно было бы заменить требованием представлять доказательства или надежное заявление. Была выражена обеспокоенность относительно того, что требование предоставлять информацию в отношении предельных сроков для подачи ходатайства об обжаловании судебного решения может быть сопряжено с значительными расходами для подателя ходатайства и в связи с этим не является желательным. К Секретариату была обращена просьба представить пересмотренный текст подпункта 2(b) с учетом этих соображений.

Статья 8-бис. Отсрочка признания и приведения в исполнение или отказ в признании и приведении в исполнение

72. В Рабочей группе было достигнуто широкое согласие с тем, что проект статьи 8-бис следует сохранить и, как отмечалось выше, объединить его с проектом статьи 7-бис. С учетом содержания сноски 24 было достигнуто согласие о том, чтобы включить в этот проект статьи предложенное предложение текста, с тем чтобы можно было допускать условное признание и приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности.

Статья 9. Решение о признании и приведении в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности

73. Рабочая группа одобрила содержание проекта статьи 9 при том понимании, что перекрестные ссылки, возможно, потребуется обновить с учетом решений, принятых на нынешней сессии, и что ссылки на «признание и приведение в исполнение» следует согласовать во всем тексте этого документа.

Статья 10. Основания для отказа в признании судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности

74. В отношении пунктов (a) и (b) был поставлен вопрос о том, каким образом они соотносятся с некоторыми положениями, которые уже были обсуждены, в частности с проектами статей 6-бис и 8-бис. Рабочая группа согласилась с тем,

что эти пункты следует сохранить и учитывать их в контексте будущего варианта текста. Рабочая группа одобрила содержание пунктов (c)–(g) в их нынешних формулировках.

75. В отношении пункта (h) был задан вопрос о последовательности, в которой указанные события происходят, и каким образом это будет толковаться, например, в том случае, если указанное производство по делу о несостоятельности открывается после признания, но до приведения в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности. Было выражено согласие с тем, что этот вопрос, возможно, нуждается в дополнительном рассмотрении Рабочей группой с учетом будущего варианта текста.

76. Рабочая группа рассмотрела пункты (i) и (j) на основе документов A/CN.9/WG.V/WP.138 и A/CN.9/WG.V/WP.140. После обсуждения было достигнуто согласие о том, что:

a) пункт (i)(i)(2), содержащийся в документе WP.140 и касающийся судебных решений в отношении обязанностей директоров, следует включить в проект документа;

b) слово «прямое» следует добавить перед словом «согласие» в пункте (i)(ii); и

c) было отдано предпочтение пункту (j), как он сформулирован в документе WP.140.

77. К Секретариату была обращена просьба подготовить пересмотренный текст проекта статьи 10, содержащий новые варианты пунктов (i) и (j) с учетом этих замечаний, а также с включением пункта (k) документа WP.140.

Статья 10-бис. Эквивалентность последствий

78. Отметив, что проект статьи 10-бис основывается на статье 13 текста, разработанного на пятом совещании по проекту по судебным решениям НССН, и что, возможно, было бы полезным включить его в проект текста, Рабочая группа согласилась сохранить проект статьи 10-бис и снять квадратные скобки вокруг его текста.

Статья 11. Защита кредиторов и других заинтересованных лиц

79. Рабочая группа согласилась рассмотреть этот проект статьи в контексте будущего варианта текста.

Статья 12. Разделимость судебных решений

80. Рабочая группа согласилась сохранить проект статьи 12 и снять квадратные скобки вокруг текста.

81. В ответ на предложение добавить новое положение, сформулированное с учетом статьи 12 проекта по судебным решениям НССН, было отмечено, что этот вопрос, возможно, отчасти затрагивается проектом статьи 1, но его можно было бы дополнительно рассмотреть в контексте пересмотренного текста.

Статья 13. Временные меры судебной помощи

82. Рабочая группа согласилась сохранить проект статьи 13. Было отмечено, что при подготовке пересмотренного текста, возможно, потребуется учесть следующие замечания:

a) включить ссылку на сторону, которая может запрашивать такую судебную помощь;

b) установить процедуру для получения судебной помощи, включая вопрос о том, будет ли проведено слушание и будут ли установлены требования в отношении уведомления (с учетом содержания проекта статьи 13(2)); и

c) необходимо включить дополнительные примеры, в том числе предписаний, не адресованных какой-либо конкретной стороне, а касающихся, скорее, активов.

83. По завершении обсуждения вопросов трансграничного признания и приведения в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делу о несостоятельности, Рабочая группа просила Секретариат подготовить пересмотренный вариант проекта документа для рассмотрения на одной из будущих сессий.

Статья H

84. После обсуждения в целом было выражено общее согласие с предложением сохранить проект статьи H для дальнейшего рассмотрения, возможно, с учетом взаимосвязи между видами судебной помощи, предусмотренной этой статьей, и проектами статей 7 и D, что также отмечалось выше в отношении проектов статей F и G.

85. По завершении обсуждения документа A/CN.9/WG.V/WP.137/Add.1 к Секретариату была обращена просьба подготовить свод проектов типовых положений, касающихся внутренних и внешних компонентов проекта документа; вопрос о возможности включения этих положений в какое-либо добавление к Типовому закону или Руководству для законодательных органов, возможно, будет рассмотрен в будущем.

VI. Обязанности директоров компаний, входящих в состав предпринимательских групп, в период, предшествующий несостоятельности (A/CN.9/WG.V/WP.139)

86. Рабочая группа приняла к сведению исправления в тексте, изложенном в документе A/CN.9/WG.V/WP.139, и согласилась продолжать его рассмотрение с учетом дальнейшего продвижения работы по теме несостоятельности предпринимательской группы. Был внесен ряд конкретных редакционных предложений, в частности:

a) не ссылаться на «период, предшествующий несостоятельности», а использовать в рекомендациях 269 и 270 такую же формулировку, которая используется в рекомендации 255, а именно «с момента, указанного в рекомендации 257»;

b) заменить в рекомендации 267 (a) слово «директорам» ссылкой на лицо, указанное в рекомендации 258;

c) перенести заключенную в квадратные скобки формулировку в конце рекомендации 268 (b) в рекомендацию 268 (f) с целью учесть в этом подпункте рассмотрение вопроса о целесообразности открытия официального производства;

d) включить в комментарии ссылку на подготавливаемый документ, касающийся предпринимательских групп, и предложить поощрять директоров к его использованию;

e) в последнее предложение пункта 7 комментариев включить разъяснения того, кто мог бы выиграть от использования защитных мер, например, кредиторы и другие заинтересованные стороны; и

f) можно снять квадратные скобки в пунктах 10 и 27 комментариев.

VII. Прочие вопросы

87. С учетом важности темы несостоятельности микро-, малых и средних предприятий (ММСП) и выраженной в Рабочей группе широкой поддержки про-

ведения работы по этой теме Рабочая группа согласилась рекомендовать Комиссии на ее сорок девятой сессии следующим образом уточнить мандат, выданный на ее сорок седьмой сессии Рабочей группе V[3]:

> «Рабочей группе V поручается разработать соответствующие механизмы и решения при сосредоточении внимания и на физических, и на юридических лицах, участвующих в коммерческой деятельности, для решения вопросов несостоятельности ММСП. Хотя ключевые принципы несостоятельности и рекомендации, предусмотренные в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности, должны явиться отправной точкой для обсуждения, Рабочей группе следует стремиться к приспособлению механизмов, которые уже предусмотрены в Руководстве для законодательных органов, к конкретному урегулированию вопросов, касающихся ММСП, и разработке новых и упрощенных механизмов, когда это требуется, с учетом необходимости того, чтобы такие механизмы были справедливыми, оперативными, гибкими и экономичными. Что касается формы, которую может принять эта работа, то соответствующее решение будет принято позднее с учетом характера различных разрабатываемых решений».

88. Рабочая группа была проинформирована о проведении совещания неофициальной группы открытого состава, созданной для рассмотрения возможности разработки конвенции о международной несостоятельности и изучения вопроса о принятии типового закона (A/CN.9/798, пункт 19). Был составлен перечень вопросов, на основе которого будет подготовлен доклад для Рабочей группы. В адрес участников совещания была обращена просьба как можно скорее сообщить Секретариату о том, заинтересованы ли они в участии в подготовке этого исследования. Секретариат будет по мере необходимости представлять обновленную информацию о ходе работы по проведению этого исследования.

[3] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 156.

F. Записка Секретариата о законодательстве о несостоятельности. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп: резюме

(A/CN.9/WG.V/WP.137 и Add.1)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

I. Введение . . . . .

II. Резюме объединенных проектов положений, касающихся содействия урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп . . . . .

Глава 1. Общие положения . . . . .

Глава 2. Координация и сотрудничество . . . . .

Глава 3. Содействие выработке и осуществлению решения, применимого к несостоятельности группы . . . . .

A. Положения, имеющие отношение к государству, в котором возбуждается плановое производство (т.е. к государству A в том, что касается должников 1 и 2) . . . . .

B. Положения, имеющие отношение к государству, в котором испрашивается признание планового производства (т.е. к государствам B и C) . . . . .

Глава 4. Режим иностранных требований в соответствии с применимым правом . . . . .

Глава 5. Дополнительные положения . . . . .

I. Введение

1. В настоящей записке содержится резюме материалов о том, каким образом взаимодействуют три свода положений, содержащихся в следующих документах: a) ключевые принципы содействия урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп (A/CN.9/WG.V/WP.133); b) проекты законодательных положений о трансграничной несостоятельности предпринимательских групп (статьи 8–18 из документа A/CN.9/WG.V/WP.128 и статьи 2–7 из документа A/CN.9/WG.V/WP.134); и c) совместное предложение, внесенное на сорок восьмой сессии Рабочей группы V (A/CN.9/864, пункты 38–53). Объединенные положения разбиты на главы в соответствии со структурой, согласованной Рабочей группой на ее сорок восьмой сессии[1].

2. Соответственно, главы 1–4 являются ключевыми положениями, которые затрагивают сферу применения и определения; координацию и сотрудничество; содействие разработке, признание и осуществление решения, применимого к несостоятельности группы; и режим иностранных требований в ходе основного производства в соответствии с законодательством, применимым к этим требованиям (так называемое «синтетическое производство»)[2].

3. Глава 5 содержит дополнительные положения, в которых рассматриваются последствия с точки зрения режима требований кредиторов в ходе иностранного производства по делу о несостоятельности, указанного в пункте 2, касающихся мер помощи, которые могут быть предписаны в государстве кредитора, а также подход к одобрению решения, применимого к несостоятельности группы, на основе надлежащей защиты кредиторов. В этом предложении отмечается

[1] См. A/CN.9/864, пункт 18.

[2] Термин «синтетическое производство» не используется в проектах статей, изложенных в документе A/CN.9/WG.V/WP.137/Add.1. Здесь имеется в виду существо того, что происходит, когда используется данный подход, например применительно к поддержке и одобрению режима иностранных требований в ходе производства в том или ином соответствующем государстве в соответствии с законодательством, применимым к этим требованиям.

(A/CN.9/864, пункт 49, сноска 1), что эти положения, которые будут факультативными для государства с точки зрения их принятия, идут несколько дальше, чем ключевые положения. Они позволят суду в одном государстве использовать так называемое «синтетическое производство» в отношении члена группы, центр основных интересов (ЦОИ) которого находится в другом государстве. Они также предоставят суду право оказывать дополнительную помощь в виде приостановления производства или отказа в его возбуждении, а также право одобрять соответствующую часть решения, применимого к несостоятельности группы, без передачи ее на одобрение в порядке, предусмотренном местным законодательством, если суд сочтет, что кредиторы и так достаточно защищены.

4. В предложении далее отмечается, что применение дополнительных положений может привести к тому, что производство по делу о несостоятельности члена группы будет проходить не так, как ожидали кредиторы и другие третьи стороны, полагавшие, что в отношении этого члена группы будет возбуждено обычное производство по делу о несостоятельности в государстве по месту нахождения его ЦОИ. Следовательно, отступление от этого базового принципа возбуждения производства на основании ЦОИ должно ограничиваться лишь исключительными обстоятельствами, а именно в случаях, когда преимущества с точки зрения эффективности существенно перекрывают негативные последствия для ожиданий кредиторов в частности и правовой определенности в целом. Такие отступления можно считать обоснованными лишь:

a) в правовых системах, в которых суды традиционно наделены большой свободой усмотрения и гибкостью в вопросах организации производства по делам о несостоятельности;

b) когда данная предпринимательская группа тесно интегрирована, в силу чего возбуждение так называемого «синтетического производства» имеет явное преимущество перед возбуждением основного производства (по месту нахождения ЦОИ); и

c) когда производство в соответствии со статьями A–G (при наличии такового) не позволяет достичь аналогичного результата.

5. В рамках глав 3–5 положения были разделены на две категории. Положения категории A потребуются в государстве, в котором основное или плановое производство возбуждается в целях содействия разработке решения, применимого к несостоятельности группы, через посредство этого производства (на это можно ссылаться как на инициирующее государство). Эти положения имеют такой характер, что они могут быть добавлены к внутреннему законодательству о несостоятельности данного государства и могут отражать некоторые элементы главы II части третьей Руководства для законодательных органов. Положения категории B потребуются в целях содействия трансграничному признанию данного планового производства и осуществлению решения, применимого к несостоятельности группы, в другом государстве (на это можно ссылаться как на получающее государство). Эти положения являются положениями, которые могут быть добавлены к режиму трансграничного признания, например к режиму, предусмотренному Типовым законом. Положения главы 2, касающиеся сотрудничества и координации, в значительной степени основываются на положениях Типового закона и главы III части третьей Руководства для законодательных органов. Как таковое, принимающее эти положения государство может быть и инициирующим государством, и получающим государством, в зависимости от обстоятельств.

6. Документ A/CN.9/WG.V/WP.137/Add.1 содержит материально-правовые положения, указанные в резюме и сгруппированные в соответствии с согласованной структурой.

7. Резюме касается следующего фактологического сценария:

> должники 1–4 являются членами предпринимательской группы. Должники 1 и 2 имеют свои ЦОИ в государстве A. Производство по делу о несостоятельности возбуждается в государстве A в отношении должников 1 и 2.

Должник 3 имеет свой ЦОИ в государстве B, а должник 4 — в государстве C.

II. Резюме объединенных проектов положений, касающихся содействия урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп

Глава 1. Общие положения

1. Принципы 1-бис и 1.

2. Статья 1. Сфера применения.

3. Определения.

Глава 2. Координация и сотрудничество

Статьи 9–18 (A/CN.9/WG.V/WP.128)

4. Суды могут координировать свою работу и сотрудничать друг с другом, с представителем группы (ПГ) и с любым иностранным представителем[3] члена группы, участвующим в плановом производстве (для цели разработки решения, применимого к несостоятельности группы); ПГ и иностранные представители могут также координировать свою работу и сотрудничать между собой и с судами.

Глава 3. Содействие выработке и осуществлению решения, применимого к несостоятельности группы

A. Положения, имеющие отношение к государству, в котором возбуждается плановое производство (т.е. к государству A в том, что касается должников 1 и 2)

5. Должники 3 и 4 могут «участвовать»[4] в плановом производстве[5], возбужденном в государстве A в отношении должников 1 и 2, с тем чтобы разработать решение, применимое к несостоятельности группы[6], при условии, что суды в

---

[3] Как это определено в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, статья 2(d).

[4] Понятие «участие», возможно, необходимо разъяснить, поскольку значительная часть содержания в данном проекте текста вытекает из участия в производстве в государстве A. Возможно, необходимо провести два различия между видом члена группы, который участвует (т.е. состоятельным или несостоятельным), и тем, в чем они фактически участвуют — плановом производстве или переговорах с целью выработки решения, применимого к несостоятельности группы. Участие состоятельного члена группы должно быть добровольным (см. Руководство для законодательных органов, часть третья, пункты 11–14 и 152, рекомендация 238), и во многих случаях может потребоваться лишь участие этого члена группы в переговорах с целью разработки решения, которое будет применимо к несостоятельности группы (а не в плановом производстве в государстве A) и которым он будет связан в договорном порядке. Если участие относится к плановому производству, то это ставит вопросы одобрения, которое потребуется в каждом случае, а также озабоченности, которые были ранее высказаны (A/CN.9/835, пункт 27) в отношении положения состоятельных и несостоятельных членов группы с точки зрения их явки и их заслушивания в ходе производства в государстве A, а также с точки зрения подчинения юрисдикции судов государства A и значимости статьи 10 Типового закона. Вопрос участия, особенно в том случае, когда он возникает в период, предшествующий несостоятельности члена группы, имеет последствия для обязанностей директоров несостоятельных членов группы, которые, возможно, потребуется рассмотреть в тексте, разрабатываемом по этому вопросу.

[5] Как это определено в пункте (g) статьи 2 в документе A/CN.9/WG.V/WP.137/Add.1.

[6] Статья B, пункт 1; принципы 2, 3 и 5.

государствах B и C [допускают] [не исключают] такое «участие»[7]; см. пункт 10 ниже.

6. Когда должники 3 и 4 участвуют в плановом производстве в государстве A, суд в государстве A может назначить ПГ для выполнения функций представителя производства[8] и уполномочить ПГ:

a) добиваться признания планового производства, возбужденного в государстве A, в каком-либо иностранном государстве (например, в государствах B и C)[9]; и

b) участвовать в любом производстве в отношении должников 3 и 4, которое имеет место в каком-либо иностранном государстве (например, в государствах B и C)[10], включая случаи, когда такое производство имеет отношение к одобрению решения, применимого к несостоятельности группы[11].

7. В ходе планового производства в государстве A в отношении должников 1 и 2 могут применяться рекомендации части третьей Руководства для законодательных органов, касающиеся объединенных заявлений (рекомендация 199) и процедурной координации (рекомендации 202–210)[12].

8. Суд в государстве A может предписать меры помощи, затрагивающие активы должников, которые участвуют в плановом производстве в государстве A (т.е. должников 3 и 4), для поддержки выработки решения, применимого к несостоятельности группы, в ходе этого производства[13].

9. Суд в государстве A может получать просьбы о признании любого производства, имеющего место в каком-либо иностранном государстве (например, в государствах B и C), в отношении должников, которые участвуют в плановом производстве в государстве A (например, это производство может быть неосновным производством в отношении должников 1 и 2 и основным или неосновным производством в отношении должников 3 и 4)[14].

B. Положения, имеющие отношение к государству, в котором испрашивается признание планового производства (т.е. к государствам B и C)

10. Суды в государствах B и C могут [допускать] [не исключать] «участие» должников 3 и 4 в плановом производстве в государстве A, в котором решение, применимое к несостоятельности группы, должно быть выработано[15].

11. Суды в государствах B и C могут разрешать представителю в деле о несостоятельности, назначенному в ходе производства, касающегося участвующих

---

[7] Принцип 1-бис (b); принцип 4, пункт 1(i); статья B, пункт 2.

[8] Статья B, пункт 3.

[9] Статья B, пункт 3.

[10] Статья B, пункт 3; поскольку ПГ, как представляется, не имеет правовых отношений с должниками 3 и 4, участие в производстве в государствах C и/или D могло бы основываться на признании планового производства в государстве A (см. статью D, пункт 1, и статью 12 Типового закона).

[11] Принцип 8.

[12] Принцип 5.

[13] Статья D, пункт 2; как представляется, эта помощь касается только активов и т.п. иностранных должников, которые находятся в государстве A или на которых распространяется его юрисдикция (см. комментарий в отношении пункта 2статьи D в документе A/CN.9/WG.V/WP.137/Add.1).

[14] Принцип 4, пункт 2 — эта помощь может охватываться положениями Типового закона, если он принят в государстве A.

[15] Принцип 4, пункт 1(i); статья B, пункт 2. Возможно, предпочтительнее сформулировать это положение как разрешительную, а не как исключающую. Если законодательство, принимающее соответствующие положения, не санкционирует такое участие, то, придерживаясь подхода, аналогичного статье 5 Типового закона, суд может получать просьбы дать такое разрешение (можно отметить, что некоторые государства при принятии статьи 5 Типового закона придерживались этого подхода и требовали, чтобы суд одобрял представителя, запрашивающего помощь в каком-либо иностранном государстве).

должников (например, должников 3 и/или 4), подавать ходатайство о признании этого производства в государстве А[16].

12. ПГ может обратиться с ходатайством о признании в государствах В и С (и в других государствах в соответствующих случаях) планового производства в государстве А[17]. Признание предоставляется в случае соблюдения конкретно указанных требований.

13. После подачи ходатайства о признании в государствах В и С может быть предоставлена временная помощь в отношении активов (находящихся в государствах В и С) должников 1 и 2 в целях содействия данному производству[18], а после признания может быть оказана дополнительная помощь[19].

14. При оказании, изменении или прекращении помощи, указанной в пункте 13, интересы кредиторов и других заинтересованных лиц должны быть надлежащим образом защищены[20].

15. После признания планового производства ПГ может участвовать в любом производстве, имеющем место в государствах В и С в отношении должников 3 и 4, на том основании, что они участвуют в производстве в государстве А[21].

16. После выработки в государстве А решения, применимого к несостоятельности группы, ПГ представляет это решение судам государств В и С, которые затем несут ответственность за представление частей решения, затрагивающих должников 3 и 4, в ходе соответствующего процесса одобрения и осуществления[22].

17. ПГ имеет право доступа к производству в государствах В и С, чтобы быть заслушанным по вопросам, касающимся осуществления решения, применимого к несостоятельности группы[23].

Глава 4. Режим иностранных требований в соответствии с применимым правом[24]

18. Иностранный представитель или ПГ может поддерживать, — а суд может одобрить — режим любых иностранных требований в ходе производства в данном государстве в соответствии с режимом[25], который они получили бы в ходе

---

[16] Принцип 4, пункт 1(ii) — вероятно, это охватывается Типовым законом, равно как и принятие просьбы о признании в государстве А (см. пункт 9 выше и принцип 4, пункт 2, в документе A/CN.9/WG.V/WP.137/Add.1).

[17] Статья С; статья 3.

[18] Статья 6.

[19] Статья 7. Статьи 6 и 7 в настоящее время, как представляется, ограничиваются защитой активов и т.п. члена группы, являющегося «объектом иностранного производства»; в вышеизложенном сценарии такими активами будут активы должников 1 и 2, которые находятся в государствах В и С; как представляется, это не касается активов участвующих должников 3 или 4. Помощь, предоставляемая в силу статьи D, пункт 2 (см. пункт 8 выше), как представляется, относится к помощи, которая может быть оказана судом государства А в отношении активов участвующих должников 3 и 4, которые могут находиться в государстве А, где имеет место плановое производство. В своей нынешней формулировке эта статья, как представляется, не применяется к помощи, которая может быть оказана ПГ в отношении активов, находящихся в государствах В и С, должников 3 или 4, от которых может требоваться содействие выработке решения, применимого к несостоятельности группы. Статья Н, пункты 1 и 2, как представляется, указывает на такую помощь, которая может быть предоставлена во время одобрения решения, применимого к несостоятельности группы, в государствах В и С. Если статья D должна применяться в государствах А, В и С в отношении активов должников 1–4, то, возможно, потребуется некоторый пересмотр формулировок для уточнения этого момента.

[20] Статья 8.

[21] Статья D, пункт 1; участие ПГ в любом производстве по делу о несостоятельности в отношении должников 1 и 2, которое имеет место где бы то ни было еще, может охватываться после признания статьей 12 Типового закона.

[22] Статья Е; принципы 6 и 7.

[23] Принцип 8.

[24] Положения главы 4 не ограничиваются случаями, в которых решение, применимое к несостоятельности группы, вырабатывается через посредство планового производства.

[25] Стандарт в отношении этого режима, который сосредоточивается на приоритете, предоставленном согласно применимому иностранному праву, может заключаться в том, что согласно

любого иностранного неосновного производства согласно применимому иностранному праву[26].

19. Суд в данном государстве может приостановить неосновное производство или отказать в его возбуждении в данном государстве, когда обязательство в соответствии с пунктом 18 было взято иностранным представителем или ПГ в ходе соответствующего иностранного производства[27].

Глава 5. Дополнительные положения[28]

20. Предусмотренное в пункте 18 обязательство может быть также принято в отношении режима требований, который будет определен в ходе иностранного основного производства[29].

21. Суд в данном государстве может приостановить основное производство или отказать в его возбуждении, когда иностранный представитель или ПГ в соответствующем иностранном производстве взял на себя обязательство в соответствии с пунктом 18[30].

22. В качестве варианта после завершения процесса одобрения, предусмотренного в пункте 16, суды в государствах B и C могут одобрить соответствующую часть решения, применимого к несостоятельности группы, в отношении должников 3 и 4 и предоставить надлежащую помощь такого вида, ссылка на который содержится в статье D, пункт 2, если они убедились в том, что интересы кредиторов затрагиваемых членов группы (т.е. должников 3 и 4) надлежащим образом защищены в ходе планового производства[31].

23. После признания планового производства в государстве A суды в государствах B и C, при условии защиты интересов кредиторов затрагиваемых членов группы (т.е. должников 3 и 4) в ходе планового производства, могут предписывать оказание помощи такого рода, какой указан в статье D, пункт 2, и приостановить любое производство или отказать в его возбуждении в государствах B и C в отношении должников 3 и 4, соответственно[32].

этому режиму кредиторы не должны находиться в худшем положении, чем положение, в котором они находились бы в случае возбуждения неосновного производства. Этот вопрос ранее рассматривался в Рабочей группе, см. A/CN.9/803, пункты 17 и 21 (b), и A/CN.9/829, пункт 41.

[26] Статья F, пункт 1, как это было предложено (см. A/CN.9/864, пункт 48).

[27] Статья F, пункт 2, как было предложено (см. A/CN.9/864, пункт 48). Вместе с тем можно отметить, что предложение, внесенное на сорок восьмой сессии (A/CN.9/864, пункт 50(d)), позволяет предположить, что статью F, пункт 2, следует рассматривать в качестве дополнительного, а не основного положения. Соответственно, статьи F, пункт 1, и G, пункт 1, могут быть объединены в качестве основного положения, тогда как статьи F, пункт 2, и G, пункт 2, должны быть дополнительными положениями. Это предложение отражено в качестве варианта в документе A/CN.9/WG.V/WP.137/Add.1, сноска 50.

[28] Может быть составлено отдельное положение о сфере применения для главы 5, причем можно включить материалы, которые в настоящее время воспроизводятся в пунктах 3 и 4 введения к этой записке.

[29] Статья G, пункт 1, как было предложено (см. A/CN.9/864, пункт 48).

[30] Статья G, пункт 2, как это было предложено (см. A/CN.9/864, пункт 48); принцип 1. В ходе предыдущего обсуждения в Рабочей группе упоминался суд, принимающий такое решение на основании определенных соображений, т.е. после оценки сбалансированности интересов глобальной группы и интересов защиты местных кредиторов (см. A/CN.9/803, пункт 28).

[31] Статья H, пункт 2.

[32] Статья H, пункт 1; принцип 1.

(A/CN.9/WG.V/WP.137/Add.1) (Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата о законодательстве о несостоятельности. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп: подборка принципов и проектов статей

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

I. Введение . . . .

II. Проекты законодательных положений, касающихся содействия урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп . . . .

Глава 1. Общие положения . . . .

Статья 1. Сфера применения . . . .

Принцип 1-бис . . . .

Принцип 1 . . . .

Статья 2. Определения . . . .

Глава 2. Сотрудничество и координация . . . .

Статья 9. Сотрудничество и непосредственные сношения между судом настоящего государства и иностранными судами или представителями группы . . . .

Статья 10. Сотрудничество в максимально возможной степени согласно статье 9 . . .

Статья 12. Последствия сношений согласно статье 9 . . . .

Статья 13. Координация слушаний . . . .

Статья 14. Сотрудничество и непосредственные сношения между [представителями группы] и иностранными судами . . . .

Статья 15. Сотрудничество в максимально возможной степени согласно статье 14

Статья 17. Полномочия заключать соглашения о координации производств . . . .

Статья 18. Назначение единого [или одного и того же] управляющего в деле о несостоятельности . . . .

Глава 3. Содействие выработке и признанию решения, применимого к несостоятельности группы . . . .

A. Положения, имеющие отношение к государству, в котором открывается плановое производство (т.е. к государству A в том, что касается должников 1 и 2) . . . .

Статья B. Участие членов предпринимательской группы в производстве по делу о несостоятельности в настоящем государстве; назначение представителя группы . .

Принцип 4, пункт 2 . . . .

Принцип 5, второе предложение текста . . . .

Статья D. Возможная помощь плановому производству в настоящем государстве

B. Положения, имеющие отношение к государству, в котором испрашивается признание планового производства . . . .

Статья 3. Признание планового производства . . . .

Принцип 4, пункт 1 . . . .

Статья 6. Судебная помощь, которая может быть предоставлена после подачи ходатайства о признании иностранного производства . . . .

Статья 5. Решение признать плановое производство . . . .

Статья 7. Судебная помощь, которая может быть предоставлена после признания планового производства . . . .

Статья D. Участие представителя группы в производстве в настоящем государстве

Статья 8. Защита кредиторов и других заинтересованных лиц . . . .

Статья E. Одобрение местных компонентов решения, применимого к несостоятельности группы . . . . .

Принцип 8 . . . . .

Глава 4. Режим иностранных требований в соответствии с применимым законодательством . . . . .

Статья F. Обязательство в отношении режима иностранных требований в соответствии с применимым законодательством и одобрение такого режима: неосновное производство . . . . .

Глава 5. Дополнительные положения . . . . .

Статья G. Обязательство в отношении режима иностранных требований в соответствии с применимым законодательством и одобрение такого режима: основное производство . . . . .

Статья H. Дополнительная судебная помощь . . . . .

I. Введение

1. Положения, изложенные ниже, расположены в соответствии со структурой, согласованной на сорок восьмой сессии Рабочей группы (A/CN.9/864, пункт 18). Имеет место некоторое дублирование содержания трех текстов, которые объединены ниже, однако первоначальная нумерация каждой статьи или принципа сохранена для указания происхождения каждого положения; изменение нумерации может быть произведено на более позднем этапе. Если более чем одна статья затрагивает один и тот же вопрос, то несколько статей были объединены, а принципы, которые отражаются в содержании статей, указываются в сносках к этим статьям. Принципы, которые затрагивают вопросы, не охватываемые этими статьями, включены в данный текст; Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли отразить содержание этих принципов в проектах законодательных положений. Формулировки принципов и пронумерованных статей были пересмотрены для обеспечения последовательного использования терминологии, например термина «плановое производство», а не термина «координационное производство».

II. Проекты законодательных положений, касающихся содействия урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп

Глава 1. Общие положения

Статья 1. Сфера применения [*будет разработана*][1]

Принцип 1-бис[2]

Нижеизложенные принципы применяются при условии соблюдения двух лежащих в их основе фундаментальных принципов:

a) юрисдикция судов в государстве, в котором находится центр основных интересов (ЦОИ) члена предпринимательской группы, остается незатронутой; и

b) принципы не заменяют и не затрагивают никакие процессы или процедуры (в том числе любое разрешение, согласие или одобрение), осуществление которых требуется в государстве, в котором находится ЦОИ члена предпринимательской группы, в отношении участия этого члена предпринимательской

[1] Материалы, содержащиеся в пунктах 3 и 4 «Введения» в документе A/CN.9/WG.V/WP.137, можно было бы включить в положение о сфере применения.

[2] Принцип 1-бис взят из документа A/CN.9/864, пункт 14.

группы [в какой бы то ни было мере] в решении, применимом к несостоятельности группы».

Принцип 1

Если установлено требование или если поступила просьба урегулировать несостоятельность одного из членов предпринимательской группы, может быть открыто производство по делу о несостоятельности. Если открывать производство не требуется или если такая просьба не поступала, то никакого обязательства открывать такое производство не имеется.

Статья 2. Определения[3]

Для целей настоящих положений:

a) «предприятие» означает любой субъект, независимо от его юридической формы, который занимается экономической деятельностью и на который может распространяться действие законодательства о несостоятельности[4];

b) «предпринимательская группа» означает два или более предприятий, которые связаны между собой отношениями контроля или существенными отношениями собственности[5];

c) «контроль» означает способность прямо или косвенно определять оперативную или финансовую стратегию предприятия[6];

d) «член предпринимательской группы» означает:

Вариант 1: [предприятие, о котором говорится в подпункте (a)][7];

Вариант 2: [предприятие, которое обладает отдельной правосубъектностью и связано с одним или несколькими другими предприятиями отношениями контроля или существенными отношениями собственности][8];

e) «представитель группы» означает:

Вариант 1: лицо или учреждение, [включая лицо или орган, назначенный на временной основе], которые уполномочены действовать в качестве представителя производства, которое открыто в настоящем государстве в отношении члена предпринимательской группы, центр основных интересов которого находится в настоящем государстве, и в котором участвуют другие члены группы в целях выработки решения, применимого к несостоятельности группы[9];

Вариант 2: [лицо или орган, назначенный в соответствии с пунктом 3 статьи B и отвечающий за выработку решения, применимого к несостоятельности группы][10];

---

[3] Варианты, изложенные ниже, предлагаются в качестве средства упрощения и разъяснения формулировок различных предложений, которые были внесены. Они не предназначаются для внесения новых материалов на рассмотрение.

[4] Использование этого определения, взятого из части третьей Руководства для законодательных органов, было согласовано Рабочей группой на ее сорок пятой сессии (A/CN.9/803, пункт 16). Это определение и определения «предпринимательской группы» и «контроля» включены для сведения Рабочей группы; если в настоящем тексте нет необходимости в этих определениях, они могут быть исключены на более позднем этапе.

[5] Использование этого определения, взятого из части третьей Руководства для законодательных органов, было согласовано Рабочей группой на ее сорок пятой сессии (A/CN.9/803, пункт 16).

[6] Данное определение содержится в части третьей Руководства для законодательных органов, глоссарий, пункт 4 (c).

[7] Вариант 1 подпункта (d) взят из документа A/CN.9/WG.V/WP.128.

[8] Вариант 2 подпункта (d) взят из пункта 1 статьи A, изложенной в документе A/CN.9/864, пункт 39. В этом варианте повторяются элементы определения «предприятия» и «предпринимательской группы», как эти термины содержатся в части третьей Руководства для законодательных органов и включены в подпункты (a) и (b). Таким образом, это определение может быть пересмотрено в соответствии с вариантом 1 или как «предприятие, которое является членом предпринимательской группы».

[9] Вариант 1 подпункта (e) взят из документа A/CN.9/WG.V/WP.134.

[10] Вариант 2 подпункта (e) взят из пункта 2 статьи A, изложенной в документе A/CN.9/864,

f) «Решение, применимое к несостоятельности группы» означает:

Вариант 1: [комплекс предложений, принятых в рамках планового производства:

a) относительно реорганизации, продажи или ликвидации всех или части операций или активов более чем одного члена группы;

b) который, по всей вероятности, увеличит общую совокупную стоимость участвующих членов группы; и

c) который подлежит одобрению в государстве, в котором находится центр основных интересов конкретного члена группы, затрагиваемого этими предложениями] [11];

Вариант 2: [предложение или комплекс предложений, выработанный в ходе планового производства для увеличения общей совокупной стоимости двух или более членов предпринимательской группы посредством реорганизации, продажи или ликвидации всех или части операций или активов этих членов группы.] [12]

g) «Плановое производство» означает

Вариант 1: производство:

a) которое является основным производством для одного из членов предпринимательской группы и составляет необходимую и неотъемлемую часть решения, применимого к несостоятельности группы;

b) в рамках которого назначен представитель группы;

c) в рамках которого имеются реальные перспективы выработки решения, применимого к несостоятельности группы; и

d) в котором участвуют один или более других членов группы с целью попытки выработать решение, применимое к несостоятельности группы [13].

Вариант 2: [основное производство, возбужденное в отношении члена предпринимательской группы, которое является [14] необходимой и неотъемлемой частью решения, применимого к несостоятельности группы, в котором участвуют один или более других членов группы [15] с целью выработки решения, применимого к несостоятельности группы, и в котором был назначен представитель группы.]

пункт 39. Такое лицо не обязательно должно быть уполномочено управлять активами и т.п. должников, ЦОИ которых находится в открывающем производство государстве, а представитель в деле о несостоятельности (ПН) может быть назначен в ходе такого производства.

[11] Вариант 1 подпункта (f) взят из пункта 3 статьи A; подпункт (c) представляет собой материально-правовое требование, охватываемое статьей E, и, таким образом, этот подпункт не обязательно следует включать в данное определение.

[12] Вариант 2 подпункта (f) представляет собой предложение редакционного характера Секретариата.

[13] Вариант 1 подпункта (g) взят из пункта 4 статьи A, изложенной в документе A/CN.9/864, пункт 39.

[14] Вариант 2 подпункта (g) представляет собой предложение редакционного характера Секретариата. Этот вариант предусматривает, что член группы «является» «необходимой и неотъемлемой частью» решения, применимого к несостоятельности группы, и в нем не используется глагол в будущем времени, т.е. «будет» необходимой и неотъемлемой частью, а это предполагало бы неопределенный момент в будущем.

[15] Хотя, возможно, было бы более гибким предусмотреть будущее участие членов группы путем добавления слов «или, по всей вероятности, примут участие», пункт 3 статьи B, в настоящее время требует, чтобы один или более других членов группы участвовали в основном производстве до того, как представитель группы может быть назначен.

Глава 2. Сотрудничество и координация[16]

Статья 9. Сотрудничество и непосредственные сношения между судом настоящего государства и иностранными судами или представителями группы

1. [В вопросах, упомянутых в статье 1,] суд сотрудничает в максимально возможной степени с иностранными судами или представителями группы либо непосредственно, либо через [*включить название должности лица или наименование органа, управляющего реорганизацией или ликвидацией в соответствии с законом государства, принимающего настоящий текст*] или другое лицо, назначенное для совершения действий по указанию суда в целях содействия выработке и осуществлению решения, применимого к несостоятельности группы.

2. Суд имеет право вступать в непосредственные сношения с иностранными судами или представителями группы или запрашивать информацию или содействие непосредственно у иностранных судов или представителей группы в отношении членов одной и той же предпринимательской группы [участвующих в [плановом производстве] [выработке решения, применимого к несостоятельности группы]] и, в частности, в отношении осуществления решения, применимого к несостоятельности группы, и роли соответствующих судов в осуществлении такого решения.

Статья 10. Сотрудничество в максимально возможной степени согласно статье 9

Сотрудничество в максимально возможной степени для целей статьи 9 может осуществляться с помощью любых надлежащих средств, включая следующие:

a) передача информации с помощью любых средств, которые суд сочтет надлежащими;

b) участие в сношениях с иностранным судом или представителем группы;

c) координация управления деловыми операциями членов предпринимательской группы, участвующих в [плановом производстве] [выработке решения, применимого к несостоятельности группы], и надзора за ними;

d) координация параллельных иностранных производств, открытых в отношении членов предпринимательской группы, участвующих в [плановом производстве] [выработке решения, применимого к несостоятельности группы];

e) назначение лица или органа, который будет совершать действия по указанию суда;

f) одобрение режима требований кредиторов государства, принимающего настоящий текст, в иностранном производстве[17];

g) одобрение соглашений о координации производств в целях содействия осуществлению решения, применимого к несостоятельности группы;

---

[16] Тексты этих статей главы 2 были пересмотрены для учета некоторых элементов режима, предложенных в главах 3–4; дальнейший пересмотр может потребоваться по мере дальнейшей разработки этих глав, с тем чтобы охватить, например, иностранных представителей членов предпринимательской группы, участвующих в выработке решения, применимого к несостоятельности группы, в дополнение к представителю группы. Такое добавление может иметь большое значение в контексте фактологической ситуации, приведенной выше в пункте 7 документа A/CN.9/WG.V/WP.137 для охвата любых представителей в деле о несостоятельности, назначенных в целях управления ликвидацией или реорганизацией должников 3 и 4 в государствах B и C.

[17] Этот подпункт потребуется согласовать с любым решением, которое будет принято в отношении проекта статьи F, в частности применения данной статьи при обстоятельствах, когда плановое производство не проводится.

g-бис) сотрудничество между судами относительно того, каким образом распределять и выделять средства на покрытие расходов, связанных с трансграничным сотрудничеством и сношениями[18]; и

h) [*государство, принимающее настоящий текст, возможно, пожелает перечислить дополнительные формы или примеры сотрудничества*].

Статья 11. *Исключена*

Статья 12. Последствия сношений согласно статье 9[19]

Сношения с участием судов согласно пункту 2 статьи 9 не обусловливают каких-либо предположений о следующем:

a) ущемление каких-либо полномочий, функций или компетенции суда или его отказ от них;

b) определение материального характера по любому вопросу, рассматриваемому судом;

c) отказ какой-либо из сторон от каких-либо своих материальных или процессуальных прав;

d) ослабление последствий какого-либо постановления, вынесенного судом;

e) подчинение юрисдикции других судов, участвующих в осуществлении сношений; или

f) любое ограничение, распространение или расширение юрисдикции участвующих судов. Каждый суд имеет право в любое время осуществлять свою независимую юрисдикцию и полномочия в отношении переданных ему на рассмотрение вопросов и поведения представших перед ним сторон.

Статья 13. Координация слушаний

1. Суд может проводить слушания в координации с иностранным судом.

2. Материальные и процессуальные права сторон и юрисдикция каждого суда могут быть защищены путем заключения соглашения об условиях координации слушаний.

3. Независимо от координации слушаний каждый суд по-прежнему несет ответственность за принятие своего собственного решения по вопросам, переданным ему на рассмотрение.

Статья 14. Сотрудничество и непосредственные сношения между [представителями группы] и иностранными судами

1. [В вопросах, упомянутых в статье 1,] [представитель группы] при исполнении своих функций и при условии надзора со стороны суда сотрудничает в максимально возможной степени с иностранными судами и иностранными представителями [членов предпринимательской группы] в целях содействия выработке и осуществлению решения, применимого к несостоятельности группы.

2. [Представитель группы] имеет право при исполнении своих функций и при условии надзора со стороны суда вступать в непосредственные сношения с иностранными судами и иностранными представителями или непосредственно запрашивать у них информацию или помощь.

---

[18] Подпункт (g-бис) был добавлен по предложению, внесенному на сорок восьмой сессии Рабочей группы (A/CN.9/864, пункт 21 (b)).

[19] На сорок восьмой сессии Рабочей группы была выражена поддержка (A/CN.9/864, пункт 23) предложений как об исключении, так и о сохранении проекта статьи 12, однако в конечном счете было достигнуто согласие о том, что его следует сохранить в тексте для дальнейшего рассмотрения.

Статья 15. Сотрудничество в максимально возможной степени согласно статье 14

Для целей статьи 14 сотрудничество в максимально возможной степени может осуществляться с помощью любых надлежащих средств, включая следующие:

a) обмен информацией и раскрытие информации в отношении членов предпринимательской группы, участвующих в [плановом производстве] [выработке решения, применимого к несостоятельности группы], при условии заключения надлежащих договоренностей о защите конфиденциальной информации;

b) согласование соглашений о координации производств в целях содействия осуществлению решения, применимого к несостоятельности группы;

c) распределение обязанностей между представителем группы и иностранными представителями;

d) координация управления деловыми операциями членов предпринимательской группы, участвующих в [плановом производстве] [выработке решения, применимого к несостоятельности группы]; и

e) координация в отношении предложения и согласования [планов реорганизации] [решения, применимого к несостоятельности группы].

Статья 17. Полномочия заключать соглашения о координации производств

В целях содействия осуществлению решения, применимого к несостоятельности группы, может быть заключено соглашение о координации производств.

Статья 18. Назначение единого [или одного и того же] управляющего в деле о несостоятельности[20]

1. Суд может координировать свои действия с иностранными судами в связи с [назначением] [признанием] единого [или одного и того же] управляющего в деле о несостоятельности для [управления производством] [координации производства] по делу о несостоятельности в отношении членов одной и той же предпринимательской группы в разных государствах, при условии, что этот управляющий в деле о несостоятельности [когда вырабатывается решение, применимое к несостоятельности группы,] отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к такому назначению в каждом из соответствующих государств.

[20] Цель этой статьи в ее первоначальной формулировке заключалась в содействии сотрудничеству и координации путем назначения одного и того же лица в качестве управляющего в деле о несостоятельности для всех соответствующих членов группы, находящихся в разных государствах (при условии, что это лицо обладает надлежащей квалификацией) (см. Руководство для законодательных органов, часть третья, глава II, пункты 142–144). Вместе с тем в контексте режима, предложенного в главах 3–4, данная статья, возможно, нуждается в пересмотре или ее следует исключить в случае, если предусматривается использование иного подхода. Глава 3 предусматривает назначение в государстве ЦОИ одного или нескольких членов группы (в фактологической ситуации, предусмотренной в пункте 7 документа A/CN.9/WG.V/WP.137, должники 1 и 2 в государстве A) представителя группы, который может представлять производство государства A в других государствах, как это требуется для целей выработки решения, применимого к несостоятельности группы. Не предусматривается, что иностранные суды будут сотрудничать с судом государства A в деле такого назначения, поскольку представитель группы представляет только производство в государстве A. Это лицо или другое лицо может быть назначено для управления реорганизацией или ликвидацией должников 1 и 2 в государстве A; этот вопрос не затрагивается положениями главы 3. Для целей выработки решения, применимого к несостоятельности группы, представителя группы, назначенного в государстве A, возможно, не потребуется назначать в других государствах при условии сохранения содержания глав 3–4, т.е. признание, участие, положение, судебная помощь и т.д. Сотрудничество и координация между судами, другими управляющими в деле о несостоятельности и представителем группы рассматриваются в других статьях настоящей главы.

2. В той мере, в какой это требуется применимым законодательством, управляющий в деле о несостоятельности действует под надзором каждого из назначивших его судов.

Глава 3. Содействие выработке и признанию решения, применимого к несостоятельности группы

A. Положения, имеющие отношение к государству, в котором открывается плановое производство (т.е. к государству A в том, что касается должников 1 и 2)

Статья B. Участие членов предпринимательской группы в производстве по делу о несостоятельности в настоящем государстве; назначение представителя группы[21]

1. При условии соблюдения положений пункта 2, если в настоящем государстве открывается производство по делу о несостоятельности члена предпринимательской группы, центр основных интересов которого находится в этом государстве, в производстве может участвовать любой другой член группы (как состоятельный, так и несостоятельный)[22] с целью выработки решения, применимого к несостоятельности группы.

2. Несостоятельный член группы, центр основных интересов которого находится в другом государстве, не может участвовать в производстве в соответствии с пунктом 1, если суд в этом другом государстве ему это запретил[23].

3. *Вариант 1*: Если в производстве в соответствии с пунктом 1 участвует один или более членов группы, суд может назначить представителя группы, который может затем ходатайствовать перед иностранными судами о признании этого производства и о предоставлении права участвовать в любом иностранном производстве, затрагивающем одного из участвующих членов группы[24].

---

[21] В пункте 1 статьи B реализуются принципы 2, 3 и 5. Принцип 2: «Если предлагается выработать решение, применимое к несостоятельности группы и касающееся некоторых или всех членов предпринимательской группы, то такое решение потребует координации действий между членами группы и оно может быть выработано через посредство планового производства.»; Принцип 3: «Принимая подход, изложенный в рекомендации 250, члены предпринимательской группы могут указать одно из уже открытых (или намеченных к открытию) производств по делам о несостоятельности в отношении членов группы, участвующих в выработке группового решения, как функционирующее в качестве координационного производства, которое будет играть скорее процессуальную, а не материально-правовую роль. Может быть сделана оговорка о том, что координационным производством должно быть производство, осуществляемое в государстве, в котором находится ЦОИ по крайней мере одного из этих членов предпринимательской группы, и это является необходимой и неотъемлемой частью решения в отношении предпринимательской группы.»; и Принцип 5, первое и третье предложения текста: «1. Участие в процессе координации будет добровольным для тех членов группы, ЦОИ которых находятся в иной правовой системе, нежели система, в которой осуществляется координационное производство. 3. Платежеспособные члены предпринимательской группы могут участвовать в процессе координации, однако такое участие не подразумевает подчинения юрисдикции национального или иностранного суда по делам о несостоятельности или же согласия с применимостью внутреннего или иностранного законодательства о несостоятельности (см. статью 10 Типового закона)».

[22] Использование слова «несостоятельный» следует понимать как возможность провести различие между теми членами группы, на которых может распространяться производство по делу о несостоятельности в соответствии с рекомендациями 15 и 16 Руководства для законодательных органов, и теми членами группы, на которых такое производство не распространяется и которые могут быть охарактеризованы как «состоятельные». См. сноску 4 в документе A/CN.9/WG.V/WP.137. См. также Руководство для законодательных органов, часть третья, рекомендация 238, в которой подчеркивается добровольный характер участия состоятельных членов группы.

[23] Пункт 2 взят из пункта 2 статьи B, изложенной в документе A/CN.9/864, пункт 41. См. сноску 15 в документе A/CN.9/WG.V/WP.137, касающуюся возможности использования разрешительной формулировки в этом проекте пункта.

[24] Вариант 1 пункта 3 взят из пункта 3 статьи B, изложенной в документе A/CN.9/864, пункт 41.

Вариант 2: Если в производстве в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи участвует один или более членов предпринимательской группы, суд может назначить представителя группы. Представитель группы уполномочивается действовать в иностранном государстве от имени этого производства и участвовать в любом иностранном производстве, затрагивающем членов предпринимательской группы, участвующих в [выработке решения, применимого к несостоятельности группы] [плановом производстве], как это допускается применимым иностранным законодательством[25].

Принцип 4, пункт 2

Суд может принять просьбу о признании, о которой говорится в пункте 1 настоящего принципа[26].

Принцип 5, второе предложение текста

В отношении тех членов группы, ЦОИ которых находятся в том же государстве, в котором осуществляется плановое производство, могут применяться рекомендации части третьей Руководства для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности в отношении объединенных заявлений и процедурной координации.

Статья D. Возможная помощь плановому производству в настоящем государстве

2. В той мере, в какой это необходимо для сохранения возможности выработки решения, применимого к несостоятельности группы, суд может, по просьбе представителя группы, предоставить следующие виды судебной помощи в отношении активов или операций любого несостоятельного члена предпринимательской группы, участвующего в плановом производстве в настоящем государстве[27]:

a) приостановить производство исполнительных действий в отношении активов члена предпринимательской группы;

b) приостановить действие права на передачу, обременение или отчуждение иным образом любых активов члена предпринимательской группы;

c) временно приостановить производство[28] для обеспечения возможности выработки решения, применимого к несостоятельности группы;

d) приостановить возбуждение или продолжение производства в отношении индивидуальных исков или индивидуальных процессуальных действий, касающихся активов, прав, обязательств или ответственности члена предпринимательской группы;

e) поручить управление всеми или частью активов члена предпринимательской группы, находящихся в настоящем государстве, или их реализацию представителю группы или иному лицу, назначенному судом, в целях защиты и сохранения стоимости активов, которые по своим естественным свойствам или

---

[25] Вариант 2 пункта 3 представляет собой предложение редакционного характера Секретариата, которое направлено на разъяснение различных элементов варианта 1 и основано на статье 5 Типового закона.

[26] См. принцип 4, пункт 1, выше.

[27] См. сноску 19 в документе A/CN.9/WG.V/WP.137. В его нынешней формулировке сфера охвата данного проекта статьи является неясной. Как представляется, во вступительной части текста содержится ссылка на государство, в котором осуществляется плановое производство, и таким образом эта статья была включена в положения категории A. Кроме того, она может иметь отношение к положениям категории B. В таком случае пересмотр формулировок, возможно, позволит разъяснить этот аспект, а статьи D, 6 и 7 потребуется упорядочить во избежание повторов и дублирования.

[28] Возможно, было бы желательным добавить дополнительную формулировку, разъясняющую, о каком производстве идет речь в подпункте 2(c): о плановом производстве или ином производстве, которое может осуществляться в государстве в отношении участвующих иностранных должников (например, в отношении должников 3 и 4 в государстве A).

в силу иных обстоятельств являются скоропортящимися, могут утратить стоимость или подвержены иным опасностям;

f) принять меры по обеспечению опроса свидетелей, сбора доказательств или истребования информации в отношении активов, деловых операций, прав, обязательств или ответственности члена предпринимательской группы; и

g) предоставить любую дополнительную судебную помощь, которая может быть предоставлена [*включить название должности лица или наименование органа, управляющего реорганизацией или ликвидацией в соответствии с законом государства, принимающего настоящий текст*] на основании законодательных актов настоящего государства.

B. Положения, имеющие отношение к государству, в котором испрашивается признание планового производства

Статья 3. Признание планового производства

1. Представитель группы, назначенный в рамках планового производства, может ходатайствовать о признании этого производства [в настоящем государстве][29].

2. Ходатайство о признании сопровождается:

a) заверенной копией решения о возбуждении планового производства и назначении представителя группы; или

b) свидетельством от иностранного суда, подтверждающим существование планового производства и назначение представителя группы; или

c) в отсутствие доказательств, упомянутых в подпунктах (a) и (b), любым другим приемлемым для суда доказательством существования иностранного производства и назначения представителя группы.

3. Ходатайство о признании также сопровождается[30]:

a) *Вариант 1*: доказательством того, что [каждый член группы, стремящийся быть представленным в [иностранном производстве] [выработке решения, применимого к несостоятельности группы]] согласился участвовать в этом [производстве] [решении]. Когда в отношении такого члена группы ведется производство по делу о несостоятельности[31] в суде в месте нахождения его центра основных интересов, предоставляются доказательства того, что было получено любое одобрение, которое может требоваться согласно внутреннему законодательству государства, в котором открыто производство, для участия в [иностранном производстве] [предложенном решении, применимом к несостоятельности предпринимательской группы];

a) *Вариант 2*: доказательством того, что член несостоятельной предпринимательской группы, участвующий в [плановом производстве] [иностранном производстве], центр основных интересов которого не находится в государстве, в котором открыто плановое производство, [получил разрешение участвовать] [не был исключен из участия] в этом производстве в соответствии с пунктом 2 статьи B;

---

[29] Пункт 1 статьи 3 включает статью C, изложенную в документе A/CN.9/864, пункт 43.

[30] Вариант 1 подпункта 3 (a) отражает предложения редакционного характера, внесенные на сорок восьмой сессии Рабочей группы (A/CN.9/864, пункт 33 (a)). Вариант 2 подпункта 3 (a) был подготовлен Секретариатом. Подпункт 3 (a) может и не понадобиться с учетом того, что представитель группы не может быть назначен в рамках планового производства, если только члены группы не получили разрешения участвовать в этом производстве в соответствии с пунктом 2 статьи B. Другими словами, суд, назначающий представителя группы, уже рассмотрел вопрос о таком разрешении. Таким образом, все, что может потребоваться для признания, — это соблюдение представителем группы других требований пунктов 2, 3 и 4 статьи 3.

[31] Слова «ведется производство по делу о несостоятельности» используются во всем тексте Руководства для законодательных органов, часть третья, для указания на тех членов группы, в отношении которых было открыто производство по делу о несостоятельности.

[b) заявлением с указанием всех членов предпринимательской группы и всех производств, открытых в отношении членов предпринимательской группы, участвующих в [решении, применимом к несостоятельности группы] [плановом производстве], которые известны представителю группы.][32]

4. Суд может потребовать обеспечить перевод документов, представленных в поддержку ходатайства о признании, на официальный язык настоящего государства.

Принцип 4, пункт 1

Суд, расположенный в месте нахождения ЦОИ (суд ЦОИ) члена предпринимательской группы, участвующего в решении, применимом к несостоятельности группы, может разрешить управляющему в деле о несостоятельности, назначенному в рамках производства по такому делу, осуществляемого в месте нахождения ЦОИ, добиваться:

i) участия и заслушивания в рамках планового производства, осуществляемого в другом государстве; и

ii) признания судом производства, осуществляемого в государстве места нахождения ЦОИ.

Статья 6. Судебная помощь, которая может быть предоставлена после подачи ходатайства о признании иностранного производства

1. В период с момента подачи ходатайства о признании и до принятия решения по этому ходатайству суд может, по просьбе представителя группы, когда судебная помощь срочно необходима для защиты активов члена предпринимательской группы, в отношении которого осуществляется [иностранное производство] [плановое производство], или интересов кредиторов, предоставить надлежащую судебную помощь временного характера, в том числе:

a) приостановить производство исполнительных действий в отношении активов члена предпринимательской группы;

b) приостановить возбуждение или продолжение производства по делу о несостоятельности в настоящем государстве в отношении члена предпринимательской группы;

c) поручить управление всеми или частью активов члена предпринимательской группы, находящихся в настоящем государстве, представителю группы или другому лицу, назначенному судом, в целях защиты и сохранения стоимости активов, которые по своим естественным свойствам или в силу иных обстоятельств являются скоропортящимися, могут утратить стоимость или подвержены иным опасностям;

[c-бис) поручить реализацию всех или части активов члена предпринимательской группы, находящихся в настоящем государстве, представителю группы или другому лицу, назначенному судом, в целях защиты и сохранения стоимости активов, которые по своим естественным свойствам или в силу иных обстоятельств являются скоропортящимися, могут утратить стоимость или подвержены иным опасностям];

d) признать существующие договоренности, касающиеся финансирования членов предпринимательской группы, участвующих в [решении, применимом к несостоятельности группы] [плановом производстве], если финансирующее учреждение находится в настоящем государстве, и разрешить дальнейшее финансирование согласно этим финансовым договоренностям [, с учетом любых надлежащих мер защиты, которые может применить суд][33].

---

[32] Подпункт 3 (b) включает предложения редакционного характера, внесенные на сорок восьмой сессии Рабочей группы (A/CN.9/864, пункт 33 (d)).

[33] Дополнительный текст в конце текста подпункта1 (d) был предложен на сорок восьмой сессии

e) исключен[34].

2. [*Включить положения принимающего настоящий текст государства, которые касаются уведомления.*]

3. Если соответствующие меры не продлены согласно подпункту 1 (g) статьи 7, то предоставление судебной помощи согласно настоящей статье прекращается после принятия решения по ходатайству о признании.

4. Суд может отказать в предоставлении судебной помощи согласно настоящей статье, если такая помощь будет препятствовать [выработке и осуществлению решения, применимого к несостоятельности группы] [ведению планового производства] [ведению производства, осуществляемого в ЦОИ члена предпринимательской группы, участвующего в решении, применимом к несостоятельности группы][35].

Статья 5. Решение признать плановое производство

1. [С учетом любого применимого исключения на основании соображений публичного порядка,] плановое производство признается, если:

a) и b) исключены;

c) ходатайство удовлетворяет требованиям [пунктов ... статьи 3,] [представляет собой плановое производство по смыслу пункта (g) статьи 2][36];

d) ходатайство было представлено суду, упомянутому в статье ...;

e) исключен;

[f) иностранное производство было открыто на основании места нахождения центра основных интересов или предприятия иностранного члена группы или (если это допустимо согласно законодательству государства, принимающего настоящий текст) на каком-либо другом основании, включая наличие активов иностранного члена группы или добровольное подчинение юрисдикции суда иностранного государства со стороны иностранного члена группы][37];

g), h) и i) исключены[38].

2. Решение по ходатайству о признании [иностранного производства] [планового производства] принимается в кратчайшие возможные сроки.

3. Решение о признании может быть изменено или прекращено, если доказано, что основания для его предоставления полностью или частично отсутствовали или прекратили существование.

Рабочей группы (A/CN.9/864, пункт 36(c)). Если Рабочая группа решит сохранить статью 8 в ее нынешней формулировке, то пункт 2 этой статьи снимет необходимость включить эти дополнительные слова в подпункте 1 (d) статьи 6. В принципе поддержка включения положения такого характера о финансировании после открытия производства была выражена на сорок пятой и сорок шестой сессиях (A/CN.9/803, пункт 30, и A/CN.9/829, пункт 49, соответственно). В своей нынешней формулировке подпункт 1 (d) будет применяться к финансированию и после подачи ходатайства, и после открытия производства. Это положение, возможно, потребуется согласовать с пунктом (h) проекта статьи 7.

[34] Подпункт 1 (e) был исключен после достижения соответствующего согласия на сорок восьмой сессии Рабочей группы (A/CN.9/864, пункт 36 (d)).

[35] Дополнительный текст в конце текста пункта 4 статьи 6 был предложен на сорок восьмой сессии Рабочей группы (A/CN.9/864, пункт 36 (e)).

[36] Пункт 1 (c) статьи 5 включает статью C.

[37] На сорок восьмой сессии Рабочей группы было признано, что в связи с формулировкой подпункта 1 (f) была выражена обеспокоенность по ряду аспектов (A/CN.9/864, пункт 35) и что эта формулировка, таким образом, требует дальнейшего рассмотрения. Этот подпункт был сохранен в пересмотренном проекте текста только для того, чтобы напомнить Рабочей группе о необходимости обсудить вопрос о том, следует ли в данном проекте текста отойти от принятого в Типовом законе подхода в виде признания производства только на основании ЦОИ или предприятия.

[38] Хотя на сорок восьмой сессии Рабочей группы было достигнуто согласие сохранить подпункты 1 (g) и (h), они были исключены из пересмотренного проекта текста, поскольку они повторяли элементы определения термина «плановое производство». Пункт (i) был исключен по предложению, внесенному на сорок восьмой сессии (A/CN.9/864, пункт 34 (b)).

4. Для целей пункта 3 представитель группы информирует суд об изменениях в статусе [решения, применимого к несостоятельности группы] [планового производства] или статусе своего назначения, которые произошли после подачи ходатайства о признании.

Статья 7. Судебная помощь, которая может быть предоставлена после признания планового производства

1. После признания планового производства, если необходимо защитить активы члена предпринимательской группы[39] или интересы кредиторов и способствовать выработке решения, применимого к несостоятельности группы, суд может, по просьбе представителя группы, предоставить любую надлежащую помощь, в том числе:

a) приостановить возбуждение или продолжение производства в отношении индивидуальных исков или индивидуальных процессуальных действий, касающихся активов, прав, обязательств или ответственности члена предпринимательской группы[40];

b) приостановить открытие или продолжение производства по делу о несостоятельности в настоящем государстве в отношении члена предпринимательской группы;

c) приостановить производство исполнительных действий в отношении активов члена предпринимательской группы;

d) приостановить действие права на передачу, обременение или отчуждение иным образом любых активов члена предпринимательской группы, за исключением случаев, когда такие действия были разрешены судом;

e) поручить управление всеми или частью активов члена предпринимательской группы, находящихся в настоящем государстве, представителю группы или иному лицу, назначенному судом;

[e-бис) поручить реализацию всех или части активов члена предпринимательской группы, находящихся в настоящем государстве, представителю группы или иному лицу, назначенному судом;]

f) принять меры по обеспечению опроса свидетелей, сбора доказательств или истребования информации в отношении активов, деловых операций, прав, обязательств или ответственности члена предпринимательской группы;

g) продлить любую судебную помощь, предоставленную на временной основе;

h) [когда член группы, находящийся в настоящем государстве, предоставляет финансирование другим членам группы и участвует в [решении, применимом к несостоятельности группы] [плановом производстве]], и [когда это допускается соответствующим законодательством [принимающего государства]], признать существующие договоренности, касающиеся финансирования членов предпринимательской группы, участвующих в [решении, применимом к несостоятельности группы] [плановом производстве], и разрешить дальнейшее финансирование согласно этим финансовым договоренностям[41];

---

[39] Формулировки некоторых элементов статьи 7 могут быть необходимыми для уточнения того, какие члены группы имеются в виду: те члены группы, в отношении которых открыто плановое производство (т.е. которые имеют свои ЦОИ в государстве, в котором открыто плановое производство), или тех членов группы, которые участвуют в плановом производстве и которые могут иметь свои ЦОИ в принимающем государстве или и тех, и других при некоторых обстоятельствах. Ср. пункт 2 статьи 7 и использование слов «в настоящем государстве»; см. также сноску 27 выше и сноску 19 в документе A/CN.9/WG.V/WP.137, касающуюся пункта 2 статьи D.

[40] Можно отметить, что подпункты 1 (a) и (b) статьи 7 частично дублируют пункт 1 проекта статьи H.

[41] Дополнительная формулировка, содержащаяся в подпункте 1 (h) статьи 7, была согласована на сорок восьмой сессии Рабочей группы (A/CN.9/864, пункт 37 (b)). Этот подпункт и подпункт 1 (d) статьи 6, возможно, потребуется согласовать.

i) с учетом статьи 8, одобрить режим требований кредиторов, находящихся в настоящем государстве, в рамках иностранного производства[42]; или

j) предоставить любую дополнительную судебную помощь, которая может быть предоставлена [*включить название должности лица или наименование органа, управляющего реорганизацией или ликвидацией в соответствии с законодательством государства, принимающего настоящий текст*] на основании законодательных актов настоящего государства.

2. После признания планового производства суд может, по просьбе представителя группы, поручить распределение всех или части активов члена предпринимательской группы, находящихся в настоящем государстве, представителю группы или другому лицу, назначенному судом, при условии, что суд убедится в том, что интересы кредиторов в настоящем государстве надлежащим образом защищены.

Статья D. Участие представителя группы в производстве в настоящем государстве

1. После признания планового производства представитель группы может участвовать в любом производстве[43] в настоящем государстве, затрагивающем членов предпринимательской группы, которые участвуют в плановом производстве.

Статья 8. Защита кредиторов и других заинтересованных лиц[44]

1. При предоставлении судебной помощи согласно статье 6 или 7 или отказе в ней, или при изменении или прекращении судебной помощи согласно пункту 3 настоящей статьи, суд должен убедиться в том, что интересы кредиторов и других заинтересованных лиц, включая должника, надлежащим образом защищены.

2. Суд может обусловить помощь, предоставляемую согласно статье 6 или 7, условиями, которые он сочтет целесообразными.

3. По просьбе представителя группы или лица, затронутого судебной помощью, предоставленной согласно статье 6 или 7, или по своей собственной инициативе, суд может изменить или прекратить такую помощь.

Статья E. Одобрение местных компонентов решения, применимого к несостоятельности группы[45]

1. Если в рамках планового производства выработано предложение относительно решения, применимого к несостоятельности группы, и представитель группы представляет суду в настоящем государстве[46]

---

[42] Подпункт 1 (i) статьи 7, возможно, потребуется согласовать с пунктом 1 статьи F и пунктом 1 статьи G, отметив, что эти статьи призваны применяться независимо от того, осуществляется ли плановое производство.

[43] Является ли производство, о котором говорится в этом пункте, только производством по делу о несостоятельности? Если да, то можно было бы добавить слова «[*указать законодательство принимающего настоящий текст государства, которое касается несостоятельности*]».

[44] Общую поддержку на сорок восьмой сессии Рабочей группы получило предложение о включении статьи, аналогичной статье 8 в ее нынешней формулировке. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что статья 8 может частично дублировать другие статьи, включая пункт 2 статьи H.

[45] Пункт 1 статьи E реализует принцип 6: «Кредиторы и заинтересованные стороны каждого члена предпринимательской группы, принимающие участие в групповом решении, будут в своей собственной правовой системе голосовать по вопросу режима, предоставляемого им согласно плану реорганизации группы, в соответствии с действующим внутренним законодательством». Пункт 2 статьи E реализует принцип 7: «После одобрения плана реорганизации группы соответствующими кредиторами и заинтересованными сторонами каждый суд ЦОИ будет обладать юрисдикцией для рассмотрения плана реорганизации группы в соответствии с внутренним законодательством».

[46] Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли в этой статье разъяснить, требуется ли признание планового производства для представления иностранному суду решения, применимого к несостоятельности группы.

Вариант 1: часть решения, применимого к несостоятельности группы, затрагивающую несостоятельного члена группы, центр основных интересов [или предприятие][47] которого находится в настоящем государстве, суд передает соответствующую часть решения, применимого к несостоятельности группы, на одобрение в соответствии с [*указать соответствующие положения внутреннего законодательства о несостоятельности*][48].

Вариант 2: это решение, применимое к несостоятельности группы, суд представляет соответствующую часть решения, применимого к несостоятельности группы, затрагивающую несостоятельного члена группы, центр основных интересов [или предприятие] которого находится в настоящем государстве, на одобрение в соответствии с [*указать соответствующие положения внутреннего законодательства о несостоятельности*][49].

2. Если в результате процедуры одобрения [в соответствии с пунктом 1] [, о котором говорится в пункте 1,] одобряется часть применимого к несостоятельности группы решения, которая затрагивает члена предпринимательской группы, суд утверждает и осуществляет те компоненты решения, которые касаются активов и операций в настоящем государстве.

Принцип 8

Управляющий в деле о несостоятельности, назначенный в рамках производства, которое было определено как плановое производство, вправе направлять ходатайство непосредственно в суд в настоящем государстве, с тем чтобы иметь возможность быть заслушанным по вопросам, связанным с осуществлением решения, применимого к несостоятельности группы.

Глава 4. Режим иностранных требований в соответствии с применимым законодательством[50]

Статья F. Обязательство в отношении режима иностранных требований в соответствии с применимым законодательством и одобрение такого режима: неосновное производство

---

[47] Ссылка на «предприятие» включена в статью E (пункты 1 и 2) в соответствии с предложением, внесенным на сорок восьмой сессии Рабочей группы (A/CN.9/864, пункт 48 (b)).

[48] Вариант 1 отражает текст статьи E, предложенный на сорок восьмой сессии Рабочей группы (A/CN.9/864, пункт 47).

[49] Вариант 2 реализует предложение, внесенное на сорок восьмой сессии Рабочей группы (A/CN.9/864, пункт 48 (a)), согласно которому все решение, применимое к несостоятельности группы, должно быть представлено суду, а процедура одобрения относится только к соответствующим местным компонентам.

[50] Положения, изложенные в статьях F и G, не ограничиваются случаями, когда решение в отношении группы вырабатывается через посредство планового производства. Статья F является частью базовых положений; статьяG является частью дополнительных положений. Они изложены в формулировках, первоначально предложенных на сорок восьмой сессии Рабочей группы (A/CN.9/864, пункт 49). Однако внесенное на сорок восьмой сессии Рабочей группы предложение об изменении формулировок этих положений (A/CN.9/864, пункт 50), приведет к нижеследующему, причем статья F будет основываться на первых пунктах статей F и G. Вопрос о том, следует ли рассмотреть данные два пункта статьи G в их пересмотренных формулировках и считать их базовыми или дополнительными положениями, может, как отмечалось, потребовать дальнейшего рассмотрения:

«*Статья F*

Иностранный представитель или представитель группы, назначенный [в настоящем государстве] может обязаться, а суд [в настоящем государстве] может разрешить предоставить кредиторам требования, которые в ином случае могли бы быть предъявлены в рамках производства в другом государстве в рамках режима в настоящем государстве, которым бы они пользовались, если бы производство было открыто в данном другом государстве».

«*Статья G*

1. Суд в настоящем государстве может приостановить неосновное производство или отказать в его открытии, если иностранный представитель или представитель группы из другого государства, в котором предстоит проведение основного производства, взял на себя обязательство согласно статье F.

2. Суд в настоящем государстве может приостановить основное производство или отказать в

1. Для того чтобы облегчить рассмотрение требований, которые иначе могут быть заявлены кредиторами в рамках неосновного производства в другом государстве, иностранный представитель или представитель группы, назначенный в настоящем государстве, может обязаться, а суд настоящего государства может разрешить предоставить таким кредиторам в настоящем государстве тот же режим, которым бы они пользовались в рамках неосновного производства в этом другом государстве.

2. Суд в настоящем государстве может приостановить неосновное производство или отказать в его открытии, если иностранный представитель или представитель группы из другого государства, в котором предстоит провести основное производство, взял на себя обязательство согласно пункту 1.

Глава 5. Дополнительные положения[51]

Статья G. Обязательство в отношении режима иностранных требований в соответствии с применимым законодательством и одобрение такого режима: основное производство

1. Для того чтобы облегчить рассмотрение требований, которые иначе были бы заявлены кредиторами в рамках производства в другом государстве, иностранный представитель или представитель группы, назначенный в настоящем государстве, может обязаться, а суд настоящего государства может разрешить предоставить таким кредиторам тот же режим в настоящем государстве, которым бы они пользовались в рамках производства в этом другом государстве.

2. Суд в настоящем государстве может приостановить основное производство или отказать в его открытии, если иностранный представитель или представитель группы из другого государства, в котором предстоит провести производство, взял на себя обязательство согласно пункту 1.

Статья H. Дополнительная судебная помощь

1. Если после признания планового производства суд убедится в том, что интересы кредиторов затрагиваемых членов предпринимательской группы будут надлежащим образом защищены в рамках планового производства, суд в дополнение к предоставлению любой помощи, предусмотренной статьей D, может приостановить производство по делу о несостоятельности либо отказать в открытии такого производства в настоящем государстве в отношении членов предпринимательской группы, участвующих в плановом производстве[52].

2. Невзирая на положения пункта 1 статьи E, если после представления предлагаемого решения, применимого к несостоятельности группы, представителем группы суд убедится в том, что интересы кредиторов затрагиваемых членов предпринимательской группы надлежащим образом защищены в рамках планового производства, суд может одобрить соответствующую часть решения, применимого к несостоятельности группы, и предоставить любую необходимую помощь в соответствии со статьей D для осуществления этого решения».

его открытии, если иностранный представитель или представитель группы из другого государства, в котором предстоит проведение производства, взял на себя обязательство согласно статье F».

[51] Как отмечается выше во введении в документе A/CN.9/WG.V/WP.137, статьи G и H являются дополнительными компонентами, которые будут дополнительными вариантами для государства в целях их принятия и будут заходить несколько дальше, чем базовые положения.

[52] Вид дополнительной судебной помощи, о котором говорится в пункте 1 статьи H, возможно, охватывается подпунктами 1 (a) и (b) статьи 7, хотя он и может быть предоставлен в иное время производства. Эти две статьи, возможно, потребуется согласовать. Судебная помощь в поддержку решения, применимого к несостоятельности группы, может быть принято слишком поздно, с тем чтобы быть содержательным, если она может быть предоставлена только после представления на одобрение этого группового решения.

G. Записка Секретариата о законодательстве о несостоятельности. Трансграничное признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности

(A/CN.9/WG.V/WP.138)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Введение

Проект типового закона о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности

Статья 1. Сфера применения

Статья 2. Определения

Статья 3. Международные обязательства настоящего государства

Статья 3-бис. Международные обязательства настоящего государства

Статья 3-тер. Коллизия между законодательством настоящего государства и законодательством государства, в котором было принято судебное решение в связи с производством по делу о несостоятельности

Статья 4. Компетентный суд или орган

Статья 5. Полномочия испрашивать приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, в иностранном государстве

Статья 6. Дополнительное содействие на основании других законодательных актов

Статья 6-бис. Исключение на основании публичного порядка

Статья 7. Толкование

Статья 7-бис. Сила и исполнимость судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, в государстве его принятия

Статья 8. Ходатайство о признании и приведении в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности

Статья 8-бис. Отсрочка признания и приведения в исполнение или отказ в признании и приведении в исполнение

Статья 9. Решение о признании и приведении в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности

Статья 10. Основания для отказа в признании судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности

Статья 10-бис. Эквивалентность последствий

Статья 11. Защита кредиторов и других заинтересованных лиц

Статья 12. Разделимость судебных решений

Статья 13. Временные меры судебной помощи

Введение

1. На своей сорок седьмой сессии (2014 год) Комиссия предоставила Рабочей группе V (Законодательство о несостоятельности) мандат на разработку типового закона или типовых законодательных положений о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности.

2. На своей сорок шестой сессии в декабре 2014 года Рабочая группа V (Законодательство о несостоятельности) рассмотрела ряд вопросов, касающихся разработки законодательного текста о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности, включая виды решений, на которые следует распространить его действие,

порядок признания и основания для отказа в признании. Рабочая группа решила, что такой текст следует оформить в виде отдельного документа, а не в виде части Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (Типовой закон), хотя Типовой закон и обеспечивает надлежащий контекст для разработки нового документа.

3. На своей сорок седьмой сессии Рабочая группа рассмотрела первый проект типового закона, который будет приобретать силу благодаря его принятию государством (A/CN.9/WG.V/WP.130). В основу содержания и структуры проекта текста был положен Типовой закон, как было предложено Рабочей группой на ее сорок шестой сессии (A/CN.9/829, пункт 63), и при этом преследовалась цель учесть выводы, сделанные Рабочей группой на ее сорок шестой сессии в отношении видов судебных решений, которые следует включить в сферу действия такого законодательства (A/CN.9/829, пункты 54–58), процедур ходатайствования о признании и приведении в исполнение (A/CN.9/829, пункты 65–67) и оснований для отказа в признании (A/CN.9/829, пункты 68–71).

4. На своей сорок седьмой сессии Рабочая группа провела предварительный обмен мнениями по проектам статей 1–10 представленного текста и сделала ряд предложений в отношении разработки документа (A/CN.9/835, пункты 47–69); проекты статей 11 и 12 не были рассмотрены ввиду нехватки времени и включены в настоящую записку в качестве проектов статей 12 и 13.

5. На своей сорок восьмой сессии Рабочая группа рассмотрела пересмотренный вариант проекта текста, отражающий решения и предложения, принятые на сорок седьмой сессии (A/CN.9/WG.V/WP.135). В нижеприведенном тексте отражены решения и предложения, принятые на сорок восьмой сессии (A/CN.9/864, пункты 54–87). Примечания к проектам статей даны в сносках.

Проект типового закона о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности

Статья 1. Сфера применения[1]

Вариант 1

1. Настоящий Закон применяется в случаях, когда:

a) в настоящем государстве испрашивается признание и приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, по ходатайству иностранного представителя или иного лица, уполномоченного испрашивать приведение в исполнение такого судебного решения, принятого в связи с иностранным производством; или

b) *вариант 1* [в иностранном государстве в связи с производством согласно законодательству настоящего государства испрашивается признание и приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности]

b) *вариант 2* [[запрашивается] [требуется] предоставление полномочий испрашивать [признание и] приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, в иностранном государстве][2].

---

[1] В соответствии с решением, принятым на сорок восьмой сессии (A/CN.9/864, пункт 58), в проекте текста сохранены варианты 1 и 3 проекта статьи 1. Дополнительный текст, который было предложено включить в статью 1 на сорок восьмой сессии (A/CN.9/864, пункт 56), представлен ниже в качестве статьи 3-бис. Второй дополнительный текст, который на сорок восьмой сессии было предложено добавить в проект статьи 1 (A/CN.9/864, пункт 59), представлен ниже в качестве статьи 3-тер.

[2] Вариант 2 подпункта (b) пункта 1 проекта статьи 1 разработан на основе названия проекта статьи 5 нынешнего текста в соответствии с предложением, высказанным на сорок восьмой сессии (A/CN.9/864, пункт 60). Проект статьи 5 полностью совпадает со статьей 5 Типового закона и предусматривает необходимые полномочия на случай, если таковые потребуются.

2. Настоящий Закон не применяется к [...].

Вариант 3

1. [Настоящий Закон применяется к признанию и приведению в исполнение судебного решения, принятого в связи с проводимым производством по делу о несостоятельности в государстве, ином, чем государство исполнения.]

2. Настоящий Закон не применяется к [...].

Статья 2. Определения

Для целей настоящего Закона:

a) «иностранное производство» означает коллективное судебное или административное производство — включая временное производство, — которое проводится [в иностранном государстве] в соответствии с законодательным актом, касающимся несостоятельности, и в рамках которого активы и деловые операции должника подлежат или подлежали контролю или надзору со стороны [иностранного] суда в целях реорганизации или ликвидации;

b) «иностранный представитель» означает лицо или орган — включая лицо или орган, назначенный на временной основе, — который в рамках иностранного производства уполномочен управлять реорганизацией или ликвидацией активов или деловых операций должника или совершать действия в качестве представителя иностранного производства;

c) «судебное решение» означает

Вариант 1[3] любое судебное или административное решение, независимо от его названия, включая постановление или предписание, а также определение издержек или расходов суда, при условии, что такое определение связано с судебным или административным решением, и любое решение о принятии [обеспечительных] или [защитных [и сохранных] мер];

Вариант 2 [любое решение независимо от названия, вынесенное судом или административным органом, при условии что административное решение имеет те же правовые последствия, что и решение суда. Для целей настоящего определения таким решением может быть постановление или предписание, определение издержек или расходов суда [при условии, что такое определение связано с решением, которое может быть признано или

[3] Вариант 1 пункта (c) проекта статьи 2 сохранен в том виде, в каком он представлен в документе A/CN.9/WG.V/WP.135. В вариант 2 пункта (c) добавлена дополнительная формулировка в квадратных скобках с учетом высказанных сомнений относительно целесообразности упоминать об административных решениях за исключением случаев, когда они имеют те же правовые последствия, что и судебные решения (A/CN.9/864, пункты 62–63). Обеспокоенность относительно правовых последствий и исполнимости судебных решений в государстве, в котором оно было вынесено, была учтена в проекте статьи 10-бис. Административные решения были включены в пункт (c) по той же причине, по какой в Типовой закон были включены административные органы: в некоторых государствах полномочиями осуществлять контроль или надзор за иностранным производством наделены не суды, а административные органы. Соответственно, отсутствие упоминания о таких органах или о принятых ими решениях может оставить пробелы в некоторых государствах (см. A/CN.9/835, пункт 56). В вариант 2 также добавлена дополнительная формулировка (оговорка во втором предложении), которая отражает изменения, внесенные в определение термина «судебное решение» в проекте текста, подготовленного по итогам пятого совещания (октябрь 2015 года) рабочей группы Гаагской конференции по международному частному праву по проекту по теме судебных решений (статья 3, подпункт 1 (b)) (размещено по адресу https://www.hcch.net/en/projects/legislative-projects/judgments/recent-developments). В пункт (c) не включено упоминание о вынесении решения «по существу» (терминология использована в гаагском проекте); такое упоминание изначально отсутствовало в определении, содержавшемся в первом проекте готовящегося документа (A/CN.9/WG.V/WP.130), однако содержалось во вступительной части проекта статьи 9, в которой говорилось, что признание и приведение в исполнение должно происходить «без пересмотра по существу судебного решения». В соответствии с предложением, высказанным на сорок восьмой сессии (A/CN.9/864, пункт 76), эти слова были исключены для упрощения вводной части статьи 9. Упоминание об обеспечительных мерах сохранено в обоих вариантах для дальнейшего рассмотрения (см. статью 7-бис).

приведено в исполнение согласно настоящему Закону], а также любое решение о принятии [обеспечительных] [или] [защитных [и сохранных]] мер];

d) «судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности» означает [судебное решение, тесно связанное с иностранным производством и вынесенное после открытия производства. «Тесно связанным с иностранным производством» считается судебное решение, которое затрагивает имущественную массу[4] несостоятельного должника и либо вынесено на основании законодательства, касающегося несостоятельности, либо в силу характера и правовых оснований исковых требований не было бы вынесено без открытия иностранного производства.

Судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, может предусматривать принятие любых справедливых мер судебной защиты, включая создание конструктивного траста, если таковое предусмотрено самим судебным решением или требуется для его приведения в исполнение. Судебные решения, принятые в связи с производством по делам о несостоятельности, могут включать [, в частности,] судебные решения по любым из следующих вопросов:][5]

i) оборот собственности, образующей имущественную массу;

ii) суммы и активы, причитающиеся имущественной массе [на основании обязательства, возникшего после открытия иностранного производства по делу о несостоятельности][6];

iii) продажа активов, осуществленная имущественной массой;

iv) требования относительно ведения учета в связи с иностранным производством по делу о несостоятельности;

v) расторжение сделок с должником или с активами имущественной массы, приводящих к снижению стоимости имущественной массы или нарушению принципа равного режима в отношении кредиторов[7];

vi) изменение или приведение в исполнение моратория на действия в рамках иностранного производства[8];

vii) действительность [и сила] обеспеченного требования[9];

viii) подача иска кредитором с одобрения суда[10] после того, как [управляющий в деле о несостоятельности] [иностранный представитель] решил от-

---

[4] В пункте 12 (t) раздела «Введение» Руководства для законодательных органов дано следующее определение «имущественной массы в деле о несостоятельности»: «активы должника, которые могут являться предметом производства по делу о несостоятельности».

[5] Был оставлен вариант 1 Вводной части пункта (d) проекта статьи 2, в том виде, в каком он содержится в документе A/CN.9/WG.V/WP.135; вариант 2 был исключен (A/CN.9/864, пункт 69).

[6] Подпункт (d) (ii) проекта статьи 2 был пересмотрен с учетом пунктов 67 и 69 документа A/CN.9/864. Проект формулировки в квадратных скобках добавлен с учетом предложения ограничить охват данной статьи таким образом, чтобы она касалась только обязательств, возникших после открытия производства, и не касалась тех, которые возникли до него. Рабочая группа согласилась с тем, что это предложение требует дальнейшего рассмотрения (A/CN.9/864, пункт 65).

[7] Подпункт (d) (v) проекта статьи 2 соответствует варианту 1, предложенному в документе A/CN.9/WG.V/WP.135; вариант 2 был исключен (A/CN.9/864, пункт 69).

[8] Было отмечено, что подпункт (d) (vi) проекта статьи 2 вызывает те же вопросы, что и упоминание об обеспечительных мерах (см. A/CN.9/864, пункт 68, а также последнее предложение сноски 3 выше).

[9] Текст в квадратных скобках в подпункте (d) (vii) проекта статьи 2 добавлен в соответствии с предложением, высказанным на сорок восьмой сессии (A/CN.9/864, пункт 68), с тем чтобы более четко отразить терминологию Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам и яснее выразить мысль о том, что речь идет о силе обеспеченного требования как в отношениях между сторонами, так и в отношении третьих сторон. В окончательный текст в этом месте будет добавлена сноска со ссылкой на соответствующие главы Руководства для законодательных органов по обеспеченным сделкам: главу II, пункты 1–71, и главу III, пункты 1–74.

[10] В этом месте может быть целесообразно дополнительно уточнить, что речь идет об иностранном суде, в котором открыто иностранное производство по делу о несостоятельности.

казаться от подачи соответствующего иска [, если в противном случае решение по иску будет подлежать приведению в исполнение на основании настоящего Закона][11];

ix) ответственность директора в период, предшествующий несостоятельности, [за действия, совершаемые им или от имени имущественной массы[12];

x) подтверждение плана реорганизации или ликвидации или одобрение [компромиссного соглашения с кредиторами] [соглашения о добровольной реструктуризации] [в рамках иностранного производства];

xi) возможность погашения конкретного долга;

xii) признание освобождения должника от ответственности[13]; и

xiii) [подача иска [в связи с несостоятельностью] стороной, которой это было поручено иностранным представителем в соответствии с действующим законодательством] [, если в противном случае решение по иску будет подлежать приведению в исполнение на основании настоящего Закона];

e) «иностранный суд» означает судебный или иной орган, компетентный осуществлять контроль или надзор за иностранным производством;

f) «производство» означает процедуры и слушания в суде или административном органе, который выполняет судебную функцию[14].

[Статья 3. Международные обязательства настоящего государства[15]

Если настоящий Закон вступает в коллизию с обязательством настоящего государства, обусловленным любым договором или каким-либо другим соглашением, стороной которого оно является наряду с еще одним или несколькими государствами, преимущественную силу имеют положения такого договора или соглашения.]

[Статья 3-бис. Международные обязательства настоящего государства[16]

1. Настоящий [Закон] не применяется к судебным решениям, принятым в связи с производством по делу о несостоятельности, в случае если имеется [действующий] международный договор, касающийся признания и приведения в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам (независимо от того, был ли он заключен до или после вступления в силу [настоящего Закона]), и если такой международный договор применяется к судебным решениям, принятым в связи с производством по делам о несостоятельности.

2. Для целей пункта 1 судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, рассматривается как подпадающее под категорию судебных решений, к которым применяется международный договор:

---

[11] Дополнительный текст в квадратных скобках в подпунктах (d) (viii) и (xiii) проекта статьи 2 добавлен с учетом высказанного на сорок восьмой сессии (A/CN.9/864, пункт 68) предложения сузить формулировку этих подпунктов, которая иначе является слишком широкой. Подпункт (d) (xiv) был исключен (A/CN.9/864, пункт 69).

[12] Дополнительный текст в квадратных скобках в подпункте (d) (ix) проекта статьи 2 отражает предложение, высказанное на сорок восьмой сессии (A/CN.9/864, пункты 68–69).

[13] Подпункты (d) (x–xii) проекта статьи 2 оставлены для дальнейшего рассмотрения; на сорок восьмой сессии эти подпункты было предложено исключить, поскольку они охватываются Типовым законом, однако на это было замечено, что в некоторых ситуациях эти случаи могут оказаться неохваченными (A/CN.9/864, пункт 68).

[14] Определение в пункте (f) проекта статьи 2 основано на варианте 3, предложенном в документе A/CN.9/WG.V/WP.135; варианты 1 и 2 были исключены. Дополнительные определения понятий «признание» и «приведение в исполнение», содержавшиеся в пунктах (g) и (h), были также исключены (A/CN.9/864, пункт 70).

[15] Проект статьи 3 полностью совпадает со статьей 3 Типового закона; Рабочая группа решила оставить статьи 3–7 Типового закона в настоящем тексте (A/CN.9/864, пункт 71).

[16] Проект статьи 3-бис был предложен на сорок восьмой сессии Рабочей группы (A/CN.9/864, пункт 56). Слова «принятые в связи с производством по делу о несостоятельности» добавлены для того, чтобы ограничить применение этой статьи теми случаями, которые являются предметом регулирования настоящего проекта документа.

a) даже в том случае, если конкретное судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, не может быть приведено в исполнение на основании международного договора в силу особых обстоятельств дела; и

b) независимо от того, приняло ли государство этот международный договор.]

[Статья 3-тер. Коллизия между законодательством настоящего государства и законодательством государства, в котором было принято судебное решение в связи с производством по делу о несостоятельности [17]

В случае возникновения коллизии между применением настоящего Закона и законодательством государства, в котором было принято судебное решение в связи с производством по делу о несостоятельности, преимущественную силу имеют положения настоящего Закона.]

Статья 4. Компетентный суд или орган [18]

Упомянутые в настоящем Законе функции, касающиеся признания и приведения в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности, выполняются [*указать суд, суды, орган или органы, компетентные выполнять такие функции в государстве, принимающем Типовой закон*].

Статья 5. Полномочия испрашивать приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, в иностранном государстве

[*Включить название должности лица или наименование органа, управляющего реорганизацией или ликвидацией в соответствии с законодательством государства, принимающего Типовой закон*] уполномочивается совершать такие действия в иностранном государстве от имени производства на основании [*указать законодательные акты принимающего Типовой закон государства, касающиеся несостоятельности*], которые допускаются применимым иностранным законодательством.

Статья 6. Дополнительное содействие на основании других законодательных актов

Ничто в настоящем Законе не ограничивает полномочий суда или [*включить название должности лица или наименование органа, управляющего реорганизацией или ликвидацией в соответствии с законодательством государства, принимающего Типовой закон*] оказывать дополнительное содействие иностранному представителю на основании других законодательных актов настоящего государства.

[Статья 6-бис. Исключение на основании публичного порядка [19]

Ничто в настоящем Законе не препятствует суду отказать в принятии мер, регулируемых настоящим Законом, если соответствующая мера будет явно про-

---

[17] Проект статьи 3-тер был предложен на сорок восьмой сессии Рабочей группы (A/CN.9/864, пункт 59) с учетом замечаний относительно действия подпункта 1 (b) проекта статьи 1.

[18] Проект статьи 4 основан на статье 4 Типового закона; проект данной статьи был переработан таким образом, чтобы привести его в соответствие с предметом регулирования настоящего проекта документа. Сноска к статье 4 Типового закона была исключена.

[19] Проект статьи 6-бис добавлен в соответствии с предложением, высказанным на сорок восьмой сессии (A/CN.9/864, пункты 77, 81), и заменяет собой пункт (f) проекта статьи 9 и пункты (d) и (e) проекта статьи 10, которые из настоящей редакции текста исключены. Хотя проект данной статьи воспроизведен в том виде, в каком он был предложен, из него, возможно, имеет смысл исключить союз «или» и оставить только слова «в том числе», чтобы точнее передать мысль о том, что основополагающие принципы, касающиеся справедливых процессуальных требований, можно рассматривать как одну из составляющих публичного порядка.

тиворечить публичному порядку [или] [, в том числе] основополагающим принципам настоящего государства, касающимся справедливых процессуальных требований.]

Статья 7. Толкование

При толковании настоящего Закона следует учитывать его международное происхождение и необходимость содействовать достижению единообразия в его применении и соблюдению добросовестности.

[Статья 7-бис. Сила и исполнимость судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, в государстве его принятия[20]

Судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, признается и приводится в исполнение только в том случае, если оно имеет силу и подлежит исполнению в государстве его вынесения.]

Статья 8. Ходатайство о признании и приведении в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности[21]

1. Иностранный представитель или иное лицо, уполномоченное согласно законодательству государства, в котором принято судебное решение, испрашивать приведение в исполнение решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, может подать в суд настоящего государства ходатайство о признании и приведении в исполнение этого решения, в том числе в порядке возражения.

2. К ходатайству о признании и приведении в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, прилагаются:

a) [заверенная] копия судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности;

b) [заверенное заявление об [окончательном характере] судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности;] [информация о том, не является ли судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, в данный момент предметом обжалования, не поступало ли уведомления о подаче апелляционной жалобы, истек ли срок подачи ходатайства об обжаловании судебного решения в государстве его вынесения (если таковой установлен) и подлежит ли судебное решение приведению в исполнение в государстве его вынесения][22];

---

[20] Проект статьи 7-бис было предложено добавить на сорок восьмой сессии с целью урегулировать вопрос об окончательном характере судебного решения с учетом включения административных решений и обеспечительных мер согласно пункту (c) проекта статьи 2 (A/CN.9/864, пункты 62–65). Данный проект основан на пункте 3 статьи 4 текста, подготовленного по итогам пятого совещания рабочей группы Гаагской конференции по международному частному праву по проекту по теме судебных решений (октябрь 2015 года) (размещено по адресу, указанному в сноске 3). В связи с включением этого проекта статьи может понадобиться добавить в проект статьи 8 дополнительное требование о представлении документов, необходимых для подтверждения того, что судебное решение имеет силу или в соответствующих случаях подлежит исполнению в государстве его вынесения (см. текст, подготовленный рабочей группой Гаагской конференции, подпункт (c) пункта 1 статьи 11).

[21] Настоящий вариант проекта статьи 8 отражает решение Рабочей группы сохранить вариант 2 и исключить вариант 1, которое она приняла на сорок восьмой сессии (A/CN.9/864, пункт 72).

[22] Требование о том, чтобы иностранное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, являлось окончательным и имело обязательную силу, изначально содержалось в пункте (c) проекта статьи 2 и пунктах (f) и (g) проекта статьи 10, которые были исключены; отдельные аспекты этого требования теперь рассматриваются в статьях 2 бис и 2-тер. Для того чтобы привести пункт 2 проекта статьи 8 в соответствие с определением «судебного решения», как было предложено Рабочей группой (A/CN.9/864, пункт 72), слова в первых квадратных скобках можно было бы исключить. Однако с учетом новой статьи 8-бис может быть целесообразно добавить требование о предоставлении запрашиваемому суду сведений о том, не является ли судебное решение предметом обжалования, не было ли получено уведомления о подаче апелляционной жалобы, истек ли срок подачи ходатайства об обжаловании судебного решения (если таковой установлен) и подлежит ли судебное решение приведению в исполнение в государстве принятия. Соответствующая формулировка добавлена в проект статьи для рассмотрения.

c) *исключен*;

d) доказательства [, требуемые в соответствии с законодательством настоящего государства для подтверждения][23] того, что стороне, против которой испрашивается судебная помощь, было направлено уведомление о подаче в настоящем государстве ходатайства о признании и приведении в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности.

3. Суд может потребовать обеспечить перевод документов, представленных в обоснование ходатайства о признании и приведении в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, на официальный язык настоящего государства.

4. Суд имеет право исходить из презумпции, что документы, представленные в обоснование ходатайства о признании и приведении в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, являются подлинными, независимо от того, была ли произведена их легализация.

[**Статья 8-бис. Отсрочка признания и приведения в исполнение или отказ в признании и приведении в исполнение**[24]

1. Признание и приведение в исполнение могут быть отсрочены или в них может быть отказано, если судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, является предметом обжалования в государстве его вынесения либо если срок подачи ходатайства об обжаловании судебного решения в обычном порядке в настоящем государстве не истек.

2. Отказ согласно пункту 1 не препятствует подаче в дальнейшем ходатайства о признании и приведении в исполнение судебного решения.]

Статья 9. Решение о признании и приведении в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности

Судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, признается и приводится в исполнение при условии, что:

a) *исключен*;

b) лицо, испрашивающее приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, является лицом по смыслу подпункта (b) статьи 2 либо иным лицом, уполномоченным испрашивать приведение в исполнение этого судебного решения согласно пункту 1 статьи 8;

c) требования пункта 2 статьи 8 выполнены;

d) суд, в котором испрашивается признание, является судом, указанным в статье 4; и

e) статьи 8-бис и 10 не применимы[25].

---

[23] Добавить слова в квадратных скобках в подпункт 2 (d) проекта статьи 8 было предложено на сорок восьмой сессии (A/CN.9/864, пункт 74).

[24] В соответствии с предложением, высказанным на сорок восьмой сессии (A/CN.9/864, пункты 75 и 79), в проект статьи 8-бис включены первые два предложения пункта 4 статьи 4 документа, подготовленного по итогам пятого совещания рабочей группы Гаагской конференции по международному частному праву по проекту по теме судебных решений (октябрь 2015 года). Последнее предложение пункта 4 статьи 4 этого документа гласит: «В таких случаях запрашиваемый суд может также обусловить приведение решения в исполнение предоставлением такого обеспечения, какое он сочтет необходимым». Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, нужно ли добавить это предложение в текст и если да, то должно ли оно касаться как приведения в исполнение, так и признания судебного решения. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о необходимости согласования этого проекта статьи с формулировкой подпункта 2 (b) проекта статьи 8.

[25] Пункт (f) проекта статьи 9, предусматривавший, что судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, может быть признано и приведено в исполнение при условии, что в признании производства, в рамках которого было вынесено судебное решение, не было отказано по соображениям публичного порядка, был исключен (A/CN.9/864,

Статья 10. Основания для отказа в признании судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности

В признании и приведении в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, может быть отказано, если:

a) судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, является предметом обжалования в государстве, в котором было вынесено судебное решение, или срок подачи ходатайства об обжаловании еще не истек и в государстве, в котором было вынесено судебное решение, это судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, не может быть приведено в исполнение в силу сохранения возможности такого обжалования[26];

b) сторона, против которой было возбуждено производство, предметом которого стало судебное решение в связи с делом о несостоятельности:

i) не была заблаговременно и надлежащим образом уведомлена о возбуждении такого производства и в результате не имела возможности организовать свою защиту, если только эта сторона не явилась в суд, открывший производство, и не представила объяснений по делу, не заявив возражений в отношении уведомления, при условии что заявление таких возражений допускается законодательством государства, в котором вынесено судебное решение; или

ii) была уведомлена о возбуждении такого производства в порядке, не соответствующем основополагающим принципам настоящего государства, касающимся вручения документов;

c) судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, было получено путем обмана, связанного с вопросом процессуальных требований;

d) и e) *исключены*[27]

f) судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, не соответствует предыдущему судебному решению, вынесенному в настоящем государстве по спору между теми же сторонами;

g) судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, не соответствует более раннему судебному решению, вынесенному в другом государстве в отношении тех же сторон, при условии что это более раннее судебное решение отвечает условиям, необходимым для его признания в настоящем государстве;

h) признание и приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, помешает ведению производства по делу о несостоятельности или не будет соответствовать мораторию или иному распоряжению, вынесенному в рамках производства по делу о несостоятельности в настоящем или ином государстве[28];

[i) *новый вариант 1*[29]: судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, было вынесено судом не в том государстве, где находится центр основных интересов должника [по решению

пункт 77), а вместо него в качестве проекта статьи 6-бис добавлена новая статья более общего содержания, которая соответствует статье 6 Типового закона.

[26] Рабочая группа решила сохранить пункт (a) проекта статьи 10 (A/CN.9/864, пункт 79), однако с учетом того, что соответствующий вопрос теперь рассматривается в проекте статьи 8-бис, этот пункт, возможно, больше не нужен.

[27] Пункты (d) и (e) проекта статьи 10 были исключены по решению Рабочей группы (A/CN.9/864, пункты 77 и 81) и заменены проектом статьи 6-бис.

[28] Пункт (h) проекта статьи 10 основан на варианте 1, предложенном в документе A/CN.9/WG.V/WP.135. Вариант 2 был исключен (A/CN.9/864, пункт 83).

[29] Предыдущие варианты 1, 2 и 3 пункта (i) проекта статьи 10, содержавшиеся в документе A/CN.9/WG.V/WP.135, были исключены. Новые варианты 1 и 2 отражают предложения, высказанные на сорок восьмой сессии (A/CN.9/864, пункты 84–86).

суда], или не тем судом, который обладал бы юрисдикцией в соответствии с законодательством настоящего государства в отношении признания и приведения в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности;]

[i) *новый вариант 2*: судебное решение было вынесено не тем судом, который:

[i) для государств, принимающих Типовой закон: осуществлял надзор за основным иностранным производством в связи с несостоятельностью [стороны, в отношении которой было вынесено судебное решение] [должника по решению суда];]

ii) осуществлял юрисдикцию с согласия [стороны, в отношении которой было вынесено судебное решение] [должника по решению суда];

iii) осуществлял юрисдикцию на том основании, на котором [суд, рассматривающий ходатайство, мог бы осуществлять юрисдикцию в соответствии с собственным законодательством] [мог бы осуществить юрисдикцию суд в настоящем государстве]; или

iv) осуществлял юрисдикцию на таком основании, которое [не противоречит] [соответствует] законодательству настоящего государства.]

[j) судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, ущемляет интересы кредиторов и других заинтересованных лиц в настоящем государстве, которые не участвовали непосредственно или через соответствующего представителя в иностранном производстве и от которых нельзя было бы разумно ожидать участия в таком производстве][30].

[Статья 10-бис. Эквивалентность последствий[31]

1. Судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности и признанное или подлежащее приведению в исполнение согласно настоящему Закону, имеет те же последствия, что и в государстве, где оно было вынесено.

2. Если судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, предусматривает оказание судебной помощи, не предусмотренной законодательством настоящего государства, такая помощь по мере возможности адаптируется к другим видам судебной помощи, которые по своим последствиям эквивалентны тем, которые предусмотрены в государстве, где оно было вынесено, но не выходят за их рамки.]

[Статья 11. Защита кредиторов и других заинтересованных лиц [32]

При признании и приведении в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, в соответствии со ста-

---

[30] Предыдущий вариант пункта (j) проекта статьи 10 был исключен, а вместо него добавлен новый с учетом высказанного на сорок восьмой сессии замечания (A/CN.9/864, пункт 86) о том, что если ограничить действие этого пункта лишь местными кредиторами (т.е. кредиторами принимающего Типовой закон государства), то такое положение будет слишком узким. В этой связи может быть полезно обратить внимание на статью 11 Типового закона и пункт 198 Руководства по принятию и толкованию, в котором сказано о нежелательности ограничивать действие такого положения местными кредиторами и о сложности разработки определения таких кредиторов, которое бы позволяло избежать дискриминации по такому признаку, как место коммерческого предприятия или государственная принадлежность.

[31] Добавить проект статьи 10-бис было предложено на сорок восьмой сессии ввиду того, что виды судебной помощи, которая может быть оказана согласно законодательству государства, где вынесено судебное решение, и законодательству государства, где рассматривается ходатайство, могут различаться (A/CN.9/864, пункты 64–65) .

[32] В соответствии с пожеланием Рабочей группы (A/CN.9/864, пункт 79) за основу проекта статьи 11 взят пункт 1 статьи 22 Типового закона, в который были внесены некоторые изменения для приведения его в соответствие с предметом настоящего проекта документа. В этом проекте статьи отражен основной принцип пункта 1 статьи 22, однако при этом i) не предусмотрена возможность оговаривать признание и приведение в исполнение какими-либо условиями или

тьей 9 суд должен убедиться в том, что интересы кредиторов и других заинтересованных лиц, включая должника по решению суда, надлежащим образом защищены.]

[**Статья 12. Разделимость судебных решений**[33]

Если испрашивается признание и приведение в исполнение отдельной части судебного решения или если только часть судебного решения может быть признана и приведена в исполнение в соответствии с настоящим Законом, то признается и приводится в исполнение лишь эта часть судебного решения.]

Статья 13. Временные меры судебной помощи[34]

1. В период с момента подачи ходатайства о признании и приведении в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, и до момента вынесения решения по этому ходатайству суд может предоставить судебную помощь временного характера, если в судебной помощи имеется срочная необходимость, в том числе:

a) приостановить реализацию любых активов любой стороны или сторон, против которых направлено судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности; или

b) в надлежащих случаях предоставить иную законную или справедливую судебную помощь, в пределах судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности.

2. [*Включить положения (или ссылку на действующие в принимающем Типовой закон государстве положения), касающиеся уведомления.*]

3. Судебная помощь, предоставленная в соответствии с настоящей статьей, прекращается с момента вынесения решения о признании и приведении в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, если она не была продлена судом.

---

ii) отсутствует упоминание о праве суда изменять или отменять решение о признании и приведении в исполнение (см. пункты 2 и 3 статьи 22). Если этот проект статьи будет решено оставить, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о сфере действия этой защитительной оговорки: должна ли она распространяться в целом на все судебные решения, принятые в связи с производством по делу о несостоятельности, как предусмотрено нынешним проектом, либо только на отдельные виды судебных решений, перечисленные в проекте статьи 2.

[33] Проект статьи 12 основан на статье 14 проекта документа, подготовленного по итогам пятого совещания рабочей группы Гаагской конференции по международному частному праву по проекту по теме судебных решений (октябрь 2015 года). Он был ранее включен в документ A/CN.9/WG.V/WP.130 в качестве статьи 11, однако не был рассмотрен на сорок седьмой сессии из-за нехватки времени. Этот проект статьи включен в настоящий документ для рассмотрения Рабочей группой.

[34] Проект статьи 13 был ранее включен в документ A/CN.9/WG.V/WP.130 в качестве статьи 12, однако не был рассмотрен на сорок седьмой сессии из-за нехватки времени. Этот проект статьи включен в настоящий документ для рассмотрения Рабочей группой.

H. Записка Секретариата о законодательстве о несостоятельности. Обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности: предпринимательские группы

(A/CN.9/WG.V/WP.139)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
	Введение	1–4
	Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности. Часть четвертая. Обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности: предпринимательские группы	1–27
I.	Общие сведения	4–14
II.	Элементы, составляющие обязанности директоров компаний, входящих в состав предпринимательской группы, в период, предшествующий несостоятельности	15–27
	A. Характер обязанностей	15–18
	Рекомендации 267–268	
	B. Определение сторон, несущих обязанности	19–22
	C. Коллизия обязанностей	23–27
	Рекомендации 269–270	

Введение

1. Часть третья Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности касается режима предпринимательских групп при несостоятельности и содержит общие сведения о природе таких групп; о причинах осуществления деловых операций через предпринимательские группы; о том, что является предпринимательской группой со ссылкой на такие понятия, как право собственности и контроль; и о регулировании предпринимательских групп. В части четвертой Руководства для законодательных органов рассматриваются обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности, и обсуждаются вопросы, связанные с обязанностями директоров в этот период, и, в частности, обоснования для введения обязательств, являющихся характерными для данного периода, путем использования законодательства о несостоятельности, а не корпоративного права. Ни в одной из этих частей не затрагиваются конкретные вопросы, которые могут повлиять на обязанности директоров, когда они являются директорами одного или нескольких членов предпринимательской группы.

2. На своей сорок четвертой сессии (декабрь 2013 года) Рабочая группа согласилась с важностью рассмотрения вопроса об обязанностях директоров компаний, входящих в состав предпринимательских групп, в период, предшествующий несостоятельности, поскольку в этой области сохраняются очевидные проблемы практического характера и их решение будет в значительной степени способствовать повышению эффективности режимов урегулирования несостоятельности. В то же время Рабочая группа отметила, что следует тщательно продумать возможные решения, с тем чтобы они не препятствовали оздоровлению предприятий, не затрудняли усилия директоров в этом направлении и не побуждали их к тому, чтобы преждевременно возбуждать производство по делу о несостоятельности. С учетом этих соображений Рабочая группа решила, что было бы полезно рассмотреть возможный порядок применения части четвертой Руководства для законодательных органов в контексте предпринимательских групп и определить дополнительные вопросы (например, коллизия между обязанностями директора перед своей собственной компанией и интересами группы).

3. Обсуждение этой темы было начато на сорок шестой сессии Рабочей группы (декабрь 2014 года) на основе проекта, подготовленного Секретариатом после консультаций с неофициальной группой экспертов в соответствии с просьбой Рабочей группы V (A/CN.9/WG.V/WP.125), и продолжено на ее сорок седьмой сессии (май 2015 года) на основе пересмотренного проекта (A/CN.9/WG.V/WP.129).

4. Настоящая записка подготовлена Секретариатом по итогам обсуждений, проведенных на сорок седьмой сессии Рабочей группы, и с учетом сделанных на ней выводов (A/CN.9/835, пункты 13–21). Ниже представлен пересмотренный вариант проекта рекомендаций 267–270 и относящийся к ним сопроводительный комментарий. Изменения и дополнения, которые предлагается внести в комментарий, приведены в квадратных скобках, а относящиеся к ним пояснения изложены в сносках.

Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности. Часть четвертая. Обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности: предпринимательские группы

Введение и цель настоящего раздела

1. В основу настоящего второго раздела части четвертой положены рекомендации 255–266 первого раздела, касающегося обязанностей директоров отдельных компаний в период, предшествующий несостоятельности. Здесь рассматриваются характер обязанностей и шаги, которые могут быть предприняты для выполнения этих обязанностей (в соответствии с рекомендациями 255 и 256), и предлагаются изменения, которые можно внести в эти рекомендации для обеспечения их применимости в контексте предпринимательской группы. Рекомендации 257–266 первого раздела части четвертой в текущей редакции вполне применимы и к предпринимательским группам с той оговоркой, что содержащиеся в них ссылки на рекомендации 255 и 256 для целей настоящего дополнительного раздела следует читать как ссылки на рекомендации 267 и 268.

2. В настоящий раздел добавлены дополнительные рекомендации (рекомендации 269 и 270), в которых рассматривается ситуация, когда один директор возглавляет несколько членов группы или занимает в них управленческие или руководящие должности и его обязанности по отношению к разным членам вступают в коллизию между собой.

3. В настоящем разделе используется та же терминология, что и в остальных частях Руководства для законодательных органов. Для большей ясности его следует читать вместе с частью третьей и первым разделом части четвертой Руководства для законодательных органов.

I. Общие сведения

4. В первом разделе части четвертой Руководства для законодательных органов рассматриваются обязанности директоров отдельных компаний в период, предшествующий несостоятельности, и говорится о том, как вопрос об обязанностях директоров решается в действующем законодательстве. В некоторых правовых системах приняты положения, согласно которым на директоров в период, предшествующий несостоятельности, возлагаются определенные обязанности, однако сравнительные преимущества и недостатки такого подхода остаются предметом споров[1]. В первом разделе части четвертой подчеркивается, что при возникновении у предприятия финансовых трудностей необходимо как

[1] Руководство для законодательных органов, часть четвертая, глава I, пункты 8–10.

можно раньше начать принимать меры к тому, чтобы предотвратить резкое ухудшение положения и облегчить спасение и реорганизацию. В нем также отмечается, что во многих странах в законодательство о несостоятельности внесены изменения, расширяющие возможности для принятия оперативных мер, однако не уделяется достаточно внимания тому, чтобы создать стимулы для применения таких мер директорами предприятий[2]. Для того чтобы стимулировать принятие соответствующих мер, в первом разделе рекомендовано закрепить в законодательстве, касающемся несостоятельности, основные обязанности, которые могут возникать у директора предприятия в период, предшествующий несостоятельности, и шаги, которые могут потребоваться предпринять для выполнения таких обязанностей. Такие обязанности будут подлежать принудительному выполнению с момента открытия производства по делу о несостоятельности.

5. Вопрос об обязанностях директоров в период, предшествующий несостоятельности, в контексте предпринимательской группы четко не урегулирован или вообще не рассматривается в национальном законодательстве большинства стран. Хотя понятие предпринимательской группы хорошо изучено и проработано во многих правовых системах, вопрос об обязанностях директоров одного или нескольких членов предпринимательской группы остается до конца не решенным[3].

6. В части третьей Руководства для законодательных органов, посвященной режиму предпринимательских групп при несостоятельности, отмечается, что предпринимательским группам свойственна разная степень экономической интеграции (от высокоцентрализованной до относительно самостоятельной) и разные типы организационной структуры (вертикальная и горизонтальная), в результате чего между членами группы складывается сложная система взаимоотношений, характеризуемых разными уровнями собственности и контроля. Эти факторы, а также строгое применение принципа обособленности юридического лица и характерное для многих стран отсутствие прямого упоминания о групповой специфике в законодательстве, применимом к отдельным членам предпринимательской группы, ставит перед директорами таких членов группы ряд вопросов. Принцип обособленности юридического лица, как правило, подразумевает, что директора должны заботиться об успехе и интересах своей компании, следить за соблюдением принципа ограничения ее ответственности и не допускать того, чтобы интересы компании приносились в жертву интересам предпринимательской группы, независимо от интересов предпринимательской группы в целом, положения директора компании в структуре группы, степени самостоятельности или интегрированности членов группы и наличия между ними отношений собственности и контроля. Однако в тех случаях, когда компания осуществляет хозяйственную деятельность в составе предпринимательской группы и хотя бы в какой-то мере зависит от других членов группы в плане обеспечения ее жизненно важных функций (финансирование, бухгалтерский учет, юридическое обслуживание, поиск поставщиков и рынков сбыта, стратегическое управление, принятие решений или интеллектуальная собственность), решить финансовые проблемы такой компании в отдельности может быть трудно, а то и вовсе невозможно. [Так, на практике слишком узкое толкование обязанностей директора может привести к неудаче, а этого хотелось бы избежать.] В части третьей довольно подробно рассматриваются нынешние экономические реалии предпринимательских групп, а в рамках рассмотрения темы несостоятельности анализируется вопрос о том, как будут решаться финансовые проблемы отдельных членов или всей предпринимательской группы, если члены предпринимательской группы будут рассматриваться как не связанные между собой отдельные юридические лица[4].

---

[2] Руководство для законодательных органов, часть четвертая, глава I, пункт 6.

[3] См. пункт 40 документа A/CN.9/WG.V/WP.115, в котором рассматриваются варианты решения данного вопроса в разных правовых системах.

[4] Руководство для законодательных органов, часть третья, глава I.

7. Требование о том, чтобы действия предпринимались в интересах возглавляемой компании, может усложниться в контексте предпринимательской группы, когда директор одного из членов группы одновременно возглавляет другие члены группы или занимает в них управленческие или руководящие должности. В подобной ситуации директору будет сложно разделить интересы каждого из членов группы и рассматривать их по отдельности. [Более того, интересы одних членов группы могут затрагиваться не всегда совпадающими экономическими целями и нуждами других членов, а также предпринимательской группы в целом. Таким образом, возможно, потребуется оценить как краткосрочные, так и долгосрочные последствия принимаемых решений для интересов разных членов группы, причем в некоторых случаях будет необходимо, хотя бы в краткосрочном плане, поступиться интересами отдельных членов группы ради достижения долгосрочной выгоды для всей предпринимательской группы, в которую входят эти отдельные члены. В случае же выработки решения, применимого к несостоятельности предпринимательской группы, целесообразно предусмотреть определенные гарантии.][5]

8. Интересы отдельных членов группы могут затрагиваться более широкими интересами предпринимательской группы, например, в следующих ситуациях: когда один из членов группы является ключевым поставщиком другого члена группы либо предоставляет ему финансирование или выступает гарантом по кредиту, предоставленному другому члену группы внешним кредитором, с целью удержать на плаву всю предпринимательскую группу, включая собственное предприятие; когда один из членов группы соглашается передать свою хозяйственную деятельность или активы либо уступить коммерческую возможность другому члену группы или заключить с ним договор на невыгодных с коммерческой точки зрения условиях, если такие действия в конечном счете пойдут на пользу коммерческому предприятию члена предпринимательской группы, согласившегося на уступку; либо когда один член группы договаривается с другими членами группы о перекрестных гарантиях для оказания всей группе помощи в более эффективном использовании ее активов при финансировании операций группы.

9. Все эти соображения могут оказаться актуальными в период, предшествующий несостоятельности, когда для максимального повышения эффективности и поиска выхода из финансовых затруднений всей группы или ее частей может потребоваться установить более жесткий контроль за деятельностью группы и наладить более четкую координацию. В этот период может представиться возможность улучшить положение отдельных членов группы за счет более уязвимых или зависимых членов, например путем передачи активов, уступки коммерческих возможностей и использования таких членов группы для осуществления более рискованных операций и видов деятельности или списания на них убытков и безнадежных активов.

10. Для того чтобы максимально защитить интересы возглавляемой компании, являющейся членом группы, директору может потребоваться проявить определенную гибкость, чтобы взвесить различные конкурирующие интересы и поступить так, как будет выгодно другим членам группы или группе в целом, если такой курс действий отвечает интересам возглавляемого им члена группы. Если избранный директором курс является разумным в сложившихся обстоятельствах и имеет целью избежать несостоятельности возглавляемого им члена группы или уменьшить ее последствия, то директор не должен подлежать привлечению к ответственности за нарушение своих непосредственных обязанностей. [Если же интересы разных членов группы, возглавляемых одним и тем же директором, вступают в противоречие друг с другом, директор, оценив ситуацию, должен сообщить о возникшей коллизии обязанностей затронутым членам группы. Для устранения такой коллизии может потребоваться найти компромиссное решение или согласовать противоречащие друг другу интересы.]

[5] Внесенные в настоящий пункт изменения отражают замечания, высказанные на сорок седьмой сессии (A/CN.9/835, пункт 17).

11. Хотя, как отмечалось выше, вопрос об обязанностях директоров в контексте предпринимательской группы редко рассматривается в законодательстве, практические реалии функционирования предпринимательских групп в той или иной степени признаются судами разных государств. Хотя акцент и в этом случае делается на то, что директора при исполнении своих полномочий должны руководствоваться интересами возглавляемого ими члена — или членов — группы, в таких правовых системах считается допустимым, чтобы директора учитывали, например, прямые или косвенные коммерческие выгоды, которые может получить возглавляемый ими член группы от совершения конкретных действий с другими членами, а также то, в какой степени благосостояние и дальнейшее существование их члена группы зависит от благополучия группы в целом. Как правило же, коллективная выгода сама по себе не считается достаточным основанием [для совершения действий, наносящих ущерб кредиторам]. Кроме того, от директоров требуется принимать в расчет разумно предсказуемые убытки, которые может понести возглавляемый ими член группы в результате избранного курса действий, а также учитывать положение необеспеченных кредиторов их члена группы, особенно если избранный курс может негативно повлиять на его платежеспособность. Последнее соображение особенно важно в тех случаях, когда сделка касается предоставления гарантии или обеспечения по кредиту, предоставляемому другому члену группы [, особенно если выживание этого члена группы не имеет принципиального значения для сохранения состоятельности члена группы, предоставляющего гарантии или обеспечение].

12. В других правовых системах директорам компаний группы разрешается действовать в интересах всей группы при соблюдении определенных условий, таких как наличие у группы [структуры, позволяющей ее членам оказывать определенное влияние на решения, касающиеся группы в целом]; участие члена группы в долгосрочной и согласованной политике группы; и наличие у директоров добросовестной убежденности и разумных оснований полагать, что любые убытки, понесенные возглавляемым ими членом группы, будут со временем компенсированы другими преимуществами. Согласно другому подходу, директору одного из членов группы разрешается действовать в интересах материнской компании при условии, что это не лишит этого члена группы возможности погашать собственные кредиты и что это право предоставлено директору либо уставом соответствующего члена группы, либо акционерами. Согласно соответствующему законодательству директор может избежать ответственности за такие действия при условии, что соответствующий член группы не был несостоятельным в момент их совершения и не оказался несостоятельным в их результате.

13. В настоящем разделе говорится о том, в какой мере директор члена предпринимательской группы при исполнении своих обязанностей в период, предшествующий несостоятельности, может учитывать соображения, непосредственно не связанные с возглавляемым им членом группы, и какие защитные меры должны при этом действовать. Такие соображения будут в той или иной степени обусловлены экономическими реалиями предпринимательской группы. В настоящем разделе изложены принципы, которые рекомендуется отразить в законодательстве в связи с вопросом об обязанностях директоров компаний, входящих в состав предпринимательской группы, в период, предшествующий несостоятельности. На эти принципы можно ориентироваться лицам, отвечающим за разработку политики, при анализе и разработке соответствующей нормативно-правовой базы. При всей желательности достижения целей законодательства о несостоятельности (как они изложены в части первой, глава I, пункты 1–14 и рекомендация 1) за счет своевременных мер и надлежащих действий руководства, необходимо помнить о том, что принятие слишком строгих правил может затруднить и поставить под угрозу предпринимательскую деятельность.

14. В настоящем разделе не рассматривается вопрос об ответственности директоров, которая может возникать на основании уголовного законодательства, законодательства о компаниях или законодательства о деликтах. В нем гово-

рится только о тех обязанностях, которые могут быть включены в законодательство, касающееся несостоятельности, и принудительно исполнены после открытия производства.

II. Элементы, составляющие обязанности директоров компаний, входящих в состав предпринимательской группы, в период, предшествующий несостоятельности

A. Характер обязанностей

15. Соображения, лежащие в основе установления обязанностей для директоров в период, предшествующий несостоятельности, изложены в пунктах 1–7 первого раздела части четвертой и остаются в силе в контексте предпринимательской группы. Хотя директора членов группы несут те же основные обязанности, о которых говорится в рекомендации 255, в законодательстве можно предусмотреть положение, разрешающее им определять надлежащие шаги с учетом более широкого контекста экономических реалий предпринимательской группы, не опасаясь привлечения к ответственности за нарушение таких основных обязанностей. При определении надлежащих шагов могут учитываться такие факторы, как положение конкретного члена в рамках предпринимательской группы, степень интегрированности членов группы (упоминаемая в рекомендации 217 части третьей) и возможность увеличения стоимости активов группы за счет разработки способа решения ее финансовых проблем, требующего вовлечения всей группы или ее отдельных частей. Такое решение может потребовать от директора члена группы, испытывающего финансовые трудности, предпринимать шаги, которые на первый взгляд могут показаться невыгодными для этого члена, но в конечном счете позволят достичь наилучшего результата и обеспечат ему возможность продолжать хозяйственную деятельность и добиться максимального увеличения стоимости активов. В обстоятельствах, когда предпринимаемые шаги могут оказаться невыгодными для члена группы, испытывающего финансовые трудности, директора рискуют быть привлеченными к ответственности за неисполнение своих обязанностей разумным образом.

16. Одним из соображений, которые необходимо учитывать директорам при определении надлежащих шагов по решению финансовых проблем одного из членов группы, являются последствия таких шагов для кредиторов этого члена группы, особенно если требуется блюсти интересы всей группы. Рекомендация 255 требует от директоров должным образом учитывать интересы кредиторов члена группы и других заинтересованных сторон. Интересы кредиторов можно защитить, установив требование о том, чтобы в результате принятия тех или иных мер они оказались не в худшем положении, чем в случае, если бы такие меры не принимались[6].

17. В первом разделе части четвертой рассматриваются меры, принятия которых можно разумно ожидать от директоров для решения финансовых проблем, предотвращения несостоятельности и сведения к минимуму ее последствий, если несостоятельность неизбежна (см. часть четвертую, главу II, пункт 5). Все эти меры сохраняют актуальность и в контексте предпринимательской группы, но могут дополняться и другими шагами, которые в зависимости от фактической ситуации могут требовать определенной степени взаимопомощи и сотрудничества в отношениях с другими членами группы. При принятии таких дополнительных мер, возможно, потребуется учитывать положение конкретного члена в составе предпринимательской группы и ответить на вопрос о том, не будет ли лучше для сохранения или увеличения стоимости активов найти общее

[6] Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, нужно ли обеспечивать соответствие между защитительными мерами, предусмотренными настоящим проектом и проектом текста о трансграничной несостоятельности предпринимательских групп. См., например, проект статьи 8 в документе A/CN.9/WG.V/WP.137/Add.1, в которой говорится о надлежащей защите кредиторов при выработке решения, применимого к несостоятельности группы.
См. также положения о целях рекомендаций 267–268 и рекомендацию 267.

решение для всей предпринимательской группы или ее частей, чем принимать меры, касающиеся только одного из ее членов. Во внимание можно принимать также такие факторы, как обязательства возглавляемого члена группы, как финансовые, так и юридические обязательства, перед другими членами; сделки, которые следует (или не следует) заключать с другими членами группы; возможные источники и доступность финансирования [(как в период, предшествующий несостоятельности, так и в период после открытия официального производства)][7], включая возможность предоставления финансирования возглавляемым членом группы другим членам; а также последствия, которые будут иметь для кредиторов и других заинтересованных сторон возглавляемого члена группы разные варианты решения — как ограничивающиеся одним членом группы, так и предполагающие участие других членов. Директор может также рассмотреть возможность проведения неофициальных переговоров с кредиторами, например на предмет добровольной реструктуризации, с тем чтобы найти приемлемое решение для всей предпринимательской группы или ее частей, если такой шаг выгоден возглавляемому им члену группы.

18. Если несостоятельности не избежать и приходится открывать официальное производство, директор может подумать о том, в каком суде лучше открыть такое производство, особенно если есть возможность подать объединенное заявление совместно с другими членами группы и обеспечить процедурную координацию производств, о чем подробно сказано в части третьей[8].

Рекомендации 267–268

Цель законодательных положений

Цель настоящих положений, касающихся обязанностей лиц, ответственных за принятие решений относительно управления одним из членов предпринимательской группы, в период, когда несостоятельность становится неминуемой или неизбежной, заключается в следующем:

a) защитить законные интересы кредиторов члена предпринимательской группы и других соответствующих заинтересованных сторон;

b) обеспечить осведомленность лиц, ответственных за принятие решений относительно управления одним из членов предпринимательской группы, об их роли и обязательствах в этих обстоятельствах;

c) признать, что положение этого члена предпринимательской группы в данной группе влияет на то, как должно осуществляться управление этим членом группы в целях решения проблемы его неминуемой или неизбежной несостоятельности, а также обязанности лиц, ответственных за принятие решений относительно управления этим членом группы, в том числе в ситуациях, когда они также несут ответственность за принятие решений относительно управления другими членами группы; и

d) разрешить, где это уместно, осуществлять управление членом предпринимательской группы таким образом, чтобы способствовать максимальному повышению стоимости активов предпринимательской группы путем содействия применению подходов, направленных на урегулирование проблемы несостоятельности предпринимательской группы в целом или ее некоторых частей, предпринимая при этом разумные шаги для обеспечения того, чтобы кредиторы этого члена группы и другие заинтересованные стороны оказались не в худшем

[7] Формулировка в скобках добавлена для того, чтобы расширить круг вопросов за пределы периода после открытия производства (как это отражено в нынешней редакции при использовании формулировки «финансирование после открытия производства») и указать на финансирование, которое, возможно, потребуется как в период, предшествующий несостоятельности и открытию официального производства в отношении члена группы, так и в период после подачи соответствующего заявления и открытия официального производства. К этим вопросам относится тема финансирования как после подачи заявления об открытии производства, так и после открытия самого производства, о чем говорится в части третьей Руководства для законодательных органов. Соответствующее изменение внесено также в пункт 1 (b) рекомендации 268.

[8] Руководство для законодательных органов, часть третья, рекомендации 202–210.

положении, чем в случае, если бы управление членом группы не осуществлялось таким образом, чтобы способствовать применению таких подходов к урегулированию.

Пункты (a)–(d) должны применяться таким образом, чтобы они:

a) неоправданно не оказывали негативного воздействия на успех реорганизации деловых операций члена предпринимательской группы, с учетом возможной выгоды от максимального повышения стоимости активов предпринимательской группы и содействия урегулированию проблемы несостоятельности предпринимательской группы в целом или ее некоторых частей, положения данного члена группы в предпринимательской группе и степени интеграции между членами группы;

b) не ослабляли стимулы к участию в управлении компаниями, особенно находящимися в сложном финансовом положении; или

c) не препятствовали осуществлению разумных коммерческих решений или принятию разумного коммерческого риска.

Содержание законодательных положений

Обязанности

267. a) В законодательстве, касающемся несостоятельности, следует оговорить, что обязанности, указанные в рекомендации 255, относятся и к директорам компаний, являющихся членами предпринимательской группы.

b) При условии что это не противоречит его обязанностям, директор члена предпринимательской группы может предпринять разумные шаги для содействия урегулированию проблемы несостоятельности группы в целом или ее некоторых частей. При этом он может принять во внимание возможную выгоду от максимального повышения стоимости активов предпринимательской группы в целом, предпринимая при этом разумные шаги для обеспечения того, чтобы кредиторы этого члена группы и другие заинтересованные стороны не оказались в худшем положении, чем в случае, если бы управление этим членом группы не было направлено на содействие такому решению.

Разумные шаги для целей рекомендации 267

268. Для целей рекомендации [рекомендаций] 255 и 267 в той мере, в какой это не противоречит обязанностям директора по отношению к возглавляемому им члену группы, разумные шаги в контексте предпринимательской группы могут включать следующие в дополнение к шагам, изложенным в рекомендации 256:

a) оценка текущего финансового положения члена предпринимательской группы и предпринимательской группы для изучения возможности сохранения или увеличения стоимости активов за счет рассмотрения решения для предпринимательской группы в целом или ее некоторых частей;

b) рассмотрение финансовых и других обязательств члена группы перед другими членами предпринимательской группы и изучение целесообразности заключения сделок с другими членами предпринимательской группы и возможных источников и доступности финансирования [, в том числе в случае начала официального производства][9];

c) оценка вероятности того, что кредиторы члена предпринимательской группы и другие заинтересованные стороны окажутся в лучшем положении в случае урегулирования проблемы несостоятельности предпринимательской группы в целом или ее некоторых частей;

[9] Пояснения относительно данного изменения см. сноску 7.

d) содействие осуществлению решения, направленного на урегулирование проблемы несостоятельности группы в целом или ее некоторых частей;

e) проведение неофициальных переговоров с кредиторами, в частности на предмет добровольной реструктуризации[10], и участие в этих переговорах, когда они организованы для предпринимательской группы в целом или ее некоторых частей; и

f) если должно быть открыто официальное производство по делу о несостоятельности, рассмотрение вопроса о том, в каком суде оно должно быть открыто, а также рассмотрение возможности или целесообразности подачи объединенного заявления[11] совместно с другими соответствующими членами предпринимательской группы и целесообразности процедурной координации производств[12].

B. Определение сторон, несущих обязанности

19. В контексте предпринимательской группы определить тех лиц, которые ответственны за принятие управленческих решений, может оказаться сложнее, чем в случае одной компании. На деловые операции отдельного члена группы и порядок осуществления им хозяйственной деятельности, особенно в период, предшествующий несостоятельности, могут влиять решения руководителей разного уровня. Такое влияние может помешать директору члена предпринимательской группы принять надлежащие меры для решения финансовых проблем возглавляемого им члена группы либо привести к втягиванию этого члена группы в финансовые проблемы других членов в ущерб его собственным кредиторам. Такая ситуация может возникать в самых разных обстоятельствах, например когда в совет директоров двух или более членов группы входят примерно одни и те же лица; когда большинство членов правления одного члена группы назначаются другим контролирующим членом группы; когда один из членов группы контролирует управление и принятие финансовых решений на уровне группы; или когда один из членов группы постоянно и настойчиво вмешивается в управление делами другого члена группы, обычно, когда речь идет об отношениях между материнской компанией и подконтрольным членом группы.

20. В некоторых предпринимательских группах бывает сложно провести четкие границы между отдельными членами группы из-за размытости управленческих обязанностей членов правления разных компаний. Кроме того, руководящие и управленческие кадры одного члена группы могут являться сотрудниками других членов группы, отделенных от него несколькими структурными звеньями, при этом часто бывает, что раздельная правосубъектность и ответственность этого члена группы в ходе обычной коммерческой деятельности группы игнорируется. В таких ситуациях возникает серьезный вопрос о том, какие обязанности такие лица несут в отношении хозяйственной деятельности возглавляемого ими члена группы и в отношении члена группы, сотрудниками которого они являются.

21. В контексте группы директором может считаться другой член группы или директор другого члена группы, в том числе теневой[13]. Хотя законодательство некоторых стран не разрешает официально назначать одного из членов группы в качестве директора другого члена, такого члена все же можно рассматривать как теневого директора, если он оказывает влияние на другого члена или руководит его деятельностью.

---

[10] Руководство для законодательных органов, часть первая, глава II, пункты 2–18.
[11] Там же, часть третья, рекомендации 199–201.
[12] Там же, часть третья, рекомендации 202–210.
[13] Там же, часть четвертая, сноска 11 к пункту 13.

22. В пунктах 13–16 первого раздела части четвертой говорится о сторонах, на которые возлагаются вышеупомянутые обязанности. В рекомендации 258 использована обобщенная формулировка, согласно которой в круг ответственных лиц должны входить любые лица, официально назначенные директорами либо осуществляющие фактический контроль и исполняющие функции директора. В пункте 15 комментария перечислены виды функций, которые могут входить в обязанности таких лиц. Все эти соображения относятся и к предпринимательским группам, о которых идет речь в настоящей части.

C. Коллизия обязанностей

23. В рамках предпринимательских групп можно часто наблюдать ситуацию, когда одно и то же лицо является директором или занимает руководящие или управленческие должности сразу в нескольких членах группы: это может обусловливаться структурой собственности и контроля внутри группы, союзных связей между членами группы, наличием семейных связей в рамках группы или некоторыми другими аспектами организации коммерческой деятельности группы[14]. Какими бы ни были причины такой ситуации, при приближении несостоятельности директор, входящий в правление [или выполняющий руководительские функции в отношении] нескольких членов группы, может столкнуться с тем, что его обязанности по отношению к разным членам группы вступают в противоречие друг с другом, когда речь заходит о выборе оптимального курса действий для сохранения стоимости активов и о выработке наилучшего решения для финансовых проблем каждого члена в отдельности. Характер и сложность таких коллизий могут зависеть от положения конкретных членов во внутригрупповой иерархии, степени интегрированности членов группы и наличия между ними отношений собственности и контроля. Например, если директор входит в совет директоров материнской компании и подконтрольного ей члена группы, он должен быть в состоянии продемонстрировать, что любые сделки с участием материнской компании совершались с учетом интересов подконтрольной компании и носили по отношению к ней справедливый и разумный характер.

24. Кроме того, интересы возглавляемых директором членов группы могут быть тесно связаны с более общими интересами предпринимательской группы, в связи с чем директору необходимо учитывать экономические реалии группы в целом. В подобных обстоятельствах шаги, которые могут показаться невыгодными для компании в качестве самостоятельного субъекта, могут оказаться оправданными в более широком контексте. Например, если в широком смысле коммерческая деятельность дочерней компании может в значительной степени зависеть от деятельности всей группы, такой компании будет оправдано предоставить краткосрочное финансирование другим членам группы, чтобы не допустить перебоев в общей работе группы и в конечном счете спасти свое собственное коммерческое предприятие.

25. От директоров, столкнувшихся с такой коллизией, ожидается, что они будут действовать разумно и предпримут надлежащие и адекватные шаги для выхода из сложившейся ситуации. Для этого директору в зависимости от конкретной ситуации может потребоваться установить характер и масштаб коллизии согласно применимому праву и определить способы ее устранения. В некоторых случаях директору достаточно сообщить соответствующую информацию о возникшей коллизии, в том числе о ее характере и масштабе, членам правления затронутых компаний, тогда как в других обстоятельствах о ней целесообразно поставить в известность более широкий круг лиц, в том числе кредиторов и другие заинтересованные стороны, включая директоров, входящих в совет других членов группы. Раскрытие такой информации директором можно считать достаточным подтверждением его добросовестности, а раскрытые обстоятельства позволят оценить, в состоянии ли он и далее сохранять требуемую независимость и беспристрастность.

[14] Руководство для законодательных органов, часть третья, глава II, пункты 6–15.

26. Возможно при некоторых обстоятельствах директору целесообразно отстраниться от участия в любых решениях, которые связаны с возникающими коллизиями и которые должны быть приняты правлениями затронутых компаний, а также воздержаться от присутствия на совещаниях, на которых планируется их обсуждение [при этом необходимо запротоколировать, что такое поведение со стороны директора является не упущением, а сознательной тактикой, согласованной с другими директорами]. В некоторых случаях проблему можно решить, назначив дополнительных членов совета директоров или заместителей, а если устранить коллизию все же не удается, директор может рассмотреть в качестве крайнего средства возможность выхода из состава правления одной или нескольких компаний. При этом возможен выход из состава совета директоров как состоятельного, так и несостоятельного члена группы. Хотя уход в отставку теоретически может избавить директора от стоящей перед ним дилеммы, он не решает основной проблемы и может даже усугубить ситуацию, особенно в период приближения несостоятельности, поскольку в результате такого ухода один или несколько затронутых членов группы могут остаться без руководителя, обладающего знаниями и опытом, необходимыми для решения их финансовых проблем. Как это отмечено в первом разделе части четвертой, выход из состава правления не освобождает директора от ответственности, поскольку, согласно законодательству некоторых стран, руководители могут быть заподозрены в том, что их уход связан с несостоятельностью компании или что они не предприняли разумных шагов для минимизации потерь для кредиторов перед лицом надвигающейся несостоятельности[15].

27. [Решающим фактором для успешного исполнения директорами своих обязанностей в случае возникновения коллизии является надлежащее корпоративное управление, в рамках которого учитывается положение всех членов группы, в связи с которыми возникла коллизия, и фиксируются основания всех принимаемых решений. Однако никакая стратегия корпоративного управления не заменяет и не ограничивает обязанностей директоров по отношению к одному или нескольким членам группы. Она лишь служит ориентиром для определения того, какие шаги можно считать разумными для устранения коллизии. Различия в принципах и стандартах корпоративного управления, применяемых разными членами предпринимательской группы, могут также приводить к противоречивым выводам и несовместимым решениям, которые должны тщательно изучаться и оцениваться директорами.][16]

Рекомендации 269–270

Цель законодательных положений

Цель положений, касающихся коллизии обязанностей, заключается в рассмотрении ситуации, когда директор одного члена предпринимательской группы занимает такую же должность или же руководящую или административную должность в другом или других членах предпринимательской группы, будь то материнская компания или подконтрольный член группы. В период, предшествующий несостоятельности, такая ситуация может привести к коллизии обязанностей перед различными членами группы, что может сказаться на принятии мер, необходимых для выполнения этих обязанностей.

Содержание законодательных положений

Коллизия обязанностей

269. В законодательстве, касающемся несостоятельности, следует рассмотреть ситуацию, когда в период, предшествующий несостоятельности, у директора одного члена предпринимательской группы, который занимает такую же должность или же руководящую или административную должность в другом или других членах предпринимательской группы, возникает коллизия обязанностей

[15] Руководство для законодательных органов, часть четвертая, глава II, пункт 27.

[16] Внесенные в настоящий пункт изменения учитывают замечания, высказанные на сорок седьмой сессии (A/CN.9/835, пункт 18), и включают дополнительный текст.

перед кредиторами этих различных членов группы и другими соответствующими заинтересованными сторонами.

Разумные шаги для целей рекомендации 269

270. В законодательстве о несостоятельности может быть оговорено, что директор, у которого возникла такая коллизия обязанностей, должен предпринять разумные шаги для урегулирования этой ситуации. Разумные меры могут включать:

a) получение консультаций для точного установления характера различных обязанностей;

b) определение сторон, которых необходимо проинформировать о возникновении коллизии, и раскрытие им соответствующей информации, включая, в том числе, информацию о характере и масштабе коллизии;

c) определение случаев, когда директору не следует i) участвовать в любых решениях совета директоров любого из затронутых членов группы по вопросам, в связи с которыми возникает коллизия, или ii) присутствовать на совещаниях совета директоров, на которых планируется обсуждение таких вопросов;

d) обращение о назначении дополнительного директора, когда коллизию обязанностей невозможно устранить; и

e) в качестве последнего средства — выход из состава соответствующего совета (советов) директоров, если нет альтернативных решений.

I. Записка Секретариата о законодательстве о несостоятельности. Трансграничное признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности: предложение Соединенных Штатов Америки

(A/CN.9/WG.V/WP.140)

[Подлинный текст на английском языке]

Правительство Соединенных Штатов Америки представило Секретариату Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) нижеследующее предложение с тем, чтобы предоставить Рабочей группе дополнительную информацию в целях содействия ее работе. Текст данного предложения воспроизводится в качестве приложения к настоящей записке в том виде, в каком оно было получено Секретариатом, с изменениями с точки зрения форматирования.

Приложение

Предложение Соединенных Штатов Америки в отношении статей 2 и 10 проекта типового закона о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности

1. Соединенные Штаты хотели бы поблагодарить Секретариат за подготовленный им последний вариант текста проекта типового закона о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности (A/CN.9/WG.V/WP.138), который со значительной пользой для дела основывается на результатах, достигнутых в ходе обсуждения этих вопросов Рабочей группой в декабре 2015 года, и предусматривает ряд вариантов для рассмотрения Рабочей группой.

2. В ходе предыдущей сессии два вопроса обусловили большинство трудностей в обсуждении: сфера применения нового типового закона (т.е. какие виды судебных решений будут охватываться) и порядок его взаимодействия с Типовым законом о трансграничной несостоятельности. Соединенные Штаты хотели бы предложить две части нового текста, которые направлены на поиски общих соображений по этим вопросам и обеспечивают возможный путь продвижения вперед.

A. Определение судебного решения, принятого в связи с производством по делам о несостоятельности: сфера применения типового закона и взаимодействие с существующим Типовым законом

3. Первая часть текста представляет собой новый вариант пункта (d) статьи 2 (определение «судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности»), который обеспечит государствам два варианта для имплементации типового закона — более широкий подход и более узкий подход — в зависимости от их политических преференций в отношении сферы применения закона. Данный новый текст также упрощает это определение, с тем чтобы дать возможность для более беспрепятственного обсуждения любых противоречивых вопросов (например, путем реорганизации перечня видов судебных решений и сокращения вступительной части текста), и разъясняет, что су-

дебное решение не охватывается типовым законом в том случае, если применимый международный договор, участником которого является данное государство, регулирует порядок его признания и приведения в исполнение.

«**Статья 2**.

d) «Судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности» означает судебное решение, тесно связанное с иностранным производством и вынесенное после открытия этого производства, но не включает любое судебное решение, порядок признания и приведения в исполнение которого регулируется применимым международным договором, участником которого является данное государство. Судебные решения, принятые в связи с производством по делам о несостоятельности, включают, в частности, судебные решения, определяющие:

i) являются ли активы частью имущественной массы в деле о несостоятельности, должны ли они быть включены в такую массу или были ли они надлежащим образом отчуждены такой массой;

ii) следует ли растрогать сделку, касающуюся должника или активов имущественной массы в деле о несостоятельности, поскольку она подрывает принцип равного статуса кредиторов и ненадлежащим образом уменьшает стоимость данной имущественной массы;

iii) несет ли представитель должника ответственность за предпринятые действия, когда должник является несостоятельным или приближается к несостоятельности;

iv) следует ли подтвердить план реорганизации или ликвидации, следует ли признать освобождение должника от ответственности или погашение долга, или же одобрить соглашение о добровольной реструктуризации; или

v) [вариант A: причитаются ли другие суммы должнику или имущественной массе, или же они должны быть выплачены должником или имущественной массой;]

[вариант B: причитаются ли другие суммы должнику или имущественной массе, или же они должны быть выплачены должником или имущественной массой, и подачу иска, возникающего после вступления должника в производство по делу о несостоятельности];

включая примеры, когда такой иск подается a) кредитором с одобрения суда на основании решения управляющего в деле о несостоятельности отказаться от подачи такого иска или b) стороной, которой это было поручено управляющим в деле о несостоятельности в соответствии с применимым законодательством».

4. В данном тексте судебные решения, принятые в связи с производством по делам о несостоятельности, подразделяются на пять категорий[1]. Пятая категория является более широкой, чем первые четыре категории, поскольку она преследует цель охватить другие судебные решения, которые будут влиять на объем имущественной массы в деле о несостоятельности. Некоторые делегации заняли позицию, согласно которой применимые в иных отношениях правила для признания и приведения в исполнение судебных решений, не связанных с производством по делу о несостоятельности, — а не настоящий типовой закон — должны применяться к данной пятой категории, если только судебное решение,

[1] В предложенном здесь тексте не затрагиваются судебные решения, касающиеся действительности и силы обеспеченного требования. Возможно, было бы целесообразным охватить такие судебные решения. Вместе с тем, поступая таким образом, Рабочая группа, по всей вероятности, должна будет рассмотреть новое исключение из статьи 10, позволяющее отказать в признании и приведении в исполнение судебного решения, если это судебное решение не было принято судом, который обладает компетенцией принимать решение по таким вопросам в отношении данного имущества. Такого рода положение, возможно, будет весьма трудно сформулировать, особенно при стремлении сохранять согласованность с существующими документами.

о котором идет речь, не основывается на подаче иска, возникшего после несостоятельности. И напротив, другие делегации заняли позицию, согласно которой судебные решения, входящие в эту категорию, являются весьма важными для имущественной массы в деле о несостоятельности даже в том случае, если основная причина подачи иска возникла до наступления несостоятельности, и, таким образом, настоящий типовой закон должен предусматривать возможность их признания и приведения в исполнение. Соединенные Штаты глубоко убеждены в том, что более широкий подход, отраженный в варианте A, был бы более приемлемым[2]. Вместе с тем разные мнения в Рабочей группе позволяют предположить, что государства, возможно, нуждаются в наличии двух вариантов для осуществления этого аспекта. Государства могли бы выбрать один из этих двух вариантов с учетом своих политических преференций и вопроса о том, каким образом их ранее существовавшее законодательство, касающееся признания и приведения в исполнение судебных решений, будет взаимодействовать с проектом типового закона.

5. Предложенный текст также сокращает дублирование с положениями существующего Типового закона о трансграничной несостоятельности, поскольку некоторые делегации выразили глубокую озабоченность по поводу такого дублирования. «Положение об изменении или приведении в исполнение моратория на действия» не включено в качестве категории судебных решений, принятых в связи с делами о несостоятельности, поскольку такой вид сотрудничества в ходе ведущихся производств по делам о несостоятельности является центральным элементом существующего Типового закона; таким образом, существующий Типовой закон должен быть принят в качестве основ регулирования этих вопросов. Вместе с тем сохраняются другие категории судебных решений, даже хотя существующий Типовой закон может в некоторых ситуациях позволять признание и приведение в исполнение многих судебных решений, включая решения, входящие в категорию (iv). Даже в том случае, если какое-либо государство отказывается принять существующий Типовой закон или толкует его как не охватывающий судебные решения, входящие в сферу категории (iv), признание и приведение в исполнение окончательных результатов такого производства все еще должно входить в сферу применения этого нового типового закона.

B. Исключения из положений о признании и приведении в исполнение: юрисдикционные вопросы и взаимодействие с существующим Типовым законом

6. Вторая часть предложенного текста состоит из некоторых добавлений к статье 10 — в частности, поправок к подпункту (i)(i) статьи 10 (вариант 2) и новых предложений в отношении пунктов (j) и (k) статьи 10 (вместо существующих пункта (j) статьи 10 и статьи 11).

«**Статья 10**.

В признании и приведении в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, может быть отказано, если:

[(a)–(h) без изменений]

i) судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, было вынесено не тем судом, который:

i) [для государств, которые приняли существующий Типовой закон: осуществлял надзор за основным иностранным производством в связи с несостоятельностью

[2] Фактически мы полагаем, что будут иметься основания для включения соответствующих судебных решений даже в том случае, если они были изданы до открытия производства по делу о несостоятельности, с тем чтобы способствовать получению активов имущественной массы. Вместе с тем с учетом широкого разброса мнений в Рабочей группе мы не предлагаем расширить это определение в данном отношении.

1) стороны, в отношении которой было вынесено судебное решение, или

2) должника, в интересах которого сторона, в отношении которой было вынесено судебное решение, выступала в качестве директора, если это судебное решение основывалось на действиях этой стороны в качестве директора, включая нарушение фидуциарных обязанностей,

или другим судом в государстве, в котором осуществлялось такое основное производство;]

ii) осуществлял юрисдикцию с согласия стороны, в отношении которой было вынесено судебное решение;

iii) осуществлял юрисдикцию на том основании, на котором суд в настоящем государстве мог бы осуществить юрисдикцию; или

iv) осуществлял юрисдикцию на таком основании, какое не соответствует законодательству настоящего государства;

j) судебное решение входит в сферу действия подпункта (d)(iv) статьи 2, а интересы кредиторов и других заинтересованных лиц, включая должника, не были надлежащим образом защищены в ходе производства, в связи с которым было вынесено это судебное решение;

[для государств, которые приняли существующий Типовой закон:

k) судебное решение не было вынесено в ходе производства, которое было или могло бы быть признано согласно [статье 17 существующего Типового закона], если только это судебное решение не относится исключительно к активам, которые находились в государстве происхождения во время возбуждения этого производства.]»

7. Статья 10 предусматривает перечень ситуаций, в которых в признании и приведении в исполнение может быть отказано; в частности, пункт (i) статьи 10 разрешает отказывать в признании и приведении в исполнение, если принявший решение суд осуществлял юрисдикцию (над стороной, в отношении которой было вынесено судебное решение) на иных основаниях, чем перечисленные основания. Этот предложенный текст включает два изменения к подпункту (i)(i) статьи 10 (вариант 2), который представляет собой положение, предназначающееся только для принятия в государствах, которые уже осуществляют существующий Типовой закон. Во-первых, в добавлении к подпункту (i)(i)(2) статьи 10 затрагиваются ситуации, в которых судебное решение выносится в отношении директора и состоятельной компании судом в том государстве, в котором находится центр основных интересов этой компании. Поскольку такое судебное решение основывалось на действиях директора в качестве директора, осуществление судом юрисдикции не будет являться основанием для отказа. Во-вторых, новое положение, содержащееся в конце текста подпункта (i)(i) статьи 10, разъясняет, что в признании и приведении в исполнение не следует отказывать по юрисдикционным причинам исключительно потому, что судебное решение было принято иным судом в государстве, в котором находится центр основных интересов, а не конкретным судом, который фактически осуществлял надзор за основным производством.

8. Далее, новый предложенный пункт (j) статьи 10 займет место и существующего пункта (j) статьи 10, и статьи 11, однако будет применяться только к судебным решениям, входящим в сферу действия подпункта (d)(iv) статьи 2, как предложено выше — т.е. к судебным решениям, определяющим, «следует ли одобрить план реорганизации и ликвидации, освободить должника от ответственности или признать долг или одобрить соглашение о добровольной реструктуризации». Такие судебные решения *непосредственно* затрагивают права кредиторов и других заинтересованных лиц, и, таким образом, их интересы должны приниматься во внимание в ходе производства, в котором было принято судебное решение. В отношении других видов судебных решений, принятых в

связи с делами о несостоятельности, которые всего лишь урегулируют двусторонние споры между двумя сторонами, хотя кредиторы и другие заинтересованные стороны зачастую затрагиваются, любые такие последствия являются лишь *косвенными* (например, через влияние судебного решения на объем имущественной массы). В таких случаях разрешение должнику по судебному решению воспротивиться признанию и приведению в исполнение путем ссылки на интересы третьих сторон может излишним образом создавать возможности для затратной повторной судебной тяжбы. Например, если суд в государстве A определяет, что должник является собственником какого-либо конкретного актива, и выносит судебное решение в отношении местного кредитора, урегулирующее спор по поводу права собственности, а управляющий в деле о несостоятельности затем стремится привести в исполнение это судебное решение в государстве B, то кредитор не должен быть в состоянии воспротивиться приведению в исполнение этого судебного решения в государстве B путем выдвижения аргументов относительно интересов других кредиторов и заинтересованных лиц.

9. И наконец, новый предложенный пункт (k) статьи 10 будет затрагивать другие вопросы, касающиеся дублирования положений существующего Типового закона (для государств, в которых данный Типовой закон также был принят). В некоторых ситуациях, возможно, было бы полезным, если бы управляющий в деле о несостоятельности добивался признания и приведения в исполнение судебного решения, вынесенного в государстве, в котором должник не имеет ни своего центра основных интересов, ни своего коммерческого предприятия. Например, в описанной выше гипотетической ситуации должник, возможно, не имел ни своего центра основных интересов, ни своего коммерческого предприятия в государстве A, а только оспариваемые активы. Производство, в ходе которого было вынесено данное судебное решение, не могло бы быть признано согласно существующему Типовому закону, даже хотя признание и приведение в исполнение принятого в результате этого судебного решения все еще могли бы быть полезными. Способствуя признанию и приведению в исполнение таких судебных решений, данный типовой закон мог бы помочь устранению этого ограничения в существующем Типовом законе и позволить возвращение дополнительных активов в состав имущественной массы. В то же время ограничение является необходимым для содействия обеспечению того, чтобы основы существующего Типового закона не подрывались признанием и приведением в исполнение судебных решений, урегулирующих вопросы, которые должны были быть решены судом в государстве, в котором находится центр основных интересов или коммерческое предприятие должника. Предложенный пункт (k) статьи 10 позволил бы суду отказывать в признании или приведении в исполнение судебных решений в том случае, если судебное решение не касается только лишь активов, находящихся в государстве A, но при этом все же допускал бы признание и приведение в исполнение некоторых судебных решений, которые были приняты не в результате основного или неосновного производства.

VI. ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

A. Доклад Рабочей группы по обеспечительным интересам о работе ее двадцать восьмой сессии (Вена, 12–16 октября 2015 года)

(A/CN.9/865)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–7
II.	Организация работы сессии	8–13
III.	Ход обсуждения и решения	14
IV.	Проект типового закона об обеспеченных сделках	15–103
	A. Глава I. Сфера применения и общие положения (A/CN.9/WG.VI/WP.65)	15–47
	B. Глава II. Создание обеспечительного права (A/CN.9/WG.VI/WP.65)	48–63
	C. Глава III. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон (A/CN.9/WG.VI/WP.65)	64–74
	D. Глава V. Приоритет обеспечительного права (A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.2)	75–84
	E. Глава VIII. Коллизия правовых норм (A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.4)	85–98
	F. Глава IX. Переходный период (A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.4)	99–103
V.	Будущая работа	104

I. Введение

1. На своей нынешней сессии Рабочая группа VI (Обеспечительные интересы) продолжила работу по подготовке типового закона об обеспеченных сделках («проект типового закона») в соответствии с решением, принятым Комиссией на ее сорок пятой сессии (Нью-Йорк, 25 июня — 6 июля 2012 года)[1]. На этой сессии Комиссия согласилась с тем, что после завершения работы над Руководством ЮНСИТРАЛ по созданию регистра обеспечительных прав («Руководство по регистру») Рабочей группе следует приступить к работе по подготовке несложного, краткого и сжатого типового закона об обеспеченных сделках на основе общих рекомендаций, содержащихся в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам («Руководство по обеспеченным сделкам»), и в соответствии со всеми подготовленными ЮНСИТРАЛ текстами по обеспеченным сделкам, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле («Конвенция об уступке»), Дополнение, касающееся обеспечительных прав в интеллектуальной собственности («Дополнение об интеллектуальной собственности»), и Руководство ЮНСИТРАЛ по созданию регистра обеспечительных прав («Руководство по регистру»)[2].

2. На своей двадцать третьей сессии (Нью-Йорк, 8–12 апреля 2013 года) Рабочая группа провела общий обмен мнениями на основе подготовленной Секретариатом записки под названием «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.55 и Add.1–4).

3. На своей сорок шестой сессии (Вена, 8–26 июля 2013 года) Комиссия согласилась с тем, что подготовка проекта типового закона является исключительно важным проектом, позволяющим дополнить работу Комиссии в области

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), пункт 105.

[2] Там же.

обеспечительных интересов и дать государствам насущно необходимые указания относительно порядка осуществления рекомендаций, содержащихся в Руководстве по обеспеченным сделкам. Было также достигнуто согласие с тем, что с учетом важности современного законодательства об обеспеченных сделках для доступности и стоимости кредитования и важности кредита для экономического развития такие указания имеют исключительно большое и неотложное значение для всех государств во время экономического кризиса и особенно для государств с развивающейся и переходной экономикой. Кроме того, было отмечено, что в сферу действия проекта типового закона следует включить все экономически значимые активы[3]. После обсуждения Комиссия подтвердила мандат, предоставленный ею Рабочей группе VI в 2012 году (см. пункт 1 выше)[4]. Комиссия также согласилась с тем, что вопрос о том, будет ли эта работа затрагивать обеспечительные интересы в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, будет решен на более позднем этапе[5].

4. На своей двадцать четвертой сессии (Вена, 2–6 декабря 2013 года) Рабочая группа рассмотрела записку Секретариата под названием «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.57 и Add.1 и 2) и просила Секретариат пересмотреть проект типового закона с учетом результатов обсуждений и решений Рабочей группы (A/CN.9/796, пункт 11). На своей двадцать пятой сессии (Нью-Йорк, 31 марта — 4 апреля 2014 года) Рабочая группа продолжила свою работу на основе записки Секретариата под названием «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.57/Add.2–4 и A/CN.9/WG.VI/WP.59 и Add.1) и просила Секретариат пересмотреть положения проекта типового закона, с тем чтобы отразить результаты обсуждения и принятые решения Рабочей группы (см. A/CN.9/802, пункт 11). Рабочая группа также решила вынести рекомендацию Комиссии о том, что в проекте типового закона следует урегулировать обеспечительные права в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах таким образом, как это было согласовано Рабочей группой в ходе той сессии (см. A/CN.9/802, пункт 93).

5. На своей сорок седьмой сессии (Нью-Йорк, 7–18 июля 2014 года) Комиссия выразила удовлетворение в связи со значительным прогрессом, достигнутым Рабочей группой в ее работе, и просила Рабочую группу ускорить работу с целью окончательной доработки проекта типового закона, включая ряд определений и положений, касающихся неопосредованно удерживаемых ценных бумаг, и как можно скорее представить его на утверждение Комиссии вместе с руководством по принятию[6].

6. На своей двадцать шестой сессии (Вена, 8–12 декабря 2014 года) Рабочая группа рассмотрела записку Секретариата под названием «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.61 и Add.1–4) и просила Секретариат пересмотреть проект типового закона, с тем чтобы отразить результаты обсуждения и принятые решения Рабочей группы (см. A/CN.9/830, пункт 12). На своей двадцать седьмой сессии (Нью-Йорк, 20–24 апреля 2015 года) Рабочая группа рассмотрела записку Секретариата под названием «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.63 и Add.1–4) и просила Секретариат пересмотреть проект типового закона с учетом обсуждений и решений Рабочей группы (см. A/CN.9/836, пункт 13).

7. На своей сорок восьмой сессии (Нью-Йорк, 29 июня — 16 июля 2015 года) Комиссия рассмотрела и одобрила в принципе статью 26 главы IV (система регистрации) проекта типового закона и статьи 1–29 проекта закона о регистре (см. A/CN.9/852). На той же сессии Комиссия также решила подготовить руководство по принятию и поручила эту задачу Рабочей группе[7].

---

[3] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункт 193.

[4] Там же, пункт 194.

[5] Там же, пункт 332.

[6] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 163.

[7] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 216.

II. Организация работы сессии

8. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою двадцать восьмую сессию в Вене 12–16 октября 2015 года. В работе сессии принимали участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австрия, Алжир, Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Кувейт, Мексика, Пакистан, Панама, Республика Корея, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Филиппины, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария и Япония.

9. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Боливия (Многонациональное Государство), Вьетнам, Гана, Доминиканская Республика, Катар, Кипр, Ливан, Люксембург, Объединенные Арабские Эмираты, Португалия и Словакия. На сессии также присутствовали наблюдатели от Святого Престола и Европейского союза.

10. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

a) *система Организации Объединенных Наций*: Всемирный банк;

b) *международные неправительственные организации, приглашенные Комиссией*: Американская ассоциация адвокатов (ААА), Ассоциация коммерческого финансирования (АКФ), Ассоциация «Мут Алумни» (АМА), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПСАТО), Международная ассоциация факторных компаний (МАФК), Международная ассоциация юристов, Международная факторинговая группа (МФГ), Международный институт по вопросам несостоятельности (МИН), Федерация факторинга и коммерческого финансирования ЕС (ФФКФ ЕС) и Центр по изучению национальных правовых систем в интересах межамериканской свободной торговли (ЦНПСМСТ).

11. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Кэтрин САБО (Канада)

Докладчик: г-жа Диана МУНЬОС (Мексика)

12. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: A/CN.9/WG.VI/WP.64 (Аннотированная предварительная повестка дня) и A/CN.9/WG.VI/WP.65 и Add.1–4 (Проект типового закона об обеспеченных сделках) и A/CN.9/WG.VI/WP.66 и Add.1–4 (Проект руководства по принятию).

13. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии и расписание заседаний
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Проект типового закона об обеспеченных сделках
5. Проект руководства по принятию проекта типового закона об обеспеченных сделках
6. Прочие вопросы
7. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и решения

14. Рабочая группа рассмотрела записки Секретариата под названием «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.65 и Add. 2 и 4).

Ход обсуждения и решения Рабочей группы изложены ниже в главе IV. Секретариату было предложено пересмотреть проект типового закона и проект руководства по принятию, с тем чтобы отразить результаты обсуждения и решения Рабочей группы.

IV. Проект типового закона об обеспеченных сделках

A. Глава I. Сфера применения и общие положения (A/CN.9/WG.VI/WP.65)

Статья 1. Сфера применения

15. Рабочая группа согласилась с тем, что нет необходимости оговаривать исключение из сферы применения проекта типового закона каких-либо видов прямой передачи дебиторской задолженности. Широкую поддержку получило мнение о том, что государства, желающие исключить какой-либо вид сделки или активов, могут воспользоваться для этого положениями подпункта 3(f). Также было достигнуто согласие о том, что в качестве соответствующей рекомендации государствам в проекте руководства по принятию следует привести несколько примеров (в частности, упомянуть о прямой передаче дебиторской задолженности для целей инкассации или в качестве части продажи предприятия, из которой образовалась такая задолженность).

16. В отношении подпункта 3(d) Рабочая группа согласилась с тем, что во избежание коллизии с положениями других законов, регулирующих соглашения о взаимозачете, следует исключить все виды соглашений о взаимозачете, а не только лишь соглашения о заключительном взаимозачете.

17. Рабочая группа приняла решение исключить подпункт 3(e). Широкую поддержку получило мнение о том, что с учетом широкого характера определения термина «финансовый договор/контракт» (см. подпункт (l) статьи 2) положения подпункта 3(d) являются достаточными для охвата также прав на получение платежа, предусмотренных в рамках валютных сделок или вытекающих из них, которые рассматриваются в подпункте 3(e).

18. С тем чтобы избежать возникновения вопросов толкования положений пункта 5, Рабочая группа согласилась с тем, что его следует более тщательно согласовать с пунктом 4 статьи 4 Конвенции об уступке.

19. С учетом вышеупомянутых изменений Рабочая группа одобрила статью 1.

Статья 2. Определения и правила толкования

«Приобретательское обеспечительное право»

20. Было решено, что в целях упрощения и сжатия определения термина «приобретательское обеспечительное право» формулировку «принятого обязательства или кредита, предоставленного иным путем» можно было бы заменить формулировкой «другого предоставленного кредита». Также было выражено согласие с тем, что это определение следует пересмотреть, чтобы особый приоритетный статус, которым могло бы обладать приобретательское обеспечительное право на основании положений проекта типового закона, предназначался бы только для того обеспечительного права, которое служит обеспечением обязательства выплатить кредит, фактически использовавшийся для приобретения тех или иных активов.

«Банковский счет»

21. Термин «банк» был признан слишком узким и не охватывающим все соответствующие учреждения, и поэтому его следует заменить примерно следующей формулировкой: «в финансовом учреждении, уполномоченном принимать вклады от населения», «в учреждении, которое указывает принимающее Закон

государство» или «в банке, как он определяется в [принимающее Закон государство указывает другой закон]» и «[принимающее Закон государство указывает любое учреждение]».

22. Было также выражено согласие с тем, что заключенную в квадратные скобки в определении термина «банковский счет» формулировку «, не являющийся счетом ценных бумаг» можно было бы также исключить при том понимании, что в проекте руководства по принятию будет разъяснено, что проект типового закона не применяется к праву на выплату средств, зачисленных на счет ценных бумаг. В качестве альтернативы было предложено пересмотреть подпункт 3(c) статьи 1 также с целью исключить счета ценных бумаг. Наконец, было решено исключить второе и третье предложения определения термина «банковский счет» и рассмотреть их в качестве примеров в проекте руководства по принятию, поскольку в разных государствах этим определением могут охватываться разные виды банковских счетов.

«Конкурирующий заявитель требования»

23. По вопросу о целесообразности сохранения в определении термина «конкурирующий заявитель требования» как вступительной формулировки, так и перечня видов конкурирующих заявителей требования высказывались разные мнения. После обсуждения было достигнуто согласие о том, чтобы сохранить, по меньшей мере в образовательных целях, и вступительную формулировку, и перечень видов конкурирующих заявителей требования.

24. В отношении формулировки этого определения было выражено согласие с тем, что: a) во вступительном положении слова «входить в коллизию» следует заменить словом «конкурировать»; b) в формулировке «будь то первоначально обремененные активы или поступления от них», заключенной в скобки в подпункте (i), нет необходимости и поэтому ее следует исключить, а охватываемый ею аспект можно было бы рассмотреть в проекте руководства по принятию; c) следует исключить формулировку «в частности, кредитора по решению суда или» в подпункте (ii), с тем чтобы принимающее закон государство могло по своему усмотрению указать виды кредиторов, которые могут обладать правами в одних и тех же обремененных активах, тогда как в проекте руководства по принятию можно было бы привести соответствующие примеры; и d) следует снять квадратные скобки с формулировки «или иного получателя» в подпункте (iv) по соображениям обеспечения согласованности с положениями статей, в которых используется эта формулировка (например, статьи 29 и 30).

«Потребительские товары»

25. Во избежание возникновения ситуации, когда товары, которые случайно используются в личных, семейных или домашних целях, были бы отнесены к потребительским товарам согласно проекту типового закона, Рабочая группа согласилась с тем, что необходимо уточнить, что такие товары используются в этих целях «главным образом», и, следовательно, снять в определении термина «потребительские товары» квадратные скобки с формулировки «главным образом». Рабочая группа также согласилась с тем, что в тексте на английском языке перед словом “grantor” следует использовать артикль не “a”, а “the” (как и в определениях терминов «оборудование» и «инвентарные запасы»).

«Должник по дебиторской задолженности»

26. По вопросу о необходимости использования иного термина во избежание путаницы между «должником по дебиторской задолженности» и «должником» по обеспеченному обязательству высказывались разные мнения. После обсуждения, по соображениям обеспечения согласованности с положениями Конвенции об уступке и Руководства по обеспеченным сделкам, было решено сохранить термин «должник по дебиторской задолженности» в его нынешнем виде. В то же время в целях достаточно четкого разграничения этих терминов было

решено включить в определение термина «должник по дебиторской задолженности» ссылку на платеж по «обремененной дебиторской задолженности» или «дебиторской задолженности, обремененной обеспечительным правом».

«Обремененные активы»

27. Поскольку в определениях терминов «материальные активы» и «нематериальные активы» речь идет о движимых активах, было выражено согласие с тем, что слово «движимые» в определении термина «обремененные активы» является излишним и поэтому его следует исключить (как и в определении термина «будущие активы»).

«Оборудование»

28. Было выражено согласие с тем, что все заключенные в скобки формулировки в определении термина «оборудование» («иные, чем инвентарные запасы», «главным образом» и «или предназначаются для использования») вносят ясность и поэтому их следует сохранить. Также во избежание необходимости исключения из определения термина «оборудование» видов овеществленных нематериальных активов, которые включены в определение термина «материальные активы», было предложено использовать ссылку не на материальные активы, а на «товары» (равно как и в определениях терминов «инвентарные запасы», «масса или продукт» и «материальные активы»). При этом, однако, было отмечено, что не во всех правовых системах под термином «товары» подразумевается одно и то же. Соответственно, подготовка соответствующей формулировки была поручена Секретариату.

«Независимое обязательство»

29. Было выражено согласие с тем, что в соответствии с подходом, который использовался для определения термина «независимое обязательство» в Руководстве по обеспеченным сделкам, в определении этого термина в проекте типового закона следует также сослаться на коммерческие аккредитивы. Отметив, что термин «независимое обязательство» используется в подпункте 3(a) статьи 1 и в пункте 2 варианта A статьи 13, Рабочая группа согласилась с тем, что в зависимости от решения, которое будет принято ею в отношении статьи 13, этот аспект можно было бы рассмотреть в подпункте 3(a) статьи 1, а определение этого термина исключить (см. пункт 60 ниже).

«Управляющий в деле о несостоятельности»

30. В целях охвата случаев, в которых несостоятельный должник сохраняет право владения имущественной массой, было предложено в определении термина «управляющий в деле о несостоятельности» упомянуть также о выполнении управляющим в деле о несостоятельности функций по надзору (а не только по управлению) за процедурами реорганизации или ликвидации. Было выражено согласие с тем, что об этом аспекте следует упомянуть в определении или в проекте руководства по принятию таким образом, который согласовывался бы с положениями Руководства по обеспеченным сделкам и Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности (Руководство по вопросам несостоятельности).

«Инвентарные запасы»

31. Было выражено согласие с тем, что, поскольку инвентарные запасы не могут удерживаться частично для продажи или аренды в ходе обычной коммерческой деятельности и частично для иных целей, ссылку на главную цель удержания праводателем инвентарных запасов в определении термина «инвентарные запасы» можно было бы исключить. Также было достигнуто согласие о том, чтобы пояснить в проекте руководства по принятию, что в государствах, в которых аренда товаров рассматривается как лицензионное использование, в этом определении следует также упомянуть об «использовании товаров по лицензии».

«Денежные средства»

32. Было достигнуто согласие о том, чтобы исключить слова «в настоящее время», которые содержатся в определении термина «денежные средства», и пояснить в проекте руководства по принятию, что в этих словах нет необходимости, поскольку если валюта не выступает «в настоящее время» в качестве «законного платежного средства», то она не будет признаваться «законным платежным средством».

«Соглашение о взаимозачете»

33. Ссылаясь на свое решение в отношении подпункта 3(d) статьи 1 (см. пункт 16 выше), Рабочая группа согласилась с тем, что определяемым термином должно быть не «соглашение о заключительном взаимозачете», а «соглашение о взаимозачете» и поэтому слово «заключительном» в квадратных скобках в определении термина «соглашение о взаимозачете» следует исключить.

«Извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности»

34. Было выражено согласие с тем, что второе предложение определения термина «извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности» содержит материально-правовую норму и поэтому его следует перенести в соответствующую статью (например, в статью 56). По вопросу о целесообразности переноса оставшейся части этого определения также в соответствующую статью были высказаны разные мнения. После обсуждения было решено сохранить ее в статье 2 в качестве определения или правила толкования. В отношении формы извещения об обеспечительном праве в дебиторской задолженности Рабочая группа отметила, что, поскольку термин «уведомление» определяется как сообщение в письменной форме, а термин «извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности» определяется как особый вид уведомления, извещение об обеспечительном праве следует составлять в письменной форме.

«Владение»

35. Было выражено согласие с тем, что ссылка на «фактическое владение» в определении термина «владение» является достаточной для исключения из понятия «владение» предполагаемого или конструктивного владения. Также было достигнуто согласие о том, что ссылка на «физическое» владение в квадратных скобках в определении термина «владение» является излишней, поскольку объектом владения могут быть лишь материальные активы, и поэтому ее следует исключить.

«Приоритет»

36. Рабочая группа согласилась с тем, что определение термина «приоритет» следует пересмотреть, изложив его в формулировке, аналогичной положениям подпункта (g) статьи 5 Конвенции об уступке, и, соответственно, вести речь о преференциальном праве (а не только об экономической выгоде) какого-либо лица (а не только обеспеченного кредитора) по отношению к правам конкурирующих заявителей требований.

«Поступления»

37. По вопросу о необходимости ограничения сферы охвата определения термина «поступления» поступлениями, полученными праводателем, без включения в нее поступлений, полученных, например, лицом, получившим переданные первоначально обремененные активы, высказывались разные мнения. В поддержку этого подхода было отмечено, что в отсутствие такого ограничения права получателей, являющихся третьими сторонами, могли бы быть несправедливо ущемлены, поскольку они не имели бы возможности знать, что активы являются поступлениями по другим активам, обремененным обеспечительным правом другого лица, по крайней мере в случаях, когда поступления являются поступлениями в виде наличных денежных средств и обеспечительное право в

таких поступлениях, соответственно, имело бы силу в отношении третьих сторон без регистрации уведомления об изменении (см. пункт 1 статьи 17). Также было отмечено, что права обеспеченного кредитора передавшего право лица в любом случае были бы в достаточной мере защищены, поскольку за некоторыми исключениями (см., например, пункты 2 и 3 статьи 29) обеспечительное право, как правило, следует за активами при передаче любому получателю и любому другому лицу, приобретающему право в этих активах от этого получателя. В порядке возражения против такого ограничения понятия «поступления» было отмечено, что при таком ограничении даже в том случае, если полученные активы обременены обеспечительным правом, получатель мог бы продать эти активы и удержать поступления. Также было отмечено, что в любом случае нет необходимости в ограничении понятия «поступления» для защиты получателей, которые уже защищены другими положениями проекта типового закона. После обсуждения было достигнуто согласие о том, что определение термина «поступления» следует сохранить в нынешнем виде, однако при этом в проекте руководства по принятию следует разъяснить возможные последствия, связанные с таким определением, и способы недопущения ущемления прав получателей, являющихся третьими сторонами, но не защищенных другими положениями проекта типового закона.

«Дебиторская задолженность»

38. Было решено исключить ссылку на «право на получение поступлений по независимому обязательству» в определении термина «дебиторская задолженность», поскольку согласно подпункту 3(a) статьи 1 проект типового закона не применяется к данному виду активов. Кроме того, было решено включить также в определение термина «дебиторская задолженность» ссылку на неопосредованно удерживаемые ценные бумаги, которые дают права на получение платежей (т.е. долговые ценные бумаги), с тем чтобы также исключить их из сферы охвата термина «дебиторская задолженность».

«Право на получение поступлений по независимому обязательству»

39. Поскольку проект типового закона не применяется к правам, вытекающим из независимого обязательства (см. пункт 38 выше), Рабочая группа согласилась исключить определение термина «право на получение поступлений по независимому обязательству».

«Обеспеченное обязательство»

40. В отношении формулировок в определениях терминов «праводатель», «обеспеченный кредитор», «обеспеченное обязательство», «соглашение об обеспечении» и «обеспечительное право», касающихся прямой передачи дебиторской задолженности, было решено подготовить две альтернативные формулировки: одну формулировку в виде единого положения, в котором будет рассматриваться этот аспект, для включения в статью 1, и другой вариант формулировки, предусматривающий, что в каждом из соответствующих определений соответствующие части будут сохранены, но их изложение будет упорядочено таким образом, чтобы, например, термин «обеспеченный кредитор» определялся как a) кредитор, обладающий обеспечительным правом, и b) получатель при прямой передаче дебиторской задолженности.

41. С учетом вышеупомянутых изменений Рабочая группа одобрила статью 2.

Статья 3. Международные обязательства настоящего государства

42. Поскольку в разных государствах применяются разные подходы к вопросу об иерархии обязательств по международным договорам и национальных законов государства, Рабочая группа согласилась исключить статью 3, и урегулирование этого вопроса было оставлено на усмотрение принимающего закон государства на основе другого закона. Также было выражено согласие с тем, что в проекте руководства по принятию можно было бы привести примеры подходов,

применяемых различными государствами к решению вопроса об иерархии национальных законодательных норм и международных обязательств государства.

Статья 4. Автономия сторон

43. Рабочая группа отметила, что статья 4 основана на статье 6 Конвенции об уступке и на рекомендации 10 Руководства по обеспеченным сделкам. Было достигнуто согласие о том, чтобы пересмотреть пункт 1 с целью a) внести ясность, поскольку в нем содержится ссылка на положения, в отношении которых прямо не указано, что они являются императивными правовыми нормами; b) обеспечить полноту и точность содержащегося в нем перечня императивных правовых норм; и c) не допустить ущемления прав конкурирующих заявителей требований в отношении заключения соглашения о субординации.

44. По вопросу о необходимости сохранения пункта 2 высказывались разные мнения, поскольку в нем, как представляется, изложен общий принцип договорного права, согласно которому соглашение, заключенное двумя сторонами, не может затрагивать прав третьих сторон. После обсуждения было высказано согласие с тем, чтобы сохранить пункт 2, поскольку в проекте типового закона рассматриваются также отношения, в рамках которых соглашение, заключенное двумя сторонами (например, праводателем и обеспеченным кредитором), может затрагивать или, как представляется, затрагивает права третьих сторон (например, должника по дебиторской задолженности). В целях обеспечения простоты положений и их согласованности с положениями, на которых основана статья 4, также было решено исключить из пункта 2 слово «негативного», заключенное в квадратные скобки.

45. С учетом вышеупомянутых изменений Рабочая группа одобрила статью 4.

Статья 5. Общие стандарты поведения

46. Было выражено согласие с тем, что в подпункте 2 (a) нет необходимости и поэтому его следует исключить, поскольку в статье 4 уже отмечено, что от установленного в пункте 1 правила нельзя отказаться в одностороннем порядке или изменить его по договоренности. Также было достигнуто согласие о том, чтобы исключить подпункт 2 (b), поскольку в случае прямой передачи дебиторской задолженности без права регресса к лицу, передавшему право, a) получатель попрежнему обязан соблюдать стандарты поведения, установленные пунктом 1, по отношению к должнику по дебиторской задолженности; и b) является очевидным, что у лица, передавшего право, не остается никаких прав или обязательств. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 5.

47. В ходе обсуждения Рабочая группа рассмотрела вопрос о целесообразности включения дополнительного положения, касающегося вопросов толкования положений проекта типового закона и заполнения оставленных в нем пробелов. После обсуждения Рабочая группа согласилась добавить такое положение в конец главы I. Рабочая группа также согласилась с тем, что этот вопрос можно было бы рассмотреть в проекте руководства по принятию, упомянув о роли типовых законов ЮНСИТРАЛ в деле согласования законодательства и о главных целях и основополагающих принципах данного проекта типового закона (см. A/CN.9/WG.VI/WP.66, пункты 37–40, 44 и 45).

B. Глава II. Создание обеспечительного права (A/CN.9/WG.VI/WP.65)

Статья 6. Соглашение об обеспечении

48. Было достигнуто согласие о следующем: a) пересмотреть название статьи 6, с тем чтобы оно более точно отражало ее содержание; b) объединить пункты 3 и 4, с тем чтобы требования подпунктов 3(b)–(e) применялись только к письменным соглашениям об обеспечении, а подпункт 3(a) применялся и к письменным, и к устным соглашениями об обеспечении; и c) не упоминать о контроле в пункте 5. По последнему аспекту высказывались разные мнения, однако было выражено согласие с тем, что контроль, независимо от того, на каком

основании он осуществляется — будь то в автоматическом порядке или в силу соглашения о контроле, — не является эквивалентом владения (а это для третьих сторон представляет собой предупреждение о том, что права праводателя в обременяемых активах могут быть уже обременены) или эквивалентом письменного соглашения об обеспечении (которое должно удовлетворять требованиям пункта 3). Также было высказано согласие с тем, чтобы пояснить в проекте руководства по принятию, что для создания обеспечительного права не требуются официальные формулировки. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 6.

49. В целях претворения в жизнь принципа, закрепленного в подпункте 3(e) статьи 6, в отношении максимальной денежной суммы, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом, в ходе обсуждения было предложено добавить соответствующее положение, например, в главу проекта типового закона, посвященную реализации обеспечительного права. После обсуждения Рабочая группа согласилась рассмотреть это предложение при обсуждении главы о реализации.

Статья 7. Обязательства, исполнение которых может быть обеспечено

50. После обсуждения Рабочая группа одобрила статью 7 без изменений.

Статья 8. Активы, которые могут быть обременены обеспечительным правом

51. Рабочая группа отметила, что в подпунктах (c) и (d) затрагивается описание обремененных активов, которое рассматривается в статье 9. При этом, однако, Рабочая группа согласилась сохранить эти положения, поскольку они являются важными и их принятие приведет к существенным изменениям во многих правовых системах. После обсуждения Рабочая группа одобрила статью 8 без изменений.

Статья 9. Описание обремененных активов

52. Для более точного согласования положений статьи 9 с положениями подпункта (c) статьи 8 было решено в пункте 2 перед словом «категории» добавить слово «общей». С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила статью 9.

53. В ходе обсуждения было отмечено, что с учетом изменений, внесенных в статью 6 (см. пункт 48 выше), положения статьи 9 будут применяться только к письменным соглашениям об обеспечении.

Статья 10. Поступления и поступления в форме средств, объединенных с другими средствами

54. Было достигнуто согласие о следующем: a) пересмотреть название статьи 10 с целью более точно отразить ее содержание (например, «право на поступления и объединенные средства»); b) отделить пункт 1, в котором закреплен важнейший принцип распространения обеспечительного права в активах на поступления по этим активам, от пунктов 2–4, в которых рассматриваются объединенные средства и которые могли бы быть сведены в один новый пункт; c) пересмотреть в этом новом пункте формулировку текста пункта 2 и изложить его в следующей редакции: «невзирая на то, что поступления в форме средств не поддаются идентификации в результате объединения их с другими активами такого же рода, обеспечительное право распространяется на эти объединенные активы»; и d) пересмотреть в новом пункте формулировку текста пункта 3 и изложить его в следующей редакции: «обеспечительное право в объединенных активах ограничивается ...» (и тем самым избежать путаницы с факультативной формулировкой, касающейся максимальной денежной суммы и содержащейся в пункте 3(e) статьи 6). С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 10.

Статья 11. Материальные активы, объединенные в массу или продукт

55. По вопросу о том, следует ли применять те же правила к материальным активам, объединенным в массу или продукт, высказывались разные мнения. Согласно одной из точек зрения, и к массе, и к продуктам при условии отсутствия конкурирующих прав следует применять правило, сформулированное на основе рекомендации 22 Руководства по обеспеченным сделкам, тогда как для случаев, когда существуют конкурирующие права, достаточно положений пункта 4. Согласно другому мнению, для учета колебаний цен товаров следует применять пункт 2 с первой заключенной в квадратные скобки формулировкой к массе, а к продуктам — пункт 3 со второй заключенной в квадратные скобки формулировкой. После обсуждения Рабочая группа просила Секретариат подготовить два варианта положений, отражающих высказанные мнения, для дальнейшего рассмотрения. Рабочая группа согласилась сохранить в тексте пункт 4 без квадратных скобок. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 11.

Статья 11-бис. Погашение обеспечительного права

56. В принципе было достигнуто согласие относительно того, что даже при временно наблюдающемся нулевом остатке на периодически возобновляемом кредитном счете обеспечительное право не погашается, пока у обеспеченного кредитора есть дальнейшие обязательства по предоставлению кредита. Вместе с тем в редакционном плане были высказаны разные мнения о том, как следует отразить этот принцип в статье 11-бис. Согласно одному из мнений, по соображениям правовой ясности, принцип, согласно которому обеспечительное право погашается по полной оплате всех обеспеченных обязательств, не следует усложнять ссылками на какие-либо другие вопросы. Было отмечено, что вопросы, касающиеся соглашений о возобновляемом кредите, можно было бы рассмотреть в проекте руководства по принятию. Согласно другому мнению, соглашения о возобновляемом кредите имеют чрезвычайно важное значение, и поэтому положения статьи 11-бис не должны создавать впечатления, что обеспечительное право может считаться погашенным, когда имеется открытое обязательство обеспеченного кредитора по дальнейшему предоставлению кредита. Было отмечено, что без соответствующей оговорки в статье 11-бис будет неясно, что ее положения охватывают условные обеспеченные обязательства.

57. После обсуждения было достигнуто согласие о том, чтобы пересмотреть статью 11-бис таким образом, чтобы согласно ее положениям обеспечительное право погашалось только по полной оплате или ином исполнении всех настоящих и будущих обеспеченных обязательств, включая условные обязательства. Также было выражено согласие с тем, чтобы пояснить в проекте руководства по принятию, что ссылка на будущие, в том числе условные, обеспеченные обязательства призвана охватить обязательство обеспеченного кредитора в отношении дальнейшего предоставления кредита на основании соглашений о возобновляемом кредите.

58. С учетом вышеупомянутых изменений Рабочая группа одобрила статью 11-бис.

Статья 12. Договорные ограничения на создание обеспечительного права

59. Было достигнуто согласие о следующем: a) в целях обеспечения ясности и согласованности текста со статьей 9 Конвенции об уступке и рекомендацией 24 Руководства по обеспеченным сделкам, на которых основана статья 12, пересмотреть пункты 1 и 2 таким образом, чтобы они касались только договорных ограничений на создание обеспечительного права в дебиторской задолженности; b) в пункте 2 снять квадратные скобки с последней формулировки, заключенной в квадратные скобки; и c) в подпункте 4 (d) пересмотреть первую заключенную в квадратные скобки формулировку с целью избежать повторения элементов, уже содержащихся в определении термина «соглашение о взаимозачете» (см. подпункт (w) статьи 2), и сохранить ее в тексте без квадратных скобок, а вторую заключенную в квадратные скобки формулировку исключить. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 12.

Статья 13. Личные или имущественные права, обеспечивающие или подкрепляющие платеж или иное исполнение обязательства по обремененной дебиторской задолженности или иному нематериальному активу или оборотному инструменту

60. Было выражено согласие с тем, чтобы сохранить в тексте пункт 1 варианта A и пункт 2 варианта B и исключить пункт 2 варианта A и пункты 3–5 варианта B, а затрагиваемые в них вопросы рассмотреть в проекте руководства по принятию. Также было достигнуто согласие относительно того, что в проекте руководства по принятию следует пояснить, что закрепленное в статье 12 правило применяется к договорным ограничениям на создание обеспечительного права не только в дебиторской задолженности, но и в личных или имущественных правах, обеспечивающих платеж или иное исполнение обязательства по дебиторской задолженности или иному нематериальному активу, или оборотному инструменту (см. подпункт (d) рекомендации 25 Руководства по обеспеченным сделкам). С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 13.

61. С учетом принятого ею решения ограничить сферу охвата статьи 12 дебиторской задолженностью Рабочая группа согласилась с тем, что следует восстановить ранее исключенную статью, разработанную в порядке выполнения рекомендация 26 Руководства по обеспеченным сделкам и касавшуюся договорных ограничений на создание обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет (см. A/CN.9/830, пункт 63).

Статья 14. Оборотные документы и охваченные материальные активы

62. Было достигнуто согласие о том, чтобы пересмотреть статью 14 или определение термина «владение» в статье 2 с целью учесть случаи, когда эмитент оборотного документа владеет этим документом опосредованно через разных лиц, ответственных за выполнение обязательств по разным частям договора смешанной перевозки. Также было достигнуто согласие относительного того, что название статьи 14 (и всех статей с таким же названием) следует пересмотреть с целью более точно отразить ее содержание. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 14.

Статья 15. Материальные активы, в отношении которых используется интеллектуальная собственность

63. Рабочая группа одобрила статью 15 без изменений.

C. Глава III. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон (A/CN.9/WG.VI/WP.65)

Статья 16. Общие методы придания силы в отношении третьих сторон

64. Было достигнуто согласие о том, чтобы исключить из статьи 16 ссылку на специальную регистрацию и рассмотреть этот вопрос в проекте руководства по принятию в целях обеспечения согласованного сосуществования регистра, предусмотренного проектом типового закона, и уже существующих и успешно функционирующих специальных систем регистрации активов, к которым также применяется проект типового закона (например, интеллектуальная собственность). Также было высказано согласие с тем, чтобы пересмотреть статью 16 с целью пояснить, что владение является методом придания силы в отношении третьих сторон только для обеспечительных прав в материальных активах. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 16.

65. В ходе обсуждения был выдвинут целый ряд предложений. Согласно одному из них статью 16 следовало пересмотреть и охватить в ней все методы придания силы в отношении третьих сторон. Другое предложение предусматривало в качестве метода придания силы в отношении третьих сторон проставление пометки на счете-фактуре в случаях прямой передачи дебиторской задолженности. Эти предложения не получили достаточной поддержки.

Статья 17. Поступления

66. Было выдвинуто несколько предложений. В частности, предлагалось поменять местами пункты 1 и 2. Другое предложение заключалось в том, чтобы заменить формулировку «без каких-либо дополнительных действий со стороны праводателя или обеспеченного кредитора» примерно следующей формулировкой: «автоматически при возникновении поступлений». Эти предложения не получили достаточной поддержки. После обсуждения Рабочая группа одобрила статью 17 без изменений.

Статья 18. Изменение метода придания силы в отношении третьих сторон

67. Было достигнуто согласие относительно того, чтобы исключить пункт 1, поскольку суть его положений также отражена в пункте 2. С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила статью 18.

Статья 19. Утрата силы в отношении третьих сторон

68. Было выражено согласие с тем, чтобы пересмотреть статью 19 и сформулировать ее примерно следующим образом: «Если обеспечительное право утратило силу в отношении третьих сторон, то такая сила может быть восстановлена, однако обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон только с момента восстановления силы». С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 19.

Статья 20. Последствия передачи обремененных активов

69. Было достигнуто согласие относительно того, что принцип *droit de suite* в отношении обеспечительных прав, закрепленный в статье 20, в достаточной мере рассматривается в статье 29 и поэтому статью 20 следует исключить.

Статья 21. Сохранение силы обеспечительного права в отношении третьих сторон при замене применимого законодательства настоящим Законом

70. Было высказано согласие о том, что на основании пункта 1 обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон согласно законодательству принимающего закон государства в том случае, если a) требования законодательства принимающего закон государства, касающиеся придания силы в отношении третьих сторон, были выполнены в течение короткого срока (например, 60–90 дней); и b) в этот момент обеспечительное право имело силу в отношении третьих сторон согласно тому законодательству государства, которое применялось ранее (т.е. его сила в отношении третьих сторон не была утрачена). Также было достигнуто согласие относительно того, что в проекте руководства по принятию следует разъяснить принцип, закрепленный в статье 21. Кроме того, было выражено согласие с тем, чтобы сохранить статью 21 в тексте главы, касающейся придания силы в отношении третьих сторон, и не переносить ее в главу, посвященную коллизии правовых норм, поскольку в ней рассматривается сохранение силы обеспечительного права в отношении третьих сторон (даже, если этот вопрос затрагивается в связи с заменой применимого законодательства). С учетом любых изменений, необходимых для пояснения ее подхода, Рабочая группа одобрила статью 21.

Статья 22. Приобретательские обеспечительные права в потребительских товарах

71. Было достигнуто согласие относительно того, чтобы пересмотреть статью 22 и включить в нее два варианта положений. В тексте первого варианта следует предусмотреть, что приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах в момент его создания автоматически приобретает силу в отношении третьих сторон, кроме как если они являются покупателями потребительских товаров. В тексте второго варианта следует предусмотреть автоматическое приобретение обеспечительным правом в потребительских товарах

силы в отношении третьих сторон, кроме как только в тех случаях, когда стоимость потребительских товаров не достигает низкого уровня, который будет установлен принимающим закон государством. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 22.

Статья 23. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

72. Рабочая группа приняла статью 23 без изменений и согласилась с тем, что в проекте руководства по принятию следует рассмотреть вопрос о том, каким образом обеспеченный кредитор может стать держателем счета.

Статья 24. Оборотные документы и охватываемые ими материальные активы

73. Было достигнуто согласие относительно того, что аналогично вступительным положениям статей 23 и 25 в пункт 2 следует добавить слово «также», чтобы во всех случаях основным методом придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон считалась регистрация. С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила статью 24.

Статья 25. Несертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

74. Было решено пересмотреть подпункт (a) и пояснить в нем, что указанные два метода придания силы в отношении третьих сторон являются альтернативами и принимающее закон государство должно выбрать один из этих двух вариантов. С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила статью 25.

D. Глава V. Приоритет обеспечительного права (A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.2)

Статья 27. Конкурирующие обеспечительные права

75. Рабочая группа согласилась с тем, что ввиду важности содержащихся в них положений пункт 1 статьи 27 и статью 28 следует объединить и изложить в качестве первой статьи главы о приоритете. Также было выражено согласие с тем, что пункты 2–8 следует изложить отдельно. Рабочая группа также согласилась сохранить в тексте пункт 2 без квадратных скобок, надлежащим образом пересмотрев и сформулировав его следующим образом: «С учетом положений статьи 27 приоритет между конкурирующими обеспечительными правами, созданными разными праводателями в одних и тех же обремененных активах, определяется на основании очередности придания им силы в отношении третьих сторон». В ответ на заявление о том, что положения пункта 3, возможно, являются не совсем точными, поскольку изменение метода придания силы в отношении третьих сторон может влиять на порядок очередности, было отмечено, что в каждой главе для уточнения общих правил по определению предусмотрены правила, касающиеся конкретных активов. Было выражено согласие с тем, что для пользы дела этот вопрос можно пояснить в проекте руководства по принятию. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 27.

Статья 28. Конкурирующие обеспечительные права в случае заблаговременной регистрации

76. Было достигнуто согласие о том, чтобы сохранить в тексте вариант A, поскольку он сформулирован более четко и просто, чем вариант B, и перенести его в статью 27 в качестве пункта 2, а вариант B исключить. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила вариант A без изменений.

Статья 29. Права покупателей или других получателей, арендаторов и лицензиатов обремененных активов

77. Было высказано предположение о том, что в пунктах 4, 5, 7 и 8 следует ссылаться на «товары», а не на «материальные активы», поскольку последний

термин включает в себя также оборотные инструменты и другие аналогичные овеществленные нематериальные активы (см. подпункт (kk) статьи 2), к которым эти пункты не должны применяться. Хотя было выражено согласие с тем, что эти пункты не должны применяться к таким видам активов, широкую поддержку получило мнение о том, что в этом изменении нет необходимости, поскольку эти аспекты рассматриваются в соответствующих правилах, касающихся конкретных активов, которые по определению содержат уточнения к таким общим правилам, как они изложены в статье 29. Также было достигнуто согласие о том, чтобы пояснить в проекте руководства по принятию, что формулировка «покупатель или другой получатель, арендатор или лицензиат» охватывает также дарополучателей. После обсуждения Рабочая группа одобрила статью 29 без изменений.

Статья 30. Права покупателей или других получателей, арендаторов или лицензиатов обремененных активов в случае специальной регистрации

78. С учетом принятого ею решения в отношении статьи 16 (см. пункт 64 выше) Рабочая группа согласилась исключить статью 30, а затрагиваемые в ней вопросы рассмотреть в проекте руководства по принятию.

Статья 31. Права управляющего в деле о несостоятельности

79. Несмотря на то, что статья 31 полностью посвящена вопросам законодательства о несостоятельности, было достигнуто согласие о том, чтобы исключить пункты 2 и 3, но сохранить пункт 1 ввиду важности содержащегося в нем положения. Также было выражено согласие с тем, чтобы рассмотреть затрагиваемые в пунктах 2 и 3 вопросы в проекте руководства по принятию и подчеркнуть необходимость согласования принимающими закон государствами своих законов об обеспеченных сделках и о несостоятельности с помощью соответствующих ссылок на Руководство по обеспеченным сделкам и Руководство по вопросам несостоятельности. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 31.

Статьи 32, 38–44

80. Рабочая группа одобрила статьи 32, 38–44 без изменений.

Статья 33. Права кредиторов, действующих на основании судебного решения

81. Было достигнуто согласие относительно того, что следует более тесно увязать пункт 2 с рекомендацией 84 Руководства по обеспеченным сделкам и в тексте на английском языке в отношении предоставления кредита использовать термин не “disbursement”, а “extension” и упомянуть в нем о получении уведомления обеспеченным кредитором. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 33.

Статьи 34–37

82. Было решено пересмотреть статьи 34–37 таким образом, чтобы a) четко указать виды активов, к которым применяется каждое правило; b) в отношении потребительских товаров указать, что они используются «главным образом» в личных, семейных или домашних целях; и c) указать на необходимость регистрации «не позднее» конкретно указанного количества дней после поставки товаров (вместо использования формулировки «в течение», которая может быть истолкована как препятствующая регистрации до поставки товаров). С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статьи 34–37.

Статья 45. Интеллектуальная собственность

83. В отношении статьи 45 было достигнуто согласие о том, чтобы сохранить в тексте заключенную в квадратные скобки формулировку. С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила статью 45.

Статья 46. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

84. Было выражено согласие с тем, чтобы сохранить в тексте вариант A пункта 5, поскольку он сформулирован более четко, чем вариант B, а вариант B исключить. С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила статью 46.

E. Глава VIII. Коллизия правовых норм (A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.4)

85. Рабочая группа согласилась с тем, что в проекте руководства по принятию следует пояснить, что коллизионные нормы должны применяться без предварительного определения того, что в какой-либо конкретной ситуации будут затрагиваться законы разных государств. Широкую поддержку получило мнение о том, что установление требования относительно вынесения определения о необходимости выбора законодательства того или иного государства в конкретной ситуации создаст неопределенность, поскольку один суд может признать такой выбор законодательства необходимым, а другой суд может иначе рассмотреть этот вопрос.

Статьи 78, 84, 86 и 89

86. Рабочая группа одобрила статьи 78, 84, 86 и 89 без изменений.

Статья 79. Право, применимое к обеспечительному праву в материальных активах

87. С учетом принятого ею решения в отношении вопросов о специальной регистрации (см. пункт 64 выше) Рабочая группа выразила согласие тем, что заключенную в квадратные скобки формулировку «[С учетом пункта 4 правом]» в пункте 3 и весь пункт 4 следует исключить, а изложенные в них правила следует рассмотреть в проекте руководства по принятию. Также было решено исключить из пункта 5 формулировку, заключенную в скобки, поскольку указанные в них активы (например, оборотные инструменты) не будут охватываться формулировкой «материальные активы, находящиеся в транзите или намеченные к экспорту». С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 79.

Статья 80. Право, применимое к обеспечительному праву в нематериальных активах

88. Широкую поддержку получило мнение о том, что в статье 80 должным образом рассмотрен вопрос о праве, применимом к созданию обеспечительного права, являющийся вопросом имущественного права, а не взаимные права и обязательства сторон, которые относятся к сфере договорного права и на которые распространяется принцип автономии сторон (см. статью 78). Таким образом, было выражено согласие с тем, что статьи 78 и 80 согласуются с положениями статьей 28 и 30 Конвенции об уступке и рекомендациями 208 и 216 Руководства по обеспеченным сделкам. После обсуждения Рабочая группа одобрила статью 80 без изменений.

Статья 81. Право, применимое к обеспечительному праву в дебиторской задолженности, возникающей из продажи или аренды недвижимого имущества или из сделки, обеспеченной таким имуществом

89. Было достигнуто согласие о том, чтобы исключить пункт 1, поскольку в нем дублируется правило, уже изложенное в статье 80, и пересмотреть пункт 2 таким образом, чтобы a) он начинался словами «Невзирая на положения статьи 80»; и b) в нем шла речь о приоритете обеспечительного права в дебиторской задолженности, которое «может быть зарегистрировано» (а не зарегистрировано) в реестре недвижимого имущества. Широкую поддержку получило мнение о том, что при внесении такого изменения для применения статьи 81 не будет необходимости определять a) допускает ли право, регулирующее регистр

недвижимого имущества, регистрацию обеспечительных прав для целей придания силы в отношении третьих сторон и определения приоритета; и b) действительно ли конкурирующий заявитель требования зарегистрировался в реестре недвижимого имущества. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 81.

Статья 82. Право, применимое к реализации обеспечительного права

90. По вопросу о праве, применимом к реализации обеспечительного права в материальных активах согласно подпункту (a), были высказаны разные мнения. Согласно одной из точек зрения, в тексте следует без квадратных скобок сохранить формулировку «осуществляются соответствующие действия по реализации», поскольку реализация предусматривает различные действия, которые могут совершаться в разных государствах. Таким образом, владение активами может быть восстановлено в одном государстве и регулироваться законодательством этого государства, тогда как продажа этих активов может состояться в другом государстве и, соответственно, регулироваться законами этого другого государства. Согласно другому мнению, эту формулировку не следует включать в подпункт (a), поскольку реализация не может быть в одном государстве и продолжиться в другом государстве. В этой связи было высказано предположение о том, что в подпункте (a) следует более четко указать применимое право и, соответственно, включить отсылку к праву государства, в котором находятся материальные активы. Это предложение получило поддержку. Вместе с тем, для того чтобы получить достаточно времени для надлежащего рассмотрения этого вопроса и избежать внесения лишних изменений в правило, изложенное в подпункте (a) рекомендации 218, на котором основан подпункт (a) статьи 82, Рабочая группа решила пересмотреть статью 82 и включить в нее два варианта и сформулировать ее следующим образом: «Правом, применимым к вопросам, связанным с реализацией обеспечительного права: a) в материальных активах — является право государства, в котором [осуществляется реализация] [находятся обремененные активы в момент начала реализации], за исключением случаев, предусмотренных в статье 93». С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 82.

Статья 83. Право, применимое к обеспечительному праву в поступлениях от обремененных активов

91. Были высказаны разные мнения относительно того, следует ли сохранить правило, изложенное в статье 83, в нынешнем виде. Согласно одной из точек зрения, предусмотренная статьей 83 двойная норма может вызвать трудности в тех случаях, когда право, регулирующее создание обеспечительного права, предусматривает, что обеспечительное право в поступлениях автоматически имеет силу в отношении третьих сторон (например, статья 17, пункт 1), а право, регулирующее силу в отношении третьих сторон и приоритет, предусматривает, что для придания обеспечительному праву в поступлениях силы в отношении третьих сторон требуется новая регистрация (например, статья 17, пункт 2). Согласно другому мнению, правило в статье 83 имеет подходящую формулировку, поскольку пункт 2 будет применяться только в том случае, если обеспечительное право было создано в соответствии с нормами, применимыми согласно пункту 1. Таким образом, если поступления имеют форму дебиторской задолженности, то в соответствии с пунктом 2 применению подлежит право, регулирующее силу в отношении третьих сторон и приоритет обеспечительного права в дебиторской задолженности как в первоначально обремененных активах (т.е. статья 80). После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о том, что данный момент следует уточнить в проекте руководства по принятию, и одобрила статью 83 без изменений. Рабочая группа также согласилась с тем, что в проекте руководства по принятию следует пояснить, что в статье 83 говорится о праве, применимом к поступлениям, полученным от реализации обремененных активов за рамками процедур реализации права, тогда как в статье 82 речь идет о праве, применимом к поступлениям, полученным от реализации обремененных активов в рамках процедур реализации права.

Статья 85. Соответствующий момент для определения местонахождения

92. Пункт 2 было решено переформулировать таким образом, чтобы слова «были созданы и им была придана сила в отношении третьих сторон» относились только к правам конкурирующих обеспеченных кредиторов, а применительно к правам остальных конкурирующих заявителей требований использовалось слово «установлены». Были высказаны различные мнения относительно того, подходит ли изложенное в статье 85 правило для случаев, когда местонахождение обремененных активов или праводателя изменяется после создания обеспечительного права или даже после начала процедур реализации права. В этой связи было отмечено, что, хотя изменение местонахождения обремененных активов или праводателя предусмотрено в нескольких статьях, статья 85 не должна создавать впечатления, что процедуры реализации права, начатые в одном государстве, могут быть продолжены в другом государстве. В ответ на это было замечено, что вопросы, возникающие в связи с изменением местонахождения обремененных активов или праводателя, позволяют урегулировать новое правило, которое предлагается включить в подпункт (a) статьи 82. После обсуждения Рабочая группа одобрила статью 85 с учетом вышеупомянутого изменения в пункте 2 при том понимании, что она еще вернется к вопросу о применимости статьи 85 в случае изменения местонахождения обремененных активов или праводателя.

Статья 87. Императивные нормы, имеющие преимущественную силу, и публичный порядок (*ordre public*)

93. В статью 87 было решено добавить также пункт 5 статьи 11 Гаагских принципов, касающихся выбора права в международных коммерческих договорах (Гаагские принципы), в котором говорится об исключениях на основании публичного порядка и императивных норм права в случае арбитражного разбирательства, с учетом важности арбитражных разбирательств и необходимости включения всех пунктов статьи 11, а также с учетом того, что Гаагские принципы были одобрены ЮНСИТРАЛ. Пункт 5 было решено переформулировать следующим образом: «Настоящая статья не позволяет суду заменять применение положений настоящей главы, касающихся права, применимого к силе обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритету, применением других положений». С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 87.

Статья 88. Последствия открытия производства по делу о несостоятельности для права, применимого к обеспечительному праву

94. Было достигнуто согласие о том, чтобы пересмотреть пункт 1 следующим образом: «Открытие производства по делу о несостоятельности в отношении праводателя не ведет к изменению права, применимого к обеспечительному праву согласно положениям настоящей главы». Было также выражено согласие исключить пункт 2, поскольку он касается вопросов, которые, по законодательству о несостоятельности, относятся к сфере регулирования законодательства государства, в котором открыто производство (*lex fori concursus*), а эти вопросы лучше рассмотреть в проекте руководства по принятию. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 88.

Статья 90. Право, применимое к обеспечительному праву в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет

95. Было достигнуто согласие о том, чтобы пояснить в проекте руководства по принятию, что, если банк предоставляет услуги только в режиме онлайн, для целей варианта A статьи 90 местонахождением его отделения или филиала следует считать государство, устанавливаемое законом для целей регулирования или иных целей (например, для определения юрисдикции суда и применения положений об отмывании денежных средств).

Статья 91. Право, применимое к приданию обеспечительному праву в определенных видах активов силы в отношении третьих сторон посредством регистрации

96. Было достигнуто согласие упростить статью 91 таким образом, чтобы она применялась к приданию обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон посредством регистрации согласно законодательству государства, в котором находится праводатель, независимо от того, была ли на деле осуществлена регистрация. Кроме того, было выражено согласие пересмотреть статью 91 таким образом, чтобы она применялась также к оборотным документам и сертифицированным неопосредованно удерживаемым ценным бумагам. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 91.

Статьи 92 и 94

97. Рабочая группа одобрила статьи 92 и 94 без изменений.

Статья 93. Право, применимое к обеспечительному праву в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах

98. По вопросу о том, какому варианту или каким вариантам статьи 93 следует отдать предпочтение, были высказаны разные мнения. После обсуждения было достигнуто согласие о том, чтобы сохранить в тексте все варианты для дальнейшего рассмотрения. Также было выражено согласие с тем, что следует подготовить такой вариант пункта 2 варианта A, согласно которому сила обеспечительного права в долговых ценных бумагах в отношении эмитента подчинялась бы праву, регулирующему ценные бумаги.

F. Глава IX. Переходный период (A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.4)

Статьи 95 и 97

99. Рабочая группа одобрила статьи 95 и 97 без изменений.

Статья 96. Применение настоящего Закона в переходный период

100. Было выражено согласие с тем, что для текста определения термина «прежнее законодательство» и по необходимости других положений (например, в статье 99) следует подготовить альтернативные формулировки, в которых учитывались бы случаи, когда прежним законодательством является не законодательство принимающего закон государства, а законодательство другого государства, которое применяется в силу коллизионных норм права принимающего закон государства. Также было достигнуто согласие пересмотреть определение понятия «прежнее обеспечительное право» таким образом, чтобы оно относилось к обеспечительным правам, охватываемым соглашением об обеспечении, заключенным до вступления в силу нового закона, с целью распространить действие положений о переходном периоде даже на обеспечительные права в активах, которые были произведены или приобретены праводателем после вступления в силу нового закона. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 96.

Статья 98. Создание прежнего обеспечительного права

101. Было достигнуто согласие о том, чтобы пересмотреть пункт 2 во избежание повторения элементов, уже рассмотренных в определении термина «прежнее обеспечительное право». С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила статью 98.

Статьи 99 и 100

102. С учетом любых изменений, необходимых для обеспечения применимости положений о переходном периоде к обеспечительным правам, которые были созданы и приобрели силу в отношении третьих сторон не в соответствии с прежним законодательством принимающего закон государства, а согласно прежнему законодательству другого государства, Рабочая группа одобрила статьи 99 и 100.

Статья 101. Вступление настоящего Закона в силу

103. Было достигнуто согласие о том, чтобы заменить варианты A–C формулировкой в квадратных скобках, оставив вопрос, рассматриваемый в статье 101, на усмотрение каждого принимающего закон государства. Также было выражено согласие с тем, что в проекте руководства по принятию следует рассмотреть все варианты и обратить особое внимание на содержание варианта C, а именно на необходимость увязать вступление нового закона в силу с моментом введения в эксплуатацию регистра.

V. Будущая работа

104. Рабочая группа отметила, что ее очередная сессия запланирована к проведению в Нью-Йорке с 8 по 12 февраля 2016 года. Рабочая группа также отметила, что, хотя завершение работы над проектом типового закона на следующей сессии представляется затруднительным, это все же возможно и необходимо приложить к этому все усилия. Рабочая группа также отметила, что для завершения работы над проектом руководства по принятию ей, возможно, необходимо будет обратиться к Комиссии с просьбой о предоставлении ей возможности посвятить этому одну или две дополнительные сессии.

B. Записка Секретариата о проекте типового закона об обеспеченных сделках (A/CN.9/WG.VI/WP.65 и Add.1–4)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Пункты

Глава I. Сфера применения и общие положения
Статья 1. Сфера применения
Статья 2. Определения и правила толкования
Статья 3. Международные обязательства настоящего государства
Статья 4. Автономия сторон
Статья 5. Общие стандарты поведения 4–6
Глава II. Создание обеспечительного права 7–11
A. Общие правила 12–22
Статья 6. Соглашение об обеспечении
Статья 7. Обязательства, исполнение которых может быть обеспечено
Статья 8. Активы, которые могут быть обременены обеспечительным правом
Статья 9. Описание обремененных активов
Статья 10. Поступления и поступления в форме средств, объединенных с другими средствами
Статья 11. Материальные активы, объединенные в общую массу или продукт
Статья 11-бис. Погашение обеспечительного права
B. Правила, касающиеся конкретных активов 23–42
Статья 12. Договорные ограничения на создание обеспечительного права
Статья 13. Личные или имущественные права, обеспечивающие или подкрепляющие платеж или иное исполнение обязательства по обремененной дебиторской задолженности или иному нематериальному активу или оборотному инструменту
Статья 14. Оборотные документы и охваченные материальные активы
Статья 15. Материальные активы, в отношении которых используется интеллектуальная собственность
Глава III. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон
A. Общие правила
Статья 16. Общие методы придания силы в отношении третьих сторон
Статья 17. Поступления
Статья 18. Изменение метода придания силы в отношении третьих сторон
Статья 19. Утрата силы в отношении третьих сторон
Статья 20. Последствия передачи обремененных активов
Статья 21. Сохранение силы обеспечительного права в отношении третьих сторон при замене применимого законодательства настоящим Законом
Статья 22. Приобретательские обеспечительные права в потребительских товарах
B. Правила, касающиеся конкретных активов
Статья 23. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет
Статья 24. Оборотные документы и охватываемые ими материальные активы
Статья 25. Несертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

Глава I. Сфера применения и общие положения

Статья 1. Сфера применения

1. Настоящий Закон применяется к обеспечительным правам в движимых активах.

2. За исключением статей 66–76, настоящий Закон применяется к прямой передаче дебиторской задолженности.

3. Невзирая на пункт 1, настоящий Закон не применяется к обеспечительным правам в:

a) праве на требование платежа по независимому обязательству или на получение поступлений по нему;

b) интеллектуальной собственности в той мере, в какой настоящий Закон противоречит [принимающее Закон государство указывает свое законодательство, касающееся интеллектуальной собственности][1];

c) опосредованно удерживаемых ценных бумагах;

d) правах на получение платежа, предусмотренных финансовыми договорами, регулируемыми соглашениями о [заключительном] взаимозачете, или вытекающих из них, за исключением возникшего права на получение платежа на момент прекращения всех незавершенных сделок;

e) правах на получение платежа, предусмотренных в рамках валютных сделок или вытекающих из них; и

f) [принимающее Закон государство указывает другие виды активов, которые оно желает исключить, например активы, являющиеся предметом специализированных обеспеченных сделок, и активы, подпадающие под специальные режимы регистрации, согласно другому законодательству в той мере, в какой такое другое законодательство регулирует вопросы, рассматриваемые в настоящем Законе][2].

[4. Настоящий Закон не применяется к обеспечительным правам в поступлениях по обремененным активам, если эти поступления являются таким видом активов, который не подпадает под сферу применения настоящего Закона, в той мере, в какой к обеспечительным правам в этих видах активов применяется [принимающее Закон государство указывает любое другое законодательство], которое регулирует вопросы, рассматриваемые в настоящем Законе.]

5. [Ничто в настоящем Законе не затрагивает применения] [Настоящий Закон подчиняется действию] законов, регулирующих защиту сторон сделок, совершаемых в личных, семейных или домашних целях.

6. [За исключением положений, ограничивающих создание или реализацию обеспечительного права или возможность передачи активов только лишь на том основании, что эти активы являются будущими активами либо частью или неделимым интересом в активах, ничто в настоящем Законе не отменяет положений любого другого закона, которые ограничивают создание или реализацию обеспечительного права в конкретных видах активов или возможность передачи таких активов].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает изучить вопрос о необходимости исключения из сферы применения проекта типового закона — или по крайней мере рассмотреть этот вопрос в руководстве*

---

[1] В данном положении, возможно, нет необходимости, если принимающее Закон государство уже согласовало или иным образом урегулировало вопрос об иерархии между настоящим Законом и любыми положениями своего законодательства об обеспеченных сделках, касающимися интеллектуальной собственности.

[2] В случае, если принимающее Закон государство постановит предусмотреть любое (-ые) исключение(-я), их число должно быть ограниченным и они должны быть четко и конкретно сформулированы в тексте настоящего Закона.

по принятию — определенных видов прямой передачи дебиторской задолженности, которые часто исключаются из сферы охвата законов об обеспеченных сделках в ряде стран. В этом отношении Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующие возможные исключения:

a) прямая передача дебиторской задолженности в качестве части продажи предприятия, из которой образовалась такая задолженность, если только продавец не сохраняет очевидный контроль над предприятием после его продажи: это исключение обусловлено тем, что лицу, передающему право, вряд ли удастся ввести в заблуждение других покупателей в отношении существующей дебиторской задолженности, если только прежний собственник не сохранит очевидного контроля над предприятием. Необходимость такого исключения будет зависеть от того, сочтет ли Рабочая группа передачу дебиторской задолженности в связи с продажей всех активов предприятия передачей дебиторской задолженности, которая регулируется проектом типового закона;

b) прямая передача дебиторской задолженности, осуществляемая исключительно в целях содействия инкассации задолженности в интересах лица, передающего право: такое исключение обусловлено тем, что при таком виде сделки получатель выступает по сути в качестве агента лица, передающего право, а не в качестве независимого получателя, способного подтвердить свой приоритет по отношению к другому получателю, что в принимающем закон государстве может предусматриваться общими правилами, регулирующими агентские услуги;

c) прямая передача одной статьи дебиторской задолженности (или оборотного инструмента), осуществляемая в порядке полной или частичной выплаты ранее существовавшего долга: такое исключение обусловлено тем, что получателю, возможно, не придет мысль о регистрации такой сделки или иного выполнения положений проекта типового закона. С другой стороны, такое исключение может подорвать принципы определенности и прозрачности, обеспечить соблюдение которых призвано требование о регистрации прямой передачи даже одной статьи задолженности, которая иным образом охвачена положениями о регистрации и приоритете в проекте типового закона;

d) прямая передача не подкрепленного исполнением права на получение платежа по договору лицу, которое обязано выполнить обязательство передавшего право лица по этому договору: такое исключение обусловлено тем, что получатель занимает место лица, передавшего право, и, тем самым, отсутствует риск обмана третьих сторон в отношении того, кто имеет право на получение платежа. С другой стороны, такой вид сделки, по всей видимости, будет предусматривать не только простую уступку права на получение платежа, но и новацию договора, и, соответственно, в любом случае будет подпадать под сферу применения проекта типового закона;

e) прямая передача нынешних или будущих должностных окладов, заработной платы, вознаграждения, комиссии или любой другой компенсации за труд или личные услуги сотрудника: такое исключение обусловлено тем, что подобные уступки, как правило, запрещены другим законодательством. Таким образом, если их исключать, то только в той мере, в которой они запрещены другим законодательством принимающего закон государства. Однако в этом исключении, возможно, не будет необходимости, поскольку в проекте типового закона в любом случае сохранен правовой запрет на возможность передачи или создания обеспечительного права в том или ином активе согласно другому законодательству (см. пункт 6 статьи 1);

f) прямая передача в общих интересах кредиторов цедента: во многих странах, в которых действует система общего права, уступка в общих интересах кредиторов выступает в качестве альтернативы официальному производству по делу о несостоятельности или в качестве механизма добровольного открытия производства по делу о несостоятельности. Таким образом, в руко-

водстве по принятию, возможно, необходимо будет указать, что придерживающимся такого подхода принимающим закон государствам, возможно, необходимо будет пояснить, что проект типового закона не применяется к таким видам передачи;

g) прямая передача права на возмещение вреда, вытекающего из деликта: такое исключение обусловлено тем, что передача требований, вытекающих из деликта, как правило, запрещена законом, поскольку такие требования являются личными или поскольку возникает обеспокоенность по поводу того, что их использование в качестве обеспечения кредита может способствовать росту количества исков из деликта и увеличению страховых издержек или ущемить права сторон, пострадавших в результате правонарушений. В этой связи следует отметить, что в отличие от Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле («Конвенция об уступке»), *которая применяется только к договорной дебиторской задолженности, проект типового закона применяется ко всем видам дебиторской задолженности, включая будущее возмещение ущерба по требованиям из деликта, право на получение платежа по соглашению об урегулировании, связанному с требованием из деликта, а также поступления по иску о возмещении ущерба, которые депонируются на банковский счет. Соответственно такое исключение вместо включения его в типовой закон может быть оставлено на усмотрение каждого принимающего закон государства;*

h) прямая передача интереса в договоре страхования или требование по такому договору: это исключение обусловлено тем, что подобные сделки могут достаточным образом регулироваться действующим законодательством принимающего закон государства. Однако такое исключение может отрицательно сказаться на доступности кредита на основе поступлений по полису страхования и будет противоречить подходу Руководства по обеспеченным сделкам, *в котором определение «поступления» охватывает поступления по полису страхования.*

В отношении подпункта 3(d) Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в отличие от рекомендации подпункта (d) рекомендации 4 Руководства по обеспеченным сделкам, *в котором упоминается о «взаимозачете», в подпункте 3(d) говорится о «заключительном взаимозачете». Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что такое изменение формулировки необходимо для того, чтобы не допустить непреднамеренного исключения сделок, касающихся взаимозачета даже между двумя продавцами товаров в связи с коммерческими требованиями и встречными требованиями (см. A/CN.9/830, пункт 20).*

В отношении подпункта 3(e) Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о достаточности исключения прав на получение платежа, предусмотренных финансовыми договорами, регулируемыми соглашениями о [заключительном] взаимозачете, или вытекающих из них, о которых говорится в подпункте 3(d), для охвата также прав на получение платежа, возникающих в результате операций с иностранной валютой или вытекающих из них, как это рассматривается в подпункте 3(e), и в случае, если такое исключение будет признано достаточным, — вопрос о целесообразности исключения подпункта 3(e). Рабочая группа, возможно, пожелает рассматривать подпункты 3(d) и (e) вместе с определениями терминов «финансовый договор/контракт» и «[заключительный] взаимозачет», содержащимися в статье 2 и основанными на определениях этих терминов в статье 5 Конвенции об уступке.

В отношении пункта 6 Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть формулировку в квадратных скобках, призванную обеспечить преимущественную силу проекта типового закона над статутными ограничениями возможности передачи будущих активов, частей и неделимых интересов в активах (см. также рекомендацию 23 Руководства по обеспеченным сделкам, *которая не нашла отражения ни в одной из статей проекта типового закона).*]

Статья 2. Определения и правила толкования

Для целей настоящего Закона:

a) «обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение» означает обеспеченного кредитора, обладающего приобретательским обеспечительным правом;

b) «приобретательское обеспечительное право» означает обеспечительное право в материальных активах (иные, чем денежные средства, оборотные инструменты, оборотные документы и сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги), интеллектуальной собственности или правах лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которое служит обеспечением обязательства уплатить любую невыплаченную часть покупной цены активов или другого принятого обязательства или кредита, предоставленного иным путем, с тем чтобы дать праводателю возможность приобрести такие активы [в той мере, в какой кредит действительно используется для этой цели];

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть формулировку, заключенную в квадратные скобки в этом определении, которая призвана обеспечить квалификацию обеспечительного права в качестве приобретательского обеспечительного права только в том случае, если предоставленный для цели приобретения обремененных активов кредит действительно используется для этой цели. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли формулировка «принятое обязательство или кредит, предоставленный иным путем», излишней, или вопрос о достаточности использования простой формулировки «другой предоставленный кредит». Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о необходимости разъяснения в руководстве по принятию, что если обеспечительное право обеспечивает обязательства наряду с предоставленным кредитом и используется для цели приобретения обремененных активов, то это право является обычным обеспечительным правом с учетом этих дополнительных обязательств*.]

c) «банковский счет» означает обслуживаемый в банке счет [, не являющийся счетом ценных бумаг], по которому могут зачисляться или списываться средства. Этот термин включает чековые и другие текущие счета, а также сберегательные или срочные депозитные счета. Данный термин не включает права предъявления банку требования платежа, подтверждающегося оборотным инструментом;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть текст, заключенный в квадратные скобки в данном определении и призванный четко отделить это понятие от счета ценных бумаг, по которому, как правило, зачисляются или списываются средства, когда проводятся расчеты по операциям с ценными бумагами, занесенными на соответствующие счета. С другой стороны, это отличие может быть разъяснено в руководстве по принятию, в котором можно пояснить, что в проекте типового закона термин «счет ценных бумаг» означает «счет, который ведется посредником и по которому могут зачисляться или списываться ценные бумаги», а термин «ценные бумаги» определяется таким образом, чтобы четко исключить денежные средства. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности сохранения второго предложения этого определения, поскольку понятие «чековый или иной текущий счет» и «сберегательные или срочные депозитные счета», являются не юридическими, а специальными банковскими терминами и, следовательно, могут использоваться не во всех принимающих закон государствах или могут иметь не одно и то же значение во всех принимающих закон государствах. С другой стороны, эти термины можно было бы использовать в качестве примеров в руководстве по принятию*.]

d) «сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» означают неопосредованно удерживаемые ценные бумаги, представленные сертификатом, в котором:

i) предусматривается, что лицом, имеющим право на ценные бумаги, является лицо, во владении которого находится сертификат; или

ii) определяется лицо, имеющее право на эти ценные бумаги;

e) «конкурирующий заявитель требования» означает кредитора праводателя или иное лицо, обладающее правами в обремененных активах, которые могут входить в коллизию с правами обеспеченного кредитора в тех же обремененных активах. Этот термин включает:

i) другого обеспеченного кредитора праводателя, который обладает обеспечительным правом в тех же обремененных активах (будь то первоначально обремененные активы или поступления от них);

ii) другого кредитора праводателя, который обладает правом в тех же обремененных активах, в частности, кредитора по решению суда или [принимающее Закон государство указывает кредиторов, обладающих правом в обремененных активах согласно другому законодательству];

iii) управляющего в деле о несостоятельности в рамках производства по делу о несостоятельности в отношении праводателя; или

iv) покупателя [или иного получателя], арендатора или лицензиата обремененных активов;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что формулировка в квадратных скобках в подпункте (e)(iv) была включена в целях согласования этого определения с формулировкой положений других статей (см., например, статьи 29 и 30). Рабочая группа, возможно, также пожелает отметить, что в случае, если слова в квадратных скобках будут сохранены, то, возможно, потребуется пересмотреть вопрос об их месте в тексте, поскольку в ряде правовых систем арендаторы и лицензиаты считаются получателями. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что определение термина «кредитор по решению суда» содержится в статье 33, и рассмотреть вопрос о том, не следует ли лучше включить это определение в статью 2.*]

f) «потребительские товары» означают товары, которые [главным образом] используются или предназначаются для использования праводателем в личных, семейных или домашних целях;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, также пожелает добавить формулировку «главным образом» в это определение для охвата случаев, когда товары используются праводателем как в предпринимательских, так и в личных целях, и их квалификация в качестве потребительских товаров зависит от того, в каких целях они используются главным образом. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности пересмотра определений терминов «оборудование» и «инвентарные запасы» таким образом, чтобы они означали материальные активы, «которые используются или предназначаются для использования, главным образом, …».*]

g) «соглашение о контроле»:

i) в отношении несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумаг означает соглашение в письменной форме между эмитентом, праводателем и обеспеченным кредитором, в соответствии с которым эмитент соглашается следовать указаниям обеспеченного кредитора в отношении ценных бумаг без дополнительного согласия праводателя; и

ii) в отношении права на выплату средств, зачисленных на банковский счет, означает соглашение в письменной форме между депозитным банком, праводателем и обеспеченным кредитором, в соответствии с которым депозитный банк соглашается следовать указаниям обеспеченного кредитора в отношении выплаты средств, зачисленных на банковский счет, без дополнительного согласия праводателя;

h) «должник» означает лицо, с которого причитается платеж или иное исполнение обеспеченного обязательства, независимо от того, является ли это лицо праводателем обеспечительного права, обеспечивающего платеж или иное исполнение этого обязательства. Этот термин включает лицо, принявшее на себя субсидиарные обязательства, например гаранта по обеспеченному обязательству, и передавшее право лицо при прямой передаче дебиторской задолженности;

i) «должник по дебиторской задолженности» означает лицо, с которого причитается платеж по дебиторской задолженности. Этот термин включает гаранта или иное лицо, принявшее на себя субсидиарные обязательства в отношении платежа по дебиторской задолженности;

j) «обремененные активы» означают материальные или нематериальные движимые активы, обремененные обеспечительным правом. Этот термин включает дебиторскую задолженность, которая является предметом прямой передачи;

k) «оборудование» означает материальные активы [иные, чем инвентарные запасы], которые используются [или предназначаются для использования] [главным образом] праводателем в процессе функционирования его предприятия;

l) «финансовый договор/контракт» означает договор/контракт, касающийся любой спотовой сделки, сделки на срок, фьючерсной сделки или опционной сделки или сделки-своп в отношении процентных ставок, товаров, денежных инструментов, акций, облигаций, индексов или любых других финансовых инструментов, любой сделки по обратной покупке или кредитованию ценными бумагами и любой иной сделки, аналогичной сделкам, заключенным на финансовых рынках, и любого сочетания таких сделок;

m) «будущие активы» означают материальные или нематериальные движимые активы, которые еще не существуют или правами в которых праводатель пока не обладает, либо в отношении которых он не имеет полномочий на обременение в момент заключения соглашения об обеспечении;

n) «праводатель» означает лицо, которое создает обеспечительное право для обеспечения либо своего собственного обязательства, либо обязательства другого лица. Этот термин включает получателя обремененных активов и передавшее право лицо при прямой передаче дебиторской задолженности;

o) «независимое обязательство» означает независимое обязательство, под которым в международной практике понимается независимая гарантия или резервный аккредитив и которое выдается банком или другим учреждением или лицом («гарантом/эмитентом»), уплатить бенефициару определенную или определимую сумму по простому требованию или по требованию с представлением других документов в соответствии с условиями и любыми документарными условиями обязательства, которые указывают или из которых следует, что платеж причитается по причине неисполнения какого-либо обязательства или наступления иного обстоятельства, или в уплату за заемные или авансированные денежные средства, или как платеж в погашение любой срочной задолженности принципала/приказодателя или иного лица;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание, что в основу этого определения положено определение, содержащееся в пункте 1 статьи 2* Конвенции Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах.]

p) «управляющий в деле о несостоятельности» означает лицо или учреждение, в том числе назначенное на временной основе, которое в рамках производства по делу о несостоятельности уполномочено управлять реорганизацией или ликвидацией имущественной массы в деле о несостоятельности;

q) «нематериальные активы» означают все виды движимых активов, помимо материальных активов. Этот термин включает дебиторскую задолженность, права на исполнение обязательств помимо обязательств по дебиторской задолженности, права на выплату средств, зачисленных на банковский счет, и несертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги;

r) «инвентарные запасы» означают материальные активы, которые удерживаются праводателем [главным образом] для продажи или аренды в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя. Этот термин включает сырье и полуфабрикаты (незавершенные работы);

s) «осведомленность» означает фактическую осведомленность;

t) «масса или продукт» означает материальные активы, помимо денежных средств, которые в такой степени физически связаны или объединены с другими материальными активами, что они утратили присущие им характеристики;

u) «денежные средства» означают валюту любого государства, в настоящее время выступающую в качестве законного платежного средства. Этот термин не включает средства, зачисленные на банковский счет, или оборотные инструменты;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что термин «денежные средства», определение которого основано на определении, содержащемся в* Руководстве по обеспеченным сделкам, *призван охватить не только национальную валюту принимающего закон государства, но и иностранную валюту. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об исключении из данного определения формулировки «в настоящее время» как излишней (поскольку, если валюта не «выступает в настоящее время» в качестве «законного платежного средства», то она не будет признаваться «законным платежным средством»). Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос об исключении второго предложения текста этого определения, поскольку права на выплату средств, зачисленных на банковский счет, и оборотные инструменты признаются отдельными понятиями в проекте типового закона, и уже из этого следует, что они не охватываются понятием «денежные средства». Возможно, было бы полезным рассмотреть все эти аспекты в руководстве по принятию.*]

v) «неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» означают ценные бумаги, помимо ценных бумаг, зачисленных на счет ценных бумаг, либо прав в ценных бумагах, образующихся в результате зачисления ценных бумаг на счет ценных бумаг;

w) «соглашение о [заключительном взаимозачете] [взаимозачете]» означает соглашение между двумя или более сторонами, которое предусматривает одно или более из следующих действий:

i) чистый расчет по платежам, причитающимся в одной и той же валюте на одну и ту же дату, будь то путем новации или каким-либо иным способом;

ii) в случае несостоятельности или иного неисполнения своих обязательств одной из сторон — прекращение всех незавершенных сделок по их восстановительной или справедливой рыночной стоимости, пересчет соответствующих сумм в единую валюту и их сальдирование с выплатой разницы одной из сторон другой; или

iii) зачет сумм, рассчитанных, как это предусмотрено в подпункте (ii), по двум или более соглашениям о взаимозачете;

x) «уведомление» означает сообщение в письменной форме;

y) «извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности» означает уведомление, направляемое праводателем или обеспеченным кредитором в целях информирования должника по дебиторской задолженности о

создании обеспечительного права в этой дебиторской задолженности. Извещение об обеспечительном праве может включать платежную инструкцию;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что требование относительно идентификации обремененной дебиторской задолженности и обеспеченного кредитора, содержавшееся в предыдущем варианте этого определения (и в определении этого термина в* Руководстве по обеспеченным сделкам*), было перенесено в пункт 1 статьи 56, поскольку оно представляет собой материально-правовую норму о действительности извещения об обеспечительном праве, а этот вопрос уже рассматривается в пункте 1 статьи 56. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли второе предложение текста данного определения также материально-правовой нормой и следует ли ее также перенести в статью 56.*]

z) «владение» означает фактическое [физическое] владение материальными активами, осуществляемое каким-либо лицом или его представителем или независимым лицом, которое признает, что оно удерживает такие активы в пользу этого лица;

aa) «приоритет» означает преференциальное право обеспеченного кредитора на получение экономической выгоды от своего обеспечительного права в обремененных активах по отношению к конкурирующему заявителю требования;

bb) «поступления» означают все, что получено в связи с обремененными активами. Этот термин включает все, что получено в результате продажи или иной реализации, инкассирования, сдачи в аренду обремененных активов или выдачи на них лицензии, гражданские и естественные плоды, страховые поступления, выплаты по требованиям, возникшим в связи с дефектом, повреждением или утратой обремененных активов, и поступления от поступлений;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости ограничения сферы охвата определения термина «поступления» поступлениями, полученными праводателем, без включения в нее поступлений, полученных, например, лицом, получившим переданные первоначально обремененные активы. Другой подход может привести к ущемлению прав третьей стороны, получившей поступления от вышеупомянутого лица и не располагавшей возможностями узнать либо найти информацию о том, что эти активы являются поступлениями по активам, обремененным обеспечительным правом, которым обладает какая-либо другая третья сторона (например, праводатель продает обремененный актив — зеленый предмет — лицу X, которое затем сдает его в обмен на синий предмет, и затем продает синий предмет лицу Y. Лицо Y не имеет возможности узнать либо найти информацию о том, что синий предмет обременен обеспечительным правом, созданным праводателем/передавшим предмет лицом).*]

cc) «дебиторская задолженность» означает право на получение платежа по денежному обязательству, за исключением права на получение платежа по оборотному инструменту, права на получение поступлений по независимому обязательству и права на получение средств, зачисленных на банковский счет;

dd) «право на получение поступлений по независимому обязательству» означает право на получение причитающегося платежа, акцептованной траты или отсроченного платежа, или иного стоимостного инструмента, которые в каждом случае должны оплачиваться или выдаваться гарантом/эмитентом либо подтверждающим или назначенным лицом в порядке предоставления стоимости для выплаты средств по независимому обязательству. Этот термин также включает право на получение платежа в связи с приобретением банком, производящим расчеты, оборотного документа или документа согласно надлежащему представлению. Этот термин не включает:

i) права на выплату средств по независимому обязательству; или

ii) того, что получено по исполнении независимого обязательства;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что определение данного термина включено в настоящий текст исключительно для целей статей, в которых употребляется этот термин, а именно подпункта 3(a) статьи 1, в соответствии с которым право на получение поступления исключается из сферы охвата проекта типового закона, и пункта 4 статьи 1, в соответствии с которым из сферы охвата также исключены поступления по исключенным видам активов.*]

ee) «обеспеченный кредитор» означает кредитора, обладающего обеспечительным правом. Этот термин включает получателя при прямой передаче дебиторской задолженности;

ff) «обеспеченное обязательство» означает обязательство, обеспеченное обеспечительным правом. Этот термин не применяется к прямой передаче дебиторской задолженности;

gg) «соглашение об обеспечении» означает соглашение между праводателем и обеспеченным кредитором, которое создает обеспечительное право, независимо от того, именуют ли его стороны соглашением об обеспечении. Этот термин также включает соглашение о прямой передаче дебиторской задолженности;

hh) «ценные бумаги» означают:

[i)] обязательство эмитента или любую акцию или аналогичное право участия в эмитенте или в предприятии эмитента, которые:

a. входят в одну какую-либо категорию или серию либо согласно своим условиям подразделяются на какую-либо категорию или серию; [и]

b. являются относящимися к виду, передаваемому или обращающемуся на признанном рынке, либо эмитированы в качестве средства инвестирования [и

ii) принимающее Закон государство конкретно указывает любые дополнительные права, которые должны считаться ценными бумагами даже в том случае, если они не удовлетворяют требованиям, оговоренным в подпунктах (i) a. и (i) b.;]

ii) «счет ценных бумаг» означает счет, который ведется посредником и по которому могут зачисляться или списываться ценные бумаги;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что это определение основано на положениях подпункта (c) статьи 1* Конвенции УНИДРУА о материально-правовых нормах, касающихся опосредованно удерживаемых ценных бумаг («Женевская конвенция о ценных бумагах»).]

jj) «обеспечительное право» означает имущественное право в движимых активах, которое создается на основании соглашения и служит обеспечением платежа или иного исполнения того или иного обязательства, независимо от того, именуют ли его стороны обеспечительным правом, и независимо от вида активов, статуса праводателя или обеспеченного кредитора или характера обеспеченного обязательства. Этот термин также включает право получателя при прямой передаче дебиторской задолженности;

kk) «материальные активы» означают все виды материальных движимых активов. Этот термин включает денежные средства, оборотные инструменты, оборотные документы и сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги;

ll) «несертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» означают неопосредованно удерживаемые ценные бумаги, не представленные сертификатом.

Статья 3. Международные обязательства настоящего государства

В той мере, в какой настоящий Закон вступает в коллизию с обязательством настоящего государства, обусловленным любым международным договором или каким-либо другим соглашением, стороной которого оно является наряду с еще одним или несколькими государствами, преимущественную силу имеют положения такого международного договора или соглашения.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что на ее двадцать шестой сессии было решено взять за основу этой статьи статью 3* Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности *или статью 38* Конвенции об уступке *(см. A/CN.9/830, пункт 17). Однако последнее положение, в котором говорится только о международных соглашениях и соглашениях, которые регулируют только те операции, которые регулируются* Конвенцией об уступке*, содержит правило определения иерархии в отношениях между международными соглашениями (когда тексты по конкретным вопросам имеют преимущественную силу над текстами общего характера), а не норму внутреннего законодательства, касающуюся преимущественной силы международных договоров над внутренними законами. Для того чтобы со всей ясностью сохранить применение региональных законодательных актов (например, директив ЕС), Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о включении в данную статью второго пункта, который мог бы быть сформулирован следующим образом: «Настоящий Закон не затрагивает применения правил той или иной региональной организации экономической интеграции, независимо от их принятия до или после настоящего Закона» (см. статью 26(6)* Гаагской конвенции о соглашениях о выборе суда *от 30 июня 2005 года). В порядке альтернативы в руководстве по принятию можно разъяснить, что статья 3 в достаточной степени охватывает правила региональных организаций.*]

Статья 4. Автономия сторон

1. За исключением случаев, предусмотренных в статьях [5, 6, 9, 33–36, 48, 49, 66, пункт 4, и 79–94], от положений настоящего Закона можно отходить или их можно изменять на основании договоренности.

2. Договоренность, упомянутая в пункте 1, не оказывает [негативного] воздействия на права или обязательства любого лица, не являющегося стороной этой договоренности.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не является ли более уместным указать в пункте 2 на негативные последствия для прав третьих сторон или на их изменение, поскольку договоренность может косвенно повлиять на права третьих сторон или создать для них дополнительные преимущества (например, соглашение о субординации). Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности включения в данную статью подпункта (d) статьи 47 (торговые обычаи и практика), (см. примечание к статье 47).*]

Статья 5. Общие стандарты поведения

1. Любое лицо должно добросовестно и разумно с коммерческой точки зрения осуществлять свои права и исполнять свои обязательства в соответствии с настоящим Законом.

2. Общие стандарты поведения, установленные пунктом 1:

a) не могут стать предметом отказа в одностороннем порядке или быть изменены по договоренности; и

b) не применяются к прямой передаче дебиторской задолженности без права регресса к лицу, передавшему право.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости пункта 2(a) с учетом того, что в статье 4 уже сказано, что от установленного в этой статье правила нельзя отказаться в одностороннем порядке или изменить его по договоренности. Рабочая группа, возможно, пожелает также отметить, что подпункт 2(b) был добавлен по решению Рабочей группы, поскольку при прямой передаче дебиторской задолженности без права регресса к праводателю (лицу, передавшему право), у праводателя (передавшего право лица) не остается никаких прав в дебиторской задолженности, которые бы требовалось защищать путем ограничения способов, которыми обеспеченный кредитор (получатель) может инкассировать платеж по дебиторской задолженности (см. A/CN.9/836, пункт 78). Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о целесообразности включения в конце данной главы нового положения, касающегося толкования типового закона с учетом его международного происхождения и необходимости содействия его единообразному применению и восполнения пробелов путем ссылки на принципы, на которых основан типовой закон или, в отсутствие таких принципов, в соответствии с законодательством, применимым на основании норм коллизионного права соответствующего суда (см., например, статью 7* Конвенции об уступке*, статью 7* КМКПТ*, статью 8* Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности*, статью 3* Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле*, статью 4* Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях *и статью 2A* Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже).]

Глава II. Создание обеспечительного права

A. Общие правила

Статья 6. Соглашение об обеспечении

1. Обеспечительное право создается на основании соглашения об обеспечении, удовлетворяющего требованиям пунктов 2–5, при том условии, что праводатель обладает правами в активах, подлежащих обременению, или правомочием на их обременение.

2. Соглашение об обеспечении может предусматривать создание обеспечительного права в будущих активах, однако обеспечительное право в таких активах создается только в момент приобретения праводателем прав в таких активах, либо правомочием на их обременение.

3. Соглашение об обеспечении должно:

a) предусматривать создание обеспечительного права;

b) идентифицировать обеспеченного кредитора и праводателя;

c) содержать описание обеспеченного обязательства;

d) содержать описание обремененных активов, как это предусмотрено статьей 9[; и

e) указывать максимальную денежную сумму, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом][3].

4. За исключением случаев, предусмотренных в пункте 5, соглашение об обеспечении должно [принимающее Закон государство указывает, должно ли соглашение об обеспечении быть «заключено» или «подтверждено» в письменном документе], который удовлетворяет требованиям пункта 3 и должен быть подписан праводателем.

[3] Принимающее Закон государство, возможно, пожелает включить данный пункт в проект типового закона, если сочтет, что указание максимальной денежной суммы, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом, облегчит получение кредитов у других кредиторов.

5. Соглашение об обеспечении может быть заключено в устной форме, если обремененные активы находятся во владении обеспеченного кредитора [или под его контролем].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, применяются ли установленные в пункте 3 требования только к случаям, когда требуется заключение письменного соглашения об обеспечении (т.е. они не применяются к посессорным обеспечительным правам, когда допускается заключение устного соглашения об обеспечении). В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в случае устных соглашений об обеспечении a) требования (a)–(c) уже охватываются пунктом 1 настоящей статьи в том смысле, что этот пункт посвящен созданию «обеспечительного права» и требует заключения «соглашения об обеспечении», как эти понятия определяются в проекте типового закона; и b) требования (d) и (e) по своему характеру являются неприменимыми к случаям, когда допускается заключение устного соглашения об обеспечении, поскольку речь идет о владении, т.е. i) нет необходимости в описании, позволяющем достаточно идентифицировать обремененные активы, поскольку уже сам факт владения позволяет считать выполненным требование относительно описания; и ii) требование относительно указания максимальной денежной суммы, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом, является неприменимым, поскольку на практике такое требование может быть выполнено только при наличии письменного соглашения. Если Рабочая группа решит исключить пункт 2, то пункт 3 необходимо пересмотреть следующим образом: «... в письменной форме, которое a) идентифицирует обеспеченного кредитора и праводателя; b) содержит описание обеспеченного обязательства; c) содержит описание обремененных активов, как это предусмотрено статьей 9; [и] d) подписано праводателем [; и e) указывает максимальную денежную сумму, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом».*]

Статья 7. Обязательства, исполнение которых может быть обеспечено

Обеспечительное право может обеспечить исполнение любого вида обязательства, существующего или будущего, определенного или поддающегося определению, условного или безусловного, фиксированного или меняющегося.

Статья 8. Активы, которые могут быть обременены обеспечительным правом

Обеспечительным правом могут быть обременены:

a) любые виды движимых активов, включая будущие активы;

b) части активов и неделимые права в движимых активах;

c) общие категории движимых активов; и

d) все движимые активы праводателя.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности сохранения подпунктов (c) и (d). Подпункты (c) и (d) касаются описания обремененных активов, чему посвящена статья 9, а подпункт (d), возможно, уже охвачен подпунктом (a), который касается как нынешних, так и будущих активов.*]

[Статья 9. Описание обремененных активов

1. Обремененные активы или подлежащие обременению активы должны быть описаны в соглашении об обеспечении таким образом, чтобы их можно было разумно идентифицировать.

2. Описание, в котором указано, что обремененные активы состоят из всех движимых активов праводателя или всех движимых активов праводателя в определенной категории, удовлетворяет стандарту, указанному в пункте 1.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, должна ли применяться данная статья только к письменным соглашениям. Рабочая группа, возможно, пожелает также отметить, что требования относительно описания обремененных активов были перенесены в данную новую статью ввиду их важности из подпункта 3(d) статьи 6 и согласованы с положениями статьи 12, касающимися регистра*.]

Статья 10. Поступления и поступления в форме средств, объединенных с другими средствами

1. Обеспечительное право в активах распространяется на поддающиеся идентификации поступления по этим активам.

2. Невзирая на пункт 1, в том случае, если поступления в форме средств, зачисленных на банковский счет, или денежных средств были объединены с другими активами такого же рода, то обеспечительное право распространяется на эти объединенные активы.

3. С учетом пункта 4 максимальная денежная сумма [обеспеченного обязательства], которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом в объединенных активах, ограничивается размером поступлений непосредственно перед их объединением.

4. Если в какой-либо момент времени после объединения размер средств, зачисленных на банковский счет, или объединенных денежных средств меньше размера поступлений непосредственно перед их объединением, то обязательство, обеспеченное обеспечительным правом, которое может быть реализовано в отношении объединенных активов в соответствии с пунктом 2, ограничивается минимальным размером поступлений между моментом объединения поступлений и моментом возникновения требования по обеспечительному праву в этих поступлениях.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли в руководстве по принятию разъяснить, что в том случае, если новые поступления зачисляются на счет после того, как остаток на этом счете или объем денежных средств на нем оказался меньше размера первоначально зачисленных или внесенных поступлений, то к таким зачисляемым позднее поступлениям будет вновь необходимо применять правило минимального промежуточного баланса в соответствии с пунктом 4 (т.е. необходимо будет оценивать требование с точки зрения отдельной суммы каждых поступлений)*.]

Статья 11. Материальные активы, объединение в массу или продукт

1. Обеспечительное право в материальных активах, объединенных в массу активов такого же рода или продукт, распространяется на эту массу или этот продукт.

2. Обеспечительное право, которое продолжает действовать в массе согласно пункту 1, ограничивается стоимостью [массы соразмерно той доле, которую обремененные и необремененные активы имеют в стоимости массы] [количества обремененных активов, которые стали частью массы].

3. Обеспечительное право, которое продолжает действовать в продукте согласно пункту 1, ограничивается стоимостью [продукта соразмерно той доле, которую обремененные и необремененные активы имеют в стоимости продукта] [количества обремененных активов непосредственно перед тем, как они стали частью продукта].

[4. В случае, когда в одной и той же массе или в одном и том же продукте продолжает действовать несколько обеспечительных прав согласно пункту 1 и на момент объединения каждое из них представляло собой обеспечительное право в отдельных материальных активах, обеспеченные кредиторы имеют

право на долю в этой массе или этом продукте согласно соотношению обязательства, обеспеченного каждым обременительным правом, и суммы обязательств, обеспеченных всеми обеспечительными правами.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что a) в данной статье предусмотрены разные правила, касающиеся массы (пункт 2) и продуктов (пункт 3); b) пункт 2 призван обеспечить более ясное изложение принципа, сформулированного в* Руководстве по обеспеченным сделкам *(глава II, пункты 90–92), и таким образом учет колебаний цены товаров; c) пункт 3 отражает правило, изложенное в рекомендации 22* Руководства по обеспеченным сделкам; *и d) пункт 4 был включен для обеспечения большей согласованности данной статьи с положениями рекомендаций 22 и 91* Руководства по обеспеченным сделкам. *Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть принципы, изложенные в пунктах 2 и 3, и формулировку этих пунктов. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о том, является ли достаточным текст в квадратных скобках в пунктах 2 и 3 для регулирования ситуаций, когда a) количество, например, нефти в резервуаре в момент реализации обеспечительного права меньше обремененного количества нефти; и b) стоимость продукта вследствие ухудшения рыночных условий меньше стоимости обремененных активов.*]

Статья 11-бис. Погашение обеспечительного права

Обеспечительное право погашается по полном погашении или ином исполнении обеспеченного обязательства [, при том условии, что у обеспеченного кредитора нет дальнейших обязательств по предоставлению кредита, обеспеченного обремененными активами.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данная дополнительная статья была включена в конце главы II в соответствии с решением Рабочей группы (см. A/CN.9/836, пункты 20 и 24). Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в статье 49 (обязательство обеспеченного кредитора возвратить обремененные активы) и в пункте 2(c) статьи 21, в которой содержатся положения, касающиеся регистра (обязательная регистрация уведомления об изменении или аннулировании), делается ссылка на погашение обеспечительного права. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли в статье 69 (право праводателя на прекращение реализации обеспечительного права) также сделать ссылку на погашение обеспечительного права, а не на полную оплату обеспеченного обязательства.*]

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 12. Договорные ограничения на создание обеспечительного права

1. Обеспечительное право в дебиторской задолженности или иных нематериальных активах, оборотных инструментах или праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, имеет силу в отношениях между праводателем и обеспеченным кредитором, а также в отношении должника по дебиторской задолженности или иному нематериальному активу, лица, принявшего на себя обязательство по оборотному инструменту, или депозитного банка, невзирая на соглашение, каким-либо образом ограничивающее право праводателя на создание обеспечительного права и заключенное первоначальным или любым последующим праводателем и:

a) должником по дебиторской задолженности или иному нематериальному активу, лицом, принявшим на себя обязательство по оборотному инструменту, или депозитным банком; или

b) любым последующим обеспеченным кредитором.

2. Ничто в настоящей статье не затрагивает никакого обязательства или ответственности праводателя за нарушение соглашения, упомянутого в пункте 1, но другая сторона такого соглашения не может расторгнуть договор, согласно

которому создаются [дебиторская задолженность или иные нематериальные активы, оборотные инструменты или право на выплату средств, зачисленных на банковский счет] [обремененные активы] или соглашение об обеспечении лишь на том основании, что имело место нарушение этого соглашения [, или заявлять против обеспеченного кредитора любые требования, которые у нее могут возникнуть в результате такого нарушения в отношении праводателя, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 58].

3. Лицо, не являющееся стороной соглашения, упомянутого в пункте 1, не несет ответственности за нарушение праводателем этого соглашения лишь на том основании, что ему было известно об этом соглашении.

4. Настоящая статья применяется только к дебиторской задолженности:

a) возникающей из договора, являющегося договором поставки или аренды товаров или услуг, помимо финансовых услуг, договором о строительстве или договором купли-продажи или аренды недвижимого имущества;

b) возникающей из договора купли-продажи, аренды или лицензирования в области промышленной или иной интеллектуальной собственности или информации, защищенной правами собственности;

c) представляющей собой обязательство произвести платеж в связи с операцией по кредитной карте; или

d) возникающей в результате [чистого расчета по платежам, причитавшимся в соответствии с соглашением о взаимозачете, в котором участвовало более двух сторон] [прекращения всех незавершенных сделок].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что настоящая статья, основанная на рекомендации 24* Руководства по обеспеченным сделкам*, которая в свою очередь основана на статье 9* Конвенции об уступке, *была пересмотрена с целью учесть договорные ограничения на создание обеспечительного права в активах, в дополнение к дебиторской задолженности, а именно в других нематериальных активах, оборотных инструментах и правах на выплату средств, зачисленных на банковский счет (см. A/CN.9/830, пункты 5–63). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть две заключенные в квадратные скобки формулировки в пункте 4(d) (первая формулировка основана на подпункте (c)(iv) рекомендации 24* Руководства по обеспеченным сделкам, *а вторая — на подпункте 3(d) статьи 1 проекта типового закона).*]

Статья 13. Личные или имущественные права, обеспечивающие или подкрепляющие платеж или иное исполнение обязательства по обремененной дебиторской задолженности или иному нематериальному активу, или оборотному инструменту

Вариант A

1. Обеспеченный кредитор, имеющий обеспечительное право в дебиторской задолженности или ином нематериальном активе, или оборотном инструменте, может воспользоваться любым личным или имущественным правом, которое служит обеспечением или подкреплением платежа или иного исполнения обязательства по этому обремененному активу без каких-либо дополнительных действий со стороны праводателя или обеспеченного кредитора.

2. Если право, упомянутое в пункте 1, является независимым обязательством, то обеспечительное право автоматически распространяется на право получать поступления по этому независимому обязательству, но не на право на выплату средств по этому независимому обязательству.

Вариант B

1. Обеспечительное право в дебиторской задолженности или ином нематериальном активе, или оборотном инструменте распространяется на любое личное или имущественное право, которое служит обеспечением или подкреплением

платежа или иного исполнения обязательства по обремененному активу, которое может передаваться без нового акта передачи.

2. Если право, упомянутое в пункте 1 настоящей статьи, может передаваться только с новым актом передачи, то праводатель обязан создать обеспечительное право в нем в пользу обеспеченного кредитора.

[3. Настоящая статья не затрагивает права в недвижимом имуществе, которое согласно другому законодательству может передаваться отдельно от обязательства, которое обеспечивает право в этом недвижимом имуществе.]

4. Пункт 1 не затрагивает никаких обязанностей праводателя по отношению к должнику по дебиторской задолженности или иному нематериальному активу или лицу, принявшему на себя обязательство по оборотному инструменту.

5. В той мере, в какой при этом не наносится ущерба автоматическим последствиям согласно пункту 1, настоящая статья не затрагивает никакого требования согласно иному законодательству в отношении формы или регистрации создания обеспечительного права в любых активах, на которые не распространяются действия настоящего Закона.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть варианты A и B пунктов 1 и 2 настоящей статьи. В варианте A отражена суть рекомендации 25* Руководства по обеспеченным сделкам, *тогда как в варианте B — суть статьи 10* Конвенции об уступке *(а не рекомендации 25). Согласно варианту B обеспечительное право автоматически распространяется на акцессорные обеспечительные или подкрепляющие права, тогда как в отношении независимых прав праводатель обязан создавать обеспечительное право в них в пользу обеспеченного кредитора. Таким образом, положения подпункта 3(a) статьи 1 являются последовательными, и нет необходимости также включать полный текст рекомендации 127* Руководства по обеспеченным сделкам *в целях защиты прав гаранта/эмитента или подтверждающего или назначенного лица по независимому обязательству. В том случае, если будет выбран вариант A, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости включения в настоящую статью также положений, отражающих суть рекомендации 127 (которая не была включена в проект типового закона, поскольку она не применяется к праву на получение поступлений по независимому обязательству), во избежание любых негативных последствий для прав гаранта/эмитента или подтверждающего или назначенного лица по независимому обязательству. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости сохранения пункта 4 с учетом того, что в проект типового закона были включены статьи 56, 63 и 64 в целях обеспечения защиты прав должника по обремененной дебиторской задолженности и лица, принявшего на себя обязательства по обремененному оборотному инструменту, согласно другому законодательству. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает отметить отсутствие положений, эквивалентных статьям 60, 63 и 64, которые защищали бы права лица, принявшего на себя обязательства по нематериальному активу, помимо дебиторской задолженности.*]

Статья 14. Оборотные документы и охваченные материальные активы

Обеспечительное право в оборотном документе распространяется на материальные активы, охватываемые этим документом, при условии, что в момент создания обеспечительного права в этом документе соответствующие активы находились в [прямом или косвенном] владении эмитента оборотного документа.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости сохранения заключенной в квадратные скобки формулировки, которая заимствована из рекомендации 28* Руководства по обеспеченным сделкам.]

Статья 15. Материальные активы, в отношении которых используется интеллектуальная собственность

Обеспечительное право в материальных активах, в отношении которых используется интеллектуальная собственность, не распространяется на эту интеллектуальную собственность, а обеспечительное право в интеллектуальной собственности не распространяется на материальные активы.

Глава III. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон

A. Общие правила

Статья 16. Общие методы придания силы в отношении третьих сторон

Обеспечительное право в тех или иных активах имеет силу в отношении третьих сторон, если:

a) уведомление в отношении обеспечительного права зарегистрировано в общем регистре обеспечительных прав («Регистр») [или в любом специальном регистре или сертификате правового титула, который указывает принимающее Закон государство][4]; или

b) эти активы находятся во владении обеспеченного кредитора.

Статья 17. Поступления

1. Если обеспечительное право в тех или иных активах имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспечительное право в любых поступлениях по данным активам имеет силу в отношении третьих сторон без каких-либо дополнительных действий со стороны праводателя или обеспеченного кредитора, если поступления представляют собой денежные средства, дебиторскую задолженность, оборотные инструменты или права на выплату средств, зачисленных на банковский счет.

2. Если обеспечительное право в тех или иных активах имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспечительное право в любых видах поступлений по этим активам, помимо видов поступлений, упомянутых в пункте 1, имеет силу в отношении третьих сторон:

a) в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] дней с момента возникновения поступлений; и

b) по истечении указанного срока, если обеспечительному праву в поступлениях была придана сила в отношении третьих сторон с помощью одного из методов, применимых к соответствующему виду обремененных активов, упомянутых в настоящей главе, до истечения срока, предусмотренного в подпункте (a).

Статья 18. Изменение метода придания силы в отношении третьих сторон

1. Обеспечительному праву, которому была придана сила в отношении третьих сторон с помощью одного из методов, указанных в настоящей главе, может впоследствии быть придана сила в отношении третьих сторон с помощью любого другого метода, применимого к соответствующему виду обремененных активов.

2. Обеспечительное право, имеющее силу в отношении третьих сторон, сохраняет силу в отношении третьих сторон, несмотря на изменение метода придания силы в отношении третьих сторон, при условии, что это обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон без каких-либо перерывов.

---

[4] Принимающее Закон государство, возможно, пожелает принять данное положение, если в нем существует специальная система регистрации.

Статья 19. Утрата силы в отношении третьих сторон

1. Если обеспечительное право утратило силу в отношении третьих сторон, то такая сила может быть восстановлена с помощью любого из методов, применимых к соответствующим обремененным активам и предусмотренных в настоящей главе.

2. Если сила обеспечительного права в отношении третьих сторон восстанавливается в соответствии с пунктом 1, то обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон только с момента восстановления силы в отношении третьих сторон.

Статья 20. Последствия передачи обремененных активов

За исключением случаев, предусмотренных в статье 27 [положений, касающихся регистра], обеспечительное право в тех или иных активах сохраняет силу в отношении третьих сторон, даже если эти активы продаются или иным образом передаются, сдаются они в аренду или выдана лицензия на них.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли правило о том, что обеспечительное право следует за обремененным активом и переходит к получателю, более подходящим для главы, посвященной силе в отношении третьих сторон (последствия для регистрации; см. статью 27 положений, касающихся регистра), и главы, посвященной приоритету (передача с разрешения обеспеченного кредитора или передача в ходе обычной коммерческой деятельности лица, передающего право; см. пункты 2–8 статьи 29).*]

Статья 21. Сохранение силы обеспечительного права в отношении третьих сторон при замене применимого законодательства настоящим Законом

1. Если обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон согласно законодательству другого государства, а впоследствии применимым становится настоящий Закон в результате изменения местонахождения обремененных активов или праводателя, независимо от того, какое применимое законодательство определяется согласно положениям главы VIII, то обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон согласно настоящему Закону в течение [применяющее Закон государство указывает короткий срок] дней с момента изменения и впоследствии, только если до истечения этого срока будут выполнены требования настоящего Закона, касающиеся придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон.

2. Если обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон согласно пункту 1, то моментом приобретения обеспечительным правом силы в отношении третьих сторон является момент придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон согласно законодательству этого другого государства.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть целесообразность размещения этой статьи в главе VIII проекта типового закона (коллизия правовых норм). Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о целесообразности включения пункта 2 настоящей статьи также в статьи 18 и 19 с целью прямого указания на то, что подразумевается в этих статьях.*]

Статья 22. Приобретательские обеспечительные права в потребительских товарах

Приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах приобретает силу в отношении третьих сторон в момент его создания без каких-либо дополнительных действий со стороны праводателя или обеспеченного кредитора.

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 23. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

Обеспечительному праву в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, может также быть придана сила в отношении третьих сторон посредством:

a) создания обеспечительного права в пользу депозитного банка;

b) заключения соглашения о контроле; или

c) того, что обеспеченный кредитор становится держателем счета.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть целесообразность урегулирования в данной статье вопроса о том, каким образом обеспеченный кредитор может стать держателем счета (например, путем изменения имени/наименования в счете праводателя или путем списания средств со счета праводателя и их зачисления на счет обеспеченного кредитора). В порядке альтернативы этот вопрос можно рассмотреть в руководстве по принятию.*]

Статья 24. Оборотные документы и охватываемые ими материальные активы

1. Если обеспечительное право в оборотном документе имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспечительное право распространяется на активы, охваченные этим документом, в соответствии со статьей 14 и также имеет силу в отношении третьих сторон.

2. В течение срока, когда оборотный документ охватывает активы, обеспечительному праву в этих активах может быть придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления обеспеченного кредитора во владение этим документом.

3. Обеспечительное право в оборотном документе, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления обеспеченного кредитора во владение этим документом, сохраняет силу в отношении третьих сторон в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после того, как оборотный документ был возвращен праводателю или иному лицу для целей окончательной продажи или обмена, погрузки или разгрузки, или иных действий с активами, охваченными этим оборотным документом.

Статья 25. Несертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

Обеспечительному праву в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах может быть также придана сила в отношении третьих сторон посредством:

a) пометки об обеспечительном праве или внесения имени/наименования обеспеченного кредитора в книги, ведущиеся эмитентом или от имени эмитента с целью указания имени/наименования держателя ценных бумаг; или

b) заключения соглашения о контроле.

(A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.1)
(Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата о проекте типового закона об обеспеченных сделках

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Глава IV. Система регистрации . . . .

Статья 26. Учреждение публичного регистра . . . .

Положения о регистре . . . .

Раздел A. Общие положения . . . .

Статья 1. Учреждение публичного регистра . . . .

Статья 2. Определения . . . .

Статья 3. Разрешение праводателя на регистрацию . . . .

Статья 4. Достаточность одного уведомления об обеспечительных правах, вытекающих из нескольких соглашений об обеспечении . . . .

Статья 5. Заблаговременная регистрация . . . .

Раздел B. Доступ к услугам регистра . . . .

Статья 6. Публичный доступ . . . .

Статья 7. Отказ в регистрации уведомления или отклонение поискового запроса . . .

Статья 8. Отсутствие проверки со стороны регистра . . . .

Раздел C. Регистрация уведомления . . . .

Статья 9. Информация, требуемая в первоначальном уведомлении . . . .

Статья 10. Идентификатор праводателя . . . .

Статья 11. Идентификатор обеспеченного кредитора . . . .

Статья 12. Описание обремененных активов . . . .

Статья 13. Язык, на котором излагается информация в уведомлении . . . .

Статья 14. Время вступления в силу регистрации уведомления . . . .

Статья 15. Срок действия зарегистрированного уведомления . . . .

Статья 16. Обязанность направлять копию зарегистрированного уведомления . . . .

Раздел D. Изменения и аннулирование . . . .

Статья 17. Право на регистрацию уведомления об изменении или аннулировании

Статья 18. Информация, требуемая в уведомлении об изменении . . . .

Статья 19. Общее изменение информации об обеспеченном кредиторе . . . .

Статья 20. Информация, требуемая в уведомлении об аннулировании . . . .

Статья 21. Обязательная регистрация уведомления об изменении или аннулировании

Статья 22. Уведомления об изменении или аннулировании без разрешения обеспеченного кредитора . . . .

Раздел E. Поиск . . . .

Статья 23. Критерии поиска . . . .

Статья 24. Результаты поиска . . . .

Раздел F. Ошибки и изменения, вносимые после регистрации . . . .

Статья 25. Ошибки лица, осуществляющего регистрацию, в требуемой информации

Статья 26. Изменение идентификатора праводателя после регистрации . . . . . .
Статья 27. Передача обремененных активов после регистрации . . . . . .
Раздел G. Организация Регистра и структурирование регистрационных записей . . . . . .
Статья 28. Назначение регистратора . . . . . .
Статья 29. Структурирование информации в регистрируемых уведомлениях . . . . . .
Статья 30. Целостность информации, содержащейся в регистрационной записи . . . .
Статья 31. Удаление информации из общедоступной регистрационной записи и архивирование . . . . . .
Статья 32. Исправление ошибок Регистром . . . . . .
Статья 33. Ограничение ответственности Регистра . . . . . .
Статья 34. Сборы за услуги Регистра . . . . . .

Глава IV. Система регистрации

Статья 26. Учреждение публичного регистра

Для получения, хранения и обеспечения доступности общедоступной информации, содержащейся в зарегистрированных уведомлениях в отношении обеспечительных прав в соответствии с [принимающее Закон государство указывает законодательный акт или акты (включая приведенные ниже «положения, касающиеся регистра»)], учреждается Регистр.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о названии положений, касающихся регистра, и их месте в проекте типового закона. Если их будет решено включить в настоящую главу, статью 26 будет необходимо исключить, так как она полностью совпадает со статьей 1 положений, касающихся регистра, которая была добавлена в соответствии с решением Комиссии (A/70/17, пункт 172). Если же их будет решено оформить в качестве приложения (или части II) проекта типового закона (решение о том, добавить эти положения в закон об обеспеченных сделках или оформить в виде отдельного законодательного акта, указа, постановления либо иного нормативного акта или их сочетания, должно принять само принимающее закон государство), то может быть целесообразно сохранить как статью 26 проекта типового закона, так и статью 1 положений, касающихся регистра.*]

Положения, касающиеся регистра

Раздел A. Общие положения

[Статья 1. Учреждение публичного регистра

Для получения, хранения и обеспечения доступности общедоступной информации, содержащейся в зарегистрированных уведомлениях в отношении обеспечительных прав в соответствии с [принимающее Закон государство указывает законодательный акт или акты (включая приведенные ниже «положения, касающиеся регистра»), учреждается Регистр].]

Статья 2. Определения

a) «Адрес» означает:

i) физический адрес или номер почтового ящика, город, почтовый индекс и государство; или

ii) электронный адрес;

b) «изменение» означает видоизменение, касающееся информации, содержащейся в зарегистрированном ранее уведомлении, к которому относится изменение;

[c) «аннулирование» означает удаление из общедоступной регистрационной записи всей информации, содержащейся в ранее зарегистрированном уведомлении, к которому относится аннулирование;]

d) «специально выделенное поле» означает поле в установленном бланке регистрации уведомления, специально выделенное для внесения указанного вида информации;

e) «законодательство об обеспеченных сделках» означает закон принимающего законодательство государства, регулирующий обеспечительные права в движимых активах;

f) «уведомление» означает направляемое Регистру письменное сообщение (на бумаге или в электронной форме) об информации, касающейся обеспечительного права. Данный термин включает первоначальное уведомление, уведомление об изменении и уведомление об аннулировании;

g) «лицо, осуществляющее регистрацию» означает лицо, которое представляет в Регистр установленный бланк регистрации уведомления;

h) «регистратор» означает лицо, назначенное в соответствии с законодательством об обеспеченных сделках [и нормативными актами] для контроля за работой Регистра и управления ею;

i) «регистрация» означает внесение содержащейся в уведомлении информации в регистрационную запись;

j) «регистрационный номер» означает уникальный номер, который присваивается Регистром первоначальному уведомлению и постоянно сохраняется за этим уведомлением и любым связанным с ним уведомлением;

k) «Регистр» означает систему [принимающего Закон государства] для получения, хранения и обеспечения доступности общедоступной информации об обеспечительных правах в движимых активах; [и]

l) «регистрационная запись» означает информацию, содержащуюся во всех зарегистрированных уведомлениях и хранимую в Регистре; она представляет собой запись, которая является общедоступной (общедоступная регистрационная запись), и запись, удаленную из общедоступной регистрационной записи и помещенную в архив (архивы регистра) [; и

m) «нормативные акты» означают свод норм, применяемых принимающим Закон государством в отношении Регистра, независимо от того, содержатся ли эти нормы в административных инструкциях или законодательстве об обеспеченных сделках];

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает обратить внимание на следующие моменты: a) если государство решит включить положения, касающиеся регистра, в проект типового закона, ему вышеприведенные определения будет необходимо включить в статью 2 проекта типового закона; b) определение термина «аннулирование» заключено в квадратные скобки, поскольку в государствах, которые решат применять принцип «открытого ящика», предусмотренный вариантом B пункта 1 статьи 31, аннулирование не будет вести к удалению зарегистрированной информации из общедоступной регистрационной записи; c) определение термина «законодательство об обеспеченных сделках» требуется только в том случае, если государство решит не обязательно включать все положения, касающиеся регистра, в законодательство об обеспеченных сделках; и d) термин «нормативные акты» заключен в квадратные скобки (в подпунктах (h) и (m)), поскольку государства могут выбрать один из двух возможных вариантов — либо включить все относящиеся к регистру положения в закон об обеспеченных сделках, либо оформить их в виде отдельного законодательного акта, в случае чего им понадобится данное определение. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не нужно ли добавить дополнительное определение следующего содержания: «Зарегистрированное уведомление означает уведомление, информация из которого занесена в общедоступную регистрационную запись».*

Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не нужно ли добавить в текст пояснение, что если регистр обслуживается правительственной структурой, то она может одновременно выполнять надзорные функции, предусмотренные положениями, касающимися регистра (пункт 2 статьи 6, пункт 2 статьи 13, статья 28 и пункт 2 статьи 34), в противном же случае эти функции должен выполнять правительственный орган, осуществляющий надзор за частной компанией, обслуживающей регистр. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не нужно ли добавить в настоящую статью (или статью 2 проекта типового закона) либо в руководство по принятию примечания к каждым определениям терминов из Руководства по регистру.]

Статья 3. Разрешение праводателя на регистрацию

1. Регистрация первоначального уведомления не имеет силы, кроме как если она разрешена праводателем в письменной форме.

2. Регистрация уведомления об изменении, касающегося добавления обремененных активов, не включенных в соглашение об обеспечении, [или увеличения максимальной суммы, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом, к которому относится регистрация][1], не имеет силы, кроме как если она разрешена праводателем в письменной форме.

3. [За исключением уведомления об изменении согласно статье 27 регистрация][2] [Регистрация] уведомления об изменении, касающегося добавления праводателя, не имеет силы, кроме как если она разрешена дополнительным праводателем в письменной форме.

4. Разрешение может быть дано до или после регистрации уведомления.

5. Письменное соглашение об обеспечении является достаточным разрешением праводателя на регистрацию уведомления.

6. Регистр не может требовать доказательства наличия разрешения праводателя.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, есть ли необходимость в пункте 6 с учетом того, что в пункте 4 уже предусмотрено, что разрешение праводателя может быть дано и после регистрации. Рабочая группа, возможно, также пожелает принять во внимание, что в соответствии с рекомендацией 71* Руководства по обеспеченным сделкам *и пунктом 101* Руководства по регистру *в пункте 5 предусмотрено, что разрешение должно быть дано праводателем в письменной форме. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не нужно ли добавить новый пункт, который бы предусматривал, что факт нахождения обремененных активов во владении обеспеченного кредитора согласно устному соглашению об обеспечении также является достаточным разрешением праводателя на регистрацию.*]

Статья 4. Достаточность одного уведомления об обеспечительных правах, вытекающих из нескольких соглашений об обеспечении

Регистрация одного уведомления может относиться к обеспечительным правам, созданным праводателем согласно одному или нескольким соглашениям об обеспечении [между сторонами, указанными в зарегистрированном уведомлении] [с одним и тем же обеспеченным кредитором].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть два варианта формулировки в квадратных скобках в данной статье. Первый вариант соответствует формулировке, одобренной на сессии Ко-*

[1] Данное положение будет необходимо, если принимающее Закон государство решит применять подпункт 3(e) статьи 6 проекта типового закона.

[2] Данная формулировка будет необходимой, если принимающее Закон государство выберет вариант A или вариант B статьи 27 (ниже).

миссии (см. A/70/17, пункт 171). Однако в тех случаях, когда в уведомлении поименован представитель обеспеченного кредитора, соглашение об обеспечении не будет являться соглашением «между сторонами, указанными в зарегистрированном уведомлении». Второй вариант формулировки призван решить эту проблему в соответствии с рекомендацией 68 Руководства по обеспеченным сделкам*, на которой основана настоящая статья и в которой говорится о соглашении «между одними и теми же сторонами» (та же проблема возникает и в связи со статьей 5; см. A/70/17, пункт 173).*]

Статья 5. Заблаговременная регистрация

Уведомление может быть зарегистрировано до создания обеспечительного права или заключения соглашения об обеспечении [между сторонами, указанными в уведомлении] [, к которому относится уведомление].

Раздел B. Доступ к услугам регистра

Статья 6. Публичный доступ

1. Направить в Регистр уведомление может любое лицо при условии, что оно:

a) использует установленную форму уведомления; [и]

b) сообщает свои идентификационные данные в установленном порядке [; и

c) уплатило установленный сбор либо приняло меры для уплаты такого сбора][3].

2. Лицо, направляющее уведомление об изменении или аннулировании, должно также [выполнить требования, установленные Регистром для обеспечения безопасного доступа].

3. Направить в Регистр поисковый запрос может любое лицо при условии, что оно:

a) использует установленную форму запроса [; и

b) уплатило установленный сбор либо приняло меры для уплаты такого сбора][4].

4. В случае отказа в доступе Регистр должен незамедлительно сообщить лицу, осуществляющему регистрацию или ведущему поиск, о причинах отказа в доступе.

Статья 7. Отказ в регистрации уведомления или отклонение поискового запроса

1. Регистр должен отказывать в регистрации уведомления, если:

a) не внесена информация хотя бы в одно требуемое специально выделенное поле; или

b) информация, внесенная в требуемое специально выделенное поле, представлена не в удобочитаемом виде [; или

c) уведомление об изменении, имеющее целью продлить срок действия регистрации, не направлено в течение срока, упомянутого в пункте 2 статьи 15][5].

2. Регистр должен отклонить поисковый запрос, если:

---

[3] Данное положение будет необходимо, если принимающее Закон государство выберет вариант A статьи 34 (ниже).

[4] Данное положение будет необходимо, если принимающее Закон государство выберет вариант A статьи 34 (ниже).

[5] Данное положение будет необходимо, если принимающее Закон государство выберет вариант B или вариант C пункта 2 статьи 15 (ниже).

a) не внесена информация в одно из полей, выделенных для указания критериев поиска; или

b) информация, внесенная в требуемое специально выделенное поле, представлена не в удобочитаемом виде.

3. За исключением случаев, предусмотренных в пунктах 1 и 2, Регистр не может отказать в регистрации уведомления или отклонить поисковой запрос.

4. В случае отказа в регистрации уведомления или отклонения поискового запроса Регистр незамедлительно сообщает лицу, осуществляющему регистрацию или ведущему поиск, о причинах отказа или отклонения.

Статья 8. Отсутствие проверки со стороны Регистра

Регистр должен сохранять информацию о лице, осуществляющем регистрацию, представленную в соответствии с подпунктом 1 (b) статьи 6, однако не может требовать проверки этой информации либо проводить проверку содержания уведомления или поискового запроса.

Раздел C. Регистрация уведомления

Статья 9. Информация, требуемая в первоначальном уведомлении

В первоначальном уведомлении должна содержаться следующая информация в соответствующем специально выделенном поле:

a) идентификатор и адрес праводателя [и любая дополнительная информация, которую принимающее Закон государство может потребовать указывать в целях содействия однозначной идентификации праводателя] в соответствии со статьей 10;

b) идентификатор и адрес обеспеченного кредитора или его представителя в соответствии со статьей 11; [и]

c) описание обремененных активов в соответствии со статьей 12;

[d) срок действия регистрации в соответствии со статьей 15][6]; и

[e) указание максимальной суммы, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом, к которому относится регистрируемое уведомление][7].

Статья 10. Идентификатор праводателя

1. Когда праводатель является физическим лицом, идентификатором праводателя является имя этого праводателя, приведенное в [принимающее Закон государство указывает официальные документы в том порядке, в котором они используются для определения имени праводателя].

2. [Принимающему Закон государству следует указать, какие составные элементы имени праводателя, определяемого в соответствии с пунктом 1, должны быть указаны в уведомлении.]

3. [Принимающему Закон государству следует указать порядок определения имени праводателя в случае, если это имя было законно изменено после выдачи соответствующего документа, упомянутого в пункте 1.]

4. Когда праводатель является юридическим лицом, идентификатором праводателя является наименование этого праводателя, приведенное в [принимающее

[6] Данное положение будет необходимо, если принимающее Закон государство выберет варианты B или C статьи 15 (ниже).

[7] Данное положение будет необходимо, если принимающее Закон государство включит в свое законодательство подпункт 3 (e) статьи 6 проекта типового закона.

Закон государство указывает самый последний документ, закон или указ] об учреждении данного юридического лица.

5. [Принимающему Закон государству следует указать, требуется ли в особых случаях вносить в уведомление дополнительную информацию, например, информацию о возбуждении производства по делу о несостоятельности этого праводателя или сведения о доверительном управляющем или о представителе наследственной массы умершего лица.]

Статья 11. Идентификатор обеспеченного кредитора

1. Когда обеспеченный кредитор является физическим лицом, идентификатором обеспеченного кредитора является имя обеспеченного кредитора или его представителя, приведенное в [принимающее Закон государство указывает официальные документы в том порядке, в котором они используются для определения имени обеспеченного кредитора].

2. Когда обеспеченный кредитор является юридическим лицом, идентификатором обеспеченного кредитора является наименование обеспеченного кредитора или его представителя, приведенное в [принимающее Закон государство указывает самый последний документ, закон или указ] об учреждении данного юридического лица.

3. [Принимающему Закон государству следует указать, требуется ли в особых случаях вносить в уведомление дополнительную информацию, например, информацию о возбуждении производства по делу о несостоятельности обеспеченного кредитора или сведения о доверительном управляющем или о представителе наследственной массы умершего лица.]

Статья 12. Описание обремененных активов

1. Обремененные или подлежащие обременению активы должны быть описаны в уведомлении таким образом, который разумно позволяет их идентифицировать.

2. Описание, в котором указано, что обремененные активы состоят из всех движимых активов праводателя или из всех движимых активов праводателя, относящихся к определенной категории, удовлетворяет стандарту в пункте 1.

Статья 13. Язык, на котором излагается информация в уведомлении

1. За исключением имен/наименований и адресов праводателя и обеспеченного кредитора или его представителя, содержащаяся в уведомлении информация должна быть изложена на [принимающее Закон государство указывает язык или языки].

2. Содержащаяся в уведомлении информация должна быть изложена с использованием набора знаков, установленного и официально объявленного Регистром.

Статья 14. Время вступления в силу регистрации уведомления

1. Регистрация первоначального уведомления или уведомления об изменении вступает в силу с даты и времени, когда содержащаяся в уведомлении информация заносится в регистрационную запись и становится, таким образом, доступной для лиц, ведущих поиск общедоступных регистрационных записей.

2. Регистр должен внести информацию, содержащуюся в первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении, в регистрационную запись незамедлительно после представления уведомления и в том порядке, в котором каждое уведомление было представлено.

3. Регистр должен зафиксировать дату и время, когда информация, содержащаяся в первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении, вносится в регистрационную запись и становится, таким образом, доступной для лиц, ведущих поиск общедоступных регистрационных записей.

Вариант A[8]

4. Регистрация уведомления об аннулировании вступает в силу с даты и времени, когда информация, содержащаяся в уведомлении, к которому относится уведомление об аннулировании, перестает быть доступной для лиц, ведущих поиск общедоступных регистрационных записей.

Вариант B[9]

4. Регистрация уведомления об аннулировании вступает в силу с даты и времени, когда содержащаяся в уведомлении информация заносится в регистрационную запись и становится, таким образом, доступной для лиц, ведущих поиск общедоступных регистрационных записей.

Вариант A[10]

5. Регистр должен зафиксировать дату и время, когда информация, содержащаяся в первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении, к которому относится уведомление об аннулировании, перестает быть доступной для лиц, ведущих поиск общедоступных регистрационных записей.

Вариант B[11]

5. Регистр должен зафиксировать дату и время, когда информация, содержащаяся в уведомлении об аннулировании, вносится в регистрационную запись и становится, таким образом, доступной для лиц, ведущих поиск общедоступных регистрационных записей.

Статья 15. Срок действия зарегистрированного уведомления

Вариант A

1. Регистрация первоначального уведомления действует в течение [принимающее Закон государство указывает срок].

2. Срок действия регистрации первоначального уведомления может быть продлен путем регистрации уведомления об изменении, предусматривающего продление срока, в течение [принимающее Закон государство указывает срок] до его истечения.

3. Срок действия регистрации первоначального уведомления может продлеваться неоднократно.

4. Регистрация уведомления об изменении в соответствии с пунктом 2 продлевает срок действия на срок, указанный в пункте 1, начиная с того момента, когда бы истек текущий срок действия, если бы не было зарегистрировано уведомления об изменении.

Вариант B

1. Регистрация первоначального уведомления действует в течение срока, указанного лицом, осуществляющим регистрацию, в специально выделенном поле уведомления.

2. Срок действия регистрации первоначального уведомления может быть продлен в любой момент до его истечения путем регистрации уведомления об

[8] Данное положение будет необходимо, если принимающее Закон государство выберет вариант A или вариант B статьи 22 (ниже).

[9] Данное положение будет необходимо, если принимающее Закон государство выберет вариант C или вариант D статьи 22 (ниже).

[10] Данное положение будет необходимо, если принимающее Закон государство выберет вариант A пункта 4 настоящей статьи.

[11] Данное положение будет необходимо, если принимающее Закон государство выберет вариант B пункта 4 настоящей статьи.

изменении, содержащего указание нового срока действия в специально выделенном поле.

3. Срок действия регистрации первоначального уведомления может продлеваться неоднократно.

4. Регистрация уведомления об изменении в соответствии с пунктом 2 продлевает срок действия на срок, указанный в уведомлении об изменении, начиная с того момента, когда бы истек текущий срок действия, если бы не было зарегистрировано уведомления об изменении.

Вариант C

1. Регистрация первоначального уведомления действует в течение срока, указанного лицом, осуществляющим регистрацию, в специально выделенном поле уведомления и не превышающего [принимающее Закон государство указывает максимальный срок].

2. Срок действия регистрации первоначального уведомления может быть продлен в течение [принимающее Закон государство указывает срок] до его истечения путем регистрации уведомления об изменении, содержащего в специально выделенном поле указание нового срока действия, не превышающего максимального срока, установленного в пункте 1.

3. Срок действия регистрации первоначального уведомления может продлеваться неоднократно.

4. Регистрация уведомления об изменении в соответствии с пунктом 2 продлевает срок действия на срок, указанный в уведомлении об изменении, начиная с момента, когда бы истек текущий срок действия, если бы не было зарегистрировано уведомления об изменении.

Статья 16. Обязанность направлять копию зарегистрированного уведомления

1. Незамедлительно после регистрации уведомления Регистр должен направить лицу, указанному в уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, по указанному в уведомлении адресу копию информации, содержащейся в зарегистрированном уведомлении, с указанием a) даты и времени вступления регистрации в силу; и b) регистрационного номера, присвоенного уведомлению.

2. В течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после того, как лицо, указанное в зарегистрированном уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, получило копию содержащейся в уведомлении информации в соответствии с пунктом 1, это лицо должно направить эту копию лицу, указанному в уведомлении в качестве праводателя:

a) по адресу, указанному в уведомлении; или

b) если этому лицу известно, что адрес изменился, то по последнему известному адресу или по адресу, информация о котором ему в разумной мере доступна.

[3. Невыполнение лицом, указанным в зарегистрированном уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, обязанности согласно пункту 2 может повлечь за собой только [принимающее закон государство указывает сумму номинальной пени] и любые убытки, вытекающие из такого неисполнения, которые могут быть доказаны.]

[4.] По получении запроса от лица, указанного в зарегистрированном уведомлении в качестве праводателя, Регистр должен предоставить информацию об идентификационных данных лица, осуществляющего регистрацию, полученную в соответствии с подпунктом 1 (b) статьи 6.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что пункты 3 и 4 были добавлены по решению Комиссии (A/70/17, пункты 188 и 189).*]

Раздел D. Изменения и аннулирование

Статья 17. Право на регистрацию уведомления об изменении или аннулировании

1. С учетом положений пункта 2 лицо, указанное в первоначально зарегистрированном уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, может зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании, относящееся к этому уведомлению.

2. После регистрации уведомления об изменении, касающегося замены лица, указанного в качестве обеспеченного кредитора в первоначально зарегистрированном уведомлении только лицо, указанное в качестве обеспеченного кредитора в уведомлении об изменении, может регистрировать уведомления об изменении или аннулировании.

Статья 18. Информация, требуемая в уведомлении об изменении

1. В уведомлении об изменении в соответствующих специально выделенных полях должна содержаться следующая информация:

a) регистрационный номер; и

b) информация, которая должна быть добавлена, исключена или изменена.

2. Уведомление об изменении может относиться к одному или нескольким элементам информации, содержащейся в уведомлении.

Статья 19. Общее изменение информации об обеспеченном кредиторе

Вариант A

Лицо, указанное в качестве обеспеченного кредитора в нескольких зарегистрированных уведомлениях, может зарегистрировать единое уведомление об изменении с целью изменения своего идентификатора, своего адреса или и того, и другого, если имя/наименование, адрес или то, и другое этого лица изменяются либо обеспеченное обязательство уступается другому лицу.

Вариант B

[Принимающее Закон государство, возможно, пожелает указать порядок действий Регистра для изменения идентификатора, адреса или и того, и другого лица, указанного в качестве обеспеченного кредитора в нескольких зарегистрированных уведомлениях, по просьбе этого лица, если имя/наименование, адрес или и то, и другое этого лица изменяются либо обеспеченное обязательство уступается другому лицу.]

Статья 20. Информация, требуемая в уведомлении об аннулировании

В специально выделенном поле уведомления об аннулировании должен содержаться регистрационный номер, присвоенный Регистром первоначально зарегистрированному уведомлению, к которому относится аннулирование.

Статья 21. Обязательная регистрация уведомления об изменении или аннулировании

1. Обеспеченный кредитор должен зарегистрировать уведомление об изменении, если:

a) зарегистрированное уведомление, к которому оно относится, содержит информацию в том объеме, который превышает объем разрешения правообладателя; или

b) соглашение об обеспечении, к которому относится зарегистрированное уведомление, было пересмотрено с целью исключения некоторых обремененных активов или уменьшения указанной в зарегистрированном уведомлении максимальной суммы, и праводатель не давал никакого иного разрешения на регистрацию уведомления, содержащего такую пересмотренную информацию.

2. Обеспеченный кредитор должен зарегистрировать уведомление об аннулировании, если:

a) регистрация первоначального уведомления была произведена без разрешения праводателя;

b) регистрация первоначального уведомления была произведена с разрешения праводателя, но это разрешение было отозвано и никакого соглашения об обеспечении заключено не было; или

c) обеспечительное право, к которому относится уведомление, было погашено.

3. [В случаях, предусмотренных подпунктами 1 (a) и 2 (a), обеспеченный] [Обеспеченный] кредитор не может взимать или принимать никаких сборов или платы за выполнение своих обязанностей.

4. Если выполняется любое из условий, перечисленных в пунктах 1 и 2, праводатель вправе обратиться к обеспеченному кредитору с письменной просьбой о том, чтобы обеспеченный кредитор зарегистрировал уведомление об изменении или аннулировании, а обеспеченный кредитор не может взимать или принимать никаких сборов или платы.

5. Если обеспеченный кредитор не выполняет письменную просьбу праводателя, о которой говорится в пункте 4, в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после ее получения, праводатель вправе добиваться регистрации уведомления об изменении или аннулировании посредством [принимающее Закон государство указывает упрощенную судебную или административную процедуру].

6. Уведомление об изменении или аннулировании в соответствии с пунктом 4 регистрируется

Вариант A

Регистром незамедлительно после получения уведомления с копией соответствующего предписания.

Вариант B

[принимающее Закон государство указывает должностное лицо судебного или административного органа] незамедлительно после вынесения соответствующего предписания с копией этого предписания.

Статья 22. Уведомления об изменении или аннулировании без разрешения обеспеченного кредитора

Вариант A

Регистрация уведомления об изменении или аннулировании имеет силу независимо от того, была ли она произведена с разрешения лица, указанного в первоначально зарегистрированном уведомлении [или уведомлении об изменении] в качестве обеспеченного кредитора.

Вариант B

1. С учетом пункта 2 регистрация уведомления об изменении или аннулировании имеет силу независимо от того, была ли она произведена с разрешения лица, указанного в первоначально зарегистрированном уведомлении [или уведомлении об изменении] в качестве обеспеченного кредитора.

2. Несанкционированная регистрация уведомления об изменении или аннулировании не затрагивает приоритета обеспечительного права, к которому оно относится, по отношению к праву конкурирующего заявителя требования, [которое возникло до регистрации и] перед которым это обеспечительное право имело приоритет до регистрации.

Вариант C

Регистрация уведомления об изменении или аннулировании не имеет силы, кроме как если она разрешена лицом, указанным в первоначально зарегистрированном уведомлении [или уведомлении об изменении] в качестве обеспеченного кредитора.

Вариант D

1. С учетом пункта 2 регистрация уведомления об изменении или аннулировании не имеет силы, кроме как если она разрешена лицом, указанным в первоначально зарегистрированном уведомлении [или уведомлении об изменении] в качестве обеспеченного кредитора.

2. Несанкционированная регистрация уведомления об изменении или аннулировании, тем не менее, имеет силу в отношении конкурирующего заявителя требования, право которого было приобретено, полагаясь на результаты поиска регистрационной записи, проведенного после регистрации уведомления об изменении или аннулировании, при условии что ему в момент приобретения своего права не было известно о том, что регистрация не была санкционирована.

Раздел E. Поиск

Статья 23. Критерии поиска

Поиск общедоступных регистрационных записей может производиться:

a) по идентификатору праводателя; или

b) по регистрационному номеру, присвоенному первоначальному уведомлению.

Статья 24. Результаты поиска

1. После подачи поискового запроса Регистр должен предоставить результаты поиска с указанием даты и времени проведения поиска и:

Вариант A

a) привести всю информацию, изложенную в каждом зарегистрированном уведомлении, содержащем информацию, точно соответствующую критерию поиска; или

b) указать, что ни одно из зарегистрированных уведомлений не содержит информации, точно соответствующей критерию поиска.

Вариант B

a) привести всю информацию, изложенную в каждом зарегистрированном уведомлении, содержащем информацию, которая:

i) точно; или

ii) в случае, если критерием поиска является идентификатор праводателя, близко [принимающее Закон государство указывает соответствующие критерии];

b) указать, что ни одно из зарегистрированных уведомлений не содержит информации, которая:

i) точно; или

ii) в случае, если критерием поиска является идентификатор праводателя, близко [принимающее Закон государство указывает соответствующие критерии].

2. По просьбе лица, ведущего поиск, Регистр должен выдать официальный сертификат поиска, в котором указываются результаты поиска.

3. Результаты поиска в письменном виде, которые, как это подразумевается, были выданы Регистром, являются подтверждением содержащейся в нем информации в отсутствие доказательств иного.

Раздел F. Ошибки и изменения, вносимые после регистрации

Статья 25. Ошибки лица, осуществляющего регистрацию, в требуемой информации

1. Ошибка, допущенная в уведомлении при внесении идентификатора праводателя, не влечет за собой недействительности регистрации этого уведомления, если это уведомление может быть извлечено при поиске регистрационной записи с использованием правильного идентификатора праводателя в качестве критерия поиска.

[2. Ошибка, допущенная в уведомлении при внесении идентификатора праводателя, не влечет за собой недействительности регистрации этого уведомления, если это уведомление может быть извлечено в качестве близкого соответствия [принимающее Закон государство указывает соответствующие критерии] при поиске регистрационной записи с использованием правильного идентификатора праводателя в качестве критерия поиска, если только эта ошибка не вводит серьезным образом в заблуждение разумно действующее лицо, ведущее поиск.]

[3.] Ошибка, допущенная в уведомлении при внесении идентификатора праводателя, не влечет за собой недействительности регистрации этого уведомления в отношении других праводателей, правильно указанных в уведомлении.

[4.] Ошибка, допущенная в уведомлении при внесении иной требуемой информации, помимо идентификатора праводателя, не влечет за собой недействительности регистрации, если только такая ошибка не вводит серьезным образом в заблуждение разумно действующее лицо, ведущее поиск.

[5.] Ошибка, допущенная в уведомлении при описании обремененных активов, не влечет за собой недействительности регистрации этого уведомления в отношении остальных обремененных активов, описание которых является достаточным.

[6.] Невзирая на пункт 4, ошибка, допущенная в уведомлении при внесении срока действия регистрации[12] или максимальной суммы, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом[13], не влечет за собой недействительности уведомления, за исключением случаев, когда это серьезным образом вводит в заблуждение третьи стороны, полагающиеся на информацию, содержащуюся в этом уведомлении.

Статья 26. Изменение идентификатора праводателя после регистрации

1. Если после регистрации уведомления идентификатор праводателя изменяется и обеспеченный кредитор регистрирует уведомление об изменении с указанием нового идентификатора праводателя в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после изменения, но до истечения срока действия зарегистрированного уведомления, обеспечительное право, к которому относится уведомление, сохраняет силу в отношении третьих сторон и любой

[12] Данное положение будет необходимо, если принимающее Закон государство выберет вариант B или C статьи 15 (выше).

[13] Данное положение будет необходимо, если принимающее Закон государство решит применить подпункт (e) статьи 9 (выше).

приоритет по отношению к правам конкурирующих заявителей требований, который оно имело до изменения.

2. Если обеспеченный кредитор регистрирует уведомление об изменении после истечения срока, указанного в пункте 1, либо вовсе не регистрирует уведомления об изменении:

a) обеспечительное право, в отношении которого было зарегистрировано уведомление или которому иным образом была придана сила в отношении третьих сторон после изменения идентификатора праводателя, но до регистрации уведомления об изменении, имеет приоритет перед обеспечительным правом, к которому относится уведомление об изменении; и

b) лицо, которое купило, арендовало или получило лицензию на обремененные активы после изменения идентификатора праводателя, но до регистрации уведомления об изменении, приобретает свои права свободно от обеспечительного права, к которому относится уведомление об изменении.

Статья 27. Передача обремененных активов после регистрации

Вариант A

1. Если обеспечительному праву в обремененных активах была придана сила в отношении третьих сторон путем регистрации уведомления и эти обремененные активы передаются получателю, который приобретает свои права с учетом этого обеспечительного права согласно статье 29, это обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон и любой приоритет перед правами конкурирующих заявителей требований, которым оно обладало до передачи, при условии что обеспеченный кредитор зарегистрирует уведомление об изменении с добавлением идентификатора и адреса получателя в качестве нового праводателя в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после того, как обеспеченному кредитору становится известно о передаче.

2. Если обеспеченный кредитор регистрирует уведомление об изменении после истечения срока, указанного в пункте 1, либо вовсе не регистрирует уведомления об изменении:

a) созданное получателем обеспечительное право, в отношении которого было зарегистрировано уведомление или которому иным образом была придана сила в отношении третьих сторон после передачи, но до регистрации уведомления об изменении, имеет приоритет перед обеспечительным правом, к которому относится уведомление об изменении; и

b) лицо, которое купило, арендовало или получило лицензию на обремененные активы после их передачи, но до регистрации уведомления об изменении, приобретает свои права свободно от обеспечительного права, к которому относится уведомление об изменении.

3. Обеспечительное право в интеллектуальной собственности, которому была придана сила в отношении третьих сторон путем регистрации уведомления, сохраняет силу в отношении третьих сторон и приоритет независимо от передачи обремененных активов, указанных в зарегистрированном уведомлении.

4. В случае последовательных передач обремененных активов пункты 1, 2 и 3 применяются к последней передаче.

Вариант B

1. Если обеспечительному праву в обремененных активах была придана сила в отношении третьих сторон путем регистрации уведомления и эти обремененные активы передаются получателю, который приобретает свои права с учетом этого обеспечительного права согласно статье 29, это обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон и любой приоритет перед правами конкурирующих заявителей требований, которым оно обладало до передачи, при условии что обеспеченный кредитор зарегистрирует уведомление об изменении с добавлением идентификатора и адреса получателя в качестве нового

праводателя в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после передачи.

2. Если обеспеченный кредитор регистрирует уведомление об изменении после истечения срока, указанного в пункте 1, либо вовсе не регистрирует уведомления об изменении:

a) созданное получателем обеспечительное право, в отношении которого было зарегистрировано уведомление или которому иным образом была придана сила в отношении третьих сторон после передачи, но до регистрации уведомления об изменении, имеет приоритет перед обеспечительным правом, к которому относится уведомление об изменении; и

b) лицо, которое купило, арендовало или получило лицензию на обремененные активы после их передачи, но до регистрации уведомления об изменении, приобретает свои права свободно от обеспечительного права, к которому относится уведомление об изменении.

3. Обеспечительное право в интеллектуальной собственности, которому была придана сила в отношении третьих сторон путем регистрации уведомления, сохраняет силу в отношении третьих сторон и приоритет независимо от передачи обремененных активов, указанных в зарегистрированном уведомлении.

4. В случае последовательных передач обремененных активов пункты 1, 2 и 3 применяются к последней передаче.

Вариант C

1. Обеспечительное право в обремененных активах, которому была придана сила в отношении третьих сторон путем регистрации уведомления, сохраняет силу в отношении третьих сторон и приоритет независимо от передачи обремененных активов, указанных в уведомлении.

2. В случае последовательных передач обремененных активов пункт 1 применяется к последней передаче.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает обратить внимание на то, что эта статья, касающаяся передачи интеллектуальной собственности после регистрации уведомления, была добавлена в варианты A и B в качестве пункта 3 (в варианте C такое положение не требуется, поскольку он устанавливает одинаковое правило для всех видов активов). Рабочая группа, возможно, также пожелает обратить внимание, что во все варианты данной статьи в соответствии с решением Комиссии был добавлен новый пункт, касающийся последовательных передач (см. A/70/17, пункт 209).*]

Раздел G. Организация Регистра и структурирование регистрационных записей

Статья 28. Назначение регистратора

[Принимающее Закон государство указывает соответствующий орган исполнительной власти, министерство или иной орган] уполномочен назначать и снимать с должности регистратора и определять его обязанности.

Статья 29. Структурирование информации в регистрируемых уведомлениях

1. Регистр должен присвоить уникальный регистрационный номер регистрируемому первоначальному уведомлению, и все регистрируемые уведомления об изменении или аннулировании, в которых содержится этот номер, должны быть связаны с первоначальным уведомлением.

2. Регистр должен структурировать регистрационную запись таким образом, чтобы информация в зарегистрированном первоначальном уведомлении и в любом связанном с ним зарегистрированном уведомлении могла быть извлечена:

Вариант A[14]

a) в качестве точного соответствия лицом, ведущим поиск регистрационных записей, когда оно использует в качестве критерия поиска идентификатор праводателя или регистрационный номер, присвоенный первоначальному уведомлению;

Вариант B[15]

a) в качестве точного соответствия лицом, ведущим поиск регистрационных записей, когда оно использует в качестве критерия поиска идентификатор праводателя или регистрационный номер, присвоенный первоначальному уведомлению, либо в качестве близкого соответствия лицом, ведущим поиск регистрационных записей, когда оно использует в качестве критерия поиска идентификатор праводателя; и

Вариант A[16]

b) лицом, указанным в качестве обеспеченного кредитора в нескольких уведомлениях, когда оно использует в качестве критерия поиска его собственный идентификатор или регистрационный номер, присвоенный первоначальному уведомлению.

Вариант B[17]

b) Регистром, который использует в качестве критерия поиска идентификатор лица, указанного в качестве обеспеченного кредитора в нескольких уведомлениях, или регистрационный номер, присвоенный нескольким первоначальным уведомлениям.

3. После регистрации уведомления об изменении или аннулировании Регистр не может изменять или удалять информацию, содержащуюся в любом связанном с ним зарегистрированном уведомлении, и регистрация уведомления об изменении или аннулировании не ведет к изменению или удалению информации, содержащейся в любых связанных с ним уведомлениях.

Статья 30. Целостность информации, содержащейся в регистрационной записи

1. За исключением случаев, предусмотренных статьями 31 и 32, Регистр не может изменять или удалять информацию, содержащуюся в регистрационной записи.

2. Регистр должен хранить информацию, содержащуюся в регистрационной записи, и восстанавливать ее в случае утраты или повреждения.

Статья 31. Удаление информации из общедоступной регистрационной записи и архивирование

Вариант A

1. По истечении срока действия регистрации уведомления в соответствии со статьей 15 или по регистрации уведомления об аннулировании в соответствии со статьей 20 или 21 Регистр должен удалить информацию, содержащуюся в зарегистрированном уведомлении, из общедоступной регистрационной записи.

---

[14] Данное положение будет необходимо, если принимающее Закон государство выберет вариант A пункта 1 статьи 24 (выше).

[15] Данное положение будет необходимо, если принимающее Закон государство выберет вариант B пункта 1 статьи 24 (выше).

[16] Данное положение будет необходимо, если принимающее Закон государство выберет вариант A статьи 19 (выше).

[17] Данное положение будет необходимо, если принимающее Закон государство выберет вариант B статьи 19 (выше).

Вариант B

1. Регистр должен удалить информацию, содержащуюся в зарегистрированном уведомлении, из общедоступной регистрационной записи, только по истечении срока действия регистрации уведомления в соответствии со статьей 15.

2. Регистр должен архивировать информацию, удаленную из общедоступной регистрационной записи в соответствии с пунктом 1, на [принимающее Закон государство указывает срок, соизмеримый, по меньшей мере, с установленным сроком исковой давности в отношении споров, возникающих из соглашения об обеспечении] таким образом, чтобы информация могла быть извлечена Регистром в соответствии со статьей 29.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что вариант B пункта 1 призван отразить принцип «открытого ящика», согласно которому до истечения срока действия зарегистрированного уведомления вся содержащаяся в общедоступной регистрационной записи информация должна оставаться доступной для лиц, ведущих поиск, а регистр имеет право только принимать, хранить и предоставлять все имеющиеся сведения (см. A/70/17, пункт 213).*]

Статья 32. Исправление ошибок Регистром

1. Незамедлительно после обнаружения допущенной ошибки или пропуска при внесении в регистрационную запись информации, содержащейся в уведомлении, представленном для регистрации, либо ошибочно удаленной из регистрационной записи информации, содержащейся в зарегистрированном уведомлении, Регистр должен

Вариант A

зарегистрировать уведомление с целью устранения ошибки или пропуска либо восстановления ошибочно удаленной информации и направить копию информации, содержащейся в зарегистрированном уведомлении, лицу, указанному в уведомлении в качестве обеспеченного кредитора.

Вариант B

сообщить об этом лицу, указанному в зарегистрированном уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, с тем чтобы это лицо могло зарегистрировать уведомление в целях устранения ошибки или пропуска либо восстановления ошибочно удаленной информации.

2. В случае регистрации упомянутого в пункте 1 уведомления оно вступает в силу

Вариант A

с того момента, когда информация, содержащаяся в уведомлении, становится доступной для лиц, ведущих поиск регистрационных записей.

Вариант B

с того момента, когда содержащаяся в уведомлении информация становится доступной для лиц, ведущих поиск регистрационных записей, за тем исключением, что обеспечительное право, к которому относится уведомление, сохраняет тот же приоритет, которым бы оно иначе обладало по отношению к праву конкурирующего заявителя требования до допущенной Регистром ошибки или пропуска либо ошибочного удаления Регистром информации.

Вариант C

с того момента, когда оно вступило бы в силу, если бы ошибки или пропуска не было допущено или если бы информация не была ошибочно удалена.

Вариант D

с того момента, когда оно вступило бы в силу, если бы ошибки или пропуска не было допущено или если бы информация не была ошибочно удалена, за тем исключением, что обеспечительное право, к которому относится уведомление, субординируется по отношению к праву конкурирующего заявителя требования, который приобрел право в обремененных активах, полагаясь на результаты поиска общедоступных регистрационных записей, проведенного до регистрации уведомления, при условии, что в момент приобретения права этому конкурирующему заявителю требования не было известно о допущенной ошибке или пропуске либо ошибочном удалении информации.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что согласно ее решению данная статья была приведена в соответствие с пересмотренной статьей 22, касающейся уведомлений об изменении или аннулировании без разрешения обеспеченного кредитора (см. A/CN.9/836, пункт 106). Вместе с тем Рабочая группа, возможно, также пожелает обратить внимание на то, что вопрос о последствиях уведомлений об исправлении ошибок, допущенных регистром, для силы и приоритета обеспечительного права, к которому относится исправление, по отношению к новым правам третьих сторон отличается от вопроса, рассматриваемого в статье 22. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующие вопросы: a) следует ли сохранить пункт 1 с целью обеспечить полномочие регистра на исправление допущенных им ошибок; b) следует ли исключить пункт 2, поскольку не представляется возможным подготовить набор альтернативных правил, эквивалентных набору вариантов, изложенных в статье 22. В случае применения такого подхода уведомление, зарегистрированное в целях исправления допущенной регистром ошибки или пропуска (или восстановления ошибочно удаленной информации), вступало бы в силу только в тот момент, когда содержащаяся в уведомлении информация становилась бы доступной для проведения поиска (согласно общему правилу, отраженному в статье 14). В результате обеспеченный кредитор, пострадавший в результате ошибки регистра, может оказаться в положении, когда его право субординируется по отношению к конкурирующему заявителю требования, который приобрел право в соответствующем обремененном активе до внесения исправления в регистрационную запись. В таком случае единственным средством, в порядке регресса, было бы требование от регистра возмещения ущерба, при условии соблюдения любых ограничений ответственности регистра, предусмотренных статьей 33. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о применимости статьи 32 в том случае, если принимающее закон государство решит применить принцип «открытого ящика», предусмотренный вариантом A пункта 1 статьи 31.*]

Статья 33. Ограничение ответственности Регистра

Вариант A

Любая ответственность, которую Регистр может нести согласно другому законодательству, ограничивается ответственностью за убытки или ущерб, причиненные в результате:

a) ошибки или пропуска в результатах поиска, выданных лицу, ведущему поиск, либо в копии зарегистрированного уведомления, направленной обеспеченному кредитору [принимающее Закон государство указывает размер, не превышающий максимальной суммы]; [и]

b) ошибки или пропуска, допущенных при внесении в регистрационную запись информации или невнесения такой информации либо при ошибочном удалении информации из регистрационной записи [принимающее Закон государство указывает размер, не превышающий максимальной суммы] ;

c) ненаправления Регистром копии зарегистрированного уведомления лицу, указанному в уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, в соответствии с пунктом 1 статьи 16 и пунктом 1 статьи 32; и

d) предоставления ложной или вводящей в заблуждение информации лицу, осуществляющему регистрацию, или лицу, ведущему поиск].

Вариант B

Любая ответственность, которую Регистр может нести согласно другому законодательству за убытки или ущерб, причиненные в результате ошибки или пропуска, допущенных при управлении Регистром или при его функционировании, ограничивается [принимающее Закон государство указывает максимальную сумму].

Вариант C

Регистр не несет ответственности за убытки или ущерб, причиненные какому-либо лицу в результате ошибки или пропуска, допущенных при управлении Регистром или при его функционировании.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает изучить варианты, представленные в данной статье. Если Рабочая группа решит оставить вариант A, она, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли перенести положения о максимальной сумме ограничения ответственности во вводную часть варианта A, с тем чтобы они применялись сразу ко всем подпунктам.*]

Статья 34. Сборы за услуги Регистра

Вариант A

1. Регистр может взимать [принимающее Закон государство указывает сборы, устанавливаемые на основе возмещения затрат или на более низком уровне] за предоставление [принимающее Закон государство указывает услуги].

2. Регистр должен опубликовать информацию о расценках на свои услуги и может менять ее время от времени.

3. Регистр может заключать соглашения о создании учетной записи с любым лицом с целью облегчения процесса регистрации, включая оплату регистрационных сборов.

Вариант B

Регистр не взимает никаких сборов за свои услуги.

(A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.2) (Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата о проекте типового закона об обеспеченных сделках

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Глава V. Приоритет обеспечительного права . . . .
A. Общие правила . . . .
Статья 27. Конкурирующие обеспечительные права . . . .
Статья 28. Конкурирующие обеспечительные права в случае заблаговременной регистрации
Статья 29. Права покупателей или других получателей, арендаторов или лицензиатов обремененных активов . . . .
Статья 30. Права покупателей или других получателей, арендаторов или лицензиатов обремененных активов в случае специальной регистрации . . . .
Статья 31.Права управляющего в деле о несостоятельности . . . .
Статья 32. Преференциальные требования. . . . .
Статья 33. Права кредиторов, действующих на основании судебного решения . . . .
Статья 34. Неприобретательские обеспечительные права, конкурирующие с приобретательскими обеспечительными правами . . . .
Статья 35. Конкурирующие приобретательские обеспечительные права . . . .
Статья 36. Приобретательские обеспечительные права, конкурирующие с правами кредиторов, действующих на основании судебного решения . . . .
Статья 37. Приобретательские обеспечительные права в поступлениях . . . .
Статья 38. Субординация . . . .
Статья 39. Будущие предоставленные средства, будущие обремененные активы и максимальная сумма . . . .
Статья 40. Иррелевантность осведомленности о существовании обеспечительного права
B. Правила, касающиеся конкретных активов . . . .
Статья 41. Оборотные инструменты. . . . .
Статья 42. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет . . . .
Статья 43. Денежные средства . . . .
Статья 44. Оборотные документы и охватываемые ими материальные активы . . . .
Статья 45. Интеллектуальная собственность . . . .
Статья 46. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги . . . .

Глава V. Приоритет обеспечительного права

A. Общие правила

Статья 27. Конкурирующие обеспечительные права

1. С учетом статей 28–37 приоритет между конкурирующими обеспечительными правами, созданными одним и тем же праводателем в одних и тех же обремененных активах, определяется на основании очередности придания им силы в отношении третьих сторон.

[2. Приоритет между конкурирующими обеспечительными правами, созданными разными праводателями в одних и тех же обремененных активах, определяется на основании очередности придания им силы в отношении третьих сто-

рон [при условии, что после передачи обремененных активов обеспеченные кредиторы каждого из праводателей выполняют требования варианта A или B статьи 27 [положений, касающихся регистра,] с целью сохранения у своего обеспечительного права силы в отношении третьих сторон и приоритета].]

[3.] Приоритет обеспечительного права не затрагивается изменением метода, с помощью которого ему придается сила в отношении третьих сторон, при условии, что это обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон без каких-либо перерывов.

[4.] Приоритет обеспечительного права в поступлениях от обремененных активов является тем же, что и приоритет обеспечительного права в этих активах.

[5.] Если два или более обеспечительных прав в одних и тех же материальных активах продолжают действовать в массе или продукте, как это предусмотрено в статье 11, то они сохраняют тот же приоритет, какой имели обеспечительные права в активах по отношению друг к другу непосредственно перед тем, как эти активы стали частью массы или продукта.

[6.] Если обеспечительные права в отдельных материальных активах продолжают действовать в одной и той же массе или в одном и том же продукте и каждое обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспеченные кредиторы имеют право на долю в совокупной максимальной стоимости своих обеспечительных прав в массе или продукте согласно соотношению стоимости соответствующих обеспечительных прав.

[7.] Для целей пункта [6] максимальная стоимость обеспечительного права не превышает стоимости, определяемой в соответствии со статьей 11, и суммы обеспеченного обязательства.

[8.] Приобретательское обеспечительное право в отдельных материальных активах, которое продолжает действовать в массе или продукте и имеет силу в отношении третьих сторон, имеет приоритет по отношению к обеспечительному праву, предоставленному одним и тем же праводателем в массе или продукте.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть пункт 2, который был добавлен в квадратных скобках для того, чтобы предусмотреть ситуации, когда коллизия приоритетов возникает в связи с обеспечительными правами, созданными разными праводателями (например, праводателем и последующими получателями тех же обремененных активов). В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает обратить внимание на то, что пункт 2 может нуждаться в согласовании со статьями 18 и 19. Рабочая группа, возможно, пожелает также обратить внимание на то, что пункт 4 был переработан и теперь в нем говорится о приоритете обеспечительного права в поступлениях от обремененных активов, а не о моменте придания такому праву силы в отношении третьих сторон, в отличие от рекомендации 100* Руководства по обеспеченным сделкам, *на которой он был изначально основан. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости согласования также пунктов 5 и 6 настоящей статьи со статьей 11.*]

Статья 28. Конкурирующие обеспечительные права в случае заблаговременной регистрации

Вариант A

Приоритет обеспечительного права, к которому относится уведомление, зарегистрированное в Регистре до заключения соглашения об обеспечении, или, в случае обеспечительного права в будущих активах, до того, как праводатель приобрел права в активах или полномочия на их обременение, определяется по моменту регистрации.

Вариант B

[Для целей пункта 1 статьи 27, пункта 1 статьи 30 и пункта 1 статьи 33 […] в] [В] случае обеспечительного права, к которому относится уведомление,

зарегистрированное в Регистре до заключения соглашения об обеспечении, или в случае обеспечительного права в будущих активах до того, как праводатель приобрел права в активах или полномочия на их обременение, момент регистрации считается моментом придания силы обеспечительному праву в отношении третьих сторон [при условии, что после момента регистрации регистрация является действительной и обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон без каких-либо перерывов.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что эта статья была добавлена в проект типового закона в соответствии с принятым ею решением (см. A/CN.9/830, пункт 86), и пожелает рассмотреть предложенные варианты. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть название и сферу охвата данной статьи (т.е. должна ли она применяться также к конкурирующим обеспечительным правам или также в случае коллизии приоритетов между обеспечительным правом и правами получателей обремененных активов (пункт 1 статьи 30) или кредитора, действующего на основании решения суда (пункт 1 статьи 33)*.]

Статья 29. Права покупателей или других получателей, арендаторов или лицензиатов обремененных активов

1. Если обремененные активы продаются или иным образом передаются, сдаются в аренду или лицензируются и если на момент продажи или другой передачи, сдачи в аренду или выдачи лицензии обеспечительное право в этих активах имело силу в отношении третьих сторон, то покупатель или другой получатель, арендатор или лицензиат приобретает свои права с учетом этого обеспечительного права, кроме случаев, предусмотренных в настоящей статье.

2. Покупатель или другой получатель обремененных активов приобретает свои права свободно от обеспечительного права, если обеспеченный кредитор дает разрешение на продажу или другую передачу активов свободно от обеспечительного права.

3. Права арендатора или лицензиата обремененных активов не затрагиваются обеспечительным правом, если обеспеченный кредитор дает разрешение праводателю сдавать эти активы в аренду или выдавать на них лицензию без учета обеспечительного права.

4. Покупатель обремененных материальных активов, проданных в ходе обычной коммерческой деятельности продавца, приобретает свои права свободно от обеспечительного права при условии, что в момент заключения договора купли-продажи покупателю не было известно, что такая продажа нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

5. Права арендатора обремененных материальных активов, сданных в аренду в ходе обычной коммерческой деятельности арендодателя, не затрагиваются обеспечительным правом при условии, что в момент заключения договора аренды арендатору не было известно, что такая аренда нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

6. С учетом прав обеспеченного кредитора, обладающего обеспечительным правом в интеллектуальной собственности в соответствии со статьей 45, права лицензиата по договору о предоставлении неисключительной лицензии на обремененные нематериальные активы, который был заключен в ходе обычной коммерческой деятельности лицензиара, не затрагиваются обеспечительным правом при условии, что в момент заключения лицензионного договора лицензиату не было известно, что эта лицензия нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

7. Если покупатель или другой получатель обремененных материальных активов приобретает свои права свободно от обеспечительного права, то любой последующий покупатель или другой получатель также получает свои права свободно от обеспечительного права.

8. Если права арендатора обремененных материальных активов или лицензиата обремененных нематериальных активов не затрагиваются обеспечительным правом, то права субарендатора или сублицензиата также не затрагиваются обеспечительным правом.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, достаточно ли ясно, что исключения из правила, предусмотренного в пункте 1, применяются только к покупателям или другим получателям, арендаторам или лицензиатам, которые получают активы за плату, и не применяются к дарополучателям и другим лицам, которые получают активы бесплатно, или же этот вопрос необходимо особо оговорить в самой этой статье или руководстве по принятию* (*см. пункт 89 главы V* Руководства по обеспеченным сделкам).]

Статья 30. Права покупателей или других получателей, арендаторов или лицензиатов обремененных активов в случае специальной регистрации[1]

1. Обеспечительное право в активах, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации в [принимающее Закон государство указывает специальный регистр или свидетельство о правовом титуле, при наличии таковых], имеет приоритет перед обеспечительным правом в тех же активах, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством любого иного метода.

2. Если обремененные активы продаются или иным образом передаются, сдаются в аренду или лицензируются и если на момент продажи, передачи, сдачи в аренду или выдачи лицензии обеспечительному праву в этих активах была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации в [принимающее Закон государство указывает специальный регистр или свидетельство о правовом титуле, при наличии таковых], то покупатель или другой получатель, арендатор или лицензиат приобретает свои права с учетом обеспечительного права, кроме случаев, предусмотренных в пунктах 2–8 статьи 29.

3. Если обеспечительному праву в активах, которому может быть придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации в [принимающее Закон государство указывает специальный регистр или свидетельство о правовом титуле, при наличии таковых], не было придано силы в отношении третьих сторон посредством такой регистрации, то покупатель или другой получатель приобретает свои права свободно от обеспечительного права, а права арендатора или лицензиата этим обеспечительным правом не затрагиваются.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что название данной статьи не отражает содержание пункта 1, и в этой связи пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности a) изменения названия соответствующим образом; или b) включения пункта 1 в статью 28, а пунктов 2 и 3 — в статью 29.*]

Статья 31. Права управляющего в деле о несостоятельности

[1.] Обеспечительное право, имевшее силу в отношении третьих сторон согласно настоящему Закону на момент начала производства по делу о несостоятельности праводателя, сохраняет силу в отношении третьих сторон и приоритет, который оно имело до начала производства по делу о несостоятельности, кроме как если согласно [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство о несостоятельности] приоритет имеет иное требование.

[[2.] Если обеспечительное право имело силу в отношении третьих сторон на момент начала производства по делу о несостоятельности праводателя, то обеспеченный кредитор вправе принять любые необходимые меры для того, чтобы

[1] Данное положение дано в качестве примера для тех принимающих Закон государств, в которых предусмотрен специальный режим регистрации.

сохранить силу в отношении третьих сторон и приоритет, который обеспечительное право имело до начала производства по делу о несостоятельности.

[3.] Приобретательское обеспечительное право, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления в Регистре после начала производства по делу о несостоятельности праводателя и в течение срока, указанного в подпункте (a) (ii) статьи 34, имеет приоритет согласно настоящему Закону, приобретаемый в результате такой регистрации.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что пункт 1 основан на рекомендации 4* Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности *и рекомендациях 238 и 239* Руководства по обеспеченным сделкам, *пункт 2 — на рекомендации 238* Руководства по обеспеченным сделкам *(см. A/CN.9/830, пункт 87), а пункт 3 имеет целью прямо отразить мысль, которая косвенно подразумевается в пункте 1 этой статьи и статье 34. Поскольку эти рекомендации отсылают к положениям законодательства о несостоятельности*, *Рабочая группа, возможно, пожелает подумать о том, не следует ли исключить эту статью из проекта.*]

Статья 32. Преференциальные требования

Нижеперечисленные требования, возникающие в силу иного законодательства, имеют приоритет перед обеспечительным правом, имеющим силу в отношении третьих сторон, но только в пределах суммы, не превышающей [принимающее Закон государство указывает сумму для каждой категории требований]:

a) […];

b) […][2].

Статья 33. Права кредиторов, действующих на основании судебного решения

1. С учетом прав обеспеченных кредиторов, финансирующих приобретение, в соответствии со статьей 36 права необеспеченного кредитора, получившего судебное решение или предварительное судебное постановление («кредитор, действующий на основании судебного решения»), имеют приоритет перед обеспечительным правом, если до того, как обеспечительному праву была придана сила в отношении третьих сторон, кредитор, действующий на основании судебного решения, [принимающее Закон государство указывает меры, которые должен принять кредитор, действующий на основании судебного решения, для приобретения прав в обремененных активах, либо дает ссылку на соответствующие положения иного законодательства, касающиеся судебных решений и предварительных судебных постановлений].

2. Приоритет прав кредитора, действующего на основании судебного решения, о котором говорится в пункте 1, не распространяется на кредит, предоставленный обеспеченным кредитором:

a) в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок, например 30 дней] с того момента, когда кредитор, действующий на основании судебного решения, уведомил обеспеченного кредитора о том, что он принял меры, упомянутые в пункте 1; или

b) согласно безотзывному обязательству обеспеченного кредитора предоставить кредит в размере установленной суммы или суммы, подлежащей установлению в соответствии с оговоренной формулой, если это обязательство было взято до того, как кредитор, действующий на основании судебного решения, уведомил обеспеченного кредитора о том, что он принял меры, упомянутые в пункте 1.

[2] Если в принимающем Закон государстве не предусмотрено преференциальных требований, в данной статье нет необходимости.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, должен ли кредитор, действующий на основании судебного решения, иметь приоритет согласно пункту 2 лишь в том случае, если обеспеченный кредитор получил соответствующее уведомление, и если да, то не следует ли пояснить этот момент в пункте 2 данной статьи, либо в другой статье, устанавливающей правило о получении уведомлений и относящейся ко всем положениям проекта типового закона, либо в руководстве по принятию.*]

Статья 34. Неприобретательские обеспечительные права, конкурирующие с приобретательскими обеспечительными правами[3]

Вариант A[4]

1. За исключением случаев, предусмотренных в статье 30, в отношении обеспечительного права, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации в [принимающее Закон государство указывает специальный регистр или свидетельство о правовом титуле, при наличии таковых]:

a) приобретательское обеспечительное право в материальных активах, кроме инвентарных запасов, потребительских товаров, интеллектуальной собственности или прав лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые держит праводатель [главным образом] для продажи или выдачи лицензии в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя или которые используются или предназначаются для использования праводателем [главным образом] в личных, семейных или домашних целях, имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем, при условии что:

i) обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, владеет активами либо приобрел их; или

ii) уведомление о приобретательском обеспечительном праве регистрируется в Регистре в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после вступления праводателя во владение активами либо приобретения их;

b) приобретательское обеспечительное право в инвентарных запасах, интеллектуальной собственности или правах лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые держит праводатель [главным образом] для продажи или выдачи лицензии в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя, имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем, при условии что:

i) обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, владеет активами либо приобрел их; или

ii) до вступления праводателя во владение активами либо приобретения их:

---

[3] В настоящем разделе отражены рекомендации *Руководства по обеспеченным сделкам*, предусмотренные для унитарного подхода. Если государство решит придерживаться неунитарного подхода, оно, возможно, пожелает осуществить вместо них рекомендации 187–202 *Руководства по обеспеченным сделкам*. [В частности, государства, возможно, пожелают рассмотреть такой вариант в том случае, если они приняли региональное законодательство в соответствии с Директивой Европейского парламента и Совета № 2011/7/EU от 16 февраля 2011 года о борьбе с просрочкой платежей в коммерческих сделках («Директива о просрочках платежей»), в статье 9 которой предусмотрено, что «государства-члены предусматривают в соответствии с положениями национального законодательства, применимыми согласно нормам частного международного права, что продавец сохраняет право собственности на товар до его полной оплаты в том случае, если до поставки товара покупатель и продавец прямо договорились об удержании правового титула».]

[4] Государство может принять вариант A или вариант B данной статьи.

a. уведомление о приобретательском обеспечительном праве зарегистрировано в Регистре; и

b. уведомление, направленное обеспеченным кредитором, финансирующим приобретение, было получено обеспеченным кредитором, не финансирующим приобретения и зарегистрировавшим в Регистре уведомление в отношении обеспечительного права, созданного праводателем в активах того же вида, с указанием на то, что обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, приобрел или намерен приобрести приобретательское обеспечительное право, и с достаточным описанием активов, позволяющим обеспеченному кредитору, не финансирующему приобретения, идентифицировать активы, являющиеся объектом приобретательского обеспечительного права; и

c) приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах, интеллектуальной собственности или правах лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые используются или предназначаются для использования праводателем [главным образом] в личных, семейных или домашних целях, имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем в тех же активах.

2. Уведомление, направляемое в соответствии с подпунктом 1 (b) (ii) b., может охватывать приобретательские обеспечительные права по нескольким сделкам между одними и теми же сторонами без необходимости идентификации каждой сделки и является достаточным лишь для обеспечительных прав в активах, во владение которыми праводатель вступает или которые он приобретает в течение [принимающее Закон государство указывает срок] после получения уведомления.

Вариант B

За исключением случаев, предусмотренных в статье 30:

a) приобретательское обеспечительное право в активах, кроме потребительских товаров, интеллектуальной собственности или прав лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые используются или предназначаются для использования праводателем [главным образом] в личных, семейных или домашних целях, имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем, при условии что:

i) обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, владеет активами либо приобрел их; или

ii) уведомление о приобретательском обеспечительном праве регистрируется в Регистре в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после вступления праводателя во владение активами либо приобретения их; и

b) приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах, интеллектуальной собственности или правах лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые используются или предназначаются для использования праводателем [главным образом] в личных, семейных или домашних целях, имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем в тех же активах.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает обратить внимание на то, что в подпункте 1(b) (ii) b. варианта A упоминается о получении уведомления лицом, предоставившим финансирование инвентарных запасов и ранее зарегистрировавшим обеспечительное право.*]

Статья 35. Конкурирующие приобретательские обеспечительные права

1. С учетом пункта 2 приоритет между конкурирующими приобретательскими обеспечительными правами определяется в соответствии со статьей 27.

2. Приобретательское обеспечительное право продавца или арендодателя, или лицензиара интеллектуальной собственности, которому придана сила в отношении третьих сторон в течение срока, указанного в подпункте (a) (ii) статьи 34, имеет приоритет перед конкурирующим приобретательским обеспечительным правом обеспеченного кредитора, не являющегося продавцом или арендодателем, или лицензиаром интеллектуальной собственности.

Статья 36. Приобретательские обеспечительные права, конкурирующие с правами кредиторов, действующих на основании судебного решения

Приобретательское обеспечительное право, которому придана сила в отношении третьих сторон в течение срока, указанного в подпункте (a) (ii) статьи 34, имеет приоритет перед правами кредитора, действующего на основании судебного решения, которые в противном случае имели бы приоритет в соответствии со статьей 32.

Статья 37. Приобретательские обеспечительные права в поступлениях[5]

Вариант A

1. Обеспечительное право в поступлениях от активов, кроме инвентарных запасов, потребительских товаров, интеллектуальной собственности или прав лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые держит праводатель [главным образом] для продажи или выдачи лицензии в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя или которые используются или предназначаются для использования праводателем [главным образом] в личных, семейных или домашних целях, имеет такой же приоритет, что и приобретательское обеспечительное право в тех же активах.

2. Обеспечительное право в поступлениях от инвентарных запасов, интеллектуальной собственности или прав лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые держит праводатель [главным образом] для продажи или выдачи лицензии в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя, имеет такой же приоритет, что и приобретательское обеспечительное право в этих активах, кроме как если поступления имеют форму дебиторской задолженности, оборотных инструментов или прав на выплату средств, зачисленных на банковский счет.

3. Обеспечительное право в поступлениях имеет такой же приоритет, что и обеспечительное право в соответствующих активах, при условии что обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, уведомил обеспеченных кредиторов, не финансирующих приобретения, о том, что до появления поступлений обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, зарегистрировал в Регистре уведомление относительно активов того же вида, что и поступления.

Вариант B

Невзирая на статью 34, приоритет приобретательского обеспечительного права в материальных активах, интеллектуальной собственности или правах лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которому была придана сила в отношении третьих сторон, не распространяется на поступления от этих активов.

Статья 38. Субординация

1. Любое лицо может в любой момент подчинить свой приоритет согласно настоящему Закону в пользу любого существующего или будущего конкурирующего заявителя требований, при этом лицу, в пользу которого производится субординация, не требуется быть стороной соглашения о субординации.

[5] Государство может принять вариант A данной статьи, если оно принимает вариант A статьи 34, или вариант B данной статьи, если оно принимает вариант B статьи 34.

2. Субординация не затрагивает прав конкурирующих заявителей требований, кроме лица, производящего субординацию своего приоритета, и лица, в пользу которого она производится.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, a) должно ли соглашение о субординации заключаться в письменной форме или может быть и устным; b) следует ли пояснить в руководстве по принятию, что если обеспечительному праву была придана сила в отношении третьих сторон путем регистрации уведомления, то для отражения нового порядка приоритетов может быть зарегистрировано уведомление об изменении; и c) что правила о том, что соглашение не может затрагивать прав третьих сторон (пункт 2 статьи 4) недостаточно для того, чтобы охватить случаи субординации в одностороннем порядке, и поэтому пункт 2 настоящей статьи является необходимым и должен быть сохранен в тексте.*]

Статья 39. Будущие представленные средства, будущие обремененные активы и максимальная сумма

1. С учетом прав кредиторов, действующих на основании судебного решения в соответствии со статьей 32, приоритет обеспечительного права распространяется на все обеспеченные обязательства, включая обязательства, возникшие после придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон.

2. Приоритет обеспечительного права охватывает все обремененные активы, описанные в зарегистрированном в Регистре уведомлении, независимо от того, были ли они приобретены праводателем либо возникли до или после момента регистрации.

[3. Приоритет обеспечительного права ограничивается максимальной суммой, указанной в зарегистрированном в Регистре уведомлении.][6]

Статья 40. Иррелевантность осведомленности о существовании обеспечительного права

Осведомленность обеспеченного кредитора о существовании обеспечительного права не затрагивает его приоритета согласно настоящему Закону.

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 41. Оборотные инструменты

1. Обеспечительное право в оборотном инструменте, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством владения этим инструментом, имеет приоритет перед обеспечительным правом в том же инструменте, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления в Регистре.

2. Покупатель или иной получатель по соглашению обремененного оборотного инструмента приобретает свои права свободно от обеспечительного права, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления в Регистре, если покупатель или иной получатель по соглашению:

a) рассматривается как защищенный держатель [принимающее Закон государство может использовать любой иной термин согласно собственному законодательству]; или

b) вступает во владение оборотным инструментом и предоставляет стоимость [принимающее Закон государство, возможно, пожелает использовать любой иной термин согласно собственному законодательству], не зная о том,

[6] Это положение будет необходимым, если принимающее Закон государство решит принять подпункт 3 (e) статьи 6 и подпункт (e) статьи 9 [положений, касающихся регистра].

что продажа или иная передача является нарушением прав обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

Статья 42. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

1. Обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством метода, когда обеспеченный кредитор становится держателем счета, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, которому была придана сила в отношении третьих сторон любым другим методом.

2. Обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, в отношении которого обеспеченным кредитором является депозитарный банк, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, которому была придана сила в отношении третьих сторон иным способом, кроме метода, когда обеспеченный кредитор становится держателем счета.

3. Обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством заключения соглашения о контроле, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, кроме обеспечительного права депозитарного банка и обеспечительного права, которому была придана сила в отношении третьих сторон иным способом, кроме метода, когда обеспеченный кредитор становится держателем счета.

4. Порядок приоритетов между конкурирующими обеспечительными правами в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которым была придана сила в отношении третьих сторон посредством заключения соглашения о контроле, определяется моментом заключения соглашений о контроле.

5. Право депозитарного банка согласно иному законодательству на зачет обязательств, причитающихся ему со стороны праводателя, против права праводателя на выплату средств, зачисленных на банковский счет, обслуживаемый в этом депозитарном банке, имеет приоритет перед обеспечительным правом в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, кроме обеспечительного права, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством метода, когда обеспеченный кредитор становится держателем счета.

6. Получатель средств, переведенных с банковского счета по распоряжению или с разрешения праводателя, приобретает свои права свободно от обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, кроме как если получателю было известно о том, что эта передача нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

7. Пункт 6 не умаляет прав получателей средств с банковских счетов в соответствии [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство].

Статья 43. Денежные средства

1. Получатель, вступающий во владение денежными средствами, охватываемыми обеспечительным правом, приобретает свои права свободно от обеспечительного права, кроме как если этому лицу было известно о том, что такая передача нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

2. Настоящая статья не умаляет прав лиц, владеющих денежными средствами в соответствии с [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство].

Статья 44. Оборотные документы и охватываемые ими материальные активы

1. С учетом пункта 2 обеспечительное право в материальных активах, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления

во владение оборотным документом, охватывающим эти активы, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством любых других методов.

2. Пункт 1 не применяется к обеспечительному праву в материальных активах, кроме инвентарных запасов, если обеспечительному праву обеспеченного кредитора, не владеющего оборотным документом, была придана сила в отношении третьих сторон до наступления наиболее раннего момента:

a) момент, когда активы стали предметом охвата оборотного документа; и

b) момент, когда между праводателем и обеспеченным кредитором, владеющим оборотным документом, было заключено соглашение о том, что активы будут охвачены оборотным документом, при условии, что такой оборотный документ был выдан в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] с момента заключения соглашения.

3. Получатель обремененного оборотного документа в соответствии с [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство, согласно которому определенные получатели оборотных документов приобретают свои права свободно от конкурирующих требований], приобретает свои права свободно от обеспечительного права в оборотном документе и материальных активах, охваченных таким документом, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления в Регистре или посредством вступления во владение документами или активами, охваченными этими документами.

Статья 45. Интеллектуальная собственность

Пункт 6 статьи 29 не затрагивает любых прав, которые могут иметься у обеспеченного кредитора [в качестве владельца или лицензиара интеллектуальной собственности] согласно [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство об интеллектуальной собственности.]

Статья 46. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

1. Обеспечительное право в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления обеспеченного кредитора во владение сертификатом, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, предоставленным тем же праводателем в тех же ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления в Регистре.

2. Обеспечительное право в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством указания пометки об обеспечительном праве или посредством регистрации имени/наименования обеспеченного кредитора в качестве держателя ценных бумаг в книгах, ведущихся с этой целью эмитентом или от его имени, имеет приоритет перед обеспечительным правом в тех же ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством любых других методов.

3. Обеспечительное право в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством заключения соглашения о контроле, имеет приоритет перед обеспечительным правом в тех же ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления в Регистре.

4. Порядок приоритетов обеспечительных прав в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, которым придана сила в отношении третьих сторон посредством заключения соглашений о контроле, определяется в соответствии с очередностью заключения соглашений о контроле.

Вариант A

5. Настоящая статья не умаляет прав держателей неопосредованно удерживаемых ценных бумаг согласно [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство, касающееся передачи ценных бумаг].

Вариант B

5. Покупатель или другой получатель по соглашению обремененных неопосредованно удерживаемых ценных бумаг согласно [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство, касающееся передачи ценных бумаг] приобретает свои права свободно от обеспечительного права.

(A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.3)
(Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата о проекте типового закона об обеспеченных сделках

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Глава VI. Права и обязанности сторон и третьих сторон, принявших на себя обязательства

Раздел I. Взаимные права и обязанности сторон соглашения об обеспечении . . . . . .

A. Общие правила . . . . . .

Статья 47. Источник взаимных прав и обязанностей сторон . . . . . .

Статья 48. Обязанность лица, во владении которого находятся обремененные активы, проявлять разумную заботу . . . . . .

Статья 49. Обязанность обеспеченного кредитора возвратить обремененные активы [или зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании]

Статья 50. Право обеспеченного кредитора на использование обремененных активов, возмещение связанных с ними расходов и проверку их состояния . . . .

B. Правила, касающиеся конкретных активов . . . . . .

Статья 51. Заверения праводателя, предоставляющего обеспечительное право в дебиторской задолженности . . . . . .

Статья 52. Право праводателя или обеспеченного кредитора уведомить должника по дебиторской задолженности . . . . . .

Статья 53. Право обеспеченного кредитора на получение платежа по дебиторской задолженности . . . . . .

Статья 54. Право обеспеченного кредитора на обеспечение сохранности обремененной интеллектуальной собственности . . . . . .

Раздел II. Права и обязанности третьих сторон, принявших на себя обязательства . . . . . .

A. Дебиторская задолженность . . . . . .

Статья 55. Защита должника по дебиторской задолженности . . . . . .

Статья 56. Извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности

Статья 57. Освобождение должника по дебиторской задолженности от ответственности посредством платежа . . . . . .

Статья 58. Возражения и права на зачет со стороны должника по дебиторской задолженности . . . . . .

Статья 59. Договоренность не ссылаться на возражения или права на зачет . . . .

Статья 60. Изменение первоначального договора . . . . . .

Статья 61. Возврат сумм, уплаченных должником по дебиторской задолженности

B. Оборотные инструменты . . . . . .

Статья 62. Права в отношении лица, принявшего на себя обязательства по оборотному инструменту. . . . . .

C. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет. . . . . .

Статья 63. Права и обязанности депозитарного банка . . . . . .

D. Оборотные документы и охватываемые ими материальные активы . . . . . .

Статья 64. Права в отношении эмитента оборотного документа . . . . . .

E. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги. . . . . .

Статья 65. Права в отношении эмитента неопосредованно удерживаемых ценных бумаг . . . . .

Глава VII. Реализация обеспечительного права. . . . . .

A. Общие правила . . . . . .

Статья 66. Права после неисполнения . . . . . .

Статья 67. Методы осуществления прав после неисполнения . . . . . .

Статья 68. Помощь в случае несоблюдения требований законодательства . . . . .

Статья 69. Право затрагиваемых лиц на прекращение процесса реализации прав

Статья 70. Право обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом взять на себя контроль за процессом реализации прав. . . . . .

Статья 71. Право обеспеченного кредитора вступить во владение обремененными активами. . . . . .

Статья 72. Право обеспеченного кредитора на реализацию обремененных активов. . . . . .

Статья 73. Право обеспеченного кредитора на распределение поступлений от реализации обремененных активов . . . . . .

Статья 74. Право обеспеченного кредитора и праводателя направить предложение о приобретении обеспеченным кредитором обремененных активов. . . . . .

Статья 75. Права, приобретаемые в обремененных активах. . . . . .

B. Правила, касающиеся конкретных активов . . . . . .

Статья 76. Инкассация платежа по дебиторской задолженности, оборотному инструменту, праву на выплату средств, зачисленных на банковский счет, или неопосредованно удерживаемым ценным бумагам. . . . . .

Статья 77. Инкассация платежа по дебиторской задолженности получателем прямой передачи. . . . . .

Глава VI. Права и обязанности сторон и третьих сторон, принявших на себя обязательства

Раздел I. Взаимные права и обязанности сторон соглашения об обеспечении

A. Общие правила

Статья 47. Источник взаимных прав и обязанностей сторон

Взаимные права и обязанности сторон соглашения об обеспечении определяются:

a) положениями настоящей главы;

b) положениями иного законодательства, касающегося взаимных прав и обязанностей сторон соглашения;

c) условиями, изложенными в соглашении об обеспечении, включая любые упомянутые в нем правила и общие условия; и

d) любым обычаем, относительно которого [прямо или косвенно] договорились стороны соглашения об обеспечении, и любой практикой, которую они установили в своих отношениях.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранять эту статью. В подпунктах (a) и (b) говорится о применении положений настоящего закона и иного законодательства, что и так, возможно, очевидно. В подпункте (c) отражен принцип*

автономии сторон, о котором уже сказано в статье 4. Подпункт (d) можно добавить в статью 4 об автономии сторон. Если эту статью будет решено сохранить, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об иерархии источников прав и обязанностей сторон либо оставить этот вопрос в сфере регулирования внутреннего договорного права.]

Статья 48. Обязанность лица, во владении которого находятся обремененные активы, проявлять разумную заботу

Праводатель или обеспеченный кредитор, во владении которого находятся обремененные активы, должен проявлять разумную заботу для обеспечения сохранности этих активов и поддержания их стоимости.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли упомянуть в этой статье или в руководстве по принятию об обязанности проявлять разумную заботу также в том случае, когда обремененные активы имеют нематериальную форму (например, право на платеж), путем отсылки к положениям* Руководства по обеспеченным сделкам*, в которых рассматривается данная тема (см. пункты 30 и 70–72 главы VI).*]

Статья 49. Обязанность обеспеченного кредитора возвратить обремененные активы [или зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании]

По погашении обеспечительного права в обремененных активах обеспеченный кредитор, во владении которого находятся обремененные активы, должен возвратить их праводателю [и обеспеченный кредитор, не имеющий обремененных активов в своем владении, должен зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании в соответствии с подпунктами 1 (b) или 2 (c) статьи 21 положений, касающихся регистра].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, нужно ли сохранить в тексте данной статьи слова, заключенные в квадратные скобки. Если эти слова будет решено оставить, в настоящей статье или руководстве по принятию будет необходимо пояснить, что если обеспечительное право в некоторых (но не во всех) активах погашается, то обеспеченный кредитор должен зарегистрировать уведомление об изменении. В случае погашения обеспечительного права во всех обремененных активах обеспеченный кредитор должен зарегистрировать уведомление об аннулировании. Помимо этого Рабочая группа, возможно, также пожелает обсудить, не следует ли затронуть в этой или другой статье вопрос о снятии контроля (либо вообще в случае всех методов придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон). Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание, что в соответствии с ее решением в конец главы II проекта типового закона была добавлена новая статья (11-бис), касающаяся погашения обеспечительного права (см. A/CN.9/836, пункт 20).*]

Статья 50. Право обеспеченного кредитора на использование обремененных активов, возмещение связанных с ними расходов и проверку их состояния

1. Обеспеченный кредитор, во владении которого находятся обремененные активы, имеет право:

a) на возмещение разумных расходов, понесенных в связи с обеспечением сохранности и поддержанием стоимости активов в соответствии со статьей 48;

b) разумно использовать обремененные активы и направлять денежные поступления от активов на платеж по обеспеченному обязательству.

2. Обеспеченный кредитор, не имеющий обремененных активов в своем владении, имеет право проверять состояние обремененных активов, находящихся во владении праводателя или иного лица.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли оставить пункт 2, с учетом того, что рассматриваемый в нем аспект обычно регулируется соглашением об обеспечении. Рабочая группа, возможно, пожелает добавить в настоящий раздел проекта типового закона либо в главу о силе обеспечительного права в отношении третьих сторон (поскольку методы придания силы в отношении третьих сторон не предусматривают раскрытия достаточной информации об обеспечительном праве) новую статью, которая бы наделяла праводателя правом требовать от обеспеченного кредитора предоставления информации об обеспечительном праве (обеспеченном обязательстве или обремененных активах). В такой статье можно было бы урегулировать следующие моменты: a) обязан ли обеспеченный кредитор отвечать на запрос в течение определенного срока; b) какими средствами защиты располагает праводатель в случае, если обеспеченный кредитор не ответил на его запрос в установленный срок; и c) имеет ли обеспеченный кредитор право взимать плату на покрытие расходов, связанных с предоставлением запрашиваемой информации. Такая статья могла бы иметь следующую формулировку:*

«*Статья X. Право праводателя на получение информации*

1. Праводатель имеет право направить обеспеченному кредитору запрос о предоставлении информации об обеспеченном обязательстве или обремененных активах.

2. В течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] дней после получения запроса о предоставлении информации обеспеченный кредитор [иной, чем покупатель дебиторской задолженности] должен направить праводателю:

a) удостоверенную выписку со счета; и

b) удостоверенное заявление об одобрении или исправлении перечня обремененных активов.

3. Праводатель имеет право на бесплатное получение одного ответа на запрос в течение [принимающее Закон государство указывает срок].

4. Обеспеченный кредитор может требовать уплаты сбора в размере, не превышающем [принимающее Закон государство указывает номинальную сумму], за каждый дополнительный ответ».

Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли предоставить кредиторам, являющимся третьими сторонами, аналогичное право на запрос информации (например, конкурирующему обеспеченному кредитору или кредитору, действующему на основании судебного решения). В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает учесть, что согласно пункту 1 статьи 63 депозитарный банк не обязан отвечать на подобные запросы.]

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 51. Заверения праводателя, предоставляющего обеспечительное право в дебиторской задолженности

1. Праводатель в момент заключения соглашения об обеспечении дает заверения в отношении того, что:

a) праводатель ранее не создавал обеспечительного права в дебиторской задолженности в пользу другого обеспеченного кредитора; и

b) должник по дебиторской задолженности не имеет и не будет иметь никаких возражений или прав на зачет.

2. Праводатель не дает заверений в отношении того, что должник по дебиторской задолженности обладает или будет обладать платежеспособностью.

Статья 52. Право праводателя или обеспеченного кредитора уведомить должника по дебиторской задолженности

1. Праводатель или обеспеченный кредитор, или и тот, и другой, могут направить должнику по дебиторской задолженности извещение об обеспечительном праве и платежную инструкцию, но после того, как извещение об обеспечительном праве было получено должником по дебиторской задолженности, направить платежную инструкцию может только обеспеченный кредитор.

2. Извещение об обеспечительном праве или платежная инструкция, направленные в нарушение договоренности между праводателем и обеспеченным кредитором, не утрачивают силы для целей статьи 58, однако ничто в настоящей статье не затрагивает никаких обязательств или ответственности стороны, нарушившей такую договоренность, в связи с любыми убытками, возникшими в результате этого нарушения.

Статья 53. Право обеспеченного кредитора на получение платежа по дебиторской задолженности

1. В отношениях между праводателем и обеспеченным кредитором независимо от того, было ли направлено извещение об обеспечительном праве или нет, обеспеченный кредитор имеет право:

a) удерживать поступления от любого платежа, произведенного обеспеченному кредитору, и материальные активы, возвращенные обеспеченному кредитору в связи с обремененной дебиторской задолженностью;

b) на поступления от любого платежа, произведенного праводателю, а также на любые материальные активы, возвращенные праводателю в связи с обремененной дебиторской задолженностью; и

c) на поступления от любого платежа, произведенного другому лицу, и на материальные активы, возвращенные такому лицу в связи с обремененной дебиторской задолженностью, если право обеспеченного кредитора имеет приоритет перед правом этого лица.

2. Права обеспеченного кредитора согласно пункту 1 ограничиваются стоимостью обеспеченного обязательства.

Статья 54. Право обеспеченного кредитора на обеспечение сохранности обремененной интеллектуальной собственности

При наличии соответствующей договоренности между праводателем и обеспеченным кредитором обеспеченный кредитор имеет право [принимающее Закон государство указывает меры, необходимые для обеспечения сохранности обремененной интеллектуальной собственности].

[*Примечание для Рабочей группы. Учитывая, что согласно статье 54 обеспеченный кредитор имеет право вместо праводателя принимать меры, которые обычно принимает владелец интеллектуальной собственности (например, возобновлять регистрации или преследовать нарушителей в суде), Рабочая группа, возможно, пожелает обсудить, не следует ли в проекте типового закона или руководстве по принятию коснуться вопроса о том, нужно ли обязать патентный регистр принимать уведомления от обеспеченных кредиторов и должны ли суды признавать за обеспеченными кредиторами право преследовать нарушителей.*]

Раздел II. Права и обязанности третьих сторон, принявших на себя обязательства

A. Дебиторская задолженность

Статья 55. Защита должника по дебиторской задолженности

1. За исключением случаев, предусмотренных в настоящем Законе, создание обеспечительного права в дебиторской задолженности не затрагивает прав и обязательств должника по дебиторской задолженности, включая условия платежа, включенные в договор, в связи с которым возникает дебиторская задолженность, без его согласия.

2. В платежной инструкции могут быть изменены имя/наименование лица, адрес или счет, на который должнику по дебиторской задолженности требуется произвести платеж, но не могут быть изменены:

a) валюта платежа, указанная в первоначальном договоре; или

b) указанное в первоначальном договоре государство, в котором должен быть произведен платеж, на иное государство, отличное от того, в котором находится должник по дебиторской задолженности.

Статья 56. Извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности

1. Извещения об обеспечительном праве в дебиторской задолженности или платежные инструкции имеют силу по получении их должником по дебиторской задолженности, если они разумно идентифицируют обремененную дебиторскую задолженность и обеспеченного кредитора и если они составлены на языке, который, как можно разумно ожидать, позволит должнику по дебиторской задолженности ознакомиться с их содержанием.

2. Считается достаточным, если извещения об обеспечительном праве или платежные инструкции составлены на языке договора, в связи с которым возникает дебиторская задолженность.

3. Извещения об обеспечительном праве в дебиторской задолженности или платежные инструкции могут относиться к дебиторской задолженности, которая возникает после извещения.

4. Извещение о последующем обеспечительном праве в дебиторской задолженности является извещением обо всех предшествующих обеспечительных правах.

Статья 57. Освобождение должника по дебиторской задолженности от ответственности посредством платежа

1. До получения должником по дебиторской задолженности извещения об обеспечительном праве в дебиторской задолженности должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с первоначальным договором.

2. После получения должником по дебиторской задолженности извещения об обеспечительном праве в дебиторской задолженности, с учетом пунктов 3–8, должник освобождается от ответственности только посредством платежа обеспеченному кредитору или — если в извещении содержатся иные инструкции или если впоследствии должник по дебиторской задолженности получил от обеспеченного кредитора в письменной форме иные инструкции — в соответствии с такими платежными инструкциями.

3. Если должник по дебиторской задолженности получает более чем одну платежную инструкцию, касающуюся одного обеспечительного права в одной и той же дебиторской задолженности, созданного одним и тем же праводателем,

то должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с последней платежной инструкцией, полученной от обеспеченного кредитора до платежа.

4. Если должник по дебиторской задолженности получает извещение о более чем одном обеспечительном праве в одной и той же дебиторской задолженности, созданном одним и тем же праводателем, то должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с первым полученным извещением.

5. Если должник по дебиторской задолженности получает извещение об одном или нескольких последующих обеспечительных правах в одной и той же дебиторской задолженности, то должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с извещением о последнем из таких последующих обеспечительных прав.

6. Если должник по дебиторской задолженности получает извещение об обеспечительном праве в части одной или нескольких дебиторских задолженностей или неделимом интересе в них, то должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с извещением или в соответствии с настоящей статьей, как если бы извещение не было получено должником по дебиторской задолженности.

7. Если должник по дебиторской задолженности получает извещение, о котором говорится в пункте 6, и производит платеж в соответствии с извещением, то должник освобождается от ответственности только в объеме той части или того неделимого интереса, в отношении которых был произведен платеж.

8. Если должник по дебиторской задолженности получает извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности от [последующего обеспеченного кредитора] [обеспеченного кредитора, который приобрел свои права у первоначального или любого другого обеспеченного кредитора], то должник имеет право потребовать от обеспеченного кредитора представить ему в течение разумного срока надлежащее доказательство того, что обеспечительное право, созданное первоначальным праводателем в пользу первоначального обеспеченного кредитора, и любые промежуточные обеспечительные права были созданы, и, если обеспеченный кредитор этого не делает, то должник по дебиторской задолженности освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с настоящей статьей, как если бы извещение об обеспечительном праве не было им получено.

9. Надлежащие доказательства обеспечительного права, о котором говорится в пункте 8, включают любой исходящий от праводателя письменный документ с указанием, что обеспечительное право было создано, но не ограничиваются этим.

10. Настоящая статья не затрагивает никаких иных оснований, по которым платеж должника по дебиторской задолженности лицу, имеющему право на платеж, компетентному судебному или иному органу или в публичный депозитный фонд освобождает должника по дебиторской задолженности от ответственности.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть заключенные в квадратные скобки варианты формулировок в пункте 8, обратив внимание на то, что второй вариант призван разъяснить значение термина «последующий обеспеченный кредитор» (см. подпункт (b) статьи 2* Конвенции об уступке *и определение термина «последующая уступка» в* Руководстве по обеспеченным сделкам*).*]

Статья 58. Возражения и права на зачет со стороны должника по дебиторской задолженности

1. Кроме как если достигнута договоренность об ином в соответствии со статьей 59 и если обеспеченный кредитор предъявляет должнику по дебиторской задолженности требование произвести платеж по обремененной дебиторской

задолженности, то должник по дебиторской задолженности может ссылаться в отношении обеспеченного кредитора:

a) в случае договорной дебиторской задолженности – на все вытекающие из договора, в связи с которым возникает дебиторская задолженность, или любого другого договора, являющегося частью той же сделки, возражения и права на зачет, которыми должник по дебиторской задолженности мог бы воспользоваться, если бы обеспечительное право не было создано и такое требование было заявлено праводателем; и

b) на любое другое право на зачет, имевшееся у должника по дебиторской задолженности в момент получения им извещения об обеспечительном праве.

2. Невзирая на пункт 1, должник по дебиторской задолженности не может ссылаться в качестве возражения или права на зачет в отношении праводателя на нарушение соглашения, упомянутого в пункте 2 статьи 12 и ограничивающего каким-либо образом первоначального или последующего праводателя в праве на создание обеспечительного права.

Статья 59. Договоренность не ссылаться на возражения или права на зачет

1. С учетом пункта 3 должник по дебиторской задолженности может в письменной форме за своей подписью заключить с праводателем договоренность не ссылаться в отношении обеспеченного кредитора на возражения и права на зачет, упомянутые в статье 58.

2. Упомянутая в пункте 1 договоренность может быть изменена только путем договоренности в письменной форме за подписью должника по дебиторской задолженности, а ее сила в отношении обеспеченного кредитора определяется пунктом 2 статьи 60.

3. Должник по дебиторской задолженности не может отказаться от возражений, вытекающих из мошеннических действий со стороны обеспеченного кредитора или основанных на недееспособности должника по дебиторской задолженности.

Статья 60. Изменение первоначального договора

1. Договоренность, которая заключена до извещения об обеспечительном праве в дебиторской задолженности, созданном на основании соглашения об обеспечении между праводателем и должником по дебиторской задолженности, и которая затрагивает права обеспеченного кредитора, имеет силу в отношении обеспеченного кредитора, и обеспеченный кредитор приобретает соответствующие права.

2. Договоренность, которая заключена после извещения об обеспечительном праве в дебиторской задолженности, созданном на основании соглашения об обеспечении между праводателем и должником по дебиторской задолженности, и которая затрагивает права обеспеченного кредитора, не имеет силы в отношении обеспеченного кредитора, кроме как если:

a) обеспеченный кредитор дает на это свое согласие; или

b) дебиторская задолженность не полностью подкреплена исполнением и либо изменение предусмотрено договором, в связи с которым возникла дебиторская задолженность, либо в контексте этого договора разумный обеспеченный кредитор согласился бы на такое изменение.

3. Пункты 1 и 2 не затрагивают никаких прав праводателя или обеспеченного кредитора, возникающих из нарушения договоренности между ними.

Статья 61. Возврат сумм, уплаченных должником по дебиторской задолженности

Неисполнение договора, в связи с которым возникла дебиторская задолженность, праводателем или, в случае прямой передачи договорной дебиторской задолженности, лицом, совершившим передачу, не дает должнику по дебиторской задолженности права требовать от обеспеченного кредитора возврата каких-либо сумм, уплаченных должником по дебиторской задолженности праводателю или обеспеченному кредитору.

B. Оборотные инструменты

Статья 62. Права в отношении лица, принявшего на себя обязательства по оборотному инструменту

Права обеспеченного кредитора, который обладает обеспечительным правом в оборотном инструменте, в отношении лица, имеющего обязательства по этому оборотному инструменту, регулируются [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство, касающееся оборотных инструментов].

C. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

Статья 63. Права в отношении депозитарного банка

1. Создание обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, не затрагивает прав и обязанностей банка, в котором обслуживается данный банковский счет, без его согласия и не накладывает на депозитарный банк обязательств предоставлять какую-либо информацию об этом банковском счете третьим сторонам.

2. Любые права на зачет, которые может иметь депозитарный банк, не затрагиваются наличием любого обеспечительного права, которое этот банк может иметь в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, который обслуживается в этом банке.

D. Оборотные документы и охватываемые ими материальные активы

Статья 64. Права в отношении эмитента оборотного документа

Права обеспеченного кредитора, который обладает обеспечительным правом в оборотном документе, в отношении эмитента этого документа или любого иного лица, имеющего обязательства по этому документу, регулируются [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство, касающееся оборотных документов].

E. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

Статья 65. Права в отношении эмитента неопосредованно удерживаемых ценных бумаг

Права обеспеченного кредитора, который обладает обеспечительным правом в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, в отношении эмитента ценных бумаг регулируются [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство, касающееся обязательств эмитента неопосредованно удерживаемых ценных бумаг].

Глава VII. Реализация обеспечительного права

A. Общие правила

Статья 66. Права после неисполнения

1. После того как должник не произвел платежа или иным образом не исполнил обеспеченного обязательства («неисполнение»), праводатель и обеспеченный кредитор имеют право осуществить:

a) любые права согласно положениям настоящей главы; и

b) любые иные права, предусмотренные соглашением об обеспечении или каким-либо иным законодательством, за исключением тех случаев, когда это противоречит положениям настоящего Закона.

2. Осуществление одного права после неисполнения не препятствует осуществлению другого права после неисполнения, за исключением тех случаев, когда осуществление одного права делает невозможным осуществление другого права.

3. Осуществление права после неисполнения в отношении обремененных активов не препятствует осуществлению права после неисполнения в отношении обеспеченного обязательства, и осуществление права после неисполнения в отношении обеспеченного обязательства не препятствует осуществлению права после неисполнения в отношении обремененных активов.

4. Праводатель и любое иное лицо, с которого причитается платеж или иное исполнение обеспеченного обязательства, не может в одностороннем порядке отказаться от любого из своих прав или изменить по договоренности любое из них согласно положениям настоящей главы до факта неисполнения.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не лучше ли перенести определение термина «неисполнение», как оно содержится в настоящей статье, в статью 2 (см. A/CN.9/836, пункт 47)*.]

Статья 67. Методы осуществления прав после неисполнения

1. Обеспеченный кредитор может осуществить свои права после неисполнения путем обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган] либо без такого обращения.

2. Осуществление прав обеспеченного кредитора после неисполнения в случае обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган] регулируется [принимающее Закон государство указывает соответствующие правила].

3. Осуществление прав обеспеченного кредитора после неисполнения без обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган] регулируется положениями настоящей главы.

Статья 68. Помощь в случае несоблюдения требований законодательства

Вариант A

Если обеспеченный кредитор не соблюдает положений настоящей главы, должник, праводатель или любое другое заинтересованное лицо

Вариант B

Если обеспеченный кредитор не соблюдает положений настоящей главы, должник, праводатель или любой конкурирующий заявитель требования

Вариант C

Любое лицо, права которого затрагиваются в результате несоблюдения другим лицом положений настоящей главы,

имеет право обратиться за помощью в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган], в том числе за помощью в форме [принимающее Закон государство указывает ускоренные судебные процедуры].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть различные варианты, включенные в данную статью (см. A/CN.9/836, пункт 54). Если Рабочая группа выберет вариант A, она, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли добавить в эту статью или статью 2 определение термина «заинтересованное лицо». В противном случае в руководстве по принятию можно было бы привести конкретные примеры заинтересованных лиц, таких как обеспеченный кредитор с более низким приоритетом по сравнению с приоритетом обеспеченного кредитора, осуществляющего реализацию, гарант или совладелец обремененных активов. Если Рабочая группа решит оставить вариант B, она, возможно, пожелает учесть, что определение термина «конкурирующий заявитель требования» уже есть (см. подпункт (e) статьи 2). Если же Рабочая группа остановится на варианте C, она, возможно, пожелает обсудить, не следует ли использовать данную формулировку и в остальных статьях настоящей главы.*]

Статья 69. Право затрагиваемых лиц на прекращение процесса реализации прав

1. Любое лицо, права которого затрагиваются процессом реализации прав в соответствии с положениями настоящей главы, имеет право осуществить платеж или иным образом исполнить обеспеченное обязательство в полном объеме, включая выплату процентов и оплату разумных расходов по реализации прав.

2. Право на прекращение процесса реализации прав может быть осуществлено до тех пор, пока активы не проданы или не реализованы иным образом либо не приобретены активы или не инкассированы средства обеспеченным кредитором, либо пока обеспеченный кредитор не заключил соглашения с этой целью.

[3. В случае сдачи обремененных активов в аренду или выдачи на них лицензии обеспеченным кредитором право на прекращение процесса реализации прав может быть и в этом случае осуществлено при соблюдении прав арендатора или лицензиата.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть пункт 3, который был добавлен в настоящую статью в квадратных скобках в соответствии с решением Рабочей группы (см. A/CN.9/836, пункт 57). В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что пункт 3 имеет целью урегулировать вопрос о праве праводателя в остаточной стоимости обремененных активов.*]

Статья 70. Право обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом взять на себя контроль за процессом реализации прав

1. Невзирая на начало процесса реализации прав другим обеспеченным кредитором или кредитором, действующим на основании судебного решения, обеспеченный кредитор, обеспечительное право которого имеет приоритет перед правами осуществляющего реализацию прав обеспеченного кредитора или кредитора, действующего на основании судебного решения, имеет право взять на себя контроль за процессом реализации прав в любой момент до продажи активов или их реализации иным образом либо приобретения активов или инкассирования средств обеспеченным кредитором, либо до тех пор, пока обеспеченный кредитор не заключил соглашения с этой целью.

[2. В случае сдачи обремененных активов в аренду или выдачи на них лицензии обеспеченным кредитором право взять на себя контроль за процессом реализации прав может быть и в этом случае осуществлено при соблюдении прав арендатора или лицензиата.]

[3][2]. Право обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом взять на себя контроль за процессом реализации прав включает право на реализацию прав любым возможным методом, предусмотренным для обеспеченного кредитора в соответствии с настоящим Законом.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть пункт 2 в квадратных скобках, который призван пояснить, что обеспеченный кредитор с более высокой очередью может взять на себя контроль за процессом реализации прав даже после сдачи обремененных активов в аренду или выдачи на них лицензии при условии соблюдения прав арендатора или лицензиата, которому обеспеченный кредитор, осуществляющий реализацию прав, сдал в аренду обремененные активы или выдал на них лицензию.*]

Статья 71. Право обеспеченного кредитора вступить во владение обремененными активами

1. При соблюдении прав лица, обладающего преимущественным правом владения, после факта неисполнения обеспеченный кредитор имеет право вступить во владение обремененными активами путем обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган].

2. Обеспеченный кредитор также имеет право вступить во владение обремененными активами без обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган], если выполнены все следующие условия:

a) праводатель дал в соглашении об обеспечении согласие на то, чтобы обеспеченный кредитор мог вступить во владение без обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган];

b) обеспеченный кредитор направил праводателю или любому лицу, во владении которого находятся обремененные активы, уведомление о неисполнении и о намерении обеспеченного кредитора вступить во владение обремененными активами [по истечении срока, указанного в пункте 3]; и

c) в тот момент, когда обеспеченный кредитор предпринимает попытку вступить во владение обремененными активами, праводатель или любое иное лицо, во владении которого находятся обремененные активы, не возражает против этого.

[3. Обеспеченный кредитор не имеет права вступить во владение обремененными активами согласно пункту 2 до истечения [принимающее Закон государство указывает короткий срок].]

[4.] Направления уведомления, упомянутого в подпункте 2 (b), не требуется, если обремененные активы являются скоропортящимися [или] их стоимость может быстро уменьшиться [или они являются в форме сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумаг].

[5.]

Вариант A

Если обремененные активы находятся во владении обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом, который не имеет намерения начинать процесс реализации прав, вступить во владение обремененными активами имеет право обеспеченный кредитор с более низким приоритетом.

Вариант B

Если обремененные активы находятся во владении обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом, обеспеченный кредитор с более низким приоритетом не имеет права вступить во владение этими активами.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает обсудить, требуются ли слова «если выполнены все следующие условия» в пункте 2. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли предоставить праводателю и любому лицу, во владении которого находятся обремененные активы, возможность заявлять возражения в течение срока, указанного в пункте 3. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть пункт 3, который заключен в квадратные скобки и в котором предусмотрено, что обеспеченный кредитор может вступить во владение обремененными активами только по истечении короткого срока (поскольку пункт 3 заключен в квадратные скобки, ссылка на этот пункт в подпункте 2 (b) также взята в квадратные скобки). Помимо этого Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть пункт 5. В основе варианта A лежит идея о том, что если обеспеченный кредитор с более низким приоритетом не будет иметь права вступать во владение обремененными активами, находящимися у обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом, то в случае, если такой обеспеченный кредитор с более высоким приоритетом не заинтересован в реализации своего обеспечительного права, он может задержать или сделать невозможным процесс реализации (из статьи 70 следует, что если обеспеченный кредитор с более высоким приоритетом реализует свое обеспечительное право, то он не обязан уступать право владения обеспеченному кредитору с более низким приоритетом). В основе варианта B лежат следующие соображения: a) если обеспеченный кредитор с более высоким приоритетом будет вынужден уступить право владения, его обеспечительное право может утратить силу в отношении третьих сторон, а следовательно, и приоритет; и b) реализация обремененных активов обеспеченным кредитором с более низким приоритетом может привести к уменьшению их стоимости.*]

Статья 72. Право обеспеченного кредитора на реализацию обремененных активов

1. После факта неисполнения обеспеченный кредитор имеет право продать обремененные активы или реализовать их иным образом, сдать их в аренду или выдать на них лицензию путем обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган] либо без такого обращения.

2. Если обеспеченный кредитор решает осуществить право, предусмотренное пунктом 1, путем обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган], то метод, порядок, время, место и другие аспекты продажи активов или их реализации иным образом, их сдачи в аренду или выдачи на них лицензии определяются [принимающее Закон государство указывает соответствующие правила].

3. Обеспеченный кредитор, осуществляющий право, предусмотренное пунктом 1, без обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган] может выбрать метод, порядок, время, место и другие аспекты продажи или их реализации иным образом, их сдачи в аренду или выдачи на них лицензии, в том числе решить вопрос о том, осуществлять ли продажу обремененных активов или их реализацию иным образом, их сдачу в аренду или выдачу на них лицензии по отдельности, группами или совокупно.

4. Если обеспеченный кредитор решает продать обремененные активы или их реализовать иным образом, сдать их в аренду или выдать на них лицензию без обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган], то он должен направить уведомление об этом намерении:

a) праводателю и должнику;

b) любому лицу, которое обладает правами в обремененных активах и которое в письменной форме уведомило обеспеченного кредитора о таких правах, не менее чем за [принимающее Закон государство указывает короткий срок] до получения уведомления праводателем;

c) любому другому обеспеченному кредитору, который зарегистрировал уведомление об обеспечительном праве в отношении обремененных активов, не менее чем за [принимающее Закон государство указывает короткий срок] до получения уведомления праводателем; и

d) любому другому обеспеченному кредитору, во владении которого находились обремененные активы в момент, когда осуществляющий реализацию прав обеспеченный кредитор вступил во владение этими активами.

5. Уведомление должно направляться не менее чем за [принимающее Закон государство указывает короткий срок] до осуществления продажи или реализации иным образом, сдачи в аренду или выдачи лицензии и должно содержать описание обремененных активов, указание суммы, необходимой для погашения обеспеченного обязательства, включая проценты и разумную оценку расходов на реализацию прав, ссылку на право любого лица, права которого затрагиваются процессом реализации прав, прекратить этот процесс, как это предусмотрено статьей 69, и указание даты, после которой обремененные активы будут проданы или реализованы иным образом, сданы они в аренду или выдана на них лицензия, времени и места их публичной реализации и способа предполагаемой реализации.

6. Уведомление должно быть составлено на языке, который, как можно разумно ожидать, позволит его получателям ознакомиться с его содержанием.

7. Считается достаточным, если уведомление праводателю составлено на языке соглашения об обеспечении.

8. Направления уведомления не требуется, если обремененные активы являются скоропортящимися, их стоимость может быстро уменьшиться или они относятся к той категории активов, которые продаются на признанном рынке.

Статья 73. Право обеспеченного кредитора на распределение поступлений от реализации обремененных активов

1. Если обеспеченный кредитор решает осуществить право, упомянутое в статье 72, путем обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган], порядок распределения поступлений от продажи обремененных активов или их реализации иным образом, их сдачи в аренду или выдачи на них лицензии определяется [принимающее Закон государство указывает соответствующие правила], однако с учетом положений настоящего Закона, касающихся приоритета.

2. Если обеспеченный кредитор решает осуществить право, упомянутое в статье 72, без обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган], то:

a) [с учетом прав держателей преференциальных требований в соответствии со статьей 45] осуществляющий реализацию прав обеспеченный кредитор должен использовать чистые поступления от реализации прав после вычета расходов, связанных с процессом реализации прав, в счет погашения обеспеченного обязательства;

b) за исключением случаев, предусмотренных в подпункте 2 (c), осуществляющий реализацию прав обеспеченный кредитор должен выплатить любые остающиеся излишки любому конкурирующему заявителю субординированного требования, который до любого распределения таких излишков уведомил осуществляющего реализацию прав обеспеченного кредитора о своем требовании в пределах суммы этого требования, а любая оставшаяся сумма должна быть возвращена праводателю; и

c) независимо от существования какого-либо спора относительно права или приоритета любого конкурирующего заявителя требования согласно настоящему Закону осуществляющий реализацию прав обеспеченный кредитор может выплатить излишки [принимающее Закон государство указывает компе-

тентный судебный или иной орган или указывает внести их в публичный депозитный фонд] для распределения в соответствии с положениями настоящего Закона, касающимися приоритета.

3. [Независимо от того, решит ли обеспеченный кредитор осуществлять право, предусмотренное в статье 72, путем обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган] или без такого обращения,] должник продолжает нести ответственность за возмещение любых недостающих сумм, которые причитаются после зачета чистых поступлений от реализации прав в счет погашения обеспеченного обязательства.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть текст в квадратных скобках в пункте 3.*]

Статья 74. Право обеспеченного кредитора и праводателя направить предложение о приобретении обеспеченным кредитором обремененных активов

1. После факта неисполнения обеспеченный кредитор может в письменной форме предложить приобрести один или несколько обремененных активов в полное или частичное погашение обеспеченного обязательства.

2. Обеспеченный кредитор должен направить такое предложение:

a) праводателю и должнику;

b) любому лицу, которое обладает правами в обремененных активах и которое в письменной форме уведомило обеспеченного кредитора о таких правах, не менее чем за [принимающее Закон государство указывает короткий срок] до получения предложения праводателем;

c) любому другому обеспеченному кредитору, который зарегистрировал уведомление об обеспечительном праве в отношении обремененных активов, не менее чем за [принимающее Закон государство указывает короткий срок] до получения предложения праводателем; и

d) любому другому обеспеченному кредитору, во владении которого находились обремененные активы в момент, когда обеспеченный кредитор вступил во владение ими.

3. Предложение должно содержать указание суммы, причитающейся на дату направления предложения, включая проценты и расходы на реализацию прав, и суммы обязательства, которое предлагается погасить посредством приобретения обремененных активов, описание обремененных активов, ссылку на право должника или праводателя на прекращение процесса реализации прав, как это предусмотрено в статье 69, и указание даты, после которой обремененные активы будут приобретены обеспеченным кредитором.

4. Обеспеченный кредитор приобретает обремененные активы, как это предусмотрено в пункте 1:

a) в случае предложения о приобретении обремененных активов в счет полного погашения обеспеченного обязательства, кроме как если обеспеченный кредитор получит возражение в письменной форме от любого лица, имеющего право на получение такого предложения, в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после получения предложения праводателем;

b) в случае предложения о приобретении обремененных активов в счет частичного погашения обеспеченного обязательства, только если обеспеченный кредитор получит согласие в письменной форме от каждого из лиц, которым было направлено предложение, в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после получения предложения праводателем.

5. Праводатель может сделать предложение в соответствии с пунктом 1, и, если обеспеченный кредитор принимает его, обеспеченный кредитор должен действовать так, как это предусмотрено в пунктах 2–4.

Статья 75. Права, приобретаемые в обремененных активах

1. Если обеспеченный кредитор продает обремененные активы или реализует их иным образом путем обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган], покупатель или иной получатель приобретает активы [принимающее Закон государство указывает, приобретает ли покупатель или иной получатель свои права обремененными какими-либо правами или свободными от них].

2. Если обеспеченный кредитор сдает обремененные активы в аренду или выдает на них лицензию путем обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган], то арендатор или лицензиат имеет право на выгоды от данной аренды или лицензии в течение срока их действия, кроме как в отношении кредиторов, права которых имеют приоритет перед правом обеспеченного кредитора, осуществляющего реализацию прав.

3. Если обеспеченный кредитор продает обремененные активы или реализует их иным образом без обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган], то покупатель или иной получатель приобретает право праводателя в этих активах свободно от прав обеспеченного кредитора, осуществляющего реализацию прав, и любого конкурирующего заявителя требования, кроме как в отношении прав, которые имеют приоритет перед правом обеспеченного кредитора, осуществляющего реализацию прав.

4. Если обеспеченный кредитор сдает обремененные активы в аренду или выдает на них лицензию без обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган], то арендатор или лицензиат имеет право на выгоды от данной аренды или лицензии в течение срока их действия, кроме как в отношении кредиторов, права которых имеют приоритет перед правом обеспеченного кредитора, осуществляющего реализацию прав.

5. Если обеспеченный кредитор продает обремененные активы или реализует их иным образом, сдает их в аренду или выдает на них лицензию не в соответствии с положениями настоящей главы, то покупатель или иной получатель, арендатор или лицензиат обремененных активов приобретает права или выгоды, изложенные в пунктах 1 и 2, при условии, что [он не знал о нарушении положений настоящей главы, в результате которого были существенно ущемлены права праводателя или другого лица].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить заключенный в квадратные скобки текст в пункте 5 без этих скобок*.]

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 76. Инкассация платежа по дебиторской задолженности, оборотному инструменту, праву на выплату средств, зачисленных на банковский счет, или неопосредованно удерживаемым ценным бумагам

1. После факта неисполнения обеспеченный кредитор, обладающий обеспечительным правом в дебиторской задолженности, оборотном инструменте, праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, или неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, имеет право на инкассацию платежа с должника по дебиторской задолженности, лица, принявшие на себя обязательства по оборотному инструменту, депозитарного банка или эмитента неопосредованно удерживаемых ценных бумаг.

2. Обеспеченный кредитор может осуществить право на инкассацию согласно пункту 1 даже до наступления факта неисполнения, при наличии согласия праводателя.

3. Обеспеченный кредитор, осуществляющий право на инкассацию согласно пункту 1 или 2, также имеет право на реализацию любого личного или имущественного права, обеспечивающего или подкрепляющего платеж по обремененным активам.

4. Если обеспечительному праву в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления, то обеспеченный кредитор имеет право инкассировать платеж или иным образом реализовать свое обеспечительное право только на основании судебного решения, кроме как если депозитарный банк дал согласие на иное.

5. Право обеспеченного кредитора на инкассацию согласно пунктам 1–4 осуществляется с учетом статей 55–61.

Статья 77. Инкассация платежа по дебиторской задолженности получателем прямой передачи

В случае прямой передачи дебиторской задолженности получатель имеет право инкассировать платеж по дебиторской задолженности до или после неисполнения лицом, совершившим передачу.

(A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.4)
(Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата о проекте типового закона об обеспеченных сделках

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Глава VIII. Коллизия правовых норм . . . .

A. Общие правила . . . .

Статья 78. Право, применимое к взаимным правам и обязательствам праводателя и обеспеченного кредитора. . . . .

Статья 79. Право, применимое к обеспечительному праву в материальных активах

Статья 80. Право, применимое к обеспечительному праву в нематериальных активах

Статья 81. Право, применимое к обеспечительному праву в дебиторской задолженности, возникающей из продажи или аренды недвижимого имущества или из сделки, обеспеченной таким имуществом. . . . .

Статья 82. Право, применимое к реализации обеспечительного права . . . .

Статья 83. Право, применимое к обеспечительному праву в поступлениях от обремененных активов . . . .

Статья 84. Значение понятия «местонахождение» праводателя. . . . .

Статья 85. Соответствующий момент для определения местонахождения . . . .

Статья 86. Исключение обратной отсылки. . . . .

Статья 87. Императивные нормы, имеющие преимущественную силу, и публичный порядок (*ordre public*). . . . .

Статья 88. Последствия открытия производства по делу о несостоятельности для права, применимого к обеспечительному праву . . . .

B. Правила, касающиеся конкретных активов . . . .

Статья 89. Право, применимое к отношениям третьих сторон, принявших на себя обязательства, и обеспеченных кредиторов . . . .

Статья 90. Право, применимое к обеспечительному праву в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет . . . .

Статья 91. Право, применимое к приданию обеспечительному праву в определенных видах активов силы в отношении третьих сторон посредством регистрации . . . .

Статья 92. Право, применимое к обеспечительному праву в интеллектуальной собственности . . . .

Статья 93. Право, применимое к обеспечительному праву в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах . . . .

Статья 94. Право, применимое в случае неунитарного государства . . . .

Глава IX. Переходный период . . . .

Статья 95. Изменение и аннулирование других законов . . . .

Статья 96. Применение настоящего Закона в переходный период. . . . .

Статья 97. Неприменимость настоящего Закона к искам, возбужденным до вступления Закона в силу. . . . .

Статья 98. Создание прежнего обеспечительного права . . . .

Статья 99. Сила прежнего обеспечительного права в отношении третьих сторон . . .

Статья 100. Приоритет прежнего обеспечительного права . . . . . .

Статья 101. Вступление настоящего Закона в силу . . . . . .

Глава VIII. Коллизия правовых норм[1]

A. Общие правила

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, в каких случаях применяются коллизионные нормы. Один из подходов мог бы заключаться в применении коллизионных норм государства суда независимо от того, требуется ли в конкретной ситуации осуществлять выбор законодательства того или иного государства. Применение данного подхода было бы обоснованным, например, в силу того, что требование определять наличие необходимости выбора законодательства в той или иной ситуации создаст неопределенность, поскольку, по мнению одного суда, выбор законодательства будет необходим, а другой суд будет придерживаться другого мнения. Кроме того, коллизионные нормы следует применять в любом случае, поскольку они также являются нормами, на основе которых определяется, является ли применимым законодательство своего государства суда или же законодательство другого государства. Другой подход мог бы состоять в применении коллизионных норм во всех случаях, в которых необходимо выбрать законодательство того или иного государства. Согласно такому подходу коллизионные нормы будут применяться, если только фактические обстоятельства дела не содержат совершенно никакого элемента, который мог бы требовать принятия решения относительно выбора применимого законодательства из двух или более государств: коллизионные нормы будут применяться при наличии любого иностранного элемента. Такой подход мог бы обеспечить относительно широкое применение коллизионных норм, но также и создать неопределенность в отношении их применения. Еще один подход мог бы заключаться в установлении требования относительно соблюдения дополнительных конкретных критериев во всех или только в особых случаях для обеспечения применения коллизионных норм. При таком подходе применение коллизионных норм имело бы ограниченный и неопределенный характер*.]

Статья 78. Право, применимое к взаимным правам и обязательствам праводателя и обеспеченного кредитора

Правом, применимым к взаимным правам и обязательствам праводателя и обеспеченного кредитора, вытекающим из их соглашения об обеспечении, является право, определенное по их выбору, а в отсутствие такого выбора — право, регулирующее соглашение об обеспечении.

Статья 79. Право, применимое к обеспечительному праву в материальных активах

1. За исключением случаев, предусмотренных в пунктах 2–5 и статье 93, правом, применимым к созданию обеспечительного права в материальных активах, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, в котором находятся эти активы.

2. Правом, применимым к приоритету обеспечительного права в материальных активах, охваченных оборотным документом, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления во владение этим документом, по отношению к конкурирующему обеспечительному праву, которому

[1] В зависимости от своих правовых традиций и редакционных обыкновений принимающее Закон государство может включить положения, касающиеся коллизии правовых норм, в свое законодательство об обеспеченных сделках (поместив их в его начало или конец) либо включить их в отдельный законодательный акт (гражданский кодекс или другой закон).

была придана сила в отношении третьих сторон посредством иного метода, является право государства, в котором находится этот документ.

3. [С учетом пункта 4 правом] [Правом], применимым к созданию обеспечительного права в материальных активах такого вида, который обычно используется более чем в одном государстве, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, в котором находится праводатель.

4. Если право собственности на [принимающее Закон государство указывает автотранспортное средство, морское судно, воздушное судно или аналогичный материальный актив] зарегистрировано в специальном реестре или пометка о нем внесена в сертификат правового титула и уведомление об обеспечительном праве в этом активе может быть зарегистрировано в этом реестре или пометка о нем может быть внесена в этот сертификат, то правом, применимым к созданию обеспечительного права в материальных активах, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, под надзором которого функционирует регистр или выдан сертификат правового титула.

5. С учетом пункта 3 обеспечительное право в материальных активах (кроме как оборотные инструменты, оборотные документы или сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги), находящихся в транзите в момент предполагаемого создания обеспечительного права или намеченных к перемещению в другое государство, нежели государство, в котором они находятся в момент предполагаемого создания обеспечительного права, может создаваться и приобретать силу в отношении третьих сторон согласно законодательству государства, в котором активы находятся в момент предполагаемого создания обеспечительного права, или согласно законодательству государства конечного назначения активов, при условии, что такие активы попадают в это государство в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после момента предполагаемого создания обеспечительного права.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в пункте 1, основанном на рекомендации 203* Руководства по обеспеченным сделкам*, отражен общеприемлемый принцип lex situs (или lex rei sitae). Также Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в пункте 2, основанном на рекомендации 206* Руководства по обеспеченным сделкам*, рассматривается вопрос о том, должно ли правом, применимым к приоритету обеспечительного права в материальных активах, охватываемых оборотным документом, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления во владение документом, быть право lex situs активов или документа. Данное правило логически следует из статьи 44, согласно которой обеспечительное право в материальных активах, охватываемое оборотным документом, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления во владение документом, имеет приоритет по отношению к конкурирующему обеспечительному праву, которому была придана сила другим методом (например, посредством вступления во владение активами или регистрации уведомления в регистре государства, в котором находится праводатель).*

Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть текст в квадратных скобках в пункте 3, цель которого — обеспечить применение пункта 4 в тех случаях, когда подвижное имущество подпадает под действие специальной системы регистрации, о которой говорится в пункте 4. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что пункт 4 был пересмотрен, с тем чтобы более тесно увязать его с рекомендацией 205, на которой он основан, и рассмотреть вопросы, затронутые в Руководстве по обеспеченным сделкам *(см. главу X, пункты 37 и 38). В частности, Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что потребность в специальном правиле, как представляется, ограничивается реестрами правовых титулов и сертификатами правовых титулов. Если в государстве ведется специальный реестр для уведомлений об обеспечительных правах и других обременениях, но он не выполняет функций реестра правовых титулов (в котором, например, могут быть зарегистрированы первоначальное право собственности и прямые продажи),*

то этот вопрос может регулироваться общими нормами коллизионного права, и если эти нормы указывают на законодательство государства, в котором имеется такой регистр, то материально-правовые нормы этого государства будут предписывать обеспеченному кредитору произвести регистрацию в этом регистре, а не в общем регистре обеспечительных прав данного государства. Однако Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об исключении пункта 4 по следующим причинам: a) существует очень немного специальных систем регистрации правовых титулов, которые допускают регистрацию уведомлений об обеспечительном праве в целях придания силы в отношении третьих сторон; b) в той мере, в которой такие специальные системы регистрации правовых титулов существуют и уведомление об обеспечительном праве может быть зарегистрировано в специальных регистрах правовых титулов нескольких государств, действие пункта 4 не будет эффективным; и c) в той степени, насколько такая специальная регистрация основывается на той или иной международной конвенции, участником которой является принимающее закон государство, для обеспечения применения этой конвенции будет достаточно статьи 3 (международные обязательства принимающего закон государства).

Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о том, следует ли включать в это положение (и в другие положения в данной главе, в которых есть ссылка на местонахождение обремененных активов или праводателя) прямую ссылку на статью 85, в которой указан соответствующий момент для определения местонахождения обремененных активов или праводателя. В качестве альтернативы такую ссылку можно включить в руководство по принятию, где также можно было бы пояснить, что положения проекта типового закона, в частности те, которые содержатся в одной и той же главе, следует читать совместно.

Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о том, является ли a) пункт 5 коллизионной, а не материально-правовой нормой принимающего закон государства, так же как и статья 21; и b) формулировка в скобках необходимой, поскольку оборотные инструменты, оборотные документы и сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги, как правило, не охватываются формулировкой «материальные активы, находящиеся в транзите или намеченные к экспорту».]

Статья 80. Право, применимое к обеспечительному праву в нематериальных активах

За исключением случаев, предусмотренных в статьях 81 и 90–93, правом, применимым к созданию обеспечительного права в нематериальных активах, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, в котором находится праводатель.

Статья 81. Право, применимое к обеспечительному праву в дебиторской задолженности, возникающей из продажи или аренды недвижимого имущества или из сделки, обеспеченной таким имуществом

1. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в дебиторской задолженности, возникающей из продажи или аренды недвижимого имущества или из сделки, обеспеченной таким имуществом, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, в котором находится праводатель.

2. Невзирая на пункт 1, правом, применимым к приоритету обеспечительного права в дебиторской задолженности, возникающей из продажи или аренды недвижимого имущества или из сделки, обеспеченной таким имуществом, по отношению к праву конкурирующего заявителя требования, зарегистрированному в реестре недвижимого имущества, является право государства, под надзором которого функционирует регистр недвижимого имущества, при том условии, что согласно этому праву для определения приоритета обеспечительного права в дебиторской задолженности необходима регистрация.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что, хотя эта статья отражает рекомендацию 209* Руководства по обеспеченным сделкам *(см. также главу X, пункт 54), в пункте 1 закреплено такое же правило, как и общее правило в статье 80. Так, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли исключить пункт 1, а пункт 2 изложить в следующей редакции: «Невзирая на статью 80, в случае обеспечительного права в дебиторской задолженности, возникающей из продажи или аренды недвижимого имущества или из сделки, обеспеченной таким имуществом, правом, применимым к приоритету обеспечительного права в дебиторской задолженности по отношению к праву конкурирующего заявителя требования, которое зарегистрировано в реестре недвижимого имущества, в котором регистрируются права в соответствующем недвижимом имуществе, является право государства, под надзором которого функционирует регистр недвижимого имущества». Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данное правило применялось бы только в случаях, когда a) государство, под надзором которого создан реестр недвижимого имущества, требует регистрации от конкурирующего заявителя требования для применения других положений о приоритете обеспечительных прав в такой дебиторской задолженности; и b) конкурирующий заявитель требования действительно зарегистрировался в регистре недвижимого имущества. Рабочая группа, возможно, пожелает пересмотреть эти требования, поскольку они усложняют правило, предусмотренное в этой статье.*]

Статья 82. Право, применимое к реализации обеспечительного права

Правом, применимым к вопросам, связанным с реализацией обеспечительного права:

a) в материальных активах — является право государства, в котором [осуществляются соответствующие действия по реализации] [осуществляется реализация] права, за исключением случаев, предусмотренных в статье 93; и

b) в нематериальных активах — является право, применимое к приоритету обеспечительного права, за исключением случаев, предусмотренных в статьях 90, 92 и 93.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть формулировку в первых квадратных скобках в подпункте (a), призванную пояснить, что реализация права может предусматривать несколько различных действий (например, уведомление о неисполнении, уведомление о намерении обеспеченного кредитора вступить во владение обремененными активами без обращения в суд или иной орган, реализацию обремененных активов и распределение поступлений от их реализации), которые могут совершаться в разных государствах (см. A/CN.9/802, пункт 105). Например, обеспеченный кредитор может вступить во владение обремененными активами в одном государстве, реализовать их во втором государстве и распределить поступления от их реализации в третьем государстве. В качестве альтернативы этот вопрос можно обсудить или разъяснить в руководстве по принятию.*]

Статья 83. Право, применимое к обеспечительному праву в поступлениях от обремененных активов

1. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в поступлениях, является право, применимое к созданию обеспечительного права в первоначально обремененных активах, из которых возникли поступления.

2. Правом, применимым к силе обеспечительного права в поступлениях в отношении третьих сторон и его приоритету, является право, применимое к силе в отношении третьих сторон и приоритету обеспечительного права в активах того же вида, что и поступления.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что если первоначально обремененными активами являются инвентарные запасы, которые продаются, и покупная цена уплачивается на банковский счет, то a) в соответствии с пунктом 1 правом, применимым к вопросу о*

том, приобретает ли обеспеченный кредитор автоматически обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, как в поступлениях по первоначально обремененным активам, будет право государства, в котором находятся инвентарные запасы; и b) в соответствии с пунктом 2 правом, применимым к приданию силы в отношении третьих сторон и приоритету любого обеспечительного права в поступлениях, будет право, применимое к праву на выплату средств, зачисленных на банковский счет. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, не может ли подобная двойная норма вызвать трудности в тех случаях, когда в праве, регулирующем создание, признается широко применяемое правило автоматического возникновения права в поступлениях, в то время как в праве, регулирующем придание силы в отношении третьих сторон и приоритет, автоматическое возникновение права в поступлениях не признается или признается в весьма ограниченных масштабах. К тому же Рабочая группа, возможно, пожелает обсудить, не следует ли пересмотреть текст этой статьи, для того чтобы четко показать, что она касается только права, применимого к поступлениям, полученным от первоначальных обремененных активов в результате их реализации праводателем или другого события до факта неисполнения, в то время как подпункт (a) статьи 82 касается права, применимого к распределению поступлений, полученных от реализации обремененных активов в рамках процедуры реализации прав после факта неисполнения.]

Статья 84. Значение понятия «местонахождение» праводателя

Для целей положений настоящей главы праводатель находится:

a) в том государстве, в котором расположено его коммерческое предприятие, если таковое имеется;

b) если коммерческие предприятия праводателя находятся более чем в одном государстве, то в том месте, в котором осуществляется центральное управление праводателя; и

c) если у праводателя нет коммерческого предприятия, то в том государстве, в котором расположено его обычное местожительство.

Статья 85. Соответствующий момент для определения местонахождения

1. За исключением случаев, предусмотренных в пункте 2, содержащиеся в положениях настоящей главы ссылки на местонахождение обремененных активов или праводателя означают:

a) применительно к вопросам создания обеспечительного права — ссылки на их местонахождение в момент предполагаемого создания обеспечительного права; и

b) применительно к вопросам силы обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритета — ссылки на их местонахождение в момент возникновения соответствующего вопроса.

2. Если права всех конкурирующих заявителей требований в обремененных активах были созданы и им была придана сила в отношении третьих сторон до изменения местонахождения активов или праводателя, то содержащиеся в положениях настоящей главы ссылки на местонахождение активов или праводателя означают — применительно к вопросам силы обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритета — ссылки на их местонахождение до его изменения.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, правильно ли в пункте 2, который основан на рекомендации 220* Руководства по обеспеченным сделкам*, сделана ссылка на «права всех конкурирующих заявителей требований», которые «были созданы и им была придана сила в отношении третьих сторон до изменения местонахождения активов или праводателя». Может возникнуть впечатление, что такая формулировка применима только к конкурирующим заявителям требований, которые являются конкурирующими обеспеченными кредиторами, но не к конкурирующим*

заявителям требований, которые являются получателями при прямой передаче, кредиторами, действующими на основании решения суда, или представителями в деле о несостоятельности праводателя. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в результате совместного применения статей 82 и 85 a) в качестве права, применимого к реализации обеспечительного права в материальных активах, как представляется, следует указать законодательство государства, в котором осуществляется реализация прав (т.е. в большинстве случаев законодательство государства, в котором находятся активы), в момент реализации прав; b) в качестве права, применимого к реализации обеспечительного права в нематериальных активах, как представляется, следует указать законодательство, регулирующее вопросы приоритета (т.е. в случае дебиторской задолженности законодательство государства, в котором находится праводатель), в момент возникновения этого вопроса; и c) если после начала реализации прав местонахождение изменилось, соответствующим местом будет место нахождения в момент начала реализации прав. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, дает ли эта статья надлежащие результаты в тех случаях, когда местонахождение обремененных активов или праводателя изменилось после создания обеспечительного права или после начала процедуры реализации прав. Например, в случае изменения местонахождения материальных активов после создания обеспечительного права в них и, соответственно, изменения права, применимого к реализации прав, право обеспеченного кредитора восстановить владение соответствующими активами, не обращаясь в суд или иной орган, может ограничиваться или регулироваться по-разному. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание следующее: a) правило, предусматривающее, что соответствующим моментом для определения местонахождения материальных активов применительно к вопросам, касающимся реализации прав, должен быть момент предполагаемого создания обеспечительного права, может быть несовместимым с положениями подпункта (a) статьи 82; b) статья 21 проекта типового закона четко предусматривает, что может произойти изменение применимого права; и c) в пункте 2 статьи 85 этот вопрос рассматривается применительно ко всем заявителям требований, права которых возникли до изменения.]

Статья 86. Исключение обратной отсылки

Ссылка в положениях настоящей главы на «право» государства как на право, применимое к тому или иному вопросу, означает ссылку на иное действующее в этом государстве законодательство, нежели его нормы частного международного права.

Статья 87. Императивные нормы, имеющие преимущественную силу, и публичный порядок (*ordre public*)

1. Положения настоящей главы не препятствуют применению судом имеющих преимущественную силу императивных положений законодательства государства суда, которые применяются независимо от права, применимого в соответствии с положениями настоящей главы.

2. Законодательство государства суда определяет, когда суд может или должен применять или учитывать императивные положения другого законодательства, имеющие преимущественную силу.

3. Суд может исключить применение положений права, применимого в соответствии с положениями настоящей главы, если только и в той мере, в какой последствия их применения будут явно противоречить основополагающим концепциям публичного порядка (*ordre public*) государства суда.

4. Законодательство государства суда определяет, когда суд может или должен применять или учитывать соображения публичного порядка (*ordre public*) иного государства, нежели государства, право которого было бы применимым согласно положениям настоящей главы.

5. Настоящая статья не допускает применения положений законодательства государства суда [или другого государства] к вопросам силы обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритета.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что согласно решению Рабочей группы (см. A/CN.9/802, пункт 106) статьи 86 и 87 проекта типового закона были пересмотрены, для того чтобы согласовать их с положениями статей 8 и 11* Гаагских принципов, касающихся выбора права в международных коммерческих договорах («Гаагские принципы»). *Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, не следует ли также добавить в эту статью пункт 5 статьи 11* Гаагских принципов, *который касается исключения на основании публичного порядка и императивных норм права в случае арбитражного разбирательства. К тому же Рабочая группа, возможно, пожелает обсудить, не следует ли пересмотреть пункт 5 данной статьи, который основан на подпункте (c) рекомендации 222* Руководства по обеспеченным сделкам, *для того чтобы уточнить, что государство суда не может заменять применение положений права, применимого к силе в отношении третьих сторон и приоритету, применением своих собственных положений или положений другого государства (кроме как если законодательство государства суда или законодательство другого государства не является правом, применяемым согласно положениям настоящей главы). «Данный подход оправдан необходимостью не допустить снижения степени определенности в отношении права, применимого к силе обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритету. Такой же подход отражен в пункте 2 статьи 23, пункте 2 статьи 30 и в статье 31* Конвенции об уступке. *Он также отражен в пункте 3 статьи 11* Гаагской конвенции о ценных бумагах*» (см.* Руководство по обеспеченным сделкам, *глава X, пункт 79). В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующую альтернативную формулировку пункта 5: «Настоящая статья не разрешает суду заменять применение положений настоящей главы, касающихся права, применимого к силе обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритету, применением других положений» или «Настоящая статья не допускает преимущественного применения положений права государства суда или другого государства по отношению к праву, которое применяется согласно положениям настоящей главы, касающимся силы обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритета*».]

Статья 88. Последствия открытия производства по делу о несостоятельности для права, применимого к обеспечительному праву

1. С учетом пункта 2 право, применимое к обеспечительному праву согласно положениям настоящей главы, применяется невзирая на открытие производства по делу о несостоятельности в отношении праводателя.

2. Право, применимое к обеспечительному праву согласно положениям настоящей главы, следует применять с учетом применения законодательства в области несостоятельности государства, в котором открывается производство по делу о несостоятельности, в отношении режима обеспечительных прав в деле о несостоятельности праводателя.

[*Примечание для Рабочей группы. Ввиду того, что в проекте типового закона вопросы несостоятельности (или применимого права в случае несостоятельности праводателя) не рассматриваются, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить данную статью, основанную на рекомендации 223* Руководства по обеспеченным сделкам. *Если Рабочая группа примет решение исключить эту статью, то затрагиваемые в ней вопросы можно было бы рассмотреть в руководстве по принятию как вопросы для урегулирования другим правом принимающего закон государства. Если Рабочая группа примет решение сохранить эту статью, то она, возможно, пожелает рассмотреть, не следует ли исключить пункт 2, поскольку a) хотя второе предложение рекомендации 223, на котором основан пункт 2, приемлемо для руководства, оно, возможно, не является достаточно конкретным для типового закона; и b) сфера охвата пункта 2 в той редакции, в которой он будет включен в типовой закон, может быть шире, чем второе предложение*

рекомендации 223. В случае исключения пункта 2 в руководстве по принятию можно было бы пояснить влияние применения законодательства, применимого к несостоятельности (т.е. lex fori concursus*), на право, применимое к вопросам действительности, возможности реализации и приоритета применительно к обеспечительным правам (см.* Руководство по обеспеченным сделкам*, рекомендацию 223 и главу X, пункты 80–82, и* Руководство по несостоятельности*, рекомендацию 31 и часть вторую, пункт 88).*]

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 89. Право, применимое к отношениям третьих сторон, принявших на себя обязательства, и обеспеченных кредиторов

Правом, применимым к отношениям между праводателем, предоставившим обеспечительное право в дебиторской задолженности, оборотном инструменте или оборотном документе, и должником по дебиторской задолженности, лицом, принявшим на себя обязательства по оборотному инструменту, или эмитентом оборотного документа, является право, применимое к:

a) отношениям между должником по дебиторской задолженности, лицом, принявшим на себя обязательства по инструменту, или эмитентом документа и держателем обеспечительного права в дебиторской задолженности, инструменте или документе;

b) условиям, при которых обеспечительное право в дебиторской задолженности, инструменте или документе может быть обращено против должника по дебиторской задолженности, лица, принявшего на себя обязательства по инструменту, или эмитента документа, в том числе к определению того, может ли должник по дебиторской задолженности, лицо, принявшее на себя обязательства по инструменту, или эмитент документа заявлять о наличии соглашения, ограничивающего право праводателя на создание обеспечительного права; и

c) определению того, были ли исполнены обязательства должника по дебиторской задолженности, лица, принявшего на себя обязательства по инструменту, или эмитента документа.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что положения данной статьи основаны на рекомендации 217* Руководства по обеспеченным сделкам *(см. главу X, пункты 62 и 63) и статье 29* Конвенции об уступке.]

Статья 90. Право, применимое к обеспечительному праву в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет

1. С учетом статьи 91 правом, применимым к созданию обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, его силе в отношении третьих сторон, его приоритету и его реализации, а также к правам и обязанностям депозитарного банка и обеспеченного кредитора, является

Вариант A[2]

право государства, в котором банк, обслуживающий данный банковский счет, имеет свое коммерческое предприятие.

2. Если банк имеет свои коммерческие предприятия более чем в одном государстве, то применимым правом является право государства, в котором находится отделение, обслуживающее данный банковский счет.

Вариант B

право государства, которое прямо указано в соглашении о банковском счете как государство, право которого регулирует это соглашение, или другое право, если

[2] Государство может принять вариант A или B настоящей статьи.

в соглашении о банковском счете прямо указано, что такое другое право применимо ко всем подобным вопросам.

2. Право государства, определяемое в соответствии с пунктом 1, применяется только в том случае, если в момент заключения соглашения о банковском счете депозитарный банк имел в этом государстве отделение, которое на регулярной основе осуществляло деятельность по обслуживанию банковских счетов.

3. Если применимое право не определено в соответствии с пунктом 1 или 2, то применимое право определяется в соответствии с [принимающее Закон государство указывает резервные правила, основанные на статье 5 Гаагской конвенции о праве, применимом к определенным правам в отношении опосредованно удерживаемых ценных бумаг].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данная статья основана на рекомендации 210* Руководства по обеспеченным сделкам. *Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос, следует ли в варианте A или в руководстве по принятию разъяснить, что отделение (или филиал) банка должно считаться находящимся в конкретном государстве независимо от того, предоставляет ли банк услуги своих отделений через физически присутствующие конторы или только с помощью интерактивного подключения, доступного в электронном виде клиентам, находящимся в этом государстве. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание, что банк должен иметь физическое присутствие или юридический адрес в государстве для целей регулирования и для других целей (законы о противодействии отмыванию денежных средств, закон о налоговом режиме зарубежных счетов, юрисдикция суда и т.д.)*.]

Статья 91. Право, применимое к приданию обеспечительному праву в определенных видах активов силы в отношении третьих сторон посредством регистрации

Если законодательство государства, в котором находится праводатель, признает регистрацию уведомлений в качестве метода придания силы в отношении третьих сторон обеспечительному праву в оборотном инструменте или в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, то право этого государства является правом, применимым для определения того, была ли придана обеспечительному праву сила в отношении третьих сторон посредством регистрации согласно законодательству этого государства.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранять эту статью, основанную на рекомендации 211* Руководства по обеспеченным сделкам. *В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что последствия применения этого правила будут заключаться в том, что если государство, в котором находится праводатель, признает регистрацию уведомлений в качестве метода придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон, то у обеспеченного кредитора будет выбор: придать ли обеспечительному праву силу в отношении третьих сторон путем регистрации согласно законодательству государства, в котором находится праводатель (статья 91), или же согласно законодательству государства, в котором находится инструмент (статья 79, пункт 1). Однако Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание тот факт, что этот результат может иметь непреднамеренные последствия. Например, потенциальному конкурирующему заявителю требования нужно будет изучить законодательство государства, в котором находится праводатель, для того чтобы определить, является ли регистрация методом придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон, а затем произвести поиск в регистрах двух разных государств, с тем чтобы определить, содержится ли в данном инструменте обеспечительное право, которое имеет силу в отношении третьих сторон. Если Рабочая группа примет решение сохранить эту статью, она, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли применять ее только к оборотным инструментам и правам на выплату средств, зачисленных на банковский счет, или же и к другим видам ак-*

тивов (например, к материальным активам, охватываемым оборотным документом, сила обеспечительного права в отношении третьих сторон в которых будет определяться по месту нахождения документа).]

Статья 92. Право, применимое к обеспечительному праву в интеллектуальной собственности

1. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в интеллектуальной собственности, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, в котором осуществляется защита этой интеллектуальной собственности.

2. Обеспечительное право в интеллектуальной собственности может также быть создано согласно законодательству государства, в котором находится праводатель, и ему также может быть придана сила согласно этому законодательству в отношении иных третьих сторон, чем другой обеспеченный кредитор, получатель или лицензиат.

3. Правом, применимым к реализации обеспечительного права в интеллектуальной собственности, является право государства, в котором находится праводатель.

Статья 93. Право, применимое к обеспечительному праву в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах

Вариант A

1. С учетом пункта 2:

a) правом, применимым к созданию обеспечительного права в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, в котором находится сертификат; и

b) правом, применимым к реализации обеспечительного права в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, является право государства, в котором [осуществляются соответствующие действия по реализации] [осуществляется реализация] права.

2. Правом, применимым к силе обеспечительного права в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах в отношении эмитента, является право государства, в соответствии с которым учрежден эмитент.

3. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, его силе в отношении третьих сторон, его приоритету и его реализации, а также к его силе в отношении эмитента, является право государства, в соответствии с которым учрежден эмитент.

Вариант B

Правом, применимым к созданию обеспечительного права в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, его силе в отношении третьих сторон, его приоритету и его реализации, а также к его силе в отношении эмитента, является право государства, в соответствии с которым учрежден эмитент.

Вариант C

1. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в неопосредованно удерживаемых инвестиционных ценных бумагах, его силе в отношении третьих сторон, его приоритету и его реализации, а также к его силе в отношении эмитента, является право, в соответствии с которым учрежден эмитент.

2. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в неопосредованно удерживаемых долговых ценных бумагах, его силе в отношении третьих

сторон, его приоритету и его реализации, а также к его силе в отношении эмитента, является право, регулирующее ценные бумаги.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вышеприведенные варианты. Вариант A предусматривает отдельные правила для сертифицированных и несертифицированных ценных бумаг и — в отношении сертифицированных ценных бумаг — разные правила для разных аспектов (которые аналогичны правилам, применяемым к материальным активам; см. пункт 1 статьи 79 и подпункт (a) статьи 82). В частности, в отношении сертифицированных ценных бумаг такой подход выгодно отличается гибкостью, но имеет также и недостаток в виде неопределенности, поскольку этот выбор может привести к непоследовательности и дублированию. Например, если невозможно провести четкое различие между этими вопросами, они могут регулироваться правом, в соответствии с которым учрежден эмитент, а не правом государства, в котором находится сертификат. Однако этот вопрос может возникнуть и в отношении других видов нематериальных активов, таких как дебиторская задолженность, когда согласно статье 80 к вопросам создания силы в отношении третьих сторон и приоритета применяется право государства, в котором находится праводатель, а к отношениям между должником по дебиторской задолженности и обеспеченным кредитором в соответствии со статьей 89 применяется право, применимое к дебиторской задолженности. Таким образом, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать вывод, согласно которому такое распределение сфер действия применимого права является вполне разумным, или же затронуть эту проблему в проекте типового закона или руководстве по принятию и в связи с другими видами нематериальных активов. Кроме того, благодаря отсылке к праву государства, в котором находится сертификат, применительно к урегулированию вопросов создания, силы в отношении третьих сторон и приоритета обеспечительного права в сертифицированных ценных бумагах вариант A позволяет обеспеченному кредитору манипулировать правом, применяемым к силе в отношении третьих сторон и приоритету обеспечительного права согласно варианту A (но предположительно не к созданию в свете статьи 85), перемещая сертификат из одной страны в другую. И вновь эта проблема может возникнуть и в отношении других видов материальных активов, которыми физически владеет обеспеченный кредитор, независимо от того, воплощены ли они в этих формах, связанных с требованием к третьей стороне (например, оборотные инструменты и оборотные документы) или нет (например, драгоценные металлы). Кроме того, в связи с несертифицированными ценными бумагами преимущество варианта A заключается в том, что ко всем вопросам будет применяться только одно правило, которое будет отсылать к одному и тому же праву (которое отличается от права, применимого к другим видам нематериальных активов). Однако этот вариант имеет и недостаток, заключающийся в том, что в нем не проводится различий между инвестиционными ценными бумагами (в связи с которыми применительно к силе обеспечительного права в отношении эмитента надлежащим правом является право государства, в котором учрежден эмитент) и долговыми ценными бумагами (в связи с которыми более подходящим может быть право, регулирующее ценные бумаги). Одной из разновидностей варианта A может быть ограничение применения пункта 2 инвестиционными ценными бумагами и включение нового пункта, касающегося долговых ценных бумаг, следующего содержания: «Правом, применимым к силе обеспечительного права в неопосредованно удерживаемых долговых ценных бумагах в отношении эмитента, является право, регулирующее ценные бумаги» (с одновременным исключением из нынешнего пункта 3 ссылки на силу в отношении эмитента). В качестве альтернативы в этом новом пункте можно использовать формулировку статьи 89 или же затронуть содержание этой статьи. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в проекте типового закона эмитент ценных бумаг считается третьей стороной, принявшей на себя обязательства, а сила обеспечительного права в отношении третьих сторон, принявших на себя обязательства, рассматривается в статье 89 (за исключением силы в отношении депозитарного банка, о чем говорится в статье 90).*

Вариант B предусматривает лишь одно правило, которое применялось бы и к сертифицированным, и к несертифицированным ценным бумагам и вообще

ко всем вопросам (создание, сила в отношении третьих сторон, приоритет и реализация, а также сила обеспечительного права по отношению к эмитенту). Такой подход исключает риск непоследовательности или дублирования между правом государства, в котором учрежден эмитент, и другим правом, которое может применяться в соответствии с коллизионными нормами государства суда к урегулированию других вопросов (например, право государства, в котором находится сертификат, может применяться в отношении приоритета обеспечительного права в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах). Кроме того, отсылка только к одному праву для урегулирования всех вопросов обеспечивает более высокую степень определенности, поскольку некоторые аспекты (например, ограничения на передачу ценных бумаг согласно праву, регулирующему деятельность компаний) могут рассматриваться как имеющие значение не только в контексте силы обеспечительного права в отношении эмитента, но и его создания и реализации. Более того, благодаря отсутствию отсылки к праву государства, в котором находится сертификат, в связи с сертифицированными ценными бумагами вариант B позволяет предотвратить манипуляции со стороны лица, во владении которого находятся эти ценные бумаги, направленные на выбор применимого права путем перемещения сертификата из одной страны в другую. Недостатком варианта B при этом является то, что в вопросах создания обеспечительного права в сертифицированных ценных бумагах, его силы в отношении третьих сторон и его приоритета он отходит от принципа lex situs. *Поэтому коллизионные правила, касающиеся сертифицированных ценных бумаг, будут отличаться от коллизионных норм, применимых к другим нематериальным активам, которые в определенных целях приравниваются к материальным активам (согласно статье 79 вопросы создания обеспечительного права в оборотных документах или инструментах, его силы в отношении третьих сторон и его приоритета регулируются правом государства, в котором находятся эти документы или инструменты). Еще одним недостатком варианта B является то, что в нем не проводится различия между инвестиционными и долговыми ценными бумагами, и, соответственно, он отсылает вопросы даже обеспечительных прав в долговых ценных бумагах к праву государства, в соответствии с которым учрежден эмитент, а это может не всегда быть уместным.*

В варианте C сохраняется правило варианта B в отношении инвестиционных ценных бумаг (будь то сертифицированных или несертифицированных), однако в отношении долговых ценных бумаг (будь то сертифицированных или несертифицированных) предусматривается другое правило, а именно решение этого вопроса в соответствии с правом государства, регулирующим ценные бумаги. Такой подход обусловлен тем, что в случае, если эмитент в качестве права, регулирующего ценные бумаги, выбирает не право государства, в котором он был учрежден, а другое право, то такое другое право должно быть также применимым к вопросам, связанным с обеспечительными правами. Преимущество данного подхода заключается в том, что все вопросы, касающиеся долговых ценных бумаг, будут регулироваться одним единственным правом, что позволит исключить риск непоследовательности из-за различных законов, которые могут быть применимыми к урегулированию разных вопросов. Недостаток же варианта C заключается в том, что в некоторых обстоятельствах разница между инвестиционными ценными бумагами и долговыми ценными бумагами может оказаться размытой (например, в случае конвертируемых ценных бумаг). Кроме того, хотя в варианте C основное внимание обращено на договорный характер долговых ценных бумаг, которые в этом отношении аналогичны дебиторской задолженности, он не будет согласовываться с коллизионными нормами, касающимися создания, силы в отношении третьих сторон и приоритета обеспечительного права в дебиторской задолженности (согласно статье 80 в случае дебиторской задолженности эти вопросы будут регулироваться в соответствии с правом государства, в котором находится праводатель). Поскольку по большому счету долговые ценные бумаги представляют собой дебиторскую задолженность (денежные обязательства), то в варианте C можно было бы предусмотреть применение к долговым ценным бумагам тех же коллизионных норм, которые применяются к дебиторской задолженности.]

Статья 94. Право, применимое в случае неунитарного государства

1. Если правом, применимым к какому-либо вопросу, является — с учетом пункта 3 — право неунитарного государства, то ссылки на право неунитарного государства являются ссылками на право соответствующей территориальной единицы и в той мере, в какой это применимо в такой единице, на право самого неунитарного государства.

2. Соответствующая территориальная единица, упомянутая в пункте 1, определяется на основании местонахождения праводателя или обремененных активов либо иным образом в соответствии с положениями настоящей главы.

3. Если применимым правом является право неунитарного государства или одной из его территориальных единиц, то действующие в этом неунитарном государстве или территориальной единице внутренние положения, касающиеся коллизии правовых норм, определяют, применяются ли материально-правовые нормы этого неунитарного государства или какой-либо конкретной территориальной единицы этого неунитарного государства.

Глава IX. Переходный период

Статья 95. Изменение и аннулирование других законов

1. [Принимающее Закон государство указывает соответствующие законы] аннулируются.

2. [Принимающее Закон государство указывает соответствующие законы] подлежат изменению следующим образом [принимающее Закон государство приводит текст изменений].

Статья 96. Применение настоящего Закона в переходный период

1. Для целей настоящей главы:

a) «прежнее законодательство» означает [принимающее Закон государство указывает законодательство], которое имело силу непосредственно перед вступлением настоящего Закона в силу; и

b) «прежнее обеспечительное право» означает созданное в соответствии с прежним законодательством до вступления настоящего Закона в силу право, которое является обеспечительным правом по смыслу настоящего Закона и к которому применялся бы настоящий Закон, если бы Закон имел силу в момент создания этого обеспечительного права.

2. За исключением случаев, предусмотренных в настоящей главе, настоящий Закон применяется ко всем обеспечительным правам, входящим в сферу его действия, включая прежние обеспечительные права.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, может ли «прежнее законодательство» быть только законодательством принимающего закон государства или же это может быть и законодательство другого государства, применимое на основании коллизионных норм государства суда. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание, что положения главы, касающейся переходного периода (и любой другой главы данного закона), будут действовать только в том случае, если применимым правом является право принимающего закон государства. Рабочая группа, возможно, пожелает также отметить, что термин «настоящий Закон» в пункте 2 охватывает и положения главы «настоящего Закона», посвященной коллизии правовых норм.*]

Статья 97. Неприменимость настоящего Закона к искам, возбужденным до вступления настоящего Закона в силу

1. Прежнее законодательство применяется к предмету разбирательства в суде, в том числе в третейском суде, которое было открыто до вступления настоящего Закона в силу.

2. Если реализация прежнего обеспечительного права началась до вступления настоящего Закона в силу, то ее можно продолжать осуществлять в соответствии с прежним законодательством.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данная статья была пересмотрена для обеспечения более тесной согласованности с рекомендацией 229* Руководства по обеспеченным сделкам*, на которой она основана. Поэтому, даже хотя пункт 2 статьи 96 предусматривает применение нового законодательства, обеспеченный кредитор, который на момент вступления в силу нового законодательства уже приступил к реализации своего права, может продолжать реализацию в соответствии с положениями прежнего законодательства (но может также применить и новые нормы). Это имеет важное значение в том случае, если, например, новые правила являются более четкими или полезными и обеспеченный кредитор примет решение не использовать возможности применения прежнего законодательства, а продолжать процедуры уже в соответствии с новыми правилами.*]

Статья 98. Создание прежнего обеспечительного права

1. Вопрос о том, было ли прежнее обеспечительное право создано до вступления настоящего Закона в силу, определяется прежним законодательством.

2. Прежнее обеспечительное право, которое было создано в соответствии с прежним законодательством, остается в силе в отношениях между сторонами невзирая на то, что его создание не отвечало требованиям настоящего Закона в отношении создания.

Статья 99. Сила прежнего обеспечительного права в отношении третьих сторон

1. Прежнее обеспечительное право, которое имело силу в отношении третьих сторон в соответствии с прежним законодательством, остается в силе в отношении третьих сторон в соответствии с настоящим Законом до момента (в зависимости от того, что наступает раньше):

a) утраты силы в отношении третьих сторон согласно прежнему законодательству; и

b) истечения [принимающее Закон государство указывает срок] после вступления настоящего Закона в силу.

2. Письменное соглашение между праводателем и обеспеченным кредитором, создающее или предусматривающее прежнее обеспечительное право и заключенное до вступления настоящего Закона в силу, является достаточным разрешением праводателя на регистрацию уведомления после вступления настоящего Закона в силу.

3. Если требования настоящего Закона, касающиеся силы в отношении третьих сторон, соблюдены до утраты прежним обеспечительным правом силы в отношении третьих сторон в соответствии с пунктом 1, то обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон согласно настоящему Закону с момента придания ему силы в отношении третьих сторон в соответствии с прежним законодательством.

4. Если требования настоящего Закона, касающиеся силы в отношении третьих сторон, не соблюдены до утраты прежним обеспечительным правом силы в отношении третьих сторон в соответствии с пунктом 1, то прежнее обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон только с момента придания ему силы в отношении третьих сторон в соответствии с настоящим Законом.

Статья 100. Приоритет прежнего обеспечительного права

1. Моментом, используемым для определения приоритета прежнего обеспечительного права, является момент, когда этому праву была придана сила в от-

ношении третьих сторон или — в случае заблаговременной регистрации — когда это право стало предметом зарегистрированного уведомления согласно прежнему законодательству.

2. Приоритет прежнего обеспечительного права определяется прежним законодательством, если:

a) обеспечительное право и права всех конкурирующих заявителей требований возникли до вступления настоящего Закона в силу; и

b) приоритетный статус ни одного из этих прав не изменился с момента вступления настоящего Закона в силу.

3. Приоритетный статус обеспечительного права изменился, только если:

a) оно имело силу в отношении третьих сторон на момент вступления настоящего Закона в силу в соответствии с пунктом 1 статьи 99 и утратило силу в отношении третьих сторон согласно пункту 4 статьи 99; или

b) оно не имело силы в отношении третьих сторон согласно прежнему законодательству на момент вступления настоящего Закона в силу и сила в отношении третьих сторон была придана ему согласно настоящему Закону.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в данной статье, которая основана на рекомендациях 232–234* Руководства по обеспеченным сделкам*, приведены ситуации, в которых к приоритету прежнего обеспечительного права применяется прежнее законодательство.*]

Статья 101. Вступление настоящего Закона в силу

Настоящий Закон вступает в силу

Вариант A

[принимающее Закон государство указывает дату в настоящем Законе].

Вариант B

[по истечении [...] месяцев с даты, указанной принимающим Закон государством].

Вариант C

[принимающее Закон государство указывает дату в указе, который будет издан после начала работы Регистра.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данная статья была пересмотрена в целях обеспечения более тесной согласованности с положениями* Руководства по обеспеченным сделкам *(см. рекомендацию 228 и главу XI, пункты 4–6). Рабочая группа, возможно, пожелает также отметить, что в руководстве по принятию будет a) сделана в этой связи ссылка на обсуждение этого вопроса в* Руководстве по обеспеченным сделкам *(см. главу XI, пункты 4–6); b) разъяснено, что выражение «дата, когда Закон вступает в силу» означает дату, когда закон начинает применяться к сделкам в рамках своей сферы действия; и c) разъяснено, что эта статья может быть помещена в начале или в конце настоящего закона.*]

C. Записка Секретариата о проекте руководства по принятию Типового закона об обеспеченных сделках

(A/CN.9/WG.VI/WP.66 и Add.1–4)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

I. Цель Руководства по принятию

II. Цель и история разработки Типового закона

A. Цель Типового закона

B. История вопроса

C. Подготовительная работа и принятие

III. Типовой закон как средство гармонизации законодательства

IV. Основные особенности Типового закона

A. Связь Типового закона с текстами ЮНСИТРАЛ по обеспеченным сделкам

B. Основные цели и основополагающие принципы Типового закона

V. Помощь со стороны секретариата ЮНСИТРАЛ

A. Помощь в подготовке законопроектов

B. Информация о толковании законодательства, принятого на основе Типового закона

VI. Постатейные комментарии

Глава I. Сфера применения и общие положения

Статья 1. Сфера применения

Статья 2. Определения и правила толкования

Статья 3. Международные обязательства настоящего государства

Статья 4. Автономия сторон

Статья 5. Общие стандарты поведения

Глава II. Создание обеспечительного права

A. Общие правила

Статья 6. Соглашение об обеспечении

Статья 7. Обязательства, исполнение которых может быть обеспечено

Статья 8. Активы, которые могут быть обременены обеспечительным правом

Статья 9. Описание обремененных активов

Статья 10. Поступления и поступления в форме средств, объединенных с другими средствами

Статья 11. Материальные активы, объединенные в общую массу или продукт

Статья 11-бис. Погашение обеспечительного права

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 12. Договорные ограничения на создание обеспечительного права

Статья 13. Личные или имущественные права, обеспечивающие или подкрепляющие платеж или иное исполнение обязательства по обремененной дебиторской задолженности или иному нематериальному активу или оборотному инструменту

Статья 14. Оборотные документы и охваченные материальные активы

Статья 15. Материальные активы, в отношении которых используется интеллектуальная собственность

Глава III. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон . . . . . .
A. Общие правила . . . . . .
Статья 16. Общие методы придания силы в отношении третьих сторон . . . . . .
Статья 17. Поступления . . . . . .
Статья 18. Изменение метода придания силы в отношении третьих сторон . . . .
Статья 19. Утрата силы в отношении третьих сторон. . . . . .
Статья 20. Последствия передачи обремененных активов . . . . . .
Статья 21. Сохранение силы обеспечительного права в отношении третьих сторон при замене применимого законодательства настоящим Законом. . . . . .
Статья 22. Приобретательские обеспечительные права в потребительских товарах
B. Правила, касающиеся конкретных активов . . . . . .
Статья 23. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет . . . . . .
Статья 24. Оборотные документы и охватываемые ими материальные активы
Статья 25. Несертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги . . . . . .

I. Цель Руководства по принятию

1. При подготовке и принятии [проекта] Типового закона ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках (Типовой закон) Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ или Комиссия) исходила из того, что государствам, желающим модернизировать свое законодательство, и организациям, оказывающим им в этом содействие, будет удобнее пользоваться Типовым законом, если их законодательным и исполнительным органам будет предоставлена справочная и пояснительная информация, призванная облегчить рассмотрение вопроса о принятии Типового закона (Руководство по принятию)[1].

2. Кроме того, Комиссии было известно, что при подготовке Типового закона изначально предполагалось, что он будет сопровождаться подобным руководством. Так, некоторые вопросы было решено рассмотреть не в Типовом законе, а в Руководстве, чтобы дать необходимые инструкции принимающим Типовой закон государствам. Таким образом, в Руководстве рассматривается или уточняется целый ряд моментов, которые не урегулированы в самом Типовом законе, а специально оставлены для рассмотрения в Руководстве[2].

3. Комиссия решила подготовить Руководство по принятию и поручила эту задачу Рабочей группе. При этом она решила, что Руководство по принятию: a) должно быть максимально кратким; b) содержать ссылки на Руководство для законодательных органов по обеспеченным сделкам (Руководство по обеспеченным сделкам) и другие тексты Комиссии, касающиеся обеспеченных сделок; c) содержать в основном рекомендации для законодателей, а не для других пользователей текста; d) содержать пояснения относительно замысла каждого положения или раздела Типового закона и их отличий от соответствующих рекомендаций Руководства по обеспеченным сделкам или положений других текстов ЮНСИТРАЛ по обеспеченным сделкам; e) содержать руководящие указания государствам по вопросам, оставленным на их усмотрение, в частности пояснения к предлагаемым вариантам различных статей Типового закона, с целью помочь принимающим государствам выбрать наиболее подходящий вариант[3].

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 215.
[2] Там же.
[3] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 216.

4. Комиссия также исходила из того, что не во всех государствах, в которых будет применяться Типовой закон, хорошо известны регулируемые им виды обеспеченных сделок. Поэтому Руководство, которое в значительной степени основано на подготовительных материалах, использовавшихся при разработке Типового закона, предназначено также для специалистов, которые будут пользоваться данным текстом, — судей, арбитров, практических работников и ученых.

5. В Руководстве содержится краткая информация о замысле каждого положения и раздела Типового закона и их взаимосвязи с соответствующими рекомендациями Руководства по обеспеченным сделкам, включая Дополнение, касающееся обеспечительных прав в интеллектуальной собственности (Дополнение об интеллектуальной собственности), или другими текстами ЮНСИТРАЛ по обеспеченным сделкам. Рекомендации Руководства по обеспеченным сделкам, касающиеся обеспечительных прав в дебиторской задолженности, и соответствующие положения Типового закона основаны на положениях Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле (Конвенция об уступке). Положения Типового закона, касающиеся регистра обеспечительных прав (регистр), основаны на Руководстве ЮНСИТРАЛ по созданию регистра обеспечительных прав (Руководство по регистру).

6. Комиссия решила подготовить Руководство по принятию, несмотря на то обстоятельство, что в Руководстве по обеспеченным сделкам уже содержатся подробные комментарии по данной теме. Это решение связано с тем, что комментарий в Руководстве по обеспеченным сделкам построен по другой схеме и посвящен не столько подробному анализу каждой из рекомендаций, сколько обсуждению сравнительных преимуществ и недостатков различных применимых подходов, в то время как сами рекомендации представлены в виде заключения, подводящего итог предыдущего обсуждения. В то же время, как было упомянуто выше, для того чтобы избежать повторений, Комиссия решила не воспроизводить в проекте руководства по принятию комментарии из Руководства по обеспеченным сделкам, а лишь дать ссылки на те комментарии, которые могут помочь в понимании того или иного положения Типового закона.

7. Руководство по принятию подготовлено Секретариатом по поручению Комиссии на основе работы, проделанной в рамках Рабочей группы и Комиссии. [Оно было рассмотрено и в целом одобрено Рабочей группой на двадцать восьмой и двадцать девятой сессиях (см. [...] соответственно) и Комиссией на сорок девятой сессии (см. [...]).]

II. Цель и история разработки Типового закона

A. Цель Типового закона

8. Типовой закон призван помочь государствам в осуществлении рекомендаций Руководства по обеспеченным сделкам, Дополнения об интеллектуальной собственности и Руководства по регистру, касающихся обеспечительных прав в движимых активах. Главная цель этих текстов и Типового закона — содействовать доступу к недорогим кредитам путем развития системы кредитования под обеспечение (см. Руководство по обеспеченным сделкам, рекомендация 1, подпункт (a)). Как и все эти документы, Типовой закон предназначен для государств, которые в настоящее время не имеют действенного и эффективного законодательства, касающегося обеспеченных сделок, а также для государств, которые уже имеют действующие законы, но хотели бы обновить свои законы и согласовать их с законами других государств, законодательство которых в сфере обеспеченных сделок в целом соответствует рекомендациям, содержащимся в этих документах (см. Руководство по обеспеченным сделкам, Введение, пункт 1).

9. Положения Типового закона основаны на рекомендациях Руководства по обеспеченным сделками и Дополнения об интеллектуальной собственности. Положения Типового закона, касающиеся регистра обеспечительных прав (регистр), основаны также на положениях Руководства по регистру. Положения Типового закона, касающиеся обеспечительных прав в дебиторской задолженности, основаны на рекомендациях Руководства по обеспеченным сделкам, в свою очередь основанных на положениях Конвенции об уступке.

B. История вопроса

10. На первой сессии в 1968 году Комиссия включила тему обеспечительных интересов в товарах в программу своей будущей работы[4]. На своей третьей сессии в 1970 году Комиссия обсудила эту тему и решила обратиться к Генеральному секретарю с просьбой: a) предложить правительствам сообщить информацию об обеспечительных интересах в товарах; b) предоставить эту информацию Комиссии; c) подготовить исследование на тему условной продажи товаров и трастовых расписок[5].

11. На своей восьмой сессии в 1975 году Комиссия рассмотрела записку Секретариата, озаглавленную «Исследование о гарантийном обеспечении», и содержащееся в приложении к ней исследование под названием «Правовые принципы, регулирующие обеспечительные интересы» (A/CN.9/102) и решила обратиться к Генеральному секретарю с просьбой: a) завершить «Исследование о гарантийном обеспечении» путем включения права дополнительных стран; b) продолжить исследование по вопросу о возможной сфере и содержании унифицированных норм по гарантийному обеспечению товарами и с этой целью проконсультироваться с заинтересованными международными организациями и торговыми и финансовыми учреждениями; c) представить Комиссии доклад о ходе работы[6].

12. На своей десятой сессии в 1977 году Комиссия рассмотрела две записки Секретариата, озаглавленные «Исследование о гарантийном обеспечении» (A/CN.9/130 и A/CN.9/131) и записку Секретариата по Разделу 9 Единообразного торгового кодекса Соединенных Штатов Америки (A/CN.9/132) и просила Генерального секретаря: a) представить Комиссии новый доклад по вопросу о практической возможности разработки единообразных правил об обеспечительных интересах и о их возможном содержании; b) провести дальнейшую работу по этому вопросу в консультации с заинтересованными международными организациями и банковскими и торговыми учреждениями[7].

13. На своей двенадцатой сессии в 1979 году Комиссия рассмотрела записку Секретариата, озаглавленную «Обеспечительные интересы: практическая возможность разработки единообразных правил для использования в финансировании торговли» (A/CN.9/165), и просила Секретариат подготовить доклад, в котором излагались бы вопросы для рассмотрения при разработке единообразных правил об обеспечительных интересах[8].

14. На своей тринадцатой сессии в 1980 году Комиссия рассмотрела записку Секретариата, озаглавленную «Обеспечительные интересы: проблемы, которые следует учитывать при подготовке единообразных норм» (A/CN.9/186), и решила не осуществлять какой-либо дальнейшей работы в данной области и впредь не уделять этим вопросам первоочередного внимания, поскольку «всемирная унификация правовых норм, касающихся обеспечительных интересов в

[4] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 16* (A/7216), пункты 40-48.
[5] Там же, *двадцать пятая сессия, Дополнение № 17* (A/8017), пункты 139-145.
[6] Там же, *двадцать девятая сессия, Дополнение № 17* (A/10017), пункты 48-63.
[7] Там же, *тридцать вторая сессия, Дополнение № 17* (A/32/17), пункт 37.
[8] Там же, *тридцать четвертая сессия, Дополнение № 17* (A/34/17), пункты 49-54.

имуществе, по причинам, изложенным в ходе прений, вряд ли является достижимой»[9]. Это решение было мотивировано тем, что «вопрос, касающийся обеспечительных интересов, является настолько сложным, что вряд ли можно надеяться на то, что удастся разработать единообразные нормы», поскольку a) концепции обеспечительных интересов и сохранения титула понимаются по-разному в различных правовых системах и во многие правовые системы будет трудно внести необходимые коррективы для того, чтобы включить в них различные концепции; b) вопрос, касающийся обеспечительных интересов, тесно связан с другими областями права, такими как банкротство, которые также следует унифицировать или упорядочить, с тем чтобы предлагаемая модель была эффективной[10]. На этой сессии было высказано несколько предложений. Согласно одному из них, прежде чем приступать к дальнейшей работе, Комиссии следовало дождаться результатов работы Совета Европы, касающейся сохранения титула, и работы Международного института унификации частного права (УНИДРУА), касающейся посредничества. Другое предложение заключалось в том, что если в будущем работа по этому вопросу будет продолжена, то следует уделить особое внимание практическим проблемам, касающимся обеспечительных интересов в международной торговле[11].

15. По мере развития ситуации в последующие годы у Комиссии появилась возможность возобновить работу в области обеспеченных сделок. Так, в 1984 году Европейский комитет по правовому сотрудничеству решил отложить работу над проектом конвенции о сохранении правового титула до одной из будущих сессий[12]. Комитет счел необходимым дополнительно изучить два вопроса: способ обеспечения публичности информации о сохранении правового титула (письменная форма или регистрация) и решение вопроса о сохранении правового титула в случае несостоятельности покупателя[13].

16. В 1988 году на дипломатической конференции в Оттаве государства приняли Конвенцию УНИДРУА по международным факторинговым операциям (Оттава, 28 мая 1988 года)[14].

17. В 1997 году Комиссия приняла Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, который призван помочь государствам подкрепить законодательство о несостоятельности современной правовой базой, необходимой для более эффективной организации производства по делам о трансграничной несостоятельности в отношении должников, которые имеют активы в нескольких государствах или часть кредиторов которых находится не в том государстве, в котором ведется производство по делу о несостоятельности.

18. В 2001 году Комиссия приняла Конвенцию об уступке, в которой рассматриваются вопросы, связанные с обеспечительными правами в дебиторской задолженности и ее прямой передачей в международной торговле. В том же году на дипломатической конференции в Кейптауне была принята Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования и дополняющий ее Протокол по авиационному оборудованию. В 2004 году Комиссия приняла Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности, в котором подробно изложены основные цели и принципы, которые должны быть отражены в законодательстве государств по вопросам несостоятельности. Это подготовило почву для дальнейшей работы, и в 2007 году Комиссия приняла Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам, общая цель которого состоит в содействии предоставлению кредитов по низким ставкам посредством расширения доступности кредитования под обеспечение. Впоследствии Комиссией были приняты

[9] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 17* (A/35/17), пункт 28.

[10] Там же, пункт 26.

[11] Там же, пункт 27.

[12] Проект конвенции содержится в пункте 6 документа CDCJ (83) 36. Решение Комитета отражено в пункте 59 документа CDCJ (84) 55. Однако впоследствии работа была отложена на неопределенный срок (см. A/CN.9/475, пункт 10).

[13] Там же, пункт 57.

[14] http://www.unidroit.org/instruments/factoring.

также другие тексты по теме несостоятельности[15] и обеспечительных интересов[16], что в итоге позволило подготовить типовой закон об обеспеченных сделках[17].

C. Подготовительная работа и принятие

19. На своей сороковой сессии в 2007 году Комиссия постановила, что после завершения работы над Руководством по обеспеченным сделкам ей следует заняться подготовкой дополнения к Руководству, касающемуся обеспечительных прав в определенных видах ценных бумаг (неопосредованно удерживаемые ценные бумаги), с учетом работы, проводимой другими организациями, в частности УНИДРУА[18].

20. На своих четырнадцатой и пятнадцатой сессиях Рабочая группа VI (Обеспечительные интересы) провела предварительное обсуждение своей будущей программы работы. В ходе этих сессий был внесен ряд предложений, в том числе по следующим вопросам: a) дополнение к Руководству, касающееся обеспечительных прав в ценных бумагах, которые не охватываются Конвенцией УНИДРУА по вопросам материального права, касающимся опосредованно удерживаемых ценных бумаг (Женева, 2009 год; Конвенция УНИДРУА о ценных бумагах); b) руководство для законодательных органов по регистрации обеспечительных прав в общих реестрах обеспечительных прав; c) типовой закон об обеспеченных сделках, основанный на рекомендациях Руководства; d) руководство по договорным вопросам, касающимся обеспеченных сделок; e) руководство по договорным вопросам, касающимся лицензирования интеллектуальной собственности (см. A/CN.9/667, пункт 141, и A/CN.9/670, пункты 123–126, соответственно).

21. На своей сорок второй сессии в 2009 году Комиссия с интересом отметила темы будущей работы, обсуждавшиеся на четырнадцатой и пятнадцатой сессиях Рабочей группы VI (A/CN.9/667, пункт 141, и A/CN.9/670, пункты 123-126, соответственно). На этой сессии Комиссия постановила: a) что Секретариат может провести в начале 2010 года международный коллоквиум с широким участием экспертов от правительств, международных организаций и частного сектора; b) что Комиссии на сорок третьей сессии будет проще рассмотреть и решить вопрос о программе будущей работы Рабочей группы на основе записки Секретариата[19].

22. На своих шестнадцатой и семнадцатой сессиях Рабочая группа VI провела предварительное обсуждение своей будущей программы работы (A/CN.9/685, пункт 96, и A/CN.9/689, пункты 59–61). На семнадцатой сессии Рабочей группы была выражена определенная поддержка работы над положениями о регистрации обеспечительных прав и типовым законом об обеспеченных сделках, основанным на рекомендациях Руководства. В отношении дополнения к Руководству, касающегося обеспечительных прав в определенных видах ценных бумаг, было отмечено, что эту работу потребуется ограничить неопосредованно удерживаемыми ценными бумагами с учетом работы, уже проделанной УНИДРУА и Гаагской конференцией в отношении опосредованно удерживаемых ценных бумаг (см. Конвенцию по международному частному праву (Гаагская конференция) УНИДРУА о ценных бумагах и Конвенцию о праве, применимом к определенным правам в отношении опосредованно удерживаемых ценных бумаг (Гаага, 2006 год) (Гаагская конвенция о ценных бумагах)).

---

[15] См. http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/insolvency.html.

[16] См. http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/security.html.

[17] Подробнее о текстах по обеспечительным интересам, подготовленных ЮНСИТРАЛ, Гаагской конференцией и УНИДРУА, см. по адресу http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/security/2011UNCITRAL_HCCH_Unidroit_texts.html.

[18] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 17* (A/62/17 (Part I)), пункты 147 и 160.

[19] Там же, *шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17* (A/64/17), пункты 313–320.

23. В соответствии с решением, принятым Комиссией на ее сорок второй сессии, 1–3 марта 2010 года в Вене был проведен международный коллоквиум по обеспеченным сделкам. Цель этого коллоквиума заключалась в получении мнений и рекомендаций экспертов в отношении возможной будущей работы в области обеспечительных интересов. В этом трехдневном мероприятии приняли участие около 100 экспертов из правительственных кругов, международных организаций и частного сектора. Документы, представленные для международного коллоквиума, размещены на веб-сайте ЮНСИТРАЛ[20]. На коллоквиуме были обсуждены следующие темы: a) обеспечительные права в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах; b) регистрация обеспечительных прав в движимых активах; c) обеспечительные права в движимых активах: типовой закон; d) права и обязанности сторон по соглашению об обеспечении; e) лицензионные соглашения, касающиеся интеллектуальной собственности (A/CN.9/702 и Add.1).

24. На своей сорок третьей сессии в 2010 году Комиссии была представлена записка Секретариата о возможной будущей работе в области обеспечительных интересов (A/CN.9/702 и Add.1). Комиссия пришла к мнению, что все четыре вопроса, перечисленные в подпунктах (a)–(d) пункта 2 документа A/CN.9/702 и касающиеся законодательства об обеспеченных сделках (неопосредованно удерживаемые ценные бумаги, регистрация обеспечительных прав, типовое законодательство и руководство по договорным вопросам обеспеченных сделок), представляют интерес и что их следует сохранить в ее будущей программе работы[21]. В то же время с учетом ограниченности имеющихся у нее ресурсов Комиссия пришла к мнению, что она не может вести работу одновременно по всем четырем темам и что поэтому ей следует определить приоритеты. В этой связи было выражено общее согласие с тем, что первоочередное внимание следует уделить работе над вопросом регистрации обеспечительных прав в движимых активах. На этой сессии Комиссия постановила, что следует поручить Рабочей группе VI в первоочередном порядке приступить к разработке текста о регистрации обеспечительных прав в движимых активах. Было принято также решение о том, что другие темы, такие как обеспечительные права в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, типовое законодательство, основанное на рекомендациях Руководства, и текст, касающийся прав и обязанностей сторон, следует сохранить в программе будущей работы Рабочей группы VI для последующего рассмотрения Комиссией на одной из ее будущих сессий на основе записок, которые будут подготовлены Секретариатом с учетом имеющихся у него ресурсов[22]. Относительно лицензионных соглашений, касающихся интеллектуальной собственности, Комиссия решила, что Секретариату при наличии ресурсов следует подготовить исследование, в рамках которого были бы определены конкретные темы и рассмотрены вопросы целесообразности и практической осуществимости разработки Комиссией правового текста, нацеленного на устранение конкретных препятствий на пути развития международной торговли в контексте практики лицензирования интеллектуальной собственности[23].

25. На своей сорок пятой сессии в 2012 году Комиссия решила, что после завершения работы над Руководством по регистру Рабочей группе VI следует приступить к работе по подготовке несложного, краткого и сжатого типового закона об обеспеченных сделках на основе Руководства по обеспеченным сделкам и в соответствии со всеми подготовленными ЮНСИТРАЛ текстами по обеспеченным сделкам[24]. На этой сессии Комиссия отметила, что Рабочая группа на своей двадцать первой сессии решила предложить Комиссии поручить Рабочей группе

---

[20] http://www.uncitral.org/uncitral/en/commission/colloquia/3rdint.html. Избранные статьи были опубликованы в Обзоре единообразного законодательства (Uniform Law Review), NS-Vol. XV, 2010-2.

[21] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), пункт 264.

[22] Там же, пункт 268.

[23] Там же, пункт 273.

[24] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), пункт 105.

разработать типовой закон об обеспеченных сделках на основе общих рекомендаций, содержащихся в Руководстве по обеспеченным сделкам, и в соответствии со всеми подготовленными ЮНСИТРАЛ текстами по обеспеченным сделкам. Кроме того, было отмечено, что Рабочая группа решила предложить Комиссии сохранить тему обеспечительных прав в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах в своей программе работы и рассмотреть ее на одной из будущих сессий (A/CN.9/743, пункт 76)[25].

26. Напомнив, что на своей сорок третьей сессии в 2010 году она решила сохранить вышеупомянутые темы в программе работы Рабочей группы для последующего рассмотрения, Комиссия рассмотрела предложения Рабочей группы. Широкую поддержку получило мнение о том, что Руководство по обеспеченным сделкам было бы полезно дополнить несложным, кратким и сжатым типовым законом об обеспеченных сделках, который бы весьма помог удовлетворить потребности государств и способствовал более широкому применению Руководства по обеспеченным сделкам. Хотя была выражена обеспокоенность по поводу того, что типовой закон может ограничивать возможности государств удовлетворять местные потребности, связанные с их правовыми традициями, было высказано общее мнение о том, что типовой закон можно составить в достаточно гибких формулировках, легко адаптируемых к различным правовым традициям. Кроме того, поддержку получило мнение о том, что типовой закон в значительной мере позволил бы государствам решать безотлагательные вопросы, связанные с доступом к кредитованию и расширением спектра финансовых услуг, в частности для малых и средних предприятий[26].

27. Относительно обеспечительных прав в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах возобладало мнение, что эта тема заслуживает дальнейшего рассмотрения. Комиссия отметила, что неопосредованно удерживаемые ценные бумаги в смысле ценных бумаг, иных, чем ценные бумаги, которые депонируются на счете депо, используются в качестве обеспечения кредита в коммерческих финансовых операциях, но тем не менее исключаются из сферы применения Руководства по обеспеченным сделкам (см. подпункты (c)-(e) рекомендации 4 Руководства), Конвенции УНИДРУА о ценных бумагах и Гаагской конвенции о ценных бумагах[27].

28. На своей двадцать третьей сессии в 2013 году Рабочая группа провела общий обмен мнениями на основе подготовленной Секретариатом записки, озаглавленной «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.55 и Add.1–4).

29. На своей сорок шестой сессии в 2013 году Комиссия согласилась с тем, что подготовка проекта типового закона является исключительно важным проектом, позволяющим дополнить работу Комиссии в области обеспечительных интересов и дать государствам насущно необходимые указания относительно порядка осуществления рекомендаций, содержащихся в Руководстве по обеспеченным сделкам. Было также достигнуто согласие с тем, что такие указания имеют исключительно большое и неотложное значение для всех государств во время экономического кризиса и особенно для государств с развивающейся и переходной экономикой. Кроме того, было отмечено, что в сферу действия типового закона следует включить все экономически значимые активы[28]. Комиссия также согласилась с тем, что вопрос о том, будет ли эта работа затрагивать обеспечительные интересы в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, будет решен на более позднем этапе[29].

30. На своих двадцать четвертой сессии в 2013 году и двадцать пятой сессии в 2014 году Рабочая группа продолжила работу на основе записок Секретариата,

---

[25] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), пункт 101.

[26] Там же, пункты 102 и 103.

[27] Там же, пункт 104.

[28] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункт 193.

[29] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункт 332.

озаглавленных «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.57 и Add.1–4; A/CN.9/WG.VI/WP.59 и Add.1). Доклады Рабочей группы о работе этих сессий представлены в документах A/CN.9/796 и A/CN.9/802. На своей двадцать пятой сессии Рабочая группа решила рекомендовать Комиссии рассмотреть в проекте типового закона обеспечительные права в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах (A/CN.9/802, пункт 93).

31. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссия выразила удовлетворение значительным прогрессом, достигнутым Рабочей группой в ее работе, и просила Рабочую группу ускорить работу с целью окончательной доработки проекта типового закона, включая ряд определений и положений, касающихся неопосредованно удерживаемых ценных бумаг (см. документ A/CN.9/811), и как можно скорее представить его на утверждение Комиссии вместе с руководством по принятию[30].

32. На своих двадцать шестой сессии в 2014 году и двадцать седьмой сессии в 2015 году Рабочая группа продолжила работу на основе записок Секретариата, озаглавленных «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.61 и Add.1–3; A/CN.9/WG.VI/WP.63 и Add.1–4). Доклады Рабочей группы о работе этих сессий представлены в документах A/CN.9/830 и A/CN.9/836.

33. На своей сорок восьмой сессии в 2015 году Комиссия рассмотрела и одобрила содержание статьи 26 главы IV Типового закона и статей 1–29 проекта закона о регистре[31]. На этой сессии Комиссия также решила подготовить руководство по принятию Типового закона и поручила эту задачу Рабочей группе[32].

34. На своих двадцать восьмой сессии в 2015 году и двадцать девятой сессии в 2016 году Рабочая группа продолжила работу на основе записок Секретариата, озаглавленных «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.65 и Add.1–4) и «Проект руководства по принятию» (A/CN.9/WG.VI/WP.66 и Add.1–4). Доклады Рабочей группы о работе этих сессий представлены в документах [...].

35. В рамках подготовки к сорок девятой сессии Комиссии всем правительствам и заинтересованным международным организациям был разослан для комментариев текст проекта типового закона, утвержденный Рабочей группой VI. На этой сессии Комиссии были представлены доклады Рабочей группы о работе ее двадцать восьмой и двадцать девятой сессий, комментарии правительств (A/CN.9/[...]), а также Типовой закон и проект руководства по принятию, подготовленные Секретариатом (A/CN.9[...]). На этой сессии Комиссия [...].

36. Рассмотрев Типовой закон и проект руководства по принятию, Комиссия приняла следующее решение:

[...].

III. Типовой закон как средство гармонизации законодательства

37. Типовой закон представляет собой законодательный текст, который государствам рекомендуется включить в свое внутреннее законодательство. В отличие от международных конвенций типовое законодательство не требует, чтобы государства, принимающие законодательство на его основе, уведомляли об этом Организацию Объединенных Наций и другие государства, в которых, возможно, принято аналогичное законодательство. Тем не менее государствам настоя-

[30] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 163.

[31] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 214.

[32] Там же, пункт 216.

тельно рекомендуется информировать секретариат ЮНСИТРАЛ обо всех законодательных актах, принимаемых на основе нового Типового закона (и всех других типовых законов, разработанных ЮНСИТРАЛ).

38. Внедряя текст Типового закона в свою правовую систему, государства могут по желанию изменить или опустить некоторые положения, не носящие принципиального характера. При принятии конвенций у государств-участников имеется гораздо меньше возможностей для внесения изменений в единообразный текст (обычно в форме «заявлений»); конвенции же в области торгового права обычно либо вовсе исключают возможность подобных заявлений, либо предусматривают ее только в ограниченном числе особо оговоренных случаев. Свойственная типовому законодательству гибкость особенно важна в тех случаях, когда велика вероятность того, что государства пожелают внести в единообразный текст различные изменения, прежде чем будут готовы принять его в качестве внутреннего закона. Внесения некоторых изменений можно ожидать, в частности, тогда, когда единообразный текст тесно связан с внутренней судебной и процессуальной системой. В то же время это означает, что степень согласованности правовых норм и уровень правовой определенности, которых можно достичь с помощью типового законодательства, обычно ниже, чем в случае принятия конвенции.

39. Тем не менее этот относительный недостаток типового законодательства вполне компенсируется тем, что число государств, принявших законодательство на его основе, обычно оказывается выше числа государств, присоединившихся к какой-либо конвенции. Для достижения удовлетворительной степени согласованности и определенности государствам рекомендуется вносить как можно меньше изменений при включении положений нового Типового закона в свои правовые системы и должным образом учитывать его основные принципы, такие как унитарный и функциональный подход к обеспеченным сделкам, автономия сторон и международное происхождение Типового закона. В целом при принятии законодательства на основе Типового закона рекомендуется как можно ближе придерживаться единообразного текста для обеспечения того, чтобы внутреннее законодательство было как можно более понятным и знакомым иностранным пользователям. Типовой закон обеспечивает достаточную гибкость благодаря тому, что в нем предусмотрены альтернативные варианты некоторых положений, а ряд вопросов оставлен на усмотрение государств.

40. Хотя положения Типового закона рекомендуется имплементировать в виде единого законодательного акта, в зависимости от правовых традиций и законодательных обычаев принимающего закон государства, оно может имплементировать положения о регистре в своем законодательстве об обеспеченных сделках либо в другом законе, указе, постановлении или ином нормативном акте, принимаемом органами законодательной или исполнительной власти, либо в их комбинации. Аналогичным образом, положения о коллизии правовых норм можно включить в закон об обеспеченных сделках (в начало или в конец текста) либо в другой законодательный акт (гражданский кодекс или другой закон).

IV. Основные особенности Типового закона

A. Связь Типового закона с текстами ЮНСИТРАЛ по обеспеченным сделкам

41. В Руководстве по обеспеченным сделкам, относящемся к нему Дополнении по интеллектуальной собственности и Руководстве по регистру содержатся подробные комментарии и рекомендации по всем вопросам, которые необходимо учесть в современном законе об обеспеченных сделках. Однако эти документы велики по объему, и для осуществления содержащихся в них рекомендаций государствам требуется помощь. Типовой закон подготовлен в качестве дополнения к этим документам с целью помочь государствам в осуществлении содержащихся в них рекомендаций.

42. В Типовом законе отражены принципы, изложенные в рекомендациях, содержащихся в вышеперечисленных текстах. Различия в формулировке положений Типового закона и соответствующих рекомендаций обусловлены законодательным характером Типового закона. Все различия разъяснены в примечаниях к соответствующим положениям Типового закона, которые приведены ниже.

43. По причинам, о которых будет сказано ниже, в Типовом законе также рассматривается ряд вопросов, которые не были затронуты в Руководстве по обеспеченным сделкам (например, обеспечительные права в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах) либо не учтены в рекомендациях Руководства по регистру (например, действительность уведомлений об изменении или аннулировании, зарегистрированных без разрешения обеспеченного кредитора). В то же время в Типовом законе не упоминаются некоторые из вопросов, рассмотренных в Руководстве по обеспеченным сделкам (например, обеспечительные права в праве на поступления по независимому обязательству).

B. Основные цели и основополагающие принципы Типового закона

44. Основной целью Типового закона, как и Руководства по обеспеченным сделкам, является содействие доступу к недорогим кредитам путем развития системы кредитования под обеспечение (см. рекомендацию 1 и пункты 43–59 Введения). В основе Типового закона лежат те же принципы, что и в основе Руководства по принятию (см. Введение, пункты 60–72). Принимая законодательство на основе Типового закона, государства, возможно, пожелают рассмотреть вопросы, связанные с согласованием его положений с положениями действующего законодательства, выбором подходящей нормотворческой методики и стиля изложения, а также повышением правовой культуры после принятия законодательства (см. Введение, пункты 73–89).

45. В зависимости от избранной методики и стиля изложения принимающее закон государство, возможно, пожелает подумать о том, чтобы перечислить основные цели Типового закона в преамбуле либо изложить их в какой-либо иной форме. Такое изложение целей можно будет в дальнейшем использовать для толкования положений Типового закона и заполнения пробелов.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть предложение о добавлении новой нормы о толковании Типового закона, которое высказано в примечании к статье 5.*]

V. Помощь со стороны секретариата ЮНСИТРАЛ

A. Помощь в подготовке законопроектов

46. В рамках работы по подготовке кадров и оказанию помощи секретариат ЮНСИТРАЛ консультирует государства по техническим вопросам, связанным с подготовкой законопроектов на основе Типового закона. Аналогичная помощь оказывается правительствам, которые изучают вопрос о принятии законодательства на основе других типовых законов ЮНСИТРАЛ (Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах и Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках) либо рассматривают возможность присоединения к одной из конвенций по праву международной торговли, подготовленных ЮНСИТРАЛ (например, Конвенции об уступке).

47. Более подробную информацию о Типовом законе и других типовых законах и конвенциях, подготовленных ЮНСИТРАЛ, можно получить в секретариате ЮНСИТРАЛ по адресу:

International Trade Law Division, Office of Legal Affairs
United Nations
Vienna International Centre
P.O. Box 500
A-1400 Vienna, Austria
Тел.: (+43-1) 26060-4060 / 4061
Факс: (+43-1) 26060-5813
Эл. почта: uncitral@uncitral.org
Страница в сети интернет: http://www.uncitral.org

B. Информация о толковании законодательства, принятого на основе Типового закона

48. Секретариат ЮНСИТРАЛ будет рад получить замечания относительно Типового закона и Руководства, а также информацию о принятии законодательства на основе Типового закона. После принятия соответствующего законодательства Типовой закон будет включен в информационную систему ППТЮ, которая используется для сбора и распространения информации о прецедентном праве по конвенциям и типовым законам, являющимся результатом работы ЮНСИТРАЛ. Цель этой системы — содействовать распространению в международных масштабах информации о правовых текстах, разработанных ЮНСИТРАЛ, а также их единообразному толкованию и применению. Секретариат ЮНСИТРАЛ публикует на шести официальных языках Организации Объединенных Наций резюме решений и арбитражных решений. Кроме того, по отдельной просьбе и с учетом любых ограничений в отношении авторского права и конфиденциальности секретариат ЮНСИТРАЛ предоставляет публике тексты всех решений и арбитражных решений, резюме которых были подготовлены. Эта система разъясняется в руководстве для пользователей, которое можно получить в секретариате ЮНСИТРАЛ в виде печатного издания (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.2) либо на вышеупомянутом веб-сайте ЮНСИТРАЛ.

VI. Постатейные комментарии

Глава I. Сфера применения и общие положения

Статья 1. Сфера применения

49. Статья 1 основана на рекомендациях 1–7 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу I, пункты 1–4). Ее цель — перечислить различные виды сделок и активов, которые подпадают под действие Типового закона (см. статью 1, пункты 1–4), а также уточить взаимосвязь между Типовым законом и другими положениями законодательства (см. статью 1, пункты 5–6). Типовой закон в целом имеет ту же всеобъемлющую сферу применения, что и Руководство по обеспеченным сделкам, и применяется ко всем имущественным правам в любых движимых активах — оборудовании, инвентарных запасах и дебиторской задолженности, которые создаются на основании соглашения и служат обеспечением платежа или иного исполнения того или иного обязательства (см. статью 1, пункт 1, и определение термина «обеспечительное право» в статье 2, подпункт (jj)). Вместе с тем сфера применения Типового закона и сфера применения Руководства по обеспеченным сделкам несколько различаются.

50. Как и Руководство по обеспеченным следкам, Типовой закон применяется к прямой передаче дебиторской задолженности (см. статью 1, пункт 2). Такой подход обусловлен тем, что прямая передача дебиторской задолженности обычно происходит в контексте финансовых сделок, а при заключении таких сделок бывает трудно определить, будет ли произведена уступка в порядке обеспечения или в порядке прямой передачи (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава 1, пункты 25–31). [Однако в отличие от Руководства по обеспеченным сделкам, из сферы применения Типового закона исключены определенные виды передачи дебиторской задолженности.]

[*Примечание для Рабочей группы. В зависимости от того, какое решение примет Рабочая группа, этот пункт, возможно, потребуется исключить или переработать таким образом, чтобы упомянуть в нем о причинах исключения отдельных видов прямой передачи дебиторской задолженности из сферы применения Типового закона (см. статью 1, Примечание для Рабочей группы).*]

51. Кроме того, в отличие от Руководства по обеспеченным сделкам, Типовой закон не применяется к обеспечительным правам в праве на получение поступлений по независимому обязательству (см. статью 1, подпункт 3 (a)). Это связано с тем, что практика финансирования под независимые обязательства регулируется особыми нормами. В любом случае, если государства пожелают урегулировать данный вопрос в общем законодательстве об обеспеченных сделках, они могут воспользоваться соответствующими рекомендациями Руководства по обеспеченным сделкам (рекомендации 27, 50, 107, 127, 176 и 212).

52. Помимо этого, в отличие от Руководства по обеспеченным сделкам, ограничивать применимость Типового закона к обеспечительным правам в интеллектуальной собственности (см. статью 1, подпункт 3 (b)) может оказаться не нужным, если принимающее закон государство уже согласовало или иным образом урегулировало вопрос о взаимосвязи между Типовым законом и законодательством об интеллектуальной собственности.

53. Также, в отличие от Руководства по обеспеченным сделкам, из сферы применения Типового закона не исключены обеспечительные права в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах (см. статью 1, подпункт 3 (c)). Это объясняется тем, что такие ценные бумаги хотя и являются частью сделок торгового финансирования, однако не рассматриваются ни в одном из текстов по праву международной торговли.

54. [Наконец, из сферы применения Типового закона исключены права на получение платежа, предусмотренные финансовыми договорами, регулируемыми «соглашениями о заключительном взаимозачете» (а не просто «соглашениями о взаимозачете»), и права, вытекающие из таких договоров, для обеспечения того, чтобы из сферы применения не оказались случайно исключены сделки, связанные с взаимозачетом [даже между двумя продавцами товаров в связи с коммерческими требованиями] и удовлетворением встречных требований (см. статью 1, подпункт 3 (d)).]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает учесть, что текст в квадратных скобках, возможно, потребуется исключить или переработать в зависимости от того, какое решение будет принято относительно формулировки в квадратных скобках в подпункте 3 (d) статьи 1 (см. Примечание для Рабочей группы).*]

55. Подпункт 3 (f) в принципе соответствует рекомендации 7 Руководства по обеспеченным сделкам, однако оставляет возможность для дополнительных исключений на случай, если рассматриваемые в Типовом законе вопросы уже урегулированы другим законодательством. Это нужно для того, чтобы случайно не допустить образования пробелов в законодательстве. Кроме этого, в подпункте 3 (f) даны примерные указания относительно возможных исключений, в числе которых упомянуты отдельные виды активов, например морские и воздушные суда, которые являются предметом специализированных обеспеченных сделок или подпадают под специальные режимы регистрации.

56. Примерно так же обстоит дело и с пунктом 4, который хотя и сформулирован несколько иначе, чем рекомендация 6 Руководства по обеспеченным сделкам, однако по сути от него не отличается. Смысл этих положений заключается в следующем. Обеспечительное право в активах, подпадающих под действие Типового закона, распространяется и на поддающиеся идентификации поступления по этим активам (см. статью 10, пункт 1). Это правило действует, даже если поступления относятся к одной из категорий активов, которые не входят в сферу применения Типового закона (например, опосредованно удерживаемые ценные бумаги), за исключением случаев, когда обеспечительные права в таких активах регулируются иным законодательством.

57. Пункт 5 представляет собой переформулированный вариант подпункта (b) рекомендации 2 Руководства по обеспеченным сделкам и призван обеспечить возможность применения положений законодательства о защите прав потребителей. Например, законодательство о защите прав потребителей может не допускать создания обеспечительного права во всех имеющихся и будущих активах потребителя, доходах от трудовой деятельности, по крайней мере до определенной суммы, либо в принадлежащих ему предметах домашнего обихода первой необходимости. Принимающим закон государствам, в которых недостаточно развито законодательство о защите прав потребителей, возможно, стоит подумать о том, чтобы одновременно с Типовым законом принять специальные положения о защите прав потребителей. Заметим, что в Типовом законе уже предусмотрен ряд норм, касающихся потребителей. Так, в статье 22 предусмотрено, что приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах приобретает силу в отношении третьих сторон с момента его создания.

58. Пункт 6 соответствует рекомендации 18 Руководства по обеспеченным сделкам и имеет целью обеспечить сохранение ограничений на создание и реализацию обеспечительного права в определенных видах активов (например, доходах от трудовой деятельности), если таковые установлены другим законодательством (нормативными актами или прецедентным правом). В то же время он призван обеспечить отмену ограничений, которые обусловлены лишь тем, что обременяемыми активами являются будущие активы, часть активов или неделимые права в активах (см. статью 8, подпункты (a) и (b), ниже). Вместе с тем пункт 6 не применяется к ограничениям, носящим договорный характер (соглашения о непринятии дополнительных обязательств перед третьими сторонами). Типовой закон прямо отменяет действие договорных ограничений на создание обеспечительного права в дебиторской задолженности или иных нематериальных активах, оборотных инструментах или праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет (см. статью 12). Действие договорных ограничений в отношении других видов активов отменяется косвенным образом, поскольку Типовой закон разрешает владельцу активов создавать в них обеспечительное право, даже если соглашение об обеспечении или иная договоренность прямо ограничивает его в этом праве. Типовой закон не обусловливает создание обеспечительного права в активах, его приоритет и силу в отношении третьих сторон наличием у праводателя права на обременение (в пункте 1 статьи 6 говорится о «правомочии на обременение»).

59. Наконец, в отличие от Руководства по обеспеченным сделкам Типовой закон не применяется к принадлежностям движимых активов и недвижимого имущества. Таким образом, в Типовом законе нет положений, которые бы соответствовали рекомендации 5, в которой сказано, что законодательство, рекомендованное в Руководстве для законодательных органах, не должно применяться к недвижимому имуществу, однако должно быть применимо к принадлежностям недвижимого имущества. При принятии законодательства на основании Типового закона государствам рекомендуется включить в него положения, основанные на соответствующих рекомендациях Руководства по обеспеченным сделкам (см. рекомендации 21, 25, 43, 48, 87, 88, 164, 165, 184, 195 и 196).

Статья 2. Определения и правила толкования

60. В статье 2 объяснено значение большинства основных терминов, используемых в Типовом законе. Значение остальных терминов разъясняется в различных статьях Типового закона. Например: a) значение термина «регистр» разъясняется в статье 26; b) значение термина «неисполнение обязательств» разъясняется в пункте 1 статьи 66. Статья 2 основана на терминологии и правилах толкования Руководства по обеспеченным сделкам (см. Введение, пункты 15–20). При толковании положений Типового закона следует учитывать следующие правила: a) союз «или» не носит исключающего характера; b) форма единственного числа может использоваться в значении множественного и наоборот; c) слова «включает» или «включая» не означают, что перечень является исчерпывающим (см. Введение, пункт 17).

Приобретательское обеспечительное право

61. «Приобретательское обеспечительное право» — это обеспечительное право, которое обеспечивает обязательство праводателя по кредиту, предоставленному на приобретение материальных активов (кроме овеществленных нематериальных активов), интеллектуальной собственности и прав лицензиата интеллектуальной собственности. Если обеспечительное право обеспечивает дополнительные обязательства помимо обязательств по кредиту, предоставленному и использованному на цели приобретения обремененных активов, то это право является обычным обеспечительным правом по отношению к таким дополнительным обязательствам.

Банковский счет

62. Для того чтобы подчеркнуть различие между банковским счетом и счетом ценных бумаг, последний определен в Типовом законе как «счет, который ведется посредником и по которому могут зачисляться или списываться ценные бумаги», а термин «ценные бумаги» определен таким образом, чтобы под него явно не подпадали денежные средства. Термин «банковский счет» включает чековые и другие текущие счета, а также сберегательные или срочные депозитные счета. Принимающее закон государство может по желанию включить в закон об обеспеченных сделках определение термина «банк» либо использовать для его определения положения другого законодательства.

Сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

63. Слово «представленный» имеет достаточно широкое значение и позволяет охватить различные формулировки, принятые в разных правовых системах (например, «охваченный» или «имеющий форму»). Термин «сертификат» означает только материальный документ, который может находиться в физическом владении. Таким образом, ценные бумаги, представленные электронным сертификатом, согласно Типовому закону являются несертифицированными.

Соглашение о контроле

64. Хотя в результате заключения соглашения о контроле обеспечительное право обретает силу в отношении третьих сторон (см. статью 16 ниже), его основная цель состоит не в этом, а в том, чтобы заручиться сотрудничеством со стороны депозитарного банка или эмитента при реализации обеспечительного права. В определении данного термина в Типовом законе не упоминается о «письменном документе с подписью», в отличие от аналогичного определения в Руководстве по обеспеченным сделкам, на котором оно основано. Это различие не носит принципиального характера, а лишь отражает решение о том, чтобы оставить вопрос о формальных требованиях на усмотрение принимающего закон государства. Соглашение о контроле необязательно должно быть оформлено в виде одного письменного документа. Следует помнить, что при любом упоминании о «письменных документах» в Типовом законе имеются в виду также их электронные эквиваленты (см. Руководство по обеспеченным сделкам, рекомендации 11–12).

Денежные средства

65. Термин «денежные средства», определение которого основано на определении из Руководства по обеспеченным сделкам, охватывает не только национальную валюту (банкноты и монеты) принимающего закон государства, но и иностранную валюту. В определении не сказано о том, что валюта должна являться законным платежным средством «в настоящее время», поскольку если валюта не является законным платежным средством «в настоящее время», то и законным платежным средством она считаться не будет. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет, и оборотные инструменты рассматриваются в Типовом законе как отдельные понятия и, таким образом, не входят в понятие «денежные средства».

Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

66. Термин «неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» включает акции и облигации, не зачисленные на счет ценных бумаг. Данный термин не включает права посредника или конкурирующего заявителя требования в ценных бумагах, хранящихся у посредника, непосредственно по отношению к эмитенту, поскольку эти ценные бумаги зачисляются посредником на счет ценных бумаг на имя праводателя и, следовательно, квалифицируются в качестве опосредованно удерживаемых ценных бумаг для целей этой операции.

Извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности

67. Требование об идентификации обремененной дебиторской задолженности и обеспеченного кредитора, содержавшееся в определении данного термина в Руководстве по обеспеченным сделкам, было перенесено в пункт 1 статьи 56, так как оно представляет собой материально-правовую норму о действительности извещения об обеспечительном праве, а этот вопрос рассматривается в пункте 1 статьи 56.

Поступления

68. Термин «поступления» имеет то же значение, что и в Руководстве по обеспеченным сделкам. Следует отметить, что он охватывает как поступления от продажи обремененных активов праводателем либо лицом, приобретшим активы у праводателя, так и естественные и гражданские плоды. Упоминание о доходах, дивидендах и распределяемых средствах, содержащееся в определении данного термина в Руководстве по обеспеченным сделкам, было решено исключить с учетом того, что они уже входят в понятие «гражданские плоды».

Дебиторская задолженность

69. Как и в Руководстве по обеспеченным сделкам, в Типовом законе дано широкое определение «дебиторской задолженности», которое охватывает даже недоговорную дебиторскую задолженность (например, дебиторскую задолженность, возникшую из гражданского правонарушения). В отличие от этого, в Конвенции об уступке под «дебиторской задолженностью» понимаются только договорные права на платеж.

Обеспеченное обязательство

70. Термин «обеспеченное обязательство» включает любое обязательство, обеспечиваемое обеспечительным правом, включая обязательство по кредиту, предоставленному на покрытие оперативных расходов предприятия или на оплату покупки товаров. Он включает не только обязательства, возникшие в момент предоставления кредита, но и обязательства, которые могут возникнуть позднее, если это предусмотрено условиями соглашения об обеспечении. Как и в других текстах ЮНСИТРАЛ, форма единственного числа может использоваться в значении множественного и наоборот (см. пункт 60 выше). Таким образом, ссылка на обеспеченное обязательство будет достаточной для охвата всех нынешних и будущих обеспеченных обязательств.

Ценные бумаги

71. Определение термина «ценные бумаги» является более узким по сравнению с определением, данным в подпункте (a) статьи 1 Конвенции УНИДРУА о ценных бумагах. Это связано с тем, что широкое определение уместно в Конвенции, однако не подходит для Типового закона и может привести к распространению действия специальных правил, применимых к обеспечительным правам в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, на обеспечительные права в дебиторской задолженности, оборотные инструменты, денежные и другие общие нематериальные обязательства (см. A/CN.9/802, пункт 74). В любом

случае каждому принимающему закон государству необходимо будет согласовать определение термина «ценные бумаги» в своем законодательстве об обеспеченных сделках и своем законе о передаче ценных бумаг.

Счет ценных бумаг

72. Определение этого термина взято из подпункта (c) статьи 1 Конвенции УНИДРУА о ценных бумагах.

Материальные активы

73. Термин «материальные активы» включает термины «потребительские товары», «оборудование» и «инвентарные запасы», которые означают не столько разные подкатегории материальных активов, сколько разные способы их использования праводателем. Так, один и тот же автомобиль может быть отнесен к «потребительским товарам», если он используется праводателем в личных целях, к «оборудованию», если он используется им в хозяйственной деятельности, или к «инвентарным запасам», если праводатель занимается производством или продажей автомобилей.

Статья 3. Международные обязательства настоящего государства

74. Статья 3 основана на статье 3 Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. В ней отражен принцип приоритета международных договоров (например, Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования и протоколы к ней) над внутренним законодательством.

Статья 4. Автономия сторон

75. Статья 4 основана на статье 6 Конвенции об уступке (первое предложение текста которой основано на статье 6 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)) и на рекомендации 10 Руководства по обеспеченным сделкам. В ней закреплен принцип, что, за исключением случаев, особо оговоренных в Типовом законе, стороны в своих взаимоотношениях свободны изменять его действие.

76. Договоренность, о которой говорится в пункте 1, может быть не только между обеспеченным кредитором и праводателем, но и между обеспеченным кредитором или праводателем и другими сторонами, чьи права могут быть затронуты Типовым законом, например должником по обремененной дебиторской задолженности, либо между обеспеченным кредитором и конкурирующим заявителем требований. [Пункт 2 призван уточнить, что договоренность между двумя сторонами может быть выгодна третьей стороне, однако не должна негативно воздействовать на ее права.]

[*Примечание для Рабочей группы. В зависимости от того, какое решение примет Рабочая группа относительно текста в квадратных скобках в пункте 2, текст в квадратных скобках в настоящем пункте может потребоваться пересмотреть.*]

Статья 5. Общие стандарты поведения

77. В основе статьи 5 лежит рекомендация 132 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VII, пункт 15). Согласно пункту 1 любое лицо обязано добросовестно и разумно с коммерческой точки зрения осуществлять все права и исполнять все обязанности, предусмотренные Типовым законом (а не только права и обязанности, предусмотренные главой о реализации обеспечительного права). Нарушение этой обязанности может привести к ответственности за ущерб, а также другим последствиям, предусмотренным законодательством принимающего закон государства.

78. Под «коммерческой разумностью» имеется в виду разумность с учетом контекста совершения сделки и передовой практики. Соблюдение общих стан-

дартов поведения, упомянутых в настоящей статье, в целом подразумевает и соблюдение конкретных стандартов, о которых упоминается в других статьях Типового закона (например, в пункте 4 статьи 72, в котором говорится о необходимости направления уведомления в течение короткого срока).

79. Для защиты законных интересов всех сторон и во избежание злоупотреблений в подпункте 2 (a) предусмотрено, что от обязанности действовать добросовестно и разумно с коммерческой точки зрения нельзя отказываться или отступать даже по договоренности. Согласно подпункту 2 (b), эта обязанность не распространяется на прямую передачу дебиторской задолженности без права регресса. Это связано с тем, что в данном случае у праводателя (цедента) не остается никаких прав в дебиторской задолженности, которые бы можно было защитить за счет ограничения способов, которыми обеспеченный кредитор (цессионарий) может инкассировать платеж по дебиторской задолженности.

Глава II. Создание обеспечительного права

A. Общие правила

Статья 6. Соглашение об обеспечении

80. Статья 6 основана на рекомендациях 13–15 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункты 12–37). Она призвана установить порядок создания обеспечительного права и определить форму и минимальное содержание соглашения об обеспечении, с тем чтобы достичь одну из ключевых целей эффективного и действенного законодательства об обеспеченных сделках, которая заключается в том, чтобы предоставить сторонам возможность создавать обеспечительные права простым и эффективным способом (см. Руководство по обеспеченным сделкам, рекомендация 1, подпункт (c)).

81. В соответствии с этим в пункте 1 предусмотрено, что для создания обеспечительного права достаточно заключить соглашение, отвечающее требованиям пунктов 2–5, даже если речь идет о создании обеспечительного права в будущих активах (т.е. активах, которые будут произведены или приобретены праводателем после заключения соглашения об обеспечении; см. определение в подпункте (m) статьи 2). В пункте 2 поясняется, что обеспечительное право в будущих активах создается только в момент приобретения праводателем прав в таких активах либо правомочий на их обременение.

82. В зависимости от того, какую практику финансирования считает наиболее эффективной принимающее закон государство и как оно представляет себе основных участников рынка, оно может рассмотреть вопрос о том, нужно ли сохранять подпункт 3 (e) в тексте закона. Один из возможных подходов — сохранить подпункт 3 (e), чтобы облегчить праводателю получение финансирования под обеспечение от других кредиторов в случае, если стоимость активов, обремененных ранее зарегистрированным обеспечительным правом, превышает максимальную сумму, указанную в уведомлении. Другой подход может состоять в исключении подпункта 3 (e), с тем чтобы облегчить праводателю получение кредита у первого обеспеченного кредитора (о сравнительных преимуществах и недостатках этих двух подходов см. в пунктах 92–97 главы IV Руководства по обеспеченным сделкам).

83. Принимающее закон государство, возможно, пожелает выбрать одно из двух слов, предлагаемых на выбор в пункте 4, в зависимости того, какое из них точнее соответствует положениям его договорного права. Если принимающее закон государство выберет слово «заключено», то соглашения об обеспечении, не оформленные в письменном виде, будут считаться недействительными. Если же принимающее закон государство выберет слово «подтверждено», то соглашение об обеспечении, заключенное не в письменном виде, теоретически будет действительно, хотя его существование можно будет подтвердить только письменным документом.

Статья 7. Обязательства, исполнение которых может быть обеспечено

84. Статья 7 основана на рекомендации 16 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункты 38–48). Ее основная цель — предусмотреть возможность обеспечения будущих, условных и меняющихся обязательств (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава II, пункты 38–48). Это нужно для того, чтобы облегчить совершение современных кредитных сделок, в рамках которых предоставление средств происходит поэтапно в зависимости от потребностей праводателя (например, в случае предоставления праводателю возобновляемого кредита на приобретение инвентарных запасов). Такой подход не исключает возможности принятия специальных мер для защиты праводателей (например, путем установления максимальной суммы, которая может быть взыскана по обеспеченному обязательству, см. статью 6, подпункт 3 (e)).

Статья 8. Активы, которые могут быть обременены обеспечительным правом

85. Статья 8 основана на рекомендации 17 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункты 49–57 и 61–71). Ее основная цель — обеспечить возможность обременения обеспечительным правом будущих движимых активов, части и неделимых прав в движимых активах, общих категорий движимых активов, а также всех движимых активов какого-либо лица.

86. Следует отметить, что допустимость обременения обеспечительным правом будущих движимых активов еще не означает отмены установленных законом ограничений на создание и реализацию обеспечительного права в отдельных категориях активов (например, доходах от трудовой деятельности вообще или в пределах определенной суммы) (см. статью 1, пункт 6, выше).

87. Следует также иметь в виду, что тот факт, что обеспечительным правом разрешается обременять все движимые активы праводателя, чтобы максимально увеличить доступную сумму кредита или улучшить условия кредитного соглашения, еще не означает, что остальные кредиторы праводателя оказываются незащищенными. Защита остальных кредиторов (в рамках и за рамками производства по делу о несостоятельности) регулируется другими положениями законодательства и предусмотрена статьей 32.

Статья 9. Описание обремененных активов

88. Статья 9 основана на подпункте (d) рекомендации 14 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункты 58–60). С учетом важности описания обремененных активов в соглашении об обеспечении требование о наличии такого описания выделено в отдельную статью. Статья 9 призвана обеспечить возможность создания обеспечительного права в активах или категории активов, даже если их описание в соглашении об обеспечении носит обобщенный характер, например «все инвентарные запасы» или «вся дебиторская задолженность» (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава II, пункты 58–60).

Статья 10. Поступления и поступления в форме средств, объединенных с другими средствами

89. Статья 10 основана на рекомендациях 19 и 20 Руководства по обеспеченным сделками (см. главу II, пункты 72–89). Пункт 1 призван обеспечить, чтобы, за исключением случаев, когда стороны договорились об ином, обеспечительное право в активах автоматически распространялось на поддающиеся идентификации поступления по ним (пункт 1). Это правило отражает обычные ожидания сторон и гарантирует достаточную защиту обеспеченному кредитору. Это важно потому, что обеспечительным правом в активах, представляющих собой поступления по другим активам (например, правом в дебиторской задолженности, возникшей в результате продажи обремененных инвентарных запасов), могут обладать также другие стороны, тогда как в законе необходимо четко определить и урегулировать права всех конкурирующих кредиторов.

90. Продемонстрировать важность поступлений можно на примере типичной сделки: если изначально обремененными активами являются инвентарные запасы, то дебиторская задолженность, образовавшаяся в результате их продажи, будет представлять собой поступления. Если после выплаты дебиторской задолженности денежные средства будут зачислены на банковский счет, то право на выплату средств, зачисленных на банковский счет, будет также представлять собой поступления по инвентарным запасам. Если на банковский счет будет выписан чек на покупку новых инвентарных запасов, то этот чек также будет частью поступлений по инвентарным запасам. Поступлениями будут считаться и новые приобретенные инвентарные запасы, а также складская расписка, если новые инвентарные запасы поступят на склад.

91. В пункте 2 предусмотрено исключение из правила, установленного в пункте 1. Согласно этому пункту, обеспечительное право в активах распространяется даже на не поддающиеся идентификации поступления, если они представляют собой денежные средства, объединенные с другими денежными средствами.

92. Согласно пункту 3, обеспечительное право ограничивается размером поступлений непосредственно до их объединения с другими активами. Например, если на банковский счет зачисляется сумма в 1 тыс. евро, а на момент реализации обеспечительного права на счете находится 2,5 тыс. евро, то обеспечительное право будет распространяться только на сумму в 1 тыс. евро.

93. В пункте 4 рассматривается ситуация, когда остаток на счете меньше суммы зачисленных поступлений (т.е. меньше 1 тыс. евро). Согласно этому пункту, в подобной ситуации обеспечительное право распространяется на минимальную сумму, которая имелась на счете в период между моментом объединения поступлений и моментом возникновения требования по обеспечительному праву в этих поступлениях. Так, если в упомянутой в предыдущем примере ситуации остаток на счете, на который были зачислены поступления, составлял 1,5 тыс. евро, затем уменьшился до 500 евро, а в момент реализации обеспечительного права составлял 750 евро, то обеспечительное право будет распространяться на сумму в 500 евро (т.е. на наименьший промежуточный остаток).

Статья 11. Материальные активы, объединенные в общую массу или продукт

94. Статья 11 основана на рекомендациях 22 и 91 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункты 90–95 и 100–102, и главу V, пункты 117–123). Пункт 1 призван обеспечить, чтобы обеспечительное право в активах, объединенных в общую массу или продукт, продолжало действовать в общей массе или продукте, даже если сами активы более не поддаются идентификации.

95. Согласно пункту 2 обеспечительное право ограничивается стоимостью [массы соразмерно той же доле, которую обремененные и необремененные активы внесли в стоимость общей массы] [количества обремененных активов, которые стали частью этой массы]. Таким образом, [если обеспеченный кредитор обладает обеспечительным правом в нефти на сумму 100 тыс. евро и эту нефть сливают в один резервуар с нефтью на сумму 50 тыс. евро, в результате чего образуется общая масса нефти стоимостью в 150 тыс. евро, то обеспечительное право будет распространяться на две трети объема нефти, которая будет находиться в резервуаре на момент реализации обеспечительного права (даже если цена нефти вырастет или упадет)] [a) если в 100 тыс. л нефти создается обеспечительное право для обеспечения обязательства на сумму в 100 тыс. евро (1 евро за литр) и если в соглашении об обеспечении и уведомлении об обеспечительном праве дано соответствующее описание обремененных активов; b) 100 тыс. л нефти объединяются с 50 тыс. л нефти в одном резервуаре и становятся частью массы; c) в момент реализации обеспечительного права стоимость массы нефти (150 тыс. л) составляет лишь 75 тыс. евро из-за падения цен на нефть (до 0,5 евро за литр), то в этом случае обеспеченный кредитор сможет реализовать свое обеспечительное право только в отношении 100 тыс. л нефти стоимостью в 50 тыс. евро].

96. В пункте 3 предусмотрено другое правило на случай объединения материальных активов в продукт (например, мука, из которой изготовлен хлеб). Согласно пункту 3 обеспечительное право в продукте ограничивается стоимостью, которую имели обремененные активы непосредственно до того, как они стали частью продукта. Таким образом, если обремененная обеспечительным правом мука стоимостью в 100 евро объединяется с другим сырьем и из нее изготавливается хлеб на сумму в 500 евро, то обеспечительное право будет ограничено суммой в 100 евро.

97. Следует заметить, что слово «ограничивается» в пунктах 2 и 3 означает, что если стоимость обремененных активов, объединенных в массу или продукт, увеличивается после того, как они были объединены, то разница в стоимости не будет обременена обеспечительным правом. Иными словами, обеспеченный кредитор не может извлечь выгоду из повышения цен на сырьевые товары (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава V, с пункта 118 до конца). В то же время слово «ограничивается» никак не предопределяет сумму обеспечения на тот случай, если цена обремененных активов снизится после того, как они будут объединены. В отношении материальных активов, объединенных в массу или продукт, действует то же правило, что и в отношении всех других категорий обремененных активов: каждая из сторон несет риск снижения стоимости обремененных активов.

[*Примечание для Рабочей группы. В зависимости от того, какое решение примет Рабочая группа, комментарий к пунктам 2 и 3, возможно, придется переработать. Комментарий к пункту 4, который заключен в квадратные скобки, планируется подготовить после того, как Рабочая группа примет решение относительно целесообразности его сохранения в тексте.*]

Статья 11-бис. Погашение обеспечительного права

98. В статье 11-бис говорится о погашении обеспечительного права посредством полного платежа или иного исполнения всех обеспеченных обязательств, в том числе будущих обязательств, вытекающих из действующих обязательств обеспеченного кредитора по предоставлению кредита. О погашении обеспечительного права упоминается в статье 49 (Обязанность обеспеченного кредитора возвратить обремененные активы) и подпункте 2 (c) статьи 21 положений о регистре (Обязательная регистрация уведомления об изменении или аннулировании).

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 12. Договорные ограничения на создание обеспечительного права

99. Статья 12 основана на рекомендации 24 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункты 106–110 и 113), которая в свою очередь основана на статье 9 Конвенции об уступке. Ее цель — обеспечить, чтобы наличие соглашения об ограничении прав праводателя на создание обеспечительных прав в категориях активов, перечисленных в этой статье, не вело к недействительности обеспечительного права, созданного вопреки этому соглашению. Такой подход призван облегчить использование дебиторской задолженности для обеспечения кредитов, что отвечает интересам экономики в целом, и при этом избежать чрезмерного ограничения автономии сторон.

100. В отличие от рекомендации 24 Руководства по обеспеченным сделкам в статью 12 добавлено упоминание о договорных ограничениях на создание обеспечительного права в других активах помимо дебиторской задолженности, а именно в других нематериальных активах, оборотных инструментах и правах на выплату средств, зачисленных на банковский счет (см. A/CN.9/830, пункты 59–63).

101. Действие правила, изложенного в пункте 1, ограничивается пунктом 2. Согласно этому пункту, если должнику по дебиторской задолженности удается уговорить праводателя включить «оговорку о запрещении уступки» в соглашение об обеспечении и если в результате нарушения этого соглашения праводателем должник по дебиторской задолженности терпит убытки, то праводатель несет ответственность за ущерб согласно положениям договорного права. Вместе с тем должник по дебиторской задолженности не вправе расторгнуть договор из-за такого нарушения либо предъявить обеспеченному кредитору (цессионарию) какие-либо требования, которые он может иметь к праводателю в связи с нарушением соглашения. Кроме того, согласно пункту 3 обеспеченный кредитор, который соглашается принять дебиторскую задолженность в обеспечение кредита, не несет ответственности за нарушение соглашения праводателем лишь в силу того, что ему было известно об «оговорке о запрещении уступки».

102. Из положений пунктов 1–3 следует, что обеспеченный кредитор не обязан проверять каждый договор, из которого возникает дебиторская задолженность, на наличие «оговорки о запрещении уступки». Это облегчает совершение обеспеченных сделок, в рамках которых обеспечение создается в совокупной дебиторской задолженности, и сделок, связанных с предоставлением обеспечения в будущей дебиторской задолженности.

103. Пункт 4 ограничивает сферу применения положений пункта 1 только коммерческой дебиторской задолженностью, которая понимается весьма широко. Действие этого пункта не распространяется на «финансовую дебиторскую задолженность», поскольку, когда должником по дебиторской задолженности является финансовое учреждение, даже частичное признание оговорки о запрещении уступки недействительной может затронуть обязательства, взятые на себя финансовым учреждением в отношении третьих сторон (см. Руководство по обеспеченным сделкам, пункт 108).

104. При прочтении вместе с пунктом 1 статьи 6 статья 24 не отменяет установленные законом ограничения на создание и реализацию обеспечительного права в определенных видах активов (например, в суверенной дебиторской задолженности).

Статья 13. Личные или имущественные права, обеспечивающие или подкрепляющие платеж или иное исполнение обязательства по обремененной дебиторской задолженности или иному нематериальному активу или оборотному инструменту

105. В варианте A пунктов 1 и 2 отражена суть рекомендации 25 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункты 111–122), а в варианте B — суть статьи 10 Конвенции об уступке.

106. Согласно варианту A обеспечительное право в дебиторской задолженности или иных активах, упомянутых в пункте 1, автоматически распространяется на любое личное право, которое подкрепляет платеж или иное исполнение обязательства по дебиторской задолженности (например, гарантия), и любое имущественное право, которое обеспечивает платеж или иное исполнение обязательства (например, обеспечительное право в других активах). Во избежание нарушения прав гаранта, эмитента, подтверждающего или назначенного лица по независимому обязательству в статье предусмотрено, что в случае, если подкрепляющим правом является независимое обязательство, обеспечительное право распространяется только на право получать поступления, но не на право требовать платежа по независимому обязательству.

107. Согласно варианту B обеспечительное право автоматически распространяется на акцессорные обеспечительные или подкрепляющие права, а если речь идет о независимых правах, то праводатель обязан создавать в них новое обеспечительное право в пользу обеспеченного кредитора. Таким образом, никакого несоответствия с положениями подпункта 3 (a) статьи 1 нет, а следовательно,

нет и необходимости полностью воспроизводить рекомендацию 127 Руководства по обеспеченным сделкам с целью защиты прав гаранта/эмитента, подтверждающего или назначенного лица по независимому обязательству.

[*Примечание для Рабочей группы. Если Рабочая группа остановится на варианте A, в Типовой закон будет необходимо добавить положения, отражающие суть рекомендации 127 Руководства по обеспеченным сделкам, чтобы не допустить негативных последствий для прав гаранта/эмитента или подтверждающего или назначенного лица по независимому обязательству.*]

Статья 14. Оборотные документы и охваченные материальные активы

108. Статья 14 основана на рекомендации 28 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункт 128). Она призвана обеспечить, чтобы обеспечительное право в оборотном документе распространялось на материальные активы, охваченные этим документом, если в момент выдачи документа эти активы находились во владении эмитента (например, инвентарные запасы или урожай, который помещен на склад и на который складом выдана оборотная складская расписка).

109. Согласно определению термина «владение» в подпункте (z) статьи 2, под нахождением активов во владении эмитента оборотного документа подразумевается, что активы могут находиться во владении его представителя или лица, действующего от его имени. Обеспечительное право в оборотном документе распространяется на охватываемые этим документом материальные активы и продолжает действовать даже после того, как эти активы перестают охватываться этим документом. Однако сила обеспечительного права в отношении третьих сторон, обусловленная владением оборотным документом, сохраняется лишь в течение того времени, пока активы охватываются оборотным документом, и прекращается после того, как они будут высвобождены эмитентом (см. статью 24, пункт 2).

Статья 15. Материальные активы, в отношении которых используется интеллектуальная собственность

110. Статья 15 основана на рекомендации 243 Дополнения об интеллектуальной собственности (см. пункты 108–112). Она призвана обеспечить, чтобы, за исключением случаев, когда стороны договорились об ином, обеспечительное право в материальных активах автоматически не распространялось на содержащуюся в них интеллектуальную собственность, а обеспечительное право в интеллектуальной собственности автоматически не распространялось на материальные активы, в отношении которых используется интеллектуальная собственность (например, охраняемое авторским правом программное обеспечение, установленное на персональном компьютере, или торговая марка в инвентарных запасах одежды).

Глава III. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон

A. Общие правила

Статья 16. Общие методы придания силы в отношении третьих сторон

111. Статья 16 основана на рекомендации 32 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу III, пункты 19–86). В ней перечислены общие методы придания силы в отношении третьих сторон (регистрация в общем регистре обеспечительных прав, специальном регистре или сертификате правового титула либо передача обремененных активов во владение обеспеченного кредитора). В приведенных в конце настоящей главы правилах, касающихся конкретных активов, предусмотрены также другие методы (например, контроль).

Статья 17. Поступления

112. Статья 17 основана на рекомендациях 39–40 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу III, пункты 87–96). В ней определены обстоятельства, при которых обеспечительное право в поступлениях, предусмотренное статьей 10, имеет силу в отношении третьих сторон.

113. Согласно пункту 1 обеспечительное право в наличных поступлениях (денежные средства, дебиторская задолженность, оборотные инструменты и право на выплату средств, зачисленных на банковский счет) автоматически имеет силу в отношении третьих сторон. Например, в случае продажи обремененных инвентарных запасов образовавшиеся в результате нее дебиторская задолженность, наличные средства, банковский вклад, чек или новые инвентарные запасы будут представлять собой поступления по изначально обремененным инвентарным запасам.

114. В отличие от рекомендации 39, на которой основана данная статья, в ее пункте 1 не упоминается об описании поступлений в уведомлении. Это изменение в формулировке носит чисто редакционный характер и не означает смены концепции. Оно продиктовано тем соображением, что, как только поступления будут описаны в уведомлении (в соответствии с соглашением об обеспечении), они будут считаться не поступлениями, а первоначально обремененными активами, а вопрос о силе обеспечительного права в таких активах в отношении третьих сторон уже достаточно урегулирован в статье 16.

115. Согласно пункту 2, если обеспечительное право в активах имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспечительное право в поступлениях по этим активам имеет силу в отношении третьих сторон в течение короткого срока, а после этого — только при условии, что до истечения этого срока обеспечительному праву в поступлениях была придана сила в отношении третьих сторон с помощью одного из методов, предусмотренных статьей 16 или правилами настоящей главы, касающимися конкретных активов.

Статья 18. Изменение метода придания силы в отношении третьих сторон

116. Статья 18 основана на рекомендации 46 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу III, пункты 120 и 121). Цель данной статьи заключается в том, чтобы обеспечительному праву, которому была придана сила в отношении третьих сторон с помощью одного метода, можно было впоследствии придать силу в отношении третьих сторон с помощью другого метода и чтобы сила в отношении третьих сторон сохранялась непрерывно для исключения утраты силы в отношении третьих сторон.

Статья 19. Утрата силы в отношении третьих сторон

117. Статья 19 основана на рекомендации 47 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу III, пункты 122–127). Цель данной статьи заключается в том, чтобы в случае утраты силы в отношении третьих сторон ее можно было восстановить, хотя в этом случае обеспечительное право и будет считаться имеющим силу в отношении третьих сторон только с момента ее восстановления.

Статья 20. Последствия передачи обремененных активов

118. Статья 20 преследует две цели: во-первых, закрепить общепризнанный принцип, согласно которому обеспечительное право переходит к лицу, которому передаются обремененные активы (droit de suite); и, во-вторых, предусмотреть, что, за исключением случаев, предусмотренных статьей 27 [положений о регистре], такое обеспечительное право автоматически имеет силу в отношении третьих сторон.

Статья 21. Сохранение силы обеспечительного права в отношении третьих сторон при замене применимого законодательства настоящим Законом

119. Статья 21 основана на рекомендации 45 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу III, пункты 117–119). Согласно пункту 1, если в результате изменения местонахождения обремененных активов или праводателя начинает применяться Типовой закон, то обеспечительное право, имевшее силу в отношении третьих сторон согласно ранее применявшемуся законодательству, в течение непродолжительного срока сохраняет силу в отношении третьих сторон в соответствии с Типовым законом. После этого обеспечительное право сохранит силу в отношении третьих сторон только при условии, что до истечения этого строка ему будет придана сила в отношении третьих сторон в соответствии с положениями Типового закона. Согласно пункту 2, если обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон непрерывно, то моментом приобретения силы в отношении третьих сторон считается тот момент, когда ему была придана такая сила согласно ранее применявшемуся законодательству.

Статья 22. Приобретательские обеспечительные права в потребительских товарах

120. Статья 22 основана на рекомендации 179 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IX, пункты 125–128). Хотя приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах автоматически имеет силу в отношении третьих сторон, оно не обладает особым приоритетом приобретательского обеспечительного права перед обеспечительным правом, зарегистрированным в специальном регистре (см. статью 30).

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 23. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

121. Статья 23 основана на рекомендации 49 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу III, пункты 138–148). В ней предусмотрено три дополнительных метода придания силы в отношении третьих сторон обеспечительному праву в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет (создание обеспечительного права в пользу депозитарного банка, заключение соглашения о контроле и принятие любых мер, которые могут понадобиться для того, чтобы владельцем счета стал обеспеченный кредитор). Меры, которые следует принять для того, чтобы владельцем счета стал обеспеченный кредитор, могут различаться в зависимости от банковского законодательства и практики принимающего закон государства. Например, для этого может быть достаточно сменить имя владельца счета с имени праводателя на имя обеспеченного кредитора или может потребоваться списать средства со счета праводателя и зачислить их на счет обеспеченного кредитора.

Статья 24. Оборотные документы и охватываемые ими материальные активы

122. Статья 24 основана на рекомендациях 51–53 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу III, пункты 154–158). В ней рассматривается вопрос о том, как наличие силы в отношении третьих сторон у обеспечительного права в оборотном документе влияет на наличие такой силы у обеспечительного права в материальных активах, охваченных оборотным документом.

123. Согласно пункту 1, если обеспечительное право в оборотном документе (которое согласно статье 14 распространяется и на охваченные им активы) имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспечительное право в активах, охваченных оборотным документом, также имеет силу в отношении третьих сторон. Согласно пункту 2, для того чтобы обеспечительное право в активах, охваченных оборотным документом, имело силу в отношении третьих сторон,

достаточно владения самим документом. Согласно пункту 3 обеспечительное право, упомянутое в пункте 2, сохраняет силу в отношении третьих сторон еще некоторое время после того, как оборотный документ перестает находиться во владении обеспеченного кредитора.

124. Принимающие закон государства, являющиеся участниками Конвенции, устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселях (Женева, 1930 год) (Женевский единообразный закон), возможно, пожелают подумать о том, чтобы добавить в главу о создании обеспечительного права или его силе в отношении третьих сторон, в раздел с правилами, касающимися конкретных активов, дополнительное положение о том, что обеспечительное право может быть создано и приобрести силу в отношении третьих сторон путем вручения векселя, на котором проставлен индоссамент со словами «валюта в обеспечение» (“valeur en garantie”), «валюта в залог» (“valeur en gage”) или любыми другими словами, указывающими на обеспечительное право (см. статью 19 Женевского единообразного закона и статью 22 Конвенции Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях (Конвенция о переводных и простых векселях), в которых содержатся аналогичное положение). Принимающему закон государству, которое решит добавить подобное положение, будет необходимо скорректировать статью 27 Типового закона таким образом, чтобы урегулировать вопрос о сравнительном приоритете такого обеспечительного права.

Статья 25. Несертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

125. Статья 25 представляет собой новое положение, которое не соответствует ни одной из рекомендаций Руководства по обеспеченным сделкам, поскольку Руководство не применяется ни к каким видам ценных бумаг (см. рекомендацию 4, подпункт (c)). В этой статье предусмотрен еще один дополнительный метод придания силы в отношении третьих сторон — внесение пометки об обеспечительном праве или имени обеспеченного кредитора в качестве держателя ценных бумаг в книги, ведущиеся эмитентом или от имени эмитента с целью учета держателей ценных бумаг. В ней также упоминается о заключении соглашения о контроле как одном из возможных методов придания силы в отношении третьих сторон обеспечительному праву в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах (а не только в правах на выплату средств, зачисленных на банковский счет; см. статью 2, подпункт (g)).

126. Принимающие закон государства, являющиеся участниками Женевского единообразного закона, возможно, пожелают подумать о том, чтобы добавить в главу о создании обеспечительного права или его силе в отношении третьих сторон, в раздел о правилах, касающихся конкретных активов, положение о том, что обеспечительное право может быть создано и может приобрести силу в отношении третьих сторон путем вручения векселя, на котором проставлен индоссамент со словами «валюта в обеспечение» (“valeur en garantie”), «валюта в залог» (“valeur en gage”) или любыми другими словами, указывающими на обеспечительное право (см. статью 19 Женевского единообразного закона и статью 22 Конвенции о переводных и простых векселях, в которых содержатся аналогичные положения). Принимающему закон государству, которое решит добавить подобное положение, будет необходимо скорректировать статью 46 Типового закона таким образом, чтобы урегулировать вопрос о сравнительном приоритете такого обеспечительного права.

(A/CN.9/WG.VI/WP.66/Add.1)
(Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата о проекте Руководства по принятию проекта типового закона по обеспеченным сделкам

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Глава IV. Система регистрации

Статья 26. Создание публичного регистра

Положения, касающиеся регистра

Раздел A. Общие положения

Статья 1. Создание публичного регистра

Статья 2. Определения

Статья 3. Разрешение праводателя на регистрацию

Статья 4. Достаточность одного уведомления об обеспечительных правах при наличии нескольких соглашений об обеспечении

Статья 5. Заблаговременная регистрация

Раздел B. Доступ к услугам регистра

Статья 6. Публичный доступ

Статья 7. Отказ в регистрации уведомления или отклонение поискового запроса

Статья 8. Отсутствие обязательной проверки регистром

Раздел C. Регистрация уведомления

Статья 9. Информация, требуемая в первоначальном уведомлении

Статья 10. Идентификатор праводателя

Статья 11. Идентификатор обеспеченного кредитора

Статья 12. Описание обремененных активов

Статья 13. Язык, на котором излагается информация в уведомлении

Статья 14. Время вступления в силу регистрации уведомления

Статья 15. Срок действия зарегистрированного уведомления

Статья 16. Обязанность направлять копию зарегистрированного уведомления

Раздел D. Изменения и аннулирование

Статья 17. Право на регистрацию уведомления об изменении или аннулировании

Статья 18. Информация, требуемая в уведомлении об изменении

Статья 19. Общее изменение информации об обеспеченном кредиторе

Статья 20. Информация, требуемая в уведомлении об аннулировании

Статья 21. Обязательная регистрация уведомления об изменении или аннулировании

Статья 22. Уведомления об изменении или аннулировании без разрешения обеспеченного кредитора

Раздел E. Поиск

Статья 23. Критерии поиска

Статья 24. Результаты поиска

Раздел F. Ошибки и изменения, вносимые после регистрации . . . . . .
Статья 25. Ошибки лица, осуществляющего регистрацию, в требуемой информации
Статья 26. Изменение идентификатора праводателя после регистрации . . . . . .
Статья 27. Передача обремененных активов после регистрации . . . . . .
Раздел G. Организация регистра и структурирование регистрационных записей . . . . . .
Статья 28. Назначение регистратора . . . . . .
Статья 29. Структурирование информации, содержащейся в зарегистрированных уведомлениях . . . . . .
Статья 30. Целостность информации, содержащейся в регистрационной записи . . . .
Статья 31. Удаление информации из общедоступной регистрационной записи и архивирование . . . . . .
Статья 32. Исправление ошибок регистром . . . . . .
Статья 33. Ограничение ответственности регистра . . . . . .
Статья 34. Сборы за услуги регистра . . . . . .

Глава IV. Система регистрации

Статья 26. Создание публичного регистра

1. Основная цель современного режима обеспеченных сделок заключается в обеспечении большей определенности и прозрачности при регистрации уведомлений об обеспечительных правах в движимых активах (см. Руководство по обеспеченным сделкам, рекомендация 1, подпункт (f)). Соответственно, создание общего регистра обеспечительных прав («регистр») является неотъемлемым компонентом положений проекта типового закона о придании силы в отношении третьих сторон и приоритете (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава IV, пункты 1–8, и Руководство по регистру, пункт 73). Таким образом, статья 26, основанная на рекомендации 1 Руководства по обеспеченным сделкам и Руководства по регистру, предусматривает создание принимающим закон государством публичного регистра для регистрации и поиска информации о возможном существовании обеспечительных прав в движимых активах в рамках сферы применения проекта типового закона.

2. Текст в квадратных скобках подтверждает, что принимающее закон государство может принять решение о введении в действие некоторых или всех положений, касающихся системы регистрации, в рамках законодательства об обеспеченных сделках, отдельного законодательного акта, подзаконных актов или их комбинации. Для удобства все соответствующие положения обобщены ниже в едином отдельном документе под названием «Положения, касающиеся регистра»[1].

3. Положения, касающиеся регистра, сформулированы таким образом, чтобы обеспечить гибкость структуры регистра. По возможности, система регистрации записей в регистре должна осуществляться в электронной форме в том смысле, что информация, содержащаяся в зарегистрированных уведомлениях, хранится в электронной форме в единой компьютерной базе данных (см. Руководство по обеспеченным сделкам, рекомендация 54, подпункт (j)(i), и главу IV, пункты 38–41 и 43). Регистрационная запись в электронном регистре является самым эффективным и практичным средством, позволяющим принимающим закон государствам выполнять содержащиеся в Руководстве по обеспеченным сделкам рекомендации о том, что регистрационная запись должна носить централизованный и консолидированный характер (см. рекомендацию 54, подпункт (e), и главу IV, пункты 21–24).

[1] Ссылка на какую-либо статью ниже является ссылкой на статью положений, касающихся регистра, если только не указано иное.

4. Кроме того, в Руководстве по обеспеченным сделкам рекомендуется также предусмотреть, по возможности, электронный доступ к услугам регистра в том смысле, что он должен позволять производить прямое представление уведомлений и поисковых запросов пользователей в электронной форме через интернет или по каналам прямой сетевой связи в качестве альтернативы представлению уведомлений и поисковых запросов в бумажной форме (см. Руководство по обеспеченным сделкам, рекомендация 54, подпункт (j)(ii), и главу IV, пункты 23–26 и 43). Такой подход устраняет вероятность человеческой ошибки при введении информации, содержащейся в бумажном уведомлении, в регистрационную запись, способствует более оперативному и эффективному доступу пользователей к услугам регистра и существенно уменьшает оперативные расходы, связанные с процессом регистрации (обсуждение этих преимуществ и рекомендации по осуществлению см. Руководство по регистру, пункты 82–89).

5. В некоторых государствах предусмотрена регистрация уведомлений в общих регистрах обеспечительных прав помимо уведомлений, предусмотренных в проекте типового закона, таких, например, как уведомления, касающиеся судебных решений, полученных необеспеченными кредиторами в отношении их должников, требований неконсенсуальных преференционных кредиторов или непосессорных прав собственности арендодателей при долгосрочной сдаче в аренду (см. Руководство по регистру, пункты 40, 46, 50 и 51). Если принимающее закон государство будет руководствоваться этим подходом, то ему придется уточнить, является ли регистрация необходимой для создания этих других прав или придания им силы в отношении третьих сторон, а также последствия регистрации для приоритета, включая приоритет в отношении прав в рамках сферы применения проекта типового закона.

Положения, касающиеся регистра

Раздел A. Общие положения

Статья 1. Создание публичного регистра

6. Статья 1 является повторением статьи 26 главы VI проекта типового закона. Она будет необходима только в том случае, если положения, касающиеся регистра, будут приняты в качестве закона или другого акта, иного чем законодательство об обеспеченных сделках.

Статья 2. Определения

7. Статья 2 содержит определения ключевых терминов, содержащихся в Руководстве по регистру (см. пункты 8 и 9). Если принимающее закон государство примет решение о применении положений, касающихся регистра, при принятии проекта типового закона, то эти определения следует включить в положения законодательства об обеспеченных сделках, вводящих в действие статью 2 проекта типового закона.

Регистр

8. Если регистр функционирует под управлением правительственных структур, то он может осуществлять надзорные функции, предусмотренные в положениях, касающихся регистра (например, в пункте 2 статьи 6, пункте 2 статьи 13, статье 28 и пункте 2 статьи 34 ниже). В ином случае эти функции должны исполняться только правительственным органом, осуществляющим надзор за частной структурой, управляющей регистром.

Статья 3. Разрешение праводателя на регистрацию

9. Статья 3 основана на рекомендации 71 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункт 106) и подпункте (b) рекомендации 7 Руководства по регистру (см. пункт 101). Пункт 1 устанавливает основной принцип, со-

гласно которому регистрация первоначального уведомления должна быть разрешена праводателем в письменной форме. В целях предотвращения излишнего воздействия этой основной нормы на эффективность процесса регистрации в пункте 6 подтверждается, что разрешение дается без официального оформления. Таким образом, регистр не имеет права требовать доказательства наличия разрешения праводателя как части процесса регистрации. В пунктах 4 и 5 подтверждается, что разрешение праводателя может быть предоставлено до или после регистрации и что заключение с праводателем письменного соглашения об обеспечении автоматически является разрешением.

10. Пункты 3 и 4, касающиеся уведомлений об изменении, вытекают из основного принципа, установленного в пункте 1. Пункт 2 содержит требование о получении у праводателя нового разрешения только в отношении уведомлений об изменении, которые могут затронуть права праводателя. Таким образом, новое разрешение требуется для регистрации уведомления об изменении, которое добавляет обремененные активы, не включенные в соглашение об обеспечении или любые изменения к нему. Нового разрешения праводателя не требуется, если уведомление об изменении только преследует цель добавить активы, которые непреднамеренно или по иной причине не были описаны в первоначальном зарегистрированном уведомлении, но были охвачены соглашением об обеспечении или любыми изменениями к нему. Кроме того, регистрировать уведомление об изменении или получать разрешение праводателя не требуется в отношении «дополнительных активов», которые представляют собой поступления от обремененных активов, описанных в ранее зарегистрированном уведомлении, если этими поступлениями являются: a) поступления такого вида, который подпадает под существующее описание (например, описание охватывает «все материальные активы» и праводатель обменивает один вид материального актива на другой (см. Руководство по обеспеченным сделкам, рекомендация 39)); или b) «денежные поступления» (денежные средства, дебиторская задолженность, оборотные инструменты или средства, зачисленные на банковский счет) (см. пункт 1 статьи 17).

11. Согласно пункту 2 должно быть также получено разрешение праводателя на регистрацию уведомления об изменении, которое преследует цель увеличить максимальную сумму, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом, к которому относится регистрация. Данное положение применяется только в системах, которые требуют указания такой информации в соглашении об обеспечении и зарегистрированном уведомлении. Нового разрешения праводателя не требуется для уведомления об изменении, которое только преследует цель исправить ошибку в максимальной сумме, указанной в первоначальном уведомлении, для приведения ее в соответствие с суммой, фактически указанной в первоначальном соглашении об обеспечении, поскольку разрешение праводателя уже предоставлено. Следует отметить, что регистрация уведомления об изменении вступает в силу только с того момента, когда вступает в силу уведомление об изменении (а не первоначальное уведомление) (см. пункт 1 статьи 14).

12. В тех случаях, когда уведомление об изменении преследует цель добавить нового праводателя, пункт 3 требует получения разрешения дополнительного праводателя в соответствии с общим принципом, установленным в пункте 1, и в таком же порядке. Формулировка в квадратных скобках в пункте 3, которая будет необходима только тогда, когда принимающее закон государство принимает вариант A или вариант B статьи 27 ниже, представляет собой исключение из требования в пункте 3. Если новый праводатель является лицом, которому передаются обремененные активы от первоначального праводателя, и если цель изменения заключается в предоставлении обеспеченному кредитору возможности защитить свой приоритетный статус в отношении заявителей требований, которые приобретают права в этих обремененных активах у этого лица, то разрешения праводателя не требуется. Подобным образом, в случае изменения идентификатора праводателя после регистрации разрешения праводателя не требуется для уведомления об изменении с целью раскрытия нового идентификатора праводателя (см. статью 26).

Статья 4. Достаточность одного уведомления об обеспечительных правах при наличии нескольких соглашений об обеспечении

13. Статья 4 основана на рекомендациях 68 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункт 101) и 14 Руководства по регистру (см. пункты 125 и 126). В данной статье подтверждается, что одного зарегистрированного уведомления достаточно для придания силы в отношении третьих сторон обеспечительным правам, возникающим в соответствии с несколькими соглашениями об обеспечении [между сторонами, указанными в уведомлении] [с одним и тем же обеспеченным кредитором]. Эта норма применяется независимо от того, являются ли эти соглашения связанными между собой или самостоятельными или отдельными, и независимо от того, касается ли регистрация обеспечительных прав в текущих активах праводателя или активах, в которых праводатель приобретает права только после регистрации. Это согласуется с системой регистрации уведомлений, предусмотренной проектом типового закона, которая обязывает лицо, осуществляющее регистрацию, представлять стандартизованное «уведомление» в установленной форме, а не исходные соглашения об обеспечении, создающие обеспечительные права, к которым относится их регистрация, или предлагать их для проверки.

14. Регистрация является действительной только в той степени, в какой информация в зарегистрированном уведомлении достоверно отражает условия любого измененного соглашения об обеспечении (см. Руководство по регистру, пункт 126). Если, например, стороны заключают соглашение об обеспечении, которое охватывает активы, не включенные в описание в ранее зарегистрированном уведомлении, то потребуется новое первоначальное уведомление (или изменение существующего уведомления) в отношении обеспечительного права в дополнительных активах, с тем чтобы придать ему силу в отношении третьих сторон, и это обеспечительное право будет иметь силу в отношении третьих сторон только с момента его регистрации (см. пункт 1 статьи 14).

Статья 5. Заблаговременная регистрация

15. Статья 5 основана на рекомендациях 67 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункты 98–100) и 13 Руководства по регистру (см. пункты 122–124). В ней подтверждается, что регистрация может производиться даже до заключения соглашения об обеспечении [между сторонами, указанными в уведомлении] [с одним и тем же обеспеченным кредитором] или создания любых обеспечительных прав, предусмотренных любым таким соглашением. Статья 5 согласуется со статьей 4, согласно которой при использовании такого вида системы регистрации уведомлений, которая предусмотрена проектом типового закона, исходную документацию об обеспечении не требуется сдавать на хранение в регистр или предлагать для проверки. Она также согласуется с подпунктом (a) статьи 8 проекта типового закона, который предусматривает, что соглашение об обеспечении может охватывать будущие активы (см. подпункт (m) статьи 2).

16. Регистрация не создает обеспечительного права и не является необходимой для его создания (см. Руководство по регистру, пункты 20 и 123). Соответственно, заблаговременная регистрация не защищает обеспеченного кредитора от конкурирующего заявителя требования, иного чем конкурирующий обеспеченный кредитор, который приобретает права в обремененных активах до фактического вступления в силу соглашения об обеспечении с обеспеченным кредитором, который произвел заблаговременную регистрацию, и соблюдения других требований, предъявляемых к созданию обеспечительного права. Вместе с тем, если конкурирующим заявителем требования является другой обеспеченный кредитор, то заблаговременная регистрация обеспечит его приоритет независимо от очередности создания конкурирующих обеспечительных прав при условии, что приоритет между ними регулируется общим правилом приоритета первой регистрации.

17. Если соглашение об обеспечении не заключается сторонами или охватывает активы, иные чем описанные в зарегистрированном уведомлении, то заблаговременная регистрация может оказать отрицательное воздействие на способность лица, указанного в качестве праводателя, получить финансирование под эти активы или распорядиться ими. Соответственно, статья 21 ниже предусматривает процедуру, позволяющую праводателю добиться обязательного изменения или аннулирования зарегистрированного уведомления, которое точно не отражает их отношения.

Раздел B. Доступ к услугам регистра

Статья 6. Публичный доступ

18. Статья 6 основана на подпунктах (c), (f) и (g) рекомендации 54 и подпункте (b) рекомендации 55 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункты 25–28) и рекомендациях 4, 6 и 9 Руководства по регистру (см. пункты 95–97 и 103–105).

19. В пунктах 1 и 3 подтверждается, что регистр является публичным в том смысле, что любое лицо имеет право зарегистрировать уведомление об обеспечительном праве или производить поиск регистрационной записи в случае соблюдения только условий, регулирующих доступ. С одной оговоркой эти условия одинаковы для обоих видов услуг. Пользователь должен использовать форму уведомления или поискового запроса, установленную регистром (которая включает как бумажную, так и электронную или экранную форму), и произвести оплату или принять любые меры к оплате любых сборов, предписанных регистром за оказание соответствующей услуги (если требуется оплата сбора; см. статью 34). Эта одна оговорка касается содержащегося в подпункте 1 (b) требования, согласно которому пользователь должен в установленном порядке идентифицировать себя регистру. Это требование применяется только к тем пользователям, которые представляют уведомление для регистрации, а не поисковый запрос. Это требование призвано помочь лицу, указанному в зарегистрированном уведомлении в качестве праводателя, определить личность лица, осуществляющего регистрацию, в том случае, если праводатель не разрешал регистрацию (см. Руководство по регистру, пункт 96). Такое положение следует учитывать с учетом необходимости обеспечения эффективности и оперативности процесса регистрации. Соответственно, для требуемого удостоверения личности лица, осуществляющего регистрацию, должен представляться документ, который обычно считается приемлемым в повседневных коммерческих операциях в принимающем закон государстве (например, водительские права и другой выданный государством официальный документ).

20. В случае отказа в предоставлении доступа к услугам регистра пункт 4 требует от регистра сообщить конкретную причину (например, пользователь не использовал предписанную форму или не оплатил установленный сбор). Причины должны сообщаться незамедлительно. Что это означает на практике зависит от способа, посредством которого уведомление или поисковой запрос направляется регистру. Если система организована таким образом, чтобы позволять пользователям представлять уведомление и поисковые запросы в электронном виде непосредственно регистру, то система может и должна быть программно настроена на автоматическое сообщение причины в ходе процесса регистрации и ее отображение на экране компьютера лица, осуществляющего регистрацию. В случае представления уведомления и поисковых запросов в бумажной форме персоналу регистра потребуется разумный срок для рассмотрения уведомления или поискового запроса и последующей подготовки и сообщения официального ответа.

21. В целях облегчения доступа к услугам регистра и избежания излишних отказов регистр должен быть организован таким образом, чтобы он мог принимать все формы платежа, широко распространенные в коммерческом обороте в при-

нимающем закон государстве. Вместе с тем в случае разрешения наличных платежей потребуется введение мер контроля за доступом сотрудников регистра к таким платежам, а в случае использования других форм платежа потребуется контроль за использованием сотрудниками регистра финансовой информации, представляемой клиентами (см. Руководство по регистру, пункт 138). Кроме того, пользователям должна быть предоставлена возможность открыть в регистре счет предоплаты, который позволит им зачислять средства на постоянной основе для оплаты их текущих запросов на оказание услуг. Это облегчит получение более эффективного доступа частым пользователям (таким как финансовые учреждения, торговцы автомобилями, адвокаты и другие посредники).

22. Для защиты обеспеченных кредиторов и третьих сторон от риска регистрации изменений и аннулирования, не разрешенных обеспеченным кредитором, в пункте 2 предусмотрены требования к обеспечению безопасности, которые должны быть указаны регистром (если это правительственный орган, а если нет, то правительственным органом, осуществляющим надзор за регистром). Например, система может обязать лиц, осуществляющих регистрацию, создавать в регистре защищенную паролем учетную запись при представлении первоначального уведомления и затем представлять все уведомления об изменениях и аннулировании через эту учетную запись. Таким образом, у лица, осуществляющего регистрацию, не будет возможности изменить или аннулировать зарегистрированные уведомления, которые отсутствуют в его учетной записи. В порядке альтернативы (или в дополнение к этому) система может быть организована таким образом, чтобы предоставлять лицам, осуществляющим регистрацию, уникальный конфиденциальный пользовательский код после регистрации первоначального уведомления и затем требовать от них ввода этого кода для всех представляемых на регистрацию уведомлений об изменении и аннулировании (см. статью 22).

Статья 7. Отказ в регистрации уведомления или отклонение поискового запроса

23. Статья 7 основана на рекомендациях 8 и 10 Руководства по регистру (см. пункты 97–99 и 106). Пункт 1 обязывает регистр отказывать в регистрации уведомления, если в одно или несколько требуемых специально выделенных полей в представленном на регистрацию уведомлении не внесено никакой информации или внесена только информация в неудобочитаемом виде. Поскольку во все требуемые поля должна быть внесена информация в удобочитаемом виде для обеспечения действительности зарегистрированного уведомления, это положение предназначено для того, чтобы в регистрационную запись ни при каких обстоятельствах не была внесена информация в представленных уведомлениях, которая явно не удовлетворяет минимальным требованиям действительности. С другой стороны, даже если все требуемые поля в представленном уведомлении содержат информацию в удобочитаемом виде и поэтому уведомление принимается для регистрации, из этого не следует, что регистрация является действительной, поскольку внесенная информация, хотя и представлена в удобочитаемом виде, может быть неверной или неполной.

24. Пункт 2 обязывает регистр отклонять поисковой запрос, если хотя бы в одно из полей, выделенных для указания критериев поиска, не была внесена информация или была внесена только информация в неудобочитаемом виде. Поскольку лица, осуществляющие поиск, имеют право проводить поиск либо по идентификатору праводателя, либо по регистрационному номеру, присвоенному первоначальному уведомлению, или по обоим критериям (см. статью 23), будет достаточно внесения информации в удобочитаемом виде в одно из полей, выделенных для указания критериев поиска. При этом тот факт, что хотя бы одно из полей, выделенных для указания критериев поиска, содержит информацию в удобочитаемом виде, не обеспечивает того, что результат поиска будет достоверным, поскольку критерий, указанный лицом, осуществляющим поиск, может быть неверным или неполным. Во избежание любых произвольных решений со стороны регистра в пункте 3 уточняется, что регистр не может отказать в регистрации уведомления или отклонить поисковой запрос, если лицо,

осуществляющее регистрацию, или лицо, осуществляющее поиск, соблюдает условия предоставления доступа, изложенные в пунктах 1 и 2.

25. Пункт 4 обязывает регистр незамедлительно указать причину отказа в регистрации уведомления или отклонения поискового запроса. Что это означает на практике, зависит от способа, при помощи которого уведомление или поисковой запрос были представлены регистру. Если система организована таким образом, чтобы дать пользователям возможность представлять непосредственно регистру уведомления и поисковые запросы в электронном виде, то она может и должна быть приспособлена для автоматического отклонения представленных неполных или неудобочитаемых уведомлений в ходе процесса регистрации и отображения причин на экране компьютера лица, осуществляющего регистрацию. В случае представления уведомлений и поисковых запросов в бумажной форме будет обязательно иметь место определенный интервал между моментом получения сотрудниками регистра и моментом сообщения пользователю об отказе и его причинах. В случае представления уведомлений и поисковых запросов в бумажной форме сотрудникам регистра потребуется разумный период времени для рассмотрения уведомления или поискового запроса и последующей подготовки и сообщения официального ответа.

Статья 8. Отсутствие обязательной проверки регистром

26. Статья 8 основана на подпункте (d) рекомендации 54 и подпункте (b) рекомендации 55 Руководства по обеспеченным сделка (см. главу IV, пункты 15–17 и 48) и рекомендации 7 Руководства по регистру (см. пункты 100 и 102). Данная статья обязывает регистр сохранять информацию о лицах, осуществляющих регистрацию, представленную в соответствии с пунктом 1 (b) статьи 6. Следует отметить, что, хотя эта информация и не является частью общедоступных или находящихся в архиве регистрационных записей, она, тем не менее, должна сохраняться регистром таким образом, чтобы обеспечивалась возможность ее извлечения в связи с зарегистрированным уведомлением, к которому она относится. В целях экономии времени и расходов при регистрации статья 8 предусматривает далее, что регистр может не требовать проверки личной информации, представленной лицом, осуществляющим регистрацию, в соответствии с подпунктом 1 (b) статьи 6.

Раздел C. Регистрация уведомления

Статья 9. Информация, требуемая в первоначальном уведомлении

27. Статья 9 основана на рекомендации 57 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункт 65) и рекомендации 23 Руководства по регистру (см. пункты 157–160). В ней указаны элементы информации, которые требуется вносить в соответствующие специально выделенные поля в первоначальном уведомлении, представляемом в регистр для регистрации. Поскольку каждый из этих требуемых элементов является предметом отдельных конкретных статей, которые рассматриваются ниже, читатель, как правило, отсылается к комментарию к соответствующим статьям. Вместе с тем следует отметить, что уведомление может касаться нескольких праводателей или обеспеченных кредиторов, в связи с чем требуемую информацию следует вносить отдельно для каждого праводателя или обеспеченного кредитора.

28. Принимающее закон государство может потребовать указывать «дополнительную информацию» (например, дату рождения праводателя или идентификационный номер, выданный принимающим закон государством) в целях содействия однозначной идентификации праводателя в тех случаях, когда существует вероятность того, что многие лица могут иметь одну и ту же фамилию (см. текст в квадратных скобках в подпункте (a) статьи 9). Вместе с тем эта дополнительная информация не является отдельным и независимым критерием поиска. Соответственно, в случае принятия такого подхода установленный принимающим закон государством бланк уведомления должен содержать отдельное специально выделенное поле для внесения такой «дополнительной информации».

Принимающее закон государство должно также принять положения, указывающие на вид дополнительной информации, подлежащей включению. Кроме того, оно должно указать, что эта дополнительная информация требуется в том смысле, что она должна быть внесена в соответствующее поле, для того чтобы быть принятой регистром (в отношении всех этих моментов см. Руководство по регистру, подпункт (a)(i) рекомендации 23 и пункты 167–169, 171, 181–183, 226, а также образцы бланков в приложении II).

29. Следует также отметить, что подпункты (d) и (e) заключены в квадратные скобки, поскольку их включение зависит от решения принимающего закон государства в отношении вариантов в статье 15 ниже и подпункте 3 (e) статьи 6 проекта типового закона (см. пункты 47–49 и комментарий к подпункту 3 (e) статьи 6; см. также Руководство по регистру, пункты 199–204).

Статья 10. Идентификатор праводателя

30. Статья 10 основана на рекомендациях 59–60 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункты 68–74) и 24 и 25 Руководства по регистру (см. пункты 161–180). В ней предусмотрено, что идентификатором праводателя является его фамилия (наименование). Затем в ней указаны правила определения фамилии или наименования праводателя в зависимости от того, является ли праводатель физическим или юридическим лицом или другим образованием.

31. Если праводателем является физическое лицо, то в пункте 1 предусмотрено, что фамилией праводателя является фамилия, указанная в официальном документе, определенном принимающим закон государством в качестве аутентичного источника. Поскольку не все праводатели могут иметь обычный официальный документ, принимающему закон государству будет необходимо указать альтернативный официальный документ в качестве аутентичного источника и уточнить соподчиненность их аутентичности (в отношении примеров возможных подходов см. Руководство по регистру, пункты 163–168).

32. С учетом положений проекта типового закона, касающихся коллизии норм права (см., например, статью 79), законодательство принимающего закон государства может применяться к обеспечительному праву, созданному иностранным праводателем. Таким образом, если принимающее закон государство требует указания присвоенного им идентификационного или иного официального номера для однозначной идентификации праводателя, то ему будет необходимо рассмотреть случаи, когда праводатель не является гражданином или резидентом принимающего закон государства или по какой-либо иной причине не имеет идентификационного номера. Принимающее закон государство может, например, предусмотреть, что в таких случаях достаточно указать номер иностранного паспорта праводателя или номер какого-то другого иностранного официального документа (см. Руководство по регистру, пункт 169).

33. Пункт 2 требует, чтобы принимающее закон государство указало, какие компоненты фамилии праводателя, являющегося физическим лицом, должны указываться в зарегистрированном уведомлении. Соответственно, принимающему закон государству будет необходимо, например, уточнить, требуется ли указывать только имя и фамилию праводателя или же также второе имя или инициалы. Ему также будет необходимо уточнить, когда имя праводателя состоит из одного слова, следует ли указывать это имя в поле, специально предназначенном для указания фамилии праводателя (см. Руководство по регистру, пункт 165).

34. Пункт 3 требует, чтобы принимающее закон государство указало порядок определения фамилии праводателя в тех случаях, когда фамилия праводателя была на законных основаниях изменена в соответствии с применимым законодательством после выдачи официального документа, который в пункте 1 указан как аутентичный источник фамилии праводателя (например, в силу заключения брака или в результате официального ходатайства об изменении фамилии в соответствии с законодательством, регулирующим смену фамилии; см. Руководство по регистру, пункт 164 (f)).

35. Пункт 4 предусматривает, что если праводателем является юридическое лицо, то наименованием праводателя является наименование праводателя, приведенное в самом последнем документе, законе или постановлении, которые указывает принимающее закон государство, в котором учреждено данное юридическое лицо (см. Руководство по регистру, пункты 170–173).

36. Пункт 5, заключенный в квадратные скобки, предусматривает возможность того, что принимающее закон государство может пожелать потребовать внесения в зарегистрированное уведомление дополнительной информации в особых случаях, например, когда возбуждено производство по делу о несостоятельности праводателя (см. Руководство по регистру, пункты 174–179).

Статья 11. Идентификатор обеспеченного кредитора

37. Статья 11 основана на подпункте (a) рекомендации 57 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункт 81) и рекомендацию 27 Руководства по регистру (см. пункты 184–189). В данной статье в значительной мере воспроизводятся положения статьи 10, касающейся идентификатора праводателя. Вместе с тем в отличие от статьи 10 статья 11 предусматривает, что лицо, осуществляющее регистрацию, может также указать фамилию представителя обеспеченного кредитора (например, поставщика услуг или агента консорциума кредиторов). Такой подход преследует цель обеспечить защиту конфиденциальной информации, касающейся обеспеченного кредитора. Он основан на том предположении, что он не имеет отрицательных последствий для прав праводателя, которому, как правило, известна личность фактического обеспеченного кредитора из соглашения об обеспечении или благодаря другим деловым отношениям с фактическим обеспеченным кредитором или третьими сторонами при условии, что представитель уполномочен действовать от имени фактического обеспеченного кредитора (см. Руководство по регистру, пункты 186 и 187). Следует также отметить, что поскольку регистрация не создает обеспечительного права, то тот факт, что фамилия представителя указана в уведомлении, не делает этого представителя фактическим обеспеченным кредитором.

Статья 12. Описание обремененных активов

38. Статья 12 основана на рекомендациях 62 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункты 82–86) и 28 Руководства по регистру (см. пункты 190–192). Критерий адекватности описания, содержащегося в зарегистрированном уведомлении, в пункте 1 сознательно составлен по аналогии с критерием адекватности описания в соглашении об обеспечении (см. статью 9). В любом случае описание в зарегистрированном уведомлении необязательно должно быть идентичным описанию в любом соответствующем соглашении об обеспечении, если оно удовлетворяет требованию в пункте 1 о том, что описание должно разумно позволять идентифицировать соответствующие обремененные активы. С другой стороны, описание в зарегистрированном уведомлении, которое удовлетворяет этому критерию, не придает обеспечительному праву силу в отношении третьих сторон, если описание является более широким, чем описание в любом соответствующем соглашении об обеспечении, поскольку в этом случае не будут соблюдены требования в отношении эффективного создания обеспечительного права.

39. В пункте 2 подтверждается, что описание в зарегистрированном уведомлении, которое относится ко всем движимым активам праводателя или ко всем активам праводателя в рамках указанной общей категории (например, вся дебиторская задолженность перед праводателем), должно удовлетворять требованию в пункте 1, согласно которому описание должно разумно идентифицировать обремененные активы. Из этого следует, что общего описания будет достаточно, даже если любое соответствующее соглашение об обеспечении охватывает только конкретные активы в рамках широкой общей категории (например, описание в зарегистрированном уведомлении относится ко всем «материальным активам праводателя», тогда как соглашение об обеспечении охватывает только конкретные материальные активы). Вместе с тем согласно пункту 1 статьи 21

праводатель имеет право заставить обеспеченного кредитора зарегистрировать уведомление об изменении, которое сужает описание активов в зарегистрированном уведомлении. Кроме того, действительность регистрации при этом сценарии зависит от разрешения праводателя в соответствии со статьей 3; из этого вытекает, что если праводатель не разрешил регистрацию, охватывающую все активы в рамках указанной категории, а только конкретные активы в рамках этой категории, то регистрация не будет иметь силы. Следует отметить, что ссылка на активы в зарегистрированном уведомлении не подразумевает или не означает, что праводатель в настоящее время или в будущем будет иметь права в этих активах.

40. В законодательстве об обеспеченных сделках некоторых государств содержится требование о конкретном буквенно-цифровом описании («серийном номере») отдельных категорий дорогостоящих активов, имеющих развитый вторичный рынок сбыта. В государствах, которые руководствуются таким подходом, требуется указание серийного номера в специально выделенном поле, что необходимо для придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон и его приоритета по отношению к правам определенных категорий третьих сторон, которые приобретают права в соответствующих активах. Государствам, которые заинтересованы в принятии такого подхода, следует обратиться к рассмотрению соответствующих вопросов в Руководстве по регистру (в отношении организации регистрационной записи, позволяющей проводить поиск по серийному номеру, см. пункты 131–134; в отношении описания поступлений в уведомлении см. пункты 193–194; в отношении последствий ошибки в серийном номере см. пункт 212; и в отношении поиска по серийному номеру см. пункт 266).

41. Если поступления от обремененных активов являются наличными средствами или эквивалентными видами активов и не подпадают под описание обремененных активов в зарегистрированном уведомлении, то обеспеченный кредитор должен внести изменения в свое зарегистрированное уведомление и добавить описание поступлений в течение короткого срока после возникновения поступлений в целях сохранения силы своего обеспечительного права в поступлениях в отношении третьих сторон и его приоритета с момента первоначальной регистрации (см. пункт 2 статьи 17). Вносить изменения необходимо, поскольку в зарегистрированном уведомлении не будет описания активов, представляющих собой поступления (см. Руководство по регистру, пункты 195–197).

Статья 13. Язык, на котором излагается информация в уведомлении

42. Статья 13 основана на рекомендации 22 Руководства по регистру (см. пункты 153–156; в Руководстве по обеспеченным сделкам этот вопрос рассматривается в главе IV, пункты 44–46, без вынесения какой-либо рекомендации). Пункт 1 требует, чтобы принимающее закон государство указало язык или языки, на которых должна излагаться информация, содержащаяся в уведомлениях, представленных для регистрации. Как правило, принимающее закон государство будет требовать от лиц, осуществляющих регистрацию, использования его официально признанного языка или языков. Информация, которую необходимо перевести на официально признанный язык или языки, не включает фамилию (наименование) и адреса праводателя и обеспеченного кредитора или его представителя и в основном ограничивается описанием обремененных активов (поскольку другие элементы информации, требуемые для указания в уведомлении, могут быть отражены цифрами). Если такая информация не изложена на требуемом языке или языках, то регистрация уведомления будет недействительной или не будет иметь силы, если она может ввести серьезным образом в заблуждение действующее разумно лицо, ведущее поиск (см. пункт 4 статьи 25).

43. Пункт 2 требует, чтобы информация в уведомлении была изложена с использованием того набора знаков, которые устанавливает и предает гласности регистр (в тех случаях, когда регистр является правительственным органом, или в ином случае, когда регистр находится под надзором правительственного ор-

гана). Если фамилии (наименования) и адреса праводателя и обеспеченного кредитора или его представителя изложены с использованием набора знаков, отличного от набора знаков, используемых в языке или языках, признанных принимающим закон государством, то потребуется сформулировать руководящие указания в отношении того, каким образом следует скорректировать или транслитерировать знаки для обеспечения соответствия с языком регистра (Руководство по регистру, пункт 155). Если информация изложена без использования набора знаков, установленных и преданных гласности регистром, то уведомление отклоняется как не отвечающее требованиям в соответствии с подпунктом 1 (b) статьи 7 (в отношении этого же правила, касающегося поисковых запросов, см. подпункт 2 (b) статьи 7).

Статья 14. Время вступления в силу регистрации уведомления

44. Статья 14 основана на рекомендациях 70 Руководства по обеспеченным сделкам (см. пункты 102–105) и 11 Руководства по регистру (см. пункты 107–112). Пункт 1 предусматривает, что регистрация первоначального уведомления или уведомления об изменении, представленного регистру, вступает в силу только после того, как информация в уведомлении вносится в общедоступную регистрационную запись, с тем чтобы она была доступна для лиц, ведущих поиск. Если регистрационная система построена таким образом, чтобы предоставить пользователям возможность электронного представления информации в уведомлении непосредственно регистру без участия сотрудников регистра, то между моментом представления регистру информации в уведомлении и моментом, когда она становится доступной для лиц, ведущих поиск, будет небольшой интервал или вообще не будет никакого интервала. Однако при эксплуатации систем, которые разрешают или требуют использование бумажных форм уведомления, неизбежно будет иметь место определенный интервал, поскольку сотрудники регистра должны ввести информацию, указанную в бумажной форме уведомления, в регистрационную запись от имени лиц, осуществляющих регистрацию. Ввиду важности, которую время и порядок регистрации имеют для придания обеспечительному праву в отношении третьих сторон и определения его приоритета, пункт 2 обязывает регистр вносить информацию в регистрационную запись немедленно после представления уведомления и в том порядке, в котором она была представлена. По этой же причине пункт 3 требует, чтобы дата и время вступления в силу регистрации были указаны в регистрационной записи и были доступны для лиц, осуществляющих поиск.

45. В пункте 4 рассматривается вопрос о времени вступления в силу регистрации уведомления об аннулировании. Вариант A отражает вариант A статьи 31, который обязывает регистр удалять информацию, содержащуюся в зарегистрированном уведомлении, из общедоступной регистрационной записи и архивировать ее после регистрации уведомления об аннулировании. Соответственно, вариант A пункта 4 предусматривает, что регистрация уведомления об аннулировании вступает в силу как только информация, содержащаяся в зарегистрированных уведомлениях, к которым относится уведомление об аннулировании, перестает быть доступной для публичного поиска. Вариант B пункта 4 отражает систему «открытого ящика» (при которой вся информация в регистрационной записи доступна для лиц, осуществляющих поиск, а регистр вправе лишь принимать, хранить и раскрывать всю информацию), предусмотренную в варианте B статьи 31. Соответственно, этот вариант предусматривает, что регистрация уведомления об аннулировании вступает в силу как только содержащаяся в зарегистрированных уведомлениях информация, к которым относится уведомление об аннулировании, заносится в регистрационную запись и становится, таким образом, доступной для лиц, ведущих поиск.

46. Вариант A и вариант B пункта 5 обязывают регистр хранить в своих архивах запись о дате и времени вступления в силу регистрации уведомления об аннулировании и тем самым отражают подходы, используемые соответственно в варианте A и варианте B пункта 4.

Статья 15. Срок действия зарегистрированного уведомления

47. Статья 15 основана на рекомендации 69 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункты 87–91) и рекомендации 12 Руководства по регистру (см. пункты 113–121, 240 и 241). Она предоставляет принимающим закон государствам возможность выбора трех разных подходов к определению первоначального срока действия (или продолжительности действия) зарегистрированного уведомления. В случае принятия варианта A первоначальное уведомление (и любые связанные с ним уведомления об изменении) будет действовать в течение того количества лет, которое укажет принимающее закон государство. В случае принятия варианта B лицам, осуществляющим регистрацию, будет разрешено выбрать желательный для них самих срок действия. В случае принятия варианта C лицам, осуществляющим регистрацию, будет также разрешено выбрать срок действия, не превышающий максимального количества лет, указанного принимающим закон государством.

48. Все варианты разрешают лицам, осуществляющим регистрацию, продлевать срок действия уведомления до его истечения (более одного раза) путем регистрации уведомления об изменении. В соответствии с вариантом A срок действия регистрации продлевается на эквивалентное количество лет. В соответствии с вариантом B или вариантом C лицу, осуществляющему регистрацию, будет также разрешено выбрать дальнейший срок действия, не превышающий указанного максимального срока в случае варианта C.

49. В случае принятия варианта B или варианта C срок действия зарегистрированного уведомления является обязательным компонентом информации, который необходимо включать в уведомление, представляемое в регистр (см. подпункт (d) статьи 9). Государствам, которые принимают любой из этих вариантов, потребуется также указать в установленном бланке уведомления порядок внесения лицами, осуществляющими регистрацию, информацию о желаемом сроке действия. Бланк уведомления может быть составлен таким образом, который позволяет лицам, осуществляющим регистрацию, просто указывать желаемое количество полных лет начиная с даты регистрации. В порядке альтернативны в бланке уведомления можно разрешить лицам, осуществляющим регистрацию, указывать конкретный день, месяц и год истечения срока действия регистрации, если только он не будет продлен.

Статья 16. Обязанность направлять копию зарегистрированного уведомления

50. Статья 16 основана на подпунктах (c), (d) и (e) рекомендации 55 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункты 49–53) и рекомендации 18 Руководства по регистру (см. пункты 145–149).

51. Пункт 1 обязывает регистр направить копию зарегистрированного уведомления (первоначального уведомления, уведомления об изменении или уведомления об аннулировании) лицу, указанному в уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, незамедлительно после вступления в силу регистрации (регистру может быть неизвестна или он должен определить личность фактического обеспеченного кредитора). Это важно для праводателя, с тем чтобы он имел возможность защитить свои права, когда регистрация не была разрешена или была разрешена только частично (см. статью 21). Это также важно для лица, указанного в уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, с тем чтобы он имел возможность защитить свое положение, когда уведомление об изменении или аннулировании было зарегистрировано по ошибке (см. Руководство по регистру, пункты 245–248) или без разрешения обеспеченного кредитора (см. статью 22; в отношении ответственности регистра за ненаправление копии уведомления см. статью 33).

52. Пункт 2 обязывает лицо, указанное в качестве обеспеченного кредитора в зарегистрированном уведомлении, направленном ему регистром в соответствии с пунктом 1, направить его лицу, указанному в уведомлении в качестве

праводателя. Обеспеченный кредитор должен выполнить эту обязанность в течение срока, указанного принимающим закон государством, после получения им уведомления.

53. [В пункте 3 уточняется, что соблюдение обеспеченным кредитором своей обязанности согласно пункту 2 не должно являться предварительным условием вступления в силу регистрации, а, скорее, должно приводить только к номинальным штрафным санкциям и ответственности возместить праводателю любые фактические убытки, понесенные в результате такого неисполнения.]

Раздел D. Изменения и аннулирование

Статья 17. Право на регистрацию уведомления об изменении или аннулировании

54. Статья 17 основана на рекомендации 73 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункты 110–116) и подпункте (a) рекомендации 19 Руководства по регистру (см. пункты 150 и 225–244). Пункт 1 предоставляет лицу, указанному в первоначальном уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, право на регистрацию соответствующего уведомления об изменении или аннулировании в любое время (это право предоставляется лицу, осуществляющему регистрацию, поскольку регистру может быть неизвестна или он должен определить личность фактического обеспеченного кредитора). Пункт 2 предусматривает, что после регистрации уведомления об изменении, в котором меняется обеспеченный кредитор, только новый обеспеченный кредитор имеет право регистрировать уведомление об изменении или аннулировании. В случае регистрации нескольких изменений только лицо, указанное в самом последнем зарегистрированном уведомлении, имеет право регистрировать уведомление об изменении или аннулировании. Следует отметить, что статью 17 следует читать вместе со статьей 22 ниже, касающейся действительности зарегистрированного уведомления об изменении или аннулировании без разрешения обеспеченного кредитора.

Статья 18. Информация, требуемая в уведомлении об изменении

55. Статья 18 основана на рекомендации 30 Руководства по регистру (см. пункты 221–224; Руководство об обеспеченных сделках не содержит аналогичной рекомендации). Пункт 1 предусматривает, что уведомление об изменении должно содержать в соответствующем специально выделенном поле регистрационный номер, присвоенный регистром первоначальному уведомлению, к которому относится изменение. Это обеспечивает то, что изменение будет ассоциироваться в регистрационной записи с первоначальным уведомлением, с тем чтобы информацию о нем можно было извлечь и включить в результат поиска (см. подпункт (b) статьи 23 и пункт 1 статьи 29 ниже).

56. В пункте 2 четко указано, что уведомление об изменении может относиться к нескольким элементам информации в зарегистрированном уведомлении. Это означает, что лицу, осуществляющему регистрацию, необходимо зарегистрировать только одно уведомление об изменении, если оно желает, например, добавить как описание новых обремененных активов, так и нового праводателя. Из этого следует, что бланк уведомления об изменении, установленный регистром, должен быть составлен так, чтобы он позволял лицу, осуществляющему регистрацию, изменять любой или все элементы информации в первоначальном уведомлении, используя этот бланк (см. Руководство по регистру, приложение II, образцы регистрационных бланков, бланк уведомления об изменении).

Статья 19. Общее изменение информации об обеспеченном кредиторе

57. Статья 19 основана на рекомендации 31 Руководства по регистру (см. пункт 242; Руководство по обеспеченным сделкам не содержит аналогич-

ной рекомендации). В данной статье рассматривается ситуация, когда имеет место изменение идентификатора или адреса, или того и другого, лица, указанного в нескольких зарегистрированных уведомлениях в качестве обеспеченного кредитора. Ее цель заключается в том, чтобы предоставить лицу, указанному в нескольких зарегистрированных уведомлениях в качестве обеспеченного кредитора (вариант A), или регистру, по ходатайству этого лица, (вариант B), возможность зарегистрировать единое общее уведомление об изменении. Фамилия (наименование) и/или адрес обеспеченного кредитора могут быть изменены либо в результате изменения фамилии (наименования) или адреса (например, при слиянии с другой компанией) или в результате передачи обеспеченного обязательства.

58. Как это предусмотрено в статье 18, изменение должно содержать в соответствующем поле регистрационный номер и новую фамилию (наименование) и новый адрес, или то и другое. Кроме того, как это предусмотрено в подпункте 2 (b) статьи 29, регистр должен составить регистрационную запись таким образом, чтобы она позволяла извлекать все зарегистрированные уведомления в соответствии с идентификатором обеспеченного кредитора. Кроме того, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 6, лицо, которое представляет общее уведомление об изменении или просит регистр внести такое общее изменение, должно соблюдать требования к обеспечению защищенного доступа, которые устанавливаются принимающим закон государством. Это должно уменьшить риск регистрации неразрешенных общих изменений.

Статья 20. Информация, требуемая в уведомлении об аннулировании

59. Статья 20 основана на рекомендации 32 Руководства по регистру (см. пункты 243 и 244; Руководство по обеспеченным сделкам не содержит аналогичной рекомендации). Данная статья требует, чтобы уведомление об аннулировании содержало в специально выделенном поле регистрационный номер, присвоенный регистром в соответствии с пунктом 1 статьи 29 первоначальному уведомлению, к которому относится аннулирование. Регистрационный номер является единственным элементом информации, который требуется включать в бланк уведомления об аннулировании (см. Руководство по регистру, приложение II, образец бланка уведомления об аннулировании).

60. Как уже отмечалось (см. пункты 55 выше и 100 ниже), цель присвоения регистрационного номера первоначальному уведомлению заключается в том, чтобы все соответствующие уведомления об изменении и аннулировании ассоциировались в регистрационной записи с первоначальным уведомлением. Это позволяет обеспечить распространение последствий регистрации уведомления об аннулировании на информацию во всех зарегистрированных уведомлениях, содержащих этот номер. Для того чтобы свести к минимуму риск непреднамеренного аннулирования, следует разработать установленный бланк уведомления об аннулировании с примечанием, оповещающим обеспеченного кредитора о правовых последствиях аннулирования (см. Руководство по регистру, приложение II, образец бланка уведомления об аннулировании; в отношении действительности уведомления об аннулировании, не разрешенного обеспеченным кредитором, см. пункты 66–72 ниже).

Статья 21. Обязательная регистрация уведомления об изменении или аннулировании

61. Статья 21 основана на рекомендациях 72 Руководства по обеспеченным сделкам (см. пункты 260–263) и 33 Руководства по регистру (см. пункты 260–263). Данную статью следует рассматривать вместе со статьей 3, которая требует от лица, указанного в зарегистрированном уведомлении в качестве праводателя, разрешать его регистрацию.

62. Пункт 1 обязывает обеспеченного кредитора регистрировать уведомление об изменении, если информация, указанная в зарегистрированном уведомлении, выходит за рамки, установленные праводателем в разрешении. Это происходит,

например, в тех случаях, когда описание обремененных активов в зарегистрированном уведомлении является более широким, чем описание, включенное в соглашение об обеспечении, и такое более широкое описание не разрешено иным образом (см. подпункт 1 (a)). Уведомление об изменении должно также регистрироваться, если соглашение об обеспечении, к которому относится зарегистрированное уведомление, было пересмотрено таким образом, чтобы информация в зарегистрированном уведомлении не была чрезмерно широкой, и если праводатель не давал иного разрешения на регистрацию пересмотренного зарегистрированного уведомления. Например, стороны договорились об исключении определенных активов из описания обремененных активов в первоначальном соглашении об обеспечении (см. подпункт 1 (b)). Государствам, принимающим подпункт (c) статьи 9, также потребуется включить в подпункт 1 (b) требование о регистрации уведомления об изменении в случае уменьшения максимальной суммы, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом.

63. Пункт 2 обязывает обеспеченного кредитора зарегистрировать уведомление об аннулировании, если регистрация первоначального уведомления не была разрешена праводателем или праводатель отозвал свое разрешение и стороны не заключили никакого соглашения об обеспечении (см. подпункты 2 (a) и 2 (b)). Уведомление об аннулировании должно также регистрироваться, если было погашено обязательство, обеспеченное обеспечительным правом, к которому относится зарегистрированное уведомление. Следует отметить, что согласно статье 11-бис обеспечительное право прекращает свое действие после полного погашения или иного удовлетворения обеспеченного обязательства [при том условии, что у обеспеченного кредитора не имеется никаких новых обязательств по предоставлению нового обеспеченного кредита] (см. подпункт 2 (c)). Пункт 3 предусматривает, что обеспеченный кредитор не может взимать никаких сборов за исполнение его обязательства [, за исключением случаев, когда …].

64. Как правило, обеспеченный кредитор исполняет свое обязательство в соответствии с пунктами 1 и 2 в течение короткого периода времени после того, как ему становится известно о выполнении любых соответствующих условий. Если он не исполняет свое обязательство, то любая ответственность обеспеченного кредитора регулируется законодательством принимающего закон государства, касающегося ответственности за нарушение установленных законом обязательств. Вместе с тем для защиты праводателя пункт 4 предоставляет праводателю право направить в любое время (т.е. не ожидая исполнения обеспеченным кредитором своего обязательства) официальную просьбу в письменной форме. Если обеспеченный кредитор не выполняет просьбу праводателя в течение срока, указанного принимающим закон государством, то пункт 5 предусматривает, что принимающему закон государству будет необходимо установить упрощенный судебный или административный порядок и указать соответствующий суд или иной орган, с тем чтобы праводатель имел возможность ходатайствовать о вынесении приказа о принудительной регистрации соответствующего уведомления. В зависимости от местных институциональных условий принимающее закон государство может принять решение об использовании существующей административной или судебной упрощенной процедуры или об установлении специальной новой процедуры под управлением, например, регистратора или сотрудников регистра. Как отмечается в Руководстве по регистру (см. пункт 262), этот процесс должен быть оперативным и недорогим и одновременно включать надлежащие гарантии для защиты обеспеченного кредитора от произвольных требований со стороны праводателя (например, посредством требования об уведомлении обеспеченного кредитора о требовании, представленном соответствующему органу).

65. После выдачи приказа о регистрации в соответствии с процедурой, установленной принимающим закон государством согласно пункту 5, пункт 6 предусматривает, что соответствующее уведомление должно регистрироваться регистром по получении копии приказа (вариант A) или должностным лицом судебного или административного органа, который выдал приказ после пред-

ставления копии приказа регистру (вариант B). Если должностным лицом, которому принимающим закон государством поручено управлять этим процессом, является регистратор или сотрудник регистра, то принимающему закон государству будет достаточно только предусмотреть, что регистр может производить соответствующую регистрацию после выдачи приказа.

Статья 22. Уведомления об изменении или аннулировании без разрешения обеспеченного кредитора

66. Статья 22 является новым положением и не основана ни на какой рекомендации Руководства по обеспеченным сделкам или Руководства по регистру. Вместе с тем изложенные в статье 22 варианты основаны на рассмотрении этого вопроса в Руководстве по регистру (см. пункты 249–259). В статье 22 рассматривается действительность зарегистрированного уведомления об изменении или аннулировании в тех случаях, когда регистрация не была разрешена обеспеченным кредитором. Неразрешенная регистрация может иметь место, например, в результате мошеннических действий или ошибки третьей стороны или даже сотрудника регистра (в отношении исправления ошибок регистром см. статью 32). Вопрос заключается в том, следует ли придавать зарегистрированному уведомлению неоспоримую силу при конкуренции приоритетов с конкурирующим заявителем требований.

67. Согласно варианту A регистрация уведомления об изменении или аннулировании имеет силу независимо от того, была ли она произведена с разрешения лица, указанного в качестве обеспеченного кредитора в первоначальном уведомлении, к которому относится изменение или аннулирование. Если государство принимает такой подход, то ему будет необходимо установить порядок обеспечения безопасности для уменьшения риска неразрешенных регистраций (см. пункт 2 статьи 6).

68. Вариант B является разновидностью варианта A в том смысле, что он содержит важную оговорку в отношении степени действительности неразрешенного изменения или аннулирования. Приоритет обеспечительного права, к которому относится неразрешенная регистрация, сохраняется по отношению к праву конкурирующего заявителя требований, перед которым оно имело бы приоритет, если бы не было регистрации. Теоретически, эта оговорка предполагает, что придание приоритета конкурирующему заявителю требований, который имел бы субординированный характер, если бы не было неразрешенной регистрации, приведет к возникновению неоправданного преимущества. Текст в квадратных скобках в варианте B направлен на урегулирование ситуации, когда конкурирующим заявителем требований является обеспеченный кредитор, который приобрел свое обеспечительное право в соответствии с соглашением об обеспечении, заключенным до неразрешенной регистрации уведомления об аннулировании или изменении, но который придал силы своему обеспечительному праву в отношении третьих сторон только после неразрешенной регистрации. При такой ситуации приоритет конкурирующего заявителя требования имел бы субординированный характер в момент неразрешенной регистрации, поскольку его праву еще не была придана сила в отношении третьих сторон.

69. Если государство решит принять вариант A или вариант B, то ему будет необходимо реализовать вариант B статьи 31 ниже, который обязывает регистр удалить информацию, содержащуюся в зарегистрированном уведомлении, из общедоступной регистрационной записи и архивировать ее по истечении срока действия регистрации или после регистрации уведомления об аннулировании.

70. По сравнению с вариантом A вариант C находится на противоположном конце всего спектра положений. Он предусматривает, что неразрешенные регистрация или аннулирование не имеют силы, если только они не были разрешены обеспеченным кредитором. Согласно этому подходу третьей стороне будет необходимо навести неофициальные справки с целью проверки того, действительна ли регистрация уведомления об аннулировании или изменении, направленная на прекращение действия обеспечительного права в активах, в которых она желает приобрести права, была разрешена обеспеченным кредитором.

71. Вариант D является разновидностью варианта C в том смысле, что он содержит важную оговорку в отношении общего правила в варианте C. Он предусматривает, что неразрешенная регистрация, тем не менее, имеет силу в отношении конкурирующего заявителя требования, право которого было приобретено, на основании результатов поиска регистрационной записи, проведенного после регистрации уведомления об изменении или аннулировании, и которому в момент приобретения своего права не было известно о том, что регистрация не была разрешена. Такая оговорка отличается от оговорки в варианте B выше, поскольку она требует, чтобы конкурирующий заявитель требования, который имел бы приоритет, если бы регистрация считалась действительной, представил фактические доказательства того, что до приобретения своего права он действительно проводил поиск и полагался на регистрационную запись.

72. Если государство примет решение принять вариант C или вариант D (т.е. систему «открытого ящика»), то ему будет необходимо реализовать вариант B статьи 31 ниже, который обязывает регистр удалить информацию в зарегистрированном уведомлении из общедоступной регистрационной записи и архивировать ее только по истечении срока его действия. Уведомление об аннулировании и зарегистрированные уведомления, к которым оно относится, должны быть сохранены в общедоступной регистрационной записи, с тем чтобы лица, осуществляющие поиск, могли знать, к кому им следует обратиться для проверки того, было ли разрешено аннулирование.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, что из себя представляет неразрешенная регистрация (по меньшей мере для тех государств, которые примут вариант A или вариант B). В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что обеспеченные кредиторы обычно не передают право на регистрацию изменений или аннулирования поставщикам услуг, являющимся третьей стороной. В этом контексте возникает вопрос о том, является ли регистрация неразрешенной, если третья сторона ошибочно или непреднамеренно регистрирует уведомление об изменении или аннулировании. Возникает также вопрос о том, является ли регистрация неразрешенной или должны ли обеспеченные кредиторы нести риск, связанный с недобросовестностью действий третьих сторон, которым они разрешают осуществлять регистрацию от их имени, если третья сторона совершает злонамеренные или мошеннические действия.*]

Раздел E. Поиск

Статья 23. Критерии поиска

73. Статья 23 основана на подпункте (h) рекомендации 54 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункты 31–36) и рекомендации 34 Руководства по регистру (см. пункты 264–265). В ней указано два критерия, в соответствии с которыми любое лицо может проводить поиск общедоступных регистрационных записей.

74. В соответствии с подпунктом (a) первым и главным критерием поиска является идентификатор праводателя. Идентификатором праводателя является его фамилия (наименование), которая определяется в соответствии с правилами, изложенными в статье 10. Если принимающее закон государство примет решение о том, чтобы требовать внесения «дополнительной информации» в отдельно выделенное поле для оказания помощи в однозначной идентификации праводателя, то такая дополнительная информация не является альтернативным критерием поиска (см. подпункт (a) статьи 9). Скорее, она будет просто указываться в результате поиска в качестве дополнительной информации.

75. Согласно подпункту (b) альтернативным критерием поиска является регистрационный номер, присвоенный первоначальному уведомлению согласно пункту 1 статьи 29. Поиск по регистрационному номеру предоставляет в распоряжение обеспеченных кредиторов эффективное средство идентификации и из-

влечения зарегистрированного уведомления для целей регистрации уведомления об изменении или аннулировании. Вместе с тем поиск по регистрационному номеру, как правило, не осуществляется третьими сторонами, поскольку им обычно неизвестен соответствующий регистрационный номер.

76. Если принимающее закон государство предусматривает необходимость указания серийного номера актива в отдельном специально выделенном поле (см. пункт 40 выше), то указание такого серийного номера в своем собственном специально выделенном поле в первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении требуется в том смысле, что это необходимо для придания силы обеспечительному праву и его приоритета перед указанными категориями конкурирующих заявителей требований, являющихся третьими сторонами. Если государство примет решение о принятии этого подхода, то ему будет необходимо указать в настоящей статье серийный номер активов в качестве дополнительного критерия поиска. Ему будет также необходимо решить ряд вопросов, включая вопрос о том, что представляет собой правильный серийный номер, вопрос о структурной организации системы регистрации, таким образом, чтобы создать возможность использования серийного номера для поиска и извлечения зарегистрированных уведомлений, и вопрос о придании силы в отношении третьих сторон и приоритета посредством регистрации серийного номера (см. Руководство по регистру, пункт 266).

77. Для обеспечения регистрации уведомлений об общем изменении, как это предусмотрено в статье 17, регистр должен составлять организационную запись таким образом, чтобы она позволяла идентифицировать и извлекать зарегистрированное уведомление о ссылке на соответствующего обеспеченного кредитора. Вместе с тем по соображениям публичной политики, касающейся частного и конфиденциального характера информации, фамилия (наименование) или другой идентификатор обеспеченного кредитора не должны быть доступным критерием для общедоступного поиска (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава IV, пункт 81, и Руководство по регистру, пункт 267).

Статья 24. Результаты поиска

78. Статья 24 основана на рекомендации 35 Руководства по регистру (см. пункты 268–273; Руководство по обеспеченным сделкам не содержит аналогичной рекомендации). В пункте 1 определяется требуемое содержание результатов поиска, предоставляемых регистром в ответ на поисковый запрос. В поисковом результате прежде всего должны быть указаны дата и время проведения поиска.

79. В результатах поиска не приводится «дата действительности», указывающая на то, что в результатах поиска отражена информация только из тех уведомлений, которые были зарегистрированы на эту дату (а не на дату осуществления фактического поиска). Причина этого заключается в том, что регистрация вступает в силу в тот момент, когда информация в уведомлении, представленном регистру, внесена в регистрационную запись и стала доступной для лиц, осуществляющих поиск (см. пункт 1 статьи 14). Таким образом, «датой действительности» является фактическая дата поиска (см. Руководство по регистру, пункт 273).

80. В отношении основного содержания результата поиска пункт 1 предусматривает, что принимающее закон государство может принять один из двух вариантов. Различие между этими двумя вариантами заключается в решении вопроса о том, должна ли система быть организована таким образом, чтобы извлекать уведомления, которые точно соответствуют критерию поиска (фамилии (наименованию) праводателя или регистрационному номеру) или же соответствуют близко фамилии (наименованию) праводателя (близкое соответствие не применяется к регистрационным номерам). Содержание понятия «близкое соответствие» согласно пункту 1 варианта B является не произвольным понятием, а скорее зависит от текущих программных или логических соображений принимающего закон государства, касающихся близкого соответствия.

81. Варианты A и B следует рассматривать вместе с пунктом 1 статьи 25, который предусматривает, что ошибка, допущенная в уведомлении при внесении идентификатора праводателя, не влечет за собой недействительности этого уведомления, если это уведомление может быть извлечено с помощью поиска регистрационной записи при использовании в качестве критерия поиска правильного идентификатора праводателя. Результат применения этого критерия будет разный в зависимости от принятия варианта A или B пункта 1 статьи 24. Если принимается вариант A, то регистрация не имеет силы, если лицо, осуществляющее регистрацию, не указало в уведомлении правильную фамилию (наименование) праводателя. Вместе с тем в случае принятия варианта B регистрация уведомления, содержащего ошибку в фамилии (наименовании) праводателя, будет сохранять силу до тех пор, пока указанная фамилия (наименование) будет достаточно близко соответствовать результату в уведомлении, извлекаемому при помощи поиска с использованием правильной фамилии (наименования) праводателя.

82. Пункт 2 обязывает регистр выдать по просьбе лица, осуществляющего поиск, официальный сертификат поиска с указанием результатов поиска. Пункт 3 сводит к минимуму соответствующие обязанности регистра, предусматривая, что сертификат поиска может составляться в форме распечатки результатов поиска, выдаваемой регистром. Пункт 3 облегчает также использование результатов поиска, предусматривая, что они являются подтверждением содержащейся в них информации в отсутствие доказательства иного.

Раздел F. Ошибки и изменения, вносимые после регистрации

Статья 25. Ошибки лица, осуществляющего регистрацию, в требуемой информации

83. Статья 25 основана на рекомендациях 58 и 64–66 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункты 66–74 и 82–97) и 29 Руководства по регистру (см. пункты 205–220). Общая цель данной статьи заключается в предоставлении руководящих указаний в отношении того, когда действительность регистрации может быть оспорена из-за ошибок или упущений в информации, содержащейся в зарегистрированных уведомлениях.

84. В пункте 1 рассматриваются ошибки, допущенные в идентификаторе праводателя, указанном в зарегистрированном уведомлении. Он предусматривает, что: a) если лицо, осуществляющее регистрацию, указывает фамилию (наименование) праводателя в соответствии со статьей 10 выше, то действительность регистрации не может быть оспорена на том основании, что в фамилии (наименовании) праводателя допущена ошибка; и b) если лицо, осуществляющее регистрацию, допускает ошибку, то регистрация может сохранять свою силу, если уведомление можно извлечь с помощью поиска при использовании правильного идентификатора праводателя.

85. В пункте 4 рассматриваются ошибки или упущения в других элементах информации, которые требуется указывать в зарегистрированных уведомлениях в соответствии с подпунктами (a)–(c) статьи 9. Он предусматривает, что ошибка не влечет за собой недействительности регистрации, если только такая ошибка «не вводит в серьезное заблуждение разумно действующее лицо, ведущее поиск». Эта формулировка подразумевает наличие объективного критерия в том смысле, что лицу, оспаривающему регистрацию, не нужно доказывать, что какое-либо лицо было действительно введено в заблуждение в результате ошибки. Достаточно доказать, что разумно действующее лицо гипотетически могло быть введено в заблуждение.

86. Пункты 3 и 5 вводят общее правовое понятие частичной недействительности. Серьезная ошибка, допущенная при указании фамилии (наименования) конкретного праводателя или описания конкретных обремененных активов не вле-

чет недействительности регистрации уведомления в отношении других праводателей, правильно идентифицированных в зарегистрированном уведомлении, или других обремененных активов, правильно описанных в этом уведомлении.

87. Пункт 6 создает специальный критерий для оценки последствий ошибок, допущенных лицом, осуществляющим регистрацию, в двух случаях. Первый случай имеет место, когда принимающее закон государство разрешает лицу, осуществляющему регистрацию, самостоятельно определять срок (продолжительность) действия регистрации уведомления согласно вариантам B или C статьи 15 (и подпункту (d) статьи 9). Второй случай возникает, когда принимающее закон государство требует от лица, осуществляющего регистрацию, указывать максимальную сумму, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом в соответствии с подпунктом (e) статьи 9. В этих двух случаях ошибка при внесении информации не влечет за собой недействительности регистрации, даже если эта ошибка серьезным образом вводит в заблуждение с точки зрения абстрактного разумно действующего лица, осуществляющего поиск. Скорее, регистрация будет рассматриваться недействительной только в отношении конкурирующего заявителя требования, который оспаривает действительность регистрации, и только в той мере, в какой он доказывает, что он был лично введен в заблуждение в результате допущенной ошибки (см. Руководство по регистру, пункты 215 и 217–220). Этот подход может привести к возникновению порочного круга приоритетов.

88. Как отмечалось в комментариях к статьям 12 и 23 выше, в некоторых государствах предусмотрено указание буквенно-цифрового идентификатора активов для отдельных категорий дорогостоящих активов, имеющих развитый вторичный рынок сбыта. В государствах, которые руководствуются этим подходом, указание этого идентификатора в своем собственном специально выделенном поле в первоначальном уведомлении является обязательным условием придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон и его приоритета перед правами определенных категорий конкурирующих заявителей требований, являющихся третьими сторонами. Государствам, решившим принять такой подход, будет необходимо рассмотреть последствия ошибок в серийном номере для действительности регистрации. Они, возможно, пожелают также рассмотреть вопрос о том, следует ли предусмотреть возможность указания в результатах поиска близких соответствий.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующий текст пункта 1 статьи 25 для государств, которые принимают вариант A пункта 1 статьи 24:*

> *«Ошибка, допущенная в идентификаторе праводателя в зарегистрированном уведомлении, не влечет за собой недействительности регистрации этого уведомления, если информация, содержащаяся в этом уведомлении, может быть извлечена с точным соответствием с помощью поиска регистрационной записи при использовании в качестве критерия поиска правильного идентификатора праводателя».*

Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть следующий текст пунктов 1 и 2 статьи 25 для государств, которые принимают вариант B пункта 1 статьи 24:

> *«1. Ошибка, допущенная в идентификаторе праводателя в зарегистрированном уведомлении, не влечет за собой недействительности регистрации этого уведомления, если информацию, содержащуюся в этом уведомлении, можно извлечь с точным соответствием с помощью поиска регистрационной записи при использовании в качестве критерия поиска правильного идентификатора праводателя.*
>
> *2. Ошибка, допущенная в идентификаторе праводателя в зарегистрированном уведомлении, не влечет за собой недействительности регистрации этого уведомления, если:*

a) уведомление может быть извлечено с близким соответствием с помощью поиска регистрационной записи при использовании в качестве критерия поиска правильного идентификатора праводателя, и

b) такая ошибка не вводит серьезным образом в заблуждение разумно действующее лицо, ведущее поиск».

Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть формулировку «за исключением случаев, когда это серьезным образом вводит в заблуждение третьи стороны, полагающиеся на информацию, содержащуюся в этом уведомлении, поскольку третьи стороны нельзя вводить в заблуждение или наносить им ущерб (см. Руководство по регистру, пункты 215 и 217–220).]

Статья 26. Изменение идентификатора праводателя после регистрации

89. Статья 26 основана на рекомендации 61 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункты 75–77; см. также Руководство по регистру, пункты 226–228). В данной главе рассматриваются последствия изменения идентификатора праводателя после регистрации (т.е. его фамилии (наименования) согласно статье 10) для действительности регистрации уведомления. Из нее следует, что в случае изменения фамилии (наименования) праводателя после регистрации уведомления поиск по новой фамилии (наименованию) не позволит извлечь зарегистрированные уведомления, в которых праводатель идентифицируется по своей прежней фамилии (наименованию). Это создает риск для третьих сторон, которые приобретают права в обремененных активах праводателя после изменения фамилии (наименования).

90. Для решения проблемы, связанной с таким риском, пункт 1 предоставляет обеспеченному кредитору льготный период (продолжительность которого определяется принимающим закон государством) для регистрации уведомления об изменении с указанием новой фамилии (наименования) праводателя. Если уведомление об изменении регистрируется до истечения льготного периода, то обеспечительное право сохраняется, какой бы приоритет оно ни имело в ином случае по отношению к конкурирующим заявителям требований, даже если их права возникли до изменения фамилии (наименования), но до регистрации уведомления об изменении.

91. Согласно пункту 2 обеспеченный кредитор все же может зарегистрировать уведомление об изменении после истечения льготного периода. Вместе с тем его обеспечительное право будет субординировано по отношению к конкурирующему праву, которому была придана сила в отношении третьих сторон после изменения фамилии (наименования), но до регистрации уведомления об изменении (см. подпункт 2 (a)). Кроме того, покупатели, арендаторы или лицензиаты, которые приобретают права в обремененных активах после изменения фамилии (наименования), но до регистрации уведомления об изменении, получают эти права без обеспечительного права (см. подпункт 2 (b)).

92. Применительно к заявителям конкурирующих требований, иных чем те, которые конкретно защищены подпунктом 2 (b), силе обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритету не наносится ущерба, если обеспеченный кредитор регистрирует уведомление об изменении поздно или вообще его не регистрирует. Таким образом, обеспеченный кредитор сохраняет свое обеспечительное право, какой бы приоритет оно ни имело в отношении конкурирующих заявителей требований, права которых возникли до изменения фамилии (наименования). Его права сохраняются также в отношении конкурирующих заявителей требований, права которых возникают после изменения фамилии (наименования) и которые конкретно не указаны в пункте 2 (например, управляющий в деле о несостоятельности праводателя).

Статья 27. Передача обремененных активов после регистрации

93. Статья 27 основана на рекомендации 62 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункты 78–80; см. также Руководство по регистру, пункты 229–232). В данной статье рассматриваются последствия передачи

обремененных активов после регистрации для действительности регистрации уведомления, касающегося обеспечительного права в этих активах. В принципе, получатель передачи приобретает свое право с учетом обеспечительного права, к которому относится зарегистрированное уведомление (см. пункт 1 статьи 29). Это создает риск для третьих сторон, которые приобретают права в обремененных активах у получателя передачи: поиск регистрационной записи третьей стороной по фамилии (наименованию) получателя передачи не позволит извлечь зарегистрированные уведомления, в которых праводатель указан в качестве передающей стороны. Этот риск аналогичен риску, который рассматривается в статье 26 выше в связи с изменениями идентификатора праводателя после регистрации, однако в отличие от статьи 26 статья 27 не предусматривает единообразной нормы. Скорее, она предоставляет принимающим закон государствам возможность выбора любого из трех подходов.

94. Подход, принятый в пунктах 1 и 2 варианта A, аналогичен подходу, изложенному в статье 26, касающейся изменений идентификатора праводателя после регистрации. В соответствии с ним обеспеченному кредитору предоставляется льготный период (продолжительность которого определяется принимающим закон государством) для регистрации уведомления об изменении с указанием получателя передачи в качестве нового праводателя. Как и в соответствии со статьей 26, если обеспеченный кредитор не регистрирует уведомление об изменении до истечения льготного периода или вообще не регистрирует его, то это, как правило, не наносит ущерба силе его обеспечительного права в отношении третьих сторон или его приоритету. Вместе с тем его обеспечительное право будет субординировано по отношению к конкурирующим обеспечительным правам, которые были приобретены или которым была придана сила в отношении третьих сторон после передачи, предоставления в аренду или выдачи лицензии на обремененные активы и до регистрации уведомления об изменении. Получатели передачи, которые приобретают права в течение этого же периода, также освобождаются от действия обеспечительного права.

95. Пункт 1 варианта B аналогичен пункту 1 варианта A с важной оговоркой, согласно которой льготный период регистрации уведомления об изменении начинается (не с того момента, когда обеспеченному кредитору становится известно о том, что праводатель передал обремененные активы, как это предусмотрено в пункте 1 варианта A), а с того момента, когда передача имела место.

96. Пункт 3 вариантов A и B основан на рекомендации 244 Дополнения об интеллектуальной собственности. Причина принятия такого иного подхода к интеллектуальной собственности заключается в том, что если обеспеченному кредитору будет необходимо регистрировать уведомление об изменении при каждой передаче интеллектуальной собственности или выдаче лицензии на нее (в той степени, в какой исключительная лицензия считается передачей согласно законодательству об интеллектуальной собственности), то финансирование под интеллектуальную собственность будет затруднено или станет более дорогостоящим (см. Дополнение об интеллектуальной собственности, пункты 158–166).

97. В соответствии с пунктом 4 вариантов A и B (и пунктом 2 варианта C) в случае последовательных передач обремененных активов статья 27 применяется к последней передаче. Так, например, если обремененные активы передаются от A к B, от B к C и от C к D, то статья 27 применяется к передаче от C к D и, таким образом, обеспеченным кредитором считается обеспеченный кредитор C.

98. В соответствии с пунктом 1 варианта C регистрация уведомления об изменении носит факультативный характер в том смысле, что отсутствие регистрации не влияет на силу обеспечительного права в отношении третьих сторон или его приоритет перед конкурирующими заявителями требований. Такой подход аналогичен подходу к передаче обремененной интеллектуальной собственности после регистрации.

Раздел G. Организация регистра и структурирование регистрационных записей

Статья 28. Назначение регистратора

99. Статья 28 основана на рекомендации 2 Руководства по регистру (см. пункт 74; Руководство по обеспеченным сделкам не содержит аналогичной рекомендации). Признавая, что эти вопросы могут решаться по-разному в каждом отдельном государстве, статья 28 оставляет на усмотрение принимающего закон государства определение органа, ответственного за назначение и снятие с должности регистратора и надзор за его деятельностью. Она также оставляет на усмотрение органа, определяемого каждым принимающим закон государством, установление обязанностей регистратора в рамках соответствующего закона, указа, постановления или аналогичного документа.

Статья 29. Структурирование информации, содержащейся в зарегистрированных уведомлениях

100. Статья 29 основана на рекомендациях 15 и 16 Руководства по регистру (см. пункты 127–130; Руководство по обеспеченным сделкам не содержит аналогичной рекомендации). Пункт 1 требует от регистра присвоить уникальный регистрационный номер первоначальному уведомлению и обеспечить связь всех зарегистрированных уведомлений об изменении или аннулировании, которые содержат этот номер, с первоначальным уведомлением в регистрационной записи. Эти требования направлены на обеспечение связи уведомлений об изменении и аннулировании с первоначальным уведомлением в регистрационной записи, с тем чтобы их можно было извлечь в результате поиска (см. статьи 18, 20 и 23).

101. Вариант A пункта 2 предлагается для государств, которые примут вариант A пункта 1 статьи 24. Вариант B пункта 2 предлагается для государств, которые примут вариант B пункта 1 статьи 24. Вариант A пункта 3 предлагается для государств, которые примут вариант A статьи 19 выше. Вариант B пункта 3 предлагается для государств, которые примут вариант B статьи 19 выше.

102. Пункт 3 призван обеспечить неприкосновенность всей регистрационной записи, касающейся первоначального уведомления. Он предусматривает, что регистрационная запись должна быть составлена таким образом, чтобы обеспечить сохранность информации во всех зарегистрированных уведомлениях, невзирая на регистрацию уведомлений об изменении или аннулировании, направленных на изменение информации, содержащейся в первоначальном уведомлении.

103. Принимающему закон государству будет необходимо пересмотреть статью 27, с тем чтобы возложить на регистр дополнительные обязанности, если оно решит предусмотреть: a) регистрацию и проведение поиска в соответствии с серийным номером (см. комментарии к статьям 12 и 23); b) регистрацию и проведение поиска в соответствии с идентификатором праводателя, иного чем фамилия (наименование) праводателя (см. пункты 40 и 76); и c) присвоение уникальных конфиденциальных номеров обеспеченным кредиторам при регистрации первоначального уведомления и требование к лицам, осуществляющим регистрацию, указывать этот номер в качестве предварительного условия регистрации соответствующих уведомлений об изменении или аннулировании (см. пункты 22, 58 и 67 выше).

Статья 30. Целостность информации, содержащейся в регистрационной записи

104. Пункт 1 статьи 30 основан на подпункте (a) рекомендации 17 Руководства по регистру (см. пункт 136; Руководство по обеспеченным сделкам не содержит аналогичной рекомендации). Данная статья запрещает регистру в одностороннем порядке изменять или удалять информацию, содержащуюся в регистрационной записи, за исключением случаев, разрешенных в статьях 31 и 32 ниже.

105. Пункт 2 статьи 30 основан на подпункте (f) рекомендации 55 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункт 54) и подпункте (b) рекомендации 17 Руководства по регистру (см. пункт 137). Данная статья обязывает регистр обеспечивать сохранность информации в регистрационной записи и возможность ее реструктуризации в случае утраты или повреждения. На практике эта обязанность регистра заключается в создании и сохранении резервной копии регистрационной записи.

Статья 31. Удаление информации из общедоступной регистрационной записи и архивирование

106. Вариант A статьи 31 основан на рекомендациях 74 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункт 109) и 20–21 Руководства по регистру (см. пункты 151–152). Данная статья требует от регистра удалять информацию, содержащуюся в зарегистрированных уведомлениях, из общедоступной регистрационной записи после истечения срока действия уведомления или регистрации уведомления об аннулировании. Если информация, содержащаяся в «уведомлениях, которые были аннулированы или срок действия которых истек, остаются для общедоступного поиска, то это может создать правовую неопределенность для третьих лиц, осуществляющих поиск, поскольку затруднит праводателю возможность предоставить новые обеспечительные права в активах, описанных в уведомлении, или совершать с ними какие-либо операции» (см. Руководство по регистру, пункт 151).

107. Вариант B статьи 31 является новым положением, которое было включено с целью осуществления «подхода открытого ящика», в соответствии с которым лицам, ведущим поиск, предоставляется доступ ко всей информации, содержащейся в регистрационной записи, а регистр имеет право лишь принимать, хранить и раскрывать всю информацию (см. статью 22, варианты C и D).

108. Пункт 2 обязывает регистр архивировать информацию в зарегистрированных уведомлениях, удаленную из общедоступной регистрационной записи согласно пункту 1, таким образом, который позволяет регистру извлекать информацию в соответствии со статьей 29. Это необходимо, поскольку информацию, содержащуюся в «уведомлениях, срок которых истек или которые были аннулированы, возможно, потребуется извлечь в будущем, например, для определения момента регистрации или состава обремененных активов, описанных в уведомлении, в целях возникшего в последующем спора по поводу приоритета между обеспеченным кредитором и конкурирующим заявителем требования» (см. Руководство по регистру, пункт 151).

109. Что касается срока действия обязанности регистра обеспечивать хранение в архиве, то пункт 2 оставляет решение этого вопроса на усмотрение принимающего закон государства (при одновременном предупреждении, что этот срок должен быть соизмерим по меньшей мере с установленным согласно местному законодательству сроком исковой давности в отношении споров, возникающих из соглашения об обеспечении).

[Статья 32. Исправление ошибок регистром]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что комментарий к статье 32 будет подготовлен после рассмотрения Рабочей группой статьи 32.*]

Статья 33. Ограничение ответственности регистра

110. Статья 33 основана на рекомендации 56 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункты 55–64; см. также Руководство по регистру, пункты 141–144).

111. Цель подпункта (a) варианта A заключается в том, чтобы вопрос об ответственности регистра (или принимающего закон государства) за причинение убытков или ущерба регулировался положениями другого законодательства

принимающего закон государства, если согласно этому другому законодательству такая ответственность предусматривается, чтобы ограничить эту ответственность видами ошибок или упущений, перечисленными в варианте A (которые могут быть покрыты из компенсационного фонда, который регистр (или принимающее закон государство), возможно, пожелает создать и пополнять из сборов за пользование регистром). Подпункт (b) варианта A призван охватить ответственность регистра за внесение или невнесение в регистрационную запись информации, представленной лицом, осуществляющим регистрацию, в бумажном уведомлении. Его положения не призваны охватить какую-либо ответственность регистра за внесение или невнесение надлежащим образом или полностью в регистрационную запись информации, представленной напрямую лицом, осуществляющим регистрацию, в электронной форме, поскольку лицо, осуществляющее регистрацию, не сможет или ему будет весьма трудно доказать, что это произошло по вине регистра, а не вследствие ошибки или упущения, допущенных самим лицом, осуществляющим регистрацию. Подпункт (c) призван урегулировать и ограничить любую ответственность, которую может нести регистр согласно другому законодательству за убытки или ущерб, причиненные в результате того, что регистр не направил копию зарегистрированного уведомления обеспеченному кредитору, который мог бы затем проверить точность и полноту информации. Подпункт (d) призван ограничить любую ответственность, которую может нести регистр согласно другому законодательству за убытки или ущерб, причиненные в случае предоставления регистром ложной или вводящей в заблуждение информации лицом, осуществляющим регистрацию или ведущим поиск.

112. Цель варианта B статьи 33 заключается в том, чтобы вопрос о любой ответственности, которую регистр (или принимающее закон государство) может нести за убытки или ущерб, причиненные в результате ошибки или упущения при управлении регистром или при функционировании регистра, регулировался другим законодательством и чтобы ограничить такую ответственность суммой, которая указывается принимающим закон государством. Вариант C призван исключить любую ответственность регистра (или принимающего закон государства) за ошибку или упущение, допущенные при управлении регистром или при его функционировании.

Статья 34. Сборы за услуги регистра

113. Статья 34 основана на подпункте (i) рекомендации 54 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункт 37) и рекомендации 36 Руководства по регистру (см. пункты 274–280).

114. Одна из основных целей эффективного и действенного законодательства об обеспеченных сделках заключается в обеспечении большей определенности и прозрачности путем установления требования о регистрации уведомления в общем регистре обеспечительных прав (см. подпункт (f) рекомендации 1 Руководства по обеспеченным сделкам). Эта цель не может быть достигнута, если регистр используется как способ получения прибыли, поскольку заемщики в рамках сделок низкой стоимости не смогут оплатить регистрационный сбор, а заемщики по сделкам высокой стоимости не будут заинтересованы в использовании регистра. Соответственно, в Руководстве по обеспеченным сделкам рекомендуется устанавливать, если вообще устанавливать, сборы за услуги регистра на основе возмещения затрат в целях поощрения лиц, осуществляющих регистрацию, и лиц, ведущих поиск, к использованию услуг регистра. В Руководстве по регистру применяется аналогичный подход и в порядке ориентира предлагаются три варианта, а именно вариант взимания сборов на уровне возмещения затрат, отсутствия сборов или взимания сборов ниже уровня возмещения затрат, а также вариант, предусматривающий установление размера сборов в рамках одного из двух вариантов не в регулирующих положениях, а в указе, который будет приниматься позднее (см. Руководство по регистру, пункты 274–280, и рекомендацию 36).

115. С учетом вышеизложенных соображений в статье 34 предложены два варианта. Могут быть разработаны и другие варианты и, в частности, вариант, при котором в структуре сборов может быть предусмотрено проведение различия между использованием регистра в электронной и бумажной форме посредством определения разницы в размере сбора в целях поощрения использования электронной, а не бумажной формы в принимающем закон государстве, в котором допускаются обе формы. Независимо от варианта, который выберет то или иное государство, оно, возможно, пожелает предусмотреть возможность заключения регистром с тем или иным лицом соглашения о создании учетной записи в регистре в целях упрощения уплаты взносов и идентификации лица, осуществляющего регистрацию. Аналогичным образом, независимо от выбранного варианта принимающее закон государство, возможно, пожелает указать размеры сборов за услуги регистром в своем законе о регистре и предоставить административному органу, осуществляющему надзор за регистром (например, министерству или центральному банку), право изменять размеры сборов и методы их уплаты посредством принятия соответствующего постановления. Необходимость в этом может возникнуть, например, в том случае, если, исходя из опыта работы регистра, выяснится, что тот или иной сбор является слишком низким или слишком высоким и что первоначально выбранный метод оплаты является недостаточно эффективным с точки зрения затрачиваемых времени и средств. Другой вариант этого подхода заключается в том, чтобы оставить решение вопроса об определении или изменении размера сборов за услуги регистра на усмотрение административного органа, осуществляющего надзор за регистром.

116. Вариант A предусматривает взимание сборов за любые услуги регистра, но только лишь на уровне возмещения затрат или ниже. Такой вариант возмещения затрат предусматривает несколько вариантов, включая нижеследующие. Один из вариантов заключается во взимании сборов только за услуги регистрации и безвозмездном предоставлении всех услуг, связанных с поиском. Преимущество данного варианта заключается в поощрении проявления должной осмотрительности кредитодателями и содействии этому, а также в сокращении рисков и количества споров. Другой вариант предусматривает ограничение сборов регистрацией первоначального уведомления и бесплатные услуги по регистрации дальнейшего уведомления и по ведению поиска. Преимущество данного варианта заключается в том, что принимающее закон государство сможет уже на самом раннем этапе получить запланированные поступления. Кроме того, такой вариант позволит исключить вопрос о сборах при проведении любых последующих операций и поиска и тем самым упростить их. В то же время такой вариант будет способствовать регистрации уведомлений об аннулировании лицами, осуществляющими регистрацию, и освобождать праводателей от затрат времени и денежных средств, связанных с возбуждением процедур для принудительного аннулирования или внесения изменений. Еще одним вариантом для государств, принимающих вариант B или C статьи 15 (позволяющей лицу, осуществляющему регистрацию, определять срок действия), заключается во взимании сборов по скользящей шкале в зависимости от срока, указываемого лицом, осуществляющим регистрацию, в первоначальном уведомлении и любом уведомлении об изменении, согласно которому продлевается срок действия уведомления. Преимущество такого подхода состоит в том, что лицо, осуществляющее регистрацию, не будет стремиться из лишней предосторожности указывать в уведомлении более продолжительный срок (см. Руководство по регистру, пункт 277).

117. В основу варианта B положены допущения о том, что: a) согласно наилучшим видам практики в будущем все регистры будут скорее всего электронными и затраты на их функционирование, соответственно, должны быть минимальными; и b) эти затраты должны покрываться государством, поскольку регистр является одним из основных компонентов достижения публичной цели современного законодательства об обеспеченных сделках, заключающейся в расширении доступа к недорогому кредитованию на более оперативной и эффективной основе, а не просто в частной выгоде праводателей и обеспеченных кредиторов. Как и вариант A, вариант B также имеет несколько разновидностей. Одна

из них заключается в бесплатном предоставлении услуг регистрации в течение ограниченного начального периода в целях содействия адаптации к системе регистрации и ее более широкому использованию. Другая разновидность заключается в предоставлении на бесплатной основе лишь некоторых видов услуг (например, таких как регистрация уведомления об изменении и аннулировании или проведение поиска, регистрация уведомления, направленного на восстановление ошибочно удаленного уведомления, или регистрация уведомления, предназначенного для сохранения силы в отношении третьих сторон, приданной путем регистрации в регистре, действующем на основе предыдущего законодательства).

(A/CN.9/WG.VI/WP.66/Add.2)
(Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата о проекте Руководства по принятию проекта типового закона по обеспеченным сделкам

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Глава V. Приоритет обеспечительного права . . . . .
A. Общие положения . . . . .
Статья 27. Конкурирующие обеспечительные права . . . . .
Статья 28. Конкурирующие обеспечительные права в случае заблаговременной регистрации . . . . .
Статья 29. Права покупателей или других получателей, арендаторов или лицензиатов обремененных активов . . . . .
Статья 30. Права покупателей или других получателей, арендаторов или лицензиатов обремененных активов в случае специальной регистрации . . . . .
Статья 31. Права управляющего в деле о несостоятельности . . . . .
Статья 32. Преференциальные требования . . . . .
Статья 33. Права кредиторов, действующих на основании судебного решения . . . . .
Статья 34. Неприобретательские обеспечительные права, конкурирующие с приобретательскими обеспечительными правами . . . . .
Статья 35. Конкурирующие приобретательские обеспечительные права . . . . .
Статья 36. Приобретательские обеспечительные права, конкурирующие с правами кредиторов, действующих на основании судебного решения . . . . .
Статья 37. Приобретательские обеспечительные права в поступлениях . . . . .
Статья 38. Субординация . . . . .
Статья 39. Будущие предоставленные средства, будущие обремененные активы и максимальная сумма . . . . .
Статья 40. Иррелевантность осведомленности о существовании обеспечительного права . . . . .
B. Положения, касающиеся конкретных активов . . . . .
Статья 41. Оборотные инструменты . . . . .
Статья 42. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет . . . . .
Статья 43. Денежные средства . . . . .
Статья 44. Оборотные документы и охватываемые ими материальные активы . . . . .
Статья 45. Интеллектуальная собственность . . . . .
Статья 46. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги . . . . .

Глава V. Приоритет обеспечительного права

A. Общие положения

Статья 27. Конкурирующие обеспечительные права

1. Статья 27 основана на рекомендации 76 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 45–54). Она касается придания силы в отношении третьих сторон (что требует создания обеспечительного права и совершения

определенных действий для придания ему силы в отношении третьих сторон), в то время как вопросы заблаговременной регистрации (т.е. регистрации до создания обеспечительного права или заключения соглашения об обеспечении и, следовательно, до придания силы в отношении третьих сторон) рассматриваются в статье 28.

2. В целом приоритет конкурирующих обеспечительных прав определяется по той очередности, в какой обеспечительные права приобретают силу в отношении третьих сторон. Чаще всего придание силы обеспечительному праву, созданному в соответствии с положениями главы II, в отношении третьих сторон производится путем регистрации уведомления в регистре обеспечительных прав (см. статью 16). Вместе с тем, как это подробно рассматривается в главе III, существует ряд других методов придания силы в отношении третьих сторон, применимость которых зависит от характера обремененных активов и конкретной обеспеченной сделки.

3. Несмотря на наличие разных способов возможного придания силы в отношении третьих сторон, приоритет определяется в соответствии с общим положением в пункте 1, если только не применяются специальные положения в статьях 28–37. Таким образом, с учетом этих статей в пункте 1 определяется приоритет между конкурирующими обеспечительными правами, которые были созданы одним и тем же праводателем и которым была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления (т.е. когда, например, Праводатель A создает обеспечительное право в своем оборудовании в пользу обеспеченного кредитора (ОК) 1, а затем другое обеспечительное право в пользу ОК 2). В нем также определяется приоритет в тех случаях, когда одному из конкурирующих обеспечительных прав или обоим конкурирующим обеспечительным правам придается сила в отношении третьих сторон при помощи другого средства.

4. Пункт 2 является новым положением, касающимся конкурирующих обеспечительных прав, созданных разными праводателями (т.е. когда, например, Праводатель A создает обеспечительное право в своем оборудовании в пользу ОК 1 и затем передает его Получателю B, который создает обеспечительное право в пользу ОК 2). Согласно пункту 2 приоритет определяется на основании очередности придания силы в отношении третьих сторон, при условии что обеспеченный кредитор (ОК 1) регистрирует уведомление об изменении с указанием идентификатора получателя в течение короткого срока после того, как обеспеченному кредитору стало известно о передаче или после передачи (см. варианты A и B статьи 27 [положений, касающихся регистра]).

5. Пункт 3 касается случаев изменения метода придания силы обеспечительному праву в отношении третьих сторон. Это может происходить, например, когда обеспеченный кредитор, во владении которого находятся обремененные активы, возвращает право владения этими активами праводателю после регистрации соответствующего уведомления в регистре обеспечительных прав. В таком случае приоритет обеспечительного права определяется по тому моменту, когда обеспечительному праву была впервые придана сила в отношении третьих сторон, поскольку впоследствии не существовало никакого отрезка времени, в течение которого обеспечительное право не действовало в отношении третьих сторон.

6. Пункт 4, основанный на рекомендации 100 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 144–150), имеет особое экономическое значение, поскольку обеспечительное право, приоритет которого определяется, будет часто являться обеспечительным правом в поступлениях от первоначально обремененных активов. Весьма часто первоначально обремененными активами являются инвентарные запасы или дебиторская задолженность, поскольку праводатель нередко продает инвентарные запасы или взыскивает дебиторскую задолженность до погашения обязательства, обеспеченного обремененными активами. В таком случае обеспечительное право сохраняется в поступлениях, как это предусмотрено в статье 10, и это обеспечительное право в поступлениях

имеет силу в отношении третьих сторон при условии соблюдения условий, изложенных в статье 17. Если эти условия соблюдены, то согласно пункту 4 обеспечительное право в поступлениях имеет такой же приоритет, как и обеспечительное право в первоначально обремененных активах. Вместе с тем эта норма в пункте 4 ограничивается специальной нормой о приоритете обеспечительных прав в поступлениях от приобретательских обеспечительных прав, изложенной в статье 37.

7. В пунктах 5–8 рассматриваются вопросы приоритета, связанные с ситуациями, когда одним из конкурирующих обеспечительных прав или оба конкурирующие обеспечительные права являются обеспечительным правом, которое сохраняет свое действие в массе или продукте, поскольку первоначально обремененные активы были объединены в эту массу или продукт (см. Руководство по обеспеченным сделкам, пункты 117–124).

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности указания примеров действия пунктов 5–8.*]

Статья 28. Конкурирующие обеспечительные права в случае заблаговременной регистрации

8. Статья 28 ограничивает действие пункта 1 статьи 27. Хотя обеспечительному праву нельзя придать силу в отношении третьих сторон, если только оно не было создано в соответствии с положениями главы II, существует возможность зарегистрировать уведомление в регистре до создания этого обеспечительного права. В таком случае статья 28 предусматривает, что приоритет этого обеспечительного права в отношении других обеспечительных прав определяется на основании момента регистрации, а не момента придания силы в отношении третьих сторон.

9. В сочетании с пунктом 1 статьи 27 статья 28 создает норму, приводящую к следующим результатам: a) применительно к различным обеспечительным правам, которым была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления, приоритет определяется очередностью регистрации независимо от очередности создания обеспечительных прав; и b) применительно к обеспечительному праву, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации, и обеспечительному праву, которому была придана сила в отношении третьих сторон иным образом, нежели посредством регистрации, приоритет устанавливается очередностью регистрации или придания силы в отношении третьих сторон, в зависимости от того, что наступает раньше. В обоих случаях, когда обеспечительное право является предметом уведомления, которое было зарегистрировано до создания обеспечительного права, для определения приоритета используется момент регистрации, а не более поздний момент придания силы в отношении третьих сторон.

10. Для иллюстрации этой нормы предположим, что: a) в день первый Праводатель разрешает ОК 1 зарегистрировать уведомление, в котором Праводатель указан как праводатель, а обремененные активы описаны как все текущее и будущее оборудование Праводателя, и ОК 1 регистрирует это уведомление; b) в день второй Праводатель занимает денежную сумму у ОК 2 и предоставляет ОК 2 обеспечительное право во всем текущем и будущем оборудовании Праводателя, и ОК 2 регистрирует уведомление в отношении этого обеспечительного права; и c) в день третий Праводатель занимает денежную сумму у ОК 1 и предоставляет ОК 1 обеспечительное право во всем текущем и будущем оборудовании Праводателя. В этом случае обеспечительное право ОК 2 приобретает силу в отношении третьих сторон до обеспечительного права ОК 1 (поскольку обеспечительному праву нельзя придать силу в отношении третьих сторон до его создания). Однако с учетом статьи 28 приоритет обеспечительного права ОК 1 определяется по моменту регистрации его уведомления. Таким образом ОК 1 будет иметь приоритет перед ОК 2, поскольку регистрация уведомления ОК 1 (в день первый) была произведена до придания обеспечительному праву ОК 2 силы в отношении третьих сторон.

11. Эта норма является полезной по двум причинам. Во-первых, в результате действия этой нормы дата приоритета обеспечительных прав, которым придается сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления, будет всегда определяться по моменту регистрации. Момент регистрации фиксируется регистром, и, следовательно, его легко подтвердить и легко найти. В отличие от этого, создание обеспечительного права является частным событием между праводателем и обеспеченным кредитором; момент создания не фиксируется регистром, не является общедоступным, и его определение может быть сопряжено с рядом трудностей.

12. Во-вторых, результаты применения этой нормы в данной статье согласуются с поведением проявляющих осмотрительность обеспеченных кредиторов. Например, представим, что ОК 2 рассматривает вопрос о предоставлении Праводателю кредита, обеспеченного обеспечительным правом в каком-либо оборудовании Праводателя. Если ОК 2 производит поиск записей регистра и обнаруживает, что было зарегистрировано уведомление, в котором Праводатель указан в качестве праводателя, а ОК 1 в качестве обеспеченного кредитора и в котором указано, что обремененные активы являются этим же оборудованием, то ОК 2 не будет знать, обладает ли ОК 1 обеспечительным правом или, скорее, зарегистрировал ли он уведомление до создания обеспечительного права. В такой ситуации ОК 2, вероятно, будет исходить из осторожного предположения, что зарегистрированное уведомление отражает существующее обеспечительное право и, соответственно, если ОК 2 решит продолжить работу по сделке, он будет исходить из понимания, что его права имеют субординированный характер по сравнению с правами ОК 1. Такая норма в этой статье согласуется с поведением ОК 2.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в зависимости от решения Рабочей группы в отношении содержания настоящей статьи, возможно, придется пересмотреть комментарий.*]

Статья 29. Права покупателей или других получателей, арендаторов или лицензиатов обремененных активов

13. Статья 29 основана на рекомендациях 79–82 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 60–89). В ней рассматриваются случаи, когда обремененные активы продаются или иным образом передаются, сдаются в аренду или предоставляются по лицензии, и определяются права покупателя или другого получателя, арендатора или лицензиата по отношению к обеспечительному праву.

14. Общая норма, которая сформулирована в пункте 1 и на которую распространяются важные исключения, изложенные в пунктах 2–6, заключается в том, что обеспечительное право в обремененных активах, которому придается сила в отношении третьих сторон, продолжает обременять эти активы, невзирая на продажу или другую передачу, сдачу в аренду или предоставление по лицензии этих обремененных активов.

15. Данная статья предусматривает два типа исключений из общего принципа, изложенного в пункте 1. Пункты 2 и 3 предусматривают исключения, основанные на действиях обеспеченного кредитора, а пункты 4–6 — исключения, основанные на характере продажи или другой передачи, сдачи в аренду или предоставления по лицензии и осведомленности покупателя или другого получателя, арендатора или лицензиата.

16. Пункты 2 и 3 придают силу разрешениям обеспеченного кредитора, которые защищают покупателя или другого получателя, арендатора или лицензиата. Самыми распространенными случаями, когда обеспеченный кредитор разрешает такой результат, являются случаи, когда сделка позволяет праводателю получить платеж, который можно использовать для погашения обеспеченного обязательства, хотя действие этой нормы не ограничивается этими случаями.

17. Пункты 4–6 обеспечивают защиту покупателю, арендатору или лицензиату при проведении сделок в ходе обычной коммерческой деятельности при условии, что они приобрели свои права, не зная, что конкретная сделка нарушает права обеспеченного кредитора в соответствии с соглашением об обеспечении. «Осведомленность» как термин, используемый в пунктах 4–6, определяется в пункте (s) статьи 2 как фактическая осведомленность. Важно отметить, что осведомленность о существовании обеспечительного права не является достаточным условием для лишения покупателя, арендатора или лицензиата преимуществ, связанных с пунктами 4–6 (см. статью 40 ниже).

18. В пунктах 7 и 8 устанавливается принцип, который часто называется «защитным принципом», согласно которому, если покупатель, арендатор или лицензиат приобретают права в обремененных активах свободно от (или без действия) обеспечительного права, то те лица, которые приобретают свои права в обремененных активах у покупателя, арендатора или лицензиата или через них, также получают эти права свободно от (или без действия) обеспечительного права.

Статья 30. Права покупателей или других получателей, арендаторов или лицензиатов обремененных активов в случае специальной регистрации

19. Статья 30 основана на подпункте (a) рекомендации 77 и рекомендации 78 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 56 и 57). Данная статья уместна только в государствах, в которых предусмотрена система специальной регистрации или выдачи свидетельств о правовом титуле для придания силы в отношении третьих сторон обеспечительному праву в конкретных видах активов. Подпункт (b) рекомендации 77 Руководства по обеспеченным сделкам в данной статье не отражается при том понимании, что приоритет прав, зарегистрированных в специальном регистре, регулируется соответствующим законодательством о специальной регистрации.

20. В целях предоставления конкурирующим заявителям требований, использующим систему специальной регистрации или выдачи свидетельств о правовом титуле, возможности определить свои права только посредством поиска в специальном регистре или изучения свидетельства о правовом титуле статья 30 предусматривает, что права таких сторон имеют преимущественную силу перед правами обеспеченного кредитора, которым была придана сила в отношении третьих сторон при помощи других средств.

21. В частности, обеспечительное право, которому была придана сила в отношении третьих сторон через систему специальной регистрации или выдачи свидетельства о правовом титуле, имеет преимущественную силу перед обеспечительным правом, которому была придана сила в отношении третьих сторон при помощи любого иного метода. Аналогичным образом, даже если обеспечительному праву в обремененных активах придана сила в отношении третьих сторон посредством метода, иного чем регистрация в специальном регистре, или внесения отметки в свидетельство о правовом титуле, хотя этому обеспечительному праву можно было придать силу в отношении третьих сторон посредством такой регистрации или внесения отметки, покупатель или другой получатель, арендатор или лицензиат приобретают свои права свободно от обеспечительного права или без его действия (в отношении согласования со специальными регистрами движимой собственности см. Руководство по регистру, пункты 64–70).

Статья 31. Права управляющего в деле о несостоятельности

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в случае принятия ею решения о сохранении данной статьи будет подготовлен комментарий к ней.*]

Статья 32. Преференциальные требования

22. Статья 32 основана на рекомендациях 83, 85 и 86 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 90–93 и 103–109). Данная статья призвана

реализовать на практике принципы, заложенные в этих рекомендациях, и дать принимающему закон государству возможность: a) четко и конкретно указать любые установленные законом требования, которые могут иметь приоритет перед обеспечительными правами; и b) указать максимальный размер их суммы. Примерами требований, которые могут быть приведены в данной статье, являются, в частности, требования поставщиков услуг и не получивших оплату продавцов и поставщиков товаров, но только в той степени, в какой они сохраняют право на владение этими товарами (см. A/CN.9/830, пункт 89). Следует отметить, что обеспеченные кредиторы, как правило, получают от праводателей заявления относительно наличия преференциальных требований или иным образом учитывают возможность существования таких требований.

23. Данная статья касается случаев, не связанных с несостоятельностью. Поскольку типовой закон не затрагивает вопросов несостоятельности, он не включает аналогичного положения относительно преференциальных требований в случае несостоятельности праводателя в соответствии с рекомендацией 239 Руководства по обеспеченным сделкам. В большинстве государств, в которых требуется регистрация уведомления в отношении преференциальных требований, приоритет преференциальных требований определяется таким же образом, как и приоритет обеспечительного права, т.е., иными словами, применяется общее правило определения приоритета по очередности регистрации. Следует также отметить, что в случае исполнительного производства, если преференциальный кредитор не берет на себя осуществление процесса по приведению в исполнение (см. статью 70), то его требование подлежит удовлетворению до требований обеспеченных кредиторов.

Статья 33. Права кредиторов, действующих на основании судебного решения

24. Статья 33 основана на рекомендации 84 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 94–102). Данная статья определяет приоритет между обеспеченным правом в обремененных активах и правами кредитора, действующего на основании судебного решения, который приобрел права в этих обремененных активах посредством совершения определенных последовательных действий. Принимающему закон государству будет необходимо дополнить пункт 1, указав соответствующие действия или действия, необходимые для приобретения кредитором, действующим на основании судебного решения, прав в обремененных активах. Как правило, речь идет о таких действиях, как регистрация уведомления в регистре обеспечительных прав, наложение ареста на активы или вручение приказа об аресте имущества должника.

25. Пункт 1 предусматривает приоритет кредитора, действующего на основании судебного решения, если действия, необходимые для приобретения им прав в обремененных активах, совершаются до придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон. В государствах, в которых требуется регистрация уведомления в отношении этих действий в рамках исполнительного производства, приоритет прав кредиторов, действующих на основании судебного решения, определяется таким же образом, как и приоритет обеспечительных прав, т.е., иными словами, применяется общее правило определения приоритета по очередности регистрации.

26. Вместе с тем пункт 2 предусматривает, что приоритет прав кредитора, действующего на основании судебного решения, не распространяется на кредит, предоставленный обеспеченным кредитором в течение короткого срока с того момента, как кредитор, действующий на основании судебного решения, уведомил обеспеченного кредитора о том, что он совершил действия, необходимые для приобретения своего права, или на кредит, выданный впоследствии в соответствии с безотзывным обязательством, которое было взято до уведомления. Пункт 2 обеспечивает защиту обеспеченных кредиторов от возможности непреднамеренного предоставления кредита в отсутствие понимания того, что их обеспечительные права имеют субординированный характер по сравнению с правами кредитора, действующего на основании судебного решения.

Статья 34. Неприобретательские обеспечительные права, конкурирующие с приобретательскими обеспечительными правами

27. Статья 34 основана на рекомендации 180 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IX, пункты 131, 136, 137, 143 и 146) и рекомендации 247 Дополнения об интеллектуальной собственности (см. пункты 259–263). Вариант A и вариант B предусматривают, что в определенных обстоятельствах приобретательское обеспечительное право имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом в тех же обремененных активах, даже если согласно содержащемуся в пункте 1 статьи 27 общему положению о приоритете приоритет имеет неприобретательское обеспечительное право. При возникновении таких обстоятельств часто принято говорить, что приобретательское обеспечительное право имеет «суперприоритет» перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом.

28. «Суперприоритет» приобретательских обеспечительных прав является характерной особенностью законодательства большинства государств независимо от того, используется ли этот термин для обозначения более высокого приоритета обеспечительных прав, обеспечивающих обязательства, взятые при приобретении обремененных активов, или в более традиционном смысле как результат сохранения продавцом или другим лицом, финансирующим приобретение, права собственности на обремененные активы. Статья 34 основана на сохранении этой практики и предусматривает различные положения, касающиеся «суперприоритета» в зависимости от характера активов, на которые распространяется приобретательское обеспечительное право.

29. Вариант A содержит три положения, касающиеся «суперприоритета». Какое из этих трех положений является применимым в конкретном случае, зависит от характера обремененных активов. Если обремененными активами являются инвентарные запасы или интеллектуальная собственность либо права лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые удерживает праводатель [главным образом] для продажи или выдачи лицензии в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя, то применяется положение, предусмотренное в подпункте 1(b). Если обремененными активами являются потребительские товары, интеллектуальная собственность или права лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые используются или предназначаются для использования праводателем [главным образом] в личных, семейных или домашних целях, то применяется положение, изложенное в подпункте 1(c). Во всех других случаях применяется положение, изложенное в подпункте 1(a).

30. В соответствии с общим положением о «суперприоритете», изложенным в подпункте 1(a), приобретательское обеспечительное право имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем, если активы находятся во владении обеспеченного кредитора, финансирующего приобретение (что маловероятно, поскольку большинство приобретательских обеспечительных прав являются непосессорными обеспечительными правами), или уведомление в отношении приобретательского обеспечительного права регистрируется в течение короткого срока, который устанавливается принимающим закон государством, после вступления праводателя во владение активами. Таким образом, если обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, регистрирует уведомление в отношении приобретательского обеспечительного права в течение установленного срока, то это обеспечительное право будет иметь приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, которому была придана сила в отношении третьих сторон до придания приобретательскому обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон.

31. Согласно положению о «суперприоритете» в подпункте 1(b) обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, который не владеет обремененными активами, должен выполнить дополнительные требования для получения «суперприоритета» перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным

правом. В частности, до вступления праводателя во владение обремененными активами должно быть зарегистрировано уведомление в отношении приобретательского обеспечительного права и, кроме того, обеспеченный кредитор, не финансирующий приобретения, должен получить уведомление (если обеспеченный кредитор, не финансирующий приобретение, зарегистрировал уведомление в регистре в отношении обеспечительного права, созданного праводателем в активах того же вида) с указанием на то, что обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, приобрел или намерен приобрести приобретательское обеспечительное право, и с достаточным описанием активов, позволяющим обеспеченному кредитору, не финансирующему приобретение, идентифицировать активы, являющиеся объектом приобретательского обеспечительного права. Согласно положению о «суперприоритете» в подпункте 1(c) приобретательское обеспечительное право автоматически имеет приоритет перед неприобретательским обеспечительным правом в тех же обремененных активах.

32. Вариант B содержит только два положения, касающиеся «суперприоритета». Одно из этих положений (подпункт (b)) применяется в том случае, когда обремененными активами являются потребительские товары или интеллектуальная собственность либо права лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые используются или предназначаются для использования праводателем [главным образом] в личных, семейных или домашних целях. Это положение, касающееся «суперприоритета», аналогично положению, изложенному в пункте 1(c) варианта A. Применительно к этим видам обремененных активов приобретательское обеспечительное право автоматически имеет приоритет перед неприобретательским обеспечительным правом в тех же обремененных активах. Другое положение, касающееся «суперприоритета» в варианте B (подпункт (a)), аналогично положению в подпункте 1(a) варианта A. Таким образом, единственное различие между вариантом A и вариантом B состоит в том, что при варианте A должны быть совершены дополнительные действия для того, чтобы приобретательское обеспечительное право в инвентарных запасах или в интеллектуальной собственности либо в правах лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые удерживает праводатель [главным образом] для продажи или выдачи лицензии в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя, имело приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом.

33. Необходимые условия «суперприоритета» в подпунктах 1(a) и 1(b) варианта A, и в подпункте (a) варианта B приведены для обеспечения определенной защиты конкурирующих обеспеченных кредиторов, обеспечительные права которых приобрели силу в отношении третьих сторон до придания силы в отношении третьих сторон приобретательскому обеспечительному праву. Благодаря наличию средства, при помощи которого обеспеченный кредитор, не финансирующий приобретение, может определить, что на новые приобретаемые активы распространяется приобретательское обеспечительное право (либо путем регистрации уведомления в течение короткого срока после приобретения праводателем активов (см. подпункт 1(a) варианта A и подпункт (a) варианта B) или путем уведомления обеспеченного кредитора, финансирующего приобретение (см. подпункт 1(b) варианта A)), обеспеченный кредитор, не финансирующий приобретения, может точнее оценить свое экономическое положение и принять основанное на фактах решение в отношении целесообразности предоставления дополнительного кредита. Основное различие в этом отношении заключается в том, что согласно варианту A обеспеченный кредитор, не финансирующий приобретения, получит уведомление только в отношении некоторых видов обремененных активов (главным образом в отношении инвентарных запасов, см. статью 34(1)(b)) и поэтому ему, возможно, потребуется проводить поиск до предоставления каждого транша кредита, обеспеченного другим видом активов, тогда как согласно варианту B обеспеченный кредитор, не финансирующий приобретения, получит от обеспеченного кредитора, финансирующего приобретение, уведомление в отношении большинства видов обремененных активов (кроме потребительских товаров).

Статья 35. Конкурирующие приобретательские обеспечительные права

34. Статья 35 основана на рекомендации 182 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IX, пункты 173–178). В данной главе рассматривается приоритет конкурирующих обеспечительных прав, когда оба обеспечительных права являются приобретательскими обеспечительными правами. В отличие от статьи 34 (в которой предусмотрен приоритет приобретательских обеспечительных прав, отвечающих определенным критериям, перед неприобретательскими обеспечительными правами), в данной статье рассматривается приоритет между обеспечительными правами, оба из которых в ином случае можно было бы назвать «суперприоритетом». Статья отражает два принципиальных решения. Во-первых, приобретательское обеспечительное право продавца или арендодателя или лицензиара интеллектуальной собственности имеет приоритет перед приобретательским обеспечительным правом другого лица, например кредитодателя. Во-вторых, во всех других случаях приоритет между приобретательскими обеспечительными правами должен определяться на основе положений, применимых в тех случаях, когда никаких приобретательских обеспечительных прав нет.

Статья 36. Приобретательские обеспечительные права, конкурирующие с правами кредиторов, действующих на основании судебного решения

35. Статья 36 основана на рекомендации 183 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IX, пункты 145–148). Без положений, сформулированных в данной статье, срок, предусмотренный в статье 34, был бы бесполезным. Причина этого заключается в том, что обеспеченный кредитор, принимающий приобретательское обеспечительное право, как правило, не желает установления срока, в течение которого он будет уязвим перед правами кредитора, действующего на основании судебного решения. В этом случае обеспеченный кредитор вероятнее всего зарегистрирует уведомление до или как можно быстрее после создания обеспечительного права. Соответственно, обеспеченный кредитор не получит выгоду от более продолжительного срока для регистрации и получения «суперприоритета» в соответствии со статьей 34.

36. В порядке иллюстрации предположим, что Праводатель приобретает в кредит у Продавца определенное оборудование в день первый и предоставляет Продавцу приобретательское обеспечительное право в этом оборудовании для обеспечения своего обязательства оплатить оставшуюся часть покупной цены; в день пятый Продавец регистрирует уведомление, посредством которого его приобретательскому обеспечительному праву придается сила в отношении третьих сторон. В период между этими двумя датами в день третий Кредитор, действующий на основании решения суда, получает решение суда в отношении Праводателя и принимает меры, указанные в пункте 1 статьи 33, с целью приобретения прав в рассматриваемом оборудовании. Согласно положению, изложенному в пункте 1 статьи 33, права Кредитора, действующего на основании судебного решения, будут иметь приоритет перед обеспечительным правом Продавца, поскольку Кредитор, действующий на основании судебного решения, получил свои права до придания обеспечительному праву Продавца силы в отношении третьих сторон. Вместе с тем в результате действия статьи 36 обеспечительное право Продавца имеет приоритет перед правами Кредитора, действующего на основании судебного решения.

Статья 37. Приобретательские обеспечительные права в поступлениях

37. Статья 37 основана на рекомендации 185 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IX, пункты 158–172). Как вариант A, так и вариант B статьи 34 предусматривает, что при определенных обстоятельствах приобретательское обеспечительное право имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом в тех же обремененных активах, даже если согласно общему положению о приоритете, изложенному в пункте 1 статьи 27, приоритет будет иметь неприобретательское обеспечительное право.

В данной статье урегулируется вопрос о том, распространяется ли «суперприоритет» перед неприобретательскими обеспечительными правами на поступления от обремененных активов, в отношении которых действует приобретательское обеспечительное право.

38. Согласно общим принципам статьи 10 обеспеченный кредитор, имеющий обеспечительное право в активах, получает обеспечительное право в поддающихся идентификации поступлениях от этих активов, и при наличии обстоятельств, описанных в статье 17, это обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон. Это в равной степени касается активов, на которые распространяются неприобретательские обеспечительные права, и активов, в отношении которых действуют приобретательские обеспечительные права. Согласно общему положению о приоритете, изложенному в пункте 4 статьи 27, приоритет обеспечительного права в поступлениях является таким же, как и приоритет обеспечительного права в этих активах. Согласно этому положению обеспечительное право в поступлениях от активов, на которые распространяется приобретательское обеспечительное право, будет иметь такой же «суперприоритет», как и обеспечительное право в первоначальных активах. Вместе с тем статья 37 ограничивает охват пункта 4 статьи 27, распространяя «суперприоритет» на поступления только от определенных видов активов, в отношении которых действует приобретательское обеспечительное право (вариант A), или не распространяя «суперприоритет» на все поступления в целом (вариант B).

39. Согласно варианту A «суперприоритет» в отношении активов, на которые распространяется приобретательское обеспечительное право, переходит на поступления от этих активов в одних обстоятельствах и не переходит в других обстоятельствах. Более конкретно, вариант A предусматривает, что «суперприоритет» в отношении активов, на которые распространяется приобретательское обеспечительное право, всегда переходит на поступления от этих активов, за исключением случаев, когда активы, на которые распространяется приобретательское обеспечительное право, состоят из: a) инвентарных запасов; b) потребительских товаров; или c) интеллектуальной собственности или прав лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые удерживает праводатель [главным образом] для продажи или выдачи лицензий в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя или которые используются или предназначаются для использования праводателем [главным образом] в личных, семейных или домашних целях. В том случае, когда активами, на которые распространяется приобретательское обеспечительное право, являются инвентарные запасы или интеллектуальная собственность либо права лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые удерживает праводатель [главным образом] для продажи или выдачи лицензий в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя, решение вопроса о том, переходит ли «суперприоритет» на поступления, зависит от характера поступлений. Если поступлениями являются дебиторская задолженность, оборотные инструменты или права на выплату средств, зачисленных на банковский счет, то на эти поступления «суперприоритет» не переходит. Если, с другой стороны, поступления имеют другую форму, то «суперприоритет» на эти поступления переходит. Вместе с тем в том случае, когда активами, на которые распространяется приобретательское обеспечительное право, являются потребительские товары или интеллектуальная собственность либо права лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые используются или предназначаются для использования праводателем [главным образом] в личных, семейных или домашних целях, то на эти поступления «суперприоритет» не переходит.

40. Основная причина решения не предусматривать в варианте A «суперприоритет» для определенных видов поступлений связана с трудностью, с которой столкнулись бы конкурирующие обеспеченные кредиторы, имеющие обеспечительные права в правах на выплату средств, при определении того, какие из этих прав на выплату средств являются поступлениями от активов, на которые распространяются приобретательские обеспечительные права, а какие не являются. В результате при наличии «суперприоритета» для этих видов поступлений кон-

курирующие обеспеченные кредиторы, имеющие обеспечительные права в правах на выплату средств, могли бы просто предположить, что все эти права на выплату средств являются поступлениями, и в связи с этим предоставили бы менее значительный кредит с учетом этих прав.

41. Вариант B предусматривает, что «суперприоритет» в отношении активов при любых обстоятельствах не переходит на поступления от этих активов с тем результатом, что приоритет обеспечительного права в поступлениях будет определяться согласно общему принципу, изложенному в статье 27. Этот вариант предусмотрен в качестве альтернативы для государств, которые не желают проводить то различие между видами поступлений, которое проводится в варианте A.

42. Поскольку Типовой закон не затрагивает вопросов несостоятельности, кроме статьи 31, в него не включено никакой статьи, соответствующей рекомендации 186 Руководства по обеспеченным сделкам, для рассмотрения применения специальных положений о приоритете приобретательских обеспечительных прав. Вместе с тем из текста этих статей не следует, что параллельно с положениями законодательства об обеспеченных сделках не могут применяться положения законодательства о несостоятельности и что эти положения не будут применяться к приобретательским обеспечительным правам в случае наступления несостоятельности.

Статья 38. Субординация

43. Статья 38 основана на рекомендации 94 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 128–131). Пункт 1 разрешает любому лицу согласиться на уменьшение приоритета своего обеспечительного права перед конкурирующим заявителем требования по сравнению с приоритетом, который в ином случае вытекал бы из применения положений о приоритете в настоящей главе.

44. Такое соглашение, обычно называемое соглашением о субординации, может заключаться в форме двустороннего соглашения между стороной, согласной на уменьшение приоритета, и конкурирующим заявителем требования, который получит выгоду от этого соглашения; оно может также иметь форму одностороннего обязательства (обычно перед праводателем), взятого стороной, согласной на уменьшение приоритета, в соответствии с которым ее приоритет будет ниже, чем приоритет бенефициаров, указанных в обязательстве. Такое соглашение регулируется данной статьей, если оно заключено между обеспеченным кредитором и праводателем, между двумя или несколькими обеспеченными кредиторами либо между обеспеченным кредитором и другим конкурирующим заявителем требования (например, кредитором, действующим на основании судебного решения, или управляющим в деле о несостоятельности).

45. В пункте 2 четко указано, что соглашение о субординации затрагивает только стороны этого соглашения и любых других бенефициаров субординации. Например, если ОК 1, выдвигающий требования в отношении 50 единиц, субординирует свое требование перед ОК 3, который выдвигает требования в отношении 70 единиц, то ОК 3 имеет приоритет перед ОК 2 только в отношении 50 единиц.

46. В особых обстоятельствах субординация может создавать проблемы кругооборота приоритетов. Например, предположим, что ОК 1, 2 и 3 имеют по обеспечительному праву в тех же обремененных активах и их приоритет, согласно положениям настоящей главы, определяется по этой очередности таким образом, что обеспечительное право ОК 1 имеет преимущественную силу перед обеспечительным правом ОК 2, а обеспечительное право ОК 2 в свою очередь имеет преимущественную силу перед обеспечительным правом ОК 3. Затем предположим, что ОК 1 заключает с ОК 3 соглашение о субординации, в соответствии с которым ОК 1 соглашается субординировать свой приоритет в пользу ОК 3. В результате этого ОК 3 имеет приоритет перед ОК 1. Вместе с тем

ОК 1 (который не субординировал свой приоритет в пользу ОК 2) имеет приоритет перед ОК 2, а ОК 2 имеет приоритет перед ОК 3, тем самым завершая кругооборот приоритетов.

Статья 39. Будущие предоставленные средства, будущие обремененные активы и максимальная сумма

47. Статья 39 основана на рекомендациях 97–99 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 135–143). Не все обеспеченные сделки связаны с одноразовым предоставлением кредита, обеспеченного обремененными активами, в которых праводатель имеет права с самого начала проведения сделки. Точнее, статья 7 предусматривает, что стороны могут согласиться с тем, что обремененные активы будут обеспечивать не только обязательство, созданное одновременно с заключением соглашения об обеспечении, но и любое последующее обязательство праводателя перед обеспеченным кредитором; и статья 8 предусматривает, что стороны могут согласиться с тем, что активы, созданные или приобретенные праводателем после заключения соглашения об обеспечении, будут также обеспечивать задолженность.

48. Пункты 1 и 2 данной статьи предусматривают, что приоритет созданных таким образом обеспечительных прав распространяется на эти последующие обязательства и приобретенные впоследствии активы. Пункт 3, который будет необходим только если принимающее закон государство вводит в действие положения, основанные на подпункте 3(e) статьи 6 и подпункте (e) статьи 9 [положений, касающихся регистра], разрешает вводить любой предельный уровень обеспеченного обязательства, указанный в уведомлении, предусматривая, что приоритет обеспеченного кредитора ограничивается этим предельным уровнем.

Статья 40. Иррелевантность осведомленности о существовании обеспечительного права

49. Статья 40 основана на рекомендации 93 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 125–127). Наличие или отсутствие у конкурирующего обеспеченного кредитора осведомленности о существовании обеспечительного права не имеет значения для определения приоритета согласно либо общему положению о приоритете в статье 27, либо любому из специальных положений о приоритете. Здесь прямо подчеркивается, что приоритет определяется только на основании объективных фактов, указанных в этих статьях, а не на основании сложного доказывания субъективной степени осведомленности. Вместе с тем статья 40 не идет настолько далеко, чтобы признать наличие, например, у покупателя обремененных активов осведомленности о том, что договор купли-продажи нарушает права обеспеченного кредитора согласно соглашению об обеспечении (см. пункты 4–6 статьи 29, пункт 2(c) статьи 41, пункт 6 статьи 42 и пункт 1 статьи 43).

B. Положения, касающиеся конкретных активов

Статья 41. Оборотные инструменты

50. Статья 41 основана на рекомендациях 101 и 102 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 154–156). Любые редакционные изменения призваны обеспечить, чтобы пункт 1 касался только относительного приоритета конфликтующих обеспечительных прав в том же оборотном инструменте, а пункт 2 — прав обеспеченного кредитора, имеющего обеспечительное право в оборотном инструменте в отношении покупателя или другого консенсуального получателя оборотного инструмента (см. A/CN.9/830, пункт 49).

51. Согласно пункту 1 обеспечительное право в оборотном инструменте, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством владения этим инструментом обеспеченным кредитором, имеет приоритет перед обеспечительным правом в том же оборотном инструменте, которому была придана

сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления, независимо от очередности, в которой эти обеспечительные права приобрели силу в отношении третьих сторон. Это согласуется с важной ролью, которую владение играет в законодательстве, касающемся оборотных инструментов.

52. Согласно пункту 2 определенные покупатели или другие получатели, которые вступают во владение оборотным инструментом, приобретают свои права в этом инструменте без обеспечительного права, которому была придана сила в отношении третьих сторон путем регистрации уведомления (если обеспечительному праву была придана сила в отношении третьих сторон в силу владения оборотным инструментом обеспеченным кредитором, то покупатель или другой получатель не может также владеть им, если только один и тот же агент владеет этим оборотным инструментом как от имени обеспеченного кредитора, так и от имени покупателя или другого получателя).

53. Стороны, которые приобретают права без обеспечительного права согласно данному положению, являются защищенными держателями оборотного инструмента (см. подпункт 2(a), который оставляет на усмотрение принимающего закон государства правильную формулировку этого понятия) или получателем, который вступает во владение этим инструментом и предоставляет его стоимость, не зная о том, что продажа или иная передача является нарушением прав обеспеченного кредитора (см. подпункт 2(b)). Что касается положения в пункте 1, то это положение сохраняет важную роль владения в законодательстве, касающемся оборотных инструментов.

54. Осведомленность о существовании обеспечительного права не препятствует покупателю или иному получателю оборотного инструмента приобрести свои права в этом инструменте без обеспечительного права. Точнее, препятствовать получателю приобрести права в оборотном документе без обеспечительного права может только его осведомленность о том, что передача нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении. «Осведомленность», как она определена в пункте (s) статьи 2, означает «фактическую осведомленность». Слово «добросовестность», включенное в подпункт (b) рекомендации 102, было исключено при том понимании, что отсутствие осведомленности по сути равносильно добросовестности и поскольку понятие добросовестности используется в проекте типового закона только для отражения объективного стандарта поведения (см. A/CN.9/830, пункт 50).

Статья 42. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

55. Статья 42 основана на рекомендациях 103–105 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 157–163). В данной главе определяется приоритет между конкурирующими обеспечительными правами в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, если эти права на выплату средств являются первоначально обремененными активами или поступлениями от обеспечительного права в другой собственности (которое согласно пункту 1 статьи 17 автоматически приобретает силу в отношении третьих сторон, если обеспечительному праву в первоначально обремененных активах придана сила в отношении третьих сторон).

56. Пункт 1 предусматривает, что обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством методов, указанных в статье 23, имеет приоритет над обеспечительным правом, которому сила в отношении третьих сторон придана путем регистрации уведомления. В соответствии с пунктами 2 и 3 из всех обеспечительных прав в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которым была придана сила в отношении третьих сторон посредством одного из этих альтернативных методов, самый высокий приоритет имеет обеспечительное право, которому придана сила в отношении третьих сторон обеспеченным кредитором, ставшим держателем счета, а затем приоритет обеспечительного права, которому была придана сила в отношении третьих сторон в результате того, что обеспеченным кредитором является депозитарный банк. Со-

гласно пункту 4 в том случае, когда существует несколько соглашений о контроле, приоритет определяется на основе очередности заключения таких соглашений о контроле.

57. Согласно пункту 5, за исключением случаев, когда обеспеченный кредитор стал держателем счета, обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, будет субординировано перед правами депозитарного банка на взаимозачет (которые регулируются другим законодательством) по задолженности праводателя перед депозитарным банком. Это обеспечивает защиту депозитарных банков от утраты ими своих прав на взаимозачет без их ведома или согласия.

58. Согласно пункту 6 получатель средств, переведенных с банковского счета по распоряжению или с разрешения праводателя, получает свои права свободно от обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, если получателю не было известно о том, что этот перевод нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении. Термин «перевод средств» включает переводы, произведенные посредством разных механизмов, в том числе при помощи чека и электронных средств. Цель пункта 7 заключается в сохранении свободной обращаемости средств.

59. Осведомленность о существовании обеспечительного права не препятствует получателю средств, переведенных с банковского счета, получить эти средства свободно от обеспечительного права. Точнее, только осведомленность о том, что перевод нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении, препятствует получателю получить их без обеспечительного права. «Осведомленность», определение которой содержится в пункте (s) статьи 2, означает «фактическую осведомленность».

Статья 43. Денежные средства

60. Статья 43 основана на рекомендации 106 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункт 164). Цель данной статьи заключается в сохранении обращаемости денежных средств. Так, согласно пункту 1 получатель обремененных денежных средств приобретает свои права свободно от обеспечительного права, если только ему не было известно о том, что такая передача нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении. «Осведомленность», определение которой содержится в пункте (s) статьи 2, означает «фактическую осведомленность». Пункт 2 призван обеспечить свободную обращаемость денежных средств.

Статья 44. Оборотные документы и охватываемые ими материальные активы

61. Статья 44 основана на рекомендациях 108 и 109 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 167–169). Данная статья призвана сохранить нынешние виды практики, согласно которым права на материальные активы, охватываемые (или представляемые) каким-либо оборотным документом, воплощены в этом оборотном документе с тем результатом, что сторонам, имеющим дело с этим документом, в целом не нужно заботиться отдельно о требованиях в отношении активов, не отраженных в этом документе. Соответственно, согласно пункту 1 обеспечительное право в материальных активах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления во владение оборотным документом, охватывающим эти активы, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством любых других методов.

62. В пункте 2 сформулировано исключение из этого правила. Данный пункт предусматривает, что за исключением случая, когда обремененными активами являются инвентарные запасы, положение в пункте 1 не применяется в отношении обеспеченного кредитора, который получил обеспечительное право в обремененных активах до того момента, когда активы стали охвачены оборотным

документом, или момента, когда между праводателем и обеспеченным кредитором, владеющим оборотным документом, было заключено соглашение, предусматривающее, что активы должны быть охвачены оборотным документом при условии, что эти активы стали фактически охваченными таким оборотным документом в течение срока, указанным принимающим закон государством.

Статья 45. Интеллектуальная собственность

63. Статья 45 основана на рекомендации 245 дополнения об интеллектуальной собственности (см. пункты 193–212). Цель данной статьи заключается в уточнении того, что пункт 6 статьи 29 не отменяет другие права обеспеченного кредитора, являющегося владельцем или лицензиаром интеллектуальной собственности, на которую выдается лицензия. Это уточнение имеет особое значение, поскольку понятие «обычная коммерческая деятельность», используемое в пункте 6 статьи 29, является понятием коммерческого права, а не заимствовано из законодательства, касающегося интеллектуальной собственности, и в связи с этим оно может создавать путаницу в контексте финансирования под интеллектуальную собственность. Как правило, в связи с этим в законодательстве, касающемся интеллектуальной собственности, не проводится различия между исключительными и неисключительными лицензиями, а скорее делается акцент на том, является ли та или иная лицензия санкционированной или несанкционированной.

64. В результате этого лицензиат получит лицензию с учетом обеспечительного права, если только обеспеченный кредитор не разрешит праводателю выдавать лицензии, не затронутые обеспечительным правом (что обычно и происходит, поскольку праводатель будет рассчитывать свой доход в виде лицензионных платежей для погашения обеспеченного обязательства). Таким образом, в случае невыполнения обязательств праводателем, обеспеченный кредитор будет иметь возможность реализовать свое обеспечительное право в лицензионной интеллектуальной собственности и продать ее или выдать на нее лицензию без учета выданной ранее лицензии. Кроме того, лицо, получающее обеспечительное право от лицензиата, не получит имеющее силу обеспечительное право, если лицензиат получил несанкционированную лицензию и не обладает правом, в котором может быть создано обеспечительное право.

Статья 46. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

65. Статья 46 посвящена теме, не охваченной в Руководстве по обеспеченным сделкам, в котором исключены все виды ценных бумаг (см. подпункт (c) рекомендации 4). В данной статье без ущерба для существующих обычаев и видов практики в отношении неопосредованно удерживаемых ценных бумаг адаптируется общее правило приоритета, изложенное в статье 27, по аналогии со специальными правилами приоритета для обеспечительных прав в оборотных инструментах и правами на выплату средств, зачисленных на банковский счет.

66. В отношении сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумаг пункт 1 предусматривает, что обеспечительное право, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления обеспеченного кредитора во владение сертификатом, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, предоставленным тем же праводателем, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления в регистре (данное положение аналогично правилу в отношении оборотных инструментов, изложенному в пункте 1 статьи 41).

67. В отношении несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумаг пункт 2 предусматривает, что указание пометки об обеспечительном праве или регистрация фамилии (наименования) обеспеченного кредитора в качестве держателя ценных бумаг в книгах, ведущихся с этой целью (эмитентом или кем-то другим от имени эмитента), выполняют функцию, которая аналогична функции применительно к обеспеченному кредитору, который становится

держателем банковского счета (это правило аналогично правилу для прав на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которое изложено в пункте 1 статьи 42).

68. Пункты 3 и 4 применяются также только к несертифицированным неопосредованно удерживаемым ценным бумагам (их содержание аналогично подобным же правилам для прав на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которые изложены в пунктах 3 и 4 статьи 42). Пункт 3 предусматривает приоритет обеспечительного права, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством заключения соглашения о контроле, перед обеспечительными правами в тех же ценных бумагах. Что касается приоритета между обеспечительными правами, которым была придана сила в отношении третьих сторон посредством заключения соглашения о контроле, то пункт 4 предусматривает приоритет на основании очередности заключения таких соглашений о контроле.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что результаты обсуждения пункта 5 будут включены после того, как Рабочая группа будет иметь возможность рассмотреть его и достигнуть согласия в отношении его содержания.*]

(A/CN.9/WG.VI/WP.66/Add.3)
(Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата о проекте Руководства по принятию проекта типового закона по обеспеченным сделкам

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Глава VI. Права и обязательства сторон и третьих сторон, принявших на себя обязательства

Раздел I. Взаимные права и обязательства сторон соглашения об обеспечении. . . . . .

A. Общие правила . . . . . .

Статья 47. Источник взаимных прав и обязательств сторон . . . . . .

Статья 48. Обязательство лица, во владении которого находятся обремененные активы, проявлять разумную заботу . . . . . .

Статья 49. Обязательство обеспеченного кредитора возвратить обремененные активы [или зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании] . .

Статья 50. Право обеспеченного кредитора на использование обремененных активов, возмещение связанных с ними расходов и проверку их состояния . . . . . .

B. Правила, касающиеся конкретных активов . . . . . .

Статья 51. Заверения праводателя, предоставляющего обеспечительное право в дебиторской задолженности. . . . . .

Статья 52. Право праводателя или обеспеченного кредитора уведомить должника по дебиторской задолженности . . . . . .

Статья 53. Право обеспеченного кредитора на получение платежа по дебиторской задолженности . . . . . .

Статья 54. Право обеспеченного кредитора на обеспечение сохранности обремененной интеллектуальной собственности . . . . . .

Раздел II. Права и обязательства третьих сторон, принявших на себя обязательства . . . . . .

A. Дебиторская задолженность . . . . . .

Статья 55. Защита должника по дебиторской задолженности . . . . . .

Статья 56. Извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности

Статья 57. Освобождение должника по дебиторской задолженности от ответственности посредством платежа. . . . . .

Статья 58. Возражения и права на зачет со стороны должника по дебиторской задолженности. . . . . .

Статья 59. Договоренность не ссылаться на возражения или права на зачет. . . . . .

Статья 60. Изменение первоначального договора . . . . . .

Статья 61. Возврат сумм, уплаченных должником по дебиторской задолженности

B. Оборотные инструменты . . . . . .

Статья 62. Права в отношении лица, принявшего на себя обязательства по оборотному документу . . . . . .

C. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет . . . . . .

Статья 63. Права в отношении депозитарного банка . . . . . .

D. Оборотные документы и охватываемые ими материальные активы . . . . . .

Статья 64. Права в отношении эмитента оборотного документа . . . . . .

E. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги . . . . . .

Статья 65. Права в отношении эмитента неопосредованно удерживаемых ценных бумаг. . . . . .

Глава VII. Реализация обеспечительного права. . . . . .
A. Общие правила . . . . . .
Статья 66. Права после неисполнения . . . . . .
Статья 67. Методы осуществления прав после неисполнения . . . . . .
Статья 68. Помощь в случае несоблюдения требований законодательства . . . . . .
Статья 69. Право затрагиваемых лиц на прекращение процесса реализации прав
Статья 70. Право обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом взять на себя контроль за процессом реализации прав . . . . . .
Статья 71. Право обеспеченного кредитора вступить во владение обремененными активами . . . . . .
Статья 72. Право обеспеченного кредитора на реализацию обремененных активов
Статья 73. Право обеспеченного кредитора на распределение поступлений от реализации обремененных активов . . . . . .
Статья 74. Право обеспеченного кредитора и праводателя направить предложение о приобретении обеспеченным кредитором обремененных активов . . . . . .
Статья 75. Права, приобретаемые в обремененных активах . . . . . .
B. Правила, касающиеся конкретных активов . . . . . .
Статья 76. Инкассация платежа по дебиторской задолженности, оборотному инструменту, праву на выплату средств, зачисленных на банковский счет, или неопосредованно удерживаемым ценным бумагам . . . . . .
Статья 77. Инкассация платежа по дебиторской задолженности получателем прямой передачи . . . . . .

Глава VI. Права и обязательства сторон и третьих сторон, принявших на себя обязательства

Раздел I. Взаимные права и обязательства сторон соглашения об обеспечении

A. Общие правила

Статья 47. Источник взаимных прав и обязательств сторон

1. Статья 47 основана на рекомендации 110 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VI, пункты 14 и 15). Она призвана дать описание огромной совокупности источников, затрагивающих взаимные права и обязательства сторон соглашения об обеспечении: a) другие статьи главы VI проекта типового закона; b) другие применимые нормы права; c) положения соглашения об обеспечении (вновь устанавливающие принцип автономии сторон, закрепленный в статье 4); и d) любое обыкновение, согласованное сторонами, и любые виды практики, установленные сторонами (придавая тем самым законодательную силу этим обыкновениям и видам практики, которые могут и не быть в целом признанными во всех государствах, но которые тем не менее могут иметь важное значение для сторон).

2. За исключением определенных императивных правил, включенных в эту главу (см. статью 4, пункт 1), сторонам предоставляется свобода приспосабливать свое соглашение об обеспечении и свое обыкновение и виды практики к данной сделке, с тем чтобы наиболее эффективно и действенно способствовать достижению их соответствующих коммерческих целей (как они отражены в статьях 6 и 11 Конвенции об уступке, а также в статьях 6 и 9 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)).

3. Важно отметить, что лицо, оспаривающее силу такого соглашения на том основании, что она не соответствует положениям данной статьи, несет бремя доказывания.

Статья 48. Обязательство лица, во владении которого находятся обремененные активы, проявлять разумную заботу

4. Статья 48 основана на рекомендации 111 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VI, пункты 24–31). В ней устанавливается правило, согласно которому праводатель или обеспеченный кредитор, во владении которого находятся обремененные активы (которые согласно определению, содержащемуся в подпункте (kk) статьи 2, включают денежные средства, оборотные инструменты, оборотные документы и сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги), должен проявлять разумную заботу для обеспечения физической сохранности этих активов и поддержания их стоимости. Она применяется не к любой стороне, во владении которой находятся обремененные активы, а только к праводателю или обеспеченному кредитору, владеющему такими активами. Третья сторона, владеющая обремененными активами, также будет обязана проявлять разумную заботу для обеспечения сохранности обремененных активов, но только в том случае, если данная третья сторона дала согласие на это, а такое согласие обладает исковой силой согласно договорному праву.

5. Вопрос о том, что представляет собой «разумная забота» в данном случае, зависит от характера обремененных активов. Так, разумная забота может означать нечто весьма отличное, когда речь идет об оборудовании, инвентарных запасах, зерновых культурах или живых животных.

6. Хотя физическая сохранность материальных активов в большинстве случаев будет иметь своим последствием сохранение стоимости этих активов, данное правило также признает поддержание стоимости активов в качестве самостоятельной цели, которая может выходить за пределы физической сохранности активов, а в некоторых случаях может выходить за рамки контроля со стороны праводателя или обеспеченного кредитора, владеющего активами. Например, если заимодавец владеет сертифицированными неопосредованно удерживаемыми акциями дочернего предприятия заемщика, которое ему полностью принадлежит, и фактически контролирует прямые операции в рамках коммерческой деятельности этого дочернего предприятия (ситуация, которая будет редко возникать в практике), то статья 48 может, в зависимости от конкретных обстоятельств, требовать, чтобы сторона, владеющая этими активами, проявляла при этом разумную заботу.

7. Статья 48 и правило законодательства о ценных бумагах соответствуют статье 5(1) Директивы о финансовом обеспечении (ДФО), которая предоставляет обеспеченному кредитору право на использование ценных бумаг, которыми он владеет, должны толковаться совместно, а их взаимосвязь будет определяться внутренними нормами права, касающимися толкования. Следует отметить, что согласно статье 1(4) ДФО финансовое обеспечение (термин, который, строго говоря, не определяется в ДФО) может состоять из «наличных средств» (см. статью 2(1)(d) ДФО), «кредитных требований» (см. статью 2(1)(o) ДФО) и/или «финансовых инструментов» (см. статью 2(1)(e) ДФО). Согласно ДФО «финансовые инструменты» могут быть либо опосредованно удерживаемыми («обеспечение в форме ценных бумаг, внесенных в бухгалтерскую запись»; см. статью 2(1)(g) ДФО), либо неопосредованно удерживаемыми ценными бумагами, если они могут продаваться («обращаться на рынке ценных бумаг» или «поддаваться обычным операциям», см. статью 2(1)(e) ДФО).

Статья 49. Обязательство обеспеченного кредитора возвратить обремененные активы [или зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании]

8. Статья 49 основана на рекомендациях 112 и 72 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VI, пункты 35–39). Она предусматривает, что по погашении обеспечительного права в обремененных активах обеспеченный креди-

тор, во владении которого находятся эти обремененные активы, должен возвратить их праводателю и зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании, как это предусматривается в подпунктах 1 (b) или 2 (c) статьи 21 [положений, касающихся регистра]. Обеспечительное право обычно будет считаться погашенным, если обеспеченное обязательство оплачено полностью или иным образом исполнено полностью, а все последующие обязательства по предоставлению кредита должнику прекратили свое действие.

9. Статья 49 не затрагивает прямо обязательство обеспеченного кредитора отозвать любые уведомления, которые он направил должнику по дебиторской задолженности. В этом отношении праводатель скорее защищен пунктом 2 статьи 53 и подпунктом 2 (b) статьи 73, которые требуют, чтобы обеспеченный кредитор возвратил праводателю любые излишки поступлений, которые он получает.

10. Эта статья не применяется к прямой передаче дебиторской задолженности, поскольку термин «обеспеченное обязательство» не относится к прямой передаче дебиторской задолженности (см. статью 2, подпункт (ff)), а дебиторская задолженность не может быть объектом физического владения (см. статью 2, подпункт (z)).

11. Вопрос о том, может ли обеспеченный кредитор возвратить эквивалент неопосредованно удерживаемых ценных бумаг для замены первоначально обремененных неопосредованно удерживаемых ценных бумаг, является вопросом для решения на основании законодательства о ценных бумагах (см. статью 5(2) ДФО и документ A/CN.9/836, пункт 24).

Статья 50. Право обеспеченного кредитора на использование обремененных активов, возмещение связанных с ними расходов и проверку их состояния

12. Статья 50 основана на рекомендации 113 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VI, пункты 50–65). Она предусматривает, что обеспеченный кредитор несет не только определенные обязательства (описание которых дано в статьях 48 и 49), но и обладает определенными правами.

13. Согласно подпункту 1 (a) обеспеченный кредитор, владеющий активами, имеет право на возмещение разумных расходов, понесенных в связи с обеспечением сохранности и поддержанием стоимости обремененных активов в соответствии со статьей 48.

14. Согласно подпункту 1 (b) обеспеченный кредитор, владеющий активами, может разумно использовать обремененные активы и направлять денежные поступления от активов на платеж по обеспеченному этими активами обязательству.

15. И наконец, согласно пункту 2 в том случае, если обремененные активы находятся во владении праводателя, обеспеченный кредитор имеет право проверять состояние обремененных активов. Поскольку на эту статью распространяется действие общего стандарта коммерческой разумности и добросовестности, установленного в статье 5, право проверять состояние обремененных активов может осуществляться в коммерчески разумные сроки и коммерчески разумным образом. Применение этого стандарта зависит от сложившихся обстоятельств. Например, в крайних случаях, таких как случаи, когда должник не исполнил свои обязательства или обеспеченный кредитор имеет основания полагать, что физическое состояние активов, служащих обеспечением, подвергается угрозе или подверглось угрозе, или же вскоре подвергнется угрозе перемещения из государства, такой обеспеченный кредитор может обоснованно требовать безотлагательной проверки состояния активов.

16. Поскольку статья 50 не является одним из императивных правил, перечисленных в пункте 1 статьи 4, статья 50 может быть отклонена или изменена сторонами соглашения об обеспечении. Соглашение между обеспеченным кредитором и праводателем может затрагивать права какой-либо третьей стороны,

владеющей обремененными активами, только в том случае, если данная третья сторона действует в качестве агента обеспеченного кредитора.

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 51. Заверения праводателя, предоставляющего обеспечительное право в дебиторской задолженности

17. Статья 51 основана на рекомендации 114 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VI, пункт 73), которая в свою очередь основывается на статье 12 Конвенции об уступке. Она предусматривает, что, когда праводатель предоставляет обеспечительное право в дебиторской задолженности, этот праводатель считается давшим различные заверения обеспеченному кредитору в момент заключения соглашения об обеспечении.

18. В частности, согласно пункту 1 праводатель дает заверения в отношении того, что он ранее не создавал обеспечительного права в дебиторской задолженности в пользу другого обеспеченного кредитора и что должник по дебиторской задолженности не имеет и не будет иметь никаких возражений или прав на зачет в отношении данной дебиторской задолженности. Согласно пункту 2 праводатель не дает заверений в отношении того, что он обладает или будет обладать платежеспособностью для выплаты данной дебиторской задолженности.

19. Поскольку статья 51 не является одним из императивных правил, перечисленных в пункте 1 статьи 4, любые или все положения статьи 51 могут быть отклонены или изменены сторонами соглашения об обеспечении. По этой причине ссылка на соглашение сторон об обратном, которая была включена в рекомендацию 114 Руководства по обеспеченным сделкам, была исключена.

20. Статья 51 сопряжена с еще одним отличием от рекомендации 114 Руководства по обеспеченным сделкам. Заверение в том, что праводатель может создавать обеспечительное право, не было предусмотрено в статье 51 во избежание создания впечатления о том, что она применятся к обеспечительным правам, созданным только в дебиторской задолженности. В результате этого данный вопрос оставлен для решения на основании общего договорного права.

Статья 52. Право праводателя или обеспеченного кредитора уведомить должника по дебиторской задолженности

21. Статья 52 основана на рекомендации 115 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VI, пункты 74 и 75), которая основывается на статье 13 Конвенции об уступке. Пункт 1 предусматривает, что, когда обеспечительное право было создано в дебиторской задолженности, либо праводатель, либо обеспеченный кредитор имеет право сообщить должнику по дебиторской задолженности о существовании данного обеспечительного права и направить ему платежную инструкцию, но что после получения извещения об обеспечительном праве должником по дебиторской задолженности только обеспеченный кредитор может направить платежную инструкцию.

22. Пункт 2 предусматривает, что извещение, направленное в нарушение договоренности между праводателем обеспечительного права и обеспеченным кредитором, тем не менее имеет силу для целей статьи 58, что исключает для праводателя возможность ссылаться после получения извещения об обеспечительном праве на определенные права на зачет в отношении дебиторской задолженности, которая попала в распоряжение праводателя после получения им извещения об обеспечительном праве.

23. Хотя прямо выраженная формулировка пункта 1 статьи 52 содержит ссылку на право сторон «направить» извещение об обеспечительном праве и платежную инструкцию, из проекта типового закона вполне очевидно вытекает, что такое извещение имеет силу только после получения его должником по дебиторской задолженности при условии, что это извещение также отвечает другим требованиям статьи 56.

24. Поскольку статья 52 не является одним из императивных правил, перечисленных в пункте 1 статьи 4, она может быть отклонена или изменена сторонами соглашения об обеспечении. По этой причине ссылка на соглашение сторон об обратном, которая была включена в рекомендацию 115 Руководства по обеспеченным сделкам, была исключена.

Статья 53. Право обеспеченного кредитора на получение платежа по дебиторской задолженности

25. Статья 53 основана на рекомендации 116 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VI, пункты 76–80), которая основывается на статье 14 Конвенции об уступке. Любые внесенные изменения призваны уточнить данный текст, но не изменить его основополагающую направленность.

26. В этой статье предусматривается право обеспеченного кредитора получать поступления от дебиторской задолженности, в которой он обладает обеспечительным правом перед праводателем обеспечительного права. Пункт 1 предусматривает, что, независимо от того, было ли направлено извещение об обеспечительном праве, обеспеченный кредитор имеет право удерживать: a) поступления от любого полного или частичного платежа по дебиторской задолженности, произведенного обеспеченному кредитору, а также любые материальные активы (например, инвентарные запасы), возвращенные обеспеченному кредитору в связи с данной дебиторской задолженностью; b) поступления от любого полного или частичного платежа по любой дебиторской задолженности, произведенного праводателю (а также любые материальные активы, возвращенные праводателю); и c) поступления от любого полного или частичного платежа по любой дебиторской задолженности, произведенного какой-либо третьей стороне (а также любые материальные активы, возвращенные праводателю), если это право обеспеченного кредитора обладает приоритетом перед правом данного третьего лица.

27. Поскольку статья 53 не является одним из императивных правил, перечисленных в пункте 1 статьи 4, она может быть отклонена или изменена сторонами соглашения об обеспечении. По этой причине ссылка на соглашение сторон об обратном, которая была включена в рекомендацию 116 Руководства по обеспеченным сделкам, была исключена.

Статья 54. Право обеспеченного кредитора на обеспечение сохранности обремененной интеллектуальной собственности

28. Статья 54 основана на рекомендации 246 Дополнения об интеллектуальной собственности (пункты 223–226). Эта статья придает силу договоренности между праводателем обеспечительного права в интеллектуальной собственности и обеспеченным кредитором, согласно которой обеспеченный кредитор может принимать меры, необходимые для сохранения стоимости данной интеллектуальной собственности, такие как осуществление любой необходимой регистрации (например, регистрации патента) и инициирование действий по предупреждению нарушения третьими сторонами.

29. Хотя статьи 4 (автономия сторон) и 48 (обязательство обеспечивать сохранность обремененных активов) могут быть, как правило, достаточными для обеспечения того, чтобы обеспеченный кредитор мог принять такие меры, статья 54 была включена в проект типового закона потому, что в контексте прав интеллектуальной собственности эти права являются обычно правами собственника интеллектуальной собственности.

Раздел II. Права и обязательства третьих сторон, принявших на себя обязательства

A. Дебиторская задолженность

Статья 55. Защита должника по дебиторской задолженности

30. Статья 55 взята из рекомендации 117 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VII, пункт 12), которая основывается на статье 15 Конвенции об уступке. В пункте 1 устанавливается общий принцип, согласно которому создание обеспечительного права в дебиторской задолженности не затрагивает прав или обязательств должника по дебиторской задолженности, если только должник по дебиторской задолженности не дал своего согласия на это.

31. В порядке осуществления общего принципа, закрепленного в пункте 1, пункт 2 предусматривает, что в платежной инструкции могут быть изменены имя/наименование лица, адрес или счет, на который должнику по дебиторской задолженности требуется произвести платеж, но не могут быть изменены: a) валюта платежа, в которой должен быть произведен платеж по дебиторской задолженности, как указано в первоначальном договоре, приведшем к возникновению данной дебиторской задолженности; или b) государство, в котором должен быть произведен платеж, как указано в первоначальном договоре, приведшем к возникновению данной дебиторской задолженности, на иное государство, отличное от того, в котором находится должник по дебиторской задолженности.

Статья 56. Извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности

32. Статья 56 основана на рекомендации 118 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VII, пункты 13–16), которая основывается на статье 16 Конвенции об уступке. В ней содержится описание требований для придания силы: a) направленного должнику по дебиторской задолженности извещения о существовании обеспечительного права в этой дебиторской задолженности; или b) платежной инструкции в отношении этой дебиторской задолженности.

33. Согласно пункту 1 для придания силы и извещению об обеспечительном праве, и платежной инструкции они должны быть «получены» должником по дебиторской задолженности. Кроме того, и в таком извещении, и в такой платежной инструкции должны быть разумным образом определены дебиторская задолженность и обеспеченный кредитор, и они должны быть составлены на языке, который, как разумно ожидается, сообщает должнику об их содержании. В связи с последним моментом пункт 2 разъясняет, что всегда является достаточным язык первоначального договора, подтверждающего эту дебиторскую задолженность.

34. Согласно пункту 3 и извещение об обеспечительном праве, и платежная инструкция могут относиться к дебиторской задолженности, которая возникает в момент направления такого извещения или платежной инструкции, но также может относиться к дебиторской задолженности, которая возникает впоследствии.

35. Согласно пункту 4 если A создает обеспечительное право в своей дебиторской задолженности, а затем передает ее B, который также создает обеспечительное право в этой дебиторской задолженности, а затем передает ее C, который также создает обеспечительное право в этой дебиторской задолженности, то извещение должника по дебиторской задолженности, касающееся обеспечительного права, которое было создано C, является извещением о всех предшествующих обеспечительных правах, созданных A и B.

Статья 57. Освобождение должника по дебиторской задолженности от ответственности посредством платежа

36. Статья 57 основана на рекомендации 119 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VII, пункты 17–20), которая основывается на статье 17 Конвенции об уступке. В ней устанавливается правило, затрагивающее вопрос о том,

когда и каким образом должник по дебиторской задолженности освобождается от ответственности посредством платежа.

37. Пункт 1 закрепляет основополагающий принцип, согласно которому до получения должником по дебиторской задолженности извещения об обеспечительном праве в этой дебиторской задолженности должник может быть освобожден от ответственности посредством платежа в соответствии с договором, приведшим к возникновению этой дебиторской задолженности («первоначальный договор»). Если первоначальный договор является договором купли-продажи, то это означает платеж продавцу. Вместе с тем согласно пункту 2 после получения должником извещения о существовании обеспечительного права он может быть освобожден от ответственности только посредством платежа обеспеченному кредитору или другой стороне, как указано обеспеченным кредитором в извещении или как впоследствии проинструктировал обеспеченный кредитор в письменной платежной инструкции, полученной должником. Вместе с тем правило, содержащееся в пункте 2, обусловливается рядом требований, которые изложены в пунктах 3–8.

38. Во-первых, согласно пункту 3 если должник по дебиторской задолженности получает более чем одну платежную инструкцию, касающуюся одного обеспечительного права в дебиторской задолженности, созданного одним и тем же праводателем, то должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с последней платежной инструкцией, полученной от обеспеченного кредитора до платежа, поскольку такая последняя платежная инструкция будет являться наиболее актуальной. Во-вторых, согласно пункту 4 если должник получает извещение о существовании более чем одного обеспечительного права в одной и той же дебиторской задолженности, созданного одним и тем же праводателем, то должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с первым полученным извещением на основании принципа, согласно которому обеспечительное право, охватываемое первым извещением, вероятно, будет иметь приоритет перед последующим обеспечительным правом в соответствии с правилами о приоритете, содержащимися в проекте типового закона.

39. В-третьих, согласно пункту 5 если должник получает извещение об одном или нескольких последующих обеспечительных правах в одной и той же дебиторской задолженности, то должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с извещением о последнем из таких последующих обеспечительных прав. Причина этого заключается в том, что последним в целом ряде правополучателей/обеспеченных кредиторов будет фактический держатель этого обеспечительного права.

40. В-четвертых, согласно пункту 6 если должник получает извещение об обеспечительном праве в части одной или нескольких дебиторских задолженностей или неделимом интересе в них, то должник имеет право выбора. Он может быть освобожден от ответственности посредством платежа либо в соответствии с извещением, либо в соответствии с пунктом 1, как если бы это извещение не было получено. Вместе с тем если должник выбирает первый из этих вариантов, то согласно пункту 7 он освобождается от ответственности только в объеме той части и того неделимого интереса, в отношении которых был произведен платеж.

41. И наконец, согласно пункту 8 если должник получает извещение от [последующего обеспеченного кредитора] [обеспеченного кредитора, который приобрел свои права у первоначального или любого другого обеспеченного кредитора], то для получения защиты должник может просить этого обеспеченного кредитора представить ему в течение разумного срока надлежащее доказательство создания обеспечительного права первоначальным праводателем в пользу первоначального обеспеченного кредитора и любых промежуточных обеспечительных прав. Если обеспеченный кредитор не представляет такого доказательства, то должник может произвести платеж, как если бы такое извещение не было им получено. Для этой цели согласно пункту 9 надлежащее доказательство включает любой письменный документ, исходящий от праводателя, который

указывает на факт создания обеспечительного права (например, соглашение об обеспечении).

42. Пункт 10 призван сохранять любые другие основания для освобождения от ответственности посредством платежа лицу, имеющему право на платеж в соответствии с другим законодательством (например, платеж компетентному судебному или иному органу или же в публичный депозитный фонд).

Статья 58. Возражения и права на зачет со стороны должника по дебиторской задолженности

43. Эта статья основана на рекомендации 120 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VII, пункт 21), которая основывается на статье 18 Конвенции об уступке. Ее следует толковать совместно со статьей 59. Пункт 1 сохраняет для должника все возражения и права на зачет, вытекающие из договора, в связи с которым возникла дебиторская задолженность, включая любой другой договор, который являлся частью одной и той же сделки, как если бы обеспечительное право не было создано, а праводатель не предъявлял соответствующего требования. Пункт 1 обусловливается договоренностью сторон об обратном, как это предусмотрено в статье 59. Подпункт 1 (b) обеспечивает, чтобы должник по дебиторской задолженности мог ссылаться в отношении обеспеченного кредитора на любое другое право на зачет, имевшееся у должника по дебиторской задолженности в момент получения им извещения об обеспечительном праве. Вместе с тем это означает, что должник не может ссылаться на право на зачет, которое возникает после направления такого извещения.

44. Согласно пункту 2 пункт 1 не предоставляет должнику по дебиторской задолженности права ссылаться в отношении обеспеченного кредитора в качестве возражения или права на зачет на нарушение соглашения праводателем, ограничивая право праводателя создавать обеспечительное право. В противном случае придание действительности обеспечительному праву согласно статье 12, невзирая на такое соглашение, будет лишено смысла.

Статья 59. Договоренность не ссылаться на возражения или права на зачет

45. Статья 59 основана на рекомендации 121 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VII, пункт 22), которая основывается на статье 19 Конвенции об уступке. Пункт 1 предусматривает, что должник по дебиторской задолженности может в письменной форме за своей подписью согласиться не ссылаться на возражения и права на зачет, допускаемые статьей 58. Согласно пункту 2 любое изменение такой договоренности также должно быть составлено в письменной форме за подписью должника по дебиторской задолженности и имеет силу в отношении обеспеченного кредитора только в том случае, если обеспеченный кредитор дает согласие на это, или в случае дебиторской задолженности, которая еще не была получена в результате исполнения, разумный обеспеченный кредитор согласился бы на это изменение. Во избежание злоупотреблений пункт 3 предусматривает, что должник не может отказаться от возражений на основании мошеннических действий, совершенных обеспеченным кредитором, или недееспособности этого должника.

Статья 60. Изменение первоначального договора

46. Эта статья основана на рекомендации 122 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VII, пункты 23 и 24), которая основывается на статье 20 Конвенции об уступке. В ней рассматриваются последствия договоренности между праводателем обеспечительного права в дебиторской задолженности и должником по дебиторской задолженности, которая предусматривает изменение условий этой дебиторской задолженности. Результат зависит от момента достижения такой договоренности.

47. Согласно пункту 1 если договоренность заключена до получения должником извещения об обеспечительном праве в дебиторской задолженности, то она

имеет силу в отношении обеспеченного кредитора, хотя обеспеченный кредитор также [пользуется любыми выгодами, полученными из этой договоренности].

48. Согласно пункту 2 даже если договоренность заключена после направления извещения, то она также имеет силу даже в том случае, когда она затрагивает права обеспеченного кредитора, если либо: a) обеспеченный кредитор дает на это свое согласие; либо b) дебиторская задолженность не полностью подкреплена исполнением и в первоначальном договоре предусмотрено изменение, в связи с которым возникла эта дебиторская задолженность, или же разумный обеспеченный кредитор согласился бы на такое изменение.

49. Пункт 3 предусматривает, что статья 60 не затрагивает любое право праводателя или обеспеченного кредитора, возникающее в соответствии с другим законодательством из нарушения договоренности между ними (такой как договоренность, согласно которой праводатель не согласится на какие-либо изменения условий этой дебиторской задолженности).

Статья 61. Возврат сумм, уплаченных должником по дебиторской задолженности

50. Статья 61 основана на рекомендации 123 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VII, пункты 25 и 26), которая основывается на статье 21 Конвенции об уступке. В ней рассматривается ситуация, в которой праводатель обеспечительного права в дебиторской задолженности (или правоотчуждатель при прямой передаче дебиторской задолженности) не исполняет свои обязательства по договору, в связи с которым возникла эта дебиторская задолженность. Эта статья ограждает обеспеченного кредитора от ответственности при таких обстоятельствах, предусматривая, что должник по дебиторской задолженности не может требовать от обеспеченного кредитора возврата каких-либо сумм, уплаченных им либо праводателю, либо обеспеченному кредитору. В результате этого должник по дебиторской задолженности несет риск несостоятельности своего партнера по договору (т.е. праводателя).

B. Оборотные инструменты

Статья 62. Права в отношении лица, принявшего на себя обязательства по оборотному документу

51. Статья 62 основана на рекомендации 124 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VII, пункты 27–31). Эта статья призвана сохранять права сторон согласно применимому законодательству, касающемуся оборотных инструментов. Например, обеспеченный кредитор, обладающий обеспечительным правом в каком-либо оборотном инструменте, может получить от лица, принявшего на себя обязательства, платеж по этому инструменту только в соответствии с его условиями; кроме того, даже в том случае, если праводатель не исполняет свои обязательства, обеспеченный кредитор не может получить от лица, принявшего на себя обязательства, платеж до наступления срока этого платежа согласно инструменту и законодательству, касающемуся таких инструментов.

C. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

Статья 63. Права в отношении депозитарного банка

52. Статья 63 основана на рекомендациях 125 и 126 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VII, пункты 32–37). Она касается ситуации, в которой обеспечительное право предоставляется в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет.

53. Пункт 1 предусматривает, что права и обязательства депозитарного банка не затрагиваются обеспечительным правом, если только такой банк не дает на это свое согласие. Обоснование обеспечения защиты банков, таким образом, за-

ключается в том, что возложение обязательств на депозитарный банк или изменение прав и обязательств депозитарного банка без его согласия может подвергать такой банк рискам в такой мере, что он не будет в состоянии надлежащим образом осуществлять свою деятельность, если только он не будет заранее знать, каковыми могут быть такие риски (см. главу VII, пункт 33).

54. Для обеспечения конфиденциальности взаимоотношений банка и его клиента пункт 1 также предусматривает, что депозитарный банк не несет обязательства давать ответы на просьбы о предоставлении информации (например, относительно остатка средств на счете, независимо от того, существует ли соглашение о контроле или сохраняет ли держатель счета право распоряжения средствами, зачисленными на его банковский счет).

55. И наконец, пункт 2 предусматривает, что даже если депозитарный банк дает свое согласие на создание обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, удерживаемый праводателем в этом банке, то любое право на зачет, которое может иметь депозитарный банк в соответствии с другим законодательством, также остается незатронутым. Обоснование включения этого правила заключается в необходимости избегать любого вмешательства в порядок, в котором банки учитывают свои риски с учетом характера сделки и предпринимательской деятельности их клиента.

D. Оборотные документы и охватываемые ими материальные активы

Статья 64. Права в отношении эмитента оборотного документа

56. Статья 64 основана на рекомендации 130 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VII, пункты 43–45). Она предусматривает, что если обеспеченный кредитор обладает обеспечительным правом в оборотном документе, то права обеспеченного кредитора в отношении эмитента этого документа или любого иного лица, имеющего обязательства по этому документу, регулируются законодательством, касающимся оборотных документов. Это означает, что для реализации документа обеспеченным кредитором, обладающим обеспечительным правом в этом документе, за счет активов, охватываемых данным документом: a) во время его реализации активы, охватываемые этим документом, должны все еще быть во владении эмитента или другого лица, взявшего на себя обязательства по этому документу; и b) эмитент или другое лицо, взявшее на себя обязательства, не будет нести какого-либо обязательства по передаче этих активов обеспеченному кредитору, если только данный оборотный документ не был передан обеспеченному кредитору в соответствии с законодательством, регулирующим оборотные документы (например, с необходимым индоссаментом).

E. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

Статья 65. Права в отношении эмитента неопосредованно удерживаемых ценных бумаг

57. Как уже упоминалось, Руководство по обеспеченным сделкам не затрагивает обеспечительные права в любых видах ценных бумаг (см. статью 4, подпункт (c)). Таким образом, статья 65 представляет собой новое правило. В соответствии со статьями 62–64 она предусматривает, что права обеспеченного кредитора, который обладает обеспечительным правом в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, в отношении эмитента ценных бумаг регулируется другим законодательством принимающего закон государства. Например, в соответствии с этим законодательством в связи с обеспечительным правом в акциях какой-либо отечественной корпорации могут требоваться одобрение правительства, соблюдение конкретных формальностей, уплата специального налога, регистрация в бухгалтерских книгах корпорации или специальные процедуры реализации.

Глава VII. Реализация обеспечительного права

A. Общие правила

Статья 66. Права после неисполнения

58. Статья 66 основана на рекомендациях 133, 139, 141, 143 и 144 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VIII, пункты 10–12, 15–17, 33–35). Пункт 1 разъясняет, что, после того как должник не исполнил обязательство, праводатель или обеспеченный кредитор могут осуществить любое право, которым они могут обладать согласно положениям главы VII, а также в соответствии с соглашением об обеспечении и законодательством, регулирующим соглашение об обеспечении, при условии что это не противоречит положениям проекта типового закона.

59. Значение термина «неисполнение» в целом определяется в пункте 1. Однако его точное значение обусловливается соглашением сторон и законодательством, регулирующим это соглашение. Следует также отметить, что некоторые права праводателя согласно этой статье будут доступны праводателю даже до неисполнения согласно договорному праву (например, право выкупа и право на обращение в суд или иной орган за защитой).

60. Пункты 2 и 3 указывают на то, что осуществление одного права обычно не препятствует осуществлению другого права, за исключением случая, когда осуществление одного права делает невозможным осуществление другого права (например, если обеспеченный кредитор решает вступить во владение и продать обремененные активы, то он не может предлагать приобрести их в порядке исполнения обеспеченного обязательства).

61. Пункт 4 предусматривает, что праводатель и любое иное лицо, с которого причитается платеж или иное исполнение обеспеченного обязательства, не может отказаться от любого из своих прав или изменить по договоренности любое из них согласно положениям настоящей главы до неисполнения. В противном случае обеспеченный кредитор может оказывать давление на любого должника по обеспеченному обязательству с целью добиться отказа или изменения любых своих прав в ответ на уступку в соглашении об обеспечении (см. Руководство по обеспеченным сделкам, главу VIII, пункты 16 и 17).

Статья 67. Методы осуществления прав после неисполнения

62. Статья 67 основана на рекомендации 142 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VIII, пункты 18–20 и 29–33). В пункте 1 разъясняется, что обеспеченный кредитор может осуществить свои права после неисполнения путем обращения в суд или иной орган, который должен быть указан принимающим закон государством, или без такого обращения (например, торговая палата, арбитражный суд или публичный нотариус). Принимающее закон государство, возможно, пожелает указать, должны ли любые права, конкретно определенные в настоящей главе, быть осуществлены посредством обращения в суд или иной орган (например, право на вступление во владение и право на распоряжение активом). В любом случае с учетом того факта, что правовые системы разнятся с точки зрения того, какие права после неисполнения могут быть осуществлены только посредством обращения в суд или иной орган (например, право на вступление во владение и право на распоряжение активом), проект типового закона не устанавливает какого бы то ни было ограничения способности сторон обратиться к помощи со стороны суда или иного органа в любое время в порядке осуществления права после неисполнения или разрешения спора, возникающего в этом отношении (A/CN.9/836, пункт 52).

63. Согласно пункту 2 осуществление прав после неисполнения посредством обращения в суд или иной орган обусловливается общими правилами, которые должны быть указаны принимающим закон государством, тогда как согласно

пункту 3 осуществление этих прав без обращения в суд или иной орган обусловливается положениями настоящей главы.

Статья 68. Помощь в случае несоблюдения требований законодательства

64. Статья 68 основана на рекомендации 137 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VII, пункт 31). Она призвана указать, что если права какого-либо лица затрагиваются несоблюдением другим лицом своих обязательств согласно положениям настоящей главы, то первое лицо имеет право обратиться за помощью в суд или иной орган. Нарушение обязательств обеспеченного кредитора включает нарушения, совершенные агентами, служащими или поставщиками услуг данного обеспеченного кредитора. Лица, которые могут быть затронуты, включают: обеспеченного кредитора с более низким приоритетом по сравнению с приоритетом обеспеченного кредитора, осуществляющего реализацию, гаранта или совладельца обремененных активов.

65. Принимающее закон государство, возможно, пожелает указать суд или иной орган, в который должна обращаться сторона, стремящаяся получить помощь, и вид оперативного разбирательства, которым можно будет воспользоваться. Такой орган может включать арбитражный суд, торговую палату или публичного нотариуса (при условии, что между праводателем и обеспеченным кредитором заключено арбитражное соглашение, которое обладает исковой силой согласно законодательству принимающего закон государства). В таком случае: a) арбитражное соглашение (и арбитражное решение) будет обязательным только для его сторон; и b) если выигравшая сторона пытается изъять актив, то законодательство принимающего закон государства должно предусматривать защиту прав лиц, которые не являются сторонами арбитражного соглашения, в обремененных активах. В таком случае являющиеся третьими сторонами кредиторы должны быть уведомлены (например, до внесудебной продажи, как это предусматривается в статье 72) и им должна быть предоставлена возможность утвердить свои права (например, свое право взять на себя контроль за процессом реализации прав, как это предусматривается в статье 70, или получить платеж за счет поступлений от продажи согласно их уровню приоритета, как это предусматривается в статье 73).

66. Поскольку длительная и дорогостоящая процедура реализации, по всей вероятности, будет оказывать негативное воздействие на наличие и стоимость кредитов, принимающее закон государство поощряется к тому, чтобы предусмотреть ускоренное судебное разбирательство (включая разбирательство по вопросу о временных мерах защиты и вынесении предварительных предписаний).

Статья 69. Право затрагиваемых лиц на прекращение процесса реализации прав

67. Статья 69 основана на рекомендации 140 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VIII, пункты 22–24). Согласно пункту 1 любое лицо, права которого затрагиваются процессом реализации прав, имеет право осуществить платеж или иным образом исполнить обеспеченное обязательство в полном объеме. Это положение основывается на том предположении, что остаточная стоимость данного актива является большей, чем остальная часть обеспеченного обязательства. Следует отметить, что вопрос о погашении обеспечительного права, который также рассматривается в рекомендации 140 Руководства по обеспеченным сделкам, затрагивается в статье 11-бис.

68. Платеж в полном объеме включает покрытие разумных расходов на реализацию. Это означает, что: a) в случае реализации прав в суде или ином органе расходы по реализации определяет суд или иной орган на основе имеющихся доказательств; и b) в случае реализации прав без обращения в суд или иной орган праводатель может обратиться в суд или иной орган, если он намерен оспорить разумность расходов по реализации.

69. Согласно пункту 2 это право может быть осуществлено до тех пор, пока обеспеченный кредитор не продал обремененные активы, не реализовывал их

или не инкассировал средства в связи с ними, или не заключает соглашение с этой целью. В противном случае окончательному характеру приобретенных прав будет нанесен ущерб. [Пункт 3 предусматривает, что содержащееся в пункте 2 правило не применяется в случае аренды или выдачи лицензии в отношении обремененных активов. Это означает, что лицо, затрагиваемое реализацией прав, все еще может прекратить процесс реализации, если остаточная стоимость обремененных активов является достаточной. Вместе с тем существует одно ограничение, т.е. права арендатора или лицензиата должны соблюдаться.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что ссылка на пункт 3 статьи 69 в пункте 69 выше взята в квадратные скобки, поскольку пункт 3 статьи 69 также взят в квадратные скобки.*]

Статья 70. Право обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом взять на себя контроль за процессом реализации прав

70. Статья 70 основана на рекомендации 145 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VIII, пункт 36). В пункте 1 разъясняется, что обеспеченный кредитор, обеспечительное право которого имеет приоритет перед правами осуществляющего реализацию прав обеспеченного кредитора или кредитора, действующего на основании судебного решения («более высокий приоритет обеспеченного кредитора»), имеет право взять на себя контроль за процессом реализации прав в любой момент до продажи активов или их реализации иным образом либо приобретения активов или инкассирования средств обеспеченным кредитором, либо до тех пор, пока обеспеченный кредитор не заключил соглашения с этой целью. [Как и пункт 3 статьи 69, пункт 3 настоящей статьи допускает реализацию этого права даже после сдачи в аренду обремененных активов или выдачи в отношении них лицензии без, вместе с тем, того, чтобы затрагивать права арендаторов или лицензиатов.]

71. Согласно пункту 3 право обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом взять на себя контроль за процессом реализации прав включает право на реализацию прав любым возможным способом, предусмотренным в настоящей главе. Это означает, что обеспеченный кредитор с более высоким приоритетом может изменить метод реализации прав, например, для исправления ошибок, совершенных осуществляющим реализацию прав кредитором. Вместе с тем следует отметить, что осуществление этого права обусловливается стандартом, установленным в пункте 1 статьи 5, т.е. обеспеченный кредитор будет обязан действовать добросовестно и коммерчески разумным образом, например, во избежание излишних расходов на реализацию прав.

Статья 71. Право обеспеченного кредитора вступить во владение обремененными активами

72. Статья 71 основана на рекомендациях 146 и 147 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VIII, пункты 38–48 и 51–56). В пункте 1 разъясняется, что после факта неисполнения обеспеченный кредитор имеет право вступить во владение обремененными активами путем обращения в суд или иной орган. Вступительная формулировка пункта 1 призвана уточнить, что тот простой факт, согласно которому праводатель, не исполнивший обязательства, не предоставляет автоматически обеспеченному кредитору право получить во владение обремененные активы от лица, которое получило свои права свободными от обеспечительного права (например, покупателя или иного правоприобретателя, арендатора или лицензиата; см. статью 29).

73. Согласно пункту 2 обеспеченный кредитор также имеет право вступить во владение обремененными активами без обращения в суд или иной орган, если выполнены условия, которые в нем установлены. Принимающее закон государство, возможно, пожелает конкретно указать, в течение какого срока до вступления во владение обеспеченный кредитор должен направить уведомление об этом.

74. [Согласно пункту 3 обеспеченный кредитор может вступить во владение обремененными активами только по истечении короткого срока (который должен быть указан принимающим закон государством] или по получении уведомления его адресатами.]

75. Согласно пункту 4 во избежание причинения ущерба скоропортящимся активам или быстрого уменьшения их стоимости [таких активов, как опосредованно удерживаемые ценные бумаги], уведомление, указанное в подпункте 2 (b), необходимости направлять нет.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что комментарий к пунктам 3 и 4 будет подготовлен после завершения их рассмотрения.*]

Статья 72. Право обеспеченного кредитора на реализацию обремененных активов

76. Статья 72 основана на рекомендациях 148–151 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VIII, пункты 48 и 57–60). Пункт 1 касается права обеспеченного кредитора продать обремененные активы или реализовать их иным образом, сдать их в аренду или выдать на них лицензию путем обращения, либо без такого обращения, в суд или иной орган (который должен быть указан принимающим закон государством), а пункт 2 предусматривает, что принимающее закон государство также указывает правила, которые будут определять метод, порядок, время и другие аспекты продажи активов или их реализации иным образом, их сдачи в аренду или выдачи на них лицензии.

77. Пункты 3–8 касаются случаев реализации активов обеспеченным кредитором без обращения в суд или иной орган. Согласно пункту 3 обеспеченный кредитор может определить аспекты продажи обремененных активов или их реализации иным образом, их сдачи в аренду или выдачи на них лицензии. Согласно пункту 4 обеспеченный кредитор должен направить праводателю, любому должнику и любому лицу, обладающему правами в обремененных активах, письменное уведомление, которое сообщает обеспеченному кредитору о таких правах и которое содержит все элементы, изложенные в пунктах 5–7. Согласно пункту 8 направления уведомления не требуется, если обремененные активы являются скоропортящимися, их стоимость может быстро уменьшиться или они относятся к той категории активов, которые продаются на признанном рынке.

78. С учетом своего обязательства действовать добросовестно и коммерчески разумным образом (см. статью 5, пункт 1), обеспеченный кредитор может: a) реализовать обремененные активы посредством публичной или частной продажи и в случае публичной продажи посредством аукциона или торгов (см. A/CN.9/836, пункт 68); и b) принять решение о том, следует ли реализовывать обремененные активы по отдельности, по частям или в качестве единого целого (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава VIII, пункты 71–73).

Статья 73. Право обеспеченного кредитора на распределение поступлений от реализации обремененных активов

79. Статья 73 основана на рекомендациях 152–155 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VIII, пункты 60–64). В пункте 1 разъясняется, что в случае продажи обремененных активов или их реализации иным образом, их сдачи в аренду или выдачи на них лицензии под надзором суда или иного органа, распределение поступлений от такой реализации обусловливается правилами, которые должны быть указаны принимающим закон государством. Вместе с тем такое распределение должно следовать порядку приоритетов в соответствии с правилом о приоритете, закрепленным в проекте типового закона.

80. Согласно пункту 2 распределение поступлений от продажи обремененных активов или их реализации иным образом, их сдачи в аренду или выдачи на них лицензии без обращения в суд или иной орган обусловливается правилами, установленными в пункте 2. Подпункт 2 (b) содержит ссылку только на платеж субординированному обеспеченному кредитору, поскольку согласно пунктам 3 и 4

статьи 75 обеспечительное право обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом сохраняется даже после реализации обремененных активов обеспеченным кредитором с более низким приоритетом.

81. Согласно пункту 3 если после распределения поступлений наблюдается нехватка средств, то должник несет личное (необеспеченное) обязательство произвести платеж.

82. Следует отметить, что: a) эта статья не применяется к прямой передаче дебиторской задолженности; и b) вопрос о возмещении в связи с неисполнением обязательств по реализации активов согласно положениям настоящей главы является вопросом для решения на основании другого законодательства, в частности в отношении потребительских сделок (см. A/CN.9/836, пункт 73).

Статья 74. Право обеспеченного кредитора и праводателя направить предложение о приобретении обеспеченным кредитором обремененных активов

83. Статья 74 основана на рекомендациях 156–159 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VIII, пункты 65–70). В пункте 1 устанавливается право обеспеченного кредитора предложить в письменной форме приобрести один или несколько обремененных активов в полное или частичное погашение обеспеченного обязательства. Пункты 2 и 3 касаются адресатов и содержания такого предложения. Предложение должно быть направлено: a) праводателю и любому должнику; и b) определенным другим лицам.

84. Пункт 4 предусматривает, что: a) в случае предложения приобрести обремененные активы в счет полного погашения обеспеченного обязательства обеспеченный кредитор приобретает данные обремененные активы, если никто из адресатов не возражает; b) в случае предложения приобрести обремененные активы в счет частичного погашения обеспеченного обязательства обеспеченный кредитор приобретает эти обремененные активы, если все адресаты дают свое согласие на то. Последний подход призван оберегать права всех адресатов уведомления, поскольку они будут по-прежнему нести ответственность за часть этого обеспеченного обязательства.

85. Согласно пункту 5 если праводатель делает такое предложение и если обеспеченный кредитор принимает его, то обеспеченный кредитор должен действовать так, как это предусмотрено в пунктах 2–4.

Статья 75. Права, приобретаемые в обремененных активах

86. Статья 75 основана на рекомендациях 160–163 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VIII, пункты 74–81). Эта статья призвана регулировать окончательный характер прав, приобретенных в обремененных активах в результате реализации обеспечительного права (например, вопрос о том, приобретает ли правополучатель свои права свободными от обеспечительного права или обусловленными им). Пункт 1 касается продажи обремененных активов или их реализации иным образом под надзором суда или иного органа и отсылает вопрос об окончательном характере прав на решение на основании законодательства, которое должно быть указано принимающим закон государством. Пункт 2 касается аренды обремененных активов и выдачи на них лицензии под надзором суда или иного органа и предусматривает, что арендатор или лицензиат приобретает свои права на использование арендованных активов или активов, в отношении которых выдана лицензия, кроме как в отношении кредиторов, обладающих правами, которые имеют приоритет перед правом осуществляющего реализацию обеспеченного кредитора.

87. Согласно пунктам 3 и 4 в случае продажи обремененных активов или их иной реализации, сдачи их в аренду или выдачи на них лицензии покупатель или иной правоприобретатель получает свои права обусловленными только правами, которые имеют приоритет перед правом обеспеченного кредитора, а арен-

датор или лицензиат имеет право на получение выгод от такой аренды или лицензии, за исключением случая, когда речь идет о кредиторах, обладающих правами, которые имеют приоритет перед правами обеспеченного кредитора.

88. Согласно пункту 5 если продажа обремененных активов или их реализация иным образом, сдача их в аренду или выдача на них лицензии происходит в нарушение положений главы VII, то покупатель или другой правополучатель, арендатор или лицензиат не приобретает каких-либо прав или выгод [, если он знал о таком нарушении, и в результате этого нарушения были существенно ущемлены права праводателя или другого лица].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что часть текста пункта 88 выше взята в квадратные скобки, поскольку соответствующий текст в пункте 5 статьи 75 также взят в квадратные скобки*.]

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 76. Инкассация платежа по дебиторской задолженности, оборотному инструменту, праву на выплату средств, зачисленных на банковский счет, или неопосредованно удерживаемым ценным бумагам

89. Статья 76 основана на рекомендациях 169–171, 173 и 175 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VIII, пункты 93–98, 102–108, 111 и 112). Эта статья призвана указать на то, что если обремененные активы представляют собой обязательство выплатить денежные средства после неисполнения обязательства, то обеспеченный кредитор имеет право на инкассацию платежа от третьей стороны, принявшей на себя обязательство.

90. Согласно пункту 2 обеспеченный кредитор может осуществить право на инкассацию даже до неисполнения обязательства, однако с согласия праводателя; а согласно пункту 3 обеспеченный кредитор может также реализовать любое личное или имущественное право, которое обеспечивает или подкрепляет платеж по обремененным активам.

91. Пункт 4 призван защищать депозитарный банк от обязательства вынужденного платежа без его согласия и без решения суда или иного органа. В результате действия пункта 4 обеспеченный кредитор может инкассировать остаток средств, зачисленных на банковский счет, без обращения в суд или иной орган только в том случае, если обеспечительному праву в праве на выплату средств была придана сила в отношении третьих сторон путем создания обеспечительного права в пользу депозитарного банка, заключения соглашения о контроле или в результате того, что обеспеченный кредитор стал держателем банковского счета (см. статью 23).

Статья 77. Инкассация платежа по дебиторской задолженности получателем прямой передачи

92. Статья 77 основана на рекомендациях 167–168 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VIII, пункты 99–101). В ней разъясняется, что в случае прямой передачи дебиторской задолженности получатель имеет право инкассировать платеж по дебиторской задолженности до или после неисполнения обязательств. Следует отметить, что согласно пункту (b) статьи 5 стандарты добросовестности и коммерческой разумности не применяются к прямой передаче дебиторской задолженности без обращения к правоотчуждателю, поскольку у праводателя (правоотчуждателя) не остается никаких имущественных прав в дебиторской задолженности, которые требовалось бы защищать путем ограничения способов, с помощью которых обеспеченный кредитор (правополучатель) мог бы инкассировать платеж по дебиторской задолженности.

(A/CN.9/WG.VI/WP.66/Add.4)
(Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата о проекте Руководства по принятию проекта типового закона по обеспеченным сделкам

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Глава VIII. Коллизионное право. . . . .

Введение . . . . .

A. Общие правила. . . . .

Статья 78. Право, применимое к взаимным правам и обязательствам праводателя и обеспеченного кредитора . . . . .

Статья 79. Право, применимое к обеспечительному праву в материальных активах

Статья 80. Право, применимое к обеспечительному праву в нематериальных активах

Статья 81. Право, применимое к обеспечительному праву в дебиторской задолженности, возникающей из продажи или аренды недвижимого имущества или из сделки, обеспеченной таким имуществом . . . . .

Статья 82. Право, применимое к реализации обеспечительного права . . . . .

Статья 83. Право, применимое к обеспечительному праву в поступлениях от обремененных активов. . . . . .

Статья 84. Значение понятия «местонахождение» праводателя . . . . .

Статья 85. Соответствующий момент для определения местонахождения . . . . .

Статья 86. Исключение обратной отсылки . . . . .

Статья 87. Императивные нормы, имеющие преимущественную силу, и публичный порядок (ordre public) . . . . .

Статья 88. Последствия открытия производства по делу о несостоятельности для права, применимого к обеспечительному праву . . . . .

B. Правила, касающиеся конкретных активов . . . . .

Статья 89. Право, применимое к отношениям третьих сторон, принявших на себя обязательства, и обеспеченных кредиторов. . . . . .

Статья 90. Право, применимое к обеспечительному праву в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет . . . . .

Статья 91. Право, применимое к приданию обеспечительному праву в определенных видах активов силы в отношении третьих сторон посредством регистрации . . . . .

Статья 92. Право, применимое к обеспечительному праву в интеллектуальной собственности. . . . . .

Статья 93. Право, применимое к обеспечительному праву в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах. . . . . .

Статья 94. Право, применимое в случае неунитарного государства . . . . .

Глава IX. Переходный период . . . . .

Статья 95. Изменение и аннулирование других законов . . . . .

Статья 96. Применение настоящего Закона в переходный период . . . . .

Статья 97. Неприменимость настоящего Закона к искам, возбужденным до даты его вступления в силу. . . . . .

Статья 98. Создание прежнего обеспечительного права . . . . .

Статья 99. Сила прежнего обеспечительного права в отношении третьих сторон . . .

Статья 100. Приоритет прежнего обеспечительного права . . . . . .

Статья 101. Вступление настоящего Закона в силу . . . . . .

Глава VIII. Коллизионное право

Введение

1. Глава VIII проекта типового закона устанавливает правила для определения материально-правовых норм, применимых к большинству вопросов, которые рассматриваются в других главах. Эти правила обычно именуются нормами коллизионного права. В государстве, которое приняло проект типового закона, суд или иной орган будет использовать нормы коллизионного права, предусмотренные главой VIII, для определения материально-правовых норм, регулирующих такие вопросы, как создание, сила в отношении третьих сторон, приоритет и реализация обеспечительного права, а также взаимные права и обязательства праводателя и обеспеченного кредитора и взаимоотношения между третьими сторонами, принявшими на себя обязательства, и обеспеченными кредиторами. Материально-правовые нормы, определенные с помощью норм коллизионного права, могут быть нормами принимающего закон государства или нормами законодательства другого государства. Следует подчеркнуть, что в случае судебной тяжбы в каком-либо государстве суд или иной орган будет применять нормы коллизионного права своей собственной правовой системы для урегулирования спора (более подробное рассмотрение роли норм коллизионного права см. в Руководстве по обеспеченным сделкам, глава X, пункты 1–13).

2. Применение норм коллизионного права, касающихся обеспечительных прав, не должно обусловливаться принятым ранее решением о том, что данное дело сопряжено с каким-либо международным элементом. Когда какая-либо норма коллизионного права содержит ссылку на законодательство какого-либо государства, эту ссылку не следует отвергать на основании отсутствия подлинного «международного характера» в данной ситуации. В противном случае суды могут игнорировать норму коллизионного права, принятую государством, посредством принятия решения о том, что данное дело не имеет в достаточной мере международного характера, на основании дискреционных критериев, которые не являются частью норм коллизионного права этого государства. Другими словами, если в какой-либо данной ситуации норма государства A указывает на законодательство государства B, то следует предположить, что законодатель государства A пришел к мнению о том, что сама по себе ситуация представляет собой международный элемент. При конкретных обстоятельствах, когда наличие дополнительных критериев будет предварительным условием применения нормы коллизионного права какого-либо государства, эти критерии должны быть изложены в нормах коллизионного права данного государства.

3. За исключением статьи 78, нормы коллизионного права, касающиеся обеспечительных прав, являются императивными (см. статью 4, пункт 1). Это означает, что какое-либо положение коллизионного права не может разрешать сторонам отступать от материально-правовых положений правовой системы, на которую ссылается норма коллизионного права. Дело должно обстоять таким образом потому, что обеспечительные права являются имущественными (*in rem*) правами и таким образом затрагивают третьи стороны. Разрешение сторонам выбирать применимую норму коллизионного права также подорвало бы одну из основных целей норм коллизионного права, которая заключается в определении государства, материально-правовые нормы которого будут применяться в случае спора в отношении приоритета между конкурирующими заявителями требований. В ходе урегулирования спора в отношении приоритета между обеспеченным кредитором X и обеспеченным кредитором Y будет невозможно установить нормы права, применимые к урегулированию этого спора, если и X, и Y

получат разрешение выбирать в своем соглашении об обеспечении с праводателем разные регулирующие нормы для ранжирования своего соответствующего обеспечительного права.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что, в зависимости от ее решения в отношении сферы применения норм коллизионного права, данное введение, возможно, потребуется пересмотреть (см. сноску в начале текста главы VIII проекта типового закона).*]

A. Общие правила

Статья 78. Право, применимое к взаимным правам и обязательствам праводателя и обеспеченного кредитора

4. Статья 78 основана на рекомендации 216 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункт 61). В ней указывается, что стороны соглашения об обеспечении свободны выбирать право, применимое к их договорным взаимоотношениям. Статья 78 следует подходу, который рекомендуется международными текстами, касающимися этого вопроса, включая Гаагские принципы, касающиеся выбора права в международных контрактах. Вопрос о том, следует ли установить какие-либо ограничения автономии сторон в отношении применимого права, не рассматривается в проекте типового закона и оставлен для решения на основании других норм коллизионного права принимающего закон государства. Такие другие нормы будут также определять право, регулирующее договорные взаимоотношения сторон в отсутствие выбора права в соглашении об обеспечении; эти нормы будут часто указывать на право государства, которое наиболее тесно связано с данным соглашением об обеспечении. Следует отметить, что правило статьи 78 ограничивается договорными аспектами соглашения об обеспечении. Как уже упоминалось, вопросы, касающиеся имущественных аспектов обеспеченных сделок (например, приоритета обеспечительного права), выходят за рамки сферы свободы заключения договоров; стороны не могут выбирать иное право, чем право, указанное нормами коллизионного права в связи с такими вопросами.

Статья 79. Право, применимое к обеспечительному праву в материальных активах

5. Статья 79 основана на рекомендациях 203–207 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 28–38). Она касается права, применимого к созданию, силе в отношении третьих сторон и приоритету обеспечительного права в материальных активах. Термин «материальные активы» определяется таким образом, чтобы указывать на все виды материальных движимых активов, включая денежные средства, оборотные инструменты, оборотные документы и сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги (см. статью 2, подпункт (kk); см. также Руководство по обеспеченным сделкам, глава X, пункт 26).

6. Пункт 1 устанавливает общее правило, согласно которому правом, применимым к этим вопросам, является право государства, в котором находятся активы (*lex situs* или *lex rei sitae*). Статья 85 предусматривает сценарий, когда активы перемещаются в другое государство после создания обеспечительного права. Правило *lex situs* в отношении материальных активов обусловливается пятью исключениями, которые изложены в пунктах 2–5 и в вариантах B и C статьи 93.

7. Первое исключение предусматривает, что если какой-либо материальный актив, находящийся в каком-либо государстве, охватывается оборотным документом, которым владеет обеспеченный кредитор в другом государстве, то приоритет обеспечительного права в этом активе будет определяться правом местонахождения документа, а не правом местонахождения актива, охватываемого этим документом (см. пункт 2). Второе исключение касается права местонахож-

дения праводателя в отношении актива такого вида, какой может обычно использоваться более чем в одном государстве, т.е. «мобильного актива» (см. пункт 3; значение понятия «местонахождение» см. в статье 84; соответствующий момент времени для определения местонахождения см. в статье 85). Этот критерий носит объективный характер и не касается фактического использования. Наиболее очевидным примером является воздушное судно, которое может перелетать из одного государства во многие другие государства. Это правило будет применяться даже в том случае, если какое-либо воздушное судно фактически функционирует только в одном государстве. [Содержащееся в пункте 3 правило обусловливается правилом, содержащимся в пункте 4, которое касается мобильных активов, права в которых могут быть зарегистрированы в специальном регистре или пометка о которых может быть внесена в сертификат правового титула.]

8. Третье исключение касается актива, право собственности на который может быть зарегистрировано в регистре, который ведется с этой целью в каком-либо государстве (см. пункт 4).

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что последнее предложение текста пункта 7 выше взято в квадратные скобки, поскольку слова, содержащиеся в пункте 3 статьи 79, на которые содержится ссылка в этом предложении, взяты в квадратные скобки. Рабочая группа, возможно, также пожелает отметить, что комментарий к пункту 4 статьи 79 будет подготовлен в том случае, если Рабочая группа решит сохранить и, если это так, завершить разработку формулировки правила о специальном регистре*.]

9. Четвертое исключение касается материальных активов, находящихся в транзите или намеченных к перемещению в другое государство (см. пункт 5). Обеспечительное право в материальных активах, которые находятся в каком-либо государстве, однако находятся в транзите или намечены к перемещению в другое государство, может быть создано и приобрести силу в отношении третьих сторон согласно законодательству государства конечного назначения, если данные активы достигают этого места назначения в течение срока, который должен быть установлен принимающим закон государством. Следует отметить, что: a) если активами являются мобильные товары, к которым применяется правило, содержащееся в пункте 3, или которые не достигли предполагаемого места назначения своевременно, то содержащееся в пункте 5 правило не будет применяться; и b) правило в пункте 5 не препятствует принятию необходимых мер для создания обеспечительного права и придания ему силы в отношении третьих сторон согласно праву фактического местонахождения данных активов в момент принятия таких мер. Следует также отметить, что пункт 5 представляет собой всего лишь норму коллизионного права принимающего закон государства, а вопрос о том, будет ли обеспечительное право рассматриваться как в законном порядке созданное и приобретшее силу в отношении третьих сторон в государстве конечного назначения активов, является вопросом для решения на основании норм коллизионного права данного государства.

10. Пятое исключение содержится в вариантах B и C в статье 93, которые содержат ссылку на иное право, чем право местонахождения сертификата обеспечительного права в сертифицированных ценных бумагах.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что комментарий к исключению, содержащемуся в статье 93, необходимо будет уточнить в зависимости от результатов обсуждения статьи 93*.]

Статья 80. Право, применимое к обеспечительному праву в нематериальных активах

11. Статья 80 основана на рекомендациях 208 и 209 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 39–47). В ней устанавливается общая норма коллизионного права, касающаяся создания, силы в отношении третьих

сторон и приоритета обеспечительного права в нематериальных активах. Применимым правом является право местонахождения праводателя (значение понятия «местонахождение» см. в статье 84; соответствующий момент времени для определения местонахождения см. в статье 85). Следует отметить, что дебиторская задолженность охватывается этим правилом и обусловливается рядом исключений, которые предусмотрены в статьях 81 и 90–93.

12. Первое исключение относится к приоритету обеспечительного права в дебиторской задолженности, возникающей из продажи или аренды недвижимого имущества или из сделки, обеспеченной таким имуществом (см. статью 81 ниже). Другое исключение касается обеспечительного права в правах на выплату средств, зачисленных на банковский счет (см. статью 90), в интеллектуальной собственности (см. статью 92) и в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах (см. статью 93).

Статья 81. Право, применимое к обеспечительному праву в дебиторской задолженности, возникающей из продажи или аренды недвижимого имущества или из сделки, обеспеченной таким имуществом

13. Статья 81 основана на рекомендации 209 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункт 54). Она касается приоритета обеспечительного права в дебиторской задолженности, возникающей из продажи или аренды недвижимого имущества или из сделки, обеспеченной таким имуществом, перед правами конкурирующих заявителей требований. В пункте 1 вновь устанавливается общее правило, предусмотренное статьей 80. В пункте 2 предусматривается исключение из общего правила, содержащегося в пункте 1, и передача этого вопроса для решения на основании права государства, под надзором которого функционирует регистр недвижимого имущества. Для применения статьи 81 необходимо выполнить два условия. Во-первых, право государства, в котором функционирует регистр недвижимого имущества, должно предусматривать правила о приоритете, а регистрация должна иметь отношение к приоритету обеспечительного права в такой дебиторской задолженности; и, во-вторых, право конкурирующего заявителя требований должно быть зарегистрировано в этом регистре.

Статья 82. Право, применимое к реализации обеспечительного права

14. Статья 82 основана на рекомендации 218 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 64–72). Подпункт (a) касается права, применимого к реализации обеспечительного права в материальных активах, как оно определено в подпункте (kk) статьи 2 (за исключением сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумаг, в отношении которых все вопросы рассматриваются в статье 93). [В нем также разъясняется, что реализация обеспечительного права может быть сопряжена с рядом различных действий (например, уведомление о неисполнении обязательств, уведомление о намерении обеспеченного кредитора вступить во владение обремененными активами без обращения в суд или иной орган, реализация обремененных активов и распределение поступлений от реализации), которые могут совершаться в разных государствах (см. A/CN.9/802, пункт 105). Например, обеспеченный кредитор может вступить во владение обремененными активами в одном государстве, реализовать их во втором государстве и распределить поступления от реализации в третьем государстве.]

15. Согласно подпункту (b) правом, применимым к реализации обеспечительного права в нематериальных активах (за исключением права на выплату средств, зачисленных на банковский счет, в интеллектуальной собственности и в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах), является право, регулирующее приоритет. В результате этого вопросы создания, силы в отношении третьих сторон, приоритета и реализации обеспечительного права в дебиторской задолженности (но не взаимоотношения между должником по дебиторской за-

долженности и обеспеченным кредитором; см. статью 89) передаются для решения на основании одного и того же права, т.е. права местонахождения праводателя.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что часть текста в пункте 14 взята в квадратные скобки, поскольку формулировка, содержащаяся в подпункте (a) статьи 82, на которую ссылается это предложение текста, взята в квадратные скобки*.]

Статья 83. Право, применимое к обеспечительному праву в поступлениях от обремененных активов

16. Статья 83 основана на рекомендации 215 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 55–60). Нижеследующий пример показывает, каким образом функционирует правило, касающееся права, применимого к поступлениям. Предположим, что первоначально обремененными активами являются инвентарные запасы, которые впоследствии продаются, а покупная цена выплачивается на банковский счет. Согласно пункту 1 право, применимое к вопросу о том, приобретает ли автоматически обеспеченный кредитор обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, в качестве поступлений от первоначально обремененных активов, будет правом местонахождения инвентарных запасов. Согласно пункту 2 правом, применимым к силе в отношении третьих сторон и приоритету обеспечительного права в поступлениях, будет являться право, применимое к праву на выплату средств, зачисленных на банковский счет.

17. Следует отметить, что подобное двойное правило может вызывать трудности в тех случаях, когда право, регулирующее создание, признает широко применяемое правило автоматического возникновения права в поступлениях, в то время как право, регулирующее придание силы в отношении третьих сторон и приоритет, не признает или признает только в весьма ограниченных масштабах автоматическое возникновение права в поступлениях. Следует также отметить, что эта статья касается только права, применимого к поступлениям, полученным от первоначальных обремененных активов в результате их реализации праводателем или другого события до факта реализации обеспечительного права, в то время как статья 85 касается права, применимого к распределению поступлений, полученных от реализации обремененных активов в рамках процедуры реализации обеспечительного права после факта неисполнения обязательства.

Статья 84. Значение понятия «местонахождение» праводателя

18. Эта статья основана на рекомендации 219 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 73 и 74). Следует отметить, что местонахождение центрального управления юридического лица необязательно является местом его юридического адреса (или зарегистрированной конторы). Если праводатель является юридическим лицом, созданным согласно праву государства A с юридическим адресом в данном государстве, однако имеет коммерческое предприятие в государстве B, где находится его старшее управленческое звено, то в таком случае праводатель находится в государстве B.

Статья 85. Соответствующий момент для определения местонахождения

19. Статья 85 основана на рекомендации 220 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 75–78). Она касается ситуации, когда местонахождение активов или местонахождение праводателя переносится из одного государства (государство A) в другое государство (государство B) при обстоятельствах, когда применимое право определяется посредством ссылки на местонахождение. Пункт 1 предусматривает, что государство B признает существование обеспечительного права, если это право было в законном порядке создано согласно праву государства A в то время, когда данные активы или праводатель находились в государстве A. Вместе с тем если спор в отношении приоритета

возникает либо в государстве A, либо в государстве B, то материально-правовые нормы государства B будут применяться для определения того, имеет ли обеспечительное право силу в отношении третьих сторон и приоритет перед правами конкурирующих заявителей требований. В результате этого требования права государства B, касающиеся силы в отношении третьих сторон, должны быть выполнены для того, чтобы обеспечительное право рассматривалось как обладающее силой в отношении третьих сторон либо в государстве A, либо в государстве B. Дело обстоит таким образом даже в том случае, если обеспечительное право приобрело силу в отношении третьих сторон согласно праву государства A во время нахождения данных активов или праводателя в государстве A. В действительности данный анализ сопряжен с предположением о том, что оба эти государства являются принимающими закон государствами.

20. Пункт 2 представляет собой исключение из общих правил, содержащихся в пункте 1. В случае возникновения спора в отношении приоритета между двумя обеспечительными правами, которым была придана сила в отношении третьих сторон в государстве первоначального местонахождения (например, в государстве A), спор в отношении приоритета будет разрешаться согласно праву государства первоначального местонахождения.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что комментарий к пункту 2 статьи 85 может потребоваться подвергнуть дальнейшей разработке после завершения разработки правила, содержащегося в этом пункте.*]

Статья 86. Исключение обратной отсылки

21. Статья 86 основана на рекомендации 221 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункт 14). Цель этой статьи заключается в обеспечении большей определенности в отношении применимого права путем избежания осложнений, вытекающих из доктрины обратной отсылки. Согласно этой доктрине применимое право, указанное нормами коллизионного права какого-либо государства (государства A), включает нормы частного международного права (этот термин используется в том же значении, что и термин «коллизионное право») государства, право которого является применимым правом. Таким образом, в соответствии с этой доктриной если норма коллизионного права государства A отсылает вопрос о приоритете обеспечительного права в дебиторской задолженности к праву местонахождения праводателя (право государства B) и нормы коллизионного права государства B отсылают этот вопрос к праву, регулирующему дебиторскую задолженность (которое является правом государства C), то в таком случае суд в государстве A будет урегулировать спор в отношении приоритета с использованием права государства C (а не права государства B). Вместе с тем этот результат будет порождать неопределенность в отношении применимого права, а также противоречить ожиданиям сторон. По этим причинам статья 86 запрещает обратную отсылку (исключение см. в статье 94, пункт 3).

Статья 87. Императивные нормы, имеющие преимущественную силу, и публичный порядок (*ordre public*)

22. Эта статья, основанная на рекомендации 222 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункт 79), устанавливает общепризнанные принципы частного международного права.

23. Для иллюстрации того, каким образом будут функционировать правила, содержащиеся в пунктах 1 и 3, предположим, что право государства суда запрещает сделки в отношении определенных видов активов (таких, как активы, которые представляют собой доходы от преступной деятельности или являются объектом международных санкций) и что право государства, право которого является применимым, не предусматривает такого запрещения. В таком случае суд может отказаться признать созданное в законном порядке обеспечительное право в этих активах согласно иностранному праву, которое является применимым в соответствии с положениями настоящей главы даже в том случае, если

это право не предусматривает такого же запрещения. Вместе с тем для этого суд должен прийти к выводу о том, что применение иностранного права будет явно противоречить публичному порядку государства суда (см. пункт 3).

24. Согласно пунктам 2 и 4 суд (если разрешено делать это в соответствии с его правом) может отказаться признать созданным в законном порядке обеспечительное право, которое было разрешено создать согласно применимому праву (даже в том случае, когда применимым правом является право государства суда), если создание такого обеспечительного права будет явно противоречить публичному порядку в государстве, которое имеет тесную связь с этой ситуацией. Например, если юридическая компания находится в государстве суда и согласно применимому праву государства суда обеспечительное право может быть создано в дебиторской задолженности, возникающей из предоставления юридических услуг, но клиент находится в иностранном государстве, которое установило строгие правила в отношении конфиденциальности, запрещающие возникновение обеспечительного права в дебиторской задолженности юридической компании из предоставления юридических услуг, то суд может отказать в применении применимого права государства суда, если он определяет, что такое применение будет явно противоречить публичному порядку государства местонахождения клиента.

25. Согласно пункту 5 государство суда не может заменять положения права, применимого к силе в отношении третьих сторон и приоритету обеспечительного права, на том основании, что это противоречило бы его публичному порядку, и применять свои собственные положения или положения другого государства (если только законодательство государства суда или право другого государства не является правом, применимым согласно положениям настоящей главы). Такой подход оправдан необходимостью обеспечения определенности относительно права, применимого к силе обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритету. Такой же подход используется в пункте 2 статьи 23, в пункте 2 статьи 30 и в статье 31 Конвенции об уступке, а также в пункте 3 статьи 11 Гаагской конвенции о ценных бумагах.

Статья 88. Последствия открытия производства по делу о несостоятельности для права, применимого к обеспечительному праву

26. Статья 88 основана на рекомендации 223 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 80–82). Ее цель заключается в установлении положения о том, что суд по делам о несостоятельности в принимающем закон государстве в принципе должен соблюдать нормы коллизионного права, предусмотренные проектом типового закона. Вместе с тем пункт 2 сохраняет применение права государства, в котором открылось производство по делу о несостоятельности (*lex fori concursus*), к таким определенным вопросам, как расторжение мошеннических или преференциальных сделок, статус обеспеченных кредиторов, ранжирование требований и распределение поступлений от несостоятельности праводателя.

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 89. Право, применимое к отношениям третьих сторон, принявших на себя обязательства, и обеспеченных кредиторов

27. Статья 89 основана на рекомендации 217 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 62 и 63). Она преследует две цели. Во-первых, нормы коллизионного права, касающиеся силы обеспечительного права в отношении третьих сторон, не применяются к силе и возможности реализации обеспечительного права в отношении должника по дебиторской задолженности, третьей стороны, принявшей на себя обязательства согласно оборотному инструменту, или эмитента оборотного документа; они не считаются «третьими сторонами». Во-вторых, право, применимое к этим вопросам, является правом, регулирующим правовые взаимоотношения между праводателем и должником по

дебиторской задолженности, третьей стороной, принявшей на себя обязательства согласно инструменту, или эмитентом документа; это же право также применяется к вопросу о том, может ли любое из указанных лиц ссылаться на то, что его соглашение с праводателем запрещает или ограничивает право праводателя на создание обеспечительного права в соответствующей дебиторской задолженности, инструменте или документе.

Статья 90. Право, применимое к обеспечительному праву в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет

28. Статья 90 основана на рекомендации 210 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 49–51). Она отходит от общей нормы коллизионного права, касающейся права, применимого к нематериальным активам (см. статью 80). Право на выплату средств, зачисленных на банковский счет, в общем смысле является дебиторской задолженностью клиента банка перед депозитарным банком, однако иное правило применяется в данном случае для определения применимого права. Принимающему закон государству предлагаются два варианта в том, что касается права, применимого к созданию силы в отношении третьих сторон, приоритету и реализации обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, а также к правам и обязательствам депозитарного банка и обеспеченного кредитора.

29. Согласно варианту A применимым правом является право государства местонахождения отделения или филиала банка, который обслуживает данный банковский счет. Следует отметить, что отделение (или филиал) банка следует рассматривать как находящееся в каком-либо конкретном государстве независимо от того, предоставляет ли этот банк услуги своего отделения (или филиала) через физически присутствующие конторы или только с помощью интерактивного подключения, доступного в электронном виде, клиентам, находящимся в этом государстве. В этой связи следует отметить, что банк должен иметь физическое присутствие или юридический адрес в государстве для целей регулирования и для других целей (например, законодательства о бухгалтерской деятельности, налогообложении и борьбе с отмыванием денежных средств).

30. Согласно варианту B применимым правом является право, которое указано в соглашении о банковском счете как право, регулирующее вопросы, которые являются предметом статьи 90 или, в отсутствие указания на право в связи с этими вопросами, право, указанное сторонами в соглашении о банковском счете как право, регулирующее данное соглашение. Чтобы иметь силу для целей коллизионного права, такое указание должно также содержать ссылку на право государства, в котором банк осуществляет свою коммерческую деятельность, связанную с ведением банковских счетов. Вместе с тем следует отметить, что государство, право которого таким образом указано, может быть иным, чем государство, в котором ведется банковский счет праводателя.

31. Если применимое право не может быть определено, как указано в предыдущем пункте, то вариант B предусматривает ряд субсидиарных правил, соответствующих правилам о неисполнении обязательств, содержащимся в статье 5 Гаагской конвенции о ценных бумагах, которые принимающее закон государство, возможно, пожелает включить в эту статью, если оно решит принять вариант B статьи 90.

Статья 91. Право, применимое к приданию обеспечительному праву в определенных видах активов силы в отношении третьих сторон посредством регистрации

32. Статья 91 основана на рекомендации 211 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункт 34). Согласно статье 91 если принимающее закон государство признает регистрацию уведомления в качестве метода придания силы в отношении третьих сторон обеспечительному праву в оборотном инструменте или в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, то правом, применимым к приданию силы в отношении третьих сторон посредством регистрации, является право государства, в котором находится праводатель.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что, в зависимости от ее решения в отношении статьи 91, этот комментарий, возможно, потребуется исключить или разработать более тщательно после повторного рассмотрения Комиссией статьи 91.*]

Статья 92. Право, применимое к обеспечительному праву в интеллектуальной собственности

33. Статья 92 основана на рекомендации 248 Дополнения об интеллектуальной собственности (см. пункты 284–337). Последствия пункта 1 являются нижеследующими. Если защита интеллектуальной собственности обеспечивается в каком-либо конкретном государстве, то право этого государства будет применяться к требованиям, которые должны быть выполнены для того, чтобы обеспечительное право в этой интеллектуальной собственности считалось созданным, получившим силу в отношении третьих сторон и обладающим приоритетом. Следует отметить, что обеспечительное право в интеллектуальной собственности может быть предоставлено любым лицом, которое вправе использовать соответствующую интеллектуальную собственность согласно соответствующему законодательству об интеллектуальной собственности. В связи с этим праводателем может быть собственник или правоприобретатель, или лицензиар или лицензиат интеллектуальной собственности, подлежащей обременению.

34. Пункт 2 предусматривает альтернативный способ создания и придания силы в отношении определенных третьих сторон обеспечительному праву в интеллектуальной собственности. Согласно пункту 2 обеспеченный кредитор может также использовать для этих целей право государства, в котором находится праводатель. Основное преимущество пункта 2 заключается в том, что если обеспечительному праву была придана сила в отношении управляющего по делу о несостоятельности праводателя согласно праву местонахождения праводателя, то суд по делам о несостоятельности в принимающем закон государстве признает это обеспечительное право даже в том случае, если требования всех государств, в которых обеспечивается защита интеллектуальной собственности, касающиеся силы в отношении третьих сторон, не были выполнены.

35. Пункт 3 касается права местонахождения праводателя в связи с вопросами реализации обеспечительного права, касающегося интеллектуальной собственности. Поскольку реализация может относиться к ряду действий, которые могут совершаться в нескольких государствах (например, уведомление о реализации, повторное вступление во владение и продажа обремененных активов обеспеченным кредитором, а также реализация поступлений от продажи), это правило ведет к применению одного и того же права в отношении всех действий по реализации. Следует отметить, что сила обеспечительного права в отношении иных лиц, чем праводатель (например, собственника интеллектуальной собственности, если праводатель является лицензиатом), выходит за пределы сферы применения настоящей статьи.

Статья 93. Право, применимое к обеспечительному праву в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах

36. [...].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что комментарий к статье 93 будет подготовлен после принятия Рабочей группой решения относительно того, какой из данных вариантов следует сохранить, или же в ином случае того, должна ли данная статья включать несколько вариантов, и достижения ею соглашения относительно содержания этой статьи.*]

Статья 94. Право, применимое в случае неунитарного государства

37. Статья 94 основана на рекомендациях 224–227 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 83–87). Ее цель заключается в определении

права, применимого в том случае, когда: a) государством суда является принимающее закон государство (так что суды этого государства обязаны соблюдать это правило); b) государством, право которого применяется согласно содержащимся в этой главе правилам, является иное государство, нежели принимающее закон государство/государство суда (поскольку право принимающего закон государства/государства суда прямо укажет судам этого государства на соответствующую территориальную единицу); и c) в государстве, право которого является применимым, имеются две или более территориальных единиц.

38. В таком случае пункт 1 предназначается для сохранения применения права соответствующей территориальной единицы и, если неунитарное государство и его территориальные единицы располагают различными материально-правовыми нормами, которые будут применимыми к какому-либо вопросу, то применения права этого неунитарного государства. Например, в федеративном государстве законодательство об обеспеченных сделках может входить в сферу законодательных полномочий одной из его территориальных единиц. В таком случае каждая единица будет располагать своими собственными материально-правовыми нормами и нормами коллизионного права. Согласно пункту 2 соответствующая территориальная единица должна определяться на основании местонахождения праводателя или обремененных активов, или иным образом в соответствии с положениями настоящей главы.

39. Для обеспечения последовательности внутренних норм коллизионного права неунитарного государства в пункте 3 сделана внутренняя обратная отсылка, поскольку в нем предусматривается, что нормы коллизионного права в соответствующем государстве или территориальной единице будут определять, применять ли право другой территориальной единицы в этом государстве (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава X, пункт 85). Это означает, что государство суда обязано подробно ознакомиться с внутренними нормами коллизионного права государства местонахождения праводателя или обремененных активов. В связи с этим Конвенция об уступке позволяет государствам делать заявление относительно определения применимого правила о приоритете в отношениях между разными территориальными единицами (на основании статьи 37 Конвенции об уступке), однако в данной статье такие заявления не предусмотрены, и суд будет самостоятельно решать вопрос о применимом праве согласно нормам коллизионного права другого государства.

40. Чтобы проиллюстрировать, каким образом будет действовать правило, содержащееся в пункте 3, предположим, что нормы коллизионного права настоящей главы относятся к праву местонахождения праводателя и что местонахождением праводателя согласно настоящей главе является территориальная единица неунитарного государства, законодательство которой (включая ее нормы коллизионного права) регулирует обеспеченные сделки. Кроме того, предположим, что местонахождением праводателя согласно настоящей статье является территориальная единица A этого неунитарного государства (единица A является местом нахождения органа центрального управления праводателя). Вместе с тем если нормы коллизионного права единицы A указывают на право единицы B как на применимое право (например, потому что право единицы B также указывает на местонахождение праводателя, однако определяет местонахождение праводателя в качестве его юридического адреса вместо места нахождения его органа центрального управления), то в таком случае суд будет вынужден применять право единицы B, если юридический адрес праводателя находится в единице B.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, в частности, вопрос о том, следует ли сохранить подпункт (b) в пункте 37 выше, т.е. может ли правило, содержащееся в пункте 1, применяться также в том случае, когда применимым правом является право принимающего закон государства/государства суда*.]

Глава IX. Переходный период

Статья 95. Изменение и аннулирование других законов

41. Соглашения об обеспечении, которые были заключены в период действия прежнего законодательства, могут сохранять свое действие в течение длительного периода времени после вступления в силу нового законодательства об обеспеченных сделках. Таким образом, настоящая глава предусматривает правила, в силу которых право, регулирующее такие сделки, переносится справедливым и действенным образом из прежнего законодательства в новое законодательство (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава XI, пункты 1–3).

42. Проект типового закона призван служить полновесной системой законодательства об обеспеченных сделках, полностью заменяющей прежний режим, а не дополнением к действующему законодательству. Соответственно, принимающее закон государство должно перечислить в пункте 1 и таким образом отменить совокупность норм законодательства, которые образуют его режим обеспеченных сделок.

43. Многие другие нормы законодательства взаимодействуют с законодательством об обеспеченных сделках. В некоторых случаях положения этих других норм законодательства могут быть письменными при том предположении, что прежнее законодательство об обеспеченных сделках сохраняет свое действие. В пункте 2 предусматривается для принимающего закон государства возможность изменить эти положения с тем, чтобы сочетать их с новым режимом обеспеченных сделок.

Статья 96. Применение настоящего Закона в переходный период

44. Пункт 1 этой статьи определяет два термина, используемые в настоящей главе. Пункт 2 основан на рекомендации 228 (второе предложение текста) Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу XI, пункты 7–12). Он предусматривает, что к концу переходного периода, указанного в статье 101, проект типового закона применяется ко всем обеспечительным правам, входящим в сферу его действия, включая прежние обеспечительные права, за исключением случаев, предусмотренных в статье 97.

45. В результате действия пункта 2 даже обеспеченные сделки, заключенные до вступления в силу нового законодательства, будут регулироваться, по меньшей мере частично, новым законодательством. Поскольку множество обеспеченных сделок осуществлялись в течение нескольких лет, если новое законодательство является применимым только к сделкам, заключенным после даты вступления в силу нового законодательства, то прежнее законодательство будет сохранять свое действие в течение длительного периода времени, в течение которого заимодатели, заемщики, адвокаты и судьи должны будут применять обе системы и вести поиск конкурирующих заявителей требований согласно правилам обеих систем. Это повлечет за собой дополнительные расходы, а также приведет к задержке в получении экономических выгод от новой системы.

Статья 97. Неприменимость настоящего Закона к искам, возбужденным до даты его вступления в силу

46. Статья 97 основана на рекомендации 229 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу XI, пункты 13–16). Она предусматривает исключение из правила, содержащегося в статье 96, согласно которому к концу переходного периода проект типового закона применяется ко всем обеспечительным правам, входящим в сферу его действия, включая прежние обеспечительные права. В определенных ситуациях только прежнее законодательство будет регулировать аспект соглашения об обеспечении, заключенного согласно этому режиму.

47. В частности, пункт 1 предусматривает, что если вопрос в отношении соглашения об обеспечении, заключенного согласно прежнему законодательству,

является предметом судебной тяжбы или арбитражного разбирательства, возбужденного до вступления в силу нового законодательства об обеспеченных сделках, то правом, регулирующим оспариваемый вопрос, будет оставаться прежнее законодательство. Этот пункт применяется ко всем спорам, которые возникли согласно прежнему законодательству, независимо от того, являются ли эти споры спорами между обеспеченным кредитором и праводателем, обеспеченным кредитором и конкурирующим заявителем требования или же обеспеченным кредитором и лицом, несущим ответственность, например, по дебиторской задолженности или по оборотному инструменту. Следует отметить, что начало судебной тяжбы до вступления в силу нового законодательства об обеспеченных сделках в отношении одного спора не исключает применения норм нового законодательства к отдельному спору, возникающему в связи с тем же соглашением об обеспечении.

48. С другой стороны, пункт 2 предусматривает материально-правовую норму относительно реализации обеспечительных прав. Согласно правилу, содержащемуся в этом пункте, если реализация была начата в соответствии с прежним законодательством, то обеспеченный кредитор может продолжать реализацию в соответствии с правилами прежнего законодательства даже после вступления в силу нового законодательства об обеспеченных сделках.

Статья 98. Создание прежнего обеспечительного права

49. Статья 98 основана на рекомендации 230 Руководства об обеспеченных сделках (см. главу XI, пункты 17–19). Согласно этой статье если обеспечительное право было фактически создано в соответствии с прежним законодательством, то это является достаточным для сохранения его силы между сторонами в соответствии с новым законодательством об обеспеченных сделках даже в том случае, если порядок его создания не будет удовлетворительным в соответствии с новым законодательством. Это правило позволяет избежать возникновения ситуации, в которой может быть затруднительным для обеспеченного кредитора заручиться необходимым сотрудничеством со стороны праводателя в принятии дополнительных мер, необходимых для создания обеспечительного права в соответствии с новым законодательством. В конечном счете праводатель, который уже получил продление кредита, обеспеченного обеспечительным правом в обремененных активах, может и не располагать стимулом к сотрудничеству в принятии дополнительных мер, необходимых для сохранения силы этого обеспечительного права в соответствии с новым законодательством.

Статья 99. Сила прежнего обеспечительного права в отношении третьих сторон

50. Статья 99 основана на рекомендации 231 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу XI, пункты 20–22). Согласно этой статье обеспечительные права, созданные и получившие силу в отношении третьих сторон в соответствии с прежним законодательством до фактической даты вступления в силу нового законодательства об обеспеченных сделках, сохраняют свою силу в отношении третьих сторон в течение определенного периода времени в соответствии с новым законодательством даже в том случае, если условия сохранения силы в отношении третьих сторон в соответствии с новым законодательством не были выполнены.

51. Пример 1. В соответствии с прежним законодательством об обеспеченных сделках государства X обеспечительное право, фактически созданное в дебиторской задолженности, автоматически приобретает силу в отношении третьих сторон без необходимости каких-либо дополнительных действий. До фактической даты вступления в силу нового законодательства об обеспеченных сделках Праводатель создал в пользу Кредитора обеспечительное право в своей дебиторской задолженности. Все шаги, необходимые для создания обеспечительного права согласно прежнему законодательству, были надлежащим образом предприняты; следовательно, согласно прежнему законодательству Кредитор обладает обеспечительным правом в дебиторской задолженности, которое

имеет силу в отношении третьих сторон. Согласно пункту 1, когда новое законодательство об обеспеченных сделках вступает в силу, обеспечительное право Кредитора сохраняет свою силу в отношении третьих сторон до истечения периода времени, указанного в подпункте 1(a).

52. Пример 2. В соответствии с прежним законодательством об обеспеченных сделках государства Y обеспечительное право, фактически созданное в дебиторской задолженности праводателем, которым является корпорация, получило силу в отношении третьих сторон путем направления уведомления регистратору корпораций. Срок действия такого уведомления истекает после четырех лет. За один год до даты вступления в силу нового законодательства об обеспеченных сделках Праводатель создает в пользу Кредитора обеспечительное право в своей дебиторской задолженности. Все шаги, необходимые для создания обеспечительного права, были надлежащим образом предприняты, а Кредитор направил требуемое уведомление регистратору корпораций в тот же день; в результате этого согласно прежнему правовому режиму обеспечительное право Кредитора имеет силу в отношении третьих сторон. В соответствии с пунктом 1, когда новое законодательство об обеспеченных сделках вступает в силу, обеспечительное право Кредитора будет сохранять свою силу в отношении третьих сторон до момента, в зависимости от того, что наступает раньше: a) истечения четырехлетнего срока действия согласно прежнему законодательству уведомления, направленного регистратору корпораций; и b) истечения срока, указанного в подпункте 1(b).

53. Обеспеченный кредитор, обеспечительное право которого, имеющее силу в отношении третьих сторон на основании соблюдения положений прежнего законодательства, утратит силу в отношении третьих сторон согласно правилу, содержащемуся в пункте 1, может предпринять надлежащие шаги в соответствии с новым законодательством об обеспеченных сделках для приобретения силы в отношении третьих сторон. Наиболее часто это будет достигаться путем регистрации уведомления в регистре. Возможности сделать это способствует пункт 2, который предусматривает, что прежнее письменное соглашение о создании обеспечительного права является достаточным разрешением праводателя на регистрацию уведомления.

54. Для некоторых целей интерес обеспеченного кредитора может заключаться только в том, имеет ли прежнее обеспечительное право силу в отношении третьих сторон согласно новому законодательству об обеспеченных сделках. Вместе с тем для других целей, таких как установление приоритета, дата, в которую обеспечительное право приобрело силу в отношении третьих сторон (для целей правил о приоритете), имеет решающее значение. Пункт 3 предусматривает, что если требования, касающиеся силы в отношении третьих сторон, соблюдены до истечения срока, указанного в пункте 1, то прежнее обеспечительное право сохраняет свою силу в отношении третьих сторон с момента придания ему силы в отношении третьих сторон в соответствии с прежним законодательством и, таким образом, срок действия приоритета начинается с этого момента времени.

55. Однако если существует разрыв между сроком, в течение которого сила в отношении третьих сторон согласно прежнему режиму представляла собой силу в отношении третьих сторон согласно новому законодательству об обеспеченных сделках, и соблюдением требований, касающихся силы в отношении третьих сторон согласно новому законодательству, то пункт 4 предусматривает, что обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон только с момента придания ему силы в отношении третьих сторон согласно новому законодательству и, таким образом, срок действия его приоритета истекает только с этого момента времени.

Статья 100. Приоритет прежнего обеспечительного права

56. [...].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что комментарий к настоящей статье будет подготовлен после того, как Рабочая группа получит возможность рассмотреть ее содержание.*]

Статья 101. Вступление настоящего Закона в силу

57. Статья 101 основана на рекомендации 228 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу XI, пункты 4–6). При определении даты вступления в силу нового законодательства об обеспеченных сделках следует тщательно рассмотреть возможность получения экономических преимуществ от нового законодательства как можно скорее и возможность минимизации диспропорций, которые могут быть созданы существенными изменениями в практике в области обеспеченных сделок, являющейся результатом нового законодательства. Поскольку потребуется выбрать новый правовой режим, являющийся улучшением по сравнению с прежним режимом, новое законодательство должно вступить в силу как только это станет практически возможным. Вместе с тем потребуется некоторое время на подготовку, с тем чтобы, среди прочего: a) обнародовать факт существования нового законодательства; b) дать возможность создания регистра (или адаптации существующего регистра к системе, требуемой новым законодательством); и c) позволить участникам системы обеспеченных сделок, особенно нынешним и будущим обеспеченным кредиторам, подготовиться, например, к соблюдению новых правил и разработке новых форм.

D. Доклад Рабочей группы VI (Обеспечительные интересы) о работе ее двадцать девятой сессии (Нью-Йорк, 8–12 февраля 2016 года)

(A/CN.9/871)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–8
II.	Организация работы сессии	9–14
III.	Ход обсуждения и решения	15
IV.	Проект типового закона об обеспеченных сделках	16–92
	A. Глава IV. Система регистрации (A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.1)	16
	B. Положения, касающиеся регистра (A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.1)	17–65
	C. Глава VI. Права и обязанности сторон соглашения об обеспечении и третьих сторон, принявших на себя обязательства (A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.3)	66–81
	D. Глава VII. Реализация обеспечительного права (A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.3)	82–90
	E. Будущая работа	91–92

I. Введение

1. На своей нынешней сессии Рабочая группа VI (Обеспечительные интересы) продолжила работу по подготовке типового закона об обеспеченных сделках («проект типового закона») в соответствии с решением, принятым Комиссией на ее сорок пятой сессии (Нью-Йорк, 25 июня — 6 июля 2012 года)[1]. На этой сессии Комиссия согласилась с тем, что после завершения работы над проектом руководства по регистру Рабочей группе следует приступить к работе по подготовке несложного, краткого и сжатого типового закона об обеспеченных сделках на основе общих рекомендаций, содержащихся в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам («Руководство по обеспеченным сделкам»), и в соответствии со всеми подготовленными ЮНСИТРАЛ текстами по обеспеченным сделкам, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле («Конвенция об уступке»), Дополнение, касающееся обеспечительных прав в интеллектуальной собственности («Дополнение об интеллектуальной собственности»), и Руководство ЮНСИТРАЛ по созданию регистра обеспечительных прав («Руководство по регистру»)[2].

2. На своей двадцать третьей сессии (Нью-Йорк, 8–12 апреля 2013 года) Рабочая группа провела общий обмен мнениями на основе подготовленной Секретариатом записки под названием «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.55 и Add.1–4).

3. На своей сорок шестой сессии (Вена, 8–26 июля 2013 года) Комиссия согласилась с тем, что подготовка проекта типового закона является исключительно важным проектом, позволяющим дополнить работу Комиссии в области обеспечительных интересов и дать государствам насущно необходимые указания относительно порядка осуществления рекомендаций, содержащихся в Руководстве по обеспеченным сделкам. Было также достигнуто согласие с тем, что с учетом важности современного законодательства об обеспеченных сделках для доступности и стоимости кредитования и важности кредита для экономического развития такие указания имеют исключительно большое и неотложное значение для всех государств во время экономического кризиса и особенно для

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), пункт 105.

[2] Там же.

государств с развивающейся и переходной экономикой. Кроме того, было отмечено, что в сферу действия проекта типового закона следует включить все экономически значимые активы[3]. После обсуждения Комиссия подтвердила мандат, предоставленный ею Рабочей группе VI в 2012 году (см. пункт 1 выше)[4]. Комиссия также согласилась с тем, что вопрос о том, будет ли эта работа затрагивать обеспечительные интересы в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, будет решен на более позднем этапе[5].

4. На своей двадцать четвертой сессии (Вена, 2–6 декабря 2013 года) Рабочая группа рассмотрела записку Секретариата под названием «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.57 и Add.1 и 2) и просила Секретариат пересмотреть проект типового закона с учетом результатов обсуждений и решений Рабочей группы (A/CN.9/796, пункт 11). На своей двадцать пятой сессии (Нью-Йорк, 31 марта — 4 апреля 2014 года) Рабочая группа продолжила свою работу на основе записки Секретариата под названием «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.57/Add.2–4 и A/CN.9/WG.VI/WP.59 и Add.1) и просила Секретариат пересмотреть положения проекта типового закона, с тем чтобы отразить результаты обсуждения и принятые решения Рабочей группы (см. A/CN.9/802, пункт 11). Рабочая группа также решила вынести рекомендацию Комиссии о том, что в проекте типового закона следует урегулировать обеспечительные права в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах таким образом, как это было согласовано Рабочей группой в ходе той сессии (см. A/CN.9/802, пункт 93).

5. На своей сорок седьмой сессии (Нью-Йорк, 7–18 июля 2014 года) Комиссия выразила удовлетворение в связи со значительным прогрессом, достигнутым Рабочей группой в ее работе, и просила Рабочую группу ускорить работу с целью окончательной доработки проекта типового закона, включая ряд определений и положений, касающихся неопосредованно удерживаемых ценных бумаг, и как можно скорее представить его на утверждение Комиссии вместе с руководством по принятию[6].

6. На своей двадцать шестой сессии (Вена, 8–12 декабря 2014 года) Рабочая группа рассмотрела записку Секретариата под названием «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.61 и Add.1–4) и просила Секретариат пересмотреть проект типового закона, с тем чтобы отразить результаты обсуждения и принятые решения Рабочей группы (см. A/CN.9/830, пункт 12). На своей двадцать седьмой сессии (Нью-Йорк, 20–24 апреля 2015 года) Рабочая группа рассмотрела записку Секретариата под названием «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.63 и Add.1–4) и просила Секретариат пересмотреть проект типового закона с учетом обсуждений и решений Рабочей группы (см. A/CN.9/836, пункт 13).

7. На своей сорок восьмой сессии (Нью-Йорк, 29 июня — 16 июля 2015 года) Комиссия рассмотрела и одобрила в принципе статью 26 главы IV (система регистрации) проекта типового закона и статьи 1–29 проекта закона о регистре (см. A/CN.9/852). На той же сессии Комиссия также решила подготовить проект руководства по принятию («проект руководства по принятию») и поручила эту задачу Рабочей группе[7].

8. На своей двадцать восьмой сессии (Вена, 12–16 октября 2015 года) Рабочая группа рассмотрела записку Секретариата под названием «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.65 и Add.2 и 4), и просила Секретариат пересмотреть проект типового закона с учетом обсуждений и решений Рабочей группы (см. A/CN.9/865, пункт 14).

---

[3] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункт 193.

[4] Там же, пункт 194.

[5] Там же, пункт 332.

[6] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 163.

[7] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 216.

II. Организация работы сессии

9. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою двадцать девятую сессию в Нью-Йорке 8–12 февраля 2016 года. В работе сессии принимали участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австралия, Армения, Беларусь, Бразилия, Венгрия, Германия, Израиль, Индия, Индонезия, Испания, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Либерия, Малайзия, Мексика, Намибия, Пакистан, Панама, Республика Корея, Российская Федерация, Сальвадор, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сьерра-Леоне, Таиланд, Турция, Уганда, Франция, Чешская Республика, Швейцария, Эквадор и Япония.

10. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Ирак, Катар, Ливия, Мальта, Сирия и Украина. На сессии также присутствовали наблюдатели от Святого Престола и Европейского союза.

11. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

a) *система Организации Объединенных Наций*: Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и Всемирный банк;

b) *международные неправительственные организации, приглашенные Комиссией*: Американская ассоциация адвокатов (ААА), Американская ассоциация частного международного права (АМЧМП), Ассоциация «Мут Алумни» (АМА), Ассоциация коммерческого финансирования (АКФ), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕЛСА), Международная ассоциация факторных компаний и Международная факторинговая группа (МАФК-МФГ), Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международный институт по вопросам несостоятельности (МИН), Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры (ФМСАП) и Центр по изучению национальных правовых систем в интересах межамериканской свободной торговли (ЦНПСМСТ).

12. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Родриго ЛАБАРДИНИ (Мексика)

Докладчик: г-жа Павлина РУЦКИ (Чешская Республика)

13. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: A/CN.9/WG.VI/WP.67 (Аннотированная предварительная повестка дня) и A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.1 и 3, A/CN.9/WG.VI/WP.68 и Add.1 и 2 (Проект типового закона об обеспеченных сделках), а также A/CN.9/WG.VI/WP.66/Add.1 и 3 и A/CN.9/WG.VI/WP.69 и Add.1 и 2 (Проект руководства по принятию).

14. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии и расписание заседаний
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Проект типового закона об обеспеченных сделках
5. Проект руководства по принятию проекта типового закона об обеспеченных сделках
6. Прочие вопросы
7. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и решения

15. Рабочая группа рассмотрела записки Секретариата под названием «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.1 и 3).

Ход обсуждения и решения Рабочей группы изложены ниже в главе IV. Секретариату было предложено пересмотреть проект типового закона и проект руководства по принятию, с тем чтобы отразить результаты обсуждения и решения Рабочей группы.

IV. Проект типового закона об обеспеченных сделках

A. Глава IV. Система регистрации (A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.1)

Статья 26. Учреждение публичного регистра

16. Для рассмотрения правовой цели регистра и его взаимосвязи с проектом типового закона, а не оперативных характеристик регистра, было выражено согласие с тем, чтобы пересмотреть текст статьи 26 проекта типового закона примерно следующим образом: «Для целей придания силы положениям Закона, касающимся регистрации уведомлений об обеспечительных правах, учреждается Регистр». С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила статью 26 проекта типового закона.

B. Положения, касающиеся регистра (A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.1)

17. По вопросу о месте размещения положений, касающихся регистра, были высказаны разные мнения. Одна из точек зрения заключалась в том, что эти положения являются неотъемлемой частью проекта типового закона и поэтому их следует включить в данный проект. Другое мнение заключалось в том, что эти положения касаются и материально-правовых, и технических вопросов, которые могут быть урегулированы в основном законодательстве или в подзаконных актах, и поэтому их следует включить в приложение к проекту типового закона. Было отмечено, что если положения, касающиеся регистра, будут включены в приложение к проекту типового закона, то для того чтобы подчеркнуть их важное значение и их характер правовых норм, их название должно гласить: «типовой законодательный акт о регистре» или «типовой закон о регистре». При этом возобладало все же мнение о том, что в качестве компромисса между вышеизложенными точками зрения эти положения следует включить сразу же после статьи 26 проекта типового закона с отдельной нумерацией. Широкую поддержку получило мнение о том, что, хотя положения, касающиеся регистра, имеют в равной мере то же важное значение, что и положения проекта типового закона, вопрос об их принятии в основном законодательстве или в подзаконных актах или в их комбинации следует оставить на усмотрение каждого принимающего закон государства. Кроме того, широкую поддержку получило и мнение о том, что для того, чтобы непреднамеренно не создать впечатления, будто эти положения должны во всех случаях приниматься в ином законодательстве, нежели законодательство об обеспеченных сделках, их следует назвать не «типовым законодательным актом о регистре» или «типовым законом о регистре», а «типовыми положениями, касающимися регистра». После обсуждения было решено, что эти положения, касающиеся регистра, следует изложить сразу же после статьи 26 проекта типового закона с отдельной нумерацией под названием «типовые положения, касающиеся регистра».

Статья 1. Учреждение публичного регистра

18. С учетом своего решения относительно размещения положений, касающихся регистра (см. пункт 17 выше), и того факта, что в статье 1 положений, касающихся регистра, всего лишь повторяется суть статьи 26 проекта типового закона, Рабочая группа достигла согласия о том, чтобы исключить статью 1 положений, касающихся регистра.

Статья 2. Определения

19. Было достигнуто согласие о том, что, как и статья 2 проекта типового закона, текст статьи 2 положений, касающихся регистра, должен включать вступительную часть следующего содержания: «Для целей настоящих положений, касающихся регистра».

«Изменение»

20. Было выражено согласие с тем, что определение термина «изменение» необходимо пересмотреть, с тем чтобы в нем говорилось следующее: «"Уведомление об изменении" означает представленное в Регистр уведомление на установленном бланке регистрации уведомления в целях видоизменения информации, содержащейся в зарегистрированном уведомлении, к которому относится изменение».

«Аннулирование»

21. Было достигнуто согласие о том, что определение термина «аннулирование» необходимо пересмотреть примерно следующим образом: «"Уведомление об аннулировании" означает представленное в Регистр уведомление на установленном бланке регистрации уведомления для отмены действительности регистрации всех зарегистрированных уведомлений, к которым относится аннулирование». В этом контексте было отмечено, что частичное аннулирование равнозначно изменению.

22. Кроме того, было выражено согласие с тем, что для того чтобы располагать полным набором определений уведомлений любого вида, упоминающихся в положениях, касающихся регистра, термин «первоначальное уведомление» необходимо также определить примерно следующим образом: «"Первоначальное уведомление" означает представленное в Регистр уведомление на установленном бланке регистрации уведомления, с целью придать обеспечительному праву, к которому относится уведомление, силу в отношении третьих сторон».

«Законодательство об обеспеченных сделках»

23. Было достигнуто согласие о том, что с учетом решения Рабочей группы в отношении размещения положений, касающихся регистра (см. пункт 17 выше), в определении термина «законодательство» об обеспеченных сделках более нет необходимости и поэтому его следует исключить.

«Уведомление»

24. Было выражено согласие с тем, что, поскольку все виды уведомлений уже определены, определение термина «уведомление» следует преобразовать в правило толкования примерно следующего содержания: «"Уведомление" включает первоначальное уведомление, уведомление об изменении и уведомление об аннулировании».

«Лицо, осуществляющее регистрацию»

25. Было достигнуто согласие о том, что определение термина «лицо, осуществляющее регистрацию» необходимо пересмотреть примерно следующим образом: «"Лицо, осуществляющее регистрацию" означает лицо, которое представляет уведомление в Регистр».

«Регистратор»

26. Поскольку термин «регистратор» используется только в статье 28 положений, касающихся регистра, было решено отразить его содержание в этой статье, а определение исключить. В связи с этим было также выражено согласие с тем, что статья 28 должна соответствовать формулировке рекомендации 2 Руководства по регистру и включать ссылку на контроль за выполнением обязанностей

регистратора органом, который должен быть указан принимающим закон государством. Кроме того, было достигнуто согласие о том, что в проекте руководства по принятию следует разъяснить, что, хотя регистр может управляться частным или публичным учреждением, надзор над ним должен неизменно осуществлять государственный орган, указанный принимающим закон государством (например, министерство или центральный банк).

«Регистрация»

27. Было выражено согласие с тем, что определение термина «регистрация» можно было бы пересмотреть в целях последовательности с положениями, касающимися регистра, и в частности со статьей 14, согласно которой регистрация уведомления вступает в силу, когда содержащаяся в уведомлении информация заносится в регистрационную запись и становится, таким образом, доступной для лиц, ведущих поиск общедоступных регистрационных записей.

«Регистр»

28. Было достигнуто согласие о том, что определение термина «Регистр» необходимо пересмотреть примерно следующим образом: «"Регистр" означает регистр, учрежденный в соответствии со статьей 26 настоящего Закона».

«Нормативные акты»

29. Было выражено согласие с тем, что с учетом решения Рабочей группы в отношении размещения положений, касающихся регистра (см. пункт 17 выше), и того факта, что термин «нормативные акты» не поддается универсальному толкованию одним и тем же образом, в его определении более нет необходимости и поэтому его следует исключить.

30. Завершая рассмотрение статьи 2 положений, касающихся регистра, Рабочая группа обсудила вопрос о целесообразности примерно следующего определения термина «зарегистрированное уведомление»: «"Зарегистрированное уведомление" означает уведомление после того, как содержащаяся в нем информация была внесена в общедоступную регистрационную запись». Согласно одному из мнений, в определении этого термина нет необходимости. Было отмечено, что достаточно определений термина «уведомление», различных видов уведомления и термина «регистрация», а также статьи 14 положений, касающихся регистра. Кроме того, было отмечено, что предложенная формулировка не соответствует статье 14 положений, касающихся регистра, согласно которой, для того чтобы зарегистрированное уведомление вступило в силу, необходимая информация должна стать доступной для лиц, ведущих поиск общедоступных регистрационных записей. Согласно другому мнению, определение термина «зарегистрированное уведомление» необходимо, поскольку он используется в ряде статей положений, касающихся регистра. Было отмечено, что предложенная формулировка могла бы стать отправной точкой для выработки определения, которое согласовывалось бы со статьей 14 положений, касающихся регистра. После обсуждения Рабочая группа решила, что этот вопрос можно рассмотреть на более позднем этапе на основе надлежащим образом пересмотренного определения.

31. С учетом вышеупомянутых изменений Рабочая группа одобрила статью 2 положений, касающихся регистра.

Статья 3. Разрешение праводателя на регистрацию

32. В отношении пункта 1 была выражена широкая поддержка мнению о том, что в случае нескольких праводателей отсутствие разрешения одного из них не должно приводить к тому, что регистрация первоначального уведомления не будет в целом иметь силы. Для урегулирования этого вопроса было решено пересмотреть текст пункта 1 примерно следующим образом: «Регистрация первоначального уведомления в отношении обеспечительного права в каком-либо активе праводателя не имеет силы, кроме как если она разрешена праводателем в письменной форме».

33. В отношении пункта 2 было достигнуто согласие о том, что a) его текст следует пересмотреть, с тем чтобы он также содержал ссылку на уведомление об изменении, которое продлевает срок действия регистрации уведомления, в квадратных скобках, чтобы отразить вариант B или C статьи 15 положений, касающихся регистра; и b) слова «не включенных в соглашение об обеспечении» следует исключить с учетом изменения к пункту 5 (см. пункт 35 ниже).

34. В отношении пункта 4 было выражено согласие с тем, чтобы упомянуть о первоначальном уведомлении или уведомление об изменении. Было также достигнуто согласие о том, что в проекте руководства по принятию следует разъяснить, что пункт 4, как и пункты 1–3, также требует, чтобы разрешение праводателя было дано в письменной форме.

35. В отношении пункта 5 было выражено согласие с тем, что его текст необходимо пересмотреть примерно следующим образом: «Письменное соглашение об обеспечении является достаточным разрешением праводателя на регистрацию первоначального уведомления или уведомления об изменении, охватывающего обремененные активы, описанные в соглашении об обеспечении».

36. В отношении пункта 6 было достигнуто согласие о том, что, хотя пункт 4 может быть достаточным для отражения того факта, что регистр не имеет права требовать представления доказательств наличия разрешения праводателя, пункт 6 имеет познавательную ценность и поэтому его следует сохранить. Что касается местоположения пункта 6 в тексте, то, хотя было указано, что он был бы также уместен в статье 8, было выражено согласие с тем, что в интересах наличия полного набора правил, касающихся разрешения праводателя на регистрацию, в одной и той же статье его следует сохранить в статье 3.

37. В ходе обсуждения был поставлен вопрос о том, должно ли владение быть достаточным для отражения разрешения праводателя на регистрацию в случае обеспечительного права, созданного путем передачи владения обеспеченному кредитору и заключения устного соглашения. После обсуждения было достигнуто согласие о том, что в таком случае владение не будет достаточным, поскольку: a) создание обеспечительного права является другим вопросом, отличающимся от вопроса разрешения праводателя на регистрацию; b) передача владения может иметь своим результатом погашение обеспечительного права; и c) владение каким-либо активом может быть передано обеспеченному кредитору по соображениям конфиденциальности, которые будут исключать регистрацию уведомления в отношении обеспечительного права.

38. С учетом вышеупомянутых изменений Рабочая группа одобрила статью 3 положений, касающихся регистра.

Статья 4. Достаточность одного уведомления об обеспечительных правах, вытекающих из нескольких соглашений об обеспечении

39. Рабочая группа согласилась с тем, что текст статьи 4 положений, касающихся регистра, необходимо пересмотреть примерно следующим образом: «Регистрация одного уведомления может относиться к обеспечительным правам, предоставленным праводателем обеспеченному кредитору согласно одному или нескольким соглашениям об обеспечении». С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила статью 4 положений, касающихся регистра.

Статья 5. Заблаговременная регистрация

40. Рабочая группа достигла согласия о том, что текст статьи 5 положений, касающихся регистра, необходимо пересмотреть примерно следующим образом: «Уведомление может быть зарегистрировано до создания обеспечительного права или заключения соглашения об обеспечении, к которому относится уведомление». С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила статью 5 положений, касающихся регистра.

Статья 6. Публичный доступ

41. В отношении статьи 6 положений, касающихся регистра, было выражено согласие с тем, что a) с целью лучше отразить содержание этой статьи ее название необходимо пересмотреть примерно следующим образом: «условия предоставления доступа к регистрационным услугам»; b) по соображениям последовательности используемой терминологии текст подпункта 1(a) необходимо пересмотреть, включив формулировку «установленный бланк регистрации уведомления»; и c) текст пункта 2 необходимо пересмотреть с учетом формулировки пункта 1. Было также достигнуто согласие о том, что в проекте руководства по принятию необходимо разъяснить формулировку «требования, установленные для обеспечения надежного доступа» и ее взаимосвязь с необходимостью защищать обеспеченных кредиторов от риска регистрации несанкционированных уведомлений об изменении и аннулировании, о котором говорится в статье 22 положений, касающихся регистра. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 6 положений, касающихся регистра.

Статья 7. Отказ в регистрации уведомления или отклонение поискового запроса

42. В отношении подпунктов 1(a), 1(b) и 2(b) было достигнуто согласие о том, что следует упомянуть не о «требуемом», а о «обязательном» специально выделенном поле. Было также выражено согласие с тем, что в проекте руководства по принятию следует разъяснить, что a) в регистрации уведомления может быть также отказано, если никакая информация не была внесена в одно из обязательных специально выделенных полей, даже в том случае, если информация, внесенная в другие поля, представлена в удобочитаемом виде; и b) поисковый запрос может также быть отклонен, если срок действия регистрационного номера, указанного ведущим поиск лицом, истек или такого номера не существовало. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 7 положений, касающихся регистра.

Статья 8. Отсутствие проверки со стороны Регистра

43. Было достигнуто согласие о том, что текст статьи 8 положений, касающихся регистра, следует пересмотреть, с тем чтобы в соответствии с рекомендацией 7 Руководства по регистру более четко указать на a) обязательство регистра сохранять информацию об идентификационных данных лица, осуществляющего регистрацию, представляемую в соответствии с подпунктом 1(b) статьи 6; b) запрещение регистру требовать проверки этой информации; и c) запрещение регистру проводить любую проверку содержания уведомления или поискового запроса, иную чем проверка, разрешенная согласно статьям 6 и 7. Было также выражено согласие с тем, чтобы пересмотреть название этой статьи с целью лучше отразить ее содержание. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 8 положений, касающихся регистра.

Статья 9. Информация, требуемая в первоначальном уведомлении

44. Рабочая группа одобрила статью 9 положений, касающихся регистра, без изменений.

Статья 10. Идентификатор праводателя

45. Было выражено согласие с тем, что текст пункта 4 следует пересмотреть во избежание создания впечатления, что он ссылается на закон или указ, который более не действует. Рабочая группа также согласилась сделать в проекте руководства по принятию ссылку на соответствующий номер как на идентификатор праводателя. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 10 положений, касающихся регистра.

Статья 11. Идентификатор обеспеченного кредитора

46. Было достигнуто согласие о том, что текст пункта 2 следует пересмотреть во избежание создания впечатления, что идентификатор представителя обеспеченного кредитора, являющегося юридическим лицом, должен быть указан в документе, законе или указе об учреждении этого юридического лица. С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила статью 11 положений, касающихся регистра.

Статьи 12–15

47. После обсуждения Рабочая группа одобрила статьи 12–15 положений, касающихся регистра, без изменений.

Статья 16. Обязанность направлять копию зарегистрированного уведомления

48. В отношении статьи 16 положений, касающихся регистра, было достигнуто согласие о том, что a) в подпункте 1(a) следует упомянуть о дате и времени, зафиксированных регистром согласно пункту 3 статьи 14; b) в подпункте 1(b) следует упомянуть о регистрационном номере без повторения понятийных элементов, которые уже были включены в определение термина «регистрационный номер» в подпункте (j) статьи 2 положений, касающихся регистра; c) следует добавить новый пункт для разъяснения, что несоблюдение обеспеченным кредитором своей обязанности согласно пункту 2 не будет затрагивать силу регистрации уведомления; d) пункт 3 следует сохранить для ограничения ответственности обеспеченного кредитора номинальным штрафом, который должен быть указан принимающим закон государством, и фактическим ущербом, который должен быть доказан по причине неисполнения обязанностей обеспеченным кредитором, тогда как вопрос о стандарте ответственности и другие связанные с этим аспекты можно было бы оставить для решения на основании соответствующего законодательства принимающего закон государства; и e) пункт 4 следует поместить в статью 6 или 8, в которых затрагиваются вопросы, касающиеся идентификационных данных лица, осуществляющего регистрацию. Также было выражено согласие с тем, чтобы разъяснить в проекте руководства по принятию, что согласно пункту 2 обеспеченный кредитор обязан направить копию праводателю по адресу, указанному в уведомлении, или, если обеспеченному кредитору известно о том факте, что праводатель изменил адрес, и ему известен новый адрес или этот адрес может быть разумным способом установлен, — по новому адресу праводателя. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 16 положений, касающихся регистра.

Статья 17. Право на регистрацию уведомления об изменении или аннулировании

49. Было достигнуто согласие о том, что текст пункта 2 статьи 17 положений, касающихся регистра, следует пересмотреть, разъяснив, что после (и отразить этот момент в тексте на английском языке) регистрации уведомления об изменении, касающегося замены лица, указанного в качестве обеспеченного кредитора в первоначально зарегистрированном уведомлении, только лицо, указанное в качестве обеспеченного кредитора в уведомлении об изменении, вправе регистрировать уведомление об изменении или аннулировании. Также было выражено согласие с тем, чтобы разъяснить в проекте руководства по принятию, что данные обеспеченного кредитора для защищенного доступа необходимо будет изменять в целях минимизации риска регистрации несанкционированных уведомлений об изменении или аннулировании. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 17 положений, касающихся регистра.

Статья 18. Информация, требуемая в уведомлении об изменении

50. Было достигнуто согласие о том, что текст пункта 1 статьи 18 положений, касающихся регистра, следует пересмотреть, разъяснив что a) в подпункте 1(a)

говорится о регистрационном номере первоначального уведомления, к которому относится уведомление об изменении; и b) в подпункте 1(b) говорится об информации, которая должна быть добавлена или изменена, при том понимании, что, хотя никакая информация не должна удаляться из регистрационной записи, освобождение обремененных активов или праводателя приравнивается к «частичному исключению», и этот аспект следует разъяснить в проекте руководства по принятию. Было также выражено согласие с тем, что текст пункта 2 необходимо изменить примерно следующим образом: «Уведомление об изменении может изменять один или несколько элементов информации, содержащейся в уведомлении, к которому оно относится». С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 18 положений, касающихся регистра.

Статья 19. Общее изменение информации об обеспеченном кредиторе

51. Было достигнуто согласие о том, что текст статьи 19 положений, касающихся регистра, следует пересмотреть, с тем чтобы a) вариант A разрешал лицу регистрировать единое уведомление об изменении в целях изменения своего идентификатора, адреса или и того, и другого во всех зарегистрированных уведомлениях, в которых это лицо указывается в качестве обеспеченного кредитора; и b) вариант B предусматривал, что регистр может произвести такое общее изменение по просьбе этого лица. Было также выражено согласие с тем, что основания для такого общего изменения (например, изменение идентификатора, адреса или и того, и другого в отношении обеспеченного кредитора или уступки обеспеченного обязательства) следует рассмотреть в проекте руководства по принятию. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 19 положений, касающихся регистра.

Статья 20. Информация, требуемая в уведомлении об аннулировании

52. Было достигнуто согласие о том, что текст статьи 20 положений, касающихся регистра, следует пересмотреть, упомянув о регистрационном номере первоначального уведомления, к которому относится уведомление об аннулировании, без повторения элементов, содержащихся в определении термина «регистрационный номер». С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила статью 20 положений, касающихся регистра.

Статья 21. Обязательная регистрация уведомления об изменении или аннулировании

53. Было достигнуто согласие о том, что текст статьи 21 положений, касающихся регистра, следует пересмотреть, с тем чтобы a) по соображениям обеспечения ясности текста пункт 1 был разделен на два пункта (один пункт, который касался бы уведомления об изменении, исключающего обремененные активы, описанные в зарегистрированном уведомлении, и другой пункт, который был бы взят в квадратные скобки, поскольку в нем устанавливается факультативное правило, и касался бы уведомления об изменении, уменьшающего максимальную сумму, указанную в зарегистрированном уведомлении); b) по соображениям обеспечения соответствия пункту 4 статьи 3, который разрешает обеспеченному кредитору регистрировать уведомление даже до того, как праводатель санкционировал такую регистрацию, подпункт 2(a) будет применяться только в том случае, когда обеспеченному кредитору известно, что такое разрешение праводателя не будет дано, или когда праводатель просит зарегистрировать уведомление об аннулировании; c) подпункты 2(b) и (c) были бы изложены в отдельном пункте; d) пункт 3 применялся тогда, когда регистрация вообще не была разрешена (подпункт 2(a)) или была разрешена, но не в таком объеме, о котором говорится в зарегистрированном уведомлении (подпункт 1(a)); e) пункт 4 требовал, чтобы в своей просьбе к обеспеченному кредитору праводатель указывал свой идентификатор и регистрационный номер первоначального уведомления, к которому относится запрашиваемое уведомление об изменении или аннулировании; и f) пункт 6 требовал регистрации уведомления об изменении или аннулировании тогда, когда было выдано судебное или административное предписание, оставляя на усмотрение каждого принимающего закон

государства определение того, кто должен регистрировать такое уведомление (например, регистр или должностное лицо органа, выдавшего это предписание). С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 21 положений, касающихся регистра.

Статья 22. Уведомления об изменении или аннулировании без разрешения обеспеченного кредитора

54. В отношении статьи 22 положений, касающихся регистра, было выражено согласие с тем, что a) в вариантах A и C и в пункте 1 вариантов B и D слово «изменение» следует сохранить без квадратных скобок (или же этот вопрос можно было бы рассмотреть в новой формулировке, подготовленной Секретариатом); b) в пункте 2 варианта B взятый в скобки текст следует сохранить без квадратных скобок во избежание того, что предусмотренное в пункте 2 исключение лишит смысла правила, содержащегося в пункте 1, а этот текст был бы уточнен, с тем чтобы в нем упоминалось о регистрации несанкционированного уведомления об изменении или аннулировании; и c) в пункте 2 варианта D по соображениям обеспечения ясности слова «тем не менее» следует исключить. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 22 положений, касающихся регистра.

Статья 23. Критерии поиска

55. Было достигнуто согласие о том, что в тексте подпункта (b) слова «присвоенному первоначальному уведомлению» следует исключить, поскольку они являются частью определения термина «регистрационный номер». С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила статью 23 положений, касающихся регистра.

Статья 24. Результаты поиска

56. Было выражено согласие с тем, что текст пункта 2 необходимо пересмотреть примерно следующим образом: «По просьбе лица, ведущего поиск, Регистр должен выдать официальный сертификат поиска, в котором указываются результаты поиска и удостоверяется, что результаты поиска были выданы Регистром». С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила статью 24 положений, касающихся регистра.

Статья 25. Ошибки лица, осуществляющего регистрацию, в требуемой информации

57. В отношении статьи 25 было достигнуто согласие о том, что a) в пунктах 1 и 2 должно говориться об «информации в» уведомлении, которая извлекается путем поиска «общедоступных» регистрационных записей; b) к пункту 2 следует добавить сноску, указывающую на то, что он будет необходимым только в том случае, если принимающее закон государство осуществляет вариант B статьи 24. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 25 положений, касающихся регистра.

Статьи 26 и 27

58. Рабочая группа рассмотрела предложение о пересмотре текста статей 26 и 27 положений, касающихся регистра. Хотя в Рабочей группе было достигнуто широкое согласие с тем, что предложенный пересмотренный текст представляет собой существенное улучшение текста этих статей, получило широкую поддержку мнение, что его можно было бы улучшить дополнительно. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила пересмотренный текст статей 26 и 27.

Статья 28. Назначение регистратора

59. Сославшись на свое решение в отношении определения термина «регистратор» (см. пункт 26), Рабочая группа согласилась с тем, что текст статьи 28

следует пересмотреть, упомянув также о контроле за выполнением обязанностей регистратора органом, который должен быть указан принимающим закон государством. С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила статью 28 положений, касающихся регистра.

Статья 29. Структурирование информации в регистрируемых уведомлениях

60. В отношении статьи 29 положений, касающихся регистра, было достигнуто согласие о том, что a) с целью лучше отразить содержание этой статьи ее название следует пересмотреть, упомянув об информации, содержащейся в «регистрационной записи» (а не об информации, содержащейся «в зарегистрированных уведомлениях»); b) в обоих вариантах подпункта 2(b) слова «или регистрационный номер, присвоенный первоначальному уведомлению» следует исключить, поскольку поиск на основании этого критерия позволит извлечь только одно зарегистрированное уведомление и, таким образом, не позволяет достичь цели общего изменения; и c) в пункте 3 слова «и регистрация уведомления об изменении или аннулировании не ведет к изменению или удалению информации, содержащейся в любых связанных с ним уведомлениях» следует исключить как излишние. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 29 положений, касающихся регистра.

Статья 30. Целостность информации, содержащейся в регистрационной записи

61. Было достигнуто согласие о том, что текст пункта 2 необходимо пересмотреть, разъяснив предмет восстановления. С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила статью 30 положений, касающихся регистра.

Статья 31. Удаление информации из общедоступной регистрационной записи и архивирование

62. В отношении статьи 31 положений, касающихся регистра, было выражено согласие с тем, что a) текст варианта A следует пересмотреть, разъяснить, что по истечении срока действия уведомления или по регистрации уведомления об аннулировании Регистр не только обязан удалить информацию, содержащуюся в зарегистрированном уведомлении, из общедоступной регистрационной записи, но и ему запрещено делать это до истечения срока действия уведомления или до регистрации уведомления об аннулировании; b) к варианту A следует добавить сноску с указанием на то, что вариант A будет необходимым только в том случае, если принимающее закон государство осуществляет вариант A или вариант B статьи 22; и c) к варианту B следует добавить сноску с указанием на то, что вариант B будет необходимым только в том случае, если принимающее закон государство осуществляет вариант C или вариант D статьи 22. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 31 положений, касающихся регистра.

Статья 32. Исправление ошибок Регистром

63. В отношении статьи 32 положений, касающихся регистра, было достигнуто согласие о том, что a) с целью лучше отразить содержание этой статьи ее название следует пересмотреть, упомянув об ошибках, «совершенных» Регистром; b) в вариантах A и B пункта 2 (и, когда это необходимо, во всем тексте положений, касающихся регистра) следует говорить об «общедоступной» регистрационной записи; c) по соображениям обеспечения ясности в вариантах B и D пункта 2 исключение должно быть изложено в отдельном предложении текста; d) в проекте руководства по принятию следует разъяснить, что в целях уменьшения риска совершения ошибки или обеспечения своевременного исправления обеспеченный кредитор должен проверять информацию, внесенную в общедоступную регистрационную запись, и что в случае полностью электронного регистра обеспеченный кредитор может с легкостью это сделать; и e) весь текст этой статьи следует заключить в квадратные скобки со сноской, указывающей, что она будет приемлемой для государств, которые имеют системы регистра, не

являющиеся полностью электронными. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 32 положений, касающихся регистра.

Статья 33. Ограничение ответственности Регистра

64. В отношении статьи 33 положений, касающихся регистра, было достигнуто согласие о том, что a) во вступительной части текста варианта A с целью лучше отразить ограничение ответственности в тексте на английском языке следует заменить слова “limited for” словами “limited to”; и b) в проекте руководства по принятию следует привести примеры подходов к ограничению ответственности регистра (таких, как фиксированная денежная сумма, сумма, равная вплоть до стоимости обремененных активов, и максимальная ежегодная денежная сумма). С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 33 положений, касающихся регистра.

Статья 34. Сборы за услуги Регистра

65. В отношении статьи 34 положений, касающихся регистра, было достигнуто согласие о том, что a) в соответствии с подходом, используемым в подпункте (i) рекомендации 54 Руководства по обеспеченным сделкам и рекомендации 36 Руководства по регистру, оба варианта (сборы, устанавливаемые на основе возмещения затрат, и отсутствие каких-либо сборов вообще) следует сохранить для обеспечения того, что регистр не будет использоваться в качестве источника доходов; b) текст пункта 1 варианта A следует пересмотреть, указав, что сборы, которые должны быть оговорены принимающим закон государством, могут взиматься или взыскиваться за услуги регистра, оставляя все другие детали на усмотрение принимающего закон государства; c) можно было бы включить новый пункт, с тем чтобы предусмотреть, что орган, который должен быть указан принимающим закон государством, может изменять время от времени информацию о расценках; d) текст пункта 2 варианта A следует пересмотреть, указав, что регистр должен быть в состоянии публиковать информацию о расценках (но не изменять ее); и e) в проекте руководства по принятию следует разъяснить оба варианта сбалансированным и нейтральным образом с перекрестными ссылками на Руководство по обеспеченным сделкам и Руководство по регистру. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 34 положений, касающихся регистра.

C. Глава VI. Права и обязанности сторон соглашения об обеспечении и третьих сторон, принявших на себя обязательства (A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.3)

Раздел I. Взаимные права и обязанности сторон соглашения об обеспечении

Статья 47. Источник взаимных прав и обязанностей сторон

66. Были высказаны разные мнения в отношении того, следует ли сохранить статью 47. После обсуждения Рабочая группа достигла согласия о том, что a) подпункты (a) (применение положений главы VI проекта типового закона) и (b) (применение договорного права) являются сами по себе очевидными и их следует исключить; и b) подпункты (c) (соглашение об обеспечении) и (d) (торговые обычаи и практика) следует сохранить, причем в последний подпункт следует включить любые необходимые изменения для его более полного соответствия пункту 2 статьи 11 Конвенции об уступке. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 47.

67. В ходе обсуждения были высказаны разные мнения в отношении того, следует ли добавить в статью 47 новое положение, соответствующее пункту 3 статьи 11 Конвенции об уступке (который основывается на пункте 2 статьи 9 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров), касающемуся применения учитывающих практику международных торговых обычаев. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем,

что этот вопрос следует оставить для решения на основании договорного права принимающего закон государства.

Статья 48. Обязанность лица, во владении которого находятся обремененные активы, проявлять разумную заботу

68. Были высказаны разные мнения в отношении того, следует ли статью 48 включить в список, содержащийся в статье 3, в качестве императивного правового положения. В конечном счете было достигнуто согласие о том, что статью 48 можно было бы сохранить в качестве императивного правового положения при том понимании, что ссылка на разумную заботу и стандарты поведения, содержащаяся в статье 4 (добросовестно и разумно с коммерческой точки зрения), обеспечивает достаточную гибкость. После обсуждения Рабочая группа одобрила статью 48 без изменений.

Статья 49. Обязанность обеспеченного кредитора возвратить обремененные активы [или зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании]

69. Было достигнуто согласие о том, что обязанность обеспеченного кредитора зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании в достаточной мере регулируется в статье 21 положений, касающихся регистра, и, таким образом, что ссылку на это обязательство, заключенную в квадратные скобки в названии и тексте статьи 49, следует исключить. Было также выражено согласие с тем, что освобождение от контроля над обремененными активами обеспеченным кредитором является иным вопросом и его не следует рассматривать в статье 49. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 49.

Статья 50. Право обеспеченного кредитора на использование обремененных активов, возмещение связанных с ними расходов и проверку их состояния

70. Было достигнуто согласие о том, что в пункте 2 ссылку на проверку состояния обремененных активов обеспеченным кредитором в том случае, если обремененные активы находятся во владении иного лица, чем праводатель, следует исключить. Получила широкую поддержку мнение о том, что с точки зрения определения термина «владение» в подпункте (y) статьи 2 владение праводателем будет включать владение представителем праводателя или независимым лицом, действующим от имени праводателя. Было также выражено согласие с тем, что в проекте руководства по принятию требуется разъяснить следующие моменты: a) взаимосвязь между пунктом 1(b) статьи 50 (использование обремененных активов) и статьей 48 (проявление разумной заботы об обремененных активах) и тот факт, что эти два положения следует толковать совместно; и b) в результате стандартов поведения, указанных в статье 4 (добросовестно и разумно с коммерческой точки зрения), обеспеченный кредитор должен иметь возможность проводить проверку состояния обремененных активов, находящихся во владении праводателя, только в разумное время и на основании предварительного уведомления. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 50.

Статья X. Право праводателя на получение информации

71. В отношении статьи X (см. примечание после статьи 50) было достигнуто согласие о том, что a) она является полезной, поскольку система регистрации уведомлений, предусматриваемая в проекте типового закона, не позволяет раскрывать в достаточной мере информацию об обеспечительном праве, и, таким образом, ее следует сохранить; b) право на получение информации от обеспеченного кредитора следует предоставить праводателю (иному, чем лицо, прямо передающее дебиторскую задолженность), но не третьим сторонам, являющимся кредиторами праводателя (информация которым может предоставляться по просьбе праводателя); c) право праводателя на получение информации должно ограничиваться информацией относительно текущей задолженности праводателя и обремененных активов, которые в текущий момент обременены;

и d) в проекте руководства по принятию следует рассмотреть возможность предоставления права на получение информации третьим сторонам, являющимся кредиторами праводателя (в частности, кредиторам, действующим на основании судебного решения), и разъяснить, что другие вопросы (такие, как правовые последствия неисполнения обеспеченным кредитором своих обязательств или отказ от предоставления достоверной информации) будут оставлены для решения на основании другого законодательства. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью X.

Статьи 51, 52, 54, 56, 62, 64 и 65

72. Рабочая группа одобрила статьи 51, 52, 54, 56, 62, 64 и 65 без изменений.

Статья 53. Право обеспеченного кредитора на получение платежа по дебиторской задолженности

73. В отношении статьи 53 было достигнуто согласие о следующем: a) вступительная часть пункта 1 будет пересмотрена с тем, чтобы в ней говорилось о лице, предоставляющем обеспечительное право в дебиторской задолженности; b) подпункт 1(c) следует более тесно согласовать с подпунктом 1(c) статьи 14 Конвенции об уступке; и c) следует обеспечить более точную согласованность пункта 2 с пунктом 2 статьи 14 Конвенции об уступке. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 53.

Раздел II. Права и обязанности третьих сторон, принявших на себя обязательства

74. Было выражено согласие с тем, что для более полного отражения содержания и общей структуры положений проекта типового закона в названии раздела II главы VI, касающегося прав и обязанностей третьих сторон, принявших на себя обязательства, следует разъяснить, что в этом разделе содержатся правила, касающиеся конкретных активов.

Статья 55. Защита должника по дебиторской задолженности

75. Было достигнуто согласие о том, что в проекте руководства по принятию следует разъяснить, что пункт 1 является в достаточной мере широким для охвата всех условий платежа, включая те условия, которые касаются валюты и срока платежа. После обсуждения Рабочая группа одобрила статью 55 без изменений.

Статья 57. Освобождение должника по дебиторской задолженности от ответственности посредством платежа

76. В отношении статьи 57 было достигнуто согласие о том, что a) в пункте 5 термин «последующие обеспечительные права» следует разъяснить, с тем чтобы в нем отражалось значение термина «последующие уступки»; и b) в пункте 8 вторую заключенную в квадратные скобки формулировку следует сохранить без скобок, тогда как первую взятую в скобки формулировку следует исключить. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 57.

Статья 58. Возражения и права на зачет со стороны должника по дебиторской задолженности

77. В отношении статьи 58 было достигнуто согласие о том, что: a) в подпункте 1(a) следует сделать ссылку на «дебиторскую задолженность, вытекающую из договора», а не на «договорную дебиторскую задолженность», тогда как слова «в связи с которым возникает дебиторская задолженность» следует исключить; и b) в пункте 2 слова «ограничивающего каким-либо образом первоначального или последующего праводателя в праве на создание обеспечительного права» следует исключить как излишние. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 58.

Статья 59. Договоренность не ссылаться на возражения или права на зачет

78. Хотя были выражены определенные сомнения в отношении того, является ли в пункте 2 ссылка на силу отказа от возражений должника необходимой, было в конечном счете достигнуто согласие о том, что ее можно было бы сохранить по соображениям обеспечения согласованности с пунктом 2 статьи 19 Конвенции об уступке, на котором основывается пункт 2 статьи 59. После обсуждения Рабочая группа одобрила статью 59 без изменений.

Статья 60. Изменение первоначального договора

79. Было выражено согласие с тем, что слова «созданным на основании соглашения об обеспечении», содержащиеся в тексте пунктов 1 и 2, являются излишними и их следует исключить. С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила статью 60.

Статья 61. Возврат сумм, уплаченных должником по дебиторской задолженности

80. Было достигнуто согласие о том, что ссылку на лицо, совершившее передачу при прямой передаче дебиторской задолженности, в определении термина «праводатель», содержащуюся в подпункте (n) статьи 2, следует сохранить без квадратных скобок, с тем чтобы термин «праводатель» включал лицо, совершающее передачу при прямой передаче дебиторской задолженности. В результате этого было выражено согласие с тем, что термин «праводатель» в статье 61 является достаточным и что ссылка на лицо, совершившее передачу при прямой передаче дебиторской задолженности, является излишней и ее следует исключить. С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила статью 61.

Статья 63. Права в отношении депозитарного банка

81. При условии замены термином «депозитное учреждение» термина «депозитарный банк» (см. определение термина «банковский счет», содержащееся в подпункте (c) статьи 2) Рабочая группа одобрила статью 63.

D. Глава VII. Реализация обеспечительного права (A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.3)

Статья 66. Права после неисполнения

82. В отношении статьи 66 было достигнуто согласие о том, что a) определение термина «неисполнение», содержащегося в пункте 1, следует перенести в статью 2 с разъяснением того, что на него будет распространяться автономия сторон, и разъяснением в проекте руководства по принятию того, что это определение не наносит ущерба другим законодательным положениям; и b) пункт 3 следует исключить, поскольку его суть охватывается пунктом 2. Было также выражено согласие с тем, что в проекте руководства по принятию следует рассмотреть вопрос, затронутый в пункте 3, в качестве примера применения правила, содержащегося в пункте 2. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 66.

Статья 67. Методы осуществления прав после неисполнения

83. Со ссылкой на результаты своего предыдущего обсуждения (см. A/CN.9/836, пункты 48–50) Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли включить в статью 67 ссылку на возможность осуществления сторонами своих прав после неисполнения через посредство механизмов альтернативного урегулирования споров (АУС), включая урегулирование споров в режиме онлайн (УСО) (согласительная процедура и арбитраж).

84. В отношении УСО Рабочая группа отметила ограничительный мандат, предоставленный Комиссией Рабочей группе III (Урегулирование споров в ре-

жиме онлайн), «продолжить работу над подготовкой необязывающего описательного текста, отражающего элементы процедуры УСО, по которым Рабочей группе ранее удалось достичь консенсуса, за исключением вопроса о характере заключительного этапа процедуры УСО (арбитраж или неарбитраж)»[8], и срок в один год, предоставленный Комиссией Рабочей группе III для завершения ее работы, «независимо от того, были ли достигнуты те или иные результаты»[9].

85. В Рабочей группе было достигнуто общее согласие в отношении значимости АУС. Вместе с тем были высказаны разные мнения относительно того, будет ли полезной краткая ссылка на АУС в статье 67. После обсуждения было достигнуто согласие о том, что, с учетом сложного характера этого вопроса и необходимости координировать работу с Рабочей группой II (Арбитраж и согласительная процедура) и обсуждать этот вопрос на основе детального предложения, ссылку такого рода не следует делать в статье 67 или в другой части текста проекта типового закона (например, в главе VI, касающейся взаимных прав и обязанностей сторон, поскольку с учетом консенсуального характера АУС было заявлено, что ссылка на него была бы более удачной в главе VI). Было также выражено согласие с тем, что в проекте руководства по принятию следует разъяснить, что ничто в проекте типового закона не исключало бы возможность достижения праводателем и обеспеченным кредитором договоренности урегулировать любой спор, который может возникнуть между ними, с помощью АУС, а также разъяснить преимущества АУС, равно как и трудности, связанные с использованием АУС в контексте обеспеченных сделок (например, возможность проведения арбитража, права третьих сторон и конфиденциальность арбитражного разбирательства).

86. После обсуждения Рабочая группа одобрила статью 67 без изменений.

Статья 68. Помощь в случае несоблюдения требований законодательства

87. После обсуждения Рабочая группа не смогла достичь согласия в отношении статьи 68 и передала ее Комиссии для дальнейшего рассмотрения на основе пересмотренного варианта, который будет подготовлен Секретариатом.

Статья 69. Право затрагиваемых лиц на прекращение процесса реализации прав

88. В отношении статьи 69 было достигнуто согласие о следующем: a) в пункте 1 будут указаны праводатель, должник и любое иное лицо, обладающее правом в обремененных активах; b) в пункте 2 будет разъяснено, что под формулировкой «пока обеспеченный кредитор не заключил соглашения с этой целью» подразумевается соглашение «для цели продажи или иной реализации»; и c) пункт 3 следует сохранить, сняв квадратные скобки, и пояснить, что его положения не наделяют арендатора или лицензиата более широкими правами, нежели они имели бы в соответствии с другими положениями проекта типового закона. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 69.

Статья 70. Право обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом взять на себя контроль за процессом реализации прав

89. В отношении статьи 70 было достигнуто согласие о следующем: a) пункты 1 и 3 следует более тесно согласовать с рекомендацией 145 Руководства по обеспеченным сделкам; b) пункт 1 следует пересмотреть и разъяснить в нем, что в случае, если обеспеченный кредитор получил право в дебиторской задолженности в порядке прямой передачи, ему нет необходимости продолжать реализацию; и c) в пункт 2 следует включить пояснения, аналогичные пояснениям, содержащимся в пункте 2 статьи 69 (см. пункт 88 выше). С учетом этих изменений Рабочая группа приняла статью 70.

---

[8] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункт 352.

[9] Там же.

Статья 71. Право обеспеченного кредитора вступить во владение обремененными активами

90. В отношении статьи 71 было выражено согласие о следующем: a) ее название следует пересмотреть с целью лучше отразить содержание этой статьи; b) в пункте 1 следует упомянуть о сторонах, связанных с любым лицом, обладающим преимущественным правом, включая арендаторов и лицензиатов; c) в подпункте 2(a) следует упомянуть о согласии праводателя, которое может быть дано до или после неисполнения; d) в подпункте 2(c) следует пояснить, что его положения относятся к лицу, во владении которого находятся обремененные активы; e) пункт 3 будет исключен при том понимании, что порядок уведомления, о котором говорится в подпункте 2 (b) будет регулироваться общими стандартами поведения, предусмотренными в статье 4 (добросовестно и разумно с коммерческой точки зрения); f) пункт 4 будет сохранен без квадратных скобок и будет содержать ссылку на категорию активов, которые продаются на признанном рынке, аналогично положениям рекомендации 149 Руководства по обеспеченным сделкам; и g) в пункте 5, будет сохранен вариант B при том понимании, что обеспеченный кредитор с более низким приоритетом может реализовать свое обеспечительное право, не вступая во владение, и покупатель обремененных активов приобретет активы, обремененные правом обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом. Было также достигнуто согласие о том, что для обеспечения согласованности с пунктом 1 статьи 71 и другими статьями, касающимися реализации прав путем обращения ходатайства в суд или иной компетентный орган, в пункте 2 статьи 67 следует также упомянуть о положениях главы проекта типового закона, касающейся реализации прав. Также было выражено согласие с тем, что в проекте руководства по принятию будет разъяснено, что a) порядок уведомления, о котором говорится в подпункте 2 (b), регулируется общими стандартами поведения, изложенными в статье 4; и b) под термином «признанный рынок», который упоминается в пункте 4, подразумевается рынок, цены на котором регулируются самим рынком, а не устанавливаются отдельными продавцами. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила статью 71.

E. Будущая работа

91. На заключительном заседании своей сессии Рабочая группа постановила представить проект типового закона Комиссии для рассмотрения и принятия на ее сорок девятой сессии, которую намечено провести в Нью-Йорке с 27 июня по 15 июля 2016 года. Рабочая группа также приняла решение обратиться к Комиссии с просьбой о том, чтобы провести дополнительные 1–2 сессии для завершения работы над проектом руководства по принятию.

92. Рабочая группа отметила, что свои тридцатую и тридцать первую сессии намечено провести в Вене 5–9 декабря 2016 года и в Нью-Йорке 13–17 февраля 2017 года, причем эти сроки подлежат утверждению Комиссией на ее сорок девятой сессии.

E. Записка Секретариата о проекте типового закона об обеспеченных сделках

(A/CN.9/WG.VI/WP.68 и Add.1–2)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Глава I. Сфера применения и общие положения

Статья 1. Сфера применения

Статья 2. Определения и правила толкования

Статья 3. Автономия сторон

Статья 4. Общие стандарты поведения

Статья 5. Международное происхождение и общие принципы

Глава II. Создание обеспечительного права

A. Общие правила

Статья 6. Создание обеспечительного права

Статья 7. Обязательства, исполнение которых может быть обеспечено

Статья 8. Активы, которые могут быть обременены обеспечительным правом

Статья 9. Описание обремененных активов

Статья 10. Право на поступления и средства, объединенные с другими средствами

Статья 11. Материальные активы, объединенные в массу или продукт

Статья 12. Погашение обеспечительного права

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 13. Договорные ограничения на создание обеспечительного права

Статья 14. Личные или имущественные права, обеспечивающие или подкрепляющие платеж или иное исполнение обязательства по обремененной дебиторской задолженности или иному нематериальному активу, или оборотному инструменту

Статья 15. Право на выплату средств, зачисленных на банковский счет

Статья 16. Материальные активы, охватываемые оборотными документами

Статья 17. Материальные активы, в отношении которых используется интеллектуальная собственность

Глава III. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон

A. Общие правила

Статья 18. Основные методы придания силы в отношении третьих сторон

Статья 19. Поступления

Статья 20. Изменение метода придания силы в отношении третьих сторон

Статья 21. Утрата силы в отношении третьих сторон

Статья 22. Сохранение силы обеспечительного права в отношении третьих сторон при замене применимого законодательства настоящим Законом

Статья 23. Приобретательские обеспечительные права в потребительских товарах

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 24. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

Статья 25. Оборотные документы и материальные активы, охватываемые оборотными документами . . . . . .

Статья 26. Несертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

Глава I. Сфера применения и общие положения

Статья 1. Сфера применения

1. Настоящий Закон применяется к обеспечительным правам в движимых активах.

2. За исключением статей 66, пункты 1–3, –75*, настоящий Закон применяется к прямой передаче дебиторской задолженности [и в таком случае содержащиеся в настоящем Законе ссылки на праводателя относятся к лицу, передающему право, ссылки на обеспеченного кредитора относятся к получателю, ссылки на соглашение об обеспечении относятся к соглашению о прямой передаче дебиторской задолженности, ссылки на обеспечительное право относятся к праву получателя и ссылки на обремененные активы относятся к дебиторской задолженности, однако ссылки на обеспеченное обязательство не относятся к праву на получение платежа цены дебиторской задолженности].

3. Невзирая на пункт 1, настоящий Закон не применяется к обеспечительным правам в:

a) праве на требование платежа по независимой гарантии и аккредитиву или на получение поступлений по ним;

b) интеллектуальной собственности в той мере, в какой настоящий Закон противоречит [принимающее Закон государство указывает свое законодательство, касающееся интеллектуальной собственности][1];

c) опосредованно удерживаемых ценных бумагах;

d) правах на получение платежа, предусмотренных финансовыми договорами, регулируемыми соглашениями о взаимозачете, или вытекающих из них, за исключением возникшего права на получение платежа на момент прекращения всех незавершенных сделок; и

e) [принимающее Закон государство указывает другие виды активов, которые он желает исключить, например активы, являющиеся предметом специализированных обеспеченных сделок, и активы, подпадающие под специальные режимы регистрации, согласно другому законодательству в той мере, в какой такое другое законодательство регулирует вопросы, рассматриваемые в настоящем Законе][2].

[4. Настоящий Закон не применяется к обеспечительным правам в поступлениях по обремененным активам, если эти поступления являются таким видом активов, к которым не применяется настоящий Закон, в той мере, в какой к обеспечительным правам в этих видах активов применяется [принимающее Закон государство указывает любое другое законодательство], которое регулирует вопросы, рассматриваемые в настоящем Законе.]

5. Ничто в настоящем Законе не затрагивает прав и обязательств праводателя и обеспеченного кредитора согласно законам, регулирующим защиту сторон сделок, совершаемых в личных, семейных или домашних целях.

---

* Ссылка на эти статьи, как они содержатся в документе A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.3.

[1] В данном положении, возможно, нет необходимости, если принимающее Закон государство уже согласовало или иным образом урегулировало вопрос об иерархии между настоящим Законом и любыми положениями своего законодательства об обеспеченных сделках, касающимися интеллектуальной собственности.

[2] В случае, если принимающее Закон государство постановит предусмотреть любое (любые) исключение (исключения), их число должно быть ограниченным и они должны быть четко и конкретно сформулированы в тексте настоящего Закона.

6. Ничто в настоящем Законе не отменяет положений любого другого закона, которые ограничивают создание или реализацию обеспечительного права в конкретных видах активов или возможность передачи таких активов, за исключением положений, ограничивающих создание или реализацию обеспечительного права или возможность передачи активов только лишь на том основании, что эти активы являются будущими активами либо частью или неделимым интересом в активах.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, какие альтернативные взятые в скобки тексты следует сохранить, т.е. текст, содержащийся в статье 1(2), или тексты, содержащиеся в статье 2(j), (n), (cc), (dd), (gg) и (hh), подготовленные согласно ее решению (A/CN.9/865, пункт 40). Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, должна ли статья 1(3)(d), в отличие от рекомендации 4(d)* Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам *(*«Руководство по обеспеченным сделкам»*) и статьи 4(2)* Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле *(*«Конвенция об уступке»*), на которой она основывается, исключать не только «права на получение платежа», но и «права» в целом, предусмотренные финансовыми договорами или вытекающими из них до момента окончательного расчета. В качестве альтернативы в проекте руководства по принятию можно было бы разъяснить, что a) обеспечительные права в любых правах, возникающих до окончательного расчета, будут прерывать взаимность обязательства, что является необходимым для обеспечения полной исковой силы заключительного взаимозачета даже в случае несостоятельности праводателя; b) если планируется создать обеспечительное право в правах, возникающих до окончательного расчета (например, в случае обеспечительного права во всех активах праводателя), то соответствующий финансовый договор должен предусматривать широкий запрет на создание обеспечительного права в таких правах одной стороной без предварительного письменного согласия другой стороны; и c) проект типового закона не затрагивает такого запрета, поскольку статья 13 применяется только к торговой дебиторской задолженности и правам на получение платежа, возникающим после окончательного расчета, а статья 15 применяется только к правам на получение платежа средств, зачисленных на банковский счет (хотя согласно статье 63(1), создание обеспечительного права не затрагивает прав и обязательств депозитарного учреждения без его согласия).*]

Статья 2. Определения и правила толкования

Для целей настоящего Закона:

a) «обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение» означает обеспеченного кредитора, обладающего приобретательским обеспечительным правом;

b) «приобретательское обеспечительное право» означает обеспечительное право в материальных активах, интеллектуальной собственности или правах лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которое служит обеспечением обязательства уплатить любую невыплаченную часть покупной цены активов или другого кредита, предоставленного для того, чтобы дать праводателю возможность приобрести такие активы в той мере, в какой кредит действительно используется для этой цели;

c) «банковский счет» означает обслуживаемый [финансовым учреждением, уполномоченным получать депозиты от населения] [учреждением, уполномоченным принимать депозиты] [принимающее Закон государство указывает любое учреждение] счет, по которому могут зачисляться или списываться средства;

d) «сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» означают неопосредованно удерживаемые ценные бумаги, представленные сертификатом, в котором:

i) предусматривается, что лицом, имеющим право на ценные бумаги, является лицо, во владении которого находится сертификат; или

ii) определяется лицо, имеющее право на эти ценные бумаги;

e) «конкурирующий заявитель требования» означает кредитора праводателя или иное лицо, обладающее правами в обремененных активах, которые могут конкурировать с правами обеспеченного кредитора в тех же обремененных активах. Этот термин включает:

i) другого обеспеченного кредитора праводателя, который обладает обеспечительным правом в тех же обремененных активах;

ii) другого кредитора праводателя, который обладает правом в тех же обремененных активах [принимающее Закон государство указывает кредиторов, обладающих правом в обремененных активах согласно другому законодательству];

iii) управляющего в деле о несостоятельности в рамках производства по делу о несостоятельности в отношении праводателя; или

iv) покупателя или иного получателя, арендатора или лицензиата обремененных активов;

f) «потребительские товары» означают товары, которые главным образом используются или предназначаются для использования праводателем в личных, семейных или домашних целях;

g) «соглашение о контроле»:

i) в отношении несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумаг означает соглашение в письменной форме между эмитентом, праводателем и обеспеченным кредитором, в соответствии с которым эмитент соглашается следовать указаниям обеспеченного кредитора в отношении ценных бумаг без дополнительного согласия праводателя; и

ii) в отношении прав на выплату средств, зачисленных на банковский счет, означает соглашение в письменной форме между депозитным учреждением, праводателем и обеспеченным кредитором, в соответствии с которым депозитное учреждение соглашается следовать указаниям обеспеченного кредитора в отношении выплаты средств, зачисленных на банковский счет, без дополнительного согласия праводателя;

h) «должник» означает лицо, с которого причитается платеж или иное исполнение обеспеченного обязательства, независимо от того, является ли это лицо праводателем обеспечительного права, обеспечивающего платеж или иное исполнение этого обязательства, включая лицо, принявшее на себя субсидиарные обязательства, например гаранта по обеспеченному обязательству;

i) «должник по дебиторской задолженности» означает [i) лицо, с которого причитается платеж по дебиторской задолженности, обремененной обеспечительным правом, включая гаранта или иное лицо, принявшее на себя субсидиарные обязательства в отношении платежа по дебиторской задолженности; и ii) лицо, передающее дебиторскую задолженность];

j) «обремененные активы» означают [i)] движимые активы, обремененные обеспечительным правом; [и ii) дебиторскую задолженность, которая является предметом прямой передачи];

k) «оборудование» означает материальные активы, иные, чем инвентарные запасы или потребительские товары, которые используются или предназначаются для использования главным образом праводателем в процессе функционирования его предприятия;

l) «финансовый договор/контракт» означает договор/контракт, касающийся любой спотовой сделки, сделки на срок, фьючерсной сделки или опционной сделки или сделки-своп в отношении процентных ставок, товаров, денежных инструментов, акций, облигаций, индексов или любых других финансовых

инструментов, любой сделки по обратной покупке или кредитованию ценными бумагами и любой иной сделки, аналогичной сделкам, заключенным на финансовых рынках, и любого сочетания таких сделок;

m) «будущие активы» означают движимые активы, которые еще не существуют или правами в которых праводатель пока не обладает, либо в отношении которых он не имеет полномочий на обременение в момент заключения соглашения об обеспечении;

n) «праводатель» означает i) лицо, которое создает обеспечительное право для обеспечения либо своего собственного обязательства, либо обязательства другого лица; [и] ii) покупателя или иного получателя, арендатора или лицензиата обремененных активов, который приобретает свои права обремененными обеспечительным правом; [и iii) лицо, передающее право при прямой передаче дебиторской задолженности;]

o) «управляющий в деле о несостоятельности» означает лицо или учреждение, в том числе назначенное на временной основе, которое в рамках производства по делу о несостоятельности уполномочено управлять реорганизацией или ликвидацией имущественной массы в деле о несостоятельности;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание, что этот термин упоминается только в определении «конкурирующего заявителя требования», и, таким образом, рассмотреть вопрос о том, следует ли его сохранить в статье 2 или же, скорее, разъяснить в проекте руководства по принятию. В любом случае в проекте руководства по принятию можно разъяснить, что этот термин включает управляющего в деле о несостоятельности, который может быть назначен для осуществления надзора, а не только управления, в отношении реорганизации имущественной массы в деле о несостоятельности, например, в контексте производства по делу о несостоятельности, когда должник сохраняет владение и/или просто сослаться на рассмотрение в* Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности *(*«Руководство по несостоятельности»*) вопроса о надзоре над должником со стороны управляющего в деле о несостоятельности и различных функциях, выполняемых управляющим в деле о несостоятельности (см. часть вторую, глава III, пункты 11–18 и 35). Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли также определить в статье 2 или разъяснить в проекте руководства по принятию посредством ссылки на определения этих терминов, содержащиеся в* Руководстве по обеспеченным сделкам*, которые основываются на соответствующих определениях, содержащихся в* Руководстве по несостоятельности*, термин «производство по делу о несостоятельности», который упоминается в данном определении и в статьях 33 (глава о приоритетах) и 91 (глава о коллизионном праве), и термин «имущественная масса в деле о несостоятельности», который упоминается в определении данного термина и в определении термина «конкурирующий заявитель требования»*.]

p) «нематериальные активы» означают все виды движимых активов, помимо материальных активов;

q) «инвентарные запасы» означают материальные активы, которые удерживаются праводателем для продажи или аренды в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя, включая сырье и полуфабрикаты (незавершенные работы);

r) «осведомленность» означает фактическую осведомленность;

s) «масса или продукт» означает материальные активы, которые в такой степени физически связаны или объединены с другими материальными активами, что они утратили присущие им характеристики;

t) «денежные средства» означают валюту любого государства, выступающую в качестве законного платежного средства;

u) «неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» означают ценные бумаги, помимо ценных бумаг, зачисленных на счет ценных бумаг, и прав в ценных бумагах, образующихся в результате зачисления ценных бумаг на счет ценных бумаг;

v) «соглашение о взаимозачете» означает соглашение между двумя или более сторонами, которое предусматривает одно или более из следующих действий:

i) чистый расчет по платежам, причитающимся в одной и той же валюте на одну и ту же дату, будь то путем новации или каким-либо иным способом;

ii) в случае несостоятельности или иного неисполнения своих обязательств одной из сторон — прекращение всех незавершенных сделок по их восстановительной или справедливой рыночной стоимости, пересчет соответствующих сумм в единую валюту и их сальдирование с выплатой разницы одной из сторон другой; или

iii) зачет сумм, рассчитанных, как это предусмотрено в подпункте (ii), по двум или более соглашениям о взаимозачете;

w) «уведомление» означает сообщение в письменной форме;

x) «извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности» означает уведомление, направляемое праводателем или обеспеченным кредитором в целях информирования должника по дебиторской задолженности о создании обеспечительного права в этой дебиторской задолженности;

y) «владение» означает фактическое владение материальными активами, осуществляемое каким-либо лицом [прямо или косвенно] или его представителем, или независимым лицом, которое признает, что оно удерживает такие активы в пользу этого лица;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что приведенные в квадратных скобках слова были добавлены в соответствии с ее решением об учете ситуаций, в которых эмитент оборотного документа удерживает его через посредство различных лиц, несущих ответственность за исполнение частей договора смешанной перевозки (A/CN.9/865, пункт 62), и рассмотреть вопрос о том, следует ли эти слова сохранить.*]

z) «приоритет» означает преференциальное право лица в обремененных активах по отношению к праву другого лица;

aa) «поступления» означают все, что получено в связи с обремененными активами, включая все, что было получено в результате продажи или иной передачи и сдачи в аренду обремененных активов, выдачи на них лицензии или обращения на них взыскания, гражданские и естественные плоды, страховые поступления, выплаты по требованиям, возникшим в связи с дефектом, повреждением или утратой обремененных активов, и поступления от поступлений;

bb) «дебиторская задолженность» означает право на получение платежа по денежному обязательству, за исключением права на получение платежа по оборотному инструменту, права на получение средств, зачисленных на банковский счет, и права на получение платежа по неопосредованно удерживаемым ценным бумагам;

cc) «обеспеченный кредитор» означает [i)] лицо, обладающее обеспечительным правом; [и ii) получателя при прямой передаче дебиторской задолженности;]

dd) «обеспеченное обязательство» означает обязательство, обеспеченное обеспечительным правом[. Этот термин не включает обязательство получателя выплатить цену при прямой передаче дебиторской задолженности];

ee) «ценные бумаги» означают:

[i)] обязательство эмитента или любую акцию или аналогичное право участия в эмитенте или в предприятии эмитента, которые:

a. входят в одну какую-либо категорию или серию либо согласно своим условиям подразделяются на какую-либо категорию или серию; [и]

b. являются относящимися к виду, передаваемому или обращающемуся на признанном рынке, либо эмитированы в качестве средства инвестирования [и

ii) принимающее Закон государство конкретно указывает любые дополнительные права, которые должны считаться ценными бумагами даже в том случае, если они не удовлетворяют требованиям, оговоренным в подпунктах (i) a. и (i) b.;]

ff) «счет ценных бумаг» означает счет, который ведется посредником и по которому могут зачисляться или списываться ценные бумаги;

gg) «соглашение об обеспечении» означает [i)] соглашение между праводателем и обеспеченным кредитором, которое предусматривает создание обеспечительного права, независимо от того, именуют ли его стороны соглашением об обеспечении; [и ii) соглашение, которое предусматривает прямую передачу дебиторской задолженности;]

hh) «обеспечительное право» означает [i)] имущественное право в движимых активах, которое создается на основании соглашения и служит обеспечением платежа или иного исполнения того или иного обязательства, независимо от того, именуют ли его стороны обеспечительным правом, и независимо от вида активов, статуса праводателя или обеспеченного кредитора или характера обеспеченного обязательства; [и ii) право получателя при прямой передаче дебиторской задолженности;]

ii) «материальные активы» означают все виды материальных движимых активов. За исключением статей [2, подпункты (b), (j), (q) и (s), 11, 32, 36–40 и ...], этот термин включает денежные средства, оборотные инструменты, оборотные документы и сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги; и

jj) «несертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» означают неопосредованно удерживаемые ценные бумаги, не представленные сертификатом.

Статья 3. Автономия сторон

1. За исключением статей [4, 6, 9, 48, 49, 66, пункт 4*, и 82–97], от положений настоящего Закона можно отходить или их можно изменять на основании договоренности.

2. Договоренность, упомянутая в пункте 1, не затрагивает прав или обязательств любого лица, не являющегося стороной этой договоренности.

Статья 4. Общие стандарты поведения

Любое лицо должно добросовестно и разумно с коммерческой точки зрения осуществлять свои права и исполнять свои обязательства в соответствии с настоящим Законом.

Статья 5. Международное происхождение и общие принципы

1. При толковании настоящего Закона надлежит учитывать его международное происхождение и необходимость содействовать достижению единообразия в его применении и соблюдению добросовестности.

---

* Ссылки на статьи 48, 49 и 66, пункт 4, являются ссылками на эти статьи, как они приведены в документе A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.3.

2. Вопросы, которые относятся к предмету регулирования настоящего Закона и которые прямо в нем не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых основывается настоящий Закон.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что статья 5 была добавлена согласно ее решению (A/CN.9/865, пункт 47) и что она основывается на статье 3* Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, *статье 4* Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях *и статье 2A* Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже.]

Глава II. Создание обеспечительного права

A. Общие правила

Статья 6. Создание обеспечительного права

1. Обеспечительное право создается на основании соглашения об обеспечении при том условии, что праводатель обладает правами в активах, подлежащих обременению, либо правомочием на их обременение.

2. Соглашение об обеспечении может предусматривать создание обеспечительного права в будущих активах, однако обеспечительное право в таких активах создается только в момент приобретения праводателем прав в таких активах, либо правомочия на их обременение.

3. За исключением того, что предусмотрено в пункте 4, соглашение об обеспечении должно быть [заключено] [подтверждено][3] в письменном документе, подписанном праводателем, и:

a) идентифицировать обеспеченного кредитора и праводателя;

b) за исключением случая, когда соглашение предусматривает прямую передачу кредиторской задолженности, содержать описание обеспеченного обязательства;

c) содержать описание обремененных активов, как это предусмотрено в статье 9[; и

d) указывать максимальную денежную сумму, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом][4].

4. Соглашение об обеспечении может быть заключено в устной форме, если обремененные активы находятся во владении обеспеченного кредитора.

Статья 7. Обязательства, исполнение которых может быть обеспечено

Обеспечительное право может обеспечить исполнение любого вида обязательства, существующего или будущего, определенного или поддающегося определению, условного или безусловного, фиксированного или меняющегося.

Статья 8. Активы, которые могут быть обременены обеспечительным правом

Обеспечительным правом могут быть обременены:

a) любые виды движимых активов, включая будущие активы;

b) части активов и неделимые права в движимых активах;

---

[3] Принимающее Закон государство, возможно, пожелает выбрать тот вариант, который более всего соответствует его правовой системе.

[4] Принимающее Закон государство, возможно, пожелает включить данный подпункт в проект типового закона, если оно сочтет, что указание максимальной денежной суммы, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом, облегчит получение кредитов у других кредиторов.

c) общие категории движимых активов; и

d) все движимые активы праводателя.

Статья 9. Описание обремененных активов

1. Обремененные активы или подлежащие обременению активы должны быть описаны в соглашении об обеспечении таким образом, чтобы их можно было разумно идентифицировать.

2. Описание, в котором указано, что обремененные активы состоят из всех движимых активов праводателя или всех движимых активов праводателя в определенной категории, удовлетворяет стандарту, указанному в пункте 1.

Статья 10. Право на поступления и средства, объединенные с другими средствами

1. Обеспечительное право в обремененных активах распространяется на поддающиеся идентификации поступления по этим активам.

2. В том случае если поступления в форме средств, зачисленных на банковский счет, или денежных средств были объединены с другими активами такого же рода, то:

a) обеспечительное право распространяется на эти объединенные активы, невзирая на то, что эти поступления более не поддаются идентификации;

b) обеспечительное право в объединенных активах ограничивается размером поступлений непосредственно перед их объединением; и

c) если в какой-либо момент времени после объединения размер средств, зачисленных на банковский счет, или объединенных денежных средств меньше размера поступлений непосредственно перед их объединением, то обязательство, обеспеченное обеспечительным правом, которое может быть реализовано в отношении объединенных активов, ограничивается минимальным размером поступлений между моментом объединения поступлений и моментом возникновения требования по обеспечительному праву в этих поступлениях.

Статья 11. Материальные активы, объединенные в массу или продукт

1. Обеспечительное право в материальных активах, объединенных в массу активов такого же рода или продукт, распространяется на эту массу или этот продукт.

Вариант A

2. Обеспечительное право, которое продолжает действовать в массе или продукте, ограничивается стоимостью обремененных активов, непосредственно перед тем, как они стали частью массы или продукта.

Вариант B

2. Обеспечительное право, которое продолжает действовать в массе, ограничивается той же долей стоимости массы, какую стоимость обремененных активов составляла от стоимости массы в момент объединения.

3. Обеспечительное право, которое продолжает действовать в продукте, ограничивается стоимостью обремененных активов непосредственно перед тем, как они стали частью продукта.

[3.][4.] В случае, когда в одной и той же массе или в одном и том же продукте продолжают действовать несколько обеспечительных прав и на момент объединения каждое из них представляло собой обеспечительное право в отдельных материальных активах, обеспеченные кредиторы имеют право на долю в этой массе или этом продукте согласно соотношению обязательства, обеспеченного каждым обеспечительным правом, и суммы обязательств, обеспеченных всеми обеспечительными правами.

Статья 12. Погашение обеспечительного права

Обеспечительное право погашается при погашении всех существующих и будущих обеспеченных обязательств, включая условные обязательства, путем платежа или иным образом.

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 13. Договорные ограничения на создание обеспечительного права

1. Обеспечительное право в дебиторской задолженности имеет силу в отношениях между праводателем и обеспеченным кредитором, а также в отношении должника по дебиторской задолженности, невзирая на любое соглашение между первоначальным или любым последующим праводателем и должником по дебиторской задолженности или любым последующим обеспеченным кредитором, ограничивающее каким-либо образом право праводателя на создание обеспечительного права.

2. Ничто в настоящей статье не затрагивает никакого обязательства или ответственности праводателя за нарушения соглашения, упомянутого в пункте 1, но другая сторона такого соглашения не может расторгнуть договор, согласно которому создается дебиторская задолженность, или соглашение об обременении лишь на том основании, что имело место нарушение этого соглашения, или заявлять против обеспеченного кредитора любые требования, которые у нее могут возникнуть в результате такого нарушения в отношении праводателя, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 58*.

3. Лицо, не являющееся стороной соглашения, упомянутого в пункте 1, не несет ответственности за нарушение праводателем этого соглашения лишь на том основании, что оно было осведомлено об этом соглашении.

4. Настоящая статья применяется только к дебиторской задолженности:

a) возникающей из договора, являющегося договором поставки или аренды товаров или услуг, помимо финансовых услуг, договором о строительстве или договором купли-продажи или аренды недвижимого имущества;

b) возникающей из договора купли-продажи, аренды или лицензирования промышленной или иной интеллектуальной собственности или информации, защищенной правами собственности;

c) представляющей собой обязательство произвести платеж в связи с операцией по кредитной карте; или

d) возникающей в результате чистого расчета по платежам, причитавшимся в соответствии с соглашением о взаимозачете, в котором участвовало более двух сторон.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли исключить слова «первоначальный или любой последующий» в пункте 1, поскольку определение термина «праводатель» охватывает и первоначального, и последующего праводателя-получателя. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли заменить слово «расторгнуть» в пункте 2 словом «прекратить».*]

Статья 14. Личные или имущественные права, обеспечивающие или подкрепляющие платеж или иное исполнение обязательства по обремененной дебиторской задолженности или иному нематериальному активу, или оборотному инструменту

1. Обеспеченный кредитор, имеющий обеспечительное право в дебиторской задолженности или ином нематериальном активе, или оборотном инструменте, может воспользоваться любым личным или имущественным правом, которое

* Ссылка на пункт 2 статьи 58 является ссылкой на эту статью, как она приведена в документе A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.3.

служит обеспечением или подкреплением платежа или иного исполнения обязательства по этому обремененному активу без нового акта передачи.

2. Если право, упомянутое в пункте 1, может передаваться только с новым актом передачи, то праводатель обязан создать обеспечительное право в нем в пользу обеспеченного кредитора.

Статья 15. Право на выплату средств, зачисленных на банковский счет

Обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, имеет силу независимо от наличия соглашения между праводателем и депозитным учреждением, ограничивающего каким бы то ни было образом право праводателя на создание обеспечительного права.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в проекте руководства по принятию будет разъяснено, что согласно статье 63(1) (содержащейся в документе A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.3), депозитное учреждение не обязано производить платеж обеспеченному кредитору или предоставлять любую информацию относительно банковского счета любой третьей стороне.*]

Статья 16. Материальные активы, охватываемые оборотными документами

Обеспечительное право в оборотном документе распространяется на материальные активы, охватываемые этим документом, при условии, что в момент создания обеспечительного права в этом документе соответствующие активы находились во владении эмитента оборотного документа.

Статья 17. Материальные активы, в отношении которых используется интеллектуальная собственность

Обеспечительное право в материальных активах, в отношении которых используется интеллектуальная собственность, не распространяется на эту интеллектуальную собственность, а обеспечительное право в интеллектуальной собственности не распространяется на материальные активы.

Глава III. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон

A. Общие правила

Статья 18. Основные методы придания силы в отношении третьих сторон

1. Обеспечительное право в обремененных активах имеет силу в отношении третьих сторон, если уведомление в отношении обеспечительного права зарегистрировано в общем регистре обеспечительных прав («Регистр»).

2. Обеспечительное право в материальных активах также имеет силу в отношении третьих сторон, если эти активы находятся во владении обеспеченного кредитора.

Статья 19. Поступления

1. Если обеспечительное право в тех или иных активах имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспечительное право в любых поступлениях по этим активам сохраняет силу в отношении третьих сторон без каких-либо дополнительных актов, если поступления представляют собой денежные средства, дебиторскую задолженность, оборотные инструменты или права на выплату средств, зачисленных на банковский счет.

2. Если обеспечительное право в тех или иных активах имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспечительное право в любых видах поступлений по этим активам, помимо видов поступлений, упомянутых в пункте 1, имеет силу в отношении третьих сторон:

a) в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] дней с момента возникновения поступлений; и

b) по истечении указанного срока, если обеспечительному праву в поступлениях была придана сила в отношении третьих сторон с помощью одного из методов, применимых к соответствующему виду обремененных активов, упомянутых в настоящей главе, до истечения срока, предусмотренного в подпункте (a).

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли включить статью в это место текста проекта типового закона для осуществления рекомендации 44* Руководства по обеспеченным сделкам*, предусматривающей автоматическое придание силы в отношении третьих сторон обеспечительному праву в материальных активах, объединенных в массу или продукт (вопросы создания см. статью 11, а вопросы приоритета см. статью 40).*]

Статья 20. Изменение метода придания силы в отношении третьих сторон

Обеспечительное право, имеющее силу в отношении третьих сторон, сохраняет силу в отношении третьих сторон, несмотря на изменение метода придания силы в отношении третьих сторон, при условии, что это обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон без каких-либо перерывов.

Статья 21. Утрата силы в отношении третьих сторон

Если обеспечительное право утратило силу в отношении третьих сторон, то такая сила может быть восстановлена, однако это обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон только с момента восстановления силы.

Статья 22. Сохранение силы обеспечительного права в отношении третьих сторон при замене применимого законодательства настоящим Законом

1. Если обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон согласно законодательству другого государства, а впоследствии применимым становится настоящий Закон в результате изменения местонахождения обремененных активов или праводателя, независимо от того, какое применимое законодательство определяется согласно положениям главы VIII, то обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон согласно настоящему Закону до наступления одного из первых следующих событий:

a) срока, когда сила в отношении третьих сторон была бы утрачена согласно законодательству этого другого государства; и

b) [принимающее Закон государство указывает короткий срок] дней с момента такого изменения и впоследствии, только если до истечения этого срока будут выполнены требования настоящего Закона, касающиеся силы в отношении третьих сторон.

2. Если обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон согласно пункту 1, то моментом приобретения обеспечительным правом силы в отношении третьих сторон является момент придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон согласно законодательству этого другого государства.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, будет ли покупатель или кредитор по судебному решению, который приобрел право в обремененных активах, когда обеспечительное право имело силу в отношении третьих сторон, и таким образом приобрел свое право, обремененным обеспечительным правом, оставаться субординированным даже после утраты этим обеспечительным правом силы в отношении третьих сторон согласно подпункту (a) или (b) данной статьи.*]

Статья 23. Приобретательские обеспечительные права в потребительских товарах

Вариант A

Приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах имеет силу в отношении третьих сторон, иных, чем покупатель или иной получатель, с момента его создания без каких-либо дополнительных действий.

Вариант B

Приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах [принимающее Закон государство указывает более низкую стоимость] имеет силу в отношении третьих сторон с момента его создания без каких-либо дополнительных актов.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли исключение из правила, содержащегося в варианте A, слишком широким и, таким образом, следует ли его ограничить консенсуальными получателями и/или получателями в обмен за стоимость.*]

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 24. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

Обеспечительному праву в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, может также быть придана сила в отношении третьих сторон посредством:

a) создания обеспечительного права в пользу депозитного учреждения;

b) заключения соглашения о контроле; или

c) того, что обеспеченный кредитор становится держателем счета.

Статья 25. Оборотные документы и материальные активы, охватываемые оборотными документами

1. Если обеспечительное право в оборотном документе имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспечительное право, которое распространяется на активы, охватываемые этим документом, в соответствии со статьей 16, также имеет силу в отношении третьих сторон.

2. В течение срока, когда оборотный документ охватывает активы, обеспечительному праву в этих активах может быть придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления во владение этим документом.

3. Обеспечительное право в оборотном документе, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления во владение этим документом, сохраняет силу в отношении третьих сторон в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после того, как этот документ был возвращен праводателю или иному лицу для целей окончательной продажи или обмена, погрузки или разгрузки, или иных действий с активами, охватываемыми этим документом.

Статья 26. Несертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

Обеспечительному праву в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах может также быть придана сила в отношении третьих сторон посредством:

a) [пометки об обеспечительном праве] [внесения имени/наименования обеспеченного кредитора как держателя ценных бумаг] в книги, ведущиеся эмитентом или от имени эмитента, с целью указания имени/наименования держателя ценных бумаг[5]; или

b) заключения соглашения о контроле.

[5] Принимающее Закон государство, возможно, пожелает выбрать тот метод, который более всего соответствует его правовой системе.

(A/CN.9/WG.VI/WP.68/Add.1)
(Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата о проекте типового закона об обеспеченных сделках

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Глава V. Приоритет обеспечительного права

A. Общие правила

Статья 28. Конкурирующие обеспечительные права

Статья 29. Конкурирующие обеспечительные права в случае изменения метода придания силы в отношении третьих сторон

Статья 30. Конкурирующие обеспечительные права в поступлениях

Статья 31. Конкурирующие обеспечительные права в материальных активах, объединенных в массу или продукт

Статья 32. Обеспечительные права, конкурирующие с правами покупателей или других получателей, арендаторов или лицензиатов обремененных активов

Статья 33. Последствия несостоятельности праводателя для приоритета обеспечительного права

Статья 34. Обеспечительные права, конкурирующие с преференциальными требованиями

Статья 35. Обеспечительные права, конкурирующие с правами кредиторов, действующих на основании судебного решения

Статья 36. Неприобретательские обеспечительные права, конкурирующие с приобретательскими обеспечительными правами

Статья 37. Конкурирующие приобретательские обеспечительные права

Статья 38. Приобретательские обеспечительные права, конкурирующие с правами кредиторов, действующих на основании судебного решения

Статья 39. Приобретательские обеспечительные права в поступлениях

Статья 40. Приобретательские обеспечительные права в материальных активах, объединенных в массу или продукт, конкурирующие с неприобретательскими обеспечительными правами в этой массе или этом продукте

Статья 41. Субординация

Статья 42. Будущие представленные средства, будущие обремененные активы и максимальная сумма

Статья 43. Иррелевантность осведомленности о существовании обеспечительного права

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 44. Оборотные инструменты

Статья 45. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

Статья 46. Денежные средства

Статья 47. Оборотные документы и охватываемые ими материальные активы

Статья 48. Интеллектуальная собственность

Статья 49. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

Глава V. Приоритет обеспечительного права

A. Общие правила

Статья 28. Конкурирующие обеспечительные права

1. С учетом статей 29–40 приоритет между конкурирующими обеспечительными правами, созданными одним и тем же праводателем в одних и тех же обремененных активах, определяется на основании очередности придания им силы в отношении третьих сторон.

2. С учетом [статьи 27 положений, касающихся регистра] и статей 29–40 приоритет между конкурирующими обеспечительными правами, созданными разными праводателями в одних и тех же обремененных активах, определяется на основании очередности придания им силы в отношении третьих сторон.

3. Приоритет обеспечительного права, к которому относится уведомление, зарегистрированное в Регистре до заключения соглашения об обеспечении, или, в случае обеспечительного права в будущих активах, до того, как праводатель приобрел права в активах или полномочия на их обременение, определяется по моменту регистрации.

Статья 29. Конкурирующие обеспечительные права в случае изменения метода придания силы в отношении третьих сторон

Приоритет обеспечительного права не затрагивается изменением метода, с помощью которого ему придается сила в отношении третьих сторон, при условии, что это обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон без каких-либо перерывов.

Статья 30. Конкурирующие обеспечительные права в поступлениях

Если обеспечительное право в поступлениях от обремененных активов имеет силу в отношении третьих сторон, как это предусматривается в статье 19, то приоритет этого обеспечительного права в поступлениях является таким же, что и приоритет обеспечительного права в этих активах.

Статья 31. Конкурирующие обеспечительные права в материальных активах, объединенных в массу или продукт

1. Если два или более обеспечительных прав в одних и тех же материальных активах сохраняются в массе или продукте, как это предусматривается в статье 11, и каждое обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон, то приоритет каждого обеспечительного права в этой массе или продукте является таким же, что и его приоритет в этих активах непосредственно перед тем, как эти активы стали частью этой массы или продукта.

2. Если обеспечительные права в отдельных материальных активах сохраняются в одной и той же массе или продукте и каждое обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспеченные кредиторы имеют право на долю в совокупной максимальной стоимости своих обеспечительных прав в этой массе или продукте согласно соотношению стоимости этих обеспечительных прав.

3. Для целей пункта 2 максимальная стоимость обеспечительного права не превышает стоимости, определяемой в соответствии со статьей 11, и суммы обеспеченного обязательства.

Статья 32. Обеспечительные права, конкурирующие с правами покупателей или других получателей, арендаторов или лицензиатов обремененных активов

1. Если обремененные активы продаются или иным образом передаются, сдаются в аренду или лицензируются, пока это обеспечительное право в этих активах имеет силу в отношении третьих сторон, то покупатель или другой получатель, арендатор или лицензиат приобретает свои права с учетом этого обеспечительного права, кроме случаев, предусмотренных в настоящей статье.

2. Покупатель или другой получатель обремененных активов приобретает свои права свободно от обеспечительного права, если обеспеченный кредитор дает разрешение на продажу или другую передачу этих активов свободно от обеспечительного права.

3. Права арендатора или лицензиата обремененных активов не затрагиваются обеспечительным правом, если обеспеченный кредитор дает разрешение праводателю сдавать эти активы в аренду или выдавать на них лицензию без учета обеспечительного права.

4. Покупатель обремененных материальных активов, проданных в ходе обычной коммерческой деятельности продавца, приобретает свои права свободно от обеспечительного права при условии, что в момент заключения договора купли-продажи покупателю не было известно, что такая продажа нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

5. Права арендатора обремененных материальных активов, сданных в аренду в ходе обычной коммерческой деятельности арендодателя, не затрагиваются обеспечительным правом при условии, что в момент заключения договора аренды арендатору не было известно, что такая аренда нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

6. С учетом прав обеспеченного кредитора, обладающего обеспечительным правом в интеллектуальной собственности в соответствии со статьей 48, права лицензиата по договору о предоставлении неисключительной лицензии на обремененные нематериальные активы, который был заключен в ходе обычной коммерческой деятельности лицензиара, не затрагиваются обеспечительным правом при условии, что в момент заключения лицензионного договора лицензиату не было известно, что эта лицензия нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

7. Если покупатель или другой получатель обремененных материальных активов приобретает свои права свободно от обеспечительного права, то любой последующий покупатель или другой получатель также приобретает свои права свободно от этого обеспечительного права.

8. Если права арендатора обремененных материальных активов или лицензиата обремененных нематериальных активов не затрагиваются обеспечительным правом, то права любого субарендатора или сублицензиата также не затрагиваются этим обеспечительным правом.

Статья 33. Последствия несостоятельности праводателя для приоритета обеспечительного права

Обеспечительное право, имевшее силу в отношении третьих сторон согласно настоящему Закону на момент начала производства по делу о несостоятельности праводателя, сохраняет силу в отношении третьих сторон и приоритет, который оно имело до начала производства по делу о несостоятельности, кроме как если согласно [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство о несостоятельности] приоритет имеет иное требование.

Статья 34. Обеспечительные права, конкурирующие с преференциальными требованиями

Нижеперечисленные требования, возникающие в силу иного законодательства, имеют приоритет перед обеспечительным правом, имеющим силу в отношении третьих сторон, но только в пределах суммы, не превышающей [принимающее Закон государство указывает сумму для каждой категории требований]:

a) […];

b) […] [1].

[1] Если в принимающем Закон государстве не предусмотрено каких-либо преференциальных требований, в данной статье нет необходимости.

Статья 35. Обеспечительные права, конкурирующие с правами кредиторов, действующих на основании судебного решения

1. С учетом прав обеспеченных кредиторов, финансирующих приобретение, в соответствии со статьей 38 право кредитора, получившего судебное решение или предварительное судебное постановление («кредитор, действующий на основании судебного решения»), имеет приоритет перед обеспечительным правом, если до того, как этому обеспечительному праву была придана сила в отношении третьих сторон, кредитор, действующий на основании судебного решения, [принимающее Закон государство указывает меры, которые должен принять кредитор, действующий на основании судебного решения, для приобретения прав в обремененных активах, либо принимающее Закон государство указывает меры, которые упомянуты в соответствующих положениях иного законодательства].

2. Если обеспечительному праву придана сила в отношении третьих сторон до [момента или в тот же момент] приобретения кредитором, действующим на основании судебного решения, своего права в обремененных активах путем принятия мер, указанных в пункте 1, это обеспечительное право имеет приоритет, однако этот приоритет ограничивается кредитом, предоставленным обеспеченным кредитором:

a) в течение [принимающее Закон государство указывает соответствующий срок] дней с того или до того момента, когда обеспеченный кредитор получает от кредитора, действующего на основании судебного решения, уведомление о том, что кредитор, действующий на основании судебного решения, принял меры, упомянутые в пункте 1; или

b) согласно безотзывному обязательству обеспеченного кредитора предоставить кредит в размере установленной суммы или суммы, подлежащей установлению в соответствии с оговоренной формулой, если это обязательство было взято до того, как обеспеченный кредитор получил от кредитора, действующего на основании судебного решения, уведомление о том, что кредитор, действующий на основании судебного решения, принял меры, упомянутые в пункте 1.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в случае будущих активов обеспечительное право создается и таким образом ему придается сила в отношении третьих сторон в момент, когда праводатель приобретает права в этих активах или правомочие на их обременение (см. статью 6, пункт 2). Таким образом, момент, когда обеспечительное право в будущих активах приобретает силу, может совпадать с моментом, когда кредитор, действующий на основании судебного решения, принимает меры, указанные в пункте 1. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, должна ли быть решена эта проблема и если да, то каким образом и в каком месте в проекте типового закона или в руководстве по принятию (см. текст в квадратных скобках в пункте 2 выше).*]

Статья 36. Неприобретательские обеспечительные права, конкурирующие с приобретательскими обеспечительными правами[2]

Вариант А[3]

1. Приобретательское обеспечительное право в оборудовании имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем, при условии что:

a) обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, владеет этими активами; или

b) уведомление о приобретательском обеспечительном праве регистрируется в Регистре не позднее истечения [принимающее Закон государство указывает соответствующий срок] дней после вступления праводателя во владение этими активами.

2. Приобретательское обеспечительное право в инвентарных запасах, интеллектуальной собственности или правах лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые держит праводатель для продажи или выдачи лицензии в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя, имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем, при условии что:

a) обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, владеет этими активами; или

b) до вступления праводателя во владение этими активами:

i) уведомление о приобретательском обеспечительном праве зарегистрировано в Регистре; и

ii) уведомление, направленное обеспеченным кредитором, финансирующим приобретение, было получено обеспеченным кредитором, не финансирующим приобретения и зарегистрировавшим в Регистре уведомление в отношении обеспечительного права, созданного праводателем в активах того же вида, с указанием на то, что обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, приобрел или намерен приобрести приобретательское обеспечительное право, и с достаточным описанием этих активов, позволяющим обеспеченному кредитору, не финансирующему приобретения, идентифицировать активы, являющиеся объектом приобретательского обеспечительного права.

3. Приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах, интеллектуальной собственности или правах лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые используются или предназначаются для использования праводателем главным образом в личных, семейных или домашних целях, имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем в тех же активах [при условии, что стоимость товаров не превышает [стоимости, которая должна быть указана принимающим Закон государством]].

---

[2] В настоящем разделе отражены рекомендации *Руководства по обеспеченным сделкам*, предусмотренные для унитарного подхода. Если государство решит придерживаться неунитарного подхода, оно, возможно, пожелает осуществить вместо них рекомендации 187–202 *Руководства по обеспеченным сделкам*. [В частности, государства, возможно, пожелают рассмотреть такой вариант в том случае, если они приняли региональное законодательство в соответствии с Директивой Европейского парламента и Совета № 2011/7/EU от 16 февраля 2011 года о борьбе с просрочкой платежей в коммерческих сделках («Директива о просрочках платежей»), в статье 9 которой предусмотрено, что «государства-члены предусматривают в соответствии с положениями национального законодательства, применимыми согласно нормам частного международного права, что продавец сохраняет право собственности на товар до его полной оплаты в том случае, если до поставки товара покупатель и продавец прямо договорились об удержании правового титула».]

[3] Государство может принять вариант А или вариант В данной статьи.

4. Уведомление, направляемое в соответствии с подпунктом 2 (b) (ii), может охватывать приобретательские обеспечительные права по нескольким сделкам между одними и теми же сторонами без необходимости идентификации каждой сделки и является достаточным лишь для обеспечительных прав в активах, во владение которыми праводатель вступает или которые праводатель приобретает не позднее истечения [принимающее Закон государство указывает соответствующий срок] дней после получения этого уведомления.

Вариант B

1. Приобретательское обеспечительное право в оборудовании, инвентарных запасах или интеллектуальной собственности или правах лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые держит праводатель для продажи или выдачи лицензии в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя, имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем, при условии что:

a) обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, владеет этими активами; или

b) уведомление о приобретательском обеспечительном праве регистрируется в Регистре не позднее истечения [принимающее Закон государство указывает соответствующий срок] дней после вступления праводателя во владение этими активами.

2. Приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах, интеллектуальной собственности или правах лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые используются или предназначаются для использования праводателем главным образом в личных, семейных или домашних целях, имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем в тех же активах.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что формулировка, приведенная в квадратных скобках, в пункте 3 варианта A призвана отразить варианты статьи 23.*]

Статья 37. Конкурирующие приобретательские обеспечительные права

1. С учетом пункта 2 приоритет между конкурирующими приобретательскими обеспечительными правами определяется в соответствии со статьей 28.

2. Приобретательское обеспечительное право продавца или арендодателя, или лицензиара интеллектуальной собственности, которому придана сила в отношении третьих сторон не позднее истечения срока, указанного в подпункте 1 (b) статьи 36, имеет приоритет перед конкурирующим приобретательским обеспечительным правом обеспеченного кредитора, не являющегося продавцом или арендодателем, или лицензиаром интеллектуальной собственности.

Статья 38. Приобретательские обеспечительные права, конкурирующие с правами кредиторов, действующих на основании судебного решения

Приобретательское обеспечительное право, которому придана сила в отношении третьих сторон не позднее истечения срока, указанного в подпункте 1 (b) статьи 36, имеет приоритет перед правами кредитора, действующего на основании судебного решения, которые в противном случае имели бы приоритет в соответствии со статьей 35.

Статья 39. Приобретательские обеспечительные права в поступлениях[4]

Вариант A

1. В случае приобретательского обеспечительного права в оборудовании обеспечительное право в поступлениях имеет такой же приоритет, что и это приобретательское обеспечительное право.

2. В случае приобретательского обеспечительного права в инвентарных запасах, интеллектуальной собственности или правах лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые держит праводатель для продажи или выдачи лицензии в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя, обеспечительное право в поступлениях имеет такой же приоритет, что и это приобретательское обеспечительное право, кроме как если поступления имеют форму дебиторской задолженности, оборотных инструментов или прав на выплату средств, зачисленных на банковский счет.

3. Приоритет обеспечительного права в поступлениях, как это указано в пункте 2, обусловлен направленным обеспеченным кредитором, финансирующим приобретение, уведомлением обеспеченным кредиторам, не финансирующим приобретения [с обеспечительным правом в такого же вида активах, что и поступления], о том, что до возникновения этих поступлений обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, зарегистрировал в Регистре уведомление относительно активов того же вида, что и поступления.

Вариант B

Невзирая на статью 36, приоритет приобретательского обеспечительного права в материальных активах, имеющий силу в отношении третьих сторон, не распространяется на поступления от этих активов.

Статья 40. Приобретательские обеспечительные права в материальных активах, объединенных в массу или продукт, конкурирующие с неприобретательскими обеспечительными правами в этой массе или этом продукте

Приобретательское обеспечительное право в материальных активах, которое сохраняется в массе или продукте и имеет силу в отношении третьих сторон, имеет приоритет перед неприобретательским обеспечительным правом, предоставленным тем же праводателем в этой массе или этом продукте.

Статья 41. Субординация

1. Любое лицо может в любой момент подчинить приоритет своих прав согласно настоящему Закону в пользу любого существующего или будущего конкурирующего заявителя требований, при этом лицу, в пользу которого производится субординация, не требуется быть стороной соглашения о субординации.

2. Субординация не затрагивает прав конкурирующих заявителей требований, кроме лица, производящего субординацию своего приоритета, и лица, в пользу которого она производится.

Статья 42. Будущие представленные средства, будущие обремененные активы и максимальная сумма

1. С учетом прав кредиторов, действующих на основании судебного решения в соответствии со статьей 35, приоритет обеспечительного права распространяется на все обеспеченные обязательства, включая обязательства, возникшие после придания этому обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон.

[4] Государство может принять вариант A данной статьи, если оно принимает вариант A статьи 36, или вариант B данной статьи, если оно принимает вариант B статьи 36.

2. Приоритет обеспечительного права охватывает все обремененные активы, описанные в зарегистрированном в Регистре уведомлении, независимо от того, были ли они приобретены праводателем либо возникли до или после момента регистрации.

[3. Приоритет обеспечительного права ограничивается максимальной суммой, указанной в зарегистрированном в Регистре уведомлении.][5]

Статья 43. Иррелевантность осведомленности о существовании обеспечительного права

Осведомленность обеспеченного кредитора о существовании обеспечительного права не затрагивает его приоритета согласно настоящему Закону.

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 44. Оборотные инструменты

1. Обеспечительное право в оборотном инструменте, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством владения этим инструментом, имеет приоритет перед обеспечительным правом в том же инструменте, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления в Регистре.

2. Покупатель или иной получатель по соглашению обремененного оборотного инструмента приобретает свои права свободно от обеспечительного права, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления в Регистре, если покупатель или иной получатель по соглашению:

a) рассматривается как [защищенный держатель или принимающее Закон государство указывает другую категорию держателей]; или

b) [вступает во владение оборотным инструментом и предоставляет стоимость или принимающее Закон государство указывает любые другие действия, которые должны быть предприняты], не будучи осведомленным о том, что продажа или иная передача является нарушением прав обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

Статья 45. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

1. Обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством метода, когда обеспеченный кредитор становится держателем счета, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, которому была придана сила в отношении третьих сторон любым другим методом.

2. Обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, в отношении которого обеспеченным кредитором является депозитное учреждение, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, которому была придана сила в отношении третьих сторон иным способом, кроме метода, когда обеспеченный кредитор становится держателем счета.

3. Обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством заключения соглашения о контроле, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, кроме обеспечительного права депозитного учреждения и обеспечительного права, которому была придана сила в отношении третьих сторон иным способом, кроме метода, когда обеспеченный кредитор становится держателем счета.

---

[5] Это положение будет необходимым, если принимающее Закон государство решит принять подпункт 3 (e) статьи 6 проекта типового закона и подпункт (e) статьи 9 положений, касающихся регистра.

4. Порядок приоритетов между конкурирующими обеспечительными правами в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которым была придана сила в отношении третьих сторон посредством заключения соглашения о контроле, определяется моментом заключения соглашений о контроле.

5. Право депозитного учреждения согласно иному законодательству на зачет обязательств, причитающихся ему со стороны праводателя, против права праводателя на выплату средств, зачисленных на банковский счет, обслуживаемый в этом депозитном учреждении, имеет приоритет перед обеспечительным правом в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, кроме обеспечительного права, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством метода, когда обеспеченный кредитор становится держателем счета.

6. Получатель средств, переведенных с банковского счета по распоряжению или с разрешения праводателя, приобретает свои права свободно от обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, кроме как если получатель не был осведомлен о том, что эта передача нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

7. Пункт 6 не умаляет прав получателей средств с банковских счетов в соответствии [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство].

Статья 46. Денежные средства

1. Получатель, вступающий во владение денежными средствами, охватываемыми обеспечительным правом, приобретает свои права свободно от обеспечительного права, кроме как если это лицо не было осведомлено о том, что такая передача нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

2. Настоящая статья не умаляет прав лиц, владеющих денежными средствами в соответствии с [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство].

Статья 47. Оборотные документы и охватываемые ими материальные активы

1. С учетом пункта 2 обеспечительное право в материальных активах, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления во владение оборотным документом, охватывающим эти активы, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством любых других методов.

2. Пункт 1 не применяется к обеспечительному праву в материальных активах, кроме инвентарных запасов, если обеспечительному праву обеспеченного кредитора, не владеющего оборотным документом, была придана сила в отношении третьих сторон до наступления наиболее раннего момента:

a) момент, когда активы стали предметом охвата оборотного документа; и

b) момент, когда между праводателем и обеспеченным кредитором, владеющим оборотным документом, было заключено соглашение о том, что активы будут охвачены оборотным документом, при условии, что такой оборотный документ был выдан в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] с момента заключения соглашения.

3. Получатель обремененного оборотного документа в соответствии с [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство, согласно которому определенные получатели оборотных документов приобретают свои права свободно от конкурирующих требований], приобретает свои права свободно от обеспечительного права в оборотном документе и материальных активах, охватываемых таким документом, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления в Регистре или

посредством вступления во владение документами или активами, охватываемыми этими документами.

Статья 48. Интеллектуальная собственность

Пункт 6 статьи 32 не затрагивает любых прав, которыми может обладать обеспеченный кредитор в качестве владельца или лицензиара интеллектуальной собственности согласно [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство об интеллектуальной собственности].

Статья 49. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

1. Обеспечительное право в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления обеспеченного кредитора во владение сертификатом, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, созданным тем же праводателем в тех же ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления в Регистре.

2. Обеспечительное право в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством [[пометки об обеспечительном праве] [указания имени/наименования обеспеченного кредитора в качестве держателя ценных бумаг] в книгах, ведущихся с этой целью эмитентом или от его имени][6], имеет приоритет перед обеспечительным правом в тех же ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством любых других методов.

3. Обеспечительное право в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством заключения соглашения о контроле, имеет приоритет перед обеспечительным правом в тех же ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления в Регистре.

4. Порядок приоритетов обеспечительных прав в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, которым придана сила в отношении третьих сторон посредством заключения соглашений о контроле, определяется в соответствии с очередностью заключения соглашений о контроле.

5. Настоящая статья не умаляет прав держателей неопосредованно удерживаемых ценных бумаг согласно [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство, касающееся передачи ценных бумаг].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что статьи 44 (2) и 47 (3), хотя в них и содержатся ссылки на иное законодательство в отношении подлежащей использованию терминологии, предусматривают материально-правовую норму для получателей обремененных оборотных инструментов и оборотных документов в отношении приобретения своих прав свободно от обеспечительного права, тогда как статья 49 (5) по существу представляет собой отсылку к иному законодательству. Таким образом, Рабочая группа, возможно, пожелает либо рассмотреть возможность применения такого же подхода в отношении всех трех видов документов, либо, по меньшей мере, достичь понимания в отношении того, каким образом в проекте руководства по принятию следует разъяснить применяемые разные подходы*.]

[6] Принимающее Закон государство, возможно, пожелает включить метод, который оно выбрало в статье 26.

(A/CN.9/WG.VI/WP.68/Add.2) (Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата о проекте типового закона об обеспеченных сделках

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Глава VIII. Коллизия правовых норм . . . . .

A. Общие правила . . . . .

Статья 81. Право, применимое к взаимным правам и обязательствам праводателя и обеспеченного кредитора. . . . . .

Статья 82. Право, применимое к обеспечительному праву в материальных активах

Статья 83. Право, применимое к обеспечительному праву в нематериальных активах

Статья 84. Право, применимое к обеспечительному праву в дебиторской задолженности, связанной с недвижимым имуществом. . . . . .

Статья 85. Право, применимое к реализации обеспечительного права . . . . . .

Статья 86. Право, применимое к обеспечительному праву в поступлениях от обремененных активов . . . . . .

Статья 87. Значение понятия «местонахождение» праводателя. . . . . .

Статья 88. Соответствующий момент для определения местонахождения . . . . . .

Статья 89. Исключение обратной отсылки. . . . . .

Статья 90. Императивные нормы, имеющие преимущественную силу, и публичный порядок (*ordre public*). . . . . .

Статья 91. Последствия открытия производства по делу о несостоятельности для права, применимого к обеспечительному праву . . . . . .

B. Правила, касающиеся конкретных активов . . . . . .

Статья 92. Право, применимое к отношениям третьих сторон, принявших на себя обязательства, и обеспеченных кредиторов . . . . . .

Статья 93. Право, применимое к обеспечительному праву в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет . . . . . .

Статья 94. Право, применимое к приданию обеспечительному праву в определенных видах активов силы в отношении третьих сторон посредством регистрации . . . . . .

Статья 95. Право, применимое к обеспечительному праву в интеллектуальной собственности . . . . . .

Статья 96. Право, применимое к обеспечительному праву в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах . . . . . .

Статья 97. Право, применимое в случае неунитарного государства . . . . . .

Глава IX. Переходный период . . . . . .

Статья 98. Изменение и аннулирование других законов . . . . . .

Статья 99. Применение настоящего Закона в переходный период. . . . . .

Статья 100. Неприменимость настоящего Закона к искам, возбужденным до вступления Закона в силу. . . . . .

Статья 101. Создание прежнего обеспечительного права . . . . . .

Статья 102. Сила прежнего обеспечительного права в отношении третьих сторон

Статья 103. Приоритет прежнего обеспечительного права . . . . . .

Статья 104. Вступление настоящего Закона в силу . . . . . .

Глава VIII. Коллизия правовых норм[1]

A. Общие правила

Статья 81. Право, применимое к взаимным правам и обязательствам праводателя и обеспеченного кредитора

Правом, применимым к взаимным правам и обязательствам праводателя и обеспеченного кредитора, вытекающим из их соглашения об обеспечении, является право, определенное по их выбору, а в отсутствие такого выбора — право, регулирующее соглашение об обеспечении.

Статья 82. Право, применимое к обеспечительному праву в материальных активах

1. За исключением случаев, предусмотренных в пунктах 2–4 и статье 96, правом, применимым к созданию обеспечительного права в материальных активах, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, в котором находятся эти активы.

2. Правом, применимым к приоритету обеспечительного права в материальных активах, охватываемых оборотным документом, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления во владение этим документом, по отношению к конкурирующему обеспечительному праву, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством иного метода, является право государства, в котором находится этот документ.

3. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в материальных активах такого вида, который обычно используется более чем в одном государстве, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, в котором находится праводатель.

4. С учетом пункта 3 обеспечительное право в материальных активах, находящихся в транзите в момент предполагаемого создания обеспечительного права или намеченных к перемещению в другое государство, нежели государство, в котором они находятся в момент предполагаемого создания обеспечительного права, может создаваться и приобретать силу в отношении третьих сторон согласно законодательству государства, в котором активы находятся в момент предполагаемого создания обеспечительного права, или согласно законодательству государства конечного назначения активов, при условии, что такие активы попадают в это государство в течение [принимающее Закон государство указывает соответствующий срок] после момента предполагаемого создания обеспечительного права.

Статья 83. Право, применимое к обеспечительному праву в нематериальных активах

За исключением случаев, предусмотренных в статьях 84 и 93–96, правом, применимым к созданию обеспечительного права в нематериальных активах, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, в котором находится праводатель.

Статья 84. Право, применимое к обеспечительному праву в дебиторской задолженности, связанной с недвижимым имуществом

Невзирая на статью 83, в случае создания обеспечительного права в дебиторской задолженности, возникающей из продажи или аренды недвижимого имущества или из сделки, обеспеченной таким имуществом, правом, применимым к

[1] В зависимости от своих правовых традиций и редакционных обыкновений принимающее Закон государство может включить положения, касающиеся коллизии правовых норм, в свое законодательство об обеспеченных сделках (поместив их в его начало или конец) либо включить их в отдельный законодательный акт (гражданский кодекс или другой закон).

приоритету обеспечительного права в дебиторской задолженности по отношению к праву конкурирующего заявителя требований, которое может быть зарегистрировано в реестре недвижимого имущества, в котором права в соответствующем недвижимом имуществе могут быть зарегистрированы, является право государства, под надзором которого функционирует регистр недвижимого имущества.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что обеспеченному кредитору, обладающему обеспечительным правом в дебиторской задолженности, может быть и непросто установить, что она обеспечена залогом, и, таким образом, что иное законодательство, чем законодательство местонахождения праводателя, будет применяться к коллизии приоритета с залогодержателем. В связи с этим Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли ограничить правило, содержащееся в статье 84, дебиторской задолженностью, возникающей из продажи или аренды недвижимого имущества, или же статью 84 следует исключить полностью*.]

Статья 85. Право, применимое к реализации обеспечительного права

Правом, применимым к вопросам, связанным с реализацией обеспечительного права:

a) в материальных активах — является право государства, в котором [осуществляется реализация права] [находятся обремененные активы], за исключением случаев, предусмотренных в статье 96; и

b) в нематериальных активах — является право, применимое к приоритету обеспечительного права, за исключением случаев, предусмотренных в статьях 93, 95 и 96.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть варианты формулировок в квадратных скобках в подпункте (a) (см. A/CN.9/862, пункт 90), отметив, что рекомендация 218(a), на которой основана статья 85(a), касается места реализации права при том предположении, что в большинстве случаев таким местом реализации права будет место, в котором находятся обремененные активы (см.* Руководство по обеспеченным сделкам*, глава X, пункты 66–71)*.]

Статья 86. Право, применимое к обеспечительному праву в поступлениях от обремененных активов

1. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в поступлениях, является право, применимое к созданию обеспечительного права в первоначально обремененных активах, из которых возникли поступления.

2. Правом, применимым к силе обеспечительного права в поступлениях в отношении третьих сторон и его приоритету, является право, применимое к силе в отношении третьих сторон и приоритету обеспечительного права в первоначально обремененных активах того же вида, что и поступления.

Статья 87. Значение понятия «местонахождение» праводателя

Для целей положений настоящей главы праводатель находится:

a) в том государстве, в котором расположено его коммерческое предприятие;

b) если коммерческие предприятия праводателя находятся более чем в одном государстве, то в том государстве, в котором осуществляется центральное управление праводателя; и

c) если у праводателя нет коммерческого предприятия, то в том государстве, в котором расположено его обычное местожительство.

Статья 88. Соответствующий момент для определения местонахождения

1. За исключением случаев, предусмотренных в пункте 2, содержащиеся в положениях настоящей главы ссылки на местонахождение обремененных активов или праводателя означают:

a) применительно к вопросам создания обеспечительного права — ссылки на их местонахождение в момент предполагаемого создания обеспечительного права; и

b) применительно к вопросам силы обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритета — ссылки на их местонахождение в момент возникновения соответствующего вопроса.

2. Если право обеспеченного кредитора в обремененных активах было создано и ему была придана сила в отношении третьих сторон и права всех конкурирующих заявителей требований установлены до изменения местонахождения активов или праводателя, то содержащиеся в положениях настоящей главы ссылки на местонахождение активов или праводателя означают — применительно к вопросам силы обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритета — ссылки на их местонахождение до его изменения.

Статья 89. Исключение обратной отсылки

Ссылка в положениях настоящей главы на «право» государства как на право, применимое к тому или иному вопросу, означает ссылку на иное действующее в этом государстве законодательство, нежели его нормы частного международного права.

Статья 90. Императивные нормы, имеющие преимущественную силу, и публичный порядок (*ordre public*)

1. Положения настоящей главы не препятствуют применению судом имеющих преимущественную силу императивных положений законодательства государства суда, которые применяются независимо от права, применимого в соответствии с положениями настоящей главы.

2. Законодательство государства суда определяет, когда суд может или должен применять или учитывать императивные положения другого законодательства, имеющие преимущественную силу.

3. Суд может исключить применение положений права, применимого в соответствии с положениями настоящей главы, если только и в той мере, в какой последствия их применения будут явно противоречить основополагающим концепциям публичного порядка (*ordre public*) государства суда.

4. Законодательство государства суда определяет, когда суд может или должен применять или учитывать соображения публичного порядка (*ordre public*) иного государства, нежели государства, право которого было бы применимым согласно положениям настоящей главы.

5. Настоящая статья не препятствует применению или учету третейским судом соображений публичного порядка (*ordre public*) или применению или учету имеющих преимущественную силу императивных положений иного права, чем право, применимое согласно положениям настоящей главы, если третейский суд обязан или вправе принять такое решение.

6. Настоящая статья не разрешает суду заменять положения настоящей главы, касающиеся права, применимого к силе обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритету, другими положениями.

Статья 91. Последствия открытия производства по делу о несостоятельности для права, применимого к обеспечительному праву

Открытие производства по делу о несостоятельности в отношении праводателя не ведет к замене норм права, применимого к обеспечительному праву согласно положениям настоящей главы, другими нормами права.

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 92. Право, применимое к отношениям третьих сторон, принявших на себя обязательства, и обеспеченных кредиторов

Правом, применимым к отношениям между праводателем, предоставившим обеспечительное право в дебиторской задолженности, оборотном инструменте или оборотном документе, и должником по дебиторской задолженности, лицом, принявшим на себя обязательства по оборотному инструменту, или эмитентом оборотного документа, является право, применимое к:

a) отношениям между должником по дебиторской задолженности, лицом, принявшим на себя обязательства по инструменту, или эмитентом документа и держателем обеспечительного права в дебиторской задолженности, инструменте или документе;

b) условиям, при которых обеспечительное право в дебиторской задолженности, инструменте или документе может быть обращено против должника по дебиторской задолженности, лица, принявшего на себя обязательства по инструменту, или эмитента документа, в том числе к определению того, может ли должник по дебиторской задолженности, лицо, принявшее на себя обязательства по инструменту, или эмитент документа заявлять о наличии соглашения, ограничивающего право праводателя на создание обеспечительного права; и

c) определению того, были ли исполнены обязательства должника по дебиторской задолженности, лица, принявшего на себя обязательства по инструменту, или эмитента документа.

Статья 93. Право, применимое к обеспечительному праву в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет

1. С учетом статьи 94 правом, применимым к созданию обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, его силе в отношении третьих сторон, его приоритету и его реализации, а также к правам и обязательствам в отношениях между депозитным учреждением и обеспеченным кредитором, является

Вариант A[2]

право государства, в котором депозитное учреждение, обслуживающее данный счет, имеет свое коммерческое предприятие.

2. Если депозитное учреждение имеет свои коммерческие предприятия более чем в одном государстве, то применимым правом является право государства, в котором находится отделение, обслуживающее данный счет.

Вариант B

право государства, которое прямо указано в соглашении о счете как государство, право которого регулирует соглашение о счете, или другое право, если в соглашении о счете прямо указано, что такое другое право применимо ко всем подобным вопросам.

2. Право государства, определяемое в соответствии с пунктом 1, применяется только в том случае, если в момент заключения соглашения о счете депозитное

[2] Государство может принять вариант A или B настоящей статьи.

учреждение имело в этом государстве отделение, которое на регулярной основе осуществляло деятельность по обслуживанию банковских счетов.

3. Если применимое право не определено в соответствии с пунктом 1 или 2, то применимое право определяется в соответствии с [принимающее Закон государство указывает резервные правила, основанные на статье 5 Гаагской конвенции о праве, применимом к определенным правам в отношении опосредованно удерживаемых ценных бумаг].

Статья 94. Право, применимое к приданию обеспечительному праву в определенных видах активов силы в отношении третьих сторон посредством регистрации

Если законодательство государства, в котором находится праводатель, признает регистрацию уведомления в качестве метода придания силы в отношении третьих сторон обеспечительному праву в оборотном инструменте, оборотном документе, праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, или сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, то право этого государства является правом, применимым к приданию обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон посредством регистрации.

Статья 95. Право, применимое к обеспечительному праву в интеллектуальной собственности

1. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в интеллектуальной собственности, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, в котором осуществляется защита этой интеллектуальной собственности.

2. Обеспечительное право в интеллектуальной собственности может также быть создано согласно законодательству государства, в котором находится праводатель, и ему также может быть придана сила согласно этому законодательству в отношении иных третьих сторон, чем другой обеспеченный кредитор, получатель или лицензиат.

3. Правом, применимым к реализации обеспечительного права в интеллектуальной собственности, является право государства, в котором находится праводатель.

Статья 96. Право, применимое к обеспечительному праву в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах

Вариант A

1. С учетом пункта 2:

a) правом, применимым к созданию обеспечительного права в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, в котором находится сертификат; и

b) правом, применимым к реализации обеспечительного права в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, является право государства, в котором [осуществляются соответствующие действия по реализации] [осуществляется реализация] права.

[2. Правом, применимым к силе обеспечительного права в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах в отношении эмитента, является право государства, в соответствии с которым учрежден эмитент.]

[2. Правом, применимым к силе обеспечительного права в неопосредованно удерживаемых долговых ценных бумагах в отношении эмитента, является право, регулирующее ценные бумаги.]

3. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, его силе в отношении третьих сторон, его приоритету и его реализации, а также к его силе в отношении эмитента, является право государства, в соответствии с которым учрежден эмитент.

Вариант B

Правом, применимым к созданию обеспечительного права в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, его силе в отношении третьих сторон, его приоритету и его реализации, а также к его силе в отношении эмитента, является право государства, в соответствии с которым учрежден эмитент.

Вариант C

1. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в неопосредованно удерживаемых инвестиционных ценных бумагах, его силе в отношении третьих сторон, его приоритету и его реализации, а также к его силе в отношении эмитента, является право, в соответствии с которым учрежден эмитент.

2. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в неопосредованно удерживаемых долговых ценных бумагах, его силе в отношении третьих сторон, его приоритету и его реализации, а также к его силе в отношении эмитента, является право, регулирующее ценные бумаги.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в статьях 92, 93 и 96 используются разные формулировки для описания отношений между третьей стороной — лицом, принявшим на себя обязательства, и обеспеченным кредитором, и рассмотреть вопрос о том, следует ли пересмотреть эти статьи для использования одной и той же формулировки, или же этот вопрос следует урегулировать всеобъемлющим образом в статье 92.*]

Статья 97. Право, применимое в случае неунитарного государства

1. Если правом, применимым к какому-либо вопросу, является — с учетом пункта 3 — право неунитарного государства, то ссылки на право неунитарного государства являются ссылками на право соответствующей территориальной единицы и в той мере, в какой это применимо в такой единице, на право самого неунитарного государства.

2. Соответствующая территориальная единица, упомянутая в пункте 1, определяется на основании местонахождения праводателя или обремененных активов либо иным образом в соответствии с положениями настоящей главы.

3. Если применимым правом является право неунитарного государства или одной из его территориальных единиц, то действующие в этом неунитарном государстве или территориальной единице внутренние положения, касающиеся коллизии правовых норм, определяют, применяются ли материально-правовые нормы этого неунитарного государства или какой-либо конкретной территориальной единицы этого неунитарного государства.

Глава IX. Переходный период

Статья 98. Изменение и аннулирование других законов

1. [Принимающее Закон государство указывает соответствующие законы] аннулируются.

2. [Принимающее Закон государство указывает соответствующие законы] подлежат изменению следующим образом [принимающее Закон государство приводит текст изменений].

Статья 99. Применение настоящего Закона в переходный период

1. Для целей настоящей главы:

a) «прежнее законодательство» означает [принимающее Закон государство указывает законодательство], которое имело силу непосредственно перед вступлением настоящего Закона в силу; и

b) «прежнее обеспечительное право» означает созданное в соответствии с прежним законодательством до вступления настоящего Закона в силу право, которое является обеспечительным правом по смыслу настоящего Закона и к которому применялся бы настоящий Закон, если бы Закон имел силу в момент создания этого обеспечительного права.

2. За исключением случаев, предусмотренных в настоящей главе, настоящий Закон применяется ко всем обеспечительным правам, входящим в сферу его действия, включая прежние обеспечительные права.

Статья 100. Неприменимость настоящего Закона к искам, возбужденным до вступления настоящего Закона в силу

1. Прежнее законодательство применяется к предмету разбирательства в суде или в третейском суде, которое было открыто до вступления настоящего Закона в силу.

2. Если реализация прежнего обеспечительного права началась до вступления настоящего Закона в силу, то ее можно продолжать осуществлять в соответствии с прежним законодательством.

Статья 101. Создание прежнего обеспечительного права

1. Вопрос о том, было ли прежнее обеспечительное право создано до вступления настоящего Закона в силу, определяется прежним законодательством.

2. Прежнее обеспечительное право сохраняет силу в отношениях между сторонами, невзирая на то, что его создание не отвечало требованиям настоящего Закона в отношении создания.

Статья 102. Сила прежнего обеспечительного права в отношении третьих сторон

1. Прежнее обеспечительное право, которое имело силу в отношении третьих сторон в соответствии с прежним законодательством, сохраняет силу в отношении третьих сторон в соответствии с настоящим Законом до ранее наступившего одного из следующих моментов:

a) момента утраты силы в отношении третьих сторон согласно прежнему законодательству; и

b) момента истечения [принимающее Закон государство указывает соответствующий срок] после вступления настоящего Закона в силу.

2. Письменное соглашение между праводателем и обеспеченным кредитором, создающее или предусматривающее прежнее обеспечительное право, является достаточным разрешением праводателя на регистрацию уведомления после вступления настоящего Закона в силу.

3. Если требования настоящего Закона, касающиеся силы в отношении третьих сторон, соблюдены до утраты прежним обеспечительным правом силы в отношении третьих сторон в соответствии с пунктом 1, то обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон согласно настоящему Закону с момента придания ему силы в отношении третьих сторон в соответствии с прежним законодательством.

4. Если требования настоящего Закона, касающиеся силы в отношении третьих сторон, не соблюдены до утраты прежним обеспечительным правом силы в отношении третьих сторон в соответствии с пунктом 1, то прежнее обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон только с момента придания ему силы в отношении третьих сторон в соответствии с настоящим Законом.

Статья 103. Приоритет прежнего обеспечительного права

1. Моментом, используемым для определения приоритета прежнего обеспечительного права, является момент, когда этому праву была придана сила в отношении третьих сторон согласно прежнему законодательству или — в случае заблаговременной регистрации — когда это право стало предметом зарегистрированного уведомления согласно прежнему законодательству.

2. Приоритет прежнего обеспечительного права определяется прежним законодательством, если:

a) обеспечительное право и права всех конкурирующих заявителей требований возникли до вступления настоящего Закона в силу; и

b) приоритетный статус ни одного из этих прав не изменился с момента вступления настоящего Закона в силу.

3. Приоритетный статус обеспечительного права изменился, только если:

a) оно имело силу в отношении третьих сторон на момент вступления настоящего Закона в силу в соответствии с пунктом 1 статьи 102 и утратило силу в отношении третьих сторон, как предусматривается в пункте 4 статьи 102; или

b) оно не имело силы в отношении третьих сторон согласно прежнему законодательству на момент вступления настоящего Закона в силу и сила в отношении третьих сторон была придана ему согласно настоящему Закону.

Статья 104. Вступление настоящего Закона в силу

Настоящий Закон вступает в силу [принимающее Закон государство указывает дату или механизм, согласно которому настоящий Закон вступает в силу].

F. Записка Секретариата о проекте руководства по принятию Типового закона об обеспеченных сделках

(A/CN.9/WG.VI/WP.69 и Add.1–2)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

I. Цель Руководства по принятию

II. Цель и история разработки Типового закона

A. Цель Типового закона

B. История вопроса

C. Подготовительная работа и принятие

III. Типовой закон как инструмент согласования законодательства

IV. Основные особенности Типового закона.

A. Связь Типового закона с текстами ЮНСИТРАЛ по обеспеченным сделкам

B. Основные цели и основополагающие принципы Типового закона.

V. Помощь со стороны секретариата ЮНСИТРАЛ

A. Помощь в подготовке законопроектов

B. Информация о толковании законодательства, принятого на основе Типового закона

VI. Постатейные комментарии

Глава I. Сфера применения и общие положения.

Статья 1. Сфера применения.

Статья 2 Определения и правила толкования

Статья 3. Автономия сторон

Статья 4. Общие стандарты поведения

Статья 5. Международное происхождение и общие принципы

Глава II. Создание обеспечительного права

A. Общие правила

Статья 6. Создание обеспечительного права

Статья 7. Обязательства, исполнение которых может быть обеспечено

Статья 8. Активы, которые могут быть обременены обеспечительным правом

Статья 9. Описание обремененных активов

Статья 10. Право на поступления и средства, объединенные с другими средствами

Статья 11. Материальные активы, объединенные в общую массу или продукт.

Статья 12. Погашение обеспечительного права.

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 13. Договорные ограничения на создание обеспечительного права

Статья 14. Личные или имущественные права, обеспечивающие или подкрепляющие платеж или иное исполнение обязательства по обремененной дебиторской задолженности или иному нематериальному активу, или оборотному инструменту.

Статья 15. Право на выплату средств, зачисленных на банковский счет

Статья 16. Материальные активы, охватываемые оборотными документами

Статья 17. Материальные активы, в отношении которых используется интеллектуальная собственность

Глава III. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон

A. Общие правила

Статья 18. Основные методы придания силы в отношении третьих сторон

Статья 19. Поступления

Статья 20. Изменение метода придания силы в отношении третьих сторон

Статья 21. Утрата силы в отношении третьих сторон

Статья 22. Сохранение силы обеспечительного права в отношении третьих сторон при замене применимого законодательства настоящим Законом

Статья 23. Приобретательские обеспечительные права в потребительских товарах

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 24. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

Статья 25. Оборотные документы и охватываемые ими материальные активы

Статья 26. Несертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

I. Цель Руководства по принятию

1. При подготовке и принятии [проекта] Типового закона ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках («Типовой закон») Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли («ЮНСИТРАЛ» или «Комиссия») учитывала тот факт, что Типовой закон был бы более эффективным средством для государств, модернизирующих свое законодательство, и организаций, оказывающих им в этом содействие, если бы их законодательным и исполнительным органам была предоставлена справочная и пояснительная информация для оказания помощи в рассмотрении вопроса о принятии Типового закона («Руководство по принятию»)[1].

2. Кроме того, Комиссия отметила, что при подготовке Типового закона изначально предполагалось, что он будет сопровождаться подобным руководством. Так, некоторые вопросы было решено рассмотреть не в Типовом законе, а в Руководстве, чтобы дать рекомендации принимающим Типовой закон государствам. Таким образом, в Руководстве рассматривается или уточняется целый ряд моментов, которые не урегулированы в самом Типовом законе, а оставлены для рассмотрения в Руководстве[2].

3. Комиссия решила подготовить Руководство по принятию и поручила эту задачу Рабочей группе. При этом Комиссия согласилась с тем, что Руководство по принятию должно a) быть максимально кратким; b) включать перекрестные ссылки на Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам («Руководство по обеспеченным сделкам») и другие тексты Комиссии, касающиеся обеспеченных сделок; c) концентрировать внимание на подготовке рекомендаций для законодателей, а не в первую очередь для пользователей текста; d) разъяснять основную направленность каждого положения или раздела Типового закона и любые различия от соответствующих рекомендаций Руководства по обеспеченным сделкам или положений других текстов ЮНСИТРАЛ по обеспеченным сделкам; e) предоставлять рекомендации государствам в отношении вопросов, переданных им на урегулирование, и, в частности, разъяснять все варианты, предложенные в различных статьях Типового закона, с тем чтобы оказать помощь принимающим Типовой закон государствам при выборе одного из предложенных вариантов[3].

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 215.

[2] Там же.

[3] Там же, пункт 216.

4. Комиссия также исходила из вероятности того, что не во всех государствах, в которых будет применяться Типовой закон, хорошо известны регулируемые им виды обеспеченных сделок. Поэтому Руководство, которое в значительной степени основано на подготовительных материалах, использовавшихся при разработке Типового закона, будет также полезно для других пользователей данного текста, таких как судьи, арбитры, практические работники и ученые.

5. В Руководстве содержится информация, предназначенная для краткого разъяснения замысла каждого положения или раздела Типового закона и их взаимосвязи с соответствующими рекомендациями Руководства по обеспеченным сделкам или другими текстами ЮНСИТРАЛ по обеспеченным сделкам, включая Дополнение, касающееся обеспечительных прав в интеллектуальной собственности («Дополнение об интеллектуальной собственности»). Рекомендации Руководства по обеспеченным сделкам, касающиеся обеспечительных прав в дебиторской задолженности, и соответствующие положения Типового закона основаны на Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле («Конвенция об уступке»). Положения Типового закона, касающиеся регистра обеспечительных прав («регистр»), также основаны на Руководстве ЮНСИТРАЛ по созданию регистра обеспечительных прав («Руководство по регистру»).

6. Комиссия решила подготовить Руководство по принятию, несмотря на то обстоятельство, что в Руководстве по обеспеченным сделкам уже содержатся подробные комментарии по данной теме. Это решение связано с тем, что комментарий в Руководстве по обеспеченным сделкам построен по другой схеме и посвящен не столько подробному анализу каждой из рекомендаций, сколько обсуждению сравнительных преимуществ и недостатков различных применимых подходов, в то время как сами рекомендации представлены в виде заключения, подводящего итог предыдущего обсуждения. В то же время, как было упомянуто выше, для того чтобы избежать повторений, Комиссия решила не воспроизводить в Руководстве по принятию комментарии из Руководства по обеспеченным сделкам, а лишь дать ссылки на те комментарии, которые могут помочь в понимании того или иного положения Типового закона.

7. Руководство по принятию подготовлено Секретариатом по просьбе Комиссии на основе работы, проделанной в рамках Рабочей группы и Комиссии. [Оно было рассмотрено и в целом одобрено Рабочей группой на ее двадцать восьмой и двадцать девятой сессиях (см. [...] соответственно) и Комиссией на ее сорок девятой сессии (см. [...]).]

II. Цель и история разработки Типового закона

A. Цель Типового закона

8. Типовой закон призван помочь государствам в осуществлении рекомендаций Руководства по обеспеченным сделкам, Дополнения об интеллектуальной собственности и Руководства по регистру, касающихся обеспечительных прав в движимых активах. Главная цель этих текстов и Типового закона — содействовать доступу к недорогостоящему кредиту путем развития системы кредитования под обеспечение (см. Руководство по обеспеченным сделкам, рекомендация 1, подпункт (a)). Как и все эти документы, Типовой закон предназначен для государств, которые в настоящее время не имеют действенного и эффективного законодательства, касающегося обеспеченных сделок, а также для государств, которые уже имеют действующие законы, но хотели бы обновить свои законы и согласовать их с законами других государств, законодательство которых в сфере обеспеченных сделок в целом соответствует рекомендациям, содержащимся в этих текстах (см. Руководство по обеспеченным сделкам, «Введение», пункт 1).

9. Положения Типового закона основаны на рекомендациях Руководства по обеспеченным сделками, а также Дополнения об интеллектуальной собственности. Положения Типового закона, касающиеся регистра обеспечительных прав

(«регистр»), основаны также на положениях Руководства по регистру. Положения Типового закона, касающиеся обеспечительных прав в дебиторской задолженности, основаны на рекомендациях Руководства по обеспеченным сделкам, которые в свою очередь основаны на положениях Конвенции об уступке.

B. История вопроса

10. На первой сессии в 1968 году Комиссия включила тему обеспечительных интересов в товарах в программу своей будущей работы[4]. Комиссия обсуждала эту тему[5] с третьей сессии в 1970 году по тринадцатую сессию в 1980 году, на которой она решила не осуществлять какой-либо дальнейшей работы в данной области и впредь не уделять этим вопросам первоочередного внимания, поскольку «всемирная унификация правовых норм, касающихся обеспечительных интересов в имуществе, по причинам, изложенным в ходе прений, вряд ли является достижимой»[6]. Это решение было мотивировано главным образом тем, что «вопрос, касающийся обеспечительных интересов, является настолько сложным, что вряд ли можно надеяться на то, что удастся разработать единообразные нормы», поскольку a) концепции обеспечительных интересов и сохранения правового титула понимаются по-разному в различных правовых системах и во многие правовые системы будет трудно внести необходимые коррективы для того, чтобы включить в них различные концепции; и b) вопрос, касающийся обеспечительных интересов, тесно связан с другими областями права, такими как банкротство, которые также следует унифицировать или упорядочить, с тем чтобы предлагаемая модель была эффективной[7].

C. Подготовительная работа и принятие

11. На ее сорок третьей сессии в 2010 году Комиссии была представлена записка Секретариата о возможной будущей работе в области обеспечительных интересов (A/CN.9/702 и Add.1). Комиссия согласилась с тем, что все четыре вопроса, перечисленные в пункте 2 (a)–(d) документа A/CN.9/702 и касающиеся законодательства об обеспеченных сделках (неопосредованно удерживаемые ценные бумаги, регистрация обеспечительных прав, типовое законодательство и руководство по договорным вопросам обеспеченных сделок), представляют интерес и что их следует сохранить в ее будущей программе работы[8]. В то же время с учетом ограниченности имеющихся у нее ресурсов Комиссия пришла к мнению, что она не может вести работу одновременно по всем четырем темам и что поэтому ей следует определить приоритеты. В этой связи было выражено общее согласие с тем, что первоочередное внимание следует уделить работе над вопросом регистрации обеспечительных прав в движимых активах.

12. На этой сессии Комиссия постановила, что следует поручить Рабочей группе VI в первоочередном порядке приступить к разработке текста о регистрации обеспечительных прав в движимых активах. Было принято также решение о том, что другие темы, такие как обеспечительные права в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, типовое законодательство, основанное на рекомендациях Руководства, и текст, касающийся прав и обязанностей сторон, следует сохранить в программе будущей работы Рабочей группы VI для последующего рассмотрения Комиссией на одной из ее будущих сессий на основе записок, которые будут подготовлены Секретариатом с учетом имеющихся у него ресурсов[9]. Относительно лицензионных соглашений, касающихся интеллектуальной

---

[4] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 16* (A/7216), пункты 40–48.

[5] Об этом проекте см. http://www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/security_past.html.

[6] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 17* (A/35/17), пункт 28.

[7] Там же, пункт 26.

[8] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), пункт 264.

[9] Там же, пункт 268.

собственности, Комиссия обратилась к Секретариату с просьбой подготовить исследование, при наличии ресурсов, в рамках которого были бы определены конкретные темы и рассмотрены вопросы целесообразности и практической осуществимости в отношении разработки Комиссией правового текста, нацеленного на устранение конкретных препятствий на пути развития международной торговли в контексте практики лицензирования интеллектуальной собственности [10].

13. На своей сорок пятой сессии в 2012 году Комиссия решила, что после завершения работы над Руководством по регистру Рабочей группе VI следует приступить к работе по подготовке несложного, краткого и сжатого типового закона об обеспеченных сделках на основе Руководства по обеспеченным сделкам и в соответствии со всеми подготовленными ЮНСИТРАЛ текстами по обеспеченным сделкам [11]. На этой сессии Комиссия отметила, что Рабочая группа на своей двадцать первой сессии решила предложить Комиссии поручить Рабочей группе разработать типовой закон об обеспеченных сделках на основе общих рекомендаций, содержащихся в Руководстве по обеспеченным сделкам, и в соответствии со всеми подготовленными ЮНСИТРАЛ текстами по обеспеченным сделкам. Кроме того, было отмечено, что Рабочая группа решила предложить Комиссии сохранить тему обеспечительных прав в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах в своей программе работы и рассмотреть ее на одной из будущих сессий (A/CN.9/743, пункт 76) [12].

14. Напомнив, что на своей сорок третьей сессии в 2010 году она пришла к согласию о том, что вышеупомянутые темы следует сохранить в программе работы Рабочей группы для последующего рассмотрения, Комиссия рассмотрела предложения Рабочей группы. Широкую поддержку получило мнение о том, что Руководство по обеспеченным сделкам могло бы быть дополнено эффективным, несложным, кратким и сжатым типовым законом об обеспеченных сделках, который был бы исключительно полезным с точки зрения удовлетворения потребностей государств и содействия более широкому применению Руководства по обеспеченным сделкам. Хотя была выражена обеспокоенность по поводу того, что типовой закон может ограничивать возможности государств удовлетворять местные потребности, связанные с их правовыми традициями, было высказано общее мнение о том, что типовой закон можно составить в достаточно гибких формулировках, легко адаптируемых к различным правовым традициям. Кроме того, поддержку получило мнение о том, что типовой закон в значительной мере позволил бы государствам решать безотлагательные вопросы, связанные с доступом к кредитованию и расширением спектра финансовых услуг, в частности для малых и средних предприятий [13].

15. Что касается темы обеспечительных прав в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, то, согласно общему мнению, эта тема заслуживает дальнейшего рассмотрения. Комиссия отметила, что неопосредованно удерживаемые ценные бумаги в смысле ценных бумаг, иных, чем ценные бумаги, которые депонируются на счете депо, используются в качестве обеспечения кредита в коммерческих финансовых операциях, но тем не менее исключаются из сферы применения Руководства по обеспеченным сделкам (см. подпункты (c)–(e) рекомендации 4 Руководства), Конвенции УНИДРУА о материально-правовых нормах, касающихся опосредованно удерживаемых ценных бумаг (Женева, 2009 год: «Конвенция УНИДРУА о ценных бумагах») и Конвенции о праве, применимом к определенным правам в отношении опосредованно удерживаемых ценных бумаг (Гаага, 2006 год: «Гаагская конвенция о ценных бумагах») [14].

16. На своей двадцать третьей сессии в 2013 году Рабочая группа VI провела общий обмен мнениями на основе подготовленной Секретариатом записки под

---

[10] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), пункт 273.

[11] Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), пункт 105.

[12] Там же, пункт 101.

[13] Там же, пункты 102 и 103.

[14] Там же, пункт 104.

названием «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.55 и Add.1–4)[15]. Рабочая группа занималась разработкой Типового закона в ходе шести сессий продолжительностью в одну неделю каждая[16], причем последняя такая сессия состоится в феврале 2016 года.

17. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссия выразила удовлетворение значительным прогрессом, достигнутым Рабочей группой в ее работе, и просила Рабочую группу ускорить работу с целью окончательной доработки проекта типового закона, включая ряд определений и положений, касающихся неопосредованно удерживаемых ценных бумаг (см. A/CN.9/811), и как можно скорее представить его на утверждение Комиссии вместе с руководством по принятию.

18. На своей сорок восьмой сессии в 2015 году Комиссия рассмотрела и одобрила содержание статьи 26 главы IV Типового закона и статей 1–29 проекта закона о регистре[17]. На этой сессии Комиссия также решила подготовить руководство по принятию Типового закона и поручила эту задачу Рабочей группе[18].

19. В рамках подготовки к сорок девятой сессии Комиссии всем правительствам и заинтересованным международным организациям был разослан для комментариев текст проекта типового закона, утвержденный Рабочей группой VI. На этой сессии Комиссии были представлены доклады Рабочей группы о работе ее двадцать восьмой и двадцать девятой сессий, полученные комментарии правительств (A/CN.9/[...]), а также Типовой закон и проект руководства по принятию, подготовленные Секретариатом (A/CN.9[...]). На этой сессии Комиссия [...].

20. Рассмотрев Типовой закон и проект руководства по принятию, Комиссия приняла следующее решение:

[...].

III. Типовой закон как инструмент согласования законодательства

21. Типовой закон представляет собой законодательный текст, который государствам рекомендуется включить в свое национальное законодательство. В отличие от международных конвенций типовое законодательство не требует, чтобы государства, принимающие законодательство на его основе, уведомляли об этом Организацию Объединенных Наций и другие государства, в которых, возможно, принято аналогичное законодательство. Тем не менее государства настоятельно поощряются к тому, чтобы информировать секретариат ЮНСИТРАЛ обо всех законодательных актах, принимаемых на основе нового Типового закона (или всех других типовых законов, разработанных ЮНСИТРАЛ).

22. Включая текст типового законодательства в свою правовую систему, государства могут по желанию изменить или опустить некоторые положения, не носящие основополагающего характера. При принятии конвенций у государств-участников имеется гораздо меньше возможностей для внесения изменений в единообразный текст (обычно в форме «заявлений»), причем конвенции в области торгового права обычно либо вовсе исключают возможность подобных заявлений, либо разрешают ее только в ограниченном числе особо оговоренных

---

[15] См. A/CN.9/767, пункты 63 и 64.

[16] Доклады Рабочей группы о работе этих шести сессий содержатся в документах (A/CN.9/796, A/CN.9/802, A/CN.9/830, A/CN.9/836, A/CN.9/865 и A/CN.9/871). В ходе этих сессий Рабочая группа рассмотрела документы (A/CN.9/WG.VI/WP.57 и Add.1–4, A/CN.9/WG.VI/WP.59 и Add.1, A/CN.9/WG.VI/WP.61 и Add.1–3, A/CN.9/WG.VI/WP.63 и Add.1–4, A/CN.9/WG.VI/WP.65 и Add.1–4, и A/CN.9/WG.VI/WP.68 и Add.1 и 2).

[17] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 214.

[18] Там же, пункт 216.

случаев. Свойственная типовому законодательству гибкость особенно важна в тех случаях, когда существует вероятность того, что государства пожелают внести в единообразный текст различные изменения, прежде чем будут готовы принять его в качестве национального закона. Внесения некоторых изменений можно ожидать, в частности, в тех случаях, когда единообразный текст тесно связан с национальной судебной и процессуальной системой. В то же время это означает, что степень согласованности правовых норм и уровень правовой определенности, которых можно достичь с помощью типового законодательства, обычно ниже, чем в случае принятия конвенции.

23. Тем не менее этот относительный недостаток типового законодательства вполне компенсируется тем, что число государств, принявших законодательство на его основе, обычно превышает число государств, присоединившихся к какой-либо конвенции. Для достижения удовлетворительной степени согласованности и определенности государствам рекомендуется вносить как можно меньше изменений при включении положений нового Типового закона в свои правовые системы и должным образом учитывать его основные принципы, такие как унитарный и функциональный подход к обеспеченным сделкам, автономия сторон и международное происхождение Типового закона. В целом при принятии законодательства на основе Типового закона рекомендуется как можно ближе придерживаться единообразного текста для обеспечения того, чтобы национальное законодательство было как можно более прозрачным и знакомым для иностранных пользователей. Типовой закон обеспечивает достаточную гибкость благодаря тому, что в нем предусмотрены различные варианты, а ряд вопросов оставлен на усмотрение государств.

24. Хотя положения Типового закона рекомендуется вводить в действие в виде единого законодательного акта, в зависимости от правовых традиций и законодательных обычаев принимающего Типовой закон государства, оно может включить положения о регистре в свое законодательство об обеспеченных сделках либо в другой закон, указ, постановление или иной нормативный акт, принимаемый органами законодательной или исполнительной власти, либо в их комбинацию. Аналогичным образом, положения о коллизии правовых норм можно включить в закон об обеспеченных сделках (в начало или в конец текста) либо в другой законодательный акт (гражданский кодекс или другой закон).

IV. Основные особенности Типового закона

A. Связь Типового закона с текстами ЮНСИТРАЛ по обеспеченным сделкам

25. В Руководстве по обеспеченным сделкам, включая Дополнение по интеллектуальной собственности, и Руководстве по регистру содержатся подробные комментарии и рекомендации по всем вопросам, которые необходимо учесть в современном законодательстве об обеспеченных сделках. Однако эти документы велики по объему, и для осуществления содержащихся в них рекомендаций государствам требуется помощь. Типовой закон подготовлен в качестве дополнения к этим документам с целью помочь государствам в осуществлении содержащихся в них рекомендаций.

26. В Типовом законе отражены принципы, изложенные в рекомендациях, содержащихся в вышеперечисленных текстах. Различия в формулировке положений Типового закона и соответствующих рекомендаций обусловлены законодательным характером Типового закона. При наличии каких-либо различий они разъясняются в примечаниях к соответствующим положениям Типового закона, которые приведены ниже.

27. По причинам, о которых будет сказано ниже, в Типовом законе также рассматриваются вопросы, которые не были затронуты в Руководстве по обеспеченным сделкам (например, обеспечительные права в непосредованно удерживаемых ценных бумагах) либо не были учтены в рекомендациях Руководства по

регистру (например, действительность уведомлений об изменении или аннулировании, зарегистрированных без разрешения обеспеченного кредитора). В то же время в Типовом законе не упоминаются некоторые из вопросов, рассмотренных в Руководстве по обеспеченным сделкам (например, обеспечительные права в праве на получение поступлений по независимому обязательству).

B. Основные цели и основополагающие принципы Типового закона

28. Основной целью Типового закона, как и Руководства по обеспеченным сделкам, является содействие доступу к недорогостоящему кредиту путем развития системы кредитования под обеспечение (см. Руководство по обеспеченным сделкам, рекомендация 1, и «Введение», пункты 43–59). В основе Типового закона лежат те же принципы, что и в основе Руководства по обеспеченным сделкам (см. Руководство по обеспеченным сделкам, «Введение», пункты 60–72). Принимая законодательство на основе Типового закона, государства, возможно, пожелают рассмотреть вопросы, связанные с согласованием его положений с положениями действующего законодательства, методом нормотворчества и стилем изложения, а также повышением правовой культуры после принятия законодательства (см. Руководство по обеспеченным сделкам, «Введение», пункты 73–89).

29. В зависимости от избранной методики и стиля изложения принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, чтобы перечислить основные цели Типового закона в преамбуле либо изложить их в какой-либо иной форме. Такое изложение целей можно будет использовать для толкования положений Типового закона и заполнения имеющихся в нем пробелов (см. пункты 74 и 75 ниже).

V. Помощь со стороны секретариата ЮНСИТРАЛ

A. Помощь в подготовке законопроектов

30. В рамках работы по подготовке кадров и оказанию помощи секретариат ЮНСИТРАЛ консультирует государства по техническим вопросам, связанным с подготовкой законопроектов на основе Типового закона. Аналогичная помощь оказывается правительствам, которые изучают вопрос о принятии законодательства на основе других типовых законов ЮНСИТРАЛ (например, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, Типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре, Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах и Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках) либо рассматривают возможность присоединения к одной из конвенций по праву международной торговли, подготовленных ЮНСИТРАЛ (например, Конвенция об уступке).

31. Более подробную информацию о Типовом законе и других типовых законах и конвенциях, подготовленных ЮНСИТРАЛ, можно получить в секретариате ЮНСИТРАЛ по адресу:

International Trade Law Division, Office of Legal Affairs
United Nations
Vienna International Centre
P.O. Box 500
A-1400 Vienna, Austria
Тел.: (+43-1) 26060-4060 / 4061
Факс: (+43-1) 26060-5813
Эл. почта: uncitral@uncitral.org
Страница в сети интернет: http://www.uncitral.org.

B. Информация о толковании законодательства, принятого на основе Типового закона

32. Секретариат ЮНСИТРАЛ будет рад получить замечания относительно Типового закона и Руководства, а также информацию о принятии законодательства на основе Типового закона. После принятия соответствующего законодательства Типовой закон будет включен в информационную систему ППТЮ, которая используется для сбора и распространения информации о прецедентном праве по конвенциям и типовым законам, являющимся результатом работы ЮНСИТРАЛ. Цель этой системы заключается в содействии повышению осведомленности на международном уровне о правовых текстах, разработанных ЮНСИТРАЛ, а также их единообразному толкованию и применению. Секретариат ЮНСИТРАЛ публикует на шести официальных языках Организации Объединенных Наций резюме судебных и арбитражных решений. Кроме того, по отдельной просьбе и с учетом любых ограничений в отношении авторского права и конфиденциальности секретариат ЮНСИТРАЛ публикует тексты всех судебных и арбитражных решений, резюме которых были подготовлены. Порядок использования этой системы разъясняется в руководстве для пользователей, которое можно получить в секретариате ЮНСИТРАЛ в виде печатного издания (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.2) либо на вышеупомянутом веб-сайте ЮНСИТРАЛ.

VI. Постатейные комментарии

Глава I. Сфера применения и общие положения

Статья 1. Сфера применения

33. Статья 1 основана на рекомендациях 1–7 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу I, пункты 1–4). Ее цель — перечислить различные виды сделок и активов, которые подпадают под действие Типового закона (см. статью 1, пункты 1–4), а также уточнить взаимосвязь между Типовым законом и положениями другого законодательства (см. статью 1, пункты 5 и 6). Типовой закон в целом имеет ту же всеобъемлющую сферу применения, что и Руководство по обеспеченным сделкам, и применяется ко всем имущественным правам в любых движимых активах, таких как оборудование, инвентарные запасы и дебиторская задолженность, которые создаются на основании соглашения и служат обеспечением платежа или иного исполнения того или иного обязательства (см. статью 1, пункт 1, и определение термина «обеспечительное право» в статье 2, подпункт (hh)). Вместе с тем сфера применения Типового закона и сфера применения Руководства по обеспеченным сделкам несколько различаются.

34. Как и Руководство по обеспеченным следкам (см. рекомендацию 3) и Конвенция об уступке (см. статью 1, пункт 1, и статью 2, подпункт (a)), Типовой закон применяется к прямой передаче дебиторской задолженности (см. статью 1, пункт 2). Такой подход обусловлен главным образом тем, что прямая передача дебиторской задолженности обычно происходит в контексте сделок по финансированию, а при заключении таких сделок бывает трудно определить, будет ли произведена уступка в порядке обеспечения или в порядке прямой передачи (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава 1, пункты 25–31). Принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об исключении из сферы применения Типового закона определенных видов прямой передачи дебиторской задолженности, которые не являются сделками по финансированию (например, прямые передачи дебиторской задолженности только для целей инкассации или в качестве части продажи предприятия, из которой образовалась такая задолженность; см. пункт 39 ниже).

35. Кроме того, в отличие от Руководства по обеспеченным сделкам, которое охватывает обеспечительные права в праве на получение платежа по независи-

мому обязательству (см. рекомендацию 2, подпункт (a)), Типовой закон исключает из сферы применения как права на получение платежа, так и права требовать платеж по независимой гарантии или аккредитиву, будь то коммерческому или резервному (см. статью 1, подпункт 3(a)). Это связано с тем, что практика финансирования под независимые гарантии или аккредитивы могут регулироваться особыми нормами. В любом случае, если государства пожелают урегулировать данный вопрос в общем законодательстве об обеспеченных сделках, то они всегда могут воспользоваться соответствующими рекомендациями Руководства по обеспеченным сделкам (рекомендации 27, 50, 107, 127, 176 и 212).

36. Помимо этого, как и в Руководстве по обеспеченным сделкам (см. рекомендацию 4, подпункт (b)), в Типовом законе делается отсылка к законодательству об интеллектуальной собственности (см. статью 1, подпункт 3 (b)). Такое ограничение может оказаться не нужным, если принимающее Типовой закон государство уже согласовало или иным образом урегулировало вопрос о взаимосвязи между Типовым законом и своим законодательством об интеллектуальной собственности.

37. Также, в отличие от Руководства по обеспеченным сделкам (см. рекомендацию 4, подпункт (c)), из сферы применения Типового закона не исключены из сферы действия обеспечительные права в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах (см. статью 1, подпункт 3 (c)). Это объясняется тем, что такие ценные бумаги являются частью сделок коммерческого финансирования и не рассматриваются ни в одном другом тексте по праву международной торговли (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава I, пункты 37 и 38).

38. Наконец, из сферы применения Типового закона исключены права на получение платежа, предусмотренные финансовыми договорами или вытекающие из них, регулируемыми соглашениями о взаимозачете (см. статью I, подпункт 3(d)), включая сделки с иностранной валютой, поскольку они затрагивают сложные вопросы, решение которых требует особых правил (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава I, пункт 39).

39. Объединяя подходы, изложенные в рекомендациях 4, подпункт (a), и 7 Руководства по обеспеченным сделкам, подпункт 3(e) позволяет принимающему Типовой закон государству предусмотреть дополнительные исключения определенных видов активов (или сделок) при условии, что рассматриваемые в Типовом законе вопросы урегулированы в другом законодательстве. Это нужно для того, чтобы случайно не допустить образования пробелов в законодательстве. Кроме этого, в подпункте 3 (e) государствам даются рекомендации относительно возможных исключений, касающиеся таких видов активов, как морские и воздушные суда, которые являются предметом специальных обеспеченных сделок или подпадают под специальные режимы регистрации.

40. Аналогичным образом обстоит дело и с пунктом 4, который хотя и сформулирован несколько иначе, чем рекомендация 6 Руководства по обеспеченным сделкам, однако по сути от него не отличается. Смысл этого принципиального подхода заключается в следующем. Обеспечительное право в активах, подпадающих под действие Типового закона, распространяется и на поддающиеся идентификации поступления по этим активам (см. статью 10, пункт 1). Это правило действует, даже если поступления относятся к одной из категорий активов, которые не входят в сферу применения Типового закона (например, опосредованно удерживаемые ценные бумаги), за исключением случаев, когда обеспечительные права в таких ценных бумагах регулируются иным законодательством.

41. Пункт 5 представляет собой вариант правила в подпункте (b) рекомендации 2 Руководства по обеспеченным сделкам, переформулированного в соответствии с пунктом 4 статьи 4 Конвенции об уступке, и призван обеспечить возможность применения положений законодательства о защите прав потребителей. Например, законодательство о защите прав потребителей может не допускать создания обеспечительного права во всех имеющихся и будущих активах потребителя, доходах от трудовой деятельности, по крайней мере до определенной суммы, либо в принадлежащих ему необходимых предметах домашнего

обихода. Принимающим Типовой закон государствам, в которых недостаточно развито законодательство о защите прав потребителей, возможно, следует рассмотреть вопрос о том, чтобы одновременно с Типовым законом принять специальные положения о защите прав потребителей. Следует также отметить, что в Типовом законе уже предусмотрен ряд норм, непосредственно касающихся потребителей. Так, в статье 22 предусмотрено, что приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах приобретает силу в отношении третьих сторон с момента его создания (см. также пункт 118 ниже).

42. В соответствии с рекомендацией 18 Руководства по обеспеченным сделкам пункт 6 имеет целью обеспечить сохранение ограничений на создание и реализацию обеспечительного права в определенных видах активов (например, доходах от трудовой деятельности), если вообще таковые установлены другим законодательством (нормативными актами или прецедентным правом). В то же время он призван обеспечить отмену таких ограничений, которые обусловлены лишь тем, что обременяемыми активами являются будущие активы, часть активов или неделимые права в активах (см. статью 8, подпункты (a) и (b)). Вместе с тем пункт 6 не применяется к ограничениям, носящим договорный характер (соглашения о непринятии обязательств перед третьими сторонами). Типовой закон прямо отменяет действие договорных ограничений в отношении дебиторской задолженности (см. статью 13) или прав на выплату средств, зачисленных на банковский счет (см. статью 15). Действие договорных ограничений в отношении других видов активов отменяется косвенным образом, поскольку Типовой закон разрешает владельцу активов создавать в них обеспечительное право, даже если соглашение об обеспечении или иная договоренность прямо ограничивает его в этом праве. Типовой закон не обусловливает создания обеспечительного права в активах, его приоритета или силы в отношении третьих сторон наличием у праводателя права на обременение (в пункте 1 статьи 6 говорится только о «правомочии на обременение»).

43. Наконец, в отличие от Руководства по обеспеченным сделкам Типовой закон не применяется к принадлежностям движимых активов или недвижимого имущества. Таким образом, в Типовом законе нет положений, которые бы соответствовали рекомендации 5, в которой сказано, что законодательство, рекомендованное в Руководстве об обеспеченных сделках, не должно применяться к недвижимому имуществу, однако должно быть применимо к принадлежностям недвижимого имущества. При принятии законодательства на основании Типового закона государствам рекомендуется включить в него положения, основанные на соответствующих рекомендациях Руководства по обеспеченным сделкам (см. рекомендации 21, 25, 43, 48, 87, 88, 164, 165, 184, 195 и 196).

Статья 2. Определения и правила толкования

44. В статье 2 содержатся определения и правила толкования большинства ключевых терминов, используемых в Типовом законе. Значение остальных терминов разъясняется в различных статьях Типового закона. Например: a) термин «регистр» определяется в статье [26]*; и b) термин «неисполнение» определяется в [пункте 1 статьи 66]. Статья 2 основана на терминологии и правилах толкования Руководства по обеспеченным сделкам (см. Руководство по обеспеченным сделкам, «Введение», пункты 15–20). При толковании положений Типового закона следует учитывать следующие правила: a) союз «или» не носит исключающего характера; b) форма единственного числа может использоваться в значении множественного и наоборот; и c) слова «включает» или «включая» не означают, что перечень является исчерпывающим (см. Руководство по обеспеченным сделкам, «Введение», пункт 17).

Приобретательское обеспечительное право

45. «Приобретательское обеспечительное право» означает обеспечительное право, которое служит обеспечением обязательства праводателя в отношении

* Ссылка на данную статью, как она приводится в документе A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.1.

кредита, предоставленного для того, чтобы дать праводателю возможность приобрести материальные активы (кроме овеществленных нематериальных активов), интеллектуальную собственность и права лицензиата в интеллектуальной собственности. Такое определение в сочетании с определением «обеспечительное право» означает, как результат, «приобретательские обеспечительные права» применительно к сделкам с удержанием правового титула, сделкам по условной купле-продаже и сделкам по финансовому лизингу. Для того чтобы обеспечительное право стало приобретательским обеспечительным правом, кредит, обеспечением которого оно является, должен использоваться для этой цели. Если обеспечительное право обеспечивает дополнительные обязательства помимо обязательств по кредиту, предоставленному и использованному на цели приобретения обремененных активов, то это право является обычным обеспечительным правом по отношению к таким дополнительным обязательствам.

Банковский счет

46. Для того чтобы подчеркнуть различие между «банковским счетом» и «счетом ценных бумаг», первый термин определен в Типовом законе как «обслуживаемый [главным образом депозитным учреждением] счет, по которому могут зачисляться или списываться средства», и последний термин как «счет, который ведется посредником и по которому могут зачисляться или списываться ценные бумаги», а термин «ценные бумаги» определен таким образом, который явно исключает денежные средства. Таким образом, термин «банковский счет» включает любые чековые или сберегательные счета. Данный термин не включает право предъявления банку требования платежа на основании наличия какого-либо оборотного инструмента. Принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о включении в свое законодательство об обеспеченных сделках определения термина «банк» или для этой цели использовать положения другого законодательства.

Сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

47. Слово «представленный» имеет достаточно широкое значение и позволяет охватить различные формулировки, принятые в разных правовых системах (например, «охваченный» или «воплощенный»). Термин «сертификат» означает только материальный документ, который находится в физическом владении. Таким образом, ценные бумаги, представленные электронным сертификатом, согласно Типовому закону являются несертифицированными.

Конкурирующий заявитель требования

48. Конкурирующий заявитель требования может иметь право в тех же обремененных активах как первоначально обремененные активы или как поступления. К другим кредиторам праводателя, имеющим право в тех же обремененных активах, относятся кредиторы по судебному решению.

Потребительские товары

49. В отличие от определения термина «потребительские товары» в Руководстве об обеспеченных сделках, на котором основано данное определение, оно включает слова «главным образом» во избежание возникновения ситуации, когда товары, которые случайно используются в личных, семейных или домашних целях, были бы отнесены к потребительским товарам.

Соглашение о контроле

50. Хотя соглашение о контроле призвано придать силу обеспечительному праву в отношении третьих сторон (см. статью 18), его цель заключается в том, чтобы обеспечить сотрудничество со стороны депозитного учреждения или эмитента ценных бумаг при реализации обеспечительного права. В определении данного термина не упоминается о «письменном документе с подписью» в отличие от аналогичного определения в Руководстве по обеспеченным сделкам,

на котором оно основано. Это различие не является результатом принципиального изменения, а лишь отражает решение о том, чтобы оставить урегулирование этого вопроса на усмотрение принимающего Типовой закон государства. Соглашение о контроле не обязательно должно быть оформлено в виде одного письменного документа. Следует отметить, что при любом упоминании о «письменной форме» в Типовом законе имеются в виду также их электронные эквиваленты (см. Руководство по обеспеченным сделкам, рекомендации 11 и 12).

Оборудование

51. В отличие от определения термина «оборудование» в Руководстве по обеспеченным сделкам, на котором основано данное определение, оно включает слова «главным образом» во избежание возникновения ситуации, когда товары, которые случайно используются тем или иным лицом в процессе функционирования его предприятия, были бы отнесены к оборудованию. Данное определение включает также слова «или предназначаются для использования» для обеспечения того, чтобы товары были отнесены к оборудованию при условии, что они предназначаются для использования тем или иным лицом в процессе функционирования его предприятия. Данное определение включает также слова «иные, чем инвентарные запасы» для проведения различия между термином «оборудование» и термином «инвентарные запасы».

Управляющие в деле о несостоятельности

52. Данный термин имеет достаточно широкое значение и включает лицо, отвечающее за управление производством по делу о несостоятельности и надзор за ним (см. Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности («Руководство по несостоятельности»), часть вторая, глава III, пункты 11–18 и 35).

Нематериальные активы

53. Данный термин включает дебиторскую задолженность, права на исполнение обязательств помимо обязательств по дебиторской задолженности, права на выплату средств, зачисленных на банковский счет, и несертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги.

Инвентарные запасы

54. В государствах, в которых допускается выдача лицензии на материальные активы, термин «аренда материальных активов» в данное определение включает выдачу лицензии на материальные активы.

Денежные средства

55. Термин «денежные средства», определение которого основано на определении в Руководстве по обеспеченным сделкам, охватывает не только национальную валюту (банкноты и монеты) принимающего Типовой закон государства, но и иностранную валюту. В определении не сказано, что валюта должна являться законным платежным средством «в настоящее время», поскольку если «в настоящее время» валюта не признана законным платежным средством, то и законным платежным средством она считаться не будет. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет, и оборотные инструменты рассматриваются в Типовом законе как отдельные понятия и, таким образом, не охватываются термином «денежные средства».

Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

56. Термин «неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» относится к ценным бумагам (т.е. к акциям и облигациям), не зачисленным на счет ценных бумаг. Данный термин не включает права посредника или конкурирующего за-

явителя требования в случае ценных бумаг, которые держит посредник, непосредственно по отношению к эмитенту, если эквивалентные ценные бумаги зачисляются посредником на счет ценных бумаг на имя праводателя.

Извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности

57. Данное определение основано на определении термина «извещение об уступке» и рекомендации 118 в Руководстве об обеспеченных сделках. Требование об идентификации обремененной дебиторской задолженности и обеспеченного кредитора было перенесено в статью [56, пункт 1][*], поскольку оно представляет собой материальную правовую норму о действительности извещения об обеспечительном праве, а этот вопрос уже рассматривается в данной статье.

Владение

58. […]

Приоритет

59. Определение этого термина основано на определении в подпункте (g) статьи 5 Конвенции об уступке. Его отличие от определения данного термина в Руководстве по обеспеченным сделкам обусловлено необходимостью уточнения того, что лицо, имеющее приоритет, может быть обеспеченным кредитором или конкурирующим заявителем требования (а не просто лицом, обладающим обеспечительным правом) и что приоритет предоставляет преференциальное право лицу, имеющему приоритет (а не просто конкурирующему заявителю требования).

Поступления

60. Термин «поступления» имеет то же значение, что и в Руководстве по обеспеченным сделкам. Важно отметить, что он охватывает как поступления от продажи или иного отчуждения обремененных активов праводателем или лицом, приобретшем активы у праводателя, так и естественные или гражданские плоды. Упоминание о доходах, дивидендах и распределяемых средствах, содержащееся в определении данного термина в Руководстве по обеспеченным сделкам, было исключено при том понимании, что эти понятия уже охвачены термином «гражданские плоды».

61. Данный термин охватывает не только поступления, полученные праводателем, но и поступления, полученные получателем обремененных активов. Использование такого подхода обусловлено тем, что с учетом такого ограничения, даже если получатель приобрел активы, обремененные обеспечительным правом, он может в дальнейшем продать их и удержать поступления. Кроме того, получатель так или иначе защищен другими положениями Типового закона (например, положениями статьи 19, пункт 2, и статьи 32, пункт 2). Вместе с тем в результате использования такого подхода получатели, являющиеся третьими сторонами, могут не иметь возможности узнать, что активы являются поступлениями по другим активам, также обремененным обеспечительным правом другого лица. По крайней мере, это может иметь место в том случае, когда поступления являются поступлениями в виде наличных денежных средств и обеспечительное право в таких поступлениях, соответственно, имело бы силу в отношении третьих сторон без регистрации уведомления об изменении (см. статью 19, пункт 1, и статью 27, вариант C, положений, касающихся регистра, в документе A/CN.9/WG.VI/ WP.65/Add.1). В этой связи принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об ограничении охвата термина «поступления» поступлениями, полученными праводателем, или рассмотреть другие пути недопущения ущемления прав осуществляющих финансирование лиц, являющихся третьими сторонами (например, включение требо-

[*] Ссылка на данную статью, как она приводится в документе A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.3.

вания о регистрации уведомления об изменении в случае передачи обремененного актива; см. статью 27, вариант A или B, положений, касающихся регистра, в документе A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.1).

Дебиторская задолженность

62. Как и в Руководстве по обеспеченным сделкам, в Типовом законе дано широкое определение термина «дебиторская задолженность», которое охватывает даже недоговорную дебиторскую задолженность (например, дебиторскую задолженность, возникшую из деликта). В отличие от этого, в Конвенции об уступке под термином «дебиторская задолженность» понимаются только договорные права на платеж. Права на платеж по оборотному инструменту, права на выплату средств, зачисленных на банковский счет, и права на платеж по неопосредованно удерживаемым ценным бумагам исключаются, поскольку они регулируются особыми правилами.

Обеспеченное обязательство

63. Термин «обеспеченное обязательство» включает любое обязательство, обеспеченное обеспечительным правом, включая обязательство по кредиту, предоставленному на покрытие оперативных расходов предприятия или на оплату покупной цены товаров. Он включает не только обязательства, уже возникшие в момент предоставления кредита, но и обязательства, которые могут возникнуть впоследствии, если это предусмотрено условиями соглашения об обеспечении. Как и в других текстах ЮНСИТРАЛ, в Типовом законе форма единственного числа может использоваться в значении множественного и наоборот (см. пункт 44 выше). Так, например, ссылка на обеспеченное обязательство будет достаточной для охвата всех нынешних и будущих обеспеченных обязательств.

Ценные бумаги

64. Определение термина «ценные бумаги» является более узким по сравнению с определением этого термина в подпункте (a) статьи 1 Конвенции УНИДРУА о ценных бумагах. Это связано с тем, что широкое определение уместно в этой Конвенции, но столь чрезмерно широкое определение не подходит для целей Типового закона и может привести к распространению действия специальных правил, применимых к обеспечительным правам в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, на обеспечительные права в дебиторской задолженности, оборотные инструменты, денежные средства и другие общие нематериальные обязательства (см. A/CN.9/802, пункт 74). В любом случае каждому принимающему Типовой закон государству необходимо будет согласовать определение термина «ценные бумаги» в своем законодательстве об обеспеченных сделках и с определением этого термина в своем законе о передаче ценных бумаг.

Счет ценных бумаг

65. Определение этого термина взято из подпункта (c) статьи 1 Конвенции УНИДРУА о ценных бумагах.

Материальные активы

66. Термин «материальные активы» включает термины «потребительские товары», «оборудование» и «инвентарные запасы», которые означают не столько разные подкатегории материальных активов, сколько разные способы их использования праводателем. Так, один и тот же автомобиль может быть отнесен к «потребительским товарам», если он используется праводателем в личных целях, к «оборудованию», если он используется им в деятельности своего предприятия, или к «инвентарным запасам», если праводатель занимается производством или продажей автомобилей. Этот термин включает овеществленные нематериальные активы, перечисленные в этом определении, кроме как в целях

некоторых статей, которые содержат правила, не применимые к овеществленным нематериальным активам.

Международные обязательства настоящего государства

67. Типовой закон оставляет на усмотрение принимающего Типовой закон государства решение вопроса о том, имеют ли международные договоры (например, Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования и протоколы к ней) преимущественную силу перед внутренним законодательством. Например, в случае коллизии с обязательством принимающего Типовой закон государства, обусловленным любым международным договором или каким-либо иным соглашением, стороной которого оно является наряду с еще одним или несколькими государствами, преимущественную силу могут иметь требования этого международного договора или соглашения (см. статью 3 Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности). Такой подход, возможно, потребуется ограничить только международными договорами, прямо касающимися вопросов, регулируемых Типовым законом. В других государствах, в которых международные договоры не вступают немедленно в силу и требуют принятия внутреннего законодательства для того, чтобы стать исполнимым законом, такой подход, возможно, не является уместным или необходимым (см. Руководство по принятию и толкованию Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, пункты 91–93).

Статья 3. Автономия сторон

68. Статья 3 основана на статье 6 Конвенции об уступке (первое предложение текста которой основано на статье 6 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)) и на рекомендации 10 Руководства по обеспеченным сделкам. Цель этой статьи — отразить принцип, согласно которому стороны в своих взаимоотношениях, за исключением случаев, особо оговоренных в Типовом законе, могут свободно изменять его действие.

69. Договоренность, о которой говорится в пункте 1, может быть не только между обеспеченным кредитором и праводателем, но и между обеспеченным кредитором или праводателем и другими сторонами, чьи права могут быть затронуты Типовым законом, например должником по обремененной дебиторской задолженности, либо между обеспеченным кредитором и конкурирующим заявителем требования.

70. В Типовом законе рассматриваются отношения, в рамках которых договоренность между двумя сторонами (например, между праводателем и обеспеченным кредитором) может затрагивать или, как представляется, затрагивает права третьих сторон (например, должника по дебиторской задолженности). В этой связи в пункте 2 вновь излагается общий принцип, согласно которому договоренность между двумя сторонами не может затрагивать права третьей стороны.

Статья 4. Общие стандарты поведения

71. В основе статьи 4 лежит рекомендация 132 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VII, пункт 15). Согласно статье 4 любое лицо обязано добросовестно и разумно с коммерческой точки зрения осуществлять все свои права и исполнять все свои обязанности, предусмотренные Типовым законом (а не только права и обязанности, предусмотренные положениями главы о реализации обеспечительного права). Нарушение этой обязанности может привести к ответственности за ущерб и к другим последствиям, которые могут быть предусмотрены законодательством принимающего Типовой закон государства.

72. Под «коммерческой разумностью» имеется в виду разумность с учетом контекста совершения коммерческой сделки и наилучших видов практики. Соблюдение общих стандартов поведения, упомянутых в настоящей статье, в целом понимается как соблюдение конкретных стандартов, о которых упомина-

ется в других статьях Типового закона (например, в статье [72, пункт 4][*], в котором говорится о необходимости направления уведомления в течение короткого срока).

73. Статья 4 перечислена в статье 3 в качестве императивной правовой нормы. В этой связи от обязанности действовать добросовестно и разумно с коммерческой точки зрения нельзя отказываться или отступать по договоренности.

Статья 5. Международное происхождение и общие принципы

74. Статья 5 основана на статье 7 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ), а также на статье 3 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, статье 4 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях и статье 2A Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже. Данная статья призвана ограничить ту степень, в которой толкование национального законодательства, основанного на Типовом законе, осуществляется посредством ссылки только на понятия национального права.

75. Типовой закон представляет собой инструмент согласования законов об обеспеченных сделках (см. пункты 21–24 выше). С целью содействия такому согласованию пункт 1 предусматривает, что толкование положений национального законодательства, основанного на Типовом законе, должно осуществляться посредством ссылки на его международное происхождение и на соблюдение принципа добросовестности. Пункт 2 призван служить руководством в отношении восполнения пробелов в законодательстве, основанном на Типовом законе, посредством ссылки на общие принципы, которые лежат в основе Типового закона (см. пункты 28 и 29 выше).

Глава II. Создание обеспечительного права

A. Общие правила

Статья 6. Создание обеспечительного права

76. Статья 6 основана на рекомендациях 13–15 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункты 12–37). Она призвана урегулировать вопросы, связанные с созданием обеспечительного права, а также с формой и минимальным содержанием соглашения об обеспечении, с тем чтобы достичь одну из ключевых целей эффективного и действенного законодательства об обеспеченных сделках, которая заключается в том, чтобы предоставить сторонам возможность создавать обеспечительные права простым и эффективным способом (см. Руководство по обеспеченным сделкам, рекомендация 1, подпункт (c)). Обеспечительное право создается посредством соглашения, к содержанию которого не предъявляются никакие требования помимо тех, которые перечислены в пунктах 3 и 4, и для заключения которого не требуются специальные условия.

77. Согласно пункту 1 наличие соглашения является достаточным для создания обеспечительного права при условии, что в момент заключения соглашения об обеспечении праводатель обладал либо правом в активах, подлежащих обременению (например, в случае активов, существующих на этот момент), или правомочием на их обременение (например, в тех случаях, когда заключено соглашение о недопустимости уступки, кредитор не имеет права обременять дебиторскую задолженность, однако обладает соответствующими правомочиями). В пункте 2 разъясняется, что обеспечительное право в будущих активах (т.е. активах, произведенных или приобретенных праводателем после заключения соглашения об обеспечении; см. определение в подпункте (m) статьи 2) создается

[*] Ссылка на данную статью, как она приводится в документе A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.3.

в момент приобретения праводателем прав в таких активах или правомочий на их обременение.

78. В пункте 3 установлены требования, которым должно удовлетворять соглашение об обеспечении, заключаемое в письменной форме. Соглашение об обеспечении, заключенное будь то в письменной или устной форме, создает обеспечительное право, и для достижения такого результате не требуется наличия каких-либо специальных формулировок (см. статью 2, подпункт (gg)). Из двух альтернативных формулировок, заключенных в пункте 3 в квадратные скобки, принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает выбрать ту формулировку, которая в наибольшей степени соответствует положениям его договорного права. Если принимающее Типовой закон государство выберет слово «заключено», то соглашение об обеспечении, не оформленное в письменной форме, будет считаться недействительным. Если же принимающее Типовой закон государство выберет слово «подтверждено», то соглашение об обеспечении, заключенное не в письменной форме, теоретически будет действительно, хотя его существование можно будет подтвердить только письменным документом.

79. В зависимости от того, какую практику финансирования считает наиболее эффективной принимающее Типовой закон государство и как оно представляет себе участников рынка, оно, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранять подпункт 3(d). Один из возможных подходов заключается в том, чтобы сохранить подпункт 3(d), с тем чтобы облегчить праводателю получение финансирования под обеспечение от других кредиторов в том случае, если стоимость активов, обремененных ранее зарегистрированным обеспечительным правом, превышает максимальную сумму, указанную в уведомлении. Другой подход состоит в том, чтобы исключить подпункт 3(d) для облегчения праводателю получения кредита у первого зарегистрированного обеспеченного кредитора (о сравнительных преимуществах и недостатках этих двух подходов см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава IV, пункты 92–97).

80. Согласно пункту 4 в тех случаях, когда обеспеченный кредитор владеет обремененными активами, необходимость заключения письменного соглашения об обеспечении отсутствует и, следовательно, существование соглашения об обеспечении может быть подтверждено другими средствами.

Статья 7. Обязательства, исполнение которых может быть обеспечено

81. Статья 7 основана на рекомендации 16 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункты 38–48). Основная цель этой статьи заключается в том, чтобы предусмотреть возможность обеспечения будущих, условных и меняющихся обязательств. Это нужно для того, чтобы облегчить совершение современных кредитных сделок, в рамках которых предоставление средств происходит в разное время в зависимости от потребности праводателя (например, в случае предоставления праводателю автоматически возобновляемого кредита на приобретение инвентарных запасов). Такой подход не исключает возможности принятия специальных мер для защиты праводателей (например, путем установления максимальной суммы, которая может быть взыскана по обеспечительному праву; см. статью 6, подпункт 3(d)).

Статья 8. Активы, которые могут быть обременены обеспечительным правом

82. Статья 8 основана на рекомендации 17 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункты 49–57 и 61–70). Основная цель этой статьи заключается в обеспечении возможности обременения обеспечительным правом будущих активов, частей активов и неделимых прав в активах, общих категорий активов, а также всех активов того или иного лица.

83. Следует отметить, что возможность обременения обеспечительным правом будущих активов не означает отмены установленных законом ограничений

на создание и реализацию обеспечительного права в конкретных категориях активов (например, доходов от трудовой деятельности в целом или в пределах определенной суммы) (см. статью 1, пункт 6).

84. Следует также отметить, что возможность обременения обеспечительным правом всех активов праводателя в целях максимального увеличения доступной суммы кредита или улучшения условий кредитного соглашения не означает, что остальные кредиторы праводателя во всех случаях оказываются незащищенными. Защита других кредиторов (в рамках и за рамками производства по делу о несостоятельности) регулируется другими положениями законодательства и предусмотрена в статье 32.

Статья 9. Описание обремененных активов

85. Статья 9 основана на подпункте (d) рекомендации 14 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункты 58–60). С учетом важности описания обремененных активов в соглашении об обеспечении требования о наличии такого описания выделены в отдельную статью. Статья 9 призвана обеспечить возможность создания обеспечительного права в активах или категории активов, даже если их описание в соглашении об обеспечении носит обобщенный характер, например «все инвентарные запасы» или «вся дебиторская задолженность» (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава II, пункты 58–60).

Статья 10. Право на поступления и средства, объединенные с другими средствами

86. Статья 10 основана на рекомендациях 19 и 20 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункты 72–89). Пункт 1 призван обеспечить, чтобы, за исключением случаев, когда стороны договорились об ином (поскольку данная статья на перечислена в статье 4 в качестве императивной правовой нормы), обеспечительное право в активах автоматически распространялось на поддающиеся идентификации поступления по ним. Это правило обосновано тем, что оно отражает обычные ожидания сторон и гарантирует достаточную защиту обеспеченному кредитору. В противном случае праводатель имел бы фактическую возможность лишить обеспеченного кредитора его обеспечения путем отчуждения этих активов либо лицу, который получил бы их свободно от обеспечительного права, либо лицу, от которого было бы нелегко получить эти активы.

87. В порядке примера можно отметить, что, если первоначально обремененными активами являются инвентарные запасы, то наличные денежные средства или дебиторская задолженность, образовавшиеся в результате продажи инвентарных запасов, будут представлять собой поступления. Если после выплаты дебиторской задолженности полученные средства будут зачислены на банковский счет, то право на выплату средств, зачисленных на банковский счет, будет также представлять собой поступления по инвентарным запасам.

88. В пункте 2 предусмотрено исключение из установленного в пункте 1 требования, касающегося идентификации. Согласно этому пункту, обеспечительное право в активах распространяется на поступления в форме средств, объединенных с другими средствами, даже если их нельзя идентифицировать отдельно от средств, которые не являются поступлениями (см. подпункт 2(a)).

89. Согласно подпункту 2(b) обеспечительное право ограничивается размером поступлений непосредственно перед их объединением с другими средствами. Например, если на банковский счет зачисляется сумма в 1 тыс. евро, а на момент реализации обеспечительного права на банковском счете находится 2,5 тыс. евро, то обеспечительное право будет распространяться только на сумму в 1 тыс. евро.

90. В подпункте 2(c) рассматривается ситуация, когда остаток на банковском счете изменяется и в определенный момент становится меньше суммы зачисленных поступлений (например, меньше 1 тыс. евро). В подобной ситуации обеспечительное право распространяется на минимальную сумму, которая име-

лась в период между моментом объединения поступлений и моментом возникновения требования по обеспечительному праву в этих поступлениях. Так, если в упомянутой в предыдущем примере ситуации остаток на счете, на который были зачислены поступления, составлял 1,5 тыс. евро, затем уменьшился до 500 евро, а в момент реализации обеспечительного права составлял 750 евро, то обеспечительное право будет распространяться на сумму в 500 евро (т.е. на наименьший промежуточный остаток).

Статья 11. Материальные активы, объединенные в общую массу или продукт

91. Статья 11 основана на рекомендациях 22 и 91 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункты 90–95 и 100–102, и главу V, пункты 117–123). Она призвана решить три взаимосвязанные задачи. Во-первых, она преобразует обеспечительное право в первоначальных активах в обеспечительное право в общей массе или продукте. Во-вторых, она ограничивает стоимость этого обеспечительного права путем увязки этой стоимости со стоимостью первоначального обеспечения в общей массе или продукте. В-третьих, она затрагивает ситуации, когда несколько обеспеченных кредиторов предъявляют требования в отношении общей массы или продукта на основании наличия обеспечительного права в их компонентах.

92. Пункт 1 призван обеспечить, чтобы обеспечительное право в активах, объединенных в общую массу или продукт, продолжало действовать в общей массе или продукте, даже если сами активы более не поддаются идентификации.

93. Согласно варианту A обеспечительное право ограничивается стоимостью обремененных активов непосредственно перед тем, как они были объединены и стали частью общей массы. Так, если обеспеченный кредитор обладает обеспечительным правом в нефти на сумму 100 тыс. евро (100 000 литров по 1 евро за литр) и эту нефть сливают в один резервуар с нефтью на сумму 50 тыс. евро, в результате чего образуется общая масса нефти стоимостью 150 тыс. евро, то обеспечительное право будет распространяться на нефть стоимостью 100 тыс. евро.

94. Согласно варианту B данное правило применяется к продуктам (см. пункт 3). Таким образом, если обремененная обеспечительным правом мука стоимостью 100 евро объединяется с другим сырьем и из нее изготавливается хлеб на сумму в 500 евро, то обеспечительное право будет ограничено суммой в 100 евро. Вместе с тем вариант B (см. пункт 2) предусматривает другое правило в отношении объединения материальных активов в общую массу. В только что приведенном примере обеспечительное право ограничено двумя третями стоимости нефти (т.е. стоимостью нефти в размере 100 тыс. евро).

95. Следует заметить, что слово «ограничивается» в пункте 2 варианта A и в пунктах 2 и 3 варианта B означает, что если стоимость обремененных активов, объединенных в массу или продукт, увеличивается после того, как они были объединены, то разница в стоимости не будет обременена обеспечительным правом. Иными словами, обеспеченный кредитор не может извлечь выгоду из повышения цен на сырьевые товары (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава V, с пункта 118 до конца). В то же время слово «ограничивается» не затрагивает вопрос о том, какой будет сумма обеспечения, если цена обремененных активов снизится после того, как они будут объединены. В отношении материальных активов, объединенных в общую массу или продукт, действует то же правило, что и в отношении всех категорий обремененных активов, согласно которому каждая из сторон несет риск снижения стоимости обремененных активов. Так, согласно приведенному выше примеру, если в момент реализации обеспечительного права стоимость общей массы составляет лишь 75 тыс. евро из-за падения цен на нефть (на 0,5 евро за литр), то в этом случае обеспеченный кредитор сможет реализовать свое обеспечительное право в нефти стоимостью только 50 тыс. евро. В случае повышения стоимости нефти (на 1,5 евро за литр) обеспеченный кредитор не сможет воспользоваться этим, поскольку его требо-

вание является достаточно обеспеченным, и в этом случае он должен иметь возможность реализовать свое обеспечительное право в нефти стоимостью 100 тыс. евро (а не 150 тыс. евро).

Статья 12. Погашение обеспечительного права

96. В статье 12 говорится о погашении обеспечительного права, в связи с чем начинает действовать обязательство обеспеченного кредитора возвратить обремененные активы или зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании (см. статью 49* и статью 21, подпункт 2(c), положений, касающихся регистра**). Статья 12 касается полного платежа или иного исполнения всех текущих и будущих обеспеченных обязательств, включая условные обязательства. Это означает, что обеспечительное право погашается только тогда, когда производится полный платеж или иное исполнение обеспеченного обязательства и когда не имеется обязательства обеспеченного кредитора предоставить новый кредит. Как результат, обеспечительное право не прекращается, когда в тот или иной момент сальдо на счете сокращается до нуля, однако существует обязательство обеспеченного кредитора предоставить новый кредит (например, на основе договоренности об автоматически возобновляемом кредите).

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 13. Договорные ограничения на создание обеспечительного права

97. Статья 13 основана на рекомендации 24 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункты 106–110 и 113), которая в свою очередь основана на статье 9 Конвенции об уступке. Пункт 1 предусматривает, что наличие соглашения об ограничении права праводателя на создание обеспечительного права в дебиторской задолженности, указанной в перечне статьи 4 (часто именуемой «торговой дебиторской задолженностью»), не ведет к недействительности обеспечительного права, созданного в нарушение этого соглашения. Применение такого подхода обосновано тем, что он призван облегчить использование дебиторской задолженности в качестве обеспечения кредита, что отвечает интересам экономики в целом, и при этом не допустить ненадлежащего ограничения автономии сторон. Это правило не затрагивает установленных законом ограничений на создание или реализацию обеспечительного права в определенных видах активов (например, в потребительской или суверенной дебиторской задолженности; см. статью 1, пункты 5 и 6).

98. Из пункта 2 ясно следует, что пункт 1 не выходит за рамки того, о чем в нем говорится (уступка является действительной невзирая на договорное положение об обратном), но пункт 1 не освобождает цедента от ответственности за ущерб, причиненный в результате нарушения этого договорного положения. Так, согласно пункту 2, если должнику по дебиторской задолженности удается уговорить праводателя согласиться на включение «оговорки о запрещении уступки» в свое соглашение и если в результате нарушения этого соглашения праводателем должник по дебиторской задолженности терпит убытки, то праводатель несет ответственность за ущерб согласно положениям договорного права. Вместе с тем должник по дебиторской задолженности не вправе расторгнуть договор из-за такого нарушения либо предъявить обеспеченному кредитору (цессионарию) какие-либо требования, которые он может иметь к праводателю в связи с этим нарушением. Кроме того, согласно пункту 3 обеспеченный кредитор, который соглашается принять дебиторскую задолженность в качестве обеспечения кредита, не несет ответственности за нарушение праводателем лишь в силу того, что ему было известно об «оговорке о запрещении уступки».

---

* Ссылка на статью 49, как она приводится в документе A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.3.

** Ссылка на статью 21 положений, касающихся регистра, как она приводится в документе A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.1.

99. Из положений пунктов 1–3 следует, что обеспеченный кредитор не обязан проверять каждый договор, из которого возникает дебиторская задолженность, для определения того, содержит ли этот договор оговорку о запрещении уступки. Это облегчает совершение обеспеченных сделок, в рамках которых обеспечение создается в оптовой дебиторской задолженности, и сделок, связанных с будущей дебиторской задолженностью.

100. Пункт 4 ограничивает сферу применения положений пункта 1 только коммерческой дебиторской задолженностью, которая понимается весьма широко. Действие этого пункта не распространяется на так называемую «финансовую дебиторскую задолженность», поскольку в тех случаях, когда должником по дебиторской задолженности является финансовое учреждение, даже частичное признание оговорки о запрещении уступки недействительной может затронуть обязательства, взятые на себя финансовым учреждением в отношении третьих сторон (см. Руководство по обеспеченным сделкам, пункт 108).

101. Статья 13 применяется также к соглашениям о запрещении уступки, которые ограничивают создание обеспечительного права в особых личных или имущественных правах, обеспечивающих или подкрепляющих платеж или иное исполнение обязательства по обремененной дебиторской задолженности или иному нематериальному активу, или оборотному инструменту (см. статью 14).

Статья 14. Личные или имущественные права, обеспечивающие или подкрепляющие платеж или иное исполнение обязательства по обремененной дебиторской задолженности или иному нематериальному активу, или оборотному инструменту

102. В пункте 1 отражена суть рекомендации 25 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункты 111–122). Этот пункт призван обеспечить, чтобы обеспечительное право в дебиторской задолженности или иных активах, упомянутых в пункте 1, автоматически распространялось на любое личное право, которое подкрепляет платеж или иное исполнение обязательства по дебиторской задолженности (например, гарантия), и любое имущественное право, которое обеспечивает платеж или иное исполнение обязательства (например, обеспечительное право в других активах).

103. Согласно пункту 2, который отражает суть статьи 10 Конвенции об уступке, в тех случаях, когда права, обеспечивающие или подкрепляющие платеж по дебиторской задолженности, являются независимыми правами (т.е. передаваемыми только с новым актом передачи), праводатель обязан создать в них обеспечительное право в пользу обеспеченного кредитора.

104. Настоящая статья не затрагивает права в недвижимом имуществе, которое согласно другому законодательству может передаваться отдельно от обязательства, которое обеспечивает такое право в этом недвижимом имуществе. Кроме того, эта статья не затрагивает никаких обязательств праводателя в отношении должника по дебиторской задолженности или иному нематериальному активу или лица, принявшего на себя обязательство по оборотному инструменту. Более того, в той мере, в какой при этом не наносится ущерба автоматическим последствиям согласно пункту 1, данная статья не затрагивает никаких требований согласно иному законодательству в отношении формы или регистрации создания обеспечительного права в любых активах, на которые не распространяется действие настоящего Закона (например, в отношении регистрации ипотеки в соответствующем регистре недвижимого имущества).

Статья 15. Право на выплату средств, зачисленных на банковский счет

105. Статья 15 основана на рекомендации 26 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункты 123–125). Эта статья призвана обеспечить осуществление статьи 13 в отношении прав на выплату средств, зачисленных на

банковский счет. Из статьи 63* следует, что обеспечительное право может создаваться в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, без согласия депозитного учреждения, однако депозитное учреждение не обязано производить платеж обеспеченному кредитору или отвечать на просьбы обеспеченного кредитора о предоставлении информации.

Статья 16. Материальные активы, охватываемые оборотными документами

106. Статья 16 основана на рекомендации 28 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункт 128). Цель этой статьи состоит в том, чтобы обеспечить соблюдение существующего законодательства, согласно которому оборотный документ считается овеществленным правом в охватываемых им материальных активах, в связи с чем отсутствует необходимость отдельного создания обеспечительного права в этих активах, если этот документ предусматривает наличие обеспечительного права (например, инвентарные запасы или урожай, который помещен на склад и на который оператором склада выдана оборотная складская расписка).

107. Согласно определению термина «владение» в подпункте (y) статьи 2 под нахождением активов во владении эмитента оборотного документа понимается, что активы могут находиться во владении его представителя или лица, действующего от его имени (в том числе в рамках договоров о смешанных перевозках грузов). Обеспечительное право в оборотном документе распространяется на охватываемые этим документом материальные активы и продолжает действовать даже после того, как эти активы перестают охватываться этим документом. Однако сила обеспечительного права в отношении третьих сторон, обусловленная владением оборотным документом, сохраняется лишь в течение того времени, пока активы охватываются оборотным документом, и прекращается после того, как они будут высвобождены эмитентом (см. статью 25, пункт 2).

Статья 17. Материальные активы, в отношении которых используется интеллектуальная собственность

108. Статья 17 основана на рекомендации 243 Дополнения об интеллектуальной собственности (см. пункты 108–112). Эта статья призвана обеспечить, чтобы, за исключением случаев, когда стороны договорились об ином, обеспечительное право в материальных активах автоматически не распространялось на содержащееся в них право интеллектуальной собственности, а обеспечительное право в праве интеллектуальной собственности автоматически не распространялось на материальные активы, в отношении которых используется право интеллектуальной собственности (например, охраняемое авторским правом программное обеспечение, установленное на персональном компьютере, или торговая марка в инвентарных запасах одежды).

Глава III. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон

A. Общие правила

Статья 18. Основные методы придания силы в отношении третьих сторон

109. Статья 18 основана на рекомендации 32 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу III, пункты 19–86). Цель этой статьи заключается в установлении основных методов придания силы в отношении третьих сторон (т.е. регистрация в общем регистре обеспечительных прав и владение материальными активами обеспеченным кредитором). В приведенных в настоящей главе правилах, касающихся конкретных активов, предусмотрены также другие методы (например, контроль и пометка в книгах эмитента).

* Ссылка на данную статью, как она приводится в документе A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.3.

110. Государства, в которых созданы специальные регистры для активов, охваченных Типовым законом (например, регистры патентов или торговых знаков), или существуют системы учета правовых титулов (например, в случае автотранспортных средств), возможно, пожелают рассмотреть вопрос о том, следует ли регистрировать обеспечительные права в этих видах активов в регистре обеспечительных прав, в специальном регистре или в обоих регистрах. Если регистрация может производиться в обоих регистрах (или если об обеспечительном праве может включаться пометка в сертификате правового титула), то принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает обеспечить координацию (с национальными или международными специальными регистрами), в том числе посредством увязки функционирования соответствующих регистров, с тем чтобы информация, вносимая в один реестр, была также доступна в другом реестре, а также посредством установления соответствующих правил определения приоритета (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава IV, пункт 117, и Руководство по регистру, пункты 64–66). Что касается обеспечительных интересов в принадлежностях недвижимого имущества и дебиторской задолженности, возникающей в результате продажи или аренды недвижимого имущества или обеспеченной недвижимым имуществом, то принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает рассмотреть вопросы координации с регистрами недвижимого имущества (см. Руководство по регистру, пункты 67–69). Наконец, принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает рассмотреть вопросы координации между национальными регистрами обеспечительных прав (Руководство по регистру, пункт 70).

Статья 19. Поступления

111. Статья 19 основана на рекомендациях 39 и 40 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу III, пункты 87–96). Ее цель заключается в определении обстоятельств, при которых обеспечительное право в поступлениях, предусмотренное статьей 10, имеет силу в отношении третьих сторон.

112. Согласно пункту 1 обеспечительное право в поступлениях в форме денежных средств, дебиторской задолженности, оборотных инструментов или прав на выплату средств, зачисленных на банковский счет, автоматически приобретает силу в отношении третьих сторон без необходимости принятия обеспеченным кредитором каких-либо дополнительных мер. Например, в случае продажи обремененных инвентарных запасов возникшие в результате продажи дебиторская задолженность, наличные средства, банковский депозит или чек представляют собой поступления по первоначально обремененным инвентарным запасам.

113. В отличие от рекомендации 39, на которой основана данная статья, в пункте 1 не упоминается об описании поступлений в уведомлении. Это изменение в формулировке носит редакционный характер и не означает изменения принципиального подхода. Оно обусловлено тем соображением, что, как только поступления будут описаны в уведомлении (в соответствии с соглашением об обеспечении), они будут считаться не поступлениями, а первоначально обремененными активами, а вопрос о силе обеспечительного права в таких активах в отношении третьих сторон уже достаточно урегулирован в статье 16.

114. Что касается поступлений, иных чем поступления, охваченные в пункте 1, то пункт 2 предусматривает, что если обеспечительное право в активах имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспечительное право в поступлениях по этим активам имеет силу в отношении третьих сторон в течение короткого срока и впоследствии только при условии, что до истечения этого короткого срока обеспечительному праву в поступлениях была придана сила в отношении третьих сторон с помощью одного из методов, предусмотренных в статье 18 или в положениях настоящей главы, касающихся конкретных активов.

Статья 20. Изменение метода придания силы в отношении третьих сторон

115. Статья 20 основана на рекомендации 46 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу III, пункты 120 и 121). Цель этой статьи заключается в том, чтобы обеспечительному праву, которому была придана сила в отношении третьих сторон с помощью одного метода, можно было впоследствии придать силу в отношении третьих сторон с помощью другого метода и чтобы сила в отношении третьих сторон сохранялась при условии отсутствия каких-либо перерывов между этими двумя методами.

Статья 21. Утрата силы в отношении третьих сторон

116. Статья 21 основана на рекомендации 47 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу III, пункты 122–127). Цель этой статьи заключается в том, чтобы в случае утраты силы в отношении третьих сторон ее можно было восстановить. В таком случае момент придания силы в отношении третьих сторон определяется только моментом восстановления силы.

Статья 22. Сохранение силы обеспечительного права в отношении третьих сторон при замене применимого законодательства настоящим Законом

117. Статья 22 основана на рекомендации 45 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу III, пункты 117–119). Согласно пункту 1, если законодательство, основанное на Типовом законе, становится применимым в результате, например, изменения местонахождения обремененных активов или праводателя, то обеспечительное право, имевшее силу в отношении третьих сторон согласно ранее применявшемуся законодательству, сохраняет силу в отношении третьих сторон согласно законодательству, основанному на Типовом законе, в течение короткого срока, если только его сила в отношении третьих сторон согласно первоначально применявшемуся законодательству уже не была утрачена. После этого обеспечительное право сохранит силу в отношении третьих сторон только при условии, что до истечения этого срока ему будет придана сила в отношении третьих сторон в соответствии с положениями законодательства, основанного на Типовом законе. Согласно пункту 2, если сила обеспечительного права в отношении третьих сторон не была утрачена, то момент придания силы в отношении третьих сторон определяется моментом, когда ему впервые была придана сила согласно ранее применявшемуся законодательству.

Статья 23. Приобретательские обеспечительные права в потребительских товарах

118. Статья 23 основана на рекомендации 179 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IX, пункты 125-128). Приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах автоматически имеет силу в отношении третьих сторон [за исключением покупателей и других получателей потребительских товаров] [, если стоимость потребительских товаров ниже стоимости, указанной принимающим Типовой закон государством]. Цель этого ограничения заключается в том, чтобы [установить требование о регистрации обеспечительного права в потребительских товарах для придания ему силы в отношении покупателей или других получателей потребительских товаров] [освободить от требования о регистрации только сделки с потребительскими товарами низкой стоимости]. Если также допускается регистрация в специальном регистре или внесение соответствующей пометки в сертификате правового титула, то такое приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах не должно обладать особым приоритетом приобретательского обеспечительного права перед обеспечительным правом, зарегистрированным в специальном регистре. Применение такого подхода необходимо во избежание любых противоречий с любой специальной системой регистрации.

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 24. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

119. Статья 24 основана на рекомендации 49 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу III, пункты 138–148). В данной статье в дополнение к основным методам, изложенным в статье 18, предусмотрены три касающиеся конкретных активов метода придания силы в отношении третьих сторон обеспечительному праву в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет. Во-первых, если обеспеченный кредитор является депозитным учреждением, то никаких дополнительных мер для придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон не требуется. Во-вторых, обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон с момента заключения соглашения о контроле (см. статью 2, подпункт (g)(ii)) между праводателем, обеспеченным кредитором и депозитным учреждением. В-третьих, обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон, если обеспеченный кредитор становится держателем счета. Конкретные меры, которые следует принять для того, чтобы держателем счета стал обеспеченный кредитор, зависят от банковского законодательства и практики принимающего Типовой закон государства.

Статья 25. Оборотные документы и материальные активы, охватываемые оборотными документами

120. Статья 25 основана на рекомендациях 51–53 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу III, пункты 154–158). В ней рассматривается взаимосвязь между силой обеспечительного права в оборотном документе в отношении третьих сторон и силой в отношении третьих сторон обеспечительного права в материальных активах, охватываемых этим документом.

121. Согласно пункту 1, если обеспечительное право в оборотном документе (которое согласно статье 16 распространяется на охватываемые этим документом активы) имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспечительное право в активах, охватываемых этим документом, также имеет силу в отношении третьих сторон. Согласно пункту 2, для того чтобы обеспечительное право в активах, охватываемых оборотным документом, имело силу в отношении третьих сторон, достаточно владения самим документом. Согласно пункту 3 обеспечительное право, упомянутое в пункте 2, сохраняет силу в отношении третьих сторон в течение короткого срока после того, как этот документ перестает находиться во владении обеспеченного кредитора с целью предоставления праводателю возможности распоряжаться активами, охватываемыми этим документом.

122. Принимающие Типовой закон государства, являющиеся участниками Конвенции, устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселях (Женева, 1930 год; «Женевский единообразный закон»), возможно, пожелают рассмотреть вопрос о том, чтобы включить в раздел о создании обеспечительного права, посвященный конкретным активам, или в главу о силе в отношении третьих сторон положение о том, что обеспечительное право в оборотном инструменте может быть создано и приобрести силу в отношении третьих сторон путем вручения документа, на котором проставлен индоссамент, содержащий оговорку «валюта в обеспечение» (“valeur en garantie”), «валюта в залог» (“valeur en gage”) или всякую иную оговорку, имеющую в виду обеспечительное право (см. статью 19 Женевского единообразного закона и статью 22 Конвенции Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях («Конвенция о переводных и простых векселях»), в которых содержатся аналогичные положения). Принимающему Типовой закон государству, которое решит включить подобное положение, будет необходимо скорректировать статью 28 Типового закона таким образом, чтобы урегулировать вопрос о сравнительном приоритете такого обеспечительного права.

Статья 26. Несертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

123. Статья 26 представляет собой новое положение, которое не соответствует ни одной из рекомендаций Руководства по обеспеченным сделкам, поскольку Руководство не применяется ни к каким видам ценных бумаг (см. рекомендацию 4, подпункт (c)). В ней рассматриваются методы иные, чем регистрация уведомления, при помощи которых обеспечительному праву в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах может быть придана сила в отношении третьих сторон. Во-первых, обеспечительному праву может быть придана сила в отношении третьих сторон посредством пометки или внесения фамилии/наименования обеспеченного кредитора как держателя ценных бумаг в соответствующих ведущихся книгах. Во-вторых, как и в случае обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, в результате заключения соглашения о контроле в отношении обремененных ценных бумаг обеспечительное право в этих ценных бумагах приобретает силу в отношении третьих сторон.

124. Принимающие Типовой закон государства, являющиеся участниками Женевского единообразного закона, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о том, чтобы включить в раздел о создании обеспечительного права, посвященный конкретным активам, или в главу о силе в отношении третьих сторон положение о том, что обеспечительное право может быть создано и приобрести силу в отношении третьих сторон путем вручения документа, на котором проставлен индоссамент, содержащий оговорку «валюта в обеспечение» (“valeur en garantie”), «валюта в залог» (“valeur en gage”) или всякую иную оговорку, имеющую в виду обеспечительное право (см. статью 19 Женевского единообразного закона и статью 22 Конвенции о переводных и простых векселях, в которых содержатся аналогичные положения). Принимающему Типовой закон государству, которое решит включить подобное положение, будет необходимо скорректировать статью 49 Типового закона таким образом, чтобы урегулировать вопрос о сравнительном приоритете такого обеспечительного права.

(A/CN.9/WG.VI/WP.69/Add.1)
(Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата о проекте руководства по принятию проекта типового закона об обеспеченных сделках

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Глава V. Приоритет обеспечительного права . . . .

A. Общие правила . . . .

Статья 28. Конкурирующие обеспечительные права . . . .

Статья 29. Конкурирующие обеспечительные права в случае изменения метода придания силы в отношении третьих сторон . . . .

Статья 30. Конкурирующие обеспечительные права в поступлениях . . . .

Статья 31. Конкурирующие обеспечительные права в материальных активах, объединенных в массу или продукт . . . .

Статья 32. Обеспечительные права, конкурирующие с правами покупателей или других получателей, арендаторов и лицензиатов обремененных активов . . . .

Статья 33. Последствия несостоятельности праводателя для приоритета обеспечительного права . . . .

Статья 34. Обеспечительные права, конкурирующие с преференциальными требованиями

Статья 35. Обеспечительные права, конкурирующие с правами кредиторов, действующих на основании судебного решения . . . .

Статья 36. Неприобретательские обеспечительные права, конкурирующие с приобретательскими обеспечительными правами . . . .

Статья 37. Конкурирующие приобретательские обеспечительные права . . . .

Статья 38. Приобретательские обеспечительные права, конкурирующие с правами кредиторов, действующих на основании судебного решения . . . .

Статья 39. Приобретательские обеспечительные права в поступлениях . . . .

Статья 40. Приобретательские обеспечительные права в материальных активах, объединенных в массу или продукт, конкурирующие с неприобретательскими обеспечительными правами в массе или продукте . . . .

Статья 41. Субординация . . . .

Статья 42. Будущие представленные средства, будущие обремененные активы и максимальная сумма . . . .

Статья 43. Иррелевантность осведомленности о существовании обеспечительного права

B. Правила, касающиеся конкретных активов . . . .

Статья 44. Оборотные инструменты . . . .

Статья 45. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет . . . .

Статья 46. Денежные средства . . . .

Статья 47. Оборотные документы и охватываемые ими материальные активы . . . .

Статья 48. Интеллектуальная собственность . . . .

Статья 49. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги . . . .

Глава V. Приоритет обеспечительного права

A. Общие правила

Статья 28. Конкурирующие обеспечительные права

1. Статья 28 основана на рекомендации 76 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 45–54). В ней затрагиваются две смежные темы. Во-первых, в ней говорится о приоритете между конкурирующими обеспечительными правами в одних и тех же обремененных активах в случаях, когда обеспечительные права были предоставлены одним и тем же праводателем. Во-вторых, в ней говорится о приоритете между конкурирующими обеспечительными правами в одних и тех же обремененных активах в случаях, когда обеспечительные права были предоставлены различными праводателями. Первая ситуация является более распространенной. Вторая ситуация может возникнуть, например, если Праводатель A создает обеспечительное право в своем оборудовании в пользу Обеспеченного кредитора («ОК») 1, а затем передает его Получателю B, который создает обеспечительное право в пользу ОК 2.

2. Как правило, приоритет между конкурирующими обеспечительными правами определяется на основании очередности придания этим правам силы в отношении третьих сторон. Это правило отражено в пунктах 1 и 2. Чаще всего придание силы обеспечительному праву в отношении третьих сторон производится путем регистрации уведомления в регистре обеспечительных прав (см. статью 18). Поскольку регистрация уведомления может предшествовать созданию обеспечительного права (см. статью 5 положений, касающихся регистра*), для этого случая в пункте 3 предусмотрено специальное правило. В то же время пункты 1 и 2 применяются также и к самым различным ситуациям, когда для придания праву силы в отношении третьих сторон за некоторыми исключениями используется иной метод, нежели регистрации уведомления (см. пункты 29–40 ниже).

3. В соответствии с пунктом 3 для случаев, когда одному или обоим конкурирующим обеспечительным правам сила в отношении третьих сторон придается путем регистрации уведомления, которая предшествовала созданию обеспечительного права, предусмотрено специальное правило. Согласно положениям главы II такое обеспечительное право не приобретает силы в отношении третьих сторон до тех пор, пока оно не создано, однако в соответствии с пунктом 3 для определения приоритета важное значение имеет момент заблаговременной регистрации. В частности, в пункте 3 предусматривается, что приоритет этого обеспечительного права по отношению к другим обеспечительным правам определяется на основании момента регистрации, а не момента придания силы в отношении третьих сторон. Это означает, что при применении правила, изложенного в пункте 1 или пункте 2, к определению приоритета между обеспечительными правами, одно или оба из которых стали предметом уведомления о заблаговременной регистрации, следует использовать момент такой заблаговременной регистрации, а не более позднюю дату придания праву силы в отношении третьих сторон (то есть время создания обеспечительного права).

4. Для иллюстрации этого правила предположим, что a) в день первый Праводатель разрешает ОК 1 зарегистрировать уведомление, в котором Праводатель указан как праводатель, а обремененные активы описаны как все нынешнее и будущее оборудование Праводателя, и ОК 1 регистрирует это уведомление; b) в день второй Праводатель занимает денежную сумму у ОК 2 и предоставляет ОК 2 обеспечительное право во всем нынешнем и будущем оборудовании Праводателя, и ОК 2 регистрирует уведомление в отношении этого обеспечительного права; и c) в день третий Праводатель занимает денежную сумму у ОК 1 и предоставляет ОК 1 обеспечительное право во всем нынешнем и будущем оборудовании Праводателя. В этом случае обеспечительное право ОК 2

* Ссылка дается на данную статью в том виде, как она содержится в документе A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.1.

приобрело силу в отношении третьих сторон раньше обеспечительного права ОК 1 (поскольку обеспечительному праву ОК 1 не была придана сила в отношении третьих сторон до его создания). Однако с учетом правила, содержащегося в пункте 3, при определении приоритета между обеспечительными правами ОК 1 и ОК 2 в соответствии с пунктом 1 используется момент регистрации уведомления ОК 1, а не более поздняя дата, когда обеспечительному праву ОК 1 была придана сила в отношении третьих сторон. Таким образом, ОК 1 будет иметь приоритет перед ОК 2, поскольку регистрация уведомления ОК 1 (в день первый) была произведена до придания обеспечительному праву ОК 2 силы в отношении третьих сторон.

5. В сочетании с правилами, содержащимися в пунктах 1 и 2, применение пункта 3 приводит к установлению следующих приоритетов: a) применительно к различным обеспечительным правам, которым была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления, приоритет определяется очередностью регистрации независимо от очередности создания обеспечительных прав; и b) применительно к обеспечительному праву, которому сила в отношении третьих сторон была придана посредством регистрации, и обеспечительному праву, которому сила в отношении третьих сторон была придана иным образом, нежели посредством регистрации, приоритет устанавливается на основании очередности регистрации или придания силы в отношении третьих сторон, в зависимости от того, что наступает раньше для каждой из сторон.

6. Это правило является полезным по двум причинам. Во-первых, в результате действия этого правила дата приоритета обеспечительных прав, которым придается сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления, будет всегда определяться по моменту регистрации. Момент регистрации фиксируется регистром, и, следовательно, его легко подтвердить и легко найти. В отличие от этого создание обеспечительного права является частным событием между праводателем и обеспеченным кредитором; момент создания не фиксируется регистром, не является общедоступным, и его определение может быть сопряжено с рядом трудностей.

7. Во-вторых, результаты применения правила, содержащегося в данной статье, согласуются с поведением проявляющих осмотрительность обеспеченных кредиторов. Например, представим, что ОК 2 рассматривает вопрос о предоставлении Праводателю кредита, обеспеченного обеспечительным правом в каком-либо оборудовании Праводателя. Если ОК 2 производит поиск в записях регистра и обнаруживает, что было зарегистрировано уведомление, в котором Праводатель указан в качестве праводателя, а ОК 1 — в качестве обеспеченного кредитора и в котором зафиксировано, что обремененные активы являются этим же оборудованием, то ОК 2 не будет знать, обладает ли ОК 1 обеспечительным правом или, скорее, зарегистрировал ли он уведомление до создания обеспечительного права. В такой ситуации ОК 2, вероятно, будет исходить из осторожного предположения, что зарегистрированное уведомление отражает существующее обеспечительное право, и, соответственно, если ОК 2 решит продолжить работу по сделке, он будет исходить из понимания, что его права имеют субординированный характер по сравнению с правами ОК 1. Такое правило в этой статье согласуется с поведением ОК 2.

Статья 29. Конкурирующие обеспечительные права в случае изменения метода придания силы в отношении третьих сторон

8. Статья 29 касается случаев, когда метод придания силы в отношении третьих сторон меняется. Это может происходить, например, когда обеспеченный кредитор, во владении которого находятся обремененные активы, возвращает право владения этими активами праводателю после регистрации соответствующего уведомления в регистре обеспечительных прав. В таком случае приоритет обеспечительного права определяется по тому моменту, когда обеспечительному праву была впервые придана сила в отношении третьих сторон, поскольку впоследствии не существовало никакого отрезка времени, в течение которого обеспечительное право не действовало в отношении третьих сторон.

Статья 30. Конкурирующие обеспечительные права в поступлениях

9. Статья 30, основанная на рекомендации 100 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 144–150), имеет важное значение, поскольку во многих случаях одно или оба из конкурирующих обеспечительных прав в обремененных активах будет обеспечительным правом, которым обеспеченный кредитор обладает в этих активах, потому что эти активы представляют собой поступления от разных обремененных активов, которые, например, праводатель продал. Весьма часто первоначально обремененными активами являются инвентарные запасы или дебиторская задолженность, поскольку праводатель нередко продает инвентарные запасы или взыскивает дебиторскую задолженность до погашения обязательства, обеспеченного обремененными активами. В таком случае обеспечительное право сохраняется в поступлениях, как это предусмотрено в статье 10, и это обеспечительное право в поступлениях имеет силу в отношении третьих сторон при соблюдении условий, изложенных в статье 19. Данная статья определяет приоритет этого обеспечительного права в поступлениях по отношению к другому обеспеченному кредитору, обладающему обеспечительным правом в тех же обремененных активах, будь то первоначально обремененные активы или поступления от них. Согласно данной статье, приоритет обеспечительного права в поступлениях является таким же, как и приоритет обеспечительного права в первоначально обремененных активах.

10. Так, например, предположим, что a) в день первый Праводатель предоставляет ОК 1 обеспечительное право во всех нынешних и будущих инвентарных запасах Праводателя, и ОК 1 регистрирует уведомление в отношении этого обеспечительного права; b) в день второй Праводатель предоставляет ОК 2 обеспечительное право во всей нынешней и будущей дебиторской задолженности Праводателя, и ОК 2 регистрирует уведомление в отношении этого обеспечительного права; и c) в день третий Праводатель продает инвентарные запасы в кредит, что приводит к возникновению дебиторской задолженности. ОК 2 обладает обеспечительным правом в этой дебиторской задолженности в свете своего обеспечительного права в нынешней и будущей дебиторской задолженности, а ОК 1 обладает обеспечительным правом в этой дебиторской задолженности, поскольку это представляет собой поступления от инвентарных запасов, в которых ОК 1 имеет обеспечительное право. Обеспечительное право ОК 1 в этой дебиторской задолженности имеет приоритет по отношению к обеспечительному праву ОК 2, поскольку приоритет ОК 1 в дебиторской задолженности в виде поступлений определяется с использованием даты придания праву силы в отношении третьих сторон или регистрации уведомления в отношении обеспечительного права в инвентарных запасах, в зависимости от того, что происходит раньше (см. статью 28). Таким образом, приоритет ОК 1 в дебиторской задолженности отсчитывается с дня первого, в то время как приоритет ОК 2 в дебиторской задолженности отсчитывается с дня второго (однако в отношении обеспечительных прав в поступлениях от приобретательских обеспечительных прав см. статью 39).

Статья 31. Конкурирующие обеспечительные права в материальных активах, объединенных в массу или продукт

11. В статье 31 рассматриваются два вопроса приоритета, связанных с ситуациями, когда одно или оба из конкурирующих обеспечительных прав являются обеспечительным правом, которое сохраняется в массе или продукте, потому что первоначально обремененные активы были объединены в эту массу или продукт (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава V, пункты 117–124, и рекомендации 90 и 91). Во-первых, в пункте 1 рассматриваются ситуации, когда конкурирующие обеспечительные права находятся в одних и тех же обремененных активах, и эти активы стали частью массы или продукта. В этом случае порядок очередности двух обеспечительных прав в массе или продукте такой же, как и порядок очередности обеспечительных прав в первоначально обремененных активах.

12. Во-вторых, в пунктах 2 и 3 рассматриваются ситуации, когда конкурирующие обеспечительные права первоначально находились в разных обремененных активах, и оба этих обремененных актива стали частью одной и той же массы или продукта. В таком случае, если стоимости двух обеспечительных прав в массе или продукте, как это определяется в статье 11, недостаточно для погашения двух обеспеченных обязательств, обеспеченные стороны имеют право на долю в совокупной максимальной стоимости своих обеспечительных прав в той же пропорции, что и соотношение стоимости двух обеспечительных прав в массе или продукте.

13. [Иллюстрации будут добавлены после того, как будет решено, сохранять только один из вариантов A и B в статье 11 или же оба варианта.]

Статья 32. Обеспечительные права, конкурирующие с правами покупателей или других получателей, арендаторов и лицензиатов обремененных активов

14. Статья 32 основана на рекомендациях 79–82 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 60–89). В ней рассматриваются случаи, когда обремененные активы продаются или иным образом передаются, сдаются в аренду или предоставляются по лицензии, и определяются права покупателя или другого получателя, арендатора или лицензиата по отношению к обеспечительному праву.

15. Общее правило, которое сформулировано в пункте 1 и на которое распространяются важные исключения, изложенные в пунктах 2–6, заключается в том, что обеспечительное право в обремененных активах, которому придается сила в отношении третьих сторон, продолжает обременять эти активы, невзирая на продажу или другую передачу, сдачу в аренду или предоставление по лицензии этих обремененных активов.

16. Данная статья предусматривает два типа исключений из общего принципа, изложенного в пункте 1. Пункты 2 и 3 предусматривают исключения, основанные на действиях обеспеченного кредитора, а пункты 4–6 — исключения, основанные на характере продажи или другой передачи, сдачи в аренду или предоставления по лицензии и осведомленности покупателя или другого получателя, арендатора или лицензиата.

17. В пункте 2 предусматривается, что, если обеспеченный кредитор разрешает продажу или иную передачу активов свободно от обеспечительного права, покупатель или другой получатель принимает их без этого обеспечительного права. Закрепленное в этом пункте правило отражает намерение сторон в той степени, насколько обеспеченный кредитор своим разрешением демонстрирует намерение не применять общее правило, изложенное в пункте 1. Такое разрешение может быть дано, например, в том случае, когда продажа или передача обремененных активов свободно от обеспечительного права принесет достаточные поступления, которые праводатель может использовать для погашения обеспеченного обязательства, а при продаже активов, обремененных обеспечительным правом, дело будет обстоять иначе. Применение пункта 3 дает такой же результат в случае сдачи в аренду или предоставления по лицензии обремененных активов. Он сформулирован иначе, нежели правило в пункте 2, потому что некоторые — но не все — государства не квалифицируют права арендатора или лицензиата как имущественные права.

18. Пункты 4–6 обеспечивают защиту покупателю, арендатору или лицензиату обремененных активов при проведении сделок в ходе обычной коммерческой деятельности свободно от обеспечительного права в этих активах, которое обременяет их во время нахождения у продавца, арендодателя или лицензиара. В соответствии с пунктом 4 покупатель материальных обремененных активов приобретает свои права свободно от обеспечительного права, если выполнены два условия. Во-первых, продажа должна быть произведена в рамках обычной коммерческой деятельности продавца. Так, например, продажа части инвентар-

ных запасов продавца в ходе его обычной коммерческой деятельности будет отвечать этому условию, но нехарактерная продажа этим продавцом подержанной единицы своего оборудования этому условию отвечать не будет. Второе условие заключается в том, что покупатель должен приобрести обремененные активы, не зная (в момент заключения с продавцом договора, по которому покупатель приобрел активы), что такая продажа нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении. «Осведомленность» определяется в подпункте (r) статьи 2 как фактическая осведомленность. Важно отметить, что осведомленность о существовании обеспечительного права — в отличие от осведомленности о том, что продажа является нарушением прав обеспеченного кредитора — не является достаточным основанием для лишения покупателя выгод, предусмотренных в пункте 4. Если, например, покупатель знает, что продавец обременил свои инвентарные запасы, но не знает, разрешил ли обеспеченный кредитор продавать эти инвентарные запасы свободно от обеспечительного права, покупатель осведомлен о наличии обеспечительного права, но не знает, нарушает ли такая продажа права обеспеченного кредитора.

19. Применение пунктов 5 и 6 дает те же результаты, что и пункт 4, в случае сдачи в аренду материальных обремененных активов и предоставления интеллектуальной собственности по неисключительным лицензиям. Как и в случае пункта 3, формулировка пунктов 5 и 6 отличается от формулировки пункта 4, потому что некоторые — но не все — государства не квалифицируют права арендатора или лицензиата как имущественные права.

20. В пунктах 7 и 8 устанавливается принцип, который часто называют «защитным принципом» и согласно которому, если покупатель, арендатор или лицензиат приобретает права в обремененных активах свободно от (или без последствий для) обеспечительного права, то те лица, которые приобретают свои права в обремененных активах у покупателя, арендатора или лицензиата или через них, также получают эти права свободно от (или без последствий для) обеспечительного права.

Права покупателей или других получателей, арендаторов или лицензиатов обремененных активов в случае специальной регистрации

21. Государства, в которых предусмотрена система специальной регистрации или выдачи свидетельств о правовом титуле для придания силы в отношении третьих сторон обеспечительному праву в конкретных видах активов, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о том, должны ли — в целях предоставления конкурирующим заявителям требований, использующим систему специальной регистрации или выдачи свидетельств о правовом титуле, возможности определить свои права только посредством поиска в специальном регистре или изучения свидетельства о правовом титуле — права таких сторон иметь преимущественную силу перед правами обеспеченного кредитора, которым была придана сила в отношении третьих сторон при помощи других средств (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава V, пункты 56 и 57, и рекомендация 77; в отношении согласования со специальными регистрами движимой собственности см. Руководство по регистру, пункты 64–70).

Статья 33. Последствия несостоятельности праводателя для приоритета обеспечительного права

22. Согласно статье 33, ничто в законе об обеспеченных сделках не меняет характера установления факта наличия силы в отношении третьих сторон или приоритета исключительно по причине открытия производства по делу о несостоятельности. Таким образом, если только в действующем законодательстве о несостоятельности не предусмотрено иное, обеспечительное право, которое имеет силу в отношении третьих сторон согласно Типовому закону на момент начала производства по делу о несостоятельности, сохраняет силу в отношении третьих сторон и приоритет, который оно имело до открытия производства по делу о несостоятельности.

Статья 34. Обеспечительные права, конкурирующие с преференциальными требованиями

23. Статья 34 основана на рекомендациях 83, 85 и 86 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 90–93 и 103–109). Данная статья призвана реализовать на практике принципы, заложенные в этих рекомендациях, и дать принимающему закон государству возможность a) четко и конкретно указать любые закрепленные в законе требования, которые могут иметь приоритет перед обеспечительными правами; и b) указать максимальный размер их суммы. Примерами требований, которые могут быть приведены в данной статье, являются, в частности, требования поставщиков услуг и не получивших оплаты продавцов и поставщиков товаров, но только в той степени, в которой они сохраняют право на владение этими товарами (см. A/CN.9/830, пункт 89). Следует отметить, что обеспеченные кредиторы, как правило, получают от праводателей заверения относительно наличия преференциальных требований или иным образом учитывают возможность существования таких требований.

24. Данная статья касается случаев, не связанных с несостоятельностью. Поскольку Типовой закон не затрагивает вопросов несостоятельности, он не включает аналогичных положений в отношении преференциальных требований в случае несостоятельности праводателя в соответствии с рекомендацией 239 Руководства по обеспеченным сделкам. В большинстве государств, в которых требуется регистрация уведомления в отношении преференциальных требований, приоритет преференциальных требований определяется таким же образом, как и приоритет обеспечительных прав, т.е., иными словами, применяется общее правило определения приоритета по очередности регистрации. Следует также отметить, что в случае исполнительного производства, если преференциальный кредитор не берет на себя осуществление процесса по реализации права (см. статью 70), то его требование подлежит удовлетворению до требований обеспеченных кредиторов.

Статья 35. Обеспечительные права, конкурирующие с правами кредиторов, действующих на основании судебного решения

25. Статья 35 основана на рекомендации 84 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 94–102). Она определяет приоритет между обеспеченным правом в обремененных активах и правами кредитора, действующего на основании судебного решения, который приобрел права в этих обремененных активах посредством совершения любых действий, предусмотренных действующим законодательством. Принимающему Типовой закон государству необходимо будет дополнить пункт 1, указав соответствующие действия или шаги, необходимые для приобретения кредитором, действующим на основании судебного решения, прав в обремененных активах. Такие действия могут включать регистрацию уведомления в регистре обеспечительных прав, наложение ареста на активы или вручение приказа об аресте имущества должника.

26. Пункт 1 предусматривает приоритет кредитора, действующего на основании судебного решения, если действия, необходимые для приобретения им прав в обремененных активах, совершаются до придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон.

27. Пункт 2 предусматривает, что в тех случаях, когда кредитор, действующий на основании судебного решения, не приобретает своих прав в обремененных активах до придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон, приоритет имеет это обеспечительное право. Вместе с тем пункт 2 ограничивает действие этого приоритета, предусматривая, что приоритет обеспечительного права не распространяется на кредит, предоставленный обеспеченным кредитором в течение короткого срока с того момента, как кредитор, действующий на основании судебного решения, уведомил обеспеченного кредитора о том, что он совершил действия, необходимые для приобретения своего права, или на кредит, выданный впоследствии в соответствии с безотзывным обязательством, которое было взято до уведомления. Пункт 2 обеспечивает защиту обеспеченных

кредиторов от возможности непреднамеренного предоставления кредита в отсутствие понимания того, что их обеспечительные права имеют субординированный характер по сравнению с правами кредитора, действующего на основании судебного решения.

Статья 36. Неприобретательские обеспечительные права, конкурирующие с приобретательскими обеспечительными правами

28. Статья 36 основана на рекомендации 180 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IX, пункты 131, 136, 137, 143 и 146) и рекомендации 247 Дополнения об интеллектуальной собственности (см. пункты 259–263). У принимающего закон государства есть два альтернативных варианта. Оба варианта предусматривают, что в определенных обстоятельствах приобретательское обеспечительное право имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом в одних и тех же обремененных активах, даже если согласно содержащемуся в пункте 1 статьи 28 общему положению о приоритете приоритет имеет неприобретательское обеспечительное право. При наличии таких обстоятельств часто принято говорить, что приобретательское обеспечительное право имеет «суперприоритет» перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом.

29. «Суперприоритет» приобретательских обеспечительных прав является характерной особенностью законодательства большинства государств независимо от того, используется ли этот термин для обозначения более высокого приоритета обеспечительных прав, обеспечивающих обязательства, взятые при приобретении обремененных активов, или же — как во многих правовых системах — неизбежного последствия сохранения продавцом правового титула на обремененные активы. Статья 36 отражает продолжение этой практики предоставления преимущественного режима в случае финансирования приобретения и содержит различные положения, касающиеся «суперприоритета», в зависимости от характера активов, на которые распространяется приобретательское обеспечительное право.

30. Вариант A содержит три положения, касающиеся «суперприоритета». Какое из этих трех положений является применимым в конкретном случае, зависит от характера обремененных активов. Если обремененными активами является оборудование, то применяется правило, предусмотренное в пункте 1. Если обремененными активами являются либо инвентарные запасы, либо эквивалент инвентарных запасов в виде интеллектуальной собственности (т.е. интеллектуальная собственность либо права лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые удерживает праводатель для продажи или выдачи лицензии в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя), то применяется правило, предусмотренное в пункте 2. Если обремененными активами являются потребительские товары или эквивалент потребительских товаров в виде интеллектуальной собственности (т.е. интеллектуальная собственность или права лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые используются или предназначаются для использования праводателем главным образом в личных, семейных или домашних целях), то применяется правило, предусмотренное в пункте 3.

31. В соответствии с правилом о «суперприоритете», изложенным в пункте 1 варианта A, приобретательское обеспечительное право в оборудовании имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем, если активы находятся во владении обеспеченного кредитора, финансирующего приобретение (что маловероятно, поскольку большинство приобретательских обеспечительных прав являются непосессорными обеспечительными правами), или уведомление в отношении приобретательского обеспечительного права регистрируется в регистре в течение короткого срока, который устанавливается принимающим закон государством, после вступления праводателя во владение активами. Таким образом, если обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, регистрирует уведомление в от-

ношении приобретательского обеспечительного права в течение установленного срока, то это обеспечительное право будет иметь приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, которому сила в отношении третьих сторон была придана до придания приобретательскому обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон.

32. В соответствии с правилом о «суперприоритете», изложенным в пункте 2 варианта A, обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение и обладающий обеспечительным правом в инвентарных запасах или их эквиваленте в виде интеллектуальной собственности, для получения «суперприоритета» перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом должен выполнить дополнительные требования. В частности, до вступления праводателя во владение обремененными активами в целях придания приобретательскому обеспечительному праву «суперприоритета» должны быть выполнены два действия. Во-первых, должно быть зарегистрировано уведомление в отношении приобретательского обеспечительного права. Во-вторых, обеспеченный кредитор, не финансирующий приобретение, должен получить уведомление (если обеспеченный кредитор, не финансирующий приобретение, зарегистрировал уведомление в регистре в отношении обеспечительного права, созданного праводателем в активах того же вида) с указанием на то, что обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, приобрел или намерен приобрести приобретательское обеспечительное право, и с достаточным описанием активов, позволяющим обеспеченному кредитору, не финансирующему приобретение, идентифицировать активы, являющиеся объектом приобретательского обеспечительного права.

33. Для такого более строгого подхода есть две причины. Во-первых, поскольку инвентарные запасы могут быстро «оборачиваться» и быстро обесцениваться, обеспеченному кредитору с неприобретательским обеспечительным правом в нынешних и будущих инвентарных запасах было бы экономически невыгодно ждать, пока пройдет срок, указанный в пункте 1, прежде чем он сможет убедиться, что будущее инвентарные запасы не обременены приобретательским обеспечительным правом, которое будет иметь суперприоритет среди всех прав. Эту проблему призвано решить требование о том, чтобы действия, необходимые для получения предусмотренного в пункте 2 суперприоритета, совершались до вступления праводателя во владение обремененными активами. Во-вторых, поскольку новые инвентарные запасы зачастую трудно отличить от старых инвентарных запасов, даже обеспеченный кредитор с обеспечительным правом в будущих инвентарных запасах, который отслеживает активы праводателя, не всегда сможет легко обнаружить наличие новых инвентарных запасов, заменивших аналогичные старые инвентарные запасы. Поэтому такой обеспеченный кредитор может быть не в состоянии определить, что какая-то часть инвентарных запасов была приобретена недавно и, соответственно, потенциально может быть обременена приобретательским обеспечительным правом. Эту проблему призвано решить требование о направлении уведомления.

34. В пункте 4 варианта A содержатся два важных правила, касающихся предусмотренного в подпункте 2(b)(ii) уведомления. Во-первых, такое уведомление может охватывать приобретательские обеспечительные права по нескольким сделкам между одними и теми же сторонами без необходимости идентификации каждой сделки. Так, например, продавец, который планирует заключить ряд сделок с одним и тем же праводателем, в рамках которых продавец продаст праводателю инвентарные запасы, обремененные приобретательским обеспечительным правом, может направить одно уведомление конкурирующему обеспеченному кредитору, не финансирующему приобретение, с общим описанием этих нескольких сделок. Во-вторых, уведомления достаточно для установления суперприоритета, если праводатель приобретает активы, обремененные приобретательским обеспечительным правом, при условии его получения не позднее срока, указанного принимающим Типовой закон государством (например, пять лет), после приобретения праводателем активов, обремененных приобретательским обеспечительным правом. В результате продавцу, направляющему уве-

домление по нескольким сделкам, в рамках которых создаются приобретательские обеспечительные права, не нужно будет направлять еще одно уведомление в отношении активов, приобретенных не позднее чем в течение пяти лет после получения первого уведомления.

35. Согласно содержащемуся в подпункте 3 правилу о суперприоритете приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах или их эквиваленте в виде интеллектуальной собственности автоматически имеет приоритет перед неприобретательским обеспечительным правом в тех же самых обремененных активах. Никаких дополнительных действий не требуется. [Этот пункт будет скорректирован, когда Рабочая группа примет решение по заключенному в скобки тексту в пункте 3.]

36. Вариант B содержит только два правила о «суперприоритете». Первое из них, включенное в пункт 1, идентично положениям пункта 1 в варианте A (которые применяются только к оборудованию), за исключением того, что оно также применимо к инвентарным запасам и к эквиваленту инвентарных запасов в виде интеллектуальной собственности. Второе правило, включенное в пункт 2, идентично пункту 3 в варианте A. Таким образом, единственное различие между вариантом A и вариантом B заключается в том, что в первом случае необходимо предпринять дополнительные шаги для того, чтобы приобретательское обеспечительное право в инвентарных запасах или в эквиваленте инвентарных запасов в виде интеллектуальной собственности обладало приоритетом по отношению к конкурирующему неприобретательскому обеспечительному праву.

Статья 37. Конкурирующие приобретательские обеспечительные права

37. Статья 37 основана на рекомендации 182 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IX, пункты 173–178). В ней рассматривается приоритет конкурирующих обеспечительных прав, когда оба обеспечительных права являются приобретательскими обеспечительными правами. В отличие от статьи 36 (в которой предусмотрен приоритет приобретательских обеспечительных прав, отвечающих определенным критериям, перед неприобретательскими обеспечительными правами), в данной статье рассматривается приоритет между обеспечительными правами, оба из которых в ином случае могли бы претендовать на «суперприоритет». Содержащееся в статье 37 правило отражает два принципиальных решения. Во-первых, приобретательское обеспечительное право продавца или арендодателя или лицензиара интеллектуальной собственности должно иметь приоритет перед приобретательским обеспечительным правом другого лица, например ссудодателя. Во-вторых, во всех других случаях приоритет между приобретательскими обеспечительными правами должен определяться на основе правил, применимых в тех случаях, когда ни одно из этих прав не является приобретательским обеспечительным правом.

Статья 38. Приобретательские обеспечительные права, конкурирующие с правами кредиторов, действующих на основании судебного решения

38. Статья 38 основана на рекомендации 183 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IX, пункты 145–148). Без положений, сформулированных в данной статье, срок, предусмотренный в статье 36, был бы бесполезным. Причина этого заключается в том, что обеспеченный кредитор, принимающий приобретательское обеспечительное право, как правило, не желает установления срока, в течение которого он будет уязвим перед правами кредитора, действующего на основании судебного решения. В этом случае обеспеченный кредитор, вероятнее всего, зарегистрирует уведомление до или как можно быстрее после создания обеспечительного права. Соответственно, обеспеченный кредитор не получит выгоды от более продолжительного срока для регистрации и получения «суперприоритета» в соответствии со статьей 34.

39. В порядке иллюстрации предположим, что Праводатель приобретает в кредит у Продавца определенное оборудование в день первый и предоставляет Продавцу приобретательское обеспечительное право в этом оборудовании для обеспечения своего обязательства оплатить оставшуюся часть покупной цены; в

день пятый Продавец регистрирует уведомление, посредством которого его приобретательскому обеспечительному праву придается сила в отношении третьих сторон. В период между этими двумя датами в день третий Кредитор, действующий на основании решения суда, получает решение суда в отношении Праводателя и принимает меры, указанные в пункте 1 статьи 35, с целью приобретения прав в рассматриваемом оборудовании. Согласно правилу, изложенному в пункте 1 статьи 35, права Кредитора, действующего на основании судебного решения, будут иметь приоритет перед обеспечительным правом Продавца, поскольку Кредитор, действующий на основании судебного решения, получил свои права до придания обеспечительному праву Продавца силы в отношении третьих сторон. Вместе с тем в результате действия статьи 38 обеспечительное право Продавца имеет приоритет перед правами Кредитора, действующего на основании судебного решения.

Статья 39. Приобретательские обеспечительные права в поступлениях

40. Статья 39 основана на рекомендации 185 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IX, пункты 158–172). Как вариант A, так и вариант B статьи 36 предусматривают, что при определенных обстоятельствах приобретательское обеспечительное право имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом в одних и тех же обремененных активах, даже если согласно общему правилу о приоритете, изложенному в статье 28, приоритет будет иметь неприобретательское обеспечительное право. В данной статье решается вопрос о том, распространяется ли «суперприоритет» перед неприобретательскими обеспечительными правами на поступления от обремененных активов, в отношении которых действует приобретательское обеспечительное право.

41. Согласно общим принципам статьи 10 обеспеченный кредитор, имеющий обеспечительное право в активах, получает обеспечительное право в поддающихся идентификации поступлениях от этих активов, и при наличии обстоятельств, описанных в статье 19, это обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон. Это в равной степени касается активов, на которые распространяются неприобретательские обеспечительные права, и активов, в отношении которых действуют приобретательские обеспечительные права. Согласно правилу о приоритете, изложенному в статье 30, приоритет обеспечительного права в поступлениях является таким же, как и приоритет обеспечительного права в первоначально обремененных активах. Согласно этому правилу обеспечительное право в поступлениях от активов, на которые распространяется приобретательское обеспечительное право, будет иметь такой же «суперприоритет», как и обеспечительное право в первоначально обремененных активах. Вместе с тем статья 39 ограничивает охват статьи 30, распространяя «суперприоритет» на поступления только от определенных видов активов, в отношении которых действует приобретательское обеспечительное право (вариант A), или вообще не распространяя действие «суперприоритета» на поступления (вариант B).

42. Согласно варианту A «суперприоритет» в отношении активов, обремененных приобретательским обеспечительным правом, всегда переходит на поступления от этих активов, за исключением случаев, когда активы, на которые распространяется приобретательское обеспечительное право, состоят из инвентарных запасов, потребительских товаров или их эквивалента в виде интеллектуальной собственности. В том случае, когда активами, на которые распространяется приобретательское обеспечительное право, являются инвентарные запасы или их эквивалент в виде интеллектуальной собственности, решение вопроса о том, переходит ли «суперприоритет» на поступления, зависит от характера поступлений. Если поступлениями являются дебиторская задолженность, оборотные инструменты или права на выплату средств, зачисленных на банковский счет, то на эти поступления «суперприоритет» не переходит. Если, с другой стороны, поступления имеют другую форму, то «суперприоритет» на эти поступления переходит. Вместе с тем в том случае, когда активами, на которые рас-

пространяется приобретательское обеспечительное право, являются потребительские товары или интеллектуальная собственность либо права лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые используются или предназначаются для использования праводателем [главным образом] в личных, семейных или домашних целях, то на эти поступления «суперприоритет» не переходит.

43. Основная причина решения не предусматривать в варианте A «суперприоритет» для определенных видов поступлений связана с трудностью, с которой столкнулись бы конкурирующие обеспеченные кредиторы, имеющие обеспечительные права в правах на выплату средств, при определении того, какие из этих прав на выплату средств являются поступлениями от активов, обремененных приобретательскими обеспечительными правами, а какие не являются. В результате при наличии «суперприоритета» для этих видов поступлений конкурирующие обеспеченные кредиторы, имеющие обеспечительные права в правах на выплату средств, могли бы просто предположить, что все эти права на выплату средств являются поступлениями, и в связи с этим предоставили бы менее значительный кредит с учетом этих прав.

44. Вариант B предусматривает, что «суперприоритет» в отношении активов, обремененных приобретательским обеспечительным правом, ни при каких обстоятельствах не переходит на поступления от этих активов с тем результатом, что приоритет обеспечительного права в поступлениях будет определяться согласно общему принципу, изложенному в статье 28. Этот вариант предусмотрен в качестве альтернативы для государств, которые не желают проводить то различие между видами поступлений, которое проводится в варианте A.

45. Поскольку Типовой закон не затрагивает вопросов несостоятельности, кроме статьи 33, в него не включено ни одной статьи, отвечающей рекомендации 186 Руководства по обеспеченным сделкам, для рассмотрения применения специальных положений о приоритете приобретательских обеспечительных прав. Вместе с тем из текста этих статей не следует, что параллельно с положениями законодательства об обеспеченных сделках не могут применяться положения законодательства о несостоятельности и что эти положения не будут применяться к приобретательским обеспечительным правам в случае наступления несостоятельности.

Статья 40. Приобретательские обеспечительные права в материальных активах, объединенных в массу или продукт, конкурирующие с неприобретательскими обеспечительнымиправами в массе или продукте

46. Статья 40 касается ситуаций, в которых праводатель предоставил приобретательское обеспечительное право в активе, который позднее становится частью массы или продукта, и также предоставил обеспечительное право в массе или продукте. Согласно статье 11, если первоначальный актив становится частью массы или продукта, обеспеченный кредитор обладает обеспечительным правом в этой массе или продукте. Данная статья предусматривает, что приобретательское обеспечительное право в массе или продукте, которое возникло из обеспечительного права в отдельном активе, имеет приоритет перед обеспечительным правом в массе или продукте как первоначальном обремененном активе, даже если этому обеспечительному праву ранее была придана сила в отношении третьих сторон или оно стало предметом уведомления о заблаговременной регистрации.

Статья 41. Субординация

47. Статья 41 основана на рекомендации 94 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 128–131). Пункт 1 разрешает любому лицу согласиться на уменьшение приоритета своего обеспечительного права перед конкурирующим заявителем требования по сравнению с приоритетом, который в ином случае вытекал бы из применения правил о приоритете, содержащихся в настоящей главе.

48. Такое соглашение, обычно называемое соглашением о субординации, может заключаться в форме двустороннего соглашения между стороной, согласной на уменьшение приоритета, и конкурирующим заявителем требования, который получит выгоду от этого соглашения; оно может также иметь форму одностороннего обязательства (обычно перед праводателем), взятого стороной, согласной на уменьшение приоритета, в соответствии с которым ее приоритет будет ниже, чем приоритет бенефициаров, указанных в обязательстве. Такое соглашение регулируется данной статьей, если оно заключено между обеспеченным кредитором и праводателем, между двумя или несколькими обеспеченными кредиторами либо между обеспеченным кредитором и другим конкурирующим заявителем требования (например, кредитором, действующим на основании судебного решения, или управляющим в деле о несостоятельности).

49. Пункт 2 четко показывает, что, как договоренность, соглашение о субординации является обязательным только для его сторон и не субординирует требования любых других сторон. Например, если ОК 1, выдвигающий требования в отношении 50 единиц, субординирует свое требование перед ОК 3, который выдвигает требования в отношении 70 единиц, то ОК 3 имеет приоритет перед ОК 2 только в отношении 50 единиц.

50. В особых обстоятельствах субординация может создавать проблемы порочного круга приоритетов. Например, предположим, что ОК 1, 2 и 3 имеют по обеспечительному праву в одних и тех же обремененных активах и их приоритет, согласно положениям настоящей главы, определяется по этой очередности таким образом, что обеспечительное право ОК 1 имеет преимущественную силу перед обеспечительным правом ОК 2, а обеспечительное право ОК 2 в свою очередь имеет преимущественную силу перед обеспечительным правом ОК 3. Затем предположим, что ОК 1 заключает с ОК 3 соглашение о субординации, в соответствии с которым ОК 1 соглашается субординировать свой приоритет в пользу ОК 3. В результате этого ОК 3 имеет приоритет перед ОК 1. Вместе с тем ОК 1 (который не субординировал свой приоритет в пользу ОК 2) имеет приоритет перед ОК 2, а ОК 2 имеет приоритет перед ОК 3, тем самым завершая порочный круг приоритетов.

Статья 42. Будущие представленные средства, будущие обремененные активы и максимальная сумма

51. Статья 42 основана на рекомендациях 97–99 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 135–143). Поскольку обеспечительное право может обеспечивать обязательства, возникающие после заключения соглашения об обеспечении (см. статью 7), и обеспеченное обязательство может быть обеспечено активами, созданными или приобретенными после заключения соглашения об обеспечении (см. статью 8), в данной статье разъясняется приоритет обеспечительного права в таких обстоятельствах.

52. В пункте 1 предусматривается, что на приоритет обеспечительного права не влияет время принятия обеспечиваемого им обязательства. Поэтому обеспечительное право имеет такой же приоритет независимо от того, было ли все обеспеченное обязательство взято во время или до создания обеспечительного права или обеспечивает ли обеспечительное право обязательства, взятые после этого. В пункте 2 точно так же предусматривается, что если обеспечительному праву сила в отношении третьих сторон была придана путем регистрации уведомления, приоритет, возникший с момента этого уведомления в соответствии со статьей 28, будет таким же независимо от того, находились ли обремененные активы в собственности праводателя в момент регистрации или же были приобретены впоследствии.

53. Пункт 3, который будет необходим только если принимающее Типовой закон государство вводит в действие положения, основанные на подпункте 3(e) статьи 6 и подпункте (e) статьи 9 [положений, касающихся регистра*], разре-

* Ссылка дается на данную статью в том виде, как она содержится в документе A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.1.

шает вводить любой предельный уровень обеспеченного обязательства, указанный в уведомлении, предусматривая, что приоритет обеспеченного кредитора ограничивается этим предельным уровнем.

Статья 43. Иррелевантность осведомленности о существовании обеспечительного права

54. Статья 43 основана на рекомендации 93 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 125–127). Наличие или отсутствие у обеспеченного кредитора осведомленности о существовании конкурирующего обеспечительного права не имеет значения для определения приоритета согласно либо общему правилу о приоритете в статье 28, либо любому из специальных правил о приоритете. Здесь прямо подчеркивается, что приоритет определяется только на основании фактов, указанных в этих статьях, а не на основании сложного доказывания субъективной степени осведомленности. Статья 43 применяется только к осведомленности обеспеченного кредитора. Согласно Типовому закону, осведомленность о других фактах имеет значение для приоритета. Например, покупатель обремененных материальных активов, который знает, что продажа нарушает права обеспеченного кредитора с обеспечительным правом в этих активах согласно соглашению об обеспечении, не принимает их свободно от обеспечительного права (см. статью 32).

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 44. Оборотные инструменты

55. Статья 44 основана на рекомендациях 101 и 102 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 154–156). Любые редакционные изменения призваны обеспечить, чтобы пункт 1 касался только относительного приоритета в случае коллизии обеспечительных прав в одном и том же оборотном инструменте, а пункт 2 — прав обеспеченного кредитора с обеспечительным правом в оборотном инструменте в отношении покупателя или другого консенсуального получателя оборотного инструмента.

56. Согласно пункту 1 обеспечительное право в оборотном инструменте, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления обеспеченного кредитора во владение этим инструментом, имеет приоритет перед обеспечительным правом в том же самом оборотном инструменте, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления, независимо от очередности, в которой эти обеспечительные права приобрели силу в отношении третьих сторон. Это согласуется с той важной ролью, которую владение играет в законодательстве, касающемся оборотных инструментов.

57. Согласно пункту 2 определенные покупатели или другие получатели, которые вступают во владение оборотным инструментом, получают свои права в этом инструменте без обеспечительного права, которому была придана сила в отношении третьих сторон путем регистрации уведомления. Если обеспечительному праву была придана сила в отношении третьих сторон в силу владения оборотным инструментом обеспеченным кредитором, то покупатель или другой получатель не может также владеть им, если только один и тот же агент не владеет этим оборотным инструментом и от имени обеспеченного кредитора, и от имени покупателя или другого получателя.

58. Если говорить более конкретно, то согласно пункту 2 покупатель или иной получатель оборотного инструмента может приобрести свои права в этом инструменте свободно от обеспечительного права одним из двух способов. Во-первых, в соответствии с подпунктом 2 (a) лицо, которое становится защищенным держателем или приобретает аналогичный статус (принимающее Типовой закон государство должно указать здесь соответствующий термин) по отношению к оборотному инструменту в соответствии с законодательством принимающего Типовой закон государства, приобретает свое право в этом инструменте

свободно от существующего в нем обеспечительного права. Во-вторых, в соответствии с подпунктом 2(b) получатель, который вступает во владение этим инструментом и предоставляет стоимость против этого инструмента, не будучи осведомленным о том, что продажа или иная передача является нарушением прав обеспеченного кредитора, также приобретает свои права в этом инструменте свободно от обеспечительного права. Что касается правила, содержащегося в пункте 1, то это правило сохраняет важную роль владения в законодательстве, касающемся оборотных инструментов.

59. Осведомленность о существовании обеспечительного права не препятствует покупателю или иному получателю оборотного инструмента приобрести свои права в этом инструменте свободно от обеспечительного права в соответствии с подпунктом 2(b) (хотя такая осведомленность может воспрепятствовать квалификации покупателя как защищенного покупателя или лица с аналогичным статусом и, соответственно, может воспрепятствовать получению покупателем своих прав свободно от обеспечительного права в соответствии с подпунктом 2(a)). Точнее, в соответствии с подпунктом 2(b) препятствовать получателю приобрести свои права в оборотном документе свободно от обеспечительного права может только его осведомленность о том, что передача нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении. «Осведомленность», как она определена в пункте (r) статьи 2, означает «фактическую осведомленность». Слово «добросовестность», включенное в подпункт (b) рекомендации 102, было исключено при том понимании, что отсутствие осведомленности по сути равносильно добросовестности и поскольку понятие добросовестности используется в Типовом законе только для отражения объективного стандарта поведения (см. A/CN.9/830, пункт 50).

Статья 45. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

60. Статья 45 основана на рекомендациях 103–105 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 157–163). В этой статье определяется приоритет между конкурирующими обеспечительными правами в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, независимо от того, являются ли эти права на выплату средств первоначально обремененными активами или поступлениями от обеспечительного права в другой собственности (которое согласно пункту 1 статьи 17 автоматически приобретает силу в отношении третьих сторон, если обеспечительному праву в первоначально обремененных активах придана сила в отношении третьих сторон).

61. Пункты 1–3 в совокупности приводят к выводу о том, что обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством методов, предусмотренных в статье 24, имеет приоритет над обеспечительным правом, которому сила в отношении третьих сторон придана путем регистрации уведомления. Согласно пункту 1 обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которому сила в отношении третьих сторон придана обеспеченным кредитором, ставшим держателем счета, имеет приоритет перед всеми конкурирующими обеспечительными правами в тех же самых активах. Далее в порядке очередности пункты 2 и 3 отдают приоритет a) обеспечительному праву в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, в отношении которого обеспеченным кредитором является депозитное учреждение; и b) обеспечительному праву, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством заключения соглашения о контроле. Согласно пункту 4 в том случае, когда существует несколько соглашений о контроле, приоритет определяется на основе очередности заключения таких соглашений о контроле.

62. Согласно пункту 5, за исключением случаев, когда обеспеченный кредитор стал держателем счета, обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, будет субординировано перед правами депозитного учреждения согласно другому законодательству на зачет требований к праводателю против его обязательств перед праводателем в связи с правом праводателя на выплату средств с банковского счета. Это правило обеспечивает

защиту депозитных учреждений от утраты ими своих прав на взаимозачет без их ведома или согласия.

63. Согласно пункту 6 получатель средств, переведенных с банковского счета по распоряжению или с разрешения праводателя, приобретает свои права свободно от обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, если получатель не был осведомлен о том, что эта передача нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении. Термин «передача средств» включает переводы, произведенные посредством разных механизмов, в том числе при помощи чека и электронных средств. Цель пункта 6 заключается в сохранении свободной обращаемости средств.

64. Осведомленность о существовании обеспечительного права не препятствует получателю средств, переведенных с банковского счета, получить эти средства свободно от обеспечительного права. Точнее, только осведомленность о том, что передача нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении, препятствует принятию этих средств получателем свободно от обеспечительного права. «Осведомленность», определение которой содержится в пункте (r) статьи 2, означает «фактическую осведомленность». Цель пункта 7 заключается в сохранении прав получателя средств, зачисленных на банковский счет, согласно другому закону, который будет указан принимающим Типовой закон государством.

Статья 46. Денежные средства

65. Статья 46 основана на рекомендации 106 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункт 164). Цель данной статьи заключается в сохранении обращаемости денежных средств. Так, согласно пункту 1 получатель обремененных денежных средств приобретает свои права в них свободно от обеспечительного права, кроме как если это лицо не было осведомлено о том, что такая передача нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении. «Осведомленность», определение которой содержится в пункте (r) статьи 2, означает «фактическую осведомленность». Пункт 2 призван обеспечить свободную обращаемость денежных средств.

Статья 47. Оборотные документы и охватываемые ими материальные активы

66. Статья 47 основана на рекомендациях 108 и 109 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 167–169). Данная статья призвана сохранить нынешние виды практики, согласно которым права на материальные активы, охватываемые (или представляемые) каким-либо оборотным документом, воплощены в этом оборотном документе с тем результатом, что сторонам, имеющим дело с этим документом, в целом не нужно заботиться отдельно о требованиях в отношении активов, не отраженных в этом документе. Соответственно, согласно пункту 1 обеспечительное право в материальных активах, которому сила в отношении третьих сторон была придана посредством вступления во владение оборотным документом, охватывающим эти активы, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, которому сила в отношении третьих сторон была придана посредством любых других методов.

67. В пункте 2 сформулировано исключение из этого общего правила. Данный пункт предусматривает, что за исключением случаев, когда обремененными активами являются инвентарные запасы, содержащееся в пункте 1 правило не применяется в отношении обеспеченного кредитора, который получил обеспечительное право в обремененных активах до того момента, когда активы стали предметом охвата оборотного документа, или момента, когда между праводателем и обеспеченным кредитором, владеющим оборотным документом, было заключено соглашение, предусматривающее, что активы будут охвачены оборотным документом, при условии, что эти активы фактически стали предметом охвата такого оборотного документа в течение срока, указанного принимающим Типовой закон государством.

Статья 48. Интеллектуальная собственность

68. Статья 48 основана на рекомендации 245 Дополнения об интеллектуальной собственности (см. пункты 193–212). Цель данной статьи заключается в уточнении того, что правило пункта 6 статьи 32 не отменяет другие права обеспеченного кредитора в качестве владельца или лицензиара интеллектуальной собственности, на которую выдается лицензия. Это уточнение имеет особое значение, поскольку понятие «обычная коммерческая деятельность», используемое в пункте 6 статьи 32, является понятием коммерческого права, а не заимствовано из законодательства, касающегося интеллектуальной собственности, и в связи с этим оно может создавать путаницу в контексте финансирования под интеллектуальную собственность. Как правило, в связи с этим в законодательстве, касающемся интеллектуальной собственности, не проводится различия между исключительными и неисключительными лицензиями, а скорее делается акцент на том, является ли та или иная лицензия санкционированной или несанкционированной.

69. В результате этого лицензиат получит лицензию, обремененную обеспечительным правом, кроме как если обеспеченный кредитор разрешит праводателю выдавать лицензии, не затронутые обеспечительным правом (что обычно и происходит, поскольку праводатель будет рассчитывать на свой доход в виде лицензионных платежей для погашения обеспеченного обязательства). Таким образом, в случае невыполнения обязательств праводателем обеспеченный кредитор будет иметь возможность реализовать свое обеспечительное право в лицензионной интеллектуальной собственности и продать ее или выдать на нее лицензию без учета выданной ранее лицензии. Кроме того, лицо, получающее обеспечительное право от лицензиата, не получит имеющего силу обеспечительного права, поскольку в этом случае лицензиат не получил санкционированной лицензии и не обладал правом, в котором может быть создано обеспечительное право.

Статья 49. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

70. Статья 49 посвящена теме, не затрагиваемой в Руководстве по обеспеченным сделкам, в котором исключены все виды ценных бумаг (см. подпункт (c) рекомендации 4). В данной статье, без ущерба для существующих обычаев и видов практики в отношении неопосредованно удерживаемых ценных бумаг, адаптируется общее правило приоритета, изложенное в статье 27, по аналогии со специальными правилами приоритета для обеспечительных прав в оборотных инструментах и прав на выплату средств, зачисленных на банковский счет.

71. В отношении сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумаг пункт 1 предусматривает, что обеспечительное право, которому сила в отношении третьих сторон придана посредством вступления обеспеченного кредитора во владение сертификатом, имеет приоритет перед предоставленным тем же праводателем конкурирующим обеспечительным правом, которому сила в отношении третьих сторон была придана посредством регистрации уведомления в регистре. Данное положение аналогично правилу в отношении оборотных инструментов, изложенному в пункте 1 статьи 44.

72. В отношении несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумаг пункт 2 предусматривает, что внесение пометки о наличии обеспечительного права или регистрация имени/наименования обеспеченного кредитора в качестве держателя ценных бумаг в книгах, ведущихся с этой целью эмитентом или от его имени, имеет приоритет перед обеспечительным правом в тех же ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством любых других методов. Это правило аналогично правилу для прав на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которое изложено в пункте 1 статьи 45. Логическим обоснованием этой нормы является то, что такая пометка или регистрация в книгах эмитента выполняет функцию, которая аналогична функции применительно к обеспеченному кредитору, который становится держателем банковского счета.

73. Пункты 3 и 4 также применяются только к несертифицированным неопосредованно удерживаемым ценным бумагам. Их содержание аналогично подобным же правилам в отношении прав на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которые изложены в пунктах 3 и 4 статьи 45. Пункт 3 предусматривает приоритет обеспечительного права, которому сила в отношении третьих сторон придана посредством заключения соглашения о контроле, перед другими обеспечительными правами в тех же самых ценных бумагах. Что касается приоритета между обеспечительными правами, которым сила в отношении третьих сторон была придана посредством заключения соглашения о контроле, то пункт 4 предусматривает приоритет на основании очередности заключения таких соглашений о контроле.

74. Пункт 5 преследует цель сохранить права получателей неопосредованно удерживаемых ценных бумаг согласно другому закону, который будет указан принимающим Типовой закон государством. Этот пункт аналогичен пункту 7 статьи 45.

(A/CN.9/WG.VI/WP.69/Add.2)
(Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата о проекте руководства по принятию проекта типового закона об обеспеченных сделках

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Глава VIII. Коллизия правовых норм . . .

Введение . . .

A. Общие правила . . .

Статья 81. Право, применимое к взаимным правам и обязательствам праводателя и обеспеченного кредитора . . .

Статья 82. Право, применимое к обеспечительному праву в материальных активах

Статья 83. Право, применимое к обеспечительному праву в нематериальных активах . . .

Статья 84. Право, применимое к обеспечительному праву в дебиторской задолженности, связанной с недвижимым имуществом . . .

Статья 85. Право, применимое к реализации обеспечительного права. . . .

Статья 86. Право, применимое к обеспечительному праву в поступлениях от обремененных активов . . .

Статья 87. Значение понятия «местонахождение» праводателя . . .

Статья 88. Соответствующий момент для определения местонахождения . . .

Статья 89. Исключение обратной отсылки . . .

Статья 90. Императивные нормы, имеющие преимущественную силу, и публичный порядок (ordre public). . . .

Статья 91. Последствия открытия производства по делу о несостоятельности для права, применимого к обеспечительному праву. . . .

B. Правила, касающиеся конкретных активов. . . .

Статья 92. Право, применимое к отношениям третьих сторон, принявших на себя обязательства, и обеспеченных кредиторов . . .

Статья 93. Право, применимое к обеспечительному праву в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет. . . .

Статья 94. Право, применимое к приданию обеспечительному праву в определенных видах активов силы в отношении третьих сторон посредством регистрации . . .

Статья 95. Право, применимое к обеспечительному праву в интеллектуальной собственности . . .

Статья 96. Право, применимое к обеспечительному праву в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах. . . .

Статья 97. Право, применимое в случае неунитарного государства. . . .

Глава IX. Переходный период. . . .

Введение . . .

Статья 98. Изменение и аннулирование других законов. . . .

Статья 99. Применение настоящего Закона в переходный период . . .

Статья 100. Неприменимость настоящего Закона к искам, возбужденным до даты его вступления в силу. . . .

Статья 101. Создание прежнего обеспечительного права . . .

Статья 102. Сила прежнего обеспечительного права в отношении третьих сторон

Статья 103. Приоритет прежнего обеспечительного права. . . . . .

Статья 104. Вступление настоящего Закона в силу. . . . . .

Глава VIII. Коллизия правовых норм

Введение

1. Глава VIII Типового закона устанавливает правила для определения материально-правовых норм, применимых к большинству вопросов, которые рассматриваются в других главах. Эти правила обычно именуются нормами коллизионного права. В государстве, которое приняло Типовой закон, суд или иной орган будет использовать нормы коллизионного права, предусмотренные главой VIII, для определения материально-правовых норм, регулирующих такие вопросы, как создание, сила в отношении третьих сторон, приоритет и реализация обеспечительного права, а также взаимные права и обязательства праводателя и обеспеченного кредитора и взаимоотношения между третьими сторонами, принявшими на себя обязательства, и обеспеченными кредиторами. Материально-правовые нормы, определенные с помощью норм коллизионного права, могут быть нормами принимающего Типовой закон государства или нормами законодательства другого государства. Следует подчеркнуть, что в случае судебной тяжбы в каком-либо государстве суд или иной орган будет применять нормы коллизионного права своей собственной правовой системы для урегулирования спора (более подробное рассмотрение роли норм коллизионного права см. в Руководстве по обеспеченным сделкам, глава X, пункты 1–13).

2. Применение норм коллизионного права, касающихся обеспечительных прав, не должно обусловливаться принятым ранее решением о том, что данное дело сопряжено с каким-либо международным элементом. Когда какая-либо норма коллизионного права содержит ссылку на законодательство какого-либо государства, эту ссылку не следует отвергать на основании отсутствия подлинного «международного характера» в данной ситуации. В противном случае суды могут игнорировать норму коллизионного права, принятую государством, посредством принятия решения о том, что данное дело не имеет в достаточной мере международного характера, на основании дискреционных критериев, которые не являются частью норм коллизионного права этого государства. Другими словами, если в какой-либо данной ситуации норма государства A указывает на законодательство государства B, то следует предположить, что законодатель государства A пришел к мнению о том, что сама по себе ситуация представляет собой международный элемент. При конкретных обстоятельствах, когда наличие дополнительных критериев будет являться предварительным условием применения нормы коллизионного права какого-либо государства, эти критерии должны быть изложены в нормах коллизионного права данного государства.

3. Нормы коллизионного права, касающиеся законодательства, применимого к взаимным правам и обязательствам сторон, не являются императивными нормами (они не указаны в пункте 1 статьи 3). Это означает, что стороны могут выбирать право, применимое к их договорным правам и обязательствам. Однако нормы коллизионного права, касающиеся законодательства, применимого к созданию, приданию силы в отношении третьих сторон, приоритету и реализации обеспечительного права, а также к взаимоотношениям между третьими сторонами, принявшими на себя обязательства, и обеспеченными кредиторами (или к последствиям обеспечительного права для третьих сторон, принявших на себя обязательства), носят императивный характер (см. пункт 1 статьи 3). Это означает, что оговорка о выборе права не может разрешить сторонам отступать от материально-правовых положений правовой системы, к которой делается отсылка в норме коллизионного права. Дело должно обстоять таким образом потому, что обеспечительные права являются имущественными (in rem) правами

и, соответственно, затрагивают третьи стороны. Разрешение сторонам выбирать применимую норму коллизионного права также подорвало бы одну из основных целей норм коллизионного права, которая заключается в определении государства, материально-правовые нормы которого будут применяться в случае спора по поводу приоритета между конкурирующими заявителями требований. Например, в случае возникновения спора между обеспеченным кредитором X и обеспеченным кредитором Y в отношении приоритета невозможно будет установить нормы права, применимые к урегулированию этого спора, если и X, и Y будет разрешено выбирать в своем соглашении об обеспечении с праводателем разные регулирующие нормы для ранжирования своего соответствующего обеспечительного права.

A. Общие правила

Статья 81. Право, применимое к взаимным правам и обязательствам праводателя и обеспеченного кредитора

4. Статья 81 основана на рекомендации 216 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункт 61). В ней указывается, что стороны соглашения об обеспечении свободны выбирать право, применимое к их договорным взаимоотношениям. Статья 81 следует подходу, который рекомендуется международными текстами по данному вопросу, включая Гаагские принципы, касающиеся выбора права в международных коммерческих договорах. Вопрос о том, следует ли установить какие-либо ограничения автономии сторон в отношении права, применимого к договорным взаимоотношениям, не рассматривается в Типовом законе и оставлен для решения на основании других норм коллизионного права принимающего Типовой закон государства. Такие другие нормы будут также определять право, регулирующее договорные взаимоотношения сторон в отсутствие выбора права в соглашении об обеспечении; эти нормы будут часто указывать на право государства, которое наиболее тесно связано с данным соглашением об обеспечении. Следует отметить, что содержащееся в статье 81 правило ограничивается договорными аспектами соглашения об обеспечении. Как уже упоминалось, вопросы, касающиеся имущественных аспектов обеспеченных сделок (например, приоритета обеспечительного права), выходят за рамки свободы заключения договоров; стороны не могут выбирать иное право, нежели право, указанное в нормах коллизионного права в связи с такими вопросами.

Статья 82. Право, применимое к обеспечительному праву в материальных активах

5. Статья 82 основана на рекомендациях 203–207 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 28–38). Она касается права, применимого к созданию, силе в отношении третьих сторон и приоритету обеспечительного права в материальных активах. Термин «материальные активы» определяется таким образом, чтобы охватывать в целом все виды материальных движимых активов, включая денежные средства, оборотные инструменты, оборотные документы и сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги (см. подпункт (ii) статьи 2; см. также Руководство по обеспеченным сделкам, глава X, пункт 26; в то же время в отношении сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумаг преобладающую силу имеет статья 96 как норма, касающаяся конкретных активов).

6. Пункт 1 устанавливает общее правило, согласно которому правом, применимым к этим вопросам, является право места, в котором находятся обремененные активы (lex situs или lex rei sitae). Статья 88 предусматривает сценарий, когда активы перемещаются в другое государство после создания обеспечительного права. Правило lex situs в отношении материальных активов обусловливается пятью исключениями, которые изложены в пунктах 2–4 и в вариантах B и C статьи 96.

7. Первое исключение предусматривает, что если какой-либо материальный актив, находящийся в каком-либо государстве, охватывается оборотным документом, которым владеет обеспеченный кредитор в другом государстве, то приоритет обеспечительного права в этом активе будет определяться правом местонахождения документа, а не правом местонахождения актива, охватываемого этим документом (см. пункт 2). Второе исключение касается права местонахождения праводателя в отношении актива такого вида, какой может обычно использоваться в ходе его обычного использования более чем в одном государстве, т.е. «мобильного актива» (см. пункт 3; значение понятия «местонахождение» см. статью 87; соответствующий момент времени для определения местонахождения см. статью 88). Этот критерий носит объективный характер и не касается фактического использования. Наиболее очевидным примером является воздушное судно, которое может перелетать из одного государства во многие другие государства. Это правило будет применяться даже в том случае, если какое-либо конкретное воздушное судно фактически эксплуатируется только в одном государстве.

8. Третье исключение касается материальных активов (помимо мобильных активов), находящихся в транзите или намеченных к экспорту (см. пункт 4). Обеспечительное право в материальных активах, которые находятся в каком-либо государстве, однако находятся в транзите или намечены к перемещению в другое государство, может быть создано и ему может быть придана сила в отношении третьих сторон согласно законодательству места конечного назначения, если данные активы достигают этого места назначения в течение срока, который должен быть установлен принимающим Типовой закон государством. Следует отметить, что a) если активы не достигли предполагаемого места назначения своевременно, то содержащееся в пункте 4 правило не будет применяться; и b) правило в пункте 4 не препятствует принятию обеспеченным кредитором необходимых мер для создания обеспечительного права и придания ему силы в отношении третьих сторон согласно праву фактического местонахождения данных активов в момент принятия таких мер. Следует также отметить, что пункт 4 представляет собой всего лишь норму коллизионного права принимающего Типовой закон государства, а вопрос о том, будет ли обеспечительное право рассматриваться как в действительном порядке созданное и приобретшее силу в отношении третьих сторон в государстве конечного назначения активов, является вопросом, подлежащим решению на основании норм коллизионного права данного государства.

9. Четвертое исключение содержится в вариантах B и C в статье 96, которые содержат ссылку на иное право, чем право местонахождения сертификата обеспечительного права в сертифицированных ценных бумагах.

10. Еще одно возможное исключение касается активов, в отношении которых уведомление об обеспечительном праве может быть зарегистрировано в специальном реестре правовых титулов или может быть внесена пометка в сертификат правового титула. В случае обеспечительного права в таких активах к этому обеспечительному праву применяется законодательство государства, под надзором которого функционирует регистр или в котором находится сертификат (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава X, пункты 37 и 38, а также рекомендация 205).

Статья 83. Право, применимое к обеспечительному праву в нематериальных активах

11. Статья 83 основана на рекомендации 208 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 39–47). В ней устанавливается общая норма коллизионного права, касающаяся создания, силы в отношении третьих сторон и приоритета обеспечительного права в нематериальных активах. Применимым правом является право местонахождения праводателя (значение понятия «местонахождение» см. статью 87; соответствующий момент времени для опреде-

ления местонахождения см. статью 88). Следует отметить, что дебиторская задолженность охватывается этим правилом и обусловливается рядом исключений, которые предусмотрены в статьях 84 и 93–96.

12. Первое исключение относится к приоритету обеспечительного права в дебиторской задолженности, возникающей из продажи или аренды недвижимого имущества [или обеспеченной таким имуществом] (см. статью 84 ниже). Другие исключения касаются обеспечительного права в правах на выплату средств, зачисленных на банковский счет (см. статью 93), в интеллектуальной собственности (см. статью 95, где говорится как о lex protectionis, так и о законодательстве государства местонахождения праводателя) и в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах (см. статью 96).

Статья 84. Право, применимое к обеспечительному праву в дебиторской задолженности, связанной с недвижимым имуществом

13. Статья 84 основана на рекомендации 209 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункт 54). Она касается приоритета обеспечительного права в дебиторской задолженности, возникающей из продажи или аренды недвижимого имущества [или обеспеченной таким имуществом], в отношении права конкурирующих заявителей требований. Внося исключение в общее правило, закрепленное в статье 83, статья 84 предусматривает решение этого вопроса на основании права государства, под надзором которого функционирует регистр недвижимого имущества. Для применения статьи 84 право конкурирующего заявителя требования должно подлежать регистрации в соответствующем реестре недвижимого имущества.

Статья 85. Право, применимое к реализации обеспечительного права

14. Статья 85 основана на рекомендации 218 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 64–72). Подпункт (a) касается права, применимого к реализации обеспечительного права в материальных активах, как оно определено в подпункте (ii) статьи 2. В нем содержится ссылка на право государства, [в котором осуществляется реализация (lex fori), которым в большинстве случаев будет право государства, в котором будут находиться обремененные активы (в отношении принципиальных причин такого подхода см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава X, пункт 66)] [в котором находятся обремененные активы].

15. Следует отметить, что реализация обеспечительного права может быть сопряжена с рядом различных действий (например, уведомление о намерении обеспеченного кредитора вступить во владение обремененными активами без обращения в суд или иной орган, реализация обремененных активов и распределение поступлений от реализации), которые могут совершаться в разных государствах. Например, обеспеченный кредитор может вступить во владение обремененными активами в одном государстве, реализовать их во втором государстве и распределить поступления от реализации в третьем государстве. В результате правом, применимым к реализации обеспечительного права, может быть право нескольких государств. Такой же результат будет и в том случае, когда обеспечительное право создается в нескольких материальных активах, находящихся в разных государствах Следует также отметить, что в подпункте (a) не затрагивается не столь частый случай, когда реализация обеспечительного права осуществляется в разных государствах по той причине, что актив был перемещен в другое государство после начала процесса реализации права. Однако в этом случае предполагается, что соответствующим местом является то, в котором началась реализация права.

16. Согласно подпункту (b) правом, применимым к реализации обеспечительного права в нематериальных активах (за исключением права на выплату средств, зачисленных на банковский счет, в интеллектуальной собственности и в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах), является право, регулирующее приоритет. Основное преимущество такого подхода заключается в том,

что вопросы создания, силы в отношении третьих сторон, приоритета и реализации обеспечительного права в дебиторской задолженности (но не взаимоотношения между должником по дебиторской задолженности и обеспеченным кредитором; см. статью 92) передаются для решения на основании одного и того же права, т.е. права местонахождения праводателя (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава X, пункт 69).

Статья 86. Право, применимое к обеспечительному праву в поступлениях от обремененных активов

17. Статья 86 основана на рекомендации 215 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 55–60). Нижеследующий пример показывает, каким образом функционирует правило, касающееся права, применимого к поступлениям. Предположим, что первоначально обремененными активами являются инвентарные запасы, которые впоследствии продаются, а покупная цена выплачивается на банковский счет. Согласно пункту 1 правом, применимым к вопросу о том, приобретает ли обеспеченный кредитор автоматически обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, в качестве поступлений от первоначально обремененных активов, будет право местонахождения инвентарных запасов. Согласно пункту 2 правом, применимым к силе в отношении третьих сторон и приоритету обеспечительного права в поступлениях, будет являться право, применимое к праву на выплату средств, зачисленных на банковский счет (см. статью 93).

18. Следует отметить, что подобное двойное правило может вызывать трудности в тех случаях, когда право, регулирующее создание, признает широко применяемое правило автоматического возникновения права в поступлениях, в то время как право, регулирующее придание силы в отношении третьих сторон и приоритет, не признает или признает только в весьма ограниченных масштабах автоматическое возникновение права в поступлениях. Следует также отметить, что эта статья касается только права, применимого к поступлениям, полученным от первоначальных обремененных активов в результате их реализации праводателем или другого события до факта реализации обеспечительного права, в то время как статья 88 касается права, применимого к распределению поступлений, полученных от реализации обремененных активов в рамках процедуры реализации обеспечительного права после факта неисполнения обязательства.

Статья 87. Значение понятия «местонахождение» праводателя

19. Статья 87 основана на рекомендации 219 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 73 и 74). Следует отметить, что местонахождение центрального управления юридического лица необязательно является местом его юридического адреса (или зарегистрированной конторы). Если праводатель является юридическим лицом, созданным согласно праву государства A с юридическим адресом в данном государстве, однако имеет коммерческое предприятие в государстве B, где находится его старшее управленческое звено, то в таком случае праводатель находится в государстве B. В результате такого подхода вопросы создания, силы в отношении третьих сторон, приоритета и реализации обеспечительного права в дебиторской задолженности передаются для решения на основании единого права, которое легко определить и которое, вероятнее всего, будет правом государства, в котором будет проводиться основное производство по делу о несостоятельности праводателя.

Статья 88. Соответствующий момент для определения местонахождения

20. Статья 88 основана на рекомендации 220 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 75–78). Она касается ситуации, когда местонахождение активов или местонахождение праводателя переносится из одного государства (государство A) в другое государство (государство B) при обстоятельствах, когда применимое право определяется посредством ссылки на такое местонахождение.

21. Пункт 1 предусматривает, что государство B признает существование обеспечительного права, если это право было в действительном порядке создано согласно праву государства A в то время, когда данные активы или праводатель находились в государстве A. Вместе с тем если спор в отношении приоритета возникает либо в государстве A, либо в государстве B, то для определения того, имеет ли обеспечительное право силу в отношении третьих сторон и приоритет перед правами конкурирующих заявителей требований, будут применяться материально-правовые нормы государства B. В результате этого должны быть выполнены требования права государства B, касающиеся силы в отношении третьих сторон, для того чтобы обеспечительное право рассматривалось как обладающее силой в отношении третьих сторон либо в государстве A, либо в государстве B. Дело обстоит таким образом даже в том случае, если обеспечительное право приобрело силу в отношении третьих сторон согласно праву государства A во время нахождения данных активов или праводателя в государстве A. В действительности данный анализ сопряжен с предположением о том, что оба эти государства являются принимающими Типовой закон государствами.

22. Пункт 2 представляет собой исключение из общих правил, содержащихся в пункте 1. В случае возникновения спора в отношении приоритета между двумя обеспечительными правами, которым была придана сила в отношении третьих сторон в государстве первоначального местонахождения (например, в государстве A), спор в отношении приоритета будет разрешаться согласно праву государства первоначального местонахождения.

Статья 89. Исключение обратной отсылки

23. Статья 89 основана на рекомендации 221 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункт 14). Цель этой статьи заключается в отказе от доктрины обратной отсылки и обеспечении большей определенности в отношении применимого права путем избежания осложнений, вытекающих из этой доктрины. Согласно этой доктрине применимое право, указанное нормами коллизионного права какого-либо государства (государства A), включает нормы частного международного права (этот термин используется в том же значении, что и термин «коллизионное право») государства, право которого является применимым правом. В результате применения этой доктрины если нормы коллизионного права государства A предусматривают решение вопроса о приоритете обеспечительного права в дебиторской задолженности согласно праву местонахождения праводателя (право государства B), а нормы коллизионного права государства B предусматривают решение этого вопроса согласно праву, регулирующему дебиторскую задолженность (которое является правом государства C), то в таком случае суд в государстве A будет урегулировать спор в отношении приоритета с использованием права государства C (а не права государства B). Вместе с тем этот результат будет порождать неопределенность в отношении применимого права, а также идти вразрез с ожиданиями сторон. По этим причинам статья 89 запрещает обратную отсылку (исключение см. пункт 3 статьи 97).

Статья 90. Императивные нормы, имеющие преимущественную силу, и публичный порядок (ordre public)

24. Статья 90, основанная на рекомендации 222 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункт 79) и статье 11 Гаагских принципов, касающихся выбора права в международных коммерческих договорах («Гаагские принципы»), устанавливает общепризнанные принципы частного международного права.

25. Для иллюстрации того, каким образом будут функционировать правила, содержащиеся в пунктах 1 и 3, предположим, что право государства суда запрещает сделки в отношении определенных видов активов (таких, как активы, которые представляют собой доходы от преступной деятельности или являются объектом международных санкций) и что право государства, право которого является применимым, не предусматривает такого запрещения. В таком случае

рассматривающий дело суд может отказаться признать созданное в действительном порядке обеспечительное право в этих активах согласно иностранному праву, которое является применимым в соответствии с положениями настоящей главы, даже если это право не предусматривает такого же запрещения. Однако для этого суд должен прийти к выводу о том, что применение иностранного права будет явно противоречить публичному порядку государства суда (см. пункт 3).

26. Согласно пунктам 2 и 4 рассматривающий дело суд (если разрешено делать это в соответствии с его правом) может отказаться признать созданным в действительном порядке обеспечительное право, которое было разрешено создать согласно применимому праву (даже в том случае, когда применимым правом является право государства суда), если создание такого обеспечительного права будет явно противоречить публичному порядку в государстве, которое имеет тесную связь с этой ситуацией. Например, если юридическая компания находится в государстве суда и согласно применимому праву государства суда обеспечительное право может быть создано в дебиторской задолженности, возникающей в результате предоставления юридических услуг, но клиент находится в иностранном государстве, которое установило строгие правила в отношении конфиденциальности, запрещающие возникновение обеспечительного права в дебиторской задолженности юридической компании в результате предоставления юридических услуг, то рассматривающий это дело суд может отказать в применении применимого права государства суда, если он определяет, что такое применение будет явно противоречить публичному порядку государства местонахождения клиента.

27. Пункт 5 призван пояснить, что содержащиеся в пунктах 1–4 правила также могут использоваться третейским судом, хотя, в отличие от обычного суда, он не является частью судебной инфраструктуры единой правовой системы. В соответствии с пунктом 5 третейский суд может принять во внимание имеющие преимущественную силу императивные положения и установки, например местонахождение третейского суда, как бы оно ни было определено, или место, где, скорее всего, будет приводиться в исполнение любое арбитражное решение. Пункт 5 требует от третейского суда определить, должен ли он или имеет ли он право принимать во внимание соображения публичного порядка или имеющие преимущественную силу императивные положения другого права, с учетом (в частности) договоренности сторон, специально указанного или предполагаемого места арбитражного разбирательства, любых учрежденческих правил, применяемых к арбитражному разбирательству, и потенциально регулирующего воздействия государственных судов, применяющих местное арбитражное законодательство (см. комментарий к статье 11 (5) Гаагских принципов).

28. Согласно пункту 6 государство суда не может заменять положения права, применимого к силе в отношении третьих сторон и приоритету обеспечительного права, на том основании, что это противоречило бы его публичному порядку, и применять свои собственные положения или положения другого государства. Такой подход оправдан необходимостью обеспечения определенности относительно права, применимого к силе обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритету. Такой же подход используется в пункте 2 статьи 23, в пункте 2 статьи 30 и в статье 31 Конвенции об уступке, а также в пункте 3 статьи 11 Гаагской конвенции о ценных бумагах.

Статья 91. Последствия открытия производства по делу о несостоятельности для права, применимого к обеспечительному праву

29. Статья 91 основана на рекомендации 223 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 80–82). Ее цель заключается в установлении положения о том, что суд по делам о несостоятельности в принимающем Типовой закон государстве в принципе должен соблюдать правовые нормы, применимые к обеспечительным правам согласно положениям его коллизионного права. Вместе с тем ничто в статье 91 не ограничивает применение права государства, в котором открылось производство по делу о несостоятельности (lex fori

concursus), к таким вопросам, как расторжение мошеннических или преференциальных сделок, статус обеспеченных кредиторов, ранжирование требований и распределение поступлений в случае несостоятельности праводателя.

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 92. Право, применимое к отношениям третьих сторон, принявших на себя обязательства, и обеспеченных кредиторов

30. Статья 92 основана на рекомендации 217 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 62 и 63) и статье 29 Конвенции об уступке. Она преследует две цели. Во-первых, нормы коллизионного права, касающиеся силы в отношении третьих сторон или реализации обеспечительного права, не применяются к силе и возможности реализации обеспечительного права в отношении должника по дебиторской задолженности, третьей стороны, принявшей на себя обязательства согласно оборотному инструменту, или эмитента оборотного документа; они не считаются «третьими сторонами». Во-вторых, правом, применимым к этим вопросам, является право, регулирующее правовые взаимоотношения между праводателем и должником по дебиторской задолженности, третьей стороной, принявшей на себя обязательства согласно инструменту, или эмитентом документа; это же право также применяется к вопросу о том, может ли любое из указанных лиц ссылаться на то, что его соглашение с праводателем запрещает или ограничивает право праводателя на создание обеспечительного права в соответствующей дебиторской задолженности, инструменте или документе.

Статья 93. Право, применимое к обеспечительному праву в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет

31. Статья 93 основана на рекомендации 210 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 49–51). Она отходит от общей нормы коллизионного права, касающейся права, применимого к нематериальным активам (см. статью 83). Право на выплату средств, зачисленных на банковский счет, в общем смысле является дебиторской задолженностью клиента в отношении депозитного учреждения, однако для определения применимого права в данном случае применяется иное правило. Принимающему Типовой закон государству предлагаются два варианта в том, что касается права, применимого к созданию, силе в отношении третьих сторон, приоритету и реализации обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, а также к правам и обязательствам между депозитным учреждением и обеспеченным кредитором.

32. Согласно варианту A применимым правом является право государства местонахождения отделения или филиала депозитного учреждения, которое обслуживает данный банковский счет. Следует отметить, что отделение (или филиал) депозитного учреждения можно рассматривать как находящееся в каком-либо конкретном государстве независимо от того, предоставляет ли это учреждение свои услуги через физически присутствующие конторы или только с помощью интерактивного подключения, доступного клиентам в электронном виде. В этой связи следует отметить, что депозитное учреждение, как правило, должно иметь физическое присутствие или юридический адрес в государстве, для того чтобы соответствующие регулирующие органы разрешили ему осуществлять коммерческую деятельность в этом государстве.

33. Согласно варианту B применимым правом является право, которое указано в соглашении о счете как право, регулирующее вопросы, которые являются предметом статьи 93 или, в отсутствие указания на право в связи с этими вопросами, право, указанное сторонами в соглашении о счете как право, регулирующее данное соглашение. Чтобы иметь силу для целей коллизионного права, такое указание должно также содержать ссылку на право государства, в котором

депозитное учреждение осуществляет свою коммерческую деятельность, связанную с ведением банковских счетов. Вместе с тем следует отметить, что государство, право которого указано таким образом, может быть иным, чем государство, в котором ведется банковский счет праводателя.

34. Если применимое право не может быть определено, как указано в предыдущем пункте, то вариант B предусматривает ряд дополнительных правил, которые соответствуют резервным правилам, содержащимся в статье 5 Гаагской конвенции о ценных бумагах, и которые принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает включить в эту статью, если оно решит принять вариант B статьи 93.

Статья 94. Право, применимое к приданию обеспечительному праву в определенных видах активов силы в отношении третьих сторон посредством регистрации

35. Статья 94 основана на рекомендации 211 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункт 34). Эта статья является исключением из норм коллизионного права, касающихся силы в отношении третьих сторон обеспечительного права в оборотном инструменте, оборотном документе, праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, или сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах. В соответствии со статьями 82, 93 и 96, сила в отношении третьих сторон обеспечительного права в любых из этих активов регулируется правом государства, которое может быть иным, нежели государство местонахождения праводателя. Однако согласно статье 94 если государство местонахождения праводателя признает регистрацию уведомления в качестве метода обеспечения силы в отношении третьих сторон обеспечительного права в оборотном инструменте, праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, или сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, то правом, применимым к приданию силы в отношении третьих сторон посредством регистрации, является право государства, в котором находится праводатель.

Статья 95. Право, применимое к обеспечительному праву в интеллектуальной собственности

36. Статья 95 основана на рекомендации 248 Дополнения об интеллектуальной собственности (см. пункты 284–337). Последствия пункта 1 являются следующими. Если защита интеллектуальной собственности обеспечивается в каком-либо конкретном государстве, то право этого государства будет применяться к требованиям, которые должны быть выполнены для того, чтобы обеспечительное право в этой интеллектуальной собственности считалось созданным, получившим силу в отношении третьих сторон и обладающим приоритетом. Следует отметить, что обеспечительное право в интеллектуальной собственности может быть предоставлено любым лицом, которое вправе использовать соответствующую интеллектуальную собственность согласно соответствующему законодательству об интеллектуальной собственности. Поэтому праводателем может быть владелец или получатель, или лицензиар или лицензиат интеллектуальной собственности, подлежащей обременению.

37. Пункт 2 предусматривает альтернативный способ создания обеспечительного права в интеллектуальной собственности и придания ему силы в отношении определенных третьих сторон. Согласно пункту 2 обеспеченный кредитор может также использовать для этих целей право государства, в котором находится праводатель. Основное преимущество пункта 2 заключается в том, что если обеспечительному праву была придана сила в отношении управляющего по делу о несостоятельности праводателя согласно праву местонахождения праводателя, то суд по делам о несостоятельности в принимающем Типовой закон государстве признает это обеспечительное право даже в том случае, если требования всех государств, в которых обеспечивается защита интеллектуальной собственности, касающиеся силы в отношении третьих сторон, не были выполнены.

38. Пункт 3 касается права местонахождения праводателя в связи с вопросами реализации обеспечительного права, касающегося интеллектуальной собственности. Если реализация права включает ряд действий, которые совершаются в нескольких государствах, это правило все равно предусматривает применение одного и того же права, поскольку маловероятно, что местонахождение праводателя изменится в период между любыми из этих нескольких действий. Кроме того, в тех редких случаях, когда такое изменение все-таки происходит, предполагается, что суд обратится к законодательству государства местонахождения праводателя на момент начала процесса реализации права. Следует отметить, что сила обеспечительного права в отношении иных лиц, нежели праводатель (например, собственника интеллектуальной собственности, если праводатель является лицензиатом), выходит за рамки применения настоящей статьи.

Статья 96. Право, применимое к обеспечительному праву в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах

39. […].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что комментарий к статье 96 будет подготовлен после принятия Рабочей группой решения относительно того, какой из данных вариантов следует сохранить, или же в ином случае того, должна ли данная статья включать несколько вариантов, и достижения ею соглашения относительно содержания этой статьи.*]

Статья 97. Право, применимое в случае неунитарного государства

40. Статья 97 основана на рекомендациях 224–227 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 83–87). Ее цель заключается в определении права, применимого в том случае, когда в государстве, право которого является применимым, имеются две или более территориальные единицы. В таком случае пункт 1 предусматривает, что ссылка на право неунитарного государства является ссылкой на право, применимое в соответствующей территориальной единице. Например, в федеративном государстве законодательство об обеспеченных сделках может входить в сферу законодательных полномочий одной из его территориальных единиц. В таком случае каждая единица будет располагать своими собственными материально-правовыми нормами и нормами коллизионного права. Согласно пункту 2 соответствующая территориальная единица должна определяться на основании местонахождения праводателя или обремененных активов или иным образом в соответствии с положениями настоящей главы. Следует отметить, что пункты 1 и 2 представляют собой положения, касающиеся толкования, и они также применяются в тех случаях, когда государство суда — это государство, право которого применяется в соответствии с положениями настоящей главы.

41. В тех случаях, когда применимое право — это право неунитарного государства, не являющегося принимающим Типовой закон государством, пункт 3 предусматривает, что нормы коллизионного права в соответствующем государстве или территориальной единице будут определять, применять ли право другой территориальной единицы в этом государстве (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава X, пункт 85). Это означает, что суд, рассматривающий данное дело, обязан подробно ознакомиться с внутренними нормами коллизионного права государства местонахождения праводателя или обремененных активов. В связи с этим Конвенция об уступке позволяет государствам делать заявление относительно определения применимого правила о приоритете в отношениях между разными территориальными единицами (на основании статьи 37 Конвенции об уступке), однако в данной статье такие заявления не предусмотрены и соответствующий суд должен будет самостоятельно решать вопрос о применимом праве согласно нормам коллизионного права неунитарного государства.

42. Чтобы проиллюстрировать, каким образом будет действовать правило, содержащееся в пункте 3, предположим, что в нормах коллизионного права настоящей главы есть ссылка на право местонахождения праводателя и что местонахождением праводателя согласно настоящей главе является территориальная единица неунитарного государства, законодательство которой (включая и нормы коллизионного права) регулирует обеспеченные сделки. Кроме того, предположим, что местонахождением праводателя согласно настоящей статье является территориальная единица A этого неунитарного государства (единица A является местом нахождения органа центрального управления праводателя). Вместе с тем если нормы коллизионного права единицы A указывают на право единицы B как на применимое право (например, потому что в праве единицы B также есть ссылка на местонахождение праводателя, однако местонахождение праводателя определяется по его юридическому адресу, а не по месту нахождения его органа центрального управления), то в таком случае рассматривающий данное дело суд будет вынужден применять право единицы B, если юридический адрес праводателя находится в единице B.

43. Пункт 3 является косвенным исключением из принципа отказа от доктрины обратной отсылки (см. статью 89), поскольку он вводит понятие «внутренней обратной отсылки». Цель такого исключения заключается в обеспечении того, чтобы в тех случаях, когда применимым правом является право территориальной единицы неунитарного государства, не являющегося принимающим Типовой закон государством, рассматривающий данное дело суд за пределами этого неунитарного государства применял нормы материального права той же самой территориальной единицы, что и соответствующий суд этого неунитарного государства.

Глава IX. Переходный период

Введение

44. Данная глава выполняет три функции. Во-первых, она предусматривает, что прежнее законодательство, регулирующее обеспечительные права («прежнее законодательство»), должно быть аннулировано (см. статью 98). Во-вторых, она устанавливает законодательство, применимое к обеспечительным правам, которые создаются, пока прежнее законодательство остается в силе, но сохраняют свою силу — возможно, в течение продолжительного периода времени — после вступления в силу нового законодательства об обеспеченных сделках («новое законодательство») (см. статьи 99–103). В-третьих, в ней предусматривается установление даты, на которую новое законодательство вступает в силу (см. статью 104). Таким образом, данная глава предусматривает правила, в силу которых право, регулирующее такие обеспечительные права, переносится справедливым и действенным образом из прежнего законодательства в новое законодательство (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава XI, пункты 1–3).

Статья 98. Изменение и аннулирование других законов

45. Типовой закон призван служить полновесной системой законодательства об обеспеченных сделках, полностью заменяющей прежний режим, а не дополняющей действующее законодательство. Поэтому принимающее Типовой закон государство должно перечислить в пункте 1 и, соответственно, аннулировать совокупность норм законодательства, которые образуют его режим обеспеченных сделок. То, каким образом будет осуществляться аннулирование, будет зависеть от формы прежнего законодательства. В тех случаях, когда прежнее законодательство представляет собой самостоятельный кодекс или аналогичный свод норм, этот кодекс может быть полностью аннулирован. Однако если положения прежнего законодательства являются производными от законодательных актов, в которых также рассматриваются и другие вопросы, принимающее Ти-

повой закон государство должно определить, как выделить положения, регулировавшие ранее обеспечительные права, из норм, которые применимы к другим вопросам. Если часть прежнего законодательства основывается на судебных заключениях или решениях (как может быть, например, в случае некоторых систем общего права), метод отмены прежнего законодательства должен быть определен принимающим Типовой закон государством.

46. Многие другие своды норм взаимодействуют с законодательством об обеспеченных сделках. В некоторых случаях положения этих других сводов норм могут быть письменными при том предположении, что прежнее законодательство об обеспеченных сделках сохраняет свое действие. В пункте 2 предусматривается для принимающего Типовой закон государства возможность изменить эти положения, с тем чтобы объединить их с новым законодательством.

Статья 99. Применение настоящего Закона в переходный период

47. В пункте 1 этой статьи приводятся определения двух терминов, используемых в настоящей главе. В соответствии с подпунктом 1 (a) «прежним законодательством» может быть законодательство принимающего Типовой закон государства или законодательство другого государства, право которого применяется согласно нормам коллизионного права принимающего Типовой закон государства. В соответствии с подпунктом 1 (b) «прежнее обеспечительное право» — это обеспечительное право, если соответствующее соглашение об обеспечении заключено до вступления в силу нового законодательства, даже если обеспечительное право находится в будущих активах (см. подпункт (m) статьи 2). В результате на такое обеспечительное право будет распространено действие переходных положений Типового закона.

48. Пункт 2 основан на рекомендации 228 (второе предложение текста) Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу XI, пункты 7–12). Он предусматривает, что к концу переходного периода, указанного в статье 104, Типовой закон применяется ко всем обеспечительным правам, входящим в сферу его действия, включая прежние обеспечительные права, за исключением случаев, предусмотренных в настоящей главе (например, в статье 100).

49. В результате действия пункта 2 даже прежние обеспечительные права будут регулироваться, по меньшей мере частично, новым законодательством. Поскольку множество обеспеченных сделок осуществлялись в течение нескольких лет, если новое законодательство будет применяться только к обеспечительным правам, возникшим в результате соглашений, заключенных после даты вступления в силу нового законодательства, то прежнее законодательство будет сохранять свое действие в течение длительного периода времени, в течение которого заимодатели, заемщики, адвокаты и судьи должны будут применять оба законодательства и вести поиск конкурирующих заявителей требований согласно правилам обоих законодательств. Это повлечет за собой дополнительные расходы, а также приведет к задержке в получении экономических выгод от нового законодательства.

Статья 100. Неприменимость настоящего Закона к искам, возбужденным до даты его вступления в силу

50. Статья 100 основана на рекомендации 229 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу XI, пункты 13–16). Она предусматривает исключение из правила, содержащегося в статье 99, согласно которому к концу переходного периода Типовой закон применяется ко всем обеспечительным правам, входящим в сферу его действия, включая прежние обеспечительные права. В определенных ситуациях только прежнее законодательство будет регулировать аспект соглашения об обеспечении, заключенного согласно этому режиму.

51. В частности, пункт 1 предусматривает, что если вопрос в отношении обеспечительного права является предметом судебной тяжбы или арбитражного разбирательства, возбужденного до вступления в силу нового законодательства, то

правом, регулирующим оспариваемый вопрос, будет оставаться прежнее законодательство. Этот пункт применяется ко всем спорам, которые возникли согласно прежнему законодательству, независимо от того, являются ли эти споры спорами между обеспеченным кредитором и праводателем, обеспеченным кредитором и конкурирующим заявителем требования или же обеспеченным кредитором и лицом, несущим ответственность, например, по дебиторской задолженности или по оборотному инструменту. Следует отметить, что начало судебной тяжбы до вступления в силу нового законодательства об обеспеченных сделках в отношении одного спора не исключает применения норм нового законодательства к отдельному спору, возникающему в связи с тем же соглашением об обеспечении.

52. Пункт 2 предусматривает материально-правовую норму в отношении реализации обеспечительных прав, созданных согласно прежнему законодательству. В соответствии с правилом, содержащимся в этом пункте, если реализация права началась в соответствии с прежним законодательством, то обеспеченный кредитор может продолжать осуществлять ее в соответствии с правилами прежнего законодательства даже после вступления в силу нового законодательства.

Статья 101. Создание прежнего обеспечительного права

53. Статья 101 основана на рекомендации 230 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу XI, пункты 17–19). Согласно этой статье если обеспечительное право было фактически создано в соответствии с прежним законодательством, то этого достаточно для сохранения его силы между сторонами согласно новому законодательству даже в том случае, если порядок его создания не будет удовлетворительным в соответствии с новым законодательством. Это правило позволяет избежать лишения силы прежних обеспечительных прав и возникновения ситуации, в которой обеспеченному кредитору потребуется заручиться сотрудничеством со стороны праводателя в принятии дополнительных мер, необходимых для дальнейшего существования обеспечительного права согласно новому законодательству. Праводатель, который уже добился продления кредита, обеспеченного обеспечительным правом в обремененных активах, может не пойти на такое сотрудничество.

Статья 102. Сила прежнего обеспечительного права в отношении третьих сторон

54. Статья 102 основана на рекомендации 231 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу XI, пункты 20–22). Согласно этой статье обеспечительные права, созданные и получившие силу в отношении третьих сторон в соответствии с прежним законодательством до фактической даты вступления в силу нового законодательства, сохраняют свою силу в отношении третьих сторон в течение определенного периода времени в соответствии с новым законодательством даже в том случае, если условия сохранения силы в отношении третьих сторон согласно новому законодательству не были выполнены. Этот период истекает в момент, указанный в Типовом законе, или в момент прекращения действия силы в отношении третьих сторон согласно прежнему законодательству, в зависимости от того, что наступает раньше.

55. Пример 1. В соответствии с прежним законодательством об обеспеченных сделках государства X обеспечительное право, действительным образом созданное в дебиторской задолженности, автоматически приобретает силу в отношении третьих сторон без необходимости каких-либо дополнительных действий. До даты вступления в силу нового законодательства об обеспеченных сделках Праводатель создал в пользу Кредитора обеспечительное право в своей дебиторской задолженности. Все шаги, необходимые для создания обеспечительного права согласно прежнему законодательству, были надлежащим образом предприняты; следовательно, согласно прежнему законодательству Кредитор обладал обеспечительным правом в дебиторской задолженности, которое имело силу в отношении третьих сторон. Согласно пункту 1, когда новое законодательство об обеспеченных сделках вступает в силу, обеспечительное право

Кредитора сохраняет свою силу в отношении третьих сторон до истечения периода времени, указанного в подпункте 1 (a).

56. Пример 2. В соответствии с прежним законодательством об обеспеченных сделках государства Y обеспечительное право, действительным образом созданное в дебиторской задолженности праводателем, которым является корпорация, получило силу в отношении третьих сторон вследствие направления уведомления регистратору корпораций. Согласно прежнему законодательству срок действия такого уведомления истекает после четырех лет. За один год до даты вступления в силу нового законодательства об обеспеченных сделках Праводатель создает в пользу Кредитора обеспечительное право в своей дебиторской задолженности. Все шаги, необходимые для создания обеспечительного права, были надлежащим образом предприняты, и Кредитор в тот же день направил требуемое уведомление регистратору корпораций; в результате этого согласно прежнему правовому режиму обеспечительное право Кредитора имело силу в отношении третьих сторон. В соответствии с пунктом 1, когда новое законодательство об обеспеченных сделках вступает в силу, обеспечительное право Кредитора будет сохранять свою силу в отношении третьих сторон до момента, в зависимости от того, что наступает раньше: a) истечения четырехлетнего срока действия уведомления, направленного регистратору корпораций, согласно прежнему законодательству; и b) истечения срока, указанного в подпункте 1 (b).

57. Обеспеченный кредитор, обеспечительное право которого, имеющее силу в отношении третьих сторон на основании соблюдения положений прежнего законодательства, утратит силу в отношении третьих сторон согласно правилу, содержащемуся в пункте 1, может предпринять надлежащие шаги в соответствии с новым законодательством для придания праву силы в отношении третьих сторон. Наиболее часто этот результат будет достигаться путем регистрации уведомления в регистре. Возможности сделать это способствует пункт 2, который предусматривает, что прежнее письменное соглашение о создании обеспечительного права является достаточным разрешением на регистрацию уведомления.

58. Пункт 3 предусматривает, что если обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон согласно прежнему законодательству и если требования, касающиеся силы в отношении третьих сторон согласно новому законодательству, соблюдены до истечения срока, указанного в пункте 1, то прежнее обеспечительное право сохраняет свою силу в отношении третьих сторон с момента придания ему силы в отношении третьих сторон согласно прежнему законодательству и, соответственно, срок действия приоритета начинается с этого момента времени.

59. Однако если сила обеспечительному праву в отношении третьих сторон была придана согласно прежнему законодательству, но до момента придания силы в отношении третьих сторон согласно новому законодательству проходит какое-то время, то пункт 4 предусматривает, что обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон только с момента придания ему силы в отношении третьих сторон согласно новому законодательству и, соответственно, срок действия его приоритета отсчитывается только с этого момента времени.

Статья 103. Приоритет прежнего обеспечительного права

60. Статья 103 содержит два правила, касающихся определения приоритета обеспечительного права, созданного в соответствии с прежним законодательством. Пункт 1 показывает, как применять содержащееся в статье 28 правило приоритета к такому обеспечительному праву. Согласно этому пункту для целей приоритета используется дата придания силы в отношении третьих сторон или регистрации уведомления, в зависимости от ситуации, в соответствии с прежним законодательством, если сила обеспечительному праву в отношении третьих сторон была придана в соответствии с прежним законодательством и оно сохраняло силу в отношении третьих сторон согласно новому законодательству в соответствии с пунктом 3 статьи 102.

61. Однако в соответствии с пунктом 2 прежнее, а не новое законодательство определяет приоритет, если «приоритетный статус» конкурирующих заявителей требований не изменился. Цель этого правила — сохранить приоритет между конкурирующими заявителями требований, установленный согласно прежнему законодательству, если не произошло никаких изменений, кроме вступления в силу нового законодательства.

Статья 104. Вступление настоящего Закона в силу

62. Статья 104 основана на рекомендации 228 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу XI, пункты 4–6). Она оставляет за принимающим Типовой закон государством право определять дату или механизм вступления нового законодательства в силу. Принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает также определить, следует ли поместить эту статью в начало или конец нового законодательства.

63. При определении даты вступления в силу нового законодательства следует тщательно рассмотреть возможность получения экономических преимуществ от нового законодательства как можно скорее и возможность минимизации диспропорций, которые могут быть вызваны существенными изменениями в практике в области обеспеченных сделок, являющимися результатом нового законодательства. Поскольку потребуется выбрать новый правовой режим, являющийся улучшением по сравнению с прежним режимом, новое законодательство должно вступить в силу, как только это станет практически возможным. Вместе с тем потребуется некоторое время на подготовку, с тем чтобы, помимо прочего, a) обнародовать факт существования нового законодательства; b) дать возможность создать регистр (или адаптировать существующий регистр к системе, предусмотренной новым законодательством); и c) дать участникам системы обеспеченных сделок, особенно нынешним и будущим обеспеченным кредиторам, возможность подготовиться, например, к соблюдению новых правил и разработке новых форм. Например, новое законодательство может вступить в силу в определенную дату или через несколько месяцев после определенной даты или в момент, который будет определен указом после начала работы регистра.

G. Записка Секретариата о проекте типового закона об обеспеченных сделках (A/CN.9/884 и Add.1–4)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Глава I. Сфера применения и общие положения

Статья 1. Сфера применения

Статья 2. Определения и правила толкования

Статья 3. Автономия сторон

Статья 4. Общие стандарты поведения

Статья 5. Международное происхождение и общие принципы

Глава II. Создание обеспечительного права

A. Общие правила

Статья 6. Создание обеспечительного права

Статья 7. Обязательства, исполнение которых может быть обеспечено

Статья 8. Активы, которые могут быть обременены обеспечительным правом

Статья 9. Описание обремененных активов

Статья 10. Право на поступления и средства, объединенные с другими средствами

Статья 11. Материальные активы, объединенные в массу или продукт

Статья 12. Погашение обеспечительного права

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 13. Договорные ограничения на создание обеспечительного права

Статья 14. Личные или имущественные права, обеспечивающие или подкрепляющие платеж или иное исполнение по обремененной дебиторской задолженности или иному нематериальному активу, или оборотному инструменту

Статья 15. Право на выплату средств, зачисленных на банковский счет

Статья 16. Материальные активы, охватываемые оборотными документами

Статья 17. Материальные активы, в отношении которых используется интеллектуальная собственность

Глава III. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон

A. Общие правила

Статья 18. Основные методы придания силы в отношении третьих сторон

Статья 19. Поступления

Статья 20. Изменение метода придания силы в отношении третьих сторон

Статья 21. Утрата силы в отношении третьих сторон

Статья 22. Сохранение силы обеспечительного права в отношении третьих сторон при замене применимого законодательства настоящим Законом

Статья 23. Приобретательские обеспечительные права в потребительских товарах

B. Правила, касающиеся конкретных активов . . . . . .

Статья 24. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет . . . . . .

Статья 25. Оборотные документы и материальные активы, охватываемые оборотными документами . . . . . .

Статья 26. Несертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

Глава I. Сфера применения и общие положения

Статья 1. Сфера применения

1. Настоящий Закон применяется к обеспечительным правам в движимых активах.

2. За исключением статей 70, пункты 1–3, –79, настоящий Закон применяется к прямой передаче дебиторской задолженности [и в таком случае содержащиеся в настоящем Законе ссылки на праводателя относятся к лицу, передающему право, ссылки на обеспеченного кредитора относятся к получателю, ссылки на соглашение об обеспечении относятся к соглашению о прямой передаче дебиторской задолженности, ссылки на обеспечительное право относятся к праву получателя и ссылки на обремененные активы относятся к дебиторской задолженности, однако ссылки на обеспеченное обязательство не относятся к праву на получение платежа цены дебиторской задолженности].

3. Невзирая на пункт 1, настоящий Закон не применяется к обеспечительным правам в:

a) праве на требование платежа по независимой гарантии и аккредитиву или на получение поступлений по ним;

b) интеллектуальной собственности в той мере, в какой настоящий Закон противоречит [принимающее Закон государство указывает свое законодательство, касающееся интеллектуальной собственности][1];

c) опосредованно удерживаемых ценных бумагах;

d) правах на получение платежа, предусмотренных финансовыми договорами, регулируемыми соглашениями о взаимозачете, или вытекающих из них, за исключением возникшего права на получение платежа на момент прекращения всех незавершенных сделок; и

e) [принимающее Закон государство указывает любые другие виды активов, например активы, являющиеся предметом специализированных обеспеченных сделок, и активы, подпадающие под специальные режимы регистрации, согласно другому законодательству в той мере, в какой такое другое законодательство регулирует вопросы, рассматриваемые в настоящем Законе][2].

[4. Настоящий Закон не применяется к обеспечительным правам в поступлениях по обремененным активам, если эти поступления являются таким видом активов, к которым не применяется настоящий Закон, в той мере, в какой к обеспечительным правам в этих видах активов применяется [принимающее Закон государство указывает любое другое законодательство], которое регулирует вопросы, рассматриваемые в настоящем Законе.]

---

[1] В данном положении, возможно, нет необходимости, если принимающее Закон государство уже согласовало или иным образом урегулировало вопрос об иерархии между настоящим Законом и любыми положениями своего законодательства об обеспеченных сделках, касающимися интеллектуальной собственности.

[2] В случае, если принимающее Закон государство решит предусмотреть любое (любые) исключение (исключения), их число должно быть ограниченным и они должны быть четко и конкретно сформулированы в тексте настоящего Закона.

5. Ничто в настоящем Законе не затрагивает прав и обязательств праводателя и должника по дебиторской задолженности согласно другим законам, регулирующим защиту сторон сделок, совершаемых в личных, семейных или домашних целях.

6. Ничто в настоящем Законе не отменяет положений любого другого закона, которые ограничивают создание или реализацию обеспечительного права в конкретных видах активов или возможность передачи таких активов, за исключением положений, ограничивающих создание или реализацию обеспечительного права в каких-либо активах или возможность передачи каких-либо активов только лишь на том основании, что эти активы являются будущими активами либо частью или неделимым интересом в активах.

[*Примечание для Комиссии. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, какие альтернативные заключенные в квадратные скобки тексты следует сохранить, т.е. текст, содержащийся в пункте 2 статьи 1, или тексты, содержащиеся в подпунктах (k), (o), (dd), (ee), (hh) и (ii) статьи 2, подготовленные согласно решению Рабочей группы (A/CN.9/865, пункт 40)*.]

Статья 2. Определения и правила толкования

Для целей настоящего Закона:

a) «обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение» означает обеспеченного кредитора, обладающего приобретательским обеспечительным правом;

b) «приобретательское обеспечительное право» означает обеспечительное право в материальных активах, интеллектуальной собственности или правах лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которое служит обеспечением обязательства уплатить любую невыплаченную часть покупной цены активов или другого кредита, предоставленного для того, чтобы дать праводателю возможность приобрести права в таких активах в той мере, в какой кредит используется для этой цели;

c) «банковский счет» означает обслуживаемый [финансовым учреждением, уполномоченным получать депозиты от населения] [учреждением, уполномоченным принимать депозиты] [принимающее Закон государство указывает любое учреждение] счет, по которому могут зачисляться или списываться средства;

d) «сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» означают неопосредованно удерживаемые ценные бумаги, представленные сертификатом, в котором:

i) предусматривается, что лицом, имеющим право на ценные бумаги, является лицо, во владении которого находится сертификат; или

ii) определяется лицо, имеющее право на эти ценные бумаги;

e) «конкурирующий заявитель требования» означает кредитора праводателя или иное лицо, обладающее правами в обремененных активах, которые могут конкурировать с правами обеспеченного кредитора в тех же обремененных активах. Этот термин включает:

i) другого обеспеченного кредитора праводателя, который обладает обеспечительным правом в тех же обремененных активах;

ii) другого кредитора праводателя, который обладает правом в тех же обремененных активах [указывается принимающим Закон государством];

iii) управляющего в деле о несостоятельности в рамках производства по делу о несостоятельности в отношении праводателя; или

iv) покупателя или иного получателя, арендатора или лицензиата обремененных активов;

f) «потребительские товары» означают товары, которые главным образом используются или предназначаются для использования праводателем в личных, семейных или домашних целях;

g) «соглашение о контроле»:

i) в отношении несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумаг означает соглашение в письменной форме между эмитентом, праводателем и обеспеченным кредитором, в соответствии с которым эмитент соглашается следовать указаниям обеспеченного кредитора в отношении ценных бумаг без дополнительного согласия праводателя; и

ii) в отношении прав на выплату средств, зачисленных на банковский счет, означает соглашение в письменной форме между депозитным учреждением, праводателем и обеспеченным кредитором, в соответствии с которым депозитное учреждение соглашается следовать указаниям обеспеченного кредитора в отношении выплаты средств, зачисленных на банковский счет, без дополнительного согласия праводателя;

h) «должник» означает лицо, с которого причитается платеж или иное исполнение обеспеченного обязательства, независимо от того, является ли это лицо праводателем обеспечительного права, обеспечивающего платеж или иное исполнение этого обязательства, включая лицо, принявшее на себя субсидиарные обязательства, например гаранта по обеспеченному обязательству;

i) «должник по дебиторской задолженности» означает:

i) лицо, с которого причитается платеж по дебиторской задолженности, обремененной обеспечительным правом, включая гаранта или иное лицо, принявшее на себя субсидиарные обязательства в отношении платежа по дебиторской задолженности; и

ii) лицо, передающее право при прямой передаче дебиторской задолженности;

j) «неисполнение» означает несовершение должником платежа или неисполнение им иным образом обеспеченного обязательства [и любое другое событие, которое праводатель и обеспеченный кредитор определяют в своем соглашении как образующее неисполнение];

[*Примечание для Комиссии. Комиссия, возможно, пожелает отметить, что это определение было добавлено согласно решению Рабочей группы (см. A/CN.9/871, пункт 82), и рассмотреть вопрос о том, являются ли необходимыми заключенные в квадратные скобки слова. В связи с этим Комиссия, возможно, пожелает отметить, что все положения проекта типового закона обусловливаются договоренностью сторон об ином, если только они не изложены в статье 3 как императивные правовые нормы*.]

k) «обремененные активы» означают[:

i)] движимые активы, обремененные обеспечительным правом; [и

ii) дебиторскую задолженность, которая является предметом прямой передачи;]

l) «оборудование» означает материальные активы, иные, чем инвентарные запасы или потребительские товары, которые используются или предназначаются для использования главным образом праводателем в процессе функционирования его предприятия;

m) «финансовый договор/контракт» означает договор/контракт, касающийся любой спотовой сделки, сделки на срок, фьючерсной сделки или опционной сделки или сделки-своп в отношении процентных ставок, товаров, денежных инструментов, акций, облигаций, индексов или любых других финансовых инструментов, любой сделки по обратной покупке или кредитованию ценными бумагами и любой иной сделки, аналогичной сделкам, заключенным на финансовых рынках, и любого сочетания таких сделок;

n) «будущие активы» означают движимые активы, которые еще не существуют или правами в которых праводатель пока не обладает, либо в отношении которых он не имеет полномочий на обременение в момент заключения соглашения об обеспечении;

o) «праводатель» означает:

i) лицо, которое создает обеспечительное право для обеспечения либо своего собственного обязательства, либо обязательства другого лица; [и]

ii) покупателя или иного получателя, арендатора или лицензиата обремененных активов, который приобретает свои права обремененными обеспечительным правом; [и

iii) лицо, передающее право при прямой передаче дебиторской задолженности;]

p) «управляющий в деле о несостоятельности» означает лицо или учреждение, в том числе назначенное на временной основе, которое в рамках производства по делу о несостоятельности уполномочено управлять реорганизацией или ликвидацией имущественной массы в деле о несостоятельности;

[*Примечание для Комиссии. Комиссия, возможно, пожелает принять во внимание, что этот термин упоминается только в определении «конкурирующего заявителя требования», и, таким образом, рассмотреть вопрос о том, следует ли его сохранить в статье 2 или же, скорее, разъяснить в проекте руководства по принятию. В любом случае в проекте руководства по принятию можно разъяснить, что этот термин включает управляющего в деле о несостоятельности, который может быть назначен для осуществления надзора, а не только управления, в отношении реорганизации имущественной массы в деле о несостоятельности, например, в контексте производства по делу о несостоятельности, когда должник сохраняет владение, и/или просто сослаться на рассмотрение в* Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности *(*«Руководство по несостоятельности»*) вопроса о надзоре над должником со стороны управляющего в деле о несостоятельности и различных функциях, выполняемых управляющим в деле о несостоятельности (см. часть вторую, глава III, пункты 11–18 и 35). Комиссия, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли также определить в статье 2 или разъяснить в проекте руководства по принятию посредством ссылки на определения этих терминов, содержащиеся в* Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам (Руководство по обеспеченным сделкам)*, которые основываются на соответствующих определениях, содержащихся в* Руководстве по несостоятельности*, термин «производство по делу о несостоятельности», который упоминается в данном определении и в статьях 33 (глава о приоритетах) и 92 (глава о коллизии правовых норм), и термин «имущественная масса в деле о несостоятельности», который упоминается в определении данного термина и в определении термина «конкурирующий заявитель требования».*]

q) «нематериальные активы» означают все виды движимых активов, помимо материальных активов;

r) «инвентарные запасы» означают материальные активы, которые удерживаются праводателем для продажи или аренды в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя, включая сырье и полуфабрикаты (незавершенные работы);

s) «осведомленность» означает фактическую осведомленность;

t) «масса или продукт» означает материальные активы, которые в такой степени физически связаны или объединены с другими материальными активами, что они утратили присущие им характеристики;

u) «денежные средства» означают валюту любого государства, выступающую в качестве законного платежного средства;

[*Примечание для Комиссии. Отметив, что этот термин используется во всем тексте проекта типового закона (см., например, подпункт (jj) статьи 2, пункт 2 статьи 10 и пункт 1 статьи 19), Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, необходимо ли определить термин «движимые активы» примерно следующим образом: «"движимые активы" означают материальные или нематериальные активы, иные, чем [недвижимое имущество, как оно определено в законодательстве принимающего Закон государства».*]

v) «неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» означают ценные бумаги, иные, чем ценные бумаги, зачисленные на счет ценных бумаг, и права в ценных бумагах, образующиеся в результате зачисления ценных бумаг на счет ценных бумаг;

w) «соглашение о взаимозачете» означает соглашение между двумя или более сторонами, которое предусматривает одно или более из следующих действий:

i) чистый расчет по платежам, причитающимся в одной и той же валюте на одну и ту же дату, будь то путем новации или каким-либо иным способом;

ii) в случае несостоятельности или иного неисполнения одной из сторон — прекращение всех незавершенных сделок по их восстановительной или справедливой рыночной стоимости, пересчет соответствующих сумм в единую валюту и их сальдирование с выплатой разницы одной из сторон другой; или

iii) зачет сумм, рассчитанных, как это предусмотрено в подпункте (ii), по двум или более соглашениям о взаимозачете;

x) «уведомление» означает сообщение в письменной форме;

y) «извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности» означает уведомление, направляемое праводателем или обеспеченным кредитором в целях информирования должника по дебиторской задолженности о создании обеспечительного права в этой дебиторской задолженности;

z) «владение» означает фактическое владение материальными активами, осуществляемое каким-либо лицом [прямо или косвенно] или его представителем, или независимым лицом, которое признает, что оно удерживает такие активы в пользу этого лица;

[*Примечание для Комиссии. Комиссия, возможно, пожелает отметить, что приведенные в квадратных скобках слова были добавлены в соответствии с решением Рабочей группы об учете ситуаций, в которых эмитент оборотного документа удерживает его через посредство различных лиц, несущих ответственность за исполнение частей договора смешанной перевозки (A/CN.9/865, пункт 62), и рассмотреть вопрос о том, следует ли эти слова сохранить.*]

aa) «приоритет» означает преференциальное право лица в обремененных активах по отношению к праву конкурирующего заявителя требования;

bb) «поступления» означают все, что получено в связи с обремененными активами, включая все, что было получено в результате продажи или иной передачи и сдачи в аренду обремененных активов, выдачи на них лицензии или инкассации, гражданские и естественные плоды, страховые поступления, выплаты по требованиям, возникшим в связи с дефектом, повреждением или утратой обремененных активов, и поступления от поступлений;

cc) «дебиторская задолженность» означает право на получение платежа по денежному обязательству, за исключением права на платеж, подтверждающийся оборотным инструментом, права на получение средств, зачисленных на банковский счет, и права на платеж по неопосредованно удерживаемым ценным бумагам;

dd) «обеспеченный кредитор» означает:

[i)] лицо, обладающее обеспечительным правом; [и

ii) получателя при прямой передаче дебиторской задолженности;]

ee) «обеспеченное обязательство» означает обязательство, обеспеченное обеспечительным правом[. Этот термин не включает обязательство получателя выплатить цену при прямой передаче дебиторской задолженности];

ff) «ценные бумаги» означают:

[i)] обязательство эмитента или любую акцию или аналогичное право участия в эмитенте или в предприятии эмитента, которые:

a. входят в одну какую-либо категорию или серию либо согласно своим условиям подразделяются на какую-либо категорию или серию; [и]

b. являются относящимися к виду, передаваемому или обращающемуся на признанном рынке, либо эмитированы в качестве средства инвестирования [и

ii) принимающее Закон государство конкретно указывает любые дополнительные права, которые должны считаться ценными бумагами даже в том случае, если они не удовлетворяют требованиям, оговоренным в подпунктах (i) a. и (i) b.;]

gg) «счет ценных бумаг» означает счет, который ведется посредником и по которому могут зачисляться или списываться ценные бумаги;

hh) «соглашение об обеспечении» означает:

[i)] соглашение между праводателем и обеспеченным кредитором, которое предусматривает создание обеспечительного права, независимо от того, именуют ли его стороны соглашением об обеспечении; [и

ii) соглашение, которое предусматривает прямую передачу дебиторской задолженности;]

ii) «обеспечительное право» означает:

[i)] имущественное право в движимых активах, которое создается на основании соглашения и служит обеспечением платежа или иного исполнения того или иного обязательства, независимо от того, именуют ли его стороны обеспечительным правом, и независимо от вида активов, статуса праводателя или обеспеченного кредитора или характера обеспеченного обязательства; [и

ii) право получателя при прямой передаче дебиторской задолженности;]

jj) «материальные активы» означают все виды материальных движимых активов. За исключением статей 2, подпункты (b), (k), (r) и (t), 11, 32 и 36–40, этот термин включает денежные средства, оборотные инструменты, оборотные документы и сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги; и

kk) «несертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» означают неопосредованно удерживаемые ценные бумаги, не представленные сертификатом.

Статья 3. Автономия сторон

1. За исключением статей 4, 6, 9, 51, 52, 70, пункт 3, и 83–105, от положений настоящего Закона можно отходить или их можно изменять на основании договоренности.

2. Договоренность, упомянутая в пункте 1, не затрагивает прав или обязательств любого лица, не являющегося стороной этой договоренности.

Статья 4. Общие стандарты поведения

Любое лицо должно добросовестно и разумно с коммерческой точки зрения осуществлять свои права и исполнять свои обязательства в соответствии с настоящим Законом.

Статья 5. Международное происхождение и общие принципы

1. При толковании настоящего Закона надлежит учитывать его международное происхождение и необходимость содействовать достижению единообразия в его применении и соблюдению добросовестности.

2. Вопросы, которые относятся к предмету регулирования настоящего Закона и которые прямо в нем не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых основывается настоящий Закон.

[*Примечание для Комиссии. Комиссия, возможно, пожелает отметить, что статья 5 была добавлена согласно решению Рабочей группы (A/CN.9/865, пункт 47) и что она основывается на статье 3* Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, *статье 4* Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях *и статье 2A* Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже.]

Глава II. Создание обеспечительного права

A. Общие правила

Статья 6. Создание обеспечительного права

1. Обеспечительное право создается на основании соглашения об обеспечении при том условии, что праводатель обладает правами в активах, подлежащих обременению, либо правомочием на их обременение.

2. Соглашение об обеспечении может предусматривать создание обеспечительного права в будущих активах, однако обеспечительное право в таких активах создается только в момент приобретения праводателем прав в таких активах либо правомочия на их обременение.

3. За исключением того, что предусмотрено в пункте 4, соглашение об обеспечении должно быть [заключено] [подтверждено][3] в письменном документе, подписанном праводателем, и:

a) идентифицировать обеспеченного кредитора и праводателя;

b) содержать описание обеспеченного обязательства;

c) содержать описание обремененных активов, как это предусмотрено в статье 9[; и

d) указывать максимальную денежную сумму, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом][4].

4. Соглашение об обеспечении может быть заключено в устной форме, если обремененные активы находятся во владении обеспеченного кредитора.

Статья 7. Обязательства, исполнение которых может быть обеспечено

Обеспечительное право может обеспечить исполнение любого вида обязательства, существующего или будущего, определенного или поддающегося определению, условного или безусловного, фиксированного или меняющегося.

---

[3] Принимающее Закон государство, возможно, пожелает выбрать тот вариант, который более всего соответствует его правовой системе.

[4] Принимающее Закон государство, возможно, пожелает включить данный подпункт в проект типового закона, если оно сочтет, что указание максимальной денежной суммы, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом, облегчит получение кредитов у других кредиторов.

Статья 8. Активы, которые могут быть обременены обеспечительным правом

Обеспечительным правом могут быть обременены:

a) любые виды движимых активов, включая будущие активы;

b) части движимых активов и неделимые права в движимых активах;

c) общие категории движимых активов; и

d) все движимые активы праводателя.

Статья 9. Описание обремененных активов

1. Обремененные активы или подлежащие обременению активы должны быть описаны в соглашении об обеспечении таким образом, чтобы их можно было разумно идентифицировать.

2. Описание, в котором указано, что обремененные активы состоят из всех движимых активов праводателя или всех движимых активов праводателя в определенной общей категории, удовлетворяет стандарту, указанному в пункте 1.

Статья 10. Право на поступления и средства, объединенные с другими средствами

1. Обеспечительное право в обремененных активах распространяется на поддающиеся идентификации поступления по этим активам.

2. В том случае если поступления в форме денежных средств или средств, зачисленных на банковский счет, были объединены с другими активами такого же рода, то:

a) обеспечительное право распространяется на эти объединенные активы, невзирая на то, что эти поступления более не поддаются идентификации;

b) обеспечительное право в объединенных активах ограничивается размером поступлений непосредственно перед их объединением; и

c) если в какой-либо момент времени после объединения размер объединенных денежных средств или средств, зачисленных на банковский счет, меньше размера поступлений непосредственно перед их объединением, то обеспечительное право в объединенных активах ограничивается минимальным размером поступлений между моментом объединения поступлений и моментом заявления требования по обеспечительному праву.

Статья 11. Материальные активы, объединенные в массу или продукт

1. Обеспечительное право в материальных активах, объединенных в массу активов такого же рода или продукт, распространяется на эту массу или этот продукт.

Вариант A

2. Обеспечительное право, которое распространяется на массу или продукт, ограничивается стоимостью обремененных активов, непосредственно перед тем, как они стали частью массы или продукта.

Вариант B

2. Обеспечительное право, которое распространяется на массу, ограничивается той же долей стоимости массы, какую стоимость обремененных активов составляла от стоимости массы в момент объединения.

3. Обеспечительное право, которое распространяется на продукт, ограничивается стоимостью обремененных активов непосредственно перед тем, как они стали частью продукта.

[3.][4.] В случае, когда на одну и ту же массу или один и тот же продукт распространяются несколько обеспечительных прав и на момент объединения каждое из них представляло собой обеспечительное право в отдельных материальных активах, обеспеченные кредиторы имеют право на долю в этой массе или этом продукте согласно соотношению обязательства, обеспеченного каждым обеспечительным правом, и суммы обязательств, обеспеченных всеми обеспечительными правами.

Статья 12. Погашение обеспечительного права

Обеспечительное право погашается при погашении всех существующих и будущих обеспеченных обязательств, включая условные обязательства, путем платежа или иным образом.

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 13. Договорные ограничения на создание обеспечительного права

1. Обеспечительное право в дебиторской задолженности имеет силу в отношениях между праводателем и обеспеченным кредитором, а также в отношении должника по дебиторской задолженности, невзирая на любое соглашение между первоначальным или любым последующим праводателем и должником по дебиторской задолженности или любым последующим обеспеченным кредитором, ограничивающее каким бы то ни было образом право праводателя на создание обеспечительного права.

2. Ничто в настоящей статье не затрагивает никакого обязательства или ответственности праводателя за нарушение соглашения, упомянутого в пункте 1, однако другая сторона такого соглашения не может расторгнуть договор, согласно которому создается дебиторская задолженность, или соглашение об обременении лишь на том основании, что имело место нарушение этого соглашения, или заявлять против обеспеченного кредитора любые требования, которые у нее могут возникнуть в результате такого нарушения в отношении праводателя, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 62.

3. Лицо, не являющееся стороной соглашения, упомянутого в пункте 1, не несет ответственности за нарушение праводателем этого соглашения лишь на том основании, что оно было осведомлено об этом соглашении.

4. Настоящая статья применяется только к дебиторской задолженности:

a) возникающей из договора, являющегося договором поставки или аренды товаров или услуг, иных, чем финансовые услуги, договором о строительстве или договором купли-продажи или аренды недвижимого имущества;

b) возникающей из договора купли-продажи, аренды или лицензирования промышленной или иной интеллектуальной собственности или информации, защищенной правами собственности;

c) представляющей собой обязательство произвести платеж в связи с операцией по кредитной карте; или

d) возникающей в результате чистого расчета по платежам, причитавшимся в соответствии с соглашением о взаимозачете, в котором участвовало более двух сторон.

Статья 14. Личные или имущественные права, обеспечивающие или подкрепляющие платеж или иное исполнение по обремененной дебиторской задолженности или иному нематериальному активу, или оборотному инструменту

1. Обеспеченный кредитор, имеющий обеспечительное право в дебиторской задолженности или ином нематериальном активе, или оборотном инструменте, может воспользоваться любым личным или имущественным правом, которое служит обеспечением или подкреплением платежа или иного исполнения по этому обремененному активу без нового акта передачи.

2. Если право, упомянутое в пункте 1, может передаваться только с новым актом передачи, то праводатель обязан передать возможность использования этого права обеспеченному кредитору.

Статья 15. Право на выплату средств, зачисленных на банковский счет

Обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, имеет силу, невзирая на наличие соглашения между праводателем и депозитным учреждением, ограничивающего каким бы то ни было образом право праводателя на создание обеспечительного права.

Статья 16. Материальные активы, охватываемые оборотными документами

Обеспечительное право в оборотном документе распространяется на материальные активы, охватываемые этим документом, при условии, что в момент создания обеспечительного права в этом документе соответствующие активы находились во владении эмитента этого документа.

Статья 17. Материальные активы, в отношении которых используется интеллектуальная собственность

Обеспечительное право в материальных активах, в отношении которых используется интеллектуальная собственность, не распространяется на эту интеллектуальную собственность, а обеспечительное право в интеллектуальной собственности не распространяется на материальные активы.

Глава III. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон

A. Общие правила

Статья 18. Основные методы придания силы в отношении третьих сторон

1. Обеспечительное право в обремененных активах имеет силу в отношении третьих сторон, если уведомление в отношении обеспечительного права зарегистрировано в общем регистре обеспечительных прав («Регистр») [5].

2. Обеспечительное право в материальных активах также имеет силу в отношении третьих сторон, если эти активы находятся во владении обеспеченного кредитора.

[5] Если государство включит типовые положения, касающиеся регистра в свое законодательство об обеспеченных сделках, то ему не потребуется определять термин «Регистр» в этой статье. Если государство включит эти положения в другой статут или другой вид правового документа, то ему не потребуется ссылаться на этот другой закон или документ в этой статье. Если государство включает некоторые из этих положений в свое законодательство об обеспеченных сделках, а остальную часть этих положений в отдельный статут или другой вид правового документа, то ему потребуется согласовать свое законодательство об обеспеченных сделках с этим статутом или другим правовым документом.

Статья 19. Поступления

1. Если обеспечительное право в тех или иных активах имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспечительное право в любых поступлениях по этим активам имеет силу в отношении третьих сторон без какого-либо дополнительного акта, если поступления представляют собой денежные средства, дебиторскую задолженность, оборотные инструменты или права на выплату средств, зачисленных на банковский счет.

2. Если обеспечительное право в тех или иных активах имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспечительное право в любых поддающихся идентификации поступлениях по этим активам, иных, чем виды поступлений, упомянутые в пункте 1, имеет силу в отношении третьих сторон:

a) в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] дней после возникновения поступлений; и

b) по истечении указанного срока, только если обеспечительному праву в поступлениях была придана сила в отношении третьих сторон с помощью одного из методов, применимых к соответствующему виду обремененных активов, упомянутых в положениях настоящей главы, до истечения срока, указанного в подпункте (a).

[*Примечание для Комиссии. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли включить в эту часть текста проекта типового закона соответствующую статью для осуществления рекомендации 44* Руководства по обеспеченным сделкам*, предусматривающей автоматическое придание силы в отношении третьих сторон обеспечительному праву в материальных активах, объединенных в массу или продукт (вопросы создания см. статью 11, а вопросы приоритета см. статью 40).*]

Статья 20. Изменение метода придания силы в отношении третьих сторон

Обеспечительное право, имеющее силу в отношении третьих сторон, сохраняет силу в отношении третьих сторон, несмотря на изменение метода придания силы в отношении третьих сторон, при условии, что это обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон без каких-либо перерывов.

Статья 21. Утрата силы в отношении третьих сторон

Если обеспечительное право утратило силу в отношении третьих сторон, то сила в отношении третьих сторон может быть восстановлена, однако это обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон только с момента восстановления силы.

Статья 22. Сохранение силы обеспечительного права в отношении третьих сторон при замене применимого законодательства настоящим Законом

1. Если обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон согласно законодательству другого государства, а впоследствии применимым становится настоящий Закон в результате изменения местонахождения обремененных активов или праводателя, независимо от того, какое применимое законодательство определяется согласно положениям главы VIII, то обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон согласно настоящему Закону до наступления одного из первых следующих событий:

a) момента, когда сила в отношении третьих сторон была бы утрачена согласно законодательству этого другого государства; и

b) [принимающее Закон государство указывает короткий срок] дней после такого изменения и впоследствии, только если до истечения этого срока будут выполнены требования настоящего Закона, касающиеся силы в отношении третьих сторон.

2. Если обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон согласно пункту 1, то моментом приобретения обеспечительным правом силы в отношении третьих сторон является момент придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон согласно законодательству этого другого государства.

[*Примечание для Комиссии. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, будет ли третья сторона, которая приобрела право в обремененных активах, когда обеспечительное право имело силу в отношении третьих сторон, и таким образом приобрела свое право, обремененным обеспечительным правом, оставаться субординированной даже после утраты этим обеспечительным правом силы в отношении третьих сторон согласно подпункту (a) или (b) данной статьи.*]

Статья 23. Приобретательские обеспечительные права в потребительских товарах

Вариант A

Приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах имеет силу в отношении третьих сторон, иных, чем покупатель или иной получатель, арендатор или лицензиат, с момента его создания без какого-либо дополнительного акта.

Вариант B

Приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах [принимающее Закон государство указывает более низкую стоимость] имеет силу в отношении третьих сторон с момента его создания без какого-либо дополнительного акта.

[*Примечание для Комиссии. Комиссия, возможно пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли исключение из правила, содержащегося в варианте A, слишком широким и, таким образом, следует ли его ограничить получателями в обмен за стоимость.*]

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 24. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

Обеспечительному праву в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, может также быть придана сила в отношении третьих сторон посредством:

a) создания обеспечительного права в пользу депозитного учреждения;

b) заключения соглашения о контроле; или

c) того, что обеспеченный кредитор становится держателем счета.

Статья 25. Оборотные документы и материальные активы, охватываемые оборотными документами

1. Если обеспечительное право в оборотном документе имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспечительное право, которое распространяется на активы, охватываемые этим документом, в соответствии со статьей 16, также имеет силу в отношении третьих сторон.

2. В течение срока, когда оборотный документ охватывает активы, обеспечительному праву в этих активах может быть придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления обеспеченного кредитора во владение этим документом.

3. Обеспечительное право в оборотном документе, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления обеспеченного кредитора во владение этим документом, сохраняет силу в отношении третьих сторон в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после того, как этот документ был возвращен праводателю или иному лицу для целей окончательной продажи или обмена, погрузки или разгрузки, или иных действий с активами, охватываемыми этим документом.

Статья 26. Несертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

Обеспечительному праву в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах может также быть придана сила в отношении третьих сторон посредством:

a) [пометки об обеспечительном праве] [внесения имени/наименования обеспеченного кредитора как держателя ценных бумаг][6] в книги, ведущиеся эмитентом или от имени эмитента, с целью указания имени/наименования держателя ценных бумаг; или

b) заключения соглашения о контроле.

[6] Принимающее Закон государство, возможно, пожелает выбрать тот метод, который более всего соответствует его правовой системе.

(A/CN.9/884/Add.1)
(Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата о проекте типового закона об обеспеченных сделках

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Глава IV. Система регистрации
Статья 27. Учреждение регистра
Проекты типовых положений, касающихся Регистра
Раздел A. Общие правила
Статья 1. Определения и правила толкования
Статья 2. Разрешение праводателя на регистрацию
Статья 3. Достаточность одного уведомления о нескольких обеспечительных правах
Статья 4. Заблаговременная регистрация
Раздел B. Доступ к услугам регистра
Статья 5. Условия доступа к услугам регистра
Статья 6. Отказ в регистрации уведомления или отклонение поискового запроса
Статья 7. Информация об идентификационных данных лица, осуществляющего регистрацию, и проверка формы или содержания уведомления Регистром
Раздел C. Регистрация уведомления
Статья 8. Информация, требуемая в первоначальном уведомлении
Статья 9. Идентификатор праводателя
Статья 10. Идентификатор обеспеченного кредитора
Статья 11. Описание обремененных активов
Статья 12. Язык, на котором излагается информация в уведомлении
Статья 13. Время вступления в силу регистрации уведомления
Статья 14. Срок действия регистрации уведомления
Статья 15. Обязанность направлять копию зарегистрированного уведомления
Раздел D. Регистрация уведомления об изменении или аннулировании
Статья 16. Право на регистрацию уведомления об изменении или аннулировании
Статья 17. Информация, требуемая в уведомлении об изменении
Статья 18. Общее изменение информации об обеспеченном кредиторе
Статья 19. Информация, требуемая в уведомлении об аннулировании
Статья 20. Обязательная регистрация уведомления об изменении или аннулировании
Статья 21. Действительность регистрации уведомления об изменении или аннулировании без разрешения обеспеченного кредитора
Раздел E. Поиск
Статья 22. Критерии поиска
Статья 23. Результаты поиска
Раздел F. Ошибки и изменения, вносимые после регистрации
Статья 24. Ошибки лица, осуществляющего регистрацию, в требуемой информации
Статья 25. Изменение идентификатора праводателя после регистрации
Статья 26. Передача обремененных активов после регистрации

Раздел G. Организация Регистра и структурирование регистрационных записей . . . . . .
Статья 27. Назначение регистратора . . . . . .
Статья 28. Структурирование информации в регистрационных записях . . . . . .
Статья 29. Целостность информации, содержащейся в регистрационной записи . . . .
Статья 30. Удаление информации из общедоступной регистрационной записи и архивирование . . . . . .
Статья 31. Исправление ошибок, совершенных Регистром . . . . . .
Статья 32. Ограничение ответственности Регистра . . . . . .
Статья 33. Сборы за услуги Регистра. . . . . .

Глава IV. Система регистрации

Статья 27. Учреждение регистра

Для осуществления положений настоящего Закона, касающихся регистрации уведомлений в отношении обеспечительных прав, учреждается Регистр.

Проекты типовых положений, касающихся Регистра[1]

Раздел A. Общие правила

Статья 1. Определения и правила толкования

Для целей настоящих Положений:

a) «адрес» означает: i) физический адрес или номер почтового ящика, город, почтовый индекс и государство; или ii) электронный адрес;

b) «уведомление об изменении» означает представленное в Регистр уведомление на установленном бланке регистрации уведомления в целях видоизменения информации, содержащейся в зарегистрированном уведомлении, к которому относится изменение;

c) «уведомление об аннулировании» означает представленное в Регистр уведомление на установленном бланке регистрации уведомления для отмены действительности регистрации всех зарегистрированных уведомлений, к которым относится аннулирование;

d) «специально выделенное поле» означает поле в установленном бланке регистрации уведомления, специально выделенное для внесения указанного вида информации;

e) «первоначальное уведомление» означает представленное в Регистр уведомление на установленном бланке регистрации уведомления с целью придания силы в отношении третьих сторон обеспечительному праву, к которому относится это уведомление;

---

[1] Проекты типовых положений, касающихся регистра, предназначаются для вступления в силу одновременно с принятием других положений проекта типового закона. Они представляют собой отдельный компонент со своей собственной внутренней нумерацией, с тем чтобы обеспечить для принимающих Закон государств гибкость в их осуществлении. В зависимости от своих редакционных обыкновений принимающее Закон государство может сделать выбор в пользу a) включения всех этих положений в свое законодательство об обеспеченных сделках в качестве отдельной главы (например, в качестве главы IV); b) включения всех этих положений в отдельный статут или другой вид правового документа, такой как правила, нормативные акты, предписания, подзаконные акты, постановления или подобные документы, принятые органом, назначенным согласно статье 27 настоящих положений; или c) включения некоторых из этих положений в свое законодательство об обеспеченных сделках и остальных положений в отдельный статут или другой вид правового документа.

f) «уведомление» означает первоначальное уведомление, уведомление об изменении и уведомление об аннулировании;

[g) «зарегистрированное уведомление» означает уведомление, информация в котором была внесена в регистрационную запись;]

[h)] «лицо, осуществляющее регистрацию» означает лицо, которое представляет уведомление в Регистр;

[i)] «регистрация» означает внесение содержащейся в уведомлении информации в регистрационную запись;

[j)] «регистрационный номер» означает уникальный номер, который присваивается Регистром первоначальному уведомлению и постоянно сохраняется за этим уведомлением и любым связанным с ним уведомлением;

[k)] «Регистр» означает Регистр, учрежденный согласно статье 27 настоящего Закона; и

[l)] «регистрационная запись» означает информацию, содержащуюся во всех зарегистрированных уведомлениях, хранящихся в Регистре. Регистрационная запись представляет собой запись, которая является общедоступной (общедоступная регистрационная запись), и запись, удаленную из общедоступной регистрационной записи и помещенную в архив (архивы Регистра).

Статья 2. Разрешение праводателя на регистрацию

1. Регистрация первоначального уведомления в отношении обеспечительного права в активах праводателя не имеет силы, кроме как если она разрешена праводателем в письменной форме.

2. Регистрация уведомления об изменении, касающегося добавления обремененных активов [или увеличения максимальной суммы, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом][2], или продления срока действия регистрации уведомления, не имеет силы, если только она не разрешена праводателем в письменной форме.

3. [За исключением уведомления об изменении для добавления получателя обремененных активов в качестве праводателя в соответствии со статьей 26 настоящих положений регистрация][3] [Регистрация] уведомления об изменении, касающегося добавления праводателя, не имеет силы, кроме как если она разрешена дополнительным праводателем в письменной форме.

4. Разрешение может быть дано до или после регистрации первоначального уведомления или уведомления об изменении.

5. Письменное соглашение об обеспечении является достаточным разрешением праводателя на регистрацию первоначального уведомления или уведомления об изменении, охватывающего обремененные активы, описание которых дано в соглашении об обеспечении.

6. Регистр не может требовать доказательства наличия разрешения праводателя.

Статья 3. Достаточность одного уведомления о нескольких обеспечительных правах

Регистрация единого уведомления может относиться к обеспечительным правам, созданным праводателем в пользу обеспеченного кредитора согласно одному или нескольким соглашениям об обеспечении.

---

[2] Это положение будет необходимым, если принимающее Закон государство решит применять подпункт 3(d) статьи 6 проекта типового закона.

[3] Эта формулировка будет необходимой, если принимающее Закон государство выберет вариант A или вариант B статьи 26 проектов типовых положений, касающихся Регистра.

Статья 4. Заблаговременная регистрация

Уведомление может быть зарегистрировано до создания обеспечительного права или заключения соглашения об обеспечении, к которому относится уведомление.

Раздел B. Доступ к услугам регистра

Статья 5. Условия доступа к услугам регистра

1. Любое лицо может направить в Регистр уведомление, если это лицо:

a) использует установленный бланк регистрации уведомления; [и]

b) сообщает свои идентификационные данные в установленном порядке [; и

c) уплатило установленный сбор либо приняло меры для уплаты такого сбора][4].

2. Лицо может направить уведомление об изменении или аннулировании, если это лицо [отвечает требованиям, установленным Регистром для обеспечения безопасного доступа].

3. Любое лицо может направить в Регистр поисковый запрос, если это лицо:

a) использует установленный бланк регистрации поискового запроса[; и

b) уплатило установленный сбор либо приняло меры для уплаты такого сбора].

4. В случае отказа в доступе Регистр должен незамедлительно сообщить лицу, осуществляющему регистрацию или ведущему поиск, о причинах отказа в доступе.

[*Примечание для Комиссии. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, должна ли статья 5 включать пункт, аналогичный пункту 3 статьи 6, в котором могло бы говориться следующее: «За исключением случая, когда лицо не соблюдает требования пункта 1 или 2, Регистр не может отказать в доступе».*]

Статья 6. Отказ в регистрации уведомления или отклонение поискового запроса

1. Регистр должен отказывать в регистрации:

a) уведомления, если не внесена информация в одно или несколько обязательных специально выделенных полей или внесена информация не в удобочитаемом виде; или

b) уведомления об изменении, имеющего целью продлить срок действия регистрации уведомления, если оно не направлено в течение срока, упомянутого в пункте 2 статьи 14 настоящих Положений.

2. Регистр должен отклонить поисковый запрос, если не внесена информация в, по меньшей мере, одно из обязательных полей, специально выделенных для указания критерия поиска, или внесена информация не в удобочитаемом виде.

3. За исключением случаев, предусмотренных в пунктах 1 и 2, Регистр не может отказать в регистрации уведомления или отклонить поисковой запрос.

4. В случае отказа в регистрации уведомления или отклонения поискового запроса Регистр незамедлительно сообщает лицу, осуществляющему регистрацию или ведущему поиск, о причине отказа или отклонения.

---

[4] Взятая в скобки формулировка в этом положении будет необходимой, если принимающее Закон государство выберет вариант A статьи 33 проектов типовых положений, касающихся Регистра.

Статья 7. Информация об идентификационных данных лица, осуществляющего регистрацию, и проверка формы или содержания уведомления Регистром

1. Регистр должен сохранять информацию об идентификационных данных лица, осуществляющего регистрацию, представленную в соответствии с подпунктом 1 (b) статьи 5 настоящих Положений, и должен предоставлять, по просьбе, эту информацию лицу, указанному в зарегистрированном уведомлении в качестве праводателя.

2. Регистр не может требовать подтверждения информации об идентификационных данных лица, осуществляющего регистрацию, представленной в соответствии с подпунктом 1 (b) статьи 5 настоящих Положений.

3. Регистр не может проверять форму или содержание уведомления или поискового запроса, иначе чем в той мере, в какой это разрешено статьями 5 и 6 настоящих Положений.

Раздел С. Регистрация уведомления

Статья 8. Информация, требуемая в первоначальном уведомлении

В первоначальном уведомлении должна содержаться следующая информация в соответствующем специально выделенном поле:

a) идентификатор и адрес праводателя [и любая дополнительная информация, которую принимающее Закон государство может решить потребовать указывать в целях содействия однозначной идентификации праводателя] в соответствии со статьей 9 настоящих Положений;

b) идентификатор и адрес обеспеченного кредитора или его представителя в соответствии со статьей 10 настоящих Положений; [и]

c) описание обремененных активов в соответствии со статьей 11 настоящих Положений;

[d) срок действия регистрации в соответствии со статьей 14 настоящих Положений][5]; [и]

[e) указание максимальной суммы, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом.][6]

Статья 9. Идентификатор праводателя

1. Когда лицо, подлежащее идентификации в первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении в качестве праводателя, является физическим лицом, то идентификатором праводателя является имя этого лица, приведенное в [принимающее Закон государство указывает соответствующие официальные документы; если принимающее Закон государство указывает более, чем один документ, то оно должно определить порядок, в котором каждый документ должен использоваться для определения имени этого лица].

2. [Принимающему Закон государству следует указать, какие составные элементы имени праводателя, определяемого в соответствии с пунктом 1, должны быть указаны в первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении.]

3. [Принимающему Закон государству следует указать порядок определения имени праводателя в случае, если это имя было законно изменено после выдачи соответствующего документа, упомянутого в пункте 1.]

---

[5] Это положение будет необходимым, если принимающее Закон государство выберет вариант B или вариант C статьи 14 проектов типовых положений, касающихся Регистра.

[6] Это положение будет необходимым, если принимающее Закон государство включит в свое законодательство подпункт 3 (d) статьи 6 проекта типового закона.

4. Когда лицо, подлежащее идентификации в первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении в качестве праводателя, является юридическим лицом, то идентификатором праводателя является наименование этого лица, приведенное в [принимающее Закон государство указывает соответствующий документ, закон или указ] об учреждении данного юридического лица.

5. [Принимающему Закон государству следует указать, требуется ли в особых случаях вносить в первоначальное уведомление или уведомление об изменении дополнительную информацию, например информацию о возбуждении производства по делу о несостоятельности этого праводателя или сведения о доверительном управляющем или о представителе наследственной массы умершего лица.]

Статья 10. Идентификатор обеспеченного кредитора

1. Когда лицо, подлежащее идентификации в первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении в качестве обеспеченного кредитора, является физическим лицом, то идентификатором обеспеченного кредитора является имя этого лица, приведенное в [принимающее Закон государство указывает соответствующий официальный документ; если принимающее Закон государство указывает более, чем один документ, оно должно указать порядок, в котором каждый документ должен использоваться для определения имени этого лица].

2. Когда лицо, подлежащее идентификации в первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении в качестве обеспеченного кредитора, является юридическим лицом, то идентификатором обеспеченного кредитора является наименование этого лица, приведенное в [принимающее Закон государство указывает соответствующий документ, закон или указ] об учреждении данного юридического лица.

3. [Принимающему Закон государству следует указать, требуется ли в особых случаях вносить в первоначальное уведомление и уведомление об изменении дополнительную информацию, например информацию о возбуждении производства по делу о несостоятельности этого обеспеченного кредитора или сведения о доверительном управляющем или о представителе наследственной массы умершего лица.]

Статья 11. Описание обремененных активов

1. Обремененные или подлежащие обременению активы должны быть описаны в первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении таким образом, который разумно позволяет их идентифицировать.

2. Описание, в котором указано, что обремененные активы состоят из всех движимых активов праводателя или из всех движимых активов праводателя, относящихся к определенной категории, удовлетворяет стандарту в пункте 1.

Статья 12. Язык, на котором излагается информация в уведомлении

1. За исключением имен/наименований и адресов праводателя и обеспеченного кредитора или его представителя, содержащаяся в первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении информация должна быть изложена на [принимающее Закон государство указывает язык или языки].

2. Содержащаяся в первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении информация должна быть изложена с использованием набора знаков, установленного и официально объявленного Регистром.

Статья 13. Время вступления в силу регистрации уведомления

1. Регистрация первоначального уведомления или уведомления об изменении вступает в силу с даты и времени, когда содержащаяся в уведомлении информация заносится в регистрационную запись и становится, таким образом, доступной для лиц, ведущих поиск общедоступных регистрационных записей.

2. Регистр должен внести информацию, содержащуюся в первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении, в общедоступную регистрационную запись незамедлительно после представления уведомления и в том порядке, в котором каждое уведомление было представлено.

3. Регистр должен зафиксировать дату и время, когда информация, содержащаяся в первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении, вносится в регистрационную запись и становится, таким образом, доступной для лиц, ведущих поиск общедоступных регистрационных записей.

Вариант A[7]

4. Регистрация уведомления об аннулировании вступает в силу с даты и времени, когда информация, содержащаяся в уведомлении, к которому относится уведомление об аннулировании, перестает быть доступной для лиц, ведущих поиск общедоступных регистрационных записей.

Вариант B[8]

4. Регистрация уведомления об аннулировании вступает в силу с даты и времени, когда содержащаяся в уведомлении информация заносится в регистрационную запись и становится, таким образом, доступной для лиц, ведущих поиск общедоступных регистрационных записей.

Вариант A[9]

5. Регистр должен зафиксировать дату и время, когда информация, содержащаяся в первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении, к которому относится уведомление об аннулировании, перестает быть доступной для лиц, ведущих поиск общедоступных регистрационных записей.

Вариант B[10]

5. Регистр должен зафиксировать дату и время, когда информация, содержащаяся в уведомлении об аннулировании, вносится в регистрационную запись и становится, таким образом, доступной для лиц, ведущих поиск общедоступных регистрационных записей.

Статья 14. Срок действия регистрации уведомления

Вариант A

1. Регистрация первоначального уведомления действует в течение [принимающее Закон государство указывает срок].

2. Срок действия регистрации первоначального уведомления может быть продлен путем регистрации уведомления об изменении, предусматривающего продление срока, в течение [принимающее Закон государство указывает срок] до его истечения.

3. Срок действия регистрации первоначального уведомления может продлеваться неоднократно.

4. Регистрация уведомления об изменении в соответствии с пунктом 2 продлевает срок действия на срок, указанный в пункте 1, начиная с того момента, когда бы истек текущий срок действия, если бы не было зарегистрировано уведомления об изменении.

---

[7] Это положение будет необходимым, если принимающее Закон государство выберет вариант A или вариант B статьи 21 проектов положений, касающихся Регистра.

[8] Это положение будет необходимым, если принимающее Закон государство выберет вариант C или вариант D статьи 21 проектов положений, касающихся Регистра.

[9] Это положение будет необходимым, если принимающее Закон государство выберет вариант A пункта 4 настоящей статьи.

[10] Это положение будет необходимым, если принимающее Закон государство выберет вариант B пункта 4 настоящей статьи.

Вариант B

1. Регистрация первоначального уведомления действует в течение срока, указанного лицом, осуществляющим регистрацию, в специально выделенном поле уведомления.

2. Срок действия регистрации первоначального уведомления может быть продлен в любой момент до его истечения путем регистрации уведомления об изменении, содержащего указание нового срока действия в специально выделенном поле.

3. Срок действия регистрации первоначального уведомления может продлеваться неоднократно.

4. Регистрация уведомления об изменении в соответствии с пунктом 2 продлевает срок действия на срок, указанный в уведомлении об изменении, начиная с того момента, когда бы истек текущий срок действия, если бы не было зарегистрировано уведомления об изменении.

Вариант C

1. Регистрация первоначального уведомления действует в течение срока, указанного лицом, осуществляющим регистрацию, в специально выделенном поле уведомления и не превышающего [принимающее Закон государство указывает максимальный срок].

2. Срок действия регистрации первоначального уведомления может быть продлен в течение [принимающее Закон государство указывает срок] до его истечения путем регистрации уведомления об изменении, содержащего в специально выделенном поле указание нового срока действия, не превышающего максимального срока, установленного в пункте 1.

3. Срок действия регистрации первоначального уведомления может продлеваться неоднократно.

4. Регистрация уведомления об изменении в соответствии с пунктом 2 продлевает срок действия на срок, указанный в уведомлении об изменении, начиная с момента, когда бы истек текущий срок действия, если бы не было зарегистрировано уведомления об изменении.

Статья 15. Обязанность направлять копию зарегистрированного уведомления

1. Незамедлительно после регистрации уведомления Регистр должен направить лицу, указанному в уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, по указанному в уведомлении адресу копию информации, содержащейся в зарегистрированном уведомлении, с указанием:

a) даты и времени зафиксированных Регистром в соответствии с пунктом 3 статьи 13 настоящих Положений; и

b) регистрационного номера, присвоенного первоначальному уведомлению Регистром в соответствии с пунктом 1 статьи 28 настоящий Положений.

2. В течение [принимающее Закон государство указывает срок] после того, как лицо, указанное в зарегистрированном уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, получило копию содержащейся в уведомлении информации в соответствии с пунктом 1, это лицо должно направить эту копию лицу, указанному в уведомлении в качестве праводателя:

a) по адресу, указанному в уведомлении; или

b) если этому лицу известно, что адрес изменился, то по последнему известному ему адресу или по адресу, информация о котором ему в разумной мере доступна.

3. Невыполнение лицом его обязанности согласно пункту 2 не затрагивает действия регистрации связанного с этим уведомления.

4. Лицо, не выполняющее свою обязанность согласно пункту 2, несет ответственность перед лицом, указанным в уведомлении в качестве праводателя, только за [принимающее Закон государство указывает номинальную сумму] и любой фактический убыток или ущерб, доказанный в результате такого невыполнения.

Раздел D. Регистрация уведомления об изменении или аннулировании

Статья 16. Право на регистрацию уведомления об изменении или аннулировании

1. С учетом пункта 2 только лицо, указанное в зарегистрированном первоначальном уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, может зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании, относящееся к этому уведомлению.

2. После регистрации уведомления об изменении, касающегося замены лица, указанного в качестве обеспеченного кредитора в зарегистрированном первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении, только лицо, указанное в качестве нового обеспеченного кредитора в уведомлении об изменении, может регистрировать уведомление об изменении или аннулировании.

Статья 17. Информация, требуемая в уведомлении об изменении

1. В уведомлении об изменении должна содержаться следующая информация в соответствующем специально выделенном поле:

a) регистрационный номер первоначального уведомления, к которому оно относится; и

b) информация, которая должна быть добавлена или изменена.

2. Уведомление об изменении может видоизменять один или несколько элементов информации, содержащейся в уведомлении, к которому оно относится.

Статья 18. Общее изменение информации об обеспеченном кредиторе

Вариант A

Лицо может зарегистрировать единое уведомление об изменении с целью изменения своего идентификатора, своего адреса или и того, и другого в нескольких зарегистрированных уведомлениях, в которых данное лицо идентифицируется в качестве обеспеченного кредитора.

Вариант B

Регистр должен изменить идентификатор, адрес или и одно, и другое лица, идентифицируемого в качестве обеспеченного кредитора в нескольких зарегистрированных уведомлениях, по просьбе данного лица.

Статья 19. Информация, требуемая в уведомлении об аннулировании

В уведомлении об аннулировании в соответствующем специально выделенном поле должен содержаться регистрационный номер первоначального уведомления, к которому оно относится.

Статья 20. Обязательная регистрация уведомления об изменении или аннулировании

1. Обеспеченный кредитор должен зарегистрировать уведомление об изменении, исключающем обремененные активы, описание которых дано в зарегистрированном уведомлении, если:

a) праводатель не дал разрешения на регистрацию уведомления в отношении этих активов и обеспеченному кредитору известно, что праводатель не даст разрешения на такую регистрацию; или

b) соглашение об обеспечении, к которому относится зарегистрированное уведомление, было пересмотрено для высвобождения этих активов от обеспечительного права и праводатель не давал никакого иного разрешения на регистрацию уведомления, охватывающего эти активы.

[2. Обеспеченный кредитор должен зарегистрировать уведомление об изменении, уменьшающее максимальную сумму, указанную в зарегистрированном уведомлении, если:

a) праводатель дал разрешение на регистрацию уведомления только с уменьшенной суммой и обеспеченному кредитору известно, что праводатель не даст разрешения на регистрацию уведомления с большей суммой; или

b) соглашение об обеспечении, к которому относится зарегистрированное уведомление, было пересмотрено для уменьшения максимальной суммы, указанной в этом соглашении, и праводатель не давал никакого иного разрешения на регистрацию уведомления с такой суммой.] [11]

[3]. Обеспеченный кредитор должен зарегистрировать уведомление об аннулировании, если:

a) регистрация первоначального уведомления не была разрешена праводателем и

i) обеспеченному кредитору известно, что праводатель не даст разрешения на регистрацию первоначального уведомления; или

ii) праводатель просит зарегистрировать уведомление об аннулировании в соответствии с пунктом 5;

b) регистрация первоначального уведомления была разрешена праводателем, однако разрешение было отозвано и никакого соглашения об обеспечении заключено не было; или

c) обеспечительное право, к которому относится первоначальное уведомление, было погашено.

[4.] Обеспеченный кредитор не может взимать или принимать никаких сборов или платы за выполнение своей обязанности в соответствии с подпунктом 1(a) [, 2(a)] или 3(a) и (b).

[5.] Если были выполнены условия, установленные в пункте 1, 2 или 3, то праводатель может просить обеспеченного кредитора в письменной форме, разумно идентифицируя себя и соответствующее первоначальное уведомление или уведомление об изменении, зарегистрировать соответствующее уведомление об изменении или аннулировании и обеспеченный кредитор не может взимать или принимать никаких сборов или платы за выполнение этой просьбы праводателя.

[6.] Если обеспеченный кредитор не выполняет просьбу праводателя, направленную в соответствии с пунктом 5, в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после ее получения, то праводатель может добиваться

[11] Это положение будет необходимым, если принимающее Закон государство включает в свое законодательство подпункт 3(d) статьи 6 проекта типового закона.

предписания о регистрации уведомления об изменении или аннулировании посредством [принимающее Закон государство указывает упрощенную судебную или административную процедуру].

[7.] Если предписание о регистрации уведомления об изменении или аннулировании выносится в соответствии с пунктом 6, то Регистр должен зарегистрировать это уведомление незамедлительно [по получении просьбы] с копией соответствующего предписания [по вынесению соответствующего предписания].

Статья 21. Действительность регистрации уведомления об изменении или аннулировании без разрешения обеспеченного кредитора

Вариант A

Регистрация уведомления об изменении или аннулировании имеет силу независимо от того, была ли она разрешена лицом, которое вправе зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании в соответствии со статьей 16 настоящих Положений.

Вариант B

1. С учетом пункта 2 регистрация уведомления об изменении или аннулировании имеет силу независимо от того, была ли она разрешена лицом, которое вправе зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании в соответствии со статьей 16 настоящих Положений.

2. Несанкционированная регистрация уведомления об изменении или аннулировании не затрагивает приоритета обеспечительного права, к которому относится это уведомление, по отношению к праву конкурирующего заявителя требования, которое возникло до регистрации и перед которым это обеспечительное право имело приоритет до регистрации.

Вариант C

Регистрация уведомления об изменении или аннулировании не имеет силы, кроме как если она разрешена лицом, которое вправе зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании в соответствии со статьей 16 настоящих Положений.

Вариант D

1. С учетом пункта 2 регистрация уведомления об изменении или аннулировании не имеет силы, кроме как если она разрешена лицом, которое вправе зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании в соответствии со статьей 16 настоящих Положений.

2. Несанкционированная регистрация уведомления об изменении или аннулировании имеет силу в отношении конкурирующего заявителя требования, право которого было приобретено, полагаясь на результаты поиска регистрационной записи, проведенного после регистрации уведомления об изменении или аннулировании, при условии что ему в момент приобретения своего права не было известно о том, что регистрация не была разрешена.

Раздел E. Поиск

Статья 22. Критерии поиска

Поиск общедоступных регистрационных записей может производиться:

a) по идентификатору праводателя; или

b) по регистрационному номеру первоначального уведомления.

Статья 23. Результаты поиска

1. После подачи поискового запроса Регистр должен предоставить результаты поиска с указанием даты и времени проведения поиска и:

Вариант A

a) привести всю информацию, изложенную в каждом зарегистрированном уведомлении, содержащем информацию, точно соответствующую критерию поиска; или

b) указать, что ни одно из зарегистрированных уведомлений не содержит информации, точно соответствующей критерию поиска.

Вариант B

a) привести всю информацию, изложенную в каждом зарегистрированном уведомлении, содержащем информацию, соответствующую критерию поиска:

i) точно; или

ii) в случае, если критерием поиска является идентификатор праводателя, близко [принимающее Закон государство указывает соответствующие критерии];

b) указать, что ни одно из зарегистрированных уведомлений не содержит информации, соответствующей критерию поиска:

i) точно; или

ii) в случае, если критерием поиска является идентификатор праводателя, близко [принимающее Закон государство указывает соответствующие критерии].

2. По просьбе лица, ведущего поиск, Регистр должен выдать официальный сертификат поиска, в котором указываются результаты поиска и подтверждается, что он был выдан Регистром.

3. Результаты поиска в письменной форме, которые, как это подразумевается, были выданы Регистром, являются подтверждением содержащейся в нем информации в отсутствие доказательств иного.

Раздел F. Ошибки и изменения, вносимые после регистрации

Статья 24. Ошибки лица, осуществляющего регистрацию, в требуемой информации

1. Ошибка, допущенная в первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении при внесении идентификатора праводателя, не влечет за собой недействительности регистрации этого уведомления, если информация в этом уведомлении может быть извлечена путем поиска общедоступной регистрационной записи с использованием правильного идентификатора праводателя в качестве критерия поиска.

[2. Ошибка, допущенная в первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении при внесении идентификатора праводателя, не влечет за собой недействительности регистрации этого уведомления, если информация в этом уведомлении может быть извлечена в качестве близкого соответствия [принимающее Закон государство указывает соответствующие критерии] при поиске общедоступной регистрационной записи с использованием правильного идентификатора праводателя в качестве критерия поиска, кроме как если эта ошибка вводит серьезным образом в заблуждение разумно действующее лицо, ведущее поиск.] [12]

[12] Это положение будет необходимым, если принимающее Закон государство выберет вариант B статьи 23 проектов типовых положений, касающихся Регистра.

[3.] Ошибка, которая допущена при внесении идентификатора праводателя, которая влечет за собой недействительность регистрации уведомления в отношении этого праводателя в соответствии с пунктом 1 или 2, не влечет за собой недействительности регистрации этого уведомления в отношении других праводателей, правильно указанных в уведомлении.

[4.] Ошибка, допущенная при внесении иной требуемой информации в первоначальное уведомление или уведомление об изменении, помимо идентификатора праводателя, не влечет за собой недействительности регистрации, кроме как если такая ошибка вводит серьезным образом в заблуждение разумно действующее лицо, ведущее поиск.

[5.] Ошибка, которая допущена при описании обремененных активов и которая влечет за собой недействительность регистрации уведомления в отношении этих активов в соответствии с пунктом 4, не влечет за собой недействительности регистрации этого уведомления в отношении других обремененных активов, описание которых в уведомлении является достаточным.

[6.] Невзирая на пункт 4, ошибка, допущенная при внесении срока действия регистрации[13] [или максимальной суммы, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом][14] в первоначальное уведомление или уведомление об изменении, не влечет за собой недействительности регистрации этого уведомления, за исключением случаев, когда это серьезным образом вводит в заблуждение третьи стороны, полагающиеся на ошибочную информацию, содержащуюся в зарегистрированном уведомлении.

[*Примечание для Комиссии. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть слова «за исключением случаев, когда это серьезным образом вводит в заблуждение третьи стороны, полагающиеся на информацию, содержащуюся в этом уведомлении» в пункте 6. Как разъясняется в Руководстве по Регистру (см. пункты 215 и 217–220), в качестве практического вопроса, третьи стороны, ведущие поиск, не могут быть введены в заблуждение или понести ущерб в результате того, что они полагаются на ошибочное указание срока регистрации или ошибочное указание максимальной суммы в зарегистрированном уведомлении (см. Руководство по Регистру, пункты 215 и 217–220). Например, если срок действия, указанный в уведомлении, является слишком продолжительным, то третьим сторонам, ведущим поиск, не будет причинено ущерба, поскольку они все еще будут осведомлены о том факте, что обеспечительное право может существовать (хотя праводатель будет иметь право на исправление этой записи). Если срок действия является слишком коротким, то вновь третьим сторонам, ведущим поиск, не будет причинено ущерба, поскольку срок действия регистрации истечет в конце конкретно указанного срока и обеспечительное право более не будет иметь силы в отношении третьих сторон, если только регистрация не будет возобновлена до истечения такого срока.*]

Статья 25. Изменение идентификатора праводателя после регистрации

1. С учетом пункта 2, если идентификатор праводателя изменяется после регистрации уведомления, то обеспечительное право, к которому относится уведомление, сохраняет свою силу в отношении третьих сторон и сохраняет приоритет, которым оно обладало перед правами конкурирующих заявителей требований до изменения.

2. Если идентификатор праводателя изменяется после регистрации уведомления и обеспеченный кредитор не регистрирует уведомления об изменении, добавляющего новый идентификатор праводателя, до истечения [принимающее

[13] Это положение будет необходимым, если принимающее Закон государство выберет вариант B или вариант C статьи 14 проектов типовых положений, касающихся Регистра.

[14] Это положение будет необходимым, если принимающее Закон государство выберет подпункт (e) статьи 8 проектов типовых положений, касающихся Регистра.

Закон государство указывает короткий срок] после изменения, то обеспечительное право, к которому относится это уведомление:

a) не имеет силы в отношении лица, которому праводатель продает или как-либо иначе передает обремененные активы, сдает их в аренду или выдает на них лицензию после изменения идентификатора праводателя и до регистрации уведомления об изменении; и

b) является субординированным по отношению к обеспечительному праву, которое создано праводателем и которому была придана сила в отношении третьих сторон в течение срока, указанного в подпункте (a).

Статья 26. Передача обремененных активов после регистрации

Вариант A

1. С учетом пункта 2, если обеспечительному праву в обремененных активах была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления и эти обремененные активы продаются или иным образом передаются получателю, который приобретает свои права с учетом этого обеспечительного права в соответствии со статьей 32 настоящего Закона, то это обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон и сохраняет приоритет, которым оно обладало перед правами конкурирующих заявителей требований до передачи.

2. Если обремененные активы продаются или иным образом передаются при обстоятельствах, указанных в пункте 1, и обеспеченный кредитор не регистрирует уведомления об изменении, добавляющего получателя или, в случае последовательных передач, самого последнего получателя в качестве нового праводателя до истечения [принимающее Закон государство указывает срок] после такой передачи, то это обеспечительное право:

a) не имеет силы в отношении права лица, которому получатель продает или иным образом передает обремененные активы, сдает их в аренду или выдает на них лицензию после передачи и до регистрации уведомления об изменении; и

b) является субординированным по отношению к обеспечительному праву, которое создано получателем и которому была придана сила в отношении третьих сторон в течение срока, указанного в подпункте (a).

3. Обеспечительное право в интеллектуальной собственности, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления, сохраняет силу в отношении третьих сторон и сохраняет свой приоритет, независимо от передачи обремененных активов, охватываемых уведомлением.

Вариант B

1. С учетом пункта 2, если обеспечительному праву в обремененных активах была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления и эти обремененные активы продаются или иным образом передаются получателю, который приобретает свои права с учетом этого обеспечительного права в соответствии со статьей 32 настоящего Закона, то это обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон и сохраняет приоритет, которым оно иным образом обладало перед правами конкурирующих заявителей требований до передачи.

2. Если обремененные активы продаются или иным образом передаются при обстоятельствах, указанных в пункте 1, и обеспеченный кредитор не регистрирует уведомления об изменении, добавляющего получателя или, в случае последовательных передач, самого последнего получателя в качестве нового праводателя до истечения [принимающее Закон государство указывает срок] после того, как обеспеченный кредитор узнает о передаче, то это обеспечительное право:

a) не имеет силы в отношении права лица, которому получатель продает или иным образом передает обремененные активы, сдает их в аренду или выдает на них лицензию после того, как обеспеченный кредитор узнает о передаче, и до того, как он регистрирует уведомление об изменении; и

b) является субординированным по отношению к обеспечительному праву, которое предоставлено получателем и которому была придана сила в отношении третьих сторон в течение срока, указанного в подпункте (a).

3. Обеспечительное право в интеллектуальной собственности, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления, сохраняет силу в отношении третьих сторон и сохраняет свой приоритет, независимо от передачи обремененных активов, охватываемых уведомлением.

Вариант C

Обеспечительное право в обремененных активах, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления, сохраняет силу в отношении третьих сторон и сохраняет любой приоритет, которым оно иным образом обладало перед правами конкурирующих заявителей требований, независимо от того, что эти обремененные активы продаются или иным образом передаются праводателем получателю, который приобретает свое право с учетом этого обеспечительного права в соответствии со статьей 32 настоящего Закона.

Раздел G. Организация Регистра и структурирование регистрационных записей

Статья 27. Назначение регистратора

[Принимающее Закон государство указывает соответствующий орган] уполномочен назначать и снимать с должности регистратора и определять его обязанности, а также контролировать его работу.

Статья 28. Структурирование информации в регистрационных записях

1. Регистр должен присвоить регистрационный номер первоначальному уведомлению и структурировать регистрационную запись, с тем чтобы все регистрируемые уведомления об изменении и аннулировании, в которых содержится этот номер, были связаны с первоначальным уведомлением в регистрационной записи.

2. Регистр должен структурировать регистрационную запись таким образом, чтобы информация в зарегистрированном первоначальном уведомлении и в любом связанном с ним зарегистрированном уведомлении могла быть извлечена:

Вариант A[15]

в качестве точного соответствия лицом, ведущим поиск регистрационных записей, которое использует в качестве критерия поиска правильный идентификатор праводателя.

Вариант B[16]

в качестве точного соответствия или близкого соответствия лицом, ведущим поиск регистрационных записей, которое использует в качестве критерия поиска правильный идентификатор праводателя.

[15] Это положение будет необходимым, если принимающее Закон государство выберет вариант A пункта 1 статьи 23 проектов типовых положений, касающихся Регистра.

[16] Это положение будет необходимым, если принимающее Закон государство выберет вариант B пункта 1 статьи 23 проектов типовых положений, касающихся Регистра.

Вариант A[17]

3. Регистр должен структурировать регистрационную запись, с тем чтобы лицо могло зарегистрировать единое уведомление об изменении для изменения своего идентификатора, адреса или и одного, и другого в нескольких зарегистрированных уведомлениях, в которых это лицо идентифицируется в качестве обеспеченного кредитора.

Вариант B[18]

3. Регистр должен структурировать регистрационную запись, с тем чтобы он мог изменить идентификатор, адрес или и одно, и другое лица, идентифицируемого в качестве обеспеченного кредитора в нескольких зарегистрированных уведомлениях, по просьбе этого лица.

4. После регистрации уведомления об изменении или аннулировании Регистр не может изменять или удалять информацию, содержащуюся в любом связанном с ним зарегистрированном уведомлении, из регистрационной записи.

Статья 29. Целостность информации, содержащейся в регистрационной записи

1. За исключением случаев, предусмотренных статьями 30 и 31 настоящих Положений, Регистр не может изменять или удалять информацию, содержащуюся в зарегистрированном уведомлении, из регистрационной записи.

2. Регистр должен хранить всю информацию, содержащуюся в регистрационной записи, и восстанавливать регистрационную запись в случае утраты или повреждения.

Статья 30. Удаление информации из общедоступной регистрационной записи и архивирование

Вариант A

1. Регистр должен удалить информацию, содержащуюся в зарегистрированном уведомлении, из общедоступной регистрационной записи по истечении срока действия регистрации уведомления в соответствии со статьей 14 или по регистрации уведомления об аннулировании в соответствии со статьей 19 или 20 настоящих Положений[19].

Вариант B

1. Регистр должен удалить информацию, содержащуюся в зарегистрированном уведомлении, из общедоступной регистрационной записи по истечении срока действия регистрации уведомления в соответствии со статьей 14 настоящих Положений[20].

2. За исключением того, что предусмотрено в пункте 1, Регистр не может удалить информацию, содержащуюся в зарегистрированном уведомлении, из общедоступной регистрационной записи.

3. Регистр должен архивировать информацию, удаленную из общедоступной регистрационной записи в соответствии с пунктом 1, на [принимающее Закон государство указывает срок, соизмеримый, по меньшей мере, с установленным сроком исковой давности в отношении прав, возникающих из соглашения об обеспечении согласно договорному или имущественному праву] таким образом,

---

[17] Это положение будет необходимым, если принимающее Закон государство выберет вариант A статьи 18 проектов типовых положений, касающихся Регистра.

[18] Это положение будет необходимым, если принимающее Закон государство выберет вариант B статьи 18 проектов типовых положений, касающихся Регистра.

[19] Это положение будет необходимым, если принимающее Закон государство выберет вариант A или B статьи 21 проектов типовых положений, касающихся Регистра.

[20] Это положение будет необходимым, если принимающее Закон государство выберет вариант C или D статьи 21 проектов типовых положений, касающихся Регистра.

чтобы информация могла быть извлечена Регистром в соответствии со статьей 28 настоящих Положений.

Статья 31. Исправление ошибок, совершенных Регистром

1. Незамедлительно после обнаружения [допущенной им ошибки или пропуска при внесении в общедоступную регистрационную запись информации, содержащейся в уведомлении, представленном для регистрации, либо] [21] ошибочно удаленной из общедоступной регистрационной записи информации, содержащейся в зарегистрированном уведомлении, Регистр должен

Вариант A

[зарегистрировать уведомление с целью устранения ошибки или пропуска либо] восстановить ошибочно удаленную информацию и направить копию информации, содержащейся в зарегистрированном уведомлении, лицу, указанному в уведомлении в качестве обеспеченного кредитора.

Вариант B

сообщить об этом лицу, указанному в зарегистрированном уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, с тем чтобы это лицо могло зарегистрировать уведомление в целях [устранения ошибки или пропуска либо] восстановления ошибочно удаленной информации.

Вариант A

2. Регистрация упомянутого в пункте 1 уведомления вступает в силу с момента, когда содержащаяся в уведомлении информация становится доступной для лиц, ведущих поиск общедоступных регистрационных записей.

Вариант B

2. Регистрация упомянутого в пункте 1 уведомления вступает в силу с момента, когда содержащаяся в уведомлении информация становится доступной для лиц, ведущих поиск общедоступных регистрационных записей.

3. Невзирая на пункт 1, обеспечительное право, к которому относится уведомление, сохраняет тот же приоритет, которым бы оно иным образом обладало перед правом конкурирующего заявителя требования до [допущенной Регистром ошибки или пропуска либо] ошибочного удаления Регистром информации.

Вариант C

Регистрация упомянутого в пункте 1 уведомления вступает в силу с момента, когда оно вступило бы в силу, если бы [ошибки или пропуска не было допущено либо] если бы информация не была ошибочно удалена.

Вариант D

1. Регистрация упомянутого в пункте 1 уведомления вступает в силу с момента, когда оно вступило бы в силу, если бы [ошибки или пропуска не было допущено либо] если бы информация не была ошибочно удалена.

2. Невзирая на пункт 1, за исключением того, что обеспечительное право, к которому относится уведомление, субординируется по отношению к праву конкурирующего заявителя требования, который приобрел право в обремененных активах, полагаясь на результаты поиска общедоступных регистрационных записей, проведенного до регистрации уведомления, при условии, что в момент приобретения этого права этому конкурирующему заявителю требования не

[21] Взятая в скобки формулировка в этом положении будет необходимой, если государство имеет Регистр, который не является полностью электронным.

было известно о [допущенной ошибке или пропуске либо] ошибочном удалении информации.

Статья 32. Ограничение ответственности Регистра

Вариант A

1. Любая ответственность, которую Регистр может нести в соответствии с другим законодательством, ограничивается ответственностью за убытки или ущерб, причиненные в результате:

a) ошибки или пропуска в результатах поиска, выданных лицу, ведущему поиск, либо в копии информации в зарегистрированном уведомлении, направленной обеспеченному кредитору в соответствии с пунктом 1 статьи 15; [и]

b) [ошибки или пропуска, допущенных при внесении в уведомление, представленное Регистру, информации или невнесении такой информации в общедоступную регистрационную запись либо] при ошибочном удалении информации в зарегистрированном уведомлении из общедоступной регистрационной записи;

c) ненаправления Регистром копии зарегистрированного уведомления лицу, указанному в уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, в соответствии с пунктом 1 статьи 15 и пунктом 1 статьи 31 настоящих Положений; и

d) предоставления ложной или вводящей в заблуждение информации лицу, осуществляющему регистрацию, или лицу, ведущему поиск.

2. Любая ответственность, которую может нести государство в соответствии с пунктом 1, ограничивается [принимающее Закон государство указывает максимальную сумму].

Вариант B

Любая ответственность, которую Регистр может нести в соответствии с другим законодательством за убытки или ущерб, причиненные в результате ошибки или пропуска, допущенных при управлении Регистром или при его функционировании, ограничивается [принимающее Закон государство указывает максимальную сумму].

Вариант C

Регистр не несет ответственности за убытки или ущерб, причиненные какому-либо лицу в результате ошибки или пропуска, допущенных при управлении Регистром или при его функционировании.

Статья 33. Сборы за услуги Регистра

Вариант A

1. Регистр может взимать [принимающее Закон государство указывает услуги Регистра и суммы сборов].

2. [Орган, указанный принимающим Закон государством согласно статье 27 настоящих Положений] может время от времени изменять расценки на услуги.

3. Регистр должен опубликовать информацию о расценках на услуги.

4. Регистр может заключать соглашения о счете с любым лицом с целью облегчения процесса регистрации, включая уплату регистрационных сборов.

Вариант B

Регистр не может взимать никакие сборы за свои услуги.

(A/CN.9/884/Add.2) (Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата о проекте типового закона об обеспеченных сделках

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Глава V. Приоритет обеспечительного права . . . . .

A. Общие правила . . . . .

Статья 28. Конкурирующие обеспечительные права . . . . .

Статья 29. Конкурирующие обеспечительные права в случае изменения метода придания силы в отношении третьих сторон . . . . .

Статья 30. Конкурирующие обеспечительные права в поступлениях . . . . .

Статья 31. Конкурирующие обеспечительные права в материальных активах, объединенных в массу или продукт . . . . .

Статья 32. Обеспечительные права, конкурирующие с правами покупателей или других получателей, арендаторов или лицензиатов обремененных активов . . . . .

Статья 33. Последствия несостоятельности праводателя для приоритета обеспечительного права . . . . .

Статья 34. Обеспечительные права, конкурирующие с преференциальными требованиями . . . . .

Статья 35. Обеспечительные права, конкурирующие с правами кредиторов, действующих на основании судебного решения . . . . .

Статья 36. Неприобретательские обеспечительные права, конкурирующие с приобретательскими обеспечительными правами . . . . .

Статья 37. Конкурирующие приобретательские обеспечительные права. . . . . .

Статья 38. Приобретательские обеспечительные права, конкурирующие с правами кредиторов, действующих на основании судебного решения . . . . .

Статья 39. Приобретательские обеспечительные права в поступлениях . . . . .

Статья 40. Приобретательские обеспечительные права в материальных активах, объединенных в массу или продукт, конкурирующие с неприобретательскими обеспечительными правами в этой массе или этом продукте . . . . .

Статья 41. Субординация . . . . .

Статья 42. Будущие представленные средства, будущие обремененные активы и максимальная сумма . . . . .

Статья 43.Иррелевантность осведомленности о существовании обеспечительного права

B. Правила, касающиеся конкретных активов . . . . .

Статья 44. Оборотные инструменты . . . . .

Статья 45. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет . . . . .

Статья 46. Денежные средства . . . . .

Статья 47. Оборотные документы и материальные активы, охватываемые оборотными документами . . . . .

Статья 48. Интеллектуальная собственность . . . . .

Статья 49. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги . . . . .

Глава V. Приоритет обеспечительного права

A. Общие правила

Статья 28. Конкурирующие обеспечительные права

1. С учетом статей 29–40 приоритет между конкурирующими обеспечительными правами, созданными одним и тем же праводателем в одних и тех же обремененных активах, определяется на основании очередности придания им силы в отношении третьих сторон.

2. С учетом [статьи 26 Типовых положений, касающихся Регистра, и] статей 29–40 приоритет между конкурирующими обеспечительными правами, созданными разными праводателями в одних и тех же обремененных активах, определяется на основании очередности придания им силы в отношении третьих сторон.

3. Приоритет обеспечительного права, к которому относится уведомление, зарегистрированное в Регистре до заключения соглашения об обеспечении, или, в случае обеспечительного права в будущих активах, до того, как праводатель приобрел права в активах или полномочие на их обременение, определяется по моменту регистрации.

Статья 29. Конкурирующие обеспечительные права в случае изменения метода придания силы в отношении третьих сторон

Приоритет обеспечительного права не затрагивается изменением метода, с помощью которого ему придается сила в отношении третьих сторон, при условии, что это обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон без каких-либо перерывов.

Статья 30. Конкурирующие обеспечительные права в поступлениях

Если обеспечительное право в поступлениях от обремененных активов имеет силу в отношении третьих сторон, как это предусматривается в статье 19, то приоритет этого обеспечительного права в поступлениях является таким же, что и приоритет обеспечительного права в этих активах.

Статья 31. Конкурирующие обеспечительные права в материальных активах, объединенных в массу или продукт

1. Если два или более обеспечительных прав в одних и тех же материальных активах сохраняются в массе или продукте, как это предусматривается в статье 11, и каждое обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон, то приоритет каждого обеспечительного права в этой массе или этом продукте является таким же, что и его приоритет в этих активах непосредственно перед тем, как эти активы стали частью этой массы или этого продукта.

2. Если обеспечительные права в отдельных материальных активах сохраняются в одной и той же массе или в одном и том же продукте и каждое обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспеченные кредиторы имеют право на долю в совокупной максимальной стоимости своих обеспечительных прав в этой массе или этом продукте согласно соотношению стоимости этих обеспечительных прав.

3. Для целей пункта 2 максимальная стоимость обеспечительного права не превышает стоимости, определяемой в соответствии со статьей 11, и суммы обеспеченного обязательства.

Статья 32. Обеспечительные права, конкурирующие с правами покупателей или других получателей, арендаторов или лицензиатов обремененных активов

1. Если обремененные активы продаются или иным образом передаются, сдаются в аренду или лицензируются, пока это обеспечительное право в этих активах имеет силу в отношении третьих сторон, то покупатель или другой получатель, арендатор или лицензиат приобретает свои права с учетом этого обеспечительного права, кроме случаев, предусмотренных в настоящей статье.

2. Покупатель или другой получатель обремененных активов приобретает свои права свободно от обеспечительного права, если обеспеченный кредитор дает разрешение на продажу или другую передачу этих активов свободно от обеспечительного права.

3. Права арендатора или лицензиата обремененных активов не затрагиваются обеспечительным правом, если обеспеченный кредитор дает разрешение праводателю сдавать эти активы в аренду или выдавать на них лицензию без учета обеспечительного права.

4. Покупатель обремененных материальных активов, проданных в ходе обычной коммерческой деятельности продавца, приобретает свои права свободно от обеспечительного права при условии, что в момент заключения договора купли-продажи покупателю не было известно, что такая продажа нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

5. Права арендатора обремененных материальных активов, сданных в аренду в ходе обычной коммерческой деятельности арендодателя, не затрагиваются обеспечительным правом при условии, что в момент заключения договора аренды арендатору не было известно, что такая аренда нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

6. С учетом прав обеспеченного кредитора, обладающего обеспечительным правом в интеллектуальной собственности в соответствии со статьей 48, права лицензиата по договору о предоставлении неисключительной лицензии на обремененные нематериальные активы, который был заключен в ходе обычной коммерческой деятельности лицензиара, не затрагиваются обеспечительным правом при условии, что в момент заключения лицензионного договора лицензиату не было известно, что эта лицензия нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

7. Если покупатель или другой получатель обремененных материальных активов приобретает свои права свободно от обеспечительного права, то любой последующий покупатель или другой получатель также приобретает свои права свободно от этого обеспечительного права.

8. Если права арендатора обремененных материальных активов или лицензиата обремененных нематериальных активов не затрагиваются обеспечительным правом, то права любого субарендатора или сублицензиата также не затрагиваются этим обеспечительным правом.

Статья 33. Последствия несостоятельности праводателя для приоритета обеспечительного права

Обеспечительное право, имевшее силу в отношении третьих сторон согласно настоящему Закону на момент начала производства по делу о несостоятельности праводателя, сохраняет силу в отношении третьих сторон и приоритет, который оно имело до начала производства по делу о несостоятельности, кроме как если согласно [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство о несостоятельности] приоритет имеет иное требование.

Статья 34. Обеспечительные права, конкурирующие с преференциальными требованиями

Нижеперечисленные требования, возникающие в силу иного законодательства, имеют приоритет перед обеспечительным правом, имеющим силу в отношении третьих сторон, но только в пределах суммы, не превышающей [принимающее Закон государство указывает сумму для каждой категории требований]:

a) […];

b) […] [1].

Статья 35. Обеспечительные права, конкурирующие с правами кредиторов, действующих на основании судебного решения

1. С учетом прав обеспеченных кредиторов, финансирующих приобретение, в соответствии со статьей 38 право кредитора, получившего судебное решение или предварительное судебное постановление («кредитор, действующий на основании судебного решения»), имеет приоритет перед обеспечительным правом, если до того, как этому обеспечительному праву была придана сила в отношении третьих сторон, кредитор, действующий на основании судебного решения, [принимающее Закон государство указывает меры, которые должен принять кредитор, действующий на основании судебного решения, для приобретения прав в обремененных активах, либо принимающее Закон государство указывает меры, которые упомянуты в соответствующих положениях иного законодательства].

2. Если обеспечительному праву придана сила в отношении третьих сторон до [момента или в тот же момент] приобретения кредитором, действующим на основании судебного решения, своего права в обремененных активах путем принятия мер, указанных в пункте 1, то это обеспечительное право имеет приоритет, однако этот приоритет ограничивается большей суммой кредита, предоставленного обеспеченным кредитором:

a) в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] с того или до того момента, когда обеспеченный кредитор получает от кредитора, действующего на основании судебного решения, уведомление о том, что кредитор, действующий на основании судебного решения, принял меры, указанные в пункте 1; или

b) согласно безотзывному обязательству обеспеченного кредитора предоставить кредит в размере установленной суммы или суммы, подлежащей установлению в соответствии с оговоренной формулой, если это обязательство было взято до того, как обеспеченный кредитор получил от кредитора, действующего на основании судебного решения, уведомление о том, что кредитор, действующий на основании судебного решения, принял меры, указанные в пункте 1.

[*Примечание для Комиссии. Комиссия, возможно, пожелает отметить, что в случае будущих активов обеспечительное право создается и таким образом ему придается сила в отношении третьих сторон в момент, когда праводатель приобретает права в этих активах или правомочие на их обременение (см. статью 6, пункт 2). Таким образом, момент, когда обеспечительное право в будущих активах приобретает силу, может совпадать с моментом, когда кредитор, действующий на основании судебного решения, принимает меры, указанные в пункте 1. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, должна ли быть решена эта проблема и если да, то каким образом и в каком месте в проекте типового закона или в проекте руководства по принятию (см. текст в квадратных скобках в статье 35, пункт 2).*]

[1] Это положение не потребуется включать, если в принимающем Закон государстве не предусмотрено каких-либо преференциальных требований.

Статья 36. Неприобретательские обеспечительные права, конкурирующие с приобретательскими обеспечительными правами[2]

Вариант А[3]

1. Приобретательское обеспечительное право в активах, иных чем инвентарные запасы, потребительские товары и интеллектуальная собственность или права лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые удерживаются праводателем для продажи или выдачи лицензии в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя или которые используются или предназначаются для использования праводателем главным образом в личных, семейных или домашних целях, имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем, при условии, что:

a) обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, владеет активами, иными чем инвентарные запасы или потребительские товары, или соглашение о продаже или выдаче лицензии на интеллектуальную собственность было заключено; или

b) уведомление о приобретательском обеспечительном праве регистрируется в Регистре не позднее истечения [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после вступления праводателя во владение активами, иными чем инвентарные запасы или потребительские товары, или соглашение о продаже или выдаче лицензии на интеллектуальную собственность было заключено.

2. Приобретательское обеспечительное право в инвентарных запасах и интеллектуальной собственности или правах лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые удерживаются праводателем для продажи или выдачи лицензии в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя, имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем, при условии, что:

a) обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, владеет этими инвентарными запасами, или соглашение о продаже или выдаче лицензии на интеллектуальную собственность было заключено; или

b) до вступления праводателя во владение этими инвентарными запасами или до заключения соглашения о продаже или выдаче лицензии на интеллектуальную собственность:

i) уведомление о приобретательском обеспечительном праве зарегистрировано в Регистре; и

ii) уведомление, направленное обеспеченным кредитором, финансирующим приобретение, было получено обеспеченным кредитором, не финансирующим приобретения и зарегистрировавшим в Регистре уведомление в отношении обеспечительного права, созданного праводателем в активах того же вида, с указанием на то, что обеспеченный кредитор, финансиру-

---

[2] В настоящем разделе отражены рекомендации *Руководства по обеспеченным сделкам*, предусмотренные для унитарного подхода. Если государство предпочтет придерживаться неунитарного подхода, оно, возможно, пожелает осуществить вместо них рекомендации 187–202 *Руководства по обеспеченным сделкам*. [В частности, государства, возможно, пожелают рассмотреть такой вариант в том случае, если они приняли региональное законодательство в соответствии с Директивой Европейского парламента и Совета № 2011/7/EU от 16 февраля 2011 года о борьбе с просрочкой платежей в коммерческих сделках («Директива о просрочках платежей»), в статье 9 которой предусмотрено, что «государства-члены предусматривают в соответствии с положениями национального законодательства, применимыми согласно нормам частного международного права, что продавец сохраняет право собственности на товар до его полной оплаты в том случае, если до поставки товара покупатель и продавец прямо договорились об удержании правового титула».]

[3] Государство может принять вариант А или вариант В этой статьи.

ющий приобретение, приобрел или намерен приобрести приобретательское обеспечительное право, и с достаточным описанием этих активов, позволяющим обеспеченному кредитору, не финансирующему приобретения, идентифицировать активы, являющиеся объектом приобретательского обеспечительного права.

3. Приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах и интеллектуальной собственности или правах лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые используются или предназначаются для использования праводателем главным образом в личных, семейных или домашних целях, имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем в тех же активах [при условии, что стоимость товаров не превышает [принимающее Закон государство указывает соответствующую стоимость]].

4. Уведомление, направляемое в соответствии с подпунктом 2 (b) (ii), может охватывать приобретательские обеспечительные права по нескольким сделкам между одними и теми же сторонами без необходимости идентификации каждой сделки и является достаточным лишь для обеспечительных прав в активах, во владение которыми праводатель вступает или которые праводатель приобретает не позднее истечения [принимающее Закон государство указывает соответствующий срок] после получения этого уведомления.

Вариант B

1. Приобретательское обеспечительное право в активах, иных чем потребительские товары и интеллектуальная собственность или права лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые используются или предназначаются для использования праводателем главным образом в личных, семейных или домашних целях, имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем, при условии, что:

a) обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, владеет активами, иными чем потребительские товары, или соглашение о продаже или выдаче лицензии на интеллектуальную собственность было заключено; или

b) уведомление о приобретательском обеспечительном праве регистрируется в Регистре не позднее истечения [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после вступления праводателя во владение активами, иными чем потребительские товары, или соглашение о продаже или выдаче лицензии на интеллектуальную собственность было заключено.

2. Приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах и интеллектуальной собственности или правах лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые используются или предназначаются для использования праводателем главным образом в личных, семейных или домашних целях, имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем в тех же активах.

[*Примечание для Комиссии. Комиссия, возможно, пожелает отметить, что формулировка, приведенная в квадратных скобках, в пункте 3 варианта A призвана отразить варианты статьи 23.*]

Статья 37. Конкурирующие приобретательские обеспечительные права

1. С учетом пункта 2 приоритет между конкурирующими приобретательскими обеспечительными правами определяется в соответствии со статьей 28.

2. Приобретательское обеспечительное право продавца или арендодателя, или лицензиара интеллектуальной собственности, которому придана сила в отношении третьих сторон не позднее истечения срока, указанного в подпункте 1 (b) статьи 36, имеет приоритет перед конкурирующим приобретательским обеспечительным правом обеспеченного кредитора, не являющегося продавцом или арендодателем, или лицензиаром интеллектуальной собственности.

Статья 38. Приобретательские обеспечительные права, конкурирующие с правами кредиторов, действующих на основании судебного решения

Приобретательское обеспечительное право, которому придана сила в отношении третьих сторон не позднее истечения срока, указанного в подпункте 1 (b) статьи 36, имеет приоритет перед правами кредитора, действующего на основании судебного решения, которые иным образом имели бы приоритет в соответствии со статьей 35.

Статья 39. Приобретательские обеспечительные права в поступлениях[4]

Вариант A

1. В случае приобретательского обеспечительного права в активах, иных чем инвентарные запасы, потребительские товары и интеллектуальная собственность или права лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые удерживаются праводателем для продажи или выдачи лицензии в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя или которые используются или предназначаются для использования праводателем главным образом в личных, семейных или домашних целях, обеспечительное право в поступлениях имеет такой же приоритет, что и это приобретательское обеспечительное право.

2. В случае приобретательского обеспечительного права в инвентарных запасах и интеллектуальной собственности или правах лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые удерживаются праводателем для продажи или выдачи лицензии в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя, обеспечительное право в поступлениях имеет такой же приоритет, что и это приобретательское обеспечительное право, за исключением того, что поступления имеют форму дебиторской задолженности, оборотных инструментов или прав на выплату средств, зачисленных на банковский счет.

3. Приоритет обеспечительного права в поступлениях, как это говорится в пункте 2, обусловлен направленным обеспеченным кредитором, финансирующим приобретение, уведомлением не финансирующим приобретения обеспеченным кредиторам, которые зарегистрировали в Регистре уведомление в отношении обеспечительного права, созданного праводателем в таком же виде активов, что и поступления, о том, что до возникновения этих поступлений обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, зарегистрировал в Регистре уведомление относительно активов того же вида, что и поступления.

Вариант B

Приоритет приобретательского обеспечительного права в активах в соответствии со статьей 36 не распространяется на поступления от этих активов.

Статья 40. Приобретательские обеспечительные права в материальных активах, объединенных в массу или продукт, конкурирующие с неприобретательскими обеспечительными правами в этой массе или этом продукте

Приобретательское обеспечительное право в материальных активах, которое сохраняется в массе или продукте и имеет силу в отношении третьих сторон, имеет приоритет перед неприобретательским обеспечительным правом, предоставленным тем же праводателем в этой массе или этом продукте.

[4] Государство может принять вариант A этой статьи, если оно принимает вариант A статьи 36, или вариант B данной статьи, если оно принимает вариант B статьи 36.

Статья 41. Субординация

1. Любое лицо может в любой момент подчинить приоритет своих прав согласно настоящему Закону в пользу любого существующего или будущего конкурирующего заявителя требований, при этом лицу, в пользу которого производится субординация, не требуется быть стороной соглашения о субординации.

2. Субординация не затрагивает прав конкурирующих заявителей требований, кроме лица, производящего субординацию своего приоритета, и лица, в пользу которого она производится.

Статья 42. Будущие представленные средства, будущие обремененные активы и максимальная сумма

1. С учетом прав кредиторов, действующих на основании судебного решения в соответствии со статьей 35, приоритет обеспечительного права распространяется на все обеспеченные обязательства, включая обязательства, возникшие после придания этому обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон.

2. Приоритет обеспечительного права охватывает все обремененные активы, описанные в зарегистрированном в Регистре уведомлении, независимо от того, были ли они приобретены праводателем либо возникли до или после момента регистрации.

[3. Приоритет обеспечительного права ограничивается максимальной суммой, указанной в зарегистрированном в Регистре уведомлении.][5]

Статья 43. Иррелевантность осведомленности о существовании обеспечительного права

Осведомленность обеспеченного кредитора о существовании обеспечительного права не затрагивает приоритета этого обеспечительного права согласно настоящему Закону.

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 44. Оборотные инструменты

1. Обеспечительное право в оборотном инструменте, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством владения этим инструментом, имеет приоритет перед обеспечительным правом в том же инструменте, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления в Регистре.

2. Покупатель или иной получатель по соглашению обремененного оборотного инструмента приобретает свои права свободно от обеспечительного права, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления в Регистре, если покупатель или иной получатель:

a) рассматривается как [защищенный держатель или принимающее Закон государство указывает другую категорию держателей]; или

b) [вступает во владение оборотным инструментом и предоставляет стоимость или принимающее Закон государство указывает любые другие действия, которые должны быть предприняты], не будучи осведомленным о том, что продажа или иная передача является нарушением прав обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

[5] Это положение будет необходимым, если принимающее Закон государство решит принять подпункт 3 (d) статьи 6 проекта типового закона и подпункт (e) статьи 8 проекта типовых положений, касающихся Регистра.

Статья 45. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

1. Обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством метода, когда обеспеченный кредитор становится держателем счета, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, которому была придана сила в отношении третьих сторон любым другим методом.

2. Обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, в отношении которого обеспеченным кредитором является депозитное учреждение, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, которому была придана сила в отношении третьих сторон любым методом, за исключением метода, когда для придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон обеспеченный кредитор становится держателем счета.

3. Обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством заключения соглашения о контроле, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, за исключением:

a) обеспечительного права депозитного учреждения; или

b) обеспечительного права, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством метода, когда обеспеченный кредитор становится держателем счета.

4. Порядок приоритетов между конкурирующими обеспечительными правами в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которым была придана сила в отношении третьих сторон посредством заключения соглашения о контроле, определяется на основании очередности заключения соглашений о контроле.

5. Право депозитного учреждения согласно иному законодательству на зачет обязательств, причитающихся ему со стороны праводателя, против права праводателя на выплату средств, зачисленных на банковский счет, обслуживаемый в этом депозитном учреждении, имеет приоритет перед обеспечительным правом в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, за исключением метода, когда для придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон обеспеченный кредитор становится держателем счета.

6. Получатель средств, переведенных с банковского счета по распоряжению или с разрешения праводателя, приобретает свои права свободно от обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, кроме как если получатель не был осведомлен о том, что эта передача нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

7. Пункт 6 не умаляет прав получателей средств с банковских счетов в соответствии [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство].

Статья 46. Денежные средства

1. Получатель, вступающий во владение денежными средствами, охватываемыми обеспечительным правом, приобретает свои права свободно от обеспечительного права, кроме как если это лицо не было осведомлено о том, что такая передача нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

2. Настоящая статья не умаляет прав лиц, владеющих денежными средствами в соответствии с [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство].

Статья 47. Оборотные документы и материальные активы, охватываемые оборотными документами

1. С учетом пункта 2 обеспечительное право в материальных активах, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления во владение оборотным документом, охватывающим эти активы, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством любых других методов.

2. Пункт 1 не применяется к обеспечительному праву в материальных активах, иных чем инвентарные запасы, если обеспечительному праву обеспеченного кредитора, не владеющего оборотным документом, была придана сила в отношении третьих сторон до наступления наиболее раннего момента:

a) момент, когда активы стали предметом охвата оборотного документа; и

b) момент, когда между праводателем и обеспеченным кредитором, владеющим оборотным документом, было заключено соглашение о том, что активы будут охвачены оборотным документом, в течение того срока [принимающее Закон государство указывает короткий срок], пока эти активы будут оставаться охваченными с момента заключения соглашения.

3. Получатель обремененного оборотного документа, который вступает во владение этим документом в соответствии с [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство, согласно которому определенные получатели оборотных документов приобретают свои права свободно от конкурирующих требований], приобретает свои права свободно от обеспечительного права в оборотном документе и материальных активах, охватываемых таким документом, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством любых других методов.

Статья 48. Интеллектуальная собственность

Пункт 6 статьи 32 не затрагивает любых прав, которыми может обладать обеспеченный кредитор в качестве владельца или лицензиара интеллектуальной собственности согласно [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство об интеллектуальной собственности].

Статья 49. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

1. Обеспечительное право в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления обеспеченного кредитора во владение сертификатом, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, созданным тем же праводателем в тех же ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления в Регистре.

2. Обеспечительное право в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством [[пометки об обеспечительном праве] [указания имени/наименования обеспеченного кредитора в качестве держателя ценных бумаг][6] в книгах, ведущихся с этой целью эмитентом или от его имени], имеет приоритет перед обеспечительным правом в тех же ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством любых других методов.

3. Обеспечительное право в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством заключения соглашения о контроле, имеет приоритет перед обеспечительным правом в тех же ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления в Регистре.

[6] Принимающее Закон государство, возможно, пожелает включить метод, который оно выбрало в статье 26.

4. Порядок приоритетов среди конкурирующих обеспечительных прав в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, которым придана сила в отношении третьих сторон посредством заключения соглашений о контроле, определяется на основании очередности заключения соглашений о контроле.

5. Настоящая статья не умаляет прав держателей неопосредованно удерживаемых ценных бумаг согласно [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство, касающееся передачи ценных бумаг].

[*Примечание для Комиссии. Комиссия, возможно, пожелает отметить, что пункт 2 статьи 44 и пункт 3 статьи 47, хотя в них и содержатся ссылки на иное законодательство в отношении подлежащей использованию терминологии, предусматривают материально-правовую норму для получателей обремененных оборотных инструментов и оборотных документов в отношении приобретения своих прав свободно от обеспечительного права, тогда как пункт 5 статьи 49 по существу представляет собой отсылку к иному законодательству. Таким образом, Комиссия, возможно, пожелает либо рассмотреть вопрос о применении такого же подхода в отношении всех трех видов документов, либо, по меньшей мере, достичь понимания в отношении того, каким образом в проекте руководства по принятию следует разъяснить применяемые разные подходы*.]

(A/CN.9/884/Add.3) (Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата о проекте типового закона об обеспеченных сделках

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Глава VI. Права и обязанности сторон и третьих сторон, принявших на себя обязательства

Раздел I. Взаимные права и обязательства сторон соглашения об обеспечении. . . . . .

A. Общие правила . . . . . .

Статья 50. Источники взаимных прав и обязательств сторон . . . . . .

Статья 51. Обязательства стороны, во владении которой находятся обремененные активы, проявлять разумную заботу. . . . . .

Статья 52. Обязательство обеспеченного кредитора возвратить обремененные активы . . . . . .

Статья 53. Право обеспеченного кредитора на использование обремененных активов и проверку их состояния, а также на возмещение расходов . . . . . .

Статья 54. Право праводателя на получение информации . . . . . .

B. Правила, касающиеся конкретных активов . . . . . .

Статья 55. Заверения праводателя, предоставляющего обеспечительное право в дебиторской задолженности . . . . . .

Статья 56. Право праводателя или обеспеченного кредитора уведомить должника по дебиторской задолженности. . . . . .

Статья 57. Право обеспеченного кредитора на получение платежа по дебиторской задолженности . . . . . .

Статья 58. Право обеспеченного кредитора на обеспечение сохранности обремененной интеллектуальной собственности . . . . . .

Раздел II. Правила, касающиеся конкретных активов: права и обязательства третьих сторон, принявших на себя обязательства

A. Дебиторская задолженность . . . . . .

Статья 59. Защита должника по дебиторской задолженности . . . . . .

Статья 60. Извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности

Статья 61. Освобождение должника по дебиторской задолженности от ответственности посредством платежа . . . . . .

Статья 62. Возражения и права на зачет со стороны должника по дебиторской задолженности . . . . . .

Статья 63. Договоренность не ссылаться на возражения или права на зачет . . . . . .

Статья 64. Изменение первоначального договора. . . . . .

Статья 65. Возврат сумм, уплаченных должником по дебиторской задолженности

B. Оборотные инструменты . . . . . .

Статья 66. Права в отношении лица, принявшего на себя обязательства по оборотному инструменту . . . . . .

C. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет . . . . . .

Статья 67. Права в отношении депозитного учреждения . . . . . .

D. Оборотные документы и материальные активы, охватываемые оборотными документами . . . . . .

Статья 68. Права в отношении эмитента оборотного документа . . . . . .

E. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги . . . . . .

Статья 69. Права в отношении эмитента неопосредованно удерживаемых ценных бумаг . . . . . .

Глава VII. Реализация обеспечительного права. . . . . .

A. Общие правила . . . . . .

Статья 70. Права после неисполнения . . . . . .

Статья 71. Методы осуществления прав после неисполнения . . . . . .

Статья 72. Помощь в случае несоблюдения требований законодательства . . . . . .

Статья 73. Право затрагиваемых лиц на прекращение процесса реализации прав

Статья 74. Право обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом взять на себя контроль за процессом реализации прав . . . . . .

Статья 75. Право обеспеченного кредитора вступить во владение обремененными активами . . . . . .

Статья 76. Право обеспеченного кредитора на реализацию обремененных активов

Статья 77. Право обеспеченного кредитора на распределение поступлений от реализации обремененных активов. . . . . .

Статья 78. Право обеспеченного кредитора и праводателя направить предложение о приобретении обеспеченным кредитором обремененных активов . . . . . .

Статья 79. Права, приобретаемые в обремененных активах. . . . . .

B. Правила, касающиеся конкретных активов . . . . . .

Статья 80. Инкассация платежа по дебиторской задолженности, оборотному инструменту, праву на выплату средств, зачисленных на банковский счет, или неопосредованно удерживаемым ценным бумагам . . . . . .

Статья 81. Инкассация платежа по дебиторской задолженности получателем при прямой передаче . . . . . .

Глава VI. Права и обязанности сторон и третьих сторон, принявших на себя обязательства

Раздел I. Взаимные права и обязательства сторон соглашения об обеспечении

A. Общие правила

Статья 50. Источники взаимных прав и обязательств сторон

1. Взаимные права и обязательства праводателя и обеспеченного кредитора, вытекающие из их соглашения, определяются условиями, изложенными в этом соглашении, включая любые упомянутые в нем правила или общие условия.

2. Праводатель и обеспеченный кредитор связаны любым обычаем, относительно которого они договорились, и любой практикой, которую они установили в своих отношениях, если только не согласовано иное.

Статья 51. Обязательство стороны, во владении которой находятся обремененные активы, проявлять разумную заботу

Праводатель или обеспеченный кредитор, во владении которого находятся обремененные активы, должен проявлять разумную заботу для обеспечения сохранности этих активов и поддержания их стоимости.

Статья 52. Обязательство обеспеченного кредитора возвратить обремененные активы

По погашении обеспечительного права в обремененных активах обеспеченный кредитор, во владении которого находятся обремененные активы, должен возвратить их праводателю.

Статья 53. Право обеспеченного кредитора на использование обремененных активов и проверку их состояния, а также на возмещение расходов

1. Обеспеченный кредитор, во владении которого находятся обремененные активы, имеет право:

a) на возмещение разумных расходов, понесенных им в связи с обеспечением сохранности и поддержанием стоимости активов в соответствии со статьей 51;

b) разумно использовать обремененные активы и направлять денежные поступления от активов на платеж по обеспеченному обязательству.

2. Обеспеченный кредитор, не имеющий обремененных активов в своем владении, имеет право проверять состояние обремененных активов, находящихся во владении праводателя.

Статья 54. Право праводателя на получение информации

1. В течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после получения запроса праводателя обеспеченный кредитор, иной чем получатель по прямой передаче дебиторской задолженности, должен направить праводателю по адресу, указанному в запросе:

a) заявление об обязательстве, обеспеченном в настоящее время; и

b) описание активов, обремененных в настоящее время.

2. Праводатель имеет право на бесплатное получение одного ответа на запрос в течение [принимающее Закон государство указывает срок].

3. Обеспеченный кредитор может требовать уплаты сбора в размере, не превышающем [принимающее Закон государство указывает номинальную сумму], за каждый дополнительный ответ.

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 55. Заверения праводателя, предоставляющего обеспечительное право в дебиторской задолженности

1. В момент заключения соглашения об обеспечении, которое создает обеспечительное право в дебиторской задолженности, праводатель дает заверения в отношении того, что:

a) праводатель ранее не создавал обеспечительного права в этой дебиторской задолженности в пользу другого обеспеченного кредитора; и

b) должник по дебиторской задолженности не имеет и не будет иметь никаких возражений или прав на зачет.

2. Праводатель не дает заверений в отношении того, что должник по дебиторской задолженности обладает или будет обладать платежеспособностью.

Статья 56. Право праводателя или обеспеченного кредитора уведомить должника по дебиторской задолженности

1. Праводатель или обеспеченный кредитор, или и тот, и другой могут направить должнику по дебиторской задолженности извещение об обеспечительном

праве и платежную инструкцию, но после того, как извещение об обеспечительном праве было получено должником по дебиторской задолженности, направить платежную инструкцию может только обеспеченный кредитор.

2. Извещение об обеспечительном праве или платежная инструкция, направленные в нарушение договоренности между праводателем и обеспеченным кредитором, не утрачивают силы для целей статьи 61, однако ничто в настоящей статье не затрагивает никаких обязательств или ответственности стороны, нарушившей такую договоренность, в связи с любыми убытками, возникшими в результате этого нарушения.

Статья 57. Право обеспеченного кредитора на получение платежа по дебиторской задолженности

1. В отношениях между праводателем, предоставившим обеспечительное право в дебиторской задолженности, и обеспеченным кредитором независимо от того, было ли направлено извещение об обеспечительном праве или нет:

a) если платеж производится обеспеченному кредитору или материальные активы возвращаются праводателю в связи с этой дебиторской задолженностью, то обеспеченный кредитор имеет право удерживать поступления от этого платежа и передачи этих активов;

b) если платеж производится или материальные активы возвращаются праводателю в связи с этой дебиторской задолженностью, то обеспеченный кредитор имеет право на платеж по поступлениям от этого платежа и передачи этих активов; и

c) если платеж производится другому лицу, перед правом которого обеспеченный кредитор имеет приоритет, или материальные активы возвращаются праводателю в связи с этой дебиторской задолженностью, то обеспеченный кредитор имеет право на платеж по поступлениям от этого платежа или передачи этих активов.

2. Обеспеченный кредитор не может удерживать больше того, что ему причитается с учетом стоимости его права в этой дебиторской задолженности.

Статья 58. Право обеспеченного кредитора на обеспечение сохранности обремененной интеллектуальной собственности

При наличии соответствующей договоренности между праводателем и обеспеченным кредитором обеспеченный кредитор имеет право [принимающее Закон государство указывает меры, необходимые для обеспечения сохранности обремененной интеллектуальной собственности].

Раздел II. Правила, касающиеся конкретных активов: права и обязательства третьих сторон, принявших на себя обязательства

A. Дебиторская задолженность

Статья 59. Защита должника по дебиторской задолженности

1. За исключением случаев, предусмотренных в настоящем Законе, создание обеспечительного права в дебиторской задолженности, без согласия должника по этой дебиторской задолженности, не затрагивает его прав и обязательств, включая условия платежа, изложенные в договоре, в связи с которым возникает эта дебиторская задолженность.

2. В платежной инструкции могут быть изменены имя/наименование лица, адрес или счет, на который должнику по дебиторской задолженности требуется произвести платеж, но не могут быть изменены:

a) валюта платежа, указанная в первоначальном договоре; или

b) указанное в первоначальном договоре государство, в котором должен быть произведен платеж, на иное государство, отличное от того, в котором находится должник по дебиторской задолженности.

Статья 60. Извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности

1. Извещения об обеспечительном праве в дебиторской задолженности или платежные инструкции имеют силу по получении их должником по дебиторской задолженности, если в них разумно идентифицируются обремененная дебиторская задолженность и обеспеченный кредитор и если они составлены на языке, который, как можно разумно ожидать, позволит должнику по дебиторской задолженности ознакомиться с их содержанием.

2. Считается достаточным, если извещения об обеспечительном праве или платежные инструкции составлены на языке договора, в связи с которым возникает дебиторская задолженность.

3. Извещения об обеспечительном праве в дебиторской задолженности или платежные инструкции могут относиться к дебиторской задолженности, которая возникает после извещения.

4. Извещение о последующем обеспечительном праве в дебиторской задолженности является извещением обо всех предшествующих обеспечительных правах.

Статья 61. Освобождение должника по дебиторской задолженности от ответственности посредством платежа

1. До получения должником по дебиторской задолженности извещения об обеспечительном праве в дебиторской задолженности должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с первоначальным договором.

2. После получения должником по дебиторской задолженности извещения об обеспечительном праве в дебиторской задолженности, с учетом пунктов 3–8, должник освобождается от ответственности только посредством платежа обеспеченному кредитору или — если в извещении содержатся иные инструкции или если впоследствии должник по дебиторской задолженности получил от обеспеченного кредитора в письменной форме иные инструкции — в соответствии с такими платежными инструкциями.

3. Если должник по дебиторской задолженности получает более чем одну платежную инструкцию, касающуюся одного обеспечительного права в одной и той же дебиторской задолженности, созданного одним и тем же праводателем, то должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с последней платежной инструкцией, полученной от обеспеченного кредитора до платежа.

4. Если должник по дебиторской задолженности получает извещение о более чем одном обеспечительном праве в одной и той же дебиторской задолженности, созданном одним и тем же праводателем, то должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с первым полученным извещением.

5. Если должник по дебиторской задолженности получает извещение об одном или нескольких последующих обеспечительных правах в одной и той же дебиторской задолженности, созданных обеспеченным кредитором, который приобрел свое право от первоначального или любого другого обеспеченного кредитора, то должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с извещением о последнем из таких последующих обеспечительных прав.

6. Если должник по дебиторской задолженности получает извещение об обеспечительном праве в части одной или нескольких дебиторских задолженностей или неделимом интересе в них, то должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с извещением или в соответствии с настоящей статьей, как если бы извещение не было получено должником по дебиторской задолженности.

7. Если должник по дебиторской задолженности получает извещение, о котором говорится в пункте 6, и производит платеж в соответствии с извещением, то должник освобождается от ответственности только в объеме той части или того неделимого интереса, в отношении которых был произведен платеж.

8. Если должник по дебиторской задолженности получает извещение об обеспечительном праве в этой дебиторской задолженности от обеспеченного кредитора, то должник имеет право потребовать от этого обеспеченного кредитора представить ему в течение разумного срока надлежащее доказательство существования его обеспечительного права, и, если обеспеченный кредитор приобрел свое право от первоначального или любого другого обеспеченного кредитора, надлежащее доказательство существования обеспечительного права, созданного первоначальным праводателем в пользу первоначального обеспеченного кредитора, и любые промежуточные обеспечительные права. Если только обеспеченный кредитор этого не делает, то должник по дебиторской задолженности освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с настоящей статьей, как если бы извещение об обеспечительном праве не было им получено.

9. Надлежащие доказательства существования обеспечительного права, о которых говорится в пункте 8, включают любой исходящий от праводателя письменный документ с указанием, что обеспечительное право было создано, но не ограничиваются этим.

10. Настоящая статья не затрагивает никаких иных оснований, по которым платеж должника по дебиторской задолженности лицу, имеющему право на платеж, компетентному судебному или иному органу или в публичный депозитный фонд освобождает должника по дебиторской задолженности от ответственности.

[*Примечание для Комиссии. Комиссия, возможно, пожелает отметить, что в проекте руководства по принятию будет разъяснено, что: a) отражая обычную практику (например, нераскрытое дисконтирование счета-фактуры или секьюритизация), пункт 2 признает платежную инструкцию в качестве понятия, отличного от извещения, и поясняет, что платежная инструкция должна быть в письменной форме; и b) пункт 3 призван обеспечивать, чтобы правополучатель мог изменить или исправить свои платежные инструкции и защитить должника от риска двойного платежа, разрешая должнику игнорировать платежную инструкцию, полученную им после платежа.*]

Статья 62. Возражения и права на зачет со стороны должника по дебиторской задолженности

1. Кроме как если достигнута договоренность об ином в соответствии со статьей 63 и если обеспеченный кредитор предъявляет должнику по дебиторской задолженности требование произвести платеж по обремененной дебиторской задолженности, то должник по дебиторской задолженности может ссылаться в отношении обеспеченного кредитора:

a) в случае дебиторской задолженности, возникающей из договора, — на все вытекающие из этого договора или любого другого договора, являющегося частью той же сделки, возражения и права на зачет, которыми должник по дебиторской задолженности мог бы воспользоваться, если бы обеспечительное право не было создано и такое требование было заявлено праводателем; и

b) на любое другое право на зачет, имевшееся у должника по дебиторской задолженности в момент получения им извещения об обеспечительном праве.

2. Невзирая на пункт 1, должник по дебиторской задолженности не может ссылаться в качестве возражения или права на зачет в отношении праводателя на нарушение соглашения, упомянутого в пункте 2 статьи 13.

Статья 63. Договоренность не ссылаться на возражения или права на зачет

1. С учетом пункта 3 должник по дебиторской задолженности может в письменной форме за своей подписью заключить с праводателем договоренность не ссылаться в отношении обеспеченного кредитора на возражения и права на зачет, на которые он может ссылаться в соответствии со статьей 62.

2. Упомянутая в пункте 1 договоренность может быть изменена только путем договоренности в письменной форме за подписью должника по дебиторской задолженности, а ее сила в отношении обеспеченного кредитора определяется пунктом 2 статьи 64.

3. Должник по дебиторской задолженности не может отказаться от возражений, вытекающих из мошеннических действий со стороны обеспеченного кредитора или основанных на недееспособности должника по дебиторской задолженности.

Статья 64. Изменение первоначального договора

1. В случае дебиторской задолженности, возникающей из договора, договоренность, которая заключена до извещения об обеспечительном праве в дебиторской задолженности между праводателем и должником по дебиторской задолженности и которая затрагивает права обеспеченного кредитора, имеет силу в отношении обеспеченного кредитора, и обеспеченный кредитор приобретает соответствующие права.

2. Договоренность, которая заключена после извещения об обеспечительном праве в дебиторской задолженности между праводателем и должником по дебиторской задолженности и которая затрагивает права обеспеченного кредитора, не имеет силы в отношении обеспеченного кредитора, кроме как если:

a) обеспеченный кредитор дает на это свое согласие; или

b) дебиторская задолженность не полностью подкреплена исполнением и либо изменение предусмотрено договором, в связи с которым возникла дебиторская задолженность, либо в контексте этого договора разумный обеспеченный кредитор согласился бы на такое изменение.

3. Пункты 1 и 2 не затрагивают никаких прав праводателя или обеспеченного кредитора, возникающих из нарушения договоренности между ними.

Статья 65. Возврат сумм, уплаченных должником по дебиторской задолженности

Неисполнение договора, из которого возникает дебиторская задолженность, праводателем обеспечительного права в этой дебиторской задолженности не дает должнику по дебиторской задолженности права требовать от обеспеченного кредитора возврата каких-либо сумм, уплаченных должником по дебиторской задолженности праводателю или обеспеченному кредитору.

B. Оборотные инструменты

Статья 66. Права в отношении лица, принявшего на себя обязательства по оборотному инструменту

Права обеспеченного кредитора, который обладает обеспечительным правом в оборотном инструменте, в отношении любого лица, имеющего обязательства по этому оборотному инструменту, регулируются [принимающее Закон

государство указывает соответствующее законодательство, касающееся оборотных инструментов].

C. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

Статья 67. Права в отношении депозитного учреждения

1. Создание обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, который обслуживается в депозитном учреждении:

a) не затрагивает прав и обязательств этого депозитного учреждения без его согласия; или

b) не накладывает на это депозитное учреждение обязательства предоставлять какую-либо информацию об этом банковском счете третьим сторонам.

2. Любые права на зачет, которые может иметь депозитное учреждение, в котором обслуживается банковский счет, не могут затрагиваться наличием любого обеспечительного права, которое это депозитное учреждение может иметь в праве на выплату средств, зачисленных на этот банковский счет.

D. Оборотные документы и материальные активы, охватываемые оборотными документами

Статья 68. Права в отношении эмитента оборотного документа

Права обеспеченного кредитора, который обладает обеспечительным правом в оборотном документе, в отношении эмитента этого документа или любого иного лица, имеющего обязательства по этому документу, регулируются [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство, касающееся оборотных документов].

E. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

Статья 69. Права в отношении эмитента неопосредованно удерживаемых ценных бумаг

Права обеспеченного кредитора, который обладает обеспечительным правом в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, в отношении эмитента ценных бумаг регулируются [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство, касающееся обязательств эмитента неопосредованно удерживаемых ценных бумаг].

Глава VII. Реализация обеспечительного права

A. Общие правила

Статья 70. Права после неисполнения

1. После неисполнения праводатель и обеспеченный кредитор имеют право осуществить:

a) любое право согласно положениям настоящей главы; и

b) любое иное право, предусмотренное соглашением об обеспечении или каким-либо иным законодательством, за исключением тех случаев, когда это противоречит положениям настоящего Закона.

2. Осуществление одного права после неисполнения не препятствует осуществлению другого права после неисполнения, за исключением тех случаев, когда осуществление одного права делает невозможным осуществление другого права.

3. До неисполнения праводатель и должник не могут в одностороннем порядке отказаться от любого из своих прав согласно положениям настоящей главы или изменить по договоренности любое из них.

Статья 71. Методы осуществления прав после неисполнения

1. Обеспеченный кредитор может осуществить свои права после неисполнения путем обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган] либо без такого обращения.

2. Осуществление прав обеспеченного кредитора после неисполнения в случае обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган] регулируется положениями настоящей главы и [принимающее Закон государство указывает соответствующие положения], включая положения о процедурах в форме [принимающее Закон государство указывает ускоренные процедуры].

3. Осуществление прав обеспеченного кредитора после неисполнения без обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган] регулируется положениями настоящей главы.

Статья 72. Помощь в случае несоблюдения требованийзаконодательства

Вариант A

Если обеспеченный кредитор не соблюдает свои обязательства, предусмотренные положениями настоящей главы, то должник, праводатель или любой конкурирующий заявитель требования

Вариант B

Любое лицо, права которого затрагиваются в результате несоблюдения другим лицом положений настоящей главы,

имеет право обратиться за помощью в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган], в том числе за срочной помощью в форме [принимающее Закон государство указывает ускоренные процедуры].

Статья 73. Право затрагиваемых лиц на прекращение процесса реализации прав

1. Праводатель, должник и любое другое лицо, обладающее правом в обремененных активах, имеет право прекратить процесс реализации прав посредством осуществления платежа или исполнения иным образом обеспеченного обязательства в полном объеме, включая оплату разумных расходов по реализации прав.

2. Право на прекращение процесса реализации прав может быть осуществлено до продажи или реализации иным образом, приобретения или получения обремененных активов обеспеченным кредитором либо до заключения обеспеченным кредитором соглашения о продаже или реализации иным образом обремененных активов, в зависимости от того, что происходит раньше.

3. В случае сдачи третьей стороне обремененных активов в аренду или выдачи на них лицензии обеспеченным кредитором право на прекращение процесса реализации прав может быть и в этом случае осуществлено при соблюдении прав арендатора или лицензиата.

Статья 74. Право обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом взять на себя контроль за процессом реализации прав

1. Невзирая на начало процесса реализации прав другим кредитором, обеспеченный кредитор, обеспечительное право которого имеет приоритет перед правами осуществляющего реализацию прав кредитора, имеет право взять на себя контроль за процессом реализации прав в любой момент до продажи или реализации иным образом, приобретения или получения обремененных активов осуществляющим реализацию прав кредитором либо до заключения этим кредитором соглашения о продаже или ином отчуждении обремененных активов, в зависимости от того, что происходит раньше.

2. В случае сдачи третьей стороне обремененных активов в аренду или выдачи на них лицензии осуществляющим реализацию прав кредитором, обеспеченный кредитор с более высоким приоритетом может взять на себя контроль за процессом реализации прав при соблюдении прав арендатора или лицензиата.

3. Право обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом взять на себя контроль за процессом реализации прав включает право на реализацию прав с помощью любого возможного метода, предусмотренного для обеспеченного кредитора в соответствии с настоящим Законом.

Статья 75. Право обеспеченного кредитора вступить во владение обремененными активами

1. При соблюдении прав лица, обладающего преимущественным правом владения, включая арендатора или лицензиата с таким правом, после неисполнения обеспеченный кредитор имеет право вступить во владение обремененными активами путем обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган].

[2. Если обеспеченный кредитор решает осуществить право, предусмотренное в пункте 1, путем обращения в суд или иной орган, то должны быть выполнены все нижеследующие условия: [принимающее Закон государство указывает эти условия].]

[3]. Если обеспеченный кредитор решает осуществить право, предусмотренное в пункте 1, без обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган], то должны быть выполнены все нижеследующие условия:

a) праводатель дал в письменной форме согласие на то, чтобы обеспеченный кредитор вступил во владение без обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган];

b) обеспеченный кредитор направил праводателю и любому лицу, во владении которого находятся обремененные активы, уведомление о неисполнении и о намерении обеспеченного кредитора вступить во владение обремененными активами; и

c) в тот момент, когда обеспеченный кредитор предпринимает попытку вступить во владение обремененными активами, лицо, во владении которого находятся обремененные активы, не возражает против этого.

[4.] Направления уведомления, упомянутого в подпункте 3 (b), не требуется, если обремененные активы являются скоропортящимися, их стоимость может быстро уменьшиться или они относятся к той категории активов, которые продаются на признанном рынке.

[5.] Если обремененные активы находятся во владении обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом, то обеспеченный кредитор с более низким приоритетом не имеет права вступить во владение этими активами.

[*Примечание для Комиссии. Комиссия, возможно, пожелает отметить, что пункт 2 был добавлен Секретариатом для согласования структуры этой статьи со структурой статьи 76. Согласно рекомендациям Руководства по*

обеспеченным сделкам эта статья и последующая статья оставляют определение деталей реализации прав в судебном порядке для решения на основе законодательства, которое должно быть указано принимающим Закон государством, но предусматривают повтор этого положения в каждой соответствующей статье.]

Статья 76. Право обеспеченного кредитора на реализацию обремененных активов

1. После неисполнения обеспеченный кредитор имеет право продать обремененные активы или реализовать их иным образом, сдать их в аренду или выдать на них лицензию путем обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган] либо без такого обращения.

2. Если обеспеченный кредитор решает осуществить право, предусмотренное в пункте 1, путем обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган], то метод, порядок, время, место и другие аспекты продажи активов или их реализации иным образом, их сдачи в аренду или выдачи на них лицензии определяются [принимающее Закон государство указывает соответствующие правила].

3. Если обеспеченный кредитор решает осуществить право, предусмотренное в пункте 1, без обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган], то он может выбрать метод, порядок, время, место и другие аспекты продажи или их реализации иным образом, их сдачи в аренду или выдачи на них лицензии, в том числе решить вопрос о том, осуществлять ли продажу обремененных активов или их реализацию иным образом, их сдачу в аренду или выдачу на них лицензии по отдельности, группами или совокупно.

4. Если обеспеченный кредитор решает продать обремененные активы или их реализовать иным образом, сдать их в аренду или выдать на них лицензию без обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган], то он должен направить уведомление о своем намерении:

a) праводателю и должнику;

b) любому лицу, которое обладает правами в обремененных активах и которое в письменной форме уведомило обеспеченного кредитора о таких правах, не менее чем за [принимающее Закон государство указывает короткий срок] до направления такого уведомления;

c) любому другому обеспеченному кредитору, который зарегистрировал уведомление об обеспечительном праве в обремененных активах, не менее чем за [принимающее Закон государство указывает короткий срок] до направления такого уведомления; и

d) любому другому обеспеченному кредитору, во владении которого находились обремененные активы в момент, когда осуществляющий реализацию прав обеспеченный кредитор вступил во владение этими активами.

5. Уведомление должно быть направлено не менее чем за [принимающее Закон государство указывает короткий срок] до продажи обремененных активов или их реализации иным образом, их сдачи в аренду или выдачи на них лицензии и должно содержать:

a) описание обремененных активов;

b) указание суммы, необходимой в момент направления уведомления для погашения обеспеченного обязательства, включая проценты и разумные расходы на реализацию прав;

c) заявление о том, что праводатель, должник и любое другое лицо, обладающее правом в обремененных активах, имеют право прекратить процесс реализации прав, как это предусмотрено в статье 73; и

d) указание даты, после которой обремененные активы будут проданы или реализованы иным образом, сданы в аренду или выдана на них лицензия,

или, в случае их публичной реализации, времени, места и способа предполагаемой реализации.

6. Уведомление должно быть составлено на языке, который, как можно разумно ожидать, позволит его получателю ознакомиться с его содержанием.

7. Считается достаточным, если уведомление праводателю составлено на языке соглашения об обеспечении.

8. Направления уведомления не требуется, если обремененные активы являются скоропортящимися, их стоимость может быстро уменьшиться или они относятся к той категории активов, которые продаются на признанном рынке.

Статья 77. Право обеспеченного кредитора на распределение поступлений от реализации обремененных активов

1. Если обеспеченный кредитор решает осуществить право, предусмотренное в статье 76, путем обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган], то порядок распределения поступлений от продажи обремененных активов или их реализации иным образом, их сдачи в аренду или выдачи на них лицензии определяется [принимающее Закон государство указывает соответствующие правила], однако в соответствии с положениями настоящего Закона, касающимися приоритета.

2. Если обеспеченный кредитор решает осуществить право, предусмотренное в статье 76, без обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган], то:

a) [с учетом прав держателей преференциальных требований в соответствии со статьей 34] осуществляющий реализацию прав обеспеченный кредитор должен использовать чистые поступления от реализации прав после вычета разумных расходов на процесс реализации прав в счет погашения обеспеченного обязательства;

b) за исключением случаев, предусмотренных в подпункте 2 (c), осуществляющий реализацию прав обеспеченный кредитор должен выплатить любые остающиеся излишки любому конкурирующему заявителю субординированного требования, который до любого распределения таких излишков уведомил осуществляющего реализацию прав обеспеченного кредитора о своем требовании в пределах суммы этого требования, а любая оставшаяся сумма должна быть возвращена праводателю; и

c) независимо от существования какого-либо спора относительно права или приоритета любого конкурирующего заявителя требования согласно настоящему Закону осуществляющий реализацию прав обеспеченный кредитор может выплатить излишки [принимающее Закон государство указывает компетентный судебный или иной орган или указывает внести их в публичный депозитный фонд] для распределения в соответствии с положениями настоящего Закона, касающимися приоритета.

3. Должник продолжает нести ответственность за возмещение любых недостающих сумм, которые причитаются после зачета чистых поступлений от реализации прав в счет погашения обеспеченного обязательства.

Статья 78. Право обеспеченного кредитора и праводателя направить предложение о приобретении обеспеченным кредитором обремененных активов

1. После неисполнения обеспеченный кредитор может в письменной форме предложить приобрести один или несколько обремененных активов в полное или частичное погашение обеспеченного обязательства.

2. Обеспеченный кредитор должен направить такое предложение:

a) праводателю и должнику;

b) любому лицу, которое обладает правами в обремененных активах и которое в письменной форме уведомило обеспеченного кредитора о таком праве, не менее чем за [принимающее Закон государство указывает короткий срок] до направления этого предложения;

c) любому другому обеспеченному кредитору, который зарегистрировал уведомление об обеспечительном праве в обремененных активах, не менее чем за [принимающее Закон государство указывает короткий срок] до направления этого предложения; и

d) любому другому обеспеченному кредитору, во владении которого находились обремененные активы в момент, когда этот обеспеченный кредитор вступил во владение ими.

3. Предложение должно включать:

a) указание суммы обеспеченного обязательства, причитающейся на момент направления предложения, включая проценты и разумные расходы на реализацию прав, и суммы обеспеченного обязательства, которое предлагается погасить;

b) заявление о том, что обеспеченный кредитор предлагает приобрести обремененные активы, описание которых дано в предложении, в порядке полного или частичного погашения этого обеспеченного обязательства;

c) заявление о том, что должник, праводатель и любое другое лицо, обладающее правом в обремененных активах, имеют право прекратить процесс реализации прав, как это предусмотрено в статье 73;

d) указание даты, после которой обремененные активы будут приобретены обеспеченным кредитором.

4. Обеспеченный кредитор приобретает обремененные активы:

a) в случае предложения о приобретении обремененных активов в счет полного погашения обеспеченного обязательства, кроме как если обеспеченный кредитор получит возражение в письменной форме от любого лица, имеющего право на получение такого предложения согласно пункту 2, в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после получения предложения этим лицом; и

b) в случае предложения о приобретении обремененных активов в счет частичного погашения обеспеченного обязательства, только если обеспеченный кредитор получит утвердительное согласие в письменной форме от каждого лица, имеющего право на получение такого предложения согласно пункту 2, в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после получения предложения этим лицом.

5. Праводатель может просить обеспеченного кредитора направить предложение согласно пункту 1, и, если обеспеченный кредитор удовлетворяет просьбу праводателя, он должен действовать так, как это предусмотрено в пунктах 1–4.

[*Примечание для Комиссии. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить предельный срок, который упомянут в подпункте 4 (b) и который не был включен в рекомендацию 158 Руководства по обеспеченным сделкам, на которой основана эта статья.*]

Статья 79. Права, приобретаемые в обремененных активах

1. Если обеспеченный кредитор продает обремененные активы или реализует их иным образом путем обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган], то покупатель или иной получатель приобретает эти активы [принимающее Закон государство указывает, приобретает ли покупатель или иной получатель свои права свободно от любых прав, за исключением прав, которые имеют приоритет над правами обеспеченного кредитора, осуществляющего реализацию прав].

2. Если обеспеченный кредитор сдает обремененные активы в аренду или выдает на них лицензию путем обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган], то [принимающее Закон государство указывает, имеет ли арендатор или лицензиат право на выгоды от данной аренды или лицензии в течение срока их действия, кроме как в отношении кредиторов, права которых имеют приоритет перед правом обеспеченного кредитора, осуществляющего реализацию прав].

3. Если обеспеченный кредитор продает обремененные активы или реализует их иным образом без обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган], то покупатель или иной получатель приобретает право праводателя в этих активах свободно от прав обеспеченного кредитора, осуществляющего реализацию прав, и любого конкурирующего заявителя требования, кроме как в отношении прав, которые имеют приоритет перед правом обеспеченного кредитора, осуществляющего реализацию прав.

4. Если обеспеченный кредитор сдает обремененные активы в аренду или выдает на них лицензию без обращения в [принимающее Закон государство указывает суд или иной орган], то арендатор или лицензиат имеет право на выгоды от данной аренды или лицензии в течение срока их действия, кроме как в отношении кредиторов, права которых имеют приоритет перед правом обеспеченного кредитора, осуществляющего реализацию прав.

5. Если обеспеченный кредитор продает обремененные активы или реализует их иным образом, сдает их в аренду или выдает на них лицензию без соблюдения положений настоящей главы, то покупатель или иной получатель, арендатор или лицензиат обремененных активов приобретает права или выгоды, изложенные в пунктах 1 и 2 [, при условии, что он не знал о нарушении положений настоящей главы, в результате которого были существенно ущемлены права праводателя или другого лица].

[*Примечание для Комиссии. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить заключенный в квадратные скобки текст в пункте 5 без скобок.*]

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 80. Инкассация платежа по дебиторской задолженности, оборотному инструменту, праву на выплату средств, зачисленных на банковский счет, или неопосредованно удерживаемым ценным бумагам

1. После неисполнения обеспеченный кредитор, обладающий обеспечительным правом в дебиторской задолженности, оборотном инструменте, праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, или неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, имеет право на инкассацию платежа с должника по дебиторской задолженности, лица, принявшего на себя обязательства по оборотному инструменту, депозитного учреждения или эмитента неопосредованно удерживаемых ценных бумаг.

2. Обеспеченный кредитор может осуществить право на инкассацию согласно пункту 1 даже до неисполнения при условии, что праводатель дает на это согласие.

3. Обеспеченный кредитор, осуществляющий право на инкассацию согласно пункту 1 или 2, также имеет право на реализацию любого личного или имущественного права, обеспечивающего или подкрепляющего платеж по обремененным активам.

4. Если обеспечительному праву в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления, то обеспеченный кредитор имеет право инкассировать платеж или иным образом реализовать свое обеспечительное право только

на основании судебного решения, кроме как если депозитное учреждение дало согласие на иное.

5. Право обеспеченного кредитора на инкассацию согласно пунктам 1–4 осуществляется с учетом статей 59–69.

Статья 81. Инкассация платежа по дебиторской задолженности получателем при прямой передаче

В случае прямой передачи дебиторской задолженности получатель имеет право инкассировать платеж по дебиторской задолженности до или после неисполнения лицом, совершившим передачу.

(A/CN.9/884/Add.4) (Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата о проекте типового закона об обеспеченных сделках

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Глава VIII. Коллизия правовых норм

A. Общие правила

Статья 82. Право, применимое к взаимным правам и обязательствам праводателя и обеспеченного кредитора

Статья 83. Право, применимое к обеспечительному праву в материальных активах

Статья 84. Право, применимое к обеспечительному праву в нематериальных активах

Статья 85. Право, применимое к обеспечительному праву в дебиторской задолженности, связанной с недвижимым имуществом

Статья 86. Право, применимое к реализации обеспечительного права

Статья 87. Право, применимое к обеспечительному праву в поступлениях от обремененных активов

Статья 88. Значение понятия «местонахождение» праводателя

Статья 89. Соответствующий момент для определения местонахождения

Статья 90. Исключение *обратной отсылки*

Статья 91. Императивные нормы, имеющие преимущественную силу, и публичный порядок (*ordre public*)

Статья 92. Последствия открытия производства по делу о несостоятельности для права, применимого к обеспечительному праву

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 93. Право, применимое к правам и обязательствам в отношениях между третьими сторонами, принявшими на себя обязательства, и обеспеченными кредиторами

Статья 94. Право, применимое к обеспечительному праву в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет

Статья 95. Право, применимое к приданию обеспечительному праву в определенных видах активов силы в отношении третьих сторон посредством регистрации

Статья 96. Право, применимое к обеспечительному праву в интеллектуальной собственности

Статья 97. Право, применимое к обеспечительному праву в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах

Статья 98. Право, применимое в случае неунитарного государства

Глава IX. Переходный период

Статья 99. Изменение и аннулирование других законов

Статья 100. Общая применимость настоящего Закона

Статья 101. Применимость прежнего законодательства к вопросам, которые являются предметом разбирательства, открытого до вступления настоящего Закона в силу

Статья 102. Применимость прежнего законодательства к созданию прежнего обеспечительного права

Статья 103. Правила для определения силы прежнего обеспечительного права в отношении третьих сторон в переходный период

Статья 104. Применение прежнего законодательства к приоритету прежнего обеспечительного права в отношении прав конкурирующих заявителей требований, возникающих согласно прежнему законодательству . . . . . .

Статья 105. Вступление настоящего Закона в силу. . . . . .

Глава VIII. Коллизия правовых норм[1]

A. Общие правила

Статья 82. Право, применимое к взаимным правам и обязательствам праводателя и обеспеченного кредитора

Правом, применимым к взаимным правам и обязательствам праводателя и обеспеченного кредитора, вытекающим из их соглашения об обеспечении, является право, определенное по их выбору, а в отсутствие такого выбора — право, регулирующее соглашение об обеспечении.

Статья 83. Право, применимое к обеспечительному праву в материальных активах

1. За исключением случаев, предусмотренных в пунктах 2–4 и статье 97, правом, применимым к созданию обеспечительного права в материальных активах, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, в котором находятся эти активы.

2. Правом, применимым к приоритету обеспечительного права в материальных активах, охватываемых оборотным документом, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления во владение этим документом, по отношению к конкурирующему обеспечительному праву, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством иного метода, является право государства, в котором находится этот документ.

3. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в материальных активах такого вида, который обычно используется более чем в одном государстве, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, в котором находится праводатель.

4. Обеспечительное право в материальных активах, находящихся в транзите в момент предполагаемого создания обеспечительного права или намеченных к перемещению в другое государство, нежели государство, в котором они находятся в момент предполагаемого создания обеспечительного права, может создаваться и приобретать силу в отношении третьих сторон согласно:

a) законодательству государства, в котором активы находятся в момент предполагаемого создания обеспечительного права; или

b) законодательству государства конечного назначения активов при условии, что такие активы попадают в это государство в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после момента предполагаемого создания обеспечительного права.

Статья 84. Право, применимое к обеспечительному праву в нематериальных активах

За исключением случаев, предусмотренных в статьях 85 и 94–97, правом, применимым к созданию обеспечительного права в нематериальных активах, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, в котором находится праводатель.

---

[1] В зависимости от своих правовых традиций и редакционных обыкновений принимающее Закон государство может включить положения настоящей главы в свое законодательство об обеспеченных сделках (поместив их в начало или конец) либо включить их в отдельный законодательный акт (гражданский кодекс или другой закон).

Статья 85. Право, применимое к обеспечительному праву в дебиторской задолженности, связанной с недвижимым имуществом

Невзирая на статью 84, в случае создания обеспечительного права в дебиторской задолженности, возникающей из продажи или аренды недвижимого имущества или из сделки, обеспеченной таким имуществом, правом, применимым к приоритету обеспечительного права в дебиторской задолженности по отношению к праву конкурирующего заявителя требований, которое может быть зарегистрировано в регистре недвижимого имущества, в котором права в соответствующем недвижимом имуществе могут быть зарегистрированы, является право государства, под надзором которого функционирует регистр недвижимого имущества.

[*Примечание для Комиссии. Комиссия, возможно, пожелает отметить, что обеспеченному кредитору, обладающему обеспечительным правом в дебиторской задолженности, может быть и непросто установить, что она обеспечена залогом, и, таким образом, что иное законодательство, чем законодательство местонахождения праводателя, будет применяться к коллизии приоритета с залогодержателем. В связи с этим Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли ограничить правило, содержащееся в статье 85, дебиторской задолженностью, возникающей из продажи или аренды недвижимого имущества*.]

Статья 86. Право, применимое к реализации обеспечительного права

Правом, применимым к вопросам, связанным с реализацией обеспечительного права:

a) в материальных активах — является право государства, в котором [осуществляется реализация права] [находятся обремененные активы в момент начала реализации права], за исключением случаев, предусмотренных в статье 97; и

b) в нематериальных активах — является право, применимое к приоритету обеспечительного права, за исключением случаев, предусмотренных в статьях 94, 96 и 97.

[*Примечание для Комиссии. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть варианты формулировок в квадратных скобках в подпункте (a), добавленные согласно решению Рабочей группы (см. A/CN.9/865, пункт 90). В этой связи Комиссия, возможно, пожелает отметить, что подпункт (a) рекомендации 218, на котором основан подпункт (a), касается места реализации права (lex fori), поскольку это будет иметь своим результатом: a) совпадение законодательства, регулирующего средства реализации прав, с законодательством, в целом применимым к процессуальным вопросам; b) совпадение законодательства, регулирующего такие средства, во многих случаях с местом, в котором находятся обремененные активы; и c) совпадение требований в отношении реализации прав с требованиями в отношении реализации прав и внутренних, и иностранных кредиторов (см.* Руководство по обеспеченным сделкам*, глава X, пункт 66)*.]

Статья 87. Право, применимое к обеспечительному праву в поступлениях от обремененных активов

1. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в поступлениях, является право, применимое к созданию обеспечительного права в первоначально обремененных активах, из которых возникли поступления.

2. Правом, применимым к силе обеспечительного права в поступлениях в отношении третьих сторон и его приоритету, является право, применимое к силе в отношении третьих сторон и приоритету обеспечительного права в первоначально обремененных активах того же вида, что и поступления.

Статья 88. Значение понятия «местонахождение» праводателя

Для целей положений настоящей главы праводатель находится:

a) в том государстве, в котором расположено его коммерческое предприятие;

b) если коммерческие предприятия праводателя находятся более чем в одном государстве, то в том государстве, в котором осуществляется центральное управление праводателя; и

c) если у праводателя нет коммерческого предприятия, то в том государстве, в котором расположено его обычное местожительство.

Статья 89. Соответствующий момент для определения местонахождения

1. За исключением случаев, предусмотренных в пункте 2, содержащиеся в положениях настоящей главы ссылки на местонахождение обремененных активов или праводателя означают:

a) применительно к вопросам создания обеспечительного права — ссылки на их местонахождение в момент предполагаемого создания обеспечительного права; и

b) применительно к вопросам силы обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритета — ссылки на их местонахождение в момент возникновения соответствующего вопроса.

2. Если право обеспеченного кредитора в обремененных активах было создано и ему была придана сила в отношении третьих сторон и права всех конкурирующих заявителей требований установлены до изменения местонахождения активов или праводателя, то содержащиеся в положениях настоящей главы ссылки на местонахождение активов или праводателя означают — применительно к вопросам силы обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритета — ссылки на их местонахождение до его изменения.

Статья 90. Исключение обратной отсылки

Ссылка в положениях настоящей главы на «применимое право» государства как на право, применимое к тому или иному вопросу, означает ссылку на иное действующее в этом государстве законодательство, нежели его нормы частного международного права.

Статья 91. Императивные нормы, имеющие преимущественную силу, и публичный порядок (*ordre public*)

1. Положения настоящей главы не препятствуют применению судом имеющих преимущественную силу императивных положений законодательства государства суда, которые применяются независимо от права, применимого в соответствии с положениями настоящей главы.

2. Законодательство государства суда определяет, когда суд может или должен применять или учитывать императивные положения другого законодательства, имеющие преимущественную силу.

3. Суд может исключить применение положений права, применимого в соответствии с положениями настоящей главы, если только и в той мере, в какой последствия их применения будут явно противоречить основополагающим концепциям публичного порядка (*ordre public*) государства суда.

4. Законодательство государства суда определяет, когда суд может или должен применять или учитывать соображения публичного порядка (*ordre public*) иного государства, нежели государства, право которого было бы применимым согласно положениям настоящей главы.

5. Настоящая статья не препятствует применению или учету третейским судом соображений публичного порядка (*ordre public*) или применению или учету имеющих преимущественную силу императивных положений иного права, чем право, применимое согласно положениям настоящей главы, если третейский суд обязан или вправе принять такое решение.

6. Настоящая статья не разрешает суду заменять положения настоящей главы, касающиеся права, применимого к силе обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритету, другими положениями.

Статья 92. Последствия открытия производства по делу о несостоятельности для права, применимого к обеспечительному праву

Открытие производства по делу о несостоятельности в отношении праводателя не ведет к замене норм права, применимого к обеспечительному праву согласно положениям настоящей главы, другими нормами.

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 93. Право, применимое к правам и обязательствам в отношениях между третьими сторонами, принявшими на себя обязательства, и обеспеченными кредиторами

Правом, регулирующим права и обязательства в отношениях между должником по дебиторской задолженности, лицом, принявшим на себя обязательства по оборотному инструменту, или эмитентом оборотного документа и праводателем, предоставившим обеспечительное право в этих видах активов, является право, применимое к:

a) правам и обязательствам в отношениях между обеспеченным кредитором и должником, лицом, принявшим на себя обязательства, или эмитентом;

b) условиям, при которых обеспечительное право может быть обращено против должника, лица, принявшего на себя обязательства, или эмитента, в том числе к определению того, может ли должник, лицо, принявшее на себя обязательства, или эмитент заявлять о наличии соглашения, ограничивающего право праводателя на создание обеспечительного права; и

c) определению того, были ли исполнены обязательства должника, лица, принявшего на себя обязательства, или эмитента.

Статья 94. Право, применимое к обеспечительному праву в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет

1. С учетом статьи 95 правом, применимым к созданию обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, его силе в отношении третьих сторон, его приоритету и его реализации, а также к правам и обязательствам в отношениях между депозитным учреждением и обеспеченным кредитором, является

Вариант A[2]

право государства, в котором депозитное учреждение, обслуживающее данный счет, имеет свое коммерческое предприятие.

2. Если депозитное учреждение имеет свои коммерческие предприятия более чем в одном государстве, то применимым правом является право государства, в котором находится отделение, обслуживающее данный счет.

[2] Государство может принять вариант A или B настоящей статьи.

Вариант B

право государства, которое прямо указано в соглашении о счете как государство, право которого регулирует соглашение о счете, или право другого государства, если в соглашении о счете прямо указано, что право другого государства применимо ко всем подобным вопросам.

2. Право государства, определяемое в соответствии с пунктом 1, применяется только в том случае, если в момент заключения соглашения о счете депозитное учреждение имело в этом государстве отделение, которое на регулярной основе осуществляло деятельность по обслуживанию банковских счетов.

3. Если применимое право не определено в соответствии с пунктом 1 или 2, то применимое право определяется в соответствии с [принимающее Закон государство указывает резервные правила, основанные на статье 5 Гаагской конвенции о праве, применимом к определенным правам в отношении опосредованно удерживаемых ценных бумаг].

Статья 95. Право, применимое к приданию обеспечительному праву в определенных видах активов силы в отношении третьих сторон посредством регистрации

Если право государства, в котором находится праводатель, признает регистрацию уведомления в качестве метода придания силы в отношении третьих сторон обеспечительному праву в оборотном инструменте, оборотном документе, праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, или сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, то право этого государства является правом, применимым к приданию обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон посредством регистрации.

Статья 96. Право, применимое к обеспечительному праву в интеллектуальной собственности

1. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в интеллектуальной собственности, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, в котором осуществляется защита этой интеллектуальной собственности.

2. Обеспечительное право в интеллектуальной собственности может также быть создано согласно законодательству государства, в котором находится праводатель, и ему также может быть придана сила согласно этому законодательству в отношении иных третьих сторон, чем другой обеспеченный кредитор, получатель или лицензиат.

3. Правом, применимым к реализации обеспечительного права в интеллектуальной собственности, является право государства, в котором находится праводатель.

Статья 97. Право, применимое к обеспечительному праву в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах

Вариант A

1. С учетом пункта 2:

a) правом, применимым к созданию обеспечительного права в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, в котором находится сертификат; и

b) правом, применимым к реализации обеспечительного права в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, является право государства, в котором [осуществляется реализация права] [находятся ценные бумаги в момент начала реализации права].

[2. Правом, применимым к силе обеспечительного права в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах в отношении эмитента, является право государства, в соответствии с которым учрежден эмитент.]

[2. Правом, применимым к силе обеспечительного права в неопосредованно удерживаемых долговых ценных бумагах в отношении эмитента, является право, регулирующее ценные бумаги.]

3. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, его силе в отношении третьих сторон, его приоритету и его реализации, а также к его силе в отношении эмитента, является право государства, в соответствии с которым учрежден эмитент.

Вариант B

Правом, применимым к созданию обеспечительного права в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, его силе в отношении третьих сторон, его приоритету и его реализации, а также к его силе в отношении эмитента, является право государства, в соответствии с которым учрежден эмитент.

Вариант C

1. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в неопосредованно удерживаемых инвестиционных ценных бумагах, его силе в отношении третьих сторон, его приоритету и его реализации, а также к его силе в отношении эмитента, является право, в соответствии с которым учрежден эмитент.

2. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в неопосредованно удерживаемых долговых ценных бумагах, его силе в отношении третьих сторон, его приоритету и его реализации, а также к его силе в отношении эмитента, является право, регулирующее ценные бумаги.

[*Примечание для Комиссии. Комиссия, возможно, пожелает отметить, что статьи 93 и 94 касаются прав и обязательств в отношениях между третьей стороной, принявшей на себя обязательства, и обеспеченным кредитором, тогда как статья 97 касается силы обеспечительного права в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах в отношении эмитента. В этой связи Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли пересмотреть эти статьи для использования одной и той же формулировки, и если да, то какую формулировку следует использовать. Кроме того, Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли урегулировать в статье 93 права и обязательства депозитного банка и силу обеспечительного права в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах в отношении эмитента (рассмотреть права и обязательства всех третьих сторон, принявших на себя обязательства, в одной и той же статье) или же в статьях 94 и 97 (рассмотрение в одной статье всех вопросов, касающихся банковских счетов и ценных бумаг).*]

Статья 98. Право, применимое в случае неунитарного государства

1. Любая ссылка в положениях настоящей главы на право государства, которое имеет две или более территориальные единицы, относится к праву, действующему в соответствующей территориальной единице.

2. Соответствующая территориальная единица, упомянутая в пункте 1, определяется на основании местонахождения праводателя или обремененных активов либо иным образом в соответствии с положениями настоящей главы.

3. Если применимым правом является право, действующее в одной из территориальных единиц, то внутренние положения, касающиеся коллизии правовых норм, которые действуют в данной территориальной единице, определяют, применяются ли материально-правовые положения этого государства или какой-либо конкретной территориальной единицы этого государства.

[*Примечание для Комиссии. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть упрощенный вариант этой статьи примерно следующего содержания: «Если правом, применимым к какому-либо вопросу, является право государства, состоящего из одной или более территориальных единиц, в каждой из которых имеются свои собственные правовые нормы, касающиеся этого вопроса, то: a) любая ссылка в положениях настоящей главы на право государства означает ссылку на право, действующее в соответствующей территориальной единице; и b) внутренние положения, касающиеся коллизии правовых норм государства, или, в отсутствие таких положений, право, действующее в этой территориальной единице, определяет соответствующую территориальную единицу, материально-правовые нормы которой должны применяться»*.]

Глава IX. Переходный период

Статья 99. Изменение и аннулирование других законов

1. [Принимающее Закон государство указывает соответствующие законы] аннулируются.

2. [Принимающее Закон государство указывает соответствующие законы] подлежат изменению следующим образом [принимающее Закон государство приводит текст соответствующих изменений].

Статья 100. Общая применимость настоящего Закона

1. Для целей положений настоящей главы:

a) «прежнее законодательство» означает [принимающее Закон государство указывает законодательство, применимое согласно положениям, касающимся коллизии правовых норм], которое применялось к прежним обеспечительным правам непосредственно перед вступлением настоящего Закона в силу; и

b) «прежнее обеспечительное право» означает право, созданное посредством соглашения, заключенного до вступления настоящего Закона в силу, т.е. обеспечительное право по смыслу настоящего Закона, к которому применялся бы настоящий Закон, если бы он имел силу в момент создания этого права.

2. За исключением случаев, предусмотренных в настоящей главе, настоящий Закон применяется ко всем обеспечительным правам, включая прежние обеспечительные права, входящим в сферу его действия.

Статья 101. Применимость прежнего законодательства к вопросам, которые являются предметом разбирательства, открытого до вступления настоящего Закона в силу

1. С учетом пункта 2 прежнее законодательство применяется к какому-либо вопросу, который является предметом разбирательства в суде или третейском суде, открытого до вступления настоящего Закона в силу.

2. Если были приняты какие-либо действия по реализации прежнего обеспечительного права до вступления настоящего Закона в силу, то реализация такого права может продолжаться согласно прежнему законодательству или может продолжаться в соответствии с настоящим Законом.

Статья 102. Применимость прежнего законодательства к созданию прежнего обеспечительного права

1. Прежнее законодательство определяет, было ли создано прежнее обеспечительное право.

2. Прежнее обеспечительное право сохраняет силу в отношениях между сторонами, невзирая на то, что его создание не отвечало требованиям настоящего Закона в отношении создания такого права.

Статья 103. Правила для определения силы прежнего обеспечительного права в отношении третьих сторон в переходный период

1. Прежнее обеспечительное право, которое имело силу в отношении третьих сторон согласно прежнему законодательству в момент вступления настоящего Закона в силу, сохраняет силу в отношении третьих сторон согласно настоящему Закону до ранее наступившего одного из следующих моментов:

a) момента утраты силы в отношении третьих сторон согласно прежнему законодательству: и

b) момента истечения [принимающее Закон государство указывает соответствующий срок] после вступления настоящего Закона в силу.

2. Если требования настоящего Закона, касающиеся силы в отношении третьих сторон, соблюдены до утраты прежним обеспечительным правом силы в отношении третьих сторон в соответствии с пунктом 1, то прежнее обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон согласно настоящему Закону с момента придания ему силы в отношении третьих сторон в соответствии с прежним законодательством.

3. Если требования настоящего Закона, касающиеся силы в отношении третьих сторон, не соблюдены до утраты прежним обеспечительным правом силы в отношении третьих сторон в соответствии с пунктом 1, то прежнее обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон только с момента придания ему силы в отношении третьих сторон в соответствии с настоящим Законом.

4. Письменное соглашение между праводателем и обеспеченным кредитором, создающее прежнее обеспечительное право, является достаточным разрешением праводателя на регистрацию уведомления, охватывающего активы, описание которых приводится в этом соглашении, в соответствии с настоящим Законом.

Статья 104. Применение прежнего законодательства к приоритету прежнего обеспечительного права в отношении прав конкурирующих заявителей требований, возникающих согласно прежнему законодательству

1. Моментом, используемым для определения приоритета прежнего обеспечительного права, является момент, когда этому праву была придана сила в отношении третьих сторон согласно прежнему законодательству или — в случае заблаговременной регистрации — когда это право стало предметом зарегистрированного уведомления согласно прежнему законодательству.

2. Приоритет прежнего обеспечительного права в отношении прав конкурирующего заявителя требования определяется прежним законодательством, если:

a) обеспечительное право и права всех конкурирующих заявителей требований возникли до вступления настоящего Закона в силу; и

b) приоритетный статус ни одного из этих прав не изменился с момента вступления настоящего Закона в силу.

3. Для целей подпункта 2 (b) приоритетный статус прежнего обеспечительного права изменился, только если:

a) оно имело силу в отношении третьих сторон в момент вступления настоящего Закона в силу, однако утратило силу в отношении третьих сторон, как предусматривается в пункте 3 статьи 103; или

b) оно не имело силы в отношении третьих сторон согласно прежнему законодательству в момент вступления настоящего Закона в силу и сила в отношении третьих сторон была придана ему только согласно настоящему Закону.

[*Примечание для Комиссии. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть содержание, местонахождение и необходимость сохранения пункта 1, поскольку a) он может не соответствовать пункту 2 статьи 103; b) его формулировка может быть неясной; и c) статья 103 уже всесторонне охватывает правила для определения момента придания силы в отношении третьих сторон прежнему обеспечительному праву для целей применения положений настоящего Закона, касающихся приоритета. Для снятия этих моментов, вызывающих обеспокоенность, и поскольку его содержание имеет отношение к пункту 2 статьи 103, пункт 1 можно было бы поместить в конце текста статьи 103 и пересмотреть его текст примерно следующим образом: «Если прежнему обеспечительному праву, упомянутому в пункте 2, была придана сила в отношении третьих сторон путем регистрации согласно прежнему законодательству, то моментом регистрации согласно прежнему законодательству является момент, который должен использоваться для целей применения положений настоящего Закона, касающихся приоритета и момента регистрации обеспечительного права»*.]

Статья 105. Вступление настоящего Закона в силу

Настоящий Закон вступает в силу [принимающее Закон государство указывает дату или механизм вступления настоящего Закона в силу].

H. Записка Секретариата о проекте руководства по принятию Типового закона об обеспеченных сделках

(A/CN.9/885 и Add.1–4)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

I. Цель Руководства по принятию . . . .

II. Цель и происхождение Типового закона . . . .

A. Цель Типового закона . . . .

B. История вопроса . . . .

C. Подготовительная работа и принятие . . . .

III. Типовой закон как инструмент модернизации и согласования законодательства . . . .

IV. Основные особенности Типового закона . . . .

A. Связь Типового закона с текстами ЮНСИТРАЛ по обеспеченным сделкам . . . .

B. Основные цели и основополагающие принципы Типового закона . . . .

V. Помощь со стороны секретариата ЮНСИТРАЛ . . . .

A. Помощь в подготовке законопроектов . . . .

B. Информация о толковании законодательства, принятого на основе Типового закона

VI. Постатейные комментарии . . . .

Глава I. Сфера применения и общие положения . . . .

Статья 1. Сфера применения

Статья 2. Определения и правила толкования . . . .

Статья 3. Автономия сторон . . . .

Статья 4. Общие стандарты поведения . . . .

Статья 5. Международное происхождение и общие принципы . . . .

Глава II. Создание обеспечительного права . . . .

A. Общие правила . . . .

Статья 6. Создание обеспечительного права . . . .

Статья 7. Обязательства, исполнение которых может быть обеспечено . . . .

Статья 8. Активы, которые могут быть обременены обеспечительным правом . . . .

Статья 9. Описание обремененных активов . . . .

Статья 10. Право на поступления и средства, объединенные с другими средствами

Статья 11. Материальные активы, объединенные в массу или продукт . . . .

Статья 12. Погашение обеспечительного права . . . .

B. Правила, касающиеся конкретных активов . . . .

Статья 13. Договорные ограничения на создание обеспечительного права . . . .

Статья 14. Личные или имущественные права, обеспечивающие или подкрепляющие платеж или иное исполнение обязательства по обремененной дебиторской задолженности или иному нематериальному активу, или оборотному инструменту . . . .

Статья 15. Право на выплату средств, зачисленных на банковский счет . . . .

Статья 16. Материальные активы, охватываемые оборотными документами . . . .

Статья 17. Материальные активы, в отношении которых используется интеллектуальная собственность . . . . . .

Глава III. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон . . . . . .

A. Общие правила . . . . . .

Статья 18. Основные методы придания силы в отношении третьих сторон . . . . . .

Статья 19. Поступления . . . . . .

Статья 20. Изменение метода придания силы в отношении третьих сторон . . . . . .

Статья 21. Утрата силы в отношении третьих сторон . . . . . .

Статья 22. Сохранение силы обеспечительного права в отношении третьих сторон при замене применимого законодательства настоящим Законом . . . . . .

Статья 23. Приобретательские обеспечительные права в потребительских товарах . .

B. Правила, касающиеся конкретных активов . . . . . .

Статья 24. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет . . . . . .

Статья 25. Оборотные документы и материальные активы, охватываемые оборотными документами . . . . . .

Статья 26. Несертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

I. Цель Руководства по принятию

1. При подготовке и принятии [проекта] Типового закона ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках («Типовой закон») Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли («ЮНСИТРАЛ» или «Комиссия») учитывала тот факт, что Типовой закон был бы более эффективным инструментом для государств, намеревающихся модернизировать и согласовать свое законодательство, и организаций, оказывающих им в этом содействие, если бы их законодательным и исполнительным органам была предоставлена справочная и пояснительная информация для оказания помощи в рассмотрении вопроса о принятии Типового закона («Руководство по принятию»)[1].

2. Кроме того, Комиссия отметила, что при подготовке Типового закона изначально предполагалось, что он будет сопровождаться подобным руководством по принятию. Так, некоторые вопросы было решено рассмотреть не в Типовом законе, а в Руководстве, чтобы дать рекомендации принимающим Типовой закон государствам (см., например, пункты 67 и 123 ниже). Таким образом, в Руководстве по принятию рассматривается или уточняется целый ряд моментов, которые не урегулированы в самом Типовом законе, а оставлены для рассмотрения в этом Руководстве[2].

3. Затем, когда Комиссия решила поручить задачу подготовить Руководство по принятию Рабочей группе, Комиссия согласилась с тем, что Руководство по принятию должно отражать следующие моменты: a) быть максимально кратким; b) включать перекрестные ссылки на Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам («Руководство по обеспеченным сделкам») и другие тексты Комиссии, касающиеся обеспеченных сделок; c) концентрировать внимание на подготовке рекомендаций для законодателей, а не в первую очередь для пользователей текста; d) разъяснять основную направленность каждого положения Типового закона и любые различия от соответствующих рекомендаций Руководства по обеспеченным сделкам или положений других текстов ЮНСИТРАЛ по обеспеченным сделкам; и e) предоставлять рекомендации государствам в отношении вопросов, переданных им на урегулирова-

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 215.

[2] Там же.

ние, и, в частности, разъяснять все варианты, предложенные в различных статьях Типового закона, с тем чтобы оказать помощь принимающим Типовой закон государствам при выборе одного из предложенных вариантов[3].

4. Комиссия решила подготовить Руководство по принятию, несмотря на то обстоятельство, что в Руководстве по обеспеченным сделкам уже содержатся подробные комментарии по данной теме. Это решение было связано с тем, что комментарий в Руководстве по обеспеченным сделкам построен по другой схеме и посвящен не столько подробному анализу каждой из рекомендаций, сколько обсуждению сравнительных преимуществ и недостатков различных применимых подходов, в то время как сами рекомендации представлены в виде заключения, подводящего итог предыдущего обсуждения. В то же время, как было упомянуто выше, для того чтобы избежать повторений, Комиссия согласилась с тем, чтобы не воспроизводить в Руководстве по принятию комментарии из Руководства по обеспеченным сделкам, а лишь дать ссылки на те комментарии, которые могут помочь в понимании того или иного положения Типового закона.

5. Комиссия также исходила из вероятности того, что не во всех государствах, в которых будет применяться Типовой закон, хорошо известны регулируемые им виды обеспеченных сделок. Поэтому Руководство по принятию, которое в значительной степени основано на подготовительных материалах, использовавшихся при разработке Типового закона, будет также полезным для других пользователей этого текста, таких как судьи, арбитры, практические работники и ученые.

6. С учетом вышесказанного в Руководстве по принятию содержится информация, предназначенная для краткого разъяснения замысла каждого положения Типового закона и их взаимосвязи с соответствующими рекомендациями Руководства по обеспеченным сделкам или другими текстами ЮНСИТРАЛ по обеспеченным сделкам, включая Дополнение, касающееся обеспечительных прав в интеллектуальной собственности («Дополнение об интеллектуальной собственности»), Конвенция Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле («Конвенция об уступке») и Руководство ЮНСИТРАЛ по созданию регистра обеспечительных прав («Руководство по регистру»).

7. Руководство по принятию подготовлено Секретариатом на основе работы, проделанной в рамках Рабочей группы и Комиссии. [Оно было рассмотрено и в принципе одобрено Рабочей группой на ее [тридцатой] и [тридцать первой] сессиях (см. [...], соответственно,) и Комиссией на ее [пятидесятой] сессии (см. [...])[4].]

II. Цель и происхождение Типового закона

A. Цель Типового закона

8. Типовой закон призван помочь государствам в осуществлении рекомендаций Руководства по обеспеченным сделкам, Дополнения об интеллектуальной собственности и Руководства по регистру, касающихся обеспечительных прав в движимых активах. Главная цель этих текстов и Типового закона — содействовать доступу к недорогостоящему кредиту путем развития системы кредитования под обеспечение (см. Руководство по обеспеченным сделкам, рекомендация 1, подпункт (a)). Как и все эти документы, Типовой закон может быть полезен для государств, которые в настоящее время не имеют действенного и эффективного законодательства, касающегося обеспеченных сделок, а также для гос-

[3] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 216.

[4] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, [*семьдесят вторая сессия, Дополнение № 17* (A/72/17), пункт [...].]

ударств, которые уже имеют действующие законы, но хотели бы модернизировать свое законодательство и согласовать его с законами других государств, законодательное регулирование которых в сфере обеспеченных сделок в целом соответствует рекомендациям, содержащимся в этих текстах (см. Руководство по обеспеченным сделкам, «Введение», пункт 1).

9. Так, положения Типового закона основаны на рекомендациях Руководства по обеспеченным сделкам, в том числе Дополнения об интеллектуальной собственности. Положения Типового закона, касающиеся регистра, основаны также на положениях Руководства по регистру. Положения Типового закона, касающиеся обеспечительных прав в дебиторской задолженности, основаны в значительной мере на рекомендациях Руководства по обеспеченным сделкам, которые в свою очередь основаны на положениях Конвенции об уступке.

B. История вопроса

10. На первой сессии в 1968 году Комиссия включила тему обеспечительных интересов в товарах в программу своей будущей работы[5]. Комиссия обсуждала эту тему[6] с третьей сессии в 1970 году по тринадцатую сессию в 1980 году, на которой она решила не осуществлять какой-либо дальнейшей работы в данной области и впредь не уделять этим вопросам первоочередного внимания, поскольку «всемирная унификация правовых норм, касающихся обеспечительных интересов в имуществе, по причинам, изложенным в ходе прений, вряд ли является достижимой»[7].

C. Подготовительная работа и принятие

11. На ее сорок третьей сессии в 2010 году Комиссии была представлена записка Секретариата о возможной будущей работе в области обеспечительных интересов (A/CN.9/702 и Add.1). Комиссия согласилась с тем, что все четыре вопроса, перечисленные в пункте 2 (a)–(d) документа A/CN.9/702 и касающиеся законодательства об обеспеченных сделках (неопосредованно удерживаемые ценные бумаги, регистрация обеспечительных прав, типовое законодательство и руководство по договорным вопросам обеспеченных сделок), представляют интерес и что их следует сохранить в ее будущей программе работы[8]. В то же время с учетом ограниченности имеющихся у нее ресурсов Комиссия пришла к мнению, что она не может вести работу одновременно по всем четырем темам и что поэтому ей следует определить приоритеты. В этой связи было выражено общее согласие с тем, что первоочередное внимание следует уделить работе над вопросом регистрации обеспечительных прав в движимых активах.

12. На этой сессии Комиссия постановила, что следует поручить Рабочей группе VI в первоочередном порядке приступить к разработке текста о регистрации обеспечительных прав в движимых активах. Было принято также решение о том, что другие темы, такие как обеспечительные права в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, типовое законодательство, основанное на рекомендациях Руководства, и текст, касающийся прав и обязанностей сторон, следует сохранить в программе будущей работы Рабочей группы VI для последующего рассмотрения Комиссией на одной из ее будущих сессий на основе записок, которые будут подготовлены Секретариатом с учетом имеющихся у него ресурсов[9].

13. На своей сорок пятой сессии в 2012 году Комиссия решила, что после завершения работы над Руководством по регистру Рабочей группе VI следует приступить к работе по подготовке несложного, краткого и сжатого типового закона

---

[5] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 16* (A/72/16), пункты 40–48.

[6] Об этом проекте см. http://www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/security_past.html.

[7] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 17* (A/35/17), пункт 28.

[8] Там же, *шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), пункт 264.

[9] Там же, пункт 268.

об обеспеченных сделках на основе Руководства по обеспеченным сделкам и в соответствии со всеми подготовленными ЮНСИТРАЛ текстами по обеспеченным сделкам[10]. На этой сессии Комиссия отметила, что Рабочая группа на ее двадцать первой сессии решила предложить Комиссии поручить Рабочей группе разработать типовой закон об обеспеченных сделках на основе общих рекомендаций, содержащихся в Руководстве по обеспеченным сделкам, и в соответствии со всеми подготовленными ЮНСИТРАЛ текстами по обеспеченным сделкам. Кроме того, было отмечено, что Рабочая группа решила предложить Комиссии сохранить тему обеспечительных прав в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах в своей программе работы и рассмотреть ее на одной из будущих сессий (A/CN.9/743, пункт 76)[11].

14. Напомнив, что на своей сорок третьей сессии в 2010 году Комиссия пришла к согласию о том, что вышеупомянутые темы следует сохранить в программе работы Рабочей группы для последующего рассмотрения, Комиссия рассмотрела предложения Рабочей группы. Широкую поддержку получило мнение о том, что Руководство по обеспеченным сделкам вполне могло бы быть дополнено несложным, кратким и сжатым типовым законом об обеспеченных сделках, который был бы исключительно полезным с точки зрения удовлетворения потребностей государств и содействия более широкому применению Руководства по обеспеченным сделкам. Хотя была выражена обеспокоенность по поводу того, что типовой закон может ограничивать возможности государств удовлетворять местные потребности, связанные с их правовыми традициями, было высказано общее мнение о том, что типовой закон можно составить в достаточно гибких формулировках, легко адаптируемых к различным правовым традициям. Кроме того, поддержку получило мнение о том, что типовой закон в значительной мере позволил бы государствам решать безотлагательные вопросы, связанные с доступом к кредитованию и расширением спектра финансовых услуг, в частности для малых и средних предприятий[12].

15. Что касается темы обеспечительных прав в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, то, согласно общему мнению, эта тема заслуживает дальнейшего рассмотрения. Комиссия отметила, что неопосредованно удерживаемые ценные бумаги в смысле ценных бумаг, иных, чем ценные бумаги, которые депонируются на счете депо, используются в качестве обеспечения кредита в коммерческих финансовых операциях, но тем не менее исключаются из сферы применения Руководства по обеспеченным сделкам (см. подпункты (c)–(e) рекомендации 4 Руководства), Конвенции УНИДРУА о материально-правовых нормах, касающихся опосредованно удерживаемых ценных бумаг (Женева, 2009 год: «Конвенция УНИДРУА о ценных бумагах») и Конвенции о праве, применимом к определенным правам в отношении опосредованно удерживаемых ценных бумаг (Гаага, 2006 год: «Гаагская конвенция о ценных бумагах»)[13].

16. На своей двадцать третьей сессии в 2013 году Рабочая группа VI провела общий обмен мнениями на основе подготовленной Секретариатом записки под названием «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.55 и Add.1–4)[14]. Рабочая группа занималась разработкой Типового закона в ходе шести сессий продолжительностью в одну неделю каждая[15], причем последняя такая сессия состоялась в феврале 2016 года.

---

[10] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), пункт 105.

[11] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), пункт 101.

[12] Там же, пункты 102 и 103.

[13] Там же, пункт 104.

[14] См. A/CN.9/767, пункты 63 и 64.

[15] Доклады Рабочей группы о работе этих шести сессий содержатся в документах A/CN.9/796, A/CN.9/802, A/CN.9/830, A/CN.9/836, A/CN.9/865 и A/CN.9/871. В ходе этих сессий Рабочая группа рассмотрела документы A/CN.9/WG.VI/WP.57 и Add.1–4, A/CN.9/WG.VI/WP.59 и Add.1, A/CN.9/WG.VI/WP.61 и Add.1–3, A/CN.9/WG.VI/WP.63 и Add.1–4, A/CN.9/WG.VI/WP.65 и Add.1–4 и A/CN.9/WG.VI/WP.68 и Add.1 и 2.

17. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссия выразила удовлетворение значительным прогрессом, достигнутым Рабочей группой в ее работе, и просила Рабочую группу ускорить работу с целью окончательной доработки проекта типового закона, включая ряд определений и положений, касающихся неопосредованно удерживаемых ценных бумаг (см. A/CN.9/811), и как можно скорее представить его на утверждение Комиссии вместе с руководством по принятию.

18. На своей сорок восьмой сессии в 2015 году Комиссия рассмотрела и одобрила содержание статьи 26 главы IV Типового закона и статей 1–29 проекта закона о регистре[16]. На этой сессии Комиссия также решила подготовить руководство по принятию Типового закона и поручила эту задачу Рабочей группе[17].

19. В рамках подготовки к сорок девятой сессии Комиссии всем правительствам и заинтересованным международным организациям был разослан для комментариев текст проекта типового закона, утвержденный Рабочей группой VI. На этой сессии Комиссии были представлены доклады Рабочей группы о работе ее двадцать восьмой и двадцать девятой сессий (A/CN.9/865 и A/CN.9/871), Типовой закон (A/CN.9/884 и Add.1–4), подготовленный Секретариатом, Руководство по принятию (A/CN.9/885 и Add.1–4) и полученные комментарии правительств (A/CN.9/886 и A/CN.9/887). На этой сессии Комиссия [...].

20. Рассмотрев Типовой закон, Комиссия приняла следующее решение:

[...][18].

III. Типовой закон как инструмент модернизации и согласования законодательства

21. Типовой закон представляет собой законодательный текст, который государствам рекомендуется включить в свое национальное законодательство. В отличие от международных конвенций типовое законодательство не требует, чтобы государства, принимающие законодательство на его основе, уведомляли об этом Организацию Объединенных Наций и другие государства, в которых, возможно, принято аналогичное законодательство. Тем не менее государства настоятельно поощряются к тому, чтобы информировать секретариат ЮНСИТРАЛ обо всех законодательных актах, принимаемых на основе нового Типового закона (или всех других типовых законов, разработанных ЮНСИТРАЛ). Эта информация может размещаться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ, с тем чтобы опубликовать сообщение о том, что принимающее Типовой закон государство приняло соответствующий международный стандарт, и чтобы в любом случае это помогло другим государствам при рассмотрении этого Типового закона.

22. Включая текст типового законодательства в свою правовую систему, государства могут по желанию изменить или опустить некоторые положения, не носящие основополагающего характера. При принятии конвенций у государств-участников имеется гораздо меньше возможностей для внесения изменений в единообразный текст (обычно в форме «заявлений»), причем конвенции в области торгового права обычно либо вовсе исключают возможность подобных заявлений, либо разрешают ее только в ограниченном числе особо оговоренных случаев. Свойственная типовому законодательству гибкость особенно важна в тех случаях, когда существует вероятность того, что государства пожелают внести в единообразный текст различные изменения, прежде чем будут готовы принять его в качестве национального закона. Внесения некоторых изменений можно ожидать, в частности, в тех случаях, когда единообразный текст тесно

---

[16] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 214.

[17] Там же, пункт 216.

[18] Там же, [*семьдесят первая сессия, Дополнение № 17* (A/71/17), пункт [...].]

связан с национальной судебной и процессуальной системой. В то же время это означает, что степень согласованности правовых норм, которую можно достичь с помощью типового законодательства, обычно ниже, чем в случае принятия конвенции.

23. Тем не менее этот относительный недостаток типового законодательства вполне компенсируется тем, что число государств, принявших законодательство на его основе, обычно превышает число государств, присоединившихся к какой-либо конвенции. Для достижения удовлетворительного уровня модернизации, согласованности и определенности государствам рекомендуется вносить как можно меньше изменений при включении положений нового Типового закона в свои правовые системы и должным образом учитывать его основные принципы, такие как унитарный, функциональный и комплексный подход к обеспеченным сделкам, регистрация уведомлений, автономия сторон и международное происхождение Типового закона. В целом при принятии законодательства на основе Типового закона рекомендуется как можно ближе придерживаться единообразного текста для обеспечения того, чтобы национальное законодательство было максимально действенным с точки зрения всех пользователей и было как можно более прозрачным и знакомым для иностранных пользователей. Это не лишает принимающие Типовой закон государства возможности использовать необходимую гибкость, поскольку этот текст предусматривает различные варианты и поскольку ряд вопросов оставлен на усмотрение этих государств.

24. Хотя положения Типового закона рекомендуется вводить в действие в виде единого законодательного акта, в зависимости от правовых традиций и редакционных обыкновений принимающего Типовой закон государства, оно может включить типовые положения о регистре в свое законодательство об обеспеченных сделках либо в отдельный законодательный акт или юридический акт другого вида, например в правила, постановление, распоряжение, подзаконный акт, заявление или иной документ, принимаемый органами законодательной или исполнительной власти, или же некоторые из этих положений могут быть включены в законодательство об обеспеченных сделках, а оставшаяся часть — в отдельный закон или правовой документ другого вида. Аналогичным образом, положения о коллизии правовых норм можно включить в закон об обеспеченных сделках (в начало или в конец текста) либо в другой законодательный акт (гражданский кодекс или другой закон).

IV. Основные особенности Типового закона

A. Связь Типового закона с текстами ЮНСИТРАЛ по обеспеченным сделкам

25. В Руководстве по обеспеченным сделкам, включая Дополнение по интеллектуальной собственности, и Руководстве по регистру содержатся подробные комментарии и рекомендации по всем вопросам, которые необходимо учесть в современном законодательстве об обеспеченных сделках. Однако эти документы велики по объему, и для осуществления содержащихся в них рекомендаций государствам требуется помощь. Типовой закон подготовлен в качестве дополнения к этим документам с целью помочь государствам в осуществлении содержащихся в них рекомендаций.

26. В Типовом законе отражены принципы, изложенные в рекомендациях, содержащихся в вышеперечисленных текстах. Различия в формулировке положений Типового закона и соответствующих рекомендаций в целом обусловлены законодательным характером Типового закона и кратко разъясняются в примечаниях к соответствующим положениям Типового закона, которые приведены ниже.

27. По причинам, о которых будет сказано ниже, в Типовом законе также рассматриваются вопросы, которые не были затронуты в Руководстве по обеспеченным сделкам, включая Дополнение по интеллектуальной собственности, или в Руководстве по регистру (например, обеспечительные права в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах и действительность регистрации уведомлений об изменении или аннулировании, зарегистрированных без разрешения обеспеченного кредитора). В то же время в Типовом законе не упоминаются некоторые из вопросов, рассмотренных в Руководстве по обеспеченным сделкам (например, обеспечительные права в праве на получение поступлений по независимому обязательству и обеспечительные права в принадлежностях).

B. Основные цели и основополагающие принципы Типового закона

28. Основной целью Типового закона, как и Руководства по обеспеченным сделкам, является содействие доступу к недорогостоящему кредиту путем развития системы кредитования под обеспечение (см. Руководство по обеспеченным сделкам, рекомендация 1, и «Введение», пункты 43–59). В основе Типового закона лежат те же принципы, что и в основе Руководства по обеспеченным сделкам (см. Руководство по обеспеченным сделкам, «Введение», пункты 60–72). Принимая законодательство на основе Типового закона, государства, возможно, пожелают рассмотреть вопросы, связанные с согласованием его положений с положениями действующего законодательства, методом нормотворчества и стилем изложения, а также повышением правовой культуры после принятия законодательства (см. Руководство по обеспеченным сделкам, «Введение», пункты 73–89).

29. В зависимости от избранной методики и стиля изложения принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, чтобы перечислить основные цели Типового закона в преамбуле либо изложить их в какой-либо иной форме. Такое изложение целей можно будет использовать для толкования Типового закона и заполнения имеющихся в нем пробелов (см. пункты 75 и 76 ниже).

V. Помощь со стороны секретариата ЮНСИТРАЛ

A. Помощь в подготовке законопроектов

30. В рамках работы по подготовке кадров и оказанию помощи секретариат ЮНСИТРАЛ консультирует государства по техническим вопросам, связанным с подготовкой законопроектов на основе Типового закона. Аналогичная помощь оказывается правительствам, которые изучают вопрос о принятии законодательства на основе других типовых законов ЮНСИТРАЛ (например, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже и Типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре) или рассматривают возможность присоединения к одной из конвенций по праву международной торговли, подготовленных ЮНСИТРАЛ (например, Конвенция Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах (Нью-Йорк, 1995 год) и Конвенция об уступке).

31. Более подробную информацию о Типовом законе и других типовых законах и конвенциях, подготовленных ЮНСИТРАЛ, можно получить в секретариате ЮНСИТРАЛ по адресу:

International Trade Law Division, Office of Legal Affairs
United Nations
Vienna International Centre
P.O. Box 500
A-1400 Vienna, Austria

Тел.: (+43-1) 26060-4060 / 4061
Факс: (+43-1) 26060-5813
Эл. почта: uncitral@uncitral.org
Страница в сети интернет: http://www.uncitral.org.

B. Информация о толковании законодательства, принятого на основе Типового закона

32. Секретариат ЮНСИТРАЛ будет рад получить замечания относительно Типового закона и Руководства по принятию, а также информацию о принятии законодательства на основе Типового закона. После принятия соответствующего законодательства Типовой закон будет включен в информационную систему ППТЮ, которая используется для сбора и распространения информации о прецедентном праве по конвенциям и типовым законам, являющимся результатом работы ЮНСИТРАЛ. Цель этой системы заключается в содействии повышению осведомленности на международном уровне о правовых текстах, разработанных ЮНСИТРАЛ, а также их единообразному толкованию и применению. Секретариат ЮНСИТРАЛ публикует на шести официальных языках Организации Объединенных Наций резюме судебных и арбитражных решений. Кроме того, по отдельной просьбе и с учетом любых ограничений в отношении авторского права и конфиденциальности секретариат ЮНСИТРАЛ публикует тексты всех судебных и арбитражных решений, резюме которых были подготовлены. Порядок использования этой системы разъясняется в руководстве для пользователей, которое можно получить в секретариате ЮНСИТРАЛ в виде печатного издания (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.2) либо на вышеупомянутом веб-сайте ЮНСИТРАЛ.

VI. Постатейные комментарии

Глава I. Сфера применения и общие положения

Статья 1. Сфера применения

33. Статья 1 основана на рекомендациях 1-7 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу I, пункты 1–4). Ее цель — перечислить различные виды сделок и активов, которые подпадают под действие Типового закона (см. статью 1, пункты 1–4), а также уточнить взаимосвязь между Типовым законом и положениями другого законодательства (см. статью 1, пункты 5 и 6). Типовой закон в целом имеет ту же всеобъемлющую сферу применения, что и Руководство по обеспеченным сделкам, и применяется ко всем имущественным правам в любых движимых активах, таких как оборудование, инвентарные запасы и дебиторская задолженность, при условии, что имущественное право создается на основании соглашения и служат обеспечением платежа или иного исполнения того или иного обязательства (см. статью 1, пункт 1, и определение термина «обеспечительное право» в статье 2, подпункт (ii)). Вместе с тем сфера применения Типового закона и сфера применения Руководства по обеспеченным сделкам несколько различаются.

34. Как и Руководство по обеспеченным следкам (см. рекомендацию 3) и Конвенция об уступке (см. статью 1, пункт 1, и статью 2, подпункт (a)), Типовой закон также применяется к прямой передаче дебиторской задолженности (см. статью 1, пункт 2). Такой подход обусловлен главным образом тем, что a) прямая передача дебиторской задолженности обычно происходит в контексте сделок по финансированию и b) при заключении сделки бывает трудно определить, будет ли произведена уступка в порядке обеспечения или в порядке прямой передачи (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава 1, пункты 25-31). Принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об исключении из сферы применения Типового закона определенных видов прямой передачи дебиторской задолженности, которые не являются сделками по финансированию (например, прямые передачи дебиторской задолженности только для

целей инкассации или в качестве части продажи предприятия, из которой образовалась такая задолженность; см. пункт 39 ниже).

35. Кроме того, в отличие от Руководства по обеспеченным сделкам, которое охватывает обеспечительные права в праве на получение платежа по независимому обязательству (см. рекомендацию 2, подпункт (a)), Типовой закон исключает из сферы применения обеспечительные права как в праве на получение платежа, так и в праве требовать платеж по независимой гарантии или аккредитиву, будь то коммерческому или резервному (см. статью 1, подпункт 3(a)). Это связано с тем, что имеются различные виды практики финансирования в этих областях и что их рассмотрение в Типовом законе было бы слишком сложным. Если государства пожелают урегулировать данный вопрос в общем законодательстве об обеспеченных сделках, то они всегда могут воспользоваться соответствующими рекомендациями Руководства по обеспеченным сделкам (рекомендации 27, 50, 107, 127, 176 и 212).

36. Помимо этого, как и в Руководстве по обеспеченным сделкам (см. рекомендацию 4, подпункт (b)), в той мере, в которой положения Типового закона противоречат законодательству об интеллектуальной собственности, в нем делается отсылка к законодательству, касающемуся интеллектуальной собственности (см. статью 1, подпункт 3(b)). Такое ограничение может оказаться не нужным, если принимающее Типовой закон государство уже согласовало или иным образом урегулировало вопрос о взаимосвязи между Типовым законом и своим законодательством, касающимся интеллектуальной собственности.

37. Также, в отличие от Руководства по обеспеченным сделкам (см. рекомендацию 4, подпункт (c)), из сферы применения Типового закона не исключены из сферы действия обеспечительные права в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах (см. статью 1, подпункт 3(c)). Причины использования этого подхода заключаются в следующем: a) такие ценные бумаги являются частью сделок коммерческого финансирования (при которых, например, для обеспечения ссудодателя международной торговли в обременяемые активы обычно включаются акции полностью принадлежащих заемщику дочерних предприятий или акции самого заемщика); b) существуют значительные расхождения между национальными режимами в этом отношении; и c) такие ценные бумаги не рассматриваются ни в одном другом унифицированном юридическом тексте. Напротив, обеспечительные права в опосредованно удерживаемых ценных бумагах исключаются из сферы действия, поскольку такие ценные бумаги обычно являются частью сделок финансового рынка и рассматриваются в других унифицированных правовых текстах (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава I, пункты 37 и 38).

38. Наконец, из сферы применения Типового закона исключены права на получение платежа, предусмотренные финансовыми договорами, регулируемыми соглашениями о взаимозачете, или вытекающие из них, (см. статью I, подпункт 3(d)), включая биржевые сделки с иностранной валютой, поскольку они затрагивают сложные вопросы, решение которых требует особых правил (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава I, пункт 39).

39. Объединяя подходы, изложенные в рекомендациях 4, подпункт (a), и 7 Руководства по обеспеченным сделкам, Типовой закон позволяет принимающему его государству предусмотреть дополнительные исключения определенных видов активов (или сделок) при условии, что рассматриваемые в Типовом законе вопросы урегулированы в другом законодательстве (см. статью 1, подпункт 3(e)). Причины использования этого подхода заключаются в том, чтобы случайно не допустить образования пробелов (когда другое законодательство не регулирует какого-либо вопроса, рассматриваемого в Типовом законе) или возникновения дублирования (когда другое законодательство регулирует какой-либо вопрос, рассматриваемый в Типовом законе). Кроме этого, в Типовом законе государствам даются рекомендации относительно возможных исключений, касающиеся таких видов активов, как морские и воздушные суда, которые являются предметом специальных обеспеченных сделок или подпадают под специальные режимы регистрации.

40. Аналогичным образом обстоит дело и в отношении применения Типового закона к поступлениям (см. статью 1, пункт 4), хотя соответствующее положение в Типовом законе сформулировано несколько иначе, чем рекомендация 6 Руководства по обеспеченным сделкам, однако в принципе не отличается. Смысл этого принципиального подхода может заключаться в следующем: обеспечительное право в активах, подпадающих под действие Типового закона (например, дебиторская задолженность), распространяется и на поддающиеся идентификации поступления по этим активам (см. статью 10, пункт 1); это правило действует, даже если поступления относятся к одной из категорий активов, которые не входят в сферу применения Типового закона (например, опосредованно удерживаемые ценные бумаги), за исключением случаев, когда применяется другое законодательство и оно регулирует эти вопросы, рассматриваемые в Типовом законе.

41. Применительно к взаимоотношениям с законодательством о защите потребителей Типовой закон сохраняет применение этого законодательства, защищающего праводателя или должника по обремененной дебиторской задолженности (см. статью 1, пункт 5, Типового закона, рекомендацию 2, подпункт (b) Руководства по обеспеченным сделкам и статью 4, пункт 4, Конвенции об уступке). Например, законодательство о защите потребителей может не допускать создания обеспечительного права во всех имеющихся и будущих активах потребителя, его доходах от трудовой деятельности, по крайней мере до определенной суммы, либо в принадлежащих ему необходимых предметах домашнего обихода. Принимающим Типовой закон государствам, в которых недостаточно развито законодательство о защите потребителей, возможно, следует рассмотреть вопрос о том, чтобы одновременно с Типовым законом принять специальные положения о защите потребителей. Следует также отметить, что в Типовом законе уже предусмотрен ряд норм, непосредственно касающихся потребителей. Так, в статье 23 предусмотрено, что приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах приобретает силу в отношении третьих сторон с момента его создания (см. также пункт 118 ниже).

42. В соответствии с подходом Руководства по обеспеченным сделкам (см. рекомендацию 18) Типовой закон (см. статью 1, пункт 6) имеет целью обеспечить сохранение ограничений на создание и реализацию обеспечительного права в определенных видах активов (например, доходах от трудовой деятельности), которые установлены на основе других нормативных актов или на основе прецедентного права. В то же время он призван обеспечить отмену таких ограничений, которые обусловлены лишь тем, что обременяемыми активами являются будущие активы, часть активов или неделимые права в активах (см. статью 8, подпункты (a) и (b)). Вместе с тем пункт 6 не применяется к ограничениям, носящим договорный характер (которые иногда называются соглашениями о непринятии обязательств перед третьими сторонами). Типовой закон прямо отменяет действие договорных ограничений в отношении создания обеспечительных прав в дебиторской задолженности (см. статью 13) или в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет (см. статью 15). [Действие договорных ограничений в отношении создания обеспечительных прав в других видах активов отменяется косвенным образом, поскольку Типовой закон разрешает владельцу активов создавать в них обеспечительное право, даже если соглашение об обеспечении или иная договоренность прямо ограничивает его в этом праве. Типовой закон не обусловливает создания обеспечительного права в активах, его приоритета или силы в отношении третьих сторон наличием у праводателя права на обременение (в пункте 1 статьи 6 говорится только о «правомочии на обременение»; см. пункт 78 ниже). В то же время права и обязательства третьих сторон, принявших на себя обязательства, определяются другим законодательством (см. статьи 59–69).]

43. Наконец, в отличие от Руководства по обеспеченным сделкам Типовой закон не применяется к принадлежностям движимого или недвижимого имущества. Таким образом, в Типовом законе нет положений, которые бы соответствовали рекомендации 5, в которой сказано, что законодательство, рекомендован-

ное в Руководстве об обеспеченных сделках, не должно применяться к недвижимому имуществу, однако должно быть применимо к принадлежностям недвижимого имущества. При принятии законодательства на основании Типового закона государствам рекомендуется включить в него положения, основанные на соответствующих рекомендациях Руководства по обеспеченным сделкам (см. рекомендации 21, 25, 43, 48, 87, 88, 164, 165, 184, 195 и 196).

Статья 2. Определения и правила толкования

44. В статье 2 содержатся определения и правила толкования большинства ключевых терминов, используемых в Типовом законе. Значение остальных терминов разъясняется в различных статьях Типового закона. Например, термин «регистр» определяется в подпункте (k) статьи 1 Типовых положений, касающихся регистра. Статья 2 основана на терминологии и правилах толкования Руководства по обеспеченным сделкам (см. Руководство по обеспеченным сделкам, «Введение», пункты 15–20). При толковании положений Типового закона следует учитывать следующие правила: a) союз «или» не носит исключающего характера; b) форма единственного числа может использоваться в значении множественного и наоборот; и c) слова «включает» или «включая» не означают, что перечень является исчерпывающим (см. Руководство по обеспеченным сделкам, «Введение», пункт 17).

Приобретательское обеспечительное право

45. «Приобретательское обеспечительное право» означает обеспечительное право, которое служит обеспечением обязательства праводателя в отношении кредита, предоставленного для того, чтобы дать праводателю возможность приобрести материальные активы (кроме овеществленных нематериальных активов; см. статью 2, подпункты (b) и (jj)), интеллектуальную собственность и права лицензиата в интеллектуальной собственности. Такое определение в сочетании с определением «обеспечительное право» означает, согласно подходу Типового закона, «приобретательские обеспечительные права» применительно к сделкам с удержанием правового титула, сделкам по условной купле-продаже и сделкам по финансовому лизингу. Для того чтобы обеспечительное право стало приобретательским обеспечительным правом, кредит, обеспечением которого оно является, должен использоваться для этой цели. Если обеспечительное право обеспечивает дополнительные обязательства помимо обязательств по кредиту, предоставленному и использованному на цели приобретения обремененных активов, то это право является обычным обеспечительным правом по отношению к таким дополнительным обязательствам.

Банковский счет

46. Для того чтобы подчеркнуть различие между «банковским счетом» и «счетом ценных бумаг», в Типовом законе содержатся следующие определения: a) первый термин понимается как «обслуживаемый [главным образом, учреждением, уполномоченным принимать депозиты] счет, по которому могут зачисляться или списываться средства», b) последний термин — как «счет, который ведется посредником и по которому могут зачисляться или списываться ценные бумаги», и c) термин «ценные бумаги» определяется таким образом, который явно исключает денежные средства (см. статью 2, подпункты (c), (gg) и (ff), соответственно). Таким образом, термин «банковский счет» включает любые текущие или чековые и сберегательные счета. Данный термин не включает права предъявления банку требования платежа на основании наличия какого-либо оборотного инструмента. Принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о включении в свое законодательство об обеспеченных сделках определения термина «банк» или для этой цели использовать положения другого законодательства.

Сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

47. Слово «представленные», используемое в определении термина «сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» (см. статью 2, подпункт (d)), имеет достаточно широкое значение и позволяет охватить различные подходы, принятые в разных правовых системах (например, «охваченные» или «воплощенные»). Термин «сертификат» означает только материальный документ, который находится в физическом владении. Таким образом, ценные бумаги, представленные электронным сертификатом, согласно Типовому закону считаются несертифицированными.

Конкурирующий заявитель требования

48. Конкурирующий заявитель требования может иметь право в тех же обремененных активах как первоначально обремененные активы или как поступления (см. статью 2, подпункт (e)). К другим кредиторам праводателя, имеющим право в тех же обремененных активах, относятся кредиторы по судебному решению.

Потребительские товары

49. В отличие от определения термина «потребительские товары» в Руководстве об обеспеченных сделках, на котором оно основано, определение этого термина в Типовом законе (см. статью 2, подпункт (f)) включает слова «главным образом» для обеспечения того, чтобы a) товары, которые использовались главным образом для личных, семейных или домашних целей и лишь случайно использовались в коммерческих целях, считались потребительскими товарами; и b) товары, которые использовались главным образом для коммерческих целей и лишь случайно использовались в личных, семейных или домашних целях, не считались потребительскими товарами.

Соглашение о контроле

50. Хотя соглашение о контроле призвано придать силу обеспечительному праву в отношении третьих сторон (см. статью 18), его цель заключается в том, чтобы обеспечить a) сотрудничество со стороны депозитного учреждения или эмитента ценных бумаг при реализации обеспечительного права; и b) приоритет обеспеченного кредитора, который осуществляет контроль. В определении данного термина в Типовом законе не упоминается о «письменном документе с подписью» (см. статью 2, подпункт (g)) в отличие от аналогичного определения в Руководстве по обеспеченным сделкам, на котором оно основано. Это различие не является результатом принципиального изменения, а лишь отражает решение о том, чтобы оставить урегулирование этого вопроса, касающегося требований о разрешении, на усмотрение принимающего Типовой закон государства. В любом случае соглашение о контроле не обязательно должно быть оформлено в виде одного письменного документа. Следует также отметить, что, при предположении о том, что другое законодательство урегулирует этот вопрос, в Типовой закон не включено положений, направленных на выполнение рекомендаций Руководства по обеспеченным сделкам в отношении электронных сообщений (см. Руководство по обеспеченным сделкам, рекомендации 11 и 12).

Оборудование

51. В отличие от определения термина «оборудование» в Руководстве по обеспеченным сделкам, на котором оно основано, определение этого термина в Типовом законе включает слова «главным образом» для обеспечения того, чтобы a) товары, которые использовались главным образом в процессе функционирования предприятия и лишь случайно использовались в иных целях, считались оборудованием; и b) товары, которые главным образом использовались тем или иным лицом в иных целях и лишь случайно использовались в процессе функционирования предприятия, считались оборудованием (см. статью 2, подпункт (l)). Данное определение включает также слова «или предназначаются для использования» для обеспечения того, чтобы товары были отнесены к оборудованию

при условии, что они предназначаются для использования тем или иным лицом в процессе функционирования его предприятия. Данное определение включает также слова «иные, чем инвентарные запасы» для проведения различия между термином «оборудование» и термином «инвентарные запасы».

Управляющий в деле о несостоятельности

52. Согласно определению в Типовом законе (см. статью 2, подпункт (p)) термин «управляющий в деле о несостоятельности» имеет достаточно широкое значение и включает лицо, отвечающее за управление производством по делу о несостоятельности или надзор за ним (см. Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности («Руководство по несостоятельности»), часть вторая, глава III, пункты 11–18 и 35).

Нематериальные активы

53. Термин «нематериальные активы» включает дебиторскую задолженность, права на исполнение обязательств помимо обязательств по дебиторской задолженности, права на выплату средств, зачисленных на банковский счет, и несертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги, а также любые другие активы, помимо материальных активов (см. статью 2, подпункт (q)).

Инвентарные запасы

54. В государствах, в которых допускается выдача лицензии на материальные активы, термин «аренда материальных активов» в данное определение включает выдачу лицензии на материальные активы (см. статью 2, подпункт (r)).

Денежные средства

55. Термин «денежные средства», определение которого основано на определении в Руководстве по обеспеченным сделкам, охватывает не только национальную валюту (банкноты и монеты, а также виртуальную валюту, такую как «биткойн») принимающего Типовой закон государства, но и валюту другого государства (см. статью 2, подпункт (u)). В определении не сказано, что валюта должна являться законным платежным средством «в настоящее время», поскольку если «в настоящее время»валюта не признана законным платежным средством, то и законным платежным средством она считаться не будет. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет, и оборотные инструменты рассматриваются в Типовом законе как отдельные понятия и, таким образом, не охватываются термином «денежные средства».

Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

56. Термин «неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» относится к ценным бумагам (т.е. к акциям и облигациям), не зачисленным на счет ценных бумаг (см. статью 2, подпункт (v)). Данный термин не включает права посредника или конкурирующего заявителя требования в случае ценных бумаг, которые держит посредник, непосредственно по отношению к эмитенту, если эквивалентные ценные бумаги зачисляются посредником на счет ценных бумаг на имя праводателя.

Извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности

57. Определение термина «извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности» основано на определении термина «извещение об уступке» и рекомендации 118 в Руководстве об обеспеченных сделках (см. статью 2, подпункт (y)). Требование об идентификации обремененной дебиторской задолженности и обеспеченного кредитора было перенесено в пункт 1 статьи 60, поскольку оно представляет собой материальную правовую норму о действительности извещения об обеспечительном праве, а этот вопрос уже рассматривается в этой статье.

Владение

58. […]

Приоритет

59. Определение термина «приоритет» основано на определении в подпункте (g) статьи 5 Конвенции об уступке (см. статью 2, подпункт (aa)). Отличие этой формулировки от формулировки определения этого термина в Руководстве по обеспеченным сделкам обусловлено необходимостью уточнения того, что лицо, имеющее приоритет, может быть лицом, обладающим обеспечительным правом, или другим конкурирующим заявителем требования.

Поступления

60. Термин «поступления» в Типовом законе имеет то же значение, что и в Руководстве по обеспеченным сделкам (см. статью 2, подпункт (bb)). Важно отметить, что он охватывает a) поступления от продажи или иного отчуждения обремененных активов, их аренды или выдачи на них лицензии (в широком смысле); b) поступления от поступлений; и c) естественные или гражданские плоды. Упоминание о доходах, дивидендах и распределяемых средствах, содержащееся в определении этого термина в Руководстве по обеспеченным сделкам, было исключено при том понимании, что эти понятия уже охвачены термином «гражданские плоды».

61. Данный термин охватывает не только поступления, полученные праводателем, но и поступления, полученные получателем обремененных активов. Использование такого подхода обусловлено тем, что, если установлено такое ограничение, получатель обремененных активов, который приобрел активы, подлежащие обременению обеспечительным правом, может в дальнейшем продать их и удержать поступления свободно от обеспечительного права. Такой результат может ограничить ту степень, в которой обеспеченный кредитор был фактически обеспечен, особенно если стоимость обремененных активов уменьшилась или поступления исчезли или их стало трудно отследить. Кроме того, получатель так или иначе защищен другими положениями Типового закона. Например, обеспечительному праву в некоторых видах поступлений, поддающихся идентификации, была придана сила в отношении третьих сторон лишь на короткий срок и, впоследствии, только в том случае, если ему была придана сила в отношении третьих сторон посредством одним из соответствующих методов, с помощью которых может быть придана сила в отношении третьих сторон (см. статью 19, пункт 2); и покупатель или иной получатель обремененных активов приобретает свои права свободно от обеспечительного права, если обеспеченный кредитор разрешил продажу или передачу свободно от обеспечительного права или если продажа или передача была осуществлена в ходе обычной коммерческой деятельности продавца или иного лица, передающего право или активы (см. статью 32, пункт 2).

62. Вместе с тем следует отметить, что в результате использования в Типовом законе подхода, в некоторых обстоятельствах, получатели, являющиеся третьими сторонами, могут не иметь возможности узнать, что активы являются поступлениями по другим активам, также обремененным обеспечительным правом другого лица. По крайней мере, это может иметь место в том случае, когда поступления являются поступлениями в виде наличных денежных средств и обеспечительное право в таких поступлениях, соответственно, имело бы силу в отношении третьих сторон без регистрации уведомления об изменении (см. статью 19, пункт 1, Типового закона и статью 26, вариант C, типовых положений, касающихся регистра). Таким образом, принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об ограничении охвата термина «поступления» поступлениями, полученными праводателем, или рассмотреть другие пути недопущения ущемления прав осуществляющих финансирование лиц, являющихся третьими сторонами (например, включение требования о регистрации уведомления об изменении в случае передачи обремененного актива;

см. статью 26, вариант A или B, типовых положений, касающихся регистра, или положения, касающиеся защиты добросовестных получателей).

Дебиторская задолженность

63. Как и в Руководстве по обеспеченным сделкам, в Типовом законе дано широкое определение термина «дебиторская задолженность», которое охватывает даже недоговорную дебиторскую задолженность, например, дебиторскую задолженность, возникшую из деликта (см. статью 2, подпункт (cc)). В то же время термин «дебиторская задолженность» не включает права на платеж по оборотному инструменту, права на выплату средств, зачисленных на банковский счет, и права на платеж по неопосредованно удерживаемым ценным бумагам, поскольку они рассматриваются в качестве отдельных видов активов, которые регулируются особыми правилами, касающимися конкретных активов.

Обеспеченное обязательство

64. Термин «обеспеченное обязательство» включает любое обязательство, обеспеченное обеспечительным правом, включая обязательство, возникающее из кредита, предоставленного на финансирование функционирования предприятия или на покупку товаров (см. статью 2, подпункт (ee)). Он включает a) денежные и неденежные обязательства (см. статью 2, подпункты (ii)); и b) обязательства, уже возникшие в момент предоставления кредита, а также обязательства, которые могут возникнуть впоследствии, если это предусмотрено условиями соглашения об обеспечении. Как и в других текстах ЮНСИТРАЛ, в Типовом законе форма единственного числа может также использоваться в значении множественного и наоборот (см. пункт 44 выше). Так, например, ссылка на обеспеченное обязательство будет достаточной для охвата всех нынешних и будущих обеспеченных обязательств.

Ценные бумаги

65. Определение термина «ценные бумаги» в Типовом законе является более узким по сравнению с определением этого термина в подпункте (a) статьи 1 Конвенции УНИДРУА о ценных бумагах (см. статью 2, подпункт (ff)). Это связано с тем, что широкое определение уместно в этой Конвенции, но столь чрезмерно широкое определение не подходит для целей Типового закона и может привести к распространению действия специальных правил, применимых к обеспечительным правам в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, на обеспечительные права в дебиторской задолженности, оборотных инструментах, денежных средствах и других общих нематериальных активах. В любом случае каждому принимающему Типовой закон государству необходимо будет согласовать определение термина «ценные бумаги» в своем законодательстве об обеспеченных сделках с определением этого термина в своем законе о передаче ценных бумаг.

Счет ценных бумаг

66. Определение термина «счет ценных бумаг» в Типовом законе взято из подпункта (c) статьи 1 Конвенции УНИДРУА о ценных бумагах (см. статью 2, подпункт (gg)).

Материальные активы

67. Термин «материальные активы» в Типовом законе включает потребительские товары, оборудование и инвентарные запасы. Эти термины означают не столько разные подкатегории материальных активов, сколько разные способы использования конкретных материальных активов праводателем (см. статью 2, подпункт (jj)). Так, один и тот же автомобиль может быть отнесен к «потребительским товарам», если он используется праводателем в личных, семейных или домашних целях, к «оборудованию», если он используется им в процессе функционирования своего предприятия, или к «инвентарным запасам», если праводатель занимается продажей или производством автомобилей. Этот термин

включает овеществленные нематериальные активы, перечисленные в этом определении, кроме как в целях некоторых статей, которые содержат правила, не применимые к овеществленным нематериальным активам.

Международные обязательства настоящего государства

68. Типовой закон оставляет на усмотрение принимающего Типовой закон государства решение вопроса о том, имеют ли международные договоры (например, Конвенция об уступке) преимущественную силу перед внутренним законодательством. Например, в случае коллизии между положением Типового закона и положением какого-либо международного договора или иного соглашения, стороной которого является принимающее Типовой закон государство наряду с еще одним или несколькими государствами, преимущественную силу могут иметь требования этого международного договора или соглашения (см. статью 3 Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности). Такой подход, возможно, потребуется ограничить только международными договорами, прямо касающимися вопросов, регулируемых Типовым законом. В других государствах, в которых международные договоры не вступают немедленно в силу и требуют принятия внутреннего законодательства для того, чтобы стать исполнимым законом, такой подход, возможно, не является уместным или необходимым (см. Руководство по принятию и толкованию Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, пункты 91–93).

Статья 3. Автономия сторон

69. Статья 3 основана на статье 6 Конвенции об уступке (первое предложение текста которой основано на статье 6 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)) и на рекомендации 10 Руководства по обеспеченным сделкам. Цель этой статьи — отразить принцип, согласно которому, за исключением положений, перечисленных в статье 3, стороны в своих взаимоотношениях могут свободно изменять действие положений Типового закона.

70. Договоренность, о которой говорится в пункте 1, может быть не только между обеспеченным кредитором и праводателем, но и между обеспеченным кредитором или праводателем и другими сторонами, чьи права могут быть затронуты Типовым законом, например должником по обремененной дебиторской задолженности, либо между обеспеченным кредитором и конкурирующим заявителем требования.

71. В пункте 2 вновь подтверждается общий принцип о том, что соглашение между двумя сторонами не может затрагивать права третьей стороны. Причина изложения общего принципа договорного права заключается в том, что в Типовом законе рассматриваются отношения, в рамках которых договоренность между двумя сторонами (например, между праводателем и обеспеченным кредитором) может затрагивать или, как представляется, непреднамеренно затрагивает права третьих сторон (например, должника по дебиторской задолженности).

Статья 4. Общие стандарты поведения

72. В основе статьи 4 лежит рекомендация 131 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VII, пункт 15). Эта статья включена в главу I, касающуюся сферы применения и общих положений, а не в главу VII, посвященную реализации обеспечительного права, поскольку в ней излагается стандарт поведения, при котором стороны должны соблюдать в ходе осуществления своих прав и обязательств согласно Типовому закону, даже вне рамок реализации права. Согласно статье 4 любое лицо обязано добросовестно и разумно с коммерческой точки зрения осуществлять все свои права и исполнять все свои обязанности, предусмотренные Типовым законом. Нарушение этой обязанности может привести к ответственности за ущерб и к другим последствиям, которые могут быть предусмотрены законодательством принимающего Типовой закон государства.

73. Под «коммерческой разумностью» имеется в виду разумность с учетом контекста совершения коммерческой сделки и наилучших видов практики. Соблюдение конкретных стандартов поведения, упомянутых в других положениях Типового закона (например, в статье 76, пункт 4, в котором говорится о необходимости направления уведомления в течение короткого срока), в целом следует понимать как соблюдение общих стандартов, о которых говорится в этой статье.

74. Статья 4 перечислена в статье 3 в качестве императивной правовой нормы. Как следствие, от обязанности действовать добросовестно и разумно с коммерческой точки зрения нельзя отходить или ее изменять на основании договоренности.

Статья 5. Международное происхождение и общие принципы

75. Статья 5 исходит из духа статьи 7 КМКПТ и основана на статье 3 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, статье 4 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях и статье 2A Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже. Эта статья призвана ограничить ту степень, в которой толкование национального законодательства, основанного на Типовом законе, осуществляется посредством ссылки только на понятия национального права.

76. Типовой закон представляет собой инструмент не только модернизации, но и согласования законов об обеспеченных сделках (см. пункты 21–24 выше). С целью содействия такому согласованию пункт 1 предусматривает, что толкование положений национального законодательства, основанного на Типовом законе, должно осуществляться посредством ссылки на его международное происхождение и на соблюдение принципа добросовестности. Пункт 2 призван служить руководством в отношении восполнения пробелов в законодательстве, основанном на Типовом законе, посредством ссылки на общие принципы, которые лежат в основе Типового закона (см. пункты 28 и 29 выше).

Глава II. Создание обеспечительного права

A. Общие правила

Статья 6. Создание обеспечительного права

77. Статья 6 основана на рекомендациях 13–15 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункты 12–37). Она призвана урегулировать вопросы, связанные с созданием обеспечительного права, а также с формой и минимальным содержанием соглашения об обеспечении, с тем чтобы предоставить сторонам возможность создавать обеспечительные права простым и эффективным способом (см. Руководство по обеспеченным сделкам, рекомендация 1, подпункт (c)). Обеспечительное право создается посредством соглашения, к содержанию которого не предъявляется никаких требований помимо тех, которые перечислены в пунктах 3 и 4, и для заключения которого не требуются специальные условия.

78. Согласно пункту 1 наличие соглашения является достаточным для создания обеспечительного права при условии, что в момент заключения соглашения об обеспечении праводатель обладал либо правом в активах, подлежащих обременению, или правомочием на их обременение. Речь об этом идет, например, в следующих случаях: a) праводатель является собственником активов; и b) праводатель владеет активами на основании соглашения об обеспечении (включая продажу при удержании правового титула или условную аренду) с собственником («владение» определяется как фактическое владение; см. статью 2, подпункт (z)). Кроме того, следует отметить, что лицо, передающее дебиторскую задолженность, может сохранять право в дебиторской задолженности или полномочие ее обременить, даже если оно уже передало эту задолженность. К тому же следует отметить, что в случае соглашения о запрете уступки

между собственником/праводателем и должником по дебиторской задолженности собственник/праводатель не может иметь право в отношении должника по дебиторской задолженности передавать или обременять дебиторскую задолженность, но обладает правами в дебиторской задолженности, а также полномочием обременить ее. В пункте 2 разъясняется, что обеспечительное право в будущих активах (т.е. активах, произведенных или приобретенных праводателем после заключения соглашения об обеспечении; см. определение в статье 2, подпункт (n)) создается в момент приобретения праводателем прав в таких активах или правомочия на их обременение.

79. В пункте 3 установлены требования, которым должно удовлетворять соглашение об обеспечении, заключаемое в письменной форме. Соглашение об обеспечении, заключенное будь то в письменной или устной форме, создает обеспечительное право, и для достижения такого результате не требуется наличия каких-либо специальных формулировок (см. статью 2, подпункт (hh)). Из двух альтернативных формулировок, заключенных в пункте 3 в квадратные скобки, принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает выбрать ту формулировку, которая в наибольшей степени соответствует положениям его договорного права. Если принимающее Типовой закон государство выберет слово «заключено», то соглашение об обеспечении, не оформленное в письменной форме, будет считаться недействительным. Если же принимающее Типовой закон государство выберет слово «подтверждено», то соглашение об обеспечении, заключенное не в письменной форме, теоретически будет действительным, хотя его существование можно будет подтвердить только письменным документом.

80. В зависимости от того, какую практику финансирования считает наиболее эффективной принимающее Типовой закон государство и как оно разумно представляет себе участников рынка, оно, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранять подпункт 3(d). Один из возможных подходов заключается в том, чтобы сохранить подпункт 3(d), с тем чтобы облегчить праводателю получение финансирования под обеспечение от других кредиторов в том случае, если стоимость активов, обремененных предыдущим обеспечительным правом, превышает максимальную сумму, указанную в уведомлении, зарегистрированном в отношении этого права. Другой подход состоит в том, чтобы исключить подпункт 3(d) для облегчения праводателю получения кредита у первого обеспеченного кредитора (о сравнительных преимуществах и недостатках этих двух подходов см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава IV, пункты 92–97).

81. Согласно пункту 4 в тех случаях, когда обеспеченный кредитор владеет обремененными активами, необходимость заключения письменного соглашения об обеспечении отсутствует и, следовательно, существование соглашения об обеспечении может быть заключено или подтверждено другими средствами.

Статья 7. Обязательства, исполнение которых может быть обеспечено

82. Статья 7 основана на рекомендации 16 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункты 38–48). Основная цель этой статьи заключается в том, чтобы предусмотреть возможность обеспечения будущих, условных и меняющихся обязательств. Основная причина использования этого подхода заключается в том, чтобы облегчить совершение современных финансовых сделок, в рамках которых предоставление средств происходит в разное время в зависимости от потребности праводателя (например, в случае предоставления праводателю автоматически возобновляемого кредита на приобретение инвентарных запасов). Такой подход не исключает возможности принятия специальных мер для защиты праводателей (например, путем установления максимальной суммы, которая может быть взыскана по обеспечительному праву; см. статью 6, подпункт 3(d)); или путем ограничения создания обеспечительного права в конкретных видах движимых активов или возможности передачи таких активов, например применительно к средствам, получаемым от трудовой деятельности,

как в целом, так и в объеме предельной оговоренной суммы (см. статью 1, пункт 6).

Статья 8. Активы, которые могут быть обременены обеспечительным правом

83. Статья 8 основана на рекомендации 17 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункты 49–57 и 61–70). Основная цель этой статьи заключается в обеспечении возможности обременения обеспечительным правом будущих движимых активов, частей движимых активов и неделимых прав в движимых активах, общих категорий движимых активов, а также всех движимых активов того или иного лица.

84. Следует отметить, что возможность обременения обеспечительным правом будущих движимых активов не означает отмены установленных законом ограничений на создание и реализацию обеспечительного права в конкретных категориях движимых активов (например, в средствах, получаемых от трудовой деятельности, в целом или в объеме предельной оговоренной суммы) (см. статью 1, пункт 6).

85. Следует также отметить, что возможность обременения обеспечительным правом всех движимых активов праводателя в целях максимального увеличения доступной суммы кредита или улучшения условий кредитного соглашения не означает, что остальные кредиторы праводателя во всех случаях оказываются незащищенными. Защита других кредиторов (в рамках и за рамками производства по делу о несостоятельности) регулируется другими положениями законодательства и предусмотрена в статьях 33 и 34 Типового закона.

Статья 9. Описание обремененных активов

86. Статья 9 основана на подпункте (d) рекомендации 14 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункты 58–60). С учетом важности описания обремененных активов в соглашении об обеспечении требования о наличии такого описания выделены в отдельную статью. Статья 9 призвана обеспечить возможность создания обеспечительного права в активах или категории активов, даже если их описание в соглашении об обеспечении носит обобщенный характер, например «все инвентарные запасы» или «вся дебиторская задолженность» (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава II, пункты 58–60).

Статья 10. Право на поступления и средства, объединенные с другими средствами

87. Статья 10 основана на рекомендациях 19 и 20 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункты 72–89). Пункт 1 призван обеспечить, чтобы, за исключением случаев, когда стороны договорились об ином (поскольку данная статья не перечислена в статье 4 в качестве императивной правовой нормы), обеспечительное право в активах автоматически распространялось на поддающиеся идентификации поступления по ним. Это правило обосновано тем, что оно отражает обычные ожидания сторон и гарантирует достаточную защиту обеспеченному кредитору. В противном случае праводатель имел бы фактическую возможность лишить обеспеченного кредитора его обеспечения путем отчуждения этих активов либо лицу, который получил бы их свободно от обеспечительного права, либо лицу, от которого было бы нелегко получить эти активы.

88. В порядке примера можно отметить, что если первоначально обремененными активами являются инвентарные запасы, то наличные денежные средства или дебиторская задолженность, образовавшиеся в результате продажи инвентарных запасов, будут представлять собой поступления. Если после выплаты дебиторской задолженности полученные средства будут зачислены на банковский счет, то право на выплату средств, зачисленных на банковский счет, будет также представлять собой поступления по инвентарным запасам. Точно так же

обстоит дело в случае чека, выданного держателем банковского счета для покупки новых инвентарных запасов, или складской расписки, выданной складом для возможного хранения новых инвентарных запасов.

89. В пункте 2 предусмотрено исключение из установленного в пункте 1 требования, касающегося идентификации. Согласно этому пункту, обеспечительное право в активах распространяется на поступления в форме средств, объединенных с другими средствами, даже если их нельзя идентифицировать отдельно от средств, которые не являются поступлениями (см. подпункт 2(a)).

90. Согласно подпункту 2(b) обеспечительное право ограничивается размером поступлений непосредственно перед их объединением с другими средствами. Например, если на банковский счет зачисляется сумма в 1 тыс. евро, а на момент реализации обеспечительного права на банковском счете находится 2,5 тыс. евро, то обеспечительное право будет распространяться только на сумму в 1 тыс. евро.

91. В подпункте 2(c) рассматривается ситуация, когда остаток на банковском счете изменяется и в определенный момент становится меньше суммы зачисленных поступлений (например, меньше 1 тыс. евро). В подобной ситуации обеспечительное право распространяется на минимальную сумму, которая имелась в период между моментом объединения поступлений и моментом возникновения требования по обеспечительному праву в этих поступлениях. Так, если в упомянутой в предыдущем примере ситуации остаток на счете, на который были зачислены поступления, составлял 1,5 тыс. евро, затем уменьшился до 500 евро, а в момент реализации обеспечительного права составлял 750 евро, то обеспечительное право будет распространяться на сумму в 500 евро (т.е. на наименьший промежуточный остаток).

Статья 11. Материальные активы, объединенные в массу или продукт

92. Статья 11 основана на рекомендациях 22 и 91 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункты 90–95 и 100–102, и главу V, пункты 117–123). Она призвана решить три взаимосвязанные задачи. Во-первых, она преобразует обеспечительное право в первоначальных активах в обеспечительное право в массе или продукте. Во-вторых, она ограничивает стоимость этого обеспечительного права путем увязки этой стоимости со стоимостью первоначальных активов в массе или продукте. В-третьих, она затрагивает ситуации, когда несколько обеспеченных кредиторов предъявляют требования в отношении массы или продукта на основании наличия обеспечительного права в их компонентах.

93. Пункт 1 призван обеспечить, чтобы обеспечительное право в активах, объединенных в массу или продукт, продолжало действовать в массе или продукте, даже если сами активы более не поддаются идентификации.

94. Согласно варианту A обеспечительное право, распространяемое на массу или продукт, ограничивается стоимостью обремененных активов непосредственно перед тем, как они были объединены и стали частью массы или продукта. Так, если обеспеченный кредитор обладает обеспечительным правом в нефти на сумму 100 тыс. евро (100 000 литров по 1 евро за литр) и эту нефть сливают в один резервуар с нефтью на сумму 50 тыс. евро, в результате чего образуется общая масса нефти стоимостью 150 тыс. евро, то обеспечительное право будет распространяться на нефть стоимостью 100 тыс. евро.

95. Согласно варианту B такое же правило применяется только к продуктам (см. пункт 3). Таким образом, если обремененная обеспечительным правом мука стоимостью 100 евро объединяется с другим сырьем и из нее изготавливается хлеб на сумму в 500 евро, то обеспечительное право будет ограничено суммой в 100 евро. Вместе с тем вариант B (см. пункт 2) предусматривает другое правило в отношении объединения материальных активов в массу. В только что приведенном примере обеспечительное право ограничено двумя третями стоимости нефти (т.е. стоимостью нефти в размере 100 тыс. евро).

96. Следует заметить, что слово «ограничивается» в пункте 2 варианта A и в пунктах 2 и 3 варианта B означает, что если стоимость обремененных активов, объединенных в массу или продукт, увеличивается после того, как они были объединены, то разница в стоимости не будет обременена обеспечительным правом. Иными словами, обеспеченный кредитор не может извлечь выгоду из повышения цен на сырьевые товары (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава V, с пункта 118 до конца). Аналогичным образом, слово «ограничивается» не затрагивает вопроса о том, какой будет сумма обеспечения, если цена обремененных активов снизится после того, как они будут объединены. В отношении материальных активов, объединенных в массу или продукт, действует то же правило, что и в отношении всех категорий обремененных активов, согласно которому каждая из сторон несет риск снижения цены на обремененные активы. Так, согласно приведенному выше примеру, если в момент реализации обеспечительного права стоимость общей массы составляет лишь 75 тыс. евро из-за падения цен на нефть (0,5 евро за литр), то в этом случае обеспеченный кредитор сможет реализовать свое обеспечительное право в нефти стоимостью только 50 тыс. евро. В случае повышения стоимости нефти (1,5 евро за литр) обеспеченный кредитор не сможет воспользоваться этим, поскольку его требование является достаточно обеспеченным, и в этом случае он должен иметь возможность реализовать свое обеспечительное право в нефти стоимостью 100 тыс. евро (а не 150 тыс. евро).

Статья 12. Погашение обеспечительного права

97. В статье 12 говорится о погашении обеспечительного права, в связи с чем начинает действовать обязательство обеспеченного кредитора возвратить обремененные активы или зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании (см. статью 52 Типового закона и статью 21, подпункт 2(c), Типовых положений, касающихся регистра). Статья 12 касается полного платежа или иного исполнения всех текущих и будущих обеспеченных обязательств, включая условные обязательства. Это означает, что обеспечительное право погашается только тогда, когда производится полный платеж или иное исполнение обеспеченного обязательства и когда не имеется обязательства обеспеченного кредитора предоставить новый кредит. Как результат, обеспечительное право не погашается, когда в тот или иной момент сальдо на счете сокращается до нуля, однако существует обязательство обеспеченного кредитора предоставить новый кредит (например, на основе договоренности об автоматически возобновляемом кредите).

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 13. Договорные ограничения на создание обеспечительного права

98. Статья 13 основана на рекомендации 24 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункты 106–110 и 113), которая в свою очередь основана на статье 9 Конвенции об уступке. Пункт 1 предусматривает, что наличие соглашения об ограничении права праводателя на создание обеспечительного права в дебиторской задолженности, указанной в перечне статьи 4 (часто именуемой «торговой дебиторской задолженностью»), не препятствует созданию обеспечительного права, если подобное соглашение существует. Применение такого подхода обосновано тем, что он призван облегчить использование дебиторской задолженности в качестве обеспечения кредита, что отвечает интересам экономики в целом, и при этом не допустить ненадлежащего ограничения автономии сторон. Это правило не затрагивает установленных законом ограничений на создание или реализацию обеспечительного права в определенных видах активов (например, в потребительской или суверенной дебиторской задолженности; см. статью 1, пункты 5 и 6).

99. Из пункта 2 ясно следует, что согласно пункту 1, хотя обеспечительное право имеет силу, невзирая на соглашение об ином, праводатель не освобождается от какой-либо ответственности перед своим контрагентом за ущерб, причиненный в результате нарушения этого договорного положения, если такая ответственность установлена другим законодательством. Так, согласно пункту 2, если должнику по дебиторской задолженности удается уговорить кредитора/праводателя согласиться на включение «оговорки о запрещении уступки» в свое соглашение и если в результате нарушения этого соглашения праводателем должник по дебиторской задолженности терпит убытки, то праводатель несет ответственность перед должником по дебиторской задолженности за ущерб согласно положениям договорного права. Вместе с тем должник по дебиторской задолженности не вправе расторгнуть договор из-за такого нарушения либо предъявить обеспеченному кредитору (цессионарию) какие-либо требования, которые он может иметь к праводателю в связи с этим нарушением; кроме того, согласно пункту 3 обеспеченный кредитор, который соглашается принять дебиторскую задолженность в качестве обеспечения кредита, не несет ответственности перед должником по дебиторской задолженности за нарушение праводателем лишь в силу того, что ему было известно об «оговорке о запрещении уступки». В противном случае соглашение о запрещении уступки приведет к тому, что лишит обеспеченного кредитора возможности принять обеспечительное право в дебиторской задолженности, которая охвачена соглашением о запрещении уступки.

100. Из положений пунктов 1–3 следует, что обеспеченный кредитор не обязан проверять каждый договор, из которого возникает дебиторская задолженность, для определения того, содержит ли этот договор оговорку о запрещении уступки. Это облегчает совершение обеспеченных сделок, которые касаются оптовой дебиторской задолженности, когда отдельные статьи задолженности конкретно не идентифицированы (в отношении которых поиск по основным сделкам хотя и является возможным, однако является не обязательно эффективным решением с точки зрения затрат времени и средств), а также имеются сделки, связанные с будущей дебиторской задолженностью (в отношении которых подобный поиск будет невозможным в момент заключения соглашения об обеспечении).

101. Пункт 4 ограничивает сферу применения правила в пункте 1 коммерческой дебиторской задолженностью, которая понимается весьма широко. Действие этого правила не распространяется на так называемую «финансовую дебиторскую задолженность», поскольку в тех случаях, когда должником по дебиторской задолженности является финансовое учреждение, даже частичное признание оговорки о запрещении уступки недействительной может затронуть обязательства, взятые на себя финансовым учреждением в отношении третьих сторон (см. Руководство по обеспеченным сделкам, пункт 108).

102. Статья 13 применяется также к соглашениям о запрещении уступки, которые ограничивают создание обеспечительного права в любых личных или имущественных правах, обеспечивающих или подкрепляющих платеж или иное исполнение обязательства по обремененной дебиторской задолженности или иному нематериальному активу, или оборотному инструменту (см. статью 14).

Статья 14. Личные или имущественные права, обеспечивающие или подкрепляющие платеж или иное исполнение обязательства по обремененной дебиторской задолженности или иному нематериальному активу, или оборотному инструменту

103. В пункте 1 отражена суть рекомендации 25 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункты 111–122). Этот пункт призван обеспечить, чтобы обеспеченный кредитор, обладающий обеспечительным правом в дебиторской задолженности или иных активах, упомянутых в пункте 1, автоматически имел возможность воспользоваться любым личным правом, которое подкрепляет платеж или иное исполнение обязательства по дебиторской задолженности (например, гарантия), и любым имущественным правом, которое обеспечивает платеж или иное исполнение обязательства (например, обеспечительное право в других активах).

Например, если дебиторская задолженность обеспечена гарантией или ипотекой, то обеспеченный кредитор, обладающий обеспечительным правом в этой дебиторской задолженности, приобретает возможность воспользоваться этой гарантией или ипотекой. Это означает, что если дебиторская задолженность не будет уплачена, то обеспеченный кредитор может попытаться обратиться к гаранту за платежом или реализовать ипотеку (что может потребовать, чтобы обеспеченный кредитор был зарегистрирован в качестве ипотекодержателя; см. пункт 105 ниже).

104. Согласно пункту 2, который отражает суть статьи 10 Конвенции об уступке, в тех случаях, когда права, обеспечивающие или подкрепляющие платеж по дебиторской задолженности, являются независимыми правами (т.е. передаваемыми только с новым актом передачи), праводатель обязан передать возможность воспользоваться этим правом обеспеченному кредитору (например, независимую гарантию или резервный аккредитив).

105. Данная статья не затрагивает права в недвижимом имуществе, которое согласно другому законодательству может передаваться отдельно от обязательства, обеспечиваемого таким правом в этом недвижимом имуществе. Кроме того, эта статья не затрагивает никаких обязанностей праводателя в отношении должника по дебиторской задолженности или иному нематериальному активу или лица, принявшего на себя обязательства по оборотному инструменту. Более того, в той мере, в какой при этом не наносится ущерба автоматическим последствиям согласно пункту 1, данная статья не затрагивает никаких требований согласно иному законодательству в отношении формы или регистрации создания обеспечительного права в любых активах, на которые не распространяется действие Типового закона (например, в отношении регистрации ипотеки в соответствующем регистре недвижимого имущества).

Статья 15. Право на выплату средств, зачисленных на банковский счет

106. Статья 15 основана на рекомендации 26 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункты 123–125). Эта статья призвана обеспечить осуществление статьи 13 в отношении прав на выплату средств, зачисленных на банковский счет. Из статьи 15 следует, что обеспечительное право может создаваться в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, без согласия депозитного учреждения. В то же время из статьи 67 следует, что создание такого обеспечительного права не затрагивает прав и обязательств депозитного учреждения или не обязывает депозитное учреждение предоставлять какую-либо информацию о банковском счете третьим сторонам.

Статья 16. Материальные активы, охватываемые оборотными документами

107. Статья 16 основана на рекомендации 28 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу II, пункт 128). Цель этой статьи состоит в том, чтобы обеспечить соблюдение существующего законодательства, согласно которому оборотный документ считается овеществленным правом в охватываемых им материальных активах. Из этого следует, что отсутствует необходимость отдельного создания обеспечительного права в этих материальных активах, если этот документ предусматривает наличие обеспечительного права (например, инвентарные запасы или урожай, который помещен на склад и на который оператором склада выдана оборотная складская расписка).

108. Согласно определению термина «владение» в подпункте (z) статьи 2 под нахождением активов во владении эмитента оборотного документа понимается, что активы могут находиться во владении его представителя или лица, действующего от имени эмитента (в том числе в контексте договоров о смешанных перевозках грузов). Обеспечительное право в оборотном документе распространяется на охватываемые этим документом материальные активы и продолжает действовать даже после того, как эти активы перестают охватываться этим документом. Однако сила обеспечительного права в отношении третьих сторон, обусловленная владением оборотным документом, сохраняется лишь в течение

того времени, пока активы охватываются оборотным документом, и прекращается после того, как они будут высвобождены эмитентом (см. статью 25, пункт 2, и пункт 121 ниже).

Статья 17. Материальные активы, в отношении которых используется интеллектуальная собственность

109. Статья 17 основана на рекомендации 243 Дополнения об интеллектуальной собственности (см. пункты 108–112). Эта статья призвана обеспечить следующее: a) за исключением случаев, когда стороны договорились об ином (поскольку статья 17 не перечислена в списке в статье 3 в числе императивных правовых положений Типового закона), обеспечительное право в материальных активах автоматически не распространяется на содержащееся в них право интеллектуальной собственности; и b) обеспечительное право в праве интеллектуальной собственности автоматически не распространяется на материальные активы, в отношении которых используется право интеллектуальной собственности (например, охраняемое авторским правом программное обеспечение, установленное на персональном компьютере, или торговая марка в инвентарных запасах одежды).

Глава III. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон

A. Общие правила

Статья 18. Основные методы придания силы в отношении третьих сторон

110. Статья 18 основана на рекомендации 32 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу III, пункты 19–86). Цель этой статьи заключается в установлении основных методов придания силы в отношении третьих сторон (т.е. регистрация в общем регистре обеспечительных прав и владение материальными активами обеспеченным кредитором). В приведенных в настоящей главе правилах, касающихся конкретных активов, предусмотрены также другие методы (например, контроль и регистрация в книгах эмитента) (см. пункты 120–124 ниже).

111. Государства, в которых созданы специальные регистры для активов, охваченных Типовым законом (например, регистры патентов или торговых знаков), или существуют системы учета правовых титулов (например, в случае автотранспортных средств), возможно, пожелают рассмотреть вопрос о том, следует ли регистрировать обеспечительные права в этих видах активов в регистре обеспечительных прав, в специальном регистре или в обоих регистрах. Если регистрация может производиться в обоих регистрах (или если об обеспечительном праве может включаться пометка в сертификате правового титула), то принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает обеспечить координацию (с национальными или международными специальными регистрами), в том числе посредством увязки функционирования соответствующих регистров, с тем чтобы информация, вносимая в один реестр, была также доступна в другом реестре, а также посредством установления соответствующих правил определения приоритета (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава IV, пункт 117, и Руководство по регистру, пункты 64–66). Что касается обеспечительных прав в принадлежностях недвижимого имущества и дебиторской задолженности, возникающей в результате продажи или аренды недвижимого имущества или обеспеченной недвижимым имуществом, то принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает рассмотреть вопросы координации с регистрами недвижимого имущества (см. Руководство по регистру, пункты 67–69). Наконец, принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает рассмотреть вопросы международной координации между национальными регистрами обеспечительных прав (Руководство по регистру, пункт 70).

Статья 19. Поступления

112. Статья 19 основана на рекомендациях 39 и 40 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу III, пункты 87–96). Ее цель заключается в определении обстоятельств, при которых обеспечительное право в поступлениях, предусмотренное статьей 10, имеет силу в отношении третьих сторон.

113. Согласно пункту 1 обеспечительное право в поступлениях в форме денежных средств, дебиторской задолженности, оборотных инструментов или прав на выплату средств, зачисленных на банковский счет, автоматически приобретает силу в отношении третьих сторон без необходимости каких-либо дополнительных актов. Например, в случае продажи инвентарных запасов, обремененных обеспечительным правом, которому придана сила в отношении третьих сторон, обеспечительное право в любой дебиторской задолженности, наличных средствах, банковском депозите или чеке, которые были получены в результате продажи и которые представляют собой поступления по первоначально обремененным инвентарным запасам, приобретает силу в отношении третьих сторон без какого-либо дополнительного акта.

114. В отличие от рекомендации 39, на которой основана данная статья, в пункте 1 не упоминается об описании поступлений в уведомлении. Это изменение в формулировке носит редакционный характер и не означает изменения принципиального подхода. Оно обусловлено тем соображением, что, как только поступления будут описаны в уведомлении (в соответствии с соглашением об обеспечении), они будут считаться первоначально обремененными активами, а вопрос о силе обеспечительного права в таких активах в отношении третьих сторон уже достаточно урегулирован в статье 16.

115. Что касается поступлений, иных чем поступления, охваченные в пункте 1, то пункт 2 предусматривает, что если обеспечительное право в активах имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспечительное право в поступлениях по этим активам имеет силу в отношении третьих сторон в течение короткого срока; впоследствии обеспечительное право в поступлениях сохраняет силу в отношении третьих сторон только при условии, что до истечения этого короткого срока этому праву была придана сила в отношении третьих сторон с помощью одного из методов, предусмотренных в статье 18 или в положениях настоящей главы, касающихся конкретных активов.

Статья 20. Изменение метода придания силы в отношении третьих сторон

116. Статья 20 основана на рекомендации 46 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу III, пункты 120 и 121). Цель этой статьи заключается в том, чтобы обеспечительному праву, которому была придана сила в отношении третьих сторон с помощью одного метода, можно было впоследствии придать силу в отношении третьих сторон с помощью другого метода и чтобы сила в отношении третьих сторон сохранялась при условии отсутствия каких-либо перерывов между этими двумя методами.

Статья 21. Утрата силы в отношении третьих сторон

117. Статья 21 основана на рекомендации 47 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу III, пункты 122–127). Цель этой статьи заключается в том, чтобы в случае утраты силы в отношении третьих сторон ее можно было восстановить. В таком случае момент придания силы в отношении третьих сторон определяется только моментом восстановления силы.

Статья 22. Сохранение силы обеспечительного права в отношении третьих сторон при замене применимого законодательства настоящим Законом

118. Статья 22 основана на рекомендации 45 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу III, пункты 117–119). Согласно пункту 1, если законодательство, основанное на Типовом законе, становится применимым в результате,

например, изменения местонахождения обремененных активов или праводателя, то обеспечительное право, имевшее силу в отношении третьих сторон согласно ранее применявшемуся законодательству, сохраняет силу в отношении третьих сторон согласно законодательству, основанному на Типовом законе, в течение короткого срока, кроме как если его сила в отношении третьих сторон согласно первоначально применявшемуся законодательству уже была утрачена. После этого обеспечительное право сохранит силу в отношении третьих сторон только при условии, что до истечения этого срока ему будет придана сила в отношении третьих сторон в соответствии с положениями законодательства, основанного на Типовом законе. Согласно пункту 2, если сила обеспечительного права в отношении третьих сторон не была утрачена, то момент придания силы в отношении третьих сторон определяется моментом, когда ему впервые была придана сила согласно ранее применявшемуся законодательству.

Статья 23. Приобретательские обеспечительные права в потребительских товарах

119. Статья 23 основана на рекомендации 179 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IX, пункты 125–128). Приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах автоматически имеет силу в отношении третьих сторон [за исключением покупателей и других получателей, арендаторов или лицензиатов потребительских товаров] [, если стоимость потребительских товаров является ниже стоимости, указанной принимающим Типовой закон государством]. Цель этого ограничения заключается в том, чтобы [установить требование о регистрации обеспечительного права в потребительских товарах для придания ему силы в отношении покупателей или других получателей, арендаторов или лицензиатов потребительских товаров] [освободить от требования о регистрации только сделки с потребительскими товарами низкой стоимости]. Если также допускается регистрация в специальном регистре или внесение соответствующей пометки в сертификат правового титула, то такое приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах не должно обладать особым приоритетом приобретательского обеспечительного права перед обеспечительным правом, зарегистрированным в специальном регистре. Применение такого подхода необходимо во избежание любых противоречий с любой специальной системой регистрации (см. Руководство по обеспеченным сделкам, рекомендации 179 и 181).

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 24. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

120. Статья 24 основана на рекомендации 49 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу III, пункты 138–148). В данной статье в дополнение к основным методам, изложенным в статье 18, предусмотрены три касающиеся конкретных активов метода придания силы в отношении третьих сторон обеспечительному праву в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет. Во-первых, если обеспеченный кредитор является депозитным учреждением, то никаких дополнительных мер для придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон не требуется. Во-вторых, обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон с момента заключения соглашения о контроле (см. статью 2, подпункт (g)(ii)) между праводателем, обеспеченным кредитором и депозитным учреждением. В-третьих, обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон, если обеспеченный кредитор становится держателем счета. Конкретные меры, которые требуется принять для того, чтобы держателем счета стал обеспеченный кредитор, зависят от соответствующего законодательства и практики принимающего Типовой закон государства.

Статья 25. Оборотные документы и материальные активы, охватываемые оборотными документами

121. Статья 25 основана на рекомендациях 51–53 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу III, пункты 154–158). В ней рассматривается взаимосвязь между силой обеспечительного права в оборотном документе в отношении третьих сторон и силой в отношении третьих сторон обеспечительного права в материальных активах, охватываемых этим документом.

122. Согласно пункту 1, если обеспечительное право в оборотном документе (которое согласно статье 16 распространяется на охватываемые этим документом активы) имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспечительное право в активах, охватываемых этим документом, также имеет силу в отношении третьих сторон до тех пор, пока активы охвачены документом. Согласно пункту 2, для того чтобы обеспечительное право в активах, охватываемых документом, имело силу в отношении третьих сторон, достаточно владения самим документом. Согласно пункту 3 обеспечительное право, упомянутое в пункте 2, сохраняет силу в отношении третьих сторон в течение короткого срока после того, как обеспеченный кредитор отказывается от владения документом с целью предоставления праводателю возможности распоряжаться охватываемыми им активами.

Статья 26. Несертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

123. Статья 26 представляет собой новое положение, которое не соответствует ни одной из рекомендаций Руководства по обеспеченным сделкам, поскольку Руководство не применяется ни к каким видам ценных бумаг (см. рекомендацию 4, подпункт (c)). В ней рассматриваются методы иные, чем регистрация уведомления, при помощи которых обеспечительному праву в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах может быть придана сила в отношении третьих сторон. Во-первых, обеспечительному праву может быть придана сила в отношении третьих сторон посредством пометки об обеспечительном праве или внесения фамилии/наименования обеспеченного кредитора как держателя ценных бумаг в книгах, которые ведутся эмитентом или другим лицом от имени эмитента для этой цели (принимающему Типовой закон государству следует выбрать тот метод, который наилучшим образом соответствует его правовой системе). Во-вторых, как и в случае обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, в результате заключения соглашения о контроле в отношении обремененных ценных бумаг обеспечительное право в этих ценных бумагах приобретает силу в отношении третьих сторон.

124. Согласно статье 19 Конвенции, устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселях (Женева, 1930 год; «Женевский единообразный закон»), «если индоссамент содержит оговорку «валюта в обеспечение», «валюта в залог» или всякую иную оговорку, имеющую в виду залог, векселедержатель может осуществлять все права, вытекающие из переводного векселя, но поставленный им индоссамент имеет силу лишь в качестве препоручительного индоссамента» (статья 22 Конвенции Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях («Конвенция о переводных и простых векселях»), содержит аналогичное правило, согласно которому такой держатель «может индоссировать вексель только для целей инкассирования»). Принимающее Типовой закон государство, принявшее Женевский единообразный закон (или Конвенцию о переводных и простых векселях), возможно, пожелает включить a) это правило в акт, основанный на Типовом законе (в качестве правила, касающегося создания обеспечительного права и/или силы обеспечительного права в отношении третьих сторон применительно к оборотным инструментам, оборотным документам и неопосредованно удерживаемым ценным бумагам); и b) правило, регулирующее сравнительный приоритет такого обеспечительного права. Другой вариант мог бы состоять в том, чтобы оставить этот вопрос на урегулирование на основе пункта 2

статьи 44, пункта 3 статьи 47 и пункта 3 статьи 49, согласно которым подобный держатель оборотного инструмента, оборотного документа или неопосредованно удерживаемых ценных бумаг будет получать свои права свободно от любого обеспечительного права или без последствий в результате обеспечительного права. Еще другой вариант мог бы заключаться в том, чтобы оставить этот вопрос на урегулирование на основе соответствующей внутренней правовой нормы, касающейся иерархии между внутренним законодательством и международными конвенциями (см. пункт 68 выше).

(A/CN.9/885/Add.1) (Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата о проекте руководства по принятию Типового закона об обеспеченных сделках

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Глава IV. Система регистрации . . . .

Статья 27. Учреждение регистра . . . .

Типовые положения, касающиеся Регистра . . . .

Раздел A. Общие правила . . . .

Статья 1. Определения и правила толкования . . . .

Статья 2. Разрешение праводателя на регистрацию . . . .

Статья 3. Достаточность одного уведомления о нескольких обеспечительных правах

Статья 4. Заблаговременная регистрация . . . .

Раздел B. Доступ к услугам Регистра . . . .

Статья 5. Условия доступа к услугам Регистра . . . .

Статья 6. Отказ в регистрации уведомления или отклонение поискового запроса . . . .

Статья 7. Информация об идентификационных данных лица, осуществляющего регистрацию, и проверка формы и содержания уведомления Регистром . . . .

Раздел C. Регистрация уведомления . . . .

Статья 8. Информация, требуемая в первоначальном уведомлении . . . .

Статья 9. Идентификатор праводателя . . . .

Статья 10. Идентификатор обеспеченного кредитора . . . .

Статья 11. Описание обремененных активов . . . .

Статья 12. Язык, на котором излагается информация в уведомлении . . . .

Статья 13. Время вступления в силу регистрации уведомления . . . .

Статья 14. Срок действия зарегистрированного уведомления . . . .

Статья 15. Обязанность направлять копию зарегистрированного уведомления . . . .

Раздел D. Регистрация уведомления об изменении или аннулировании . . . .

Статья 16. Право на регистрацию уведомления об изменении или аннулировании . . .

Статья 17. Информация, требуемая в уведомлении об изменении . . . .

Статья 18. Общее изменение информации об обеспеченном кредиторе . . . .

Статья 19. Информация, требуемая в уведомлении об аннулировании . . . .

Статья 20. Обязательная регистрация уведомления об изменении или аннулировании

Статья 21. Действительность регистрации уведомления об изменении или аннулировании без разрешения обеспеченного кредитора . . . .

Раздел E. Поиск . . . .

Статья 22. Критерии поиска . . . .

Статья 23. Результаты поиска . . . .

Раздел F. Ошибки и изменения, вносимые после регистрации . . . .

Статья 24. Ошибки лица, осуществляющего регистрацию, в требуемой информации

Статья 25. Изменение идентификатора праводателя после регистрации . . . .

Статья 26. Передача обремененных активов после регистрации . . . . . .
Раздел G. Организация регистра и структурирование регистрационных записей . . . . . .
Статья 27. Назначение регистратора . . . . . .
Статья 28. Структурирование информации, содержащейся в регистрационных записях
Статья 29. Целостность информации, содержащейся в регистрационной записи . . . . .
Статья 30. Удаление информации из общедоступной регистрационной записи и архивирование . . . . . .
Статья 31. Исправление ошибок, совершенных Регистром . . . . . .
Статья 32. Ограничение ответственности Регистра . . . . . .
Статья 33. Сборы за услуги Регистра . . . . . .

Глава IV. Система регистрации

Статья 27. Учреждение регистра

1. Статья 27, которая основывается на подпункте (f) рекомендации 1 Руководства по обеспеченным сделкам и рекомендации 1 Руководства по регистру, предусматривает учреждение публичного регистра государством, принимающим Типовой закон, в целях реализации положений Типового закона, касающихся регистрации уведомлений в отношении обеспечительных прав. В частности, согласно статье 18 Типового закона, непосессорное обеспечительное право в обремененных активах имеет силу в отношении третьих сторон в качестве общего правила только в том случае, если уведомление об обеспечительном праве зарегистрировано в регистре (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава III, пункты 29–46, и Руководство по регистру, пункты 20–35). Согласно статье 28 Типового закона, опять-таки в качестве общего правила, момент регистрации имеет также значение для определения очередности приоритетов в отношениях между конкурирующими заявителями требований (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава V, пункты 42–50, и Руководство по регистру, пункты 36–46).

2. В зависимости от редакционных обыкновений принимающее Типовой закон государство может принять решение о включении положений, касающихся системы регистрации, в свое законодательство об обеспеченных сделках, вводящее в действие Типовой закон, в отдельный закон или в другой законодательный акт, например в правила, постановление или распоряжение, подзаконный акт или любой другой документ, принятый правительственным органом, либо в их комбинации. С целью сохранения возможностей для проявления гибкости государствами, принимающими Типовой закон, все соответствующие положения обобщены ниже в свод правил, следующий после статьи 27 Типового закона, под названием «Типовые положения, касающиеся Регистра»[1].

3. Положения, касающиеся регистра, сформулированы таким образом, чтобы обеспечить гибкость структуры регистра. В Руководстве по обеспеченным сделкам рекомендуется, что, по возможности, Регистр должен функционировать в электронной форме (см. Руководство по обеспеченным сделкам, рекомендация 54, подпункт (j)). Регистрационные записи должны вестись в электронном виде, т.е. в том смысле, что информация, содержащаяся в зарегистрированных уведомлениях, должна храниться в электронной форме в единой компьютерной базе данных (см. Руководство по обеспеченным сделкам, рекомендация 54, подпункт (j)(i), и главу IV, пункты 38–41 и 43). Регистрационная запись в электронном регистре является самым эффективным и практичным средством, позволяющим принимающим Типовой закон государствам выполнять содержащиеся в

[1] Ссылка на какую-либо статью в настоящей главе является ссылкой на статью Типовых положений, касающихся Регистра, если только не указано иное.

Руководстве по обеспеченным сделкам рекомендации о том, что ведение регистрационных записей должно носить централизованный и консолидированный характер (см. рекомендацию 54, подпункт (e), и главу IV, пункты 21–24).

4. Доступ к услугам Регистра должен предоставляться в электронном виде в том смысле, что он должен позволять производить прямое представление уведомлений и направление поисковых запросов пользователями в электронной форме через интернет или по каналам прямой сетевой связи в качестве альтернативы представлению уведомлений и направлению поисковых запросов в бумажной форме (см. Руководство по обеспеченным сделкам, рекомендация 54, подпункт (j)(ii), и главу IV, пункты 23–26 и 43). Такой подход устраняет вероятность человеческой ошибки при введении информации, содержащейся в бумажном уведомлении, в регистрационную запись, способствует более оперативному и эффективному доступу пользователей к услугам Регистра и существенно уменьшает оперативные расходы, связанные с процессом регистрации (обсуждение этих преимуществ и рекомендации по осуществлению см. Руководство по регистру, пункты 82–89).

5. В некоторых государствах предусмотрена регистрация уведомлений в общих регистрах обеспечительных прав помимо уведомлений, предусмотренных в Типовом законе, таких, например, как уведомления, касающиеся судебных решений, полученных необеспеченными кредиторами в отношении их должников, неконсенсуальных непосессорных обеспечительных прав, неконсенсуальных преференционных требований или непосессорных прав собственности коммерческих консигнантов или арендодателей при долгосрочной аренде (см. Руководство по регистру, пункты 40, 46, 50 и 51). Если принимающее Типовой закон государство будет руководствоваться этим подходом, то ему придется уточнить, является ли регистрация необходимой для создания других прав или придания им силы в отношении третьих сторон, а также последствия регистрации для приоритета, включая приоритет в отношении прав в рамках сферы применения Типового закона.

Типовые положения, касающиеся Регистра

Раздел A. Общие правила

Статья 1. Определения и правила толкования

6. Статья 1 содержит определения ключевых терминов, используемых в Типовых положениях, касающихся Регистра. Эти термины частично взяты из Руководства по регистру (см. пункты 8 и 9). Если принимающее Типовой закон государство примет решение о включении Типовых положений, касающихся Регистра, в законодательный акт по принятию Типового закона, то эти определения следует включить в положения законодательства об обеспеченных сделках, вводящих в действие статью 1 Типового закона. В целом эти определения являются вполне ясными. Если требуются дополнительные уточнения, то они приводятся в комментарии, сопровождающем соответствующую статью ниже.

Статья 2. Разрешение праводателя на регистрацию

7. Статья 2 основана на рекомендации 71 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункт 106) и подпункте (b) рекомендации 7 Руководства по регистру (см. пункт 101). Пункт 1 устанавливает основной принцип, согласно которому регистрация первоначального уведомления не будет иметь силы, кроме как если она разрешена праводателем в письменной форме (это правило сформулировано в отрицательном виде, поскольку сила регистрации обусловливается также и другими требованиями). В целях предотвращения нежелательного воздействия этой основной нормы на эффективность процесса регистрации в пункте 6 подтверждается, что разрешение дается без официального оформления. Таким образом, Регистр не имеет права требовать доказательства наличия разрешения праводателя как части процесса регистрации.

8. В пунктах 4 и 5 подтверждается, что a) разрешение праводателя может быть предоставлено и после регистрации и b) заключение с праводателем письменного соглашения об обеспечении автоматически является разрешением без необходимости включения в него оговорки, прямо предусматривающей разрешение. Таким образом, заключение соглашения об обеспечении после регистрации будет представлять собой некую «ратификацию» первоначально несанкционированной регистрации в той мере, в которой описаны активы в соглашении об обеспечении. Если соглашение об обеспечении охватывает более узкий набор обремененных активов, чем это описано в зарегистрированном уведомлении, то регистрация не будет опять-таки иметь силы в отношении таких дополнительных активов. В то же время, если стороны впоследствии заключат новое соглашение об обеспечении, охватывающее дополнительные активы, то это будет представлять собой ретроактивное разрешение.

9. Пункт 2 содержит требование о получении у праводателя разрешения в отношении уведомлений об изменении, которые добавляют обремененные активы дополнительно к тем, которые описаны в первоначальном зарегистрированном уведомлении или любом другом уведомлении об изменении. Разрешения праводателя не требуется, если уведомление об изменении добавляет активы, которые охвачены соглашением об обеспечении, заключенным сторонами, поскольку согласно пункту 6 заключение соглашения об обеспечении автоматически представляет собой разрешение. Более того, как уже разъяснялось выше, разрешение может быть дано согласно пункту 4 до регистрации уведомления. Соответственно, последующее заключение соглашения об обеспечении, охватывающего дополнительные активы, будет представлять собой ретроактивное разрешение на регистрацию уведомления об изменении.

10. Следует отметить, что регистрировать уведомление об изменении (и получать, таким образом, разрешение праводателя) не требуется в отношении «дополнительных активов», которые представляют собой поступления от обремененных активов, описанных в ранее зарегистрированном уведомлении, если этими поступлениями являются: a) поступления такого вида, который подпадает под существующее описание (например, описание охватывает «все материальные активы» и праводатель обменивает один вид материального актива на другой (см. Руководство по обеспеченным сделкам, рекомендация 39)); или b) «денежные поступления», т.е. денежные средства, дебиторская задолженность, оборотные инструменты или средства, зачисленные на банковский счет (см. пункт 1 статьи 16 Типового закона).

11. Согласно заключенной в квадратные скобки формулировке в пункте 2 должно быть также получено письменное разрешение праводателя на регистрацию уведомления об изменении, которое направлено на увеличение максимальной суммы, которая указана в зарегистрированном уведомлении и может быть взыскана в связи с обеспечительным правом, к которому относится регистрация. Данное положение будет необходимым только в системах, которые требуют указания такой информации в соглашении об обеспечении и зарегистрированном уведомлении (см. статью 8, подпункт (e)). Отдельного разрешения праводателя не требуется, если праводатель уже согласился с новой суммой в соглашении об обеспечении, поскольку заключение соглашения об обеспечении автоматически представляет собой разрешение согласно пункту 6 (даже если соглашение заключается после регистрации уведомления об изменении).

12. В тех случаях, когда уведомление об изменении преследует цель добавить нового праводателя, пункт 3 требует получения письменного разрешения дополнительного праводателя в соответствии с общим принципом, установленным в пункте 1, и в таком же порядке. Формулировка в квадратных скобках в пункте 3 будет необходимой только тогда, когда принимающее Типовой закон государство принимает вариант A или вариант B статьи 26. Это представляет собой исключение из требования о получении письменного разрешения праводателя, если новый праводатель является лицом, которому передаются обремененные активы от первоначального праводателя, и если цель изменения заключается в предоставлении обеспеченному кредитору возможности защитить свой

приоритетный статус в отношении заявителей требований, которые приобретают права в этих обремененных активах у этого лица в соответствии с вышеупомянутыми вариантами. Подобным образом, в случае изменения идентификатора праводателя после регистрации разрешения праводателя не требуется для уведомления об изменении для раскрытия информации о новом идентификаторе праводателя в целях защиты приоритета обеспечительного права в отношении последующих заявителей требований, совершающих операции с праводателем после изменения имени/наименования согласно статье 25.

13. Регистрация уведомления, будь то с разрешения праводателя или нет, имеет силу в отношении третьих сторон только в той мере, в которой активы, как они описаны в зарегистрированном уведомлении, фактически охвачены соглашением об обеспечении, заключенным сторонами. В то же время третьи стороны не имеют никакой возможности получить эту информацию при помощи поиска в публичных регистрационных записях. Соответственно, способность праводателя продать активы, описанные в зарегистрированном уведомлении, — или создать в них обеспечительное право — может пострадать, даже если эти активы не были обременены обеспечительным правом, поскольку с точки зрения последующих обеспеченных кредиторов и покупателей возникает риск в связи с приоритетом, так как имеет место потенциальное существование обеспечительного права. Если праводатель не дал разрешения на регистрацию уведомления или дал разрешение на регистрацию уведомления, охватывающего только более узкую категорию обремененных активов, то в статье 20 предусматривается соответствующая процедура, с помощью которой праводатель может заставить обеспеченного кредитора зарегистрировать уведомление об аннулировании или изменении. В то же время воспользоваться такой процедурой не будет возможности, если праводатель отдельно дал разрешение на регистрацию уведомления, которое охватывает описанные в нем активы, даже если любое фактическое или планируемое соглашение об обеспечении между сторонами охватывает только более узкую категорию активов.

14. Хотя этот аспект и не имеет прямого отношения к вопросу о разрешении праводателя, который рассматривается в статье 2, следует отметить, что поскольку регистрация уведомления об изменении, которое добавляет обремененные активы или повышает максимальную сумму, или же добавляет нового праводателя, может затронуть заинтересованных конкурирующих заявителей требований, то такая регистрация считается действительной только с того момента, когда регистрация уведомления об изменении (но не первоначального уведомления) приобретает силу (см. статью 13, пункт 1).

Статья 3. Достаточность одного уведомления о нескольких обеспечительных правах

15. Статья 3 основана на рекомендации 68 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункт 101) и рекомендации 14 Руководства по регистру (см. пункты 125 и 126). В данной статье подтверждается, что одного зарегистрированного уведомления достаточно для придания силы в отношении третьих сторон обеспечительным правам, возникающим в соответствии с несколькими соглашениями об обеспечении между сторонами, указанными в уведомлении. Это правило применяется независимо от того, являются ли эти соглашения связанными между собой или самостоятельными или отдельными, и независимо от того, касается ли регистрация обеспечительных прав в текущих активах праводателя или активах, в которых праводатель приобретает права только после регистрации. Это согласуется с системой регистрации уведомлений, которая предусматривается Типовым законом и согласно которой лицу, осуществляющему регистрацию, требуется всего лишь представить стандартизованное «уведомление», содержащее базовую информацию относительно сторон и обремененных активов, а не регистрировать исходные соглашения об обеспечении, создающие обеспечительные права, к которым относится регистрация (см. статьи 8 и 17–19).

16. Единая регистрация является действительной применительно к обеспечительным правам, возникающим из нескольких соглашений об обеспечении между сторонами, указанными в уведомлении, только в той степени, в какой информация в зарегистрированном уведомлении соответствует содержанию конфиденциальных соглашений об обеспечении между сторонами (см. Руководство по регистру, пункт 126). Если, например, стороны заключают соглашение об обеспечении, которое охватывает активы, не включенные в описание обремененных активов в зарегистрированном уведомлении, то потребуется зарегистрировать новое первоначальное уведомление (или изменение существующего уведомления) в отношении обеспечительного права в дополнительных активах, с тем чтобы придать ему силу в отношении третьих сторон, и это уведомление будет действительным в отношении третьих сторон только с момента его регистрации (см. статью 13, пункт 1).

Статья 4. Заблаговременная регистрация

17. Статья 4 основана на рекомендации 67 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункты 98–100) и рекомендации 13 Руководства по регистру (см. пункты 122–124). В ней подтверждается, что регистрация может производиться до заключения соглашения об обеспечении, к которому относится уведомление, или до создания любых обеспечительных прав, предусмотренных любым таким соглашением. Таким образом, статья 4 согласуется с подпунктом (a) статьи 8 Типового закона, который предусматривает, что соглашение об обеспечении может охватывать будущие активы праводателя (см. подпункт (n) статьи 2 Типового закона).

18. Заблаговременная регистрация до заключения любого соглашения об обеспечении между сторонами вполне является возможной при системе регистрации уведомлений, предусматриваемой в Типовом законе, поскольку — как это уже отмечалось в связи со статьей 3 (см. пункт 15 выше) — исходные соглашения об обеспечении не требуется передавать в Регистр или предлагать для проверки. В тех случаях, когда приоритет среди конкурирующих обеспеченных кредиторов определяется на основе общей очередности и на основе правила о придании силы в отношении третьих сторон, содержащегося в статье 28 Типового закона, то заблаговременная регистрация была бы полезной, поскольку обеспеченный кредитор будет уверен в своем приоритетном статусе даже до формального заключения соглашения об обеспечении с праводателем. В то же время, для того чтобы обеспечительное право имело силу в отношении других категорий конкурирующих заявителей требований, это обеспечительное право должно быть созданным действительным образом (см. Руководство по регистру, пункты 20 и 123). Соответственно, заблаговременная регистрация не защищает обеспеченного кредитора от конкурирующего заявителя требования, иного чем конкурирующий обеспеченный кредитор, который приобретает права в обремененных активах до фактического заключения соглашения об обеспечении и соблюдения других требований, предъявляемых к созданию обеспечительного права.

19. Если соглашение об обеспечении не будет заключено сторонами или если оно охватывает только более узкую категорию активов, иных чем описанные в зарегистрированном уведомлении, то заблаговременная регистрация может оказать отрицательное воздействие на способность лица, указанного в качестве праводателя, продать активы, описанные в зарегистрированном уведомлении, или создать в них обеспечительное право. Как это уже отмечалось в связи со статьей 2 (см. пункт 13 выше), в статье 20 предусматривается соответствующая процедура, с помощью которой праводатель может добиться обязательного изменения или аннулирования зарегистрированного уведомления, кроме как если праводатель дал прямое разрешение на регистрацию уведомления.

Раздел B. Доступ к услугам Регистра

Статья 5. Условия доступа к услугам Регистра

20. Статья 5 основана на подпунктах (c), (f) и (g) рекомендации 54 и подпункте (b) рекомендации 55 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункты 25–228) и рекомендациях 4, 6 и 9 Руководства по регистру (см. пункты 95–97 и 103–105).

21. В пунктах 1 и 3 подтверждается, что Регистр является публичным в том смысле, что любое лицо имеет право зарегистрировать уведомление об обеспечительном праве или производить поиск регистрационной записи в случае соблюдения только условий, регулирующих доступ. С одной оговоркой эти условия одинаковы для обоих видов услуг. С учетом обоих видов услуг пользователь должен представить (письменную или электронную) форму уведомления или поискового запроса, установленную Регистром, и произвести оплату или принять любые меры к оплате любых сборов, предписанных Регистром, если таковые установлены (см. статью 33). Эта одна оговорка касается содержащегося в подпункте 1 (b) требования, согласно которому пользователь должен в установленном порядке идентифицировать себя Регистру. Это требование применяется только к тем пользователям, которые представляют уведомление для регистрации, а не поисковый запрос. Это требование призвано помочь лицу, указанному в зарегистрированном уведомлении в качестве праводателя, определить личность лица, осуществляющего регистрацию, в том случае, если праводатель не разрешал регистрацию (см. Руководство по регистру, пункт 96). Такое соображение следует принимать во внимание с учетом необходимости обеспечения эффективности и оперативности процесса регистрации. Соответственно, для требуемого удостоверения личности лица, осуществляющего регистрацию, должен представляться документ, который обычно считается приемлемым в повседневных коммерческих операциях в принимающем Типовой закон государстве (например, удостоверение личности, водительские права или другой выданный государством официальный документ).

22. В случае отказа в предоставлении доступа к услугам Регистра пункт 4 требует от Регистра сообщить конкретную причину (например, пользователь не использовал предписанную форму или не оплатил установленный сбор). Причины должны сообщаться незамедлительно. Что это означает на практике, зависит от способа, посредством которого уведомление или поисковой запрос направляется Регистру. Если система организована таким образом, чтобы позволять пользователям представлять уведомление и поисковые запросы в электронном виде непосредственно Регистру, то система может и должна быть программно настроена на автоматическое сообщение причины в ходе процесса регистрации и ее отображение на экране компьютера лица, осуществляющего регистрацию. В случае представления уведомления и поисковых запросов в бумажной форме персоналу Регистра потребуется разумный срок для рассмотрения уведомления или поискового запроса и последующей подготовки и сообщения официального ответа.

23. В целях облегчения доступа к услугам Регистра и избежания излишних отказов Регистр должен быть организован таким образом, чтобы он мог принимать все формы платежа, широко распространенные в коммерческом обороте в принимающем Типовой закон государстве. Вместе с тем в случае разрешения наличных платежей потребуется введение мер контроля в целях избежать риска присвоения сотрудниками Регистра таких сумм и обеспечить конфиденциальность финансовой информации, представляемой пользователями (см. Руководство по регистру, пункт 138). Для того чтобы облегчить получение более эффективного доступа частым пользователям (таким, как финансовые учреждения, торговцы автомобилями и другие поставщики товаров в кредит, адвокаты и другие посредники), пользователям должна быть предоставлена возможность открыть в Регистре счет предоплаты, который позволит им зачислять средства на постоянной основе для оплаты их текущих запросов на оказание услуг.

24. Для защиты от риска регистрации уведомлений об изменении и аннулировании, не разрешенных обеспеченным кредитором, в пункте 2 предусмотрено положение о том, чтобы лица, представляющие уведомления об аннулировании или изменении, соблюдали подробные требования, установленные Регистром для обеспечения безопасного доступа. Например, Регистр может обязать лиц, осуществляющих регистрацию, создавать защищенную паролем учетную запись при представлении первоначального уведомления и затем представлять все уведомления об изменениях и аннулировании через эту учетную запись. Это позволит воспрепятствовать праводателем или третьими сторонами изменить или аннулировать зарегистрированные первоначальные уведомления, без возможности получения доступа к учетной записи лица, осуществляющего регистрацию. В порядке альтернативы система может быть организована таким образом, чтобы присвоить лицу, осуществляющему регистрацию, уникальный конфиденциальный пользовательский код при регистрации первоначального уведомления и затем требовать от них ввода этого кода для всех представляемых на регистрацию уведомлений об изменении и аннулировании. Это позволит обеспечить, чтобы только само лицо, осуществляющее регистрацию, или выбранное им другое лицо, которому оно раскрыло код, сможет зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании (применительно к силе регистрации несанкционированных уведомлений об изменении или аннулировании см. статью 21).

Статья 6. Отказ в регистрации уведомления или отклонение поискового запроса

25. Статья 6 основана на рекомендациях 8 и 10 Руководства по регистру (см. пункты 97–99 и 106). Пункт 1 обязывает Регистр отказывать в регистрации уведомления, представленного на регистрацию, если в одно или несколько обязательных специально выделенных полей в этом уведомлении не внесено никакой информации или внесена только информация в неудобочитаемом виде. Поскольку во все обязательные поля должна быть внесена информация для обеспечения действительности зарегистрированного уведомления, это положение предназначено для того, чтобы в регистрационную запись ни при каких обстоятельствах не была внесена информация в представленных уведомлениях, которая явно не удовлетворяет минимальным требованиям действительности. С другой стороны, даже если все обязательные поля в представленном уведомлении содержат информацию в удобочитаемом виде и, таким образом, уведомление принимается для регистрации, из этого не следует, что регистрация является действительной, если внесенная информация, хотя и представлена в удобочитаемом виде, может быть неверной или неполной (применительно к тому, делают ли — и в какой степени это делают — ошибки или пробелы в информации, содержащейся в зарегистрированном уведомлении, регистрацию недействительной, см. статью 24; применительно к тому, обязан ли — и в какой степени обязан — обеспеченный кредитор обновить запись, когда информация в зарегистрированном уведомлении становится неточной в результате событий, прошедших после регистрации, см. статьи 25 и 26).

26. Пункт 2 обязывает Регистр отклонять поисковой запрос, если хотя бы в одно из любых полей, выделенных для указания критериев поиска, не была внесена информация или была внесена только информация в неудобочитаемом виде. Поскольку лица, ведущие поиск, имеют право проводить поиск либо по идентификатору праводателя, либо по регистрационному номеру, присвоенному первоначальному уведомлению, или по обоим критериям (см. статью 22), будет достаточно внесения информации в удобочитаемом виде в одно из полей, выделенных для указания критериев поиска. При этом тот факт, что хотя бы одно из полей, выделенных для указания критериев поиска, содержит информацию в удобочитаемом виде, необязательно означает того, что результат поиска будет достоверным, поскольку критерий, указанный лицом, ведущим поиск, может быть неверным или неполным. Во избежание любых произвольных решений со стороны Регистра в пункте 3 подтверждается, что Регистр не может отказать в

регистрации уведомления или отклонить поисковый запрос, если лицо, осуществляющее регистрацию, или лицо, ведущее поиск, соблюдает условия предоставления доступа, изложенные в пунктах 1 и 2.

27. Пункт 4 обязывает Регистр незамедлительно указать причину отказа в регистрации уведомления или отклонения поискового запроса. Что это означает на практике, зависит от способа, при помощи которого уведомление или поисковый запрос были представлены Регистру. Если система организована таким образом, чтобы дать пользователям возможность представлять непосредственно Регистру уведомления и поисковые запросы в электронном виде, то она может и должна быть приспособлена для автоматического отклонения представленных неполных или неудобочитаемых уведомлений в ходе процесса регистрации и отображения причин на экране компьютера лица, осуществляющего регистрацию. В случае представления уведомлений и поисковых запросов в бумажной форме будет обязательно иметь место определенный интервал между моментом получения сотрудниками Регистра и моментом сообщения пользователю об отказе и его причинах. В случае представления уведомлений и поисковых запросов в бумажной форме сотрудникам Регистра потребуется разумный срок для рассмотрения уведомления или поискового запроса и последующей подготовки и сообщения официального ответа.

Статья 7. Информация об идентификационных данных лица, осуществляющего регистрацию, и проверка формы и содержания уведомления Регистром

28. Статья 7 основана на подпункте (d) рекомендации 54 и подпункте (b) рекомендации 55 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункты 15–17 и 48) и рекомендации 7 Руководства по регистру (см. пункты 100 и 102). Пункт 1 обязывает Регистр сохранять информацию об идентификационных данных лиц, осуществляющих регистрацию, представленную в соответствии с пунктом 1 (b) статьи 5, а также представлять, по просьбе, эту информацию лицу, указанному в зарегистрированном уведомлении в качестве праводателя. Хотя эта информация и не является частью общедоступных или находящихся в архиве регистрационных записей, она, тем не менее, должна сохраняться Регистром таким образом, чтобы обеспечивалась возможность ее извлечения в связи с зарегистрированным уведомлением, к которому она относится. Обоснование получения и сохранения такой информации состоит в том, чтобы оказать праводателю помощь в деле идентификации лица, осуществившего регистрацию, в тех случаях, когда регистрация уведомления не была разрешена праводателем (см. пункт 21 выше). С тем чтобы обеспечить сбалансированный учет необходимости способствовать экономии времени и расходов при процессе регистрации в пункте 2 предусматривается, что Регистр может не требовать проверки представленной информации об идентификационных данных лица, осуществляющего регистрацию, в соответствии с подпунктом 1 (b) статьи 5. С учетом той же цели в пункте 3 в целом запрещается Регистру проверять форму или содержание уведомлений или поисковых запросов, иначе чем в той мере, в какой это необходимо для применения статей 5 и 6.

Раздел C. Регистрация уведомления

Статья 8. Информация, требуемая в первоначальном уведомлении

29. Статья 8 основана на рекомендации 57 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункт 65) и рекомендации 23 Руководства по регистру (см. пункты 157–160). В ней указаны элементы информации, которые требуется вносить в соответствующие специально выделенные поля в первоначальном уведомлении, представляемом в Регистр для регистрации. Вопросы, связанные с элементами информации, о которых говорится в подпунктах (a), (b) и (c), регулируются статьями 9, 10 и 11, а читатель, как правило, отсылается к комментарию к этим статьям. Вместе с тем следует отметить, что в случае, когда уведомление касается нескольких праводателей или обеспеченных кредиторов, то

требуемую информацию следует вносить отдельно для каждого праводателя или обеспеченного кредитора.

30. Принимающее Типовой закон государство может принять решение о том, чтобы потребовать представления «дополнительной информации» (например, дату рождения праводателя или идентификационный номер, выданный принимающим Типовой закон государством) в целях содействия однозначной идентификации праводателя в тех случаях, когда существует риск того, что многие лица могут иметь одну и ту же фамилию (см. текст в квадратных скобках в подпункте (a) статьи 8). В случае принятия такого подхода бланк уведомления, установленный принимающим Типовой закон государством, должен содержать отдельное специально выделенное поле для внесения такой «дополнительной информации». Принимающее Типовой закон государство должно также оговорить те виды дополнительной информации, которые подлежат включению, и сделать их включение обязательным в том смысле, что эта информация должна быть внесена в соответствующее поле уведомления, для того чтобы быть принятым Регистром (в отношении всех этих моментов см. Руководство по регистру, подпункт (a)(i) рекомендации 23 и пункты 167–169, 171, 181–183, 226, а также образцы бланков в приложении II).

31. Подпункт (d) приводится в квадратных скобках, поскольку указание срока действия регистрации первоначального уведомления потребуется только в том случае, если принимающее Типовой закон государство примет варианты B или C статьи 14 (см. пункты 50–52 ниже; см. также Руководство по регистру, пункты 199–204). Подпункт (e) также приводится в квадратных скобках, поскольку указание максимальной суммы, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом, потребуется только в том случае, если принимающее Типовой закон государство примет подход, изложенный в подпункте 3 (d) статьи 6 Типового закона (см. A/CN.9/885, пункт 79).

Статья 9. Идентификатор праводателя

32. Статья 9 основана на рекомендациях 59 и 60 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункты 68–74), а также рекомендациях 24 и 25 Руководства по регистру (см. пункты 161–180). В ней предусмотрено, что идентификатором праводателя является его имя или наименование. Затем в ней указаны правила определения имя или наименования праводателя в зависимости от того, является ли праводатель физическим или юридическим лицом или другим образованием.

33. Если праводателем является физическое лицо, то в пункте 1 предусмотрено, что именем праводателя является имя, приведенное в официальном документе, указанном принимающим Типовой закон государством в качестве аутентичного источника. Поскольку не все праводатели могут иметь обычный официальный документ (например, удостоверение личности или водительские права), принимающему Типовой закон государству будет необходимо указать альтернативный официальный документ в качестве аутентичного источника и уточнить иерархию их аутентичности (в отношении примеров возможных подходов см. Руководство по регистру, пункты 163–168).

34. Принимающее Типовой закон государство может потребовать указания присвоенного им идентификационного или иного официального номера для однозначной идентификации праводателя либо в качестве дополнительной информации (см. пункт 30 выше), либо в качестве альтернативного идентификатора праводателя. Если этот подход будет принят, то принимающему Типовой закон государству будет необходимо рассмотреть случаи, когда праводатель не является гражданином или резидентом этого государства или по какой-либо иной причине не имеет идентификационного номера. Принимающее Типовой закон государство может, например, предусмотреть, что в таких случаях достаточно указать номер иностранного паспорта праводателя или номер какого-то заменяющего его другого иностранного официального документа (см. Руководство по регистру, пункт 169).

35. Пункт 2 требует, чтобы принимающее Типовой закон государство указало, какие элементы имени праводателя, являющегося физическим лицом, должны указываться в зарегистрированном уведомлении. Соответственно, принимающему Типовой закон государству будет необходимо, например, уточнить, требуется ли указывать только имя и фамилию праводателя или же также второе имя или инициалы. Ему также будет необходимо уточнить, когда имя праводателя состоит из одного слова, следует ли указывать это имя в поле, специально предназначенном для указания фамилии праводателя (см. Руководство по регистру, пункт 165).

36. Пункт 3 требует, чтобы принимающее Типовой закон государство указало порядок определения имени праводателя в тех случаях, когда имя праводателя было на законных основаниях изменено в соответствии с применимым законодательством после выдачи официального документа, который в пункте 1 указан как аутентичный источник имени праводателя (например, в силу заключения брака или в результате официального ходатайства об изменении имени в соответствии с законодательством, регулирующим смену имени; см. Руководство по регистру, пункт 164 (f)).

37. Пункт 4 предусматривает, что если праводателем является юридическое лицо, то наименованием праводателя является наименование праводателя, приведенное в соответствующем документе, законе или постановлении, которые указывает принимающее Типовой закон государство, в котором учреждено данное юридическое лицо (см. Руководство по регистру, пункты 170–173).

38. Пункт 5, который приведен в квадратных скобках, предусматривает возможность того, что принимающее Типовой закон государство может пожелать потребовать внесения в зарегистрированное уведомление дополнительной информации, касающейся статуса праводателя, в особых случаях, например, когда возбуждено производство по делу о несостоятельности праводателя (см. Руководство по регистру, пункты 174–179).

Статья 10. Идентификатор обеспеченного кредитора

39. Статья 10 основана на подпункте (a) рекомендации 57 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункт 81) и рекомендации 27 Руководства по регистру (см. пункты 184–189). В данной статье в значительной мере воспроизводятся положения статьи 9, касающейся определения идентификатора праводателя. Вместе с тем в отличие от статьи 9 статья 10 предусматривает, что лицо, осуществляющее регистрацию, может также указать имя представителя обеспеченного кредитора (например, поставщика услуг или агента синдиката кредитодателей). Такой подход преследует цель обеспечить защиту конфиденциальной информации, касающейся фактического обеспеченного кредитора, и может способствовать эффективному использованию таких механизмов, как синдицированный кредит, когда имеется несколько обеспеченных заимодавцев, идентификационные данные которых могут со временем изменяться. Этот подход не создает отрицательных последствий для праводателя, которому, как правило, известна личность фактического обеспеченного кредитора из деловых отношений с ним или с третьими сторонами при условии, что представитель уполномочен действовать от имени фактического обеспеченного кредитора (см. Руководство по регистру, пункты 186 и 187). Следует также отметить, что поскольку обеспечительное право может быть создано по конфиденциальному соглашению об обеспечении, то тот факт, что имя представителя указан в зарегистрированном уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, не делает этого представителя фактическим обеспеченным кредитором.

Статья 11. Описание обремененных активов

40. Статья 11 основана на рекомендации 62 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункты 82–86) и рекомендации 28 Руководства по регистру (см. пункты 190–192). Критерий адекватности описания обремененных активов, содержащегося в зарегистрированном уведомлении, в пункте 1 составлен

по аналогии с критерием адекватности описания обремененных активов в соглашении об обеспечении (см. статью 9 Типового закона). Описание в зарегистрированном уведомлении необязательно должно быть идентичным описанию в любом соответствующем соглашении об обеспечении, если это описание должно разумно позволять идентифицировать соответствующие обремененные активы в соответствии с критерием, установленным в пункте 1. С другой стороны, описание в зарегистрированном уведомлении, которое удовлетворяет этому критерию, не придает обеспечительному праву силу в отношении третьих сторон в той мере, в которой описание включает активы, не охваченные каким-либо соответствующим соглашением об обеспечении, поскольку в этом случае не будут соблюдены требования в отношении эффективного создания обеспечительного права.

41. В пункте 2 подтверждается, что описание в зарегистрированном уведомлении, которое относится ко всем движимым активам праводателя или ко всем активам праводателя в рамках указанной общей категории (например, вся дебиторская задолженность перед праводателем), должно удовлетворять критерию в пункте 1, согласно которому описание должно разумно идентифицировать обремененные активы. Из этого следует, что общего описания будет достаточно, даже если любое соответствующее соглашение об обеспечении охватывает только конкретные активы в рамках широкой общей категории (например, описание в зарегистрированном уведомлении относится ко всем «материальным активам праводателя», тогда как соглашение об обеспечении охватывает только конкретные материальные активы). Вместе с тем действительность регистрации при этом сценарии зависит от разрешения праводателя в соответствии со статьей 2; если праводатель разрешил лишь регистрацию, охватывающую только конкретные активы, то регистрация не будет иметь силы. Кроме того, согласно пункту 1 статьи 20 праводатель имеет право заставить обеспеченного кредитора зарегистрировать уведомление об изменении, которое сужает описание активов в зарегистрированном уведомлении, с тем чтобы оно соответствовало описанию обремененных активов в любом соглашении об обеспечении, кроме как если праводатель отдельно разрешил обеспеченному кредитору зарегистрировать более широкое описание (см. пункт 8 выше).

42. В законодательстве об обеспеченных сделках некоторых государств приняты правила о конкретном буквенно-цифровом описании («серийном номере») для описания конкретных категорий дорогостоящих активов, имеющих развитый вторичный рынок сбыта. В государствах, которые руководствуются таким подходом, требуется указание серийного номера в соответствующем специально выделенном поле, что необходимо для сохранения приоритета обеспечительного права по отношению к правам определенных категорий третьих сторон, которые приобретают права в соответствующих активах. Государствам, которые заинтересованы в принятии такого подхода, следует обратиться к рассмотрению соответствующих вопросов в Руководстве по регистру (в отношении организации регистрационной записи, позволяющей проводить поиск по серийному номеру, см. пункты 131–134; в отношении последствий ошибки в серийном номере см. пункт 212; и в отношении поиска по серийному номеру см. пункт 266).

43. Если поступления от обремененных активов не являются в виде денежных средств, дебиторской задолженности, оборотных инструментов или прав на получение средств, зачисленных на банковский счет и уже подпадают под описание обремененных активов в зарегистрированном уведомлении, то обеспеченный кредитор должен зарегистрировать уведомление об изменении, с тем чтобы добавить описание поступлений в течение короткого срока после возникновения поступлений в целях сохранения силы своего обеспечительного права в поступлениях в отношении третьих сторон и его приоритета с момента первоначальной регистрации (см. пункт 2 статьи 19 Типового закона). Вносить изменения необходимо, поскольку в противном случае результат поиска не покажет потенциальное существование обеспечительного права в активах, представляющих собой поступления (см. Руководство по регистру, пункты 193–197).

44. Следует отметить, что включение описания обремененных активов в зарегистрированное уведомление не означает и не доказывает того, что праводатель обладает или будет обладать правами в этих активах (пункт 1 статьи 6 Типового закона). Таким образом, Регистр лишь предоставляет возможность раскрытия информации о потенциальном обеспечительном праве в активах, но не о праве собственности или других правах. Вопрос о том, является ли праводатель собственником соответствующих активов или обладает ли он какими-либо правами в этих активах, будет регулироваться другим законодательством.

Статья 12. Язык, на котором излагается информация в уведомлении

45. Статья 12 основана на рекомендации 22 Руководства по регистру (см. пункты 153–156; в Руководстве по обеспеченным сделкам этот вопрос рассматривается в главе IV, пункты 44–46, без вынесения какой-либо рекомендации). Пункт 1 требует, чтобы принимающее Типовой закон государство указало язык или языки, на которых должна излагаться информация, содержащаяся в уведомлениях, за исключением имен/наименований и адресов праводателя и обеспеченного кредитора или его представителя. Как правило, принимающее Типовой закон государство будет требовать от лиц, осуществляющих регистрацию, использования его официально признанного языка или языков. Что касается имен/наименований и адресов праводателя и обеспеченного кредитора или его представителя, то их не требуется переводить, так как лицу, осуществляющему регистрацию, лишь будет необходимо перевести описание обремененных активов (поскольку другие элементы информации, требуемые для указания в уведомлении, могут быть выражены цифрами). Если описание обремененных активов не будет изложено на требуемом языке или языках, то регистрация уведомления может ввести серьезным образом в заблуждение действующее разумно лицо, ведущее поиск, и не будет, таким образом, иметь силы (см. пункт 4 статьи 24).

46. Пункт 2 требует, чтобы информация в уведомлении была изложена с использованием того набора знаков, которые устанавливает и предает гласности Регистр. Если имена/наименования и адреса праводателя и обеспеченного кредитора или его представителя изложены с использованием набора знаков, отличного от набора знаков, используемых в языке или языках, признанных принимающим Типовой закон государством, то потребуется сформулировать руководящие указания в отношении того, каким образом следует скорректировать или транслитерировать знаки для обеспечения соответствия с языком Регистра (Руководство по регистру, пункт 155). Если информация в уведомлении, представленном Регистру, изложена без использования набора знаков, установленных и преданных гласности Регистром, то уведомление будет отклонено как поданное не в удобочитаемом виде в соответствии с подпунктом 1 (a) статьи 6 (в отношении этого же правила, касающегося поисковых запросов, см. статью 6, пункт 2).

Статья 13. Время вступления в силу регистрации уведомления

47. Статья 13 основана на рекомендации 70 Руководства по обеспеченным сделкам (см. пункты 102–105) и рекомендации 11 Руководства по регистру (см. пункты 107–112). Пункт 1 предусматривает, что регистрация первоначального уведомления или уведомления об изменении, представленного Регистру, вступает в силу только после того, как информация в уведомлении вносится в общедоступную регистрационную запись, с тем чтобы она была доступна для лиц, ведущих поиск (см. определение термина «регистрационная запись» в подпункте (l) статьи 1). Если регистрационная система построена таким образом, чтобы предоставить пользователям возможность представления информации в уведомлении непосредственно Регистру с помощью электронных средств без участия сотрудников Регистра, то между моментом представления Регистру информации в уведомлении и моментом, когда она становится доступной для лиц, ведущих поиск, будет небольшой интервал или вообще не будет никакого интервала. Однако при эксплуатации систем, которые разрешают или требуют ис-

пользование бумажных форм уведомления, неизбежно будет иметь место определенный интервал, поскольку сотрудники Регистра должны ввести информацию, указанную в бумажной форме уведомления, в регистрационную запись от имени лиц, осуществляющих регистрацию. Ввиду важности, которую время и очередность регистрации имеют для придания обеспечительному праву в отношении третьих сторон и определения его приоритета, пункт 2 обязывает Регистр вносить информацию в регистрационную запись немедленно после представления уведомления и в той очередности, в которой она была представлена. По этой же причине пункт 3 требует, чтобы дата и время вступления в силу регистрации были указаны в регистрационной записи и были доступны для лиц, ведущих поиск.

48. В пункте 4 рассматривается вопрос о времени вступления в силу регистрации уведомления об аннулировании. В варианте A предусматривается, что регистрация уведомления об аннулировании вступает в силу как только информация, содержащаяся в зарегистрированных уведомлениях, к которым относится уведомление об аннулировании, перестает быть доступной для публичного поиска. Соответственно, вариант A должен быть принят принимающим Типовой закон государством, которое избрало вариант A или B статьи 21, который обязывает Регистр удалять информацию, содержащуюся в зарегистрированном уведомлении, из общедоступной регистрационной записи и архивировать ее после регистрации уведомления об аннулировании в соответствии с вариантом A статьи 30. Вариант B предусматривает, что регистрация уведомления об аннулировании вступает в силу как только содержащаяся в зарегистрированных уведомлениях информация, к которым относится уведомление об аннулировании, заносится в регистрационную запись и становится, таким образом, доступной для лиц, ведущих поиск. Соответственно, вариант B должен быть принят принимающим Типовой закон государством, которое избрало вариант C или D статьи 21, который обязывает Регистр хранить содержащуюся во всех зарегистрированных уведомлениях, включая в уведомлениях об аннулировании, информацию в общедоступных регистрационных записях до истечения срока регистрации в соответствии с вариантом B статьи 30.

49. Вариант A и вариант B пункта 5 требуют от Регистра зафиксировать дату и время вступления в силу регистрации уведомления об аннулировании, как это определяется согласно варианту A и варианту B пункта 4, соответственно. Таким образом, принимающие Типовой закон государства, которые избрали вариант A пункта 4, должны принять вариант A пункта 5, в то время как принимающие Типовой закон государства, которые избрали вариант B пункта 4, должны принять вариант B пункта 5.

Статья 14. Срок действия зарегистрированного уведомления

50. Статья 14 основана на рекомендации 69 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункты 87–91) и рекомендации 12 Руководства по регистру (см. пункты 113–121, 240 и 241). Она предоставляет принимающим Типовой закон государствам возможность выбора из трех разных подходов к определению первоначального срока действия (или продолжительности действия) зарегистрированного уведомления. В случае принятия варианта A первоначальное уведомление (и любые связанные с ним уведомления об изменении) будет действовать в течение того срока, который укажет принимающее Типовой закон государство. В случае принятия варианта B лицам, осуществляющим регистрацию, будет разрешено выбрать желательный для них самих срок действия. В случае принятия варианта C лицам, осуществляющим регистрацию, будет также разрешено выбрать срок действия, но не превышающий максимального количества лет, указанного принимающим Типовой закон государством.

51. Все варианты разрешают лицам, осуществляющим регистрацию, продлевать (более одного раза) срок действия уведомления до его истечения путем регистрации уведомления об изменении. В соответствии с вариантом A срок действия регистрации продлевается на эквивалентный срок. В соответствии с вари-

антом B или вариантом C лицу, осуществляющему регистрацию, будет разрешено выбрать дальнейший срок действия, но не превышающий указанного максимального количества лет в случае варианта C.

52. В случае принятия варианта B или варианта C срок действия зарегистрированного уведомления является обязательным компонентом информации, который необходимо включать в уведомление, представляемое Регистру (см. статью 8, подпункт (d)). Государствам, которые принимают любой из этих вариантов, потребуется также указать в установленном бланке уведомления порядок внесения лицами, осуществляющими регистрацию, информацию о желаемом сроке действия. Бланк уведомления может быть составлен таким образом, который позволяет лицам, осуществляющим регистрацию, просто указывать желаемое количество полных лет начиная с даты регистрации. В порядке альтернативы в бланке уведомления можно разрешить лицам, осуществляющим регистрацию, указывать конкретный день, месяц и год истечения срока действия регистрации, кроме как если он будет вновь продлен.

Статья 15. Обязанность направлять копию зарегистрированного уведомления

53. Статья 15 основана на подпунктах (c), (d) и (e) рекомендации 55 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункты 49–53) и рекомендации 18 Руководства по регистру (см. пункты 145–149). Пункт 1 обязывает Регистр направить копию информации, содержащейся в зарегистрированном уведомлении, лицу, указанному в уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, незамедлительно после вступления регистрации в силу. Это позволяет лицу, указанному в уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, выяснить, было ли зарегистрировано уведомление об изменении или аннулировании по ошибке или без разрешения (см. статью 21; см. Руководство по регистру, пункты 245–248; также в отношении ответственности Регистра за ненаправление копии уведомления см. статью 32).

54. С тем чтобы позволить праводателю принять необходимые меры для защиты своего статуса, если регистрация уведомления была полностью или частично не разрешена (см. статью 20), пункт 2 обязывает лицо, указанное в качестве обеспеченного кредитора в копии зарегистрированного уведомления, направленной ему Регистром в соответствии с пунктом 1, направить его лицу, указанному в уведомлении в качестве праводателя. Обеспеченный кредитор должен выполнить эту обязанность в течение срока, указанного принимающим Типовой закон государством, после получения им уведомления. Копия должна быть направлена праводателю по адресу, указанному в зарегистрированном уведомлении, или, если обеспеченному кредитору известно, что адрес праводателя изменился, и обеспеченному кредитору известен этот адрес или он может разумно обнаружить его, по новому адресу праводателя.

55. В пунктах 3 и 4 подтверждается, что соблюдение обеспеченным кредитором своей обязанности согласно пункту 2 не затрагивает действительности регистрации, а может привести только к наложению номинального штрафа на обеспеченного кредитора или привлечению его к ответственности возместить праводателю любые фактические убытки или ущерб, понесенные в результате такого неисполнения.

Раздел D. Регистрация уведомления об изменении или аннулировании

Статья 16. Право на регистрацию уведомления об изменении или аннулировании

56. Статья 16 основана на рекомендации 73 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункты 110–116) и подпункте (a) рекомендации 19 Руководства по регистру (см. пункты 150 и 225–244). Пункт 1 предоставляет лицу,

указанному в первоначальном уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, право на регистрацию соответствующего уведомления об изменении или аннулировании в любое время (это право предоставляется лицу, осуществляющему регистрацию, поскольку Регистру может быть неизвестна личность фактического обеспеченного кредитора или же он должен его определить).

57. Пункт 2 предусматривает, что после регистрации уведомления об изменении, в котором меняется обеспеченный кредитор, только новый обеспеченный кредитор имеет право регистрировать уведомление об изменении или аннулировании. В случае регистрации нескольких изменений только лицо, указанное в самом последнем зарегистрированном уведомлении, имеет право регистрировать уведомление об изменении или аннулировании.

58. Если в уведомлении об изменении меняется указанный обеспеченный кредитор, то регистрационная система должна быть спланирована таким образом, чтобы новым обеспеченным кредиторам присваивались новые уникальные коды для безопасного доступа с целью воспрепятствовать предыдущему обеспеченному кредитору зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании (см. пункт 24 выше).

Статья 17. Информация, требуемая в уведомлении об изменении

59. Статья 17 основана на рекомендации 30 Руководства по регистру (см. пункты 221–224; Руководство об обеспеченных сделках не содержит аналогичной рекомендации). Пункт 1 предусматривает, что уведомление об изменении должно содержать в соответствующем специально выделенном поле регистрационный номер, присвоенный регистром первоначальному уведомлению, к которому относится изменение (см. пункт 1 статьи 28 и пункт 111 ниже). Это обеспечивает то, что изменение будет ассоциироваться в регистрационной записи с первоначальным уведомлением, с тем чтобы информацию о нем можно было извлечь и включить в результат поиска (см. определение термина «регистрационный номер» в статье 1 (j), а также подпункт (b) статьи 22).

60. В подпункте 1 (b) устанавливается требование о том, чтобы в уведомление об изменении включалась информация, которая должна быть «добавлена или изменена». Под словом «изменена» следует понимать как включение уведомления об изменении, которое высвобождает предмет или вид активов или одного из нескольких праводателей. Хотя такое изменение представляет собой по сути аннулирование регистрации в отношении соответствующего актива или праводателя, оно осуществляется посредством регистрации уведомления об изменении, а не уведомления об аннулировании. Уведомление об аннулировании следует использовать только в тех случаях, когда ставится цель отменить силу регистрации первоначального уведомления и полностью всех связанных с ним других уведомлений (см. определения «уведомление об изменении» и «уведомление об аннулировании» в подпунктах (a) и (b) статьи 1).

61. В пункте 2 четко указано, что уведомление об изменении может относиться к нескольким элементам информации в зарегистрированном уведомлении. Это означает, что лицу, осуществляющему регистрацию, необходимо зарегистрировать только одно уведомление об изменении, если оно желает, например, добавить как описание новых обремененных активов, так и нового праводателя. Из этого следует, что бланк уведомления об изменении, установленный Регистром, должен быть составлен так, чтобы он позволял лицу, осуществляющему регистрацию, изменять любой или все элементы информации в первоначальном уведомлении, используя единый бланк (см. Руководство по регистру, приложение II, образцы регистрационных бланков, бланк уведомления об изменении).

Статья 18. Общее изменение информации об обеспеченном кредиторе

62. Статья 18 основана на рекомендации 31 Руководства по регистру (см. пункт 242; Руководство по обеспеченным сделкам не содержит аналогичной рекомендации). В этой статье рассматривается ситуация, когда имеет место

изменение идентификатора или адреса, или того и другого, лица, указанного в нескольких зарегистрированных уведомлениях в качестве обеспеченного кредитора. Ее цель заключается в том, чтобы предоставить лицу, указанному в нескольких зарегистрированных уведомлениях в качестве обеспеченного кредитора (вариант A), или Регистру по ходатайству этого лица (вариант B), возможность изменить соответствующую информацию, содержащуюся во всех уведомлениях, посредством регистрации единого общего уведомления об изменении. Например, имя/наименование или адрес, или того и другого, обеспеченного кредитора могут быть изменены либо в результате a) слияния с другой компанией; b) переезда; или c) передачи обеспеченного обязательства, причитавшегося обеспеченному кредитору, согласно нескольким соглашениям об обеспечении с разными праводателями в пользу получателя, который обычно становится указанным обеспеченным кредитором.

63. С тем чтобы осуществить общее изменение информации об обеспеченном кредиторе в нескольких уведомлениях посредством единой регистрации, регистрационная запись должна быть составлена таким образом, чтобы она позволяла извлекать все зарегистрированные уведомления, в которых то или иное лицо идентифицируется в качестве обеспеченного кредитора. Для того чтобы избежать риска, связанного с несанкционированным общим изменением, Регистру следует установить требования к обеспечению защищенного доступа с целью обеспечения того, чтобы лицо, которое осуществляет общее изменение или обращается с соответствующей просьбой, было действительно указанным обеспеченным кредитором (см. пункт 24 выше).

Статья 19. Информация, требуемая в уведомлении об аннулировании

64. Статья 19 основана на рекомендации 32 Руководства по регистру (см. пункты 243 и 244; Руководство по обеспеченным сделкам не содержит аналогичной рекомендации). Эта статья требует, чтобы уведомление об аннулировании содержало в специально выделенном поле регистрационный номер, присвоенный Регистром в соответствии с пунктом 1 статьи 28 первоначальному уведомлению, к которому относится аннулирование. Регистрационный номер является единственным элементом информации, который требуется включать в бланк уведомления об аннулировании (см. Руководство по регистру, приложение II, образец бланка уведомления об аннулировании).

65. Цель присвоения регистрационного номера первоначальному уведомлению заключается в обеспечении того, чтобы все соответствующие уведомления об изменении и аннулировании ассоциировались в регистрационной записи с первоначальным уведомлением (определение термина «регистрационный номер» см. статью 1 (j)). Включение регистрационного номера в уведомления об аннулировании обеспечивает распространение последствий регистрации уведомления об аннулировании на информацию во всех зарегистрированных уведомлениях, содержащих этот номер. Для того чтобы свести к минимуму риск непреднамеренного аннулирования, следует включать в установленный бланк уведомления об аннулировании примечание, оповещающее обеспеченного кредитора о правовых последствиях аннулирования (см. Руководство по регистру, приложение II, образец бланка уведомления об аннулировании; в отношении силы уведомления об аннулировании, не разрешенного обеспеченным кредитором, см. пункты 74–82 ниже).

Статья 20. Обязательная регистрация уведомления об изменении или аннулировании

66. Статья 20 основана на рекомендации 72 Руководства по обеспеченным сделкам (см. пункты 260–263) и рекомендации 33 Руководства по регистру (см. пункты 260–263). Эту статью следует читать вместе со статьей 2, которая содержит требование о том, чтобы лицо, указанное в зарегистрированном уведомлении в качестве праводателя, дало разрешение на его регистрацию.

67. Подпункт 1 (a) обязывает обеспеченного кредитора регистрировать уведомление об изменении, исключающем обремененные активы, описание которых дано в зарегистрированном уведомлении, если праводатель не дал разрешения (и обеспеченному кредитору известно, что праводатель не даст разрешения) на регистрацию уведомления на эти активы. Например, обеспеченный кредитор может зарегистрировать первоначальное уведомление, охватывающее «все активы» праводателя, однако соглашение об обеспечении между сторонами в конечном итоге охватывает только конкретные материальные активы и праводатель более не предполагает и дальше заключать новые соглашения об обеспечении с обеспеченным кредитором. При условии, что праводатель иным образом не давал разрешения на регистрацию уведомления о «всех активах», подпункт 1 (a) обязывает обеспеченного кредитора изменить описание в зарегистрированном уведомлении, ограничив его конкретными обремененными активами.

68. В подпункте 1 (b) рассматривается ситуация, когда соглашение об обеспечении, к которому относится зарегистрированное уведомление, было пересмотрено для высвобождения некоторых из первоначально обремененных активов от обеспечительного права. При этой ситуации обеспеченный кредитор обязан зарегистрировать уведомление об изменении, исключающем высвобождаемые активы из описания в зарегистрированном уведомлении, при условии, что праводатель не дал разрешения на регистрацию уведомления, охватывающего высвобождаемые активы иным образом, кроме как в результате заключения первоначального соглашения об обеспечении.

69. Государствам, принявшим подпункт (d) статьи 8, будет необходимо принять пункт 2, в котором устанавливается требование о том, что обеспеченный кредитор должен зарегистрировать уведомление об изменении, уменьшающее максимальную сумму, указанную в зарегистрированном уведомлении, если a) праводатель дал разрешение на регистрацию уведомления только с уменьшенной суммой; или b) соглашение об обеспечении, к которому относится зарегистрированное уведомление, было пересмотрено для уменьшения максимальной суммы.

70. Пункт 3 обязывает обеспеченного кредитора зарегистрировать уведомление об аннулировании, если регистрация первоначального уведомления не была разрешена праводателем или праводатель отозвал свое разрешение и стороны не заключили никакого соглашения об обеспечении (см. подпункты 3 (a) и 3 (b)). Уведомление об аннулировании должно также регистрироваться, если было погашено обязательство, обеспеченное обеспечительным правом, к которому относится зарегистрированное уведомление (см. подпункт 3 (c)). Следует отметить, что согласно статье 12 Типового закона обеспечительное право прекращает свое действие после полного погашения или иного удовлетворения обеспеченного обязательства [при том условии, что у обеспеченного кредитора не имеется никаких новых обязательств по предоставлению нового обеспеченного кредита].

71. Подпункт 4 запрещает обеспеченному кредитору взимать любые сборы за выполнение его обязанностей в соответствии с подпунктами 1 (a), 2 (a) или 3 (a) или (b). Эти положения требуют от обеспеченного кредитора изменить или аннулировать регистрацию, поскольку праводатель никогда не давал никакого разрешения или поскольку праводатель отозвал первоначальное разрешение по той причине, что сторонам не удалось в конечном итоге заключить соглашение об обеспечении. В этих обстоятельствах будет уместно потребовать от кредитора оплатить понесенные расходы.

72. Предполагается, что обеспеченный кредитор исполнит свое обязательство в соответствии с пунктами 1, 2 и 3 в течение короткого срока после того, как ему станет известно о выполнении любых соответствующих условий. Если он не исполняет свое обязательство, то вопрос о любых обязанностях обеспеченного кредитора компенсировать праводателю убытки или ущерб, причиненные несоблюдением, оставлен на регулирование общим законодательством прини-

мающего Типовой закон государства, касающегося ответственности за нарушение установленных законом обязательств. Вместе с тем пункт 5 предоставляет праводателю право направить в любое время (т.е. не ожидая исполнения обеспеченным кредитором своего обязательства) официальную просьбу в письменной форме. Если обеспеченный кредитор не выполняет просьбу праводателя в течение срока, указанного принимающим Типовой закон государством, то пункт 6 предусматривает, что праводатель имеет право ходатайствовать о вынесении предписания зарегистрировать соответствующее уведомление. Принимающему Типовой закон государству будет необходимо установить упрощенный судебный или административный порядок и указать соответствующий суд или иной орган, с тем чтобы праводатель мог осуществить свое право. В зависимости от местных институциональных соображений принимающее Типовой закон государство может принять решение об использовании существующей административной или судебной упрощенной процедуры или об установлении специальной новой процедуры под управлением, например, регистратора или сотрудников Регистра. Как отмечается в Руководстве по регистру (см. пункт 262), этот процесс должен быть оперативным и недорогим и одновременно включать надлежащие гарантии для защиты обеспеченного кредитора от произвольных требований со стороны праводателя (например, посредством требования к соответствующему органу уведомить обеспеченного кредитора о просьбе, представленной этому органу, и предоставить обеспеченному кредитору возможность оспорить эту просьбу в короткий срок).

73. После вынесения предписания о регистрации в соответствии с процедурой, установленной принимающим Типовой закон государством согласно пункту 6, в пункте 7 предусматривается требование о том, что соответствующее уведомление должно регистрироваться Регистром по получении копии предписания (вариант A) или должностным лицом судебного или административного органа, который вынес предписание, по представлении копии предписания Регистру (вариант B). Если должностным лицом, которому принимающим Типовой закон государством поручено управлять этим процессом, является регистратор или сотрудник Регистра, то принимающему Типовой закон государству будет просто предусмотреть, что Регистр может производить соответствующую регистрацию после вынесения предписания.

Статья 21. Действительность регистрации уведомления об изменении или аннулировании без разрешения обеспеченного кредитора

74. Хотя статья 21 и не основана ни на какой рекомендации Руководства по обеспеченным сделкам или Руководства по регистру, изложенные в ней варианты основаны на рассмотрении этого вопроса в Руководстве по регистру (см. пункты 249–259). Цель этой статьи состоит в том, чтобы рассмотреть действительность зарегистрированного уведомления об изменении или аннулировании в тех случаях, когда регистрация не была разрешена обеспеченным кредитором.

75. Несанкционированная регистрация может иметь место в результате мошеннических действий или ошибки праводателя или третьей стороны, или даже сотрудника Регистра (в отношении исправления ошибок Регистром см. статью 31). Вопрос заключается в том, следует ли — и в какой степени следует — придавать зарегистрированному уведомлению об изменении или аннулировании неоспоримую силу для целей определения силы в отношении третьих сторон и приоритета соответствующего обеспечительного права применительно к конкурирующему заявителю требования.

76. Согласно варианту A регистрация уведомления об изменении или аннулировании имеет силу независимо от того, была ли она произведена с разрешения лица, указанного в качестве обеспеченного кредитора в первоначальном уведомлении, к которому относится уведомление об изменении или аннулировании. Если государство принимает такой подход, то ему будет необходимо установить процедуры обеспечения безопасности доступа для регистрации уведомлений об

изменении или аннулировании в целях ограничения риска несанкционированных регистраций (см. пункт 24 выше).

77. Вариант B является разновидностью варианта A в том смысле, что он содержит важную оговорку в отношении действительности несанкционированного уведомления об изменении или аннулировании. Приоритет обеспечительного права, к которому относится несанкционированная регистрация, сохраняется по отношению к праву конкурирующего заявителя требования, перед которым оно имело бы приоритет до неразрешенной регистрации. Теоретически, эта оговорка предполагает, что придание приоритета конкурирующему заявителю требования, который имел бы субординированный характер, если бы не было несанкционированной регистрации, приведет к возникновению неоправданного преимущества, поскольку уже согласно определению этот заявитель требования не может понести никакого ущерба с точки зрения приоритета по причине опоры на несанкционированную регистрацию.

78. Если принимающее Типовой закон государство решит принять вариант A или вариант B, то ему будет необходимо реализовать вариант B статьи 30, который обязывает Регистр удалить информацию, содержащуюся в зарегистрированном уведомлении, из общедоступной регистрационной записи и архивировать ее по истечении срока действия регистрации или по регистрации уведомления об аннулировании. Ему также потребуется реализовать вариант A пунктов 4 и 5 статьи 13, касающихся момента вступления в силу регистрации уведомления об аннулировании.

79. По сравнению с вариантом A вариант C находится на противоположном конце всего спектра положений. Он предусматривает, что регистрация уведомления об изменении или аннулировании не имеет силы, кроме как если она была разрешена обеспеченным кредитором. Согласно этому подходу лицу, ведущему поиск, будет необходимо навести неофициальные справки с целью проверки того, была ли регистрация уведомления об аннулировании или изменении, направленного на прекращение действия обеспечительного права в активах, в которых оно желает приобрести права, действительно разрешена обеспеченным кредитором.

80. Вариант D является разновидностью варианта C в том смысле, что он содержит важную оговорку в отношении общего правила в варианте C. Он предусматривает, что несанкционированная регистрация уведомления об изменении или аннулировании имеет силу в отношении конкурирующего заявителя требования, право которого было приобретено на основании результатов поиска регистрационной записи, проведенного после регистрации уведомления об изменении или аннулировании, и которому в момент приобретения своего права не было известно о том, что регистрация не была разрешена. Такая оговорка отличается от оговорки в варианте B выше, поскольку она требует, чтобы конкурирующий заявитель требования представил фактические доказательства того, что он практически провел поиск и полагался на регистрационную запись до приобретения своего права, с тем чтобы получить приоритет перед обеспеченным кредитором, регистрация которого была изменена или аннулирована без разрешения.

81. Если принимающее Типовой закон государство примет решение принять вариант C или вариант D, то ему будет необходимо реализовать вариант B статьи 30, который обязывает Регистр удалить информацию в зарегистрированных уведомлениях из общедоступной регистрационной записи и архивировать ее только по истечении срока действия первоначального уведомления. Согласно варианту C или D все уведомления об изменении или аннулировании требуется хранить в общедоступной регистрационной записи, с тем чтобы лица, ведущие поиск, могли обнаружить обеспечительное право и узнать, к кому им следует обратиться для проверки того, было ли разрешено изменение или аннулирование. Если все соответствующие уведомления будут в противном случае удалены из общедоступной регистрационной записи по регистрации уведомления об аннулировании, то лица, ведущие поиск, будут связаны обеспечительным правом, о существовании которого им будет абсолютно неизвестно.

82. Лица, ведущие поиск, не будут обязательно в восторге, что зарегистрированные уведомления об изменении или аннулировании не имеют, возможно, юридической силы. Соответственно, принимающие Типовой закон государства, которые реализуют варианты C или D, пожелают, возможно, включить в результаты поиска предупреждение о том, что лицам, ведущим поиск, потребуется навести неофициальные справки с целью проверки того, была ли регистрация уведомления об изменении или аннулировании разрешена обеспеченным кредитором.

Раздел E. Поиск

Статья 22. Критерии поиска

83. Статья 22 основана на подпункте (h) рекомендации 54 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункты 31–36) и рекомендации 34 Руководства по регистру (см. пункты 264–265). В ней указаны два критерия, в соответствии с которыми любое лицо может проводить поиск общедоступных регистрационных записей.

84. В соответствии с подпунктом (a) первым и главным критерием поиска является идентификатор праводателя. Идентификатором праводателя является его имя/наименование, как это определяется в соответствии с правилами, изложенными в статье 9. Если принимающее Типовой закон государство примет решение о том, чтобы требовать внесения «дополнительной информации» в отдельном поле для оказания помощи в однозначной идентификации праводателя, то такая дополнительная информация не является альтернативным критерием поиска (см. статью 8, подпункт (a)). Скорее, она будет просто указываться в результате поиска в качестве дополнительной информации.

85. Согласно подпункту (b) альтернативным критерием поиска является регистрационный номер, присвоенный первоначальному уведомлению согласно пункту 1 статьи 28. Поиск по регистрационному номеру предоставляет в распоряжение обеспеченных кредиторов эффективное средство идентификации и извлечения зарегистрированного уведомления для целей регистрации уведомления об изменении или аннулировании. Поиск по регистрационному номеру, как правило, не осуществляется третьими сторонами, поскольку им обычно не известен соответствующий регистрационный номер.

86. Если принимающее Типовой закон государство предусматривает указание серийного номера актива в отдельном специально выделенном поле (см. пункт 42 выше), то внесение такого серийного номера в своем собственном специально выделенном поле в первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении требуется в том смысле, что это необходимо для придания силы обеспечительному праву и его приоритета перед указанными категориями конкурирующих заявителей требований, являющихся третьими сторонами. Если принимающее Типовой закон государство примет решение о принятии этого подхода, то ему будет необходимо указать в настоящей статье серийный номер активов в качестве дополнительного критерия поиска. Ему потребуется также предусмотреть правила для определения того, что представляет собой правильный серийный номер, организовать систему регистрации таким образом, чтобы создать возможность использования серийного номера для поиска и извлечения зарегистрированных уведомлений, и указать, какие категории последующих заявителей требований будут иметь приоритет в том случае, если обеспеченный кредитор упустит включение серийного номера в его зарегистрированное уведомление (см. Руководство по регистру, пункт 266).

87. Для обеспечения регистрации уведомлений об общем изменении, как это предусмотрено в статье 18, регистрационная запись должна быть структурирована таким образом, чтобы она позволяла идентифицировать и извлекать зарегистрированные уведомления со ссылкой на соответствующего обеспеченного кредитора. По соображениям публичного порядка, касающимся частного и кон-

фиденциального характера, имя/наименование или другой идентификатор обеспеченного кредитора не должны быть доступным критерием для общедоступного поиска (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава IV, пункт 81, и Руководство по регистру, пункт 267).

Статья 23. Результаты поиска

88. Статья 23 основана на рекомендации 35 Руководства по регистру (см. пункты 268–273; Руководство по обеспеченным сделкам не содержит аналогичной рекомендации). В пункте 1 определяется требуемое содержание результатов поиска, предоставляемых Регистром в ответ на поисковый запрос. В результатах поиска прежде всего должны быть указаны дата и время проведения поиска.

89. В статье 23 не требуется включать в результатах поиска «дату действительности», указывающую на то, что в результатах поиска отражена информация только из тех уведомлений, которые были зарегистрированы на эту дату (в отличие от фактической даты, на которую выданы результаты поиска). Причина этого заключается в том, что регистрация вступает в силу в тот момент, когда информация в уведомлении, представленном Регистру, внесена в регистрационную запись и стала доступной для лиц, ведущих поиск (см. статью 14, пункт 1). Таким образом, «датой действительности» является фактическая дата поиска (см. Руководство по регистру, пункт 273).

90. В отношении основного содержания результатов поиска пункт 1 предусматривает, что принимающее Типовой закон государство может принять один из двух вариантов. Вариант A предусматривает, что регистрационная система должна быть организована таким образом, чтобы извлекать только те уведомления, которые точно соответствуют имени/наименованию праводателя. Вариант B предусматривает, что регистрационная система должна быть организована таким образом, чтобы извлекать также те уведомления, которые содержат указание имени/наименования праводателя, близко соответствующее имени/наименованию праводателя, внесенному лицом, ведущим поиск. Содержание понятия «близкое соответствие» согласно варианту B является не произвольным понятием, а скорее зависит от конкретных программных или логических средств, используемых Регистром и касающихся поиска близких соответствий.

91. Варианты A и B следует читать вместе с пунктом 1 статьи 24, который предусматривает, что ошибка, допущенная в уведомлении при внесении идентификатора праводателя, не влечет за собой недействительности этого уведомления, если это уведомление может быть извлечено с помощью поиска регистрационной записи при использовании в качестве критерия поиска правильного идентификатора праводателя. Результат применения этого критерия будет разный в зависимости от принятия варианта A или B. Если принимается вариант A, то регистрация не будет иметь силы, если лицо, осуществляющее регистрацию, не указало в уведомлении правильное имя/наименование праводателя. В случае принятия варианта B регистрация уведомления, содержащего ошибку в указании имени/наименования праводателя может все-таки иметь силу, если указанное имя/наименование будет достаточно близко соответствовать результату в уведомлении, извлекаемому при помощи поиска с использованием правильного имени/наименования праводателя. Обстоятельства того или иного случая будут зависеть от того, достаточно ли информации в результатах поиска для возможности лица, ведущего поиск, разумно идентифицировать соответствующего праводателя из списка близких соответствий таким образом, чтобы ошибка не привела к серьезному заблуждению.

92. Пункт 2 обязывает Регистр выдать по просьбе лица, ведущего поиск, официальный сертификат поиска с указанием результатов поиска. Пункт 3 сводит к минимуму административные обязанности Регистра в этом отношении и предусматривает, что распечатка результатов поиска, предполагаемо выданной Регистром, является подтверждением содержащейся в ней информации в отсутствие доказательства о противном.

Раздел F. Ошибки и изменения, вносимые после регистрации

Статья 24. Ошибки лица, осуществляющего регистрацию, в требуемой информации

93. Статья 24 основана на рекомендациях 58 и 64–66 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункты 66–74 и 82–97) и рекомендации 29 Руководства по регистру (см. пункты 205–220). Общая цель этой статьи заключается в предоставлении руководящих указаний в отношении того, когда действительность регистрации может быть оспорена из-за ошибок или упущений в информации, содержащейся в зарегистрированных уведомлениях.

94. В пункте 1 рассматриваются ошибки, допущенные в идентификаторе праводателя, указанном в зарегистрированном уведомлении. Он предусматривает, что a) если лицо, осуществляющее регистрацию, указывает имя/наименование праводателя в соответствии со статьей 9, то действительность регистрации не может быть оспорена на том основании, что в имени/наименовании праводателя допущена ошибка; и b) если лицо, осуществляющее регистрацию, допускает ошибку, то регистрация может все-таки иметь силу, если уведомление может быть извлечено с помощью поиска при использовании правильного идентификатора праводателя.

95. В пункте 4 рассматриваются ошибки или упущения в других элементах информации, которые требуется указывать в зарегистрированных уведомлениях в соответствии со статьей 8. Он предусматривает, что ошибка не влечет за собой недействительности регистрации, кроме как если такая ошибка «вводит в серьезное заблуждение разумно действующее лицо, ведущее поиск». Эта формулировка подразумевает наличие объективного критерия в том смысле, что лицу, оспаривающему действительность регистрации, не требуется доказывать, что какое-либо лицо было действительно введено в заблуждение в результате ошибки. Достаточно доказать, что разумно действующее лицо, ведущее поиск, гипотетически могло быть введено в заблуждение.

96. Пункты 3 и 5 вводят общее правовое понятие раздельности. Серьезная ошибка, допущенная при указании имени/наименования конкретного праводателя или при описании конкретных обремененных активов не влечет недействительности регистрации уведомления в отношении других праводателей, правильно идентифицированных в зарегистрированном уведомлении, или других обремененных активов, правильно описанных в этом уведомлении.

97. Пункт 6 создает специальный критерий для оценки последствий ошибок, допущенных лицом, осуществляющим регистрацию, в двух ситуациях применительно к действительности регистрации. Первая ситуация возникает, когда принимающее Типовой закон государство разрешает лицу, осуществляющему регистрацию, самостоятельно определять срок (продолжительность) действия регистрации уведомления согласно вариантам B или C статьи 14 (статья 8, подпункт (d)). Вторая ситуация возникает, когда принимающее Типовой закон государство требует от лица, осуществляющего регистрацию, указывать максимальную сумму, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом в соответствии с подпунктом (e) статьи 8. В этих двух случаях ошибка при внесении информации не влечет за собой недействительности регистрации, даже если эта ошибка серьезным образом вводит в заблуждение с точки зрения гипотетического разумно действующего лица, ведущего поиск. Скорее, регистрация будет рассматриваться недействительной только в отношении конкурирующего заявителя требования, который оспаривает действительность регистрации, и только в той мере, в какой он доказывает, что он был фактически введен в заблуждение в результате допущенной ошибки (см. Руководство по регистру, пункты 215 и 217–220). Этот подход может привести к возникновению порочного круга приоритетов.

98. Как отмечалось в комментариях к статьям 11 и 22 (см. пункты 42 и 85 выше), в некоторых государствах предусмотрено указание буквенно-цифрового идентификатора активов для особых категорий дорогостоящих активов, имею-

щих развитый вторичный рынок сбыта. В государствах, которые руководствуются этим подходом, указание этого идентификатора в своем собственном специально выделенном поле в первоначальном уведомлении является обязательным условием придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон и его приоритета перед правами определенных категорий конкурирующих заявителей требований, являющихся третьими сторонами. Принимающим Типовой закон государствам, решившим принять такой подход, будет необходимо рассмотреть последствия ошибок в серийном номере для действительности регистрации. Они, возможно, пожелают также рассмотреть вопрос о том, следует ли предусмотреть возможность указания в результатах поиска близких соответствий.

Статья 25. Изменение идентификатора праводателя после регистрации

99. Статья 25 основана на рекомендации 61 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункты 75–77; см. также Руководство по регистру, пункты 226–228). В этой статье рассматриваются последствия изменения идентификатора праводателя после регистрации (т.е. изменение имени/наименования согласно статье 9) для действительности регистрации уведомления. Если будет изменено имя/наименование праводателя после регистрации уведомления, то поиск по новому имени/наименованию не позволит извлечь зарегистрированные уведомления, в которых праводатель идентифицируется по его прежнему имени/наименованию. Это создает риск для ведущих поиск третьих сторон, которые приобретают права в обремененных активах праводателя после изменения имени/наименования.

100. Для учета этого риска пункт 1 предоставляет обеспеченному кредитору льготный период (продолжительность которого указывается принимающим Типовой закон государством) для регистрации уведомления об изменении с указанием нового имени/наименования праводателя. Если уведомление об изменении регистрируется до истечения льготного периода, то обеспечительное право сохраняет любой приоритет, каким бы он ни был в ином случае, по отношению к конкурирующим заявителям требований, даже если их права возникли до изменения имени/наименования, но до регистрации уведомления об изменении.

101. Согласно пункту 2 обеспеченный кредитор все же может зарегистрировать уведомление об изменении после истечения льготного периода. Вместе с тем его обеспечительное право будет субординировано по отношению к конкурирующему обеспечительному праву, которому была придана сила в отношении третьих сторон после изменения имени/наименования, но до регистрации уведомления об изменении (см. подпункт 2 (f)). Кроме того, покупатели, арендаторы или лицензиаты, которые приобретают права в обремененных активах после изменения имени/наименования, но до регистрации уведомления об изменении, получают эти права свободно от обеспечительного права (см. подпункт 2 (a)).

102. Применительно к заявителям конкурирующих требований, иных чем те, которые конкретно защищены подпунктом 2 (a) и (b), силе обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритету не наносится ущерба, если обеспеченный кредитор регистрирует уведомление об изменении с задержкой или вообще его не регистрирует. Таким образом, обеспеченный кредитор сохраняет любой приоритет, каким бы он ни был в отношении конкурирующих заявителей требований, права которых возникли до изменения имени/наименования. Его права сохраняются также в отношении конкурирующих заявителей требований, права которых возникают после изменения имени/наименования и которые конкретно не указаны в подпунктах 2 (a) и (b), (например, кредиторы праводателя, действующие на основании судебного решения, управляющий в деле о несостоятельности праводателя).

Статья 26. Передача обремененных активов после регистрации

103. Статья 26 основана на рекомендации 62 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункты 78–80; см. также Руководство по регистру,

пункты 229–232). В этой статье рассматриваются последствия передачи обремененных активов после регистрации для действительности регистрации уведомления, касающегося обеспечительного права в этих активах, когда получатель приобретает активы с учетом обеспечительного права в соответствии с пунктом 1 статьи 32 Типового закона. Это создает риск для третьих сторон, которые приобретают права в обремененных активах от получателя: поиск регистрационной записи третьей стороной по имени/наименованию получателя не позволит извлечь зарегистрированные уведомления, в которых праводатель указан в качестве передающей стороны. Этот риск аналогичен риску, который рассматривается в статье 25 в связи с изменениями идентификатора праводателя после регистрации, однако в отличие от статьи 25 статья 26 не предусматривает единообразной нормы. Скорее, она предоставляет принимающим Типовой закон государствам возможность выбора любого из трех подходов.

104. Подход, принятый в пунктах 1 и 2 варианта A, идентичен подходу, изложенному в статье 25, касающейся изменений идентификатора праводателя после регистрации. В соответствии с ним обеспеченному кредитору предоставляется льготный период (продолжительность которого указывается принимающим Типовой закон государством) для регистрации уведомления об изменении с добавлением указания получателя в качестве нового праводателя. Как и в соответствии со статьей 25, если обеспеченный кредитор не регистрирует уведомления об изменении до истечения льготного периода или вообще не регистрирует его, то это, как правило, не наносит ущерба силе его обеспечительного права в отношении третьих сторон или его приоритету. Вместе с тем его обеспечительное право будет субординировано по отношению к конкурирующим обеспечительным правам, которые были созданы получателем или которым была придана сила в отношении третьих сторон после передачи до регистрации уведомления об изменении. Получатели, которые приобретают права в течение этого же периода от другого получателя, также приобретают свои права свободно от обеспечительного права.

105. Пункт 1 варианта B аналогичен пункту 1 варианта A с важной оговоркой, согласно которой льготный период для регистрации уведомления об изменении начинается только с того момента, когда обеспеченному кредитору становится известно о том, что праводатель передал обремененные активы, а с того момента, когда передача имела место, как это предусмотрено в пункте 1 варианта A.

106. В случае последовательных передач обремененных активов пункт 2 вариантов A и B применяется к последней передаче. Так, например, если обремененные активы передаются от праводателя A, а затем от A к B, от B к C и от C к D до регистрации уведомления об изменении, то обеспеченному кредитору потребуется только внести имя/наименование D в качестве дополнительного праводателя в его зарегистрированное уведомление об изменении.

107. Пункт 3 вариантов A и B основан на рекомендации 244 Дополнения об интеллектуальной собственности. В нем предусматривается, что обеспечительное право в интеллектуальной собственности сохраняет силу в отношении третьих сторон и его приоритетный статус, невзирая на передачу праводателем после регистрации, даже в отношении последующих сторон. Причина принятия такого иного подхода к интеллектуальной собственности заключается в том, что если обеспеченному кредитору будет необходимо регистрировать уведомление об изменении при каждой передаче интеллектуальной собственности или выдаче лицензии на нее (в той степени, в какой исключительная лицензия считается передачей согласно законодательству об интеллектуальной собственности), то финансирование под интеллектуальную собственность будет затруднено или станет более дорогостоящим (см. Дополнение об интеллектуальной собственности, пункты 158–166).

108. В соответствии с вариантом C регистрация уведомления об изменении после передачи обремененных активов носит факультативный характер в том смысле, что отсутствие регистрации не влияет на силу обеспечительного права

в отношении третьих сторон или его приоритет перед конкурирующими заявителями требований. Такой подход аналогичен подходу к передаче обремененной интеллектуальной собственности после регистрации.

Раздел G. Организация регистра и структурирование регистрационных записей

Статья 27. Назначение регистратора

109. Статья 27 основана на рекомендации 2 Руководства по регистру (см. пункт 74; Руководство по обеспеченным сделкам не содержит аналогичной рекомендации). Признавая, что эти вопросы могут решаться по-разному в каждом отдельном государстве, статья 27 оставляет на усмотрение принимающего Типовой закон государства указание органа, ответственного за назначение и снятие с должности регистратора и надзор за его деятельностью. Она также оставляет на усмотрение органа, определяемого каждым принимающим Типовой закон государством, определять обязанности регистратора и контролировать его работу.

110. Хотя принимающее Типовой закон государство всегда может предусмотреть такой порядок, что повседневные операции Регистра будут осуществляться либо публичными, либо частными структурами, управление Регистром и регистратором должно всегда осуществляться на высшей инстанции, и они должны быть подотчетными государству, принимающему Типовой закон. Соответственно, орган, указанный принимающим Типовой закон государством согласно этой статье, должен быть правительственным министерством или другим публичным учреждением, таким как центральный банк (см. Руководство по регистру, пункт 77).

Статья 28. Структурирование информации, содержащейся в регистрационных записях

111. Статья 28 основана на рекомендациях 15 и 16 Руководства по регистру (см. пункты 127–130; Руководство по обеспеченным сделкам не содержит аналогичной рекомендации). Пункт 1 требует от Регистра присвоить уникальный регистрационный номер первоначальному уведомлению и обеспечить связь всех зарегистрированных уведомлений об изменении или аннулировании, которые содержат этот номер, с первоначальным уведомлением в регистрационной записи. Эти требования направлены на обеспечение связи уведомлений об изменении и аннулировании с первоначальным уведомлением в регистрационной записи, с тем чтобы их можно было извлечь в результате поиска (см. определение термина «регистрация» в статье 1 (i), а также статьи 17, 19 и 22).

112. Вариант A пункта 2 предлагается для государств, которые примут вариант A пункта 1 статьи 23. Вариант B пункта 2 предлагается для государств, которые примут вариант B пункта 1 статьи 23. Вариант A пункта 3 предлагается для государств, которые примут вариант A статьи 18. Вариант B пункта 3 предлагается для государств, которые примут вариант B статьи 18.

113. Пункт 3 призван обеспечить неприкосновенность всей регистрационной записи, касающейся первоначального уведомления. Он предусматривает, что регистрационная запись должна быть составлена таким образом, чтобы обеспечить сохранность информации во всех зарегистрированных уведомлениях, невзирая на регистрацию уведомлений об изменении или аннулировании, направленных на изменение информации, содержащейся в первоначальном уведомлении.

114. Принимающему Типовой закон государству будет необходимо пересмотреть статью 28, с тем чтобы возложить на Регистр дополнительные организационные обязанности, если оно решит предусмотреть a) регистрацию и проведение поиска в соответствии с серийным номером (см. пункты 42 и 86 выше); b) регистрацию и проведение поиска в соответствии с идентификатором право-

дателя, иного чем имя/наименование праводателя (см. пункты 30 и 85); и c) присвоение уникальных конфиденциальных номеров обеспеченным кредиторам при регистрации первоначального уведомления и требование к лицам, осуществляющим регистрацию, указывать этот номер в качестве предварительного условия регистрации соответствующих уведомлений об изменении или аннулировании (см. пункт 24 выше).

Статья 29. Целостность информации, содержащейся в регистрационной записи

115. Пункт 1 статьи 9 основан на подпункте (a) рекомендации 17 Руководства по регистру (см. пункт 136; Руководство по обеспеченным сделкам не содержит аналогичной рекомендации). Этот пункт запрещает Регистру в одностороннем порядке изменять или удалять информацию, содержащуюся в регистрационной записи, за исключением случаев, разрешенных в статьях 30 и 31 ниже.

116. Пункт 2 статьи 30 основан на подпункте (f) рекомендации 55 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункт 54) и подпункте (b) рекомендации 17 Руководства по регистру (см. пункт 137). Этот пункт обязывает Регистр хранить информацию в регистрационной записи и возможность ее восстановления в случае утраты или повреждения. На практике эта обязанность Регистра заключается в создании и сохранении резервной копии регистрационной записи.

Статья 30. Удаление информации из общедоступной регистрационной записи и архивирование

117. Вариант A статьи 30 основан на рекомендации 74 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункт 109) и рекомендациях 20 и 21 Руководства по регистру (см. пункты 151–152). Этот вариант требует от Регистра удалять информацию, содержащуюся в зарегистрированных уведомлениях, из общедоступной регистрационной записи после истечения срока действия уведомления или регистрации уведомления об аннулировании. Если информация, содержащаяся в уведомлениях, которые были аннулированы или срок действия которых истек, остается общедоступный для поиска, то это может создать правовую неопределенность для третьих сторон, ведущих поиск, что может затруднить возможность праводателя предоставить новое обеспечительное право в активах, описанных в уведомлении, или совершать с ними какие-либо операции (см. Руководство по регистру, пункт 151). Этот вариант следует принять государствам, которые выбирают вариант A или B статьи 21.

118. Вариант B статьи 30 является новым положением, которое следует принять государствам, которые выбирают вариант C или D статьи 21. Этот вариант требует от Регистра хранить всю информацию, содержащуюся в зарегистрированных уведомлениях, включая уведомления об аннулировании, в общедоступной регистрационной записи до истечения срока действия регистрации. Это необходимо, поскольку зарегистрированные уведомления об изменении и аннулировании не имеют, согласно этим вариантам, юридической силы, кроме как если они были разрешены обеспеченным кредитором, то этот вопрос может быть решен только путем проведения неофициальных запросов.

119. Пункт 3 обязывает Регистр архивировать информацию в зарегистрированных уведомлениях, удаленную из общедоступной регистрационной записи согласно пункту 1, таким образом, который позволяет Регистру извлекать информацию в соответствии с критериями поиска, изложенными в статье 22. Это необходимо, поскольку информацию, содержащуюся в «уведомлениях, срок которых истек или которые были аннулированы, возможно, потребуется извлечь в будущем, например, для определения момента регистрации или состава обремененных активов, описанных в уведомлении, в целях возникшего в последующем спора по поводу приоритета между обеспеченным кредитором и конкурирующим заявителем требования» (см. Руководство по регистру, пункт 151).

120. Что касается срока действия обязанности Регистра обеспечивать хранение в архиве, то пункт 3 оставляет решение этого вопроса на усмотрение принимающего Типовой закон государства (при предупреждении о том, что этот срок должен быть соизмерим по меньшей мере с установленным согласно местному законодательству сроком исковой давности в отношении споров, возникающих в связи с соглашением об обеспечении).

Статья 31. Исправление ошибок, совершенных Регистром

121. В статье 31 рассматриваются две ситуации, связанные с последствиями ошибок, совершенных Регистром. Первая из них возникает тогда, когда Регистр совершает ошибку или пропуск при внесении в общедоступную регистрационную запись информации, содержащейся в уведомлении, представленном для регистрации. Необходимость рассмотрения этой ситуации возникает только в том случае, если государство создает систему регистрации, которая позволяет представлять уведомление в бумажном виде, в отличие от системы, требующей от всех лиц, осуществляющих регистрацию, направлять информацию в уведомлениях непосредственно Регистру через электронные средства связи. Вторая ситуация возникает в том случае, когда Регистр ошибочно удаляет из общедоступной регистрационной записи информацию, содержащуюся в зарегистрированном уведомлении. Необходимость рассмотрения этой ситуации возникает даже в тех случаях, когда уведомления могут только представляться непосредственно Регистру через электронные средства связи.

122. В пункте 1 статьи 31 содержится требование о том, чтобы Регистр принял меры для того, чтобы исправить ошибку или восстановить ошибочно удаленную информацию незамедлительно после обнаружения ошибки. Согласно варианту A Регистр сам имеет право принять необходимые меры по исправлению и должен направить зарегистрированному обеспеченному кредитору копию, который зарегистрировал уведомление, с целью исправления записи. Согласно варианту B вместо этого от Регистра потребуется сообщить зарегистрированному обеспеченному кредитору об ошибке, с тем чтобы он мог прямо зарегистрировать уведомление, необходимое для исправления записи.

123. В пункте 2 рассматриваются последствия совершенной Регистром ошибки для силы обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритетного статуса в случае конкуренции с правом конкурирующего заявителя требования, которое возникло до регистрации уведомления с исправлением записи, о котором говорится в пункте 1. В нем предлагаются четыре варианта, которые аналогичны четырем вариантам в статье 21, касающейся действительности несанкционированной регистрации уведомления об изменении или аннулировании. Принимающему Типовой закон государству следует принять тот вариант в статье 31, который соответствует варианту, выбранному в статье 21. Соответственно, государству, которое выберет вариант A, B, C или D статьи 21, следует принять аналогичный вариант статьи 31 (т.е. A, B, C или D, соответственно).

Статья 32. Ограничение ответственности Регистра

124. Статья 32 основана на рекомендации 56 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункты 55–64; см. также Руководство по регистру, пункты 141–144). В этой статье предлагаются принимающему Типовой закон государству три варианта, касающиеся потенциальной ответственности Регистра или соответствующего государства, принимающего Типовой закон, в отношении ошибок или пропусков, совершенных якобы Регистром.

125. Согласно варианту A вопрос об ответственности Регистра или принимающего Типовой закон государства за убытки или ущерб оставлен на урегулирование на основании другого законодательства государства, принимающего Типовой закон. В то же время если ответственность предусматривается другим таким законодательством, то вариант A ограничивает любое право на возмещение только теми видами ошибок или пропусков, о которых говорится в подпунктах (a)–(d). Таким образом, любая потенциальная ответственность ограничива-

ется a) ошибками или пропусками в результатах поиска, выданных лицу, ведущему поиск (подпункт (a)); b) ошибками или пропусками в направленной обеспеченному кредитору копии информации, содержащейся в зарегистрированном уведомлении, согласно статье 15 или ненаправлением Регистром копии зарегистрированного уведомления, как это требуется этой статьей или статьей 31 (подпункты (a) и (c)); и c) предоставлением ложной или вводящей в заблуждение информации лицу, осуществляющему регистрацию, или лицу, ведущему поиск (подпункт (d)).

126. Подпункт (b) заключен в квадратные скобки, так как он ограничивает любую ответственность, которую Регистр может нести согласно другому законодательству за ошибки или пропуски в зарегистрированных уведомлениях в той ситуации, когда Регистр несет ответственность за внесение в регистрационную запись информации, представленной в письменном уведомлении лицом, осуществляющим регистрацию. Этим подпунктом не допускается возмещения за ошибки или пропуски в зарегистрированных уведомлениях, когда информация была прямо перенесена в регистрационную запись осуществляющим регистрацию лицом в электронном виде, поскольку, по определению, ответственность за такие ошибки или пропуски должно нести лицо, осуществляющее регистрацию, в отличие от Регистра. Соответственно, подпункт (b) следует принимать только тому принимающему Типовой закон государству, если его система регистрации разрешает представлять уведомления Регистру с использованием бумажных бланков.

127. Как и в случае варианта A, согласно варианту B статьи 32 вопрос о любой ответственности, которую Регистр или принимающее Типовой закон государство может нести за убытки или ущерб, причиненные ошибкой или пропуском при управлении Регистром или при его функционировании, оставлен на урегулирование на основании другого законодательства. В отличие от варианта A, вариант B не ограничивает никаких прав на возмещение, которыми может располагать какое-либо лицо согласно другому законодательству в отношении конкретных видов ошибок или пропусков. В то же время как и в случае варианта A, в нем ограничивается ответственность Регистра максимальной суммой, указанной принимающим Типовой закон государством. Таким же образом в случае варианта A принимающему Типовой закон государству следует четко указать, должен ли максимальный денежный предел основываться на максимальной стоимости соответствующих обремененных активов или же он должен являться абсолютным пределом.

128. Вариант C статьи 32 просто исключает любую ответственность Регистра или принимающего Типовой закон государства за ошибки или пропуски, допущенные при управлении Регистром или при его функционировании.

Статья 33. Сборы за услуги Регистра

129. Статья 33 основана на подпункте (i) рекомендации 54 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IV, пункт 37) и рекомендации 36 Руководства по регистру (см. пункты 274–280). В Руководстве по обеспеченным сделкам рекомендуется, что регистрационные сборы следует установить, если вообще устанавливать, на основе возмещения затрат. Если же Регистр будет использоваться в качестве возможности для извлечения доходов принимающим Типовой закон государством, то лица, осуществляющие регистрацию, и лица, ведущие поиск, могут с нежеланием использовать регистрационные услуги. С учетом этого принципиального подхода в Руководстве по регистру предусмотрены три варианта в отношении сборов, а именно вариант возмещения расходов, вариант, предусматривающий отсутствие сборов или сборы на уровне ниже возмещения расходов, и вариант, оставляющий вопрос об определении сборов на усмотрение последующего юридического документа (см. Руководство по регистру, пункты 274–280, и рекомендация 36).

130. В соответствии с этими принципиальными соображениями в статье 33 предусмотрены два варианта. Согласно пунктам 1 и 3 варианта A могут взиматься сборы за услуги Регистра, причем суммы должны быть указаны принимающим

Типовой закон государством; соответствующие расценки должны быть опубликованы. Для обеспечения того чтобы эти сборы основывались на уровне возмещения расходов, пункт 2 уполномочивает орган, ответственный за назначение регистратора согласно статье 27, изменять расценки на непрерывной основе.

131. При установлении расценок принимающее Типовой закон государство, возможно, решит взимать более низкие сборы за регистрацию уведомлений и выполнение поисковых запросов, прямо передаваемых Регистру через электронные средства связи, с учетом того, что электронные регистрация и поиск не требуют взаимодействия с персоналом Регистра и, таким образом, менее затратны.

132. Для повышения эффективности процесса оплаты частыми пользователями услуг Регистра в пункте 4 варианта A предусматривается, что Регистр может заключать соглашение с любым лицом с целью создать счет пользователя Регистра для оплаты сборов. Такой подход имеет и то дополнительное преимущество, что это облегчает идентификацию лица, осуществляющего регистрацию, для целей статьи 5 (см. пункт 21 выше).

133. Принимающие Типовой закон государства, выбирающие вариант A, примут, возможно, решение ограничить взимание сборов за регистрационные услуги и разрешить проведение поиска бесплатно. Этот вариант будет поощрять и облегчать проявление должной осмотрительности со стороны потенциальных обеспеченных кредиторов и покупателей и тем самым снижать риск и вероятность будущих споров.

134. Еще один вариант может заключаться в том, чтобы Регистр не взимал никаких сборов за регистрацию уведомлений об изменении и аннулировании. Этот вариант будет поощрять лиц, осуществляющих регистрацию, к добровольной регистрации уведомлений об изменении и аннулировании в обстоятельствах, предусмотренных в статье 20, и освободит праводателей от затрат времени и расходов, которым потребуется возбудить процедуры для принудительных аннулирований и изменений согласно этой статье.

135. Принимающим Типовой закон государствам, выбравшим вариант B или C статьи 14 (разрешение лицу, осуществляющему регистрацию, выбирать срок действия регистрации уведомления), предлагается другой вариант, предусматривающий взимание сборов по скользящей шкале в зависимости от срока, выбирающего лицом, осуществляющим регистрацию, в первоначальном уведомлении и любом уведомлении об изменении. Преимущество такого подхода состоит в том, что лицо, осуществляющее регистрацию, не будет стремиться из лишней предосторожности выбирать чрезмерно продолжительный срок (см. Руководство по регистру, пункт 277).

136. В варианте B предусматривается, что Регистр может не взимать никаких сборов за свои услуги. Этот подход основан на том предположении, что затраты на создание и функционирование Регистра должно нести государство. Обоснование этого подхода заключается в том, что Регистр является ключевым компонентом публичной цели современного законодательства по обеспеченным сделкам, состоящей в расширении доступности недорогостоящего кредита, причем при большей оперативности и эффективности, а не просто в частной выгоде праводателей и обеспеченных кредиторов. Как и вариант A, вариант B также имеет несколько разновидностей. Например, принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает предложить бесплатные регистрационные услуги в течение ограниченного начального периода в целях содействия адаптации к системе регистрации. Другой вариант этого принципиального подхода мог бы состоять в том, что принимающее Типовой закон государство будет предоставлять на бесплатной основе лишь некоторые виды услуг (например, применительно к регистрации уведомлений об изменении и аннулировании, регистрации уведомлений, направленных на восстановление ошибочно аннулированного уведомления, или регистрации уведомлений, предназначенных для сохранения силы в отношении третьих сторон, приданной согласно предыдущему законодательству в течение периода перехода на новую систему регистрации).

(A/CN.9/885/Add.2) (Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата о проекте руководства по принятию Типового закона об обеспеченных сделках

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Глава V. Приоритет обеспечительного права . . . .

A. Общие правила . . . .

Статья 28. Конкурирующие обеспечительные права . . . .

Статья 29. Конкурирующие обеспечительные права в случае изменения метода придания силы в отношении третьих сторон . . . .

Статья 30. Конкурирующие обеспечительные права в поступлениях . . . .

Статья 31. Конкурирующие обеспечительные права в материальных активах, объединенных в массу или продукт . . . .

Статья 32. Обеспечительные права, конкурирующие с правами покупателей или других получателей, арендаторов или лицензиатов обремененных активов . . . .

Статья 33. Последствия несостоятельности праводателя для приоритета обеспечительного права. . . . .

Статья 34. Обеспечительные права, конкурирующие с преференциальными требованиями . . . .

Статья 35. Обеспечительные права, конкурирующие с правами кредиторов, действующих на основании судебного решения . . . .

Статья 36. Неприобретательские обеспечительные права, конкурирующие с приобретательскими обеспечительными правами. . . . .

Статья 37. Конкурирующие приобретательские обеспечительные права . . . .

Статья 38. Приобретательские обеспечительные права, конкурирующие с правами кредиторов, действующих на основании судебного решения . . . .

Статья 39. Приобретательские обеспечительные права в поступлениях . . . .

Статья 40. Приобретательские обеспечительные права в материальных активах, объединенных в массу или продукт, конкурирующие с неприобретательскими обеспечительными правами в этой массе или этом продукте . . . .

Статья 41. Субординация . . . .

Статья 42. Будущие представленные средства, будущие обремененные активы и максимальная сумма . . . .

Статья 43. Иррелевантность осведомленности о существовании обеспечительного права. . . . .

B. Правила, касающиеся конкретных активов . . . .

Статья 44. Оборотные инструменты. . . . .

Статья 45. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет . . . .

Статья 46. Денежные средства . . . .

Статья 47. Оборотные документы и материальные активы, охватываемые оборотными документами . . . .

Статья 48. Интеллектуальная собственность . . . .

Статья 49. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги . . . .

Глава V. Приоритет обеспечительного права

A. Общие правила

Статья 28. Конкурирующие обеспечительные права

1. Статья 28 основана на рекомендации 76 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 45–54). В ней затрагиваются две смежные темы, касающиеся конкурирующих обеспечительных прав в одних и тех же обремененных активах: a) приоритет между обеспечительными правами, предоставленными одним и тем же праводателем; и b) приоритет между конкурирующими обеспечительными правами, предоставленными различными праводателями. Первая ситуация является более распространенной. Вторая ситуация может возникнуть, например, если Праводатель A создает обеспечительное право в своем оборудовании в пользу Обеспеченного кредитора («ОК») 1, а затем передает его Получателю B, который создает обеспечительное право в пользу ОК 2. Хотя эти две взаимосвязанные темы отличаются друг от друга, согласно этой статье применяется один и тот же базовый принцип к обеим темам.

2. Как правило, при том, однако, с учетом важного правила, изложенного в пункте 3, — приоритет между конкурирующими обеспечительными правами определяется на основании очередности придания этим правам силы в отношении третьих сторон. Это правило отражено в пунктах 1 и 2. Чаще всего придание силы обеспечительному праву в отношении третьих сторон производится путем регистрации уведомления в регистре обеспечительных прав (см. статью 18). Поскольку регистрация уведомления может предшествовать созданию обеспечительного права (см. статью 4 Типовых положений, касающихся регистра), в пункте 3 предусмотрено правило, регулирующее последствия такой заблаговременной регистрации с точки зрения приоритета. В то же время пункты 1 и 2 применяются также и к самым различным ситуациям, когда для придания праву силы в отношении третьих сторон за некоторыми исключениями используется иной метод, нежели регистрации уведомления (см. пункты 29–40 ниже).

3. В соответствии с пунктом 3 для случаев, когда обеспечительному праву придается сила в отношении третьих сторон путем регистрации уведомления, которая предшествовала созданию обеспечительного права, при применении правила приоритета в пунктах 1 и 2 используется момент такой регистрации, а не более поздний момент придания силы в отношении третьих сторон. Таким образом обстоит дело и в этом случае, даже если согласно положениям главы II такое обеспечительное право не приобретает силы в отношении третьих сторон до тех пор, пока оно не создано.

4. Для иллюстрации правила, содержащегося в пункте 3, предположим, что a) в день первый Праводатель разрешает ОК 1 зарегистрировать уведомление, в котором Праводатель указан как праводатель, а обремененные активы описаны как все нынешнее и будущее оборудование Праводателя, и ОК 1 регистрирует это уведомление; b) в день второй Праводатель занимает денежную сумму у ОК 2 и предоставляет ОК 2 обеспечительное право во всем нынешнем и будущем оборудовании Праводателя, и ОК 2 регистрирует уведомление в отношении этого обеспечительного права; и c) в день третий Праводатель занимает денежную сумму у ОК 1 и предоставляет ОК 1 обеспечительное право во всем нынешнем и будущем оборудовании Праводателя. В этом случае обеспечительное право ОК 2 приобрело силу в отношении третьих сторон раньше обеспечительного права ОК 1 (поскольку обеспечительному праву ОК 1 не была придана сила в отношении третьих сторон до его создания). Однако с учетом правила, содержащегося в пункте 3, при определении приоритета между обеспечительными правами ОК 1 и ОК 2 в соответствии с пунктом 1 используется момент регистрации уведомления ОК 1, а не более поздний момент, когда обеспечительному праву ОК 1 была придана сила в отношении третьих сторон. Таким образом, ОК 1 будет иметь приоритет перед ОК 2, поскольку уведомление в отношении

обеспечительного права ОК 1 было зарегистрировано в день первый до придания обеспечительному праву ОК 2 силы в отношении третьих сторон в день второй.

5. В сочетании с правилами, содержащимися в пунктах 1 и 2, применение пункта 3 приводит к установлению следующих приоритетов: a) применительно к различным обеспечительным правам, которым была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления, приоритет определяется в соответствии с очередностью регистрации независимо от очередности создания обеспечительных прав; и b) применительно к обеспечительному праву, которому сила в отношении третьих сторон была придана посредством регистрации, и обеспечительному праву, которому сила в отношении третьих сторон была придана иным образом, нежели посредством регистрации, приоритет устанавливается в соответствии с очередностью регистрации или придания силы в отношении третьих сторон, в зависимости от того, что наступает раньше для каждой из сторон.

6. Это правило является полезным по двум причинам. Во-первых, в результате действия этого правила приоритет обеспечительных прав, которым придается сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления, будет всегда определяться в соответствии с моментом регистрации. Момент регистрации фиксируется Регистром, и, следовательно, его легко подтвердить и легко найти. В отличие от этого создание обеспечительного права является частным событием в отношениях между праводателем и обеспеченным кредитором; момент создания не фиксируется Регистром, не является общедоступным, и его определение может быть сопряжено с рядом трудностей.

7. Во-вторых, результаты применения правила, содержащегося в этой статье, согласуются с поведением проявляющих осмотрительность обеспеченных кредиторов. Например, представим, что ОК 2 рассматривает вопрос о предоставлении Праводателю кредита, обеспеченного обеспечительным правом в каком-либо оборудовании Праводателя. Если ОК 2 производит поиск в записях Регистра и обнаруживает, что было зарегистрировано уведомление, в котором Праводатель указан в качестве праводателя, а ОК 1 — в качестве обеспеченного кредитора и в котором зафиксировано, что обремененные активы являются этим же оборудованием, то ОК 2 не будет знать, обладает ли ОК 1 обеспечительным правом или, скорее, зарегистрировал ли он уведомление до создания обеспечительного права. В такой ситуации ОК 2, вероятно, будет исходить из осторожного предположения, что зарегистрированное уведомление отражает существующее обеспечительное право, и, соответственно, если ОК 2 решит продолжить работу по сделке, он будет исходить из понимания, что его права имеют субординированный характер по сравнению с правами ОК 1. Такое правило в этой статье согласуется с поведением ОК 2.

Статья 29. Конкурирующие обеспечительные права в случае изменения метода придания силы в отношении третьих сторон

8. В статье 29 регулируются ситуации, когда метод придания силы в отношении третьих сторон меняется. Это может происходить, например, когда обеспеченный кредитор, во владении которого находятся обремененные активы, возвращает право владения этими активами праводателю после регистрации соответствующего уведомления в регистре обеспечительных прав. В таком случае приоритет обеспечительного права определяется по тому моменту, когда обеспечительному праву была первоначально придана сила в отношении третьих сторон, поскольку впоследствии не существовало никакого отрезка времени, в течение которого обеспечительное право не действовало в отношении третьих сторон.

Статья 30. Конкурирующие обеспечительные права в поступлениях

9. Статья 30, основанная на рекомендации 100 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 144–150), имеет важное значение, поскольку во многих случаях, когда два обеспеченных кредитора имеют обеспечительное

право в одних и тех же активах и одно или оба эти обеспечительные права существуют одновременно, так как соответствующие активы представляют собой поступления от разных обремененных активов, которые, например, праводатель продал. Ситуации, когда обеспеченный кредитор имеет обеспечительное право в поступлениях, возникают весьма часто, если первоначально обремененными активами являются инвентарные запасы или дебиторская задолженность, поскольку праводатель нередко продает инвентарные запасы или взыскивает дебиторскую задолженность до погашения обязательства, обеспеченного этими активами. В таком случае обеспечительное право сохраняется в поступлениях, как это предусмотрено в статье 10, и это обеспечительное право в поступлениях имеет силу в отношении третьих сторон при соблюдении условий, изложенных в статье 19. Эта статья определяет приоритет этого обеспечительного права в поступлениях по отношению к другому обеспеченному кредитору, обладающему обеспечительным правом в тех же обремененных активах, будь то первоначально обремененные активы или поступления от них. Согласно этой статье, приоритет обеспечительного права в поступлениях является таким же, как и приоритет обеспечительного права в первоначально обремененных активах.

10. Так, например, предположим, что a) в день первый Праводатель предоставляет ОК 1 обеспечительное право во всех нынешних и будущих инвентарных запасах Праводателя и ОК 1 регистрирует уведомление в отношении этого обеспечительного права; b) в день второй Праводатель предоставляет ОК 2 обеспечительное право во всей нынешней и будущей дебиторской задолженности Праводателя и ОК 2 регистрирует уведомление в отношении этого обеспечительного права; и c) в день третий Праводатель продает инвентарные запасы в кредит, что приводит к возникновению дебиторской задолженности. ОК 2 обладает обеспечительным правом в этой дебиторской задолженности в свете своего обеспечительного права в нынешней и будущей дебиторской задолженности, а ОК 1 обладает обеспечительным правом в этой дебиторской задолженности, поскольку это представляет собой поступления от инвентарных запасов, в которых ОК 1 имеет обеспечительное право. Обеспечительное право ОК 1 в этой дебиторской задолженности имеет приоритет по отношению к обеспечительному праву ОК 2, поскольку приоритет ОК 1 в дебиторской задолженности в виде поступлений определяется с использованием момента придания праву силы в отношении третьих сторон или регистрации уведомления в отношении обеспечительного права в инвентарных запасах, в зависимости от того, что происходит раньше (см. статью 28). Таким образом, приоритет ОК 1 в дебиторской задолженности отсчитывается с дня первого, в то время как приоритет ОК 2 в дебиторской задолженности отсчитывается с дня второго (в отношении обеспечительных прав в поступлениях от приобретательских обеспечительных прав см., однако, статью 39).

Статья 31. Конкурирующие обеспечительные права в материальных активах, объединенных в массу или продукт

11. В статье 31 рассматриваются два вопроса приоритета, связанные с ситуациями, когда одно или оба из конкурирующих обеспечительных прав являются обеспечительным правом, которое сохраняется в массе или продукте (или распространяется на них), потому что первоначально обремененные активы были объединены в эту массу или этот продукт (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава V, пункты 117–124, и рекомендации 90 и 91). Во-первых, в пункте 1 рассматриваются ситуации, когда конкурирующие обеспечительные права находятся в одних и тех же обремененных активах и эти активы стали частью массы или продукта. В этом случае порядок приоритетности двух обеспечительных прав в массе или продукте является таким же, как и порядок приоритетности обеспечительных прав в первоначально обремененных активах.

12. Во-вторых, в пунктах 2 и 3 рассматриваются ситуации, когда конкурирующие обеспечительные права первоначально находились в разных обремененных активах и оба этих обремененных актива стали частью одной и той же массы или одного и того же продукта. В таком случае, если стоимости двух обеспечи-

тельных прав в массе или продукте, как это определяется в статье 11, недостаточно для погашения двух обеспеченных обязательств, то обеспеченные стороны совместно имеют право на долю в совокупной максимальной стоимости своих обеспечительных прав в той же пропорции, что и соотношение стоимости двух обеспечительных прав в массе или продукте.

13. [Иллюстрации будут добавлены после того, как будет решено, сохранять только один из вариантов A и B в статье 11 или же оба варианта.]

Статья 32. Обеспечительные права, конкурирующие с правами покупателей или других получателей, арендаторов или лицензиатов обремененных активов

14. Статья 32 основана на рекомендациях 79–82 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 60–89). В ней определяются права покупателя или другого получателя, арендатора или лицензиата обремененных активов по отношению к обеспечительному праву.

15. Общее правило, которое сформулировано в пункте 1 и на которое распространяются важные исключения, изложенные в пунктах 2–6, заключается в том, что обеспечительное право в обремененных активах, которому придается сила в отношении третьих сторон, продолжает обременять эти активы, невзирая на продажу или другую передачу, сдачу в аренду или предоставление по лицензии этих обремененных активов.

16. Эта статья предусматривает два типа исключений из общего принципа, изложенного в пункте 1. Пункты 2 и 3 предусматривают исключения, основанные на действиях обеспеченного кредитора, а пункты 4–6 — исключения, основанные на характере продажи или другой передачи, сдачи в аренду или предоставления по лицензии и осведомленности покупателя или другого получателя, арендатора или лицензиата.

17. В пункте 2 предусматривается, что если обеспеченный кредитор разрешает продажу или иную передачу активов свободно от обеспечительного права, то покупатель или другой получатель приобретает свои права в этих активах без этого обеспечительного права. Закрепленное в этом пункте правило отражает намерение сторон в той степени, насколько обеспеченный кредитор своим разрешением демонстрирует намерение не применять общее правило, изложенное в пункте 1. Такое разрешение может быть дано в соглашении об обеспечении или может быть дано отдельно. Оно может быть дано, например, в том случае, когда продажа или иная передача обремененных активов свободно от обеспечительного права принесет достаточные поступления, которые праводатель может использовать для погашения обеспеченного обязательства, а продажа или иная передача активов, обремененных обеспечительным правом, принесла бы меньше поступлений и, таким образом, привела бы к погашению меньшей части обеспеченного обязательства. Применение пункта 3 дает такой же результат в случае сдачи в аренду или предоставления по лицензии обремененных активов. Он сформулирован иначе, нежели правило в пункте 2, потому что некоторые — но не все — государства не квалифицируют права арендатора или лицензиата как имущественные права.

18. В пунктах 4–6 предусматривается, что покупатель, арендатор или лицензиат материальных обремененных активов (но не овеществленных нематериальных активов; см. статью 2, подпункт (jj)) при проведении сделок в ходе обычной коммерческой деятельности приобретает свои права свободно от обеспечительного права в этих активах, которое обременяет их во время нахождения у продавца, арендодателя или лицензиара. В соответствии с пунктом 4 покупатель материальных обремененных активов приобретает свои права свободно от обеспечительного права, если выполнены два условия. Во-первых, продажа должна быть произведена в рамках обычной коммерческой деятельности продавца. Так, например, продажа части инвентарных запасов продавца в ходе его обычной коммерческой деятельности будет отвечать этому условию, но нехарактерная продажа этим продавцом подержанной единицы своего оборудования этому

условию отвечать не будет. Второе условие заключается в том, что покупатель должен приобрести обремененные активы, не зная (в момент заключения с продавцом договора, по которому покупатель приобрел активы), что такая продажа нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении. «Осведомленность» определяется в подпункте (s) статьи 2 как фактическая осведомленность. Таким образом, «конструктивная осведомленность» о том, что продажа нарушает права обеспеченного кредитора, не лишает покупателя защиты, предусмотренной этим положением. Важно отметить, что осведомленность о существовании обеспечительного права — в отличие от осведомленности о том, что продажа является нарушением прав обеспеченного кредитора, — не является достаточным основанием для лишения покупателя выгод, предусмотренных в пункте 4. Если, например, покупатель знает, что продавец обременил свои инвентарные запасы, но не знает, разрешил ли обеспеченный кредитор продавать эти инвентарные запасы свободно от обеспечительного права, то покупатель осведомлен о наличии обеспечительного права, но не знает, нарушает ли такая продажа права обеспеченного кредитора.

19. Применение пунктов 5 и 6 дает те же результаты, что и пункт 4, в случае сдачи в аренду материальных обремененных активов и предоставления интеллектуальной собственности по неисключительным лицензиям. Как и в случае пункта 3, формулировка пунктов 5 и 6 отличается от формулировки пункта 4, так как некоторые — но не все — государства не квалифицируют права арендатора или лицензиата как имущественные права.

20. В пунктах 7 и 8 устанавливается принцип, который часто называют «принципом убежища». Соответственно, если покупатель, арендатор или лицензиат приобретает права в обремененных активах свободно от (или без последствий для) обеспечительного права, то те лица, которые приобретают свои права в обремененных активах у покупателя, арендатора или лицензиата или через них, также получают эти права свободно от (или без последствий для) обеспечительного права.

Права покупателей или других получателей, арендаторов или лицензиатов обремененных активов в случае специальной регистрации

21. Государства, в которых предусмотрена система специальной регистрации или выдачи сертификата о правовом титуле для придания силы в отношении третьих сторон обеспечительному праву в конкретных видах активов (см. A/CN.9/885, пункт 110), возможно, пожелают рассмотреть вопрос о том, должны ли — в целях предоставления конкурирующим заявителям требований, использующим систему специальной регистрации или выдачи сертификата о правовом титуле, возможности определить свои права только посредством поиска в специальном реестре или изучения сертификата о правовом титуле — права таких сторон иметь преимущественную силу перед правами обеспеченного кредитора, которым была придана сила в отношении третьих сторон при помощи других средств (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава V, пункты 56 и 57, и рекомендация 77; в отношении согласования со специальными регистрами движимой собственности см. Руководство по регистру, пункты 64–70).

Статья 33. Последствия несостоятельности праводателя для приоритета обеспечительного права

22. Согласно статье 33 обеспечительное право, которое имеет силу в отношении всех сторон, сохраняет эту силу в отношении всех сторон невзирая на открытие производства по делу о несостоятельности праводателя. Кроме того, ничто в законе об обеспеченных сделках не меняет приоритета этого обеспечительного права в отношении прав конкурирующих заявителей требований исключительно по причине открытия производства по делу о несостоятельности. Таким образом, если только в применимом законодательстве о несостоятельно-

сти не предусмотрено иное, обеспечительное право сохраняет приоритет, который оно имело в отношении прав конкурирующих заявителей требований до открытия производства по делу о несостоятельности.

Статья 34. Обеспечительные права, конкурирующие с преференциальными требованиями

23. Статья 34 основана на рекомендациях 83, 85 и 86 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 90–93 и 103–109). В ней предусматривается нормативная база, с помощью которой государство может реализовать на практике принципы, заложенные в этих рекомендациях: a) четкое и конкретное указание любых требований, которые будут иметь приоритет перед обеспечительными правами; и b) указание предельной суммы требований, которым был предоставлен приоритет. Примеры требований, которые могут быть определены государством как имеющие приоритет перед обеспечительными правами и которые, таким образом, должны быть указаны в перечне, предусмотренном в этой статье, включают следующие: a) требования поставщиков услуг и не получивших оплаты продавцов и поставщиков товаров, но только в той степени, в которой они сохраняют владение этими товарами; и b) требования работников и служащих по заработной плате. Следует отметить, что, хотя обеспеченные кредиторы, как правило, получают от праводателей заверения относительно наличия преференциальных требований или иным образом учитывают возможность существования таких требований, требования, перечисленные принимающим Типовой закон государством согласно этой статье, имеют приоритет в объеме, указанном в этой статье, независимо от того, сообщил ли праводатель о существовании таких требований.

24. Правило в этой статье применяется независимо от того, было ли открыто производство по делу о несостоятельности праводателя. В этой статье не рассматривается вопрос о том, имеют ли преференциальный статус те некоторые требования, которые возникли в результате несостоятельности праводателя в соответствии с рекомендацией 239 Руководства по обеспеченным сделкам. Во многих государствах, в которых требуется регистрация уведомления в отношении преференциальных требований, приоритет преференциальных требований определяется таким же образом, как и приоритет обеспечительных прав, т.е., иными словами, применяется общее правило определения приоритета по очередности регистрации.

Статья 35. Обеспечительные права, конкурирующие с правами кредиторов, действующих на основании судебного решения

25. Статья 35 основана на рекомендации 84 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 94–102). Она определяет приоритет между обеспеченным правом в обремененных активах и правом кредитора, действующего на основании судебного решения, который приобрел права в этих обремененных активах посредством совершения любых необходимых действий, предусмотренных действующим законодательством. Принимающему Типовой закон государству необходимо будет дополнить пункт 1, указав соответствующие действия — или включив ссылку на такие действия, — или необходимые для приобретения кредитором, действующим на основании судебного решения, прав в обремененных активах. Такие действия могут включать регистрацию уведомления в регистре обеспечительных прав, наложение ареста на активы или вручение приказа об аресте имущества должника.

26. Пункт 1 предусматривает приоритет права кредитора, действующего на основании судебного решения, если действия, необходимые для приобретения им прав в обремененных активах, совершаются до придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон.

27. Пункт 2 предусматривает, что в тех случаях, когда кредитор, действующий на основании судебного решения, не приобретает своих прав в обремененных активах до придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон,

приоритет имеет это обеспечительное право перед правом кредитора, действующего на основании судебного решения. Это правило защищает обеспеченного кредитора от возможности того, что его обеспечительное право окажется субординированным перед правом действующего на основании судебного решения кредитора, которого не существовало в момент, когда обеспеченный кредитор принял меры, необходимые для придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон. Вместе с тем пункт 2 ограничивает действие этого приоритета, предусматривая, что приоритет обеспечительного права не распространяется на a) кредит, предоставленный обеспеченным кредитором в течение короткого срока (который должен быть указан принимающим Типовой закон государством) с того момента, как кредитор, действующий на основании судебного решения, уведомил обеспеченного кредитора о том, что он совершил действия, необходимые для приобретения своего права; или b) кредит, выданный впоследствии в соответствии с безотзывным обязательством, которое было взято до уведомления. Это правило преследует цель не допустить обеспеченным кредитором использовать его приоритетный статус для расширения обеспеченного обязательства даже после того, как обеспеченный кредитор стал фактически осведомленным о правах кредитора, действующего на основании судебного решения, и ему был предоставлен короткий срок в целях корректировки для принятия мер с учетом существования этих прав.

Статья 36. Неприобретательские обеспечительные права, конкурирующие с приобретательскими обеспечительными правами

28. Статья 36 основана на рекомендации 180 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IX, пункты 131, 136, 137, 143 и 146) и рекомендации 247 Дополнения об интеллектуальной собственности (см. пункты 259–263). У принимающего Типовой закон государства есть два альтернативных варианта. Оба варианта предусматривают, что в определенных обстоятельствах приобретательское обеспечительное право имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом в одних и тех же обремененных активах, даже если согласно содержащемуся в статье 28 общему правилу о приоритете приоритет имеет неприобретательское обеспечительное право перед приобретательским обеспечительным правом. При наличии таких обстоятельств часто принято говорить, что приобретательское обеспечительное право имеет «суперприоритет» перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом.

29. «Суперприоритет» приобретательских обеспечительных прав является характерной особенностью законодательства большинства государств независимо от того, используется ли этот термин для обозначения более высокого приоритета обеспечительных прав, обеспечивающих обязательства, взятые для приобретения обремененных активов, или же — как во многих правовых системах — неизбежного последствия сохранения продавцом правового титула на обремененные активы. Статья 36 отражает продолжение этой практики предоставления преимущественного режима в случае финансирования приобретения и содержит различные правила «суперприоритета», в зависимости от характера активов, на которые распространяется приобретательское обеспечительное право. [Ссылка на владение обеспеченным кредитором в подпунктах 1(a) и 2(a) варианта A и подпункте 1(a) варианта B означает владение как один из методов придания силы в отношении третьих сторон, а не как владение, приобретенное в контексте реализации обеспечительных прав. Так, обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, который забыл своевременно зарегистрироваться, не может получить такой суперприоритет посредством вступления во владение обремененными активами в контексте реализации обеспечительных прав или посредством иных методов, если соглашение об обеспечении разрешает обеспеченному кредитору, финансирующему приобретение, принимать такие меры. Другими словами, сила в отношении третьих сторон и приоритет не могут быть изменены при начале процесса реализации. В противном случае каждый обеспе-

ченный кредитор сможет изменять свой приоритет путем возбуждения процедур реализации обеспечительного права, а такой результат мог бы привнести значительную неопределенность.]

30. Вариант A содержит три правила, касающиеся «суперприоритета». Какое из этих трех правил является применимым в конкретном случае зависит от характера обремененных активов. Если обремененными активами является оборудование или их эквивалент в виде интеллектуальной собственности (т.е. интеллектуальная собственность или права лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые главным образом используются или которые предназначаются для использования праводателем в ходе коммерческих операций), то применяется правило, предусмотренное в пункте 1. Если обремененными активами являются инвентарные запасы или их эквивалент в виде интеллектуальной собственности (т.е. интеллектуальная собственность или права лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые удерживает праводатель для продажи или выдачи лицензии в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя), то применяется правило, предусмотренное в пункте 2. Если обремененными активами являются потребительские товары или их эквивалент в виде интеллектуальной собственности (т.е. интеллектуальная собственность или права лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые используются или которые предназначаются для использования праводателем главным образом в личных, семейных или домашних целях), то применяется правило, предусмотренное в пункте 3.

31. В соответствии с правилом о «суперприоритете», изложенным в пункте 1 варианта A, приобретательское обеспечительное право в оборудовании или их эквиваленте в виде интеллектуальной собственности имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем, если активы находятся во владении обеспеченного кредитора, финансирующего приобретение (что маловероятно, поскольку большинство приобретательских обеспечительных прав является непосессорными обеспечительными правами), или уведомление в отношении приобретательского обеспечительного права регистрируется в Регистре в течение короткого срока, который устанавливается принимающим Типовой закон государством, после вступления праводателя во владение активами. Таким образом, если обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, регистрирует уведомление в отношении приобретательского обеспечительного права в течение установленного срока, то это обеспечительное право будет иметь приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, которому сила в отношении третьих сторон была придана до придания приобретательскому обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон.

32. В соответствии с правилом о «суперприоритете», изложенным в пункте 2 варианта A, обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение и обладающий обеспечительным правом в инвентарных запасах или их эквиваленте в виде интеллектуальной собственности, для получения «суперприоритета» перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом должен выполнить дополнительные требования. В дополнение к требованиям, изложенным в пункте 1, обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, должен направить уведомление, которое должно быть получено обеспеченным кредитором, который не финансирует приобретение и который зарегистрировал уведомление в Регистре в отношении обеспечительного права, созданного праводателем в активах того же вида. В этом уведомлении должно содержаться a) указание на то, что обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, приобрел или намерен приобрести приобретательское обеспечительное право; и b) достаточное описание активов, позволяющих обеспеченному кредитору, не финансирующему приобретение, идентифицировать активы, являющиеся объектом приобретательского обеспечительного права.

33. Для такого более строгого подхода есть две причины. Во-первых, поскольку инвентарные запасы могут быстро «оборачиваться» и быстро обесце-

ниваться, потенциальному финансисту, который рассматривает вопрос о предоставлении кредита, обеспеченного неприобретательским обеспечительным правом в нынешних и будущих инвентарных запасах, было бы экономически невыгодно ждать, пока пройдет срок, указанный в пункте 1, прежде чем он сможет убедиться, что инвентарные запасы праводателя не обременены приобретательским обеспечительным правом, которое будет иметь суперприоритет. Эту проблему призвано решить требование о том, чтобы действия, необходимые для получения предусмотренного в пункте 2 суперприоритета, совершались до вступления праводателя во владение обремененными активами. Во-вторых, поскольку новые инвентарные запасы зачастую трудно отличить от старых инвентарных запасов, даже обеспеченный кредитор с обеспечительным правом в будущих инвентарных запасах, который отслеживает активы праводателя, не всегда сможет легко обнаружить наличие новых инвентарных запасов, заменивших аналогичные старые инвентарные запасы. Поэтому такой обеспеченный кредитор может быть не в состоянии определить, что какая-то часть инвентарных запасов была приобретена недавно и, соответственно, потенциально может быть обременена приобретательским обеспечительным правом. Эту трудность призвано снять требование о направлении уведомления.

34. В пункте 4 варианта A содержатся два важных правила, касающихся предусмотренного в подпункте 2(b)(ii) уведомления. Во-первых, такое уведомление может охватывать приобретательские обеспечительные права по нескольким сделкам между одними и теми же сторонами без необходимости идентификации каждой сделки. Так, например, продавец, который планирует заключить ряд сделок с одним и тем же праводателем, в рамках которых продавец продаст праводателю инвентарные запасы, обремененные приобретательским обеспечительным правом, может направить одно уведомление конкурирующему обеспеченному кредитору, не финансирующему приобретение, с общим описанием этих нескольких сделок. Во-вторых, уведомления достаточно для установления суперприоритета, если праводатель приобретает активы, обремененные приобретательским обеспечительным правом, при условии его получения не позднее срока, указанного принимающим Типовой закон государством (например, пять лет), после приобретения праводателем активов, обремененных приобретательским обеспечительным правом. В результате продавцу, направляющему уведомление по нескольким сделкам, в рамках которых создаются приобретательские обеспечительные права, не нужно будет направлять еще одно уведомление в отношении активов, приобретенных не позднее чем в течение пяти лет после получения первого уведомления.

35. Согласно содержащемуся в пункте 3 правилу о суперприоритете приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах или их эквиваленте в виде интеллектуальной собственности автоматически имеет приоритет перед неприобретательским обеспечительным правом в одних и тех же обремененных активах. Никаких дополнительных действий не требуется. В данном случае никаких ссылок на силу в отношении третьих сторон не требуется, поскольку согласно любому из вариантов в статье 23 приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах [ниже принимающее Типовой закон государство указывает сумму, не превышающую определенную стоимость] автоматически приобретает силу в отношении третьих сторон. [Этот пункт будет скорректирован, когда Рабочая группа примет решение по заключенному в скобки тексту в пункте 3.]

36. Вариант B содержит только два правила о «суперприоритете». Первое из них, включенное в пункт 1, идентично положениям пункта 1 в варианте A (которые применяются только к оборудованию), за исключением того, что это правило также применимо к инвентарным запасам и к эквиваленту инвентарных запасов в виде интеллектуальной собственности. Второе правило, включенное в пункт 2, идентично пункту 3 в варианте A. Таким образом, единственное различие между вариантом A и вариантом B заключается в том, что в первом случае необходимо предпринять дополнительные шаги для того, чтобы приобретательское обеспечительное право в инвентарных запасах или в эквиваленте инвентарных запасов в виде интеллектуальной собственности обладало приоритетом

по отношению к конкурирующему неприобретательскому обеспечительному праву.

Статья 37. Конкурирующие приобретательские обеспечительные права

37. Статья 37 основана на рекомендации 182 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IX, пункты 173–178). В ней рассматривается приоритет конкурирующих обеспечительных прав, когда оба обеспечительных права являются приобретательскими обеспечительными правами. В отличие от статьи 36 (в которой предусмотрен приоритет приобретательских обеспечительных прав, отвечающих определенным критериям, перед неприобретательскими обеспечительными правами), в этой статье рассматривается приоритет между обеспечительными правами, оба из которых в ином случае могли бы претендовать на «суперприоритет». Содержащееся в статье 37 правило отражает два принципиальных решения. Во-первых, приобретательское обеспечительное право продавца или арендодателя или лицензиара интеллектуальной собственности должно иметь приоритет перед приобретательским обеспечительным правом другого лица, например ссудодателя. Во-вторых, во всех других случаях приоритет между приобретательскими обеспечительными правами должен определяться на основе правил, применимых в тех случаях, когда ни одно из этих прав не является приобретательским обеспечительным правом.

Статья 38. Приобретательские обеспечительные права, конкурирующие с правами кредиторов, действующих на основании судебного решения

38. Статья 38 основана на рекомендации 183 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IX, пункты 145–148). Без правила, сформулированного в этой статье, срок, предусмотренный в статье 36, был бы бесполезным. Причина этого заключается в том, что обеспеченный кредитор, принимающий приобретательское обеспечительное право, как правило, не желает установления срока, в течение которого он будет уязвим перед правами кредитора, действующего на основании судебного решения. В этом случае обеспеченный кредитор, вероятнее всего, зарегистрирует уведомление до или как можно быстрее после создания обеспечительного права. Соответственно, обеспеченный кредитор не получит выгоды от более продолжительного срока для регистрации и получения «суперприоритета» в соответствии со статьей 36.

39. В порядке иллюстрации предположим, что Праводатель приобретает в кредит у Продавца определенное оборудование в день первый и предоставляет Продавцу приобретательское обеспечительное право в этом оборудовании для обеспечения своего обязательства оплатить оставшуюся часть покупной цены; в день пятый Продавец регистрирует уведомление, посредством которого его приобретательскому обеспечительному праву придается сила в отношении третьих сторон. В период между этими двумя датами в день третий Кредитор, действующий на основании решения суда, получает решение суда в отношении Праводателя и принимает меры, указанные в пункте 1 статьи 35, с целью приобретения прав в рассматриваемом оборудовании. Согласно правилу, изложенному в пункте 1 статьи 35, права Кредитора, действующего на основании судебного решения, будут иметь приоритет перед обеспечительным правом Продавца, поскольку Кредитор, действующий на основании судебного решения, получил свои права до придания обеспечительному праву Продавца силы в отношении третьих сторон. Вместе с тем в результате действия статьи 38 обеспечительное право Продавца имеет приоритет перед правами Кредитора, действующего на основании судебного решения.

Статья 39. Приобретательские обеспечительные права в поступлениях

40. Статья 39 основана на рекомендации 185 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу IX, пункты 158–172). Как вариант A, так и вариант B статьи 36 предусматривают, что при определенных обстоятельствах приобретательское обеспечительное право имеет приоритет перед конкурирующим непри-

обретательским обеспечительным правом в одних и тех же обремененных активах, даже если согласно общему правилу о приоритете, изложенному в статье 28, приоритет будет иметь неприобретательское обеспечительное право. В данной статье решается вопрос о том, распространяется ли «суперприоритет» перед неприобретательскими обеспечительными правами на поступления от обремененных активов, в отношении которых действует приобретательское обеспечительное право.

41. Согласно общим принципам статьи 10 обеспеченный кредитор, имеющий обеспечительное право в активах, получает обеспечительное право в поддающихся идентификации поступлениях от этих активов, и при наличии обстоятельств, описанных в статье 19, это обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон. Это в равной степени касается активов, на которые распространяются неприобретательские обеспечительные права, и активов, в отношении которых действуют приобретательские обеспечительные права. Согласно правилу, изложенному в статье 30, приоритет обеспечительного права в поступлениях является таким же, как и приоритет обеспечительного права в первоначально обремененных активах. Согласно этому правилу обеспечительное право в поступлениях от активов, на которые распространяется приобретательское обеспечительное право, будет иметь такой же «суперприоритет», как и обеспечительное право в первоначально обремененных активах. Вместе с тем статья 39 ограничивает охват статьи 30, распространяя «суперприоритет» на поступления только от определенных видов активов, в отношении которых действует приобретательское обеспечительное право (вариант A), или вообще не распространяя действие «суперприоритета» на поступления (вариант B).

42. Согласно варианту A «суперприоритет» в отношении активов, обремененных приобретательским обеспечительным правом, всегда переходит на поступления от этих активов, за исключением случаев, когда активы, на которые распространяется приобретательское обеспечительное право, состоят из инвентарных запасов, потребительских товаров или их эквивалента в виде интеллектуальной собственности. В том случае, когда активами, на которые распространяется приобретательское обеспечительное право, являются инвентарные запасы или их эквивалент в виде интеллектуальной собственности, решение вопроса о том, переходит ли «суперприоритет» на поступления, зависит от характера поступлений. Если поступлениями являются дебиторская задолженность, оборотные инструменты или права на выплату средств, зачисленных на банковский счет, то на эти поступления «суперприоритет» не переходит. Если, с другой стороны, поступления имеют другую форму, то «суперприоритет» на эти поступления переходит. Вместе с тем в том случае, когда активами, на которые распространяется приобретательское обеспечительное право, являются потребительские товары или интеллектуальная собственность либо права лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые используются или предназначаются для использования праводателем [главным образом] в личных, семейных или домашних целях, то на эти поступления «суперприоритет» не переходит.

43. Основная причина решения не предусматривать в варианте A «суперприоритет» для определенных видов поступлений связана с трудностью, с которой столкнулись бы конкурирующие обеспеченные кредиторы, имеющие обеспечительные права в правах на выплату средств, при определении того, какие из этих прав на выплату средств являются поступлениями от активов, обремененных приобретательскими обеспечительными правами, а какие не являются. В результате при наличии «суперприоритета» для этих видов поступлений конкурирующие обеспеченные кредиторы, имеющие обеспечительные права в правах на выплату средств, могли бы просто предположить, что все эти права на выплату средств являются поступлениями, и в связи с этим предоставили бы менее значительный кредит с учетом этих прав.

44. Вариант B предусматривает, что «суперприоритет» в отношении активов, обремененных приобретательским обеспечительным правом, ни при каких обстоятельствах не переходит на поступления от этих активов с тем результатом,

что приоритет обеспечительного права в поступлениях будет определяться согласно общему принципу, изложенному в статье 28. Этот вариант предусмотрен в качестве альтернативы для государств, которые не желают проводить то различие между видами поступлений, которое проводится в варианте A.

45. Поскольку Типовой закон не затрагивает вопросов несостоятельности, кроме статьи 33, в него не включено ни одной статьи, отвечающей рекомендации 186 Руководства по обеспеченным сделкам, для рассмотрения применения специальных правил о приоритете приобретательских обеспечительных прав. Вместе с тем из текста этих статей не следует, что параллельно с положениями законодательства об обеспеченных сделках не могут применяться положения законодательства о несостоятельности и что эти положения не будут применяться к приобретательским обеспечительным правам в случае наступления несостоятельности.

Статья 40. Приобретательские обеспечительные права в материальных активах, объединенных в массу или продукт, конкурирующие с неприобретательскими обеспечительными правами в этой массе или этом продукте

46. Статья 40 касается ситуаций, в которых праводатель предоставил приобретательское обеспечительное право в активах, которые позднее становятся частью массы или продукта, и также предоставил обеспечительное право в массе или продукте. Согласно статье 11, если первоначальные активы становятся частью массы или продукта, обеспеченный кредитор обладает обеспечительным правом в этой массе или этом продукте с учетом ограничений, установленных в этой статье. Статья 40 предусматривает, что приобретательское обеспечительное право в массе или продукте, которое возникло из обеспечительного права в отдельных активах, имеет приоритет перед обеспечительным правом в массе или продукте как первоначальном обремененном активе, даже если этому обеспечительному праву ранее была придана сила в отношении третьих сторон или оно стало предметом уведомления о заблаговременной регистрации.

Статья 41. Субординация

47. Статья 41 основана на рекомендации 94 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 128–131). Пункт 1 разрешает любому лицу согласиться на уменьшение приоритета своего обеспечительного права перед конкурирующим заявителем требования по сравнению с приоритетом, который в ином случае вытекал бы из применения правил о приоритете, содержащихся в настоящей главе.

48. Такое соглашение, обычно называемое соглашением о субординации, может заключаться в форме двустороннего соглашения между стороной, согласной на уменьшение приоритета, и конкурирующим заявителем требования, который получит выгоду от этого соглашения; оно может также иметь форму одностороннего обязательства (обычно перед праводателем), взятого стороной, согласной на уменьшение приоритета, в соответствии с которым ее приоритет будет ниже, чем приоритет бенефициаров, указанных в обязательстве. Такое соглашение регулируется этой статьей, если оно заключено между обеспеченным кредитором и праводателем, между двумя или несколькими обеспеченными кредиторами либо между обеспеченным кредитором и другим конкурирующим заявителем требования (например, кредитором, действующим на основании судебного решения, или управляющим в деле о несостоятельности).

49. Пункт 2 четко показывает, что, как договоренность, соглашение о субординации является обязательным только для его сторон и не субординирует требования любых других сторон. Например, если ОК 1, выдвигающий требования в отношении 50 единиц, субординирует свое требование перед ОК 3, который выдвигает требования в отношении 70 единиц, то ОК 3 имеет приоритет перед ОК 2 только в отношении 50 единиц.

50. В особых обстоятельствах субординация может создавать проблемы порочного круга приоритетов. Например, предположим, что ОК 1, 2 и 3 имеют по обеспечительному праву в одних и тех же обремененных активах и их приоритет, согласно положениям настоящей главы, определяется по этой очередности таким образом, что обеспечительное право ОК 1 имеет преимущественную силу перед обеспечительным правом ОК 2, а обеспечительное право ОК 2 в свою очередь имеет преимущественную силу перед обеспечительным правом ОК 3. Затем предположим, что ОК 1 заключает с ОК 3 соглашение о субординации, в соответствии с которым ОК 1 соглашается субординировать свой приоритет в пользу ОК 3. В результате этого ОК 3 имеет приоритет перед ОК 1. Вместе с тем ОК 1 (который не субординировал свой приоритет в пользу ОК 2) имеет приоритет перед ОК 2, а ОК 2 имеет приоритет перед ОК 3, тем самым завершая порочный круг приоритетов.

Статья 42. Будущие представленные средства, будущие обремененные активы и максимальная сумма

51. Статья 42 основана на рекомендациях 97–99 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 135–143). Поскольку обеспечительное право может обеспечивать обязательства, возникающие после заключения соглашения об обеспечении (см. статью 7), и обеспеченное обязательство может быть обеспечено активами, созданными или приобретенными после заключения соглашения об обеспечении (см. статью 8), в статье 42 разъясняется приоритет обеспечительного права в таких обстоятельствах.

52. В пункте 1 предусматривается, что на приоритет обеспечительного права не влияет момент принятия обеспечиваемого им обязательства. Поэтому обеспечительное право имеет такой же приоритет независимо от того, было ли все обеспеченное обязательство взято во время или до создания обеспечительного права или обеспечивает ли обеспечительное право обязательства, взятые после этого. В пункте 2 точно так же предусматривается, что если обеспечительному праву сила в отношении третьих сторон была придана путем регистрации уведомления, приоритет, возникший с момента этого уведомления в соответствии со статьей 28, будет таким же независимо от того, находились ли обремененные активы в собственности праводателя в момент регистрации или же были приобретены впоследствии.

53. Пункт 3, который будет необходим только если принимающее Типовой закон государство вводит в действие положения, основанные на подпункте 3(d) статьи 6 Типового закона и подпункте (e) статьи 8 Типовых положений, касающихся регистра, разрешает вводить любой предельный уровень обеспеченного обязательства, указанный в уведомлении, предусматривая, что приоритет обеспеченного кредитора ограничивается этим предельным уровнем.

Статья 43. Иррелевантность осведомленности о существовании обеспечительного права

54. Статья 43 основана на рекомендации 93 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 125–127). Наличие или отсутствие у обеспеченного кредитора осведомленности о существовании конкурирующего обеспечительного права не имеет значения для определения приоритета согласно либо общему правилу о приоритете в статье 28, либо любому из специальных правил о приоритете. Здесь прямо подчеркивается, что приоритет определяется только на основании фактов, указанных в этих статьях, а не на основании сложного доказывания субъективной степени осведомленности. Статья 43 применяется только к осведомленности обеспеченного кредитора. Согласно Типовому закону, осведомленность о других фактах имеет значение для приоритета. Например, покупатель обремененных материальных активов, который знает, что продажа нарушает права обеспеченного кредитора с обеспечительным правом в этих активах согласно соглашению об обеспечении, не принимает их свободно от обеспечительного права (см. статью 32).

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 44. Оборотные инструменты

55. Статья 44 основана на рекомендациях 101 и 102 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 154–156). Любые различия между статьей 44 и рекомендациями 101 и 102 носят редакционный характер и призваны обеспечить, чтобы пункт 1 касался только относительного приоритета конкурирующих обеспечительных прав в одном и том же оборотном инструменте, а пункт 2 — прав обеспеченного кредитора с обеспечительным правом в оборотном инструменте в отношении покупателя или другого консенсуального получателя оборотного инструмента.

56. Согласно пункту 1 обеспечительное право в оборотном инструменте, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления обеспеченного кредитора во владение этим инструментом, имеет приоритет перед обеспечительным правом в том же оборотном инструменте, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления, независимо от очередности, в которой эти обеспечительные права приобрели силу в отношении третьих сторон. Это согласуется с той важной ролью, которую владение играет в законодательстве, касающемся оборотных инструментов.

57. Согласно пункту 2 определенные покупатели или другие получатели, которые вступают во владение оборотным инструментом, получают свои права в этом инструменте свободно от обеспечительного права, которому была придана сила в отношении третьих сторон путем регистрации уведомления. Если обеспечительному праву была придана сила в отношении третьих сторон в результате владения оборотным инструментом обеспеченным кредитором, то покупатель или иной получатель не может также владеть им, если только один и тот же агент не владеет этим оборотным инструментом и от имени обеспеченного кредитора, и от имени покупателя или другого получателя.

58. Если говорить более конкретно, то согласно пункту 2 покупатель или иной получатель оборотного инструмента может приобрести свои права свободно от обеспечительного права в этом инструменте одним из двух способов. Во-первых, в соответствии с подпунктом 2 (a) лицо, которое становится защищенным держателем или приобретает аналогичный статус (принимающее Типовой закон государство должно указать соответствующий термин в подпункте 2(a)) по отношению к оборотному инструменту в соответствии с законодательством принимающего Типовой закон государства, приобретает свое право в этом инструменте свободно от существующего в нем обеспечительного права. Во-вторых, в соответствии с подпунктом 2(b) покупатель или иной получатель, который вступает во владение этим инструментом и предоставляет стоимость против этого инструмента, не будучи осведомленным о том, что продажа или иная передача является нарушением прав обеспеченного кредитора, также приобретает свои права в этом инструменте свободно от обеспечительного права. Что касается правила, содержащегося в пункте 1, то это правило сохраняет важную роль владения в законодательстве, касающемся оборотных инструментов.

59. Осведомленность о существовании обеспечительного права не препятствует покупателю или иному получателю оборотного инструмента приобрести свои права в этом инструменте свободно от обеспечительного права в соответствии с подпунктом 2(b) (хотя такая осведомленность может воспрепятствовать квалификации покупателя как защищенного приобретателя или лица с аналогичным статусом и, соответственно, может воспрепятствовать получению покупателем своих прав свободно от обеспечительного права в соответствии с подпунктом 2(a)). Точнее, в соответствии с подпунктом 2(b) воспрепятствовать получателю приобрести свои права в оборотном документе свободно от обеспечительного права может только его осведомленность о том, что передача нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении. «Осведомленность», как она определена в пункте (s) статьи 2, означает «фактическую осве-

домленность». Ссылка на «добросовестность», включенная в подпункт (b) рекомендации 102, была исключена при том понимании, что отсутствие осведомленности по сути равносильно добросовестности и поскольку понятие добросовестности используется в Типовом законе только для отражения объективного стандарта поведения.

Статья 45. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

60. Статья 45 основана на рекомендациях 103–105 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 157–163). В этой статье определяется приоритет между конкурирующими обеспечительными правами в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, независимо от того, являются ли эти права на выплату средств первоначально обремененными активами или поступлениями от обеспечительного права в другой собственности (которое согласно пункту 1 статьи 19 обеспечительное право в поступлениях в виде права на выплату средств, зачисленных на банковский счет, автоматически приобретает силу в отношении третьих сторон, если обеспечительному праву в первоначально обремененных активах придана сила в отношении третьих сторон).

61. Пункты 1–3 в совокупности приводят к выводу о том, что обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством методов, предусмотренных в статье 24, имеет приоритет над обеспечительным правом, которому сила в отношении третьих сторон придана путем регистрации уведомления. Согласно пункту 1 обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которому сила в отношении третьих сторон придана обеспеченным кредитором, ставшим держателем счета, имеет приоритет перед всеми конкурирующими обеспечительными правами в тех же самых активах. Далее в порядке очередности пункты 2 и 3 отдают приоритет a) обеспечительному праву в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, в отношении которого обеспеченным кредитором является депозитное учреждение; и b) обеспечительному праву, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством заключения соглашения о контроле. Согласно пункту 4 в том случае, когда существует несколько соглашений о контроле, приоритет определяется на основе очередности заключения таких соглашений о контроле.

62. Согласно пункту 5, за исключением случаев, когда обеспеченный кредитор стал держателем счета, обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, будет субординировано перед правами депозитного учреждения согласно другому законодательству на зачет требований к праводателю против его обязательств перед праводателем в связи с правом праводателя на выплату средств с банковского счета. Это правило обеспечивает защиту депозитных учреждений от утраты ими своих прав на взаимозачет без их ведома или согласия.

63. Согласно пункту 6 получатель средств, переведенных с банковского счета по распоряжению или с разрешения праводателя, приобретает свои права свободно от обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, если получатель не был осведомлен о том, что эта передача нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении. Термин «передача средств» включает переводы, произведенные посредством разных механизмов, в том числе при помощи чека и электронных средств. Цель пункта 6 заключается в сохранении свободной обращаемости средств.

64. Осведомленность о существовании обеспечительного права не препятствует получателю средств, переведенных с банковского счета, получить эти средства свободно от обеспечительного права. Точнее, только осведомленность о том, что передача нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении, препятствует принятию этих средств получателем свободно от обеспечительного права. «Осведомленность», определение которой содержится в пункте (s) статьи 2, означает «фактическую осведомленность». Цель пункта 7 заключается в сохранении прав получателя средств, зачисленных на банковский

счет, согласно другому законодательству, которое будет указано принимающим Типовой закон государством.

Статья 46. Денежные средства

65. Статья 46 основана на рекомендации 106 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункт 164). Цель этой статьи заключается в сохранении обращаемости денежных средств. Так, согласно пункту 1 получатель обремененных денежных средств приобретает свои права в них свободно от обеспечительного права, кроме как если это лицо не было осведомлено о том, что такая передача нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении. «Осведомленность», определение которой содержится в пункте (s) статьи 2, означает «фактическую осведомленность». Пункт 2 призван обеспечить свободную обращаемость денежных средств.

Статья 47. Оборотные документы и материальные активы, охватываемые оборотными документами

66. Статья 47 основана на рекомендациях 108 и 109 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 167–169). Эта статья призвана сохранить нынешние виды практики, согласно которым права на материальные активы, охватываемые (или представляемые) каким-либо оборотным документом, воплощены в этом оборотном документе с тем результатом, что сторонам, имеющим дело с этим документом, в целом не нужно заботиться отдельно о требованиях в отношении активов, не отраженных в этом документе. Соответственно, согласно пункту 1 обеспечительное право в материальных активах, которому сила в отношении третьих сторон была придана посредством вступления во владение оборотным документом, охватывающим эти активы, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, которому сила в отношении третьих сторон была придана посредством любых других методов.

67. В пункте 2 сформулировано исключение из этого общего правила. Этот пункт предусматривает, что — за исключением случаев, когда обремененными активами являются инвентарные запасы, — содержащееся в пункте 1 правило не применяется в отношении обеспеченного кредитора, который получил обеспечительное право в обремененных активах до того момента, когда активы стали предметом охвата оборотного документа, или момента, когда между праводателем и обеспеченным кредитором, владеющим оборотным документом, было заключено соглашение, предусматривающее, что активы будут охвачены оборотным документом, пока эти активы фактически остаются охваченными таким оборотным документом в течение срока, указанного принимающим Типовой закон государством.

Статья 48. Интеллектуальная собственность

68. Статья 48 основана на рекомендации 245 Дополнения об интеллектуальной собственности (см. пункты 193–212). Цель этой статьи заключается в уточнении того, что правило пункта 6 статьи 32 не отменяет другие права обеспеченного кредитора в качестве владельца или лицензиара интеллектуальной собственности, на которую выдается лицензия. Это уточнение имеет особое значение, поскольку понятие «обычная коммерческая деятельность», используемое в пункте 6 статьи 32, является понятием коммерческого права, а не заимствовано из законодательства, касающегося интеллектуальной собственности, и в связи с этим оно может создавать путаницу в контексте финансирования под интеллектуальную собственность. Как правило, в связи с этим в законодательстве, касающемся интеллектуальной собственности, не проводится различия между исключительными и неисключительными лицензиями, а скорее делается акцент на том, является ли та или иная лицензия санкционированной или несанкционированной.

69. В результате этого лицензиат получит лицензию, обремененную обеспечительным правом, кроме как если обеспеченный кредитор разрешит праводателю выдавать лицензии, не затронутые обеспечительным правом (что обычно и про-

исходит, поскольку праводатель будет рассчитывать на свой доход в виде лицензионных платежей для погашения обеспеченного обязательства). Таким образом, в случае невыполнения обязательств праводателем обеспеченный кредитор будет иметь возможность реализовать свое обеспечительное право в лицензионной интеллектуальной собственности и продать ее или выдать на нее лицензию без учета выданной ранее лицензии. Кроме того, лицо, получающее обеспечительное право от лицензиата, не получит имеющего силу обеспечительного права, поскольку в этом случае лицензиат не получил санкционированной лицензии и не обладал правом, в котором может быть создано обеспечительное право.

Статья 49. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

70. Статья 49 посвящена теме, не затрагиваемой в Руководстве по обеспеченным сделкам, в котором исключены все виды ценных бумаг (см. подпункт (c) рекомендации 4). В этой статье, без ущерба для существующих обычаев и видов практики в отношении неопосредованно удерживаемых ценных бумаг, адаптируется общее правило приоритета, изложенное в статье 28, по аналогии со специальными правилами приоритета для обеспечительных прав в оборотных инструментах и прав на выплату средств, зачисленных на банковский счет.

71. В отношении сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумаг пункт 1 предусматривает, что обеспечительное право, которому сила в отношении третьих сторон придана посредством вступления обеспеченного кредитора во владение сертификатом, имеет приоритет перед предоставленным тем же праводателем конкурирующим обеспечительным правом, которому сила в отношении третьих сторон была придана посредством регистрации уведомления в Регистре. Данное правило аналогично правилу в отношении оборотных инструментов, изложенному в пункте 1 статьи 44.

72. В отношении несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумаг пункт 2 предусматривает, что обеспечительное право, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации в книгах, ведущихся с этой целью эмитентом или от его имени, имеет приоритет перед обеспечительным правом в тех же ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством любых других методов. Такая регистрация может происходить в форме внесения пометки о наличии обеспечительного права или внесения имени/наименования обеспеченного кредитора в качестве держателя ценных бумаг в книгах эмитента. Принимающее Типовой закон государство может выбрать тот метод, который наилучшим образом отвечает потребностям его правовой системы. Это правило аналогично правилу для прав на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которое изложено в пункте 1 статьи 45. Логическим обоснованием этой нормы является то, что такая пометка или регистрация в книгах эмитента выполняет функцию, которая аналогична функции применительно к обеспеченному кредитору, который становится держателем банковского счета.

73. Пункты 3 и 4 также применяются только к несертифицированным неопосредованно удерживаемым ценным бумагам. Их содержание аналогично подобным же правилам в отношении прав на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которые изложены в пунктах 3 и 4 статьи 45. Пункт 3 предусматривает приоритет обеспечительного права, которому сила в отношении третьих сторон придана посредством заключения соглашения о контроле, перед другими обеспечительными правами в тех же ценных бумагах. Что касается приоритета между обеспечительными правами, которым сила в отношении третьих сторон была придана посредством заключения соглашения о контроле, то пункт 4 предусматривает приоритет на основании очередности заключения таких соглашений о контроле.

74. Пункт 5 преследует цель сохранить права получателей неопосредованно удерживаемых ценных бумаг согласно другому законодательству, которое будет указано принимающим Типовой закон государством. Этот пункт аналогичен пункту 7 статьи 45.

(A/CN.9/885/Add.3) (Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата о проекте руководства по принятию Типового закона об обеспеченных сделках

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Глава VI. Права и обязательства сторон и третьих сторон, принявших на себя обязательства . . .

Раздел I. Взаимные права и обязательства сторон соглашения об обеспечении. . . . . .

A. Общие правила . . . . . .

Статья 50. Источники взаимных прав и обязательств сторон . . . . . .

Статья 51. Обязательство стороны, во владении которой находятся обремененные активы, проявлять разумную заботу . . . . . .

Статья 52. Обязательство обеспеченного кредитора возвратить обремененные активы

Статья 53. Право обеспеченного кредитора на использование обремененных активов и проверку их состояния, а также на возмещение расходов. . . . . .

Статья 54. Право праводателя на получение информации . . . . . .

B. Правила, касающиеся конкретных активов . . . . . .

Статья 55. Заверения праводателя, предоставляющего обеспечительное право в дебиторской задолженности. . . . . .

Статья 56. Право праводателя или обеспеченного кредитора уведомить должника по дебиторской задолженности . . . . . .

Статья 57. Право обеспеченного кредитора на получение платежа по дебиторской задолженности . . . . . .

Статья 58. Право обеспеченного кредитора на обеспечение сохранности обремененной интеллектуальной собственности . . . . . .

Раздел II. Правила, касающиеся конкретных активов: права и обязательства третьих сторон, принявших на себя обязательства . . . . . .

A. Дебиторская задолженность . . . . . .

Статья 59. Защита должника по дебиторской задолженности . . . . . .

Статья 60. Извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности . . . . .

Статья 61. Освобождение должника по дебиторской задолженности от ответственности посредством платежа. . . . . .

Статья 62. Возражения и права на зачет со стороны должника по дебиторской задолженности . . . . . .

Статья 63. Договоренность не ссылаться на возражения или права на зачет. . . . . .

Статья 64. Изменение первоначального договора . . . . . .

Статья 65. Возврат сумм, уплаченных должником по дебиторской задолженности . . .

B. Оборотные инструменты . . . . . .

Статья 66. Права в отношении лица, принявшего на себя обязательства по оборотному инструменту . . . . . .

C. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет . . . . . .

Статья 67. Права в отношении депозитного учреждения . . . . . .

D. Оборотные документы и материальные активы, охватываемые оборотными документами . . . . . .

Статья 68. Права в отношении эмитента оборотного документа . . . . . .

E. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги . . . . . .

Статья 69. Права в отношении эмитента неопосредованно удерживаемых ценных бумаг . . . . . .

Глава VII. Реализация обеспечительного права . . . . . .

A. Общие правила . . . . . .

Статья 70. Права после неисполнения . . . . . .

Статья 71. Методы осуществления прав после неисполнения . . . . . .

Статья 72. Помощь в случае несоблюдения требований законодательства . . . . . .

Статья 73. Право затрагиваемых лиц на прекращение процесса реализации прав . . . .

Статья 74. Право обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом взять на себя контроль за процессом реализации прав . . . . . .

Статья 75. Право обеспеченного кредитора вступить во владение обремененными активами . . . . . .

Статья 76. Право обеспеченного кредитора на реализацию обремененных активов . . .

Статья 77. Право обеспеченного кредитора на распределение поступлений от реализации обремененных активов . . . . . .

Статья 78. Право обеспеченного кредитора и праводателя направить предложение о приобретении обеспеченным кредитором обремененных активов . . . . . .

Статья 79. Права, приобретаемые в обремененных активах . . . . . .

B. Правила, касающиеся конкретных активов . . . . . .

Статья 80. Инкассация платежа по дебиторской задолженности, оборотному инструменту, праву на выплату средств, зачисленных на банковский счет, или неопосредованно удерживаемым ценным бумагам . . . . . .

Статья 81. Инкассация платежа по дебиторской задолженности получателем прямой передачи . . . . . .

Глава VI. Права и обязательства сторон и третьих сторон, принявших на себя обязательства

Раздел I. Взаимные права и обязательства сторон соглашения об обеспечении

A. Общие правила

Статья 50. Источники взаимных прав и обязательств сторон

1. Статья 50 основана на рекомендации 110 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VI, пункты 14 и 15), в основе которой лежит статья 11 Конвенции об уступке. Пункт 1 призван вновь подтвердить принцип автономии сторон, закрепленный в статье 3. Пункт 2 преследует цель придать законодательную силу торговым обычаям и практике, которые, возможно, признаются не всеми государствами.

2. За исключением определенных императивных правил, включенных в эту главу (см. пункт 1 статьи 3, статьи 51 и 52 и пункт 3 статьи 70), сторонам предоставляется широкая свобода приспосабливать свое соглашение об обеспечении и свои обычаи и практику к соответствующей сделке, с тем чтобы наиболее эффективно и действенно способствовать достижению их соответствующих коммерческих целей. Так, другие статьи главы VI не являются императивными правилами и применяются в тех случаях, когда стороны не оговорили иного в своем

соглашении об обеспечении. По этой причине ссылки на договоренность сторон об ином, которые были включены в рекомендации Руководства по обеспеченным сделкам и положения Конвенции об уступке, в основу которых легли положения настоящей главы, были исключены (см., например, статью 55, рекомендацию 114 Руководства по обеспеченным сделкам и статью 12 Конвенции об уступках).

Статья 51. Обязательство стороны, во владении которой находятся обремененные активы, проявлять разумную заботу

3. Статья 51 основана на рекомендации 111 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VI, пункты 24–31). В ней устанавливается правило, согласно которому праводатель или обеспеченный кредитор, во владении которого находятся материальные активы (которые согласно определению, содержащемуся в подпункте (jj) статьи 2, включают денежные средства, оборотные инструменты, оборотные документы и сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги), должен проявлять разумную заботу для обеспечения сохранности этих активов и поддержания их стоимости. Другое любое лицо, владеющее обремененными активами, также может быть обязано проявлять разумную заботу для обеспечения сохранности обремененных активов согласно другому законодательству.

4. Вопрос о том, что представляет собой «разумная забота» в конкретном случае, зависит от характера обремененных активов. Так, разумная забота может означать нечто весьма отличное, когда речь идет об оборудовании, инвентарных запасах, зерновых культурах или живых животных. Хотя физическая сохранность материальных активов в большинстве случаев будет иметь своим последствием сохранение стоимости этих активов, это правило также признает поддержание стоимости активов, что может выходить за пределы физической сохранности активов. Например, если речь идет об обеспеченном кредиторе, во владении которого находятся сертифицированные неопосредованно удерживаемые акции какой-либо компании, то от обеспеченного кредитора может при определенных обстоятельствах потребоваться осуществить некоторые права, обусловленные самими акциями применительно к сохранению этих прав. В любом случае сохранение стоимости обремененных активов может включать только те меры, которые входят в сферу контроля лица, во владении которого находятся активы.

5. Статья 51 и правило законодательства о ценных бумагах соответствуют статье 5(1) Директивы о финансовом обеспечении (ДФО), которая предоставляет обеспеченному кредитору право на использование ценных бумаг, которыми он владеет, должны читаться совместно, а их взаимосвязь будет толковаться согласно правилам применимого законодательства (согласно ДФО «финансовое обеспечение» может состоять из «наличных средств», «кредитных требований» и «финансовых инструментов», а «финансовые инструменты» могут быть либо опосредованно удерживаемыми, либо неопосредованно удерживаемыми ценными бумагами, если они могут «обращаться на рынке ценных бумаг» или могут являться «предметом обычных операций»).

Статья 52. Обязательство обеспеченного кредитора возвратить обремененные активы

6. Статья 52 основана на рекомендациях 112 и 72 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VI, пункты 35–39). Она предусматривает, что по погашении обеспечительного права в обремененных активах обеспеченный кредитор, во владении которого находятся эти обремененные активы, должен возвратить их праводателю (обязательство обеспеченного кредитора зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании, см. подпункты 1 (b) или 3 (c) статьи 20 Типовых положений, касающихся Регистра). Обеспечительное право обычно будет считаться погашенным, если обеспеченное обязательство оплачено полностью или иным образом исполнено полностью, а все последующие обязательства по предоставлению кредита должнику прекратили свое действие.

7. Статья 52 не затрагивает прямо обязательство обеспеченного кредитора отозвать любые уведомления, которые он направил должнику по дебиторской задолженности. В этом отношении праводатель скорее защищен пунктом 2 статьи 57 и подпунктом 2 (b) статьи 77, которые требуют, чтобы обеспеченный кредитор возвратил праводателю любые излишки поступлений, которые он получает. Следует также отметить, что a) эта статья не применяется к дебиторской задолженности или другим материальным активам, поскольку они не могут становиться предметом физического владения (см. статью 2, подпункт (z)); и b) вопрос о том, должен ли обеспеченный кредитор вернуть эквивалентные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги взамен первоначально обремененных неопосредованно удерживаемых ценных бумаг, оставлен на урегулирование сторонами или другим законодательством (см., например, статью 5(2) ДФО).

Статья 53. Право обеспеченного кредитора на использование обремененных активов и проверку их состояния, а также на возмещение расходов

8. Статья 53 основана на рекомендации 113 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VI, пункты 50–65). Она предусматривает, что обеспеченный кредитор несет не только определенные обязательства (описание которых дано в статьях 51 и 52), но и обладает некоторыми правами. Согласно подпункту 1 (a) обеспеченный кредитор, во владении которого находятся активы, имеет право на возмещение разумных расходов, понесенных в связи с обеспечением сохранности обремененных активов в соответствии со статьей 51. Согласно подпункту 1 (b) обеспеченный кредитор, во владении которого находятся активы, может разумно использовать обремененные активы и направлять денежные поступления от их использования на платеж по обеспеченному этими активами обязательству.

9. И наконец, согласно пункту 2 в том случае, если обремененные активы находятся во владении праводателя, обеспеченный кредитор имеет право проверять состояние обремененных активов. Поскольку на эту статью распространяется действие общего стандарта коммерческой разумности и добросовестности, установленного в статье 4, право проверять состояние обремененных активов может осуществляться в коммерчески разумные сроки и коммерчески разумным образом. Применение этого стандарта зависит от сложившихся обстоятельств. Например, в крайних случаях, таких как случаи, когда должник не исполнил свои обязательства или обеспеченный кредитор имеет основания полагать, что физическое состояние активов, служащих обеспечением, подвергается угрозе или подверглось угрозе, или же вскоре подвергнется угрозе перемещения из государства, где активы находятся, такой обеспеченный кредитор может обоснованно требовать безотлагательной проверки состояния активов.

Статья 54. Право праводателя на получение информации

10. Статья 54 является новым положением, направленным на наделение праводателя (иного чем передающее лицо по прямой передаче дебиторской задолженности) правом на получение информации от обеспеченного кредитора (иного чем получатель по прямой передаче дебиторской задолженности) в отношении суммы обеспеченного обязательства или обремененных активов на определенный момент. Эта информация может быть необходимой, когда праводатель заинтересован в получении кредита под обеспечение активами, которые уже обременены, и потенциальный кредитор — третья сторона просит эту информацию (это не применимо к лицу, передающему дебиторскую задолженность, поскольку такое передающее лицо не сохраняет никаких прав в дебиторской задолженности и, таким образом, не может создать обеспечительное право в ней согласно пункту 1 статьи 6). Принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает распространить это право на кредиторов — третьих сторон (например, кредиторы, действующие на основании судебного решения). Другие вопросы, такие как юридические последствия в случае неисполнения обеспечен-

ным кредитором обязанности выполнить просьбу о предоставлении информации или неточность предоставленной информации, оставлены на урегулирование другим законодательством.

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 55. Заверения праводателя, предоставляющего обеспечительное право в дебиторской задолженности

11. Статья 55 основана на рекомендации 114 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VI, пункт 73), в основе которой в свою очередь лежит статья 12 Конвенции об уступке. Она предусматривает, что, когда праводатель предоставляет обеспечительное право в дебиторской задолженности, этот праводатель считается давшим различные заверения обеспеченному кредитору в момент заключения соглашения об обеспечении. В частности, согласно пункту 1 праводатель дает заверения в отношении того, что он ранее не создавал обеспечительного права в дебиторской задолженности в пользу другого обеспеченного кредитора и что должник по дебиторской задолженности не имеет и не будет иметь никаких возражений или прав на зачет в отношении этой дебиторской задолженности (например, что праводатель в полном объеме исполнит договор, из которого образовалась дебиторская задолженность, или любой другой договор, который он заключил с должником по дебиторской задолженности). Согласно пункту 2 праводатель не дает заверений в отношении того, что должник по дебиторской задолженности обладает или будет обладать платежеспособностью для выплаты этой дебиторской задолженности (поскольку это выходит за рамки сферы контроля праводателя).

12. Заверение в том, что праводатель имеет право создать обеспечительное право, не было перенесено в статью 55 из Рекомендации 114 Руководства по обеспеченным сделкам во избежание создания впечатления о том, что эта статья применятся к обеспечительным правам, созданным только в дебиторской задолженности. В результате этого данный вопрос оставлен для решения на основании общего договорного права. Следует отметить, однако, что даже в случае наличия договоренности о запрете уступки, заключенного между праводателем и обеспеченным кредитором, праводатель все-таки имеет права в дебиторской задолженности и имеет правомочие обременить ее и, таким образом, может создать обеспечительное право в этой дебиторской задолженности (см. статью 6, пункт 1, и документ A/CN.9/885, пункт 77).

Статья 56. Право праводателя или обеспеченного кредитора уведомить должника по дебиторской задолженности

13. Статья 56 основана на рекомендации 115 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VI, пункты 74 и 75), в основе которой лежит статья 13 Конвенции об уступке. Пункт 1 предусматривает, что, когда обеспечительное право было создано в дебиторской задолженности, либо праводатель, либо обеспеченный кредитор имеет право осведомить должника по дебиторской задолженности о существовании этого обеспечительного права и направить ему платежную инструкцию, но что после получения извещения об обеспечительном праве должником по дебиторской задолженности только обеспеченный кредитор может направить платежную инструкцию (согласно статье 60 извещение или платежная инструкция имеют силу, только если они получены должником по дебиторской задолженности).

14. Следует отметить, что платежная инструкция рассматривается в качестве концепции, отличающейся от концепции извещения, по следующим причинам: a) извещение может и не содержать платежной инструкции (например, поскольку обеспеченный кредитор мог получить контроль над банковским счетом праводателя, на который согласно распоряжению праводателя должен осуществлять платежи должник по дебиторской задолженности); b) извещения, возможно, и не направлялось вообще (например, поскольку сделка связана с

факторингом, не предусматривающим извещения, или является сделкой по дисконту, не предусматривающей раскрытия счетов-фактур); и c) обеспеченному кредитору, возможно, потребуется изменить платежные инструкции и, таким образом, может существовать несколько платежных инструкций.

15. Пункт 2 предусматривает, что извещение, направленное в нарушение договоренности между праводателем обеспечительного права и обеспеченным кредитором, тем не менее имеет силу для целей статьи 62, что исключает для праводателя возможность ссылаться после получения извещения об обеспечительном праве на определенные права на зачет в отношении дебиторской задолженности, которая поступила в распоряжение праводателя после получения им извещения об обеспечительном праве (см. пункт 35 ниже).

Статья 57. Право обеспеченного кредитора на получение платежа по дебиторской задолженности

16. Статья 57 основана на рекомендации 116 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VI, пункты 76–80), в основе которой в свою очередь лежит статья 14 Конвенции об уступке. Любые внесенные изменения призваны уточнить этот текст, но не изменить его основополагающую направленность. В этой статье устанавливается право обеспеченного кредитора получать поступления от дебиторской задолженности, в которой он обладает обеспечительным правом в отношении праводателя обеспечительного права.

17. Пункт 1 предусматривает, что, независимо от того, было ли направлено извещение об обеспечительном праве, обеспеченный кредитор вправе удерживать a) поступления от любого полного или частичного платежа по дебиторской задолженности, произведенного обеспеченному кредитору, а также любые материальные активы (например, инвентарные запасы), возвращенные обеспеченному кредитору в связи с дебиторской задолженностью; b) поступления от любого полного или частичного платежа по любой дебиторской задолженности, произведенного праводателю (а также любые материальные активы, возвращенные праводателю); и c) поступления от любого полного или частичного платежа по любой дебиторской задолженности, произведенного какой-либо третьей стороне (а также любые материальные активы, возвращенные праводателю), если это право обеспеченного кредитора обладает приоритетом перед правом этого третьего лица.

18. Пункт 2 отражает обычную практику в сфере сделок под обеспечение, связанных с дебиторской задолженностью, когда обеспеченный кредитор может обладать правом инкассировать полную сумму причитающейся дебиторской задолженности плюс проценты, причитающиеся по договору или в силу закона, однако он должен отчитаться за сальдо, остающееся после оплаты обеспеченного обязательства, и вернуть праводателю любые оставшиеся средства (см. также статью 77, пункт 2).

Статья 58. Право обеспеченного кредитора на обеспечение сохранности обремененной интеллектуальной собственности

19. Статья 58 основана на рекомендации 246 Дополнения об интеллектуальной собственности (пункты 223–226). В этой статье признается сила договоренности между праводателем обеспечительного права в интеллектуальной собственности и обеспеченным кредитором, согласно которой обеспеченный кредитор может принимать меры, необходимые для сохранения стоимости соответствующей интеллектуальной собственности, такие как осуществление любой необходимой регистрации (например, регистрации патента) и инициирование действий по предупреждению нарушений третьими сторонами.

20. Хотя статья 3 (автономия сторон) и статья 51 (обязательство обеспечивать сохранность обремененных активов) могут быть, как правило, достаточными для обеспечения того, чтобы обеспеченный кредитор мог принять такие меры,

статья 58 была включена в Типовой закон потому, что в контексте прав интеллектуальной собственности эти права являются обычно правами собственника интеллектуальной собственности.

Раздел II. Правила, касающиеся конкретных активов: права и обязательства третьих сторон, принявших на себя обязательства

A. Дебиторская задолженность

Статья 59. Защита должника по дебиторской задолженности

21. Статья 59 выводится из рекомендации 117 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VII, пункт 12), которая основывается в свою очередь на статье 15 Конвенции об уступке. В пункте 1 устанавливается общий принцип, согласно которому создание обеспечительного права в дебиторской задолженности не затрагивает прав или обязательств должника по дебиторской задолженности, если только должник по дебиторской задолженности не дал своего согласия на это. Таким образом, например, создание обеспечительного права не может изменить условия платежа, содержащиеся в договоре, из которого возникает дебиторская задолженность (например, сумма или срок платежа).

22. В порядке осуществления общего принципа, закрепленного в пункте 1, пункт 2 предусматривает, что с целью предоставления обеспеченному кредитору возможности осуществлять его обеспечительное право в платежной инструкции (которая рассматривается в качестве концепции, отличающейся от концепции извещения; см. пункт 14 выше) могут быть изменены имя/наименование лица, адрес или счет, на который должнику по дебиторской задолженности требуется произвести платеж, но не могут быть изменены a) валюта платежа, в которой должен быть произведен платеж по дебиторской задолженности, как указано в первоначальном договоре, из которого возникает дебиторская задолженность; или b) государство, в котором должен быть произведен платеж, как указано в первоначальном договоре, из которого возникает дебиторская задолженность, на иное государство, отличное от того, в котором находится должник по дебиторской задолженности.

Статья 60. Извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности

23. Статья 60 основана на рекомендации 118 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VII, пункты 13–16), в основе которой в свою очередь лежит статья 16 Конвенции об уступке. В этой статье 60 содержится описание требований для придания силы a) извещению об обеспечительному праве в дебиторской задолженности; или b) платежной инструкции, которая рассматривается в качестве концепции, отличающейся от концепции извещения; см. пункт 14 выше).

24. Согласно пункту 1 для придания силы извещению или платежной инструкции они должны быть «получены» должником по дебиторской задолженности. Кроме того, в извещении или платежной инструкции должны быть разумным образом определены дебиторская задолженность и обеспеченный кредитор, и они должны быть составлены на языке, который, как разумно ожидается, сообщает должнику об их содержании. В связи с последним моментом в пункте 2 разъясняется, что всегда является достаточным язык первоначального договора, из которого возникает дебиторская задолженность. Согласно пункту 3 извещение об обеспечительном праве или платежная инструкция могут относиться не только к дебиторской задолженности, которая существует в момент направления такого извещения или платежной инструкции, но также может относиться к дебиторской задолженности, которая возникает впоследствии.

25. Согласно пункту 4 если A создает обеспечительное право в своей дебиторской задолженности, а затем передает обязательство, обеспеченное ею, B, который также создает обеспечительное право в этой дебиторской задолженности, а затем передает обеспеченное обязательство C, который также создает обеспечительное право в этой дебиторской задолженности, то извещение должника по дебиторской задолженности, касающееся обеспечительного права, которое было создано C, является извещением обо всех предшествующих обеспечительных правах, созданных A и B.

Статья 61. Освобождение должника по дебиторской задолженности от ответственности посредством платежа

26. Статья 61 основана на рекомендации 119 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VII, пункты 17–20), в основе которой в свою очередь лежит статья 17 Конвенции об уступке. В статье 61 устанавливается правило, затрагивающее вопрос о том, когда и каким образом дебиторская задолженность погашается посредством платежа.

27. Пункт 1 закрепляет базовый принцип, согласно которому до получения должником по дебиторской задолженности извещения об обеспечительном праве в этой дебиторской задолженности должник может быть освобожден от ответственности посредством платежа в соответствии с договором, из которого возникает эта дебиторская задолженность («первоначальный договор»). Если первоначальный договор является договором купли-продажи, то это означает платеж продавцу. Вместе с тем согласно пункту 2 после получения должником извещения об обеспечительном праве он может быть освобожден от ответственности только посредством платежа либо обеспеченному кредитору, либо другой стороне, как это указано обеспеченным кредитором в извещении или как впоследствии распорядился обеспеченный кредитор в письменной платежной инструкции, полученной должником. Вместе с тем правило, содержащееся в пункте 2, обусловливается рядом оговорок, которые изложены в пунктах 3–8.

28. Во-первых, согласно пункту 3 если должник по дебиторской задолженности получает более чем одну платежную инструкцию, касающуюся одного обеспечительного права в дебиторской задолженности, созданного одним и тем же праводателем, то должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с последней платежной инструкцией, полученной от обеспеченного кредитора до платежа, поскольку такая последняя платежная инструкция будет являться наиболее актуальной (платежная инструкция рассматривается в качестве концепции, отличающейся от концепции извещения; см. пункт 14 выше).

29. Во-вторых, согласно пункту 4 если должник получает извещение о более чем одном обеспечительном праве в одной и той же дебиторской задолженности, созданном одним и тем же праводателем, то должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с первым полученным извещением на основании принципа, согласно которому обеспечительное право, охватываемое первым извещением, вероятно, будет иметь приоритет перед последующим обеспечительным правом в соответствии с правилами о приоритете, содержащимися в Типовом законе. Следует отметить, что должник по дебиторской задолженности освобождается от ответственности, даже если первое извещение не относится к обеспечительному праву, имеющему приоритет, поскольку от должника не должно требоваться определять, какое обеспечительное право имеет приоритет. В таком случае обеспеченный кредитор, обладающий приоритетом, должен будет потребовать поступления от платежа от кредитора, которому уплатил должник.

30. В-третьих, согласно пункту 5 если должник получает извещение об одном или нескольких последующих обеспечительных правах в одной и той же дебиторской задолженности, то должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с извещением о последнем из таких последующих обеспечительных прав (т.е. когда A создает обеспечительное право в пользу B, а B создает обеспечительное право в пользу C). Причина этого заключается в

том, что последним в таком ряде последующих обеспеченных кредиторов будет фактический держатель этого обеспечительного права.

31. В-четвертых, согласно пункту 6 если должник получает извещение об обеспечительном праве в части одной или нескольких дебиторских задолженностей или неделимом интересе в них, то должник имеет право выбора. Он может освободиться от ответственности посредством платежа либо в соответствии с извещением, либо в соответствии с пунктом 1, как если бы это извещение не было получено. Вместе с тем если должник выбирает первый из этих вариантов, то согласно пункту 7 он освобождается от ответственности только в объеме той части и того неделимого интереса, в отношении которых был произведен платеж.

32. И наконец, согласно пункту 8 если должник получает извещение от лица, иного чем первоначальный кредитор по дебиторской задолженности, и желает убедиться в том, что это лицо является обеспеченным кредитором, имеющим право на платеж, то должник может просить это лицо, направившее это извещение, представить ему в течение разумного срока надлежащее доказательство создания обеспечительного права (включая обеспечительное право, предоставленное первоначальным или последующим обеспеченным кредитором. Если обеспеченный кредитор не представляет такого доказательства, то должник может произвести платеж, как если бы такое извещение не было им получено. Для этой цели согласно пункту 9 надлежащее доказательство включает любой письменный документ, исходящий от праводателя, который указывает на факт создания обеспечительного права (например, соглашение об обеспечении).

33. Пункт 10 призван сохранять любые другие основания для освобождения от ответственности посредством платежа лицу, имеющему право на платеж в соответствии с другим законодательством (например, платеж компетентному судебному или иному органу или же в публичный депозитный фонд).

Статья 62. Возражения и права на зачет со стороны должника по дебиторской задолженности

34. Статья 62 основана на рекомендации 120 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VII, пункт 21), в основе которой в свою очередь лежит статья 18 Конвенции об уступке.

35. Цель подпункта 1 (a) состоит в том, чтобы сохранить для должника все возражения и права на зачет, вытекающие из договора, в связи с которым возникла дебиторская задолженность, включая любой другой договор, который являлся частью одной и той же сделки, как если бы обеспечительное право не было создано, а праводатель не предъявлял соответствующего требования. Подпункт 1 (b) обеспечивает, чтобы должник по дебиторской задолженности мог ссылаться в отношении обеспеченного кредитора на любое другое право на зачет, имевшееся у должника в момент получения им извещения об обеспечительном праве. Вместе с тем это означает, что должник не может ссылаться на право на зачет, которое возникает после направления такого извещения. Согласно статье 63 должник может отказаться от возражений и прав на зачет.

36. Согласно пункту 2 пункт 1 не предоставляет должнику по дебиторской задолженности права ссылаться в отношении обеспеченного кредитора в качестве возражения или права на зачет на нарушение соглашения праводателем, которое ограничивает право праводателя создавать обеспечительное право. В противном случае придание действительности обеспечительному праву согласно статье 13 невзирая на такое соглашение было бы не имеющим смысла.

Статья 63. Договоренность не ссылаться на возражения или права на зачет

37. Статья 63 основана на рекомендации 121 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VII, пункт 22), в основе которой в свою очередь лежит статья 19 Конвенции об уступке. Пункт 1 предусматривает, что должник по деби-

торской задолженности может в письменной форме за своей подписью согласиться не ссылаться на возражения и права на зачет, допускаемые статьей 62. Обеспеченный кредитор вправе ссылаться на такое соглашение в свою пользу, даже если он не является стороной этого соглашения. Согласно пункту 2 любое изменение такой договоренности также должно быть составлено в письменной форме за подписью должника по дебиторской задолженности и имеет силу в отношении обеспеченного кредитора только в том случае, если обеспеченный кредитор дает согласие на это, или в случае дебиторской задолженности, которая еще не была подкреплена исполнением, разумный обеспеченный кредитор согласился бы на это изменение (см. статью 64, пункт 2). Во избежание злоупотреблений пункт 3 предусматривает, что должник не может отказаться от возражений, вытекающих из мошеннических действий со стороны обеспеченного кредитора или основанных на недееспособности должника.

Статья 64. Изменение первоначального договора

38. Статья 64 основана на рекомендации 122 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VII, пункты 23 и 24), в основе которой в свою очередь лежит статья 20 Конвенции об уступке. В статье 64 рассматриваются последствия договоренности между праводателем обеспечительного права в дебиторской задолженности и должником по дебиторской задолженности, которая предусматривает изменение условий этой дебиторской задолженности. Результат зависит от момента достижения такой договоренности. Согласно пункту 1 если договоренность заключена до получения должником извещения об обеспечительном праве в дебиторской задолженности, то она имеет силу в отношении обеспеченного кредитора, хотя обеспеченный кредитор также пользуется любыми выгодами, полученными из этой договоренности.

39. Согласно пункту 2 даже если договоренность заключена после направления извещения, то она также имеет силу даже в том случае, когда она затрагивает права обеспеченного кредитора, при условии, что a) обеспеченный кредитор дает на это свое согласие; или b) дебиторская задолженность не полностью подкреплена исполнением и в договоре, в связи с которым возникла дебиторская задолженность, предусмотрено это изменение, или же разумный обеспеченный кредитор согласился бы на такое изменение. Пункт 3 предусматривает, что статья 64 не затрагивает любых прав праводателя или обеспеченного кредитора, возникающих в соответствии с другим законодательством из нарушения договоренности между ними (такой как договоренность, согласно которой праводатель не согласится на какие-либо изменения условий этой дебиторской задолженности).

Статья 65. Возврат сумм, уплаченных должником по дебиторской задолженности

40. Статья 65 основана на рекомендации 123 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VII, пункты 25 и 26), в основе которой в свою очередь лежит статья 21 Конвенции об уступке. В статье 65 рассматривается ситуация, когда праводатель обеспечительного права в дебиторской задолженности (или передающее лицо при прямой передаче дебиторской задолженности) не исполняет свои обязательства по договору, в связи с которым возникла эта дебиторская задолженность. Эта статья ограждает обеспеченного кредитора от ответственности при таких обстоятельствах, предусматривая, что должник по дебиторской задолженности не может требовать от обеспеченного кредитора возврата каких-либо сумм, уплаченных им либо праводателю, либо обеспеченному кредитору. В результате этого должник по дебиторской задолженности несет риск несостоятельности своего контрагента (т.е. праводателя).

B. Оборотные инструменты

Статья 66. Права в отношении лица, принявшего на себя обязательства по оборотному инструменту

41. Статья 66 основана на рекомендации 124 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VII, пункты 27–31). Эта статья призвана сохранять права сторон согласно соответствующему законодательству, касающемуся оборотных инструментов (которое укажет принимающее Типовой закон государство). Например, согласно этому законодательству a) обеспеченный кредитор, обладающий обеспечительным правом в каком-либо оборотном инструменте, может взимать с лица, принявшего на себя обязательства, платеж по этому инструменту только в соответствии с его условиями; b) даже в том случае, если праводатель не исполняет свои обязательства, обеспеченный кредитор может взимать с лица, принявшего на себя обязательства, платеж только, когда этот платеж причитается согласно инструменту и законодательству, касающемуся таких инструментов; и c) обеспеченный кредитор, обладающий обеспечительным правом в оборотном инструменте, может иметь более широкие права в отношении эмитента этого инструмента, чем получатель платежа, поскольку эмитент, возможно, не имеет права ссылаться на возражения в отношении обеспеченного кредитора на основе договора между эмитентом этого инструмента и получателем платежа по нему.

C. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

Статья 67. Права в отношении депозитного учреждения

42. Статья 67 основана на рекомендациях 125 и 126 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VII, пункты 32–37). Она касается ситуации, когда обеспечительное право создается в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет.

43. Подпункт 1 (a) предусматривает, что права и обязательства депозитного учреждения не затрагиваются обеспечительным правом, если только такое учреждение не дает на это своего согласия. Обоснование обеспечения защиты депозитных учреждений таким способом заключается в том, что возложение обязательств на депозитное учреждение или изменение прав и обязательств депозитного учреждения без его согласия может подвергать такое учреждение рискам в такой мере, что оно не будет в состоянии надлежащим образом осуществлять свою деятельность, если только оно не будет заранее знать, каковыми могут быть такие риски, а также подвергать риску нарушения обязательств, наложенных в силу регулятивного или иного законодательства (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава VII, пункт 33).

44. Для обеспечения конфиденциальности взаимоотношений депозитного учреждения и его клиента, обязанность сохранения которой устанавливается в силу регулятивного или иного законодательства, подпункт 1 (b) также предусматривает, что депозитное учреждение не несет обязательства давать ответы на просьбы о предоставлении информации (например, относительно остатка средств на счете, независимо от того, существует ли соглашение о контроле или сохраняет ли держатель счета право распоряжения средствами, зачисленными на его банковский счет).

45. И наконец, пункт 2 предусматривает, что даже если депозитное учреждение дает свое согласие на создание обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет в этом учреждении, держателем которого является праводатель, то любое право на зачет, которое может иметь это учреждение в соответствии с регулятивным или иным законодательством, также остается незатронутым. Обоснование этого правила заключается в необходимости избегать любого вмешательства в порядок, в котором депозитные учреждения осуществляют управление рисками с учетом характера сделки и предпринимательской деятельности их клиента.

D. Оборотные документы и материальные активы, охватываемые оборотными документами

Статья 68. Права в отношении эмитента оборотного документа

46. Статья 68 основана на рекомендации 130 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VII, пункты 43–45). Эта статья предусматривает, что если обеспеченный кредитор обладает обеспечительным правом в оборотном документе, то права обеспеченного кредитора в отношении эмитента этого документа или любого иного лица, принявшего на себя обязательства по этому документу, определяются законодательством, касающимся оборотных документов (которое укажет принимающее Типовой закон государство). Для реализации обеспечительного права в оборотном документе, которым обладает обеспеченный кредитор, за счет активов, охватываемых этим документом, это означает следующее: a) во время реализации права активы, охватываемые этим документом, должны все еще быть во владении эмитента или другого лица, принявшего на себя обязательства по этому документу; и b) эмитент или другое лицо, принявшее на себя обязательства, не будет нести никакого обязательства по передаче этих активов обеспеченному кредитору, кроме как если этот оборотный документ был передан обеспеченному кредитору в соответствии с законодательством, регулирующим оборотные документы (например, с необходимым индоссаментом).

E. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

Статья 69. Права в отношении эмитента неопосредованно удерживаемых ценных бумаг

47. Как уже упоминалось, Руководство по обеспеченным сделкам не затрагивает обеспечительных прав в любых видах ценных бумаг (см. рекомендацию 4, подпункт (c)). Таким образом, статья 69 представляет собой новое правило. В соответствии со статьями 66–68 она предусматривает, что права обеспеченного кредитора, который обладает обеспечительным правом в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, в отношении эмитента ценных бумаг определяются другим законодательством принимающего Типовой закон государства. Например, применительно к приданию силы обеспечительному праву в акциях какой-либо корпорации в отношении эмитента могут требоваться регистрация в бухгалтерских книгах этой корпорации или специальные процедуры реализации права.

Глава VII. Реализация обеспечительного права

A. Общие правила

Статья 70. Права после неисполнения

48. Статья 70 основана на рекомендациях 133, 139, 141, 143 и 144 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VIII, пункты 10–12, 15–17, 33-35). В пункте 1 разъясняется, что, после факта неисполнения, праводатель или обеспеченный кредитор могут осуществить любое право, которым они могут обладать согласно положениям главы VII, другому законодательству или соглашению об обеспечении (при условии в этих двух последних случаях, что это право не противоречит положениям Типового закона).

49. Для целей Типового закона «неисполнение» охватывает как случаи, указанные в соответствующем законодательстве, так и случаи, согласованные сторонами (см. статью 2, подпункт (j)). Следует также отметить, что некоторыми правами согласно этой статье можно будет воспользоваться даже до неисполнения. Так, например, даже до неисполнения a) праводатель может осуществить свое право выкупить обремененные активы согласно нормам права договоров;

b) обеспеченный кредитор может взыскать дебиторскую задолженность с согласия праводателя (см. статью 80, пункт 2); и c) любая сторона может обратиться к суду или другому органу за помощью в соответствии с общим процессуальным или иным законодательством (см. также статью 72).

50. В пункте 2 указывается на то, что осуществление одного права обычно не препятствует осуществлению другого права, за исключением случая, когда осуществление одного права делает невозможным осуществление другого права (например, если обеспеченный кредитор решает вступить во владение и продать обремененные активы, то он не может предлагать приобрести их в порядке погашения обеспеченного обязательства).

51. Пункт 3 предусматривает, что должник (исходя из определения, включающего праводателя и любое иное лицо, с которого причитается платеж или иное исполнение обеспеченного обязательства [, а также передающее лицо при прямой передаче дебиторской задолженности] (см. статью 2, подпункт (h)), не может отказаться в одностороннем порядке от прав согласно положениям настоящей главы до неисполнения или изменить эти права по договоренности. В противном случае обеспеченный кредитор может оказывать давление на должника с целью добиться отказа от его прав или их изменения в ответ на уступки в соглашении об обеспечении (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава VIII, пункты 16 и 17).

Статья 71. Методы осуществления прав после неисполнения

52. Статья 71 основана на рекомендации 142 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VIII, пункты 18–20 и 29–33). В пункте 1 разъясняется, что обеспеченный кредитор может осуществить свои права после неисполнения путем обращения в суд или иной орган, который будет указан принимающим Типовой закон государством (например, торговая палата, арбитражный суд или публичный нотариус). Имеется множество причин, по которым обеспеченный кредитор может принять решение об использовании этого подхода. Например, судебные или аналогичные процедуры могут быть достаточно эффективными, обеспеченный кредитор пожелает, возможно, избежать необходимости самостоятельного принятия мер, которые впоследствии будут оспорены, он может также ожидать, что ему придется в любом случае обратиться в суд или другой орган для взыскания причитающейся ему недостающей суммы, или же может опасаться нарушения публичного порядка и попытаться избежать его (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава VIII, пункты 32 и 33).

53. В тех случаях, когда судебные или другие аналогичные процедуры будут являться, по всей вероятности, долгосрочными и дорогостоящими и существует меньшая вероятность того, что они приведут к получению максимально возможной суммы после реализации обремененных активов, то обеспеченный кредитор, возможно, примет решение о том, чтобы реализовать свое обеспечительное право при минимальном надзоре со стороны суда или другого органа или вообще без него (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава VIII, пункты 29 и 31). Для таких случаев в Типовом законе устанавливается ряд защитительных мер для праводателя, должника и других лиц, права которых могут быть затронуты. Например, согласно статье 4, обеспеченный кредитор должен осуществлять свои действия добросовестно и разумно с коммерческой точки зрения, а пункт 3 статьи 75 обеспечивает, чтобы праводатель дал свое согласие в письменной форме, чтобы праводатель и любое лицо, во владении которого находятся обремененные активы, были уведомлены и чтобы в момент восстановления владения обеспеченным кредиторам это вышеупомянутое лицо не возражало.

54. В любом случае Типовой закон не вводит никаких ограничений на способность самих сторон воспользоваться помощью суда или другого органа в любое время для урегулирования спора, возникшего в связи с соглашением об обеспечении или осуществлением права после неисполнения. С противоположной стороны, согласно статье 72, [праводатель, должник или любой конкурирующий заявитель требования] [любое лицо, затронутое несоблюдение положений

настоящей главы обеспеченным кредитором,] имеет право на защиту суда или другого органа.

55. Следует также отметить, что ничто в Типовом законе не препятствует праводателю и обеспеченному кредитору договориться о разрешении любого спора, который может возникнуть в отношениях между ними, посредством арбитража, согласительной процедуры или переговоров. В зависимости от эффективности судебных процедур в том или ином конкретном государстве эти альтернативные механизмы урегулирования споров могут оказаться действенной альтернативой судебному производству с учетом того, что некоторые вопросы регулируются соответствующим законодательством, особенно применительно к арбитражу, например такие аспекты, как возможность урегулирования в арбитражном порядке тех споров, которые возникают из соглашения об обеспечении или связаны с обеспечительным правом, защита прав третьих сторон и конфиденциальность арбитражных процедур (см. также пункт 58 ниже).

56. Согласно пункту 2 осуществление прав после неисполнения посредством обращения в суд или иной орган обусловливается не только положениями настоящей главы, но также и соответствующими правилами, которые должны быть указаны принимающим Типовой закон государством (и которые, как правило, являются процедурными по своему характеру). Согласно пункту 3 осуществление этих прав без обращения в суд или иной орган обусловливается только положениями настоящей главы.

Статья 72. Помощь в случае несоблюдения требований законодательства

57. В статье 72, которая основана на рекомендации 137 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VII, пункт 31), рассматривается возможность получения помощи со стороны суда или другого органа в случае, если какое-либо лицо не выполнило своих обязательств согласно положениям настоящей главы. Предусмотрены два варианта. Первый из них касается только несоблюдения со стороны обеспеченного кредитора и предусматривает, что праводатель, должник или конкурирующий заявитель требования, затронутый таким несоблюдением, может обратиться за помощью. Второй вариант является более широким и касается несоблюдения со стороны любого лица; он наделяет любое лицо, затронутое несоблюдением, правом обращаться за помощью. Следует отметить, что a) нарушение обязательств обеспеченного кредитора включает нарушения, совершенные агентами, служащими или поставщиками услуг обеспеченного кредитора; и b) лица, которые могут быть затронуты, включают обеспеченного кредитора с более низким приоритетом по сравнению с приоритетом обеспеченного кредитора, осуществляющего реализацию права, гаранта или совладельца обремененных активов.

58. Принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает указать суд или иной орган, в который должна обращаться сторона, стремящаяся получить помощь, и вид оперативного разбирательства, которым можно будет воспользоваться. Такой орган может включать арбитражный суд, торговую палату или публичного нотариуса. Урегулирование спора, возникающего в целом из соглашения об обеспечении или конкретно в контексте реализации обеспечительного права, в арбитражном порядке будет возможным, если a) вопрос может быть передан на арбитраж согласно законодательству принимающего Типовой закон государства; и b) имеется арбитражное соглашение между праводателем и обеспеченным кредитором, которое обладает исковой силой согласно законодательству принимающего Типовой закон государства. В подобном случае a) арбитражное соглашение (и арбитражное решение) будет обязательным только для его сторон; и b) если выигравшая сторона пытается изъять обремененные активы, то законодательство принимающего Типовой закон государства должно предусматривать надлежащую защиту прав лиц, которые не являются сторонами арбитражного соглашения, в обремененных активах. Например, являющиеся третьими сторонами кредиторы должны быть уведомлены до внесу-

дебной продажи (см. статью 76, пункт 4), и им должна быть предоставлена возможность утвердить свои права, такие как право взять на себя контроль за процессом реализации прав (см. статью 74) или право получить платеж за счет поступлений от продажи согласно очередности их приоритета (см. статью 77, пункт 2).

59. Поскольку продолжительность срока, который необходим для получения помощи в случае несоблюдения требований, может привести к несправедливости или неэффективности, то в этой статье предусмотрена возможность оказания оперативной помощи, объем которой должен указать принимающее Типовой закон государство (например, разбирательство по вопросу об обеспечительных мерах защиты и вынесении предварительных предписаний).

Статья 73. Право затрагиваемых лиц на прекращение процесса реализации прав

60. Статья 73 основана на рекомендации 140 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VIII, пункты 22–24). В пункте 1 предусматривается, что любое лицо, права которого затрагиваются процессом реализации прав, имеет право прекратить этот процесс посредством осуществления платежа или иным образом исполнения обеспеченного обязательства в полном объеме. Такая ситуация иногда называется «освобождение» обремененных активов. Лицо, затронутое реализацией обеспечительного права, по всей вероятности, осуществит это право, когда остаточная стоимость соответствующего актива является большей, чем остальная часть обеспеченного обязательства. Следует отметить, что вопрос о погашении обеспечительного права, который также рассматривается в рекомендации 140 Руководства по обеспеченным сделкам, регулируется в статье 12.

61. Платеж в полном объеме для целей пункта 1 включает покрытие разумных расходов на реализацию прав. Так, в случае реализации прав в суде или ином органе разумные расходы по реализации определяет суд или иной орган. В случае реализации прав без обращения в суд или иной орган, если праводатель или другое заинтересованное лицо оспаривает утверждение обеспеченного кредитора относительно расходов на реализацию прав, то праводатель или такое лицо может обратиться за помощью в суд или иной орган для урегулирования спора.

62. Согласно пункту 2 право на прекращение процесса реализации прав может быть осуществлено до тех пор, пока обеспеченный кредитор не реализовал обремененные активы, не приобрел их или не инкассировал средства в связи с ними, или не заключил соглашения с этой целью. В противном случае окончательному характеру приобретенных прав будет нанесен ущерб (см. пункты 79–81). Согласно пункту 3 содержащееся в пункте 2 правило не применяется в случае аренды или выдачи лицензии в отношении обремененных активов. Это означает, что лицо, затрагиваемое реализацией прав, все еще может прекратить процесс реализации, если остаточная стоимость обремененных активов является достаточной. Вместе с тем существует одно ограничение, т.е. права арендатора или лицензиата должны соблюдаться.

Статья 74. Право обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом взять на себя контроль за процессом реализации прав

63. Статья 74 основана на рекомендации 145 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VIII, пункт 36). В пункте 1 предусматривается, что обеспеченный кредитор, обеспечительное право которого имеет приоритет перед правами осуществляющего реализацию прав обеспеченного кредитора или кредитора, действующего на основании судебного решения («обеспеченный кредитор с более высоким приоритетом»), имеет право взять на себя контроль за процессом реализации прав. В той мере, в которой имеющий более высокий приоритет обеспеченный кредитор имеет право на выплату поступлений за реализацию активов до другого обеспеченного кредитора или кредитора, действующего на ос-

новании судебного решения, это правило признает, что более значительная заинтересованность в результатах процесса реализации прав оправдывает предоставление обеспеченному кредитору с более высоким приоритетом, права на контроль за этим процессом, если он того пожелает. Имеющий более высокий приоритет обеспеченный кредитор может взять на себя контроль за процессом реализации прав в любой момент до продажи или реализации иным образом, либо приобретения активов обеспеченным кредитором, либо до тех пор, пока обеспеченный кредитор не заключил соглашения с этой целью.

64. Как и пункт 3 статьи 73, пункт 2 этой статьи допускает осуществление этого права даже после сдачи в аренду обремененных активов или выдачи в отношении них лицензии без, вместе с тем, того, чтобы затрагивать права арендаторов или лицензиатов. Согласно пункту 3 право обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом взять на себя контроль за процессом реализации прав включает право на реализацию прав с помощью любого возможного метода, предусмотренного в этой главе. Это означает, что обеспеченный кредитор с более высоким приоритетом может изменить метод реализации прав, например, он может применить другую стратегию, которой придерживался кредитор, первоначально начавший процесс реализации прав (или прекратить этот процесс, если имеющий более высокий приоритет обеспеченный кредитор является получателем при прямой передаче). Вместе с тем следует отметить, что осуществление этого права обусловливается стандартом, установленным в статье 4, т.е. обеспеченный кредитор будет обязан действовать добросовестно и коммерчески разумным образом, например, во избежание неразумных расходов на реализацию прав.

Статья 75. Право обеспеченного кредитора вступить во владение обремененными активами

65. Статья 71 основана на рекомендациях 146 и 147 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VIII, пункты 38–48 и 51–56). Эта статья, взятая в целом, предоставляет в распоряжение обеспеченному кредитору пару важных вариантов применительно к порядку реализации его обеспечительного права. Обеспеченный кредитор может вступить во владение материальными обремененными активами либо посредством судебных процедур или аналогичного процесса при помощи другого органа, либо — в определенных обстоятельствах — обеспеченный кредитор может воспользоваться «мерами самозащиты» и вступить во владение обремененными активами, не обращаясь к суду или другому органу. Правила, регулирующие каждый из этих вариантов, приводятся раздельно, причем в пунктах 1 и 2 устанавливаются параметры для вступления во владение в случае обращения к суду или другому органу, а в пункте 3 излагаются параметры для осуществления «самозащиты» обеспеченным кредитором.

66. В пункте 1 предусматривается, что после факта неисполнения обеспеченный кредитор имеет право вступить во владение обремененными активами путем обращения в суд или другой орган. В то же время вступительная формулировка пункта 1 предусматривает субординацию этого права по отношению к праву другого лица, которое имеет приоритетное право вступить во владение этими активами (например, арендатора или лицензиата; см. статью 32). В пункте 2 предусматривается, что принимающее Типовой закон государство имеет возможность установить дополнительные условия, которые должны быть выполнены с тем, чтобы обеспеченный кредитор получил право вступить во владение обремененными активами посредством судебных или аналогичных процедур.

67. Согласно пункту 3 обеспеченный кредитор также имеет право вступить во владение обремененными активами без обращения в суд или иной орган, если выполнены все условия, которые в нем установлены. Цель этих условий состоит в том, чтобы обеспечить такой порядок, когда подобные меры самозащиты могли использоваться только в надлежащих обстоятельствах. Во-первых, меры самозащиты могут использоваться только в том случае, когда праводатель дал свое согласие в письменной форме на вступление обеспеченным кредитором во

владение обремененными активами без обращения к суду или другому органу. Как правило, обеспеченный кредитор будет получать согласие праводателя уже в соглашении об обеспечении. Во-вторых, обеспеченный кредитор не может использовать подобные меры самозащиты, кроме как если он направил праводателю и любому лицу, во владении которого находятся обремененные активы, уведомление о неисполнении и о намерении обеспеченного кредитора вступить во владение без обращения к суду или другому органу (принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает указать, в какой момент должен направить уведомление обеспеченный кредитор до вступления им во владение обремененными активами и насколько длительным должен быть срок, чтобы это соответствовало стандарту добросовестности и коммерческой разумности, установленному в статье 4). В-третьих — и, возможно, самым важным, — обеспеченный кредитор не может вступить во владение обремененными активами без обращения в суд или другой орган, если лицо, во владении которого находятся обремененные активы, возражает против попытки обеспеченного кредитора воспользоваться этой мерой самозащиты. Так, праводатель или другое лицо, во владении которого находятся обремененные активы, всегда будет иметь право потребовать у обеспеченного кредитора использовать судебные или аналогичные процедуры в порядке возражения против попытки кредитора действовать без помощи суда или другого органа, даже если праводатель уже дал свое согласие на использование обеспечительным кредитором мер самозащиты в соглашении об обеспечении.

68. В пункте 4 признается, что даже относительно короткие отсрочки, связанные с направлением уведомления, как это требуется в пункте 3, могут быть с экономической точки зрения весьма затратными, если обремененные активы являются скоропортящимися или их стоимость может быстро уменьшаться. Соответственно пункт 4 снимает требование об уведомлении в подобных случаях. В дополнение к этому и в той мере, в которой основная цель направления уведомления состоит в том, чтобы предоставить праводателю время для контроля за процессом восстановления владения и реализации обремененных активов, пункт 4 также снимает необходимость в направлении уведомления в тех случаях, когда имеется признанный рынок для соответствующих активов, поскольку в связи с соответствующими обремененными активами имеется возможность воспользоваться точкой отсчета, с помощью которого можно оценить действия обеспеченного кредитора. «Признанный рынок» в этом контексте означает рынок, на котором цены устанавливаются самим рынком, а не отдельными продавцами.

69. Согласно пункту 5, обеспеченный кредитор с более низким приоритетом, не может вступить во владение обремененными активами, когда они находятся во владении обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом. Цель этого положения заключается в обеспечении того, чтобы a) обеспечительное право обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом не утрачивало силы в отношении третьих сторон в случае отказа от вступления во владение в пользу обеспеченного кредитора с более низким приоритетом и, таким образом, утраты его приоритетного статуса; и b) стоимость обремененных активов не снижалась в случае их реализации обеспеченным кредитором с более низким приоритетом. В то же время следует отметить, что кредитор с более низким приоритетом сможет реализовать свое обеспечительное право без вступления во владение и покупатель обремененных активов будет приобретать свои права в активах, обремененных правом обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом (см. статью 79).

Статья 76. Право обеспеченного кредитора на реализацию обремененных активов

70. Статья 76 основана на рекомендациях 148–151 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VIII, пункты 48 и 57–60). В пункте 1 предусматривается, что обеспеченный кредитор может продать обремененные активы или реализовать их иным образом, сдать их в аренду или выдать на них лицензию путем обращения в суд или иной орган (который должен быть указан принимающим

Типовой закон государством) или может принять эти меры без такого обращения. В пункте 2 предусматривается, что если обеспеченный кредитор может принимать решение об осуществлении этого права без обращения в суд или иной орган, то принимающее Типовой закон государство может указать правила, которые будут определять метод, порядок, время, место и другие аспекты продажи активов или их реализации иным образом, их сдачи в аренду или выдачи на них лицензии.

71. Пункты 3–8 касаются случаев реализации активов обеспеченным кредитором без обращения в суд или иной орган. Согласно пункту 3 обеспеченный кредитор может определить аспекты продажи обремененных активов или их реализации иным образом, их сдачи в аренду или выдачи на них лицензии (включая решение продать обремененные активы, их реализовать иным образом, их сдать в аренду или выдать на них лицензию по отдельности, группами или совокупно). Согласно пункту 4 обеспеченный кредитор должен направить праводателю, должнику, любому лицу, которое обладает правами в обремененных активах и которое письменно уведомило обеспеченного кредитора о таких правах, и любому другому обеспеченному кредитору, который зарегистрировал уведомление в Регистре и во владении которого находятся обремененные активы, уведомление, которое содержит все элементы, изложенные в пунктах 5–7. Согласно пункту 8 направления уведомления не требуется, если обремененные активы являются скоропортящимися, их стоимость может быстро уменьшиться или они относятся к той категории активов, которые продаются на признанном рынке.

72. С учетом своего обязательства действовать добросовестно и коммерчески разумным образом (см. статью 4), обеспеченный кредитор может a) реализовать обремененные активы посредством публичной или частной продажи и в случае публичной продажи посредством аукциона или торгов; и b) принять решение о том, следует ли реализовывать обремененные активы по отдельности, группами или совокупно (см. статью 76, пункт 3, и Руководство по обеспеченным сделкам, глава VIII, пункты 71–73).

Статья 77. Право обеспеченного кредитора на распределение поступлений от реализации обремененных активов

73. Статья 77 основана на рекомендациях 152–155 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VIII, пункты 60–64). В пункте 1 предусматривается, что в случае продажи обремененных активов или их реализации иным образом, их сдачи в аренду или выдачи на них лицензии под надзором суда или иного органа, распределение поступлений от такой реализации определяется правилами, которые должны быть указаны принимающим Типовой закон государством. Вместе с тем такое распределение должно следовать порядку приоритетов в соответствии с правилами о приоритете, предусмотренными Типовым законом.

74. Согласно пункту 2 распределение поступлений от продажи обремененных активов или их реализации иным образом, их сдачи в аренду или выдачи на них лицензии без обращения в суд или иной орган должно проводиться на основе правил, которые установлены в пункте 2 и которые определяют порядок применения поступлений. Подпункт 2 (b) содержит требование о том, чтобы платеж осуществлялся субординированному конкурирующему заявителю требования. Эта причина состоит в том, что согласно пунктам 3 и 4 статьи 79 обеспечительное право обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом сохраняется даже после реализации прав обеспеченным кредитором с более низким приоритетом.

75. Согласно пункту 3 если чистых поступлений от реализации обремененных активов недостаточно для удовлетворения обеспеченного обязательства и образуется нехватка средств, то должник по-прежнему остается обязанным уплатить оставшуюся часть. Следует отметить, что вопрос о возмещении в связи с несоблюдением обязательств по реализации права является вопросом для решения на основании другого законодательства, в частности в отношении потребительских сделок. Так, если продажа обремененных активов не является коммерчески

разумным и должник может подать встречное требование, то должник может нести ответственность только в отношении сокращенной недостающей суммы. Следует также отметить, что эта статья, как и статьи 70 (пункты 1–3)–79, не применяется к прямой передаче дебиторской задолженности (см. статью 1, пункт 2).

Статья 78. Право обеспеченного кредитора и праводателя направить предложение о приобретении обеспеченным кредитором обремененных активов

76. Статья 78 основана на рекомендациях 156–159 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VIII, пункты 65–70). В пункте 1 устанавливается право обеспеченного кредитора предложить в письменной форме приобрести один или несколько обремененных активов в полное или частичное погашение обеспеченного обязательства. В пункте 2 указывается, кому должно быть направлено предложение другим лицом, кроме праводателя. В пункте 3 регулируется вопрос о содержании предложения.

77. В пункте 4 предусматриваются правила, которые определяют порядок реализации предложения обеспеченного кредитора. В подпункте 4 (a) предусматривается, что в случае предложения приобрести обремененные активы в счет полного погашения обеспеченного обязательства обеспеченный кредитор приобретает данные обремененные активы в соответствии с этим предложением в той мере, в которой никто из лиц, которым должно быть направлено предложение, не возражает в течение короткого срока после получения ими этого предложения (принимающее Типовой закон государство указывает этот срок); если же любое из этих лиц заявляет о возражении, то обеспеченный кредитор не может действовать в этом порядке. В подпункте 4 (b) предусматривается, что в случае предложения приобрести обремененные активы в счет частичного погашения обеспеченного обязательства обеспеченный кредитор приобретает эти обремененные активы только в том случае, если все адресаты дают свое согласие в течение короткого срока после получения ими этого предложения (принимающее Типовой закон государство указывает этот срок). Последний подход призван оберегать права всех адресатов уведомления, поскольку они будут попрежнему нести ответственность за часть этого обеспеченного обязательства или могут быть затронуты реализацией обеспечительного права.

78. В пункте 5 предусматривается механизм, с помощью которого праводатель может начать этот процесс, а не обеспеченный кредитор, и может обратиться с просьбой представить предложение обеспеченного кредитора. Если обеспеченный кредитор представляет предложение в ответ на просьбу праводателя и если это предложение принимается, то обеспеченный кредитор должен действовать так, как это предусмотрено в пунктах 2–4.

Статья 79. Права, приобретаемые в обремененных активах

79. Статья 79 основана на рекомендациях 160–163 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VIII, пункты 74–81). Эта статья призвана регулировать вопрос об окончательном характере прав, приобретенных в обремененных активах в результате реализации обеспечительного права (например, вопрос о том, приобретает ли получатель свои права свободно от обеспечительного права или при их учете). Пункт 1 касается продажи обремененных активов или их реализации иным образом под надзором суда или иного органа и отсылает вопрос об окончательном характере прав на решение на основании законодательства, которое должно быть указано принимающим Типовой закон государством. Пункт 2 касается аренды обремененных активов и выдачи на них лицензии под надзором суда или иного органа и предусматривает, что арендатор или лицензиат приобретает свои права на использование арендованных обремененных активов или обремененных активов, в отношении которых выдана лицензия, кроме как в отношении кредиторов, обладающих правами, которые имеют приоритет перед правом обеспеченного кредитора, осуществляющего реализацию прав.

80. Согласно пунктам 3 и 4 в случае продажи обремененных активов или их иной реализации, сдачи их в аренду или выдачи на них лицензии без обращения в суд или иной орган, покупатель или иной получатель приобретает свои права, обусловленными только правами, которые имеют приоритет перед обеспечительным правом обеспеченного кредитора, а арендатор или лицензиат имеет право на выгоды от такой аренды или лицензии, кроме как в отношении кредиторов, обладающих правами, которые имеют приоритет перед правами обеспеченного кредитора.

81. Согласно пункту 5 если продажа обремененных активов или их реализация иным образом, сдача их в аренду или выдача на них лицензии происходит в нарушение положений главы VII, то покупатель или другой получатель, арендатор или лицензиат не приобретает каких-либо прав или выгод [, если он знал о таком нарушении и в результате этого нарушения были существенно ущемлены права праводателя или другого лица].

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 80. Инкассация платежа по дебиторской задолженности, оборотному инструменту, праву на выплату средств, зачисленных на банковский счет, или неопосредованно удерживаемым ценным бумагам

82. Статья 80 основана на рекомендациях 169–171, 173 и 175 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VIII, пункты 93–98, 102–108, 111 и 112). Согласно пункту 1, когда обремененные активы представляют собой обязательство выплатить денежные средства, обеспеченный кредитор имеет право на инкассацию платежа после неисполнения. Согласно пункту 2 обеспеченный кредитор может также осуществить право на инкассацию до неисполнения с согласия праводателя. Согласно пункту 3 обеспеченный кредитор, осуществляющий инкассацию в соответствии с пунктом 1 или 2, может также получать выгоды от любого личного или имущественного права, которое обеспечивает или подкрепляет платеж по обремененным активам.

83. Согласно пункту 4, невзирая на общее правило в этой статье, депозитному учреждению не требуется платить обеспеченному кредитору, обладающему обеспечительным правом в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, который ведет это депозитное учреждение, без его согласия и без решения суда или иного органа. В то же время обеспеченный кредитор может инкассировать остаток средств, зачисленных на банковский счет, без обращения в суд или иной орган только в том случае, если обеспечительному праву в праве на выплату средств была придана сила в отношении третьих сторон путем создания обеспечительного права в пользу депозитного учреждения, заключения соглашения о контроле или в результате того, что обеспеченный кредитор стал держателем банковского счета (см. статью 24).

Статья 81. Инкассация платежа по дебиторской задолженности получателем прямой передачи

84. Статья 81 основана на рекомендациях 167–168 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VIII, пункты 99–101). В ней предусматривается, что в случае прямой передачи дебиторской задолженности получатель имеет право инкассировать платеж по дебиторской задолженности либо до, либо после неисполнения. Следует отметить, что стандарты добросовестности и коммерческой разумности не применяются к прямой передаче дебиторской задолженности без обращения к передающему лицу, поскольку у праводателя (передающего лица) не остается никаких имущественных прав в дебиторской задолженности, которые требовалось бы защищать путем ограничения способов, с помощью которых обеспеченный кредитор (получатель) мог бы инкассировать платеж по дебиторской задолженности.

(A/CN.9/885/Add.4) (Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата о проекте руководства по принятию Типового закона об обеспеченных сделках

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Глава VIII. Коллизия правовых норм . . . .

Введение . . . .

A. Общие правила . . . .

Статья 82. Право, применимое к взаимным правам и обязательствам праводателя и обеспеченного кредитора . . . .

Статья 83. Право, применимое к обеспечительному праву в материальных активах

Статья 84. Право, применимое к обеспечительному праву в нематериальных активах

Статья 85. Право, применимое к обеспечительному праву в дебиторской задолженности, связанной с недвижимым имуществом . . . .

Статья 86. Право, применимое к реализации обеспечительного права . . . .

Статья 87. Право, применимое к обеспечительному праву в поступлениях от обремененных активов . . . .

Статья 88. Значение понятия «местонахождение» праводателя . . . .

Статья 89. Соответствующий момент для определения местонахождения . . . .

Статья 90. Исключение обратной отсылки . . . .

Статья 91. Императивные нормы, имеющие преимущественную силу, и публичный порядок (ordre public) . . . .

Статья 92. Последствия открытия производства по делу о несостоятельности для права, применимого к обеспечительному праву . . . .

B. Правила, касающиеся конкретных активов . . . .

Статья 93. Право, применимое к правам и обязательствам в отношениях между третьими сторонами, принявшими на себя обязательства, и обеспеченными кредиторами . . . .

Статья 94. Право, применимое к обеспечительному праву в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет . . . .

Статья 95. Право, применимое к приданию обеспечительному праву в определенных видах активов силы в отношении третьих сторон посредством регистрации

Статья 96. Право, применимое к обеспечительному праву в интеллектуальной собственности . . . .

Статья 97. Право, применимое к обеспечительному праву в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах . . . .

Статья 98. Право, применимое в случае неунитарного государства . . . .

Глава IX. Переходный период . . . .

Введение . . . .

Статья 99. Изменение и аннулирование других законов . . . .

Статья 100. Общая применимость настоящего Закона . . . .

Статья 101. Применимость прежнего законодательства к вопросам, которые являются предметом разбирательства, открытого до вступления настоящего Закона в силу . . . . . .

Статья 102. Применимость прежнего законодательства к созданию прежнего обеспечительного права. . . . . .

Статья 103. Правила для определения силы прежнего обеспечительного права в отношении третьих сторон в переходный период . . . . . .

Статья 104. Применимость прежнего законодательства к приоритету прежнего обеспечительного права в отношении прав конкурирующих заявителей требований, возникающих согласно прежнему законодательству . . . . . .

Статья 105. Вступление настоящего Закона в силу . . . . . .

Глава VIII. Коллизия правовых норм

Введение

1. Глава VIII Типового закона устанавливает правила для определения материально-правовых норм, применимых к вопросам, которые рассматриваются в других главах. Эти правила обычно именуются нормами коллизионного права. В государстве, которое приняло Типовой закон, суд или иной орган будет использовать нормы коллизионного права, предусмотренные главой VIII, для определения материально-правовых норм, регулирующих такие вопросы, как создание, сила в отношении третьих сторон, приоритет и реализация обеспечительного права, а также взаимные права и обязательства праводателя и обеспеченного кредитора и права и обязательства в отношениях между третьими сторонами, принявшими на себя обязательства, и обеспеченными кредиторами. Материально-правовые нормы, определенные с помощью норм коллизионного права, могут быть нормами принимающего Типовой закон государства или нормами законодательства другого государства. Необходимо подчеркнуть, что в случае судебной тяжбы в каком-либо государстве суд или иной орган будет применять a) материальное законодательство об обеспеченных сделках своей собственной правовой системы для квалификации того или иного вопроса в целях выбора соответствующей нормы коллизионного права; и b) нормы коллизионного права своей собственной правовой системы для определения права, применимого к существу спора (более подробное рассмотрение роли норм коллизионного права см. в Руководстве по обеспеченным сделкам, глава X, пункты 1–13).

2. Применение норм коллизионного права, касающихся обеспечительных прав, не должно обусловливаться принятым ранее определением о том, что конкретное дело сопряжено с каким-либо международным элементом. Когда какая-либо норма коллизионного права содержит отсылку к законодательству какого-либо государства, эту отсылку не следует отвергать на основании отсутствия подлинного «международного характера» в данной ситуации. В противном случае суды могут игнорировать норму коллизионного права, принятую государством, посредством принятия решения о том, что соответствующее дело не имеет в достаточной мере международного характера, на основании дискреционных критериев, которые не являются частью норм коллизионного права этого государства. Другими словами, если в какой-либо конкретной ситуации норма государства A указывает на законодательство государства B, то следует предположить, что законодатель государства A пришел к мнению о том, что сама по себе ситуация представляет собой международный элемент. При конкретных обстоятельствах, когда наличие дополнительных критериев будет являться предварительным условием применения нормы коллизионного права какого-либо государства, эти критерии должны быть изложены в нормах коллизионного права этого государства.

3. Нормы коллизионного права, касающиеся права, применимого к взаимным правам и обязательствам сторон, не являются императивными нормами (так как

они не указаны в пункте 1 статьи 3 в качестве императивных норм права). Это означает, что стороны могут выбирать право, применимое к их договорным правам и обязательствам. Однако нормы коллизионного права, касающиеся права, применимого к созданию, приданию силы в отношении третьих сторон, приоритету и реализации обеспечительного права, а также к правам и обязательствам в отношениях между третьими сторонами, принявшими на себя обязательства, и обеспеченными кредиторами (или к последствиям обеспечительного права для третьих сторон, принявших на себя обязательства), носят императивный характер (см. статью 3, пункт 1). Применительно к этим вопросам, таким образом, сторонам не разрешается ссылаться на оговорку о выборе права и отступать от материально-правовых положений правовой системы, к которой делается отсылка в норме коллизионного права. Дело обстоит таким образом потому, что обеспечительные права являются имущественными (in rem) правами и, соответственно, затрагивают третьи стороны. Разрешение сторонам соглашения об обеспечении выбирать применимую норму коллизионного права также подорвало бы одну из основных целей норм коллизионного права, которая заключается в определении государства, материально-правовые нормы которого будут применяться в случае спора по поводу приоритета между конкурирующими заявителями требований. Например, в случае возникновения спора между обеспеченным кредитором X и обеспеченным кредитором Y в отношении приоритета невозможно будет установить нормы права, применимые к урегулированию этого спора, если и X, и Y будет разрешено выбирать в своем соглашении об обеспечении с праводателем разные регулирующие нормы для ранжирования своего соответствующего обеспечительного права.

A. Общие правила

Статья 82. Право, применимое к взаимным правам и обязательствам праводателя и обеспеченного кредитора

4. Статья 82 основана на рекомендации 216 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункт 61). В этой статье указывается, что стороны соглашения об обеспечении свободны выбирать право, применимое к их договорным взаимоотношениям. Статья 82 следует подходу, который рекомендуется международными текстами по данному вопросу, включая Гаагские принципы, касающиеся выбора права в международных коммерческих договорах («Гаагские принципы»). Вопрос о том, следует ли установить какие-либо ограничения автономии сторон в отношении права, применимого к договорным взаимоотношениям, в Типовом законе не рассматривается и оставлен на урегулирование на основании других норм коллизионного права принимающего Типовой закон государства. Такие другие нормы будут также определять право, регулирующее договорные взаимоотношения сторон в отсутствие выбора права в соглашении об обеспечении; эти нормы будут часто указывать на право государства, которое наиболее тесно связано с соответствующим соглашением об обеспечении. Следует отметить, что содержащееся в статье 82 правило ограничивается договорными аспектами соглашения об обеспечении. Как уже упоминалось, вопросы, касающиеся имущественных аспектов обеспеченных сделок (например, приоритета обеспечительного права), выходят за рамки свободы заключения договоров; стороны не могут выбирать иное право, нежели право, указанное в нормах коллизионного права в связи с такими вопросами.

Статья 83. Право, применимое к обеспечительному праву в материальных активах

5. Статья 83 основана на рекомендациях 203–207 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 28–38). Она касается права, применимого к созданию, силе в отношении третьих сторон и приоритету обеспечительного права в материальных активах. Термин «материальные активы» определяется таким образом, чтобы охватывать в целом все виды материальных движимых

активов, включая денежные средства, оборотные инструменты, оборотные документы и сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги (см. статью 2, подпункт (jj); см. также Руководство по обеспеченным сделкам, глава X, пункт 26).

6. Пункт 1 устанавливает общее правило, согласно которому правом, применимым к этим вопросам, является право государства, в котором находятся обремененные активы (lex situs или lex rei sitae). Статья 89 предусматривает сценарий, когда активы перемещаются в другое государство после создания обеспечительного права. Правило lex situs в отношении материальных активов обусловливается пятью исключениями, которые изложены в пунктах 2-4 статьи 83, статье 95 и вариантах B и C статьи 97.

7. Первое исключение предусматривает, что если какой-либо материальный актив, находящийся в каком-либо государстве, охватывается оборотным документом, которым владеет обеспеченный кредитор в другом государстве, то приоритет обеспечительного права в этом активе будет определяться правом местонахождения документа, а не правом местонахождения активов, охватываемых этим документом (см. пункт 2). Второе исключение указывает на право государства, в котором находится праводатель, применительно к активам такого вида, какой может обычно использоваться в ходе его обычного использования более чем в одном государстве, т.е. к «мобильным активам» (см. пункт 3; значение понятия «местонахождение» см. статью 88; соответствующий момент для определения местонахождения см. статью 89). Этот критерий носит объективный характер и не касается фактического использования. Наиболее очевидным примером является воздушное судно, которое может перелетать из одного государства во многие другие государства. Это правило будет применяться даже в том случае, если какое-либо конкретное воздушное судно фактически эксплуатируется только в одном государстве.

8. Третье исключение касается материальных активов (помимо мобильных активов), находящихся в транзите или намеченных к экспорту (см. пункт 4). Обеспечительное право в материальных активах, которые находятся в каком-либо государстве, однако находятся в транзите или намечены к перемещению в другое государство, может быть создано и ему может быть придана сила в отношении третьих сторон согласно законодательству государства конечного назначения, если соответствующие активы достигают этого места назначения в течение срока, который должен быть установлен принимающим Типовой закон государством. Следует отметить, что a) если активы не достигли предполагаемого места назначения своевременно, то содержащееся в пункте 4 правило не будет применяться; и b) правило в пункте 4 не препятствует принятию обеспеченным кредитором необходимых мер для создания обеспечительного права и придания ему силы в отношении третьих сторон согласно праву государства, в котором фактически находятся соответствующие активы в момент принятия таких мер. Следует также отметить, что пункт 4 представляет собой всего лишь норму коллизионного права принимающего Типовой закон государства, а вопрос о том, будет ли обеспечительное право рассматриваться как в действительном порядке созданное и приобретшее силу в отношении третьих сторон в государстве конечного назначения активов, является вопросом, подлежащим урегулированию на основании норм коллизионного права этого государства.

9. Четвертое исключение содержится в вариантах B и C в статье 97, которые содержат отсылку к иному праву, чем право государства, в котором находится сертификат обеспечительного права в сертифицированных ценных бумагах. Пятое исключение содержится в статье 95, в которой сделана отсылка к праву государства, в котором находится праводатель, применительно к приданию силы в отношении третьих сторон посредством регистрации в случае некоторых видов материальных активов.

10. Еще одно возможное исключение касается активов, в отношении которых уведомление об обеспечительном праве может быть зарегистрировано в специальном реестре правовых титулов или может быть внесена пометка в сертификат правового титула. В случае обеспечительного права в таких активах к этому

обеспечительному праву применяется законодательство государства, под надзором которого функционирует регистр или в котором находится сертификат (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава X, пункты 37 и 38, а также рекомендация 205; см. также A/CN.9/885, пункт 110, и A/CN.9/885/Add.2, пункт 21).

Статья 84. Право, применимое к обеспечительному праву в нематериальных активах

11. Статья 84 основана на рекомендации 208 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 39–47). В этой статье устанавливается общая норма коллизионного права, касающаяся создания, силы в отношении третьих сторон и приоритета обеспечительного права в нематериальных активах. Применимым правом является право государства, в котором находится праводатель (значение понятия «местонахождение» см. статью 88; соответствующий момент для определения местонахождения см. статью 89). Необходимо отметить, что дебиторская задолженность охватывается этим правилом и обусловливается рядом исключений, которые предусмотрены в статьях 85, 94, 96 и 97.

12. Первое исключение относится к приоритету обеспечительного права в дебиторской задолженности, возникающей из продажи или аренды недвижимого имущества или обеспеченной таким имуществом (см. статью 85). Другие исключения касаются обеспечительного права в правах на выплату средств, зачисленных на банковский счет (см. статью 94), в интеллектуальной собственности (см. статью 96, где говорится как о lex protectionis, так и о праве государства местонахождения праводателя) и в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах (см. статью 97).

Статья 85. Право, применимое к обеспечительному праву в дебиторской задолженности, связанной с недвижимым имуществом

13. Статья 85 основана на рекомендации 209 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункт 54). Эта статья касается приоритета обеспечительного права в дебиторской задолженности, возникающей из продажи или аренды недвижимого имущества или обеспеченной таким имуществом, в отношении права конкурирующих заявителей требований. Статья 85 представляет собой исключение к общему правилу, закрепленное в статье 84 и предусматривает решение этого вопроса на основании права государства, под надзором которого функционирует регистр недвижимого имущества. Для применения статьи 85 право конкурирующего заявителя требования должно подлежать регистрации (но не обязательно должно быть зарегистрированным) в соответствующем реестре недвижимого имущества.

Статья 86. Право, применимое к реализации обеспечительного права

14. Статья 86 основана на рекомендации 218 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 64–72). Подпункт (a) касается права, применимого к реализации обеспечительного права в материальных активах, как они определены в подпункте (jj) статьи 2. Отсылка делается к праву государства, [в котором осуществляется реализация (lex fori), которым в большинстве случаев будет право государства, в котором будут находиться обремененные активы (в отношении принципиальных причин такого подхода см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава X, пункт 66)] [в котором находятся обремененные активы в момент начала процесса реализации права].

15. Следует отметить, что реализация обеспечительного права может быть сопряжена с рядом различных действий (например, уведомление о намерении обеспеченного кредитора вступить во владение обремененными активами без обращения в суд или иной орган, реализация обремененных активов и распределение поступлений от реализации), которые могут совершаться в разных государствах. Например, обеспеченный кредитор может вступить во владение обремененными активами в одном государстве, реализовать их во втором госу-

дарстве и распределить поступления от реализации в третьем государстве. Аналогичный вопрос возникает и в том случае, когда обеспечительное право создается в нескольких материальных активах, находящихся в разных государствах, и в не столь частых случаях, когда реализация обеспечительного права осуществляется в разных государствах по той причине, что актив был перемещен в другое государство после начала процесса реализации права.

16. Согласно подпункту (b) правом, применимым к реализации обеспечительного права в нематериальных активах (за исключением в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, в интеллектуальной собственности и в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах), является право, регулирующее приоритет. Основное преимущество такого подхода заключается в том, что вопросы создания, силы в отношении третьих сторон, приоритета и реализации обеспечительного права в нематериальных активах (но не вопросы прав и обязанностей в отношениях между должником по дебиторской задолженности и обеспеченным кредитором; см. статью 93) передаются на урегулирование на основании одного и того же права (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава X, пункт 69).

Статья 87. Право, применимое к обеспечительному праву в поступлениях от обремененных активов

17. Статья 87 основана на рекомендации 215 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 55–60). Нижеследующий пример показывает, каким образом функционирует статья 87. Предположим, что первоначально обремененными активами являются инвентарные запасы, которые впоследствии продаются, а покупная цена уплачивается на банковский счет. Согласно пункту 1 правом, применимым к вопросу о том, приобретает ли обеспеченный кредитор автоматически обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, в качестве поступлений от первоначально обремененных активов, будет право местонахождения инвентарных запасов. Согласно пункту 2 правом, применимым к силе в отношении третьих сторон и приоритету обеспечительного права в поступлениях, будет являться право, применимое к праву на выплату средств, зачисленных на банковский счет (см. статью 94).

18. Следует отметить, что подобное двойное правило может вызывать трудности в тех случаях, когда право, регулирующее создание, признает широко применяемое правило автоматического возникновения права в поступлениях, в то время как право, регулирующее придание силы в отношении третьих сторон и приоритет, не признает или признает только в весьма ограниченных масштабах автоматическое возникновение права в поступлениях. Следует также отметить, что эта статья касается только права, применимого к поступлениям, полученным от первоначальных обремененных активов в результате их реализации праводателем или другого события до факта реализации обеспечительного права, в то время как статья 86 касается права, применимого к распределению поступлений, полученных от реализации обремененных активов в рамках процедуры реализации обеспечительного права после факта неисполнения.

Статья 88. Значение понятия «местонахождение» праводателя

19. Статья 88 основана на рекомендации 219 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 73 и 74). Следует отметить, что государство, в котором находится центральное управление юридического лица, необязательно является государством, в котором находится его юридический адрес (или зарегистрированная контора). Если праводатель является юридическим лицом, учрежденным согласно праву государства A с юридическим адресом в этом государстве, однако имеет коммерческое предприятие в государстве B, где находится его старшее управленческое звено, то в таком случае праводатель считается находящимся в государстве B. В результате такого подхода, например, вопросы создания, силы в отношении третьих сторон, приоритета и реализации

обеспечительного права в дебиторской задолженности передаются на урегулирование на основании единого права, которое легко определить и которое, вероятнее всего, будет правом государства, в котором будет проводиться основное производство по делу о несостоятельности праводателя.

Статья 89. Соответствующий момент для определения местонахождения

20. Статья 89 основана на рекомендации 220 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 75–78). Эта статья касается ситуации, когда местонахождение активов или местонахождение праводателя изменяется и переносится из одного государства (государство A) в другое государство (государство B) при обстоятельствах, когда применимое право определяется посредством ссылки на такое местонахождение.

21. Пункт 1 предусматривает, что государство B признает существование обеспечительного права, если это право было в действительном порядке создано согласно праву государства A в то время, когда данные активы или праводатель находились в государстве A. Вместе с тем если спор в отношении приоритета возникает либо в государстве A, либо в государстве B, то для определения того, имеет ли обеспечительное право силу в отношении третьих сторон и приоритет перед правами конкурирующих заявителей требований, будут применяться материально-правовые нормы государства B. В результате этого должны быть выполнены требования законодательства государства B, касающиеся силы в отношении третьих сторон, для того чтобы обеспечительное право рассматривалось как обладающее силой в отношении третьих сторон либо в государстве A, либо в государстве B. Дело обстоит таким образом даже в том случае, если обеспечительное право приобрело силу в отношении третьих сторон согласно праву государства A в момент нахождения соответствующих активов или праводателя в государстве A. В действительности такой анализ сопряжен с предположением о том, что оба эти государства являются принимающими Типовой закон государствами.

22. Пункт 2 представляет собой исключение из общих правил, содержащихся в пункте 1. В случае возникновения спора в отношении приоритета между двумя обеспечительными правами, которым была придана сила в отношении третьих сторон в государстве первоначального местонахождения (например, в государстве A), спор в отношении приоритета будет разрешаться согласно праву государства первоначального местонахождения.

Статья 90. Исключение обратной отсылки

23. Статья 90 основана на рекомендации 221 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункт 14). Цель этой статьи заключается в отказе от доктрины обратной отсылки и обеспечении большей определенности в отношении применимого права путем избежания осложнений, вытекающих из этой доктрины. Согласно этой доктрине применимое право, указанное нормами коллизионного права какого-либо государства (государства A), включает коллизионные нормы государства, право которого является применимым правом. В результате применения этой доктрины если нормы коллизионного права государства A предусматривают урегулирование вопроса о приоритете обеспечительного права в дебиторской задолженности согласно праву государства, в котором находится праводатель (право государства B), а коллизионные нормы государства B предусматривают решение этого вопроса согласно праву, регулирующему дебиторскую задолженность (которое является правом государства C), то в таком случае суд в государстве A будет регулировать спор в отношении приоритета с использованием права государства C (а не права государства B). Вместе с тем этот результат будет порождать неопределенность в отношении применимого права, а также идти вразрез с ожиданиями сторон. По этим причинам статья 89 запрещает обратную отсылку (исключение см. пункт 3 статьи 98).

Статья 91. Императивные нормы, имеющие преимущественную силу, и публичный порядок (ordre public)

24. Статья 91, основанная на рекомендации 222 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункт 79) и статье 11 Гаагских принципов, устанавливает общепризнанные принципы частного международного права.

25. Для иллюстрации того, каким образом будут функционировать правила, содержащиеся в пунктах 1 и 3, предположим, что право государства суда запрещает сделки в отношении определенных видов активов (таких, как активы, которые представляют собой доходы от преступной деятельности или являются объектом международных санкций) и что право государства, право которого является применимым, не предусматривает такого запрещения. В таком случае рассматривающий дело суд может отказаться признать созданное в действительном порядке обеспечительное право в этих активах согласно иностранному праву, которое является применимым в соответствии с положениями настоящей главы, даже если это право не предусматривает такого же запрещения. Однако для этого суд должен прийти к выводу о том, что применение иностранного права будет явно противоречить публичному порядку государства суда (см. пункт 3).

26. Согласно пунктам 2 и 4 рассматривающий дело суд (если разрешено делать это в соответствии с его правом) может отказаться признать созданным в действительном порядке обеспечительное право, которое было разрешено создать согласно применимому праву (даже в том случае, когда применимым правом является право государства суда), если создание такого обеспечительного права будет явно противоречить публичному порядку в государстве, которое имеет тесную связь с этой ситуацией. Например, если юридическая компания находится в государстве суда и согласно применимому праву государства суда обеспечительное право может быть создано в дебиторской задолженности, возникающей в результате предоставления юридических услуг, но клиент находится в иностранном государстве, которое установило строгие правила в отношении конфиденциальности, запрещающие возникновение обеспечительного права в дебиторской задолженности юридической компании в результате предоставления юридических услуг, то рассматривающий это дело суд может отказать в применении применимого права государства суда, если он определяет, что такое применение будет явно противоречить публичному порядку государства местонахождения клиента.

27. Пункт 5 призван пояснить, что содержащиеся в пунктах 1-4 правила также могут использоваться третейским судом, хотя, в отличие от обычного суда, он не является частью судебной инфраструктуры той или иной конкретной правовой системы. В соответствии с пунктом 5 третейский суд может принять во внимание имеющие преимущественную силу императивные положения и установки, например место арбитража, как бы оно ни было определено, или место, где, скорее всего, будет приводиться в исполнение любое арбитражное решение. Пункт 5 требует от третейского суда определить, должен ли он или имеет ли он право принимать во внимание соображения публичного порядка или имеющие преимущественную силу императивные положения другого права, с учетом (в частности) договоренности сторон, специально указанного или предполагаемого места арбитражного разбирательства, любых учрежденческих правил, применяемых к арбитражному разбирательству, и потенциально регулирующего воздействия государственных судов, применяющих местное арбитражное законодательство (см. комментарий к статье 11 (5) Гаагских принципов).

28. Согласно пункту 6 государство суда не может заменять положения права, применимого к силе в отношении третьих сторон и приоритету, и применять свои собственные положения, касающиеся силы в отношении третьих сторон и приоритета, или аналогичные положения другого государства. Такой подход оправдан необходимостью обеспечения определенности относительно права, применимого к силе обеспечительного права в отношении третьих сторон и его

приоритету. Такой же подход используется в пункте 2 статьи 23, в пункте 2 статьи 30 и в статье 31 Конвенции об уступке, а также в пункте 3 статьи 11 Гаагской конвенции о ценных бумагах.

Статья 92. Последствия открытия производства по делу о несостоятельности для права, применимого к обеспечительному праву

29. Статья 92 основана на рекомендации 223 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 80–82). Цель этой статьи заключается в установлении положения о том, что суд по делам о несостоятельности в принимающем Типовой закон государстве в принципе должен соблюдать правовые нормы, применимые к обеспечительным правам согласно положениям его коллизионного права. Вместе с тем ничто в статье 92 не ограничивает применение права государства, в котором открылось производство по делу о несостоятельности (lex fori concursus), к таким вопросам, как расторжение мошеннических или преференциальных сделок, статус обеспеченных кредиторов, порядок очередности требований и распределение поступлений в случае несостоятельности праводателя.

B. Правила, касающиеся конкретных активов

Статья 93. Право, применимое к правам и обязательствам в отношениях между третьими сторонами, принявшими на себя обязательства, и обеспеченными кредиторами

30. Статья 93 основана на рекомендации 217 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 62 и 63) и статье 29 Конвенции об уступке. Статья 93 преследует две цели. Во-первых, нормы коллизионного права, касающиеся силы в отношении третьих сторон или реализации обеспечительного права, не применяются к силе или реализации обеспечительного права в отношении должника по дебиторской задолженности, лица, принявшего на себя обязательства по оборотному инструменту, или эмитента оборотного документа; они не считаются «третьими сторонами» для целей правил, касающихся силы в отношении третьих сторон и приоритета обеспечительного права, поскольку они не являются конкурентными заявителями требований. Во-вторых, правом, применимым к этим вопросам, является право, регулирующее правовые взаимоотношения между праводателем и соответствующим должником по дебиторской задолженности, или соответствующим лицом, принявшим на себя обязательства по инструменту, или эмитентом документа; это же право также применяется к вопросу о том, может ли любое из последних указанных лиц ссылаться на то, что его соглашение с праводателем запрещает или ограничивает право праводателя на создание обеспечительного права в соответствующей дебиторской задолженности, инструменте или документе.

Статья 94. Право, применимое к обеспечительному праву в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет

31. Статья 94 основана на рекомендации 210 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 49–51). Эта статья отходит от общей нормы коллизионного права, касающейся права, применимого к нематериальным активам (см. статью 84). Право на выплату средств, зачисленных на банковский счет, в общем смысле является дебиторской задолженностью клиента в отношении депозитного учреждения, однако для определения применимого права в данном случае применяется иное правило. Принимающему Типовой закон государству предлагаются два варианта в том, что касается права, применимого к созданию, силе в отношении третьих сторон, приоритету и реализации обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, а также к правам и обязательствам в отношениях между депозитным учреждением и обеспеченным кредитором.

32. Согласно варианту A применимым правом является право государства местонахождения отделения или филиала депозитного учреждения, которое обслуживает данный банковский счет. Следует отметить, что отделение (или филиал) депозитного учреждения можно рассматривать как находящееся в какой-либо конкретной правовой системе независимо от того, предоставляет ли это учреждение свои услуги через физически присутствующие конторы или только с помощью интерактивного подключения, доступного клиентам в электронном виде. В этой связи следует отметить, что депозитное учреждение, как правило, должно иметь физическое присутствие или юридический адрес в той или иной правовой системе, для того чтобы соответствующие регулирующие органы разрешили ему осуществлять коммерческую деятельность в этой правовой системе.

33. Согласно варианту B применимым правом является право, которое указано в соглашении о счете как право, регулирующее вопросы, которые являются предметом статьи 94 или, в отсутствие указания на право в связи с этими вопросами, право, указанное сторонами в соглашении о счете как право, регулирующее данное соглашение. Чтобы иметь силу для целей коллизионных норм, такое указание должно также содержать ссылку на право государства, в котором депозитное учреждение осуществляет свою коммерческую деятельность, связанную с ведением банковских счетов. Вместе с тем следует отметить, что государство, право которого указано таким образом, может быть иным, чем государство, в котором ведется банковский счет праводателя.

34. Если применимое право не может быть определено, как указано в предыдущем пункте, то вариант B предусматривает ряд дополнительных правил, которые соответствуют резервным правилам, содержащимся в статье 5 Гаагской конвенции о ценных бумагах, и которые принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает включить в эту статью, если оно решит принять вариант B статьи 94.

Статья 95. Право, применимое к приданию обеспечительному праву в определенных видах активов силы в отношении третьих сторон посредством регистрации

35. Статья 95 основана на рекомендации 211 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункт 34). Эта статья является исключением из норм коллизионного права, касающихся силы в отношении третьих сторон обеспечительного права в оборотном инструменте, оборотном документе, праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, или сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах. В соответствии со статьями 83, 94 и 97, сила в отношении третьих сторон обеспечительного права в любых из этих активов регулируется правом государства, которое может быть иным, нежели государство местонахождения праводателя. Однако согласно статье 95 если государство местонахождения праводателя признает регистрацию уведомления в качестве метода придания силы в отношении третьих сторон обеспечительного права в оборотном инструменте, оборотном документе, праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, или сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, то правом, применимым к приданию силы в отношении третьих сторон посредством регистрации, является право государства, в котором находится праводатель.

Статья 96. Право, применимое к обеспечительному праву в интеллектуальной собственности

36. Статья 95 основана на рекомендации 248 Дополнения об интеллектуальной собственности (см. пункты 284–337). Последствия пункта 1 являются следующими. Если защита интеллектуальной собственности обеспечивается в каком-либо конкретном государстве, то право этого государства будет применяться к требованиям, которые должны быть выполнены для того, чтобы обеспечительное право в этой интеллектуальной собственности считалось созданным, получившим силу в отношении третьих сторон и обладающим приорите-

том. Следует отметить, что обеспечительное право в интеллектуальной собственности может быть предоставлено любым лицом, которое вправе использовать соответствующую интеллектуальную собственность согласно соответствующему законодательству об интеллектуальной собственности. Поэтому праводателем может быть владелец, получатель, лицензиар или лицензиат интеллектуальной собственности, подлежащей обременению.

37. Пункт 2 предусматривает альтернативный способ создания обеспечительного права в интеллектуальной собственности и придания ему силы в отношении определенных третьих сторон. Согласно пункту 2 обеспеченный кредитор может также использовать для этих целей право государства, в котором находится праводатель. Основное преимущество пункта 2 заключается в том, что если обеспечительному праву была придана сила в отношении управляющего по делу о несостоятельности праводателя согласно праву государства, в котором находится праводатель, то суд по делам о несостоятельности в принимающем Типовой закон государстве признает это обеспечительное право даже в том случае, если требования всех государств, в которых обеспечивается защита интеллектуальной собственности, касающиеся силы в отношении третьих сторон, не были выполнены.

38. Пункт 3 касается права государства, в котором находится праводатель, в связи с вопросами реализации обеспечительного права, касающегося интеллектуальной собственности. Если реализация права включает ряд действий, которые совершаются в нескольких государствах, то это правило все равно предусматривает применение одного и того же права, поскольку маловероятно, что местонахождение праводателя изменится в период между любыми из этих нескольких действий. Кроме того, в тех редких случаях, когда такое изменение все-таки происходит, предполагается, что суд обратится к законодательству государства, в котором находится праводатель на момент начала процесса реализации права. Следует отметить, что сила обеспечительного права в отношении иных лиц, нежели праводатель (например, лицензиар интеллектуальной собственности, если праводатель является лицензиатом), выходит за рамки применения настоящей статьи.

Статья 97. Право, применимое к обеспечительному праву в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах

39. […].

[*Примечание для Комиссии. Комиссия, возможно, пожелает отметить, что комментарий к статье 97 будет подготовлен после принятия Комиссией решения относительно того, какой из данных вариантов следует сохранить, или же в ином случае того, должна ли данная статья включать несколько вариантов, и достижения ею соглашения относительно содержания этой статьи.*]

Статья 98. Право, применимое в случае неунитарного государства

40. Статья 98 основана на рекомендациях 224–227 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу X, пункты 83–87). Ее цель заключается в определении права, применимого в том случае, когда в государстве, право которого является применимым, имеются две или более территориальные единицы. В таком случае пункт 1 предусматривает, что ссылка на право неунитарного государства является ссылкой на право, применимое в соответствующей территориальной единице. Например, в федеративном государстве законодательство об обеспеченных сделках может входить в сферу законодательных полномочий одной из его территориальных единиц. В таком случае каждая единица будет располагать своими собственными материально-правовыми нормами и нормами коллизионного права. Согласно пункту 2 соответствующая территориальная единица должна определяться на основании местонахождения праводателя или обремененных активов или иным образом в соответствии с положениями настоящей главы. Следует отметить, что пункты 1 и 2 представляют собой положения, ка-

сающиеся толкования, и они также применяются в тех случаях, когда государство суда — это государство, право которого применяется в соответствии с положениями настоящей главы.

41. В тех случаях, когда применимое право — это право неунитарного государства, пункт 3 предусматривает, что нормы коллизионного права в соответствующем государстве или территориальной единице будут определять, применять ли право другой территориальной единицы в этом государстве (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава X, пункт 85). Это означает, что суд, рассматривающий соответствующее дело, обязан подробно ознакомиться с внутренними нормами коллизионного права государства местонахождения праводателя или обремененных активов. В связи с этим Конвенция об уступке позволяет государствам делать заявление относительно определения применимого правила о приоритете в отношениях между разными территориальными единицами (на основании статьи 37 Конвенции об уступке), однако в этой статье такие заявления не предусмотрены и соответствующий суд должен будет самостоятельно решать вопрос о применимом праве согласно нормам коллизионного права неунитарного государства.

42. Чтобы проиллюстрировать, каким образом будет действовать правило, содержащееся в пункте 3, предположим, что в нормах коллизионного права настоящей главы есть ссылка на право местонахождения праводателя и что местонахождением праводателя согласно настоящей главе является территориальная единица неунитарного государства, законодательство которой (включая и нормы коллизионного права) регулирует обеспеченные сделки. Кроме того, предположим, что местонахождением праводателя согласно настоящей статье является территориальная единица A этого неунитарного государства (единица A является местом нахождения органа центрального управления праводателя). Вместе с тем если нормы коллизионного права единицы A указывают на право единицы B как на применимое право (например, потому что в праве единицы B также есть ссылка на местонахождение праводателя, однако местонахождение праводателя определяется по его юридическому адресу, а не по месту нахождения его органа центрального управления), то в таком случае рассматривающий соответствующее дело суд будет вынужден применять право единицы B, если юридический адрес праводателя находится в единице B.

43. Пункт 3 является косвенным исключением из принципа отказа от доктрины обратной отсылки (см. статью 90), поскольку он вводит понятие «внутренней обратной отсылки». Цель такого исключения заключается в обеспечении того, чтобы в тех случаях, когда применимым правом является право территориальной единицы неунитарного государства, рассматривающий соответствующее дело суд за пределами этого неунитарного государства применял нормы материального права той же самой территориальной единицы, что и соответствующий суд этого неунитарного государства.

Глава IX. Переходный период

Введение

44. Эта глава выполняет три функции. Во-первых, она предусматривает, что прежнее законодательство, регулирующее обеспечительные права («прежнее законодательство»), должно быть аннулировано (см. статью 99). Во-вторых, она предусматривает правила, регулирующие режим, который создается в силу нового законодательства об обеспеченных сделках («новое законодательство»), в отношении обеспечительных прав, которые создаются, пока прежнее законодательство остается в силе, но сохраняют свою силу — возможно, в течение продолжительного периода времени — после вступления в силу нового законодательства (см. статьи 100–104). В-третьих, в ней предусматривается установление даты, на которую новое законодательство вступает в силу (см. статью 105). Таким образом, эта глава предусматривает правила, в силу которых право, ре-

гулирующее такие обеспечительные права, переносится справедливым и действенным образом из прежнего законодательства в новое законодательство (см. Руководство по обеспеченным сделкам, глава XI, пункты 1–3).

Статья 99. Изменение и аннулирование других законов

45. Типовой закон призван служить полновесной системой законодательства об обеспеченных сделках, полностью заменяющей прежний режим, а не дополняющей действующее законодательство. Поэтому принимающему Типовой закон государству следует перечислить в пункте 1 и, соответственно, аннулировать совокупность норм законодательства, которые образуют его режим обеспеченных сделок. То, каким образом будет осуществляться аннулирование, будет зависеть от формы прежнего законодательства. В тех случаях, когда прежнее законодательство представляет собой самостоятельный кодекс или аналогичный свод норм, этот кодекс может быть полностью аннулирован. Однако если положения прежнего законодательства являются производными от законодательных актов, в которых также рассматриваются и другие вопросы, принимающее Типовой закон государство должно определить, как выделить положения, регулировавшие ранее обеспечительные права, из норм, которые применимы к другим вопросам. Если часть прежнего законодательства основывается на судебных заключениях или решениях (как может быть, например, в случае некоторых систем общего права), метод отмены прежнего законодательства должен быть определен принимающим Типовой закон государством.

46. Многие другие своды норм взаимодействуют с законодательством об обеспеченных сделках. В некоторых случаях положения этих других сводов норм могут быть письменными при том предположении, что прежнее законодательство об обеспеченных сделках сохраняет свое действие. В пункте 2 предусматривается для принимающего Типовой закон государства возможность изменить эти положения, с тем чтобы объединить их с новым законодательством. Следует отметить, что, как и применительно к любым другим статьям Типового закона, статья 99 создает последствия только в том случае, когда новое законодательство по принятию Типового закона вступает в силу согласно статье 105. Таким образом, действующие законы изменяются или аннулируются только с той даты, когда новое законодательство вступает в силу (другими словами, не происходит перерыва, когда не действовал бы какой-либо свод норм, регулирующих обеспеченные сделки).

Статья 100. Общая применимость настоящего Закона

47. В пункте 1 этой статьи приводятся определения двух терминов, используемых в настоящей главе. В соответствии с подпунктом 1(a) «прежнее законодательство» означает законодательство государства (будь то принимающего Типовой закон государства или другого государства), право которого применяется согласно нормам коллизионного права принимающего Типовой закон государства. Поскольку иное право может применяться к различным вопросам, связанным с обеспечительными правами (т.е. договорные права и обязательства в отношениях между праводателем и обеспеченным кредитором, создание, сила в отношении третьих сторон, приоритет и реализация обеспечительного права, а также сила обеспечительного права в отношении третьих сторон, принявших на себя обязательства), прежнее законодательство означает законодательство, применимое к соответствующему вопросу.

48. В соответствии с подпунктом 1(b) «прежнее обеспечительное право» означает право, созданное посредством соглашения, заключенного до вступления в силу нового законодательства, при условии, что новое законодательство будет рассматривать это право как обеспечительное право. Также обстоит дело и в том случае, если это соглашение охватывает будущие активы (см. статью 2, подпункт (n)). В результате на такое обеспечительное право будет распространено действие переходных положений Типового закона.

49. В пункте 2, который основан на рекомендации 228 (второе предложение текста) Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу XI, пункты 7-12),

устанавливается общее правило применимости нового законодательства. Он предусматривает, что новое законодательство по принятию Типового закона, когда оно вступит в силу согласно статье 105, будет применяться ко всем обеспечительным правам, входящим в сферу его действия, включая прежние обеспечительные права, за исключением случаев, предусмотренных в настоящей главе (например, в статье 101). Большая остальная часть этой главы посвящена описанию исключений из действия этого общего правила. Если правило в пункте 2 и исключения в остальной части этой главы читать вместе, то будет существовать переходный период, когда новое законодательство будет применяться ко всем новым сделкам, тогда как действие некоторых аспектов прежнего законодательства будет сохраняться в отношении ряда вопросов, связанных с прежними обеспечительными правами, до истечения периода, описанного в подпункте 1(b) статьи 103.

50. В результате действия пункта 2 прежние обеспечительные права могут регулироваться, по меньшей мере частично, новым законодательством. Поскольку множество обеспеченных сделок осуществлялись в течение нескольких лет, если новое законодательство будет применяться только к обеспечительным правам, созданным в результате соглашений, заключенных после даты вступления в силу нового законодательства, то прежнее законодательство будет сохранять свое действие в течение длительного периода времени, в течение которого заимодатели, заемщики, адвокаты и судьи должны будут применять оба законодательства и вести поиск конкурирующих заявителей требований согласно правилам обоих законодательств. Это повлечет за собой дополнительные расходы, а также приведет к задержке в получении экономических выгод от нового законодательства.

Статья 101. Применимость прежнего законодательства к вопросам, которые являются предметом разбирательства, открытого до вступления настоящего Закона в силу

51. Статья 101 основана на рекомендации 229 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу XI, пункты 13–16). Эта статья предусматривает исключение из правила, содержащегося в пункте 2 статьи 100, согласно которому новое законодательство применяется ко всем обеспечительным правам, входящим в сферу его действия, включая прежние обеспечительные права. В частности, пункт 1 предусматривает, что если вопрос в отношении обеспечительного права является предметом судебной тяжбы или арбитражного разбирательства, возбужденного до вступления в силу нового законодательства, то правом, регулирующим оспариваемый вопрос, будет оставаться прежнее законодательство. Этот пункт применяется ко всем спорам, которые возникли согласно прежнему законодательству, независимо от того, являются ли эти споры спорами между обеспеченным кредитором и праводателем, обеспеченным кредитором и конкурирующим заявителем требования или же обеспеченным кредитором и лицом, несущим ответственность, например, по дебиторской задолженности или по оборотному инструменту. Следует отметить, что начало судебной тяжбы до вступления в силу нового законодательства в отношении одного спора не исключает применения норм нового законодательства к отдельному спору, возникающему в связи с тем же соглашением об обеспечении.

52. Пункт 2 предусматривает материально-правовую норму в отношении реализации обеспечительных прав, созданных согласно прежнему законодательству. В соответствии с правилом, содержащимся в этом пункте, если реализация права началась в соответствии с прежним законодательством (вопросы о том, что является «реализацией права» и когда начинается «реализация», должны регулироваться прежним законодательством), то обеспеченный кредитор может продолжать осуществлять ее в соответствии с правилами прежнего законодательства даже после вступления в силу нового законодательства (вопрос о том, что является «реализацией права» согласно новому законодательству, рассматривается в главе VII). Это означает, что независимо от того, были ли какие-либо меры по реализации права при обращении к суду или другому органу или без обращения к нему, четко устанавливается, что если реализация права была

начата до вступления в силу нового законодательства, то обеспеченный кредитор может продолжать реализацию согласно прежнему законодательству или может прекратить реализацию и возбудить ее согласно новому законодательству. Так, даже если обеспеченный кредитор реализует свое обеспечительное право без обращения к суду или другому органу, например, путем принятия одной из мер, необходимых для вступления во владение обремененными активами, до вступления в силу нового законодательства, то обеспеченный кредитор может выбрать другую меру по реализации, независимую от вступления в силу (например, реализация обремененных активов и распределение поступлений), и применение этой меры будет регулироваться прежним законодательством.

Статья 102. Применимость прежнего законодательства к созданию прежнего обеспечительного права

53. Статья 102 основана на рекомендации 230 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу XI, пункты 17–19). В этой статье содержатся два правила. Во-первых, в пункте 1 четко указывается, что вопрос о том, было ли действительно создано обеспечительное право, предположительно созданное до вступления в силу нового законодательства, должен регулироваться прежним законодательством. Во-вторых, согласно пункту 2 обеспечительное право, которое было действительно создано в соответствии с прежним законодательством, сохраняет свою силу в отношениях между сторонами согласно новому законодательству даже в том случае, если требования для его создания не были удовлетворены в соответствии с новым законодательством. Это правило позволяет избежать лишения силы прежних обеспечительных прав и возникновения ситуации, когда обеспеченному кредитору потребуется заручиться сотрудничеством со стороны праводателя в принятии дополнительных мер, необходимых для дальнейшего существования обеспечительного права согласно новому законодательству. Праводатель, который уже добился продления кредита, обеспеченного обеспечительным правом в обремененных активах, может не пойти на такое сотрудничество.

Статья 103. Правила для определения силы прежнего обеспечительного права в отношении третьих сторон в переходный период

54. Статья 103 основана на рекомендации 231 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу XI, пункты 20–22). Согласно этой статье обеспечительные права, созданные и получившие силу в отношении третьих сторон в соответствии с прежним законодательством до даты вступления в силу нового законодательства, сохраняют свою силу в отношении третьих сторон в течение определенного периода времени в соответствии с новым законодательством даже в том случае, если условия придания силы в отношении третьих сторон согласно новому законодательству не были выполнены. Этот период истекает в момент прекращения действия силы в отношении третьих сторон согласно прежнему законодательству (см. подпункт 1(a)) или в момент, указанный в подпункте 1(b), в зависимости от того, что наступает раньше.

55. Пример 1. В соответствии с прежним законодательством об обеспеченных сделках государства X обеспечительному праву в дебиторской задолженности может быть придана сила в отношении третьих сторон путем уведомления должника по дебиторской задолженности («Должник»); в то же время такое уведомление прекращает свое действие, кроме как если обеспеченный кредитор («Кредитор») направит обновленное уведомление Должнику, которое продлит действие уведомления еще на один год. Государство X при принятии Типового закона указало срок в три года в подпункте 1(b). Первого июля года первого прежде вступления в силу нового законодательства об обеспеченных сделках Праводатель создал в пользу Кредитора обеспечительное право в дебиторской задолженности, которое причитается Праводателю с Должника, и Кредитор уведомил Должника об обеспечительном праве. Вступление в силу нового законодательстве в государстве X произошло 1 января года второго. Согласно подпункту 1(a) обеспечительное право Кредитора утратить силу в отношении тре-

тьих сторон согласно прежнему законодательству 1 июля года второго. Согласно подпункту 1(b) сила в отношении третьих сторон прекратится 1 января года пятого. Поскольку 1 июля года второго (дата, указанная в подпункте 1(a)) будет раньше, чем 1 января года пятого (дата, указанная в подпункте 1(b)), то сила в отношении третьих сторон прекратится 1 июня года второго, кроме как если требования нового законодательства будут выполнены.

56. Обеспечительное право, которое утратит силу в отношении третьих сторон согласно правилу, содержащемуся в пункте 1, может сохранить свою силу в отношении третьих сторон, если обеспеченный кредитор предпримет надлежащие шаги в соответствии с новым законодательством для придания праву силы в отношении третьих сторон. Наиболее часто этот результат будет достигаться путем регистрации уведомления в Регистре. Возможности обеспеченного кредитора сделать это способствует пункт 4, который предусматривает, что прежнее письменное соглашение о создании обеспечительного права является достаточным разрешением на регистрацию уведомления.

57. Пункты 2 и 3 касаются сохранения силы обеспечительного права в отношении третьих сторон в ситуациях, когда a) обеспечительное право первоначально имело силу в отношении третьих сторон согласно новому законодательству только лишь в результате действия пункта 1; и b) требования, касающиеся силы в отношении третьих сторон согласно новому законодательству, были соблюдены только после вступления в силу нового законодательства. Пункт 2 предусматривает, что если требования, касающиеся силы в отношении третьих сторон согласно новому законодательству, соблюдены до истечения срока, указанного в пункте 1, то прежнее обеспечительное право сохраняет свою силу в отношении третьих сторон с момента придания ему силы в отношении третьих сторон согласно прежнему законодательству и, таким образом, приоритет согласно соответствующим правилам, в силу которых приоритет зависит от момента придания силы в отношении третьих сторон, отсчитывается с этого момента.

58. Однако если требования, касающиеся силы прежнего обеспечительного права в отношении третьих сторон, были соблюдены только после истечения срока, указанного в пункте 1, то произойдет перерыв между истечением силы в отношении третьих сторон согласно пункту 1 и приданием силы в отношении третьих сторон согласно новому законодательству. В этом случае пункт 3 предусматривает, что обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон только с момента придания ему силы в отношении третьих сторон согласно новому законодательству и, таким образом, приоритет согласно соответствующим правилам, в силу которых приоритет зависит от момента придания силы в отношении третьих сторон, отсчитывается только с этого момента.

Статья 104. Применение прежнего законодательства к приоритету прежнего обеспечительного права в отношении прав конкурирующих заявителей требований, возникающих согласно прежнему законодательству

[*Примечание для Комиссии. Комиссия, возможно, пожелает отметить, что комментарий к этой статье подготовлен исходя из предположения о том, что Комиссия примет решение исключить пункт 1 статьи 104, поскольку он не соответствует статье 103*.]

59. В отличие от статьи 103 статья 104 касается ситуации, когда приоритет обеспечительного права в отношении конкурирующего заявителя требования будет определяться ссылкой на прежнее законодательство. Согласно статье 103 момент придания силы в отношении третьих сторон согласно прежнему законодательству используется в ряде ситуаций для определения приоритета согласно правилам о приоритете в новом законодательстве. Согласно статье 104 имеют место некоторые ситуации, когда приоритет согласно новому законодательству определяется в целом посредством применения прежнего законодательства.

60. В частности, согласно правилу, установленному в пункте 2, прежнее законодательство — а не новое законодательство — определяет приоритет прежнего обеспечительного права в отношении конкурирующего заявителя требования, если это обеспечительное право и права всех конкурирующих заявителей требований возникают до вступления в силу законодательства, принимающего Типовой закон, и если «приоритетный статус» конкурирующих заявителей требований не изменился. Пункт 3 предусматривает, что приоритетный статус обеспечительного права изменяется, когда происходит одно из двух событий. Во-первых, приоритетный статус изменяется, если a) прежнее обеспечительное право имело силу в отношении третьих сторон согласно новому законодательству только в результате применения правила, установленного в статье 103(1); и b) сила в отношении третьих сторон утрачена [поскольку срок, указанный в статье 103(1), истек до принятия необходимых мер для придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон согласно новому законодательству]. Во-вторых, приоритетный статус обеспечительного права изменяется, если оно не имело силы в отношении третьих сторон согласно прежнему законодательству в момент вступления в силу нового законодательства, однако оно приобрело силу в отношении третьих сторон, когда новое законодательство вступило в силу или впоследствии. Цель этого правила — сохранить приоритет между конкурирующими заявителями требований, установленный согласно прежнему законодательству, если не произошло никаких изменений, кроме вступления в силу нового законодательства.

Статья 105. Вступление настоящего Закона в силу

61. Статья 105 основана на рекомендации 228 Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу XI, пункты 4–6). Эта статья оставляет за принимающим Типовой закон государством право определять дату или механизм вступления нового законодательства в силу. Принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает также определить, следует ли поместить эту статью в начало или конец нового законодательства.

62. При определении даты вступления в силу нового законодательства следует тщательно рассмотреть возможность получения экономических преимуществ от нового законодательства как можно скорее и возможность минимизации диспропорций, которые могут быть вызваны существенными изменениями в практике в области обеспеченных сделок, являющимися результатом нового законодательства. Поскольку потребуется выбрать новый правовой режим, являющийся улучшением по сравнению с прежним режимом, новое законодательство должно вступить в силу, как только это станет практически возможным. Вместе с тем потребуется некоторое время на подготовку, с тем чтобы, помимо прочего, a) обнародовать факт существования нового законодательства; b) дать возможность создать Регистр (или адаптировать существующий регистр к системе регистрации, предусмотренной новым законодательством); и c) дать участникам системы обеспеченных сделок, особенно нынешним и будущим обеспеченным кредиторам, возможность подготовиться, например, к соблюдению новых правил и разработке новых форм. Например, новое законодательство может вступить в силу в определенную дату или через несколько месяцев после определенной даты или в момент, который будет определен указом после начала работы Регистра.

I. Записка Секретариата. Проект типового закона об обеспеченных сделках: подборка замечаний

(A/CN.9/886)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–2
II.	Замечания по проекту типового закона	3–75
	A. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	3–24
	B. Соединенные Штаты Америки	25–75

I. Введение

1. На своих двадцать восьмой и двадцать девятой сессиях (Вена, 12–16 октября 2015 года, и Нью-Йорк, 8–12 февраля 2016 года, соответственно) Рабочая группа VI (Обеспечительные интересы) одобрила проект типового закона об обеспеченных сделках (проект типового закона) (A/CN.9/865 и A/CN.9/871) и на своей двадцать девятой сессии решила представить его на рассмотрение Комиссии при том понимании, что Секретариат распространит текст проекта типового закона среди государств для замечаний (A/CN.9/871, пункт 91).

2. В настоящей записке излагаются с минимальными редакционными изменениями первые замечания, полученные от правительств. Любые последующие замечания по их получении Секретариатом будут включены в документ A/CN.9/887.

II. Замечания по проекту типового закона

A. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]
Дата: 26 апреля 2016 года

Глава I. Сфера применения и общие положения

3. Статья 2(i)(ii): слова «лицо, передающее право при прямой передаче дебиторской задолженности» следует исключить. Лицо, передающее право, является праводателем (в сделке) (см. статью 1(2)), а не должником по дебиторской задолженности.

4. Статья 2(j): взятые в квадратные скобки слова следует сохранить без квадратных скобок, поскольку они уточняют эту позицию.

5. Примечание для Комиссии после статьи 2(u): это хорошая идея. Термин «недвижимое имущество» следует сохранить в квадратных скобках, поскольку в законодательстве принимающего Закон государства может использоваться иной термин (например, в английском праве используется термин «земля»).

6. Статья 2(x): мы отмечаем, что в проекте руководства по принятию разъясняется, что проект типового закона не включает положение о порядке осуществления рекомендаций Руководства по обеспеченным сделкам в отношении электронных сообщений (см. Руководство по обеспеченным сделкам, рекомендации 11 и 12) при том предположении, что данный вопрос будет регулироваться другим законодательством (A/CN.9/885, пункт 50), однако мы хотели бы поставить вопрос о том, следует ли определить термин «письменная форма» в проекте типового закона.

Глава II. Создание обеспечительного права

7. Статья 13(4)(a): термин «финансовые услуги» следует либо определить, либо по меньшей мере в проекте руководства по принятию, разъяснить, что этот термин, по всей вероятности, определяется в других положениях внутреннего законодательства и что его значение в данном документе является таким же.

Проекты типовых положений, касающихся Регистра

8. В проекте руководства по принятию необходимо подчеркнуть, что термины — и, следовательно, правила, — используемые в этих положениях, являются полностью совместимыми с полностью электронной регистрацией, так что «установленный бланк регистрации уведомления», например, может иметь форму веб-сайта, что сообщения от Регистра (например, согласно статьям 5 и 6) могут быть автоматическими сообщениями и что «внесение информации» согласно статье 13(2) может быть автоматическим. Фактически в рамках электронной системы многое из того, что, как указывается, должно быть совершено «Регистром», совершается с помощью компьютерной программы, создающей систему регистрации.

9. Статья 5(4): следует сделать ссылку на доступ к «услугам регистра», поскольку название каждой статьи фактически не является частью законодательства и, таким образом, его содержание не может быть включено в законодательство.

10. Примечание для Комиссии после статьи 5(4): предложение о включении дополнительного пункта, сходного по содержанию со статьей 6(3), является полезным, однако следует также включить требования, предусмотренные статьей 5(3).

11. Статья 20(1)(a): слова «и обеспеченному кредитору известно, что праводатель не даст разрешения на такую регистрацию» устанавливают невозможный критерий, поскольку обеспеченный кредитор никак не может знать о том, что праводатель сделает в будущем, и было бы неразумным возлагать на него обязательство в зависимости от знания, которого он не может иметь (другое дело, если этот критерий будет сформулирован в форме сообщения от праводателя о том, что он не будет производить регистрацию, поскольку это являлось бы позитивным и поддающимся измерению действием). Соответственно мы предлагаем следующий пересмотренный проект: «... и обеспеченный кредитор был уведомлен праводателем о том, что он не даст разрешения на такую регистрацию;». Такое же изменение должно быть произведено в статье 20(2)(a) и 20(3)(a)(i).

Глава V. Приоритет обеспечительного права

12. Статья 36, вариант A (1): эта формулировка все еще является слишком пространной и вводит в заблуждение. Ссылку следует сделать на оборудование и его эквивалент в этой интеллектуальной собственности. Это же относится к статье 39, вариант A (1).

Глава VI. Права и обязательства сторон и третьих сторон, принявших на себя обязательства

13. Статьи 51 и 53(1)(a): слова «и поддержание их стоимости» следует исключить. Во многих ситуациях от праводателя (или обеспеченного кредитора) нельзя ожидать поддержания стоимости активов. Причем применение этой статьи нельзя исключить по договоренности. Если утверждается, что такие ситуации охватываются словами «разумный» в выражении «разумная забота», то это положение является весьма неясным.

14. Статья 61(2): термин «платежная инструкция», используемый в этом пункте и в других пунктах данной статьи и в других статьях, в идеале должен быть определен, поскольку не ясно, что инструкция, впоследствии направлен-

ная обеспеченным кредитором, является «платежной инструкцией», упоминаемой в этом и последующих пунктах. Если «платежная инструкция» не будет определена, то возможно было бы достаточным всего лишь заменить слово «такими» (“that”) словом «этими» (“the”) в конце текста данного пункта.

15. Статья 65(5): выражение «приобрел свое право от первоначального или любого другого обеспеченного кредитора» вводит в заблуждение. Не ясно, идет ли речь о «первоначальном кредиторе» или же о «первоначальном обеспеченном кредиторе». Если это означает первоначального обеспеченного кредитора, то смысл этого выражения можно было бы разъяснить с помощью запятых: «свое право от первоначального, или любого другого, обеспеченного кредитора».

16. Статья 61(6): включить слово «либо» и запятую после слова «извещением» (оксфордская запятая) для разъяснения того, существуют данные два варианта.

Глава VII. Реализация обеспечительного права

17. Статья 72, вариант A: в отношении слов «должник, праводатель или любой конкурирующий заявитель требования». Для включения сособственника можно указать «должник, праводатель или любое другое лицо, имеющее право в обремененных активах».

18. Статья 73(2): это положение все еще является неясным и не учитывает тот факт, что все предусматриваемые возможности могут наступить. Пересмотреть текст следующим образом: «Это право на прекращение процесса реализации прав может быть осуществлено, в зависимости от того, что происходит раньше, до следующего:

a) продажи или иной реализации активов;

b) приобретения или получения активов обеспеченным кредитором; или

c) заключения обеспеченным кредитором соглашения о продаже или реализации иным образом активов».

19. Статья 75(1): включить слова «или без обращения» (возможно, следующим образом: «либо путем обращения, либо без обращения в ...»), поскольку в ином случае пункт 3 не имеет смысла, так как нет права (установленного согласно проекту типового закона) на вступление во владение без обращения в суд.

20. Статья 76(1): как упоминалось выше, слово «либо» может быть с пользой для дела включено в это положение, с тем чтобы в нем говорилось: «путем либо обращения, либо без обращения в».

21. Статья 76(4): слова «продать обремененные активы или реализовать их иным образом, сдать их в аренду или выдать на них лицензию» можно было бы заменить словами «осуществить право, предусмотренное в пункте 1», что соответствовало бы тексту пунктов 2 и 3.

22. Статья 76(4)(b) и (c) и (5): использование термина «уведомление» может быть связано с неясностью. Существует два уведомления: уведомление о намерении продать и т.д. и уведомление, направленное лицу, обладающему правом. Следует указать: «до направления уведомления о намерении обеспеченного кредитора» (также в статье 76(5)).

23. Статья 78(5): мы хотели бы поставить вопрос о том, какая санкция будет применена в том случае, если обеспеченный кредитор не действует так, как это предусмотрено.

24. Примечание для Комиссии после статьи 78(5): как представляется, предельный срок подразумевается в формулировке, содержащейся в Руководстве по обеспеченным сделкам (см. главу VIII, пункт 70).

B. Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]
Дата: 27 апреля 2016 года

Глава I. Сфера применения и общие положения

25. Статья 2(v): обеспечить точное соответствие определению «опосредованно удерживаемых ценных бумаг», содержащемуся в Конвенции УНИДРУА о материально-правовых нормах, касающихся опосредованно удерживаемых ценных бумаг; слова «или интересы» следует добавить после слов «и права».

26. Статья 2(jj): в определении «материальных активов» ссылка на статью «32» должна быть ссылкой на статью «31».

27. Статья 3: следует добавить положение, разъясняющее, что «Ничто в настоящем Законе не затрагивает любое соглашение об использовании альтернативных средств урегулирования споров, включая арбитраж, посредничество, согласительную процедуру и урегулирование споров онлайн».

[*Примечание для Комиссии: Согласно решению Рабочей группы (см. A/CN.9/871, пункт 85) этот вопрос рассматривается в проекте руководства по принятию (см. A/CN.9/885/Add.3, пункты 55 и 58)*.]

Глава II. Создание обеспечительного права

28. Статья 6, название: для выполнения решения Рабочей группы о пересмотре названия статьи 6, с тем чтобы оно лучше отражало ее содержание (см. A/CN.9/865, пункт 48), это название необходимо заменить следующим: «Создание обеспечительного права; требования в отношении соглашения об обеспечении». Обоснование этого заключается в том, что статья 6 касается не только общих правил о создании обеспечительного права, но и требований в отношении соглашения об обеспечении. В качестве альтернативы Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли ограничить статью 6 общими правилами о создании обеспечительного права и перенести правила о соглашениях об обеспечении в отдельную статью.

29. Статья 6(3)(b): хотя это положение предусматривает, что соглашение об обеспечении должно «содержать описание обеспеченного обязательства», никакие стандарты не установлены в отношении описания обеспеченного обязательства (статья 9(1) предусматривает стандарты в отношении описания обремененных активов). Кроме того, эта формулировка предполагает, что обеспечительное право может обеспечивать только одно обязательство. Этот вопрос может быть урегулирован в статье 7, однако мы полагаем, что должна существовать некая общая рекомендация, сопоставимая со стандартом, содержащимся в статье 9(1), в отношении описания обремененных активов. Формулировка, предусматривающая, что «обязательства, обеспеченные или подлежащие обеспечению, должны быть описаны в соглашении об обеспечении таким образом, чтобы их можно было разумно идентифицировать», была бы вполне достаточной. Например, это разъясняло бы тот аспект, что положение о том, что обеспечительное право обеспечивает «все обязательства перед обеспеченным кредитором в любое время», было бы достаточным даже в том случае, если это описание не идентифицирует каждое обязательство по отдельности.

30. Статья 7: для разъяснения того, что обеспечительное право может обеспечивать более чем одно обязательство, первое предложение текста необходимо изменить следующим образом: «Обеспечительное право может обеспечивать исполнение одного или нескольких обязательств любого вида...».

31. Статья 10(2)(b): формулировку этого положения необходимо несколько изменить, с тем чтобы в нем говорилось следующее: «Обеспечительное право в объединенных денежных средствах или средствах, зачисленных на банковский счет, ограничивается размером денежных средств или размером средств, зачисленных на банковский счет, непосредственно перед их объединением». Ссылка

на стоимость денежных средств или средств, зачисленных на банковский счет, в нынешнем тексте является излишней, поскольку денежные средства и средства, зачисленные на банковский счет, нет необходимости оценивать.

32. Статья 10(2)(c): аналогичным образом, формулировку этого положения следует изменить, с тем чтобы в нем говорилось следующее: «Если в какой-либо момент времени после объединения размер объединенных денежных средств или средств, зачисленных на банковский счет, меньше размера поступлений непосредственно перед их объединением, то обеспечительное право в объединенных активах ограничивается минимальным размером поступлений между моментом объединения поступлений и моментом заявления требования по обеспечительному праву».

33. Статья 11(1): это положение не полностью описывает ситуацию, к которой оно применяется. Его необходимо изменить следующим образом: «Обеспечительное право в материальных активах, иных, чем денежные средства, объединенных в массу материальных активов такого же рода и более не поддающихся отдельной идентификации или объединенных с другими материальными активами для создания нового продукта, распространяется на эту массу или этот продукт».

34. Статья 11[3][4]: это положение следует исключить, поскольку его предмет рассматривается в статье 31 (более полным образом). Кроме того, правило, изложенное в этом положении, является правилом об относительных правах двух обеспеченных кредиторов и, таким образом, не является подходящим для настоящей главы, которая касается существования обеспечительного права, а не относительных прав, связанных с этим обеспечительным правом, по сравнению с правами других лиц.

35. Статья 11, варианты A и B: эти варианты будет трудно применять, поскольку будет редко возникать случай, когда обремененные активы будут оцениваться непосредственно до их объединения в массу или продукт. Кроме того, в случае обремененных активов, объединенных с другими материальными активами для создания нового продукта, предельная стоимость интереса обеспеченного кредитора в таком продукте, ограничиваемая стоимостью обремененных активов до их объединения с другими активами, может ненадлежащим образом порождать ситуации, в которых продукт, созданный исключительно в результате объединения обремененных активов, тем не менее является частично необремененным[1].

36. Таким образом, необходимо добавить вариант C следующего содержания: «В случае обеспечительного права, которое распространяется на массу, это обеспечительное право ограничивается количеством товаров, которые были объединены. В случае обеспечительного права, которое распространяется на продукт, обеспечительное право в продукте ограничивается той же долей стоимости этого продукта, поскольку стоимость обремененных активов непосредственно до того, как они стали частью этого продукта, имела отношение к совокупной стоимости всех активов, которые были объединены для образования этого продукта».

37. Согласно этому варианту: a) в случае иных материальных активов, чем денежные средства, которые объединяются в массу материальных активов такого же рода, обеспечительное право будет ограничиваться количеством обремененных активов, объединенных в массу, не большим, чем количество его обремененных активов до объединения (тем самым устраняя необходимость определения стоимости этих активов непосредственно до объединения); и b) в случае

[1] Рассмотрим случай, когда сахар стоимостью 3 000 долл. США, который обременен обеспечительным правом обеспеченного кредитора 1, объединяется с мукой стоимостью 4 тыс. долл. США, обремененной обеспечительным правом обеспеченного кредитора 2, для выпечки пирога стоимостью 12 тыс. долл. США. Согласно вариантам A и B только часть пирога стоимостью 7 тыс. долл. США будет обременена, а остальная часть будет свободной от любого обеспечительного права даже с учетом того, что этот пирог был испечен полностью из объединенных обремененных активов.

обремененных активов, которые стали частью продукта, правило, предусмотренное в пункте 2 варианта B и касающееся «той же доли», будет использоваться, однако, таким образом, какой с математической точки зрения является более точным.

38. Статья 12: Нынешний текст объединяет два разных аспекта. Его необходимо изменить, с тем чтобы в нем говорилось следующее: «Обеспечительное право погашается, когда исполнены все обязательства, обеспеченные этим обеспечительным правом (путем платежа или иным образом), и не имеется непогашенных обязательств по предоставлению кредита, обеспеченного этим обеспечительным правом».

39. Статья 13(2): для обеспечения того, чтобы это положение не отменяло и не ограничивало защиту, предоставляемую обеспеченным кредиторам в последней части текста статьи 13(2), ее следует изменить, с тем чтобы она начиналась выражением «Без ограничения каким-либо образом защиты от требований, предоставленной обеспеченным кредиторам в пункте 2...».

40. Статья 13(4)(d): во избежание путаницы это положение следует более тесно согласовать со статьей 1(3)(d), которая ограничивает сферу применения проекта типового закона в отношении финансовых договоров, регулируемых соглашениями о взаимозачете, правами на получение платежа, вытекающими из них на момент прекращения всех незавершенных сделок.

41. Статья 14: взаимосвязь между пунктами 1 и 2 сопряжена с возможностью введения в заблуждение, и текст этой статьи необходимо изменить следующим образом:

> «1. Обеспеченный кредитор, обладающий обеспечительным правом в дебиторской задолженности или ином нематериальном активе, или в оборотном инструменте, может воспользоваться любым личным или имущественным правом, которое служит обеспечением или подкреплением платежа или иного исполнения обязательства по этому обремененному активу.
>
> 2. Ничто в настоящем Законе не устанавливает какого-либо требования совершить отдельный акт передачи личного или имущественного права, указанного в пункте 1. Если, согласно иному законодательству, право, указанное в пункте 1, передается только путем совершения нового акта передачи, то праводатель обязан передать возможность использования этого права обеспеченному кредитору».

Глава III. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон

42. Статья 18(1): поскольку проект типового закона не содержит ссылки на специализированные регистры, ссылка на «общий регистр обеспечительных прав» должна быть заменена ссылкой на «регистр обеспечительных прав».

43. Статья 22(1): выражение «в результате изменения местонахождения обремененных активов или праводателя, независимо от того, какое применимое законодательство определяется согласно положениям главы VIII» следует исключить, поскольку существуют обстоятельства, при которых изменение применимого законодательства может происходить по иным причинам, чем изменение местонахождения обремененных активов или праводателя. Например, в случае средств, зачисленных на банковский счет, депозитное учреждение может изменить свое место коммерческой деятельности.

44. Статья 23: вариант A сопряжен с возможностью того, что, вместо придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон или непридания ему силы в отношении третьих сторон, обеспечительное право может иметь силу в отношении некоторых третьих сторон, но не в отношении других третьих сторон. Таким образом, выражение «иных, чем покупатель или иной получатель, арендатор или лицензиат» фактически представляет собой правило о приоритете, указывая на то, что эти стороны имеют приоритет над обеспечительным правом, которому придана сила в отношении третьих сторон исключительно со-

гласно статье 23, и оно должно быть изложено таким образом. В варианте B взятую в квадратные скобки ссылку на «стоимость», которая должна быть указана принимающим Закон государством, следует заменить ссылкой на «цену», которая должна быть указана принимающим Закон государством. Цена товаров обычно определяется весьма легко, тогда как стоимость таких товаров может вызывать разногласия.

45. Статья 25(3): обеспечительное право должно сохранять силу в отношении третьих сторон «в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после того, как этот документ *или этот актив* был возвращен праводателю или иному лицу...». В противном случае это правило не будет применимым к ситуации, в которой обеспеченный кредитор дает эмитенту указание высвободить данный актив и передает этот документ непосредственно эмитенту. В таком случае праводатель никогда не получит этот документ, и, согласно этому правилу в его нынешнем письменном виде, обеспеченный кредитор не будет защищен льготным сроком. Мы полагаем, что нет практических оснований относиться по-разному к этим двум ситуациям: a) возвращение документа праводателю; и b) передача документа эмитенту с просьбой к эмитенту высвободить эти активы. Крайне важно, чтобы это правило надлежащим образом охватывало существующие виды практики, в том числе случаи, когда оборотный документ выдается поставщику логистических услуг, который охватывается ссылкой на «иное лицо».

Глава IV. Система регистрации

Проекты типовых положений, касающихся Регистра

46. Статья 6(1)(a) и (2): формулировки этих положений необходимо изменить следующим образом: «Уведомления, если не внесена информация в одно из обязательных специально выделенных полей или внесена информация в неудобочитаемом виде» и «Регистр должен отклонить поисковый запрос, если не внесена информация в одно из полей, специально выделенных для указания критерия поиска, или внесена информация в неудобочитаемом виде». В своей нынешней формулировке это правило может толковаться как требующее от Регистра принять уведомление, если некоторая, но не вся информация в обязательном специально выделенном поле является удобочитаемой, что не представляло собой преследуемого результата. Например, адрес может содержать уличный номер, который является неудобочитаемым, и название улицы, которое является удобочитаемым. Ясность этого положения имеет жизненно важное значение для надлежащей структуры системы регистрации. Как представляется, Регистр будет вынужден принять такое уведомление согласно этой формулировке. Это предложение восстановило бы формулировку этого положения, включенную в статью 7(1) и (2) в документе A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.1.

47. Статья 8(a): ее формулировку необходимо пересмотреть следующим образом: «Идентификатор и адрес праводателя в соответствии со статьей 9 настоящих Положений [и любая дополнительная информация, которую принимающее Закон государство может решить потребовать указывать в целях содействия однозначной идентификации праводателя]». Причина переноса выражения «в соответствии со статьей 9 настоящих Положений» на место до взятой в скобки формулировки заключается в том, что статья 9 не содержит ссылки на дополнительную информацию. Она лишь устанавливает правила в отношении идентификатора праводателя.

Глава V. Приоритет обеспечительного права

48. Статья 28(2): для обеспечения большей ясности это положение, касающееся относительно редко встречающегося вопроса, следует исключить из статьи 28 и поместить в отдельную статью.

49. Статья 29: во избежание непреднамеренного несоответствия статьями 44–47 и 49, которые предоставляют более высокий приоритет обеспечительным правам, сила которым была придана с помощью некоторых методов (например,

контроля), чем с помощью других методов, содержащееся в этой статье правило должно быть обусловлено предметом этих статей.

50. Статья 30: для более ясного описания темы, которую затрагивает эта статья, ее название необходимо заменить следующим: «Приоритет обеспечительного права в поступлениях». Кроме того, формулировку этой статьи необходимо изменить следующим образом: «Если обеспечительное право в поступлениях от обремененных активов имеет силу в отношении третьих сторон, как это предусматривается в статье 19, то приоритет этого обеспечительного права в поступлениях определяется путем использования той же даты, которая использовалась для определения приоритета обеспечительного права в обремененных активах перед конкурирующими заявителями требований». Это призвано разъяснить, что если поступления имеют форму дебиторской задолженности, возникающей в результате продажи инвентарных запасов, то приоритет обеспечительного права в этой дебиторской задолженности будет определяться путем использования той же даты, что и дата, которая использовалась бы для определения приоритета обеспечительного права в этих инвентарных запасах.

51. Статья 31(2) и (3): в своих нынешних формулировках эти пункты затрагивают вопросы, которые также затрагиваются в статье 11, таким образом, какой не соответствует этой статье. Мы предложили исключить несогласованные части текста статьи 11 (см. пункт 34 выше). Если это предложение не будет принято Комиссией, эти пункты необходимо согласовать со статьей 11.

52. Статья 32: во избежание непреднамеренного несоответствия статьям 44–47 и 49, которые предусматривают, что при определенных обстоятельствах покупатели или иные получатели получают права свободно от обеспечительных прав, которым была придана сила в отношении третьих сторон с помощью определенных методов, правила, содержащиеся в этой статье, необходимо обосновывать предметом данных статей.

53. Статья 35(2)(a): для того чтобы это положение легче поддавалось пониманию, его формулировку необходимо изменить следующим образом: «До того момента, когда обеспеченный кредитор получает от кредитора, действующего на основании судебного решения, уведомление о том, что кредитор, действующий на основании судебного решения, принял меры, указанные в пункте 1, или в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] с того момента».

54. Примечание для Комиссии после статьи 35: Вопрос, поставленный в уведомлении, должен быть урегулирован либо путем: a) сохранения взятых в скобки слов без квадратных скобок в пункте 2; либо путем b) изменения формулировки пункта 2, с тем чтобы в нем говорилось следующее: «Если право кредитора, действующего на основании судебного решения, не имеет приоритета согласно пункту 1, то обеспечительное право имеет приоритет, но этот приоритет ограничивается большей суммой кредита, предоставленного обеспеченным кредитором».

55. Статья 36, вариант A (2)(b)(i) и (2)(b)(ii): слово «уведомление» используется в двух несогласующихся значениях. В статье 36(2)(b)(i) этот термин используется в значении, определенном в статье 1(f) типовых положений, касающихся Регистра, тогда как в статье 36(2)(b)(ii) этот термин используется в значении, определенном в статье 2(x) проекта типового закона. Во избежание путаницы, которая возникнет в результате использования одного и того же термина в смежных положениях в разном значении, следует использовать иной термин, например «нотификация».

56. Статья 36, вариант A (3): взятая в скобки формулировка в конце текста этого положения идет дальше, чем его согласование с вариантом B статьи 23, и вместо этого непреднамеренно устанавливает непредполагаемую материально-правовую норму. Вариант B статьи 23 предусматривает, что автоматическое придание силы в отношении третьих сторон согласно статье 23 ограничивается потребительскими товарами более низкой стоимости, которая должна быть указана принимающим Закон государством. Вместе с тем естественно, что в таких

случаях обеспеченный кредитор может придать своему обеспечительному праву силу в отношении третьих сторон путем регистрации уведомления. Однако согласно формулировке варианта A (3) статьи 36, когда стоимость обремененных активов превышает стоимость, указанную принимающим Закон государством, приобретательское обеспечительное право не может претендовать на «суперприоритет», предусмотренный этой статьей, даже в том случае, когда этому обеспечительному праву незамедлительно придается сила в отношении третьих сторон. В результате для обеспеченного кредитора будет возможным получение «суперприоритета» для своего обеспечительного права во всех активах, являющихся предметом приобретательского обеспечительного права (включая оборудование и инвентарные запасы высокой стоимости), за исключением потребительских товаров высокой стоимости. Во избежание этого непреднамеренного результата формулировку варианта A (3) необходимо изменить следующим образом: «Приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах и интеллектуальной собственности или правах лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые используются или предназначаются для использования праводателем главным образом в личных, семейных или домашних целях, имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем в тех же активах [подлежит добавлению только в том случае, если государство принимает вариант B статьи 23], если это обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон согласно статье 23 или же уведомление в отношении этого приобретательского обеспечительного права зарегистрировано в Регистре не позднее чем по истечении [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после вступления праводателя во владение потребительскими товарами или заключения соглашения о продаже или лицензировании интеллектуальной собственности».

57. Статья 36, вариант B (1)(a) и 1(b): ссылки на «потребительские товары» следует исключить, поскольку потребительские товары уже исключены из вступительной части текста пункта 1.

[*Примечание для Комиссии: Комиссия, возможно, пожелает отметить, что такой же вопрос возникает в статье 36, вариант A (1)(a) и 1(b).*]

58. Статья 39, вариант A (3): выражение «направленным обеспеченным кредитором, финансирующим приобретение, уведомлением не финансирующим приобретения обеспеченным кредиторам» следует уточнить, с тем чтобы разъяснить, касается ли эта ссылка направления уведомления или же получения уведомления.

Глава VI. Права и обязательства сторон и третьих сторон, принявших на себя обязательства

59. Статья 54(1): текст этого положения необходимо изменить следующим образом: «В течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после получения *письменного* запроса праводателя...».

60. Статью 57(1)(a) необходимо изменить следующим образом: «Если платеж производится обеспеченному кредитору или материальные активы возвращаются *обеспеченному кредитору* в связи с этой дебиторской задолженностью, ...». В противном случае это положение по существу будет являться идентичным тексту статьи 57(1)(b) в отношении возвращенных материальных активов.

61. Статья 60(4): слово «последующем», обусловливающее обеспечительное право, следует исключить как излишнее и, возможно, вводящее в заблуждение.

[*Примечание для Комиссии: Комиссия, возможно, пожелает отметить, что статья 61(5) содержит ссылку на «последующие обеспечительные права в одной и той же дебиторской задолженности, созданные обеспеченным кредитором, который приобрел свое право от первоначального или любого другого обеспеченного кредитора».*]

Глава VII. Реализация обеспечительного права

62. Статья 72: следует разъяснить, что слова «имеет право ...» относятся к обоим вариантам A и B.

63. Статья 75(4): ссылку на категорию активов, которые продаются на признанном рынке, следует исключить, поскольку она не имеет отношения к праву обеспеченного кредитора вступить во владение обремененными активами без направления уведомления праводателю.

64. Статья 77(3): это положение устанавливает абсолютное право на возмещение любых недостающих сумм после зачета поступлений от реализации обремененных активов. Оно должно указывать, что возмещение любых недостающих сумм обусловливается уменьшением в той степени, в какой праводатель понес ущерб в результате несоблюдения обеспеченным кредитором правил, содержащихся в настоящей главе.

Глава VIII. Коллизия правовых норм

65. Статья 83(2): слова «конкурирующее обеспечительное право, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством иного метода», следует заменить словами «конкурирующий заявитель требования», с тем чтобы это правило также охватывало приоритет обеспечительного права перед конкурирующими заявителями требований, которые не являются обеспеченными кредиторами, такими как кредиторы, действующие на основании судебного решения, которые получили право в обремененных активах.

66. Статья 83(4): это положение представляет собой материально-правовую норму, а не коллизионную норму. В противном случае оно противоречило бы статье 89. Хотя нет необходимости переносить его в другую главу вследствие его материально-правового характера, необходимо разъяснение. В частности, из нынешней формулировки не ясно, предназначается ли это правило для действия в качестве материально-правовой нормы государства, в котором находятся активы в соответствующий момент времени (с указанием на то, что данное государство признает создание и придание силы в отношении третьих сторон, достигнутые согласно законодательству государства назначения даже до перемещения этих активов в это государство, и таким образом они регулируются законодательством этого государства согласно общему правилу пункта 1) или материально-правовой норме государства назначения (с указанием на то, что государство назначения признает создание и придание силы в отношении третьих сторон, достигнутые согласно законодательству государства, в котором эти активы находились во время номинального создания, даже после того, как эти активы покинули данное государство и таким образом более не регулируются законодательством этого государства согласно общему правилу пункта 1). Мы полагаем, что намерение заключается в отношении к этому правилу как к норме государства, в котором эти активы находились во время номинального создания обеспечительного права. Если это так, то в пункте 4 следует прямо заявить об этом. Если преследуется иной результат, то в пункте 4 следует прямо заявить об этом результате.

67. Статья 85: в интересах обеспечения ясности мы предлагаем изменить вступительную часть текста этой статьи, с тем чтобы в ней говорилось следующее: «Невзирая на статью 84, в случае создания обеспечительного права в дебиторской задолженности, которая *либо* возникает из продажи или аренды *недвижимого имущества,* либо из сделки, обеспеченной таким недвижимым имуществом, ...».

68. Статья 86(a): поскольку эти два варианта изложены в квадратных скобках для того, чтобы Комиссия «располагала временем для более тщательного рассмотрения этого вопроса» (см. A/CN.9/865, пункт 90), следует сохранить формулировку только одного из взятых в скобки выражений. Наше предпочтение касается сохранения формулировки в первом выражении, взятом в квадратные

скобки, но при изменении этой формулировки следующим образом: «имеет место соответствующий акт реализации».

69. Статья 89(1)(b): мы полагаем, что выражение «в момент возникновения соответствующего вопроса» является неточным и, таким образом, неопределенным. Не вполне ясно, касается ли это выражение момента возникновения соответствующего вопроса впервые. В таком случае место для целей коллизионных норм будет зафиксировано в такой момент; и потребуется обеспечить ясность в отношении того, «возникает» ли соответствующий вопрос, например, в первый же момент, когда сторона выдвигает утверждение в отношении этого вопроса, или же в первый момент возбуждения судебного процесса в отношении него, или же в какой-либо другой момент. В качестве альтернативы это выражение могло бы всего лишь означать «когда соответствующий вопрос становится актуальным». Мы полагаем, что преследуется последняя цель с учетом правила, содержащегося в пункте 2, и эту формулировку необходимо уточнить, с тем чтобы разъяснить этот аспект.

70. Статья 93: вступительную часть текста необходимо пересмотреть, с тем чтобы в ней говорилось следующее: «Право ... *также применяется к*:». Без этого изменения данное положение является двусмысленным, поскольку оно могло бы также толковаться как указывающее, что право, регулирующее вопросы, описание которых дано во вступительной части текста, определяется путем определения права, применимого к данным трем вопросам, описание которых дано в этих подпунктах, и применения этого права к вопросам, описание которых дано во вступительной части текста.

71. Статья 96(2): не вполне ясно, каким призвано быть это положение: a) материально-правовой нормой государства, законодательство которого является применимым, и в этом случае оно будет применяться только, если государство, в котором обеспечивается защита интеллектуальной собственности, приняло Типовой закон; или b) «удостоверяющей» коллизионной нормой, согласно которой применимым законодательством является законодательство государства, которое «удостоверяет» либо силу в отношении третьих сторон, либо приоритет данного обеспечительного права. В любом случае аномальным является указание на то, как это делается в статье 96(2), что обеспечительное право может иметь силу в отношении некоторых третьих сторон, но не в отношении иных третьих сторон. В других положениях проекта типового закона обеспечительное право либо имеет силу в отношении третьих сторон, либо не имеет силы в отношении третьих сторон, а правила, отдающие предпочтение одному методу придания силы в отношении третьих сторон по сравнению с другими методами, сформулированы как правила о приоритете. Такой практики следует придерживаться и здесь.

72. Статья 97: мы предлагаем добавить новый вариант D. Этот вариант сочетает общий подход на основе применимого законодательства, используемый в проекте типового закона, с признанием важных правил, касающихся применимого права в субъектных статутах государств (наподобие правила об интеллектуальной собственности; см. статью 96(2) проекта типового закона). Мы полагаем, что этот вариант отражает правильные программные решения, касающиеся этой чрезвычайно важной темы, а также признает эту статью таким образом, какой, по нашему мнению, будет легче понять пользователям типового закона. В этом варианте должно говориться следующее:

1. С учетом статьи 95 в случае обеспечительного права в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах:

a) за исключением того, что предусмотрено в подпункте (b) правом, применимым к созданию, силе в отношении третьих сторон и приоритету обеспечительного права, является право государства, в котором находится сертификат;

b) если обеспечительное право в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах не может быть создано или не удовлетворяет требованиям для создания обеспечительного права в этих ценных бумагах согласно праву государства, в соответствии с которым был учрежден эмитент (в случае долевых ценных бумаг), или праву государства, законодательство которого регулирует ценные бумаги (в случае долговых ценных бумаг), обеспечительное право не было создано; и

c) правом, применимым к реализации обеспечительного права, является право государства, в котором осуществляется [соответствующий акт] реализация права.

2. В случае обеспечительного права в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах правом, применимым к созданию, силе в отношении третьих сторон, приоритету и реализации этого обеспечительного права, является право государства, согласно которому учрежден эмитент (в случае долевых ценных бумаг), или право государства, законодательство которого регулирует эти ценные бумаги (в случае долговых ценных бумаг).

3. Правом, применимым к вопросу о том, имеет ли обеспечительное право в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах силу в отношении эмитента и имеет ли акт реализации этого обеспечительного права силу в отношении эмитента, является право государства, в соответствии с которым был учрежден эмитент (в случае долевых ценных бумаг), или право государства, законодательство которого регулирует ценные бумаги (в случае долговых ценных бумаг).

73. Статья 98: нынешнюю формулировку этой статьи следует заменить формулировкой, предложенной в примечании для Комиссии.

Глава IX. Переходный период

74. Статья 100(1)(a): Квадратные скобки следует снять, с тем чтобы термин «прежнее законодательство» касался законодательства, которое принимающее Закон государство применяло бы до вступления в силу его акта о принятии Типового закона. Вместе с тем необходимо разъяснить два дополнительных вопроса. Во-первых, следует сделать ссылку на коллизионные нормы, которые действовали согласно прежнему законодательству, поскольку именно эти коллизионные нормы определяет государство, законодательство которого регулирует соответствующий вопрос. Во-вторых, согласно прежним коллизионным нормам законодательство различных государств, возможно, являлось применимым к разным вопросам (как в случае, например, государства, которое имеет разные коллизионные нормы, касающиеся создания и реализации, а не силы в отношении третьих сторон и приоритета), однако, как представляется, текст статьи 100(1)(a) предполагает, что прежние коллизионные нормы указывают на законодательство одного государства, применяющегося в целом к обеспечительным правам. Соответственно мы предлагаем изменить текст статьи 100(1)(a), с тем чтобы в нем говорилось следующее: «"Прежнее законодательство" означает законодательство, применимое согласно коллизионным нормам принимающего Закон государства, существующим непосредственно до вступления в силу настоящего Закона, к соответствующему вопросу».

75. Статья 104(3)(a): слова «как предусматривается в пункте 3 статьи 103» следует исключить, поскольку статус приоритета прежнего обеспечительного права изменился, если оно утратило силу в отношении третьих сторон по какой бы то ни было причине.

J. Записка Секретариата. Проект типового закона об обеспеченных сделках: подборка замечаний

(A/CN.9/887 и Add.1)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–2
II.	Замечания по проекту типового закона	3–92
	A. Канада	3–55
	B. Сальвадор	56–71
	C. Испания	72–80
	D. Швейцария	81–92

I. Введение

1. На своих двадцать восьмой и двадцать девятой сессиях (Вена, 12–16 октября 2015 года, и Нью-Йорк, 8–12 февраля 2016 года, соответственно) Рабочая группа VI (Обеспечительные интересы) приняла проект типового закона об обеспеченных сделках (A/CN.9/865 и A/CN.9/871) и на своей двадцать девятой сессии решила представить его Комиссии при том понимании, что Секретариат распространит текст проекта типового закона государствам для замечаний (A/CN.9/871, пункт 91).

2. В настоящей записке, с минимальными редакционными изменениями, приводится вторая подборка замечаний, полученных от правительств (первая подборка содержится в документе A/CN.9/886).

II. Замечания по проекту типового закона

A. Канада

[Подлинный текст на английском языке]
Дата: 16 мая 2016 года

Глава I. Сфера применения и общие положения

3. Статьи 1(2) и 2(k)(ii), (o)(iii), (dd)(ii), (ee) и (ii)(ii). Мы предлагаем: a) снять текст в квадратных скобках в статье 1(2) и изменить оставшийся текст следующим образом: «..., настоящий Закон применяется к соглашению о прямой передаче дебиторской задолженности.»; b) сохранить текст в квадратных скобках в статьях 2(k)(ii), (o)(iii), (dd)(ii) и (ii)(ii), но пояснить, что этот текст относится к соглашению о прямой передаче дебиторской задолженности (с тем чтобы подтвердить, что закон применяется только к передачам, произведенным по соглашению, а не в силу законодательства, а также поскольку слова «при прямой передаче дебиторской задолженности» неясны); и c) исключить текст в квадратных скобках в определении «обеспеченное обязательство» в статье 2(ee) (поскольку в нем нет необходимости).

4. Статья 2(c). Мы поддерживаем сохранение текста во вторых квадратных скобках.

5. Статья 2(j). Мы поддерживаем сохранение текста в квадратных скобках, поскольку это наилучшим образом отражает общую редакционную практику.

6. Статья 2(o)(ii). Мы предлагаем: a) исключить ссылку на «арендатора или лицензиата», поскольку арендатор или лицензиат обладает только правом владения или использования и не может быть праводателем, даже если он принимает обремененные активы, в отношении которых действует обеспечительное право; и b) пересмотреть определение, с тем чтобы четко ограничить включение покупателя или другого получателя в определение праводателя теми статьями, в которых термин «праводатель» действительно должен означать получателя, принимающего обремененный актив от первоначального праводателя (например, статьи, касающиеся создания обеспечительного права и ответственности праводателя за любые недостатки после реализации права, как правило, должны применяться только к первоначальному праводателю).

7. Статья 2(r). Мы предлагаем пересмотреть текст после слова «включая» для обозначения просто «сырья и незавершенных работ» (поскольку термин «полуфабрикаты» является частью более широкого понятия «незавершенные работы»).

8. Статья 2(u), примечание для Комиссии. Мы поддерживаем предложение добавить определение «движимых активов», означающих «материальные или нематериальные активы, помимо недвижимого имущества», но мы не считаем необходимой или уместной дополнительную фразу «как оно определено принимающим Закон государством».

9. Статья 2(z). Мы поддерживаем предложение исключить приведенные в квадратных скобках слова «прямо или косвенно», поскольку их смысл неясен и поскольку упоминаемый в примечании сценарий, предусматривающий несколько вариантов, надлежащим образом охватывается оставшейся частью формулировки.

10. Статья 5. Мы поддерживаем включение этой статьи при условии исключения из пункта 1 ссылки на «соблюдение добросовестности» (так как, в отличие от других документов ЮНСИТРАЛ, из которых позаимствована эта статья, в статье 4 типового закона признается общее обязательство соблюдать добросовестность).

Глава II. Создание обеспечительного права

11. Статья 6(3). Мы предлагаем исключить слово «[заключено]» и сохранить слово «подтверждено», поскольку последняя формулировка лучше всего отражает наше понимание предполагаемой сути этой статьи.

12. Статья 8(a). Мы предлагаем исключить слова «включая будущие активы», так как a) «будущие активы» — это не «вид» движимых активов, и они сами могут включать в себя любой вид движимых активов; и b) в статье 6(2) уже подтверждается, что соглашение об обеспечении может охватывать будущие активы.

13. Статья 9(1). В целях упрощения формулировки мы предлагаем заменить слова «обремененные активы или подлежащие обременению активы» словами «обремененные активы» (потому что при сохранении нынешней формулировки необходимо будет также использовать эту формулировку в многочисленных статьях, поскольку ссылка на обремененные активы означает включение и будущих активов или активов, которые пока не обременены, так как никакого соглашения об обеспечении еще не заключено).

14. Статья 11. Мы полагаем, что в варианте A, пункт 2, и варианте B, пункты 2 и 3, имеется в виду «обремененный актив», а не «активы» (в единственном, а не во множественном числе). Мы также отмечаем дублирование и несоответствие между статьей 11[3][4] и статьями 31(2)–(3). Для решения последней проблемы мы предлагаем исключить статью 11[3][4] и пересмотреть статьи 31(2)–(3) таким образом, как это предложено в нашем замечании по статье 31 ниже.

15. Статья 14(2). Для того чтобы привести статью 14 в соответствие со статьей 10 Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле («Конвенция об уступке»), пункт 2

следует пересмотреть, добавив после слов «может передаваться» в первой строке слова «согласно регулирующему его закону».

Глава III. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон

16. Статья 18(1). Для ясности мы предлагаем заменить слова «в общем регистре обеспечительных прав («Регистр»)» словами «в регистре» и добавить определение «регистра» в статье 2, чтобы это означало «регистр, созданный согласно статье 27 настоящего Закона».

17. Статья 19. В то время как пункт 2 в статье 10 включает ограничение, сформулированное в виде требования «поддаваться идентификации», в пункте 1 этого нет, хотя он и охватывает поступления в виде инструментов и дебиторской задолженности, а статья 10 требует идентифицируемости в отличие от отслеживаемости. Для большей ясности и последовательности мы предлагаем исключить слова «поддающиеся идентификации» в пункте 2 и изменить вступительную формулировку в пунктах 1 и 2 следующим образом: «Если обеспечительное право в обремененных активах имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспечительное право в любых поступлениях по этим активам, возникающее согласно статье 10, имеет силу в отношении третьих сторон без какого-либо дополнительного акта ...».

18. Статья 19, примечание для Комиссии. Мы поддерживаем содержащееся в примечании предложение и полагаем, что его можно претворить в жизнь с помощью следующей формулировки: «Если обеспечительное право в материальных активах имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспечительное право в массе или продукте, на которые распространяется обеспечительное право в соответствии со статьей 11, имеет силу в отношении третьих сторон без какого-либо дополнительного акта».

19. Статья 22, примечание для Комиссии. Мы согласны с тем, что сила обеспечительного права в отношении заявителей требований, права которых возникают в течение льготного периода, должна быть обусловлена приданием обеспеченным кредитором силы своему обеспечительному праву в отношении третьих сторон до истечения этого периода. Этот результат может быть достигнут путем изменения текста, следующего после слов «главы VIII», следующим образом: «... то обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон согласно настоящему Закону, если ему была придана сила в отношении третьих сторон до наступления одного из первых следующих событий ...».

20. Статья 23. Для большей ясности мы предлагаем пересмотреть текст в квадратных скобках в варианте B, с тем чтобы упомянуть потребительские товары, «имеющие цену приобретения ниже суммы, указываемой принимающим Закон государством» (поскольку термин «стоимость» является слишком расплывчатым). Мы также предлагаем изменить вариант B — для того чтобы включить в него предусмотренную в варианте A специальную защиту для покупателей — следующим образом: «Приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах[, принимающее Закон государство указывает сумму, ниже которой является цена приобретения] имеет силу в отношении третьих сторон, иных, чем покупатель, с момента его создания без какого-либо дополнительного акта».

Глава IV. Система регистрации

21. Статья 27, заголовок. Для большей ясности мы предлагаем изменить заголовок на «Создание регистра».

Проекты типовых положений, касающихся Регистра

22. Статья 6(2). Мы предлагаем исключить слово «обязательных», поскольку поисковые запросы, в отличие от уведомлений, не содержат «обязательных» полей.

23. Статья 7. Мы предлагаем перенести пункты 1 и 2 в статью 5, поскольку они относятся к подпункту 5(1)(b), а затем изменить название на следующее: «Проверка формы или содержания уведомления Регистром».

24. Статья 11. Мы предлагаем упомянуть a) в пункте 1 «обремененные активы», а не «обремененные или подлежащие обременению активы» (по причинам, изложенным в наших замечаниях по статье 9 Закона выше); и b) в пункте 2 «обобщенную категорию», а не «определенную категорию» (для того, чтобы увязать формулировку со статьей 9(2)).

25. Статья 15. Для большей ясности и точности мы предлагаем изменить подпункт 2(b), с тем чтобы упомянуть «последний адрес, если он известен или если информация о нем в разумной мере доступна этому лицу».

26. Статья 20(1). Для того чтобы увязать пункт 1 с подходом, изложенным в подпункте 3(b), мы предлагаем добавить новый подпункт 1(c) с требованием к обеспеченному кредитору зарегистрировать уведомление об изменении, исключающем обремененные активы, описание которых дано в зарегистрированном уведомлении, если «Праводатель дал разрешение на регистрацию уведомления, охватывающего эти активы, однако разрешение было отозвано и никакого соглашения об обеспечении, охватывающего эти активы, заключено не было».

27. Статья 25. Мы предлагаем изменить пункт 2, для того чтобы подтвердить, что неосуществление регистрации уведомления об изменении после изменения идентификатора праводателя в течение льготного периода или вообще отсутствие регистрации не мешают обеспеченному кредитору претендовать на приоритет перед конкурирующим обеспеченным кредитором или получателем на основании вступления во владение обремененным активом или получения контроля над ним до возникновения их прав. Для того чтобы отразить это предложение и дополнительно прояснить текст всей статьи, мы предлагаем разделить пункт 2 на два пункта и изменить статью 25 следующим образом:

«1. С учетом пунктов 2 и 3 приоритет и сила обеспечительного права в отношении третьих сторон, сила которому в отношении третьих сторон была придана путем регистрации уведомления, не затрагиваются изменением идентификатора праводателя после регистрации уведомления.

2. Если идентификатор праводателя изменяется после регистрации уведомления, то регистрация уведомления не наделяет обеспечительное право, к которому относится уведомление, приоритетом перед созданным этим праводателем конкурирующим обеспечительным правом, сила которому в отношении третьих сторон была придана после изменения, кроме как если уведомление об изменении с указанием нового идентификатора праводателя зарегистрировано:

a) до истечения [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после изменения; или

b) если не применяется подпункт (a) — до придания конкурирующему обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон.

3. Если идентификатор праводателя изменяется после регистрации уведомления, то регистрация уведомления не придает обеспечительному праву, к которому относится уведомление, силы по отношению к праву лица, которому праводатель продает или иным образом передает обремененные активы после изменения, кроме как если уведомление об изменении с указанием нового идентификатора праводателя зарегистрировано:

a) до истечения срока, указанного в подпункте 2(a); или

b) если не применяется подпункт (a) — до продажи или передачи обремененных активов иным образом».

28. Статья 26. Мы предлагаем изменить пункты 1 и 2 таким же образом и по тем же причинам, как это было предложено в отношении статьи 25 выше. Мы также предлагаем пересмотреть вариант B и потребовать от обеспеченного кредитора зарегистрировать уведомление об изменении только в том случае, если он узнает о передаче и узнает идентификатор получателя (поскольку без знания идентификационных данных получателя ему будет практически невозможно предпринять этот шаг). Кроме того, мы предлагаем исключить ссылку на последующие передачи в варианте A (поскольку зарегистрированное уведомление не будет иметь силы по отношению к последующему получателю первоначального получателя, кроме как если обеспеченный кредитор зарегистрирует уведомление об изменении до осуществления последующей передачи или до истечения льготного периода). И наконец, мы предлагаем пересмотреть вариант B в целях уточнения, что если актив подлежит последующей передаче до того, как обеспеченный кредитор узнает о его передаче, то он не обязан принимать меры для сохранения силы своего зарегистрированного уведомления, если только он не знает идентификатора самого последнего получателя (поскольку было бы практически бессмысленно регистрировать уведомление об изменении с указанием предыдущего получателя). Для отражения этих предложений мы предлагаем пересмотреть статью 26, варианты A и B, следующим образом:

«1. С учетом [пунктов 2 и 3 (вариант A)] [пунктов 2–4 (вариант B] приоритет и сила обеспечительного права в обремененных активах в отношении третьих сторон, сила которому в отношении третьих сторон была придана путем регистрации уведомления, не затрагиваются передачей этих обремененных активов после регистрации уведомления получателю, который приобретает свое право с учетом этого обеспечительного права согласно статье 32 Закона.

2. Если обремененные активы, охваченные зарегистрированным уведомлением, продаются или иным образом передаются получателю, который приобретает свое право с учетом обеспечительного права, к которому относится это уведомление, согласно статье 32 Закона, то регистрация уведомления не наделяет это обеспечительное право приоритетом перед созданным этим получателем конкурирующим обеспечительным правом, сила которому в отношении третьих сторон придана после [передачи (вариант A)] [получения обеспеченным кредитором информации о передаче и идентификаторе получателя (вариант B)], кроме как если обеспеченный кредитор зарегистрирует уведомление об изменении с добавлением получателя в качестве нового праводателя:

a) до истечения [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после [передачи (вариант A)] [получения информации (вариант B)]; или

b) если не применяется подпункт (a) — [до (вариант A)] [после получения информации и до (вариант B)] придания конкурирующему обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон.

3. Если обремененные активы, охваченные зарегистрированным уведомлением, продаются или иным образом передаются получателю, который приобретает свое право с учетом обеспечительного права, к которому относится это уведомление, согласно статье 32 Закона, то регистрация уведомления не наделяет это обеспечительное право силой в отношении права лица, которому получатель [впоследствии (вариант A)] продает или иным образом передает эти обремененные активы [после того как обеспеченный кредитор получает информацию о передаче и идентификаторе получателя (вариант B)], кроме как если обеспеченный кредитор зарегистрирует уведомление об изменении с добавлением получателя в качестве нового праводателя:

a) до истечения срока, указанного в подпункте 2(a); или

b) если не применяется подпункт (a) — [до (вариант A)] [после получения информации и до (вариант B)] продажи или передачи этих обремененных активов получателем иным образом.

[4. (Вариант B)] Если производится одна или несколько последующих передач обремененных активов до получения обеспеченным кредитором информации о передаче, то обязанность зарегистрировать уведомление об изменении согласно пунктам 2 и 3 возникает только в том случае, когда обеспеченному кредитору известен идентификатор самого последнего получателя.]

[4. (Вариант A)] [5. (Вариант B)] Приоритет и сила обеспечительного права в интеллектуальной собственности в отношении третьих сторон, сила которому в отношении третьих сторон была придана путем регистрации уведомления, не затрагиваются передачей интеллектуальной собственности после регистрации уведомления получателю, который приобретает свое право с учетом этого обеспечительного права согласно статье 32 Закона».

29. Для того чтобы увязать формулировку варианта C с пересмотренными формулировками статей 25(1) и 26(1) вариантов A и B выше, мы предлагаем изменить ее следующим образом:

«Приоритет и сила обеспечительного права в обремененных активах в отношении третьих сторон, сила которому в отношении третьих сторон была придана путем регистрации уведомления, не затрагиваются передачей этих активов после регистрации уведомления получателю, который приобретает свое право с учетом этого обеспечительного права согласно статье 32 Закона».

Глава V. Приоритет обеспечительного права

30. Статья 28. Для большей ясности мы предлагаем изменить название на следующее: «Приоритет между конкурирующими обеспечительными правами в одних и тех же обремененных активах». Для того чтобы уточнить суть пунктов 1 и 3 и их взаимосвязь, мы предлагаем исключить пункт 3, а пункт 1 пересмотреть следующим образом:

«С учетом статей ... приоритет между конкурирующими обеспечительными правами, созданными одним и тем же праводателем в одних и тех же обремененных активах, определяется на основании:

a) момента придания силы в отношении третьих сторон; и

b) если сила обеспечительному праву в отношении третьих сторон придается путем регистрации уведомления в Регистре — момента регистрации без учета момента создания обеспечительного права».

31. Мы также предлагаем, чтобы положения статьи 28 применялись только с учетом статей 31, 36–37 и 39–41 (поскольку статьи 29–30, 32–35, 38 и 42 не являются исключениями по отношению к сфере действия статьи 28). Кроме того, мы предлагаем сделать пункт 2 отдельной статьей и изменить текст таким образом, чтобы a) заявить, что приоритет определяется в соответствии с правилом, изложенным в статье 28 (с внесенными в нее изменениями); и b) уточнить, что это не применяется в том случае, когда обеспеченный кредитор получателя обремененных активов до передачи претендует на приоритет на основании обеспечительного права, распространяющегося на позднее приобретенное имущество, которому сила в отношении третьих сторон была придана путем регистрации до передачи.

32. Статья 29. Для уточнения взаимосвязи между статьей 29 и статьей 28 мы предлагаем a) изменить вступительную часть таким образом, чтобы заявить, что «приоритет конкурирующих обеспечительных прав согласно статье 28 не затрагивается...»; и b) изменить название, добавив в самом начале слова «Приоритет между».

33. Статья 30. Для уточнения ее взаимосвязи со статьей 28 мы предлагаем изменить статью 30 следующим образом: «Обеспечительное право в поступлениях от обремененных активов, сила которому в отношении третьих сторон придана согласно статье 19, имеет такой же приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, как и тот, что обеспечительное право в обремененных активах, из которых возникли поступления, имеет согласно статье 28». Мы также предлагаем изменить название на следующее: «Приоритет обеспечительного права в поступлениях перед конкурирующими обеспечительными правами» (с тем, чтобы охватить обычный случай, когда обеспеченный кредитор, претендующий на обеспечительное право в поступлениях, конкурирует с обеспеченным кредитором, претендующим на поступления как на первоначальный обремененный актив).

34. Статья 31. Для того чтобы уточнить ее взаимосвязь со статьей 28, мы предлагаем изменить пункт 1 следующим образом: «Если два или более обеспечительных прав в одних и тех же материальных активах сохраняются в массе или продукте, как это предусматривается в статье 11, то приоритет обеспечительных прав в массе или продукте является таким же, что и приоритет, который обеспечительные права в материальных активах имели согласно статье 28 непосредственно перед тем, как эти активы стали частью этой массы или этого продукта» (просьба обратить внимание, что эта формулировка предполагает принятие пересмотренного варианта, предложенного в примечании для Комиссии по статье 19 выше). Для устранения дублирования и несоответствий между статьями 31 и 11, упомянутых в нашем замечании по статье 11 выше, мы предлагаем исключить статью 11[3][4], а статьи 31(2)–(3) изменить следующим образом:

> «2. Если на одну и ту же массу или на один и тот же продукт согласно статье 11 распространяется действие нескольких обеспечительных прав и на момент объединения каждое из них представляло собой обеспечительное право в отдельном материальном активе, обеспеченные кредиторы имеют право на долю в этой массе или этом продукте согласно соотношению обязательства, обеспеченного каждым обеспечительным правом, и суммы обязательств, обеспеченных всеми обеспечительными правами.
>
> 3. Для целей пункта 2 обязательство, обеспеченное обеспечительным правом, действие которого распространяется на этот продукт или на эту массу, ограничивается стоимостью обеспечительного права, определяемой в соответствии со статьей 11 [вариант A, пункт 2, или вариант B, пункты 2–3]».

35. Статья 35. Для обеспечения большей ясности и простоты мы предлагаем следующее: a) в начале пункта 1 указать только «с учетом статьи 38»; b) изменить вступительную формулировку подпункта 2(a) следующим образом: «За или в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] с момента получения обеспеченным кредитором уведомления ...»; и c) изменить название на следующее: «Приоритет обеспечительного права перед правами кредиторов праводателя по судебному решению».

36. Статья 36. Для обеспечения большей ясности и точности основного содержания мы предлагаем следующее: a) изменить название на «Приоритет между приобретательскими и неприобретательскими обеспечительными правами»; b) квалифицировать исключение «потребительских товаров» и «и интеллектуальной собственности или прав лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые используются или предназначаются для использования праводателем главным образом в личных, семейных или домашних целях» во вступительной части пункта 1 варианта A (с тем, чтобы охватить случаи, когда государство принимает текст в квадратных скобках в пункте 3 варианта A); c) исключить слова «иными чем инвентарные запасы или потребительские товары» в подпункте 1(a) варианта A (поскольку это исключение уже охвачено вступительной формулировкой); d) исключить слова «или соглашение о продаже или выдаче лицензии на интеллектуальную собственность было заключено» в подпунктах 1(a) и 2(a) варианта A и подпункте 1(a) варианта B (как несовместимые с подпунктом 1(b)); e) заменить слова «не позднее» на слово

«до» в подпункте 1(b) варианта A и подпункте 1(b) варианта B (для обеспечения единообразия формулировок); f) пояснить положение 2(b)(ii) в варианте A следующим образом: «обеспеченный кредитор, не финансирующий приобретения и зарегистрировавший в Регистре уведомление в отношении обеспечительного права, созданного праводателем в активах того же вида, получает уведомление, направленное обеспеченным кредитором, финансирующим приобретение, с указанием на то, что он приобрел или намерен приобрести приобретательское обеспечительное право в активах, описанных в уведомлении, и с достаточным описанием этих активов, позволяющим обеспеченному кредитору, не финансирующему приобретения, идентифицировать активы, которые являются или будут являться объектом приобретательского обеспечительного права»; g) изменить пункт 3 варианта A следующим образом: «при условии, что цена приобретения актива не превышает [принимающее Закон государство указывает соответствующую сумму]» (см. наше замечание по статье 23 выше) и включить это же самое положение в конце пункта 2 варианта B; h) квалифицировать исключение «потребительских товаров и интеллектуальной собственности или прав лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые используются или предназначаются для использования праводателем главным образом в личных, семейных или домашних целях» в вводной части пункта 1 варианта B (с тем, чтобы охватить случаи, когда государство принимает текст в квадратных скобках в пункте 3 варианта A, который должен быть также добавлен в пункт 2 варианта B); и i) исключить слова «иными чем потребительские товары» в подпункте 1(a) варианта B (поскольку это исключение уже охвачено вступительной формулировкой).

37. Статья 37. Для большей ясности мы предлагаем следующее: a) добавить в начале заголовка слова «приоритет между»; и b) заменить слова «перед конкурирующим приобретательским обеспечительным правом обеспеченного кредитора, не являющегося продавцом или арендодателем, или лицензиаром интеллектуальной собственности» словами «перед конкурирующим приобретательским обеспечительным правом обеспеченного кредитора, который предоставляет кредит с целью дать праводателю возможность приобрести права в обремененных активах» (поскольку в пользу продавца, арендодателя или лицензиара не может быть предоставлено более одного приобретательского обеспечительного права).

38. Статья 39, вариант A. Для большей ясности, а также для упрощения и уточнения формулировок мы предлагаем изменить вариант A следующим образом:

«1. С учетом пункта 2 обеспечительное право в поступлениях от обремененных активов, в которых обеспеченный кредитор имеет приобретательское обеспечительное право, имеет такой же приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, какой приобретательское обеспечительное право в обремененных активах, от которых возникли поступления, имеет согласно статье 36.

2. В случае поступлений, возникших вследствие приобретательского обеспечительного права в инвентарных запасах и интеллектуальной собственности или правах лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые держит праводатель для продажи или выдачи лицензии в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя:

a) пункт 1 не применяется, если поступления имеют форму дебиторской задолженности, оборотных инструментов или прав на выплату средств, зачисленных на банковский счет; и

b) приоритет обеспечительного права согласно пункту 1 в любом другом виде поступлений зависит от получения конкурирующим обеспеченным кредитором, не финансирующим приобретения и зарегистрировавшим в Регистре уведомление в отношении обеспечительного права, созданного праводателем в активах того же вида, что и поступления уведомления, направленного обеспеченным кредитором, финансирующим приоб-

ретение, с указанием на то, что он приобрел или намерен приобрести приобретательское обеспечительное право в активах того же вида, что и поступления, и с достаточным описанием этих активов, позволяющим обеспеченному кредитору, не финансирующему приобретения, идентифицировать активы, которые являются или будут являться объектом приобретательского обеспечительного права».

Глава VI. Права и обязанности сторон и третьих сторон, принявших на себя обязательства

39. Статья 57(1). Для большей ясности мы предлагаем добавить в начале пункта 1 слова «должнику по дебиторской задолженности». Для того чтобы привести пункт 1 в соответствие со статьей 14(1) Конвенции об уступке, мы предлагаем следующее: a) в подпункте 1(a) исключить слово «передачи» и заменить слово «праводателю» на «обеспеченному кредитору»; и b) пересмотреть первую часть подпункта 1(c) следующим образом: «если платеж производится или материальные активы возвращаются другому лицу, перед правом которого обеспеченный кредитор имеет приоритет».

40. Статья 59(2). Для обеспечения согласованности формулировок мы предлагаем заменить слова «первоначальном договоре» в подпунктах 2(a) и (b) словами «договоре, в связи с которым возникает дебиторская задолженность».

41. Статья 60(4). Для того чтобы привести пункт 4 в соответствие со статьей 16 и концепцией «последующая уступка» в статье 2(b) Конвенции об уступке, мы предлагаем изменить его следующим образом: «Извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности, приобретенном обеспеченным кредитором у первоначального или последующего обеспеченного кредитора, является извещением обо всех предшествующих обеспечительных правах в этой дебиторской задолженности».

42. Статья 61(5). Для того чтобы привести пункт 5 в соответствие со статьей 17(5) и концепцией «последующая уступка» в статье 2(b) Конвенции об уступке, мы предлагаем слова «созданных обеспеченным кредитором, который приобрел свое право от первоначального или любого другого обеспеченного кредитора,» заменить словами «приобретенных обеспеченным кредитором у первоначального или любого другого обеспеченного кредитора».

Глава VII. Реализация обеспечительного права

43. Статья 74(2). Мы предлагаем исключить пункт 2, поскольку он противоречит общему правилу, закрепленному в статье 79(2) и (4).

44. Статья 76(4). Мы предлагаем исключить ссылки на «короткий срок» в подпункте 4(b) и 4(c) как ненужные и неуместные.

45. Статья 77. Мы предлагаем следующее: a) изменить название на «Распределение поступлений от реализации обремененных активов; ответственность должника за любые недостатки», для того чтобы более точно отразить суть этой статьи; и b) заменить термин «недостающие суммы» в пункте 3 на менее разговорный термин «недостатки».

46. Статья 78. Мы предлагаем следующее: a) исключить ссылки на «короткий срок» в подпунктах 1(b) и (c) как ненужные и неуместные; b) увязать формулировку первой части подпункта 3(a) и формулировку статьи 76(5)(b); и c) уточнить формулировку пункта 4, пересмотрев текст и разделив его на два пункта следующим образом:

«4. Обеспеченный кредитор, который сделал предложение о приобретении обремененных активов в счет полного погашения обеспеченного обязательства, приобретает обремененные активы, кроме как если лицо, имеющее право на получение такого предложения согласно пункту 2, возразит в письменной форме до истечения [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после получения предложения этим лицом.

5. Обеспеченный кредитор, который сделал предложение о приобретении обремененных активов в счет частичного погашения обеспеченного обязательства, приобретает обеспечение только в том случае, если он получает утвердительное согласие в письменной форме от всех лиц, имеющих право на получение такого предложения согласно пункту 2, до истечения [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после получения предложения каждым из них».

47. Статья 79(1). Мы предлагаем исключить слова «за исключением прав, которые имеют приоритет над правами обеспеченного кредитора, осуществляющего реализацию прав», которые приведены в тексте в квадратных скобках, поскольку часто в случае продажи активов по распоряжению суда существует правило, что продажа освобождает активы от всех обременений, а поступления затем распределяются между заявителями требований в порядке очередности.

48. Новая статья. Для большей ясности мы предлагаем добавить в главу VII новую статью примерно следующего содержания: «Если максимальная сумма, указанная в первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении, ниже суммы, указанной в соглашении об обеспечении, к которому относится уведомление, то обеспечительное право, к которому относится уведомление, может быть реализовано только в отношении суммы, указанной в зарегистрированном уведомлении».

Глава VIII. Коллизия правовых норм

49. Статья 83(4). Мы предлагаем исключить подпункт (a), поскольку он является повторением общего правила, закрепленного в пункте 1.

50. Статья 85, примечание для Комиссии. Во избежание чрезмерного ограничения сферы применения правила, закрепленного в статье 85, мы предлагаем устранить обеспокоенность, выраженную в примечании, путем исключения случаев, когда недвижимое имущество, к которому относится дебиторская задолженность, не определено или не поддается определению в договоре, в связи с которым возникает дебиторская задолженность.

51. Статья 86(a). Мы отдаем предпочтение тексту во вторых квадратных скобках, поскольку он обеспечивает большую определенность и ясность, в то время как в альтернативном тексте не указан связующий фактор.

52. Статья 97. Мы предлагаем исключить вариант C, поскольку во многих случаях нет четкого различия между инвестиционными ценными бумагами и долговыми ценными бумагами (например, конвертируемые ценные бумаги).

53. Статья 98. Мы поддерживаем замену существующего текста на текст, предложенный в примечании Комиссии, поскольку считаем, что в нем более четко излагается предполагаемая суть вопроса.

Глава IX. Переходный период

54. Статья 100(1)(b). Мы предлагаем исключить слово «обеспечительное» в третьей строке, с тем чтобы увязать его с термином «право» в первой строке.

55. Статья 104(1). Мы предлагаем исключить пункт 1, поскольку его смысл неясен и он противоречит статье 103. В случае его сохранения мы выступаем за его пересмотр и перенос в соответствии с предложениями, сделанными в примечании Комиссии.

B. Сальвадор

[Подлинный текст на испанском языке]
Дата: 6 мая 2016 года

Глава VII. Реализация обеспечительного права

56. Как уже говорилось, цель статьи 72 типового закона, которая основывается на рекомендации 137 Руководства по обеспеченным сделкам и которая озаглавлена «Помощь в случае несоблюдения требований законодательства», заключается в том, чтобы указать, что любое лицо, права которого затрагиваются в результате несоблюдения другим лицом своих обязательств согласно положениям главы VII в отношении реализации обеспечительного права, имеет право обратиться за помощью в суд или иной орган.

57. В число лиц, которые могут быть затронуты в результате такого несоблюдения, входят обеспеченный кредитор, гарант или совладелец обремененных активов, и обычно принимающее закон государство указывает суд или орган, в который должна обращаться сторона, стремящаяся получить помощь, и вид применимой упрощенной процедуры.

58. В этой связи мы считаем уместным предложить включить статью или пункт, касающиеся использования различных форм альтернативного разрешения споров, в том числе использование арбитража, урегулирование споров в режиме онлайн, посредничество и согласительная процедура, при урегулировании споров, связанных с обеспеченными сделками.

59. Цель включения этой статьи состоит в том, чтобы подчеркнуть важность альтернативных способов разрешения споров в государствах, а также в том, чтобы сделать ее стимулом для внедрения системы обеспеченных сделок в странах, у которых пока нет такой системы или которые реформируют существующую систему.

60. Есть две основные причины, определяющие важность альтернативного разрешения споров. Во-первых, суды во многих странах мира не всегда своевременно разрешают споры. Во-вторых, медленное судебное разбирательство становится чрезвычайно дорогим. Поэтому неоспоримым является тот факт, что длительное и дорогостоящее судебное разбирательство негативно влияет на доступность и стоимость кредита.

61. В этой связи важно отметить, что во многих правовых системах разработаны альтернативные системы разрешения споров, которые являются гораздо более оперативными и экономичными по сравнению с судебным разбирательством.

62. В статье 68 Межамериканского типового закона об обеспеченных сделках, принятого Организацией американских государств (ОАГ) в 2002 году, уже предусмотрено использование арбитража в соответствии с соглашением об обеспечении. Ряд государств прямо включили статью 68 Межамериканского типового закона ОАГ в свое законодательство по обеспеченным сделкам, в том числе Гондурас, Колумбия, Коста-Рика и Сальвадор.

63. Принципиальное значение этих систем в коммерческих сделках отмечали также многие делегации на двадцать девятой сессии Рабочей группы VI, в том числе Китай, Сальвадор и Сьерра-Леоне.

64. Что касается конкретно Сальвадора, то статья 64 Закона об обеспеченных сделках устанавливает, что обеспеченный кредитор может выбирать между арбитражной процедурой, внесудебной процедурой рассмотрения спора нотариусом или судебным разбирательством, осуществляемым компетентным судьей. Это обеспечивает гораздо большую гибкость и современные правовые рамки, что повышает ценность движимого имущества, поскольку у кредитора появляются и другие инструменты, помимо судебного разбирательства, для реализации обеспечения или для использования согласительной процедуры в делах о

несостоятельности, и это делает процесс менее дорогостоящим, как, например, в случае процедуры реализации права с использованием услуг нотариуса.

65. Эффективные национальные системы коммерческого арбитража и посредничества или согласительной процедуры имеют важное значение для инвесторов. Юристы и предприниматели знают, что высокие затраты и длительные задержки могут сделать урегулирование коммерческих споров в судах сложным и дорогим, и они могут добиваться разрешения споров в других инстанциях, а компании могут перекладывать расходы на потребителей или воздерживаться от инвестирования средств в ту или иную страну.

66. В типовом законе в его нынешней формулировке ничего не говорится об использовании альтернативных методов урегулирования споров в качестве альтернативы судебному разбирательству при разрешении споров по обеспеченным сделкам. Упоминание этих процедур в какой-либо статье типового закона привлечет внимание инвесторов к возможности их использования сторонами, поскольку будет гораздо эффективнее подчеркивать их важность в контексте обеспеченных сделок.

67. Принимая во внимание, что могут быть предложения и от других делегаций, и завершая обсуждение данного аспекта, мы предлагаем сформулировать эту статью следующим образом:

> «Обеспеченный кредитор может использовать альтернативные методы урегулирования споров, включая арбитраж, посредничество, согласительную процедуру и урегулирование споров в режиме онлайн, для разрешения любого спора, возникшего между ними в связи с осуществлением прав или исполнением обязательств согласно соглашению об обеспечении или [настоящему закону] [любому применимому законодательству]».

68. На наш взгляд, необходимость предварительного соглашения между сторонами, допускающего использование таких альтернативных мер, будет зависеть от каждого государства и регулирующего их специального законодательства.

69. В статье 73 типового закона, которая основана на рекомендации 140 Руководства по обеспеченным сделкам и которая озаглавлена «Право затрагиваемых лиц на прекращение процесса реализации прав», говорится, что любое лицо, права которого затрагиваются процессом реализации прав, имеет право прекратить процесс реализации прав посредством осуществления платежа или исполнения иным образом обеспеченного обязательства в полном объеме. Это положение основано на допущении, что остаточная стоимость актива выше, чем непогашенная часть обеспеченного обязательства.

70. В связи с этим вопросом делегация Сальвадора также обсуждала необходимость добавления подпункта, который позволит кредитору прекращать процесс реализации прав путем частичного платежа или другой формы исполнения обязательства в полном объеме, поскольку есть вероятность того, что обеспеченный кредитор может достичь внесудебного урегулирования с должником с помощью частичного платежа при условии, что кредитор удовлетворен и что есть письменное соглашение между ними, основанное на автономии сторон и свободе заключать договоры.

71. Не имея больше никаких существенных замечаний, делегация Сальвадора выражает признательность Секретариату Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли за разработку представленного документа и за отличную работу, проделанную Организацией.

C. Испания

[Подлинный текст на испанском языке]
Дата: 25 мая 2016 года

Название проекта типового закона об обеспеченных сделках

72. И в последнем, и во всех предыдущих вариантах текст на испанском языке назывался “Ley de operaciones garantizadas”. Делегация Королевства Испания настоящим представляет на рассмотрение Комиссии изменение названия типового закона на испанском языке. Предлагаемое название звучит: “Ley Modelo sobre Garantías Reales Mobiliarias”.

73. Обоснование: название, которое мы предлагаем изменить, представляет собой буквальный перевод английского названия «Типовой закон об обеспеченных сделках». Английский термин «обеспеченные сделки» использовался и по-прежнему широко используется в юридической области и на практике, и в научных кругах, и в законодательной деятельности. Такое широкое использование придало ему смысл, не допускающий двух толкований. Однако, когда заходит речь о его дословном переводе на испанский язык, возникает совершенно иная ситуация. Термин “operaciones garantizadas” не имел и не имеет широкого применения, не приобрел какого-либо однозначного смысла и, наконец, не является термином, который точно передает содержание документа. В типовом законе речь идет только об обеспечительных правах в движимом имуществе, но в испанском языке термин “operaciones garantizadas” может относиться как к движимому, так и недвижимому имуществу. Кроме того, в испанском языке “operaciones garantizadas” может означать как операции, осуществление которых обеспечивается правом in rem (залог, ипотека и т.д.), так и операции, в которых используется кредитное требование в отношении третьей стороны (долговые обязательства, гарантии). Последнее не регулируется типовым законом, и это может вводить читателя в заблуждение относительно содержания этого нормативного акта.

Проект типовых положений, касающихся Регистра

74. Статья 5.4 предусматривает, что в случае отказа в доступе Регистр должен «незамедлительно» сообщить лицу, осуществляющему регистрацию или ведущему поиск, о причинах отказа в доступе. Мы предлагаем заменить слово «незамедлительно» следующим текстом: «в течение срока, установленного каждым государством, который не может превышать [...] дней»; и включить в Руководство по осуществлению заявление о том, что этот срок должен быть как можно более коротким. То же самое предлагается сделать и в отношении статей 6.4 и 13.2.

75. Обоснование: термин «незамедлительно» является весьма неточным для использования в правовом документе.

76. Представляется целесообразным добавить в статью 6.1 пункт (c) со следующим заявлением: «Подлежащая регистрации форма или документ, или его соглашения, добровольно добавленные праводателями, ни в коем случае не могут противоречить императивным нормам».

77. Обоснование: представляется целесообразным установить требование о том, чтобы все, что вносится в реестр, отвечало применимым материально-правовым нормам, без ущерба для регистрации на основе образцов, которые были предварительно установлены и утверждены компетентным административным органом, поскольку праводатели должны иметь право согласовывать или устанавливать особые элементы, наилучшим образом отвечающие их потребностям или интересам.

78. Что касается статьи 13, то здесь предлагается следующее: a) заменить ссылку на “fecha y hora” [«дата и время»] в испанском варианте на “momento temporal preciso” [точное время], поскольку, ввиду того факта, что записи

должны быть полностью электронными, время будет устанавливаться в его подлинной форме — следует отметить, что в испанском языке термин “hora” [час или время] не всегда является эквивалентом термина «время» (“time”); это может ввести в заблуждение, поскольку может сложиться впечатление, что достаточно указать час без указания минут или секунд; и b) поскольку «первоначальное уведомление» или «уведомление» может быть отклонено, момент вступления в силу должен означать момент поступления уведомления в Регистр, а не момент его внесения в регистрационную запись.

79. В статье 22 установлены критерии поиска, ограничивающие их данными, касающимися праводателя или регистрации. Мы предлагаем добавить пункт (c) следующего содержания:

> «c) по данным, позволяющим идентифицировать активы, предоставленные в качестве обеспечения, при условии, что характер этих активов позволяет идентифицировать их подобным образом».

80. Обоснование: представляется целесообразным, чтобы в случае Регистра активов поиск регистрационной записи, хотя этот процесс и носит по существу документарный характер, мог также осуществляться с использованием таких идентификационных данных ввиду того факта, что большая часть движимого имущества снабжена идентификаторами, которые сохраняются на протяжении всего срока его службы.

D. Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]
Дата: 23 мая 2016 года

81. Швейцария приветствует тот факт, что проект типового закона об обеспеченных сделках был одобрен Рабочей группой VI (Обеспечительные интересы) и что он был представлен Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли с целью принятия на ее сорок девятой сессии.

82. Швейцария отдает должное высокому качеству работы, проделанной Рабочей группой VI: типовой закон является значительным шагом вперед в области обеспечительных прав и, несомненно, будет служить весьма полезным источником вдохновения для государств, желающих установить современный и эффективный правовой режим в этой сфере.

83. В то же время следует отметить, что проект включает достаточное число положений, часть из которых отличаются сравнительно высоким уровнем сложности; возможно, было бы желательно более точно отразить в типовом законе высказанное Комиссией пожелание сделать текст несложным, кратким и сжатым. Кроме того, может возникнуть вопрос, почему проект типового закона строится на основе только унитарного подхода к приобретательским обеспечительным правам и не учитывает неунитарный подход, который также предложен в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам; каждый из этих подходов имеет свои преимущества, и было бы желательно учитывать этот факт в типовом законе.

84. Кроме того, Швейцария, после тщательного анализа проекта типового закона, представляет Комиссии для рассмотрения три следующих предложения.

85. В соответствии со статьей 52 проекта типового закона, обеспеченный кредитор, во владении которого находятся обремененные активы, должен возвратить их праводателю по погашении обеспечительного права в обремененных активах. Согласно пункту 1 статьи 3 проекта типового закона, это правило является обязательным.

86. Однако неясно, почему стороны не должны иметь права отступать от этого правила. Во-первых, обремененный актив может принадлежать не праводателю, а третьей стороне; в таких обстоятельствах стороны должны иметь возможность договориться о том, что кредитор должен возвратить актив владельцу (а не

праводателю) по погашении обеспечительного права. Может также возникнуть ситуация, когда праводатель намерен оставить обремененные активы во владении кредитора, несмотря на погашение обеспечительного права: почему стороны не могут, например, договориться о том, что обремененная картина будет и дальше храниться у кредитора после погашения обеспечительного права? Кроме того, активы могут быть обременены другим (субординированным) обеспечительным правом; в такой ситуации стороны должны иметь возможность договориться о том, что кредитор, во владении которого находятся активы, после погашения его обеспечительного права должен вернуть эти активы кредитору с другим (субординированным) обеспечительным правом.

87. Хотя в статье 52 предусмотрено правило, которое подходит для большинства случаев, из вышеприведенных примеров, тем не менее, становится ясно, что существуют ситуации, в которых стороны проявляют законный интерес к выбору альтернативного решения. Поэтому, по мнению Швейцарии, было бы целесообразно удалить статью 52 из перечня положений, от которых стороны не могут отступать.

88. Подпункт (b) пункта 2 статьи 77 предусматривает, что осуществляющий реализацию прав обеспеченный кредитор должен выплатить любые остающиеся излишки (после погашения его требования) любому конкурирующему заявителю требования, а любая оставшаяся сумма должна быть возвращена праводателю.

89. Однако этот процесс может функционировать удовлетворительно только в том случае, если обеспеченный кредитор надлежащим образом сообщает, как он собирается использовать поступления от реализации; подробный отчет должен быть предоставлен не только лицу, предоставившему обеспечительное право (см. статью 77, пункт 2, подпункт (b)), но и любому должнику, являющемуся третьей стороной (статья 77, пункт 3), а также любым конкурирующим заявителям субординированных требований (статья 77, пункт 2, подпункт (b)).

90. Поэтому было бы полезно, если бы в статье 77 типового закона было указано, что кредитор обязан информировать праводателя, должника и любого конкурирующего заявителя субординированного требования о распределении поступлений от реализации обремененных активов.

91. В пункте 1 статьи 83 главы VIII проекта типового закона, касающейся коллизии правовых норм, говорится, что создание обеспечительного права в материальных активах, его сила в отношении третьих сторон и его приоритет регулируются правом государства, в котором находятся эти активы. Однако применение принципа lex situs не всегда оправдано: местонахождение может не иметь никакого значения для соответствующей обеспеченной сделки; может возникнуть и такая ситуация, когда стороны не исключают перемещения обремененного актива, причем при таком перемещении не обеспечивается та степень определенности, которая необходима для применения пункта 4 статьи 83 (res in transitu и т.д.).

92. Поэтому Комиссия могла бы рассмотреть вопрос о том, следует ли предоставлять сторонам определенную свободу при принятии решения по этому аспекту. Так, она могла бы рассмотреть вопрос о включении в типовой закон нормы, предусматривающей, что стороны вправе решать аспекты, о которых говорится в пункте 1 статьи 83, согласно законодательству, регулирующему права и обязанности, вытекающие из соглашения об обеспечении (т.е., в принципе, праву, выбираемому сторонами, — статья 82). Это позволило бы сторонам урегулировать вышеупомянутые ситуации в своих наилучших интересах. При необходимости можно было бы предусмотреть правило, согласно которому такой выбор права не действует в отношении третьих сторон, и поэтому последние будут иметь возможность прибегнуть к обычно применимому праву (т.е., в принципе, lex situs).

(A/CN.9/887/Add.1)
(Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата. Проект типового закона об обеспеченных сделках: подборка замечаний

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Пункты

I. Введение 1–2
II. Замечания по проекту типового закона 3–19
Республика Корея 3–19

I. Введение

1. На своих двадцать восьмой и двадцать девятой сессиях (Вена, 12–16 октября 2015 года, и Нью-Йорк, 8–12 февраля 2016 года, соответственно) Рабочая группа VI (Обеспечительные интересы) приняла проект типового закона об обеспеченных сделках («Проект типового закона») (A/CN.9/865 и A/CN.9/871) и на своей двадцать девятой сессии решила представить его на рассмотрение Комиссии при том понимании, что Секретариат распространит текст проекта типового закона среди государств для получения соответствующих замечаний (A/CN.9/871, пункт 91).

2. В настоящей записке, с учетом минимальных редакционных изменений, приводится третья подборка замечаний, полученных от правительств (первая подборка содержится в документе A/CN.9/886, а вторая — в документе A/CN.9/887).

II. Замечания по проекту типового закона

Республика Корея

[Подлинный текст на английском языке]
Дата: 27 мая 2016 года

Глава I. Сфера применения и общие положения

3. Статья 1(2). Текст, приведенный в квадратных скобках, следует исключить и в должной мере отразить данный вопрос в каждом соответствующем положении. В целом такой подход обеспечит бо́льшую ясность, в частности для тех принимающих закон государств, которые не осведомлены о правовой основе проекта типового закона или об используемой в нем терминологии.

4. Статья 2(j). Текст, приведенный в квадратных скобках, в определении термина «неисполнение» необходимо сохранить в его нынешнем виде. Он поясняет, что стороны могут включить определение понятия неисполнения, в заключаемое между ними соглашение.

5. Статья 2(p). Определение термина «управляющий в деле о несостоятельности» не является необходимым и его необходимо исключить, поскольку этот термин присутствует только в определении термина «конкурирующий заявитель требования» в статье 2(e). Вопрос использования этого и других терминов, касающихся несостоятельности, должен регулироваться в рамках законодательства о несостоятельности принимающего закон государства.

6. Статья 2. В статье 2 необходимо дать определение термина «движимые активы», поскольку он является ключевым понятием, часто используемым в проекте типового закона.

7. Статья 2(z). Текст, приведенный в квадратных скобках, в определении термина «владение» необходимо сохранить в его нынешнем виде. Как указывается в примечании, косвенное владение также является методом создания права на обеспечительное право. Кроме того, во избежание тавтологии термин «владение» в данном определении следует заменить другим термином, таким как «контроль». Более того, термин «фактическое» следует исключить или заменить другим термином, поскольку он может противоречить понятию косвенного владения.

Глава III. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон

8. Статья 19. Следует добавить новый пункт, касающийся автоматического придания силы в отношении третьих сторон обеспечительному праву в материальных активах, объединенных в массу или продукт. Это позволит отразить соответствующий принцип, заложенный в рекомендации 44 Руководства по обеспеченным сделкам. Кроме того, этот пункт дополнит ряд правил, касающихся активов, объединенных в массу (т.е. статья 11, касающаяся вопросов создания обеспечительного права, и статья 40, касающаяся вопросов приоритета).

9. Статья 22, примечание для Комиссии. Затрагиваемый в примечании вопрос, возможно, целесообразнее отразить не в статье 22, а в руководстве по обеспеченным сделкам.

Проекты типовых положений, касающихся Регистра

10. Статья 5, примечание для Комиссии. Для того чтобы вопрос, затрагиваемый в примечании, получил должное отражение, необходимо добавить в статью 5 дополнительный пункт. Этот пункт позволит особо подчеркнуть публичный характер регистра и воспрепятствовать произвольному отказу в доступе со стороны персонала регистра.

11. Статья 24(6). Перед словами «третьи стороны» следует добавить слова «разумно действующие» с целью пояснения того, что речь не идет об обеспечении защиты в случае, если третьи стороны неразумно полагаются на ошибочную информацию. Аналогичный подход используется в статье 24(2) и (4), где говорится о «разумно действующем лице, ведущем поиск». Кроме того, дополнительные слова, которые в примечании для Комиссии предложено включить в статью 24(6), не являются необходимыми и имеющийся текст следует сохранить в его нынешнем виде. Дальнейшие разъяснения, касающиеся содержания пункта 6, могут быть даны в руководстве по принятию.

Глава V. Приоритет обеспечительного права

12. Статья 35(1), примечание для Комиссии. Вопрос, поднятый в примечании, возможно, целесообразнее затронуть не в статье 35, а в руководстве по принятию.

13. Статья 49(5). Это положение необходимо пересмотреть таким образом, чтобы заранее учесть права держателей неопосредованно удерживаемых ценных бумаг, как это сделано в статьях 44(2) и 47(3).

Глава VII. Реализация обеспечительного права

14. Статья 78(4)(b). Включенная в это положение ссылка на предельный срок добавляет дополнительный элемент, не содержащийся в рекомендации 158 Руководства по обеспеченным сделкам, на котором основывается данное положение. Это добавление можно приветствовать. Требование об утвердительном согласии в письменной форме со стороны заинтересованных лиц в течение короткого периода времени представляется разумным подходом к формулированию требований, касающихся приобретения обремененных активов в счет частичного погашения обеспеченного обязательства.

15. Статья 79(5). Текст, приведенный в квадратных скобках, необходимо исключить. Этот текст не содержится в рекомендации 163 Руководства по обеспеченным сделкам и в этом положении помещен в квадратные скобки, что означает, что принятие какого-либо решения в этом отношении оказалось невозможным. Кроме того, требование, содержащееся в тексте, помещенном в квадратные скобки, может не соответствовать существующим правовым доктринам в некоторых государствах.

Глава VIII. Коллизия правовых норм

16. Статья 85, примечание для Комиссии. Данное положение необходимо сохранить в его нынешнем виде, поскольку оно также должно применяться в отношении обеспечительного права в дебиторской задолженности, обеспеченной недвижимым имуществом. При том, что обеспеченный кредитор, желающий получить обеспечительное право в такой дебиторской задолженности, может и не знать, что она обеспечена недвижимым имуществом, это не будет серьезно ущемлять права обеспеченного кредитора, поскольку дебиторская задолженность, обеспеченная ипотекой, обычно представляет собой более высокий уровень обеспечения.

17. Статья 98, примечание для Комиссии. Имеющийся вариант следует сохранить в его нынешнем виде. Он отражает те же правила. что и текст в примечании, однако в форме, более удобной для читателя.

Глава IX. Переходный период

18. Статья 101(2). Это положение создает определенные проблемы в том смысле, что оно не содержит окончательных указаний относительно продолжения процедур реализации права, а скорее предлагает два противоположных варианта. Если принимающее закон государство поставлено перед выбором, эти варианты следует указать как вариант A и вариант B. Следует также принять во внимание рекомендацию 229 Руководства по обеспеченным сделкам, на которой основано это положение и которая рекомендует продолжение процесса реализации.

19. Статья 104(1), примечание для Комиссии. Это положение необходимо исключить. Представляется, что оно не соответствует статье 103(3), а ссылка на заблаговременную регистрацию может привести к ненужной путанице.

VII. ПРОГРАММА РАБОТЫ

A. Записка Секретариата о программе работы Комиссии

(A/CN.9/878)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–5
	A. Справочная информация	1–5
II.	Резюме текущей деятельности и предложения относительно программы будущей работы	6–36
	A. Нормотворческая деятельность	6–29
	1. Текущая программа нормотворческой деятельности	6–18
	2. Программа будущей нормотворческой деятельности	19–29
	B. Текущая и возможная будущая деятельность в поддержку принятия и применения текстов ЮНСИТРАЛ	30–36
III.	Празднование пятидесятой годовщины создания ЮНСИТРАЛ в 2016 году	37–45

I. Введение

A. Справочная информация

1. На своей сорок шестой сессии в 2013 году Комиссия согласилась с тем, что ей следует выделять время для обсуждения будущей работы ЮНСИТРАЛ в качестве отдельной темы на каждой сессии Комиссии (A/68/17, пункт 310). Настоящая записка подготовлена в целях содействия Комиссии в рассмотрении ее общей программы работы и планировании ее мероприятий на нынешней сорок девятой сессии.

2. В настоящей записке рассматриваются основные направления деятельности ЮНСИТРАЛ, а именно нормотворческая работа и мероприятия по оказанию содействия эффективному осуществлению, применению и толкованию текстов ЮНСИТРАЛ. В настоящей записке также представлена возможная будущая работа в этих областях.

3. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть свои программу работы и направления деятельности с учетом перечисленных ниже докладов своих рабочих групп о ходе работы и докладов, подготовленных Секретариатом, а также выводов, сформулированных в ходе ее сорок восьмой сессии по этому пункту повестки дня (A/70/17, пункты 335–365). Комиссии также представлен ряд проектов текстов для рассмотрения и возможного принятия. При составлении программы работы ЮНСИТРАЛ на предстоящий период Комиссия, возможно, также пожелает вновь обратить внимание на принятое ею на сорок шестой сессии решение, согласно которому она будет в обычном порядке осуществлять планирование на период до следующей сессии Комиссии, но при этом, возможно, будет также уместным определенное более долгосрочное ориентировочное планирование (на три-пять лет) (A/68/17, пункт 305).

4. В число документов настоящей сессии Комиссии, размещенных по адресу www.uncitral.org/uncitral/commission/sessions/49th.html, входят следующие документы[1]:

[1] Нынешние названия и условные обозначения документов указаны по состоянию на дату представления настоящей записки, но могут быть изменены. Могут быть также изданы дополнительные документы, и в таком случае они будут размещены на веб-сайте ЮНСИТРАЛ по указанному адресу.

a) доклады рабочих групп Комиссии о работе их сессий:

A/CN.9/860 и A/CN.9/866 — доклады Рабочей группы I (ММСП) о работе ее двадцать пятой и двадцать шестой сессий (Вена, 19–23 октября 2015 года; Нью-Йорк, 4–7 апреля 2016 года)

A/CN.9/861 и A/CN.9/867 — доклады Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) о работе ее шестьдесят третьей и шестьдесят четвертой сессий (Вена, 7–11 сентября 2015 года; Нью-Йорк, 1–5 февраля 2016 года)

A/CN.9/862 и A/CN.9/868 — доклады Рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн) о работе ее тридцать второй и тридцать третьей сессий (Вена, 30 ноября — 4 декабря 2015 года; Нью-Йорк, 29 февраля — 4 марта 2016 года)

A/CN.9/863 и A/CN.9/869 — доклады Рабочей группы IV (Электронная торговля) о работе ее пятьдесят второй и пятьдесят третьей сессий (Вена, 9-13 ноября 2015 года; Нью-Йорк, 9–13 мая 2016 года)

A/CN.9/864 и A/CN.9/870 — доклады Рабочей группы V (Законодательство о несостоятельности) о работе ее сорок восьмой и сорок девятой сессий (Вена, 14-18 декабря 2015 года; Нью-Йорк, 2–6 мая 2016 года)

A/CN.9/865 и A/CN.9/871 — доклады Рабочей группы VI (Обеспечительные интересы) о работе ее двадцать восьмой и двадцать девятой сессий (Вена, 12–16 октября 2015 года; Нью-Йорк, 8–12 февраля 2016 года);

b) проекты текстов для рассмотрения и возможного принятия Комиссией и замечания государств к этим проектам:

A/CN.9/879 — записка Секретариата, содержащая проект пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства

A/CN.9/884 и Add.1–4 — записка Секретариата, содержащая проект типового закона об обеспеченных сделках

A/CN.9/885 и Add.1–4 — записка Секретариата, содержащая проект руководства по принятию типового закона об обеспеченных сделках

A/CN.9/886 и A/CN.9/887 — замечания государств, касающиеся проекта типового закона об обеспеченных сделках

A/CN.9/888 — записка Секретариата, содержащая проект технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн[2];

c) доклады о других мероприятиях и доклады, подготовленные Секретариатом:

A/CN.9/872 и A/CN.9/877 — Деятельность по оказанию технической помощи после сорок седьмой сессии Комиссии и ресурсы, имеющиеся для целей технической помощи, записка Секретариата; в том числе публикации ЮНСИТРАЛ, веб-сайт ЮНСИТРАЛ и обзор мероприятий Регионального центра ЮНСИТРАЛ для Азии и района Тихого океана (РЦАТО) после сорок седьмой сессии

A/CN.9/873 — Статус и ход работы в области ППТЮ, записка Секретариата (включая обновленную информацию о текущей деятельности, связанной со сборниками)

A/CN.9/874 — Библиография последних работ, касающихся деятельности ЮНСИТРАЛ

[2] На момент представления настоящей записки государства еще не имели возможности представить замечания к проекту комментариев. Документ A/CN.9/893 — Замечания государств, касающиеся проекта технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн, будет издан в том случае, если такие замечания будут получены.

A/CN.9/875 — Краткий обзор мероприятий Секретариата после сорок седьмой сессии Комиссии в целях обеспечения координации с деятельностью других организаций в области права международной торговли, записка Секретариата

A/CN.9/876 — Статус конвенций и типовых законов; записка Секретариата

A/CN.9/880 — записка Секретариата о кодексе этики международного арбитража

A/CN.9/881 — записка Секретариата о возможной будущей работе в области параллельных производств в рамках международного арбитража

A/CN.9/882 — Техническая помощь в реформе законодательства: подборка замечаний государств по проекту директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам в осуществлении эффективных реформ коммерческого права

A/CN.9/883 — Техническая помощь в реформе законодательства: проект директивной записки по вопросам укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права

A/CN.9/889 — записка Секретариата о возможной будущей работе в области закупок и развития инфраструктуры

A/CN.9/891 — доклад о работе Коллоквиума по вопросу об управлении идентификационными данными и удостоверительными услугами (Вена, 21–22 апреля 2016 года)

A/CN.9/892 — записка Секретариата о совместном предложении относительно сотрудничества в области международного коммерческого договорного права (с упором на куплю-продажу), подготовленном Секретариатом и секретариатами Гаагской конференции по международному частному праву и Международным институтом по унификации частного права (УНИДРУА).

5. Справочные документы, подготовленные к сорок восьмой сессии Комиссии, размещены по адресу: www.uncitral.org/uncitral/en/commission/sessions/48th.html. Комиссия, возможно, пожелает обратиться, в частности, к следующим документам:

A/CN.9/841 — Планируемая и возможная будущая работа, записка Секретариата

A/CN.9/850 — Планируемая и возможная будущая работа в области закупок и развития инфраструктуры, записка Секретариата

A/CN.9/854 — Возможная будущая работа в области электронной торговли: правовые вопросы, связанные с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами

A/CN.9/855 — Предложение правительства Алжира: возможная будущая работа в области международного арбитража по спорам между государствами и инвесторами — кодекс норм поведения арбитров

A/CN.9/856 — Возможная будущая работа в области электронной торговли — договорные вопросы при предоставлении услуг в сфере облачной обработки компьютерных данных — предложение Канады

A/CN.9/857 — Возможная будущая работа в области урегулирования споров в режиме онлайн — предложение Израиля

A/CN.9/858 — Возможная будущая работа в области урегулирования споров в режиме онлайн — предложение Гондураса, Колумбии и Соединенных Штатов Америки

A/70/17 — Доклад о работе сорок восьмой сессии Комиссии (в частности, пункты 335–365)[3].

II. Резюме текущей деятельности и предложения относительно программы будущей работы

A. Нормотворческая деятельность

1. Текущая программа нормотворческой деятельности

6. В таблице 1 указаны ведущаяся в настоящее время в рабочих группах Комиссии нормотворческая деятельность и предполагаемые сроки завершения работы над соответствующими текстами.

Таблица 1
Текущая нормотворческая деятельность

Тема	*Доклад и ссылки на документы*	*Планируемый срок завершения работы*
ММСП (РГ I)		
Подготовка правовых стандартов, касающихся упрощенного порядка учреждения и регистрации предприятий	A/CN.9/860 и A/CN.9/866	Предположительно 2018 год или позднее
Арбитраж (РГ II)		
i) Пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства	A/CN.9/861 и A/CN.9/867	Будет завершена в ходе сессии Комиссии
ii) Приведение в исполнение мировых соглашений, заключаемых в результате международных согласительной процедуры/посредничества		В процессе работы
Урегулирование споров в режиме онлайн (РГ III)		
Подготовка необязывающего описательного документа, отражающего элементы процедуры УСО	A/CN.9/868 и A/CN.9/888	Завершена на уровне Рабочей группы; текст будет рассматриваться Комиссией в целях возможного принятия
Электронная торговля (РГ IV)		
i) Электронные передаваемые записи	A/66/17, пункт 238; A/CN.9/863 и A/CN.9/869	Предположительно 2017 год
ii) Электронные механизмы «единого окна»	A/66/17, пункт 240	В процессе работы
Несостоятельность (РГ V)		
i) Типовой закон или типовые положения законодательства по отдельным международным вопросам, включая вопросы юрисдикции, доступа и признания при трансграничной несостоятельности предпринимательских групп	A/CN.9/691 A/65/17, пункт 259(a) A/CN.9/798 A/CN.9/803 A/CN.9/829	В процессе работы
ii) Обязанности директоров — членов предпринимательских групп в период, предшествующий несостоятельности	A/CN.9/691 A/65/17 пункт 259(b) A/CN.9/829	Поскольку положения этого текста отражают также работу по теме (i), завершение работы зависит от хода работы по упомянутой теме.

[3] Справочные документы, подготовленные в рамках сорок пятой — сорок седьмой сессий Комиссии, размещены по следующим адресам: www.uncitral.org/uncitral/commission/sessions/45th.html, www.uncitral.org/uncitral/commission/sessions/46th.html и www.uncitral.org/uncitral/commission/sessions/47th.html.

Тема	*Доклад и ссылки на документы*	*Планируемый срок завершения работы*
iii) Типовой закон или типовые законодательные положения о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в рамках производства по делам о несостоятельности	A/69/17, пункт 155 A/CN.9/829	В процессе работы
iv) Исследование по вопросу о несостоятельности крупных и сложных по структуре финансовых учреждений	A/CN.9/691 A/65/17, пункт 260 A/CN.9/763	В процессе работы
v) Конвенция по отдельным вопросам международной несостоятельности — неофициальные консультации	A/69/17, пункт 158	В процессе работы
Обеспечительные интересы (РГ VI)		
i) Подготовка проекта типового закона об обеспеченных сделках	A/CN.9/865 и A/CN.9/871 A/CN.9/884 и Add.1–4	2016 год
ii) Подготовка проекта руководства по принятию проекта типового закона об обеспеченных сделках	A/CN.9/885 и Add.1–4	Будет подтвержден

7. Как отмечено выше, в ходе нынешней сессии Комиссии для рассмотрения и возможного принятия будут представлены следующие проекты текстов:

Проект пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (A/CN.9/879)

Проект технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн (A/CN.9/888)[4]

Проект типового закона об обеспеченных сделках (A/CN.9/884 и Add.1–4)[5].

Ход деятельности рабочих групп

8. На своей сорок седьмой сессии Комиссия просила свести воедино содержащуюся в докладе каждой рабочей группы информацию о ходе и состоянии ее работы и представить ее Комиссии, с тем чтобы можно было получить более ясное представление о содержании предложений каждой рабочей группы в отношении будущей работы и определения приоритетности существующих и новых тем (A/69/17, пункт 253). Соответственно ниже приводится краткое изложение хода работы каждой рабочей группы

ММСП (Рабочая группа I)

9. На своей двадцать пятой сессии (Вена, 19–23 октября 2015 года) Рабочая группа I продолжила изучение правовых вопросов, связанных с упрощением процедур учреждения предприятий, и успешных видов практики в области регистрации предприятий. В отношении последних Рабочая группа решила продолжить эту работу в направлении разработки краткого руководства для законодательных органов по основным принципам регистрации предприятий без ущерба для рассмотрения возможности подготовки других законодательных текстов на более позднем этапе. В отношении правовых вопросов, связанных с упрощением процедур учреждения предприятий, Рабочая группа возобновила

[4] В документе A/CN.9/893 будет изложена подборка любых замечаний государств к техническим комментариям по урегулированию споров в режиме онлайн.

[5] В документах A/CN.9/886 и A/CN.9/887 изложены замечания государств к проекту типового закона об обеспеченных сделках.

рассмотрение соответствующих концепций, изложенных в проекте типового закона об упрощенном коммерческом образовании.

10. На своей двадцать шестой сессии (Нью-Йорк, 4-–8 апреля 2016 года) Рабочая группа I возобновила обсуждение вопросов, рассматриваемых в проекте типового закона об упрощенном коммерческом образовании, и приняла решение подготовить законодательный текст по этой теме в форме руководства для законодательных органов (состоящего из рекомендации и комментариев), отражающего результаты уже проведенных ею обсуждений концептуальных аспектов. Что касается обсуждения основных принципов регистрации предприятий, Рабочая группа рассмотрела проекты рекомендаций и комментариев для включения в руководство для законодательных органов. Также Рабочая группа рассмотрела общую структуру своей работы в области ММСП и согласилась с тем, что эту работу следует сопроводить ознакомительным документом, который мог бы быть включен в окончательный текст и служил бы общей рамочной основой для текущей и будущей работы в области ММСП. Рабочая группа также согласилась с тем, что в совокупности с этой контекстуальной рамочной основой в качестве ее правовой основы могли бы использоваться рассматриваемые в настоящее время в Рабочей группе два текста для законодательных органов и что количество документов, служащих правовой основой, могло бы быть по необходимости расширено с учетом возможного принятия Комиссией любых дополнительных законодательных текстов по ММСП[6].

Арбитраж (Рабочая группа II)

11. На своей шестьдесят четвертой сессии Рабочая группа рассмотрела проект пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства («Комментарии»), подготовленный на основе результатов обсуждений Комиссии на ее сорок восьмой сессии и принятых в ходе этой сессии решений (A/CN.9/WG.II/WP.194). В соответствии с мандатом, предусматривающим завершение работы над этой темой, Рабочая группа представит пересмотренный вариант Комментариев для рассмотрения Комиссией на ее нынешней сессии (A/CN.9/867, пункт 15).

12. Также в соответствии с полученным от Комиссии мандатом Рабочая группа на своей шестьдесят третьей сессии приступила к работе над темой приведения в исполнение мировых соглашений в целях выявления соответствующих вопросов и разработки возможных решений, включая возможную подготовку конвенции, типовых положений или руководства на основе записок Секретариата. Рабочая группа в ходе своих шестьдесят третьей и шестьдесят четвертой сессий рассматривала сферу охвата возможного документа, вопросы действительности, содержания и формы мировых соглашений, а также основные характеристики процедуры приведения в исполнение и возражения против приведения в исполнение на основе записок, подготовленных Секретариатом (A/CN.9/WG.II/WP.190 и A/CN.9/WG.II/WP.195). Было выражено согласие с тем, что Секретариату следует для предстоящей сессии Рабочей группы подготовить документ, в котором будут очерчены уже рассмотренные вопросы и в который будут включены проекты положений, без ущерба для решения вопроса об окончательной форме обсуждаемого документа, и при этом положения будут сгруппированы по широким категориям. Кроме того, к делегатам был обращен призыв провести обзор опыта в тех правовых системах, где приведение в исполнение мировых соглашений является предметом судебных тяжб, и представить Рабочей группе доклад по этому вопросу.

Урегулирование споров в режиме онлайн (Рабочая группа III)

13. На своей сорок восьмой сессии (Вена, 29 июня — 16 июля 2015 года) Комиссия поручила Рабочей группе III продолжить работу по подготовке необязательного текста, отражающего элементы процедуры УСО, по которым Рабочей группе ранее удалось достичь консенсуса, за исключением вопроса о характере

[6] A/CN.9/866, пункты 86–87.

заключительного этапа процедуры УСО (арбитраж или неарбитраж). Было также выражено мнение о том, что Рабочей группе следует предоставить предельный срок в один год и возможность проведения не более двух сессий Рабочей группы, после чего деятельность Рабочей группы будет прекращена независимо от того, были ли достигнуты те или иные результаты.

14. На своих тридцать второй и тридцать третьей сессиях (Вена, 30 ноября — 4 декабря 2015 года, и Нью-Йорк, 29 февраля — 4 марта 2016 года)[7] Рабочая группа обсудила проект текста под названием «Технические комментарии по урегулированию споров в режиме онлайн» в соответствии с поручениями Комиссии и завершила рассмотрение этого текста. Окончательный документ представлен для рассмотрения Комиссией на ее нынешней сессии.

Электронная торговля (Рабочая группа IV)

15. На своих пятьдесят второй (Вена, 9–13 ноября 2014 года) и пятьдесят третьей сессиях (Нью-Йорк, 9–13 мая 2015 года) Рабочая группа продолжила работу по подготовке типового закона об электронных передаваемых записях.

16. На своей сорок четвертой сессии в 2011 году Комиссия приветствовала постоянное сотрудничество между Секретариатом и другими соответствующими организациями в отношении правовых вопросов, касающихся электронных механизмов единого окна, и просила Секретариат внести надлежащий вклад с целью содействия обсуждению соответствующих вопросов на уровне рабочей группы, когда прогресс в совместной работе позволяет вести это обсуждение с достаточным уровнем детализации. В этой связи Секретариат регулярно вносит свой вклад в работу ООН/ЭСКАТО по подготовке Рамочного соглашения об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Комиссия заслушает устный доклад о содержании этого рамочного соглашения и его значении для содействия принятию, использованию и единообразному толкованию текстов ЮНСИТРАЛ в области электронной торговли.

Несостоятельность (Рабочая группа V)

17. На своих сорок восьмой и сорок девятой сессиях Рабочая группа продолжила обсуждение a) структуры и основных элементов проекта нормативного текста, призванного упростить урегулирование дел о трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп; b) проекта комментариев и рекомендаций, касающихся обязанностей директоров компаний, входящих в предпринимательские группы, в период, предшествующий несостоятельности, и c) проекта типового закона о признании и приведении в исполнение судебных решений по делам о несостоятельности. По пункту (b) проделана существенная работа, однако ее завершение зависит от прогресса в работе по теме (a), поскольку решения, разрабатываемые в отношении процедур урегулирования несостоятельности предпринимательских групп, будут влиять на характер обязанностей директоров соответствующих членов группы и меры, которые, возможно, потребуется принять для выполнения этих обязанностей.

Обеспечительные интересы (Рабочая группа VI)

18. На своих двадцать восьмой и двадцать девятой сессиях (Вена, 12-16 октября 2015 года, и Нью-Йорк, 8–12 февраля 2016 года, соответственно) Рабочая группа приняла проект типового закона об обеспеченных сделках (A/CN.9/865 и A/CN.9/871), а на своей двадцать девятой сессии Группа постановила представить проект Комиссии для рассмотрения и принятия на ее сорок девятой сессии (A/CN.9/865, пункт 14, и A/CN.9/871, пункты 15 и 91). На своей двадцать восьмой сессии Рабочая группа отметила, что для завершения работы над проектом руководства по принятию, который по решению Комиссии должен сопровождать Типовой закон (A/70/17, пункт 216), ей, возможно, потребуются одна или

[7] A/CN.9/862 и A/CN.9/868.

две дополнительные сессии, а на своей двадцать девятой сессии Группа постановила обратиться к Комиссии с просьбой о предоставлении ей возможности проведения дополнительных одной или двух сессий для этой цели (A/CN.9/865, пункт 104, и A/CN.9/871, пункт 91, соответственно).

2. Программа будущей нормотворческой деятельности

19. На своей сорок шестой сессии Комиссия подчеркнула важность применения стратегического подхода к распределению ресурсов, в частности на разработку законодательных положений в свете увеличения количества тем, передаваемых на рассмотрение ЮНСИТРАЛ (A/68/17, пункты 294–295). Комиссия подчеркнула преимущество своего основного метода работы, состоящего в разработке нормативных текстов путем официальных переговоров в рамках рабочей группы (A/69/17, пункт 249).

20. Комиссия также подтвердила, что по-прежнему обладает полномочиями по разработке плана работы ЮНСИТРАЛ и несет за него ответственность, особенно в том, что касается мандатов рабочих групп, хотя в то же время было вновь обращено внимание на роль рабочих групп в определении возможных будущих направлений работы и на необходимость обеспечения гибкости, с тем чтобы та или иная рабочая группа могла принимать решения о форме подлежащего разработке нормативного текста (там же).

21. В таблице 2 ниже изложены предложения относительно будущей работы Комиссии с указанием на то, был ли получен соответствующий мандат на проведение такой работы или же она относится к возможной будущей работе. «Установленная мандатом будущая работа» относится к планируемой разработке законодательных положений, т.е. к работе, которую Комиссия поручила в форме мандата той или иной рабочей группе. Вопросы, указанные в качестве «возможной будущей работы», относятся к темам, предложенным Комиссии, которые она, возможно, пожелает рассмотреть. В последней колонке таблицы указаны области, в которых предложение может охватывать вопросы и из другой тематической области, имеющей отношение к ЮНСИТРАЛ.

22. При определении своей программы работы на год, предшествующий ее сессии в 2017 году, Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопросы, перечисленные в таблице 2, более подробное описание, приведенное в пунктах после этой таблицы, и другие документы, упомянутые в настоящем разделе. Комиссия, возможно, также обратит внимание на то, что в ходе нынешней сессии государства и/или международные организации могут выдвинуть дополнительные предложения с целью получения мандатов на разработку законодательных положений в других тематических областях.

Таблица 2
Резюме установленной мандатом и возможной будущей нормотворческой работы

Тематическая область	*Предложение*	*Ссылка на документ*	*Установленная мандатом/ возможная будущая работа*	*Другие соответствующие тематические области*
Арбитраж (РГ II)	Параллельные производства в области инвестиционного арбитража	Пункт 23 ниже A/CN.9/881	Возможная	–
	Кодекс этики международного арбитража	Пункт 23 ниже A/CN.9/880	Возможная	
Электронная торговля (РГ IV)	Управление идентификационными данными и удостоверительными услугами	Пункт 24 ниже A/70/17, пункт 358; A/CN.9/891	Установленная мандатом	ММСП (мобильные платежи)
	Облачная обработка компьютерных данных			
	Торговля с использованием мобильных устройств			

Тематическая область	*Предложение*	*Ссылка на документ*	*Установленная мандатом/ возможная будущая работа*	*Другие соответствующие тематические области*
Обеспечительные интересы (РГ VI)	Руководство по договорным вопросам обеспеченных сделок Единообразный законодательный текст по лицензированию интеллектуальной собственности	Пункт 25 ниже A/70/17, пункт 217	Установленная мандатом	Арбитраж, ММСП
Закупки и развитие инфраструктуры (не в РГ)	Поправки к текстам ЮНСИТРАЛ по ПИФЧИ[8]	Пункт 28 ниже A/CN.9/889	Возможная	Арбитраж/ согласительная процедура

Арбитраж (Рабочая группа II)

23. На своей сорок шестой сессии в 2013 году Комиссия признала вопрос параллельных производств приобретающим все более важное значение, особенно в контексте инвестиционного арбитража, и, возможно, заслуживающим дополнительного рассмотрения[9]. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссия рассмотрела вопрос о целесообразности поручения Рабочей группе II (Арбитраж и согласительная процедура) работы в области параллельных производств в контексте арбитражных разбирательств на основе инвестиционных международных договоров, исходя из подготовленной Секретариатом записки с кратким изложением соответствующих вопросов (A/CN.9/816, добавление). На этой сессии было отмечено, что было бы полезно провести в будущем работу в этой области. Также было высказано предположение о том, что ЮНСИТРАЛ не следует в своей работе ограничиваться рассмотрением темы параллельных производств в контексте инвестиционных арбитражных разбирательств, а включить в рассмотрение этой темы — с учетом влияния, которое такая работа может оказать на другие виды арбитражной практики, — и коммерческий арбитраж. Вместе с тем было также указано, что в связи с параллельными производствами в контексте инвестиционного арбитража и параллельными производствами в контексте коммерческого арбитража возникают разные вопросы, которые, возможно, необходимо будет рассмотреть отдельно[10]. После обсуждения Комиссия согласилась с тем, что Секретариату следует продолжить изучение этой темы в тесном сотрудничестве с экспертами и другими организациями, активно работающими в этой области. Эту работу следует сосредоточить на арбитражных разбирательствах между инвесторами и государствами на основе международных договоров так, чтобы этот вопрос не выпадал из сферы внимания в контексте международного коммерческого арбитража. Комиссия просила Секретариат представить ей на одной из будущих сессий доклад, в котором будут очерчены актуальные вопросы и будет определена работа, которую ЮНСИТРАЛ, возможно, будет полезно проделать в этой области[11]. На своей сорок восьмой сессии в 2015 году Комиссия рассмотрела записку Секретариата о параллельных производствах в контексте инвестиционного арбитража (A/CN.9/848) и просила Секретариат представить Комиссии на одной из будущих сессий доклад с подробным анализом этой темы, включая возможную работу[12]. В документе A/CN.9/881 содержится дополнительная подробная информация о предложениях в этой тематической области.

[8] Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников (2000 год), и Типовые законодательные положения по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников (2003 год), размещены по адресу www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/procurement_infrastructure.html.

[9] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункты 129–133 и 311.

[10] Там же, пункт 127.

[11] Там же, пункт 130.

[12] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 147.

Электронная торговля (Рабочая группа IV)

24. На своей сорок восьмой сессии в 2015 году Комиссия поручила Секретариату провести подготовительную работу по вопросам, связанным с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами, облачной обработкой компьютерных данных и торговлей с использованием мобильных устройств, в том числе путем организации коллоквиумов и совещаний групп экспертов для дальнейшего обсуждения этих вопросов на уровне Рабочей группы по завершении текущей работы над электронными передаваемыми записями. Комиссия также просила Секретариат предоставить результаты подготовительной работы Рабочей группе IV, с тем чтобы получить от нее рекомендации относительной точной сферы полномочий, возможной методологии и приоритетов для рассмотрения Комиссией на ее сорок девятой сессии. Комиссии будет представлен доклад о работе Коллоквиума по вопросу об управлении идентификационными данными и удостоверительными услугами, проведенного в Вене, Австрия, 21 и 22 апреля 2016 года (A/CN.9/894).

Обеспечительные интересы (Рабочая группа VI)

25. Как видно из таблицы 1, проект типового закона об обеспеченных сделках («проект типового закона») был окончательно доработан и представлен Рабочей группой VI Комиссии для рассмотрения и принятия в ходе нынешней сессии. В отношении проекта руководства по принятию Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности предоставления Рабочей группе возможности проведения одной или двух сессий для его доработки и представления Комиссии для принятия в 2017 году.

26. Что касается остальных тем, которые Комиссия решила включить в программу своей будущей работы на сорок третьей сессии, а именно руководство по договорным вопросам обеспеченных сделок, в частности с участием малых и средних предприятий и предприятий из развивающихся стран, и текст единообразного закона о лицензировании интеллектуальной собственности (см. A/65/17, пункты 264 и 273), то она, возможно, пожелает рассмотреть их на одной из будущих сессий на основе записок Секретариата, которые будут подготовлены после проведения коллоквиума или совещания группы экспертов.

27. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть в контексте любой будущей работы в отношении финансовых аспектов деятельности ММСП вопрос о необходимости расширения сферы охвата проекта типового закона и проекта руководства по принятию и включения в нее вопросов, связанных с обеспеченным финансированием ММСП. Комиссия, возможно, также пожелает принять к сведению обсуждение в Рабочей группе вопроса об урегулировании споров, возникающих в связи с соглашениями об обеспечении, с помощью альтернативных механизмов урегулирования споров (A/CN.9/871, пункты 83-86) и рассмотреть целесообразность включения этого вопроса в программу будущей работы. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности сохранения обоих вопросов в программе своей будущей работы и обсуждения их на одной из будущих сессий на основе записок, которые будут подготовлены Секретариатом после коллоквиума или совещания группы экспертов, которые будут проведены за счет имеющихся ресурсов.

Закупки и развитие инфраструктуры (в настоящее время в рамках той или иной рабочей группы не рассматривается)

28. На своей сорок восьмой сессии Комиссия рассмотрела вопрос о возможной будущей работе по теме приостановления и запрещения деятельности в сфере публичных закупок и сфере публично-частного партнерства (ПЧП). В отношении приостановления и запрещения Комиссия поручила Секретариату провести определенную исследовательскую работу по этому вопросу и представить Комиссии доклад о проделанной работе на ее сорок девятой сессии. В отношении ПЧП Комиссия постановила оставить эту тему в своей повестке дня, с тем чтобы Секретариат продолжал следить за этой темой для проведения подготовительной работы в случае, если в конечном счете будет решено заниматься этой темой,

и чтобы Секретариат вновь представил Комиссии доклад по этому вопросу на ее сорок девятой сессии. В документе A/CN.9/889 — записка Секретариата о возможной будущей работе в области закупок и развития инфраструктуры — Комиссии представлена соответствующая информация, причем сделан вывод о том, что работа по теме приостановления и запрещения, возможно, будет уместной в будущем, и содержится предположение о том, что в краткосрочном плане, возможно, было бы уместным провести определенную работу в области ПЧП.

29. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, какое количество времени ей понадобится на проведение совещаний по тем из вышеупомянутых предложений, которые она решит принять к работе, и дать рекомендации относительно использования времени конференционного обслуживания и неофициальных методов работы, которые в этом случае будут наиболее уместными.

B. Текущая и возможная будущая деятельность в поддержку принятия и применения текстов ЮНСИТРАЛ

30. Сорок девятой сессии Комиссии будут представлены следующие доклады с описанием текущей деятельности ЮНСИТРАЛ в таких областях, как оказание технической помощи, содействие более широкому применению средств обеспечения единообразного толкования и применения текстов ЮНСИТРАЛ; доклады, содержащие информацию о статусе этих текстов и деятельности других органов по содействию их принятию, о координации и сотрудничестве с другими соответствующими органами и содействии обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях («мероприятия по оказанию поддержки»):

A/CN.9/872 и A/CN.9/877 — Оказание технической помощи в проведении правовой реформы и ресурсы, имеющиеся для цели технической помощи, в том числе публикации ЮНСИТРАЛ, веб-сайт ЮНСИТРАЛ и региональное присутствие ЮНСИТРАЛ: обзор мероприятий Регионального центра ЮНСИТРАЛ для Азии и района Тихого океана (РЦАТО)

A/CN.9/873 — Изыскание путей и средств обеспечения единообразного толкования и применения правовых текстов ЮНСИТРАЛ: статус и ход работы в области ППТЮ, записка Секретариата (включая обновленную информацию о текущей деятельности, связанной со сборниками)

A/CN.9/874 — Библиография последних работ, касающихся деятельности ЮНСИТРАЛ

A/CN.9/875 — Мероприятия по координации: краткий обзор мероприятий Секретариата после сорок седьмой сессии Комиссии — обеспечение координации с деятельностью других организаций в области права международной торговли, записка Секретариата

A/CN.9/876 — Статус конвенций и типовых законов, записка Секретариата

A/CN.9/882 — Техническая помощь в реформе законодательства: подборка замечаний государств по проекту директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам в осуществлении эффективных реформ коммерческого права

A/CN.9/883 — Техническая помощь в реформе законодательства: проект директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права

Устный доклад — Роль ЮНСИТРАЛ в поощрении верховенства права на национальном и международном уровнях.

31. Комиссия подчеркнула важность мероприятий по поддержке и необходимость поощрять проведение таких мероприятий на глобальном и региональном уровнях силами Секретариата — с использованием опыта и знаний рабочих групп и Комиссии — и государств-членов и с помощью партнерских отношений с соответствующими международными организациями, а также путем содействия повышению уровня информированности о текстах ЮНСИТРАЛ в этих организациях и в системе Организации Объединенных Наций (A/69/17, пункты 263–265). Она просила Секретариат продолжать эту деятельность в том объеме, в котором позволяют имеющиеся ресурсы (A/70/17, пункт 365).

32. Секретариат ЮНСИТРАЛ продолжает проводить мероприятия, посвященные обеспечению верховенства права, в тех областях деятельности Организации Объединенных Наций и других организаций, которые имеют отношение к работе ЮНСИТРАЛ. Он также участвует в общесистемных инициативах Организации Объединенных Наций, имеющих отношение к осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Описание этих мероприятий приведено в подготовленной Секретариатом записке о мероприятиях по координации (A/CN.9/875). Кроме того, Комиссия заслушает устный доклад Секретариата о выполнении решений, принятых Комиссией на ее сорок восьмой сессии. (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17, пункты 300–301)).

33. Что касается мероприятий по оказанию технической помощи, в дополнение к подготовленной Секретариатом записке о деятельности по оказанию технической помощи после сорок восьмой сессии Комиссии и о ресурсах, имеющихся для целей технической помощи (A/CN.9/872), Комиссии будет представлен пересмотренный проект директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права (A/CN.9/883), представленный Комиссии для рассмотрения в соответствии с принятым на ее сорок восьмой сессии решением (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17, пункты 251–252)). Комиссии будет также представлена подборка полученных Секретариатом замечаний государств по более ранним вариантам этого проекта директивной записки (A/CN.9/882).

34. С учетом пожеланий, высказывавшихся на второй, третьей, тридцать первой, сорок первой, сорок четвертой и сорок пятой сессиях Комиссии относительно необходимости распространять информацию о Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года («Нью-Йоркская конвенция»), поощрять ее единообразное применение и подготовить руководство по ней (A/CN.9/814, пункт 1), планируется, что работа Секретариата по окончательной доработке руководства по Нью-Йоркской конвенции в тесном сотрудничестве с экспертами будет завершена в 2016 году. Некоторые главы руководства в настоящее время изложены в документах A/CN.9/786, A/CN.9/814 и добавлениях к нему, а также размещены на вебсайте www.newyorkconvention1958.org.

35. На своей сорок восьмой сессии в 2015 году Комиссия поддержала предложение относительно необходимости увеличения в рамках имеющихся ресурсов количества мероприятий по оказанию содействия и наращиванию потенциала, направленных на поддержку принятия и эффективного осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год). В этой связи Комиссии на ее сорок девятой сессии будет представлено совместное предложение относительно сотрудничества в области международного коммерческого договорного права (с упором на куплю-продажу), подготовленное Секретариатом и секретариатами Гаагской конференции по международному частному праву и Международного института по унификации частного права (УНИДРУА) (A/CN.9/892).

36. Секретариат планирует подготовить и распространить комплект справочных материалов по вопросам присоединения к Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной

перевозки грузов (Роттердамские правила), а также по Конвенции Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров («Маврикийская конвенция о прозрачности»). Предполагается, что эти материалы окажутся полезными для государств, которые планируют ратифицировать указанные документы; идет работа по подготовке материалов в связи с Роттердамскими правилами, и ожидается, что текст будет завершен, с тем чтобы Комиссия могла принять его к сведению на своей пятидесятой сессии в 2017 году.

III. Празднование пятидесятой годовщины создания ЮНСИТРАЛ в 2016 году

37. На своей сорок восьмой сессии Комиссия высказала мнение о необходимости проведения третьего Конгресса ЮНСИТРАЛ по случаю пятидесятой годовщины создания ЮНСИТРАЛ, которая отмечается в 2016 году. К Секретариату была обращена просьба выполнить подготовительную работу по организации такого конгресса, который Комиссия планирует провести в 2017 году (A/70/17, пункт 366). Предполагается, что Конгресс будет проходить в течение первой недели работы пятидесятой сессии Комиссии в 2017 году с 4 по 6 июля.

38. Одна из целей Конгресса заключается в том, чтобы предложить возможные области для будущей работы ЮНСИТРАЛ в среднесрочной и долгосрочной перспективах, которые Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вместе с уже утвержденной программой работы. Ожидается, что предоставление возможности участия в Конгрессе всем лицам и организациям, интересующимся международной торговлей и коммерческой деятельностью, увеличит шансы определения соответствующих тем, которые могут представлять интерес для ЮНСИТРАЛ. В ходе этого Конгресса также будет рассматриваться вопрос о том, каким образом работа ЮНСИТРАЛ и ее вклад в реформу торгового права и инновации могут способствовать достижению целей Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития посредством реформ, направленных на активизацию торговли на национальном и международном уровнях. Соответственно в ходе Конгресса будет изучаться потенциал ЮНСИТРАЛ в качестве технического форума для обсуждения правовых препятствий на пути трансграничной торговли и выработки нормативных решений.

39. В ходе первоначальных консультаций были определены пять тематических областей, которые могут представлять интерес с точки зрения текущей модернизации и унификации международного права торговли:

a) развитие цифровой экономики, включая международную передачу данных;

b) мировые сети поставок и доступ к факторам производства — кредит, транспорт, инфраструктура;

c) торговля услугами;

d) финансовые вопросы международной торговли: потоки международного капитала, доступ к кредитованию, платежи;

e) эксплуатация глобальных общественных благ/«природных» и формирующихся ресурсов (например, киберпространства, космоса).

40. В отношении этих областей, частично подпадающих под текущую программу работы Комиссии, и любых других выявленных областей Конгресс изучит возможности разработки соответствующих нормативных положений в рамках ЮНСИТРАЛ. В этой связи предполагается, что Конгресс определит новые тематические области, в которых ЮНСИТРАЛ будет играть определенную роль, будь то на уровне правил для национальной экономики или правил трансграничных взаимоотношений, которые будут соблюдаться на национальном уровне.

41. Признается, что вышеперечисленные пять широких областей являются лишь отправными точками и будут в определенной мере дублироваться; и этот

перечень не носит исчерпывающего характера. Также ожидается, что в рамках некоторых или всех упомянутых тем могут возникнуть общие вопросы, такие, как содействие устойчивой конкурентоспособности, торговля с широким кругом участников и повышение производительности.

42. В этом контексте соответствующие процедурные вопросы будут, в частности, включать вопросы о наличии четкого понимания препятствий на пути трансграничной торговли, которые могли бы быть урегулированы в рамках текста ЮНСИТРАЛ; о практической целесообразности разработки на основе консенсуса нормативного текста в рамках ЮНСИТРАЛ и вопроса о том, позволит ли тот или иной нормативный текст в соответствующих тематических областях расширить возможности для ведения трансграничной торговли. В ходе Конгресса будут также предприниматься попытки выяснить, занимаются ли какие-либо другие организации работой по какой-либо из этих тем, не только во избежание дублирования, но также в контексте мандата Комиссии по координации работы организаций, занимающихся вопросами международного торгового права.

43. Поскольку не все участники Конгресса могут быть осведомлены о работе ЮНСИТРАЛ, в рамках Конгресса будет также организовано заседание, посвященное подробному рассмотрению ее целей и методов работы. Это заседание организовано таким образом, чтобы способствовать внесению концептуальных и практических вкладов всеми государствами, соответствующими организациями, лицами, ответственными за принятие директивных решений, учеными и другими сторонами, которые могут оказать государствам — членам ЮНСИТРАЛ помощь в разработке, пересмотре, принятии и толковании текстов ЮНСИТРАЛ.

44. Секретариат обратится к научному сообществу, лицам, принимающим директивные решения, юристам и другим сторонам с просьбой представить свои мнения по вышеупомянутым тематическим областям, в том числе путем обращения с призывом направлять материалы. Ожидается, что повестка дня для Комиссии будет определена осенью 2016 года.

45. Информация о Конгрессе будет опубликована на веб-сайте по адресу www.uncitral.org/uncitral/en/commission/colloquia/50th-anniversary.html. Секретариат представит устный доклад о ходе работы Конгресса на пятидесятой сессии Комиссии, а позднее будет издан письменный доклад.

B. Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров: возможная будущая работа по этическим нормам в международном арбитраже

(A/CN.9/880)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–3
II.	Понятие этических норм и существующая правовая основа этических норм в международном арбитраже	4–19
	A. Понятие этических норм в международном арбитраже	4–10
	1. Стандарт поведения	4
	2. Беспристрастность и независимость	5
	3. Обязательства о раскрытии обстоятельств	6–8
	4. Другие обязательства, возможно имеющие отношение к профессиональной этике арбитров	9
	5. Процедура отвода — несоблюдение этических норм	10
	B. Существующая правовая основа этических норм в международном арбитраже	11–19
	1. Национальное законодательство	12
	2. Руководства, разработанные международными организациями и арбитражными учреждениями	13
	3. Арбитражные регламенты	14–16
	4. Прецедентное право	17–18
	5. Кодекс этических норм в международных инвестиционных договорах	19
III.	Вопросы, касающиеся возможной будущей работы	20–24

I. Введение

1. На сорок восьмой сессии Комиссии в 2015 году ей было представлено предложение относительно будущей работы по разработке кодекса этических норм для арбитров при инвестиционном арбитраже (A/CN.9/855), согласно которому работа по этой теме могла бы касаться поведения арбитров, их взаимоотношений с участниками арбитражного процесса и ценностей, которые, как предполагается, они разделяют и выражают[1].

2. После обсуждения Комиссия просила Секретариат изучить эту тему в широком плане, в том числе как в области торгового арбитража, так и арбитража по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров, с учетом существующих законов, норм и правил, а также любых стандартов, установленных другими организациями. Секретариату было предложено провести оценку практической возможности работы в этой области и представить Комиссии доклад на одной из будущих сессий[2].

3. В соответствии с этой просьбой цель настоящей записки заключается в изучении понятия этических норм в международном арбитраже, выявлении существующей правовой основы в области международного торгового арбитража и арбитража по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров и определении круга вопросов, касающихся этой темы, в

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 148.

[2] Там же, пункт 151.

качестве одного из разделов возможной будущей работы Комиссии[3]. В настоящей записке рассматриваются только этические нормы, применимые к арбитрам, а не к другим участникам арбитражного процесса, таким как адвокаты, эксперты или третьи финансирующие стороны.

II. Понятие этических норм и существующая правовая основа этических норм в международном арбитраже

A. Понятие этических норм в международном арбитраже

1. Стандарт поведения

4. Понятие юридической или профессиональной этики относится к нормам и стандартам приемлемого поведения в профессиональной юридической среде, которые предполагают наличие определенных обязанностей: поведение считается неэтичным, если оно не соответствует моральным нормам и профессиональным стандартам. Аналогичным образом, понятие этических норм в международном арбитраже обычно относится к нормам и стандартам, применимым к поведению арбитров, о чем подробно говорится ниже.

2. Беспристрастность и независимость

5. Главными элементами честности и неподкупности и этического поведения арбитров являются беспристрастность и независимость. Предполагается, что арбитры должны избегать прямых и косвенных конфликтов интересов. Такие конфликты обычно относятся к одной из двух категорий: отсутствие беспристрастности или отсутствие независимости. Отличие беспристрастности от независимости, как правило, обусловлено не внешними, а внутренними соображениями. Беспристрастность означает отсутствие предвзятости в отношении какой-либо из сторон или предрасположенности к ней. Например, отсутствие беспристрастности будет иметь место в том случае, если арбитр, как представляется, заранее определился с решением некоторых вопросов. Независимость обычно имеет отношение к деловым, финансовым или личным отношениям арбитра с какой-либо стороной арбитражного процесса, и ее отсутствие, как правило, является следствием проблемных отношений между арбитром и стороной или ее адвокатом. Этические нормы обычно предполагают, что этические обязанности сохраняют свою силу в течение всего производства (см. раздел B ниже).

3. Обязательства о раскрытии обстоятельств

6. Обязательства, касающиеся беспристрастности и независимости, обычно сопровождаются требованием о том, что арбитр должен раскрыть прошлые или нынешние обстоятельства, которые могут вызывать оправданные сомнения в его беспристрастности или независимости. В этой связи арбитр должен заявить о том, что раскрытые обстоятельства не влияют, по его мнению, на его независимость и беспристрастность[4].

7. Международные инвестиционные договоры могут содержать дополнительные элементы, касающиеся раскрытия, которые предусматривают, например, что арбитры раскрывают любой финансовый интерес в отношении разбирательства или его итогов, и в отношении административного разбирательства, внутреннего судебного разбирательства или другого разбирательства в комис-

---

[3] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 150.

[4] См., например, типовое заявление о независимости, изложенное в приложении к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года), в котором указаны элементы, подлежащие раскрытию: «К настоящему прилагается согласно статье 11 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ заявление a) о моих прошлых и нынешних профессиональных, коммерческих и других связях со сторонами и b) о любых других соответствующих обстоятельствах».

сии или комитете, касающегося вопросов, которые могут решаться в ходе разбирательства, для участия в котором рассматривается кандидатура данного арбитра[5].

8. Этические нормы иногда включают также особые требования, согласно которым, например, предполагаемый арбитр должен раскрывать информацию о личных или деловых отношениях с «любым лицом, о котором известно, что оно может являться важным свидетелем в арбитражном процессе»[6].

4. Другие обязательства, возможно имеющие отношение к профессиональной этике арбитров

9. В национальном законодательстве и арбитражном регламенте могут содержаться требования о добросовестности и тщательности, а также положения о квалификации и конфиденциальности, которые по своей сути обычно предусматривают, что арбитр: i) выполняет свои обязанности добросовестно и тщательно, старательно и оперативно в течение всего хода разбирательства[7]; и ii) сохраняет конфиденциальность не подлежащей публичной огласке информации и не использует любую информацию для получения личной выгоды и ущемления интересов других.

5. Процедура отвода — несоблюдение этических норм

10. Обычным последствием установления факта несоблюдения этических норм после назначения арбитра является сложение полномочий арбитром и его замена[8]. Почти все законы об арбитраже и арбитражные регламенты содержат положения о порядке отвода арбитров, которые не соблюдают этических норм. Они также включают защитные оговорки, направленные на лишение сторон возможности злоупотреблять использованием процедуры отвода для затягивания процесса.

B. Существующая правовая основа этических норм в международном арбитраже

11. В связи с расширением использования международного арбитража государства международные организации, арбитражные учреждения и местные ассоциации юристов разработали целый ряд текстов, посвященных этическим нормам. Одни тексты были сформулированы в качестве отдельного текста, а другие были включены в национальное законодательство и внутренние арбитражные регламенты, а не так давно и в международные договоры, касающиеся урегулирования споров между инвесторами и государствами (см. пункт 19 ниже). Одни тексты имеют обязательную силу, а другие представляют собой общие рекомендации. Пересмотр отвода арбитров и обжалования арбитражных решений в государственных судах в соответствии с национальным законодательством и Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных

---

[5] См., например, Всеобъемлющее торгово-экономическое соглашение между Канадой и Европейским союзом (CETA).

[6] См., например, пункт 2.2 (a) Кодекса профессиональной этики арбитров Сингапурского международного арбитражного центра.

[7] См., например, статью 17 (1) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года), а также приложение к нему (которое предусматривает, что любая сторона может потребовать у арбитра сделать заявление, подтверждающее, что, «исходя из имеющейся на данный момент информации, арбитр в состоянии уделить данному арбитражному разбирательству время, необходимое для его тщательного и эффективного проведения в установленные Регламентом сроки»).

[8] См., например, правило 6 (2) Арбитражного регламента МЦУИС, которое предусматривает, что: «До или в ходе первого заседания Суда каждый арбитр подписывает заявление. [...] Любой арбитр, не подписавший заявление к моменту завершения первого заседания Суда, считается сложившим свои полномочия». Аналогичным образом, Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ предусматривает процедуры отвода в том случае, если арбитры не подтвердят свою беспристрастность и независимость.

арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) («Нью-Йоркская конвенция») зачастую является последним средством для пересмотра поведения арбитров.

1. Национальное законодательство

12. Во многих странах введен в действие Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной торговом арбитраже («Типовой закон об арбитраже»), в статьях 12 и 13 которого, касающихся оснований для отвода и процедуры отвода, в определенной степени затрагиваются вопросы этических норм, которые, как это предполагается, должен соблюдать арбитр[9]. Это связано с тем, что данный Типовой закон предусматривает постоянную обязанность каждого арбитра раскрывать сторонам обстоятельства, которые могут вызвать обоснованные сомнения в отношении его беспристрастности или независимости[10]. Кроме того, Типовой закон об арбитраже ясно предусматривает, что отвод арбитра не может быть заявлен на основаниях, иных чем основания, указанные в пункте 2 статьи 12[11].

2. Руководства, разработанные международными организациями и арбитражными учреждениями

13. В соответствии с положениями, содержащимися в национальном законодательстве и внутренних арбитражных регламентах, профессиональные стандарты, касающиеся конфликта интересов, как правило, отражают принцип, согласно которому арбитры при всех обстоятельствах должны сохранять беспристрастность и независимость[12]. Так, в Руководящих принципах МАЮ, касающихся конфликта интересов, приведены наглядные примеры приемлемых и недопустимых отношений, которые подразделяются на две категории, а именно отношения, отказ от которых допускается, и отношения, отказ от которых не допускается. Эти перечни не являются исчерпывающими и содержат подробное описание конкретных ситуаций, в которых в зависимости от фактических обстоятельств данного дела возникают оправданные сомнения в отношении беспристрастности и независимости арбитра. Следует отметить, что в ходе пересмотра Руководящих принципов МАЮ «сформировался консенсус в пользу общего утверждения, согласно которому Руководящие принципы применяются как к торговому, так и инвестиционному арбитражу, и как к юристам, так и неюристам, выступающим в качестве арбитра»[13].

3. Арбитражные регламенты

14. В большинстве арбитражных регламентов изложены не подробные правила, касающиеся беспристрастности и независимости арбитров, а положения, провозглашающие принципы. Они содержат конкретные правила, касающиеся процедуры отвода арбитра. Например, статьи 11–13 Арбитражного регламента

---

[9] Со списком стран, принявших законодательство на основе Типового закона об арбитраже, можно ознакомиться в интернете по адресу www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/arbitration/1985Model_arbitration_status.html.

[10] Статья 12(2) Типового закона об арбитраже предусматривает, что: «Отвод арбитра может быть заявлен только в том случае, если существуют обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения относительно его беспристрастности или независимости, либо если он не соответствует требованиям, предъявляемым в соглашении сторон. Сторона может заявить отвод арбитру, которого она назначила или в назначении которого она принимала участие, лишь по причинам, которые стали ей известны после его назначения».

[11] В подготовительных материалах указано на то, что слово «только» в статье 12(2) Типового закона об арбитраже было предложено исключить, однако было сочтено предпочтительным сохранить это слово, чтобы ясно подчеркнуть, что возможные дополнительные основания для отвода, предусмотренные во внутреннем законодательстве, не должны применяться в контексте международного торгового арбитража (см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сороковая сессия, Дополнение № 17* (A/40/17), пункты 116–119).

[12] Например, «Кодекс профессиональной этики» (AAA), «Кодекс профессионального и этического поведения» (Лондонский высший институт арбитров), «Кодекс поведения» (ЕС), «Руководящие принципы, касающиеся конфликта интересов» (МАЮ), «Кодекс арбитражных этических норм» (Федерация арбитражных центров). Кодекс профессиональной этики арбитров Сингапурского международного арбитражного центра.

[13] Руководящие принципы МАЮ, касающиеся конфликта интересов, стр. ii.

ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 и 2013 годов), который применяется как к спорам между инвесторами и государствами, так и к коммерческим спорам, касаются раскрытия обстоятельств арбитрами или отвода арбитров. Согласно этому Регламенту, если другая сторона не согласна с отводом или если отводимый арбитр сам не отказывается от должности, то вопрос об отводе разрешается соответствующим компетентным органом. Решения об отводе обычно могут быть пересмотрены государственными судами в соответствии с применимым арбитражным законодательством или Нью-Йоркской конвенцией.

15. Арбитражные регламенты учреждений содержат аналогичные положения, иногда с некоторыми изменениями. Например, в одних арбитражных регламентах содержатся ссылки на «оправданные сомнения» в отношении беспристрастности и независимости арбитра, а в других арбитрам предписывается рассмотреть вопрос о том, создают ли вызывающие вопросы обстоятельства сомнения «по мнению сторон», или сослаться на «предполагаемое отсутствие беспристрастности или независимости».

16. Применительно к конкретной ситуации урегулирования споров между инвесторами и государствами статья 14 Конвенции МЦУИС требует, чтобы арбитры и мировые посредники были «лицами с высокими моральными качествами и признанной компетентностью (...), на которые можно полагаться в том смысле, что они вынесут независимое решение». Это требование дополняется требованием о подаче заявления о независимости в начале разбирательства, как того требует правило 6 (2) Арбитражного регламента МЦУИС. Статья 57 Конвенции МЦУИС предусматривает механизм, при помощи которого та или иная сторона может добиваться дисквалификации арбитра на основании доказательства «явного отсутствия качеств, требуемых в соответствии с пунктом 1 статьи 14». Статья 39 Конвенции МЦУИС в целом предусматривает, что гражданство арбитра не может быть таким же, как гражданство или государственная принадлежность любой из сторон.

4. Прецедентное право

17. Как отмечалось выше, ряд стран ввели в действие Типовой закон об арбитраже, в том числе его статьи 12 и 13. Вместе с тем в Типовом законе отсутствует определение таких терминов, как «оправданное сомнение», «беспристрастность» или «независимость», и поэтому государственные суды используют свои соответствующие стандарты для толкования этих понятий. В Сборнике ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву по Типовому закону об арбитраже приводится анализ соответствующих судебных решений [14]. Суды подчеркивали обязательный характер беспристрастности и независимости и анализировали обязанность арбитра раскрывать обстоятельства. В некоторых решениях подчеркивалось, что для успешного отвода арбитра должны существовать объективные обстоятельства, которые приводят к возникновению оправданных сомнений в беспристрастности или независимости арбитра [15]. Например, понятие «оправданное сомнение» иногда трактуется как требование представить объективные факты, которые разумно и хорошо информированное лицо сочтет как проявление арбитром предвзятости. В некоторых странах требуется доказательство реального проявления предвзятости арбитра, прежде чем он может быть отстранен.

18. Уместными могут быть также решения судов в связи с Нью-Йоркской конвенцией. Прецедентное право свидетельствует о том, что стороны предпринимают попытки не допустить приведения в исполнение иностранных арбитражных решений на том основании, что арбитры не являются независимыми и беспристрастными. Хотя эти возражения в отношении приведения в исполнение, как правило, заявляются на основании статьи V (2) (b) Нью-Йоркской конвенции, они удовлетворяются весьма редко. Суды подчеркивали, что затронутый

[14] Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву по Типовому закону о международном торговом арбитраже размещен в интернете по адресу www.uncitral.org/uncitral/en/case_law/digests/mal2012.html.

[15] См. Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву по Типовому закону о международном торговом арбитраже, статья 12.

вопрос не относится к сфере публичного порядка и что сторона должна затронуть этот вопрос в ходе арбитражного разбирательства[16].

5. Кодекс этических норм в международных инвестиционных договорах

19. Некоторые недавно заключенные международные инвестиционные договоры содержат кодекс поведения арбитров, участвующих в урегулировании споров между инвесторами и государствами, возникающими по международному договору[17]. Эти кодексы обычно содержат нормы поведения арбитров (и других лиц), их обязанности в ходе арбитражного разбирательства, обязательства о раскрытии обстоятельств и обязательства о конфиденциальности.

III. Вопросы, касающиеся возможной будущей работы

20. Несмотря на развитие международного арбитража и появление целого ряда различных источников и текстов, посвященных этике, не было представлено никаких руководящих указаний в отношении того, каким подходом должны руководствоваться арбитры, например должны ли арбитры, участвующие в международном арбитраже, отказываться от соблюдения этических норм своей собственной правовой системы в пользу соблюдения положений международных текстов. Как отметила Комиссия на своей сорок восьмой сессии, арбитражные суды могут быть связаны несколькими этическими стандартами в зависимости от гражданства арбитров, участия в ассоциациях адвокатов и места проведения арбитража[18]. В этой связи могут применяться параллельно существующие нормы без четкого указания в отношении того, какие из них имеют преимущественную силу.

21. Расширение использования международного арбитража привело также к диверсификации сторон, участвующих в арбитражном процессе. Как таковые, их восприятия этики и поведения арбитров могут существенно отличаться, и ожидания одних сторон могут расходиться с ожиданиями других сторон из другой правой системы или с общей практикой международного арбитража. Растущая сложность недавних споров с участием нескольких сторон и наличие сложных сделок ведут к появлению новых более тонких вопросов. Несмотря на кажущееся общее согласие в отношении фундаментальных этических норм международного арбитража, оценка соблюдения на практике таких норм может проводиться совершенно по-разному в зависимости от того, какие тексты считаются применимыми, а также от того, проводится ли оценка самими арбитрами, сторонами, арбитражными учреждениями или национальными судами. Ужесточение регулирования арбитражного процесса и повышение его прозрачности также оказывают воздействие на ожидания сторон в отношении этического поведения арбитров.

22. Кроме того, нормы, описанные в разделе B выше, содержат изложение принципов, касающихся этических обязанностей, и, как правило, не включают пояснений относительно их практических последствий.

23. В этой связи Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть следующие вопросы:

a) существует ли необходимость в согласованном и авторитетном источнике положений об этических нормах в международном арбитраже?

b) будет ли цель проводимой работы в области этических норм международного арбитража заключаться в том, чтобы уменьшить любую выявленную неопределенность и несогласованность в существующих этических нормах и их применении; если да, то должен ли новый документ охватывать любые или все

---

[16] Размещено в интернете по адресу www.newyorkconvention1958.org.

[17] См., например, Соглашение о свободной торговле ЕС и Сингапура, приложение 15-B, Кодекс поведения арбитров и посредников.

[18] Там же, пункт 150.

i) соответствующие лица (помимо арбитров), ii) содержание этических стандартов (предусматривающих только беспристрастность и независимость или дополненных другими обязательствами), iii) методы и степень раскрытия, iv) процедуры отвода, v) последствия нарушения этических норм, vi) механизмы обеспечения соблюдения (каким образом должно обеспечиваться соблюдение этических норм и кем (арбитрами, сторонами, учреждениями, другими субъектами))?

c) в достаточной ли степени существующие документы определяют степень раскрытия и процесс дисквалификации: какой уровень детализации следует предусмотреть в отношении раскрытия и процедуры отвода арбитра? Допускается ли отказ от соблюдения обязательств о беспристрастности и независимости, а также других обязательств, и если да, то при каких условиях?

d) достаточно ли подробно в существующих документах рассматриваются последствия несоблюдения этических норм?

24. Исходя их проведенных в разделе II примеров представляется, что этические нормы в арбитраже по спорам между инвесторами и государствами или торговом арбитраже в значительной мере касаются одних и тех же обязательств, хотя и с некоторыми изменениями. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, должна ли любая работа по этой теме охватывать как торговый арбитраж, так и арбитраж по спорам между инвесторами и государствами, или следует ли проводить различие для учета очевидных отличий арбитража по спорам между инвесторами и государствами от торгового арбитража.

C. Записка Секретариата о параллельных производствах в контексте инвестиционного арбитража

(A/CN.9/881)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–3
II.	Причины и последствия параллельных производств	4–22
	A. Обстоятельства, порождающие параллельные производства	4–17
	B. Примеры и принципиальные соображения	18–22
III.	Существующие принципы и механизмы	23–40
	A. Lis pendens и res judicata	24–28
	B. Консолидация	29–34
	C. Механизмы координации в инвестиционных международных договорах	35–36
	D. Другие механизмы	37–39
	E. Заключение	40
IV.	Возможная будущая работа	41–53
	A. Подготовка рекомендаций для третейских судов	43–48
	B. Стимулирование государств к включению конкретных механизмов в их инвестиционные международные договоры	49–50
	C. Координация работы между арбитражными учреждениями	51
	D. Создание международной нормативной базы	52–53

I. Введение

1. На своей сорок шестой сессии в 2013 году Комиссия отметила, что вопрос параллельных производств приобретает все большее значение, особенно в контексте инвестиционного арбитража, и, возможно, заслуживает дополнительного рассмотрения[1]. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссия рассмотрела вопрос о целесообразности поручения Рабочей группе II (Арбитраж и согласительная процедура) работы в области параллельных производств в контексте инвестиционного арбитража на основе записки Секретариата, содержащей краткий анализ вопросов, имеющих отношение к данной теме (A/CN.9/816, добавление). Комиссия согласилась с тем, что Секретариату следует продолжить изучение этой темы в тесном сотрудничестве с экспертами и другими организациями, активно занимающимися работой в этой области, и что эту работу следует сосредоточить на арбитражных разбирательствах между инвесторами и государствами на основе международных договоров, так чтобы не выпадал из сферы внимания этот вопрос в контексте международного коммерческого арбитража[2]. Комиссия просила Секретариат представить ей доклад, в котором будут очерчены актуальные вопросы и будет определена работа, которую ЮНСИТРАЛ, возможно, будет полезно проделать в этой области[3].

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункты 129–133 и 311.

[2] Там же, *Дополнение № 17* (A/69/17), пункты 126–127 и 130.

[3] Там же, пункт 130.

2. На своей сорок восьмой сессии в 2015 году Комиссия рассмотрела записку Секретариата о параллельных производствах в контексте инвестиционного арбитража (A/CN.9/848). После обсуждения Комиссия просила Секретариат представить ей на одной из ее будущих сессий доклад с подробным анализом этой темы, включая возможную работу[4].

3. Соответственно, цель настоящей записки заключается в том, чтобы определить и проанализировать вопросы, имеющие отношение к данной теме, нынешние подходы, с помощью которых можно обеспечивать рационализацию, а также избегать параллельных производств, и дать рекомендации относительно возможной дальнейшей работы в этой области. В записке вопрос параллельных производств в контексте международного арбитража рассматривается в общих чертах, при этом особое внимание уделяется тем аспектам, которые являются характерными для коммерческого и инвестиционного арбитража[5].

II. Причины и последствия параллельных производств

A. Обстоятельства, порождающие параллельные производства

4. Параллельные производства в контексте инвестиционного арбитража могут возникнуть вследствие различных факторов, таких как i) участие нескольких сторон, расположенных в различных правовых системах, в инвестировании или договорной процедуре; ii) наличие нескольких правовых оснований или причин для исков; и iii) наличие нескольких судебных органов и отсутствие координации между ними.

1. Наличие нескольких сторон

5. В условиях растущей глобализации мировой экономики инвесторы создают все более сложные структуры для осуществления своей трансграничной инвестиционной деятельности и могут добиваться максимальной защиты для таких инвестиций. Осуществление инвестиций с помощью цепочки подразделений не является чем-то необычным.

6. В контексте инвестиционного арбитража, когда ни одна из сторон не является государством или государственным субъектом, обстоятельства, которые могут привести к возникновению параллельных производств, включают нали-

---

[4] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 147.

[5] Настоящая записка основывается главным образом на следующих документах: *Consolidation of Proceedings in Investment Arbitration: How can multiple proceedings arising from the same or related situations be handled efficiently*, Final Report of the Geneva Colloquium held on 22 April 2006, Gabrielle Kaufmann-Kohler, Laurence Boisson de Chazournes, Victor Bonnin, Makane Moïse Mbengue; *Contract claims et clauses juridictionelles des traités relatifs à la protection des investissements*, Pierre Mayer, Lalive lecture, 22 May 2008; *Parallel Proceedings in Investor-State Treaty Arbitration: Responses for Treaty-Drafters, Arbitrators and Parties*, Robin F. Hansen, The Modern Law Review, Vol. 73, No. 4, July 2010; *Multiple Proceedings, New Challenges for the Settlement of Investment Disputes*, Gabrielle Kaufmann-Kohler, Contemporary Issues in International Arbitration and Mediation, The Fordham Papers 2013; *Investment treaties as corporate law: Shareholder claims and issues of consistency. A preliminary framework for policy analysis*, David Gaukrodger, OECD Working Papers on International Investment, No. 2013/3, OECD Investment Division; *Admissibility: Shareholder claims*, Zachary Douglas, The International Law of Investment Claims; *Parallel Proceedings in International Arbitration*, Bernardo M. Cremades and Ignacio Madalena; *The Coordination of Multiple Proceedings in Investment Arbitration*, Hanno Wehland, Oxford International Arbitration Series; *Concurrent Proceedings in Investment Disputes*, IAI Series No. 9 (E. Gaillard and D. Reich, eds., 2014); *Multiple Proceedings in International Arbitration: Blessing or Plague?*, Gabrielle Kaufmann-Kohler, Asian Arbitration Lecture, 24 November 2015, размещено в интернете по адресу http://bit.ly/Kaufmann-Kohler-Multiple; *Le concours de procedures arbitrales dans le droit des investissements*, Emmanuel Gaillard, Mélanges en l'honneur du Professeur Pierre Mayer; *Recent Developments on the Doctrine of Res Judicata in International Arbitration from a Swiss Perspective: A Call for a Harmonized Solution*, Nathalie Voser, Julie Raneda, ASA Bulletin, Vo. 33, No. 4, 2015. Кроме того, в январе 2016 года Секретариат организовал совещание группы экспертов, которое было проведено министерством иностранных дел и международного развития Франции.

чие несколько сторон одного и того же контракта, придерживающихся различных подходов к выбору механизма урегулирования споров; наличие одних и тех же сторон, заключивших несколько контрактов; и наличие несколько сторон, являющихся участниками нескольких контрактов (например, строительного проекта или других сделок, когда различные аспекты проекта осуществляются на различных этапах по субподрядам).

7. В контексте инвестиционного арбитража параллельные производства могут стать результатом главным образом двух видов ситуаций. Первые — это когда различные субъекты в рамках одной и той же корпоративной структуры имеют право предъявлять иск государству или государственной структуре в связи с одними и теми же инвестициями, в отношении одной и той же государственной меры и для обеспечения по сути одних и тех же интересов, если все субъекты могут быть квалифицированы как инвесторы согласно применимому инвестиционному международному договору или имеют право предъявлять иск согласно контракту или в соответствии с внутренним инвестиционным законодательством. Каждый субъект может иметь возможность возбудить арбитражное разбирательство по иному договору помимо предъявления исков в рамках механизма урегулирования споров, предусмотренного в инвестиционном контракте (см. ниже, пункты 14 и 15). Короче говоря, могут иметься различные стороны, предъявляющие иски в различных судебных органах и согласно различным источникам права, но добивающиеся по сути одинаковых средств судебной защиты в отношении одной и той же меры.

8. Вторая категория ситуаций — это когда принятая государством мера затрагивает несколько инвесторов, которые не связаны между собой. Государства разрабатывают политику, создающую благоприятные условия для иностранных инвестиций, что приводит к росту сделок с участием самых различных инвесторов. Если государство принимает меры, которые потенциально затрагивают несколько инвесторов, оно может столкнуться с целым рядом исков в отношении данных мер со стороны этих не связанных между собой инвесторов в дополнение к искам со стороны мажоритарных и миноритарных акционеров таких инвесторов, которые могут иметь различное гражданство и обладать правом предъявлять иски согласно различным инвестиционным международным договорам. Кроме того, государства или государственные субъекты при заключении соглашений с инвесторами иногда используют стандартные контракты с аналогичными положениями. Изменение политики государства, затрагивающее эти положения, может отразиться на целом ряде контрактов, заключенных с различными инвесторами. Хотя некоторые вопросы, поднятые в рамках таких процедур, будут идентичны, можно предвидеть, что решения, выносимые отдельными судами, могут приводить к различным результатам.

2. Различные правовые основания для исков

9. Правовые основания для подачи исков могут быть различными. В рамках коммерческого арбитража одна из сторон может возбудить судебное производство в суде общей юрисдикции и может начать арбитражное разбирательство на основании арбитражного соглашения. Статья II (3) Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) и статья 8 (1) Типового закона о международном торговом арбитраже призваны предотвратить подобные ситуации, поскольку если стороны заключили действительное арбитражное соглашение, то их дело будет передано в арбитраж.

10. При инвестиционном арбитраже ситуация потенциально более сложная, о чем говорится ниже.

a) Иски на основании международного договора

11. Между государствами заключается все больше двусторонних и многосторонних инвестиционных международных договоров в целях содействия экономической деятельности и защиты инвестиций и инвесторов. И большинство,

если не все, содержат положения об урегулировании споров, связанных с инвестициями. Однако в подавляющем большинстве этих инвестиционных международных договоров не учитывается возможность предъявления нескольких исков вследствие широкого определения защищаемых инвесторов и инвестиций. Во время заключения таких инвестиционных международных договоров участники соответствующих переговоров не учитывают возможности предъявления нескольких исков, будь то стороны связанных между собой инвесторов или нет, и в таких договорах не предусмотрены механизмы надлежащего урегулирования подобных исков.

12. Кроме того, в арбитражном прецедентном праве неизменно признается право прямых и косвенных акционеров местной компании возбуждать арбитражное разбирательство на основании инвестиционного международного договора, добиваясь компенсации за ущерб, понесенный местной компанией. И наоборот, национальное законодательство и прецедентное право обычно не позволяют акционерам требовать возмещения понесенных компанией убытков исключительно на основании своего статуса акционера[6].

b) Иски на основании контракта

13. Для некоторых видов инвестиций заключение соответствующих контрактов (например, концессионного контракта) между инвестором или его филиалом и государством или государственным субъектом, которые образуют основу для исков по контракту и которые включают в себя отдельный пункт об урегулировании споров, возникающих из таких контрактов, не является необычным требованием.

c) Сочетание исков на основании международных договоров и контрактов

14. Инвестор, возможно, пожелает предъявить свой иск на основании как инвестиционного международного договора, так и контракта. Некоторые положения об урегулировании споров в инвестиционных международных договорах ограничивают возможность передачи дела в арбитраж исками, основанными на нарушении существенных положений международного договора, исключая тем самым иски, основанные на нарушении инвестиционного контракта (которые поэтому должны предъявляться в рамках отдельного арбитражного разбирательства или в судах общей юрисдикции). Таким образом, иски инвестора, которые основываются на одних и тех же фактах и касаются одного и того же ущерба из-за потерь, понесенных в результате принятия государством пребывания тех или иных мер, возможно, придется подавать в различные арбитражные суды, что может привести к противоречивым результатам и присуждению двойного возмещения.

---

[6] Акционеры несут косвенные убытки в результате причинения ущерба «их» компании, как правило, вследствие снижения стоимости акций; косвенным убыткам обычно противопоставляется прямой ущерб правам акционеров, например в результате вмешательства в процесс осуществления акционерами права голоса; *Investment Treaties as Corporate Law: Shareholder Claims and Issues of Consistency*, OECD Working Papers on International Investment, 2013/03, David Gaukrodger; *Investment Treaties and Shareholder Claims for Reflective Loss: Insights from Advanced Systems of Corporate Law*, OECD Working Papers on International Investment, 2014/02, David Gaukrodger; *Investment Treaties and Shareholder Claims: Analysis of Treaty Practice*, OECD Working Papers on International Investment, 2014/03, David Gaukrodger; см. также *Reflective Loss* (выступление на совещании за круглым столом на тему свободы инвестиций, 16 октября 2013 года), Eilis Ferran, размещено в интернете по адресу www.slideshare.net/OECD-DAF/ferran-oecdfoipresentation; краткий отчет о дискуссии на 18-м совещании за круглым столом на тему свободы инвестиций (март 2013 года), pp. 4-9, размещен в интернете по адресу www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/18thFOIRoundtableSummary.pdf; краткий отчет о дискуссии на 19-м совещании за круглым столом на тему свободы инвестиций (октябрь 2013 года), pp. 12-19, размещен в интернете по адресу www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/19thFOIroundtableSummary.pdf. Тема множественных и параллельных производств и консолидации исков затрагивается и в более ранних материалах ОЭСР, подготовленных для Комитета ОЭСР по инвестициям. См. *Improving the System of Investor-State Dispute Settlement*, OECD Working Papers on International Investment, 2006/01, Yannaca-Small, K; OECD, *International Investment Perspectives (2006)* (chapter entitled *Consolidation of claims: A promising avenue for investment arbitration*).

15. В качестве иллюстрации можно привести пример, когда иностранный инвестор может создать местную компанию в принимающем государстве, и местная компания может заключить контракт с государством. В том случае, если государство прекращает действие контракта, производство в отношении принимающего государства может быть возбуждено местной компанией в связи с незаконным расторжением контракта в соответствии с контрактом и согласно содержащемуся в нем положению об урегулировании споров и иностранным акционером местной компании, заявляющим о нарушении определенных положений инвестиционного международного договора, заключенного между принимающим государством и государством иностранного акционера. Это приведет к возбуждению параллельных производств: i) арбитражного разбирательства на основании контракта или производства в суде общей юрисдикции между местной компанией и принимающим государством и ii) арбитражного разбирательства на основании договора между иностранным акционером и принимающим государством в связи с одной и той же мерой (расторжение контракта). Кроме того, миноритарные акционеры местной компании могут подать свои собственные иски на основании международного договора, например, если они имеют иное гражданство, нежели мажоритарный акционер, и могут воспользоваться защитой, предусмотренной отдельным инвестиционным международным договором. Возможна и такая ситуация, когда акционеры тех акционеров, которые имеют свои интересы на более высоком уровне в корпоративной цепочке, тоже подают один или несколько исков на основании международного договора[7].

16. С учетом последовательности вынесения решений в рамках нескольких производств, если решение по иску местной компании принимается первым и по нему присуждается возмещение убытков, стоимость активов компании-истца восстанавливается, и любые иски акционеров в связи с соответствующими потерями (снижение стоимости их акций как следствие причиненного компании ущерба) теряют всякий смысл. В другой ситуации, когда сначала выносится решение по искам акционеров и по соответствующей компенсации, последствия для компании и ее кредиторов не столь ясны.

3. Наличие нескольких судебных органов и отсутствие механизма координации

17. Существуют различные судебные органы для урегулирования споров, вытекающих из коммерческих или инвестиционных отношений. В число органов, в которые инвесторы могут подавать иски против государства или государственного субъекта, входят: i) судебные органы для рассмотрения споров по контрактам, которыми могут быть суды общей юрисдикции, внутренние третейские суды и международные третейские суды; и ii) судебные органы для рассмотрения дел, связанных с инвестиционными международными договорами, которыми, как правило, являются третейские суды, действующие под эгидой различных арбитражных учреждений, или специальные суды. Стороны коммерческих сделок, в которых не участвуют какие-либо государства или государственные субъекты, будут иметь возможность подать иск в судебные органы, упомянутые в подпункте (i) выше. В настоящее время никакой общей модели координации нескольких производств, возбужденных в различных органах, нет.

B. Примеры и принципиальные соображения

18. Если брать в целом, то можно привести различные причины, которые приводят к возбуждению нескольких производств.

19. В качестве наиболее известных примеров инвестиционного арбитража можно привести часто упоминаемые дела “Lauder v. Czech Republic” на основании инвестиционного двустороннего договора (ИДД) между Соединенными Штатами и Чешской Республикой и “CME Republic BV v. Czech Republic” на

[7] См. *Multiple Proceedings in International Arbitration: Blessing or Plague?*, Gabrielle Kaufmann-Kohler, Asian Arbitration Lecture, 24 November 2015, размещено в интернете по адресу http://bit.ly/Kaufmann-Kohler-Multiple.

основании ИДД между Нидерландами и Чешской Республикой. Эти два разбирательства были связаны: с одной и той же мерой и ущербом (потери, вызванные отзывом лицензии); частично с одним и тем же истцом в экономическом плане (г-н Лаудер, который предъявил иск от своего собственного имени в рамках одного производства и в качестве акционера СМЕ в рамках другого), но с различными юридическими лицами (СМЕ и г-н Лаудер), имеющими различное подданство (голландское и американское); и с двумя отдельными инвестиционными международными договорами. В конечном итоге два арбитражных разбирательства привели к противоположным результатам ((квази)отклонение исков в одном случае и решение о возмещении убытков в другом).

20. Для более наглядной иллюстрации случаи возбуждения нескольких производств в контексте инвестиционного арбитража можно объединить в три категории:

i) случаи, когда тесно связанные между собой истцы подают один и тот же иск против одного и того же ответчика (то есть против принимающего государства или государственного субъекта) в связи с одной и той же мерой принимающего государства в различные судебные органы;

ii) случаи, когда не связанные между собой истцы возбуждают отдельные производства против одного и того же ответчика в связи с одной и той же мерой (в рамках инвестиционного международного договора и/или контракта); и

iii) случаи, когда ответчик возбуждает отдельное производство против истца в другом судебном органе.

21. Как указано в пункте 13 документа A/CN.9/848, возбуждение нескольких производств может привести к тому, что государство будет вынуждено отвечать сразу по нескольким искам, касающимся одной и той же меры и, возможно, одного и того же экономического ущерба, что потребует двойных усилий и приведет к дополнительным издержкам и нарушению принципа процессуальной справедливости, а также может привести к вынесению противоречивых судебных решений (например, в ситуациях, упомянутых выше в пункте 20 (i) и (ii)). Точно так же инвесторы могут столкнуться с несколькими встречными исками со стороны государств. В связи с ситуацией, описанной в пункте 20 (iii), основная проблема — помимо расходов и потенциально противоречивых судебных решений — заключается в неопределенности по поводу того, какой судебный орган будет иметь решающее слово в том случае, когда никакой координации между судебными органами не осуществляется. Параллельные иски создают опасность многократного взыскания суммы одного и того же ущерба, что может вызвать недовольство у тех, кто прибегают к арбитражному разбирательству по инвестиционным международным договорам, и, соответственно, подорвать предсказуемость результатов в целом.

22. Точно так же в коммерческом арбитраже рамки, снижающие вероятность возбуждения нескольких производств, помимо предотвращения вынесения противоречивых судебных решений по одним и тем же правовым вопросам и фактам, могут привести к более оперативному получению экономически эффективных результатов.

III. Существующие принципы и механизмы

23. Существует целый ряд принципов и механизмов для принятия мер в случаях возбуждения параллельных производств, о которых говорится в разделе II выше, и в определенной степени они приносят свою пользу. Тем не менее никакого механизма или рамок для координации их применения в соответствующих обстоятельствах нет.

A. Lis pendens и res judicata

24. Как указано в пункте 23 документа A/CN.9/848, принципы lis pendens и res judicata могут быть отнесены к числу системных норм, регулирующих отношения сторон инвестиционного спора.

25. Принцип lis pendens, хорошо известный во многих правовых системах, позволяет одной стороне обратиться к суду с просьбой приостановить производство или отклонить иск, поскольку это же самое дело уже находится на рассмотрении в другом судебном органе. Для применения принципа lis pendens необходима тождественность трех аспектов различных исков: тождественность сторон, фактов и причины иска. Это требование тройной тождественности может затруднить применение данного принципа в случае параллельных производств, о которых говорится в разделе II выше. Например, в контексте арбитражного разбирательства по инвестиционным международным договорам определение «одних и тех же сторон» для целей применения данного принципа может вызвать проблемы при наличии нескольких акционеров, подающих иски в связи с одним и тем же ущербом, причиненным компании вследствие одной и той же меры принимающего государства.

26. Брюссельское постановление 1215/2012 («Брюссельское постановление») может пролить некоторый свет на применение принципа lis pendens к параллельным производствам, поскольку оно устанавливает менее жесткие условия. Статья 29 (1) Брюссельского постановления служит иллюстрацией механизма действия этого принципа в контексте процедур гражданского судопроизводства (как это отмечено в документе A/CN.9/816, добавление, пункты 23 и 24)[8]. Статья 30 Брюссельского постановления также предусматривает диспозитивную норму в отношении «связанных между собой исков», что позволяет проводить разбирательство по смежным или связанным между собой спорам в одном судебном органе[9]. Статья 30.3 предусматривает, что «иски считаются связанными между собой, если они настолько тесно связаны между собой, что целесообразно рассматривать их вместе и выносить соответствующее решение во избежание риска вынесения несогласующихся между собой судебных решений в рамках отдельных производств».

27. В соответствии с принципом res judicata спор не может рассматриваться дважды (стороне не разрешается подавать один и тот же иск дважды), и, соответственно, этот принцип применяется в контексте последовательных процедур. В этой связи Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли расширить тему параллельных производств и включить сюда и последовательные процедуры (см. ниже, пункт 42). Действие принципа res judicata в международном арбитраже приводит к возникновению сложных проблем, в частности в свете того, что в регулировании применения этого принципа могут быть задействованы различные правовые системы (законодательство места предыдущего арбитражного разбирательства; законодательство места последующего арбитражного разбирательства; законодательство, регулирующее существо спора), и принцип res judicata имеет различную сферу действия в разных национальных правовых системах.

---

[8] Статья 29(1) предусматривает, что «[в случае, когда] в судах разных государств-членов открывается производство по делам, касающимся одного и того же иска, подаваемого одними и теми же сторонами, любой суд, кроме суда, первым приступающего к рассмотрению, по собственному решению приостанавливает свое разбирательство до того момента, когда будет определена подсудность этого иска первому суду».

[9] Статья 30(1) и (2) предусматривает: «1. В случае, если связанные между собой иски рассматриваются в судах разных государств-членов, любой суд, кроме суда, первым приступившего к рассмотрению такого иска, может приостановить свое производство. 2. В случае, если эти иски рассматриваются в первой инстанции, то любой суд, кроме суда, первым приступившего к рассмотрению такого иска, может также по ходатайству одной из сторон отказаться от своей юрисдикции, если суд, первым приступивший к рассмотрению исков, обладает юрисдикцией над соответствующими исками и применимое к нему право допускает их объединение».

28. Следует отметить, что в опубликованных в 2006 году окончательных докладах Ассоциации международного права (АМП) о применении принципов lis pendens и res judicata в международном коммерческом арбитраже говорилось, что арбитражные решения должны носить окончательный характер и исключать возможность дальнейшего арбитражного разбирательства в интересах повышения эффективности и обеспечения окончательности международного коммерческого арбитража; при этом отмечается, что эти последствия не обязательно должны быть прописаны в национальном законодательстве, а могут регулироваться транснациональными нормами, подлежащими разработке в будущем (рекомендации 1 и 2).

B. Консолидация

29. Консолидация означает объединение двух или более исков или предстоящих арбитражных разбирательств в одно производство. При условии наличия взвешенной оценки справедливости и эффективности консолидация может быть эффективным инструментом сокращения или предотвращения параллельных производств. Важным аспектом процесса консолидации являются соображения надлежащей правовой процедуры. Для консолидации необходимо основание, будь то в законодательстве или в контракте (включая институциональные нормы), и она обычно основывается на согласии сторон. Необходимо отличать коммерческое арбитражное разбирательство между инвестором и государством от такого же разбирательства на основании международного договора, поскольку основа для консолидации может быть разной.

1. Коммерческий арбитраж

30. В некоторых государствах принято законодательство, позволяющее судам общей юрисдикции осуществлять консолидацию различных арбитражных разбирательств, если в соответствующих делах затрагиваются общие правовые вопросы и факты. Принудительное объединение дел судами общей юрисдикции само по себе может создать некоторые проблемы в плане арбитража. Некоторые из этих проблем связаны с выражением согласия, назначением арбитров, процедурными вопросами и приведением в исполнение арбитражного решения.

31. Положения о консолидации также все чаще можно встретить в арбитражных регламентах различных арбитражных учреждений, которые допускают консолидацию на ранней стадии производства, если арбитражное разбирательство было возбуждено в соответствии с одним и тем же регламентом. Для консолидации обычно необходимо согласие сторон, будь то выраженное заранее путем заключения рамочного арбитражного соглашения или же впоследствии после возникновения спора. Это также, как правило, возможно, если все соответствующие контракты содержат арбитражные соглашения, которые предусматривают рассмотрение спора согласно одному и тому же арбитражному регламенту, применяемому одним и тем же арбитражным учреждением. Основной проблемой при наличии нескольких сторон является принцип, согласно которому каждой из сторон арбитражного разбирательства должны быть предоставлены равные возможности быть заслушанной и участвовать в определении состава третейского суда.

2. Арбитражное разбирательство между инвестором и государством на основании международного договора

32. Положения о консолидации также все чаще можно встретить в инвестиционных международных договорах. Обзор таких договоров, заключенных в период с октября 2014 года по сентябрь 2015 года, позволил выявить 21 новый договор, из которых по 18 имеются полные тексты. Из этих 18 договоров 14 включают положения об урегулировании споров между инвестором и государством. Пять из этих 14 договоров 5 имеют положения о консолидации.

33. Консолидация допускается инвестиционными международными договорами, если, например, есть «общие правовые вопросы или факты» (например, статья 1126.2 НАФТА)[10] или если общие вопросы «вытекают из одних и тех же событий или обстоятельств» (например, статья 10.25 КАФТА-ДР). Статья 1117 НАФТА конкретно предусматривает консолидацию действий различных акционеров в связи с исками, предъявленными от имени местной акционерной компании, зарегистрированной в качестве юридического лица[11]. В некоторых инвестиционных договорах предусматривается, что третейские суды должны выносить решения в интересах справедливого и эффективного урегулирования исков при рассмотрении вопроса о консолидации.

34. Как уже упоминалось выше, консолидация может также осуществляться в соответствии с действующими регламентами арбитражных учреждений. Однако, как правило, невозможно объединить производства, возбужденные в соответствии с различными арбитражными регламентами. В этой связи, возможно, интересно отметить, что один из заключенных недавно инвестиционных международных договоров допускает консолидацию в рамках механизмов урегулирования споров (см. статью 9.29 Соглашения о свободной торговле между ЕС и Сингапуром)[12].

C. Механизмы координации в инвестиционных международных договорах

35. Некоторые инвестиционные международные договоры предусматривают дополнительные механизмы координации или концентрации. Например, во многих заключенных недавно инвестиционных международных договорах встречается требование, предусматривающее, что истец отказывается от возбуждения любого другого производства или прекращает его — которое также известно как отказ от кардинального изменения решения[13].

36. Примерами таких договорных положений являются так называемые положения о праве выбора подсудности дела, которые требуют от истца сделать бесповоротный выбор между судопроизводством в суде принимающего государ-

---

[10] Пункт 2 предусматривает: «Если третейский суд, учреждаемый согласно настоящей статье, удостоверился, что иски были поданы в арбитраж в соответствии со статьей 1120 и что имеются общие правовые вопросы или факты, суд может, в интересах справедливого и эффективного урегулирования исков и после заслушивания спорящих сторон, путем вынесения постановления: a) признать свою компетентность в отношении исков и проводить слушания и выносить решения по ним вместе, полностью или частично; или b) признать свою компетентность в отношении одного или нескольких исков и проводить слушания и выносить решения по ним, если определение по ним, по его мнению, будет способствовать урегулированию других исков».

[11] Пункт 3 предусматривает: «Если инвестор предъявляет иск в соответствии с настоящей статьей и тот же инвестор или инвестор, не обладающий правом контроля, предъявляет иск согласно статье 1116 в связи с теми же событиями, (…) и если в арбитраж в соответствии со статьей 1120 подаются два или более иска, такие иски должны рассматриваться вместе третейским судом, учреждаемым согласно статье 1126, если только этот третейский суд не сочтет, что такое совместное рассмотрение повредит интересам одной из сторон спора».

[12] Статья 9.29 (5) предусматривает: «Консолидирующий суд осуществляет производство следующим образом: a) если только все спорящие стороны не договорились об ином, то в том случае, когда все иски, по которым испрашивается постановление о консолидации, были представлены в арбитраж в соответствии с одним и тем же механизмом урегулирования споров, консолидирующий суд действует в соответствии с этим же механизмом урегулирования споров; b) в том случае, когда иски, по которым испрашивается постановление о консолидации, не были представлены в арбитраж в соответствии с одним и тем же механизмом урегулирования споров: i) спорящие стороны могут договориться о применимом механизме урегулирования споров, действующем согласно статье 9.16 (Подача иска в арбитраж), который будет применяться к процедуре консолидации; или ii) если спорящие стороны не могут договориться относительно одного и того же механизма урегулирования споров в течение тридцати дней с момента запроса, направленного согласно пункту 3, к процедуре консолидации будет применяться Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ».

[13] Например, соглашения о свободной торговле между Сингапуром и Европейским союзом и между Сингапуром и Соединенными Штатами Америки.

ства и инвестиционным арбитражем, а также положения об отказе, которые требуют от инвестора отказаться от использования всех других имеющихся судебных органов, прежде чем подавать иск в инвестиционный арбитраж.

D. Другие механизмы

37. Другие механизмы, которые могут оказывать ограничивающее воздействие на параллельные производства, включают подачу коллективных исков, присоединение к искам, а также судебные запреты на возбуждение судебных исков и арбитражных разбирательств.

38. В некоторых арбитражных регламентах соответствующих учреждений содержатся положения, разрешающие присоединяться к искам третьим лицам. Третейские суды, как правило, не имеют возможности подключать к арбитражному разбирательству третьи стороны, если только иное прямо не предусмотрено действующим арбитражным регламентом или не согласовано сторонами иным образом.

39. Судебные запреты на возбуждение судебных исков и арбитражных разбирательств являются теми механизмами, которые могут быть использованы для избежания возбуждения параллельных производств. Однако из-за своего одностороннего характера эти меры не всегда могут стать полезными инструментами координации.

E. Заключение

40. Имеющиеся механизмы, которые были рассмотрены выше, в некоторых случаях могут стать средствами устранения последствий возбуждения параллельных производств, но они имеют и ряд ограничений. Как уже отмечалось, одни механизмы требуют согласия сторон на их применение. Другие предусмотрены в арбитражных регламентах, а в случае инвестиционного арбитража — в инвестиционных международных договорах. При отсутствии договоренности сторон или если нет конкретного правила или процедуры, у арбитров может не быть каких-либо оснований для взятия на себя инициативы, когда они сталкиваются со случаями параллельно осуществляемых производств. Они могут не знать об имеющихся у них вариантах и об ограниченности существующих инструментов или могут не иметь возможности принять соответствующие меры для недопущения негативных последствий, когда стороны не достигли договоренности по конкретному подходу. Другие факторы, которые также могут существовать наряду с проблемами, возникающими в результате осуществления параллельных производств, связаны, в частности, с необходимостью соблюдения принципа автономии сторон в свете консенсуального характера арбитража и режимом защищенной и конфиденциальной информации, представляемой в арбитраж.

IV. Возможная будущая работа

41. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, должна ли работа по параллельным производствам, возникающим в контексте инвестиционного и коммерческого арбитража, преследовать цель создать соответствующие механизмы для ограничения некоторых негативных последствий, выявленных в рамках параллельных производств, таких как неоправданный риск вынесения противоречивых и несовместимых судебных или арбитражных решений, и содействовать повышению эффективности затрат и процедур при одновременном соблюдении прав сторон в процессе разрешения споров.

42. Поскольку несколько производств в контексте инвестиционного и коммерческого арбитража могут осуществляться одновременно или последовательно, Комиссия, возможно, пожелает обсудить вопрос о том, чтобы включить в свое рассмотрение этой темы и последовательные процедуры (см. выше, пункт 27).

Международный арбитраж имеет многоплановый характер. Поэтому вопрос о возможной работе в отношении параллельных производств можно рассматривать на предмет проработки на разных уровнях.

A. Подготовка рекомендаций для третейских судов

43. Мандат третейского суда на разрешение споров обычно базируется на соглашении сторон. Третейский суд должен урегулировать спор действенно и в рамках своей компетенции. Процедурно-правовая база (инвестиционный международный договор, арбитражный регламент и арбитражное законодательство) редко содержат рекомендации для третейских судов относительно того, как поступать в случае параллельных производств. В большинстве случаев, когда между сторонами не заключено никакого соглашения, учитывающего возможность возникновения параллельных производств, третейский суд может считать, что он должен вынести окончательное решение по существу дела, не имея возможности координировать свои действия с другими судами.

44. В статье 17 (1) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ отражен принцип, согласно которому «арбитражный суд может вести арбитражное разбирательство таким образом, какой он считает надлежащим, при условии равного отношения к сторонам и предоставления каждой из них на соответствующей стадии процесса разумной возможности для изложения своей позиции.» Аналогичное положение содержат большинство регламентов арбитражных учреждений. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, можно ли проделать дополнительную работу для уточнения или расширения дискреционных полномочий, которыми могли бы обладать третейские суды в случае возникновения параллельных производств. Цель будет заключаться в предоставлении третейским судам возможных средств, которые могли бы быть использованы в таких ситуациях.

45. Такая работа могла бы гибко охватывать инициативы, с которыми мог бы — с учетом обстоятельств — выступить третейский суд, как, например:

- запрос информации у другого суда или приказ сторонам информировать третейский суд о других смежных производствах,
- координация параллельных арбитражных разбирательств (например, проведение совместных слушаний или представление общего набора доказательств),
- приостановление производства или ограничение юрисдикции, например на основании вывода о том, что иски являются неприемлемыми (например, потому что в другом органе уже проводится параллельное разбирательство),
- изучение, не имело ли место злоупотребление правами, и
- вынесение постановления о консолидации исков, когда это допустимо.

Эта работа поможет также определить границы таких инициатив с учетом важности согласия сторон на арбитражное разбирательство и его связи с полномочиями суда на принятие решений.

46. Нужно также рассмотреть вопрос о том, следует ли в руководстве для третейских судов определять конкретные меры, которые третейский суд может рассмотреть в определенных ситуациях. Хотя имеющаяся у такого суда свобода выбора в деле принятия той или иной конкретной меры будет сохранена, можно было бы сделать рекомендации с описанием возможных средств, проиллюстрировав их примерами их возможного применения. Однако, ввиду того, что параллельное производство может принимать самые различные формы, включение в какие-либо указания исчерпывающего перечня всех сценариев может оказаться трудной задачей.

47. Рекомендации для третейских судов можно было бы представить в виде норм, не носящих обязательного характера, включая перечень вариантов для арбитров и методологию для принятия мер в случае параллельного производства, а суд уже сам будет решать, какой вариант уместен в данном конкретном случае. В рекомендациях можно было бы также разъяснить, почему третейский суд должен принять те или иные меры, если параллельное производство не воспринимается как причиняющее вред сторонами, а также основания для полномочий третейского суда на принятие таких мер в отсутствие договоренности сторон относительно таких действий.

48. Работа также может принять форму протокола, который будет использоваться сторонами в рамках их договоренности о передаче споров в арбитраж.

B. Стимулирование государств к включению конкретных механизмов в их инвестиционные международные договоры

49. Как указано в разделе III C выше, государства начали включать в инвестиционные международные договоры положения, ограничивающие определенные иски. Некоторые инвестиционные международные договоры содержат положения, направленные на ограничение вероятности возникновения параллельных производств или на предоставление возможных решений, как, например, консолидация. Такие договоры ограничивают некоторые основные и процессуальные права истцов с помощью положений, касающихся определения инвесторов и инвестиций, а также подсчета ущерба.

50. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности обращения внимания государств на эти механизмы в инвестиционных международных договорах, а также о том, следует ли осуществлять какую-то работу в дополнение к работе Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) в этой области[14].

C. Координация работы между арбитражными учреждениями

51. Поскольку параллельные производства зачастую возбуждаются согласно различным арбитражным регламентам, полезным элементом в решении вопроса параллельных производств может считаться координация работы между арбитражными учреждениями.

D. Создание международной нормативной базы

52. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не лучше ли решать проблему предотвращения или недопущения параллельных производств на многостороннем уровне.

53. В этой связи Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли Секретариату продолжить изучение вопроса о целесообразности подготовки многостороннего документа с целью совершенствования системы

[14] Например, в подготовленном ЮНКТАД документе «Продолжение работы в области урегулирования споров между инвесторами и государством» (“Investor-State Dispute Settlement Sequel” (2014)) содержатся разделы по консолидации исков, а также положения, касающиеся «отказа от разворота на 180 градусов» и «права выбора подсудности дела» (с некоторыми примерами договоров). В главе IV (Реформирование международного инвестиционного режима) доклада ЮНКТАД о мировых инвестициях за 2015 год (World Investment Report (2015)) обсуждаются некоторые связанные с этим вопросы, в том числе варианты реформирования, например, системы определения инвестиций и инвестора, предотвращение «злоупотреблений» договором и средства правовой защиты в случае одного и того же нарушения в нескольких судебных органах.

урегулирования международных споров в интересах обеспечения объективности и справедливости[15]. Предметами рассмотрения в таком многостороннем документе могли бы стать принцип res judicata, приоритетность принятия решений относительно действительности арбитражного соглашения и подход к соответствующим действиям.

[15] См. *Multiple Proceedings in International Arbitration: Blessing or Plague?*, Gabrielle Kaufmann-Kohler, Asian Arbitration Lecture, 24 November 2015, available on the Internet at http://bit.ly/Kaufmann-Kohler-Multiple. *Multiple Proceedings in International Arbitration: Blessing or Plague?*, Gabrielle Kaufmann-Kohler, Asian Arbitration Lecture, 24 November 2015, размещено в интернете на сайте http://bit.ly/Kaufmann-Kohler-Multiple.

D. Записка Секретариата о возможной будущей работе в области закупок и развития инфраструктуры

(A/CN.9/889)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1
II.	Предлагаемая будущая работа в области закупок и развития инфраструктуры	2–19
	A. Приостановление и запрещение деятельности в сфере публичных закупок	2–9
	B. Публично-частное партнерство (ПЧП)	10–19
III.	Выводы	20–22

I. Введение

1. Настоящая записка подготовлена с тем, чтобы дать Комиссии возможность рассмотреть вопрос о возможной будущей работе в сфере закупок и развития инфраструктуры на нынешней сорок девятой сессии. В ней рассматриваются две возможные области для нормотворческой деятельности: приостановление и запрещение деятельности в сфере публичных закупок и публично-частное партнерство.

II. Предлагаемая будущая работа в области закупок и развития инфраструктуры

A. Приостановление и запрещение деятельности в сфере публичных закупок

2. На своей сорок восьмой сессии Комиссия согласилась с тем, что вопросы о приостановлении и запрещении деятельности являются важными элементами содействия эффективному осуществлению законодательства о публичных закупках и борьбы с коррупцией, и рассмотрела вопрос о возможной разработке ЮНСИТРАЛ законодательного текста по этой теме в дополнение к Типовому закону ЮНСИТРАЛ о публичных закупках[1].

3. Комиссия отметила, что согласно Типовому закону ЮНСИТРАЛ о публичных закупках[2] допускается отстранение поставщиков на основании административных процедур приостановления или запрещения деятельности, однако в Типовом законе не предусмотрены для этого никакие процессуальные правила. Комиссия также отметила, что на практике по-прежнему имеются существенные различия в функционировании систем приостановления и запрещения деятельности в том, что касается целей, процедур и результатов[3].

4. Комиссия поручила Секретариату подготовить для сессии Комиссии в 2016 году доклад о результатах изучения вопроса о целесообразности разработки единообразного текста ЮНСИТРАЛ по этой теме, о том, в какой мере такой текст позволит решить выявленные проблемы, и о фактической потребности в таком тексте[4].

---

[1] A/70/17, пункт 362.

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), пункт 192 и приложение I, размещенные по адресу www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/procurement_infrastructure.html.

[3] A/70/17, пункт 362; см. также A/CN.9/850, пункты 4–12.

[4] Там же.

5. В отношении практической целесообразности разработки единообразного текста ЮНСИТРАЛ о приостановлении и запрещении деятельности различия в подходах, о которых ранее сообщалось Комиссии[5], как представляется, в определенной мере сократились. В качестве некоторых новых примеров различий были в частности приведены различия в вопросах о том, ведет ли подкуп напрямую к запрещению деятельности или же поставщик, уличенный в подкупе, может принять какие-либо меры во избежание запрещения деятельности; является ли обвинительный приговор по делу о подкупе, вынесенный в одном государстве, достаточным основанием для запрещения деятельности поставщика в другом государстве; в степени детализации применимых нормативных положений, регулирующих эту процедуру, и в критериях и бремени доказывания, необходимых для введения санкций.

6. С другой стороны, в некоторых областях отмечаются признаки сближения подходов. В отношении процедур отмечается все более широкий консенсус в отношении определений подлежащих санкциям действий и процедур соблюдения, разработанных отчасти для оказания помощи в выявлении таких действий. В отношений последствий подлежащего санкциям поведения отмечается некоторая определенная тенденция к разработке гибкого подхода к трансграничному запрещению деятельности (в частности, признание подлежащего санкциям поведения в одной стране необязательно должно вести к автоматическому запрещению деятельности в другой стране, однако может вести к дальнейшему расследованию).

7. С учетом этих наблюдений и на фоне консенсуса в отношении важнейшего значения прозрачности этих процедур, необходимости надлежащих процедур при рассмотрении вопроса о санкциях, а также сотрудничества между международными органами и национальными властями текст ЮНСИТРАЛ, по всей видимости, позволил бы решить многие вопросы, требующие урегулирования, для создания эффективных систем приостановления и запрещения деятельности. Многие государства также обращаются за консультативной поддержкой и помощью в деле создания национальной системы и отмечают, что для этой цели они поддержали бы разработку ЮНСИТРАЛ текста, в котором отражались бы международные передовые виды практики.

8. В этой связи, соответственно, можно было бы сделать вывод о том, что наблюдается постепенное сближение позиций в отношении компонентов текста ЮНСИТРАЛ о приостановлении и запрещении деятельности и что существует определенная потребность в таком тексте. При этом также ясно, что дальнейшее сближение позиций в отношении основных параметров системы приостановления и запрещения деятельности повышает вероятность разработки ЮНСИТРАЛ текста в этой области и его успешного применения. Обсуждение систем приостановления и запрещения деятельности в ходе мероприятий на международном уровне также свидетельствует о ведущемся диалоге, способствующем такому сближению мнений[6].

9. В этой связи Комиссия, возможно, сочтет, что в настоящее время разработка ЮНСИТРАЛ нормативного текста в этой области является практически нецелесообразной, однако вышеупомянутые признаки сближения позиций указывают на необходимость сохранения этого пункта в ее повестке дня.

---

[5] Там же.

[6] В качестве примеров можно отметить такие мероприятия, как «Третий коллоквиум по приостановлению и запрещению деятельности, 2015 год», проведенный в штаб-квартире Всемирного банка в Вашингтоне 16 декабря 2015 года (www.worldbank.org/en/events/2015/11/05/third-suspension-and-debarment-colloquium-2015), и семинар «На пути к сближению трансатлантических рынков закупок», проведенного в Королевском колледже Лондонского университета 26 октября 2015 года (www.kcl.ac.uk/law/newsevents/eventrecords/Towards-Convergence-in-Transatlantic-Procurement-Markets-.aspx).

B. Публично-частное партнерство (ПЧП)

10. С учетом важности этой темы для развития и в контексте Целей в области устойчивого развития Комиссия на своей сорок восьмой сессии постановила сохранить в своей повестке дня вопрос о возможности разработки законодательного текста по ПЧП. Секретариату было поручено держать в поле зрения эту тему для проведения подготовительной работы в том случае, если Комиссия постановит приступить к работе в этой области, и представить Комиссии новый доклад в 2016 году[7].

11. Соответственно, Секретариат продолжал наблюдать за деятельностью других органов, занимающихся вопросами, связанными с ПЧП, в основном за деятельностью Всемирного банка и региональных банков развития, Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) и Организации экономического сотрудничества и развития, а также продолжал поощрять использование существующих текстов документов ЮНСИТРАЛ по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников (ПИФЧИ) в рамках реформы ПЧП. В контексте этой деятельности Секретариат продолжал сбор замечаний, касающихся тех областей, в которых документы по ПИФЧИ, как представляется, применяются успешно, и, в соответствующих случаях, тех областей, в которых эти документы, возможно, нуждаются в обновлении или изменении[8].

12. Эта деятельность свидетельствует о том, что до сведения Комиссии следует довести изменения, касающиеся трех областей ПЧП.

Закупки в рамках ПЧП

13. Во-первых, как сообщалось на Коллоквиуме ЮНСИТРАЛ по ПЧП, проведенном в марте 2014 года[9], в настоящее время основное внимание уделяется процессу закупок, ведущему к предоставлению концессии или закупке другого проектного механизма, а также выбору партнера по проекту. В ходе Коллоквиума в 2014 году было отмечено, что во многих странах законы о публичных закупках и концессиях дублируют друг друга. Поскольку согласованность законов о ПЧП и других соответствующих законов признается залогом успеха проектов в рамках ПЧП, такая несогласованность вызывает обеспокоенность[10].

14. Также было признано, что традиционные процедуры торгов, как правило, не подходят ни для ПЧП, ни для традиционных видов (т.е. финансируемых из государственных средств) закупок сложных объектов инфраструктуры. При разработке Типового закона ЮНСИТРАЛ о публичных закупках[11] Рабочая группа I скорректировала и обновила процедуры отбора в документах ЮНСИТРАЛ по ПИФЧИ в целях разработки метода закупок, получившего название «запрос предложений с проведением диалога», который может использоваться для закупок сложных объектов и услуг (например, в рамках инфраструктурных проектов)[12]. В ходе Коллоквиума за 2014 год был сделан вывод о

---

[7] A/70/17, пункт 363.

[8] Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов (включая рекомендации по законодательным вопросам) и ее Типовые законодательные положения по ПИФЧИ, которые размещены по адресу www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/procurement_infrastructure.html.

[9] См. информацию о работе Коллоквиума, в ходе которого рассматривались результаты проведенного Комиссией обсуждения предыдущего коллоквиума, состоявшегося в 2013 году, результаты мероприятия по определению основных положений нынешнего законодательства в области ПЧП, ряд предварительных выводов по основным темам, которые могли бы быть включены в любой будущий законодательный текст о ПЧП, и формы, в которых мог бы быть разработан такой текст, по адресу www.uncitral.org/uncitral/en/commission/colloquia/public-private-partnerships-2014.html.

[10] См. A/CN.9/819, пункты 77–92, и A/CN.9/821, пункт 69.

[11] Сноска 2 выше.

[12] См. статьи 30 и 49 Типового закона ЮНСИТРАЛ о публичных закупках, там же. В ходе Коллоквиума в 2014 году были приняты к сведению сообщения о том, что в рамках запроса предложений с проведением диалога сочетаются многие черты метода отбора, предусмотренного в документах по ПИФЧИ, двухэтапных торгов (которые сами по себе являются испытанным и

том, что для закупок в рамках ПЧП требуется взаимодействие между публичным органом и потенциальными участниками торгов и что важнейшее значение имеет обеспечение проведения каких бы то ни было переговоров с соблюдением надлежащих гарантий, и что эти аспекты предусматриваются в Типовом законе о публичных закупках[13].

15. Деятельность упомянутых выше организаций включает в себя рассмотрение связанных с закупками аспектов ПЧП[14] и свидетельствует о том, что многие государства учитывают ПЧП в рамках работы по модернизации своих систем закупок. Важнейшее значение имеет включение надлежащей процедуры отбора, и в этой связи было высказано предположение о том, что текст ЮНСИТРАЛ, в котором предусматривалась бы процедура отбора, аналогичная процедуре отбора, разработанной для запроса предложений с проведением диалога в Типовом законе о публичных закупках, мог бы существенным образом способствовать усовершенствованию практики заключения соглашений о ПЧП. В ходе Коллоквиума в 2014 году было признано, что незначительные корректировки условий, применимые в контексте ПЧП (например, в целях учета изменений в условиях договора в период осуществления проекта) не создадут проблем с точки зрения согласованности между закупками сложных объектов инфраструктуры, финансируемыми из государственных источников, и закупками в рамках ПЧП[15].

Условия проектного соглашения

16. Вторая область — это условия соглашения о концессии или проектного соглашения. Эта тема также рассматривалась в ходе Коллоквиума в 2014 году[16], в ходе которого был сделан вывод о том, что в разных государствах содержание таких соглашений предписывается законом с разной степенью детализации и что соответствующее законодательное положение могло бы способствовать повышению согласованности и сокращению сферы охвата и продолжительности переговоров и обеспечить при этом необходимую гибкость при проведении переговоров для учета потребностей в рамках конкретного проекта. Вместе с тем в ходе Коллоквиума был сделан вывод о том, что необходимо будет провести существенную дополнительную работу по этой тематике в целях выявления областей, требующих унификации[17].

17. За период, прошедший со времени опубликования документов по ПИФЧИ, ряд государств разработали типовые положения договоров в рамках ПЧП[18], однако, как представляется, они значительно отличаются друг от друга. В 2015 году Всемирный банк опубликовал “Report on Recommended PPP Contractual Provisions” («Доклад о рекомендуемых договорных положениях в

проверенным методом, используемым МБР) и процедуры Конкурентного диалога ЕС и поэтому он является унифицированным методом. См. более подробно A/CN.9/821, пункт 90.

[13] См. A/CN.9/820, пункты 15–20, и A/CN.9/821, пункты 90–95.

[14] См., например, работу Группы специалистов по ПЧП Комитета ЕЭК ООН по инновациям, конкуренции и ПЧП по теме «Разработка международных стандартов и передовых видов практики в области ПЧП», а также ее «Проект Хартии об абсолютной нетерпимости к коррупции при закупках в рамках ПЧП», размещенные по адресу www.unece.org/fileadmin/DAM/ceci/documents/2015/PPP/TOS-PPP/ECE_CECI_PPP_2015_CRP2.pdf, и «Проект контрольного перечня элементов сертификации, подтверждающих абсолютную нетерпимость к коррупции в рамках ПЧП», по адресу www.unece.org/ppp/forum2016.html#/.

[15] См. A/CN.9/820, пункты 15–20, и A/CN.9/821, пункты 90–95.

[16] См. A/CN.9/820, пункты 35–40, и A/CN.9/821, пункты 102–107.

[17] См. A/CN.9/821, пункт 107.

[18] В качестве примеров можно привести следующие материалы: "Standardisation of PFI Contracts", HM Treasury (UK), Version 4 (March 2007), по адресу http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20130129110402/http:/www.hm-treasury.gov.uk/ppp_standardised_contracts.htm; и проект документа "Standardisation of PF2 Contracts", HM Treasury (UK), 2012, по адресу www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/221556/infrastructure_standardisation_of_contracts_051212.pdf. a "Standard Form Public Private Partnership (PPP) Project Agreement", National Infrastructure Unit of New Zealand, October 2013, по адресу www.infrastructure.govt.nz/publications/draftpppstandardcontract; и A Guide to the PPP contract ("Les Contracts de Partenariat: Guide Méthodologique"), France, 2011, по адресу www.economie.gouv.fr/files/directions_services/ppp/GuideContratPartenariat.pdf.

рамках ПЧП»)[19], отметив, что разнообразие сделок в рамках ПЧП означает нереалистичность выполнения задачи разработки унифицированного договора на международном уровне, но при этом также что на практике в подавляющем большинстве договоров в рамках ПЧП встречаются совершенно определенные правовые проблемы, для которых можно было бы выработать единое общее решение. Упомянутые проблемы были связаны с изменениями и событиями, которые могут произойти в ходе осуществления проекта, который по своему характеру предусматривает заключение долгосрочных договоров, — например, изменения в законодательстве, форс-мажорные обстоятельства, рефинансирование, расторжение контракта и другое. Эти вопросы также рассматриваются в разделе IV.A Руководства для законодательных органов по ПИФЧИ (в котором изложены руководящие указания в отношении «Общих положений проектного соглашения»). Деятельность других организаций, упомянутых выше[20], также свидетельствует о том, что накопленный за последнее время опыт позволяет обновить рекомендации, содержащиеся в разделе IV.A, путем ссылки на нынешнюю практику и что в настоящее время разработка унифицированного решения является выполнимой задачей.

Споры, возникающие после принятия решения о выдаче подряда

18. Третья область — это урегулирование споров в рамках ПЧП, которые рассматриваются в разделе VI Руководства для законодательных органов по ПИФЧИ. В ходе Коллоквиума в 2014 году[21] было высказано, в частности, предположение о том, что необходимо обновить рекомендации с целью отразить все более широкое использование механизмов предотвращения споров и относительно неформальных методов урегулирования, в частности советов по урегулированию споров[22], а также включить в него рекомендации, касающиеся споров между акционерами, кредиторами, партнерами по оперативному консорциуму, регулирующими органами и операторами и подрядчиками, а также субподрядчиками (т.е. в добавление к рекомендациям, касающимся споров между публичным органом и партнером по проекту)[23].

19. Разработка унифицированных стандартов урегулирования споров может способствовать стабильности договорных отношений и заключению проектных соглашений. Кроме того, поскольку некоторые споры в рамках ПЧП могут затрагивать регулирующие органы или государственные органы и использование свободы усмотрения при их урегулировании, надлежащая законодательная или нормативная база, обеспечивающие надлежащие процедуры для споров такого рода, также должны уменьшить риски в рамках соответствующих проектов. В ходе Коллоквиума в 2014 году было сочтено, что согласование законодательных решений в отношении нерешенных вопросов вновь является выполнимой задачей[24]. В публикациях, посвященных договорным положениям, о которых говорится в предыдущем пункте, также отмечается, что в современных договорах в рамках ПЧП обычно предусматриваются положения о предотвращении и разре-

---

[19] Издание 2015 года размещено по адресу http://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/library/wbg-report-recommended-ppp-contractual-provisions, и при этом подразумевается, что в издание 2016 года войдут альтернативные рекомендации, касающиеся договорных формулировок, изложенные в докладе за 2015 год, в целях учета того, что в разных правовых системах, в том числе в системе общего права и системе гражданского права, могут требоваться разные виды положений.

[20] Например, работа Европейского центра экспертизы по ПЧП (ЕЦЭП), подготовившего руководство по Руководству “Guide to Guidance”, размещенное по адресу www.eib.org/epec/g2g/, other tools at www.eib.org/epec/library/, в котором (среди прочего) рассматриваются и упомянутые вопросы.

[21] См. A/CN.9/820, пункты 41–51, и A/CN.9/821, пункты 108–113.

[22] Тема одной из проводимых Всемирным банком недель права, правосудия и развития, в 2013 году — см. http://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/sites/ppp.worldbank.org/files/documents/Dispute%20Resolution%20Board%20Foundation%20-%20Dispute%20Boards%20in%20PPP%20Transactions%20by%20Kurt%20Dettman.pdf.

[23] См. A/CN.9/821, пункт 112.

[24] См. A/CN.9/821, пункт 113.

шении споров, что свидетельствует о все более широком консенсусе в отношении того, что законодательный текст должен предусматривать соответствующие подходы к предотвращению и урегулированию споров.

III. Выводы

20. В 2015 году Комиссия, признав важность ПЧП, высказала обеспокоенность по поводу того, что по своей сфере охвата возможная работа по подготовке законодательного текста, вопрос о которой рассматривался на том этапе, может выйти за рамки ресурсов ЮНСИТРАЛ[25].

21. В отношении приостановления и запрещения деятельности в сфере публичных закупок Комиссия, возможно, пожелает подтвердить, что Секретариату следует и впредь отслеживать изменения в этой области и периодически представлять Комиссии соответствующие доклады.

22. С учетом вышеизложенных изменений, связанных с ПЧП, Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, позволит ли модульный подход к разработке законодательных текстов в области ПЧП Комиссии удовлетворить выявленные потребности в обновлении некоторых аспектов документов по ПИФЧИ в рамках ограниченных ресурсов ЮНСИТРАЛ. В случае положительного ответа на этот вопрос Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, может ли ЮНСИТРАЛ провести последующую работу в законодательной области в отношении вышеупомянутых аспектов ПЧП.

[25] A/70/17, пункт 363.

E. Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров: представление исследовательского документа по Маврикийской конвенции о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров как возможной модели для дальнейшего реформирования процесса урегулирования споров между инвесторами и государствами

(A/CN.9/890)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–5
II.	Краткий обзор исследовательского документа: Маврикийская конвенция о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров как возможная модель для дальнейшего реформирования процесса урегулирования споров между инвесторами и государствами	6–49
	A. Справочная информация: отличительные черты Маврикийской конвенции и нынешние предложения по проведению процедурной реформы	6–22
	1. «Подход, принятый в Маврикийской конвенции»	6–10
	2. Проблемы, возникающие в механизмах урегулирования споров между инвесторами и государствами	11–20
	3. Существующие предложения по процедурной реформе	21–22
	B. Применение «подхода, принятого в Маврикийской конвенции», к возможным процедурным реформам	23–49
	1. Оценка целесообразности	23–35
	2. Краткое изложение вопросов	36–49
III.	Заключительные замечания	50–52

I. Введение

1. На своей сорок восьмой сессии в 2015 году Комиссия с удовлетворением отметила осуществляемые Секретариатом сотрудничество и меры по координации усилий с организациями, занимающимися вопросами международного арбитража и согласительной процедуры. Комиссия также отметила, что стандарты ЮНСИТРАЛ в этой области отличаются гибкостью и общей применимостью к различным видам арбитража, включая как непосредственно коммерческий арбитраж, так и арбитражные разбирательства между инвесторами и государствами. В этой связи Комиссия согласилась с тем, что Секретариату следует продолжить координацию усилий с организациями в отношении различных видов арбитража, к которым применяются стандарты ЮНСИТРАЛ, и тщательно отслеживать изменения, продолжая изучать возможные области для сотрудничества и координации[1].

2. Комиссия отметила, что в области арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами в настоящее время существует целый ряд проблем, в связи с чем несколько организаций выдвинули свои предложения по проведению реформ. В этом контексте Комиссии также сообщили, что Секретариат проводит исследование по вопросу о том, может ли Конвенция Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров («Маврикийская конвенция о прозрачности» или «Маврикийская конвенция»)

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 268.

служить полезной моделью для проведения возможных реформ в области арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами во взаимодействии с заинтересованными организациями, в том числе с Центром по урегулированию международных споров (ЦУМС) — объединенным исследовательским центром Института высших исследований по международным вопросам и проблемам развития и юридического факультета Женевского университета. В связи с этим Секретариату было предложено представить Комиссии на одной из следующих сессий доклад, содержащий новую информацию по этому вопросу[2].

3. В соответствии с этой просьбой цель настоящей записки состоит в том, чтобы предоставить Комиссии обновленную информацию об исследовании, проведенном в рамках исследовательского проекта ЦУМС (далее именуется «исследовательским документом»), и дать краткий обзор его результатов[3].

4. Цель исследовательского документа — выяснить, можно ли использовать Маврикийскую конвенцию о прозрачности в качестве модели для осуществления более широких инициатив по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами («УСИГ») в том случае, если на более позднем этапе будет принято решение о проведении реформ на многостороннем уровне. В качестве иллюстрации возможной процедурной реформы, к которой можно было бы с пользой применить принятый в рамках Маврикийской конвенции подход, а также в целях обеспечения основы для анализа в исследовательском документе рассматриваются сфера применения документа, аналогичного Маврикийской конвенции, и соответствующие возможности и проблемы, отдельно или в сочетании с другими инструментами, в связи с созданием i) постоянного органа по урегулированию споров, призванного заменить или дополнить положения по УСИГ в существующих и будущих инвестиционных договорах; или ii) механизма обжалования арбитражных решений, вынесенных в рамках процедуры УСИГ в соответствии с действующими или будущими инвестиционными договорами.

5. Однако настоящая записка ограничивается изложением результатов юридического исследования по вопросу о том, можно ли использовать Маврикийскую конвенцию о прозрачности в качестве модели для осуществления более широких инициатив по проведению процедурных реформ в области УСИГ в том случае, если будет принято решение о проведении реформ на многосторонней основе. В настоящей записке содержится — исключительно в информационных целях — краткий обзор юридических вопросов, возникающих в связи с возможными процедурными реформами УСИГ, и не приводится подробный анализ таких реформ, поскольку это будет выходить за рамки мандата, предоставленного Комиссией. В настоящей записке нет рекомендаций относительно возможной будущей работы над любыми такими реформами, поскольку для этого Комиссии необходимо будет вынести отдельное решение.

---

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 268.

[3] Исследовательский документ размещен только на английском языке на веб-сайте ЮНСИТРАЛ по адресу: http://www.uncitral.org/uncitral/commission/sessions/49th.html.

II. Краткий обзор исследовательского документа: Маврикийская конвенция о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров как возможная модель для дальнейшего реформирования процесса урегулирования споров между инвесторами и государствами

A. Справочная информация: отличительные черты Маврикийской конвенции и нынешние предложения по проведению процедурной реформы

1. «Подход, принятый в Маврикийской конвенции»

6. В 2013 году ЮНСИТРАЛ утвердила Правила о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров, пересмотренный Арбитражный регламент («Правила о прозрачности») вместе с новой статьей 1(4) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (пересмотренного в 2010 году)[4]. Правила о прозрачности, которые вступили в силу 1 апреля 2014 года, представляют собой свод процессуальных норм, которые позволяют обеспечить прозрачность арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров и открытый доступ к ним. Правила о прозрачности применяются к спорам, возникающим в связи с инвестиционными договорами, заключенными 1 апреля 2014 года или впоследствии, когда арбитражное разбирательство между инвестором и государством открывается в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ, если только стороны инвестиционного договора не договорились об ином[5]. Правила о прозрачности применяются к спорам, возникающим в связи с инвестиционными договорами, заключенными до 1 апреля 2014 года, если стороны инвестиционного договора (т.е. государства или региональные организации экономической интеграции)[6] или стороны в споре (т.е. инвестор и государство или региональная организация экономической интеграции)[7] договорились об их применении. Правила о прозрачности могут также применяться к арбитражным разбирательствам, открытым в соответствии с другими регламентами, помимо Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, или в контексте специальных арбитражных разбирательств[8].

7. После принятия Правил о прозрачности ЮНСИТРАЛ подготовила конвенцию, призванную облегчить применение Правил о прозрачности в отношении примерно 3 тыс. инвестиционных договоров, заключенных до вступления в силу Правил о прозрачности, благодаря чему государства получили эффективный механизм для применения Правил о прозрачности в отношении их существующих инвестиционных договоров, если они пожелают сделать это[9]. И действительно, Маврикийская конвенция о прозрачности является инструментом, с помощью которого стороны инвестиционных договоров, заключенных до 1 апреля 2014 года выражают свое согласие на применение Правил о прозрачности в отношении арбитражных разбирательств, открываемых в связи с этими договорами.

---

[4] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), глава III и приложения I и II.

[5] Правила о прозрачности, статья 1(1).

[6] Правила о прозрачности, статья 1(2)(b). В случае многосторонних инвестиционных договоров достаточно, чтобы государство истца и государство-ответчик достигли соответствующей договоренности.

[7] Правила о прозрачности, статья 1(2)(a).

[8] Правила о прозрачности, статья 1(9).

[9] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункт 127.

8. Маврикийская конвенция разрешает применять Правила о прозрачности ко всем существующим двусторонним, региональным и многосторонним инвестиционным договорам, а также на всех доступных арбитражных форумах, если и государство-ответчик, и государство базирования инвестора являются договаривающимися сторонами Маврикийской конвенции или если — в качестве альтернативного варианта — инвестор (как истец) принимает одностороннее предложение государства-ответчика применять Правила о прозрачности. По сути «принятый в Маврикийской конвенции подход» можно охарактеризовать как внедряющий основные стандарты прозрачности, закрепленные в Правилах о прозрачности, в режимы отдельных договоров на основании единого многостороннего документа. Он вводит гибкий режим, поскольку предусматривает ограниченное число оговорок, которые могут сформулировать договаривающиеся стороны.

9. Маврикийская конвенция — это инструмент, который включает в огромное количество существующих инвестиционных договоров понятие прозрачности, — процедурный аспект, который, как правило, не затрагивается в подавляющем большинстве инвестиционных договоров. Она дополняет существующие инвестиционные договоры единообразным режимом обеспечения прозрачности, закрепленным в Правилах о прозрачности. На своей сорок шестой сессии Комиссия подтвердила точку зрения, высказывавшуюся большим числом делегаций на пятьдесят девятой сессии Рабочей группы II, а именно то, что конвенция о прозрачности после вступления в силу будет представлять собой последующий международный договор, в котором будут установлены новые обязательства согласно статье 30 Венской конвенции о праве международных договоров (1969 года) («Венская конвенция») [10].

10. Необходимо рассмотреть вопрос о том, будет ли конвенция, предусматривающая дальнейшее реформирование существующих инвестиционных договоров и составленная по образцу Маврикийской конвенции, представлять собой последующий международный договор, в котором будут установлены новые обязательства согласно статье 30 Венской конвенции, или же она будет служить поправкой или изменением, вносимыми в инвестиционные договоры (с учетом положений существующих инвестиционных договоров и главы IV Венской конвенции). Если конвенция, предусматривающая новые реформы, будет рассматриваться как вносящая поправки или изменения в базовые инвестиционные договоры, то возникнут некоторые дополнительные элементы, которые необходимо будет учитывать при разработке конвенции (например, о порядке внесения поправок/изменений в договоры), и государствам — участникам Конвенции необходимо будет рассмотреть возможные внутренние процедуры, которым необходимо будет следовать при проведении таких реформ.

2. Проблемы, возникающие в механизмах урегулирования споров между инвесторами и государствами

11. Международный режим инвестиционного права состоит из более чем 3 тыс. инвестиционных договоров, включая более широкие двусторонние или многосторонние соглашения о свободной торговле, содержащие раздел по защите инвестиций. Хотя инвестиционные договоры не идентичны друг другу, они в своей структуре, как правило, следуют схожим моделям и разработаны с учетом ряда ключевых принципов. Общие схожие черты инвестиционных договоров позволяют говорить о «режиме» международной защиты инвестиций, который по сути основан на двух элементах.

---

[10] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 25. Когда Рабочая группа рассматривала этот вопрос на своей пятьдесят девятой сессии, было отмечено, что в контексте последующего международного договора, в котором устанавливаются новые обязательства для договаривающихся сторон, было бы логичным вести речь не о поправке или изменении, вносимых в международные инвестиционные договоры, а о последующем соглашении между договаривающимися сторонами (A/CN.9/794, пункты 17–22).

12. Во-первых, инвестиционные договоры предусматривают существенные гарантии инвесторам в виде международных обязательств, возлагаемых на договаривающиеся государства, в силу которых государства обязуются соблюдать определенные стандарты защиты инвестиций по отношению к иностранным инвесторам и их инвестициям (как, например, предоставление справедливого и равноправного режима, защита от экспроприации и недискриминация).

13. Во-вторых, большинство инвестиционных договоров позволяют иностранным инвесторам применять эти основные средства защиты с помощью процедурного механизма разрешения споров. Хотя положения по УСИГ в разных инвестиционных договорах могут различаться, они, как правило, содержат следующие элементы: i) инвестор может возбудить иск непосредственно против принимающего государства; ii) спор рассматривается арбитражным судом, специально созданным[11] для рассмотрения конкретного спора; iii) обе стороны в споре, в том числе инвестор (в качестве истца) и государство-ответчик, играют важную роль в выборе арбитражного суда.

14. В исследовательском документе кратко изложены различные мнения относительно достоинств и недостатков режима защиты иностранных инвестиций, и в частности УСИГ, которые приводятся в нижеследующих пунктах.

15. Сторонники этой системы обычно подчеркивают тот факт, что режим защиты иностранных инвестиций в целом оказался полезным и положительно повлиял на укрепление верховенства права на международном уровне, функционирование мирового рынка, увеличение потоков иностранных инвестиций, а также на экономический рост и развитие человеческого потенциала в государствах, экспортирующих и импортирующих капитал. Разработка системы УСИГ стала частью инициативы по созданию институционализированной и официально закрепленной процедуры на международном уровне в рамках более широкой инициативы, которая преследует цель сделать инвестиционные договоры (в том числе их положения об урегулировании споров) инструментами укрепления доверия к стабильности инвестиционного климата в развивающихся странах.

16. Сторонники также особо выделяют новизну системы УСИГ, которая позволяет частному субъекту (будь то физическое лицо или компания) возбуждать международный иск непосредственно против суверенного государства, что является серьезным отходом от традиционных механизмов, которые были основаны главным образом на системе дипломатической защиты (или дипломатической поддержки). Важно отметить, что внедрение УСИГ также привело к «деполитизации» инвестиционных споров и резко снизило риск их перерастания в межгосударственные конфликты.

17. Для оценки эффективности воздействия инвестиционных договоров на прямые иностранные инвестиции были проведены многочисленные эмпирические анализы[12]. Эти исследования привели к самым различным выводам. Согласно докладу Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), по итогам большинства из этих исследований был сделан вывод, что действительно существует положительная взаимосвязь между инвестиционными договорами и прямыми иностранными инвестициями[13]. В других уточнялось, что это воздействие зависит от содержания инвестиционных договоров[14]. И наконец, некоторые исследователи не выявили сколько-нибудь значительного роста инвестиций, обусловленного наличием инвестиционных договоров[15].

---

[11] Термин «специально» означает здесь, что спор рассматривается не постоянным органом, а судом (будь то под эгидой арбитражного учреждения или нет), созданным для рассмотрения данного конкретного спора (и не обладающим полномочиями, выходящими за рамки данного спора). Он не используется для обозначения неинституционального арбитражного разбирательства.

[12] UNCTAD (2014), *The Impact of International Investment Agreements on Foreign Direct Investment: An Overview of Empirical Studies 1998–2014*, IIA Issues Note, Working draft.

[13] Ibid.

[14] См., например, Axel Berger, Matthias Busse, Peter Nunnenkamp & Martin Roy (2010), *Do Trade and Investment Agreements Lead to More FDI? Accounting for Key Provisions Inside the Black Box*, World Trade Organization, Economic Research and Statistics Division, Working Paper, also published under the same title as Kiel Institute for the World Economy, Working Paper No. 1647.

[15] См., например, Mary Hallward-Driemeier (2003), *Do Bilateral Investment Treaties Attract FDI?*

18. Режим инвестиционных договоров также вызывает серьезные и все более частые критические замечания. Их можно объединить в две основные группы. Первая группа критических замечаний сконцентрирована на тех, кто принимают решения в системе УСИГ, т.е. на арбитрах (и в меньшей степени на арбитражных учреждениях, которые могут осуществлять арбитражное разбирательство между инвестором и государством). Вторая касается арбитражного процесса, его результатов и его структурных особенностей. Выражалась озабоченность по поводу отсутствия согласованности арбитражных решений, выносимых арбитражными судами, продолжительности и стоимости разбирательства, отсутствия надлежащих механизмов контроля и отсутствия прозрачности.

19. Критика в адрес УСИГ по существу отражает обеспокоенность по поводу демократической подотчетности и легитимности этого процесса разрешения споров. Хотя этот механизм создали сами государства, и, соответственно, их согласие гарантирует его легитимность согласно нормам международного права, это не всегда может восприниматься именно так государствами и их субъектами.

20. В исследовательском документе особо отмечается, что недостатки в плане подотчетности и легитимности требуют принятия мер по их устранению и что эти меры не должны допускать принесения в жертву положительных сторон УСИГ, таких как i) нейтральность или, иными словами, дистанцирование лиц, принимающих решения, от политических соображений — деполитизация, благодаря которой инвестиционный арбитраж и получает положительные отзывы, — и одновременно от деловых кругов; ii) окончательный характер и возможность приведения в исполнение арбитражного решения; и iii) управляемость и практическая пригодность этого процесса.

3. Существующие предложения по процедурной реформе

21. В последнее десятилетие проходило бурное обсуждение и неоднократно раздавались призывы к созданию постоянных органов в рамках режима инвестиционных договоров как в форме механизма обжалования[16], так и путем более радикальной замены УСИГ постоянным органом по урегулированию споров[17]. И действительно, в течение последнего десятилетия несколько раз предпринимались попытки создать постоянный орган по урегулированию споров или механизм обжалования, функционирующий в рамках системы УСИГ. Наиболее существенными из них стали действия, предпринимавшиеся Международным центром по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС)[18] и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)[19], а также формулировки программного характера, включенные в ряд инвестиционных договоров[20], и новаторские предложения о создании постоянных инвестиционных органов в рамках заключенных в последнее время инвестиционных договоров[21].

22. Именно с учетом этих дебатов и зарождающихся попыток реформирования системы можно решать, способна ли Маврикийская конвенция о прозрачности

Only a bit…and they could bite, World Bank, Policy Research Paper WPS 3121.

[16] См. в целом UNCTAD (2014), *Investor-State Dispute Settlement: A Sequel, Series on Issues in IIA II*, p. 192; UNCTAD (2013), *Reform of Investor-State Dispute Settlement: In Search of a Roadmap, Special issue for the Multilateral Dialogue on Investment,* International Investment Agreement Issues Note, No. 2, p. 8.

[17] См. в целом UNCTAD (2014), *Investor-State Dispute Settlement: A Sequel, Series on Issues in IIAs II*, p. 194; UNCTAD (2013), *Reform of Investor-State Dispute Settlement: In Search of a Roadmap Special issue for the Multilateral Dialogue on Investment,* International Investment Agreement Issues Note, No. 2, p. 9.

[18] ICSID Secretariat (2004), *Possible Improvements of the Framework for ICSID Arbitration*, Discussion Paper, p.5.

[19] Инвестиционный комитет ОЭСР изучал возможность и целесообразность создания апелляционного механизма для инвестиционных споров в 2006 году.

[20] См., например, Типовой двусторонний инвестиционный договор Соединенных Штатов Америки 2012 года (статья 28(10)); или Соглашение о свободной торговле между Канадой и Кореей, 1 января 2015 года (приложение 8-E).

[21] См. Всеобъемлющее торгово-экономическое соглашение между ЕС и Канадой (ВТЭС) (глава 8, раздел F); или Соглашение о свободной торговле между Европейским союзом и Вьетнамом (глава 8.II, раздел 3).

служить моделью для реформирования международного инвестиционного права в связи с созданием постоянного органа по урегулированию споров и механизма обжалования.

B. Применение «подхода, принятого в Маврикийской конвенции», к возможным процедурным реформам

1. Оценка целесообразности

23. Исследовательский документ дает представление о преимуществах внедрения принятого в Маврикийской конвенции подхода для реформирования существующих инвестиционных договоров в плане создания постоянного органа по урегулированию споров или апелляционного механизма, о чем кратко говорится ниже.

24. Во-первых, этот подход освобождает государства от необходимости осуществления потенциально сложного и длительного процесса внесения поправок, предусмотренного в их многочисленных существующих инвестиционных договорах. Ведь конвенция, предусматривающая проведение новых процедурных реформ и разработанная по образцу Маврикийской конвенции (именуемая далее факультативной конвенцией), сделает нововведения непосредственно применимыми к существующим инвестиционным договорам в случае тех государств, которые желают принять такие нововведения.

25. Во-вторых, принятый в Маврикийской конвенции подход может дать возможность создать многостороннюю постоянно функционирующую систему урегулирования споров. Фактически это привело бы к созданию единого инвестиционного органа, потенциально правомочного разрешать инвестиционные споры в отношении стольких государств, сколько решили отдать предпочтение этому варианту, и/или к созданию единого механизма обжалования, потенциально правомочного выступать в качестве апелляционного органа в связи с арбитражными решениями по линии УСИГ в рамках всех инвестиционных договоров. Такой подход, возможно, помог бы повысить согласованность в международном инвестиционном праве и, соответственно, избежать фрагментарных подходов, различающихся в случае каждого отдельного договора.

26. В-третьих, реформа, основанная на принятом в Маврикийской конвенции подходе, будет, как правило, сконцентрирована на той или иной части наиболее важных вопросов, касающихся инвестиционных договоров, например урегулирование споров, и не будет допускать начала полемики по поводу основных стандартов. Благодаря этому возрастает вероятность ее успешного осуществления, поскольку попытка унифицировать основные положения вполне может привести к многолетней дискуссии без какой-либо гарантии достижения консенсуса.

27. В конкретном плане результатом реформы, основанной на принятом в Маврикийской конвенции подходе, станет то, что основные обязательства будут по-прежнему определять многочисленные базовые инвестиционные договоры, а вновь созданный постоянный орган по урегулированию споров и/или механизм обжалования будут правомочны применять эти различные базовые инвестиционные договоры. Естественно, никакого абсолютного единообразия достичь не удастся, поскольку применимое законодательство — материально-правовые договорные нормы — по-прежнему будет фиксироваться в различных инвестиционных договорах. Однако будет достигнута согласованность в применении одного и того же инвестиционного договора и различных инвестиционных договоров с одинаковыми или почти одинаковыми формулировками. И даже при применении по-разному сформулированных инвестиционных договоров можно ожидать проявления большей последовательности со стороны постоянного органа по урегулированию споров и/или механизма обжалования, что является естественным результатом действия таких заложенных в них элементов, как традиции, преемственность и коллегиальность, присущих постоянным органам в отличие от специальных структур.

28. И наконец, факультативная конвенция, разработанная по аналогии с принятым в Маврикийской конвенции подходом, может позволить начать осуществление многостороннего проекта реформы с возможностью присоединения к нему на более позднем этапе и других государств, если они сочтут это целесообразным. Это тоже укрепит шансы на успех такой реформы.

29. Если следовать принятому в Маврикийской конвенции подходу, то в случае осуществления такого проекта реформы первая задача может заключаться в определении «существенных» черт постоянного органа по урегулированию споров и механизма обжалования. Это будет включать проработку их мандатов, характера, структуры и их организации. Этот шаг будет отражать то, что было сделано в отношении прозрачности, когда в Правилах о прозрачности впервые было согласовано содержание новых соответствующих положений. Вторым логически вытекающим из этого шагом будет разработка факультативной конвенции (как это было сделано в случае Маврикийской конвенции), которая позволит распространить действие новых правил, касающихся постоянного органа по урегулированию споров и механизма обжалования, на существующие инвестиционные договоры.

30. При этом следует определить, будет ли факультативная конвенция представлять собой последующий договор, в котором будут установлены новые обязательства согласно статье 30 Венской конвенции, или же она будет служить поправкой или изменением, вносимыми в действующие инвестиционные договоры согласно положениям таких инвестиционных договоров и главы IV Венской конвенции.

31. Ответ на этот вопрос будет зависеть от того, как будет конкретно осуществляться проект реформы и как этот проект будет согласовываться с существующими механизмами УСИГ, предусмотренными в инвестиционных договорах. Если проект реформы будет задуман как изменение существующих механизмов УСИГ (в отличие от поправки к положениям по УСИГ в инвестиционных договорах), это не обязательно будет означать внесение поправки в инвестиционные договоры. Точно так же, если проект реформы будет преследовать цель создать дополнительный механизм УСИГ без замены уже существующих механизмов, то факультативную конвенцию, предусматривающую внедрение дополнительной системы УСИГ, можно будет считать последующим договором, в котором будут установлены новые обязательства согласно статье 30 Венской конвенции.

32. Процедурная реформа УСИГ также может привести к внесению поправок/изменений в положения существующих инвестиционных договоров, касающиеся УСИГ, в частности если реформа будет преследовать цель заменить существующие механизмы УСИГ на новый. В этом случае внимание в факультативной конвенции следует уделить положениям, касающимся внесения поправок/изменений в инвестиционные договоры. При необходимости у государств можно собрать дополнительную информацию о внутренних процедурах, которые начнут действовать на национальном уровне в результате проведения таких реформ.

33. В контексте вопросов договорного права, которые могут возникнуть в связи с осуществлением факультативной конвенции, в исследовательском документе также рассматриваются возможные «оговорки о совместимости», касающиеся взаимосвязи между факультативной конвенцией и существующими инвестиционными договорами. Точно так же еще одним заслуживающим внимания вопросом является взаимосвязь между факультативной конвенцией, в которой упоминается механизм обжалования арбитражных решений, и Конвенцией МЦУИС, которая исключает любое обжалование или другое средство правовой защиты, кроме тех, что предусмотрены в самой Конвенции (статья 53).

34. Кроме того, если такая реформа будет осуществляться, можно было бы предусмотреть механизмы, допускающие определенный уровень гибкости в отношении обязательств государств. Благодаря этому в согласованных рамках

государства — участники факультативной конвенции могли бы изменять масштабы своего участия в реформах, сделав соответствующие оговорки или заявления о согласии/несогласии. Такие возможности помогли бы учесть конкретные озабоченности или цели государств, стремящихся, например, исключить определенные инвестиционные договоры из сферы реформы или создать новые органы по урегулированию споров в дополнение к существующим вариантам УСИГ (а не путем их исключения).

35. В этой связи следует отметить, что Маврикийская конвенция также допускает ограниченное число оговорок и что аналогичный подход можно было бы принять и в отношении факультативной конвенции.

2. Краткое изложение вопросов

36. Поскольку вопрос о том, можно ли принятый в Маврикийской конвенции подход использовать в качестве возможной модели для дальнейших реформ, нельзя рассматривать изолированно, в исследовательском документе подробно анализируется пример использования принятого в Маврикийской конвенции подхода в работе по созданию постоянного органа по урегулированию споров или механизма обжалования.

37. Изложение всего анализа, проведенного в исследовательском документе, вышло бы за рамки мандата, предоставленного Комиссией Секретариату на данном этапе. В нижеследующих разделах лишь в качестве иллюстрации приводится краткое изложение основных юридических проблем и вопросов, связанных с созданием постоянного органа по урегулированию споров и механизма обжалования. Эти вопросы тщательно проанализированы в исследовательском документе.

Варианты

38. Одним из возможных вариантов является создание постоянного органа, укомплектованного штатными (или занятыми неполный рабочий день) сотрудниками, на которых возложена задача урегулирования инвестиционных споров между иностранными инвесторами и принимающими государствами (см. ниже, пункты 39–45). Такой постоянный орган может либо основываться на двухуровневой системе принятия решений и, соответственно, иметь заранее предусмотренную систему обжалования, либо же не иметь такой системы. Наличие заранее предусмотренной системы обжалования при таком сценарии не следует путать с созданием механизма обжалования, о чем говорится ниже в пунктах 46–49, где рассматривается создание механизма обжалования арбитражных решений, вынесенных в рамках традиционной системы УСИГ.

Юридические проблемы и вопросы, связанные с созданием постоянного органа по урегулированию споров

39. Необходимо будет рассмотреть следующие вопросы, связанные с созданием постоянного органа по урегулированию споров.

40. *Первый вопрос* касается определения юридического характера постоянного органа по урегулированию споров: будет ли он носить характер «арбитража» или «международного суда». От ответа на этот вопрос будет зависеть определение права, регулирующего производство в постоянном органе по урегулированию споров, и, кроме того, это имеет важнейшее значение для целей признания и приведения в исполнение решений/арбитражных решений, вынесенных постоянным органом по урегулированию споров. В связи с этим вопросом в исследовательском документе проанализированы основные черты, которыми должен обладать постоянный орган по урегулированию споров, для того чтобы квалифицироваться либо как арбитраж, либо как международный суд. Короче говоря, для того чтобы постоянный орган по урегулированию споров квалифицировался в качестве арбитража, а не одного из судебных методов урегулирования споров, наиболее важным элементом является обращение к этому органу на основе соглашения между государством и инвестором. Такое согласие

включает принятие метода отбора членов арбитражного суда, предусмотренного в учредительном документе.

41. Еще одним аспектом этого первого вопроса является право, регулирующее производство в постоянном органе по урегулированию споров, что имеет важные последствия для возможных надзорных полномочий национальных судов, для аннулирования/обжалования и для приведения в исполнение вынесенных решений. В исследовательском документе высказывается мнение, что заслуживает внимания вариант, при котором производство регулируется только нормами международного права. Такое решение позволило бы избежать трудностей, связанных с выбором априори приемлемого внутреннего арбитражного законодательства (с которым были бы готовы согласиться все государства) или с предоставлением права выбора места арбитражного разбирательства (и, соответственно, процессуального законодательства) сторонам в споре или постоянному органу по урегулированию споров, что может вызвать противоречия, если выбраны разные места и арбитражные законы. И наоборот, нет никаких оснований полагать, что подлинно автономный режим (в плане процедуры), свободный от надзора и контроля со стороны какого бы то ни было национального суда, создаст какие-то проблемы. В исследовательском документе высказывается мнение, что каким бы ни был выбор, он должен быть четко сформулирован.

42. *Второй вопрос* связан с наличием систем контроля за решениями/арбитражными решениями постоянного органа по урегулированию споров, в частности в том, что касается аннулирования и обжалования, а также альтернатив обжалования, как, например, предварительные постановления, определения en banc и механизмы консультаций. В исследовательском документе рассматривается проблема разработки системы, позволяющей установить четкий баланс между противоречивыми требованиями: с одной стороны, необходимость эффективного механизма окончательного урегулирования спора и, с другой стороны, стремление сохранить целостность процесса и обеспечить правильное принятие решений. В нем также анализируются обычные варианты осуществления контроля, вопросы аннулирования и заранее предусмотренная система обжалования (со всеми сопутствующими аспектами, такими как состав апелляционного суда, основания для обжалования и стандартные требования в отношении пересмотра, последствия решения апелляционного суда, обязательный характер решения). В исследовательском документе также рассмотрены альтернативы заранее предусмотренной системе обжалования, т.е. предварительные постановления, определения en banc и механизмы консультаций.

43. *Третий вопрос* касается приведения в исполнение решений/арбитражных решений постоянного органа по урегулированию споров, что имеет важное значение для обеспечения в конечном итоге эффективности системы, и этот вопрос рассматривается с тем допущением, что постоянный орган по урегулированию споров будет квалифицироваться как арбитраж (а не как суд). В исследовательском документе этот вопрос анализируется применительно к ситуации, когда приведение в исполнение решений/арбитражных решений постоянного органа по урегулированию споров должно осуществляться на территории государства — участника факультативной конвенции, а также к ситуации, когда приведения в исполнение добиваются в государстве, не являющемся участником факультативной конвенции. Кроме того, в нем рассматриваются вопросы приведения в исполнение в соответствии с Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) («Нью-Йоркская конвенция»), и в частности i) будет ли постоянный орган по урегулированию споров квалифицироваться как «постоянный арбитражный орган» согласно Нью-Йоркской конвенции, ii) будут ли его решения/арбитражные решения отвечать территориальным требованиям Нью-Йоркской конвенции и iii) вопросы, связанные с применением Нью-Йоркской конвенции в тех случаях, когда имеется заранее предусмотренный механизм обжалования.

44. *Четвертый вопрос* касается состава постоянного органа по урегулированию споров, куда входит и метод включения членов в состав нового судебного

органа, т.е. процесс выбора/отбора, а также способов назначения или утверждения этих отобранных членов для занятия должности в составе группы по рассмотрению спора.

45. *Пятый вопрос* касается компетенции постоянного органа по урегулированию споров и взаимосвязи с другими механизмами урегулирования споров, с которыми может взаимодействовать этот орган (например, межгосударственный арбитраж и комитеты договаривающихся государств, которые наделены правом — согласно инвестиционным договорам — толковать инвестиционные договоры). В исследовательском документе дается некоторое представление о вопросах, связанных с определением границ компетенции постоянного органа.

Юридические проблемы и вопросы, связанные с созданием механизма обжалования

46. В исследовательском документе подчеркивается, что некоторые вопросы, возникающие при создании постоянного органа по урегулированию споров, возникнут и при создании механизма обжалования.

47. В исследовательском документе рассматриваются характерные черты механизма обжалования. В нем подчеркивается, что, хотя в большинстве арбитражных режимов исключена возможность обжалования арбитражных решений (и вместо этого для проигравших сторон предусмотрены лишь ограниченные правовые средства для аннулирования и пересмотра решений), в то же время есть и примеры институциональных арбитражных режимов, которые допускают внутренний пересмотр арбитражных решений в апелляционном порядке[22]. Согласно арбитражному законодательству некоторых стран, стороны могут договориться о двухуровневом арбитражном процессе, и нет никаких свидетельств того, что возможность обжалования делает этот процесс отличным от арбитражного разбирательства.

48. В исследовательском документе рассматривается ряд вопросов, которые потенциально могут возникнуть вследствие внедрения механизма обжалования в отношении арбитражных разбирательств, осуществляемых в рамках МЦУИС и вне их, как, например, законодательство, регулирующее производство в рамках механизма обжалования, взаимодействие механизма обжалования с правовыми средствами аннулирования решений, которые обычно могут применяться в отношении арбитражных решений, вынесенных по спорам между инвесторами и государствами, а также приведение решений в исполнение.

49. Кроме того, в исследовательском документе рассматриваются конкретные юридические вопросы, которые необходимо учитывать при разработке механизма обжалования, как, например, i) определение видов арбитражных решений, которые подлежат обжалованию; ii) основания для обжалования и стандартные требования в отношении пересмотра; iii) последствия вынесения решения апелляционной инстанцией; и iv) обязательный характер решения.

III. Заключительные замечания

50. Комиссия, возможно, пожелает выразить свою признательность Г. Кауфман-Колер и М. Потесте за проведенное исследование и подготовленный исследовательский документ, в котором приводится тщательный анализ данного вопроса.

---

[22] См., например, Институт арбитров и посредников Новой Зеландии (ИАПНЗ) (2009 год), Апелляционный арбитражный регламент (2009 год); Американская арбитражная ассоциация (ААА) (2013 год), Факультативный апелляционный арбитражный регламент; JAMS (2003 год), Факультативная арбитражная апелляционная процедура; Международный институт предупреждения и разрешения споров (ПРС) (2015 год), Арбитражная апелляционная процедура; Европейский арбитражный суд (ЕАС) (2015 год), Арбитражный регламент, статья 28; что касается сырьевых товаров, см. Ассоциация торговли зерном и пищевыми продуктам (АТЗПП) (2014 год), Арбитражный регламент № 125, статьи 10–15.

51. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли Секретариату продолжить исследование совместно с ЦУМС, о чем говорится выше, и если да, то какие темы требуют дальнейшего рассмотрения.

52. Комиссия, возможно, пожелает также принять решение о том, следует ли предоставлять исследовательский документ для дальнейшего рассмотрения на одной из будущих сессий. И наконец, Комиссия, возможно, пожелает обсудить, следует ли вообще продолжать работу в этой области, и если да, то в какой форме.

F. Записка Секретариата о правовых вопросах, связанных с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами

(A/CN.9/891)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–5
II.	Правовые вопросы, связанные с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами	6–55
	A. Существующая правовая среда для управления идентификационными данными и удостоверительных услуг	6–30
	B. Содействие укреплению доверия к использованию управления идентификационными данными и удостоверительных услуг	31–43
	C. Соответствующие вопросы для будущей работы	44–55

I. Введение

1. На своей сорок восьмой сессии в 2015 году Комиссия просила Секретариат провести подготовительную работу по вопросам, связанным с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами, в том числе путем организации коллоквиумов и совещаний групп экспертов для дальнейшего обсуждения этих вопросов на уровне Рабочей группы по завершению текущей работы над электронными передаваемыми записями, на основе предложения, представленного на рассмотрение Комиссии (A/CN.9/854)[1].

2. На этой же сессии Комиссия просила также Секретариат предоставить результаты подготовительной работы Рабочей группы IV, с тем чтобы получить от нее рекомендации относительно точной сферы полномочий, возможной методологии и приоритетов для рассмотрения Комиссией на ее сорок девятой сессии[2].

3. Во исполнение этой просьбы 21–22 апреля 2016 года в Вене был проведен коллоквиум ЮНСИТРАЛ по правовым вопросам, связанным с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами. Кроме того, Секретариат участвовал в конференции по теме «Открытые вопросы в области электронной торговли: цифровые идентификационные данные», организованной Болонским университетом (10 июня 2015 года, Болонья, Италия); в «Международном совещании по законодательству и политике в области международного управления идентификационными данными», совместно организованном Американской ассоциацией адвокатов (AAA) и Всемирным банком (Вашингтон, Соединенные Штаты Америки, 14 января 2016 года); и в Конференции по теме «Управление идентификационными данными и удостоверительные услуги после вступления в силу постановления eIDAS», организованной Намюрским университетом (Намюр, Бельгия, 18 марта 2016 года)[3].

4. В настоящей записке представлено резюме обсуждений, проведенных в ходе этого коллоквиума и других соответствующих совещаний. Материалы, используемые для докладов на коллоквиуме, размещены на веб-сайте ЮНСИТРАЛ[4].

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункты 354–355 и 358.

[2] Там же, пункт 358.

[3] Материалы этой Конференции были опубликованы: Hervé Jacquemin (Dir.), *L'identification électronique et les services de confiance depuis le règlement eIDAS*, Brussels, 2016.

[4] Эти материалы в том виде, в каком они были представлены выступавшими, размещены по адресу: www.uncitral.org/uncitral/en/commission/colloquia/idm2016-programme.html.

5. Комиссия, возможно, пожелает принять к сведению, что документ с общим обзором управления идентификационными данными был представлен Рабочей группе IV (Электронная торговля) на ее сорок шестой сессии (A/CN.9/WG.IV/WP.120) и что дополнительные соображения изложены в документе, представленном Рабочей группе III (Урегулирование споров в режиме онлайн) на ее тридцать второй сессии (A/CN.9/WG.III/WP.136). Кроме того, выпущен доклад о работе предыдущего коллоквиума по электронной торговле, который включает раздел, посвященный управлению идентификационными данными (A/CN.9/728, пункты 9–28).

II. Правовые вопросы, связанные с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами

A. Существующая правовая среда для управления идентификационными данными и удостоверительных услуг

6. Вопрос об управлении идентификационными данными (УИД) имеет основополагающее значение для использования электронных средств. Зачастую весьма важно проверить идентификационные данные удаленных сторон, например определить того, кто пытается получить доступ к онлайновой базе конфиденциальных данных, кто пытается произвести онлайновый перевод средств со счета, кто подписал электронный контракт, кто дистанционно санкционировал отправку товара, кто пытается получить доступ к онлайновым правительственным услугам или кто направил сообщение по электронной почте. С функциональной точки зрения, цель УИД заключается в ответе на следующие основные вопросы: «Кто пытается удостоверить идентификационные данные?» и «Насколько надежно удостоверение идентификационных данных?» в электронной среде[5].

7. В этой связи следует отметить, что заслуживающая доверия проверка идентификационных данных удаленной стороны в электронной среде, безусловно, отличается от заслуживающей доверия проверки идентификационных данных присутствующей стороны в материальной среде. Например, УИД можно использовать дистанционно и одновременно во многих прикладных программах, чего нельзя сказать о традиционных средствах идентификации.

8. Для идентификации физических лиц в течение столетий использовались бумажные идентификационные документы, и в этой области сложилась хорошо зарекомендовавшая себя практика, благодаря которой пользователи таких документов знают об их надежности в качестве средств идентификации, а также о рисках, связанных с их использованием. В отличие от этого практика использования УИД еще не в полной мере устоялась и сопряжена с различной степенью риска, поскольку этот метод является относительно новым процессом и требует соотнесения электронных идентификационных данных с физически отсутствующим лицом. В этой связи содействие укреплению доверия к использованию систем УИД требует, в частности, уточнения различных технических и правовых аспектов, включая вопросы ответственности.

9. С учетом своей большой значимости УИД может оказывать воздействие на широкое привлечение населения к культурной, политической, социальной и экономической жизни[6]. УИД оказывает определенное воздействие на достижение целей в области устойчивого развития, имея прямое отношение к Цели 16.9 (обеспечение к 2030 году наличия у всех людей законных удостоверений личности, включая свидетельство о рождении) и благоприятно влияя на достижение ряда других целей, таких как Цель 1.4 (обеспечение малоимущим доступа к экономическим ресурсам, в том числе к собственности и финансовым услугам),

[5] A/CN.9/WG.IV/WP.120, пункты 6 и 8.

[6] В целом см. Программу Всемирного банка «Программа идентификации в целях развития» по адресу: www.worldbank.org/en/programs/id4d.

Цель 10c (сокращение расходов, связанных с переводом денежных средств) и Цель 16.5 (сокращение масштабов коррупции).

10. Происходящий в настоящее время переход к экономике, опирающейся на использование онлайновых систем и компьютерных данных, требует применения УИД во многих сферах деловой и общественной жизни. Директивные инстанции предполагают принять ориентированные на пользователей модели УИД, благодаря которым у пользователя будет возможность выбора идентификационных учетных данных и уровня гарантий[7].

11. В существующей правовой среде системы УИД и удостоверительные услуги регулируются, с одной стороны, требованиями, содержащимися в законах, предназначенных для других целей (например, в торговых и гражданских кодексах и законах о неприкосновенности частной жизни), и, с другой стороны, договорными соглашениями (часто называемыми «системными правилами», «структурными правилами» или «удостоверительной базой»), которые направлены на обеспечение должного функционирования и надежности системы посредством определения обязанностей сторон.

12. Хотя в большинстве стран мира приняты законы об электронных сделках и электронных подписях, которые часто содержат положения, касающиеся УИД и удостоверительных услуг[8], лишь в нескольких законах конкретно предусмотрено использование УИД и удостоверительных услуг[9]. Дополнительные законодательные положения могут быть направлены на удовлетворение конкретных отраслевых потребностей, например потребностей банковского сектора и платежных услуг[10].

13. Ряд государств указали на наличие заинтересованности в подготовке законодательства об УИД или уже приступили к такой подготовке. В основе этих инициатив лежат разные подходы и понятия. В этой связи существует очевидная острая и неотложная потребность в предоставлении законодателям рекомендаций, с тем чтобы предложить желательные варианты и не допустить отсутствия согласования.

Сфера охвата систем УИД

14. В настоящее время используется ряд разных моделей УИД, предназначенных для выполнения нескольких функций, цель и требования которых могут существенно отличаться. Поскольку системы УИД могут предусматривать разные виды применения, услуг и пользователей, важно обеспечить, чтобы их правовой анализ не ограничивался только определенными видами сделок, например коммерческими сделками. Аналогичные соображения распространяются на удостоверительные услуги.

15. Системы УИД могут использоваться для идентификации физических и юридических лиц, а также материальных и цифровых объектов. Вместе с тем не всем из этих субъектов было уделено равное внимание в исследовании правовых вопросов, связанных с УИД. В частности, дополнительного внимания требует, как представляется, работа по правовым аспектам идентификации объектов. В этой связи следует отметить, что некоторые технологии (например, техноло-

---

[7] OECD, Digital Identity Management: Enabling Innovation and Trust in the Internet Economy, Paris, 2011, pp. 7 ff.

[8] Обзор текущего состояния законодательства об электронных сделках и электронных подписях см. Систему ЮНКТАД по глобальному отслеживанию законов об информационных технологиях по адресу http://unctad.org/en/Pages/DTL/STI_and_ICTs/ICT4D-Legislation/eCom-Global-Legislation.aspx.

[9] Например, Постановление (ЕС) № 910/2014 Европейского парламента и Европейского совета от 23 июля 2014 года об электронной идентификации и удостоверительных услугах по проведению электронных сделок на внутреннем рынке; электронные идентификационные данные в штате Виржиния, Закон об управлении, 2015 год (SB 814).

[10] См. соответствующее положение, содержащееся в Директиве (ЕС) 2015/2366 Европейского парламента и Европейского совета от 25 ноября 2015 года о платежных услугах на внутреннем рынке.

гия меток радиочастотной идентификации (“RFID”) и другая бесконтактная технология) могут быть более пригодны для идентификации объектов, чем другие, и поэтому могут быть связаны со случаями применения пользователями, которые, возможно, будут полезными для начала такого анализа.

16. Коммерческие пользователи УИД, как правило, проводят анализ затрат, связанных с технологиями и методами, используемыми для ведения коммерческой деятельности, и поэтому требуют существенной степени гибкости. Кроме того, эти пользователи требуют ясности и предсказуемости распределения обязанностей и связанной с ними ответственности между соответствующими сторонами. Такие же соображения необязательно могут применяться к случаю использования систем УИД для оказания публичных услуг.

17. Системы УИД могут классифицироваться по целому ряду разных характеристик, таких как «коммерческие» или «государственные» и «централизованные» или основные «децентрализованные». Другая классификация применяется к системам УИД, предоставляющим основополагающие или идентификационные данные, т.е. идентификационные атрибуты, которые, как правило, не изменяются, например, фамилия при рождении или дата рождения, которые предположительно служат нескольким целям, а также к системам УИД, предоставляющим функциональные идентификационные данные, т.е. идентификационные атрибуты, которые издаются для конкретной цели.

18. Хотя на глобальном уровне коммерческие потребности в УИД являются одним из основных стимулов к созданию систем УИД, не следует недооценивать важность правительственных систем УИД. Следует отметить, что традиционно ряд функций, связанных с управлением идентификационными данными в материальной среде, выполнялись системами регистрации актов гражданского состояния и демографической статистики (РАГСДС). Эти системы регистрации, особенно в последние два столетия, находились в ведении правительств. При выполнении функций, связанных с РАГСДС, правительства, как правило, ограничивают свою ответственность в соответствии с правовым режимом, применимым к правительственной деятельности, и обеспечивают надежность информации, содержащейся в системе регистрации вместе с другими правовыми механизмами (например, положения уголовного законодательства в отношении предоставления или создания поддельных идентификационных данных).

19. В течение столетий коммерческая практика, касающаяся идентификации сторон, развивалась на основе идентификационной информации, получаемой из РАГСДС и других систем регистрации и связанной с этим правовой базы. До настоящего времени система регистрации РАГСДС играет важную роль в предоставлении информации, используемой в системах УИД. В частности, системы регистрации РАГСДС могут использоваться в качестве основы для удостоверяющих личность документов, на которые полагаются коммерческие системы при установлении идентификационных данных физических и юридических лиц.

20. Кроме того, государственные системы УИД могут разрабатываться в качестве дополнения или улучшения традиционных систем регистрации РАГСДС. В этих системах главное внимание может уделяться безопасности и другим характеристикам, связанным с их предполагаемым основным видом использования. Кроме того, в соответствии с традиционным подходом операторов систем регистрации РАГСДС на их поставщиков услуг необязательно распространяется режим полной ответственности в случае непредоставления или частичного предоставления их услуг.

21. Коммерческие идентификационные учетные данные, создаваемые для разных целей, могут основываться на том же первичном идентификационном документе. Однако эти разные идентификационные учетные данные могут иметь разный уровень надежности и будут использоваться при помощи разных методов и технологий. В этой связи правовой анализ взаимосвязи между различными идентификационными учетными данными или первичным удостоверяющим личность документом требует тщательного изучения.

22. Вышеуказанные соображения подчеркивают отсутствие единой модели или единого решения применительно к УИД. Наоборот, одновременно существует много систем УИД, предназначенных для разных целей. Аналогичным образом, могут отличаться друг от друга обязанности и ответственность сторон, участвующих в системах УИД. Вместе с тем это, как представляется, не исключает возможности выявления общих элементов и опоры на эти элементы для содействия правовой совместимости.

Взаимодействие и совместимость систем УИД

23. Системы УИД часто интегрируются. В соответствии с этой моделью идентификационная информация, проверяемая одной структурой, на согласованной и управляемой основе предоставляется в распоряжение многих сторон, которые нуждаются в идентификационной информации для разных целей[11]. Интегрированные системы УИД обеспечивают совместимость между своими участниками посредством использования общей технической и правовой базы, определяемой комплексом системных правил. Интеграция системы УИД способствует увеличению количества пользователей и видов применения и может помочь в уменьшении расходов, связанных с УИД.

24. Однако в настоящее время большинство систем УИД функционируют в автономном режиме без наличия существенного взаимодействия или вообще без него. Факторы, препятствующие этому взаимодействию, носят как технический, так и правовой характер. В частности, правовые нормы, применимые к системам УИД, могут значительно отличаться друг от друга. Вместе с тем стоимость системы УИД зависит от количества использующих ее сторон и от количества и разнообразия возможных видов ее применения. Следовательно, в идеале различные системы УИД должны эффективно взаимодействовать между собой, обеспечивая таким образом не только техническую совместимость, но и взаимное правовое признание (называемое «правовой совместимостью»).

25. Поскольку одна только интеграция не может обеспечить решение всех вопросов, связанных с УИД, в основе систем УИД должна лежать согласованная правовая база. Вопрос о том, создает ли интеграция систем УИД как таковая особые правовые проблемы, требует дальнейшего изучения.

26. Дополнительные проблемы, связанные с технической правовой совместимостью, могут возникать на региональном уровне, когда могут существовать особые тенденции и когда могут отсутствовать достаточные возможности и ресурсы.

27. Ряд организаций стремятся содействовать развитию и более широкому использованию систем УИД[12]. Для достижения этой цели требуется сочетание политических решений, технических разработок и правовых положений. Устранение факторов, препятствующих использованию сквозных систем УИД, и проблем, связанных с национальными границами, может в значительной мере способствовать определенности и предсказуемости применимых правовых норм, а также, насколько это возможно, их согласованию.

Удостоверительные услуги

28. Удостоверительные услуги включают ряд разных услуг, призванных содействовать укреплению доверия к электронным сделкам, включая, в частности, следующие услуги: цифровое архивирование; назначение временных меток; подписи, обеспечивающие доказательства происхождения и целостности сообщения; уведомление о получении; гарантия существования в определенный момент времени; цифровые печати; проверка подлинности электронного адреса (например URL); и условное депонирование.

[11] A/CN.9/WG.IV/WP.120, пункт 10.

[12] Перечень нескольких организаций, работающих в этой области, см. в документе A/CN.9/WG.IV/WP.120, пункт 5.

29. Тексты ЮНСИТРАЛ по электронной торговле содержат ряд положений, касающихся удостоверительных услуг, например положения об электронных подписях, целостности сообщений данных, архивировании сообщений данных и атрибутировании сообщений данных. Поскольку эти тексты широко приняты в мире[13], значительный свод единообразных законодательных положений уже существует в этой области.

30. Удостоверительные услуги могут иметь общие черты с услугами УИД. Вместе с тем существуют также существенные различия, обусловленные, в частности, функцией, связанной с использованием каждой удостоверительной услуги. Еще предстоит решить вопрос о том, возможно ли и желательно ли рассматривать совместно правовые аспекты УИД и удостоверительных услуг.

B. Содействие укреплению доверия к использованию управления идентификационными данными и удостоверительных услуг

31. Обеспечение доверия к функционированию систем УИД и удостоверительных услуг является важнейшим фактором, способствующим их использованию (см. пункты 6-8 выше). Доверие можно определить как «твердую уверенность в надежности [...] чего-либо»[14]. Поэтому доверием является мнение, воздействующее на поведение и желание полагаться на что-либо. В случае УИД и удостоверительных услуг доверием является мнение о надежности предлагаемой услуги.

32 В свою очередь надежность можно определить как «качество [...] последовательно хорошего исполнения»[15], и она является результатом процесса, а не продукта.

33. Отсутствие ясности в отношении ответственности сторон является одним из главных факторов, препятствующих формированию доверия к использованию УИД и удостоверительных услуг. Стороны должны иметь возможность ясно оценивать права и обязанности и распределять риски. В настоящее время эти понятия могут быть уточнены в договорных соглашениях (часто содержащихся в системных правилах), содержание которых может быть весьма разным. Кроме того, законодательство может предусматривать распределение ответственности в случае отсутствия любого соглашения или может также иметь преимущественную силу перед этими соглашениями. К определению распределения рисков имеют также отношение положения об ограничении ответственности, содержащиеся в законодательстве и договорных документах. Это также относится к наличию коммерческого страхования для покрытия рисков, связанных с использованием УИД и удостоверительными услугами.

34. Весьма важно, чтобы законодательные и договорные положения, направленные на содействие укреплению доверия, были нацелены на результаты процесса, например на оказание надежных услуг, а не на предписания конкретных процессов, которые могут нарушить техническую или идентификационную нейтральность системы. Это имеет важные практические последствия, связанные, например, с обеспечением того, чтобы соответствующие нормы не препятствовали использованию УИД с помощью любой конкретной технологии и метода, таких как мобильное устройство. Аналогичным образом, законодательные требования, связанные с надежностью, могут касаться технических стандартов, хотя следует проявлять осмотрительность и не создавать благоприятные условия для любых технологий, методов или процессов или режим, препятствующий процессу приспособляемости к изменениям.

35. В конкретном плане законодательство может способствовать укреплению доверия к надежности систем УИД и удостоверительных услуг посредством

---

[13] С положением в области принятия текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле можно ознакомиться по адресу www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/electronic_commerce.html.

[14] Oxford English Dictionary Online, “Trust”, sub 1.

[15] Oxford English Dictionary Online, “Reliability”, sub 1.

обеспечения соблюдения определенных требований, связанных с надежностью системы или услуги.

36. В частности, законодательство может предусматривать правовые презумпции в отношении использования систем УИД и удостоверительных услуг, которые удовлетворяют определенным требованиям. Такие презумпции могут предусматривать перенос бремени доказательства происхождения, целостности, времени отправки и получения и т.д. в тех случаях, когда электронные сделки осуществляются с помощью совместимых систем УИД или удостоверительных услуг. Стороны могут сами выбирать, какие из этих систем и услуг являются надежными и полезными для их коммерческих операций, что обеспечивает желаемую гибкость.

37. В альтернативном порядке законодательство может предусматривать ограничение или исключение ответственности для определенных сторон, использующих системы УИД и удостоверительные услуги, если они соблюдают требования, изложенные в законодательстве или договорных соглашениях. Законодательство может также предусматривать, что договорные соглашения не могут ограничивать или изменять ответственность, связанную с грубой небрежностью или умышленными неправомерными действиями.

38. Одно из важных преимуществ, возникающих в результате более ясного понимания обязанностей различных сторон в системе идентификации и распределения между ними риска ответственности, заключается в совершенствовании оценки потребностей в обеспечении кибербезопасности, что, в свою очередь, позволяет эффективнее распределять соответствующие ресурсы в соответствии с фактическими потребностями сторон.

Трансграничное использование УИД и удостоверительных услуг

39. При создании благоприятной правовой среды для использования УИД и удостоверительных услуг необходимо также в полной мере учитывать трансграничные аспекты такого использования. Эти аспекты могут создавать дополнительные проблемы в случае отсутствия единой нормативно-правовой базы, способствующей взаимному признанию правового статуса систем УИД и удостоверительных услуг. При рассмотрении таких аспектов следует в должной степени учитывать положения о взаимном правовом признании методов удостоверения подлинности, предусмотренных в международных документах, таких как соглашения о свободной торговле[16].

40. В настоящее время трансграничное правовое признание может быть обеспечено на основе частных соглашений, предусматривающих согласованные условия оказания услуг, а также технических спецификаций[17]. Вместе с тем эта модель ограничивает свободу договора, предусмотренного в применимом национальном законодательстве, и не применяется к сторонам, не связанным договорными отношениями.

41. Другой подход к трансграничному правовому признанию систем УИД и договорных услуг может предусматривать создание централизованной системы аккредитации, проводящей оценку, результаты которой определяют правовой статус системы или услуги и являются обязательной для участвующих государств. Оценка соответствия систем и услуг проводится до их фактического использования и на основе общих категорий. Эта модель может быть особенно полезной в случае ее применения в рамках региональной экономической интеграции, поскольку у государств, участвующих в этой интеграции, есть стимул для присоединения к такой модели.

42. Еще одна возможность предусматривает подготовку единообразных правил и положений, касающихся трансграничного признания, желательно на многосторонней основе. В этом случае было бы возможно проведение оценки

[16] См., например, статью 14.6 Договора о транстихоокеанском партнерстве.
[17] Эта модель используется Паназиатским альянсом электронной торговли.

надежности только в случае возникновения фактического спора или на индивидуальной основе[18].

43. Одно важное соображение касается необходимости разработки единообразного правового документа для обеспечения соответствия с нормами международного частного права. Анализ такого соответствия может потребовать особого внимания.

C. Соответствующие вопросы для будущей работы

44. Различные заинтересованные стороны приветствуют решение ЮНСИТРАЛ о проведении работы по правовым аспектам использования систем УИД и удостоверительных услуг и предлагают ЮНСИТРАЛ подготовить положения, призванные обеспечить конкретные законодательные рекомендации. Результаты этой работы будут способствовать укреплению доверия сторон к использованию систем УИД и удостоверительных услуг и повышению правовой совместимости систем УИД. С одной стороны, эта работа позволит заполнить существующий разрыв между общим законодательством и системными правилами и, с другой стороны, обеспечить единообразие будущего законодательства.

45. При проведении будущей работы представляется особенно важным обеспечить координацию с соответствующими организациями, занимающимися правовыми и техническими аспектами систем УИД и удостоверительных услуг. Это позволит сосредоточиться на решении конкретных вопросов, опираясь на существующий опыт и специальные знания, а также используя общие элементы в существующем и будущем законодательстве.

46. Что касается формы будущей работы ЮНСИТРАЛ, то, несмотря на возможную подготовку типового законодательства, которое будет введено в действие на национальном уровне, более уместным может быть разработка международного текста, охватывающего трансграничные аспекты. Определенные вопросы могут быть надлежащим образом решены посредством разработки текстов, не носящих законодательного характера, таких как типовые договорные положения. Могут быть составлены взаимно подкрепляющие тексты.

47. Что касается содержания положений о системах УИД и удостоверительных услугах, то для определения правовой базы использования этих систем услуг можно использовать общие принципы, лежащие в основе текстов ЮНСИТРАЛ об использовании электронных сообщений (техническая нейтральность, недискриминация электронных сообщений, функциональная эквивалентность), и другие общие принципы единообразного торгового права, такие как свобода договора.

48. Кроме того, прямое отношение к системам УИД и удостоверительным услугам имеет ряд положений, содержащихся в текстах ЮНСИТРАЛ по электронной торговле (например, положения об электронных подписях и архивировании) и в некоторых других текстах[19], которые могут служить полезным руководством.

49. В этой связи представляется особенно полезным более подробное уточнение взаимной связи между системами УИД и удостоверительными услугами, с одной стороны, и электронными подписями – с другой. В ходе проведения этого анализа следует рассмотреть один момент, заключающийся в том, что электронные подписи требуют наличия сопутствующего идентификационного элемента, который позволяет сторонам полагаться на подпись посредством надежной идентификации подписавшей стороны. Следует учесть еще один момент, касающийся использования определенных видов электронных подписей при оказании удостоверительных услуг.

---

[18] Этот подход принят в пункте 3 статьи 9 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах.

[19] Например, пункт 2 статьи 5 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах 1992 года.

50. Полезной для уточнения различных понятий и обеспечения их единообразного понимания могла бы быть подготовка определений самих значимых терминов, используемых в связи с УИД и удостоверительными услугами. С этой целью необходимо принять во внимание существующие технические стандарты и содержащиеся в них определения[20].

51. С учетом вышеизложенных соображений представляется предпочтительным охватить в этом законодательном проекте все виды систем УИД и удостоверительных услуг вне зависимости от характера поставщика и основной предполагаемой цели, функции или использования. Кроме того, представляется желательным рассмотреть в нем всех возможных субъектов, которые могут идентифицироваться системой УИД, и все возможные функции. Наконец, в проекте следует рассмотреть как системы УИД, так и операции между системами УИД.

52. Что касается конкретных тем, то представляется целесообразным рассмотреть следующие основные темы, связанные с УИД: права и обязанности сторон; надежность различных этапов цикла УИД; последствия надежности для ответственности; системные правила и другие договорные соглашения (например, соглашения об уровне обслуживания); взаимное правовое признание и другие вопросы, касающиеся правовой совместимости.

53. Важным аспектом УИД являются конфиденциальность и защита данных. Принципиальные подходы к этой сложной теме могут быть весьма разными, как и ряд инициатив, направленных на их согласование. На практике действующее законодательство о УИД признает существование специального закона о конфиденциальности и отсылает к его применению. На этом фоне и с учетом того факта, что работа по системе УИД и удостоверительным услугам не должна распространяться на вопросы, выходящие за рамки мандата ЮНСИТРАЛ[21], весьма сомнительно, что ЮНСИТРАЛ может эффективно в подробностях рассматривать эти вопросы на нынешнем этапе.

54. Другой аспект, нуждающийся в дальнейшем анализе, касается использования систем УИД и удостоверительных услуг в облачных вычислениях. Облачные услуги могут использоваться для обеспечения управления идентификационными данными (идентификация как услуга). Кроме того, УИД (например, в форме мультифакторного удостоверения подлинности) широко используется для получения доступа к облачным услугам, в частности, для обеспечения соблюдения требований конфиденциальности и других нормативных требований. Вместе с тем необходимо дальнейшее рассмотрение для уточнения вопроса о том, создают ли эти виды использования конкретные правовые проблемы.

55. Что касается методов работы, то представляется особенно желательным способствовать широкому участию всех регионов в будущей работе ЮНСИТРАЛ для более эффективной оценки нынешнего статуса систем УИД и удостоверительных услуг, а также выявления конкретных региональных тенденций[22]. Одним возможным средством достижения этой цели является распространение обзоров. Это можно также сделать посредством сотрудничества и координации с соответствующими региональными организациями, такими как Арабская организация по информационно-коммуникационным технологиям (АИКТО)[23].

---

[20] Примеры определений, связанных с УИД, см. документы на английском языке ISO/IEC 24760-1:2011 и ISO/IEC 24760-2:2015.

[21] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 355.

[22] В отношении дополнительной информации о государствах — членах АСЕАН см. Агентство по развитию электронных транзакций, Итоговый доклад о защищенности транзакций в странах АСЕАН, Бангкок, июль 2014 года.

[23] В частности, вопросы, касающиеся УИД, могут быть включены в мандат Рабочей группы III (АИКТО) (электронное удостоверение и кибербезопасность).

G. Записка Секретариата о совместном предложении относительно сотрудничества в области международного коммерческого договорного права (с упором на куплю-продажу)

(A/CN.9/892)

[Подлинный текст на английском языке]

1. На своей сорок третьей сессии в 2010 году Комиссия рекомендовала Секретариату изучить пути развития сотрудничества с такими организациями, как Гаагская конференция по международному частному праву («Гаагская конференция») и Международный институт по унификации частного права («УНИДРУА»), в деле совместной пропаганды соответствующих текстов[1].

2. В 2012 году Комиссия, Гаагская конференция и УНИДРУА совместно опубликовали пояснительный текст по обеспечительным интересам[2].

3. На своей сорок восьмой сессии в 2015 году Комиссия высказалась за необходимость увеличения в рамках имеющихся ресурсов количества мероприятий по оказанию содействия и наращиванию потенциала, направленных на поддержку принятия и эффективного осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год)[3].

4. В соответствии с этим поручением Секретариат обсудил с Постоянным бюро Гаагской конференции и Секретариатом УНИДРУА возможность сотрудничества в подготовке пояснительного текста по международному коммерческому договорному праву (с упором на куплю-продажу).

5. В приложении к настоящей записке изложено совместное предложение о подготовке пояснительного текста по международному коммерческому договорному праву (с упором на куплю-продажу). Совет по общим вопросам и политике Гаагской конференции по международному частному праву приветствовал это предложение на своем совещании, проведенном 15–17 марта 2016 года[4]. Руководящий совет УНИДРУА 19 мая 2016 года рекомендовал Генеральной Ассамблее УНИДРУА включить работу, о которой говорится в предложении, в Программу работы на трехлетний период 2017–2019 годов.

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), пункт 287.

[2] Тексты по обеспечительным интересам, подготовленные ЮНСИТРАЛ, Гаагской конференцией и УНИДРУА: сравнение и анализ основных положений международных инструментов, касающихся обеспеченных сделок, размещено по адресу: www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/security.html.

[3] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 333.

[4] Выводы и рекомендации, принятые Советом в марте 2016 года, пункт 333, размещено по адресу www.hcch.net/en/governance/council-on-general-affairs.

Приложение

Совместное предложение в отношении сотрудничества в области международного коммерческого договорного права (с упором на куплю-продажу)

Гаагская конференция по международному частному праву («Гаагская конференция»), Международный институт по унификации частного права («УНИДРУА») и Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли («ЮНСИТРАЛ») на регулярной основе координируют свою деятельность, с тем чтобы обеспечить согласованный подход к общим вопросам.

В результате такой координации недавно был совместно опубликован пояснительный текст по обеспечительным интересам, в котором излагается и кратко описывается работа трех организаций в этой области. В частности, в этом пояснительном тексте показано, каким образом различные документы, выпущенные этими тремя организациями, взаимодействуют друг с другом, и на сопоставительной основе отражено понимание и охват основных тем каждого документа[5].

Аналогичное сотрудничество предлагается наладить в области международного коммерческого договорного права с упором на куплю-продажу с учетом вновь появившегося интереса к дальнейшему содействию принятию, применению и единообразному толкованию текстов в этой области.

В течение десятилетий Гаагская конференция, УНИДРУА и ЮНСИТРАЛ готовили документы законодательного и незаконодательного характера, касающиеся международного коммерческого договорного права. Нередко эти усилия предпринимались в рамках тесного сотрудничества. В качестве одного из примеров такого сотрудничества можно привести историю разработки Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год)[6] («КМКПТ»). В частности, хорошо известно о том, какое влияние на КМКПТ оказали предшествующие единообразные правовые тексты, разработанные другими организациями[7].

КМКПТ является одним из самых успешных единообразных правовых текстов с точки зрения участия государств, применения судами и арбитражными судами и влияния на реформы законодательства, касающиеся купли-продажи. Этот успех подчеркнул желательность оказания дальнейшего содействия ее осуществлению в соответствии с ее целями и руководящими принципами[8].

ЮНСИТРАЛ уже разработала средства поддержки осуществления КМКПТ. Эти средства включают дела, зарегистрированные в информационной системе «Прецедентное право по текстам ЮНСИТРАЛ» (ППТЮ), а также Сборник по КМКПТ. Вместе с тем накопленный опыт свидетельствует о том, что ряд проблем, связанных с использованием, применением и толкованием КМКПТ, возникает из-за недостаточной осведомленности о связи между КМКПТ и другими

---

[5] Тексты по обеспечительным интересам, подготовленные ЮНСИТРАЛ, Гаагской конференцией и УНИДРУА: сравнение и анализ основных положений международных инструментов, касающихся обеспеченных сделок, размещено по адресу www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/security.html.

[6] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1489, No. 25567.

[7] См., в частности, документы УНИДРУА: Конвенция о единообразном законе о заключении договоров о международной купле-продаже товаров (Гаага, 1964 год), размещена по адресу www.unidroit.org/instruments/international-sales/international-sales-ulis-1964; Конвенция о единообразном законе о международной купле-продаже товаров (Гаага, 1964 год), размещена по адресу www.unidroit.org/instruments/international-sales/international-sales-ulfc-1964-en; или документ Гаагской конференции: Конвенция о законе, применимом к международной купле-продаже товаров, от 15 июня 1955 года, размещена по адресу www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=31.

[8] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 334.

единообразными правовыми текстами, включая тексты, подготовленные Гаагской конференцией и УНИДРУА. Из этого следует, что совместные усилия, направленные на разработку руководящих указаний относительно взаимодействия этих текстов, будут полезны для всех соответствующих текстов.

Примерами текстов, тесно связанных с КМКПТ, являются, в частности, Принципы, касающиеся выбора права в международных коммерческих договорах («Гаагские правила»)[9], и Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА («Принципы УНИДРУА»)[10], которые были одобрены ЮНСИТРАЛ. Кроме того, ЮНСИТРАЛ подготовил такие тесно связанные с КМКПТ международные договоры, как Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 год) («Конвенция об электронных сообщениях»)[11] и Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров[12] («Конвенция об исковой давности»), а также другие документы законодательного и незаконодательного характера.

Значительная степень параллелизма и взаимодополняемости этих и других текстов, подготовленных Гаагской конференцией, УНИДРУА и ЮНСИТРАЛ[13], указывает на желательность более полного уточнения взаимосвязи между этими документами с целью совместного содействия их принятию и использованию. Важно напомнить о том, что основополагающие тексты в этой области имеют факультативный характер. С учетом этого согласованные рекомендации и руководящие указания в отношении содержания и последствий имеющихся вариантов будут, безусловно, полезны для дальнейшего углубления понимания и надлежащего использования этих текстов.

Соответственно, цель предлагаемого документа по международному договорному праву с упором на куплю-продажу будет заключаться в том, чтобы сформулировать рекомендации по целому ряду соответствующих вопросов — от выбора права до идентификации, — выделив из существующих текстов те тексты, которые более всего подходят для каждого типа сделок. Этот документ будет содержать ссылки на соответствующие единообразные тексты, будь то законодательного, договорного или иного характера. В нем можно было бы также рассмотреть вопрос о том, каким образом существующие тексты и нормы соотносятся с такими новыми темами, как правовой режим глобальной системы поставок.

Если это желательно и практически осуществимо, то в документе можно было бы рассмотреть конкретные вопросы, имеющие значение для различных участников юридического процесса, включая законодателей, судей и арбитров, адвокатов и коммерческих операторов. Он также мог бы выполнять важные учебные функции.

Следует подчеркнуть, что предлагаемый документ не потребует новой работы в законодательной сфере. Он будет содержать анализ существующих текстов, обеспечивать их согласование на основе выявления их взаимосвязи и их

---

[9] Размещены по адресу www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=135.

[10] В своей самой последней редакции: Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 года, размещены по адресу www.unidroit.org/instruments/commercial-contracts/unidroit-principles-2010.

[11] Резолюция 60/21 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[12] Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 1974 год), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1511, No. 26119; с поправками, внесенными Протоколом от 11 апреля 1980 года (Вена), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1511, No. 26121.

[13] См., например, Единообразные правила, касающиеся договорных условий о согласованной сумме, причитающейся в случае неисполнения обязательств (1983 год), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/38/17), приложение I; тексты ЮНСИТРАЛ по электронной торговле, размещенные по адресу www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/electronic_commerce.html; или Конвенцию Гаагской конференции о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров, от 22 декабря 1986 года (не вступила в силу), размещенную по адресу www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=61.

обобщения, а также включать разъяснения по поводу того, имели ли тексты ограниченный успех или были ли они заменены более актуальными текстами.

Одно из важнейших направлений предлагаемой работы могло бы заключаться в том, чтобы, в случае необходимости, подготовить ссылки на соответствующие тексты, разработанные другими межправительственными организациями, в том числе на региональном уровне, и частным сектором. Такая подготовка могла бы проводиться в консультации с соответствующими учреждениями в рамках обычного, открытого для всех подхода, которым руководствуются Гаагская конференция, УНИДРУА и ЮНСИТРАЛ.

Результаты предлагаемого проекта могли бы внести важный вклад в обеспечение ясности в данной области с учетом многих достижений, имевших место в прошлом. Они могли бы также дать более ясное представление об извлеченных уроках и наилучших видах практики для обеспечения более высокой степени правового единообразия и более широкой свободы договора.

С учетом растущих трудностей, связанных с наличием имеющихся ресурсов и конкурирующих приоритетов в насыщенной программе работы каждой организации, предлагается провести значительную часть подготовительной работы по разработке инструктивного документа на гибкой, но одновременно открытой для участия всех основе. С этой целью можно создать небольшую совместную группу экспертов для более подробного определения предполагаемой сферы применения и методологии. Первым возможным шагом могло бы стать составление списка наиболее значимых текстов и их классификация по их сфере применения. На втором этапе эта группа могла бы представить краткое описание содержания и уместности этих текстов и провести оценку их взаимосвязи.

В состав этой группы экспертов должны войти представители стран с разными правовыми традициями и разным уровнем экономического развития, а также, в случае необходимости, представители других организаций, работающих в этой области. Контролировать работу этой группы могли бы Гаагская конференция, УНИДРУА и ЮНСИТРАЛ через свои секретариаты и, в надлежащих случаях, давать руководящие указания и координировать усилия.

Решение о конечных результатах работы группы экспертов может быть вынесено Гаагской конференцией, УНИДРУА и ЮНСИТРАЛ с учетом выводов этой группы и ее рекомендаций. Вопрос о соответствующем порядке окончательной доработки и утверждения результатов проекта можно рассмотреть на более позднем этапе.

H. Записка Секретариата об урегулировании коммерческих споров: предложение, полученное от Швейцарской арбитражной ассоциации

(A/CN.9/893)

[Подлинный текст на английском языке]

1. В рамках подготовки к сорок девятой сессии Комиссии Швейцарская арбитражная ассоциация («ШАА») представила Секретариату предложение с целью взаимодействия с ЮНСИТРАЛ в деле распространения информации о пересмотренных Комментариях ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства. Текст, полученный Секретариатом 30 мая 2016 года, воспроизводится в качестве приложения к настоящей записке.

Приложение

Предложение Швейцарской арбитражной ассоциации (ШАА)

1. Введение и сфера охвата Арбитражного инструментария ШАА

С учетом возможного взаимодействия с ЮНСИТРАЛ настоящая записка призвана представить осуществляемый Швейцарской арбитражной ассоциацией (ШАА) проект под рабочим названием «Арбитражный инструментарий ШАА».

ШАА — это некоммерческая ассоциация с более чем 1 200 членами, треть из которых не являются гражданами Швейцарии и все из которых являются специалистами-практиками и учеными, занимающимися и/или интересующимися внутренним и международным арбитражем. Членами ШАА могут быть имеющие любое гражданство специалисты-практики по арбитражу не зависимо от уровня их опыта. После своего создания в 1974 году ШАА стала одной из ведущих арбитражных ассоциаций. ШАА не является арбитражным учреждением и не ведет арбитражных разбирательств.

Суть «Арбитражного инструментария ШАА» заключается в том, чтобы напомнить пользователям о том, что арбитраж является процессом, организуемым на индивидуальной основе. Не существует какого-либо единого «правильного» или «обычного» метода проведения арбитражного разбирательства или даже какой-либо единой «наилучшей практики». На самом деле сама суть арбитража заключается в его гибкости: для каждого этапа разбирательства имеются разные варианты. Таким образом, «Арбитражный инструментарий ШАА» призван напомнить пользователям (сторонам, арбитрам, адвокатам) о том, что у них имеется значительная степень свободы для адаптации разбирательства к обстоятельствам каждого дела, как это также подчеркнуто в Комментариях ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (Комментарии ЮНСИТРАЛ).

«Арбитражный инструментарий ШАА» будет служить руководством в отношении того, как наилучшим образом адаптировать разбирательство к конкретным потребностям каждого отдельного арбитража для обеспечения максимальной эффективности процесса. Для достижения этой цели в «Арбитражном инструментарии ШАА» будут во всех подробностях описаны основные этапы арбитражного разбирательства и кратко изложены разные возможные подходы к каждому этапу. В нем также будут даны рекомендации в отношении того, какой подход может быть уместным в конкретной ситуации, а также изложены последствия выбранного подхода для последующих этапов разбирательства. Во всех случаях в «Арбитражном инструментарии ШАА» будет подчеркиваться, что процессуальные альтернативы, соответствующие каждому варианту, носят только рекомендательный характер. Как и в Комментариях ЮНСИТРАЛ, «Ар-

битражный инструментарий ШАА» также призван оказывать помощь специалистам-практикам по арбитражу посредством краткой характеристики вопросов, по которым своевременное принятие соответствующего решения по организации арбитражного разбирательства может являться целесообразным.

Конечным продуктом будет доступный в режиме онлайн интерактивный электронный справочник, предназначенный в равной степени для нужд арбитров, адвокатов и юрисконсультов. Этот электронный инструмент будет содержать описательный и пояснительный текст, а также рекомендации в отношении того, как наилучшим образом решать конкретные процессуальные вопросы. Гиперссылки позволят пользователям легко переходить от одного вопроса к другому. Кроме того, одна уникальная особенность «Арбитражного инструментария ШАА» заключается в том, что этот электронный инструмент будет содержать доступные для скачивания документы в предложенной редакции и наглядно демонстрировать пользователям, предоставив им возможность интерактивного выбора, каким образом решения, принятые по одному процессуальному вопросу, могут повлиять впоследствии на имеющиеся варианты. Информация о том, как получить доступ к уже созданному прототипу электронного инструмента, будет подробнее разъяснена ниже (раздел 4).

2. История вопроса

Идея о создании проекта «Арбитражный инструментарий ШАА» возникла в октябре 2013 года, когда Совет ШАА почувствовал необходимость напомнить специалистам-практикам по арбитражу о гибкости арбитражного разбирательства и разнообразии имеющихся подходов. В то же время Совет также осознавал, что это разнообразие требует руководящих указаний в отношении того, какое сочетание подходов следует рекомендовать. Члены Совета отметили, что во многих случаях нецелесообразно просто использовать весь комплекс имеющихся подходов. Вместо этого для специалистов-практиков следует разработать рекомендации в отношении разумного и эффективного использования имеющихся инструментов. Для достижения этой цели Совет предложил создать «инструментарий».

С самого начала Совет ШАА признавал, что в «Арбитражном инструментарии ШАА» следует рассмотреть тот же фундаментальный вопрос, связанный со своевременным принятием решения об организации арбитражного разбирательства и разнообразием подходов, который лежит в основе Комментариев ЮНСИТРАЛ. Поскольку Комментарии ЮНСИТРАЛ уже служат полезным руководством в отношении организации арбитражных разбирательств, основная цель заключалась не в простом копировании Комментариев, а в дальнейшем развитии духа Комментариев ЮНСИТРАЛ. Было решено, что эту цель можно наилучшим образом реализовать посредством интерактивного электронного инструмента.

3. Содержание «Арбитражного инструментария ШАА»

Были определены следующие этапы арбитражного разбирательства, которые следует охватить в «Арбитражном инструментарии ШАА»:

i) нормативно-правовая и институциональная база и арбитражные оговорки;

ii) начало арбитражного разбирательства и формирование третейского суда;

iii) круг ведения, финансирование процедуры, организация процедуры, возможная роль арбитра в качестве мирового посредника; секретарь третейского суда;

iv) письменные представления, документальные доказательства (включая представление документов);

v) обеспечительные меры, чрезвычайные арбитры, судебная помощь;

vi) эксперты, вопросы конфиденциальности;

vii) свидетели;

viii) слушание(-я), устные вступительные заявления, устные заключительные заявления;

ix) письменные заявления по итогам слушаний, решения третейского суда.

4. Формат и основные характеристики «Арбитражного инструментария ШАА»

Как уже отмечалось, конечным продуктом будет доступный в режиме онлайн электронный интерактивный справочник. Этот электронный инструмент имеет три уровня:

- первый уровень содержит меню с указанием соответствующих этапов арбитражного разбирательства, как это определено выше (раздел 3);
- второй уровень посвящен конкретному этапу арбитражного разбирательства (в настоящий момент ограничен этапом «Организация процедуры»). Он содержит меню с указанием тем, которые имеют отношение к соответствующему этапу разбирательства, и вопросов, которые стороны и третейский суд, возможно, пожелают рассмотреть. На втором уровне по каждой теме содержатся пояснительный текст, варианты и рекомендации в отношении того, когда и какой вариант следует выбрать. Например, в разделе прототипа «Организация процедуры» разъясняется, что ответственность за организацию процедуры несут совместно стороны и третейский суд и что можно выбирать разные сценарии, а именно что стороны могут самостоятельно определять процедуру и что третейский суд может определять процедуру после консультации или без консультации со сторонами. По каждому сценарию в «Арбитражном инструментарии ШАА» содержатся рекомендации в отношении того, когда лучше всего использовать такой подход. После полной доработки этого электронного инструмента пояснительный текст будет также включать гиперссылки на его другие разделы, что позволит пользователю легко и быстро перемещаться между разделами. Уникальная особенность этого электронного инструмента заключается в том, что пользователь сможет также увидеть, какие решения, принятые по процессуальному вопросу, могут впоследствии повлиять на имеющиеся варианты или решения. Это будет реализовано посредством интерактивного выбора (на данный момент называемого «Красные флажки»), который можно активировать, в результате чего «Арбитражный инструментарий ШАА» будет адаптирован к сделанному выбору;
- на третьем уровне содержатся предлагаемые формулировки конкретных документов, которые могут потребоваться на любом данном этапе. Эти документы будут доступны для скачивания. Например, в разделе «Организация процедуры» пользователи смогут скачать примеры рекомендательного письма, направляемого сторонам третейским судом, повестку дня организационного совещания, круг ведения, процессуальный приказ № 1 и т.д. Кроме того, будут доступны для скачивания с учетом их значимости арбитражный регламент, пояснительные комментарии, контрольные перечни вопросов и т.д.

В настоящий момент существует прототип, ограниченный темой «Организация процедуры» (этап (iii), указанный в разделе 3 выше), т.е. этапом арбитража, когда арбитражное разбирательство уже начато и третейский суд уже сформирован. Документы для скачивания, гиперссылки и интерактивный выбор еще не в полной мере функциональны. Кроме того, пояснительный текст существует в черновом варианте и его окончательная редакция еще не принята.

С текущим статусом прототипа можно ознакомиться по следующим ссылкам:
Титульная страница http://org.arbitration-ch.toolbox.u-x.ch/de/home/index.html
Раздел «Организация процедуры»: http://org.arbitration-ch.toolbox.u-x.ch/de/organization/index.html

С учетом прогресса, достигнутого в области информационно-технологического обеспечения проекта, и проделанного объема основной работы предполагается, что необходимое содержание будет добавлено в электронный инструмент в течение 2016 года. Это позволяет надеяться, что «Арбитражный инструментарий ШАА» будет окончательно доработан в начале 2017 года.

5. Сотрудничество с ЮНСИТРАЛ

Поскольку «Арбитражный инструментарий ШАА» воплощает в себе тот же дух, которым пронизан Комментарий ЮНСИТРАЛ, и поскольку его авторы стремятся развить этот дух и пойти дальше, для проекта будет полезно, если он получит поддержку со стороны ЮНСИТРАЛ. Сотрудничество с ЮНСИТРАЛ будет означать, что «Арбитражный инструментарий ШАА» будет доведен до сведения арбитражного сообщества на глобальном уровне. Поддержка ЮНСИТРАЛ, безусловно, обеспечит «Арбитражному инструментарию ШАА» авторитет и значимость во всем мире.

Сотрудничество с ЮНСИТРАЛ поможет избежать дублирования усилий по повышению гибкости и эффективности арбитражных разбирательств и тем самым обеспечит совместимость и согласованность используемых подходов. Наличие согласованных рекомендаций действительно имеет особую важность в любой области, в которой существует множество подходов, как это имеет место в области организации арбитражных разбирательств.

VIII. ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

Записка Секретариата об изыскании путей и средств обеспечения единообразного толкования и применения правовых текстов ЮНСИТРАЛ

(A/CN.9/873)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Прецедентное право по текстам ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)	1–10
II.	Сборники	11–12
III.	Повышение эффективности системы ППТЮ	13–15
IV.	Содействие единообразному толкованию Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года (Нью-Йоркская конвенция)	16–19

I. Прецедентное право по текстам ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

История вопроса

1. Система ППТЮ была и остается одним из важных средств содействия единообразному толкованию и применению текстов ЮНСИТРАЛ, поскольку она облегчает доступ к судебным и арбитражным решениям, принятым в различных правовых системах. Кроме того, она способствует популяризации правовых текстов ЮНСИТРАЛ, наглядно демонстрируя, что эти тексты используются и применяются в самых разных странах и что судьи и арбитры из государств с разными правовыми традициями вносят вклад в их толкование. Система ППТЮ также служит основой для анализа тенденций толкования правовых норм, являющегося одним из ключевых элементов сборников прецедентного права. Справочная информация о системе ППТЮ и сборниках приведена в предварительной повестке дня сорок девятой сессии Комиссии (A/CN.9/859, пункты 53-57).

2. В настоящее время в системе регистрируются материалы прецедентного права по следующим текстам:

- Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года (Нью-Йоркская конвенция)[1];
- Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров 1974 года и Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров с поправками, внесенными Протоколом об изменении Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров 1980 года (Конвенция об исковой давности);

[1] Как известно Комиссии, на своей сорок первой сессии в 2008 году она пришла к согласию о том, что при условии наличия соответствующих ресурсов деятельность Секретариата могла бы включать сбор и распространение информации о судебном толковании Нью-Йоркской конвенции. В этой связи система ППТЮ охватывает лишь недавние судебные прецеденты, касающиеся этой Конвенции. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 17* (A/63/17), пункт 360. Со всеобъемлющей базой данных о прецедентном праве по Нью-Йоркской конвенции, дополняющей систему ППТЮ, можно ознакомиться по адресу www.newyorkconvention1958.org (см. пункты 16-19 ниже и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункты 134–140).

- Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 года (Гамбургские правила);

- Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года (КМКПТ);

- Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах 1992 года (ТЗМКП);

- Конвенция Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах 1995 года (КНГРА);

- Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года с изменениями, принятыми в 2006 году (ТЗА);

- Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 года (ТЗЭТ);

- Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 года (ТЗТН);

- Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях 2001 года (ТЗЭП); и

- Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 года (КЭС).

3. Информация о прецедентном праве, регистрируемая в системе ППТЮ, поступает от сети национальных корреспондентов (отдельных лиц или специальных органов, или коллективов), которые отслеживают и собирают судебные и арбитражные решения и готовят резюме заслушивающих внимания решений на одном из шести официальных языков Организации Объединенных Наций. Секретариат собирает полный текст судебных и арбитражных решений на том языке, на котором они были вынесены, и публикует их (см. пункт 13 ниже). После редактирования и перевода Секретариатом на официальные языки Организации Объединенных Наций резюме публикуются на всех таких языках как часть регулярно издаваемой документации ЮНСИТРАЛ (документы с условным обозначением A/CN.9/SER.C/ABSTRACTS/...).

4. Система опирается прежде всего на сеть национальных корреспондентов, однако по соглашению с корреспондентами принимаются также материалы от ученых, которые не являются назначенными национальными корреспондентами, при условии контроля и предварительного уведомления соответствующего национального корреспондента, если таковой назначен. Такая практика согласуется с рекомендацией Комиссии об использовании всех имеющихся источников информации в дополнение к сведениям, представляемым национальными корреспондентами[2]. Национальные корреспонденты встречаются раз в два года, когда Комиссия проводит сессию в Вене, с целью рассмотрения последних событий и задач, связанных с эксплуатацией и совершенствованием системы ППТЮ.

Эксплуатация системы

5. На дату составления настоящей записки к публикации было подготовлено 166 выпусков ППТЮ, охватывающих 1 551 дело из 64 стран[3]. Из них 830 дел касаются КМКПТ, 429 дел — ТЗА (ряд дел касается одновременно ТЗА и Нью-Йоркской конвенции), 100 дел — ТЗТН, 144 дела — главным образом

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят четвертая сессия, Дополнение №17* (A/64/17), пункт 371.

[3] К этим странам относятся: Австралия, Австрия, Албания, Аргентина, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бермудские Острова, Босния и Герцеговина, Бразилия, Буркина-Фасо, Венгрия, Германия, Гонконг (Китай), Грузия, Дания, Египет, Зимбабве, Израиль, Индия, Ирак, Испания, Италия, Камерун, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Куба, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мексика, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Польша, Португалия, Республика Корея, Российская Федерация, Сальвадор, Сербия, Сингапур, Словакия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Таиланд, Тунис, Уганда, Украина, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Южная Африка, Япония.

Нью-Йоркской конвенции, 25 дел — ТЗЭТ, 13 дел — Конвенции об исковой давности (из них четыре дела касаются варианта Конвенции с внесенными в нее изменениями), три дела — Гамбургских правил, два дела — КЭС и по одному делу — КНГРА, ТЗЭП и ТЗМКП. Кроме того, одно дело касалось одновременно КМКПТ и ТЗА и одно дело — одновременно КМКПТ и Конвенции об исковой давности. В разбивке по пяти региональным группам, представленным в Комиссии, эти показатели почти полностью совпадают с показателями в документе A/CN.9/840, представленном на сорок восьмой сессии Комиссии в 2015 году, при этом большинство резюме касается Западной Европы и других государств (приблизительно 65 процентов). Другие региональные группы были представлены следующим образом: государства Азии (приблизительно 16 процентов), государства Восточной Европы (приблизительно 13 процентов), государства Латинской Америки и Карибского бассейна (приблизительно 3 процента) и государства Африки (приблизительно 3 процента). Несколько резюме касалось арбитражных решений Международной торговой палаты (МТП). По сравнению с показателями, представленными в документе A/CN.9/840, можно отметить незначительное увеличение доли резюме, относящихся к государствам Восточной Европы, и незначительное уменьшение доли резюме, относящихся к государствам Африки.

6. За последние двенадцать месяцев от национальных корреспондентов и авторов, выступавших по собственной инициативе, было получено 87 новых резюме. Эти резюме касались следующих текстов: КМКПТ (44 резюме), Нью-Йоркской конвенции (19), ТЗТН (11), ТЗА (8), ТЗЭТ (2) и Конвенции об исковой давности (текст с изменениями, одно резюме). Два дела касаются одновременно КМКПТ и Конвенции об исковой давности (текст с изменениями). Судебные и арбитражные решения, к которым относятся резюме, были вынесены в следующих 17 странах: Австралии, Албании, Беларуси, Бразилии, Испании, Литве, Нидерландах, Новой Зеландии, Польше, Португалии, Республике Корея, Сингапуре, Соединенном Королевстве, Соединенных Штатах, Таиланде, Франции, Японии. За этот же период были опубликованы 97 резюме, касающиеся КМКПТ (45 резюме), Нью-Йоркской конвенции (27), ТЗА (11), ТЗТН (11), ТЗЭТ (1), КЭС (1) и одно резюме, касающееся одновременно КМКПТ и ТЗА. Впервые были опубликованы резюме из Албании, Боснии и Герцеговины, Португалии и Таиланда[4].

Сеть национальных корреспондентов

7. В рассматриваемый период были назначены 11 новых национальных корреспондентов, два из которых заменили предыдущих корреспондентов. Таким образом, в настоящее время в сеть входят 74 корреспондента, представляющих 35 стран[5]. Комиссия, возможно, пожелает отметить, что согласно решению, принятому ею на сорок второй сессии в 2009 году[6], было достигнуто согласие с тем, чтобы просить государства подтверждать назначение национальных корреспондентов раз в пять лет начиная с 2012 года. Было отмечено, что этот механизм позволит корреспондентам, желающим и далее принимать активное участие в этой деятельности, продолжать свою работу и предоставит возможность новым корреспондентам присоединиться к сети. Таким образом, полномочия существующей в настоящее время сети национальных корреспондентов истекут в день, непосредственно предшествующий дню открытия пятидесятой сессии Комиссии в 2017 году. Комиссия, возможно, пожелает отметить, что в преддверии пятидесятой сессии Комиссии Секретариат обратится к государствам-членам и

[4] Были также опубликованы резюме из следующих стран: Австралии, Австрии, Беларуси, Бразилии, Индии, Испании, Китая, Литвы, Новой Зеландии, Польши, Португалии, Республики Корея, Сингапура, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Франции и Японии.

[5] Национальных корреспондентов назначили следующие страны: Австралия, Австрия, Беларусь, Болгария, Гватемала, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Куба, Люксембург, Молдова, Новая Зеландия, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Сальвадор, Сингапур, Словакия, Соединенные Штаты, Таиланд, Тунис, Уругвай, Финляндия, Франция, Черногория, Чешская Республика, Швеция и Япония.

[6] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17* (A/64/17), пункт 370.

государствам-наблюдателям в ЮНСИТРАЛ с официальной просьбой назначить и/или вновь назначить своих национальных корреспондентов.

8. За последние двенадцать месяцев национальные корреспонденты направили приблизительно 47 процентов опубликованных резюме[7]. Остальные резюме были получены от авторов, выступавших по собственной инициативе, или составлены Секретариатом.

Совещание национальных корреспондентов

9. Последнее совещание национальных корреспондентов состоялось 7 июля 2015 года, и на нем были представлены 18 стран, причем в некоторых случаях от имени национального корреспондента (национальных корреспондентов) в совещании принимали участие делегаты стран, участвующие в работе Комиссии, и представители постоянных представительств при организациях системы Организации Объединенных Наций, находящихся в Вене. На этом совещании были рассмотрены достигнутый прогресс и трудности в отношении ППТЮ, возникшие в течение предыдущего двухгодичного периода, а также информация о популяризации Сборника по КМКПТ и Сборника по ТЗА и их обновлении, о подготовке Сборника по ТЗТН и Руководства Секретариата ЮНСИТРАЛ по Нью-Йоркской конвенции («Руководство по Нью-Йоркской конвенции»). Была также проведена короткая презентация обновленного веб-сайта ППТЮ в целях ознакомления участников с новыми возможностями этой базы данных.

10. Участники согласились с важностью совещания национальных корреспондентов, которое, как было отмечено, предоставляет возможность для обмена мнениями между корреспондентами, а также с секретариатом ЮНСИТРАЛ. В этой связи было высказано мнение, что в будущем можно протестировать использование средств дистанционной связи (например, видеоконференций), с тем чтобы предоставить возможность корреспондентам, которые не смогли приехать в Вену, участвовать в совещании. Кроме того, было достигнуто согласие с тем, что другие тексты ЮНСИТРАЛ, помимо уже включенных, следует добавить в систему ППТЮ, а также отмечено, что выявлению прецедентного права, касающегося таких текстов, может способствовать сотрудничество с другими организациями и учреждениями, занимающимися темами, имеющими отношение к этим текстам.

II. Сборники

11. Был завершен новый цикл обновления Сборника КМКПТ. На дату подготовки настоящей записки Секретариата проект Сборника находился на стадии форматирования. Затем он будет опубликован на шести официальных языках Организации Объединенных Наций в качестве электронной книги и будет размещен на веб-сайте ЮНСИТРАЛ. Поскольку в ходе пересмотра этого Сборника в 2012 году в его содержание были включены большой объем информации о делах и ряд редакционных поправок[8], текущий цикл обновления был посвящен главным образом включению в текст информации о самых значимых делах. Комиссия, возможно, пожелает отметить, что в нынешнем пересмотренном варианте Сборника цитируются судебные решения, в которых признается важность Сборника для оказания содействия в толковании КМКПТ.

12. В настоящее время ведется работа по обновлению текущей редакции Сборника по ТЗА и завершается подготовка сборника по ТЗТН.

[7] Этот показатель аналогичен показателю, представленному в документе A/CN.9/840.
[8] См. A/CN.9/748, пункт 12.

III. Повышение эффективности системы ППТЮ

13. После модернизации базы данных ППТЮ[9] Секретариат приступил к работе по предоставлению обычным пользователям доступа к полным текстам решений, хранящимся в архивах базы данных. В связи с тем, что выполнение этой задачи сопряжено с большими затратами времени, и с учетом ограниченных средств на цели ППТЮ Секретариат присоединился к онлайновой добровольной программе, находящейся под управлением Добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН)[10], которая обеспечивает связь между организациями по вопросам развития и добровольцами при помощи интернета и облегчает их сотрудничество в режиме онлайн[11]. В этой связи был выявлен и отобран доброволец, который в настоящее время оказывает помощь Секретариату (при помощи дистанционной связи) в онлайновом размещении полных текстов решений.

14. Комиссия, возможно, пожелает отметить, что с введением в эксплуатацию новой базы данных в первом квартале 2015 года количество ее пользователей составило свыше 30 тысяч.

15. Как и в предыдущих записках Секретариата, представленных Комиссии (см., например, A/CN.9/810 и A/CN.9/840), Комиссия, возможно, пожелает отметить, что в целях удовлетворения широких потребностей системы ППТЮ в ресурсах Секретариат экономно расходует имеющиеся у него ресурсы для обеспечения координации системы. Хотя это позволяет обеспечивать текущую эксплуатацию ППТЮ, система сильно выиграла бы от дополнительной поддержки в целях ее дальнейшего расширения посредством предоставления дополнительных услуг и публикации большего количества резюме. Таким образом, Секретариат подтверждает необходимость оказания государствами и другими донорами помощи либо в натуральной форме (например, в виде безвозмездного предоставления персонала), либо в виде взносов в бюджет. Комиссия, возможно, пожелает вновь обратиться к государствам-членам с призывом оказывать активную поддержку усилиям Секретариата по поиску надлежащих источников финансирования на национальном уровне, с тем чтобы повышать эффективность системы ППТЮ.

IV. Содействие единообразному толкованию Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года (Нью-Йоркская конвенция)

16. С момента последней записки, представленной Секретариатом Комиссии (A/CN.9/840), веб-сайт www.newyorkconvention1958.org[12] продолжал расширяться не только путем публикации новых материалов по прецедентному праву, связанному с применением Конвенции, но и путем размещения дополнительных сведений о правовых системах, в которых принята эта Конвенция. В настоящее

---

[9] См. A/CN.9/840, пункт 11.

[10] Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН) — это учреждение Организации Объединенных Наций, которое работает над внедрением принципов добровольной деятельности в сфере сотрудничества в целях развития и мобилизацией добровольцев, включая добровольцев ООН во всем мире. Организация ДООН базируется в Бонне, Германия, и ежегодно активно работает почти в 130 странах, а также представлена во всем мире через отделения Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и отвечает перед Исполнительным комитетом ПРООН.

[11] См. www.unv.org/how-to-volunteer/online-volunteers.html.

[12] Веб-сайт начал работать в июле 2012 года с целью содействия подготовке Руководства по Нью-Йоркской конвенции, которую Комиссия поручила Секретариату в 2008 году. Веб-сайт предназначен для публикации информации, собранной в рамках подготовки Руководства, в том числе для публикации сведений о толковании Конвенции судами государств-участников. См. A/CN.9/777, пункты 15–16, и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункты 134–140.

время база данных включает краткие информационные сводки по 45 государствам-участникам. В отношении 33 из этих государств имеются также 1 138 резюме дел, 1 052 решения на языке оригинала и 119 переводов на английский язык.

17. В ожидании публикации окончательного варианта Руководства по Нью-Йоркской конвенции на веб-сайте публикуются подробные данные об анализе конкретных положений Конвенции, в том числе соответствующие сведения о прецедентном праве (как это указано в пункте 16 выше), окончательно доработанных под руководством Секретариата. Размещены также подготовительные материалы Конвенции и библиография по Конвенции, которая является самым полным сборником публикаций, касающихся применения и толкования такого текста. После обновления в сентябре 2015 года библиография включает 741 книгу и статьи на 11 языках из более чем 71 страны, причем к 187 таким публикациям можно получить прямой доступ по гиперссылкам.

18. Наконец, в последние двенадцать месяцев проводилась техническая модернизация сайта, в результате которой предлагаются новый формат, совместимый со всеми мобильными устройствами, и новые возможности. В частности, сайт предлагает новую форму интерактивности между содержанием и индексированием, которая позволяет уникальным образом связывать элементы сайта между собой. Поисковой алгоритм веб-сайта, который уже позволял производить тщательный поиск решений, теперь расширен и позволяет производить поиск в Руководстве, подготовительных материалах и библиографии.

19. Как и в предыдущие годы, между веб-сайтом и системой ППТЮ поддерживается постоянное тесное взаимодействие (см. также A/CN.9/840, пункт 14). Многие дела, связанные с применением Нью-Йоркской конвенции, публикуются в обеих системах, благодаря чему информация о них становится доступной на шести официальных языках Организации Объединенных Наций.

IX. ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В ОБЛАСТИ РЕФОРМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

A. Записка Секретариата о техническом сотрудничестве и технической помощи

(A/CN.9/872)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

			Пункты
I.	Введение		1–8
II.	Мероприятия по техническому сотрудничеству и оказанию технической помощи		9–40
	A.	Общие подходы	9–16
	B.	Конкретные мероприятия	17–40
III.	Распространение информации		41–56
	A.	Веб-сайт	42–44
	B.	Библиотека	45–49
	C.	Публикации	50–52
	D.	Пресс-релизы	53–54
	E.	Запросы общего характера	55
	F.	Ознакомительные лекции в Вене	56
IV.	Ресурсы и финансирование		57–68
	A.	Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для проведения симпозиумов	59–63
	B.	Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для оказания помощи развивающимся странам, являющимся членами ЮНСИТРАЛ, в покрытии путевых расходов	64–68

I. Введение

1. Согласно решению, принятому Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) на ее двадцатой сессии в 1987 году, мероприятия по техническому сотрудничеству и оказанию технической помощи в целях содействия использованию и принятию ее текстов представляют собой один из приоритетов ЮНСИТРАЛ[1].

2. В резолюции 67/89 от 14 января 2013 года Генеральная Ассамблея вновь подтвердила важность, в частности для развивающихся стран и стран с переходной экономикой, работы Комиссии, касающейся технического сотрудничества и помощи, и вновь призывала органы, ответственные за оказание помощи в целях развития, а также правительства в рамках их программ оказания помощи на двусторонней основе поддерживать программу Комиссии в области технического сотрудничества и помощи и сотрудничать с Комиссией и координировать свою деятельность с деятельностью Комиссии.

3. Генеральная Ассамблея приветствовала инициативы Комиссии по расширению через ее Секретариат ее программы в области технического сотрудничества и помощи и с интересом отметила всеобъемлющий подход к техническому сотрудничеству и помощи на основе предложенных Секретариатом стратегических рамок технической помощи в целях содействия всеобщему принятию текстов Комиссии и распространению информации о недавно принятых текстах.

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 17* (A/42/17), пункт 335.

4. Генеральная Ассамблея также подчеркнула важность поощрения использования текстов, являющихся результатом деятельности Комиссии, для глобальной унификации и согласования права международной торговли и с этой целью настоятельно призвала государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о подписании и ратификации конвенций или присоединении к ним, принятии типовых законов и содействии применению других соответствующих текстов.

5. Информация о принятии документов ЮНСИТРАЛ регулярно обновляется и размещается на веб-сайте ЮНСИТРАЛ. Она также ежегодно обобщается в записке Секретариата под названием «Статус конвенций и типовых законов» (для сорок девятой сессии Комиссии см. документ A/CN.9/876).

6. В настоящей записке сообщается о мероприятиях в области технического сотрудничества и технической помощи, проведенных Секретариатом после подготовки предыдущей записки, представленной Комиссии на ее сорок восьмой сессии в 2015 году (A/CN.9/837 от 8 мая 2015 года), а также о привлечении ресурсов для содействия техническому сотрудничеству и оказанию технической помощи. Информация о мероприятиях, проведенных в Азиатско-Тихоокеанском регионе Региональным центром ЮНСИТРАЛ для Азии и Тихого океана, излагается в отдельном документе (A/CN.9/877).

7. В отдельном документе о координационных мероприятиях (A/CN.9/875) содержится информация о текущей деятельности международных организаций в области согласования и унификации права международной торговли и о роли ЮНСИТРАЛ в координации этой деятельности.

8. Кроме того, как ожидается, Комиссия рассмотрит проект директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права (A/CN.9/882 и A/CN.9/883).

II. Мероприятия по техническому сотрудничеству и оказанию технической помощи

A. Общие подходы

9. Проводимые Секретариатом мероприятия по техническому сотрудничеству и оказанию технической помощи направлены на содействие принятию и единообразному толкованию законодательных текстов ЮНСИТРАЛ. Такие мероприятия включают оказание консультативной помощи государствам, которые рассматривают вопрос о подписании и ратификации конвенций ЮНСИТРАЛ или присоединении к ним либо изучают возможность принятия того или иного типового закона ЮНСИТРАЛ или использования подготовленного ЮНСИТРАЛ руководства для законодательных органов.

10. Мероприятия в области технического сотрудничества и помощи могут включать проведение информационных поездок и участие в семинарах и конференциях на региональном и национальном уровнях; содействие странам в оценке необходимости реформирования торгового законодательства, в том числе путем пересмотра действующего законодательства; помощь в разработке внутреннего законодательства в целях применения текстов ЮНСИТРАЛ; содействие многосторонним и двусторонним учреждениям по вопросам развития в использовании текстов ЮНСИТРАЛ при проведении мероприятий и осуществлении проектов в области правовой реформы; консультирование и оказание помощи международным и другим организациям, например профессиональным объединениям, организациям адвокатов, торговым палатам и арбитражным центрам, в использовании текстов ЮНСИТРАЛ; и организацию мероприятий по повышению квалификации сотрудников судебных органов и юристов-практиков в области применения и толкования законодательства, основанного на текстах ЮНСИТРАЛ.

11. Мероприятия по техническому сотрудничеству и оказанию технической помощи разрабатывались и осуществлялись с учетом приоритетных направлений деятельности в данной области, включая уделение особого внимания региональному и субрегиональному подходу, позволяющему не только обеспечить экономию за счет масштабов, но и дополнить реализуемые инициативы в области региональной интеграции; содействие всеобщему принятию тех текстов по праву международной торговли, которые уже получили широкое признание, и приложение особых усилий в такой сфере, как распространение информации о недавно принятых текстах, для содействия, если речь идет о международных договорах, их скорейшему принятию и вступлению в силу (A/66/17, пункт 255).

12. О некоторых из числа основных мероприятий, осуществленных Секретариатом в соответствующий период времени, сообщается ниже. Следует отметить, что из-за отсутствия ресурсов и нехватки времени некоторые мероприятия были проведены экспертами от имени Секретариата. Мероприятия, помеченные в тексте звездочкой, финансировались из средств Целевого фонда ЮНСИТРАЛ для проведения симпозиумов.

Содействие всеобщему принятию основополагающих документов по торговому праву

13. Секретариат продолжил усилия, направленные на содействие принятию основополагающих документов по торговому праву, т.е. тех международных договоров, которые уже насчитывают большое число участников и всеобщее присоединение к которым по этой причине представляется особенно желательным.

14. Секретариат совместно организовал, участвовал или содействовал проведению следующих мероприятий, касающихся ряда областей, к которым имеет отношение деятельность ЮНСИТРАЛ:

a) учебное мероприятие по праву международной торговли для должностных лиц Корейской Народно-Демократической Республики, организованное Международным советом шведской промышленности (Стокгольм, 18 мая 2015 года)*;

b) пятый Петербургский Международный юридический форум в рамках усилий по углублению осведомленности российских юристов-практиков об изменениях в значимости деятельности ЮНСИТРАЛ для правовых основ Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия, 26–29 мая 2015 года)*;

c) учебный семинар по праву международной торговли для правительственных должностных лиц и юристов Корейской Народно-Демократической Республики (Пекин, 20–27 июня 2015 года)*;

d) Первая конференция Центра для небольших государств: «Небольшие государства в правовом мире». Было сделано сообщение о «значимости глобальных усилий для согласования торгового права: ЮНСИТРАЛ и небольшие государства», и был проведен обмен опытом ЮНСИТРАЛ в поддержке реформы коммерческого права в небольших государствах (Лондон, 7 сентября 2015 года);

e) лекция по текстам ЮНСИТРАЛ в рамках программы Университета Пейс по вопросам выдачи онлайн сертификатов в области коммерческого права (30 минут посредством видеоконференции) (2 октября 2015 года);

f) семинар по различным темам, связанным с ЮНСИТРАЛ, например международный арбитраж, упрощенная регистрация предприятий и обеспеченные сделки (Богота, 9 февраля 2016 года); и

g) Конференция «Вклад ЮНСИТРАЛ в развитие права международной торговли», организованная Университетом Париж 1 и Университетом Париж 2 (Париж, 12 апреля 2016 года)*.

Инициативы, связанные с региональным подходом

15. Секретариат продолжал сотрудничать с Азиатско-тихоокеанской ассоциацией экономического сотрудничества (АТЭС). На Совещании министров стран

АТЭС по вопросам структурной реформы (Себу, Филиппины, 7–8 сентября 2015 года)*, министры стран АТЭС признали важное значение деятельности по разработке типовых правовых документов и высоко оценили деятельность АТЭС в этой области, осуществляемую в сотрудничестве с Комиссией. Министры стран АТЭС далее согласились с тем, что разработка международно-правовых документов и их принятие позволят создать более благоприятные условия для трансграничной торговли и инвестиций, содействуя таким образом экономическому росту, и что применение этих документов обеспечивает бо́льшую правовую определенность в связи с трансграничными сделками, согласованием финансовых систем и систем урегулирования споров, более тесной экономической и правовой интеграцией между сотрудничающими странами, а также упрощением процедур, связанных с международными сделками. Секретарь ЮНСИТРАЛ выступил на пленарном заседании Экономического комитета АТЭС (Лима, 29 февраля и 1 марта 2016 года)*, изложив общий обзор деятельности ЮНСИТРАЛ, ее мандата и текстов, ее участия в оказании технической помощи и координации, а также необходимости продолжения сотрудничества с АТЭС, особенно с ее Экономическим комитетом.

16. В течение отчетного периода Секретариат через Региональный центр для Азии и Тихого океана провел два совместных семинара-практикума с департаментом юстиции Специального административного района Китая Гонконг под эгидой Экономического комитета АТЭС и его Группы друзей Председателя по вопросам укрепления экономической и правовой инфраструктуры (SELI): один семинар-практикум по вопросам эффективного осуществления коммерческих контрактов и эффективного урегулирования коммерческих споров через посредство Гаагской конвенции о соглашениях в выборе суда (Себу, Филиппины, 1 сентября 2015 года)* и другой семинар-практикум по вопросам урегулирования споров — ключ к эффективному урегулированию коммерческих споров (Лима, 26 февраля 2016 года)*. Секретариат также продолжал участвовать в осуществлении проекта по созданию благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности (БУПД), который направлен на обеспечение исполнения контрактов и имеет своей целью укрепление законодательных и институциональных основ для обеспечения исполнения контрактов в странах АТЭС. В этом контексте ЮНСИТРАЛ участвовала в проведении Международного семинара по вопросам создания благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности (Сеул, 27 января 2016 года)*, который предоставил возможность изучить результаты участия в этом проекте за последние пять лет, а также провести совместное обсуждение с представителями корейских и мексиканских властей в целях обмена опытом, накопленным в области обеспечения исполнения контрактов и, возможно, распространения этого опыта на область кредитования (Мехико, 9–10 ноября 2015 года)*. Участие Секретариата в проекте БУПД стало возможным благодаря добровольному взносу правительства Республики Корея. Ожидается, что Секретариат будет также тесно сотрудничать с Соединенными Штатами Америки и Мексикой в осуществлении второго Плана действий АТЭС в области БУПД (2016–2018 годы), особенно в отношении кредитования. Кроме того, Региональный центр ЮНСИТРАЛ для Азии и Тихого океана также принял участие в Форуме АТЭС по электронной торговле: Новая парадигма для трансграничной электронной торговли и онлайновой купли-продажи (Чеджу, Республика Корея, 26–28 ноября 2015 года)*.

B. Конкретные мероприятия

Купля-продажа товаров

17. Секретариат продолжал содействовать более широкому принятию, применению и единообразному толкованию Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год) (Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже товаров или

КМКПТ)[2], в том числе путем организации или участия в посвященных этому мероприятиях. Примеры таких мероприятий включают:

a) встречу по теме «Правовые основы урегулирования внутренних и международных торговых споров в Евразийском регионе», организованную Кильским центром евразийского экономического права (Екатеринбург, Российская Федерация, 18 июня 2015 года)*;

b) семинар-практикум для правительственных юристов в Азербайджане по вопросам КМКПТ, совместно организованный Академией публичной администрации и секретариатом ЮНСИТРАЛ (Баку, 29 сентября — 1 октября 2015 года)*;

c) мастер-класс по вопросам КМКПТ (Вена, 9 октября 2015 года) — сессия Ежегодной конференции Международной ассоциации юристов; и

d) шестое Учебное международное торговое арбитражное разбирательство для стран Ближнего Востока им. Виллена К. Виса и Региональный ближневосточный арбитражный форум (Манама, 11–12 февраля 2016 года).

18. На своей сорок шестой сессии Комиссия просила Секретариат приступить к планированию коллоквиума по случаю празднования тридцать пятой годовщины принятия КМКПТ, который будет проведен в один из дней после сорок седьмой сессии Комиссии. Комиссия решила, что сфера охвата этого коллоквиума могла бы быть расширена посредством включения некоторых вопросов, поставленных в предложении, которое было внесено на ее сорок пятой сессии (A/CN.9/758)[3]. Эта просьба была подтверждена на сорок седьмой сессии Комиссии[4]. Соответственно, на сорок восьмой сессии Комиссии Секретариат организовал обсуждение в рамках дискуссионной группы с участием экспертов в области международной купли-продажи товаров[5]. Во исполнение просьбы Комиссии был опубликован отчет о работе этой дискуссионной группы[6].

19. Другие мероприятия, проведенные в отчетный период в рамках празднования тридцать пятой годовщины принятия КМКПТ, включают:

a) проведенный ЮНСИТРАЛ-Сингапуром семинар: «Тридцать пятая годовщина КМКПТ: достижения и перспективы» (Сингапур, 23–24 апреля 2015 года);

b) второй Иберо-американский конгресс по праву международной торговли «360º международной купли-продажи товаров» — тридцать пятая годовщина принятия Венской конвенции, совместно организованный Университетом заочного обучения, Богота, правительством Колумбии и Секретариатом ЮНСИТРАЛ (Богота, 16–20 октября 2015 года);

c) третьи международные арбитражные чтения памяти академика Игоря Побирченко, организованные Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Украины (Киев, 13 ноября 2015 года)*; и

d) встречу «Тридцать пять лет КМКПТ — нынешний опыт и будущие вызовы», совместно организованную Секретариатом ЮНСИТРАЛ и юридическим факультетом Университета Загреба (Загреб, 1–2 декабря 2015 года).

---

[2] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1489, No. 25567.

[3] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункт 315.

[4] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 255.

[5] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункты 325–334.

[6] UNCITRAL, Thirty-five Years of Uniform Sales Law: Trends and Perspectives, Proceedings of the High Level Panel held during the Forty-eighth Session of the United Nations Commission on International Trade Law, Vienna, 6 July 2015, United Nations, New York, 2015.

Урегулирование споров

20. Секретариат участвовал в содействии разработке текстов ЮНСИТРАЛ в области урегулирования споров, в том числе посредством проведения ряда учебных мероприятий, и оказывал поддержку текущего процесса правовой реформы в различных странах. Секретариат также разработал «мягкие» правовые документы и информационные ресурсы для предоставления информации о применении и толковании этих текстов. С учетом активного принятия этих текстов потребность в технической помощи по вопросам, связанным с урегулированием споров, по-прежнему является особенно острой.

Разработка документов и информационных ресурсов по применению и толкованию текстов ЮНСИТРАЛ в области урегулирования споров

21. Вопросы, касающиеся Нью-Йоркской конвенции, освещаются на веб-сайте (www.newyorkconvention1958.org), который был создан для свободного и публичного распространения информации, собранной в ходе подготовки Руководства Секретариата ЮНСИТРАЛ по Нью-Йоркской конвенции[7], и в этом контексте следует отметить, что данный веб-сайт был расширен за счет размещения дополнительной информации о прецедентном праве различных государств, а также исчерпывающих справочно-библиографических данных. В настоящее время планируется распространить в электронном виде к концу 2016 года Руководство Секретариата ЮНСИТРАЛ по Нью-Йоркской конвенции на всех языках Организации Объединенных Наций.

22. Что касается Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с поправками, принятыми в 2006 году (Типовой закон об арбитраже)[8], то Секретариат в настоящее время ведет работу по обновлению Сборника прецедентного права по Типовому закону о международном торговом арбитраже 2012 года (2012 Digest of Case Law on the Model Law on International Commercial Arbitration)[9].

Поддержка проводимой законодательной деятельности и подготовка кадров

23. Секретариат провел анализ или представил свои замечания в отношении законодательства об арбитраже и/или посредничестве Албании, Багамских Островов, Барбадоса, Бахрейна, Бутана, Вьетнама, Демократической Республики Конго, Ирака, Корейской Народно-Демократической Республики, Лаосской Народно-Демократической Республики, Мальдивских Островов, Монголии, Папуа-Новой Гвинеи, Саудовской Аравии и Черногории. Секретариат также провел анализ или представил свои замечания по регламентам определенных арбитражных учреждений, например по регламенту Арбитражного центра Стамбульской торговой палаты (ITOTAM), Бутанского строительного совета и Афганского центра по урегулированию коммерческих споров. В области урегулирования споров Секретариат совместно организовал, участвовал или содействовал проведению следующих мероприятий:

a) конференция АТЭС по обеспечению исполнения контрактов в Таиланде и Шри-Ланке (Сеул, 5-8 мая 2015 года)*;

b) презентация парламенту Европейского союза по текстам ЮНСИТРАЛ, касающимся прозрачности в инвестиционном арбитраже (Брюссель, 5 мая 2015 года и 13 июля 2015 года);

c) конференция по вопросу о защите инвестиций и публичных интересах, организованная Туринским университетом (Турин, Италия, 11 мая 2015 года);

---

[7] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), пункты 135 и 136.

[8] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.08.V.4.

[9] Размещен по адресу www.uncitral.org/uncitral/en/case_law/digests.html.

d) конференция по Соединенным Штатам Америки/Кубе: на пути к отмене эмбарго? (Париж, 12 мая 2015 года)*;

e) семинар-практикум по вопросу о наращивании потенциала в области альтернативных средств урегулирования споров в контексте строительной промышленности с участием Секретариата и уделением основного внимания осуществлению Нью-Йоркской конвенции и Типового закона об арбитраже (Тхимпху, Бутан, 18–19 мая 2015 года)*;

f) семинар-практикум по Нью-Йоркской конвенции для сотрудников судебных органов Украины (Харьков, Украина, 20 мая 2015 года);

g) дискуссионная группа по концессуальному урегулированию споров с участием Секретариата и сосредоточением внимания на текстах ЮНСИТРАЛ, касающихся согласительной процедуры (Вена, 1 июля 2015 года);

h) конференция по вопросам арбитража, проведенная Высшим институтом арбитров (ВИА) при помощи, которая была также предоставлена в отношении возможного создания регионального арбитражного центра (Кингстон, 9–10 июля 2015 года);

i) праздничное мероприятие Арбитражного института Таиланда, проведенное с участием Секретариата и сосредоточением внимания на Типовом законе об арбитраже и Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ (Бангкок, 23–24 июля)*;

j) конференция по реформе арбитражного законодательства в Индонезии, проведенная Арбитражным центром BANI (Джакарта, 12 августа 2015 года)*;

k) Международная конференция по вопросам арбитражной теории и практики в Азии с участием Секретариата и сосредоточением внимания на его участии в проекте БУПД АТЭС (Куала-Лумпур, 20–21 августа 2015 года)*;

l) учебное мероприятие по вопросам арбитража, проведенное с участием Аддис-Абебской торговой палаты и секторальных ассоциаций и Торговой палаты Швеции (Аддис-Абеба, 27–28 августа 2015 года);

m) семинар-практикум по вопросам эффективного обеспечения исполнения коммерческих контрактов и эффективного урегулирования коммерческих споров посредством применения Гаагской конвенции о соглашениях о выборе суда (Себу, Филиппины, 1 сентября 2015 года);

n) Конгресс ОУКПК, являющийся первым мероприятием Организации по унификации коммерческого права в Карибском бассейне (Пуэнт-а-Питр, Гваделупа, 21–22 сентября 2015 года)*;

o) совещание Арбитражной комиссии МТП с участием Секретариата и представлением обновленной информации о деятельности, предпринятой Рабочей группой II (Арбитраж и согласительная процедура) (Вена, 3 октября 2015 года);

p) Международная конференция, организованная председателем Саудовского арбитражного суда и Высшим институтом судебных и арбитражных органов (Эр-Рияд, 11–12 октября 2015 года);

q) коллоквиум Ассоциации за содействие арбитражу в Африке (АСАА) с участием Секретариата и сосредоточением внимания на текстах ЮНСИТРАЛ, касающихся прозрачности в инвестиционном арбитраже (Дуала, Камерун, 14–15 октября 2015 года)*;

r) совместная конференция с участием Нью-Йоркского отделения ВИА и Секретариата при уделении основного внимания Руководству Секретариата ЮНСИТРАЛ по Нью-Йоркской конвенции (Нью-Йорк, 21 октября 2015 года);

s) девятая Конференция стран Средиземноморья и Ближнего Востока, организованная Европейским арбитражным судом (Неаполь, Италия, 23 октября 2015 года);

t) судебный «круглый стол» по Нью-Йоркской конвенции и Типовому закону об арбитраже и Азиатско-тихоокеанский судебный саммит ЮНСИТРАЛ (Гонконг, 26-28 октября 2015 года)*;

u) пятое совещание Азиатско-тихоокеанской сети иностранных прямых инвестиций в интересах наименее развитых и не имеющих выхода к морю развивающихся стран по теме «Инвестиционные соглашения и урегулирование споров между инвесторами и государствами: нынешние тенденции и возникающие вопросы» (Бангкок, 2 ноября 2015 года)*;

v) четвертая Азиатско-тихоокеанская конференция по вопросам АСУС, совместно организованная корейским Министерством юстиции, Корейским советом коммерческого арбитража и МТП (Сеул, 3–4 ноября 2015 года)*;

w) учебное мероприятие по Договору к Энергетической хартии, проведенное совместно с Центром по эффективному урегулированию споров (ЦЭУС) и Международным институтом по вопросам посредничества (МИП), по вопросам согласительной процедуры/посредничества (Брюссель, 4–6 ноября 2015 года);

x) Колумбийская Международная инвестиционная конференция, проведенная с участием Секретариата и сосредоточением внимания на текстах ЮНСИТРАЛ, касающихся прозрачности в инвестиционном арбитраже (Нью-Йорк, 10–11 ноября);

y) вторая Международная конференция для Евро-средиземноморского сообщества по международному арбитражу, совместно организованная с ОЭСР и Каирским региональным центром по международному торговому арбитражу (КРЦМТА) (Каир, 12–13 ноября 2015 года);

z) семинар-практикум для Генеральной прокуратуры и Комиссии по правовой реформе и пересмотру законодательства Багамских Островов (Нассау, 13–14 ноября 2015 года);

aa) конференция Института международного арбитража (ИМА) по теме «Заключение международных договоров в области инвестиционного арбитража» с участием Секретариата и сосредоточением внимания на текстах ЮНСИТРАЛ, касающихся прозрачности в инвестиционном арбитраже (Вашингтон, О.К., 20 ноября 2015 года);

bb) вторая Международная конференция по арбитражу, проведенная с участием Арбитражного института Аддис-Абебской торговой палаты и Торговой палаты Швеции (Аддис-Абеба, 23–24 ноября 2015 года);

cc) Конференция по международному инвестиционному арбитражу в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (Манама, 9–10 декабря 2015 года);

dd) Венский день арбитража 2016 года, совместно организованный с Австрийской арбитражной ассоциацией, Международным арбитражным центром Федеральной экономической палаты Австрии (VIAC), Международной торговой палатой Австрии и Австрийским объединением молодых специалистов в области арбитража (AOMCA) (Вена, 22–23 января 2016 года);

ee) учебное международное торговое арбитражное разбирательство для стран Ближнего Востока имени Виллема К. Виса (Бахрейн, 11–13 февраля 2016 года)*;

ff) четвертая Международная конференция по инвестиционному арбитражу, организованная министерством юстиции Кувейта совместно с Постоянной палатой третейского суда (город Кувейт, 17–18 февраля 2016 года)*;

gg) конференция по теме «Потребности сторон в арбитраже», совместно организованная Люблянским арбитражным центром (ЛАЦ) с участием Секретариата и сосредоточением внимания на вопросах обеспечения исполнения (Любляна, 15 марта 2016 года);

hh) совещание экспертов ЮНКТАД по теме «Анализ международных инвестиционных соглашений (МИС)» с участием Секретариата и сосредоточением внимания на текстах ЮНСИТРАЛ, касающихся прозрачности в инвестиционном арбитраже и возможной будущей работы Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) (Женева, 16 марта 2016 года);

ii) конференция по теме «Куда движется арбитраж — от кризиса к новым перспективам», проведенная с участием Секретариата и сосредоточением внимания на текстах ЮНСИТРАЛ, касающихся прозрачности в инвестиционном арбитраже (Стамбул, 8–9 апреля 2016 года);

jj) Сомалийский саммит по международному арбитражу (ССМА) (Могадишо, 11 апреля 2016 года);

kk) первая ежегодная конференция по теме «Арабские государства в международном арбитраже: текущие вопросы», организованная Палатой Туниса (14–15 апреля 2016 года); и

ll) семинар-практикум ОЭСР по международным инвестиционным договорам, инвестиционным спорам и арбитражу для иракских правительственных должностных лиц (Бейрут, 21 апреля 2016 года).

Электронная торговля

24. Секретариат продолжал содействовать принятию, применению и единообразному толкованию текстов ЮНСИТРАЛ, касающихся электронной торговли, в том числе в сотрудничестве с другими организациями[10] и с уделением приоритетного внимания региональному подходу. В рамках этой работы Секретариат также неофициально подготовил замечания по проектам регионального и внутреннего законодательства и взаимодействовал с законодателями и руководителями из различных стран.

25. Мероприятия, касающиеся содействия принятию текстов ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и их эффективному применению и единообразному толкованию там, где они уже приняты, включают:

a) презентации, касающиеся нынешних и будущих проектов ЮНСИТРАЛ в области электронной торговли и их значимости для арабских государств, на Конференции «ИПК и глобальное законодательство об электронной торговле», проведенной Организацией арабских государств по информационно-коммуникационным технологиям (АИКТО) (Тунис, 8 мая 2015 года)*;

b) дистанционную презентацию по электронным подписям на Европейском форуме по электронной подписи (ЕФЭП) (11 июня 2015 года);

c) региональный семинар-практикум по теме «Согласование электронной торговли в Карибском бассейне», совместно организованный ЮНКТАД, правительством Республики Тринидад и Тобаго, Латиноамериканской и карибской экономической системой (СЕЛА) и Ассоциацией карибских государств (АКГ) (Порт-оф-Спейн, 29 сентября — 2 октября 2015 года);

d) семинар-практикум ЮНСИТРАЛ/АРКТЕЛ-КПЛП по вопросам содействия использованию текстов ЮНСИТРАЛ и принятию Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах, 2005 год (Прая, 7–9 октября 2015 года); и

e) третий Международный конгресс по праву электронной торговли, в котором принял участие Председатель ЮНСИТРАЛ (Сан-Хосе, 3–4 марта 2016 года).

[10] См. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), доклад многолетнего совещания экспертов по вопросам согласования киберзаконодательства и нормативных актов в целях расширения электронной торговли, включая тематические исследования и извлеченные уроки [в том числе исправление] (TD/B/C.II/EM.5/3), 12 мая 2015 года, пункты 10, 12 и 54.

Закупки

26. В соответствии с просьбами Комиссии и Рабочей группы I (согласно ее предыдущему мандату в области публичных закупок и развития в области инфраструктуры) Секретариат установил связи с другими международными организациями, занимающимися вопросами реформы в области публичных закупок, с целью поддержки использования Типового закона ЮНСИТРАЛ о публичных закупках (2011 год) (Типовой закон о закупках)[11], сопроводительного Руководства по принятию (2012 год)[12] и текстов ЮНСИТРАЛ по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников[13].

27. Цели такого сотрудничества заключаются в обеспечении того, чтобы проводящие реформы правительства и организации были информированы об условиях и принципиальных соображениях, лежащих в основе этих текстов, в том числе с учетом региональных потребностей и специфики, с тем чтобы содействовать более глубокому пониманию и надлежащему применению Типового закона[14]. В рамках такого сотрудничества Секретариат придерживается регионального подхода и осуществляет совместные мероприятия с многосторонними банками развития и региональными организациями, уделяя особое внимание таким вопросам, как роль публичных закупок в обеспечении устойчивого развития, эффективное управление, предупреждение коррупции и экономное использование государственных средств.

Поддержка проводимой законодательной деятельности и подготовка кадров

28. Секретариат консультировал правительства Ямайки и Тринидада и Тобаго (при поддержке МАБР), Афганистан (при поддержке со стороны Программы развития коммерческого права министерства торговли Соединенных Штатов Америки) и Армению, Египет, Кыргызскую Республику и Таджикистан (в рамках Инициативы ЕБРР-ЮНСИТРАЛ в области публичных закупок) по вопросам реформирования их нормативно-правовой базы, регулирующей публичные закупки, в том числе по вопросам предлагаемого законодательства.

29. В связи с этим Секретариат участвовал в i) Конференции по законодательной реформе в области публичных закупок в Афганистане (Стамбул, 1–6 ноября 2015 года); ii) раундах консультаций с составителями первичного и вторичного законодательства о публичных закупках и оказывающими поддержку донорами в Армении, Египте, Кыргызской Республике и Таджикистане (в течение года).

30. Секретариат также принимал участие в i) создании Свода знаний (СЗ) в области публично-частного партнерства (ПЧП), в контексте разработки Всемирным банком/APMG Глобальной программы сертификации ПЧП (май 2015 года и впоследствии); ii) работе руководящей группы по проекту ЮНКТАД (проект Группы межведомственной поддержки), занимающейся нетарифными мерами, воздействующими на торговлю; политикой, которую правительства используют в интересах отечественных компаний в области публичных закупок (ноябрь 2015 года и впоследствии); iii) подготовке главы по публичным закупкам для справочника ОБСЕ по вопросам борьбы с коррупцией (август-декабрь 2015 года); iv) осуществлении проекта Международной лаборатории обучения, касающегося публичных закупок и прав человека, — проекта, который координируется Международным «круглым столом» по корпоративной ответственности (ИКАР), Датским институтом по правам человека (ДИПЧ), Институтом Харрисона по публичному праву в Джорджтаунском университете и Исследовательской группой Ноттингемского университета по публичным закупкам с анализом

[11] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение No. 17* (A/66/17), приложение I.

[12] Размещено по адресу www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/procurement_infrastructure.html.

[13] Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов (включая рекомендации по законодательным вопросам) и ее Типовые законодательные положения по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников, размещены по адресу www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/procurement_infrastructure.html.

[14] См. документы A/CN.9/575, пункты 52 и 67, A/CN.9/615, пункт 14, и A/66/17, пункты 186-189.

трудностей и возможностей, возникающих в результате включения правозащитных соображений в сферу публичных закупок (январь 2016 года и впоследствии); и v) подготовке резюме подхода к устойчивым закупкам согласно Типовому закону в ЮНЕП в целях ее деятельности по оказанию технической помощи в связи с этим аспектом публичных закупок (март 2016 года). По просьбе ЮНЕП Секретариат также провел обзор предложенного законодательства Монголии о публичных закупках.

31. Сотрудники Секретариата выступали с лекциями в i) рамках программы обучения аспирантов — подготовке исполнительных магистров права по вопросам законодательства и политики в сфере публичных закупок (Ноттингемский университет, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, 9–10 января 2016 года); ii) рамках десятого учебного курса по подготовке магистров в области публичных закупок в целях устойчивого развития, организованного МТЦ-МОТ (Турин, Италия, 22–23 февраля 2016 года, и запланированных курсов на 31 мая 2016 года); и iii) рамках четвертого учебного курса по подготовке международных магистров в области управления публичными закупками в Римском университете (при поддержке ЕБРР) (Рим, 5–6 апреля 2016 года).

32. В течение года, по состоянию до мая 2016 года, сотрудники Секретариата приняли участие в качестве выступающих/докладчиков в крупных мероприятиях и международных событиях, включая:

a) организованную Регуляционной исследовательской группой и Консультативным комитетом Суссекса конференцию по вопросу о создании «сети по обмену информацией о конкуренции и программным исследованиям и познаниям в области публичных закупок». Цель формирования сети обмена знаниями заключается в создании возможностей для взаимного обмена междисциплинарными научными познаниями с практическими работниками частного сектора по вопросам междисциплинарной сферы конкуренции и законодательства о закупках, а также управления (Соединенное Королевство, 28–29 мая 2015 года (виртуальное участие));

b) одиннадцатый Форум по обмену знаниями в области публичных закупок с уделением основного внимания надзору и мониторингу закупок в качестве средства эффективного осуществления проектов (Батуми, Грузия, 9–12 июня 2015 года)*;

c) седьмую конференцию по глобальным преобразованиям в области публичных закупок; руководство работой заседания, на котором обсуждались вопросы регионального воздействия ЮНСИТРАЛ с упором на эффективность закупок и помощи (Ноттингем, Соединенное Королевство, 14–16 июня 2015 года);

d) совещание Рабочей группы по предупреждению коррупции, организованное УНП ООН/Конференцией государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции для обсуждения хода осуществления статьи 9 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (публичные закупки и управление публичными финансами) с уделением основного внимания управлению публичными финансами с участием руководителей и должностных лиц системы правосудия (Вена, 2–4 сентября 2015 года);

e) мероприятие Международной антикоррупционной академии (Лаксенбург) для участников из различных стран в целях организации специализированной подготовки по вопросам борьбы с коррупцией (10 сентября 2015 года); сотрудников Ревизионного совета Республики Индонезия (5 октября 2015 года); членов Центральной комиссии общественной безопасности Индии (5 февраля 2016 года), канцелярии Генерального ревизора, Таиланд (29 марта 2016 года), и представителей государств — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) (26 мая 2016 года);

f) симпозиум по теме «Пересмотренное соглашение ВТО о государственных закупках (СГЗ): возникающая опора торговли и развития в XXI веке»

и выступление с сообщением по теме «Пересмотренный Типовой закон о закупках: взаимодействие и взаимодополняемость с пересмотренным СГЗ» (Женева, Швейцария, 17–18 сентября 2015 года);

g) конференцию по теме «Постконфликтные государства и публичные закупки: стратегические, экономические и правовые трудности и возможности» для обсуждения вопросов участия государств в решении основных проблем, касающихся осуществления Типового закона в постконфликтных государствах (Брюссель, 30 сентября 2015 года);

h) выступление с сообщением о публичных закупках в странах Центральной и Восточной Европы, Центральной Азии и Закавказья на семинаре-практикуме ВТО в целях содействия применению положений Типового закона о закупках в этих странах (Вена, 20 октября 2015 года);

i) ежегодное Совещание по реализации экономического и экологического измерений (СЭЭИ), организованное ОБСЕ при сосредоточении внимания на борьбе с коррупцией в сфере публичных закупок и выступление с сообщением о важном значении прозрачности и подотчетности и процессах публичных закупок (Вена, 19–20 октября 2015 года);

j) конференцию «круглого стола» по вопросам законодательства и международной торговли «На пути к конвергенции трансатлантических рынков закупок»; вступление к установлению ученой степени по сравнительному законодательству о публичных закупках в 2016 году (Лондон, 26 октября 2015 года);

k) Форум Всемирного банка-ЕБРР по электронным закупкам: расширение расходования публичных средств (Вена, 1–3 декабря 2015 года); и

l) в рамках Инициативы ЕБРР-ЮНСИТРАЛ в области публичных закупок i) совещание по вопросам наращивания потенциала для представителей Кыргызской Республики и Украины (Никосия, 22–24 июля 2015 года)*, ii) семинар-практикум в Египте по реформированию местной системы надзора над закупками, электронным закупкам и выявлению потребностей в подготовке кадров (Каир, 6 и 7 апреля 2016 года)*; и iii) техническое совещание с участием государств — членов ЕАЭС по вопросам сравнительного анализа СГЗ ВТО и положений Договора об ЕАЭС, касающихся публичных закупок (Подгорица, 6 мая 2016 года)*.

Несостоятельность

33. Секретариат оказывал содействие применению и принятию текстов по вопросам несостоятельности, особенно Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (1997 год)[15] и Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности (2004 год)[16], посредством участия его сотрудников в качестве выступающих на различных международных совещаниях и конференциях, включая:

a) дискуссионную группу по вопросам текущей работы и смежным вопросам несостоятельности с участием сотрудников Всемирного банка и региональных отделений (Вашингтон, О.К., 2–3 июня 2015 года);

b) совместную конференцию ИНСОЛ — Европа/Научного форума ИНСОЛ по вопросам международной несостоятельности для обсуждения текущих подходов к спасанию корпораций (Ноттингем, Соединенное Королевство, 25–26 июня 2015 года);

c) вторую Национальную конференцию по несостоятельности «Сингапур как ключевой участник в региональной и международной несостоятельности и реструктуризации — путь вперед», в контексте принятия Сингапуром Типового закона о трансграничной несостоятельности (Сингапур, 11 сентября 2015 года)*;

[15] Резолюция 52/158 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[16] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.05.V.10.

d) шестую африканскую «встречу за круглым столом» по реформе законодательства о несостоятельности 2015 года. В качестве наиболее важного мероприятия по вопросу о реформе законодательства о несостоятельности в Африке это мероприятие дало возможность для встречи с ключевыми правительственными должностными лицами и специалистами-практиками в этом регионе, в котором осуществляется множество мероприятий по реформе законодательства о несостоятельности, и обсуждения текстов ЮНСИТРАЛ по вопросам несостоятельности (Кейптаун, Южная Африка, 12–13 октября 2015 года)*; и

e) семинар для студентов, обучающихся по программе подготовки исполнительных магистров права в Ноттингемском университете, по вопросам деятельности и методам работы ЮНСИТРАЛ с уделением особого внимания вопросам несостоятельности и деятельности Рабочей группы V (Ноттингем, Соединенное Королевство, 27 ноября 2015 года).

34. Секретариат провел обзор хода принятия Типового закона Гибралтаром, Кенией, Малави и ОУКПА.

Обеспечительные интересы

35. В своей работе по оказанию технической помощи, связанной с текстами ЮНСИТРАЛ по обеспечительным интересам (Конвенция Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле (2001 год), Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам (2007 год), Дополнение к нему, касающееся обеспечительных прав в интеллектуальной собственности (2010 год) и Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по созданию регистра обеспечительных прав (2013 год)), Секретариат использует два возможных подхода.

Поддержка проводимой законодательной деятельности и подготовка кадров

36. Первый подход сосредоточивается на предоставлении технической помощи государствам в их деятельности по реформированию законодательства об обеспеченных сделках. Примером такой деятельности является техническая помощь, предоставляемая в сотрудничестве с Группой Всемирного банка государствам в отношении усилий по реформированию их законодательства об обеспеченных сделках (например, Таиланду и Филиппинам). Цель такого сотрудничества заключается в обеспечении того, чтобы техническая помощь предоставлялась в соответствии с текстами ЮНСИТРАЛ, касающимися обеспечительных интересов, и в частности с Руководством ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам.

37. Секретариат также проводит неофициальные консультации с представителями законодательных и директивных органов из разных стран, в некоторых случаях по итогам проведения вышеупомянутых мероприятий. Кроме того, Секретариат продолжает совместную работу со Всемирным банком по пересмотру разработанного Всемирным банком Стандарта, касающегося несостоятельности и прав кредиторов, в целях учета основных рекомендаций, содержащихся в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам, и отражения других текстов ЮНСИТРАЛ, касающихся обеспечительных интересов. Взаимодействие со Всемирным банком включает, кроме того, сопоставление основных положений проекта типового закона об обеспеченных сделках с ключевыми положениями исламского финансового законодательства в качестве части инициативы, осуществляемой Глобальным центром Всемирного банка по исламскому финансированию развития.

38. Сотрудники Секретариата выступали с лекциями по вопросам финансирования под обеспечение на основе текстов ЮНСИТРАЛ, касающихся обеспечительных интересов, в рамках учебного курса, организованного Институтом гражданского права юридического факультета Венского университета (Вена, зима 2015 года и весна 2016 года).

39. Второй подход заключается главным образом в распространении информации об этих текстах среди государственных должностных лиц, законодателей, судей, ученых и практических работников и таким образом в содействии их осуществлению. Такие мероприятия включали участие в следующем:

a) ежегодное совещание Международной ассоциации факторных компаний и Международной факторинговой группы и выступление с сообщением о деятельности ЮНСИТРАЛ и согласовании законодательства об обеспеченных сделках (Вена, 19–21 октября 2015 года);

b) Неделя права, правосудия и развития Всемирного банка и выступление с сообщением о режиме обеспечительных интересов при несостоятельности согласно Руководству ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам; кроме того, участие в обсуждении исламского финансирования и финансирования ММСП (Вашингтон, О.К., 16–20 ноября 2015 года);

c) обсуждение в рамках дискуссионной группы вопросов реформирования законодательства об обеспеченных сделках на юридическом факультете Уорикского университета и выступление с сообщением об опыте, накопленном в осуществлении рекомендаций, содержащихся в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам, с учетом соответствующих инициатив, направленных на реформирование английского законодательства об обеспеченных сделках (Ковентри, Соединенное Королевство, 10–11 декабря 2015 года); и

d) семинар-практикум по экономической оценке торгового права, в частности в связи с текстами ЮНСИТРАЛ, касающимися обеспечительных интересов, и по оптимальным видам практики в области проектирования и эксплуатации электронных регистров, организованный Фондом УНИДРУА и Центром по коммерческому праву колледжа Харриса-Манчестера Оксфордского университета (Оксфорд, Соединенное Королевство, 30–31 марта 2016 года).

Микро-, малые и средние предприятия

40. Секретариат призывал к участию и диалогу в рамках его деятельности в отношении микро-, малых и средних предприятий (ММСП — Рабочая группа I) посредством его участия в совместной ежегодной конференции Форума корпоративных реестров (ФКР), а также выступления с сообщением по теме «Регистрация предприятий, регистр и правовая реформа, сокращение бремени» (Кардифф, Уэльс, 9–12 мая 2016 года).

III. Распространение информации

41. ЮНСИТРАЛ был подготовлен ряд публикаций и документов, которые используются в качестве основных пособий в рамках мероприятий в области технического сотрудничества и технической помощи, в первую очередь для распространения информации о деятельности и текстах ЮНСИТРАЛ.

A. Веб-сайт

42. Веб-сайт на шести официальных языках Организации Объединенных Наций позволяет получить доступ к полным текстам документов ЮНСИТРАЛ и другим материалам, относящимся к ее деятельности: публикациям, сведениям о статусе международных договоров, пресс-релизам, сообщениям о проводимых мероприятиях и других новостях. В соответствии с общеорганизационной политикой распространения документов доступ к имеющимся официальным документам обеспечивается с помощью ссылок на Систему официальной документации Организации Объединенных Наций (СОД).

43. В 2015 году веб-сайт посетили примерно 690 000 отдельных пользователей, что превысило соответствующий показатель 2014 года (640 тыс. посетителей). Около 59 процентов всех обращений относились к страницам на английском языке, и 41 процент — к страницам на арабском, испанском, китайском, русском и французском языках. В связи с этим следует отметить, что, веб-сайт ЮНСИТРАЛ — это не только один из наиболее важных электронных информационных ресурсов по праву международной торговли на всех языках, но и, возможно, единственный доступный источник информации по данной теме на некоторых из официальных языков.

44. Содержание веб-сайта постоянно обновляется и расширяется в рамках работы Юридической библиотеки ЮНСИТРАЛ, т.е. без дополнительных затрат со стороны Секретариата. Генеральная Ассамблея приветствовала «неустанные усилия Комиссии по обновлению и совершенствованию ее веб-сайта, в том числе путем добавления новых элементов социальных сетей, в соответствии с применимыми директивами»[17]. В связи с этим была создана общая учебная запись ЮНСИТРАЛ в сети “LinkedIn”, который сейчас насчитывает свыше 900 пользователей. Эта учетная запись дополняет микроблог «Тимблр» («Что нового в работе ЮНСИТРАЛ?»), созданный в 2014 году. Обе функции доступны через веб-сайт ЮНСИТРАЛ.

B. Библиотека

45. С момента своего создания в 1979 году Юридическая библиотека ЮНСИТРАЛ служит интересам сотрудников Секретариата и участников проводимых ЮНСИТРАЛ межправительственных совещаний, занятых исследовательской работой. Библиотека также оказывает помощь в проведении исследований сотрудникам постоянных представительств, сотрудникам Организации Объединенных Наций во всем мире, сотрудникам других международных организаций, базирующихся в Вене, научным сотрудникам других учреждений и студентам юридических вузов. В 2015 году сотрудники библиотеки ответили приблизительно на 550 справочных запросов, поступивших из 47 стран. Посетители библиотеки, иные чем участники совещаний, сотрудники и стажеры, включали научных работников из свыше 24 стран.

46. Фонд Юридической библиотеки ЮНСИТРАЛ включает в основном работы по праву международной торговли и в настоящее время насчитывает более 12 тыс. монографий, 100 наименований периодических изданий, справочные материалы по правовой и общей тематике, в том числе документы других учреждений Организации Объединенных Наций помимо ЮНСИТРАЛ, и документы других международных организаций, а также электронные ресурсы (только для внутреннего пользования). Особое внимание уделяется увеличению наличного фонда на всех шести официальных языках Организации Объединенных Наций. Хотя использование электронных ресурсов возросло, ресурсы по торговому праву многих стран по-прежнему доступны только в печатном виде, и поэтому спрос на печатные документы остается стабильным (в 2015 году имело место незначительное увеличение по сравнению с 2014 годом).

47. Юридическая библиотека ЮНСИТРАЛ совместно с другими библиотеками Организации Объединенных Наций в Вене ведет общедоступный онлайновый каталог (OPAC). В каталог можно зайти со страницы библиотеки вебсайта ЮНСИТРАЛ[18]. В 2015 году OPAC был обновлен, что сделает его более удобным для пользования и позволит расширить интерфейс.

48. Сотрудники Юридической библиотеки ЮНСИТРАЛ составляют для Комиссии ежегодную «Библиографию последних работ, касающихся деятельности ЮНСИТРАЛ». Библиография включает ссылки на книги, статьи и диссертации на различных языках, систематизированные по темам (библиографию, подго-

[17] Резолюция 70/115 Генеральной Ассамблеи.

[18] Размещен по адресу www.uncitral.org/uncitral/publications/library.html.

товленную к сорок девятой сессии Комиссии, см. A/CN.9/874). Отдельные записи из библиографии заносятся в систему ОРАС, а полные тексты всех приведенных в библиографии материалов передаются на хранение в библиотечный фонд. В библиографическом разделе веб-сайта ЮНСИТРАЛ ежемесячно размещаются обновления к последнему опубликованному ежегодному библиографическому указателю.

49. Библиотека публикует на веб-сайте ЮНСИТРАЛ сводную библиографию работ, касающихся деятельности Комиссии[19]. Цель сводной библиографии — собрать в одном месте информацию о всех работах, упомянутых в библиографических указателях, представленных Комиссии начиная с 1968 года. В настоящее время в библиографии содержится более 8 тыс. записей на английском языке и языке оригинала, которые были, по возможности, выверены и стандартизированы.

C. Публикации

50. Помимо официальных документов ЮНСИТРАЛ традиционно издает две серии публикаций — тексты всех подготовленных Комиссией документов и Ежегодник ЮНСИТРАЛ. Публикации регулярно используются в рамках проводимых Секретариатом и другими организациями мероприятий по техническому сотрудничеству и технической помощи, в ходе которых обсуждается деятельность ЮНСИТРАЛ, а также в рамках работы по реформированию внутреннего законодательства.

51. В 2015 году были опубликованы следующие работы: Конференция для Евро-средиземноморского сообщества международного арбитража[20], Тридцать пять лет Единообразного закона о купле-продаже[21], Конвенция Организации Объединенных о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (Нью-Йорк, 2014 год)[22] и *Ежегодник* ЮНСИТРАЛ за 2012 год[23].

52. Из соображений экономии и охраны окружающей среды Секретариат продолжал практику распространения текстов ЮНСИТРАЛ главным образом в электронной форме. Так, был сокращен тираж всех публикаций, а *Ежегодник* ЮНСИТРАЛ за 2012 год был выпущен только в электронной форме (CD-ROM и электронное издание).

D. Пресс-релизы

53. Пресс-релизы выходят на регулярной основе при совершении договорных актов, касающихся документов ЮНСИТРАЛ, или при поступлении информации о принятии типовых законов или других текстов ЮНСИТРАЛ. Пресс-релизы выпускаются также в целях распространения информации, имеющей особое значение и непосредственное отношение к работе ЮНСИТРАЛ. Такие пресс-релизы направляются заинтересованным сторонам по электронной почте и размещаются на веб-сайте ЮНСИТРАЛ, а также на веб-сайте Информационной службы Организации Объединенных Наций (ИСООН) в Вене или, по мере необходимости, Отдела новостей и средств массовой информации Департамента общественной информации в Нью-Йорке.

54. Поскольку принятие типовых законов ЮНСИТРАЛ не требует официального обращения в Секретариат Организации Объединенных Наций, Комиссия, возможно, пожелает попросить государства-члены сообщать Секретариату о принятии законодательства, вводящего в силу тот или иной типовой закон

[19] Размещена по адресу www.uncitral.org/uncitral/publications/bibliography_consolidated.html.
[20] Размещена по адресу www.uncitral.org/uncitral/publications/publications.html.
[21] Там же.
[22] Размещена по адресу www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/arbitration.html.
[23] Размещен по адресу www.uncitral.org/uncitral/publications/yearbook.html.

ЮНСИТРАЛ, для повышения точности и актуальности соответствующей информации и содействия ее более широкому распространению.

E. Запросы общего характера

55. В настоящее время Секретариат ежегодно рассматривает примерно 2 тыс. запросов общего характера, касающихся, в частности, технических моментов и наличия текстов ЮНСИТРАЛ, рабочих документов, документов Комиссии и смежных тем. Ответы на эти запросы все чаще даются путем отсылки к веб-сайту ЮНСИТРАЛ.

F. Ознакомительные лекции в Вене

56. При поступлении соответствующих просьб Секретариат проводит в своих помещениях или посредством видеоконференции ознакомительные лекции о работе ЮНСИТРАЛ для студентов высших учебных заведений и научных работников, членов коллегий адвокатов, правительственных должностных лиц, включая судей, а также других заинтересованных лиц. Со времени представления предыдущего доклада 20 таких лекций были организованы для посетителей из всех районов мира.

IV. Ресурсы и финансирование

57. Расходы, связанные с проведением большинства мероприятий в области технического сотрудничества и технической помощи, из средств регулярного бюджета не покрываются. Таким образом, возможность выполнения Секретариатом программы работы ЮНСИТРАЛ в области технического сотрудничества и технической помощи зависит от наличия внебюджетных ресурсов.

58. Секретариат изыскивал различные пути мобилизации дополнительных ресурсов для оказания технической помощи, в том числе в виде взносов в натуральной форме. В частности, ряд проектов был полностью или частично профинансирован организаторами. Возможные дополнительные источники финансирования могут появиться также в том случае, если мероприятия по реформированию торгового законодательства будут регулярнее включаться в международные программы по содействию развитию, осуществляемые на более широкой основе. В связи с этим Комиссия, возможно, пожелает дать указания относительно возможных дальнейших шагов.

A. Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для проведения симпозиумов

59. Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для проведения симпозиумов предназначен для поддержки мероприятий по техническому сотрудничеству и оказанию технической помощи в интересах членов правового сообщества в развивающихся странах, финансирования участия сотрудников ЮНСИТРАЛ или других специалистов в семинарах, в ходе которых тексты ЮНСИТРАЛ представляются для рассмотрения и возможного принятия, а также проведения миссий по оценке хода правовых реформ, включая обзор действующего внутреннего законодательства и оценку потребностей стран в реформировании торгового права.

60. В течение отчетного периода правительство Индонезии объявило о намерении внести взнос в размере 20 тыс. долларов США. Правительство Республики Корея сделало взнос в размере 25 555,84 долл. США для финансирования участия Секретариата ЮНСИТРАЛ в проекте АТЭС БУПД (см. пункт 16 выше) и отдельный взнос в размере 46 953 долл. США на деятельность Целевого фонда.

61. На своей сорок восьмой сессии (Вена, 29 июня — 16 июля 2015 года) Комиссия обратилась ко всем государствам, международным организациям и другим заинтересованным учреждениям с призывом рассмотреть вопрос о внесении

взносов в Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для симпозиумов, по возможности, в виде взносов на многолетней основе или взносов специального назначения, с тем чтобы облегчить планирование и позволить Секретариату удовлетворять растущее число просьб развивающихся стран и стран с переходной экономикой об оказании помощи в подготовке кадров и технической помощи в разработке законодательства (A/70/17, пункты 244–245). С потенциальными донорами были также установлены контакты в индивидуальном порядке.

62. Комиссия, возможно, пожелает отметить, что, несмотря на усилия Секретариата по привлечению новых донорских взносов, имеющихся средств Целевого фонда будет достаточно только для проведения лишь небольшого числа мероприятий по техническому сотрудничеству и оказанию технической помощи. Прилагаются постоянные усилия к тому, чтобы все запрашиваемые мероприятия проводились с наименьшими затратами и, по возможности, на основе софинансирования и распределения издержек. Вместе с тем, когда имеющиеся ресурсы будут израсходованы, просьбы о техническом сотрудничестве и оказании технической помощи, связанные с путевыми расходами или иными издержками, придется отклонять до тех пор, пока в Целевой фонд не поступят новые донорские взносы или не будут найдены альтернативные источники финансирования.

63. Комиссия, возможно, пожелает вновь обратиться ко всем государствам, соответствующим учреждениям и органам Организации Объединенных Наций, международным организациям и другим заинтересованным субъектам с призывом делать взносы в Целевой фонд, по возможности на многолетней основе, чтобы облегчить планирование и позволить Секретариату удовлетворять спрос на мероприятия в области технического сотрудничества и технической помощи и разработать более стабильную и устойчивую программу технической помощи. Комиссия, возможно, также пожелает обратиться к государствам-членам с просьбой оказать Секретариату помощь в выявлении источников финансирования в системе правительств их стран.

B. Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для оказания помощи развивающимся странам, являющимся членами ЮНСИТРАЛ, в покрытии путевых расходов

64. Комиссия, возможно, обратит внимание на то, что в резолюции 48/32 от 9 декабря 1993 года Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря учредить Целевой фонд для оказания помощи развивающимся странам, являющимся членами ЮНСИТРАЛ, в покрытии путевых расходов. Учрежденный с этой целью Целевой фонд открыт для добровольных финансовых взносов государств, межправительственных организаций, региональных организаций экономической интеграции, национальных учреждений и неправительственных организаций, а также физических и юридических лиц.

65. В отчетный период в Целевой фонд поступил взнос в размере 5 тыс. евро от правительства Австрии, которому Комиссия, возможно, пожелает выразить признательность.

66. В течение того же отчетного периода имеющиеся ресурсы Целевого фонда были использованы для обеспечения участия в сорок восьмой сессии ЮНСИТРАЛ, прошедшей в Вене (29 июня — 16 июля), делегатов из Колумбии, Гондураса и Мексики, а также участия делегатов из Колумбии и Уганды в двадцать пятой и двадцать шестой сессиях Рабочей группы I в Нью-Йорке (13–17 апреля) и Вене (19–23 октября). В интересах оказания помощи как можно большему числу делегатов, несмотря на ограниченность ресурсов фонда, средства были выделены либо только на покупку авиабилета, либо только на выплату суточного пособия.

67. Для того, чтобы обеспечить участие всех государств-членов в работе сессий ЮНСИТРАЛ и ее рабочих групп, Комиссия, возможно, пожелает вновь обратиться к соответствующим органам системы Организации Объединенных Наций, организациям, учреждениям и отдельным лицам с призывом вносить

добровольные взносы в Целевой фонд, созданный для оказания помощи развивающимся странам, являющимся членами Комиссии, в покрытии путевых расходов.

68. Следует напомнить, что в резолюции 51/161 от 16 декабря 1996 года Генеральная Ассамблея постановила включить целевые фонды для проведения симпозиумов ЮНСИТРАЛ и оказания помощи в покрытии путевых расходов в список фондов и программ, вопрос о которых рассматривается на Конференции Организации Объединенных Наций по объявлению взносов на деятельность в целях развития.

B. Записка Секретариата о региональном присутствии ЮНСИТРАЛ: деятельность Регионального центра ЮНСИТРАЛ для Азии и района Тихого океана

(A/CN.9/877)

[Подлинный текст на английском языке]

1. Генеральная Ассамблея в своих резолюциях 67/89 от 14 декабря 2012 года, 69/115 от 10 декабря 2014 года и 70/115 от 14 декабря 2015 года приветствовала деятельность Регионального центра Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли для Азии и Тихого океана (РЦАТО-ЮНСИТРАЛ или Региональный центр) в Республике Корея по пропаганде и оказанию технической помощи развивающимся странам этого региона в проведении реформ в области права международной торговли.

2. РЦАТО-ЮНСИТРАЛ ведет свою деятельность по приоритетным направлениям, определенным в разработанных секретариатом ЮНСИТРАЛ стратегических рамках технической помощи (A/66/17, пункт 255), а также в соответствии с конкретным мандатом, установленным для Регионального центра, который предусматривает следующее: a) расширение международной торговли и ускорение развития в Азиатско-тихоокеанском регионе путем повышения степени определенности при совершении международных коммерческих сделок на основе более широкого применения норм и стандартов международной торговли, в частности разработанных ЮНСИТРАЛ; b) предоставление государствам двусторонней и многосторонней технической помощи в отношении принятия и единообразного толкования текста ЮНСИТРАЛ путем проведения практикумов и семинаров; c) участие в мероприятиях по координации деятельности с международными и региональными организациями, осуществляющими проекты по реформированию торгового законодательства в регионе; и d) выполнение функции канала связи между государствами региона и ЮНСИТРАЛ.

3. В целях оптимизации деятельности по содействию более широкому применению текстов ЮНСИТРАЛ и регулярного предоставления возможностей для внесения весомого регионального вклада в текущую и возможную будущую работу ЮНСИТРАЛ в законодательной сфере Региональный центр ежегодно проводит следующие четыре главных мероприятия:

a) Весенняя конференция ЮНСИТРАЛ для Азиатско-Тихоокеанского региона (в 2015 году проводилась во второй раз) — региональная конференция, организуемая в городе пребывания Инчхоне, Республика Корея, в ходе которой рассматриваются все темы ЮНСИТРАЛ, за исключением арбитража и согласительной процедуры. В 2015 году конференция была посвящена законодательству о международной купле-продаже и электронной торговле, и в ее работе приняли участие международные, региональные и национальные организации, должностные лица правительств и юристы, ученые, предприниматели и деловые люди, эксперты и специалисты-практики из более 30 стран;

b) Азиатско-тихоокеанская конференция по АУС (в 2015 году проводилась в четвертый раз) — региональная конференция, проводимая в Сеуле и направленная на содействие более широкому применению всех стандартов ЮНСИТРАЛ в области арбитража и согласительной процедуры и организуемая с целью привлечь внимание не только экспертов и специалистов-практиков из разных стран мира, но и должностных лиц, научных исследователей и ученых из 56 государств Азиатско-Тихоокеанского региона в целях обмена мнениями и результатами научных исследований, связанных с темами конференции. В 2015 году Конференция получила институциональную поддержку со стороны Международной торговой палаты, а также министерства юстиции Республики Корея и Корейского совета торгового арбитража (КСТА). В ходе конференции рассматривались недавние изменения в области арбитража, в частности вопросы этики и коррупции в области международного арбитража, механизмы об-

жалования в рамках инвестиционного арбитража, осуществление Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже на региональном уровне, значение урегулирования споров между инвесторами и государствами в контексте осуществления региональных инфраструктурных проектов, а также эффективность и результативность альтернативных механизмов урегулирования споров (АУС). В работе конференции приняли участие эксперты, специалисты-практики, представители арбитражных центров и должностные лица из стран региона (Австралии, Индии, Катара, Китая, Малайзии, Монголии, Республики Корея, Сингапура и Японии);

c) первая конференция ЮНСИТРАЛ (организована в 2015 году), проведенная в Макао, Китай, при поддержке Университета Макао на основе запроса научных статей, посвященных планируемой и возможной будущей работе Комиссии и другим новым темам, касающимся унификации международного торгового права. В 2015 году в конференции под названием «Согласование торгового права в целях содействия региональному развитию частного сектора» приняли участие более 50 представителей из 14 стран, которые обсудили широкий круг тем, включая международное договорное право, электронную торговлю, микро-, малые и средние предприятия (ММСП), трансграничную несостоятельность и урегулирование международных коммерческих споров;

d) День ЮНСИТРАЛ в Азиатско-Тихоокеанском регионе, организуемый в целях повышения уровня осведомленности о текстах ЮНСИТРАЛ и поощрения их изучения, обсуждения и осуществления, а также в целях празднования учреждения ЮНСИТРАЛ Генеральной Ассамблеей, которое состоялось 17 декабря 1966 года. Ежегодно университетам этого региона предлагается принять участие в праздничных мероприятиях и разработать специальную программу, которая может включать в себя как специальные лекции и семинары, так и публичные конференции. В 2015 году в праздничных мероприятиях приняли участие семь университетов, а именно: Пекинский педагогический университет, предложивший публичную лекцию на тему «Международное торговое право в контексте электронной торговли» (Пекин, 1 декабря 2015 года); Университет Западной Австралии, подготовивший специальную лекцию по единообразной реформе торгового права и семинар в рамках повышения профессиональной квалификации по вопросам, касающимся арбитража, международной купли-продажи и электронных сделок (Перт, Австралия, 10 декабря 2015 года); Китайский университет политологии и права, подготовивший публичную лекцию на тему «Сопоставление принципов КМКПТ и УНИДРУА и их влияние на китайское договорное право» (Пекин, 15 декабря 2015 года); Нагойский университет, организовавший специальную лекцию по урегулированию споров в режиме онлайн (Нагоя, Япония, 16 декабря 2015 года); Университет г. Кобе, организовавший специальные лекции, посвященные инициативам ЮНСИТРАЛ в области разработки механизмов урегулирования международных споров, и учебное арбитражное разбирательство на основе текстов ЮНСИТРАЛ (Кобе, Япония, 18–20 декабря 2015 года); Университет г. Чуо, подготовивший специальную лекцию на тему «Реформа торгового права в Азии и роль ЮНСИТРАЛ» (Токио, 18–21 декабря 2015 года); и Нанкайский университет, организовавший лекцию на тему «Реформы в области торгового права и экспериментальные зоны свободной торговли в Китае» (Тяньцзинь, Китай, 19 декабря 2015 года).

4. Наряду с вышеперечисленными мероприятиями РЦАТО-ЮНСИТРАЛ за отчетный период также организовал и/или поддержал следующие мероприятия, нацеленные на повышение степени определенности при совершении международных коммерческих сделок на основе более широкого применения норм и стандартов международной торговли, в частности разработанных ЮНСИТРАЛ:

a) посвященные мандату ЮНСИТРАЛ в целом: Конференцию по теме «Предпринимательская деятельность в Азии: правовая конвергенция в век Азии», организованную Сингапурской академией права, на которой РЦАТО-ЮНСИТРАЛ представил доклад на тему «правовая конвергенция в Азии — использование опыта осуществления глобальных инициатив в области согласова-

ния норм» (Сингапур, 19–22 января 2016 года); публичную лекцию в Сингапурском государственном университете на тему «Региональное развитие и интеграция: роль ЮНСИТРАЛ» (Сингапур, 22 января 2016 года);

b) в области международной купли-продажи товаров: Торжественную конференцию «35-летие КМКПТ: достижения и перспективы», проведенную совместно с правительством Сингапура, Сингапурским университетом управления и Сингапурским государственным университетом (Сингапур, 23–24 апреля 2015 года);

c) в области урегулирования споров: Открытый форум по урегулированию споров в режиме онлайн, организованный совместно с Агентством по развитию электронных сделок Таиланда (Бангкок, 4 апреля 2015 года); доклад об осуществлении текстов ЮНСИТРАЛ в странах, в которых существенное влияние имеет исламское право, в ходе Арбитражной недели, организованной при поддержке РЦАТО-ЮНСИТРАЛ Куала-Лумпурским региональным арбитражным центром (Куала-Лумпур, 7–9 мая 2015 года); лекцию, посвященную текстам ЮНСИТРАЛ по урегулированию споров, организованную на базе Программы экспертов по международному арбитражу и проведенную КСКА (Сеул, 22 июня 2015 года); Учредительную конференцию Азиатско-тихоокеанской обсерватории транспарентности, проведенную совместно с КСКА, школой азиатско-тихоокеанского права Сеульского государственного университета и Сеульским международным центром по урегулированию споров (Сеул, 18 декабря 2015 года); семинар-практикум по Типовому закону ЮНСИТРАЛ, проведенный совместно с Восточноазиатским отделением Высшего института арбитров (ВИА) (Шанхай, Китай, 1 марта 2016 года); презентацию Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (2014 год) и Конвенции Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (Нью-Йорк, 2014 год) в рамках Международной конференции по инвестиционному арбитражу Куала-Лумпурского регионального арбитражного центра (КЛРАЦ) при поддержке РЦАТО-ЮНСИТРАЛ (Куала-Лумпур, 10–11 марта 2016 года).

Кроме того, в сотрудничестве с Школой азиатско-тихоокеанского права Сеульского государственного университета и КСКА Региональный центр учредил *Азиатско-тихоокеанскую обсерваторию транспарентности УСИГ* в качестве рамочной структуры по наблюдению за урегулированием споров между инвесторами и государствами на основе международных договоров («УСИГ») в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Обсерватория будет заниматься содействием более широкому применению Конвенции Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (Нью-Йорк, 2014 год) и Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (2014 год); сбором соответствующей информации и научных исследований по вопросам, связанным с УСИГ в Азиатско-Тихоокеанском регионе; мониторингом ведущихся переговоров и действующих торговых соглашений, касающимся УСИГ; оказанием помощи секретариату через посредство РЦАТО-ЮНСИТРАЛ по вопросам, касающимся УСИГ, в этом регионе; и распространением соответствующей информации, касающейся этого проекта, среди национальных и международных партнеров;

d) в области электронной торговли: семинар на тему «Перевод в электронную форму оборотных документов, используемых в международной торговле», организованный совместно министерством юстиции Сингапура и Ассоциацией банков в Сингапуре (Сингапур, 10-11 марта 2016 года);

e) в области закупок и развития инфраструктуры: по случаю Международного дня борьбы с коррупцией (9 декабря 2015 года) Региональный центр выступил с призывом к действиям (Call2Action) по содействию более широкому применению Типового закона ЮНСИТРАЛ о публичных закупках (2011 год),

присоединившись к глобальной кампании #разорвицепь, организованной Организацией Объединенных Наций, и с учетом того, что этот Типовой закон был разработан непосредственно в целях осуществления положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, касающихся закупок (Нью-Йорк, 2003 год) (КПК ООН). Эта кампания проводилась на английском, корейском, китайском и индонезийском языках на всех платформах РЦАТО в социальных сетях.

5. В целях содействия обеспечению верховенства права и единообразному применению и толкованию текстов ЮНСИТРАЛ РЦАТО-ЮНСИТРАЛ провел в своих помещениях первый Азиатско-тихоокеанский судебный саммит ЮНСИТРАЛ, в котором приняли участие 40 судей из 18 стран и цель которого заключалась в содействии единообразному толкованию и применению Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) («Нью-Йоркская конвенция»). Финансовые средства для обеспечения участия судей из наименее развитых стран, развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государств в Азиатско-Тихоокеанском регионе были обеспечены при поддержке правительства Гонконга, Специального административного района Китая, и Гонконгского центра международного арбитража. Комиссия, возможно, отметит, что Судебный саммит является частью инициативы по налаживанию партнерских отношений с судебными органами и образовательными учреждениями, занимающимися подготовкой судебных работников, во всех странах региона, в целях содействия дальнейшей интеграции деятельности по созданию потенциала, более широкому включению текстов ЮНСИТРАЛ в образовательные программы и единообразному толкованию текстов ЮНСИТРАЛ.

6. РЦАТО-ЮНСИТРАЛ также участвует в следующих мероприятиях по наращиванию потенциала, техническому сотрудничеству и оказанию технической помощи в целях содействия более широкому региональному использованию и принятию текстов ЮНСИТРАЛ. Эти мероприятия имеют для ЮНСИТРАЛ приоритетное значение в соответствии с решением, принятым на ее двадцатой сессии (1987 год)[1]:

a) в отношении работы ЮНСИТРАЛ в целом: впервые РЦАТО-ЮНСИТРАЛ был проведен Южнотихоокеанский семинар ЮНСИТРАЛ при поддержке министерства юстиции Папуа — Новой Гвинеи, министерства юстиции Республики Корея и Центра по вопросам малых государств (ЦМГ) при Университете королевы Марии (Лондон), который был организован непосредственно в целях наращивания потенциала малых островных тихоокеанских государств в таких областях, как международная купля-продажа товаров, электронная торговля и арбитраж (Порт-Морсби, 24–25 сентября 2015 года); Семинар ЮНСИТРАЛ для КНДР (Пекин, 21–27 июня 2015 года) — первая комплексная инициатива по подготовке кадров и наращиванию потенциала, проведенная для 19 должностных лиц, юристов и ученых из Корейской Народно-Демократической Республики и посвященная международному торговому и инвестиционному арбитражу, международной купле-продаже товаров, электронной торговле и обеспеченным сделкам;

b) в области международной купли-продажи товаров, в частности в отношении Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Нью-Йорк, 1980 год) («КМКПТ»): выездные мероприятия по КМКПТ в Азиатско-тихоокеанском регионе в 2015–2016 годах, нацеленные на содействие присоединению к Конвенции, ее ратификации и осуществлению в регионе путем проведения технических брифингов для соответствующих национальных заинтересованных сторон (Бангкок, 3 апреля 2015 года; Манила, 3 сентября 2015 года; Вьентьян, 2 февраля 2016 года; Бандар-Сери-Бегаван, 4 февраля 2016 года);

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 17* (A/42/17), пункт 335.

c) в области урегулирования споров: семинар ЮНСИТРАЛ по арбитражу в Бутане, а также параллельное мероприятие для судебных органов Бутана по вопросам приведения в исполнение арбитражных решений (Тхимпху, 18–19 мая 2015 года); семинар для предприятий Инчхона по вопросам предупреждения и урегулирования юридических споров, связанных со сделками, проведенный совместно с министерством юстиции Республики Корея и КСКА (Инчхон, Республика Корея, 4 июня 2015 года); по просьбе министерства юстиции Вьетнама и в тесной координации с Международной финансовой корпорацией (МФК) ЮНСИТРАЛ представила замечания к проекту закона о согласительной процедуре Вьетнама с учетом положений Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре (2002 год);

d) в области электронной торговли: Семинар ЮНСИТРАЛ по Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 год) («КЭС»), проведенный в Таиланде совместно с Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО ООН) и Агентством по развитию электронных сделок Таиланда (Бангкок, 3 апреля 2015 года); Семинар ЮНСИТРАЛ по теме «Законодательная база для безопасных и защищенных электронных платежей и торговли», проведенный в Камбодже совместно с Национальным банком Камбоджи (Пномпень, 27 апреля 2015 года); миссия по определению масштабов работы в области законодательства по электронной торговле в Мальдивскую Республику, проведенная в сотрудничестве с ЭСКАТО ООН (Мале, 28–29 октября 2015 года); брифинги по КЭС с участием должностных лиц правительства Японии (Токио, 21 декабря 2015 года), Лаосской Народно-Демократической Республики (Вьентьян, 2 февраля 2016 года) и Бруней-Даруссалама (Бандар-Сери-Бегаван, 4 февраля 2016 года).

7. В качестве последующих действий после проведения мероприятий по оказанию технической помощи и в своем качестве канала связи между государствами в этом регионе РЦАТО-ЮНСИТРАЛ в отчетный период отслеживал прогресс и оказывал помощь государствам в деле принятия и осуществления следующих текстов ЮНСИТРАЛ:

a) в области международной купли-продажи товаров:

Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год): ратифицирована Вьетнамом 18 декабря 2015 года. О прогрессе в деле принятия Конвенции сообщили Индонезия, Таиланд и Филиппины;

b) в области урегулирования споров:

Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год): о прогрессе в деле присоединения к Конвенции сообщили Палау и Папуа — Новая Гвинея. Австралия также внесла поправки в свой Закон о международном арбитраже 1974 года (Содружество) в целях упрощения положений о приведении в исполнение иностранных арбитражных решений в Австралии и повышения эффективности соблюдения положений Конвенции в 2015 году;

Конвенция Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (Нью-Йорк, 2014 год): о прогрессе в деле присоединения к Конвенции сообщила Австралия;

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с изменениями, принятыми в 2006 году: новое законодательство на основе Типового закона принято в Бахрейне, Бутане и Мьянме. Также сообщается о принятии в Объединенных Арабских Эмиратах Центром мирового рынка Абу-Даби арбитражного регламента со ссылкой на положения Типового закона. О прогрессе в деле принятия Типового закона также сообщили Монголия и Республика Корея

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре (2002 год): законодательство на основе Типового закона принято в Бутане; о прогрессе в деле принятия Типового закона также сообщил Вьетнам; и

Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (2014 год) («Правила»): в надлежащее время непосредственно по этим Правилам будут заключены два соглашения, в которых будет подробно изложен порядок их применения. Правительства Китая и Австралии 17 июня 2015 года заключили соглашение о свободной торговле, и 10 февраля 2016 года правительство Гонконга, Специального административного региона Китая, с разрешения Центрального народного правительства Китая заключило с правительством Канады соглашение о поощрении и защите инвестиций;

c) в области электронной торговли:

Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 год): ратифицирована Шри-Ланкой 7 июля 2015 года. О прогрессе в деле ратификации Конвенции и присоединения к ней сообщили Австралия, Таиланд и Филиппины.

8. В отчетный период систематически проводились, в частности, следующие мероприятия по координации и сотрудничеству с учреждениями, занимающимися вопросами реформы торгового права:

a) Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО ООН): РЦАТО-ЮНСИТРАЛ участвовал в подготовке «Рамочного соглашения об упрощении трансграничной безбумажной торговли в Азии и районе Тихого океана», разработанного под эгидой ЭСКАТО ООН, в том числе в совещаниях Межправительственной руководящей группы по упрощению трансграничной безбумажной торговли (Бангкок, 1–3 апреля 2015 года; 21–24 марта 2016 года). РЦАТО-ЮНСИТРАЛ принял участие в седьмом Азиатско-тихоокеанском форуме по упрощению процедур торговли, который был проведен совместно с ЭСКАТО ООН, Азиатским банком развития (АБР) и Китайским центром международной электронной торговли (Ухань, Китай, 20–21 октября 2015 года). Также РЦАТО-ЮНСИТРАЛ провел совместно с ЭСКАТО ООН, Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Международным центром по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) совещание по теме «Инвестиционные соглашения и урегулирование споров между инвесторами и государствами: современные тенденции и новые проблемы» в рамках пятого совещания Азиатско-тихоокеанской сети по прямым иностранным инвестициям для наименее развитых и не имеющих выхода к морю развивающихся стран (Бангкок, 2 ноября 2015 года). Также совместно с ЭСКАТО ООН был проведен семинар по наращиванию потенциала по теме «Упрощение процедур трансграничной безбумажной торговли» (Бангкок, 4 ноября 2015 года);

b) Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД): как отмечено выше, совместно с ЭСКАТО ООН, ЮНКТАД и МЦУИС было проведено совещание по теме «Инвестиционные соглашения и урегулирование споров между инвесторами и государствами: современные тенденции и новые проблемы» (Бангкок, 2 ноября 2015 года);

c) Бюро Организации Объединенных Наций по проектам в области управления (БПУООН): РЦАТО-ЮНСИТРАЛ принял участие в организованном БПУООН в 2015 году круглом столе по содействию эффективному управлению (Сеул, 18 декабря 2015 года);

d) Всемирный банк: РЦАТО-ЮНСИТРАЛ принял участие в программе «Дом возможностей и поддержки предпринимательского таланта» (ETHOS), организованной Всемирным банком и Университетом штата Нью-Йорк в Корее

путем представления докладов о деятельности ЮНСИТРАЛ (Инчхон, Республика Корея, 25 января 2016 года). Кроме того, как отмечено выше, совместно с ЭСКАТО ООН, ЮНКТАД и МЦУИС было проведено совещание по теме «Инвестиционные соглашения и урегулирование споров между инвесторами и государствами: современные тенденции и новые проблемы» (Бангкок, 2 ноября 2015 года);

e) отделение Международной финансовой корпорации (МФК) по Восточной Азии и району Тихого океана: как отмечено выше, осуществлялась координация технической помощи в отношении законодательства в области согласительной процедуры для правительства Вьетнама;

f) Азиатский банк развития (АБР): как отмечено выше, РЦАТО-ЮНСИТРАЛ принял участие в седьмом Азиатско-тихоокеанском форуме по упрощению процедур торговли, который был проведен совместно с ЭСКАТО ООН, Азиатским банком развития (АБР) и Китайским центром международной электронной торговли (Ухань, Китай, 20-21 октября 2015 года); представители осуществляемой под эгидой АБР Инициативы по развитию частного сектора в районе Тихого океана также участвовали в организованном в 2015 году Южнотихоокеанском семинаре ЮНСИТРАЛ и предоставили свою поддержку (Порт-Морсби, 24–25 сентября 2015 года);

g) Азиатско-тихоокеанская ассоциация экономического сотрудничества (АТЭС): РЦАТО-ЮНСИТРАЛ продолжал взаимодействие с АТЭС в контексте рамочной программы сотрудничества с Группой друзей Председателя Экономического комитета АТЭС по вопросу об укреплении экономической и правовой инфраструктуры (SELI) в целях содействия более широкому применению текстов ЮНСИТРАЛ в таких областях, как арбитраж, международная купля-продажа товаров, обеспеченные сделки и электронная торговля. В частности, РЦАТО-ЮНСИТРАЛ провел семинар по эффективному выполнению коммерческих договоров и результативному урегулированию коммерческих споров совместно с министерством юстиции правительства Гонконга, Специального административного района Китая, и Азиатско-тихоокеанским региональным отделением Гаагской конференции по международному частному праву (ГКМЧП), и принял участие в первом совещании Группы друзей Председателя по SELI (Себу, Филиппины, 1 сентября 2015 года). РЦАТО-ЮНСИТРАЛ также выступил с докладом об электронной торговле на «Форуме АТЭС по электронной торговле–2015: новая парадигма трансграничной электронной торговли и покупок в режиме онлайн» (Чеджу, Республика Корея, 26 ноября 2015 года), и об арбитраже и согласительной процедуре на международном семинаре АТЭС по вопросу о простоте ведения предпринимательской деятельности (Сеул, 27 января 2016 года). Еще один семинар АТЭС по урегулированию споров был организован в сотрудничестве с министерством юстиции правительства Гонконга, Специального административного района Китая (Лима, 26 февраля — 1 марта 2016 года). РЦАТО-ЮНСИТРАЛ также рекомендовал экспертов для участия во втором Совете экспертов делового альянса АТЭС по электронной торговле (АТЭС-СЭПБ), кандидатуры которых были одобрены пленарным заседанием первого совещания старших должностных лиц (СДЛ1) Руководящей группы по электронной торговле (РГЭТ) (Лима, 27 февраля 2016 года);

h) Афро-азиатская консультативная правовая организация (ААКПО): РЦАТО-ЮНСИТРАЛ принял участие в пятьдесят четвертой ежегодной сессии ААКПО и выступил с докладом о ЮНСИТРАЛ и ее текстах, посвященных прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (Пекин, 13–14 апреля 2015 года);

i) Региональное Азиатско-тихоокеанское отделение Гаагской конференции (HAPRO): РЦАТО-ЮНСИТРАЛ сотрудничал с HAPRO в деле поддержки Конференции по теме «Развивающийся мир арбитража: сравнительное исследование арбитражных реформ в Азиатско-тихоокеанском регионе», организованной Университетом Гонконга, Китай (Гонконг, Китай, 27 октября 2015 года);

j) Канцелярия главного торгового советника островных стран Форума (ОСФ), как упомянуто выше, представители Канцелярии главных торговых советников ОСФ приняли участие в проведенном в 2015 году Южнотихоокеанском семинаре ЮНСИТРАЛ (Порт-Морсби, 24–25 сентября 2015 года) и предоставили свою поддержку этому семинару;

k) Передовая группа меланезийских государств (ПГМ): в отчетный период РЦАТО-ЮНСИТРАЛ сотрудничал с ПГМ в целях оказания помощи южнотихоокеанским государствам в таких областях, как международные договоры и арбитраж; представитель ПГМ также принял участие в проведенном в 2015 году Южнотихоокеанском семинаре ЮНСИТРАЛ и предоставил свою поддержку (Порт-Морсби, 24–25 сентября 2015 года);

l) Международная торговая палата (МТП): МТП оказала поддержку в проведении РЦАТО-ЮНСИТРАЛ ежегодного крупного мероприятия — Азиатско-тихоокеанской конференции по АУС; РЦАТО-ЮНСИТРАЛ представил доклад о работе ЮНСИТРАЛ в области арбитража в ходе организованного МТП семинара-практикума по арбитражу для должностных лиц правительства в Лаосской Народно-Демократической Республике (Вьентьян, 29 февраля — 1 марта 2016 года);

m) международные организации, базирующиеся в Республике Корея: приняли участие в консультативных совещаниях, организованных министерством иностранных дел Республики Корея (1 апреля 2015 года).

9. РЦАТО-ЮНСИТРАЛ продолжал свои усилия по координации деятельности с Национальными координационными комитетами ЮНСИТРАЛ для Австралии (ЮНККА) и для Индии и признал Глобальный форум Японии по вопросам частного права (ГФЧП) в качестве национального экспертного центра в области международного торгового права. В отчетный период Региональный центр провел первый Австралийский семинар ЮНСИТРАЛ совместно с ЮНККА и министерством юстиции Австралии (Канберра, 29 мая 2015 года), после которого была проведена «Международная конференция по тенденциям в области международного арбитража в Индии», в ходе которой было объявлено об учреждении Национального координационного комитета ЮНСИТРАЛ для Индии (Дели, 31 октября 2015 года). Также с участием заинтересованных сторон Японии и в сотрудничестве с ГФЧП был проведен брифинг по КЭК (Токио, 21 декабря 2015 года). Такого рода инициативы частного сектора позволяют обеспечить более широкое распространение норм международной торговли и осуществление координационной деятельности на национальном уровне, давая Региональному центру возможность направлять больший объем ресурсов на цели распространения текстов ЮНСИТРАЛ в наименее развитых странах (НРС), в развивающихся странах, не имеющих выхода к морю, и в малых островных развивающихся государствах региона.

10. В своей резолюции 69/115, принятой 10 декабря 2014 года, Генеральная Ассамблея вновь призвала все органы, ответственные за оказание помощи в целях развития, такие как программы государств по оказанию помощи на двусторонней основе, поддерживать ЮНСИТРАЛ в области технического сотрудничества и помощи и координировать свою деятельность с деятельностью ЮНСИТРАЛ с учетом актуальности и важности такой работы для обеспечения верховенства права как на национальном, так и на международном уровне. В этой связи Региональный центр принял участие в семинаре «Помощь в торговле», организованном министерством иностранных дел и торговли Австралии для руководителей программ и лиц, ответственных за принятие директивных решений, в Азии из Австралии и других стран-доноров (Сингапур, 21–22 апреля 2016 года), и координировал деятельность с Азиатским банком развития (Папуа — Новая Гвинея). В рамках этого механизма Региональный центр взаимодействует с организациями, которые занимаются оказанием официальной помощи в целях развития, чтобы обеспечить в регионе более тесную координацию деятельности по предоставлению технической помощи в сфере торгового законодательства.

11. С целью расширить действие своего мандата как среди учреждений, где проводятся мероприятия, так и регионального академического сообщества, Региональный центр в ходе отчетного периода начал реализацию национальных информационно-просветительских и региональных образовательных программ, направленных на поддержание регулярного диалога с неправительственными организациями, местными и национальными политическими заинтересованными сторонами, другими международными организациями, научными кругами, средствами массовой информации и широкой общественностью по различным аспектам работы РЦАТО-ЮНСИТРАЛ, чтобы активизировать сотрудничество и заручиться поддержкой общества, а также повысить уровень информированности о деятельности ЮНСИТРАЛ:

a) что касается национальной информационно-просветительской программы, то Региональный центр активно участвует в Инчхонском консультативном партнерстве международных организаций и связанных с ним мероприятиях, проводимых городом Инчхон, а также в рамках Инчхонского международного городского форума (Инчхон, Республика Корея, 11 апреля 2016 года), организуемом Инчхонским фондом международных отношений. Кроме того, сотрудники и практиканты участвуют в ярмарках вакансий, проводимых городом Инчхон, а также другими международными организациями и бюро в Республике Корея. Региональный центр открыл свои двери для разных посетителей, включая представителей муниципального совета Инчхона, местных студентов и практикантов из министерства юстиции Республики Корея. Также были проведены разнообразные лекции для местных студентов, посвященные ЮНСИТРАЛ и ее работе. Кроме того, в настоящее время Региональный центр разрабатывает веб-сайт, в том числе его версию на корейском языке, в целях содействия популяризации деятельности ЮНСИТРАЛ и распространению текстов ЮНСИТРАЛ в Корее;

b) Региональный центр продолжал поддерживать проведение в регионе учебных международных торговых разбирательств, а именно: Азиатско-тихоокеанского регионального раунда Учебного разбирательства по спорам, связанным с ПИИ, 2015 года, организованного КСКА и Центром международных исследований в области права (Сеул, 19-21 августа 2015 года); тринадцатого Ежегодного международного учебного торгового арбитражного разбирательства памяти Виллема К. Виса (Восток) (Гонконг, Китай, 6-13 марта 2016 года); и девятого Японского учебного судебного разбирательства памяти Виллема К. Виса, организованного Университетом г. Кобе и Академией международных коммерческих операций (AIBT) (Кобе, Япония, 4 февраля 2016 года);

c) Региональный центр объявил о том, что будет публиковать в интернете на ежегодной основе статьи, посвященные разным темам в области права международной торговли, которые будут отбираться из материалов, представленных по ежегодному запросу. Цель этой онлайн-публикации заключается в повышении интереса, содействия проведению научной работы и исследований по ЮНСИТРАЛ и ее текстам. Эта публикация посвящена Инчхону как городу пребывания первого Регионального центра ЮНСИТРАЛ. В соответствии с мандатом РЦАТО-ЮНСИТРАЛ все рассматриваемые для включения в публикацию материалы должны иметь отношение к Азиатско-Тихоокеанскому региону. Изложенные в них мнения являются мнениями авторов и не всегда отражают мнения Организации Объединенных Наций;

d) участию академических кругов способствовала организация совместных мероприятий и проведение публичных лекций в таких региональных институтах и университетах, как: Пекинский педагогический университет, Китайский университет политологии и права, Университет Чуо, Данкукский университет, Ханьянский университет, Университет Хоккайдо, Университет Гонконга, Инчхонский национальный университет, Университет г. Кобе, Корейский университет, Нагойский университет, Нанкайский университет, Сеульский национальный университет, Национальный университет Сингапура, Сунгсильский университет, Университет Западной Австралии и Йонсейский университет.

12. Региональный центр укреплял функцию, выполняемую им от имени секретариата ЮНСИТРАЛ, в качестве канала связи между государствами региона и ЮНСИТРАЛ путем определения официальных контактных лиц в правительствах этого региона и проведения регулярных консультаций с должностными лицами правительств Австралии, Вьетнама, Индии, Индонезии, Ирана (Исламской Республики), Камбоджи, Китая (включая специальные административные районы Гонконга и Макао), Малайзии, Монголии, Мьянмы, Непала, Омана, Пакистана, Республики Корея, Таиланда, Филиппин, Шри-Ланки и Японии (A/69/17, пункт 212).

13. В Региональном центре работают один сотрудник категории специалистов, два помощника и два эксперта по правовым вопросам. За отчетный период в Региональном центре были приняты 19 стажеров. Основной бюджет проекта позволяет периодически нанимать экспертов и консультантов. Региональный центр рассчитывает на щедрый финансовый взнос города Инчхон в Целевой фонд для симпозиумов ЮНСИТРАЛ на цели покрытия оперативных расходов и расходов по программе, а также на прикомандирование на безвозмездной основе одного юриста министерством юстиции Республики Корея. Региональному центру часто удается привлекать ресурсы своих партнеров, в частности, для покрытия путевых расходов и аренды конференц-залов и конференционного обслуживания. В октябре 2015 года после соответствующего обмена письмами между Организацией Объединенных Наций и Китаем секретариат ЮНИСТРАЛ и правительство Гонконга, Специального административного района Китая, заключили меморандум о договоренности в отношении технических и административных процедур, связанных с прикомандированием на безвозмездной основе одного из экспертов в РЦАТО-ЮНСИТРАЛ.

14. В соответствии со статьей 13.3 Меморандума о договоренности, подписанного 18 ноября 2011 года Организацией Объединенных Наций, министерством юстиции и городом Инчхон Республики Корея в отношении деятельности и финансового взноса в Региональный центр для Азии и района Тихого океана, условия такой поддержки должны быть пересмотрены всеми сторонами через пять лет после создания Регионального центра, т.е. до 10 января 2017 года. Последний платеж в рамках ежегодного взноса города Инчхон в Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для проведения симпозиумов был внесен в ноябре 2015 года.

15. Ожидается, что интерес к текстам ЮНСИТРАЛ будет расти и одновременно будут поступать дополнительные просьбы об оказании технической помощи. Такой рост спроса потребует соответствующего увеличения имеющихся ресурсов. Правительствам, соответствующим органам системы Организации Объединенных Наций, организациям, учреждениям и отдельным лицам настоятельно рекомендуется вносить добровольные взносы в Целевой фонд Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли для проведения симпозиумов и, при необходимости, на финансирование специальных проектов и иными способами оказывать помощь Секретариату ЮНСИТРАЛ в проведении мероприятий по техническому сотрудничеству и технической помощи. Чтобы и впредь удовлетворять региональные потребности, необходимы дополнительные взносы на цели осуществления проекта со стороны государств-членов или заинтересованных частных и государственных учреждений, рекомендованных государствами-членами.

C. Записка Секретариата о технической помощи в реформе законодательства: подборка замечаний государств по проекту директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам в осуществлении эффективных реформ коммерческого права

(A/CN.9/882 и Add.1)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

I. Введение . . . . .

II. Замечания государств по документу A/CN.9/845, полученные Секретариатом в ответ на его вербальную ноту LA/TL 131(9) — CU 2015/183/OLA/ITLD, распространенную среди всех государств 21 июля 2015 года . . . . .

III. Замечание государства, полученное Секретариатом в ответ на его вербальную ноту LA/TL 131(9) — CU 2015/245/OLA/ITLD, распространенную среди всех государств 8 октября 2015 года . . . . .

I. Введение

1. На своей сорок шестой сессии в 2010 году Комиссия просила Секретариат рассмотреть пути более тесной интеграции своей деятельности по техническому сотрудничеству и оказанию технической помощи в рамки мероприятий, проводимых Организацией Объединенных Наций на местах, особенно по линии Программы развития Организации Объединенных Наций или других страновых отделений Организации Объединенных Наций[1]. В ответ на эту просьбу Секретариат представил Комиссии на ее сорок восьмой сессии проект директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам в осуществлении эффективных реформ коммерческого права (A/CN.9/845).

2. После рассмотрения документа на этой сессии Комиссия просила государства направить ее секретариату любые редакционные предложения в отношении этого текста. Было решено, что подборка всех замечаний, полученных от государств, будет направлена Секретариатом всем государствам вместе с пересмотренным вариантом текста. Предполагалось, что если государствам удастся согласовать пересмотренный текст до или в ходе рассмотрения доклада Комиссии в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в 2015 году, то Шестой комитет, возможно, сам пожелает одобрить этот текст во избежание задержек с изданием этого документа. В ином случае этот вопрос, возможно, необходимо будет вернуть на рассмотрение Комиссии на ее следующей сессии. В адрес Секретариата была обращена просьба четко придерживаться формулировки резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи об учреждении ЮНСИТРАЛ при пересмотре текста и не допускать рассмотрения вопросов, напрямую не связанных с мандатом ЮНСИТРАЛ. В адрес Секретариата была также обращена просьба предоставить достаточно времени для рассмотрения пересмотренного текста на сорок девятой сессии, если пересмотренный текст придется рассматривать на этой сессии, и предусмотреть выделение конкретного срока для рассмотрения этого пункта предварительной повестки дня этой сессии[2].

3. В соответствии с этими решениями 21 июля 2015 года Секретариат распространил среди государств вербальную ноту с просьбой представить предложе-

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), пункт 336.

[2] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункты 251–252.

ния по пересмотренному варианту документа A/CN.9/845 и при формулировании таких предложений помнить, как об этом просила Комиссия[3], о задуманных назначении и цели документа, который для удобства его предположительных пользователей должен оставаться кратким, сжатым и простым. В вербальной ноте отмечалось, что согласно своему задуманному назначению и цели директивная записка должна служить средством повышения уровня осведомленности в системе Организации Объединенных Наций о важности эффективных реформ в области коммерческого права и использования международно признанных коммерческих правовых стандартов в этом контексте.

4. Подборка замечаний государств по документу A/CN.9/845, полученных Секретариатом в ответ на эту вербальную ноту, воспроизводится в разделе II настоящей записки. В дополнение к этим замечаниям Секретариат получил 23 октября 2015 года замечание одного государства в ответ на вербальную ноту Секретариата от 8 октября 2015 года, в которой в соответствии с просьбой Комиссии (см. пункт 2 выше) всем государствам были направлены все замечания, полученные по документу A/CN.9/845, вместе с вариантом директивной записки, пересмотренным Секретариатом с учетом этих замечаний (вариант директивной записки от 8 октября). В разделе III настоящей записки воспроизводится замечание этого государства.

5. Государства, возможно, пожелают отметить, что проект директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам в осуществлении эффективных реформ коммерческого права, содержится в документе A/CN.9/883, который будет представлен Комиссии на ее сорок девятой сессии. Проект был подготовлен на основе варианта директивной записки от 8 октября, который учитывает замечания по этому варианту, направленные государствами Секретариату, в том числе в ходе неофициальных консультаций в Шестом комитете. В соответствии с просьбой, высказанной Комиссией на ее сорок восьмой сессии (см. пункт 2 выше), Секретариат выделит время в рамках предварительной повестки дня сорок девятой сессии ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/859) для обсуждения проекта директивной записки.

II. Замечания государств по документу A/CN.9/845, полученные Секретариатом в ответ на его вербальную ноту LA/TL 131(9) — CU 2015/183/OLA/ITLD, распространенную среди всех государств 21 июля 2015 года

(в хронологическом порядке получения ответов Секретариатом)

Сингапур [30 июля 2015 года; подлинный текст на английском языке]

- Предлагаемые изменения в третьем предложении пункта 3, раздел B.2 (**Необходимо проводить регулярную оценку потребностей в помощи в деле осуществления реформ внутреннего коммерческого законодательства**):

- «Механизмы судебного рассмотрения споров и реализации подлежащих исполнению обязательств в контексте торговли и инвестиций должны функционировать на основе международно признанных **норм** ~~прав человека~~ и должны быть легкодоступными, недорогими, эффективными и действенными».

  [В сопровождающем поправки замечании говорится: «Судебное рассмотрение споров и реализация коммерческих обязательств должны быть надлежащим образом приведены в соответствие с международными нормами, а не только правами человека».]

[3] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 251.

- Предлагаемые изменения в пункте 1, раздел B.5 (**ЮНСИТРАЛ является основным правовым органом в системе Организации Объединенных Наций в области международного коммерческого права, и ее следует использовать в этом качестве для укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам в осуществлении эффективных реформ коммерческого права**):

«ЮНСИТРАЛ является единственным глобальным и нейтральным международным нормотворческим органом, которому поручено разрабатывать законодательные нормы по вопросам коммерческого права от имени всего международного сообщества. В нормотворческой деятельности ЮНСИТРАЛ участвуют ~~не только~~ государства и соответствующие межправительственные организации **при содействии** ~~но также~~ **соответствующих** профессиональных ассоциаций и других неправительственных организаций. Это способствует прозрачности процесса разработки стандартов и широкому участию в нем ~~и обеспечивает тщательное рассмотрение законодательных предложений, выдвигаемых представителями различных экономических и социальных кругов, разных правовых традиций и обществ, находящихся на разных уровнях развития.~~ Поэтому возможная разобщенность между **мнениями** правительственных делегатов и **мнениями** ~~представителями~~ делового сообщества сведена до минимума, и принятые тексты идеально отражают оптимальный баланс между многими конкурирующими интересами. Эти факты наряду с достигаемым консенсусом обеспечивают тот тип надлежащего нормотворческого процесса, который придает выработанным ЮНСИТРАЛ нормам легитимность как продуктам, принятым на международном уровне, а не созданным какой-либо отдельной системой или страной».

[В замечании, сопровождающем первую часть поправок, говорится: «Это отражает основной принцип, регулирующий деятельность ЮНСИТРАЛ, в которую входят государства. После долгих обсуждений ЮНСИТРАЛ пришла к выводу, что решения ЮНСИТРАЛ могут приниматься только государствами, а не наблюдателями, как, например, промышленные группы и другие НПО, проявляющие интерес к конкретному вопросу (см. A/65/17, пункты 299–306 и приложение III). Участие этих промышленных групп и других НПО призвано помочь государствам-участникам прийти к наилучшим возможным результатам».]

[В замечании, сопровождающем вторую часть поправок, говорится: «Первоначально включенное предложение с трудом воспринимается в контексте проводимого здесь обсуждения. Первая часть этой фразы в достаточной степени освещает тот момент, который здесь стремятся выделить.»]

- Предлагаемые изменения в пункте 2.c.ii, раздел C.1 (**Нормативно-правовая база**):

«ii) в выявлении всех заинтересованных сторон, имеющих отношение к реформе коммерческого права, включая отечественных участников процесса реформ, международных экспертов, различных лиц, оказывающих помощь в упрочении верховенства права, работающих в той же или смежных областях, и т.д., а также в обеспечении надлежащих консультаций ~~и, если необходимо, стратегических партнереких отношений~~ с ними **при необходимости**»;

[В сопровождающем поправки замечании говорится: «Непонятно, что имеется в виду под обеспечением «партнерских отношений» с заинтересованными сторонами. Реформы должны осуществляться правительствами, и именно соответствующее правительство должно определять, с кем оно хочет иметь партнерские отношения. Конечно, не должностные лица Организации Объединенных Наций должны «обеспечивать» установление правительствами партнерских отношений с субъектами, которых укажут эти должностные лица».]

- Предлагаемые изменения в подпункте (c), раздел C.3 (**Частный сектор, научные круги и общественность**):

«c) поддержание регулярного диалога с **неправительственными** организациями ~~гражданского общества и группами~~, представляющими различные слои общества (например, потребителей, местные общины, конечных пользователей публичных услуг, индивидуальных предпринимателей, микро-, малые и средние предприятия и научные круги), в целях выявления их мнения о мерах, которые необходимо принять для совершенствования базы коммерческого права в государстве»;

[В сопровождающем поправки замечании говорится: «В такой директиве Организации Объединенных Наций, как эта, более уместно было бы использовать тот же термин, что и в Уставе Организации (см. статью 71, Устав Организации Объединенных Наций)».]

- Предлагаемые изменения в пункте 11 приложения:

~~«11. Имеются механизмы для контроля и надзора за действиями и решениями органов государственной власти».~~

[В сопровождающем поправки замечании говорится: «Это не имеет отношения к оказанию технической помощи в проведении реформы коммерческого права».]

Аргентина [10 августа 2015 года; подлинный текст на испанском языке]

«...

1) исключение принципов 2, 3 и 4 или их изменение секретариатом таким образом, чтобы используемые в них формулировки соответствовали цели директивной записки;

2) замена формулировки «на пути международной торговли» в тексте формулировкой «на пути широкого развития международной торговли», которая соответствует формулировке, используемой в резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи ...»

Эквадор [21 августа 2015 года; подлинный текст на испанском языке]

«... В этой связи Эквадор хотел бы вновь подчеркнуть важность строгого соблюдения ЮНСИТРАЛ в своей работе и секретариатом при подготовке любых документов положений резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи, в которой четко сформулирован мандат Комиссии.

С учетом вышесказанного в этом документе следует рассматривать более общие вопросы и вести речь о «помощи в деле содействия прогрессивному согласованию и унификации международного торгового права» или просто о «помощи в деле применения международного торгового права». В том же духе не следует допускать в записке положений, предполагающих вмешательство во внутренние дела государств, особенно в отношении их правовых или законодательных систем.

Следует напомнить о том, что внутригосударственные процессы реформ являются исключительной прерогативой государства и документы ЮНСИТРАЛ, за исключением ее конвенций, не имеют обязательной юридической силы. В этой связи в документе следует достаточно четко указать, что цель работы Комиссии заключается не в навязывании нового законодательства государствам-членам или принуждении к внесению изменений в законодательство, на что, как представляется, указывает этот проект записки, а лишь в разработке руководящих указаний или типовых законов, которые государства могут брать за основу при разработке соответствующих правил торговли.

Этот документ должен быть кратким, сжатым и несложным, и поэтому в нем не следует затрагивать вопросы, напрямую не связанные с мандатом Комис-

сии, в частности о мире, безопасности, предотвращении конфликтов и постконфликтном восстановлении. В нем также следует избегать оценочных суждений в отношении деятельности государств.

Дополнительно в документ A/CN.9/845 предлагается внести следующие изменения:

- исключить из **всех разделов и пунктов** ссылки на «**реформы внутреннего коммерческого законодательства**» и «**реформы в области коммерческого права на страновом уровне**» («*reforma interna del derecho mercantil*»);
- исключить **пункт 2** из **подраздела 1 раздела B** («**Руководящие принципы**»). Нельзя утверждать, что либерализация торговли сама по себе содействует экономическому сотрудничеству или стабильности и благосостоянию народов. Действительность свидетельствует о том, что в некоторых районах мира именно экономическая система способствует увеличению разрывов в экономическом развитии и росту масштабов нищеты. Международная торговля по-прежнему является неравноправной и осуществляется по-разному в зависимости от того, участвуют ли в ней страны-производители сырья или страны, производящие продукцию с добавленной стоимостью, государства или транснациональный капитал;
- исключить **пункт 3** из **подраздела 1 раздела B** («**Руководящие принципы**»). Упомянутые направления деятельности не связаны с мандатом ЮНСИТРАЛ;
- исключить первую часть **пункта 2 раздела B.2** (до слов «единообразное толкование и применение» включительно, т.е. первые три предложения). «Законодательная база» относится к темам, рассматриваемым другими международными организациями и относящимся к компетенции государств;
- исключить первую часть **пункта 3 раздела B.2** (до слов «правовые рамки" включительно, т.е. первые два предложения). Только государства и их правовые системы вправе толковать законодательные положения и назначать меры наказания за нарушение закона;
- исключить вторую часть **пункта 1 раздела B.3** (начиная со слов «Плохо продуманные политические установки», т.е. последнее предложение), поскольку в ней содержится излишнее оценочное суждение;
- исключить вторую часть **пункта 1 раздела B.4** (начиная со слов «Необходимо также обладать ...», т.е. последнее предложение). Координация позиций государств на региональных и международных форумах и уровень и структура их делегаций могут определяться только самими государствами и принципами их внешней политики;
- исключить **пункт 2** из **раздела B.4**. Реформа правовых систем не входит в сферу компетенции Комиссии;
- исключить первую часть **пункта 3 раздела B.4** (до слов «противоречивых результатов их претворения в жизнь» включительно, т.е. первое предложение), поскольку она представляет собой излишнее оценочное суждение;
- заменить первую часть **пункта 1 раздела B.5** следующим текстом: «ЮНСИТРАЛ является правовым органом в системе Организации Объединенных Наций в области международного коммерческого права. ЮНСИТРАЛ — это межправительственный форум, участниками которого являются 60 государств-членов, избираемых Генеральной Ассамблеей. Членский состав Комиссии представляет различные географические регионы и основные правовые и экономические системы. Межправительственные организации, профессиональные ассоциации и другие неправительственные организации также участвуют в ее работе в качестве наблюдателей». Пункт будет продолжаться до слов «на разных уровнях развития». **Предлагается исключить вторую часть этого пункта** (начиная со слов

«Поэтому возможная разобщенность»), поскольку она представляет собой излишнее оценочное суждение;

- **в разделе С «Оперативные рамки»** предлагается заменить первую часть первого пункта следующим текстом: «Необходимо выявить потребности стран в помощи в деле соблюдения международного коммерческого права, в координации с их соответствующими правительствами и только по их собственной просьбе, и включить такую помощь в надлежащую область деятельности Организации Объединенных Наций» и сохранить далее текст пункта до слов «активнее использовать их»;
- исключить подпункт (a) **пункта 2 подраздела 1** («**Нормативно-правовая база**») **раздела С** («**Оперативные рамки**"). Его текст выходит за рамки мандата Организации Объединенных Наций и, следовательно, за рамки мандата ЮНСИТРАЛ. В подпункте (c) (ii) документа на испанском языке слово “individualizando” следует заменить словом “identificando”. Заключительную часть этого подпункта начиная со слов «а также в обеспечении» следует исключить. Такая деятельность не входит в компетенцию Комиссии, поскольку является внутригосударственным делом. В подпункте (c) (iii) слова «в подготовке» следует заменить словами «в поддержку подготовки». Заключительную часть этого подпункта начиная со слов «и проведении» следует исключить. Опять же такая деятельность, скорее, относится к компетенции государства, нежели ЮНСИТРАЛ;
- исключить пункты 10 и 11 приложения. Они не относятся к рассматриваемой теме».

Беларусь [24 августа 2015 года; подлинный текст на английском языке]

«... заменить последнее предложение в пункте 2 раздела 1 главы B проекта директивной записки следующим предложением: «Соответственно, они могут способствовать достижению целей, указанных в Уставе Организации Объединенных Наций и резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 17 декабря 1966 года «Учреждение Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли». ...»

Кипр [24 августа 2015 года; подлинный текст на английском языке]

«... компетентные органы Республики Кипр признали получение и приняли к сведению указанную вербальную ноту, а также прилагаемый к ней документ под названием «Техническая помощь в области реформы законодательства» ...»

Израиль [24 августа 2015 года; подлинный текст на английском языке]

«...

Общие замечания

1. Одним из важных элементов содействия проведению реформы коммерческого права является структурно организованный план работы, который может быть сконцентрирован на определении целей и задач различных действий (как по оказанию помощи, так и по принятию мер в рамках проведения реформы), составлении графика, разработке стратегий по устранению пробелов или недостатков в различных законодательных нормах или практике и распределении ресурсов. Предлагается включить в директивную записку призыв к органам Организации Объединенных Наций рекомендовать государствам принять такой структурно организованный план работы.

2. Ключевым компонентом в процессе реформы коммерческого права является координация. В контексте директивной записки, возможно, целесообразно подчеркнуть важность координации между органами Организации Объединенных Наций, а также внутренними государственными ведомствами, участвующими в проведении реформ. Иногда такая координация необходима для предотвращения дублирования усилий и может быть достигнута путем назначения соответствующих контактных лиц в каждом органе или учреждении для координации той или иной конкретной инициативы в рамках реформы.

3. В директивной записке, возможно, следует уделить больше внимания использованию типовых законов ЮНСИТРАЛ и аналогичных инструментов, выпущенных другими международными организациями, в качестве основы или вдохновляющей идеи для разработки законодательства в рамках реформы коммерческого права. В то же время в директивной записке можно было бы подчеркнуть, что типовые законы могут быть адаптированы к внутренним условиям и что государства могут выбирать, какие положения больше всего подходят для их правовых систем.

4. В директивной записке следовало бы также кратко упомянуть сотрудничество и обмен передовым опытом между государствами, которые могли бы поддерживаться или поощряться органами Организации Объединенных Наций, как инструмент, который может играть важную роль в содействии реформе коммерческого права. В тексте директивной записки в нескольких местах особо подчеркивается, что реформа коммерческого права тесно связана с международно-правовыми обязательствами. Мы считаем это весьма важным моментом. Однако необходимо, как представляется, уточнить, что цель должна заключаться в обеспечении согласованности между внутренним законодательством и международными обязательствами, а не в усилении расхождений или коллизий между ними — а при неверном толковании нынешнего текста записки именно такой вывод и можно сделать.

Предложения по тексту

5. Мы считаем, что было бы желательно воздерживаться, насколько это возможно, от использования в директивной записке термина «согласование», поскольку это может быть истолковано как призыв к полному и чрезмерно активному увязыванию внутреннего законодательства с международным коммерческим правом. Соответственно, просим ознакомиться со следующими предлагаемыми поправками (предлагаемые добавления к тексту выделены жирным шрифтом/курсивом/подчеркиванием, а исключения зачеркнуты):

Пункт B — Руководящие принципы (1.2, стр. 3) — «*Современные и согласованные рамки международного коммерческого права являются тем фундаментом, на котором строятся основанные на верховенстве права коммерческие отношения, и неотъемлемым элементом международной торговли*, **с учетом важности внутреннего законодательства и внутренних правовых систем в этой связи**».

Пункт B — Руководящие принципы (2.2, стр. 4) — «*В этой связи следует поощрять*, **когда это уместно**, *согласование местных правовых рамок, регулирующих коммерческие отношения, с международно признанными нормами коммерческого права, поскольку такое* ~~согласование~~ **адаптирование** *облегчает выполнение этих основных требований в рамках местной нормативно-правовой базы*».

6. Мы предлагаем добавить следующую ссылку на внесение изменений в действующее законодательство в рамках реформы права:

Пункт B — Руководящие принципы (2.1, стр. 4) — «*Зачастую государства нуждаются в международной помощи при создании соответствующего местного потенциала для принятия необходимых норм или* **обновления и усовершенствования существующих норм** *и надлежащего внедрения их в практику, а также их осуществления, применения и толкования*».

7. Мы предлагаем в пункте B — Руководящие принципы (2.3, стр. 4) — перефразировать текст пункта для уточнения его основного содержания следующим образом: «*Механизмы судебного рассмотрения споров и реализации подлежащих исполнению обязательств в контексте торговли и инвестиций ~~должны функционировать на основе международно признанных прав человека~~ должны* ***отвечать международно признанным правам человека*** *и должны быть легкодоступными, недорогими, эффективными и действенными*».

8. Мы предлагаем включить в пункт B — Руководящие принципы (3.2, стр. 5) — примеры заинтересованных сторон: «*Поэтому реформы коммерческого законодательства должны предусматривать тесные консультации и координацию между всеми заинтересованными сторонами*, **включая гражданское общество (представляющее широкую общественность), адвокатов, законодателей, судей, арбитров и других юристов-практиков, например должностных лиц, отвечающих за разработку законодательства**».

9. Привлечение отечественных должностных лиц, а также других отечественных заинтересованных сторон к разработке норм международного коммерческого права может также оказать важное воздействие на поощрение и облегчение процесса реформирования на основе международно-правовых инструментов. Соответственно, предлагаем ознакомиться во следующим предложением о включении дополнительного краткого пункта (может быть добавлен как пункт B — Руководящие принципы 5.5 на стр. 7 директивной записки — или как отдельный пункт в разделе «Оперативные рамки»):

> «***Активное участие отечественных правительственных и неправительственных заинтересованных сторон в работе международных нормотворческих форумов, таких как ЮНСИТРАЛ (рабочие группы и Комиссия), может внести существенный вклад в понимание преимуществ использования международно-правовых инструментов для содействия процессу реформирования коммерческого права. Такое участие может дать заинтересованным сторонам возможность получить представление о разработке норм международного коммерческого права и различных методах, которые могут быть впоследствии использованы внутри страны, а также стать основой для обмена передовым опытом с партнерами, представляющими самые широкие и разнообразные в профессиональном и географическом плане круги***».

10. Мы просим добавить уточнение, что в конечном счете именно страна, получающая помощь, решает, как осуществлять предлагаемые реформы. Соответственно, мы предлагаем следующее добавление после пункта C — Оперативные рамки 1.2(c)(i-iii), стр. 9 — «***Независимо от положений подпунктов (i-iii), реформа нормативно-правовой базы должна быть процессом, который страна возглавляет, за который она несет ответственность и которым она управляет***».»

Перу [26 августа 2015 года; подлинный текст на испанском языке]

«... В этой связи Постоянное представительство Перу имеет честь препроводить следующие замечания к вышеупомянутой директивной записке:

- как отмечено в записке, ее цель заключается в том, чтобы служить руководством для всех отделений, органов, фондов и программ Организации Объединенных Наций в деле содействия развитию торгового права, и при этом эта записка подготовлена во исполнение просьбы относительно более тесной интеграции деятельности ЮНСИТРАЛ по техническому сотрудничеству и оказанию технической помощи в рамках общих мероприятий, проводимых Организацией Объединенных Наций, особенно по линии страновых отделений Организации Объединенных Наций и Программы развития Организации Объединенных Наций. Следовательно, содержание этой записки должно согласовываться с общими руководящими принципами Организации Объединенных Наций в этой области и способствовать

их применению в духе интеграции усилий и эффективного и результативного использования ресурсов и достижения поставленных целей;

- в этой записке следует учесть повестку дня на период после 2015 года и упомянуть о процессе определения целей в области устойчивого развития, которые будут служить дальнейшим ориентиром для деятельности государств и международных органов;

- этот документ можно было бы улучшить, особенно с точки зрения определения взаимосвязей между развитием и развитием коммерческого права;

- все показатели, упомянутые в записке, следует увязать с целью документа;

- в записке можно было бы учесть развитие торгового права, новые тенденции в области права, нынешнее положение в области мировой экономики и распространение и одобрение документов, подготавливаемых Комиссией в связи с информацией, изложенной в документе A/CN.9/843;

- наконец, с учетом цели записки и того факта, что она была представлена Комиссии для рассмотрения и принятия, будучи подготовленной и составленной секретариатом ЮНСИТРАЛ исключительно исходя из его мнений, следует включить в эту записку мнения государств.

С учетом вышеизложенных замечаний Постоянное представительство придерживается мнения о том, что этот документ следует рассмотреть на сорок девятой сессии Комиссии ...»

Мексика [27 августа 2015 года; подлинный текст на испанском языке]

«По мнению Мексики, этот документ соответствует критериям высокого качества, поскольку в нем резюмируется в целом работа, выполняемая Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), и имеющиеся в ее распоряжении инструменты для оказания странам поддержки. Его можно было бы немного конкретизировать в отношении предлагаемых инструментов и способов получения к ним доступа, поскольку в нем идет речь о деятельности, базах данных и возможности предоставления помощи экспертов, однако не указывается, какую именно помощь могут запрашивать государства, каким образом и на чье имя следует направлять запросы.

Система оценки и перечень показателей, изложенные в приложении, служат хорошей основой для размышлений и подпадают под сферу охвата таких инициатив, как доклады Всемирного банка о соблюдении стандартов и кодексов. Возможно, было бы желательным объединить такие инициативы в рамках совместной работы ЮНСИТРАЛ и Всемирного банка? Вместе с тем следует отметить следующее:

1. Раздел B.3: «Реформы коммерческого права должны быть последовательными и, по возможности, скоординированными с другими соответствующими инициативами». Предлагается в тексте этого подраздела указать также на то, что законы и нормативно-правовые постановления государств не позволяют решать чисто технические вопросы, поскольку в них изложены политические предпочтения, и они всегда содержат публичные концепции, которые эти государства стремятся проводить в жизнь на благо своих граждан.

2. В разделе C («Оперативные рамки») предусматривается следующее: «В ходе операций Организации Объединенных Наций в соответствующем контексте, как, например, миростроительство и рамочные программы по оказанию помощи в целях развития, необходимо признавать потребность в выявлении местных требований к реформам коммерческого права. Для эффективного удовлетворения любых выявленных местных требований к таким реформам следует существенно повысить в рамках всей системы Организации Объединенных Наций осведомленность о существующих стандартах, инструментах, опыте и

знаниях Организации Объединенных Наций, связанных с регулированием коммерческих отношений, а также активнее использовать их. Приложение к настоящей директивной записке может служить в качестве контрольного перечня показателей, касающихся оценки состояния базы коммерческого права в конкретной стране».

Необходимо вновь рассмотреть вопрос о целесообразности этого пункта, поскольку государствам не должны навязываться обязательные схемы проверки новых показателей для оценки правил торговли, особенно с учетом того, что работа, проводимая в рамках Комиссии, нацелена на создание для государств механизмов на основе стандартизации с учетом различных правовых традиций, что позволяет государствам корректировать эти механизмы исходя из своих конкретных потребностей.

Следует напомнить о том, что механизмы, именуемые «мягким правом» (типовые законы и руководства для законодательных органов), предоставляют государствам свободу в отношении принятия решений относительно нормативно-правовых положений с учетом своих конкретных условий и что правила торговли государства не следует оценивать исходя из того, приняло ли это государство соответствующие типовые законы.

Следует отметить, что в настоящее время экономика большинства стран анализируется в рамках проекта «Простота ведения бизнеса», основанного на различных показателях, которые могут служить справочной основой для Комиссии по вопросу о простоте ведения предпринимательской деятельности в разных странах. Кроме того, и без ущерба для вышеизложенного, в директивной записке ничего не сказано ни о методологии выбора показателей, перечисленных в приложении, ни о том, каким образом будет проводиться анализ каждого ответа, вследствие чего государства оказываются в уязвимом положении.

Приложение

Перечень показателей, имеющих отношение к оценке состояния базы коммерческого права в конкретной стране

1. Нормативно-правовая база предусматривает признание и обеспечение соблюдения имущественных прав и правоотношений.

Ответ: да, в Мексике уважаются права частной собственности за исключением случаев, когда необходима экспроприация или исполнение закона о лишении права собственности.

2. Местная база коммерческого права согласуется с международно признанными нормами коммерческого права:

Ответ: да, Торговый кодекс и вытекающие из него правила торговли согласуются с нормами международного торгового права и регулярно обновляются.

а) местные законы, регулирующие коммерческие отношения, принимаются на основе международно признанных норм коммерческого права.

Ответ: да, некоторые международные стандарты включены в законодательство, а другие стандарты соблюдаются в рамках торговых соглашений и международных договоров о торговле.

3. Постоянно укрепляется местный потенциал для осуществления эффективных реформ коммерческого права:

Ответ: да, в торговое право Мексики вносятся поправки по мере возникновения необходимости, например, в таких областях, как обеспечительные права и электронная торговля.

а) регулярно [но не реже двух раз в год] проводятся учебные курсы по вопросам коммерческого права для государственных должностных лиц;

Ответ: да, общие курсы проводятся Национальным автономным университетом Мексики и министерством экономики.

b) улучшается участие в таких курсах, в частности количество участников в разбивке по возрасту, полу, специализации, принадлежности (например, министерство или другой государственный орган) и другим соответствующим критериям неуклонно растет, и результаты оценочных испытаний вполне удовлетворительные;

Ответ: в целом посещаемость разная.

c) постоянно возрастает число мероприятий региональных и международных органов по разработке норм, посвященных вопросам коммерческого права, на которых присутствуют местные эксперты;

Ответ: да, при министерстве иностранных дел работает группа советников, в состав которой входят эксперты по торговому праву, участвующие в работе международных органов, в частности ЮНСИТРАЛ.

d) местный опыт и знания по вопросам коммерческого права централизованы, легкодоступны и при необходимости могут быть оперативно мобилизованы (например, для координации позиции государства в рамках нормотворческой деятельности региональных и международных органов по вопросам коммерческого права и для выявления и последующего удовлетворения местных потребностей, связанных с реформированием коммерческого законодательства на местном, региональном и международном уровнях);

Ответ: да, они легкодоступны.

e) на регулярной основе проводится оценка местных потребностей, связанных с реформированием коммерческого законодательства, в том числе в рамках оказания помощи в целях развития.

Ответ: да, коммерческое законодательство регулярно обновляется, и такие поправки публикуются в официальном издании.

4. Потенциал местных судей, арбитров и других лиц, занимающихся практической юридической деятельностью, в плане понимания международно признанных норм коммерческого права, их единообразного применения и обеспечения принятия более качественных судебных и арбитражных решений отвечает необходимым требованиям:

Ответ: да, судьи и арбитры специализируются на стандартах коммерческого права и применении этих стандартов.

a) регулярно [но не реже двух раз в год] проводятся курсы непрерывного обучения для судей, а их учебные программы включают занятия по единообразному толкованию и применению международно признанных норм коммерческого права;

Ответ: да, учебные программы Национального автономного университета Мексики и других университетов включают в себя международное торговое право и даже предусматривают проведение учебных судебных разбирательств, в том числе арбитражных разбирательств.

b) улучшается участие в таких курсах, в частности количество участников в разбивке по возрасту, полу, специализации, принадлежности суда (например, суд первой инстанции, апелляционный суд, государственный или федеральный или же верховный суд) и другим соответствующим критериям неуклонно растет, и результаты оценочных испытаний вполне удовлетворительные;

Ответ: нет, сотрудники судебных органов изучают дисциплины самостоятельно и обучаются в группах только в случаях, когда речь идет о коллегиальных органах, например, коллегиальных окружных судах и Верховном суде.

c) постоянно растет число местных судей, участвующих в международных судебных коллоквиумах и других международных и региональных учебных занятиях для работников судебной системы;

Ответ: да, в настоящее время они участвуют в конференциях, коллоквиумах и семинарах-практикумах.

d) функционирует механизм сбора, анализа, мониторинга и публикации материалов национального прецедентного права, касающихся международно признанных норм коммерческого права;

Ответ: да, еженедельный вестник "Judicial Weekly of the Federation" и ежегодные доклады Верховного суда.

e) неуклонно возрастает число отмеченных дел, связанных с вопросами коммерческого права и приводимых в качестве примеров применения соответствующих международно признанных норм коммерческого права.

Ответ: да, эта информация публикуется в изданиях, которые упоминаются в пункте 4 (d) выше.

5. Механизмы судебного рассмотрения споров и реализации подлежащих исполнению обязательств в контексте торговли и инвестиций являются легкодоступными, недорогими, эффективными и действенными:

Ответ: да, они доступны и недороги.

a) одним из возможных вариантов, позволяющих добиваться рассмотрения коммерческих споров с помощью нейтрального механизма, являются альтернативные средства разрешения таких споров (коммерческий арбитраж, посредничество и согласительная процедура);

Ответ: да, суды начали применять механизмы посредничества и согласительной процедуры.

b) эти механизмы действуют на основе международно признанных норм;

Ответ: да, они основаны на международных стандартах, закрепленных в законодательном порядке или в рамках международных договоров и конвенций.

c) имеются механизмы контроля за степенью оперативности вынесения и эффективности судебных решений и за приведением их в исполнение, а также за приведением в исполнение арбитражных решений.

Ответ: да, они предусмотрены федеральным законом о прозрачности и доступе к публичной правительственной информации.

6. Организовано просвещение населения в вопросах, связанных с международным коммерческим правом, основными правами и обязанностями, вытекающими из коммерческих отношений, а также в связанных с этим вопросах возможного трудоустройства:

Ответ: нет.

a) предметы коммерческого права включены в учебные программы технических школ, университетов и профессионально-технических учебных заведений;

Ответ: да, предметы коммерческого права изучаются на всех упомянутых уровнях.

b) регулярно [но не реже двух раз в год] организуются местные курсы для членов научного сообщества, призванные содействовать разработке местной правовой доктрины по вопросам коммерческого права в соответствии с концепциями, преобладающими на международном уровне;

Ответ: да, проводятся курсы и семинары-практикумы по правовой доктрине, касающейся коммерческого права.

c) улучшается участие в таких курсах, в частности количество участников в разбивке по возрасту, полу, специализации, принадлежности (университеты и другие академические заведения) и другим соответствующим критериям неуклонно растет, и результаты оценочных испытаний вполне удовлетворительные;

Ответ: показатели участия разные.

d) постоянно растет число местных студентов юридических факультетов в разбивке по полу, уровню дохода и другим соответствующим критериям, которые участвуют в местных, региональных и международных учебных судебных процессах по вопросам коммерческого права.

Ответ: нет, к сожалению, курсы посвящены судебным процессам по вопросам соблюдения прав человека.

7. Имеются эффективные механизмы для расширения юридических прав и возможностей в коммерческих вопросах:

Ответ: да, путем арбитража.

a) международно признанные нормы коммерческого права переведены на местные языки, и перевод доступен для широкой общественности;

Ответ: да, некоторые переведены на испанский язык и доступны для общественности, перевод на местные языки отсутствует.

b) активно поощряется использование уже имеющихся авторитетных источников информации по вопросам международного коммерческого права, включая инструменты, призванные облегчить понимание, внедрение и единообразное толкование и применение международно признанных норм коммерческого права;

Ответ: да, все вышеперечисленное относится к бакалавриату и послевузовскому образованию.

c) имеются учреждения, которые поддерживают экономическую деятельность, как, например, торговые палаты, коллегии адвокатов, центры коммерческого арбитража и примирения, и они равномерно распределены по всей территории страны.

Ответ: да, к ним относятся, в частности, Национальная палата перерабатывающей промышленности, Мексиканская академия сравнительного и международного частного права, Национальная ассоциация адвокатов, Национальная ассоциация корпоративных юристов, факультеты коммерческого права университетов и Международная торговая палата.

Некоторые показатели деятельности и достигнутых результатов, подобные тем, что приводятся ниже, хотя и не являются специфическими для коммерческого права, тем не менее влияют на эффективность функционирования базы коммерческого права:

8. Законы, нормативно-правовые акты и другие юридические документы с любыми поправками к ним, а также судебные решения и административные постановления общего применения или имеющие значение прецедента:

a) легко понятны;

Ответ: не теми, кто мало знаком с этой тематической областью и не понимает соответствующие правовые концепции.

b) могут единообразно толковаться и применяться; и

Ответ: да, но только в случае наличия ссылок на прецеденты; в ином случае их толкование является субъективным.

c) могут быть без промедления предоставлены общественности.

Ответ: да, через правительственный вестник “Offical Gazzette of the Federation” и официальные вестники федеральных органов.

9. Авторитетный источник юридических документов и другой правительственной информации широко пропагандируется и регулярно обновляется.

Ответ: да, они широко публикуются в правительственном вестнике “Offical Gazzette of the Federation” и официальных вестниках федеральных органов и в электронных средствах массовой информации.

10. Учреждения хорошо структурно организованы, финансируются в достаточном объеме, а их сотрудники проходят соответствующее обучение.

Ответ: нет, рабочая сила финансируется в недостаточном объеме и, естественно, нуждается в обучении.

11. Имеются механизмы для контроля и надзора за действиями и решениями органов государственной власти.

Ответ: да, Управление федерального уполномоченного по защите прав потребителей, отделения местных уполномоченных, Судебный совет, министерство государственных служб и Высшее контрольно-ревизионное управление».

Сальвадор [1 сентября 2015 года; подлинный текст на испанском языке]

«... В этой связи министерство экономики в качестве компетентного национального органа препровождает следующие соображения: «Правовых замечаний для представления нет; вместе с тем следует обратить внимание на тот факт, что наше министерство способствует проведению ряда связанных с торговлей правовых реформ в целях согласования правовой базы Сальвадора с правовой базой международного сообщества, способствуя тем самым формированию условий определенности в торговле. Поэтому важнейшее значение имеет получение доступа к технической помощи, о которой говорится в вышеупомянутом документе, и, соответственно, применение передовых видов практики на международном уровне ...».

III. Замечание государства, полученное Секретариатом в ответ на его вербальную ноту LA/TL 131(9) — CU 2015/245/OLA/ITLD, распространенную среди всех государств 8 октября 2015 года

Чили [23 октября 2015 года; подлинный текст на испанском языке]

«... В этой связи Постоянное представительство Чили с удовлетворением принимает к сведению "Директивную записку по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам в осуществлении эффективных реформ коммерческого права» и замечания, представленные рядом государств — членов ЮНСИТРАЛ, и считает их содержание вкладом во всестороннее обсуждение вопроса об определении роли ЮНСИТРАЛ в контексте Организации Объединенных Наций и в установление ориентиров для будущей работы Комиссии.

Постоянное представительство также согласно со многими из представленных замечаний, в частности, — как уже было отмечено в ходе обсуждения Комиссии в июле 2015 года — в отношении необходимости краткого и ясного документа, не содержащего оценочных суждений, который будет способствовать достижению целей, указанных в Уставе Организации Объединенных Наций

и в резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от декабря 1966 года.

С учетом вышесказанного Постоянное представительство придерживается мнения о том, что этот документ следует вновь рассмотреть на очередной сессии Комиссии в июле 2016 года ...».

(A/CN.9/882/Add.1) (Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата о технической помощи в реформе законодательства: подборка замечаний государств по проекту директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам в осуществлении эффективных реформ коммерческого права

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

IV. Замечание государства по проекту директивной записки, содержащемуся в записке Секретариата A/CN.9/883 . . . . . .

IV. Замечание государства по проекту директивной записки, содержащемуся в записке Секретариата A/CN.9/883

[Подлинный текст на русском языке]

[21 июня 2016 года]

Российская Федерация

Российская Федерация полагает необходимым исключить из проекта «Директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права», ссылки на «верховенство права».

D. Записка Секретариата о технической помощи в области реформы законодательства: проект директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права

(A/CN.9/883)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–5
II.	Проект директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права	6–31

I. Введение

1. На своей сорок шестой сессии в 2010 году Комиссия просила Секретариат рассмотреть пути более тесной интеграции своей деятельности по техническому сотрудничеству и оказанию технической помощи в рамках мероприятий, проводимых Организацией Объединенных Наций на местах, особенно по линии Программы развития Организации Объединенных Наций или других страновых отделений Организации Объединенных Наций[1]. На ее сорок восьмой сессии Комиссии был представлен подготовленный Секретариатом проект директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам в осуществлении эффективных реформ коммерческого права (A/CN.9/845).

2. После рассмотрения Комиссия просила государства направить ее секретариату любые редакционные предложения в отношении текста. Было решено, что подборка всех замечаний, полученных от государств, будет направлена Секретариатом всем государствам вместе с пересмотренным вариантом текста. При этом предполагалось, что если государствам удастся согласовать пересмотренный текст до или в ходе рассмотрения доклада Комиссии в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в 2015 году, то Шестой комитет, возможно, сам пожелает одобрить этот текст во избежание задержек с изданием этого документа. В ином случае этот вопрос, возможно, необходимо будет вернуть на рассмотрение Комиссии на ее следующей сессии. В адрес Секретариата была обращена просьба четко придерживаться формулировки резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи об учреждении ЮНСИТРАЛ при пересмотре текста и не допускать рассмотрения вопросов, напрямую не связанных с мандатом ЮНСИТРАЛ. В адрес Секретариата была также обращена просьба предоставить достаточно времени для рассмотрения пересмотренного текста на сорок девятой сессии, если пересмотренный текст придется рассматривать на этой сессии, и предусмотреть выделение конкретного срока для рассмотрения этого пункта предварительной повестки дня этой сессии[2].

3. Во исполнение этих решений Секретариат направил государствам 21 июля 2015 года вербальную ноту с просьбой представить редакционные предложения в отношении документа A/CN.9/845 и при формулировании таких предложений помнить, как это просила Комиссия[3], о задуманных назначении и цели документа, который для удобства его предположительных пользователей должен оставаться кратким, сжатым и простым. В вербальной ноте было отмечено, что

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), пункт 336.

[2] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункты 251–252.

[3] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 251.

задуманные назначение и цель директивной записки заключаются в том, чтобы она служила средством повышения осведомленности в системе Организации Объединенных Наций о важности эффективных реформ в области коммерческого права и использования международно признанных коммерческих правовых стандартов в этом контексте.

4. В документе A/CN.9/882 содержится подборка замечаний государств, полученных Секретариатом в ответ на эту вербальную ноту в отношении документа A/CN.9/845, а также замечания одного государства по варианту директивной записки, подготовленного Секретариатом на основе этих замечаний и направленного государствам в вербальной ноте от 8 октября 2015 года (вариант от 8 октября). Этот документ будет представлен Комиссии на ее сорок девятой сессии.

5. Настоящая записка содержит проект директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права. Проект подготовлен на основе варианта от 8 октября, включающего замечания по этому варианту, представленные государствами Секретариату, в том числе в ходе неофициальных консультаций в Шестом комитете. В соответствии с просьбой Комиссии на ее сорок восьмой сессии (см. пункт 2 выше) Секретариат выделит время в предварительной повестке дня сорок девятой сессии ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/859) для обсуждения проекта директивной записки.

II. Проект директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права

«Директивная записка по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права

A. О настоящей директивной записке

6. Настоящая директивная записка содержит руководящие принципы и рамки для укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права на основе международно признанных норм. Она подготовлена с учетом мандата Организации Объединенных Наций в области содействия повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития, а также разрешению международных проблем в экономической, социальной области и подобных проблем[4]. Это вклад в реализацию международной повестки дня в области развития и резолюций Генеральной Ассамблеи, предусматривающих: a) активизацию технической помощи и усилий по укреплению потенциала в области коммерческого права; b) более тесную интеграцию работы в этой области в общую программу действий Организации Объединенных Наций; c) более тесную координацию и согласованность деятельности между подразделениями Организации Объединенных Наций, а также с донорами и получателями; d) уделение большего внимания оценке эффективности такой деятельности; e) меры по повышению эффективности соответствующей деятельности по укреплению потенциала; и f) уделение национальным приоритетам центрального внимания в программах Организации Объединенных Наций по оказанию помощи.

[4] Устав Организации Объединенных Наций, статья 55 (a) и (b).

7. Настоящая директивная записка имеет отношение ко всем департаментам, отделениям, фондам, учреждениям и программам Организации Объединенных Наций, а также к другим донорам, которые занимаются a) мобилизацией финансовых средств для целей устойчивого развития; b) сокращением или устранением юридических препятствий на пути международной торговли и обеспечением международной и/или региональной экономической интеграции; c) развитием частного сектора; d) реформированием сектора правосудия; e) повышением устойчивости экономики к экономическим кризисам; f) налаживанием благого управления, включая реформирование системы публичных закупок и электронное управление; g) расширением прав и возможностей бедных слоев населения; h) предупреждением экономических преступлений (таких, как коммерческое мошенничество, подделка и фальсификация) и борьбой с ними с помощью просвещения; i) устранением коренных причин конфликтов, вызываемых экономическими факторами; j) решением проблем постконфликтного экономического восстановления; k) решением конкретных проблем, связанных с предоставлением доступа к международной торговле странам, не имеющим выхода к морю; и l) осуществлением внутри страны международных обязательств в области международного коммерческого права и в смежных областях.

B. Руководящие принципы

1. Работа Организации Объединенных Наций в области международного коммерческого права как неотъемлемая часть более широкой повестки дня Организации Объединенных Наций

8. Установление эффективных норм, способствующих развитию коммерческих отношений, является важным фактором экономического развития. Это связано с тем, что коммерческие решения принимаются не изолированно, а в контексте всех соответствующих факторов, включая действующую нормативно-правовую базу.

9. Современные и согласованные рамки международного коммерческого права являются тем фундаментом, на котором строятся основанные на верховенстве права коммерческие отношения, и неотъемлемым элементом международной торговли с соответствующим учетом важности внутреннего законодательства и внутренних правовых систем. Сокращая или устраняя юридические препятствия на пути международной торговли, особенно те из них, которые затрагивают интересы развивающихся стран, они также в значительной степени содействуют всеобщему экономическому сотрудничеству между всеми государствами на основе равенства, справедливости, общих интересов и уважения верховенства права, а также ликвидации дискриминации в международной торговле, и, благодаря этому, миру, стабильности и благосостоянию всех народов[5]. Внедрение и эффективное использование таких рамок имеет также чрезвычайно важное значение для содействия благому управлению, поступательному экономическому развитию и искоренению нищеты и голода[6]. Соответственно, они могут способствовать достижению целей Устава Организации Объединенных Наций и целей, указанных в резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 17 декабря 1966 года о создании Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ).

10. Поэтому работа Организации Объединенных Наций в области международного коммерческого права должна быть более тесно интегрирована, там и где это необходимо, в операции Организации Объединенных Наций в Централь-

[5] Второй пункт преамбулы резолюции 69/115 Генеральной Ассамблеи. Похожую формулировку см. также в более ранних резолюциях Генеральной Ассамблеи по докладам ЮНСИТРАЛ.

[6] Пункт 12 резолюции 69/115 Генеральной Ассамблеи. Похожую формулировку см. также в более ранних резолюциях Генеральной Ассамблеи по докладам ЮНСИТРАЛ.

ных учреждениях и на уровне стран в области развития, предотвращения конфликтов, постконфликтного восстановления или в других соответствующих контекстах[7].

2. Оказание помощи Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в оценке местных потребностей в реформах коммерческого права и их осуществлении

11. Коммерческое право постоянно развивается в ответ на появление новых видов деловой практики и глобальных вызовов. Это требует осуществления реформ коммерческого права, учитывающих эти изменения. Государства часто просят оказать помощь в оценке потребностей в реформах коммерческого права и их осуществлении.

12. Для обеспечения более полной интеграции работы Организации Объединенных Наций в области международного коммерческого права в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций подразделения Организации Объединенных Наций, действующие на местах, должны иметь способность реагировать на такие просьбы. Для этого они должны быть знакомы со стандартами, инструментами и специальными знаниями, которые уже имеются в системе Организации Объединенных Наций в области международного коммерческого права. Руководящий принцип 5 ниже содержит указание на источники информации о таких стандартах, инструментах и специальных знаниях, раздел C настоящей записки содержит сведения о мерах, которые, возможно, потребуются для оказания помощи государствам в оценке и осуществлении реформ коммерческого права, а приложение к настоящей директивной записке может служить в качестве контрольного перечня наглядных показателей, применимых к оценке состояния основ коммерческого права и необходимости реформ коммерческого права в конкретной стране.

13. Подразделения Организации Объединенных Наций должны способствовать согласованию местной нормативно-правовой базы, регулирующей коммерческие отношения, с международно признанными нормами коммерческого права там, где это уместно. Такое согласование позволит a) облегчить признание, защиту и обеспечение соблюдения договоров и других подлежащих исполнению обязательств; b) облегчить понимание коммерческого права для сторон, занимающихся коммерческой деятельностью; c) обеспечить единообразное толкование и применение международных основ коммерческого права; и d) обеспечить юридическую определенность и предсказуемость, с тем чтобы участники коммерческих операций могли принимать разумные с коммерческой точки зрения решения[8].

14. Государства также часто просят оказать помощь в оценке эффективности их механизмов судебного урегулирования споров и обеспечения выполнения обязательств в контексте торговли и инвестиций, в частности механизмов торгового арбитража и альтернативного урегулирования споров (в настоящей директивной записке используется общий термин «АУС»). В этом контексте подразделения Организации Объединенных Наций должны быть знакомы с применимыми международно принятыми стандартами, соблюдение которых может

---

[7] Конкретная ссылка на оперативное задействование документов и ресурсов ЮНСИТРАЛ в деятельности по постконфликтному восстановлению содержится в пункте 17 резолюции 66/94 Генеральной Ассамблеи; призывы к более полной интеграции работы ЮНСИТРАЛ в контексте развития содержатся в неоднократно подтверждаемых пунктах, таких как пункт 7 (d) резолюции 69/115 Генеральной Ассамблеи; аналогичные призывы, хотя и в контексте верховенства права, содержатся в неоднократно подтверждаемых пунктах, таких как пункт 12 резолюции 69/115 Генеральной Ассамблеи. С такими призывами выступает также сама Комиссия, например совсем недавно в пункте 301 доклада Комиссии о работе ее сорок восьмой сессии (A/70/17), в пункте 284 доклада Комиссии о работе ее сорок седьмой сессии (A/69/17), в пунктах 307 и 308 доклада Комиссии о работе ее сорок шестой сессии (A/68/17) и в пункте 336 доклада Комиссии о работе ее сорок третьей сессии (A/65/17).

[8] Призывы к содействию использованию международно признанных правовых стандартов, являющихся результатом работы ЮНСИТРАЛ, и их эффективному осуществлению содержатся в резолюциях Генеральной Ассамблеи, например в пунктах 7 (a) и 19 резолюции 69/115.

обеспечить функционирование таких механизмов на основе международно признанных норм и их легкую доступность, невысокую стоимость, эффективность и действенность[9]. Если какое-либо государство поощряет использование АУС в качестве варианта рассмотрения коммерческих споров в нейтральной инстанции, то подразделениям Организации Объединенных Наций должно быть известно о том, что, возможно, потребуются судебные реформы, с тем чтобы судебные органы могли оказывать эффективную и действенную поддержку АУС.

3. Роль Организации Объединенных Наций в оказании помощи государствам, по их просьбе, в осуществлении комплексных и надлежащим образом скоординированных реформ коммерческого права

15. Законы и нормативные положения, регулирующие коммерческие отношения, и сопутствующая институциональная база не являются чисто техническими вопросами. Они отражают определенные стратегические предпочтения. Помимо очевидных экономических последствий они могут также иметь политические и социальные последствия, включая последствия, связанные с нарушением гендерного баланса.

16. Поэтому реформы коммерческого законодательства должны предусматривать тесные консультации и координацию между всеми заинтересованными сторонами, включая неправительственные организации (представляющие широкую общественность), юристов, законодателей, судей, арбитров и других специалистов-практиков по вопросам законодательства, таких как должностные лица, ответственные за подготовку законопроектов. В частности, необходимо обеспечить тесную связь между реформами в директивных, законодательных и институциональных областях.

17. Реформа коммерческого права тесно связана с международными юридическими обязательствами. Для обеспечения согласованности между внутренним правом и международными обязательствами может потребоваться привлечение международных экспертов в тех случаях, когда существует опасность возникновения пробелов или коллизий между ними. Подразделениям Организации Объединенных Наций следует также поддерживать и поощрять сотрудничество и обмен информацией об успешных видах практики между государствами в качестве важного средства содействия проведению эффективных реформ коммерческого права.

18. Следует также обеспечить надлежащую координацию между самими подразделениями Организации Объединенных Наций и между ними и другими донорами, а также национальными правительственными органами, занимающимися реформами. Результаты координации и сотрудничества, достигнутые на страновом уровне, не должны утрачиваться на уровне центральных учреждений и наоборот. Такая координация имеет важнейшее значение для избежания дублирования усилий и содействия эффективному, последовательному и согласованному процессу модернизации и согласованию международного коммерческого права[10].

4. Оказание Организацией Объединенных Наций поддержки государствам, по их просьбе, в наращивании местного потенциала для эффективного осуществления обоснованных реформ коммерческого права

19. Необходимо создать надлежащий местный потенциал для принятия, внедрения в практику, осуществления, применения и толкования обоснованных нор-

[9] См., например, четвертый пункт преамбулы резолюций 40/72 и 61/33 Генеральной Ассамблеи.

[10] Призывы к более тесной координации и сотрудничеству содержатся в резолюциях Генеральной Ассамблеи, например в четвертом и пятом пунктах преамбулы и пунктах 6 и 7 (d) и резолюции 69/115 Генеральной Ассамблеи. Усилия и инициативы ЮНСИТРАЛ, направленные на повышение уровня координации и сотрудничества в сфере правовой деятельности международных и региональных организаций, действующих в области права международной торговли, были также поддержаны в пункте 89 Аддис-Абебской программы действий (резолюция 69/313 Генеральной Ассамблеи).

мативных рамок коммерческого права для получения ожидаемых выгод от основанных на верховенстве права коммерческих отношений и международной торговли. Часто государства просят оказать международную помощь в создании необходимого местного потенциала.

20. Такую помощь можно эффективно оказывать в рамках технического сотрудничества, подготовки кадров и учебных занятий по вопросам создания потенциала, направленных на повышение местного экспертного опыта в деле использования уже имеющихся международных стандартов, инструментов и специальных знаний для проведения реформ коммерческого права на страновом уровне. Подразделениям Организации Объединенных Наций следует поддерживать организацию таких и аналогичных мероприятий и содействовать участию в них местных экспертов [11].

21. Кроме того, активное участие национальных правительственных и неправительственных структур в таких международных нормотворческих форумах, как ЮНСИТРАЛ (см. руководящий принцип 5) (на уровне как рабочих групп, так и Комиссии), может в существенной степени способствовать пониманию выгод от использования международных правовых документов для облегчения реформирования коммерческого права. Такое участие может позволить этим структурам ознакомиться с процессом разработки международного коммерческого права и разными способами, которые впоследствии могут применяться на внутреннем уровне. Оно может также служить платформой для обмена информацией о наилучших видах практики с партнерами, представляющими самые разные области специализации и географические районы. Хорошо скоординированная позиция государства в различных региональных и международных нормотворческих органах, занимающихся вопросами международного коммерческого права, позволяет избежать применения в этих органах противоречивых норм и толкований. В этой связи подразделениям Организации Объединенных Наций следует прилагать всяческие усилия для оказания помощи государствам в их стремлении отстаивать свою позицию на согласованной и скоординированной основе в ЮНСИТРАЛ и других региональных и международных нормотворческих органах, занимающихся вопросами международного коммерческого права [12].

22. Достижение прозрачных, последовательных и предсказуемых результатов в судебной практике, связанной с вопросами коммерческого права и соблюдением соответствующих международных обязательств государств [13], имеет важное значение для коммерческих отношений, основанных на верховенстве права. В этой связи ведущую роль играют судьи, арбитры, преподаватели права и другие лица, занимающиеся практической юридической деятельностью. Необходимо постоянно стремиться к обеспечению толкования ими международных норм коммерческого права таким образом, чтобы это содействовало единообразному применению этих норм и соблюдению принципа добросовестности в международной торговле. Для этих целей Организация Объединенных Наций специально разработала соответствующие инструменты (см. руководящий принцип 5). Подразделениям Организации Объединенных Наций следует оказывать содействие в их разработке и использовании [14].

---

[11] Призывы к такой поддержке содержатся в резолюциях Генеральной Ассамблеи (см., например, пункт 7 (d) резолюции 69/115 Генеральной Ассамблеи).

[12] Призывы содействовать участию всех государств-членов в сессиях ЮНСИТРАЛ и ее рабочих группах содержатся в резолюциях Генеральной Ассамблеи, например в пунктах 10 и 11 резолюции 69/115.

[13] Например, Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год), статья 7, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1489, No. 25567. Размещена также по адресу www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/sale_goods/ 1980CISG.html (посещение в мае 2013 года).

[14] Призывы к повышению осведомленности о существовании и пользе системы ППТЮ в профессиональных и научных кругах и среди сотрудников судебных систем, к распространению сборников прецедентного права и к расширению и координации этой системы содержатся в резолюциях Генеральной Ассамблеи, например в пунктах 18 и 20 резолюции 69/115.

5. ЮНСИТРАЛ является основным правовым органом в системе Организации Объединенных Наций в области международного коммерческого права, и ее следует использовать в этом качестве для укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении обоснованных реформ коммерческого права

23. ЮНСИТРАЛ — это нормотворческий орган системы Организации Объединенных Наций в области международного коммерческого права. Она представляет собой межправительственный форум, в котором участвуют государства-члены, выбранные Генеральной Ассамблеей. Ее участниками являются представители различных географических регионов и основных экономических и правовых систем. Кроме того, в ее работе участвуют межправительственные организации, профессиональные ассоциации и другие неправительственные организации со статусом наблюдателя.

24. Стандарты ЮНСИТРАЛ представляют собой то, что международное сообщество считает в данный момент времени наилучшей международной практикой в деле регулирования определенных коммерческих операций. Благодаря этим стандартам государства могут пользоваться типовыми текстами и руководящими указаниями для оказания поддержки обоснованным реформам коммерческого права при наименьших затратах. Соблюдение таких стандартов повышает качество принимаемого законодательства в долгосрочной перспективе и укрепляет доверие частного сектора, в том числе иностранных инвесторов, поскольку это облегчает ведение деловых операций в стране, которая их использует.

25. Большинство стандартов может быть адаптировано к местным условиям и потребностям участников коммерческой деятельности[15]. Конкретная особенность типовых законов ЮНСИТРАЛ и аналогичных документов, издаваемых другими международными организациями, заключается в том, что государства могут их использовать в качестве основы или концептуального источника законодательства, являющегося частью реформ коммерческого права, поскольку их можно адаптировать к местным условиям и поскольку государства могут выбирать те положения, которые в наибольшей степени соответствуют их правовым системам.

26. Помимо международно признанных норм коммерческого права ЮНСИТРАЛ предоставляет доступную техническую помощь, поддержку в создании потенциала и другие средства, такие как ППТЮ[16], сборники по прецедентному праву[17], базы данных, касающиеся осуществления Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, совершенной в Нью-Йорке 10 июня 1958 года[18] (Нью-Йоркская конвенция)[19], и другие базы данных и публикации[20], которые призваны содействовать пониманию и использованию этих стандартов и распространению информации о последних юридических изменениях, включая прецедентное право, в области международного коммерческого права. Эти инструменты особенно важны при подготовке судей, арбитров, преподавателей права и других лиц, занимающихся практической юридической деятельностью, по вопросам коммерческого права, а также для повышения правовой грамотности населения в целом.

---

[15] В отношении обновленного перечня стандартов ЮНСИТРАЛ см. www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts.html.

[16] www.uncitral.org/uncitral/ru/case_law.html.

[17] www.uncitral.org/uncitral/ru/case_law/digests.html.

[18] United Nations, *Treaty Series*, vol. 330, No. 4739. Также размещена по адресу www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/arbitration/NYConvention.html (посещение в мае 2013 года).

[19] www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/arbitration/NYConvention.html.

[20] Например, периодическая публикация Сборника материалов судебной практики по делам о трансграничной несостоятельности (www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/insolvency/2011Judicial_Perspective.html), Практическое руководство по вопросам сотрудничества в делах о трансграничной несостоятельности (www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/insolvency/2009PracticeGuide.html) и Содействие укреплению доверия к электронной торговле: правовые вопросы международного использования электронных методов удостоверения подлинности и подписания (www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/08-55700_Ebook.pdf).

27. Работой ЮНСИТРАЛ охвачены следующие области: a) договоры (международная купля-продажа товаров, международная перевозка грузов, электронная торговля); b) урегулирование международных коммерческих и инвестиционных споров (арбитраж, согласительная процедура, урегулирование споров в режиме онлайн (УСО) и урегулирование споров между инвесторами и государствами); c) публичные закупки и проекты в области инфраструктуры, финансируемые из частных источников; d) международные платежи; e) законодательство о несостоятельности; f) обеспечительные интересы; g) мошенничество в коммерческой сфере; и h) создание благоприятных условий для микро-, малых и средних предприятий[21].

C. Оперативные рамки

28. В приведенных ниже разделах и приложении к настоящей записке изложены меры, которые, возможно, потребуется принять подразделениям Организации Объединенных Наций, к которым государства обращаются с просьбой об оказании помощи в оценке и осуществлении реформ коммерческого права.

1. Нормативно-правовая база

29. Государства могут обратиться с просьбой об оказании технической помощи и создании потенциала в их усилиях по реформированию коммерческого законодательства, в частности в выявлении местных потребностей в реформе коммерческого законодательства в форме принятия какого-либо закона или обновления и актуализации действующих положений по какому-либо конкретному направлению коммерческого права. В ответ Организация Объединенных Наций должна стремиться оказывать государствам следующие виды помощи, принимая во внимание тот факт, что руководить, распоряжаться и управлять процессом реформирования нормативно-правовой базы должны сами государства:

a) разработка структурированного плана работы, в котором будут определены цели и задачи различных шагов по реформированию коммерческого права (как в отношении оказания помощи, так и в отношении принятия мер по реформированию), установлен график исполнения, сформулированы стратегии по преодолению недостатков или несоответствий разных норм или видов практики в законодательной сфере, назначены соответствующие координаторы для обеспечения согласованного осуществления конкретных инициативных мер по реформированию и распределения ресурсов;

b) оценка общих основ коммерческого законодательства и ситуации с их осуществлением в государстве, например: i) является ли государство участником основополагающих конвенций в области коммерческого права (например, Нью-Йоркской конвенции), что будет способствовать другим реформам коммерческого законодательства; ii) если да, то какова ситуация с их осуществлением; iii) если нет, то какие меры принимаются для рассмотрения вопроса о присоединении к ним; и iv) отвечают ли основы местного коммерческого законодательства международно признанным нормам коммерческого права в других отношениях;

c) в контексте реформирования конкретных норм коммерческого законодательства:

i) определение применимых международно признанных норм коммерческого права и соответствующих уже имеющихся инструментов, опыта и знаний, призванных облегчить их принятие;

[21] Могут быть добавлены новые направления работы. Для получения самого последнего обновленного перечня просьба связаться с секретариатом ЮНСИТРАЛ по адресам, указанным в конце настоящей директивной записки, или обратиться к веб-сайту ЮНСИТРАЛ (www.uncitral.org).

ii) выявление всех заинтересованных сторон, имеющих отношение к реформе коммерческого права, включая отечественных участников процесса реформ, международных экспертов, различных доноров, работающих в этой же или смежной области, и т.д., а также соответствующих координаторов в каждом подразделении для обеспечения согласованного осуществления конкретной реформы в целях облегчения надлежащих консультаций с ними, если это необходимо;

iii) подготовка пакета комплексных законодательных мер, сопровождающих принятие нового закона (например, других необходимых законов, нормативных положений, инструкций и/или кодексов поведения) и проведение надлежащей экспертизы пакета законодательных мер до принятия закона.

2. Государственные учреждения, участвующие в реформах коммерческого права

30. Государства могут обратиться с просьбой об оказании технической помощи и создании потенциала, в частности, в следующих областях:

a) развитие потенциала различных государственных учреждений (парламентских комитетов, министерств юстиции, торговли и экономического развития, учреждений, занимающихся публичными закупками, контрольных и надзорных органов) для проведения реформ коммерческого права и создания базы коммерческого законодательства. Техническая помощь и создание потенциала в таких случаях могут принимать следующие формы: i) повышение осведомленности об уже имеющихся международно признанных нормах коммерческого права, а также инструментах, опыте и знаниях, призванных облегчить понимание, принятие и внедрение этих норм; ii) распространение текстов соответствующих норм; iii) организация брифингов или учебных мероприятий; iv) поддержка усилий, направленных на формирование центрального ресурса местного опыта и знаний по вопросам коммерческого права, например, путем создания национального центра опыта и знаний по вопросам коммерческого права или национального исследовательского центра и национальных баз данных по вопросам коммерческого права; и v) содействие ответственному и постоянному представительству местных экспертов на международных и региональных мероприятиях, посвященных разработке норм коммерческого права;

b) повышение квалификации местных судей, арбитров и других лиц, занимающихся практической юридической деятельностью, для более глубокого понимания международно признанных норм коммерческого права, их единообразного применения и повышения качества судебных и арбитражных решений. Средства оказания помощи могут включать следующее: i) повышение осведомленности об уже имеющихся международных инструментах, признанных облегчить понимание, а также единообразное толкование и применение международно признанных норм коммерческого права; ii) поддержка в создании механизма сбора, анализа и мониторинга информации о национальном прецедентном праве, касающемся международно признанных норм коммерческого права [22], и сбор соответствующих статистических данных, например данных о степени оперативности вынесения и приведения в исполнение судебных арбитражных решений; iii) поддержка в организации курсов непрерывного обучения судей и включение в учебные программы таких курсов уже имеющихся соответствующих международных инструментов, о которых говорится выше; iv) организация местной подготовки судебных работников с участием экспертов; и v) повышение осведомленности о международных судебных коллоквиумах и содействие участию в них местных судей;

[22] В этой связи просьба обращаться, в частности, к системе ППТЮ ЮНСИТРАЛ, которая основывается на сети национальных корреспондентов, назначенных теми государствами, которые являются участниками той или иной конвенции или приняли законодательство, основанное на том или ином типовом законе, ставшем результатом работы ЮНСИТРАЛ, или Нью-Йоркской конвенции (www.uncitral.org/uncitral/ru/case_law/ national_correspondents.html).

c) создание и организация работы центров арбитража и примирения. Средства оказания помощи могут включать следующее: i) использование уже имеющегося опыта и знаний для создания и поддержки таких центров; ii) облегчение доступа к имеющимся в этих центрах механизмам АУС и УСО, например, путем повышения осведомленности общественности о них; iii) организация подготовки отдельных групп, на практике занимающихся АУС, с привлечением соответствующих экспертов, для того чтобы сделать эти механизмы более восприимчивыми к правам и потребностям намеченных конечных пользователей (например, арбитров в связи с единообразным применением и толкованием международных коммерческих норм; посредников в связи с навыками разрешения конфликтов; и лиц, предоставляющих услуги УСО, в связи с вопросами, имеющими конкретное отношение к электронной среде); и iv) решение вопроса, с помощью судебной реформы и других мер, о роли судебных органов в оказании надлежащей поддержки механизмам АУС и УСО.

3. Частный сектор, научные круги и общественность

31. Государства могут обратиться с просьбой об оказании помощи в следующих областях:

a) повышение уровня информированности общественности, в частности среди микро-, малых и средних предприятий и индивидуальных предпринимателей, о международно признанных нормах коммерческого права, уже имеющихся инструментах, призванных облегчить понимание и использование этих норм, и связанных с ними коммерческих возможностях (например, электронная торговля, трансграничная торговля, доступ к внутренним и иностранным рынкам публичных закупок, доступ к кредитам, практически осуществимые варианты для восстановления в случае финансовых трудностей). Помощь в таких случаях может принимать следующие формы: i) перевод этих норм на местные языки; ii) создание легкодоступных местных баз данных об этих нормах со ссылками на их международный источник и средства обеспечения; и iii) распространение информации об этих нормах при помощи других средств;

b) поддержка общинных институтов, которые способствуют экономической деятельности, расширению прав и возможностей малоимущих слоев населения, развитию частного сектора, обеспечению доступа к правосудию, юридическому просвещению и развитию необходимых навыков, таких как торговые палаты, коллегии адвокатов, центры арбитража и примирения, центры юридической информации и передвижные юридические консультации;

c) поддержание регулярного диалога с неправительственными организациями, которые представляют различные слои общества (например, потребителей, местные общины, конечных пользователей публичных услуг, индивидуальных предпринимателей, микро-, малые и средние предприятия и научные круги) в целях выявления их мнения о мерах, которые необходимо принять для совершенствования базы коммерческого права в государстве;

d) оказание помощи членам научного сообщества в разработке местной правовой доктрины по вопросам коммерческого права в соответствии с концепциями, преобладающими на международном уровне, в частности путем содействия созданию новых платформ для региональных и международных обменов или участию в уже существующих, в том числе электронных;

e) просвещение населения по вопросам международного коммерческого права и повышение его осведомленности об основных правах и обязанностях, вытекающих из коммерческих отношений, непосредственно связанных с предпринимательством (например, начало коммерческой деятельности и управление ею), а также о возможностях трудоустройства. Средства достижения этих целей включают помощь в следующих областях: i) включение в учебные программы школ, профессионально-технических учебных заведений и университетов предметов международного коммерческого права; ii) организация учебных судебных процессов и помощь в обеспечении участия местных студенческих команд

в соответствующих международных учебных судебных процессах[23]; и iii) повышение осведомленности о международных курсах по вопросам международного коммерческого права[24] и содействие участию в них заинтересованных лиц; и

f) укрепление потенциала различных субъектов в неформальных системах правосудия и АУС (например, сельских старейшин) в целях использования навыков в области посредничества и примирения в соответствии с международно признанными нормами и обеспечения лучшего понимания международных норм коммерческого права, их единообразного применения и принятия более качественных решений.

Секретариат ЮНСИТРАЛ[25] заинтересован в получении информации об опыте осуществления настоящей директивной записки. С ним можно связаться по всем вопросам, затронутым в настоящей директивной записке, в том числе в связи с оказанием помощи в выявлении местных потребностей, связанных с реформами коммерческого права, осуществлением таких реформ и обучением по вопросам коммерческого права в странах, в которых осуществляются операции Организации Объединенных Наций, и в рамках всей системы Организации Объединенных Наций.

Приложение

Перечень наглядных показателей, имеющих отношение к оценке состояния базы коммерческого права и потребностям, связанным с реформами коммерческого права, в конкретной стране

1. Нормативно-правовая база предусматривает признание и обеспечение соблюдения договоров и других подлежащих исполнению обязательств.

2. Местная база коммерческого права согласуется с международно признанными нормами коммерческого права:

a) местные законы, регулирующие коммерческие отношения, принимаются на основе международно признанных норм коммерческого права.

3. Постоянно укрепляется местный потенциал для осуществления эффективных реформ коммерческого права:

a) регулярно, но не реже одного раза в год, проводятся учебные курсы по вопросам коммерческого права для правительственных должностных лиц;

b) участие в таких курсах, в частности количество участников в разбивке по возрасту, полу, специализации, принадлежности (например, министерство или другой государственный орган) и другим соответствующим критериям, а также результаты оценочных испытаний являются удовлетворительными;

c) участие местных экспертов в нормотворческой деятельности региональных и международных органов по вопросам коммерческого права является удовлетворительным;

d) местный опыт и знания по вопросам коммерческого права централизованы, легко доступны и, при необходимости, могут быть оперативно мобилизованы (например, для координации позиции государства в рамках нормотворческой деятельности региональных и международных органов по вопросам коммерческого права и для выявления и последующего удовлетворения местных

---

[23] См., например, www.cisg.law.pace.edu/vis.html.

[24] См., например, www.itcilo.org/en/training-offer/turin-school-of-development-1.

[25] Vienna International Centre, P. O. Box 500, 1400 Vienna, Austria (адрес эл. почты: uncitral@uncitral.org, факс: 43-1-26060-5813).

потребностей, связанных с реформированием коммерческого законодательства на местном, региональном и международном уровнях);

e) на регулярной основе проводится оценка местных потребностей, связанных с реформированием коммерческого законодательства, в том числе в рамках оказания помощи в целях развития.

4. Квалификация местных судей, арбитров и других лиц, занимающихся практической и юридической деятельностью, в плане понимания международно признанных норм коммерческого права, их единообразного применения и обеспечения принятия более качественных судебных и арбитражных решений отвечает необходимым требованиям:

a) регулярно, но не реже одного раза в год, проводятся курсы непрерывного обучения для судей, а их учебные программы включают занятия по единообразному толкованию и применению международно признанных норм коммерческого права;

b) участие в таких курсах, в частности количество участников в разбивке по возрасту, полу, специализации, принадлежности суда (например, суд первой инстанции, апелляционный суд, государственный или федеральный или же верховный суд) и другим соответствующим критериям, а также результаты оценочных испытаний являются удовлетворительными;

c) участие местных судей в международных судебных коллоквиумах и других международных и региональных учебных занятиях для работников судебной системы является удовлетворительным;

d) функционирует механизм сбора, анализа, мониторинга и публикации материалов национального прецедентного права, касающихся международно признанных норм коммерческого права.

5. Механизмы разрешения споров и обеспечения соблюдения подлежащих исполнению обязательств в контексте торговли и инвестиций являются легкодоступными, недорогими, эффективными и действенными:

a) одним из возможных вариантов, позволяющих добиваться разрешения коммерческих споров с помощью нейтрального механизма, являются альтернативные средства урегулирования таких споров (коммерческий арбитраж, посредничество и согласительная процедура);

b) эти механизмы действуют на основе международно признанных норм;

c) имеются механизмы контроля за степенью оперативности вынесения и эффективности судебных решений и за приведением их в исполнение, а также за приведением в исполнение арбитражных решений.

6. Организовано просвещение населения в вопросах, связанных с международным коммерческим правом, основными правами и обязанностями, вытекающими из коммерческих отношений, а также в связанных с этим вопросах возможного трудоустройства:

a) предметы коммерческого права включены в учебные программы технических школ, университетов и профессионально-технических учебных заведений;

b) регулярно, но не реже одного раза в год, организуются местные курсы для членов научного сообщества, призванные содействовать разработке местной правовой доктрины по вопросам коммерческого права в соответствии с концепциями, преобладающими на международном уровне;

c) участие в таких курсах, в частности количество участников в разбивке по возрасту, полу, специализации, принадлежности (университеты и другие академические заведения) и другим соответствующим критериям а также результаты оценочных испытаний являются удовлетворительными;

d) участие местных студентов юридических факультетов в разбивке по полу, уровню дохода и другим соответствующим критериям, в местных, региональных и международных учебных судебных процессах по вопросам коммерческого права является удовлетворительным.

7. Имеются эффективные механизмы для расширения юридических прав и возможностей в решении коммерческих вопросов:

a) международно признанные нормы коммерческого права переведены на местные языки, и перевод доступен для широкой общественности;

b) активно поощряется использование уже имеющихся авторитетных источников информации по вопросам международного коммерческого права, включая инструменты, призванные облегчить понимание, внедрение и единообразное толкование и применение международно признанных норм коммерческого права;

c) имеются учреждения, которые поддерживают экономическую деятельность, например торговые палаты, коллегии адвокатов, центры коммерческого арбитража и примирения, и они равномерно распределены по всей территории страны.»

X. СТАТУС И СОДЕЙСТВИЕ ПРИНЯТИЮ ПРАВОВЫХ ТЕКСТОВ ЮНСИТРАЛ

Записка Секретариата о статусе конвенций и типовых законов

(A/CN.9/876)

[Подлинный текст на английском языке]

1. На тринадцатой сессии в 1980 году Комиссия по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) постановила[1] рассматривать на каждой своей сессии вопрос о статусе конвенций, являющихся результатом ее работы.

2. В настоящей записке содержится информация о статусе конвенций и типовых законов, являющихся результатом работы Комиссии. В ней также сообщается о статусе Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год)[2], которая, хотя и была принята до учреждения Комиссии, однако имеет самое непосредственное отношение к ее работе в области международного коммерческого арбитража.

3. Мероприятия по техническому сотрудничеству и оказанию технической помощи, призванные способствовать использованию текстов ЮНСИТРАЛ и их принятию, являются приоритетными направлениями деятельности Комиссии в соответствии с решением, принятым на ее двадцатой сессии (1987 год)[3]. Секретариат следит за ходом принятия типовых законов и присоединения к конвенциям.

4. В настоящей записке отражены изменения, произошедшие после 4 мая 2015 года, когда был выпущен последний ежегодный доклад из данной серии (A/CN.9/843). Содержащаяся в настоящей записке информация приводится по состоянию на 17 мая 2016 года. Достоверную информацию о статусе договоров, переданных на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, в том числе информацию о хронологии изменения статуса договоров, можно получить в Собрании договоров Организации Объединенных Наций (http://treaties.un.org); информация о конвенциях, представленная в настоящей записке и на веб-сайте ЮНСИТРАЛ (www.uncitral.org), основана на этих сведениях. Читатели, возможно, пожелают обратиться в Договорную секцию Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций (телефон: (+1-212) 963-5047; факс: (+1-212) 963-3693; адрес электронной почты: treaty@un.org). Информация о статусе конвенций и типовых законов представлена на веб-сайте ЮНСИТРАЛ в форме подробных таблиц, относящихся к конкретным текстам, а также в форме единой таблицы, в которой представлен обзор всех текстов. Информация о статусе типовых законов обновляется на веб-сайте каждый раз, когда Секретариату сообщается о принятии новых законодательных актов на основе типовых законов.

5. В записке приведены сведения о новых договорных актах (термин «акт» используется в общем смысле для обозначения факта сдачи на хранение ратификационной грамоты, документа об утверждении, принятии, присоединении или подписании в связи с международным договором или участием в нем в результате принятия акта по соответствующему договору, а также факта отзыва или изменения заявления или оговорки) и о принятии законодательства на основе типовых законов согласно информации, полученной со времени выхода последнего доклада; в ней рассматриваются следующие тексты:

a) в области купли-продажи товаров:

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 17* (A/35/17), пункт 163.

[2] United Nations, *Treaty Series*, vol. 330, No. 4739, p. 3.

[3] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 17* (A/42/17), пункт 335.

Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 1974 год)[4] с поправками, внесенными Протоколом от 11 апреля 1980 года (Вена)[5]. Новый акт Кот-д'Ивуара (присоединение к Конвенции с поправками) (Конвенция с поправками: 23 государства-участника; без поправок: 30 государств-участников);

Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год)[6]. Новые акты Азербайджана (присоединение), Венгрии (снятие заявлений) и Вьетнама (присоединение); 85 государств-участников;

b) в области разрешения споров:

Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год)[7]. Новый акт Андорры (присоединение); 156 государств-участников;

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год)[8] с изменениями, принятыми в 2006 году[9]. Новое законодательство на основе Типового закона принято на Мальдивских Островах (2013 год), в Мьянме (2016 год), Словакии (2014 год) и Черногории (2015 год). Новое законодательство на основе Типового закона с изменениями, принятыми в 2006 году, принято в Бахрейне (2015 год) и Бутане (2013 год);

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре (2002 год)[10]. Новое законодательство на основе Типового закона принято в Бутане (2013 год);

Конвенция Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (Нью-Йорк, 2014 год)[11]. Новые акты Бельгии (подписание), Габона (подписание), Италии (подписание), Конго (подписание), Люксембурга (подписание), Маврикия (ратификация) и Мадагаскара (подписание); одно государство-участник;

c) в области правительственных контрактов:

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках (2011 год)[12];

d) в области банковского дела и платежей:

Конвенция Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях (Нью-Йорк, 1988 год)[13] (5 государств-участников);

---

[4] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1511, No. 26119, p. 3. Полный статус этого текста см. в разделе A части I.

[5] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1511, No. 26121, p. 99. Полный статус этого текста см. в разделе A части I.

[6] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1489, No. 25567, p. 3. Полный статус этого текста см. в разделе C части I.

[7] United Nations, *Treaty Series*, vol. 330, No. 4739, p. 3. Полный статус этого текста см. в разделе K части I.

[8] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сороковая сессия, Дополнение № 17* (A/40/17), приложение I. Полный статус этого текста см. в разделе A части II.

[9] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.08.V.4. Полный статус этого текста см. в разделе A части II.

[10] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/57/17), приложение I. Полный статус этого текста см. в разделе F части II.

[11] Резолюция 69/116 Генеральной Ассамблеи, приложение. Конвенция еще не вступила в силу; для вступления в силу требуется участие трех государств. Полный статус этого текста см. в разделе J части I.

[12] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), приложение I. Полный статус этого текста см. в разделе G части II.

[13] Резолюция 43/165 Генеральной Ассамблеи, приложение. Конвенция еще не вступила в силу; для вступления в силу требуется участие десяти государств. Полный статус этого текста см. в разделе D части I.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах (1992 год)[14];

Конвенция Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах (Нью-Йорк, 1995 год)[15] (8 государств-участников);

e) в области обеспечительных интересов:

Конвенция Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле (Нью-Йорк, 2001 год)[16] (1 государство-участник);

f) в области несостоятельности:

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (1997 год)[17]. Новое законодательство на основе Типового закона принято в Бенине (2015 год), Буркина-Фасо (2015 год), Габоне (2015 год), Гвинее (2015 год), Гвинее-Бисау (2015 год), Демократической Республике Конго (2015 год), Камеруне (2015 год), Кении (2015 год), Коморских Островах (2015 год), Конго (2015 год), Кот-д'Ивуаре (2015 год), Малави (2015 год), Мали (2015 год), Нигере (2015 год), Сенегале (2015 год), Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии в Гибралтаре (2014 год), Того (2015 год), Центральноафриканской Республике (2015 год), Чаде (2015 год), и Экваториальной Гвинее (2015 год);

g) в области транспорта:

Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов (Гамбург, 1978 год)[18] (34 государства-участника);

Конвенция Организации Объединенных Наций об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле (Вена, 1991 год)[19] (4 государства-участника);

Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Нью-Йорк, 2008 год)[20] (3 государства-участника);

h) в области электронной торговли:

Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год)[21]. Новое законодательство на основе Типового закона принято на Багамских Островах (2003 год), в Венгрии (2015 год), Гондурасе (2015 год), Объединенной Республике Танзания (2015 год), Сальвадоре (2015 год) и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии в Монтсеррате (2009 год);

---

[14] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/47/17), приложение I. Полный статус этого текста см. в разделе B части II.

[15] United Nations, *Treaty Series*, vol. 2169, No. 38030, p. 163. Полный статус этого текста см. в разделе F части I.

[16] Резолюция 56/81 Генеральной Ассамблеи, приложение. Конвенция еще не вступила в силу; для вступления в силу требуется участие пяти государств. Полный статус этого текста см. в разделе G части I.

[17] Резолюция 52/158 Генеральной Ассамблеи, приложение. Полный статус этого текста см. в разделе D части II.

[18] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1695, No. 29215, p. 3. Полный статус этого текста см. в разделе B части I.

[19] *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле, Вена, 2–19 апреля 1991 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.XI.3), часть I, приложение. Конвенция еще не вступила в силу; для вступления в силу требуется участие пяти государств. Полный статус этого текста см. в разделе E части I.

[20] Резолюция 63/122 Генеральной Ассамблеи, приложение. Конвенция еще не вступила в силу; для вступления в силу требуется участие 20 государств. Полный статус этого текста см. в разделе I части I.

[21] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.99.V.4. Полный статус этого текста см. в разделе C части II.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (2001 год)[22]. Новое законодательство на основе Типового закона принято в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии в Монтсеррате (2009 год);

Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 год)[23]. Новый акт Шри-Ланки (ратификация); 7 государств-участников.

6. В предыдущих докладах этой серии приводились также хронологические таблицы актов, принимавшихся в отношении конвенций. Во избежание дублирования эта информация размещается теперь на веб-сайте ЮНСИТРАЛ.

7. В число текстов ЮНСИТРАЛ также входят руководства для законодательных органов и правовые руководства, а также договорные стандарты, влияние которых нельзя оценить исходя из их принятия государствами[24]. Поэтому, чтобы отразить влияние других выбранных текстов ЮНСИТРАЛ, в настоящую записку была добавлена часть III. Она включает в себя информацию об использовании арбитражными центрами Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ[25], хотя следует отметить, что оценить влияние Регламента в полной мере сложно, поскольку он широко применяется в ходе специального коммерческого арбитража, где такое использование, как правило, не фиксируется. Кроме того, в часть III включена информация о влиянии Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (дата вступления в силу: 1 апреля 2014 года)[26] на инвестиционные международные договоры.

I. Участники конвенций

A. Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 1974 год) с поправками, внесенными Протоколом от 11 апреля 1980 года (Вена)

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), правопреемство (§) или участие на основании статьи VIII или X Протокола от 11 апреля 1980 года (†)*	*Вступление в силу*
Аргентина		19 июля 1983 года(*)	1 августа 1988 года
Беларусь	14 июня 1974 года	23 января 1997 года(*)	1 августа 1997 года
Бельгия		1 августа 2008 года(*)	1 марта 2009 года
Бенин[a]		29 июля 2011 года(*)	1 февраля 2012 года
Болгария	24 февраля 1975 года		
Босния и Герцеговина[a]		12 января 1994 года(§)	6 марта 1992 года
Бразилия	14 июня 1974 года		
Бурунди[a]		4 сентября 1998 года(*)	1 апреля 1999 года
Венгрия	14 июня 1974 года	16 июня 1983 года(*)	1 августа 1988 года
Гана[a]	5 декабря 1974 года	7 октября 1975 года	1 августа 1988 года

[22] Резолюция 56/80 Генеральной Ассамблеи, приложение. Полный статус этого текста см. в разделе E части II.

[23] Резолюция 60/21 Генеральной Ассамблеи, приложение. Полный статус этого текста см. в разделе H части I.

[24] Все тексты ЮНСИТРАЛ на шести официальных языках Организации Объединенных Наций размещены на веб-сайте ЮНСИТРАЛ по адресу www.uncitral.org.

[25] Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), приложение I; Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (1976 год), там же, *тридцать первая сессия, Дополнение № 17* (A/31/17), пункт 57. Полный статус этого текста см. в разделе A части III.

[26] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), приложение I. Полный статус этого текста см. в разделе B части III.

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), правопреемство (§) или участие на основании статьи VIII или X Протокола от 11 апреля 1980 года (†)*	*Вступление в силу*
Гвинея		23 января 1991 года(*)	1 августа 1991 года
Доминиканская Республика[d]		30 июля 2010 года(*)	1 февраля 2011 года
Египет		6 декабря 1982 года(*)	1 августа 1988 года
Замбия		6 июня 1986 года(*)	1 августа 1988 года
Коста-Рика	30 августа 1974 года		
Кот'Ивуар		1 февраля 2016 года(†)	1 сентября 2016 года
Куба		2 ноября 1994 года(*)	1 июня 1995 года
Либерия		16 сентября 2005 года(†)	1 апреля 2006 года
Мексика		21 января 1988 года(*)	1 августа 1988 года
Монголия	14 июня 1974 года		
Никарагуа	13 мая 1975 года		
Норвегия[a, c]	11 декабря 1975 года	20 марта 1980 года	1 августа 1988 года
Парагвай		18 августа 2003 года(*)	1 марта 2004 года
Польша	14 июня 1974 года	19 мая 1995 года(†)	1 декабря 1995 года
Республика Молдова		28 августа 1997 года(*)	1 марта 1998 года
Российская Федерация	14 июня 1974 года		
Румыния		23 апреля 1992 года(†)	1 ноября 1992 года
Сербия[a]		12 марта 2001 года(§)	27 апреля 1992 года
Словакия[b]		28 мая 1993 года(§)	1 января 1993 года
Словения		2 августа 1995 года(†)	1 марта 1996 года
Соединенные Штаты Америки[b]		5 мая 1994 года(†)	1 декабря 1994 года
Уганда		12 февраля 1992 года(†)	1 сентября 1992 года
Украина[a]	14 июня 1974 года	13 сентября 1993 года	1 апреля 1994 года
Уругвай		1 апреля 1997 года(†)	1 ноября 1997 года
Черногория[e]		6 августа 2012 года(*)	1 марта 2013 года
Чешская Республика[b]		30 сентября 1993(§)	1 января 1993 года

Участники (с поправками, внесенными Протоколом 1980 года): 23
Участники (без поправок): 30

С информацией о том, какие из перечисленных выше государств являются сторонами Протокола 1980 года с поправками, можно ознакомиться в Собрании договоров Организации Объединенных Наций по адресу http://treaties.un.org.

[a] Участник только Конвенции без поправок.

[b] При присоединении к Протоколу Соединенные Штаты Америки и Чехословакия заявили, что в соответствии со статьей XII Протокола они не считают себя связанными положениями его статьи I.

[c] При подписании Конвенции Норвегия заявила и подтвердила при ратификации, что в соответствии со статьей 34 Конвенция не будет регулировать договоры купли-продажи в случае, если соответствующие коммерческие предприятия как продавца, так и покупателя находятся на территории Северных государств (т.е. Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции).

[d] С 1 августа 1988 года по 31 января 2011 года Доминиканская Республика являлась участником Конвенции без поправок.

[e] С 3 июня 2006 года по 28 февраля 2013 года Черногория являлась участником Конвенции без поправок.

B. Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов (Гамбург, 1978 год)

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*	*Вступление в силу*
Австрия	30 апреля 1979 года	29 июля 1993 года	1 августа 1994 года
Албания		20 июля 2006 года(*)	1 августа 2007 года
Барбадос		2 февраля 1981 года(*)	1 ноября 1992 года
Ботсвана		16 февраля 1988 года(*)	1 ноября 1992 года
Бразилия	31 марта 1978 года		
Буркина-Фасо		14 августа 1989 года(*)	1 ноября 1992 года
Бурунди		4 сентября 1998 года(*)	1 октября 1999 года
Венгрия	23 апреля 1979 года	5 июля 1984 года	1 ноября 1992 года
Венесуэла (Боливарианская Республика)	31 марта 1978 года		
Гамбия		7 февраля 1996 года(*)	1 марта 1997 года
Гана	31 марта 1978 года		
Гвинея		23 января 1991 года(*)	1 ноября 1992 года
Германия	31 марта 1978 года		
Грузия		21 марта 1996 года(*)	1 апреля 1997 года
Дания	18 апреля 1979 года		
Демократическая Республика Конго	19 апреля 1979 года		
Доминиканская Республика		28 сентября 2007 года(*)	1 октября 2008 года
Египет	31 марта 1978 года	23 апреля 1979 года	1 ноября 1992 года
Замбия		7 октября 1991 года(*)	1 ноября 1992 года
Иордания		10 мая 2001 года(*)	1 июня 2002 года
Казахстан		18 июня 2008 года(*)	1 июля 2009 года
Камерун		21 октября 1993 года(*)	1 ноября 1994 года
Кения		31 июля 1989 года(*)	1 ноября 1992 года
Лесото		26 октября 1989 года(*)	1 ноября 1992 года
Либерия		16 сентября 2005 года(*)	1 октября 2006 года
Ливан		4 апреля 1983 года(*)	1 ноября 1992 года
Мадагаскар	31 марта 1978 года		
Малави		18 марта 1991 года(*)	1 ноября 1992 года
Марокко		12 июня 1981 года(*)	1 ноября 1992 года
Мексика	31 марта 1978 года		
Нигерия		7 ноября 1988 года(*)	1 ноября 1992 года
Норвегия	18 апреля 1979 года		
Объединенная Республика Танзания		24 июля 1979 года(*)	1 ноября 1992 года
Пакистан	8 марта 1979 года		
Панама	31 марта 1978 года		
Парагвай		19 июля 2005 года(*)	1 августа 2006 года
Португалия	31 марта 1978 года		
Румыния		7 января 1982 года(*)	1 ноября 1992 года
Святой Престол	31 марта 1978 года		
Сенегал	31 марта 1978 года	17 марта 1986 года	1 ноября 1992 года
Сент-Винсент и Гренадины		12 сентября 2000 года(*)	1 октября 2001 года
Сингапур	31 марта 1978 года		
Сирийская Арабская Республика		16 октября 2002 года(*)	1 ноября 2003 года
Словакия	28 мая 1993 года		
Соединенные Штаты Америки	30 апреля 1979 года		

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*	*Вступление в силу*
Сьерра-Леоне	15 августа 1978 года	7 октября 1988 года	1 ноября 1992 года
Тунис		15 сентября 1980 года(*)	1 ноября 1992 года
Уганда		6 июля 1979 года(*)	1 ноября 1992 года
Филиппины	14 июня 1978 года		
Финляндия	18 апреля 1979 года		
Франция	18 апреля 1979 года		
Чешская Республика [a]	2 июня 1993 года	23 июня 1995 года	1 июля 1996 года
Чили	31 марта 1978 года	9 июля 1982 года	1 ноября 1992 года
Швеция	18 апреля 1979 года		
Эквадор	31 марта 1978 года		

Участники: 34

[a] Чешская Республика заявила, что сумма пределов ответственности перевозчика, которая будет применяться на территории Чешской Республики, определяется в соответствии со статьей 6 Конвенции.

C. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год)

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*	*Вступление в силу*
Австралия		17 марта 1988 года(*)	1 апреля 1989 года
Австрия	11 апреля 1980 года	29 декабря 1987 года	1 января 1989 года
Азербайджан		3 мая 2016 года(*)	1 июня 2017 года
Албания		13 мая 2009 года(*)	1 июня 2010 года
Аргентина[a]		19 июля 1983 года(*)	1 января 1988 года
Армения[a, b]		2 декабря 2008 года(*)	1 января 2010 года
Бахрейн		25 сентября 2013 года	1 октября 2014 года
Беларусь[a]		9 октября 1989 года(*)	1 ноября 1990 года
Бельгия		31 октября 1996 года(*)	1 ноября 1997 года
Бенин		29 июля 2011 года(*)	1 августа 2012 года
Болгария		9 июля 1990 года(*)	1 августа 1991 года
Босния и Герцеговина		12 января 1994 года(§)	6 марта 1992 года
Бразилия		4 марта 2013 года(*)	1 апреля 2014 года
Бурунди		4 сентября 1998 года(*)	1 октября 1999 года
Бывшая югославская Республика Македония		22 ноября 2006 года(§)	17 ноября 1991 года
Венгрия	11 апреля 1980 года	16 июня 1983 года	1 января 1988 года
Венесуэла (Боливарианская Республика)	28 сентября 1981 года		
Вьетнам[a]		18 декабря 2015 года(*)	1 января 2017 года
Габон		15 декабря 2004 года(*)	1 января 2006 года
Гайана		25 сентября 2014 года(*)	1 октября 2015 года
Гана	11 апреля 1980 года		
Гвинея		23 января 1991 года(*)	1 февраля 1992 года
Германия[e]	26 мая 1981 года	21 декабря 1989 года	1 января 1991 года
Гондурас		10 октября 2002 года(*)	1 ноября 2003 года
Греция		12 января 1998 года(*)	1 февраля 1999 года
Грузия		16 августа 1994 года(*)	1 сентября 1995 года
Дания[d]	26 мая 1981 года	14 февраля 1989 года	1 марта 1990 года
Доминиканская Республика		7 июня 2010 года(*)	1 июля 2011 года
Египет		6 декабря 1982 года(*)	1 января 1988 года
Замбия		6 июня 1986 года(*)	1 января 1988 года

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*	*Вступление в силу*
Израиль		22 января 2002 года(*)	1 февраля 2003 года
Ирак		5 марта 1990 года(*)	1 апреля 1991 года
Исландия[d]		10 мая 2001 года(*)	1 июня 2002 года
Испания		24 июля 1990 года(*)	1 августа 1991 года
Италия	30 сентября 1981 года	11 декабря 1986 года	1 января 1988 года
Канада[c]		23 апреля 1991 года(*)	1 мая 1992 года
Кипр		7 марта 2005 года(*)	1 апреля 2006 года
Китай[a, b]	30 сентября 1981 года	11 декабря 1986 года(†)	1 января 1988 года
Колумбия		10 июля 2001 года(*)	1 августа 2002 года
Конго		11 июня 2014 года (*)	1 июля 2015 года
Куба		2 ноября 1994 года(*)	1 декабря 1995 года
Кыргызстан		11 мая 1999 года(*)	1 июня 2000 года
Латвия[a]		31 июля 1997 года(*)	1 августа 1998 года
Лесото	18 июня 1981 года	18 июня 1981 года	1 января 1988 года
Либерия		16 сентября 2005 года(*)	1 октября 2006 года
Ливан		21 ноября 2008 года(*)	1 декабря 2009 года
Литва		18 января 1995 года(*)	1 февраля 1996 года
Люксембург		30 января 1997 года(*)	1 февраля 1998 года
Мавритания		20 августа 1999 года(*)	1 сентября 2000 года
Мадагаскар		24 сентября 2014 года(*)	1 октября 2015 года
Мексика		29 декабря 1987 года(*)	1 января 1989 года
Монголия		31 декабря 1997 года(*)	1 января 1999 года
Нидерланды	29 мая 1981 года	13 декабря 1990 года(‡)	1 января 1992 года
Новая Зеландия-		22 сентября 1994 года(*)	1 октября 1995 года
Норвегия[d]	26 мая 1981 года	20 июля 1988 года	1 августа 1989 года
Парагвай[a]		13 января 2006 года(*)	1 февраля 2007 года
Перу		25 марта 1999 года(*)	1 апреля 2000 года
Польша	28 сентября 1981 года	19 мая 1995 года	1 июня 1996 года
Республика Корея		17 февраля 2004 года(*)	1 марта 2005 года
Республика Молдова		13 октября 1994 года(*)	1 ноября 1995 года
Российская Федерация [a]		16 августа 1990 года(*)	1 сентября 1991 года
Румыния		22 мая 1991 года(*)	1 июня 1992 года
Сальвадор		27 ноября 2006 года(*)	1 декабря 2007 года
Сан-Марино		22 февраля 2012 года(*)	1 марта 2013 года
Сент-Винсент и Гренадины[b]		12 сентября 2000 года(*)	1 октября 2001 года
Сербия		12 марта 2001 года(§)	27 апреля 1992 года
Сингапур[b]	11 апреля 1980 года	16 февраля 1995 года	1 марта 1996 года
Сирийская Арабская Республика		19 октября 1982 года(*)	1 января 1988 года
Словакия[b]		28 мая 1993 года(§)	1 января 1993 года
Словения		7 января 1994 года(§)	25 июня 1991 года
Соединенные Штаты Америки[b]	31 августа 1981 года	11 декабря 1986 года	1 января 1988 года
Турция		7 июля 2010 года(*)	1 августа 2011 года
Уганда		12 февраля 1992 года(*)	1 марта 1993 года
Узбекистан		27 ноября 1996 года(*)	1 декабря 1997 года
Украина[a]		3 января 1990 года(*)	1 февраля 1991 года
Уругвай		25 января 1999 года(*)	1 февраля 2000 года
Финляндия[d]	26 мая 1981 года	15 декабря 1987 года	1 января 1989 года
Франция	27 августа 1981 года	6 августа 1982 года(†)	1 января 1988 года
Хорватия		8 июня 1998 года(§)	8 октября 1991 года
Черногория		23 октября 2006 года(§)	3 июня 2006 года
Чешская Республика[b]		30 сентября 1993 года(§)	1 января 1993 года
Чили[a]	11 апреля 1980 года	7 февраля 1990 года	1 марта 1991 года

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*	*Вступление в силу*
Швейцария		21 февраля 1990 года(*)	1 марта 1991 года
Швеция[d]	26 мая 1981 года	15 декабря 1987 года	1 января 1989 года
Эквадор		27 января 1992 года(*)	1 февраля 1993 года
Эстония		20 сентября 1993 года(*)	1 октября 1994 года
Япония		1 июля 2008 года(*)	1 августа 2009 года

Участники: 85

[a] В соответствии со статьями 12 и 96 Конвенции это государство заявило, что любое положение статьи 11, статьи 29 или части II Конвенции, которое допускает, чтобы договор купли-продажи, его изменение или прекращение соглашением сторон либо оферта, акцепт или любое иное выражение намерения совершались не в письменной, а в любой иной форме, неприменимо, если хотя бы одна из сторон имеет свое коммерческое предприятие на его территории.

[b] Данное государство заявило, что не считает себя связанным положениями пункта 1 (b) статьи 1.

[c] При присоединении Канада заявила, что в соответствии со статьей 93 Конвенции действие Конвенции распространяется на провинции Альберта, Британская Колумбия, Манитоба, Нью-Брансуик, Ньюфаундленд и Лабрадор, Новая Шотландия, Онтарио, Остров Принца Эдуарда и Северо-Западные территории. В заявлении, полученном 9 апреля 1992 года, Канада распространила применение Конвенции на провинции Квебек и Саскачеван. В уведомлении, полученном 29 июня 1992 года, Канада сообщила о распространении действия Конвенции на территорию Юкон. В уведомлении, полученном 18 июня 2003 года, Канада сообщила о распространении действия Конвенции на территорию Нунавут.

[d] Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция заявили, что Конвенция не будет применяться к договорам купли-продажи или к их заключению в тех случаях, когда коммерческие предприятия сторон находятся в Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии или Швеции.

[e] При ратификации Конвенции Германия заявила, что она не будет применять пункт 1 (b) статьи 1 в отношении любого государства, сделавшего заявление о том, что это государство не будет применять пункт 1 (b) статьи 1.

D. Конвенция Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях (Нью-Йорк, 1988 год)

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство(§)*
Габон		15 декабря 2004 года(*)
Гвинея		23 января 1991 года(*)
Гондурас		8 августа 2001 года(*)
Канада	7 декабря 1989 года	
Либерия		16 сентября 2005 года(*)
Мексика		11 сентября 1992 года(*)
Российская Федерация	30 июня 1990 года	
Соединенные Штаты Америки	29 июня 1990 года	

Участники: 5

E. Конвенция Организации Объединенных Наций об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле (Вена, 1991 год)

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*
Габон		15 декабря 2004 года(*)
Грузия		21 марта 1996 года(*)

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*
Египет		6 апреля 1999 года(*)
Испания	19 апреля 1991 года	
Мексика	19 апреля 1991 года	
Парагвай		19 июля 2005 года(*)
Соединенные Штаты Америки	30 апреля 1992 года	
Филиппины	19 апреля 1991 года	
Франция	15 октября 1991 года	

Участники: 4

F. Конвенция Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах (Нью-Йорк, 1995 год)

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*	*Вступление в силу*
Беларусь	3 декабря 1996 года	23 января 2002 года	1 февраля 2003 года
Габон		15 декабря 2004 года(*)	1 января 2006 года
Кувейт		28 октября 1998 года(*)	1 января 2000 года
Либерия		16 сентября 2005 года(*)	1 октября 2006 года
Панама	9 июля 1997 года	21 мая 1998 года	1 января 2000 года
Сальвадор	5 сентября 1997 года	31 июля 1998 года	1 января 2000 года
Соединенные Штаты Америки	11 декабря 1997 года		
Тунис		8 декабря 1998 года(*)	1 января 2000 года
Эквадор		18 июня 1997 года(*)	1 января 2000 года

Участники: 8

G. Конвенция Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле (Нью-Йорк, 2001 год)

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*
Либерия		16 сентября 2005 года(*)
Люксембург[a]	12 июня 2002 года	
Мадагаскар	24 сентября 2003 года	
Соединенные Штаты Америки	30 декабря 2003 года	

Участник: 1

Следует отметить, что принципы Конвенции отражены в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам (2007 год)[27]. Таким образом, государства, по существу выполняющие рекомендации Руководства, одновременно внедряют во внутреннее законодательство и принципы Конвенции.

[a] При подписании Люксембург сделал следующее заявление:
«В соответствии со статьей 39 Конвенции Великое Герцогство Люксембургское заявляет, что оно не намерено руководствоваться положениями главы V об автономных коллизионных нормах, которые допускают чрезмерно широкое применение правовых норм других государств помимо государства цедента и которые, более того, с трудом можно согласовать с положениями Римской конвенции. В соответствии с пунктом 1 (c) статьи 42 Кон-

[27] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.09.V.12.

венции Великое Герцогство Люксембургское будет руководствоваться правилами о приоритете, изложенными в разделе III приложения, в частности правилами о приоритете на основании момента заключения договора уступки».

H. Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 год)

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*	*Вступление в силу*
Гондурас	16 января 2008 года	15 июня 2010 года	1 марта 2013 года
Доминиканская Республика		2 августа 2012 года(*)	1 марта 2013 года
Иран (Исламская Республика)	26 сентября 2007 года		
Китай	6 июля 2006 года		
Колумбия	27 сентября 2007 года		
Конго		28 января 2014 года(*)	1 августа 2014 года
Ливан	22 мая 2006 года		
Мадагаскар	19 сентября 2006 года		
Панама	25 сентября 2007 года		
Парагвай	26 марта 2007 года		
Республика Корея	15 января 2008 года		
Российская Федерация[b]	25 апреля 2007 года	6 января 2014 года(‡)	1 августа 2014 года
Саудовская Аравия	12 ноября 2007 года		
Сенегал	7 апреля 2006 года		
Сингапур[a]	6 июля 2006 года	7 июля 2010 года	1 марта 2013 года
Сьерра-Леоне	21 сентября 2006 года		
Филиппины	25 сентября 2007 года		
Центральноафриканская Республика	27 февраля 2006 года		
Черногория	27 сентября 2007 года	23 сентября 2014 года	1 апреля 2015 года
Шри-Ланка	6 июля 2006 года	7 июля 2015 года	1 февраля 2016 года

Участники: 7

Сведения о юрисдикциях, в которых на национальном уровне вступили в силу существенные положения Конвенции, приводятся в информации о статусе Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год) (см. часть II, раздел C).

[a] При ратификации Сингапур заявил следующее: Конвенция не применяется к электронным сообщениям, относящимся к любому договору купли-продажи или иному отчуждению недвижимого имущества или какому-либо интересу в таком имуществе. Конвенция не применяется также в отношении i) создания или исполнения завещания, или ii) создания, исполнения или принудительного исполнения доверительных соглашений, деклараций о доверии или доверенностей, которые могут быть включены в любой договор, регулируемый Конвенцией.

[b] При принятии Российская Федерация сделала следующие заявления:

1. Российская Федерация в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции будет применять Конвенцию в случаях, когда стороны международного договора договорились о ее применении;

2. Российская Федерация в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Конвенции не будет применять Конвенцию к сделкам, в отношении которых законодательством Российской Федерации установлена нотариальная форма или требование о государственной регистрации, а также к сделкам купли-продажи товаров, в отношении которых установлены запреты либо ограничения к перемещению через таможенную границу Таможенного союза;

3. под международными договорами применительно к Конвенции Российская Федерация понимает договоры гражданско-правового характера с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц, а также осложненные иным иностранным элементом.

[c] При ратификации Шри-Ланка заявила следующее: в соответствии со статьями 21 и 19 (пункт 2) Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах Конвенция не применяется в отношении элек-

тронных сообщений и сделок, прямо исключенных из сферы ее применения согласно разделу 23 закона «Об электронных сделках» № 19 Шри-Ланки 2006 года.

I. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Нью-Йорк, 2008 год)

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*
Армения	29 сентября 2009 года	
Габон	23 сентября 2009 года	
Гана	23 сентября 2009 года	
Гвинея	23 сентября 2009 года	
Гвинея-Бисау	24 сентября 2013 года	
Греция	23 сентября 2009 года	
Дания	23 сентября 2009 года	
Демократическая Республика Конго	23 сентября 2010 года	
Испания	23 сентября 2009 года	19 января 2011 года
Камерун	29 сентября 2009 года	
Конго	23 сентября 2009 года	28 января 2014 года
Люксембург	31 августа 2010 года	
Мадагаскар	25 сентября 2009 года	
Мали	26 октября 2009 года	
Нигер	22 октября 2009 года	
Нигерия	23 сентября 2009 года	
Нидерланды	23 сентября 2009 года	
Норвегия	23 сентября 2009 года	
Польша	23 сентября 2009 года	
Сенегал	23 сентября 2009 года	
Соединенные Штаты Америки	23 сентября 2009 года	
Того	23 сентября 2009 года	17 июля 2012 года
Франция	23 сентября 2009 года	
Швейцария	23 сентября 2009 года	
Швеция	20 июля 2011 года	

Участники: 3

J. Конвенция Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (Нью-Йорк, 2014 год)

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*
Бельгия	15 сентября 2015 года	
Габон	29 сентября 2015 года	
Германия	17 марта 2015 года	
Италия	19 мая 2015 года	
Канада	17 марта 2015 года	
Конго	30 сентября 2015 года	
Люксембург	15 сентября 2015 года	
Маврикий	17 марта 2015 года	5 июня 2015 года
Мадагаскар	1 октября 2016 года	
Сирийская Арабская Республика	24 марта 2015 года	

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	17 марта 2015 года	
Соединенные Штаты Америки	17 марта 2015 года	
Финляндия	17 марта 2015 года	
Франция	17 марта 2015 года	
Швейцария	27 марта 2015 года	
Швеция	17 марта 2015 года	

Участник: 1

K. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год)

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*	*Вступление в силу*
Австралия		26 марта 1975 года(*)	24 июня 1975 года
Австрия		2 мая 1961 года(*)	31 июля 1961 года
Азербайджан		29 февраля 2000 года(*)	29 мая 2000 года
Албания		27 июня 2001 года(*)	25 сентября 2001 года
Алжир[a, c]		7 февраля 1989 года(*)	8 мая 1989 года
Андорра		19 июня 2015 года	17 сентября 2015 года
Антигуа и Барбуда[a, c]		2 февраля 1989 года(*)	3 мая 1989 года
Аргентина[a, c]	26 августа 1958 года	14 марта 1989 года	12 июня 1989 года
Армения[a, c]		29 декабря 1997 года(*)	29 марта 1998 года
Афганистан[a, c]		30 ноября 2004 года(*)	28 февраля 2005 года
Багамские Острова		20 декабря 2006 года(*)	20 марта 2007 года
Бангладеш		6 мая 1992 года(*)	4 августа 1992 года
Барбадос[a, c]		16 марта 1993 года(*)	14 июня 1993 года
Бахрейн[a, c]		6 апреля 1988 года(*)	5 июля 1988 года
Беларусь[b]	29 декабря 1958 года	15 ноября 1960 года	13 февраля 1961 года
Бельгия[a]	10 июня 1958 года	18 августа 1975 года	16 ноября 1975 года
Бенин		16 мая 1974 года(*)	14 августа 1974 года
Болгария[a, b]	17 декабря 1958 года	10 октября 1961 года	8 января 1962 года
Боливия (Многонациональное Государство)		28 апреля 1995 года(*)	27 июля 1995 года
Босния и Герцеговина[a, c, i]		1 сентября 1993 года(§)	6 марта 1992 года
Ботсвана[a, c]		20 декабря 1971 года(*)	19 марта 1972 года
Бразилия		7 июня 2002 года(*)	5 сентября 2002 года
Бруней-Даруссалам[a]		25 июля 1996 года(*)	23 октября 1996 года
Буркина-Фасо		23 марта 1987 года(*)	21 июня 1987 года
Бурунди[c]		23 июня 2014 года(*)	21 сентября 2014 года
Бутан[a, c]		25 сентября 2014 года(*)	24 декабря 2014 года
Бывшая югославская Республика Македония[c, i]		10 марта 1994 года(§)	17 ноября 1991 года
Венгрия[a, c]		5 марта 1962 года(*)	3 июня 1962 года
Венесуэла (Боливарианская Республика)[a, c]		8 февраля 1995 года(*)	9 мая 1995 года
Вьетнам[a, b, c]		12 сентября 1995 года(*)	11 декабря 1995 года
Габон		15 декабря 2006 года(*)	15 марта 2007 года
Гайана		25 сентября 2014 года(*)	24 декабря 2014 года
Гаити		5 декабря 1983 года(*)	4 марта 1984 года
Гана		9 апреля 1968 года(*)	8 июля 1968 года

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*	*Вступление в силу*
Гватемала[a, c]		21 марта 1984 года[(*)]	19 июня 1984 года
Гвинея		23 января 1991 года[(*)]	23 апреля 1991 года
Германия	10 июня 1958 года	30 июня 1961 года	28 сентября 1961 года
Гондурас		3 октября 2000 года[(*)]	1 января 2001 года
Государство Палестина		2 января 2015 года[(*)]	2 апреля 2015 года
Греция[a, c]		16 июля 1962 года[(*)]	14 октября 1962 года
Грузия		2 июня 1994 года[(*)]	31 августа 1994 года
Дания[a, c, f]		22 декабря 1972 года[(*)]	22 марта 1973 года
Демократическая Республика Конго		5 ноября 2014 года[(*)]	3 февраля 2015 года
Джибути[a, c]		14 июня 1983 года[(§)]	27 июня 1977 года
Доминика		28 октября 1988 года[(*)]	26 января 1989 года
Доминиканская Республика		11 апреля 2002 года[(*)]	10 июля 2002 года
Египет		9 марта 1959 года[(*)]	7 июня 1959 года
Замбия		14 марта 2002 года[(*)]	12 июня 2002 года
Зимбабве		29 сентября 1994 года[(*)]	28 декабря 1994 года
Израиль	10 июня 1958 года	5 января 1959 года	7 июня 1959 года
Индия[a, c]	10 июня 1958 года	13 июля 1960 года	11 октября 1960 года
Индонезия[a, c]		7 октября 1981 года[(*)]	5 января 1982 года
Иордания	10 июня 1958 года	15 ноября 1979 года	13 февраля 1980 года
Иран (Исламская Республика)[a, c]		15 октября 2001 года[(*)]	13 января 2002 года
Ирландия[a]		12 мая 1981 года[(*)]	10 августа 1981 года
Исландия		24 января 2002 года[(*)]	24 апреля 2002 года
Испания		12 мая 1977 года[(*)]	10 августа 1977 года
Италия		31 января 1969 года[(*)]	1 мая 1969 года
Казахстан		20 ноября 1995 года[(*)]	18 февраля 1996 года
Камбоджа		5 января 1960 года[(*)]	4 апреля 1960 года
Камерун		19 февраля 1988 года[(*)]	19 мая 1988 года
Канада[d]		12 мая 1986 года[(*)]	10 августа 1986 года
Катар		30 декабря 2002 года[(*)]	30 марта 2003 года
Кения[a]		10 февраля 1989 года[(*)]	11 мая 1989 года
Кипр[a,c]		29 декабря 1980 года[(*)]	29 марта 1981 года
Китай[a, c, h]		22 января 1987 года[(*)]	22 апреля 1987 года
Колумбия		25 сентября 1979 года[(*)]	24 декабря 1979 года
Коморские Острова		28 апреля 2015 года	27 июля 2015 года
Коста-Рика	10 июня 1958 года	26 октября 1987 года	24 января 1988 года
Кот-д'Ивуар		1 февраля 1991 года[(*)]	2 мая 1991 года
Куба[a, c]		30 декабря 1974 года[(*)]	30 марта 1975 года
Кувейт[a]		28 апреля 1978 года[(*)]	27 июля 1978 года
Кыргызстан		18 декабря 1996 года[(*)]	18 марта 1997 года
Лаосская Народно-Демократическая Республика		17 июня 1998 года[(*)]	15 сентября 1998 года
Латвия		14 апреля 1992 года[(*)]	13 июля 1992 года
Лесото		13 июня 1989 года[(*)]	11 сентября 1989 года
Либерия		16 сентября 2005 года[(*)]	15 декабря 2005 года
Ливан[a]		11 августа 1998 года[(*)]	9 ноября 1998 года
Литва[b]		14 марта 1995 года[(*)]	12 июня 1995 года
Лихтенштейн[a]		7 июля 2011 года[(*)]	5 октября 2011 года
Люксембург[a]	11 ноября 1958 года	9 сентября 1983 года	8 декабря 1983 года
Маврикий		19 июня 1996 года[(*)]	17 сентября 1996 года
Мавритания		30 января 1997 года[(*)]	30 апреля 1997 года
Мадагаскар[a, c]		16 июля 1962 года[(*)]	14 октября 1962 года

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*	*Вступление в силу*
Малайзия[a, c]		5 ноября 1985 года[(*)]	3 февраля 1986 года
Мали		8 сентября 1994 года[(*)]	7 декабря 1994 года
Мальта[a, i]		22 июня 2000 года[(*)]	20 сентября 2000 года
Марокко[a]		12 февраля 1959 года[(*)]	7 июня 1959 года
Маршалловы Острова		21 декабря 2006 года[(*)]	21 марта 2007 года
Мексика		14 апреля 1971 года[(*)]	13 июля 1971 года
Мозамбик[a]		11 июня 1998 года[(*)]	9 сентября 1998 года
Монако[a, c]	31 декабря 1958 года	2 июня 1982 года	31 августа 1982 года
Монголия[a, c]		24 октября 1994 года[(*)]	22 января 1995 года
Мьянма		16 апреля 2013 года[(*)]	15 июля 2013 года
Непал[a, c]		4 марта 1998 года[(*)]	2 июня 1998 года
Нигер		14 октября 1964 года[(*)]	12 января 1965 года
Нигерия[a, c]		17 марта 1970 года[(*)]	15 июня 1970 года
Нидерланды[a, e]	10 июня 1958 года	24 апреля 1964 года	23 июля 1964 года
Никарагуа		24 сентября 2003 года[(*)]	23 декабря 2003 года
Новая Зеландия[a]		6 января 1983 года[(*)]	6 апреля 1983 года
Норвегия[a, j]		14 марта 1961 года[(*)]	12 июня 1961 года
Объединенная Республика Танзания[a]		13 октября 1964 года[(*)]	11 января 1965 года
Объединенные Арабские Эмираты		21 августа 2006 года[(*)]	19 ноября 2006 года
Оман		25 февраля 1999 года[(*)]	26 мая 1999 года
Острова Кука		12 января 2009 года[(*)]	12 апреля 2009 года
Пакистан[a]	30 декабря 1958 года	14 июля 2005 года	12 октября 2005 года
Панама		10 октября 1984 года[(*)]	8 января 1985 года
Парагвай		8 октября 1997 года[(*)]	6 января 1998 года
Перу		7 июля 1988 года[(*)]	5 октября 1988 года
Польша[a, c]	10 июня 1958 года	3 октября 1961 года	1 января 1962 года
Португалия[a]		18 октября 1994 года[(*)]	16 января 1995 года
Республика Корея[a, c]		8 февраля 1973 года[(*)]	9 мая 1973 года
Республика Молдова[a, i]		18 сентября 1998 года[(*)]	17 декабря 1998 года
Российская Федерация[b]	29 декабря 1958 года	24 августа 1960 года	22 ноября 1960 года
Руанда		31 октября 2008 года	29 января 2009 года
Румыния[a, b, c]		13 сентября 1961 года[(*)]	12 декабря 1961 года
Сальвадор	10 июня 1958 года	26 февраля 1998 года	27 мая 1998 года
Сан-Марино		17 мая 1979 года[(*)]	15 августа 1979 года
Сан-Томе и Принсипи		20 ноября 2012 года[(*)]	18 февраля 2013 года
Саудовская Аравия[a]		19 апреля 1994 года[(*)]	18 июля 1994 года
Святой Престол[a, c]		14 мая 1975 года[(*)]	12 августа 1975 года
Сенегал		17 октября 1994 года[(*)]	15 января 1995 года
Сент-Винсент и Гренадины[a, c]		12 сентября 2000 года[(*)]	11 декабря 2000 года
Сербия[a, c, i]		12 марта 2001 года[(§)]	27 апреля 1992 года
Сингапур[a]		21 августа 1986 года[(*)]	19 ноября 1986 года
Сирийская Арабская Республика		9 марта 1959 года[(*)]	7 июня 1959 года
Словакия[a, b]		28 мая 1993 года[(§)]	1 января 1993 года
Словения[i]		6 июля 1992 года[(§)]	25 июня 1991 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии[a, g]		24 сентября 1975 года[(*)]	23 декабря 1975 года
Соединенные Штаты Америки[a, c]		30 сентября 1970 года[(*)]	29 декабря 1970 года
Таджикистан[a, i, j]		14 августа 2012 года[(*)]	12 ноября 2012 года
Таиланд		21 декабря 1959 года[(*)]	20 марта 1960 года
Тринидад и Тобаго[a, c]		14 февраля 1966 года[(*)]	15 мая 1966 года

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*	*Вступление в силу*
Тунис[a, c]		17 июля 1967 года[(*)]	15 октября 1967 года
Турция[a, c]		2 июля 1992 года[(*)]	30 сентября 1992 года
Уганда[a]		12 февраля 1992 года[(*)]	12 мая 1992 года
Узбекистан		7 февраля 1996 года[(*)]	7 мая 1996 года
Украина[b]	29 декабря 1958 года	10 октября 1960 года	8 января 1961 года
Уругвай		30 марта 1983 года[(*)]	28 июня 1983 года
Фиджи		27 сентября 2010 года[(*)]	26 декабря 2010 года
Филиппины[a, c]	10 июня 1958 года	6 июля 1967 года	4 октября 1967 года
Финляндия	29 декабря 1958 года	19 января 1962 года	19 апреля 1962 года
Франция[a]	25 ноября 1958 года	26 июня 1959 года	24 сентября 1959 года
Хорватия[a, c, i]		26 июля 1993 года[(§)]	8 октября 1991 года
Центральноафриканская Республика[a, c]		15 октября 1962 года[(*)]	13 января 1963 года
Черногория[a, c, i]		23 октября 2006 года[(§)]	3 июня 2006 года
Чешская Республика[a, b]		30 сентября 1993 года[(§)]	1 января 1993 года
Чили		4 сентября 1975 года[(*)]	3 декабря 1975 года
Швейцария	29 декабря 1958 года	1 июня 1965 года	30 августа 1965 года
Швеция	23 декабря 1958 года	28 января 1972 года	27 апреля 1972 года
Шри-Ланка	30 декабря 1958 года	9 апреля 1962 года	8 июля 1962 года
Эквадор[a,c]	17 декабря 1958 года	3 января 1962 года	3 апреля 1962 года
Эстония		30 августа 1993 года[(*)]	28 ноября 1993 года
Южная Африка		3 мая 1976 года[(*)]	1 августа 1976 года
Ямайка[a, c]		10 июля 2002 года[(*)]	8 октября 2002 года
Япония[a]		20 июня 1961 года[(*)]	18 сентября 1961 года

Участники: 156

Заявления или другие уведомления в соответствии со статьей I(3) и статьей X(1)

[a] Это государство применяет Конвенцию исключительно в отношении признания и приведения в исполнение решений, вынесенных на территории другого договаривающегося государства.

[b] В отношении решений, вынесенных на территории недоговаривающихся государств, это государство применяет Конвенцию только в той мере, в какой данные государства признают режим взаимности.

[c] Это государство применяет Конвенцию исключительно в отношении разногласий, касающихся юридических взаимоотношений, будь то договорного или иного характера, которые рассматриваются в соответствии с национальным законодательством в качестве торговых.

[d] Канада заявила, что она будет применять Конвенцию исключительно в отношении разногласий, касающихся юридических взаимоотношений, будь то договорного или иного характера, которые рассматриваются в соответствии с законодательством Канады в качестве торговых, за исключением провинции Квебек, законодательство которой не предусматривает такого ограничения.

[e] Нидерланды заявили 24 апреля 1964 года, что положения Конвенции применяются в отношении Нидерландских Антильских островов.

[f] Дания заявила 10 февраля 1976 года, что положения Конвенции применяются в отношении Гренландии и Фарерских островов. Это государство применяет Конвенцию исключительно к тем арбитражным решениям, которые были приняты после вступления Конвенции в силу.

[g] Соединенное Королевство 24 февраля 2014 года уведомило о распространении сферы территориального применения Конвенции на Британские Виргинские острова. Соединенное Королевство уведомило о распространении действия Конвенции на нижеперечисленные территории, заявив, что Конвенция будет применяться только в отношении признания и приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных на территории другого договаривающегося государства: Гибралтар (24 сентября 1975 года), остров Мэн (22 февраля 1979 года), Бермудские острова (14 ноября 1979 года), Каймановы острова (26 ноября 1980 года), Гернси (19 апреля 1985 года), Джерси (28 мая 2002 года).

[h] После восстановления суверенитета над Гонконгом 1 июля 1997 года правительство Китая распространило территориальное применение Конвенции на Гонконг, Специальный

административный район Китая, с учетом заявления, которое Китай сделал первоначально после присоединения к Конвенции. Китай заявил 19 июля 2005 года, что положения Конвенции применяются в отношении Макао, Специального административного района Китая, с учетом заявления, которое Китай сделал первоначально после присоединения к Конвенции.

Оговорки и другие уведомления

[i] Это государство выдвинуло оговорку в отношении ретроактивного применения Конвенции.

[j] Это государство выдвинуло оговорку в отношении применения Конвенции в случаях, связанных с недвижимым имуществом.

II. Принятие законодательства на основе типовых законов[28]

A. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с изменениями, принятыми в 2006 году

8. Законодательство на основе Типового закона принято в общей сложности в следующих 72 правовых системах в 102 государствах:

Австралии (2010 год[a,c]) в штатах Виктория (2011 год[a]), Западная Австралия (2012 год[a]), Квинсленд (2013 год[a]), Новый Южный Уэльс (2010[a]), Тасмания (2011 год[a]), Южная Австралия (2011 год[a]) и в Северной территории (2011[a]); Австрии (2006 год); Азербайджане (1999 год); Армении (2006 год); Бангладеш (2001 год); Бахрейне (2015 год); Беларуси (1999 год); Бельгии (2013 год[a]); Болгарии (2002 год[c]); Брунее-Даруссаламе (2009 год[a]); Бутане (2013 год[a]); бывшей югославской Республике Македония (2006 год); Венгрии (1994 год); Венесуэле (Боливарианской Республике) (1998 год); Гватемале (1995 год); Германии (1998 год); Гондурасе (2000 год); Греции (1999 год); Грузии (2009 год[a]); Дании (2005 год); Доминиканской Республике (2008 год); Египте (1994 год); Замбии (2000 год); Зимбабве (1996 год); Индии (1996 год); Иордании (2001 год); Иране (Исламской Республике) (1997 год); Ирландии (2010 год[a, c]); Испании (2003 год); Камбодже (2006 год); Канаде (1986 год) в провинциях Альберта (1986 год), Британская Колумбия (1986 год), Квебек (1986 год), Манитоба (1986 год), Новая Шотландия (1986 год), Нью-Брансуик (1986 год), Ньюфаундленд и Лабрадор (1986 год), Онтарио (1987 год), Остров принца Эдуарда (1986 год), Саскачеван (1988 год) и территориях Нунавут (1999 год), Юкон (1986 год) и Северо-западных территориях (1986 год); Кении (1995 год); Кипре (1987 год); Китае в специальных административных районах Гонконг (2010[a, c]) и Макао (1998 год); Коста-Рике (2011 год[a]); Литве (2012 год[a, c]); Маврикии (2008 год[a]); Мадагаскаре (1998 год); Малайзии (2005 год); Мальте (1996 год); Мальдивских Островах (2013 год); Мексике (1993 год); Мьянме (2016 год); Нигерии (1990 год); Никарагуа (2005 год); Новой Зеландии (2007 год[a, c]); Норвегии (2004 год); Омане (1997 год); Парагвае (2002 год); Перу (2008 год[a, c]); Польше (2005 год); Республике Корея (1999 год); Российской Федерации (1993 год); Руанде (2008 год[a]); Сербии (2006 год), Сингапуре (1994 год[d]); Словакии (2014 год); Словении (2008 год[a]); Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии на Бермудских островах (1993 год[b]), на Британских Виргинских островах (2013[a,b]) и в Шотландии (1990 год); Соединенных Штатах Америки в штатах Джорджия (2012 год), Иллинойс (1998 год), Калифорния (1988 год), Коннекти-

[28] Поскольку государства, принимающие законодательство на основе типовых законов, имеют право отступать от текста, в настоящих перечнях указано лишь законодательство, о принятии которого было сообщено Секретариату ЮНСИТРАЛ. Для выяснения характера возможных расхождений между принятым законодательным актом и текстом типового закона необходимо изучить законодательство конкретного государства. В качестве года принятия законодательства в настоящей записке указан год, в который законодательный акт был принят соответствующим законодательным органом согласно информации, представленной Секретариату ЮНСИТРАЛ, а не год вступления законодательного акта в силу, порядок которого различается в разных государствах и может приводить к вступлению законодательного акта в силу лишь по истечении некоторого времени после его принятия. Кроме того, закон может быть впоследствии изменен или отменен, о чем не всегда сообщается Секретариату ЮНСИТРАЛ.

кут (1989 год), Луизиана (2006 год), Орегон (1991 год), Техас (1989 год) и Флорида (2010 год[a]); Таиланде (2002 год); Тунисе (1993 год); Турции (2001 год); Уганде (2000 год); Украине (1994 год); Филиппинах (2004 год); Хорватии (2001 год); Черногории (2015 год); Чили (2004 год); Шри-Ланке (1995 год); Эстонии (2006 год) и Японии (2003 год).

[a] Законодательство основано на тексте Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже с изменениями, принятыми в 2006 году.
[b] Заморская территория Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.
[c] Законодательство вносит изменения в ранее принятое законодательство, основанное на тексте Типового закона.
[d] В законодательство были внесены дополнительные изменения в 2001, 2003, 2005 и 2009 годах.

B. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах (1992 год)

9. Двадцать седьмого января 1997 года была издана директива Европейского парламента и Совета Европейского союза, основанная на принципах Типового закона ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах.

C. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год)

10. Законодательство, разработанное на основе или под влиянием Типового закона, принято в общей сложности в следующих 143 юрисдикциях в 67 государствах:

Австралии (2011 год[e,h]) в Австралийской столичной территории (2012 год[e,h]), Северной территории (2011 год[e,h]), штатах Виктория (2011 год[e h]), Западная Австралия (2011 год[e, h]), Квинсленд (2013 год[e,h]), Новый Южный Уэльс (2010 год[e, h]), Тасмания (2010 год[e, h]) и Южная Австралия (2011 год[e, h]); Антигуа и Барбуде (2006[d]); Багамских Островах (2003 год); Бангладеш (2006 год[a, d]); Барбадосе (2001 год); Бахрейне (2002 год); Белизе (2003 год); Брунее-Даруссаламе (2000 год); Бутане (2006 год); Вануату (2000 год); Венесуэле (Боливарианской Республике) (2001 год); Вьетнаме (2005 год[e]); Гамбии (2009 год[e]); Гане (2008 год[e]); Гватемале (2008 год[e]); Гондурасе (2015 год); Гренаде (2008 год); Доминиканской Республике (2002 год[a]); Доминике (2013 год[e]); Замбии (2009 год[e]); Индии (2000 год[a]); Иордании (2001 год); Иране (Исламской Республике) (2004 год); Ирландии (2000 год); Кабо-Верде (2003 год); Канаде в провинциях Альберта (2001 год[b]), Британская Колумбия (2001 год[b]), Квебек (2001 год[d]), Манитоба (2000 год[b]), Новая Шотландия (2000 год[b]), Нью-Брансуик (2001 год[b]), Ньюфаундленд и Лабрадор (2001 год[b]), Онтарио (2001 год[b]), Остров принца Эдуарда (2001 год[b]), Саскачеван (2000 год[b]) и территориях Нунавут (2004 год[b]), Юкон (2000 год[b]) и Северо-западных территориях (2011 год[b]); Катаре (2010 год[e]); Китае (2004 год) и в специальных административных районах Гонконг (2000 год) и Макао (2005 год[d, h]); Колумбии (1999 год[a]); Кувейте (2014 год[a, d]); Лаосской Народно-Демократической Республике (2012 год[a]), Либерии (2002 год[a]); Маврикии (2000 год); Мадагаскаре (2014 год[e]); Мексике (2000 год); Малайзии (2006 год); Монтсеррате (2009 год[g]); Новой Зеландии (2002 год); Объединенной Республике Танзания (2015 год[e]); Объединенных Арабских Эмиратах (2006 год); Омане (2008 год[a]); Пакистане (2002 год); Панаме (2001 год[a]); Парагвае (2010 год); Республике Корея (1999 год); Руанде (2010 год[e]); Сальвадоре (2015 год[d]); Самоа (2008 год); Сан-Марино (2013 год[e]); Саудовской Аравии (2007 год); Сейшельских Островах (2001 год[a]); Сент-Винсенте и Гренадинах (2007 год); Сент-Китсе и Невисе (2011 год[e]); Сент-Люсии (2011 год); Сингапуре (2010 год[e, h]); Сирийской Арабской Республике (2014 год[a, d]); Словении (2000 год); Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии на Бермудских островах (1999 год[g]), Гернси (2000 год[f]), Джерси (2000 год[f]), Каймановых островах (2000 год[g]), Острове Мэн (2000 год[f]) и Островах Тёркс и Кайкос (2000 год[g]); Соединенных Штатах Америки в штатах Айдахо (2000 год[c]), Айова (2000 год[c]), Алабама (2001 год[c]), Аляска (2004 год[c]), Аризона (2000 год[c]),

Арканзас (2001 год[c]), Вайоминг (2001 год[c]), Вермонт (2003 год[c]), Виргиния (2000 год[c]), Висконсин (2004 год[c]), Гавайи (2000 год[c]), Делавэр (2000 год[c]), Джорджия (2009 год[c]), Западная Виргиния (2001 год[c]), Иллинойс (1998 год[c]) Индиана (2000 год[c]), Калифорния (1999 год[c]), Канзас (2000 год[c]), Кентукки (2000 год[c]), Колорадо (2002 год[c]), Коннектикут (2002 год[c]), Луизиана (2001 год[c]), Массачусетс (2003 год[c]), Миннесота (2000 год[c]), Миссисипи (2001 год[c]), Миссури (2003 год[c]), Мичиган (2000 год[c]), Монтана (2001 год[c]), Мэн (2000 год[c]), Мэриленд (2000 год[c]), Небраска (2000 год[c]), Невада (2001 год[c]), Нью-Гемпшир (2001 год[c]), Нью-Джерси (2000 год[c]), Нью-Мексико (2001 год[c]), Огайо (2000 год[c]), Оклахома (2000 год[c]), Орегон (2001 год[c]), Пенсильвания (1999 год[c]), Род-Айленд (2000 год[c]), Северная Дакота (2001 год[c]), Северная Каролина (2000 год[c]), Теннесси (2001 год[c]), Техас (2001 год[c]), Флорида (2000 год[c]), Южная Дакота (2000 год[c]), Южная Каролина (2004 год[c]), Юта (2000 год[c]) и федеральном округе Колумбия (2001 год[c]); Таиланде (2002 год); Тринидад и Тобаго (2011 год[e]); Фиджи (2008 год); Филиппинах (2000 год); Франции (2000 год); Шри-Ланке (2006 год); Эквадоре (2002 год[a]); Южной Африке (2002 год[a]) и Ямайке (2006 год).

[a] За исключением положений о сертификации и электронных подписях.
[b] Законодательство вводит в действие Единообразный закон об электронной торговле, разработанный под влиянием Типового закона и его основных принципов и принятый в 1999 году Канадской конференцией по единообразным законам.
[c] Законодательство вводит в действие Единообразный закон об электронных сделках, разработанный под влиянием Типового закона и его основных принципов и принятый в 1999 году Национальной конференцией уполномоченных по единообразному законодательству штатов.
[d] Законодательство разработано под влиянием Типового закона и его основных принципов.
[e] В законодательство также вошли существенные положения Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах, информация о статусе которой приведена в разделе H части I.
[f] Коронное владение Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.
[g] Заморская территория Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.
[h] Законодательство вносит изменения в ранее принятое законодательство, основанное на Типовом законе.

D. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (1997 год)

11. Законодательство на основе Типового закона принято в общей сложности в следующих 43 правовых системах в 41 государстве: Австралии (2008 год); Бенине (2015 год[b]); Буркина-Фасо (2015 год[b]); Вануату (2013 год); Габоне (2015 год[b]); Гвинее (2015 год[b]); Гвинее-Бисау (2015 год[b]); Греции (2010 год); Демократической Республике Конго (2015 год[b]); Камеруне (2015 год[b]); Канаде (2005 год); Кении (2015 год); Колумбии (2006 год); Коморских Островах (2015 год[b]); Конго (2015 год[b]); Кот-д'Ивуаре (2015 год[b]); Маврикии (2009 год); Малави (2015 год); Мали (2015 год[b]); Мексике (2000 год); Нигере (2015 год[b]); Новой Зеландии (2006 год); Польше (2003 год); Республике Корея (2006 год); Румынии (2002 год); Сейшельских Островах (2013 год); Сенегале (2015 год[b]); Сербии (2004 год); Словении (2007 год); Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (2006 год), а также Гибралтаре (2014 год[a]) и на Британских Виргинских островах (2003 год[a]); Соединенных Штатах Америки (2005 год); Того (2015 год[b]); Уганде (2011 год); Филиппинах (2010 год); Центральноафриканской Республике (2015 год[b]); Чаде (2015 год[b]); Черногории (2002 год); Чили (2014 год); Южной Африке (2000 год), Экваториальной Гвинее (2015 год[b]) и Японии (2000 год).

[a] Заморская территория Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.
[b] Вступление в силу закона “Acte uniforme portant organisation des procédures collectives d’apurement du passif” (ОУКПА), принятого 10 сентября 2015 года в Гран-Басаме (Кот-д'Ивуар).

E. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (2001 год)

12. Законодательство, разработанное на основе или под влиянием Типового закона, принято в следующих 32 государствах:

Антигуа и Барбуде (2006 год); Барбадосе (2001 год); Бутане (2006 год); Вьетнаме (2005 год); Гамбии (2009 год); Гане (2008 год); Гватемале (2008 год); Гондурасе (2013 год); Гренаде (2008 год); Замбии (2009 год); Индии (2009 год[a]); Кабо-Верде (2003 год); Катаре (2010 год); Китае (2004 год); Колумбии (2012 год); Коста-Рике (2005 год[a]); Мадагаскаре (2014 год); Мексике (2003 год); Никарагуа (2010 год[a]); Объединенных Арабских Эмиратах (2006 год); Омане (2008 год [a]); Парагвае (2010 год); Руанде (2010 год); Сан-Марино (2013 год); Саудовской Аравии (2007 год[a]); Сент-Винсенте и Гренадинах (2007 год); Сент-Китсе и Невисе (2011 год); Сент-Люсии (2011 год); Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, в Монтсеррате (2009 год[b]); Таиланде (2001 год); Тринидаде и Тобаго (2011 год) и Ямайке (2006 год).

[a] Законодательство разработано под влиянием Типового закона и его основных принципов.
[b] Заморская территория Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

F. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре (2002 год)

13. Законодательство, разработанное на основе или под влиянием Типового закона, принято в общей сложности в следующих 27 правовых системах в 15 государствах:

Албании (2011 год[d]); Бельгии (2005 год); Бутане (2013 год); бывшей югославской Республике Македония (2009 год[c]); Венгрии (2002 год); Гондурасе (2000 год); Канаде в провинциях Новая Шотландия (2005 год [b]) и Онтарио (2010 год[b]); Люксембурге (2012 год); Никарагуа (2005 год); Словении (2008 год); Соединенных Штатах Америки в штатах Айдахо (2008 год[a]), Айова (2005 год[a]), Вашингтон (2005 год[a]), Вермонт (2005 год[a]), Гавайи (2013 год[a]), Иллинойс (2004 год[a]), Небраска (2003 год[a]), Нью-Джерси (2004 год[a]), Огайо (2005 год[a]), Южная Дакота (2007 год[a]), Юта (2006 год[a]) и федеральном округе Колумбия (2006 год[a]); Франции (2011 год[c]), Хорватии (2003 год), Черногории (2005 год[c]) и Швейцарии (2008 год[c]).

[a] Законодательство вводит в действие Единообразный закон о посредничестве, разработанный под влиянием Типового закона и его основных принципов и принятый в 2001 году (и измененный в 2003 году) Национальной конференцией уполномоченных по единообразному законодательству штатов.
[b] Законодательство вводит в действие Единообразный закон о [международном] коммерческом посредничестве, разработанный под влиянием Типового закона и его основных принципов и принятый в 2005 году Канадской конференцией по единообразным законам.
[c] Законодательство разработано под влиянием Типового закона и его основных принципов.
[d] Законодательство вносит изменения в ранее принятое законодательство, основанное на Типовом законе.

G. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках (2011 год)[29]

14. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках, принятый в 2011 году, составляет основу или находит свое отражение в законах и нормативных актах о публичных закупках в нижеперечисленных государствах, которые используют Типовой закон и дополняющее его Руководство по принятию при реформировании своего законодательства и системы публичных закупок, хотя степень отражения положений Типового закона в нормативно-правовой базе в конечном

[29] Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках (2011 год) представляет собой пересмотренный вариант Типового закона ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг (1994 год), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 17* и исправление 1 (A/49/17 и Corr.1), приложение I. Справочная информация о статусе Типового закона ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ)и услуг (1994 год) размещена на веб-сайте ЮНСИТРАЛ по адресу www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/procurement_infrastructure.html.

итоге может различаться, поскольку она зависит также от правовых традиций, внутренней политики и других целей:

Армения, Афганистан, Гана, Египет, Замбия, Индия, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Мексика, Мьянма, Объединенная Республика Танзания, Российская Федерация, Руанда, Таджикистан, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Узбекистан и Ямайка.

15. Нижеследующие организации используют Типовой закон и дополняющее его Руководство по принятию в качестве эталона при подготовке реформы законодательства о публичных закупках в странах своей деятельности:

Азиатский банк развития, Африканский банк развития, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития, Межамериканский банк развития и Организация экономического сотрудничества и развития.

III. Статус других текстов ЮНСИТРАЛ

A. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ

16. В таблице ниже представлен неисчерпывающий перечень арбитражных центров, i) в которых действует учрежденческий регламент, основанный на Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ или разработанный с опорой на него, ii) которые проводят арбитражные разбирательства или оказывают административные услуги в соответствии с Регламентом и/или iii) которые действуют как компетентный орган согласно Регламенту[30].

Государство	*Название арбитражного центра*	*В арбитражном центре действует учрежденческий регламент, основанный на Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ или разработанный с опорой на него*	*Арбитражный центр проводит арбитражные разбирательства на основе Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ или предоставляет определенные административные услуги*	*Арбитражный центр действует в качестве компетентного органа согласно Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ*
Австралия	Австралийский центр международного коммерческого арбитража (АЦМКА)			x
	Институт арбитров и посредников Австралии (ИАПА)	x	x	x
Австрия	Венский международный арбитражный центр (ВМАЦ)		x	x
Бахрейн	Бахрейнская палата разрешения споров (БПРС-ААА)			x
Бельгия	Бельгийский центр арбитража и посредничества (СЕПАНИ)	x		x
Бразилия	Центр арбитража и посредничества при Бразильско-канадской торговой палате (БКТП)			x
	Арбитражный суд Сан-Паулу	x		x
Германия	Германский институт арбитража (ГИА)		x	x
Гонконг, Китай	Гонконгский международный арбитражный центр (ГКМАЦ)	x	x	x
	Гонконгский арбитражный центр при КМЭТАК		x	x
Дания	Датский институт арбитража	x	x	x

[30] Арбитражным центрам, желающим представить новую информацию для включения в эту таблицу, предлагается связаться с Секретариатом. Содержание таблицы на веб-сайте ЮНСИТРАЛ обновляется ежегодно.

Государство	*Название арбитражного центра*	*В арбитражном центре действует учрежденческий регламент, основанный на Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ или разработанный с опорой на него*	*Арбитражный центр проводит арбитражные разбирательства на основе Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ или предоставляет определенные административные услуги*	*Арбитражный центр действует в качестве компетентного органа согласно Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ*
Египет	Каирский региональный центр по международному торговому арбитражу (КРЦМТА)	x	x	x
Индия	Индийский институт арбитража и посредничества (ИИАП)	x	x	x
	Бангалорский международный центр посредничества, арбитража и согласительных процедур (БМЦПАСП)		x	x
Индонезия	Индонезийский национальный совет арбитража (ИНСА)		x	x
Иран (Исламская Республика)	Тегеранский региональный арбитражный центр (ТРАЦ)	x	x	x
Испания	Арбитражный суд Торгово-промышленной палаты Мадрида			x
Италия	Миланская арбитражная палата при Миланской торговой палате			x
Канада	Международный коммерческий арбитражный центр Британской Колумбии (МКАЦБК)			x
Катар	Международный центр по согласительной процедуре и арбитражу Катара (МЦСПАК)	x	x	x
Кипр	Кипрский центр арбитража и посредничества (КЦАП)	x		
Китай	Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (КМЭТАК)		x	x
Маврикий	Международный арбитражный центр ЛСМА-Маврикий (ЛСМА-ММАЦ)			x
Малайзия	Куала-Лумпурский региональный арбитражный центр (КЛРАЦ)	x	x	x
Мексика	Центр посредничества и арбитража (КАНАКО)		x	x
	Мексиканский арбитражный центр (МАЦ)			x
Монголия	Монгольский международный национальный арбитражный центр (ММНАЦ)	x		
Нигерия	Лагосский региональный центр по международному коммерческому арбитражу	x		x
Нидерланды	Постоянная палата третейского суда в Гааге (ППТС)	x	x	x
	Финансовый фонд ПРАЙМ	x	x	x
Норвегия	Арбитражный институт Торговой палаты Осло		x	x
Объединенные Арабские Эмираты	Арбитражный центр ДМФЦ-ЛСМА		x	x
	Дубайский международный арбитражный центр (ДМАЦ)			x
Перу	Арбитражный центр Торговой палаты Лимы (ТПЛ)			x

Государство	*Название арбитражного центра*	*В арбитражном центре действует учрежденческий регламент, основанный на Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ или разработанный с опорой на него*	*Арбитражный центр проводит арбитражные разбирательства на основе Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ или предоставляет определенные административные услуги*	*Арбитражный центр действует в качестве компетентного органа согласно Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ*
Португалия	Центр коммерческого арбитража Торгово-промышленной палаты Португалии			x
Республика Корея	Корейский совет коммерческого арбитража (КСКА)	x	x	x
Российская Федерация	Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС) при Торгово-промышленной палате Российской Федерации			x
Сингапур	Сингапурский международный арбитражный центр (СМАЦ)	x	x	x
Словения	Люблянский арбитражный центр при Торгово-промышленной палате Словении (ЛАЦ)	x	x	x
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Лондонский суд международного арбитража (ЛСМА)		x	x
Соединенные Штаты Америки	Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС)		x	x
	Международный центр по урегулированию споров (ААА-МЦУС)			
Таиланд	Арбитражный центр Таиланда (АЦТ)	x	x	x
Украина	Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Украины		x	x
Финляндия	Арбитражный институт Торговой палаты Финляндии (ТПФ)			x
Франция	Международный арбитражный суд при Международной торговой палате (МТП)			x
Чешская Республика	Арбитражный суд при Экономической палате Чешской Республики и Аграрной палате Чешской Республики (ЧАС)		x	x
Швейцария	Арбитражный институт швейцарских торговых палат (АИШТП)			x
	Швейцарская арбитражная ассоциация	x		x
Швеция	Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты (СТП)		x	x
Южная Африка	Арбитражный фонд Южной Африки (АФЮА)		x	x
Япония	Японская ассоциация коммерческого арбитража (ЯАКА)		x	x

B. Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (дата вступления в силу: 1 апреля 2014 года)

17. В таблице ниже представлен неисчерпывающий перечень инвестиционных международных договоров, заключенных после 1 апреля 2014 года, в соответствии с которыми Правила о прозрачности или положения, разработанные на основе Правил о прозрачности, применяются в некоторых случаях при урегулировании споров между инвесторами и государствами. Этот перечень основан на базе данных инвестиционных международных соглашений, которую ведет Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД)[31].

Договор	*Подписание*	*Вступление в силу*	*Соответствующие статьи*
ДИД Канада – САР Китая Гонконг Соглашение между правительством Специального административного района Гонконг Китайской Народной Республики и правительством Канады о поощрении и защите инвестиций	10 февраля 2016 года		статьи 27 и 29
ДИД Япония – Оман Соглашение между Японией и Султанатом Омана о взаимном поощрении и защите инвестиций	19 июня 2015 года		статья 15.4(c)
ССТ Евразийский экономический союз – Вьетнам Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам — с другой	29 мая 2015 года		статья 8.38:3(b)
ДИД Канада – Буркина-Фасо Соглашение между правительством Канады и правительством Буркина-Фасо о поощрении и защите инвестиций	20 апреля 2015 года		статья 25.1(3) статьи 32 и 33*
ЭПА Япония – Монголия Соглашение между Японией и Монголией об экономическом партнерстве	10 февраля 2015 года		статья 10.13:4(c)
ДИД Япония – Украина Соглашение между Японией и Украиной о поощрении и защите инвестиций	5 февраля 2015 года		статья 18.4(c)
ДИД Япония – Уругвай Соглашение между Японией и Восточной Республикой Уругвай о либерализации, поощрении и защите инвестиций	26 января 2015 года		статья 21.3(c)
ДИД Канада – Кот-д'Ивуар Соглашение между Канадой и Кот-д'Ивуаром о поощрении и защите иностранных инвестиций	30 ноября 2014 года	14 декабря 2015 года	статья 23.1(c) статьи 30 и 31*

[31] Навигатор по международным инвестиционным соглашениям, размещенный по адресу http://investmentpolicyhub.unctad.org/IIA.

Договор	*Подписание*	*Вступление в силу*	*Соответствующие статьи*
ДИД Канада – Мали Соглашение между Канадой и Мали о поощрении и защите инвестиций	28 ноября 2014 года		статья 23.1(c) статьи 30 и 31*
ДИД Канада – Сенегал Соглашение между Канадой и Республикой Сенегал о поощрении и защите инвестиций	27 ноября 2014 года		статья 24.1(c) статьи 31 и 32*
ДИД Япония – Казахстан Соглашение между Японией и Республикой Казахстан о поощрении и защите инвестиций	23 октября 2014 года		статья 17.4(c)
ССТ Канада – Республика Корея Соглашение о свободной торговле между Канадой и Республикой Корея	22 сентября 2014 года	1 января 2015 года	статья 8.23:1(c) статьи 8.35 и 8.36*
ДИД Канада – Сербия Соглашение между Канадой и Республикой Сербия о поощрении и защите инвестиций	1 сентября 2014 года		статья 24.1(c) статьи 31 и 32*
ДИД Колумбия – Турция Соглашение между Правительством Республики Колумбия и Правительством Республики Турция о взаимном поощрении и защите инвестиций	28 июля 2014 года		статья 12.6(b)
ДИД Колумбия – Франция Соглашение между Правительством Республики Колумбия и Правительством Французской Республики о взаимном поощрении и защите инвестиций	10 июля 2014 года		статья 15.4(b) статья 15.12
ДИД Египет – Маврикий Соглашение между Правительством Республики Маврикий и Правительством Арабской Республики Египет о взаимном поощрении и защите инвестиций	25 июня 2014 года	17 октября 2014 года	статья 10.4
ДИД Канада – Нигерия Соглашение между Канадой и Федеративной Республикой Нигерия о поощрении и защите инвестиций	6 мая 2014 года		статья 24.1(c) статьи 31 и 32*
ССТ Корея – Австралия Соглашение о свободной торговле между Правительством Республики Корея и Правительством Австралии	8 апреля 2014 года	12 декабря 2014 года	статья 11.16:(3)(c) статья 11.21*

* В договоре есть конкретное положение о прозрачности.

XI. КООРДИНАЦИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО

Записка Секретариата о координационной деятельности

(A/CN.9/875)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–4
II.	Координационная деятельность	5–35
	A. Международный институт по унификации частного права и Гаагская конференция по международному частному праву	5–8
	B. Другие организации	9–35

I. Введение

1. В резолюции 34/142 от 17 декабря 1979 года Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря представить Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли доклад о правотворческой деятельности международных организаций в области права международной торговли с рекомендациями о мерах, которые Комиссии следует принять в целях выполнения своего мандата по координации деятельности других организаций в этой области.

2. В резолюции 36/32 от 13 ноября 1981 года Генеральная Ассамблея одобрила ряд предложений Комиссии по дальнейшему усилению ее координирующей роли в области права международной торговли [1]. Эти предложения предусматривали, в частности, представление Комиссии помимо общего доклада о деятельности международных организаций докладов о деятельности в конкретных областях с уделением особого внимания уже проводимой работе и областях, в которых деятельность по унификации еще не осуществлялась, но могла бы быть надлежащим образом проведена [2].

3. Настоящий доклад, подготовленный во исполнение резолюции 34/142 и в соответствии с мандатом ЮНСИТРАЛ [3], содержит информацию о деятельности других занимающихся вопросами права международной торговли международных организаций, в которой участвовал секретариат ЮНСИТРАЛ, главным образом о совещаниях рабочих групп, групп экспертов и пленарных заседаниях. Цель такого участия заключалась в обеспечении координации соответствующей деятельности различных организаций, обмене информацией и опытом и предотвращении дублирования усилий и результатов работы.

4. Комиссия, возможно, пожелает принять к сведению, что Секретариат все более активно участвует в инициативах других организаций. Эта тенденция наблюдается все последние годы как следствие расширения деятельности Секретариата по оказанию технической помощи [4] и, как ожидается, сохранится и даже усилится в будущем.

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 17* (A/36/17), пункты 93–101.

[2] Там же, пункт 100.

[3] См. резолюцию 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи, раздел II, пункт 8.

[4] См. A/CN.9/775.

II. Координационная деятельность

A. Международный институт по унификации частного права и Гаагская конференция по международному частному праву

Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА)

5. Секретариат принял участие в качестве наблюдателя в работе третьего заседания Рабочей группы УНИДРУА по долгосрочным контрактам (Осло, 3–4 марта 2016 года), которая была создана с целью разработки предложений в отношении возможных поправок и дополнений к текстам правил и комментариев к ним, содержащихся в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 года (см. также A/CN.9/838, пункт 5). Участие ЮНСИТРАЛ нацелено на обеспечение того, чтобы обсуждаемые темы соотносились с соответствующими текстами ЮНСИТРАЛ.

Гаагская конференция по международному частному праву (Гаагская конференция)

6. Секретариат принял участие в совещании Совета по общим вопросам и политике Гаагской конференции по международному частному праву (Гаага, Нидерланды, 15–17 марта 2016 года), в ходе которого, в частности, обсуждалось «общее предложение секретариатов ЮНСИТРАЛ, УНИДРУА и Гаагской конференции о сотрудничестве в области права международных коммерческих договоров (с уделением особого внимания вопросам купли-продажи)». Совет Гаагской конференции поручил своему Постоянному бюро продолжить сотрудничество с секретариатами ЮНСИТРАЛ и УНИДРУА по данному вопросу (см. также ниже пункт 8).

Совместные мероприятия с УНИДРУА и Гаагской конференцией

7. В 2016 году УНИДРУА организовал проведение трехстороннего координационного совещания представителей ЮНСИТРАЛ, УНИДРУА и Гаагской конференции (Рим, 19–20 апреля 2016 года). Как и прежде, данное совещание позволило обсудить текущую работу трех организаций, сферы взаимных интересов и возможные совместные направления деятельности.

8. Комиссии на ее сорок девятой сессии будет представлено совместное предложение о сотрудничестве в области права международных коммерческих договоров (с уделением особого внимания вопросам купли-продажи), подготовленное Секретариатом ЮНСИТРАЛ и секретариатами Гаагской конференции и УНИДРУА (A/CN.9/892, см. также выше пункт 6).

B. Другие организации

9. Секретариат также проводил координационную работу с различными международными организациями. Такая работа заключалась главным образом в представлении замечаний по документам, подготовленным этими организациями, и участии в различных совещаниях и конференциях с целью распространения информации о деятельности ЮНСИТРАЛ или изложения ее позиций по обсуждаемым вопросам.

1. Общая информация

10. Секретариат продолжил свое сотрудничество с Азиатско-тихоокеанской ассоциацией экономического сотрудничества (АТЭС) (см. также A/CN.9/872). В ходе Министерского совещания АТЭС по вопросам структурных реформ (Себу, Филиппины, 7–8 сентября 2015 года) министры стран АТЭС признали важность работы по подготовке типовых правовых инструментов и высоко оценили проводимую странами АТЭС работу в этой области в сотрудничестве с ЮНСИТРАЛ. Министры стран АТЭС также согласились с тем, что разработка международных правовых инструментов и их принятие позволит создать более

благоприятный климат для трансграничной торговли и инвестиций, способствуя таким образом экономическому росту, и что использование этих инструментов обеспечивает большую правовую определенность при осуществлении трансграничных сделок, координацию финансовых систем и механизмов урегулирования споров, более тесную экономическую и правовую интеграцию между экономиками, участвующими в сотрудничестве, а также упрощение процедур осуществления международных торговых сделок. Секретарь ЮНСИТРАЛ выступил на пленарном заседании Экономического комитета АТЭС (Лима, 29 февраля — 1 марта 2016 года), представив общую информацию о ЮНСИТРАЛ, ее мандате и текстах, ее участии в оказании технической помощи и координации и указав на необходимость продолжения сотрудничества с АТЭС, в частности с ее Экономическим комитетом.

11. Секретариат принял участие в ежегодном заседании Консультативного комитета по международному частному праву (Вашингтон, округ Колумбия, 24–25 сентября 2015 года), которое проводится под эгидой Государственного департамента Соединенных Штатов и на котором присутствуют высокопоставленные представители международных организаций, занимающихся вопросами международного частного права, представители правительств и НПО. Секретариат представил обновленную информацию о деятельности ЮНСИТРАЛ и принял участие в обсуждении результатов, достигнутых в последнее время основными международными организациями, занимающимися вопросами международного частного права, и будущих направлений их работы.

12. Секретариат по-прежнему активно участвует в деятельности Межучрежденческой группы по созданию торгового и производственного потенциалов. В частности, он принял участие (удаленное участие) в ежегодном совещании данной Группы (Женева, Швейцария, 12 ноября 2015 года), в ходе которого обсуждался вопрос о создании с привлечением многих доноров глобального целевого фонда по вопросам торговли и производственного потенциала и были предложены последующие меры по реализации данной инициативы (см. также A/CN.9/838, пункт 10).

13. Секретариат продолжил участие в работе Глобального форума по вопросам права, правосудия и развития (ГФППР), который является постоянным глобальным форумом, созданным по инициативе Всемирного банка для обмена инновационными правовыми решениями в области развития и их распространения. Как указывается в пункте 11 документа A/CN.9/838, ГФППР призван содействовать расширению сотрудничества по линии Юг-Юг и Север-Юг, и его деятельность, которая носит междисциплинарный характер, направлена на рассмотрение экономических, правовых и технических аспектов конкретных вопросов. В сентябре 2014 года Секретариат ЮНСИТРАЛ был назначен в качестве одного из руководителей Рабочей группы по вопросам права и экономики.

14. Одно из направлений деятельности ГФППР включало проведение Недели права, правосудия и развития (Вашингтон, округ Колумбия, 16–20 ноября 2015 года), в рамках которой Секретариат участвовал в сессиях по вопросам публичных закупок и публично-частного партнерства, представив информацию о системах пересмотра или оспаривания решений, принимаемых при осуществлении публичных закупок в международных финансовых учреждениях (МФУ), по вопросам, касающимся временного или окончательного отстранения от участия в конкурсах на закупки в порядке санкций и отстранения от участия в конкурсах, проводимых МФУ, организациями системы Организации Объединенных Наций и другими международными организациями, а также по вопросам повышения качества решений при осуществлении сделок в рамках ПЧП в различных областях.

15. Секретариат участвовал в академическом семинаре по вопросам экономической оценки реформы международного коммерческого права, который был организован в Колледже Харрис Манчестер Оксфордского университета совместно с Фондом УНИДРУА (Оксфорд, Соединенное Королевство, 29–31 марта 2016 года).

16. Секретариат участвовал в качестве наблюдателя в работе восемьдесят восьмой очередной сессии Межамериканского юридического комитета (МАЮК) (Вашингтон, округ Колумбия, 4 апреля 2016 года). МАЮК «выполняет в рамках [Организации американских государств] ОАГ функцию консультативного органа по юридическим вопросам международного характера и содействует прогрессивному развитию и кодификации международного права». Основная цель этого совещания, в котором участвуют представители (ученые и другие эксперты по правовым вопросам) и наблюдатели от государств-членов и международных организаций, состояла в том, чтобы разработать предложения по проектам в области законодательства, которые могут быть представлены государствам — членам ОАГ.

Верховенство права

17. Секретариат ЮНСИТРАЛ провел либо помог организовать ряд координационных мероприятий, посвященных обеспечению верховенства права в тех областях деятельности Организации Объединенных Наций и других организаций, которые имеют отношение к работе ЮНСИТРАЛ. Секретариат продолжал содействовать подготовке бюллетеня по вопросам верховенства права и ежегодного доклада Генерального секретаря Генеральной Ассамблее об укреплении и координации деятельности Организации Объединенных Наций в области верховенства права. Он также внес свой вклад в подготовку совместного доклада Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), Управления по правовым вопросам (УПВ) и Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), представленного Координационно-консультативной группе по вопросам верховенства права (ККГВВП). Доклад был подготовлен во исполнение принятого в 2012 году решения Комитета по политике Генерального секретаря, касающегося мер в рамках системы Организации Объединенных Наций в области обеспечения верховенства права (решение № 2012/13). Данное решение, в частности, призывает УВКПЧ, УПВ и УНП ООН к сотрудничеству в консультации с другими соответствующими подразделениями ККГВВП и при содействии Группы по оказанию помощи в области верховенства права с целью активизации принимаемых Организацией институциональных мер реагирования в связи с тенденциями и проблемами в области применения принципа верховенства права на международном уровне. Данный совместный доклад должен послужить основой для дискуссии в рамках ККГВВП. В докладе приведены примеры сотрудничества на институциональном уровне, которое осуществляется между тремя указанными управлениями начиная с сентября 2012 года, показаны тенденции и проблемы в области применения принципа верховенства права на международном уровне, как это предусмотрено вышеуказанным решением Комитета по политике, и предложены области возможного будущего сотрудничества между УВКПЧ, УПВ и УНП ООН в целях укрепления верховенства права на международном уровне.

18. Следует напомнить, что на своих сорок шестой-сорок восьмой сессиях в 2013–2015 годах Комиссия была ознакомлена с инициативами, осуществляемыми в системе Организации Объединенных Наций и направленными на формулирование целей в области устойчивого развития и повестки дня в области развития на период после 2015 года[5]. В то же время Комиссия отметила важность работы ЮНСИТРАЛ для осуществления этих инициатив и просила свое Бюро и свой Секретариат предпринять необходимые шаги в целях обеспечения должного внимания к направлениям деятельности ЮНСИТРАЛ и ее роли в деле поощрения верховенства права. Во исполнение этой просьбы были приняты меры к тому, чтобы довести позицию ЮНСИТРАЛ до сведения государств, ведущих переговоры по согласованию повестки дня в области развития на период после 2015 года. В результате в Аддис-Абебской программе действий (резолюция 69/313 Генеральной Ассамблеи, пункт 89) (ААПД), которая является составной частью Повестки дня в области устойчивого развития на период до

[5] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункты 274–275; там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункты 220–233; и там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункты 298–301.

2030 года (резолюция 70/1, Генеральной Ассамблеи, пункт 40), государства поддержали «усилия и инициативы Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли как центрального правового органа в рамках системы Организации Объединенных Наций в области права международной торговли, направленные на повышение уровня координации и сотрудничества в сфере правовой деятельности международных и региональных организаций, действующих в области права международной торговли, а также обеспечения верховенства права на национальном и международном уровнях в этой области». Во исполнение этих просьб Комиссии были приняты меры к тому, чтобы довести позицию ЮНСИТРАЛ до сведения государств, ведущих переговоры по согласованию глобальных показателей для их включения в Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, которая должна быть принята в сентябре 2016 года.

19. На уровне Секретариата секретариат ЮНСИТРАЛ подключился к работе Межучрежденческой целевой группы (МУЦГ) по финансированию развития (ФР), учрежденной Генеральным секретарем с целью: a) оценки хода осуществления ААПД; и b) подготовки рекомендаций, касающихся соответствующих последующих действий на межправительственном уровне. Секретариат ЮНСИТРАЛ внес свой вклад в подготовку вступительного доклада МУЦГ за 2016 год, в котором указаны возможные подходы к контролю за выполнением обязательств, предусмотренных в главе ААПД, посвященной торговле. В материале, представленном Секретариатом ЮНСИТРАЛ, в частности, говорится, что достижение целей, указанных в пункте 89 ААПД, можно контролировать, используя уже собранные данные, касающиеся:

a) применяемых мер в отношении договоров и принятия на законодательном уровне текстов ЮНСИТРАЛ;

b) соответствующих судебных и арбитражных решений, которые основаны на применении и толковании текстов ЮНСИТРАЛ и информация о которых, включая их публикацию, доступна через систему прецедентного права по текстам ЮНСИТРАЛ (ППТЮ);

c) участия в сессиях ЮНСИТРАЛ государств, МПО и НПО;

d) сотрудничества и координации деятельности с участием ЮНСИТРАЛ;

e) деятельности по оказанию технической помощи, осуществляемой ЮНСИТРАЛ;

f) деятельности ЮНСИТРАЛ по распространению информации (веб-сайт, бюллетени и другие публикации);

g) деятельности, связанной с организацией обучения, профессиональной подготовки и развитием потенциала; и

h) других не указанных выше направлений деятельности, которая, согласно имеющимся сообщениям, осуществляется или осуществлялась государствами и организациями (как МПО, так и НПО) на национальном, региональном и международном уровнях и имеет отношение к использованию текстов ЮНСИТРАЛ.

Собранные данные могут быть должным образом систематизированы с разбивкой на такие категории, как, например, вид деятельности, тематика, пол, страна, регион, уровень развития и участие МПО и НПО. При необходимости в информацию, касающуюся деятельности, осуществляемой ЮНСИТРАЛ, может быть включена информация о деятельности, осуществляемой совместно с государствами, МПО и НПО. Эти показатели могут контролироваться каждые четыре года. Предполагается, что такой контроль не будет связан с какой-либо дополнительной нагрузкой на государства в виде отчетности, за исключением представления данных об использовании текстов ЮНСИТРАЛ.

20. На новой веб-странице веб-сайта ЮНСИТРАЛ, ставшей доступной с 5 апреля 2016 года, анализируется значение деятельности ЮНСИТРАЛ с точки зрения реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

21. Следует напомнить, что на своей сорок восьмой сессии в 2015 году Комиссия вновь обратила внимание на то, что она призвала свой секретариат продолжать изучение возможностей по обеспечению взаимодополняющего воздействия и расширения деятельности по информированию делегаций государств в различных органах Организации Объединенных Наций с целью повышения их осведомленности о работе ЮНСИТРАЛ и ее актуальности для других областей работы Организации Объединенных Наций. В данном контексте в ходе этой сессии получила поддержку работа по информированию различных органов системы Организации Объединенных Наций, действующих на страновом уровне и имеющих мандат по оказанию помощи в реформировании местного законодательства, будь то в области поощрения верховенства права, развития или в ином контексте, с тем чтобы они надлежащим образом учитывали в своей работе поощрение верховенства права в коммерческих отношениях в целом и стандарты ЮНСИТРАЛ в частности[6]. Проект директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права (содержится в документе A/CN.9/883, который будет представлен Комиссии на ее сорок девятой сессии) должен стать средством повышения уровня осведомленности в системе Организации Объединенных Наций о важности эффективных реформ в области коммерческого права и использования международно признанных коммерческих правовых стандартов в этом контексте.

2. Микро-, малые и средние предприятия (ММСП)

22. Секретариат призвал к участию в его деятельности, касающейся микро-, малых и средних предприятий, и более широкому обмену мнениями по данному вопросу (ММСП — Рабочая группа I) в ходе проведения совместной ежегодной конференции Форума корпоративных реестров (ФКР) и Европейского форума коммерческих реестров (ЕФКР), а также к выступлениям по теме «Регистрация предприятий, регистр и правовая реформа, снижение соответствующей нагрузки» (Кардифф, Соединенное Королевство, 9–12 мая 2016 года) (см. также документ A/CN.9/872).

3. Закупки

23. В соответствии с просьбами Комиссии и Рабочей группы I (в рамках ее прежнего мандата по публичным закупкам) Секретариат установил связи с другими международными организациями, ведущими активную работу в области реформы системы закупок в целях налаживания сотрудничества в отношении Типового закона ЮНСИТРАЛ о публичных закупках (2011 года) и Руководства по его применению (2012 года). Цели такого сотрудничества заключаются в обеспечении информированности проводящих реформу правительств и организаций о политических соображениях, лежащих в основе этих документов, с тем чтобы содействовать глубокому пониманию и надлежащему применению Типового закона как на региональном, так и национальном уровне. При осуществлении такого сотрудничества Секретариат придерживается регионального подхода и планирует проведение в ряде регионов мероприятий с многосторонними банками развития с уделением особого внимания таким вопросам, как благое правление и борьба с коррупцией (там, где реформа системы закупок играет особенно важную роль) (см. документ A/CN.9/838, пункт 26).

24. С этой целью Секретариат принял участие, в частности, в следующих видах деятельности:

---

[6] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 301.

a) в работе Международной консультативной группы по закупкам Всемирного банка, которая представляет Всемирному банку рекомендации в отношении общего обзора политики в области закупок, включая участие в состоявшемся в Каире заключительном совещании, посвященном рассмотрению и представлению замечаний относительно предлагаемого осуществления реформ (Вашингтон, округ Колумбия, 21–22 сентября 2015 года);

b) в разработке под эгидой Всемирного банка системы контрольных критериев в области публичных закупок, включая участие в обсуждении вопроса о расширении сферы применения данной системы (Вашингтон, округ Колумбия, 22 сентября 2015 года);

c) в «Третьем коллоквиуме по вопросам временного и окончательного отстранения от участия в закупках (2015 год)», который был проведен в штаб-квартире Всемирного банка и в ходе которого Секретариатом (в частности) был представлен доклад о перспективах согласования систем применения санкций и отстранения от участия в публичных закупках (Вашингтон, округ Колумбия, 16 декабря 2015 года)[7];

d) в работе группы специалистов по вопросам публично-частного партнерства (ПЧП) Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН), которая в рамках своих совещаний рассматривает политические вопросы в области ПЧП, включая вопросы о роли ПЧП в финансировании деятельности по достижению целей повестки дня Организации Объединенных Наций в области развития на период после 2015 года;

e) в работе совещания ведущих специалистов-практиков по вопросам публичных закупок Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которое проводилось под эгидой Комитета по вопросам государственного управления ОЭСР и в ходе которого особое внимание было уделено внесению возможных изменений в проект рекомендации ОЭСР о добросовестности в сфере публичных закупок и в принятую в 1998 году рекомендацию ОЭСР об укреплении этических основ поведения на государственной службе;

f) в деятельности Сети Инициативы по устойчивым моделям публичных закупок, созданной Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), включая обслуживание ее рабочих групп по вопросам разработки принципов устойчивых систем публичных закупок, устранения правовых препятствий и поощрения сотрудничества между международными организациями (см. также документ A/CN.9/872, пункт 30);

g) в работе Всемирной торговой организации над соглашением о правительственных закупках, в том числе в рамках подготовки совместной публикации о порядке участия малых и средних предприятий в публичных закупках и в рамках совместной деятельности по оказанию технической помощи (см. также документ A/CN.9/872, пункт 32)[8].

4. Урегулирование споров

25. Как было отмечено Комиссией на ее восемьдесят восьмой сессии в 2015 году, стандарты ЮНСИТРАЛ в области урегулирования споров отличаются гибкостью и общей применимостью к различным видам арбитража, включая как непосредственно коммерческий арбитраж, так и арбитражные разбирательства между инвесторами и государствами[9]. В соответствии с решением Комиссии о том, что Секретариату следует продолжить координацию усилий с организациями в отношении различных видов арбитража, к которым применяются

[7] См. по адресу www.worldbank.org/en/events/2015/11/05/third-suspension-and-debarment-colloquium-2015.

[8] Данная публикация озаглавлена: “SME participation in government procurement markets — legal and policy considerations under the WTO Agreement on Government Procurement and the UNCITRAL Model Law on Public Procurement” («Присутствие МСП на рынках государственных закупок: правовые и политические аспекты с учетом положений Соглашения ВТО о правительственных закупках и Типового закона ЮНСИТРАЛ о публичных закупках») (находится в стадии подготовки).

[9] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 268.

стандарты ЮНСИТРАЛ, и тщательно отслеживать изменения, продолжая изучать возможные области для сотрудничества и координации[10], деятельность Секретариата в области международного коммерческого арбитража и согласительной процедуры включала:

a) координацию деятельности с Организацией Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) в области международного инвестиционного арбитража, включая участие в совещании группы экспертов по теме «Обобщенный анализ международных инвестиционных соглашений (МИС)», посвященном реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ), с целью представления информации о документах ЮНСИТРАЛ, касающихся прозрачности, и о возможных направлениях будущей деятельности (Женева, Швейцария,16 марта 2016 года);

b) координацию деятельности с Департаментом Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ) в области урегулирования споров между государствами, возникающих в связи с осуществлением конвенций о налогообложении и в связи с соответствующими вопросами, включая такие вопросы, как трансфертное ценообразование, минимизация налогообложения и выведение прибыли;

c) координацию деятельности с ОЭСР, включая организацию Второй международной конференции для Евро-Средиземноморского сообщества в области международного арбитража (также совместно с Каирским региональным центром Международного коммерческого арбитража (КРЦМКА)), посвященной актуальным проблемам коммерческого и инвестиционного арбитража, а также семинара-практикума для должностных лиц правительственных учреждений Ирака по вопросам международных инвестиционных договоров, инвестиционных споров и арбитража;

d) сотрудничество со Всемирным экономическим форумом и Международным центром по торговле и устойчивому развитию (МЦТУР) в том, что касается Целевой группы Инициативы E15 по вопросам инвестиционной политики, представляющей собой проект, направленный на «укрепление глобальной торговли и инвестиционной системы»;

e) координацию деятельности с Международным центром по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) и Постоянной палатой третейского суда в Гааге (ППТС) в связи с вопросами, касающимися международного инвестиционного арбитража;

f) координацию деятельности с Международной торговой палатой (МТП) в отношении возможного сотрудничества в проведении совместных конференций, обеспечении профессиональной подготовки и использовании ресурсов в связи с разработкой документов по международному арбитражу, в частности в Азиатско-Тихоокеанском регионе;

g) координацию деятельности с различными арбитражными учреждениями и организациями в отношении использования Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, а также в связи с пересмотром Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства;

h) координацию деятельности с Секретариатом Договора к Энергетической хартии (ДЭХ) и участие в работе соответствующих групп экспертов, включая группу по вопросам посредничества;

i) координацию деятельности с Европейским союзом и Фондом международного развития ОПЕК (ФМРО) в отношении обеспечения финансирования реестра прозрачности ЮНСИТРАЛ; и

j) координацию деятельности с Международной ассоциацией юристов (МАЮ) и участие в работе ее Комитета по вопросам инвестиционного арбитража.

---

[10] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 268.

5. Электронная торговля

26. Секретариат осуществлял координацию с международными и региональными организациями, участвующими в разработке правовых стандартов в области электронной торговли для обеспечения их совместимости с текстами ЮНСИТРАЛ и их основополагающими принципами. Следует, в частности, отметить координацию деятельности с Арабской организацией по информационно-коммуникационным технологиям (АОИКТ), включая участие в работе конференции «ИПК и правовое регулирование глобальной электронной торговли» (Тунис, 8 мая 2015 года), и с Всемирным банком, включая участие в работе «Совещания по вопросам международного правового регулирования и политики в области управления личными данными и учетными записями пользователей» (Вашингтон, округ Колумбия, 14 января 2016 года).

27. В рамках подготовки Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана (ООН/ЭСКАТО) рамочного соглашения об упрощении трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе Секретариат принял участие в качестве наблюдателя в работе второго совещания межправительственной руководящей группы по упрощению трансграничной безбумажной торговли («Руководящая группа», Бангкок, 4–6 ноября 2015 года), межсессионного совещания рабочей группы по юридическим вопросам руководящей группы (Бангкок, 19–21 января 2016 года — удаленное участие), а также в работе третьего совещания рабочей группы по юридическим вопросам руководящей группы и второго совещания руководящей группы по упрощению трансграничной бумажной торговли (Бангкок, 21–25 марта 2016 года). Комиссия заслушает устный доклад о содержании рамочного соглашения и его значении с точки зрения содействия принятию, использованию и единообразному толкованию текстов ЮНСИТРАЛ, касающихся электронной торговли.

6. Несостоятельность

28. Секретариат координировал свою деятельность с Международным институтом по вопросам несостоятельности (МИН), приняв участие в его пятнадцатой ежегодной конференции (Неаполь, Италия, 14–16 июня 2015 года) и представив доклад в ходе сессионного совещания по теме «ЮНСИТРАЛ: договор о постановлениях судов, касающихся несостоятельности?». В ходе конференции МИН в рамках отдельных групп и секций был рассмотрен ряд дополнительных тем, имеющих отношение к деятельности учрежденной ЮНСИТРАЛ Рабочей группы V по вопросам несостоятельности (в которой МИН участвует в качестве НПО), включая следующие темы: реформирование европейского законодательства в области несостоятельности и новый подход к банкротству предприятий; производные финансовые инструменты при банкротстве: наличие или создание систематического риска?; реструктуризация суверенного долга: текущие тенденции и предложения по реформированию; судебная коллегия: вопросы и ответы при координации действий в рамках проведения разбирательств по трансграничным делам; решение проблем несостоятельности предпринимательских групп; трехмерные шахматы: обязанности директоров и должностных лиц в группах неблагополучных компаний; и решение проблем интеллектуальной собственности (ИС) в условиях несостоятельности и реструктуризации.

29. Секретариат принял участие в работе различных сессий ежегодной конференции Международной ассоциации юристов (МАЮ) (Вена, 4–9 октября 2015 года). Что касается законодательства о несостоятельности, то здесь следует отметить участие Секретариата в двух сессионных мероприятиях, на которых обсуждалась возможность разработки международной конвенции в отношении отдельных аспектов законодательства о трансграничной несостоятельности, и в настоящее время данный вопрос наряду с вопросом о более широком

принятии Типового закона о трансграничной несостоятельности рассматривается неофициальной группой открытого состава, которая отчитывается перед Рабочей группой V (Законодательство о несостоятельности) [11].

7. Обеспечительные интересы

30. Проводилась работа по координации деятельности с соответствующими организациями в целях подготовки для государств всеобъемлющих и согласованных руководящих принципов в отношении законодательства об обеспеченных сделках.

31. Конкретная деятельность Секретариата включала:

a) координацию текущей работы ЮНСИТРАЛ, касающейся обеспечительных интересов, с МИН в контексте проведения его пятнадцатой юбилейной конференции (Неаполь, 15–16 июня 2015 года) (см. также пункт 28 выше);

b) координацию деятельности с МАЮ в отношении применения текстов ЮНСИТРАЛ об обеспечительных интересах в контексте проведения ее ежегодной конференции (Вена, 4–9 октября 2015 года) (см. также пункт 29 выше);

c) координацию деятельности с Международной ассоциацией факторных компаний и Международной факторинговой группой в части, касающейся согласования законодательства об обеспеченных сделках, в контексте проведения их ежегодного совещания (Вена, 19–21 октября 2015 года) (см. также документ A/CN.9/872, пункт 39);

d) координацию деятельности с УНИДРУА с целью обеспечения того, чтобы работа Аналитической группы УНИДРУА по разработке протокола по горнодобывающему, сельскохозяйственному и строительному оборудованию, не дублировала и не противоречила текстам об обеспечительных интересах, подготовленных ЮНСИТРАЛ (Рим, 19–21 октября 2015 года и 7–9 марта 2016 года);

e) координацию деятельности с Инициативой Организации Объединенных Наций в отношении глобального договора в связи с подготовкой финансового раздела публикации «Организация Объединенных Наций и глобальная торговля» в части, касающейся ЮНСИТРАЛ и ее работы в области обеспечительных интересов (февраль-апрель 2016 года); и

f) координацию деятельности со Всемирным банком в целях подготовки пересмотренного варианта совместно разработанного ЮНСИТРАЛ и Всемирным банком Стандарта несостоятельности и защиты прав кредиторов, в котором будут учтены основные рекомендации, содержащиеся в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам (Вашингтон, округ Колумбия, 19 ноября 2015 года).

Стандарт несостоятельности и прав кредиторов Всемирного банка (Стандарт НПК)

32. На своей сорок восьмой сессии в 2015 году Комиссия с удовлетворением приняла к сведению доклад Секретариата о проделанной работе в области a) пересмотра текста Стандарта Всемирного банка, касающегося несостоятельности и прав кредиторов («Стандарт НПК»), в целях учета основных рекомендаций, содержащихся в Руководстве по обеспеченным сделкам; b) по координации усилий с Европейской комиссией с целью выработки согласованного подхода к вопросу о праве, применимом к последствиям уступки дебиторской задолженности для третьих сторон, с учетом подхода, использованного в Конвенции об уступке, Руководстве по обеспеченным сделкам и проекте типового закона; c) по координации усилий с УНИДРУА в отношении четвертого протокола по вопросам, касающимся сельскохозяйственного, строительного и горнорудного оборудования, к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования; и d) по координации усилий с Международной финансовой корпорацией и Организацией американских государств в оказании технической

[11] См. A/CN.9/798, пункт 19, A/CN.9/803, пункт 39 и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункты 152 и 158.

помощи и содействия в области наращивания местного потенциала в отношении обеспечительных интересов[12]. Широкую поддержку получило мнение о том, что такие усилия в области координации и сотрудничества имеют крайне важное значение и должны быть продолжены с целью обеспечения того, чтобы работа Комиссии по обеспечительным интересам была отражена в максимально возможной степени в соответствующих текстах других организаций. После обсуждения Комиссия возобновила мандат Секретариата на продолжение усилий по координации и сотрудничеству в области обеспечительных интересов[13].

33. Комиссия, возможно, пожелает принять к сведению, что в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе совещания, состоявшегося в Вашингтоне, округ Колумбия, 19 ноября 2015 года, Секретариат представил замечания в отношении предложенных Всемирным банком принципов, касающихся обеспеченных сделок и являющихся составной частью Стандарта МПК, и рассчитывает получить замечания Всемирного банка относительно пересмотренного варианта Стандарта НПК, который был подготовлен совместно Секретариатом и Всемирным банком и учитывает основные рекомендации, содержащиеся в Руководстве по обеспеченным сделкам. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть этот вопрос и либо подтвердить, либо пересмотреть предоставленный Секретариату мандат на осуществление координации деятельности со Всемирным банком, с тем чтобы можно было включить в пересмотренный Стандарт НПК основные рекомендации Руководства по обеспеченным сделкам, а также ссылки на другие тексты ЮНСИТРАЛ по обеспеченным сделкам. В связи с этим Комиссия, возможно, пожелает принять во внимание необходимость избегать дублирования усилий и расхождения в текстах при одновременном учете различий в мандатах Комиссии и Всемирного банка[14].

8. Коммерческое мошенничество

34. Со времени подготовки документа A/CN.9/838 изменений в такой области, как работа по вопросам коммерческого мошенничества, не произошло. Для удобства Комиссии ниже приводится соответствующий пункт (пункт 37) записки Секретариата.

35. В ответ на просьбу Комиссии (A/63/17, пункт 347; A/64/17, пункт 354, и A/68/17, пункт 312), касающуюся работы по вопросам коммерческого мошенничества, Секретариат продолжал координировать деятельность с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) в области борьбы с экономическими преступлениями и мошенническим использованием личных данных. В частности, Секретариат по-прежнему является членом группы ведущих экспертов УНП ООН в области преступности, связанной с использованием личных данных, которая была учреждена с целью организовывать на регулярной основе встречи представителей правительств, субъектов частного сектора, международных и региональных организаций и научных кругов в целях обобщения опыта, разработки стратегий, содействия проведению дальнейших исследований и согласования практических мер по противодействию преступлениям с использованием личных данных. Запланированная группой ведущих экспертов УНП ООН работа в области подготовки типового законодательства, касающегося преступности, связанной с использованием личных данных, не была выполнена из-за отсутствия внебюджетных ресурсов, однако Секретариат продолжит участвовать в деятельности группы ведущих экспертов, как только она возобновит свою работу. Кроме того, Комиссия, возможно, пожелает отметить, что УНП ООН также планирует создать, опять же при условии наличия внебюджетных средств, веб-хранилище информации о преступности, связанной с использованием личных данных, а также всеобъемлющий набор учебных пособий (см. более подробно документ E/CN.15/2014/17, пункты 72–75).

---

[12] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 218.

[13] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), пункт 219.

[14] Там же, *сорок восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/48/17), пункт 174.

Часть третья

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ О ЗАСЕДАНИЯХ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Окончательная доработка и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках

Краткий отчет о 1024-м заседании, состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник, 27 июня 2016 года, в 10 ч. 30 м.

[A/CN.9/SR.1024]

Временный Председатель: г-н Сорьель (секретарь Комиссии)
Председатель: г-н Лабардини Флорес (заместитель Председателя) (Мексика)

Заседание открывается в 10 ч. 45 м.

Пункт 1 повестки дня: Открытие заседания

1. **Г-н де Серпа Суариш** (заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульт) говорит, что цель 16 в области устойчивого развития «Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях» тесно связана с мандатом Комиссии по модернизации и согласованию норм международной предпринимательской деятельности. Широко признается решающая роль торговли в сокращении масштабов нищеты и поощрении устойчивого развития. На третьей Международной конференции по финансированию развития государства конкретно признали роль Комиссии в этом отношении, и Генеральная Ассамблея неоднократно подтверждала, что внедрение и эффективное применение современных стандартов частного права в области международной торговли имеет чрезвычайно важное значение для содействия благому управлению, поступательному экономическому развитию и искоренению нищеты и голода. Работа Комиссии непосредственно способствует достижению этих целей.

2. Нынешнее заседание будет весьма насыщенным, но продуктивным, включая окончательную доработку и принятие трех различных текстов. Как ожидается, многолетняя работа Рабочей группы VI завершится принятием типового закона об обеспеченных сделках, который поможет государствам в разработке современного законодательства об обеспеченных сделках в целях повышения доступности обеспеченного кредита с использованием движимых активов в качестве обеспечения. Рабочая группа III (Урегулирование споров в режиме онлайн) завершила свою работу и представила соответствующие технические записки для рассмотрения и доработки Комиссией. Комиссия будет также обновлять свои комментарии по организации арбитражного разбирательства, с тем чтобы отразить последние изменения в арбитражной практике.

3. Комиссия добилась прогресса в отношении приведения в исполнение мировых соглашений и Типового закона об электронных передаваемых записях. Тем не менее она будет продолжать обсуждения по ряду других вопросов, включая примирение, электронную торговлю, несостоятельность, параллельные судопроизводства, этические нормы деятельности арбитров, использование Конвенции Организации Объединенных Наций о прозрачности арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами в качестве модели для дальнейшей реформы процедур урегулирования споров между инвесторами и государствами, управление идентификационными данными и облачные компьютерные технологии.

4. В условиях ограниченности ресурсов особенно важно рассматривать будущую работу Комиссии со стратегической точки зрения. В этой связи записки Секретариата об общей программе работы Комиссии и по конкретным темам, а также доклады рабочих групп о положении дел будут обеспечивать прочную основу для принятия решения о том, как наилучшим образом использовать эти ограниченные ресурсы при одновременном удовлетворении растущих потребностей государств в области наращивания потенциала и оказания технической помощи в осуществлении стандартов ЮНСИТРАЛ.

5. Оратор надеется, что Комиссия продолжит рассмотрение проекта директивной записки по вопросам укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права. Одной из приоритетных задач является предоставление поддержки и услуг в целях технического сотрудничества в областях, связанных с наращиванием потенциала местных и национальных учреждений, а также совместным планированием и осуществлением программ на основе партнерства с участием широкого круга заинтересованных сторон. Для предоставления поддержки в наращивании потенциала на страновом уровне требуется правильное сочетание знаний и опыта в рамках страновых групп Организации Объединенных Наций. Проект директивной записки будет реально способствовать достижению этой цели и мобилизации знаний и опыта в целях оказания помощи странам на раннем этапе осуществления конкретных целей в области развития.

6. Комиссия должна сыграть свою роль в поощрении верховенства права на национальном и международном уровнях, и было четко установлено, что содействие

обеспечению верховенства права в коммерческих отношениях призвано стать неотъемлемой частью более широкой повестки дня Организации Объединенных Наций в сфере верховенства права. В целях продолжения усилий по подключению ЮНСИТРАЛ к деятельности Организации Объединенных Наций Группа по вопросам верховенства права будет организовывать один раз в полгода проведение брифинга и группового обсуждения, посвященных опыту государств по осуществлению многосторонних договоров с учетом работы ЮНСИТРАЛ и принятию практических мер по облегчению доступа к правосудию в контексте коммерческого законодательства, в частности для микро-, малых и средних предприятий.

7. Существует также ряд заслуживающих внимания проектов, осуществляемых от имени Комиссии под руководством Отдела права международной торговли. Благодаря щедрым пожертвованиям со стороны Европейского союза и Фонда ОПЕК для международного развития был полностью введен в действие Реестр прозрачности — один из основных элементов стандартов прозрачности в арбитражных разбирательствах между инвесторами и государствами. Кроме того, Региональный центр ЮНСИТРАЛ для Азии и Тихого океана действует уже на протяжении пяти лет и превзошел все ожидания. Оратор выражает признательность правительству Республики Корея за его вклад в работу этого центра и благодарит правительство Китая за его поддержку в утверждении назначения властями Гонконга, Китай, эксперта по правовым вопросам для работы в Центре.

Дань памяти бывших членов Комиссии Сергея Николаевича Лебедева и Жана Стуфле

8. **Временный Председатель** отдает дань памяти г-на Сергея Николаевича Лебедева (Российская Федерация) и г-на Жана Стуфле (Франция), отмечая их выдающийся вклад в работу Комиссии.

Пункт 2 повестки дня: Выборы должностных лиц

9. **Временный Председатель** говорит, что подошла очередь Группы африканских государств выдвинуть своего кандидата на должность Председателя Комиссии.

10. **Г-н Катота** (Замбия), выступая от имени Группы африканских государств, говорит, что Группа желает выдвинуть на должность Председателя Комиссии кандидатуру г-на Кенфака Дуаджни (Камерун).

11. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки) и **г-н Белланже** (Франция) поддерживают эту кандидатуру.

12. *Г-н Кенфак Дуаджни (Камерун) избирается Председателем путем аккламации.*

13. **Г-н Томмо Монте** (Камерун), выступая в отсутствие г-на Кенфака Дуаджни (Камерун), благодарит Группу африканских государств и членов Комиссии за оказание чести его стране избранием г-на Кенфака Дуаджни Председателем Комиссии.

14. **Г-н Гаррос** (Аргентина) говорит, что Группа государств Латинской Америки и Карибского бассейна хотела бы выдвинуть кандидатуру г-на Лабардини Флореса (Мексика) на пост заместителя Председателя Комиссии.

15. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки), **г-н Квон Юн Чжун** (Республика Корея) и **Г-н Тирадо Марти** (Испания) поддерживают эту кандидатуру.

16. *Г-н Лабардини Флорес (Мексика) избирается заместителем Председателя путем аккламации.*

17. *Место Председателя занимает г-н Лабардини Флорес (Мексика), заместитель Председателя.*

18. **Председатель** говорит, что другие члены Бюро будут избираться позднее в ходе заседания.

Пункт 3 повестки дня: Утверждение повестки дня (A/CN.9/859)

19. *Повестка дня утверждается.*

Пункт 4 повестки дня: рассмотрение вопросов в области обеспечительных интересов

a) Окончательная доработка и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках (A/CN.9/865, A/CN.9/871, A/CN.9/884, A/CN.9/884/Add.1, A/CN.9/884/Add.2, A/CN.9/884/Add.3, A/CN.9/884/Add.4, A/CN.9/886, A/CN.9/887 и A/CN.9/887/Add.1)

20. **Председатель** предлагает Комиссии рассмотреть пересмотренный текст проекта типового закона (A/CN.9/884, A/CN.9/884/Add.1, A/CN.9/884/Add.2, A/CN.9/884/Add.3 и A/CN.9/884/Add.4) с целью его принятия. Он предлагает провести постатейное рассмотрение и обеспечить представление Секретариатом любых нерешенных вопросов, после чего государства-члены могут высказать краткие замечания, начиная со статей, содержащихся в документе A/CN.9/884.

Статья 1

21. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что в пункт 2 был добавлен текст в квадратных скобках в целях корректировки терминологии типового закона, с тем чтобы она охватывала вопросы прямой передачи дебиторской задолженности, на которую распространяется типовой закон, хотя как таковая она не является обеспеченной операцией. Однако после консультаций и рассмотрения замечаний, высказанных государствами, Секретариат пришел к мнению, что этот текст можно исключить, поскольку он посвящен терминологическим вопросам, которые следует рассматривать в статье 2. Оратор также считает, что пункт 2 следует пересмотреть, с тем чтобы в нем содержалась ссылка на статьи 70–80, и что после слов «дебиторской задолженности» следует добавить слова «на основе соглашения» в целях разъяснения того, что типовой закон применяется только в отношении консенсуальных обеспечительных интересов, иными словами, в случае передачи дебиторской задолженности на основе соглашения, а не в силу закона.

22. **Председатель** предлагает исключить квадратные скобки из пункта 4.

23. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что, как понимает ее делегация, следует сохранить квадратные скобки для пункта 4, с тем чтобы обеспечить учет конкретных законодательных актов принимающего Закон государства.

24. **Г-н Селарье Ландаверде** (Сальвадор) говорит, что он согласен с тем, что все определения и правила толкования должны содержаться в статье 2, как это было рекомендовано Секретариатом, и текст в квадратных скобках следует исключить из пункта 2 статьи 1.

25. **Председатель** предлагает исключить внешние квадратные скобки, в которые заключен пункт 4, и сохранить внутренние квадратные скобки, поскольку они относятся к положениям о законодательстве принимающего Закон государства.

26. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что, как понимает ее делегация, оба комплекта квадратных скобок в пункте 4 следует сохранить исходя из того, что текст этого пункта имеет отношение к тексту подпункта 3(e).

27. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что пункт 4 заключен в квадратные скобки в связи с тем, что подготовка текста еще не завершена; тем не менее, поскольку он отражает политику, о которой говорится в рекомендации 6 Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам, квадратные скобки можно исключить.

28. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает пересмотреть пункт 2, с тем чтобы включить в него ссылку на статьи 70–80; добавить слова «на основе соглашения» после слов «дебиторской задолженности»; и сохранить пункт 4 без квадратных скобок.

29. *Решение принимается.*

Статья 2

30. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что в отношении определений, используемых в типовом законе, был предложен ряд изменений. В тексте в квадратных скобках, содержащемся в определении «банковского счета», по-разному называются учреждения, уполномоченные принимать вклады. Комиссия, возможно, пожелает принять определение «учреждение, уполномоченное принимать депозиты», с тем чтобы оно распространялось на все такие учреждения, и для этого понадобится внести минимальные изменения в определения, используемые в других частях типового закона в связи с упоминанием банковских счетов.

31. В толковании определения «конкурирующий заявитель требования» содержатся слова «указывается принимающим Закон государством» в квадратных скобках. Вместе с тем этот текст можно будет исключить, если в комментарии будут приведены примеры кредиторов, в результате чего отпадет необходимость указывать в типовом законе, что этот вопрос должен быть передан на рассмотрение принимающего Закон государства, хотя это по-прежнему будет определяться законодательством принимающего Закон государства.

32. Из толкования определения «должник по дебиторской задолженности» следует исключить упоминание о «лице, передающем право при прямой передаче дебиторской задолженности»: в нем содержится фактическая ошибка, поскольку должник по дебиторской задолженности никогда не может быть лицом, передающим право при прямой передаче дебиторской задолженности.

33. В толковании определения «неисполнение» текст в квадратных скобках можно было бы изменить следующим текстом: «и любое другое событие, которое в соответствии с соглашением об обеспечении определяется как образующее неисполнение», — или с использованием аналогичной формулировки. Это изменение предлагается внести в связи с тем, что до сведения Секретариата было доведено, что праводатели и обеспеченные кредиторы в своих соглашениях часто перечисляют события, образующие неисполнение, без обязательного определения слова «неисполнение». В этой связи следует также исключить соответствующее примечание для Комиссии.

34. В толковании определения «обремененные активы» после слов «прямой передачи» следует добавить слова «на основе соглашения» во исполнение решения Комиссии относительно статьи 1 пункта 2, и текст следует сохранить без квадратных скобок. Из разъяснения определения «праводатель» следует исключить союз «и» в квадратных скобках и слова «арендатора или лицензиата». Вместо этого в проекте Руководства по принятию проекта типового закона об обеспеченных сделках можно было бы разъяснить, что арендаторы и лицензиаты не могут являться праводателями по обеспечительным интересам уже в силу того, что они являются получателями. Кроме того, в подпункте (iii) после слов «дебиторской задолженности» следует добавить слова «на основе соглашения».

35. Толкование определения «управляющий в деле о несостоятельности» следует исключить, поскольку оно не используется где-либо еще в типовом законе. Тем не менее это определение можно было бы кратко разъяснить в Руководстве по принятию проекта типового закона. Прочие определения, содержащиеся в примечании для Комиссии, можно было бы также разъяснить за счет указания ссылки на соответствующие определения, содержащиеся в *Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности* и в главе X *Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам.*

36. Что касается разъяснения определения «инвентарные запасы», то до сведения Секретариата было доведено, что выражение «незавершенные работы» носит достаточно общий характер и включает в себя «полуфабрикаты» — понятие, которое не столь широко используется во всех правовых системах. В этой связи слово «полуфабрикаты» следует исключить, а скобки вокруг слов «незавершенные работы» следует убрать.

37. Комиссия, возможно, пожелает включить толкование определения «движимые активы», поскольку оно несколько раз встречается в типовом законе и определяет сферу его применения. Это определение может быть разъяснено следующим образом: «движимые активы» представляют собой материальные или нематериальные активы, иные, чем недвижимое имущество», с

добавлением фразы «как это определяется законодательством принимающего Закон государства» в квадратных скобках.

38. Толкование определения «неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» должно быть приведено в соответствие с положениями Конвенции о материально-правовых нормах, касающихся опосредованно удерживаемых ценных бумаг, принятой Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА), на которых оно основывается, с тем чтобы избежать конфликтов и излишнего дублирования между существующим законодательством о ценных бумагах и этой Конвенцией. В этой связи после слов «право на эти ценные бумаги» следует добавить слова «или интересы в них».

39. В толковании определения «владение» слова «прямо или косвенно» являются излишними, и их следует исключить вместе с соответствующим примечанием для Комиссии.

40. Как было предложено государствами, следует разъяснить определение «регистр», которое часто используется в типовом законе, возможно, следующим образом: «регистр» означает регистр, учрежденный в соответствии со статьей 27 настоящего Закона.

41. В толковании определения «обеспеченный кредитор» следует исключить квадратные скобки, и в подпункте (ii) после слов «дебиторской задолженности» следует добавить слова «на основе соглашения». В толковании определения «обеспеченное обязательство» можно было исключить второе предложение, которое приводится в квадратных скобках, и вместо этого в проекте Руководства по принятию типового закона можно было бы разъяснить, что при прямой передаче дебиторской задолженности не имеется обеспеченного обязательства. Вместе с тем в толковании определения «ценные бумаги» можно было бы сохранить квадратные скобки, поскольку в тексте содержится ссылка на законодательство принимающего Закон государства, определяющее дополнительные права, которые должны считаться ценными бумагами.

42. В толкованиях определений «соглашение об обеспечении» и «обеспечительное право» следует удалить квадратные скобки, и в подпункте (ii) в обоих случаях после слов «дебиторской задолженности» следует добавить слова «на основе соглашения».

43. Наконец, в толковании определения «материальные активы» следует сделать ссылку на подпункт (l) вместо подпункта (k) и, кроме того, на статью 31, в которой используется это определение.

44. **Г-жа Гуллифер** (Соединенное Королевство), выступая при поддержке **г-на Дешама** (Канада), **г-на Квон Янг Чжуна** (Республика Корея), **г-на Виттейкера** (Австралия) и **г-на Гарроса** (Аргентина), говорит, что предлагаемая ссылка на «соглашение об обеспечении» в толковании определения «неисполнение» может оказаться слишком ограничительной, поскольку события, образующие неисполнение в контексте обеспеченных сделок, могут быть определены, среди прочего, в отдельном кредитном соглашении. Предпочтительнее было бы использование более общей ссылки на «соглашение» между праводателем и обеспеченным кредитором или аналогичной формулировки, особенно с учетом того, что слова в квадратных скобках в тексте в его нынешней редакции относятся только к фразе «в своем соглашении».

45. **Г-н Тирадо Марти** (Испания), выступая при поддержке **г-на Адамова** (Беларусь) и **г-на Виттейкера** (Австралия), говорит, что в толковании определения «банковский счет» следует сохранить определение «учреждение, уполномоченное принимать депозиты» вместо определения «депозитное учреждение», которое является более широким и может пониматься как включающее учреждения, которые получают ценные бумаги.

46. **Г-н Дешам** (Канада), выступая в поддержку использования выражения «учреждение, уполномоченное принимать депозиты», говорит, что его делегация не возражает против использования определения «депозитное учреждение» в толковании определения «соглашение о контроле», поскольку в этом случае из контекста становится ясно, что это определение относится к учреждению, уполномоченному принимать депозиты, как об этом говорится в толковании определения «банковский счет».

47. **Г-н Виттейкер** (Австралия), выступая при поддержке **г-на Дешама** (Канада), **г-жи Гуллифер** (Соединенное Королевство) и **г-на Гарроса** (Аргентина), говорит, что в толковании определения «неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» нет необходимости включать слова «или интересы в них» после слов «право на эти ценные бумаги», поскольку в Конвенции УНИДРУА о материально-правовых нормах, касающихся опосредованно удерживаемых ценных бумаг (Женевская конвенция о ценных бумагах) используется выражение «права и ценные бумаги», в то время как в Конвенции о праве, применимом к некоторым правам в отношении ценных бумаг, хранящихся у посредника (Гаагская конвенция о ценных бумагах) используется иное выражение. Кроме того, это было бы единственным случаем употребления фразы «право на эти ценные бумаги или интересы в них» в типовом законе, что может привести к возникновению трудностей с толкованием. Строгое применение формулировки Женевской конвенции о ценных бумагах не является необходимым в этом контексте.

48. **Г-н Адамов** (Беларусь) говорит, что он согласен с тем, что определение «движимых активов» должно быть включено в статью 2, поскольку другие определения, такие как «материальные активы» и «нематериальные активы» разъясняются с использованием понятия «движимые активы». Представляется логичным, что в статье 2 должно содержаться разъяснение концепции «конкурирующих обеспечительных прав», которая является предметом статьи 28 главы V типового закона.

49. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что статья 28 посвящена вопросу о приоритете тех или иных конкурирующих обеспечительных прав. Поскольку в статье 2 уже содержатся толкования определений «приоритет» и «конкурирующие заявители», которые являются держателями конкурирующих обеспечительных прав, нет

необходимости в разъяснении концепции конкурирующих обеспечительных прав в статье 2. Рабочая группа не поддержала предложение о включении в типовой закон толкования определения «в письменной форме», которое включает электронные записи, в соответствии с рекомендацией 11 Руководства по обеспеченным сделкам, поскольку соответствующее толкование будет производиться в соответствии с законодательством принимающего закон государства.

50. **Г-н Селарье Ландаверде** (Сальвадор) говорит, что, поскольку текст в квадратных скобках в толковании определения «неисполнение» предназначен для разъяснения смысла определения, которое должно быть более подробно разъяснено в Руководстве по обеспеченным сделкам, его не следует включать в статью 2. Толкование определения «управляющий в деле о несостоятельности» следует сохранить в соответствии с разъяснением, содержащимся в соответствующем примечании для Комиссии. Кроме того, в статью 2 следует включить толкования определений «производство по делу о несостоятельности» и «имущественная масса» по причинам, изложенным в том же примечании.

51. Толкование определения «движимые активы» не следует включать в статью 2, с тем чтобы избежать возможной путаницы, обусловленной тем, что различные государства, принимающие Закон, по-разному толкуют это определение в своем национальном законодательстве или используют различные формулировки для отражения одной и той же концепции. Наконец, включение слов «прямо или косвенно» в толкование определения «владение» не является необходимым, поскольку это определение явно подразумевает владение кредитором, третьей стороной или различными обозначенными лицами, ответственными за исполнение контракта.

52. **Г-н Виттейкер** (Австралия) говорит, что делегация его страны поддержит включение в типовой закон тол-кования определения «движимые активы», поскольку это определение может иметь различные значения в разных правовых системах.

53. **Г-жа Гуллифер** (Соединенное Королевство) говорит, что предлагаемое изменение толкования определения «неисполнение», в соответствии с которым оно должно относиться к соглашению, а не к обеспечительному соглашению, должно подразумевать четкое разъяснение того, что оно относится к соглашению между праводателем и обеспеченным кредитором, а не просто к какому-либо соглашению. Делегация ее страны выступает за включение в типовой закон определения «в письменной форме», включающего в себя электронные сообщения.

54. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки) говорит, что делегация его страны поддерживает предлагаемые изменения, а также предложение о включении конкретного толкования определения «в письменной форме».

55. **Г-н Ван И** (Китай) говорит, что толкование определения «банковский счет» является слишком узким и не охватывает все виды учреждений банковской системы. Формулировку подпункта (c) можно было бы изменить, включив в нее не только счета, поддерживаемые депозитными учреждениями, но и счета, на которые могут зачисляться или откуда могут выплачиваться средства, или счета, содержащие обеспечительные интересы.

56. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что определение банковского счета в типовом законе основывается на определении, содержащемся в Руководстве по обеспеченным сделкам, и является достаточно широким для того, чтобы охватывать все виды учреждений банковской системы. Использование определения «учреждение, уполномоченное принимать депозиты» не означает, что все счета в таком учреждении являются депозитными счетами. Конкретные толкования определений «банк» и «банковский счет» в каждой стране должны быть оставлены на усмотрение принимающего Закон государства.

57. **Г-н Гаррос** (Аргентина) говорит, что, принимая во внимание различные мнения в отношении толкования определения «движимые активы», было бы разумно истолковать это определение таким образом, чтобы из него были специально исключены недвижимые активы. В толковании определения «неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» слово «право» уже является достаточно широким для того, чтобы включать в себя концепцию интересов, и оно используется в подобных контекстах в других документах ЮНСИТРАЛ, включая типовые законы. Поэтому нет необходимости добавлять слова «или интересы в них».

58. **Г-н Квон Юн Чжун** (Республика Корея) говорит, что делегация его страны поддерживает предложение Секретариата исключить толкование определения «управляющий в деле о несостоятельности», поскольку это определение не встречается в других местах типового закона и данная концепция может быть уже разъяснена в законах о несостоятельности принимающего закон государства.

59. **Г-н Тирадо Марти** (Испания) говорит, что делегация его страны также поддерживает предложение об исключении определения «управляющий в деле о несостоятельности» и будет противостоять любым попыткам истолковать определение «производство по делу о несостоятельности», поскольку это будет чрезвычайно сложным и трудоемким занятием.

60. **Г-н Морзе** (Ассоциация коммерческого финансирования) говорит, что Комиссии следует стремиться избегать любого избыточного дублирования между типовым законом и Женевской конвенцией о ценных бумагах в толковании определения «неопосредованно удерживаемые ценные бумаги», так как сфера применения типового закона отличается от сферы применения Конвенции.

61. **Г-н Медина Мехиас** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что определение, используемое для обозначения обеспечительных прав по всему тексту статьи 2 типового закона в переводе на испанский язык, а именно “garantía real”, является проблематичным, поскольку в его стране это определение применяется только в отношении недвижимых активов. В этой связи он

предлагает заменить это определение определением “garantía mobiliaria”, которое конкретно относится к обеспечительным правам в движимых активах.

62. **Г-н Тирадо Марти** (Испания) говорит, что опреде-ление “garantía real” может относиться как к движимым, так и к недвижимым активам. Хотя не является строго необходимым проводить различие между этими двумя определениями в контексте статьи 2, касающейся лишь обеспечительных прав в движимых активах, делегация его страны не будет возражать против использования определения “garantía mobiliaria”.

63. **Председатель** предлагает представить любые предлагаемые изменения в переводе на рассмотрение Секретариата и затем говорит, что, насколько он понимает, Комиссия соглашается с тем, что в статье 2 следует сохранить изменения, предлагаемые Секретариатом для внесения в толкования определений «должник по дебиторской задолженности», «обремененные активы», «праводатель», «инвентарные запасы», «обеспеченный кредитор», «обеспеченное обязательство», «обеспеченное соглашение» и «материальные активы», и что необходимо исключить толкование определения «управляющий в деле о несостоятельности» и соответствующее примечание для Комиссии. В текст этой статьи следует добавить толкования определений «движимые активы» и «регистр». В толковании определения «банковский счет» будет использоваться фраза «учреждение, уполномоченное принимать депозиты»; в толковании определения «должник по дебиторской задолженности» будет сохранен подпункт (i), а подпункт (ii) будет исключен.

64. Кроме того, в толковании определения «неисполнение» заключенный в квадратные скобки текст будет сохранен без квадратных скобок и будет гласить: «и любое другое событие, которое в соответствии с соглашением между праводателем и обеспеченным кредитором определяется как образующее неисполнение»; и соответствующее примечание для Комиссии также следует исключить. Что касается толкования определения «праводатель», то подпункт (iii) будет гласить: «лицо, передающее право при прямой передаче дебиторской задолженности на основе соглашения». В толкование определения «инвентарные запасы» будут внесены изменения, с тем чтобы оно гласило: «“инвентарные запасы” означают материальные активы, которые удерживаются праводателем для продажи или аренды в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя, включая сырье и незавершенные работы». Фраза «или интересы в них» не будет включена в толкование определения «неопосредованно удерживаемые ценные бумаги», и из толкования определения «владение» будет исключена заключенная в квадратные скобки фраза «прямо или косвенно», а также соответствующее примечание для Комиссии. Наконец, в подпункт (ii) толкования определения «обеспеченный кредитор» будут внесены изменения, с тем чтобы оно гласило: «получателя при прямой передаче дебиторской задолженности на основе соглашения», а квадратные скобки будут исключены. Кроме того, Комиссия договорилась включить в статью 2 толкование определения «в письменной форме».

65. *Решение принимается.*

Статья 3

66. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что по статье 3 не было получено никаких замечаний, и поэтому никаких изменений к этой статье не было предложено.

67. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки) говорит, что делегация его страны внесла предложение в отношении альтернативных процедур урегулирования споров (A/CN.9/886, пункт 27), которое отличается от предложения Сальвадора (A/CN.9/887, пункт 67). Поэтому он предлагает предоставить группе друзей Председателя больше времени для проведения консультаций в целях согласования различий между этими двумя предложениями.

68. **Г-н Медина Мехиас** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что делегация его страны поддерживает это предложение и хотела бы принять участие в консультациях.

69. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия решила сохранить статью 3 в предложен-ном виде в ожидании результатов работы группы друзей Председателя.

70. *Решение принимается.*

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.

Окончательная доработка и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках
(*продолжение*)

Краткий отчет о 1025-м заседании, состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник, 27 июня 2016 года, в 15 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1025]

Председатель: г-н Лабардини Флорес (заместитель Председателя) (Мексика)

Содержание

Пункт 4 повестки дня: рассмотрение вопросов в области обеспечительных интересов (*продолжение*)

a) доработка и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках (*продолжение*)

В отсутствие г-на Кенфака Дуажни (Камерун) председательское место занимает заместитель Председателя г-н Лабардини Флорес (Мексика).

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункт 4 повестки дня: рассмотрение вопросов в области обеспечительных интересов (*продолжение*)

a) Окончательная доработка и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках (*продолжение*) (A/CN.9/865, A/CN.9/871, A/CN.9/884, A/CN.9/884/Add.1, A/CN.9/884/Add.2, A/CN.9/884/Add.3, A/CN.9/884/Add.4, A/CN.9/886, A/CN.9/887 и A/CN.9/887/Add.1)

1. **Председатель**, привлекая внимание членов Комиссии к документу A/CN.9/884, предлагает им продолжить постатейное рассмотрение проекта типового закона.

Статья 4

2. *Статья 4 утверждается.*

Статья 5

3. **Г-н Тосато** (Италия) говорит, что из пункта 1 следует исключить слово «соблюдение» и в данном пункте следует просто указать на обязательство по добросовестному толкованию типового закона. Это соответствовало бы формулировке, использованной в других текстах Комиссии.

4. **Г-н Соно** (Япония) говорит, что пункт 1 основан на пункте 1 статьи 7 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров и других текстах ЮНСИТРАЛ, и поэтому его следует сохранить в его нынешнем виде.

5. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает утвердить статью 5 в текущем виде.

6. *Решение принимается.*

7. **Г-н Базинас** (Секретариат), обращая внимание Комиссии на название раздела A главы II, говорит, что одно из государств отметило, что все общие правила типового закона должны применяться при условии соблюдения правил, касающихся конкретных активов. Следует отметить, что структура типового закона построена таким образом, что общие правила по определению действуют при условии соблюдения правил, касающихся конкретных активов. Вместе с тем, чтобы абсолютно ясно отразить этот момент в тексте, Комиссия, возможно, пожелает добавить сноску к заголовку примерно следующего содержания: «В настоящей главе и во всех других главах общие правила действуют при условии соблюдения правил, касающихся конкретных активов. Принимающее Закон государство, возможно, пожелает включить в свое законодательство положение, отражающее этот принцип, или иным образом рассмотреть в нем взаимосвязь между общими положениями и положениями, касающимися конкретных активов».

8. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает добавить предложенную сноску к заголовку раздела A главы II.

9. *Решение принимается.*

Статья 6

10. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что в соответствии с замечаниями одного государства было высказано предложение об изменении названия этой статьи на следующее: «Создание обеспечительного права и требования в отношении соглашения об обеспечении», с тем чтобы оно более точно отражало содержание статьи. Кроме того, если Комиссия решит включить ссылку на обеспеченные обязательства в статью 9, было бы целесообразно сослаться на эту статью в пункте 3(b) статьи 6. Квадратные скобки в пункте 3 надлежит сохранить в тексте типового закона, поскольку они указывают на варианты, которые может выбрать принимающее Закон государство, как разъяснено в сносках 3 и 4.

11. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает одобрить эти предложения.

12. *Решение принимается.*

Статья 7

13. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что одно государство предложило заменить первое предложение статьи следующим: «Обеспечительное право может обеспечить исполнение одного или более обязательств любого вида», с тем чтобы было ясно, что допускается обеспечение более одного обязательства.

14. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает одобрить это предложение.

15. *Решение принимается.*

Статья 8

16. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что одно государство предложило исключить слова «включая будущие активы» из подпункта (a), потому что будущие активы не являются «видом» движимых активов, а также потому, что в пункте 2 статьи 6 уже всесторонне рассмотрены обеспечительные права, которые могут быть созданы в будущих активах.

17. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает одобрить это предложение.

18. *Решение принимается.*

Статья 9

19. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что было предложено заменить слова «обремененные активы или подлежащие обременению активы» в пункте 1 словами «обремененные активы», а также включить в этот пункт ссылку на обеспеченные обязательства. Кроме того, следует добавить в статью третий пункт примерно следующего содержания: «Описание обеспеченных обязательств, в котором указано, что обеспечительное право обеспечивает исполнение всех обязательств перед обеспеченным кредитором в любое время, удовлетворяет стандарту, предусмотренному в пункте 1».

20. **Г-н Квон Ён Чжун** (Республика Корея) говорит, что, если эти изменения будут внесены, необходимо будет добавить ссылку на обеспеченные обязательства в название статьи и слова «как предусмотрено в статье 9» в пункт 3(b) статьи 6.

21. **Г-н Фоэкс** (Швейцария) спрашивает, охватывает ли широкое описание обеспеченных обязательств в предлагаемом новом пункте 3 также обязательства, приобретаемые обеспеченным кредитором от третьих лиц.

22. **Г-н Базинас** (Секретариат), обращая внимание на определения терминов «обеспеченное обязательство», «обеспечительное право» и «праводатель» в статье 2 типового закона, говорит, что обеспеченное обязательство может быть обязательством праводателя или другого лица.

23. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает утвердить статью 9 с предложенными поправками и внести соответствующие изменения в пункт 3(b) статьи 6.

24. *Решение принимается.*

Статья 10

25. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что с учетом замечаний, полученных от одного государства, предлагается заменить пункт 2(a) на следующий: «Обеспечительное право распространяется на объединенные денежные суммы или средства, невзирая на то, что они более не поддаются идентификации». Пункт 2(b) следует изложить примерно в следующей редакции: «Обеспечительное право в объединенных денежных суммах или средствах ограничивается размером денежной суммы или средств непосредственно перед их объединением». Наконец, пункт 2(c) следует заменить следующим: «Если в какой-либо момент времени после объединения размер объединенных денежных сумм или средств меньше размера денежных сумм или средств непосредственно перед их объединением, обеспечительное право в объединенных денежных суммах или средствах ограничивается минимальным размером суммы между моментом объединения денежных сумм или средств и моментом заявления требования по обеспечительному праву».

26. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что более точной формулировкой названия этой статьи будет «Право на поступления в форме объединенных средств».

27. **Г-н Базинас** (Секретариат), отмечая, что название этой статьи отражает выводы Рабочей группы, говорит, что право на поступления и право на средства, объединенные с другими средствами, являются двумя отдельными вопросами, которые рассматриваются в пунктах 1 и 2 этой статьи, соответственно. Предполагается, что слово «средства» в названии статьи покрывает денежные суммы; однако, если Комиссия того пожелает, может быть добавлено словосочетание «денежные суммы».

28. **Г-н Квон Ён Чжун** (Республика Корея) говорит, что в интересах обеспечения соответствия названия статьи ее содержанию предпочтительно, чтобы и в ее заголовке фигурировали объединенные денежные суммы и средства.

29. **Г-н Риффар** (Франция) говорит, что, если статья не будет разделена на две отдельные статьи, одна из которых будет содержать текст пункта 1, а другая - текст пункта 2 — изменение, которое его делегация считает излишним — нынешнее название следует сохранить. Дополнительное упоминание денежных сумм усложнит и без того сложный текст.

30. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство), которую поддерживает **Г-н Риффар** (Франция), отмечает, что в пункте 2 этой статьи речь идет только о поступлениях в форме денежных сумм или средств. Таким образом, отсутствует положение о первоначально обремененных активах в форме денежных сумм или средств.

31. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что она согласна с тем, что правило, изложенное в пункте 2, не охватывает объединенные денежные суммы и средства исчерпывающим образом. Ее делегация исходит из того, что, если то или иное лицо обладает обеспечительным правом в денежной сумме или средствах, зачисленных на банков-

ский счет в качестве первоначально обремененного актива, пункт 2 не применяется, поскольку он распространяется на объединенные денежные суммы или средства только в тех случаях, когда они являются поступлениями от каких-либо других активов, не создавая при этом норму для других объединенных денежных сумм или средств.

32. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что денежные суммы, выступающие в качестве первоначального средства обеспечения, должны быть охвачены этой статьей.

33. **Г-н Базинас** (Секретариат) отмечает, что Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам и проект типового закона были предметом продолжительного обсуждения в Комиссии и Рабочей группе, соответственно. В пунктах 1 и 2 статьи отражены рекомендации 19 и 20 Руководства, которые касаются, соответственно, сохранения обеспечительного права в поступлениях и объединенных поступлений. Применительно к случаям, когда денежные суммы или средства являются первоначально обремененными активами, в статье 9 типового закона рассматриваются порядок их описания и вопрос о том, существует ли в них обеспечительное право. Он надеется, что Комиссия не будет слишком поспешно изменять положения, которые являются результатом многих лет работы.

34. **Г-н Уайзе** (Американская ассоциация адвокатов) говорит, что выявленный пробел незначителен; ситуации, когда первоначальные средства обеспечения объединяются с другими активами того же рода, возможны, но встречаются относительно редко. Поэтому Комиссия может счесть этот пробел допустимым. В противном случае логично было бы регулировать первоначальные средства обеспечения положением, аналогичным пункту 2.

35. **Г-н Цзинь Сайбо** (Китай) говорит, что он согласен с тем, что, поскольку операции, о которых идет речь, встречаются редко, возможно, нет необходимости устранять этот пробел.

36. **Г-н Риффар** (Франция) говорит, что устранение этого пробела н потребует новой статьи о денежных средствах, объединенных в массу. Вместе с тем, как это было предложено предыдущими ораторами, приемлемым вариантом может быть решение не рассматривать этот пробел совсем. Таким образом, отвечать за решение подобных редких дел будут суды соответствующих стран.

37. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что одним из возможных решений могла бы стать замена слова «поступления» во вводной части пункта 2 на слова «обремененные активы или поступления».

38. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что ее делегация поддерживает это предложение. Возможно, Комиссия могла бы вернуться к его рассмотрению после того, как делегации проведут консультации по этому вопросу.

39. **Председатель** говорит, что, возможно, было бы предпочтительнее рассмотреть этот пробел в проекте руководства по принятию проекта типового закона об обеспеченных сделках, а не в тексте самого Типового закона. Он полагает, что Комиссия желает утвердить поправки к статье 10, сформулированные Секретариатом; сохранить название статьи без изменений; продолжить консультации по поправке, предложенной представителем Соединенного Королевства.

40. *Решение принимается.*

Статья 11

41. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что одно государство внесло следующее предложение: поскольку в пункте 1 слово «актив» употреблено в единственном числе, следует заменить слова «активов» в варианте A пункта 2 и варианте B пункта 3 словом «актив». Слово «они» в обоих пунктах следует соответственно заменить словом «он».

42. **Г-н Риффар** (Франция) говорит, что его делегация выступает за включение предлагаемого нового варианта C в эту статью (A/CN.9/886, пункт 36). Раздел, посвященный этой статье в руководстве по принятию, потребует значительной доработки с включением практических числовых примеров, которые помогли бы законодателям сделать выбор между вариантами A, B и C.

43. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки), которого поддерживает **Г-жа Уолш** (Канада), говорит, что пункт [3][4] следует исключить, поскольку этот вопрос рассматривается более подробно в статье 31. Что касается вариантов A и B, было бы лучше не включать различные варианты в окончательный текст статьи; кроме того, в нынешнем виде ни один из вариантов не является приемлемым. Правило, изложенное в варианте A, будет трудно применять, поскольку объекты, объединенные в массу, едва ли были точно оценены в момент объединения. Ограничение должно быть основано на количестве, а не на ценности, поскольку стороны, как правило, знают, в скольких объектах они имеют обеспечительное право. Вариант B пункта 2, который в настоящее время относится только к массе, как представляется, устанавливает оптимальную норму и в отношении товаров. Для обсуждения этих вопросов следует созвать группу друзей Председателя.

44. **Г-н Тосато** (Италия) говорит, что он согласен с представителем Франции в том, что, независимо от результатов текущего обсуждения, Руководство по принятию должно содержать примеры, иллюстрирующие, как будут работать на практике варианты A, B и вариант C, если они будут сохранены.

45. **Г-н Медина Мехиас** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что он согласен с тем, что пункт [3][4] этой статьи следует исключить и что ограничения, о которых говорится в пункте 2 вариантов A и B, должны касаться количества активов, объединенных в массу, а не их стоимости. Принцип, который распространяется на активы, объединенные в массу, в варианте B пункта 2, должен также распространяться на активы, объединенные в продукт, в варианте B пункта 3.

46. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает возобновить рассмотрение статьи 11 после обсуждения нерешенных вопросов группой друзей Председателя.

47. *Решение принимается.*

Статья 12

48. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что с учетом замечаний, полученных от одного государства, предлагается изложить эту статью приблизительно в следующей редакции: «Обеспечительное право погашается при исполнении всех обеспеченных обязательств и отсутствии невыполненных обязательств по предоставлению кредита, обеспеченного обеспечительным правом». Эта формулировка отражает общий подход, одобренный Рабочей группой.

49. **Г-н Уайзе** (Американская ассоциация адвокатов) предлагает заменить слова «отсутствии невыполненных обязательств» словами «отсутствии невыполненных обязательств со стороны обеспеченного кредитора».

50. **Г-н Уиттакер** (Австралия) говорит, что необходимо действовать с осторожностью, чтобы не исключать трасты, созданные в целях обеспечения исполнения обязательств, в которых одно лицо выступает держателем обеспечения в интересах других кредиторов.

51. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что формулировка, предложенная Секретариатом, достаточно ясна и не нуждается в изменении.

52. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает внести поправки в статью 12 в соответствии с предложением Секретариата.

53. *Решение принимается.*

Статья 13

54. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что предлагается исключить из пункта 1 слова «в отношениях между праводателем и обеспеченным кредитором, а также в отношении должника по дебиторской задолженности», поскольку и без этих слов ясно, что обеспечительное право в дебиторской задолженности имеет силу лишь в отношении сторон сделки. Кроме того, это изменение обеспечит большую согласованность этого пункта с пунктом 1 статьи 9 Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле, на котором он основан.

55. Некоторые государства выразили озабоченность по поводу того, что значение термина «последующий обеспеченный кредитор», употребленного в пункте 1, неясно. В этой связи было предложено добавить в статью 2 определение термина «последующее обеспечительное право», используя формулировку определения термина «последующая уступка» в статье 2 Конвенции, которое будет выглядеть примерно следующим образом: «”Последующее обеспечительное право” означает обеспечительное право, созданное первоначальным или любым другим обеспеченным кредитором».

56. **Г-жа Уолш** (Канада) спрашивает, каким образом такое определение поможет уточнить пункт 1 статьи 13, учитывая, что термин «последующее обеспечительное право» в нем не употребляется.

57. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что представляется очевидным, что последующий обеспеченный кредитор является держателем последующего обеспечительного права, поскольку обеспеченный кредитор является держателем обеспечительного права. В случае необходимости этот момент также может быть разъяснен в Руководстве по принятию. Кроме того, предлагаемое определение также полезно потому, что проясняет статьи 60 и 61, в которых используется термин «последующее обеспечительное право».

58. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что для читателя не будет очевидно, что последующий обеспеченный кредитор является держателем последующего обеспечительного права. Этот термин может быть истолкован так, что речь идет о втором обеспеченном кредиторе, в особенности если учесть, что слово «последующий» употреблено именно в таком значении в выражении «первоначальный или любой последующий праводатель» ранее в этом же пункте. Это неправильно, что понимание термина «последующий обеспеченный кредитор» зависит от определения другого термина, который в рассматриваемой статье не фигурирует. Возможно, проблему можно решить путем включения определения термина «последующий обеспеченный кредитор» в типовой закон при условии, что этот термин не употребляется в каком-либо другом контексте в тексте.

59. **Г-н Дешан** (Канада) говорит, что нынешняя формулировка пункта 1 присутствовала в Типовом законе в течение многих лет, не вызывая вопросов; тем не менее, его делегация может согласиться с удалением выражения, упомянутого Секретариатом. Нет необходимости включать определение «последующего обеспечительного права» в статью 2; этот вопрос может быть решен путем исключения слова «последующий» из выражения «последующий обеспеченный кредитор», чтобы в тексте говорилось просто о «любом обеспеченном кредиторе».

60. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) и **г-н Уиттакер** (Австралия) поддерживают это предложение.

61. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что и в пункте 2, и пункте 3 предусматривается определенная защита третьих сторон в случае нарушения оговорки о запрещении уступки. Однако пункт 3 может быть истолкован так, что он ограничивает защиту обеспеченных кредиторов, предусмотренную в пункте 2. Поэтому он предлагает добавить в начало пункта 3 фразу примерно следующего содержания: «Без какого-либо ограничения защиты обеспеченных кредиторов, предусмотренной в пункте 2».

62. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что, хотя она понимает озабоченность, выраженную предыдущим оратором, предлагаемая поправка излишне усложнит текст.

63. **Г-н Бринк** (Международная ассоциация факторных компаний и Европейская федерация факторинга и коммерческого финансирования) говорит, что формули-

ровки пунктов 2 и 3 основаны на аналогичных положениях Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле. Он предостерегает против любых изменений, которые могут привести к противоречивым толкованиям.

64. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки) говорит, что для обеспечения полной согласованности с пунктом 3 статьи 10 Конвенции и во избежание любой возможной двусмысленности пункты 2 и 3 статьи 13 Типового закона следует объединить в один пункт.

65. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что ее делегация не возражает ни против сохранения пунктов 2 и 3 в отдельном виде, против их объединения в один пункт, при условии, что их формулировки согласуются с соответствующими положениями Конвенции.

66. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает исключить из пункта 1 формулировку «в отношениях между праводателем и обеспеченным кредитором, а также в отношении должника по дебиторской задолженности», заменить формулировку «любым последующим обеспеченным кредитором» в пункте 1 формулировкой «любым обеспеченным кредитором» и объединить пункты 2 и 3.

67. *Решение принимается.*

Статья 14

68. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что одно государство предлагает добавить выражение «согласно регулирующему ее законодательству» после слов «может передаваться» в пункте 2 в целях обеспечения согласованности с пунктом 1 статьи 10 Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле. Благодаря этому изменению станет ясно, что в типовом законе не рассматривается вопрос о том, передается ли право, обеспечивающее платеж по обремененной дебиторской задолженности, с новым актом передачи или без него.

69. **Г-н Квон Ён Чжун** (Республика Корея) говорит, что два пункта этой статьи следует объединить, с тем чтобы обеспечить соответствие структуре Конвенции, коль скоро такой подход применялся при рассмотрении статьи 13.

70. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что в тех случаях, когда статьи Типового закона соответствуют статьям Конвенции, их структура должна быть приведена в соответствие с Конвенцией, если только нет веской причины не делать этого.

71. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия хотела бы включить формулировку, предложенную Секретариатом, и объединить два пункта этой статьи.

72. *Решение принимается.*

Статьи 15–17

73. *Статьи 15–17 утверждаются.*

Статья 18

74. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что, с учетом решения Комиссии включить в статью 2 определение термина «регистр», фразу «в общем регистре обеспечительных прав» («Регистр») в пункте 1 можно заменить словами «в Регистре». Сноску к статье 18 следует перенести в статью 2 и переформулировать так, чтобы просто указать, что если государство принимает Закон об обеспеченных сделках и положения, касающиеся регистра, в одном законе, то ему необходимо включить лишь одно определение термина «регистр» в этот закон. Если принимаются два отдельных закона, это определение должно быть включено в каждый из них.

75. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает одобрить эти предложения.

76. *Решение принимается.*

Статья 19

77. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что одно государство отметило, что в пункте 2 этой статьи упоминаются «поддающиеся идентификации поступления», в то время как в пункте 1 — просто «поступления». В интересах обеспечения ясности и согласованности предлагается исключить слова «поддающихся идентификации» из пункта 2 и изменить пункты 1 и 2 так, чтобы они содержали ссылку на обеспечительное право в поступлениях, возникающее в соответствии со статьей 10.

78. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает одобрить эти предложения.

79. *Решение принимается.*

80. **Г-н Базинас** (Секретариат), обращая внимание на примечание для Комиссии к статье 19, говорит, что Комиссия может включить новую статью, например, под номером 19-бис, касающуюся силы обеспечительного права в материальных активах, объединенных в массу или продукт, в отношении третьих сторон, в соответствии с рекомендацией 44 Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам. Эту новую статью можно было бы назвать «Материальные активы, объединенные в массу или продукт», а текст статьи можно было бы сформулировать следующим образом: «Если обеспечительное право в материальных активах имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспечительное право в массе или продукте, на которые распространяется обеспечительное право в соответствии со статьей 11, имеет силу в отношении третьих сторон без какого-либо дополнительного акта».

81. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что и статья 19, и предлагаемая статья 19-бис касаются только поступлений, а не первоначально обремененных активов. Таким образом, если в пункт 2 статьи 10 будут внесены предложенные ею поправки для обозначения как первоначально обремененных активов, так и поступлений, то в статьях 19 и 19-бис возникнет пробел. Это может быть основанием для отказа от внесения поправки в статью 10.

82. **Г-жа Уолш** (Канада), выражая согласие с предыдущим оратором, говорит, что этот пробел не может быть устранен путем простого редакционного изменения.

83. **Председатель** говорит, что в отсутствие конкретной предлагаемой формулировки для устранения выявленного пробела он полагает, что Комиссия желает утвердить новую статью 19-бис в соответствии с предложением Секретариата и что в целях обеспечения согласованности слова «обремененные активы или» не следует включать в пункт 2 статьи 10.

84. *Решение принимается.*

Статьи 20 и 21

85. *Статьи 20 и 21 утверждаются.*

Статья 22

86. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что одно государство предложило исключить из вводной части пункта 1 фразу «в результате изменения местонахождения обремененных активов или праводателя, в зависимости от того, что определяет применимое право согласно положениям главы VIII», поскольку существуют другие обстоятельства, которые также могут привести к изменению применимого права. Другое государство предложило следующий вариант остальной формулировки вступительной части: «Обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон в соответствии с настоящим Законом, если ему была придана сила в отношении третьих сторон в соответствии с настоящим Законом до наступления одного из следующих событий...». Наконец, пункт 1(b) может сформулировать следующим образом: «По истечении [короткий срок, определяемый принимающим Закон государством] после того, как применимым становится настоящий Закон».

87. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает одобрить эти предложения.

88. *Решение принимается.*

Статья 23

89. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что на основании предложения одного государства предлагается уточнить вариант B путем замены слов «[ниже стоимости, указываемой принимающим Закон государством]» на формулировку примерно следующего содержания: «цена приобретения которых ниже [сумма, определяемая принимающим Закон государством]».

90. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что ее делегация поддерживает это предложение. Поскольку единственное различие между вариантом A и вариантом B заключается в том, что в последнем действие права распространяется автоматически на третьи стороны только в отношении товаров, цена приобретения которых ниже определенной суммы, она предлагает изменить вариант B, предусмотрев в нем специальную защиту для покупателей, которая предусмотрена в варианте A, путем добавления слов «иных, чем покупатель или другой получатель, арендатор или лицензиат» после слов «силу в отношении третьих сторон».

91. **Г-н Уайзе** (Американская ассоциация адвокатов), говорит, что он согласен с тем, что варианты A и B должны обеспечивать защитой одних и тех же лиц. Вместе с тем Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о переносе этих положений в главу V о приоритете обеспечительного права.

92. **Г-н Базинас** (Секретариат), отмечая, что оба варианта, A и B, были утверждены Рабочей группой, говорит, что вариант B не соответствует рекомендации 179 Руководства по обеспеченным сделкам, поскольку в данной рекомендации не упоминаются какие-либо ограничения по стоимости, влияющие на автоматическое придание силы в отношении третьих сторон. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить оба варианта.

93. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки) выражает согласие с тем, что рассматриваемые положения были более уместны в главе V и что Комиссии следует принять решение о сохранении варианта A или B, но не обоих.

94. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что Рабочая группа приняла решение добавить вариант B, поскольку некоторые члены посчитали, что вариант A совершенно не учитывает стоимость товаров, о которых идет речь. Комиссии не следует отменять это решение исключением варианта B.

95. Ее делегация не возражает против рассмотрения вопроса о специальной защите для покупателей в главе V, но слова «иных, чем покупатель или другой получатель, арендатор или лицензиат» в вариантах A и B статьи 23 следует, тем не менее, сохранить, так как это указывает читателям, что в вопросе распространения действия на третьи стороны в отношении покупателей, получателей, арендаторов и лицензиатов они должны обращаться к общим правилам, а не к правилам, касающимся конкретных активов.

96. **Г-н Квон Ён Чжун** (Республика Корея) говорит, что он согласен с тем, что вариант B следует сохранить, поскольку некоторым принимающим Закон государствам понадобится ограничить сферу применения положения об автоматическом придании силы в отношении третьих сторон. Вариант B не противоречит рекомендации 179, поскольку он не отрицает автоматического придания силы, а лишь определяет условия для этого.

97. **Г-н Риффар** (Франция) говорит, что эта статья основывается на применении соотношения затрат и выгод. Характер и потребительская стоимость подавляющего большинства потребительских товаров не оправдывает вменяемую кредиторам в обязанность регистрацию уведомления в Регистре или налагаемое на третьи стороны обязательство справляться с Регистром. Поэтому его делегация выступает за сохранение варианта A и не будет возражать против исключения варианта B. Если вариант B будет сохранен, в руководстве по принятию следует пояснить, что пороговое значение стоимости должно быть достаточно высоким для того, чтобы допускать лишь редкие исключения из общего правила об автоматическом придании силы в отношении третьих сторон.

В противном случае вариант B может подорвать сам принцип, который эта статья призвана установить.

98. **Г-н Уиттакер** (Австралия) говорит, что вариант B следует сохранить. Наличие двух вариантов следует рассматривать не как проявление нерешительности со стороны Комиссии, а как средство, позволяющее принимающим Закон государствам выбрать тот вариант, который им больше всего подходит с учетом их внутренней ситуации.

99. Его делегация предпочла бы, чтобы исключение для покупателей и других получателей, арендаторов и лицензиатов рассматривалось в качестве правила приоритета, а не в качестве условия для придания силы в отношении третьих сторон в статье 23, с тем чтобы избежать путаницы касательно общего правила о том, что обеспечительные права имеют силу в отношении третьих сторон.

100. **Г-н Гаррос** (Аргентина) говорит, что слова «арендатор или лицензиат» следует исключить из варианта A. Вариант B следует сохранить, поскольку он не противоречит принципу автоматического придания силы приобретательским обеспечительным правам в потребительских товарах, а лишь позволяет принимающим Закон государствам по своему усмотрению определять стоимость товаров, к которым он должен применяться. Хотя в чем-то этот вариант не согласуется с рекомендацией 179 Руководства по обеспеченным сделкам, он не противоречит ему, поскольку основополагающий принцип остается одним и тем же. В Руководстве по принятию следует четко изложить причины включения этого варианта.

101. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что, если заменить указание на покупателей, получателей, арендаторов и лицензиатов в статье 23 правилом о приоритете, в его формулировке, по-видимому, необходимо указать, что приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах не имеет силы в отношении покупателя или другого получателя, арендатора или лицензиата, если только ему не была придана сила в отношении третьих сторон в соответствии с общим правилом. Таким образом, правило о приоритете просто приведет назад к правилу о силе в отношении третьих сторон. По этой причине ее делегация не может поддержать исключение указания на покупателей и других получателей, арендаторов или лицензиатов из статьи 23, не имея возможности ознакомиться с предложенной формулировкой правила о приоритете, которым предполагается его заменить.

102. **Г-н Тирадо** Марти (Испания) говорит, что вариант B следует сохранить, а вариант A следует исключить, поскольку его положения охвачены вариантом B. Он разделяет мнение о необходимости дать понять законодателям, что стоимость, о которой говорится в варианте B, должна быть высокой.

103. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) выражает согласие с тем, что если правило, защищающее покупателей и других получателей, арендаторов или лицензиатов, будет включено в статью 23, то затруднит понимание общей нормы о силе обеспечительных прав в отношении третьих сторон. Понимая озабоченность, выраженную представителем Канады, его делегация уверена в том, что можно найти подходящую формулировку для правила о приоритете. В этом правиле можно просто указать, что покупатель или другой получатель, арендатор или лицензиат приобретает свои права вне зависимости от обеспечительного права, которому была придана сила в отношении третьих сторон исключительно в соответствии со статьей 23. Это ясно покажет, что если единственным основанием для распространения обеспечительного права на третьи стороны являются положения статьи 23 — так называемое автоматическое придание силы — то защищенные стороны будут иметь приоритет. Поскольку расхождение мнений отчасти связано с вопросом формулировки, возможно, ради экономии времени поиск решения следует поручить группе друзей Председателя.

104. **Г-н Уайзе** (Американская ассоциация адвокатов), выражая согласие с предыдущим оратором, говорит, что он уверен в том, что Секретариат мог бы сформулировать подходящее правило.

105. **Г-н Базинас** (Секретариат), привлекая внимание к примечанию для Комиссии к статье 23, говорит, что в примечании упоминается вариант A и при этом также поднимается вопрос, который необходимо будет решить, если Комиссия примет решение исключить вариант A и добавить слова «иных, чем покупатель или другой получатель, арендатор или лицензиат» в вариант B. Когда речь идет о покупателе, арендаторе или лицензиате, подразумевается стоимость; это соответствует положениям Руководства по обеспеченным сделкам, в котором разъясняется, что лицо, получающее товары в качестве дара — дарополучатель — не становится получателем в рамках обычной коммерческой деятельности. Следовательно, исключение, предусмотренное в статье 23, не должно применяться к получателям; оно должно ограничиваться покупателями, арендаторами и лицензиатами.

106. **Г-жа Уолш** (Канада) просит объяснить, почему речь идет об обычной коммерческой деятельности, поскольку рассматриваемая норма не имеет отношения к покупателям в рамках обычной коммерческой деятельности.

107. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что предлагаемая формулировка статьи 23, в которой фигурируют покупатель или другой получатель, арендатор или лицензиат, основана на формулировках других положений Типового закона, в частности, статьи 32, в которой говорится о покупателях или других получателях, арендаторах или лицензиатах в контексте обычной коммерческой деятельности. Из статьи 32 ясно следует, что товары, полученные по акту дарения, не учитываются, в то время как в статье 23 этот момент не прояснен, поскольку нет ссылок на обычную коммерческую деятельность. Поэтому из текста не ясно, что упомянутый здесь получатель не будет дарополучателем. В этой связи Комиссия, возможно, пожелает исключить слова «или иной получатель» из статьи 23. С другой стороны, можно употребить термин «получатель в обмен за стоимость».

108. **Г-н Уиттакер** (Австралия) говорит, что он согласен с тем, что в статье 32 получатели фигурируют лишь в тех случаях, когда обеспеченный кредитор дает согласие на передачу; поэтому безразлично, имеет ли такая сделка стоимость. Вместе с тем термины «покупатель», «арендатор» и «лицензиат» подразумевают стоимость. Возможно, наилучшим решением было бы удаление слов «или иной получатель» из статьи 23.

109. **Г-н Уайзе** (Американская ассоциация адвокатов), выражая согласие с предыдущим оратором, говорит, что принципиальный вопрос для Комиссии заключается в том, следует ли обеспечивать защиту дарополучателей в случаях, когда приобретательскому обеспечительному праву «автоматически» придается сила третьими сторонами в соответствии со статьей 23.

110. **Г-н Тосато** (Италия) спрашивает, что означает слово «лицензиат» применительно к потребительским товарам.

111. **Председатель** говорит, что покупатель ноутбука, например, приобретает не только физический объект, но и лицензию на программное обеспечение, установленное на этом устройстве. Возможно, этот момент следует уточнить в тексте.

112. Насколько он понимает, Комиссия желает исключить вариант A из статьи 23 и сохранить вариант B следующей измененной редакции: «Приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах с ценой приобретения ниже [сумма, устанавливаемая принимающим Закон государством] имеет силу в отношении третьих сторон, иных, чем покупатель, арендатор или лицензиат, с момента его создания без какого-либо дополнительного акта». В Руководстве по принятию законодателям будет рекомендовано указывать разумно высокую цену для тех случаев, о которых идет речь. Он также полагает, что делегации проведут консультации для того, чтобы разработать новое правило о приоритете, которое будет включено в главу V Типового закона.

113. *Решение принимается.*

Статья 24

114. *Статья 24 утверждается.*

Статья 25

115. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что с учетом замечаний, высказанных одним государством, предлагается добавить в пункт 3 слова «или активы, охватываемые этим документом» после слов «после того, как этот документ», с тем чтобы охватить ситуации, в которых обеспеченный кредитор возвращает не документ, а сами эти активы. Если это изменение будет внесено, слова «охватываемые этим документом» в конце этого пункта можно исключить. Комиссия, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли исключить слова «окончательной продажи или обмена, погрузки или разгрузки, или иных» ближе к концу этого пункта. В Руководстве по принятию можно было бы пояснить, что формулировка «действия с активами» охватывает все эти операции. Наконец, для обеспечения согласованности с остальным текстом статьи Комиссия, возможно, пожелает заменить слово «активы» на слово «актив».

116. **Г-н Медина Мехиас** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что, если слова «окончательной продажи или обмена, погрузки или разгрузки, или иных» будут исключены, следует добавить сноску с информацией о том, что эти виды операций подпадают под формулировку «действия с активами», с тем чтобы избежать какой бы то ни было путаницы в отношении смысла этого положения.

117. **Председатель** говорит, что сноска, возможно, не самое подходящее место для подобных разъяснений. По предложению Секретариата разъяснение можно было бы включить в Руководство по принятию.

118. Он полагает, что Комиссия желает утвердить статью 25 с поправками, предложенными Секретариатом;

119. *Решение принимается.*

Статья 26

120. *Статья 26 утверждается.*

Статья 27

121. **Председатель** привлекает внимание Комиссии к документу A/CN.9/884/Add.1, в котором содержится статья 27 о создании регистра для регистрации уведомлений в отношении обеспечительных прав, включая проект типовых положений, касающихся Регистра.

122. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что, поскольку Комиссия согласилась включить определение термина «регистр» в статью 2 Типового закона, название статьи 27 можно было бы изменить на «Учреждение Регистра».

123. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает одобрить это предложение.

124. *Решение принимается.*

125. **Председатель** предлагает Комиссии постатейно рассмотреть типовые положения, касающиеся Регистра. Он напоминает о том, что содержание текста уже было одобрено Комиссией в прошлом году.

126. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об изменении названия положений на следующим образом: «Типовые положения о Регистре».

127. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает одобрить это предложение.

128. *Решение принимается.*

Статья 1

129. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что определение термина «зарегистрированное уведомление» в подпункте (g) было заключено в квадратные скобки, поскольку Рабочая группа не достигла согласия относительно включения его в текст. Поскольку этот термин употребляется в проекте положений несколько раз, Комиссия, возможно, пожелает сохранить это определение и снять квадратные скобки в подпункте (g) и в нумерации последующих подпунктов.

130. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает одобрить это предложение.

131. *Решение принимается.*

Статьи 2–4

132. *Статьи 2–4 утверждаются.*

Статья 5

133. **Г-н Базинас** (Секретариат), обращая внимание на примечание для Комиссии к этой статье, в котором предлагается добавить новый пункт 3 bis, указывающий, что Регистр не может отказать в доступе к его услугам, если лицо выполнило требования, содержащиеся в пунктах 1 и 2, говорит, что одно государство предложило упомянуть также требования, содержащиеся в пункте 3. Это государство также предложило изменить фразу «в случае отказа в доступе» в пункте 4 следующим образом: «в случае отказа в доступе к услугам регистра». Наконец, Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли упоминать в пункте 1 требования к обеспечению безопасного доступа, такие как код пользователя или идентификационный номер. На своей предыдущей сессии Комиссия постановила, что этот вопрос можно рассмотреть в Руководстве по принятию.

134. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство), отмечая, что согласно пункту 2 лицо, направляющее уведомление об изменении или аннулировании, должно отвечать требованиям, установленным Регистром для обеспечения безопасного доступа, говорит, что если пункт 3-бис будет включен в статью, то аналогичную ссылку на требования к обеспечению безопасного доступа необходимо включить в пункт 1. В противном случае регистр не сможет отказать в доступе лицу, направляющему первоначальное уведомление, которое не отвечает этим требованиям. Пункта 1(b) недостаточно для определения таких требований в случае электронного регистра. Одним из решений может быть включение общей ссылки на требования к обеспечению безопасного доступа в пункт 1; с другой стороны, в Руководстве по принятию можно было бы указать, что пункт 1(b) охватывает такие требования, и представить дополнительную информацию об их конкретном наполнении. Важно решить этот вопрос, поскольку в будущем услуги регистра в принимающих Закон государствах, вероятнее всего, будут включать полностью электронные регистры.

135. **Г-жа Уолш** (Канада), выражая согласие с предыдущим оратором, говорит, что в английском тексте слово “also” в пункте 2 может означать, что требования к обеспечению безопасного доступа, о которых идет речь в этом пункте, являются альтернативой требованиям пункта 1. Поэтому ее делегация предлагает изложить принцип, сформулированный в пункте 2, в новом подпункте 1(d). Также было бы целесообразно четко определить требования к обеспечению безопасного доступа.

136. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что, насколько он помнит, в Руководстве ЮНСИТРАЛ по созданию регистра обеспечительных прав не говорится о том, что должны выполняться требования к обеспечению безопасного доступа, поскольку это создало бы неоправданное ограничение для доступа общественности к услугам регистра.

137. **Г-н Тирадо Марти** (Испания) говорит, что не следует включать предлагаемый пункт 3-бис, если в пункт 1 не будет добавлена ссылка на требования к обеспечению безопасного доступа.

138. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что она согласна с тем, что не следует создавать никаких ограничений для регистрации первоначальных уведомлений. Безопасный доступ не является предварительным условием для первоначальной регистрации; он назначается в рамках процесса первоначальной регистрации, а затем используется для регистрации любых последующих уведомлений об изменении или аннулировании.

139. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация согласна с замечаниями, высказанными представителем Соединенного Королевства в отношении пункта 1. Пункт 2 следует сохранить, однако следует добавить ссылку на дополнительные требования для доступа в случае внесения изменений или аннулирования.

140. **Г-н Квон Ён Чжун** (Республика Корея) говорит, что его делегация хотела бы сохранить пункт 1 в его нынешнем виде. Вопрос о требованиях к обеспечению безопасного доступа можно рассмотреть в Руководстве по принятию в связи с пунктом 1(b).

141. **Председатель** говорит, что насколько он понимает, Комиссия желает продолжить рассмотрение статьи 5 на следующем заседании.

142. *Решение принимается.*

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.

Окончательная доработка и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках
(*продолжение*)

Краткий отчет о 1026-м заседании, состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 28 июня 2016 года, в 10 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1026]

Председатель: г-н Лабардини Флорес (заместитель Председателя) (Мексика)

Содержание

Пункт 4 повестки дня: Рассмотрение вопросов в области обеспечительных интересов (*продолжение*)

a) Окончательная доработка и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках (*продолжение*)

В отсутствие г-на Кенфака Дуажни (Камерун) место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Лабардини Флорес (Мексика).

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 4 повестки дня: Рассмотрение вопросов в области обеспечительных интересов
(*продолжение*)

a) Окончательная доработка и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках (*продолжение*) (A/CN.9/884, A/CN.9/884/Add.1, A/CN.9/884/Add.2, A/CN9/886, A/CN.9/887 и A/CN.9/887/Add.1, A/CN.9/XLIX/CRP.5)

1. **Председатель** обращает внимание членов Комиссии на статью 27 проекта типового закона (A/CN.9/884/Add.1), предусматривающую учреждение Регистра для регистрации уведомлений об обеспечительных правах, в том числе проекты типовых положений, касающихся Регистра. Он предлагает Комиссии возобновить постатейное рассмотрение этих положений.

Статья 5

2. **Председатель** напоминает, что на предыдущем заседании Комиссии обсуждались требования в отношении безопасного доступа, в частности вопрос о том, следует ли включить их в статью 5 в виде пункта 3-бис.

3. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что нет необходимости включать эти требования в статью 5; их можно отразить в Руководстве по принятию типового закона об обеспеченных сделках. Применение требований безопасного доступа необходимо лишь при регистрации уведомления об изменении или аннулировании, но не при регистрации первоначального уведомления. По этой причине включение пункта 3-бис, возможно, нецелесообразно.

4. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что было бы предпочтительно не включать пункт 3-бис, с тем чтобы сделать возможным принятие персоналом регистра процедурных мер в связи с электронным представлением уведомлений. Возможно, было бы целесообразно включить пункт 2 в пункт 1 в качестве четвертого условия.

5. **Г-н Тирадо** Марти (Испания), к мнению которого присоединяется **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство), говорит, что по уже изложенным причинам, а также из-за дублирования с пунктом 3 статьи 6 нет необходимости в пункте 3-бис.

6. **Г-н Квон Ён Чун** (Республика Корея) говорит, что отдельный пункт, посвященный требованиям обеспечения безопасного доступа, не нужен, в частности потому, что такие требования часто касаются идентификационных данных лица, представляющего уведомление, а это уже охвачено подпунктом 1 (b). Лучше было бы изложить этот вопрос в Руководстве по принятию.

7. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки) говорит, что включение предлагаемого пункта 3-бис имеет смысл: важно обозначить, что Регистр не может просто по своему усмотрению решать, удовлетворить ли тот или иной запрос или нет, но должен принимать решения по существу после рассмотрения документации. Он задается вопросом, нельзя ли передать предлагаемый пункт группе друзей Председателя для дальнейшего обсуждения.

8. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) задается вопросом, не учтены ли опасения, выраженные делегацией Соединенных Штатов, в достаточной степени в статье 6, предусматривающей отказ в регистрации по причине недостатка информации, в отличие от статьи 5, определяющей условия доступа.

9. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает утвердить статью в ее нынешней формулировке без добавления предлагаемого пункта 3-бис.

10. *Решение принимается.*

Статья 6

11. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что некоторые государства отметили, что согласно статье 6 в ее нынешней редакции Регистр, возможно, обязан отказать в регистрации уведомления или отклонить запрос, если

некоторые, но не все данные представлены в неудобочитаемом виде, что не соответствует ее целям. В этой связи предложено сформулировать подпункт 1 (a) следующим образом: «уведомления, если не внесена информация в одно из обязательных специально выделенных полей или если информация, внесенная в одно из обязательных специально выделенных полей, является неудобочитаемой», а пункт 2 сформулировать следующим образом: «Регистр должен отклонить поисковый запрос, если не внесена информация в одно из полей, специально выделенных для указания критерия поиска, или если информация, внесенная в одно из полей, специально выделенных для указания критерия поиска, является неудобочитаемой». Новая формулировка предусматривает два отдельных требования: требование о том, чтобы информация была введена, и требование о том, чтобы внесенная информация была удобочитаемой.

12. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает одобрить эти изменения.

13. *Решение принимается.*

Статья 7

14. *Статья 7 принимается.*

Статья 8

15. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что одно государство отметило, что, поскольку расположение слов «в соответствии со статьей 9 настоящих Положений» после квадратных скобок в подпункте (a) может создать ложное впечатление о том, что статья 9 касается дополнительной информации, было бы уместнее поставить их перед заключенным в квадратные скобки текстом.

16. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает одобрить эти изменения.

17. *Решение принимается.*

Статьи 9 и 10

18. *Статьи 9 и 10 принимаются.*

Статья 11

19. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что в целях согласования со статьей 9 проекта типового закона, в которой этот же вопрос рассматривается в контексте соглашения об обеспечении, в пункте 1 статьи 11 речь должна идти просто об «обремененных активах», а не «обремененных активах или подлежащих обременению активах», а в пункте 2 выражение «относящихся к определенной категории» следует заменить выражением «относящихся к общей категории».

20. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает одобрить эти изменения.

21. *Решение принимается.*

Статьи 12, 13 и 14

22. *Статьи 12, 13 и 14 принимаются.*

Статья 15

23. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что одно государство предложило для большей ясности сформулировать подпункт 2(b) следующим образом: «если этому лицу известно, что адрес изменился, то по последнему адресу, если он известен или информация о нем в разумной мере доступна этому лицу».

24. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает одобрить эти изменения.

25. *Решение принимается.*

Статьи 16, 17, 18 и 19

26. *Статьи 16, 17, 18 и 19 принимаются.*

Статья 20

27. **Г-н Базинас** (Секретариат), отвечая на замечания многих государств по этой статье, предлагает ряд параллельных изменений. Было отмечено, что кредитор не в состоянии знать, что праводатель не даст разрешения на регистрацию, как это предусмотрено в подпункте 1(a); кроме того, это положение противоречит подходу, принятому в типовом законе, который заключается в том, чтобы основывать действия на письменных уведомлениях, а не на субъективных критериях. Поэтому в подпункте 1(a) слова «обеспеченному кредитору известно, что праводатель не даст разрешения на такую регистрацию» было бы целесообразно заменить словами «обеспеченный кредитор был уведомлен праводателем в письменной форме, что праводатель не даст разрешения на такую регистрацию». Аналогичным образом в подпункте 2(a) слова «обеспеченному кредитору известно, что праводатель не даст разрешения на регистрацию» следует заменить словами «обеспеченный кредитор был уведомлен праводателем в письменной форме, что праводатель не даст разрешения на регистрацию»; а также в подпункте 3 (a) (i) слова «обеспеченному кредитору известно, что праводатель не даст разрешения» заменить словами «обеспеченный кредитор был уведомлен праводателем в письменной форме, что праводатель не даст разрешения».

28. **Г-н Фоэ** (Швейцария) говорит, что он приветствует предложенные изменения, но задается вопросом, необходимо ли, чтобы уведомление было письменным. Такое требование отсутствует как в комментариях государств, так и в Руководстве ЮНСИТРАЛ по созданию регистра обеспечительных прав.

29. **Г-н Риффар** (Франция) также сомневается в необходимости уведомления в письменной форме, в частности, в подпункте 3(a)(i) и интересуется, обязан ли кредитор ждать письменного уведомления от праводателя, прежде чем зарегистрировать аннулирование, в случае, когда кредитор заблаговременно обратился с просьбой о регистрации, но никакого соглашения впоследствии заключено не было. В этом случае кредитору действительно будет известно, что праводатель не даст разрешения на регистрацию, если переговоры были прерваны. Следовательно, уведомление в письменной форме можно признать обоснованным в пунктах 1 и 2, но не в пункте 3.

30. **Г-н Тирадо** Марти (Испания) говорит, что его делегация также поддерживает включение требования об уведомлении, но считает, что такое уведомление не обязательно должно быть представлено в письменном виде; поэтому он выступает за исключение любого такого условия из этой статьи.

31. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что ее делегация предложила, чтобы обеспеченный кредитор был «проинформирован» о том, что праводатель не даст разрешения, но также не видит необходимости в письменном уведомлении.

32. **Г-н Уайз** (Ассоциация американских юристов) спрашивает, сохранится ли при исключении слов «в письменной форме» требование об уведомлении.

33. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что одно государство, отмечая наличие отдельных пунктов, посвященных уведомлениям об изменении и уведомлениям об аннулировании, указало на отсутствие в пункте 1 одного элемента, наличествующего в подпункте (b) пункта 3, в котором оговаривается возможность отзыва разрешения и незаключения соглашения об обеспечении; при этом обязательство зарегистрировать уведомление по-прежнему сохраняется. Имело бы смысл включить ана-логичное положение в пункт 1 путем добавления нового подпункта (c), гласящего: «праводатель дал разрешение на регистрацию уведомления, охватывающего эти активы, однако это разрешение было отозвано и никакого соглашения об обеспечении, охватывающего эти активы, заключено не было». Слово «или» в конце подпункта (a) следует исключить и вставить после точки с запятой в конце подпункта (b). Соответственно следует включить в пункт 4 ссылку на новый подпункт 1 (c) наряду с другими упомянутыми там положениями, не допускающими взимания кредитором платы за выполнение своей обязанности, в них предусмотренной.

34. **Г-н Соно** (Япония), спрашивает, следует ли исключить формулировку «в письменной форме» не только из пункта 3, но и пунктов 1 и 2, и говорит, что, возможно, в тексте на английском языке было бы лучше использовать слово “informed”, а не “notified”, поскольку последнее подразумевает письменное сообщение (к тексту на русском языке не относится).

35. **Г-н Уайз** (Ассоциация американских юристов), возвращаясь к упомянутой представителем Франции возможности предварительной регистрации, говорит, что он задается вопросом о том, не следует ли новый подпункт 1(c) расширить таким образом, чтобы разрешение на регистрацию без заключения соглашения составляло требование, касающееся аннулирования, а не только изменения в отношении конкретных активов.

36. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что такой сценарий уже рассматривается в подпункте 3(b), требующем от кредитора зарегистрировать уведомление об аннулировании, если разрешение было отозвано и никакого соглашения об обеспечении заключено не было. Различие в формулировках между подпунктами 3(b) и 1(c) объясняется тем, что первый касается всех активов, а последний — лишь некоторых активов.

37. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что если исключить требование об уведомлении «в письменной форме», то в тексте на английском языке слово “notified” следует заменить словом “informed” (к тексту на русском языке не относится).

38. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, члены Комиссии пришли к согласию об изменении подпунктов 1(a), 2(a) и 3(a)(i) таким образом, чтобы в них говорилось о том, что обеспеченный кредитор был проинформирован, а не о том, что ему известно, и согласились с включением нового подпункта 1(c).

39. *Решение принимается.*

Статьи 21, 22 и 23

40. *Статьи 21, 22 и 23 принимаются.*

Статья 24

41. **Г-н Базинас** (Секретариат) обращает внимание членов Комиссии на примечание, помещенное после пункта 6 и касающееся выражения «за исключением случаев, когда это серьезным образом вводит в заблуждение третьи стороны, полагающиеся на ошибочную информацию, содержащуюся в зарегистрированном уведомлении», и отмечает, что Комиссия, возможно, по-желает оставить текст без изменений, при условии что ее членам известно о расхождении между этим текстом и разъяснением в Руководстве по регистру; в качестве альтернативного варианта Комиссия может предпочесть исключить ограничительную формулировку.

42. **Председатель** высказывает мнение, что, возможно, изменения следует внести не в статью, а в Руководство.

43. **Г-н Уиттекер** (Австралия) говорит, что предпочтительно не включать излишние формулировки в типовой закон.

44. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что с этим мнением трудно не согласиться. Тем не менее Комиссия должна быть уверена в том, что рассматриваемая формулировка действительно является излишней, прежде чем принять решение о ее исключении. Если же она примет такое решение, это следует пояснить в Руководстве по принятию, поскольку это будет представлять собой отход от Руководства по регистру.

45. **Г-н Квон Ён Чун** (Республика Корея) говорит, что его делегация предпочитает оставить указанный текст без изменений, но при этом добавить, возможно, пояснение этой фразы в Руководство по принятию.

46. **Г-н Фоэ** (Швейцария) говорит, что он согласен с этим мнением, и обращает внимание членов Комиссии на пункт 220 Руководства по регистру, в котором рекомендуется, чтобы кредиторы были вправе реализовать свое обеспечительное право по отношению к третьим сторонам лишь в пределах той максимальной суммы, которая была ошибочно указана в зарегистрированном уведомлении.

47. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает принять эту статью без изменений и включить пояснение в Руководство по принятию.

48. *Решение принимается.*

Статья 25

49. **Г-жа Уолш** (Канада), представляя предложение своей делегации по статье 25 (A/CN.9/887), говорит, что предлагаемые изменения призваны четко показать, что, даже если обеспеченный кредитор не регистрирует уведомление об изменении после изменения идентификатора праводателя или не делает этого в течение льготного периода, обеспеченный кредитор тем не менее сохраняет приоритет перед конкурирующим обеспеченным кредитором или получателем. Кроме того, замечания имеют целью пояснить различие между сценарием, при котором уведомление об изменении регистрируется до истечения льготного периода, и сценарием, при котором оно регистрируется позднее.

50. **Г-н Уайз** (Ассоциация американских юристов), обращаясь к ситуации, когда имя праводателя изменилось и когда в течение льготного периода, предоставленного для изменения регистрации, обеспеченный кредитор имел возможность придать своему обеспечительному праву силу в отношении третьих сторон иным способом, а именно не путем регистрации изменения имени праводателя, а, например, посредством вступления во владение, спрашивает, будет ли это право по-прежнему иметь силу в отношении третьих сторон и не будет ли оно подчинено другому обеспечительному праву другого обеспеченного кредитора, которое вступило в силу до того, как первый обеспеченный кредитор вступил во владение.

51. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что этот момент учтен в пункте 1 предлагаемой новой редакции, где излагается общее правило, согласно которому приоритет обеспечительного права в отношении третьих сторон не затрагивается изменением идентификатора, за исключением конкретных обстоятельств, изложенных в пункте 2. Таким образом, регистрация уведомления не имеет силы только в отношении последующих обеспеченных кредиторов и последующих покупателей и в том лишь случае, когда уведомление об изменении не было зарегистрировано до истечения срока действия или до придания силы конкурирующему обеспечительному праву.

52. **Г-н Уиттекер** (Австралия), ссылаясь на пункт 3 в предлагаемой новой редакции, напоминает, что в ходе обсуждения статьи 23 проекта типового закона, касающейся приобретательских обеспечительных прав в потребительских товарах, было решено преобразовать то, что ранее представляло собой уточнение понятия «имеющий силу в отношении третьих сторон», в правило определения приоритета, поскольку обладание такой силой — одно из условий существования самого обеспечительного права и не является применимым лишь в отношении одних третьих сторон и неприменимым в отношении других. Он задается вопросом о том, нельзя ли также, в соответствии с этим принципом, преобразовать предлагаемый пункт 3 в правило определения приоритета.

53. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что в Руководстве по принятию в тех случаях, когда активы получены без обеспечительного права, нет ссылок на получателя, имеющего приоритет перед обеспеченным кредитором, но упоминается лишь вопрос о том, имеет ли обеспечительное право силу в отношении покупателя или лицензиата. Поскольку существует тенденция избегать формулировок со словами «приоритет» и «подчинение» в от-ношении получателей, представляется уместным вести речь в предложении просто о том, что регистрация не имеет силы в отношении прав какого-либо лица.

54. **Г-н Уиттекер** (Австралия) поясняет, что его действительно больше волнует идея принятия активов без обеспечительного права, чем какое-либо правило определения приоритета.

55. **Г-жа Уолш** (Канада) подчеркивает, что было очень непросто подготовить приемлемое предложение и что оно, вполне возможно, заслуживает дальнейшей доработки. Тем не менее возможность придания силы в отношении третьих сторон по-прежнему сохраняется, будь то посредством владения или контроля или при помощи любого другого механизма. Делегация Канады не возражает против статьи 23 проекта типового закона или идеи придания силы обеспечительному праву в отношении одних сторон, но не в отношении других сторон.

56. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что на самом деле некоторую путаницу, вероятно, может создать концепция придания силы в отношении лишь некоторых, но не всех третьих сторон. Возможно, было бы целесообразно обсудить этот вопрос в неофициальном порядке в связи со статьей 23 проекта типового закона, вернувшись одновременно к рассмотрению предложения Канады, поскольку они порождают одни и те же сложности, касающиеся формулировок.

57. **Председатель** выдвигает предложение передать этот вопрос в группу друзей Председателя для дальнейшего обсуждения и поиска консенсуса.

58. *Решение принимается.*

Статья 26

59. **Г-жа Уолш** (Канада), представляя предлагаемый делегацией Канады переформулированный проект текста статьи (A/CN.9/887), призванный разрешить ситуацию, аналогичную той, которая возникла в связи со статьей 25, говорит, что проект предусматривает сценарий, когда идентификатор остается неизменным, но обремененные активы были переданы и получатель затем продает или предоставляет обеспечение в переданных активах. Согласно варианту A обеспеченный кредитор обязан зарегистрировать уведомление об изменении с указанием получателя в качестве нового праводателя до истечения установленного срока после передачи. Согласно варианту B предусматривается та же самая обязанность с целью сохранения приоритета перед последующими обеспеченными кредиторами и получателями, но только в том случае, когда обеспеченный кредитор узнал о том, что такая передача имела место. Поскольку рассматриваемые в этих двух статьях проблемы аналогичны, предложенные варианты также аналогичны.

60. Вместе с тем в варианте B рассматривается вопрос, недостаточно четко сформулированный в преды-

дущем проекте. Согласно этому варианту обеспеченный кредитор обязан зарегистрировать уведомление об изменении только в том случае, когда ему стал известен не просто сам факт передачи, но и идентификатор получателя, поскольку без этой информации он не сможет должным образом выполнять свою обязанность зарегистрировать уведомление. Еще одно различие состоит в исключении в варианте A ссылки на последующие передачи, поскольку зарегистрированное уведомление будет иметь силу в отношении последующего получателя, только если обеспеченному кредитору удалось зарегистрировать уведомление об изменении до того, как была произведена последующая передача. Заключительное уточнение в варианте B подразумевает, что, если имеет место одна или несколько последующих передач активов до того, как обеспеченному кредитору стало известно о передаче, обеспеченный кредитор обязан принимать меры для сохранения в силе зарегистрированного уведомления, только если ему известен идентификатор самого последнего получателя. Она допускает, что у некоторых делегаций принципиально вызывает недоверие ситуация, когда обеспечительное право имеет силу в отношении некоторых, но не всех третьих сторон, и что у них может возникнуть желание рассмотреть другие возможные формулировки.

61. **Председатель** говорит, что группа друзей Председателя могла бы, в целях дальнейшего совершенствования, обсудить это предложение вместе с пересмотренным проектом статьи 25.

62. *Решение принимается.*

Статья 27

63. **Г-н Тирадо** Марти (Испания) говорит, что название этой статьи — «Назначение регистратора» — вводит в заблуждение, потому что в ней рассматриваются также снятие с должности, определение обязанностей и контроль за работой регистратора. Что еще более важно, в ней предусматривается, что обязанности регистратора определяет соответствующий орган. Во многих странах определение или, фактически, предопределение этих обязанностей осуществляется только на основании положений законодательного или нормативного акта, а не решения какого-либо органа власти.

64. **Г-н Дубовек** (Центр по изучению национальных правовых систем в интересах межамериканской свободной торговли) говорит, что целесообразно было бы разъяснить в Руководстве по принятию, как на практике будет осуществляться определение обязанностей регистратора, и что, как правило, это будет происходить на основании нормативного или законодательного акта. В качестве альтернативного решения можно было бы заменить слово «определять» словом «предписывать».

65. **Председатель** говорит, что, насколько он себе представляет, Комиссия желает принять эту статью при том понимании, что в Руководство по принятию будет включено пояснение.

66. *Решение принимается.*

Статья 28

67. *Статья 28 принимается.*

Статья 29

68. **Г-н Дубовек** (Центр по изучению национальных правовых систем в интересах межамериканской свободной торговли) говорит, что согласно варианту B статьи 18 Регистр обязан изменить информацию в зарегистрированном уведомлении по просьбе заинтересованного лица; в пункте 7 статьи 20 говорится, что Регистр должен зарегистрировать уведомление по предписанию суда. В этой связи он спрашивает, не следует ли также включить ссылку на эти два исключения в статью 29.

69. **Г-н Риффар** (Франция) говорит, что исключения, предусмотренные в статье 29, касаются случаев, когда Регистр изменяет информацию по собственной инициативе, без какого-либо запроса извне.

70. **Г-н Квон Ён Чун** (Республика Корея) говорит, что в статье 29 речь идет непосредственно о целостности информации, содержащейся в регистрационной записи, и что основная цель заключается в том, чтобы не допустить изменения или удаления этой информации по инициативе Регистра. Другие возможные упомянутые исключения, как представляется, не влекут за собой какого-либо нарушения целостности этой информации.

71. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что вариант B статьи 18, судя по всему, действительно касается изменения уже зарегистрированной информации и поэтому может соответствующим образом быть упомянут как исключение в пункте 1 статьи 29. Пункт 7 статьи 20, в свою очередь, касается регистрации уведомления об изменении или аннулировании и не влечет за собой удаления или изменения зарегистрированной информации.

72. **Председатель** говорит, что, как он полагает, эта статья может быть утверждена в своей нынешней формулировке, при условии что в Руководстве по принятию будут даны необходимые пояснения.

73. *Решение принимается.*

Статья 30

74. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что одно государство указало на то, что ссылка на статью 20 в конце пункта 1 варианта A может непреднамеренно создать впечатление, что, прежде чем удалить информацию из общедоступной регистрационной записи, Регистр должен убедиться в соблюдении условий, изложенных в статье 20. Предлагается в связи с этим переформулировать последнюю строку этого пункта следующим образом: «в соответствии со статьей 19, включая любое уведомление об аннулировании, зарегистрированное в соответствии со статьей 20, пункты 3 и 7, настоящих Положений».

75. **Председатель** говорит, что, как он полагает, Комиссия желает утвердить новую формулировку.

76. *Решение принимается.*

Статьи 31, 32 и 33

77. *Статьи 31, 32 и 33 принимаются.*

78. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает утвердить в целом проект типовых

положений, касающихся Регистра, с внесенными в него поправками.

79. *Решение принимается.*

80. **Председатель** предлагает членам Комиссии перейти к рассмотрению статей проекта типового закона, содержащихся в документе A/CN.9/844/Add.2.

Статья 28

81. **Г-жа Уолш** (Канада), представляя предложение своей делегации по статье 28 (A/CN.9/XLIX/CRP.5), говорит, что в нем рассматриваются два сценария. Первый касается спора о приоритете между обеспечительными правами, созданными одним и тем же праводателем в одних и тех же обремененных активах (статья 28); второй касается спора о приоритете между обеспечительными правами, созданными разными праводателями в одних и тех же обремененных активах (статья 28-бис). В первом случае предлагаются два варианта, чтобы разъяснить согласованные правила, а именно то, что приоритет определяется на основании очередности, в которой обеспечительному праву придается сила в отношении третьих сторон, за исключением случая, когда сила в отношении третьих сторон придана обеспечительному праву путем регистрации уведомления. Вариант B точно соответствует рекомендации 76, содержащейся в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам; вариант A обладает тем преимуществом, что он краток, при этом от варианта B он существенно не отличается.

82. **Г-н Риффар** (Франция) говорит, что у его делегации имеются сомнения в отношении не существа предложения Канады, а его формулировки. В статье уже изложены согласованные правила определения очередности приоритета простым и понятным языком. Поэтому он сомневается в целесообразности более громоздкой формулировки, которая, подчеркивая детали, может затруднить понимание. В идеале правила должны быть сформулированы кратко, просто, лаконично. Поэтому, возможно, лучше было бы сохранить первоначальную формулировку и, в случае необходимости, включить более подробное пояснение в Руководство по принятию.

83. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что ее делегация поддерживает вариант A, поскольку он не только ясен, но и изящен. Вариант B, возможно, более полный, но и более длинный и трудный для понимания. Она исходит из того, что предлагаемые варианты заменяют пункты 1 и 3 нынешней редакции статьи.

84. **Г-жа Уолш** (Канада) подтверждает, что предлагаемая новая формулировка призвана заменить существующие пункты 1 и 3. Новая формулировка была предложена в связи с тем, что нынешний проект может привести к возникновению недоразумений. В нынешней редакции пункта 1 изложено общее правило, согласно которому приоритет определяется на основании очередности придания силы в отношении третьих сторон, но отсутствует перекрестная ссылка на нынешний пункт 3, в котором излагается иное правило, касающееся обеспечительных прав, сила которым была придана путем регистрации. Цель заключалась в том, чтобы разъяснить связь между двумя способами определения приоритета.

85. **Г-н Тирадо Марти** (Испания) выражает предпочтение в пользу варианта B, который является не столько сложным, сколько подробным и четко описывает возможности, в то время как вариант A требует более полных предварительных знаний. Вариант B будет более полезным для пользователей и, кроме того, будет лучше соответствовать положениям Руководства по обеспеченным сделкам.

86. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация может поддержать любой из двух вариантов, но у нее имеются небольшие замечания относительно их формулировки. В варианте A справедливо указывается, что приоритет определяется очередностью наступления двух событий, однако отсутствует четкое указание на то, что более раннее из этих двух событий будет определять, которое из двух конкурирующих обеспечительных прав будет иметь приоритет. Вариант B может привести к путанице в тех случаях, когда придание обеспечительным правам силы в отношении третьих сторон имело место как посредством регистрации, так и другими методами. Например, в подпункте (b) этого варианта рассматривается случай, когда сила в отношении третьих сторон придается обеспечительным правам иным образом, нежели посредством регистрации, однако неясно, применяется ли это правило в тех случаях, когда обеспеченный кредитор вступил во владение активами, выступающими в качестве обеспечения, а затем зарегистрировал уведомление, охватывающее данные активы, поскольку обеспечительным правам может быть придана сила как тем, так и другим способом.

87. **Г-н Квон Ён Чун** (Республика Корея) говорит, что для понимания данной статьи в ее нынешней редакции необходимо глубокое знание современного права и что предложение Канады лучше отражает цели статьи. Делегация его страны слегка тяготеет к варианту B; он пусть длиннее, чем вариант A, зато легче читается, а также более тесно увязан с рекомендацией, содержащейся в Руководстве по обеспеченным сделкам. В его подпункте (c) надлежащим образом рассмотрена ситуация, при кото-рой обеспечительному праву придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации и иным образом. В тех случаях, когда обеспечительному праву сила придается и путем регистрации, и путем вступления во владение, вполне можно ожидать, что заинтересованная сторона воспользуется наиболее благоприятным методом. В любом случае, в типовом законе невозможно предусмотреть все ситуации; некоторые из них лучше рассмотреть в Руководстве по принятию.

88. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что ее делегация по-прежнему отдает предпочтение варианту A, который не создает тех же проблем, что и вариант B. Вероятно, он лишь нуждается в небольшой доработке, которая, впрочем, необходима и другому варианту.

89. **Г-н Уайз** (Ассоциация американских юристов) разделяет эту точку зрения и высказывает предположение, что изменение формулировок можно согласовать в ходе неофициальных консультаций.

90. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что в варианте A положение о том, что приоритет определяется в соответствии с очередностью наступления событий, делает излишним уточнение, что он определяется в зависимости от того, какое из двух упомянутых событий наступает раньше. Учитывая, что не было конкретно указано, какие могут потребоваться изменения, она выступает против предложения о созыве группы друзей Председателя. Что касается варианта B, который, как представляется, получил более широкую поддержку, чем вариант A, она согласна с тем, что обеспечительные права в некоторых случаях подпадают под более чем одну норму типового закона и что обеспеченный кредитор, скорее всего, будет выбирать ту из них, которая наиболее выгодна в его положении.

91. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки) говорит, что поднятый им вопрос будет решен путем включения слов «в первую очередь» в подпункты (a) и (c) варианта B, которые в своей начальной части будут тогда гласить: «a) применительно к разным обеспечительным правам, которым в первую очередь была придана сила» и «c) применительно к обеспечительному праву, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации, и обеспечительному праву, которому в первую очередь была придана сила в отношении третьих сторон».

92. **Г-н Квон Ён Чун** (Республика Корея) говорит, что у него по-прежнему вызывает озабоченность идея регулирования в варианте B исключительной ситуации, заключающейся в том, что какая-либо сторона добивается придания силы в отношении третьих сторон посредством различных методов, например, сначала путем вступления во владение, а затем посредством регистрации. Типовой закон не должен подгоняться под исключительные ситуации, но должен устанавливать общие принципы. Возможно, будет намного уместнее прописать такие ситуации в Руководстве по принятию или оставить их на усмотрение сторон. Для ясности было бы целесообразно включить в вариант B вводный абзац, аналогичный тому, который имеется в варианте A, в котором говорится, что приоритет между конкурирующими обеспечительными правами, созданными одним и тем же праводателем в одних и тех же обремененных активах, определяется на основании очередности наступления событий.

93. **Г-н Соно** (Япония) также выказывает предпочтение в пользу варианта B. Однако предлагаемое включение слов «в первую очередь» создаст нежелательное впечатление превосходства регистрации над владением в качестве средства придания силы в отношении третьих сторон. Нынешняя формулировка предложения является удовлетворительной. Делегация его страны согласна с предлагаемым включением в этот вариант вводного абзаца.

94. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что в вариант B также должна была быть включена вводная часть, аналогичная той, которая содержится в варианте A, гласящая: «С учетом статей 31, 36, 37 и 39–41 приоритет между конкурирующими обеспечительными правами, созданными одним и тем же праводателем в одних и тех же обремененных активах, определяется в соответствии со следующими правилами:». Включение слов «в первую очередь» в подпункты (a) и (c) создаст еще большую путаницу. Было бы лучше разъяснить в Руководстве по принятию, что обеспеченный кредитор выбирает соответствующее обстоятельствам правило, которое обеспечит наиболее благоприятные результаты.

95. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает утвердить вариант B без добавления слов «в первую очередь», но с включением вводной части при том понимании, что в Руководстве по принятию будет дано пояснение.

96. *Решение принимается.*

97. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает утвердить статью 28-бис в предлагаемой формулировке.

98. *Решение принимается.*

Статья 29

99. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что, сообразно с двумя предшествующими статьями, название статьи 29 следует заменить на «Приоритет между конкурирующими обеспечительными правами». Кроме того, в тексте статьи на английском языке необходимо заменить слова “provided that there is no time period during which” словами “provided that there is no time when” (к тексту на русском языке не относится).

100. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает одобрить эти изменения.

101. *Решение принимается.*

Статья 30

102. **Г-жа Уолш** (Канада), представляя предложение своей делегации по статье 30 (A/CN.9/XLIX/CRP.5), говорит, что это предложение не означает изменения политики, но призвано лишь уточнить, что соперничество между разными обеспечительными правами в поступлениях, как правило, имеет место со стороной, заявляющей о наличии обеспечительного права в одних и тех же исходных обремененных активах. Одна из делегаций задала вопрос о том, должна ли эта норма быть подчинена статье 39, касающейся прав в поступлениях, на которые претендует обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, поскольку в некоторых случаях норма, изложенная в этой статье, может привести к разным результатам. Однако, поскольку статья 39 содержит более конкретную норму, она имеет преимущественное действие в сравнении со статьей 30. Если по-прежнему имеется обеспокоенность, то в статье 30 можно было бы указать, что, с учетом статьи 39, обеспечительное право имеет одинаковый приоритет; делегация ее страны, однако, не видит в этом необходимости.

103. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки) говорит, что статья 39 действительно дает иной результат, чем статья 30. Если Комиссии не удастся решить эту проблему, впоследствии в суде вполне может быть признано, что статья 30 отменяет статью 39. Типовой закон будет более удобным для пользователей и менее подвер-

женным ошибкам толкования, если в нем будет четко указано, что статья 30 действует с учетом статьи 39.

104. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает утвердить статью в ее новой формулировке с добавлением слов «с учетом статьи 39».

105. *Решение принимается.*

Статья 31

106. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что предлагаемая новая редакция статьи 31 (A/CN.9/XLIX/CRP.5) призвана уточнить взаимосвязь между ней и общей нормой, изложенной в статье 28, и устранить дублирование, а также в какой-то мере разрешить конфликт между статьей 31 и статьей 11, пункты 3 и 4 которой Комиссия ранее постановила исключить по причине дублирования.

107. **Г-н Риффар** (Франция) говорит, что вопрос об обеспечительных правах в активах, объединенных в массу или продукт, является одним из наиболее сложных в проекте типового закона, в особенности когда речь идет о связи между статьями 11 и 31. Делегация его страны выступала за очень подробное разъяснение статьи 11 в Руководстве по принятию и не видит иной возможности, кроме как настаивать на применении аналогичного подхода к статье 31. В ходе дискуссий с другими делегациями стало очевидно, что не всегда имеется одинаковое понимание этих двух статей. Его делегация поддерживает новую, более четкую формулировку пунктов 1 и 2, предложенную представителем Канады, но находит в меньшей степени убедительным новый пункт 3, который кажется менее четким, чем предыдущий вариант, особенно в связи со ссылкой на расплывчатое и вызывающее сомнения понятие «стоимости» обеспечительного права. Делегации оратора хотелось бы получить разъяснения относительно последствий пред-лагаемого изменения текста.

108. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что по сути никакого различия между старой и новой редакциями пункта 3 нет. Ссылка на обязательство, обеспеченное обеспечительным правом, в предлагаемом пересмотренном пункте 3 более тесно увязывает его с предлагаемой формулировкой пункта 2.

109. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация поддерживает новую формулировку, предложенную делегацией Канады. На поднятые вопросы, которые касаются относительно редко возникающей ситуации, уже потрачено огромное количество времени. Новый пункт 3 вместе с принятым решением исключить пункт [3] [4] из статьи 11 предоставляет точный ответ на сложный вопрос и поэтому сложен сам по себе.

110. **Г-н Уиттекер** (Австралия) выражает поддержку предлагаемой новой формулировке и говорит, что формулировка, использованная для выражения понятия «стоимость» в предлагаемом пункте 3, уже присутствует в существующем проекте и что она тоже отсылает к статье 11, в которой также рассматривается понятие «стоимость».

111. **Г-н Базинас** (Секретариат) напоминает, что текст статьи 11 еще окончательно не доработан. В нынешней редакции статьи 11 упоминается стоимость обремененных активов в связи со стоимостью массы или продукта на момент объединения, а также стоимостью обремененных активов до того, как они стали частью массы или продукта. Остается невыясненным, эквивалентна ли стоимость обремененных активов стоимости обеспечительного права. В любом случае, необходимо будет привести окончательный текст статьи 11 в соответствие с формулировкой статьи 31.

112. **Г-н Квон Ён Чун** (Республика Корея) отмечает, что в пункте 2 первоначального текста статьи говорится о стоимости обеспечительного права, в то время как в редакции, предложенной делегацией Канады, говорится об обязательстве, обеспеченном обеспечительным правом. Было бы полезно узнать, отличается ли предлагаемая новая редакция по существу от пункта 2 первоначального текста статьи, и если да, то придется ли Комиссии решать, что имеет большее значение при определении соотношения обеспечительного права для обеспеченных кредиторов.

113. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) в свою очередь отмечает, что в пункте 3 предлагаемой пересмотренной редакции обязательство, упомянутое в пункте 2, ограничивается стоимостью обеспечительного права, определяемой в соответствии со статьей 11, в которой стоимость обеспечительного права ограничивается стоимостью обремененных активов, в результате чего общая картина становится довольно неясной. Возможно, было бы лучше заменить слово «стоимость» другим словом.

114. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки) говорит, что он согласен с тем, что выражение «стоимость обеспечительного права» в связи со статьей 11 вносит неясность. Как представляется, здесь речь идет о вопросе не политического, но просто терминологического порядка. Возможно, было бы разумно окончательно доработать пункт 3 после того, как будет согласована точная формулировка статьи 11.

115. **Г-н Соно** (Япония) говорит, что он согласен с этим мнением. Тем не менее для устранения сложностей, возникающих в связи с понятием «стоимость обеспечительного права», он предлагает сформулировать пункт 3 следует следующим образом: «Для целей пункта 2 обязательство, обеспеченное обеспечительным правом, которое распространяется на эту массу или этот продукт, подпадает под ограничение, установленное в соответствии со статьей 11».

116. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает утвердить эту статью с учетом любых поправок, внесение которых, вероятно, потребуется в соответствии с окончательной формулировкой статьи 11.

117. *Решение принимается.*

Статьи 32, 33 и 34

118. *Статьи 32, 33 и 34 принимаются.*

Статья 35

119. **Г-н Базинас** (Секретариат) предлагает в целях согласования с названиями других статей озаглавить статью 35 следующим образом: «Приоритет обеспечительных прав перед правами кредиторов, действующих на основании судебного решения». Первое условие пункта 1 следует сформулировать в сжатом виде: «С учетом статьи 38». Был внесен ряд предложений в целях улучшения формулировки подпункта 2(a). Согласно одному из них этот подпункт будет гласить: «a) перед тем как обеспеченный кредитор получает от кредитора, действующего на основании судебного решения, уведомление о том, что кредитор, действующий на основании судебного решения, принял меры, указанные в пункте 1, или в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после этого». Что касается редко возникающей ситуации, упомянутой в соответствующем примечании для Комиссии, при которой тот момент, когда обеспечительное право приобретает силу, совпадает с моментом, когда кредитор, действующий на основании судебного решения, принимает меры, указанные в пункте 1, Комиссия, возможно, пожелает сохранить во вводной части пункта 2 заключенную в квадратные скобки формулировку, раскрыв эти скобки. Можно было бы включить пояснение в Руководство по принятию.

120. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает утвердить эти предложения.

121. *Решение принимается.*

Статья 36

122. **Г-жа Уолш** (Канада), представляя предлагаемый делегацией ее страны пересмотренный вариант статьи 36 (A/CN.9/XLIX/CRP.5), говорит, что это предложение следует рассматривать в совокупности с замечаниями делегации Канады (A/CN.9/887), в которых подробно изложены и разъяснены доводы, лежащие в основе предлагаемых изменений. В предлагаемом пересмотренном тексте сохранены базовая структура и подход нынешней редакции; новая редакция призвана лишь дать разъяснения.

123. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) просит пояснить предложение исключить слова «или соглашение о продаже или выдаче лицензии на интеллектуальную собственность было заключено» из подпункта 1(a) варианта A. Поскольку в предлагаемом подпункте 1(b) по-прежнему фигурируют два варианта, а именно регистрация после вступления во владение и заключение соглашения, она задается вопросом о том, не следует ли сохранить два варианта и в подпункте 1(a).

124. **Г-жа Уолш** (Канада) поясняет, что в предлагаемой вводной части статьи упоминаются приобретательские обеспечительные права в двух видах активов, а именно в оборудовании и интеллектуальной собственности либо правах лицензиата. В нынешней формулировке обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, имеет приоритет перед обеспеченным кредитором с неприобретательским обеспечительным правом при условии, что обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, владеет этими активами, или что было зарегистрировано уведомление, или что было заключено соответствующее соглашение. Если бы данные слова были сохранены в предлагаемом подпункте (a), возникло бы противоречие, поскольку, если речь идет об оборудовании, соглашение уже было заключено. Обеспеченный кредитор будет иметь приоритет в отношении оборудования либо в силу владения, либо благодаря регистрации уведомления до передачи оборудования во владение праводателя. В случае интеллектуальной собственности или прав лицензиата, обеспеченный кредитор не может ими владеть и, следовательно, не будет иметь приоритета до тех пор, пока не зарегистрировано уведомление. Поэтому в предлагаемом подпункте 1(a) нет упоминания о соглашении.

125. **Г-н Тосато** (Италия) просит, чтобы в случае утверждения предложения Канады в нем во всех случаях, когда речь идет об интеллектуальной собственности, использовалось слово “held” («удерживаются»), а не “used” («используются»).

126. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что ее делегация не будет возражать против предложенного изменения.

127. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что данное выражение взято из документа «Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам: Дополнение, касающееся обеспечительных прав в интеллектуальной собственности», в котором термин «потребительские товары» определяется как включающий интеллектуальную собственность, которую праводатель использует или предполагает использовать в личных, семейных или домашних целях. В определении термина «инвентарные запасы», содержащемся в Дополнении, в отношении интеллектуальной собственности на английском языке использовано слово “held” (к тексту на русском языке не относится). Комиссия, возможно, пожелает принять решение о том, какой из двух терминов предпочтительнее.

128. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что содержащаяся в первоначальной редакции статьи ссылка на активы, иные чем инвентарные запасы, потребительские товары и интеллектуальная собственность или права, которые удерживаются праводателем, довольно невразумительна. Сложность состоит в том, чтобы найти выражение, которое было бы применимо и к интеллектуальной собственности, и к оборудованию. При невозможности найти удовлетворяющую этому требованию формулировку, вероятно, необходимо будет вернуться к первоначальной формулировке.

129. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки) говорит, что использованная формулировка заимствована из Дополнения, которое было утверждено в итоге многолетних дискуссий в Рабочей группе и Комиссии. Изменение одного из элементов формулировки может затруднить понимание элементов, оставшихся без изменения. Формулировку следует изменять только в том случае, если Комиссия уверена, что иное слово больше соответствует цели текста.

130. **Г-н Уайз** (Ассоциация американских юристов) говорит, что в Дополнении употреблено слово “used” («используются») по аналогии с товарами и оборудованием. Было бы неуместно заменять его словом “held” («удерживаются»), если интеллектуальную собственность можно поставить в один ряд с товарами и оборудованием.

131. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что первоначальная формулировка пункта 3 ограничивает стоимость рассматриваемых потребительских товаров и интеллектуальной собственности или прав на интеллектуальную собственность. В пункте 3 предлагаемой редакции такое ограничение отсутствует. Он хотел бы знать, преследует ли это опущение определенную цель, или же это предложение может быть впоследствии пересмотрено, с тем чтобы включить в текст ограничение стоимости с учетом итогов обсуждения статьи 23.

132. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что делегация ее страны считает, что вариант B статьи 23, в котором упоминается минимальная стоимость приобретения, не влияет на смысл статьи 36. Поэтому было решено не включать такого ограничения.

133. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает утвердить статью 36 в ее новой формулировке, предложенной делегацией Канады (A/CN.9/XLIX/CRP.5).

134. *Решение принимается.*

Статья 37

135. **Г-н Базинас** (Секретариат) предлагает в пункте 1 убрать определенный артикль перед словом “priority” (к тексту на русском языке не относится). Отвечая на вопрос, заданный одним государством в письменных замечаниях, он отмечает, что в пункте 2 воспроизводится норма, закрепленная в Руководстве по обеспеченным сделкам, согласно которой в тех случаях, когда приобретательскими обеспечительными правами обладают две стороны — продавец и банк, приоритет имеет продавец. Было отмечено, что неопределенный артикль в выражении “other than a seller” в английском тексте этой статьи, возможно, создает невольное впечатление, что допускается существование двух продавцов. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности исключения слов «обеспеченного кредитора, не являющегося продавцом или арендодателем, или лицензиаром интеллектуальной собственности», поскольку любое конкурирующее приобретательское обеспечительное право по определению будет правом лица, не являющегося продавцом.

136. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что, если эти слова будут исключены, следует дать пояснение в Руководстве по принятию.

137. **Г-н Базинас** (Секретариат) ссылается на рекомендацию 182 Руководства по обеспеченным сделкам, которая гласит: «… приобретательское обеспечительное право поставщика имеет приоритет перед всеми конкурирующими приобретательскими обеспечительными правами». Соответственно, продавец, арендодатель или лицензиар будут иметь приоритет перед любым иным держателем приобретательского обеспечительного права.

138. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает утвердить эту статью с внесенными в нее поправками, в том числе исключить последние слова пункта 2 после «имеет приоритет перед конкурирующим приобретательским обеспечительным правом», при том понимании, что в Руководстве по принятию будут даны необходимые пояснения.

139. *Решение принимается.*

Статья 38

140. **Председатель** говорит, что в целях обеспечения единообразия эту статью следует озаглавить «Приоритет приобретательских обеспечительных прав перед правами кредиторов, действующих на основании судебного решения».

141. **Г-н Уайз** (Ассоциация американских юристов) говорит, что было бы желательно согласовать названия всех статей, касающихся правил определения приоритета. Большинство из них начинаются со слов «Приоритет между ...», но в некоторых из них используются слова «Приоритет ... перед ...». Возможно, предпочтительнее было бы использовать формулировку «Приоритет между ...», которая наиболее часто встречается в типовом законе.

142. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает одобрить это предложение и утвердить статью 38.

143. *Решение принимается.*

Заседание закрывается в 13 ч.05 м.

Завершение разработки и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках
(*продолжение*)

Краткий отчет о 1027-м заседании, состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 28 июня 2016 года, в 15 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1027]

Председатель: г-н Лабардини Флорес (заместитель Председателя) (Мексика)

Содержание

Пункт 4 повестки дня: Рассмотрение вопросов в области обеспечительных интересов (*продолжение*)

a) Завершение разработки и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках (*продолжение*)

В отсутствие г-на Кенфака Дуажни (Камерун) место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Лабардини Флорес (Мексика).

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Пункт 4 повестки дня: Рассмотрение вопросов в области обеспечительных интересов
(*продолжение*)

a) Завершение разработки и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках (*продолжение*) (A/CN.9/865, A/CN.9/871, A/CN.9/884, A/CN.9/884/Add.1, A/CN.9/884/Add.2, A/CN.9/884/Add.3, A/CN.9/884/Add.4, A/CN.9/886, A/CN.9/887 и A/CN.9/887/Add.1; A/CN.9/XLIX/CRP.5)

1. **Председатель** предлагает Комиссии вернуться к рассмотрению проекта типового закона, сосредоточившись на статьях, содержащихся в документах A/CN.9/884/Add.2 и A/CN.9/884/Add.3.

Статья 39

2. **Г-жа Уолш** (Канада), представляя предложение своей делегации (A/CN.9/XLIX/CRP.5), говорит, что это предложение рассчитано не на то, чтобы изменить существующую концепцию, а на то, чтобы сократить потенциальное дублирование и несоответствия между пунктами 2 и 3 варианта A в нынешней редакции и отразить в тексте соответствующую рекомендацию, предусмотренную в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам. Формулировка подпункта b) пункта 2 скорректирована с целью обеспечения большей согласованности со статьей 35, в которой рассматривается необходимость уведомления обеспеченных кредиторов о приобретательских обеспечительных правах в первоначальных обремененных активах. Первоначальная формулировка варианта B, которая определяла приоритет обеспечительных прав в поступлениях с помощью отрицания, была изменена на утвердительную формулировку, согласно которой обеспечительное право в поступлениях от активов, в отношении которых существует приобретательское обеспечительное право, имеет такой же приоритет, как и неприобретательское обеспечительное право. Наконец, следует пересмотреть заголовок статьи 39, с тем чтобы он согласовывался с заголовком статьи 30. Новый заголовок будет сформулирован следующим образом: «Приоритет между конкурирующими обеспечительными правами в поступлениях от активов, в отношении которых имеется приобретательское обеспечительное право», с тем чтобы отразить тот факт, что данная статья касается конкуренции между обеспечительным правом в поступлениях от активов, в отношении которых имеется приобретательское обеспечительное право, и неприоб-ретательским обеспечительным правом.

3. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) спрашивает, не следует ли исключить пункт 1 варианта A статьи 39 в предложенной редакции, поскольку в нем, как представляется, повторяется норма, содержащаяся в статье 30. Если эту норму необходимо повторить в контексте статьи 39, то, возможно, формулировку пункта 1 следует максимально приблизить к формулировке статьи 30 во избежание каких-либо предположений относительно различий в смысле этих положений.

4. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что трудность распространения нормы, содержащейся в статье 30, на ситуацию, изложенную в пункте 1 варианта A статьи 39, состоит в том, что статья 36 содержит ряд норм о приоритете приобретательских обеспечительных прав в различных видах активов. Поэтому следует сохранить пункт 1 в предложенной редакции, поскольку в нем содержится прямая ссылка на статью 36, в которой предусмотрено не только придание силы приобретательскому обеспечительному праву по отношению к правам третьих сторон, но и указаны конкретные условия, при которых возникает суперприоритетный статус приобретательского обеспечительного права. Оратор согласна с предложением подчинить действие статьи 30 положениям статьи 39.

5. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что она согласна с необходимостью сохранить пункт 1 хотя бы для того, чтобы уточнить норму, исключением из которой являются положения пункта 2. Однако статья 39 должна более близко следовать формули-

ровке статьи 30, в частности содержащейся в ней ссылке на статью 19.

6. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что в случае пересмотра пункта 1 статьи 39 с целью отражения формулировки статьи 30 было бы не совсем правильным предположение, будто приоритетный статус приобретательского обеспечительного права зависит только от придания ему силы по отношению к третьим сторонам, что составляет основу для любой конкуренции между обеспечительными правами. Поэтому крайне важно сохранить существующую ссылку на статью 36, которая указывает на конкретные нормы, регулирующие приоритетный статус обеспечительных прав, имеющих силу по отношению к третьим сторонам, таких как права, относящиеся к инвентарным запасам.

7. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он согласен с необходимостью корректировки статьи 30 в нынешней редакции, с тем чтобы она соответствовала контексту пункта 1 статьи 39. Действительно, обеспечение большей согласованности между статьей 39 и статьей 30 поможет избежать некоторых нежелательных побочных эффектов. Статья 30 не просто исходит из того, что приобретательское обеспечительное право имеет приоритетный статус на основании придания ему силы по отношению к третьим сторонам, но и содержит ссылку на нормы, установленные в статье 19. Предложенную редакцию пункта 1 статьи 39 можно улучшить без ссылки на статью 36 и указать, что обеспечительное право в поступлениях от активов, в отношении которых существует приобретательское обеспечительное право, имеет такой же приоритет по отношению к конкурирующему обеспечительному праву, что и приобретательское обеспечительное право в активах, от которых получены поступления, если приоритетный статус возникает на основании применения статьи 36. Потребуется внести несколько небольших изменений, которые обеспечат согласованность статей 30 и 39 как устанавливающих одну и ту же норму, а не независимые друг от друга положения.

8. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия желает утвердить статью в редакции, предложенной представителем Канады, с учетом того, что Секретариат впоследствии оценит какие-либо потенциальные расхождения между предложенной редакцией пункта 1 и статьей 30.

9. *Решение принимается.*

Статья 40

10. **Председатель** предлагает изменить заголовок следующим образом: «Приоритет между приобретательскими обеспечительными правами в материальных активах, объединенных в массу или продукт, конкурирующими с неприобретательскими обеспечительными правами в этой массе или этом продукте», или аналогичной формулировкой, с тем чтобы отразить акцент на понятии приоритета между конкурирующими правами в соответствии с предложенными изменениями заголовков других статей, содержащихся в разделе A главы V.

11. *Решение принимается.*

Статьи 41, 42 и 43

12. *Статьи 41, 42 и 43 утверждаются.*

Статьи 44, 45, 46, 47 и 48

13. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) спрашивает, не следует ли, с учетом предложенных изменений заголовков других статей в разделе A главы V, изменить также заголовки статей в разделе B главы V (Правила, касающиеся конкретных активов), с целью отразить тот факт, что они касаются приоритета между конкурирующими обеспечительными правами.

14. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что заголовки всех положений, касающихся конкретных активов, в типовом законе просто указывают на вид соответствующих активов. Если изменить заголовки положений, касающихся конкретных активов, с целью отражения обсуждаемого вопроса, а не вида соответствующих активов, то потребуется также внести существенные изменения в заголовки многих статей типового закона.

15. **Г-н Уиттекер** (Австралия) говорит, что существующие заголовки, указывающие на конкретные виды активов, которые рассматриваются в разделе B главы V, являются достаточными и какие-либо причины для их расширения отсутствуют.

16. **Г-н Вайс** (Американская ассоциация адвокатов) говорит, что все положения, касающиеся конкретных активов, основаны на перестраховочном подходе, который позволяет обеспеченным сторонам пользоваться не одним, а несколькими методами придания силы их обеспечительным правам по отношению к третьим сторонам. Некоторые из этих положений, включая положения, содержащиеся в статье 28, исходят, как представляется, из того, что может быть использован только один метод придания силы по отношению к третьим сторонам, а в некоторых случаях обеспеченные стороны могут более эффективно добиться приоритета путем использования двух методов. Например, пункт 1 статьи 44 применим только в том случае, когда обеспечительному праву, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации, не придана сила с помощью также других методов, таких как вступление во владение, в случае которого приоритет между указанными конкурирующими правами будет установлен на основании вступления во владение, а не регистрации. Следовательно, хотя отсутствует необходимость во внесении изменений в сами положения, такие уточняющие разъяснения наряду с конкретными при-мерами вполне могут быть внесены в руководство по принятию в отношении каждого положения, касающегося конкретных активов.

17. **Г-н Риффар** (Франция) говорит, что будущие читатели типового закона могут с легкостью определить, какая тема рассматривается в каждой статье, на основании заголовка главы или раздела («приоритет» в случае главы V). Поэтому отсутствует необходимость в повторном обозначении темы в каждом отдельном заголовке в рамках данной главы.

18. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия желает утвердить статьи 44, 45, 46, 47 и 48 и что она не желает включать в заголовок каждой статьи слова «приоритет между».

19. *Решение принимается.*

Статья 49

20. **Г-н Базинас** (Секретариат), обращая внимание на примечание для Комиссии после текста статьи, говорит, что Комиссия, возможно, пожелает принять решение относительно того, как устранить различие в подходах в отношении различных видов документов, указанных в пункте 2 статьи 44, пункте 3 статьи 47 и пункте 5 статьи 49.

21. **Г-н Дешам** (Канада) говорит, что это различие происходит в силу относительной простоты норм, регулирующих приобретение прав покупателями или получателей оборотных инструментов и оборотных документов, по сравнению со сложностью таких норм в случае неопосредованно удерживаемых ценных бумаг. Поскольку единодушный консенсус в отношении норм, защищающих получателей неопосредованно удерживаемых ценных бумаг, еще не сложился, то, прежде чем осознанно вводить такую норму в типовой закон, необходимо дополнительно рассмотреть законы, применимые к неопосредованно удерживаемым ценным бумагам.

22. **Г-н Вайс** (Американская ассоциация адвокатов) говорит, что для поощрения широкого принятия типового закона следует сохранить нынешний подход, отраженный в пункте 5 статьи 49; в пункте 2 статьи 44 и в пункте 3 статьи 47, вместо введения материально-правовых норм, которые могут вступить в коллизию с существующими законами принимающих типовой за-кон государств, следует сослаться на соответствующие нормы о «принятии без обеспечительного интереса», которые должны быть уточнены принимающим типовой закон государством. В самом деле, нет необходимости включать в Типовой закон нормы о «принятии без обеспечительного интереса», поскольку в нем уже предусмотрены нормы, признающие приоритетный статус обеспеченных сторон, которые владеют оборотными инструментами.

23. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия желает утвердить статью в нынешней редакции и что Секретариат располагает информацией, необходимой для каких-либо требуемых разъяснений в руководстве по принятию.

24. *Решение принимается.*

Статья 50

25. *Статья 50 утверждается.*

Статья 51

26. **Г-н Базинас** (Секретариат), обращая внимание на формулировку «разумную заботу для обеспечения сохранности этих активов и поддержания их стоимости», говорит, что в ходе обсуждения в Рабочей группе и в замечаниях, представленных государствами, предлагалось исключить слова «и поддержания их стоимости» как из статьи 51, так и из подпункта (a) пункта 1 статьи 53 на основании того, что сохранение активов охватывает также поддержание их стоимости. Даже в ситуациях, когда сохранение активов не охватывает поддержание их стоимости, как в случае ценных бумаг, стоимость которых устанавливается не владеющим ими лицом, а рынком, слова «и поддержания их стоимости» создадут невозможное обязательство для владеющего ими лица, поскольку это лицо не сможет установить стоимость активов.

27. **Г-н Риффар** (Франция) напоминает, что делегация Франции ранее выразила сомнения в отношении добавления слов «и поддержания их стоимости» по тем же причинам, которые привел Секретариат.

28. **Г-н Квон Юн Чон** (Республика Корея), отметив, что слова «и поддержания их стоимости» употребляются в рекомендации 111 Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам, говорит, что может существовать различие между сохранением самих активов и поддержанием их стоимости и что, возможно, слова «и поддержания их стоимости» в этой статье необходимы. Кроме того, слова «разумную заботу» могут охватывать случаи, когда поддержание стоимости актива находится вне контроля праводателя или обеспеченного кредитора, поскольку если проявляется такая забота, то не существует никакого нарушения обязательства. Поэтому делегация Республики Корея сомневается в необходимости исключения из статьи слов «и поддержания их стоимости».

29. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство), выступая за исключение слов «и поддержания их стоимости» из данной статьи, говорит, что маловероятны ситуации, когда какой-либо из сторон придется принять меры, выходящие за рамки сохранения активов, с целью поддержания их стоимости. Кроме того, отсутствует положение, предусматривающее для сторон освобождение от их обязательств согласно данной статье. Хотя слова «разумную заботу» могут теоретически охватывать любые проблемы, но если необходимость в поддержании стоимости вдруг станет предметом спора, это может значительно исказить значение слова «разумную» и вызвать проблемы, которые трудно решить на практике.

30. **Г-н Тосато** (Италия) говорит, что слова «и поддержания их стоимости» следует исключить; этот вопрос решается с помощью общих критериев «добросовестности» и «коммерческой обоснованности», которые приняты Комиссией, и может рассматриваться в руководстве по принятию, в котором можно указать, что сохранение активов подразумевает не только сохранение их физической целостности.

31. **Г-н Вайс** (Американская ассоциация адвокатов) говорит о своем согласии с тем, что значение слова «стоимость» существенно отличается от актива и выходит за рамки его сохранения. Оно слишком много добавляет к

обязательству по сохранению физической целостности актива. Обеспеченный кредитор может не обладать навыками и знаниями, необходимыми для поддержания предельной стоимости, например, неопосредованно удерживаемых ценных бумаг. Должно быть достаточно сохранить физические активы во избежание необходимости принятия других мер для поддержания их рыночной стоимости.

32. **Г-н Кон** (Ассоциация коммерческого финансирования) говорит о своем согласии с тем, что требование к кредитору поддерживать стоимость активов создаст слишком большую неопределенность и может привести к дополнительным затратам на предоставление кредита, которые будут переложены на заемщика, что сделает кредит более дорогим.

33. **Председатель** говорит, что, как он понимает, предложение об исключении слов «и поддержания их стоимости» из статьи 51 и подпункта (a) пункта 1 статьи 53 принимается.

34. *Решение принимается.*

Статья 52

35. **Г-н Фёкс** (Швейцария), напоминая о замечаниях, представленных делегацией Швейцарии (A/CN.9/887), говорит, что, согласно статье 52, обеспеченный кредитор, во владении которого находятся обремененные активы, должен возвратить их праводателю по погашении обеспечительного права и что, согласно статье 3, эта норма носит обязательный характер. Хотя необходимость в изменении данной статьи отсутствует, неясно, почему стороны не должны иметь права отступать от этой нормы. Ведь существует ряд ситуаций, когда стороны обоснованно заинтересованы в выборе альтернативного решения, например когда обремененный актив принадлежит не праводателю, а третьей стороне. Поэтому было бы целесообразным исключить статью 52 из перечня положений, указанных в статье 3, от которых стороны не могут отступить.

36. **Г-н Вайс** (Американская ассоциация адвокатов) говорит, что во всех случаях собственник обремененных активов по определению является праводателем. Однако, принимая во внимание случаи, когда праводатель хотел бы, чтобы активы были переданы третьей стороне, Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о включении формулировки, согласно которой активы должны быть возвращены праводателю или какому-либо лицу по его указанию.

37. **Г-н Риффар** (Франция) говорит, что, хотя делегация Франции согласна с замечаниями представителя Швейцарии по существу, она не поддерживает исключение статьи 52 из перечня императивных норм, поскольку обязательство возвратить актив является императивным в своей основе. В интересах компромисса оратор согласен с тем, что добавление слов «или любому лицу, указанному праводателем» в конце статьи должно снять опасения, выраженные представителем Швейцарии, сохранив при этом императивный характер данной статьи.

38. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что стороны или праводатель должны иметь возможность отступить от статьи 52, если актив должен быть возвращен третьему лицу. Однако вместо исключения статьи из перечня в статье 3 может быть принято компромиссное решение, предложенное наблюдателем от Американской ассоциации адвокатов.

39. **Г-н Квон Юн Чон** (Республика Корея) говорит, что, хотя делегация Республики Корея не возражает против предложенного решения, это предложение может вызвать проблемы, связанные с правовой доктриной. В некоторых юрисдикциях, включая юрисдикцию Республики Корея, при возвращении актива третьей стороне по просьбе праводателя обеспеченный кредитор юридически считается возвращающим его праводателю, который затем передает актив третьей стороне. В связи с этим отсутствует какая-либо дополнительная необходимость в добавлении предложенной формулировки об этом.

40. **Председатель** предлагает решить этот вопрос с помощью разъяснения в руководстве по принятию.

41. **Г-н Соно** (Япония) спрашивает, должны ли будут обеспеченные кредиторы, возвращающие обремененные активы, покрывать расходы на возвращение и должны ли они следовать указаниям праводателя.

42. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что это редакционное изменение не должно подразумевать, что актив может быть возвращен куда бы то ни было по указанию праводателя. Следует уточнить, что актив должен быть возвращен праводателю или третьей стороне с согласия обеспеченного кредитора и праводателя. Как понимает делегация Соединенных Штатов, положения о возвращении активов не обязательно будут применяться во всех государствах, и поэтому вызывает недоумение предложение Председателя рассмотреть этот вопрос в руководстве по принятию. Данный вопрос является существенным и заслуживает большего, нежели разъяснение; поэтому делегация Соединенных Штатов предпочитает его решение в самом типовом законе.

43. **Г-н Морс** (Ассоциация коммерческого финансирования) говорит, что широко распространена практика, когда держатели ценных бумаг первой и второй очереди заключают соглашения, в соответствии с которыми держатель первой очереди передает обеспечение держателю второй очереди. Возможен другой сценарий, когда кредиторы берут актив в погашение долга, и в таком случае они не несут обязательства по возвращению актива праводателю. Возможна также ситуация, когда принимается законодательное решение или выносится постановление судом по делам о несостоятельности, которое требует решения вопроса о возвращении актива иным способом.

44. **Г-н Тирадо Марти** (Испания) говорит, что возможное решение может быть найдено посредством применения критериев «коммерческой обоснованности» и «добросовестности».

45. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что предложенное добавление создаст излишние сложности, и делегация Канады предпочитает добавление в эту статью формулировки «или любому лицу, указанному праводателем» либо аналогичных слов и введение разъяснения в руководство по принятию.

46. **Председатель** говорит, что, как видно из обсуждения, актив может быть возвращен праводателю или лицу, указанному праводателем. Комиссия может просить Секретариат дать соответствующее разъяснение в руководстве по принятию или указать, что должна быть четкая предварительная договоренность между праводателем и кредитором.

47. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) предлагает сформулировать данную статью следующим образом: «По погашении обеспечительного права в обремененных активах владеющий обеспеченный кредитор должен передать активы праводателю или иному лицу по договоренности между праводателем и обеспеченным кредитором», а слова «или по указанию праводателя» могут быть помещены после слов «возвратить активы праводателю».

48. **Г-н Цзинь Сайбо** (Китай) говорит, что требование возвращения активов праводателю является слишком жестким. Если должник не в состоянии вернуть активы, праводатель обычно исполняет обязательство, а затем обремененные активы возвращаются компенсирующему праводателю по договоренности между должником, кредитором и праводателем или эта ситуация решается иным способом.

49. **Г-н Квон Юн Чон** (Республика Корея) спрашивает, останется ли статья 52 в перечне обязательных норм, ко-торый приводится в статье 3.

50. **Г-н Риффар** (Франция) говорит, что замена слова «возвратить» на другое слово ослабит статью и лишит ее инструктивного смысла и коммерческой привлекательности.

51. **Г-н Вайс** (Американская ассоциация адвокатов) говорит, что компромиссное решение может состоять в исключении в тексте данной статьи какого-либо упоминания согласия или договоренности и включении в руководство по принятию примечания, согласно которому праводатель должен действовать коммерчески обоснованным образом и не может давать вызывающие затруднение указания обеспеченному кредитору. Кроме того, в руководстве по принятию можно отметить, что сторонам было бы целесообразно договориться, что расходы на передачу обремененных активов третьей стороне будет нести праводатель.

52. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия желает утвердить предложенную дополнительную формулировку наряду с разъяснением в руководстве по принятию относительно возможных различий в практике разных юрисдикций.

53. *Решение принимается.*

Статья 54

54. **Г-н Базинас** (Секретариат) предлагает, с учетом соответствующих уведомлений и извещений, предусмотренных в типовом законе, упомянутый в пункте 1 запрос составлять в письменной форме, с тем чтобы и обеспеченный кредитор, и праводатель имели доказательство наличия запроса. Кроме того, в соответствии с формулировкой, принятой Комиссией в отношении статьи 2, слово «по» в третьей строке пункта 1 следует заменить словом «при», а после слов «дебиторской задолженности» добавить слова «по договоренности».

55. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия желает утвердить это предложение.

56. *Решение принимается.*

Заседание прерывается в 16 ч. 25 м. и возобновляется в 16 ч. 50 м.

Статьи 55 и 56

57. *Статьи 55 и 56 утверждаются.*

Статья 57

58. **Г-н Базинас** (Секретариат) предлагает в целях приведения данной статьи в соответствие с аналогичной статьей в Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле (пункт 1 статьи 14) исключить в подпункте (a) пункта 1 фразу «или материальные активы возвращаются праводателю в связи с этой дебиторской задолженностью», а слова «передачи этих активов» заменить словами «любые материальные активы, возвращенные в связи с этой дебиторской задолженностью». Подпункт (b) пункта 1 следует изменить следующим образом: «если платеж производится праводателю в связи с этой дебиторской задолженностью, то обеспеченный кредитор имеет право на платеж по поступлениям от этого платежа и любые активы, возвращенные праводателю в связи с этой дебиторской задолженностью». Что касается подпункта (c) пункта 1, то фразу «или материальные активы возвращаются праводателю в связи с этой дебиторской задолженностью» следует исключить, а фразу «передачи этих активов» заменить фразой «любые активы, возвращенные данному лицу в связи с этой дебиторской задолженностью».

59. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что предложенная формулировка подпункта (a) пункта 1 непригодна, поскольку она создает впечатление, будто обеспеченный кредитор имеет право удержать материальные активы, хотя материальные активы возвращены праводателю.

60. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что в соответствии с подпунктом (a) пункта 1 статьи 14 Конвенции в предложенном тексте говорится, что обеспеченный кредитор имеет право удержать поступления от платежа, а также имеет право на любые материальные активы, возвращенные в связи с дебиторской задолженностью. В нем не говорится об удержании возвращенных мате-

риальных активов. В Конвенции не упоминается возвращение праводателю, поскольку, если платеж произведен обеспеченному кредитору, покупатель товара может возвратить товар обеспеченному кредитору или продавцу. Поэтому данный текст охватывает обе ситуации, в которых платеж производится обеспеченному кредитору, имеющему право удержать поступления от платежа и любые материальные активы, возвращенные либо обеспеченному кредитору, либо праводателю в связи с дебиторской задолженностью.

61. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что и Комиссия, и Рабочая группа одинаково понимают смысл подпункта (a) пункта 1. Однако предложенная формулировка не обязательно будет соответствовать этому смыслу. Для полной ясности оратор предлагает сформулировать подпункт (a) пункта 1 как зеркальное отражение подпункта (b). Если подпункт (b) касается права обеспеченного кредитора как на платеж, произведенный праводателю, так и на материальные активы, возвращенные праводателю, то подпункт (a) пункта 1 касается только права обеспеченного кредитора, в случае если платеж производится самому обеспеченному кредитору. Вторая часть предложенной формулировки слишком неопределенна, поскольку в ней говорится о возвращении материальных активов без указания того, кому возвращаются активы.

62. **Г-н Дешам** (Канада), поддержанный **г-жой Галлифер** (Соединенное Королевство), говорит, что в предложенной формулировке подпункта (a) пункта 1 слово «удерживать», как представляется, относится как к поступлениям, так и к материальным активам, тогда как на самом деле этот подпункт предусматривает ситуацию, в которой материальные активы не были переданы или могли быть не переданы обеспеченному кредитору. Текст можно переформулировать, с тем чтобы четко указать, что обеспеченный кредитор имеет право как на поступления от платежа, так и на любые возвращенные материальные активы.

63. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия соглашается с предложенными изменениями статьи.

64. *Решение принимается.*

Статья 58

65. *Статья 58 утверждается.*

Статья 59

66. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что подпункт (b) пункта 2 статьи 59 касается «первоначального договора» в соответствии с формулировкой, содержащейся в Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле. Однако, поскольку в отличие от Конвенции типовой закон не содержит определения термина «первоначальный договор», ряд государств предложили заменить слова «в первоначальном договоре» фразой «в договоре, в связи с которым возникает дебиторская задолженность». Такое же изменение следует внести также в подпункт (a) пункта 2, пункт 1 статьи 61 и заголовок статьи 64.

67. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия желает утвердить предложенные изменения.

68. *Решение принимается.*

Статья 60

69. **Г-н Базинас** (Секретариат), напоминая о том, что Комиссия решила в контексте статьи 13, что не следует давать определение выражения «последующее обеспечительное право», говорит, что было бы целесообразно исключить слово «последующем» в пункте 4, который в результате будет сформулирован следующим образом: «Извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности, созданном первоначальным или любым другим обеспеченным кредитором, является извещением обо всех предшествующих обеспечительных правах в этой дебиторской задолженности». Такая формулировка поможет объяснить, почему последующее право упоминается без употребления слова «последующем» и будут соответствовать формулировке, принятой Комиссией в статье 13.

70. **Г-н Квон Юн Чон** (Республика Корея) говорит, что он хотел бы знать, как может существовать последующее обеспечительное право в дебиторской задолженности, если дебиторская задолженность была создана первоначальным кредитором. Последующее обеспечительное право может существовать только в том случае, если дебиторская задолженность была приобретена обеспеченным кредитором у первоначального кредитора.

71. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что первоначальное обеспечительное право создается праводателем; поэтому обеспечительное право, созданное первоначальным обеспеченным кредитором, является последующим обеспечительным правом, поскольку оно будет последующим по отношению к обеспечительному праву, созданному праводателем. Во всем тексте типового закона права «создаются»; если здесь употребить слово «приобретенном», то это будет первый раз, когда этот термин появляется в типовом законе, а так как он следует за словами «дебиторской задолженности», это внесет путаницу, поскольку дает основания полагать, что речь идет о той дебиторской задолженности, которая была приобретена, а не об обеспечительном праве в дебиторской задолженности.

72. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что, если термин «приобретенный» может вызвать проблемы, в статье можно упомянуть об обеспечительном праве в дебиторской задолженности, «предоставленном» обеспеченному кредитору первоначальным или последующим обеспеченным кредитором. В любом случае делегация Канады не видит ничего плохого в том, что обеспечительное право в дебиторской задолженности «приобретено» или «получено» от первоначального или последующего обеспеченного кредитора, поскольку любое из этих слов будет толковаться как относящееся к обеспечительному праву, а не к самой дебиторской задолженности.

73. **Г-н Уиттекер** (Австралия) говорит, что, несмотря на важность как можно большего соответствия формулировок в типовом законе формулировкам в Конвенции об уступке дебиторской задолженности в международной торговле, возможно, было бы полезным разъяснить смысл данного положения в руководстве по принятию.

74. **Г-н Бринк** (Международная ассоциация факторинговых компаний и Федерация факторинга и коммерческого финансирования Европейского союза) говорит, что, как и в Конвенции об уступке дебиторской задолженности в международной торговле, в данной статье описана ситуация, в которой существует цепочка уступок. Нелегко выразить обсуждаемую простую концепцию в сложных формулировках типового закона. Однако предложенная формулировка подходит.

75. **Г-н Квон Юн Чон** (Республика Корея) говорит, что сохраняется некоторая путаница относительно создания обеспечительного права, поскольку невозможно утверждать, что речь идет только о праводателе, так как первое обеспечительное право было создано праводателем и первоначальным обеспеченным кредитором.

76. **Г-н Дешам** (Канада) предлагает изменить данный текст следующим образом: «Извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности, полученном первоначальным или последующим обеспеченным кредитором, является извещением обо всех предшествующих обеспечительных правах в этой дебиторской задолженности».

77. **Г-н Вайс** (Американская ассоциация адвокатов) говорит, что суть данного положения состоит не в том, что праводатель и обеспеченный кредитор вместе создают обеспечительное право, а в том, что, когда первоначальный праводатель продает дебиторскую задолженность первоначальному обеспеченному кредитору, создается одно обеспечительное право в пользу первого обеспеченного кредитора; однако, когда первый обеспеченный кредитор продает дебиторскую задолженность второму обеспеченному кредитору, первый обеспеченный кредитор будет выступать при этом не в качестве обеспеченного кредитора, а в качестве нового праводателя, предоставляя обеспечительное право второму покупателю, который при продаже дебиторской задолженности станет праводателем в этой части сделки. Хотя процесс выглядит запутанным, формулировка, предложенная представителем Канады, как представляется, проясняет ситуацию.

78. **Г-н Уиттекер** (Австралия) говорит, что он хотел бы знать, правильно ли указывать на «первоначального обеспеченного кредитора», когда обеспечительные права, приобретенные первоначальным обеспеченным кредитором, на самом деле являются обеспечительными правами, предоставленными праводателем.

79. **Г-н Базинас** (Секретариат), напоминая о принятом при рассмотрении статьи 13 решении Комиссии относительно необходимости избегать употребления слов «последующий обеспеченный кредитор» и «последующее обеспечительное право», предлагает в целях устранения путаницы следующую формулировку: «Извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности, созданном в пользу обеспеченного кредитора первоначальным или любым другим обеспеченным кредитором, является извещением обо всех предшествующих обеспечительных правах в этой дебиторской задолженности».

80. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия согласна с этой предложенной формулировкой.

81. *Решение принимается.*

Статья 61

82. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что в свете решения Комиссии относительно употребления выражения, «последующие обеспечительные права» Секретариат предлагает изменить пункт 5 следующим образом: «Если должник по дебиторской задолженности получает извещение об одном или нескольких обеспечительных правах в одной и той же дебиторской задолженности, созданных в пользу обеспеченного кредитора первоначальным или любым другим обеспеченным кредитором, то должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с извещением о последнем из таких обеспечительных прав». В пункте 6 следует вставить слово «или» после слов «освобождается от ответственности». Первое предложение пункта 8 следует изменить следующим образом: «Если должник по дебиторской задолженности получает извещение об обеспечительном праве в этой дебиторской задолженности от обеспеченного кредитора, то должник имеет право потребовать от этого обеспеченного кредитора представить ему в течение разумного срока надлежащее доказательство существования его обеспечительного права и, если обеспечительное право создано в пользу обеспеченного кредитора первоначальным или любым другим обеспеченным кредитором, надлежащее доказательство существования обеспечительного права, созданного первоначальным праводателем в пользу первоначального обеспеченного кредитора, и любого промежуточного обеспечительного права».

83. **Г-н Дешам** (Канада) говорит, что он хотел бы знать, не может ли новая формулировка пункта 5 невольно противоречить положениям пункта 4.

84. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что, в отличие от пункта 4, который касается ситуаций, когда один праводатель предоставляет обеспечительные права нескольким разным лицам, пункт 5 касается ситуаций, когда обеспечительные права передаются от одной стороны другой стороне и так далее, что представляет собой классический сценарий последующих обеспечительных прав. Поэтому в данных двух пунктах рассматриваются две разные ситуации.

85. **Председатель** говорит, что принятие статьи 61 пока откладывается.

Статьи 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70 и 71

86. *Статьи 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70 и 71 утверждаются.*

Статья 72

87. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что выраженные некоторыми государствами сомнения относительно употребления выражения «конкурирующий заявитель требования» в варианте A в отношении сособственника обремененных активов, чьи права затрагиваются несоблюдением положений главы VII, могут быть сняты путем употребления вместо этого выражения фразы «любое другое лицо с правом в обремененных активах». В варианте B упоминается более широко любое лицо, чьи права затрагиваются таким несоблюдением. Комиссия, возможно, пожелает принять решение относительно выбора одного из двух вариантов или сохранения обоих вариантов. Если она, в конце концов, решит оставить оба варианта, то часть, приведенная после варианта B, должна быть также включена в вариант A.

88. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что делегация Канады предпочитает вариант B, поскольку определенные стороны, такие как кредиторы или их представители, включая управляющих по делу о несостоятельности, могут не иметь имущественного права в обремененных активах, но при этом иметь свои права, затрагиваемые несоблюдением, в зависимости от подхода, применяемого принимающим типовой закон государством. Хотя вариант A относится к должнику, праводателю и любому другому лицу с правом в обремененных активах, следует отметить, что должник, который не является праводателем, может иметь обязательство, а не обязательно право в отношении обремененных активов. Хотя делегация Канады предпочитает вариант B, если Комиссия решит сохранить вариант A, текст следует изменить с целью обеспечения того, чтобы он не подразумевал, что должник обязательно имеет право в обремененных активах. Одним из решений может быть простое исключение слова «другое» из фразы «любое другое лицо с правом в обремененных активах».

89. **Г-н Уиттекер** (Австралия) говорит, что делегация Австралии предпочитает сохранить оба варианта, но если выбирать только один, то лучше оставить вариант A, поскольку вариант B может расширить за рамки, установленные законодательством принимающего типовой закон государства, определение лиц, имеющих право обратиться за помощью в суд. Указание должника в варианте A можно также переставить в конец этой части, с тем чтобы стало ясно, что должник не имеет таких же прав, как праводатель или любое другое лицо, имеющие право в обремененных активах.

90. **Г-н Риффар** (Франция) говорит, что вариант A может в определенных правовых системах рассматриваться как ограничение основополагающего принципа доступа к суду. Поэтому делегация Франции предпочитает вариант B.

91. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что делегация Соединенного Королевства предпочитает оставить оба варианта. Вместо исключения слова «другие» в варианте A, которое может создать впечатление, будто праводатель не имеет права на обремененные активы, можно указать должника, праводателя или любое другое лицо, которое имеет право в обремененных активах.

92. **Г-н Вайс** (Американская ассоциация адвокатов) говорит, что слово «затрагиваются» в варианте B является слишком расплывчатым для обращения за помощью в случае несоблюдения. Например, если праводателем является коммерческое предприятие, а обеспеченный кредитор добивается принудительного исполнения своего обеспечительного права, то поставщик коммерческого предприятия может утверждать, что он «затрагивается» действиями обеспеченного кредитора. В таком случае поставщик довольно далек от сделки, которую заключил обеспеченный кредитор, и поэтому он не должен рассматриваться как имеющий права, которые затрагиваются неисполнением согласно варианту B. Кроме того, в большинстве юрисдикций права управляющего по делу о несостоятельности будут в достаточной мере охвачены вариантом A, поскольку управляющий по делу о несостоятельности, на самом деле, заменяет должника или праводателя либо любое лицо, от имени которого выступает данный управляющий. Поэтому следует сохранить только вариант A.

93. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что, когда в типовом законе говорится о «праве» в активах, это следует понимать как имущественное право в отличие от права в отношении этих активов, и в соответствии с законодательством о несостоятельности во многих юрисдикциях, при том что управляющий по делу о несостоятельности выступает в качестве должника, должник остается собственником активов, а выступающий в его качестве управляющий не имеет имущественных прав в активах, и именно поэтому делегация Канады выступает за сохранение варианта B. Тем не менее делегация готова принять более конкретную и ограничительную формулировку фразы «любое лицо, права которого затрагиваются».

94. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия желает сохранить варианты A и B и пересмотреть вариант A, с тем чтобы в нем указывался праводатель, любое другое лицо с правом в обремененных активах или должник, а также пересмотреть вариант B, с тем чтобы он охватывал лиц, которые не имеют права в обремененных активах, и каким-либо образом сузить круг лиц, которые могут рассматриваться как «затрагиваемые» несоблюдением другим лицом положений главы VII. Кроме того, оба варианта должны включать приведенную в конце формулировку, которая применяется к ним обоим, начиная с фразы «имеет право обратиться за помощью».

95. *Решение принимается.*

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.

Завершение разработки и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках
(*продолжение*)

Краткий отчет о 1028 м заседании, состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 29 июня 2016 года, в 10 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1028]

Председатель: г-н Лабардини Флорес (заместитель Председателя) (Мексика)

Содержание

Пункт 4 повестки дня: Рассмотрение вопросов в области обеспечительных интересов (*продолжение*)

a) Завершение разработки и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках (*продолжение*)

В отсутствие г-на Кенфака Дуажни (Камерун) г-н Лабардини Флорес (Мексика), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 4 повестки дня: Рассмотрение вопросов в области обеспечительных интересов (*продолжение*)

a) Завершение разработки и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках (*продолжение*) (A/CN.9/865, A/CN.9/871, A/CN.9/884, A/CN.9/884/Add.1, A/CN.9/884/Add.2, A/CN.9/884/Add.3, A/CN.9/884/Add.4, A/CN.9/886, A/CN.9/887 и A/CN.9/887/Add.1)

1. **Председатель** предлагает Комиссии возобновить рассмотрение проекта типового закона, уделяя основное внимание статьям, содержащимся в документах A/CN.9/884/Add.3 и A/CN.9/884/Add.4.

Статья 73

2. *Статья 73 одобрена.*

Статья 74

3. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что одна из делегаций в своих письменных замечаниях указала на несоответствие между пунктом 2 статьи 74 и пунктами 2 и 4 статьи 79. В первой статье говорится, что рассматриваемое право осуществляется при соблюдении права арендатора или лицензиата, а во второй говорится, что в той же ситуации арендатор или лицензиат имеет право на выгоды от данной аренды или лицензии, кроме как в отношении кредиторов, права которых имеют приоритет перед правом обеспеченного кредитора, осуществляющего реализацию прав. Статья 79 основывается на рекомендациях, содержащихся в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам, которое Рабочая группа VI приняла еще до принятия статьи 74; в связи с этим пункт 2, воз-можно, следует изменить или удалить.

4. **Г-н Дешан** (Канада) говорит, что поддерживает удаление пункта 2. Нелогично, чтобы кредитор с более высоким приоритетом был связан, к примеру, арендой, предоставленной кредитором с более низким приоритетом.

5. **Г-н Уайзе** (Ассоциация американских юристов) говорит, что цель пункта 2 статьи 74 — не создать иерархию прав, а установить, совместно с пунктом 1, те случаи, когда обеспеченные кредиторы, обладающие приоритетом, могут принять на себя контроль за процессом реализации прав от других обеспеченных кредиторов. Пункт 1 означает, что обеспеченный кредитор с более высоким приоритетом может взять на себя контроль за процессом реализации прав до того момента, пока обеспеченный кредитор с более низким приоритетом не завершит процесс передачи или иного отчуждения прав, а пункт 2 означает, что кредитор с более высоким приоритетом может взять на себя контроль, пока не будет заключено соглашение об аренде или лицензионное соглашение. Пункт 2 просто нужно переформулировать, не упоминая приоритет, чтобы понятнее выразить эту мысль и устранить несоответствие со статьей 79.

6. **Г-н Уиттакер** (Австралия) говорит, что его делегация не может согласиться на переформулирование пункта 2, если в результате этого обеспеченный кредитор первой очереди будет связан некими предшествующими действиями обеспеченного кредитора второй очереди, отличающимися от продажи или иной реализации обремененных активов.

7. **Г-н Уайзе** (Ассоциация американских юристов) объясняет, что в основе пункта 2 статьи 74 лежит понятие о том, что обеспеченный кредитор первой очереди может принять на себя контроль за процессом реализации прав от обеспеченного кредитора второй очереди только до того момента, пока обеспеченный кредитор второй очереди не завершит процесс реализации прав, например путем заключения соглашения об аренде. Этот пункт, наряду с пунктом 1, направлен на определение момента времени, когда обеспеченный кредитор второй очереди будет считаться завершившим процесс реализации прав. Это не препятствует реализации обеспечительных прав обеспеченными кредиторами первой очереди, в соответствии с положениями статьи 79.

8. **Г-н Базинас** (Секретариат) предлагает добавить к пункту 1 статьи 74 слова «сдачи в аренду или выдачи лицензии» после слов «в любой момент до продажи или реализации», а также слов «соглашения об аренде или лицензионного соглашения» после слов «этим кредитором соглашения о продаже или ином отчуждении». Логика включения в текст обоих пунктов вместо одного состояла в том, что после реализации обремененного актива брать на себя уже нечего, тогда как при заключении договора аренды или лицензионного соглашения актив остается в наличии, и взять на себя контроль за процессом реализации прав возможно. Комиссия должна решить, какова будет ее политика в этих двух различных ситуациях.

9. **Г-н Дешан** (Канада) говорит, что, согласно такому толкованию, обеспеченный кредитор первой очереди все же сможет реализовать свое право в отношении арендатора, если было заключено соглашение об аренде. Таким образом, данная статья приведет к тому же конечному результату, что и статья 79. Непонимание же связано с нынешней формулировкой пункта 2.

10. **Г-н Уайзе** (Ассоциация американских юристов) говорит, что он согласен с мнением представителя Канады о том, что конечный результат этих статей одинаков. По его мнению, привести в соответствие статьи 74 и 79 Комиссия может путем изменения формулировки пункта 2 и приближения ее к формулировке пункта 1: речь должна идти не о приоритетах различных кредиторов, а лишь о моменте времени, когда кредитор пер-вой очереди берет на себя контроль за процессом реализации прав, в отличие от момента начала процесса реализации прав. Пункт 2 мыслился как правило ограниченного действия, охватывающее случаи сдачи в аренду и выдачи лицензии в условиях, сходных с изложенными в пункте 1; этот пункт не относится к приоритету или свободному от прав приобретению, правила которого закреплены в статье 79.

11. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает одобрить статью 74 с условием удаления пункта 2.

12. *Решение принимается.*

Статья 75

13. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что одна из де-легаций предложила добавление к пункту 1 статьи 75, чтобы разъяснить, что обеспеченные кредиторы вправе вступать во владение обремененными активами без обращения в суд; это добавление приведет статью 75 в соответствие со статьями 76 и 77. Пункт 2 взят в квадратные скобки, поскольку он добавлен в предварительном порядке для обеспечения соответствия с другими статьями, относящимися к реализации прав. В случае утверждения пункта 2 квадратные скобки следует убрать.

14. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация не понимает логику упоминания в пункте 4 активов, относящихся к «той категории активов, которые продаются на признанном рынке»; возможно, эту формулировку следует исключить.

15. **Г-н Тирадо Марти** (Испания) соглашается с тем, что понятие «признанного рынка» не вполне ясно. Тем не менее, пункт 4 приобретает смысл, если под «признанным рынком» понимается рынок, где цены определяются открыто. Подходящим альтернативным термином может быть термин «официальный рынок».

16. **Г-н Базинас** (Секретариат) объясняет, что Рабочая группа VI решила включить в текст термин «признанный рынок» в соответствии с рекомендацией 149 Руководства по обеспеченным сделкам. Кроме того, Рабочая группа решила, что в Руководстве по принятию типового закона об обеспеченных сделках должно содержаться объяснение, что термин «признанный рынок» означает рынок, на котором цены устанавливаются самим рынком, а не отдельными продавцами.

17. **Г-н Риффар** (Франция) говорит, что смысл пункта 4 понятен и разъяснен в проекте Руководства по принятию. Тем не менее, предложенный пункт 2 вызывает затруднения. Очевидно, что при обращении обеспеченного кредитора в суд или иной орган для вступления во владение обремененным активом ему будет необходимо пройти гражданские судебные процедуры. Если соблюдения дополнительных условий не требуется, пункт 2 не имеет никакой практической ценности. Если же требуется соблюдение дополнительных условий, Комиссии следует перечислить эти условия.

18. **Г-н Базинас** (Секретариат) отмечает, что пункт 2 предусматривает включение в него конкретных условий принимающими закон государствами. Его структура параллельна структуре других статей: если убрать пункт 2, то аналогичным образом следует также убрать пункт 2 статьи 76, пункт 1 статьи 77 и пункты 1 и 2 статьи 79.

19. **Г-н Риффар** (Франция) говорит, что цель остальных упомянутых пунктов ясна, и для типового закона эти пункты необходимы, тогда как пункт 2 статьи 75, по всей видимости, необходимым не является.

20. **Председатель** говорит, что идея состоит в обеспечении единообразия структуры типового закона. Все упомянутые пункты содержат текст «принимающее Закон государство указывает...».

21. **Г-жа Уолш** (Канада) соглашается с представителем Франции в том, что пункт 2 можно исключить. К обеспеченным кредиторам государства будут применять те же условия, что и к иным лицам, намеренным вступить во владение собственностью. Пункт 4 следует оставить без изменений, поскольку активы, продающиеся на рынках с открыто устанавливаемыми ценами, возможно, потребуется продать быстро; кроме того, в Руководстве по принятию дано достаточно подробное разъяснение термину «признанный рынок».

22. **Г-н Квон Ён Чон** (Республика Корея) говорит, что понятие «признанный рынок» в пункте 4 следует оставить. Оно является важным, поскольку владелец актива, относящегося к той категории активов, которые продаются на признанном рынке, не окажется в крайне неблагоприятном положении в связи с отсутствием уведомления и сможет без затруднений приобрести другой подобный актив по рыночной цене. Этот пункт соответствует рекомендации 149 Руководства по обеспеченным

сделкам, а более подробно соответствующее понятие можно объяснить в Руководстве по принятию. Делегация оратора по возможности предпочла бы сохранить пункт 2, поскольку некоторые принимающие государства действительно могут устанавливать конкретные условия вступления во владение обремененными активами, следовательно, обеспечение возможности для изложения таких условий упростит осуществление Типового закона этими государствами.

23. **Г-н Уиттакер** (Австралия) выражает согласие с делегацией Соединенных Штатов в том, что в пункте 4 неуместно упоминание активов, относящихся к «той категории активов, которые продаются на признанном рынке». Цель данного пункта — защита обеспеченных кредиторов от риска быстрого снижения стоимости обеспеченных активов, гарантируемая тем фактом, что они не будут ограничены периодом уведомления, а значит, смогут быстро получить причитающиеся им денежные средства. Однако нелогично отменять требование о направлении уведомления в отношении всех активов, продающихся на признанном рынке. Так, котируемые акции могут быстро падать в цене, но в этом случае к ним будет относиться понятие активов, стоимость которых «может резко уменьшаться». Довод о том, что праводатель сможет оперативно заменить актив, продающийся на признанном рынке, и таким образом не окажется в невыгодном положении по причине отсутствия уведомления, может быть оспорен. Например, этого не произойдет, если предоставленное праводателем обеспечение представляет собой контрольный пакет акций в какой-либо акционерной компании.

24. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что разделяет мнение представителя Республики Корея в отношении пункта 2. Однако она не согласна с формулировкой пункта 4 по причинам, изложенным представителем Австралии, а также потому, что в рекомендации 149 Руководства по обеспеченным сделкам речь идет о реализации, а не вступлении во владение; в данном случае актуальной будет рекомендация 147, в которой не предусмотрены никакие исключения из требования об уведомлении. Кроме того, все три исключения, упомянутые в пункте 4, служат разным целям: первые два относятся к ситуациям, когда обеспеченному кредитору может понадобиться действовать быстро во избежание потери денежных средств, однако третье к таким ситуациям не относится. Обеспеченный кредитор может решить вступить во владение акциями как раз по причине изменения их рыночной стоимости. Существует множество вероятных сценариев, при которых обеспеченному кредитору может понадобиться быстро продать актив, однако не все они оправдывают исключение в отношении требования о направлении уведомления в целях защиты должника.

25. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что, если Комиссия намерена оставить пункт 2, то формулировки в квадратных скобках можно конкретизировать для прояснения их цели и обеспечения соответствия со сходными временными пунктами статей 76, 77 и 79, в которых дается более точное обозначение того, что́ следует указать принимающему Закон государству. Слова в квадратных скобках оратор предлагает заменить на слова «принимающее Закон государство указывает любые условия или положения другого закона». В этом случае будет понятно, что принимающие Закон государства должны указать любые применимые конкретные положения их гражданского права.

26. **Г-н Тосато** (Италия) говорит, что слово «признанный» в пункте 4 следует удалить или изменить. Если оставить это слово, то в Руководстве по принятию следует четко указать, что под «признанными рынками» подразумеваются не только фондовые рынки.

27. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что пункт 4 следует исключить, поскольку его положения не относятся к статье 75. Они должны содержаться только в статье 76, согласно рекомендации 149 Руководства по обеспеченным сделкам.

28. **Г-н Тирадо Марти** (Испания) говорит, что его делегация изменила мнение и отныне выступает за исключение упоминания признанных рынков в пункте 4. Упоминание же рынков акций здесь неприменимо, поскольку данное положение не распространяется на ценные бумаги, хранящиеся у посредника. Термин «признанные рынки» в стране оратора или на испанском языке не имеет особого смысла.

29. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что Рабочая группа специально решила включить в текст пункт 4, чтобы статьи 75 и 76 отражали одинаковый подход в отношении направления уведомлений и недопущения задержек в передаче имущества в тех случаях, когда такие задержки могут привести к негативным последствиям для стоимости обремененного актива.

30. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки) просит разъяснения по поводу цели пункта 2. Если этот пункт относится исключительно к правилам процедуры, которыми может руководствоваться государство, то, вероятно, его можно исключить. Если он относится к ограничениям права на вступление во владение по существу, то, возможно, его следует включить в текст, однако это потребует дальнейших обсуждений.

31. В отношении пункта 4 намерением делегации страны оратора является не отмена решения Рабочей группы, но всего лишь достижение четкой формулировки данного пункта.

32. **Г-н Уиттакер** (Австралия) говорит, что из пункта 4 следует убрать упоминание признанных рынков, однако оставшуюся часть текста следует сохранить, поскольку нет особого смысла наделять обеспеченных кредиторов правом на оперативную реализацию скоропортящихся активов, если статья 75 не позволит им оперативно вступать во владение этими активами. Например, согласно пункту 3 (c) праводатель, во владении которого находятся активы, потенциально может помешать обеспеченному кредитору вступить во владение ими и тем самым осуществить свое право на реализацию этих активов, закрепленное в статье 76.

33. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что не так важно, будет ли оставлен пункт 4, поскольку в нем не указано, насколько заблаговременно необходимо направлять

уведомление о намерении вступить во владение, а значит, на обеспеченного кредитора не налагается никакого серьезного ограничения, то есть теоретически он может направить уведомление за очень короткое время до вступления во владение имуществом. Из статьи 75 не ясно, должны ли обеспеченные кредиторы направлять уведомление о неисполнении обязательств, если они не намерены вступать во владение активами.

34. **Г-н Тирадо** Марти (Испания) говорит, что пункт 4 следует оставить; его делегация предлагала лишь исключить из него упоминание признанных рынков. Пункт 2 также следует оставить.

35. **Г-н Уайзе** (Ассоциация американских юристов) говорит, что первые два исключения, изложенные в пункте 4 статьи 75, очень важны, поскольку в них поддерживается и повторно утверждается установленное в пункте 8 статьи 76 право продать активы, прежде чем их стоимость быстро уменьшится.

36. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что пункт 4 следует оставить, однако без упоминания признанных рынков.

37. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает одобрить статью 75 с исключением пункта 2 целиком и удалением из пункта 4 текста «или они относятся к той категории активов, которые продаются на признанном рынке».

38. *Решение принимается.*

Статья 76

39. **Г-н Базинас** (Секретариат) предлагает ряд редакционных поправок к статье 76. В пункте 1 перед словами «путем обращения в <…> либо без такого обращения» следует вставить слово «либо». В вводной части пункта 4 формулировку «решает продать обремененные активы или реализовать их иным образом, сдать их в аренду или выдать на них лицензию» следует заменить на слова «решает осуществить право, указанное в пункте 1», чтобы сделать ее идентичной формулировке пунктов 2 и 3. Поправки следует внести в пункты 5, 6 и 8, а именно начать их со слов «Уведомление, указанное в пункте 4» вместо «Уведомление».

40. Возможно, Комиссия пожелает также рассмотреть поправку по существу к пункту 7, в соответствии с которой учитываться будут все получатели уведомления, а не только праводатель. Формулировка пунктов 6 и 7 соответствует рекомендации 151 (c) Руководства по обеспеченным сделкам, которая в свою очередь была сформулирована по образцу пункта 1 статьи 16 Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле. Второе предложение пункта 1 статьи 16 Конвенции, которое соответствует пункту 7 статьи 76 проекта Типового закона, содержит правило «безопасной гавани», защищающее обеспеченного кредитора. В статье 16 Конвенции говорится, что достаточно уведомления, составленного «на языке первоначального договора», поскольку получателем уведомления является единственный «должник», который также является и стороной первоначального договора. Однако в рекомендации 151 (c) Руководства по обеспеченным сделкам говорится о «получателях» уведомления. Аналогичным образом, хотя в пункте 7 статьи 76 проекта Типового закона указан всего один получатель, а именно «праводатель», в пункте 4 этой же статьи перечислено несколько получателей. И в рекомендации 151 (c), и в пункте 7 статьи 76 указано, что уведомление является достаточным, если оно составлено «на языке соглашения об обеспечении», однако при учете нескольких получателей этот язык может оказаться не самым оптимальным языком уведомления. Одним из возможных решений является указание того, что языком уведомления должен быть официальный язык принимающего Закон государства. Однако такое положение будет бесполезным, если применяемое право отличается от права принимающего Закон государства. Альтернативным вариантом будет указание, что уведомление должно быть составлено на языке соответствующего реестра.

41. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что предлагаемая новая формулировка пунктов 5, 6 и 8 вызывает вопросы, поскольку в пункте 4 речь идет более чем об одном уведомлении. Взамен она предлагает использовать словосочетание «уведомление о намерении обеспеченного кредитора».

42. **Г-жа Уолш** (Канада) предлагает использовать формулировку пунктов 5, 6 и 8, предложенную Секретариатом, но заменить в подпункте 4 (b) слово «уведомило» на слово «информировало» во избежание путаницы.

43. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что изменение формулировки подпункта 4 (b) само по себе не решит проблему, поскольку в пункте 4 все равно идет речь более чем об одном уведомлении: уведомлении о намерении обеспеченного кредитора и зарегистрированном уведомлении, упомянутом в подпункте 4 (c). В связи с этим он предлагает использовать формулировку, предложенную представителем Соединенного Королевства.

44. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что поправка к подпункту 4 (b), предложенная делегацией Канады, сняла бы ее вопрос. Упоминание в подпункте 4 (c) уведомления вряд ли запутает читателя, поскольку оно относится к зарегистрированному уведомлению, тогда как в пунктах 5, 6 и 8 речь явно идет об уведомлении сторонами друг друга.

45. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что включение в пункт 7 условия о соответствии языка уведомления языку соответствующего реестра лишь частично обезопасит участников, поскольку реализация обеспечительного права может быть осуществлена иначе, чем посредством регистрации. В связи с этим ее делегация не поддерживает предложенную поправку.

46. **Г-н Уайзе** (Ассоциация американских юристов) говорит, что лучше обезопасить участников частично, чем не обезопасить их вовсе. В противном случае единственным указанием остается требование составить уведомление на языке, который, «как можно разумно ожидать, позволит его получателю ознакомиться с его содержанием». Поскольку обеспеченные кредиторы, по-

лучающие уведомление, в любом случае приняли решение о совершении сделки, требующей регистрации в определенном государстве, направление им уведомления на языке, выбранном в соответствии с такой регистрацией, не будет несправедливым по отношению к ним. В типовом законе невозможно предусмотреть все нештатные ситуации; его цель состоит в установлении общих правил, которые будут применяться в большинстве случаев. Таким образом, было бы полезно включить в пункт 7 четкое и объективное правило, которое распространялось бы на подавляющее большинство ситуаций.

47. **Г-н Соно** (Япония) предлагает внести слова «упомянутое в пункте 4» после слова «уведомление» в пункте 7, в соответствии с поправками к пунктам 5, 6 и 8.

48. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что из подпунктов 4 (b) и (c) следует удалить фразу «не менее чем за [принимающее Закон государство указывает короткий срок] до направления такого уведомления», как было указано ее делегацией в письменных комментариях. Третьи лица, чьи права будут затронуты в случае реализации обеспечительного права, должны иметь право на уведомление о намерении обеспеченного кредитора, если они зарегистрировали свое обеспечительное право или уведомили о нем в любой момент до направления уведомления от обеспеченного кредитора, в соответствии с подходом, принятым в национальных законах, в которых предусмотрены аналогичные требования. Если государствам предоставляется возможность самостоятельно уточнить срок направления такого уведомления, в Руководстве по принятию типового закона следует указать, что этот срок не должен превышать 24 часов во избежание ущемления прав третьих лиц, имеющих прямую заинтересованность в обеспечении, в отношении которого реализуется обеспечительное право. Та же проблема возни-кает в подпунктах 2 (b) и (c) статьи 78.

49. **Г-н Уиттакер** (Австралия) говорит, что понимает обеспокоенность, выраженную представителем Канады, но полагает, что обеспеченному кредитору следует дать некоторое время на организацию рассылки уведомлений. В Руководстве по принятию типового закона следовало бы уточнить, что этот срок должен быть очень коротким. Кроме того, он предлагает удалить из пункта 8 упоминание о признанных рынках, в соответствии с поправками, внесенными в пункт 4 статьи 75.

50. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что если в подпунктах 4 (b) и (c) сохраняется ссылка на короткий срок, уточняемый принимающим закон государством, в Руководстве по принятию типового закона следует подчеркнуть вероятность ущемления прав третьих лиц в случае, если этот срок не будет совсем коротким.

51. Делегация оратора не поддерживает удаление из пункта 8 упоминания о признанных рынках, поскольку этот пункт полезен и скопирован непосредственно из рекомендации 149 Руководства по обеспеченным сделкам. Обычное требование предоставить уведомление о реализации активов за 30 дней не является необходимым и не должно применяться в тех случаях, когда товары продаются на рынке, цены на котором определяются действием объективных сил, неподконтрольных покупателю и продавцу.

52. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что ее делегация поддерживает сохранение в пункте 8 упоминания о признанных рынках по причинам, изложенным представителем Канады.

53. **Г-н Уиттакер** (Австралия) говорит, что предложил удалить из пункта 8 упоминание о признанных рынках по тем же причинам, которыми обусловлено его аналогичное предложение в отношении пункта 4 статьи 75. К примеру, если акции, на которые предоставлено обеспечительное право, составляют контрольный пакет акций компании, праводателю должна быть предоставлена возможность полностью погасить задолженность перед кредитором и сохранить контрольный пакет, поскольку у него может не быть возможности заново приобрести контрольный пакет на рынке.

54. **Г-н Квон Ён Чон** (Республика Корея) говорит, что в пункте 8 следует сохранить упоминание о признанных рынках по причинам, приведенным его делегацией в отношении пункта 4 статьи 75. Во многих юрисдикциях процесс уведомления весьма продолжителен, и отсутствие требования об уведомлении позволит оперативно осуществлять обеспечительное право.

55. Его делегация поддерживает удаление из подпунктов 4 (b) и (c) ссылки на короткий срок по причинам, изложенным представителем Канады.

56. **Г-н Риффар** (Франция) говорит, что его делегация желает сохранить пункт 8 статьи 76. Хотя упоминание «признанного рынка» подлежит дальнейшему обсуждению, по ранее изложенным причинам этот пункт необходим. Его удаление поставит под угрозу итоги 14-летней дискуссии по данному вопросу. В случае продажи на официальном рынке цена соответствующего актива является фиксированной, поэтому нет необходимости защищать права обеспеченного кредитора посредством введения требования о заблаговременном уведомлении.

57. **Г-н Хеннинг** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация поддерживает сохранение пункта 8. Вопрос, поднятый представителем Австралии, может быть урегулирован в Руководстве по принятию типового закона. Несмотря на существование признанного рынка акций компании, признанный рынок для продажи контрольного пакета отсутствует. Пункт 8 не является основанием для продажи контрольного пакета акций без соответствующего уведомления. Этот вопрос касается трактовки пункта, но не дает повода для полного удаления этого правила, которое распространяется на множество других более простых ситуаций.

58. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия выражает желание утвердить статью 76 с учетом редакционной правки пунктов 1, 4, 5, 6 и 8, предложенной Секретариатом, и редакционной правки пункта 7, предложенной представителем Японии; замены в подпункте 4 (b) слова «уведомило» словом «информировало»; и сохранения в подпунктах 4 (b) и (c) текста в квадратных скобках с добавлением в Руководство по принятию типового закона пояснения о том, что срок, упомя-

нутый в данных подпунктах, должен быть очень коротким. Кроме того, он делает вывод о том, что Комиссия выражает желание сохранить пункт 8 и уточнить значение понятия «признанный рынок» в Руководстве по принятию типового закона.

59. *Решение принимается.*

Статья 77

60. **Г-н Базинас** (Секретариат), ссылаясь на заголовок статьи 77, говорит, что, как было отмечено одним из государств, распределение поступлений от реализации обремененных активов кредитором может являться не правом, а обязанностью. Кроме того, в пункте 3 речь идет не о распределении, а об ответственности должника за возмещение любых недостающих сумм. В соответствии с этим предлагается изменить заголовок статьи на «Распределение поступлений от реализации обремененного актива и ответственность должника за возмещение любых недостающих сумм».

61. В пункте 3 присутствуют два спорных момента. Во-первых, отмечалось, что слово «недостающих» следует заменить словом «недополученных». Однако если оставить просто слово «сумм», опустив слово «недостающих», смысл всего предложения останется прежним, и можно будет избежать использования термина, который может оказаться неуместным или плохо переводиться на другие языки. Во-вторых, если у должника имеется претензия к обеспеченному кредитору либо в рамках договора, либо в связи с нарушением норм поведения, установленных статьей 4, или положений главы VII типового закона, должник вправе получить компенсацию. Соответственно, требование о возмещении недостающих сумм должно быть уменьшено на сумму, причитающуюся должнику от обеспеченного кредитора за нарушение данных положений. Если Комиссия примет решение урегулировать этот вопрос, это можно сделать в пункте 3 статьи 77 или в статье 4. Можно также упомянуть о подобных компенсациях или встречных требованиях, которые могут возникнуть у должника в отношении кредитора, в Руководстве по принятию типового закона.

62. **Г-н Тирадо** Марти (Испания) говорит, что в подпункте 2 (a), по-видимому, содержится смысловой повтор. Словосочетание «чистые поступления» означает именно то, что поступления вычитаются из первоначальных расходов на процесс реализации прав. Комиссии следует удалить либо слово «чистые», либо фразу «после вычета разумных расходов на процесс реализации прав в счет погашения обеспеченного обязательства». В своем нынешнем виде этот подпункт означает, что преференциальные требования могут быть приоритетными по отношению к расходам на процесс реализации прав. Однако расходы на процесс реализации должны быть возмещены прежде всего остального.

63. Что касается предложения Секретариата по поводу пункта 3, определение термина «компенсация» варьируется в зависимости от страны. Включение подобного правила в указанное место представляется странным; его делегация предпочла бы включить его в Руководство по принятию типового закона.

64. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что ее делегация поддерживает предложение делегации Испании устранить смысловой повтор в подпункте 2 (a) посредством удаления слова «чистые». В отношении пункта 3 понимается, что причитающаяся сумма уменьшается на сумму всякой применимой компенсации. Было бы странно упоминать об одном конкретном встречном требовании, но не об остальных встречных требованиях, которые могут подлежать взаимозачету в соответствии с определенными законами.

65. **Г-н Квон Ён Чон** (Республика Корея) говорит, что согласен с тем, что вопрос компенсации вследствие нарушения требований следует осветить в Руководстве по принятию типового закона, а не в пункте 3.

66. **Г-н Фоэкс** (Швейцария) говорит, что его делегация предпочитает не менять пункт 3.

67. **Г-н Уайзе** (Ассоциация американских юристов) говорит, что за предложенной дополнительной формулировкой к пункту 3 стоит очень важная идея. В типовом законе предусмотрены подробные положения, защищающие праводателей, однако в статье 4 содержится лишь туманное упоминание о последствиях несоблюдения требований обеспеченным кредитором. Вид компенсации и ее классификация как компенсации или как ответственности обеспеченного кредитора не имеет значения. Однако обсуждаемый тип компенсации отличается от других случаев, в которых возможно выдвижение встречных требований со стороны праводателя и обеспеченного кредитора. На практике значительная часть споров, возникающих между праводателями и обеспеченными кредиторами, касается соблюдения обеспеченным кредитором как конкретных требований в отношении уведомления, так и разумных с коммерческой точки зрения требований, связанных с реализацией обеспечительного права. Помимо Руководства по принятию типового закона и в дополнение к общему упоминанию, содержащемуся в статье 4, было бы полезно указать на наличие последствий несоблюдения обеспеченным кредитором соответствующих правил.

68. **Г-н Фоэкс** (Швейцария) говорит, что система, описанная в пункте 2 (b), может функционировать должным образом только в том случае, если обеспеченный кредитор, реализующий свое право, будет отчитываться о распределении поступлений от реализации. Некоторые законы в явной форме требуют этого действия. Обеспеченный кредитор имеет подразумеваемую обязанность предоставить соответствующую разбивку при переносе остатка, о чем можно упомянуть в Руководстве по принятию типового закона.

69. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия желает утвердить статью 77, удалив слово «чистые» из подпункта 2 (a) и сохранив пункт 3 в его нынешнем виде с предоставлением дополнительного пояснения в Руководстве по применению типового закона.

70. *Решение принимается.*

Статья 78

71. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что, как отметило одно из государств, следует изложить первую часть

подпункта 3 (a) статьи 78 в следующей редакции: «Указание суммы, требуемой на момент подачи предложения о погашении обеспеченного обязательства», чтобы привести этот текст в соответствие с текстом подпункта 5 (b) статьи 76. Также было предложено рассмотреть случаи, перечисленные в пункте 4, в двух отдельных пунктах, а не в двух подпунктах. Тогда начало пункта 4 будет следующим: «Обеспеченный кредитор, выступивший с предложением приобрести обремененный актив в счет полного погашения обеспеченного обязательства, приобретает такой обремененный актив, кроме как если обеспеченный кредитор получит возражение в письменной форме от любого лица, имеющего право на получение такого предложения согласно пункту 2» и далее по тексту подпункта 4 (a). Подпункт 4 (b) в таком случае становится пунктом 5 и излагается следующим образом: «Обеспеченный кредитор, выступивший с предложением приобрести обремененный актив в счет частичного погашения обеспеченного обязательства, приобретает этот обремененный актив, только если получит утвердительное согласие в письменной форме от всех лиц, имеющих право на получение такого предложения согласно пункту 2, в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после получения предложения каждым из них». Соответственно, следующий пункт становится пунктом 6.

72. Следует также рассмотреть вопрос, обращенный к Комиссии в примечании после статьи 78. Можно сказать, что срок, упомянутый в подпункте 4 (b), обсуждается в комментарии к Руководству по обеспеченным сделкам и что он был утвержден Рабочей группой. Секретариат не предлагает непременно удалить этот срок, но желает проинформировать Комиссию об этом вопросе.

73. Наконец, использование в действующей редакции подпункта 4 (b) термина «утвердительное согласие» вызывает вопрос о том, бывает ли «отрицательное согласие». Возможно, достаточно написать «согласие в письменной форме» или «явно выраженное согласие в письменной форме».

74. **Г-н Квон Ён Чон** (Республика Корея) говорит, что слово «утвердительное» является лишним и должно быть удалено. Достаточно упоминания о согласии в письменной форме.

75. **Г-н Уиттакер** (Австралия) говорит, что согласен использовать слово «согласие» без определяющего прилагательного, как в ряде положений проекта типового закона.

76. **Г-н Уайзе** (Ассоциация американских юристов) говорит, что словосочетание «в письменной форме» ясно свидетельствует о том, что отсутствие ответа не может трактоваться как согласие.

77. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия желает утвердить статью 78, удалив слово «утвердительное» из подпункта 4 (b) и приняв поправки, зачитанные Секретариатом.

78. *Решение принимается.*

Статья 79

79. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что одно из государств предложило удалить из пункта 1 статьи 79, посвященного реализации права через суд, слова «за исключением прав, которые имеют приоритет над правами обеспеченного кредитора, осуществляющего реализацию прав». Чтобы пояснить, что текст в квадратных скобках представляет собой вопрос к принимающему Закон государству, можно добавить слова «или нет» в конце данного предложения. Аналогичная поправка предлагается к пункту 2. В отношении пункта 5 он обращает внимание на примечание для Комиссии, приведенное после статьи 79, в котором Комиссии предлагается решить, сохранить ли заключенный в скобки текст.

80. **Г-н Уиттакер** (Австралия) говорит, что его делегация видит смысл в сохранении заключенного в скобки текста в пункте 5. Если покупатель, приобретающий актив у обеспеченного кредитора, знает о каком-либо нарушении положений обсуждаемой статьи, в частности злонамеренных нарушений, покупатель не обязательно должен приобретать права свободными от прав третьих лиц.

81. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия желает утвердить статью 79, включив в нее поправки, зачитанные Секретариатом, и сохранив в пункте 5 заключенный в квадратные скобки текст без скобок.

82. *Решение принимается.*

Статья 79-бис

83. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что в проекте типового закона содержится несколько упоминаний о возможности установления в соглашении об обеспечении и в регистрируемом уведомлении максимальной суммы, в пределах которой может быть реализовано обеспечительное право, однако в главе о реализации обеспечительного права подобное положение отсутствует. В связи с этим одно из государств выступило с предложением добавить статью 79-бис, озаглавленную «Реализация обеспечительного права в пределах максимальной суммы». Ее текст предложен в следующем виде: «Если максимальная сумма, указанная в первоначальном уведомлении или в поправках к нему, ниже суммы, предусмотренной соглашением об обеспечении, к которому относится соответствующее уведомление, обеспечительное право, в отношении которого оформляется уведомление, может быть реализовано только в отношении суммы, указанной в зарегистрированном уведомлении». Статья 79-бис может сопровождаться сноской с указанием на то, что это положение является обязательным, если принимающее Закон государство внедряет в свое законодательство подпункт 3 (d) статьи 6 и пункт 3 статьи 42 проекта типового закона, а также пункт (e) статьи 8, подпункт 2 (b) статьи 20 и пункт 4 статьи 24 проекта типовых положений, связанных с регистрацией.

84. **Г-н Риффар** (Франция) говорит, что хотя этот вопрос следует осветить в типовом законе, у его делегации имеется ряд оговорок по поводу предлагаемой формулировки новой статьи, которая может применяться в ситуациях, когда конкурирующих кредиторов может быть более одного. При наличии нескольких конкурирующих

кредиторов разумно предположить, что права обеспеченного кредитора, реализующего свое обеспечительное право, должны быть ограничены суммой, упомянутой в уведомлении, поскольку это единственный документ, на который могут ссылаться другие кредиторы. Однако делегация оратора не понимает, почему в отношениях между праводателем и обеспеченным кредитором сумма, указанная в уведомлении, должна иметь приоритет перед суммой, указанной в соглашении об обеспечении. В предлагаемой новой статье следует разграничить эти два случая, а именно отношения между обеспеченным кредитором и иными конкурирующими кредиторами и отношения между обеспечительным кредитором и праводателем.

85. **Г-н Уиттакер** (Австралия) говорит, что его делегация видит смысл в замечании, сделанном представителем Франции. Кроме того, в тексте предлагаемой статьи 79-бис несколько раз упоминается «уведомление», однако в конце говорится о «зарегистрированном уведомлении». Возможно, слово «зарегистрированном» следует удалить.

86. **Г-н Квон Ён Чон** (Республика Корея) говорит, что его делегация понимает предлагаемую статью 79-бис как попытку устранить несоответствие между максимальной суммой, указанной в соглашении об обеспечении, и максимальной суммой, фактически внесенной в предварительное уведомление или поправки к нему. К примеру, если в соглашении об обеспечении указана максимальная сумма 10 млн евро, но в уведомление внесена максимальная сумма 8 млн евро, последняя сумма имеет преимущественное значение.

87. Возможно также несоответствие между принятой суммой обеспеченного обязательства и максимальной суммой, внесенной в уведомление. К примеру, если сумма обязательства составляет 10 млн евро, но максимальная сумма, указанная в уведомлении, — всего 8 млн евро, обеспечительное право может быть реализовано только в пределах 8 млн евро. Подобные случаи необходимо учесть, если Комиссия планирует внести новое положение, связанное с максимальной суммой, в пределах которой может быть реализовано обеспечительное право.

88. **Г-жа Уолш** (Канада), отвечая на вопрос, поднятый представителем Республики Корея, предлагает внести в текст статьи 79-бис следующее изменение: «реализовано только в пределах суммы, указанной в зарегистрированном уведомлении». Тогда в Руководстве по принятию типового закона можно пояснить, что если текущий размер непогашенного обеспеченного обязательства меньше суммы, указанной в уведомлении, обеспечитель-ное право может быть реализовано только в пределах суммы не погашенного на данный момент обязательства.

89. Оратор согласен с представителем Франции в том, что сумма, указанная в зарегистрированном уведомлении, должна быть обязательной только для обеспеченного кредитора, конкурирующего с другими кредиторами. При наличии других конкурирующих заявителей, воз-можно, следует изменить формулировку следующим об-разом: «при наличии конкурирующих заявителей обеспечительное право может быть реализовано только в от-ношении суммы, указанной в уведомлении». Однако при исключительно двусторонних отношениях в расчет принимается сумма, указанная в соглашении об обеспечении.

90. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация не уверена в том, является ли словосочетание «конкурирующие заявители» наиболее подходящей формулировкой, и призывает Секретариат решить этот вопрос. Ключевым моментом здесь является то, что ограничение, введенное в зарегистрированном уведомлении, связано с приоритетностью. При наличии одного обеспеченного кредитора и если сумма, принятая праводателем, больше суммы, указанной в зарегистрированном уведомлении, обеспеченный кредитор должен иметь право на получение суммы, указанной в договоре.

91. **Г-н Уиттакер** (Австралия) говорит, что речь идет не совсем о сумме, в отношении которой обеспеченный кредитор может реализовать свое обеспечительное право, но, скорее, о порядке распределения поступлений от его реализации. При наличии максимальной суммы для конкретного обеспеченного кредитора этот кредитор должен получить вне очереди только сумму, указанную в реестре. Однако по завершении процедуры, после расчетов с остальными кредиторами, он может взыскать и остаток суммы.

92. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что ее делегация понимает ограничение, связанное с максимальной суммой, не таким образом, а как установление предельной суммы, в рамках которой конкретное лицо обеспечено при наличии других кредиторов. При отсутствии конкурирующих кредиторов должен быть предусмотрен механизм взыскания согласованной в договоре суммы посредством реализации обеспечительного права. Однако при наличии конкурирующих заявителей цель указания максимальной суммы в зарегистрированном уведомлении состоит в том, чтобы ограничить сумму, в рамках которой обеспечен конкретный заявитель. Ее делегация не желает допускать взыскания обеспечения сверх и помимо суммы, указанной в зарегистрированном уведомлении, кроме как за счет праводателя и при отсутствии иных кредиторов или покупателей.

93. **Г-н Соно** (Япония) говорит, что если применение новой статьи будет ограничено ситуациями, в которых присутствуют конкурирующие заявители, как предложено делегацией Франции, тогда подобное положение будет необязательным. В ситуации отсутствия конкурирующих заявителей обеспеченный кредитор с установленной максимальной предельной суммой всегда может превысить ограничение как необеспеченный кредитор.

94. **Г-н Бринк** (Международная ассоциация факторных компаний и Федерация Европейского союза по факторингу и торговому финансированию) говорит, что необеспеченные кредиторы могут быть заинтересованы в сохранении определенных активов свободными от обременения. В случае принятия предложенной статьи 79-бис проблема необеспеченных кредиторов будет решена. Однако при внедрении поправок, предложенных делегацией Франции, эта статья не защитит необеспе-

ченных кредиторов или других лиц, заинтересованных в сохранении активов свободными от обременения.

95. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что при отсутствии конкурирующих кредиторов, имеющих право на определенный актив, обеспеченный кредитор может взыскать задолженность как необеспеченный кредитор. Однако при этом не учитывается тот факт, что у обеспеченного кредитора имеется обеспеченное требование к праводателю. При отсутствии конкурирующих заявителей, имеющих право на актив, в принципе нет никаких причин считать обеспеченных кредиторов необеспеченными. Указание на различие в максимальных суммах, приведенных в зарегистрированном уведомлении и в соглашении об обеспечении, не означает, что более высокое значение, приведенное в соглашении об обеспечении, не является суммой обеспеченного обязательства, или что при указании в уведомлении более низкого значения обеспеченного кредитора необходимо будет считать необеспеченным кредитором, претендующим на дополнительную сумму, превышающую указанную в уведомлении.

96. **Г-н Уайзе** (Ассоциация американских юристов) говорит, что это правило должно применяться только в отношении конкурирующих заявителей. При наличии других необеспеченных кредиторов, получивших через суд право удержания имущества какого-либо рода, они становятся конкурирующими заявителями и имеют право на защиту. Он предлагает добавить в статью 79-бис после слов «обеспечительное право, в отношении которого оформляется уведомление, может быть реализовано» слова «против конкурирующих заявителей». При наличии расхождения между суммами, указанными в соглашении об обеспечении и в уведомлении, и после вы-платы причитающихся сумм другим конкурирующим заявителям нет никаких причин отказать обеспеченному кредитору в реализации его права на взыскание максимальной суммы, указанной в соглашении об обеспечении. После выплаты причитающихся сумм всем остальным конкурирующим заявителям ситуация становится равнозначной той, в которой конкурирующие заявители отсутствуют.

97. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что в рекомендации 14 Руководства по обеспеченным сделкам предусмотрена возможность указания максимальной суммы, «если государство решает, что такое указание может быть полезно для содействия вспомогательному кредитованию». Эта фраза явно относится к конкурирующим заявителям. Следует еще подумать над формулировкой «реализовано против конкурирующих заявителей», ведь на самом деле речь идет о реализации обеспечительного права против должника.

98. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что если расчеты со всеми конкурирующими заявителями произведены, правило будет применяться, и в дальнейшей проработке нет необходимости. Ее делегация предлагает формулировку «реализовано только в отношении суммы, указанной в зарегистрированном уведомлении, за исключением случаев отсутствия конкурирующих заявителей».

99. **Председатель** говорит, что для решения этих вопросов будет проведено совещание Группы друзей Председателя.

Статья 80

100. *Статья 80 утверждается.*

Статья 81

101. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что в свете внесения поправок в статью 2 может быть желательно добавить слова «по соглашению» после слов «В случае прямой передачи дебиторской задолженности». Те же слова можно добавить к заголовку статьи.

102. Ввиду принятия Комиссией решения о том, что статьи с 70-й по 80-ю не должны применяться к прямой передаче, он предлагает повторить в статье 81 пункты 3 и 5 статьи 80, чтобы обеспечить их применимость в случае прямой передачи.

103. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) спрашивает, будет ли формулировка новых пунктов, добавляемых к статье 81, идентична формулировкам в статье 80 или изменена.

104. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что для краткости можно включить в статью 81 перекрестную ссылку на пункты 3 и 5 статьи 80, не воспроизводя полностью их формулировку.

105. **Г-н Уиттакер** (Австралия) говорит, что включение пункта 3 статьи 80 в статью 81 путем перекрестной ссылки невозможно, поскольку в пункте 3 статьи 80, в свою очередь, содержится перекрестная ссылка на право обеспеченных кредиторов на взыскание в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 80, и это неприменимо к прямой передаче. Лучше заново сформулировать эти принципы в новых пунктах статьи 81.

106. **Г-н Уайзе** (Ассоциация американских юристов) говорит, что употребление слова «неисполнение» в статье 81 не вполне корректно, поскольку неисполнение обязательства праводателем не имеет отношения к правам обеспеченного кредитора. Этот пункт следует переформулировать таким образом, чтобы указать, что право обеспеченного кредитора (покупателя) на реализацию обеспечения существует независимо от действий лица, совершившего передачу. Будучи собственником, покупатель может не принимать во внимание статус лица, совершившего передачу.

107. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что вместо «до или после неисполнения лицом, совершившим передачу» достаточно написать «в любое время». Это будет считаться правилом, если стороны не договорятся об ином. Если соглашением между лицом, совершившим передачу, и получателем предусмотрены какие-либо условия инкассации платежа по задолженности, они имеют преимущественную силу по отношению к правилу неисполнения.

108. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что если принять предложения, выдвинутые делегациями, статья 81 будет изложена в следующей редакции: «В случае прямой передачи дебиторской задолженности по соглашению получатель имеет право инкассировать платеж по

дебиторской задолженности в любое время». К тексту добавляется пункт 2 следующего содержания: «Получатель в рамках прямой передачи, осуществляющий право на инкассацию согласно пункту 1, также имеет право на реализацию любого личного или имущественного права, обеспечивающего или подкрепляющего платеж по дебиторской задолженности». Также к тексту добавляется пункт 3 следующего содержания: «Право получателя в рамках прямой передачи на инкассацию согласно пунктам 1 и 2 осуществляется с учетом статей 59–69».

109. **Г-н Уайзе** (Ассоциация американских юристов) говорит, что, возможно, в Руководстве по принятию типового закона следует пояснить, что словосочетание «в любое время» не имеет преимущественной силы перед какими-либо из положений соглашения о передаче дебиторской задолженности, касающихся срока ее погашения. Покупатель не может перенести дату расчетов на более ранний срок, чем указано в договоре о передаче дебиторской задолженности.

110. **Г-жа Уолш** (Канада) спрашивает, имеет ли смысл повторять слово «прямой» в пунктах 2 и 3, если оно уже употреблено в пункте 1.

111. **Г-н Бринк** (Международная ассоциация факторных компаний и Федерация Европейского союза по факторингу и торговому финансированию) говорит, что предпочтительно придерживаться точных формулировок, чтобы отличать получателей в рамках прямой передачи от обеспеченных кредиторов, упомянутых в статье 80. Поскольку в проекте типового закона содержится множество запутанных перекрестных ссылок, Комиссии следует сделать текст более ясным для законодателей, сохранив слово «прямой».

112. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что упоминания о получателе в рамках прямой передачи в заголовке и в пункте 1 может быть достаточно. Он предлагает пояснить в пункте 1, что получатель имеет право «инкассировать платеж по дебиторской задолженности в любое время в соответствии с договором, дающим право на взыскание дебиторской задолженности», чтобы не создать впечатления, будто слова «в любое время» действуют независимо от наступления срока погашения дебиторской задолженности в рамках соответствующего договора.

113. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что необходимо с осторожностью ссылаться на договор, из которого возникает право на получение дебиторской задолженности, поскольку в действительности в нем может быть указано, что дебиторская задолженность вообще не подлежит передаче. Поскольку это положение отменяется в силу предыдущего раздела, может быть необходима ссылка непосредственно на срок погашения дебиторской задолженности. Она предлагает переформулировать конец предложения следующим образом: «получатель имеет право инкассировать платеж по дебиторской задолженности в любое время после наступления срока ее погашения».

114. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия желает утвердить новую редакцию статьи 81, зачитанную Секретариатом, с поправками, внесенными в пункт 1 и без повторения слова «прямой» в добавленных пунктах 2 и 3.

115. *Решение принимается.*

Статья 82

116. *Статья 82 утверждается.*

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.

Завершение разработки и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках
(*продолжение*)

Краткий отчет о 1029-м заседании, состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 29 июня 2016 года, в 15 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1029]

Председатель: г-н Лабардини Флорес (заместитель Председателя) (Мексика)

Содержание

Пункт 4 повестки дня: Рассмотрение вопросов в области обеспечительных интересов (*продолжение*)

a) Завершение разработки и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках (*продолжение*)

В отсутствие г-на Кенфака Дуажни (Камерун) место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Лабардини Флорес (Мексика).

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункт 4 повестки дня: Рассмотрение вопросов в области обеспечительных интересов
(*продолжение*)

a) Завершение разработки и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках (*продолжение*) (A/CN.9/865, A/CN.9/871, A/CN.9/884, A/CN.9/884/Add.1, A/CN.9/884/Add.2, A/CN.9/884/Add.3, A/CN.9/884/Add.4, A/CN.9/886, A/CN.9/887 и A/CN.9/887/Add.1)

1. **Председатель** предлагает Комиссии возобновить рассмотрение проекта типового закона и уделить особое внимание статьям, содержащимся в документе A/CN.9/884/Add.4.

Статья 83

2. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки), которого поддерживает **г-н Дешам** (Канада), говорит, что в пункте 2 формулировку «по отношению к конкурирующему обеспечительному праву, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством иного метода» необходимо заменить на формулировку «по отношению к конкурирующему заявителю требования» в целях обеспечения того, чтобы положения, касающиеся коллизии правовых норм, охватывали также конкурирующих заявителей, которые не являются обеспеченными кредиторами, например кредиторов, признанных таковыми по решению суда и получивших право в материальном активе.

3. **Г-н Ли Чжи** (Институт международного права Уханьского университета) спрашивает о том, соответствует ли «короткий срок», о котором говорится в квадратных скобках в подпункте 4(b), существующим международным стандартам или обычной практике.

4. **Председатель** говорит, что указанный срок будет определяться каждым государством.

5. **Г-н Базинас** (Секретариат) предлагает заменить в пункте 4 формулировку «может создаваться и приобретать силу» на «может также создаваться и приобретать силу». Кроме того, Комиссия, возможно, пожелает исключить подпункт 4(a), поскольку в нем просто повторяется норма lex situs из пункта 1, и сохранить подпункт 4(b) в качестве специальной нормы, касающейся находящихся в пути грузов, обеспечительные права на которые могут создаваться и приобретать силу в отношении третьих сторон в соответствии с законодательством страны назначения еще до прибытия указанных товаров в эту страну. Каждое государство отвечает за установление соответствующего срока с учетом таких факторов, как вид транспорта.

6. Комиссия еще не приняла решения относительно предложения Соединенных Штатов в отношении пункта 2, однако оратор считает, что предлагаемая формулировка должна быть изменена с «по отношению к конкурирующему заявителю требования» на «по отношению к праву конкурирующего заявителя требования», поскольку в этом предложении речь идет о приоритетности одного права над другим.

7. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает утвердить статью 83 с учетом поправки к пункту 2, предложенной представителем Соединенных Штатов и измененной по предложению Секретариата, а также с учетом предложений Секретариата добавить слово «также» в пункт 4, исключить подпункт 4(a) и включить формулировку подпункта 4(b) в вводную часть.

8. *Решение принимается.*

Статья 84

9. *Статья 84 утверждается.*

Статья 85

10. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что для повышения ясности статьи 85 Комиссия, возможно, пожелает изменить формулировку «дебиторской задолженности, возникающей из продажи или аренды недвижимого имущества или из сделки, обеспеченной таким имуществом» на «дебиторской задолженности, возникающей либо из продажи или аренды недвижимого имущества, либо из сделки, обеспеченной таким имуществом».

11. Кроме того, в целях решения вопросов политики, о которых говорится в примечании для Комиссии после статьи 85, Комиссия может принять решение о том, что либо положение этой статьи не распространяется на любую дебиторскую задолженность, обеспеченную недвижимым имуществом, либо это положение должно ограничиваться дебиторской задолженностью, обеспеченной недвижимым имуществом, которое определено или может быть определено в договоре, в связи с которым возникает указанная дебиторская задолженность, о которой обеспеченный кредитор должен знать и которую он должен иметь возможность рассмотреть. Такое изменение позволит обеспеченному кредитору знать, будет ли в данной ситуации применяться иная правовая норма.

12. **Г-н Уиттакер** (Австралия), которого поддерживает **Г-н Тирадо Марти** (Испания), говорит, что делегация его страны предпочитает нынешнюю формулировку. Он согласен с тем, что было бы предпочтительнее, чтобы обеспеченный кредитор был осведомлен о том, что его приоритет частично регулируется законом юрисдикции, о котором ранее ему было неизвестно, однако если обеспеченный кредитор не осведомлен о том, что земля входит в пакет его обеспечения, ценность этой земли не будет приниматься во внимание при принятии решения об объеме предоставляемого изначально финансирования. Вместе с тем конкурирующий заявитель требования, имеющий зарегистрированное право в земельном кадастре одной страны, может быть весьма удивлен, когда обнаружит, что является участником коллизии приоритета с требованием, о котором ранее он не был осведомлен и которое регулируется законами другой страны. В таких случаях приоритет следует отдавать кадастру земельной недвижимости.

13. **Г-н Дешам** (Канада) говорит, что делегация его страны поддерживает поправки, предложенные Секретариатом, по причинам, изложенным Секретариатом.

14. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) и **г-н Квон Юн Чжун** (Республика Корея) говорят, что следует добавить только слова «либо» и «недвижимое имущество», но никаких других изменений вносить не следует.

15. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает утвердить статью 85, изменив формулировку «дебиторской задолженности, возникающей из продажи или аренды недвижимого имущества или из сделки, обеспеченной таким имуществом» на формулировку «дебиторской задолженности, возникающей либо из продажи или аренды недвижимого имущества, либо из сделки, обеспеченной таким имуществом», но не внося более никаких изменений.

16. *Решение принимается.*

Статья 86

17. **Г-н Базинас** (Секретариат) обращает внимание на примечание для Комиссии после статьи 86 и говорит, что Комиссия, возможно, пожелает сохранить только одну из двух факультативных формулировок, содержащихся в квадратных скобках в подпункте (a).

18. **Г-н Дешам** (Канада) говорит, что делегация его страны отдает предпочтение формулировке, заключенной во вторые квадратные скобки, поскольку она обеспечивает более высокую степень определенности и позволяет выявить связующий фактор на конкретный момент времени.

19. **Г-н Хеннинг** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что делегация его страны отдает предпочтение формулировке, заключенной во вторые квадратные скобки, и что ее следует изменить следующим образом: «осуществляется соответствующее правоприменительное действие».

20. **Г-н Тирадо Марти** (Испания) говорит, что де-легация его страны отдает предпочтение формули-ровке, заключенной во вторые квадратные скобки, поскольку она обеспечивает более высокую степень определенности, устанавливая место, где будет осуществляться реализация права.

21. **Г-н Уиттакер** (Австралия) говорит, что делегация его страны отдает предпочтение формулировке, заключенной во вторые квадратные скобки. Она отражает тот факт, что в большинстве случаев реализация права должна осуществляться в отношении актива, что делает более практичным применение права государства, в котором актив находится.

22. **Г-жа Яманака** (Япония) говорит, что делегация ее страны отдает предпочтение формулировке, заключенной во вторые квадратные скобки.

23. **Г-н Квон Юн Чжун** (Республика Корея) спрашивает, существует ли какая-либо практическая разница между содержанием этих двух вариантов формулировок, заключенных в квадратные скобки, и как, например, реализация может осуществляться в месте, отличном от местонахождения активов.

24. **Г-н Уайзе** (Американская ассоциация адвокатов) говорит, что значительные различия могут существовать, если активы находятся более чем в одном государстве. Если утверждается формулировка, заключенная в первые квадратные скобки, то лицо, предоставляющее право, может иметь материальные активы, находящиеся в нескольких различных государствах, однако обеспеченный кредитор может принять решение о проведении аукциона в государстве, которое не является одним из этих государств. Вместе с тем, если утверждается формулировка, заключенная во вторые квадратные скобки,

то обеспеченному кредитору придется проводить аукцион в каждом государстве физического нахождения активов.

25. **Г-н Дешам** (Канада) говорит, что, если обеспеченный кредитор желает продать активы, находящиеся в разных государствах, то в соответствии с формулировкой, заключенной во вторые квадратные скобки, от обеспеченного кредитора не будет требоваться осуществление нескольких отдельных продаж. Обеспеченный кредитор может объединить и продавать эти активы в одном государстве, однако правом, применимым для продажи в качестве средства правовой защиты, будет право государства, в котором обремененные активы находились в момент начала реализации права. Однако если эти активы находятся в разных государствах на момент начала реализации, не ясно, начнется ли применение одно-временно во всех государствах или в соответствующие установленные сроки.

26. Кроме того, изменение, предложенное представителем Соединенных Штатов, сделает текст более ясным, однако оно будет подразумевать, что при отсутствии определения правоприменительного действия к каждому действию может применяться различное право. Реализация права будет разделена на несколько компонентов, поскольку некоторые адвокаты могут считать, что несколько мер составляют единое действие, а другие потребуют, чтобы они были разделены на определенное число действий. Таким образом формулировка, заключенная в пер-вые квадратные скобки, не будет обеспечивать большую ясность.

27. **Г-н Риффар**д (Франция) говорит, что делегация его страны отдает предпочтение формулировке, заключенной во вторые квадратные скобки. Что касается вопроса, заданного представителем Республики Корея, то между вариантами формулировок, заключенных в квадратные скобки, не будет значительного практического различия в способах реализации права, касающейся только передачи и продажи активов, поскольку будет применяться lex loci rei sitae. Вместе с тем в ситуациях, связанных с предложением о приобретении активов в погашение обеспеченного обязательства, если кредитор и активы находятся в разных государствах, формулировка, заключенная во вторые квадратные скобки, обеспечивает ясность, поскольку содержит объективное указание на то, что местом реализации права является местонахождение активов.

28. **Г-н Хеннинг** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что реализация права может обычно начинаться с удержания актива. В ситуации, когда обремененные активы находятся в нескольких государствах, в соответствии с условиями, изложенными во вторых квадратных скобках, будет необходимо использовать процедуры государств, в которых произошло удержание, даже если эти активы были объединены и продаются в одном месте. Это приведет к возникновению трудной и сложной ситуации, в которой должны будут соблюдаться многочисленные, потенциально противоречивые, процедуры.

29. Что касается замечания делегации Канады в отношении предложения, касающегося указания на «соответствующее правоприменительное действие», то оратор согласен с тем, что различные суды могут толковать данную формулировку по-разному, однако считает, что возможная неопределенность не столь существенна, как предполагается. Соответствующее правоприменительное действие будет определять, каким образом проходил процесс удержания, и предоставит руководящие указания для обеспеченного кредитора, а вопрос о том, каким образом направлять уведомление, можно легко урегулировать.

30. **Г-н Уайзе** (Американская ассоциация адвокатов) говорит, что согласно формулировке, заключенной во вторые квадратные скобки, обеспеченный кредитор может проводить единую физическую продажу залогового имущества в тех случаях, когда активы находятся в нескольких государствах, однако такая продажа каждого конкретного актива должна будет осуществляться в соответствии с законами этих государств. Обеспечение соответствия многочисленным законам может стать проблемой в тех случаях, когда разные государства имеют различные своды правил о реализации обеспечительного права, а также может сказаться на способности продать обремененные активы как единое целое или как действующий бизнес. При этом в соответствии с формулировкой, заключенной в первые квадратные скобки, единый свод законов будет применяться в отношении всех активов. Тем не менее, согласно этой формулировке, обеспеченный кредитор потенциально может манипулировать законами, сославшись на государство, где проходила реализация права, однако такая ситуация может быть урегулирована на основе положений статьи 4.

31. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что в соответствии с формулировкой, заключенной во вторые квадратные скобки, если обеспеченный кредитор удерживает активы в различных юрисдикциях до передачи этих активов в одну юрисдикцию и их продажи, то продажа должна осуществляться со-гласно законам различных юрисдикций. Однако, не ясно, что произойдет в соответствии с этим вариантом, если суд в государстве, в которое были перемещены активы и происходит реализация права, считает реализацию права процедурным вопросом и применяет lex fori. Оратор спрашивает, должен ли суд определять, являются ли такие вопросы вопросами существа и могут ли они быть переданы в юрисдикцию другого государства, и в связи с этим будут ли варианты этих формулировок, заключенных в первые и вторые квадратные скобки, иметь одинаковый эффект. Обычно реализация права включает процедурные вопросы, однако она может также повлечь за собой вопросы существа, и решение о квалификации этих вопросов принимается каждым судом.

32. **Г-н Дешам** (Канада) говорит, что по его пред-положению, данная статья касается вопросов существа. Следует отметить, что обсуждаемый вопрос не имеет отношения к федеративным государствам; например, если активы расположены в разных штатах Соединенных

Штатов. Вместе с тем в тех случаях, когда активы находятся в разных государствах, стороны будут обоснованно ожидать, что к реализации права будет применяться право той страны, где активы находятся в тот момент, когда обеспеченный кредитор приступил к реализации права.

33. **Г-н Хеннинг** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что замечания, высказанные Секретариатом, являются правильными в контексте судебных действий, однако обсуждение касается частных действий. Lex fori не будет применяться, поскольку суд не будет определен до начала судебного процесса на более позднем этапе, и сторонам необходимо будет знать, какое право применимо, с тем чтобы соблюдать его и планировать процедуры продажи залогового имущества. Предполагается, что речь идет о материальном праве.

34. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает утвердить статью 86, сохранив формулировку, заключенную во вторые квадратные скобки.

35. *Решение принимается.*

Статьи 87 и 88

36. *Статьи 87 и 88 утверждаются.*

Статья 89

37. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что делегация его страны согласна с положениями статьи 89, однако остается неясным смысл фразы «в момент возникновения соответствующего вопроса» в подпункте 1(b). Вопросы, касающиеся силы в отношении третьих сторон и приоритета, могут возникать в тех случаях, когда стороны рассматривают вопрос о том, какие меры следует принять и законам какого государства они должны следовать при принятии мер или в тех случаях, когда меры впервые оспорены в судебном процессе. Необходимо найти более точную формулировку для типового закона, например «когда соответствующий вопрос впервые становится уместным». В Руководстве по принятию должно быть включено четкое разъяснение, поскольку стороны обеспеченных сделок должны быть в состоянии определить применимое право, с тем чтобы соблюдать его.

38. **Г-н Дешам** (Канада) говорит, что делегация его страны отдает предпочтение нынешней формулировке, поскольку формулировка, предложенная Соединенными Штатами, не обеспечивает большую ясность. Такое положение потребует включения разъяснений и примеров в Руководство по принятию, однако данная норма уже включена в национальное законодательство некоторых стран, включая Канаду и Соединенные Штаты. Например, в случаях, касающихся силы обеспечительного права в отношении доверительного управляющего в случае банкротства, представляется очевидным, что, если на момент банкротства обеспечительному праву не была придана сила, то оно не имеет силы в отношении доверительного управляющего. Если существует спор о приоритете между двумя обеспеченными кредиторами, то момент возникновения вопроса будет моментом возникновения спора о приоритете; в случае судебного процесса суд будет рассматривать факты в их нынешнем виде в начале судебного разбирательства, и изменение обстоятельств после начала судебного процесса не изменит применимое право.

39. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что подпункт 1(b) можно понять в полной мере только в увязке с пунктом 1 статьи 83 и статьей 9. Положения типового закона, регулирующие перемещение активов между государствами, предполагают, что после того, как эти активы перемещены в другое государство, они регулируются законами нового государства, включая положения, касающиеся коллизии правовых норм, однако нынешняя формулировка подпункта 1(b) не делает это ясным. Поскольку этот вопрос может возникнуть во внесудебном контексте, нынешняя формулировка может привести к появлению различных толкований, что затруднит для читателей главы III (сила обеспечительного права в отношении третьих сторон) и положений, касающихся регистра, понимание того, право какого государства регулирует силу в отношении третьих сторон или право какого государства должно соблюдаться при регистрации уведомления. Было бы нежелательно ставить принимающие типовой закон государства в такое положение; необходима недвусмысленная формулировка, не требующая подробных разъяснений.

40. **Г-н Уайзе** (Американская ассоциация адвокатов) говорит, что определить соответствующие сроки может быть весьма сложно. Например, в рамках производства по делу о несостоятельности, если обремененные активы перемещены из одного государства в другое и обеспечительное право в отношении таких активов временно сохраняет свою силу в новом государстве в соответствии с правилом преемственности силы в отношении третьих сторон, то предполагается, что суд, рассматривающий дело о несостоятельности, будет учитывать местонахождение активов на тот момент, когда обеспечительному праву впервые была придана сила в отношении третьих сторон. Концепция актуальности, в отличие от концепции момента возникновения вопроса, предоставит судам дополнительные инструкции, а Руководство по принятию могло бы включать ряд примеров, основанных на обсуждаемых гипотетических сценариях.

41. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает утвердить статью 89, сохранив формулировку подпункта 1(b) в ее нынешнем виде, при условии, что Секретариат изучил точную формулировку и в Руководстве по принятию предоставлены дополнительные разъяснения по этому вопросу.

42. *Решение принимается.*

Статья 90

43. *Статья 90 утверждается.*

Статья 91

44. **Г-н Тирадо Марти** (Испания) говорит, что статья 91 явно основана на результатах работы Гаагской конференции по международному частному праву, касающихся права, применимого к контрактам. Вместе с тем типовой закон применяется исключительно к обеспечительным правам и основывается на объективных связях. В частности, пункт 4 является чрезмерным: не ясно, почему, если существует объективная связь, потребуется отсылка на законодательство государства, иного, чем государство суда. Делегация его страны считает, что указанную статью следует значительно сократить или исключить, но она не будет препятствовать достижению консенсуса, если другие делегации не согласны с таким мнением.

45. **Председатель** говорит, что указанная статья проистекает из рекомендаций Рабочей группы VI. За неимением других возражений, насколько он понимает, Комиссия желает утвердить данную статью без изменений.

46. *Решение принимается.*

Статья 92

47. *Статья 92 утверждается.*

Статья 93

48. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что Ко-миссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о замене во вводной части статьи 93 формулировки «является право, применимое к» на формулировку «является также право, применимое к», поскольку это позволило бы обеспечить большую ясность и согласовать эту статью с формулировкой рекомендации 217 Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам.

49. **Г-н Соно** (Япония) говорит, что в отношении содержащихся в других главах правил, касающихся конкретных активов, было решено, что название конкретных активов будет указано в заголовке дан-ной статьи. Формулировку «право, применимое к» следует исключить из названия статьи 93 и всех других статей в разделе главы VIII, который касается конкретных активов.

50. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает утвердить статью 93 с изменениями, предложенными Секретариатом и представителем Японии.

51. *Решение принимается.*

Статьи 94, 95 и 96

52. *Статьи 94, 95 и 96 утверждаются.*

Статья 97

53. **Г-н Дешам** (Канада), которого поддерживают **г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки), **г-н Тирадо Марти** (Испания) и **г-жа Гуллифер** (Соединенное Королевство), говорит, что делегация его страны выступает за сохранение варианта C, который является весьма очевидным, и исключение вариантов A и B.

54. **Г-н Кон** (Ассоциации коммерческого финансирования) говорит, что он согласен с тем, что вариант C представляется простым правилом; наличие только одного варианта позволит упростить принятие типового закона и обеспечит единообразие между государствами. Кроме того, одинаковое правило для сертифицированных и несертифицированных ценных бумаг позволит исключить возможность того, что в случае сертифицированных ценных бумаг применимым правом может быть право государства, в котором находится сертификат, но которое не имеет никакого отношения к данной сделке.

55. *Статья 97 утверждается с внесенными поправками.*

Статья 98

56. **Г-н Хеннинг** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что делегация его страны поддерживает исключение трех существующих пунктов и их замену на формулировку, предложенную в примечании для Комиссии. Вместе с тем подпункт (b), предложенный в примечании, является слишком сложным и может быть исключен. Если подпункт (b) будет сочтен необходимым, то он может заканчиваться после слов «внутренние положения, касающиеся коллизии правовых норм государства».

57. **Г-н Дешам** (Канада) говорит, что он согласен с тем, что существующая формулировка должна быть заменена формулировкой, предложенной в примечании, включая подпункт (b). Формулировка в подпункте (b), предложенная в примечании, будет касаться ситуаций в федеративных государствах, где внутренние положения, касающиеся коллизии правовых норм, могут отсутствовать на федеральном уровне. Если предпочтительна менее подробная формулировка, то формулировка «внутренние положения, касающиеся коллизии правовых норм государства» может быть заменена на «действующие в государстве внутренние положения, касающиеся коллизии правовых норм», хотя такая формулировка может быть неясна для несведущего читателя.

58. **Г-н Хеннинг** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он поддерживает формулировку, предложенную делегацией Канады. Обеспокоенность в связи с подпунктом (b) объясняется содержащимся в подпункте (a) указанием на «право, действующее в пределах соответствующей территориальной единицы», поскольку последующее указание на «право, действующее в пределах указанной территориальной единицы» при отсутствии внутренних положений, касающихся коллизии правовых норм, должно означать право, действующее в пределах вышеупомянутой «соответствующей территориальной единицы». Поскольку может возникнуть путаница, Секретариат мог бы попытаться согласовать формулировку в более строгом соответствии с рекомендацией 225 Руководства по обеспеченным сделкам.

59. **Г-н Дешам** (Канада) говорит, что вместо указания на «право, действующее в пределах соответствующей территориальной единицы», в подпункте (b) должно содержаться указание на «действующие в государстве

внутренние положения, касающиеся коллизии правовых норм, или, при отсутствии таких положений, внутренние положения, касающиеся коллизии правовых норм и действующие в пределах соответствующей территориальной единицы».

60. *Заседание прерывается в 16 ч. 30 м. и возобновляется в 16 ч. 55 м.*

61. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что, насколько он понимает, члены Комиссии хотели бы исключить три пункта статьи 98 и заменить их на формулировку, содержащуюся в примечании для Комиссии. Формулировка подпункта (b) будет изменена следующим образом: «действующие в государстве внутренние положения, касающиеся коллизии правовых норм, или, при отсутствии таких положений, внутренние положения, действующие в пределах соответствующей территориальной единицы» или с использованием других слов, передающих этот смысл. Могут быть необходимы дальнейшие изменения в формулировке.

62. **Г-н Дешам** (Канада) говорит, что цель заключалась в разработке прямой нормы как для случаев, когда существуют федеральные правовые нормы, так и для случаев, когда существуют лишь правовые нормы территориальных единиц. Тем не менее, если использовать формулировку «в данном государстве», то она будет включать оба свода правил. Таким образом подпункт (b) следует читать «внутренние положения, касающиеся коллизии правовых норм, данного государства, или, в отсутствие таких положений, данной территориальной единицы определяют соответствующую территориальную единицу, материально-правовые нормы которой должны применяться». С учетом этого изменения весь текст статьи 98 следует заменить текстом, со-держащимся в примечании для Комиссии.

63. **Г-н Хеннинг** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он согласен с изменениями, которые были предложены делегацией Канады и отражают рекомендацию 225 Руководства по обеспеченным сделкам.

64. **Г-н Базинас** (Секретариат) спрашивает, являются ли необходимыми слова «или, при отсутствии таких положений». В случае отсутствия на федеральном уровне положений, касающихся коллизии правовых норм, будут применяться правовые нормы соответствующей территориальной единицы.

65. **Г-н Дешам** (Канада) говорит, что слова «или, при отсутствии таких норм» следует сохранить, поскольку в противном случае это положение будет означать, что могут применяться либо федеральные положения, касающиеся коллизии правовых норм, либо положения, действующие в пределах соответствующей территориальной единицы. Положения, действующие в пределах соответствующей территориальной единицы, должны применяться, только если положения, касающиеся коллизии правовых норм, отсутствуют на федеральном уровне.

66. **Г-н Хеннинг** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он согласен с представителем Канады, поскольку это положение не должно означать, что существует свобода выбора между федеральными положениями и положениями, действующими в пределах территориальных единиц.

67. **Г-н Соно** (Япония) говорит, что, поскольку статья 98 не является нормой, касающейся конкретных активов, следует перенести ее в конец раздела A главы VIII после статьи 92.

68. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает утвердить статью 98 с поправками, предложенными представителем Канады, и перенести ее в конец раздела A главы VIII.

69. *Решение принимается.*

Статья 99

70. *Статья 99 утверждается.*

Статья 100

71. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) предлагает исключить текст, заключенный в квадратные скобки, в подпункте 1(a), но сохранить формулировку, поскольку она обеспечивает правильное применение статей 101 и 102 посредством указания на правовую норму, которую государство применяло до даты вступления в силу. Дополнительные замечания, представленные в письменном виде делегацией его страны (A/CN.9/886), можно рассмотреть в Руководстве по принятию.

72. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что формулировку пункта 1(a) следует изменить следующим образом: «законодательство, которое применялось к прежним обеспечительным правам, согласно действующим в государстве, принимающем типовой закон, положениям, касающимся коллизии правовых норм, непосредственно перед вступлением настоящего закона в силу». Существующая формулировка не отражает тот факт, что данная статья относится к тем положениям, касающимся коллизии правовых норм, которые определяют применимое право в соответствии с прежним законодательством, а не тем, которые определяют применимое право в соответствии с типовым законом.

73. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он согласен с делегацией Канады в отношении того, о каких положениях, касающихся коллизии правовых норм, идет речь в данной статье. Делегация его страны высказала мысль о том, что этот вопрос можно рассмотреть в Руководстве по принятию, однако можно было бы вместо этого рассмотреть его в самом типовом законе.

74. **Г-жа Гуллифер** (Соединенное Королевство), которую поддерживает **г-н Тосато** (Италия), говорит, что следует сохранить нынешнюю формулировку, заключенную в квадратные скобки. Того факта, что слово «применялось» употребляется в прошедшем времени, достаточно для того, чтобы показать, что оно не связано

с новыми положениями, касающимися коллизии правовых норм. Если это будет сочтено необходимым, данное положение можно было бы разъяснить в Руководстве по принятию.

75. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что большую ясность обеспечит формулировка примерно следующего содержания: «законодательство, применимое согласно положениям, касающимся коллизии правовых норм, к прежним обеспечительным правам непосредственно перед вступлением настоящего Закона в силу».

76. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает утвердить статью 100, сняв квадратные скобки в подпункте 1(a), но сохранив содержащуюся в них формулировку.

77. *Решение принимается.*

Статьи 101, 102 и 103

78. *Статьи 101, 102 и 103 утверждаются.*

Статья 104

79. **Г-н Базинас** (Секретариат), обращая внимание на примечание для Комиссии после статьи 104, говорит, что Комиссия, возможно, пожелает исключить существующий вариант пункта 1 и включить пересмотренный вариант пункта 1, содержащийся в примечании в конце статьи 103, и утвердить статью 104 с внесенными в нее поправками.

80. *Решение принимается.*

Статья 105

137. *Статья 105 утверждается.*

Заседание закрывается в 17 ч. 25 м.

Завершение разработки и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках
(*продолжение*)

Краткий отчет о 1030-м заседании, состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 30 июня 2016 года, в 10 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1030]

Председатель: г-н Лабардини Флорес (заместитель Председателя) (Мексика)

Содержание

Пункт 4 повестки дня: Рассмотрение вопросов в области обеспечительных интересов (*продолжение*)

a) Завершение разработки и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках (*продолжение*)

В отсутствие г-на Кенфака Дуажни (Камерун) г-н Лабардини Флорес (Мексика), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункт 4 повестки дня: Рассмотрение вопросов в области обеспечительных интересов (*продолжение*)

a) Завершение разработки и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках (*продолжение*) (A/CN.9/884, A/CN.9/884/Add.1, A/CN.9/884/Add.2, A/CN.9/884/Add.3 и A/CN.9/884/Add.4)

Проект статьи 79 bis

1. **Г-н Вайзе** (Ассоциация американских юристов), которого поддерживают **Г-жа Уолш** (Канада), **г-н Тирадо Марти** (Испания), **г-н Хеннинг** (Соединенные Штаты Америки), **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) и **г-н Уиттакер** (Австралия), предлагает исключить предложенный проект статьи 79 bis, поскольку описанный в нем сценарий надлежащим образом отражен в пункте 6 проекта статьи 24 проекта типовых положений, касающихся регистра, где перечислены потенциальные последствия ошибки при указании в зарегистрированном уведомлении максимальной суммы, в отношении которой может быть реализовано обеспечительное право. Хотя последствия, указанные в пункте 6 проекта статьи 24, не тождественны последствиям, перечисленным в проекте статьи 79 bis, первой из этих статей будет достаточно для рассмотрения относительно редких случаев, в которых совершаются такие ошибки.

2. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что по проекту статьи 79 bis максимальная сумма, в отношении которой может быть реализовано обеспечительное право, ограничивается суммой, указанной в заявлении об обременении имущества, в случае если она меньше суммы, заявленной в соглашении об обеспечении; тем самым проект статьи 79 bis отвечает той же цели, что и проект пункта 6 статьи 24, при условии наличия конкурирующих обеспеченных кредиторов, которые при принятии решений о кредитовании полагались на меньшую сумму, указанную в уведомлении. Покупатели тоже защищены и получат оставшуюся стоимость обремененного актива в случае, если они полагались на меньшую сумму, указанную в уведомлении. Более того, поскольку в пункте 6 проекта статьи 24 рассматривается лишь сценарий, при котором некая сторона рассчитывала на сумму, указанную в заявлении об обременении имущества, в ней дается надлежащий ответ на обеспокоенность, ранее выраженную представителем Франции, касательно необходимости гарантировать реализацию обеспечительного права только в отношении суммы, указанной в соглашении об обеспечении, и в случае отсутствия конкурирующих кредиторов, поскольку в данном случае ни один праводатель по такому соглашению не может утверждать, что полагался на сумму, указанную в заявлении об обременении имущества. Некоторые члены Комиссии выражали обеспокоенность в связи с тем, что в изначально предложенном варианте проекта статьи 79 bis возможность реализации обеспечительного права в отношении суммы, указанной в заявлении об обременении, предусмотрена в отношении третьих сторон — даже тех, которые не могут продемонстрировать, что полагались на данную сумму; а значит, эта статья не согласуется с пунктом 6 проекта статьи 24. Поэтому было решено, что предпочтительно исключить проект статьи 79 bis и оставить пункт 6 проекта статьи 24 при условии, что в Руководство по принятию будет включено более подробное объяснение последствий, проистекающих из пункта 6 проекта статьи 24.

3. **Г-н Квон Юн-Чун** (Республика Корея) говорит, что, поскольку в пункте 6 статьи 24 действительность зарегистрированного уведомления рассматривается только применительно к допущению ошибок в требуемой информации, то его соответствие предусмотренным в проекте статьи 79 bis политическим решениям в отношении конкурирующих заявителей и возможности реализации обеспечительного права в отношении максимальной суммы, указанной в зарегистрированном уведомлении, на первый взгляд не очевидно. Хотя по итогам тщательного рассмотрения текста члены Комиссии могут сделать предположения о возможных последствиях применения пункта 6 проекта статьи 24 для конкурирующих заявителей и возможности реализации права, соответствующее положение следует разработать

для того, чтобы к тому же выводу смогли однозначно прийти и неспециалисты.

4. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что, хотя в пункте 6 статьи 24 указано, что зарегистрированное уведомление может стать недействительным по причине ошибок в требуемой информации только в том случае, если эта ошибочная информация серьезным образом введет в заблуждение третьи стороны, в первоначальном варианте проекта статьи 79 bis максимальная сумма, указанная в зарегистрированном уведомлении, рассматривается как абсолютный предел, независимо от того, были ли третьи стороны введены в заблуждение. Поэтому, если статья 79 bis будет включена с целью прояснить вопрос о возможности реализации права, ее необходимо будет кардинально переформулировать для обеспечения соответствия с пунктом 6 проекта статьи 24. Однако включать ее не обязательно, поскольку на основании пункта 6 проекта статьи 24 кажется логичным, что максимальная сумма, указанная в зарегистрированном уведомлении, подлежит взысканию только в том случае, если уведомление действительно. Более того, в пункте 6 проекта статьи 24 все же затрагивается вопрос о конкурирующих заявителях, поскольку конкурирующие обеспеченные кредиторы являются единственными третьими сторонами, которые могут обоснованно утверждать, что их ввели в заблуждение; необеспеченные же кредиторы утверждать этого не могут, поскольку их позиция в любой момент могла бы быть поставлена под угрозу, если бы должники заключили иные предварительные соглашения после регистрации уведомления.

5. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что включение проекта статьи 79 bis было предложено Канадой в ее комментариях о проекте типового закона (A/CN.9/887) с целью конкретизировать пункт 6 проекта статьи 24. Однако стало понятно, что предложенный проект статьи не отвечает намеченной цели по причине несоответствия, на которое указал представитель Соединенного Королевства. Соответственно, исключение проекта статьи 79 bis не изменит ни одно действующее правило, но скорее повлечет за собой возврат к первоначальному правилу.

6. **Г-н Вайзе** (Ассоциация американских юристов) говорит, что обсуждение Комиссией проекта статьи 79 bis продемонстрировало сложность составления емкого и однозначного положения по рассматриваемой теме. Хотя в Руководство по принятию можно при необходимости включить углубленные разъяснения, из пункта 6 статьи 24 можно сделать вывод о том, что лица, которые будут полагаться на ошибочную информацию в зарегистрированном уведомлении, как правило, станут конкурирующими заявителями, и факт того, что они полагаются на эту информацию, обязательно приведет к ограничению возможности реализации обеспечительного права исключительно суммой, указанной в зарегистрированном уведомлении. Таким образом, пункт 6 проекта статьи 24 является достаточным для рассмотрения тех редких обстоятельств, в которых обеспеченный кредитор вносит в зарегистрированное уведомление ошибочную информацию.

7. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что воздействие пункта 6 проекта статьи 24, несомненно, можно более подробно разъяснить в Руководстве по принятию. Однако, насколько понимает оратор, изначально предложенный вариант проекта статьи 79 bis был переработан с целью привести его в соответствие с пунктом 6 проекта статьи 24, и измененный текст гласит: «Если максимальная сумма, указанная в первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении, ниже суммы, указанной в соглашении об обеспечении, к которому относится уведомление, то обеспечительное право, к которому относится уведомление, может быть реализовано только в отношении суммы, указанной в зарегистрированном уведомлении, за исключением случаев, когда отсутствуют другие конкурирующие заявители, положившиеся на указанную в уведомлении максимальную сумму». Оратор спрашивает, рассматривается ли по-прежнему этот вариант. Он считает, что этот вариант более понятен неспециалистам, которые будут изучать проект типового закона.

8. **Г-н Уиттакер** (Австралия) говорит, что проект статьи 79 bis вызывает проблему, поскольку предполагает, что в рассматриваемом соглашении об обеспечении указывается конкретная обеспеченная сумма, тогда как, например, в случае соглашения об обеспечении на «все денежные средства» не требуется указания конкретной суммы, которую можно было бы сравнить с суммой из зарегистрированного уведомления. Кроме того, в проекте статьи не предусмотрен случай занесения недостаточно высокой суммы в уведомления, зарегистрированные обеспеченным кредитором второй очереди, который должен подпадать под те же правила, что и обеспеченный кредитор первой очереди, ответственный за реализацию обеспечительного права. Следовательно, проще принять принцип, изложенный в пункте 6 проекта статьи 24, чем разработать более конкретное решение, применимое не ко всем соответствующим ситуациям.

9. **Председатель** напоминает, что любой закон по определению имеет общий характер и не обязательно предусматривает каждый возможный сценарий. Хотя технический подход Комиссии можно отметить с удовлетворением, основной ее задачей является разработка типового закона, обладающего внутренней логикой и имеющего достаточно общий характер для соответствия всем применимым правовым условиям — с учетом того, что любые несоответствия будут рассматриваться судами при разборе конкретных дел. Комиссии следует не уделять ненадлежащее внимание исключительным обстоятельствам, а обеспечить соответствие между проектом статьи 79 bis и пунктом 6 проекта статьи 24, в случае если обе статьи будут включены в проект типового закона. Трудности, с которым сталкиваются эксперты Комиссии в поиске точных формулировок, описывающих все потенциальные сценарии, возможно, являются указанием на то, что эти проблемные вопросы выходит за рамки проекта типового закона, и этот вопрос следует оставить открытым.

10. **Г-н Квон Юн-Чун** (Республика Корея) говорит, что, по крайней мере в его стране, указание максималь-

ной обеспеченной суммы в обеспеченной сделке не является исключительным обстоятельством. Если допущение ошибки в зарегистрированном уведомлении может быть исключительным обстоятельством, то ситуация, рассмотренная в пункте 6 проекта статьи 24, соответственно, тоже является исключительной; однако это не снимает необходимости рассматривать такой сценарий в проекте типового закона. Учитывая, что в других проектах статей речь идет о максимальной сумме, в отношении которой может быть реализовано обеспечительное право, появление положения, излагающего правила реализации обеспечительного права в сделках, где максимальная сумма, указанная в соглашении об обеспечении, превышает сумму, указанную в зарегистрированном уведомлении, будет способствовать улучшению внутренней согласованности проекта типового закона. В положении общего характера не могут рассматриваться все потенциальные сценарии, причем пункт 6 проекта статьи 24 в этом смысле так же несостоятелен, как и статья 79 bis. Поэтому оратор поддерживает вариант про-екта статьи 79 bis, представленный Секретариатом, поскольку в нем учтена обеспокоенность его делегации, и к тому же он соответствует пункту 6 проекта статьи 24.

11. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что и пункт 6 статьи 24, и статья 79 bis должны быть приняты только теми государствами, которые требуют указания максимальной суммы в соглашении об обеспечении. Проблема появляется в тех исключительных случаях, когда обеспеченный кредитор указывает другую сумму, что может произойти только в результате допущенной ошибки. Из нынешней формулировки статьи 79 bis неясно, что она непосредственно затрагивает именно этот сценарий и представляет собой всего лишь повторение пункта 6 статьи 24. Следовательно, в целях разъяснения необходимо будет переформулировать статью 79 bis и указать в ней, что, если обеспеченный кредитор по ошибке указывает сумму, отличающуюся от заявленной в соглашении, эта сумма не может взыскиваться с третьих сторон, полагавшихся на ошибочную информацию. Статья 79 bis не только сама дублирует другую статью; излишним является и ее разъяснение в Руководстве, поскольку оно лишь отражает общее правило о том, что обеспеченный кредитор не может претендовать на приоритет по от-ношению к конкурирующему заявителю.

12. **Г-н Уиттакер** (Австралия) говорит, что группа друзей Председателя понимает, что Комиссия не может и не должна пытаться прийти к универсальному решению при разработке статьи 79 bis — ведь достаточно общего правила, уже предусмотренного пунктом 6 статьи 24 проекта типового закона.

13. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство), присоединяясь к комментариям представителей Канады и Австралии, говорит, что не уверена в том, что зачитанный Секретариатом проект согласуется с пунктом 6 статьи 24. Переработка, которая потребуется для приведения предложенной статьи 79 bis в соответствие с пунктом 6 статьи 24, сопряжена с трудностями и по большому счету не нужна.

14. **Г-н Риффар** (Франция) говорит, что не может согласиться с выводом представителя Канады о том, что сценарий из статьи 79 bis может произойти только в случае ошибки. Цитируя статью 9(e), содержащую требование об указании в первоначальном уведомлении максимальной суммы, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом, оратор говорит, что во Франции кредиторы могут заключить с должником соглашение об обеспечении на неуказанную сумму, однако в некоторых случаях законодательные органы могут принимать положения, требующие указания суммы для целей обнародования информации. В таких случаях разница между максимальной суммой, указанной в уведомлении, и суммой, подлежащей выплате по соглашению, не является ошибкой. Следовательно, если Комиссия решит оставить статью 79 bis, то делегация оратора поддерживает первоначальный проект, зачитанный секретариатом.

15. **Г-н Базинас** (Секретариат) напоминает Комиссии, что в ходе сессии Секретариат выражал определенные опасения в связи со словами «за исключением случаев, когда это существенно вводит в заблуждение третьи стороны» в пункте 6 статьи 24 с учетом разъяснений, дающихся в Руководстве ЮНСИТРАЛ по созданию регистра обеспечительных прав. В Руководстве четко указано, что третьи стороны не вводятся в заблуждение, поскольку, если максимальная сумма, указанная в уведомлении, превышает согласованную максимальную сумму, то стороны связаны суммой из уведомления; если же эта сумма меньше, то уведомление действительно только в отношении этой суммы. Однако согласно указанной статье стороны, полагающиеся на информацию в уведомлении, защищены. Комиссия может пожелать внести поправки в пункт 6 статьи 24 и решить, стоит ли ссылаться на правило приоритета по данному вопросу, как указано в пункте 3 статьи 42. Оратор склоняется к мысли о том, что проект статьи 79 bis, не содержащий никакого упоминания об ошибке, имеет дополнительный характер; кроме того, необходимо рассмотреть вопрос о том, как именно стороны полагаются на информацию.

16. **Г-н Квон Юн-Чун** (Республика Корея) говорит, что, хотя общие принципы ясны, необходимо решить ряд проблем, связанных с разработкой, эффективностью, приоритетом и обеспечением реализации. Хотя в пункте 6 статьи 24 затрагивается вопрос действительности уведомления в случае допущения ошибки при указании в нем максимальной суммы, вопрос реализации права в нем не рассматривается автоматически. Проект статьи 79 bis служит для решения вопроса о том, какую сумму может взыскать обеспеченный кредитор. Поэтому делегация оратора вновь заявляет о поддержке предложения Секретариата.

17. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что, если Комиссия соглашается с любым из предложений о внесении поправок в пункт 6 статьи 24, ей необходимо учесть, что в данном пункте речь также идет об ошибках в указании срока действия регистрации, а значит, может потребоваться внесение поправок и в соответствующие положения. В связи с этим Комис-

сия может рассмотреть вопрос об изменении формулировки статьи 79 bis следующим образом: «Обязательство, обеспеченное обеспечительным правом, в отношении которого в первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении указана максимальная сумма, ограничено суммой, указанной в зарегистрированном уведомлении, за исключением случаев, когда другие конкурирующие заявители отсутствуют». Хотя в предложенной оратором формулировке делается попытка подытожить прения предыдущего дня, возможно, ее потребуется уточнить в связи с вопросами приоритета кредитора или наличия конкурирующего заявителя с более высоким приоритетом.

18. **Г-н Базинас** (Секретариат), обращая внимание Ко-миссии на рекомендацию 66 Руководства для законода-тельных органов по обеспеченным сделкам, говорит, что второе предложение этой рекомендации о защите тре-тьих сторон особенно интересно в соотнесении с пунк-том 6 статьи 24, поскольку относится к вопросу о том, как стороны полагаются на информацию. Дезинформа-ция в ней не упоминается; слова «существенно вводит в заблуждение» были добавлены Рабочей группой.

19. **Г-н Соно** (Япония), присоединяясь к комментариям представителя Республики Корея и Секретариата, говорит, что предложенная Соединенным Королевством поправка является приемлемым вариантом, но требует дальнейшего обсуждения. Есть явная потребность в положениях, которые будут более уместны в разделе о реализации права. Оратор предпочитает сохранить проект статьи 79 bis, возможно даже в предложенной формулировке, но при этом либо удалить пункт 6 статьи 24, который надлежащим образом описывает ошибки в указании срока действия, либо исключить из данного пункта текст в квадратных скобках, относящийся к ошибке в указании максимальных сумм.

20. **Г-н Хеннинг** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что Комиссия постепенно начинает вязнуть в разработке документа. Он предлагает сосредоточиться на формулировании правила, регулирующего зарегистрированные уведомления с указанием слишком низкой суммы, и пренебречь всем остальным. Секретариат любезно привлек внимание к рекомендации 66. Второе предложение этой рекомендации прекрасно иллюстрирует различие между руководством для законодательных органов и типовым законом, поскольку в нем содержатся руководящие указания о практике, которую следует принять государствам. Теперь Комиссии надлежит определить, какой будет эта практика, и этот вопрос как раз отражен в поправке, предложенной представителем Соединенного Королевства. В конце статьи может понадобиться дополнительный пункт для описания ситуаций, в которых конкурирующие заявители имеют более высокий приоритет, чем обеспеченный кредитор, указавший некорректную сумму, поскольку интересы данного заявителя не будут ущемлены и денежные средства будут выплачены ему в полном объеме. Представитель Японии коснулся важных вопросов о том, куда следует поместить это правило; делегация оратора считает, что эти вопросы можно согласовать после того, как Комиссия устранит разногласия относительно самого правила.

21. **Г-жа Уолш** (Канада) повторяет, что, согласно проекту типового закона, стороны должны ограничить максимальную сумму обеспеченного обязательства, чтобы покупатель смог использовать те же самые обремененные активы в качестве обеспечения для следующего заимодавца. Максимальная сумма, требуемая в соответствии с соглашением, должна быть указана в зарегистрированном уведомлении. Рассматривается вопрос о ситуации, в которой обеспеченный кредитор некорректно указывает в зарегистрированном уведомлении бóльшую или меньшую сумму по сравнению с суммой из соглашения об обеспечении. В отношении праводателя и конкурирующих заявителей обеспеченный кредитор должен ограничиваться суммой, указанной в соглашении об обеспечении. Однако формулировка, предложенная представителем Соединенного Королевства, не решает проблему. Время, потраченное на рассмотрение данного вопроса, свидетельствует о сложностях, возникающих при попытке создать подгруппу правил, описывающую различные сценарии. Все предложенные новые формулировки имеют недостатки: либо они слишком широки, либо слишком узки и, соответственно, не описывают все возможности. Делегация оратора вновь заявляет, что при удалении из пункта 6 статьи 24 слов «существенно вводит в заблуждение» этот пункт будет в достаточной степени описывать все возможные сценарии. Если Комиссия считает это неприемлемым и желает разработать новое правило, разъясняющее все ситуации, необходимо будет пересмотреть пункт 6 статьи 24 и пункт 3 статьи 42, а также переформулировать статью 79 bis, а для этого понадобятся дальнейшие консультации и работа над текстом, прежде чем Комиссия сможет принять реше-ние.

22. **Г-н Фоэкс** (Швейцария) говорит, что, насколько понимает его делегация, предложенный представителем Соединенного Королевства проект ограничит обеспеченное обязательство суммой, указанной в зарегистрированном уведомлении. Если это так, то предложение выходит за рамки статьи 79 bis в ее нынешнем виде, относящейся только к реализации прав. Оратор не стал бы позволять указывать максимальную сумму для ограничения обеспеченного обязательства вне процедуры реализации прав.

23. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство), напоминая, что ранее этот вопрос уже затрагивался, говорит, что речь не просто об обязательстве, а об обязательстве, обеспеченном обеспечительным правом, за которое обеспеченный кредитор получит оплату; слова «реализация прав» были удалены, поскольку реализацию прав может осуществить и другой кредитор, что приведет к появлению каскада платежей. Оратор предложила свой проект, который, как она подтверждает, может и не понадобиться, в ответ на упоминание представителем Франции случая, когда соглашение об обеспечении составлено в очень общих формулировках, однако по причинам, которые могут возникать намеренно, в зарегистрированном уведомлении указана ограниченная сумма, а значит, по соглашению с должником, взыскана будет только эта сумма.

24. **Г-н Тирадо** (Испания), которого поддерживает г-н Тосато (Италия), говорит, что, хотя его делегация и

одобряет затронутые представителями Республики Корея и Секретариата вопросы, представители делегации не убеждены в значимости данной проблемы и вновь повторяют свое мнение о том, что пункт 6 статьи 24 следует сохранить, а статью 79 bis исключить.

25. **Г-жа Сабо** (Канада) просит Секретариат разъяснить предложения о внесении поправок в проект статьи.

26. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что фразу «за исключением случаев, когда это существенно вводит в заблуждение третьи стороны», следует удалить, а вместо нее включить фразу наподобие «кроме как в отношении третьих сторон, положившихся…». Такая формулировка защитит возможность третьих сторон полагаться на информацию, согласно рекомендации 66 Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам. Упомянутая в тексте сумма — это сумма, в отношении которой действует уведомление; согласно пункту 3 проекта статьи 42 именно этой суммой ограничивается приоритет обеспечительного права.

27. Г-жа Уолш (Канада) говорит, что в проекте статьи следует указать, что регистрация уведомления действует только в том случае, если третья сторона полагается на заявленную в уведомлении сумму. Нынешняя формулировка предполагает, что регистрация полностью недействительна в отношении третьих сторон, положившихся на заявленную в уведомлении сумму. В связи с этим следует включить в текст слова «в случае если» или иные подобные слова.

28. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что если целью проекта статьи является разъяснение того, что регистрация уведомления не полностью недействительна, то статья уместна и в ее нынешней форме, при условии исключения из нее слов «существенно вводит в заблуждение». Таким образом, проект статьи защищает лишь третьи стороны, полагающиеся на заявленную в уведомлении сумму, поскольку, как разъясняется в Руководстве ЮНСИТРАЛ по созданию регистра обеспечительных прав, третьи стороны в этом случае не вводятся в заблуждение.

29. **Г-н Деннис** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что регистрацию не следует объявлять полностью недействительной. В связи с этим из части пункта 6 проекта статьи 24 можно сформировать новый пункт 7. Пункт 7 может быть полностью взят в скобки и касаться максимальной суммы, указанной в уведомлении. Кроме того, в нем можно указать, что регистрация действует только в отношении заявленной в уведомлении суммы применительно к положившимся на нее третьим сторонам.

30. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что зачитанная Секретариатом формулировка, по всей видимости, предполагает, что регистрация уведомления недействительна за исключением случаев, когда на него полагаются третьи стороны. В варианте, предложенном делегацией Соединенных Штатов, будет разъяснено, что регистрация уведомления действительна только в отношении заявленной в уведомлении суммы, вместо заявления о том, что действительность уведомления зависит от того, положились ли на него стороны.

31. **Председатель** предлагает Комиссии вернуться к обсуждению статьи 79 bis на следующем заседании.

32. *Решение принимается.*

Проект статьи 10

33. *Проект статьи 10 принимается.*

Проект статьи 19

34. **Председатель** говорит, что Комиссия может пожелать рассмотреть проект статьи 19 из проекта Руководства по принятию проекта типового закона об обеспеченных сделках.

35. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) в ответ на комментарии **г-жи Уолш** (Канада) говорит, что проект статьи 19 необходимо оставить в нынешней форме.

Заседание прерывается в 11 ч. 30 м. и возобновляется в 12 ч. 15 м.

36. **Г-н Медина Мехиас** (Боливарианская Республика Венесуэла), выступая от имени группы друзей Председателя, говорит, что проект типового закона крайне важен для развивающихся стран. Наличие правовых инструментов, которые могут упростить процедуру коммерческого кредитования малых и средних предприятий, послужит стимулом для развития рынка и обеспечит возможности роста для тех предприятий, которым, помимо прочего, требуются кредиты, обеспеченные потоком их денежных средств, дебиторской задолженностью и движимым имуществом.

37. Проект типового закона не должен влиять ни на какое соглашение, заключенное сторонами в отношении альтернативного урегулирования споров (АУС), в том числе арбитража, посредничества, согласительной процедуры и урегулирования споров в режиме онлайн. В проект статьи 3 следует включить соответствующее положение, подчеркивающее самостоятельность сторон в рамках консенсусных соглашений и отвечающее принципу pacta sunt serviа. Без подобного положения документ будет неполным.

38. Последствия небыстрых темпов судебных разбирательств в развивающихся странах можно смягчить, если задействованные в частных коммерческих операциях стороны договорятся, в частности, избегать порчи скоропортящихся активов и нарушения договоров. Защита соглашений между сторонами — причина включения в проект типового закона отдельного положения, которое укрепит самостоятельность соглашений об АУС в области обеспеченных сделок.

39. Делегации Алжира, Бразилии, Боливарианской Республики Венесуэла, Гондураса, Доминиканской Республики, Индонезии, Испании, Италии, Коста-Рики, Мексики, Намибии, Нигерии, Панамы, Сальвадора, Сингапура, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Сьерра-Леоне, Таиланда и Филиппин поддерживают включение такого положения, которое должно

гласить следующее: «Ничто в настоящем Законе не затрагивает какие-либо соглашения сторон об использовании альтернативных методов урегулирования споров, включая арбитраж, посредничество, согласительные процедуры и урегулирование споров в режиме онлайн».

40. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что ее делегация серьезно обеспокоена включением такого положения в проект типового закона. Вопросы подсудности арбитража не входят в сферу деятельности Рабочей группы VI (Обеспечительные интересы); ими должна заниматься Рабочая группа II (Арбитраж и согласительная процедура). Комиссии будет нелогично включать предложенное положение в проект типового закона, поскольку Рабочая группа II позже может принять другие, конфликтующие с данным положением решения по этому вопросу. Рабочая группа VI рекомендовала включить данное положение в проект Руководства по принятию (A/CN.9/885).

41. **Г-н Риффар** (Франция) говорит, что его делегация согласна с мнением, которое выразил представитель Канады. Нет необходимости прямым текстом указывать, что в проекте типового закона ничто не противоречит арбитражу, поскольку это и без того ясно. Положение о вопросах процедурного права неуместно в типовом законе об обеспеченных сделках. В частности, оно может создать впечатление, что Комиссия «выкручивает руки» законодательным органам, а это неверный посыл. Поэтому данное положение следует включить только в проект Руководства по принятию.

42. **Г-н Чань** (Сингапур) говорит, что, хотя его страна однозначно поддерживает включение данного положения, у делегации остается обеспокоенность по поводу того, что это создаст прецедент, который потребует включения аналогичного положения во все законодательные акты. Хотя законодательные органы вправе исключить данное положение при утверждении национальных законов на основе данного проекта типового закона, и хотя важно, чтобы органы, применяющие проект типового закона, понимали, что право сторон на использование методов АУС не следует ничем ограничивать, такое положение может оказаться ненужным. В связи с этим в проекте Руководства по принятию, возможно, следует указать, что данное положение является лишь предложением для законодательных органов.

43. Следующим предметом обсуждения стал вопрос о том, что некоторые страны могут запретить использование АУС в спорах об обеспеченных сделках. Поскольку данный вопрос не обсуждался Рабочей группой, проект типового закона не должен препятствовать законодательным органам в принятии подобных мер. Тем не менее предусмотреть следует и положение в тексте проекта типового закона, и упоминание в проекте Руководства по принятию, чтобы подчеркнуть, что оптимальным видом практики в отношении споров об обеспеченных сделках будет скорее разрешение АУС, чем решение споров исключительно в судебном порядке.

44. **Г-н Квон Юн-Чун** (Республика Корея) говорит, что, хотя методы АУС превратились в обширную сферу деятельности и имеют определенные преимущества, нет необходимости включать отдельное положение о них в проект типового закона. Если Комиссия в итоге утвердит данное предложение, в целях согласованности ей придется добавить подобное положение и в другие законы и кодексы, в которых оно будет неуместно. Комиссия должна предусмотреть надежную правовую основу для АУС, но при этом ей необходимо избегать предпочтения одной из форм урегулирования споров относительно другой. Вопрос АУС можно рассмотреть в проекте Руководства по принятию.

45. **Г-н Тосато** (Италия) говорит, что, по мнению его делегации, Комиссия является идеальной площадкой для рассмотрения проблем, для которых та или иная рабочая группа не предложила решения. Хотя утверждается, что предложенное группой друзей Председателя положение не является необходимым, многие разделы проекта типового закона по сути имеют педагогическую цель. С этой точки зрения данное положение будет очень полезно. В проекте типового закона содержится несколько положений о судебном разбирательстве, поэтому для поддержания баланса следует каким-либо образом упомянуть АУС. Формулировка предложенного положения настолько проста и банальна, что ее не следует рассматривать как источник каких бы то ни было рисков; кроме того, она не должна вызвать никаких процедурных сложностей.

46. **Г-н Фоэкс** (Швейцария) говорит, что его делегация не поддерживает включение предложенного положения в проект типового закона. Перед принятием такого решения можно порекомендовать проконсультироваться с Рабочими группами II и III, которые компетентны в данном вопросе. Данное положение можно включить в проект Руководства по принятию.

47. **Г-н Медина Мехиас** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что каждое принимающее закон государство под свою ответственность решает, какие положения следует включать в национальное законодательство. Рассматриваемое положение не меняет проект типового закона по существу. На самом деле оно подчеркивает и расширяет возможности урегулирования споров. В некоторых развивающихся странах нет ничего необычного в том, что урегулирование спора в рамках судебной системы занимает от двух до четырех лет. Включение данного положения будет полезно для принимающих закон государств. Делегация оратора всецело поддерживает заявление представителя Сингапура, высказавшегося в пользу упоминания АУС в проекте Руководства по принятию. Если рабочим группам не удалось решить этот вопрос, то Комиссия является подходящей площадкой для его решения.

48. **Г-н Далькамп** (Германия) говорит, что у его делегации есть оговорки по поводу включения предложенного положения, поскольку оно связано в основном с процедурным вопросом и не имеет отношения к обеспеченным сделкам. Более того, включение данного положения лишь повлечет за собой последующие вопросы в отношении подсудности арбитража и других тем. Оратор не считает, что Комиссия должна заявлять о своем предпочтении методов АУС. Один из возможных компромиссов — оставить текст проекта типового закона без изменений, упомянуть АУС в Руководстве по принятию и, в целях признания необходимости дальнейшей

работы в этой области, внести вопрос об АУС в повестку дня Рабочей группы VI или Рабочей группы II.

49. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) говорит, что при обсуждении предложенного положения Комиссии следует проявить осторожность, чтобы не перейти в область подсудности арбитража. Этот вопрос следует оставить на рассмотрение компетентной рабочей группе, поскольку в противном случае мнения членов Комиссии в итоге могут разойтись, и посыл ее будет нечетким. Фактически вопрос подсудности арбитража уже входит в повестку дня Комиссии и Рабочей группы II, причем на протяжении нескольких лет. Хотя ценность АУС Комиссией признается, Секретариат рекомендует включить идеи, содержащиеся в предложенном положении, в иной документ, а не в проект типового закона. Это позволит Комиссии активизировать дискуссию об арбитраже и АУС. Независимо от решения, которое в итоге выберет Комиссия, важно очень четко дать понять, что никакое дополнительное положение не затронет действующие по закону запреты, права третьих сторон или право какой-либо стороны на обращение в национальные суды.

50. **Г-н Селарие Ландаверде** (Сальвадор) говорит, что обсуждаемое предложение имеет большие достоинства, поскольку затрагивает проблему различия правовых традиций в некоторых развивающихся странах. Поскольку целью Комиссии является упрощение международной торговли между всеми коммерческими структурами, следует избегать академического подхода к проекту типового закона и принимать во внимание практические аспекты торговли, а также потребности и опыт участников торговли. Методы альтернативного урегулирования споров признаны в Межамериканском типовом законе об обеспеченных сделках и в национальном законодательстве нескольких стран, в частности Гондураса, Колумбии, Коста-Рики и Сальвадора. Учитывая недостатки судебных систем в некоторых развивающихся странах, наличие механизмов АУС приносит пользу всем сторонам обеспеченных сделок.

51. Наконец, поскольку рабочие группы подотчетны Комиссии, а не наоборот, Комиссия может непосредственно работать с данным предложением.

52. **Г-н Ремаун** (наблюдатель от Алжира) говорит, что его делегация поддерживает предложенное положение, являющееся прагматической мерой, направленной на борьбу с процедурными задержками, которые широко распространены во многих развивающихся странах. Посредничество и арбитраж несомненно упрощают урегулирование споров как в развивающихся, так и в развитых странах. Предложение не является спорным, поэтому многие африканские и другие развивающиеся страны без сомнения его поддержат.

53. **Г-н Соно** (Япония) говорит, что, учитывая обеспокоенность, выраженную делегациями Канады, Франции, Республики Корея, Германии и Швейцарии, а также секретариатом, и разделяемую его делегацией, формулировка предложенного положения несостоятельна. Если Комиссия не будет рассматривать недостатки АУС наряду с его преимуществами, то образовательная и практическая ценность предложенного положения будет ограничена. В проект типового закона его включать не следует, однако оно может быть уместно в проекте Руководства по принятию.

54. **Г-н Априанто** (Индонезия) говорит, что его делегация поддерживает включение предложенного положения в проект типового закона, учитывая его важность для многих развивающихся стран.

55. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что ее делегация поддерживает заявление, сделанное представителем Италии. Предложенное положение следует включить по причине его педагогической ценности. Если его охват представляется слишком широким, то его можно изменить, ограничив исключительно правами и обязательствами сторон соглашения об обеспечении, и включить в раздел I главы VI проекта типового закона.

56. **Г-жа Лефилибер** (Таиланд) говорит, что ее делегация поддерживает заявления представителей Италии, Сингапура и Сальвадора и признает пользу включения положения об АУС в проект типового закона.

57. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация поддерживает включение предложенного положения в статью 3 проекта типового закона.

58. **Г-н Тирадо** (Испания) говорит, что сторонами, применяющими проект типового закона, скорее всего, будут развивающиеся страны, суды которых неудовлетворительно выполняют работу по урегулированию торговых споров. Поэтому они получат пользу от четкого указания в типовом законе на наличие механизмов АУС. Делегация оратора всецело поддерживает включение предложенного положения, однако может поддержать и альтернативную (возможно, менее амбициозную) формулировку, предложенную представителем Соединенного Королевства.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.

Завершение разработки и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках
(*продолжение*)

Краткий отчет о 1031-м заседании, состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в четверг, 30 июня 2016 года, в 15 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1031]

Председатель: г-н Лабардини Флорес (заместитель Председателя) (Мексика)

Содержание

Пункт 4 повестки дня: Рассмотрение вопросов в области обеспечительных интересов (*продолжение*)

a) Завершение разработки и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках (*продолжение*)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункт 4 повестки дня: Рассмотрение вопросов в области обеспечительных интересов (*продолжение*)

a) Завершение разработки и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках (*продолжение*) (A/CN.9/884 и A/CN.9/884/Add.1)

Статья 3 (*продолжение*)

1. **Г-н Медина Мехиас** (Боливарианская Республика Венесуэла), выступая от имени Группы друзей Председателя, напоминает, что на предыдущем заседании Группа друзей предложила добавить в статью 3 проекта типового закона новое предложение следующей формулировки: «Ничто в настоящем Законе не затрагивает какие-либо соглашения об использовании альтернативных методов урегулирования споров, включая арбитраж, посредничество, согласительные процедуры и урегулирование споров в режиме онлайн».

2. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что тот факт, что Межамериканский типовой закон об обеспеченных сделках содержит положение, аналогичное формулировке, предложенной Группой друзей, не является достаточным основанием для включения такого положения в типовой закон ЮНСИТРАЛ. Межамериканский типовой закон является региональным документом, в то время как типовой закон Комиссии должен отражать международный масштаб работы Комиссии, в частности в области арбитража.

3. Предлагаемое положение может стимулировать использование арбитража, тема которого еще не была изучена в полной мере, и иметь негативные последствия, если арбитражное разбирательство будет использоваться в ущерб правам третьих сторон. Делегация оратора приветствует предложение представителя Германии о том, что Комиссии следует более углубленно изучить вопрос арбитража в контексте обеспеченных сделок. Комиссии не следует включать в типовой закон потенциально вредоносное положение, а стоит изложить в проекте Руководства по принятию проекта типового закона об обеспеченных сделках проблемы, которые могут возникнуть, и отметить необходимость дальнейшего изучения этого вопроса.

4. **Г-жа Муньос Флор** (Мексика) говорит, что ее делегация поддерживает предложение Группы друзей. В ее стране кредиторы вряд ли примут определенные виды товаров в качестве обеспечения без доступа к гибким методам альтернативного урегулирования споров (АУС).

5. **Г-н Хамуньела** (Намибия) говорит, что его делегация полностью поддерживает это предложение.

6. **Г-н Кавалканти** (Бразилия) говорит, что в некоторых государствах АУС имеют большое значение для обеспечения своевременного урегулирования споров по ряду вопросов. Этот вопрос вызывает серьезную обеспокоенность в Бразилии, где на его решение были направлены недавние законодательные реформы. Поэтому крайне важно обозначить АУС в качестве одного из вариантов разрешения споров, и опасения по поводу процедурных вопросов не должны этому помешать.

7. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что ее делегация поддерживает предложение в том виде, в котором оно сформулировано Группой друзей. Вместе с тем, с учетом выраженных опасений Комиссии, возможно, следует рассмотреть альтернативную, более узкую формулировку положения.

8. **Г-жа Серрато** (Гондурас) говорит, что ее делегация полностью поддерживает включение положения, в котором подчеркивается роль АУС, и согласна с делегацией Соединенного Королевства в том, что такое положение может быть составлено в иной форме, приемлемой для всех делегаций.

9. **Г-н Навана** (Шри-Ланка) говорит, что в целях обеспечения оперативного урегулирования споров в развивающихся странах в типовой закон крайне важно включить положение, подобное предложенному Группой друзей.

10. **Г-н Риффар** (Франция) говорит, что включение в проект положения, предложенного Группой друзей, никак не поможет обеспечить эффективность соглашений,

достигнутых в рамках процедур АУС, или их действительность согласно национальному праву стран. С другой стороны, в Руководстве по принятию можно было бы обратить внимание законодателей на необходимость реализации мер для содействия внедрению процедур АУС и обеспечения их эффективности, что способствовало бы осуществлению положений типового закона. Поэтому предложение делегации Канады рассмотреть этот вопрос в Руководстве по принятию не только представляет собой компромисс, который должен быть приемлем для всех делегаций, но и позволит государствам, которые хотели бы поощрять АУС, сделать это гораздо более эффективно, нежели путем включения предлагаемого положения в типовой закон.

11. **Г-н Филиппов** (Российская Федерация) говорит, что, хотя доступ к мерам АУС имеет очень большое значение, включение предлагаемого положения в типовой закон никак не поможет их распространению, поскольку это положение не повлияет на национальное законодательство об АУС.

12. **Г-н Квон Юн-Джун** (Республика Корея) говорит, что есть несколько причин, по которым предлагаемое положение не следует включать в типовой закон. Во-первых, оно создает впечатление, что все споры, возникающие в связи с типовым законом, подлежат урегулированию в арбитражном порядке, что не соответствует действительности. Во-вторых, если такое положение будет включено в типовой закон, аналогичное положение потребуется добавить во все документы, подготовленные Комиссией в отношении споров. Это неэффективно и необязательно, поскольку по вопросам арбитражного разбирательства есть отдельный документ. В-третьих, включение этого положения в проект определит необходимость включения в него новых пунктов, регулирующих все иные варианты, не исключенные типовым законом, например возможность сторон соглашения принять положения об освобождении от ответственности. Этот вопрос при необходимости можно урегулировать в Руководстве по принятию, однако включение данного положения в типовой закон неуместно, поскольку этот закон задуман как простой и лаконичный документ, касающийся исключительно вопросов правового регулирования сделок с обеспечением.

13. **Г-н Рангреджи** (Индия) говорит, что его делегация твердо убеждена в том, что упоминание АУС должно быть включено в Руководство по принятию, а не в типовой закон.

14. **Г-н Медина Мехиас** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что очень многие развитые и развивающиеся страны подчеркивают важность включения данного положения в типовой закон. В этой связи его делегация решительно поддерживает включение этого положения в проект в том виде, в котором оно было предложено, и просит Председателя принять решение в соответствии с мнением, преобладающим среди членов Комиссии.

15. **Г-н Кон** (Ассоциация коммерческого финансирования) говорит, что его делегация поддерживает это предложение, поскольку оно подает очень важный сигнал кредиторам, которые рассматривают возможность участия в сделках трансграничного кредитования, в особенности в пользу развивающихся стран, и которых очень беспокоит вопрос правовой защиты обеспечительных интересов. Вопросы, поднятые Секретариатом на предыдущем заседании, в том числе о необходимости уточнить, что данное положение не влияет на возможность арбитражного урегулирования, можно разрешить в Руководстве по принятию.

16. **Г-н Дубовек** (Центр по изучению национальных правовых систем в интересах межамериканской свободной торговли) говорит, что он поддерживает предложение по причинам, изложенным представителем Испании на 1030-м заседании Комиссии. Доступ к оперативным средствам урегулирования споров имеет очень большое значение для практического осуществления типового закона, но также является элементом, который государства могут легко упустить из виду при проведении законодательной реформы. Таким образом, подчеркивание исключительной важности АУС для законодателей путем включения предлагаемого положения в типовой закон максимально повысит вероятность широкой реализации типового закона.

17. **Г-н Уайзе** (Ассоциация американских юристов) говорит, что это положение должно быть включено в проект, поскольку среди пользователей типового закона будет достаточно много развивающихся стран, многие из которых высказались в поддержку этого предложения.

18. **Председатель** говорит, что все делегации, как представляется, согласны с тем, что в Руководстве по принятию следует пояснить, что типовой закон не влияет на возможность арбитражного урегулирования споров, права третьих сторон или возможность обращения в суд. Следует отметить, что во многих договорах, включая Венскую конвенцию о праве международных договоров, прямо указано, что их положения не воспрещают государствам урегулировать споры с помощью других согласованных средств. Поскольку среди членов Комиссии преобладает мнение о том, что предложение должно быть принято, Председатель считает, что Комиссия желает включить положение, предложенное Группой друзей Председателя, в пункт 3 статьи 3 типового закона.

19. *Решение принимается.*

20. *Статья 3 принимается с внесенными поправками.*

21. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что в докладе о работе текущей сессии должен быть отражен тот факт, что значительное число членов высказалось против включения этого положения в типовой закон.

22. **Г-н Медина Мехиас** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что в докладе следует также отметить, что подавляющее большинство развивающихся стран высказалось за это предложение.

Статьи 2 и 11 (продолжение)

23. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) предлагает поправки к статьям 2 и 11, с тем чтобы отразить различия между массой и продуктом. Определение «массы или продукта» в статье 2 (t) следует разбить на два, чтобы дать отдельные определения массе и продукту. Следует изменить формулировку определения на

следующую: «„Масса“ означает материальный актив, получаемый в результате объединения однородных материальных активов с утратой ими индивидуальных признаков; а „продукт“ означает материальный актив, получаемый в тех случаях, когда материальные активы в такой степени физически связаны или объединены с другими материальными активами иного рода или когда один или несколько материальных активов изготовлены, собраны или обработаны таким образом, что они утратили свои индивидуальные признаки».

24. Для того чтобы отразить это различие, формулировку пункта 1 статьи 11 следует изменить следующим образом: «Обеспечительное право в отношении материального актива, объединенного в массу активов, распространяется на эту массу. Обеспечительное право в отношении материального актива, который преобразован в продукт, распространяется на этот продукт». В той же статье вариант A следует исключить целиком, а пункт 2, который в настоящее время относится к варианту B, следует изменить следующим образом: «Обеспечительное право, распространяющееся на массу, ограничивается долей массы, соответствующей количеству обремененного актива, или количеству всей массы непосредственно после объединения». В пункте 3 слово «активов» следует заменить на «актива», а «они» на «он», поскольку товар может быть создан путем преобразования единственного актива.

25. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает одобрить предложения по изменению статей 2 и 11.

26. *Решение принимается.*

27. *Статьи 2 и 11 с внесенными в них поправками принимаются.*

Статья 31

28. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что статья 31 не нуждаются в изменении. Она, как и статья 11, просто устанавливает, что обеспечительные права по активам, объединенным в массы или продукты, остаются неизменными.

29. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что статья 31 в ее нынешнем виде хорошо согласуется с измененной статьей 11 и новыми определениями.

30. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что, пункт 3 статьи 31, возможно, нуждается в корректировке, с тем чтобы отразить тот факт, что в новой статье 11 обеспечительные права, распространяющиеся на массу, ограничиваются количеством, а не стоимостью.

31. **Г-н Соно** (Япония) говорит, что название статьи 31 следует изменить, чтобы отразить изменения, внесенные в статью 11. Фразу «объединенных в массу или продукт» везде по тексту проекта следует заменить на «объединенных в массу или преобразованных в продукт».

32. **Г-н Уиттакер** (Австралия) предлагает изме-нить пункт 3 статьи 31, который уже был изменен на одной из предыдущих сессий, следующим образом: «Для целей пункта 2 обязательство, обеспеченное обеспечительным правом, распространяющимся на массу или продукт, подпадает под действие ограничения, установленного в статье 11».

33. *Статья 31 с внесенными в нее поправками принимается.*

34. **Председатель** говорит, что Секретариату будет предложено пересмотреть все ссылки в типовом законе на активы «объединенные в массу или продукт».

Статья 27

35. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) поясняет, что Группа друзей Председателя предлагает разделить пункт 6 статьи 24 проекта типовых положений, касающихся Регистра, на два пункта. Первый в следующей формулировке: «Невзирая на пункт 4, ошибка, допущенная при внесении срока действия регистрации в первоначальное уведомление или уведомление об изменении, не влечет за собой недействительности регистрации этого уведомления, за исключением случаев, когда третьи стороны полагались на ошибочную информацию в зарегистрированном уведомлении». Соответственно, сноска 13 будет теперь применяться ко всему пункту. В текст вносится новый пункт 7, параграф 2 которого будет изложен в следующей формулировке: «Невзирая на положения пункта 4, при наличии в первоначальном уведомлении или в уведомлении об изменении ошибки в максимальной сумме, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом, она не влечет за собой недействительности регистрации этого уведомления. Однако в данном случае регистрация не является недействительной как в случае, когда третьи стороны полагались на сумму, указанную в уведомлении, но только в пре-делах либо этой суммы или максимальной суммы, указанной в соглашении об обеспечении, в зависимости от того, какое значение меньше». Несмотря на свою тяжеловесность, во втором предложении вместо «действительна» используется формулировка «не является недействительной», чтобы было ясно, что этот пункт касается только ошибок в суммах, внесенных уведомление о регистрации, и не исключает признания регистрации недействительной по совершенно иным основаниям. Второй вариант «или максимальной суммы, указанной в соглашении об обеспечении» включен во второе предложение, чтобы сделать пункт применимым в случае ошибочного внесения завышенных или заниженных сумм. Если внесенная сумма занижена, регистрация считается действительной в пределах этой суммы; если же она завышена, регистрация считается действительной в пределах суммы, указанной в соглашении об обеспечении. Соответственно, сноска 14 будет теперь применяться ко всему пункту 7.

36. **Г-н Дешам** (Канада) говорит, что он в целом поддерживает это предложение, но не считает необходимым использование формулировки «не является недействительной» во втором предложении предлагаемого пункта 7. В данном контексте предложение не будет истолковано неверно, если эту часть сформулировать просто и утвердительно — «действительна». Из этого предложения следует исключить слово «но», чтобы переформулировать вторую часть предложения так: «…на сумму, указанную в уведомлении, только в пределах...».

37. **Г-жа Уолш** (Канада) предлагает исключить из текста предлагаемого нового пункта 7 слова «которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом». Комиссия не всегда включала эти слова в другие положения, касающиеся Регистра, и без них предложение читается лучше. В обоих новых пунктах 6 и 7, в английском тексте после «в первоначальное уведомление или уведомление об изменении» нет необходимости в запятой.

38. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки), к которому присоединился **Г-н Уиттакер** (Австралия), в целом поддерживает идею предлагаемых новых пунктов, но согласен с представителем Канады в том, что второе предложение предлагаемого пункта 7 является неудачным. Его можно изменить следующим образом: «Однако ее недействительность в отношении третьих сторон, полагавшихся на сумму, указанную в уведомлении, ограничена этой суммой или максимальной суммой, указанной в соглашении об обеспечении, в зависимости от того, какое значение меньше».

39. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) поддерживает предложения, сделанные представителями Соединенных Штатов и Канады.

40. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что, как он понимает, Канада предложила привести к единой формулировке все упоминания «максимальной суммы, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом» в тексте проекта типового закона. Это будет означать внесение ряда изменений. Например, из пункта 3 (d) статьи 6 придется исключить слово «денежную». Аналогичные упоминания содержатся и в других статьях проекта типовых положений, касающихся Регистра, например, в подпункте (e) статьи 8, пункте 6 статьи 24 и пункте 3 статьи 42. Комиссия должна решить, что делать с этими упоминаниями, а также другими, которые, возможно, придется пересмотреть.

41. **Председатель** говорит, что Секретариат, несомненно, проверит весь проект типового закона на предмет согласованности.

42. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что, в частности, в контексте статьи 27, содержащей положения, касающиеся Регистра, Комиссия не сочла необходимым всегда ссылаться на «максимальную сумму, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом, указанную в зарегистрированном уведомлении». Например, в пункте 2 статьи 20 говорится просто о «максимальной сумме, указанной в зарегистрированном уведомлении». Делегация страны оратора предлагала удалить слова «которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом» не во всех случаях, а там, где этого требует контекст.

43. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что в предлагаемых новых пунктах 6 и 7 статьи 24 говорится об ошибках в суммах и сроках, «внесенных» в первоначальные уведомления или уведомления об изменении; возможно, Секретариату следует рассмотреть возможность замены слова «внесенных» на слово «содержащихся» для обеспечения соответствия статье 20 проекта положений, касающихся регистра.

44. *Новые пункты 6 и 7 статьи 24 проекта положений, касающихся Регистра, закрепленных в статье 27 проекта типового закона, принимаются с внесенными в них поправками.*

Статья 23

45. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что Группа друзей Председателя предложила изменить формулировку статьи 23, с тем чтобы указанные в варианте A стороны были защищены на основе правила приоритета, а не правила силы в отношении третьих сторон. Этот пункт должен гласить: «Приобретательское обеспечительное право в отношении потребительских товаров, приобретенных по нижеуказанной цене [сумма указывается государством, принимающим закон], имеет силу в отношении третьих сторон с момента его создания без какого-либо дополнительного акта». В статью 32 следует добавить новый пункт, чтобы установить дополнительное исключение для защиты покупателей. Предлагаемый текст пункта: «Покупатель свободен от приобретательских обеспечительных прав на потребительские товары, и такие права не влияют на права арендатора, кроме случаев, когда обеспечительное право приобретает силу в отношении третьих сторон помимо положений статьи 23, до получения покупателем или арендатором его права на товары».

46. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что для получения преимущественных перед покупателем прав обеспеченному кредитору доступны лишь такие альтернативные методы придания силы в отношении третьих сторон, как регистрация или владение, что и предусмотрено в статье 18.

47. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в Руководстве по принятию можно и должно отразить замечание, сделанное представителем Канады, с тем чтобы разъяснить смысл статей 23 и 32.

48. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что это выражение «покупатель свободен от» вызвало проблемы перевода и его следует заменить выражением «приобретает свои права свободно от», как уже содержится в пункте 2 статьи 32.

49. Поскольку выражение «кроме случаев, когда обеспечительное право приобретает силу в отношении третьих сторон помимо положений статьи 23» может создать недопонимание ведь «помимо положений статьи 23» может быть истолковано как ссылка на другие третьи стороны; возможно, было бы лучше изменить формулировку примерно так: «приобретает силу в отношении третьих сторон иным способом/иным образом, чем указано в статье 23».

Заседание прерывается в 16 ч. 35 м. и возобновляется в 16 ч. 55 м.

50. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что ссылка на лицензиатов в статье 23 не приводится намеренно, чтобы отразить результаты предыдущих обсуждений Комиссии, в ходе которых были выражены сомнения в том, существует ли та-кое понятие, как лицензиат потребительских товаров.

51. *Статья 23 принимается с внесенными поправками.*

Статьи 25 и 26

52. **Г-жа Уолш** (Канада), принимая к сведению замечание Секретариата о том, что выражение «свободен от» создает проблемы и что предпочтительнее выражение «приобретает свои права свободно от», отмечает, что пункт 3 статьи 25 и пункт 3 статьи 26, как вариант A, так и вариант B, необходимо будет пересмотреть соответствующим образом. Комиссия постановила, что в тех случаях, когда положения не относятся к дарополучателям, выражение «покупатель или другой получатель» следует избегать. В результате слова «или другого получателя» следует исключить из пункта 3 статьи 25, и пункта 3 статьи статья 26 в рамках вариантов A и B, а также из пункта 1 статьи 25 для вариантов A и B. Секретариату следует изучить все статьи, содержащие фразы «покупателя или другого получателя», чтобы это выражение не использовалось в тех случаях, когда в круг таких лиц не включаются дарополучатели.

53. Комиссия согласилась с содержанием предложения, отраженного в документе A/CN.9/XLIX/CRP.9, но выразила желание изменить формулировку текста. Соответственно, группа друзей Председателя предлагает изменить статью 25 следующим образом:

«1. С исключениями, предусмотренными пунктами 2 и 3, если идентификатор праводателя изменяется после регистрации уведомления, то обеспечительное право, возникшее в отношении третьих сторон в силу уведомления, сохраняет свою силу в отношении третьих сторон и сохраняет свой приоритет.

2. Если идентификатор праводателя изменяется после регистрации уведомления, конкурирующее обеспечительное право, созданное праводателем, которому была придана сила в отношении третьих сторон после такого изменения, имеет приоритет перед обеспечительным правом, к которому относится уведомление, кроме случаев, когда обеспечительное право, к которому относится уведомление, получило силу в отношении третьих сторон иным способом или когда уведомление об изменении с указанием нового идентификатора праводателя зарегистрировано:

a) до истечения [принимающее государство указывает короткий срок] после изменения; или

b) по истечении периода, упомянутого в пункте 2 (a), но до того, как конкурирующее обеспечительное право получает силу в отношении третьих сторон.

3. Если идентификатор праводателя изменяется после регистрации уведомления, покупатель, которому после изменения продан обремененный актив, получает свое право свободно от обеспечительного права, к которому относится уведомление, кроме случаев, когда последнее получило силу в отношении третьих сторон иным способом или когда уведомление об изменении с указанием нового идентификатора праводателя зарегистрировано:

a) до истечения срока, указанного в подпункте 2 (a); или

b) по истечении периода, упомянутого в подпункте 2 (a), но прежде чем покупатель приобретает свое право на актив».

54. Следовательно, проект пункта 1 статьи 26 по вариантам A и B, а также варианту C будут отражены в пункте 1 статьи 25. Аналогичным образом пункты 2 и 3 статьи 25 будут отражены в пунктах 2 и 3 статьи 26, в рамках вариантов A и B. Пункт 4 статьи 26 по варианту A и пункт 5 статьи 26 по варианту B подтверждают, что общие правила не применяются в контексте обеспечительных прав на интеллектуальную собственность. Кроме того, в варианте B пункте 4 статьи 26 отдельно регулируется вопрос последующей продажи обремененных активов до того, как обеспеченный кредитор узнал о продаже и ему стал известен идентификатор покупателя.

55. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в подпунктах (a) и (b) пунктов 2 и 3 статьи 25 не рассматриваются ситуации, когда событие произошло в определенную дату, а не до или после этой даты. Поэтому слово «до» следует заменить на «не позднее».

56. Для ясности в пункте 2 статьи 25 выражение «кроме случаев, когда обеспечительное право, к которому относится уведомление, получило силу в отношении третьих сторон иным способом» следует расширить до «иным способом, нежели регистрация уведомления».

57. **Председатель**, подчеркивая необходимость обеспечения согласованности, напоминает, что ранее Комиссия постановила заменить формулировку «не позднее» на «до» в других статьях.

58. **Г-н Уайзе** (Ассоциация американских юристов), ссылаясь на пункт 2 статьи 25, говорит, что, возможно, положение «если идентификатор праводателя изменяется после регистрации уведомления» следует изменить следующим образом: «если идентификатор праводателя изменяется таким образом, что более не является достаточным в соответствии со статьей 24». Такое изменение формулировки позволит исключить незначительные ошибки в некоторых случаях. Если изменение является столь незначительным, что праводателя по-прежнему можно обнаружить с помощью поиска, то, в соответствии с положениями пункта 1 статьи 24, не должно быть никакого риска недействительности регистрации в отношении покупателей или других обеспеченных сторон в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 25.

59. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что слово «до» не меняет смысла текста и является кратким. Фраза «иным способом, нежели регистрация уведомления» является более точной, и ее следует использовать во всех соответствующих положениях. Что касается вопроса, поднятого наблюдателем от Ассоциации американских юристов, Комиссия имела в виду идентификатор праводателя как он определен в проекте положений, касающихся Регистра, и такое изменение может изменить применение положений. Этот вопрос можно рассмотреть в Руководстве по принятию, но не следует включать его в проект типового закона.

60. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) просит представителя Канады разъяснить ее замечания. Наблюдатель от Ассоциации американских юристов имел в виду государства, которые выбрали вариант B статьи 23, и хотел бы отразить существование этого варианта в данном правиле.

61. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что, к сожалению, вопрос, вставший перед Комиссией, не поднимался в ходе консультаций. Нецелесообразно формулировать правило, исходя из предположения о том, что государство приняло систему, в соответствии с которой при помощи поиска можно установить идентификаторы, близкие измененному. Данный вопрос следует рассмотреть в Руководстве по принятию. По целому ряду непредвиденных обстоятельств делать это в проекте типового закона нецелесообразно. Принципиальный момент: если идентификатор праводателя изменен таким образом, что более не считается идентификатором в соответствии установленными правилами, следует зарегистрировать вид изменения.

62. **Г-н Уайзе** (Ассоциация американских юристов) говорит, что, если, несмотря на незначительное изменение названия, первоначальное уведомление о регистрации, направленное первым обеспеченным кредитором, может быть найдено, нет политических причин для того, чтобы второй обеспеченный кредитор или покупатель имел приоритет по отношению к правам первого. Комиссия могла бы рассмотреть поправки в этой части. Перекрестной ссылки на соответствующие статьи будет достаточно, а подробнее этот вопрос можно рассмотреть в Руководстве по принятию.

63. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что можно добавить в соответствующих местах фразу «таким образом, что наименование более не соответствует требованиям статьи 24». Поскольку эта норма была утверждена Комиссией, оратор готов сотрудничать с заинтересованными делегациями, в частности делегацией Канады, в поиске приемлемых формулировок.

64. **Г-жа Уолш** (Канада) спрашивает наблюдателя от Ассоциации американских юристов, считает ли он, что данный вопрос можно урегулировать в Руководстве по принятию. Комиссии не следует вносить такую поправку без определения в соответствующих пунктах, что представляет собой вводящее в заблуждение указание идентификатора в уведомлении. Водящий в заблуждение идентификатор — это идентификатор, более не соответствующий требованию достаточности, а достаточным идентификатором является тот, который можно получить в результате поиска с использованием правильного наименования. Если наблюдатель от Ассоциации американских юристов не считает, что это достаточно ясно, Комиссии следует отложить принятие решения по этому вопросу.

65. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он согласен с наблюдателем от Ассоциации американских юристов. Он готов сотрудничать с ним и с представителем Канады в целях выработки надлежащей формулировки. Необходимо изменить лишь несколько слов. Четко указать, что текст применяется только в отношении государств, которые выбрали вариант B соответствии со статьей 23. Поскольку это существенный вопрос, он не должен рассматриваться исключительно в Руководстве по принятию.

66. **Г-н Тирадо Марти** (Испания) спрашивает, стоит ли ему подождать до следующего дня с вопросом, связанным с переводом.

67. **Председатель** говорит, что этот вопрос должен рассматриваться на следующий день.

68. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) предлагает, чтобы в статье 25 после слов «если идентификатор праводателя изменяется после регистрации уведомления» Комиссия, возможно, добавила «таким образом, что в результате поиска, проведенного в соответствии со статьей 23 настоящих положений, невозможно установить обеспечительное право, упомянутое в пункте 1 настоящей статьи».

69. **Г-н Уиттакер** (Австралия) говорит, что в этом предложении следует уточнить, проводился ли поиск с использованием предыдущего или нового идентификатора праводателя.

70. **Г-н Уайзе** (Ассоциация американских юристов) поддерживает предложения представителей Соединенного Королевства и Австралии.

71. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что лица, работающие с праводателем под новым наименованием, будут вести поиск с использованием этого наименования. Вопрос заключается в том, может можно ли при поиске с использованием нового идентификатора найти зарегистрированное уведомление, и именно поэтому в пункт 1 статьи 24 была включена проверка на наличие вводящих в заблуждение ошибок. Комиссии не следует перегружать пункты 2 и 3 проекта текста дополнительными формулировками. Можно добавить новый пункт 4, в котором говорится, что пункты 2 и 3 не распространяются на поиск с использованием новых данных.

72. **Г-н Уитттакер** (Австралия) говорит, что в отличие от добавления одного пункта, уточняющего правила, уже примененные к предыдущим пунктам, текст, предложенный представителем Соединенного Королевства, является целесообразным и удобным решением.

73. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что следует добавить ссылку на проект положений, касающихся Регистра, а не на статью 23. Критерием существенного введения в заблуждение для ошибки в идентификаторе праводателя является возможность получения информации при использовании правильного идентификатора в качестве критерия поиска. Следует включить в текст соответствующую формулировку. Несмотря на отсутствие конкретных возражений против удлинения пунктов 2 и 3, это может привести к дублированию текста.

74. **Г-н Уайзе** (Ассоциация американских юристов) говорит, что он согласен с мнением представителя Канады о том, что следует дать ссылку на новый идентификатор. Самое простое решение заключается в том, чтобы добавить отдельный пункт.

75. **Г-н Уиттакер** (Австралия) говорит, что его делегация согласна с предложением добавить новый пункт 4.

76. **Председатель** говорит, что предлагаемый текст будет гласить: «Пункты 2 и 3 не применяются в том случае, если информация в зарегистрированном уведомлении может быть получена посредством поиска с использованием нового идентификатора праводателя в качестве критерия поиска».

77. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что данная статья является длинной и в ней упомянуто несколько разных уведомлений. Для большей ясности Комиссии следует добавить после «если информация в зарегистрированном уведомлении» фразу «о которой говорится в пункте 1».

78. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация поддерживает предложение делегации Соединенного Королевства. Было бы также полезно сделать сноску, в которой говорится, что данный пункт необходим лишь для тех государств, которые выбрали вариант B статьи 23.

79. **Председатель** заверяет Комиссию в том, что Секретариат проведет обзор статей проекта типового закона в целях обеспечения единообразия. Важно уточнить, что предлагаемый пункт 4 добавляется в статью 25, а не в статью 26.

80. *Статьи 25 и 26 с внесенными в них поправками принимаются.*

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.

Завершение разработки и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках
(*продолжение*)

Краткий отчет о 1032-м заседании, состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 1 июля 2016 года, в 10 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1032]

Председатель: г-н Лабардини Флорес (заместитель Председателя) (Мексика)

Содержание

Пункт 4 повестки дня: Рассмотрение вопросов в области обеспечительных интересов (*продолжение*)

a) Завершение разработки и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках (*продолжение*)

b) Рассмотрение проекта Руководства по принятию проекта типового закона об обеспеченных сделках

c) Возможная будущая работа в области обеспечительных интересов

d) Координация и сотрудничество

Пункт 21 повестки дня: Утверждение доклада Комиссии

В отсутствие г-на Кенфака Дуажни (Камерун) место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Лабардини Флорес (Мексика).

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункт 4 повестки дня: Рассмотрение вопросов в области обеспечительных интересов (*продолжение*)

a) Завершение разработки и принятие проекта типового закона об обеспеченных сделках (*продолжение*) (A/CN.9/884, A/CN.9/884/Add.1, A/CN.9/884/Add.2, A/CN.9/886, A/CN.9/887, A/CN.9/887/Add.1; и A/CN.9/XLIX/CRP.2)

1. **Председатель** предлагает Комиссии возобновить рассмотрение оставшихся вопросов, касающихся проекта типового закона об обеспеченных сделках. В частности, он просит Комиссию возобновить рассмотрение статьи 24 проекта типовых положений, касающихся Регистра, которая содержится в статье 27 проекта типового закона.

2. **Г-н Дешам** (Канада) говорит, что в одобренном Комиссией накануне варианте пункта 7 статьи 24 присутствует неясность, поскольку в нем не указано, в отношении каких сумм регистрация имеет силу. В первом предложении говорится о том, что регистрация не является действительной в том смысле, что она имеет силу, но не указывается конкретная сумма. Второе предложение описывает исключение из общего правила, установленного в первом предложении: в нем говорится, что регистрация действительна и указывается соответствующая сумма, однако оно применимо исключительно для третьих сторон, которые полагались на эту регистрацию. Таким образом, отсутствует ясности в отношении суммы в случае третьей стороны, которая не полагалась на регистрацию. Например, если кредитор, получивший судебное решение, намерен конфисковать активы, на которые распространяется действие обеспечительного права, в пользу обеспеченного кредитора, и если кредитор, получивший судебное решение, не полагается на регистрацию, поскольку сумма в ней указана неправильно, то в такой ситуации будет применяться первое предложение. Выплаты обеспеченному кредитору будут производиться в первую очередь, поскольку кредитор, получивший судебное решение, не будут иметь обеспечительных интересов, однако максимальная сумма выплат обеспеченному кредитору не указана. Для решения этой проблемы в данном пункте следует оставить лишь существующее второе предложение за исключением положения о действиях, совершаемых с упором на регистрацию: следует указать, что если сумма указана ошибочно, регистрация имеет силу в отношении суммы, указанной в регистрации, или же суммы, указанной в соглашении об обеспечении, в зависимости от того, какая из сумм окажется меньше.

3. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что в пункте 4 статьи 24 приведено общее правило, касающееся ошибки в зарегистрированной информации, а в первоначальном варианте пункта 6 излагается исключение из него. В сущности, в первом предложении новой редакции пункта 6 еще раз подтверждается общее правило, что не является необходимым. Изъятие понятия «полагаться на что-либо» имеет смысл, но потребует дальнейшего рассмотрения. Кроме того, необходимо неким образом указать, в отношении каких именно третьих сторон используется ограничение силы действия регистрации. Второе предложение в текущей редакции выглядит следующим образом «Однако действительность уведомления в отношении третьих сторон, полагавшихся на сумму, указанную в уведомлении, ограничена этой суммой или максимальной суммой, указанной

в соглашении об обеспечении, в зависимости от того, какое значение меньше»; таким образом факт ссылки на уведомление используется для определения лиц, в отношении которых действительность уведомления носит ограниченный характер. Что касается проблемы, отмеченной представителем Канады, оратор предлагает читать пункт 7 в следующей редакции: «Невзирая на положения пункта 4, при наличии в первоначальном уведомлении или в уведомлении об изменении ошибки в максимальной сумме, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом, действительность уведомления в отношении третьих сторон...», при этом остальную часть предложения оставить без изменений.

4. **Г-н Базинас** (Секретариат) спрашивает, что именно служит предметом обсуждения — политика, определяющая содержание пункта 7, или же просто его предполагаемый текст. Любое изменение политики в отношении ссылок на уведомление является серьезным вопросом, который потребует дальнейшего обсуждения в Комиссии. На протяжении многих лет Рабочая группа рассматривала полагающиеся стороны как защищенные.

5. **Г-н Дешам** (Канада) поясняет, что его делегация просто хотела бы знать сумму, в отношении которой регистрация имеет силу согласно первому предложению, посвященному сторонам, не полагающимся на регистрацию.

6. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что смысл предыдущего варианта пункта 6 был понятен: ошибка в максимальной сумме в уведомлении не влечет за собой признания регистрации недействительной, а это означает, что регистрация имеет силу вплоть до максимальной суммы, указанной в уведомлении, на основе общего правила. В новой редакции второго предложения утверждается, что регистрация имеет силу вплоть до максимальной суммы, указанной в уведомлении или соглашении об обеспечении, в зависимости от того, какая из сумм окажется меньше, что меняет смысл данного пункта и, как представляется, вводит другое правило.

7. **Г-н Уиттакер** (Австралия) говорит, что пункт 3 статьи 42 является частью главы типового закона, которая касается приоритета, и определяет, на какую сумму имеет право сторона, которая не полагается на регистрацию. В этом пункте указано, что обеспечительное право ограничивается максимальной суммой, указанной в уведомлении, без какого-либо упоминания о том, полагается ли на уведомление какое-либо иное лицо.

8. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что она понимает данное правило в том смысле, что если какое-либо лицо не полагалось на регистрацию и поэтому не является конкурирующим заявителем, регистрация имеет силу вплоть до суммы, указанной в соглашении об обеспечении, а не в уведомлении. В таких случаях, как, например, упомянутый представителем Канады, когда имеется один обеспеченный кредитор и один кредитор, получивший судебное решение, который не полагается на уведомление, а указанная в уведомлении сумма ниже, чем в соглашении об обеспечении, обеспеченный кредитор может взыскать сумму вплоть до указанной в соглашении об обеспечении, а оставшаяся часть суммы будет предназначена для кредитора, получившего судебное решение. Если бы данное правило применялось любым другим образом, не имело бы значения, полагаются ли стороны на регистрацию, поскольку при наличии ошибки регистрация была бы действительна лишь до указанной в уведомлении суммы в отношении всех сторон. Представляется, что в этой ситуации возможны два различных толкования: первое — что обеспечительное право ограничивается по отношению к конкурирующим заявителям, а второе — что оно ограничивается в отношении всех остальных. Если первое толкование является правильным, то текущая формулировка пункта 7 из двух предложений действительно вносит путаницу.

9. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что представитель Австралии был прав, предположив, что вопрос о конкурирующих правах в случае ошибок в уведомлении о регистрации уместно рассмотреть в статье 42. Включение этого вопроса в статью 27 является нелогичным и может привести к непредвиденным осложнениям.

10. **Председатель** предлагает заинтересованным делегациям дополнительно обсудить этот вопрос в неофициальном порядке, чтобы Комиссия могла перейти к следующим пунктам своей повестки дня.

11. **Г-н Дешам** (Канада) говорит, что частично решение данного вопроса действительно может рассматриваться в статье 42. Вместе с тем в тексте, согласованном накануне, содержится уточнение статьи 42. До сих пор нет четкого ответа на вопрос, касающийся суммы, применимой к текущей редакции пункта 7. Секретарь отметил, что регистрация действительна для суммы, указанной в уведомлении; это утверждение имело бы смысл в случае отсутствия второго предложения. Во втором предложении, касающемся конкурирующих заявителей, которые полагались на регистрацию, говорится, что регистрация действительна для меньшей из двух сумм. Однако, по мнению Секретариата, это означает, что для стороны, которая не полагалась на регистрацию, упомянутая сумма будет равна сумме, указанной в уведомлении о регистрации. Подобное толкование может привести к противоречивой ситуации, если сумма, указанная в уведомлении о регистрации, окажется выше, чем в соглашении об обеспечении. Здесь необходимо внести ясность; самое простое решение заключается в том, чтобы указать во втором предложении, что обеспечительное право обладает исковой силой в отношении меньшей из сумм, указанных в уведомлении о регистрации и соглашении об обеспечении соответственно.

12. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что обсуждаемая статья касается действенности в отношении третьих сторон, то есть конкурирующих заявителей, а не силы обеспечительного соглашения между сторонами. Таким образом, добавление ссылки на соглашение об обеспечении является вводящим в заблуждение. В результате изменения правила, содержащегося в пункте 7, возникла проблема согласования пункта 7 статьи 24 и пункта 3 статьи 42. Новый текст ссылается на максимальную сумму, указанную в соглашении об обеспечении, в контексте действенности в отношении третьих

сторон, в то время как ранее пункт 7 относился только к третьим сторонам и конкурирующим правам.

13. **Председатель** предлагает отложить обсуждение статьи 24 проекта типовых положений, касающихся Регистра, содержащейся в статье 27 проекта типового закона, с тем чтобы предоставить заинтересованным делегациям время для согласования поправки, которая позволит решить эту проблему.

A/CN.9/XLIX/CRP.2

14. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что в документе A/CN.9/XLIX/CRP.2 содержится проект решения Комиссии о принятии типового закона ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках. Текст документа A/CN.9/XLIX/CRP.2 с изменениями и поправками, внесенными государствами-членами, будет включен в доклад Комиссии. В этой связи Комиссия может пожелать рассмотреть название типового закона на других языках, помимо английского.

15. **Г-н Тирадо Марти** (Испания) при поддержке **г-на Гарроса** (Аргентина) предлагает для типового закона испанское название «Ley Modelo sobre Garantías Reales mobiliarias». Перевод словосочетания «обеспеченные сделки» как «operaciones garantizadas» является слишком расплывчатым и имеет гораздо более широкий смысл, чем «обеспеченные сделки». Вместе с тем в тексте документа словосочетание «обеспеченные сделки» может переводиться просто как «garantías mobiliarias».

16. **Г-жа Флор** (Мексика) также высказывается в поддержку этого предложения, но предлагает исключить слово «reales» во избежание путаницы, которая может возникнуть в результате значения слова «real» в контексте мексиканского законодательства.

17. **Г-н Риффар** (Франция) говорит, что замечания, сделанные представителем Испании, в равной степени распространяются на французский перевод словосочетания «обеспеченные сделки». Выражение «opérations garanties» не имеет особого смысла во французском языке; выражение «sûretés (réelles) mobilières» отражает смысл английского словосочетания гораздо точнее. В то же время «opérations garanties» является общепринятым термином на протяжении уже 14 лет: это выражение используется в Рекомендациях и проекте руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам, последующих технических руководствах и ряде статей. Оно уже начало входить в обиход, и его изменение может сделать неясными взаимосвязи между различными текстами и ввести в заблуждение читателей. Поэтому принять решение будет непросто: более юридически правильное толкование является желательным, однако история выражения «opérations garanties» и согласованность между текстами, подготовленными Рабочей группой VI по обеспечительным интересам, являются важными факторами.

18. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что, во-первых, термин «обеспеченная сделка» был определен в Руководстве для законодательных органов как «сделка, которая создает. обеспечительное право». Если на испанском или французском языках закон будет иметь название «Типовой закон об обеспечительных интересах», это не создаст какой бы то ни было путаницы. В типовом законе отсутствует определение термина «обеспеченная сделка». Во-вторых, эквивалентный обсуждаемому закон Организации американских государств на английском языке носит название «Межамериканский типовой закон об обеспеченных сделках», а на испанском языке — «Ley Modelo Interamericana sobre Garantías Mobiliarias». Важно, чтобы типовой закон был понятным для читателей на всех языках.

19. **Г-н Тирадо Марти** (Испания), отвечая на замечание представителя Франции в отношении традиции, говорит, что перевод словосочетания «обеспеченные сделки» как «operaciones garantizadas» является неправильным и поэтому, возможно, пришло время покончить с традицией. Это изменение можно было бы разъяснить в Руководстве для законодательных органов или в примечании в испанском варианте типового закона. Словосочетание «operaciones garantizadas» не имеет истории в испаноязычных странах, где в законах употребляется термин «garantías mobiliarias», поэтому такое изменение не приведет к какой-либо путанице. Что касается предложения представителя Мексики, оратор говорит, что его делегация предлагает использовать слово «reales» только в названии типового закона; его использование является уместным, поскольку оно ясно дает понять, что в типовом законе рассматриваются обеспечительные права собственности в отличие от прав личного характера. Тем не менее это слово можно исключить из названия закона, если делегации испаноязычных стран единогласно предпочтут такой вариант.

20. **Г-н Гаррос** (Аргентина) говорит, что выражение «operaciones garantizadas» является дословным переводом и не отражает предполагаемый смысл термина. Его необходимо заменить либо на «garantías mobiliarias», либо на «garantías reales mobiliarias».

21. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что перевод термина как «opérations garanties» не вызывал проблем на протяжении последних 14 лет. Имеет смысл сохранить его в целях обеспечения преемственности в работе Рабочей группы VI. В Руководство по принятию типового закона об обеспеченных сделках можно включить разъяснение относительно точного значения термина «обеспеченные сделки» на различных языках. В качестве альтернативы в других языковых версиях типового закона можно использовать различные переводы, если соответствующие делегации сочтут это целесообразным, однако делегация оратора предпочла бы, чтобы вариант на французском языке остался без изменений.

22. **Г-н Фоэкс** (Швейцария) говорит, что поскольку консультации между франкоязычными делегациями не проводились, он не может с уверенностью высказать предложение относительно французского перевода выражения «обеспеченные сделки». Вместе с тем существуют два прецедента использования слова «sûreté»: Руководство ЮНСИТРАЛ по созданию регистра обеспечительных прав на французском языке называется «Le Guide de la CNUDCI sur la mise en place d'un registre des sûretés réelles mobilières», а во французском тексте Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по

обеспеченным сделкам: Дополнения, касающегося обеспечительных прав в интеллектуальной собственности для перевода термина «обеспечительные права» используется словосочетание «sûretés réelles mobilières».

23. **Г-н Тирадо Марти** (Испания) говорит, что его предложение касается перевода термина «обеспеченные сделки» только на испанский, а не на другие языки, и испаноязычные делегации согласились поддержать его. Единственным камнем преткновения является вопрос о том, включать или не включать в название слово «reales», но ради консенсуса его делегация охотно согласится с тем, чтобы это слово было опущено.

24. **Г-жа Флор** (Мексика) говорит, что изменение перевода имеет большое значение, поскольку во многих странах Латинской Америки, которые разрабатывают законы об обеспечительных правах, используется термин «garantías mobiliarias». Представитель Испании заявил, что его делегация может проявить гибкость в отношении включения слова «reales» в название типового закона; ее делегация выступает за исключение этого слова.

25. **Г-н Кавалканти** (Бразилия) говорит, что в португальском языке существует аналогичная проблема, касающаяся буквального перевода выражения «обеспеченные сделки». В этой связи необходимо принять аналогичное изменение.

26. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что название типового закона должно быть приведено в соответствие с формулировкой, используемой правительствами, которые приняли реформы обеспеченных сделок, и в частности с терминологией, используемой во многих странах Латинской Америки, которые входят в рейтинг 15 лучших стран в мире с точки зрения доступа к кредитам и реформирования обеспеченных сделок в соответствии с докладом Всемирного банка «Ведение бизнеса». Поэтому Секретариату следует провести консультации с правительствами вышеуказанных стран.

27. **Г-н Ремаун** (наблюдатель от Алжира) говорит, что этот вопрос актуален и для арабского языка, поскольку термин, используемый в арабском, также представляет собой буквальный перевод и не является правильным в строгом смысле слова.

28. **Г-н Тирадо** Марти (Испания), возвращаясь к замечанию представителя Соединенных Штатов, говорит, что в законах об обеспеченных сделках, принятых в латиноамериканских странах, используется термин «garantías mobiliarias».

29. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что ее предыдущее высказывание было основано на пожелании сделать работу Комиссии последовательной. По размышлении, однако, она пришла к выводу, что не видит смысла менять название типового закона, по крайней мере на французском языке; при этом Секретариату следует изучить вопрос о том, необходимы ли аналогичные изменения на других языках.

30. **Г-н Риффар** (Франция) говорит, что делегация Франции участвовала в реформировании законодательства об обеспеченных сделках в различных франкоязычных странах, используя Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам. Несмотря на то, что в Руководстве для законодательных органов использовался термин «opérations garanties», в реформированных национальных законах применялся правильный термин «sûretés réelles mobilières», и эта разница не приводила к путанице. Тем не менее, если Комиссия решит принять вариант «sûretés réelles mobilières», она должна будет четко обозначить связь между типовым законом и всей своей работой, проделанной на протяжении последних 14 лет. Это можно сделать, придав типовому закону подзаголовок со ссылкой на Руководство для законодательных органов, на основе которого он был составлен, либо добавив сноску с разъяснением изменений.

31. **Г-н Тирадо Марти** (Испания) говорит, что его делегация поддержит включение сноски или иных разъяснений; однако важно изменить название и ссылки по всему тексту испанского варианта типового закона.

32. **Председатель** предлагает перевести выражение «обеспеченные сделки» в названии испанской версии типового закона как «garantías mobiliarias». Для разъяснения этого изменения необходимо включить в текст сноску или иное пояснение; аналогичное примечание необходимо включить в Руководство по принятию типового закона об обеспеченных сделках. Если ошибка признана, необходимо ее исправить. Оратор просит уточнить дословную формулировку, предлагаемую для варианта на французском языке.

33. **Г-н Риффар** (Франция) говорит, что традиционно юристы используют выражение «sûretés réelles mobilières». В то же время слово «réelles» в этом выражении является излишним, поэтому пуристы предпочитают использовать просто «sûretés mobilières». Он предпочел бы согласовать вариант на французском языке с текстами на других языках, в частности на испанском; если в испанском наименовании закона будет использоваться более развернутая формулировка, то во французском заголовке должно присутствовать словосочетание «sûretés réelles mobilières»

34. **Г-н Фоэкс** (Швейцария) говорит, что предпочитает выражение «sûretés réelles mobilières» как соответствующее Руководству ЮНСИТРАЛ по созданию регистра обеспечительных прав и Руководству ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам: Дополнению, касающемуся обеспечительных прав в интеллектуальной собственности.

35. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что выбор, с которыми сталкиваются франкоязычные делегации, заключается в том, чтобы предпочесть соответствие французского варианта типового закона предыдущим текстам, посвященным обеспеченным сделкам, либо же другим языковым вариантам этого закона. Делегация ее страны

с незначительным перевесом отдает предпочтение второму варианту. Если предложение Председателя использовать более короткий вариант испанского названия будет принято, то следовательно в названии на французском языке будет присутствовать выражение «sûretés mobilières».

36. **Председатель** предлагает использовать во французском тексте типового закона словосочетание «sûretés mobilières» и поручает Секретариату рассмотреть возможные изменения, которые необходимо будет внести в тексты на других языках.

Проект решения о принятии Типового закона ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках (A/CN.9/XLIX/CRP.4)

37. **Г-жа Сабо** (Канада) предлагает, чтобы разъяснить, что речь идет не только о типовом законе, в котором содержатся всеобъемлющие ориентиры для государств, но и обо всем своде работы ЮНСИТРАЛ по обеспеченным сделкам, добавить в шестом пункте преамбулы документа A/CN.9/XLIX/CRP.2 слова «вместе с этими текстами», с тем чтобы предложение гласило: «...проект типового закона основан на рекомендациях, содержащихся в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам, и согласуется со всеми подготовленными ЮНСИТРАЛ текстами по обеспеченным сделкам, и вместе с этими текстами тем самым служит для государств всеобъемлющим ориентиром...».

38. *Проект решения с внесенными в него устными поправками принимается.*

b) Рассмотрение проекта Руководства по принятию проекта типового закона об обеспеченных сделках (A/CN.9/885, A/CN.9/885/Add.1, A/CN.9/885/Add.2, A/CN.9/885/Add.3 и A/CN.9/885/Add.4)

39. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что подготовка проекта Руководства по принятию проекта типового закона об обеспеченных сделках была поручена Рабочей группе VI. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа попросила предоставить ей одну или две дополнительные сессии для завершения подготовки проекта Руководства по принятию. Комиссия, возможно, пожелает принять во внимание эту рекомендацию, которая позволит Рабочей группе завершить свою далеко продвинувшуюся работу, чтобы рассмотреть и принять проект Руководства по принятию на своей пятидесятой сессии в 2017 году.

40. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что при работе над проектом Типового закона Комиссия выявила много проблем, которые будет необходимо разрешить в Руководстве по принятию. Учитывая важность Руководства, Рабочая группа должна иметь возможность провести дополнительные сессии в соответствии с ее просьбой.

41. **Г-н Тирадо Марти** (Испания) говорит, что Рабочая группа должна иметь возможность провести две дополнительные сессии для завершения своей работы. В проекте Руководства по принятию содержатся многие необходимые разъяснения; он является важным инструментом, который окажет поддержку законодателям при внедрении ими Типового закона.

42. **Председатель** предлагает Комиссии утвердить просьбу Рабочей группы о проведении одной или двух дополнительных сессий.

43. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) поддерживает предложение.

44. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что если Рабочая группа не нуждается в двух полноценных сессиях, чтобы завершить свою работу над проектом Руководства по принятию, то она может использовать оставшееся время для обсуждения своей будущей работы либо в рамках Рабочей группы, либо путем организации коллоквиума. Он напоминает Комиссии о том, что Руководство по принятию должно быть опубликовано за счет бюджета ЮНСИТРАЛ, выделенного на публикации. В этой связи Комиссия, возможно, пожелает просить Секретариат отразить ее решение в программе публикаций и принять необходимые меры для обеспечения публикации окончательного варианта Руководства по принятию в бумажном и электронном виде на шести официальных языках Организации Объединенных Наций.

45. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что если Рабочая группа завершит свою работу с опережением графика, то коллоквиум по вопросу о будущей работе позволит с пользой потратить оставшееся время. Даже в том случае, если она не закончит работу раньше срока, не следует исключать возможность проведения коллоквиума. Делегация страны оратора поддерживает предложение секретаря в отношении публикации Руководства по принятию.

46. **Г-н Деннис** (Соединенные Штаты Америки) высказывается в поддержку коллоквиума по вопросу о будущей работе, который желательно провести в отведенные Рабочей группе две недели. Если даже Рабочая группа не завершит свою работу раньше срока, тем не менее следует выделить ей отдельные часы доступа в зал заседаний для обсуждения будущей работы. Работу над Руководством по принятию необходимо завершить к началу сессии 2017 года Комиссии, поэтому вскоре Рабочей группе будет необходимо приступить к новому направлению работы. Некоторые важные потенциальные направления работы, включая руководство по договорам о финансировании под обеспечение, были перечислены в подпункте (c) пункта 4 повестки дня. Рабочая группа может также рассматривать темы, которые не фигурируют в перечне, например мошенничество в сфере товарных кредитов.

47. **Г-н Белланже** (Франция) говорит, что если у Рабочей группы останется свободное время, его не обязательно посвящать теме обеспеченных сделок; как предложил представитель Соединенных Штатов, Рабочая группа может изучить и другие темы. Вместе с тем использование времени Рабочей группы следует обсуж-

дать в рамках пункта 16 повестки дня о программе работы Комиссии, а не как отдельный вопрос в ходе текущего совещания.

48. **Г-н Гаррос** (Аргентина) выражает поддержку предложений, касающихся публикации Руководства по принятию. Публикация крайне важна для обеспечения успеха типового закона, поскольку она будет содействовать внедрению принципов и норм данного закона в новое законодательство, что поможет изменить многовековую практику. Делегация оратора также поддерживает проведение коллоквиума, на котором необходимо рассмотреть не только теоретические вопросы, но и вопросы практического характера, связанные с принятием закона. ЮНСИТРАЛ следует рассмотреть вопрос координации с Организацией американских государств, которая имеет свой собственный типовой закон об обеспеченных сделках, для обсуждения вопросов, связанных с применением закона.

49. **Г-н Тирадо Марти** (Испания) согласен с представителями Канады и Соединенных Штатов: даже если Рабочая группа использует отведенные ей две недели, она все же должна провести отдельный коллоквиум.

50. **Председатель** предполагает, что Комиссия, возможно, пожелает предоставить Рабочей группе одну-две дополнительные сессии для завершения работы над Руководством по принятию, а также одобрить проведение коллоквиума для решения практических вопросов применения закона вне зависимости от того, завершит ли Рабочая группа свою работу в срок. Комиссия, возможно, также пожелает включить в график и бюджет публикаций Комиссии публикацию Руководства по принятию в бумажном и электронном виде.

51. *Решение принимается.*

c) Возможная будущая работа в области обеспечительных интересов (A/CN.9/871)

52. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что в 2010 году Комиссия включила в программу своей будущей работы подготовку руководства по договорам о финансировании под обеспечение и унифицированного текста закона о лицензировании интеллектуальной собственности. В 2015 году Комиссия постановила оставить эти пункты в программе своей будущей работы и рассмотреть их на одной из будущих сессий на основе записок, подготовленных Секретариатом после коллоквиума или совещания группы экспертов, которые должны проводиться в рамках имеющихся ресурсов. Комиссия, возможно, также пожелает рассмотреть предложения в отношении своей будущей работы, которые были подготовлены Рабочей группой VI и другими Рабочими группами.

53. Одной из потенциальных областей работы является вопрос о финансировании микро-, малых и средних предприятий. Эта тема связана по двум направлениям не только с деятельностью Рабочей группы I по микро-, малым и средним предприятиям, но и с деятельностью Рабочей группы VI. Во-первых, может возникнуть необходимость пересмотреть типовой закон, чтобы выяснить, насколько хорошо его положения адаптированы к институту микрофинансирования. Во-вторых, Рабочая группа может изучить вопрос о составлении руководства по договорам и транспарентности в отношении сложных финансовых условий в интересах сторон финансовых сделок, включая малые и средние предприятия, в тех случаях, когда эти стороны не обладают экспертными знаниями по вышеперечисленным вопросам или не имеют доступа к услугам квалифицированного адвоката. Эта тема также связана с возможной будущей работой над руководством по принятию договоров, которое будут служить ориентиром для сторон, участвующих в сделках. В этой связи Комиссия, возможно, пожелает вспомнить, что ее руководство по заключению крупных промышленных контрактов получило весьма высокую оценку.

54. Накануне Комиссия затронула еще одну из потенциальных областей будущей работы, приняв решение добавить в статью 3 типового закона пункт, в котором говорится, что стороны могут согласиться на урегулирование своих споров с помощью арбитража. Эта тема имеет отношение к деятельности Рабочих групп II и V по урегулированию споров и несостоятельности соответственно, поскольку необходимо принять решение о том, подлежат ли урегулированию в арбитражном порядке споры относительно обеспечительных прав в контексте несостоятельности. Этот вопрос требует совместной работы экспертов по вопросам арбитража, несостоятельности и обеспеченного финансирования. Комиссия, возможно, пожелает принять к сведению новые потенциальные темы и включить их в свою повестку дня для дальнейшего рассмотрения на основе записки, которая будет подготовлена Секретариатом, возможно, после проведения совещания группы экспертов или коллоквиума в рамках имеющихся ресурсов и с учетом общей дискуссии о работе Комиссии в целом, которую планируется провести позднее в ходе текущей сессии.

Заседание прерывается в 11 ч. 35 м. и возобновляется в 12 ч. 05 м.

55. **Г-н Деннис** (Соединенные Штаты Америки) высказывается в поддержку проведения коллоквиума для отбора будущих направлений работы. Он одобряет идею разработки руководства по договорам о финансировании под обеспечение, однако необходимо обсудить все потенциальные сферы деятельности, включая вопросы товарных кредитов. Несмотря на то, что этот вопрос регулируется типовым законом, в сфере товарных кредитов отмечается значительное количество фактов мошенничества; разработав инструмент для борьбы с этой проблемой, Комиссия совершила бы полезное дело.

56. **Г-жа Сабо** (Канада) также поддерживает проведение коллоквиума, на котором можно будет принять решение о будущих направлениях деятельности, воспользовавшись мнениями экспертов. Хотя она не уверена в том, что сфера товарных кредитов является одной из приоритетных задач, делегация страны оратора считает,

что следует рассмотреть как эту, так и все другие потенциальные темы. Прежде чем предоставить мандат Рабочей группе, Комиссия должна определить характеристики выбранной ею темы. Прежде всего необходимо иметь четкое представление о проблеме, требующей решения, и оценить вероятность достижения консенсусного решения: следует избегать искушения вначале найти решение и лишь затем искать проблему.

57. Г-жа Флор (Мексика) поддерживает предложение представителя Соединенных Штатов поручить Рабочей группе рассмотрение вопроса о мошенничестве в сфере товарных кредитов. Мексика занимается этим вопросом, который тесно связан со сферой обеспеченных сделок.

58. **Председатель** говорит, что упомянутые секретариатом вопросы наряду с темой товарных кредитов можно обсудить на коллоквиуме в соответствии с внесенным предложением.

d) Координация и сотрудничество

59. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что Комиссия, возможно, пожелает вспомнить о том, что для формирования сотрудничества с другими организациями в области обеспеченных сделок были предприняты значительные усилия. Одним из результатов такого сотрудничества стала публикация документов, посвященных обеспечительным интересам, совместно с Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА) и Гаагской конференцией. В настоящее время Секретариат располагает мандатом на осуществление координации и сотрудничества по четырем проектам и хотел бы, чтобы Комиссия продлила этот мандат. Координация служит для предотвращения дублирования работы и избежания возникновения повторов и противоречий в текстах; оптимального использования государственных ресурсов; и обеспечения одобрения и надлежащего использования результатов работы Комиссии.

60. Первый проект предусматривает совместную работу с Всемирным банком над стандартом по правам кредиторов и несостоятельности. Несколько лет назад Секретариат совместно с коллегами из Всемирного банка подготовил пересмотренный вариант этого стандарта, в который вошли принципы Всемирного банка в отношении эффективных систем несостоятельности и отношений между кредитором и должником в сочетании с соответствующими рекомендациями из Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности. Секретариат также приложил усилия для включения в этот стандарт ссылок на соответствующие рекомендации, содержащиеся в Рекомендациях и проекте руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам. Совместная работа продолжается: Секретариат представил подробные замечания по принципам Всемирного банка и в настоящее время ожидает ответа от Всемирного банка по поводу хода пересмотра стандарта.

61. Задачей второго проекта, осуществляемого совместно с Европейской комиссией, является обеспечение скоординированного подхода к праву, применимому к последствиям уступки дебиторской задолженности, с учетом Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле, Рекомендаций и проекта руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам и недавно принятого типового закона. На последнем совещании несколько лет назад состоялось обсуждение того, каким образом Комиссия может применить рекомендации, вынесенные на основе исследования, проведенного Британским институтом международного и сравнительного права, обеспечив при этом единство базовой нормы для применения последствий уступки, поскольку при противоречиях в правовых нормах потери несет каждая из сторон. Комиссия согласилась с тем, что скоординированный подход и единые нормы необходимы, но пояснила, что пока не получила ни вышеуказанное исследование, ни предложение Европейской комиссии. Когда это предложение будет готово, на его основе может быть выработана законодательная инициатива. Ряд государств — членов Европейского союза, которые являются участниками Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям или проявляют интерес к Конвенции о дебиторской задолженности по другим причинам, задерживают процесс их ратификации, что вызывает обеспокоенность. Секретариат продолжит координировать свои действия с Европейской комиссией.

62. Третий проект предусматривает сотрудничество с УНИДРУА в разработке четвертого протокола к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (Кейптаунской конвенции), в котором будут рассмотрены вопросы международных интересов в сферах сельского хозяйства, строительного оборудования и добычи полезных ископаемых. Этот протокол может касаться предметов, которые не были включены в предыдущие протоколы, а именно предметов низкой стоимости и предметов, не поддающихся однозначной идентификации, что может привести к дублированию и потенциальному конфликту с работой Комиссии в сфере обеспечительных интересов. Секретариат сотрудничает с УНИДРУА, чтобы избежать подобного конфликта. Руководящий совет УНИДРУА недавно перенаправил этот вопрос межправительственной группе экспертов, которая проведет свое совещание в 2017 году; таким образом, Секретариат надеется, что его мандат, касающийся координации с УНИДРУА, будет возобновлен.

63. Четвертое направление координации связано с применением документов Комиссии, посвященных обеспечительным интересам. Секретариат работает с различными организациями, в первую очередь с группой Всемирного банка, а также с Организацией американских государств над оказанием технической помощи государствам, заинтересованным во внедрении таких документов, а также над наращиванием местного потенциала, в частности в области реестров обеспечительных интересов и в сфере законодательства об обеспеченных

сделках в целом, поскольку польза от современных реестров и современной системы обеспеченных сделок не будет ощутимой, если стороны, применяющие это законодательство, не будут использовать их преимущества в полной мере.

64. Комиссия, возможно, пожелает отметить предпринятые ранее усилия и возобновить мандат секретариата в области координации и сотрудничества.

65. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что ее делегация поддерживает продление мандата Секретариата в области координации и сотрудничества. Необходимо, чтобы Секретариат принял участие в совещании межправительственной группы экспертов по предлагаемому протоколу о сельском хозяйстве, строительном оборудовании и добыче полезных ископаемых, разработку которого осуществляет УНИДРУА. С учетом структуры проекта протокола включение в него вопроса об оборудовании низкой стоимости является менее важной задачей, тем не менее ЮНСИТРАЛ стоит принять участие в ее рассмотрении. Координация между УНИДРУА и ЮНСИТРАЛ в области обеспечительных интересов имеет исключительное значение, в первую очередь для обеспечения согласованности между документами авторства этих организаций.

66. **Гн Гаррос** (Аргентина) решительно высказывается в поддержку продления мандата секретариата в области координации и сотрудничества. Координация, которая способствовала совместной публикации текстов по обеспечительным интересам, подготовленных ЮНСИТРАЛ, Гаагской конференцией и УНИДРУА, имеет большую важность; аналогичные усилия должны быть предприняты для координации внедрения типового закона с Межамериканским типовым законом об обеспеченных сделках Организации американских государств, который уже лег в основу реформ в шести странах региона. Сотрудничество не только означает отсутствие дублирования усилий, но и будет способствовать извлечению уроков из опыта и ошибок различных стран в процессе принятия закона. Перед секретариатом стоит сложнейшая задача по переобучению: реорганизация регистров и правовых систем, основанных на абсолютно иных принципах по сравнению с принципами, лежащими в основе типового закона, является огромным по масштабу предприятием.

67. **Г-н Деннис** (Соединенные Штаты Америки) согласен с тем, что Комиссии следует возобновить мандат Секретариата. Секретариат активно содействует Азиатско-Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству в осуществлении Рекомендаций и проекта руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам; оратор надеется, что Секретариат также поддержит применение им нового типового закона. Поэтому секретариату следует рассмотреть возможность расширения текущей координации с Международной финансовой корпорацией и Организацией американских государств, чтобы также включить в нее Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество.

Пункт 21 повестки дня: утверждение доклада Комиссии (A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.1, A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.2, A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.3 и A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.4)

68. **Председатель** предлагает Комиссии рассмотреть пункты проекта доклада, касающиеся состоявшихся до настоящего момента обсуждений Комиссии по пункту 4 повестки дня, которые содержатся в документах A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.1 и 2.

A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.1

69. **Г-н Базинас** (Секретариат) обращает внимание на поправки, которые были внесены в документ A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.1. Первая поправка заключается в том, чтобы добавить в пункт 16 дополнительную фразу со ссылкой на статью 13 типового закона, которая основана на статье 9 Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле. Комиссия постановила исключить термин «последующий» в приложении к выражению «обеспеченный кредитор» в статье 13 при том понимании, что это редакционное изменение не будет влиять на толкование Конвенции. Этот вопрос имеет большую важность, поэтому было принято решение включить его в пункт 16 документа A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.1. Новый подпункт (b) звучит следующим об-разом: «поскольку смысл термина „последующий" неясен (в отличие от Конвенции о дебиторской задолженности, в подпункте (b) статьи 2 которой дается определение термина „последующая уступка", проект типового закона не содержит определения термина „последующие обеспечительные права") и при том понимании, что смысл пункта 1 не изменится, в тексте должен упоминаться „любой обеспеченный кредитор", а не „любой последующий обеспеченный кредитор"». Предыдущий подпункт (b) становится подпунктом (c). Вторая поправка состоит в том, чтобы добавить в пункт 26 после слова «статьи» и перед словами «24 и 26 без изменений» числительные «20, 21».

70. В статье 23 типового закона в скобках будут приведены перекрестные ссылки на пункты проекта доклада A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.4, посвященные обсуждению статьи 23, которое имело место накануне.

71. **Г-н Уайзе** (Ассоциация американских юристов) говорит, что в подпункте (h) пункта 6, в котором дается определение термина «инвентарные запасы», следует указать, что данное определение не касается полуфабрикатов.

72. Документ A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.1 с внесенными в него устными изменениями и поправками принимается.

A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.2

73. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что в пункте 30 после числительного «57» было добавлено «61».

74. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что Комиссия еще не завершила работу над статьей 24 и поэтому пункт 7 документа A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.2, возможно, будет необходимо изменить.

75. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что это утверждение касается всех вопросов, еще находящихся на стадии рассмотрения. Краткое содержание обсуждения этих вопросов будет включено в документ A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.5. Перекрестные ссылки будут включены в пункт 7 документа A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.2 и в документ A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.5, с тем чтобы читатели могли составить полное представление об обсуждении статьи 24.

76. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки) предлагает добавить в пункт 12 после процитированной формулировки относительно нового текста следующую фразу: «Было отмечено, что в Руководстве по принятию можно разъяснить применение этой нормы в тех случаях, когда обеспеченный кредитор регистрирует уведомление и принимает меры, необходимые для реализации правила силы в отношении третьих сторон каким-либо иным образом».

77. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что доклад отражает принятые решения, поэтому новое предложение должно начинаться не со слов «Было отмечено...», а со слов «Было принято решение...», а остальную часть предложения следует изложить в форме косвенного высказывания.

78. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что ее делегация предполагает, что Комиссия согласилась заменить слово «возвратить» на слово «передать» во всем пункте 25, который соответствует статье 52 типового закона. В этом пункте речь идет об активах, которые в некоторых ситуациях не возвращают праводателю, а передают лицу, указанному праводателем и не обладавшему ими изначально; в этой ситуации употребление глагола «возвратить» неуместно.

79. **Председатель** говорит, что, насколько он помнит, содержание этих прений было иным. Слово «возвратить» в пункте 25 останется без изменений.

80. Документ A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.2 с внесенными в него устными изменениями и при условии выработки согласованной редакции принимается.

A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.3

81. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что в пункте 11 была допущена ошибка. Упоминание подпункта (b) пункта 4 следует исключить и заменить на подпункт (a) пункта 4.

82. **Г-н Тирадо Марти** (Испания), затрагивая вопрос о подпункте (b) пункта 3, который относится к статье 75 типового закона, говорит, что насколько он помнит, три делегации поддержали исключение пункта 2 и три делегации высказались в пользу его сохранения. Поэтому причина его исключения остается неясной.

83. **Председатель** говорит, что, насколько он помнит, Комиссия приняла решение исключить пункт 2 статьи 75; в проекте доклада это решение отражено правильно.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.

Краткий отчет о 1033-м заседании, состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 1 июля 2016 года, в 15 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1033]

Председатель: г-н Лабардини Флорес (заместитель Председателя) (Мексика)

Содержание

Пункт 21 повестки дня: утверждение доклада Комиссии (*продолжение*)

В отсутствие г-на Кенфака Дуажни (Камерун) место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Лабардини Флорес (Мексика).

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункт 21 повестки дня: утверждение доклада Комиссии (A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.3 и A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.4)

1. **Председатель** обращает внимание на раздел проекта доклада, касающийся обсуждения Комиссией проекта типового закона об обеспеченных сделках и содержащийся в документах A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.3 и A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.4.

Документ A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.3

2. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что решение Комиссии исключить ранее содержавшееся в пункте 3(c) упоминание о признанных рынках отражено верно, но приводимое обоснование этого решения является неточным. Его делегация выступает за то, чтобы в соответствии с обычной практикой Комиссии исключить это объяснение. Однако если Комиссия считает нужным сохранить его, то он предлагает изменить нынешний текст, включив после слова «неясен» слова «и она неприменима в контексте процедуры вступления во владение обремененными активами».

3. **Г-н Уайзе** (Американская ассоциация адвокатов) говорит, что формулировка пункта 14(b) носит слишком общий характер, и предлагает заменить ее следующим новым текстом: «вопрос о приоритете одного обеспечительного права по отношению к другому обеспечительному праву возникнет при совершении действий, ведущих к возникновению коллизии приоритетов».

4. Документ A/CN.9/XLIV/CRP.1/Add.3 с внесенными в него устными изменениями принимается.

Документ A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.4

5. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что во второй строке пункта 5(l) следует вставить слово «право» после слова «обеспечительное» и слово «активах» после слова «материальных». В пункте 8 следует удалить слова «иных, чем покупатель, арендатор или лицензиат», поскольку в связи с этим вопросом было сформулировано правило приоритета, отраженное в пункте 9.

6. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки) говорит, что в последней строке пункта 4 упоминается об «осуществлении конституционного права на правосудие», тогда как, насколько он понял, в заявлении Секретариата и последующем обсуждении речь шла о праве на доступ к правосудию. Соответственно, ему непонятно, почему в указанную формулировку было включено слово «конституционного».

7. **Председатель** предлагает изменить окончание этого предложения, с тем чтобы оно гласило: «защиты прав третьих сторон или доступа к правосудию».

8. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, насколько поняла его делегация, Комиссия согласилась заменить в пункте 15 слово «до» в подпункте 3(a) варианта A на слова «не позднее чем».

9. **Председатель**, которого поддерживает **г-жа Сабо** (Канада), говорит, что после некоторого обсуждения было решено оставить этот подпункт без изменений, с тем чтобы его содержание соответствовало формулировкам, используемым в аналогичных положениях в других частях текста. Поскольку Комиссия, очевидно, заинтересована в том, чтобы ее доклады были написаны на хорошем языке, тонкости редактирования было решено оставить носителям английского языка. Что касается пункта 7 статьи 24 положений, касающихся Регистра, он спрашивает представителя Соединенного Королевства, удалось ли прийти к консенсусу в отношении окончательного текста проекта.

10. **Г-жа Галлифер** (Соединенное Королевство) говорит, что по итогам консультаций со всеми заинтересованными сторонами было решено изменить формулировку пункта 7 статьи 24. В положениях статьи 24 и положениях, касающихся Регистра, речь идет о силе в отношении третьих сторон, а не в отношении праводателя, поскольку права и обязательства в отношениях между праводателем и обеспеченным кредитором регулируются соглашением об обеспечении. В случае расхождения между максимальной суммой, указанной в соглашении об обеспечении, и максимальной суммой, указанной в уведомлении, обеспечительное право конкурирующего заявителя ограничивается суммой, указанной в уведомлении. Таким образом, пункт 7 статьи 24 можно упростить, сформулировав его следующим образом: «Невзирая на пункт 4, ошибка, допущенная при внесении максимальной суммы в первоначальное уведомление или уведомление об изменении, не влечет за собой недействительности регистрации этого уведомления, однако приоритет обеспечительного права ограничивается максимальной суммой, указанной в уведомлении, или максимальной суммой, указанной в соглашении об обеспечении, в зависимости от того, какая из этих сумм меньше». Был достигнут консенсус в отношении того, что эта

формулировку должна заменить собой нынешний текст пункта 11 документа A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.4.

11. Кроме того, было решено, что пункт 3 статьи 42 следует исключить, поскольку, как уже отмечалось, он не должен гласить, что приоритет ограничивается суммой, указанной в зарегистрированном уведомлении, тогда как он ограничивается суммой, указанной в соглашении об обеспечении и в отношении него применяется правило, регулирующее порядок действий в случае, если имеется несоответствие и сумма указана в уведомлении ошибочно. Таким образом, если изменить этот пункт, то он по сути будет гласить, что приоритет основывается на соглашении об обеспечении, и в связи с этим он становится избыточным.

12. **Председатель** предлагает считать, что Комиссия решила включить в пункте 11 новый пункт 7 в статью 24 и исключить пункт 3 статьи 42.

13. *Предложение принимается.*

14. **Г-н Соно** (Япония) просит разъяснить, будет ли решение об употреблении в статье 52 слова «возвратить» оставлено на усмотрение англоговорящих представителей. Говоря о последней строке пункта 6 документа A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.4, он интересуется, не являются ли слова «присущие им» нелогичными и не следует ли заменить их словом «первоначальные», что было бы особенно уместно в тех случаях, когда имеется один материальный актив, который был преобразован, — как, например, если из золота было изготовлено золотое кольцо.

15. **Председатель** говорит, что Комиссия приняла решение сохранить слово «возвратить» в статье 52 и что слова «присущие им» можно сохранить, поскольку они передают желаемое значение.

16. *Документ A/CN.9/XLIV/CRP.1/Add.4 с внесенными в него устными изменениями принимается.*

Заседание закрывается в 15 ч. 50 м.

Краткий отчет о 1034-м заседании, состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 5 июля 2016 года, в 10 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1034]

Председатель: г-н Лабардини Флорес (заместитель Председателя) (Мексика)
затем: г-н Кенфак Дуажни (Камерун)
затем: г-н Чан (Докладчик) (Сингапур)

Содержание

Пункт 21 повестки дня: утверждение доклада Комиссии (*продолжение*)

Пункт 2 повестки дня: выборы должностных лиц (*продолжение*)

Пункт 6 повестки дня: рассмотрение вопросов в области урегулирования споров в режиме онлайн: завершение разработки и принятие Технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн (*продолжение*)

В отсутствие г-на Кенфака Дуажни (Камерун) место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Лабардини Флорес (Мексика).

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

Пункт 21 повестки дня: утверждение доклада Комиссии (*продолжение*) (A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.5)

1. **Председатель** предлагает Комиссии возобновить рассмотрение раздела проекта доклада о проекте типового закона об обеспеченных сделках (A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.5).

2. **Г-н Белланже** (Франция) говорит в отношении пункта 13, что, насколько ему известно, никакого официального решения о проведении коллоквиума принято не было и что такое решение не будет принято до тех пор, пока Комиссия не обсудит свою будущую программу работы в целом в конце текущей сессии.

3. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки), которого поддерживает **г-жа Сабо** (Канада), говорит, что, поскольку вопрос о коллоквиуме был надлежащим образом рассмотрен в последнем предложении пункта 10 доклада, а также поскольку коллоквиум планируется провести в рамках имеющихся ресурсов конференционного обслуживания Комиссии, никаких изменений в пункт 13 вносить не требуется.

4. **Г-н Ван Цзяньбо** (Китай) говорит, что его делегация согласна с представителем Франции. Решение о проведении коллоквиума не может быть принято без дальнейшего обсуждения.

5. **Г-н Чан** (Сингапур) напоминает, что в ходе соответствующих обсуждений некоторые делегации выразили мнение о том, что коллоквиум следует провести независимо от того, завершит ли Рабочая группа VI свою работу в течение следующих двух сессий, в то время как другие делегации заявили, что решение о коллоквиуме следует отложить до тех пор, пока у Комиссии не сложится целостное видение своей работы в предстоящем году. Его делегация придерживается последней позиции.

6. **Председатель** говорит, что пункт 10 точно отражает соглашение, достигнутое на прошлой неделе в ходе обсуждений. Поэтому, как представляется, вносить изменения в пункт 10 или пункт 13 нет необходимости.

7. Раздел проекта доклада, содержащегося в документе A/CN.9/CRP.1/Add.5, принимается.

8. **Г-н Кенфак Дуажни** (Камерун) занимает место Председателя.

Пункт 2 повестки дня: выборы должностных лиц (*продолжение*)

9. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) предлагает Комиссии избрать Докладчиком члена Группы азиатско-тихоокеанских государств.

10. **Г-жа Мангклатанакул** (Таиланд) выдвигает на должность Докладчика Комиссии кандидатуру г-на Чана (Сингапур).

11. **Г-жа Сабо** (Канада), **г-н Ван Цзяньбо** (Китай), **г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки) и **г-н Аптер** (Израиль) поддерживают выдвинутую кандидатуру.

12. *Г-н Чан (Сингапур) избирается Докладчиком путем аккламации.*

13. Г-н Сорьель (Секретарь Комиссии) говорит, что было высказано мнение о том, чтобы обсуждения по пункту 6 повестки дня проходили под руководством недавно избранного Докладчика в его качестве Председателя Рабочей группы III, которая занимается рассмотрением вопроса об урегулировании споров в режиме онлайн. Хотя ситуация, когда Докладчик выполняет функции Председателя в ходе обсуждений в одном из органов Генеральной Ассамблеи, необычна, он полагает, что Ко-миссия согласна с таким курсом действий.

14. *Решение принимается.*

15. *Г-н Чан (Сингапур), Докладчик, занимает место Председателя.*

Пункт 6 повестки дня: рассмотрение вопросов в области урегулирования споров в режиме онлайн: завершение разработки и принятие Технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн (*продолжение*) (A/CN.9/888; A/CN.9/XLIX/CRP.3)

16. **Председатель** говорит, что Технические комментарии по урегулированию споров в режиме онлайн (A/CN.9/888), подготовленные Рабочей группой III, отличаются по своему характеру от регламента по этому вопросу, который Рабочая группа намеревалась сформулировать изначально. Они представляют собой сбалансированный компромисс между различными точками зрения. При обсуждении Технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн Комиссии следовало бы помнить о том, что будет трудно внести изменения в основополагающие принципы документа без пересмотра вопросов, по которым уже достигнут консенсус.

17. **Г-жа Николас** (Секретариат) говорит, что в ходе неофициальных консультаций было предложено пять редакционных поправок к Техническим комментариям. В первом предложении пункта 19 формулировку “The ODR proceeding may commence” («процедура УСО может начинаться») следует исключить, поскольку в пункте 34 определяется момент, когда процедура урегулирования споров в режиме онлайн считается начавшейся. Во-вторых, в том числе во избежание расхождения с пунктом 34, первое предложение пункта 33 следует изменить следующим образом: “In order that an ODR proceeding may commence, it is desirable…” («Для начала процедуры УСО желательно…»). В-третьих, в целях обеспечения последовательности в тексте документа слово “claimant’s” перед “notice” в пунктах 36 и 51 следует исключить. В-четвертых, для большей ясности в конце пункта 42 следует добавить слова “as described in paragraph 46 below” («как указано в пункте 46 ниже»). Наконец, в пункте 53 слова “due process” («надлежащих правовых процедур») следует исключить, а после “stıards” («стандартов») добавить слова “of confidentiality и due process” («конфиденциальности и надлежащих правовых процедур»), чтобы лучше отразить консенсус, достигнутый Рабочей группой III на ее тридцать третьей сессии.

18. **Г-н Аптер** (Израиль) говорит, что в пункте 6 не поясняется связь между Техническими комментариями и национальным законодательством, в особенности законами, касающимися потребителей и арбитража. Он предлагает, чтобы в конце пункта 6 было добавлено предложение “The Technical Notes are not intended to supplement or override domestic law” («Технические комментарии не имеют целью дополнить национальное законодательство и не имеют над ним преимуществен-ной юридической силы»).

19. **Г-н Декер** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что совершенно ясно, что Технические комментарии носят описательный, а не предписывающий характер и что они не дополняют национальное законодательство и не имеют над ним преимущественной юридической силы. По этой причине в предлагаемом добавлении нет необходимости; более того, из него может следовать, что другие пункты, не содержащие такой оговорки, имеют преимущественную силу над национальным законодательством. Вместе с тем в ответ на обеспокоенность, выраженную представителем Израиля, он предлагает, чтобы в докладе о работе текущей сессии было четко указано, что Технические комментарии не могут дополнять национальное законодательство или иметь над ним преимущественную юридическую силу.

20. **Г-н Марадьяга** (Гондурас) говорит, что он согласен с тем, что предлагаемое добавление не является необходимым; технические комментарии по определению не имеют преимущественной юридической силы над национальным законодательством. Тем не менее он не возражает против предложения включить в доклад о работе текущей сессии примечание, в котором указывалось бы, что Технические комментарии не могут дополнять национальное законодательство или иметь над ним преимущественную юридическую силу.

21. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация полностью поддерживает предложенные редакционные поправки, зачитанные представителем Секретариата. Он согласен с тем, что предложение представителя Израиля является излишним: в пункте 6 уже указано, что Технические комментарии не «устанавливают каких-либо правовых требований, обязательных для сторон». Примечание к докладу о работе сессии, предложенное наблюдателем от Европейского союза, было бы приемлемым.

22. **Г-н Ван Цзяньбо** (Китай) говорит, что он не видит необходимости ни в предлагаемом добавлении к пункту 6, ни в специальном примечании к докладу о работе текущей сессии.

23. **Г-н Навана** (Шри-Ланка) говорит, что он согласен с тем, что предлагаемое добавление не является необходимым, равно как и специальное примечание к докладу о работе сессии.

24. **Председатель** говорит, что, поскольку данный вопрос обсуждается, то, разумеется, он будет отражен в докладе о работе текущей сессии.

25. **Г-н Вейнен** (наблюдатель от Нидерландов) говорит, что он согласен с тем, что предлагаемое добавление не является необходимым, но поддерживает включение примечания в доклад о работе сессии.

26. **Г-н Фан** (Китайское общество международного частного права) говорит, что он согласен с тем, что в предлагаемом добавлении нет необходимости, поскольку Технические комментарии носят незаконотельный, необязательный характер.

27. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что он поддерживает редакционные поправки, представленные Секретариатом, но согласен с тем, что дополнительную формулировку, предложенную представителем Израиля, включать не следует, поскольку это может привести к путанице. Как указал Председатель, предложение Израиля будет отражено в докладе о работе сессии. Чтобы снять обеспокоенность представителя Израиля, можно

было бы включить в доклад примечание, в котором указывалось бы, что технические комментарии не могут иметь преимущественной юридической силы над национальным законодательством ни при каких обстоятельствах.

28. **Г-жа Менендес Гонсалес** (Испания) говорит, что ее делегация не поддерживает предложение, выдвинутое делегацией Израиля, поскольку предлагаемое добавление к пункту 6 является излишним и действительно может привести к путанице. Хотя ее делегация не считает включение этого вопроса в доклад совершенно необходимым, она поддержит предложение Европейского союза в интересах достижения консенсуса.

29. **Г-н Декер** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что возникло некоторое недопонимание в отношении предложения его делегации. Оно заключалось не в том, чтобы включить в доклад специальное примечание, а, скорее, в том, чтобы отразить позицию Комиссии, согласно которой Технические комментарии носят чисто описательный характер и не могут иметь преимущественной юридической силы над применимыми нормами национального законодательства.

30. **Г-н Чандер** (Индия) говорит, что его делегация не поддерживает предложение Израиля, поскольку дополнительная формулировка приведет к размыванию смысла пункта 6. Вместе с тем мнение делегации Израиля следует надлежащим образом отразить в докладе.

31. **Г-н Аптер** (Израиль) говорит, что его делегация готова принять подход, предлагаемый наблюдателем от Европейского союза. На более позднем этапе Комиссия, возможно, пожелает обсудить возможность включения этого вопроса в преамбулу резолюции о принятии Технических комментариев.

32. Его делегация хотела бы предложить еще одну поправку к Техническим комментариям. Поскольку проблема языка очень важна для Израиля, его делегация предлагает добавить в конце пункта 51 формулировку “ODR administrator may utilize technical means to accommodate this selection” («администратор УСО может использовать технические средства для обеспечения этого выбора»).

33. **Председатель** говорит, что нынешняя формулировка является результатом компромисса, достигнутого в ходе совещаний Рабочей группы.

34. **Г-н Форнелл** (Эквадор) просит пояснить предложение, внесенное делегацией Израиля.

Заседание прерывается в 11 ч. 50 м. и возобновляется в 12 ч. 10 м.

35. **Г-н Аптер** (Израиль) говорит, что смысл формулировки, предлагаемой его делегацией, заключается в том, чтобы четко указать, что администратор по урегулированию споров в режиме онлайн должен оказывать сторонам помощь в языковых вопросах. Однако, поскольку это предложение не получило поддержки, его делегация хотела бы его отозвать.

36. Его делегация предлагает заменить слова “ standards of confidentiality и due process that apply to that process” («стандартов конфиденциальности и надлежащих правовых процедур, какие применяются к такому процессу») в пункте 53 на “confidentiality и due process standards that apply to dispute resolution proceedings” («стандартов конфиденциальности и надлежащих правовых процедур, какие применяются к процедуре урегулирования споров»).

37. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки), **г-жа Дости** (Канада), **г-н Декер** (наблюдатель от Европейского союза) и **г-жа Матиас** (Иерусалимский арбитражный центр) говорят, что они поддерживают предложение, представляющее собой полезное разъяснение текста.

38. *Пункт 53 утверждается с внесенными поправками.*

39. **Г-жа Николас** (Секретариат) говорит, что в ходе неофициальных консультаций делегация Китая обратила внимание на то, что в Технических комментариях содержится несоответствие в том, что касается начала процедуры урегулирования споров в режиме онлайн. В то время как в пунктах 19 и 33 указано, что процедура урегулирования споров в режиме онлайн начинается тогда, когда заявитель требования направляет через платформу урегулирования споров в режиме онлайн уведомление администратору урегулирования споров в режиме онлайн, в пункте 34 говорится о том, что процедура может считаться начавшейся, когда администратор урегулирования споров в режиме онлайн уведомляет стороны о наличии уведомления на платформе. В ходе неофициальных консультаций было предложено внести поправки в пункты 19 и 33, поскольку Рабочая группа III предпочитает формулировку пункта 34, в котором содержится четкое и недвусмысленное указание на момент времени.

40. Рабочая группа исходит из того, что администратор будет уведомлять стороны о наличии уведомления на платформе в разумный срок. Вместе с тем, хотя понятие разумного срока упоминается в пункте 35 в контексте действий ответчика, в пункте 34 оно не фигурирует. В связи с этим Комиссия, возможно, пожелает внести поправку пункт 34, чтобы эта исходная позиция была ясно обозначена.

41. **Г-н Ван Цзяньбо** (Китай) говорит, что несоответствие между пунктами 19 и 33, с одной стороны, и пунктом 34, с другой стороны, должно быть устранено. Кроме того, при нынешней формулировке пункта 34 на администратора возлагается огромная ответственность, что может привести к задержкам, поскольку процедура не может начаться до тех пор, пока администратор не уведомит стороны о наличии на платформе уведомления заявителя требования. Если администратор не опубликует уведомление, процедура может так и не начаться. Это противоречит замыслу Технических комментариев, который заключается в обеспечении скорейшего урегулирования споров. Ситуация, когда весь процесс зависит от действий администратора, может отрицательно сказаться на эффективности процедуры. В связи с этим он

предлагает изменить текст пункта 34 следующим образом: “ODR proceedings may be deemed to have commenced when the claimant communicates a notice to the ODR administrator. It is desirable that the administrator notify the parties that the notice is available at the ODR platform within a reasonable time” («Процедура УСО может считаться начавшейся, когда заявитель требования направляет уведомление администратору УСО. Желательно, чтобы администратор уведомлял стороны о наличии уведомления на платформе УСО в разумный срок»).

42. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что предложение Китая представляется проблематичным, поскольку при такой системе одна из сторон может не знать о том, что процедура была начата. Процедура не должна считаться начавшейся до тех пор, пока не будут уведомлены обе стороны.

43. **Г-н Декер** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что указание на своевременность действий администратора в пункте 34 является излишним; было бы целесообразно оставить это подразумеваемым. Обеспокоенность в связи с тем, что задержки в действиях администратора могут препятствовать проведению процедуры, возможно, заслуживают дальнейшего обсуждения, но решение не может заключаться в том, чтобы считать процедуру начавшейся на более раннем этапе, когда заявитель требования направляет уведомление администратору. Такая поправка к пункту 34 нарушит консенсус Рабочей группы.

44. **Г-н Чжан** (Азиатско-тихоокеанская региональная группа по арбитражу) говорит, что он поддерживает мнение делегации Китая относительно того, когда процедуру урегулирования споров в режиме онлайн следует считать начавшейся. Вместе с тем Комиссии следует рассмотреть возможность замены слова “may” в пункте 34 на слово “shall” или “should” во избежание двусмысленности. Кроме того, в этом пункте следует указать, что представленное администратору уведомление должно отвечать требованиям, изложенным в пункте 33.

45. **Г-жа Матиас** (Иерусалимский арбитражный центр) говорит, что процедуру урегулирования споров в режиме онлайн следует считать начавшейся, когда администратор уведомляет стороны о наличии уведомления. Поскольку урегулирование споров в режиме онлайн является новым процессом, пока еще неясно, каким образом будут регулироваться и контролироваться платформы и насколько они будут эффективными. Поэтому было бы рискованно считать процедуру начавшейся, когда заявитель требования представляет уведомление. Чтобы снять обеспокоенность, выраженную представителем Китая, можно было бы добавить в пункт 34 формулировку, указывающую на то, что администратор уведомляет стороны незамедлительно после получения уведомления.

46. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки) говорит, что пункт 34 соответствует пункту 2 статьи 3 Арбитражного регламента Комиссии, в котором говорится, что арбитражное разбирательство считается начатым в день получения ответчиком уведомления об арбитраже. Хотя Технические комментарии не являются регламентом, в них не должно подразумеваться ничего такого, что не согласуется с Арбитражным регламентом. Следует также отметить, что необходимость оперативного уведомления сторон администратором отражена в пункте 31 (b) Технических комментариев.

47. **Г-н Ван Цзяньбо** (Китай) говорит, что противоречия в тексте должны быть устранены даже в том случае, если противоречащие друг другу пункты были согласованы Рабочей группой. Таким образом, чтобы согласовать пункты 19 и 34, в текст следует внести поправку. В связи с этим его делегация предлагает внести в пункт 34 незначительное изменение, которое позволит сохранить пункты 19 и 33 в их нынешнем виде. Поправку следует внести в пункт 34, поскольку этот пункт следует в тексте после пунктов 19 и 33. Его делегация не пытается нарушить консенсус Рабочей группы, а лишь стремится к обеспечению последовательности текста.

48. **Г-н Аптер** (Израиль) говорит, что его делегация решительно выступает за то, чтобы сохранить пункт 34 в его нынешней редакции, которая точно отражает консенсус, достигнутый Рабочей группой.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.

Краткий отчет о 1035-м заседании, состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 5 июля 2016 года, в 15 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1035]

Председатель: г-н Чань (Докладчик) (Сингапур)
затем: г-н Кенфак Дуажни (Камерун)

Содержание

Пункт 6 повестки дня: рассмотрение вопросов в области урегулирования споров в режиме онлайн: завершение разработки и принятие Технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн (*продолжение*)

Пункт 17 повестки дня: Конгресс 2017 года

В отсутствие г-на Кенфака Дуажни (Камерун) место Председателя занимает Докладчик г-н Чань (Сингапур).

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Пункт 6 повестки дня: рассмотрение вопросов в области урегулирования споров в режиме онлайн: завершение разработки и принятие Технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн (*продолжение*) (A/CN.9/888; A/CN.9/XLIX/CRP.3)

1. **Председатель** предлагает Комиссии возобновить рассмотрение Технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн (A/CN.9/888).

2. **Г-жа Николас** (Секретариат) говорит, что в ходе предыдущего заседания Комиссии (A/CN.9/SR.1034) были проведены неофициальные консультации по поправкам, которые было предложено внести в пункты 19, 33 и 34 Технических комментариев; цель этих поправок состояла в том, чтобы устранить элемент неопределенности в том, что касается начала процедуры урегулирования споров в режиме онлайн. В ходе неофициальных консультаций делегации согласились с тем, что в целом процесс урегулирования спора начинается тогда, когда заявитель уведомляет администратора по урегулированию споров о своем требовании, однако официальные процедуры по урегулированию споров не могут начаться до тех пор, пока уведомление не будет фактически получено системой. Таким образом, самым подходящим моментом для начала первого этапа процедуры урегулирования споров является момент, когда администратор информирует все стороны о получении уведомления. Все делегации согласились с тем, что на практике именно так все и происходит и что можно улучшить формулировки пунктов 19, 33 и 34 Технических комментариев, с тем чтобы более четко это отразить, однако договоренности относительно того, какие именно поправки следует внести в текст, достигнуто не было.

Заседание прерывается в 15 ч. 20 м. и возобновляется в 16 ч. 10 м.

3. **Г-жа Николас** (Секретариат) говорит, что консенсуса в отношении предлагаемых поправок к пунктам 19, 33 и 34 достигнуто не было, и в этой связи она предлагает не вносить никаких изменений в эти пункты.

4. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что консенсуса можно было бы достичь в том случае, если бы все стороны этого хотели.

5. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки) просит указать в докладе Комиссии, что все делегации, кроме одной, согласились с тем, что процедура урегулирования споров в режиме онлайн может считаться начавшейся, когда после направления заявителем требования уведомления администратору по урегулированию споров в режиме онлайн администратор уведомляет стороны о наличии уведомления на платформе по урегулированию споров в режиме онлайн, как об этом говорится в пункте 34, а также просит указать, что большинство высказавших свое мнение делегаций сочли, что вопрос о том, когда именно начинают действовать процедуры урегулирования споров в режиме онлайн, пунктом 19 не регулируется.

6. **Председатель** говорит, что будет сложно включить в доклад формулировку, предложенную представителем Соединенных Штатов, поскольку не все делегации использовали одну и ту же терминологию. Вместе с тем в докладе будут отражены мнения, высказанные Соединенными Штатами и другими делегациями.

7. **Г-н Аптер** (Израиль) говорит, что он разделяет мнение делегации Соединенных Штатов. Многие государства, представленные в Рабочей группе III, согласились, что вопрос о том, когда именно начинает действовать процедура, регулируется пунктами 33 и 34, а не пунктом 19.

8. **Г-н Ван И** (Китай) говорит, что, если в докладе будет особо выделено какое-либо государство, должно быть упомянуто его название. В любом случае нельзя сказать, что эти поправки были заблокированы одной делегацией. Причина, по которой ни в один из рассматривающихся совместно пунктов не вносятся поправки, заключается в том, что большинство делегаций выступили против поправки, предложенной его делегацией в отношении пункта 34.

9. **Г-жа Матиас** (Иерусалимский арбитражный центр) заявляет, что ее делегация согласна с замечаниями представителей Соединенных Штатов и Израиля, касающимися пункта 34. Важно, чтобы положения этого

пункта не противоречили статье 10 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах.

10. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что он поддерживает замечания представителя Соединенных Штатов. Поскольку ни одна из делегаций не представила письменных замечаний, в которых выражалась бы их обеспокоенность, до начала процесса обсуждения текста, можно сказать, что большинство делегаций или все делегации его одобрили. Поскольку предложенные поправки к пунктам 19 и 33 получили широкую поддержку, а предложенная поправка к пункту 34 такой поддержки не получила, в пункты 19 и 33 следует внести поправки, а пункт 34 следует сохранить в его нынешнем виде.

11. **Г-н Декер** (наблюдатель от Европейского союза), заявление которого поддержал **г-н Вийнен** (наблюдатель от Нидерландов), говорит, что его делегация выступает за внесение в пункты 19 и 33 поправок, предложенных на предыдущем заседании, и сохранение нынешней формулировки пункта 34. Он согласен с тем, что в докладе должно быть отражено общее понимание относительно того, что вопрос о начале действия процедуры урегулирования споров в режиме онлайн рассматривается в пунктах 33 и 34.

12. **Г-жа Николас** (Секретариат) говорит, что предложения, внесенные на 1034 м заседании по пунктам 19 и 33, были утверждены в предварительном порядке и что ожидается окончательное решение в отношении предлагаемых поправок к пункту 34. Поскольку консенсуса в отношении поправки, предложенной по пункту 34, достигнуто не было, Секретариат исходит из того, что единства мнений о внесении изменений в пункты 19 и 33 больше нет.

13. **Г-н Ван И** (Китай) заявляет, что его делегация согласна с Секретариатом и что, следовательно, поправки в пункты 19 и 33 вносить не следует.

14. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что в соответствии со сложившейся практикой Комиссии согласие подавляющего большинства считается консенсусом. Поэтому, если делегация Китая является единственной де-легацией, выступающей против предложенных поправок к пунктам 19 и 33, то консенсус является достигнутым и в текст должны быть внесены соответствующие поправки.

15. **Председатель** говорит, что он разделяет мнение делегации Германии относительно того, что именно считается консенсусом.

16. **Г-н Марадиага** (Гондурас) говорит, что проще всего было бы принять поправки, зачитанные Секретариатом на 1034 м заседании Комиссии. Следует иметь в виду, что Технические комментарии — это всего лишь технические стандарты, определяющие принципы урегулирования споров; как таковые они не затрагивают внутригосударственное или международное право.

17. **Г-н Белланже** (Франция) говорит, что его делегация поддерживает поправки к пунктам 19 и 33. Поскольку Технические комментарии не имеют обязательной юридической силы, важнее обеспечить не точность формулировок, а передачу замысла.

18. **Г-н Декер** (наблюдатель от Европейского союза), **г-н Поповичи** (Румыния), **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки), **г-н Рангреджи** (Индия), **г-н Вийнен** (наблюдатель от Нидерландов), **г-н Милассин** (Венгрия), **г-н Аптер** (Израиль), **г-жа Дости** (Канада), **г-жа Менендес Гонсалес** (Испания), **г-н Озсунай** (Турция) и **г-н Ян Джи Хо** (Республика Корея) заявили о том, что они поддерживают поправки к пунктам 19 и 33.

19. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, в соответствии с консенсусным решением Комиссия желает принять пункты 19 и 33 с внесенными в них поправками, а пункт 34 — без изменений.

20. *Решение принимается.*

21. **Г-н Ван И** (Китай) говорит, что хотел бы знать, на каком основании некоторые пункты одобренного Рабочей группой текста были вновь открыты для обсуждения и внесения поправок. Он также просит дать пояснения относительно того, можно ли считать, что существует консенсус в тех случаях, когда одна из делегаций или один из регионов решительно выступает против.

22. **Председатель** говорит, что в соответствии со сложившейся практикой Комиссии и многих других форумов Организации Объединенных Наций единодушие не является условием для достижения консенсуса. Что касается Технических комментариев, то Комиссия рассматривала предложенные поправки для того, чтобы решить проблемы редакционного характера, которые были выявлены в тексте, одобренном Рабочей группой. Большинство делегаций поддержали предложенные в отношении пунктов 19 и 33 редакционные изменения и заявили, что это консенсусное решение необходимо уважать.

23. **Г-жа Николас** (Секретариат) напоминает, что в ходе неофициальных консультаций было выдвинуто предложение в конце пункта 42 добавить слова «как говорится в пункте 46 ниже».

24. *Пункт 42 с внесенными в него поправками принимается.*

25. **Г-жа Николас** (Секретариат) напоминает, что было внесено еще одно предложение — в целях обеспечения последовательности в пунктах 36 и 51 изменить фразу «уведомление заявителя» на «уведомление».

26. *Пункты 36 и 51 с внесенными в них поправками принимаются.*

27. *Технические комментарии по урегулированию споров в режиме онлайн с внесенными в них поправками принимаются.*

Проект решения о принятии Технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн (A/CN.9/XLIX/CRP.3)

Первый, второй и третий пункты преамбулы

28. **Г-н Аптер** (Израиль), которого поддержала **г-жа Дости** (Канада), предлагает во втором пункте преамбулы заменить слова «трансграничных сделок, заключаемых в режиме онлайн» словами «заключаемых в режиме онлайн трансграничных сделок большого объема с низкой стоимостью», чтобы отразить формулировку, используемую в различных докладах Рабочей группы. Кроме того, в третьем пункте преамбулы он предлагает заменить слова «простым, оперативным, гибким и безопасным образом» словами «простым, оперативным, гибким, эффективным, низкозатратным и безопасным образом».

29. **Г-жа Матиас** (Иерусалимский арбитражный центр) говорит, что Комиссия, возможно, пожелает оставить второй пункт преамбулы без изменений, поскольку в нем дается общее описание механизма урегулирования споров в режиме онлайн, использование которого не ограничивается сделками большого объема с низкой стоимостью.

30. **Г-н Декер** (наблюдатель от Европейского союза), которого поддержал **г-н Вийнен** (наблюдатель от Нидерландов), говорит, что в тексте не следует упоминать сделки большого объема, поскольку Рабочая группа отказалась от использования этого термина. За этим исключением делегация поддерживает предложения представителя Израиля.

31. **Г-н Ван И** (Китай) говорит, что, поскольку содержащиеся в преамбуле формулировки являются достаточ-но четкими, его делегация поправки не поддерживает.

32. **Г-н Аптер** (Израиль) говорит, что он хотел бы изменить свое предложение с учетом предложения наблюдателя от Европейского союза. В тексте следует упомянуть сделки с низкой стоимостью, чтобы было ясно, что Технические комментарии призваны регулировать именно такие сделки. Предлагаемые поправки не будут препятствовать урегулированию споров в режиме онлайн, касающихся сделок других видов.

33. **Г-н Фан** (Китайское общество международного частного права) говорит, что было бы предпочтительно не добавлять ничего в преамбулу, чтобы сохранить лаконичность текста. Читателям будет понятно назначение Технических комментариев, даже если в решении об их принятии не будет конкретного упоминания сделок с низкой стоимостью.

34. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что в проекте решения следует отразить тот факт, что в ходе своих обсуждений Рабочая группа затрагивала вопрос о сделках с низкой стоимостью Его делегация не возражает против добавления слов «эффективным, низкозатратным» в третий пункт преамбулы.

35. **Г-н Рангреджи** (Индия) заявляет, что его делегация предложения не поддерживает. Следует сохранить ощий характер второго пункта преамбулы: договоры с низкой стоимостью в любом случае упоминаются в предпоследнем пункте преамбулы. Добавление слов «эффективным» и «низкозатратным» в третьем пункте преамбулы не добавит тексту никакой ценности.

36. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки) говорит, что он согласен с представителями Китая и Индии. Он напоминает, что в пункте 22 Технических комментариев, посвященном сфере охвата процедуры урегулирования споров в режиме онлайн, упоминаются небольшие по стоимости сделки и что этот пункт не ограничивает использование процедуры урегулирования споров в режиме онлайн этими операциями. Таким образом, поправка к проекту решения, указывающая на то, что положения Технических комментариев применимы только к сделкам с низкой стоимостью, будет противоречить тексту Технических комментариев.

37. **Председатель** говорит, что он исходит из того, что Комиссия пожелала оставить формулировки этих пунктов в их нынешнем виде.

38. *Решение принимается*.

39. *Первый, второй и третий пункты преамбулы принимаются.*

Четвертый, пятый и шестой пункты преамбулы

40. *Четвертый, пятый и шестой пункты преамбулы принимаются.*

Седьмой и восьмой пункты преамбулы

41. **Г-н Ван И** (Китай) указывает, что термин «подотчетность» в седьмом пункте преамбулы и термин «разработка систем» в восьмом пункте преамбулы в тексте на китайском языке были переведены неверно.

42. **Председатель** заявляет, что Секретариат будет работать с языковыми службами над тем, чтобы решить эту проблему.

43. *Седьмой и восьмой пункты преамбулы принимаются.*

Девятый пункт преамбулы

44. *Девятый пункт преамбулы принимается.*

Пункты 1, 2 и 3

45. *Пункты 1, 2 и 3 принимаются.*

Пункт 4

46. **Г-н Аптер** (Израиль) предлагает после слова «государства» вставить слова «и межправительственные организации».

47. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) говорит, что он не уверен в том, что Комиссия может обращаться с прямыми запросами к межправительственным организациям. В докладе можно было бы указать, что было высказано мнение о том, что межправительственные организации, в особенности те, которые принадлежат к системе Организации Объединенных Наций, могут содействовать популяризации Технических комментариев, а Секретариат мог бы изучить прецеденты до того, как этот вопрос начнет обсуждаться Шестым комитетом на семьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.

48. **Г-н Аптер** (Израиль) заявляет, что он согласен с предложением Секретаря Комиссии.

49. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает утвердить проект решения о принятии Технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн (A/CN.9/LIX/CRP.3).

50. *Решение принимается.*

51. **Г-н Аптер** (Израиль) заявляет, что Технические комментарии должны быть одобрены Генеральной Ассамблеей в рамках отдельной резолюции, а не сводной резолюции по докладу Комиссии: это позволит привлечь внимание к их важности и будет способствовать их использованию в качестве справочного документа. Возможно, Шестой комитет мог бы принять окончательное решение о том, следует ли принять отдельный проект резолюции по Техническим комментариям.

52. Он также предлагает провести параллельное мероприятие в ходе семьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, чтобы обратить особое внимание на достижение, которым является завершение работы над этим текстом, особенно с учетом того, что Комиссия не будет заниматься вопросами урегулирования споров в режиме онлайн в течение нескольких десятилетий.

53. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) говорит, что никаких процедурных или технических препятствий для представления отдельного проекта резолюции по Техническим комментариям нет. Вместе с тем Комиссия, возможно, пожелает принять соответствующее решение, поскольку Шестой комитет вряд ли утвердит какие-либо действия, которые не были четко изложены в докладе.

54. **Г-н Белланже** (Франция) говорит, что принятие отдельной резолюции по не имеющему обязательной юридической силы тексту может создать прецедент, чреватый возникновением проблем. Он спрашивает, потребует ли принятие отдельной резолюции по Техническим комментариям принятия аналогичной резолюции по пересмотренным Комментариям по организации арбитражного разбирательства.

55. **Г-н Шёфиш** (Германия) заявляет, что отдельную резолюцию следует представлять только в том случае, если имеются прецеденты: это позволит в будущем избежать путаницы относительно того, каким вопросам должны быть посвящены специальные резолюции.

56. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) говорит, что нет необходимости придавать большое значение вопросам прецедента, поскольку в прошлом действия предпринимались разные, и зачастую они определялись практическими соображениями, а не принципиальными установками. Если Комиссия представит отдельный проект резолюции по Техническим комментариям, она, возможно, пожелает сделать то же самое в отношении пересмотренных Комментариев по организации арбитражного разбирательства, поскольку последний документ является более амбициозным.

57. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки) говорит, что он согласен с представителем Израиля в том, что касается важности уделения особого внимания работе Комиссии по урегулированию споров в режиме онлайн, и заявляет, что, по его мнению, предпринимаемые действия должны быть последовательными. Он предлагает оставить этот вопрос на рассмотрение Секретариата.

58. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что устоявшейся практики в отношении отдельных резолюций нет. Возможно, было бы целесообразно использовать отдельные резолюции для того, чтобы обратить особое внимание на некоторые документы. Она заявляет, что Секретариат должен решить, следует ли представить отдельный проект резолюции по какому-либо из документов, принятых на нынешней сессии Комиссии.

59. **Г-жа Матиас** (Иерусалимский арбитражный центр) выражает надежду на то, что Комиссия будет и далее вести работу по вопросам урегулирования споров в режиме онлайн. Принятие отдельной резолюции по Техническим комментариям послужит ярким свидетельством того, что они представляют собой новый и важный инструмент, которым могли бы пользоваться многие государства, в частности развивающиеся страны и страны, затронутые конфликтами.

60. **Председатель** говорит, что однозначного консенсуса по вопросу о целесообразности подготовки от-дельной резолюции по Техническим комментариям нет. Он отмечает, что Секретариат может и впредь консультироваться с государствами при подготовке материалов для Шестого комитета; соответствующее предложение, насколько он понимает, было внесено представителем Соединенных Штатов. Он напомнил о том, что никакие меры или решения Комиссии не помешают государству-члену представить Шестому комитету проект резолюции по Техническим комментариям по собственной инициативе.

61. **Г-н Моран Моралес** (Латиноамериканская группа адвокатов по праву международной торговли) отмечает, что наличие отдельной резолюции позволит привлечь внимание к тому, насколько полезным является механизм урегулирования споров в режиме онлайн, который представляет собой эффективный и недорогостоящий инструмент, особенно для развивающихся стран.

62. **Председатель** предлагает делегациям, которые высказались в поддержку представления отдельного проекта резолюции о принятии Технических комментариев, провести консультации с Секретариатом. Если поддержка окажется недостаточной, то принятие Комиссией Технических комментариев будет упомянуто в сводной резолюции.

63. *Решение принимается.*

64. **Председатель** говорит, что Комиссия завершила работу по Техническим комментариям. Урегулирование споров в режиме онлайн приобретает все большее значение, поскольку динамичный рост масштабов электронной торговли и числа трансграничных сделок, заключаемых в режиме онлайн, диктует необходимость в срочном порядке обеспечить наличие средств оперативного и эффективного урегулирования споров, возникающих в связи с такими операциями. Из-за расхождений во мнениях на выполнение работы Комиссии по данному вопросу потребовалось больше времени и усилий, чем ожидалось изначально, и в связи с этим велась ра-

бота над текстом Технических комментариев, а не правил урегулирования споров в режиме онлайн, что предполагалось первоначально. С учетом разногласий добиться удалось многого, однако вызывает сожаление тот факт, что по некоторым крайне важным вопросам консенсуса достигнуто не было.

65. **Г-н Ван И** (Китай) говорит, что, несмотря на расхождения во мнениях государств-членов, все делегации конструктивно и добросовестно участвовали в работе, касающейся урегулирования споров в режиме онлайн.

66. *Г-н Кенфак Дуажни (Камерун) занимает место Председателя.*

Пункт 17 повестки дня: Конгресс 2017 года (A/CN.9/878)

67. **Г-жа Николас** (Секретариат) напоминает, что на своей сорок восьмой сессии Комиссия поручила Секретариату начать подготовку к Конгрессу в ознаменование пятидесятой годовщины Комиссии. Конгресс будет проходить в Вене в течение первой недели пятидесятой сессии Комиссии — с 4 по 6 июля 2017 года. На веб-сайте Комиссии Секретариат создал веб-страницу, посвященную Конгрессу, и разместил обращение с просьбой представлять документы.

68. Конгресс будет открыт для участия всех лиц и организаций, интересующихся аспектами работы Комиссии. Это мероприятие будет ориентировано в первую очередь на специалистов по правовым вопросам, однако представители соответствующих директивных органов также могут принять в нем участие. Одна из целей Конгресса будет состоять в представлении предложений относительно возможных направлений деятельности Комиссии, которые могут включать следующие: развитие трансграничной цифровой экономики; глобальные производственно-сбытовые цепочки и доступ к таким ресурсам, как механизмы кредитования; транспорт и инфраструктура; урегулирование споров, касающихся климата и ресурсов; эксплуатация глобальных общественных благ. Участникам также будет предложено рассказать о мерах по реформированию системы торгового права, принимаемых на национальном и региональном уровнях, с тем чтобы у Комиссии могло сложиться целостное представление о мероприятиях, которые он, возможно, пожелает осуществить в будущем.

69. **Г-н Деннис**(Соединенные Штаты Америки) говорит, что государствам следует дать возможность высказать свои замечания по предлагаемой повестке дня Конгресса — это позволит обеспечить, чтобы включенные в повестку дня вопросы согласовывались с мандатом Комиссии и не касались деятельности других международных организаций.

70. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) заявляет, что с государствами-членами будут проведены неофициальные консультации по проекту повестки дня. Конгресс может также обеспечить возможность для пересмотра или улучшения толкования и понимания существующих текстов.

71. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что касающиеся будущей работы темы, которые будут обсуждаться на Конгрессе, должны определяться Комиссией, а не Секретариатом.

72. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что на Конгрессе внимание должно уделяться не только будущей деятельности, но и урокам, которые можно извлечь из инициатив, реализовывавшихся в прошлом. Она выражает надежду на то, что повестка дня будет максимально широкой, и соглашается с тем, что ее следует распространить среди государств-членов для представления замечаний. Она также призвала Секретариат найти ораторов, которые могли бы внести ценный вклад, и направить им приглашения, а не ограничивать список участников теми, кто откликнулся на призыв о представлении документов.

73. **Г-н Аптер** (Израиль) соглашается с тем, что проект повестки дня Конгресса следует распространить среди государств-членов. Он полагает, что пункты повестки дня должны быть связаны с конкретными проектами, осуществлявшимися Комиссией в прошлом, или с ее будущими проектами, и просит Секретариат избегать особо деликатных вопросов.

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.

Краткий отчет о 1036-м заседании, состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в четверг, 7 июля 2016 года, в 10 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1036]

Председатель: г-н Кенфак Дуажни (Камерун)
затем: г-н Шнайдер (заместитель Председателя) (Швейцария)

Содержание

Выборы должностных лиц (*продолжение*)

Дань памяти представителя Российской Федерации в Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли Сергея Н. Лебедева

Рассмотрение вопросов в области арбитража и согласительной процедуры

a) Завершение разработки и принятие пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Выборы должностных лиц (*продолжение*)

1. **Председатель** говорит, что настала очередь Группы западноевропейских и других государств выдвинуть кандидата на должность заместителя Председателя.

2. **Г-н Шнабель** (Соединенные Штаты Америки), выступая от имени Группы западноевропейских и других государств, говорит, что Группа выдвигает на должность заместителя Председателя кандидатуру г-на Михеля Шнайдера (Швейцария).

3. *Г-н Шнайдер (Швейцария) избирается заместителем Председателя Комиссии путем аккламации.*

4. *Г-н Шнайдер (Швейцария) занимает место Председателя.*

Дань памяти представителя Российской Федерации в Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли Сергея Н. Лебедева

5. *По предложению Председателя члены Комиссии соблюдают минуту молчания.*

Рассмотрение вопросов в области арбитража и согласительной процедуры

a) Завершение разработки и принятие пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (A/CN.9/879)

6. **Председатель** говорит, что на своей сорок восьмой сессии Комиссия утвердила в принципе проект пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства, который впоследствии был пересмотрен на основе замечаний, полученных от делегаций и организаций, а также вклада экспертов Секретариата. Представленный на рассмотрение Комиссии вариант Комментариев (A/CN.9/879) является результатом обсуждений, проведенных Рабочей группой на ее шестьдесят четвертой сессии, в ходе которых Рабочая группа уделила основное внимание согласованию Комментариев с современной практикой в области арбитражного разбирательства. Комментарий 5 и Комментарии 14–18 были определены в качестве конкретных вопросов для рассмотрения Комиссией на ее текущей сессии.

Комментарий 5. Арбитражные издержки (пункты 39–49)

7. **Председатель** говорит, что многие члены Рабочей группы выступили в поддержку включения внутренних издержек в перечень подлежащих возмещению арбитражных издержек, поскольку они считают, что стороны должны иметь возможность свободно решать вопрос о том, возлагать ли ответственность за работу, выполненную в связи с арбитражным разбирательством, на внешних или на внутренних юрисконсультов, а также поскольку внутренние издержки часто являются существенным компонентом арбитражных издержек, понесенных сторонами. Хотя существующая практика отражает все большее понимание значимости внутренних издержек и поддержку их включения, различные мнения по этому вопросу свидетельствуют о том, что признание такой практики нельзя считать автоматическим. В связи с этим Рабочая группа включила в Комментарий 5 новый пункт (пункт 40), который отражает сбалансированную и осторожную позицию по вопросу о внутренних издержках, отметив, что, хотя поддержка их включения в число подлежащих возмещению издержек является широко распространенной, она не является универсальной.

8. **Г-н Поповичи** (Румыния) предлагает добавить в конце последнего предложения пункта 40 новое предложение следующего содержания: «При оценке разумности суммы таких издержек третейский суд должен учитывать все соответствующие обстоятельства, в частности, в случае необходимости, расходы, которые были бы понесены стороной в связи с такими же услугами или действиями, если бы они были предоставлены независимым поставщиком услуг».

9. **Г-жа Дости** (Канада) говорит, что вопрос о внутренних издержках был впервые поднят на шестьдесят

четвертой сессии Рабочей группы из-за отсутствия единообразной практики по данному вопросу. В этой связи в Комментарии 5 следует четко указать, что юридическое представительство, в связи с которым стороны несут возмещаемые издержки, не ограничивается услугами внешних юрисконсультов. Например, для представительства интересов Канады в ходе арбитражных разбирательств по инвестиционным вопросам обычно нанимаются государственные юристы, в то время как внешние юрисконсульты используются редко. Возможность возмещения издержек, понесенных в связи с юридическим представительством, также соответствует Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ. Следует проводить четкое различие между такого рода издержками и другими внутренними издержками, в том числе издержками, связанными с работой, выполненной управляющими директорами и другими сотрудниками, которые не должны возмещаться.

10. **Председатель** подчеркивает, что в некоторых случаях компании используют для выполнения значительного объема работы в связи с арбитражным разбирательством свои собственные технические и бухгалтерские отделы, а не внешних экспертов. Он задается вопросом, действительно ли такие расходы не должны подлежать возмещению и следует ли тогда отдавать предпочтение передаче таких видов деятельности на внешний подряд по сравнению с их выполнением силами внутренних сотрудников.

11. **Г-жа Дости** (Канада) говорит, что, хотя расходы на юридическое представительство, в том числе на услуги генерального юрисконсульта в случае коммерческого арбитража, должны подлежать возмещению, отнесение других внутренних расходов к числу подлежащих возмещению издержек является «скользкой дорожкой», которая может привести к завышению выставляемых счетов за рабочее время, затраченное управляющими директорами и сотрудниками различных уровней.

12. **Председатель** говорит, что, хотя Рабочая группа пришла к выводу о том, что подлежащие возмещению издержки не должны ограничиваться юридическим представительством, Комиссия может обсудить вопрос о том, должно ли такого рода ограничение быть предусмотрено в Комментариях. Пункт 40 был сформулирован таким образом, чтобы отразить различие мнений по этому вопросу; в нем также рассматриваются некоторые из тех соображений, которые были подчеркнуты представителем Румынии.

13. **Г-н Аптер** (Израиль) соглашается с включением в пункт 40 ссылки на услуги внутренних юрисконсультов. Хотя в Комментариях не содержатся ссылки на государства, в пункт 40 следует внести изменения, с тем чтобы отразить тот факт, что правительства также могут понести внутренние издержки. В связи с этим он предлагает включить в первое предложение пункта 40 после слова «стороны» и перед словами «могут понести» слова «включая государства и государственные учреждения».

14. **Г-жа Паласиос** (Испания) говорит, что пункт 40 следует пересмотреть, с тем чтобы он охватывал ситуации, когда стороны, включая государства, отстаивают исковые требования, касающиеся использования внутренних юридических услуг в контексте инвестиционного арбитража, как это имело место в Испании и других странах. Представляется логичным включить в число арбитражных издержек расходы, понесенные государством, особенно учитывая то, что Комментарии должны отражать преобладающую международную практику. С этой целью она предлагает включить в пункт 40 новое предложение следующего содержания: «В частности, некоторые третейские суды удовлетворяли ходатайство о возмещении издержек на услуги внутренних юрисконсультов в тех случаях, когда одна из сторон организовывала свою защиту, используя преимущественно своих внутренних адвокатов».

15. **Председатель** спрашивает, не является ли последнее предложение пункта 40, в котором говорится о практике некоторых третейских судов в отношении возмещения арбитражных издержек, достаточным для удовлетворения озабоченностей Испании.

16. **Г-н Комаров** (Российская Федерация) говорит, что Комментарии воплощают собой опыт, накопленный в течение многих лет большим числом стран, и будут играть важную роль в реформировании национального арбитражного законодательства, отражая те сложные международные стандарты, которые возникают в этой области. Кроме того, хотя проблема покрытия внутренних издержек является многогранной, и в Комментариях можно было бы рассмотреть большое число различных связанных с ней аспектов, нынешний текст содержит сбалансированную и понятную формулировку, которую его делегация полностью поддерживает.

17. **Г-н Чжан Чжэнань** (Азиатско-Тихоокеанская региональная группа по арбитражу) говорит, что юридические гонорары компании или государственного адвоката, которые участвуют в арбитражном разбирательстве, рассматриваются по-разному в различных правовых юрисдикциях. Например, в Китае от проигравшей в споре стороны обычно не требуется оплачивать гонорар адвоката или иного внутреннего юрисконсульта другой стороны; соответствующие правовые нормы четко оговорены в арбитражном законодательстве Китая. Учитывая тот факт, что гонорары юрисконсультов уже включены в управленческие расходы компаний, он интересуется, как эти гонорары будут определяться для целей нового положения. Необходимо выработать четкие руководящие принципы в отношении тех условий, при которых издержки на юристов или другой соответствующий персонал будут покрываться проигравшей стороной.

18. **Председатель** говорит, что директивный подход к возмещению внутренних издержек не соответствует духу Комментариев. В последнем предложении пункта 40 говорится о практике некоторых третейских судов в этой области; хотя его точная формулировка открыта для обсуждения, внесение в него предписывающего элемента будет противоречить иллюстративной цели Комментариев.

19. **Г-жа Кауфман-Колер** (Швейцария) говорит, что в пункт 40 следует внести изменения, с тем чтобы разъяснить, что издержки, которые обычно признаются возместимыми, не ограничиваются расходами на услуги внешних юрисконсультов, а могут также включать рас-

ходы на юридическое представительство с использованием внутренних юристов в тех случаях, когда государственные юристы выступают в качестве единственных юрисконсультов в ходе арбитражного разбирательства. Такое разъяснение будет отражать нынешнюю практику государств, которые обычно привлекают внутренних юрисконсультов к инвестиционным арбитражным разбирательствам, расходы на которых не входят в категорию внутренних издержек, подпадающих под различные виды практики, указанные в пункте 40.

20. **Председатель** говорит, что, хотя правительства могут, как правило, использовать внутренних юристов для представительства своих интересов, коммерческие стороны часто представлены их генеральными юрисконсультами или же, в случае физических лиц, самостоятельно представляют свои интересы. Комментарии следует разработать таким образом, чтобы сохранить возможность для учета таких вариантов и избежать поощрения использования внешних юрисконсультов. Насколько он понимает, представители Канады и Швейцарии хотели бы обеспечить, чтобы описание видов юридического представительства, издержки на которые подлежат возмещению, было достаточно широким, с тем чтобы отразить разнообразные формы представительства, используемые различными сторонами.

21. **Г-н Чэнь Цзянь** (Китай) говорит, что необходимо добиться сбалансированного подхода, который бы учитывал различные условия в разных странах. Документ в целом должен быть описательным по своему характеру, а не предписывающим, поскольку он предназначен для предоставления информации о методах, используемых в различных юрисдикциях, и привлечения внимания к тем факторам, которые следует учитывать. При определенных условиях описание этих методов будет вполне приемлемым и может служить тем справочным материалом, к которому стороны и арбитры могут прибегать до принятия решения. Недавние изменения в китайской судебной системе привели к тому, что теперь истец может получать разные суммы компенсации от проигравшей стороны в споре. Результатом нынешнего обсуждения Комиссии станет документ, который будет в большей степени отвечать интересам всех сторон спора, являющегося предметом коммерческого арбитражного разбирательства.

22. **Председатель** говорит, что проведение различия между приемлемыми и неприемлемыми внутренними издержками является весьма сложной задачей. Хотя в последнем предложении пункта 40 изложены некоторые критерии, используемые для определения приемлемости издержек, например, что соответствующие расходы должны быть достаточно подробно обоснованными, чтобы их можно было отличать от обычных расходов на персонал, и являться разумными с точки зрения их суммы, такие критерии часто зависят от конкретных обстоятельств каждого дела. В связи с этим введение дополнительных параметров может быть контрпродуктивным, поскольку такие требования могут быть по существу определены только на практике.

23. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что его делегация поддерживает пункт 40 и текст в целом в их нынешней формулировке.

24. **Г-н Медина Мехиас** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что его делегация хотела бы получить разъяснение относительно того, охватывают ли Комментарии арбитражные разбирательства между инвесторами и государствами, которые по своему регламенту значительно отличаются от коммерческого арбитража и должны рассматриваться иначе, поскольку они затрагивают физических лиц в отличие от коммерческих организаций, преследующих цель получения прибыли. Арбитражные разбирательства между инвесторами и государствами часто дискредитируются, когда они ведутся как коммерческий арбитраж. Оратор подтверждает позицию своей делегации в отношении арбитражных издержек и поддерживает предложение о том, что государства должны иметь возможность использовать внутренних юрисконсультов в ходе инвестиционного арбитража.

25. **Председатель** говорит, что, согласно достигнутому пониманию, Комментарии имеют ту же сферу применения, что и Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, и должны охватывать как арбитражные разбирательства между инвесторами и государствами, так и коммерческий арбитраж. В ходе разработки Арбитражного регламента состоялось широкое обсуждение вопроса о том, следует ли проводить различие между этими двумя категориями, и Комиссия несколько раз приняла ясные решения о том, что регламент должен носить общий характер, в то время как конкретные вопросы, касающиеся арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами, в частности вопрос об их прозрачности, следует рассматривать отдельно. После принятия этого регламента любое предложение ограничить сферу применения Комментариев коммерческим арбитражем представляет собой принципиальный вопрос, который должен был быть поднят в самом начале, поскольку для этого потребуется пересмотреть Комментарии в их полном объеме. Как отметили некоторые делегаты, Комиссия должна сделать все для того, чтобы непреднамеренно не ограничить сферу охвата Комментариев, и он не хотел бы открывать дискуссию на эту тему, если она противоречит результатам предыдущей работы Комиссии. Поэтому он полагает, что Комиссия должна обеспечить, чтобы в окончательном варианте Комментариев не содержались никакие положения, которые бы регламентировали арбитраж таким образом, что это могло бы создать проблемы для арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами.

26. **Г-н Медина Мехиас** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что, хотя его делегация будет следовать указаниям Председателя, она считает, что в области арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами существует много проблем, которые требуют проведения реформы, например, в тех случаях, когда государства оказываются «загнанными в угол» или в случае нарушения их суверенитета. Проблему прозрачности можно было бы, вероятно, решить с помощью фи-

нансирования третьей стороной или в рамках отношений между юрисконсультами и арбитрами, которые его делегация считает важными аспектами прозрачности.

27. **Председатель** обращает внимание на отчет об обсуждении Комиссии в предыдущем году, содержащийся в пункте 19 документа A/CN.9/826.

28. **Г-жа Дости** (Канада) говорит, что ее делегация испытывает серьезную озабоченность в отношении ссылок на «внутренние юридические, управленческие и другие расходы», а также на расходы, связанные с услугами «управляющих директоров». Такие расходы должны подлежать возмещению только тогда, когда они представляются как расходы, связанные с внутренним юридическим представительством. Вместе с тем такие деловые расходы, как расходы по зарплате, комплектованию штатов или подготовке свидетелей для руководителей или сотрудников компаний, не должны подлежать возмещению. Представление о том, что не установлен никакой принцип, запрещающий возмещение внутренних расходов, оставляет возможность для признания широкого круга управленческих и деловых расходов, которые не должны охватываться Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ. Она задается вопросом, может ли категоризация внутренних издержек как юридических издержек привести к возможному решению этой проблемы.

29. **Председатель** говорит, что занимаемая Канадой позиция затрагивает общий вопрос о том, следует ли исключить из Комментариев вопрос о внутренних издержках. Он сталкивался со случаями, когда компания назначала сотрудника для того, чтобы тот занимался арбитражным разбирательством, и такие внутренние издержки могут подлежать возмещению. Он предлагает делегатам высказать свое мнение по данному вопросу, поскольку в этой области используется различная практика. По-прежнему сохраняется вопрос, почему компания, нанимающая внешних экспертов для подготовки технических докладов или проведения исследований, должна пользоваться более благоприятным режимом по сравнению с компанией, опирающейся на внутренних экспертов. Переходя к вопросу о расходах, понесенных в связи с услугами «внешних юрисконсультов», в пункте 40, он предлагает заменить эту фразу словами «юридическое представительство». Что касается предложения Израиля, то он просит представителя Израиля разъяс-нить, почему необходимо проводить различие между «государством» и «государственными организациями».

30. **Г-н Аптер** (Израиль) говорит, что в нынешней формулировке этот пункт не ясен. Насколько он понимает из обсуждений в Рабочей группе, ссылка на внутренних юрисконсультов или юридическое представительство обычно относится к компаниям или корпорациям; государство или государственные организации автоматически не приходят на ум. В этой связи его делегация считает необходимым послать арбитрам четкий сигнал о том, что представительство интересов государства также подпадает под действие этого правила, что обосновывает отход от установившейся практики Комиссии.

31. **Г-н Комаров** (Российская Федерация) говорит, что вопрос о покрытии внутренних издержек является актуальным, и его включение в Комментарии является позитивным развитием событий. Вместе с тем не имеет смысла безоговорочно утверждать, что издержки должны всегда возмещаться, учитывая большое разнообразие возможных обстоятельств. В конечном счете третейский суд будет решать, подлежат издержки возмещению или нет, исходя из общих критериев, используемых для оценки поведения сторон и величины предъявленных к возмещению издержек, с целью достижения справедливого баланса между интересами сторон.

32. **Председатель** говорит, что предложение относительно общей ссылки на издержки является актуальным в свете растущей важности этой темы и увеличения сумм издержек, которые предъявляются к возмещению и компенсируются.

33. **Г-н Комаров** (Российская Федерация) говорит, что в тексте не должны рассматриваться все конкретные вопросы, которые могут возникнуть в связи с издержками, а должен быть установлен базовый принцип, который третейский суд мог бы использовать в качестве основы для принятия решений в свете обстоятельств каждого конкретного дела.

34. **Председатель** говорит, что поднятый представителем Российской Федерации вопрос может быть лучше учтен в пункте 41, в котором содержится конкретная ссылка на внутренние издержки и которому можно было бы придать более общий характер. Он полагает, что Комиссия, возможно, пожелает вернуться к этому вопросу после завершения обсуждения пункта 40.

35. **Председатель**, отвечая представителю Соединенных Штатов, говорит, что было предложено заменить слова «внешних юрисконсультов» словами «юридическим представительством» и переработать остальную часть предложения, с тем чтобы ясно указать, что «юридическое представительство» также входит в категорию внутренних услуг компании или правительства. Осуществление такой переработки текста можно поручить Секретариату.

36. **Г-н Шёфиш** (Германия), которого поддерживает **г-н Марадиага** (Гондурас), говорит, что этот сбалансированный проект уже прошел обсуждение в Рабочей группе и в настоящее время представлен на рассмотрение Комиссии в его второй редакции. По этой причине Ко-миссия не может обсуждать новые вопросы или рассматривать Комментарии на другой сессии. Он вновь заявляет, что его делегация поддерживает текст в его нынешней редакции и возражает против возобновления обсуждения нескольких пунктов. Германия поддержит изменения, предложенные Канадой, при том условии, что окончательные редакционные изменения будут внесены Секретариатом.

37. **Председатель** говорит, что Рабочая группа сама столкнулась с проблемами при обсуждении внутренних юридических издержек. Находящийся на рассмотрении Комиссии текст отражает результаты этих обсуждений, и к нему необходимо подходить с большой осторожностью. В самом начале он привлек внимание к тому поло-

жению в тексте, которое может потребовать проявления большего внимания.

38. Насколько он понимает, Комиссия не поддерживает поправку, предложенную представителем Израиля. Он также считает, что Комиссия не согласна с предложением представителя Канады включить положение общего характера о том, что издержки, не связанные с юридическим представительством, не должны приниматься.

39. *Решение принимается.*

40. **Председатель**, обращаясь к предложению Румынии относительно последнего предложения этого пункта, спрашивает, желает ли Комиссия расширить формулировку этого пункта в соответствии с поступившим предложением.

41. **Г-н Поповичи** (Румыния) говорит, что цель его де-легации заключается в том, чтобы предоставить арбит-рам средства для оценки разумности внутренних издержек, размер которых никогда не должен превышать расходы на аналогичные услуги, предоставляемые на внешней основе. Комментарии должны носить достаточно общий характер, с тем чтобы они были полезными, но при этом не были директивными.

42. **Председатель** говорит, что, хотя сравнение внутренних и внешних издержек сторон является продуманным методом оценки общих издержек, он не сталкивался с применением такого метода в практике и поэтому не склонен включать его в Комментарии. Хотя, как представляется, предложение включить отдельное положение по этому вопросу не пользуется поддержкой, вполне может быть целесообразным включить более общее замечание по издержкам, поскольку эта тема вызывает серьезную обеспокоенность у членов арбитражного сообщества. Такое замечание можно было бы включить в пункт 41, 47, 48 или 49.

43. **Г-н Комаров** (Российская Федерация) говорит, что в отсутствие общих правил, регулирующих возмещение внутренних расходов, можно было бы включить в последнее предложение пункта 47 положение о том, что при определении возместимых издержек внутренние издержки учитываются.

44. **Председатель** говорит, что в дополнение к существующей ссылке на внутренние издержки, содержащейся в пункте 47, было бы полезно подчеркнуть желательность установления контроля над издержками.

45. **Г-н Чэнь Цзянь** (Китай) говорит, что вопрос о контроле над издержками является чрезвычайно важным, особенно учитывая критические замечания по поводу роста арбитражных издержек. Арбитражные разбирательства действительно имеют свои уникальные преимущества и особенно эффективны в практике делового мира. Четкое описание издержек будет, безусловно, полезно для специалистов-практиков.

46. **Председатель** говорит, что Секретариат включит в текст ссылку на желательность установления контроля над издержками.

Введение (пункты 1–8)

47. **Председатель** говорит, что Секретариат примет решение относительно того, следует ли включить слова «2016 года» в название Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства. Что касается вступительной части Комментариев, то были приложены все усилия к тому, чтобы четко обозначить, что главная цель Комментариев заключается в сохранении разнообразия и гибкости арбитражных разбирательств, а не в выработке директивного текста.

48. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что последнее предложение в пункте 5 о факультативном характере Комментариев следует изменить, поскольку, если суд почувствует, что тот или иной вопрос может стать уместным в ходе разбирательства, суд следует поощрять к тому, чтобы он поднимал этот вопрос на первом совещании по процессуальным вопросам. Существующая формулировка может предполагать, что такие вопросы не должны подниматься до тех пор, пока это не будет сочтено необходимым.

49. **Председатель** говорит, что предложение Соединенных Штатов продвигает текст в правильном направлении, поскольку в нем подчеркивается, что стороны должны обсудить, какие вопросы необходимо будет рассмотреть.

50. **Г-н Питалев** (Беларусь) говорит, что представляется полезным включить в конце пункта 8 положение, предусматривающее, что при выборе того или иного арбитражного регламента третейский суд должен в максимально возможной степени учитывать правовые традиции местонахождения предмета спора.

51. **Председатель** говорит, что предложение делегации Беларуси может создать новые трудности, поскольку неясно, какие традиции будут рассматриваться в тех случаях, когда стороны представляют несколько государств. Хотя суд волен ссылаться на традиции места арбитражного разбирательства, он может пожелать не делать этого.

52. *Введение с внесенными в него изменениями принимается.*

Комментарий 1. Консультации относительно организации арбитражного разбирательства; совещания по процессуальным вопросам (пункты 9–19)

53. **Председатель** говорит, что подразделу (a) в Комментарии 1 был придан более общий характер, с тем чтобы избежать тех проблем, которые возникали ранее при толковании этого текста.

54. *Комментарий 1 принимается.*

Заседание прерывается в 11 ч. 55 м. и возобновляется в 12 ч. 35 м.

Комментарий 2. Язык или языки арбитражного разбирательства (пункты 20–26)

55. *Комментарий 2 принимается.*

Комментарий 3. Место арбитражного разбирательства (пункты 27–31)

56. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация хотела бы исключить слова

«характера и интенсивности» из пункта 29 (ii) Комментария 3, поскольку концепция, выражаемая этими словами, уже охвачена в том же предложении словом «практика».

57. *Комментарий 3 с внесенным в него изменением принимается.*

Комментарий 4. Административная поддержка, оказываемая третейскому суду

58. *Комментарий 4 принимается.*

Комментарий 5. Арбитражные издержки (пункты 39–49)

59. **Г-н Питалев** (Беларусь) говорит, касаясь пункта 49, что обоснование того, что издержки могут потенциально покрываться после вынесения решения по существу вопроса, является непонятным. Было бы более логичным предусмотреть, чтобы решение по издержкам принималось одновременно с вынесением арбитражного решения, и включить в Комментарии соответствующее положение.

60. **Председатель** говорит, что решения по издержкам обычно выносятся в увязке с окончательным арбитражным решением по существу вопроса, но иногда принимаются и в ходе арбитражного разбирательства. Вместе с тем в некоторых юрисдикциях решения по издержкам выносятся не судьей, а органом или учреждением. Эта практика иногда находит свое отражение в ходе арбитражных разбирательств, когда решение по существу вопроса выносится до обсуждения издержек. Преимущество такой практики заключается в том, что стороны уже знают результат рассмотрения дела, а недостатком является то, что проигравшая сторона может использовать вопрос об издержках для того, чтобы оспорить основное арбитражное решение. По этой причине ссылку на принятие решения по издержкам после вынесения решения по существу вопроса следует сохранить в тексте, несмотря на то что эта практика не считается повсеместно наиболее эффективной.

61. **Г-н Питалев** (Беларусь) говорит, что он удовлетворен разъяснением Председателя.

62. *Комментарий 5 принимается.*

Комментарий 6. Возможное соглашение о конфиденциальности; прозрачность в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (пункты 50–55) и Комментарий 7. Средства связи (пункты 56–59)

63. *Комментарии 6 и 7 принимаются.*

Комментарий 8. Обеспечительные меры (пункты 60–64)

64. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в пункте 61 рассматривается конкретная ситуация, связанная с обращением на основании ex parte с просьбой о принятии обеспечительных мер, в то время как в пунктах 60 и 62 предусматриваются положения более общего характера. В этой связи представляется разумным поменять очередность пунктов 61 и 62.

65. **Г-н Ван Лит** (Международная торговая палата) говорит, что неясно, охватывает ли сфера применения Комментария 8 вопрос о проведении чрезвычайных арбитражных разбирательств, инициатором которых обычно выступает чрезвычайный арбитр в ситуациях, когда невозможно ждать учреждения третейского суда.

66. **Председатель** говорит, что чрезвычайные арбитры действительно действуют на основе иного свода правил, и напоминает Комиссии о том, что она уже рассматривала ранее вопрос, поднятый МТП, и пришла к выводу о том, что чрезвычайные арбитражные разбирательства представляют собой предварительный шаг, предшествующий самим арбитражным разбирательствам. По этой причине ссылка на чрезвычайные арбитражные разбирательства не представляется обязательной в контексте Комментария 8.

67. *Комментарий 8 с внесенным в него изменением принимается.*

Комментарий 9. Представления в письменной форме, заявления свидетелей, заключения экспертов и документальные доказательства («представления») (пункты 65 и 66) и Комментарий 10. Практические детали, касающиеся формы и метода направления представлений (пункт 67)

68. *Комментарии 9 и 10 принимаются.*

Комментарий 11. Спорные вопросы и испрашиваемое удовлетворение или средство правовой защиты (пункты 68–71)

69. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, руководствуясь интересами обеспечения ясности, его делегация предлагает изменить формулировку пункта 71, с тем чтобы он гласил следующее: «... обеспечить приведение в исполнение любого арбитражного решения, которое может предоставить такое средство удовлетворения, ...».

70. *Комментарий 11 с внесенным в него изменением принимается.*

Комментарий 12. Дружественное урегулирование (пункт 72)

71. *Комментарий 12 принимается.*

Комментарий 13. Документальные доказательства (пункты 73–85)

72. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) предлагает изменить формулировку первого предложения в пункте 77, с тем чтобы оно гласило следующее: «... но и основания направления такой просьбы, а также, часто, объясняются причины, по которым считается, что запрашиваемые документы находятся во владении другой стороны и не могут быть никаким иным способом получены запрашивающей стороной». Последнее предложение пункта 78 должно быть также изменено, с тем чтобы оно гласило следующее: «Третейский суд будет часто включать в график отчет о своем решении относительно того, следует ли предписывать раскрытие документов по любой оспариваемой просьбе».

73. *Комментарий 13 с внесенными в него изменениями принимается.*

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м

.

Краткий отчет о 1037-м заседании, состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в четверг, 7 июля 2016 года, в 15 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1037]

Председатель: г-н Шнайдер (заместитель Председателя) (Швейцария)

Содержание

Пункт 5 повестки дня: Рассмотрение вопросов в области арбитража и согласительной процедуры (*продолжение*)

a) завершение разработки и принятие пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (*продолжение*)

b) доклад Рабочей группы II о ходе работы

c) создание и функционирование хранилища информации о прозрачности

e) Руководство Секретариата по Нью-Йоркской конвенции

f) учебные международные торговые арбитражные разбирательства и конкурсы в области посредничества

Пункт 6 повестки дня: рассмотрение вопросов в области урегулирования споров в режиме онлайн: завершение разработки и принятие Технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн (*продолжение*)

В отсутствие г-на Кенфака Дуажни (Камерун) г-н Шнайдер (Швейцария), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункт 5 повестки дня: Рассмотрение вопросов в области арбитража и согласительной процедуры (*продолжение*)

a) завершение разработки и принятие пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (*продолжение*) (A/CN.9/879; A/CN.9/XLIX/CRP.4)

Комментарий 14. Свидетели (пункты 86–93)

1. **Г-н Аптер** (Израиль) говорит, что формулировка второго предложения в пункте 92 Комментариев (A/CN.9/879) звучит несколько странно. Столь редко встречающийся на практике случай не заслуживает рассмотрения в настоящих Комментариях. Кроме того, слова «путем обеспечения» во втором предложении могут вводить в заблуждение. Он предлагает сохранить лишь первое предложение пункта 92 или заменить слово «обеспечения» словом, которое имеет менее конкретное юридическое значение.

2. **Председатель** говорит, что второе предложение пункта 92 описывает ситуацию, когда одна из сторон желает вызвать на слушание дела свидетеля, которого она не контролирует; в таких случаях приглашение суда может помочь убедить свидетеля явиться на слушания. Как представляется, предложение делегации Израиля об исключении второго предложения не получило поддержки. Поскольку слова «путем обеспечения» могут подразумевать, что арбитражный суд обладает более широкими полномочиями, чем в действительности, эти слова можно было бы заменить формулировкой «путем оказания содействия».

3. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) предлагает использовать формулировку «путем приглашения».

4. **Председатель** говорит, что можно поручить Секретариату доработать формулировку пункта 92 с учетом замечаний Израиля и Соединенных Штатов.

5. *Решение принимается.*

6. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, поскольку вопрос о том, каким образом суд должен решить, каких свидетелей следует вызывать, рассматривается в проекте пересмотренных Комментариев только в пункте 125, возможно, следует объединить с ним пункты 91 и 92.

7. **Председатель** говорит, что предложение Соединенных Штатов объединить пункты 91 и 92 с пунктом 125, как представляется, не вызывает возражений. Он исходит из того, что Комиссия соглашается с этим изменением.

8. *Решение принимается.*

9. *Комментарий 14 с внесенной в него поправкой принимается.*

Комментарий 15. Эксперты (пункты 94–109) и Комментарий 16. Осмотр места, имущества или товара (пункты 110–115)

10. *Комментарии 15 и 16 принимаются.*

Комментарий 17. Слушания (пункты 116–136)

11. **Г-н Поповичи** (Румыния) предлагает поменять местами предпоследнее и последнее предложения пункта 125, с тем чтобы избежать любого намека на то, что письменному заявлению свидетеля уже придается определенное значение.

12. **Председатель** говорит, что в третьем предложении этого пункта речь идет о ситуации, когда суд принимает решение о том, что свидетелю нет необходимости давать показания по делу в случае отсутствия просьбы о вызове свидетеля, в то время как в предпоследнем предложении описана ситуация, когда суд по соображениям эффективности или иным причинам принимает решение отказаться от заслушивания свидетелей, даже несмотря на наличие просьбы о вызове свидетеля. В последнем предложении этого пункта рассматриваются дальнейшие действия после отказа от вызова свидетеля, следовательно, оно применяется в обеих ситуациях.

13. **Г-н Поповичи** (Румыния) говорит, что его делегация полагала, что последнее предложение касается только ситуации, описанной в третьем предложении. В противном случае можно предположить, что письменным показаниям свидетеля уже придается определенное значение, в частности, достаточное для того, чтобы отказаться от вызова свидетеля.

14. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация обеспокоена не тем, что это предпоследнее предложение пункта, а его формулировкой. Данная формулировка предполагает, что хотя суд и может отказаться от вызова свидетеля, но, воспользовавшись этим правом, он может лишить одну из сторон возможности изложить свою позицию. Оратор предлагает заменить в предпоследнем предложении слова «хотя это может вызвать озабоченность относительно возможности изложения запрашивающей стороной своих аргументов по делу» словами «если третейский суд считает, что предлагаемые свидетельские показания, например, не затрагивают сути вопроса или дублируют предыдущие, с учетом предоставления запрашивающей стороне разумной возможности для изложения своей позиции».

15. **Председатель** говорит, что, хотя предлагаемая поправка звучит лучше, она не решает проблемы. Кроме того, возможно, применение предпоследнего предложения лишь к перекрестному допросу было бы слишком ограничительной мерой, поскольку оно могло бы также применяться в отношении любой формы вызова свидетеля, показания которого могут быть сочтены не имеющими отношения к существу вопроса или дублирующими предыдущие. Поэтому необходима более общая формулировка. Хотя пункт 125 некоторым образом дублирует пункт 88, представление письменного заявления свидетеля и его явка в суд — это два разных вопроса.

16. При пересмотре данного Комментария Комиссии следует разъяснить причины, по которым суд может принять решение не вызывать свидетелей. Кроме того, она должна определить, применяется ли последнее предложение в равной степени как к третьему, так и к четвертому предложению. Что касается предложения Соединенных Штатов, то в качестве альтернативного варианта обоснования отказа от вызова свидетеля можно было бы использовать более общее понятие заботы об эффективности в ходе судебного разбирательства. Он спрашивает, проясняют ли предложенные Соединенными Штатами изменения применимость последнего предложения, или же необходимо все-таки поменять местами последнее и предпоследнее предложения.

17. **Г-н Поповичи** (Румыния) просит дать разъяснения в отношении выражения «разумной возможности».

18. **Председатель** говорит, что положение о полномочиях суда относительно принятия решения о том, чтобы не заслушивать устное выступление свидетеля, сопровождается оговоркой «с учетом предоставления запрашивающей стороне разумной возможности для изложения своей позиции».

19. **Г-н Поповичи** (Румыния) говорит, что в идее о том, что решение об отказе от заслушивания устных показаний никак не изменяет значения, которое суд придает письменному заявлению, наблюдается внутреннее противоречие. Хотя делегация его страны согласна изменить формулировку четвертого предложения, она настаивает также на необходимости изменить порядок предложений.

20. **Председатель** говорит, что последнее предложение будет применяться в ситуациях, когда суд уже заслушал нескольких свидетелей.

21. **Г-н Поповичи** (Румыния) говорит, что проект текста стал несбалансированным. Могут возникнуть вопросы относительно предоставления запрашивающей стороне возможности изложить свою позицию, особенно с помощью перекрестного допроса. Если в просьбе отказано только этой стороне, то последнее предложение в проекте текста лишь усугубит ее неблагоприятное положение.

22. **Председатель** говорит, что именно поэтому в текст были включены слова «дублируют предыдущие». Если свидетели, включая тех, кто не явился в суд, дали аналогичные показания, эти показания могут рассматриваться как дублирующие.

23. **Г-н Поповичи** (Румыния) говорит, что его делегация по-прежнему считает, что, если суд в таких ситуациях считает показания дублирующими предыдущие, это означает, что он уже придает определенное значение письменному заявлению, что представляется противоречием.

24. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки), отвечая на сделанные представителем Румынии замечания, говорит, что, по мнению его делегации, данная формулировка означает, что отказ от перекрестного допроса конкретного свидетеля не меняет значения, которое суд придал бы заявлению этого свидетеля в противном случае. Этот же довод применяется и в отношении четвертого предложения.

25. **Председатель** говорит, что он исходит из того, что Комиссия согласна с предложенной Соединенными Штатами поправкой.

26. *Решение принимается.*

27. *Комментарий 17 с внесенной в него поправкой принимается.*

Комментарий 18. Многосторонний арбитраж (пункты 137 и 138)

28. *Комментарий 18 принимается.*

Комментарий 19. Присоединение к иску и объединение нескольких исков (пункты 139–146)

29. **Г-н Аптер** (Израиль) говорит, что в Комментарии 19 следует также упомянуть задержки в ходе процесса и обоснованность присоединения новой стороны. Задача состоит в том, чтобы определить основание для отказа в присоединении к иску, поскольку присоединение новой стороны может задерживать процесс.

30. **Г-н Элкот** (Американская ассоциация адвокатов) говорит, что Комиссия, возможно, пожелает определить условия, которые суд может устанавливать для согласия на присоединение.

31. **Председатель** говорит, что это предложение представляет собой еще один шаг вперед по сравнению с предложением, сделанным представителем Израиля, который хотел просто указать на то, что присоединение к иску не обязательно способствует повышению эффективности. Комиссия могла бы счесть достаточным добавить в предпоследнем предложении пункта 140 ссылку на связанные с присоединением неудобства и обратиться к Секретариату с просьбой выработать надлежащую формулировку.

32. *Решение принимается.*

33. *Комментарий 19 с внесенной в него поправкой принимается.*

Комментарий 20. Возможные требования в отношении формы, содержания, хранения, регистрации и вручения арбитражного решения (пункты 144–146)

34. **Председатель** отмечает, что Рабочая группа выразила сомнения относительно рассмотрения вопросов, охватываемых Комментарием 20, но в него включен ряд связанных с арбитражным решением вопросов, которые действительно имеют отношение к организации судебного процесса.

35. **Г-н Медина Мехиас** (Боливарианская Республика Венесуэла) спрашивает, будет ли Комиссия обсуждать вопрос об аннулировании или отмене арбитражных решений.

36. **Председатель** говорит, что в Комментарии представлены лишь руководящие указания относительно организации работы. Отмена арбитражных решений не является организационным вопросом.

37. *Комментарий 20 принимается.*

38. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация пропустила возможность задать вопрос в отношении пункта 25. Предложение «с тем, чтобы в ходе разбирательства можно было использовать несколько языков, но чтобы процессуальные постановления и арбитражные решения, например, выносились только на этом авторитетном языке» может быть истолковано как требование обеспечить перевод всех материалов на каждый из языков. Для того, чтобы уточнить, что в ходе разбирательства может использоваться любой из этих нескольких языков, Комиссия могла бы заменить слово «несколько» словами «любой из этих языков».

39. **Председатель** говорит, что замечание, сделанное представителем Соединенных Штатов, уточнило смысл текста.

40. **Г-н Мёллер** (наблюдатель от Финляндии) одобряет поправку, предложенную Соединенными Штатами.

41. *Предлагаемая поправка к пункту 25 принимается.*

Проект решения относительно разработки и принятия пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (A/CN.9/XLIX/CRP.4)

42. *Проект решения принимается.*

b) Доклад Рабочей группы II о ходе работы (A/CN.9/861 и A/CN.9/867)

43. **Г-жа Монтинери** (Секретариат) напоминает, что в ходе своей сорок восьмой сессии Комиссия постановила, что Рабочей группе II следует начать работу по приведению в исполнение соглашений, достигнутых в рамках арбитража. Рабочая группа была наделена широкими полномочиями, с тем, чтобы учесть различные подходы и мнения. В ходе своих шестьдесят третьей и шестьдесят четвертой сессий Группа проанализировала сферу охвата и возможное содержание документа, касающегося приведения в исполнение соглашений, достигнутых в рамках арбитражного разбирательства, и планирует продолжать свою работу в этих областях.

44. **Г-жа Моррис-Шарма** (Сингапур) говорит, что тексты возможных типовых положений, руководящих принципов или юридически обязательных документов о приведении в исполнение мировых соглашений следует ограничить международными и коммерческими мировыми соглашениями коммерческого характера, достигнутыми в рамках согласительной процедуры. После обсуждения члены Рабочей группы II договорились о том, что к предстоящей сессии в конце этого года Секретариату следует подготовить документ с проектом положений, сгруппированных по крупным категориям, который, тем не менее, не может считаться окончательной редакцией разрабатываемого нормативно-правового акта. Делегации также представят Рабочей группе информацию об итогах проведенного ими обзора и об имеющемся у них опыте приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках арбитражного разбирательства.

c) Создание и функционирование хранилища информации о прозрачности

45. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии), ссылаясь на Правила о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров, напоминает о решении Комиссии назначить Генерального сек-

ретаря Организации Объединенных Наций или какое-либо другое учреждение по своему выбору депозитарием публикуемой информации. Комиссия выразила свое намерение отвести эту роль Секретариату Комиссии; однако Генеральная Ассамблея не «обратилась к Генеральному секретарю с просьбой» о создании и обеспечении функционирования регистра информации о прозрачности, в результате чего Комиссия вновь высказала такое пожелание. В этой связи Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, в которой четко сформулирована просьба к Генеральному секретарю обеспечить создание и функционирование через Секретариат Комиссии хранилища публикуемой информации в соответствии с Правилами о прозрачности (резолюция 70/115 Генеральной Ассамблеи).

46. Были получены добровольные взносы от Фонда ОПЕК для международного развития, предоставившего грант в размере 125 тыс. долл. США, и от Европейского союза, выделившего 100 тыс. евро. В 2016 году для координации работы Регистра информации о прозрачности был нанят отдельный сотрудник.

47. Комиссия получила на добровольной основе информацию о решениях по канадским делам, вынесенных в рамках Североамериканского соглашения о свободной торговле. В Регистре информации о прозрачности зарегистрированы два случая, в которых стороны согласились в принципе на применение Правил о прозрачности. В Секретариат поступает все большее число запросов относительно того, каким образом применять Правила о прозрачности и представлять информацию. Растет также число проводимых мероприятий по наращиванию потенциала и оказанию технической помощи, касающихся установленных Комиссией стандартов прозрачности, подотчетности и благого управления.

48. Секретариат ведет диалог с Европейской комиссией и Фондом ОПЕК для международного развития в надежде на получение нового финансирования. Государствам, международным организациям и другим заинтересованным субъектам было настоятельно рекомендовано вносить свой вклад в финансирование Регистра, предпочтительно в форме многолетних взносов. За счет средств, оставшихся от поступивших в 2016 году взносов, Секретариат мог бы продолжать свою деятельность до конца 2017 года. Комиссия, возможно, пожелает рекомендовать Генеральной Ассамблее просить Секретариат Комиссии продолжать обеспечивать функционирование хранилища публикуемой информации. Секретариат будет информировать Генеральную Ассамблею и Комиссию о любых значимых событиях, касающихся финансирования и ситуации с бюджетом хранилища.

49. **Г-н Белланже** (Франция) спрашивает, может ли Регистр информации о прозрачности получать какое-либо финансирование из бюджета Организации Объединенных Наций. На добровольные взносы нельзя рассчитывать бесконечно.

50. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) говорит, что Секретариат не получает никаких средств из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций. Благодаря добровольным взносам, которые были получены до настоящего времени, существует возможность поддер-живать функционирование Регистра до конца 2017 года. Вместе с тем продолжение финансирования новой должности специалиста по правовым вопросам возможно только в том случае, если объем получаемых ежегодно взносов будет достаточным для выплаты ему зарплаты в предстоящем году. В этой связи он настоятельно призывает делегации продолжить или начать вносить средства. Было бы также полезно единовременно получать взносы, рассчитанные на период более одного года, поскольку, если придется рассматривать вопрос о возможности продолжать ведение Регистра каждый год, будут возникать вопросы о жизнеспособности этого проекта.

51. **Г-жа Дости** (Канада) полагает, что Комиссии следует официально заявить о своей поддержке Регистра информации о прозрачности.

52. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия хотела бы выразить свою решительную поддержку Регистру информации о прозрачности и рекомендовать Генеральной Ассамблее просить Секретариат продолжать обеспечивать функционирование Регистра.

53. *Решение принимается.*

Заседание прерывается в 16 ч. 25 м. и возобновляется в 17 ч. 15 м.

e) Руководство Секретариата по Нью-Йоркской конвенции

54. **Г-жа Монтинери** (Секретариат) напоминает, что Секретариат в сотрудничестве с двумя экспертами и их помощниками в течение нескольких лет занимался разработкой руководства по толкованию и применению Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция). Работа над руководством была недавно завершена, и оно опубликовано в удобном для чтения и поиска информации формате на веб-сайте newyorkconvention1958.org. В настоящее время опубликован текст руководства на английском языке, к концу 2016 года он будет переведен на другие официальные языки Организации Объединенных Наций. На веб-сайте также размещены документы по прецедентному праву на языке оригинала с переводом на английский язык, а также многоязычная библиотека, которая в течение года будет пополняться. Вся информация на этом веб-сайте размещена в открытом и бесплатном доступе.

f) учебные международные торговые арбитражные разбирательства и конкурсы в области посредничества

55. **Г-н Ли** (Секретариат), информируя Комиссию об учебных международных торговых арбитражных и посреднических разбирательствах, которые были проведены при поддержке Комиссии, говорит, что Ассоциация по организации и содействию проведению учебных международных торговых арбитражных разбирательств им. Виллема С. Виса провела свое двадцать третье учебное разбирательство, этап устных прений которого состоялся в Вене с 18 по 24 марта 2016 года. В учебном

разбирательстве на основе Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, приняли участие в общей сложности 311 групп студентов, представлявших 67 правовых систем. Приз за первое место в устных прениях получила команда из Университета Буэнос-Айреса. Двадцать четвертое учебное разбирательство состоится в Вене с 7 по 13 апреля 2017 года.

56. Этап устных прений тринадцатого учебного международного торгового арбитражного разбирательства им. Виллема С. Виса (Восточное отделение) состоялся в Гонконге в период с 6 по 13 марта 2016 года с участием 115 групп студентов, представлявших 29 правовых систем. Лучшей в конкурсе устных прений стала команда Сингапурского университета управления. Четырнадцатое учебное разбирательство состоится в Гонконге в период с 26 марта по 2 апреля 2017 года.

57. Мадридский университет им. Карлоса III организовал восьмое учебное международное торговое арбитражное разбирательство, которое состоялось в Мадриде 25–29 апреля 2016 года. На нем рассматривались правовые вопросы, связанные с международной куплей-продажей товаров. В учебном разбирательстве, которое проводилось на испанском языке, приняли участие в общей сложности 24 группы студентов, представлявших 11 правовых систем. Первое место в устных прениях было присуждено команде Перуанского университета прикладных наук. Девятое учебное разбирательство намечено провести с 3 по 7 апреля 2017 года.

58. **Г-н Тивьерж** (Ассоциация участников учебных разбирательств) благодарит Комиссию за ее неизменную поддержку учебным международным торговым арбитражным разбирательствам им. Виллема С. Виса, которые представляют собой чрезвычайно полезную инициативу.

Пункт 6 повестки дня: рассмотрение вопросов в области урегулирования споров в режиме онлайн: завершение разработки и принятие Технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн (*продолжение*) (A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.7)

59. **Г-н Чан** (Сингапур), докладчик, представил соответствующий раздел проекта доклада Комиссии о работе ее сорок девятой сессии (A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.7) для его принятия Комиссией.

60. **Г-н Ван Цзяньбо** (Китай) говорит, что в проекте доклада не в полной мере отражены некоторые вызвавшие озабоченность моменты в отношении пунктов 19, 33 и 34 Технических комментариев, которые были высказаны в ходе обсуждения. В частности, в нем не указано, что причина, по которой пришлось пересмотреть эти пункты, заключается в том, что в них по-разному определяются действия, которые можно считать началом процесса урегулирования споров в режиме онлайн. Комиссия выбрала вариант, в соответствии с которым процедура урегулирования споров в режиме онлайн считается начатой, когда администратор уведомляет об этом стороны в споре. Это было крайне важное решение, однако в проекте доклада не отражено обсуждение, позволившее прийти к такому решению. Неясно, достаточно ли получения уведомления только от одной из сторон для того, чтобы считать процедуру урегулирования споров в режиме онлайн начатой, и в проекте доклада этот вопрос также не освещен.

61. Комиссии следует определить, в какой момент времени электронное уведомление считается полученным. При этом ей следует стремиться к тому, чтобы это определение было согласовано с соответствующими существующими конвенциями. Его делегация считает, что это важный вопрос, который требует решения.

62. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, по мнению делегации Китая, в проекте доклада не полностью в полной мере отражено имевшее место обсуждение, а Комиссия в ходе обсуждения рассмотрела некоторые вопросы не в полной мере. Цель проекта доклада заключалась в том, чтобы зафиксировать то, что реально было сказано, а не обсуждать то, что следовало сказать, но сказано не было. Некоторые представители планируют уехать завтра, в связи с чем и возникла потребность утвердить доклад на текущем заседании.

63. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что согласен с тем, что проект доклада не может содержать ничего, что не было сказано в ходе обсуждения. Было бы предпочтительно утвердить доклад на текущем заседании, с тем чтобы делегации, которым необходимо уехать завтра, могли бы участвовать в его утверждении. В связи с этим делегации Китая следует предложить текст своих дополнений прямо сейчас. Нет никаких возражений против включения в проект доклада нескольких дополнительных предложений, с тем чтобы он более полно отражал вклад китайской делегации в обсуждение. Тем не менее, доклад Комиссии должен быть сбалансированным. Если дополнения будут слишком объемными, то, возможно, необходимо будет также включить в него ответы других делегаций на заявления делегации Китая, а это потребует дополнительного времени.

64. **Г-н Декер** (наблюдатель от Европейского союза), которого поддерживает **г-н Аптер** (Израиль) и **г-н Орна** (наблюдатель от Перу), говорит, что проект доклада следует утвердить на текущем совещании. Следует провести консультации в целях разработки при содействии Секретариата приемлемой для всех делегаций формулировки, в которой были бы отражены вопросы, вызывающие обеспокоенность Китая.

Заседание прерывается в 17 ч. 45 м. и возобновляется в 18 ч. 00 м.

65. **Председатель** объявляет о том, что была выработана компромиссная формулировка, которая позволит принять проект доклада.

66. **Г-н Лемэй** (Секретариат) зачитывает предлагаемые изменения к пунктам 7 и 8 документа A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.7. Новый пункт 7 будет сформулирован следующим образом: «Комиссия заслушала следующие предложения о внесении в проект текста изменений, которые, как было отмечено, позволят устранить противоречие между, с одной стороны, пунктом 34, а с другой — пунктами 19 и 33 в документе A/CN.9/888». Пункт 8 будет изложен в текущей редакции, однако к нему будет добавлено новое предложение: «Было отмечено, что

данная формулировка лучше показывает, что оба пункта 19-й и 34 й — отражают общее мнение в отношении того, каким образом следует отсчитывать начало процедуры; вместе с тем, поскольку в основе этих двух пунктов лежат принципиально разные подходы, предпочтительнее использовать подход, предложенный в пункте 19, поскольку он является более эффективным».

67. *Документ A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.7 с внесенными в него поправками принимается.*

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.

Краткий отчет о 1038-м заседании, состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 8 июля 2016 года, в 10 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1038]

Председатель: г-н Шнайдер (заместитель Председателя) (Швейцария)

Содержание

Пункт 5 повестки дня: Рассмотрение вопросов в области арбитража и согласительной процедуры (*продолжение*)

d) возможная будущая работа в области арбитража и согласительной процедуры

В отсутствие г-на Кенфака Дуажни (Камерун) место Председателя занимает г-н Шнайдер (Швейцария), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Пункт 5 повестки дня: Рассмотрение вопросов в области арбитража и согласительной процедуры (*продолжение*)

d) возможная будущая работа в области арбитража и согласительной процедуры

Предложение, полученное от Швейцарской арбитражной ассоциации (A/CN.9/893)

1. **Председатель** предлагает Комиссии рассмотреть предложения относительно будущей работы в области арбитража и согласительной процедуры. Он обращает внимание Комиссии на поступившее от Швейцарской арбитражной ассоциации предложение по вопросу об урегулировании коммерческих споров, содержащееся в документе A/CN.9/893.

2. **Г-н Гайзингер** (Швейцарская арбитражная ассоциация) говорит, что Швейцарская арбитражная ассоциация (ШАА) является некоммерческой организацией, выступающей за использование арбитража в качестве метода урегулирования споров во всем мире, и примерно одна треть из входящих в ее состав 1200 членов не являются гражданами Швейцарии. Вместе с тем ШАА является не арбитражным учреждением, а учебно-научным аналитическим центром, поскольку ее деятельность не регулируется арбитражным регламентом и она не ведет арбитражных разбирательств.

3. Предлагаемый ШАА в документе A/CN.9/893 инструментарий представляет собой электронный справочник, который можно будет бесплатно скачать на вебсайте организации. Применительно к каждому из основных этапов арбитражного разбирательства им будут предлагаться различные уже опробованные на практике подходы и методы для рассмотрения процедурных вопросов, которые могут возникнуть на каждом таком этапе. Структура инструментария будет аналогична структуре Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства, и описание каждого метода будет сопровождаться рекомендацией в отношении того, в какой ситуации его следует применять, с учетом культурной принадлежности сторон и их адвоката. Инструментарий будет также содержать предложения редакционного характера и будет иметь систему электронных индикаторов риска, призванную уведомлять стороны или третейский суд о том, что выбранные ими варианты могут, например, привести к дублированию или являются взаимоисключающими. Из-за нехватки ресурсов инструментарий будет доступен лишь на английском языке.

4. Разработка инструментария, содержание которого будет определяться потребностями скорее международного торгового, чем инвестиционного арбитража, является для ШАА приоритетной задачей. Поскольку проект по созданию такого инструментария будет осуществляться за счет собственных средств ШАА, единственное, о чем Ассоциация хотела бы просить Комиссию, это определиться с тем, намерена ли она сотрудничать с ШАА и в какой форме. И ШАА, и Комиссия убеждены в том, что главное достоинство арбитражного разбирательства заключается в многообразии, а не унификации, а также в необходимости поощрения такого многообразия, чему данный инструментарий будет способствовать посредством предоставления в распоряжение пользователей различных механизмов урегулирования процессуальных вопросов, возникающих в ходе арбитражного разбирательства. Несмотря на тесную взаимосвязь между инструментарием и Комментариями ЮНСИТРАЛ, сотрудничество между ШАА и Комиссией ни в коем случае не будет предусматривать пересмотр Комментариев или внесение в них каких-либо изменений. Создание инструментария представляет собой отдельный проект, осуществление которого не затронет напрямую Комментарии и не потребует выделения Комиссией каких-либо дополнительных ресурсов.

5. Что касается формы поддержки Комиссией проекта по созданию инструментария, то ШАА рассчитывает на его позитивную оценку Комиссией в качестве полезного инструмента поощрения и развития международного торгового арбитража и, в частности, многообразия подходов в этой области, а также на то, что Комиссия поручит Секретариату ЮНСИТРАЛ обсудить с представителями ШАА конкретные параметры сотрудничества между двумя органами. На нынешнем этапе необходимости в одобрении Комиссией содержания инструментария нет, поскольку его разработка еще продолжается.

6. В будущем Комиссия могла бы использовать инструментарий в рамках осуществляемых ею во всем мире учебно-просветительских программ, и, исходя из то-

го, что сотрудничество должно быть двусторонним процессом, ШАА будет готова предоставить для этих целей своих инструкторов. Инструментарий можно было бы также разместить на веб-сайте, совместно поддерживаемом ШАА и ЮНСИТРАЛ, хотя это будет означать одобрение содержания инструментария, что, в свою очередь, потребует проведения в разумные сроки его обзора и обсуждения.

7. **Г-н Шнабель** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что существуют широкие возможности для практического применения инструментария, особенно в учетом того, что он будет размещен в свободном доступе. Его делегация выступает за налаживание координации и сотрудничества между ЮНСИТРАЛ и ШАА, формы которых могут быть самыми различными. Она также считает целесообразным установление взаимодействия между ШАА и Секретариатом на неофициальном уровне, которое могло бы включать оказание экспертной поддержки, при том что расширение масштабов такого взаимодействия в будущем будет зависеть от хода осуществления данного проекта. Выступлению ЮНСИТРАЛ с заявлением, в котором имплицидно или открыто выражалась бы любого рода поддержка предметного содержания инструментария, должно будет предшествовать обсуждение этого вопроса в Рабочей группе II, а это станет возможно лишь по завершении ведущейся в настоящее время работы в области согласительной процедуры.

8. **Г-н Марадьяга** (Гондурас) отмечая разумный характер представленного ШАА проекта, говорит, что его осуществление будет способствовать проведению всеобъемлющего обзора различных подходов к процедуре арбитражного разбирательства. По его мнению, Комиссии следует поддержать этот проект, но при этом ей будет необходимо тщательно изучить содержание предлагаемого инструментария.

9. **Г-н Муллан** (Маврикий) говорит, что его делегация разделяет точку зрения Соединенных Штатов относительно поддержки Комиссией представленного ШАА проекта.

10. **Г-н Аптер** (Израиль) присоединяется к заявлениям, с которыми выступили делегации Соединенных Штатов, Гондураса и Маврикия.

11. **Г-н Медина Мехиас** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что его делегация поддерживает проект инструментария, к числу достоинств которого следует отнести такие заложенные в нем функции, как расширение познаний и обеспечение доступа к прикладным технологиям.

12. **Г-н Томмо Монте** (Камерун) говорит, что его делегация согласна с предложенным Соединенными Штатами Америки подходом, согласно которому Комиссии будет предоставлена возможность продолжить работу над проектом, а обзор его содержания провести на более позднем этапе.

13. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии), напоминая об осуществляемой Комиссией программе технической помощи, ориентированной в первую очередь на развивающиеся государства, говорит, что в большинстве случаев с просьбами об оказании помощи в вопросах, ка-сающихся арбитража, обращались не специалисты-практики по арбитражу, а сотрудники судебных органов, желающие ознакомиться с методами ведения арбитражного разбирательства. Поэтому важно иметь определенный комплекс соответствующих инструментов, таких как руководство к Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция) и разработанная Комиссией система сбора информации о судебных и арбитражных решениях (ППТЮ). Важная роль отводится также пересмотренным Комментариям ЮНСИТРАЛ, призванным служить подспорьем в осуществлении учебной программы, которая будет разработана с опорой на предлагаемый ШАА инструментарий. Отмечая чрезвычайно большое значение самого инструментария, оратор выражает надежду на то, работа по его совершенствованию и применению будет продолжена.

14. **Г-н Чан** (Сингапур) говорит, что его делегация поддерживает предложение ШАА в той мере, в какой оно способствует укреплению прилагаемых Комиссией усилий по поощрению международного торгового арбитража. Вместе с тем, хотя ШАА является весьма авторитетной организацией, ее обращение к Комиссии за поддержкой может быть использовано другими организациями в качестве основания для обращения к Комиссии с просьбами о сотрудничестве или поддержке их инициатив и продуктов. Поскольку у Комиссии нет никакой возможности осуществлять взаимодействие с каждой обращающейся к ней с такой просьбой организацией, Секретариату следует разработать руководящие принципы и четкие критерии для определения того, в каких случаях сотрудничество с внешними организациями может служить интересам и целям Комиссии.

15. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) говорит, что Секретариат разделяет понятную обеспокоенность, выраженную представителем Сингапура. Проект руководства по Нью-йоркской конвенции также является одним из инструментов, разработанных по инициативе Секретариата в сотрудничестве с экспертами в области арбитража. При выборе потенциальных партнеров Секретариат очень внимательно следит за тем, чтобы принимаемые решения не нарушали принцип нейтралитета и способствовали достижению цели поощрения арбитражного разбирательства. Секретариат пока не выработал критерии, которые могли бы быть вынесены на рассмотрение Комиссии, ввиду незначительного числа поступивших на данный момент просьб о сотрудничестве. По получении рассматриваемой просьбы от ШАА секретариат, обеспечив наивысшую, насколько это было возможно, степень транспарентности и оперативности, довел этот вопрос до сведения Комиссии, предприняв соответствующие усилия с целью сбора всей необходимой информации, на основании которой Комиссия могла бы проанализировать эту просьбу.

16. **Г-н Муллан** (Маврикий) говорит, что Комиссии следует активно содействовать расширению осведомленности арбитражных учреждений во всем мире, в том числе в странах Африки, относительно имеющихся возможностей для налаживания сотрудничества с Комиссией.

17. **Г-н Форнелл** (Эквадор) говорит, что Комиссия должна проявлять крайнюю осторожность в том, что касается поддержки уже осуществляемых или планируемых тем или иным учреждением проектов, в тех случаях, когда Комиссия не принимала участия в разработке соответствующего проекта или не имела возможности влиять на процесс принятия решений. Развитие сотрудничества с Комиссией может представлять интерес и для многих других учреждений; поэтому было бы целесообразно разработать руководство по условиям установления сотрудничества, предоставив доступ к нему соответствующим органам во всех регионах; такое руководство будет особенно полезным для стран Латинской Америки и Африки. Секретариат, как представляется, при оценке поступившей от ШАА просьбы руководствовался субъективными критериями. Поэтому Комиссии следует ограничиться принятием к сведению предложения ШАА; ей следует продолжить изучение этого предложения и разработать руководящие принципы, которые будут содействовать предоставлению всем регионам, в соответствии с принципами демократии, равных возможностей в отношении сотрудничества с Комиссией.

18. **Г-н Муллан** (Маврикий) поддерживает предложение представителя Соединенных Штатов, поскольку, по его мнению, оно надлежащим образом отражает законные озабоченности, выраженные представителем Эквадора. Он считает, что каждое предложение должно, безусловно, оцениваться по существу.

19. **Председатель** говорит, что, как ему представляется, на данном этапе Комиссия хотела бы ограничиться выражением согласия на сотрудничество в разработке предлагаемого ШАА инструментария и что для одобрения, в той или иной форме, внешнего информационного наполнения потребуется отдельное решение Комиссии.

20. *Решение принимается.*

Параллельные производства (A/CN.9/881)

21. **Г-н Ли Чже Сон** (Секретариат) напоминает Комиссии, что в 2014 году она постановила изучить вопрос о параллельных производствах с упором на арбитражных разбирательствах между инвесторами и государствами на основе международных договоров, обеспечивая также уделение должного внимания вопросам международного торгового арбитража. В 2015 году Комиссия, рассмотрев документ A/CN.9/848, постановила сохранить вопрос о параллельных производствах в своей повестке дня, приняв при этом к сведению события, имевшие место в этой сфере. В соответствии с адресованной секретариату просьбой Комиссии продолжить изучение этой темы в сотрудничестве с экспертами и организациями, работающими в этой области, в январе 2016 года было созвано совещание группы экспертов. На основе состоявшихся в рамках группы экспертов дискуссий секретариатом был подготовлен документ A/CN.9/881 для рассмотрения Комиссией на ее нынешней сессии.

22. **Г-н Шнабель** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в документе A/CN.9/881 внимание Комиссии обращается на варианты мер, которые могли бы быть приняты ЮНСИТРАЛ в отношении параллельных производств в контексте инвестиционного арбитража. Однако неясно, оправдывают ли какие-либо из предложенных вариантов те временны̀е и материальные затраты, с которыми будет связана разработка нового документа в этой области, особенно с учетом того, что со времени рассмотрения наиболее известного дела, приводимого в качестве подтверждения наличия в этой области проблем, прошло более 15 лет.

23. Проблемы, как представляется, не возникают на практике достаточно часто, для того чтобы оправдать отведение Рабочей группой II нескольких сессий их разрешению. Кроме того, различные предлагаемые решения, в случае их разработки Комиссией, будут, по всей видимости, распространяться лишь на ограниченную выборку из небольшого общего числа дел, в рамках которых могут возникнуть такие проблемы.

24. Еще одно соображение заключается в том, что Комиссия может разрабатывать руководства для арбитражных судов применительно только к параллельным производствам, проводимым согласно Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ.

25. Кроме того, в рамках существующих международных инвестиционных договоров уже предусмотрены механизмы, которые государства могут использовать при заключении новых договоров. Разработка нового многостороннего документа по этой теме будет представлять собой серьезную задачу, и нельзя с уверенностью говорить о том, что государства согласятся стать участниками соглашения, под действие которого будет подпадать лишь нескольких дел. В этом плане проделанная Секретариатом в прошлом работа служит наглядным подтверждением того, что приложение Рабочей группой II усилий с целью рассмотрения этой темы вряд ли будет нецелесообразным. При условии же наличия у секретариата достаточных временных и материальных ресурсов ему следует, вместо этого, сосредоточить внимание на теме этических норм в международном арбитраже.

26. **Г-н фон Вальтер** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что решение проблемы параллельных и нескольких производств в контексте урегулирования инвестиционных споров является важной и сложной задачей. Европейский союз провел обсуждения со своими партнерами по вопросам, касающимся принятия мер в случае подачи иска одним и тем же заявителем в разных форумах, подачи иска связанными между собой заявителями в отношении одного и того же спора и подачи иска не связанными между собой заявителями. Вместе с тем, поскольку в большинстве существующих инвестиционных договоров не содержится никаких указаний по урегулированию таких ситуаций, Комиссии следует продолжить работу по поиску механизмов, позволяющих судам эффективно решать проблемы, которые могут возникнуть в результате подачи параллельных исков на основании этих договоров. Итогом такой работы могли бы стать, как это предлагается в документе A/CN.9/881, рекомендации для третейских судов в виде не носящих обязательного характера норм.

27. Было бы также полезно обеспечить более широкое освещение существующих договорных положений, объектом которых являются правительства, принимавшие участие в переговорах по инвестиционным договорам или которые могут пожелать пересмотреть положения таких договоров. Можно организовать принятие тех или иных мер в сочетании с работой, которая уже ведется другими организациями, такими как Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, предусмотрев вместе с тем на случай, если такая работа окажется недостаточной, разработку и принятие соответствующего многостороннего документа. Как отмечается в пункте 42 документа A/CN.9/881, будущая работа должна охватывать не только параллельные производства, но и последовательные процедуры в отношении одного и того же спора. Название темы может быть изменено соответствующим образом.

28. В то время как изучение вопроса о параллельных производствах в контексте урегулирования инвестиционных споров представляется вполне целесообразным, то же самое нельзя сказать о расширении сферы охвата работы в области торгового арбитража, принимая во внимание сопряженные с поиском решений трудности, проявившиеся, в частности, в ходе переговоров о пересмотре постановления № 44/2001 Европейского совета. В своей будущей деятельности Рабочей группе II следует сосредоточить внимание на проблеме параллельных исков в контексте инвестиционного арбитража, отличающегося от торгового арбитража с точки зрения как применимых правовых оснований, так и воздействия на проводимую правительствами политику.

29. **Г-жа Дости** (Канада) говорит, что ее делегация, поддерживая принятие мер в духе рекомендаций, содержащихся в разделе IV (A) документа A/CN.9/881, считает, что Рабочей группе не следует рассматривать этот вопрос на данном этапе. Вместо этого, Секретариат должен сформировать небольшую группу экспертов для подготовки первого проекта руководящего документа, который мог бы быть рассмотрен Комиссией с целью определения дальнейших шагов.

30. **Г-н Муллан** (Маврикий) говорит, что проблема параллельных производств не относится к области теории или истории — с этим явлением приходится сталкиваться на практике повседневно, например, в случае подачи многоуровневых исков. Подход, который обсуждался на уровне группы экспертов, представляется многообещающим, поскольку он предполагает не установление новых норм, а доведение до сведения новых арбитров, которые могли ранее работать в области торгового арбитража, информации об имеющихся инструментах, которые они могли бы использовать для осуществления параллельных производств в соответствии со статьей 17 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ.

31. Комиссии следует продолжать уделять особое внимание арбитражным разбирательствам между инвесторами и государствами, но следующим направлением ее работы должны стать либо осуществление параллельных производств в контексте инвестиционного арбитража, либо разработка свода норм поведения для арбитров, хотя последняя тема не является особенно актуальной.

32. **Г-н Аптер** (Израиль) говорит, что параллельные производства, как в целом, так и в конкретном контексте инвестиционного арбитража, могут порождать определенные проблемы и являются элементом, пусть и спорадическим, практической деятельности судов. Поскольку ведущейся на двусторонней основе работы в области параллельных производств сейчас вполне достаточно, на данном этапе нет необходимости в продолжении обсуждения этой темы в рамках ЮНСИТРАЛ. Хотя в будущем может возникнуть необходимость в дополнительном изучении данного вопроса, сейчас Комиссии следует переключиться на работу над другими, более насущны-ми проектами.

33. **Г-жа Кауфман-Колер** (Швейцария) говорит, что параллельные производства представляют собой важную проблему, с которой часто приходится сталкиваться на практике. Вместе с тем существующие нормы и правовая база не обеспечивают ориентиры для арбитров относительно путей разрешения вопросов, возникающих в связи с осуществлением параллельных производств, и поэтому Комиссия могла бы оказать им помощь в этом, включив данную тему в свою повестку дня. Хотя потребность в руководящих указаниях может ощущаться более остро в контексте инвестиционного арбитража, в контексте торгового арбитража также имеются вопросы, требующие своего разрешения, например, что представляет собой res judicata или допускается ли вынесение арбитражного решения в случае, когда по тому же или аналогичному вопросу уже было вынесено соответствующее арбитражное решение. Было бы целесообразно также рассмотреть вопрос о последовательных процедурах и, возможно, затронуть тему нескольких производств в заголовке записки Секретариата. В Регламенте «Брюссель-1» (Постановление № 44/2001 Европейского совета) изложены подробные правила рассмотрения национальными судами lis pendens, res judicata и связанных с ними вопросов. В отношении международного арбитража ничего подобного не существует, что подтверждает необходимость изучения этого вопроса в рамках ЮНСИТРАЛ.

34. **Г-н Мёлер** (наблюдатель от Финляндии) говорит, что рассмотрение вопроса о параллельных производствах не должно ограничиваться сферой инвестиционного арбитража. В Европейском союзе особо остро ощущается потребность в руководящих указаниях, поскольку вопросы, связанные с торговым арбитражем, в нем регулируются внутренним законодательством государств. В Регламенте «Брюссель-1» ничего не говорится о параллельных арбитражных разбирательствах и лишь упоминается возведенное некоторыми судами в отдельных европейских государствах в практику игнорирование арбитражных соглашений. Нет полной ясности и в вопросе взаимосвязи между Регламентом «Брюссель-1» и Нью-Йоркской конвенцией.

35. **Г-н Туфте-Кристенсен** (Дания) присоединяется к мнению тех, кто считает, что в случае, если Комиссия решит заняться рассмотрением темы параллельных производств, ей будет необходимо включить в сферу охвата

своей работы и вопросы торгового арбитража. Между торговым и инвестиционным арбитражем существуют фундаментальные различия, но в том, что касается параллельных производств, эти различия не настолько глубоки, чтобы оправдать уделение внимания исключительно вопросам инвестиционного арбитража.

36. **Г-н Белланже** (Франция) говорит, что работа по теме параллельных производств должна проводиться в соответствии с рекомендациями, содержащимися в документе A/CN.9/881, но к ней не следует приступать незамедлительно, поскольку Рабочая группа II еще не за-вершила свою текущую работу.

37. **Г-н Комаров** (Российская Федерация) говорит, что, несмотря на всю актуальность проблемы параллельных производств, самое неотложное направление работы определено в разделе IV (B) документа A/CN.9/881. С учетом идущего сейчас процесса обзора и прилагаемых усилий по подготовке новых соглашений было бы целесообразно предусмотреть разработку положения, стимулирующего государства к включению в их инвестиционные договоры соответствующих конкретных механизмов. Существует множество документов, касающихся параллельных производств, и наиболее разумным решением было бы определить положения, на которые государства могли бы опираться при заключении новых или пересмотре существующих соглашений в целях предотвращения или урегулирования проблем, которые могут возникнуть в ходе осуществления параллельных производств. К тому же, хотя разработка многостороннего документа по совершенствованию рамок для урегулирования международных споров представляется наиболее эффективным подходом, на решение этой задачи уйдет очень много времени, учитывая сложность связанных с ней проблем.

38. **Г-жа Макьело** (Аргентина) говорит, что придание теме параллельных производств столь приоритетного значения обусловлено как количеством проводимых разбирательств, так и ущербом, который они могут причинить системе. Для урегулирования таких ситуаций потребуется по меньшей мере разработка соответствующих руководящих указаний. Поскольку разбирательства по инвестиционным спорам в наибольшей степени затрагивают именно развивающиеся страны, которые меньше всего подготовлены к решению порождаемых ими проблем, тему параллельных производств необходимо включить в повестку дня Комиссии с особым упором на оказание помощи этим странам.

39. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что Рабочая группа II сможет приступить к работе по теме параллельных производств после завершения выполнения ее нынешнего мандата. Затем Рабочая группа могла бы, используя основанный на принципе нарастающего итога подход, попытаться выяснить, каким образом стороны арбитражного соглашения или инвестиционного договора могли бы изначально избежать параллельных производств и какие действия должны быть предприняты арбитрами с целью успешного решения проблемы параллельных производств и, тем самым, недопущения принятия противоречивых решений другими трибуналами и судами. В итоге Рабочая группа сможет сформулировать специальные положения для включения в арбитражные соглашения или инвестиционные договоры и наиболее эффективные методы работы для арбитров, занимающихся рассмотрением параллельных производств в рамках статьи 17 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. Комиссии следует заняться разработкой не обязательного многостороннего документа, а юридических рекомендаций практического характера для компаний, законодателей и судей с указанием мер, которые им необходимо принимать для того, чтобы избежать параллельных производств.

40. **Г-н Медина Мехиас** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что параллельные производства являются важным и актуальным вопросом, особенно в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами. Он разделяет мнения, высказанные делегациями Маврикия и Швейцарии, не предвосхищая при этом решение по вопросу о формате участия Комиссии — вопросу, решением которого надлежит заниматься Рабочей группе II.

41. **Г-н Гиа** (Италия) говорит, что Комиссии следует продолжить изучение практики проведения параллельных производств ввиду важности этого вопроса. Разработка ЮНСИТРАЛ положений, регулирующих такие разбирательства, будет способствовать достижению одной из главных целей Комиссии, а именно поощрению эффективного и действенного арбитражного разбирательства по международным торговым спорам.

Возможная будущая работа по этическим нормам в международном арбитраже (A/CN.9/880)

42. **Г-н Ли Чже Сон** (Секретариат) говорит, что в 2015 году, основываясь на положениях документа A/CN.9/855, Комиссия обратилась к Секретариату с просьбой изучить вопрос о разработке кодекса норм поведения арбитров в контексте торгового и инвестиционного арбитража с учетом действующих законов, норм и правил, а также любых иных стандартов, установленных другими организациями. В ответ на эту просьбу Секретариат подготовил записку, представленную в документе A/CN.9/880, в которой анализируются концепция этических норм в международном арбитраже и существующая правовая основа в этой области, а также предлагается перечень вопросов, которые могли бы быть рассмотрены Комиссией.

43. **Г-н Шнабель** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что довольно часто возникающая ситуация, характеризующаяся вероятностью задействования в контексте международного арбитража более одного свода этических норм, нуждается в дополнительном изучении. Помимо правил, которые могут применяться в соответствии с законодательством места проведения арбитража, на каждую из сторон может распространяться действие одного или нескольких сводов правил, определяемых их национальной юрисдикцией или соответствующим лицензионным режимом. Этот вопрос актуален не только для арбитров, но и для любых адвокатов сторон. Ни указанная ситуация и связанные с выбором системы права проблемы, которые могут возникнуть вследствие существующих различий или противоречий между соответ-

ствующими нормами, ни вопрос о том, какие нормы могут быть применены в случае возникновения той или иной проблемы этического характера, не подвергались анализу с позиций многоаспектности. Хотя пока еще не ясно, какие меры могут быть предложены ЮНСИТРАЛ в рамках рассмотрения данной темы или какого рода документ мог бы содействовать разрешению упомянутых проблем, эта тема заслуживает дальнейшего изучения. До завершения ведущейся в рамках Рабочей группы II работы по согласительной процедуре Секретариату следует сосредоточить внимание в ходе предстоящего периода на разработке кодекса норм поведения для арбитров, в частности на таком аспекте, как взаимодействие многочисленных сводов этических норм, применимых к деятельности арбитров и других юристов, участвующих как в торговых арбитражных разбирательствах, так и арбитражных разбирательствах между инвесторами и государствами. Что касается содержания конкретных норм, то любая попытка разработать единую, унифицированную материально-правовую норму будет преждевременной, особенно в условиях отсутствия четкого понимания характера взаимодействия между уже существующими нормами. Поэтому в рамках аналитической работы по этой теме следует ограничиться вопросами коллизии правовых норм, а Секретариат мог бы представить Комиссии в 2017 году документ, вносящий ясность в вопрос о том, может ли данная тема быть передана на рассмотрение Рабочей группы II.

44. **Г-н Аптер** (Израиль) соглашается с представителем Соединенных Штатов в том, что ЮНСИТРАЛ следует продолжить изучение этой темы и что Комиссия могла бы принять в 2017 году решение о том, какому органу следует поручить работу по ней — Секретариату или Рабочей группе II. Кроме того, он не считает целесообразным заниматься унификацией норм поведения арбитров; вместо этого следует сосредоточить усилия на устранении потенциальных противоречий между различными сводами этических норм. Необходимо также попытаться разработать универсальные минимальные нормы поведения арбитров, прежде всего применительно к случаям конфликта интересов. Секретариат мог бы рассмотреть возможность разработки таких норм, хотя не исключено, что в ходе дальнейшей работы выяснится, что эта задача невыполнима.

45. **Председатель** говорит, что в первоначальном предложении, представленном Алжиром на сорок восьмой сессии, речь шла конкретно о нормах поведения арбитров. Нормы поведения адвокатов — это отдельный вопрос, и его рассмотрение чревато противоречиями, в то время как в отношении деятельности арбитров какие-либо действующие нормы отсутствуют, за исключением положений, регулирующих ситуации, связанные с конфликтом интересов. Таким образом, Комиссии надлежит принять решение о том, следует ли расширять сферу охвата этой темы и включать в нее категорию юристов в целом.

46. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что его делегация выступает за продолжение работы по формулированию кодекса норм поведения арбитров, при условии что у Секретариата имеются для этого достаточные ресурсы. Вместе с тем настоятельной необходимости в разработке такого кодекса нет, поскольку принципы беспристрастности и независимости уже включены в различные арбитражные регламенты, в том числе в Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ. Если стороны считают, что арбитр должен обладать какими-то дополнительными личными или профессиональными качествами, или хотели бы регламентировать последствия несоблюдения арбитрами установленных норм поведения, они могут предусматривать в заключаемых ими соглашениях или договорах специальные положения на этот счет. Так, например, предложение Европейского союза о защите инвестиций в контексте Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) предусматривает принятие кодекса поведения судей инвестиционного суда. Стороны арбитражного соглашения или международного договора, предусматривающего процедуру арбитража, могут также договориться о применении существующих кодексов поведения, таких как регламент Международной ассоциации юристов.

47. **Г-н фон Вальтер** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что существует настоятельная необходимость устранения факторов, способных привести к конфликту интересов арбитров или судей в контексте международного инвестиционного арбитража, особенно с учетом того, что такие вопросы могут играть важную роль в ходе переговоров. В рамках проводившихся в последнее время переговоров по вопросам инвестиционных соглашений Европейским союзом предлагались, зачастую в форме прилагаемого к соглашению кодекса поведения, подробные своды норм поведения, предусматривающие учреждение процедур оспаривания, решения по которым должны приниматься независимыми внешними сторонами. Вместе с тем для устранения потенциальных конфликтов интересов могут использоваться и другие существующие своды правил, и сторонами, принимающими участие в переговорах по ТТИП, в настоящее время разрабатывается кодекс поведения в области инвестиционного арбитража. В этой связи разработка ЮНСИТРАЛ еще одного свода норм поведения, который может отличаться от уже действующих нормативных документов, не представляется целесообразной. Определенные усилия можно было бы предпринять на таких направлениях, как взаимосвязь между различными нормативными документами, включая обязательства по внутреннему законодательству, и урегулирование потенциальных конфликтов или несоответствий.

48. **Г-жа Кауфман-Колер** (Швейцария) говорит, что на данном этапе продолжение работы над этой темой не представляется необходимым, поскольку уровень регламентации в данной области и без того весьма высок. Проблема выбора применимого права не является особенно актуальной для арбитров, поскольку очевидно, что они обязаны руководствоваться в своей работе нормами поведения, действующими в рамках того или иного конкретного арбитражного разбирательства.

49. Продолжение работы также представляется неоправданным и по соображениям, связанным с содержанием и типом норм. На практике выполнение этических требований подразумевает соблюдение правовых, а не нравственных норм. Так, например, принципы независимости и беспристрастности, как и ряд других, пред-

лагаемых для включения в кодекс норм поведения принципов, закреплены во всех национальных законодательствах, всех международных арбитражных регламентах и многих не имеющих обязательной силы правовых документах. Огромное число учреждений руководствуются в своей работе действующими сводами правил или кодексами норм поведения, которые часто прилагаются к международным договорам. Кроме того, в рамках Всемирной торговой организации действует кодекс норм поведения при урегулировании межгосударственных споров. Таким образом, пересмотр действующих правовых документов, как обязательного, так и рекомендательного характера, национальных законодательств и институциональных норм, регулирующих сферу арбитражного разбирательства, не является рациональной формой использования предоставленных в распоряжение Комиссии ресурсов и времени. Признавая обоснованность критических замечаний по поводу случаев конфликта интересов, связанных главным образом с выполнением арбитрами дополнительных функций адвокатов в контексте инвестиционного арбитража, оратор указывает на то, что такие случаи не могут служить основанием для развертывания широкой работы по формулированию кодекса норм поведения.

50. **Г-н Комаров** (Российская Федерация) отмечает актуальность рассмотрения проблемы соблюдения норм поведения в контексте международного арбитража, обусловленную тем, что вопросы, связанные с соблюдением арбитражными судами в своей работе этических норм, поднимаются все чаще. В предыдущие десятилетия обращение с вопросами, касающимися соблюдения тем или иным арбитром соответствующих норм поведения, было обычным делом. Независимость и беспристрастность арбитров является нормой, закрепленной во всех законодательствах. В то же время в небольшом числе документов, главным образом документов рекоменда-тельного характера, эти понятия трактуются с позиции учета культурных аспектов, что ставит арбитров в сложное положение. В международных арбитражных делах, сторонами в которых являются представители различных стран и в основе которых лежат межкультурные разногласия, арбитры могут сталкиваться с различающимися между собой этическими требованиями. В таких случаях было бы желательно иметь в распоряжении кодекс норм поведения, с опорой на который можно было бы выработать единые этические требования и не допустить тем самым, чтобы различия культурного характера оказывали воздействие на ситуацию в целом. Любой такой кодекс должен носить не обязательный, а, скорее, рекомендательный характер, предлагая этические нормы, соблюдения которых можно было бы требовать от всех арбитров в контексте международного арбитража. Работа, проводимая ЮНСИТРАЛ, может быть весьма полезной в этом отношении и, с учетом того, что в ходе международного арбитражного разбирательства могут быть затронуты потенциально деликатные вопросы межнациональных и межкультурных отношений, должна быть продолжена.

51. **Г-жа Пьеротич** (Чили) говорит, что работа по формулированию норм поведения в сфере международного арбитража представляется особенно актуальной в многостороннем контексте. С учетом нынешнего числа этических норм, необходимо обеспечить их унификацию как в области торгового арбитража, так и в сфере арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами. Ее делегация выступает за продолжение секретариатом аналитической работы по данной теме, с тем чтобы Рабочая группа II могла приступить к ее рассмотрению на более позднем этапе.

52. **Г-н Ван Цзяньбо** (Китай) говорит, что идея разработки кодекса поведения международных арбитров привлекает к себе все более пристальное внимание. В отсутствие единых норм в этой области ЮНСИТРАЛ могла бы предпринять необходимые усилия в целях обеспечения соблюдения принципов независимости и беспристрастности в сфере арбитража. Необходимость соблюдения арбитрами соответствующих норм поведения особенно явно проявляется в ситуациях, когда арбитры подвергаются давлению извне, ибо в таких ситуациях чрезвычайно важно обеспечить, чтобы они были в состоянии, отрешившись от своих личных интересов и своих связей с теми или иными конкретными странами, принимать правильные юридические решения. Секретариату следует продолжать работу по этой теме.

53. **Г-жа Бенсаула** (наблюдатель от Алжира) говорит, что необходимость разработки кодекса поведения арбитров обусловлена сложившейся на сегодняшний день ситуацией. Нет никаких веских причин, которые указывали бы на нецелесообразность разработки ЮНСИТРАЛ собственного кодекса поведения в области международного арбитража. Международные арбитры должны противостоять любым попыткам с чьей бы то ни было стороны вмешиваться в их деятельность в целях оказания влияния на характер их окончательного решения и избегать использования любых носящих дискриминационный характер подходов. Помимо демонстрации таких качеств, как компетентность, беспристрастность, верность долгу и независимость, арбитр должен также воздерживаться от заключения каких-либо договоренностей с той или иной стороной или выполнения рекомендаций такой стороны в отношении вознаграждения за оказанные им профессиональные услуги. Любое нарушение кодекса поведения, кроме того что оно подрывает репутацию арбитра, должно также служить основанием для принятия соответствующих мер наказания, таких как изъятие или уменьшение размеров вознаграждения или исключение из реестра арбитров.

54. **Г-н Алкотт** (Ассоциация американских юристов) говорит, что было бы чрезвычайно полезно, если бы Рабочая группа II и Комиссия занялись решением вопросов, затронутых в рамках дискуссии на тему норм, регулирующих деятельность арбитров, и норм, регулирующих деятельность адвокатов и сторон, интересы которых они представляют. Наличие множества кодексов норм поведения скорее усугубляет проблему, чем способствует ее разрешению, поскольку неясно, какой из них может быть применен в том или ином конкретном случае.

55. **Г-н Хамамото** (Япония) говорит, что, хотя вопрос, касающийся норм поведения в международном арбитраже, представляется интересным и важным, у него нет уверенности в том, что Комиссии следует заниматься

его изучением, с учетом объема работы, которая уже была проделана другими органами.

56. **Г-жа Макьело** (Аргентина) согласна с тем, что большое число имеющихся документов представляет собой проблему, так как не всегда ясно, какой из них может быть применен в том или ином конкретном случае. Ввиду наличия ряда нерешенных вопросов ЮНСИТРАЛ следует продолжить работу по этой теме.

57. **Председатель** говорит, что остается неясным, должна ли сфера применения кодекса поведения охватывать только арбитров или же она будет распространяться и на адвокатов и стороны, участвующие в арбитражном разбирательстве. Также остаются нерешенными вопросы о том, какие нормы будет включать в себя предлагаемый кодекс — материально-правовые или коллизион-ные, и в какой степени в нем будут отражены аспекты, касающиеся культурного многообразия. Кроме того, наличие большого числа относящихся к области конфликта интересов регламентов и не имеющих обязательной силы норм не позволяет выработать единую позицию в вопросе о том, следует ли ЮНСИТРАЛ разработать собственный дополнительный свод правил или объединить существующие правила во всеобъемлющий свод норм, касающихся конфликта интересов.

Представление исследовательского документа по Маврикийской конвенции о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров как возможной модели для дальнейшего реформирования процесса урегулирования споров между инвесторами и государствами (A/CN.9/890)

58. **Г-жа Монтинери** (Секретариат) говорит, что в 2014 году Комиссия завершила разработку Маврикийской конвенции, призванной содействовать распространению действия Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на существующие международные инвестиционные договоры. Впоследствии возникли вопросы относительно использования заложенного в Маврикийской конвенции подхода для целей проведения дальнейших реформ, и Секретариат инициировал дискуссию на эту тему в сотрудничестве с Центром по урегулированию международных споров (ЦУМС), который подготовил собственный доклад (доступен на веб-сайте ЮНСИТРАЛ). В документе A/CN.9/890 не приводятся какие-либо рекомендации в отношении возможной будущей работы, поскольку в этом случае Комиссии потребуется принять отдельное решение о том, должны ли реформы проводиться на многостороннем уровне.

59. **Г-н Потеста** (Центр по урегулированию международных споров) говорит, что ЦУМС был подготовлен размещенный в настоящее время на веб-сайте ЮНСИТРАЛ доклад, призванный обеспечить основу для соответствующего обсуждения в случае, если государствами будет принято решение рассмотреть вопрос о реформировании системы арбитражного разбирательства между инвесторами и государствами. В докладе предлагается «дорожная карта» для осуществления возможных инициатив в области реформы, направленных на создание постоянного трибунала по инвестиционным спорам и/или механизма обжалования арбитражных решений, вынесенных по спорам между инвесторами и государствами, либо взамен арбитражного режима по рассмотрению споров между инвесторами и государствами, либо в дополнение к нему. В то время как государства, а также правительственные и неправительственные организации заняты поиском путей реформирования арбитражного режима по рассмотрению споров между инвесторами и государствами, представленный ЦУМС документ направлен на выявление основных проблем юридического характера и потенциальных разногласий, которые могут возникнуть при создании такого трибунала или механизма.

60. В докладе приводится информация об истоках недовольства системой арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами, в основе которого лежат такие факторы, как предполагаемое отсутствие беспристрастности и подотчетности со стороны судей, непрозрачность процедуры и непоследовательность в области судебной практики, которые в своей совокупности и спровоцировали усиление призывов со стороны государств, международных организаций и групп гражданского общества к проведению преобразований. В докладе также излагаются основные имеющиеся в распоряжении государств пути реформирования системы регулирования споров между инвесторами и государствами со ссылкой на опыт различных международных судов и трибуналов, включая межгосударственные органы по урегулированию споров, такие как Международный Суд или система урегулирования споров Всемирной торговой организации, а также опыт других механизмов урегулирования споров, таких как Трибунал по урегулированию взаимных претензий Ира-на и Соединенных Штатов и региональные суды.

61. Создание механизма обжалования арбитражных решений по спорам между инвесторами и государствами позволит сохранить большинство основных функций, выполняемых нынешней системой арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами. В то же время создание постоянного трибунала по инвестиционным спорам, наделенного функциями, аналогичными тем, которые выполняются судами, повлечет за собой внесение более радикальных изменений в существующую модель. В связи с вопросом о структуре такого инвестиционного трибунала в докладе предпринимается попытка выяснить, к какой категории следует отнести такой орган — категории третейских или международных судов, а также, какими правовыми нормами будет регулироваться его производство. В докладе также рассматривается вопрос о механизме обеспечения исполнения принимаемых таким органом решений.

62. Аналогичные аспекты анализируются и в контексте механизма обжалования арбитражных решений, и в этой связи рассматривался вопрос о возможности возложения функции по решению некоторых из задач, обычно выполняемых тем или иным аппеляционным органом, на предлагаемые в рамках процесса реформы альтернативные механизмы, такие как вынесение предвари-

тельных постановлений. Поскольку каждому из вариантов, предусмотренных для новых органов по урегулированию споров, будут присущи свои сильные и слабые стороны, цель доклада состоит не в том, чтобы предложить какой-то оптимальный вариант, а в том, чтобы заложить основу для дискуссии посредством выявления трудностей и определения возможных путей их преодоления.

63. В докладе также рассматривается вопрос о том, каким образом государства могли бы распространить действие новых механизмов урегулирования споров на договоры, которые уже были ими заключены или будут заключены в будущем. Данная задача может быть решена посредством разработки факультативной конвенции по образцу Маврикийской конвенции. Государства могут также пойти по пути включения новых механизмов урегулирования споров в свои будущие международные инвестиционные договоры, если они сочтут это целесообразным.

64. Использование механизма, основанного на многосторонней факультативной конвенции, позволит государствам избежать необходимости осуществления потенциально длительного и сложного процесса внесения поправок, предусматриваемого многими двусторонними и многосторонними инвестиционными договорами. В то же время разработка такой конвенции способна породить ряд проблем, относящихся к области договорного права. В текст конвенции можно было бы привнести элементы, придающие ей определенную гибкость, с тем чтобы у государств была возможность варьировать масштабы своего участия в проведении новых реформ. В этой связи в докладе рассматриваются варианты, предусматривающие возможность представления оговорок или заявлений о согласии/несогласии, с целью устранения факторов, вызывающих озабоченность у тех или иных конкретных государств, как, например, в случае, когда государство, не желающее полностью отказываться от использования механизма арбитражного рассмотрения споров между инвесторами и государствами, хотело бы сохранить в заключаемых им договорах возможность использования постоянного суда по инвестиционным спорам в качестве альтернативного варианта.

65. **Г-н Муллан** (Маврикий) говорит, что затрагиваемую в документе A/CN.9/890 тему следует включить в перечень возможных направлений будущей работы для последующего рассмотрения Комиссией. Также необходимо предпринять соответствующие усилия с целью привлечения внимания правительств к данному направлению будущей работы, с тем чтобы в 2017 году ЮНСИТРАЛ могла принять обоснованное решение относительно его включения в свою программу работы в качестве следующего проекта.

66. В адрес системы урегулирования споров между инвесторами и государствами высказывается множество критических замечаний, и рядом развивающихся стран были приняты односторонние или многосторонние меры, направленные на ее реформирование. В данном случае не имеет большого значения то, в какой мере эти замечания являются обоснованными, поскольку важность рассматриваемой темы во многом выходит за рамки ее собственной сферы применения, как, например, в отношении Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства. Соответственно, предложение в отношении будущей работы должно будет учитывать целый ряд вопросов, включая проблему параллельных производств, хотя сферу его охвата и придется ограничить процедурными аспектами, с тем чтобы повысить вероятность его положительного рассмотрения. Нынешнее благоприятное стечение обстоятельств, характеризующееся совпадением, как представляется, интересов развитых и развивающихся стран, служит хорошим предзнаменованием для такой работы, успех которой станет залогом достижения политического консенсуса.

67. С учетом опыта, накопленного ЮНСИТРАЛ в ходе подготовки Маврикийской конвенции, Комиссия является именно той организацией, которой следует поручить разработку механизма урегулирования споров между инвесторами и государствами. Она лучше любого другого органа справится с задачей формирования справедливого и представительного консенсуса. Работа над столь значимой темой потребует налаживания взаимодействия с другими органами и представителями инвесторов. Эта тема слишком важна, а потенциальные выгоды слишком велики для того, чтобы та или иная сторона могла отстаивать лишь свои собственные интересы.

68. Хотя в рамках предстоящей работы крупнейшим учреждениям придется столкнуться с серьезными проблемами, все стороны должны действовать в интересах создания более широкой международной системы урегулирования споров. Необходимо будет определить области, в которых этим учреждениям можно было бы отвести ту или иную роль, а также найти применение имеющемуся в их распоряжении кадровому потенциалу и накопленному опыту. Другие структуры, такие как Организация экономического сотрудничества и развития и Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, уже принимают активное участие в ведущейся дискуссии и будут и впредь вносить свой вклад в урегулирование нерешенных вопросов.

69. Хотя участники торговых переговоров и эксперты, уже имеющие опыт работы в этой области, в частности в Европейской комиссии, по вполне понятным причинам не склонны браться за решение еще одной проблемы в условиях, когда никак не удается урегулировать уже существующие, им следует воздержаться от создания очередной дезинтегрированной системы, применяемый лишь в рамках Европейского союза, прежде чем будут предприняты какие-либо усилия по разработке новой многосторонней системы для всех. Хотя успех таких усилий не гарантирован, их потенциальные выгоды больше, чем те, к которым может привести утверждение еще одного кодекса норм поведения для арбитров, имеющего ограниченную сферу применения или направленного на решение проблемы параллельных производств в контексте инвестиционного арбитража.

70. **Г-н Медина Мехиас** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что одним из результатов использования существующей системы урегулирования споров между инвесторами и государствами стала разработка

свода норм международного права с небольшим числом сдержек и противовесов, характеризующегося недостаточным уровнем транспарентности и последовательности. Указанные недостатки вызывают глубокую озабоченность у многих развитых и развивающихся стран, и целому ряду стран уже были предъявлены многочисленные серьезные иски. Кроме того, проблема усугубляется тенденцией к возбуждению так называемых «мегадел», по итогам рассмотрения которых могут выноситься решения, обязывающие государства выплачивать прежде немыслимые многомиллиардные компенсации, как это произошло в деле, возбужденном по иску акционеров нефтяной компании «Юкос» против Российской Федерации.

71. В результате были отмечены случаи, когда государства отказывались от намерения заключить инвестиционные договоры и даже денонсировали уже заключенные соглашения; ряд государств выступили с предложениями о разработке новой системы урегулирования споров между инвесторами и государствами. Европейская комиссия, например, выступила с инициативой создания международного инвестиционного суда, на который были бы возложены выполняемые в настоящее время существующими механизмами урегулирования споров функции по разрешению споров в рамках всех уже ведущихся Европейским союзом и будущих переговоров в инвестиционной сфере, включая переговоры по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству.

72. Системе урегулирования споров между инвесторами и государствами отводится важнейшая роль в поддержании национального суверенитета, а также в таких областях, как торговля и развитие, включая развитие международного права, и обсуждению связанных с ее функционированием вопросов уделяется приоритетное внимание в рамках ведущегося в Рабочей группе II обмена идеями между государствами-членами. Необходимо отказаться от использования различных вводящих в заблуждение терминов, таких как «наиболее благоприятствуемая нация» (НБН), встречающихся в тысячах двусторонних инвестиционных договоров и международных инвестиционных соглашений, большинство из которых были подписаны в 1990-х годах. Включение клаузул о наиболее благоприятствуемой нации чревато опасными последствиями, и его следует избегать, поскольку в этом случае существует вероятность введения протекционистских мер в интересах инвесторов. Клаузула о НБН позволяет иностранным инвесторам выборочно использовать положения других договоров, о чем свидетельствует пример двух многомиллиардных исков, возбужденных шведской энергетической компанией «Ваттенфалл» против правительства Германии.

73. Предъявление многомиллиардных исков становится нормой — например, в Эквадоре правительство задолжало более 1 млрд долл. США, что представляет собой очень большую сумму для любой развивающейся страны, многонациональной нефтяной компании «Оксидентал». Изучение обстоятельств этого дела указывает на то, что при его рассмотрении были допущены ошибки и что в случае проведения разбирательства другой группой арбитров вполне могло быть вынесено иное решение.

74. Непоследовательный характер принимаемых решений, наряду с чрезмерной продолжительностью процедур и непомерными расходами — это лишь некоторые из причин, обусловливающих необходимость проведения хотя бы структурной реформы существующей системы урегулирования споров между инвесторами и государствами. Отсутствие эффективного механизма обжалования, например, не позволяет добиваться отмены неправомерных решений и наказания некомпетентных арбитров, в то время как непрозрачность процедур мешает выявлять случаи предоставления финансовых средств третьими сторонами и случаи конфликта интересов применительно к арбитрам, юридическим фирмам и их клиентам. Рабочая группа II является наиболее подходящим форумом для обсуждения вопросов, касающихся проведения реформы и изыскания механизмов, которые могли бы прийти на смену системе урегулирования споров между инвесторами и государствами, и ей следует заняться рассмотрением этой темы в следующем году.

Заседание прерывается в 12 ч. 15 м. и возобновляется в 12 ч. 50 м.

75. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что содержащиеся в докладе Центра по урегулированию международных споров идеи представляют собой прекрасную основу для обсуждения путей реформирования системы урегулирования споров между инвесторами и государствами. Предварительная работа по этой теме может быть продолжена с представлением в 2017 году на рассмотрение Комиссии соответствующего доклада. В этом докладе должны быть очерчены параметры сбалансированной и осуществимой реформы системы урегулирования споров между инвесторами и государствами, пользующейся поддержкой большинства членов ЮНСИТРАЛ и других заинтересованных государств. В нем также необходимо будет обосновать, почему ЮНСИТРАЛ является подходящим форумом для проведения столь сложной реформы системы инвестиционных договоров. Трудно сказать, можно ли считать реалистичными все предлагаемые изменения к действующим международным инвестиционным договорам и те существенные изменения, которые предполагается внести в Конвенцию МЦУИС. Остаются неурегулированными целый ряд вопросов, в том числе таких, как пути сведения воедино на рациональной основе, без порождения противоречий и дублирования функций, уже представленных предложений в целях обеспечения функционирования предлагаемых постоянного арбитражного суда по инвестиционным спорам и апелляционного механизма, место нахождения постоянного арбитражного суда по инвестиционным спорам и пути обеспечения признания и приведения в исполнение судебных решений — например, на основании системы, предусмотренной Нью-Йоркской конвенцией, или на основании специальных регламентов. В новом докладе должны быть представлены ответы на указанные во-

просы, основанные на убедительной оценке всех имеющихся вариантов с точки зрения их правовой и политической жизнеспособности.

76. **Г-н Рангреджи** (Индия) говорит, что реализация широкомасштабных предложений, изложенных в докладе ЦУМС, не только предполагает создание действующего на постоянной институционального механизма в области арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами, но также скажется на функционировании других существующих процедур и механизмов урегулирования споров. Тем не менее, ЮНСИТРАЛ является надлежащим органом для изучения этого вопроса, который должен быть включен в повестку дня Комиссии на 2017 год.

77. **Г-н фон Вальтер** (наблюдатель от Европейского союза) в ответ на замечания представителя Маврикия говорит, что Европейский союз также выступил с идеей разработки многостороннего подхода к реформированию механизмов урегулирования инвестиционных споров. Эта идея была четко изложена в концептуальном документе «Инвестиции в ТТИП и не только — путь к реформе», в котором говорится о стоящей перед Европейским союзом конечной цели создания многосторонней, глобальной системы урегулирования споров, которая могла бы прийти на смену существующим двусторонним системам урегулирования споров. Кроме того, в заключенных Европейским союзом с Канадой и Вьетнамом соглашениях о свободной торговле предусмотрено четкое обязательство договаривающихся сторон сотрудничать с другими заинтересованными странами в целях создания многостороннего инвестиционного суда.

78. Соблюдению этого обязательства уделяется серьезное внимание, и в докладе Центра по урегулированию международных споров приводится полезная информация по правовым и техническим аспектам такого проекта, а также подтверждается, что положенный в основу Маврикийской конвенции подход можно было бы использовать для дальнейшего реформирования механизмов урегулирования инвестиционных споров. Любой проект должен основываться на всеохватном подходе и учете опыта различных стран, экспертов и учреждений. Остаются нерешенными ряд вопросов, касающихся, в том числе, механизма выработки упомянутого всеохватного подхода, процедуры назначения арбитров с учетом указанных обстоятельств и путей создания функционирующей на этапе либо собственно обзора, либо обжалования, либо вынесения предварительного заключения системы обзора. Прежде чем принимать решение о том, какому органу, Секретариату или Рабочей группе II, следует поручить проведение такой работы, необходимо организовать в неофициальном формате межправительственный диалог с участием всех заинтересованных стран и правительств.

79. **Г-н Шнабель** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он не считает целесообразным направление Секретариатом каких-либо дополнительных ресурсов на рассмотрение этой темы. Поскольку внимание Рабочей группы II было сосредоточено на вопросах транспарентности и согласительной процедуры, у ЮНСИТРАЛ не было возможности заняться решением вопросов, касающихся торгового арбитража, за исключением обновления Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства. С учетом того, что вопросами арбитражного разбирательства по спорам между инвесторами и государствами уже занимаются другие организации, ЮНСИТРАЛ следует направить свои усилия на исследование тем, относящихся к области торгового арбитража, таких как выбор системы права в контексте норм поведения в сфере международного арбитража или сотрудничество со Швейцарской арбитражной ассоциацией.

80. К тому же в документе A/CN.9/890 четко указывается на то, что любая работа по реализации таких проектов, как создание органа по урегулированию споров или апелляционного механизма, будет предполагать направление значительных усилий на формирование со-ответствующей организационной структуры, способной выполнять подобные функции. Оратор считает, что ЮНСИТРАЛ не стоит браться за эту работу, особенно с учетом того, что любой сформированный в результате орган вряд ли будет функционировать под эгидой ЮНСИТРАЛ.

81. **Председатель**, ссылаясь на высказывавшееся мнение относительно возможности привлечения других организаций к сотрудничеству с ЮНСИТРАЛ в осуществлении такого проекта, интересуется, какие другие стороны делегация Соединенных Штатов считала бы возможным подключить к этой работе.

82. **Г-н Шнабель** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, по его мнению, на эту роль вполне подходят Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и Организация экономического сотрудничества и развития, а также многие другие государства и заинтересованные организации, у которых имеется опыт работы в этой области. Выявление таких сторон будет одной из ключевых задач на предстоящий период. С учетом того, что обсуждение этого вопроса уже ведется в рамках других форумов, ЮНСИТРАЛ следует сосредоточить свое внимание на других темах.

83. **Председатель** спрашивает, считает ли делегация Соединенных Штатов возможным создание механизма партнерского взаимодействия между ЮНСИТРАЛ и какой-либо другой организацией с отведением такой организации ведущей роли в рамках этого механизма.

84. **Г-н Шнабель** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что трудно строить предположения о том, какая конкретная форма взаимодействия может быть уместна, но до сведения Секретариата в любом случае необходимо на постоянной основе доводить информацию о том, какая работа ведется другими организациями по актуальным для ЮНСИТРАЛ темам.

Заседание закрывается в 13 ч.05 м.

Краткий отчет о 1039-м заседании, состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 8 июля 2016 года, в 15 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1039]

Председатель: г-н Шнайдер (заместитель Председателя) (Швейцария)

Содержание

Пункт 5 повестки дня: Рассмотрение вопросов в области арбитража и согласительной процедуры (*продолжение*)

d) возможная будущая работа в области арбитража и согласительной процедуры (*продолжение*)

Пункт 13 повестки дня: координация и сотрудничество (*продолжение*)

b) доклады других международных организаций (*продолжение*)

Пункт 21 повестки дня: утверждение доклада Комиссии (*продолжение*)

В отсутствие г-на Кенфаки Дуажни (Камерун) г-н Шнайдер (Швейцария), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 25 м.

Пункт 5 повестки дня: Рассмотрение вопросов в области арбитража и согласительной процедуры (*продолжение*)

d) возможная будущая работа в области арбитража и согласительной процедуры (*продолжение*) (A/CN.9/890)

1. **Председатель** напоминает, что тремя предлагаемыми областями будущей работы Комиссии в области международного арбитража и согласительной процедуры являлись параллельные производства, кодекс этики арбитров и возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами. Он предлагает Комиссии возобновить рассмотрение записки Секретариата, содержащей исследовательский документ о Маврикийской конвенции о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (Маврикийская конвенция) как возможной модели для дальнейшего реформирования процесса урегулирования споров между инвесторами и государствами (A/CN.9/890).

2. **Г-н Ван Цзяньбо** (Китай) говорит, что его делегация поддерживает включение вопроса о реформировании системы урегулирования споров между инвесторами и государствами в программу будущей работы Комиссии. Необходимо устранить недостатки, присущие существующей системе, и продолжить работу над определением целесообразности решений, предлагаемых в исследовательском документе.

3. **Г-н Форнелл** (Эквадор) говорит, что следует создать механизм обжалования и постоянный инвестиционный трибунал и что поэтому программа будущей работы Комиссии должна включать вопрос об урегулировании споров между инвесторами и государствами. Вместе с тем основное внимание не должно уделяться только Маврикийской конвенции, поскольку не все государства являются участниками этого документа.

4. **Г-н Аптер** (Израиль) говорит, что делегация его страны еще не определила свою позицию в от-ношении многостороннего инвестиционного трибу-нала или механизма обжалования. Комиссия могла бы содействовать привнесению в систему урегулирования споров между инвесторами и государствами необходимого элемента инклюзивности. Однако задача реформирования системы может выходить за рамки возможностей Комиссии. Выступающий предлагает оставить эту тему в программе работы Комиссии еще на один год, с тем чтобы дать государствам-членам возможность принять более обоснованное и взвешенное решение на пятидесятой сессии Комиссии.

5. **Г-жа Макиело** (Аргентина) говорит, что реформа системы урегулирования споров между инвесторами и государствами является одной из приоритетных задач для ее страны. Работа Комиссии в этой области должна охватывать процедуру назначения арбитров и ее прозрачность и последовательность решений. Благодаря престижу и членскому составу Комиссии она является наиболее подходящим форумом для рассмотрения данного вопроса и при этом может работать в сотрудничестве с другими соответствующими организациями. Она высказывает мысль о том, что члены делегаций могли бы встречаться для выявления ключевых вопросов для рассмотрения до начала следующей сессии Комиссии.

6. **Г-жа Пиеротик** (Чили) говорит, что за последние годы идея создания постоянного инвестиционного трибунала набрала определенную силу. Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение между Европейским союзом и Канадой и Соглашение о свободной торговле между Европейским союзом и Вьетнамом стали новаторскими инициативами, однако с точки зрения инклюзивности было бы предпочтительным создать многосторонний механизм. В связи с этим Комиссия является наиболее подходящим форумом для работы по реформированию системы урегулирования споров между

инвесторами и государствами. Заинтересованные организации могли бы поддержать ее усилия.

7. **Г-н Марадиага** (Гондурас) говорит, что Комиссии следует взять на себя ведущую роль в вопросе об урегулировании споров между инвесторами и государствами, поскольку она обладает возможностями для разработки документа, отвечающего требованиям постоянно эволюционирующего общества.

8. **Г-н Милласин** (Венгрия) говорит, что прежде чем предпринимать какие-либо новые инициативы следует дождаться завершения Рабочей группой II (Арбитраж и согласительная процедура) ее текущей работы. Если она займется вопросом о реформе системы урегулирования споров между инвесторами и государствами в будущем, то ей необходимо будет провести различие между торговым арбитражем и инвестиционным арбитражем.

9. **Г-н Муллан** (Маврикий) говорит, что следует отметить, что предложение состоит не в том, что Комиссия должна обеспечивать функционирование инвестиционного суда, а в том, что она должна возглавить процесс формирования возможного нового суда. Он высказывает идею о том, что Секретариату следует предоставить широкие полномочия для проведения работы по всем трем предложенным темам, с тем чтобы Комиссия могла принять на своей следующей сессии решение о том, следует ли поручить Рабочей группе II проведение работы в любой из этих областей. Было бы полезным, чтобы Секретариат провел широкие консультации с заинтересованными сторонами и рассмотрел вопрос о наиболее эффективном продвижении вперед в реализации этого проекта, в случае принятия соответствующего решения, на инклюзивной основе. Для реформирования системы урегулирования споров потребуется больший объем подготовительной работы, чем для двух других предлагаемых областей работы.

10. **Г-н Белланже** (Франция) говорит, что его делегация поддержит продолжение работы по реформированию арбитража между инвесторами и государствами.

Заседание прерывается в 15 ч. 55 м. и возобновляется в 16 ч. 25 м.

11. **Г-жа Монтинери** (Секретариат) говорит, что по итогам консультаций, проведенных во время перерыва, была достигнута договоренность о том, чтобы поручить Секретариату заняться подготовительной работой по вопросу о возможной реформе системы урегулирования споров между инвесторами и государствами посредством следующей формулировки: «Комиссия поручит Секретариату рассмотреть вопрос о наиболее эффективном способе реализации проекта, описанного в документе A/CN.9/890, если он будет утвержден в качестве следующей темы программы работы на предстоящей сессии Комиссии, принимая во внимание мнения всех заинтересованных сторон, в том числе по вопросу о том, каким образом этот проект может взаимодействовать с другими инициативами в этой области и какие процессы и формат должны быть использованы. При осуществлении этого мандата Секретариат должен проводить широкие консультации».

12. **Г-н Мехиас** (Боливарианская Республика Венесуэла) предлагает заменить слова «заинтересованных сторон» «словами “государств-членов и других заинтересованных сторон”».

13. **Г-жа Дости** (Канада) говорит, что этот термин «государства-члены» исключает государства-наблюдатели и региональные организации, имеющие статус наблюдателя. В ответ на предложение Председателя она говорит, что выражение «государств и заинтересованных сторон» было бы приемлемым.

14. **Г-н Муллан** (Маврикий) говорит, что в формулировке этого мандата не следует делать акцент на государствах, поскольку круг участников этого процесса должен быть максимально широким.

15. **Г-н Мехиас** (Венесуэла) говорит, что государства должны быть упомянуты, с тем чтобы было ясно, что, в то время как другие заинтересованные стороны приглашаются принять участие в этом процессе, он прежде всего является межправительственным процессом.

16. **Г-н Шёфиш** (Германия) выражает обеспокоенность в связи с тем, что Секретариат не сможет проводить подготовительную работу по всем трем темам и что усилия Секретариата будут в первую очередь нацелены на систему арбитража между инвесторами и государствами, даже несмотря на то, что, как представляется, будущая работа по теме параллельных производств пользуется большей поддержкой. При любой работе по теме параллельных производств следует проводить различие между торговым арбитражем и арбитражным разбирательством споров между инвесторами и государствами.

17. **Председатель** говорит, что единственная причина, по которой работа Секретариата будет сосредоточена на системе арбитража между инвесторами и государствами, заключается в том, что по двум другим темам уже проделан значительный объем подготовительной работы.

18. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) говорит, что Рабочая группа завершит свою работу над текущими проектами, прежде чем она займется какой-либо из предложенных инициатив. Секретариат в состоянии проводить подготовительную работу по всем трем возможным темам программы будущей работы в предстоящем году.

19. **Г-н Декер** (наблюдатель от Европейского союза) выражает согласие с тем, что при любой работе по теме параллельных производств следует проводить различие между инвестиционным арбитражем и торговым арбитражем. Он предложил использовать в просьбе к Секретариату о подготовительной работе по реформированию арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами слово «правительств» вместо слова «государств», с тем чтобы включить Европейский союз. Вместе с тем его делегация не имеет твердого мнения по данному вопросу и не будет возражать против его указания в качестве заинтересованной стороны.

20. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия желает заменить в предложенной формулировке

просьбы к Секретариату относительно подготовительной работы по вопросу о реформе системы урегулирования споров между инвесторами и государствами слова «заинтересованных сторон» словами «государств и заинтересованных сторон».

21. *Решение принимается.*

Пункт 13 повестки дня: координация и сотрудничество (*продолжение*)

b) Доклады других международных организаций (*продолжение*)

22. **Г-н Шербан** (Международный союз автомобильного транспорта) говорит, что Румынская ассоциация международного дорожного транспорта учредила Арбитражный транспортный суд в качестве частного независимого органа, специализирующегося в урегулировании международных споров, касающихся транспорта и связанной с ним деятельности. Суд в полной мере применяет Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже. Для дальнейшего глобального продвижения специализированного арбитража в области транс-порта он развивает растущую международную транспортную арбитражную сеть посредством налаживания партнерских отношений и заключения соглашений с национальными, региональными и международными органами. Он также поддерживает устойчивое развитие условий для предпринимательской деятельности посредством налаживания связей между публичным и частным секторами во всем мире.

Пункт 21 повестки дня: утверждение доклада Комиссии (*продолжение*)

Рассмотрение вопросов в области арбитража и согласительной процедуры (A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.6)

23. **Г-н Чан** (Сингапур), Докладчик, представляет документ A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.6.

24. **Г-жа Монтинери** (Секретариат), отвечая на вопросы делегаций, полученные Секретариатом, говорит, что необычно формализированная формулировка в пункте 34 имеет своей целью обеспечить Секретариату доступ к необходимым ресурсам для публикации документа по итогам работы Комиссии по вопросу о посредничестве.

25. *Документ A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.6 принимается.*

Заседание закрывается в 16 ч. 45 м.

Краткий отчет о 1040-м заседании, состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник, 11 июля 2016 года, в 10 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1040]

Председатель: Кенфак Дуажни (Камерун)

Содержание

Пункт 7 повестки дня: Микро-, малые и средние предприятия: доклад Рабочей группы I о ходе работы

Пункт 8 повестки дня: Рассмотрение вопросов в области электронной торговли

a) Доклад Рабочей группы IV о ходе работы

b) Другая работа: доклад о коллоквиуме по управлению идентификационными данными и удостоверительным услугам

Пункт 9 повестки дня: Законодательство о несостоятельности: доклад Рабочей группы V о ходе работы

Пункт 10 повестки дня: Техническая помощь в области реформы законодательства

a) Общие вопросы

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 7 повестки дня: Микро-, малые и средние предприятия: доклад Рабочей группы I о ходе работы (A/CN.9/860 и A/CN.9/866)

1. **Г-жа Клифт** (Секретариат), представляя доклады Рабочей группы I о работе ее двадцать пятой и двадцать шестой сессий, соответственно (A/CN.9/860 и A/CN.9/866), говорит, что после обсуждения документов, подготовленных Секретариатом в отношении ключевых принципов регистрации предприятий, Рабочая группа решила разработать руководство для законодательных органов по этому предмету без ущерба для принятия ею впоследствии решения о том, какая форма документа будет более целесообразной — проект законодательных положений или типовой закон. Она рассмотрит это руководство на своей весенней сессии 2017 года. Что касается других основных направлений ее работы, а именно правовых вопросов, связанных с упрощением процедур учреждения предприятий, то Рабочая группа также решила разработать руководство для законодательных органов, которое будет включать рассмотрение принципиальных соображений, комментарий и рекомендации для законодательных органов и которое будет рассмотрено ею на осенней сессии 2016 года. Рабочая группа также изучает вопрос о наилучшем способе обеспечения общего контекста для пользователей предлагаемых новых текстов и любых других текстов, которые могут быть разработаны по этому предмету. Она рассматривает возможность подготовки вводного текста по аналогии с документом A/CN.9/WG.I/WP.92, в котором рассматривались бы такие вопросы, как важность микро-, малых и средних предприятий (ММСП) для экономического развития и необходимость в комплексном подходе к их регулированию.

2. **Г-жа Малагути** (Италия), **Председатель** Рабочей группы I, говорит, что целью этого вводного текста является обеспечение основы для подготовки Рабочей группой двух упомянутых руководств для законодательных органов. Поскольку Рабочая группа имеет более широкий мандат, она может также заниматься другими вопросами, позаботившись о том, чтобы не было дублирования работы других рабочих групп; в соответствующих ситуациях она рассмотрит возможность выработки общего, скоординированного подхода.

3. **Г-жа Фернандес** (Чили) напоминает, что на последней встрече на высшем уровне Тихоокеанского альянса в Чили его четыре государства-члена (Колумбия, Мексика, Перу и Чили) подчеркнули необходимость большей финансовой интеграции стран Латинской Америки и, в частности, важность расширения переговорных механизмов для финансирования ММСП. Это станет главной задачей предстоящего периода, особенно для наименее развитых стран региона.

4. **Г-н Чан** (Сингапур) говорит, что принципы, лежащие в основе работы Рабочей группы, и ее желаемые результаты имеют общую релевантность. Поэтому название Группы является слишком узким и не отражает ее фактическую работу, которая не ограничивается ММСП. В настоящее время ее главная задача, состоящая в упрощении процедур учреждения предприятий, имеет огромное значение и положительно отразится на всех предприятиях — и малых, и крупных. Поэтому результаты данной работы распространятся не только на ММСП, которые могут в любом случае стать крупными предприятиями и, возможно, выйти на международный уровень.

5. **Г-н Белленжер** (Франция) говорит, что делегация Франции по-прежнему обеспокоена объемом работы Рабочей группы, который не должен ограничиваться вве-

дением упрощенного правового статуса для предприятий; Группа также должна рассмотреть вопрос об индивидуальных предпринимателях и предприятиях одного лица. Делегация Франции неоднократно поднимала этот вопрос, который до сих пор не рассмотрен Рабочей группой. Делегация будет признательна, если Секретариат как можно скорее включит рассмотрение материально-правовых аспектов этого вопроса в положения о регистрации предприятий.

6. **Г-н Шнабель** (Соединенные Штаты Америки) высоко оценивает текущую работу Рабочей группы над руководствами для законодательных органов, которую необходимо завершить в кратчайшие сроки; возможно, стоит рассмотреть вопрос о выделении дополнительного времени на эти цели. ММСП являются двигателями экономического роста и создания рабочих мест в каждой стране, но в развивающихся странах 90 процентов таких предприятий функционируют в неформальном секторе. Поэтому важно создать благоприятную правовую среду, в частности, потому, что упрощенные процедуры регистрации и учреждения предприятий откроют для таких предприятий возможность встроиться в официальный сектор экономики, выйти на ранее недоступные рынки, участвовать в конкуренции и добиваться справедливого режима в соответствии с законодательством. Преимущества от этого получат не только сами предприятия: как только они начнут действовать в официальном секторе, им придется платить налоги и соблюдать трудовое законодательство. Кроме того, законы об упрощенных учредительных процедурах способствуют созданию новых предприятий, снижению цен и большей доступности продукции.

7. **Г-н Аптер** (Израиль) говорит, что делегация Израиля приветствует решение рассмотреть предложенные проекты двух руководств для законодательных органов отдельно. Израиль впервые участвовал в обсуждениях в Рабочей группе на ее последней сессии, состоявшейся ранее в этом году, и отметил незначительное участие в них государственных должностных лиц. Оратор призывает Комиссию показать с помощью Секретариата, насколько важно участие в этих обсуждениях государственных должностных лиц, особенно тех, кто отвечает за регистрацию компаний, чтобы практические работники смогли дать странам, не имеющим реестра компаний, возможность воспользоваться их опытом.

8. **Г-жа Фернандес-Трескеррес** (Испания) выражает обеспокоенность в связи с отсутствием координации между Рабочей группой и Европейским союзом, который также предпринимает действия по упрощению процедуры учреждения предприятий. Делегация Испании по-прежнему выступает за разработку руководства для законодательных органов, а не типового закона; та-кое руководство будет менее инвазивным и не затронет основанных на правах систем государств Европейского союза, в которых господствует нотариальная традиция. Важно проводить работу в координации с Европейским союзом в отношении валютного контроля и статистики и избегать какого-либо увеличения затрат.

9. **Г-н Марадьяга** (Гондурас) говорит, что такие страны, как его страна, которые находятся в тяжелом экономическом положении при высоком уровне безработицы, возлагают большие надежды на разработку доку-мента о регистрации предприятий. Независимо от того, какова будет форма данного документа — руководство для законодательных органов или типовой закон, — важно то, что он даст импульс развитию ММСП и обеспечит их финансирование, особенно с учетом мультипликаторного воздействия принятия такого документа.

10. **Г-н Чандра** (Индия) говорит, что правительство Индии поддерживает партнерские отношения с ММСП; они являются одним из важнейших источников обеспечения занятости при сравнительно низких капитальных затратах и, таким образом, играют важную роль в индустриализации сельских районов, обеспечивая тем самым более справедливое распределение национального дохода и богатства. Делегация Индии доверяет Секретариату решение любых проблем, связанных с дублированием деятельности других рабочих групп, в частности в области законодательства о несостоятельности.

11. **Г-жа Дамаянти** (Индонезия) говорит, что ММСП составляют основу экономики Индонезии. Поэтому делегация надеется, что Рабочая группа определит их правовой режим, включая процедуры регистрации, так, что это будет наилучшим образом способствовать развитию их предпринимательской деятельности.

12. **Г-н Плахов** (Российская Федерация) говорит, что, судя по замечаниям государств, Рабочая группа I поступила правильно, сосредоточившись на вопросах регистрации предприятий и упрощения режима их деятельности, не пытаясь решать многие вопросы, возникающие в связи с такой широкой темой, как ММСП. Оратор выражает признательность итальянской делегации за столь умелое управление работой Группы.

13. **Г-жа Лефилиберт** (Таиланд) приветствует прогресс, достигнутый в работе по упрощению регистрации предприятий, которая особенно важна для ММСП в Таиланде. В настоящее время Таиланд пересматривает свое законодательство о банкротстве с учетом этой работы, с тем чтобы упростить процедуры для должника. Как только Рабочая группа завершит свою работу по этой теме, будет целесообразно установить связь с работой Рабочей группы V в области законодательства о несостоятельности.

14. **Г-н Сорель** (Секретарь Комиссии), отвечая на замечания относительно мандата и названия Рабочей группы I, говорит, что для удобства она называется Рабочей группой по ММСП, но ее официальное название — Рабочая группа I. Она занимается главным образом вопросами права, регулирующего деятельность компаний, как отметил представитель Сингапура. Вопрос о том, следует ли конкретно указать на это или, согласно замечаниям представителя Франции, необходимо четко сослаться на предприятие одного лица, может быть оставлен на усмотрение самой Рабочей группы, поскольку любые подобные добавления останутся в скобках, не будучи включены в официальное название.

15. **Г-жа Эскобар Пакас** (Сальвадор) говорит, что делегация Сальвадора поддерживает работу Рабочей

группы, которая весьма важна для Сальвадора, в частности для разработки правовых норм, отраженных в недавно принятом законе о ММСП, который содержит раздел о регистрации предприятий.

Пункт 8 повестки дня: Рассмотрение вопросов в области электронной торговли

a) Доклад Рабочей группы IV о ходе работы (A/CN.9/863 и A/CN.9/869)

b) Другая работа: доклад о коллоквиуме по управлению идентификационными данными и удостоверительным услугам (A/CN.9/856 и A/CN.9/891)

16. **Г-н Ли** (Секретариат), представляя доклады Рабочей группы IV о ходе работы ее пятьдесят второй и пятьдесят третьей сессий, соответственно (A/CN.9/863 и A/CN.9/869), говорит, что в настоящее время Рабочая группа рассматривает вопрос о разработке типового закона об электронных передаваемых записях, уделяя главное внимание внутренним аспектам использования таких записей, эквивалентных бумажным передаваемым записям. Международные аспекты и использование передаваемых записей, существующих только в электронной среде, будут рассмотрены позднее. Предполагается, что проект типового закона вместе с пояснительными замечаниями будет представлен на рассмотрение Комиссии на ее следующей сессии в 2017 году.

17. На своей сорок восьмой сессии Комиссия поручила Секретариату провести подготовительную работу по вопросам, связанным с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами, облачной обработкой компьютерных данных и торговлей с использованием мобильных устройств, для последующего обсуждения в Рабочей группе по завершении текущей работы в отношении передаваемых записей. Комиссия располагает запиской Секретариата о правовых вопросах, связанных с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами (A/CN.9/891), в которой резюмируется обсуждение, состоявшееся на коллоквиуме ЮНСИТРАЛ по этой теме, который проводился в Вене в апреле 2016 года. На уровне экспертов началась также работа по вопросам, связанным с договорными аспектами облачной обработки компьютерных данных, на основе предложения, представленного на последней сессии Комиссии (A/CN.9/856). Государствам и другим субъектам предлагается поделиться с Секретариатом их опытом и другими ресурсами в области облачной обработки компьютерных данных. Комиссия, возможно, пожелает подтвердить решение о начале работы в области управления идентификационными данными и облачной обработки компьютерных данных, после того как Рабочая группа завершит свою работу над проектом типового закона, который, как ожидается, будет окончательно доработан на ее следующей сессии.

18. Продолжается работа в области безбумажной торговли, включая правовые аспекты электронных механизмов единого окна, которая проводится в сотрудничестве с Экономической и социальной комиссией Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). ЮНСИТРАЛ участвовала в подготовке Рамочного соглашения об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которое было принято ЭСКАТО на ее семьдесят второй сессии, и обеспечила приведение окончательного текста в соответствие с принципами, содержащимися в текстах ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. Рамочное соглашение, которое будет открыто для подписания в октябре 2016 года и вступит в силу по его ратификации пятью государствами — членами ЭСКАТО, призвано стать дополнением к Соглашению Всемирной торговой организации об упрощении процедур торговли.

19. **Г-жа Сабо** (Канада) приветствует прогресс в работе над проектом типового закона и предполагаемый график работы Комиссии в области электронной торговли. Это отражается на приоритетах и эффективности ее работы. Рабочая группа, возможно, пожелает посвятить свою весеннюю сессию более подготовленной теме, касающейся облачной обработки компьютерных данных, что позволит Секретариату уделить больше времени проведению подготовительной работы по вопросам, связанным с управлением идентификационными данными, которые действительно важны для электронной торговли, как внутренней, так и трансграничной. Однако неясно, какая конкретно работа может быть проведена в этой области.

20. **Г-н Белленжер** (Франция) говорит, что делегация Франции безоговорочно поддерживает предстоящую работу по вопросам, связанным с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами. Эти вопросы, имеющие крайне важное значение и неоднократно ставившиеся в ходе нынешней работы Рабочей группы, как оказалось, не отражены в проекте типового закона. Поэтому желательно, чтобы такая работа началась при первой же возможности. Вскоре будут подготовлены необходимые документы. Поскольку ожидается, что будет высвобождено время на заседании, было бы целесообразно выделить его Рабочей группе, с тем чтобы она смогла приступить к такой важной работе, которая потребуется для решения этих вопросов.

21. **Г-н Аптер** (Израиль) говорит, что Израиль готов поделиться своим опытом и знаниями в области облачной обработки компьютерных данных, и он будет признателен за информацию о консультациях, которые уже начались по этому вопросу. Было бы целесообразно запросить информацию у государств с помощью краткого вопросника относительно их соответствующего законодательства и практики, который может быть составлен по аналогии с вопросником, используемым Рабочей группой II относительно согласительных процедур и урегулирования споров. Делегация Израиля рассчитывает на разработку типового закона или руководящих принципов об управлении идентификационными данными и не возражает против выделения дополнительного времени для этой цели. Вопрос о том, какая работа должна быть начата первой — над управлением идентификационными данными или облачной обработкой компьютерных данных, — следует решить с учетом степени готовности этих двух тем. Можно провести предва-

рительное обсуждение обеих тем на февральском заседании, с тем чтобы определить степень их относительной готовности и, соответственно, приступить к работе в 2017 году.

22. **Г-н Чан** (Сингапур) говорит, что делегация Сингапура признательна Секретариату за поддержку, оказываемую Рабочей группе IV, а также самой Рабочей группе, которая показала другим рабочим группам ЮНСИТРАЛ пример профессионализма и мастерства в решении вопросов и эффективности работы, не выходя за рамки сроков, которые установлены для темы, касающейся электронных передаваемых записей. В отношении будущей работы по двум темам — управление идентификационными данными и облачная обработка компьютерных данных, — работу над которыми уже начал Секретариат, вопрос о порядке их приоритетности можно оставить на усмотрение Рабочей группы. Решающим фактором должен быть не интерес, а необходимость, и этот вопрос не следует решать на основе степени сравнительной готовности этих двух тем. Для Секретариата было бы целесообразно провести анализ подлежащей регулированию среды, с тем чтобы определить, существует ли насущная потребность в разработке норм.

23. **Г-н Шнабель** (Соединенные Штаты Америки), отмечая, что, хотя Рабочая группа должна вскоре завершить работу над проектом типового закона об электронных передаваемых записях, необходимо также подготовить сопроводительный комментарий. Делегация Соединенных Штатов выступает за то, чтобы Рабочая группа проводила работу над таким комментарием параллельно с началом работы над новой темой. Что касается управления идентификационными данными и удостоверительных услуг, то важно провести разграничение между этими двумя темами. Делегация Соединенных Штатов по-прежнему поддерживает работу Комиссии в области управления идентификационными данными, которое стало одним из важнейших требований для самых значительных сделок в электронной торговле, а также основополагающим требованием, которое предусмотрено в текстах ЮНСИТРАЛ относительно электронной торговли, но которое предстоит еще рассмотреть. Управление идентификационными данными является также предметом законодательных мер во всем мире и поэтому надлежащей темой для работы Комиссии. Прежде чем приступить к какой-либо нормативной работе в этой области, Рабочей группе следует проанализировать соответствующее действующее законодательство, включая документы ЮНСИТРАЛ, с тем чтобы она смогла вынести рекомендации относительно конкретных подтем управления идентификационными данными, по которым потребуется провести специальную работу. Затем Комиссия может обсудить и утвердить конкретный и целенаправленный мандат по этой теме, который в настоящее время отсутствует. Делегация Соединенных Штатов считает, что следует отложить любую работу по теме удостоверительных услуг. Она выступает за то, чтобы повторить просьбу к Секретариату, которая была выражена на сорок восьмой сессии Комиссии, относительно подборки информации об облачной обработке компьютерных данных.

24. **Г-н Навана** (Шри-Ланка) говорит, что с 2006 года в Шри-Ланке действует законодательство об электронной торговле, которое в настоящее время обновляется в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах, главная цель которой — обеспечение устойчивого развития при сохранении глобальной окружающей среды. Такие развивающиеся страны, как Шри-Ланка, нуждаются в технической помощи для включения вопросов, связанных с электронной торговлей, в свою повестку дня в области развития. Поэтому делегация Шри-Ланки настоятельно призывает Комиссию активно способствовать, по мере возможности, оказанию технической помощи в целях укрепления электронной торговли, особенно в развивающихся странах.

25. **Г-н Марадьяга** (Гондурас) говорит, что делегация Гондураса пристально следит за работой в области электронных передаваемых записей и ожидает ее завершения. Проект типового закона представляет реальный интерес для нашей страны, которая уже приняла ряд законов, касающихся электронной торговли. Гондурас будет признателен, если Секретариат установит приоритеты для будущей работы Рабочей группы.

26. **Г-н Чандра** (Индия) говорит, что проект типового закона об электронных передаваемых записях является еще одним примером важного вклада Комиссии в обмен электронными данными и поможет достичь целей ускорения и обеспечения большей точности, а также снижения затрат предприятий. Индия уже приняла закон о прямых переводах пособий и электронных закупках и в настоящее время пытается обеспечить оперативную совместимость электронных записей с помощью введения административных руководящих принципов. Теперь делегация Индии ожидает будущей работы Секретариата по вопросам, связанным с облачной обработкой компьютерных данных и управлением идентификационными данными, с особым акцентом на законах, касающихся защиты частной жизни.

27. **Г-жа Кастильо-Арансенс** (наблюдатель от Перу) говорит, что с 2000 года в Перу действует платформа цифровой идентификации, которой управляет самостоятельный технический орган, отвечающий за защиту цифровой идентификации граждан, в частности в контексте трансграничных переводов. Перу может поделиться соответствующими знаниями и оказать, если потребуется, техническую помощь, а также будет рада предоставить Секретариату и Комиссии законопроекты, которые в настоящее время разрабатываются в связи с этим. Перу придает особое значение принципу оперативной совместимости между государствами.

28. **Г-н Фернандес Валони** (Аргентина) приветствует прогресс, достигнутый в разработке проекта типового закона об электронных передаваемых записях, отмечая при этом, что делегация Аргентины будет добиваться дальнейшего обсуждения понятия добросовестности и его включению в статью 3, в отношении которой она сохраняет свою позицию. Переходя к вопросу о будущей работе Комиссии, оратор говорит, что облачная обработка компьютерных данных представляет собой новую предпринимательскую модель, которая заслуживает

изучения со стороны Рабочей группы I, особенно в аспекте ее воздействия. Что касается темы управления идентификационными данными, то хотелось бы надеяться, что Рабочая группа будет стремиться к созданию правовой базы, которая, в случае единообразного применения, будет способствовать развитию электронной торговли. В связи с этим следует уделить особое внимание вопросу о праве на защиту частной жизни в сети Интернет.

29. **Г-жа Сабо** (Канада), отвечая на замечания относительно важности вопросов, связанных с защитой частной жизни при управлении идентификационными данными, говорит, что Комиссия обладает специальным мандатом, который относится к области права международной торговли. Важно, чтобы Рабочая группа не выходила за рамки этого мандата, что будет трудно в контексте управления идентификационными данными. Задача Рабочей группы будет состоять в том, чтобы работа над этой темой не затрагивала вопросов защиты частной жизни.

30. **Г-жа Малагути** (Италия) говорит, что темы, касающиеся управления идентификационными данными и облачной обработки компьютерных данных, совместимы и могут разрабатываться вместе. В любом случае Секретариат в настоящее время готовит подготовительные документы по обеим темам, и, как только эти документы будут представлены Комиссии, можно будет обсудить вопрос о приоритетности с учетом необходимости и интереса, а также эффективности.

31. **Г-жа Дамаянти** (Индонезия) говорит, что, прежде чем может быть достигнуто согласие относительно проекта типового закона, необходимо обсудить ряд технических вопросов.

32. **Г-н Сорель** (Секретарь Комиссии) говорит, что Секретариат, разумеется, считает приоритетным завершение уже начатой работы и что поэтому проект типового закона должен быть представлен Комиссии на ее следующей сессии в 2017 году. Что касается ее будущей работы, то Секретариат уже приступил к разработке двух новых тем, связанных с управлением идентификационными данными и облачной обработкой компьютерных данных, и рассчитывает продолжить эту работу в течение 2017 года на основании, как он надеется, гибкого мандата, который будет сохранен за Комиссией. Секретариат воспользуется всеми средствами для этой цели, включая подборку информации о существующих законах; можно предусмотреть использование вопросника, но пока говорить об этом преждевременно. Ранее Секретариат признал, что вопросники иногда дают неоднозначные результаты. В отношении приоритетов, особенно в аспекте возможной необходимости, а также с учетом целесообразности оратор просит Комиссию сохранить ее позицию, пока не будет достигнута бóльшая определенность. Что касается целесообразности использования возможного дополнительного времени, то этот вопрос лучше рассмотреть тогда, когда Комиссия приступит к более общему обсуждению приоритетов в работе различных рабочих групп. Относительно возможности оказания технической помощи развивающимся государствам, а также предложений такой помощи от других стран и с учетом хронической нехватки ресурсов, которыми располагает Комиссия, оратор предлагает отложить рассмотрение этого вопроса до обсуждения программы Секретариата по оказанию технической помощи.

33. **Г-н Аптер** (Израиль) просит пояснить, как будет проводиться работа по облачной обработке компьютерных данных.

34. **Г-н Сорель** (Секретарь Комиссии) говорит, что, если не будут даны иные указания, Секретариат будет работать в обычном порядке, созывая заседания неофициальных групп экспертов согласно графику, который предстоит установить. Делегации будут должным образом проинформированы об этих заседаниях.

Пункт 9 повестки дня: Законодательство о несостоятельности: доклад Рабочей группы V о ходе работы (A/CN.9/864 и A/CN.9/870)

35. **Г-жа Клифт** (Секретариат), представляя доклады Рабочей группы V о работе ее сорок восьмой и сорок девятой сессий, соответственно (A/CN.9/864 и A/CN.9/870), говорит, что в отношении первой из трех тем, над которыми в настоящее время проводится работа, то есть «Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп», Рабочая группа согласовала набор ключевых принципов и структуру проекта текста, объединяющего рассматриваемые вопросы путем включения набора статей о сотрудничестве и ко-ординации на основе трех частей Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности наряду с положениями, упрощающими принятие и признание решения о несостоятельности группы и рассмотрение иностранных требований в соответствии с применимым правом. Оратор напоминает, что в отношении темы признания и приведения в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности, был разработан текст, который не будет передан Комиссии для доработки и утверждения, пока продолжается работа по предпринимательским группам, главным образом потому, что в текст могут быть добавлены дополнительные обязательства. Рабочая группа также рассмотрела три проекта типового закона по своей третьей теме, «Обязанности директоров компаний, входящих в состав предпринимательских групп, в период, предшествующий несостоятельности». В связи с этим были предприняты шаги в направлении более тесной координации с работой Гаагской конференции по международному частному праву, в том числе путем присутствия на заседании ее Специальной комиссии по проекту, касающемуся судебных решений, которое проводилось в июне 2016 года. Ряд статей, содержащихся в тексте Гаагской конференции о судебных решениях, был включен проект типового закона ЮНСИТРАЛ, но, поскольку вопрос о несостоятельности не рассматривается в тексте Гаагской конференции, существуют несколько отправных точек для работы Комиссии по этим положениям. Секретариат будет и впредь следить за работой Гаагской

конференции в ходе разработки своего собственного текста по судебным решениям.

36. Отмечая, что в рамках Рабочей группы была выражена значительная поддержка работы в области несостоятельности ММСП, оратор обращает внимание Комиссии на пункт 87 документа A/CN.9/870, в котором представлена возможная формулировка, направленная на разъяснение ее мандата в этом вопросе. Для Секретариата было бы целесообразным подготовить в 2017 году записку, резюмирующую работу по этой теме, которую проводили другие международные организации, в частности Международный валютный фонд и Всемирный банк, а также ряд государств, например Таиланд. Цель состоит в указании Рабочей группе, что ей следует сделать для продвижения в работе по вопросу о несостоятельности. Что касается возможности проведения коллоквиума о целесообразности заключения конвенции по избранным вопросам трансграничной несостоятельности, то соответствующее предложение было отозвано; тем не менее Секретариат продолжает изучать этот вопрос неофициально, с учетом ограничений во времени и ресурсах.

37. **Г-н Шнабель** (Соединенные Штаты Америки), вы-ражая решительную поддержку работы Рабочей группы V, говорит, что разработка законодательных положений о предпринимательских группах может оказать значительное экономическое воздействие, поскольку большинство крупных дел о трансграничной несостоятельности связано с группами, а разработка типового закона о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности, поможет сократить число дублирующих и затратных повторных процессов по вопросам, возникающим в таких делах. Обе темы сложны и затрагивают трудные проблемы по причине разности подходов, считающихся правильными в различных правовых культурах. Делегация Соединенных Штатов приветствует включение соответствующих аспектов ММСП в работу Комиссии по вопросам несостоятельности с учетом их важной роли во всем мире и поддерживает предложенное разъяснение мандата Рабочей группы в этом вопросе. Рабочей группе следует уделять приоритетное внимание определению наиболее подходящего вида документа для обеспечения того, чтобы конечный результат ее работы по этой теме оправдал затраченные на нее ресурсы. Что касается отзыва предложения о проведении коллоквиума о целесообразности международной конвенции по этому вопросу, учитывая, что ни одно из государств никогда не заявляло, что разработка имеющего обязательную силу международного договора повлияет на его принятие законодательного подхода, закрепленного в предлагаемом типовом законе, то, как представляется, имеются веские основания для того, чтобы на время отложить это предложение и, возможно, вернуться к нему позднее, если это будет целесообразно.

38. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что Рабочая группа V добилась заметного прогресса в разработке особенно трудоемких тем. Делегация Канады поддерживает предложенное разъяснение мандата этой Группы и приветствует координацию с работой Гаагской конференции по международному частному праву в разработке темы признания и приведения в исполнение судебных решений. Комиссии следует и впредь активно заниматься этой работой, поскольку она имеет огромное значение для обеспечения согласованности соответствующих текстов, даже если текст ЮНСИТРАЛ не будет иметь обязательного характера. Идея проведения коллоквиума по целесообразности заключения конвенции является преждевременной. Хотя это и не является приоритетным, тем не менее Секретариат, возможно, пожелает заняться данным вопросом в неофициальном порядке, собирая полезную информацию и созывая совещания экспертов.

39. **Г-жа Моррис-Шарма** (Сингапур) говорит, что, будучи недавним членом Рабочей группы, Сингапур рассчитывает на участие в разработке, в частности, тем признания и приведения в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности, и содействия урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп. Делегация Сингапура поддерживает этот пересмотренный мандат, еще раз подчеркивая при этом важность четкого определения ММСП.

40. **Г-н Белленжер** (Франция) говорит, что, несмотря на согласие в отношении прогресса, достигнутого Рабочей группой V, как представляется, существует несколько точек зрения в отношении направления ее работы. Поэтому следует проявить осторожность. Делегация Франции придерживается мнения, что пока нецелесообразно приступать к разработке конвенции по вопросам международной несостоятельности, и поддерживает предложенное разъяснение мандата Рабочей группы.

41. **Г-жа Лефилиберт** (Таиланд) говорит, что делегация Таиланда остается приверженной участию в работе Рабочей группы, особенно в отношении признания и приведения в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности. В настоящее время Таиланд пересматривает свой Закон о банкротстве в свете Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Оратор подчеркивает важность продолжения координации с текущей работой Гаагской конференции в области признания решений иностранных судов в коммерческих делах.

42. **Г-жа Сендер** (наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву) выражает признательность за деятельность по предотвращению дублирования или пробелов в работе Гаагской конференции по подготовке конвенции о признании и приведении в исполнение судебных решений в гражданских и коммерческих делах и в работе ЮНСИТРАЛ по подготовке типового закона о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности. Гаагская конференция приветствует участие представителей ЮНСИТРАЛ в ее заседаниях и продолжит свою деятельность по поддержанию плодотворного сотрудничества с Комиссией.

43. **Г-н Аптер** (Израиль) отмечает позитивные события в работе Рабочей группы и подчеркивает важность

продолжения сотрудничества с работой Гаагской конференции.

44. **Г-жа Эскобар Пакас** (Сальвадор) присоединяется к высокой оценке проведенной Рабочей группой работы и благодарит Секретариат за составление документов, которые помогли государствам в понимании рассматриваемых сложных вопросов. Сальвадор с особым интересом следит за работой в отношении вопросов несостоятельности, поскольку в настоящее время в стране при поддержке со стороны Группы Всемирного банка разрабатывается закон о несостоятельности. Делегация Сальвадора приветствует включение ММСП в мандат Рабочей группы, касающийся вопросов несостоятельности.

45. **Г-жа Фернандес** (Чили) говорит, что работа Рабочей группы также представляет особый интерес для Чили, которая приняла закон о банкротстве, содержащий ряд разработанных Группой норм. Координация с работой Гаагской конференции важна не только для обеспечения взаимодополняемости с работой Комиссии, но и, как отмечалось, для предотвращения каких-либо пробелов.

46. **Г-жа Клифт** (Секретариат), отвечая на замечания относительно будущей работы над конвенцией о несостоятельности, говорит, что все еще необходимо определить, сколько времени и ресурсов могут быть предоставлены Секретариату в рамках его текущей программы работы. Оратор приветствует разъяснение мандата Рабочей группы в отношении ММСП, которое позволит Секретариату приступить к изучению этой темы в 2017 году, с тем чтобы определить дальнейшие шаги в этой области. Исходя из деятельности Рабочей группы по разработке типового закона о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности, Секретариат продолжит координацию с работой Гаагской конференции с целью разработки конвенции о решениях иностранных судов. В частности, Секретариат надеется присутствовать на следующем заседании Специальной комиссии по проекту, касающемуся судебных решений, в 2017 году.

47. Тема, касающаяся предпринимательских групп, оказалась особенно трудной в аспекте как подхода, так и принципиальных целей, которые может преследовать проект типового текста. В настоящее время существует прочная основа для разработки текста и перехода к проекту типового закона на следующей сессии Рабочей группы. Как представляется, сложилось согласие относительно направленности текста и того, насколько он соответствует другим текстам ЮНСИТРАЛ относительно трансграничной несостоятельности. Поэтому следует сосредоточить усилия на разработке проекта типового закона при сохранении возможности рассмотрения других вариантов.

Заседание прерывается в 11 ч. 55 м. и возобновляется в 12 ч. 40 м.

Пункт 10 повестки дня: Техническая помощь в области реформы законодательства

a) Общие вопросы (A/CN.9/872, A/CN.9/874, A/CN.9/882, Add.1 и Add.1/Corr.1, и A/CN.9/883)

48. **Г-н Лемэй** (Секретариат) говорит, что сохранение способности Секретариата отвечать на просьбы государств и региональных организаций в отношении технического сотрудничества и оказания технической помощи зависит от наличия средств для покрытия соответствующих затрат. Несмотря на усилия Секретариата по изысканию новых источников финансирования, объем средств в Целевом фонде ЮНСИТРАЛ для проведения симпозиумов весьма ограничен. Поэтому просьбы о техническом сотрудничестве и оказании технической помощи по-прежнему тщательно анализируются, и все чаще предлагается совместное или безвозмездное финансирование. Возможно, Комиссия пожелает, чтобы Секретариат продолжил поиск альтернативных источников внебюджетного финансирования, в частности с помощью постоянных представительств и других возможных партнеров из государственного и частного секторов. Возможно, Комиссия также пожелает повторить свой призыв ко всем государствам, международным организациям и другим субъектам рассмотреть вопрос о внесении взносов в Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для проведения симпозиумов, по возможности в виде взносов на многолетней основе или взносов специального назначения, с тем чтобы облегчить планирование и позволить Секретариату удовлетворять растущее число просьб в отношении мероприятий в области технического сотрудничества и оказания технической помощи.

49. Возможно, Комиссия пожелает выразить благодарность правительству Республики Корея и правительству Индонезии за их взносы в Целевой фонд после ее сорок восьмой сессии, а также правительству Республики Корея за вклад в проект Организации азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) «Простота ведения бизнеса», правительству Австрии — за его взнос в Целевой фонд для оказания помощи развивающимся странам, являющимся членами Комиссии, в покрытии путевых расходов, а также организациям, которые внесли вклад в осуществление этой программы путем предоставления средств или организации семинаров.

50. Что касается Юридической библиотеки ЮНСИТРАЛ, ее веб-сайта и программы публикаций, то, помимо того что указано в записке Секретариата о технической помощи (A/CN.9/872), библиография последних работ, касающихся деятельности ЮНСИТРАЛ, которая представлена как документ A/CN.9/874, отражает потенциально авторитетный научный интерес к текстам ЮНСИТРАЛ и широко используется специалистами юридических библиотек. Юридическая библиотека ЮНСИТРАЛ продолжала развивать веб-сайт новыми способами, например посредством добавления в прошлом году раздела, отражающего роль Комиссии в поддержке достижения Целей устойчивого развития. Кроме того, в соответствии с просьбой Комиссии, выраженной на ее сорок восьмой сессии, Секретариат продолжил

изучение вопроса об использовании механизмов социальных сетей как способа распространения информации о деятельности ЮНСИТРАЛ. Со времени создания своего микроблога и появления в сети LinkedIn число пользователей веб-сайта ЮНСТИТРАЛ увеличилось почти на 15 процентов отчасти благодаря трафику, созданному этими инициативами. Секретариат продолжит, если потребуется, с одобрения Комиссии проводить эксперименты в области использования социальных сетей.

51. **Г-жа Сабо** (Канада) выражает Секретариату признательность за его деятельность по оказанию технического сотрудничества и технической помощи, а также за его работу в связи с заседаниями АТЭС и развитием вебсайта ЮНСИТРАЛ, который с учетом нынешних бюджетных ограничений для издания бумажных публикаций представляет собой особенно важное средство распространения информации. Делегация Канады призывает Секретариат продолжить изыскание альтернативных источников финансирования, проявляя при этом благоразумие в решении вопроса о том, откуда следует принять финансирование и когда это может вызвать вопросы.

52. **Г-н Шнабель** (Соединенные Штаты Америки) также выражает Секретариату признательность за его подробный отчет и деятельность по оказанию технической помощи в течение предыдущего года и особенно за поддержание сотрудничества с АТЭС. Делегация Соединенных Штатов рассчитывает на участие Секретариата в предстоящем практикуме АТЭС по вопросу о финансировании цепочки поставок, который будет организован Соединенными Штатами в Лиме (Перу); этот практикум позволит еще раз подчеркнуть важность текстов ЮНСИТРАЛ для трансграничной торговли. Комиссии следует подтвердить свою поддержку действий Секретариата по расширению сотрудничества в области осуществления документов ЮНСИТРАЛ в странах — членах АТЭС. Делегация Соединенных Штатов поддерживает его усилия по распространению информации об этих документах и о реформе коммерческого права в целом в рамках системы Организации Объединенных Наций путем составления директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права (A/CN.9/883), а также приветствует включение замечаний государств в проект текста. Комиссии следует одобрить текст проекта.

53. **Г-н Чан** (Сингапур) выражает Секретариату признательность за его помощь в организации консультаций по проекту типового закона об электронных передаваемых записях. Полученные таким образом замечания со стороны людей, которые будут непосредственно пользоваться этим текстом, будут весьма полезны при доработке проекта на следующей сессии Рабочей группы.

54. **Г-н Аптер** (Израиль) присоединяет голос своей делегации к выражению Секретариату благодарности за его работу и надеется, что он продолжит изучать новые пути более широкого ознакомления с деятельностью Комиссии. Одним из таких путей является обновление онлайн-информации, в частности относительно завершения работы над отдельными темами и окончательного принятия текстов Шестым комитетом и Генеральной Ассамблеей.

55. **Г-н Сорель** (Секретарь Комиссии) говорит, что Секретариат с удовлетворением принимает поддержку и доверие, выраженные членами ЮНСИТРАЛ, и признает необходимость более широкого распространения информации о деятельности Комиссии, в частности в развивающихся странах, которым она может принести большую пользу и которые слишком часто не знают о деятельности Комиссии. В Вене уже выпущен пресс-релиз о принятии Комиссией трех текстов в течение двух предыдущих недель, опубликованный на веб-сайте ЮНСИТРАЛ. В связи с этим необходимо понять, что типовые законы и другие нормативные тексты принимаются Комиссией, решения которой являются самостоятельными и окончательными. Генеральная Ассамблея принимает к сведению и поддерживает работу Комиссии, которая повышает ее престиж. Другая ситуация возникает в случае разработки конвенций, подготовленных Комиссией: они либо передаются дипломатической конференции, либо принимаются непосредственно Генеральной Ассамблеей. Поэтому Секретариат будет и впредь прилагать все усилия для максимально широкого распространения информации о решениях Генеральной Ассамблеи относительно деятельности ЮНСИТРАЛ.

56. В отношении технического сотрудничества и оказания технической помощи государствам-членам следует отметить, что довольно плачевное состояние двух целевых фондов ЮНСИТРАЛ позволяет Комиссии удовлетворять лишь часть просьб, помогая в погашении либо путевых расходов, либо суточных, но не того и другого. Индонезия является единственной страной, которая регулярно делает взносы в Целевой фонд для проведения симпозиумов, средства которого почти исчерпаны, при том что в течение нескольких лет единственной страной, делающей взносы в Целевой фонд для оказания помощи в покрытии путевых расходов, является Австрия, ежегодно делающая такие взносы. Секретариат выражает благодарность этим двум странам-донорам и странам-получателям, которые согласились на совместное финансирование. Секретариат продолжает поиск альтернативных источников финансирования, осознавая при этом необходимость благоразумного подхода.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.

Краткий отчет о 1041-м заседании, состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник, 11 июля 2016 года, в 15 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1041]

Председатель: Г-н Кенфак Дуажни (Камерун)

Содержание

Пункт 14 повестки дня: Региональное присутствие ЮНСИТРАЛ

Пункт 11 повестки дня: Изыскание путей и средств обеспечения единообразного толкования и применения правовых текстов ЮНСИТРАЛ

a) прецедентное право по текстам ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

b) краткие сборники прецедентного права по правовым текстам ЮНСИТРАЛ

Пункт 12 повестки дня: Статус и содействие принятию правовых текстов ЮНСИТРАЛ

Пункт 13 повестки дня: Координация и сотрудничество

a) общие вопросы

b) сообщения других международных организаций

c) международные правительственные и неправительственные организации, приглашаемые на сессии ЮНСИТРАЛ и ее рабочих групп

Пункт 16 повестки дня: Программа работы Комиссии

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Пункт 14 повестки дня: Региональное присутствие ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/877)

1. **Г-н Рибейро** (Региональный центр ЮНСИТРАЛ для Азии и района Тихого океана), представляя записку Секретариата о деятельности Регионального центра (A/CN.9/877), говорит, что в записке представлена деятельность, осуществлявшаяся со времени проведения сорок восьмой сессии Комиссии в поддержку реформы права международной торговли в государствах региона. Наиболее заметные события — это ратификация Вьетнамом Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ), за которой, как ожидается, вскоре последуют и аналогичные действия ряда других государств, и ратификация Шри-Ланкой Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (е-СС); принятие Бахрейном, Бутаном, Мьянмой, Республикой Корея и Центром мирового рынка Абу-Даби в Объединенных Арабских Эмиратах Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже с изменениями, принятыми в 2006 году; принятие в Бутане и Малайзии Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре; осуществление в 12 государствах 18 мероприятий по оказанию технической помощи и наращиванию потенциала; и проведение четырех ежегодных главных мероприятий, а именно Весенней конференции ЮНСИТРАЛ для Азиатско-Тихоокеанского региона, Азиатско-тихоокеанской конференции по альтернативным механизмам урегулирования споров, первой конференции ЮНСИТРАЛ и Дня ЮНСИТРАЛ в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Комиссия могла бы также отметить проведение Региональным центром в октябре 2015 года первого Азиатско-тихоокеанского судебного саммита ЮНСИТРАЛ. В нем приняли участие 40 судей из 18 стран региона, и его цель заключалась в содействии единообразному толкованию и применению Конвенции 1958 года о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

2. Региональный центр также провел в сентябре 2015 года Южнотихоокеанский семинар ЮНСИТРАЛ, который был организован непосредственно в целях наращивания потенциала малых островных тихоокеанских государств в таких областях, как международная купля-продажа товаров, электронная торговля и арбитраж, а также практикум для должностных лиц, юристов и ученых из Корейской Народно-Демократической Республики по международному торговому и инвестиционному арбитражу, международной купле-продаже товаров, электронной торговле и обеспеченным сделкам. В апреле 2015 года в Сингапуре была организована конференция в ознаменование пятнадцатой годовщины Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, и в 2015–2016 годах Региональный центр провел выездные мероприятия по КМКПТ в Азиатско-Тихоокеанском регионе, нацеленные на содействие присоединению к Конвенции, ее ратификации и осуществлению в регионе путем организации технических брифингов для соответствующих национальных заинтересованных сторон. Точно так же Региональный центр активно участвовал в популяризации Конвенции об использовании е-СС, в частности в свете Рамочного соглашения об упрощении

трансграничной безбумажной торговли в Азии и районе Тихого океана, и провел с этой целью семинары-практикумы и брифинги в ряде стран. Кроме того, создавая региональные альянсы и партнерства по торговому праву и принимая участие в их работе, Региональный центр активизировал свои усилия по содействию применению текстов ЮНИСТРАЛ в контексте региональной экономической интеграции и сотрудничества. Эти усилия все больше концентрировались на трех основных областях, а именно: комплексное реформирование торгового права, цели в области устойчивого развития и помощь в развитии торговли.

3. Оратор обращает внимание Комиссии на научное сотрудничество между Региональным центром и Школой азиатско-тихоокеанского права Сеульского государственного университета в деле создания обсерватории транспарентности для мониторинга процесса урегулирования споров между инвесторами и государствами на основе международных договоров в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Рост информированности в регионе о работе Регионального центра нашел отражение в успешном осуществлении его программы стажировок и в увеличении числа заявлений на открывающиеся вакансии. В регионе отмечается явная приверженность реформированию торгового права, и, поскольку значительный импульс эта работа получила под эгидой Все-мирной торговой организации, все больше правовых реформ осуществляется в таких областях, как арбитраж, договорное право, электронная торговля, обеспеченные сделки и несостоятельность; государства все лучше понимают, как они могли бы воспользоваться опытом Регионального центра и его программами в области укрепления потенциала. В 2012 году 15 из 56 государств в регионе приняли законодательство на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже; в настоящее время число этих государств достигло 20, и в текущем году ожидается принятие дополнительных законов. Кроме того, после недавнего введения в действие нового арбитражного законодательства в Республике Корея на этот регион приходится 40 процентов всех государств и 56 процентов всех правовых систем, принявших Типовой закон. Что касается Типового закона о международной коммерческой согласительной процедуре, то первыми в регионе его официально приняли Бутан и Малайзия, а число государств — участников Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений увеличилось с 2012 года на четыре, и это более чем в два раза превышает темпы ратификации в предыдущие пять лет.

4. Позднее в этом году завершится осуществление пятилетнего экспериментального проекта Регионального центра; при условии одобрения соответствующего решения Комиссией Центр продолжит деятельности по мобилизации средств на основе своего десятилетнего плана. Затем он установит контакты с заинтересованными сторонами в Азиатско-Тихоокеанском регионе для оценки своих достижений и уроков, извлеченных в ходе этого начального периода. Оратор настоятельно призывает государства вносить добровольные взносы на его будущую деятельность. После подписания в 2011 году Меморандума о договоренности между Организацией Объединенных Наций, министерством юстиции и городом Инчхон Республики Корея Секретариат получил от Республики Корея предложение сделать финансовый взнос на обеспечение работы Регионального центра, а город Инчхон предложил вносить ежегодный взнос в размере 450 тыс. долл. США в Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для проведения симпозиумов в течение последующих пяти лет. Секретариат ЮНИСТРАЛ и правительство Гонконга, Специального административного района Китая, также заключили меморандум о договоренности относительно прикомандирования к Региональному центру эксперта по юридическим вопросам. Кроме того, с самого момента открытия Регионального центра его работа позитивно воспринималась государствами региона и получала их поддержку, что нашло отражение в росте числа их просьб о предоставлении помощи и услуг в области наращивания потенциала. Его способность удовлетворять эти просьбы будет в значительной степени зависеть от взносов государств.

5. **Г-н Чхве Тэун** (Республика Корея) говорит, что его страна получает большую пользу от регионального присутствия и поддержки ЮНСИТРАЛ, в частности в том что касается развития ее арбитражной системы на основе Типового закона о международном торговом арбитраже. За последние пять лет его правительство внесло на деятельность Регионального центра 2,5 млн долл. США в дополнение к предоставлению помещений и других средств. Вызывает разочарование, что Республика Корея по-прежнему является единственной страной, финансирующей этот проект. Ее ежегодный взнос в размере 500 тыс. долл. США должен был стать стартовым капиталом, а не просто единственными средствами, выделенными на финансирование деятельности Центра. Его делегация призывает другие государства в Азиатско-Тихоокеанском регионе активно поддерживать работу ЮНСИТРАЛ и принимать в ней участие путем внесения финансовых взносов на данный проект. Министерство юстиции его страны и город Инчхон приняли решение вносить финансовый вклад в проект еще в течение пяти лет, однако в свете текущей финансовой ситуации сократить его на 10 процентов. Республика Корея сохраняет приверженность работе Регионального центра и надеется, что стартовый капитал скоро принесет свои плоды, на получение которых она рассчитывала пять лет назад.

6. **Г-н Чирапан** (Таиланд) говорит, что с момента своего открытия в 2012 году Региональный центр играл важную роль в оказании государствам-членам технической помощи в деле принятия и популяризации текстов ЮНСИТРАЛ. В минувшем году Таиланд тесно сотрудничал с Центром, в частности путем проведения практикумов по вопросам арбитража, электронной торговли и трансграничной несостоятельности. В настоящее время министерство иностранных дел и министерство юстиции Таиланда работают совместно с Региональным центром в целях организации в Бангкоке конференции под эгидой ЮНСИТРАЛ и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Его правительство по-прежнему намерено поддерживать работу по согласованию норм права международной торговли между государствами — членами АСЕАН, поскольку это будет в значительной степени способствовать развитию торговли и инвестиций в регионе Юго-Восточной Азии.

7. **Г-жа Дамаянти** (Индонезия) с удовлетворением отмечает усилия стран и территорий, направленные на поддержку и проведение мероприятий Регионального центра. Комиссии следует и далее оказывать содействие работе Центра по предоставлению услуг в области технической помощи и наращивания потенциала в целях поощрения и расширения процесса реформирования права международной торговли и предоставления конкретной необходимой помощи отдельным странам.

8. **Г-н Мита** (Япония) заявляет о продолжающейся поддержке его правительством работы Регионального центра и его высокой оценке усилий правительства Республики Корея, направленных на оказание содействия работе Центра.

9. **Г-н Чан** (Сингапур) говорит, что его делегация также высоко оценивает работу Регионального центра, которая превзошла первоначальные ожидания стран региона, в частности благодаря предоставлению им возможности воспользоваться его опытом в развитии своего торгового права в соответствии с международными нормами. Региональный центр оказал значительную поддержку в содействии развитию торгового права в Сингапуре, в частности в области международного торгового арбитража. Многочисленные мероприятия, организованные Центром в Республике Корея, получили высокую оценку его правительства, особенно ежегодная весенняя конференция, которая стала постоянным элементом в расписании мероприятий, связанных с правом международной торговли, в регионе. Сингапур надеется на продолжение сотрудничества с Региональным центром.

10. **Г-н Кан Инцзе** (Китай) говорит, что его страна также поддерживает в Отделении Организации Объединенных Наций в Вене (ЮНОВ) деятельность Регионального центра и направила одного из своих экспертов для работы в нем в течение одного года. Министерство торговли Китая направило в ЮНОВ официальных лиц с целью уточнения будущих форм его сотрудничества с Комиссией.

11. **Г-н Ким** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что предоставление Комиссией технической помощи и ее содействие реформированию торгового права через ее Региональный центр получают твердую поддержку со стороны Соединенных Штатов, которые признают важную роль Республики Корея в работе Центра. Его делегация призывает Секретариат расширять такие усилия путем создания дополнительных региональных центров в других местах.

12. **Г-н Сорель** (секретарь Комиссии) говорит, что Комиссия, возможно, пожелает вновь обратиться к странам в других регионах с призывом продолжить изучение возможности создания аналогичных региональных центров ЮНСИТРАЛ, учитывая при этом, что для этого потребуется выделение дополнительных ресурсов не только в регионах, но и в Отделе права международной торговли ЮНОВ. В этой связи он напоминает делегациям, что была распространена вербальная нота с просьбой оценить поддержку, оказываемую Секретариатом работе Комиссии, и внести соответствующие предложения.

Пункт 11 повестки дня: Изыскание путей и средств обеспечения единообразного толкования и применения правовых текстов ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/873)

a) прецедентное право по текстам ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

b) краткие сборники прецедентного права по правовым текстам ЮНСИТРАЛ

13. **Г-н Лемэй** (Секретариат), представляя записку Секретариата по данному пункту повестки дня (A/CN.9/873), говорит, что в записке содержится информация о функционировании системы ППТЮ с момента представления последней записки Секретариата в 2015 году. За прошедший период в 166 выпусках было опубликовано 97 новых резюме по различным текстам ЮНСИТРАЛ, в результате чего общее число резюме, доступных благодаря созданной в 1988 году системе, достигло 1551. В базе данных имеется также информация, включая полный текст решений, по ограниченному числу дел, по которым резюме еще должны быть подготовлены; теперь такая информация будет регулярно предоставляться пользователям еще до публикации резюме. Охваченными оказались все тексты ЮНСИТРАЛ, но особое внимание в ППТЮ было уделено Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ) и Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (ТЗА). Кроме того, по-прежнему преобладают примеры из прецедентного права стран Западной Европы, несмотря на стремление увеличить объем информации по недостаточно представленным регионам.

14. После начала эксплуатации обновленной базы данных ППТЮ в 2015 году число пользователей превысило 30 тыс., и поскольку сейчас в ППТЮ содержатся полные тексты решений, Секретариат начал предоставлять доступ к этим текстам обычным пользователям, компенсируя ограниченность имеющихся материалов с помощью услуг программы Добровольцев Организации Объединенных Наций.

15. Что касается кратких сборников, то здесь завершилось форматирование пересмотренного Сборника по КМКПТ, и он должен быть опубликован на шести официальных языках Организации Объединенных Наций в виде электронной книги; завершается работа над Сборником по Типовому закону о трансграничной несостоятельности.

16. Оратор обращает внимание Комиссии на информацию, содержащуюся в записке Секретариата о сети национальных корреспондентов, и подчеркивает, что после истечения срока действия полномочий нынешних членов сети в 2017 году Секретариат обратится к государствам-членам и государствам-наблюдателям в ЮНСИТРАЛ с официальной просьбой назначить и/или вновь назначить своих национальных корреспондентов.

17. В записке, как и в предыдущих аналогичных документах, приводится краткий, но содержательный комментарий по работе функционирующего при поддержке ЮНСИТРАЛ веб-сайта по Нью-Йоркской конвенции,

созданного в 2012 году с целью предоставления широкого доступа к информации, собранной в рамках подготовки соответствующего Руководства.

18. Секретариат хотел бы еще раз обратить внимание Комиссии на ограниченность ресурсов, выделяемых для ППТЮ; при усилении поддержки должна появиться возможность расширять услуги и публиковать больше резюме. Поэтому Комиссия, возможно, пожелает вновь обратиться с призывом к государствам-членам оказывать активную поддержку усилиям Секретариата по поиску надлежащих источников финансирования на национальном уровне, с тем чтобы сохранять и повышать эффективность системы ППТЮ.

19. Отвечая на вопрос Председателя, оратор поясняет, что ППТЮ — это система, с помощью которой осуществляется сбор информации по делам и размещение резюме этих дел в базе данных по каждому правовому тексту ЮНСИТРАЛ. С другой стороны, сборники фактически представляют собой аналитическую компиляцию дел с тематическим обсуждением основных соответствующих моментов.

20. **Г-жа Сабо** (Канада), отметив, что ППТЮ и краткие сборники являются важным средством содействия единообразному применению соответствующих правовых документов, благодарит Секретариат за его усилия и изобретательность в поиске новых способов в рамках имеющихся ресурсов, в том числе путем использования добровольцев, для предоставления доступа к информации. Ее делегация призывает его и дальше развивать эти инструменты.

21. **Г-жа Эскобар Пакас** (Сальвадор) интересуется, как осуществлялся сбор информации по Типовому закону об электронных подписях. Ее страна использовала его в качестве основы для введенного недавно в действие закона, однако Сальвадор не указан в числе стран, которые приняли Типовой закон. Сальвадор является одной из стран, у которых есть национальные корреспонденты, и хотя он не принимает активного участия в совещаниях сети, он тем не менее внимательно следит за ними. Ее делегация считает важным поддерживать эту связь с системой ППТЮ и надеется, что наличие у Сальвадора национального корреспондента будет подтверждено.

22. **Г-н Сорель** (секретарь Комиссии) говорит, что вопрос о включении того или иного государства в перечень стран, применяющих конкретные документы ЮНСИТРАЛ, будет рассматриваться в рамках пункта 12 повестки дня Что касается сети национальных корреспондентов, то он напоминает, что после принятия решения о создании базы данных ППТЮ и публикации соответствующих резюме сеть была создана в качестве средства оказания содействия в этом начинании. Поскольку Секретариат впоследствии установил, что не вся нужная информация о прецедентном праве той или иной страны может быть получена исключительно с помощью этой сети, государства были проинформированы о том, что они могут сами решать вопрос о назначении нескольких национальных корреспондентов и, в частности, о возложении на каждого из них ответственности за какой-то определенный текст ЮНСИТРАЛ. Секретариат на протяжении ряда лет подчеркивает важность налаживания и других партнерских отношений помимо сети, в частности с ассоциациями адвокатов и научными организациями, которые в состоянии собирать соответствующую информацию по прецедентному праву в каждой стране. Таким образом, сеть дополняют и другие источники информации, и Секретариат, как и раньше, может только приветствовать все полезные материалы, предоставляемые теми или иными кругами. Поэтому Комиссия, возможно, пожелает вновь обратиться к государствам с призывом использовать все возможные средства, включая но не ограничиваясь этим национальных корреспондентов, для предоставления как можно более полной информации о своем прецедентном праве.

23. **Г-н Плахов** (Российская Федерация) спрашивает, есть ли какой-либо документ ЮНСИТРАЛ, в котором бы четко разъяснялось, как Секретариат понимает понятие прецедентного права. У государств с системой гражданского права, таких как его собственное государство, могут возникнуть вопросы. Основная проблема заключается в том, может ли прецедентное право считаться имеющим обязательную силу для всех.

24. **Г-н Сорель** (секретарь Комиссии) говорит, что ни в одном из документов Комиссии нет определения прецедентного права, или «судебной практики» («jurisprudence»), как оно называется во французском языке. Тем не менее сама концепция не предполагает наличия какой-то позиции по вопросу о том, имеет ли прецедент обязательную силу или нет. Прецедент не имеет одинакового веса во всех странах, так что это не является важным фактором в связи с текстами ЮНСИТРАЛ. Основным текстом, на который распространяется действие системы ППТЮ и для которого на самом деле она была впервые создана, — это Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (1980 год). ППТЮ не предполагает рассмотрение прецедента как имеющего обязательную силу; здесь лишь преследуется цель выполнить обязательство, закрепленное в статье 7 соответствующей Конвенции и сводящееся к тому, что при ее толковании надлежит учитывать ее международный характер и, следовательно, соответствующие судебные решения, вынесенные в зарубежных странах. Те же доводы применимы ко всем правовым текстам, охватываемым системой ППТЮ и ее сборниками, в частности к Типовому закону о международном торговом арбитраже и Типовому закону о трансграничной несостоятельности. При создании ППТЮ стояла задача свести вместе в одном месте, на всех официальных языках Организации Объединенных Наций соответствующие решения, принятые в разных странах, в такой форме, которая была бы доступна для всех. То, что делают судьи в какой-то конкретной стране с этой информацией — используют ее в качестве прецедента или просто руководствуются ею — зависит от национальной правовой системы; это никак не связано с самим международным документом, который в этом плане остается нейтральным.

25. **Г-н Шёфиш** (Германия), отвечая на вопрос, поставленный делегацией Российской Федерации, говорит, что во избежание какой-либо путаницы в будущем, воз-

можно, было бы лучше ссылаться не на «краткие сборники прецедентного права», как это сделано в заголовке подпункта 11 (b), а на «краткие сборники решений», как это сделано в комментарии к этому подпункту в аннотированной предварительной повестке дня (документ A/CN.9/859), где говорится об «аналитическом сборнике судебных и арбитражных решений».

Пункт 12 повестки дня: Статус и содействие принятию правовых текстов ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/876)

26. **Г-н Лемэй** (Секретариат), представляя записку Секретариата о статусе конвенций и типовых законов (A/CN.9/876), говорит, что в записке представлена информация о подписаниях или ратификациях конвенций ЮНСИТРАЛ или принятии законодательства на основе типовых законов ЮНСИТРАЛ в период, прошедший после представления последней записки по данному вопросу (A/CN.9/843). Эта же информация доступна также и регулярно обновляется на веб-сайте ЮНСИТРАЛ.

27. С момента подготовки данной записки Нидерланды подписали Конвенцию Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (Нью-Йорк, 2014 год) («Маврикийская конвенция о прозрачности»); Республика Корея ввела в действие закон, основанный на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже с изменениями, принятыми в 2006 году; и Малайзия ввела в действие закон, основанный на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре.

28. В соответствии с просьбой Комиссии в записку о статусе по-прежнему включают раздел, призванный дать более полную, хотя все же и ограниченную картину воздействия других отдельных текстов ЮНСИТРАЛ, а именно Арбитражного регламента и Правил о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров. Оратор напоминает Комиссии, что записка является всего лишь одним из показателей общего влияния различных текстов ЮНСИТРАЛ. Другой полезный показатель — это библиография последних работ, касающихся деятельности ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/874), которая отражает потенциальный научный интерес к текстам ЮНСИТРАЛ. Признавая важность такой библиографии и желая сделать ее как можно более всеобъемлющей, Комиссия на своей последней сессии просила неправительственные организации, присутствующие на ее сессиях и на сессиях ее рабочих групп, передавать юридической библиотеке ЮНСИТРАЛ на безвозмездной основе экземпляры своих журналов, докладов и других публикаций. Комиссия, возможно, пожелает выразить свою признательность за многочисленные предоставленные материалы, которые она впоследствии получила, в частности за дорогостоящие научные и профессиональные журналы, и, возможно, пожелает также вновь обратиться со своей просьбой о безвозмездном предоставлении таких материалов, которые бы особенно приветствовались в свете ограниченности бюджетных средств, выделяемых на их приобретение. Это позволило бы Секретариату и Комиссии быть в курсе деятельности соответствующих неправительственных организаций, а также помогло бы расширить юридическую библиотеку ЮНСИТРАЛ.

29. **Г-н Чирапан** (Таиланд) говорит, что Таиланд, который в течение почти 30 лет является активным членом ЮНСИТРАЛ, получает пользу от обмена передовым опытом с другими странами, и это свидетельствует о его приверженности курсу на содействие согласованию и унификации права международной торговли. Принятый недавно его страной Закон об обеспеченных сделках (2015 год), который только что вступил в силу, основан на проекте типового закона ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках; в настоящее время разрабатывается министерское заявление по системам регистрации, которое сначала ограничивается внутренней регистрацией, но в дальнейшем будет расширено; в настоящее время в качестве справочного материала при пересмотре Закона о банкротстве используется Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности; и Таиланд сейчас рассматривает вопрос о законодательстве, которое даст ему возможность стать участником Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров. Его делегация будет и впредь оказывать полную поддержку ЮНСИТРАЛ, которая остается для стран важным инструментом в деле приведения их законодательства в соответствие с международными нормами.

30. **Г-н Аптер** (Израиль) говорит, что Израиль в настоящее время проводит реформу своего законодательства о несостоятельности с учетом Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности и соответственно проинформирует Секретариат после завершения этого процесса.

31. **Г-н Сорель** (секретарь Комиссии) благодарит делегации Сальвадора, Таиланда и Израиля за информацию о законодательных изменениях в их соответствующих странах; это будет должным образом отражено в следующей выпущенной записке о статусе конвенций и типовых законов. Возвращаясь к поднятому делегацией Сальвадора вопросу о том, почему такая информация не всегда включается в ежегодную записку о статусе, он говорит, что хотя следить за участием государств в конвенциях ЮНСИТРАЛ несложно, Секретариату гораздо сложнее решить, является ли какое-то конкретное законодательное изменение практическим воплощением того или иного типового закона ЮНСИТРАЛ или нет. Он стремится разработать объективные критерии для этой цели, но его не всегда достаточно полно информируют. В том что касается получения информации о подготовке нового закона или пересмотре уже существующего на основе какого-то текста ЮНСИТРАЛ, Секретариат зависит от государств. Записка о статусе составляется ежегодно на основании имеющейся информации, которая не всегда является полной. Комиссия, возможно, пожелает обратить внимание государств на этот момент и предложить им не только информировать Секретариат о принятии соответствующих законов, но и указывать, почему они считают, что новый закон является практическим воплощением того или иного текста ЮНСИТРАЛ.

32. **Г-н Марадьяга** (Гондурас) говорит, что правовые документы ЮНСИТРАЛ весьма полезны для его страны, которая приняла ряд законов на основе текстов ЮНСИТРАЛ, включая Типовой закон о публичных закупках, Типовой закон об электронной торговле, Типовой закон о международном торговом арбитраже и Типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре.

Пункт 13 повестки дня: Координация и сотрудничество

a) общие вопросы (A/C.9/875)

33. **Г-н Лемэй** (Секретариат), представляя записку Секретариата о координационной деятельности (A/C.9/875), говорит, что в записке содержится информация о деятельности международных организаций в области права международной торговли, в которой Секретариат принимал участие в предшествующем году. Цель такого участия заключается в обмене информацией и опытом с этими организациями и предотвращении дублирования усилий и результатов работы. Секретариат обычно вносит свой вклад в работу этих организаций, направляя замечания по разрабатываемым ими документам и представляя работу ЮНСИТРАЛ или излагая перспективное видение ЮНСИТРАЛ на их совещаниях и конференциях.

34. В отчетный период координационная деятельность включала продолжающееся сотрудничество с Международным институтом по унификации частного права (УНИДРУА) и Гаагской конференцией по международному частному праву. Секретариат также принимал все более активное участие в инициативах других организаций как в рамках системы Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами: в последние годы эта тенденция вполне согласуется с расширением его деятельности по оказанию технической помощи и, как ожидается, сохранится и даже усилится в будущем.

35. **Г-н Ли Чже Сун** (Секретариат) говорит, что после представления документа A/C.9/875 Комиссия в мае 2016 года приняла участие в конференции Международного совета по торговому арбитражу. Она воспользовалась этой возможностью для налаживания координации с арбитражными учреждениями на африканском континенте и будет принимать меры по расширению такой координации в будущем.

b) сообщения других международных организаций

36. **Г-н Фариа** (наблюдатель от Международного института по унификации частного права (УНИДРУА)) говорит, что в минувшем году УНИДРУА завершил работу над Правовым руководством по вопросам ведения сельского хозяйства на контрактной основе, которое готовилось совместно с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО) и Международным фондом сельскохозяйственного развития (МФСР). Это руководство — а оно опубликовано на английском и французском языках, и готовится к выходу издание на испанском языке — уже вызвало значительный интерес и упоминается как источник вдохновения, способствовавший разработке в последнее время законодательных актов по данной теме, например правил подготовки соглашений для коммерческих предприятий, принятых Департаментом по вопросам аграрной реформы на Филиппинах.

37. Несколько новых государств присоединились к Конвенции УНИДРУА о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования, в результате чего общее число государств-участников достигло 71, а число участников Протокола по авиационному оборудованию к ней в настоящее время насчитывает 64 государства. Протокол по вопросам, касающимся железнодорожного подвижного состава, одобрен Европейским союзом и, соответственно, находится на пути к ратификации. Достигнут также прогресс в отношении Протокола по вопросам, касающимся космических средств, по которому создана подготовительная комиссия; уже утвержден регламент международного регистра. Было проведено несколько весьма продуктивных заседаний Исследовательской группы, которые были посвящены будущему четвертому Протоколу по вопросам, касающимся сельскохозяйственного, горнодобывающего и строительного оборудования, и в которые ценный вклад внесла ЮНСИТРАЛ. Руководящий совет пришел к выводу, что этот проект уже достаточно хорошо разработан, для того чтобы в начале 2017 года можно было созвать комитет правительственных экспертов, в который государства, не являющиеся членами УНИДРУА, будут приглашены в качестве наблюдателей.

38. Руководящий совет также утвердил внесение поправок и дополнений в правила и комментарии, содержащиеся в последней редакции Принципов международных коммерческих контрактов УНИДРУА, которые в будущем будут называться «Принципы 2016 года». Был достигнут прогресс и в разработке в сотрудничестве с Институтом европейского права типовых правил транснационального гражданского судопроизводства, адаптированных к европейским условиям, а также в подготовке предлагаемого руководства для законодательных органов по принципам и правилам, которое способствовало бы расширению торговли ценными бумагами на новых рынках и которое привлекло уже значительное внимание со стороны органов и государств — членов Европейского союза.

39. Среди других важных проектов — подготовка в сотрудничестве с Гаагской конференцией по международному частному праву руководящего документа по существующим текстам в области международной купли-продажи товаров и проект, касающийся договорного инвестирования в земельную собственность, который должен осуществляться в сотрудничестве с базирующимися в Риме организациями.

40. Оратор не может не сказать и о том, что в прошлом году был проведен целый ряд важных мероприятий и конференций в ознаменование 90-й годовщины создания УНИДРУА как учреждения Лиги Наций и что на этих мероприятиях многие органы системы Организации Объединенных Наций были представлены на высоком уровне. УНИДРУА особенно заботится о том,

чтобы не допускать какого-либо дублирования или конфликтов между его работой и работой других организаций, в частности ЮНСИТРАЛ, продолжающееся участие которой в его деятельности всегда получает высокую оценку.

41. **Г-жа Пертегас Сендер** (наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву), отметив, что некоторые из наиболее важных проектов Гаагской конференции уже упоминались в связи с обсуждением других пунктов повестки дня, говорит, что ее организация оказывает дополнительную поддержку работе Комиссии с помощью ряда специфических методов. Особое внимание она уделяет вопросам коллизии правовых норм, применимого права и признания и приведения в исполнение решений, поскольку они иногда возникают в контексте более широких проектов ЮНСИТРАЛ. Гаагская конференция стремится в меру своих возможностей и в рамках имеющихся ограниченных ресурсов поддерживать постоянный диалог с Секретариатом, о чем, в частности, свидетельствует совместное предложение о сотрудничестве между Секретариатами ЮНСИТРАЛ, Гаагской конференции и УНИДРУА в публикации пояснительного текста по международному коммерческому договорному праву (документ A/CN.9/892), который будет рассмотрен по пункту 16 повестки дня.

42. Работа Гаагской конференции, как и работа ЮНСИТРАЛ и УНИДРУА, осуществляется по двум направлениям: она разрабатывает новые инструменты в консультации с Секретариатами этих двух других организаций и проводит исследования по нисходящей линии, в частности через свои региональные отделения. Оратор отмечает, в частности, весьма успешное сотрудничество между отделениями Гаагской конференции и ЮНСИТРАЛ в Азиатско-Тихоокеанском регионе и надеется на включение соответствующей работы Комиссии в деятельность регионального отделения организации в Латинской Америке.

c) международные правительственные и неправительственные организации, приглашаемые на сессии ЮНСИТРАЛ и ее рабочих групп

43. **Г-жа Мусаева** (Секретариат) напоминает, что в пункте 9 резюме выводов относительно правил процедуры и методов работы ЮНСИТРАЛ, которые были приняты Комиссией в 2010 году, Комиссия постановила составлять и по мере необходимости обновлять список международных организаций и неправительственных организаций, с которыми ЮНСИТРАЛ осуществляет сотрудничество на долгосрочной основе и которые приглашаются на сессии Комиссии и ее рабочих групп. На своей последней сессии Комиссия высказала пожелание, чтобы на ее будущих сессиях Секретариат в своих устных докладах об организациях, приглашаемых на сессии ЮНСИТРАЛ, давал разъяснения относительно того, каким образом приглашенные организации выполняют критерии, применяемые им при принятии решения о направлении приглашения той или иной неправительственной организации.

44. После проведения сорок восьмой сессии Комиссии Карибский суд по его просьбе был включен в список приглашаемых межправительственных организаций. Одна неправительственная организация — Ассоциация учреждений стран Содружества по реформе законодательства — была исключена из списка приглашаемых организаций по ее просьбе. Было подано 12 просьб о предоставлении статуса наблюдателя, шесть из которых были приняты, пять были отклонены, и по одной решение еще не принято. Эта последняя просьба поступила от Торгово-промышленной палаты Республики Абхазия, которую Секретариат попросил представить документы, подтверждающие международный характер как ее основной деятельности, так и членского состава, ее связь с работой ЮНСИТРАЛ и ее способность вносить конструктивный вклад в проводимые в Комиссии обсуждения.

45. Шесть принятых просьб поступили от следующих организаций: Европейский форум коммерческих реестров (Рабочая группа I); Флорентийская международная палата посредничества (Рабочая группа II), ограничивается сессиями по арбитражным вопросам; Ассоциация женщин, работающих в сфере арбитража (Рабочая группа II); Международная академия посредников (Рабочая группа II); Международный арбитражный суд Торгово-промышленной палаты Беларуси (Рабочие группы II и V); и Ассоциация GSM (Рабочая группа IV). По мнению Секретариата, все эти организации отвечают согласованным критериям, а именно: их основная деятельность и членский состав носят международный характер; от них можно ожидать внесения конструктивного вклада в работу сессий соответствующих рабочих групп; опыт в области права или торговли, о котором они будут сообщать, пока еще не представлен другими организациями, участвующими в работе этих сессий; благодаря этому будет достигнуто более сбалансированное представление основных точек зрения или интересов в рамках соответствующих материалов, получаемых из всех областей и регионов мира.

46. Пять просьб о предоставлении статуса наблюдателя, которые были отклонены, поступили от следующих организаций: Ассоциация развития арбитражной практики в Демократической Республике Конго (Association pour le Développement de la Pratique de l´Arbitrage en République Démocratique du Congo) (Рабочая группа II) — было решено, что ее основная деятельность и членский состав не носят международного характера; Центр окружающей среды и развития (Centre pour l´Environnement et le Développement) (Рабочая группа I) — было решено, что она не имеет отношения к работе ЮНСИТРАЛ; Федерация электронной торговли Гонконга (Рабочая группа IV) — было решено, что ее основная деятельность не носит международного характера и она не проявляет особого интереса к текстам ЮНСИТРАЛ; Фонд для урегулирования споров (Рабочая группа II) — было решено, что его членский состав не носит международного характера и он не внесет ценного вклада в деятельность Рабочей группы; и Фонд «Экс-алгоритм» (Рабочая группа IV) — было решено, что он не имеет прочной репутации, опыта или специальных знаний и что его основная деятельность и членский состав не носят явно выраженного международного характера.

47. В направляемые государствам и организациям приглашения принять участие в работе сессий ЮНСИТРАЛ и ее рабочих групп в соответствии с пунктом 7 резолюции 70/115 Генеральной Ассамблеи будет включено напоминание о правилах процедуры и методах работы Комиссии путем ссылки на соответствующую страницу на веб-сайте ЮНСИТРАЛ.

48. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что подробная информация, только что предоставленная Секретариатом, — это именно то, о чем просила Комиссия, и она надлежащим образом передает причины принятия или отклонения просьбы о предоставлении статуса наблюдателя.

Заседание прерывается в 17 ч. 10 м. и возобновляется в 17 ч. 45 м.

Пункт 16 повестки дня: Программа работы Комиссии (A/CN.9/878, 889 и 892; A/CN.9/XLIX/CRP.1Add.5, Add.7 и Add.8)

49. **Г-н Сорель** (Секретарь Комиссии), представляя данный пункт повестки дня, обращает внимание Комиссии на записку Секретариата о совместном предложении относительно сотрудничества в области международного коммерческого договорного права (с упором на куплю-продажу) (A/CN.9/892), записку Секретариата о программе работы Комиссии (A/CN.9/878) и записку Секретариата о возможной будущей работе в области закупок и развития инфраструктуры (A/CN.9/889).

50. **Г-н Лемэй** (Секретариат), представляя записку о возможной будущей работе в области закупок и развития инфраструктуры (A/CN.9/889), говорит, что Комиссия обсудила вопросы о приостановлении и запрещении деятельности на предыдущих сессиях и согласилась с тем, что они являются важными элементами содействия эффективному осуществлению законодательства о публичных закупках и борьбы с коррупцией. В течение прошедшего года Секретариат следил за развитием событий в этой сфере и пришел к выводу, что остается еще несколько областей, в которых принципиальные разногласия столь велики, что разработать согласованный текст пока не представляется возможным. Разногласия связаны с вопросом о дискреционном или обязательном запрещении деятельности, трансграничным и межсистемным признанием санкций и такими процессуальными вопросами, как стандарты доказывания. Тем не менее согласование определений подлежащих санкциям действий и работа в других областях выявили формирующийся консенсус относительно желательных основных целей. Поэтому рекомендуется продолжать следить за развитием ситуации, однако какие-либо нормотворческие действия со стороны Комиссии, вероятно, будут пока преждевременными.

51. Что касается вопроса о публично-частном партнерстве (ПЧП), то Секретариат пришел к выводу, что внимание Комиссии, возможно, полезно было бы обратить на три области. Во-первых, это вопрос о согласовании Типового закона ЮНСИТРАЛ о публичных закупках с теми аспектами текстов ЮНСИТРАЛ по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников (ПИФЧИ), которые касаются закупок. Важно дать ПЧП возможность использовать современные методы закупок, поощрять развитие положительного потенциала в органах государственного управления и снижать операционные издержки у поставщиков. Секретариат считает, что он способен выполнить такую работу, которая, как ожидается, не будет слишком сложной и может быть завершена к сессии Комиссии 2017 года.

52. Вторая область, где необходимо провести определенную работу, — это разработка стандартных договорных положений. Всемирный банк, в частности, изучил стандартные условия, такие как форс-мажорные обстоятельства, прекращение действия и переход прав при невыполнении обязательств, и выявил некоторые ограниченные различия. С учетом вероятности того, что некоторые развивающиеся страны могут оказаться в неблагоприятном положении из-за навязанных им жестких условий, Комиссии, как представляется, целесообразно поддержать Раздел IV.A Руководства для законодательных органов по ПИФЧИ, с тем чтобы его можно было обновлять путем ссылки на текущую практику. Сейчас можно найти согласованное решение. Целью является не регулирование коммерческих условий ПЧП: необходимо уважать свободу заключения договора и самостоятельность сторон. Важно обеспечить, чтобы стандартные положения отражали все правовые традиции. Однако стандартные условия действительно сдвигают баланс коммерческих интересов в договоре в пользу банкиров за счет развивающихся стран. Это было, возможно, одной из причин, по которой в 80-е годы прошлого столетия работа по этой теме не велась. И вновь намечаемая работа будет ограниченной по своим масштабам и не будет дублировать усилия по наращиванию потенциала, предпринимаемые, например, Европейской экономической комиссией. Секретариату было рекомендовано разработать официальное предложение для рассмотрения Комиссией в 2017 году.

53. Третья представляющая интерес область — это довольно деликатная сфера урегулирования споров, где было предложено обновить Руководство для законодательных органов по ПИФЧИ. Похоже, что формируется консенсус по поводу того, как решать эту проблему, в частности в плане предупреждения споров и использования неформальных механизмов урегулирования споров, как, например, советы по урегулированию споров. И здесь вновь было рекомендовано подготовить официальное предложение для рассмотрения в 2017 году.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.

Краткий отчет о 1046-м заседании, состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 15 июля 2016 года, в 10 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1046]

Председатель: Г-н Кенфак Дуажни (Камерун)

Содержание

Пункт 21 повестки дня: утверждение доклада Комиссии (*продолжение*)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение доклада Комиссии (*продолжение*) (A/CN.9/XLIX/CRP.1, A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.8, A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.9, A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.10, A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.11, A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.12, A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.13, A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.14, A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.15, A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.16, A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.17, A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.18, A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.19, A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.20, A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.21, A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.22 и A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.23)

A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.8

1. **Г-н Белланже** (Франция) предлагает исключить из пункта 7 выражение «Тем не менее», чтобы не создавалось впечатление, что Комиссия пришла к выводу о том, что мнение, выраженное в этом предложении, должно иметь преимущественную силу по отношению к мнению, выраженному в предыдущем предложении.

2. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что его делегация выступает в поддержку предлагаемой поправки.

3. **Г-н Чан** (Сингапур), Докладчик, полагает, что Комиссии следует принять решение о том, следует ли сохранить предложение в пункте 1, заключенное в квадратные скобки.

4. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) говорит, что квадратные скобки присутствуют в пункте 1, поскольку проект этого документа был составлен до проведения обсуждения, которое упоминалось в указанном предложении. Он предлагает удалить квадратные скобки и сохранить предложение, поскольку оно точно отражает содержание обсуждения.

5. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что его делегация поддерживает предложение об удалении квадратных скобок.

6. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия хотела бы удалить квадратные скобки в пункте 1 и выражение «Тем не менее» в пункте 7.

7. *Решение принимается.*

8. **Г-жа Фернандес** (Боливарианская Республика Венесуэла) предлагает добавить слово «другие» перед выражением «заинтересованные стороны» в пункте 18.

9. **Г-н Шнабель** (Соединенные Штаты Америки) предлагает вставить между двумя существующими предложениями в пункте 19 новое предложение следующего содержания: «Было также заявлено, что ЮНСИТРАЛ не следует продолжать заниматься арбитражными разбирательствами между инвесторами и государствами, так как этот вопрос уже решается надлежащим образом другими органами».

10. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что ее делегация поддерживает поправку, предложенную представителем Соединенных Штатов.

11. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что предложение представителя Соединенных Штатов правильно отражает итоги обсуждения, и поэтому его следует включить в доклад.

12. **Г-н Форнелл** (Эквадор) предлагает начать новое предложение со слов «Другие делегации заявили» вместо «Было заявлено», чтобы было ясно, что не все делегации приняли эту точку зрения.

13. **Г-н Майер** (Швейцария) предлагает начать предложение со слов «Некоторые делегации заяви-ли».

14. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) предлагает Комиссии использовать выражение «Некоторые делегации», поскольку слова «Другие делегации» могут создать впечатление, что упомянутые делегации не согласны с мнением, выраженным в первом предложении этого пункта.

15. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что мнение, которое делегация Эквадора хотела бы видеть в докладе, уже упомянуто в пункте 17.

16. **Г-жа Эскобар Пакас** (Сальвадор) говорит, что предлагаемое новое предложение должно начинаться со слов «Некоторые делегации».

17. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия хотела бы добавить между двумя предложениями пункта 19 новое предложение следующего содержания: «Некоторые делегации заявили о том, что ЮНСИТРАЛ не следует продолжать заниматься арбитражными разбирательствами между инвесторами и государствами, так как этот вопрос уже решается надлежащим образом другими органами».

18. *Решение принимается.*

19. **Г-н Чан** (Сингапур) говорит, что его делегация хотела бы добавить новый пункт под номером 21 бис следующего содержания: «Было отмечено, что это заключение может побудить другие организации также про-

сить об участии ЮНСИТРАЛ в их инициативах. Секретариату следует иметь это в виду и разработать надлежащие ответы на такие просьбы».

20. **Г-н Форнелл** (Эквадор) говорит, что его делегация принципиально поддерживает предложение, сделанное представителем Сингапура, однако предлагает заменить слово «Секретариату» словами «Комиссии и Секретариату».

21. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) говорит, что само собой разумеется, что Комиссия и секретариат должны принять решение о том, как реагировать на любые просьбы. Если цель предложения представителя Сингапура состоит в том, чтобы просить Секретариат отслеживать такие просьбы в межсессионный период, он считает, что Комиссия, возможно, пожелает добавить новый пункт в предлагаемой редакции, однако при этом вместо фразы «и разработать надлежащие ответы на такие просьбы» использовать выражение «и соответствующим образом докладывать об этом Комиссии».

22. **Г-н Чан** (Сингапур) снимает предложение его делегации добавить пункт 21-бис, поскольку мнение, которое его делегация хотела бы включить в доклад, уже содержится в пункте 25.

23. **Г-н Шнабель** (Соединенные Штаты Америки) предлагает заменить слова «на своей следующей сессии» в первом предложении пункт 22 словами «после завершения согласительной процедуры», чтобы обеспечить ясное понимание того, что следует уделять приоритетное внимание текущей деятельности по приведению в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры.

24. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) говорит, что существующая формулировка точно отражает мнения, высказанные в ходе сессии. Кроме того, формулировка, предложенная представителем Соединенных Штатов, приведет к проблемам, поскольку позволит Комиссии избежать рассмотрения вышеуказанных вопросов на своей следующей сессии путем продления согласительной процедуры.

25. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что предложение, внесенное представителем Соединенных Штатов, возможно, основано на неправильном понимании текста. Как ей представляется, цель этого предложения заключается в том, чтобы гарантировать, что Рабочая группа II завершит согласительную процедуру до того, как приступить к решению любых других вопросов, однако сессия, о которой идет речь в пункте 22, является следующей сессией Комиссии, а не следующей сессией Рабочей группы.

26. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) говорит, что следующая сессия Рабочей группы состоится в сентябре 2016 года и будет посвящена согласительной процедуре.

27. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что в пункте 22 явным образом имеется в виду следующая сессия Комиссии. Он предлагает добавить в конце первого предложения этого пункта фразу «с тем чтобы принять решение относительно дальнейшей работы», чтобы ясно дать понять, что решение о том, какая из трех возможных тем для будущей работы будет выбрана, еще не было принято.

28. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) говорит, что предложение представителя Германии упомянуто в пункте 21.

29. **Г-н Форнелл** (Эквадор) говорит, что при прочтении пункта 22 создается впечатление, что Рабочая группа II не может начать работу по арбитражным разбирательствам между инвесторами и государствами до тех пор, пока согласительная процедура не будет завершена. Он предлагает изменить этот пункт таким образом, чтобы стало ясно, что Комиссия еще не приняла окончательного решения по данному вопросу.

30. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что изменения, предложенные представителем Эквадора, не будут корректно отражать обсуждение, поскольку Комиссия постановила, что Рабочей группе II следует завершить свою текущую работу до того, как Комиссия примет решение о следующей теме, выносимой на ее рассмотрение.

31. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) говорит, что в пунктах 21 и 22 корректно отражен согласованный делегациями компромисс, который заключается в том, что этот вопрос будет обсуждаться на сессии Комиссии в 2017 году.

32. *Документ A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.8 с внесенными в него устными изменениями принимается.*

A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.9

33. **Г-н Шёфиш** (Германия) при поддержке **г-на Шнабеля** (Соединенные Штаты Америки) предлагает заменить фразу «Конгресс будет стремиться определить новые области» в пункте 3 на фразу «Были выдвинуты предложения о том, что Конгресс может стремиться определить новые области» или иную формулировку с аналогичным смыслом с учетом того, что окончательное решение не было принято. Он также предлагает заменить упоминание «обычных каналов» в пункте 6 на четкое указание, что государства должны получить вербальную ноту.

34. **Г-н Сорьель** (секретарь Комиссии) говорит, что предлагаемую поправку к пункту 3 следует переформулировать, чтобы было ясно, что предложения, о которых идет речь, не были сделаны в ходе сессии Комиссии.

35. **Г-н Шёфиш** (Германия) предлагает начать поправку к пункту 3, например, следующей фразой: «В ходе приглашения к представлению документов были внесены предложения...».

36. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия согласна с предложением представителя Германии о внесении поправок в пункты 3 и 6.

37. *Решение принимается.*

38. *Документ A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.9 с внесенными в него поправками принимается.*

39. **Г-н Плахов** (Российская Федерация) говорит, что его делегация не получила документ A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.9 и поэтому хотела бы оставить за собой

право представить по нему свои замечания на более позднем этапе.

A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.10

40. **Г-н Шнабель** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в сноске 4 к пункту 5, по его мнению, допущена ошибка, поскольку в документе A/CN.9/WG.I/WP.87 не упоминается о каких-либо соглашениях, достигнутых Рабочей группой I. Если в этом предложении содержится ссылка на пункт 20 доклада Рабочей группы о работе ее двадцать четвертой сессии (A/CN.9/831), то ссылка в сноске должна быть исправлена, при этом в соответствии с формулировкой, использованной в докладе Рабочей группы, в проекте доклада Комиссии следует указать, что Рабочая группа достигла предварительного согласия о включении обсуждения таких вариантов в ее дальнейшую работу.

41. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) говорит, что ссылка на документ A/CN.9/WG.I/WP.87 была ошибочной и ее следует исправить.

42. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что в соответствии с установившейся практикой из проекта доклада следует исключить все сноски, не содержащие ссылок на документы Генеральной Ассамблеи.

43. **Г-н Чан** (Сингапур) говорит, что его делегация не помнит, чтобы в ходе обсуждений кто-либо заявлял, что «… Рабочей группе следует принять меры для того, чтобы ее деятельность оказывала более широкое воздействие и содействовала предприятиям любого размера», как это указано в пункте 5. Если это предложение имеет целью отразить замечания, внесенные его делегацией, он предлагает изменить его следующим образом: «вопросы, рассматриваемые Рабочей группой, носят общий характер и касаются не только ММСП. Таким образом, можно рассмотреть вопрос о том, правильно ли отражает характер деятельности этой Рабочей группы ее определение как Рабочей группы по ММСП».

44. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что некоторые из сносок в проекте доклада следует удалить, а другие, например сноску 2, следует сохранить, поскольку в них содержатся ссылки на документы, которые были упомянуты в ходе обсуждения.

45. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) говорит, что Комиссия может пожелать удалить сноски 3 и 4 к пункту 5. Последнее предложение этого пункта точно отражает итоги обсуждений, состоявшихся в ходе сессии, однако в текст после слов «Рабочая группа согласилась» можно внести небольшие поправки, чтобы обеспечить его согласованность с докладом Рабочей группы.

46. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что его делегация не возражает против предложения представителя Сингапура; она согласна с тем, что сноски 3 и 4 следует удалить и что Секретариату следует привести последнее предложение пункта 5 в соответствие с докладом Рабочей группы.

47. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия хотела бы удалить сноски 3 и 4, изменить первое предложение пункта 5, как это было предложено представителем Сингапура, и обратиться к Секретариату с просьбой изменить последнее предложение пункта 5, чтобы обеспечить его соответствие докладу Рабочей группы I.

48. *Решение принимается.*

49. *Документ A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.10 с внесенными в него изменениями и поправками принимается.*

A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.11 и A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.13

50. *Документы A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.11 и A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.13 принимаются.*

A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.11 и A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.13

51. *Документы A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.11 и A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.13 принимаются.*

Заседание прерывается в 11 ч. 30 м. и возобновляется в 12 ч. 15 м.

A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.12, A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.15 и A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.16

52. *Документы A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.12, A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.15 и A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.16 принимаются.*

A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.18

53. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что для большей ясности начало пункта 8 следует изменить следующим образом: «В своей заключительной дискуссии о программе работы Комиссия также подтвердила решение...».

54. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, предложение по пункту 8 является приемлемым для Комиссии.

55. *Решение принимается.*

56. **Г-жа Клифт** (Секретариат) говорит, что в целях обеспечения полноты в конце пункта 12 следует добавить дополнительное предложение следующего содержания: «Помимо этого, Комиссия напомнила о мандате, предоставленном Рабочей группе V по вопросу несостоятельности ММСП». Оно должно сопровождаться перекрестной ссылкой на пункт 6 документа A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.12.

57. **Г-н Чан** (Сингапур) говорит, что его делегация ранее упоминала о необходимости определения того, что представляют собой ММСП. Необходимо добавить предложение, в котором была бы отражена эта позиция.

58. **Г-жа Клифт** (Секретариат) говорит, что, возможно, было бы более целесообразно включить это дополнительное предложение в конец пункта 6 документа A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.12, а не упоминать его в контексте программы работы.

59. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что у нее есть возражения по поводу включения предлагаемого нового предложения в пункт 12. При чтении доклада не должно создаваться впечатление, что Рабочей группе было поручено предоставить вышеуказанное определение, поскольку Рабочая группа уже обсуждала этот вопрос и не смогла подготовить определение ввиду сложности данной задачи. Оратор выражает согласие с предложением Секретариата.

60. **Г-н Белланже** (Франция) говорит, что, по его мнению, Комиссия пришла к более однозначному выводу в отношении будущей работы в области государственно-частных партнерств (ГЧП). Третье предложение пункта 20 можно было бы изменить следующим образом: «Применительно к ГЧП было решено, что Секретариат актуализирует Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов целиком или частично...».

61. **Г-жа Сабо** (Канада) и **г-н Майер** (Швейцария) говорят, что предпочитают вариант текста, представленный Секретариатом.

62. **Г-н Рангреджи** (Индия) говорит, что его делегация, как и многие другие, согласна с делегацией Франции. Секретариат обратил внимание на тот факт, что перед ним ставится задача актуализировать Руководство для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников. Формулировка «рассмотрит возможность» размывает посыл текста; более уместным будет использование слова «актуализирует».

63. **Г-жа Эскобар Пакас** (Сальвадор) говорит, что слово «актуализирует» лучше, чем выражение «рассмотрит возможность».

64. **Г-н Шнабель** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация согласна с делегациями Канады и Швейцарии, в частности потому, что Руководство для законодательных органов представляет собой документ, принятый Комиссией, и поэтому не может быть актуализировано секретариатом по его собственной инициативе. Секретариат может проделать эту работу, но затем Комиссия будет должна принять решение. Изменение формулировки на «Секретариат должен актуализировать» будет противоречить обсуждению и подразумевать, что Секретариат может актуализировать документы Комиссии. Поэтому следует сохранить текущую формулировку.

65. **Г-н Майер** (Швейцария) говорит, что одним из возможных вариантов является формулировка «актуализирует при необходимости», поскольку было отмечено, что нужно будет рассмотреть вопрос о том, имеется ли необходимость в обновлении или изменении этого документа, но не было конкретно заявлено, что изменения будут необходимы в действительности.

66. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) говорит, что текущая формулировка этого пункта, возможно, представляет собой чрезмерно осторожный компромисс. Решение о возложении на Секретариат обязанностей по актуализации при необходимости Руководства для законодательных органов в любом случае определяется и ограничивается формулировкой завершающей части данного пункта, в соответствии с которой эти действия должны осуществляться с учетом ресурсов, имеющихся в распоряжении Секретариата. Секретариат также будет обязан продолжать свою работу по поддержке Типового закона о публичных закупках и не будет располагать ресурсами для работы по актуализации Руководства. Для этой работы потребуется привлечение внешних экспертов. Мандат Секретариата, возможно, следует дополнить тем условием, что задача по актуализации не будет возложена на него целиком, поскольку основную ответственность за принятие решения несет Комиссия. Таким образом мандат, возможно, следует изложить в следующей формулировке: «рассмотрит вопрос об актуализации при необходимости Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов». В любом случае, вне зависимости от того, в каких именно выражениях решение Комиссии будет изложено в документе, работа Секретариата в предстоящем году и до начала следующей сессии Комиссии от этого не изменится и будет носить достаточно ограниченный характер.

67. **Г-жа Сабо** (Канада) и **г-н Белланже** (Франция) говорят, что они согласны с предложением секретаря.

68. *Документ A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.18 с внесенными в него изменениями принимается.*

A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.19

69. **Г-жа Мангклатанакул** (Таиланд) говорит, что ее делегация предлагает добавить в пункт 2 новое предложение следующего содержания: «Следует отметить, что цель состоит в том, чтобы помочь государствам-членам и ни в коей мере не принуждать государства-члены принять руководящие указания».

70. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия согласна с этой предложенной формулировкой.

71. *Решение принимается.*

72. *Документ A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.19 с внесенными в него поправками принимается.*

A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.20, A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.21 и A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.22

73. *Документы A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.20, A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.21 и A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.22 принимаются.*

A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.23

74. **Г-н Плахов** (Российская Федерация) выражает озабоченность по поводу любого сокращения доступного для проведения заседаний времени, которое произойдет, если на какую-либо из будущих сессий Комиссии или ее рабочих групп выпадет официальный праздник.

75. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) говорит, что были предприняты все усилия, чтобы избежать ситуации, о которой говорит представитель Российской Федерации. Однако календарь официальных праздников на 2017 год еще не опубликован.

76. *Документ A/CN.9/XLIX/CRP.1/Add.23 принимается.*

A/CN.9/XLIX/CRP.1

77. *Документ A/CN.9/XLIX/CRP.1 принимается.*

78. *Проект доклада в целом с внесенными в него поправками и изменениями принимается.*

79. После обычного обмена любезностями **Председатель** объявляет сорок девятую сессию Комиссии закрытой.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.

II. БИБЛИОГРАФИЯ ПОСЛЕДНИХ РАБОТ, КАСАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ*

(A/CN.9/874)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

I. Работы общего характера . . . .
II. Международная купля-продажа товаров . . . .
III. Международный коммерческий арбитраж и согласительная процедура . . . .
IV. Международные перевозки . . . .
V. Международные платежи (включая независимые гарантии и резервные аккредитивы)
VI. Электронная торговля . . . .
VII. Обеспечительные интересы (включая финансирование под дебиторскую задолженность) . . .
VIII. Закупки . . . .
IX. Несостоятельность. . . . .
X. Международные контракты на строительство . . . .
XI. Международная встречная торговля . . . .
XII. Проекты в области инфраструктуры, финансируемые из частных источников . . . .
XIII. Урегулирование споров в режиме онлайн . . . .

I. Работы общего характера

Basu Bal, A. The role of UNCITRAL in creating strong and secure global supply chains: transport and ecommerce laws in perspective. *New Zealand Association for Comparative Law: hors série* (Wellington) 19, 2015.

Chapman, D. Meeting report: UNCITRAL Micro, Small to Medium Enterprises Working Group WGI in Vienna, 17-21 November 2014. *International law practicum* (Albany, N.Y.) 27:2:97-99, 2014.

Collett, K.D. Proposing a freedom from predatory microfinance lending. *Arizona journal of international and comparative law* (Tucson, Ariz.) 32:1:277-307, 2015.

Coyle, J.F. The case for writing international law into the U.S. Code. *Boston College law review* (Newton, Mass.) 56:2:433-492, 2015.

Dalhuisen, J.H. Globalization and the transnationalization of commercial and financial law. *Rutgers University law review* (Newark, N.J.) 67:1:19-59, 2014.

Eiselen, S. The adoption of UNCITRAL instruments to fast track regional integration of commercial law. *Revista Brasileira de arbitragem* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 12:46:82-99, 2015.

* Текущая и сводная библиография с подробными примечаниями размещена в интернете по адресу www.uncitral.org/uncitral/publications/bibliography.html. Прецедентное право по текстам Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) (ППТЮ) и соответствующие библиографические ссылки содержатся в документах серии A/CN.9/SER.C/-.

Faure, M. and A. Van der Walt, eds. Globalization and private law: the way forward. Cheltenham, U.K., Edward Elgar, 2010. 488 p.

Fernández Rozas, J.C. Le nouveau droit international privé de la République dominicaine. *Revue critique de droit international privé* (Paris) 104:2:303-329, 2015.

Gross, C.M. News from the United Nations Commission on International Trade Law (UNCITRAL): UNCITRAL towards the end of 2015. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Oxford, U.K.) 20:4:714-723, 2015.

Hungarian Branch of the International Law Association, ed. Questions of international law. Budapest, Állami Nyomda, 1968. 336 p.

Lakhani, A. The role of transparency in the harmonisation of commercial law. *Vindobona journal of international commercial law and arbitration* (Vienna) 4:1:79-104, 2015.

Osman, F. L'harmonisation du droit matériel et du règlement des différends dans l'Union pour la Méditerranée = The harmonisation of substantive and dispute resolution law in the Union for the Mediterranean. *Revue de droit des affaires internationales = International business law journal* (Paris) 6:597-628, 2015.

Pontificia Universidad Católica de Chile. Facultad de Derecho, ed. Ceremonia de inauguración del año académico 2015 de la Facultad de Derecho: invitado de honor: Rafael Illescas Ortíz. Santiago, Pontificia Universidad Católica de Chile. Facultad de Derecho, 2015. 45 p.

Ramaswamy, M.P. Contemporary issues in harmonization of commercial law. *New Zealand Association for Comparative Law: hors série* (Wellington) 19, 2015.

Sabahi, B. and others, eds. A revolution in the international rule of law: essays in honor of Don Wallace, Jr. Huntington, N.Y., Juris, 2014. 650 p.

Sorieul, R. Speech to the EU Parliament (INTA-EP). Presentation at European Parliament, Committee on International Trade, 13 July 2015.

Steeves, F.L. Globalization and United States law practice. *Washington University global studies law review* (St. Louis, Mo.) 13:3:469-485, 2015.

Torabally, M. An eye-opening internship at UNCITRAL. *Outlook UNOV-UNODC* (Vienna) 34:20-21, 2015.

UN Ambassador Hahn on trade and the post-2015 development agenda. *Biores* (Geneva) 9:3, 2015.

Vieillard, G. CNUDCI, OHADA et pays de la Méditerranée: entre mondialisation et régionalisation du droit des affaires. *Revue de l'Institut de Droit des Affaires Internationales* (Cairo) 2:5-8, 2015.

II. Международная купля-продажа товаров

Abhari, H. and H. Kaviar. The theory of mitigation of damages in the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (Vienna, 1980) ("CISG (1980)") and Iranian law. *Knowledge of civil law* (Iran (Islamic Republic of)) 2:79-94, 2013.

Translation of title. In Persian (Farsi).

Adams, K.D. and C.M. Zierdt. United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods. *Business law today* (Chicago, Ill.) June 2015.

Ahmad Tajudin, A. Scafom International BV v. Lorraine Tubes S.A.S.: a case review of changing circumstances under the United Nations Convention on International Sale of Goods (CISG) of 1980. *Juridical tribune* (Bucharest) 4:2:212-225, 2014.

Ajibo, K.I. Facing the truth: an appraisal of the potential contributions, paradoxes and challenges of implementing the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG) in Nigeria. *Journal of sustainable development law and policy* (Ado Ekiti, Nigeria) 2:1:175-189, 2013.

Akaddaf, F. Application of the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG) to Arab Islamic Countries: is the CISG compatible with Islamic law principles? *Pace international law review* (White Plains, N.Y.) 13:1:1-58, 2001.

Almonacid Burgos, R. Sobre la buena fe en la normativa uniforme del contrato de compraventa internacional de mercaderías. *Revista de economía y derecho* (Lima) 10:40:111-139, 2013.

Amini, S.E. Comparative study of the payment method and its determination in Iranian law, the Unidroit Principles of International Commercial Contracts and the CISG (1980). *Comparative law review* (Tehran) 4:1:23-39, 2013.

Translation of title. In Persian (Farsi).

Andersen, M.B. and R.F. Henschel, eds. A tribute to Joseph M. Lookofsky. Copenhagen, Djøf Publishing, 2015. 398 p.

Asghari Aghmashhdi, F. and H. Kaviar. The delivery of substitute goods: a comparative study of the CISG (1980) and Iranian law. *International law review* (Iran (Islamic Republic of)) 50:165-184, 2014.

Translation of title. In Persian (Farsi).

Baasch Andersen, C. A new challenge for commercial practitioners: making the most of shared laws and their 'jurisconsultorium'. *UNSW law journal* (Sydney) 38:3:911-935, 2015.

_____. Good faith? Good grief! *International trade and business law review* (Murdoch, W.A., Australia) 17:310-321, 2014.

Bélanger, P.H. and J. Phelan. International documentary credit disputes: a review of ICC arbitration cases. *ICC dispute resolution bulletin* (Paris) 2:107-117, 2015.

Beneti, A.C. Brazil and the CISG: a question of legal certainty. *Internationales Handelsrecht* (Köln) 15:3:98-101, 2015.

_____. Seminário: 'A CISG e o Brasil 2015' - Curitiba. *Revista Brasileira de arbitragem* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 12:46:190-196, 2015.

Translation of title: Seminar: CISG (1980) and Brazil, 2015, Curitiba.

Boronkay, M. Kártérítés fedezeti szerződés alapján. *Magyar jog* (Budapest) 5:274-282, 2015.

Translation of title: Compensation based on hedging contract.

Budow, L.N. The law that dare not speak its name in the USA: the CISG. *Fashion law blog* September 4, 2015.

Calliess, G.-P. and I. Buchmann. Global commercial law between unity, pluralism, and competition: the case of the CISG. *Zentra working papers in transnational studies* (Oldenburg, Germany) 63, 2016.

Cartoni, B. Is the CISG applicable to Hong Kong-related disputes? *Social science research network* August 20, 2015. Available online at http://ssrn.com/abstract=2648323

Chobchuen, J. Actio quanti minoris in international sale of goods. *Thammasat business law journal* (Bangkok) 3:1-12, 2013.

CISG Advisory Council. CISG Advisory Council opinion no. 16: exclusion of the CISG under Article 6. *Internationales Handelsrecht* (München) 15:3:116-132, 2015.

_____. Hacía una interpretación uniforme de la Convención de Viena sobre Compraventa Internacional de Mercaderías: opiniones y declaraciones del Consejo Consultivo (CISG-AC). Ed by. Jorge Oviedo Albán. Bogotá, Grupo Editorial Ibáñez, 2015. 465 p.

CISG Symposium. *Victoria University of Wellington law review* (Wellington) 36:4:775-862, 2005.

Coetzee, J. CISG and regional sales law: friends or foes? *Journal of law, society and development* (Pretoria, South Africa) 2:1:29-47, 2015.

_____. The role and function of trade usage in modern international sales law. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Oxford, U.K.) 20:2-3:243-270, 2015.

Conference on commercial law theory and the Convention on the International Sale of Goods (CISG). *International review of law and economics* (Philadelphia, Pa.) 25:3:311-511, 2005.

Convenção das Nações Unidas sobre Contratos de Compra e Venda Internacional de Mercadorias. *Diário oficial da União* (Brasilia) 201:2-7, 2014.

Official translation of the CISG (1980).

Cordero-Moss, G. International commercial contracts: applicable sources and enforceability. Cambridge, U.K., Cambridge University Press, 2014. 329 p.

Deskoski, T. and V. Dokovski. Quo vadis CISG?: interaction between the Vienna Convention on International Sales of Goods of 1980 and mixed contracts. *Iustinianus Primus law review* (Skopje) 6:10, 2014.

DiMatteo, L.A. Contractual excuse under the CISG: impediment, hardship, and the excuse doctrines. *Pace international law review* (White Plains, N.Y.) 27:1:258-305, 2015.

Djieufack, R. Conformity of goods to the contract of sale under the OHADA Uniform Act on General Commercial Law. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Oxford, U.K.) 20:2-3:271-295, 2015.

Dobiáš, P. Vídeňská úmluva o smlouvách o mezinárodní koupi zboží v recentní judikatuře německých soudů. *Obchodněprávní revue* 6:164-172, 2015.

Translation of title: CISG (1980) in the recent case law of German courts.

Dodeen, M.

الإخلال المبتسر للعقد: تحليل مقارن بين الوثائق الدولية الموحدة للبيوع والقانونين المدني والتجاري القطريين.

International review of law (Doha) 6, 2015.

Translation of title: Anticipatory breach of contract: a comparative analysis between the uniform instruments for international sales and the Qatari Civil and Commercial Codes.

D'Oleo Seiffe, O.A. Ejecución del contrato de compraventa de la Convención de Viena: diferencias con el derecho interno. *Aduanas* (Santo Domingo) 25:24-27, 2010.

_____. Importancia de la Convención de Viena sobre Compraventa Internacional de Mercaderías para la aduana dominicana. *Aduanas* (Santo Domingo) 28:7-9, 2011.

Eiselen, S. The adoption of UNCITRAL instruments to fast track regional integration of commercial law. *Revista Brasileira de arbitragem* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 12:46:82-99, 2015.

Estrella Faria, J.A. Another BRIC in the wall: Brazil joins the CISG. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Oxford, U.K.) 20:2-3:211-242, 2015.

Fekete, Z. A Bécsi Vételi Egyezmény által szabályozott alapvető szerződésszegés gyakorlati problémái. *Jogi fórum* (Miskolc, Hungary) 2003.

Translation of title: Practical problems of fundamental breach under the CISG (1980).

Fernandes Dias, B. Os juros na Convenção das Nações Unidas sobre a Compra e Venda Internacional de Mercadorias. *Revista de informação legislativa* (Brasilia) 52:207:261-287, 2015.

Translation of title: Interest under the CISG (1980).

Flecke-Giammarco, G. and A. Grimm. CISG and arbitration agreements: a Janus-faced practice and how to cope with it. *Journal of arbitration studies* (Seoul) 25:3:33-58, 2015.

Garayeli, M.B. and F. Karami. Comparative study of buyer's remedies with regard to nonconforming goods under the CISG (1980) and Iranian Law. *Islamic jurisprudence and basis of law* (Mashhad, Iran (Islamic Republic of)) 2:2:45-65, 2014.

Translation of title. In Persian (Farsi).

Garro, A.M. Force majeure, hardship and other excuses. *Revue de droit international et de droit comparé* (Bruxelles) 92:2:217-231, 2015.

Gaviria, J.A. The puzzle of the lack of Colombian cases on the CISG. *Revista colombiana de derecho internacional* (Bogotá) 26:289-328, 2015.

Grant, J.M. The CISG applies when it says it does, even if nobody argues it: why the CISG should be applied ex officio in the United States and a proposed framework for judges. *Social science research network* March 20, 2015. Available online at http://ssrn.com/abstract=2619458

Grebler, E. A Convenção das Nações Unidas sobre Contratos de Venda Internacional de Mercadorias e o comércio internacional Brasileiro. *Anuário Brasileiro de direito internacional* (Belo Horizonte, Brazil) 1:94-109, 2008.

Translation of title: CISG (1980) and the international trade of Brazil.

Grob Duhalde, F.J. La reserva de Chile a la 'Convención de Viena' de 1980 = the Chilean reservation to the 1980 Vienna Convention. *Revista de derecho de la Pontificia Universidad Católica de Valparaíso* (Valparaíso) 36:37-67, 2011.

Güllemann, D. Internationales Vertragsrecht: internationales Privatrecht, UN-Kaufrecht und internationales Zivilverfahrensrecht. 2nd ed. München, Verlag Franz Vahlen, 2014. 292 p.

Translation of title: International contract law.

Gullo, M.F. Proposta e aceitação: estudo comparativo acerca da formação de contratos na Convenção das Nações Unidas sobre Contratos de Compra e Venda Internacional de Mercadorias e no Código Civil Brasileiro. *Estudos doutoramento & mestrado* (Coimbra, Portugal) Série D:7, 2015.

Translation of title: Proposal and acceptance: a comparative study about the formation of the contract in the CISG (1980) and the Brazilian Civil Code.

Haid, T. Összefoglaló a Bécsi Vételi Egyezmény és az Áruk Adásvételének Törvénye kártérítési elveiről. *Hadtudományi szemle* (Budapest) 3:2:113-119, 2010.

Translation of title: About the principles of settlement of damages in the CISG (1980) and the Sale of Goods Act.

Han, S. Basic issues for understanding change of circumstances under Chinese contract law. *Revue de droit international et de droit comparé* (Bruxelles) 92:2:183-216, 2015.

Herbots, J.H. Les contrats commerciaux OHADA dans une perspective congolaise: vers un droit général commun des obligations contractuelles? *European review of private law = Revue européenne de droit privé = Europäische Zeitschrift für Privatrecht* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 23:1:47-80, 2015.

Hill, J.E. The future of electronic contracts in international sales: gaps and natural remedies under the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods. *Northwestern journal of technology and intellectual property* (Chicago, Ill.) 2:1:1-34, 2003.

Hong, S.-K. 국제물품매매계약에 있어서 하자담보책임에 관한 법리: CISG 를 중심으로. *Journal of arbitration studies* (Seoul) 24:4:147-175, 2014.

Translation of title: Rules of law on warranty liability in contracts for the international sale of goods : with special reference to CISG (1980).

Hong, S.M. 국제물품매매협약(CISG) 면책조항의분석 및 관련분쟁 대비책. 法學硏究 (Republic of Korea) 52:383-400, 2013.

Translation of title: Analysis of CISG (1980) exemption clause and precautionary measures against related disputes.

Huser, D. Determining the relevant limitation period for international sales contracts before international arbitral tribunals. *ASA bulletin* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 33:4:825-848, 2015.

Jansen, N. Commenting upon European contract law. *GPR-Zeitschrift für das Privatrecht der Europäischen Union* (Köln) 12:1:2-11, 2015.

Jenkins, S.H. Contract resurrected!: contract formation: common law ~ UCC ~ CISG. *North Carolina journal of international law and commercial regulation* (Chapel Hill, N.C.) 40:2:245-291, 2015.

Ka, J. The practical and legal effects of CISG on Korean contract law. Conference paper. Celebrating the 35th Anniversary of the CISG: United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods and Contract Law in Asia, Tokyo, March 11, 2015.

Kalamees, P. and K. Sein. Price reduction in the system of contractual remedies. *European review of private law = Revue européenne de droit privé = Europäische Zeitschrift für Privatrecht* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 23:2:263-280, 2015.

Kang, H.-K. 변경을 가한 승낙에 관한 CIETAC 사례 연구: CISG 를 중심으로. *Journal of arbitration studies* (Seoul) 24:4:127-145, 2014.

Translation of title: Study on CIETAC case about acceptance with different terms: focus on CISG (1980).

Kazemi, M. and M. Rabiee. Anticipatory breach of contract in Iranian Law: a review of the CISG (1980) and foreign legal systems. *Knowledge of civil law* (Iran (Islamic Republic of)) 1:99-113, 2012.

Translation of title. In Persian (Farsi).

Keyes, M. and T. Wilson. Codifying contract law: international and consumer law perspectives. Farnham, U.K., Ashgate, 2014. 229 p.

Klimas, T. Tarptautinė Prekių Konvencija. *Apskaitos, audito ir mokesciu aktualijos* (Vilnius) 7:1:481, 2008.

Translation of title: CISG (1980)

Koch, R. CISG or German law?: pros and cons. *IHR Internationales Handelsrecht* (Köln) 15:2:52-57, 2015.

Kroska, R.C. Da desnecessidade de inadimplemento essencial para aplicação do Art. 74 da CISG e dos danos efetivamente recuperáveis. *Revista de direito internacional = Brazilian journal of international law* (Brasília) 11:1:179-201, 2014.

Translation of title: About the unnecessity of fundamental breach for application of Art. 74 CISG (1980) and about the damages effectively recoverable.

Laborte-Cuevas, R.E.A. The Philippines' perspective on United Nations Convention on Contracts of International Sales of Goods. *New Zealand Association for Comparative Law: hors série* (Wellington) 19, 2015.

Liu, Q. and W. Shan, eds. China and international commercial dispute resolution. Leiden, The Netherlands, Brill, 2016. 354 p.

Li, W. On China's withdrawal of its reservation to CISG Article 1(b). *Renmin Chinese law review* (Cheltenham, U.K.) 2:300-318, 2014.

Lookofsky, J.M. CISG Part II in Nordic context. In The Nordic Contracts Act: essays in celebration of its one hundredth anniversary. T. Håstad, ed. Copenhagen, DJØEF Publishing, 2015, Ch.9, p. 185-201.

Lookofsky, J.M. and M.B. Andersen. The CISG Convention and domestic contract law: harmony, cross-inspiration, or discord? Copenhagen, Djøf Publishing, 2014. 259 p.

Lookofsky, J.M. and K. Hertz. EU-PIL: European Union private international law in contract and tort. 2nd ed. Copenhagen, Juris, 2015. 205 p.

Lum, L.S. A critical evaluation of methods for the calculation of interest rate under Article 78 of the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods ('CISG'). *New Zealand Association for Comparative Law: hors série* (Wellington) 19, 2015.

Mai, N.K. Suspension of performance due to anticipatory breach in comparative law and CISG. *現代社会文化研究 = The journal of the study of modern society and culture* (Niigata, Japan) 59:291-317, 2014.

Majdzadeh Khandani, K. Does the CISG, compared to English law, put too much emphasis on promoting performance of the contract despite a breach by the seller? *Manchester law review* (Manchester, U.K.) 1:98-135, 2012.

Marín García, I. Enforcement of penalty clauses in civil and common law: a puzzle to be solved by the contracting parties. *European journal of legal studies* (Firenze, Italy) 5:1:98-123, 2012.

_____. How to secure the enforcement of penalties in international commercial contracts. In Studies on Spanish-Philippine private law: papers of the Private Law of Philippines and Spain International Scientific Congress. J. M. de Torres Perea (coord.). Málaga, Spain, Universidad de Málaga, 2015.

Mastromatteo, L. and others. La vendita internazionale. Torino, Italy, G. Giappichelli Editore, 2013. 347 p.

Translation of title: International sales.

Meira Moser, L.G. Parties' preferences in international sales contracts: an empirical analysis of the choice of law. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Oxford, U.K.) 20:1:19-55, 2015.

Menyhárd, A. and others. Az előreláthatósági klauzula előre látható problémái. *Kormányzás, közpénzügyek, szabályozás* (Budapest) 3:2:199-223, 2008.

Translation of title: Foreseeable problems arising from the foreseeability clause.

Meyer, O. Tagungsbericht zur CISG Basel Conference am 29./30. Januar 2015. *IHR Internationales Handelsrecht* (Köln) 15:2:59-60, 2015.

Translation of title: Meeting report the CISG Basel Conference on 29-30 January 2015.

Miettinen, J. Economic impediment as grounds for exemption from liability in the scope of CISG Article 79. *Vindobona journal of international commercial law and arbitration* (Vienna) 18:2:227-248, 2014.

Moezi, A.A. and S.M. Moosavi. Emergency selling of goods under the CISG (1980) and the laws of Iran (Islamic Republic of). *Tarbiat Modares University journal* (Iran (Islamic Republic of)) 18:3:2:27-52, 2014.

Translation of title. In Persian (Farsi).

Mohseni, H. Resale of goods in the CISG (1980) and its possibility in the Iranian legal system. *Comparative law research: scientific research quarterly* (Iran (Islamic Republic of)) 15:1:147-165, 2012.

Translation of title. In Persian (Farsi).

Moreno Rodríguez, J.A. Nueva ley paraguaya de contratos internacionales: ¿regreso al pasado? Temas actuales del derecho bancario y societario. IPDBS, ed. Mechlin, Intercontinental, 2015. p. 121-202.

Moritz, H.-W. and M. Kuhn. Legal implications of flexibility in business contracting from the German perspective: control of standard terms and conditions and the choice of law. *Lapland law review (special issue: Flexibility in contracting)* (Rovaniemi, Finland) 2:98-109, 2015.

Mubarak Seff, S. Kontrak jual beli barang dalam Contracts for the International Sale of Goods (CISG) sebagai upaya harmonisasi hukum perdagangan internasional. *International journal of social and local economic governance* (Malang, Indonesia) 1:1:20-27, 2015.

Translation of title: Sales contracts under the CISG (1980) as a means of harmonizing international trade law.

Nadareishvili, A. Application of the CISG by courts and arbitral tribunals: comparative analysis. Budapest, Central European University, 2015. 46 p. Thesis (LL.M.) - Central European University (2015).

Nazem, A. The obligations of the seller: a comparison between the CISG (1980) and Iranian Law. *Kanoon monthly magazine* (Iran (Islamic Republic of)) 98:80-104, 2009.

Translation of title. In Persian (Farsi).

Neumann, T. Is the Albert H. Kritzer database telling us more than we know? *Pace international law review* (White Plains, N.Y.) 27:1:128-171, 2015.

Nguru Aristide, K. OHADA law countries vs. the 1980 Vienna Sales Convention. *Social science research network* April 3, 2015. Available online at http://ssrn.com/abstract=2589388

Nwekwo, T.G. A critical analysis of the CISG in the harmonization and unification of international trade law in Africa: Nigeria. *Social science research network* February 14, 2015. Available online at http://ssrn.com/abstract=2565013

Nystén-Haarala, S. and others. The interplay of flexibility and rigidity in Russian business contracting: the formal and informal framework in contracting. *Lapland law review (special issue: Flexibility in contracting)* (Rovaniemi, Finland) 2:110-142, 2015.

Oh, W.-S. 한국 CISG 가입 10 주년 회고와 전망. *Journal of arbitration studies* (Seoul) 25:4:77-95, 2015.

Translation of title: Republic of Korea's ten-year experience with CISG (1980) and its prospects.

Okoli, P. A case for reviewing the system of remedies under CISG. *International company and commercial law review* (Andover, U.K.) 22:6:181-184, 2011.

Oviedo Albán, J. Exclusión tácita de la ley aplicable e indemnización de perjuicios por incumplimiento de un contrato de compraventa internacional (a propósito de reciente jurisprudencia Chilena) = Implied exclusion of applicable law and compensation damages for breach of contract of international sales of goods (about recent Chilean case law). *International law: Revista Colombiana de derecho internacional* (Bogotá) 14:191-219, 2009.

_____. La ley aplicable a los contratos internacionales: The law applicable to international contracts. *International law: Revista Colombiana de derecho internacional* (Bogotá) 21:117-157, 2012.

_____. La protección del comprador por falta de conformidad material en la compraventa internacional de mercaderías. *Revista de derecho privado* (Bogotá) 26:219-253, 2014.

_____. Negociación y documentos preliminares en la contratación internacional. *Revista de derecho privado* (Bogotá) 22:73-106, 2012.

Pasa, B. The European law of 'contractual penalties'. *European review of private law = Revue européene de droit privé = Europäische Zeitschrift für Privatrecht* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 23:3:355-383, 2015.

Patel, B.N. and others, eds. International contracts: jurisdictional issues and global commercial and investment governance (a collection of essays on recent trends). Gandhinagar, India, Gujarat National Law University, 2015. 264 p.

Philippe, D. Le bouleversement de l'économie contractuelle en droit belge. *Revue de droit international et de droit comparé* (Bruxelles) 92:2:159-164, 2015.

_____. Unforeseen circumstances in Belgian law. *European review of private law = Revue européenne de droit privé = Europäische Zeitschrift für Privatrecht* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 23:1:101-108, 2015.

Raksakulwithaya, P. ปัญหาการบังคับใช้ INCOTERMS ในศาลไทย: ศึกษาเฉพาะกรณีการโอนความเสี่ยงภัยในตัวสินค้าตามสัญญา ซื้อขายสินค้าระหว่างประเทศ. *Suthiparithat* (Bangkok) 29:91:148-164, 2015.

Translation of title: Legal problems relating to an enforcement of INCOTERMS in Thai court: transfer of risks under the contract for international sale of goods.

Ranjan, R. The Canadian Odyssey of CISG: dating 'Cindrella': promises for future commercial intercourse. *Social science research network* May 2, 2015. Available online at http://ssrn.com/abstract=2600732

Ribeiro, J. MERCOSUR: ámbito legislativo, el problema de la contratación mercantil internacional, un abordaje comparativo. La Plata, Argentina, Universidad Nacional de La Plata, 2002. 187 p. Thesis (Magister en Integración Latinoamericana) - Instituto de Integración Latinoamericana, Universidad Nacional de La Plata (2002).

Ribeiro, J.C. de L. A obrigação do vendedor de entrega das mercadorias 'em conformidade' nos contratos de compra e venda internacional (Art. 35 da CISG): perspectivas da aplicação da Convenção de Viena de 1980 pelos operadores do direito brasileiro. *Estudos doutoramento & mestrado* (Coimbra, Portugal) Série D:4, 2014.

Translation of title: The seller's obligation of delivering the goods 'under certain conditions' in the international sales of goods contracts (Art. 35 CISG): prospects of the application of the CISG (1980) by the Brazilian law operators.

Ribot Igualada, J. La imposibilidad originaria del objeto contractual. *Revista de derecho civil: estudios* (Girona, Spain) 2:3:1-66, 2015.

Rowley, K.A. and others. Alphabet soup: how the UCC, CISG, UNIDROIT Principles, INCOTERMS, UETA, E-Sign, and the U.N. Electronic Commerce Convention interact in international sales of goods. *ABA annual meeting* (San Francisco, Calif.) August 12, 2007.

Saidov, D. Conformity of goods and documents: the Vienna Sales Convention. Oxford, U.K., Hart, 2015. 285 p.

Salinas Alcaraz, I.C. The United Nations convention on contracts for the international sale of goods (CISG) and the common law: the challenge of interpreting Article 7. *Revista IUSTA* (Bogotá) 40:57-93, 2014.

Santos Belandro, R.B. La compra-venta internacional de mercaderías y la aplicación del Tratado de Viena en Ecuador y Uruguay. *Foro revista de derecho* (Quito) 5:5-47, 2006.

Saumier, G. The Hague Principles and the choice of non-State 'rules of law' to govern an international commercial contract. *Brooklyn journal of international law* (Brooklyn, N.Y.) 40:1:1-29, 2014.

Saunders, K.M. and L. Rymsza. Contract formation and performance under the UCC and CISG: a comparative case study. *Journal of legal studies education* (Oxford, U.K.) 32:1:1-46, 2015.

Schroeter, U.G. The modern travelling merchant: mobile communication in international contract law. *Journal of law, society and development* (Pretoria, South Africa) 2:1:140-162, 2015.

_____. The withdrawal of Hungary's declarations under the CISG: law and policy. *IHR Internationales Handelsrecht* (Köln) 15:5:210-212, 2015.

_____. The withdrawal of reservations under uniform private law conventions. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Oxford, U.K.) 20:1:1-18, 2015.

Schwenzer, I.H., ed. 35 years CISG and beyond. The Hague, Eleven International Publishing, 2016. 369 p.

_____. Global sales and contract law. Oxford, U.K., Oxford University Press, 2012. 873 p.

Schwenzer, I.H. and L. Spagnolo, eds. State of play: the 3rd Annual MAA Schlechtriem CISG Conference, 14 April 2011, Vienna. Conference in honour of Peter Schlechtriem 1933-2007. The Hague, Eleven International Publishing, 2012. 129 p.

Schwenzer, I.H. and C.M. Whitebread. International B2B contracts: freedom unchained? *Penn State journal of law & international affairs* (Carlisle, Pa.) 4:1:33-46, 2015.

Shahani, G. Impact of sanctions under the CISG. *ASA bulletin* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 33:4:849-860, 2015.

Shoarian, E. and F. Rahimi. Examination of the goods and notice of non-conformity under the CISG (1980) and Iranian law. *Comparative law research: scientific research quarterly* (Iran (Islamic Republic of)) 18:1:75-98, 2014.

Translation of title. In Persian (Farsi).

_____. Physical conformity of the goods with the contract in the CISG (1980) and Iranian law. *International law review* (Iran (Islamic Republic of)) 31:51:41-66, 2015.

Translation of title. In Persian (Farsi).

Sisula-Tulokas, L. Handelssanktioner mot Ryssland och tillämpningen av CISG. *Tidskrift utgiven av Juridiska Föreningen i Finland: JFT* (Helsingfors) 3:193-214, 2015.

In Swedish. Translation of title: CISG (1980) and EU sanctions against Russia.

Solar Pleguezuelos, P.J. La reducción del precio como remedio ante el incumplimiento contractual: análisis del artículo 50 de la Convención de las Naciones Unidas sobre los contratos de compraventa internacional de mercaderías. Santiago, Universidad de Chile, 2015. 132 p. Thesis (Licenciado) - Faculdad de derecho, Universidad de Chile (2015).

Steensgaard, K. A comparative view on 'battle of forms' under the CISG and in the German and US American experiences. *Nordic journal of commercial law* (Turku, Finland) 1:2015.

_____. Battle of the forms under the CISG: one or more solutions? *Internationales Handelsrecht* (Köln) 15:3:89-94, 2015.

Stoffel-Munck, P. Hardship, force majeure: an insight into French law. *Revue de droit international et de droit comparé* (Bruxelles) 92:2:279-300, 2015.

Storme, M.E. The young and the restless: CESL and the rest of member state law. *European review of private law = Revue européenne de droit privé = Europäische Zeitschrift für Privatrecht* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 23:2:217-229, 2015.

Sund-Norrgård, P. Friskrivningsklausuler i köpeavtal. *Tidskrift utgiven av Juridiska Föreningen i Finland: JFT* (Helsingfors) 2:115-141, 2015.

Translation of title: Limitation of liability clauses in sale of goods contracts.

Szabó, S. A kártérítés mértékének kiszámítása a Bécsi Vételi Egyezmény szabályai alapján. *Jogi melléklet* (Budapest) 1-2:1-18, 2009.

Translation of title: Calculating the amount of compensation under the CISG (1980).

Takahashi, M. 国際取引法研究の最前線 34. *Kokusai shōji hōmu* (Tokyo) 43:6:883-887, 2015.

Translation of title: Cutting-edge issues of international business law studies (34).

Teixeira, C. La adhesión a la Convención de Viena sobre los Contratos de Compraventa Internacional de Mercaderías y la formación del contrato en derecho Brasileño. *Anuario Facultad de Derecho-Universidad de Alcalá* (Madrid) 6:177-198, 2013.

Thewphaingam, S. The unification of international sale law: the uniform interpretation of the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG). *Thammasat business law journal* (Bangkok) 2:123-136, 2012.

Thirawat, J. The question of precedence between Articles 48 and 49 of the 1980 United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods. *Chulalongkorn law journal* (Bangkok) 32:2:133-153, 2014.

Tripodi, L. Towards a new CISG: the prospective convention on the international sale of goods and services. Leiden, The Netherlands, Brill, 2015. 188 p.

Twigg-Flesner, C. CESL, cross-border transactions and domestic law: why a dual approach could work (although CESL might not). *European review of private law = Revue européenne de droit privé = Europäische Zeitschrift für Privatrecht* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 23:2:231-249, 2015.

Организация Объединенных Наций. Тридцать пять лет единообразного законодательства о купле-продаже: тенденции и перспективы. Материалы заседания Дискуссионной группы высокого уровня сорок восьмой сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, Вена, 6 июля 2015 года, Нью-Йорк, Организация Объединенных наций, 2015 год, 43 стр.

Опубликовано на всех официальных языках Организации Объединенных Наций. Размещено по адресу www.uncitral.org/uncitral/ru/publications/ publications.html

United States. Agency for International Development, ed. Training manual: United Nations Convention on the Contracts for the International Sales of Goods (CISG). Pristina, USAID Kosovo Contract Law Enforcement (CLE) Program, 2014. 67 p.

Vargas Weil, E. The application of the CISG in Latin America: autonomous interpretation, uniform interpretation and gap filling. *Internationales Handelsrecht* (Köln) 15:6:233-246, 2015.

Verma, S. Doctrine of fundamental breach: the CISG and the UCC. *Academike* (New Delhi) April 30, 2015.

Verzoni, F.G. and F.P. Dick. Better late than never: a brief overview of the challenges that legal practitioners should expect to face with the entry into force of the CISG in Brazil. *International sales newsletter* (London) 16-18, October 2015.

Weberbauer, P.H. and E.C.N.R. Barza. Introdução às regras de aplicação da Convenção da ONU sobre Contratos de Compra e Venda Internacional de Mercadorias e o direito internacional privado brasileiro. *Revista de direito internacional = Brazilian journal of international law* (Brasília) 12:1:379-394, 2015.

Translation of title: Introduction to the utilisation of the CISG (1980) and the Brazilian conflict of law rules.

Wethmar-Lemmer, M. The Vienna Sales Convention and private international law. Johannesburg, South Africa, University of Johannesburg, 2010. 326 p. Thesis (Doctor Legum) - Faculty of law, University of Johannesburg (2010).

Williams, J. Analysis of CISG Article 35 conformity of the goods in the changing power dynamics of corporate social responsibility. *New Zealand Association for Comparative Law: hors série* (Wellington) 19, 2015.

Wilson, S. Ethical standards in international sales contracts: can the CISG be used to prevent child labour? Wellington, Victoria University of Wellington, 2015. 72 p. Thesis (LLB) - Faculty of law, Victoria University of Wellington (2015).

Winship, P. The Hague Principles, the CISG, and the 'battle of forms'. *Penn State journal of law & international affairs* (Carlisle, Pa.) 4:1:151-166, 2015.

Witz, C. Droit uniforme de la vente internationale de marchandises: juillet 2013 - décembre 2014. *Recueil Dalloz* (Paris) 191:15:881-893, 2015.

Witz, C. and D. Kuhn. Der neueste Beitrag des französischen Kassationshofes zur Auslegung des Artikels 40 CISG: zugleich Anmerkungen zu dem Urteil vom 4.11.2014. *IHR Internationales Handelsrecht* (Köln) 15:5:204-210, 2015.

Translation of title: The latest post of the French Court of Cassation on the interpretation of Article 40 CISG (1980).

Yoshikawa, Y. and H. Sono, eds. 注釈 ウィーン売買条約最終草案 [UNCITRAL 事務局] = Secretariat commentary on the 1978 draft convention on contracts for the international sale of goods. Japan, Shojihomu Co., 2015. 306 p.

Zhao, G. 电子化环境下外贸企业的合同风险及其应对——CISG 第 11 条保留撤回引发的思考. 海关与经贸研究 (China) 1, 2014.

III. Международный коммерческий арбитраж и согласительная процедура

Aden, M. Wrong answers to wrong questions? A new approach to judicial review of international arbitral awards. *Revista Brasileira de arbitragem* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 12:47:55-69, 2015.

Adolf, H. Hukum acara arbitrase BANI. *Indonesia arbitration quarterly newsletter* (Jakarta) 7:4:1-10, 2015.

Translation of title: Procedural law of BANI arbitration.

Ali, S. Prospects of utilizing investor-state mediation and UNCITRAL Rules on Transparency for polycentric environmental disaster-related disputes: the case of Vattenfall v. Germany. *New Zealand Association for Comparative Law: hors série* (Wellington) 19, 2015.

Almutawa'a, A.M. and A.F.M. Maniruzzaman. The UAE's pilgrimage to international arbitration stardom: a critical appraisal of Dubai as a centre of dispute resolution aspiring to be a Middle East business hub. *Journal of world investment & trade* (Leiden, The Netherlands) 15:193-244, 2014.

Amro, I. Recognition and enforcement of foreign arbitral awards in theory and in practice: a comparative study in common law and civil law countries. Newcastle upon Tyne, U.K., Cambridge Scholars Publishing, 2013. 176 p.

Andaluz Vegacenteno, H. La aplicación de la 'Convención de Nueva York' en Bolivia. *Revista de derecho* (Valparaíso, Chile) 40:511-533, 2013.

Ang, C. and E. Finkel. Chart of arbitral institutions. *Global arbitration news* March 12, 2015. Includes comparative chart the ICC Rules (2012), KLRCA Rules, VIAC Rules, BANI Rules, SIAC Rules (2013), UNCITRAL Arbitration Rules (as revised in 2010), PDRCI Rules (2015).

Antich, F. Enforcing the mediated settlement and the need for an appropriate legal framework: some reflections from within the EU and beyond. *Transnational dispute management* (Voorburg, The Netherlands) 12:6, November 2015.

Arbitration in the Middle East: expectations and challenges for the future. *Transnational dispute management* (Voorburg, The Netherlands) 12:2, March 2015.

Arthur, J.K. and R. Cohrssen. Arbitration and ADR in Australia: meeting the needs of international trade and commerce. *Australian alternative dispute resolution bulletin* 2:4:75-79, September 2015.

Bansal, S. and D. Agrawal. Are anti-arbitration injunctions a malaise?: an analysis in the context of Indian law. *Arbitration international* (London) 31:4:613-629, 2015.

Barry, M. The role of the seat in international arbitration: theory, practice, and implications for Australian courts. *Journal of international arbitration* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 32:3:289-323, 2015.

Basedow, J. EU law in international arbitration: referrals to the European Court of Justice. *Journal of international arbitration* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 32:4:367-386, 2015.

Bedrosyan, A.S. The limitations of tradition: how modern choice of law doctrine can help courts resolve conflicts within the New York Convention and the Federal Arbitration Act. *University of Pennsylvania law review* (Philadelphia, Pa.) 164:207-242, 2015.

Bělohlávek, A.J. Seat of arbitration and supporting and supervising function of courts. *Czech (& Central European) yearbook of arbitration* (Huntington, N.Y.) 5:21-48, 2015.

Bendetson, W. A case for reducing arbitration in maritime employment cases based on courts's misunderstanding of the New York Convention and the Federal Arbitration Act. *University of San Francisco maritime law journal* (San Francisco, Calif.) 27:65-96, 2015.

Berger, K.P. Private dispute resolution in international business: negotiation, mediation, arbitration. 3rd ed. Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Kluwer Law International, 2015. 2 v.

Bhuiyan, S. and others, eds. International law and developing countries: essays in honour of Kamal Hossain. Leiden, The Netherlands, Brill, 2014. 330 p.

Björnsson, B.H. EU competition law and international commercial arbitration: the question of public policy. Lund, Sweden, Lund University, 2015. 64 p. Thesis (Master) - Lund University, Faculty of Law (2015).

Blanke, G. Ruling of Dubai Court of First Instance calls into question UAE Courts' recent acquis on international enforcement of foreign arbitral awards. *Arab law quarterly* (Leiden, The Netherlands) 29:1:56-75, 2015.

Blavi, F. The role of public policy in international commercial arbitration. *Arbitration* (London) 82:1:2-15, 2016.

Blavi, F. and G. Vial. The burden of proof in international commercial arbitration: are we allowed to adjust the scales? *Hastings international and comparative law review* (San Francisco, Calif.) 39:41-80, 2016.

Boeckstiegel, K.H. and others, eds. Arbitration in Germany: the Model Law in practice. 2nd ed. Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Kluwer Law International, 2015. 1169 p.

Boeckstiegel, K.H. The role of the state in protecting the system of arbitration. *Arbitration* (London) 81:4:439-442, 2015.

Boer, T.M. Choice of law in arbitration proceedings. *Recueil des cours = Collected courses of the Hague Academy of International Law* (Leiden, The Netherlands) 375:53-87, 2014.

Boisson de Chazournes, L. and R.B. Dames. Transparency in investor-state arbitration: an incremental approach. *BCDR international arbitration review* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 2:1:59-76, 2015.

Born, G.B. International commercial arbitration. 2nd ed. Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Wolters Kluwer, 2014. 3 v.

Boyer, F. Conférence internationale pour une communauté euro-méditerranéenne de l'arbitrage international, 8 décembre 2014, Marseille [compte rendu de colloque]. *Cahiers de l'arbitrage = Paris journal of international arbitration* (Paris) 1:161-165, 2015.

Buntenbroich, D. and M. Kaul. Transparenz in Investitionsschiedsverfahren: der Fall Vattenfall und die UNCITRAL-Transparenzregeln. *SchiedsVZ* (München) 12:1:1-8, 2014.

Translation of title: Transparency in investment arbitration: the case Vattenfall and the UNCITRAL Rules on Transparency in Treaty-based Investor-State Arbitration (effective date: 1 April 2014) ("UNCITRAL Rules on Transparency").

Burke, J.J.A. International commercial arbitration: allocation of competence between municipal courts and arbitral tribunals under Article II (3) of the 1958 NY Convention and anti-suit injunctions under Brussels I (recast) and Gazprom OAO. *Slovenska arbitražna praksa* (Ljubljana) 4:2:36-46, 2015.

Cahill, G. Enforcement of arbitral awards and EU law: further down the rabbit hole? *European international arbitration review* (Huntington, N.Y.) 4:1:1-42, 2015.

Calamita, N.J. and A. Al-Sarraf. International commercial arbitration in Iraq: commercial law reform in the face of violence. *Journal of international arbitration* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 32:1:37-64, 2015.

Čeladník, F. The English approach to challenges at the seat: should courts stay away from the challenges on the merits as the Model Law provides? *Czech (& Central European) yearbook of arbitration* (Huntington, N.Y.) 5:49-68, 2015.

Černý, F. Precedent in international investment law: the Romak lesson. *Revista română de arbitraj* (Bucureşti) 34:2:28-38, 2015.

Chan, L. International disputes, the execution of foreign arbitral awards in the Asia Pacific and two case studies. *New York international law review* (New York) 28:2:1-27, 2015.

Cinotti, D.N. Competence-competence under U.S. arbitration law after BG Group plc v. Republic of Argentina. *Revista română de arbitraj* (Bucureşti) 37:1:5-12, 2016.

Cole, T. and others. Arbitration in Southern Europe: insights from a large-scale empirical study. *The American review of international arbitration* (New York) 26:187-268, 2015.

Constantin, D. India's amended arbitration law: what's new for foreign investors? = Revision de la loi indienne sur l'arbitrage: quels changements pour les investisseurs étrangers ? *Revue de droit des affaires internationales = International business law journal* (Paris) 1:41-52, 2016.

Cordero-Moss, G. International commercial contracts: applicable sources and enforceability. Cambridge, U.K., Cambridge University Press, 2014. 329 p.

_____. Limitations on party autonomy in international commercial arbitration. *Recueil des cours = Collected courses of the Hague Academy of International Law* (Leiden, The Netherlands) 372:129-326, 2014.

_____. Limits on party autonomy in international commercial arbitration. *Penn State journal of law & international affairs* (Carlisle, Pa.) 4:1:186-212, 2015.

Cucinotta, D. Potential for reform to appeal rights in international arbitration: where to now after Carr v Gallaway Cook Allan [2014] NZSC 75. *Vindobona journal of international commercial law and arbitration* (Vienna) 18:2:181-190, 2014.

Czernich, D. Österreich: das auf die Schiedsvereinbarung anwendbare Recht. *SchiedsVZ* (München) 13:4:181-187, 2015.

Translation of title: Austria: the law applicable to the arbitration agreement.

Daly, B.W. and others. A guide to the PCA Arbitration Rules. New York, N.Y., Oxford University Press, 2014. 262 p.

Davis, T.W. Due process and public policy: the fated overlap between Articles V(1)(b) and V(2)(b) of the New York Convention. *European international arbitration review* (Huntington, N.Y.) 3:2:15-34, 2015.

Deason, E.E. Enforcement and settlement agreements in international commercial mediation: a new legal framework? *Dispute resolution magazine* (Chicago, Ill.) 32-38, fall 2015.

DeWitt, B.S. A judgment without merits: the recognition and enforcement of foreign judgments confirming, recognizing, or enforcing arbitral awards. *Texas international law journal* (Austin, Tex.) 50:3:495-517, 2015.

Dias Simões, F. Harmonisation of arbitration laws in the Asia-Pacific: trendy or necessary? *New Zealand Association for Comparative Law: hors série* (Wellington) 19, 2015.

Douglas, M. The importance of transparency for legitimising investor-state dispute settlement: an Australian perspective. *New Zealand Association for Comparative Law: hors série* (Wellington) 19, 2015.

Dunmore, M. Enforcement of arbitral awards: the role of courts at the seat. *Czech (& Central European) yearbook of arbitration* (Huntington, N.Y.) 5:69-86, 2015.

_____. What to expect from the review of arbitral awards by courts at the seat. *ASA bulletin* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 33:2:293-305, 2015.

Euler, D. Transparency Rules and the Mauritius Convention: a favourable haircut of the State's sovereignty in investment arbitration? *Social science research network* April 29, 2015. Available online at http://ssrn.com/abstract=2613138

Farrugia, B. The human right to water: defences to investment treaty violations. *Arbitration international* (Oxford, U.K.) 31:2:261-282, 2015.

Follonier-Ayala, A. La formación del convenio arbitral internacional en América Latina y en Suiza. *Lima arbitration* (Lima) 5:110-160, 2012/2013.

Gaillard, E. Sociologie de l'arbitrage international. *Journal du droit international* (Paris) 142:4:1089-1113, 2015.

_____. Sociology of international arbitration. *Arbitration international* (Oxford, U.K.) 31:1:1-17, 2015.

Galič, A. Enforcement of foreign arbitral awards in Slovenia. *Revista Română de arbitraj* (Bucureşti) 35:3:26-39, 2015.

Gaviria Gil, J.A. Comentarios sobre las nuevas normas colombianas en materia de arbitraje internacional. *Revista de derecho privado* (Bogotá) 24:259-281, 2013.

Gebremeskel, F.P. በውጭ አገር የተሰጡ የግልግል ዳኝነት ውሳኔዎች እውቅናና አፈጻጸም ስምምነት: ጥቅሞች፣ ጉዳቶች እና ስለኢትዮጵያ ቀጣይ እርምጃ አንዳንድ ነጥቦች. *Mizan law review* (Addis Ababa) 8:2:470-483, 2014.

Includes Amharic translation of Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (New York, 1958) ("New York Convention (1958)"). In Amharic with English summary. Translation of title: New York Convention (1958): advantages, disadvantages and some remarks on Ethiopia's course of action ahead.

Geistlinger, M. and M. Roth, eds. Yearbook on international arbitration: volume II. Vienna, NWV, 2012. 444 p.

_____, eds. Yearbook on international arbitration: volume III. Vienna, NWV, 2013. 430 p.

_____, eds. Yearbook on international arbitration: volume IV. Vienna, NWV, 2015. 279 p.

Gessel-Kalinowska vel Kalisz, B., ed. Polish arbitration law = Diagnoza arbitrażu: funkcjonowanie prawa o arbitrażu i kierunki postulowanych zmian. Warszawa, Konfederacja Lewiatan, 2014. 645 p.

Gessel-Kalinowska vel Kalisz, B. and M. Zachariasiewicz, eds. Biała księga: propozycje zmian legislacyjnych mających na celu ulepszenie ram prawnych sądownictwa polubownego w Polsce. Warszawa, Konfederacja Lewiatan, 2014. 79 p.

Translation of title: White paper: proposed legislative changes aimed at improving the legal framework for arbitration in Poland.

Ghibradze, N. Preclusion of remedies under Article 16(3) of the UNCITRAL Model Law. *Pace international law review* (White Plains, N.Y.) 27:1:346-396, 2015.

Giller, R.A. and others. Enforcing arbitration awards in international franchising. *Franchise law journal* (Chicago, Ill.) 34:351-367, 2015.

Giupponi, M.B.O. The protection of foreign direct investment in Latin America: where do we stand on international arbitration? *Journal of international arbitration* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 32:2:113-142, 2015.

Gleeson, M. Writing awards in international commercial arbitrations. *Arbitration* (London) 81:1:73-83, 2015.

Granier, T. Unilateral termination of an arbitration agreement by a party after the arbitration has commenced. *Revista Brasileira de arbitragem* (São Paulo, Brazil) 12:45:108-124, 2015.

Gross, C.M. Introduction to the UNCITRAL Arbitration Rules (as revised in 2010). *Croatian arbitration yearbook* (Zagreb) 18:79-90, 2011.

Grosshans, A. and N. Landi. Written-form requirements and modern communication: part 1. *International litigation quarterly* (New York) 28:2:14-21, 2012.

Hacke, A. 'New York Convention II' to come?: enforcement of international mediation settlement agreements. *Dispute resolution* (Frankfurt am Main) 2:9-12, 24 June 2015.

van Haersolte-van Hof, J.J. and E.V. Koppe. International arbitration and the lex arbitri. *Arbitration international* (Oxford, U.K.) 31:1:27-62, 2015.

Hague Conference on Private International Law. Principles on Choice of Law in International Commercial Contracts = Principes sur le choix de la loi applicable aux contrats commerciaux internationaux. The Hague, HCCH, 2015. 2 vols (English and French).

Halla, S. Extension of arbitration clauses over non-signatories. In Cofola International 2015: current challenges to resolution of international (cross-border) disputes: conference proceedings. K. Drličková, ed. Brno, Masaryk University, 2015, p. 17-35.

Hamamoto, S. 条約に基づく投資家対国家仲裁の透明性に関する UNCITRAL 規則および同規則の実施に関する条約 コメンタリー. *JCA ジャーナル = JCA journal* (Tokyo) (Part 5) 62:3:3-9; (Part 6) 62:4:18-23; (Part 7) 62:5:24-27; (Part 8) 62:6:27-32, 2015.

Translation of title: UNCITRAL Rules on Transparency and the United Nations Convention on Transparency in Treaty-based Investor-State Arbitration (New York, 2014) ("Mauritius Convention on Transparency"): a commentary.

Hanotiau, B. Non-signatories, groups of companies and groups of contracts in selected Asian countries: a case law analysis. *Journal of international arbitration* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 32:6:571-620, 2015.

Heilbron, H. The English Courts' approach to review of awards by way of challenge and enforcement. *BCDR international arbitration review* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 2:1:153-170, 2015.

Hennecke, R. and K. Machulskaya. Enforcement of foreign arbitral awards in Russia: the more things change...? *Transnational dispute management* (Voorburg, The Netherlands) 12:5, August 2015.

Heuzé, V., ed. Mélanges en l'honneur du Professeur Pierre Mayer. Issy-les-Moulineaux, France, LGDJ, Lextenso éditions, 2015. 892 p.

Horn, S. Der Eilschiedsrichter im institutionellen Schiedsverfahren. *SchiedsVZ* (München) 14:1:22-30, 2016.

Translation of title: Emergency arbitrator in institutional arbitration.

Hwang, M. Commercial courts and international arbitration: competitors or partners? *Arbitration international* (Oxford, U.K.) 31:2:193-212, 2015.

International Bar Association. Report on the public policy exception in the New York Convention. London, IBA, 2015. 1 vol.

Jacquet, J.-M. Les lois de l'arbitrage. *Journal du droit international* (Paris) 142:1:1-12, 2015.

Jahng, Y.-B. and R. Kim. The recognition and enforcement of foreign arbitral awards in Korea: with focus on the U.S. matters. *Pepperdine dispute resolution law journal* (Malibu, Calif.) 15:567-614, 2015.

Jana L., A. International commercial arbitration in Latin America: myths and realities. *Journal of international arbitration* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 32:4:413-446, 2015.

Jensen, J.O. Setting aside arbitral awards in model law jurisdiction: the Singapore approach from a German perspective. *European international arbitration review* (Huntington, N.Y.) 4:1:55-80, 2015.

Jogani, R. The role of national courts in the post-arbitral process: the possible issues with the enforcement of a set-aside award. *Arbitration* (London) 81:3:254-266, 2015.

Johnson, L. The Mauritius Convention on Transparency: comments on the treaty and its role in increasing transparency of investor-State arbitration. *CCSI policy paper* (New York) September 2014.

Joy, J. Anti-arbitration injunctions: a comparison of approaches and the problem of national court interference. *European international arbitration review* (Huntington, N.Y.) 3:2:35-76, 2015.

Junita, F. 'Pro enforcement bias' under Article V of the New York Convention in international commercial arbitration: comparative overview. *Indonesia law review* (Indonesia) 2:140-164, 2015.

Jun, J.W. U.S. Courts' review of Article V(1)(b) under the New York Convention for the Enforcement of Foreign Arbitral Awards. *Journal of arbitration studies* (Seoul) 24:3:79-103, 2014.

Kabrhel, M. EA order: a powerful tool or just a piece of paper? In Cofola International 2015: current challenges to resolution of international (cross-border) disputes: conference proceedings. K. Drličková, ed. Brno, Masaryk University, 2015, p. 52-66.

Kaplan, N. The role of the state in protecting the system of arbitration. *Arbitration* (London) 81:4:452-462, 2015.

Khatchadourian, M. Arbitration in the Arab States of the Gulf (GCC): an overview. *Revista română de arbitraj* (Bucureşti) 34:2:39-49, 2015.

Khrapoutski, A. and K. Loban. Recognition and enforcement of foreign arbitral awards in the Republic of Belarus. *Arbitration* (London) 81:1:57-63, 2015.

Kim, Y.J. ASEAN 국가들의 외국중재판정에 관한 승인 및 집행: 말레이시아·싱가포르·인도네시아의 법제 및 판례를 중심으로. *Journal of arbitration studies* (Seoul) 25:2:19-47, 2015.

Translation of title: Recognition and enforcement of foreign arbitration awards in ASEAN.

Klausegger, C., ed. Austrian yearbook on international arbitration, 2016. 10th ed. Wien, Manz, 2016. 403 p.

Knieper, J. and C. Montineri. The Belgian law on mediation, in light of the UNCITRAL Model Law on International Commercial Conciliation and of the UNCITRAL project on enforceability of settlement agreements. *Nederlands-Vlaams tijdschrift voor mediation en conflictmanagement* (Mortsel, Belgium) 19:1:59-67, 2015.

Knieper, R. Rethinking investment arbitration. *SchiedsVZ* (München) 13:1:25-32, 2015.

Kondev, D.H. Statutory approaches to multi-party/multi-contract construction arbitration. *Vindobona journal of international commercial law and arbitration* (Vienna) 4:1:55-80, 2015.

Koo, A.K.C. Mediation in China: towards a modernised and harmonised procedural framework for international commercial mediation. *Vindobona journal of international commercial law and arbitration* (Vienna) 4:1:55-78, 2015.

_____. UNCITRAL and international commercial mediation in China. *New Zealand Association for Comparative Law: hors série* (Wellington) 19, 2015.

Kryvoi, Y. and D. Davydenko. Consent awards in international arbitration: from settlement to enforcement. *Brooklyn journal of international law* (Brooklyn, N.Y.) 40:3:827-868, 2015.

Kubas, A. and A. Trzaska. Two examples of interaction between State courts and arbitration: ruling on the competence of an arbitral tribunal to adjudicate and injunctive relief in arbitral proceedings. *Czech (& Central European) yearbook of arbitration* (Huntington, N.Y.) 5:137-157, 2015.

Kwok, D. Pro-enforcement bias by Hong Kong courts: use of indemnity costs. *Journal of international arbitration* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 32:6:677-688, 2015.

Lai, C. The McCarran Ferguson Act and the New York Convention for the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards: to reverse-preempt or not. *University of Chicago legal forum* (Chicago, Ill.) 1:14:349-374, 2011.

Lauster, H. The arbitral award by consent in light of the UNCITRAL Model Law and the New York Convention. *Revista română de arbitraj* (Bucureşti) 37:1:13-21, 2016.

Lee, J.S. Reflecting current arbitration practice: the revision of the UNCITRAL Notes on

Organizing Arbitral Proceedings. *Advanced commercial law review* (Seoul) 72:197-225, October 2015.

Levy, D. Les abus de l'arbitrage commercial international. Paris, L'Harmattan, 2015. 623 p.

Lewis, S.D. Testing the harmonisation and uniformity of the UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration. Leicester, U.K., University of Leicester, 2015. 2 v. Thesis (Doctor) - University of Leicester, Department of Law (2015).

Lookofsky, J.M. and K. Hertz. EU-PIL: European Union private international law in contract and tort. 2nd ed. Copenhagen, Juris, 2015. 205 p.

Luttrell, S.R. and I. Devendra. Inherent jurisdiction and implied power to stay proceedings in aid of arbitration: 'a nice question'. *Journal of international arbitration* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 32:5:493-509, 2015.

Magklasi, I. Volume contracts and third parties: 'red hand' rule or red herring? *European journal of commercial contract law* (Zutphen, The Netherlands) 7:1/2:39-50, 2015.

Malintoppi, L. and N. Limbasan. Living in glass houses?: the debate on transparency in international investment arbitration. *BCDR international arbitration review* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 2:1:31-58, 2015.

Mankowski, P. Die Schiedsausnahme des Art. 1 Abs. 2 lit. d Brüssel Ia-VO. *Internationales Handelsrecht* (Köln) 15:5:189-204, 2015.

Translation of title: The arbitration exception under Article 1(2)(d) of the Brussels I Regulation (recast).

Mattli, W. and T. Dietz, eds. International arbitration and global governance: contending theories and evidence. Oxford, U.K., Oxford University Press, 2014. 250 p.

Mboce, N. Enforcement of international arbitral awards: public policy limitation. *Kenya: alternative dispute resolution* (Nairobi) 3:1:87-114, 2015.

Meshel, T. 'Commercial peacemaking': the new role of the international commercial arbitration legal order. *Cardozo journal of conflict resolution* (New York) 16:395-422, 2015.

Mihaj, S. Arbitration environment in Serbia. *Slovenska arbitražna praksa* (Ljubljana) 4:1:16-20, 2015.

Möller, G. Behovet av en översyn av Finlands lag om skiljeförfarande. *Tidskrift utgiven av Juridiska Föreningen i Finland: JFT* (Helsingfors) 5-6:408-419, 2015.

Translation of title: The need to revise the Finnish Arbitration Act.

Montineri, C. UNCITRAL standards on transparency in treaty-based investor-state arbitration. *New Zealand Association for Comparative Law: hors série* (Wellington) 19, 2015.

Montineri, C. and C.M. Gross. Поточні проекти ЮНСІТРАЛ у галузі міжнародного арбітражу. *Альтернативное разрешение споров* (Kviv) 2013:1:25-35.

Translation of title: Current projects of UNCITRAL in the field of international arbitration.

Moses, M.L. The principles and practice of international commercial arbitration. 2nd ed. Cambridge; New York, Cambridge University Press, 2012. 372 p.

de Moura, K.Z.I. Critical analysis on the UAE courts' reaction upon accession to the New York Convention. Dubai, British University in Dubai, 2015. 63 p. Thesis (MSc) - British University in Dubai, Faculty of Business (2015).

Muigua, K. Building legal bridges: fostering Eastern Africa integration through commercial arbitration. *Kenya: alternative dispute resolution* (Nairobi) 3:1:44-86, 2015.

Mulaj, V. National legal regulation of arbitration in the Republic of Kosovo: La règlementation juridique de l'arbitrage au niveau national de la République du Kosovo. *Revue de droit des affaires internationales = International business law journal* (Paris) 1:15-37, 2015.

Nakagawa, J., ed. Transparency in international trade and investment dispute settlement. Abingdon, U.K., Routledge, 2013. 221 p.

Nasseri, J. Eksistensi Konvensi New York dalam pelaksanaan putusan arbitrase internasional di Indonesia. *Indonesia arbitration quarterly newsletter* (Jakarta) 7:1:9-13, 2015.

Translation of title: New York Convention (1958) and enforcement of arbitral awards in Indonesia.

Nesheiwat, F. and A. Al-Khasawneh. The 2012 Saudi Arbitration Law: a comparative examination of the law and its effect on arbitration in Saudi Arabia. *Santa Clara journal of international law* (Santa Clara, Calif.) 13:2:443-465, 2015.

Neuberger, D.E. Hong Kong Chartered Institute of Arbitrators Centenary Celebration Conference 2015: arbitration and the rule of law. *Arbitration* (London) 81:3:276-313, 2015.

Ohagwu, A.R. A critical evaluation of international commercial arbitration within the national legal system. *Social science research network* 31 January 2015. Available online at http://ssrn.com/abstract=2653803

Okretič, N. Popravljeno razmerje med uredbo Bruselj I in arbitražo?!: Zadeva 'Gazprom'. *Slovenska arbitražna praksa* (Ljubljana) 4:2:85-89, 2015.

Translation of title: Has the relationship between the Brussels I regulation and arbitration been corrected?! Subject 'Gazprom'.

Ortino, F. Substantive provisions in IIAs and future treaty-making: addressing three challenges. *E15 Task Force on Investment Policy: think piece* June 2015.

Panggabean, J.I.T. and others. Analisis yuridis penolakan eksekusi putusan arbitrase internasional. *USU law journal* (Medan, Indonesia) 3:3:51-63, 2015.

Translation of title: Analysis of cases considering requests for non-enforcement in international arbitration.

Papacleovoulou, C.N. Recognition and execution of foreign arbitral awards in Cyprus. *Comparative law yearbook of international business* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 37:241-279, 2015.

París Cruz, M. La deseable transición del 'reenvío' a la 'remisión' en el arbitraje costarricense. *Revista judicial* (San José) 117:101-110, 2015.

Parti, M. and M. Khubchandani. Counsel disqualification: Indian and international arbitration perspectives. *Arbitration* (London) 81:3:267-275, 2015.

Paterson, C.E. Managing the costs of transparency in ISDS: lessons from BSG v. Guinea. *Latham & Watkins international arbitration newsletter* (Los Angeles, Calif.) January 2016.

Paulsson, M.R.P. The 1958 New York Convention Article II: fit for modern international trade? *BCDR international arbitration review* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 2:1:117-134, 2015.

Perales Viscasillas, M. del P. La función arbitral de la Comisión Nacional de los Mercados y de la Competencia. *Ley mercantil* (Spain) 14, 1 May 2015.

Poulton, E. and E. Finkel. Comparative chart of international arbitration rules. *Global arbitration news* March 31, 2015. Includes the LCIA Rules (2014), LCIA Rules (1988), ICC Rules (2012), SCC Rules (2013), HKIAC Rules (2013), UNCITRAL Arbitration Rules (as revised in 2010).

Pullen, A. and A. Foo. A restatement of the relationship between arbitral tribunals and the courts. *Mealey's international arbitration report* (Philadelphia, Pa.) 30:5:39-49, 2015.

Radicati di Brozolo, L.G. I rimedi contro le interferenze statali con l'arbitrato internazionale. *Rivista dell'arbitrato* (Milano, Italy) 25:1:1-16, 2015.

Translation of title: Remedies against State interference with international arbitration.

Ravillon, L. La transparence en droit des affaires internationales = transparency in international business law. *Revue de droit des affaires internationales = International business law journal* (Paris) 5:433-451, 2015.

Respondek, A. Asia arbitration guide. 4th ed. Singapore, Respondek & Fan, 2015. 327 p.

Ribeiro, J. and M. Douglas. Transparency in investor-state arbitration: the way forward. *Asian international arbitration journal* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 11:1:49-67, 2015.

Ribeiro, J. and J. Lee. Overview of UNCITRAL texts on international commercial arbitration in Islamic law influenced jurisdictions (ILIJ). *New Zealand Association for Comparative Law: hors série* (Wellington) 19, 2015.

Ribeiro, J. and S. Sato. 投資仲裁における透明性: 日本における透明性の重要性. *Kokusai shōji hōmu* (Tokyo) 44:1:1-9, 2016.

Translation of title: Transparency in investment arbitration: its importance for Japan.

Rivkin, D.W. Chartered Institute of Arbitrators Centenary Conference, London, July 2015: Investor-State arbitration (ISDS) and the New York Convention. *Arbitration* (London) 82:1:34-39, 2016.

Rivkin, D.W. and S.J. Rowe. The role of the tribunal in controlling arbitral costs. *Arbitration* (London) 81:2:116-130, 2015.

Rizal, A. The 1958 New York Convention is the foundation of international arbitration stands. *Indonesia arbitration quarterly newsletter* (Jakarta) 7:2:30-32, 2015.

Rubya, T. The ready-made garment industry: an analysis of Bangladesh's labor law provisions after the Savar tragedy. *Brooklyn journal of international law* (Brooklyn, N.Y.) 40:2:685-718, 2015.

Sabahi, B. and others, eds. A revolution in the international rule of law: essays in honor of Don Wallace, Jr. Huntington, N.Y., Juris, 2014. 650 p.

Sackmann, J. Im Schatten von CETA und TTIP: zur Verfahrenstransparenz in Intra-EU-Investitionsschiedsverfahren. *SchiedsVZ* (München) 13:1:15-19, 2015.

Translation of title: In the shade of CETA and TTIP: about transparency in investment arbitration proceedings within the EU.

Schubert, W. Reviewing arbitration awards for competition law violations: a playbook for courts implementing the New York Convention. *ExpressO* August 2015. Available online at http://works.bepress.com/william_schubert/1

Sharma, R. Evaluation of mediation law in Asia. Melbourne, Australia, s.n., 2015. 401 p.

Šimková, I. Enforcement of foreign annulled arbitral awards. In Cofola International 2015: current challenges to resolution of international (cross-border) disputes: conference proceedings. K. Drličková, ed. Brno, Masaryk University, 2015, p. 165-175.

Smeele, F. Harmonising the fragmented law of transport through soft law? *European journal of commercial contract law* (Zutphen, The Netherlands) 7:1/2:62-66, 2015.

Smit, H. and others, eds. World arbitration reporter: international encyclopaedia of arbitration law and practice. 2nd ed. Huntington, N.Y., Juris, 2010.

Stauder, C. Die Billigkeitsentscheidung in der Handelsschiedsgerichtsbarkeit: rechtliche und tatsächliche Probleme des § 1051 Abs. 3 ZPO. *SchiedsVZ* (München) 12:6:287-293, 2014.

Translation of title: Ex aequo et bono or amiable composition decisions in commercial arbitration: legal and factual difficulties of Art. 1051, para. 3, of the German Code of Civil Procedure.

Steinbach, A. Investor-Staat-Schiedsverfahren und Verfassungsrecht. *Rabels Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht* (Tübingen, Germany) 80:1:1-38, 2016.

Translation of title: Investor-State dispute settlement and constitutional law.

Sussman, E. A path forward: a convention for the enforcement of mediated settlement agreements. *Transnational dispute management* (Voorburg, The Netherlands) 12:6, November 2015.

Szumański, A. Corporate arbitration in Poland. *Revista Română de arbitraj* (Bucureşti) 35:3:16-25, 2015.

Tomlinson, S.M. The enforcement of foreign arbitral awards: the CIArb London Branch Annual General Meeting: keynote address, April 27, 2015. *Arbitration* (London) 81:4:398-403, 2015.

Torgbor, E. Opening up international arbitration in Africa. *Kenya: alternative dispute resolution* (Nairobi) 3:1:20-43, 2015.

Tweeddale, A. and K. Tweeddale. Cutting the Gordian knot: enforcing awards where an application has been made to set aside the award at the seat of the arbitration. *Arbitration* (London) 81:2:137-149, 2015.

Украина. Торгово-промышленная палата Украины. Материалы: II Международных арбитражных чтений памяти академика Побирченко И.Г., 13 ноября 2014 года. Киев, МКАС, 2015. 141 p.

Umar, M.H. Arbitration and maritime issues in Indonesia. *Indonesia arbitration quarterly newsletter* (Jakarta) 7:3:1-6, 2015.

UN Commission on International Trade Law. UNCITRAL Rules on Transparency in Treaty-based Investor-State Arbitration = Regulile UNCITRAL privind transparenţa în arbitrajul dintre investitor şi stat, iniţiat în baza unui tratat. Trans. by Romania. Ministry of Foreign Affairs.

Unofficial translation by Romania. Ministry of Foreign Affairs. In English and Romanian.

_____. United Nations Convention on Transparency in Treaty-based Investor-State Arbitration = Convenţia privind transparenţa în arbitrajul dintre investitor şi stat, iniţiat în baza tratatelor. Trans. by Romania. Ministry of Foreign Affairs.

Unofficial translation by Romania. Ministry of Foreign Affairs. In English and Romanian.

UN Commission on International Trade Law. Secretariat. The Mauritius Convention on Transparency: a model for further reforms of investor-state dispute settlement. *E15 Task Force on Investment Policy: think piece* January 2016. The E15 Initiative.

United Nations, ed. Conference for a Euro-Mediterranean community of international arbitration: Marseille (France), 8 December 2014 = Conférence pour une communauté euro-méditerranéenne de l'arbitrage international: Marseille (France), 8 décembre 2014. New York, United Nations, 2015. 57 p.

_____. Конвенция Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров. Нью-Йорк, Организация Объединенных Наций, 2015 год, iii, 11 стр., "Мавританская конвенция о прозрачности".

Опубликовано на всех официальных языках Организации Объединенных Наций. Размещено по адресу www.uncitral.org/uncitral/ru/publications/ publications.html

Van den Berg, A.J. Legitimacy: myths, realities, challenges. Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Kluwer Law International, 2015. 1110 p.

Veeder, V.V. Le nouveau Règlement 2014 de la LCIA: quelques nouveautés. *Revue de l'arbitrage* (Paris) 1:49-73, 2015.

Vesel, S. The revised UNCITRAL Notes and case management conference(s): what to address (and when). *Slovenska arbitražna praksa* (Ljubljana) 4:2:6-10, 2015.

Vishnevskaya, O. Anti-suit injunctions from arbitral tribunals in international commercial arbitration: a necessary evil? *Journal of international arbitration* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 32:2:173-214, 2015.

Voser, N. and J. Raneda. Recent developments on the doctrine of res judicata in international

arbitration from a Swiss perspective: a call for a harmonized solution. *ASA bulletin* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 33:4:742-779, 2015.

Walton, J. and A. Gilbert. Enforcement of arbitral awards in the face of a pending appeal against a set aside application at the place of arbitration. *Mealey's international arbitration report* (Philadelphia, Pa.) 30:2:21-25, 2015.

Wathra, C.H.H. Comparative analysis of Pakistani & international commercial arbitration. *Pakistan journal of international law* (Lahore) 1:2:28-43, 2011.

Webster, T.H. and M.W. Bühler. Handbook of ICC arbitration: commentary, precedents, materials. 3rd ed. London, Sweet & Maxwell, 2014. 974 p.

Wei, S. and M. Willems. Arbitration in China: a practitioner's guide. Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Kluwer Law International, 2015. 455 p.

Wilske, S. and others. Entwicklungen in der internationalen Schiedsgerichtsbarkeit im Jahr 2013 und Ausblick auf 2014. *SchiedsVZ* (München) 12:2:49-65, 2014.

Translation of title: Developments in international arbitration during 2013 and outlook on 2014.

_____. Entwicklungen in der internationalen Schiedsgerichtsbarkeit im Jahr 2014 und Ausblick auf 2015. *SchiedsVZ* (München) 13:2:49-68, 2015.

Translation of title: Developments in international arbitration during 2014 and outlook on 2015.

Winarta, F.H. Harmonizing arbitration laws in the Asia Pacific region. *Indonesia arbitration quarterly newsletter* (Jakarta) 7:1:1-8, 2015.

Winter, H. The enforcement of foreign arbitral awards in Australia against non-signatories to the arbitration agreement. *Arbitration international* (Oxford, U.K.) 31:2:317-347, 2015.

Women pioneers in dispute resolution. Tirana, GIZ, 2015. 82 p.

Wongwanith, W. Conceptualizing the interpretation of public policy exception under Article V (2) (b) of the United Nations Convention on Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards. *Thammasat business law journal* (Bangkok) 3:126-140, 2013.

Yang, F. Enforcement of South Korean arbitral awards in Mainland China. *Journal of arbitration studies* (Seoul) 25:3:113-133, 2015.

Zhu, W. Arbitration as the best option for the settlement of China-African trade and investment disputes. *Journal of African law* (Cambridge, U.K.) 57:1:149-163, 2013.

_____. The recognition and enforcement of the foreign arbitral awards 'with no foreign element' in China. *Journal of international arbitration* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 32:3:351-359, 2015.

Zlatanska, E. To publish, or not to publish arbitral awards: that is the question. *Arbitration* (London) 81:1:25-37, 2015.

IV. Международные перевозки

Anderson, V. A critical assessment of the Rotterdam Rules' potential to be ratified, in light of the proposed multimodal transportation system and the proposed changes to the obligations and liability of the carrier. *Southampton student law review* (Southampton, U.K.) 5:1:19-32, 2015.

Bamba, B. La liberté contractuelle: instrument juridique convergent des règles de Rotterdam de 2009 et des INCOTERMS 2010 ? *Droit maritime français* (Paris) 67:771:629-636, 2015.

Bokareva, O. Carriage of goods through multimodal transportation: in search of international and regional harmonisation. *Journal of international maritime law* (Witney, U.K.) 21:5:368-381, 2015.

Bond, N. The maritime performing party and the scope of the Rotterdam Rules. *Australian & New Zealand maritime law journal* (Murdoch, Australia) 28:95-116, 2014.

Bulut, B. Application of the Rotterdam Rules as between the carrier and the consignee when no negotiable transport document is issued. *European transport law* (Antwerpen, Belgium) 50:3:281-286, 2015.

Castillo Paulino, J.L. ¿Qué es el Convenio de Rotterdam? *Aduanas* (Santo Domingo) 28:10-14, 2011.

Ciger, S. Claims for compensation for delay in delivery and notice requirements under Article 23.4 of the Rotterdam Rules. *Journal of international maritime law* (Witney, U.K.) 21:1:39-50, 2015.

Durkee, M.J. The business of treaties. *UCLA law review* (Los Angeles, Calif.) 63:264-321, 2016.

Fedi, L. La dématérialisation du connaissement maritime: utopie ou réalité du XXIe siècle ? In Mélanges en l'honneur de Christian Scapel. C. Bloch, ed. Aix-en-Provence, Presses Universitaires d'Aix-Marseille, 2013, p. 219-233.

Fujita, T. The Rotterdam Rules in the Asian region. *New Zealand Association for Comparative Law: hors série* (Wellington) 19, 2015.

Goldby, M.A. What is needed to get rid of paper?: a new look at delivery orders. *Journal of international maritime law* (Witney, U.K.) 21:5:339-347, 2015.

Grosdidier de Matons, J. Les instruments juridiques internationaux de facilitation du transport et du commerce en Afrique. 2nd ed. Washington, D.C., SSATP, 2014. 295 p.

Han, L. Delivery of goods under a straight bill of lading: Chinese judicial practice and perspective. *Journal of business law* (London) 7:573-586, 2015.

Herber, R. The new German Maritime Code. *European transport law* (Antwerpen, Belgium) 50:4/5:407-413, 2015.

Jiménez Valderrama, F.A. Contratos de transporte marítimo de mercancías: del Harter Act norteamericano de 1893 a las Reglas de Rotterdam de 2008 y los tratados de libre comercio de Colombia con los Estados Unidos de América y la Unión Europea. *Revista de derecho* (Baranquilla, Colombia) 38:109-141, 2012.

_____. Las obligaciones del porteador en el contrato del transporte marítimo de mercancías. *Revista Chilena de derecho* (Santiago) 42:2:515-543, 2015.

Kovács, V. A tengeri fuvarjog egységesülésének első szakasza: a Brüsszeli Egyezmény. *Jog-állam-politika* (Győr, Hungary) 7:2:57-86, 2015.

Translation of title: First phase of harmonization of maritime transport law: the Brussels Convention.

_____. A terminálokról szóló ENSZ konvenció megalkotásának szakaszai. *Profectus in litteris* (Debrecen, Hungary) 6:141-146, 2014. Conference paper. Profectus in litteris VI, Debrecen, Hungary, 13 June 2014.

Translation of title: Drafting stages of the United Nations Convention on the Liability of Operators of Transport Terminals in International Trade (Vienna, 1991).

Magklasi, I. Volume contracts and third parties: 'red hand' rule or red herring? *European journal of commercial contract law* (Zutphen, The Netherlands) 7:1/2:39-50, 2015.

Ngnintedem, J.-C. La réception des normes conventionnelles du droit du transport dans les états de la CEMAC. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Oxford, U.K.) 20:2-3:325-360, 2015.

Pejović, Č. Clean bill of lading in contract of carriage and documentary credit: when clean may not be clean. *Penn State journal of law & international affairs* (Carlisle, Pa.) 4:1:127-150, 2015.

Sangkavichitr, S. The possibility of Thailand to become a party to the United Nations Convention on Contracts for the international Carriage of Goods Wholly or Partly by Sea (Rotterdam Rules). *Thammasat business law journal* (Bangkok) 3:563-576, 2013.

Smeele, F. Harmonising the fragmented law of transport through soft law? *European journal of commercial contract law* (Zutphen, The Netherlands) 7:1/2:62-66, 2015.

Sturley, M.F. Reflections on fifty years of revolutionary and glacial change in the shipping industry. *European transport law* (Antwerpen, Belgium) 50:4/5:357-369, 2015.

Verheyen, W. Forum clauses in carriage contracts after the Brussels I (bis) Regulation: procedural (un)certainty? *Journal of international maritime law* (Witney, U.K.) 21:1:23-38, 2015.

Zhao, L. Transportation, cooperation and harmonization: GATS as a gateway to integrating the UN seaborne cargo regimes into the WTO. *Pace international law review* (White Plains, N.Y.) 27:1:60-118, 2015.

_____. Uniform seaborne cargo regimes: a historical review. *Journal of maritime law and commerce* (Baltimore, Md.) 46:2:133-170, 2015.

Zhu, L. and L. Ding. The dilemma for terminal operators under Himalaya protection in China. *Journal of business law* (London) 1:30-46, 2016.

V. Международные платежи (включая независимые гарантии и резервные аккредитивы)

Kopyściański, M. Genesis of institution of bill of exchange and bill of exchange law. In System of financial law: financial matters. Conference proceedings. J. Blažek, ed. Brno, Masaryk University, 2015, p. 114-129.

Suwanjinda, K. Possibility of Thailand's accession to the United Nations Convention on Independent Guarantees and Stand-by Letters of Credit, 1995. *Thammasat business law journal* (Bangkok) 2:98-110, 2012.

VI. Электронная торговля

Alibeigi, A. and others. Adequacy assessment of time of dispatch rules using fuzzy TOPSIS method: The 3rd International Conference on Computer Engineering and Mathematical Sciences (ICCEMS 2014). Conference paper.

Alibeigi, A. and A.B. Munir. Formation of e-contracts under Iranian Electronic Commerce Act [conference proceedings]. 9th International Conference on e-Commerce with Focus on e-Business, Isfahan, Iran (Islamic Republic of), 16 April 2015.

Antonov, J.V. Legal issues in electronic procurement and international transportation. *Czech yearbook of international law* (Huntington, N.Y.) 6:3-26, 2015.

Behaja, J.T. De la loi sur le e-commerce: une petite « révolution » apportée au droit malgache des obligations contractuelles. *Revue juridique de MCI* (Antananarivo) 69:1:19-23, 2015.

Blount, S. International conventions and model laws. In Electronic contracts. Chatswood, N.S.W., LexisNexis Butterworths, 2015, Ch. 10.

Castellani, L. La Convención de las Naciones Unidas sobre la Utilización de las Comunicaciones Electrónicas en los Contratos Internacionales: relevancia práctica y lecciones aprendidas. *Revista de derecho privado* (Bogotá) 29:75-99, 2015.

Davidson, A. Social media and electronic commerce law. 2nd ed. Port Melbourne, Vic., Cambridge University Press, 2016. 439 p.

Dutta, P. and N. Dubey. The enforcement of electronic contracts in Indian law. *International journal of law and management studies* (India) 1:1, January 2016.

Eiselen, S. Fiddling with the ECT Act: electronic signatures. *Potchefstroom electronic law journal = Potchefstroomse elektroniese regsblad* (Potchefstroom, South Africa) 17:6:2805-2821, 2014.

Эстрелла Фария Х.А. Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах: Вводный комментарий. *Международное публичное и частное право* 6:56-58, 2006.

Fu-ping, G. 从电子商务法到网络商务法 ： 关于我国电子商务立法定位的思考. 《法学》 (China) 10, 2014.

Grosshans, A. and N. Landi. Written-form requirements and modern communication: part 1. *International litigation quarterly* (New York) 28:2:14-21, 2012.

Keating, S. Digital signatures and the electronic transfer of land. *Masaryk University journal of law and technology* (Brno, Czech Republic) 7:1:49-61, 2013.

Kilekamajenga, N.N. Regulating 'intelligent' electronic agents: a challenge to lawyers and legislators. *Law reformer journal* (Dar es Salaam, Tanzania) 3:1:20-35, 2011.

Курилова Ю.С. Проблема определения международного характера договора в электронной торговле. *Science time* 8:8:172-179, 2014.

La Convención de Naciones Unidas sobre el uso de Comunicaciones Electrónicas en Contratos Internacionales: una nota introductoria. *Revista e-mercatoria: apuntes de actualidad jurídica* (Bogotá) 9, 2015.

Madrid Parra, A. Avance de Naciones Unidas en la regulación de los documentos electrónicos transferibles. In Estudios sobre el futuro Código Mercantil: libro homenaje al profesor Rafael Illescas Ortiz. Getafe, Universidad Carlos III de Madrid, 2015, p. 2069-2089.

Mambi, A.J. ICT law book: a source book for information and communication technologies & cyber law in Tanzania and East African Community; a comparative perspective. 2nd ed. Dar es Salaam, Mkuki na Nyota Publishers, 2014. 298 p.

Manosupang, W. แนวทางการแก้ไขพระราชบัญญัติว่าด้วยธุรกรรมทาง อิเล็กทรอนิกส์ พ.ศ. 2544 ให้สอดคล้องกับอนุสัญญาสหประชาชาติว่าด้วยการใช้การสื่อสาร ทางอิเล็กทรอนิกส์ในสัญญาระหว่างประเทศ ค.ศ. 2005. *Graduate law journal* (Rangsit, Thailand) 7:3:459-469, 2015.

Translation of title: Approaches to revision of the Electronic Transactions Act, B.E.2544 in line with the United Nations Convention on the Use of Electronic Communications in International Contracts (New York, 2005) ("United Nations Convention on Electronic Contracting (2005)").

Özsunay, E. Uluslararası Sözleşmelerde Elektronik İletilerin Kullanılması Hakkında Birleşmiş Milletler Antlaşması (ECC). S.l., s.n., 2014. 29 p.

Translation of title: United Nations Convention on Electronic Contracting (2005).

Patel, B.N. and others, eds. International contracts: jurisdictional issues and global commercial and investment governance (a collection of essays on recent trends). Gandhinagar, India, Gujarat National Law University, 2015. 264 p.

Ramokanate, L.L. A legal framework for the treatment of input errors in electronic contracts. Potchefstroom, South Africa, North-West University, 2014. 67 p. Thesis (Magister Legum) - North-West University, 2014.

Schroeter, U.G. The modern travelling merchant: mobile communication in international contract law. *Contratto e impresa/Europa* (Milano) 20:1:19-43, 2015.

_____. The modern travelling merchant: mobile communication in international contract law. *Journal of law, society and development* (Pretoria, South Africa) 2:1:140-162, 2015.

Sri Lanka maximising ICT for the benefit of people: Ambassador Azeez. *Daily FT* (Colombo) 17 July 2015.

Tasneem, F. Enforceability of electronic contracts in Australia. Melbourne, Australia, RMIT University, 2015. 396 p. Thesis - Graduate School of Business and Law, RMIT University, 2015.

Thirawat, J. Formation of international contracts under the 2005 United Nations Convention on the Use of Electronic Communications in International Contracts. Rangsit, Thailand, Thammasat University, 2013. 94 p. Thesis (Master) - Faculty of Law, Thammasat University, 2013.

_____. Formation of international contracts under the 2005 United Nations Convention on the Use of Electronic Communications in International Contracts. *Thammasat business law journal* (Bangkok) 3:238-254, 2013.

Tohidi, A. Баррасии њуќуќии тиљорати электроникї. *Паѐми Донишгоњи миллии Тољикистон* (Dushanbe) 3:3:112:102-107, 2013.

Translation of title: Legal regulation of e-commerce.

UNCTAD, ed. Global cyberlaw tracker. Geneva, UNCTAD, 2015. Available online at http://unctad.org/en/Pages/DTL/STI_and_ICTs/ICT4D-Legislation/eCom-Global-Legislation.aspx

Villalba Cuellar, J.C. Contratos por medios electrónicos: aspectos sustanciales y procesales. *Prolegómenos - derechos y valores* (Bogotá) 11:22:85-108, 2008.

Yao, A. UNCITRAL Model Law on Electronic Signatures (2001). *Review of Osaka University of Commerce* (Osaka, Japan) 123:69-91, 2002. In Japanese.

Еманова Н.С. Роль международных организаций в развитии электронной торговли. *Вестник Южно-Уральского государственного университета* (Челябинск, Российская Федерация) 3:14, 2014.

VII. Обеспечительные интересы (включая финансирование под дебиторскую задолженность)

Bazinas, S.V. The influence of the UNCITRAL Legislative Guide on Secured Transactions. In Research handbook on secured financing in commercial transactions. F. Dahan, ed. Cheltenham, U.K., Edward Elgar, 2015, p. 26-61.

Berner, T.E., ed. The Vienna Convention on the Assignment of Receivables in International Trade. *Record* (New York, N.Y.) 57:4:454-468, 2002.

Castellano, G.G. Reforming non-possessory secured transactions laws: a new strategy? *Modern law review* (Oxford, U.K.) 78:4:611-640, 2015.

Chaves, X. and V. Gonzalez. Recent developments in national commercial law: Colombia. *Comparative law yearbook of international business* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 36A:35-47, 2015.

Chunchaemsai, K. Conflict of laws for the assignment of receivables: from a property-contract approach to a rights-based approach. Durham, U.K., Durham University, 2015. 276 p. Thesis (Doctor of Philosophy) - Durham Law School, Durham University (2015).

Drobnig, U. and O. Böger. Proprietary security in movable assets. Munich, Sellier, 2015. 934 p.

Dubovec, M. and C. Kambili. A guide to the Personal Property Security Act: the case of Malawi. Pretoria, PULP, 2015. 180 p.

Gao, L. Flexibility in assignment of contractual rights: assignment of account receivables. *Lapland law review* (Rovaniemi, Finland) 2:226-246, 2015.

Helsen, F. Security in movables revisited: Belgium's rethinking of the Article 9 UCC system. *European review of private law = Revue européene de droit privé = Europäische Zeitschrift für Privatrecht* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 23:6:959-1026, 2015.

Jansen, N. Commenting upon European contract law. *GPR-Zeitschrift für das Privatrecht der Europäischen Union* (Köln) 12:1:2-11, 2015.

Jensen, J.B. Selvstændig underpantsætning af immaterialret i Norge og Danmark: betydningen af sikringsakter. *Nordiskt immateriellt Rättsskydd* (Stockholm) 5:523-534, 2015.

Translation of title: Independent intellectual property pledges in Norway and Denmark: the importance of securitization.

Keijser, T. Non-intermediated securities: a European view on the draft UNCITRAL Model Law on Secured Transactions. Conference paper. Topics for discussion at the NYSBA/UNCITRAL panel 'How can a company grant security in shares of its subsidiaries', Vienna, 16 October 2014.

Mooney, C.W. The MAC Protocol: some comments and a challenge. *Cape Town Convention journal* (Seattle, Wash.) 5 November 2015.

Van de Plas, I. The UNCITRAL Legislative Guide, Model Law and three country comparison. Toronto, University of Toronto, 2015. 74 p. Thesis (Master of Laws) - Faculty of Law, University of Toronto (2015).

Veneziano, A. The role of party autonomy in the enforcement of secured creditor's rights: international developments. *Penn State journal of law & international affairs* (Carlisle, Pa.) 4:1:333-349, 2015.

VIII. Закупки

Antonov, J.V. Legal issues in electronic procurement and international transportation. *Czech yearbook of international law* (Huntington, N.Y.) 6:3-26, 2015.

Baek, C.Y. Building a successful e-procurement system in the United States: lessons from the South Korean system. *Public contract law journal* (Chicago, Ill.) 44:4:755-776, 2015.

De la Harpe, S. Harmonising public procurement in the SADC. *Journal of law, society and development* (Pretoria, South Africa) 1:1:90-107, 2014.

_____. Procurement under the UNCITRAL Model Law: a Southern Africa perspective. *Potchefstroom electronic law journal = Potchefstroomse elektroniese regsblad* (Potchefstroom, South Africa) 18:5:1572-1601, 2015.

Engelbert, A. Anti-corruption elements in the Ghanaian public procurement law. *African public procurement law journal* (Stellenbosch, South Africa) 2:29-58, 2015.

Nicholas, C. Negotiations and the development of international standards in public procurement: let the best team win? *Trade, law and development* (Jodhpur, India) 7:1:229, 2015.

Nicholas, C. and M. Fruhmann. Small and medium-sized enterprises policies in public procurement: time for a rethink? *Journal of public procurement* (Highland Beach, Fla.) 14:3:328-360, 2014.

Prodromou, Z. In the name of the public procurement liberalisation: the interaction between the WTO's Government Procurement Agreement and international, regional and domestic instruments - three shades of synergy. *Croatian yearbook of European law and policy* (Zagreb) 11:215-239, 2015.

Sabahi, B. and others, eds. A revolution in the international rule of law: essays in honor of Don Wallace, Jr. Huntington, N.Y., Juris, 2014. 650 p.

Wallace, D. and others. UNCITRAL Model Law: reforming electronic procurement, reverse auctions, and framework contracts. *Procurement lawyer* (Chicago, Ill.) 40:2:12-15, 2005.

World Bank, ed. Benchmarking public procurement 2016: assessing public procurement systems in 77 economies. Washington, D.C., World Bank Group, 2016. 143 p.

Yukins, C.R. and J.R. Macdonald. Capacity building in public procurement: Burma/Myanmar - a case study. *Public contract law journal* (Chicago, Ill.) 44:4:749-754, 2015.

IX. Несостоятельность

Alipanah, A. System governing the recognition and enforcement of international insolvency law. *Judiciary law journal* (Tehran) 78:87:91-112, 2014.

Translation of title. In Persian (Farsi).

Baer, G. Towards an international insolvency convention: issues, options and feasibility considerations. *Business law international* (London) 17:1:5-25, 2016.

Baer, G. and K. O'Flynn, eds. Financing company group restructurings. Oxford, U.K., Oxford University Press, 2015. 580 p.

Block-Lieb, S. and T.C. Halliday. Less is more in international private law. *Nottingham insolvency and business law e-journal* (Nottingham, U.K.) 3:4:43-57, 2015.

Boraine, A. and J. Van Wyk. Various aspects to consider with regard to special insolvency rules for small and medium-sized enterprises in South Africa. *International insolvency review* (Chichester, U.K.) 24:3:228-246, 2015.

Dammann, R. La faillite internationale de groupes de sociétés: les travaux de la CNUDCI. *Semaine juridique* (Paris) 30-35:1481, 2015.

Dawson, A.B. The problem of local methods in cross-border insolvencies. *Berkeley business law journal* (Berkeley, Calif.) 12:1:45-80, 2015.

Draguiev, D. The effect of insolvency on pending international arbitration: what is and what should not be. *Journal of international arbitration* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 32:5:511-542, 2015.

Freebody, G.J. Is post commencement finance proving to be the thorn in the side for business rescue proceedings under the Companies Act of 2008? Johannesburg, South Africa, University of Johannesburg, 2015. 42 p. Thesis (Master) - University of Johannesburg, Faculty of Law, 2015.

Garcia, A.T. Macau insolvency law and cross-border insolvency issues. *New Zealand Association for Comparative Law: hors série* (Wellington) 19, 2015.

Glosband, D.M. and J.L. Westbrook. Chapter 15 recognition in the United States: is a debtor 'presence' required? *International insolvency review* (London) 24:1:28-56, 2015.

Grellet, L. L'insolvabilité en droit international et européen. *Droit maritime français* (Paris) 777:117-123, 2016.

Han, M. Recognition of insolvency effects of a foreign insolvency proceeding: focusing on the effect of discharge. *New Zealand Association for Comparative Law: hors série* (Wellington) 19, 2015.

Henry, L.-C. Le nouveau règlement « insolvabilité »: entre continuité et innovations. *Recueil Dalloz* (Paris) 191:17:979-987, 2015.

Kaphale, K.E. Toward modified universalism: the recognition and enforcement of cross-border insolvency, judgments and orders in Malawi. Zomba, Malawi, University of Malawi, 2013. 54 p. Thesis (LL.M) - University of Malawi, Chancellor College, 2013.

Kodek, G.E. Der insolvenzrechtliche Gleichbehandlungsgrundsatz in vergleichender Perspektive: eine Skizze. *KTS Zeitschrift für Insolvenzrecht* (Köln) 75:3:215-255, 2014.

Translation of title: Insolvency law principle of equal treatment in comparative perspective: a sketch.

Leno, N.D. Rwanda legal framework on insolvency: problems and proposals for reform. *International insolvency review* (London) 24:2:122-139, 2015.

Leong, J. Is Chapter 15 universalist or territorialist?: empirical evidence from United States Bankruptcy Court cases. *Wisconsin international law journal* (Madison, Wis.) 29:1:110, 2011.

Mannan, M. The prospects and challenges of adopting the UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency in South Asia (Bangladesh, India and Pakistan). Leiden, Netherlands, Leiden University, 2015. 114 p. Thesis (LLM) - Leiden University, Leiden Law School, 2015.

McCormack, G. Bankruptcy forum shopping: the UK and US as venues of choice for foreign companies. *International and comparative law quarterly* (London) 63:4:815-842, 2014.

McCormack, G. and A. Hargovan. Australia and the international insolvency paradigm. *Sydney law review* (Sydney) 37:389-416, 2015.

Menezes, A. and W. Paterson. One insolvency law, seventeen countries: a brief overview of the revised OHADA Uniform Act on Insolvency. *INSOL world* (London) first quarter 2016, p.28-30.

Note of proceedings at the UNCITRAL/INSOL International Insolvency Colloquium. *International insolvency review* (Chichester, U.K.) 10:1:3-11, 2001.

Olivares-Caminal, R. and others. Debt restructuring. Oxford, U.K., Oxford University Press, 2011. 471 p.

Pascoe, L. United Nations Commission on International Trade Working Group V (Insolvency Law): report from the 47th session, 26-29 May 2015, New York. *INSOL world* (London) 3rd quarter 2015. p. 24-25.

Pottow, J.A.E. Beyond carve-outs and toward reliance: a normative framework for cross-border insolvency choice of law. *Brooklyn journal of corporate, financial & commercial law* (Brooklyn, N.Y.) 9:196-219, 2014.

Resolving insolvency: measuring the strength of insolvency laws. *Doing business* (Washington, D.C.) 96-101, 2015.

Sarbazian, M. and S. Abdoreza. Analysis of the UNCITRAL Legislative Guide on Insolvency Law, EU law and Iranian law in the recognition and enforcement of foreign insolvency judgments. *International law magazine* (Iran (Islamic Republic of)) 51:125-162, 2014.

Translation of title. In Persian (Farsi).

Şarcane, A.-I. Breaking new ground: Romania introduces group of companies provisions. *Eurofenix* (Clifton, U.K.) 59:44, 2015.

Schuz, R. The doctrine of comity in the age of globalization: between international child abduction and cross-border insolvency. *Brooklyn journal of international law* (Brooklyn, N.Y.) 40:1:31-108, 2014.

Speakman, J.A. and D.J. Saval. The Model Law and asset recovery in Europe. *Eurofenix* (Clifton, U.K.) 62:34-35, 2015.

Story, S.E. Cross-border insolvency: a comparative analysis. *Arizona journal of international and comparative law* (Tucson, Ariz.) 32:2:431-461, 2015.

Symposium: choice of law in cross-border bankruptcy cases. *Brooklyn journal of corporate, financial & commercial law* (Brooklyn, N.Y.) 9:1:1-385, 2014.

Teo, C. The cross-border insolvency of international banks. Melbourne, Australia, Victoria University, 2013. 215 p. Thesis (Doctor of Business Administration) - Victoria University, School of Law, Faculty of Business and Law, 2013.

Tobler, C. and others. Existing theories of cross-border insolvency: observations from the US Chapter 15 experience. *International corporate rescue* (Hertfordshire, U.K.) 9:4:257-261, 2012.

UNCITRAL/INSOL International Insolvency Colloquium: evaluation and synthesis session (edited transcript). *International insolvency review* (Chichester, U.K.) 10:1:13-31, 2001.

Wied, M. Achieving universalism in MEG insolvencies: an analysis of whether the German Stock Corporation Act of 1965 could help. *Texas international law journal* (Austin, Tex.) 50:3:519-543, 2015.

X. Международные контракты на строительство

[No publications recorded under this heading.]

XI. Международная встречная торговля

Schoeni, D.E. Second-best markets: on the hidden efficiency of defense offsets. *Public contract law journal* (Chicago, Ill.) 44:3:369-415, 2015.

XII. Проекты в области инфраструктуры, финансируемые из частных источников

Arimoro, A. An evaluation of the legal framework for public private partnerships in Nigeria. Derby, U.K., University of Derby, 2015. 67 p. Thesis (Master of Laws) - University of Derby (2015).

XIII. Урегулирование споров в режиме онлайн

Amro, I. The use of online arbitration in the resolution of international commercial disputes. *Vindobona journal of international commercial law and arbitration* (Vienna) 18:2:129-148, 2014.

Chung, H.-S. Online ADR for the e-commerce?: European Union's ADR legislation for cross-border online trade. *Journal of arbitration studies* (Seoul) 25:3:135-154, 2015.

Del Duca, L.F. and others. Lessons and best practices for designers of fast track, low value, high volume global e-commerce ODR systems. *Penn State journal of law & international affairs* (Carlisle, Pa.) 4:1:242-289, 2015.

Fayad, M. and H. Kazzi. Electronic arbitration in Lebanon: overview and trends. *European scientific journal* (Ponta Delgada, Azores, Portugal) 11:7:39-57, 2015.

Flebus, C. Interview: UNCITRAL Working Group III on Online Dispute Resolution - a conversation with Soo-geun Oh, Chairman 2010-2014. *International law practicum* (Albany, N.Y.) 27:2:100-101, 2014.

Hanriot, M. Online dispute resolution (Odr) as a solution to cross border consumer disputes: the enforcement of outcomes. *McGill journal of dispute resolution* (Montréal) 2:1:1-22, 2015.

Loutocký, P. Online dispute resolution and the latest development of UNCITRAL model law. In Cofola International 2015: current challenges to resolution of international (cross-border) disputes: conference proceedings. K. Drličková, ed. Brno, Masaryk University, 2015, p. 243-256.

O'Sullivan, T. Developing an online dispute resolution scheme for New Zealand consumers who shop online: are automated negotiation tools the key to improving access to justice? *International journal of law and information technology* (Oxford, U.K.) 24:22-43, 2016.

Raymond, A.H. Yeah, but did you see the gorilla?: creating and protecting an informed consumer in cross-border online dispute resolution. *Harvard negotiation law review* (Cambridge, Mass.) 19:129-171, 2014.

Shin, K.-J. ODR 을 통한 해외직구 분쟁해결방안. *Journal of arbitration studies* (Seoul) 25:1:3-23, 2015.

Translation of title: Study on resolution methods of overseas direct purchase dispute by online dispute resolution.

Sung, J.-H. 국경넘은 소비자 분쟁에 있어서 ODR. *Journal of arbitration studies* (Seoul) 25:1:25-46, 2015.

Translation of title: Online dispute resolution for cross-border consumer disputes.

III. ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Условное обозначение документа	*Название или описание*	*Расположение в данном томе*
	A. Перечень документов, представленных Комиссии на ее сорок девятой сессии	
	1. Документы общего распространения	
A/CN.9/859	Предварительная повестка дня, аннотации к ней и расписание заседаний сорок девятой сессии	Не воспроизводится
A/CN.9/860	Доклад Рабочей группы I (ММСП) о работе ее двадцать пятой сессии (Вена, 19–23 октября 2015 года)	Часть вторая, гл. I, A
A/CN.9/861	Доклад Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) о работе ее шестьдесят третьей сессии (Вена, 7–11 сентября 2015 года)	Часть вторая, гл. II, A
A/CN.9/862	Доклад Рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн) о работе ее тридцать второй сессии (Вена, 30 ноября — 4 декабря 2015 года)	Часть вторая, гл. III, A
A/CN.9/863	Доклад Рабочей группы IV (Электронная торговля) о работе ее пятьдесят второй сессии (Вена, 9–13 ноября 2015 года)	Часть вторая, гл. IV, A
A/CN.9/864	Доклад Рабочей группы V (Законодательство о несостоятельности) о работе ее сорок восьмой сессии (Вена, 14–18 декабря 2015 года)	Часть вторая, гл. V, A
A/CN.9/865	Доклад Рабочей группы VI (Обеспечительные интересы) о работе ее двадцать восьмой сессии (Вена, 12–16 октября 2015 года)	Часть вторая, гл. VI, A
A/CN.9/866	Доклад Рабочей группы I (ММСП) о работе ее двадцать шестой сессии (Нью-Йорк, 4–8 апреля 2016 года)	Часть вторая, гл. I, E
A/CN.9/867	Доклад Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) о работе ее шестьдесят четвертой сессии (Нью-Йорк, 1–5 февраля 2016 года)	Часть вторая, гл. II, F
A/CN.9/868	Доклад Рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн) о работе ее тридцать третьей сессии (Нью-Йорк, 29 февраля — 4 марта 2016 года)	Часть вторая, гл. III, E
A/CN.9/869	Доклад Рабочей группы IV (Электронная торговля) о работе ее пятьдесят третьей сессии (Нью-Йорк, 9–13 мая 2016 года)	Часть вторая, гл. IV, C
A/CN.9/870	Доклад Рабочей группы V (Законодательство о несостоятельности) о работе ее сорок девятой сессии (Нью-Йорк, 2–6 мая 2016 года)	Часть вторая, гл. V, E
A/CN.9/871	Доклад Рабочей группы VI (Обеспечительные интересы) о работе ее двадцать девятой сессии (Нью-Йорк, 8–12 февраля 2016 года)	Часть вторая, гл. VI, D
A/CN.9/872	Техническое сотрудничество и техническая помощь	Часть вторая, гл. IX, A
A/CN.9/873	Изыскание путей и средств обеспечения единообразного толкования и применения правовых текстов ЮНСИТРАЛ	Часть вторая, гл. VIII
A/CN.9/874	Библиография последних работ, касающихся деятельности ЮНСИТРАЛ	Часть третья, гл. II
A/CN.9/875	Координационная деятельность	Часть вторая, гл. XI
A/CN.9/876	Статус конвенций и типовых законов	Часть вторая, гл. X
A/CN.9/877	Региональное присутствие ЮНСИТРАЛ. Деятельность Регионального центра ЮНСИТРАЛ для Азии и района Тихого океана	Часть вторая, гл. IX, B
A/CN.9/878	Программа работы Комиссии	Часть вторая, гл. VII, A

A/CN.9/879	Урегулирование коммерческих споров: пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства	Часть вторая, гл. II, J
A/CN.9/880	Урегулирование коммерческих споров: возможная будущая работа по этическим нормам в международном арбитраже	Часть вторая, гл. VII, B
A/CN.9/881	Параллельные производства в контексте инвестиционного арбитража	Часть вторая, гл. VII, C
A/CN.9/882 и Add.1	Техническая помощь в реформе законодательства. Подборка замечаний государств по проекту директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам в осуществлении эффективных реформ коммерческого права	Часть вторая, гл. IX, C
A/CN.9/883	Техническая помощь в области реформы законодательства. Проект директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права	Часть вторая, гл. IX, D
A/CN.9/884 и Add.1-4	Проект типового закона об обеспеченных сделках	Часть вторая, гл. VI, G
A/CN.9/885 и Add.1-4	Проект руководства по принятию Типового закона об обеспеченных сделках	Часть вторая, гл. VI, H
A/CN.9/886	Проект типового закона об обеспеченных сделках. Компиляция замечаний	Часть вторая, гл. VI, I
A/CN.9/887 и Add.1	Проект типового закона об обеспеченных сделках. Подборка замечаний	Часть вторая, гл. VI, J
A/CN.9/888	Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам. Технические комментарии по урегулированию споров в режиме онлайн	Часть вторая, гл. III, G
A/CN.9/889	Возможная будущая работа в области закупок и развития инфраструктуры	Часть вторая, гл. VII, D
A/CN.9/890	Урегулирование коммерческих споров: представление исследовательского документа по Маврикийской конвенции о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров как возможной модели для дальнейшего реформирования процесса урегулирования споров между инвесторами и государствами	Часть вторая, гл. VII, E
A/CN.9/891	Правовые вопросы, связанные с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами	Часть вторая, гл. VII, F
A/CN.9/892	Совместное предложение относительно сотрудничества в области международного коммерческого договорного права (с упором на куплю-продажу)	Часть вторая, гл. VII, G
A/CN.9/893	Урегулирование коммерческих споров: предложение, полученное от Швейцарской арбитражной ассоциации	Часть вторая, гл. VII, H

2. Документы ограниченного распространения

A/CN.9/XLIX/CRP.1 и Add.1–23	Проект доклада Комиссии Организации Объединенных Наций по международной торговле о работе ее сорок девятой сессии	Не воспроизводится
A/CN.9/XLIX/CRP.2	Проект решения о принятии Типового закона ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках	Не воспроизводится
A/CN.9/XLIX/CRP.3	Проект решения о принятии Технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн	Не воспроизводится
A/CN.9/XLIX/CRP.4	Проект решения о принятии Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства	Не воспроизводится
A/CN.9/XLIX/CRP.5	Предложение делегации Канады по статьям 28, 28-бис, 30, 31, 36 и 39 проекта Типового закона ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках (A/CN.9/884/Add.2)	Не воспроизводится
A/CN.9/XLIX/CRP.6	Предложение Института международного банковского права и практики и Международного юридического института в отношении проведения двухдневного коллоквиума по теме «Новые тенденции в сфере коммерческого мошенничества»	Не воспроизводится

A/CN.9/XLIX/CRP.7	Предложение правительств Израиля, Швейцарии и Соединенных Штатов Америки	Не воспроизводится

3. Документы для информации

A/CN.9/XLIX/INF/1	List of participants	Не воспроизводится

B. Перечень документов, представленных Рабочей группе по ММСП на ее двадцать пятой сессии

1. Рабочие документы

A/CN.9/WG.I/WP.91	Аннотированная предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.I/WP.92	Уменьшение количества правовых препятствий, с которыми сталкиваются микро-, малые и средние предприятия (ММСП)	Часть вторая, гл. I, B
A/CN.9/WG.I/WP.93 и Add.1–2	Основные принципы регистрации предприятий	Часть вторая, гл. I, C
A/CN.9/WG.I/WP.94	Замечания правительства Французской Республики	Часть вторая, гл. I, D

2. Документы ограниченного распространения

A/CN.9/WG.I/XXV/CRP.1 и Add.1–4	Проект доклада Рабочей группы I (ММСП) о работе ее двадцать пятой сессии	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.I/XXV/CRP.2	Предложение, представленное Российской Федерацией. Проект типового закона о регистрации юридических лиц	Не воспроизводится

3. Документы для информации

A/CN.9/WG.I/XXV/INF/1	List of participants	Не воспроизводится

C. Перечень документов, представленных Рабочей группе по ММСП на ее двадцать шестой сессии

1. Рабочие документы

A/CN.9/WG.I/WP.95	Аннотированная предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.I/WP.96 и Add.1	Проекты рекомендаций в отношении основных принципов регистрации предприятий	Часть вторая, гл. I, F

2. Документы ограниченного распространения

A/CN.9/WG.I/XXVI/CRP.1 и Add.1–4	Проект доклада Рабочей группы I (ММСП) о работе ее двадцать шестой сессии	Не воспроизводится

3. Документы для информации

A/CN.9/WG.I/XXVI/INF/1	List of participants	Не воспроизводится

D. Перечень документов, представленных Рабочей группе по арбитражу и согласительной процедуре на ее шестьдесят третьей сессии

1. Рабочие документы

A/CN.9/WG.II/WP.189	Аннотированная предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.II/WP.190	Урегулирование коммерческих споров. Международная коммерческая согласительная процедура: приведение в исполнение мировых соглашений	Часть вторая, гл. II, B

A/CN.9/WG.II/WP.191	Урегулирование коммерческих споров. Приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества. Подборка замечаний правительств	Часть вторая, гл. II, C
A/CN.9/WG.II/WP.192	Урегулирование коммерческих споров: приведение в исполнение мировых соглашений. Замечания Израиля и Соединенных Штатов Америки	Часть вторая, гл. II, D
A/CN.9/846 и Add.1–5	Урегулирование коммерческих споров. Приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества. Подборка замечаний правительств	Часть вторая, гл. II, E

2. Документы ограниченного распространения

A/CN.9/WG.II/LXIII/CRP.1 и Add.1–4	Проект доклада Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) о работе ее шестьдесят третьей сессии	Не воспроизводится

3. Документы для информации

A/CN.9/WG.II/LXIII/INF/1	List of participants	Не воспроизводится

E. Перечень документов, представленных Рабочей группе по арбитражу и согласительной процедуре на ее шестьдесят четвертой сессии

1. Рабочие документы

A/CN.9/WG.II/WP.193	Аннотированная предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.II/WP.194	Урегулирование коммерческих споров: пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства	Часть вторая, гл. II, G
A/CN.9/WG.II/WP.195	Урегулирование коммерческих споров. Международная коммерческая согласительная процедура: возможность приведения в исполнение мировых соглашений	Часть вторая, гл. II, H
A/CN.9/WG.II/WP.196 и Add.1	Урегулирование коммерческих споров. Приведение в исполнение мировых соглашений. Подборка замечаний правительств	Часть вторая, гл. II, I

2. Документы ограниченного распространения

A/CN.9/WG.II/LXIV/CRP.1 и Add. 1–4	Проект доклада Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) о работе ее шестьдесят четвертой сессии	Не воспроизводится

3. Документы для информации

A/CN.9/WG.II/LXIV/INF/1	List of participants	Не воспроизводится

F. Перечень документов, представленных Рабочей группе по урегулированию споров в режиме онлайн на ее тридцать второй сессии

1. Рабочие документы

A/CN.9/WG.III/WP.135	Аннотированная предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.III/WP.136	Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам. Документ, представленный Российской Федерацией	Часть вторая, гл. III, B
A/CN.9/WG.III/WP.137	Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам. Замечания по необязывающему описательному тексту, отражающему элементы и принципы процедуры УСО	Часть вторая, гл. III, C

A/CN.9/WG.III/WP.138	Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам. Документ, представленный Израилем	Часть вторая, гл. III, D

2. Документы ограниченного распространения

A/CN.9/WG.III/XXXII/CRP.1 и Add. 1-4	Проект доклада Рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн) о работе ее тридцать второй сессии	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.III/XXXII/CRP.2	Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам. Документ, представленный Российской Федерацией (Добавление 2)	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.III/XXXII/CRP.3	Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам. Документ, представленный Колумбией и Соединенными Штатами Америки	Не воспроизводится

3. Документы для информации

A/CN.9/WG.III/XXXII/INF/1	List of participants	Не воспроизводится

G. Перечень документов, представленных Рабочей группе по урегулированию споров в режиме онлайн на ее тридцать третьей сессии

1. Рабочие документы

A/CN.9/WG.III/WP.139	Аннотированная предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.III/WP.140	Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам. Проект итогового документа, отражающего элементы и принципы процедуры УСО	Часть вторая, гл. III, F

2. Документы ограниченного распространения

A/CN.9/WG.III/XXXIII/CRP.1 и Add. 1–4	Проект доклада Рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн) о работе ее тридцать третьей сессии	Не воспроизводится

3. Документы для информации

A/CN.9/WG.III/XXXIII/INF/1	List of participants	Не воспроизводится

H. Перечень документов, представленных Рабочей группе по электронной торговле на ее пятьдесят второй сессии

1. Рабочие документы

A/CN.9/WG.IV/WP.134	Аннотированная предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.IV/WP.135 и Add.1	Проект типового закона об электронных передаваемых записях	Часть вторая, гл. IV, B

2. Документы ограниченного распространения

A/CN.9/WG.IV/LII/CRP.1 и Add.1–4	Проект доклада Рабочей группы IV (Электронная торговля) о работе ее пятьдесят второй сессии	Не воспроизводится

3. Документы для информации

A/CN.9/WG.IV/LII INF.1	List of participants	Не воспроизводится

I. Перечень документов, представленных Рабочей группе по электронной торговле на ее пятьдесят третьей сессии

1. Рабочие документы

A/CN.9/WG.IV/WP.136	Аннотированная предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.IV/WP.137 и Add.1	Проект типового закона об электронных передаваемых записях	Часть вторая, гл. IV, D

2. Документы ограниченного распространения

A/CN.9/WG.IV/LIII/ CRP.1 и Add.1–4	Проект доклада Рабочей группы IV (Электронная торговля) о работе ее пятьдесят третьей сессии	Не воспроизводится

3. Документы для информации

A/CN.9/WG.IV/LIII/INF.1	List of participants	Не воспроизводится

J. Перечень документов, представленных Рабочей группе по законодательству о несостоятельности на ее сорок восьмой сессии

1. Рабочие документы

A/CN.9/WG.V/WP.132	Аннотированная предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.V/WP.133	Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп: ключевые принципы	Часть вторая, гл. V, B
A/CN.9/WG.V/WP.134	Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп: пересмотренные проекты законодательных положений	Часть вторая, гл. V, C
A/CN.9/WG.V/WP.135	Трансграничное признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности	Часть вторая, гл. V, D

2. Документы ограниченного распространения

A/CN.9/WG.V/XLVIII CRP.1 и Add. 1-4	Проект доклада Рабочей группы V (Законодательство о несостоятельности) о работе ее сорок восьмой сессии	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.V/XLVIII CRP.2	Предложение Швейцарии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и ассоциации «ИНСОЛ Европа»	Не воспроизводится

3. Документы для информации

A/CN.9/WG.V/XLVIII/ INF/1	List of participants	Не воспроизводится

K. Перечень документов, представленных Рабочей группе по законодательству о несостоятельности на ее сорок девятой сессии

1. Рабочие документы

A/CN.9/WG.V/WP.136	Аннотированная предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.V/WP.137 и Add.1	Законодательство о несостоятельности. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп: резюме	Часть вторая, гл. V, F
A/CN.9/WG.V/WP.138	Трансграничное признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности	Часть вторая, гл. V, G
A/CN.9/WG.V/WP.139	Обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности: предпринимательские группы	Часть вторая, гл. V, H

A/CN.9/WG.V/WP.140	Трансграничное признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности. Предложение Соединенных Штатов Америки	Часть вторая, гл. V, I

2. Документы ограниченного распространения

A/CN.9/WG.V/XLIX/CRP.1 и Add. 1-4	Проект доклада Рабочей группы V (Законодательство о несостоятельности) о работе ее сорок девятой сессии	Не воспроизводится

3. Документы для информации

A/CN.9/WG.V/XLIX/INF/1	List of participants	Не воспроизводится

L. Перечень документов, представленных Рабочей группе по обеспечительным интересам на ее двадцать восьмой сессии

1. Рабочие документы

A/CN.9/WG.VI/WP.64	Аннотированная предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.VI/WP.65 и Add.1–4	Проект типового закона об обеспеченных сделках	Часть вторая, гл. VI, B
A/CN.9/WG.VI/WP.66 и Add.1–4	Проект руководства по принятию Типового закона об обеспеченных сделках	Часть вторая, гл. VI, C

2. Документы ограниченного распространения

A/CN.9/WG.VI/XXVIII/CRP.1 и Add.1–4	Проект доклада Рабочей группы VI (Обеспечительные интересы) о работе ее двадцать восьмой сессии	Не воспроизводится

3. Документы для информации

A/CN.9/WG.VI/XXVIII/INF/1	List of participants	Не воспроизводится

M. Перечень документов, представленных Рабочей группе по обеспечительным интересам на ее двадцать девятой сессии

1. Рабочие документы

A/CN.9/WG.VI/WP.67	Аннотированная предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.VI/WP.68 и Add.1–2	Проект типового закона об обеспеченных сделках	Часть вторая, гл. VI, E
A/CN.9/WG.VI/WP.69 и Add.1–2	Проект руководства по принятию Типового закона об обеспеченных сделках	Часть вторая, гл. VI, F

2. Документы ограниченного распространения

A/CN.9/WG.VI/XXIX/CRP.1 и Add. Add.1–4	Проект доклада Рабочей группы VI (Обеспечительные интересы) о работе ее двадцать девятой сессии	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.VI/XXIX/CRP.2	Проект типового закона об обеспеченных сделках. Предложение делегации Канады в целях разъяснения формулировок статей 26 и 27 положений, касающихся регистра (A/CN.9/WG.VI/WP.65/Add.1)	Не воспроизводится

3. Документы для информации

A/CN.9/WG.VI/XXIX/INF/1	List of participants	Не воспроизводится

IV. ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ, ВОСПРОИЗВЕДЕННЫХ В ПРЕДЫДУЩИХ ТОМАХ *ЕЖЕГОДНИКА*

В настоящем перечне конкретно указываются том, год, часть и глава, где воспроизведены документы, касающиеся работы Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, в предыдущих томах *Ежегодника*; не указанные в перечне документы в *Ежегоднике* не воспроизводились. Все документы распределены по следующим категориям:

1. Доклады ежегодных сессий Комиссии

2. Резолюции Генеральной Ассамблеи

3. Доклады Шестого комитета

4. Выдержки из докладов Совета по торговле и развитию Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

5. Документы, представленные Комиссии (в их число входят доклады сессий рабочих групп)

6. Документы, представленные рабочим группам:

   a) Рабочая группа I:

   Временные пределы и исковая давность (погасительные сроки) (1969–1971 годы); Проекты в области инфраструктуры, финансируемые из частных источников (2001–2003 годы); Закупки (2004–2012 годы); Микро-, малые и средние предприятия (с 2014 года);

   b) Рабочая группа II:

   Международная купля-продажа товаров (1968–1978 годы); Международная договорная практика (1981–2000 годы); Международный коммерческий арбитраж и согласительная процедура (с 2000 года);

   c) Рабочая группа III:

   Международное законодательство в области морских перевозок (1970–1975 годы); Транспортное право (начиная с 2002 года); Урегулирование споров в режиме онлайн (2010–2016 годы);

   d) Рабочая группа IV:

   Международные оборотные документы (1973–1987 годы); Международные платежи (1988–1992 годы); Электронный обмен данными (1992–1996 годы); Электронная торговля (с 1997 года);

   e) Рабочая группа V:

   Новый международный экономический порядок (1981–1994 годы); Законодательство о несостоятельности (1995–1999 годы); Законодательство о несостоятельности (с 2001 года)[*]

   f) Рабочая группа VI:

   Обеспечительные интересы (с 2002 года)[**]

7. Краткие отчеты об обсуждениях в Комиссии

8. Тексты, принятые конференциями полномочных представителей

9. Библиография работ, касающихся деятельности Комиссии.

---

[*] Применительно к 23-й сессии (Вена, 11–22 декабря 2000 года) данная Рабочая группа именовалась Рабочей группой по международной договорной практике (см. доклад Комиссии о работе ее тридцать третьей сессии (A/55/17), пункт 186).

[**] На своей 35-й сессии Комиссия приняла решение о проведении сессий рабочих групп продолжительностью в одну неделю и создала шесть рабочих групп.

Таблица 1

1. Доклады ежегодных сессий Комиссии

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/7216 (первая сессия)	Том I: 1968-1970	Часть вторая, I, A
A/7618 (вторая сессия)	Том I: 1968-1970	Часть вторая, II, A
A/8017 (третья сессия)	Том I: 1968-1970	Часть вторая, III, A
A/8417 (четвертая сессия)	Том II: 1971	Часть первая, II, A
A/8717 (пятая сессия)	Том III: 1972	Часть первая, II, A
A/9017 (шестая сессия)	Том IV: 1973	Часть первая, II, A
A/9617 (седьмая сессия)	Том V: 1974	Часть первая, II, A
A/10017 (восьмая сессия)	Том VI: 1975	Часть первая, II, A
A/31/17 (девятая сессия)	Том VII: 1976	Часть первая, II, A
A/32/17 (десятая сессия)	Том VIII: 1977	Часть первая, II, A
A/33/17 (одиннадцатая сессия)	Том IX: 1978	Часть первая, II, A
A/34/17 (двенадцатая сессия)	Том X: 1979	Часть первая, II, A
A/35/17 (тринадцатая сессия)	Том XI: 1980	Часть первая, II, A
A/36/17 (четырнадцатая сессия)	Том XII: 1981	Часть первая, A
A/37/17 и Corr.1 (пятнадцатая сессия)	Том XIII: 1982	Часть первая, A
A/38/17 (шестнадцатая сессия)	Том XIV: 1983	Часть первая, A
A/39/17 (семнадцатая сессия)	Том XV: 1984	Часть первая, A
A/40/17 (восемнадцатая сессия)	Том XVI: 1985	Часть первая, A
A/41/17 (девятнадцатая сессия)	Том XVII: 1986	Часть первая, A
A/42/17 (двадцатая сессия)	Том XVIII: 1987	Часть первая, A
A/43/17 (двадцать первая сессия)	Том XIX: 1988	Часть первая, A
A/44/17 (двадцать вторая сессия)	Том XX: 1989	Часть первая, A
A/45/17 (двадцать третья сессия)	Том XXI: 1990	Часть первая, A
A/46/17 (двадцать четвертая сессия)	Том XXII: 1991	Часть первая, A
A/47/17 (двадцать пятая сессия)	Том XXIII: 1992	Часть первая, A
A/48/17 (двадцать шестая сессия)	Том XXIV: 1993	Часть первая, A
A/49/17 (двадцать седьмая сессия)	Том XXV: 1994	Часть первая, A
A/50/17 (двадцать восьмая сессия)	Том XXVI: 1995	Часть первая, A
A/51/17 (двадцать девятая сессия)	Том XXVII: 1996	Часть первая, A
A/53/17 (тридцать первая сессия)	Том XXIX: 1998	Часть первая, A
A/54/17 (тридцать вторая сессия)	Том XXX: 1999	Часть первая, A
A/55/17 (тридцать третья сессия)	Том XXXIA: 2000	Часть первая, A
A/56/17 (тридцать четвертая сессия)	Том XXXII: 2001	Часть первая, A
A/57/17 (тридцать пятая сессия)	Том XXXIII: 2002	Часть первая, A
A/58/17 (тридцать шестая сессия)	Том XXXIV: 2003	Часть первая, A
A/59/17 (тридцать седьмая сессия)	Том XXXV: 2004	Часть первая, A
A/60/17 (тридцать восьмая сессия)	Том XXXVI: 2005	Часть первая, A
A/61/17 (тридцать девятая сессия)	Том XXXVII: 2006	Часть первая, A
A/62/17 (сороковая сессия)	Том XXXVIII: 2007	Часть первая, A
A/63/17 (сорок первая сессия)	Том XXXIX: 2008	Часть первая, A
A/64/17 (сорок вторая сессия)	Том XL: 2009	Часть первая, A
A/65/17 (сорок третья сессия)	Том XLI: 2010	Часть первая, A
A/66/17 (сорок четвертая сессия)	Том XLII: 2011	Часть первая, A
A/67/17 (сорок пятая сессия)	Том XLIII: 2012	Часть первая, A
A/68/17 (сорок шестая сессия)	Том XLIV: 2013	Часть первая, A
A/69/17 (forty-seventh session)	Том XLV: 2014	Часть первая, A
A/70/17 (forty-eighth session)	Том XLVI: 2015	Часть первая, A

2. Резолюции Генеральной Ассамблеи

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
2102 (XX)	Том I: 1968-1970	Часть первая, II, A
2205 (XXI)	Том I: 1968-1970	Часть первая, II, E
2421 (XXIII)	Том I: 1968-1970	Часть вторая, I, B, 3
2502 (XXIV)	Том I: 1968-1970	Часть вторая II, B, 3
2635 (XXV)	Том II: 1971	Часть первая, I, C
2766 (XXVI)	Том III: 1972	Часть первая, I, C
2928 (XXVII)	Том IV: 1973	Часть первая, I, C
2929 (XXVII)	Том IV: 1973	Часть первая I, C

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
3104 (XXVIII)	Том V: 1974	Часть первая, I, C
3108 (XXVIII)	Том V: 1974	Часть первая, I, C
3316 (XXIX)	Том VI: 1975	Часть первая, I, C
3317 (XXIX)	Том VI: 1975	Часть третья, I, B
3494 (XXX)	Том VII: 1976	Часть первая, I, C
31/98	Том VIII: 1977	Часть первая, I, C
31/99	Том VIII: 1977	Часть первая, I, C
31/100	Том VIII: 1977	Часть первая, I, C
32/145	Том IX: 1978	Часть первая, I, C
32/438	Том IX: 1978	Часть первая, I, C
33/92	Том X: 1979	Часть первая, I, B
33/93	Том X: 1979	Часть первая, I, C
34/143	Том XI: 1980	Часть первая, I, C
34/150	Том XI: 1980	Часть третья, III
35/166	Том XI: 1980	Часть третья, III
35/51	Том XI: 1980	Часть первая, II, D
35/52	Том XI: 1980	Часть первая, II, D
36/32	Том XII: 1981	Часть первая, D
36/107	Том XII: 1981	Часть третья I
36/111	Том XII: 1981	Часть третья, II
37/103	Том XIII: 1982	Часть третья, III
37/106	Том XIII: 1982	Часть первая, D
37/107	Том XIII: 1982	Часть первая, D
38/128	Том XIV: 1983	Часть третья, III
38/134	Том XIV: 1983	Часть первая, D
38/135	Том XIV: 1983	Часть первая, D
39/82	Том XV: 1984	Часть первая, D
40/71	Том XVI: 1985	Часть первая, D
40/72	Том XVI: 1985	Часть первая, D
41/77	Том XVII: 1986	Часть первая, D
42/152	Том XVIII: 1987	Часть первая, D
42/153	Том XVIII: 1987	Часть первая, E
43/165 и приложение	Том XIX: 1988	Часть первая, D
43/166	Том XIX: 1988	Часть первая, E
44/33	Том XX: 1989	Часть первая, E
45/42	Том XXI: 1990	Часть первая, D
46/56	Том XXII: 1991	Часть первая, D
47/34	Том XXIII: 1992	Часть первая, D
48/32	Том XXIV: 1993	Часть первая, D
48/33	Том XXIV: 1993	Часть первая, D
48/34	Том XXIV: 1993	Часть первая, D
49/54	Том XXV: 1994	Часть первая, D
49/55	Том XXV: 1994	Часть первая, D
50/47	Том XXVI: 1995	Часть первая, D
50/48	Том XXVI: 1995	Часть первая, D
51/161	Том XXVII: 1996	Часть первая, D
51/162	Том XXVII: 1996	Часть первая, D
52/157	Том XXVIII: 1997	Часть первая, D
52/158	Том XXVIII: 1997	Часть первая, D
53/103	Том XXIX: 1998	Часть первая, D
54/103	Том XXX: 1999	Часть первая, D
55/151	Том XXXIA: 2000	Часть первая, D
56/79	Том XXXII: 2001	Часть первая, D
56/80	Том XXXII: 2001	Часть первая, D
56/81	Том XXXII: 2001	Часть первая, D
57/17	Том XXXIII: 2002	Часть первая, D
57/18	Том XXXIII: 2002	Часть первая, D
57/19	Том XXXIII: 2002	Часть первая, D
57/20	Том XXXIII: 2002	Часть первая, D
58/75	Том XXXIV: 2003	Часть первая, D
58/76	Том XXXIV: 2003	Часть первая, D

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
59/39	Том XXXV: 2004	Часть первая, D
59/40	Том XXXV: 2004	Часть первая, D
61/32	Том XXXVII: 2006	Часть первая, D
61/33	Том XXXVII: 2006	Часть первая, D
62/64	Том XXXVIII: 2007	Часть первая, D
62/65	Том XXXVIII: 2007	Часть первая, D
62/70	Том XXXVIII: 2007	Часть первая, D
63/120	Том XXXIX: 2008	Часть первая, D
63/121	Том XXXIX: 2008	Часть первая, D
63/123	Том XXXIX: 2008	Часть первая, D
63/128	Том XXXIX: 2008	Часть первая, D
64/111	Том XL: 2009	Часть первая, D
64/112	Том XL: 2009	Часть первая, D
64/116	Том XL: 2009	Часть первая, D
65/21	Том XLI: 2010	Часть первая, D
65/22	Том XLI: 2010	Часть первая, D
65/23	Том XLI: 2010	Часть первая, D
65/24	Том XLI: 2010	Часть первая, D
65/32	Том XLI: 2010	Часть первая, D
66/94	Том XLII: 2011	Часть первая, D
66/95	Том XLII: 2011	Часть первая, D
66/96	Том XLII: 2011	Часть первая, D
66/102	Том XLII: 2011	Часть первая, D
67/1	Том XLIII: 2012	Часть первая, D
67/89	Том XLIII: 2012	Часть первая, D
67/90	Том XLIII: 2012	Часть первая, D
67/97	Том XLIII: 2012	Часть первая, D
68/106	Том XLIV: 2013	Часть первая, D
68/107	Том XLIV: 2013	Часть первая, D
68/109	Том XLIV: 2013	Часть первая, D
68/116	Том XLIV: 2013	Часть первая, D
69/115	Том XLV: 2014	Часть первая, D
69/116	Том XLV: 2014	Часть первая, D
69/123	Том XLV: 2014	Часть первая, D
69/313	Том XLV: 2014	Часть первая, D
70/115	Том XLVI: 2015	Часть первая, D
70/118	Том XLVI: 2015	Часть первая, D

3. Доклады Шестого комитета

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/5728	Том I: 1968-1970	Часть первая, I A
A/6396	Том I: 1968-1970	Часть первая, II, B
A/6594	Том I: 1968-1970	Часть первая, II, D
A/7408	Том I: 1968-1970	Часть вторая, I, B, 2
A/7747	Том I: 1968-1970	Часть вторая, II, B, 2
A/8146	Том II: 1971	Часть первая, I, B
A/8506	Том III: 1972	Часть первая, I, B
A/8896	Том IV: 1973	Часть первая, I, B
A/9408	Том V: 1974	Часть первая, I, B
A/9920	Том VI: 1975	Часть первая, I, B
A/9711	Том VI: 1975	Часть третья, I, A
A/10420	Том VII: 1976	Часть первая, I, B
A/31/390	Том VIII: 1977	Часть первая, I, B
A/32/402	Том IX: 1978	Часть первая, I, B
A/33/349	Том X: 1979	Часть первая, I, B
A/34/780	Том XI: 1980	Часть первая, I, B
A/35/627	Том XI: 1980	Часть первая, II, C
A/35/669	Том XII: 1981	Часть первая, C
A/37/620	Том XIII: 1982	Часть первая, C
A/38/667	Том XIV: 1983	Часть первая, C
A/39/698	Том XV: 1984	Часть первая, C
A/40/935	Том XVI: 1985	Часть первая, C

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/41/861	Том XVII: 1986	Часть первая, C
A/42/836	Том XVIII: 1987	Часть первая, C
A/43/820	Том XIX: 1988	Часть первая, C
A/C.6/43/L.2	Том XIX: 1988	Часть третья, II, A
A/43/405 и Add.1–3	Том XIX: 1988	Часть третья, II, B
A/44/453 и Add.1	Том XX: 1989	Часть первая, C
A/44/723	Том XX: 1989	Часть первая, D
A/45/736	Том XXI: 1990	Часть первая, C
A/46/688	Том XXII: 1991	Часть первая, C
A/47/586	Том XXIII: 1992	Часть первая, C
A/48/613	Том XXIV: 1993	Часть первая, C
A/49/739	Том XXV: 1994	Часть первая, C
A/50/640	Том XXVI: 1995	Часть первая, C
A/51/628	Том XXVII: 1996	Часть первая, C
A/52/649	Том XXVIII: 1997	Часть первая, C
A/53/632	Том XXIX: 1998	Часть первая, C
A/54/611	Том XXX: 1999	Часть первая, C
A/55/608	Том XXXIA: 2000	Часть первая, C
A/56/588	Том XXXII: 2001	Часть первая, C
A/57/562	Том XXXIII: 2002	Часть первая, C
A/58/513	Том XXXIV: 2003	Часть первая, C
A/59/509	Том XXXV: 2004	Часть первая, C
A/60/515	Том XXXVI: 2005	Часть первая, C
A/61/453	Том XXXVII: 2006	Часть первая, C
A/62/449	Том XXXVIII: 2007	Часть первая, C
A/63/438	Том XXXIX: 2008	Часть первая, C
A/64/447	Том XL: 2009	Часть первая, C
A/65/465	Том XLI: 2010	Часть первая, C
A/66/471	Том XLII: 2011	Часть первая, C
A/67/465	Том XLIII: 2012	Часть первая, C
A/68/462	Том XLIV: 2013	Часть первая, C
A/69/496	Том XLV: 2014	Часть первая, C
A/70/507	Том XLVI: 2015	Часть первая, C

4. Выдержки из докладов Совета по торговле и развитию Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/7214	Том I: 1968-1970	Часть вторая, I, B, 1
A/7616	Том I: 1968-1970	Часть вторая, II, B, 1
A/8015/Rev.1	Том II: 1971	Часть первая, I, A
TD/B/C.4/86, приложение I	Том II: 1971	Часть вторая, IV
A/8415/Rev.1	Том III: 1972	Часть первая, I, A
A/8715/Rev.1	Том IV: 1973	Часть первая, I, A
A/9015/Rev.1	Том V: 1974	Часть первая, I, A
A/9615/Rev.1	Том VI: 1975	Часть первая, I, A
A/10015/Rev.1	Том VII: 1976	Часть первая, I, A
TD/B/617	Том VIII: 1977	Часть первая, I, A
TD/B/664	Том IX: 1978	Часть первая, I, A
A/33/15/Vol.II	Том X: 1979	Часть первая, I, A
A/34/15/Vol.II	Том XI: 1980	Часть первая, I, A
A/35/15/Vol.II	Том XI: 1980	Часть первая, II, B
A/36/15/Vol.II	Том XII: 1981	Часть первая, B
TD/B/930	Том XIII: 1982	Часть первая, B
TD/B/973	Том XIV: 1983	Часть первая, B
TD/B/1026	Том XV: 1984	Часть первая, B
TD/B/1077	Том XVI: 1985	Часть первая, B
TD/B/L.810/Add.9	Том XVII: 1986	Часть первая, B
A/42/15	Том XVIII: 1987	Часть первая, B
TD/B/1193	Том XIX: 1988	Часть первая, B
TD/B/1234/Vol.II	Том XX: 1989	Часть первая, B
TD/B/1277/Vol.II	Том XXI: 1990	Часть первая, B
TD/B/1309/Vol.II	Том XXII: 1991	Часть первая, B

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
TD/B/39(1)/15	Том XXIII: 1992	Часть первая, B
TD/B/40(1)/14 (Vol.I)	Том XXIV: 1993	Часть первая, B
TD/B/41(1)/14 (Vol.I)	Том XXV: 1994	Часть первая, B
TD/B/42(1)/19 (Vol.I)	Том XXVI: 1995	Часть первая, B
TD/B/43/12 (Vol.I)	Том XXVII: 1996	Часть первая, B
TD/B/44/19 (Vol.I)	Том XXVIII: 1997	Часть первая, B
TD/B/45/13 (Vol.I)	Том XXIX: 1998	Часть первая, B
TD/B/46/15 (Vol.I)	Том XXX: 1999	Часть первая, B
TD/B/47/11 (Vol.I)	Том XXXIA: 2000	Часть первая, B
TD/B/48/18 (Vol.I)	Том XXXII: 2001	Часть первая, B
TD/B/49/15 (Vol.I)	Том XXXIII: 2002	Часть первая, B
TD/B/50/14 (Vol.I)	Том XXXIV: 2003	Часть первая, B
TD/B/51/8 (Vol.I)	Том XXXV: 2004	Часть первая, B
TD/B/52/10 (Vol.I)	Том XXXVI: 2005	Часть первая, B
TD/B/53/8 (Vol.I)	Том XXXVII: 2006	Часть первая, B
TD/B/54/8 (Vol.I)	Том XXXVIII: 2007	Часть первая, B
TD/B/55/10 (Vol.I)	Том XXXIX: 2008	Часть первая, B
TD/B/56/11 (Vol.I)	Том XL: 2009	Часть первая, B
TD/B/57/8 (Vol.I)	Том XLI: 2010	Часть первая, B
TD/B/58/9 (Vol.I)	Том XLII: 2011	Часть первая, B
TD/B/59/7 (Vol.I)	Том XLIII: 2012	Часть первая, B
TD/B/60/11	Том XLIV: 2013	Часть первая, B
TD/B/61/10	Том XLV: 2014	Часть первая, B
TD/B/62/11	Том XLVI: 2015	Часть первая, B

5. Документы, представленные Комиссии, включая доклады сессий рабочих групп

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/C.6/L.571	Том I: 1968-1970	Часть первая, I, B
A/C.6/L.572	Том I: 1968-1970	Часть первая, I, C
A/CN.9/15 и Add.1	Том I: 1968-1970	Часть третья, III, B
A/CN.9/18	Том I: 1968-1970	Часть третья, I, C, 1
A/CN.9/19	Том I: 1968-1970	Часть третья, III, A, 1
A/CN.9/21 и Corr.1	Том I: 1968-1970	Часть третья, IV, A
A/CN.9/30	Том I: 1968-1970	Часть третья, I, D
A/CN.9/31	Том I: 1968-1970	Часть третья, I, A, 1
A/CN.9/33	Том I: 1968-1970	Часть третья, I, B
A/CN.9/34	Том I: 1968-1970	Часть третья, I, C, 2
A/CN.9/35	Том I: 1968-1970	Часть третья, I, A, 2
A/CN.9/38	Том I: 1968-1970	Часть третья, II, A, 2
A/CN.9/L.19	Том I: 1968-1970	Часть третья, V, A
A/CN.9/38/Add.1	Том II: 1971	Часть вторая, II, 1
A/CN.9/41	Том I: 1968-1970	Часть третья, II, A
A/CN.9/48	Том II: 1971	Часть вторая II, 2
A/CN.9/50 и приложение I-IV	Том II: 1971	Часть вторая, I, C, 2
A/CN.9/52	Том II: 1971	Часть вторая, I, A, 2
A/CN.9/54	Том II: 1971	Часть вторая, I, B, 1
A/CN.9/55	Том II: 1971	Часть вторая, III
A/CN.9/60	Том II: 1971	Часть вторая, IV
A/CN.9/62 и Add.1-2	Том III: 1972	Часть вторая, I, A, 5
A/CN.9/63 и Add.1	Том III: 1972	Часть вторая, IV
A/CN.9/64	Том III: 1972	Часть вторая, III
A/CN.9/67	Том III: 1972	Часть вторая, II, 1
A/CN.9/70 и Add.2	Том III: 1972	Часть вторая, I, B, 1
A/CN.9/73	Том III: 1972	Часть вторая, II, B, 3
A/CN.9/74 и приложение I	Том IV: 1973	Часть вторая, IV, 1
A/CN.9/75	Том IV: 1973	Часть вторая, I, A, 3
A/CN.9/76 и Add.1	Том IV: 1973	Часть вторая, IV, 4, 5
A/CN.9/77	Том IV: 1973	Часть вторая, II, 1
A/CN.9/78	Том IV: 1973	Часть вторая I, B
A/CN.9/79	Том IV: 1973	Часть вторая, III, 1
A/CN.9/82	Том IV: 1973	Часть вторая, V

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/86	Том V: 1974	Часть вторая, II, 1
A/CN.9/87	Том V: 1974	Часть вторая, I, 1
A/CN.9/87, приложение I–IV	Том V: 1974	Часть вторая, I, 2-5
A/CN.9/88 и Add.1	Том V: 1974	Часть вторая, III, 1 и 2
A/CN.9/91	Том V: 1974	Часть вторая, IV
A/CN.9/94 и Add.1–2	Том V: 1974	Часть вторая, V
A/CN.9/96 и Add.1	Том VI: 1975	Часть вторая, IV, 1 и 2
A/CN.9/97 и Add.1–4	Том VI: 1975	Часть вторая, III
A/CN.9/98	Том VI: 1975	Часть вторая, I, 6
A/CN.9/99	Том VI: 1975	Часть вторая, II, 1
A/CN.9/100, приложение I–IV	Том VI: 1975	Часть вторая, I, 1-5
A/CN.9/101 и Add.1	Том VI: 1975	Часть вторая, II, 3 и 4
A/CN.9/102	Том VI: 1975	Часть вторая, II, 5
A/CN.9/103	Том VI: 1975	Часть вторая, V
A/CN.9/104	Том VI: 1975	Часть вторая, VI
A/CN.9/105	Том VI: 1975	Часть вторая, IV, 3
A/CN.9/105, приложение	Том VI: 1975	Часть вторая, IV, 4
A/CN.9/106	Том VI: 1975	Часть вторая, VIII
A/CN.9/107	Том VI: 1975	Часть вторая, VII
A/CN.9/109 и Add.1–2	Том VII: 1976	Часть вторая, IV, 1-3
A/CN.9/110	Том VII: 1976	Часть вторая, IV, 4
A/CN.9/112 и Add.1	Том VII: 1976	Часть вторая, III, 1-2
A/CN.9/113	Том VII 1976:	Часть вторая, III, 3
A/CN.9/114	Том VII: 1976	Часть вторая, III, 4
A/CN.9/115	Том VII: 1976	Часть вторая, IV, 5
A/CN.9/116 и приложение I и II	Том VII: 1976	Часть вторая, I, 1-3
A/CN.9/117	Том VII: 1976	Часть вторая, II, 1
A/CN.9/119	Том VII: 1976	Часть вторая, VI
A/CN.9/121	Том VII: 1976	Часть вторая, V
A/CN.9/125 и Add.1–3	Том VIII: 1977	Часть вторая, I, D
A/CN.9/126	Том VIII: 1977	Часть вторая, I, E
A/CN.9/127	Том VIII: 1977	Часть вторая, III
A/CN.9/128 и приложение I–II	Том VIII: 1977	Часть вторая, I, A-C
A/CN.9/129 и Add.1	Том VIII: 1977	Часть вторая, VI, A и B
A/CN.9/131	Том VIII: 1977	Часть вторая, II, A
A/CN.9/132	Том VIII: 1977	Часть вторая, II, B
A/CN.9/133	Том VIII: 1977	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/135	Том VIII: 1977	Часть вторая, I, F
A/CN.9/137	Том VIII: 1977	Часть вторая, V
A/CN.9/139	Том VIII: 1977	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/141	Том IX: 1978	Часть вторая, II, A
A/CN.9/142	Том IX: 1978	Часть вторая, I, A
A/CN.9/143	Том IX: 1978	Часть вторая, I, C
A/CN.9/144	Том IX: 1978	Часть вторая, I, D
A/CN.9/145	Том IX: 1978	Часть вторая, I, E
A/CN.9/146 и Add.1–4	Том IX: 1978	Часть вторая, I, F
A/CN.9/147	Том IX: 1978	Часть вторая, II, B
A/CN.9/148	Том IX: 1978	Часть вторая, III
A/CN.9/149 и Corr.1–2	Том IX: 1978	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/151	Том IX: 1978	Часть вторая, V
A/CN.9/155	Том IX: 1978	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/156	Том IX: 1978	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/157	Том X: 1979	Часть вторая, II, A
A/CN.9/159	Том X: 1979	Часть вторая, I, A
A/CN.9/160	Том X: 1979	Часть вторая, I, B
A/CN.9/161	Том X: 1979	Часть вторая, I, C
A/CN.9/163	Том X: 1979	Часть вторая, II, B
A/CN.9/164	Том X: 1979	Часть вторая, I, D
A/CN.9/165	Том X: 1979	Часть вторая, II, C
A/CN.9/166	Том X: 1979	Часть вторая, III, A
A/CN.9/167	Том X: 1979	Часть вторая, III, B

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/168	Том X: 1979	Часть вторая, III, C
A/CN.9/169	Том X: 1979	Часть вторая, III, D
A/CN.9/170	Том X: 1979	Часть вторая, III, E
A/CN.9/171	Том X: 1979	Часть вторая, IV
A/CN.9/172	Том X: 1979	Часть вторая, V
A/CN.9/175	Том X: 1979	Часть вторая, VI
A/CN.9/176	Том XI: 1980	Часть вторая, V, A
A/CN.9/177	Том XI: 1980	Часть вторая, II
A/CN.9/178	Том XI: 1980	Часть вторая, III, A
A/CN.9/179	Том XI: 1980	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/180	Том XI: 1980	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/181 и приложение	Том XI: 1980	Часть вторая, III, B, C
A/CN.9/183	Том XI 1980	Часть вторая, I
A/CN.9/186	Том XI: 1980	Часть вторая, III, D
A/CN.9/187 и Add.1–3	Том XI: 1980	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/189	Том XI: 1980	Часть вторая, IV, D
A/CN.9/191	Том XI: 1980	Часть вторая, V, B
A/CN.9/192 и Add.1–2	Том XI: 1980	Часть вторая, VI
A/CN.9/193	Том XI 1980	Часть вторая, V, C
A/CN.9/194	Том XI: 1980	Часть вторая, V, D
A/CN.9/196	Том XII: 1981	Часть вторая, II, A
A/CN.9/197	Том XII: 1981	Часть вторая, I, A
A/CN.9/198	Том XII: 1981	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/199	Том XII: 1981	Часть вторая, II, B
A/CN.9/200	Том XII: 1981	Часть вторая, II, C
A/CN.9/201	Том XII: 1981	Часть вторая, I, C
A/CN.9/202 и Add.1–4	Том XII: 1981	Часть вторая, V, A
A/CN.9/203	Том XII: 1981	Часть вторая, V, B
A/CN.9/204	Том XII: 1981	Часть вторая, VIII
A/CN.9/205/Rev.1	Том XII: 1981	Часть вторая, VI
A/CN.9/206	Том XII: 1981	Часть вторая, VII
A/CN.9/207	Том XII: 1981	Часть вторая, III
A/CN.9/208	Том XII: 1981	Часть вторая, V, C
A/CN.9/210	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 1
A/CN.9/211	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 3
A/CN.9/212	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 5
A/CN.9/213	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 4
A/CN.9/214	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 6
A/CN.9/215	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, B, 1
A/CN.9/216	Том XIII: 1982	Часть вторая, III, A
A/CN.9/217	Том XIII: 1982	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/218	Том XIII: 1982	Часть вторая, I, A
A/CN.9/219 и Add.1 (F–Corr.1)	Том XIII: 1982	Часть вторая, I, B
A/CN.9/220	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, B, 3
A/CN.9/221	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, C
A/CN/9/222	Том XIII: 1982	Часть вторая, III, C
A/CN.9/223	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 7
A/CN.9/224	Том XIII: 1982	Часть вторая, V
A/CN.9/225	Том XIII: 1982	Часть вторая, VI, B
A/CN.9/226	Том XIII: 1982	Часть вторая, VI, A
A/CN.9/227	Том XIII: 1982	Часть вторая, VII
A/CN.9/228	Том XIII: 1982	Часть вторая, VIII
A/CN.9/229	Том XIII: 1982	Часть вторая, VI, C
A/CN.9/232	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, A
A/CN.9/233	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, C
A/CN.9/234	Том XIV: 1983	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/235	Том XIV: 1983	Часть вторая, I
A/CN.9/236	Том XIV: 1983	Часть вторая, V, C
A/CN.9/237 и Add.1–3	Том XIV: 1983	Часть вторая, V, B
A/CN.9/238	Том XIV: 1983	Часть вторая, V, D
A/CN.9/239	Том XIV: 1983	Часть вторая, V, A

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/240	Том XIV: 1983	Часть вторая, VII
A/CN.9/241	Том XIV: 1983	Часть вторая, VI
A/CN.9/242	Том XIV: 1983	Часть вторая, II
A/CN.9/245	Том XV: 1984	Часть вторая, II, A, 1
A/CN.9/246 и приложение	Том XV: 1984	Часть вторая, II, B, 1 и 2
A/CN.9/247	Том XV: 1984	Часть вторая, III, A
A/CN.9/248	Том XV: 1984	Часть вторая, I, A, 1
A/CN.9/249 и Add.1	Том XV: 1984	Часть вторая, I, A, 2
A/CN.9/250 и Add.1–4	Том XV: 1984	Часть вторая, I, B
A/CN.9/251	Том XV: 1984	Часть вторая, V, B
A/CN.9/252 и приложение I и II	Том XV: 1984	Часть вторая, IV, A и B
A/CN.9/253	Том XV: 1984	Часть вторая, V, C
A/CN.9/254	Том XV: 1984	Часть вторая, V, D
A/CN.9/255	Том XV: 1984	Часть вторая, V, A
A/CN.9/256	Том XV: 1984	Часть вторая, VII
A/CN.9/257	Том XV: 1984	Часть вторая, VI
A/CN.9/259	Том XVI: 1985	Часть вторая, III, A, 1
A/CN.9/260	Том XVI: 1985	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/261	Том XVI: 1985	Часть вторая, II, A
A/CN.9/262	Том XVI: 1985	Часть вторая, III, B, 1
A/CN.9/263 и Add.1–3	Том XVI: 1985	Часть вторая, I, A
A/CN.9/264	Том XVI: 1985	Часть вторая, I, B
A/CN.9/265	Том XVI: 1985	Часть вторая, V
A/CN.9/266 и Add.1–2	Том XVI: 1985	Часть вторая, II, B
A/CN.9/267	Том XVI: 1985	Часть вторая, IX
A/CN.9/268	Том XVI: 1985	Часть вторая, III, C
A/CN.9/269	Том XVI: 1985	Часть вторая, VI
A/CN.9/270	Том XVI: 1985	Часть вторая, VIII
A/CN.9/271	Том XVI: 1985	Часть вторая, VII
A/CN.9/273	Том XVII: 1986	Часть вторая, I, A, 1
A/CN.9/274	Том XVII: 1986	Часть вторая, I, A, 2
A/CN.9/275	Том XVII: 1986	Часть вторая, III, A
A/CN.9/276	Том XVII: 1986	Часть вторая, II, A
A/CN.9/277	Том XVII: 1986	Часть вторая, II, C
A/CN.9/278	Том XVII: 1986	Часть вторая, I, B
A/CN.9/279	Том XVII: 1986	Часть вторая, V
A/CN.9/280	Том XVII: 1986	Часть вторая, IV
A/CN.9/281	Том XVII: 1986	Часть вторая, VI
A/CN.9/282	Том XVII: 1986	Часть вторая, VIII
A/CN.9/283	Том XVII: 1986	Часть вторая, VII
A/CN.9/285	Том XVII: 1986	Часть вторая, I, A, 4
A/CN.9/287	Том XVIII: 1987	Часть вторая, III, A
A/CN.9/288	Том XVIII: 1987	Часть вторая, I, 1
A/CN.9/289	Том XVIII: 1987	Часть вторая, II, A, 1
A/CN.9/290	Том XVIII: 1987	Часть вторая, II, A, 4
A/CN.9/291	Том XVIII: 1987	Часть вторая, II, B
A/CN.9/292	Том XVIII: 1987	Часть вторая
A/CN.9/293	Том XVIII: 1987	Часть вторая, VI
A/CN.9/294	Том XVIII: 1987	Часть вторая, V
A/CN.9/297	Том XIX: 1988	Часть вторая, I, A, 1
A/CN.9/298	Том XIX: 1988	Часть вторая, II, A
A/CN.9/299	Том XIX: 1988	Часть вторая, X, B
A/CN.9/300	Том XIX: 1988	Часть вторая, X, A
A/CN.9/301	Том XIX: 1988	Часть вторая, I, B
A/CN.9/302	Том XIX: 1988	Часть вторая, III
A/CN.9/303	Том XIX: 1988	Часть вторая, IX
A/CN.9/304	Том XIX: 1988	Часть вторая, VII, A
A/CN.9/305	Том XIX: 1988	Часть вторая, VII, B
A/CN.9/306	Том XIX: 1988	Часть вторая, IV
A/CN.9/307	Том XIX: 1988	Часть вторая, V, A
A/CN.9/308	Том XIX: 1988	Часть вторая, V, B

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/309	Том XIX: 1988	Часть вторая, VI
A/CN.9/310	Том XIX: 1988	Часть вторая, VII, D
A/CN.9/311	Том XIX: 1988	Часть вторая, VIII
A/CN.9/312	Том XIX: 1988	Часть вторая, VII, C
A/CN.9/315	Том XX: 1989	Часть вторая, II, A
A/CN.9/316	Том XX: 1989	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/317	Том XX: 1989	Часть вторая, I, A
A/CN.9/318	Том XX: 1989	Часть вторая, I, C
A/CN.9/319 и Add.1–5	Том XX: 1989	Часть вторая, III, A
A/CN.9/320	Том XX: 1989	Часть вторая, III, B
A/CN.9/321	Том XX: 1989	Часть вторая, III, C
A/CN.9/322	Том XX: 1989	Часть вторая, V
A/CN.9/323	Том XX: 1989	Часть вторая, VIII
A/CN.9/324	Том XX: 1989	Часть вторая, VI
A/CN.9/325	Том XX: 1989	Часть вторая, VII
A/CN.9/328	Том XXI: 1990	Часть вторая, I, A
A/CN.9/329	Том XXI 1990:	Часть вторая, I, D
A/CN.9/330	Том XXI: 1990	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/331	Том XXI: 1990	Часть вторая, II, A
A/CN.9/332 и Add.1–7	Том XXI: 1990	Часть вторая, III
A/CN.9/333	Том XXI: 1990	Часть вторая, V
A/CN.9/334	Том XXI: 1990	Часть вторая, VI
A/CN.9/335	Том XXI: 1990	Часть вторая, IX
A/CN.9/336	Том XXI: 1990	Часть вторая, VII
A/CN.9/337	Том XXI: 1990	Часть вторая, VIII
A/CN.9/338	Том XXI: 1990	Часть вторая, X
A/CN.9/341	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, C
A/CN.9/342	Том XXII: 1991	Часть вторая, III, A
A/CN.9/343	Том XXII: 1991	Часть вторая, II, A
A/CN.9/344	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, E
A/CN.9/345	Том XXII: 1991	Часть вторая, III, C
A/CN.9/346	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, A
A/CN.9/347 и Add.1	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, B
A/CN.9/348	Том XXII: 1991	Часть вторая, V, B
A/CN.9/349	Том XXII: 1991	Часть вторая, VIII
A/CN.9/350	Том XXII: 1991	Часть вторая, IV
A/CN.9/351	Том XXII: 1991	Часть вторая, VI
A/CN.9/352	Том XXII: 1991	Часть вторая, V
A/CN.9/353	Том XXII: 1991	Часть вторая, VI
A/CN.9/356	Том XXIII: 1992	Часть вторая, III, A
A/CN.9/357	Том XXIII: 1992	Часть вторая, II, A
A/CN.9/358	Том XXIII: 1992	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/359	Том XXIII: 1992	Часть вторая, III, C
A/CN.9/360	Том XXIII: 1992	Часть вторая, V, A
A/CN.9/361	Том XXIII: 1992	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/362 и Add.1–17	Том XXIII: 1992	Часть вторая, II, C
A/CN.9/363	Том XXIII: 1992	Часть вторая, VIII
A/CN.9/364	Том XXIII: 1992	Часть вторая, VI, A
A/CN.9/367	Том XXIII: 1992	Часть вторая, I, A
A/CN.9/368	Том XXIII: 1992	Часть вторая, VII
A/CN.9/371	Том XXIV: 1993	Часть вторая, I, A
A/CN.9/372	Том XXIV: 1993	Часть вторая, II, A
A/CN.9/373	Том XXIV: 1993	Часть вторая, III, A
A/CN.9/374 и Corr.1	Том XXIV: 1993	Часть вторая, II, C
A/CN.9/375	Том XXIV: 1993	Часть вторая, I, C
A/CN.9/376 и Add.1–2	Том XXIV: 1993	Часть вторая, I, D
A/CN.9/377	Том XXIV: 1993	Часть вторая, I, E
A/CN.9/378 и Add.1–5	Том XXIV: 1993	Часть вторая, IV, A-F
A/CN.9/379	Том XXIV: 1993	Часть вторая, VII
A/CN.9/380	Том XXIV: 1993	Часть вторая, V
A/CN.9/381	Том XXIV: 1993	Часть вторая, VI

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/384	Том XXV: 1994	Часть вторая, VI, A
A/CN.9/385	Том XXV: 1994	Часть вторая, VII
A/CN.9/386	Том XXV: 1994	Часть вторая, VI, B
A/CN.9/387	Том XXV: 1994	Часть вторая, III, A
A/CN.9/388	Том XXV: 1994	Часть вторая, II, A
A/CN.9/389	Том XXV: 1994	Часть вторая, I, A
A/CN.9/390	Том XXV: 1994	Часть вторая, III, C
A/CN.9/391	Том XXV: 1994	Часть вторая, II, C
A/CN.9/392	Том XXV: 1994	Часть вторая, I, C
A/CN.9/393	Том XXIV: 1993	Часть третья, I
A/CN.9/394	Том XXV: 1994	Часть вторая, I, E
A/CN.9/395	Том XXV: 1994	Часть вторая, VIII
A/CN.9/396 и Add.1	Том XXV: 1994	Часть вторая, IV
A/CN.9/397	Том XXV: 1994	Часть вторая, V, A
A/CN.9/398	Том XXV: 1994	Часть вторая, V, B
A/CN.9/399	Том XXV: 1994	Часть вторая, V, C
A/CN.9/400	Том XXV: 1994	Часть вторая, X
A/CN.9/401	Том XXV: 1994	Часть вторая, IX, A
A/CN.9/401/Add.1	Том XXV: 1994	Часть вторая, IX, B
A/CN.9/403	Том XXV: 1994	Часть третья, II
A/CN.9/405	Том XXVI 1995	Часть вторая, I, A
A/CN.9/406	Том XXVI: 1995	Часть вторая, II, A
A/CN.9/407	Том XXVI: 1995	Часть вторая, II, C
A/CN.9/408	Том XXVI: 1995	Часть вторая, I, C
A/CN.9/409 и Add.1–4	Том XXVI: 1995	Часть вторая, II, E
A/CN.9/410	Том XXVI: 1995	Часть вторая, III
A/CN.9/411	Том XXVI: 1995	Часть вторая, I, D
A/CN.9/412	Том XXVI: 1995	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/413	Том XXVI: 1995	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/414	Том XXVI: 1995	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/415	Том XXVI: 1995	Часть вторая, VI
A/CN.9/416	Том XXVI: 1995	Часть третья, V
A/CN.9/419 и Corr.1 (только на английском языке)	Том XXVII: 1996	Часть вторая, III, A
A/CN.9/420	Том XXVII: 1996	Часть вторая, IV
A/CN.9/421	Том XXVII: 1996	Часть вторая, II, A
A/CN.9/422	Том XXVII: 1996	Часть вторая, III, C
A/CN.9/423	Том XXVII: 1996	Часть вторая, I, A
A/CN.9/424	Том XXVII: 1996	Часть вторая, V
A/CN.9/425	Том XXVII: 1996	Часть вторая, I, B
A/CN.9/426	Том XXVII: 1996	Часть вторая, II, C
A/CN.9/427	Том XXVII: 1996	Часть вторая, VII
A/CN.9/428	Том XXVII: 1996	Часть вторая, VI
A/CN.9/431	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, V
A/CN.9/432	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, II, B
A/CN.9/433	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, I, B
A/CN.9/434	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, II, D
A/CN.9/435	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, I, D
A/CN.9/436	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, I, E
A/CN.9/437	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, III, B
A/CN.9/438 и Add.1–3	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, IV
A/CN.9/439	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, VIII
A/CN.9/440	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, VII
A/CN.9/444 и Add.1–5	Том XXIX: 1998	Часть вторая, III
A/CN.9/445	Том XXIX: 1998	Часть вторая, I, A
A/CN.9/446	Том XXIX: 1998	Часть вторая, II, A
A/CN.9/447	Том XXIX: 1998	Часть вторая, I, C
A/CN.9/448	Том XXIX: 1998	Часть вторая, VI
A/CN.9/449	Том XXIX: 1998	Часть вторая, V
A/CN.9/450	Том XXIX: 1998	Часть вторая, II, D
A/CN.9/454	Том XXX: 1999	Часть вторая, II, A
A/CN.9/455	Том XXX: 1999	Часть вторая, I, A

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/456	Том XXX: 1999	Часть вторая, I, E
A/CN.9/457	Том XXX: 1999	Часть вторая, II, D
A/CN.9/458 и Add.1–9	Том XXX: 1999	Часть вторая, III
A/CN.9/459 и Add.1	Том XXX: 1999	Часть вторая, IV
A/CN.9/460	Том XXX: 1999	Часть вторая, V
A/CN.9/461	Том XXX: 1999	Часть вторая, IX
A/CN.9/462	Том XXX: 1999	Часть вторая, VIII
A/CN.9/462/Add.1	Том XXX: 1999	Часть вторая, VI
A/CN.9/465	Том XXXIA: 2000	Часть вторая, III, A
A/CN.9/466	Том XXXIA: 2000	Часть вторая, II, A
A/CN.9/467	Том XXXIA: 2000	Часть вторая, III, C
A/CN.9/468	Том XXXIB: 2000	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/469	Том XXXIB: 2000	Часть вторая, V, A
A/CN.9/470	Том XXXIA: 2000	Часть вторая, II, E
A/CN.9/471 и Add.1–9	Том XXXIA: 2000	Часть вторая, I
A/CN.9/472 и Add.1–4	Том XXXIA: 2000	Часть вторая, II, F
A/CN.9/473	Том XXXIB: 2000	Часть вторая, IX
A/CN.9/474	Том XXXIB: 2000	Часть вторая, VIII
A/CN.9/475	Том XXXIB: 2000	Часть вторая, V, C
A/CN.9/476	Том XXXIB: 2000	Часть вторая, V, D
A/CN.9/477	Том XXXIB: 2000	Часть вторая, VI, A
A/CN.9/478	Том XXXIB: 2000	Часть вторая, VI, B
A/CN.9/479	Том XXXIB: 2000	Часть вторая, VI, C
A/CN.9/483	Том XXXII: 2001	Часть вторая, II, A
A/CN.9/484	Том XXXII: 2001	Часть вторая, II, C
A/CN.9/485 и Corr.1	Том XXXII: 2001	Часть вторая, III, A
A/CN.9/486	Том XXXII: 2001	Часть вторая, I, A
A/CN.9/487	Том XXXII: 2001	Часть вторая, III, D
A/CN.9/488	Том XXXII: 2001	Часть вторая, V, A
A/CN.9/489 и Add.1	Том XXXII: 2001	Часть вторая, I, B
A/CN.9/490 и Add.1–5	Том XXXII: 2001	Часть вторая, I, C
A/CN.9/491 и Add.1	Том XXXII: 2001	Часть вторая, I, D
A/CN.9/492 и Add.1–3	Том XXXII: 2001	Часть вторая, II, I
A/CN.9/493	Том XXXII: 2001	Часть вторая, II, J
A/CN.9/494	Том XXXII: 2001	Часть вторая, VIII
A/CN.9/495	Том XXXII: 2001	Часть вторая, IV
A/CN.9/496	Том XXXII: 2001	Часть вторая, V, B
A/CN.9/497	Том XXXII: 2001	Часть вторая, V, C
A/CN.9/498	Том XXXII: 2001	Часть вторая, VI
A/CN.9/499	Том XXXII: 2001	Часть вторая, IX, B
A/CN.9/500	Том XXXII: 2001	Часть вторая, IX, A
A/CN.9/501	Том XXXII: 2001	Часть вторая, VII
A/CN.9/504	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, III, A
A/CN.9/505	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, II
A/CN.9/506	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, I, A
A/CN.9/507	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, III, D
A/CN.9/508	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, I, D
A/CN.9/509	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/510	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, VI, A
A/CN.9/511	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, III, H
A/CN.9/512	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, V, A
A/CN.9/513 и Add.1–2	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, I, G
A/CN.9/514	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, I, H
A/CN.9/515	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, IX
A/CN.9/516	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, VIII
A/CN.9/518	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, III, J
A/CN.9/521	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, I, A
A/CN.9/522 и Add.1–2	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, I, C
A/CN.9/523	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, III, A
A/CN.9/524	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, III, C
A/CN.9/525	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, IV, A

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/526	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/527	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, V, A
A/CN.9/528	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, V, C
A/CN.9/529	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, II, A
A/CN.9/531	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, VI, A
A/CN.9/532	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, VI, C
A/CN.9/533 и Add.1–7	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, I, D
A/CN.9/534	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, II, G
A/CN.9/535	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, II, F
A/CN.9/536	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, IX
A/CN.9/537	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, X
A/CN.9/539 и Add.1	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, VII, A
A/CN.9/540	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, VII, B
A/CN.9/542	Том XXXV: 2004	Часть вторая, I, A
A/CN.9/543	Том XXXV: 2004	Часть вторая, V, A
A/CN.9/544	Том XXXV: 2004	Часть вторая, III, A
A/CN.9/545	Том XXXV: 2004	Часть вторая, II, A
A/CN.9/546	Том XXXV: 2004	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/547	Том XXXV: 2004	Часть вторая, II, C
A/CN.9/548	Том XXXV: 2004	Часть вторая, IV, F
A/CN.9/549	Том XXXV: 2004	Часть вторая, V, D
A/CN.9/550	Том XXXV: 2004	Часть вторая, I, H
A/CN.9/551	Том XXXV: 2004	Часть вторая, I, D
A/CN.9/552	Том XXXV: 2004	Часть вторая, III, F
A/CN.9/553	Том XXXV: 2004	Часть вторая, VI
A/CN.9/554	Том XXXV: 2004	Часть вторая, I, I
A/CN.9/555	Том XXXV: 2004	Часть вторая, X, B
A/CN.9/557	Том XXXV: 2004	Часть третья, I
A/CN.9/558 и Add.1	Том XXXV: 2004	Часть вторая, I, J
A/CN.9/559 и Add.1–3	Том XXXV: 2004	Часть вторая, I, K
A/CN.9/560	Том XXXV: 2004	Часть вторая, VII
A/CN.9/561	Том XXXV: 2004	Часть вторая, IX
A/CN.9/564	Том XXXV: 2004	Часть вторая, XI
A/CN.9/565	Том XXXV: 2004	Часть вторая, X, A
A/CN.9/566	Том XXXV: 2004	Часть третья, II
A/CN.9/568	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, II, A
A/CN.9/569	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, III, A
A/CN.9/570	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, V, A
A/CN.9/571	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, I, A
A/CN.9/572	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/573	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, III, D
A/CN.9/574	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, V, D
A/CN.9/575	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, II, D
A/CN.9/576	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, IV, F
A/CN.9/578 и Add.1–17	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, I, G
A/CN.9/579	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, X, C
A/CN.9/580 и Add.1–2	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, IX, B
A/CN.9/581	Том XXXVI: 2005	Часть третья, IV
A/CN.9/582 и Add.1–7	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, X, B
A/CN.9/583	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, IX, A
A/CN.9/584	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, X, A
A/CN.9/585	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, VI
A/CN.9/586	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, VIII
A/CN.9/588	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, I, A
A/CN.9/589	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, II, A
A/CN.9/590	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, III, A
A/CN.9/591 и Corr.1	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/592	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, II, E
A/CN.9/593	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, I, D
A/CN.9/594	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, M
A/CN.9/595	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, III, E

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/596	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, V, B
A/CN.9/597	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, V, C
A/CN.9/598 и Add.1–2	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IX
A/CN.9/599	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, VII
A/CN.9/600	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, V, D
A/CN.9/601	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, VIII
A/CN.9/602	Том XXXVII: 2006	Часть третья, IV
A/CN.9/603	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, I, F
A/CN.9/604	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, V, A
A/CN.9/605	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, II, H
A/CN.9/606	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, II, I
A/CN.9/607	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, II, J
A/CN.9/609 и Add.1–6	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, II, K
A/CN.9/610 и Add.1	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, II, L
A/CN.9/611 и Add.1–3	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, I, I
A/CN.9/614	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, III, A
A/CN.9/615	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, II, A
A/CN.9/616	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/617	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, I, A
A/CN.9/618	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, V, A
A/CN.9/619	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, III, C
A/CN.9/620	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, I, C
A/CN.9/621	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, J
A/CN.9/622	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, V, C
A/CN.9/623	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, II, D
A/CN.9/624 и Add.1–2	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, VI, C
A/CN.9/625	Том XXXVIII: 2007	Часть третья, II
A/CN.9/626	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, II, IX
A/CN.9/627	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, VIII
A/CN.9/628 и Add.1	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, X
A/CN.9/630 и Add. 1–5	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, VI, B
A/CN.9/631 и Add. 1–11	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, I, E
A/CN.9/632	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, VI, A
A/CN.9/634	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, III, E
A/CN.9/637 и Add. 1–8	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, I, F
A/CN.9/640	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, II, A
A/CN.9/641	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, III, A
A/CN.9/642	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, I, A
A/CN.9/643	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/645	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, I, I
A/CN.9/646	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, III, C
A/CN.9/647	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/648	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, II, E
A/CN.9/649	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, V, A
A/CN.9/650	Том XXXIX: 2008	Часть третья, II
A/CN.9/651	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, IX
A/CN.9/652	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, VIII
A/CN.9/655	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, VI, A
A/CN.9/657 и Add.1–2	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, X
A/CN.9/659 и Add.1–2	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, VI, B
A/CN.9/664	Том XL: 2009	Часть вторая, I, A
A/CN.9/665	Том XL: 2009	Часть вторая, II, A
A/CN.9/666	Том XL: 2009	Часть вторая, III, A
A/CN.9/667	Том XL: 2009	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/668	Том XL: 2009	Часть вторая, I, F
A/CN.9/669	Том XL: 2009	Часть вторая, II D
A/CN.9/670	Том XL: 2009	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/671	Том XL: 2009	Часть вторая, III, D
A/CN.9/672	Том XL: 2009	Часть вторая, I, H
A/CN.9/673	Том XL: 2009	Часть третья, II
A/CN.9/674	Том XL: 2009	Часть вторая, VIII

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/675 и Add.1	Том XL: 2009	Часть вторая, VII
A/CN.9/678	Том XL: 2009	Часть вторая, V, A
A/CN.9/679	Том XL: 2009	Часть вторая, V, D
A/CN.9/681 и Add.1–2	Том XL: 2009	Часть вторая, V, B
A/CN.9/682	Том XL: 2009	Часть вторая, V, C
A/CN.9/684	Том XLI: 2010	Часть вторая, I, A
A/CN.9/685	Том XLI: 2010	Часть вторая, II, A
A/CN.9/686	Том XLI: 2010	Часть вторая, III, A
A/CN.9/687	Том XLI: 2010	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/688	Том XLI: 2010	Часть вторая, I, C
A/CN.9/689	Том XLI: 2010	Часть вторая, II, D
A/CN.9/690	Том XLI: 2010	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/691	Том XLI: 2010	Часть вторая, III, C
A/CN.9/692	Том XLI: 2010	Часть вторая, V, A
A/CN.9/693	Том XLI: 2010	Часть третья, III
A/CN.9/694	Том XLI: 2010	Часть вторая, VIII
A/CN.9/695	Том XLI: 2010	Часть вторая, VII
A/CN.9/702 и Add.1	Том XLI: 2010	Часть вторая, V, B
A/CN.9/706	Том XLI: 2010	Часть вторая, V, C
A/CN.9/707 и Add.1	Том XLI: 2010	Часть вторая, IX
A/CN.9/709	Том XLI: 2010	Часть вторая, V, D
A/CN.9/710	Том XLI: 2010	Часть вторая, V, E
A/CN.9/712	Том XLII: 2011	Часть вторая, I, A
A/CN.9/713	Том XLII: 2011	Часть вторая, II, A
A/CN.9/714	Том XLII: 2011	Часть вторая, III, A
A/CN.9/715	Том XLII: 2011	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/716	Том XLII: 2011	Часть вторая, V, A
A/CN.9/717	Том XLII: 2011	Часть вторая, I, D
A/CN.9/718	Том XLII: 2011	Часть вторая, II, C
A/CN.9/719	Том XLII: 2011	Часть вторая, III, C
A/CN.9/721	Том XLII: 2011	Часть вторая, V, C
A/CN.9/722	Том XLII: 2011	Часть третья, II
A/CN.9/723	Том XLII: 2011	Часть вторая, IX
A/CN.9/724	Том XLII: 2011	Часть вторая, VIII
A/CN.9/725	Том XLII: 2011	Часть вторая, X
A/CN.9/728 и Add.1	Том XLII: 2011	Часть вторая, VI, A
A/CN.9/729 и Add.1–8	Том XLII: 2011	Часть вторая, II, E
A/CN.9/730 и Add.1–2	Том XLII: 2011	Часть вторая, II, F
A/CN.9/731 и Add.1–9	Том XLII: 2011	Часть вторая, II, G
A/CN.9/733 и Add.1	Том XLII: 2011	Часть вторая, IV, E
A/CN.9/746 и Add.1	Том XLIII: 2012	Часть вторая, I, G
A/CN.9/747 и Add.1	Том XLIII: 2012	Часть вторая, I, H
A/CN.9/749	Том XLIII: 2012	Часть вторая, XI
A/CN.9/750	Том XLIII: 2012	Часть третья, II
A/CN.9/751	Том XLIII: 2012	Часть вторая, X
A/CN.9/753	Том XLIII: 2012	Часть вторая, IX
A/CN.9/755	Том XLIII: 2012	Часть вторая, VII, A
A/CN.9/756	Том XLIII: 2012	Часть вторая, VII, B
A/CN.9/757	Том XLIII: 2012	Часть вторая, VII, C
A/CN.9/758	Том XLIII: 2012	Часть вторая, VII, D
A/CN.9/760	Том XLIV: 2013	Часть вторая, I, D
A/CN.9/761	Том XLIV: 2013	Часть вторая, II, A
A/CN.9/762	Том XLIV: 2013	Часть вторая, III, A
A/CN.9/763	Том XLIV: 2013	Часть вторая, VI, A
A/CN.9/764	Том XLIV: 2013	Часть вторая, V, A
A/CN.9/765	Том XLIV: 2013	Часть вторая, I, E
A/CN.9/766	Том XLIV: 2013	Часть вторая, IV, F
A/CN.9/767	Том XLIV: 2013	Часть вторая, V, C
A/CN.9/768	Том XLIV: 2013	Часть вторая, II, E
A/CN.9/769	Том XLIV: 2013	Часть вторая, III, C
A/CN.9/770	Том XLIV: 2013	Часть вторая, VI, A

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/771	Том XLIV: 2013	Часть вторая, VI, B
A/CN.9/772	Том XLIV: 2013	Часть третья, II
A/CN.9/773	Том XLIV: 2013	Часть вторая, X
A/CN.9/774	Том XLIV: 2013	Часть вторая, VII, A
A/CN.9/775	Том XLIV: 2013	Часть вторая, IX
A/CN.9/776	Том XLIV: 2013	Часть вторая, XI
A/CN.9/779	Том XLIV: 2013	Часть вторая, VII, B
A/CN.9/780	Том XLIV: 2013	Часть вторая, VII, C
A/CN.9/785	Том XLIV: 2013	Часть вторая, VII, D
A/CN.9/786	Том XLIV: 2013	Часть вторая, I, H
A/CN.9/788	Том XLIV: 2013	Часть вторая, VII, E
A/CN.9/789	Том XLIV: 2013	Часть вторая, VII, F
A/CN.9/790	Том XLIV: 2013	Часть вторая, VII, G
A/CN.9/794	Том XLV: 2014	Часть вторая, I, A
A/CN.9/795	Том XLV: 2014	Часть вторая, II, A
A/CN.9/796	Том XLV: 2014	Часть вторая, III, A
A/CN.9/797	Том XLV: 2014	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/798	Том XLV: 2014	Часть вторая, V, A
A/CN.9/799	Том XLV: 2014	Часть вторая, I, C
A/CN.9/800	Том XLV: 2014	Часть вторая, VI, A
A/CN.9/801	Том XLV: 2014	Часть вторая, II, E
A/CN.9/802	Том XLV: 2014	Часть вторая, III, C
A/CN.9/803	Том XLV: 2014	Часть вторая, V, D
A/CN.9/804	Том XLV: 2014	Часть вторая, IV, D
A/CN.9/806	Том XLV: 2014	Часть вторая, X
A/CN.9/807	Том XLV: 2014	Часть вторая, VII, A
A/CN.9/809	Том XLV: 2014	Часть вторая, XI
A/CN.9/816	Том XLV: 2014	Часть вторая, VII, B
A/CN.9/818	Том XLV: 2014	Часть вторая, IX, A
A/CN.9/819	Том XLV: 2014	Часть вторая, VII, C
A/CN.9/820	Том XLV: 2014	Часть вторая, VII, D
A/CN.9/821	Том XLV: 2014	Часть вторая, VII, E
A/CN.9/822	Том XLV: 2014	Часть вторая, VII, F
A/CN.9/823	Том XLV: 2014	Часть вторая, VII, G
A/CN.9/825	Том XLVI: 2015	Часть вторая, I, A
A/CN.9/826	Том XLVI: 2015	Часть вторая, II, A
A/CN.9/827	Том XLVI: 2015	Часть вторая, III, A
A/CN.9/828	Том XLVI: 2015	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/829	Том XLVI: 2015	Часть вторая, V, A
A/CN.9/830	Том XLVI: 2015	Часть вторая, VI, A
A/CN.9/831	Том XLVI: 2015	Часть вторая, I, E
A/CN.9/832	Том XLVI: 2015	Часть вторая, II, D
A/CN.9/833	Том XLVI: 2015	Часть вторая, III, D
A/CN.9/834	Том XLVI: 2015	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/835	Том XLVI: 2015	Часть вторая, V, E
A/CN.9/836	Том XLVI: 2015	Часть вторая, VI, C
A/CN.9/837	Том XLVI: 2015	Часть вторая, IX, A
A/CN.9/838	Том XLVI: 2015	Часть вторая, XI
A/CN.9/839	Том XLVI: 2015	Часть третья, II
A/CN.9/841	Том XLVI: 2015	Часть вторая, VII, A
A/CN.9/843	Том XLVI: 2015	Часть вторая, X
A/CN.9/845	Том XLVI: 2015	Часть вторая IX, B
A/CN.9/850	Том XLVI: 2015	Часть вторая, VII, B
A/CN.9/854	Том XLVI: 2015	Часть вторая, VII, C
A/CN.9/855	Том XLVI: 2015	Часть вторая, VII, D
A/CN.9/856	Том XLVI: 2015	Часть вторая, VII, E
A/CN.9/857	Том XLVI: 2015	Часть вторая, VII, F
A/CN.9/858	Том XLVI: 2015	Часть вторая, VII, G

6. Документы, представленные рабочим группам

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
	a) Рабочая группа I	
	i) Временные пределы и исковая давность (погасительные сроки)	
A/CN.9/WG.I/WP.9	Том II: 1971	Часть вторая, I, C, 1
	ii) Проекты в области инфраструктуры, финансируемые из частных источников	
A/CN.9/WG.I/WP.29 и Add.1–2	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, I, B
	iii) Закупки	
A/CN.9/WG.I/WP.31	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.I/WP.32	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.I/WP.34 и Add.1–2	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, II, E
A/CN.9/WG.I/WP.35 и Add.1	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, II, F
A/CN.9/WG.I/WP.36	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, II, G
A/CN.9/WG.I/WP.38 и Add.1	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.I/WP.39 и Add.1	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, III, C
A/CN.9/WG.I/WP.40 и Add.1	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, III, D
A/CN.9/WG.I/WP.42 и Add.1	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, III, F
A/CN.9/WG.I/WP.43 и Add.1	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, III, G
A/CN.9/WG.I/WP.44 и Add.1	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, III, H
A/CN.9/WG.I/WP.45 и Add.1	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, III, I
A/CN.9/WG.I/WP.47	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.I/WP.48	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.I/WP.50	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, II, E
A/CN.9/WG.I/WP.51	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, II, F
A/CN.9/WG.I/WP.52 и Add.1	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, II, G
A/CN.9/WG.I/WP.54	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.I/WP.55	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.I/WP.56	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, II, D
A/CN.9/WG.I/WP.58	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, II, F
A/CN.9/WG.I/WP.59	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, II, G
A/CN.9/WG.I/WP.61	Том XL: 2009	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.I/WP.62	Том XL: 2009	Часть вторая, I, C
A/CN.9/WG.I/WP.63	Том XL: 2009	Часть вторая, I, D
A/CN.9/WG.I/WP.64	Том XL: 2009	Часть вторая, I, E
A/CN.9/WG.I/WP.66 и Add.1–5	Том XL: 2009	Часть вторая, I, G
A/CN.9/WG.I/WP.68 и Add.1	Том XL: 2009	Часть вторая, I, I
A/CN.9/WG.I/WP.69 и Add.1–5	Том XL: 2009	Часть вторая, I, J
A/CN.9/WG.I/WP.71 и Add.1–8	Том XLI: 2010	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.I/WP.73 и Add.1–8	Том XLI: 2010	Часть вторая, IV, D
A/CN.9/WG.I/WP.75 и Add.1–8	Том XLII: 2011	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.I/WP.77 и Add.1–9	Том XLII: 2011	Часть вторая, II, D
A/CN.9/WG.I/WP.79 и Add.1–19	Том XLIII: 2012	Часть вторая, VI, B
	iii) Микро-, малые и средние предприятия (ММСП)	
A/CN.9/WG.I/WP.81	Том XLV: 2014	Часть вторая, VI, B
A/CN.9/WG.I/WP.82	Том XLV: 2014	Часть вторая, VI, C
A/CN.9/WG.I/WP.83	Том XLV: 2014	Часть вторая, VI, D
A/CN.9/WG.I/WP.85	Том XLVI: 2015	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.I/WP.86 и Add.1	Том XLVI: 2015	Часть вторая, I, C
A/CN.9/WG.I/WP.87	Том XLVI: 2015	Часть вторая, I, D
A/CN.9/WG.I/WP.89	Том XLVI: 2015	Часть вторая, I, E
A/CN.9/WG.I/WP.90	Том XLVI: 2015	Часть вторая, I, F
	b) Рабочая группа II	
	i) Международная купля-продажа товаров	
A/CN.9/WG.2/WP.1	Том I: 1968-1979	Часть третья, I, A, 2
A/CN.9/WG.2/WP.6	Том II: 1971	Часть вторая, I, A, 1

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/WG.2/WP.8	Том III: 1972	Часть вторая, I, A, 1
A/CN.9/WG.2/WP.9	Том III: 1972	Часть вторая, I, A, 2
A/CN.9/WG.2/WP.10	Том III: 1972	Часть вторая, I, A, 3
A/CN.9/WG.2/WP.11	Том III: 1972	Часть вторая, I, A, 4
A/CN.9/WG.2/WP.15	Том IV: 1973	Часть вторая, I, A, 1
A/CN.9/WG.2/WP.16	Том IV: 1973	Часть вторая, I, A, 2
A/CN.9/WG.2/WP.15/Add.1	Том V: 1974	Часть вторая, I, 3
A/CN.9/WG.2/WP.17/Add.1	Том V: 1974	Часть вторая, I, 4
A/CN.9/WG.2/WP.17/Add.2	Том V: 1974	Часть вторая, I, 4
A/CN.9/WG.2/WP.20	Том VI: 1975	Часть вторая, I, 4
A/CN.9/WG.2/WP.21 и Add.1–2	Том VI: 1975	Часть вторая, I, 3
A/CN.9/WG.2/WP.26 и Add.1 и приложение I	Том VIII: 1977	Часть вторая, I, C
A/CN.9/WG.2/WP.27	Том IX: 1978	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.2/WP.28	Том IX: 1978	Часть вторая, I, B
	ii) Международная договорная практика	
A/CN.9/WG.II/WP.33 и Add.1	Том XII: 1981	Часть вторая, I, B, 1 и 2
A/CN.9/WG.II/WP.35	Том XIII: 1982	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.II/WP.37	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, B, 1
A/CN.9/WG.II/WP.38	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, B, 2
A/CN.9/WG.II/WP.40	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, D, 1
A/CN.9/WG.II/WP.41	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, D, 2
A/CN.9/WG.II/WP.42	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, D, 3
A/CN.9/WG.II/WP.44	Том XV: 1984	Часть вторая, II, A, 2(a)
A/CN.9/WG.II/WP.45	Том XV: 1984	Часть вторая, II, A, 2(b)
A/CN.9/WG.II/WP.46	Том XV: 1984	Часть вторая, II, A, 2©
A/CN.9/WG.II/WP.48	Том XV: 1984	Часть вторая, II, B, 3(a)
A/CN.9/WG.II/WP.49	Том XV: 1984	Часть вторая, II, B, 3(b)
A/CN.9/WG.II/WP.50	Том XV: 1984	Часть вторая, II, B, 3©
A/CN.9/WG.II/WP.52 и Add.1	Том XVI: 1985	Часть вторая, IV, B, 1
A/CN.9/WG.II/WP.53	Том XVI: 1985	Часть вторая, IV, B, 3
A/CN.9/WG.II/WP.55	Том XVII: 1986	Часть вторая, III, B, 1
A/CN.9/WG.II/WP.56	Том XVII: 1986	Часть вторая, III, B, 2
A/CN.9/WG.II/WP.58	Том XVIII: 1987	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.II/WP.60	Том XIX: 1988	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.II/WP.62	Том XX: 1989	Часть вторая, IV, B, 1
A/CN.9/WG.II/WP.63	Том XX: 1989	Часть вторая, IV, B, 2
A/CN.9/WG.II/WP.65	Том XXI: 1990	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.II/WP.67	Том XXII: 1991	Часть вторая, III, B, 1
A/CN.9/WG.II/WP.68	Том XXII: 1991	Часть вторая, III, B, 2
A/CN.9/WG.II/WP.70	Том XXII: 1991	Часть вторая, III, D, 1
A/CN.9/WG.II/WP.71	Том XXII: 1991	Часть вторая, III, D, 2
A/CN.9/WG.II/WP.73 и Add.1	Том XXIII: 1992	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.II/WP.76 и Add.1	Том XXIV: 1993	часть вторая, II, B, 1
A/CN.9/WG.II/WP.77	Том XXIV: 1993	Часть вторая, II, B, 2
A/CN.9/WG.II/WP.80	Том XXV: 1994	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.II/WP.83	Том XXIV: 1995	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.II/WP.87	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.II/WP.89	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, II, D, 1
A/CN.9/WG.II/WP.90	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, II, D, 2
A/CN.9/WG.II/WP.91	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, II, D, 3
A/CN.9/WG.II/WP.93	Том XXIX: 1998	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.II/WP.96	Том XXIX: 1998	Часть вторая, I, D
A/CN.9/WG.II/WP.98	Том XXX: 1999	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.II/WP.99	Том XXX: 1999	Часть вторая, I, C
A/CN.9/WG.II/WP.100	Том XXX: 1999	Часть вторая, I, D
A/CN.9/WG.II/WP.102	Том XXX: 1999	Часть вторая, I, F
A/CN.9/WG.II/WP.104	Том XXXIA: 2000	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.II/WP.105	Том XXXIA: 2000	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.II/WP.106	Том XXXIA: 2000	Часть вторая, II, D

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
	iii) Международный коммерческий арбитраж	
A/CN.9/WG.II/WP.108 и Add.1	Том XXXI: 2000	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.II/WP.110	Том XXXII: 2001	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.II/WP.111	Том XXXII: 2001	Часть вторая, III, C
A/CN.9/WG.II/WP.113 и Add.1	Том XXXII: 2001	Часть вторая, III, E
A/CN.9/WG.II/WP.115	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.II/WP.116	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, I, C
A/CN.9/WG.II/WP.118	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, I, E
A/CN.9/WG.II/WP.119	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, I, F
A/CN.9/WG.II/WP.121	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.II/WP.123	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, III, D
A/CN.9/WG.II/WP.125	Том XXXV: 2004	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.II/WP.127	Том XXXV: 2004	Часть вторая, II, D
A/CN.9/WG.II/WP.128	Том XXXV: 2004	Часть вторая, II, E
A/CN.9/WG.II/WP.129	Том XXXV: 2004	Часть вторая, II, F
A/CN.9/WG.II/WP.131	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.II/WP.132	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, III, C
A/CN.9/WG.II/WP.134	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, III, E
A/CN.9/WG.II/WP.136	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.II/WP.137 и Add.1	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.II/WP.138	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, II, D
A/CN.9/WG.II/WP.139	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, II, F
A/CN.9/WG.II/WP.141	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, II, G
A/CN.9/WG.II/WP.145 и Add.1	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, III, D
A/CN.9/WG.II/WP.147 и Add.1	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.II/WP.149	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, III, D
A/CN.9/WG.II/WP.151 и Add.1	Том XL: 2009	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.II/WP.152	Том XL: 2009	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.II/WP.154	Том XL: 2009	Часть вторая, II, E
A/CN.9/WG.II/WP.154/Add.1	Том XLI: 2010	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.II/WP.157 и Add.1–2	Том XLI: 2010	Часть вторая, I, D
A/CN.9/WG.II/WP.159 и Add.1–4	Том XLII: 2011	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.II/WP.160 и Add.1	Том XLII: 2011	Часть вторая, I, C
A/CN.9/WG.II/WP.162 и Add.1	Том XLII: 2011	Часть вторая, I, E
A/CN.9/WG.II/WP.163	Том XLII: 2011	Часть вторая, I, F
A/CN.9/WG.II/WP.164	Том XLII: 2011	Часть вторая, I, G
A/CN.9/WG.II/WP.166 и Add.1	Том XLII: 2012	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.II/WP.167	Том XLII: 2012	Часть вторая, I, C
A/CN.9/WG.II/WP.169 и Add.1	Том XLII: 2012	Часть вторая, I, E
A/CN.9/WG.II/WP.170 и Add.1	Том XLII: 2012	Часть вторая, I, F
A/CN.9/WG.II/WP.172	Том XLIV: 2013	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.II/WP.173	Том XLIV: 2013	Часть вторая, I, C
A/CN.9/WG.II/WP.174	Том XLIV: 2013	Часть вторая, I, D
A/CN.9/WG.II/WP.176 и Add.1	Том XLIV: 2013	Часть вторая, I, F
A/CN.9/WG.II/WP.177	Том XLIV: 2013	Часть вторая, I, G
A/CN.9/WG.II/WP.179	Том XLV: 2014	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.II/WP.181	Том XLV: 2014	Часть вторая, I, D
A/CN.9/WG.II/WP.183	Том XLVI: 2015	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.II/WP.184	Том XLVI: 2015	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.II/WP.186	Том XLVI: 2015	Часть вторая, II, E
A/CN.9/WG.II/WP.187	Том XLVI: 2015	Часть вторая, II, F
A/CN.9/WG.II/WP.188	Том XLVI: 2015	Часть вторая, II, G
	c) Рабочая группа III	
	i) Международное законодательство в области морских перевозок	
A/CN.9/WG.III/WP.6	Том IV: 1973	Часть вторая, IV, 2
A/CN.9/WG.III/WP.7	Том IV: 1973	Часть вторая, IV, 3
A/CN.9/WG.III/WP.11	Том V: 1974	Часть вторая, III, 3
	ii) Транспортное право	

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/WG.III/WP.21 и Add.1	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, VI, B
A/CN.9/WG.III/WP.23	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.III/WP.25	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, IV, D
A/CN.9/WG.III/WP.26	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, IV, E
A/CN.9/WG.III/WP.27	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, IV, F
A/CN.9/WG.III/WP.28	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, IV, G
A/CN.9/WG.III/WP.29	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, IV, H
A/CN.9/WG.III/WP.30	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, IV, I
A/CN.9/WG.III/WP.28/Add.1	Том XXXV: 2004	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.III/WP.32	Том XXXV: 2004	Часть вторая, III, C
A/CN.9/WG.III/WP.33	Том XXXV: 2004	Часть вторая, III, D
A/CN.9/WG.III/WP.34	Том XXXV: 2004	Часть вторая, III, E
A/CN.9/WG.III/WP.36	Том XXXV: 2004	Часть вторая, III, G
A/CN.9/WG.III/WP.37	Том XXXV: 2004	Часть вторая, III, H
A/CN.9/WG.III/WP.39	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.III/WP.40	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/WG.III/WP.41	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, IV, D
A/CN.9/WG.III/WP.42	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, IV, E
A/CN.9/WG.III/WP.44	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, IV, G
A/CN.9/WG.III/WP.45	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, IV, H
A/CN.9/WG.III/WP.46	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, IV, I
A/CN.9/WG.III/WP.47	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, IV, J
A/CN.9/WG.III/WP.49	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.III/WP.50/Rev.1	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/WG.III/WP.51	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, D
A/CN.9/WG.III/WP.52	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, E
A/CN.9/WG.III/WP.53	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, F
A/CN.9/WG.III/WP.54	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, G
A/CN.9/WG.III/WP.55	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, H
A/CN.9/WG.III/WP.56	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, I
A/CN.9/WG.III/WP.57	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, J
A/CN.9/WG.III/WP.58	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, K
A/CN.9/WG.III/WP.59	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, L
A/CN.9/WG.III/WP.61	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, N
A/CN.9/WG.III/WP.62	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, O
A/CN.9/WG.III/WP.63	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, P
A/CN.9/WG.III/WP.64	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, Q
A/CN.9/WG.III/WP.65	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, R
A/CN.9/WG.III/WP.66	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, S
A/CN.9/WG.III/WP.67	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, T
A/CN.9/WG.III/WP.68	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, U
A/CN.9/WG.III/WP.69	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, V
A/CN.9/WG.III/WP.70	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, V
A/CN.9/WG.III/WP.72	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.III/WP.73	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/WG.III/WP.74	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, D
A/CN.9/WG.III/WP.75	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, E
A/CN.9/WG.III/WP.76	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, F
A/CN.9/WG.III/WP.77	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, G
A/CN.9/WG.III/WP.78	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, H
A/CN.9/WG.III/WP.79	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, I
A/CN.9/WG.III/WP.81	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, K
A/CN.9/WG.III/WP.82	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, L
A/CN.9/WG.III/WP.83	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, M
A/CN.9/WG.III/WP.84	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, N
A/CN.9/WG.III/WP.85	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, O
A/CN.9/WG.III/WP.86	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, P
A/CN.9/WG.III/WP.87	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, Q
A/CN.9/WG.III/WP.88	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, R
A/CN.9/WG.III/WP.89	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, S
A/CN.9/WG.III/WP.90	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, T

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/WG.III/WP.91	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, U
A/CN.9/WG.III/WP.93	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.III/WP.94	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, I, C
A/CN.9/WG.III/WP.95	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, I, D
A/CN.9/WG.III/WP.96	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, I, E
A/CN.9/WG.III/WP.97	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, I, F
A/CN.9/WG.III/WP.98	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, I, G
A/CN.9/WG.III/WP.99	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, I, H
A/CN.9/WG.III/WP.101	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, I, J
A/CN.9/WG.III/WP.102	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, I, K
A/CN.9/WG.III/WP.103	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, I, L
i) Урегулирование споров в режиме онлайн		
A/CN.9/WG.III/WP.105 и Add.1	Том XLII: 2011	Часть вторая, V, B
A/CN.9/WG.III/WP.107	Том XLII: 2011	Часть вторая, V, D
A/CN.9/WG.III/WP.109	Том XLIII: 2012	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.III/WP.110	Том XLIII: 2012	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/WG.III/WP.112 и Add.1	Том XLIII: 2012	Часть вторая, IV, E
A/CN.9/WG.III/WP.113	Том XLIII: 2012	Часть вторая, IV, F
A/CN.9/WG.III/WP.114	Том XLIII: 2012	Часть вторая, IV, G
A/CN.9/WG.III/WP.115	Том XLIII: 2012	Часть вторая, IV, H
A/CN.9/WG.III/WP.117 и Add.1	Том XLIV: 2013	Часть вторая, III, A
A/CN.9/WG.III/WP.119 и Add.1	Том XLIV: 2013	Часть вторая, III, D
A/CN.9/WG.III/WP.120	Том XLIV: 2013	Часть вторая, III, E
A/CN.9/WG.III/WP.121	Том XLIV: 2013	Часть вторая, III, F
A/CN.9/WG.III/WP.123 и Add.1	Том XLV: 2014	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.III/WP.124	Том XLV: 2014	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.III/WP.125	Том XLV: 2014	Часть вторая, II, D
A/CN.9/WG.III/WP.127 и Add.1	Том XLV: 2014	Часть вторая, II, F
A/CN.9/WG.III/WP.128	Том XLV: 2014	Часть вторая, II, G
A/CN.9/WG.III/WP.130 и Add.1	Том XLVI: 2015	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.III/WP.131	Том XLVI: 2015	Часть вторая, III, C
A/CN.9/WG.III/WP.133 и Add.1	Том XLVI: 2015	Часть вторая, III, E
A/CN.9/WG.III/WP.134	Том XLVI: 2015	Часть вторая, III, F
d) Рабочая группа IV		
i) Международные оборотные документы		
A/CN.9/WG.IV/WP.2	Том IV: 1973	Часть вторая, II, 2
A/CN.9/WG.IV/CRP.5	Том VI: 1975	Часть вторая, II, 2
A/CN.9/WG.IV/WP.21	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 2 (a)
A/CN.9/WG.IV/WP.22	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 2 (b)
A/CN.9/WG.IV/WP.23	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 2 ©
A/CN.9/WG.IV/WP.24 и Add.1–2	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 2 (d-f)
A/CN.9/WG.IV/WP.25 и Add.1	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 2 (g, h)
A/CN.9/WG.IV/WP.27	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, B, 2
A/CN.9/WG.IV/WP.30	Том XVII: 1986	Часть вторая, I, A, 3
A/CN.9/WG.IV/WP.32 и Add.1–10	Том XVIII: 1987	Часть вторая, I, 2
A/CN.9/WG.IV/WP.33	Том XVIII: 1987	Часть вторая, I, 3
ii) Международные платежи		
A/CN.9/WG.IV/WP.35	Том XIX: 1988	Часть вторая, I, A, 2
A/CN.9/WG.IV/WP.37	Том XX: 1989	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.IV/WP.39	Том XX: 1989	Часть вторая, I, D
A/CN.9/WG.IV/WP.41	Том XXI: 1990	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.IV/WP.42	Том XXI: 1990	Часть вторая, I, C
A/CN.9/WG.IV/WP.46 и Corr.1	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, D, 1
A/CN.9/WG.IV/WP.47	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, D, 2
A/CN.9/WG.IV/WP.49	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, F
A/CN.9/WG.IV/WP.51	Том XXIII: 1992	Часть вторая, II, B
iii) Электронная торговля		
A/CN.9/WG.IV/WP.53	Том XXIII: 1992	Часть вторая, V, B

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/WG.IV/WP.55	Том XXIV: 1993	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.IV/WP.57	Том XXV: 1994	Часть вторая, III, B, 1
A/CN.9/WG.IV/WP.58	Том XXV: 1994	Часть вторая, III, B, 2
A/CN.9/WG.IV/WP.60	Том XXV: 1994	Часть вторая, III, D
A/CN.9/WG.IV/WP.62	Том XXVI: 1995	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.IV/WP.64	Том XXVI: 1995	Часть вторая, II, D, 1
A/CN.9/WG.IV/WP.65	Том XXVI: 1995	Часть вторая, II, D, 2
A/CN.9/WG.IV/WP.66	Том XXVI: 1995	Часть вторая, II, D, 3
A/CN.9/WG.IV/WP.67	Том XXVI: 1995	Часть вторая, II, D, 4
A/CN.9/WG.IV/WP.69	Том XXVII: 1996	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.IV/WP.71	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, III, A
A/CN.9/WG.IV/WP.73	Том XXIX: 1998	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.IV/WP.74	Том XXIX: 1998	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.IV/WP.76	Том XXX: 1999	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.IV/WP.77	Том XXX: 1999	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.IV/WP.79	Том XXX: 1999	Часть вторая, II, E
A/CN.9/WG.IV/WP.80	Том XXX: 1999	Часть вторая, II, F
A/CN.9/WG.IV/WP.82	Том XXXIA: 2000	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.IV/WP.84	Том XXXIA: 2000	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.IV/WP.86 и Add.1	Том XXXII: 2001	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.IV/WP.88	Том XXXII: 2001	Часть вторая, II, D
A/CN.9/WG.IV/WP.89	Том XXXII: 2001	Часть вторая, II, E
A/CN.9/WG.IV/WP.90	Том XXXII: 2001	Часть вторая, II, F
A/CN.9/WG.IV/WP.91	Том XXXII: 2001	Часть вторая, II, G
A/CN.9/WG.IV/WP.93	Том XXXII: 2001	Часть вторая, II, H
A/CN.9/WG.IV/WP.94	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.IV/WP.95	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/WG.IV/WP.96	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, IV, D
A/CN.9/WG.IV/WP.98 и Add.1–4	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, V, B
A/CN.9/WG.IV/WP.98 и Add.5–6	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, V, D
A/CN.9/WG.IV/WP.100	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, V, E
A/CN.9/WG.IV/WP.101	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, V, F
A/CN.9/WG.IV/WP.103	Том XXXV: 2004	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.IV/WP.104 и Add.1–4	Том XXXV: 2004	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/WG.IV/WP.105	Том XXXV: 2004	Часть вторая, IV, D
A/CN.9/WG.IV/WP.106	Том XXXV: 2004	Часть вторая, IV, E
A/CN.9/WG.IV/WP.108	Том XXXV: 2004	Часть вторая, IV, G
A/CN.9/WG.IV/WP.110	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.IV/WP.111	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, I, C
A/CN.9/WG.IV/WP.112	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, I, D
A/CN.9/WG.IV/WP.113	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, I, E
A/CN.9/WG.IV/WP.115	Том XLIII: 2012	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.IV/WP.116	Том XLIII: 2012	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.IV/WP.118 и Add.1	Том XLIV: 2013	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.IV/WP.119	Том XLIV: 2013	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.IV/WP.120	Том XLIV: 2013	Часть вторая, II, D
A/CN.9/WG.IV/WP.122	Том XLIV: 2013	Часть вторая, II, F
A/CN.9/WG.IV/WP.124 и Add.1	Том XLV: 2014	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.IV/WP.125	Том XLV: 2014	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/WG.IV/WP.128 и Add.1	Том XLV: 2014	Часть вторая, IV, E
A/CN.9/WG.IV/WP.130 и Add.1	Том XLVI: 2015	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.IV/WP.132 и Add.1	Том XLVI: 2015	Часть вторая, IV, D
A/CN.9/WG.IV/WP.133	Том XLVI: 2015	Часть вторая, IV, E
	e) Рабочая группа V	
	i) Новый международный экономический порядок	
A/CN.9/WG.V/WP.4 и Add.1–8	Том XII: 1981	Часть вторая, IV, B, 1
A/CN.9/WG.V/WP.5	Том XII: 1981	Часть вторая, IV, B, 2
A/CN.9/WG.V/WP.7 и Add.1–6	Том XIII: 1982	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.V/WP.9 и Add.1–5	Том XIV: 1983	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.V/WP.11 и Add.1–9	Том XV: 1984	Часть вторая, III, B

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/WG.V/WP.13 и Add.1–6	Том XVI: 1985	Часть вторая, III, A, 2
A/CN.9/WG.V/WP.15 и Add.1–10	Том XVI: 1985	Часть вторая, III, B, 2
A/CN.9/WG.V/WP.17 и Add.1–9	Том XVII: 1986	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.V/WP.19	Том XVIII: 1987	Часть вторая, II, A, 2
A/CN.9/WG.V/WP.20	Том XVIII: 1987	Часть вторая, II, A, 3
A/CN.9/WG.V/WP.22	Том XX: 1989	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.V/WP.24	Том XXI: 1990	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.V/WP.25	Том XXI: 1990	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.V/WP.27	Том XXII: 1991	Часть вторая, II, B, 1
A/CN.9/WG.V/WP.28	Том XXII: 1991	Часть вторая, II, B, 2
A/CN.9/WG.V/WP.30	Том XXIII: 1992	Часть вторая, III, B, 1
A/CN.9/WG.V/WP.31	Том XXIII: 1992	Часть вторая, III, B, 2
A/CN.9/WG.V/WP.33	Том XXIII: 1992	Часть вторая, III, D, 2
A/CN.9/WG.V/WP.34	Том XXIII: 1992	Часть вторая, III, D
A/CN.9/WG.V/WP.36	Том XXIV: 1993	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.V/WP.38	Том XXV: 1994	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.V/WP.40	Том XXV: 1994	Часть вторая, I, D
ii) Законодательство о несостоятельности		
A/CN.9/WG.V/WP.42	Том XXVII: 1996	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.V/WP.44	Том XXVII: 1996	Часть вторая, III, D
A/CN.9/WG.V/WP.46	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.V/WP.48	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, I, D
A/CN.9/WG.V/WP.50	Том XXXI: 2000	Часть вторая, V, B
A/CN.9/WG.V/WP.54 и Add.1–2	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.V/WP.55	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, III, C
A/CN.9/WG.V/WP.57	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, III, E
A/CN.9/WG.V/WP.58	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, III, F
A/CN.9/WG.V/WP.59	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, III, G
A/CN.9/WG.V/WP.61 и Add.1–2	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, III, I
A/CN.9/WG.V/WP.63 и Add.3–15	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.V/WP.64	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.V/WP.63 и Add.1–2 и Add.16–17	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, II, E
A/CN.9/WG.V/WP.67	Том XXXV: 2004	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.V/WP.68	Том XXXV: 2004	Часть вторая, I, C
A/CN.9/WG.V/WP.70 (части I и II)	Том XXXV: 2004	Часть вторая, I, E
A/CN.9/WG.V/WP.71	Том XXXV: 2004	Часть вторая, I, F
A/CN.9/WG.V/WP.72	Том XXXV: 2004	Часть вторая, I, G
A/CN.9/WG.V/WP.74 и Add. 1–2	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, V, B
A/CN.9/WG.V/WP.76 и Add. 1–2	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, V, D
A/CN.9/WG.V/WP.78 и Add. 1	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.V/WP.80 и Add. 1	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, IV, D
A/CN.9/WG.V/WP.82 и Add. 1–4	Том XL: 2009	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.V/WP.83	Том XL: 2009	Часть вторая, III, C
A/CN.9/WG.V/WP.85 и Add. 1	Том XL: 2009	Часть вторая, III, E
A/CN.9/WG.V/WP.86 и Add. 1–3	Том XL: 2009	Часть вторая, III, F
A/CN.9/WG.V/WP.87	Том XL: 2009	Часть вторая, III, G
A/CN.9/WG.V/WP.88	Том XL: 2009	Часть вторая, III, H
A/CN.9/WG.V/WP.90 и Add.1–2	Том XLI: 2010	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.V/WP.92 и Add.1–2	Том XLI: 2010	Часть вторая, III, D
A/CN.9/WG.V/WP.93 и Add.1–6	Том XLI: 2010	Часть вторая, III, E
A/CN.9/WG.V/WP.95 и Add.1	Том XLII: 2011	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.V/WP.96 и Add.1	Том XLII: 2011	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/WG.V/WP.97 и Add.1–2	Том XLII: 2011	Часть вторая, IV, D
A/CN.9/WG.V/WP.99	Том XLIII: 2012	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.V/WP.100	Том XLIII: 2012	Часть вторая, III, C
A/CN.9/WG.V/WP.101	Том XLIII: 2012	Часть вторая, III, D
A/CN.9/WG.V/WP.103 и Add.1	Том XLIII: 2012	Часть вторая, III, F
A/CN.9/WG.V/WP.104	Том XLIII: 2012	Часть вторая, III, G
A/CN.9/WG.V/WP.105	Том XLIII: 2012	Часть вторая, III, H
A/CN.9/WG.V/WP.107	Том XLIV: 2013	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.V/WP.108	Том XLIV: 2013	Часть вторая, IV, C

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/WG.V/WP.109	Том XLIV: 2013	Часть вторая, IV, D
A/CN.9/WG.V/WP.110	Том XLIV: 2013	Часть вторая, IV, E
A/CN.9/WG.V/WP.112	Том XLIV: 2013	Часть вторая, IV, G
A/CN.9/WG.V/WP.113	Том XLIV: 2013	Часть вторая, IV, H
A/CN.9/WG.V/WP.114	Том XLIV: 2013	Часть вторая, IV, I
A/CN.9/WG.V/WP.115	Том XLIV: 2013	Часть вторая, IV, J
A/CN.9/WG.V/WP.117	Том XLV: 2014	Часть вторая, V, B
A/CN.9/WG.V/WP.118	Том XLV: 2014	Часть вторая, V, C
A/CN.9/WG.V/WP.120	Том XLV: 2014	Часть вторая, V, E
A/CN.9/WG.V/WP.121	Том XLV: 2014	Часть вторая, V, F
A/CN.9/WG.V/WP.122	Том XLV: 2014	Часть вторая, V, G
A/CN.9/WG.V/WP.124	Том XLVI: 2015	Часть вторая, V, B
A/CN.9/WG.V/WP.125	Том XLVI: 2015	Часть вторая, V, C
A/CN.9/WG.V/WP.126	Том XLVI: 2015	Часть вторая, V, D
A/CN.9/WG.V/WP.128	Том XLVI: 2015	Часть вторая, V, F
A/CN.9/WG.V/WP.129	Том XLVI: 2015	Часть вторая, V, G
A/CN.9/WG.V/WP.130	Том XLVI: 2015	Часть вторая, V, H
A/CN.9/WG.V/WP.131	Том XLVI: 2015	Часть вторая, V, I
f) Рабочая группа VI: Обеспечительные интересы		
A/CN.9/WG.VI/WP.2 и Add.1–12	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, V, B
A/CN.9/WG.VI/WP.3	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, V, C
A/CN.9/WG.VI/WP.4	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, V, D
A/CN.9/WG.VI/WP.6 и Add.1–5	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, VI, B
A/CN.9/WG.VI/WP.9 и Add.1–4 и Add.6–8	Том XXXV: 2004	Часть вторая, V, B
A/CN.9/WG.VI/WP.11 и Add.1–2	Том XXXV: 2004	Часть вторая, V, E
A/CN.9/WG.VI/WP.13 и Add.1	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, V, B
A/CN.9/WG.VI/WP.14 и Add.1–2 и Add.4	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, V, C
A/CN.9/WG.VI/WP.16 и Add.1	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, V, E
A/CN.9/WG.VI/WP.17 и Add.1	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, V, F
A/CN.9/WG.VI/WP.18 и Add.1	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, V, G
A/CN.9/WG.VI/WP.19	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, V, H
A/CN.9/WG.VI/WP.21 и Add.1–5	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.VI/WP.22 и Add.1	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, I, C
A/CN.9/WG.VI/WP.24 и Add.1–5	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, I, E
A/CN.9/WG.VI/WP.26 и Add.1–8	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, I, G
A/CN.9/WG.VI/WP.27 и Add.1–2	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, I, H
A/CN.9/WG.VI/WP.29	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.VI/WP.31 и Add.1	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, I, D
A/CN.9/WG.VI/WP.33 и Add.1	Том XXXVIX: 2008	Часть вторая, V, B
A/CN.9/WG.VI/WP.35 и Add.1	Том XL: 2009	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.VI/WP.39 и Add.1–7	Том XLI: 2010	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.VI/WP.40	Том XLI: 2010	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.VI/WP.42 и Add.1–7	Том XLI: 2010	Часть вторая, II, E
A/CN.9/WG.VI/WP.44 и Add.1–2	Том XLII: 2011	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.VI/WP.46 и Add.1–3	Том XLII: 2011	Часть вторая, III, D
A/CN.9/WG.VI/WP.48 и Add.1–3	Том XLIII: 2012	Часть вторая, V, B
A/CN.9/WG.VI/WP.50 и Add.1–2	Том XLIII: 2012	Часть вторая, V, D
A/CN.9/WG.VI/WP.52 и Add.1–6	Том XLIV: 2013	Часть вторая, V, B
A/CN.9/WG.VI/WP.54 и Add.1–6	Том XLIV: 2013	Часть вторая, V, D
A/CN.9/WG.VI/WP.55 и Add.1–4	Том XLIV: 2013	Часть вторая, V, E
A/CN.9/WG.VI/WP.57 и Add. 1-4	Том XLV: 2014	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.VI/WP.59 и Add. 1	Том XLV: 2014	Часть вторая, III, D
A/CN.9/WG.VI/WP.61 и Add. 1-3	Том XLVI: 2015	Часть вторая, VI, B
A/CN.9/WG.VI/WP.63 и Add. 1-4	Том XLVI: 2015	Часть вторая, VI, D

7. Краткие отчеты об обсуждениях в Комиссии

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/SR.93-123	Том III: 1972	Дополнение
A/CN.9/SR.254-256	Том XIV: 1983	Часть третья, I, A
A/CN.9/SR.255-261	Том XIV: 1983	Часть третья, I, B, 1

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/SR.270-278, 282 и 283	Том XIV: 1983	Часть третья, I, B, 2
A/CN.9/SR.286-299 и 301	Том XV: 1984	Часть третья, I
A/CN.9/SR.305-333	Том XVI: 1985	Часть третья, II
A/CN.9/SR.335-353, 355 и 356	Том XVII: 1986	Часть третья, II
A/CN.9/SR.378, 379, 381-385 и 388	Том XVIII: 1987	Часть третья, III
A/CN.9/SR.402-421, 424 и 425	Том XX: 1989	Часть третья, II
A/CN.9/SR.439-462 и 465	Том XXII: 1991	Часть третья, II
A/CN.9/SR.467-476, 481 и 482	Том XXIII: 1992	Часть третья, III
A/CN.9/SR.494-512	Том XXIV: 1993	Часть третья, III
A/CN.9/SR.520-540	Том XXV: 1994	Часть третья, III
A/CN.9/SR.547-579	Том XXVI: 1995	Часть третья, III
A/CN.9/SR.583-606	Том XXVII: 1996	Часть третья, III
A/CN.9/SR.607-631	Том XXVIII: 1997	Часть третья, III
A/CN.9/SR.676-703	Том XXXIB: 2000	Часть третья, II
A/CN.9/SR.711-730	Том XXXII: 2001	Часть третья, III
A/CN.9/SR.739-752	Том XXXIII: 2002	Часть третья, III
A/CN.9/SR.758-774	Том XXXIV: 2003	Часть третья, II
A/CN.9/SR.794-810	Том XXXVI: 2005	Часть третья, II
A/CN.9/SR.836-864	Том XXXVIII: 2007	Часть третья, I
A/CN.9/SR.865-882	Том XXXIX: 2008	Часть третья, I
A/CN.9/SR.889-899	Том XL: 2009	Часть третья, I
A/CN.9/SR.901-924	Том XLI: 2010	Часть третья, I
A/CN.9/SR.925-942	Том XLII: 2011	Часть третья, I
A/CN.9/SR.943-957	Том XLIII: 2012	Часть третья, I
A/CN.9/SR.958-979	Том XLIV: 2013	Часть третья, I
A/CN.9/SR.984-989	Том XLV: 2014	Часть третья, I
A/CN.9/SR.993	Том XLV: 2014	Часть третья, I
A/CN.9/SR.995	Том XLV: 2014	Часть третья, I
A/CN.9/SR.998-1000	Том XLVI: 2015	Часть третья, I
A/CN.9/SR.1002-1007	Том XLVI: 2015	Часть третья, I
A/CN.9/SR.1011	Том XLVI: 2015	Часть третья, I
A/CN.9/SR.1013-1017	Том XLVI: 2015	Часть третья, I
A/CN.9/SR.1022 и Add.1	Том XLVI: 2015	Часть третья, I
A/CN.9/SR.1023	Том XLVI: 2015	Часть третья, I

8. Тексты, принятые конференциями полномочных представителей

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CONF.63/14 и Corr.1	Том V: 1974	Часть третья, I, A
A/CONF.63/15	Том V: 1974	Часть третья, I, B
A/CONF.63/17	Том X: 1979	Часть третья, I
A/CONF.89/13, приложения I–III	Том IX: 1978	Часть третья, I, A-D
A/CONF.97/18 и приложения I–II	Том XI: 1980	Часть третья, I, A-C
A/CONF.152/13	Том XXIII: 1992	Часть третья, I

9. Библиография работ, касающихся деятельности Комиссии

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
	Том I: 1968-1970	Часть третья
A/CN.9/L.20/Add.1	Том II: 1971	Часть вторая
	Том II: 1971	Часть вторая
	Том III: 1972	Часть вторая
	Том IV: 1973	Часть вторая
A/CN.9/L.25	Том V: 1974	Часть третья, II, A
	Том V: 1974	Часть третья, II, B
	Том VI: 1975	Часть третья, II, A
	Том VII: 1976	Часть третья, A
	Том VIII: 1977	Часть третья, A
	Том IX: 1978	Часть третья, II
	Том X: 1979	Часть третья, II
	Том XI: 1980	Часть третья, IV
	Том XII: 1981	Часть третья, III

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
	Том XIII: 1982	Часть третья, IV
	Том XIV: 1983	Часть третья, IV
	Том XV: 1984	Часть третья, II
A/CN.9/284	Том XVI: 1985	Часть третья, III
A/CN.9/295	Том XVII: 1986	Часть третья, III
A/CN.9/313	Том XVIII: 1987	Часть третья, IV
A/CN.9/326	Том XIX: 1988	Часть третья, III
A/CN.9/339	Том XX: 1989	Часть третья, III
A/CN.9/354	Том XXI: 1990	Часть третья, I
A/CN.9/369	Том XXII: 1991	Часть третья, III
A/CN.9/382	Том XXIII: 1992	Часть третья, V
A/CN.9/402	Том XXIV: 1993	Часть третья, IV
A/CN.9/417	Том XXV: 1994	Часть третья, IV
A/CN.9/429	Том XXVI: 1995	Часть третья, IV
A/CN.9/441 и Corr.1 (изменение: бывший № 442)	Том XXVII: 1996	Часть третья, IV
A/CN.9/452	Том XXVIII: 1997	Часть третья, IV
A/CN.9/463	Том XXIX: 1998	Часть третья, II
A/CN.9/481	Том XXX: 1999	Часть третья, I
A/CN.9/502 и Corr.1	Том XXXIB: 2000	Часть третья, III
A/CN.9/517	Том XXXII: 2001	Часть третья, IV
A/CN.9/538	Том XXXIII: 2002	Часть третья, IV
A/CN.9/566	Том XXXIV: 2003	Часть третья, III
A/CN.9/581	Том XXXVI: 2005	Часть третья, III
A/CN.9/602	Том XXXVII: 2006	Часть третья, III
A/CN.9/625	Том XXXVIII: 2007	Часть третья, II
A/CN.9/650	Том XXXIX: 2008	Часть третья, II
A/CN.9/673	Том XL: 2009	Часть третья, II
A/CN.9/693	Том XLI: 2010	Часть третья, II
A/CN.9/722	Том XLII: 2011	Часть третья, II
A/CN.9/750	Том XLIII: 2012	Часть третья, II
A/CN.9/772	Том XLIV: 2013	Часть третья, II
A/CN.9/805	Том XLV: 2014	Часть третья, II
A/CN.9/839	Том XLVI: 2015	Часть третья, II

V.19-05868